К 2000-летию Рождества Христова

Православная Энциклопедия

LX

2000-летию
Рождества Господа нашего Иисуса Христа
посвящается

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
КИРИЛЛА
ИЗДАЕТСЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

при участии

Поместных Православных Церквей

В рамках государственной программы Российской Федерации
«Информационное общество (2011–2020 годы)».
Издание осуществляется при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Рекомендовано Федеральными учебно-методическими объединениями
в системе высшего образования Минобрнауки России по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки:
46.00.00 «История и археология», 47.00.00 «Философия, этика и религиоведение», 48.00.00 «Теология»

МОСКВА
2020

Рождество Христово.
Икона. Сер. XV в.
(ПИАМ)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Под редакцией
Патриарха Московского и всея Руси
Кирилла

Том LX

РИПСИМИЯ, ГАИАНИЯ И 35 СВЯТЫХ ДЕВ — САБЛЕР В. К.

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Наблюдательный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

А. Э. Вайно,
Руководитель Администрации Президента РФ
С. С. Кравцов,
Министр просвещения РФ
В. В. Володин,
Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Председатель Общественного совета

Дионисий,
Митрополит Воскресенский, Управляющий делами МП РПЦ
С. В. Лавров,
Министр иностранных дел РФ
О. Б. Любимова,
Министр культуры РФ
С. Э. Приходько,
Помощник Председателя Правительства РФ

А. М. Сергеев,
Президент Российской академии наук
С. С. Собянин,
Мэр Москвы, Председатель Попечительского совета
В. Н. Фальков,
Министр науки и высшего образования РФ
Ювеналий,
Митрополит Крутицкий и Коломенский
С. Л. Кравец,
ответственный секретарь

Попечительский совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —
Сергей Семенович Собянин, Мэр Москвы

В. А. Асирян
В. Ф. Вексельберг,
Председатель Совета директоров группы компаний «Ренова»
А. Ю. Воробьёв,
Губернатор Московской области
А. Н. Горбенко,
Заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам региональной безопасности и информационной политики
Г. О. Греф,
Президент, Председатель Правления ПАО «Сбербанк России»

О. В. Дерипаска,
Основатель фонда «Вольное Дело»
А. Ю. Дрозденко,
Губернатор Ленинградской области
А. Г. Дюмин,
Губернатор Тульской области
Н. В. Комарова,
Губернатор Ханты-Мансийского автономного округа — Югры
И. М. Руденя,
Губернатор Тверской области

М. В. Сеславинский,
Руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
В. И. Сучков,
Руководитель Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы, ответственный секретарь
А. В. Цыбульский,
Губернатор Архангельской области
Ю. Е. Шеляпин,
Президент ООО «Эко-Тепло»

Ассоциация благотворителей при Попечительском совете по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

В. И. Тюхтин,
Президент Группы компаний «Вита»

А. И. Хромотов,
Заместитель генерального директора ООО «ДИТАРС»

О. Ю. Ярцева,
Генеральный директор ООО «К. Л. Т. и К°»

Общественный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —
Вячеслав Викторович Володин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ

И. А. Андреева,
Начальник Управления библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы
Г. А. Балыхин,
Член Комитета Государственной Думы по образованию и науке
С. А. Гаврилов,
Председатель Комитета Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений
О. Б. Добродеев,
Генеральный директор ВГТРК
А. Д. Жуков,
Первый заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ
С. В. Михайлов,
Генеральный директор Информационного агентства России «ТАСС»
В. А. Никонов,
Председатель Комитета Государственной Думы по образованию и науке
Ю. С. Осипов,
Академик Российской академии наук
С. А. Попов,
Советник генерального директора государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»
Ю. М. Соломин,
Художественный руководитель Академического Малого театра
П. О. Толстой,
Заместитель Председателя Государственной Думы
А. В. Торкунов,
Ректор Московского государственного института международных отношений МИД РФ
А. П. Торшин
М. Е. Швыдкой,
Специальный представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству
А. В. Щипков,
Первый заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, советник Председателя Государственной Думы на общественных началах, ответственный секретарь

При подготовке тома научно-информационную поддержку ЦНЦ «Православная энциклопедия» оказали: Московская Духовная Академия (МДА), Санкт-Петербургская Духовная Академия, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российский Православный университет св. Иоанна Богослова, Свято-Троицкая Джорданвиллская Духовная семинария Русской Православной Церкви за границей, Свято-Тихоновская духовная семинария Православной Церкви в Америке, Издательский Совет Русской Православной Церкви, Издательство Московской Патриархии, Церковно-археологический кабинет при МДА, Архив Православной Церкви в Америке, Патриархия Румынской Православной Церкви, Киево-Печерская лавра, Троице-Сергиева лавра, Новоспасский монастырь, Институт всеобщей истории Российской академии наук (РАН), Институт российской истории РАН, Институт славяноведения РАН, Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив древних актов, Российский государственный исторический архив, Российский государственный архив литературы и искусства, Библиотека РАН, Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Национальный центр рукописей Грузии, Владимиро-Суздальский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник, Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Государственный исторический музей, Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», Государственная Третьяковская галерея, Государственный музей истории религии, Государственный Русский музей, Государственный Эрмитаж, Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера», Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник, Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва, Ярославский художественный музей

При подготовке тома оказали содействие в предоставлении иллюстраций: С. С. Антонов, Д. Артемьев, Д. В. Белецкий, прот. А. Берташ, В. А. Виноградова, Л. Р. Гедгафова, С. Д. Голышев, Э. Драгнев, П. Ефименко, А. С. Зверев, Ф. А. Зверев, З. А. Зверева, Я. Э. Зеленина, Ю. А. Зинкова, И. В. Злотникова, Н. И. Комашко, С. М. Марзоев, М. А. Маханько, мон. Мелетия (Панкова), А. И. Нагаев, А. М. Назариков, П. С. Никитин, И. А. Орецкая, П. С. Павлинов, Г. Г. Павлуцкий, О. Б. Полякова, А. П. Пятнов, Е. М. Розенблюм, А. В. Слёзкин, В. Е. Сусленков, Л. М. Сухова, О. Ю. Тищенко, Н. В. Чванова, А. Н. Яковлев

Церковно-научный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

З. Д. Абашидзе, *координатор представительства ЦНЦ «Православная энциклопедия» в Грузии*
Антоний, *митр. Бориспольский и Броварской, управляющий делами Украинской Православной Церкви*
Арсений, *митр. Липецкий и Задонский, Председатель Научно-редакционного совета по изданию Православной энциклопедии*
А. Н. Артизов, *руководитель Федерального архивного агентства*
Владимир Воробьёв, *прот., ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, глава Свято-Тихоновского представительства ЦНЦ «Православная энциклопедия»*
Е. Ю. Гагарина, *Генеральный директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль»*
Георгий, *митр. Нижегородский и Арзамасский, глава Нижегородского представительства ЦНЦ «Православная энциклопедия»*
В. В. Григорьев, *Заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*
В. А. Гусев, *Генеральный директор ФГУК «Государственный Русский музей»*
Иларион, *митр. Волоколамский, Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата*
Иоанн, *митр. Белгородский и Старооскольский, Председатель Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата*
С. П. Карпов, *Президент исторического факультета Московского государственного университета*
Климент, *митр. Калужский и Боровский, Председатель Издательского совета Русской Православной Церкви*
А. К. Левыкин, *директор Государственного исторического музея*
Макарий, *митр. Найробийский, Александрийский Патриархат*
С. В. Мироненко, *научный руководитель Государственного архива РФ*
А. В. Назаренко, *руководитель Центра истории религии и церкви ИРИ РАН*
М. Б. Пиотровский, *Генеральный директор Государственного Эрмитажа*
В. А. Садовничий, *ректор Московского государственного университета*
Тихон, *митр. Псковский и Порховский, Председатель патриаршего совета по культуре*
В. В. Фёдоров, *президент Российской государственной библиотеки*
А. Халдеакис, *профессор Афинского университета*
А. О. Чубарьян, *научный руководитель Института всеобщей истории РАН*
М. Э. С. Ширинян, *заведующая отделом изучения древнеармянских текстов Матенадаран Института древних рукописей имени Месропа Маштоца, координатор представительства ЦНЦ «Православная энциклопедия» в Армении*
С. Л. Кравец, *ответственный секретарь*

Представительства и координаторы Церковно-научного центра
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Армянское (М. Э. С. Ширинян, д-р ист. наук), Белорусское (прот. Димитрий Шиленок), Грузинское (З. Д. Абашидзе, канд. ист. наук), Костромское (Н. А. Зонтиков, канд. ист. наук), Македонское (В. Стойковски), Нижегородское (А. И. Стариченков), Новосибирское (прот. Борис Пивоваров, магистр богословия), ПСТГУ, Санкт-Петербургское (А. И. Алексеев, д-р ист. наук), Свято-Троицкая Джорданвиллская Духовная Семинария РПЦЗ (диак. Андрей Псарев), Сербское (прот. Виталий Тарасьев)

Научно-редакционный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

*Председатель совета — **Арсений, митрополит Липецкий и Задонский***
*Заместитель Председателя совета — **С. Л. Кравец***

*игум. **Андроник (Трубачёв)**, канд. богословия (редакция Истории Русской Православной Церкви)*
*прот. **Валентин Асмус**, магистр богословия (редакция Восточных христианских Церквей)*
***Л. А. Беляев**, д-р ист. наук (редакция Церковного искусства и археологии)*
*прот. **Владимир Воробьёв** (редакция Истории Русской Православной Церкви)*
*прот. **Леонид Грилихес** (редакция Священного Писания)*
*прот. **Олег Давыденков**, д-р богословия (редакция Восточных христианских Церквей)*
*архим. **Дамаскин (Орловский)**, д-р ист. наук (редакция Истории Русской Православной Церкви)*
***О. В. Дмитриева**, д-р ист. наук (редакция Протестантизма)*
***М. С. Иванов**, д-р богословия (редакция Богословия)*
***Н. В. Квливидзе**, канд. искусствоведения (редакция Церковного искусства и археологии)*
*прот. **Максим Козлов**, канд. богословия (редакция Истории Русской Православной Церкви)*
*архим. **Макарий (Веретенников)**, д-р церковной истории (редакция Истории Русской Православной Церкви)*
***А. В. Назаренко**, д-р ист. наук (редакция Истории Русской Православной Церкви)*
*архим. **Платон (Игумнов)**, д-р богословия (редакция Богословия)*
*прот. **Сергий Правдолюбов**, д-р богословия (редакция Литургики)*
***К. Е. Скурат**, д-р церковной истории (редакция Поместных Православных Церквей)*
***А. С. Стыкалин**, канд. ист. наук (редакция Поместных Православных Церквей)*
***А. А. Турилов**, канд. ист. наук (редакция Истории Русской Православной Церкви)*
***Б. Н. Флоря**, чл.-кор. РАН (редакция Истории Русской Православной Церкви)*
*прот. **Владислав Цыпин**, д-р церковной истории (редакция Истории Русской Православной Церкви и редакция Церковного права)*
*прот. **Владимир Шмалий**, канд. богословия (редакция Богословия)*

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

*Руководитель — **С. Л. Кравец***

Научные редакции:

Богословия, Церковного права и патрологии	*Л. В. Литвинова, свящ. Димитрий Артёмкин, М. В. Никифоров, Е. А. Пилипенко, Д. В. Смирнов*
Священного Писания	*К. В. Неклюдов, А. Е. Петров*
Литургики	*А. А. Ткаченко*
Церковной музыки	*С. И. Никитин*
Церковного искусства и археологии	*Э. В. Шевченко, Я. Э. Зеленина, А. А. Климкова, М. А. Маханько, Н. А. Мерзлютина*
Агиографии Восточных христианских Церквей	*О. Н. Афиногенова, А. Н. Крюкова, П. А. Пашков*
Истории Русской Православной Церкви	*Е. В. Кравец, Д. Б. Кочетов, М. Э. Михайлов, диак. Сергий Мишин, Д. Н. Никитин, М. В. Печников, Е. В. Романенко, О. В. Хабарова*
Восточных христианских Церквей	*И. Н. Попов, Е. А. Заболотный, Л. В. Луховицкий, С. А. Моисеева*
Поместных Православных Церквей	*Н. Н. Крашенинникова, М. М. Розинская*
Латинская	*Н. И. Алтухова, С. Г. Мереминский*
Протестантизма и религиеведения	*И. Р. Леоненкова, А. М. Соснина*
Страноведения	*Р. Д. Ковальчук*

Выпускающая редакция:
Л. В. Барбашова (ответственный секретарь)
А. В. Милованова (выпускающий редактор)
Е. М. Гончарова, Н. Ю. Голева, Е. В. Никитина, Д. П. Сафронова, Е. К. Солоухина
И. В. Кузнецова, Н. В. Кузнецова, А. А. Сурина (группа компьютерного набора и верстки)
Т. М. Чернышёва (картограф)
Л. М. Бахарева, Т. В. Евстегнеева, Н. К. Егорова, О. Н. Никитина, Ю. М. Развязкина (корректорская группа)
С. Г. Извеков, И. П. Кашникова, Д. П. Сафронова, О. В. Хабарова (группа транскрипции)
мон. Елена (Хиловская), Е. М. Гончарова, А. Л. Мелешко, О. В. Руколь (справочно-библиографическая группа)
А. А. Грезнева, Е. В. Гущина, Ю. В. Иванова, С. Г. Извеков, Р. Д. Ковальчук, Т. С. Павлова, А. Р. Томилин (группа информации и проверки)
С. И. Кагалева, Е. Ю. Ковальская (информационно-библиотечная группа)
Ю. М. Бычкова, О. А. Зверева, А. С. Орешников, Ю. А. Романова, Э. В. Шевченко (группа подбора иллюстраций и фототека)
О. В. Мелихова, А. Н. Растворов (электронная версия)
свящ. Павел Конотопов, А. В. Кузнецов (служба компьютерного и технического обеспечения)
Н. С. Артёмов (производственно-полиграфическая служба)

Административная группа: Д. В. Бандур, Т. А. Бирюкова, В. А. Бобровский, Е. Б. Братухина, О. Л. Данова, Л. И. Ильина, Е. А. Демьянова, Е. Б. Колюбин, Ю. С. Леонова, М. С. Мишанова, Ю. А. Негодин, М. А. Савчик, Н. И. Садова, Т. П. Соколова, А. П. Сорокин, А. Б. Тимошенко, Е. Е. Тимошенко, С. В. Ткаченко, О. А. Хабиева
Интернет-группа «Седмица.ру»: А. М. Лотменцев, О. В. Владимирцев

РИПСИ́МИЯ, ГАИА́НИЯ И 35 СВЯТЫ́Х ДЕВ [Рипсиме, Гаяне; арм. Հռիփսիմէ, Գայանէ] († нач. IV в.), мученицы Армянские (пам. 30 сент.; пам. арм. в понедельник—вторник после 1-го воскресенья по Пятидесятнице; пам. зап. 29 сент.), известные также под общим именем Рипсимеянк (Հռիփսիմեանք; русифицированная форма — Рипсимеянки). Согласно арм. средневек. исторической концепции, их мученичество стало переломным моментом, с к-рого начиналось принятие христианства в *Армении*.

Источники. О мученичестве св. дев сообщается в «Истории Армении», автором к-рой считается писатель V в., известный как Агафангел (по его имени 2-е название «Истории...» — «*Агафангел*»). В процессе изменения и редактирования «Агафангела» рассказ о Р. и Г. также подвергался переработке, а его переводы на греческий, сирийский, арабский, грузинский, латинский и славянские языки в нек-рых деталях отличаются от арм. оригинала.

Важные сведения о Р. и Г. приводит *Мовсес Хоренаци* в «Истории Армении». Ему же приписываются «История Рипсимеянок» (ВНО, N 1026; изд.: *Мовсес Хоренаци*. 1865. С. 297–303 (франц. пер.: *Outtier, Thierry*. 1990. P. 695–699); *Он же*. 1995. С. 42–51 (франц. пер.: *Outtier*. 2000. P. 102–109); подробный коммент.: *Thierry*. 2000) и посвященный им кароз (мелодизированная проповедь; изд.: *Мовсес Хоренаци*. 1865. С. 304–325; *Он же*. 1995. С. 62–95), созданные, вероятно, в кон. VIII — нач. IX в. Рукопись Матен. (2020. Л. 86–89) содержит приписываемый *Ованнесу Ерзнкаци Плузу* текст «О святых Рипсимеянках», к-рый представляет собой редакцию «Истории Рипсимеянок» Хоренаци (изд.: *Мовсес Хоренаци*. 1995. С. 52–54; частичный франц. перевод: *Outtier*. 2000. P. 109–112). На этой же «Истории...» основано краткое синаксарное Житие (Vindob. Mechit. 10. Fol. 78–80v; изд.: *Мовсес Хоренаци*. 1995. С. 58–61).

Мученичество. Согласно «Агафангелу», рим. имп. *Диоклетиан* (284–305) в поисках невесты разослал по всей империи искусных художников, заказав им написать портреты самых красивых девушек. Недалеко от «города римлян» живописцы нашли жен. мон-рь, настоятельницу которого звали Г., а в числе ее воспитанниц была Р., дочь богоугодного мужа из царского рода. Увидев ее портрет, император воспылал к деве страстью и решил жениться на ней. Узнав об этом, Г., Р. и др. подвижницы обратились в бегство. Достигнув столицы армянских царей *Вагаршапата*, они поселились в сев.-вост. стороне города среди виноградников в хижинах-давильнях. Средства к пропитанию девы добывали продажей своих вещей, а одна из них изготавливала стеклянные изделия.

Имп. Диоклетиан тщетно пытался найти Г. и ее воспитанниц. Он послал гонца и в Вел. Армению, повелевая царю Трдату, чтобы тот, если найдет Р., либо отправил ее к нему, либо взял себе в жены, а остальных дев казнил. Вскоре Рипсимеянок обнаружили. Решив жениться на Р., Трдат послал к давильням слуг с богатыми дарами, чтобы Р. торжественно вступила в столицу, как подобает буд. царице Армении. Р. после наставлений Г. не пожелала подчиниться Трдату. Тогда он приказал доставить Р. во дворец и попытался овладеть ею, однако, укрепляемая Св. Духом, дева в течение 2 часов оказывала сопротивление царю, несмотря на его огромную силу. Трдат повелел привести Г., чтобы та уговорила Р. уступить ему. Настоятельница, напротив, утверждала деву в вере, за что Г. камнями разбили лицо, выбили зубы, а затем вместе с 2 воспитанницами бросили в темницу. Победив царя, Р. удалилась в уединенное место, но в ту же ночь к ней пришли палачи Трдата и жестоко пытали деву: вырвали ей язык, опаляли тело факелами, вынули внутренности, выкололи глаза и наконец разрубили тело на части. 32 из более чем 70 сопровождавших Р. и Г., которые хотели похоронить останки Р., были изрублены мечами; еще одна из дев была убита в давильне. Это произошло 26-го числа арм. месяца хори, а на следующий день по приказу Трдата му-

Мученичество святых Рипсимии и Гаиании. Миниатюра из Минология имп. Василия II. 1-я четв. XI в. (Vat. gr. 1613. P. 74)

ческую кончину претерпели Г. и 2 ее воспитанницы. После смерти Р. Трдат был охвачен глубокой скорбью, затем отправился на охоту, во время к-рой в него вселился бес; бесновались и мн. горожане. Сестре царя Хосровидухт в видении было открыто, что исцеление наступит только после освобождения свт. *Григория Просветителя*. Выйдя из заточения, свт. Григорий собрал останки св. дев, к-рые были выброшены за стены города на съедение диким зверям, но в течение 9 дней оставались нетронутыми, и перенес их в давильни, где раньше жили мученицы, а теперь поселился он сам. В течение 66 дней свт. Григорий проповедовал в Вагаршапате царю Трдату и его народу. В видении ему были показаны места мученической кончины Рипсимеянок. Он приказал построить там для них часовни-усыпальницы и сам заложил их основания. Трдат вместе с женой и сестрой вырыл могилы для мучениц и, пройдя 7-дневный путь, принес с *Арарата* для часовен огромные камни.

Согласно «Истории Рипсимеянок», Р. происходила из рода имп. *Августа Октавиана* (арм. Синаксарь называет ее родственницей имп. *Клавдия (I)* — РО. Т. 6. Fasc. 2. P. 334; Т. 21. Fasc. 1. P. 94), Г. была игуменией мон-ря ап. Павла в Риме. Девы бежали сначала в Александрию, а оттуда в Иерусалим, где поклонились св. местам. В *Гефсимании* они пробыли месяц; во время молитвы у гробницы Пресв. Богородицы Она явилась им и велела пойти в Армению. Вначале девы прибыли в Эдессу и поклонились там Нерукотворному образу Спасителя. Затем они побывали в разных местах Армении, совершая чудеса. Придя к горе Вараг у оз. Ван, часть дев с 2 священниками и реликвией Креста остались там в пещерах. В этом месте зародилась монашеская жизнь, а затем был построен мон-рь *Варагаванк*.

В «Истории Армении» Хоренаци сообщаются имена еще 2 Рипсимеянок, избежавших мученической смерти. Одна из них — равноап. *Нина*, к-рая впосл. отправилась проповедовать в *Грузию*. Другая — св. Мане (Манеа), оставшаяся подвизаться в обл. Дараналеац, в пещере, к-рая впосл. получила ее имя. Свт. Григорий в поисках уединения пришел к этой пещере за 3 дня до кончины Мане, похоронил ее и остался жить в пещере до своей кончины (последний факт упом. и «Агафангел»). Это предание приобрело особое значение в XII–XIV вв., когда престол арм. католикоса находился в *Киликии*.

По мнению исследователей, на рассказ «Агафангела», возможно, повлияли описанные *Лактанцием* современные Р. исторические события, связанные с женой имп. Диоклетиана Приской и их дочерью Валерией (*Lact.* De mort. persecut. 15, 39–41, 50–51): истории объединяет благородное происхождение героинь, домогательства со стороны правителя, перемещения с места на место до казни и др. (*Langlois.* 1868. P. 137. Not.). П. *Петерс* предположил, что св. девы пострадали в 311–312 гг. в ходе антихрист. кампании имп. *Максимина II Дайи* (*Peeters P.* St. Grégoire l'Illuminateur dans le calendrier lapidaire de Naples // AnBoll. 1942. Vol. 60. P. 104–112). Если принять эту гипотезу, а также учесть, что освобождение и проповедь свт. Григория Просветителя, равно как и Крещение Армении, традиционно относятся к 301–302 гг., то следует либо пересмотреть последнюю дату (нек-рые ученые предлагают 314 г.— см.: *Ananian P.* La data e le circostanze della consecrazione di S. Gregorio Illuminatore // Le Muséon. 1961. T. 74. P. 43–73), либо признать неисторичность ряда эпизодов «Агафангела», в т. ч. рассказа о мученицах. Однако наличие в Армении раннего развитого культа Р. и Г. (храмы, мощи, литургическое почитание) не оставляет сомнений в самом факте их существования. Даже если в армянских, грузинских и греческих источниках присутствует ряд анахронизмов, ключевые моменты рассказа о мученицах имеют историческую основу. Так, П. Ананян видит свидетельство о зап. происхождении св. дев в их именах: Рипсимия — от лат. Crispina, Гаиания — уменьшительное от Gaia, Нина — от Nonna (о попытках доказать малоазийское происхождение мучениц на основании данных эпиграфики см.: *Thierry.* 2000. P. 114–116). Причину бегства мучениц Ананян усматривает в политике имп. *Максенция* (306–312), который забирал у знатных римлян, особенно у сенаторов и патрициев, их жен. В таком случае маршрут бегства св. дев (Египет — Палестина — Сирия) можно объяснить тем, что эти области с 305 г. находились под контролем имп. Максимина, не преследовавшего тогда христиан; когда же в 311 г. он начал гонения, мн. верующие предпочли удалиться в соседние Понт, Армению и Персию (*Ananian.* 1968. Col. 210).

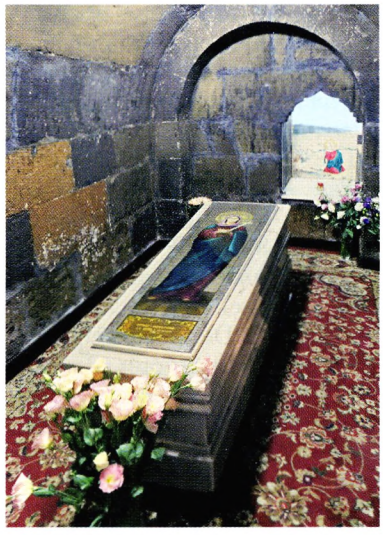
Почитание. ***В Армянской Апостольской Церкви*** культ Рипсимеянок распространился в IV в. Когда 3 часовни-усыпальницы, где хранились мощи мучениц, заметно обветшали, свт. *Саак I Партев* (V в.) воздвиг на их месте новые и вторично скрепил печатями гробы, запечатанные свт. Григорием Просветителем. Католикос *Комитас I Ахцеци* в 618/9 г. построил на месте посвященной Р. часовни церковь. Во время строительства были обнаружены мощи мученицы. Комитас также запечатал гроб с останками Р. (*Киракос Гандзакеци.* 1976. С. 65; История еп. Себеоса / Пер. с арм.: Ст. Малхасянц. Ер., 1939. С. 76–77). Краткую историю строительства храма написал *Вртанес Кертог.* В 619 г. католикос Комитас составил шаракан девам с алфавитным *акростихом* (Шараканы / Изд.: еп. Е. Табакян. Глендейл, 2006. С. 547–581 (на арм. яз.); рус. перевод: Шаракан: Богослужебные каноны и песни Арм. Вост. Церкви / Пер. с древнеарм.: Н. Эмин. М., 1914². С. 258–262). Католикос *Езр I Паражнакертци* (630–641) полностью перестроил часовню во имя Г., сделав ее просторнее и светлее (*Иованес Драсханакертци.* История Армении / Пер.: М. О. Дарбинян-Меликян. Ер., 1986. С. 86). При католикосе Нахапете Едесаци, в 1694 г., была построена ц. Шогакат (дословно: «разлитие света») на месте часовни-усыпальницы в давильне, где мученически скончалась одна из Рипсимеянок (согласно преданию, деву звали Мариане (Марианна), отсюда 2-е название — ц. св. Мариане). В 50–60-х гг. XX в. в Эчмиадзине (ныне Вагаршапат) была проведена реконструкция 3 церквей — во имя Р., Г. и Шогакат. В 70-х гг. XX в. на территории мон-ря Р. были проведены раскопки, в ходе которых у сев.-вост. стены мон-ря была обнаружена церковь-часовня раннехрист. времени с погребенными в ней телами, к-рые предположительно являются останками Рипсимеянок (Эчмиадзин. 1979. № 5. С. 4–6).

В V в., при имп. *Зиноне*, частицы мощей свт. Григория Просветителя и Рипсимеянок были перенесены в К-поль и положены в серебряную

раку, на к-рой написали имена святых, затем эту раку поместили в мраморный саркофаг и запечатали. Из-за этого имена святых были неизвестны до эпохи имп. *Василия I Македонянина* (867–886), когда молившийся в церкви юноша, одержимый бесом, упал на саркофаг с мощами и выкрикнул их имена, умоляя не терзать его. По приказу императора серебряная рака была открыта, в ней увидели мощи, мраморный саркофаг облицевали золотом и записали имена святых (*Киракос Гандзакеци*. 1976. С. 47–48). Частицы мощей свт. Григория, Р. и Г., запечатанные католикосом *Ованнесом I Мандакуни* (478 — ок. 490), были доставлены в *Албанию Кавказскую* при царе *Вачагане III Благочестивом* (487–510) (*Мовсес Каланкатуаци*. История страны Алуанк / Пер. с древнеарм.: Ш. В. Смбатян. Ер., 1984. С. 49–52).

Согласно Анастасу Вардапету, в VII в. в Иерусалиме у ворот храма Гроба Господня находился монастырь Газавун в честь Р. и Г. (*Тер-Мкртичян Л. Х.* Армянские источники о Палестине V–XVIII вв. М., 1991. С. 95). В том же столетии частицы мощей Рипсимеянок были заложены в фундамент строящейся ц. св. Стефана близ мон-ря Сурб-Карапет (г. Муш, ныне Турция). Католикос Хачик I Аршаруни (973–992) построил церковь во имя спутниц Р. близ собора в *Ани*, куда торжественно перенес их мощи и установил в этот день праздник (*Вардан Великий*. Всеобщая история / Пер.: Н. О. Эмин. М., 1861. С. 114).

Историк Аракел Даврижеци (XVII в.) описал похищение части мощей Р. зап. католич. священниками из Вагаршапата при католикосе Мелхиседеке (Меликсете) (1593–1628). Святыню доставили в сел. Апаранер (Ерынджакский гавар, Нахичеванская обл.), где жили армяне-католики; затем разделили на 3 части, одну из которых отправили в г. Исфахан (Иран), в католич. мон-рь Иусиния, намереваясь потом перевезти в Гоа, португ. колонию на юго-зап. берегу Индостана, ставшую центром колонизаторской деятельности *иезуитов* на Востоке. Находившийся в Исфахане католикос Давид IV узнал о похищении мощей Р. и, заручившись поддержкой высокопоставленных лиц, вместе с др. армянами отобрал мощи у мон-ря Иусиния, а затем с позволения шаха



Гробница над захоронением мц. Рипсимии в ц. мц. Рипсимии в Эчмиадзине
Фото: В. Е. Сусленков

Аббаса I отправил в Апаранер слугу по прозвищу Алтун, чтобы он разыскал там др. части мощей и их похитителей. Алтун увез мощи в родное сел. Астапат. Вскоре туда приехал вардапет Погос, к-рому Алтун передал часть мощей. Через неск. лет вардапет прибыл в небольшое сел. Культапа близ г. Нахичеван и построил там церковь на мощах Р., освятив ее во имя мученицы. По повелению шаха Аббаса мощи Р., хранившиеся у Алтуна, были переданы в Исфахан. Нек-рое время спустя шах прибыл в Исфахан и, раздробив мощи Р., подарил католикам полкости, к-рую они увезли в Гоа и поместили в основание построенной ими церкви (*Аракел Даврижеци*. 1973. С. 178–197). Согласно католич. источникам, главным инициатором изъятия мощей Р. был португ. свящ. Гильерми ди Санту Агоштинью, к-рый в 1608 г. прибыл из Гоа ко двору шаха Аббаса I в Исфахан (*Thil M.-A.* Quand les reliques de sainte Hripsimé firent l'objet de tractations douteuses // France Arménie. 2016. N 435. P. 65), а раздробление мощей шахом Аббасом произошло в янв. 1620 г. (A Chronicle of the Carmelites in Persia and the Papal Mission of the XVIIth and XVIIIth Centuries. L., 1939. Vol. 1. P. 245–246).

Первоначально днями памяти Рипсимеянок на основе «Агафангела» считались 26 и 27 хори (5 и 6 окт.). Впосл., чтобы подчеркнуть важность празднования их памяти и тесную связь с деятельностью свт. Григория Просветителя, память Р. и пострадавших с ней вместе с памятью освящения мон-ря Р. стала отмечаться в понедельник после 1-го воскресенья по Пятидесятнице; память Г. и пострадавших с ней вместе с памятью освящения мон-ря в ее честь — во вторник, в четверг же отмечается праздник мон-ря Шогакат. Последующая за Пятидесятницей 2-я неделя называется «неделя Просветителя». Под 16 хори (25 сент.) в арм. Синаксаре отмечена память нахождения мощей Рипсимеянок свт. Григорием.

В Грузии. Древнейшая груз. агиографическая традиция, связанная с Р. и Г., отражена в соч. «Обращение Грузии» (Мокцеваи Картлисай), к-рое приписывается еп. *Леонтию Мровели*. Согласно этому источнику, Г. была кормилицей Р. Крестившись под влиянием равноап. Нины, они отправились из Иерусалима в Армению и там приняли мученическую кончину 30 сент., в пятницу (Мокцеваи Картлисай. 1963. С. 83–84, 114–115; Обращение Грузии / Пер. с древнегруз.: Е. Такаишвили. Тб., 1989. С. 25, 35).

Под 30 сент. сохранилась именная (оригинальная) версия Мученичества Р. и Г. Она восходит к груз. переводу «Агафангела», который, по мнению ученых, был сделан во 2-й пол. VIII — 1-й пол. IX в. (*Абуладзе*. 1985. С. 79–90; *Garitte*. 1962. P. 235). Наиболее ранняя рукопись, содержащая фрагмент этого текста, датируется XI в. (Cantabr. Add. 1890.3). Полностью Мученичество представлено в рукописях с XV в. (НЦРГ. А. 382. Л. 343 об.— 348 об., XV в.; НЦРГ. А. 511. Л. 103 об.— 107 об., XVI–XVII вв.; 4 рукописи XIX в.); на грузинском языке оно было опубликовано И. В. *Абуладзе* в 1960 г. (переизд.: *Абуладзе*. 1985. С. 91–105), в лат. переводе — Ж. *Гариттом* (*Garitte*. 1962. P. 237–251). Также в 2 рукописях XIX в. (НЦРГ. S. 2766. Л. 189–194; Ахалцихский музей. Ркп. 3483. Л. 122–129) сохранился поздний груз. перевод, сделанный с арм. текста (*Габидзашвили*. Переводные памятники. 2004. Т. 1. С. 320). Рассказ о Р. и Г. содержится также в поздних редакциях *«Картлис Цховреба»* (списки царицы Анны (НЦРГ. Q. 795, 1479–1495 гг.) и Чалашвили (НЦРГ. Q. 207, XVI–XVII вв.) и нек-рые др.), в разделе «Обращение царя Мириана», приписываемом еп. Леонтию Мровели (изд.: Картлис Цховреба: История

Грузии. Тб., 2008. С. 44–52). Как убедительно показал Абуладзе, сведения о мученичестве св. дев в этом сочинении заимствуются непосредственно из греческой пространной редакции «Агафангела», а не из метафрастической, как предполагали некоторые ученые (*Абуладзе*. 1985. С. 88–89).

В других восточных традициях. Под 26 сент. память Рипсимеянок вошла в нек-рые календари *Сирийской яковитской Церкви* (27 сент. отдельно память Г. и 2 с ней пострадавших — см.: *Peeters P.* Le martyrologe de Rabban Sliba // AnBoll. 1908. Vol. 27. P. 161, 196; вариант: 28 сент.— PO. T. 10. Fasc. 1. P. 107) и в копто-араб. Синаксарь (29 тута), из которого сказание перешло в эфиопский (29 маскарама). При передаче с одного языка на другой имена Г. и Р. трансформировались и закрепились в эфиоп. традиции как Агата и Арсима (Арсема) соответственно. В сирийских, арабских и эфиопских источниках общее количество пострадавших разнится (27, 37, 72, 78 и др.), в их число иногда включают и мужчин. В эфиоп. Синаксаре также отмечена память освящения ц. во имя Р. и перенесения мощей Рипсимеянок под 6 тахсаса (2 дек.). Этим же числом датирована кончина Р. в ее эфиоп. Мученичестве, к-рое существенно отличается от арм. версии. Оно сохранилось в составе сб. «Гадла саматат» (Подвиги мучеников), содержащего Жития мучеников неэфиоп. происхождения, переведенные с греч. языка в аксумскую эпоху (VI–VII вв.) и с арабского — в более позднее время (список рукописей: *Krawczuk*. 2014. P. 179; древнейшая датируется XIV в.). Мученичество Р., переведенное, по мнению М. Кравчука, с арабского, сохранилось в неск. редакциях (наиболее распространенная изд.: *Idem*. Etiopski żywot świętej Rypsymy: Wstęp, wyd. krytyczne i tłumaczenie z komentarzem: Diss. Warsz., 2012. S. 22–166; краткий пересказ см.: *Cerulli*. 1968. P. 215–218). Согласно эфиоп. Мученичеству, Р. была дочерью киликийца Феодора, брата Кесарийского еп. Ладиоса (возможно, имеет место смешение с еп. Елладием, преемником на кафедре свт. *Василия Великого*). Царь Трдат поручил управление Сирией некоему чиновнику по имени Талмивос (по одной версии, имеется в виду имп. Максимин II Дайя: *Ananian*. 1968. Col. 210; по другой — это видоизмененное имя Πτολεμαῖος: *Krawczuk*. 2014. P. 180), к-рый преследовал христиан и отправлял к Трдату приговоренных к смертной казни. Р. сама пришла к Талмивосу и потребовала прекратить гонения. Пораженный красотой Р., Талмивос обещал ей это при условии, что она выйдет за него замуж. Р. отказалась и была вместе с другими христианами отправлена к Трдату, к-рый также безуспешно пытался склонить ее к сожительству и в конце концов умертвил. В *Эфиопской Церкви* почитание св. Арсимы получило широкое распространение, ее память помимо 29 маскарама торжественно отмечается в 6-й день каждого эфиопского месяца. В Эфиопии существует неск. церквей во имя Р., одна из к-рых, Колла-Арсима, основанная в XIII в. на о-ве Дак посреди оз. Тана, ежегодно в янв. становится центром массового паломничества (*Bosc-Tiessé C.* L'histoire et l'art des églises du lac Ṭana // Annales d'Ethiopie. P., 2000. Vol. 16. P. 207–227). Еще одним центром почитания Р. является мон-рь Гишен в пров. Волло. Согласно местному преданию, здесь хранятся мощи Р., к-рые якобы перенес сюда из Египта эфиоп. царь *Давид II* (*Chaillot C.* The Ethiopian Orthodox Tewahedo Church Tradition. P., 2002. P. 137). Существует по крайней мере 3 эфиоп. поэтических произведения, посвященные Р.: в рукописях Lond. Brit. Lib. Orient. 191, Vat. Cerulli. eth. 114 и Laurent. Orient. 327 (olim Palat. Orient. 148; изд. и итал. перевод: *Cerulli E.* L'Oriente Cristiano nell'unità delle sue tradizioni // L'Oriente cristiano nella storia della civiltà: Atti del convegno intern. R., 1964. P. 34–40).

В Византии и Греции. В V в., вероятно, был переведен на греч. язык текст «Агафангела» (BHG, N 712) (*Peeters P.* Le tréfonds oriental de l'hagiographie byzantine. Brux., 1950. P. 80–82), однако неизвестно, с какого именно времени началось почитание Р., Г. и пострадавших с ними, как и свт. Григория Просветителя. В Типиконе Великой ц. (IX–XI вв.) их память отмечена под 30 сент. (*Mateos*. Typicon. T. 1. P. 50). В Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.) под этим числом содержится общее сказание о свт. Григории и Рипсимеянках (SynCP. Col. 89–94), в *Василия II Минологии* (1-я четв. XI в.) приводятся 2 отдельных сказания (PG. 117. Col. 77–80). В обоих источниках есть указание, что вместе с Р. были казнены 70 мужей и 32 жены; оно сохранилось и в более поздней византийской, а затем и в греч. церковной традиции (*Νικόδημος*. Συναξαριστής. Τ. 1. Σ. 253–255; *Μακαρ. Σιμων*. Νέος Συναξ. Τ. 1. Σ. 361–362). Прп. *Симеон Метафраст* составил на основе «Агафангела» Житие свт. Григория Просветителя (BHG, N 713), в котором рассказывается и о мученичестве Рипсимеянок (PG. 115. Col. 964–973). Существуют канон в честь свт. Григория Просветителя, Р., и с ней пострадавших, приписываемый свт. *Герману I* К-польскому (AHG. T. 1. P. 367–379), анонимный канон тем же святым (Ibid. P. 380–386), а также канон только Р. прп. Иосифа Песнописца (Ibid. P. 387–396; груз. перевод прп. *Георгия Святогорца* см.: *Георгий Мтацминдели*. Месяцеслов Георгия Святогорца: Сент. / Сост.: Л. Джгамаия. Тб., 2007. С. 383–386; см.: *Ґабидзашвили*. Переводные памятники. 2011. Т. 5. С. 448). Все они отсутствуют в совр. печатных греч. Минеях, к-рые назначают на 30 сент. петь только канон свт. Григорию авторства прп. Иосифа Песнописца.

На Руси. В месяцесловах древнейших Евангелий (напр., *Ассеманиева Евангелия*) обычно имеется только память свт. Григория под 30 сент., но в *Остромировом Евангелии* есть также память Р. «и дружины ее» под 26 сент. (Остромирово Евангелие 1056–1057 гг.: С прил. греч. текста Евангелий / Изд.: А. Х. Востоков. СПб., 1843. С. 226). Служба свт. Григорию Просветителю и Рипсимеянкам содержится в древнейшей церковнослав. переводной новгородской служебной Минее 1095–1097 гг. (РГАДА. Тип. № 84; см.: *Ягич*. Служебные минеи. Т. 1. С. 227). Пространное Житие (Мучение) свт. Григория, Р. и Г. (извлечение из «Агафангела»), перевод к-рого с греч. языка относится к раннему этапу слав. письменности (не позднее XII в.), встречается в восточнослав. Четьих-Минеях начиная с XV в. (Волоколамская минея — РГБ. Вол. № 590; Троиц. № 666 и др.; см.: *Творогов О. В.* Переводные жития в рус. книжности XI–XV вв.: Кат. М.; СПб., 2008. С. 40–41; *Федотова*. 2014. С. 312). Это Житие получило распространение и в южнославянской письменности, где также имеется отдельное извлечение, относящееся к Р. и Г., возможно в др. переводе

или редакции (*Иванова*. Biblioth. hagiogr. С. 228–231).

В 1-й пол. XVI в. пространная редакция Жития вошла в ВМЧ митр. Макария под 30 сент. (ВМЧ. Сент., дни 25–30. Стб. 2221–2267; повествование о Р. и Г. на стб. 2236–2248). Ее оригиналом могла быть греч. редакция, сохранившаяся не полностью (Vita acephala — BHG, N 712c): текст начинается с того момента, когда Р. и Г. были доставлены во дворец Трдата (слав. Тиридат); к началу рассказа о девах близкого греч. оригинала нет (ср.: *Lafontaine*. 1973. P. 173–345). Пространная редакция вошла также в состав известного памятника старообрядческой культуры — Четьих-Миней братьев А. Д. и С. Д. Денисовых (сентябрьский том: БАН. Собр. Ф. А. Каликина. № 60. Л. 436–455 об.), составители к-рых ориентировались на Софийский список ВМЧ (*Юхименко Е. М.* Четии Минеи братьев Денисовых: Новые находки // Рус. агиография: Исслед., мат-лы, публ. СПб., 2011. Т. 2. С. 307).

В слав. переводном Синаксаре (Прологе), созданном в XI или нач. XII в., под 30 сент. имеются 2 кратких сказания — о свт. Григории и о Р. и Г. «с дружиной» (Славяно-рус. Пролог по древнейшим спискам: Синаксарь за сент.—февр. М., 2010. Т. 1. С. 136–138). В Пролог пространной редакции, созданный на Руси в посл. трети XII в., было включено новое сказание о Р. и Г. на основе переработанных выдержек из Мучения Григория (изд. в: ВМЧ. Сент., дни 25–30. Стб. 2218–2219). В XVII в. это Житие было включено в печатный Пролог. В стишном Прологе, известном в неск. переводах, выполненных у юж. славян в XIV в., под 30 сент. также имеется краткое сказание о Р. и Г. (*Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. С. 147, 199; ВМЧ. Сент., дни 25–30. Стб. 2296–2297); его греч. оригинал в служебной Минее (Venetia, 1843. P. 193) почти не отличается от греческого синаксарного сказания.

Слав. перевод редакции прп. Симеона Метафраста сохранился в ряде рус. списков и, по-видимому, не получил распространения в южнослав. традиции (*Федотова*. 2014). Свт. *Димитрий (Савич (Туптало))* изложил сведения о Р. и Г. в Житии свт. Григория под 30 сент., основанном на Метафрастовой редакции в лат. переводе Л. Сурия с сокращениями (*Димитрий (Туптало), свт. Ростовский*. Книга житий святых. К., 1764. Кн. 1. Л. 150 об.— 152; *Державин А. М., прот.* Радуют верных сердца: Четии-Минеи Димитрия, митр. Ростовского, как церковно-ист. и лит. памятник. М., 2012. Ч. 1. С. 80–81).

На Западе. Лат. Житие свт. Григория Просветителя (BHL, N 3664), в к-ром рассказывается о мученической кончине Рипсимеянок, было составлено анонимным автором на основе греч. варианта «Агафангела» или др. производного от него текста в IX или XII в. (*Garitte*. 1946. P. 6–7). В Мраморном календаре из Неаполя (IX в.) память Р. и Г. отмечена под 28 сент. (*Delehaye H.* Hagiographie napolitaine // AnBoll. 1939. Vol. 57. P. 33). В Римском Мартирологе, подготовленном к изданию Цезарем Баронием (80-е гг. XVI в.), под 29 сент. обозначена память Р. и пострадавших с ней (MartRom. Comment. P. 423–425). В совр. редакции Римского Мартиролога под этим же числом добавлено имя Г. (MartRom. (Vat.). P. 514).

Ист.: BHO, N 1025–1027; BHG, N 712–713e; ActaSS. T. 8. P. 295–413; *Авгерян М.* Полное собр. житий и мучеников святых. Венеция, 1812. Т. 3. С. 5–55 (на арм. яз.); *Мовсес Хоренаци*. Творения. Венеция, 1865[2] (на арм. яз.); *он же*. История Армении / Пер. с древнеарм., введ., примеч.: Г. Саркисян. Ер., 1990; *он же*. Похвала Рипсиме и История св. Рипсимеянок / Изд.: Т. Даснабедян. Антилиас, 1995 (на арм. яз.); *Langlois V.* Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie. P., 1868. T. 1. P. 97–194; SynAlex. Pt. 1. P. 306–308; Le Synaxaire arménien de Ter Israel / Éd. G. Bayan. P., 1911. Vol. 2: Mois de Hori. P. 287, 328–332, 334–339, 340–342, 344–345. (PO; T. 6. Fasc. 2); Le Synaxaire éthiopien: Mois de taḥschasch / Éd., trad. S. Grébaut. P., 1926. P. 626–629. (PO; T. 15. Fasc. 5); Idem: Mois de maskaram / Éd., trad. G. Colin. Turnhout, 1986. P. 496–501. (PO; T. 43. Fasc. 3); *Garitte G.* La passion des saintes Ripsimiennes en géorgien: Agathange, ch. XIII–XIX // Le Muséon. 1962. T. 75. N 1/2. P. 233–251; Мокцеваи Картлисай (Обращение Картли) // ПДГАЛ. 1963. Т. 1. С. 81–163 (на груз. яз.); *Аракел Даврижеци*. Книга историй / Пер. с арм.: Л. А. Ханларян. М., 1973; *Lafontaine G.* La version grecque ancienne du livre arménien d'Agathange. Louvain-la-Neuve, 1973; *Киракос Гандзакеци*. История Армении / Пер. с древнеарм., предисл., коммент.: Л. А. Ханларян. М., 1976; *Абуладзе И.* Древнегруз. перевод «Мученичества Рипсиме и ее сподвижниц» из истории Агафангела // *Он же*. Труды. Тб., 1985. Т. 4. С. 73–108 (на груз. яз.); *Агатангелос*. Мученичество св. Рипсимэ и ее подруг. Ер., 1996; *он же*. История Армении / Пер., вступ. ст. и коммент.: К. С. Тер-Давтян, С. С. Аревшатян. Ер., 2004. С. 59–77.

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 303; Т. 3. С. 405; *Марр Н. Я.* Крещение армян, грузин, абхазов и аланов св. Григорием: Араб. версия // ЗВОРАО. 1906. Т. 16. С. 63–211; *Garitte G.* Documents pour l'étude du livre d'Agathange. Vat., 1946. (ST; 127); *Ananian P.* Ripsima, Gaiana e compagne // BiblSS. 1968. Vol. 11. Col. 206–212; *Cerulli E.* La letteratura ethiopica. Firenze; Mil., 1968[3]. P. 212–220; *Абегян М.* История древнеарм. лит-ры. Ер., 1975; *Outtier B., Thierry M.* Histoire des saintes Hripsimiennes // Syria. Beyrouth, 1990. Vol. 67. N 3. P. 695–733; *Outtier B.* Movsès après Movsès // Movsēs Xorenac'i et l'historiographie arménienne dès origines / Éd. D. Kouymjian, A. Ouzounian. Antélias, 2000. P. 99–112; *Thierry J.-M.* L'Histoire des saintes Hrip'simiennes: Comment. archéologiques // Ibid. P. 113–166; *Esbroeck M., van.* Die Stellung der Märtyrerin Rhipsime in der Geschichte der Bekehrung des Kaukasus // Die Christianisierung des Kaukasus: Referate des intern. Symposions (Wien, 9.— 12. Dez. 1999) / Hrsg. W. Seibt. W., 2002. S. 171–179; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἁγιολόγιον. Σ. 408; *Айвазян К. В.* Армения и Русь, XI–XV вв. Ер., 2003; *Pidedjian K.* A Musicological Study of the Hymn to St. Hřip'simē and Her Companions, «Anjink' Nuirealk'» // St. Nersess Theol. Review. New Rochelle (N. Y.), 2007. Vol. 12. P. 83–139; *Федотова М. А.* Метафрастовская редакция Жития Григория Армянского в древнерус. письменности: К постановке проблемы (список Кирилло-Белозерского собр., № 16/1255) // КЦДР. 2014. [Вып.:] Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского мон-ря. С. 310–321; *Krawczuk M.* Some Remarks on the Ethiopic Martyrdom of St. Hripsime // Current Research in African Studies: Papers in Honour of Mwalimu Dr. E. Rzewuski. Warsaw, 2014. P. 175–182.

В. Деврикян, Е. В. Ткачёв, Л. В. Прокопенко

Иконография. В истории строительства храма во имя Р., написанной в нач. VII в. Вртанесом Кертогом, содержатся сведения о фресковых изображениях Р. и Г., свт. Григория Просветителя и др. святых (*Арутюнова-Фиданян В. А.* Вртанес Кертог // ПЭ. 2005. Т. 9. С. 535). На фреске в ц. свт. Григория Просветителя (Сурб-Григор), возведенной Тиграном Оненцом в Ани (1215, ныне иль Карс, Турция), представлено мученичество св. дев; надписи сделаны на груз. языке, что, по мнению исследователей, указывает на то, что храм принадлежал армянам-халкидонитам (*Каковкин А. Я.* Роспись ц. св. Григория Тиграна Оненца (1215) в Ани: Иконогр. композиция и основная идея // Вестн. Ереванского ун-та. 1983. № 2. С. 106–114). На хоругви 1448 г. (Музей-сокровищница Эчмиадзин. № 115) изображены царь Трдат, свт. Григорий Просветитель и Р. в царственном платье и красном плаще, накинутом на плечи, с распущенными волосами, на голове — венец, в правой руке — крест, левая в т. н. жесте приятия благодати. Поясное изображение Р., закутанной в мафорий, представлено на страницах рукописи Джашотц (отрывки Библии, читаемые за литургией), происходящей из мхитаристского аббатства (1356 г. № 904) на о-ве Сан-Ладзаро-дельи-Армени в Венецианской лагуне. Изображение Р. сохранилось на одном из столбов в росписи XVII в. в ц. вмч. Георгия Победоносца (Сурб-Геворг) в с. Мугни, Армения; она представлена в золотой короне поверх мафория. В арм. искусстве XVIII в. получили рас-

Мц. Рипсимия.
Икона. Сер. XVIII в.
Иконописец О. А. Овнатанян
(ц. мц. Рипсимии в Эчмиадзине)
Фото: Yerevanici / Wikimedia Commons

пространение изображения св. дев, выполненные на картинах в масляной технике. В творчестве О. А. Овнатаняна (ок.

Мц. Рипсимия.
Роспись
ц. Спаса на Нередице. 1199 г.
Фото: В. Е. Сусленков

1730–1801) складывается новая иконография: Г. представлена в иноческих одеяниях, напоминающих одеяние католич. монахинь-настоятельниц, а Р. изображается над поверженным царем.

В визант. живописи одно из первых изображений этих святых сохранилось на миниатюре в Минологии Василия II, датируемом 1-й четв. XI в. (Vat. gr. 1613. P. 75), в сцене мучения: Р.— дева в охристом платье, со светлыми вьющимися волосами, ее глаза выколоты, из глазниц на землю льется кровь, руки связаны сзади, она склонила голову под мечом палача; слева, ожидая казни, стоит Г., ее лицо также обезображено, под босыми ногами — кровавые лужи. Близкие по времени, но ростовые фронтальные образы дев-мучениц представлены на миниатюре в Минологии на сент. (Bodl. Baroc. 230. Fol. 3v, 1055/56 гг.). В Минологии на год с циклами двунадесятых праздников и Жития вмч. Димитрия Солунского (Bodl. gr. theol. f. 1. Fol. 11v, 1322–1340 гг., Фессалоника) Р. и Г. изображены с крестами в руках (полуфигуры), одна в красном, другая в синем облачении, в центре — полуфигура свт. Григория Просветителя, память к-рого приходится на тот же день, что и мучениц.

На Руси одно из первых изображений св. дев встречается в соборе Св. Софии в Киеве (40-е гг. XI в.). На юж. стене юго-зап. углового компартимента сохранились безымянные изображения 4 св. жен. У жены, облаченной в коричневый мафорий, с крестом в руке, просматривается граффити домонг. времени – «ГАВАН», что может быть истолковано как написание имени Гаиания. Надпись, выцарапанная в столбец на одеждах жены, облаченной в зеленый мафорий и бежево-коричневый гиматий, сохранилась не полностью, но может быть прочитана как часть имени Рипсимия (*Герасименко Н. В., Захарова А. В., Сарабьянов В. Д.* Изображения святых во фресках Софии Киевской: Зап. пространство осн. объема под хорами // ИХМ. 2009. Вып. 11. С. 215–216). Ростовой образ Р. сохранился в диаконнике ц. Спаса на Нередице в Новгороде (1199). Святая представлена в числе 14 св. дев, которые, по определению Н. В. Пивоваровой, «подобно диакониссам, обручившим свое девство Христу... принадлежали к лику Невест Христовых» (*Пивоварова Н. В.* Фрески ц. Спаса на Нередице в Новгороде: Иконогр. программа росписи. СПб., 2002. С. 65–68. Ил. 212); облачение Р.— монашеское (ряса, мантия, параман, голова покрыта), в правой руке она держит крест.

Лит.: *Hutter I.* Le copiste du Métaphraste: On a Center for Manuscript Production in XI Cent. Constantinople // I manoscritti greci tra riflessione e dibattito: Atti del V Colloquio Intern. di Paleografia Greca (Cremona, 4–10 ottob. 1998). Firenze, 2000. Vol. 2. P. 535–586; *Попова О. С.* Визант. иллюстр. манускрипты 2-й четв. XIV в.: Стиль, проблемы локализации // *Она же.* Визант. и древнерус. миниатюры. М., 2003. С. 62–72.

Н. В. Герасименко

РИ́ТА [итал. Rita; в миру Маргарита Лотти] (ок. 1371 или 1381, Роккапорена — 22.05.1447 или 1457, Каша), св. Римско-католической Церкви (пам. 22 мая), монахиня августинского мон-ря св. Марии Магдалины в г. Каша (пров. Перуджа, Италия).

Источники. Самым ранним источником сведений о жизни Р. является похвала в стихах на крышке деревянного саркофага, в к-ром тело святой хранилось до 1745 г. Произведение состоит из 20 строк, написано на местном диалекте XV в. Вероятно, автором похвалы был житель Каши, возможно нотариус Доменико Анджели, который в 1457 г. составил краткую биографическую справку о Р. (*Ronzani.* 2016. P. 53). В том же году Анджели начал подготовку Сборника чудес (Codex miraculorum), к-рый дополнялся до 1567 г. и сохранился в копии в составе протоколов процесса беатификации Р. Наиболее раннее сохранившееся Житие Р. было написано на итал. языке в 1610 г. монахом-августинцем Агостино Кавалуччи, который опирался на устные предания, бытовавшие в мон-ре, где подвизалась Р., и среди жителей ее родного городка Роккапорена (пров. Перуджа). Также автор использовал иконографический материал и агиографические топосы. Житие, составленное Кавалуччи, было издано *болландистами* в переводе на лат. язык (ActaSS. Mai. T. 5. P. 223–232) и легло в основу всех более поздних жизнеописаний святой. Эти жизнеописания имеют существенные различия, т. к. их авторы вносили собственные добавления, не согласуя их между собой. В связи с этим установление хронологии жизни Р. весьма затруднительно.

Жизнь. Отец Р. Антонио Лотти и мать Амата Ферри были состоятельными землевладельцами в Роккапорене, расположенной в 5 км от Каши. Уже в весьма преклонном возрасте у них родилась дочь, к-рую назвали Маргаритой. Однажды, когда младенец лежал в колыбели, родители увидели рой белых пчел, залетавший в уста дочери и вылетавший оттуда (похожий эпизод встречается в Житии свт. Амвросия Медиоланского, написанном его секретарем Павлином). Ребенок воспитывался в христ. вере, проявлял полное послушание отцу и матери. Свободное время девочка проводила

в молитве в небольшой часовне, устроенной в родительском доме. Несмотря на то что Р. с детства изъявляла желание стать монахиней, она подчинилась родительской воле и в юном возрасте сочеталась браком с Паоло, сыном Фердинандо Манчини, гордым и крайне импульсивным человеком. Р. ежедневно переносила жестокое обращение мужа, никогда не жалуясь и не обижаясь на него. Она строго соблюдала все посты и творила дела милосердия. Со временем ей удалось смягчить суровый нрав супруга и обратить его душу к Богу. У супругов родились 2 сына (возможно, близнецы) — Джанджакомо (Джованни) Антонио и Паоло Мария. Через 18 лет после свадьбы Паоло был убит, а спустя недолгое время от болезни умерли и дети Р. Тогда она решила уйти в мон-рь св. Марии Магдалины в Каше. Трижды Р. получала там отказ, но благодаря упорству, вере и молитве, а также заступничеству своих небесных покровителей св. прор. *Иоанна Предтечи (Крестителя)*, блж. *Августина Аврелия* и католич. св. *Николая Толентинского* Р. была принята в обитель. Считается, что это событие произошло в 1407 г. (*Del Re, Celletti.* 1968. Col. 213) или в 1417 г. (*Ronzani.* 2016. P. 62).

Настоятельница обители дала Р. послушание поливать сухой виноградный куст. Вскоре лоза ожила и принесла плоды. В течение 40 лет, прожитых в мон-ре, Р. не только проводила время в молитве, посте и покаянии, но и выходила в Кашу помогать нищим и больным. Однажды вечером в Страстную пятницу, услышав проповедь францисканца католич. св. *Иакова из Марки* (1394–1476), Р. во время молитвы перед Распятием почувствовала, как один шип из тернового венца Спасителя впился ей в лоб. Возникшая рана гноилась и издавала неприятный запах. Из-за этого нарыва настоятельница обители не хотела отпускать Р. вместе с др. сестрами в Рим на торжества по случаю юбилейного года (см. *Annus santus*). Одни исследователи считают, что это был 1450 г.— дата канонизации католич. св. *Бернардина Сиенского*, другие предлагают 1446 г.— дату канонизации католич. св. Николая Толентинского. За день до поездки рана на лбу Р. исчезла, но по возвращении вновь открылась и, согласно поэтической похвале, не заживала 15 лет, до кончины святой. Датой стигматизации Р. считается либо 1432, либо 1442 г. (*Gioretti, Sabatini, Di Lodovico.* 2000. P. 314–330).

Последние годы жизни Р. практически не вставала с постели. В янв. незадолго до смерти святая получила из сада, находящегося возле ее дома в Роккапорене, расцветшую розу и 2 инжира, к-рые, как считается, символизировали души мужа и сыновей Р., получивших спасение от Бога. Датой смерти Р. называют 22 мая 1447 (*Del Re, Celletti.* 1968. Col. 214) или 1457 г. (*Leonardi.* 2011. P. 655).

Мощи. Тело святой было положено в кипарисовый гроб, к-рый никогда не погребали. Затем останки святой поместили в др., более искусно отделанный деревянный саркофаг, изготовленный плотником из Каши Чикко (Ческо) Барбари, к-рый был исцелен от тяжелого недуга по заступничеству святой. Автором росписей саркофага мог быть Паоло да Виссо (ок. 1410–1481) либо Джованни Спарапане из Норчи (*Ronzani.* 2016. P. 56–57). На саркофаге изображены 3 фигуры: слева — равноап. Мария Магдалина, в центре — Христос, снятый со Креста, справа — Р. в монашеской одежде. На боковой стороне крышки находится изображение лежащей Р., на лбу хорошо видна рана от тернового шипа. Другая сторона крышки украшена триграммами на красном фоне, означающими имя Христа,— XPS (Chrisus) и IHS (Iesus hominum Salvator). Последняя, как известно, была широко распространена во время проповеди Бернардина Сиенского, наставника Иакова из Марки, оказавшего влияние на духовную жизнь Р. С 1527 г. мон-рь св. Марии Магдалины стал также называться обителью Риты. В 1745 г. останки Р. переложили в урну, выполненную в стиле барокко. В 1947 г. было завершено строительство церкви во имя Р., начатое в 1937 г. по инициативе настоятельницы монастыря Марии Джованны Фаше (беатифицирована в 1997), и мощи святой поместили туда в стеклянном саркофаге. Частицы мощей Р. находятся в Милане в посвященном ей соборе, к-рый считается одним из самых крупных в Европе, в Павии (пров. Ламбардия) и в Ливорно (пров. Тоскана).

Почитание. По молитвам к Р. вскоре после ее кончины стали совершаться чудеса, из них ок. 45 описаны в Сборнике чудес: слепые прозревали, тяжелобольные и раненые излечивались, расслабленные и хромые начинали ходить, немые обретали дар речи, бесноватые избавлялись от демонов, мертвые воскресали.

Народное почитание Р. быстро распространялось в Умбрии, а затем и по всей территории Италии. Процесс беатификации Р., начатый в 1626 г., был завершен 2 окт. 1627 г. папой Урбаном VIII. После этого память Р. была внесена под 22 мая в Римский Мартиролог (MartRom (Vat.). P. 281), а культ стал известен во всей Европе. В XVIII в. отмечается особый рост почитания Р. в Испании и Португалии. Так, при содействии Жуана V, кор. Португалии, в 1750 г. был значительно расширен и перестроен мон-рь в Каше. 24 мая 1900 г. папа Лев XIII объявил Р. святой Римско-католической Церкви. Она почитается как помощница в безнадежных ситуациях.

Ежегодно 22 мая в Италии и ряде др. европ. стран совершаются торжественные богослужения, устраиваются процессии и благословляются розы — один из атрибутов Р. помимо пчел и тернового шипа. В г. Атри (пров. Терамо), 2-м после Каши центре почитания Р. в Италии, где хранится особо чтимая статуя святой, празднества в ее честь длятся 11 дней — с 12 по 22 мая.

В Италии церкви во имя Р. были построены в Пьяченце (пров. Эмилия-Романья), Бари (пров. Апулия) и нек-рых др. городах. В Бразилии Р. возведена статуя высотой ок. 30 м. Также Р. почитается в Ливане, Лат. Америке, на Филиппинах и в США.

Ист.: Breve racconto della vita, e Miracoli della Beata Rita da Cascia. R., 1628; *Curtius C.* Vita B. Ritae de Cassia. Antverpiae, 1630; ActaSS. Mai. T. 5. P. 223–232; *Tardi L. M.* Vita di S. Rita da Cascia. R., 1900; *Richard L.* La sainte des causes désespérées: S. Rita de Cascia. Namur, 1907; *Vannutelli L.* Richiamo alla storia: Vita di S. Rita da Cascia. Perugia, 1925; *Marabottini P.* Vita di S. Rita da Cascia, agostiniana. R., 1938; Documentazione Ritiana Antica / Ed. D. Trapp. Cascia, 1968–1970. 4 vol.; *Alonso C.* Saggio bibliografico su S. Rita. Cascia, 1978; *Polia M., Chiappini M.* S. Rita da Cascia: La vita e i luoghi. Mil., 2010.

Лит.: *Franceschini L.* Nella canonizzazione della beata Rita da Cascia. R., 1900; *Morini A.* La cassa funebre di S. Rita da Cascia // Archivio per la storia ecclesiastica dell' Umbria. Foligno, 1916. T. 3. P. 75–80; *Cherubelli P.* Rita da Cascia: La santa del dolore. Firenze, 1942; *Del Re N., Celletti M.-C.* Rita da Cascia // BiblSS. 1968. Vol. 11. Col. 212–221; *Floccia F.* Francesco Barbari (Cascia, metà sec. XV): «Cassa solenne» gia contenente il corpo di s. Rita da Cascia // Arte sacra

in Umbria: Mostra di dipinti restaurati 1976–1981. Perugia, 1981. P. 55–58; *Trapè V. A.* S. Rita e il suo messaggio: «Tutta a Lui si diede». Terni, 1981; *Giacalone F.* Immagini sacre in Umbria tra culto ufficiale e religiosità à propolare: L'iconografia di S. Rita // Arte sacra in Umbria e dipinti restaurati nei sec. XIII–XX. Todi, 1987. P. 123–152; *Rano Gundín B.* Santa Rita: Estudio histórico crítico sobre sus primeras biogragrafías y sobre su vida // Archivo Agustiniano. Madrid, 1989. Vol. 73. N 191. P. 53–135; *Giacalone F.* Il corpo e la roccia: Storie e simboli nel culto di S. Rita. R., 1996; *Mattesini E.* Tra volgare e dialetto: tre «tituli» di area Umbra e Toscana orientale // Atti del III convegno della Società intern. di Linguistica e Filologia italiana. Napoli, 1997. Vol. 2. P. 431–455; *Giorgetti V., Sabatini O., Di Lodovico S.* L'Ordine agostiniano a Cascia: Nuovi dati storici sulla vita di santa Rita e di altri illustri agostiniani: Ricerca storica su fonti ignote, inedite o sottoutilizzate. Perugia, 2000. P. 330–347; *Siccardi C.* Santa Rita da Cascia e il suo tempo. Mil., 2010²; *Leonardi C.* L'agiografia umbra e Rita da Cascia nei secoli XIV e XV // *Idem.* Agiografie medievali. Ferenze, 2011. P. 655–662; *Scaraffia L.* La santa degli impossibili: Rita da Cascia tra devozione e arte contemporanea. Mil., 2014²; *Ronzani R.* Nota sull'elogio poetico di S. Rita di Cascia (1457) e sulle fonti ritiane più antiche // Analecta Augustiniana. R., 2016. Vol. 79. P. 49–74.

А. Н. Крюкова

РИ́ХТЕР Федор Федорович (Фридрих Фридрихович) (23.02. 1808, С.-Петербург — 7.03.1868, Москва), архит., реставратор, педагог. Сын неклассного художника из г. Гольдингена (совр. Кулдига, Латвия). Поступил в АХ вольноприходящим («посторонним») учеником и во время строительства Исаакиевского собора (19 окт. 1827 — 15 мая 1834) определен рисовальщиком в чертежную. В 1832 г. удостоен малой золотой медали, в 1833 г.— большой золотой медали за проект помещичьей усадьбы и по окончании учебы — звания неклассного художника архитектуры. С мая 1834 г. Р.— в пенсионерской поездке в Риме, где занимался реставрацией форума Траяна и терм Павла Эмилия, 3 июля 1837 г. удостоен «особенной похвалы» совета АХ, 9 сент. 1839 г.— звания академика, с 15 янв. 1840 г.— член Миланской АХ. В круг общения Р. входили К. П. Брюллов, А. А. Иванов. По возвращении в Россию (3 окт. 1840) награжден бриллиантовым перстнем от императора за исследование «Il ristauro del foro Trojano»; составил проект церкви на поле Полтавского сражения (не реализован).

7 февр. 1841 г. Р. определен архитектором в Московскую строительную комиссию и 1 июня — 3-м архитектором строительных работ нового Кремлевского дворца. С 9 февр. 1843 г. старший архитектор, с 1854 г. главный архитектор. Автор проектов Владимирского и Александровского залов, заведовал строительством Оружейной палаты. С 26 сент. 1841 г. профессор 2-й степени АХ. Временно руководил Комиссией строений в Москве (1842). С 31 авг. 1843 г. член архитектурного совета при Комиссии для построения храма Христа Спасителя. С 1850 г. Р.— старший архитектор по строительству зданий в Кремле, с 1858 г.— старший архитектор Московской дворцовой конторы.

Церковь Благовещения Пресв. Богородицы в Петровском парке, Москва. 1844–1847 гг., 1904 г. Фотография. 2020 г.
Фото: Ф. А. Зверев

15 апр. 1842 г. Р. вместо М. Д. Быковского был назначен на должность директора Московского дворцового архитектурного уч-ща по рекомендации попечителя, президента Московской дворцовой конторы барона Л. К. Боде. Членами Конференции уч-ща стали его воспитанники П. А. Герасимов, В. А. Бакарёв и Н. И. Чичагов. Р. возглавлял уч-ще 24 года — более всех его предшественников. В период директорства Р. в уч-ще обучалось не менее 200 учеников, большу́ю роль в педагогическом составе стали играть выпускники АХ. Большинство учебных проектов было ориентировано на использование форм итал. Ренессанса и др. европ. стилей, в меньшей степени — рус. стиля. Однако одной из причин назначения Р. директором уч-ща было его увлечение древнерус. архитектурой, к-рое привил ему президент АХ А. Н. Оленин. Ее изучение (Москва и Подмосковье, Киев, Новгород, Владимирская земля) стало одним из основных направлений деятельности уч-ща. Р. поддерживал художественно-археологические труды преподавателя уч-ща П. С. Максютина, его воспитанника А. А. Мартынова, историка И. М. Снегирёва.

Изучение древних сооружений позволило Р. стать основоположником научной реставрации в России и подготовить, частично за свой счет, 1-ю публикацию памятников архитектуры в России — «Памятники древнерусского зодчества» из 5 тетрадей на 53 таблицах (Москва и Подмосковье, Владимирская земля). Издание получило известность как главное пособие архитекторов, проектирующих в рус. стиле, и реставраторов благодаря архитектуроведческой направленности, имеющимся в нем обмерным чертежам и схемам помимо перспективных изображений. По поручению вел. кн. Николая Николаевича—старшего Р. исполнил рисунки ц. Всемилостивого Спаса в Ростовском архиерейском доме. Более 50 рисунков Р. подарил кн. Г. Г. Гагарину. С 50-х гг. XIX в. Р. начал активную работу по реставрации архитектурных памятников. На его счету восстановление соборов Преображения Господня, что на Бору (1855–1863, не сохр.), Благовещения (1861–1867, 3 иконостаса и фасад), Боровицкой башни и Теремного дворца Московского Кремля (с воссозданием внутреннего убранства в стиле XVII в.), Знаменской ц. в Дубровицах (1850), стен Псковского кремля (1857, совм. с К. А. Тоном), «династические реставрации» Палат бояр Романовых в Зарядье (1856–1859; проявил себя как 1-й исследователь рус. изразца), «дома царя Михаила Феодоровича» в Ипатиевском мон-ре в Костроме (1858–1863), усыпальницы бояр Романовых в Новоспасском мон-ре (1859), Р. изучал состояние стен Китай-города (1843, совм. с А. В. Никитиным) и др. В 1864–1866 гг. занимался ремонтом зданий в имении императрицы Ильинское и возведением новых.

Наиболее интересны церковные проекты Р., к-рые выдержаны в тоновском стиле и ориентированы на московское зодчество XV–XVII вв., но отличаются оригинальным объемно-пространственным решением. Трехпрестольная 3-частная 2-этажная ц. Благовещения Пресв. Богородицы в Петровском парке (1844–1847, перестроена в 1904) построена на средства А. Д. Нарышкиной. Проект по типу ц. прор. Иоанна

Предтечи XVI в. в Дьякове одобрен имп. Николаем I Павловичем. Основной объем — поднятый на подклет высокий столпообразный восьмерик, завершенный световым барабаном со шлемовидной главой, над широким притвором — четверик шатровой колокольни. В декоре важную роль играют крыльца на фигурных столбах и венчающие грани восьмерика 2 яруса кокошников, арочные элементы. Церковь Покрова Пресв. Богородицы в имении Мещерское (ныне поселок Чеховского р-на) Боде (1847–1853) — 3-частная, с открытой красно-кирпичной кладкой. Высокий 2-светный бесстолпный 3-апсидный четверик основного объема венчает глухое пятиглавие. Над притвором — шатровая колокольня со слухами по типу восьмерик на четверике. Декор (кокошники, аркатурно-колончатые пояса, ширинки, колонки с муфтами) выдержан в стилистике узорочья XVII в.

Наиболее значительные гражданские постройки Р.— усадьба Воронцова в подмосковном имении Марьино (Быково, ныне Раменского р-на); дом И. Л. Медведникова, Хамовнические казармы (перестройка), помещения для мануфактурных выставок 1843, 1853 и 1865 гг., сооружения к коронационным торжествам 1856 г.; остались нереализованными проекты перестройки Николаевского дворца, дворца в Коломенском и городской Думы в Москве.

С 26 сент. 1856 г. Р.— действительный статский советник. В февр. 1865 г. Дворцовое училище было объединено со Школой живописи и ваяния, членом Совета к-рой состоял Р. Член-основатель Московского архитектурного об-ва (1867), член Московского археологического об-ва. Гласный Московской общей думы. Помощники Р.— архитекторы А. П. Попов, Н. И. Финисов.

Р. награжден орденами св. Анны 2-й степени (1849), св. кн. Владимира 3-й степени (1859). Жил с семьей близ ун-та, на Никитской ул., затем в приходе ц. Успения на Вражке в собственных домах.

Арх.: ОПИ ГИМ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 8, 13, 15.
Соч.: Памятники древнего рус. зодчества, снятые с натуры и представленные в планах фасадах, разрезах, с замечательнейшими деталями каменной высечки и живописи. М., 1851–1856. 5 тетр.
Ист.: *Гриц А. Е.* Московское дворцовое архит. уч-ще и стилевые поиски в рус. архитектуре 2-й трети XIX в.: Канд. дис. М., 2004.
Лит.: *Новицкий А. П.* Памяти Ф. Ф. Рихтера // Зап. Моск. архит. об-ва. М., 1905/1906. Т. 1. Вып. 2. С. 51–54; *он же.* П. Рихтер // РБС. 1913. Т. 16: Рейтерн—Рольцбери. С. 247–252; *Славина Т. А.* Исследователи рус. зодчества: Рус. историко-архит. наука XVIII – нач. XX в. Л., 1983; Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма: (1830-е – 1917 гг.). М., 1998. С. 210–211; Забытый зодчий Ф. Ф. Рихтер: К 190-летию со дня рождения / Отв. ред.: И. И. Комарова. М., 2000. (Тр. ГИМ; 117); Памятники архитектуры в дорев. России. М., 2002; *Лисовский В. Г.* Архитектура России XVIII – нач. XX в.: Поиски нац. стиля. М., 2009. С. 240–243; *Аксенова Г. В.* «Во уважение известных познаний и трудов в архит. художестве»: О значении жизни и деятельности реставратора Ф. Ф. Рихтера // Ист. журнал: Науч. исслед. М., 2011. № 2(2). С. 89–94; *Баранова С. И.* Архитектор Ф. Ф. Рихтер – первый исследователь рус. изразца // Вестн. ПСТГУ. Сер. 5: Вопросы истории и теории христ. искусства. 2011. Вып. 2(5). С. 163–179.

Прот. Александр Берташ

РИЧЛЬ [нем. Ritschl] Альбрехт Беньямин (25.03.1822, Берлин — 20.03.1889, Гёттинген), нем. протестант. либеральный теолог и библеист. Род. в семье пастора, учился в Бонне под покровительством родственника, профессора классической филологии Ф. Ричля. После изучения кн. «Жизнь Иисуса» Д. Ф. Штрауса Р. отошел от супранатуралистских убеждений. В Галле в 1841–1843 гг. наставником Р. стал пиетистский теолог и исламовед Ф. А. Г. Толюк. Ознакомившись с наследием Г. Гегеля, Р. продолжил его изучение у теолога К. Шварца, к-рый через неск. лет в работе «О сущности религии» сформулировал необходимость психологического изучения религ. сознания. Также теологические интересы Р. были сформированы Ф. К. Бауром и сосредоточились на учении о примирении между Богом и человеком как об основе религ. жизни. Став лиценциатом в 1844 г., в 1845 г. Р. отправился в Гейдельберг, познакомился со спекулятивным теистом Р. Роте, а также с теологом и антиковедом Э. Г. Целлером. В диссертации (1846) Р., сравнивая апокрифическое Евангелие от Маркиона с каноническим Евангелием от Луки, пришел к выводу, что Маркион не искажал текст ап. Луки, а использовал более ранний источник, из к-рого произошло также и Евангелие от Луки. После защиты диссертации Р. работал до 1864 г. в Бонне: читал лекции по догматике, теологическую этику, систематическую теологию, экзегезу НЗ. В отличие от Ф. Шлейермахера Р. занимался теологическими вопросами историко-критического изучения Свящ. Писания.

Не разделяя излишней консервативности взглядов Р., Баур воспрепятствовал публикации одной из его работ в тюбингенском журнале; личный конфликт повлек отход Р. от возглавляемой Бауром Тюбингенской школы и сближение с теологией опосредования (Vermittlungstheologie), исследующей взаимодействие конфессиональной веры с историко-филологическим рациональным знанием; этому направлению следовал и его отец. В церковно-политическом отношении Р. был сторонником объединения нем. протестантов.

В центре внимания работы Р. «Возникновение католической церкви: Монография по истории церкви и догматики» (Die Entstehung der altkatholischen Kirche: eine kirchen- und dogmengeschichtliche Monographien. Bonn, 1850) — вопрос происхождения Церкви из новозаветного христианства. Согласно Р., община Иисуса явила принципиально новый тип благочестия. Первоначальному христианству было присуще противоречие между иудейским законничеством и паулинистским акцентированием благодати; апостольские мужи однозначно продолжали традицию ап. Павла. Р. также интересовало институциональное становление церковной иерархии, которое, по его мнению, происходило в контексте борьбы с *монтанизмом*.

Догматическое знание, согласно Р., должно фокусироваться на сообществе (Gemeinschaft). Природа религии состоит не в религ. чувстве, как у Шлейермахера, а в воле, однако Р. разделял его убеждение в том, что человек зависит от Бога и это является ключевой характеристикой религ. отношения. Сентиментализм Шлейермахера, согласно Р., был его главным заблуждением, к-рое привело к пантеизму, иерархизировало общину и вредило церковно-гос. отношениям. Откровение Р. понимал как божественное волеизъявление, объединяющее людей с Богом и формирующее общины. Р. утверждал, что единственным чудом можно считать явление Христа, соответственно евангельские чудеса не подвергались критике.

В 1864 г. Р. переехал в Гёттинген. Здесь он творчески общался с важным для континентальной мысли XIX в. философом Р. Г. Лотце. Вслед

за идеями 3-го тома лотцевского «Микрокосма» (1864) Р. актуализировал понятие «ценность» (Wert), к-рое ранее присутствовало уже в философии религии Я. Ф. Фриза и В. М. Л. *Де Ветте* (20-е гг. XIX в.). В 60-х гг. XIX в. начинает выстраиваться собственная философская система Р. В 1-м гёттингенском лекционном курсе по догматике (1864–1865) он рассматривает Христа как носителя откровения и основание субъективной религии: убежденность верующего в Его словах принципиальна для их верного понимания. Сообщество христиан Р. трактует как незримое нравственное Царство Божие, а Церковь — как соответствующее ему зримое земное религ. объединение.

В 1867 г. Р. начал работу над основным трудом — «Христианское учение об оправдании и примирении» (Die christliche Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung. Bonn, 1870–1895. 3 Bde), 1-й том к-рого посвящен истории учения, 2-й — его библейскому обоснованию, 3-й — позитивному развитию учения. Работа пользовалась популярностью и неоднократно переиздавалась. По мнению Р., со средних веков догматика стоит перед альтернативой: один путь идет от П. *Абеляра* — мы должны понимать мученическую смерть Христа как откровение божественной любви к человечеству, так что божественная справедливость искупает грехи: 2-й путь представлен архиеп. *Ансельмом* Кентерберийским: смерть Христа обеспечивает прощение грехов, будучи сатисфакцией Бога.

Значение Реформации Р. видит в акцентировании богопознания через откровение во Христе. Для членов христ. общины важным оказывается то, что Божественная любовь предполагает оправдание людей. Что же касается примирения, Р. высоко оценивает роль И. Канта и Шлейермахера: так, кёнигсбергскому мыслителю удалось показать нравственный аспект Реформации, а великий романтик указал на значимость общины как в опыте веры, так и в деле выстраивания теологии. Оправдание, по Р., заключается в том, что Бог принимает грешных людей в союз с Собой. Включение индивида в общину верующих и его участие в ней теологически не проясняются. Оправдание влечет за собой примирение, состоящее в доверии к Богу и в желании вверить себя Его воле.

В пособии «Наставление в христианской религии» (Unterricht in der christlichen Religion. Bonn, 1875), предназначенном для учеников старших классов евангелических гимназий, на 1-м месте Р. представил учение о Царстве Божием в его религиозной и нравственной модификациях (такое 2-частное деление характерно для системы Р.). Пособие не снискало популярности в гимназиях ввиду его лаконичности. В 70-х гг. XIX в. Р. обратился к наследию пиетизма и считал, что пиетизм есть скорее средневековое, нежели порожденное Реформацией движение.

Важным элементом теологии Р. является учение о Божественной любви. Любовь для Р. имеет мало общего с чувствительностью: она существует только между равными, целиком направляется на самореализацию другого, не подразумевая при этом ответную любовь в качестве необходимого условия. Любящий осознанно отказывается от собственной цели и делает таковой цель возлюбленного, к-рая, однако, оценивается исходя из собственной. Именно такова Божественная любовь, выступающая у Р. как основание всего творения и двигатель исторического процесса. Целью Бога является создание общины, к-рую Он и учреждает в лице Христа. Построение христ. общины оказывается и подлинной целью человеческой жизни, коль скоро человек и был создан Богом для этого. Вероятно, именно ориентированность на общинность обусловливает воздержание Р. от философствования, почти всегда ориентированного на индивидуальную духовную жизнь. Тем не менее косвенные влияния заметны: историософия Р. во многом близка к нем. идеализму.

Начиная со 2-го издания «Христианского учения...» (1882), Р. развивает идею о ценностных суждениях (Werturteile), противопоставленных бытийным суждениям (Seinsurteile). В теологическом контексте понятие «ценностное суждение» ранее использовали теологи В. Германн и Ю. Кафтан, последователи Р. Теологию Р. противопоставляет научно-теоретическому подходу; его построения вписывались в широкий круг совр. неокантиански окрашенных дискуссий на гносеологические темы. О ценностных суждениях Р. говорит в контексте различения объективистского естественнонаучного познания и эмоционально, личностно обусловленного религ. познания, практикуемого в рамках протестант. традиции. Вопросы философской и доктринальной теологии оказываются для христианина важными в первую очередь в контексте Христова искупления, совершённого за нас. Теологию, считал Р., необходимо избавить от довлеющей над нею средневек. схоластики, к-рая замещает религ. переживание теоретическим конструктом.

Учение о религии как об области ценностных суждений методологически наследует более ранней философии религ. чувства и веры. Философское и психологическое знание сер. XIX в. отказалось от представления о религиозном чувстве как о монолитном явлении (т. е. об особой способности познания или о духовном органе). В этой ситуации аффективность религ. отношения, противопоставленную неангажированному теоретическому знанию, стали называть неокантианским термином «ценностное суждение».

Учение о ценностных суждениях Р. может быть вписано в предысторию психологии религии (что ярко высвечивается у Кафтана, который приветствовал экспериментальное изучение человеческой религиозности средствами «точной психологии»). Применительно к религии такое учение исключает как спекулятивную, так и позитивистскую оптику, открывая дорогу психологическим методам.

Р. критикует теолога Р. А. Липсия, значительно ближе подошедшего к постановке вопросов психологии религии. К научному изучению религ. опыта Р. относится скептически: оно не рассматривает Писание в качестве точки отсчета, изучение собственных религ. переживаний делает т. зр. теолога неминуемо субъективной, личностное переживание не поддается научной систематизации; если речь идет о сборе данных, есть риск столкнуться с неискренностью и зафиксировать заведомо девиантные психологические данные, отсеять к-рые невозможно в силу отсутствия шкалы и точки отсчета. В итоге есть опасность, что теолог возьмет за образец лишь собственное религ. сознание. Перед Р. стоит вопрос о различении здоровой и «взбалмошной» религиозности, к-рая может оказаться лишенной христ. корней.

Среди последователей Р.— А. фон *Гарнак,* Э. Трёльч, М. Райшле, сын теолога О. Ричль, последние 2 автора внесли значительный вклад в дальнейшее прояснение понятия «ценностное суждение». Важным органом ричлианской школы была «Теологическая литературная газета».

Значение Р. для нем. теологической мысли заключалось в том, что ему удалось привлечь внимание к истории догматики, к истории Реформации и теологическому наследию ее инициаторов. В кон. XIX в. последователи Р. заняли теоретическую нишу более ранней теологии опосредования. В духе эпохи, дистанцируясь от философии и спекулятивных методов (что, однако, не помешало их аксиологическим штудиям), они отдалились от либерального направления, возглавляемого О. Пфлайдерером и Липсием, однако затем их идеи сблизились.

Лит.: *Stählin L.* Kant, Lotze, A. Ritschl: Eine krit. Studie. Lpz., 1888; *Swing A. T.* The Theology of A. Ritschl. N. Y., 1901; *Керенский В. А.* Школа ричлианского богословия в лютеранстве. Каз., 1903; *Schäfer R.* Ritschl: Grundlinien eines fast verschollenen dogmatischen Systems. Tüb., 1968; *Richmond J.* Ritschl, a Reappraisal: A Study in Systematic Theology. L., 1978; *McCulloh G. W.* Christ's Person and Life-work in the Theology of A. Ritschl: With Special Attention to Munus Triplex. Lanham, 1990; *Lessing E.* Geschichte der deutschsprachigen evangelischen Theologie von A. Ritschl bis zur Gegenwart. Gött., 2000. Bd. 1.

Вс. В. Золотухин

РИ́ЧЧИ Екатерина де [итал. Ricci; в миру Алессандра Лукреция Ромола де Риччи] (23.04.1522, Флоренция — 2.02.1590, Прато, Великое герц-ство Тосканское), св. Римско-католической Церкви (пам. 2 февр.), доминиканка-терциарка (см. *Терциарии*), католич. мистик. Отец Р., Пьер Франческо де Риччи, принадлежал к знатному роду, был флорентийским гос. деятелем. Мать, Катерина Панцано, умерла, когда девочке было 4 года, воспитанием ребенка занималась мачеха. С раннего детства Р. отличалась набожностью. С 7 до 9 лет она провела в школе при жен. бенедиктинском мон-ре Сан-Пьеро в Монтичелли, близ Флоренции, настоятельницей к-рого была ее тетя, Луиза де Риччи. Во время поездки в Прато Р. посетила доминиканский конвент Сан-Винченцо, где подвизались доминиканки-терциарки, а духовником был ее дядя, пресв. Тимотео де Риччи. Против воли отца в 13 лет Р. вступила в *новициат* при этом конвенте. Несмотря на проблемы со здоровьем, она прошла новициат и 13 мая 1535 г. получила монашеское облачение, приняв имя Екатерина в честь католич. св. *Екатерины Сиенской* (1347–1380), к-рая тоже была доминиканкой-терциаркой. 24 июня 1536 г. Р. принесла монашеские обеты. Из-за болезни ее участие в практической жизни обители было ограниченно, что позволило ей сосредоточиться на молитвенно-созерцательном образе жизни.

В 1541–1554 гг. у Р. были многократные видения, во время к-рых она обращалась ко Христу и нередко теряла сознание. Свидетелями видений были не только монахини, но и многочисленные посетители конвента, приходившие специально для того, чтобы присутствовать при видениях Р. За ней закрепилась репутация человека, наделенного особыми дарами святости. В эти годы Р. неск. раз занимала должность помощницы настоятельницы обители. Она вела беседы на религ. темы с посетителями, общение с ней приобрело популярность в образованных кругах Флорентийского герц-ства. Вскоре о Р. стало известно и за пределами Флоренции; она состояла в переписке со мн. известными современниками: католич. святыми Филиппо Ромоло *Нери,* Карло *Борромео,* Марией Магдалиной де Пацци, а также с кард. Марчелло Червини (папа Римский *Маркелл II* в апр.— мае 1555), Ипполито Альдобрандини (папа Римский *Климент VIII* в 1592–1605), Алессандро Оттавиано Медичи (папа Римский *Лев XI* в апр. 1605). Ее письма — лит. памятник эпохи *Контрреформации.*

23 нояб. 1732 г. Р. была беатифицирована папой Римским *Климентом XII* (1730–1740). Буллой «Ad nuptiale convivium» от 29 июня 1746 г., подписанной всеми кардиналами, к-рые в тот момент находились в Риме, папа *Бенедикт XIV* (1740–1758) провозгласил Р. святой Римско-католической Церкви. В ходе канонизационного процесса было официально подтверждено чудо билокации Р. Ее мощи покоятся под алтарем в базилике во имя католич. святых Висенте Феррера и Р., расположенной рядом с конвентом в Прато, где прошла жизнь Р. День памяти Р. был внесен в Римский Мартиролог под 2 февр., но в XVIII в. его переместили на 13 февр. В результате реформ *Ватиканского II Собора* (1962–1965) память Р. снова перенесли на 2 февр. Поминовение святой 13 февр. сохранилось в католич. конгрегациях, к-рые ориентируются на дособорные традиции.

Соч.: Lettere spirituali e familiari. Prato, 1861; Le Lettere di Santa Caterina de'Ricci. Firenze, 1890; Epistolario. Firenze, 1973–1975. 5 vol.; Selected Letters. Oxf., 1985.

Ист.: *Razzi S.* La Vita della reverenda Serva di Dio, la Madre Suor Caterina de Ricci. Lucca, 1594; *Marchesi D. M.* Vita della Venerabile serva di Dio suor Catarina de Ricci. R., 1683; Compendio d. vita d. beata Caterina de' Ricci: Monaca del venerabile Convento di San Vincenzio di Prato del Terz' Ordine di San Domenico: Estratto da' processi fatti per la sua beatificazione. Firenze, 1733; *Agresti G., di.* Santa Caterina de' Ricci: Documenti storici, biografici, spirituali. Firenze, 1966.

Лит.: *Capes F. M.* St. Catherine de' Ricci: Her Life, Her Letters, Her Community. L., 1905; *Pierini C.* La Spiritualità di S. Caterina de' Ricci nel suo epistolario. R., 1994; *Lungo P.* Ricerca di Dio e ritrovamento di sé: Il percorso umano e teologale di Santa Caterina de' Ricci. Bologna, 2005.

А. Г. Крысов

РИШЕЛЬЕ́ [Ришельё; франц. Richelieu] Арман Жан дю Плесси де (9.09.1585, Париж — 4.12.1642, там же), кард., епископ Люсона (1608–1623), гос. деятель Франции. Третий сын из 6 детей в семье Франсуа дю Плесси де Ришельё (1548–1590), представителя знатного, но обедневшего рода из обл. Пуату, служившего при дворах франц. королей Генриха III Валуа (1574–1589) и *Генриха IV* Бурбона (1589–1610). Р. рано лишился отца, воспитывался матерью, Сюзанн де ла Порт (1551–1616), придворной дамой (с 1580) Луизы Лотарингской, кор. Франции (1575–1589; после смерти Генриха III — герцогиня Берри (1589–1601)). С 9 лет Р. учился в Наваррском коллеже в Париже, изучал философию и древние языки. Он с детства был предназначен к военной карьере (путь церковного служения избрал его брат — Альфонс Луи дю Плесси де Ришельё (1582–1653)), в 15 лет Р. поступил в академию кавалерии Плювинеля, к-рая давала военную подготовку и светское воспитание. Однако в 1605 г. Р. пришлось полностью изменить образ жизни: из-за того что брат решил принести монашеские обеты и вступить в орден картузианцев, для сохранения в семье доходов от церковного бенефиция, еп-ства Люсон, Р. предстояло занять епископскую кафедру. В 1605 г. он приступил к изучению богословия; в 1607 г., подготовив в короткие сроки диссертацию, получил в Сорбонне докторскую степень; от напряженной работы у него

начались приступы головной боли, участившиеся к концу жизни. 18 дек. 1606 г. кор. Генрих IV утвердил его епископом Люсона. Поскольку для посвящения в епископский сан необходимо было достичь канонического возраста — 23 лет, 21-летний на тот момент Р. предпринял поездку в Рим, чтобы получить папскую *диспенсацию:* по специальному разрешению папы Римского *Павла V* (1605–1621), к-рый неск. раз лично беседовал с ним, кард. Анн д'Эскар де Живри рукоположил Р. во епископа (17 апр. 1607).

В 1609–1614 гг. Р. занимался пастырскими обязанностями в диоцезе. Несмотря на то что Р. выбрал церковное служение не по призванию, а в силу семейных обязательств, он показал себя епископом-реформатором, проводником контрреформационных решений, принятых *Тридентским Собором* (1545–1563): проводил регулярные епископские визитации, требовал от приходских священников образованности, достаточной для того, чтобы выступать перед прихожанами с проповедями, вести катехизаторские занятия; запретил клирикам заниматься торговлей и играть в азартные игры. В 1611 г. в Люсоне стараниями Р. была основана семинария, сначала в ней преподавали местные клирики, затем для преподавательской работы были приглашены *ораториане.* Не имея возможности контролировать деятельность мон-рей древних монашеских орденов, прежде всего *бенедиктинцев,* Р. активно приглашал в Люсон представителей «новых» орденов — капуцинов, кармелитов и т. д. По-видимому, к этому времени относится знакомство Р. с капуцином «отцом Жозефом» (в миру Франсуа Лерклер дю Трамбле); впосл. из-за своего влияния на Р. он станет известен как «серый кардинал».

Епископ Люсона представлял духовенство Пуату на собравшихся в Париже Генеральных штатах (27 окт. 1614 — 23 февр. 1615), на церемонии закрытия произнес речь от сословия духовенства,— вероятно, именно тогда он был замечен кор. Марией Медичи, матерью кор. *Людовика XIII* (1610–1643, правил самостоятельно с 1617). Снискав расположение королевы-матери, в 1615 г. Р. получил должность раздатчика милостыни (Grand aumonier) при дворе молодой кор. Анны Австрийской, в 1616 г.— пост секретаря по иностранным делам и вошел в состав королевского совета, где главенствовал тогда Кончино Кончини, маркиз д'Анкр, фаворит Марии Медичи. Однако 24 апр. 1617 г. Кончини по приказу короля был убит гвардейцами во дворе Лувра, а королева-мать отстранена от власти и сослана в Блуа. Р. последовал за ней, но в 1618 г. король отправил его в Авиньон. Тем не менее год спустя, при угрозе мятежа части франц. знати, Р. выступил посредником в примирении кор. Людовика XIII и королевы-матери. В последующих переговорах Р. также играл заметную роль, снискав расположение королевского фаворита Ш. д'Альбера де Люиня (1578–1621). За активное содействие примирению короля и королевы-матери папа Римский *Григорий XV* (1621–1623) возвел Р. в сан кардинала (сент. 1622). 29 апр. 1624 г. по просьбе Марии Медичи кардинал был включен в состав королевского совета. Несмотря на первоначальное недовольство короля, считавшего это назначение уступкой королеве-матери, Р. достаточно быстро смог стать ближайшим советником Людовика XIII; 13 авг. он возглавил королевский совет.

С этого момента и до конца жизни Р. фактически определял политику Французского королевства. Во внутренней политике основными проблемами были мятежи знати и сохранявшееся по условиям *Нантского эдикта* (1598) политическое могущество гугенотов, что с учетом помощи, к-рую франц. протестанты получали от Англии, позволяло им противостоять воле короля, во внешней — борьба с австр. и испан. *Габсбургами.* В 1626 г. кардинал выявил и раскрыл 2 заговора представителей высшей знати, направленные против Людовика XIII и него самого как королевского министра (в заговорах были замешаны младший брат короля и наследник престола Гастон, герц. Анжуйский, Анри де Талейран-Перигор, герцогиня де Шеврёз, маршал Жан-Батист д'Орнано, неск. принцев крови; 19 авг. был казнен заговорщик Мари де Роган, маркиз де Шале). По изданному в том же году приказу Р. были срыты укрепления более 2 тыс. дворянских за́мков (за исключением пограничных); эта мера принималась для того, чтобы укрепленные за́мки не стали оплотом оппозиции. Были запрещены дуэли между дворянами (под страхом лишения дворянского титула).

В 1627 г. возобновились военные действия против гугенотов. В окт. 1628 г., после длительной осады, королевским войскам сдалась крепость Ла-Рошель, в то время один из крупнейших портов Франции с лучшими в Европе укреплениями (о ходе осады подробнее см. в ст. *Людовик XIII*); при отсутствии короля во время осады Ла-Рошели обязанности главнокомандующего исполнял Р. В апр.— июне 1629 г. был уничтожен последний очаг сопротивления протестантов в Лангедоке. По условиям заключенного 28 июня 1629 г. в Але «эдикта милости» (подтвержден и дополнен Нимским эдиктом в июле 1629) во Франции сохранялась свобода вероисповедания, но гугенотов лишали предусмотренных Нантским эдиктом крепостей, протестанты не могли созывать генеральные ассамблеи политического характера (национальные церковные синоды собирались до 1659). С политической и военной орг-цией гугенотов во Франции было покончено. Эдиктом от 21 нояб. 1629 г. король возвел Р. в ранг главного министра.

Неоднократные попытки устранить Р., предпринимавшиеся в 1629–1630 гг., не имели успеха (о «Дне одураченных», репрессиях против семьи Марийяков и др. подробнее см. в ст. *Людовик XIII*). В 1631 г. сначала Гастон Орлеанский, наследник престола, а затем королева-мать бежали за границу (что означало измену королю). Готовившийся ими мятеж поддержал герц. Генрих де Монморанси, губернатор Лангедока. 1 сент. 1632 г. войска Монморанси были разбиты королевскими войсками, сам он схвачен и казнен в Тулузе (30 окт.). Летом 1642 г. был раскрыт очередной заговор против Р.; среди его участников были Гастон Орлеанский и др. представители знати.

В Тридцатилетней войне (1618–1648), пока Франция еще не вступила в нее, Р. устанавливал союзнические отношения с противниками Габсбургов. Избегая прямых военных конфликтов с Испанией и со Свящ. Римской империей, во главе к-рых стояли представители этой династии, министр поддерживал борьбу нем. князей и имперских городов за политические привилегии, оказывал финансовую и дипломатическую поддержку немецким и нидерландским протестантам. Одним из главных союзников Франции на рубеже 20-х и 30-х гг. XVII в. Р. считал

протестант. Швецию. В нояб. 1629 г. отправленный в Москву под видом торговой миссии Луи Деэ, барон де Курменен, вел переговоры о разрешении для франц. купцов торговать в Москве, Архангельске, Новгороде и Пскове, а также по поручению Р. добился обещания России вступить в войну с Речью Посполитой, чтобы та не могла снова напасть на Швецию (в июле 1632 Россия объявила о начале военных действий (Смоленская война, 1632–1634)) (подробнее см.: *Черкасов*. 1990. С. 244–248). В 1635 г. были заключены наступательный союз с Соединёнными провинциями (8 февр.) и новый союз со Швецией (28 апр.). По условиям этих договоров Франция начала военные действия в Испанских Нидерландах и Италии. В 1638 г. франц. армия вторглась в Руссильон на северо-востоке Испании. К 1642 г. Франция значительно увеличила свою территорию: на севере была занята обл. Артуа, на востоке подчинены Лотарингия и Эльзас, на юге оккупированы Руссильон и Каталония.

Военные успехи Франции связаны с проведенной Р. реорганизацией армии, созданием франц. флота. В окт. 1626 г. кор. Людовик XIII создал специально для кардинала должность «гроссмейстера, начальника и сюринтенданта морского и торгового флота Франции», к-рому были подчинены все франц. порты, в т. ч. крупнейшие — Гавр, Бруаж, Марсель, Тулон, впосл. Ла-Рошель, а также стратегически важные острова Ре и Олерон. По приказу Р. в портах сооружались береговые укрепления, создавались условия для строительства и вооружения военных кораблей, приглашались кораблестроители из др. стран, гл. обр. из Голландии. Для обеспечения флота офицерами и экипажем были открыты гидрографические школы.

Кардинал проводил меркантилистскую экономическую политику, поощряя национальное производство и торговлю. В 1640 г. начал чеканку франц. золотой монеты — луидора. Р. выступал за франц. колонизацию Канады (в 1627 была создана Компания ста акционеров Новой Франции (Compagnie des Cent-Associés de la Nouvelle-France), Р. был одним из ее акционеров), поддерживал деятельность франц. торговых компаний на Антильских о-вах, в Леванте, Сенегале, на Мадагаскаре и др. Р. усилил контроль над губернаторами провинций, ограничил права провинциальных штатов, парламентов, счетных палат, важные управленческие функции он передал интендантам (в отличие от франц. чиновников (officiers), покупавших свои должности, интенданты назначались и контролировались непосредственно королем (а фактически Р.), если они не справлялись с обязанностями, их можно было уволить).

Деятельность Р. вызывала недовольство не только дворянства, обеспокоенного уничтожением традиц. прав и привилегий, но и горожан и крестьянства. Активная внутренняя и внешняя политика привела к усилению налогового гнета, ставшего причиной многочисленных восстаний (городские мятежи в 20–40-х гг. XVII в., восстания «кроканов» («грызунов») в 1636–1637 и «босоногих» в 1639).

Религ. политика Р. имела неоднозначные оценки. Возглавляя еп-ство Люсон, Р. был образцовым архипастырем; став королевским министром, он покинул кафедру, но рассматривал себя как церковного деятеля, фактически как неофиц. главу католич. Церкви во Франции. По-видимому, в этом контексте следует рассматривать проводимую Р. монастырскую реформу. Питая надежды реформировать старинные и богатые франц. обители, находившиеся к тому времени в упадке, и используя уже сложившуюся практику *комменды* в управлении мон-рями, Р. пытался объединить под своим руководством крупнейшие бенедиктинские конгрегации — Клюнийскую, лотарингскую конгрегацию св. Витона и конгрегацию св. Мавра (см. *Мавристы*). Сходную политику кардинал проводил и в отношении *цистерцианцев*. В должности коадъютора клюнийского аббата он возглавил *Клюнийскую конгрегацию* (1627), а в должности «главы и генерала, вечного администратора, реформатора, реставратора и прокуратора всего цистерцианского ордена» — конгрегацию цистерцианских мон-рей (1635). Планы Р. натолкнулись на сопротивление Папского престола, к-рому подчинялись сохранявшие автономность конгрегации клюнийцев и цистерцианцев, а также значительной части бенедиктинского монашества. После смерти Р. бóльшая часть преобразований была отменена, однако принимавшиеся кардиналом меры, направленные на реформирование обителей, в т. ч. на усиление дисциплины, оказали влияние на франц. монашество: выделилось течение бенедиктинцев строгой обсервации, 3 крупнейшие бенедиктинские конгрегации стали поддерживать тесные контакты (подробнее см. в ст. *Клюнийская конгрегация*). Отношения кардинала-министра с Папским престолом были натянутыми из-за союзнических соглашений с протестантами. Упреки со стороны католиков вызывала «примиренческая» политика Р. по отношению к франц. гугенотам: вместо полного уничтожения протестантов во Франции одной из главных задач своей внутренней политики кардинал считал мирное сосуществование, а впосл.— воссоединение протестантов с католиками. Однако против сторонников *янсенизма* Р. принял жесткие меры. По его приказу 15 мая 1638 г. был арестован глава франц. янсенистов Жан дю Вержье де Оранн, аббат-коммендатор мон-ря Сен-Сиран (известен как аббат Сен-Сиран), и заключен в Венсенский замок (хотя при изучении бумаг аббата ничего противоречащего католич. доктрине обнаружено не было, он провел под арестом 5 лет и был освобожден только после смерти Р.).

В 1635 г. Р. основал Французскую академию, призванную регулировать лит. нормы франц. языка. Кардинал собрал обширную б-ку (в 1660 передана Парижскому ун-ту); в его коллекции живописи были работы Леонардо да Винчи, Веронезе, П. П. Рубенса и др.

Р.— автор ряда сочинений на религ. темы. В период королевской опалы он написал катехитические произведения: «Основные положения веры католической Церкви» (Les principaux points de la foi de l'Église catholique. Poitiers, 1617) и «Наставления христианина» (Instruction du Chrétien. Avignon, 1618). Проблемам духовной жизни посвящен «Трактат о совершенстве христианина» (Traité de la perfection du Chrétien. P., 1646). В «Политическом завещании» (Testament politique) Р. обосновал необходимость учитывать в политике прежде всего гос. интересы и изложил основные принципы абсолютизма.

Последние годы жизни кардинал тяжело болел. Он был похоронен в часовне Сорбонны. Мраморное надгробие (скульптор Ф. Жирардон) установлено в 1694 г. по заказу племянницы Р., Мари Мадлен де Винье-

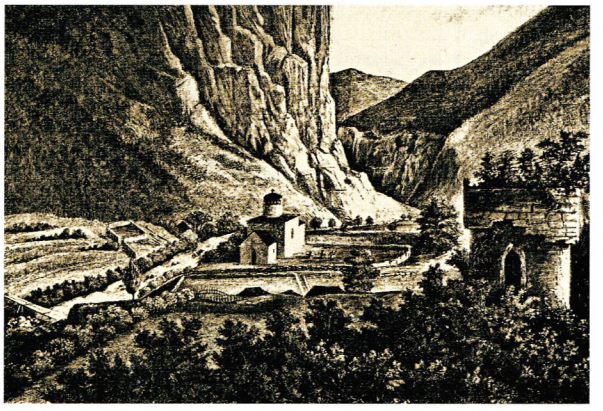
ро, герц. д'Эгийон. В дек. 1793 г., во время Французской революции 1789–1799 гг., могилу Р. вскрыли, останки кардинала подверглись осквернению.

Соч.: Journal. [S. l.,] 1649; Mémoires / Éd. Cl.-B. Petitot. P., 1823. 10 vol. (Coll. des mémoires relatifs à l'histoire de France; 21–30); Idem / Dir. M. Lacour-Gayet. P., 1907–1931. 10 vol.: 1600–1629; Testament politique / Éd. L. Andre. P., 1947; Idem. / Éd. Fr. Hildesheimer. P., 1995; Idem / Éd. A. Teyssier. P., 2011; Les Papiers de Richelieu: Section Politique intérieure: Correspondance et papiers d'État / Éd. P. Grillon. P., 1975–1985. 6 vol.; Œuvres théologiques / Éd. St.-M. Morgain, Fr. Hildesheimer. P., 2002–2005. 2 vol.; Мемуары. 1600–1617 / Пер. с франц.: Т. В. Чугунова. М., 2008; Политическое завещание, или Принципы управления государством / Пер. с франц.: Л. А. Сифурова. М., 2008.

Лит.: *Ранцов В. Л.* Ришелье, его жизнь и полит. деятельность. СПб., 1893; *Paul D.* Le cardinal de Richelieu et la réforme des monastères bénédictins. P., 1913; *Люблинская А. Д.* Франция при Ришелье: Франц. абсолютизм в 1630–1642 гг. Л., 1982; *Carmona M.* Richelieu: L'ambition et le pouvoir. P., 1983; *idem.* La France de Richelieu. P., 1984; *Hildesheimer Fr.* Richelieu: Une certaine idée de l'État. P., 1985; *eadem.* Richelieu. P., 2004, 2011[2]; *Черкасов П. П.* Кардинал Ришельё. М., 1990; *он же.* Кардинал Ришельё: Портрет гос. деятеля. М., 2002; *Jouhaud Ch.* La main de Richelieu ou le pouvoir cardinal. P., 1991; *idem.* Les «Mémoires» de Richelieu: Une logique manufacturière // Mots: Les langages du politique. P., 1992. Vol. 32: Les «mémoires» de la politique. P. 81–93; *idem.* Richelieu et l'écriture du pouvoir: Autour de la journée des dupes. P., 2015; *Mousnier R.* L'homme rouge: La vie du cardinal de Richelieu (1585–1642). P., 1992; Richelieu and His Age / Ed. J. Bergin, L. Brockliss. Oxf., 1992; *Bergin J.* The Rise of Richelieu. Manchester, 1997; *Thuau É.* Raison d'État et pensée politique à l'époque de Richelieu. P., 2000; *Parrott D.* Richelieu's Army: War, Government and Society in France, 1624–1642. Camb., 2001; *Bluche Fr.* Richelieu. P., 2003 (рус. пер.: *Блюш Фр.* Ришелье / Пер. с франц.: Т. А. Левина. М., 2006. (ЖЗЛ)); *Blet P.* Richelieu et l'Église. R., 2007; *Teyssier A.* Richelieu: La puissance de gouverner. P., 2007; *idem.* Richelieu: L'aigle et la colombe. P., 2014; Richelieu, patron des arts / Éd. J.-Cl. Boyer e. a. P., 2009; Richelieu de Luçon à La Rochelle (1618–1628) / Éd. Fr. Hildesheimer. La Roche-sur-Yon, 2018.

Н. И. Алтухова

РМАНЬ [серб. Рмањ], муж. мон-рь во имя свт. Николая Чудотворца *Бихачско-Петровацкой епархии* Сербской Православной Церкви. Находится при слиянии рек Унац и Уна, в с. Мартин-Брод (Босния и Герцеговина). Согласно народному преданию, Р. основала в 1433 г., в год замужества, Екатерина Бранкович (ок. 1418/19–1490/91), дочь деспота Георгия Бранковича (см. в ст. *Бранковичи*), жена гр. Ульриха II Целльского († 1456). Историки датируют появление обители ок. 1453 г. или 1-й пол. XVI в. (Дж. Слиепчевич, Р. Веселинович). Впервые упоминается в записи 1498 г. на иконе Божией Матери, вложенной в Р. воеводами Петаром, Петрашином и Вукдрагом. От XVI в. сохранились записи на сосудах, к-рые были перенесены из Р. в мон-рь Марча, в их числе были позолоченный большой серебряный потир 1515 г. и большая серебряная кадильница 1516 г. Сохранилась печать Р. 1553 г. При митр. Дабро-Босанском, Клисском и Ликском Гавриириле (Аврамовиче; 1575–1588) в обители находилась кафедра *Дабро-Босанской епархии.* Предполагается, что на рубеже XVI и XVII вв. братия обители насчитывала до 100 монахов. От монастырского скриптория того периода сохранились Панегирик 1612 г., вложенный «расодером» Феодосием (ХАЗУ. IIIb21), и Евангелие с толкованиями 1621 г. (МСПЦ. Соб. Груича. 251; *Суботин-Голубовић Т.* Српско рукописно наслеђе од 1557. г. до сред. XVII в. Београд, 1999. С. 171). Запись 1621 г. сообщает о замене крыши храма при игумене иером. Савве. Летом 1632 г. началась замена деревянного пола церкви, завершившаяся в 1633 г., при игумене иером. Михаиле. Тогда же она была украшена 2 серебряными крестами с золотом и драгоценными камнями. Благодаря монастырскому помяннику известны имена нек-рых насельников: с 1637 по 1639 г. упоминаются иеромонахи Мардарий и Михаил, иеродиаконы Иаков, Кирилл и Мисаил.



Монастырь Рмань. Литография Т. Майерхофера. Ок. 1884 г.

В 1638 г. Р. пострадала от нападения турок, впосл. насельники были вынуждены уйти в мон-рь Марча. Но уже во 2-й пол. XVII в. монахи вернулись и жили здесь вплоть до кон. XVIII в., когда обитель опустела во время австро-тур. войны 1787–1791 гг. Восстановление мон-ря началось в 1863 г. по инициативе Гавро Вучковича, торговца из г. Босански-Петровац, к-рый получил на это разрешение от османских властей. Гавро лично собирал пожертвования на мон-рь. В день Успения Пресв. Богородицы 1865 г. была отслужена 1-я литургия. Представители мусульм. семьи Куленович присвоили себе монастырские земли и заставили сербов их выкупить за 200 дукатов. Но в 1875 г. монахам вновь пришлось покинуть обитель во время восстания в Боснии и Герцеговине. В 1883 г. по инициативе Петра Узелца монастырская церковь была освящена, но долгое время оставалась приходской из-за отсутствия монахов, к-рым негде было здесь поселиться. В июле 1941 г. фашистские усташи убили служившего здесь прот. Милана Поповича и разрушили постройки. Во время второй мировой войны здесь располагался серб. партизанский отряд, поэтому в Великий четверг 1944 г. в результате нем. бомбардировки бывш. обитель была разрушена до основания.

Обновления Р. начались 7 апр. 1974 г. усилиями еп. Далматинского Стефана (Боцы) несмотря на противодействие светских властей. К 1978 г., когда еп. Стефан был избран на кафедру Жичской епархии, было завершено возведение зданий обители до крыши. Еп. Далматинский Николай (Мрджа; впосл. митрополит Дабро-Босанский) завершил кровельные работы. В 1991 г. еп. Бихачско-Петровацкий Хризостом (Евич) начал обновление обители. Но этот процесс замедлился из-за военного конфликта в Боснии и Герцеговине в 90-х гг. XX в.: в 1995 г. братия снова была вынуждена покинуть Р. и смогла вернуться только в 1998 г. В 2006 г. в мон-ре состоялось освящение нового жилого здания (конака).

Ист.: Шематизам православне митрополије и архидијецезе дабробосанске за 1883. Сарајево, 1882; Поменик ман-ра Раче. Бајина Башта, 2005.

Лит.: Манастир Рмањ // Босанска вила. Сарајево, 1904. Бр. 1. С. 13–15; Бр. 2. С. 31–32; Бр. 3. С. 52–54; Бр. 4. С. 70–72; Бр. 7. С. 130; Бр. 8. С. 152–153; Бр. 9. С. 169–171; Бр. 10. С. 191–193; Бр. 11. С. 211–213; *Веселиновић Р.* Српска православна Црква у Босни и Херцеговини // Српска православна Црква, 1219–1969: Споменица о 750-годишњици аутокефалности. Београд, 1969. С. 319–329; *Кајмаковић З.* Манастир Рмањ и његови фреске.

Београд, 1969; *Пузовић П.* Манастир Рмањ // ГлСПЦ. 1993. Бр. 10. С. 198–204; *он же.* Српска православна епархија добробосанска: Шематизам. Србиње, 2004; *Пилиповић Р.* Манастир Рмањ. Бања Лука; Босански Петровац, 2008; *Вучетић В.* Освећење конака у ман-ру Рмањ у Мартин Броду // Православље. Београд, 2016. Год. 39. Бр. 951. С. 18–19.

Прот. Предраг Пузович

РОВЕНЬКО́ВСКАЯ И СВЕРДЛО́ВСКАЯ ЕПА́РХИЯ УПЦ, учреждена решением Синода УПЦ 5 янв. 2013 г., отделена от *Луганской и Алчевской епархии.* Центр — г. Ровеньки (Луганская обл., Украина). Кафедральные соборы — в честь Рождества Пресв. Богородицы в Ровеньках, во имя свт. Николая Чудотворца (Николо-Владимирский) в Свердловске (Луганская обл.). Территория Р. и С. е. включает следующие районы Луганской обл.: Антрацитовский, Краснодонский, Лутугинский и Свердловский с прилегающими городами областного подчинения. Епархия разделена на 9 благочиннических округов: Антрацитовский, Должанский (Свердловск), Краснодонский, Краснолучский, Лутугинский, Михайловский (г. Червонопартизанск), Новосветловский, Петровский, Ровеньковский. Правящий архиерей — митр. *Пантелеимон* (*Поворознюк;* с 5 янв. 2013 в сане епископа, с 17 авг. 2015 в сане архиепископа, с 25 июня 2019 в сане митрополита). В епархии действуют 95 приходов и *Андрея Первозванного мужской монастырь* (в с. Першозвановка (Первозвановка) Лутугинского р-на, основан в 1997), служат 129 священников и 8 диаконов. При ЕУ существуют отделы: религ. образования, катехизации и миссионерства, информационно-просветительский, по вопросам здравоохранения и пастырской опеки медицинских учреждений, благотворительности и социального служения, по делам семьи, молодежный, пастырской опеки казачества Украины и духовно-физического воспитания молодежи, пастырской опеки пенитенциарной системы, «Церковь и культура», паломнический, издательский, наградной, административно-хозяйственный, юридический; комиссии по вопросам канонизации святых, по делам мон-рей.

К 1917 г. юж. часть территории епархии входила в Таганрогский окр. Области Войска Донского, сев. часть — в Славяносербский у. Екатеринославской губ. Крупнейшими административными и церковными

1 *Во имя ап. Андрея Первозванного действующий муж. мон-рь*

центрами являлись мест. Успенское (ныне пос. Успенка Лутугинского р-на), сёла Ивановка, Красный Кут (ныне поселки Антрацитовского р-на), Новосветловка (ныне поселок Краснодонского р-на), Штеровка (ныне в черте г. Красный Луч), ст. Пристенок (в совр. с. Першозвановка), слобода Ровеньки (ныне город), хутор Сорокин (ныне г. Краснодон), слободы Бобриково и Дьяково (ныне сёла Антрацитовского

Кафедральный собор в честь Рождества Пресв. Богородицы в Ровеньках. 1991–2002 гг. Фотография. 10-е гг. XXI в.

р-на). В 1920 г. бывш. Таганрогский окр. был включен в состав Донецкой губ. УССР, в 1924 г. все прилегающие к Азовскому м. районы были переданы РСФСР.

Большинство храмов в регионе в 30-х гг. XX в. было разрушено. Во время нем. оккупации (1942–1943) приходы региона окормлял Таганрогский еп. *Иосиф (Чернов),* он хиротонисал ряд клириков, перерукополагал лиц, переходивших из *обновленчества.* В 1946 г. произошло явление иконы Божией Матери в с. Макаров Яр (ныне Пархоменко Краснодонского р-на), в связи с чем уполномоченный по делам РПЦ требовал репрессий против лиц, занимавшихся «пропагандой лжечудес» (ЦДАВО. Ф. 4648. Оп. 3. Д. 10. Л. 98). В том же году был смещен с прихода и отдан под суд настоятель храма в пос. Первомайка Краснодонского р-на (ныне в черте Краснодона) свящ. Михаил Могущий — он освятил колодец, установил над ним часовню и совершал молебны у св. источника. В 1947 г., после многочисленных петиций, инициированных свящ. Максимом Мисенко, был зарегистрирован православный приход при молитвенном доме в пос. Боково-Антрацит (ныне г. Антрацит). Впосл. до кон. 80-х гг. XX в. новые приходы не открывались, ряд храмов был закрыт.

В советский период основным центром религиозной жизни был г. Красный Луч, где не закрывался Рождество-Богородичный храм (в 1988–1991 построен новый Рождество-Богородичный собор). Вто-

Кафедральный собор во имя свт. Николая Чудотворца (Николо-Владимирский) в Свердловске. 1988–1998 гг. Фотография. 10-е гг. XXI в.

рым церковным центром являлся г. Свердловск с также не закрывавшимся Никольским храмом (в бывш. ст. Должанская). На месте Никольского храма в Свердловске в 1988–1998 гг. был возведен Николо-Владимирский собор. В 1991–2002 гг. шло строительство Рождество-Богородичного собора в Ровеньках. В г. Красный Луч в 1998 г. получило регистрацию церковно-певч. уч-ще, в следующем году оно закрылось. В 1998 г. открылось ДУ при Николо-Владимирском соборе в Свердловске (Должанское уч-ще), преобразованное из пастырских курсов. В епархии издается газ. «Светилен».

В епархии почитаются св. источники, известные с XIX в.: во имя вмц. Параскевы Пятницы в бывш. с. Новопавловка (ныне в черте Миусинска) и во имя сщмч. Антипы Пергамского близ с. Ребрикова Антрацитовского р-на.

Расколы, иные конфессии на территории епархии. В регионе действует крупная община *Украинской автокефальной православной церкви* — во имя Всех святых в г. Красный Луч, зарегистрированная в 1993 г. Общины *Украинской православной церкви Киевского патриархата* зарегистрированы в городах Ровеньки (2001), Красный Луч (2003) и Краснодон (2004). «Российская православная автономная церковь» в 1997 г. зарегистрировала общину в г. Суходольске.

Украинская греко-католическая Церковь в 1993 г. открыла Петропавловский храм в г. Красный Луч, в 2011 г. зарегистрировала приход Божьего Милосердия в г. Антрацит. Приходы состоят в основном из потомков переселенцев из Галичины и Лемковщины.

Община *баптистов* на протяжении всего советского периода существовала в г. Красный Луч; с 1991 г. действуют общины баптистов в городах Ровеньки, Свердловск, Антрацит и в пос. Ивановка Антрацитовского р-на. Крупные общины *адвентистов* зарегистрированы в городах Молодогвардейск и Петровское, об-ва *пятидесятников* действуют в городах Антрацит, Лутугино, Суходольск, Петровское. В регионе представлены *Иеговы свидетели* (Ровеньки, с 1991), харизматические церкви «Посольство Божье» (Антрацит), «Новое поколение» (Краснодон).

Ист.: Журналы заседания Свящ. Синода УПЦ от 5 янв. 2013 г. //orthodox.org.ua/node/6077 [Электр. ресурс].

Лит.: *Фирсов А.* Подвижники благочестия и св. места Луганской земли. Луганск, 2005; *Сумишин Ю. С. и др.* Луганская епархия. Луганск, 2011; *Парамонов А. Ф.* Мат-лы по истории правосл. храмов Луганской обл. Х., 2013; *Войналович В. А., Кочан Н. І.* Релігійний чинник етнополітичних процесів на Донбасі: Історія і сучасність. К., 2014.

В. Г. Пидгайко

РОВЕНЬКО́ВСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО Луганской и Алчевской епархии, образовано постановлением Синода УПЦ от 24 нояб. 2009 г. для помощи Луганскому и Алчевскому митр. *Иоанникию (Кобзеву)* в управлении епархией (20 июля 2012 митр. Иоанникий по состоянию здоровья был уволен на покой). Р. в. возглавляли епископы: Владимир (Орачёв; 24 нояб. 2009 — 23 дек. 2010), *Никодим (Барановский;* 20 июля 2012 — 5 янв. 2013). 5 янв. 2013 г. была образована *Ровеньковская и Свердловская епархия.*

Ист.: Журнал № 72 заседания Свящ. Синода УПЦ от 24 нояб. 2009 г. sinod.church.ua/2014/01/15/zasidannya-24-listopada-2009-roku [Электр. ресурс]; То же, № 66, от 20 июля 2012 г. // Там же, 20-lipnya-2012-roku.

Лит.: *Войналович В. А., Кочан Н. І.* Релігійний чинник етнополітичних процесів на Донбасі: Історія і сучасність. К., 2014.

В. Г. Пидгайко

РОВИ́НСКИЙ Дмитрий Александрович (16.08.1824, Москва — 11(23). 06.1895, Вильдунген (ныне Бад-Вильдунген, Германия)), правовед, историк искусства, коллекционер. Род. в дворянской семье, отец, полицмейстер Александр Павлович Ровинский, «всегда был в тесной связи с кружком славянофилов» (*Стасов.* 1896. С. 2), мать, Анна Ивановна,— дочь лейб-медика имп. Екатерины II И. И. Мессинга. В 1838 г. Р. определили в Имп. уч-ще правоведения в С.-Петербурге, обучение в к-ром было основано на принципе, что право народа, его язык, лит-ра и искусство «находятся в неразрывной органической связи и являются проявлениями «народного духа»» (*Павлова.* 2011. С. 7). После успешного окончания уч-ща в 1844 г. в чине титулярного советника Р. вернулся в Москву и поступил на службу в Сенат (1844–1848). С 1848 г. он находился на различных судебных должностях: товарища председателя Московской уголовной палаты (1850–1853), Московского губернского прокурора (1853–1866; с перерывом с сент. 1862 до сент. 1865, когда был прикомандирован к гос. канцелярии и вошел в состав Комиссии для составления проектов законоположений о преобразовании судебной части), прокурора (1866–1868) и председателя Уголовного департамента (1868–1870) Московской судебной палаты. В связи с получением должности сенатора Уголовного кассационного департамента Сената в 1871 г. был переведен в С.-Петербург. Участвовал в подготовке крестьянской реформы 1861 г., сыграл важную роль в разработке положений судебной реформы 1864 г. Действительный тайный советник (1894). Почетный член (1870) АХ, чл.-кор. (с 4 дек. 1881, Отд-ние рус. языка и словесности) и почетный член (с 3 дек. 1883) СПб АН. Являлся одним из 27 членов-основателей Об-ва древнерус. искусства при Московском публичном музее (1864).

Делом жизни Р., принесшим ему славу выдающегося знатока гравюры, стало увлечение коллекционированием, начало к-рого совпало со временем поступления на гос. службу. Интерес к западноевроп. гравюре был вдохновлен работами великих мастеров, прежде всего Рембрандта, с произведениями к-рого Р. познакомился еще в период ученичества в С.-Петербурге (впосл. коллекция гравюр Рембрандта составила 395 только первоначальных оттисков; в 1890 опубл. «Полное собрание гравюр Рембрандта» в 7 т.). Знакомство в 40-х гг. XIX в., по возвращении в Москву, с И. Е. *Забелиным,* дружба с к-рым сохранялась всю жизнь, а также общение с двоюродным дядей М. П. *Погодиным* помогли сформировать и укрепить интерес Р. к рус. старине. По отзыву Погодина, уже ко времени возвращения Р. в Москву он признавал его «знатоком и охотником гравюр и гравюрного дела» (*Стасов.* 1896.

С. 6). Открытые для Р. собрания Оружейной палаты благодаря Забелину и погодинского Древлехранилища дали ему огромный материал для изучения русского искусства; большой опыт Р. приобрел, систематизируя гравюры Древлехранилища. Русская часть его коллекции последовательно пополнялась в путешествиях по стране (первыми стали пешие экскурсии Р. с Забелиным по окрестностям Москвы и ее уездам), а также во время поездок в Европу и на Восток (в 1875 осуществил кругосветное путешествие), в нее вошли собрания гравюр, принадлежавших П. П. Бекетову, Т. Ф. Большакову, И. М. Остроглазову, А. И. Гассингу и др. Коллекция Р. включила весь массив национального гравировального искусства — от первых работ до произведений современников. Р. не ограничился трудами собирателя, он 1-м из рус. исследователей всесторонне систематизировал материалы по рус. иконописи, в т. ч. сведения об иконописцах (История рус. школ иконописания до кон. XVII в. СПб., 1856; опубл. с купюрами вслед. цензуры Синода, удостоена малой Уваровской премии; полное издание: Обозрение иконописания в России до кон. XVII в. Описание фейерверков и иллюминаций. СПб., 1903; анализ работы см.: *Вздорнов*. 1986. С. 73–78), и по истории гравирования. Уже в работе «Русские граверы и их произведения с 1564 г. до основания Академии художеств» (СПб., 1870) (дополненное изд.: Подробный словарь рус. граверов XVI–XIX вв. СПб., 1895; с 720 фототипиями и 210 цинкографиями) проявился характер Р. как кропотливого исследователя. Принцип широкого охвата в описаниях памятников, представляющих своеобразные отчеты о каждом из них, вместе с фактами биографическими, историческими (в т. ч. с привлечением бытовых деталей), сведениями об иконографии (с приведением аналогий), техническими характеристиками вплоть до деталей, был продолжен в «Подробном словаре русских гравированных портретов» (СПб., 1886–1889. 4 т.; 1-е изд.— Русские граверы и их произведения. СПб., 1864; оба изданы за счет автора). Всего в этой работе проанализированы портреты 2 тыс. персон, снабженные 700 фототипическими изображениями. Фундаментальным трудом Р., куда вошли 1780 листов из его собрания, стало 9-томное издание «Русские народные картинки» (СПб., 1881–1893). В нем была не только подытожена деятельность коллекционера по сохранению и освоению рус. лубочного наследия, проведена работа по выявлению сюжетных истоков, потребовавшая изучения подобных западноевропейских и восточных памятников, но и осуществлен масштабный, не потерявший актуальности в наст. время сопоставительный анализ иконографии переведенного в эстампы иконописного наследия.

К кон. 80-х гг. XIX в. в собрании Р. насчитывалось ок. 62 тыс. листов. Значение Р. как коллекционера было столь высоким в Европе, что его имя стояло 1-м среди рус. коллег в изданном в 1887 г. в Граце альманахе коллекционеров (*Павлова*. 2011. С. 11).

Р. скончался через неск. дней после операции; был похоронен возле ц. Спаса Нерукотворного в с. Спас-Сетунь (ныне территория Москвы). По составленному в 1889 г. завещанию Р. его коллекция, б-ка, недвижимое имущество были переданы музеям, б-кам и учебным заведениям Москвы и С.-Петербурга; денежные накопления он распорядился передать на устройство народных уч-щ.

Монументальные труды Р. были высоко оценены его коллегами-современниками («...перед Россией и перед всей Европой издания и исследования Ровинского составляют нашу славу и гордость» — *Стасов*. 1896. С. 22). В совр. науке последних лет сделана попытка определить феномен Р. как ученого, к-рый внес огромный вклад в отечественное искусствознание на пороге его становления, с т. зр. методологии Р., сформированной на совокупности опыта коллекционера, глубоких знаний исследователя рус. искусства и профессиональных навыков правоведа (*Павлова*. 2011).

Соч.: Рец. на ст. И. Е. Забелина «О металлическом худож. производстве в Др. Руси» // Отеч. зап. 1853. Т. 89. Кн. 8. С. 31–46; Академия художеств до времен имп. Екатерины II // Там же. 1855. Т. 102. Кн. 10. Отд. 2. С. 45–76; Рус. гравер Чемесов. СПб., 1878; Н. И. Уткин, его жизнь и его произведения, с 34 портретами и рисунками. СПб., 1884; Полное собр. гравюр Рембрандта со всеми разницами в отпечатках. СПб., 1890 (1000 фототипий); В. Г. Перов, его жизнь и произведения. СПб., 1892; Сб. сатирических листов, извлеченных из мат-лов для рус. иконографии. СПб., 1893; Полное собр. гравюр учеников Рембрандта и мастеров, работавших в его манере. СПб., 1894 (478 фототипий).

Лит.: Ровинский Д. А.: Некр. // Нива. 1895. № 25. С. 602–603; *Забелин И. Е.* Восп. о Д. А. Ровинском. СПб., 1896; *Стасов В. В.* Восп. товарища о Ровинском. СПб., 1896 (То же // *Он же*. Ст. и заметки, публиковавшиеся в газетах и не вошедшие в книжные издания. М., 1952. Т. 1. С. 182–189); *Кони А. Ф.* Д. А. Ровинский // *Он же*. Очерки и восп. СПб., 1906. С. 521–624; *Адарюков В. Я.* Д. А. Ровинский: Мат-лы для его биографии. Список тр. Д. А. Ровинского // Старые годы. Пг., 1916. Апр./Июнь. С. 93–110; *он же*. Архив Д. А. Ровинского // Среди коллекционеров. М., 1921. № 6/7. С. 11–20; *Вздорнов Г. И.* История открытия и изучения рус. средневек. живописи: XIX в. М., 1986. С. 86; *Павлова Г. В.* Д. А. Ровинский и С.-Петербург // Краевед. зап.: Исслед. и мат-лы. СПб., 2000. Вып. 7. С. 136–149; *она же*. Д. А. Ровинский — коллекционер, иконограф, историк искусства // Венок Ровинскому. М., 2003. С. 184–233; *она же*. Из истории формирования фонда гравированных досок ГРМ // Страницы истории отеч. искусства XVI–XX вв. СПб., 2007. Вып. 13. С. 119–128; *она же*. Д. А. Ровинский — правовед и искусствовед: Его роль в становлении и развитии рус. искусствознания: АКД. СПб., 2011; *Старикова Л. М.* Д. А. Ровинский: Об историке, юристе, коллекционере Д. А. Ровинском (1824–1895) // Моск. ж. 2009. № 8(224). С. 30–38; *Звягинцев А. Г.* История Рос. прокуратуры, 1722–2012. М., 2012.

РО́ВНЕНСКАЯ И ОСТРО́ЖСКАЯ ЕПА́РХИЯ УПЦ, образована как Ровенская и Острожская 10 апр. 1990 г. в границах Ровенской (ныне Ровненская) обл. Украины, отделена от Волынско-Ровенской епархии (см. в ст. *Луцкая (Волынская) епархия*), с 11 июня 1991 г. имеет совр. название. Центр — г. Ровно (Украина). Кафедральные соборы — в честь Воскресения Христова в Ровно, в честь Богоявления в Остроге. Территория Р. и О. е. включает центральные и юж. районы Ровненской обл.: Гощанский, Дубенский, Здолбуновский, Корецкий, Млиновский, Острожский, Радивиловский и Ровненский. Правящий архиерей — митр. *Варфоломей* (*Ващук;* с 27 июля 1995 в сане епископа, с 23 нояб. того же года в сане архиепископа, с 28 авг. 2014 в сане митрополита). Епархия разделена на 12 благочиннических округов: Гощанский, Дубенские Восточный (при Вознесенском храме в Подборцах в черте Дубно) и Южный (при Георгиевском храме в Сурмичах в черте Дубно), Здолбуновский, Корецкие 1-й (при Николаевском храме в г. Корец) и 2-й (в с. Корысть Корецкого р-на), Млиновский, Острожский, Радивиловский, Ровненские Центральный, Южный и Северный. В епархии действуют 280 приходов, 14 мон-рей, скитов и подворий (2 мужских, 12 женских). На территории епархии находится ставропигиальный по отношению к Патриар-

Монастыри

Действующие

1 *Липский Успенский муж. мон-рь*
2 *Гощанский Покровский жен. мон-рь*
3 *Андрусиевский Благовещенский жен. мон-рь*
4 *Мироносицкий жен. скит*
5 *Дерманский Св.-Троицкий жен. мон-рь*
6 *Варваринский скит Липского мон-ря*
7 *Городокский Николаевский жен. мон-рь*
8 *Вознесенский скит Городокского мон-ря*
9 *Межиричский Св.-Троицкий муж. мон-рь*
10 *Белёвский Рождества Богородицы жен. мон-рь*
11 *Рогачевский скит Белёвского мон-ря*
12 *Иверской иконы Божией Матери жен. мон-рь*
13 *Аннинский скит Городокского мон-ря*
14 *Георгиевский скит Городокского мон-ря*
15 *Корецкий Св.-Троицкий ставропиг. жен. мон-рь*

Упраздненные

1 *Розважский Крестовоздвиженский жен. мон-рь*
2 *Пересопницкий Рождество-Богородичный муж. мон-рь*
3 *Острожский Преображенский муж. мон-рь*
4 *Дорогобужский Успенский муж. мон-рь*
5 *Чекновский Крестовоздвиженский муж. мон-рь*
6 *Миньковецкий Рождество-Богородичный муж. мон-рь*
7 *Корецкий Успенский жен. мон-рь*
8 *Городищенский Михайловский муж. мон-рь*
9 *Дубенский Крестовоздвиженский муж. мон-рь*
10 *Дубенский Подборецкий Вознесенский жен. мон-рь*
11 *Дубенский Преображенский муж. мон-рь*
12 *Дубенская прп. Иова Почаевского муж. пустынь*
13 *Клеванский Николаевский муж. мон-рь*

ху Московскому и всея Руси *корецкий во имя Святой Троицы (Воскресения Христова) женский монастырь* (в наст. время фактически подчинен епархии). В клире состоят 359 священников и 34 диакона. При епархиальном управлении работают 3 отдела: по духовно-просветительской работе с молодежью; религ. просвещения, катехизации, миссионерства и социального служения; по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами.

Православная Церковь на территории современной Ровненской обл. С кон. X в. регион был частью древнерус. Владимиро-Волынского княжества, в XIV в. присоединен к *Литовскому великому княжеству,* после Люблинской унии 1569 г. отошел Короне Польской в составе *Речи Посполитой,* после 3-го раздела Речи Посполитой (1795) регион стал частью Российской империи в составе Волынской губ. В 1921–1939 гг. территория Ровненской обл. принадлежала Польше. После присоединения Зап. Украины к УССР 2 нояб. 1939 г. была создана Ровенская обл. С 1991 г. область называется «Ровненская», входит в состав *Украины.* (О Православии на Волыни, в т. ч. на территории Ровненской обл., см. в статьях *Владимиро-Волынская епархия, Луцкая (Волынская) епархия, Кременецкая епархия* и др.)

Древнейшими правосл. центрами в регионе являются города Дубно и Острог — владения правосл. князей Острожских (см. в статьях *Константин Иванович Острожский, Константин Константинович Острожский*), где действовали основанные последними мон-ри и храмы. Значительную роль в церковной жизни края играли крупнейшие мон-ри, отказавшиеся в 1596 г. от принятия *Брестской унии:* Дерманский (см. *Святой Троицы женский монастырь* в с. Дермань), Дорогобужский Успенский, Пересопницкий Рождество-Богородичный и Степанский Михайловский, их игумены участвовали в правосл. Брестском Соборе в 1596 г. Важным центром правосл. учености была *Острожская академия.* В 1702–1795 гг. все правосл. приходы и мон-ри на территории Луцко-Острожской епархии присоединились к унии (Луцкий еп. *Дионисий (Жабокрицкий)* объявил о принятии унии в 1702). В сев. части совр. Ровненской обл., относившейся к Пинско-Туровскому еп-ству (см. *Пинская и Лунинецкая епархия*), отдельные приходы сохраняли верность Православию, центром православного благочиннического округа являлось мест. Нобель (ныне село Заречненского р-на), где храм никогда не был униатским.

Из сохранившихся в Ровно храмов древнейшим является Успенский в Омелянском предместье (ныне в черте города), построенный в 1756 г. (старейший в регионе памятник деревянной архитектуры). В 1890–1895 гг. в Ровно на месте существовавшего в 1731–1881 гг. деревянного соборного храма, уничтоженного пожаром, был построен каменный Воскресенский собор. В 1840–1940 гг. (с перерывами) существовало *Острожское викариатство* Волынской епархии, викарии были настоятелями Дерманского мон-ря, в нек-рые периоды управляли приходами и обителями в отдельных уездах Волынской губ.

Собор в честь Воскресения Христова в Ровно. 1890–1895 гг. Фотография. Кон. XIX — нач. XX в.

На территории совр. Ровненской обл. действовали духовные уч-ща: Острожское (1817–1838), Клеванское (1877–1921), гимназия при Дерманском Свято-Троицком муж. мон-ре (1921–1927). В Волынско-Житомирской епархии существовала епархиальная чеш. правосл. миссия, объединявшая неск. чеш. правосл. приходов в разных уездах Волынской губ. Миссию в 1909–1920 гг. возглавлял настоятель

основанного в 1888 г. чеш. Кирилло-Мефодиевского прихода в с. Гульча Острожского у. (ныне Гильча Вторая Здолбуновского р-на) прот. Алексий Ванек, под давлением поляков уехавший в Чехословакию зимой 1921 г., после присоединения региона к Польше. Во время первой мировой войны монашеская жизнь сохранялась в Дерманском муж. монастыре, дубенская Крестовоздвиженская пуст. с ее подворьями, скиты *Почаевской в честь Успения Пресвятой Богородицы лавры* были разорены, возобновились в 1919–1920 гг.

В нач. 20-х гг. XX в., после присоединения региона к Польше, на Волыни в ответ на первые попытки оторвать правосл. Церковь в Польше от Русской Церкви усилилось движение местного духовенства против польск. автокефалии. На 1-м епархиальном съезде духовенства и мирян Волынского воеводства, состоявшемся 3–10 окт. 1921 г. в Почаевской лавре, прот. Александр Огибовский из Луцка и делегаты от Острога и Здолбунова — иером. *Тихон (Шарапов),* делегированный Здолбуновским Почаево-Богородичным братством, прот. Венедикт Туркевич от Острожского Кирилло-Мефодиевского братства, директор Острожской церковной гимназии А. С. Ленчевский, директор Дерманской Феодоровской церковно-учительской школы М. П. Кедров — выступили против форсированной украинизации богослужений, заявленной уже в 1-й день работы съезда его председателем Кременецким еп. *Дионисием (Валединским).* По их инициативе 8 окт. 1921 г. была принята отдельная резолюция с протестом против украинизации, к-рую подписали 26 несогласных с линией еп. Дионисия делегатов (из 120 участников съезда): 16 священников, 3 диакона, 4 архимандрита (включая наместника Почаевской лавры архим. Паисия (Патокина)) и 3 мирянина. На Волыни сформировалась довольно большая группа сторонников единства с Московской Патриархией, сохранения церковнослав. языка в богослужении. Центрами рус. церковного движения стали Луцк, Здолбунов, Острог и Дубно, где проживало много рус. эмигрантов, действовали рус. гимназии и рус. благотворительные об-ва.

Викарий Волынско-Житомирской епархии Острожский еп. *Аверкий (Кедров)* окончательно утратил

Успенский храм в Ровно. 1756 г. Фотография. 30-е гг. XX в.

власть над приходами Острожского и Дубенского уездов 11 окт. 1921 г., когда приходы Польши были выделены патриархом Московским и всея России св. *Тихоном (Беллавиным)* в Польский Экзархат под рук. архиеп. *Георгия (Ярошевского),* получившего 30 янв. 1922 г. титул «митрополит Варшавский и всея Польши» и статус главы автономной Польской Православной Церкви. Полномочия по управлению Зап. Волынью присвоил себе сторонник автокефалистской политики митр. Георгия Кременецкий еп. Дионисий (Валединский). Он начал преследование духовенства и церковных учреждений края, не поддерживавших политику Варшавской митрополии. Из-за препятствий со стороны митрополии завершилась неудачей попытка архим. Савватия (Врабеца) вернуть на Волынь находившееся в 1917–1919 гг. в эвакуации в Житомире главное духовно-учебное заведение для Ровенского, Острожского и Дубенского уездов — Клеванское ДУ. По указу Волынско-Житомирского архиеп. *Евлогия (Георгиевского)* от 1 сент. 1918 г. архим. Савватий, как смотритель уч-ща, и его заместитель иером. *Василий (Зуммер)* (оба — из волынских чехов) должны были возобновить деятельность уч-ща при Дерманской Феодоровской церковно-учительской школе в Дерманском мон-ре. Из Житомира в Дермань было перевезено имущество учебного заведения. Однако возобновлению Клеванского ДУ в Дерманском мон-ре, несмотря на активную поддержку со стороны наместника мон-ря архим. Иова (Зуммера), воспрепятствовал Кременецкий еп. Дионисий (Валединский). Архим. Савватий был переведен на должность наместника Волынско-Кременецкого ЕУ в Ковельском повяте, иером. Василий (Зуммер) в 1919 г. назначен наместником в Рождество-Богородичный муж. мон-рь в с. Нов. Загоров (ныне Локачинского р-на Волынской обл.); в февр. 1920 г. еп. Дионисий распорядился распустить штат Клеванского ДУ. В 1921 г. указом еп. Дионисия была закрыта единственная в епархии Дерманская Феодоровская церковно-учительская школа, к-рую возглавлял противник польской автокефалии М. П. Кедров, брат Острожского еп. Аверкия (Кедрова); в здания последней в с. Дермань из Кременца в 1921 г. были перемещены православные Кременецкое ДУ и Волынское Виталиевское епархиальное жен. уч-ще, в 1925 г. эти учреждения были закрыты.

В 1921–1922 гг. прорусски настроенные клирики края добивались создания Дубенского вик-ства Волынской епархии. Основными претендентами на замещение кафедры, учреждения к-рой требовала рус. община Дубно, были архимандриты Смарагд (Латышенко), ректор Холмской ДС, находившейся в эвакуации в Кременце, и Харитон (Дроботов), до 1918 г. являвшийся ректором Волынской ДС. Дубенское Никольское братство (основано в 1871) выступило за хиротонию во епископа Дубенского архим. Смарагда. Архим. Смарагду удалось добиться компромисса с проукр. орг-циями, в частности с кременецким об-вом «Просвита», глава к-рого С. В. Бачинский поддержал его кандидатуру, инициировав соответствующую резолюцию об-ва от 7 июня 1921 г. (Архімандрита Смарагда і Кремінецька «Просвіта» // Українська трибуна. Варшава, 1921. № 28, 8 июня). После этого еп. Кременецкий Дионисий и глава Мин-ва вероисповеданий Украинской Народной Республики в изгнании И. И. Огиенко (см. *Иларион (Огиенко)*) начали давление на кременецкую «Просвиту» с требованием отказаться от поддержки архим. Смарагда. Против кандидатуры Смарагда выступили глава дубенского об-ва «Просвита» М. К. Черкавский, секретарь креме-

нецкой «Просвиты» П. Юденко и глава Кременецкого Богоявленского братства В. Покровский; двое последних являлись также сотрудниками самочинно созданного Волынско-Кременецкого ЕУ под рук. еп. Дионисия (Валединского). В итоге выдвижение Смарагда (Латышенко) на Дубенскую кафедру не состоялось. В сент. 1922 г. патриарх Тихон и Синод выдвинули кандидатуру архим. Смарагда на Слуцкое вик-ство Минской епархии, чтобы он в качестве титулярного архиерея являлся представителем Московской Патриархии в Польше, но и это назначение не прошло из-за препятствий польск. властей, а также вслед. наложения прещений на Смарагда митр. Георгием (Ярошевским). В 1921–1922 гг. власти не позволили архим. Смарагду перевести Холмскую ДС, временно находившуюся в Кременце, в Дубно. Напротив, в июне 1921 г. митр. Георгий и Мин-во вероисповеданий и просвещения Польши постановили упразднить семинарию и перевести преподавательскую корпорацию в новообразованную Кременецкую ДС, ректором к-рой являлся прот. Александр (см. *Алексий (Громадский)*). Однако слияние 2 семинарий стало возможно только после февр. 1923 г., когда архим. Смарагд был арестован за убийство митр. Георгия. В 1923 г. был выдворен из Волынского воеводства архим. Харитон (Дроботов). Он поддерживал контакты с еп. Дионисием (Валединским), но при этом считал главой Волынской епархии архиеп. Евлогия (Георгиевского) и по благословению последнего в 1919–1922 гг. пытался восстановить древний Рождество-Богородичный муж. мон-рь в с. Страклов Дубенского у.

15 окт. 1924 г. был арестован в Дермани и вскоре выслан в Германию глава Здолбуновского Почаево-Богородичного братства, ставропигиального по отношению к Патриарху Московскому и всея России (существовало с 1919), архим. Тихон (Шарапов), после чего деятельность волынского духовенства и мирян, несогласных с автокефалистскими действиями Варшавской митрополии, была прекращена. Попытка членов Здолбуновского братства в окт.—нояб. 1924 г. вернуть на должность старосты Почаево-Богородичного скита строителя Почаево-Богородичного храма Г. Пираторова (заместителя председателя братства архим. Тихона) закончилась неудачей из-за негативной резолюции наместника Почаевской лавры архим. *Дамаскина (Малюты)*, к-рый 20 окт. 1924 г. объявил переизбранного на должность старосты Пираторова и его сторонников «раскольниками» из-за их связей с высланным архим. Тихоном. С того времени ставропигиальное Почаево-Богородичное братство фактически свернуло свою деятельность.

В 1928 г. упразднен польск. властями как оплот рус. церковного движения Николаевский скит в мест. Клевань Ровенского повята, основанный в 1920 г. как подворье Загоровского Рождество-Богородичного муж. мон-ря настоятелем Загоровского мон-ря архим. Фомой (Вербюком) (с 1922 Николаевский скит имел статус скита кременецкого Богоявленского муж. мон-ря (см. *Кременецкий в честь Богоявления женский монастырь*)). Вместо Николаевского скита в 1928 г. в окрестностях Клевани был основан жен. скит в честь Обновления иконы Божией Матери «Взыскание погибших» на Белёвских Хуторах Ровенского повята. В янв. 1919 г. была сделана попытка открыть при св. источнике в с. Липки (ныне Гощанского р-на Ровненской обл.) Успенский скит как филиал Пляшевского мон-ря; скит был создан в 1921 г. благодаря усилиям иером. Иакова (Наумчука) на земельном участке, принадлежавшем его родителям.

В 20-х гг. XX в. были возобновлены пострадавшая во время первой мировой войны дубенская Крестовоздвиженская пуст. (в 1922 под давлением властей переведена из Дубно на новое место) с приписными к ней Рождество-Богородичным скитом (в с. Кораблище, ныне Млиновского р-на) и Покровским скитом (между совр. селами Кривуха и М. Сады Дубенского р-на), связанный с Почаевской Успенской лаврой Пляшевский Георгиевский мон-рь на Казацких Могилах (в с. Пляшева) с приписным к нему Параскевинским храмом-подворьем в с. Солонев, Иовский скит в с. Рудня-Почаевская (ныне Рудня Радивиловского р-на) с приписным Александро-Невским храмом-подворьем в с. Яновка (ныне Ивановка Радивиловского р-на), Гаврииловский скит в с. Крыжи (ныне Кременецкого р-на) с приписным Александро-Невским храмом-подворьем в с. Копани (ныне Радивиловского р-на).

После вхождения края в Украинскую ССР и образования в составе УССР 27 нояб. 1939 г. Ровенской обл. в обл. центре была учреждена епископская кафедра. С 28 марта по 18 авг. 1941 г. управляющим новообразованной Ровенской и Кременецкой епархией являлся архиеп. Алексий (Громадский). Он жил в своей резиденции при кременецком Богоявленском муж. мон-ре, в Ровно не приезжал. После оккупации края немцами архиеп. Алексий 8 дек. 1941 г. получил титул «митрополит Волынский и Житомирский, управляющий Волынско-Кременецкой епархией», остался жить в Кременце. В 1942–1944 гг. Автономная УПЦ занимала в Ровно нижний Михаило-Архангельский храм Воскресенского собора, являвшийся кафедральным для Ровенского и Острожского еп. Феодора (Рафальского) (до войны являлся благочинным Острожского окр., хиротонисан 25 июля 1942 в Почаевской лавре во епископа Таганрогского с назначением помощником митр. Алексия (Громадского) по управлению Почаевской лаврой, в дек. 1942 упом. как епископ Ровенский). Сначала еп. Феодор возглавлял полусамостоятельное Ровенско-Острожское вик-ство Волынско-Кременецкой епархии, с мая 1943 г., после распада епархии в результате убийства митр. Алексия (Громадского), до отъезда с немцами в янв. 1944 г. еп. Феодор управлял самостоятельной Р. и О. е. Он жил, очевидно, в Остроге и в Дерманском мон-ре, где имел резиденцию предыдущий викарий Волынско-Кременецкой епархии Острожский еп. Симон (Ивановский). В годы оккупации существовало Сарненское вик-ство Волынско-Кременецкой епархии, до своего переезда весной 1942 г. в Чернигов его возглавлял еп. Симон (Ивановский). 26 мая 1942 г. рейхскомиссар Украины Э. Кох утвердил предложенного епископатом УПЦ МП нового кандидата на Сарненское вик-ство — прот. Николая Дробницкого, упоминаемого в одном из писем митр. Алексия (Громадского); хиротония не состоялась (Листи громадських діячів, представників укр. науки, культури і Церкви до Івана Огієнка (митр. Іларіона), 1910–1969 / Упор.: І. Преловська та ін. К., 2011. С. 282–283). 27 мая 1943 г. митр. Алексий представил др. кандидата из ровенских клириков во епископа — наместника скита в

с. Белёвские Хутора архим. Мелитона (Ярмуся), о чем свидетельствует письмо митрополита Холмскому и Подляшскому архиеп. Илариону (Огиенко) (Там же. С. 278). Однако архим. Мелитон к тому времени скончался (в авг. 1942 или в 1943).

В марте—мае 1944 г. утвержденный в качестве уполномоченного при Украинском Экзархате Курский еп. *Питирим (Свиридов)* пытался возобновить самостоятельную епархию с центром в Ровно. В документе от 4 мая 1944 г. еп. Питирим упоминается как «епископ Ровенский, уполномоченный митрополита Киевского и Галицкого, экзарха Украины по Волынской и Ровенской областям». В тот день еп. Питирим утвердил протопр. Иоанна Морчаковского настоятелем Воскресенского кафедрального собора в Ровно и благочинным Ровенского окр., его заместителем стал прот. Владимир Пыжицкий. 13 мая 1944 г. была замещена Луцкая кафедра, 1 июля 1944 г. переименованная в Волынско-Ровенскую, с центром в Луцке (в 1940–1941 Волынская и Луцкая епархия, кафедра экзарха Зап. Украины и Зап. Белоруссии митр. *Николая (Ярушевича),* уехавшего перед началом *Великой Отечественной войны* в Киев; в 1942–1943 Луцко-Ковельская викарная кафедра под упр. еп. *Иова (Кресовича),* викария Волынско-Кременецкой епархии). Ровенская епархия перестала существовать. Воскресенский кафедральный собор в Ровно стал 2-й кафедрой для Волынско-Ровенской епархии — преемницы довоенных Волынско-Кременецкой и Луцко-Волынской епархий. Для Ровенской обл. в 1944–1990 гг. назначался отдельный обл. секретарь или обл. межрайонный благочинный, имевший полномочия от епархиального управления Волынско-Ровенской епархии по управлению приходами области. Как правило, это был настоятель собора или др. крупного прихода в Ровно.

К нач. 1945 г. в области были зарегистрированы 423 прихода, 63 священника, 45 диаконов и 203 псаломщика. После войны продолжали действовать Корецкий Свято-Троицкий жен. мон-рь (135 монахинь), Белёвский муж. скит (3 насельника, в 1948 преобразован в женский), Дерманский Троицкий муж. мон-рь (5 монахов, в 1947 преобразован в женский), дубенская Крестовоздвиженская муж. пуст. (13 монахов), Липский Успенский муж. скит (3 монаха), Пляшевский Георгиевский муж. скит (12 монахов), Здолбуновское Успенское подворье-скит Почаевской лавры (2 монаха). В 1948–1952 гг. число приходов в области уменьшилось с 443 до 414. В 1948 г. закрыт привлекавший много паломников Александро-Невский храм на горе Испряча близ с. Тростянец Дубенского р-на, в 1950 г. упразднен скит в с. Липки, в 1950 г.— подворье Почаевской лавры в с. Рудня-Почаевская. У дубенского Крестовоздвиженского мон-ря в 1948 г. отняли принадлежавшее ему здание бывш. мон-ря кармелитов; обитель переместилась в урочище «Остров Пустынь» возле с. Панталия Дубенского р-на, где рядом с полуразрушенной Крестовоздвиженской ц. был сооружен деревянный храм прп. Иова Почаевского. В 1955 г. временный келейный корпус с домовым храмом в с. Панталия закрыли, в 1959 г. закрыли и деревянный храм прп. Иова. 16 сент. 1950 г. Совет по делам РПЦ упразднил обитель, игум. Анастасий (Безлесюк) с монахами оставался в с. Панталия до 1954 г. 4 июня 1953 г. Синод РПЦ принял решение о передаче подворий Почаевской лавры в Дубно, Пляшевой и Здолбуново из ведения лавры в ведение Волынско-Ровенского епископа «на правах приходских единиц» (ГА Ровненской обл. Ф. Р-204. Оп. 11. Д. 45). Волынско-Ровенскому архиеп. Палладию (Каминскому) удалось на 2 года затянуть закрытие этих мон-рей.

В ходе антирелиг. кампании 1958–1964 гг. (см. в ст. *Хрущёв* Н. С.) количество зарегистрированных приходов в Ровенской обл. уменьшилось с 402 до 296, число зарегистрированных священников — с 496 до 254 чел., число диаконов — с 33 до 24 чел. По обвинениям в связях с церковным подпольем власти закрыли в 1959 г. Дерманский Троицкий жен. мон-рь. Делалась попытка закрыть Корецкий Троицкий жен. мон-рь, один из 2 келейных корпусов был изъят под общежитие профтехучилища, монашескую общину, состоявшую из 210 насельниц, пытались сократить вдвое, устранив наиболее активную часть монахинь во главе с игум. Людмилой (Вельсовской). Однако за последнюю вступился в 1962 г. патриарх *Алексий I (Симанский),* уволивший с Волынско-Ровенской кафедры архиеп. Панкратия (Кашперука), осуществлявшего распоряжения властей по уничтожению обители. Корецкий мон-рь удалось сохранить.

В 1962–1963 гг. закрылись соборные храмы в Остроге и Ровно. Постановлением Совета по делам РПЦ от 3 июля 1962 г. здание Богоявленского собора в Остроге было передано краеведческому музею (формально — из-за малочисленности прихода и необходимости его объединения с общиной Воскресенского храма), что было согласовано властями с Волынско-Ровенским ЕУ. С тех пор статус соборного имел Воскресенский храм в предместье Острога — Новом городе (ныне в черте города). Замковый Богоявленский храм в 1962–1989 гг. использовался Острожским историко-культурным заповедником, в 1989 г. возвращен Церкви, с 10 апр. 1990 г. является 2-м кафедральным храмом Р. и О. е. Постановлением Совета по делам РПЦ от 6 февр. 1963 г. закрыт Воскресенский кафедральный собор в Ровно. Настоятелем собора являлся прот. Григорий Коршун, секретарь и надрайонный благочинный Волынско-Ровенского ЕУ по Ровенской обл. Его вместе с соборным клиром перевели в недействовавший Успенский Омелянский храм на зап. окраине Ровно, храм получил статус нового «областного собора». В 1989 г. Воскресенский собор возвращен правосл. общине, в 1992 г. был захвачен сторонниками *Украинской православной церкви Киевского патриархата* (УПЦ КП).

В период хрущёвской антирелиг. кампании прекратилось богослужение в десятках приходских церквей. В 1961 г. в Ровно упразднены Николаевский кладбищенский храм на Дубенской ул. и Покровский храм на Золотиевской ул. В Корце в 1960 г. закрыт храм св. Параскевы, в 1961 г.— Николаевский храм. В 1960 г. закрыт Успенский храм в Здолбунове, действовавший при упраздненном в 1953 г. Здолбуновском подворье Почаевской лавры; в 1963 г. церковь снесли вместе со зданием подворья. В соответствии с директивой уполномоченного Совета по делам РПЦ П. Дубовика в 1959–1960 гг. закрыты часовни на местах паломничества в селах Вилия (здание разрушено), Онишковцы и Гульча Вторая. Настоятель прихода в с. Турия Дубенского р-на архим. Венедикт (Томашевский), активно сопротивлявшийся уничтожению источника св. Анны близ

с. Онишковцы, в 1959 г. был снят с регистрации. В 1984 г. Киевский и Галицкий митр. Филарет (см. *Денисенко* М. А.) выступил за сокращение числа насельниц Корецкого мон-ря, обвинив игум. Наталию (Ильчук) в том, что последняя «обманным путем» прописала в обители 17 монахинь. Митрополит добивался увольнения игум. Наталии за то, что последняя предъявляла требование о возвращении келейного корпуса, отнятого в 1961 г. Патриарх *Пимен (Извеков)* встал на сторону игумении и 12 мая 1984 г. подписал указ, к-рым Корецкому мон-рю предоставлялась «ставропигия с непосредственным подчинением патриарху Московскому и всея Руси, с освобождением от руководства архиеп. Волынского и Ровенского и от наблюдения экзарха Украины» (ЦДАВО. Ф. 4648. Оп. 7. Д. 446. Л. 49).

К 1988 г. в Ровенской обл. насчитывалось 279 общин, 270 священников. В 1988 г. в области было создано 11 правосл. общин. В 1989 г. открыто 57 храмов, зарегистрировано 79 общин, часть общин не сразу получила храмы, боролась за возвращение церковных зданий.

Леонтьевцы. На рубеже 40-х и 50-х гг. XX в. на территории Ровенской обл. сформировалось движение монашествующих и мирян во главе с бывшим послушником Липского Почаево-Богородичного скита (см. *Липский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь*) Л. Г. Грицаном (старцем Леонтием). Леонтьевцы совершали массовые пешие паломничества из сёл Ровенщины в Почаевскую лавру, в шествиях принимали участие 200–300 чел. За организацию таких шествий Грицан был арестован 21 февр. 1945 г. в с. Мнишин Гощанского р-на, в 1949 г. в с. Липки того же района арестовали его сторонника, бывш. послушника Почаевской лавры М. Заику. В 1951 г. были арестованы ближайший помощник Грицана, послушник Липского скита М. С. Гнесюк, глава общины леонтьевцев в Рафаловском р-не Е. Богомаз и бывш. монахиня Белёвского скита В. Рассказова; их обвинили в религ. пропаганде и бродяжничестве. Центрами движения леонтьевцев стали муж. скиты в селах Липки и Пляшева (ныне Радивиловского р-на), Белёвский жен. скит в с. Белёвские Хутора. В поддержке леонтьевцев власти подозревали настоятеля Липского скита иером. Иакова (Наумчука; † 1956), псаломщицу Г. Ильину († 1948), настоятеля дубенского Крестовоздвиженского мон-ря игум. Анастасия (Безлесюка). В 1954 г. власти констатировали, что лидером «церковного подполья» в регионе являлся арестованный вторично в том же году житель с. М. Мощаница Здолбуновского р-на Грицан.

Во время антирелиг. кампании 1958–1964 гг. к леонтьевцам примкнули мн. снятые с регистрации священнослужители, росло число нелегально действующих общин. Ликвидация подпольных общин леонтьевцев стала одной из основных задач в деятельности местного КГБ и обл. уполномоченного по делам культов. Власти были обеспокоены тем, что в селах, где закрывались храмы, силами леонтьевцев создавались нелегальные общины, собиравшиеся в воскресные и праздничные дни для молитвы и для совместного изучения Свящ. Писания. Леонтьевцы по-прежнему организовывали нелегальные паломничества в Почаевскую и Киево-Печерскую лавры. В 1958 г. Грицан был вновь арестован, с тех пор почти постоянно находился в лагерях до 1968 г., скончался в 1973 г.

В 1959 г. 5 леонтьевцев из с. Курганы Острожского р-на отказались от участия в переписи населения по религ. мотивам. Это событие заставило власти причислить леонтьевцев к сторонникам Истинно православной церкви (ИПЦ), не участвовавшим в переписях населения и выборах (см. в ст. *Истинно православные христиане*). Тогда же впервые был проведен подсчет числа последователей Грицана, выявлено 6 групп из 90 участников только в Ровенской обл. Помимо Острожского, Гощанского и Корецкого районов Ровенской обл. много леонтьевцев на рубеже 50-х и 60-х гг. XX в. было в Кременецком р-не Тернопольской обл. Отдельные общины фиксировались в Житомирской и во Львовской областях. Репрессии против леонтьевцев усилились, в связях с ними власти обвиняли некоторых влиятельных представителей белого духовенства Ровенщины, отдельных монахов Почаевской лавры. В частности, за контакты с леонтьевцами были сняты с регистрации и судимы прот. Петр Поздняковский из с. Голубного Березновского р-на (1959), свящ. Иоанн Кардаш из Ровно (1960).

В 1959 г. был арестован преемник Грицана, лидер движения К. Козярчук: его обвинили в антисоветской пропаганде, в призывах не ходить на выборы, в организации катакомбных общин; Козярчук погиб в лагере. Новый лидер движения Н. Радчук в нояб. 1959 г., вскоре после ареста, отрекся от религии через прессу. Следующий глава леонтьевцев, П. Жуковский, был арестован в 1960 г., приговорен к длительному сроку заключения. Духовная наставница леонтьевцев схим. Херувима (Наумова) скончалась в 1968 г. Следующий лидер леонтьевцев, Я. Сачук, был арестован в 1973 г., в 1976 г. умер проповедник леонтьевцев Н. Фурманюк. После этого власти заявили о прекращении движения, в качестве доказательства указывалось на то, что большинство леонтьевцев отошли от «страннического» образа жизни. Один из последователей леонтьевского движения, Г. Сирман, к 1977 г. служил диаконом при храме в с. Рачин Дубенского р-на, этот факт уполномоченный по делам религий по Ровенской обл. Е. К. Сулима считал свидетельством признания леонтьевцами правосл. Церкви. В отчете Сулимы от 9 авг. 1977 г. о леонтьевцах говорится следующее: «Относительно термина «ИПЦ» (ИПХ). То, как мы сейчас полагаем, и об этом свидетельствуют факты поведения «леонтьевцев» в разное время, он, этот термин, к «леонтьевцам» применялся несколько ошибочно. В Ровенской обл. как такового течения «ИПЦ» фактически не существовало, а причисление к нему «леонтьевцев» по отдельным признакам их поведения было недостаточно обоснованным. Само название «ИПЦ» они к себе никогда не относили и называли себя «божьими странниками», не стояли на позициях непризнания Московской патриархии. Большинство «леонтьевцев» оставались ревностными православными церковниками» (ГА Ровненской обл. Ф. Р-204. Оп. 12. Д. 261. Л. 5). В кон. 70-х гг. XX в. леонтьевцы привлекали внимание властей только тем, что ежегодно большими группами вместе ездили из Ровенской обл. на пасхальные богослужения в Почаевскую лавру.

Почитание старца Леонтия после его кончины сохранялось среди верующих, особенно на территории

Ровненской обл., одним из центров был Корецкий мон-рь. В нач. 90-х гг. XX в. мн. последователи и ученики Леонтия основали мужские и женские мон-ри в Ровненской обл., ключевую роль в возрождении монашества в крае сыграл мирянин Гнесюк († 2009), бывш. помощник Леонтия, неоднократно репрессированный за религ. деятельность. Гнесюк в 2000 г. был хиротонисан во диакона, вскоре стал архидиаконом Р. и О. е. Богословская комиссия УПЦ, заседавшая в расширенном составе 18 мая 2001 г. в *Городокском во имя святителя Николая Чудотворца и пророка Илии женском монастыре* (Ровенская епархия), осудила крайние формы почитания старца Леонтия среди части его последователей. 24 дек. 2006 г. постановлением Синода УПЦ по предложению Днепропетровского митр. *Иринея (Середнего)* при синодальной комиссии под рук. митр. *Онуфрия (Березовского)* была создана рабочая группа для более тщательного изучения движения леонтьевцев и деятельности старца Леонтия. По итогам работы группы, использовавшей следственные дела Грицана и Гнесюка, др. архивные материалы, в 2014–2015 гг. по благословению Ровненского и Острожского митр. Варфоломея был издан сб. «Исповедники православной веры на Ровенщине» (в 2 т.).

Р. и О. е. (1990–2020). В 1990 г. в Ровенской обл. существовало 369 приходов, были зарегистрированы 274 священника, 17 диаконов, 70 псаломщиков. 10 апр. 1990 г. в границах Ровенской обл. была образована Р. и О. е. В нач. 1991 г. в епархии имели регистрацию 432 общины, 441 священнослужитель, в нач. 1992 г. имелось 499 общин и 386 храмов.

После создания в 1992 г. УПЦ КП Ровно стал одним из центров раскола. В 1992 г. был захвачен Ильинский собор в Дубно, сорван визит на Ровенщину Киевского митр. *Владимира (Сабодана),* начавшийся с посещения Воскресенского собора в Ровно 6 авг., в центре Ровно разогнали сторонников митр. Владимира. 18 авг. было захвачено здание ЕУ (1-й захват был 15 июля), в ночь на 16 сент. 1992 г. с 3-й попытки при поддержке властей раскольники захватили кафедральный Воскресенский собор. В ведении канонической Церкви в обл. центре остались Успенский Омелянский храм, при котором разместились ЕУ и резиденция архиерея, и Николаевский храм на кладбище в Дубенском предместье. 29 дек. 1992 г. после настойчивых протестов верующих нижний Михаило-Архангельский храм Воскресенского собора вернули канонической Церкви (за это решение УПЦ КП «отлучила от церкви» главу местного отдела религий Ю. Д. Скупского), верхний храм остался в ведении УПЦ КП. В 1999 г. власти выделили Р. и О. е. под ЕУ недостроенное здание в центральной части Ровно, в течение года здание было завершено. После волны захватов правосл. храмов раскольниками в 1-й пол. 90-х гг. XX в. ситуация в дальнейшем стабилизировалась, число приходов начало расти. В 1993 г. при Николаевском жен. мон-ре в с. Городок Ровненского р-на открылось регентское уч-ще, с 1995 г. действует регентско-катехизаторское уч-ще в Корце. В 1994–2000 гг. работало ДУ при *Межиричском во имя Святой Троицы мужском монастыре.* В 1995 г. зарегистрировано Ровненское братство прп. Феодора Острожского.

30 марта 1999 г. от Р. и О. е. была отделена Сарненская и Полесская епархия (с 2018 *Полесская и Сарненская епархия*), ее территория включила сев. районы Ровненской обл. В нач. 1999 г. в Р. и О. е. насчитывалось 497 приходов, после разделения в составе Ровненской епархии осталось 250 приходов и 7 мон-рей. В 2004 г. в Р. и О. е. насчитывалось 269 приходов, в 2008 г.— 285 приходов.

Устроение епархиальной жизни связано с деятельностью на Ровненской кафедре митр. Варфоломея (Ващука). По его благословению в 2001 г. при военном городке в Ровно открылось Георгиевское подворье Городокского Николаевского жен. мон-ря, в 2003 г. в Северном массиве Ровно был освящен 1-й в регионе храм во имя Всех святых земли Волынской, на его месте в 2008–2019 гг. возвели собор Всех Волынских святых с нижним храмом блж. Ксении Петербургской. В 1997–2007 гг. построен Петропавловский храм в районе Ровно Басов Кут, в 2008 г. освящен Борисоглебский храм.

В 2005 г. новый губернатор Ровненской обл. В. М. Червоний попытался дестабилизировать межконфессиональные отношения в регионе. По его инициативе в 2005–2006 гг. получили регистрацию более 10 общин УПЦ КП, претендовавших на действующие храмы УПЦ; главой обл. отдела религий в 2005–2007 гг. являлся «священник» УПЦ КП Степан Маринич. В 2005 г. священник УПЦ Ярослав Хаврук перешел в УПЦ КП, стал «архиепископом» Онуфрием и попытался захватить Воскресенский храм в Остроге. Власти опечатали здание, попытались навязать канонической общине поочередные богослужения с раскольниками, но православным удалось отстоять свою святыню, на ее защиту люди собрались из разных районов области. В раскол в этот период перешел один храм — в с. Милостов Ровненского р-на (2006).

Новая волна захватов храмов в области началась летом 2014 г. Тогда в числе первых при поддержке Пляшевского скита в юрисдикции УПЦ КП были захвачены храмы в селах Остров и Солонев Радивиловского р-на (против клириков УПЦ выдвигались политические обвинения — в том, что УПЦ не участвовала в Евромайдане, и т. п.). Особенно острым был конфликт вокруг храма в с. Птичья Дубенского р-на, к-рый в 2014–2017 гг. оставался опечатанным, неск. раз происходили столкновения между прихожанами, в итоге храм был занят УПЦ КП. Новый этап нападений на храмы УПЦ начался в 2019 г., когда было объявлено о создании благодаря усилиям Президента Украины П. А. Порошенко не признанной большинством Поместных Церквей *Православной церкви Украины* (ПЦУ). В 2018–2019 гг. вслед. захвата храмов перестали существовать 6 приходов, еще 4 прихода были сняты с регистрации. Однако большинство общин, потерявших храмы, начали совершать литургии в частных домах или др. помещениях, приспособленных для богослужений. К кон. 2020 г. Р. и О. е. имела 280 приходов, 250 приходских церквей, 29 приспособленных под храмы помещений, 5 больничных храмов, 6 тюремных храмов, храм при военной части, храм при доме престарелых. При монашеских общинах епархии действует 31 храм.

14 марта 2018 г. Синод УПЦ учредил Дубенское вик-ство Р. и О. е., епископом Дубенским был избран *Пимен (Воят),* хиротония состоялась 25 марта того же года.

Древнейшими и наиболее почитаемыми в регионе святынями яв-

ляются чудотворные иконы Божией Матери: *Дубенская Острожская* (из дубенской Крестовоздвиженской пуст.), Дерманская Казанская, *Корецкая, Межиричская икона Божией Матери «Жизнеподательница»*. Из более поздних известны Белёвская икона Божией Матери «Взыскание погибших» и Городокская икона Божией Матери «Милосердная». Статус местночтимых имеют иконы Божией Матери Вилийская, Городищенская, Гощанская, Дорогобужская, а также чудотворная икона свт. Николая в с. Гильча Вторая, чудотворные иконы св. Онуфрия в селах Городище и Мильча Дубенского р-на, прославившийся в XVIII в. чудотворениями образ Спасителя в Троицком храме в с. Боремель Демидовского р-на. С 90-х гг. XX в. пользуются особым почитанием Острожская икона Божией Матери в Воскресенском храме в Остроге, гробница-плащаница прп. Феодора Острожского в Богоявленском кафедральном соборе в Остроге, кровоточивая Иверская икона Божией Матери в Здолбунове и чудотворная икона прав. Анны в жен. скиту в с. Онишковцы Дубенского р-на. Паломников привлекают чудотворные источники в с. Липки (на территории Липского мон-ря), близ с. Онишковцы, близ с. Гильча Вторая, при них построены часовни в юрисдикции УПЦ. Источники в с. Привольном Дубенского р-на и в урочище Гурбы Здолбуновского р-на находятся в ведении УПЦ КП.

Архиереи: архиеп. *Ириней* (*Середний;* 10 апр. 1990 — 19 окт. 1993), еп. *Анатолий* (*Гладкий;* 28 окт. 1993 — 27 июля 1995), митр. Варфоломей (Ващук; с 27 июля 1995 в сане епископа, с 23 нояб. того же года в сане архиепископа, с 28 авг. 2014 в сане митрополита).

Действующие монастыри: Дерманский Свято-Троицкий (женский, в с. Дермань Здолбуновского р-на, основан в 1492 как мужской, в 1944–1959 женский, в 1959 закрыт, в 1991 возрожден), Городокский Николаевский (женский, в с. Городок Ровненского р-на, основан в 1-й пол. XVI в. как мужской, в XVI–XVII вв. скит — подворье Киево-Печерского мон-ря, закрыт в 1929, возрожден в 1993 как женский), корецкий Свято-Троицкий ставропигиальный (женский, в Корце, основан не позднее кон. 70-х гг. XVI в., в 1752–1795 в унии, в 1880 возобновлен), *Гощанский в честь Покрова Пресвятой Богородицы* (женский, в пос. Гоща, основан в 1638 как мужской, в унии с 70-х гг. XVII в. до 1833, упразднен, возрожден 29 дек. 1993 как женский), Липский Успенский (мужской, в с. Липки Гощанского р-на, основан в 1921 как скит Почаевской лавры, закрыт в 1939, восстановлен во время войны, вновь закрыт в 1950, возобновлен в 1991), *Рождества Пресвятой Богородицы* (женский, в с. Белёвские Хутора Ровненского р-на, существовал в 1928–1948 как муж. скит, в 1948–1950 жен. скит, в 1950 упразднен, возрожден в 1992), *Межиричский во имя Святой Троицы* (мужской, в с. Межирич Острожского р-на, основан в авг. 1991), Аннинский скит Городокского мон-ря (женский, в с. Онишковцы Дубенского р-на, основан в 2000), Млиновский Вознесенский скит Городокского мон-ря (женский, в пос. Млинов, основан в 2003), Старокорецкий Варваринский скит Успенского Липского мон-ря (мужской, в с. Ст. Корец Корецкого р-на, основан в 2003), Рогачевский в честь Собора двенадцати апостолов скит Рождество-Богородичного Белёвского мон-ря (женский, в с. Рогачев Ровненского р-на, основан в 2004), Иверской иконы Божией Матери (женский, в с. Голуби Дубенского р-на, основан в 2010), Андрусиевский в честь Благовещения Пресв. Богородицы (женский, в с. Андрусиев Гощанского р-на, основан в 2016), скит во имя св. Жен-мироносиц (женский, в с. Симонов Гощанского р-на, основан в 2017).

Упраздненные монастыри в пределах Ровненской области: Клеванский Николаевский (мужской, в совр. пос. Клевань Ровненского р-на, известен в 1490–1630), Пересопницкий Рождество-Богородичный (мужской, в совр. с. Пересопница Ровненского р-на, известен в 1490–1630, позднее в унии), Дорогобужский Успенский (мужской, в совр. с. Дорогобуж Гощанского р-на, известен в 1514–1618, позднее в унии), Преображенский (мужской, в бывш. мест. Нобель Пинского староства (ныне село Заречненского р-на), основан в 1519, упразднен не позднее 1555), дубенский Крестовоздвиженский (мужской, в Дубно, известен с сер. XVI в., в 1743–1812 в унии, в 1812 упразднен, в 1860 восстановлен как пустынь, приписная к Почаевской лавре, в 1904–1921 самостоятельный мон-рь, закрыт в 1949), Городищенский Михайловский (мужской, в с. Городище (ныне Корецкого р-на), известен в 1538–1630, позднее в унии), Острожский Пятницкий (мужской, близ Острога, известен в 1542–1571), Розважский Крестовоздвиженский (женский, в бывш. с. Монастырёк (ныне в черте с. Розваж Острожского р-на), известен в 1542–1621, позднее в унии), Чекновский Крестовоздвиженский (мужской, ныне с. Чекно Млиновского р-на, упом. в 1554–1612), Степанский Михайловский (мужской, в совр. пос. Степань Сарненского р-на, известен в 1572–1629, позднее в унии), корецкий Успенский (женский, в Корце, известен в 1573–1654, позднее в унии), Преображенский (мужской, в совр. с. Маринин Березновского р-на, упом. в 1579–1629), Свято-Троицкий (мужской, в Остроге, существовал в 1579–1644), дубенский Преображенский (мужской, в Дубно, известен в 1585–1626, позднее в унии), дубенский Подборецкий Вознесенский (женский, в Дубно, известен в 1592–1626, позднее в унии), Обговский Крестовоздвиженский скит (женский, в с. Обгов Дубенского у. (ныне Сосновка Дубенского р-на), известен в 1592–1626, позднее в унии), Колодийский (Полонский) Иоанно-Богословский (мужской, существовал между селами Колодии (ныне Волынской обл.) и Полонное (ныне г. Вараш Ровненской обл.), упом. в 1601–1618, позднее в унии), Мульчицкий Онуфриевский (мужской, в совр. с. Мульчицы Владимирецкого р-на, упом. в 1604–1618, позднее в унии), Дубровицкий Селецкий Николаевский (мужской, в совр. с. Селец Дубровицкого р-на, известен в 1619–1646, позднее в унии), Стракловский Рождество-Богородичный (мужской, в с. Страклов, ныне в черте Дубно, упом. в 1629–1648, позднее в унии), Чорненский Преображенский (мужской, в урочище Чорна близ совр. пос. Клевань, упом. в 1630–1637), Миньковецкий Рождество-Богородичный (мужской, в совр. с. Миньковцы Дубенского р-на, упом. в 1633–1645), Гощанский Михайловский (мужской, ныне пос. Гоща, упом. в 1639–1659, позднее в унии), Курозванский Покровский скит Гощанского мон-ря (мужской, в совр. с. Курозваны Гощанского р-на, известен в 1639–1653, позднее в унии), Перекальский Покровский (мужской,

в совр. с. Перекалье Заречненского р-на, упом. в 1645–1647 как православный, позднее в унии, упразднен в 1743), Острожский Преображенский (мужской, в Остроге, существовал в 1796–1817), Дубенская во имя прп. Иова Почаевского пуст. (мужская, существовала в 1892–1918).

Расколы на территории Ровненской обл. ***Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ).*** В ведении главы УАПЦ Поликарпа (см. *Сикорский* П. Д.) была образована Заславская и Ровенская епархия, к-рую возглавил «рукоположенный» 2 авг. 1942 г. «епископ» Платон Артемюк. Нем. оккупационная администрация не пустила Артемюка в Заслав (ныне Изяслав Хмельницкой обл., Украина), 25 авг. 1942 г. последний был назначен главой Ровенско-Кременецкой епархии УАПЦ. 13 сент. 1942 г. был «рукоположен» с титулом «епископ Дубенский, викарий митрополита-администратора УАПЦ» принявший монашество с именем Вячеслав овдовевший прот. Гервасий Лисицкий, до 1939 г. глава правосл. Чешской миссии при Волынско-Кременецкой епархии, настоятель чеш. правосл. прихода в пос. Квасилов. К нему присоединились чеш. правосл. приход в с. Гильча Чешская, настоятелем к-рого являлся клирик чеш. происхождения Антоний Зайц, и приход со смешанным украинско-чеш. населением в с. Тайкуры (ныне Ровненского р-на), настоятелем к-рого был также протоиерей чеш. происхождения Александр Вагнер. Дубенское вик-ство не входило в Ровенскую епархию УАПЦ, его 3 прихода подчинялись Поликарпу Сикорскому. В период оккупации УАПЦ имела наиболее сильные позиции в Ровно и Дубно, в Здолбунове и Остроге сохраняла влияние Автономная УПЦ. Накануне вступления на Ровенщину Советской армии оба архиерея УАПЦ уехали на Запад. Попытки создать по указанию Поликарпа Сикорского в янв.—февр. 1944 г. «катакомбное благочиние» УАПЦ в Ровенской обл. не увенчались успехом. Полевым духовником Украинской повстанческой армии (УПА), а также катакомбным благочинным УАПЦ в подразделениях группы УПА–Север по Ровенской обл. в 1943–1944 гг. тайно служил прот. Алексий Гуменюк, состоявший ранее в юрисдикции Платона Артемюка. Клирик одновременно являлся священнослужителем РПЦ и настоятелем прихода в с. Берег Дубенского р-на, тщательно конспирируя свою деятельность в бандеровском подполье. В марте 1944 г. он был арестован при захвате одной из баз УПА подразделениями НКВД, умер в заключении.

В июне 1990 г. в УАПЦ из клира Ставропольско-Бакинской епархии РПЦ перешел архим. *Антоний (Масендич).* Он был назначен временным администратором Ровенско-Волынской епархии УАПЦ, в сент. 1990 г. «хиротонисан» во епископа Ровенского и Житомирского, в янв. 1992 г. стал «архиепископом Переяславским и Сичеславским» УАПЦ. Устав Ровненско-Житомирской епархии, поданный в Госкомитет религий Украины Масендичем, был зарегистрирован 25 июля 1991 г., с того времени епархию возглавлял с титулом «епископ Овручский» Поликарп Пахолюк (в янв. 1992 переведен в Чернигов), хотя юридически этой структурой продолжал до 1992 г. руководить Масендич. В авг. 1991 г. под рук. Масендича был захвачен Троицкий храм в районе Ровно Басов Кут. Масендич добивался передачи УАПЦ зданий Дерманского Троицкого мон-ря, Совет по делам религий Украины 21 мая 1991 г. потребовал от Ровненского облисполкома выполнить эту просьбу (ЦДАВО. Ф. 4648. Оп. 7. Д. 624. Л. 8). Однако позже Дерманский мон-рь был передан УПЦ. К нач. 1992 г. УАПЦ имела в области 25 зарегистрированных общин (в Ровно — при Стефановском храме на кладбище Грабник), 7 общин находилось в стадии регистрации.

В июле 1992 г. Ровненско-Житомирская епархия УАПЦ была преобразована в Ровненско-Острожскую епархию УПЦ КП (решение было принято 25–26 июня 1992 на «объединительном соборе»). Настоятель Стефановского храма в Ровно прот. Даниил Брынчак остался в УАПЦ, при его храме продолжал действовать центр Ровненско-Острожской епархии УАПЦ, к-рой в 1995–1996 гг. управлял перешедший в УАПЦ в кон. 1995 г. «архиепископ Ровненский» УПЦ КП Роман Балащук. Важную роль в сохранении в регионе приходов УАПЦ сыграл тот факт, что от поддержки УПЦ КП отказались члены созданного в 1991 г. Ровненского Андреевского обл. братства УАПЦ, объединявшего ряд влиятельных общественных деятелей.

В июле 1996 г. Ровненско-Острожскую епархию УАПЦ возглавил «епископ» Иоанн Бойчук, с нояб. 1996 г.— «епископ Ровненско-Житомирский». При этом благочинным УАПЦ по Ровненской обл. в 1996–1997 гг. являлся «иеромонах» Викентий Коновалюк, а благочинным УАПЦ по Житомирской обл. был «протоиерей» Владимир Радзюк, оба позже стали претендовать на то, чтобы самим стать епископами, что послужило причиной их выхода из УАПЦ в иные юрисдикции. В нач. 1997 г. Бойчук перешел в УПЦ КП, однако кафедральные храмы в Ровно и Житомире остались в УАПЦ. В связи с переходом в УПЦ КП в 1993 г. «митрополита Тернопольско-Волынского» Василия *Боднарчука,* окормлявшего Луцко-Волынскую епархию, его викарий — «Луцкий епископ» Иоанн Белей не получил признания своего епископства со стороны главы УАПЦ Димитрия Яремы, как и др. проживавший в Луцке и претендовавший на руководство Волынской епархией деятель раскола — бывш. «епископ» УПЦ КП Стефан Ладчук. В итоге Луцко-Волынская епархия УАПЦ в июне 1997 г. была присоединена к Ровненско-Житомирской кафедре, переименованной в Ровненско-Волынскую. В 1999 г. Ровненско-Волынская епархия УАПЦ насчитывала 27 зарегистрированных общин, из них в Волынской обл.— 13, в Ровненской обл.— 14, позднее их число увеличилось за счет оттока духовенства и прихожан из УПЦ КП. К 2004 г. число общин УАПЦ в Ровненской обл. возросло до 21, к 2009 г.— до 25. В 2019 г. Ровненско-Волынская епархия УАПЦ перерегистрировалась как Ровненско-Волынская епархия ПЦУ.

УПЦ КП. В 1992 г. сторонники УПЦ КП захватили церкви в районах и предместьях Ровно: Воскресенский собор в Ровно, Воскресенский храм в Нов. Дворе, Троицкий в Басовом Куте, Рождество-Богородичный в Тынном, Покровский в Золотиеве. В юж. районах области (Демидовском, Радивиловском и Дубенском) УПЦ КП в 1992–1995 гг. завладела большинством храмов, т. к. эти районы составляли избирательный округ, к-рый представлял в парламенте Украины депутат Червоний. Созданная последним в Ровно праворадикальная орг-ция «Волынская Сечь», а также близкое к ней мест-

ное подразделение УНА-УНСО до сер. 90-х гг. XX в. осуществляли в области захваты храмов как УПЦ, так и УАПЦ. В сев. районах области до кон. 90-х гг. общины УПЦ КП фактически отсутствовали. В 1992–2001 гг. община УПЦ КП построила в Ровно Покровский кафедральный собор, рядом с к-рым была возведена мемориальная часовня в честь похороненного в Ровно деятеля ОУН Клима Савура (Д. С. Клячковского). В 1999 г. начало работу Ровненское ДУ, преобразованное в 2000 г. в семинарию. В 2002 г. УПЦ КП открыла Николаевский жен. мон-рь в Дубно и Георгиевский скит в зданиях Пляшевского Георгиевского муж. мон-ря на Казацких Могилах, отнятого в 1992 г. у канонической Церкви. В Дубно были созданы Крестовоздвиженский мужской (2004) и Варваринский женский (2005) мон-ри. В 2005 г. основан Покровский муж. мон-рь в урочище Гурбы близ с. Мосты Здолбуновского р-на. В 2014 г. открыт Пересопницкий Рождество-Богородичный муж. мон-рь в с. Пересопница Ровненского р-на. В 2003 г. УПЦ КП в Ровненской обл. насчитывала 275 зарегистрированных общин, часть к-рых являлись фиктивными, к 2009 г. их число возросло до 327. К нач. 2019 г. действовали 364 общины, в т. ч. 6 мон-рей (23 монашествующих).

Ровненско-Острожскую епархию УПЦ КП возглавляли: Роман Балащук (1992–1995), Серафим Верзун (1995–2000), Даниил Чокалюк (2000–2005), Евсевий Политыло (2005–2012), Иларион Процик (с 2012). Викариями кафедры были «епископ Дерманский» Онуфрий Хаврук (2005–2006), «епископ Дубенский» Михаил Бондарчук (2011–2012).

Епархию УПЦ КП сотрясают расколы. Не менее 10 общин в нач. 2000-х гг. образовали независимые приходы. Отдельные клирики во главе с бывш. настоятелем Воскресенского собора Юрием Велигурским, в 2008–2009 гг. выступавшие против симонии, содомии и др. негативных явлений в Ровненско-Острожской епархии УПЦ КП, в окт. 2009 г. синодом УПЦ КП были исключены из клира.

Другие общины. В 2001 г. бывш. «иеромонах» сначала УАПЦ, затем УПЦ КП Викентий Коновалюк, повторно приняв монашество от греч. старостильников с именем Иов, основал приход Истинно православной церкви, получивший регистрацию как независимая правосл. община в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость». В 2012 г. Иов Коновалюк стал «епископом Луцко-Ровненским» для укр. приходов одного из ответвлений «Российской православной автономной церкви» — во главе с Григорием Лурье. В 2019 г. объявил о строительстве на окраине Ровно правосл. скита. В 2010 г. в Ровно была зарегистрирована независимая правосл. община прп. Иова Почаевского. Учредителями стали бывш. священники УПЦ КП Юрий Велигурский и Степан Маринич, а также ряд мирян. В 2010 г. общину принял под свое окормление «епископ» одного из ответвлений РПЦЗ (Агафангела) Ириней (Клипенштейн). В 2010 г. прихожане автокефалистского Николаевского храма в Ровно из-за конфликта с руководством УАПЦ создали сообщество под названием «Независимая православная религиозная община Юрия Победоносца», к-рое возглавил бывш. священник УАПЦ Иоанн Поляница, продолжающий считать себя клириком УАПЦ и настоятелем Николаевского храма. В 2020 г. Поляница, несмотря на решение суда, отказался освобождать здание, принадлежавшее бывшей епархии УАПЦ, перерегистрированной в составе ПЦУ.

Иные конфессии на территории Ровненской области. *Римско-католическая Церковь.* Приходский костел существовал в Остроге с 1542 г., в 1608–1616 гг. построен новый Успенский костел. Ок. 1608 г. владелец Острога католик кн. Януш Острожский создал при костеле школу, призванную стать альтернативой Острожской академии. Не позднее 1590 г. римско-католич. приходы появились в Ровно и Дубно, в 1598 г. построен костел в Клевани, с 1604 г. известны костелы в Корце, в мест. Бережница (ныне село Дубровицкого р-на), с. Губков (ныне Березновского р-на), г. Домбровица (ныне Дубровица) и мест. Степань (ныне поселок). В Остроге существовала резиденция иезуитов, к-рую основала в 1624 г. Анна Алоиза Ходкевич, в 1627 г. резиденция получила статус коллегиума. В 1774 г. иезуиты были изгнаны из Польши, после чего в здании коллегиума разместился филиал Гощанского «училищного» мон-ря *базилиан* и Гощанской униат. коллегии. В 1795 г. обитель была упразднена, в ней расположились Волынская ДС и правосл. Преображенский мон-рь, упраздненный в 1821 г.

Из-за участия католич. монашества во 2-м Польском восстании в крае было закрыто в 1831–1832 гг. большинство римско-католич. монастырей: 2 мон-ря бернардинцев (в мест. Варковичи (ныне село Дубенского р-на) и в с. Кустин (ныне Ровненского р-на)), 5 мон-рей доминиканцев (в Дубно, в Дубенском у.: в с. Яловичи (ныне Млиновского р-на), в местечках Торговица (ныне село того же района) и Козин (ныне село Радивиловского р-на), в с. Невирков Ровенского у. (ныне Корецкого р-на)), по одному мон-рю кармелитов (в с. М. Дорогостаи Дубенского у. (ныне Млиновского р-на)), капуцинов (в Остроге), францисканцев (в Корце) и пиаристов (в Домбровице). Сохранились мон-ри бернардинцев и францисканцев в Дубно, мон-рь пиаристов в мест. Межирич Ровенского у. (ныне с. Вел. Межиричи Корецкого р-на), мон-рь францисканцев в мест. Межирич Острожского у. (ныне село Острожского р-на), они были закрыты в 50–60-х гг. XIX в. Последним был упразднен в 1890 г. жен. мон-рь кармелиток в Дубно. В 1899 г. в Ровно построили 1-й каменный костел — во имя св. Антония Падуанского и Рождества Богородицы (в 1947 закрыт).

После перехода края под власть Польши в рамках проводившейся в 20-х гг. XX в. кампании ревиндикации храмов были изъяты исторические здания у дубенского Крестовоздвиженского муж. мон-ря, дубенского Николаевского жен. мон-ря (переведен в 1923 в с. Обыч Кременецкого повята (ныне Тернопольской обл., Украина)), там снова разместились католич. мон-ри. В 1932 г. Ровно, как центр пограничного повята Волынского воеводства, стал центром католич. прозелитизма, здесь в 1934–1938 гг. был построен Петропавловский костел (закрыт в 1939). В рамках кампании «ревиндикации душ» в 1938–1939 гг. строились новые римско-католич. храмы почти во всех крупных населенных пунктах в пограничных с СССР районах, в т. ч. в тех, где католиков почти не было.

После закрытия в кон. 40-х гг. XX в. почти всех римско-католических приходов в Волынской и Ровенской областях Антониевский костел

в Ровно оставался единственным действующим храмом бывш. католич. Луцкого диоцеза (наряду с костелом в Кременце), в 1958 г. костел закрыли (в наст. время в нем размещается органный зал). В 1991 г. католич. Церкви был возвращен бывш. военный Петропавловский костел в Ровно. В 1994–1995 гг. открыты католич. приходы там, где ранее никогда не было костелов: в Кузнецовске (ныне Вараш), в селах Купель и Будки-Каменские Рокитновского р-на. В сев. части Ровно в 2015–2018 гг. построен костел во имя св. Иоанна Павла II. Вторым римско-католич. центром региона является Острог, где действуют возобновивший работу в 1989 г. римско-католич. Успенский костел и изд-во Луцкого диоцеза, восстановленного в сер. 90-х гг. XX в. (территория диоцеза включает Ровненскую и Волынскую области).

В 2009 г. в Ровненской обл. состояли на регистрации 17 католич. общин, к 2019 г. их число возросло до 18. Действуют община монахинь ордена Божия Провидения при Петропавловском костеле в Ровно, 2 монастыря паллотинов: в пос. Рокитное (с 1996) и в Сарнах (с 2001). Среди местных католиков особо почитаются чудотворные иконы Божией Матери: Казимирецкая из с. Казимирка Ровенского у. (ныне Кузьмовка Сарненского р-на), Клеванская из мест. Клевань (ныне Ровненского р-на).

Украинская греко-католическая Церковь (УГКЦ). Униатство широко распространилось в регионе в 20–30-х гг. XVII в. В 1628 г. в унию перешел архимандрит Дубенского монастыря Кассиан Сакович, в 1629 г. к унии открыто присоединился архимандрит Дерманского мон-ря Полоцкий архиеп. *Мелетий (Смотрицкий),* являвшийся в течение 2 лет тайным униатом. В 1636 г. все правосл. храмы Острога приняли унию, чему способствовала деятельность Анны Алоизы Ходкевич. Замковый Богоявленский храм в Остроге стал 2-й кафедрой Луцко-Острожских униат. епископов.

Попытка создать в Остроге отдельную греко-католич. епархию была предпринята в начале первой мировой войны униат. митр. Андреем *Шептицким.* 10 сент. 1914 г. Шептицкий в гостинице в Киеве тайно хиротонисал вице-ректора Львовской ДС Димитрия Яремко во епископа Острожского, считая, что это новое епископство, отдельное от Луцкой кафедры, может быть легализовано российской властью. Однако Яремко позже был выслан в Новгород, скончался 3 окт. 1916 г. в Вологде.

В 1928 г. в Дермани была предпринята попытка создать приход в юрисдикции *неоунии:* в неоунию перешли монахи Дерманского Троицкого муж. мон-ря Нифонт (Медведь) и Серафим (Яросевич). Идеи неоунии распространял мон-рь капуцинов в Остроге. Первая крупная неоуниат. община в регионе существовала в 1929–1939 гг. в Дубно при новообразованной миссии иезуитов вост. обряда, под руководством к-рой там же в 1931–1939 гг. действовала Папская межъепархиальная семинария. В 1930 г. был основан неоуниат. приход в с. Тутовичи (ныне Сарненского р-на) при отнятом у православных храме. В 1931 г. учреждена монашеская община ордена редемптористов в мест. Антоновка (ныне Березновского р-на), где униат. агитаторы привлекли на свою сторону значительную часть прихожан храма в соседнем с. Яблонном. При поддержке местных властей в неоунию были переведены правосл. храмы Николаевский в с. Заставье (ныне Корецкого р-на) (1933), Николаевский в с. Гаи-Левятинские (ныне Радивиловского р-на) (1934). В 1936 г. власти предоставили неоуниатам римско-католич. часовню в Ровно, где был открыт «миссионерский» приход. В 1937 г. в неоунию перешел правосл. Параскевинский храм в с. Мятин (ныне Гощанского р-на). В 1946 г. все неоуниат. приходы Ровенщины были закрыты властями в рамках «мероприятий по ликвидации Украинской греко-католической церкви».

С 1996 г. существовал Ровненский деканат Киевско-Вышгородского Экзархата УГКЦ. 15 янв. 2008 г. создан Луцко-Волынский Экзархат УГКЦ, статус 2-го кафедрального храма («епископской прокафедры») для епископа-экзарха Луцко-Волынского имеет Николаевский собор в Ровно.

В 2009 г. в Ровненской обл. состояли на регистрации 8 общин УГКЦ, в 2019 г.— 12 общин; крупнейшими являются орг-ции в городах Ровно, Дубно, Здолбунов, Сарны. Униат. община в Ровно получила регистрацию в 1996 г., в 2002–2007 гг. был построен временный Николаевский храм, рядом с ним в 2008–2018 гг. шло сооружение прокафедрального Николаевского собора. В 2015 г. в сев. части города был построен Юрьевский храм. В Остроге с 2010 г. возводится храм святых Иоакима и Анны.

Протестантские деноминации, харизматы. Первое на землях Ровненской обл. протестант. сообщество — социниане (см. *Социн* Ф.) — появилось в мест. Гоща, где шляхтичи Гавриил и Роман Гойские в 1600 г. открыли социнианский коллегиум (в 1602–1603 здесь учился *Лжедмитрий I*), коллегиум был упразднен в 1637 г. В нач. XVII в. появились социнианские «сборы» (общины) в Остроге, М. Дорогостаях, Бабине и в др. местах. Дальнейшее развитие протестантизма в крае было связано с нем. колонизацией Ровенского у., начавшейся в 1-й пол. XIX в. В 1804 г. в крае существовали нем. колонии близ мест. Кунев Острожского у. (ныне Хмельницкой обл.), в 1811 г. имелась нем. колония Софиевка в Ровенском у. Большинство волынских немцев были лютеранами. В 1888 г. создана лютеран. община в мест. Тучин Ровенского у. (ныне село Гощанского р-на), в 1902 г.— в Ровно. В 1926 г. построена кирха в г. Костополе, в 1935 г.— кирха в Дубно. В 1927 г. в Ровно вместо старой построена новая каменная кирха. Почти все немцы края в 1939–1941 гг. были репатриированы в Германию, в этот период все кирхи были закрыты, большинство разрушено.

К 1875 г. чехи-гуситы (см. в ст. *Гус* Я.) основали приходы в селах Подгайцы Дубенского у. (ныне Млиновского р-на), Глинск Ровенского у. (ныне Здолбуновского р-на), в дер. Квасилов Ровенского у. (ныне поселок Ровненского р-на), в колонии Гильча Чешская. Все гуситские приходы были запрещены в 1888 г.

Широкое распространение на Ровенщине в 1-й пол.— сер. XX в. получил баптизм. Первая община *баптистов* появилась в 1912 г. в с. Железница Ровенского у. С 1916 г. существует большая группа баптистов в Ровно. В 60-х гг. XX в. Ровенская обл. стала районом наибольшего в СССР распространения движения *инициативников.* Всеукраинский совет церквей ЕХБ в 2019 г. насчитывал в Ровненской обл. 128 общин, др. направления баптизма имели 22 общины.

Особенностью существования протестант. конфессий на Ровенщине является преобладание среди них с межвоенного периода не баптистов, как в др. областях Украины, а *пятидесятников*. Пятидесятничество в 20-х гг. XX в. распространилось как на юге края (с. Пляшева), так и на севере, где крупнейшими центрами стали местечки Владимирец Луцкого у., Березна Ровенского у. (ныне г. Березно) и Кричильск Ровенского у. (ныне Сарненского р-на). В Кричильске в 1931 г. прошел II Всепольский съезд пятидесятников. В советский период в области существовало мощное пятидесятническое подполье, активно развивался самиздат. В 1951 г. в области насчитывалось 109 зарегистрированных общин пятидесятников, присоединенных к баптистам (7342 чел.), вне регистрации действовали 25 общин (1199 чел.). Реальное число «неприсоединенных» пятидесятников было гораздо больше. В 2019 г. Украинская церковь христиан веры евангельской — пятидесятников имела в Ровненской обл. 284 общины, др. направления пятидесятничества насчитывали 12 общин.

В области представлены *адвентисты* (24 общины), *Иеговы свидетели* (22 общины).

В 90-х гг. XX в. активно создавались орг-ции *харизматов*. К ним присоединилась значительная часть пятидесятников в пос. Квасилов Ровненского р-на, в с. Жовкини Владимирецкого р-на. Из неопятидесятнических орг-ций в области представлены «Новое поколение», «Посольство Божие», «Новая жизнь», «Царство Божие», «Церковь Живого Бога» и др. В 2010 г. в Ровно получила регистрацию тоталитарная «Вселенская христианская небесная апостольская церковь Солнца», причисляющая себя к неопятидесятникам (имела центр в Симферополе, Донецке (до 2014), ныне — во Львове). В ряде регионов Украины деятельность этой секты запрещена.

Лит.: *Теодорович Н. И.* Ист.-стат. описание церквей и приходов Волынской епархии. Почаев, 1889. Т. 2: Уезды Ровенский, Острожский и Дубенский; *Бухало Г. В.* Православ'я на Рівненщині: Короткий хронол. довідник. Рівне, 1991; *Ричков П. А.* Католицькі храми та мон-рі Острога // Мат-ли I–III науково-краєзнав. конф. «Остріг на порозі 900-річчя»: (1990–1992 рр.). Остріг, 1992. Ч. 2. С. 16–21; *Popek L.* Świętynie Wołynia. Lublin 1997; *Костюк М. П.* Німецькі колонії на Волині: (XIX — поч. XX ст.). Тернопіль, 2003; *Ричков П. А., Дем'янов В. О.* Протестантські храми на Волині // ЗНТШ. 2005. Т. 249. С. 162–176; *Прищепа О.* Вулицями Рівного. Рівне, 2006; *Рожко В. Є.* Рівненська ДС. Луцьк, 2006; *он же.* Преосв. Платон Артем'юк, єп. Рівненський і Крем'янецький. Луцьк, 2015; *Кулик О., прот.* Воскресіння духу: Правосл. громади, храми та настоятелі Рівненського благочиння Рівненської єпархії УПЦ КП. Рівне, 2013; *Михайлишин О. Л.* Архітектура і містобудування Західної Волині 1921–1939 рр. Рівне, 2013; *Якуніна К. І.* Християнські конфесії у Волинській та Рівненській областях у 1944–1953 рр.: Канд. дис. Остріг, 2014; Зерна пам'яті: Історія церкви євангельських християн-баптистів м. Рівного: З нагоди 100-річчя. Рівне, 2016; *Геніш О. В.* Історія протестантизму на Дубенщині. Дубно, 2017; *Михайлишин О. Л., Ричков П. А., Смолінська Л. В.* Дерев'яні церкви Рівненської обл.: Архіт. спадщина: Ілюстр. кат. Рівне, 2017; *Коваль Д.* Християни віри євангельської Володимирецького р-ну Рівненської обл.: Становлення та розвиток (1920–1988 рр.). Рівне, 2018; *Гребенюк В. С.* Шляхом від Горині: До 50-річчя заснування Рівненської незалежної церкви євангельських християн-баптистів (1965–2015 рр.). Рівне; Корнин, 2019.

В. Г. Пидгайко

РОВОА́М [евр. רחבעם; *rəḥaḇ'ām;* греч. Ῥοβοάμ], 5-й и последний царь единого Израильского царства и 1-й царь Иудеи (Южного царства). Р. воцарился после смерти своего отца, израильского царя *Соломона,* в возрасте 41 г. и царствовал 17 лет (3 Цар 11. 43; 14. 21; 2 Пар 9. 31). Его мать Наама по происхождению аммонитянка. Предполагаемые годы царствования Р.: 931/930–913 гг. до Р. Х. (*Thiele.* 1983. P. 79–80), 942/941–926/925 (*Kolberg.* 2010. P. 269–272), 926–910 (*Hayes, Hooker.* 2007. P. 16–19), 922–915 до Р. Х. (*Albright.* 1945. P. 16–20). Р. упоминается в родословной Иисуса Христа (Мф 1. 7).

Воцарение Р. происходило на фоне кризисных явлений 2-й половины царствования Соломона, когда нараставшее недовольство его правлением как среди населения вассальных гос-в, так и среди представителей сев. колен вылилось в появление «противников», поддерживаемых Египтом: Адера (Хадада) из царского дома в Идумее (Эдоме — 3 Цар 11. 14–22, 25), Разона, сына Елиады (3 Цар 11. 23–25), и *Иеровоама I,* сына Навата, эфраимита из Цареды (3 Цар 11. 26–40, 12. 2; 2 Пар 10. 2–3). Последний, спасаясь от преследования царя, бежал в Египет к фараону Сусакиму (Шешонку I; ок. 946/5–924/3 гг. до Р. Х.— 3 Цар 11. 40; 12. 2; 2 Пар 10. 2), основателю XXII династии, и пребывал в Египте, пока Соломон не умер.

После смерти Соломона Р. со своим советом для утверждения царской власти отправился в древний израильский культовый центр Сихем (Шехем), куда собрались «все израильтяне», т. е. представители сев. колен (3 Цар 12. 1; ср.: 2 Пар 10. 1). Движимые мятежническими настроениями израильтяне под предводительством призванного ими Иеровоама I потребовали от Р. облегчить повинности, которыми их обременил Соломон (см., напр.: *McKenzie.* 1987; ср.: *Klein.* 1973. P. 584). Вопреки рекомендациям старших советников Р. внял совету молодых в грубой форме отклонить требования сев. колен и показать тем самым, что он сильнее своего отца. В результате восставшие с возгласом: «Какая нам часть в Давиде? Нет нам доли в сыне Иессеевом» (3 Цар 12. 16; 2 Пар 10. 161) — отвергли царскую власть Р., а впосл. воцарились над сев. коленами Иеровоама. Посланный к мятежникам руководитель сбора повинностей Адонирам был убит, после чего Р. спешно покинул Сихем. По возвращении в Иерусалим Р. собрал войско для выступления против сев. колен, но прислушался к совету прор. Самея и не начал военных действий (3 Цар 12. 24). Вероятно, в дальнейшем Р. не оставлял попыток восстановить единство царской власти над всеми израильскими коленами — практически все его царствование прошло в постоянных войнах с северянами (см.: 3 Цар 14. 30; 2 Пар 12. 15). Библейский рассказ о разделении Израильского царства на 2 гос-ва, Иудею и Израиль, во многом строится как повествование об исполнении пророчеств Ахии (3 Цар 11. 29–39; 12. 15; 14. 6–8; ср.: 2 Пар 10. 15) и Самея (3 Цар 12. 22–24; 2 Пар 11. 2–4 — подробнее см. ст. *Израиль древний*).

В 5-й год правления Р. (ок. 927–924 гг. до Р. Х.) егип. фараон Шешонк I совершил поход против Иудеи и Израиля (3 Цар 14. 25; 2 Пар 12. 2–4; см.: *Finkelstein.* 2002. S. 109–129; ср.: *Wallenfels.* 2019. P. 497). На Бубастисском портале храма Амона в Карнаке, на победоносном рельефе Шешонка сохранилось перечисление ок. 150 городов и селений, разрушенных фараоном в Израиле и Иудее. Исследователями с той или иной степенью достоверности установлены разрушенные поселения в районе пустыни Негев, средиземноморского побережья и Сев. Палестины, тогда как больше затруднений вызывает определение юж. городов (*Hardin, Rollston, Blakely.*

2012. P. 32). Р. откупился от Шешонка, отдав ему сокровища Иерусалимского храма и царского дворца. Иерусалим не был атакован фараоном и на рельефе Карнакского храма не упоминается в числе разрушенных городов (3 Цар 14. 25–26; 2 Пар 12. 9; см.: *Finkelstein*. 2002. S. 111). О намерениях Шешонка по присоединению территории Ханаана к егип. гос-ву, как это было в прошлом, также свидетельствует ставшая известной благодаря археологическим раскопкам нач. XX в. победная стела фараона в Мегиддо. Однако влияние военной кампании Шешонка было кратковременным: после его скорой смерти преемники фараона не продолжали агрессивной политики против Иудеи и Израиля (*Ussishkin*. 1990. P. 71–74).

Р. укрепил филистимский г. Геф (Гат; близ сев.-вост. границы Филистии — 2 Пар 11. 8). В годы правления Р. в Иудее процветали идолопоклонство и культовая муж. проституция (*qāḏêš;* 3 Цар 14. 22–24; 15. 12; 22. 46; ср.: 2 Пар 11. 5–23; 13. 14). Исследователями отмечается различное описание правления Р. в 3 Цар и 2 Пар, что может являться результатом теологической интерпретации хронистом (т. е. автором 1–2 Пар) разделения единого Израильского царства в контексте неоспоримого для него авторитета власти династии царя Давида (см.: *Knoppers*. 1990).

Лит.: *Albright W. F.* The Chronology of the Divided Monarchy of Israel // BASOR. 1945. N 100. P. 16–22; *Klein R. W.* Once More: «Jeroboam's Rise to Power» // JBL. 1973. Vol. 92. N 4. P. 582–584; *Thiele E. R.* The Mysterious Numbers of the Hebrew Kings. Grand Rapids, 1983; *McKenzie S. L.* The Source for Jeroboam's Role at Shechem: (1 Kgs 11. 43–12. 3, 12, 20) // JBL. 1987. Vol. 106. N 2. P. 297–300; *Knoppers G. N.* Rehoboam in Chronicles: Villain or Victim? // Ibid. 1990. Vol. 109. N 3. P. 423–440; *Ussishkin D.* Notes on Megiddo, Gezer, Ashdod, and Tel Batash in the 10th to 9th Cent. B. C. // BASOR. 1990. N 277/278. P. 71–91; *Finkelstein I.* The Campaign of Shoshenq I to Palestine: A Guide to the 10th Cent. BCE Polity // ZDPV. 2002. Bd. 118. H. 2. S. 109–135; *Hayes J. H., Hooker P. K.* A New Chronology for the Kings of Israel and Judah and its Implications for Biblical History and Literature. Eugene (Or.), 2007; *Kolberg B.* Redating the Hebrew Kings. Brisbane, 2010; *Hardin J. W., Rollston C. A., Blakely J. A.* Biblical Geography in Southwestern Judah // NEA. 2012. Vol. 75. N 1. P. 20–35; *Amar I.* The Characterization of Rehoboam and Jeroboam as a Reflection of the Chronicler's View of the Schism // JHebrS. 2017. Vol. 17. P. 1–30; *Wallenfels R.* Shishak and Shoshenq: A Disambiguation / JAOS. 2019.Vol. 139. N 2. P. 487–500.

И. Р. Тантлевский, Ю. А. Снисаренко

РОГАТИА́Н, мч. (пам. зап. 24 мая) — см. в ст. *Донатиан и Рогатиан* († 304?), мученики (пам. 24 мая).

РОГАТИА́Н, мч. Африканский (пам. зап. 28 дек.) — см. в ст. *Кастор, Виктор и Рогатиан,* мученики Африканские.

РОГАЦИА́Н И ФЕЛИЦИ́ССИМ [лат. Rogatianus et Felicissimus] († после 250), святые Карфагенские (пам. зап. 26 окт.). Сведения о Р. и Ф. скудны и содержатся большей частью в 6-м письме сщмч. *Киприана,* еп. Карфагенского (*Cypr. Carth.* Ep. 6. 4). Нек-рую информацию можно также почерпнуть из писем 7, 13 и 41–43. Согласно 6-му письму сщмч. Киприана, во время гонения имп. Деция Р. и Ф. подверглись нападению «свирепеющей толпы» и были заключены в темницу первыми из карфагенских исповедников. Позже, когда и др. христиане оказались под стражей, Р., бывший пресвитером и, кроме того, старшим по возрасту, стал их духовным руководителем (Ibidem). До своего заключения Р., вероятно, был распорядителем епископской милостыни для нуждавшихся (Ibid. 7. 2).

6-е письмо могло быть написано приблизительно в то же время, что и 5-е, т. е. в начале гонения, не позднее нач. апр. 250 г. (*Clarke*. 1984–1989. Vol. 1. P. 181, 189–190), хотя ранее и высказывались предположения о возможности отнести его написание к периоду гонений Валериана и Галлиена (такое мнение пытался обосновать, напр., еп. Честерский Джон Пирсон (1613–1686); см.: ActaSS. Oct. T. 11. P. 821). В инципите письма нек-рых рукописей имя Р. стоит первым, но в других перед ним указано имя некоего Сергия, вероятно также пресвитера, стоявшего выше Р. по чину. Сергий не упоминается в др. посланиях сщмч. Киприана; не входит его имя и в список мучеников, пострадавших в гонение имп. Деция, составленный исп. Лукианом (приведен в: *Cypr. Carth.* Ep. 22. 2). В связи с этим можно предположить, что в дальнейшем пресв. Сергий присоединился к расколу *Новата* и Фелициссима, в числе участников к-рого были и пресвитеры, и исповедники Карфагенской Церкви (*Clarke*. 1984–1989. Vol. 1. P. 191). Этим может объясняться и исключение его имени из рукописей. В некоторых рукописях имя Р. в инципите сопровождается эпитетом «младший» (junior). В таком случае, если не считать этот эпитет ошибкой переписчика (см.: ActaSS. Oct. T. 11. P. 821), следует предположить, что среди карфагенских исповедников был еще один Рогациан, к-рого не следует отождествлять с Р.— старцем и пресвитером.

Из последующих писем сщмч. Киприана становится ясно, что уже в сер. апр., когда было написано 13-е письмо, Р. был освобожден из темницы (Ibidem); в посланиях к находившимся под стражей исповедникам он уже не упоминается (см., напр.: *Cypr. Carth.* Ep. 10). В дальнейшем Р. пользовался большим авторитетом в карфагенской христ. общине как исповедник и неизменно сохранял верность сщмч. Киприану в борьбе с раскольниками Новатом и Фелициссимом. До возвращения епископа из временного убежища (23 марта 251) Р. был одним из членов совета, управлявшего Карфагенской Церковью в его отсутствие (Ibid. 43. 1).

Нек-рые исследователи выдвигали предположение о тождестве Р. с адресатом 3-го письма сщмч. Киприана, престарелым еп. Рогацианом (см.: *Ritschl O.* Cyprian von Karthago und die Verfassung der Kirche. Gött., 1885. S. 239; *Nelke L.* Die Chronologie der Korrespondenz Cyprians und der pseudocyprianischen Schriften «Ad Novatianum» und «Liber de rebaptismate»: Diss. Thorn, 1902. S. 151), однако без достаточных оснований. Эту теорию следует признать малоубедительной, т. к. она основывается в первую очередь на тождестве имен, а имя Рогациан в то время было очень распространенным в Сев. Африке (*Clarke*. 1984–1989. Vol. 1. P. 164–165).

Судьба Ф. после апр. 250 г. неизвестна, его имя не значится в списке мучеников, составленном Лукианом. Сщмч. Киприан не упоминает о к.-л. священном сане Ф., можно предположить, что он был мирянином. Епископ характеризовал его как «всегда спокойного и благоразумного» человека. Эти слова дают основания исключить возможность тождества Ф. с диак. Фелициссимом, к-рый наряду с пресв. Новатом был лидером раскола в Карфагенской Церкви, поскольку в 41-м письме сщмч. Киприан говорит о давних преступлениях и порочности

Фелициссима (см. также: Ibid. P. 196; Vol. 2. P. 205).

Относительно того, как скончались Р. и Ф., нет точных сведений, но, вероятно, оба они не были казнены, т. е. должны считаться исповедниками, а не мучениками в собственном смысле, хотя нек-рые исследователи (в частности, упомянутый еп. Дж. Пирсон) и пытались доказать обратное.

Почитание. В Иеронимовом Мартилороге под 31 окт. указана память некоего св. Рогациана в Африке; в отдельных рукописях под этим днем также отмечена память св. Фелициссима. Однако из-за распространенности таких имен в этой местности И. *Делеэ* выражал сомнения в необходимости их отождествления с Р. и Ф., упомянутыми у сщмч. Киприана (MartHieron. Comment. P. 579).

Впервые достоверно можно говорить о памяти Р. и Ф. в Мартирологе Флора Лионского (сер. IX в.). Флор однозначно отождествляет святых Рогациана и Фелициссима, память к-рых совершалась 31 окт., с Р. и Ф. В Мартирологе утверждается, что они были мучениками и пострадали «в гонение Деция и Валериана». Оба этих сообщения ошибочны: Р. и Ф. скончались в мире; гонение же Валериана (257–258) происходило спустя неск. лет после гонения Деция (250–251) (*Quentin H.* Les martyrologes historiques du Moyen Âge. P., 1908. P. 288). В Мартирологе Адона, архиеп. Вьеннского (1984) (MartAdon. P. 365), и в Мартирологе Узуарда (IX в.) (MartUsuard. 1965. P. 329) память Р. и Ф. без указания причины перенесена на 26 окт.; краткое сказание соответствует тексту, приводимому в Мартирологе Флора. В Римском Мартирологе кард. Ц. *Барония* (80-е гг. XVI в.) память Р. и Ф. значится под тем же днем. Святые здесь также названы мучениками, но отмечено, что пострадали они в гонения императоров Валериана и Галлиена (MartRom. P. 266). Совр. редакция Римского Мартиролога включает память Р. и Ф. под 26 окт., но устраняет ошибки более ранних версий, называя их исповедниками, а не мучениками, и временем их подвига считает период гонений имп. Деция (MartRom. (Vat). P. 346).

В греческой и славянской традициях литургическое почитание Р. и Ф. не сложилось.

Ист.: *Cypr. Carth.* Ep. (англ. пер. и коммент.: *Clarke G. W., transl.* The Letters of St. Cyprian of Carthage. N. Y., 1984–1989. 4 vol.).
Лит.: *Tillemont.* Memoires. T. 3. P. 388–389; ActaSS. Oct. T. 11. P. 820–826; *Gordini. G. D.* Rogaziano e Felicissimo // BiblSS. Vol. 11. Col. 293–294.

П. А. Пашков

РО́ГОВЫ, семья древнерус. распевщиков — см. в ст. *Варлаам (Рогов),* митр. Ростовский, распевщик.

РОГО́ЖСКОЕ КЛА́ДБИЩЕ, исторический центр старообрядцев-поповцев, с 1846 г.— старообрядцев, приемлющих *Белокриницкую иерархию,* местонахождение митрополии *Русской православной старообрядческой церкви* (РПСЦ). Разрешение на основание в 3 верстах за московской Рогожской заставой, между Владимирской и Коломенской дорогами, по пути в с. Рогожи (ныне г. Ногинск Московской обл. (до 1930 Богородск)), старообрядческого кладбища и строительство при нем часовни было дано в связи с эпидемией чумы в Москве в 1771 г. командированным имп. *Екатериной II Алексеевной* в Москву гр. Г. Г. Орловым (подлинный документ не сохр., более поздние документы датируют Высочайшее соизволение 25 марта 1771). На территории в 24 дес. 2184 кв. саж., отчужденной от гос. крестьян дер. Новоандроновки, ямщиков Рогожской ямской слободы и московского городского выгона, быстро вырос один из крупнейших в России старообрядческих центров. В течение 30 лет было построено 3 храма: кладбищенский — во имя свт. Николы Чудотворца (1776), холодный — в честь Покрова Пресв. Богородицы (архит. И. И. Марченков, 1790–1793), теплый — в честь Рождества Христова (архит. И. Д. Жуков, 1804–1807). Вследствие отсутствия у старообрядцев архиерея храмы не были освящены, литургия могла совершаться только в походных церквах, к-рые устанавливали на амвоне (1-я такая церковь появилась на Р. к. в 1789, ранее причащали запасными Св. Дарами), однако власти неоднократно в 1-й пол. XIX в. пресекали подобные попытки. На Р. к. «беглых» священников принимали через миропомазание (см. в ст. *Беглопоповцы*). Поскольку запас дониконовского св. мира у старообрядцев почти исчерпался, на Р. к. в 1777 г. свящ. Василий Стефанов совершил «мироварение», что вызвало возмущение мн. беглопоповцев, особенно дьяконовцев в *Стародубье* (см. в ст. *Александр диакон*), настаивавших на приеме священников в старообрядчество через отречение от ересей. Для разрешения споров в нояб. 1779 — янв. 1780 г. на Р. к. прошел собор («перемазанский»), на к-ром практика приема священников через миропомазание была подтверждена, но сваренное «миро» собор постановил уничтожить.

Вид на Покровскую, Рождественскую церкви и колокольню Рогожского кладбища. Фотография. 10-е гг. XXI в.
Фото: А. И. Нагаев

Храм в честь Покрова Пресв. Богородицы. 1790–1793 гг. Архит. И. И. Марченков. Фотография. 2020 г.
Фото: П. С. Никитин

Вокруг храмового комплекса Р. к. сложился обширный поселок из

небольших одно- и 2-этажных каменных, а по большей части деревянных построек (ок. 50 зданий); по типу мон-ря вся территория была обнесена оградой, главные, зап., ворота назывались Святыми. Р. к. с самого начала формировалось как центр московского старообрядчества. Домашние моленные в состоятельных купеческих домах существовали ранее, сохранялись они и позже, однако Р. к. всегда осознавалось как средоточие духовной, культурной и социальной жизни сторонников древнего благочестия. Этим объясняется богатство иконного убранства храмов, в основных чертах сложившегося не позднее 1-й четв. XIX в.

В Отечественную войну 1812 г. мн. прихожане храмов Р. к., как и др. москвичи, оставили столицу. П. И. Власов со ссылкой на устный рассказ, зафиксированный в принадлежавшем ему рукописном сборнике 60-х гг. XIX в., утверждал, что один из франц. отрядов разместился непосредственно в зданиях кладбища: командующий квартировал в доме свящ. Иоанна Ефимовича, а конница стояла в Покровском храме (*Власов П. [И.]* Пребывание войск Наполеона на Рогожском кладбище // Церковь. 1911. № 34. С. 822). Благодаря свящ. Иоанну Матвеевичу Ястребову, сумевшему спрятать святыни Р. к., старообрядческая обитель не была разграблена в 1812 г. Патриотические позиции московского старообрядчества наглядно демонстрирует офиц. «Список купцов-жертвователей на нужды войны 1812 г., награжденных бронзовой медалью Дома Московского градского общества», в к-ром значатся 325 чел., вносивших пожертвования как деньгами (от 78 тыс. до 800 р.), так и вещами (на сумму от 20 тыс. до 80 р.) (опубл.: *Сторожев В. Н.* Война и московское купечество: Ист. этюд. М., 1914. С. 83–98). Анализ данного списка позволил установить, что 46 персоналий (14%), без сомнения, являются старообрядцами, гл. обр. это прихожане храмов Р. к., на нужды войны 1812 г. они пожертвовали 212 тыс. р. деньгами (12,6% от общей суммы) и вещей на 7 тыс. р. (16,5% от общего количества). Среди сделавших денежные пожертвования — представители известных старообрядческих фамилий, в основном прихожане храмов Р. к.: первостатейный купец Н. Л. Стариков (40 тыс. р.), купцы 1-й гильдии А. Т. Карташёв (25 тыс. р.), Г. Ф. Дубровин (15 тыс. р.), Е. С. Васильев с братьями (15 тыс. р.), В. П. Шестов с братьями (15 тыс. р.), Т. Д. Шевалдышев (5 тыс. р.), П. Д. Шелапутин (5 тыс. р.), купцы 2-й гильдии Ф. А. Боков (2 тыс. р.), Д. И. Мотылёв (2 тыс. р.), А. Л. Рахманов (10 тыс. р.), Е. В. Солдатёнков (20 тыс. р.) (см. в ст. *Солдатёнковы*) и др. (С событиями 1812 г. тесным образом связан представитель известной старообрядческой семьи П. Д. Шелапутин (1777–1828), московский 1-й гильдии купец Семёновской слободы. Указом имп. *Александра I Павловича* 17 июля 1812 он получил звание коммерции советника «за усердие, оказанное через пожертвование на пользу государственную значущих сумм». До нашествия неприятеля он исполнял должность московского городового старосты и по возвращении из эвакуации 31 окт. 1812 был назначен исполнять должность городского головы, руководил хозяйством Москвы до весны 1813. В нояб. 1825 он был причислен к дворянскому сословию. Шелапутин похоронен на Р. к., его род внесен в синодик храмов Р. к. Портрет Шелапутина, на к-ром он изображен в мундире московского ополчения с медалью за пожертвования в 1812 и орденом св. Анны 3-й степени, и его жалованная грамота на дворянство входили в число реликвий Музея 1812 г.)

После 1812 г. Рогожский центр переживал подъем. Экономические условия способствовали развитию фабричного и кустарного производства, что привело к переселению в столицу крестьян из подмосковных деревень, в основном старообрядцев. В 30-х гг. XIX в. финансовой опорой Рогожского центра стало гуслицкое землячество (см. *Гуслица*), состоявшее из бывш. крестьян, перешедших в купеческое сословие: Т. Е. Солдатёнкова, Н. Осипова, А. А. Досужева, В. Е. Соколова, А. И. Гречухина, Ф. И. Симонова, И. Н. Царского, Аллилуевых, Рахмановых, Кулаковых. Представители этих фамилий, как и ряда других (*Морозовы,* Бутиковы, *Кузнецовы, Рябушинские*), поддерживали Рогожскую общину вплоть до 1917 г. Экономическое благосостояние московских купцов-старообрядцев, присущие этой среде традиции благотворительности и церковного строительства способствовали быстрому становлению Р. к. как общероссийского центра. Число прихожан постоянно росло: в нач. XIX в. их насчитывалось 20 тыс. чел., в 1822 г.— 35 тыс., в 1825 г.— до 68 тыс. чел. Храмы Р. к. посещали не только москвичи и жители Московской губ., но и старообрядцы из др. городов России. О масштабах церковной жизни на Р. к. свидетельствует тот факт, что в сер. XIX в. в Рождественской ц. хранилось 20 пар бронзовых венцов и 46 купелей.

В 1-й пол. XIX в. на Р. к. находились жен. мон-ри. В 1845 г. было 5 обителей: инокини Пульхерии (в миру Пелагея Анисимовна Шелюкова) с 6 монахинями и 40 послушницами, инокини Александры с 28 монахинями и послушницами, инокини Деворы (в миру Дарья Федотова) с 38 послушницами, инокини Маргариты (в миру Мария Иванова) с 4 монахинями и 38 послушницами и инокини Мелании с 10 послушницами. Матушки пользовались большим авторитетом у московских и подмосковных старообрядцев.

Как крупнейший центр старообрядчества Р. к. во 2-й четв. XIX в. стало объектом репрессивной политики гос-ва: в 1826 г. последовал запрет на строительство и ремонт церковных зданий и на колокольный звон, в 1827 г.— на прием новых священников, в 1833 г.— на передачу имущества по завещаниям. В 1835 г. Р. к. было преобразовано в Рогожский богаделенный дом, ответственность за его деятельность возлагалась на избранного из старообрядческой среды попечителя (попечителей), а особый контроль — на смотрителя (чиновника, назначавшегося Мин-вом внутренних дел); деятельность старообрядческого центра была ограничена исключительно содержанием богаделен.

В 1832 г. в здании конторы на Р. к. состоялся собор, принявший решение о поисках архиерея, готового присоединиться к старообрядчеству и восстановить в нем 3-чинную иерархию. В работе собора участвовали старообрядцы со всей России, настоятели и игумены старообрядческих мон-рей с *Ветки, Керженца,* из *Иргизских монастырей,* Стародубья, Саратова, Перми, Екатеринбурга, Казани, Ржева, Торжка, Твери, Тулы, Боровска и др. мест; среди участников были 40 казаков с Дона

и Урала. Из московских представителей участвовали только попечители Рогожской общины и священники во главе с Иоанном Ястребовым. Совместными усилиями московских и петербургских старообрядцев на поиски архиерея были снаряжены инок Алимпий (Милорадович) и *Павел (Великодворский)*. В результате их экспедиции 28 (или 29) окт. 1846 г. в Белокриницком мон-ре (см. *Белая Криница*) состоялось присоединение к старообрядчеству находившегося на покое Босно-Сараевского митр. *Амвросия (Паппа-Георгополи)*. Белокриницкая иерархия сразу была принята общиной Р. к. благодаря позиции старейшего свящ. Иоанна Ястребова (1-я архиерейская литургия на Р. к. тайно отслужена 19 июня 1850 еп. Софронием (Жировым)). После создания в 1853 г. Владимирско-Московской кафедры (1-й архиепископ — *Антоний (Шутов)*) Рогожская община стала фактически центром епархии.

Самым драматическим последствием политики гос-ва «по искоренению раскола» стало опечатание алтарей в Покровском и Рождественском храмах Р. к. (Никольский храм в 1854 был передан единоверческой общине). Архивные документы во всех подробностях раскрывают обстоятельства этого дела — от ложного доноса иером. Парфения (Агеева) от 30 янв. 1856 г., получившего поддержку Московского митр. св. *Филарета (Дроздова)*, до Высочайшего волеизъявления и наложения 7 июля 1856 г. печатей на алтари рогожских храмов (см.: *Юхименко*. 2012. С. 60–76). Нек-рое смягчение гос. политики (принятие «Правил о метрической записи браков, рождений и смерти раскольников», утвержденных императором 19 апр. 1874, Мнения Гос. совета «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб», Высочайше утвержденного 3 мая 1883) улучшило положение старообрядцев, но неоднократные просьбы о распечатании алтарей на Р. к. оставались без ответа. Несмотря на притеснения, старообрядцы Р. к. занимали верноподданническую позицию: в 1876 г., во время сербско-тур. войны, устроили в г. Смедерево (Сербия) лазарет для серб. воинов, совершали молебны о победе во время русско-японской и первой мировой войн, участвовали в делах

Храм в честь Рождества Христова. 1804–1807 гг. Архит. И. Д. Жуков. Фотография. 2020 г.
Фото: П. С. Никитин

благотворительности, оборудовали и содержали лазареты.

Законодательство Российской империи в отношении старообрядчества во 2-й пол. XIX — нач. XX в. оказывало существенное влияние на внутреннюю жизнь Рогожской общины. Поскольку старообрядческое духовенство не признавалось духовным сословием, а Белокриницкая иерархия считалась нелегитимной, то представлять интересы Рогожского центра, точнее Рогожского богаделенного дома, за его стенами могли только выборные от прихожан, они же отвечали перед властями за исполнение распоряжений правительства во внутренней жизни. В этих особых обстоятельствах роль мирян в церковной жизни Рогожского центра была значительной, в какие-то периоды даже определяющей. С др. стороны, в исключительной вовлеченности прихожан в церковные дела нашло отражение соборное начало старообрядческой церкви.

В 1869 г. изменились структура управления и порядок выбора попечителей Рогожского богаделенного дома. 15 окт. 1869 г. министром внутренних дел А. Е. Тимашевым была утверждена новая инструкция по выборам попечителей Рогожского богаделенного дома (действовала до 1906). Согласно этому документу, из числа прихожан, постоянно живших в Москве и имевших здесь недвижимую собственность, выбирались 30 выборных (лицо, получившее наибольшее число голосов, именовалось старшиной выборных), они из своего числа или из числа всех московских старообрядцев — прихожан Р. к., «более известных пожертвованиями своими в пользу богаделенного дома», выбирали 2 попечителей «для заведования хозяйственной частью Рогожского богаделенного дома» сроком на 3 года. Выборы проходили в здании Рогожского богаделенного дома в присутствии члена местной полиции, с ведома московского обер-полицмейстера и разрешения генерал-губернатора, которому затем направлялось доношение о лицах, избранных в попечители. В 1897 г. было учреждено особое жен. попечительство. Рогожский богаделенный дом существовал на благотворительные пожертвования, из этого источника составился неприкосновенный капитал, из него же формировался и оборотный капитал.

Деятельными попечителями Р. к. были московские 1-й гильдии купцы Д. О. Милованов и П. К. Мельников, дважды занимавшие этот пост: с дек. 1872 по янв. 1876 г. и с февр. 1882 по февр. 1885 г. Эти годы совпали с периодами активизации старообрядческой жизни, вызванными появившимися надеждами на улучшение положения старообрядцев в Российской империи. Миловановым и Мельниковым в 1873–1874 гг. были проведены большие ремонтные работы и работы по реставрации икон Покровского храма. В 1887 г. крупномасштабные реставрационные работы проводились в Рождественском храме. В 1897–1899 гг. прошла еще одна реставрация интерьеров и церковного убранства летнего храма, к ней были привлечены известные иконописцы М. И. Дикарёв, Г. О. Чириков, Я. В. Тюлин.

Согласно инструкциям 1836 и 1869 гг., главной заботой попечителей было содержание Рогожского богаделенного дома, который во 2-й пол. XIX в. оставался одним из самых крупных в Москве. В 1872 г. здесь жили 558 чел. (83 мужчины и 475 женщин) (РГБ. Ф. 246. Карт. 3. Ед. хр. 3. Л. 79), в 1897 г.— 910 чел. (190 мужчин и 720 женщин) (Там же. Карт. 9. Ед. хр. 1. Л. 3). В это время Рогожскому богаделенному дому принадлежало 47 жилых и 11 нежилых зданий, из них 4 двухэтажных каменных (палаты Новая, Козина, Певчая, Холерная), 2-этажное деревянное на

каменном фундаменте (Константиновская палата), остальные одноэтажные деревянные (Там же. Карт. 3. Ед. хр. 3. Л. 68). Бóльшую часть этих зданий занимали жители богадельни, они размещались как в 2-этажных палатах, так и в отдельно стоящих домах («келиях»).

Съезд выборных 22 нояб. 1883 г. принял «Устав, или Временные правила для церковного причта старообрядческого Рогожского кладбища», ранее, в сент. 1883 г., одобренный Освященным собором епископов. Согласно уставу, при храмах Р. к. полагалось иметь 3 священников и 2 диаконов. Для проживания священнослужителей на кладбище в 1885 г. было построено 2-этажное каменное здание («дом причта»). Устав 1883 г. с дополнением 1891 г. оставался главным регламентирующим документом до 1917 г. В 1906 г. А. И. Морозов, помощник старшины выборных, выступил с предложением об увеличении штата (6 священников и 4 диакона), но собрание выборных 8 марта 1906 г. постановило: «...священников прибавить не более двух, а штат диаконов оставить прежний, т. е. три» (Там же. Карт. 17. Ед. хр. 12. Л. 2). Только 23 апр. 1912 г. в связи с поступившей просьбой духовенства Р. к. об увеличении содержания совет Московской старообрядческой общины Р. к. (МСОРК) признал необходимым «пересмотреть... старый устав, регулирующий взаимоотношения между советом и причтом, утвержденный собранием выборных 30 лет назад и ныне устаревший» (Там же. Ед. хр. 15. Л. 58). На совете 6 сент. 1912 г. была создана комиссия для пересмотра устава, выработанный ею проект нового документа был представлен на заседании совета МСОРК 17 марта 1917 г., совет принял этот документ 28 сент. Новый «Устав церковного причта святых храмов» МСОРК вводил штат из 5 священников, 4 диаконов, 6 стихарных, 40 взрослых певцов и 6 мальчиков, 8 пономарей (Там же. Карт. 18. Ед. хр. 5. Л. 114–118 об.). Сохранялись принцип понедельного очередного служения, бесплатного обеспечения жильем, отоплением и хлебом, общность доходов причта и распределение доходов по «осминам».

Рогожская община занимала ведущее положение среди старообрядцев-поповцев, ее позиция определяла окончательное решение возникавших проблем. Рогожане инициировали поиски архиерея и учреждение Белокриницкой иерархии, в дальнейшем они способствовали ее признанию среди российских старообрядцев. Община поддержала основные положения *«Окружного послания» 1862 г.,* изданного от имени московского Духовного совета. Преодолению разделения на окружников и неокружников (тех, кто приняли и не приняли «Окружное послание») был посвящен московский мирный собор, прошедший на Р. к. в 1906 г.

Велико было влияние Рогожской общины на дела Московской архиепископии. С принятием Белокриницкой иерархии Рогожский центр стал главенствующим для старообрядцев, принявших эту иерархию, во всей России. Здесь проходили Освященные соборы епископов, выборы и поставления первоиерархов, их погребения. На Р. к. упокоился архиеп. Антоний (Шутов), скончавшийся 8 нояб. 1881 г. Его захоронение положило начало «Архиерейским могилам», где позднее были погребены старообрядческие Московские архиепископы, а также «суздальский страдалец» Новозыбковский еп. *Конон (Смирнов (Дураков))*. 4 марта 1882 г. Освященный собор избрал на Московскую кафедру еп. *Саватия (Лёвшина)* и представил свой выбор на «рассмотрение и согласие» общин; решающей была поддержка рогожских попечителей, к-рые определили место возведения в сан архиепископа новоизбранного предстоятеля. В дальнейшем выборные Рогожской общины считали себя ответственными за деятельность архиепископии. На заседании выборных 24 июля 1892 г. для «улучшения церковного управления» была избрана комиссия из авторитетнейших рогожан, к-рая выработала, а собрание выборных общины утвердило «Устав, или Временные правила причта для богослужения при помещении г. архиепископа Саватия». Архив Духовного совета по постановлению собрания выборных от 13 дек. 1892 г. находился в ведении рогожских попечителей и хранился в конторе Р. к. Когда 11 авг. 1897 г. архиеп. Саватий был вынужден дать в полиции подписку впредь не именовать себя архиепископом, решение этого сложного церковного вопроса было вынесено на съезд выборных Рогожской общины, 30 нояб. 1897 г. съезд постановил передать его на рассмотрение собора и Духовного совета. Архиеп. Саватий, как сложивший с себя сан, был отправлен на покой. Рогожская община в 1898 г. активно поддержала кандидатуру на архиепископскую кафедру Донского еп. *Иоанна (Картушина)*. На содержание нового архиепископа, как и предыдущего, из доходов Рогожского богаделенного дома выделялось ок. 5,5 тыс. р. ежегодно.

Рогожская община финансово помогала Белокриницкой митрополии. На рубеже 70-х и 80-х гг. XIX в. по решению выборных туда ежегодно посылалось по 2,4 тыс. р.; помимо частных постоянно делались и общинные пожертвования в белокриницкие мон-ри, в частности в Славские мужской и женский и Белокриницкий женский. В 90-х гг. XIX в. община Р. к. выделяла крупные суммы на поддержку деятельности московского Духовного совета. На основании решения совета и по прошению архиеп. Саватия попечители осуществляли ежегодные выплаты: на оказание вспомоществования заграничным иерархам, включая Белокриницкого митр. *Афанасия (Макурова)*,— 2,4 тыс. р., заграничным монастырям (Белокриницким мужскому и женскому, Мануиловским мужскому и женскому, Тисскому мужскому, Славским мужскому и женскому) — 4350 р., 11 российским мон-рям и скитам и отдельным священникам — 5,5 тыс. р. (Там же. Карт. 7. Ед. хр. 5. Л. 17–17 об., 20–20 об., 30–30 об., 48–49).

Особый статус Рогожскому центру придавал его некрополь, в первую очередь «Архиерейские могилы». Еще в 20-х гг. XX в. на Р. к. сохранялся памятник над общей могилой жертв чумной эпидемии 1771 г. (возобновлен на др. месте в 2017), на одной из граней обелиска была памятная надпись: «Место сие отведено для погребения усопших староверов в лето от сотворения мира 7279 (1771), вместо таковых до сего времени бывших двух кладбищ: единого у Донского монастыря, а другого — за Тверскими воротами»; существовала отдельная могила «первого чумного в Москве» — Матвея Васильевича Сумнина, умершего 11 сент. 1771 г. На Р. к. хоронили старообрядцев, преимущественно поповцев (отдельный участок был отведен для захоронения *филипповцев* с *Братского двора*), со всей Москвы.

Усыпальница Морозовых на Рогожском кладбище. Фотография. 2020 г.
Фото: П. С. Никитин

По характеру захоронения, оформлению участков и форме надгробий Рогожский погост очень похож на своего ровесника — *Преображенское кладбище* беспоповцев. Традиционным был родовой или семейный принцип погребения. На Р. к. нашли упокоение представители всех известных старообрядческих родов: Банкетовых, Баулиных, Бутиковых, Винокуровых, Досужевых, Кузнецовых, Миловановых, Мельниковых, Морозовых, Мусориных, Назаровых, Пуговкиных, Рахмановых, Рябушинских, Свешниковых, Солдатёнковых, Соловьёвых, Трегубовых, Царских, Шелапутиных.

В нач. XX в. Рогожская община была самой крупной и влиятельной старообрядческой орг-цией в России. Однако почти полстолетия община были лишена возможности совершать литургию в храмах, к-рым по размерам и богатству не было равных среди построенных старообрядцами. Прошения о распечатании алтарей, неоднократно подававшиеся властям всю 2-ю пол. XIX в., возобновлялись во время коронационных торжеств в 1896 г., а также в 1903 г. Долгожданное событие совершилось 16 апр. 1905 г., накануне издания имп. указа *«Об укреплении начал веротерпимости»* (17 апр. 1905). Высочайшая телеграмма с повелением «распечатать алтари старообрядческих часовен Рогожского кладбища и предоставить впредь состоящим при них старообрядческим настоятелям совершать в них церковные службы» была зачитана генерал-адъютантом кн. Д. Б. Голицыным с амвона Покровского храма в Страстную субботу 16 апр. После этого были распечатаны алтари в Рождественском храме. Свои впечатления от увиденного описал очевидец событий В. А. Гиляровский в очерке «Распечатание алтарей Рогожского кладбища» (опубл. в газ. «Русское слово»). Вид распечатанных алтарей был зафиксирован старообрядческим фотографом Н. Д. Зениным, выпустившим в 1905 г. набор из 12 фототипий «Старообрядческое Рогожское кладбище в Москве в первые дни после 17 апреля 1905 г.». В память о распечатании алтарей на Р. к. была построена колокольня (1908–1913, архитекторы Ф. Ф. *Горностаев* и З. И. Иванов), 18 авг. 1913 г. состоялось освящение храма Воскресения Христова в нижнем ярусе колокольни. Был установлен крестный ход вокруг храмов Р. к., до революции он совершался в ближайшее воскресенье после 16 апр., позже его перенесли на 2-е воскресенье после Пасхи, на день св. жен-мироносиц. Первое архиерейское служение состоялось 22 окт. 1905 г.

25 янв. 1907 г. МСОРК была зарегистрирована Московским губ. правлением. В кон. 1905 г. выборные Рогожского богаделенного дома обратились с докладной запиской к московскому генерал-губ. Ф. В. Дубасову с прошением об увеличении числа выборных до 40 чел. Собрание нового, уже расширенного состава выборных под председательством старшины М. С. Кузнецова 20 февр. 1906 г. постановило произвести выборы 3 попечителей и к ним 3 кандидатов. Руководящим органом общины стал совет из 40 прихожан, действия к-рого определялись «Инструкцией» совету МСОРК. Непосредственное руководство делами общины возлагалось на выбранных на 3 года из числа членов совета, председателя совета, 2 его заместителей (товарищей), казначея, старосту храмов общины и блюстителя всех благотворительных учреждений; за последними сохранилось название попечителей. Работу Рогожской общины в 1908–1917 гг. возглавляли видные деятели не только старообрядчества, но и российского делового мира: председатели совета МСОРК М. С. Кузнецов (1908–1911), И. А. Пуговкин (1911–1916), С. М. Кузнецов (1916–1918, в 1913–1916 товарищ председателя); товарищи председателя П. П. Рябушинский (1908–1918), А. И. Морозов (1908–1910); попечители С. П. Рябушинский (1908–1910), Г. М. Кузнецов (1910–1913), Н. М. Кузнецов (1913–1916). Об успешности их работы свидетельствуют цифры: на 1 янв. 1915 г. капитал общины, несмотря на все многообразие направлений деятельности и трат, составил 2 487 881 р. 21 и $^1/_4$ к.

В нач. XX в. Р. к. стало признанным старообрядческим центром общероссийского масштаба. В 1906–1917 гг. в храме Рождества Христова проходили Освященные соборы епископов (ст. «Расход по собору епископов» входила в ежегодную отчетность Рогожской общины). В 1910 г. на Р. к. переместилась старообрядческая архиепископия, здесь в специально выстроенном помещении при лечебнице им. С. И. Морозова находилась квартира архиеп. Иоанна (Картушина), к-рую в авг. 1914 г. он уступил лазарету. В 1912 г. переехал на жительство на Р. к. еп. Александр (Богатенков), 26 июня 1912 г. совет МСОРК постановил «принять [его] содержание (за исключением канцелярских расходов) за счет общины» (Там же. Карт. 17. Ед. хр. 15. Л. 12). Изменился и статус рогожских храмов: по сути они стали храмами кафедральными, хотя в документах это не нашло четкого отражения. Обращает на себя внимание то, что подлинник «Внутреннего распорядка в храмах Рогожского кладбища», датируемый 6 июня 1913 г., был подписан архиеп. Московским Иоанном и заверен его печатью (Там же. Карт. 6. Ед. хр. 6. Л. 39–39 об.).

После издания указа 1905 г. старообрядцы Белокриницкого согласия неоднократно высказывали желание учредить Московскую митрополию, что зафиксировали соборные постановления от 26 сент. 1906 г., 25 июня 1907 г., 25 авг. 1915 г. Такое предложение, основанное на определении Освященного собора епископов от 25 авг. 1915 г. об учреждении в Москве митрополии и о возведении Московского архиеп. *Мелетия (Картушина)* в сан митрополита, Рязанский и Егорьевский еп. Александр (Богатенков) вынес 26 июля 1916 г. на обсуждение совета МСОРК. Однако совет постановил «просить собор епископов ввиду военного времени и нахождения Белокриницкой митрополии во владении Русского

государства отложить возведение архиепископа Мелетия в сан митрополита до более благоприятного времени» (Там же. Карт. 18. Ед. хр. 4. Л. 60–60 об.).

С провозглашением в Российской империи свободы вероисповедания у старообрядческих общин, в т. ч. у Рогожской, открылись новые направления деятельности. Рогожские старообрядцы активно участвовали во всех общестарообрядческих делах: в совещаниях 1906 г. в Мин-ве внутренних дел, совещаниях 1907 г. по поводу внесения в Гос. думу законопроекта о старообрядцах. В Московскую городскую думу были избраны прихожане Р. к.— П. С. Расторгуев, И. А. Пуговкин и Г. К. Рахманов. При Рогожском центре открылись начальное уч-ще и школа пения, 6-классный богословско-учительский Старообрядческий ин-т (1912), «Старообрядческая Рогожского кладбища типография» (1910), Об-во хоругвеносцев при храмах Р. к. (1906), стали совершаться крестные ходы, работала Комиссия по сохранению древностей и редкостей храмов общины Р. к. (1911–1917). К 1917 г. Рогожская община подошла на подъеме церковной, общественной и культурной жизни.

В нач. XX в. рогожские старообрядцы, как и все российское общество, развернули активную благотворительную деятельность. Они сразу же откликнулись на начало русско-япон. войны. 8 февр. 1904 г. в Рождественском храме прошло «молебствие о даровании победы на врага государю императору и его христолюбивому воинству», проведен тарелочный сбор «в пользу раненых и больных русских воинов на Дальнем Востоке»; собранные 2132 р. 84 к. передали в распоряжение вел. кнг. прмц. *Елисаветы Феодоровны* (Там же. Карт. 9. Ед. хр. 8. Л. 26). Старшина выборных Ф. С. Рахманов обратился к рогожским старообрядцам с воззванием, к-рое было отпечатано литографским способом и получило широкое распространение. При Рогожском богаделенном доме оборудовали лазарет для рус. воинов; на его отделку, обеспечение медикаментами и оплату работы доктора по подписным листам было собрано 7100 р. Добровольные пожертвования «на помощь раненым русским воинам и на усиление русского флота» составили 31 798 р. 25 к. (Там же. Л. 23). Во время первой мировой войны в храмах Р. к. и даже на площади перед ними совершались молебны «о победе на враги» и крестные ходы (1-й крестный ход состоялся уже 24 июля 1914). 8 июля 1915 г. к Р. к. пришел крестный ход из всех 16 старообрядческих храмов Москвы и на площади перед храмом Воскресения Христова было совершено молебствие «о ниспослании его императорскому величеству, христолюбивому русскому воинству и союзным войскам победы над врагом». 28 авг. 1915 г., во время работы Освященного собора (25 авг.— 2 сент. 1915), по окончании литургии в Покровском храме был отслужен «соборне с крестным ходом на площади пред храмом Воскресения Христова Господу Богу молебен о победе на супостатов», от имени собора посланы телеграммы имп. св. *Николаю II Александровичу* и главнокомандующему войсками Кавказского фронта (незадолго до этого смещенному с поста верховного главнокомандующего) вел. кн. Николаю Николаевичу (младшему). При МСОРК был устроен лазарет для рус. воинов (под него отданы залы общих собраний при гостинице). Средства на оборудование и содержание лазарета собирались по подписным листам. С 26 авг. 1914 г. по 1 янв. 1915 г. лазарет принял 279 раненых.

После 1917 г. этот центр разделил судьбу всех религ. орг-ций: в 1918 г. была национализирована б-ка, включая рукописное собрание, в 1923 г.— архив, часть памятников и предметов церковного обихода передана в Музейный фонд, в 1928 г. с колокольни сняты колокола, в 1929 г. закрыт Рождественский храм. Несмотря на внешние трудности, церковная жизнь продолжалась. В 20-х гг. XX в. храмы Р. к. оставались духовным центром для московских старообрядцев-поповцев, по мере закрытия др. храмов их консолидирующая роль возрастала. Со смертью в 1934 г. архиеп. Мелетия (Картушина) и в результате репрессий против епископов старообрядческая церковь осталась без руководства. Отношение властей изменилось в 40-х гг.: в 1941 г. разрешили восстановить в Москве старообрядческую архиепископию, из ссылки были возвращены архиеп. *Иринарх* (*Парфёнов;* 1940–1952) и еп. *Геронтий (Лакомкин),* в 1944 г. разрешили издание старообрядческого календаря на 1945 г., в 1945–1948 гг. состоялись 3 епископские хиротонии, на Пасху 1946 г. прошел крестный ход, в 1949 г. архиепископии возвратили одно из зданий Рогожского поселка.

24 июля 1988 г. в ходе празднования 1000-летия Крещения Руси состоялось возведение архиеп. Московского и всея Руси *Алимпия (Гусева)* в сан митрополита. С первосвятительством митр. Андриана (Четвергова; 2004–2005) связаны новые масштабы деятельности РПСЦ и новый этап в развитии Р. к. В 2004 г. было возрождено Московское старообрядческое ДУ (действовало в 1994–1999, до 1996 в Суздале), создан информационно-издательский отдел. При поддержке правительства Москвы прошло торжественное празднование 100-летия распечатания алтарей храмов Р. к., церкви были переданы 2 храма на территории Рогожского комплекса, получено финансирование на проведение масштабных работ по восстановлению духовно-адм. центра в Рогожской слободе. Эта деятельность была продолжена митр. Московским и всея Руси Корнилием (Титовым; с 18 окт. 2005). 31 мая 2017 г. состоялся визит на Р. к. Президента РФ В. В. *Путина* (1-е посещение руководителем Российского гос-ва старообрядческого центра).

На протяжении всей истории Р. к. являлось сокровищницей памятников древнерус. искусства и книжности. Интерьеры храмов включали как иконы, созданные на рубеже XVIII и XIX вв. старообрядческими иконописцами, так и древние образа (XIV–XVII вв.). В ризнице сохранилось большое число комплектов облачений, выполненных из тканей кон. XVIII — нач. XX в. Ознакомление с этим ценнейшим собранием (такую возможность в сер. XIX в. получили историки искусства И. М. Снегирёв и Д. А. *Ровинский*) способствовало открытию и изучению рус. средневек. живописи и помогло формированию научных представлений о ней, выделению эпох и школ. Памятники из частных старообрядческих собраний, в т. ч. старообрядцев белокриницкого согласия К. Т. Солдатёнкова, С. П. Рябушинского, Г. К. и И. К. Рахмановых, И. П. Носова, а также иконы из храмов Рогожского и Преображенского кладбищ были включены в фундаментальное издание И. Э. Грабаря «История русского искусства» 1910–1913 гг.

На Р. к. была собрана богатейшая б-ка. Книжное собрание при храмах Р. к. начало складываться одновременно с их устроением и формировалось с учетом тех целей, которые стояли перед Р. к. в деле сохранения, укрепления и распространения «древнего благочестия». До сер. XIX в. собрание носило преимущественно церковный характер, что подтверждает 1-я известная опись б-ки, составленная в 1854 г.; в ней числилось 513 рукописных и печатных книг (Там же. Карт. 153. Ед. хр. 1. Л. 1–31 об.). Преобладали богослужебные книги, святоотеческие сочинения и памятники церковного права; агиографическая лит-ра была представлена Четьими-Минеями и патериками, имелось неск. антистарообрядческих произведений; лит-ра старообрядческая, по всей видимости, почти отсутствовала. Новый этап в истории книжного собрания начался в 80-х гг. XIX в., когда Р. к. получило возможность упрочить свое значение центра белокриницкого согласия. Благодаря новым богатым книжным пожертвованиям и целенаправленным покупкам книжный фонд за 10 лет вырос почти в 2 раза и стал более разнообразным по содержанию: значительно пополнились церковно-исторический, полемический, лит. разделы. Б-ка превратилась в крупнейшее старообрядческое собрание, в полной мере отвечавшее высокому авторитету Р. к. и насущным потребностям времени, связанным с необходимостью исторических разысканий, духовного образования и ведения квалифицированной полемики (в т. ч. внутристарообрядческой). К нач. 90-х гг. XIX в. б-ка насчитывала более 2 тыс. единиц хранения (в наст. время в РГБ: в Отделе редких книг и в Отделе рукописей (Ф. 247, 934 ед. хр.)). Фундаментальный каталог собрания 1890 г., выполненный библиотекарем диак. Иоанном Васильевичем Власовым (с 1902 священник), включал описания 448 рукописей, 664 книг церковной печати, 20 печатных книг на греч. языке и 564 книги гражданской печати; «особый каталожец» (дополнительный) рукописей и печатных книг насчитывал еще 72 единицы. На рубеже XIX и XX вв. рогожское собрание продолжало активно пополняться (к 1917 оно вновь возросло в 2 раза). К наст. времени на основе б-к еп. Геронтия (Лакомкина), прот. В. Ф. Королёва и архиеп. Флавиана (Слесарева) составилось Новое рогожское собрание.

С сер. 2000-х гг. в Рогожском духовном центре осуществляется большая издательская программа: изданы труды еп. *Арсения (Швецова),* архиеп. Иоанна (Картушина), еп. *Михаила (Семёнова),* вышло 7 выпусков альманаха «Во время оно...», к 100-летию распечатания алтарей подготовлен альбом «Древности и духовные святыни старообрядчества» (М., 2005). Развернута активная музейно-выставочная деятельность: в храме Рождества Христова экспонировались крупные выставки — «Москва старообрядческая: Отечественная война 1812 года» (2012–2017), «Сила духа и верность традиции» (2017–2020); в 2013 г. экспозицией «Русская икона XVI–XX вв.» был открыт Церковно-исторический музей при Митрополии РПСЦ.

Арх.: РГБ. Ф. 246, 247; Архив Митрополии РПСЦ; РГАДА. Ф. 1475; ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 109. Д. 68.

Ист.: *Шамборант А. В., де.* Распечатание алтарей в храмах старообр. Рогожского кладбища 16 апр. 1905 г. М., [1906]; «Во время оно...»: История старообрядчества в свидетельствах и док-тах. М., 2005–2015. 7 вып.; *Мариничева (Оленева) Г. А.* История Рогожского поселка — центра старообрядчества: (Восп.) / Сост.: Б. А. Оленев, А. Л. Оленев. М., 2007.

Лит.: *Мельников П. И. (Андрей Печерский).* Очерки поповщины // *Он же.* ПСС. М., 1909². Т. 7; *Макаров В. Е.* Очерк истории Рогожского кладбища в Москве. М., 1911, 1994²; Рукописные собр. ГБЛ: Указ. М., 1986. Т. 1. Вып. 2: (1917–1947). С. 37–49 (раздел написан Ю. Д. Рыковым); *Горячева Т. Д.* Мат-лы по истории моск. Рогожской старообряд. общины: (Обзор фонда 246 ОР РГБ) // Мир старообрядчества. М., 1995. Вып. 2: Москва старообрядческая. С. 41–58; Древности и духовные святыни старообрядчества: Иконы, книги, облачения, предметы церк. убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве / Отв. ред.: Е. М. Юхименко. М., 2005; *Русакомский И. К.*. Храм Покрова Пресвятыя Богородицы на Рогожском кладбище // Церковь. М., 2005. Вып. 7. С. 22–27; *Юхименко Е. М.* Старообрядческий центр за Рогожской заставою. М., 2005, 2012²; *она же.* План Рогожского некрополя и список захоронений 1885–1886 гг. // Старообрядчество в России: (XVII–XX вв.). М., 2010. Вып. 4. С. 701–746; *она же.* Московские старообрядцы в 1812 г.: Мифы и факты // Эпоха 1812 г. в судьбах России и Европы: Мат-лы междунар. науч. конф. М., 2013. С. 320–329; *она же.* Старообрядчество: История и культура. М., 2016. С. 132–196, 467–475, 545–549; 546 дней старообрядчества в XXI в.: Андриан, митр. Московский и всея Руси: Вехи архипастырского пути. М., 2006; *Агеева Е. А.* Династия Богатенко в культурно-обществ. жизни Москвы 1-й трети XX в. // Старообрядчество в России: (XVII–XX вв.). М., 2010. Вып. 4. С. 275–326; *Волков В. В.* Рогожское книгохранилище и старообряд. книжники XX в. // Там же. С. 450–467; Церковно-ист. музей при Митрополии РПСЦ: Путев. Исслед. и мат-лы / Сост.: Е. М. Юхименко. М., 2015.

Е. М. Юхименко

РОДИА́Н [греч. Ῥοδιανός], мч. (пам. греч. 20 марта). Время и место жизни неизвестны. Был усечен мечом за исповедание христ. веры. Источником сведений о мученике является его упоминание без сказания в одном из визант. синаксарей, изданных И. Делеэ (SynCP. Col. 502). Оттуда память мученика и посвященное ему двустишие перешли в «Синаксарист» прп. Никодима Святогорца (*Νικόδημος.* Συναξαριστής. Т. 4. Σ. 114).

Лит.: *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 408.

РОДИО́Н, ап. от 70 — см. *Иродион,* ап. от 70.

РОДО́Н, мч. Никейский (пам. греч. 9 июня),— см. в ст.: *Орест, Диомид и Родон,* мученики Никейские.

РОДОПИА́Н, сщмч. Карийский (пам. 29 апр.),— см. в ст.: *Диодор и Родопиан,* мученики.

РОДОСЛО́ВИЕ ИИСУ́СА ХРИСТА́, генеалогический список предков Иисуса Христа в Евангелиях от Матфея (Мф 1. 1–17) и от Луки (Лк 3. 23–38).

Свидетельства евангелистов. Оба евангелиста приводят версии Р. И. Х., отличающиеся по структуре, составным элементам, источникам и по расположению в евангельском повествовании.

Мф 1. 1–17. Р. И. Х. вводится заголовком Βίβλος γενέσεως, в LXX это словосочетание служит точной передачей евр. *sēper tôlēdôṯ* (Быт 5. 1 в значении «генеалогический список» — BDB. P. 707) и означает, что далее следует «документ [список, книга] о происхождении Иисуса Христа», тем самым следующий за ним раздел сопоставляется с родословными списками из кн. Бытие, в к-рых говорится о «происхождении (*tôlēdôṯ*) неба и земли» (Быт 2. 4). В Мф 1. 18 использовано слово γένεσις (в синодальном переводе — «рождество»), видимо, для того чтобы показать, что Мф 1. 18–25 является развернутым комментарием к заключительной части Р. И. Х.

Версия евангелиста Матфея образует строгую структуру: список

Родословие Иисуса Христа.
Мозаика ц. Рождества Христова в Вифлееме. VI в., 1161–1169 гг.
Фото: Bukvoed / Wikimedia Commons

предков Иисуса Христа разделяется на 3 группы по 14 поколений, каждая связана с важным событием в Свящ. истории. Первая содержит 14 имен — от Авраама до царя Давида (1. 1–6), воспроизводя данные родословий ВЗ (Руф 4. 12; 18–22; 1 Пар 2. 1–15; 1 Пар 2. 1–15; эти же имена совпадают с разделом в Лк 3. 31–34). Вторая ведется от царей Давида и Соломона до Салафииля, т. е. до падения Иудейского царства. Основным источником служит 1 Пар 3. 10–15, при этом известные из ВЗ 18 царей ради соответствия задуманной схемы сокращены до 14, пропущены 4 имени: Охозии, Иоаса, Амасии (возможно, по причине проклятия рода Ахава — 3 Цар 21. 21) и Иоакима. Имя царя Иоакима, отца Иехонии, пропущено в критических изданиях греч. текста (Мф 1. 11 — *Nestle-Aland.* NTG. P. 2), вероятно, из-за путаницы этих имен (ср.: 1 Пар 3. 15–16), к-рые имеют сходное написание на иврите (יהויקים и יהויכין) и ошибочно передавались в неск. местах LXX одинаково — как Ἰωακίμ (напр., 4 Цар 24. 8; об удвоении греч. имен в родословных списках упом. свт. Епифаний Кипрский — *Epiph.* Adv. haer. 1. 8. 6–7). Соответственно одно из них могло быть удалено переписчиками из-за повтора. В синодальном переводе, согласно чтению textus receptus, имя Иоаким добавлено. В третью группу входят имена царей, правивших от эпохи вавилонского плена (Зоровавеля) до Иисуса Христа, нового Давида и мессианского Царя, в ней содержится только 13 имен, что противоречит Мф 1. 17. По одной из гипотез, из-за пропуска в Мф 1. 11 Иоаким должен быть отнесен ко 2-й группе, а Иехония — к 3-й, тогда общее число может быть 14 (*Hagner.* 2002. P. 4). Предположение о том, что если упомянутая в Мф 1. 16 Пресв. Дева Мария знаменует собой новое поколение, то всего будет 14 имен, не представляется убедительным, поскольку она и *Иосиф Обручник* (по линии которого и строится схема в обоих Р. И. Х.) образуют отдельное поколение. Написание нек-рых имен по сравнению с LXX ошибочно и передано с исправлениями (напр., Амон вместо Амос — Мф 1. 10). Кроме того, существует различие в рукописных источниках: напр., вместо имени Аса в синодальном переводе и textus receptus, в критических изданиях Мф 1. 7–8 и мн. совр. переводах на зап. языки употреблено Асаф (*Nestle-Aland.* NTG. P. 1).

В версии евангелиста Матфея 5 раз встречается имя царя Давида, чтобы наглядно показать, что Иисус Христос — наследник его мессианского рода. Именование Спасителя «Сын Авраамов» (Мф 1. 1) представляет Его рождение как исполнение обетований, данных праотцу (Быт 12. 1–3 и Мф 8. 11; 21. 43; 28. 19). Повествование о Р. И. Х. ведется от Авраама, родоначальника евр. народа, к Иисусу Христу через 42 поколения с помощью стилистической формулы, заимствованной из ВЗ: «[имя] родил (ἐγέννησεν) [имя]». Только в отношении Пресв. Девы Марии использована форма пассивного залога: ἐξ ἧς ἐγεννήθη Ἰησοῦς — «от Которой был рожден Христос», что обычно рассматривается как выражение особого действия Божия в истории. Очевидно, ап. Матфея не интересовал документальный подсчет поколений: ему важно «вместить» в 3 одинаковых сегмента неодинаковые исторические периоды. Если в 1-й группе через исполнение Божия обетования праотцу Аврааму показано достижение царской власти в лице Давида, во 2-й — ее упадок и крах, то 3-я приводит к восстановлению Божественного замысла в рождении Спасителя как мессианского Царя, «Сына Давидова». Относительно символики числа 14 выдвигаются различные гипотезы. Согласно одному предположению, оно отражало числовое значение букв имени царя Давида в евр. языке (דוד — 4+6+4). Др. версия основана на выделении в качестве основы числа 7: его сложение (7+7) в 3 группах может указывать на наступление 7-й седмицы, означающей период исполнения пророчества о пришествии Христа и Его земного служения (ср.: Дан 9. 24–27). Др. теория рассматривает общее число поколений — 42 как контрастное числу месяцев торжества апокалиптического зверя перед его уничтожением в Откр 13. 5. Но ни одна из версий не может быть убедительно и эксплицитно выведена из текста Р. И. Х.

Не совсем нормативным представляется упоминание имен 4 женщин из истории ВЗ: Фамарь, Рахава, Руфь, Вирсавия (как «бывшая за Уриею» — Мф 1. 6). В таком количестве жен. имена не присутствовали ни в одном генеалогическом списке ВЗ (Быт 22. 20–24; 1 Пар 2. 3–4). Блж. Иероним полагал, что эти 4 женщины упомянуты из-за их недостойного поведения, чтобы т. о. показать, что Спаситель, «пришедший ради грешников, изгладит грехи всех» (*Hieron.* In Matth. 1. 3). Однако это характеристика никак не подходит к образу Руфи; по всей видимости, эти 4 женщины, проявившие свою веру в непростые и ключевые моменты Свящ. истории, стали для ап. Матфея предвестницами уникальной и выходящей за рамки ветхозаветных установлений роли, уготованной Пресв. Деве Марии (тоже неожиданной для Ее современников).

Лк 3. 23–38. Евангелист Лука приводит Р. И. Х. после рассказов о Благовещении и Рождестве Иисуса Христа, присоединяя этот текст к повествованию о Крещении Иисуса Христа. В этой версии представлен список, в к-ром имена следуют в порядке возрастания: от Иисуса Христа до Адама и Бога. В отличие от Мф 1. 1–17 евангелист Лука использует формулу «[имя] сын (υἱός) [имя]» (ср.: 1 Пар 3. 10–24), при этом слово υἱός появляется только раз — в начале, а сопряженность имен обозначается через артикль в родительном падеже, необходимом для передачи по-гречески последовательности родства в несклоняемых формах древнеевр. имен. При этом в Лк 3. 23 имя прав. Иосифа стоит без артикля, определяя все последующие зависимые имена (ἦν Ἰησοῦς... ὢν υἱός, ὡς ἐνομίζετο, Ἰωσὴφ τοῦ). Эта версия Р. И. Х. представляет собой неструктурированный список из 77 имен. В критических изданиях и большинстве переводов,

в различных рукописях и свидетельствах раннехристианской литературы числа варьируются от 72 до 77 имен. Так, напр., сщмч. Ириней Лионский насчитывает 72 родоначальника Иисуса Христа, подчеркивая в этом числе универсальный характер: оно указывает на число народов (ср.: Быт 10. 1–32), т. о. показывая, что Господь «в Себе Самом восстановил все народы, от Адама распространившиеся, и все языки и (весь) род людей вместе с самим Адамом» (*Iren.* Adv. haer. III 22. 3). Символичность числа 77 зафиксирована в Библии (Быт 4. 24; Мф 18. 22), при этом основные гипотезы его интерпретации связаны с параллелями в апокрифической лит-ре, содержащей периодизацию истории, которая основана на кратном числу 7 числе поколений. Т. о., явление Иисуса Христа приходится на кон. 11-го — нач. 12-го периода из седмеричных поколений, что может указывать на наступление периода эсхатологического свершения истории (см., напр.: 3 Ездр 14. 11 — *Bovon.* 2002. P. 137). О Страшном Суде по истечении 10 поколений говорится в «Оракуле сивилл» (Sib. Or. 4. 85). В эфиоп. версии кн. Еноха последний Суд совершится после появления 70 поколений, исчисляемых от того момента, когда в начале творения были «связаны» падшие ангелы (1 Enoch. 10. 12; ср.: Иуд 6). В др. разделе кн. Еноха, «Апокалипсисе седмин» (1 Enoch. 91. 11–17; 93. 3–10), этот период состоит из 10 седмин по 7 поколений, к-рые на основе разделения по событиям евр. истории можно условно сопоставить с перечнем поколений у евангелиста Луки (см.: *Bauckham.* 1990).

Имена от Адама до Авраама основаны на генеалогии из Быт 5; 11. 10–32 по LXX, от Авраама до Давида совпадают с Мф 1. 2–6. Между Давидом и Иисусом у ап. Луки помещено 15 новых имен; если сравнивать с текстом Евангелия от Матфея, от Христа до Соломона в Р. И. Х. совпадают только 3 имени: Салафииль, его сын Зоровавель и прав. Иосиф. В версии ап. Луки встречается 18 (у ап. Матфея — 9) неизвестных из ВЗ потомков Давида, всего в двух Р. И. Х. не совпадают 22 имени.

Список ап. Луки идет не через Соломона, а через его сына Нафана (2 Цар 5. 14). В качестве одной из параллелей приводится пророчество из Талмуда, где упоминаются Давид, Натан, Левий и Семей (Санхедрин. 12. 10–14). Прочитывая имя неизвестного Рисая (Ῥησά — Лк 3. 27) как неточную передачу арам. *rē'šā'* (глава, владыка, вождь), нек-рые исследователи полагают, что центральным персонажем в этой генеалогии является «Зоровавель-вождь» как глава новой линии царского рода (взамен проклятой), новая мессианская «ветвь/отрасль» (Иер 23. 5; Зах 3. 8; 6. 12). О существовании таких преданий в иудейской среде, возводящих новую ветвь царского мессианства не через Соломона, а через Нафана, известно из христ. источников (*Euseb.* Ad Stephan. 3. 2).

Ни одно родословие в ВЗ не заканчивается упоминанием Бога, поэтому евангелист Лука, очевидно, хочет т. о. представить Христа прежде всего как Сына Божия, на что также указывают слова из сцен крещения и искушения в пустыне (Лк 3. 22; 4. 3, 9), между к-рыми помещена эта версия Р. И. Х. Повествование Евангелия от Марка, вероятно, самое раннее, начинается с рассказа о крещении, утверждающего Богосыновство Иисуса (Мк 1. 1–11). По всей видимости, евангелист Лука, к-рый написал Евангелие после апостолов Марка и Матфея, включив Р. И. Х. в рассказ о крещении Иисуса Христа, пытался объединить обе традиции и тем самым представил наиболее продуманную схему. Если ап. Матфей действует строго в рамках евр. генеалогий, провозглашая Иисуса мессианским Сыном Давида, то ап. Лука, не заканчивая свое Р. И. Х. на Аврааме, через праотца Адама как предка Иисуса Христа охватывает весь человеческий род, что соответствует универсалистской модели мифолого-исторического родословия, нацеленного прежде всего на то, как воспримут его язычники (*Bovon.* 2002. P. 134).

В ранней Церкви. В Р. И. Х. на формальном языке ветхозаветных генеалогий сделан акцент на раскрытом в канонических Евангелиях провозглашении Иисуса Христа предсказанным Мессией из дома Давида, Сыном Божиим и Новым Адамом. Полемика по вопросу истоков и значения Р. И. Х. отражает сложность восприятия двойственного происхождения Личности Богочеловека как сошедшего с небес (Ин 3. 13, 31), Предвечно Существующего Божественного Логоса (Ин 1. 1–18; 8. 58; Гал 4. 4) и Его человеческой природы как обетованного Мессии из рода Давидова (см., напр.: *Ambrosiaster.* Quaest. Vet. et Nov. Test. 54). В христологических спорах первых веков Р. И. Х. становится одним из наиболее противоречивых и спорных разделов Евангелия, свидетельством веры древней Церкви, основанной на исповедании человеческой природы Иисуса Христа, происходящего «от семени Давидова по плоти» (Рим 1. 3). Сам Иисус Христос никогда не уделял внимание земному аспекту Своего происхождения, не говорил о Своем происхождении из «дома Давида» — обычно это свидетельство вложено в уста др. очевидцев Его земной жизни, они называют Его «Сын Давидов» (Мк 10. 48; Мф 9. 27), «из семени Давидова» (Ин 7. 42), метафорически — «корень/потомок Давида» (Откр 5. 5; 22. 16). Наиболее сложным эпизодом для экзегезы служит рассказ (Мк 12. 35–37), в к-ром представлена проблематика соотношения двойственной природы Спасителя в богословии НЗ. Иисус Христос использует в полемическом ключе цитату из Пс 108. 1: «...сам Давид называет Его Господом: как же Он Сын ему?», тем самым, по всей видимости, противопоставляя (но при этом не отрицая) представление о происхождении Мессии из рода Давида Своему Богосыновству. Именно как превосходство Божественного происхождения Иисуса Христа над Его земным родословием истолковывался этот текст в ранней Церкви (см., напр.: Acta Barnab. 12. 11).

Раннехрист. авторы обращались к Р. И. Х. для защиты Божественного и человеческого происхождения Иисуса Христа в полемике с иудеями, язычниками и представителями различных еретических течений. Противники ортодоксального христианства отвергали Р. И. Х. по разным причинам: одни пытались подчеркнуть только человеческое происхождение Иисуса Христа, не связанное с предшествующей традицией Божественного Откровения, а другие (прежде всего гностики) верили в Него как исключительно небесное, сверхчеловеческое существо, не связанное с земной историей. Поэтому вопрос о генеалогическом происхождении Иисуса Христа в значительной степени связан с христологической проблемой. В этом контексте исповедание Его человеческого происхождения, основанного

на свидетельстве Р. И. Х., можно интерпретировать как напоминание о послушании Иисуса Христа Божественному замыслу и внешнем умалении (кенозисе) Его Божественной природы в человеческом измерении (*Speyer.* 1976. Sp. 1226–1227).

Критик христианства Цельс обвинял составителей Р. И. Х. в «крайнем высокомерии», поскольку они возводят происхождение Иисуса к первому человеку и к иудейским царям (*Orig.* Contr. Cels. II 32). Неоплатоник Порфирий отмечал через сравнение с ВЗ смешение имен Иоакима и Иехонии и, как следствие, упущение целого поколения в Евангелии от Матфея (*Hieron.* In Dan. 1. 1 // CCSL. 75A. P. 777). По свидетельству блж. Иеронима, еп. Стридонского, имп. Юлиан критически рассматривал наличие разночтений в Р. И. Х. (*Idem.* In Matth. 1. 16). Среди враждебно настроенных к христианству иудеев распространялась клеветническая басня о незаконном зачатии Иисуса, отрицающая свидетельства Р. И. Х. (*Orig.* Contr. Cels. I 28, 32; *Idem.* In Luc. fragm. 74 // GCS. Bd. 49. P. 258; Acta Pilat. 2. 3). Несмотря на то что учение о Христе как Первосвященнике по чину Мелхиседекову выводится не через человеческое наследование, но как метафизическое построение (Евр 7. 3, 5–17), достаточно рано в отдельных христ. кругах возникла идея составить Р. И. Х. по линии священства. Сторонники этой теории предполагали, что родоначальники Иисуса Христа происходили от колен Левия и Иуды, представители к-рых породнились между собой и дали рождение новой ветви (см.: *Iren.* Fragm. Gr. 17; *Hipp.* In Dan. I 12 // SC. Vol. 13. P. 92; *Jul. Afric.* Epistula ad Aristidem. 1 // PG. 10. Col. 54; *Euseb.* Ad Stephan. Suppl. 14 // PG. 22. Col. 973).

Сщмч. Ириней Лионский в полемике с адептами гностико-докетической христологии, утверждая человеческое происхождение и природу Иисуса Христа, ссылается на Его человеческое происхождение согласно Р. И. Х. (*Iren.* Adv. haer. III 11. 8; 16. 2; см. также: *Ambros. Mediol.* De fide. V. 100–112; *Aug.* Contr. Faust. 2. 2). К Р. И. Х. св. отцы обращались в полемике с монофизитами и евтихианами (см., напр.: *Theodoret.* Eranist. 2; *Leo Magn.* Ep. 31. 2), а также манихеями, к-рые полагали, что эти разделы недостоверны и не принадлежат исходному тексту Евангелий по причине имеющихся в текстах разночтений (*Aug.* Contr. Faust. 2. 1; 3. 1; 23. 1–10). Маркион и его последователи в своей версии Евангелия исключали Р. И. Х., отрицая Его происхождение как Сына Давидова по плоти от избранного народа (*Tertull.* De carn. Chr. 22; *Hipp.* Refut. VII 31. 5). Евиониты и последователи ересиархов Керинфа и Карпократа в своей версии Евангелия от Матфея исключали из него Р. И. Х., как и сказание о Его чудесном Рождении (*Epiph.* Adv. haer. 30. 13. 7; 14. 4), хотя версия назореев могла содержать данные из Р. И. Х. (Ibid. 29. 9. 4).

Однако разночтения в Р. И. Х. не только служили объектом нападок от внешних критиков, но вызывали споры и смущение даже среди христиан (*Orig.* Contr. Cels. II 32; *Idem.* In Luc. fragm.28. 1; *Euseb.* Hist. eccl. I 7. 1). В связи с этим достаточно рано возникают попытки согласовать Р. И. Х. из 2 Евангелий как независимые исторические документы (см. также в ст. *Гармонизация Евангелий*). Наиболее убедительная гипотеза была предложена на рубеже II и III вв. христ. писателем *Юлием Африканом,* к-рый в соч. «Послание к Аристиду» приводит расширенную аргументацию, объясняющую различия в этих версиях. Согласно его мнению, ключевое разночтение Р. И. Х. состоит в том, что в Мф 1. 16 отца прав. Иосифа зовут Иаковом, а в Лк 3. 23 — Илием. Это противоречие Африкан разрешает за счет того, что считает Иакова природным отцом Иосифа, а Илия — отцом согласно закону. Они были единокровными братьями, и после смерти бездетного Илия Иаков стал природным отцом Иосифу по закону *левирата* (Втор 25. 5–10). Этот подход к разрешению противоречий он переносит и на все др. различия между 2 Р. И. Х., где оказываются смешаны 2 линии: по естественному родству и по законному. Происхождение Р. И. Х. Африкан связывает с частными семейными родословиями, к-рые сохранялись в среде родственников Спасителя, именуемых «деспосинами» (δεσπόσυνοι, букв.— «принадлежащими к Господу» — *Jul. Afric.* Epistula ad Aristidem. 2–3 // PG. 10. Col. 55–58; ср.: *Euseb.* Hist. eccl. I 7. 14). Гипотеза Африкана представляется вполне убедительной ввиду того, что не все древнеевр. генеалогии отображают порядок только естественного родства, на их содержание влияют религиозные и правовые цели, а значит, пропуск отдельных имен не лишает их исторической ценности. Рациональное решение, предложенное Африканом, имело большое влияние на христ. традицию интерпертации Р. И. Х. в дальнейшем (см., напр.: *Hieron.* In Matth. 1. 16). Др. версия, напр., основанная на замечании Тертуллиана (*Tertull.* De carn. Chr. 20) о том, что евангелист Матфей приводит Р. И. Х. по линии Девы Марии, а евангелист Лука — по линии прав. Иосифа, не получила распространения по причине отсутствия надежных текстологических свидетельств.

Лит.: *Speyer W.* Genealogie // RAC. 1976. Bd. 9. Sp. 1145–1268; *Bauckham R.* Jude and the Relatives of Jesus in the Early Church. L., 1990. P. 315–373; *Bovon F.* Luke 1: A Comment. on the Gospel of Luke 1:1 — 9:50. Minneapolis, 2002; *Hagner D. A.* Matthew 1–13. Dallas, 2002; *Huffman D. S.* Генеалогия // Иисус и Евангелия: Словарь НЗ. М., 2010. Т. 1. С. 125–130.

А. Е. Петров

РОДОСТА́МНА [греч. ῥοδόσταγμα], розовая вода, использующаяся в правосл. богослужении, а именно в чине освящения храма: после омовения новосооруженного престола и прежде помазания его св. миром он натирается Р. и вином. В древних редакциях чина говорится об использовании для этого священнодействия душистого вина (возможно, экстракта роз или иных цветов в вине, οἰνάνθος (церковнослав. инаѳь) букв.— «винного цвета»). В совр. практике Р. и вино (в рус. практике, как правило, красное; в греческой — обязательно белое, чтобы не окрашивать мрамор, из к-рого обычно делается верхняя доска св. престола) смешиваются непосредственно перед возлиянием на престол. Благоухающая жидкость возливается на престол трижды, с возглашением стиха Пс 50. 9; затем жидкость растирается по престолу, а его поверхность осушается с помощью губок (в древности для этого служили куски ткани, затем освящавшиеся в качестве *антиминсов*). Помимо освящения натирание св. престола вином и Р. в визант. традиции могло повторяться ежегодно в *Великий четверг* в составе чина омовения престола (в средневек. рус. практике этот же чин использовался в случаях необходимости заменить обветшавшую *срачицу* св. престола).

В старину была известна также практика кропить народ в большие праздники Р. со св. водой (либо одной Р.), ср.: «Митрополит Павел Сарский кропил святою водою родостагмною» (из списка Выходов патриарших, 1666–1674 (ДАИ. 1853. Т. 5. С. 115); написание «родостагма», калькирующее греч. оригинал, использовалось на Руси до XVII в.). В наст. время обычай заменять одно из каждений возлиянием на ладонь каждого молящегося нек-рого количества Р. (или аналогичного благовония) из специального сосуда (далее молящиеся растирают благовоние по лицу) практикуется на Афоне и составляет одну из особенностей пасхальной службы.

Свящ. Михаил Желтов

РОДСТВО́, связь между членами семьи — см. в ст. *Брак.*

РОДУ́ЛЬФ ГЛА́БЕР [Рауль, Радульф; лат. Rodulfus Glaber; франц. Raoul Glaber] (ок. 985, Бургундия — ок. 1047, аббатство Сен-Жермен, Осер, там же), монах-бенедиктинец, средневек. хронист. Немногочисленные сведения о жизни Р. Г. известны лишь из его сочинений. В начале пролога к соч. «Истории в 5 книгах» (Historiarum libri quinque) он указывает свое имя, Родульф, и прозвище — Глабер (лат. «гладкий, лысый»). По-видимому, Р. Г. происходил из знатной семьи, возможно, незаконнорожденный сын некоего бургундского аристократа. В возрасте 12 лет по настоянию дяди, к-рый был монахом, мальчика отдали в мон-рь. Название обители Р. Г. не привел, но, судя по описанию, это могло быть бенедиктинское аббатство св. Германа Осерского (Сен-Жермен) в Осере, в к-ром обучались монахи и послушники разного возраста и к-рое было известно традициями учености. Р. Г. оставался там примерно до 1003 г., когда его изгнали из мон-ря за непослушание и неподобающее поведение. Позднее Р. Г. писал, что восставал против монастырских правил, перечил наставникам и ссорился с братией. Хотя, по его словам, благодаря лит. талантам и знаниям он всегда мог рассчитывать на пристанище в др. обители, везде повторялось одно и то же. За свою жизнь он побывал в неск. монастырях в Бургундии, при этом время пребывания Р. Г. в той или иной обители редко можно установить точно. После изгнания из аббатства Сен-Жермен он жил в монастырях Реом (ныне Мутье-Сен-Жан) и Сен-Леже-де-Шампо (ныне Сен-Леже-Трие). Между 1016 и 1024 гг. Р. Г. перешел в мон-рь Сен-Бенинь в Дижоне, где стал секретарем аббата св. *Вильгельма* из Вольпиано (962–1031). Св. Вильгельм высоко оценил лит. способности Р. Г. и побудил его к написанию исторического сочинения. Считается, что к работе над соч. «Истории в 5 книгах», охватывавшим период с нач. X в. по 1046 г., Р. Г. приступил ок. 1027 г. в мон-ре Сен-Бенинь. В 1028 г. он в качестве секретаря сопровождал св. Вильгельма в поездке по северу Италии. Аббат поручал ему вести свою корреспонденцию, тексты 2 писем Р. Г. приводит в соч. «Истории в 5 книгах» и в Житии св. Вильгельма. Ок. 1030 г. между ними произошла крупная ссора, и Р. Г. без разрешения св. Вильгельма удалился в монастырь *Клюни,* где оставался примерно до 1035 г. Аббат мон-ря Клюни, св. *Одилон* († 1049), выказывал ему больше расположения, чем другие, и именно ему Р. Г. посвятил «Истории в 5 книгах».

В 1031 г. св. Вильгельм умер. Согласно Р. Г., спустя нек-рое время после кончины святой явился ему во сне, что он воспринял как побуждение написать его Житие. По этой причине он даже прервал работу над историческим произведением.

После короткого пребывания в мон-ре Сен-Пьер-де-Без в 1039 г. Р. Г. вернулся, возможно вопреки собственному желанию, в аббатство Сен-Жермен в Осере. Его отношения с аббатом Одоном были сложными. Не исключено, что, посвящая исторический труд св. Одилону, Р. Г. рассчитывал вернуться в Клюни. Последняя книга этого произведения осталась незаконченной, очевидно из-за смерти автора.

Р. Г. считал себя образованным человеком и был горд тем, что взялся за лит. труд. Своими познаниями он явно выделялся на фоне братии. В Осере ему поручили прочитать надписи на алтаре монастырской церкви; в то время это мало кто умел. Он был знаком с творениями свт. *Амвросия* Медиоланского, блж. *Августина,* свт. *Григория I Великого,* еп. *Исидора Севильского,* прп. *Максима Исповедника* (в лат. переводе Иоанна Скота Эриугены), цитировал античных авторов: Теренция, Овидия, Лукана, Вергилия. Возможно, в каком-то объеме он знал греч. язык, но неск. греч. слов, использованных им в соч. «Истории в 5 книгах», не позволяют утверждать это уверенно. Бо́льшая часть информации в соч. «Истории в 5 книгах» основана на личном опыте Р. Г. и устных рассказах современников. Он утверждал, что стал первым, кто за 200 лет, после *Беды Достопочтенного* и *Павла Диакона,* взялся за написание истории. Несмотря на живость ума, Р. Г. полагал, что избыток знаний может обернуться злом (*Rodulf. Glab.* Hist. II 7. 23).

В начале исторического произведения Р. Г. пишет, что намерен поведать буд. поколениям о событиях, происходивших «около 1000 года от Рождества Христова» во всех 4 частях света (Ibid. I. Pref. 1), претендуя, т. о., на создание универсальной истории. Он открывает сочинение изложением философской теории Божественной четырехчастности (Divina Quaternitas), основанной на трудах свт. Амвросия Медиоланского и прп. Максима Исповедника (с их сочинениями Р. Г., вероятно, познакомился в Клюни). Суть теории Божественной четырехчастности состоит в том, что гармония в творении определяется взаимодействием групп из 4 элементов. При этом мироздание состоит из мира высшего и грядущего, о к-ром возвещено в НЗ, мира низшего и материального, к-рый образуют элементы-стихии, мира абстрактного, где правят добродетели, микрокосма, имеющего чувства, и времени, состоящего из 4 эпох. С каждым из первоэлементов мироздания соотносились те или иные из добродетелей, человеческих чувств, райских рек, Евангелий и эпох («возрастов») мира. Так, эфиру соответствовали благоразумие (prudentia), зрение и слух, река Фисон, Евангелие от Иоанна и эпоха до Всемирного потопа; воде — умеренность (temperantia), обоняние, река Гихон, Евангелие от Марка и эпоха от Авраама до Моисея; воздуху — мужество (fortitudo), вкус, река Тигр, Евангелие от Луки и эпоха от Моисея до Рождества Христова; земле — справедливость (iustitia), осязание, река Евфрат, Евангелие от Матфея и эпоха после Воплощения Христа (Ibid. I 1. 2–3).

Для Р. Г. было важно символическое разделение христ. ойкумены на 4 части, 4 стороны света: север, юг,

запад, восток. Вероятно, во время работы у него была возможность пользоваться рукописью с картой т. н. Т–О-типа (mappa mundi), об этом свидетельствует анализ локализаций географических объектов справа, слева, снизу или сверху относительно др. ориентиров, что имеет смысл только, если представлять сверху восток, а не север. Фигура «Т» на карте такого типа символизирует Распятие. Это соотносится с мнением Р. Г. о том, что миропорядок был предопределен положением Креста Спасителя на Голгофе: «За Его головой оказался жестокий Восток со своими народами, перед глазами — готовый наполниться светом веры Запад. Его всемогущая десница с милосердием была простерта к Северу, смягченному верой святого Слова, тогда как левая рука указывала на кишащий варварскими народами Юг». Так Р. Г. объясняет, почему народы обратились в веру Христову в северной и западной частях света, но не в южной и восточной областях (Ibid. I 5. 24).

Сочинения Р. Г.— один из базовых источников по истории Зап. Европы в 1-й пол. XI в., важное значение они имеют и для анализа представлений европейцев того времени об окружающем мире. Р. Г. был достаточно хорошо осведомлен об истории Франции в целом, уделял пристальное внимание событиям в Италии и Германии, приводил отдельные сведения о делах на Востоке. Р. Г. первым из европ. авторов, живших вне Средиземноморского региона, упоминает основоположника ислама *Мухаммада*. Больше всего Р. Г. привлекала совр. история, основная часть соч. «Истории в 5 книгах» посвящена периоду с 1010 по 1046 г.

В средние века произведения Р. Г. не получили широкого распространения. Сохранились 3 средневек. списка соч. «Истории в 5 книгах» и копия кон. XVI в. Наибольшее значение имеет рукопись XI в. (Paris. lat. 10912), составленная под рук. Р. Г. и, вероятно, частично написанная его рукой. Вместе с тем труд Р. Г. оказал определенное влияние на позднейшее историописание в Бургундии и в зап. регионах Франции. С соч. «Истории в 5 книгах» были знакомы *Гуго* из Флавиньи (1064/65 — после 1115), авторы «Деяний» епископов Осерских (XI в.) и аббатов мон-ря Сен-Жермен (XIII в.), истории монастыря Сен-Бенинь (сер. XI в.), «Деяний графов Анжуйских» (XII в.). Сигиберт из Жамблу упомянул Р. Г. в соч. «О знаменитых мужах» (*Sigebertus Gemblacensis*. Liber de scriptoribus ecclesiasticis. 50 // PL. 160. Col. 559), но невозможно определенно сказать, читал ли он его произведения.

Составленное Р. Г. Житие св. Вильгельма сохранилось в единственном списке 3-й четв. XI в. (Paris. lat. 5390) и сделанной в XVII в. его копии. В неск. изданиях XVII в. могли использоваться и др. копии, ныне утраченные.

Благодаря изданиям соч. «Истории в 5 книгах», сделанным историками-эрудитами П. Питу (1596) и А. Дюшеном (1641), труд Р. Г. вошел в научный оборот и активно использовался в работах Нового времени о средневек. Европе. Нек-рые истории и образы из сочинения Р. Г. стали общими местами и в научно-популярной лит-ре, напр., фраза о том, что вскоре после 1000 г. «весь мир как будто отряхнулся, скинул лохмотья и повсюду оделся в белый наряд церквей» (Erat enim instar ac si mundus ipse excutiendo semet, reiecta uetustate, passim candidam ecclesiarum uestem indueret — *Rodulf. Glab.* Hist. III 4. 13). Вместе с тем исследователи XIX–XX вв. часто относились скептически к свидетельствам Р. Г., критикуя его за склонность к мистической трактовке событий, описанию апокалиптических страхов, видений и личных встреч с диаволом.

Соч.: Vita domni Willelmi abbatis: Neue Edition nach einer Handschrift des 11. Jh. (Paris. lat. 5390) / Hrsg. N. Bulst // DA. 1974. Bd. 30. S. 450–487; Historiarum libri quinque: Vita domni Willelmi abbatis / Ed. J. France et al. Oxf., 1989 (=*Rodulf. Glab.* Hist.); Cronache dell'anno mille / Ed. G. Cavallo, G. Orlandi. R., 1989; Histoires / Éd. M. Arnoux. Turnhout, 1996; Guillaume de Volpiano — un réformateur en son temps, 962–1031: Vita domni Willelmi de *Raoul Glaber:* Texte, trad. et comment. / Publ. V. Gazeau, M. Goullet. Caen, 2008.

Лит.: *Arpini M. C.* Radulfo Glaber e la «Historia suorum temporum» // Atti dell'Accademia degli Arcadi e scritti dei soci. N. S. R., 1933. Vol. 9/10. P. 109–158; *Rousset P.* Raoul Glaber interprète de la pensée commune au XIe siècle // RHEF. 1950. Vol. 36. P. 5–24; *Vogelsang M.* Der cluniazensische Chronist Rodulfus Glaber: Ein Beitrag zur cluniazensischen Geschichtsschreibung // Stud. und Mitteilungen zur Geschichte des Benediktinerordens und seiner Zweige. Salzburg, 1956. Bd. 67. S. 25–38, 277–297; 1960. Bd. 71. S. 151–185; *France J.* The Divine Quaternity of Rodulfus Glaber // StMon. 1975. Vol. 18. P. 283–294; *idem.* Rodulfus Glaber and the Cluniacs // JEcclH. 1988. Vol. 39. N 4. P. 497–508; *idem.* War and Christendom in the Thought of Rodulfus Glaber // StMon. 1988. Vol. 30. N 1. P. 105–119; *idem.* Rodulfus Glaber and French Politics in the Early Eleventh Century // Francia. Sigmaringen, 1989. Bd. 16. H. 1. S. 101–112; *Colliot R.* Rencontre du moine Raoul Glaber avec le diable d'après ses «Histoires» // Le diable au Moyen Âge: Doctrines, problèmes moraux, représentations. Aix-en-Provence; P., 1979. P. 117–132; *Dutton P. F.* Raoul Glaber's «De Divina Quaternitate»: An Unnoticed Reading of Eriugena's Transl. of the Ambigua of Maximus the Confessor // Medieval Studies. Toronto, 1980. Vol. 42. P. 431–453; *Ortigues E., Iogna-Prat D.* Raoul Glaber et l'historiographie clunisienne // Studi medievali. Ser. 3. Spoleto, 1985. Vol. 26. N 2. P. 537–572; *Hartigan F. X.* Rodulfus Glaber and the Early Capetians // Proc. of the Annual Meeting of the Western Society for French History. Las Cruces (New Mexico), 1987. Vol. 15. P. 30–37; *Romagnoli R.* Le «Storie» di Rodolfo il Glabro: Strutture culturali e modelli di santità cluniacensi. Bologna, 1988; *Arnaldi G.* Rivisitando le «Storie» di Rodolfo il Glabro // Haut Moyen Âge: Culture, éducation et société. Colombes, 1990. P. 547–554; *Landes R.* Rodulfus Glaber and the Dawn of the New Millenium: Eschatology, Historiography and the Year 1000 // Revue Mabillon. P., 1996. Vol. 68. P. 57–77; *Elm K.* Rodulfus Glaber und die Ketzer: Über den Kampf gegen Satan und Dämonen oder über das Verhältnis von Klerikern und Laien zu Beginn des 11. Jh. // Pfaffen und Laien: Ein mittelalterlicher Antagonismus? Friburg, 1999. S. 9–32; *Kratz D. M.* Monsters and Monstrous Visions: The Art of Rodulfus Glaber's «Historiarum Libri Quinque» // Latin Culture in the 11th Cent.: Proc. of the 3d Intern. Conf. on Medieval Latin Studies (Cambridge, Sept. 9–12 1998) / Ed. M. W. Herren. Turnhout, 2002. Vol. 1. P. 508–519; *Dalarun J.* Relire Raoul Glaber // Moines et démons: Autobiographie et individualité au Moyen Âge (VIIe–XIIIe s.) / Éd. D. Barthélemy, R. Grosse. Gen., 2014. P. 55–83; *Сидорова В. В.* Природные достопримечательности глазами средневековых путешественников и хронистов: По франц. ист. сочинениям X–XI вв. // ВМУ. Ист. 2015. № 3. С. 20–30; *она же.* Распространение известий о разрушении Храма Гроба Господня в 1009 г. и их интерпретация на Западе // СВ. 2016. Вып. 77. № 1/2. С. 152–179; *Андерсен В. В.* Рауль Глабер, рассказчик «ужасов» 1033 г. // Новый Гермес. СПб., 2016. Т. 8. С. 248–259.

В. В. Сидорова

РОЖДЕСТВА́ ПРЕСВЯТО́Й БОГОРО́ДИЦЫ АЛЕКСА́НДРОВСКИЙ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Одесской и Измаильской епархии УПЦ), находится близ с. Александровка Болградского р-на Одесской обл. (Украина). Основан, вероятно, в 1924 г. как муж. скит на том месте, где, по преданию, 4 авг. 1923 г. немому пастуху Ф. К. Таджи явилась Пресв. Богородица и он исцелился от недуга. Через неск. дней видения Божией Матери сподобилась и благочестивая вдова Е. Д. Терзи из с. Александровка. Божия Матерь указала ей на достойное место для буд. мон-ря. Вскоре на месте чудесного явления Терзи на собственные сред-

Монастырь в честь Рождества Пресв. Богородицы близ с. Александровка. Фотография. 10-е гг. XXI в.

ства поставила крест. Рядом на деньги паломников соорудили часовню, в к-рой поместили иконы и стали совершать молебны; а также построили барак для богомольцев. Обстоятельства чудесных явлений в течение почти 2 месяцев выясняла комиссия под рук. прот. Иосифа Белоданова, состоявшая из духовенства Измаила и уездных чиновников. В 1924 г. по благословению еп. Белгородско-Измаильского Румынской ПЦ Юстиниана (Текулеску) на месте явления Божией Матери началось строительство муж. обители, известной как «Скит Юстиниана». Вместо часовни была заложена, а 1 окт. 1925 г. освящена небольшая ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы. В новый скит из *Николая Чудотворца святителя Измаильского Крепостного мужского монастыря* были переведены 6 монахов, настоятелем назначен иером. Венедикт. Считается, что одним из поводов для создания Р. А. м. было стремление к нормализации церковной жизни в регионе, подверженном влиянию секты *иннокентьевцев* (см.: *Тихоновский*. 1975. С. 12).

В нач. 30-х гг. XX в. скит, не имевший своего хозяйства, пришел в упадок. В 1933 (1934?) г. он был преобразован в женский, братия вернулась в Измаильский мон-рь, а из *Вэрзэрештского во имя великомученика Димитрия Солунского женского монастыря* прибыли 8 сестер, обитель возглавила мон. Зинаида (Терзиогло). В 1936 г. в скиту проживали 24 насельницы (4 монахини, 3 сестры милосердия и 17 послушниц). В 1937–1938 гг. при содействии еп. Белгородско-Измаильского Румынской ПЦ Дионисия (Ерхана) был построен новый келейный корпус. Скит, в дальнейшем преобразованный в монастырь, оставался действующим и после присоединения Бессарабии к Советскому Союзу в июне 1940 г., а также в годы Великой Отечественной войны.

В 1944 г. большинство монахинь вместе с настоятельницей выехали в Румынию. После освобождения Молдавии от немецко-фашистских захватчиков в Р. А. м. оставалось 8 насельниц. Среди них была и послушница А. П. Писова (25 марта 1913 — 14 февр. 1987), в 1944 г. принявшая постриг с именем Алевтина. 7 сент. 1945 г. еп. Измаильским *Иовом (Кресовичем)* она была назначена настоятельницей Р. А. м. и в 1950 г. возведена в сан игумении. Через несколько лет количество насельниц в обители возросло до 16. В 1949–1950 гг., после закрытия *Преображения Господня женского монастыря* с. Борисовка Татарбунарского р-на Одесской обл., большинство его сестер перевели в Р. А. м., где в 1955–1956 гг. был сооружен (по др. сведениям, перестроен) келейный корпус, а также возведена домовая теплая ц. арх. Михаила. Богослужения в Р. А. м. совершали иером. Авдий († 1942), один из первых насельников обители, а в 1942–1955 гг.— игум. Сергий (Стурза; † 1955); они погребены близ алтаря Богородице-Рождественского храма.

В 1961 г. власти приняли решение о закрытии Р. А. м. Сестрам объявили об их выселении, многих выписали из мон-ря. 20 июня 1961 г. по благословению митр. Херсонского и Одесского *Бориса (Вика)* Р. А. м. был объединен с *одесским во имя архангела Михаила монастырем*, из к-рого в ночь на 24 июня 1961 г. перевели 14 монахинь. В 1969 г. на средства архиеп. Херсонского и Одесского *Сергия (Петрова)* в Р. А. м. были отремонтированы храм арх. Михаила (установлен новый иконостас) с келейным корпусом, Богородице-Рождественская ц., построена ограда со св. воротами. 21 сент. 1969 г. архиеп. Сергий совершил освящение престолов и новых построек монастыря, а также вручил игум. Алевтине икону Божией Матери «Семистрельная» — дар Святейшего патриарха Московского и всея Руси *Алексия I (Симанского)*. От себя архиеп. Сергий подарил мон-рю образ «Явление Божией Матери прп. Сергию Радонежскому» с частицей мощей этого святого. Особо любила Р. А. м. мать архиеп. Сергия, мон. Феодора (О. И. Петрова, в схиме Серафима; † 1983), часто приезжавшая в обитель.

15–16 авг. 1977 г. Р. А. м. посетил Святейший патриарх Московский и всея Руси *Пимен (Извеков)* в сопровождении митр. Херсонского Сергия и подарил обители Владимирскую икону Божией Матери.

В 60–70-х гг. богослужения в храмах Р. А. м. совершались на церковнославянском, молдавском и гагаузском языках. В обители имелись швейная мастерская, обширное хозяйство с фермой, виноградником и пасекой.

В Р. А. м. с нояб. 1964 г. пребывал на покое, в авг. 1965 г. скончался и был погребен бывш. архиеп. Пинский и Полесский *Даниил* (*Юзвьюк* (Юзьвюк)). В 1967–1978 гг. пастырское служение в Р. А. м. проходил насельник *одесского в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря* игум. Алексий (Филозов), с 1969 г.— игум. Иоанникий (Хорунжий; † 1996); в 1978–1994 гг.— игум. Андрей (Машков), воспитанник *Глинской в честь Рождества Пресвятой Богородицы пустыни*.

5 апр. 1987 г., после кончины игум. Алевтины (похоронена у алтаря Михаило-Архангельской ц.), настоятельницей Р. А. м. была назначена ее келейница мон. Евфросиния (Паскалова; † 2001), возведенная в сан игумении. При ней в обители началось строительство летнего собора во имя Св. Троицы (1990–2004) с правым приделом в честь Рождества св. Иоанна Предтечи (2008), левым — во имя равноап. Марии Магдалины (2009) и колокольней.

После кончины игум. Евфросинии по благословению митр. Одесского и Измаильского *Агафангела (Саввина)* настоятельницей Р. А. м. стала мон. Ермогена (Кюлафлы), возведенная в сан игумении. Под ее руководством в 2004 г. было завершено строительство Свято-Троицкого собора. 21 сент. 2004 г. его торжественное освящение совершил митр. Агафангел в сослужении более 60 священников. В 2004 г. реконструирован Богородице-Рождественский храм, в 2002–2005 гг. сооружены каменная ограда со св. воротами и с угловыми башнями, малая колокольня (2004), гостиница для паломников, пекарня (2005), к обители проведен газопровод.

В 2010 г. митр. Агафангел освятил в Р. А. м. колодец во имя Божией Матери и купальню во имя св. прав.

Анны. В обители также имеются часовня (с колодцем) вмч. Георгия Победоносца, колодец вмч. Пантелеимона, колодец «Самарянка».

20–21 сент. 2014 г. митр. Агафангел возглавил торжества, посвященные 90-летию основания обители.

Среди святынь в Р. А. м. находятся: почитаемая Тихвинская икона Божией Матери (по преданию, когда в 1961 г. предполагалось закрытие мон-ря, образ потемнел, а из глаз Богородицы потекли слезы), 2 ковчега с частицами мощей ап. Андрея Первозванного, великомучеников Пантелеимона и Феодора Тирона, священномучеников Игнатия Богоносца и Харалампия, св. бессребреников Космы и Дамиана и др., ковчег с частицами мощей младенцев Вифлеемских, ковчег с частицей десницы св. прор. Иоанна Крестителя, частицей мощей равноап. Марии Магдалины, иконы свт. Николая Чудотворца, преподобных Александра Свирского, Амвросия Оптинского, Серафима Саровского, Гавриила Афонского, Иова и Амфилохия Почаевских, блж. Матроны Московской с частицами мощей этих святых. Ежегодно 21 сент. из Одессы в мон-рь приносят Касперовскую икону Божией Матери.

В Р. А. м. проживают настоятельница игум. Ермогена и более 30 сестер. Мон-рь имеет свое хозяйство: скотный двор, птичник, пасеку, огород, сад, виноградник, различные мастерские.

Лит.: *Тихоновский И.* Рождество-Богородичный (Свято-Михайловский) жен. мон-рь Одесской епархии // ЖМП. 1975. № 4. С. 12–15; Игум. Алевтина // Там же. 1987. № 8. С. 42; Игум. Евфросиния — настоятельница Рождество-Богородичного мон-ря // Там же. № 9. С. 24; Храмы и мон-ри Одессы и Одесской обл. Од., 2005. Вып. 3; *Дятлов В.* Монастыри Украины: Справ. К., 2013. С. 306–308; Mănăstiri şi schituri din Republica Moldova: Studii enciclopedice. Chişinău, 2013. P. 681–682; Правосл. храмы Одессы и Одесской обл.: Путев. Од., 2014.

Д. Б. К.

РОЖДЕСТВА́ ПРЕСВЯТО́Й БОГОРО́ДИЦЫ АНАСТА́СОВ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Белёвской и Алексинской епархии Тульской митрополии), находится в с. Анастасове Одоевского р-на Тульской обл. Основан, вероятно, между 1525 и 1534 гг. на возвышенности правого берега р. Упа, в 2 км от г. Одоев (ныне поселок Тульской обл.). Был построен по обету одним из совладельцев Одоевского удела, кн. Иваном Михайловичем Воротынским

Монастырь в честь Рождества Пресв. Богородицы в с. Анастасове. Фотография. 10-е гг. XXI в.

(† 1535), на своей вотчинной земле, после того как закончилась его ссылка в *Кириллов Белозерский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь*. О кн. Воротынском как об инициаторе строительства Р. А. м. говорится в его вкладной и кормовой книге, а также в сотной грамоте 1565 г. 1 нояб. 1558 г., делая пожалование в пользу обители при игум. Германе, этот факт подчеркивали дети Воротынского — царские бояре и воеводы князья Михаил и Александр, которые рассматривали Р. А. м. как место родового богомолья. Они установили, чтобы в определенные дни в мон-ре по их предкам и родителям «пети и правити собором понахиды, пети и обедни служити». Помимо князей Воротынских богатые вклады в обитель делали их ближайшие родственники — князья Одоевские (РГБ. Ф. 178. № 8299; *Шумов*. 1864. С. 58–59, 62).

По данным монастырского синодика, 1-м строителем Р. А. м. был Анастасий; от его имени мон-рь получил название «Анастасов». В сотной грамоте с одоевских писцовых книг письма и меры 1565 г. отмечалось, что в Одоеве монахи Р. А. м. для проживания во время приезда в город и «осадного сидения» получили участок земли. Он находился «под соборною церковию, под Воскресением Христовым, под церковья четвертои»; мон-рю его мог пожаловать кн. И. М. Воротынский или его старший сын Владимир. Кроме того, в Одоеве насельники имели еще одно «место в городе на осаду» и «на приезд на посаде место дворовое безпашенное», к-рое ранее являлось огородом кн. А. И. Воротынского. В частности, здесь для монашеской трапезы росло 12 вишен (*Беликов, Колычева*. 1992. С. 103–104; *Шеков*. 2018. С. 284).

От кн. И. М. Воротынского Р. А. м. получил деревни «Рымшино, и Мартиновская, и Подромано-во тоже». После 2-й опалы князя, в 1534 г., главой семьи был его старший сын Владимир, ставший боярином царя и вел. кн. *Иоанна IV Васильевича* Грозного. До 1565 г. Воротынский пожаловал обители находившуюся к северо-востоку от Одоева на месте впадения р. Шибенки в р. Упа дер. Филимоново и дер. Голенево на р. Шибенке (*Беликов, Колычева*. 1992. С. 101; *Дубенский*. 1846. С. 32; *Троицкий*. 2002. С. 279, 286; *Шеков*. 2018. С. 287). Его младший брат кн. Михаил расширил владения мон-ря, отдав ему в Павловом стане Одоевского у. деревни Красенки на р. Упе, Матюшевская Татева и Изосимовская, располагавшиеся на Шибенском отвершке, дер. Сенки Нестерова, а также починки Лепешкин и Лепешкин Жекулякин. Они находились по соседству с монастырским с. Мартыновским. На юго-восток от Одоева, в верховьях р. Маловель (правый приток р. Мизгея, левый приток р. Упы), в Богоявленском стане, кн. М. И. Воротынский передал обители дер. Рымшинскую Купреяновскую, находившуюся в 8 км от города. Кроме прилегавших к этим деревням земель и угодий в Диком поле им принадлежали пожни «на Лосинском да на селищех на Дряпловых» (*Беликов, Колычева*. 1992. С. 100–103). По данным 1-й четв. XVIII в., это были уже села Дряплы и Ласинское, а также дер. Гостыж. Они «располагались в 14–22 км к юго-востоку от Одоева вдоль левого берега р. Холохольня, левого притока р. Плава». При этом дер. Куприяновская, находившаяся «южнее основных монастырских владений, имела пожни в диком поле по обе стороны от р. Холохольня» (*Шеков*. 2018. С. 287–288).

В XVI–XVIII вв. помимо князей Воротынских и Одоевских, их однородцев князей Барятинских значительное число мелких и средних вкладчиков составляли служившие им люди, дети боярские, имевшие вотчины и поместья в Одоевском и соседнем с ним уездах, посадские жители Одоева и городов, связан-

ных с ним экономически, таких, напр., как Москва, Белёв, Серпухов, Перемышль на Оке и др.

В лихвинской писцовой книге 1626–1627 гг. сообщается о том, что «на монастыре церковь, и в церкви образы, и книги, и ризы, и колокола» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1044. Л. 401 об.). Часть рукописных книг являлись вкладами ктиторов обители для поминания своих родственников. Так, напр., в 1557/58 г. в Москве по приказу братьев князей М. И. и А. И. Воротынских был переписан комплект служебных Миней, а «положены сеа» рукописи, как свидетельствует выходная запись, сохранившаяся в сентябрьской Минее, «в Настасове в Одоеве» (ГИМ. Увар. № 464. Л. 314; *Усачев*. 2018. Т. 1. С. 381–382; Т. 2. № 450. С. 255–256). Из комплекта этих рукописей также сохранилась служебная Минея на окт.—нояб. (РГБ. Рум. № 276). Др. часть рукописей была переписана в самой обители. Помимо вкладной и кормовой книги данные о вкладчиках Р. А. м. по их просьбе записывали для поминания «в повседневной и в вечной» синодики «без выкладки, доколе монастырь стоит» (*Дубенский*. 1846. С. 31). Один из них сохранился в списке XVII в. Он был переписан по заказу вкладчика обители сына боярского О. В. Недоброго (РГБ. Ф. 178. № 8299). Третьей частью собрания монастырской б-ки являлись печатные богослужебные книги, к-рые поступили в обитель преимущественно от вкладчиков в XVII–XVIII вв. (Евангелия напрестольные и учительные, Октоих, Синаксарь, Апостол, Минеи служебные, Пролог и др.).

В 1673 г. на месте деревянной монастырской церкви «тщанием» митр. Сарского и Подонского *Павла* был воздвигнут каменный храм в честь Рождества Богородицы. Здание, поставленное на цокольном этаже, сложенном из плитняка, состоит из бесстолпного 5-главого четверика самого храма с 3-частным алтарем и примыкающей с запада одностолпной трапезной. С юга к храму примыкает 2-ярусная арочная галерея, с севера — одноглавые четверики небольших приделов во имя вмц. Екатерины (освящен 3 нояб. 1673) и во имя прп. Варлаама Хутынского (освящен 18 мая 1675). В толще сев. наружной стены была устроена узкая лестница из трапезной на цокольный этаж, где размещалась монастырская кухня, хлебная и др. службы. 7 сент. 1676 г. всю Богородице-Рождественскую ц. освятил настоятель Доброго Покровского монря близ г. Лихвина (ныне Чекалин) архим. Варсонофий в сослужении настоятеля Р. А. м. игум. Ионы († 1699). Впосл. игум. Иона был погребен под этим храмом.

Церковь в честь Рождества Пресв. Богородицы. 1673–1676 гг. Фотография. Нач. XX в.

Севернее храма возведена 3-ярусная шатровая колокольня (1674), связанная с ним крытым переходом. Во 2-м ярусе имеется небольшое помещение, именовавшееся «казенка». Декоративное убранство колокольни ограничивается наличниками окон «казенки» и ширинками на парапетах яруса звона. В 1658 г. голова московских стрельцов Михаил Петрович Колупаев (из рода нижегородских дворян Приклонских) пожертвовал обители колокол (перелит в 1859); др. колокол (более 35 пудов) подарил 12 февр. 1739 г. генерал сенатор А. И. Тараканов, внук Колупаева. В 1746 г. на колокольне были установлены часы; «при» колокольне имелась каменная часовня, вероятно на месте престола первоначальной, деревянной церкви (*Троицкий*. 1910. С. 10).

В 1665 г. Р. А. м. был приписан к Сарскому и Подонскому (Крутицкому) архиерейскому дому, в обители находилось Духовное управление (с игуменской канцелярией) по Лихвенскому, Одоевскому, Чернскому и Новосильскому уездам. В 1719 г. митр. Сарский и Подонский *Игнатий (Смола)* обязал игумена и его сотрудников «судом ведать людей церковного чина; смотреть прилежно за сбором пошлин, чтобы никакой утайки не было... чтобы никто не служил при церкви без грамот и памятей архиерейских», чтобы они «принимали челобитные, записывая их в книги» (*Шумов*. 1864. С. 65–66).

К 1-й четв. XVIII в. мон-рь владел Подмонастырской слободкой (ныне с. Анастасово) с архиерейским скотным двором в Лихвинском у., с. Дряпловом (Дряплы) в Одоевском у., с. Подъяковом в Новосильском у., а также деревнями Красенки, Филимоново, Матюшевская (Татьево), Голенево, Подромaново. В 1716 г. за Р. А. м. числилось 244 двора, большинство монастырских крестьян «ходили по миру», «жили в скудости». Так, крестьяне дер. Голенево после пожара 1713 г. «разбежались неведомо куда» (Там же. С. 67).

В 1724 г. указом Сарского и Подонского архиеп. Леонида (Петровского; † 1743) к Р. А. м. был приписан упраздненный перемышльский Никольский мон-рь Калужской губ., причем насельники последнего переведены в Р. А. м., а утварь передана в Лютикову Свято-Троицкую обитель Перемышльского у. В 1727 г. перемышльский Никольский монастырь был восстановлен как приписной к Крутицкому архиерейскому дому (ОДДС. Т. 4. № 479; Т. 7. № 91).

В Р. А. м. настоятельствовали игумены или строители, в XVII — сер. XVIII в. проживали ок. 20 насельников. В 1722 г. в мон-ре, кроме игум. Илариона, не было иеромонахов и часто богослужения не совершались. 13 июля 1742 г. игум. Иларион был уволен в *белёвский в честь Преображения Господня монастырь*, 7 янв. 1743 г. указом еп. Крутицкого *Платона (Малиновского)* строителем назначен мон. Адриан, 5 окт. 1746 г.— иером. Тарасий (Там же. Т. 18. Прил. 2. С. 885–886).

В 1764 г. Р. А. м. был упразднен, но лишь в 1784 г. насельники переведены в белёвскую Преображенскую обитель, а Богородице-Рождественская ц. обращена в приходскую с. Анастасово-Монастырь Одоевского у. и деревень Татьево, Филимоново и Красенки Лихвинского у. В 1870 г. к Анастасовскому храму был приписан и приход с. Красного

с кирпичной ц. во имя арх. Михаила (1823; закрыта в 30-х гг. XX в.).

В нач. 1802 г. еп. Тульский и Белёвский *Мефодий (Смирнов)* распорядился доставить из Богородице-Рождественской ц. в пострадавший от пожара (3 мая 1801) белёвский Преображенский мон-рь 2 колокола (в т. ч. и колокол 1658 г.), но эта инициатива вызвала возмущение анастасовских прихожан. 12 февр. того же года в село прибыл присутствующий Одоевского духовного правления свящ. М. И. Щепетев в сопровождении служителей белёвской обители, чиновников и рабочих, которые приступили к «сниманию» колоколов, но прихожане избили и прогнали их кольями. Причем при расследовании этого инцидента Тульское губернское правление «явно держало сторону анастасовских прихожан». Однако настоятель Богородице-Рождественской ц. свящ. Гавриил Авксентьев «за подстрекательство прихожан» был запрещен на год в служении и сослан в Коломну (см. подробнее: *Шумов*. 1866. С. 280–281).

К кон. XIX в. причт Богородице-Рождественской ц. состоял из священника и псаломщика; здесь служили священники Иоанн Ключарёв († 1898), Димитрий Покровский, Павел Знаменский († после 1904), в 1901–1905 гг.— Сергий Позднышев (1880–1977), в 1904–1907 гг.— Алексий Богоявленский (1870–1909), в 1909–1916 гг.— Илия Кудряшёв (род. в 1886). В 1877 г. в приходе числилось 627 чел., в кон. XIX в.— 738 мужчин и 807 женщин. К кон. XIX в. при церкви имелось 31 дес. 856 кв. саж. земли, к 1910 г.— более 34 дес. В янв. 1891 г. в селе открыли церковноприходское попечительство под председательством одоевского купца П. М. Зеленова, в 1892 г. «в подвальном помещении» Богородице-Рождественского храма начала работать школа грамоты (законоучитель заштатный свящ. Николай Маккавеев (1869 — до 1915)), в 1897 г. преобразованная в церковноприходскую школу (Тульские ЕВ. 1891. № 1. С. 8–9; 1897. № 6/7. С. 97). С 1913 г. при церкви действовало отд-ние Тульского об-ва трезвости.

После частичной перестройки и обновления во 2-й пол. XIX в. Богородице-Рождественского храма (на средства купца Зеленова в память его матери) в помещении бывш. трапезной был освящен придел во имя равноап. кнг. Ольги (1875); в 1879 г. отремонтирован иконостас главного алтаря, построена новая кирпичная ограда с узорчатой решеткой и др. Осенью (в нояб.?) 1898 г. храм был освящен благочинным 1-го Одоевского округа свящ. Василием Смирновым.

Ко 2-й пол. XIX в. бывш. монастырская дер. Филимоново стала крупным центром промысла глиняной, т. н. филимоновской, игрушки. Хозяева 75 из 100 домов в деревне жили гончарным промыслом.

К нач. XX в. среди реликвий в Богородице-Рождественской ц. хранились серебряный вызолоченный напрестольный крест с изображением свт. Николая Чудотворца (вклад 1660 г. Колупаева «по своих родителех и по брате»); др. серебряный вызолоченный напрестольный крест — с 40 частицами мощей святых, в т. ч. прор. Иоанна Предтечи, прор. Даниила, ап. Андрея Первозванного, евангелистов апостолов Марка и Матфея, первомц. равноап. Феклы, великомучеников Георгия Победоносца, Феодора Стратилата, Евстафия Плакиды, Иакова Персянина, Прокопия Кесарийского, Артемия Антиохийского, св. князей благоверных Александра Невского, Романа Угличского, преподобных Антония Великого, Пимена Великого, Евфимия Великого, Ефрема Сирина, Антония Римлянина, Александра Свирского, Евфимия Суздальского, Михаила Малеина, Саввы Сторожевского. Здесь же хранились напрестольные Евангелия (М., 1668, 1681, 1794), Октоих (М., 1666), Пролог (М., 1677), Синаксарь (М., 1677), а также различные серебряные предметы, напр. 2 вызолоченных ковчега (один из них подарен митр. Сарским и Подонским Иларионом (Властелинским; † 1720)), 2 вызолоченных потира (1657 и 1697), кадило «в виде церкви с шатровым пирамидальным верхом» (1672).

К югу от храма располагалось монастырское кладбище, где погребены представители родов Воротынских и Одоевских (*Леонид (Кавелин)*. 1863. С. 170), а также стольник кн. Г. И. Соковнин († 1699) и его супруга А. И. Соковнина (урожд. Вадбольская). На этом кладбище похоронен также Н. Л. Колупаев, к-рый в 1612 г. был сброшен с сев. башни Одоевской крепости за то, что отказался присягать самозванцу — «с изменники креста не целовал». Потомки Колупаева являлись благотворителями обители (*Троицкий*. 1910. С. 15–16).

К нач. XX в. историки и тульские краеведы обследовали предметы старины, связанные с обителью и Богородице-Рождественским храмом. В окт. 1897 г. рукопись монастырского синодика XVII в., хранившаяся в Тульском епархиальном древлехранилище, «удостоилась пристального внимания» обер-прокурора Синода В. К. *Саблера*. Одоевский историк М. А. Поликарпов (1858–1910) совместно с настоятелем свящ. А. Богоявленским организовывал и проводил экскурсии по территории бывш. мон-ря. В 1909–1910 гг. сотрудники Тульского древлехранилища занимались «осмотром и изучением памятников старины» бывш. монастыря, эти работы вели в т. ч. на пожертвования действительного статского советника Д. А. Хомякова (1841–1919), сына А. С. *Хомякова*. В том же году основатель древлехранилища Н. И. Троицкий (1851–1920) опубликовал исторический труд, посвященный обители. В 1911 г. Тульское отд-ние Об-ва защиты и сохранения памятников старины и искусства (1909–1917) включило упраздненный мон-рь в список 11 объектов епархии, «заслуживающих внимания с точки зрения искусства». Летом 1914 г. об-во пожертвовало для «сохранения древних церковных предметов» в Богородице-Рождественскую ц. «шкаф очень хорошей работы из дубового дерева» (Тульские ЕВ. 1897. № 22. С. 772–773; 1911. № 35/36. С. 548; № 47/48. С. 547; 1914. № 30. С. 335).

Одним из последних перед закрытием Богородице-Рождественского храма настоятелей был свящ. Иоанн Сахаров (1872–1934), уроженец с. Дубки Одоевского у., служивший здесь в 1920–1925 гг. В 1931 г. церковь была закрыта. По рассказам старожилов, ее хотели взорвать, но, по одной из версий, не хватило взрывчатки для толстых стен, по другой — председатель близлежащего колхоза «Рассвет» заявил, что ему негде хранить зерно, и здание церкви стали использовать как зернохранилище, а затем и как овощехранилище и склад. Постановлением Совета министров РСФСР от 30 авг. 1960 г. храм является архитектурным памятником гос. значения. После реставрационных работ в нем предпо-

лагалось разместить музей филимоновской игрушки. Однако из-за недостаточного финансирования это намерение осталось неосуществленным, и в 70-х гг. XX в. церковное здание пребывало в ведении колхоза «Рассвет».

Решением Синода от 12 марта 2002 г. Р. А. м. был возобновлен. 21 сент. того же года в Екатерининском приделе Богородице-Рождественской ц. состоялась 1-я служба. Храм ремонтируется, построены и восстановлены келейные корпуса с трапезной и гостиницей, хозяйственные службы, ограда. В обители проживал, скончался и похоронен схиархим. Аверкий (Швецов-Загарский; 1915–2018), один из старейших клириков РПЦ, бывш. келейник архиеп. Буэнос-Айресского и Аргентинского РПЦЗ *Иоасафа (Скородумова)* и первоиерарха РПЦЗ митр. Восточноамериканского *Анастасия (Грибановского)*. К окт. 2020 г. в Р. А. м. проживали 22 насельника, настоятель игум. Парфений (Сачков).

Ист.: *Сахаров И. П.* История обществ. образования Тульской губ. М., 1832. Ч. 1. С. 205–211; *Дубенский Д.* О заглавном листе в Синодике Анастасова мон-ря // ЧОИДР. 1846. Кн. 4. Отд. 4. С. 27–35; *Веселовский С. Б.* Последние уделы в Сев.-Вост. Руси // ИЗ. 1947. Т. 22. Прил. С. 129–130; *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Док-ты о землевладении князей Воротынских во 2-й пол. XVI – нач. XVII в. // Архив РИ. 1992. Вып. 2. С. 93–121.

Лит.: ИРИ. Ч. 5. С. 136; *Леонид (Кавелин), архим.* Церк.-ист. описание упраздненных мон-рей, находящихся в пределах Калужской епархии // ЧОИДР. 1863. Кн. 1. Отд. 1. С. I–VIII, 1–170; *Шумов В. И.* Упраздненные мон-ри: Анастасов Богородице-Рождественский мон-рь // Тульские ЕВ. Приб. 1864. № 2. С. 58–69; *он же.* Белёвский Спасопреображенский мон-рь // Там же. 1866. № 20. С. 275–284; *Мартынов П. М.* Богородице-Рождественский Анастасовский муж. мон-рь близ Одоева, теперь приходская церковь // Тульские ГВ. 1870. № 62. С. 813–816; Росписание городских и сельских приходов, церквей и причтов Тульской епархии. Б. м., 1877. С. 45; Приходы и церкви Тульской епархии: Извлеч. из церк.-приходских летописей. Тула, 1895. С. 582–587; *Троицкий Н. И.* Одоевский Анастасов Богородице-Рождественский мон-рь: Летописный очерк. Тула, 1910; *он же.* Тульские древности. Тула, 2002. С. 261–287; *Поликарпов М. А.* Ист. очерк бывш. Анастасова мон-ря. Белёв, 1912; *Усачев А. С.* О книгах князей Воротынских в XVI в. // Вестн. архивиста. 2012. № 3. С. 17–28; *он же.* Еще раз о книгах князей Воротынских в XVI в. // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости»: Друзья и коллеги к 80-летию В. А. Кучкина: Сб. ст. М., 2014. С. 331–340; *он же.* Книгописание в России XVI в.: По мат-лам датированных выходных записей. М.; СПб., 2018. Т. 1. С. 63, 70, 87, 381–383, 407, 409, 452–453; Т. 2. № 450–451. С. 255–256; *Антонов А. В.* Ист.-археогр. исслед.: Россия XV – нач. XVII в. М., 2013. С. 139, 149, 150; *Шеков А. В.* Полит. история и география Верховских княжеств: Сер. XIII – сер. XVI в. М., 2018. С. 27, 35, 237–238, 274, 284–288, 347.

А. В. Кузьмин, Д. Б. Кочетов

РОЖДЕСТВА́ ПРЕСВЯТО́Й БОГОРО́ДИЦЫ ДО́МНИЦКИЙ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Черниговской и Новгород-Северской епархии УПЦ), находится в с. Домница Менского р-на Черниговской обл. (Украина).

XVII – кон. XVIII в. Основан в 90-х гг. XVII в. рядом с местом обретения *Домницкой иконы Божией Матери*. Чудотворный образ и село получили названия по р. Домница (Думница), близ к-рой в глухом сосновом лесу на дереве явилась икона. По преданию, слепая девочка Домна увидела икону во сне, вскоре нашла ее в лесу, и прозрела. В кон. XVII в. генеральный бунчужный И. И. Скоропадский (1646–1722; впосл. гетман) поставил на месте обретения чудотворного образа тесовую часовню.

Вероятно, недалеко от того места, где впосл. возник Р. Д. м., находился муж. скит, в к-ром в сер. XVII в. подвизался старец Климент. В 1662 г. скит был сожжен крымскими татарами, но вскоре возрожден неким странствующим мон. Дионисием. Монастырский синодик, составленный в 1694 г. по благословению архиеп. Черниговского и Новгород-Северского *Феодосия (Углицкого)*, упоминает настоятелей скита: Климента, «бывшаго уставщика катедры Черниговской», и Дионисия (*Филарет (Гумилевский)*. 1873. С. 220). В 1693 г. архиеп. Феодосий благословил строительство рядом с местом явления чудотворной иконы деревянной ц. Рождества Пресв. Богородицы, к-рую освятил в 1694 г.; в том же году он поставил игуменом обители Иннокентия (Макаревича). В нояб. 1696 г. игум. Иннокентий участвовал в избрании свт. *Иоанна (Максимовича)* на место почившего архиеп. Феодосия.

В ответ на прошение игум. Варлаама (Василевича) гетман И. С. *Мазепа* неск. универсалами, в т. ч. от 1699 г., а также от марта и мая 1700 г., передал Р. Д. м., где «новоявися чудовный Пресв. Богодицы образ и многим подает исцеления», с. Дурно (Дурни, Дурня) с окрестными землями. Впосл. гетман Скоропадский универсалом от 20 дек. 1711 г. расширил имения обители. В универсале от 31 дек. 1731 г. гетман Д. П. Апостол писал, что Р. Д. м. устраивается «ради чудотворной Богоматерней иконы» (Думницкий мон-рь. 1862. № 1. С. 38–39; *Филарет (Гумилевский)*. 1873. С. 221).

В 1714 г., при игум. Варлааме (Василевиче), на средства сотника Иосифа Сычевского (Сичевича) на месте первоначальной часовни Скоропадского вне монастырской ограды была построена деревянная ц. вмц. Параскевы. Согласно донесению игум. Афанасия от 29 сент. 1798 г., в алтаре этой церкви сохранялся пень от дерева, на к-ром явилась икона (*Филарет (Гумилевский)*. 1873. С. 222). Ок. 1714 г. в Р. Д. м. также на средства Сычевского был сооружен деревянный храм в честь Преображения Господня с братской трепезной.

При настоятеле (1762–1772) игум. *Иерофее (Малицком)* в Р. Д. м. были построены каменные ограда, погреба и др. службы, а также, вероятно, началось сооружение храма во имя свт. Николая Чудотворца. В 1771 г. на Черниговщине свирепствовала моровая язва (чума), и в ближайшем к мон-рю г. Березное (совр. пос. Березна Менского р-на Черниговской обл.) умерли 623 чел. По ходатайству горожан 13 сент. того же года игум. Иерофей подал Черниговскому и Новгород-Северскому еп. Феофилу (Игнатовичу; † 1788) прошение о дозволении принести Домницкую икону в Березное для молитвы о спасении жителей города. Настоятель и братия совершили крестный ход со святыней, и эпидемия отступила. Позже указом от 26 сент. 1873 г. Синод разрешил ежегодное проведение 8–9 сент. (попразднство Рождества Пресв. Богородицы) крестного хода с иконой из Р. Д. м. в Березное.

В 1786 г. по указу имп. Екатерины II Алексеевны об отдаче в казенное ведомство монастырских имений в Малороссии Р. Д. м., пребывавший с дек. 1779 г. под управлением старшей братии, был переведен в 3-й класс. К кон. XVIII в. мон-рь пришел в упадок. Храмы, настоятельский и братский (с 12 кельями) корпуса «были ветхи», в 1790 г. игум. Иларион († 1797) доносил в Черниговскую духовную консисторию о «буйстве и драке» немногочисленных монахов (Там же. С. 228).

Кон. XVIII – нач. XX в. ***Постройки и реликвии.*** Предполагавшийся к упразднению Р. Д. м. был

«спасен» семьей генерального писаря А. Я. Безбородко (1711–1780), прожевавшей в соседнем с. Стольном. В нач. XIX в. на средства его сына гр. И. А. Безбородко (1756–1815) при поддержке архиеп. Черниговского и Нежинского *Михаила (Десницкого)* к северу от старой монастырской усадьбы был построен новый каменный комплекс обители. В 1800–1806 гг. на предполагаемом месте обретения иконы был возведен и 28 окт. 1806 г. освящен собор Рождества Пресв. Богородицы (проект приписывают Дж. А. Кваренги) с правым приделом во имя сщмч. Александра Египетского и левым — во имя мч. Илии Египтянина. Храм вмещал 1500 чел. В 1899 г. его расписал художник 1-й степени С.-Петербургской АХ Н. В. Зенькович (1856–1912).

В 1806–1807 гг. к северо-западу от собора был построен и 13 окт. 1807 г. архиеп. Михаилом (Десницким) освящен каменный трапезный храм вмц. Параскевы Пятницы со службами, при освящении архиерей возложил на настоятеля игум. Иоасафа (Лебединского) палицу. Торжества, связанные с освящением, длились неск. дней и сопровождались пирами, ружейной и пушечной пальбой и «иллюминацией великолепнейшей» (Там же. С. 231). Также в Р. Д. м. были сооружены каменные настоятельские и братские келейные корпуса и ограда, «в кольцо которой» с юж. стороны включили храм свт. Николая Чудотворца (XVIII в.), перестроенный в 2-ярусную колокольню. В XIX в. на ней сохранялся колокол «Голубь», отлитый в 1699 г. по заказу Мазепы для батуринской ц. Вознесения Господня и в 1708 г. переданный обители. Гр. И. А. Безбородко снабдил Р. Д. м. богатой ризницей и, желая «оградить существование монастыря», внес 22 тыс. р. в «сохранную казну». 14 июля 1811 г. имп. *Александр I Павлович* утвердил указ Синода о возведении Р. Д. м. в степень второклассного мон-ря с тем, чтобы сверх штатного жалованья выплачивались проценты с внесенного капитала (Там же. С. 232).

В Богородице-Рождественском соборе напротив правого клироса, в особом киоте пребывала чудотворная Домницкая икона Божией Матери, украшенная позолоченной серебряной ризой с каменьями (дар 1822 г. гр. А. И. Безбородко). На икону навешивали серебряные жетончики с изображениями больных частей тела.

В 1846 г. при архим. Иосифе (Позднышеве), ректоре Черниговской ДС, на средства кнг. П. П. Прозоровской († 1843) на месте старой усадьбы обители с обветшавшей кладбищенской церковью был выстроен каменный храм во имя апостолов Петра и Павла, в к-ром перед иконостасом захоронены останки самой строительницы и ее отца, гр. Петра Александровича Прозоровского († 1796). Богослужение в церкви совершалось раз в год — 29 июня, в день памяти первоверховных апостолов. В кон. XIX в. за оградой монастыря находилась гостиница.

Настоятели и братия. Со времени основания Р. Д. м. управляли игумены, с 1808 г.— архимандриты. Настоятель (1734–1738) игум. Иоанн (Дубинский; † 1743) 25 февр. 1739 г. был хиротонисан во епископа Нижегородского и Алатырского. 10 мая 1808 г. игум. Иоасаф (Лебединский) был возведен в сан архимандрита и в 1811 г. определен благочинным мон-рей Черниговской епархии. Настоятель (1816–1817) архим. *Феофан (Александров)* являлся профессором Черниговской ДС. Настоятель (1885–1888) архим. Тихон (Клитин; † 1896) 26 апр. 1892 г. был хиротонисан во епископа Муромского, викария Владимирской епархии.

В нач. 30-х гг. XVIII в. из Р. Д. м. в новообразованный с.-петербургский Александро-Невский мон-рь «для необходимых в церковном священнослужении и пении нужд» были командированы иеродиаконы Варлаам (Неделя) и Леонтий (Войцешенко). В мае 1754 г. Синод направил насельника Р. Д. м. иером. Иннокентия (Квелецкого), «оказавшагося поврежденным в уме», в распоряжение архиеп. Московского и Севского *Платона (Малиновского)* для определения в один из подведомственных ему мон-рей (ОДДС. Т. 16. № 205. С. 238–239; Т. 34. № 237. С. 210). К 1771 г. в обители проживали 6 иеромонахов, 7 иеродиаконов и 5 монахов. В 20-х гг. XIX в. в Р. Д. м. находился под надзором, «занимая письмоводительское послушание», иеродиак. прп. *Илиодор (Голованицкий)*. В сер. XIX в. братия была немногочисленна, и ситуация в мон-ре напоминала паломнику «жизнь пустынническую» (Киевские ЕВ. 1862. № 4. Отд. 2. С. 125). К 1911 г. в мон-ре, владевшем 253 дес. земли и получавшем из казны 963 р. 57 к., проживали настоятель (с 25 авг. 1900) архим. Никифор и 17 насельников. При обители с 1895 г. существовала школа грамоты. В 1900 г. в ней обучались 14 чел., преподавал диак. Георгий Косач, законоучителем был А. А. Скрипка.

1925–2020 гг. В 1925 г. Р. Д. м. был закрыт, церкви разграблены, в 1928 г. на территории обители устроена Домницкая коммуна, преобразованная в 1931 г. в сельскохозяйственную артель им. Первого Мая. В 1932–1936 гг. Параскевинский храм действовал как приходский, затем в церковном здании открыли интернат для умственно отсталых детей. По нек-рым сведениям, после начала Великой Отечественной войны и оккупации Черниговщины в нояб. 1941 г. пьяные нем. солдаты и полицаи расстреляли в Домнице 90 детей.

Осенью 1941 г. по инициативе архим. прп. *Лаврентия (Проскуры)* на территории Р. Д. м. был открыт жен. мон-рь, названный Параскевинским. Здесь собрались 35 сестер во главе с игум. Агнией (Ланько; впосл. схиигум. Архелая), богослужения совершали архим. Нестор и игум. Моисей (Глушко). Среди насельниц в обители подвизалась буд. игумения *Красногорского в честь Покрова Пресвятой Богородицы женского монастыря* Агния (Миняйло; 1930–2019). Инокини, работавшие в лесничестве, посадили ок. 50 га леса. В 1952 г. Параскевинскую жен. общину закрыли, по благословению архим. Лаврентия сестры перешли в черниговскую Свято-Троицкую обитель. Впосл. на территории Р. Д. м. располагался госпиталь для инвалидов-фронтовиков, с 1987 г.— лечебно-трудовой профилакторий для больных алкоголизмом, с 1992 г.— тюрьма; в 1950–1970 гг. было построено несколько одноэтажных корпусов; до фундамента разрушена Петропавловская ц., разобран на стройматериалы свод центрального купола Богородице-Рождественского собора, в Параскевинской ц. открыли столовую и клуб.

В 1992 г. храм вмц. Параскевы был передан общине верующих. 10 февр. 1995 г. состоялась регистрация монастыря, который официально был возрожден решением Синода УПЦ от 27 июля 1996 г. Обители было передано здание барака, перестроенное насельниками в братский корпус.

В 2011 г. мон-рю был возвращен храм Рождества Пресв. Богородицы, после реставрации в 2017 г. освященный митр. Черниговским и Новгород-Северским *Амвросием (Поликопой)*. 29 февр. 2020 г. в Параскевинской ц. произошел пожар, к-рый удалось потушить, однако зданию нанесен значительный ущерб.

Р. Д. м. имеет подсобное хозяйство и пасеку. В 500 м от монастыря находится почитаемый св. источник. Главной святыней обители является Домницкая икона Божией Матери, которую после закрытия обители сохранили благочестивые местные жители и вернули в мон-рь.

В Р. Д. м. проживают наместник архим. Варфоломей (Ромашко) и неск. насельников.

Лит.: ИРИ. Ч. 4. С. 50–52; *Ратшин.* 1852. С. 537–538; *Г. К.* Домницкий Рождественско-Богородицкий мон-рь: Ист. описание // Черниговские ГВ. 1857. Ч. неофиц. № 9. С. 67–69; Думницкий мон-рь // Черниговские епарх. изв. 1862. Приб. № 1. С. 36–40; № 5. С. 111–122; *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Ист.-стат. описание Черниговской епархии. Чернигов, 1873. Кн. 3. С. 219–236; Домницкий Рождество-Богородицкий мон-рь. Чернигов, 1895; ОДДС. Т. 18. Прил. 2. С. 954; *Коваленко О. Б., Мицик Ю. А.* Домницький (Думницький) мон-р Різдва Богородиці // Енцикл. історії України: У 10 т. К., 2004. Т. 2. С. 443; Чудотворные и местночтимые иконы Св. Руси, на земле Украинской просиявшие / Авт.-сост.: игум. Алипий (Светличный) и др. К., 2005. Ч. 2. С. 234–237; *Дятлов В. А.* Монастыри Украины: Справ. К., 2013. С. 494–496.

Д. Б. К.

РОЖДЕСТВА́ ПРЕСВЯТО́Й БОГОРО́ДИЦЫ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Калужской и Боровской епархии Калужской митрополии), находится в с. Барятине Дзержинского р-на Калужской обл. Основан решением Синода от 26 дек. 1995 г. при каменном храме Рождества Пресв. Богородицы (1796), возведенном вместо одноименной деревянной церкви на средства ген.-майора А. А. Познякова (1746–1793) и его вдовы А. В. Позняковой. Церковь с 3-ярусной колокольней представляет собой двусветный четверик с прямоугольной апсидой, к-рый перекрыт граненым куполом с люкарнами и увенчан луковичной главой. В церкви освящен придел во имя св. бессребреников Космы и Дамиана.

В 1938 г. храм был закрыт, настоятель архим. Евфросин (Фомин) и председатель церковного совета А. И. Анохин арестованы и расстреляны, а староста Е. В. Кондратьева († 1943) приговорена к 10 годам лагерей. В период немецко-фашистской оккупации захватчики содержали скот в церковном здании.

В 1950 г. храм был открыт и восстановлен трудами свящ. А. С. Павликова (1907–1967), полковника в отставке, участника *Великой Отечественной войны*. Первоначально богослужения совершались в Космодамиановском приделе. В эти годы при церкви стали селиться монашествующие из ближайших закрытых мон-рей. Прот. Андрей похоронен на Пятницком кладбище Москвы. 28 февр. 1972 г. настоятелем был назначен иером. *Аркадий (Афонин)*, который по благословению архиеп. Калужского и Боровского *Доната (Щёголева)* начал создавать при храме жен. монашескую общину, построил келейный дом.

4 апр. 1993 г. по благословению архиеп. Калужского и Боровского *Климента (Капалина)* в Барятино было направлено неск. насельниц *Малоярославецкого Черноостровского во имя святителя Николая Чудотворца женского монастыря*, старшей сестрой назначена Феофила (Лепешинская), в 2007 г. возведенная в сан игумении. К 2020 г. в Р. м. построены дом для священника, келейный корпус с трапезной и подвалами, скотный двор. 19 апр. 2017 г. в 3-этажном кирпичном адм. корпусе (2009–2011) митр. Калужским Климентом и еп. Тарусским *Серафимом (Савостьяновым)* освящена домовая ц. прп. Сергия Радонежского — высокий четверик со скошенными ребрами, перекрытый граненым куполом и увенчанный луковичной главой на 8-гранном барабане. При обители имеется подсобное хозяйство, посажен фруктовый сад. Б-ка мон-ря насчитывает ок. 7 тыс. книг. Среди святынь Р. м.— Ломовская (Ламская) икона Божией Матери, по преданию обретенная в р. Угре, частицы Креста Господня, частицы мощей мн. святых, в т. ч. святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Григория Нисского, Григория Паламы, Игнатия (Брянчанинова), преподобных Антония Великого, Ефрема Сирина, Романа Сладкопевца, Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Оптинских и Киево-Печерских чудотворцев.

В Р. м. проживают настоятельница игум. Феофила (Лепешинская) и неск. десятков насельниц.

Арх.: Архив ЦНЦ.

Лит.: *Феофила (Лепешинская), игум.* Плач третьей птицы. М., 2013.

РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТО́Й БОГОРО́ДИЦЫ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Луганской и Алчевской епархии УПЦ), находится в с. Красный Деркул Станично-Луганского р-на Луганской обл. (Украина). Основан решением Синода УПЦ от 24 июня 2015 г.

Деревянный на каменном фундаменте Богородице-Рождественский храм с колокольней был построен в 1881 г. на средства прихожан пос. Илларионова Деркульского Донецкого окр. По штату его причт состоял из священника и псаломщика. В 1911 г. церкви принадлежали 2 деревянных причтовых дома (*Шадрина*. 2014. С. 147). В 30-х гг. XX в. храм был закрыт и переоборудован под клуб (в алтаре установлена кинобудка), купол и колокольня разобраны; затем в церковном здании располагалось зернохранилище. В 1942 г. богослужения возобновились, 1 нояб. того же года община (125 прихожан) была зарегистрирована.

В 1948–1982 гг. настоятелем храма служил старец архим. Феофан (Обмок Федор Петрович; 1896–1982). Воспитанник *Мгарского в честь Преображения Господня мужского монастыря*, в 1924 г. Обмок был рукоположен в сан священника архиеп. Полтавским *Григорием (Лисовским)*, сначала служил в Преображенской обители, а в 1935 г. назначен настоятелем приходского Михаило-Архангельского храма в с. Крымском Кадиевского р-на (ныне Новоайдарский р-н Луганской обл.). 22 сент. 1937 г. он был арестован, постановлением тройки УНКВД от 27 сент. того же года обвинен в «контрреволюционной деятельности» и 10 лет провел в ссылке в Колымском ИТЛ. После освобождения, осенью 1947 г., свящ. Феодор Обмок переехал в с. Красный Деркул, служил в Богородице-Рождественском храме, с 15 янв. 1948 г.— как настоятель. 30 нояб. 1950 г. по благословению еп. Одесского и Херсонского *Никона (Петина)* свящ. Феодор принял постриг, в 1963 г. возведен в сан игумена, в 1975 г. митр. *Сергием (Петровым)* — в сан архимандрита. Проживал в доме, построенном ок. 1948 г. рядом с храмом, похоронен у алтаря. При архим. Феофане, совершавшем богослужения по монастырскому уставу, в с. Красный Деркул стала

формироваться монашеская община.

С 1982 г. настоятелем Богородице-Рождественской ц. служил свящ. Андрей Григорук (в постриге иером. Феофан; † 2002), с 2003 г.— игум. Павел (Валуйский; с 2019 епископ Беловодский, викарий Луганской епархии).

2 марта 2011 г. Богородице-Рождественский храм сгорел, к сент. 2020 г. богослужения совершались в домовой церкви, оборудованной в трапезной монастырского корпуса. На территории Р. Б. м. возводятся новый храм и др. постройки.

К нояб. 2020 г. в Р. м. проживали настоятельница игум. Антония (Рыбинцева) и неск. сестер.

Лит.: Деркульский старец архим. Феофан / Сост.: А. М. Кудаев. Луганск, 1998; Подвижники благочестия и св. места Луганской земли / Сост.: А. Фирсов. Луганск, 2005; *Дятлов В.* Мон-ри Украины: Справ. К., 2013. С. 278; *Шадрина А. В.* Храмы Донской и Новочеркасской епархии кон. XVII в.— 1920 г. Р.-н./Д., 2014.

Д. Б. К.

РОЖДЕСТВА́ ПРЕСВЯТО́Й БОГОРО́ДИЦЫ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Ровенской и Острожской епархии УПЦ), находится в с. Белёвские Хутора Ровненского р-на и обл. (Украина). Основан в 1927 г. как муж. скит *кременецкого в честь Богоявления монастыря,* с 1931 г.— скит *Почаевской в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской лавры.*

12 апр. 1927 г. в доме жительницы с. Белёвские Хутора Степаниды Надёхи обновилась икона Божией Матери «Взыскание погибших», привезенная ее отцом, который нашел этот образ в полуразрушенном храме близ К-поля во время русско-тур. войны (1877–1878). В Белёвских Хуторах по молитвам перед иконой происходили исцеления, сюда стали приезжать паломники с Волыни, Полесья, Холмщины, Гродненщины, Виленщины и Галичины. Летом 1928 г. еп. Кременецким *Симоном (Ивановским)* была заложена и 7 окт. освящена деревянная ц. в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» (впосл. переосвящена в честь Рождества Пресв. Богородицы). В том же году в село из кременецкого Богоявленского монастыря прибыл архим. Мелитон (Ярмусь; † 1942), возглавивший в должности заведующего работы по строительству скита. В 1931–1932 гг. нек-рое время заведующим был почаевский иером. Фотий (Лобан), инициировавший перевод обители в ведение Почаевской лавры. Затем в скиту вплоть до кончины снова служил архим. Мелитон.

В 1932 г. был сооружен каменный келейный корпус с домовой теплой ц. в честь иконы Божией Матери «Достойно есть», освященной в 1933 г. по благословению митр. Варшавского и всей Польши *Дионисия (Валединского),* к-рый передал Р. м. копию этого чудотворного образа, написанную в 1930 г. братией *Андрея Первозванного мужского скита* на Афоне. С 1936 г. обитель владела хутором-экономией близ с. Голышева (ныне Ровненский р-н) с дворовыми домами, насельники завели скот, пасеку. В 1942–1943 гг. скит возглавлял игум. Антонин (Судакевич), в 1943–1945 гг.— архим. Мефодий (Лупийчук), позже репрессированный; при нем обитель стала самостоятельным мон-рем. В 1945–1948 гг. наместником Р. Б. м. до своего ареста служил архим. Мефодий (Сибиковский), к-рого еп. *Николай (Чуфаровский)* предложил хиротонисать в викарного архиерея Волынско-Ровенской епархии, но этому помешали местные власти.

В 1948 г. Р. м. был преобразован в женский, в связи с отсутствием братии, и подчинен новообразованной общине *Святой Троицы женского монастыря* в с. Дермань. В обители поселились 15 монахинь.

28 сент. 1950 г. по решению местных властей скит был закрыт. Впосл. в келейном корпусе располагались сельсовет, клуб, магазин, фельдшерско-акушерский пункт и др. учреждения. 14 авг. 1990 г. Бронниковский сельсовет народных депутатов вернул здание церковной общине.

Решением Синода УПЦ от 16 сент. 1992 г. скит был возрожден как общежительный жен. мон-рь. Надстроен 2-й этаж над келейным корпусом (1932). Рядом сооружен каменный храм в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» с 3-этажным монастырским зданием (1999–2003), в к-ром находятся кельи, трапезная и гостиница. В 2000–2001 гг. отремонтирована ц. иконы Божией Матери «Достойно есть». На территории Р. м. устроен навес для летних богослужений, когда в обитель прибывает много паломников. Мон-рь имеет большое хозяйство.

Сохранившаяся икона Божией Матери «Взыскание погибших» помещена над царскими вратами в Рождество-Богородичном храме. Празднование ей совершается дважды в год: 18 февр. и в среду Светлой седмицы. В той же церкви на горнем месте находится икона Божией Матери «Достойно есть». В обители также почитаются список Почаевской иконы Божией Матери и крест с частицей камня от Гроба Господня и с частицей мощей сщмч. Киприана, еп. Карфагенского.

Решением Синода УПЦ от 17 апр. 2000 г. в с. Рогачов Ровненского р-на был учрежден монастырский скит в честь Собора 12 апостолов.

К июню 2020 г. в Р. м. проживали настоятельница игум. Алевтина (Сирук) и ок. 50 насельниц.

Лит.: Чудотворные и местночтимые иконы Св. Руси, на земле Украинской просиявшие / Авт.-сост.: игум. Алипий (Светличный) и др. К., 2006. Ч. 1. С. 134–137; *Цимбалюк Є., Бабінець А.* Холодний подих монастирської свічки: Мон-рі Рівненщини крізь призму минувшини та сьогодення. Рівне, 2008; *Войтович В. Т.* Білівські хутори: Незгасна благодать чудотворної ікони // Пересопниця: Рівненський край: Історія та культура. Рівне, 2011. С. 677–683; *он же.* Паломничество ровенчан и здолбуновцев на Белевские Хутора // Там же. С. 673–675; *он же.* Білівські хутори: До 85-річчя обновлення ікони Божої Матері «Взыскание погибших» // Клеванський тракт. Рівне, 2012. № 5. С. 3; *Смиковська Ю. М.* Хутір-Білівська чудотворна ікона Пресв. Богородиці «Взыскание погибших» // Пересопниця: Рівненський край. Рівне, 2011. С. 675–677; *Дятлов В. А.* Мон-ри Украины: Справ. К., 2013. С. 350–351.

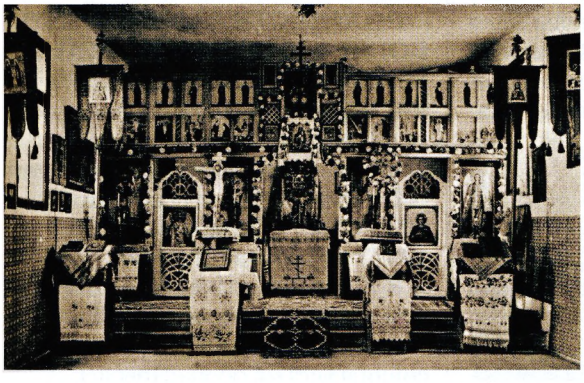
Д. Б. К.

РОЖДЕСТВА́ ПРЕСВЯТО́Й БОГОРО́ДИЦЫ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Хустской епархии УПЦ) находится в с. Липча Закарпатской обл. (Украина). Основан в сер. 20-х гг. XX в. В 1911 г. буд. монахини во главе с Юлианией Прокоп (впосл. игум. Параскева (в схиме Нина; 1896–1967)) стали собираться для молитвы у одного крестьянина, затем решили построить дом. Участок под жен. мон-рь в урочище Карпутлаш пожертвовал Петр Симулик (в наст. время на этом месте расположен *Николая Чудотворца святителя мужской монастырь*). После запрета на строительство и разрушения стен обители венг. жандармами (до 1918 Закарпатье находилось в составе Австро-Венгерской империи) подвижницы купили сарай на пустыре и в течение года жили по правилам монашеского общежительства (*Шабатин.* 1967. С. 22). В дек. 1912 г. община была обнаружена, сестры задержаны и подвергнуты пыткам: их избивали, водили

Монастырь в честь Рождества Пресв. Богородицы в с. Липча. Фотография. 10-е гг. XXI в.

по улицам полуголыми, загоняли в замерзшую речку, требовали отказаться от Православия. Ю. Прокоп саблей разрубили голову, она чудом выжила, неск. девушек умерли от переохлаждения и побоев. После 2-го Мараморошсигетского процесса над сестрами был установлен полицейский надзор, но они продолжали тайно собираться.

В 1923 г. по благословению Нишского еп. исп. *Досифея (Васича)* иером. Амфилохий (Кеминь) постриг Ю. Прокоп и ее соратниц в монашество. Получив в кон. 1924 г.



Иконостас домовой церкви в честь Рождества Пресв. Богородицы. Фотография. 30-е гг. XX в.

благословение епископа на постройку мон-ря (*Данилець*. 2014. С. 20), сестры нашли участок, который передали буд. обители крестьяне М. Вакарова, М. Липча, И. Липча и Ф. Барна. 5 июня 1925 г. состоялась закладка фундамента домового храма Р. Б. м. Благочинным обители был назначен иером. Амфилохий. К кон. 1925 г. построены храм в честь Рождества Пресв. Богородицы и небольшой жилой корпус (*Алексий (Дехтерев)*. 1936. С. 22). В мае 1926 г. утвержден монастырский устав, а также выбрана настоятельница обители, мон. Параскева. К кон. мая закончено строительство 2-го жилого корпуса, кухни, трапезной и мастерских. К кон. 20-х гг. XX в. в мон-ре работали ткацкая мастерская, в к-рой были заняты 26 сестер, златотканая вышивальная и швейная мастерская, где шили церковные хоругви, священнические облачения, убранство для престола и храма и т. д. С 1929 г. монахини сотрудничали с фабрикантом Р. Заградой, производившим ковры, их работы были представлены на Пражской выставке народного творчества в 1931 г.

Согласно отчету от 5 июля 1930 г., в Р. Б. м. проживали 70 насельниц. Помимо церковной деятельности они заботились о больных, занимались садоводством, земледелием, рукоделием. В 1930 г. в обители были корпус из 6 комнат с домовой церковью, корпус из 9 комнат и корпус из 2 комнат, ткацкая мастерская, трапезная и кухня; 3-комнатный дом для монахинь, 3-комнатный дом для священника и монастырских работников муж. пола; конюшня и помещение для скота. Земельная собственность мон-ря составляла ок. 70 га. 28 дек. 1930 г. делегат Синода Сербской Православной Церкви еп. Битольский *Иосиф (Цвийович)* возвел мон. Параскеву в сан игумении, в 1931 г. утвердил новый монастырский устав. В том же году часть сестер переселились в с. Домбоки возле Мукачево, где был основан *Успения Пресвятой Богородицы женский монастырь*.

Об активной миссионерской работе монахинь Р. Б. м. свидетельствует тот факт, что еп. Виннипегский, вик. Североамериканской и Канадской епархии Арсений (Чаговец) в 1932 г. предложил им создать правосл. жен. мон-рь в Канаде, однако игум. Параскева была вынуждена отказаться из-за недостатка средств. Монахини регулярно обучались на разных курсах: сельскохозяйственных, грамматики и письма, первой медицинской помощи и т. д. В 1932 г. начали преподавать церковное пение, был создан хор (*Данилець*. 2005. С. 12–13). К 1936 г. Р. Б. м. принадлежали мельница, огороды, садовый питомник, пруд, в к-ром разводили рыбу, 4 лошади, 10 коров и птичий двор; монахини осушили большие площади болотистых лугов. В 1937 г. в обители подвизались 82 насельницы.

В 1939–1944 гг., когда Закарпатье было оккупировано Венгрией, у Р. Б. м. была отобрана часть земель, закрыта ткацкая мастерская, военная комендатура конфисковала 2 монастырских лошадей. В 1943 г. в письме в Мин-во религии и образования в Будапеште игум. Параскева сообщала, что монастырская церковь находилась в аварийном состоянии и 74 монахини едва обеспечивали себя самым необходимым; сестры обрабатывали только половину участков, но должны были платить налог на всю землю.

В окт. 1944 г., на момент освобождения Закарпатья войсками Красной армии, в обители проживали 112 насельниц, мон-рю принадлежало ок. 36 га земли (ГА Закарпатской обл. Ф. Р–544. Оп. 3. Д. 53. Л. 17). В 1947 г. 33 сестры во главе с игум. Параскевой были переведены в *мукачевский во имя святителя Николая Чудотворца женский монастырь*, к-рый вернули правосл. Церкви (*Сергий (Цьока)*. 2013. С. 331). Новой настоятельницей Р. Б. м. стала мон. Софрония (Ребрей; с 1956 игумения). Большая часть монастырских земель была передана колхозу, обители осталось 22 га. В 1947–1949 гг. был построен однокупольный кирпичный храм в честь Рождества Пресв. Богородцы, освящен архиеп. Львовским, Тернопольским и Мукачево-Ужгородским Макарием (Оксиюком).

В 1950 г. в монастыре проживала 61 насельница, из них — 43 монахини и 17 послушниц. В 1953–1954 гг. патриарх Московский и всея Руси *Алексий I (Симанский)* оказал обители материальную помощь: на дотацию Патриархии в 1955 г. монахини построили дом, в 1956 г.— здание из кирпича и дерева стоимостью 114 792 р. Кроме того, на пожертвования верующих была возведена колокольня высотой 5 м. Согласно статистике 1957 г., в Р. Б. м. проживали 45 мантийных монахинь, 13 рясофорных монахинь, 7 послушниц (ГА Закарпатской обл. Ф. Р–1490. Оп. 4д. Д. 44. Л. 65). В том же году в связи

с переводом игум. Софронии новой настоятельницей была избрана мон. Макрина (Кеминь).

В период хрущёвских гонений обитель лишилась почти всех земельных участков, к-рые были переданы колхозу им. А. А. Борканюка. Оставшийся надел в 3,5 га не давал возможности вести хозяйство и платить большие налоги. В 1959 г. были ликвидированы мон-ри и скиты в Драгове, Копашневе, Домбоках, Приборжавском, Бедевле, монахинь перевели в Р. Б. м., т. о. в обители числилось более 100 насельниц.

24 июня 1961 г. Закарпатский облисполком принял решение о закрытии Р. Б. м. 25 монахинь перевезли в мукачевский Никольский мон-рь, остальных разогнали. В 1964 г. в Р. Б. м. была разрушена церковь, разобраны 3 корпуса, часовня, 2 мельницы, молотилка, ткацкая и швейная мастерские, конфискованы колокола и электрическая турбина; бесследно исчез иконостас. На месте обители была устроена школа-интернат. Большинство строений было разобрано, уцелела только кладбищенская часовня во имя Всех святых, в земле Российской просиявших. Для учебного заведения было построено 2 больших санаторных корпуса.

11 июля 1990 г. Хустский районный совет принял решение о передаче зданий бывш. мон-ря Мукачевской и Ужгородской епархии, между интернатом и мон-рем поставили забор. Обители были переданы старый и 2 новых корпуса.

В 1991 г., в праздник Жен-мироносиц, в часовне во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, архим. Василий (Петёвка) провел 1-ю литургию. 10 июля 1991 г. состоялось освящение фундамента нового храма в честь Рождества Пресв. Богородицы, к-рое возглавил *Евфимий (Шутак)*, еп. Мукачевский и Ужгородский. В бывш. интернатской столовой и кухне был устроен домовый храм во имя арх. Михаила. В 1994 г. интернат был закрыт. В 1995 г. еп. Хустский и Виноградовский *Мефодий (Петровцы)* освятил новый Богородице-Рождественский храм, 10 сент. 1997 г.— его престол во имя прп. Иова Почаевского и иконостас. Для проведения праздничных богослужений в летнее время была построена временная часовня, к-рой пользовались до 1997 г.

В 2001 г. началось строительство колокольни и храма во имя равноап. кнг. Ольги, 14 июля 2002 г. их освятил Хустский и Виноградовский еп. *Иоанн (Сиопко)*. В 2004 г. заложен фундамент летней часовни во имя прор. Илии. Позже были построены часовня над источником и часовня возле ворот с иконой Рождества Пресв. Богородицы; начала работу швейная мастерская.

В Р. Б. м. хранятся частицы мощей преподобных отцов Киево-Печерских и Оптинских старцев, а также иконы с частицами мощей свт. Феофана Затворника и прп. Феодора Санаксарского.

Духовниками обители были архим. Амфилохий (Кеминь), игум. Дионисий (Пирко), архим. Пантелеимон (Кундря), свящ. Иоанн Чаусов, схиигум. Кассиан (Корепанов), прот. Сергий Ноаров, иером. Киприан (Россоха), архим. Арсений (Зейкан), иером. Серафим (Гайналий), игум. Мирон (Шпилька), иером. Ермоген (Скунзяк), архим. Василий (Петёвка), архим. Серафим (Шутак), архим. Стратоник (Легач), архим. Иов (Стец), архим. Феодосий (Томищ), архим. Арсений (Карпин), прот. Михаил Ракша.

В 1990–2008 гг. настоятельницей Р. Б. м. была игум. Ольга (Вовканец), в 2009–2018 гг.— игум. Евгения (Микита), с 2018 г.— игум. Евфимия (Калинич). В 2020 г. в мон-ре несут послушание 11 сестер.

Арх.: ГА Закарпатской обл. Ф. Р–544. Оп. 3. Д. 53; Ф. Р–1490. Оп. 4д. Д. 44.

Ист.: Устав монастырской жизни рус. правосл. общежит. жен. мон-ря при с. Липше, Хустскаго окр., Карпатской Руси, Чехословацкой респ., в честь Рождества Пресв. Богородицы. Владимирова на Словенску, 1931; *Алексий (Дехтерев), инок.* Сокровище неоцененное: (Очерк правосл. девичьяго мон-ря в Липше на Подкарпатской Руси). Ужгород, 1936; *Шабатин И.* Памяти основательницы и кормчей закарпатского жен. монашества // ЖМП. 1967. № 7. С. 21–25; *Пагиря В.* Мон-рі Закарпаття (1360–1939). Мукачево, 1994; *Данилець Ю. В.* Правосл. мон-р Різдва Богородиці у с. Липча. Ужгород, 2005; *он же.* Правосл. мон-рі Хустського р-ну (XX ст.). Ужгород, 2005[2]; *он же.* Обраний Божим Провидінням: Життєпис прп. Олексія Карпаторуського сповідника. Чернівці, 2013; *он же.* Сповідниця імені Христового: Життєвий шлях ігум. Параскеви (в схимі Ніни) (Прокоп) (30.04.1896 — 4.04.1967), настоятельки Липчанського та Мукачівського правосл. мон-рів. Ужгород, 2014; *Сергий (Цьока), иером.* Православие и иноческая жизнь в Закарпатье в 1-й пол. XX ст. Хуст, 2013; *Данилец Ю. В., Пимен (Мацола), архим.* Правосл. мон-ри Закарпатья: Путев. К., 2020[3].

Ю. В. Данилец

РОЖДЕСТВА́ ПРЕСВЯТО́Й БОГОРО́ДИЦЫ И ГОРБАНЕ́ВСКОЙ ИКО́НЫ БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ

(Полтавской и Миргородской епархии УПЦ), находится в с. Горбаневка Полтавского р-на и обл. (Украина). Основан решением Синода УПЦ от 25 сент. 2018 г. при деревянной ц. Горбаневской иконы Божией Матери (освящен 10 дек. 2015). В 2015–2018 гг. храм являлся скитом *полтавского в честь Воздвижения Креста Господня женского монастыря.* 3 окт. 2018 г. митр. Полтавский и Миргородский *Филипп (Осадченко)* совершил 1-ю Божественную литургию в самостоятельном Р. Б. м. Среди святынь обители — образ священноисп. Луки (Войно-Ясенецкого) с частицей его мощей. В обители построены келейный корпус и ограда, почитается целебный источник, имеется хозяйство. Ежегодно из полтавского собора во имя прмч. Макария Овручского в Р. Б. м. совершается крестный ход с Горбаневским образом Божией Матери.

К апр. 2020 г. в Р. Б. м. проживали игум. Ангелина (Дмитренко) и неск. сестер.

Арх.: Архив ЦНЦ.

РОЖДЕСТВА́ ПРЕСВЯТО́Й БОГОРО́ДИЦЫ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ

(Сыктывкарской и Коми-Зырянской епархии), находится в с. Важкурья Корткеросского р-на Республики Коми, на правом берегу р. Вычегды. Основан как скит 15 апр. 1996 г., решением Синода от 2 окт. 1997 г. преобразован в мон-рь.

В 1700 г. в дер. Важурье (Вакужья, Вашкуа; ныне Важкурья) Яренского у. была построена деревянная часовня в честь Собора Пресв. Богородицы, позже приписанная к храму блж. Прокопия Устюжского в с. Пезмога (ныне Пезмег Корткеросского р-на). В 1848 г. на средства крестьян Важурьи был сооружен (или перестроен из часовни) и в 1849 г. освящен одноименный деревянный храм, в 1854 г. официально открыт Важкурьинский приход Усть-Сысольского у. Вологодской губ., в к-ром служил свящ. А. И. Капустин. В 1875 г., при настоятеле (1860–1876) свящ. Л. И. Попове, эта церковь сгорела. 30 дек. того же года был освящен временный домовый храм в здании церковноприходской школы (Вологодские ЕВ. 1876. № 3. С. 37). При настоятеле (1877–1881) свящ. А. М. Левитском по проекту архит. Васильченко была выстроена новая деревянная церковь с колокольней.

22 нояб. 1878 г. по благословению еп. Вологодского и Великоустюжского Феодосия (Шаповаленко) ее освятил настоятель Прокопиевской ц. с. Пезмога свящ. А. А. Щетинин († 1880) (Там же. 1879. № 1. С. 6).

В 1907–1914 гг. по проекту земского техника Усть-Сысольской земской управы И. Я. Першина, утвержденному губ. инженером В. Альберти, был возведен каменный 2-этажный 5-купольный храм с трапезной, папертью и колокольней. Строительством руководил известный «мастер каменных дел» Н. Г. Кононов. В 1916 г. храм был освящен в честь Собора Пресв. Богородицы. В приходе насчитывалось 674 мужчины и 701 женщина, всего 1375 чел.

К нач. 80-х гг. XIX в. в Богородицкой ц. служили свящ. И. А. Тюрнин (1809 — не ранее 1883) и диак. А. М. Тюрнин (1837–1906). Уроженец Важкурья, сын диак. Алексия, прот. Алексий Тюрнин (1881–1937), с 1903 г. служил в различных храмах, 5 авг. 1937 г. в г. Вел. Устюге был арестован, 14 сент. осужден по обвинению в «антисоветской агитации» и 2 окт. 1937 г. в Вологде расстрелян (За веру Христову. 2006. С. 562).

С 30 мая 1901 г. псаломщиком Богородицкой ц. и с 1911 г. законоучителем Важкурьинской церковноприходской школы являлся *Иоанн Петрович Попов* (впосл. священномученик — Вологодские ЕВ. 1903. № 22. С. 359).

7 февр. 1931 г. председатель (1923–1931) церковного совета Важкурьинского прихода крестьянин И. Е. Гудырев был арестован, обвинен в «контрреволюционной агитации» (занимался сбором денег для уплаты налога за аренду Богородицкой ц.), дальнейшая его судьба неизвестна. 18 мая 1931 г. в с. Важкурья была арестована местная уроженка, бывш. насельница *пермского в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря* мон. Параскева (Мишарина) и 6 окт. 1931 г. приговорена к 3 годам лишения свободы (За веру Христову. 2006. С. 336–337).

17 июля 1938 г. церковь была закрыта, здание передано под «учреждение культуры», использовалось для хозяйственных нужд. В 1991–1996 гг. по проекту архит. Е. А. Беляевой храм был отреставрирован и 15 мая 1996 г. еп. Сыктывкарским и Воркутинским *Питиримом (Волочковым)* переосвящен в честь Рождества Пресв. Богородицы и передан скиту. В церкви поставлен новый 4-ярусный иконостас. В Р. Б. м. сооружены ц. вмч. Пантелеимона (с 1896, в Важкурье имелась одноименная деревянная часовня), часовня вмц. Варвары, келейные и хозяйственные постройки, деревянная ограда.

К сент. 2020 г. в мон-ре проживали настоятель игум. Михаил (Ветошкин) и неск. насельников.

Лит.: *Туркин А. И.* Топонимический словарь Коми АСС. Сыктывкар, 1986. С. 13; Определения Свящ. Синода // ЖМП. 1997. № 11. С. 8; *Баталова Л.* Важкурский Рождества Пресв. Богородицы муж. мон-рь // Рус. мон-ри: Север и Северо-Запад России. М., 2001. С. 507; Краткие сведения о храмах и причтах церковных Коми края до 1917 г. Сыктывкар, 2002. С. 113–114; За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне РПЦ, репрессированные в Сев. крае (1918–1951): Биогр. справ. / Сост.: С. В. Суворова. Архангельск, 2006; Святыни земли Коми: Церкви, часовни, мон-ри, иконы. Сыктывкар, 2007. С. 13, 34, 85.

Д. Б. К.

РОЖДЕСТВА́ ПРЕСВЯТО́Й БОГОРО́ДИЦЫ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Туровской и Мозырской епархии БПЦ) находится на территории дер. Юровичи Калинковичского р-на Гомельской обл. (Республика Беларусь). Во 2-й пол. XVII в., после окончания кровопролитных войн, в с. Юровичи основали миссию иезуиты. По преданию, в 1673 г. миссионер иезуит Мартин Тыравский, путешествовавший по Волыни и белорус. Полесью, вез в сундуке чудотворный образ Пресв. Богородицы. Возле с. Юровичи его кони встали, и он услышал голос Пресв. Богородицы, просивший оставить икону на этом месте. Выполняя просьбу, Тыравский заложил на горе деревянную часовню, к-рая была освящена 8 сент. 1673 г., в нее был торжественно помещен образ. Чудеса и исцеления, связанные с обращением к Юровичской иконе, описал ксендз Ф. Колерт (изд. в 1755 г. в г. Несвиже: «Krynice cudownych lask Maryi z Jurowickich Gor wynikajace...» — Источники чудотворной благодати Марии, с Юровичских гор происходящие...). Юровичская икона относится к типу «Одигитрия».

В 1674 г. шляхтянки Барбара Лозка (Лозчина) и Марианна Байбузинка Катарская подарили миссии имение Юровичи и 3 деревни — Пеница, Хобное и Крышичи, в 1677 г. жена речицкого маршалка Настасья Пагирская завещала миссии имение Хазин. В 1683 г. кор. Ян III Собесский дал Юровичам права местечка, в т. ч. право на свободную торговлю и проведение ярмарок, все права были подтверждены в 1727 и 1778 гг. (Памяць. 1999. С. 792). В 1717 г. началось возведение каменного комплекса миссии в стиле зрелого барокко, состоявшего из здания костела, 2-этажного здания коллегиума, каменных и деревянных хозяйственных построек (окончено в 1758). Костел освящен в честь Рождества Божией Матери. Весь комплекс был обнесен высокой кирпичной стеной, представляющей в плане вытянутый прямоугольник, с 8 оборонительными башнями и главными воротами напротив входа в храм. Автор проекта неизвестен, в документах под 1743 г. упоминается лишь «архитектор из Волыни», вероятно, иезуит Павел Гижицкий (1692–1762), известный архитектор Речи Посполитой. В 1756 г. при миссии была открыта школа, в 1765 г.— муз. бурса, также были организованы театр и б-ка, в к-рой насчитывалось более 200 книг, изданных в XVI–XVIII вв.

Костел и монастырь в Юровичах. Гравюра. Ок. 1865 г.

Т. к. в 1773 г. орден иезуитов был ликвидирован, имущество и учебные заведения, принадлежавшие его монастырям и миссиям в Речи Посполитой, изъяты в пользу образованной сеймом Эдукационной комиссии, занимавшейся реформой системы образования. Земельные

владения Юровичской миссии (ок. 2280 га) были выкуплены местными крупными землевладельцами Оскерками, позже перешли к Солтанам, в 1875 г.— в собственность купца И. Д. Бакуненко. Монахи-иезуиты находились в Юровичах до 1783 г., когда комплекс бывш. миссии был передан монахам-капуцинам; с 1787 по 1799 г. им руководили монахи-доминиканцы, с 1799 по 1832 г.— монахи-бернардинцы, прибывшие из г. Мозыря. Согласно описанию мон-ря 1829 г., юровичский костел являлся 3-нефной базиликой, увенчанной 2 башнями с вытянутыми куполами на главном фасаде и небольшой башней-сигнатуркой над средней частью. В юж. башне было 3 небольших колокола, в северной — часы. Костел имел 11 алтарей, украшенных объемной барочной резьбой. На монастырском дворе размещались дубовый колодец, мельница, кузня, пивоварня, пекарня, житница, ледник, конюшня и возовня, также имелся фруктовый сад (НИАБ. Ф. 1781. Оп. 27. Д. 435).

Во время восстания 1830–1831 гг., затронувшего территории Польши, Белоруссии и Литвы, юровичские монахи поддержали повстанцев. После его подавления, в 1832 г. мон-рь был упразднен и передан военному ведомству. По-видимому, некоторое время в стенах мон-ря располагались российские военные, тогда же были сделаны точные обмеры монастырских построек, сохранившиеся до наст. времени. Планировалось перестроить костел в правосл. храм, но из-за нехватки средств это не было исполнено и здания долгое время пустовали. В 1842 г. костел вновь передали католикам как приходский храм (Памяць. 1999. С. 66).

Сохранилось изображение часовни, в к-рой изначально помещался чудотворный Юровичский образ, на литографии сер. XIX в. Она представляет собой одноэтажное сооружение из 2 помещений — прямоугольного сруба и граненой апсиды, накрытых 2-скатной крышей с небольшой главкой-сигнатуркой.

После подавления Польского восстания 1863–1864 гг. ген.-губернатор М. Н. Муравьёв выдал предписание минскому губернатору о необходимости закрыть католич. храмы и мон-ри на территории всего края. Юровичский костел был передан правосл. Церкви и 8 сент. 1865 г.

Вид закрытого монастыря в честь Рождества Пресв. Богородицы в дер. Юровичи. Фотография. Ок. 1928 г.

освящен архиеп. Минским и Бобруйским *Михаилом (Голубовичем)* в честь Рождества Пресв. Богородицы; бывш. монастырский комплекс преобразован в жен. правосл. монастырь. В 1868 г. был утвержден проект перестройки храма, в 1871–1873 гг. велись строительные работы, в 1873–1876 гг. здание храма было дополнено 12 куполами, в т. ч. большим куполом на 2-ярусном 8-гранном барабане над апсидной частью, 7 небольшими куполами над средней, а также 2 куполами над боковыми нефами. В храме было 3 придела, главный — в честь Рождества Пресв. Богородицы, правый — в честь Воскресения Господня, левый — во имя блгв. кн. Александра Невского. Главными святынями мон-ря были копия чудотворной Юровичской иконы Божией Матери (оригинал передан ксендзом Г. Годзецким до закрытия костела в 1865 жене предводителя дворянства Речицкого у. Г. Горват и хранился у нее до 1885; в наст. время находится в костеле св. Барбары в Кракове) и икона блгв. кн. Александра Невского, подаренная обители в 1867 г. имп. Александром II.

В 20-х гг. XX в. Р. Б. м. был упразднен, из Богородице-Рождественской ц. забрали иконные оклады, литургийные сосуды и др. предметы из драгметаллов. В 1928 г. в бывш. корпусе коллегиума разместился детский дом. В 1930 г. храм был закрыт.

В кон. авг. 1941 г. Юровичи были оккупированы фашистами, в селе была создана комендатура. Комплекс мон-ря использовался как оборонительный пункт для нем. гарнизона. 29 нояб. 1943 г. советские войска освободили Юровичи и, т. к. линия фронта проходила поблизости, затем использовали башни фасада бывш. храма для корректировки артиллерийского огня. По воспоминаниям старожилов, при ответном огне нем. артиллерии один из снарядов попал в башню.

В мае 1944 г. в бывш. здании коллегиума комплекса Р. Б. м. был возобновлен юровичский детский дом-интернат, в кон. 40-х гг. монастырский комплкс был оштукатурен и побелен. Здание храма не использовалось, хотя в февр. 1957 г. Гомельский облисполком поднимал вопрос о переделке его для нужд детского дома или о сохранении как памятника архитектуры. В 1958 г. по указанию местного председателя колхоза храм начали разбирать на кирпичи, в т. ч. для личных нужд; все деревянные части лестниц, полов и проч. использовали для отопления. К сер. 90-х гг. XX в. в храме были уничтожены крыша, пол, стена правого нефа, щипец фронтона, завершения башен и мн. др.

С 1965 по 1993 г. на территории бывш. Р. Б. м. размещалась школа для детей с задержкой психического развития. В 1974 г. научные сотрудники АН БССР обследовали сохранившиеся храмовые постройки и составили акт об их состоянии. С 1978 г., после принятия Закона БССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», комплекс Р. Б. м. официально находился под охраной Мин-ва культуры республики, наблюдение за его состоянием возложено на отдел культуры Калинковичского райисполкома и Юровичский сельсовет. После перевода детского дома из Юровичей в кон. 80-х гг. в здании бывш. коллегиума размещалась больница, к-рую закрыли в 1989 г.

В 1993 г. Юровичский комплекс был передан в ведение Туровской епархии, к-рой принадлежат корпус коллегиума и неск. домиков на территории комплекса (разрушенный собор и ограда с воротами (брамой) принадлежат гос-ву). Решением Синода Белорусского Экзархата МП от 14 июля 1995 г. (журнал 32, п. 2) Р. Б. м. был возрожден, восстановлением жилых помещений и хозяйства занимались 8 инокинь под рук. мон.

Фомаиды (Стрельниковой). Однако из-за нехватки средств проводились только отдельные ремонтные работы: обновлена крыша, на здании храма проведены консервационные работы, стены ограждения и брамы укрыты временной кровлей. 18 сент. 2005 г. решением Синода БПЦ (журнал 89, п. 13) мон-рь был преобразован в мужской.

В 2006 г. состоялось обретение списка чудотворной Юровичской иконы Божией Матери сер. XVIII в., к-рый был отреставрирован и возвращен в Р. Б. м. Синод БПЦ установил день памяти иконы Божией Матери «Юровичской-Милосердной» 13 сент. (н. с.) и в субботу 5-й седмицы Великого поста (Похвала Пресв. Богородице). С 2006 г. ежегодно 12 сент. с этой иконой совершается крестный ход из Мозыря в Юровичи, 13 сент. в Р. Б. м. проходят торжественные богослужения. В день Похвалы Пресв. Богородицы совершается крестный ход в Юровичах. Жители Польши подарили Р. Б. м. мозаичную копию чудотворного образа, к-рая размещена над входом в Богородице-Рождественский храм, где с 2007 г. проводятся гос. реставрационные работы. По состоянию на 2020 г. восстановлены ограда и башни, стены и крыша храма, а также луковицевидные навершия фасадных башен, близкие по форме к первоначальным барочным, проводятся работы по реставрации декоративного оформления на фасадах здания. Основная часть Р. Б. м. окружена кирпичной оградой с воротами и 8 восстановленными круглыми башнями. В 2008 г. археологи нашли место размещения часовни в кон. XVII в., во время раскопок были обнаружены фрагменты стеклянных ритуальных чаш, печные изразцы с символами ордена и Богоматери, фрагменты керамики.

Наместник Р. Б. м.— игум. Авксентий (Абражей), в мон-ре подвизаются 4 иеромонаха и 1 инок, а также неск. трудников.

Арх.: НИАБ. Ф. 1781. Оп. 27. Д. 435.
Ист.: *Czermiński M.* Historya obrazu Matki Boskiej Jurowickiej znajdujacego się obecnie w kościele św. Barbary w Krakowie. Kraków, 1910[2]; Памяць: Гіст.-дакум. хронікі: Калінкавіцкі р-н / Рэд.-укл.: В. Р. Феранц. Мн., 1999; *Слюнькова И. Н.* Мон-ри вост. и зап. традиций: Наследие архитектуры Беларуси. М., 2002; *она же.* Храмы и мон-ри Беларуси XIX в. в составе Рос. империи: Пересоздание наследия. М., 2010.

Игум. Авксентий (Абражей), Е. Р. Маликов

РОЖДЕСТВА́ ХРИСТО́ВА ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Ахтубинской и Енотаевской епархии Астраханской митрополии), находится в с. Красный Яр Красноярского р-на Астраханской обл. Открыт решением Синода от 6 окт. 2010 г. при храме в честь Рождества Христова (1996–2002).

К нач. XX в. в с. Красный Яр, основанном в 1650 г. и в 1785 г. получившем статус города, находилось 4 церкви — каменная в честь Покрова Пресв. Богородицы с приделом

Монастырь в честь Рождества Христова в с. Красный Яр. Фотография. 10-е гг. XXI в.

Св. Троицы (1900–1909), деревянная на каменном фундаменте во имя прор. Илии с каменной колокольней (1874–1877; на станичном кладбище), т. н. малая каменная Владимирская (1882–1883), сооруженная на месте обретения в кон. XVII — нач. XVIII в. местночтимого Владимирского образа Богородицы (к 2020 местонахождение иконы неизв.), а также большой каменный 2-этажный 5-главый собор в честь Владимирской иконы Божией Матери (1751–1764) с 5-ярусной 8-гранной колокольней, возведенный недалеко от места обретения одноименной иконы. С 1834 г. собор ремонтировали на средства отставного казачьего прапорщика Ф. Мыльникова. К 1910 г. в нижней теплой церкви Владимирского собора стоял 4-ярусный иконостас, в верхней холодной — 6-ярусный, с 48 большими иконами. В соборе хранились 2 Евангелия, подаренные в 1652 и 1660 гг. царем *Алексеем Михайловичем*, крест с жемчугом — вклад 1692 г. и др. реликвии. Храм окружала каменная ограда со столбами, «забранными» деревянной решеткой. В нач. XX в. настоятелем являлся прот. П. В. Бельский († 1910), известный миссионер, деятельный пастырь, трудами к-рого при Владимирском соборе построено каменное здание церковноприходской школы (*П-н П., свящ.* Прот. П. В. Бельский (3 июля 1910): [Некр.] // Астраханские ЕВ. 1910. Отд. неофиц. № 22. С. 820–822), затем — прот. Александр Граников, выпускник (1882) Астраханской ДС. 22–23 июня 1914 г. в соборе совершал богослужения еп. Астраханский и Енотаевский Филарет (Никольский; † 1922).

По инициативе астраханского губернатора М. А. Газенкампфа в с. Маячном, недалеко от Красного Яра, был построен и 24 июня 1901 г. освящен приют для прокаженных на 30 чел. Главными его жертвователями стали астраханские купцы И. С. Цветков, И. А. и Н. М. Тимофеевы. Во дворе приюта на средства Цветкова была возведена деревянная церковь-часовня в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», приписанная к красноярской Илиинской ц.

В 1922 г. во временное пользование общине Владимирского собора было передано архиерейское серебряное кадило с эмалью из упраздненного в 1919 г. Чуркинского Высокогорского Успенско-Николаевского мон-ря Красноярского у. Астраханской губ. В 1928–1930 гг. настоятелем Владимирского храма служил прот. сщмч. *Николай Гаврилович Тарбеев.* Вместе со сщмч. Николаем Тарбеевым по приговору Особой тройки при Полномочном представительстве ОГПУ по Нижневолжскому краю от 17 дек. 1930 г. были казнены сщмч. *Николай Залесский,* в 1907–1918 гг. служивший диаконом в Илиинской ц., и диак. сщмч. *Михаил Смирнов.*

После 1932 г. красноярские Покровская, малая Владимирская и Илиинская церкви были уничтожены. В 1933 г. был закрыт и в 1937 г. разрушен Владимирский собор, на его месте сооружена водонапорная башня, вскоре обрушившаяся, а затем — кирпичное здание общеобразовательной школы, к 80-м гг. XX в. обветшавшее. По проекту астраханского архит. А. И. Федорченко здесь был возведен храм в честь Рождества Христова, освященный 28 окт. 2002 г. архиеп. Астраханским и Енотаевским *Ионой (Карпухиным).* Патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)* передал для строившейся церкви крест с дарственной надписью, к-рый хранится в алтаре.

В обители возведены также каменные часовни в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (2010) и в честь Иерусалимской иконы Божией Матери (2002; перед одноименным местночтимым образом сестры читают Неусыпаемую Псалтирь). В Р. Х. м. почитается икона свт. Николая Чудотворца, написанная в *Русском во имя великомученика Пантелеимона мужском монастыре* на Афоне, до 1933 г. пребывавшая во Владимирском соборе, сохраненная местными жителями и переданная в мон-рь.

Весной 2015 г. к Р. Х. м. в качестве подворья был приписан Воскресенско-Мироносицкий жен. мон-рь в с. Зубовка Черноярского р-на Астраханской обл., основанный в 1896 г. как жен. община. В 1902 г. она получила статус мон-ря, освящение которого совершил 8 сент. 1902 г. еп. Астраханский и Енотаевский *Георгий (Орлов)* в присутствии благотворителей купцов И. И. Губина, Г. С. Куликова и Цветкова. Эту обитель трижды посещал прот. прав. *Иоанн Кронштадтский (Сергиев):* 11 июля 1902 г. он благословил место, выбранное под строительство монастырского храма Св. Троицы, через год принял участие в церемонии его закладки, а в 1906 г. освятил возведенный 5-главый собор. В 1922 г., при игум. Валентине (Ульяновой), Мироносицкий мон-рь был закрыт (ныне возрождается).

К сент. 2020 г. в Р. Х. м. проживали игум. Августина (Акиншина) и ок. 10 сестер, богослужения совершали священники Павел Бурдин и Александр Корчажников.

Лит.: *Фаворский Д., свящ.* 50-летний юбилей служения в священническом сане благочинного 1-го округа Красноярского у., прот. Владимирского собора г. Красного Яра П. В. Бельского // Астраханские ЕВ. 1901. № 23. С. 981–989; № 24. С. 1028–1036; *Саввинский И. И., свящ.* Церковь во имя Владимирской иконы Божией Матери в г. Красном Яру Астраханской губ. // Памятники древнерус. искусства. СПб., 1912. Вып. 4. С. 55–57; *Ераников А., прот.* Посещение его преосвященством преосв. Филаретом, еп. Астраханским и Енотаевским г. Красного Яра // Астраханские ЕВ. 1914. Отд. неофиц. № 20. С. 488–490; *Саввинский В., диак.* О казачьих станицах в пределах Астраханской епархии // Там же. № 9/10. С. 245–252; *Буслаева Е. Ф.* Из истории красноярского Владимирского собора // Астраханская епархия и духовное возрождение России: Межрегион. науч.-практ. конф., 15–16 мая 2002 г.: Сб. ст. Астрахань, 2002. С. 32–34; *Марков А. С.* Сквозь времена и годы. Астрахань, 2003. С. 36–42; *Зуева В. И.* Красноярские храмы // Традиции живая нить: Сб. мат-лов по этнографии Астраханского края. Астрахань, 2008. Вып. 14. С. 17–21; *Иосиф (Марьян), игум.* Святые и подвижники благочестия земли Астраханской. Астрахань, 2010. С. 352–362; Правосл. храмы и мон-ри Ахтубинской епархии Астраханской митрополии. Астрахань, 2014.

Д. Б. К.

РОЖДЕСТВА́ ХРИСТО́ВА ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Житомирской и Новоград-Волынской епархии УПЦ), находится в пос. Червоное Андрушёвского р-на Житомирской обл. (Украина). Основан решением Синода УПЦ от 22 янв. 2001 г. 20 сент. 2000 г. Житомирскому епархиальному управлению было передано в собственность обветшавшее кирпичное здание — 3-этажный замок в стиле англ. неоготики (ок. 1851; архитектор неизв.), ранее принадлежавший семье члена польск. сейма гр. А. Н. Э. Грохольского и его потомкам. В 1868 г. имение Червоное приобрел А. Я. Терещенко (1794–1873), основатель известной династии промышленников и благотворителей. С нач. XX в. имение принадлежало собственнику червонского сахарного завода Ф. Ф. Терещенко (1888–1950), к-рый перестроил замок, а в 1909 г. на территории имения оборудовал летное поле и мастерские для сборки самолетов собственной конструкции. С 1947 г. в здании находилось фабрично-заводское уч-ще для подготовки работников сахарной промышленности (закрыто в 1995).

С окт. 2000 г. часть здания занимал скит житомирского жен. мон-ря во имя прмц. Анастасии Римляныни. На 1-м и 2-м этажах оборудованы кельи и трапезная, 21 янв. 2001 г. освящена домовая ц. во имя Царственных мучеников. 24 апр. того же года Государственный комитет Украины по делам религий зарегистрировал устав самостоятельного жен. мон-ря.

К сент. 2020 г. по благословению архиеп. Житомирского и Новоград-Волынского *Никодима (Горенко)* обителью и ремонтом помещений замка руководил строитель иером. Авель (Войтенко).

Лит.: *Ковалинский В.* Семья Терещенко. К., 2003; *Дятлов В.* Мон-ри Украины: Справ. К., 2013. С. 74.

РОЖДЕСТВА́ ХРИСТО́ВА И И́ВЕРСКОЙ ИКО́НЫ БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Уржумской и Омутнинской епархии Вятской митрополии), находится в г. Вятские Поляны Кировской обл. Основан решением Синода от 2 окт. 1997 г. Первоначально богослужения совершались в помещении бывш. детского сада. К сент. 2020 г. в Р. Х. м. построены кирпичные 2-этажный корпус (1990–2002) с домовой ц. в честь Рождества Христова, ограда со св. воротами, а также храм в честь Иверской иконы Божией Матери (2004–2006) — четверик, перекрытый куполом, с 4 малыми главками, трапезной и шатровой колокольней. Внутреннее убранство церкви, в т. ч. иконостас, киоты и аналои, отделаны искусственным мрамором. При Р. Х. м. действует воскресная школа, имеются небольшое хозяйство, скотный двор, фруктовый сад, огороды, теплицы, цветники. К сент. 2020 г. в обители проживали игум. Кирилла (Коршунова) и неск. насельниц.

Лит.: *Смирнов С. В.* Христорождественский Богородичный жен. мон-рь // Рус. мон-ри: Приуралье. М., 2006. С. 124–131.

РОЖДЕСТВА́ ХРИСТО́ВА МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Единецкой и Бричанской епархии митрополии Кишинёвской и всея Молдавии), находится близ с. Зэбричень р-на Единец (Единецкого), Республика Молдова. В XVII в. с. Зэбричень являлось вотчиной мон-ря св. Саввы (Румыния, г. Яссы). После создания в 1998 г. Единецкой и Бричанской епархии возникла необходимость в основании муж. мон-ря, т. к. остальные 3 обители в епархии были женскими. Р. Х. м. основан по решению Епархиального совета от 4 авг. 1999 г. на территории бывш. санатория «Албинуца». Первыми в обители поселились 8 монахов из *Кицканского во имя мучеников Викентия и Доримедонта мужского скита* во главе со скитоначальником игум. Дамианом (Бурлаку; впосл. архимандрит).

На заседании Синода РПЦ 5–6 окт. 1999 г. было рассмотрено прошение еп. Единецкого и Бричанского *Доримедонта (Чекана)* об открытии Р. Х. м. и о назначении наместником игум. Дамиана. Одновременно мон-рь был зарегистрирован как юридическое лицо в Государственной службе по делам религий. Вскоре ему было передано в собственность для сельскохозяйственных целей 5 га пахотных земель из резервного земельного фонда примэрии коммуны Зэбричень.

На основании решения апелляционного суда г. Бэлць от 20 окт. 2003 г. признано право собственно-

Монастырь в честь Рождества Христова близ с. Зэбричень (Республика Молдова). Фотография. 10-е гг. XXI в.

сти Единецкой епархии на санаторий «Албинуца», к-рый передан с баланса Национальной федерации профсоюзов сельского хозяйства и продовольствия «Агроиндсинд» и зарегистрирован 21 июня 2004 г. в Единецком территориальном кадастровом управлении. Летом 2004 г. по предложению еп. Доримедонта решением членов Епархиального совета принято постановление о передаче с баланса епархии в собственность монастыря на неопределенный срок всех материальных ценностей бывш. санатория. В том же году по просьбе настоятеля мон-ря и благодаря усилиям еп. Доримедонта из лесного фонда гос. предприятия лесного хозяйства г. Единец мон-рю предоставлено 6,27 га в бессрочное пользование.

За короткое время здания бывш. санатория были перестроены, в них оборудовали часовню, кельи, трапезную, гостиницу для паломников, мастерские и др.

В авг. 1999 г. в Р. Х. м. было открыто ДУ во имя еп. сщмч. Фоки Синопского. Его воспитанники получали полное лицейское образование гуманитарного профиля, а также начальное богословское. Ученикам, с успехом сдавшим экзамены, вручали 2 диплома: бакалавра и богословский. Курс обучения составлял 3 года. Во главе учебного заведения стоял архим. Дамиан (Бурлаку). За годы деятельности уч-ща было осуществлено 8 выпусков общим количеством ок. 200 чел.

В авг. 2004 г. в Р. Х. м. был основан Единецкий богословский православный институт, к-рый возглавил еп. Доримедонт. В 2007 г. по благословению Синода Православной Церкви Молдавии ин-т реорганизован в Единецкий богословский фак-т Кишинёвского богословского ун-та и назван в честь основателя — еп. Доримедонта. Курс обучения составлял 4 года и осуществлялся на очном и заочном отделениях. Учебное заведение сотрудничало со мн. теологическими фак-тами России, Румынии и др. стран. При фак-те продолжало действовать ДУ. Б-ка фак-та была самой крупной в Молдове и насчитывала более 12 тыс. книг на неск. языках и 60 тыс. трудов в электронном формате. Богословский фак-т после 2 выпусков студентов в июле 2009 г. прекратил свою деятельность. С 2007 по 2009 г. деканом был иером. Петр (Прутяну).

В преддверии 2000-летия Рождества Христова началось строительство монастырского собора. Храм имеет 3 престола, главный из к-рых освящен в честь этого праздника. В мон-ре также сооружены 4 часовни: во имя равноап. Марии Магдалины и сщмч. Фоки, еп. Синопского, преподобных Паисия (Величковского) и Силуана Афонского, ап. Иоанна Богослова, прп. Максима Исповедника. Произведена реконструкция гостевой трапезной (300 мест) и трапезной для монахов, построена гостиница для паломников «Святитель Николай» вместимостью до 80 чел. В связи с ростом числа паломников начата реконструкция гостиницы «Святитель Нектарий». Обустроены свечная лавка, б-ка, помещение под музей, построены новые кельи, неск. мастерских. С весны 2017 г. у главного входа в Р. Х. м. ведется строительство 33-метровой колокольни. В ней предполагается освящение часовни во имя прор. Иоанна Предтечи и ап. Андрея Первозванного (с баптистерием).

В Р. Х. м. хранится ковчег более чем с 200 частицами мощей преподобных Киево-Печерской лавры и др. святых. Особо чтимыми являются 3 иконы Пресв. Богородицы: «Одигитрия», именуемая Забричанской, написана для мон-ря в 2005 г.; «Скоропослушница», написанная на Св. Горе Афон в 2009 г. (список иконы, хранящейся в мон-ре *Дохиар*); копия иконы «Всецарица», выполненная в 2010 г. Имеющаяся в мон-ре б-ка, в которой насчитывается более 13 тыс. книг на румынском, русском, греческом и др. языках, доступна и для братии и для паломников.

В Р. Х. м. действует Центр патристических исследований им. прп. Паисия (Величковского), в котором организуются научные встречи культурно-духовного характера. Монастырская жизнь организована по образцу мон-рей Св. Горы Афон. По средам и пятницам после Божественной литургии читается Акафист Божией Матери. Каждую субботу священники монастыря совершают Елеопомазание для болящих. В воскресенье вечером поется величание Пресв. Богородице.

В 2020 г. мон-рь владел 30 га земельных угодий, частично расположенных на окраине ландшафтного заповедника «Зэбричень», где выращиваются экологически чистые овощи, фрукты, грибы, лекарственные травы. Кроме того, в Р. Х. м. имеются пасека и ферма, где разводят свиней, коров, кроликов и домашнюю птицу. Фрукты, овощи и лекарственные растения выращивали в мон-ре с первых лет его существования. В 2011 г. прибывшие в Р. Х. м. из Чехии специалисты в области агрономии убедили монахов, что сельхозугодья, отделенные лесополосой, идеальны для выращивания экологически чистых продуктов. Вскоре в мон-ре была открыта небольшая фабрика по производству травяных чаев «Био-Кэмара». На фабрике трудятся 10 чел.: 4 монаха и 6 рабочих. Обитель имеет экологический сертификат на свою продукцию. Помимо этого мон-рь является единственным в Молдавской митрополии, где действует экологическая ферма замкнутого цикла. В сер. 2013 г. Р. Х. м. подал заявку на получение гранта в Программу малых грантов Глобального экологического фонда (ПМГ ГЭФ), осуществляемую Программой развития ООН. В 2014 г. в монастыре установлен первый биореактор, объем которого доведен до 60 куб. м.

В 2007 г. в Р. Х. м. проживали 11, в 2013 г.— 14 насельников, к сент. 2020 г.— архим. Дамиан (Бурлаку), 19 монахов и послушников.

Лит.: *Constantinov V. A.* Posteritatea lui Radu Mihnea: (Moldova i Ţara Românească între 1626 i 1633. Confruntări interne şi externe) // Cercetari Istorice, 2002–2004. Iaşi, 2007. Vol. 21/23. P. 207–231; Mănăstiri şi schituri din Republica Moldova: Studii enciclopedice. Chişinău, 2013. P. 751–752.

Л. П. Алферьева

РОЖДЕ́СТВЕНСКАЯ ДАНЬ – см. в ст. *Подати церковные.*

РОЖДЕ́СТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВА́ТЕЛЬНЫЕ ЧТЕ́НИЯ, церковно-общественный форум в сфере образования, культуры, социального служения и духовно-нравственного просвещения. Проводится в Москве в начале года после празднования Рождества Христова, с чем связано название форума. Почетным председателем является патриарх Московский и всея Руси. Председателем оргкомитета Р. о. ч. является председатель *Синодального отдела религиозного образования и катехизации.*

Чтения осуществляются в 2 этапа: в сент.—дек. на региональном уровне, после чего итоговые материалы представляются в оргкомитет Р. о. ч. до окончания текущего года для формирования программы международного этапа; международный этап проводится в Москве в янв. каждого года. По завершении международного этапа в регионах епархиальные преосвященные и отделы религ. образования и катехизации организуют семинары, пресс-конференции, мастер-классы с презентацией результатов работы Р. о. ч. и их широким общественным обсуждением. В подготовке и проведении чтений принимают участие структурные подразделения РПЦ, федеральные и региональные органы гос. власти и управления, общественные и иные орг-ции.

Основными задачами Р. о. ч. являются: осмысление церковно-общественного взаимодействия в решении актуальных вопросов совр. общества; выработка подходов и единой стратегии в сфере образования; укрепление и развитие международных связей; развитие межкультурного диалога; разработка и обсуждение методик, программ, концепций, стандартов, рекомендаций, способствующих духовно-нравственному развитию; обмен практическим опытом в вопросах воспитания и образования. Ежегодно на чтениях выступают более 300 докладчиков. Лучшие доклады регулярно публикуются в сборниках.

В программу чтений входит проведение пленарных заседаний, а также тематических секций, круглых столов, мастер-классов, экскурсий. В разное время работа секций проводилась по следующим направлениям: «Деятельность Церкви в сфере образования и катехизации», «Издательская деятельность Церкви», «Традиция. Диалог. Внешние связи», «Церковь и культура», «Жизнь Церкви и святоотеческое наследие», «Взаимодействие Церкви с государственными и общественными институтами и СМИ», «Церковь и казачество: пути воцерковления и сотрудничества», «Миссионерское служение Русской Православной Церкви», «Взаимодействие Церкви с Вооруженными силами и правоохранительными органами», «Церковь и молодежь», «Церковь и тюремное служение», «Личность, общество и Церковь в социальном служении», «Духовное образование в Русской Православной Церкви и духовно-нравственное воспитание в высшей школе», «Древние монашеские традиции в условиях современности», «Традиции православного храмостроительства», «Христианская семья — домашняя Церковь», «Православие и спорт», «Церковь и СМИ. Информационная поддержка церковных и церковно-общественных мероприятий», «Церковь, государство, общество».

История. Первые Р. о. ч. были проведены в 1993 г. на базе конференции правосл. педагогов Москвы. Организаторами конференции выступили Синодальный отдел религ. образования и катехизации, Православное педагогическое общество и Мин-во образования РФ. Были затронуты наиболее актуальные темы: о средствах массовой информации, об отношениях между конфессиями, о национальных проблемах, законе *«О свободе вероисповедания»* и др. Чтения проходили в помещениях *Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.* Работа велась по 5 направлениям: правосл. просвещение в детских садах, школах, вузах; дисциплины гуманитарные; дисциплины естественнонаучные; эстетическое воспитание; проблемы юридического, экономического, информационного и иного обеспечения образования. Всего в Р. о. ч. приняли участие ок. 400 чел. из 26 городов и 5 стран СНГ; в рамках чтений, не считая кратких выступлений, было сделано 88 докладов. Начиная с 1994 г. на Р. о. ч. присутствовало свыше 1000 чел., постоянными участниками стали министр образования РФ, руководители Российской академии образования, Московского комитета образования. Соучредителями Р. о. ч. стали гос. образовательные структуры. В чтениях активное участие принимают и др. синодальные отделы Московского Патриархата, а также правосл. учебные заведения.

До 2005 г. чтения не имели определенной тематической направленности. С 2005 г. каждое из Р. о. ч. обрело свою тематику: «Школа, семья, Церковь — соработничество во имя жизни» (2005), «Школа и Церковь — традиции и реформы образования» (2006), «Вера и образование: общество, школа, семья в XXI веке» (2007), «Православные ценности и современное образование» (2008), «Наука, образование, культура: духовно-нравственные основы и пути развития» (2009), «Практический опыт и перспективы церковно-государственного сотрудничества в области образования» (2010), «Церковь и государство: соработничество в решении общих задач» (2011), «Просвещение и нравственность: забота Церкви, общества и государства» (2012), «Традиционные ценности и современный мир» (2013), «Преподобный Сергий. Русь. Наследие, современность, будущее» (2014), «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси» (2015), «Традиция и новации: культура, общество, личность» (2016), «1917–2017: уроки столетия» (2017), «Нравственные ценности и будущее человечества» (2018), «Молодежь: свобода и ответственность» (2019), «Великая Победа: наследие и наследники» (2020).

С 2012 г. в рамках Р. о. ч. проводятся Рождественские парламентские встречи. 15 июня 2012 г. Высшим Церковным Советом было принято Положение о Международных Рождественских образовательных чтениях, которое было одобрено Синодом РПЦ на заседаниях 25–26 дек. 2012 г. Ежегодно тема Р. о. ч. утверждается патриархом после ее рассмотрения Высшим Церковным Советом. Р. о. ч. стали одним из самых представительных и значительных форумов в жизни РПЦ, педагогической общественности, заинтересованной в нравственном возрождении школы, интеллигенции, ищущей пути выхода из духовного тупика. Материалы чтений как международного, так и регионального этапа публикуются в сборниках и периодических изданиях.

Лит.: *Полищук Е. С.* «Рождественские образовательные чтения»: (Заметки участника) // ЖМП. 1993. № 7. С. 35–37.

РОЖДЕ́СТВЕНСКИЙ Александр Петрович (20.07.1864, погост Чернозерье Островского у. Псковской губ. (ныне Новоржевский р-н Псковской обл.) — 22.12.1930, Моравска-Тршебова, Чехословакия), прот., д-р богословия, заслуженный ординарный профессор СПбДА, правосл. богослов, библеист. Род. в семье диакона Георгиевской ц. погоста Чернозерье, окончил Псковское ДУ (1879), Псковскую ДС (1885) лучшим студентом 1-го разряда и был оставлен при семинарии исполняющим должность надзирателя за учениками. В 1886 г. поступил в СПбДА, в к-рой выбрал словесную группу наук, и в июне 1890 г. окончил курс 2-м по разрядному списку. За соч. «Откровение Даниилу о семидесяти седьминах» был удостоен степени кандидата богословия с правом получения степени магистра без нового устного испытания. С авг. 1890 по май 1891 г. состоял профессорским стипендиатом при кафедре евр. языка и библейской археологии. Летом 1891 г. назначен учителем рус. и церковнослав. языка в Великолуцкое ДУ. В окт. 1891 г. баллотировался на кафедру Свящ. Писания НЗ в СПбДА и был избран большинством членов Совета, но назначение получил Н. Н. Глубоковский. В февр. 1892 г. Р. был переведен в Псковское ДУ учителем русского и церковнославянского языков.

В янв. 1894 г. Р. приглашен в СПбДА на кафедру Свящ. Писания ВЗ и избран исполняющим должность доцента. В янв. 1894 г. представил в Совет СПбДА доработанное канд. сочинение в качестве магист. диссертации, к-рая после публикации была защищена 31 мая 1896 г. (Откровение Даниилу о 70 седьминах. 1896). Рецензентами и офиц. оппонентами на защите выступили заслуженный ординарный проф. Ф. Г. Елеонский и экстраординарный проф. И. Е. Троицкий. Решением Совета СПбДА от 23 янв. 1897 г. Р. был удостоен за эту работу 2-й Макариевской премии. Указом Синода от 26 июня — 10 июля он был утвержден в степени магистра богословия, резолюцией митр. С.-Петербургского и Ладожского Палладия (Раева) от 21 сент. того же года — в должности доцента. С сент. 1895 по окт. 1897 г. Р. преподавал также арифметику в Исидоровском епархиальном жен. уч-ще. 7 мая 1901 г. был избран Советом академии на должность экстраординарного профессора.

15 мая 1903 г. Р. был рукоположен во иерея и назначен священником к ц. свт. Николая Чудотворца при имп. Мариинском дворце. С марта 1904 до июня 1910 г. преподавал Закон Божий дочерям имп. мч. Николая II. В 1904–1905 гг. редактор ж. «Церковный Вестник». В 1905 г. участвовал в работе Высочайше утвержденных Особого совещания о цензуре и печати и Комиссии для выработки правил для наблюдения за духовной лит-рой. Р. принимал активное участие в движении нач. XX в. за церковное обновление. В марте 1905 г. вошел в группу петербургских клириков («Группа 32-х»), подавших митр. Антонию (Вадковскому) записку «О неотложности восстановления канонической свободы Православной Церкви в России», а в мае 1906 г. участвовал в составлении устава «Братства ревнителей церковного обновления», созданного на основе деятельности этой группы. Р. был назначен членом *Предсоборного присутствия* и активно участвовал в его работе.

В февр. 1911 г. он представил в Совет СПбДА докт. дис. «Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова» (1911); 6 июня того же года согласно отзывам рецензентов, заслуженного ординарного проф. И. Г. Троицкого и ординарного проф. И. Е. Евсеева, диссертация была признана заслуживающей докторской степени; указом Синода от 3 авг. того же года Р. был утвержден в степени д-ра богословия. 7 сент. 1911 г. Р. был утвержден в должности ординарного профессора по 1-й кафедре Свящ. Писания ВЗ. В янв. 1912 г. его монография была удостоена Макариевской премии в размере 800 р. В 1915 г. Р. вошел в состав Комиссии по научному изданию Славянской Библии, начавшей работу 28 янв. в академии, и до 1917 г. работал ее секретарем.

С 7 марта 1917 г. председатель Союза православного демократического духовенства и мирян. 14 апр. того же года указом Временного правительства Р. был вызван на летнюю сессию Синода, а вскоре назначен председателем Издательского Совета при Синоде. Как член Предсоборного присутствия Р. поддерживал скорейший созыв Поместного Собора, выступал за участие в нем не только архиереев, но и клириков и мирян с правом не только совещательного, но и решающего голоса (Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия. СПб., 1906. Т. 1. С. 52, 55, 75–77, 109, 111, 641–651). В форме особой записки он изложил разработанный им 3-ступенчатый порядок избрания членов предстоящего Собора от епархий (по 2 клирика и 2 мирянина) (Там же. Т. 2. С. 421–423). Р. был сторонником включения клириков и мирян в состав постоянного органа высшего управления Русской Церкви — Синода, избрания его членов на Соборе и утверждения статуса 1-го епископа лишь как председателя Синода (Там же. С. 496, 501, 502). Р. настаивал на участии клириков и мирян в выборах кандидатов на архиерейские кафедры (Там же. С. 728, 865, 942–943, 1045). Р. видел средства для оживления церковной жизни в уменьшении территорий епархий, в поставлении епископа в каждый уездный город, а в перспективе — во все города и даже крупные села (Там же. Т. 1. С. 134–140), был против сословности приходского духовенства, приводящей к назначению на священнические места лиц, не имевших к этому служению призвания (Там же. С. 76–78). Р. был последовательным сторонником принципов «автономии» духовных высших школ: отстаивал сведение власти епархиального архиерея над академией к «попечительному наблюдению», выборность ректора и инспектора академии Советом академии, включение в состав Совета всех преподавателей и расширение его прав (Там же. 1907. Т. 3. С. 836–837, 841, 844–845).

В рамках Поместного Собора 1917–1918 гг. Р. был избран членом Соборного Совета от клириков, состоял председателем комиссии, созданной 11 янв. 1918 г. после распоряжений Совета народных комиссаров, касающихся Церкви. Комиссия разрабатывала возможные меры со стороны Собора в связи с захватом церковного имущества советской властью. На 1-й сессии Собора Р. выступал против восстановления Патриаршества и отстаивал идею соборности как исконного церковного начала (Собор, 1918. Док-ты. 2015. Т. 5. С. 663–664). Тем не менее он заверил, что «с любовью подчинится любому решению Собора». Осенью 1917 г. Р. по поручению Соборного Совета ездил

вместе с членом Собора И. И. Архангельским на Кавказский фронт с посланием от Собора к армии. 31 авг. 1917 г. был избран председателем Отдела о духовных академиях, главной задачей к-рого была разработка нового устава академий на основе проекта, составленного комиссией профессоров весной 1917 г. В марте следующего года Р. вошел в состав Библейского отдела, созданного по инициативе Отдела о духовных академиях, участвовал в заседаниях соборного Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. Признавая необходимость введения в богослужение народного языка, выступал за постепенный характер русификации служб (Там же. С. 651).

В качестве члена Синода Р. был включен в состав Предсоборного Совета, начавшего работу 11 июня 1917 г., и в состав Всероссийского Поместного Собора. В нач. 1919 г. он отправился на юг России. Был членом Комиссии по подготовке Юго-Восточного Русского Церковного Собора в Екатеринодаре (ныне Краснодар) и самого Собора, состоявшегося 19–24 мая того же года, на к-ром был избран в состав Временного высшего церковного управления на Юго-Востоке России. В кон. 1919 г. тяжелобольной Р. был эвакуирован в Крым, в начале следующего года — в Болгарию. В 1921 г. вошел в руководство Национального союза рус. беженцев в Болгарии. В 1922 г. в Софии опубликовал воспоминания о свт. Тихоне (Беллавине; патриарх Московский и всея России). После открытия в Софийском ун-те богословского фак-та Р. был включен в 1-й состав его совета, в нояб. 1922 — янв. 1923 г. Р. должен был читать лекции по НЗ, однако вслед. тяжелой болезни оставил кафедру; вскоре переехал из Болгарии в Чехословакию и в 1924 г. поселился в рус. колонии в Моравска-Тршебове. Р. был женат и имел 2 дочерей и 4 сыновей.

Богословское наследие. Все научные труды Р., включая статьи в ж. «Христианское чтение» и в Православной Богословской энциклопедии, связаны с ВЗ. Основу его наследия составляют 2 главных труда, поданных на соискание ученых степеней.

Центральное содержание магист. диссертации Р. построено на толковании откровения прор. Даниилу о 70 седьминах (Дан 9. 24–27), к-рое автор считал одним из главных доказательств «истинности христианской религии» (Откровение Даниилу о 70 седьминах. 1896. С. 1). Учитывая поврежденность изучаемого фрагмента по LXX, Р. опирался на более близкий к подлиннику перевод Феодотиона, при этом активно использовал МТ и др. древние переводы. Р. подробно изложил обстоятельства, предшествовавшие откровению пророку; он представил букв. перевод основного фрагмента и подробный комментарий, основанный на святоотеческих толкованиях, с учетом трудов зап. библеистов. Рассматривая названные в этом фрагменте имена в контексте истории древнего мира и принимая во внимание лингвистический разбор, Р. сделал вывод о возможности отождествления царя Дария с Киаксаром, сыном Астиага, упомянутым у Ксенофонта (Там же. С. 35–39). Это предположение вызвало возражение у проф. В. В. Болотова (*Болотов В. В.* Валтасар и Дарий Мидянин // ХЧ. 1896. № 9/10. С. 279–341). Для установления точного значения неясных слов и выражений Р. использовал сравнительный филологический анализ, основанный на сопоставлении одного и того же текста в разных переводах. Т. о., Р. подробно разобрал значение выражений «мерзость запустения» и «помазан был Святый святых» (Дан 9. 24, 27 — Откровение Даниилу о 70 седьминах. 1896. С. 77–78, 150).

Выбор Р. темы докт. диссертации (Книга Премудрости Иисуса. 1911) был связан с открытием англ. учеными в 1896–1898 гг. евр. рукописей, содержавших почти 10 глав Книги премудрости Иисуса, сына Сирахова, и последовавшим за ним появлением комплекса статей и монографий в зап. библейской науке. Основная часть диссертации представляет собой последовательный перевод и комментарий текста книги; Р. использовал кроме фрагментов древнеевр. текста все древние переводы, проведя сравнительный анализ и стараясь максимально точно реконструировать первоначальный текст (см. также его статьи: Отрывок оригинального евр. текста. 1897; Новые открытия в области библ. науки. 1898; Вновь открытый евр. текст кн. Иисуса сына Сирахова и его значение для библ. науки // ХЧ. 1903. № 3. С. 381–407).

Сохранилось неск. литографических изданий академических лекций Р. по курсу ВЗ и экзаменационных конспектов, хранящихся в б-ке СПбДА и РНБ. В основной части курса, используя типологический метод, он последовательно рассмотрел все мессианские пророчества ВЗ.

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 177. Д. 504; Оп. 192. Д. 388; Ф. 834. Оп. 4. Д. 565; ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 3689; Д. 3891. 1917 г.

Соч.: Лекции по Свящ. Писанию ВЗ, чит. в 1894/95 акад. г. студентам СПбДА. СПб., 1895. Литогр.; Откровение Даниилу о 70 седьминах: Опыт толкования 24–27 ст. 9-1 гл. кн. прор. Даниила. СПб., 1896; Отрывок оригинального евр. текста кн. Иисуса сына Сирахова (39. 15 – 49. 11), изд. Коулеем А. Е. и Нейбауером Ад. Оксфорд, 1897 // ХЧ. 1897. № 10. С. 526–529; Новые открытия в области библ. науки // Там же. 1898. № 3. С. 449–452; Аввакум // ПБЭ. 1900. Т. 1. Стб. 86–89; Авдий // Там же. Стб. 123–126; Аггей // Там же. Стб. 272–277; Библия // Там же. 1901. Т. 2. Стб. 473–490; Бытия книга // Там же. Стб. 1208–1212; Второзаконие // Там же. 1902. Т. 3. Стб. 1053–1058; Лекции по ВЗ, чит. студентам I и II курсов в 1906/07 уч. г. СПб., 1907. литогр.; Лекции по Свящ. Писанию ВЗ. СПб., 1908. Литогр.; Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова: Введ., пер. и объяснение по евр. тексту и древним пер. СПб., 1911; Лекции по Свящ. Писанию ВЗ, чит. студентам СПбДА в 1912/13 уч. г. СПб., 1912; Святейший Тихон, патр. Московский и всея России: Восп. София, 1922.

Лит.: Рождественский А. П. // ЭС. 1899. Т. 26а. С. 939–940; *Зыков В., свящ.* 25-летие ученой и пед. деятельности проф. прот. А. П. Рождественского // ЦВ. 1915. № 38. Стб. 1159–1164; *Мень А., прот.* Библиологический словарь. М., 2002. Т. 3. С. 47–48; *Нивьер А.* Правосл. священнослужители, богословы и церк. деятели рус. эмиграции в Зап. и Центр. Европе, 1920–1995. М.; П., 2007. С. 221–222; *Тепляшин А. О.* Проф. СПбДА прот. А. П. Рождественский как экзегет Свящ. Писания ВЗ: Канд. дис. СПб., 2007; То же, сокр. // ХЧ. 2009. № 9/10. С. 122–177; *Крячко Н. Н., свящ.* Учреждение Временного высшего церк. управления на Юго-Востоке России в 1919 г. // ВЦИ. 2008. № 1(9). С. 5–55; *он же.* Архив Юго-Вост. рус. церк. Собора 1919 г. как источник по истории РПЦ периода гражданской войны // Там же. 2012. № 1/2(25/26). С. 158–216; № 3/4(27/28). С. 213–259.

Н. Ю. Сухова

РОЖДЕ́СТВЕНСКИЙ Василий Гаврилович (16.12.1839, с. Котлованово Валдайского у. Новгородской губ. (ныне деревня Бологовского р-на Тверской обл.) — 2.10.1917, Петроград), прот., правосл. богослов, библеист, проф. СПбДА и С.-Петербургского ун-та. Р. был сыном потомственного священника Новгородской епархии Гавриила Ивановича Рождественского (1810–1890), настоятеля ц. вмц. Параскевы Пятницы. Окончил Боровическое ДУ (1855), Новгородскую ДС (1861) 2-м студентом 1-го разряда и был от-

правлен учиться на казенный счет в СПбДА, к-рую окончил в 1865 г. 2-м магистрантом по разрядному списку.

9 окт. 1865 г. Р. стал бакалавром кафедры логики, истории философии и нравственной философии в КазДА, с 1 мая по 1 июля 1867 г. преподавал там же Свящ. Писание. 11 янв. 1867 г. утвержден в степени магистра богословия за дис. «Материализм Бюхнера. Разбор главных положений современного материализма». Летом 1867 г. Р. женился на Александре, дочери настоятеля петербургской Знаменской Входоиерусалимской ц. прот. Василия Ивановича Барсова (1817–1896). 4 сент. 1867 г. согласно прошению Р. перемещен в С.-Петербургскую ДС помощником ректора архим. Павла (Лебедева) «по профессорской должности», а 15 дек. избран в члены семинарского правления. С 1 июля 1868 г. Р. преподавал догматическое и нравственное богословие; 8 июля 1869 г. был избран и утвержден доцентом по классу Свящ. Писания в СПбДА; по указу Синода вступил в исполнение должности с 15 авг. того же года. После смерти своего учителя, проф. М. А. Голубева († 22 авг. 1869), принял кафедру Свящ. Писания НЗ, временно преподавал и ВЗ.

14 окт. 1874 г. подавляющее большинство членов Совета С.-Петербургского ун-та проголосовали за его избрание на кафедру правосл. богословия, но работу в академии он не оставил. 6 дек. 1874 г. был рукоположен во иерея и определен священником в университетскую Петропавловскую ц., 4 марта 1880 г. стал настоятелем, 15 мая 1883 г. возведен в сан протоиерея. 18 сент. 1880 г. Р. был избран экстраординарным профессором СПбДА. С 28 сент. 1883 г. в течение учебного года читал лекции по основному богословию после кончины однокурсника и коллеги Н. П. Рождественского. С 15 авг. 1891 г. по прошению уволен из академии в отставку. Р. духовно окормлял семьи университетских профессоров. 9 янв. 1892 г. был избран почетным членом СПбДА (Журналы заседаний совета СПбДА за 1891/92 уч. г. СПб., 1897. С. 93–94). В этом же году получил статус заслуженного профессора ун-та, 6 мая 1908 г. награжден митрой. В 90-х гг. XIX в. Р. читал лекции по богословию для слушательниц Высших женских (Бестужевских) курсов.

19 мая июня 1915 г. согласно прошению уволен советом университета «вследствие расстроенного здоровья». 13 мая 1915 г. по прошению был освобожден митр. сщмч. Владимиром (Богоявленским) от настоятельства в университетской церкви с причислением к ней в качестве заштатного священника. В 1915 г. Р. подарил ун-ту часть своей б-ки и завещал оставшуюся; вел уединенный образ жизни. Отпевание Р. состоялось 5 окт. 1917 г. в университетской Петропавловской ц., погребен на Смоленском кладбище.

Сын Р. Сергей (25 авг. 1868 — 17 июня 1934) — выпускник и профессор историко-филологического фак-та С.-Петербургского ун-та, д-р рус. истории, чл.-кор. Российской АН. Младший брат Р.— прот. Иоанн (1849/50 — после 1920), магистр богословия СПбДА, профессор богословия в С.-Петербургском технологическом ин-те, автор исследования о Книге Есфири (1885).

Богословское наследие. Научные труды Р. можно разделить на философско-апологетические и экзегетические. Первый раздел представлен магист. диссертацией, рядом статей, университетскими лекциями по богословию. Работа «Материализм Бюхнера» заслужила высокую оценку специалистов (*Владиславлев М.* Записка об. уч. тр. доц. В. Г. Рождественского // Протоколы заседаний Совета имп. С.-Петербургского ун-та за 1-ю пол. 1874/75 акад. г. СПб., 1875. № 11. С. 30–31). На примере системы Л. Бюхнера Р. сделал вывод о несостоятельности положений материалистической идеологии, рассматривая ее основные постулаты как «болезненный плод неестественного, крайнего разделения между философией и естествознанием», когда натуралисты, не обладая широтой воззрений, без философского обоснования переводят «физику... в метафизику» (Материализм Бюхнера. 1868. № 12. С. 868–869).

В 1874 г., начиная работать на богословской кафедре в ун-те, Р. определял научную апологетику христианства как свою главную задачу. По его мнению, бурное развитие наук имело кроме реальных достижений негативные последствия: «ученый дилетантизм» и субъективное стремление к отрицанию (Вступ. лекция, чит. 20 дек. 1874 г. в имп. С.-Петербургском ун-те // ХЧ. 1875. № 2. С. 91–93). Отставание нравственного воспитания от интеллектуального образования усугубляло «господство материальной, физической силы» и приводило к «расколу между разумом и верой». По мысли Р., Запад породил «насильственный, гибельный раскол в духовной жизни», а Востоку предстоит «задача исцелить этот духовный недуг — развить и распространить просвещение, основанное на незыблемых началах и науки и веры вместе, связанное единством христианского духа и целей» (Там же. С. 95–96). По мнению Р., христ. апологетика должна иметь строго научный метод и отстаивать понимание, что истина веры носит не отвлеченный характер, а связана с живой Личностью Господа Иисуса Христа, распятого за нас. Р. рассматривал преподавание апологетики как введение в курс систематического богословия, настаивая на том, что преподавание основного богословия требует критического разбора мн. др. вопросов, поставленных как философией, так и естествознанием (Из чтений по христ. апологетике // ХЧ. 1906. № 5. С. 633–634).

Апологетические интересы так или иначе определяли и труды Р., связанные со Свящ. Писанием. Он считал библеистику ответственной за противостояние совр. неверию в связи с тем, что представленная в Свящ. Писании истина становится «предметом самых горячих и самых разнообразных нападений со стороны врагов христианства» (Об изучении Свящ. Писания. 1869. С. 790–791). Поэтому в курсе лекций по НЗ Р. уделял особое внимание дискуссионным вопросам кон. XIX в.: истории и датировке новозаветного канона, историческому методу в библеистике в целом. Увлеченность общества сочинениями, посвященными описанию земной жизни Иисуса Христа, Д. Ф. Штрауса, Э. Ж. Ренана, Д. Шенкеля и др. и принятие представленной в них литературной картины за «истинно-историческое изображение» земной жизни и деятельности Спасителя свидетельствовали, с т. зр. Р., о недостатках христианской библеистики, которой следовало убедительно показать обществу «во всей ясности и исторической полноте Богочеловеческий образ Иисуса Христа» (Там же. С. 792–794). Р. положительно отзывался о богословских взглядах *Вл. С. Соловьёва;* рецензировал статьи в ж. «Церковный вестник», был

одним из авторов Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона.

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 605; Оп. 446. Д. 271; Ф. 797. Оп. 95. Д. 144. Л. 26–28; Ф. 1037. Д. 36; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 24895; ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Ед. хр. 214; ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 2855. Л. 66 об.; Д. 2996. Л. 77 об.; Д. 3076. Л. 81 об.; Д. 3305. Л. 115 об.– 166 об.; Д. 3326. Л. 8 об.– 98 об.; Д. 3431. Л. 121 об.

Соч.: Материализм Бюхнера // ХЧ. 1868. № 3. С. 400–415; № 4. С. 518–556; № 7. С. 121–150; № 8. С. 191–203; № 10. С. 477–524; № 11. С. 645–690; № 12. С. 830–870; Об изучении Свящ. Писания в виду совр. потребностей жизни и богосл. науки // Там же. 1869. № 11. С. 777–794; История Новозаветного канона // Там же. 1872. № 10. С. 300–310; № 11. С. 441–495; № 12. С. 575–599; 1873. № 1. С. 47–69; № 7. С. 473–509; № 9. С. 37–88; 1874. № 5. С. 93–115; № 7. С. 423–471; № 8/9. С. 732–759; Ист. обозрение священных книг НЗ. СПб., 1878; Лекции по основному богословию за 1879/80 акад. г. СПб., 1880; То же, за 1881/82 акад. г. СПб., 1882; То же, за 1883/84 акад. г. СПб., 1884; То же, за 1884/85 акад. г. СПб., 1885; Новейшая отрицательная критика и апологетика по вопросу о Евангелиях и евангельской истории // ХЧ. 1881. № 3/4. С. 430–468; Лекции основного богословия. СПб., 1883; Чтения об ист. достоверности и божественном характере евангельской истории // ХЧ. 1884. № 1/2. С. 148–167; № 5/6. С. 674–689; № 7/8. С. 3–20; № 9/10. С. 241–260; № 11/12. С. 564–580; Новооткрытый отрывок апокрифического Евангелия ап. Петра // Там же. 1894. № 1/2. С. 73–125; № 7/8. С. 27–40; № 11/12. С. 382–411; Христ. уроки по поводу одного из последних наставлений Господа Иисуса Христа. СПб., 1899.

Лит.: *Надеждин А. Н.* История С.-Петербургской правосл. ДС с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства, 1809–1884. СПб., 1885. С. 332, 573; *Чистович И. А.* СПбДА за последние 30 лет: (1858–1888). СПб., 1889. С. 130, 169, 204, 228; О 25-летии профессорства прот. В. Г. Рождественского // ЦВ. 1890. № 41. С. 679–682; Биогр. словарь профессоров и преподавателей имп. С.-Петербургского ун-та за истекшую 3-ю четв. века его существования: 1869–1894. СПб., 1898. Т. 2. С. 149–150; О 25-летии священнослужения прот. В. Г. Рождественского // СПбДВ. 1899. № 46. С. 542; № 50. С. 597; ЭС. 1899. Т. 26а. С. 940; 1907. Доп. т. 2а. С. 543; *Родосский.* Словарь студентов СПбДА. С. 402–403; *Мень А., прот.* Библиологический словарь. М., 2002. Т. 3. С. 48; *Ростовцев Е. А.* Столичный ун-т Рос. империи: Ученое сословие, об-во и власть (2-я пол. XIX — нач. XX в.). М., 2017; *Сивеня Д. С.* Приходское духовенство Новгородской епархии во 2-й пол. XIX в. М., 2019. С. 367.

Н. Ю. Сухова

РОЖДЕ́СТВЕНСКИЙ ПОСТ, в практике правосл. Церквей 40-дневный подготовительный период перед праздником *Рождества Христова,* начинающийся 15 нояб. и заканчивающийся 24 дек. (по н. ст. 28 нояб.— 6 янв.). Поскольку его заговение приходится на день памяти ап. Филиппа (14 нояб.), Р. п. называют Филипповым постом; в древнерус. памятниках иногда встречается также название «корочун», к-рое происходит либо от слав. названия дня зимнего солнцестояния (самого короткого в году), либо от праслав. глагола *korčiti — шагать, ступать (что семантически совпадает с названием Р. п. в лат. традиции — adventus (пришествие), но при этом не является калькой с него, см.: ЭССЯ. Вып. 11. С. 56–58).

Происхождение. В отличие от зап. традиции, где пост перед праздником Рождества Христова фиксируется довольно рано и во мн. источниках, хотя его продолжительность варьируется (см. ст. *Адвент*), на Востоке сведения о Р. п. появляются только в послеиконоборческую эпоху (до этого встречаются лишь замечания общего характера о необходимости готовиться к празднику; см., напр., у свт. Иоанна Златоуста (CPG, N 4319): PG. 48. Col. 752–753). Одно из первых свидетельств о Филипповом посте содержится в студийском «Ипотипосисе» (2-я пол. IX в.) (BMFD. Vol. 5. P. 1710–1711). При этом постными днями изначально считались только те, в к-рые не отменялась служба часов; впосл. в монастырских уставах студийской традиции X–XI вв. происходит постепенное устрожение норм Р. п.

Филиппов пост также упоминается в т. н. 20-м прав. К-польского патриарха св. Никифора I (*Mansi.* T. 14. Col. 125; *Ράλλης, Ποτλής.* Σύνταγμα. Τ. 4. Σ. 428–429; PG. 100. Col. 857). Однако происхождение этого правила и его точная датировка неизвестны, само же собрание канонов под именем патриарха Никифора возникло на рубеже X и XI вв. и затем многократно дополнялось и редактировалось (History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500 / Ed. W. Hartmann, K. Pennington. Wash., 2012. P. 161).

Видимо, Р. п. появился изначально как монашеская практика, хотя в качестве общепринятого установления (но без указания его продолжительности) он упоминается уже в т. н. Томосе единения, принятом на Соборе 920 г. (*Nicol Myst.* Miscellaneous Writings / Ed. L. G. Westerink. Wash., 1981. P. 66). Наибольшее же значение для распространения строгого 40-дневного Р. п. в качестве нормы не только для монашествующих, но и для всех мирян имело т. н. евергетидское монашеское движение 2-й пол. XI в.

40-дневный Р. п. указывается в интерполированной версии «Вопросов и ответов» прп. Анастасия Синаита (PG. 89. Col. 668), к-рая была известна уже прп. Никону Черногорцу († ок. 1100). Его детальное богословское и историческое (с опорой на апокриф об ап. Филиппе) обоснование содержится в сочинении кон. XI–XII в. «О трех четыредесятницах», авторство к-рого также ошибочно приписывалось в рукописях прп. Анастасию Синаиту или Антиохийскому патриарху Анастасию I Синаиту (CPG, N 7773; *Holl.* 1924; изд.: PG. 89. Col. 1389–1397; *Ράλλης, Ποτλής.* Σύνταγμα. Τ. 4. Σ. 580–584). Однако к его авторитету апеллировал патриарх Феодор IV Вальсамон в «Послании о постах» к жителям Антиохии (*Ράλλης, Ποτλής.* Σύνταγμα. Τ. 4. Σ. 566). В 55-м каноническом ответе на вопрос о количестве дней поста перед Рождеством Христовым, к-рый был задан ему Александрийским патриархом Марком III (ок. 1180–1209), Феодор IV подчеркивал, ссылаясь на постановление К-польского синода, принятое при патриархе К-польском Николае III Грамматике (1084–1111), что обязательным является только пост в течение одной недели перед Рождеством Христовым, поскольку существует лишь одна четыредесятница — Великий пост перед Пасхой (Ibid. Σ. 488). В комментарии к 3-му «Вопросоответу» патриарха Николая III Грамматика Феодор IV замечал, что обязательным для всех верных является соблюдение 5 последних дней Р. п. (Ibid. Σ. 420; этот обычай отмечен во 2-м «зри» ныне принятого Типикона, гл. 48, под 14 нояб.), хотя монахи могут поститься и дольше в соответствии с уставами своих мон-рей; те же, кто совсем не постятся, подлежат епитимии (ср.: Ibid. Σ. 488). В случае телесных болезней пост может ослабляться (Ibid. Σ. 419–420). В соч. Διδασκαλία χρονική, к-рое приписывается прп. Феодору Студиту, но скорее всего также написано в XII в., Р. п. рассматривается как период, посвященный Богу Отцу (соответственно Великий и Петров посты посвящаются Второму и Третьему Лицам Пресв. Троицы; PG. 99. Col. 1696–1697).

Устав. Ряд аспектов Р. п. указывает на уподобление этого периода Великому посту: 1) продолжительность (40 дней); 2) усиление строгости по-

ста в последние дни (с 21 дек., по аналогии со Страстной седмицей); 3) особые каноны на повечериях 20–24 дек. (подобные канонам Страстной седмицы); 4) царские часы и особая служба навечерия Рождества 24 дек. (по аналогии с богослужением Великой пятницы и субботы).

Пищевой устав Р. п. сходен с уставом Петрова поста. Согласно гл. 33 ныне принятого Типикона, в понедельник, среду и пятницу — сухоядение (пища один раз в день, без елея и вина), во вторник и четверг — пища 2 раза в день с елеем и вином, в субботу и воскресенье — рыба, пища 2 раза в день. При памяти святого, имеющего славословие (см. в ст. *Знаки праздников месяцеслова*), в понедельник, вторник и четверг разрешается рыба; в среду или пятницу — елей и вино. При бденном или храмовом святом в среду и пятницу 33-я глава Типикона разрешает рыбу.

Указания о Р. п. месяцеслова Типикона (гл. 48, после 14 нояб.) несколько отличаются от указаний главы 33, отчасти даже входят с ними в противоречие. При памяти великого святого во вторник или четверг разрешается рыба, в понедельник, среду и пятницу — только вино и елей (т. е. понедельник не отделяется по строгости от среды и пятницы); рыба в любой день разрешается только при храмовом святом или на праздник Введения во храм Пресв. Богородицы. В уставе Р. п. по месяцеслову приводится список дней, когда может быть разрешение поста: 16, 25, 30 нояб., 4, 5, 6, 9, 17 и 20 дек.; в числе этих дней есть неск. шестеричных памятей — 4, 17 и 20 дек., славословный праздник 9 дек. В том же месте Типикона упоминается, что некие уставы предписывают усилить строгость с 9 дек. и не дают разрешение на рыбу, кроме суббот, воскресений и храмовых праздников, однако, исходя из предшествующего текста, составители совр. редакции Типикона эту практику не принимают. С 21 дек. рыба отменяется совсем, включая субботние и воскресные дни.

В старопечатных дониконовских Типиконах содержится более детальная градация разрешения на вино, елей и рыбу в зависимости от степени праздника, что в совр. Типиконе сохранилось лишь отчасти (изд. 1610 г., гл. 29 (Л. 79 об.); изд. 1633, гл. 24 (Л. 43); изд. 1641, гл. 32 (Л. 73)). Кроме того, в Типиконах 1610 и 1641 гг. присутствуют дополнительные указания о начале более строгого пощения с праздника свт. Николая 6 дек. и о различии в посте монахов и мирян (изд. 1610 г. (Л. 85, 88); изд. 1641 г. (Л. 77, 78)).

Служба с «Аллилуия» на утрене в Р. п. В будние дни Р. п. (как и в др. малые посты), если святой не имеет тропаря, может совершаться служба с «Аллилуия» вместо «Бог Господь» на утрене, при этом прокимен на вечерне заменяется «Аллилуия» (кроме 1-го дня поста, когда произносится дневной прокимен), вечерня и утреня заканчиваются по постному чину («Господи, помилуй» 40 раз вместо сугубой ектении и др. особенности), предписываются земные поклоны и отмена литургии. Подробный устав о служении с «Аллилуия» излагается в Типиконе под 14 нояб., в уставе Р. п. дни, когда можно совершать такую службу, отмечены словами «Аллилуия» (15 нояб.) или «Аллилуия или тропарь» (19, 26, 29 нояб., 1, 2, 3, 7, 8, 11, 14, 16, 18, 19 дек.). Последование мучеников Гурия, Самона и Авива 15 нояб. по ряду признаков близко к уставу шестеричного святого (наличие стихир на «Славу», оригинальный тропарь, кондак с икосом, светилен, служба на литургии), но праздничного знака этот день не имеет, и служба с «Аллилуия» назначается ради 1-го дня Р. п. В богослужебной практике Русской Церкви служение с «Аллилуия» на утрене в малые посты практически не встречается, кроме некрых мон-рей.

Лит.: *Мансветов И. Д.* О постах Правосл. Вост. Церкви // ПрТСО. 1885. Ч. 36. Кн. 4. С. 335–399; Ч. 37. Кн. 2. С. 630–698; *Holl K.* Die Entstehung der vier Fastenzeiten in der griechischen Kirche // APAW: PhHK, 1923. B., 1924. Abhandl. 5. S. 1–40; *Анашкин А. В.* Канонические «Ответы» патр. К-польского Николая Грамматика (1084–1111): Содержание, источники, история текста // Вестн. ПСТГУ. Сер. 3: Филология. 2013. Вып. 2(32). С. 87–113; *Желтов М., свящ.* Уставные указания о соблюдении Рождественского поста и их происхождение // pravoslavie.ru/108588.html [Электр. ресурс].

А. А. Лукашевич

РОЖДЕСТВО́ ИОА́ННА ПРЕДТЕ́ЧИ [греч. τὸ Γενέσιον τοῦ τιμίου ἐνδόξου Προφήτου Προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου], в правосл. богослужении *великий праздник*, посвященный воспоминанию рождения прор. Иоанна Крестителя от св. праведных прор. *Захарии* и *Елисаветы* (о событии см. в ст. *Иоанн Предтеча*). Дата празднования — 24 июня — была установлена путем вычисления от даты *Рождества Христова* (25 дек.), поскольку, согласно евангельскому свидетельству, между зачатием Иоанна Предтечи и *Благовещением Пресвятой Богородицы* прошло 6 месяцев (Лк 1. 24, 26).

Рождество св. Иоанна Предтечи. Двусторонняя икона-таблетка. Кон. XV — нач. XVI в. (ГТГ)

Древнее иерусалимское богослужение V–IX вв. Праздник Р. И. П. отмечается под 24 июня в расширенной версии иерусалимского Лекционария, отражающего практику VI–VIII вв. и сохранившегося в груз. переводе (*Tarchnischvili.* Grand Lectionnaire. T. 2. P. 18–19). Последование включает тропарь 8-го гласа «Предтеча, возвеститель Христа, подобно небесам», прокимен из Пс 131, чтения Притч 8. 4–11, Мал 4. 5–6, Деян 13. 16–38, Евр 11. 32–40. На умовение рук поется тропарь «Ты, Креститель».

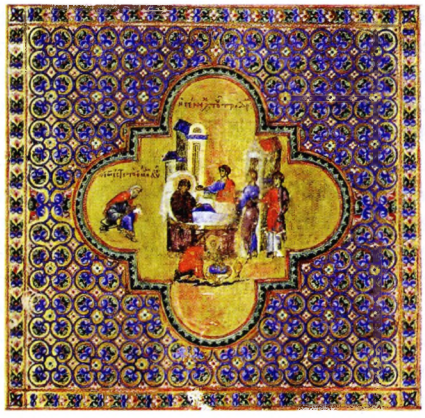
В древнейшем иерусалимском Тропологии VII–VIII вв., также сохранившемся в груз. переводе (см. ст. *Иадгари*), гимнографическое последование праздника помещается под 25 июня (*Метревели.* Иадгари. С. 251–255) и включает: стихиры на «Господи, воззвах», тропарь 4-го гласа, канон из 9 песней (в т. ч. 2-ю), 2 цикла стихир на хвалитех, еще один тропарь (совпадающий с приведенным в Лекционарии), псаломские стихи и тропари на литургии (один совпадает с Лекционарием).

Согласно **Типикону Великой церкви** IX–XI вв. (*Mateos.* Typicon. T. 1. P. 318), отражающему особенности послеиконоборческого богослужения К-поля, последование Р. И. П.

включает: тропарь на Пс 50 4-го гласа «Пророче и Предтече», службу чтений на литургии (2 прокимна из Пс 63 и 67, Апостол Рим 13. 11b–14. 4, аллилуиарий со стихами Лк 1. 68, 76, Евангелие Лк 1. 1–25, 57–68, 76, 80) и причастен Пс 32. 1.

По Студийскому уставу, возникшему в результате соединения элементов к-польского и палестинского богослужения в IX в., праздник Р. И. П. совершается 24 июня, но степень его торжественности в разных редакциях устава различается.

Согласно Студийско-Алексиевскому Типикону 1034 г. (наиболее ранней редакции Студийского устава, сохранившейся в слав. переводе 70-х гг. XI в.: *Пентковский.* Типикон. С. 348–350), праздник имеет наибольшую торжественность по сравнению с др. студийскими и даже иерусалимскими Типиконами: праздничный цикл включает день праздника, попразднство 25 июня и Неделю (воскресенье после праздника). Накануне праздника, 23 июня, совершается память освящения притвора в честь прор. Иоанна Предтечи (только по списку ГИМ. Син. 905). Накануне Р. И. П. на вечерне поются «Блажен муж» (1-я кафизма), стихиры на «Господи, воззвах» на 9, бывает вход и 3 чтения (комплексные паремии из книг Быт, Суд и Ис). Если 24 июня приходится на среду или пятницу, из Октоиха поется одна стихира, остальное — стихиры праздника, в др. будние дни Октоих не поется. На вечерне, утрене (на «Бог Господь» и в конце) и литургии — тропарь 4-го гласа «Пророче и Предтече». На утрене после кафизмы, седальна и чтения поются степенна, 1-й антифон 4-го гласа, прокимен из Пс 54 (стихи 8, 2); Евангелие Лк 1. 24–25, 57–68, 76, 80 (2-я часть литургийного Евангелия). Поется только один канон 4-го гласа, тропари к-рого повторяются по 4 раза. По 9-й песни — светилен «Небо звездами» (стандартный светилен для средних праздников). Утреня заканчивается по обычному чину, с пением стихир на стиховне (окончание без стихир на стиховне бывает по Студийско-Алексиевскому Типикону только в Великую субботу), в среду или пятницу из Октоиха берется одна стихира, как и на вечерней стиховне. На литургии — изобразительны, на блаженнах поются тропари 3-й и 6-й песни канона утрени, прокимен из Пс 67, Апостол



Рождество св. Иоанна Предтечи. Заставка Евангелия. Кон. XI в. (Parma. Palat. 5. Fol. 137)

Рим 13. 11b–14. 4, аллилуиарий со стихами из Пс 91, Евангелие Лк 1. 1–25, 57–68, 76, 80, причастен Пс 111. 6. 25 июня, в попразднство Р. И. П., его последование соединяется с последованиями Октоиха и прмц. Февронии: утреня с пением «Бог Господь» и тропарем Р. И. П., поются 2 канона Р. И. П. и 1 — прмц. Февронии. На литургии повторяется служба 24 июня. Воскресенье после 24 июня называется «Не(д) по праздьнице пр(д)течя», воскресная служба Октоиха соединяется со службой Р. И. П., даже если эта неделя совпадает с памятью мучеников Кира и Иоанна 28 июня или апостолов Петра и Павла 29 июня (в случае совпадения отменяются Апостол и Евангелие Р. И. П. на литургии).

Согласно *Евергетидскому Типикону* 2-й пол. XI в. (*Дмитриевский.* Описание. Т. 1. С. 462–463), устав службы 24 июня не предполагает входа, паремий и Евангелия на утрене; на вечерне не стихословится кафизма, на стиховне поются 2 стихиры из Октоиха и самогласен Предтечи, на паннихис — канон Иоанна Предтечи из Октоиха плагального 2-го гласа. На утрене — канон Октоиха на 4 (кроме четверга, когда Октоих оставляется) и канон праздника на 8, по 9-й песни — ексапостиларий «Небо звездами». На хвалитех — стихиры на 6, на утренней стиховне, если день Креста (среда или пятница),— 2 стихиры Октоиха и самогласен Р. И. П., если др. день — самогласны Р. И. П. На литургии — изобразительны, на блаженнах — 3-я песнь канона праздника, служба чтений совпадает с приведенной в Студийско-Алексиевском Типиконе, но аллилуиарий — со стихами из песни прор. Захарии (Лк 1. 68, 76), Апостол по ошибке обозначен как Послание ап. Павла к евреям. Никаких указаний о попразднстве или Неделе после праздника нет. При совпадении 24 июня с воскресным днем соединяются последования Октоиха и праздника, с субботой — отменяется поминовение усопших.

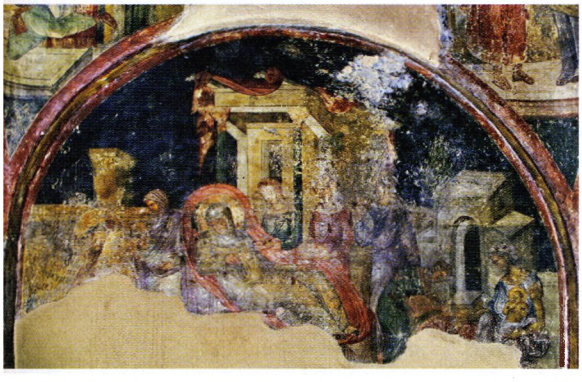
В афонской редакции Студийского устава (*Кекелидзе.* Литургические груз. памятники. С. 265) накануне Р. И. П. на вечерне поется «Блажен муж», бывает вход и 3 паремии. При совпадении с днем Креста (средой или пятницей) поется одна стихира из Октоиха. На утрене назначается кафизма 19, причем указано, что греки поют только 1-й псалом (Пс 134) с «Аллилуия» (что соответствует полиелею, обычному для более поздних редакций устава), назначаются прокимен из Пс 54 (стихи 7б, 2, прокимен не совпадают с приведенным в Студийско-Алексиевском Типиконе), Евангелие праздника, каноны Пресв. Богородицы и праздника. По 6-й песни — ипакои Р. И. П. Утреня заканчивается по праздничному чину пением великого славословия. На литургии — вседневные антифоны (из Пс 91, 92, 94, 3-й антифон с тропарем праздника), после входа поется неск. дополнительных тропарей праздника.

В южноиталийских (*Arranz.* Typicon. P. 159–161; *Douramani K.* Il Typikon del monastero di S. Bartolomeo di Trigona. R., 2003. P. 183–185) редакциях Студийского устава нет стихословия кафизмы на вечерне, стихиры на «Господи воззвах» поются на 6, не указан вход, хотя есть 3 паремии, на стиховне — стихиры Р. И. П. В Мессинском Типиконе указывается 2 тропаря («Пророче и Предтече» и «Иоанн происходит от матери»). На утрене вместо кафизм — 3 антифона из Пс 91, 96, 111, после седальна и чтения — степенны, прокимен из песни Захарии (Лк 1. 76, 68) и Евангелие Р. И. П. Два канона празднику, по 9-й песни — специальный ексапостиларий праздника. Утреня заканчивается пением великого славословия. На литургии — антифоны из Пс 91, 92 и 94, служба чтений, как в Евергетидском Типиконе. После службы есть указание об отмене поминовения усопших, совпадающее с приведенным в Евергетидском Типиконе. 25 июня — попразднство Р. И. П., на вечерне соединяются последования праздника, прмц. Февронии и Октоиха, поются

тропари преподобномученице и прор. Иоанну Предтече, насчет утрени указаний нет. Описание службы в Николо-Казолянском Типиконе, отражающем отрантскую редакцию южноиталийских Типиконов (*Apostolidis A.* Il Typikon di S. Nicola di Casole secondo il codice Taur. gr. C III 17: Diss. Bari, 1984. P. 134–136), отличается чуть большей подробностью и торжественностью: стихиры на «Господи воззвах» на 8, вход, на повечерии — канон Иоанна Предтечи из Октоиха плагального 2-го гласа (тот же, что и в Евергетидском Типиконе на паннихис), канон из Октоиха и праздника; если в день Креста (видимо, в среду или пятницу), иначе — канон Богородице и праздника. На литургии аллилуиарий со стихом из Пс 91 (как в Студийско-Алексиевском Типиконе). 25 июня на утрене указан тропарь Предтечи, стихословие кафизм отменяется, 2 канона — Р. И. П. и преподобномученице, утреня оканчивается пением великого славословия.

В архаичных редакциях **Иерусалимского устава** на праздник Р. И. П. не назначается всенощное бдение, на вечерне нет кафизмы, стихиры на «Господи воззвах» на 8; есть вход и чтения, но нет литии. На утрене — полиелей, степенны, прокимен (из Лк 1) и Евангелие. Два канона: 1-й из Октоиха Предтечи (текущего гласа, из последования вторника), 2-й — праздника по Минее. Утреня заканчивается по праздничному чину пением великого славословия. На литургии та же служба чтений, что и в Евергетидском Типиконе. 25 июня отмечен только тропарь прмц. Февронии (*Lossky.* Typicon. P. 219–220; Sinait. gr. 1097. Fol. 130v — 131r, 1214 г.; Sinait. gr. 1101. Fol. 212v — 213v, 1312 г.— однако указания насчет канона меняются: полагаются по одному канону Октоиха и Минеи).

В большинстве других редакций на праздник назначается всенощное бдение, на вечерне — «Блажен муж», лития и благословение хлебов (иногда указание не стихословить кафизму сочетается с указаниями на всенощное бдение, как в РГБ. Ф. 173. II. № 148. Л. 71–71 об., XIII в.). Мн. Типиконы указывают на утрене один канон Октоиха и один праздника, но добавляют, что при наличии 2 канонов Р. И. П. в Минее Октоих оставляется (напр., Paris. gr. 385, 386, 387 и др.); то же указание фигурирует в серб. переводах Типикона (Типикон 1319 г., перевод архиеп. св. Никодима — *Миркович.* Типикон. С. 110б — 111а; Романов Типик — РГБ. Ф. 270. II. № 27. Л. 105). В греч. печатных Типиконах и в рус. редакциях (см. в ст. *«Око церковное»;* БАН. Арханг. Д. 3. Л. 124; ГИМ. Усп. 5 и вплоть до печатных дониконовских изданий XVII в.) назначается канон Пресв. Богородицы и один канон Предтечи, но, если есть 2 канона Р. И. П., канон Пресв. Богородицы отсутствует. В подавляющем большинстве рукописей Миней представлены 2 канона праздника (пример рукописи с каноном Пресв. Богородицы и каноном праздника — Минея РГАДА. Ф. 381. № 115, 1-й четв. XV в., из комплекта «переславских» Миней (см.: Л. 153 об.— 154)). В наиболее архаичном переводе ГИМ. Син. 329 (Л. 116–116 об.) приводится особый устав канона: Пресв. Богородицы на 6, Предтечи из Октоиха 6-го гласа на 4 (упоминаемый в Евергетидском и Николо-Казолянском Типиконах на паннихис и повечерии) и из Минеи на 4. В рус. рукописях Иерусалимского устава при 24 июня появляется праздничный знак креста в круге (ГИМ. Усп. 5 и др.; см. в ст. *Знаки праздников месяцеслова*). В некоторых Типиконах описываются необычные соединения с др. святыми (местные традиции), напр. с памятью рождества вмч. Евгения Трапезундского (*Дмитриевский.* Описание. Т. 3. С. 128; см. в ст. *Евгений, Кандид, Валериан и Акила*).



Рождество св. Иоанна Предтечи. Роспись ц. Апостолов в Фессалонике. 1328–1334 гг.
Фото Е. А. Виноградовой

На вечерне и утрене 25 июня соединяются последования Р. И. П. и прмц. Февронии, на литургии — только служба святой. Указания об этом появляются уже в ранних редакциях Иерусалимского устава, кроме самых архаичных. В Минеях по Иерусалимскому уставу встречаются каноны на предпразднство Р. И. П. 23 июня (Ταμεῖον. Σ. 223–224).

Гимнография. Последование Р. И. П. в совр. богослужебных книгах включает: тропарь 4-го гласа, кондак с икосом, 2 канона 24 июня и один 25 июня, неск. циклов стихир-подобнов и ряд стихир-самогласнов, седальны, светилен (ексапостиларий). В рукописях содержится ряд канонов, не вошедших в совр. издания (AHG. T. 10. P. 177–243; Ταμεῖον. Σ. 223–226; частичный слав. перевод канона свт. Андрея Критского 4-го гласа — в слав. студийских Минеях, напр. ГИМ. Син. 167. Л. 172–176). Комплексные паремии на вечерне включают чтения: Быт 17. 15–17, 19; 18. 11–14; 21. 1–2, 4–8; Суд 13. 2–8, 13–14, 17–18, 21 и Ис 40. 1–5, 9; 41. 17–18; 45. 8; 48. 20–21; 54. 1. Последняя из них также читается как 1-я паремия 24 февр.; в слав. Минеях читается без стихов Ис 40. 4–5 (эти стихи есть только в Паремийниках XII–XV вв.), они отсутствуют и в греч. печатных Минеях XVI–XVIII вв., но были возвращены в текст в нач. XIX в. (напр., в издании 1812 г.).

А. А. Лукашевич

Иконография. В искусстве позднеантичного периода начинает складываться цикл детства прор. Иоанна Предтечи. Эпизод с наречением имени прав. Захарией представлен на Латеранском саркофаге IV в. (Ватикан), Благовестие арх. Гавриила прав. Захарии о Р. И. П. изображено на резных вратах ц. Санта-Сабина в Риме (430–432); помимо этого эпизода в росписях VI–VII вв., напр. в монастыре св. Марии в Дейр-Абу-Хиннис в Египте, некогда в Красной ц. в болг. Перуштице, детский цикл включает сцены «Избиение младенцев», «Бегство Елисаветы в пустыню» и «Убиение прав. Захарии». Наиболее раннее в монументальной живописи изображение собственно сцены «Р. И. П.» известно во фресках ц. Св. Софии в Охриде (1037–1056), широко распространяется в визант. миниатюре 2-й пол. XI–XII в.: в греч. Минологии 1063 г. (ГИМ. Син. гр. 9. Л. 210 об.; *Лазарев.* 1986. Табл. 210), в Евангелии царя Гагика Карсского ок. 1064 г. (собр. арм. мон-ря св. Иакова в Иерусалиме — Jerus. S. Jacob. № 2556. Fol. 229v), в Лекционарии мон-ря Дионисиат кон. XI в. (Ath. Dionys. 587. Fol. 154v), в Четвероевангелиях из Национальной б-ки Франции (Paris. gr. 74. Fol. 106v, 1057–1059), Бодлианской б-ки в Оксфорде (Bodl.

Рождество св. Иоанна Предтечи. Миниатюра из Четвероевангелия. 1057–1095 гг. (Paris. gr. 74. Fol. 106v)

Clark 10. Fol. 78r, ок. 1100), афонского мон-ря Ватопед (Ath. Vatop. 975. Fol. 120v, кон. XI в.), б-ки Ватикана (Vat. Palat. gr. 189. Fol. 152r, кон. XI — нач. XII в.), в Евангелии из мон-ря вмч. Пантелеимона на Афоне (Ath. Pantel. № 2. Fol. 243v, рубеж XI и XII вв.).

Композиционное ядро сцены — ложе с прав. Елисаветой, приближающиеся с поздравлениями жены и девы, омовение новорожденного — восходит к универсальной иконографической схеме рождения, заимствованной из античных типологических циклов. На миниатюрах XI–XII вв. могло появиться изображение пустой кроватки, приготовленной под ложем прав. Елисаветы (Ath. Dionys. 587. Fol. 154v; Patm. 274. Fol. 149v), и жаровни, согревающей комнату (Vat. Urb. gr. 2. Fol. 167v). В процессе приспособления этой схемы к предтеченскому циклу был присоединен эпизод с наречением имени Иоанна: прав. Захария пишет на свитке или дощечке имя новорожденного сына — деталь, отличающая «Р. И. П.» от др. композиций с рождением святых. Слияние сцен «Р. И. П.» и «Наречение имени» в одну произошло не сразу, что видно на примере миниатюры в заставке Евангелия из б-ки Палатина в Парме (Parma. Palat. 5. Fol. 137, ок. 1100), где эти сцены соединены рамкой в форме квадрифолия, в левый выступ вписан прав. Захария со стилусом и свитком — он сидит лицом к сцене рождения. В дальнейшем сцена «Наречение имени» была включена непосредственно в извод «Р. И. П.»: прав. Захария сидит на стуле или ступенчатом возвышении напротив ложа прав. Елисаветы, но этот эпизод нередко бытовал и отдельно, особенно в пространных житийных циклах. С палеологовской эпохи в сцену «Наречение имени» иногда включался дополнительный эпизод «Поднесение младенца Иоанна прав. Захарии», когда служанка, держа на руках запеленатого младенца Иоанна, показывала его отцу,— во фресках церквей: свт. Климента в Охриде (1295), вмч. Георгия в Старо-Нагоричино (1317–1318) и св. Апостолов в Фессалониках (1328–1334). В росписях кафоликона мон-ря Продром близ г. Серес (XIV в.) прав. Захария пишет имя, глядя на лежащего перед ним в кроватке Иоанна.

Композиция была достаточно устойчивой, только в XV в. под итал. влиянием в критской живописи появляется изображение приставного стола с яствами рядом с ложем прав. Елисаветы и сцены «Укачивание младенца», заменившей «Омовение»: на критских иконах XV в. (Византийский музей, Афины; ГЭ) и нач. XVI в. (Музей Бенаки, Афины), а также в настенных росписях храма св. Фанурия в Валсамонеру (1407–1428) и Склаверохори (1481), где тот же иконографический извод с небольшими вариациями использовался как для «Р. И. П.», так и для «Рождества Пресв. Богородицы». В XVI в. критские мастера использовали этот извод в настенных росписях в Греции и на Афоне: в кафоликоне и трапезной Великой Лавры (1535–1536, мастер Феофан Критский), в Ксенофонте (1544), в кафоликоне и трапезной мон-ря Дионисиат (1546–1547, мастер Дзордзис Фукас), в мон-рях Ставроникита (1547) и Дохиар (1568); в соборе мон-ря Большие Метеоры (1552, мастер Феофан Критский). Своеобразное развитие извод получил в поствизант. живописи Болгарии: в клейме иконы «Св. Иоанн Предтеча, Ангел пустыни» из с. Желёво (ныне Андартико, Греция; 1595, ГИМ) эта схема использована в упрощенном виде (без прав. Захарии). На фреске в приделе прор. Иоанна Предтечи в ц. Рождества Христова в Арбанаси (1639) стол с яствами протянулся между прав. Елисаветой, расположенной почти вертикально на ложе, слева и пишущим имя сына прав. Захарией справа, так что родители св. Иоанна Предтечи и 5 их гостей (среди которых двое мужчин) изображены сидящими за длинным столом и сцена «Р. И. П.» переходит в праздничную трапезу. Пир по случаю Р. И. П. не описан в житийных источниках, на его появление и схему повлияла сцена «Пир священников в доме Иоакима» из протоевангельского цикла. Уникальный эпизод «Пир в доме прав. Захарии» есть в росписях Спасо-Преображенского Мирожского мон-ря в Пскове (ок. 1140), к-рый В. Д. Сарабьянов идентифицировал как «Наречение имени» (*Сарабьянов*. 2003. С. 75. Ил. 3), но схема здесь иная: за круглым столом трое мужей; сидящий в центре облачен в одеяния ветхозаветного священника, те, что по сторонам,— в хитоны и гиматии.

Рождество св. Иоанна Предтечи. Роспись в Похвальском приделе Успенского собора Московского Кремля. Кон. XV — нач. XVI в. Фотограф В. Е. Оверченко

Фото: © Музеи Московского Кремля

В средне- и поздневизант. эпоху изображение «Р. И. П.» становится центральной сценой в цикле детства пророка (перечень памятников см.: *Κατσιώτη*. 1998. Σ. 48–54). Его житийные циклы размещали в боковых алтарных апсидах: сцены «Рождество Иоанна» и «Наречение имени» — в жертвеннике Спасо-Преображенского собора Мирожского мон-ря, а также на северном и южном склонах свода в диаконнике ц. Спаса в Нередице (1199). Краткий вариант «Р. И. П.» (прав. Елисавета на ложе и омовение младенца) представлен на иконе «Св. Иоанн Предтеча в пустыне, с 3 сценами жития» (кон. XII в.) в мон-ре вмц. Екатерины на Синае, на др. иконе, с 15 клеймами (нач. XIII в.), из того же собрания «Р. И. П.» и «Наречение имени» разделены на 2 эпизода. В росписях нач. XIII в. палеохрист. баптистерия прор. Иоанна Предтечи на о-ве Кос от изображения «Р. И. П.» сохранилось только «Наречение имени» (Ibid. Σ. 153. Εικ. 110). «Р. И. П.» есть во фресках жертвенника в соборе Св. Софии в Трапезунде (ок. 1250), в росписи парекклисиона прор. Иоанна Предтечи (1347–1350) при храме Св. Софии в Охриде (*Мијовић*. Менолог. № 20. Сл. 126), в мон-ре Пантократора в Дечанах (1350), на фресках мон-ря Хоби в Грузии (сер. XIV в.) — также с выделенным в отдельную сцену эпизодом «Наречение имени», в церквах прор. Иоанна Предтечи в Крице на Крите (1370) и на о-ве Икария (ок. 1400), в клейме его житийной иконы из мон-ря св. Мучеников на о-ве Китира (ок. 1400).

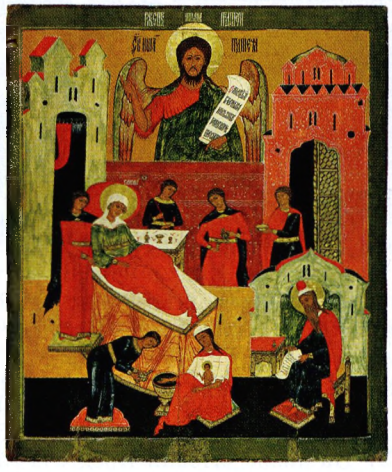
Изображение «Р. И. П.» в качестве великого праздника входило в минейные циклы: на правой створке годовой иконы-минеи XI в. из мон-ря вмц. Екатерины на Синае, в Метафрастовском Минологии из Национальной б-ки Франции

(Paris gr. 1528. Fol. 197г, кон. XI в.), во фресковых циклах в ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, в Благовещенской ц. мон-ря Грачаница (1321–1322), в Минологии деспота Димитрия Палеолога в Бодлианской б-ке Оксфорда (Bodl. gr. theol. f. 1. Fol. 44v, 1322–1340 гг.), в кафоликоне монастыря Козия в Румынии (1386), в древнерусских иконах-минеях на июнь: XVI в. из ц. прп. Димитрия Прилуцкого на Наволоке в Вологде (ВГИАХМЗ), кон. XVI в. из Костромы (КГОИАХМЗ).

На Руси в составе росписи боковых апсид «Р. И. П.» известно: в Успенской ц. на Городке в Звенигороде (ок. 1400), в Успенском соборе во Владимире (1408), а также в ц. в.честь Рождества Пресв. Богородицы в с. Городня Конаковского р-на Тверской обл. (1-я четв. XV в.), в Похвальском приделе Успенского собора Московского Кремля (кон. XV — нач. XVI в.); в иконописи: икона-таблетка из новгородской Св. Софии (кон. XV — нач. XVI в., ГТГ), икона нач. XVI в. из Троицкой ц. с. Ракомо под Новгородом (с многочисленными поздравляющими девами и Св. Троицей в полукруглом навершии; НГОМЗ); также новгородская икона нач.— 1-й четв. XVI в. из Клопского мон-ря, аналойная икона «Моление Богдана Семенова сына Кореленина» (XVI в.) из Благовещенской ц. с. Турчасова (ныне дер. Посад Онежского р-на Архангельской обл.; ГЭ), 2 иконы-таблетки (2-я пол. XVI в.) (ГТГ; *Антонова, Мнева.* Каталог. Т. 2. С. 99, 100. Кат. 480, 481). На иконе «Р. И. П.» письма Семена Бороздина (кон. XVI — нач. XVII в.; ГРМ) введены дополнительные персонажи: служанка, помогающая прав. Елисавете приподняться, женщина, вопрошающая прав. Захарию об имени сына. На иконе XVI в. из собрания Н. П. Лихачёва (ГРМ) над традиц. сценой возвышается поясной фронтальный крылатый образ прор. Иоанна Предтечи Ангела пустыни. Сходным образом написаны иконы 2-й пол. XVII в.; напр.: из Каргополя (АМИИ); из праздничного чина Воскресенской ц. дер. Кушереки Онежского р-на Архангельской обл.— поясной образ прор. Иоанна украшает дальнюю стену в доме, где происходит его рождение (АМИИ). По-видимому, введение в композицию дополнительного образа пророка должно было усилить моленную функцию, подчеркнуть неизвестную ныне патрональную тему (Иконы Рус. Севера. 2007. Т. 2. С. 136–138. Кат. 129).

Рождество св. Иоанна Предтечи. Икона. Нач. XVI в. (НГОМЗ)

Фото: © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород



Рождество св. Иоанна Предтечи. Икона. 2-я пол. XVII в. (АМИИ)

Фото: © ГМО «Художественная культура Русского Севера»

В рус. искусстве композиция включалась в иконы с изображением Господских и Богородичных праздников: «Преображение, с праздниками в 24 клеймах» из Покровского мон-ря в Суздале (1-й пол. XVI в.), фрагмент складня (сер. XVI в.; ГТГ; *Антонова, Мнева.* Каталог. Т. 2. С. 135. Кат. 523). В 1-й пол. XVI в. «Р. И. П.» является сюжетом, связанным с молением о чадородии: вместе с Зачатием и Рождеством Пресв. Богородицы, Зачатием прор. Иоанна Предтечи «Р. И. П.» изображено на шитой пелене «Явление Богоматери Сергию Радонежскому, с праздниками» (1525, СПГИАХМЗ), которая была вложена в Троице-Сергиеву лавру вел. кн. Василием III Иоанновичем и его первой женой, вел. кнг. Соломонией Сабуровой.

В XVI–XVII вв. «Р. И. П.» — необходимый сюжет во всех кратких и развитых житийных циклах святого. Эта сцена известна во фресках жертвенника в соборе Рождества Пресв. Богородицы на Возмище в Волоколамске (ок. 1540); в клеймах: ростовской иконы «Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с житием» (1-я треть XVI в.) (*Вахрина.* 2012), псковской иконы «Усекновение главы Иоанна Предтечи, с житием» (1538; ГРМ), поясной иконы «Иоанн Предтеча с 16 клеймами жития» из с. Нёнокса (1-я пол. XVI в.), северной иконы «Иоанн Предтеча Ангел пустыни с 20 житийными эпизодами» (1-й пол. XVI в.; обе в АМИИ; Иконы Рус. Севера. 2007. Т. 1. С. 132–139, 190–197. Кат. 26, 39). Чаще всего «Наречение имени» является частью «Р. И. П.», к-рое представлено с большим числом поздравляющих женщин и дев, с 2 омывающими младенца повитухами на 2 ярославских иконах с полностью аналогичными циклами в 20 клеймах (икона 1551, с вкладной надписью: «Иоанн сын Дементьева Богомолова», не реставрирована и не опубл.; икона ок. сер. XVI в.; обе происходят из ц. свт. Николая Чудотворца (Николы Надеина), обе в ЯИАМЗ, см.: Иконы Ярославля 13–16 вв. М., 2002. С. 74–79. Кат. 27), на иконе «Иоанн Предтеча, Ангел пустыни, с житием» (2-я пол. XVI в.) из г. Балахны (НГХМ), на иконе с 6 клеймами жития 2-й пол. XVI в. из Покровского собора на Красной пл. в Москве (ГИМ). В композиции «Р. И. П.» на иконах с дублирующими друг друга циклами сер. XVI в.— из Ярославля (ЯХМ; Иконы Ярославля. М., 2002. С. 70–72. Кат. 26) и с. Павлова близ ростовского Борисоглебского монастыря (ныне Борисоглебского р-на Ярославской обл.; ГТГ) ложе прав. Елисаветы развернуто вправо, она беседует с пишущим прав. Захарией, к-рый сидит на ступенчатом седалище рядом с изголовьем, слева от ложа служанка обмахивает ее опахалом-солнечником; поздравляющих дев и жен нет. На строгановской иконе «Ангел пустыни» с житием (2-я пол. XVI в.) из Сольвычегодска использована та же схема, но без служанки с опахалом, внизу повитуха омывает младенца Иоанна.

Достаточно редко «Р. И. П.» становилось средником житийной иконы, как на иконе (1-я треть XVI в.) из Покровского собора на Рогожском кладбище в Москве (не опубл.; упом. см.: *Филатов В. В.* Особенности иконографии фресок Андрея Рублёва в соборе Успения на Городке в Звенигороде // Искусство Др. Руси: Проблемы иконографии. М., 1994. С. 9; датировка была устно высказана В. М. Сорокатым).

В миниатюрах 2-й пол. XVI в. композиция «Р. И. П.» усложняется: в Лицевом летописном своде (Хронографический сборник: БАН. Л. 346 об.) в левой части миниатюры праведные Елисавета и Захария сидят рядом на фоне палат, в правой части — рождение Иоанна по стандартной схеме: слева — ложе с лежащей прав. Елисаветой, справа — омовение младенца Иоанна 2 повитухами; служанка подает прав. Елисавете кубок с приставленного справа к ложу квадратного стола. Выше, в правой части сцены, в отдельном архитектурном компартименте прав. Захария, сидя за столом, на к-ром

лежат перья для письма, держит в руках свиток. В сопутствующем тексте подчеркивается связь между семьей пророка и Св. семейством: «И поя Захарья Елисавеф леля Марьину и живяху в Вифлеоме родих Иоанна Крестителя».

Наиболее подробно тема рождества прор. Иоанна Предтечи разработана в миниатюрах «Слова на Зачатие Иоанна Предтечи» из лицевого сборника Чудова мон-ря 60–70-х гг. XVI в., позднее — в собрании Е. Е. Егорова (РГБ. Егор. Ф. 98. № 1844; Лицевой сборник Чудова мон-ря: Факс. изд. М., 2008). Разворот листов 152 об.— 153 включает неск. сцен: «Р. И. П.» в доме прав. Захарии в традиц. иконографии, ниже — омовение младенца. В композиции много фигур беседующих родных и знакомых. Справа помещена сцена «Обрезание младенца Иоанна», действие которой происходит в одном из служебных помещений храма, с «требным столиком» и лежащей на нем книгой. У стола прав. Елисавета держит на пеленке обнаженного младенца Иоанна перед прав. Захарией; как священник он левой рукой раскрывает ножницы, а правую подносит к голове сына. Далее следует «Наречение имени»: сидя под киворием справа от храма, прав. Захария пишет на свитке «Иоанн имя», слева стоит группа вопрошающих иудеев. Сцены «Захария благословляет Бога» и «Захария пророчествует об Иоанне» продолжают миниатюру на л. 153: возвышаясь посреди толпы, прав. Захария поднимает руки, из его уст исходят 3 луча. Левее он подносит благословляющую десницу к голове младенца Иоанна, лежащего на руках прав. Елисаветы. Справа из небесного сегмента на прав. Захарию нисходят 3 луча и слетает Св. Дух в виде голубя в 8-конечной (софийной) славе в виде ромба. В композиции «Пророчество Захарии» (Л. 153 об.) священник возлагает руку на главу сына, лежащего на руках прав. Елисаветы; в небесном сегменте над ними — благословляющий Господь Саваоф со Св. Духом на лоне; нижняя часть сегмента, сужаясь, касается головы младенца Иоанна. Прямо под ним — разверстая черная пещера с фигурками людей «во тьме и сени сидящими». Все детали подчеркивают особое значение пророка среди великих людей Израиля как предшественника Спасителя, об этом же упомянуто и в тексте: «...и ты, отрочя, пророк Вышняго наречешися, пред лицем Господним уготовати пути Его, дати разум спасения людем Его во оставление грех наших».

В клеймах житийных икон 1-й пол.— сер. XVII в. чаще всего использовалась классическая иконографическая схема: на костромской иконе (1-я треть XVII в.) «Усекновение главы Иоанна Предтечи» в среднике (бывш. собрание В. А. Бондаренко), на иконе «Иоанн Предтеча Ангел пустыни» с избранными святыми

Рождество св. Иоанна Предтечи. Миниатюра. 60–70-е гг. XVI в. (РГБ. Егор. Ф. 98. № 1844. Л. 152 об.— 153)

(1-я пол. XVII в.) из собрания П. М. Третьякова (ГТГ; *Антонова, Мнева.* Каталог. Т. 2. № 717), на аналогичной иконе (сер. XVII в.) из костромской ц. Воскресения на Дебре (Костромская икона XIII–XIX вв. М., 2004. С. 520. Кат. 97. Ил. 145–153). На иконе «Иоанн Предтеча Ангел пустыни» с житием в 24 клеймах (1-я четв. XVII в.) из московской Никольской ц. в Мясниках (МГОМЗ) служанка показывает прав. Захарии младенца, вопрошая об имени.

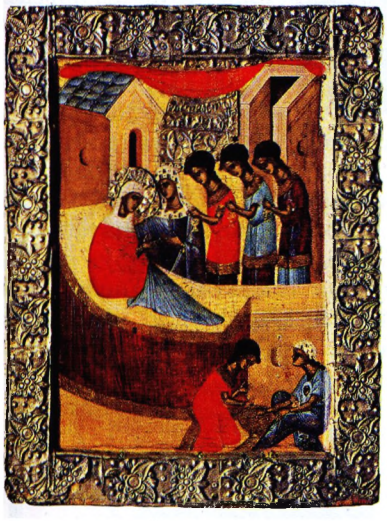
Во 2-й пол. XVII в. в творчестве художников круга Оружейной палаты происходят изменения, вызванные привлечением западноевроп. образцов. Основные композиционные элементы остаются прежними: лежащая на ложе прав. Елисавета, омовение или укачивание младенца, пишущий имя прав. Захария. В сцену мастера вводят изображение ордерных элементов, драпировок; персонажей и предметы мебели начинают изображать в не иконном ракурсе. Такова фреска «Р. И. П.» на вост. стене в подкупольном пространстве юго-вост. купола Архангельского собора Московского Кремля (1652–1666), где колонки и антаблементы разделяют сцену на компактные ячейки для разных эпизодов: прав. Елисавета со служанкой, «Омовение младенца», пишущий прав. Захария, которому подносят младенца Иоанна. Сходным образом сцена представлена артелью Гурия Никитина в диаконниках Троицкого собора Данилова мон-ря в Переславле-Залесском (1662) и Преображенского собора Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале (1689). В диаконнике Софийского собора в Вологде, расписанном артелью ярославца Дмитрия Григорьева Плеханова (1686–1688), помимо ордерного оформления композиции произвольно меняется хронологическая последовательность событий: «Р. И. П.» находится между эпизодами «Зачатие Иоанна Предтечи» и «Омовение младенца», под «Целованием Захарии и Елисаветы»; «Поднесение младенца Иоанна Захарии для наречения» следует после «Бегства Елисаветы в пустыню». По тому же принципу плехановская артель исполнила роспись в церквах во имя прор. Иоанна Предтечи: в Толчково в Ярославле (1694–1695) и в Рощенье в Вологде (1717). К данной традиции примыкают житийные иконы: круга Гурия Никитина — с «Усекновением главы св. Иоанна Предтечи» в среднике (ок. 1680, ЯХМ), со «Св. Иоанном Предтечей Ангелом пустыни» в среднике из ц. ап. Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе в Костроме (ок. 1687, КГОИАХМЗ; Костромская икона. XIII–XIX вв. М., 2004. С. 536. Кат. 118. Ил. 196), со «Св. Иоанном Предтечей в пустыне» в среднике мастера Т. И. Филатьева из московской ц. св. бессребреников Космы и Дамиана в Кадашах (1689, ГТГ; Иконопись из собр. Третьяковской галереи. М., 2006. С. 390–391); икона письма Михаила и Дмитрия Белозерцев (1691–1692, Белозерский обл. краевед. музей) со «Св. Иоанном Предтечей Ангелом пустыни» в среднике из угличской ц. в честь Рождества св. Иоанна Предтечи (нач. XVIII в., в УИХМ; Углич: Памятники архитектуры и искусства. М., 1988. С. 185. Ил. 90). В композиции иконы «Р. И. П.» письма Б. Г. Кузнецова (1716, ВХМ; *Комашко Н. И.* Рус. икона XVIII в. М., 2006. С. 253, 334. Кат. 218) ложе с прав. Елисаветой стоит в центре, святая показана в ракурсе: она протягивает руки к повитухе, подающей ей новорожденного; к ней склоняется прав. Захария, пишущий на листе бумаги; детально изображены яства, к-рые предлагают прав. Елисавете служанки, столик с кувшинами на подносе. Комната оформлена пышными драпировками, ее глубину подчеркивают плитки пола. Яркий пример сюжета в поздней традиции — житийная икона «Св. Иоанн Предтеча Ангел пустыни» в среднике из Солигалича (ок. 1817, Церк. Ист.-археол. музей Костромской епархии; Костромская икона XIII–XIX вв. М., 2004. С. 616–617. Кат. 273): композиции ее клейм основаны на западноевроп. гравюрах, в составе «Р. И. П.» — редкий эпизод с «Обрезанием св. Иоанна Предтечи».

Лит.: *Лихачёва В. Д.* К вопросу об иконографии Рождества Иоанна Предтечи: (Иконы Рождество Иоанна Предтечи из ГЭ и Рождество Богоматери из Баварского музея в Мюнхене и Синайского мон-ря св. Екатерины) // Изв. на Ин-та за изкуствознание. София, 1970. Вып. 13. С. 191–198; *Χατζηδακη Ν.* Γέννηση Παναγίασ — Γέννηση Προδρόμου, παραλλαγές και αποκρυστάλλωση ενός θέματος στην κρητική εικονιγραφία του 15ου–16ου αιώνα // ΔΧΑΕ. Περ. 4. Αθηνα, 1983. Τ. 11: Στη μνήμη του Α. Κ. Ορλάνδου (1887–1979). Σ. 127–180; *Лазарев В. Н.* История визант. живописи. М.,

1986; *Κατσιώτη Α.* Οι Σκηνεσ τησ Ζωησ και ο εικονογραφικοσ κυκλοσ του Αγιου Ιωαννη Προδρομου στη Βυζαντινη Τεχνη. Αθηνα, 1998; *Сарабьянов В. Д.* Росписи боковых апсид собора Мирожского мон-ря и истоки их иконогр. программы // ИХМ. 2003. Вып. 7. С. 75–84; *Устинова Ю. В.* «Зачатьевский цикл» в составе жития св. Иоанна Крестителя в древнерус. искусстве XVI — 1-й пол. XVII вв. // Там же. 2005. Вып. 9. С. 197–212; Иконы Рус. Севера: Шедевры древнерус. живописи АМИИ: Кат. М., 2007. 2 т.; *Вахрина В. И.* Новооткрытая ростовская икона «Пророк Иоанн Предтеча с житием» 1-й трети XVI в. из собр. музея-заповедника «Ростовский Кремль» // ИХМ. 2012. Вып. 12. С. 231–241; Ростовская икона «Иоанн Предтеча, с праздниками»: Шедевр живописи XVI ст. М., 2017.

Ю. В. Устинова

РОЖДЕСТВО́ ПРЕСВЯТО́Й БОГОРО́ДИЦЫ [греч. Γενέθλιον τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου

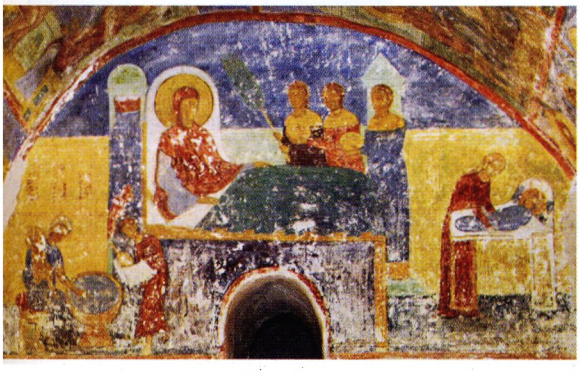


Рождество Пресв. Богородицы. Икона. Кон. XIV в. (ГРМ)
Фото: © Русский музей, Санкт-Петербург

καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας], в правосл. богослужении *двунадесятый праздник*, посвященный воспоминанию рождения Девы Марии от св. праведных Иоакима и Анны (о событии см. в статьях *Богородица, Иоаким и Анна, Иакова Протоевангелие*). Отмечается 8 (21) сент.

История праздника. Праздник Р. П. Б. несомненно появился в Иерусалиме, однако точное время его установления неизвестно. Его нет в архаичной редакции древнего иерусалимского Лекционария, сохранившейся в арм. переводе V в. (*Renoux.* Lectionnaire arménien). Вероятно, он был введен в связи с постройкой ц. во имя Девы Марии рядом с купелью *Вифезда* (Sancta Maria juxta piscinam probaticam), где по преданию находился дом св. праведных Иоакима и Анны (см.: *Ioan. Damasc.* De fide orth. IV 14; существование церкви подтверждается свидетельством паломника Феодосия, посетившего Иерусалим в 1-й пол. VI в. (вероятно, между 518 и 530) (*Theodos.* De situ Terrae Sanctae. 8 // CCSL. 175. P. 119; см. также: *Anon. Placent.* Itinerarium. 27; *Sophr. Hieros.* Anacreontica. XX 81–94 // PG. 87. Col. 3821–3824), но почитание этого места могло возникнуть значительно раньше и долгое время носить локальный характер). Возможно, 8 сент. изначально было датой освящения этого храма. При имп. св. Юстиниане I праздник был введен в К-поле, что подтверждается появлением кондака прп. *Романа Сладкопевца,* посвященного этому празднику (*Romanus Melodes.* Cantica / Ed. P. Maas, A. Trypanis. Oxf., 1963. P. 276–280).

Древнее иерусалимское богослужение V–IX вв. В расширенной версии иерусалимского Лекционария, отражающего практику VI–VIII вв. и сохранившегося в груз. переводе (*Tarchnischvili.* Grand Lectionnaire. T. 2. P. 40–41), праздник Р. П. Б. отмечается 8 сент. Последование включает тропарь 1-го гласа «Рождество Твое, Богородица», прокимен из Пс 45, чтения Прем 8. 2–4, Ис 11. 1–5, 10–16. 5, Евр 8. 7–9. 10, аллилуиарий со стихом из Пс 44, Евангелие Лк 11. 27–32. На умовение рук поется тропарь «В рождестве Твоем, Пресвятая Богородица», на перенос Св. Даров — тропарь «Воцарился Бог над народами» (начинается со стиха Пс 46. 9).



Рождество Пресв. Богородицы. Роспись Преображенского собора Мирожского мон-ря. Ок. 1140 г.
Фото: И. А. Орецкая

Последование праздника, помещенное в древнейшем иерусалимском Тропологии VII–VIII вв. (*Метревели.* Иадгари. С. 283–287), сохранившемся в груз. переводе (см. ст. *Иадгари*), включает: цикл стихир на «Господи, воззвах», архаичный канон (набор тропарей для всех 9 *библейских песней,* включая 2-ю), стихиры на хвалитех, тропарь «Рождество Твое, Богородице», прокимен и аллилуиарий на литургии и те же тропари, что и в Лекционарии.

Согласно **Типикону Великой церкви** IX–XI вв., отражающему особенности послеиконоборческого богослужения К-поля, последование 8 сент. включает (*Mateos.* Typicon. Vol. 1. P. 18–20): накануне вечером литию из церкви, вход с прокимном Лк 1. 46–47, чтение Быт 28. 10–17, прокимен из Пс 44, чтение Иез 43. 27–44. 4, прокимен из Пс 86, чтение Притч 9. 1–11, тропарь 1-го гласа на амвоне: «Рождество Твое, Богородице» (трижды), 3 стиха из песни Пресв. Богородицы «Величит душа Моя Господа» (Лк 1. 46), после чего продолжается последование *паннихис.* На утрене на Пс 50 — тот же тропарь. Во 2-м часу дня начинается литургия с пения тропаря и литии на Форуме и в Халкопратии, после чего вход патриарха и литургия (без антифонов, сразу начинается с Трисвятого). Служба на литургии включает прокимен из песни Пресв. Богородицы (Лк 1. 46–47), Апостол Гал 4. 22–27, 2 аллилуиария со стихами из Пс 44 и 131, Евангелие Лк 10. 38–42, 11. 7–28, причастен Пс 115. 4. На следующий день — память св. праведных Иоакима и Анны (*Mateos.* Typicon. Vol. 1. P. 22), что можно считать продолжением праздника Р. П. Б.

В Студийском уставе, возникшем в результате соединения элементов к-польского и палестинского богослужения в IX в., празднование Р. П. Б. охватывает неск. дней и, как правило, состоит из предпразднства 7 сент., самого праздника 8 сент. и попразднства (с 9 по 12 сент., когда бывает отдание праздника; 1-й день попразднства — день памяти св. праведных Иоакима и Анны). Согласно Студийско-Алексиевскому Типикону, отражающему наиболее архаичную редакцию Студийского устава (*Пентковский.* Типикон. С. 278–281), на вечерне накануне праздника поется «Блажен муж» (1-я кафизма, к-рая назначается в Студийском уставе накануне праздников), совершается

вход, читаются 3 паремии (как в Типиконе Великой ц.), все песнопения — праздника Р. П. Б., тропарь тот же, что и в Типиконе Великой ц. (1-го гласа). Специально отмечено, что на утрене ради праздника Р. П. Б. поются 2 кафизмы, а не одна, хотя регулярное исполнение 2 кафизм на утрене начинается с 14 сент. После назидательного чтения слова свт. Андрея Критского поются степенны, антифоны 4-го гласа, прокимен из Пс 44, Евангелие Лк 1. 39–49, 56, 2 канона Р. П. Б. (авторства прп. Иоанна Дамаскина и свт. Андрея Критского), тропари к-рых повторяются. По 9-й песни — светилен «Свят Господь Бог наш» (праздничный светилен Студийского устава). На хвалитех и на утренней стиховне поются стихиры Р. П. Б. (особое окончание без утренних стихир на стиховне бывает в Студийско-Алексиевском Типиконе только в Великую субботу). На литургии — изобразительны, на блаженнах — 3-я и 5-я песни 1-го канона утрени, чтения — как в Типиконе Великой ц., Апостол Флп 2. 5–11 и аллилуиарий 1-й из упомянутых в Типиконе Великой ц. (со стихом из Пс 44). Специальное указание говорит о совпадении Р. П. Б. с воскресным днем, соединяются последования воскресное и Р. П. Б., на литургии — тропарь воскресный, «Слава» — тропарь праздника, «И ныне» — кондак праздника. Прокимен, аллилуиарий только праздника, а чтений 2 — рядовое и праздника.

Согласно ***Евергетидскому Типикону*** 2-й пол. XI в. (*Дмитриевский.* Описание. Т. 1. С. 262–269), устав праздничного богослужения 8 сент. в целом совпадает со Студийско-Алексиевским Типиконом, но на праздничной вечерне нет стихословия кафизмы, есть особое праздничное бдение из паннихис и утрени, на паннихис — 2 канона праздника, после отпуста паннихис — чтение назидательного слова прп. Иоанна Дамаскина. На утрене в качестве 2-й кафизмы исполняется кафизма 6-я (Пс 37–45, из-за Пс 44, содержащего большое количество стихов, ассоциирующихся с Пресв. Богородицей). После 2-й кафизмы, седальна и чтения — стихословие *полиелея*, седальны, чтение, степенна 4-го гласа, прокимен и Евангелие (как в Студийско-Алексиевском Типиконе). На каноне после каждой песни поется катавасия — ирмосы канона Воздвижения. По 9-й песни к обычному праздничному ексапостиларию «Свят Господь» присоединяется праздничный ексапостиларий, утреня заканчивается по праздничному чину пением *великого славословия* (без утренних стихир на стиховне). Есть специальные указания о соединении

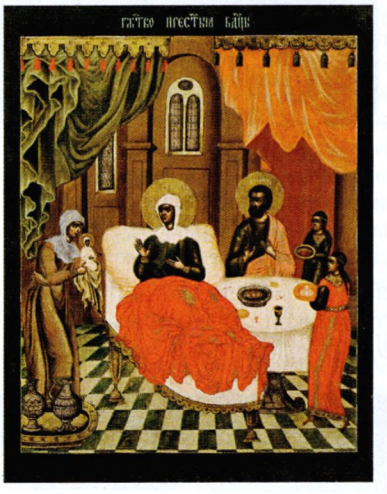
Рождество Пресв. Богородицы. Мозаика кафоликона мон-ря Хора в К-поле. 1316–1321 гг.
Фото: В. Е. Сусленков

с воскресной службой. На литургии на блаженнах — специальные тропари, составленные для Р. П. Б.; чтения, как в Студийско-Алексиевском Типиконе, хотя Апостол по ошибке указан как Кор.

В афонской (*Кекелидзе.* Литургические груз. памятники. С. 230–231) и южноиталийских (*Arranz.* Typicon. P. 17–21; *Apostolidis A.* Il Typikon di S. Nicola di Casole secondo il codice Taur. gr. C III 17: Diss. Bari, 1984. P. 22–26; *Douramani K.* Il Typikon del monastero di S. Bartolomeo di Trigona. R., 2003. P. 40–46) редакциях Студийского устава отдание Р. П. Б. бывает на день позже, 13 сент. (праздник Воздвижения не имеет предпразднства). Уставные особенности в целом соответствуют указаниям Студийско-Алексиевского устава, вечерня и утреня совершаются отдельно, на вечерне стихословится 1-я «Слава» «Блажен муж» (Пс 1–3), на утрене вместо кафизмы — 3 праздничных антифона из Пс 44, 45 и 131, после к-рых поются ипакои, сразу после назидательного чтения — степенны, прокимен и Евангелие. На каноне — катавасия из канона Воздвижения. После 9-й песни канона — специальный праздничный ексапостиларий. Утреня заканчивается по праздничному чину пением великого славословия. В Мессинском Типиконе среди назидательных чтений на утрене упоминается перикопа из Протоевангелия Иакова, помещенная в Панигириконе (Торжественнике; *Arranz.* Typicon. P. 19). На литургии — антифоны из Пс 91, 92 и 94 (вседневные), чтения — как в Студийско-Алексиевском Типиконе.

Иерусалимский устав. В разных редакциях Иерусалимского устава праздничный цикл Р. П. Б. охватывает период с 7 по 12 сент. На праздник 8 сент. совершается всенощное бдение из великой вечерни и утрени. Все песнопения — праздника Р. П. Б. На вечерне — вход, чтения, лития, на утрене — 2 кафизмы, полиелей, степенны, прокимен, Евангелие, утреня заканчивается по праздничному чину, с пением великого славословия. В каноне на утрене — катавасия Воздвижения.

В архаичных греческих редакциях (*Lossky.* Typicon. P. 161), в серб. переводах (*Миркович.* Типикон. 36б; РГБ. Ф. 270/II, № 27. Л. 35 об.) и ранней редакции рус. «Ока церковного» (напр., БАН. Арханг. Д. 3. Л. 44 об.) 1-й канон должен был исполняться с ирмосом (и ирмос, и тропари — по 2 раза), а во 2-м каноне тропари пелись по 1 разу (пение ирмоса не предполагалось). В печатных греч. Типиконах (напр., 1545, 1685 гг.) 1-й канон предписывается исполнять с ирмосом на 8, 2-й канон



Рождество Пресв. Богородицы. Икона. 40-е гг. XVIII в. (ЯХМ)
Фото: © ГАУК ЯО «Ярославский художественный музей»

на 6 (то же указание — в печатных греч. Минеях, включая совр. издания). В слав. рукописях Иерусалимского устава появляется указание петь ирмос не только 1-го, но и 2-го канона (в ГИМ. Син. 329. Л. 43, 3-й четв. XIV в.; в поздних редакциях «Ока церковного», напр. ГИМ. Усп. 5. Л. 94 об.; в рукописных Минеях, напр. РГБ. Ф. 304. I. № 466; в рус. печатных изданиях XVII в., в румын. и южнослав. изданиях Праздничной Минеи XVI–XVII вв.). На 9-й песни канона в московских изданиях Типикона 1610 и 1641 гг. указано не петь «Честнейшую херувим» (в греч. Минеях это указание появляется только в издании 1843 г.), а в западнорусских изданиях сер. XVII в. (Праздничная Минея. Кутеин, 1647. Л. 27 об.— 28; Львов, 1651. Л. 34) приводятся праздничные припевы на 9-й песни, к-рые в кон. XVII в. включаются в рус. издания Миней и Типиконов (в греч. книгах этих припевов нет).

В певч. рукописях XVI в. (самый ранний случай — в ркп. 10–20-х гг. XVI в., РГБ. Ф. 173. I. № 231. Л. 102 об.) появляются циклы задостойников на литургии, среди них — ирмос 9-й песни 8-го гласа «Чуже есть» для Р. П. Б. Этот задостойник отмечается в слав. Типиконе 1682 г. и последующих изданиях.

Согласно поздним изданиям греч. Типиконов протопсалта Константина (1838) и Виолакиса (1888), в определенной степени отражающим совр. соборно-приходскую практику, всенощное бдение накануне праздника не совершается, на вечерне бывают вход и чтения, на утрене — полиелей Пресв. Богородицы (Пс 44), после седальнов — степенна, прокимен и Евангелие. На литургии особые антифоны, стихи к-рых взяты в основном из Пс 131 (с прибавлением в 1-м антифоне стихов Пс 86 и 45, в 3-м антифоне — стихов Пс 45 и 64), отмечено использование задостойника — ирмоса 9-й песни 8-го гласа (*Κωνσταντίνου πρωτοψάλτου* Τύπικόν ἐκκλησιαστικόν. Κωνσταντινούπολις, 1838. Σ. 7–10; *Βιολάκης*. Τυπικόν. 1888. Σ. 67–69).

Гимнография. Последование Р. П. Б. в современных греч. и слав. богослужебных книгах включает тропарь 4-го гласа (в ранних рукописях — 1-го гласа), кондак 4-го гласа с икосом, каноны 2-го и 8-го гласов, 16 стихир самогласнов и 3 цикла стихир-подобнов, неск. седальнов, 2 светильна. В дни предпразднства и попразднства последования в честь Р. П. Б. включают: тропарь, кондак с икосом (7 сент.), неск. циклов стихир-подобнов, седальны и светильны. В рукописях обнаруживается ряд канонов, отсутствующих в печатных изданиях (по меньшей мере 12 канонов, см.: AHG. T. 1. P. 108–157; Ταμεῖον. Σ. 39–40); есть неск. циклов тропарей на блаженнах, к-рые были составлены специально для этого праздника (см. в ст. *Блаженны*).

Лит.: *Скабалланович М. Н.* Рождество Пресв. Богородицы. К., 1915. (Христ. праздники; 1); *Битбунов Г. С.* Двунадесятые праздники: (Ист.-литург. описание). М., 2012.

А. А. Лукашевич

Иконография. В основе иконографии композиции «Р. П. Б.» — сведения о детстве Пресв. Богородицы и ее родителях, содержащиеся в Протоевангелии Иакова, а также в апокрифическом «Евангелии Псевдо-Матфея»; на сложение композиции оказали также влияние многочисленные Слова св. отцов на праздник и литургические тексты — гимны прп. Романа Сладкопевца, свт. Андрея Критского, прп. Иоанна Дамаскина, свт. Фотия, патриарха К-польского, и др. (см. ст. *Богородица*, разд.: Иконография).

Рождество Пресв. Богородицы. Миниатюра из Минология имп. Василия II. 1-я четв. XI в. (Vat. gr. 1613. P. 22)

Ок. 550 г. в К-поле имп. св. Юстиниан построил ц. во имя прав. Анны; изображение истории праведных Иоакима и Анны появляется в это же время. Цикл, в состав к-рого входит «Р. П. Б.», представлен в 9 ярусах рельефа на столбиках кивория в соборе Сан-Марко в Венеции, которые были отреставрированы в нач. XIII в., но сохранили первоначальную иконографию VI в. (*Lafontaine-Dozogne*. 1964. P. 35). Благовестие прав. Анне представлено на пластине резной слоновой кости VI в., вероятно сир. происхождения (ГЭ; Ibid. P. 36). На фресках VIII в. рим. ц. Санта-Мария-Антиква сохранились фрагменты цикла «Встреча Иоакима и Анны» и «Р. П. Б.», а также изображение 3 св. матерей — праведных Елисаветы и Анны с младенцами, Богоматери с Младенцем Христом. В послеиконоборческий период циклы Пресв. Богородицы, включающие «Р. П. Б.», получили широкое распространение. Один из самых обширных циклов представлен в росписях капеллы праведных Иоакима и Анны в долине Кызылчукур в Каппадокии (850–860). Композиция «Р. П. Б.» в составе цикла, как правило, находится в боковом алтарном помещении (напр., в приделе праведных Иоакима и Анны в диаконнике Софийского собора в Киеве, 40-е гг. XI в.).

Основу иконографии композиции «Р. П. Б.» составляют изображение прав. Анны, полулежащей на ложе на фоне стены с башенками, и сцена омовения младенца Марии; в нее включены изображения дев, подносящих прав. Анне еду и дары (миниатюра в Минологии имп. Василия II — Vat. gr. 1613. P. 22, 1-я четв. XI в.), с опахалами в руках (мозаика мон-ря Дафни, ок. 1100). Эта схема в основных чертах обнаруживает сходство с позднеантичными сценами рождения, напр. «Рождение Диониса» на т. н. ткани Диониса (IV–V вв., Лувр, Париж) с изображением лежащей на ложе матери, идущих к ней дев с сосудами, омовением новорожденного младенца (*Lafontaine-Dozogne*. 1964. Fig. 53). В соответствии с текстом Протоевангелия Иакова в композицию может быть включено изображение колыбели с младенцем Марией, за к-рой ухаживают девы (Спасский собор Мирожского мон-ря, Псков, 40-е гг. XII в.). На миниатюре в рукописи Гомилий Иакова Коккиновафского (Paris. gr. 1208. Fol. 38v, 2-я четв. XII в.), включающей большое число иллюстраций истории Девы Марии, ложе прав. Анны окружено священниками и старцами, к-рые изумляются чуду рождения от неплодной.

В палеологовскую эпоху композицию «Р. П. Б.» стали помещать на более развитом архитектурном фоне с выразительно выявленной глубиной пространства, что является характерной чертой искусства того времени. Рядом с ложем может быть изображен стол, на к-ром стоят сосуды, в композиции появляется фигура прав. Иоакима, стоящего в проеме башни (мон-рь Хора (Кахрие-джами) в К-поле, 1316–1321) или около колыбели (ц. праведных Иоакима и Анны (Кралева ц.) в мон-ре Студеница, 1314); девы с сосудами и дарами показаны за стеной, отделяющей 2-й план композиции; появляется дополнительная сцена «Ласкание Марии». Примеры таких композиций встречаются также в Богородичных циклах (один из ранних — в ц. Богоматери Перивлепты в Охриде, 1295).

Рождество Пресв. Богородицы. Роспись зап. портала собора Рождества Пресв. Богородицы Ферапонтова мон-ря. 1502 г. Мастер Дионисий с сыновьями

В рус. искусстве композиция «Р. П. Б.» развивалась в соответствии с визант. традицией. В XIV–XV вв. под влиянием палеологовских образцов изображают прав. Иоакима в башенке (новгородская икона XIV в., ГТГ; икона из иконостаса Кириллова Белозерского мон-ря, 1497; псковская икона XV в., ГТГ). На иконографию икон оказала влияние наружная фреска Рождественского собора Ферапонтова мон-ря (1502) мастера Дионисия, к-рый представил «Р. П. Б.» как единую развернутую по горизонтали композицию. В кон. XV–XVI в. в московском искусстве получили распространение житийные иконы Богородицы, возникновение к-рых связывается с мастерской Дионисия (*Евсеева.* 1994). Цикл Пресв. Богородицы получил самостоятельное значение и отчасти отражает традиции, сложившиеся в палеологовскую эпоху, отчасти развивает собственную тему почитания Божией Матери. Сложная многочастная композиция, включающая помимо омовения младенца Марии сцену Ее ласкания родителями, стала особенно популярна в иконописи XVI–XVII вв. На 1-м плане часто изображается водоем с птицами или фонтан (иконы из ЦМиАР, ГМЗК, житийная икона из Антониева мон-ря, НГОМЗ). На тверской иконе с житием Пресв. Богородицы (XVI в., ЦМиАР) сюжет средника дополнен сценами «Благовестие прав. Иоакиму» и «Благовестие прав. Анне». В основе иконного цикла лежит Житие Богородицы, созданное на рубеже XI и XII вв. мон. *Епифанием* из мон-ря Каллистрата в Иерусалиме и описывающее жизнь Девы Марии от Ее детства до Успения.

Рождество Пресв. Богородицы, с житием. Икона. 3-я четв. XVI в. (ЦМиАР)

В кон. XVII–XVIII в. под влиянием западноевроп. гравюр иконография рус. икон претерпевает изменения: появилось изображение интерьера, в к-ром расположено ложе прав. Анны с пологом на колоннах, прав. Иосиф показан сидящим в кресле (иконы из ГММК, ЦМиАР).

Лит.: *Babič G.* Sur l'oconographie de la composition «Nativité de la Vierge» dans la peinture byzantine // ЗРВИ. 1961. Кн. 7. С. 169–175; *Lafontaine-Dozogne J.* Iconographie de l'enfance de la Vierge dans l'Empire byzantin et en Occident. Brux., 1964. T. 1; *eadem.* Iconographie comparée du cycle de l'Enfance de la Vierge à Byzance et en Occident, de la fin du IXᵉ au début du XIIIᵉ siècle // Cah. Civ. Med. 1989. Vol. 32. P. 291–303; LCI. Bd. 2. Sp. 120–125; *Орлова М. А.* Нек-рые замечания о творчестве Дионисия: Роспись зап. фасада Рождественского собора Ферапонтова мон-ря // ДРИ. 1977. [Вып.:] Проблемы и атрибуции. С. 334–354; *Евсеева Л. М.* Моск. житийные иконы Богоматери XV–XVI вв. // Искусство Др. Руси: Проблемы иконографии. М., 1994. С. 69–90.

Н. В. Квливидзе

РОЖДЕСТВО́ ХРИСТО́ВО

[греч. Ἡ κατὰ σάρκα Γέννησις τοῦ Κυρίου; совр. греч. τα Χριστούγεννα; лат. Nativitas Domini], рождение по плоти *Иисуса Христа* от Пресв. *Богородицы;* один из главных праздников *года церковного.*

Событие. История Р. Х. описана в 2 канонических Евангелиях — у Матфея и у Луки, у евангелистов Марка и Иоанна ее нет. Судя по всему, у ап. Иоанна подобная традиция отсутствует потому, что евангелист решает проблему давидического происхождения Мессии из Вифлеема и галилейского происхождения Иисуса совершенно иначе, чем евангелисты Лука и Матфей в рассказах о Рождестве. Евангелие от Иоанна начинается с пролога, где Иисус описывается как предсуществующий Божественный *Логос,* Который в Своем воплощении открывает миру славу Господа. Причастность к славе Божией, к-рую Он имел до воплощения, Он сохраняет и во время Своего земного служения.

Евангелие от Марка также не содержит предыстории и начинается сразу с рассказа о появлении в пустыне прор. Иоанна Крестителя. Иисус провозглашается Сыном Божиим только в Крещении (у апостолов Матфея и Луки это дано понять уже в рассказе о Рождестве, а у ап. Иоанна — в словах о предсуществующем Логосе). Однако евангелист Марк раскрывает тему «Иисус как сын Давидов» в Мк 12. 35–37, где представления книжников о Мессии-давиде Иисус опровергает Своим толкованием, судя по всему в Пс 110 (109). 1, и обосновывает Свое мессианство.

Рождество Христово. Икона. VIII–IX вв. (мон-рь вмц. Екатерины на Синае)

В целом все новозаветные традиции предполагают, что Р. Х. произошло в Вифлееме, во время правления царя *Ирода Великого,* при таинственных обстоятельствах, к-рые описаны как событие Девственного рождения во исполнение пророчеств ВЗ. Сходства и различия в описании истории Р. Х. в Евангелиях от Матфея и от Луки могут объясняться тем или иным вариантом решения т. н. *синоптической проблемы* (см. в ст. *Евангелие*). Исследователи рас-

сматривают неск. вариантов ее решения: влияние устных преданий, общего утерянного источника, лит. зависимость или конструирование по типу мидраша.

Евангельский рассказ. Евангелист Лука, уделявший значительное внимание связи описываемых им священных событий с контекстом мировой истории (см. в ст. *Лука,* евангелист), рождение Иисуса по времени сопоставлял с переписью, проводившейся по распоряжению рим. наместника в Сирии *Квириния* в правление имп. *Августа* (Лк 2. 1–2; ср.: прор. Иоанн Предтеча родился, когда в Иудее царствовал *Ирод* — Лк 1. 5–7).

Повествования о рождении прор. Иоанна Предтечи и о Рождестве и детстве Спасителя (Лк 1. 5—2. 52) в Евангелии от Луки выстроены как диптих и включают ряд *библейских песней.* История Р. Х. начинается с рассказа о явлении арх. Гавриила, посланного Богом к Пресв. Деве Марии (см. *Богородица*) в галилейский г. *Назарет* (Лк 1. 26–38), где ангел возвещает Ей радостную весть о скором рождении Сына. Арх. Гавриил предрекает имя, к-рым будет наречен Младенец, и в нем уже содержится указание на Его Богосыновство и мессианское достоинство: «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца» (Лк 1. 32–33). На вопрос Марии, как возможно это, если Она «не знает мужа», ангел отвечает, что это произойдет чудесным образом: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1. 35).

Далее следует Песнь Пресв. Богородицы, в к-рой Дева Мария как буд. Мать Мессии отождествляет Себя с народом Божиим и радуется о Боге, Ее Спасителе (Лк 1. 47–50). Деяния Господа понимаются как часть многовековой истории и милостивого попечения Божия об избранном Им народе (Лк 1. 52–53). О спасении, дарованном Богом через Иисуса Христа, еще до рождения Богомладенца свидетельствует прав. *Захария,* отец Иоанна Крестителя: «Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего, как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих, что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас» (Лк 1. 68–71; ср.: 2. 11, 30; 3. 6).

В Евангелии от Луки как бы уточняется сказанное в Мф 1. 21: Иисус Христос принадлежит к роду царя Давида, Он есть Помазанник Божий, Господь и Спаситель (Лк 2. 11).

Указывая на восстановление богосыновства во Христе, евангелист приводит родословие Христа (Лк 3. 23–38) по восходящей линии — до Адама и через него до Бога. Сын, рожденный от Девы Марии, есть «Сын Всевышнего» (Лк 1. 32–33).

В отличие от ап. Матфея (к-рый повествует о приходе волхвов) ап. Лука далее сообщает о явлении ангелов пастухам, которые, услышав весть о Рождении Спасителя, отправляются в Вифлеем, чтобы увидеть все своими глазами (Лк 2. 8–20). Смысл события им открывает ангел, называя Иисуса «Спасителем», «ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк 2. 11). Позже они возвращаются в Назарет (в Лк 2. 39 назван прямо — «их город»).

События после Рождества описаны у ап. Луки. На 8-й день Младенец был подвергнут обряду *обрезания* (см. ст. *Обрезание Господне*) и получил имя Иисус (Лк 2. 21). По истечении 40 дней Его принесли в Иерусалимский храм (Лк 2. 22–38) для посвящения Богу и во исполнение ветхозаветного предписания (Лев 12. 1–8). Здесь Его узнал старец прав. *Симеон Богоприимец,* всю жизнь ожидавший пришествия Мессии (Лк 2. 25–33; см. в ст. *Сретение Господне*).

В рассказе евангелиста Матфея о Рождестве и детстве Иисуса (Мф 1. 1—2. 23) тайну девственного Рождения прав. *Иосифу Обручнику* во сне открывает ангел (Мф 1. 20–23). Имя Младенца, как и у ап. Луки, свидетельствует о предстоящем Ему служении — «ибо Он спасет людей Своих от грехов их»,— к-рое станет исполнением предреченного *Исаией:* «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог» (Мф 1. 23; ср.: Ис 7. 14). После прихода и поклонения волхвов *Ангел Господень* во сне сообщает Иосифу о грозящей Младенцу опасности и повелевает, взяв Марию и Младенца, бежать в Египет. Позже, только уже после смерти Ирода (Мф 2. 15), они вернулись и поселились в Назарете (Мф 2. 19–23) (см. *Бегство в Египет*).

Оба евангелиста, Лука и Матфей, связывают рождение Иисуса с пророческим обетованием Мих 5. 1–2 о том, что буд. мессианский Царь Израиля должен родиться в Иудее, в городе *Вифлеем* (анализ этого текста см.: *Brown.* 1993; *Meier.* 1991. P. 208–252). Ап. Лука называет Вифлеем «городом Давида» (Лк 2. 11), рождение здесь Иисуса т. о. также связано с его происхождением от рода Давида. Причиной, побудившей прав. Иосифа и Марию, уже ожидавшую скорого рождения Младенца, отправиться из Назарета в Вифлеем, стала объявленная рим. властями перепись населения, по правилам которой каждый должен был записаться по месту исконного проживания своего рода (Лк 2. 4; о проблеме достоверности события переписи см. в ст. *Квириний*). Там, в Вифлееме, и рождается Иисус — в хлеву, «потому что не было им места в гостинице» (Лк 2. 7).

Ап. Матфей рассматривает пророчество Михея как исполнившееся в Иисусе и приводит это слово в рассказе о Р. Х., хотя и несколько отличающемся от известных вариантов пророчества в ВЗ. У прор. Михея сказано: «И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле...» (Мих 5. 2). У ап. Матфея эти слова выглядят несколько иначе: «...и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля» (Мф 2. 6). Считается, что ап. Матфей цитирует здесь либо др. вариант текста, к-рый не совпадает ни с МТ, ни с LXX, либо сам оформил цитату т. о., чтобы подчеркнуть, что рождение Иисуса в Вифлееме есть исполнение обетования о *Мессии* и ожиданий народа о новом царе из дома Давида.

Весь повествовательный комплекс ап. Матфея — рождение в Вифлееме, пребывание в Египте, возвращение в Назарет — составлен как свидетельство об исполнении пророческих обетований: об этом дают понять цитируемые тексты Писания, в к-рых ап. Матфей раскрывает смысл описываемых событий (Мф 1. 22: цитата из Ис 7. 14 о зачатии Девой, дитя

Рождество Христово. Фрагмент саркофага. 2-я пол. IV в. (Музей Пио-Кристиано, Ватикан)

Которой будет назван *Еммануилом;* Мф 2. 6: цитата из Мих 5. 2 о Вифлееме; Мф 2. 15: цитата из Ос 11. 1 о призванном из Египта Сыне; Мф 2. 18: цитата из Иер 31. 15 о плаче в Раме; Мф 2. 23: цитата из пророка, что он будет назван «Назореем»).

Историю Р. Х. евангелисты Матфей и Лука изображают так, чтобы читателю стало ясно, что путь Младенца — спасение, посланное Богом Израилю, к-рое распространится и на язычников. Указанием на Иисуса как Сына Давида и Сына Авраама (Мф 1. 1) в родословии ап. Матфей сообщает о том, что спасение, к-рое начинается с рождения Младенца, распространится и за пределы Израиля. Ап. Лука представляет Иисуса как Того, через Кого Бог спасет Израиль, но рождение Его также имеет значение для истории всего мира: Он новый Владыка мира, Свет для язычников и Слава для народа Божия (Лк 2. 32).

Представление о происхождении Иисуса из рода Давида выражено также в Рим 1. 3, где Иисус назван «рожденным от семени Давида по плоти». В Рим 1. 4 апостол сообщает и о новом статусе, к-рый Иисус достиг через Воскресение,— Сын Божий. Традиция происхождения Иисуса от Давида, т. о., восходит к раннему исповеданию, которое апостолы Матфей и Лука привели в рассказах о чудесном рождении (ср. также 2 Тим 2. 8; Откр 5. 5; 22. 16; см. статьи *Сын Божий, Сын Давидов*).

Лит. прообразы евангельских рассказов о Р. Х. исследователи находят как в библейских традициях: в ВЗ неоднократно упоминаются те (Исаак, Иосиф, Самсон, Самуил), кто были рождены женщинами, прежде бесплодными, но получили благословение Божие; в НЗ так был рожден прор. Иоанн Предтеча, в греко-рим. лит-ре (прежде всего в биографиях), напр. в повествованиях о рождении *Платона* или *Александра Великого*. В Евангелии от Матфея есть аллюзии на существовавшую в иудаизме того времени традицию повествования о рождении Моисея, у ап. Луки — на известный в то время текст, а именно на 4-ю эклогу рим. поэта *Вергилия* (70–19 гг. до Р. Х.), возвещавшую о рождении божественного младенца, к-рого родит девственница (имеется в виду греч. богиня правосудия Дике). Это, по-видимому, связано с рождением рим. имп. Августа.

При внимательном прочтении становится очевидным, что здесь нельзя усмотреть параллелей как таковых с повествованием о девственном рождении Иисуса. То же касается и греческих и латинских текстов, к-рые иногда приводятся в качестве прообразов истории зачатия Иисуса от Духа Святого. Только после Успения Пресв. Богородицы тайна девственного рождения стала доступной и вошла в традицию первоначального христианства как связанная с исповеданием Иисуса как Христа и Сына Божия (см.: *Бенедикт XVI (Ратцингер).* 2015. С. 36–40). Независимые источники, к к-рым восходят рассказы евангелистов Матфея и Луки, имеют нек-рые общие детали, предположительно они могут быть основаны на более ранних традициях, уходящих корнями в палестинское евр. христианство (обзор сходств между евангелистами см. в: *Brown.* 1993. P. 34–35; *Corley.* 2009. P. 200–201). С исторической т. зр. самые важные из этих совпадений — зачатие Иисуса Св. Духом, рождение в Вифлееме и датировка этих событий периодом правления царя Ирода.

Лит.: *Meier J. P.* A Marginal Jew: Rethinking the Histirical Jesus. New Havenetc, 1991. Vol. 1; *Brown R. E.* The Birth of the Messiah: A Comment. on the Infancy Narratives in the Gospels of Matthew and Luke. N. Y., 1993²; *Corley J., ed.* New Perspectives on the Nativity. L., 2009; *Lincoln A. T.* Born of a Virgin?: Reconceiving Jesus in Bible, Tradition, and Theology. L., 2013; *Бенедикт XVI (Ратцингер), папа Римский.* Иисус из Назарета: Детство. М., 2015.

Э. П. С.

Дата Р. Х. ***В Новом Завете*** не сообщается точных данных относительно даты Р. Х.; единственным хронологическим указанием является фраза ап. *Луки* о том, что проповедь прор. *Иоанна Предтечи* началась в 15-й год правления Тиберия, «когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе» (Лк 3. 1–2). Из источников известно, что 15-й год правления Тиберия соответствует 28/29 г.; Понтий Пилат был префектом Иудеи в 26/27–36/37 гг.; Ирод Антипа был тетрархом с 4 г. до Р. Х. по 39 г. по Р. Х., Филипп — с 4 г. до Р. Х. по 34 г. по Р. Х., а Лисаний (возможно, Лисаний II) правил в 29–37 гг.; первосвящ. Каиафа находился в должности до 36 г. Кроме того, тот же ап. Лука сообщает, что начавший вскоре после этого Свое служение Иисус Христос «был лет тридцати» (Лк 3. 23). Использованное здесь греч. выражение ὡς τριάκοντα носит характер приблизительного подсчета; однако большинство древних авторов понимали указание на 30-летний возраст Иисуса буквально и относили Р. Х. к зиме 3/2 или 2/1 г. до Р. Х.

Косвенным образом на дату Р. Х. указывают, во-первых, сообщения Евангелий о рождении Христа в правление иудейского царя *Ирода Великого* (Мф 2. 1; Лк 1. 5), к-рый вскоре умер (Мф 2. 15, 19–20); по Иосифу Флавию (*Ios. Flav.* Antiq. XVII 6. 4), Ирод умер через 37 лет после признания в Риме его власти (40 г. до Р. Х.) и через 34 года после убийства последнего царя Хасмонейской династии Антигона (37 г. до Р. Х.), т. е. в 4/3 г. до Р. Х. Тот же автор сообщает, что незадолго до кончины Ирода случилось лунное затмение (Ibid. XVII 6. 4; 9. 3), к-рое отождествляется с затмением в ночь на 13 марта 4 г. до Р. Х. Выдвигались гипотезы, передатировавшие кончину Ирода на 1 г. до Р. Х., однако они признаны неубедительными (Chronos, Kairos, Christos. Vol. 1. 1989. P. 101–111; *Strobel.* 1998). Во-вторых, незадолго до Р. Х. по приказу имп. Октавиана Августа была объявлена перепись населения (ἀπογραφή), «первая в правление Квириния Сириею» (Лк 2. 2). Согласно Иосифу Флавию, Публий Сульпиций Квириний стал рим. легатом Сирии ок. 6 г., когда и провел сбор податей (*Ios. Flav.* Antiq. XVII 13. 5; XVIII 1. 1). Однако остается неясным, кто был легатом Сирии с 4 г. до

Рождество Христово. Миниатюра из Евангелия Раввулы. VI в. (Laurent. Plut. I.56. Fol. 4 r)

Р. Х. по 6 г. по Р. Х.; нельзя исключить, что им мог быть тот же Квириний, тем более, что ап. Лука говорит о его «первой» переписи; в надписи из Тиволи близ Рима упоминается некий проконсул Сирии и Финикии (имя утрачено), дважды занимавший эту должность при имп. Августе: им вполне мог быть Квириний (*Деревенский*. 1998. С. 20). Кроме того, было предложено отождествить упомянутую в Евангелии от Луки перепись со всеобщей присягой иудеев Августу и Ироду приблизительно в 5 г. до Р. Х. (*Ios. Flav.* Antiq. XVII 2.4). В-третьих, появление *звезды волхвов*, о к-рой повествует ап. Матфей (Мф 2. 1–16), трактовалось как астрономическое событие, и оно могло быть истолковано вавилонскими астрологами («волхвами», греч. μάγοι) как рождение царя Иудеи; наиболее подходящим явлением такого рода стало троекратное соединение Юпитера и Сатурна в созвездии Рыб в 7 и 6 гг. до Р. Х. Выдвигались и др. гипотезы (*Kepler*. 1614; *Bulmer-Thomas*. 1992; *Феррари д'Оккьеппо*. 2006). В-четвертых, согласно Евангелию от Луки, благовестие прав. Захарии о зачатии прав. Елисаветой Иоанна Предтечи произошло, когда его отец, священник из Авиевой череды, «в порядке своей череды служил перед Богом» (Лк 1. 5–24). *Благовещение Пресвятой Богородицы* произошло «в шестой месяц» после зачатия Предтечи (Лк 1. 26). Священники Иерусалимского храма делились на 24 череды, сменявшиеся еженедельно (цикл 163 дня; именно под эту систему был подстроен кумран. 364-дневный календарь с целым числом недель); череда Авии была 8-й. Второй храм был разрушен в воскресенье 5 авг. 70 г. по Р. Х., в 1-ю череду, 8-я череда должна была начаться 23 сент.; если отсчитать назад 163 цикла по 168 дней, получается, что одна из Авиевых черед продолжалась с 3 по 9 окт. 6 г. до Р. Х. Если поместить в этот период зачатие Иоанна Предтечи, то Благовещение придется на март—апр. 5 г. до Р. Х., а Р. Х.— на дек.—янв. 5/4 г. до Р. Х., в точном соответствии с церковной традицией (ср.: *Beckwith*. 1977; *Finegan*. 1998. P. 276–279; *Кузенков*. 2014. С. 51–52).

Древнейшие свидетельства. В нач. III в. *Климент Александрийский* в «Строматах» (*Clem. Alex.* Strom. I 21. 145. 5–6; 146. 3) не только свидетельствовал об отсутствии в церковном предании общепринятой даты Р. Х., но и назвал попытки вычисления этой даты «излишне щепетильными» (περιεργότερον). Он привел неск. вариантов датировки Р. Х., нек-рые прямо, а др. имплицитно (они выведены из приводимых Климентом хронологических вычислений): 1) 25 пахона 28 г. Августа, 2 г. до Р. Х. (15 мая по егип. подвижному календарю, 20 мая по александрийскому юлианскому); 2) 24 фармути 2 г. до Р. Х. (14 апр. или 19 апр.); 3) 25 фармути 2 г. до Р. Х. (15 апр. или 20 апр.); 4) 6 янв. 2 г. до Р. Х. (194 г. 1 месяц 13 дней от смерти имп. Коммода, 31 дек. 192 г., при пересчете с учетом египетского подвижного года в 365 дней; по рим. счету — 18 нояб. 3 г. до Р. Х.). Апрельские даты, по всей вероятности, связаны с предположением о том, что Христос был распят и воскрес ровно через год после своего 30-летия (при букв. понимании Лк 3. 1–2). Др. примером этой традиции можно считать соотнесение Р. Х. с иудейской Пасхой 2 апр. 2 г. до Р. Х., сохранившееся в рукописи Vatop. 260 «Толкования на Книгу прор. Даниила» писателя III в. *Ипполита* (*Hipp.* In Dan. IV 23; указанная в др. списках дата 25 дек. — интерполяция, см.: *Лебедев*. 1915; *Кузенков*. 2014. С. 92–93). Происхождение даты 15/20 мая загадочно; свт. *Епифаний Кипрский* упоминает о неких текстах, датировавших Р. Х. 12-м днем до июньских или июльских календ (21 мая или 20 июня), в консульство Сульпиция Камерина и «Веттея Помпеяна» (ошибка вместо Поппея Сабина), 9 г. по Р. Х., но сам он трактует эту дату как Благовещение (*Epiph.* Adv. haer. [Panarion]. 51. 29). Что же касается даты 6 янв., выявляемой из приводимых Климентом хронологических расчетов, то она может рассматриваться как древнейшее упоминание традиции празднования Р. Х.

25 декабря. Традиция отмечать Р. Х. 25 дек. фиксируется в Риме ок. 335 г. (Feriale Ecclesiae Romanae в ранней ред. Хронографа 354 г.; MGH. AA. T. 9. P. 70; ср. p. 56; *Кузенков*. 2014. С. 896). Ранее эта дата связывалась с культом *Митры* и Непобедимого Солнца (Sol Invictus), к-рый распространился в Римской империи в III в. (*Usener*. 1911. S. 348–367). Однако, несмотря на то что связь солнечного культа с формированием христ. символики в IV в. не подлежит сомнению, источники не подтверждают особого статуса 25 дек. в рамках языческой традиции (*Смирнов*. 1883; *Wallraff*. 2001).

Уже в нач. III в. Тертуллиан, ссылаясь на «римские архивы» (в к-рых обычно видят апокрифические «Акты Пилата»), датирует Страсти Господни 25 марта (*Tertull.* Adv. Iud. 8. 18), что можно интерпретировать как косвенное свидетельство о Благовещении 25 марта (ровно за 30 лет до Страстей Христовых) и Р. Х. 25 дек. (ровно через 9 месяцев после Благовещения по рим. календарю). Более того, связь между датами 6 янв. и 25 дек. может быть прослежена в дате Крещения Христа — 11 тюби 15 г. Тиберия,— празднуемого, по сведениям Климента Александрийского, «некими» — возможно, последователями гностика *Василида*, II в. (*Clem. Alex.* Strom. I 21 § 146. 2); эта егип. дата в переводе по подвижному календарю соответствует 25 дек. 27 г. по Р. Х., а по александрийскому календарю — 6 янв. 29 г. по Р. Х. (см.: *Кузенков*. 2014. С. 66–67). Принимая во внимание тенденцию совмещать *Крещение* (Богоявление) с 30-летней годовщиной Христа, можно предположить, что в данном сообщении Климента Александрийского мы видим начальный этап традиции.

Возможно, под влиянием Римской Церкви празднование Р. Х. 25 дек. в IV–VI вв. укореняется и в др. регионах империи: Африке (IV в.), М. Азии и К-поле (ок. 378), Испании (ок. 384), Антиохии и Сирии (ок. 386), Александрии и Египте (ок. 430), Галлии (до 431), наконец, в Иерусалиме (VI в.). В VII в. 25 дек. приняли и все восточные Церкви, кроме *Армянской Апостольской Церкви*, к-рая до сих пор отмечает Р. Х. и Крещение с вечера 5 по 6 янв. как единый праздник Богоявления (понимаемого и как рождение Бога Сына по плоти, и как явление Христа народу при Крещении).

Рождество Христово. Иллюстрация к Пс 2. 7. Миниатюра из Хлудовской Псалтири. Ок. сер. IX в. (ГИМ. Хлуд. 129-д. Л. 2 об.)

Несмотря на новизну праздника, 25 дек. сразу же получает очень высокий статус. «Апостольские постановления» (ок. 380) указывают Р. Х. 25 дек. на 1-м месте среди христ. праздников, перед Богоявлением, Четыредесятницей и Пасхой (Const. Ap. V 13). В 80-х гг. IV в. свт. *Иоанн Златоуст* называет Р. Х. «матерью всех праздников», т. е. праздником, более других достойным почитания, потому что является древней рим. традицией, основанной на архивных документах (*Ioan. Chrysost.* De beato Philogonio. 3 // PG. 48. Col. 752). При этом он же, в неявной полемике с предыдущей вост. традицией, разъясняет различие между 25 дек. и 6 янв., подчеркивая, что «явление» (ἐπιφανεια) Бога произошло не в момент рождения Христа (как считали св. отцы III–V вв.— см. *Смирнов.* 1883. С. 16–18), а лишь во время Его Крещения (*Ioan. Chrysost.* De beato Philogonio. 3 // PG. 49. Col. 366). Одним из оппонентов как нового праздника 25 дек., так и старой традиции совмещать Богоявление и Крещение в это же время является свт. Епифаний Кипрский, утверждавший, что Христос родился в день Богоявления, в ночь на 6 янв. (11 тюби, 6 авдинея), а крестился 8 нояб. (*Epiph.* Adv. haer. [Panarion]. 51. 16, 24, 29).

Год Р. Х. В отношении этой датировки в церковной традиции так и не было достигнуто единого консенсуса, что было связано в т. ч. с отсутствием до X в. единой системы летосчисления. Большинство восточных и западных писателей, буквально понимая слова ап. Луки о 30-летнем возрасте Христа в 15-й год правления Тиберия, датировали Р. Х. 28-м годом правления имп. Августа, начиная с завоевания Египта (30 г. до Р. Х.), или 42-м годом, начиная с убийства Юлия Цезаря (44 г. до Р. Х.), т. е. 2 г. до Р. Х. В александрийской эре ключевой датой является Воплощение 25 марта 42-го года. Цезаря (ошибочно рассчитанная как 9 г. по Р. Х.), что соответствовало 5500/01 г. от Сотворения мира и воспринималось как мистическая середина 6-го тысячелетнего «дня Господня», знаменуемая рождением Нового Адама; в визант. хрониках по ромейской (византийской) эре Р. Х. относится к 5506 или 5505 г. (25 дек. 4 или 3 г. до Р. Х.) (см.: *Кузенков.* 2014. С. 245, 319, 330).

Лит.: *Kepler J.* De vero anno quo aeternus Dei filius humanam naturam in utero benedictae virginis Mariae assumpsit. Francofurti, 1614; *Смирнов Ф.* Происхождение и значение праздника Рождества Христова. К., 1883; *Кекелидзе К. С.* К вопросу о времени празднования Рождества Христова в древней Церкви // ТКДА. 1905. № 1. С. 149–159; *Usener H.* Das Weihnachtsfest. Bonn, 1911²; *Лебедев Д. А.* День Рождества Христова по хронологии св. Ипполита Римского // ХЧ. 1915. № 1. С. 76–97; № 2. С. 240–252; *Botte B.* Les origines de la Noël et de l'Épiphanie: Étude historique. Louvain, 1932; *Beckwith R. T.* St. Luke, the Date of Christmas and the Priestly Courses at Qumran // RevQ. 1977. T. 9. N 1. P. 73–96; *Hughes D. W.* The Star of Bethlehem Mystery. L., 1979; *Martin E. L.* The Birth of Christ Recalculated. Pasadena (CA); Newcastle-upon-Tyne, 1980²; *Oury G.-M.* Noël // DSAMDH. T. 11. Col. 385–394; *Edwards O.* The Time of Christ. Edinb., 1986; Chronos, Kairos, Christos. Winona Lake, 1989. Vol. 1: Nativity and Chronological Studies Presented to J. Finegan / Ed. E. J. Vardaman, E. M. Yamauchi; Macon (GA), 1998. Vol. 2: Chronological, Nativity, and Religious Studies in Memory of R. Summers / Ed. E. J. Vardaman; *Bulmer-Thomas I.* The Star of Bethlehem, a New Explanation: Stationary Point of a Planet // Quarterly J. of the Royal Astronomical Society. Oxf., 1992. Vol. 33. N 4. P. 363–374; *Donfried K.* Chronology (New Testament) // ABD. 1992. Vol. 1. P. 1011–1022; *Weisensee G. J.* Wann ward uns Jesus geboren? Gersau, 1992; *Деревенский Б. Г.* Иисус Христос в док-тах истории. СПб., 1998; *Finegan J.* Handbook of Biblical Chronology. Peabody (Mass.), 1998; *Strobel A.* Neue Zugänge zum geschichtlichen Problem des Todes des Herodes in Frühjahr 4. v. Chr. // Jb. des Deutschen Evangelischen Instituts für Altertumswissenschaft des Heiligen Landes. Jerus., 1998. Bd. 6. S. 109–115; *Цыб С. В.* 2000 лет от Рождества Христова: История нашего летосчисления. Барнаул, 1999; *Declercq G.* Anno Domini: The Origins of the Christian Era. Turnhout, 2000; *Wolter M.* Erstmals unter Quirinius! Zum Verständnis von Lk 2, 2 // Biblische Notizen. Freiburg etc., 2000. Bd. 102. S. 35–41; *Wallraff M.* Christus verus Sol: Sonnenverehrung und Christentum in der Spätantike. Münster, 2001; Time and Eternity: The Medieval Discourse / Ed. G. Jaritz, G. Moreno-Riaco. Turnhout, 2003; *Феррари д'Оккьенно К.* Вифлеемская звезда пред взором астронома: Легенда или факт? М., 2006; *Nothaft C. Ph. E.* Dating the Passion: The Life of Jesus and the Emergence of Scientific Chronology (200–1600). Leiden, 2011; *Кузенков П. В.* Христианские хронол. системы. М., 2014. С. 61–66.

П. В. Кузенков

Праздник Р. Х. в богослужении. *Древнее иерусалимское богослужение V–IX вв.* Отдельный праздник Р. Х. 25 дек. фиксируется в расширенной версии иерусалимского Лекционария, отражающего практику VI–VIII вв. и сохранившегося в груз. переводе (*Tarchnischvili.* Grand Lectionnaire. Vol. 1. P. 1–8; Vol. 2. P. 9–14). Согласно этому памятнику, 24 дек. в 6-м часу дня (т. е. после полудня) начинается торжественное богослужение праздника с исхождением на Масличную гору. Последование включает пение ипакои 8-го гласа «В вышних слава и на земли мир» со стихами Пс 66. 7–8 и Ис 7. 14, затем стих из Пс 22 (прокимен), аллилуиарий и чтение Евангелия Лк 2. 8–20. Далее в Вифлееме совершается вечерня с литургией, на к-рой поются тропарь 8-го гласа «Всех тварей Создатель», прокимен (псалом) из Пс 2, чтения Иер 23. 2–6, Евр 1. 1–12, после аллилуиария со стихом из Пс 109 — Евангелие Мф 1. 18–25. На литургии поются тропари на умовение рук «Господь рождается в Вифлееме Иудейском» и на перенос Св. Даров «Что Тебе принесем» (совпадает с 4-й стихирой на «Господи, воззвах» визант. последования Р. Х.). В середине ночи совершается особое чинопоследование с 11 чтениями, переходящее в утреню. Каждое из 11 чтений предваряется тропарем, исполняемым со стихами псалма и прокимном. Чтения включают: Быт 1. 1–3. 24; Ис 7. 10–17; Исх 12. 29[–42]; Мих 5. 2–7; Притч 1. 1–9; Ис 9. 5–7; Ис 11. 1–9; Ис 35. 3–10; Ис 40.

Рождество Христово. Мозаика кафоликона мон-ря Дафни. Ок. 1100 г.
Фото: В. Е. Сусленков

9–17; Ис 42. 1–18; Дан 3. 1–97. После 11 чтений следуют прокимен из Пс 111 и Евангелие Лк 2. 1–7. На литургии поются тот же тропарь «Всей твари Создатель», прокимен из Пс 2, чтения Притч 8. 22–31, Дан 2. 34–35, Евр 1. 1–12, аллилуиарий со стихом Пс 109. 1 и Евангелие Мф 2. 1–23. Остальные тропари литургии — те же, что и накануне. 26 дек. празднование Р. Х. продолжается в форме прославления прор. Давида и прав. Иакова.

Гимнографическое последование Р. Х., помещенное в древнейшем иерусалимском Тропологии VII–VIII вв., сохранившемся в груз. переводе (*Метревели*. Иадгари. С. 11–22), включает: в службе после полудня 24 дек. 2 ипакои с псаломскими стихами, на вечерне — стихиры на «Господи, воззвах» 8-го гласа (2 группы), тропари на литургии (те же, что и в Лекционарии), на ночной службе — тропари и прокимны перед чтениями (с небольшими отличиями от приведенных в Лекционарии). На утрене приводится полный канон из 9 песней (со 2-й), с дополнительными циклами тропарей на 7–9-й песнях, 4 цикла стихир на хвалитех. В конце последования — тропарь «Всех тварей Создатель».

Согласно *Типикону Великой церкви* IX–XI вв. (*Mateos*. Typicon. Vol. 1. P. 148–162), отражающему особенности послеиконоборческого богослужения К-поля, празднование Р. Х. состоит из: *Праотец святых недели* (или Недели перед *Отец святых неделей*, воскресный день за 2 воскресенья до Р. Х.), субботы и воскресенья перед Р. Х., самого дня праздника 25 дек., дня особого воспоминания Пресв. Богородицы 26 дек., субботы и воскресенья после Р. Х. (см. ст. *Богоотец святых неделя*). Служба накануне Р. Х. включает: на вечерне тропарь 2-го гласа на «Господи, воззвах» Θεὸν ἐκ σοῦ σαρκωθέντα ἔγνωμεν (Бога, из Тебе воплотившагося), чтения после входа: Быт 1. 1–13; Чис 24. 2b — 18; Мих 4. 6—5. 3, после 3-го чтения пение тропаря плагального 2-го (т. е. 6-го) гласа Λαθὼν ἐτέχθης (Тайно родился еси), с псаломскими стихами, далее чтения — Ис 11. 1–10; Вар 3. 36—4. 4 (с рубрикой «Иерем»); Дан 2. 31–45, после 6-го чтения — тропарь Ἀνέτειλας Χριστὲ ἐκ Παρθένου (Возсиял еси, Христе, от Девы) с псаломскими стихами, затем чтение Ис 9. 5–6. Вечерня переходит в литургию, на к-рой поются антифоны из Пс 1, 2 и 109, прокимен из Пс 2, 8-е (заключительное) чтение Ис 7. 10—8. 10, прокимен из Пс 75, Апостол Евр 1. 1–12, аллилуиарий с 3 стихами из Пс 109, Евангелие Лк 2. 1–20 (читается торжественным образом, с повторением стихов текста диаконом после патриарха), причастен Пс 148. 1.

На утрене в день Р. Х. поется библейская песнь Анны, матери прор. Самуила (1 Цар 2. 1), с 2 тропарями. На Пс 50 и по входе на литургии поются другие 2 тропаря (совпадают с современными тропарем и кондаком праздника Р. Х.). На литургии — антифоны из Пс 110, 111, 109, Трисвятое заменяется на «Елицы во Христа» (Гал 3. 27), прокимен Пс 65, Гал 4. 4–7, аллилуиарий со стихом из Пс 18, Евангелие Мф 2. 1–12, причастен Пс 110. 9. Празднование Р. Х. продолжается 26 дек., когда отмечается Собор Пресв. Богородицы, последование в этот день включает Богородичные песнопения и чтения Пресв. Богородице на литургии.

В Студийском уставе, возникшем в результате соединения элементов к-польского и палестинского богослужения в IX в., празднование Р. Х. охватывает период с 20 по 31 дек., в к-ром выделяются *предпразднство* (20–24 дек.) с особым днем навечерия (24 дек.), день праздника (25 дек.) и *попразднство* (26–31 дек.), *отдание* праздника (31 дек.). Как и в Типиконе Великой ц., в Студийском уставе есть Праотец святых неделя, суббота и неделя перед Р. Х. и после Р. Х. Эта система отражена уже в древнейшей сохранившейся редакции Студийского устава — Студийско-Алексиевском Типиконе XI в., дошедшем до нас в славянском переводе (*Пентковский*. Типикон. С. 305–313). В период предпразднства, 21–23 дек., на утрене поется «Аллилуия» (с троичнами гласа) вместо «Бог Господь», хотя на вечерне и утрене поются стихиры, седальны и каноны предпразднства. К чинопоследованию часов добавляются кафизмы. Такой устав является уставом постных дней, что сближает эти дни с богослужением начала Страстной седмицы.

Рождество Христово. Роспись ц. Богородицы Перивлепты в Мистре. 1350–1375 гг.
Фото: В. Е. Сусленков

Особенности устава 24 дек. выделяют этот день из периода предпразднства. На утрене поются «Бог Господь» и тропарь предпразднства 4-го гласа «Готовися Вифлееме», по 9-й песни канона «Свят Господь Бог наш», что является признаком праздничной службы. Часы в этот день отменяются. Собственно служба праздника включает вечерню в соединении с Литургией свт. Василия Великого, на вечерне читаются ветхозаветные паремии с тропарями между ними (как в Типиконе Великой ц., 8-е чтение читается сразу после 7-го, без прокимна). Чтения на литургии те же, что и в Типиконе Великой ц., на «Аллилуия» указано петь весь Пс 109 в 3 стихах (ср.: пение Пс 109. 1–4 в 3 стихах в Типиконе Великой ц.). В случае совпадения навечерия с субботой или воскресеньем, утром совершается литургия, а вечером — вечерня с чтениями, после Евангелия — сразу

Рождество Христово. Мозаика ц. Санта-Мария-Маджоре в Риме. 1293 г.
Фото: И. А. Орецкая

ектения и отпуст (т. е. 2-й половины вечерни нет). Повечерие совершается в кельях. На утрене 25 дек.— вся служба праздника со всеми праздничными особенностями: поются «Бог Господь» и тропарь праздника, ипакои после 1-й и 2-й кафизм, степенны, прокимен праздника из Пс 109, Евангелие Мф 1. 18–25, 2 канона празднику с пением ирмосов обоих канонов после каждой песни, по 9-й песни специальный светилен «Посетил ны еси». В конце утрени поются стихиры на хвалитех и на стиховне (праздничное окончание утрени без стихир на стиховне в Студийско-Алексиевском Типиконе бывает только в Великую субботу), на стиховне поются стихира 6-го гласа «Ангельския предыдите силы» и 2 подобные ей стихиры. На литургии — антифоны и чтения, как в Типиконе Великой ц. При совпадении 25 дек. с воскресным днем поется только служба праздника Р. Х. На вечерне в день праздника бывают вход и великий прокимен (из Пс 76), поются только песнопения праздника, как и на утрене 26 дек.,— это особый характер богослужения 1-го дня попразднства.

В Типиконах, отражающих др. редакции Студийского устава, сохраняется та же система многодневного празднования Р. Х., порядок богослужения в целом тот же, что и по Студийско-Алексиевскому Типикону, но с нек-рыми особенностями.

Согласно *Евергетидскому Типикону* XI в., в дни предпразднства (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 345–350) на паннихис поются каноны, подражающие канонам утрени Страстной седмицы (полные или неполные — трипеснцы и один двупеснец), что добавляет в порядок служб еще один элемент, сближающий Р. Х. с Пасхой. После «Аллилуия» на утрене 21–23 дек. поется тропарь предпразднства Ἑτοιμάζου Βηθλεέμ (Готовися Вифлееме), а не троичны гласа. 24 дек. на часах добавлены чин пения тропарей и чтения отрывков из Свящ. Писания. Несмотря на то что все эти тексты разделены на группы, соответствующие своему часу (по 3 тропаря, прокимен, ветхозаветная паремия и чтения из Апостола и Евангелия на 1, 3, 6 и 9-м часах), все они читаются на 3-м часе (между богородичном и стихами часа). Именно на часах появляется новый тропарь предпразднства Ἀπεγράφετο ποτέ, между тропарями и чтениями часов произносится малая ектения (Там же. С. 351–354).

После службы навечерия (вечерни с литургией) поется кондак праздника Р. Х. (тропарь не поется до повечерия, о чем есть специальная заметка — Там же. С. 355). После трапезы совершается повечерие, начинающееся Пс 90 и «С нами Бог», на к-ром поются тропарь и кондак Р. Х.

Бдение (агрипния) Р. Х. состоит из соединенных паннихис и утрени, все песнопения посвящены Р. Х. (кроме нек-рых, специально посвященных Пресв. Богородице, напр. кондака на паннихис по 6-й песни канона — «Предстательство христиан непостыдное»). После 2 кафизм Псалтири на утрене поется праздничная кафизма 16 с аллилуиариями, после к-рой поются ипакои, степенна 4-го гласа (1-й антифон), прокимен и Евангелие, как в Студийско-Алексиевском Типиконе. Утреня заканчивается по праздничному чину пением великого славословия (Там же. С. 355–358). Литургия — как в Типиконе Великой ц.

В афонской (*Кекелидзе*. Литургические груз. рукописи. С. 245–247) и южноиталийских (*Arranz*. Typicon. P. 74–83; *Apostolidis A*. Il Typikon di S. Nicola di Casole secondo il codice Taur. gr. C III 17: Diss. / Pont. Univ. S. Tommaso d'Aquino. R., 1984. P. 70–87; *Douramani K*. Il Typikon del monastero di s. Bartolomeo di Trigona. R., 2003. P. 99–114) редакциях Студийского устава оформляется полноценный чин часов 24 дек., в к-рых заменяется часть псалмов каждого часа на специальные праздничные псалмы (на 1-м: Пс 5, 44, 45; на 3-м: Пс 66, 86, 50; на 6-м: Пс 71, 131, 90 — в афонской редакции Пс 134 вместо Пс 131; на 9-м: Пс 109, 84, 85), на каждом часе перед тропарями произносится великая ектения, а после чтений — просительная. Особенностью службы навечерия по Мессинскому Типикону являются произнесение прокимна перед 8-м чтением и добавление антифонов из Пс 1, 2 и 109 (что сближает этот чин с изложением в Типиконе Великой ц.). Ночная служба праздника состоит только из утрени, на к-рой кафизмы заменяются на праздничные Пс 134, 109 и 148 (в южноиталийских — 135, 109–110 и 148), после к-рых поется ипакои, остальной устав утрени совпадает со Студийско-Алексиевским Типиконом, только с праздничным окончанием, как в Евергетидском. Литургия — как по Типикону Великой ц.

В ***Иерусалимском уставе*** сохраняется та же система пред- и попразднства, суббот и недель до и после Р. Х., что и в Студийских Типиконах, порядок богослужения в эти дни принципиально не отличается от Студийского. Основным отличием является особый чин всенощного бдения на этот праздник. В отдельных случаях предпразднство Р. Х. могло совершаться уже 19 дек. (ср.: канон предпразднства 19 дек. в Минее XIV в. (Paris. gr. 1623)).

В нек-рых архаичных редакциях часы 24 дек. не соединялись в одно последование, но 1-й час совершался отдельно (Hieros. Sab. 312. Fol. 36v — 37). Порядок тропарей на 1-м и 3-м часах слегка изменяется по сравнению со Студийским уставом, этот порядок сохраняется и в совр. изданиях богослужебных книг. Ектении на часах не указываются, их пение связано с особыми местными традициями, напр. с совершением часов в рус. традиции XVI–XVII вв. (Типикон. М., 1610. Л. 476 об.; *Голубцов*. Чиновник. С. 74). Как и в Студийских Типиконах, великая вечерня с чтениями (теми же, что и в Типиконе Великой ц.) соединяется с Литургией свт. Василия Великого. В XV–XVI вв. в греч. Минеях по Иерусалимскому уставу апостольское чтение 3-го часа (Евр 10. 19–31, в нек-рых Евр 4. 14–5. 6) было заменено на Гал 3. 23–29. Уже в ранних редакциях Иерусалимского ус-

тава появляется (см., напр.: Sinait. gr. 1101. Fol. 157, 1312 г.; Hieros. Sab. 312. Fol. 37v, 1201 г.) и повсеместно распространяется указание на чтение на вечерне Гал 3. 15–22 и Мф 13. 31–36 в случае совпадения 24 дек. с субботой или воскресеньем — указание, которое приводило к отмене праздничных чтений Евр 1. 1–12 и Лк 2. 1–20 в навечерие (подробнее см.: *Беляев*. 1900).

Специальный чин всенощного бдения на сам праздник Р. Х. состоит из великого повечерия, выхода на литию после великого славословия в 3-й части великого повечерия, окончания великой вечерни (начиная со стихир на стиховне), праздничной утрени с полиелеем. Такой же чин всенощного бдения положен на праздники Крещения Господня и Благовещения Пресв. Богородицы (если оно случается во вторник—субботу в обычных седмицах Великого поста или во вторник—четверг Страстной седмицы). В последовании Р. Х. появляются нек-рые новые особенности: особые припевы по Пс 50 и припевы-величания на 9-й песни канона («Честнейшую» в этот день не поют, как и в др. двунадесятые праздники). На литургии те же антифоны и чтения, что и по Типикону Великой ц. На следующий день за Р. Х. (26 дек.) празднуется Собор Пресв. Богородицы, когда повторяется служба 25 дек. с добавлением единичных новых песнопений.

В совр. традиции РПЦ всенощное бдение на Р. Х. совершается в ночное время, с 23 ч. или с полуночи, к всенощному бдению, как правило, присоединяются часы и литургия.

Гимнография. Последование самого дня праздника (25 дек.) Р. Х. в совр. богослужебных книгах включает: тропарь, кондак с икосом, ипакои, 2 канона 1-го гласа (кир Космы с ирмосом Χριστὸς γεννᾶται, δοξάσατε (Христос рождается, славите); ямбический канон кир Иоанна с ирмосом Ἔσωσε λαόν (Спасе люди)), ряд стихир-самогласнов, седальны и ексапостиларий (светилен). Последования предпразднства включают 2 особых тропаря (20–23 дек. «Готовися Вифлееме», 24 дек. «Написовашеся иногда»), 2 кондака (кондак 2-го гласа только 21 дек.; к основному кондаку предпразднства 3-го гласа есть 2 икоса, 2-й появляется в последовании 24 дек.), циклы стихир-подобнов и стихиры-самогласны, седальны и светильны, неск. канонов (по одному на каждый день предпразднства), на повечериях — каноны, подражающие канонам Страстной седмицы (трипеснцы накануне 20–21 и 23 дек.; двупеснец накануне 20 дек., соединенный с трипеснцем того же дня; полные каноны накануне 22 и 24 дек.). В греч. Минеях порядок канонов несколько иной, на повечериях всегда по 1 канону (двупеснец поставлен на 21 дек., каноны, подражающие канонам Великого четверга и Великой субботы,— на утренях 22 и 24 дек.), на утренях 23 и 24 дек. в греч. книгах — по 2 канона предпразднства. В дни попразднства в Минеях печатаются специальные циклы стихир-подобнов и седальны Р. Х., а тропарь, кондак с икосом, каноны, стихиры-самогласны, светилен (за исключением 27 дек.) заимствуются из последования 25 дек.

В рукописях присутствуют песнопения в честь Р. Х., не вошедшие в совр. богослужебные книги, в частности по меньшей мере 17 канонов: особые каноны предпразднства в последованиях 19, 20, 22 и 24 дек. (Ταμεῖον. Σ. 129–130, 132), в последовании 25 дек.— ямбический канон 4-го гласа, возможно творение Иосифа (Ibid. Σ. 133, со 2-й песнью), и канон 4-го гласа без акростиха (Ibid. P. 632–652, со 2-й песнью), 2 канона 1-го гласа в последованиях 27 и 28 дек. (AHG. T. 4. P. 676–683, 691–701), канон 27 дек. 1-го гласа с тропарями первомч. Стефану (Ταμεῖον. Σ. 134), канон, атрибутированный Герману, 1-го гласа в последовании 28 дек. (Ibid. Σ. 137), канон плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа в последовании 29 дек. (AHG. T. 4. P. 740–754), канон 4-го гласа, творение Андрея, в последовании 30 дек. (Ibid. P. 755–761), канон того же гласа в том же последовании с именем Василия в богородичнах (Ταμεῖον. Σ. 138), неск. канонов 4-го гласа, тропари к-рых посвящены Р. Х. и святым 29 дек. (AHG. T. 4. P. 702–733, 762–775), канон плагального 2-го (т. е. 6-го) гласа с алфавитным акростихом 31 дек. (Ταμεῖον. Σ. 138) и канон плагального 4-го (8-го) гласа с тропарями прп. Зотика в том же последовании 31 дек. (Ibidem).

Рождество Христово. Роспись Преображенского собора Мирожского мон-ря. Ок. 1140 г.
Фото: И. А. Орецкая

Лит.: *Беляев М., свящ.* О чтении Апостола и Евангелия на вечерне в навечерие Рождества Христова в субботу и неделю // МоскЦВед. 1900. № 50. С. 614–616; № 51. С. 625–627 (переизд.: Богослужебные указания на 2001 г. М., 2000. С. 632–541); *Дмитриевский А. А.* Праздник Рождества Христова в вертепе вифлеемском. СПб., 1907. М., 1994[2]; *Скабалланович М. Н.* Рождество Христово. К., 1916. (Христ. праздники; 4); Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. СПб., 1993; *Желтов М. С.* Паремии Рождества Христова // ЕжБК. 1999. С. 71–92; *Битбунов Г. С.* Двунадесятые праздники: (Ист.-литург. описание). М., 2012.

А. А. Лукашевич

Иконография. Наиболее ранние примеры сцены «Р. Х.» относятся к IV в.— сохранились на рельефах саркофагов. Появление изображения, очевидно, связано с установлением праздника Р. Х., который первоначально объединялся с праздником Богоявления. Так, на расписной крышке реликвария VI в. (Санкта-Санкторум, Ватикан) эти композиции представлены рядом в нижнем ряду (*Кондаков*. 1914–1915. Т. 1. С. 208–212. Рис. 134).

Рождество Христово. Фрагмент крышки реликвария. VI в. (Музеи Ватикана)

Лит. источниками, положенными в основу композиции «Р. Х.», являются тексты НЗ (прежде всего Мф 1. 1–25 и Лк 2. 1–21), Протоевангелие Иакова, апокрифические Евангелия. По рельефам на саркофагах, к-рые дошли до наст. времени в разной степени сохранности и представляют разнообразные варианты сцены «Р. Х.», можно выделить следующие основные элементы композиции, восходящие к Евангелиям: фигурку запеленатого Младенца Христа в яслях под навесом, стоящих там вола и осла, фигуры прав. Иосифа и Девы Марии, одного или неск. пастухов, изображение Вифлеемской звезды. Такая схема существовала с 320–325 гг. вплоть до VI в. На саркофаге из Национального римского

музея (Палаццо-Массимо) пастух в короткой тунике показан возле яслей опирающимся на посох; рядом — «Избиение младенцев». Изображения вола и осла имеют символическое значение: согласно толкованию свт. Григория Нисского, вол символизирует народ иудейский, находящийся под ярмом закона, осел — языческий мир; фигура Младенца Христа между ними означает всеобщее освобождение (см., напр., саркофаг Стилихона в ц. Сант-Амброджо в Милане, кон. IV в.; фрагмент мраморной плиты кон. IV — нач. V в., Византийский музей, Афины). На саркофагах IV в. встречаются варианты, когда сюжетному центру композиции — Младенцу Христу в яслях, с животными рядом — предшествует изображение идущих волхвов (саркофаг Адельфии, 1-я пол. IV в. (?), музей Пио-Кристиано, Ватикан). Иногда «Р. Х.» замещает сцена поклонения Богомладенцу: Богоматерь с Младенцем Христом сидит в кресле (на троне), за спинкой к-рого иногда стоит прав. Иосиф, к ним приближаются поклоняющиеся волхвы («Догматический» саркофаг, ок. 325–350, музей Пио-Кристиано, Ватикан; мозаика триумфальной арки ц. Санта-Мария-Маджоре, Рим, 432–440). Изображение в сцене поклонения волхвов сидящей Божией Матери также могло быть связано с христологическими вопросами, к-рые постановлениями Вселенских Соборов в IV–V вв. определили особое место Пресв. Богородицы в т. ч. в структуре сакрального изображения. Рассказ о волхвах, шедших за звездой, обусловил включение в композицию «Р. Х.» Вифлеемской звезды (подробнее об иконографии волхвов в составе «Р. Х.» см.: *Лифшиц, Сарабьянов, Царевская.* 2004. С. 693–696).

Рождество Христово. Фрагмент мраморной плиты. Кон. IV — нач. V в. (Музей византийского и христианского искусства, Афины)

Иконография «Р. Х.» в древнем изводе представлена на произведениях литургического обихода, исполненных в технике резьбы или шитья. На резном из слоновой кости окладе Евангелия (V в., сокровищница собора Сант-Амброджо, Милан) Младенец лежит в яслях под навесом, с 2 сторон к Нему склоняются вол и осел, справа, у изголовья, сидит Богоматерь, поднимая к лицу край одеяния, слева — прав. Иосиф в короткой, как у пастухов, тунике, в левой руке он держит пилу — атрибут плотницкого ремесла (см. также тканый медальон из Ватикана, VII–VIII вв.— *Кондаков.* 1914–1915. Т. 2. С. 216. Рис. 138).

В восточной и ранневизантийской иконографии с VI в. формируется др. тип изображения «Р. Х.», где Богоматерь представлена лежащей на ложе. По словам Николая Месарита, митр. Эфесского, описавшего (ок. 1213 — после 1214) композицию «Р. Х.» в мозаиках не сохранившейся ц. св. Апостолов в К-поле, благодаря такому размещению фигуры Пресв. Богородицы «человечество Господа не должно выглядеть кажущимся» (цит. по: *Heisenberg A.* Grabeskirchr und Apostelkirche: zwei Basiliken Konstantins. Lpz., 1908. Bd. 2. S. 47). На резной пластине кафедры еп. Максимиана (546–556, Архиепископский музей, Равенна) особенности композиции «Р. Х.» обусловлены вертикальным форматом: Младенец лежит в высоких яслях без навеса, ниже — Божия Матерь на расшитом узорами ложе, к Ней склоняется повитуха Саломея, показывая свою иссохшую руку. У яслей слева стоит прав. Иосиф. Вол и осел показаны заглядывающими в ясли сверху, между их головами — Вифлеемская звезда. Сходный извод — на миниатюре на полях Евангелия Раввулы (Laurent. Plut. I.56. Fol. 4r, VI в.; под композицией «Р. Х.» — «Избиение младенцев»). Изображение Саломеи появляется в качестве иллюстрации эпизода из Протоевангелия Иакова о наказании повитухи, усомнившейся в Приснодевстве Марии. Эта сцена встречается на памятниках VI–VIII вв. из разных регионов (напр., на столбике кивория в ц. Сан-Марко в Венеции, VI в.; на пиксиде VI в. из Музея Прусского наследия в Берлине; на рельефе из Британского музея; на фреске в катакомбах Сан-Валентино в Риме; на фреске капеллы 51 в Бауите (см.: LCI. Bd. 2. Sp. 96, 98)). Еще один элемент иконографии, ставший традиционным для композиции «Р. Х.», в к-ром фигурирует Саломея, а также др. женщины-повитухи,— это сцена омовения Младенца (фреска ц. Санта-Мария-форис-Портас в Кастельсеприо, VII в. (?) (см.: *Лазарев.* 1986. С. 39. Табл. 33, 34, 35); миниатюра в Хлудовской Псалтири (ок. сер. IX в., ГИМ. Хлуд. 129-д. Л. 2 об.) — иллюстрация 1-й кафизмы Пс 2, фигуры повитух не сохр.). Чаще всего присутствуют 2 повитухи — юная и средних лет, Младенец Христос сидит или стоит в чаше купели, в к-рую одна из женщин льет воду из кувшина. В послеиконоборческий период сцена омовения становится непременной частью композиции «Р. Х.». Но лит. источник этого эпизода неизвестен. Самое раннее упоминание об омовении Младенца имеется у Симеона Метафраста (X в.).

Рождество Христово. Поклонение Младенцу. Фрагмент кафедры еп. Максимиана. 546–556 гг. (Архиепископский музей, Равенна)

К элементам композиции вост. происхождения помимо позы лежащей Богоматери относится изображение пещеры. На ампуле из Монцы (VI в.) «Р. Х.» находится в центральном медальоне, окруженном 7 медальонами с евангельскими сценами — от «Благовещения» до «Вознесения». Ложе, на к-ром возлежит Богоматерь, расположено справа, фигура сидящего прав. Иосифа — слева, между ними — дверной арочный проем, над ними — условно, в виде сегмента, обозначена пещера, где находится запеленатый Младенец, видны вол и осел, а также Вифлеемская звезда. К этому изображению близка композиция на крышке реликвария VI в. (Музеи Ватикана) с зеркальным расположением фигур Богоматери и прав. Иосифа. Здесь пещера изображена в горе, на темном фоне к-рой можно увидеть ясли с Младенцем, животных и звезду. Известны композиции с архитектурным фоном: на резной пластине из слоновой кости (VII в., Дамбар-

Рождество Христово. Фрагмент композиции. Роспись церкви в Кастельсеприо, Италия. VII в.
Фото: В. Е. Сусленков

тон-Окс, Вашингтон) ложе Богоматери имеет вид кровати на ножках, над к-рой помещены ясли с Младенцем, рядом животные, прав. Иосиф сидит на табурете, около него светильник, фоном для композиции служит стена, за ней — здания; у ног Богоматери сидит женщина с нимбом (Саломея?).

В послеиконоборческий период складывается устойчивая схема композиции «Р. Х.»: пейзажный гористый фон с пещерой Рождества, ясли с Младенцем Христом, вол и осел, Вифлеемская звезда, лежащая или сидящая около яслей Богородица, сидящий в задумчивости прав. Иосиф, сцена омовения Младенца в купели, фигуры ангелов, пастухов. Эта схема была распространена повсеместно и представлена на иконах, миниатюрах, мозаиках и фресках визант. мира, в т. ч.

Рождество Христово. Фрагмент иконы. Кон. XI — нач. XII в. (мон-рь вмц. Екатерины на Синае)

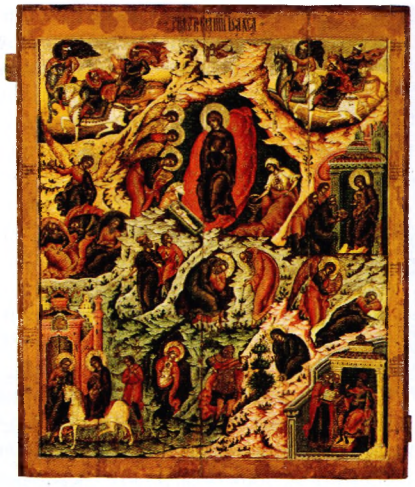
как обязательная часть в цикле Господских праздников (Додекаортона). Практически каждый конкретный пример изображения обладает особенностями. На резной пластине слоновой кости из Британского музея (X в.) фон слабо проработан, Богоматерь лежит на ложе перед яслями, в к-рых находится спеленатый Младенец, в ясли заглядывают вол и осел. Слева сидит прав. Иосиф, правее — сцена омовения с одной повитухой, опускающей Младенца в купель, рядом стоит кувшин. За краем условно изображенной горы — 7 ангелов, один благовествует 2 пастухам, опирающимся на посохи, рядом козы и овцы. На миниатюре в Минологии имп. Василия II (Vat. gr. 1613. P. 271, 1-я четв. XI в.) Божия Матерь сидит на отроге горки слева от пещеры, у левого края композиции — прав. Иосиф, по центру — купель с Младенцем, повитуха, рядом с купелью кувшин. Справа — опирающийся на посох седобородый пастух, облаченный в шкуру, к-рому возвещает рождение Спасителя один из 3 ангелов. Около пастуха пасутся козы и овцы. На мозаике мон-ря Осиос Лукас (30–40-е гг. XI в.) та же схема, но с бо́льшим количеством фигур и отличиями в деталях. Богоматерь сидит на красном покрове (ложе?) внутри пещеры, обеими руками придерживая за плечи Младенца Христа, ангелов — 5, в сцене омовения — 2 повитухи, одна из к-рых стоя наливает в купель воду из кувшина, 4 пастуха, один из них, юный, играет на свирели. В левой части композиции — 3 волхва в высоких шапках и разноцветных плащах держат в руках дары. Сокращенный вариант композиции (без волхвов) известен на миниатюрах (напр., в Евангелии из б-ки Палатина в Парме (Palat. 5. Fol. 12, ок. 1100) — под «Р. Х.» изображены равноапостольные имп. Константин и имп. Елена с крестом) и в монументальной живописи (напр., на мозаике ц. Санта-Мария-дель-Аммиральо (Марторана) в Палермо, ок. 1146): Богоматерь в пещере сидит на вертикально поставленном ложе, Ее жест такой же, как в композиции в Осиос Лукас, слева от пещеры стоят 2 пастыря, которых благовествует один из 4 ангелов, и прав. Иосиф. В сцене омовения с 2 повитухами справа появляется деталь, которая станет характерной для поздневизант. периода: Младенца держит на коленях одна из женщин. Эпизоды цикла «Р. Х.» проиллюстрированы в рукописи к-польского происхождения Гомилий свт. Григория Назианзина (Hieros Taphou 14) кон. XI в., фрагмент к-рой хранится в РНБ (Греч. 334. Л. 1–1 об.): сцены — «Сон Иосифа», «Бегство в Египет», «Избиение младенцев», образ царя Ирода (*Лазарев*. 1986. Ил. 202–203). Многофигурная композиция «Р. Х.» вписана в лицевую заставку Гомилий свт. Григория Назианзина (Sinait. gr. 339, между 1136 и 1155 гг.; *Лазарев*. 1986. Ил. 260). На иконном эпистилии с 12 праздниками из мон-ря вмц. Екатерины на Синае, XII в. (Там же. С. 99), Богоматерь лежит на красном ложе на фоне пещеры слева от яслей, над Младенцем сияет звезда, у левого края композиции на фоне горы — сидящий прав. Иосиф, симметрично у правого края — омовение Младенца 2 повитухами, из к-рых одна стоит с кувшином в руках, другая сидит на табурете; за краем горы — 4 ангела.

Наиболее подробно изображены события «Р. Х.» на иконе кон. XI — нач. XII в. из монастыря вмц. Екатерины на Синае (Frühe Ikonen: Sinai, Griechenland, Bulgarien, Jugoslawien. Sofia; Belgrad, 1972. Taf. 22–23). В полукруглом завершении иконы изображен Собор небесных сил — сонмы ангелов под предводительством архангелов Михаила и Гавриила. На фоне горного пейзажа разворачиваются неск. сцен, предшествовавших и последующих Р. Х. В основе — комплекс лит. источников, как канонических, так и апокрифических, объединенных упоминанием в песнопениях службы на Р. Х. и в Словах св. отцов на праздник. В центре верхней части — пещера, ясли с Младенцем, Пресв. Богородица возлежит на красном ложе, справа от пещеры — 2 пастуха, к-рым благовествует ангел, слева — поклонение волхвов и Богоматерь на престоле, над к-рым ангел. По краям скачущие волхвы: слева — за звездой к месту Р. Х., справа — возвращающиеся. В том же регистре отдельными сценами представлены (слева направо): явление во сне прав. Иосифу ангела, повелевшего бежать от царя Ирода; омовение Младенца 2 повитухами; козы и овцы у водопоя; пастушок, играющий на свирели. Ярусом ниже — сын прав. Иосифа, ведущий повитух к пещере Рождества, и «Бегство в Египет». Ниже — воин преследует прав. Елисавету с младенцем Иоанном, они скрываются в горе (из Протоевангелия Иакова). В самом нижнем регистре, также слева направо,— царь Ирод в окружении воинов, избиение младенцев, воин, замахивающийся мечом на женщину с ребенком на руках, над к-рой надпись: «Рахиль плачет о детях своих» (Мф 2. 17–18), что указывает на использование текста службы. Расширенная композиция «Р. Х.» не характерна для византийских монументальных ансамблей XII в., но известна по росписям храмов Вел. Греции и Сицилии того же времени (*Лифшиц, Сарабьянов, Царевская*. 2004. С. 694). Под

влиянием крестовых походов в иконных композициях работы мастерских Палестины и Синая может меняться облик волхвов: среди них появляются монголоиды в вост. одеждах, как на синайском эпистилии ок. 1260 г. (Byzantium: Faith and Power (1261–1557) / Ed. H. C. Evans. N. Y., 2004. Cat. 220. P. 362).

В палеологовскую эпоху иконография «Р. Х.» не претерпела существенных изменений, акценты смещаются в сторону усиления эмоциональности и символизма. На мозаике в мон-ре Хора (Кахриеджами) в К-поле (1316–1321) перед сидящим прав. Иосифом изображено обрубленное дерево с отростком-ветвью, к-рое интерпретируется как символ корня Иессеева. Возлежащая на ложе Богоматерь, изображенная на фреске в монастырской ц. Богоматери Перивлепты в Мистре (1350–1375), особенно жест Ее правой руки, подпирающей опущенную в скорби главу, соединяет триумф Р. Х. со Страстной тематикой (подробнее см.: *Зверев А. С.* Символизм в палеологовской живописи (в печати)).

В росписях Др. Руси с XII в. известны композиции «Р. Х.» расширенного состава, судя по сохранившимся фрагментам фигур скачущих волхвов: на фресках собора Антониева мон-ря в Новгороде (1125), Спасо-Преображенского Мирожского мон-ря в Пскове (ок. 1140), в к-ром композиция «Р. Х.» близка к той же сцене мозаичного декора Палатинской капеллы в Палермо (1143–1149); во фрагментах фресок на юж. стене Борисоглебской ц. в Кидекше (50-е гг. XII в.), в Кирилловской ц. в Киеве (посл. четв. XII в.). В последнем случае композицию завершает сферический небесный свод с сонмом поющих ангелов (элемент буд. композиции «Собор Пресв. Богородицы»), которые станут частью извода «Р. Х.» в XIII в., судя уже по росписям Ахталы (1205–1216) (*Лифшиц, Сарабьянов, Царевская.* 2004. С. 696). От XIV–XV вв. сохранились иконы «Р. Х.», входящие в праздничный чин (в виде отдельных образов и «досок»-эпистилиев, напр. икона из новгородского Софийского собора, ок. 1341, НГОМЗ; Иконы Вел. Новгорода XI — нач. XVI в. М., 2008. Кат. 7. С. 130–152), наперсные иконы (круглая



Рождество Христово. Икона. Посл. треть XVII в. (ЦМиАР)

золотая икона-мощевик из Вел. Новгорода (ГММК; рубеж XIV и XV вв. (А. А. Турилов) — 70-е гг. XV в. (Е. А. Моршакова); Царский храм: Святыни Благовещенского собора в Кремле: [Кат. выст.] М., 2003. Кат. 95. С. 269–272), шитые пелены (пелена 1-й пол. XV в. из ризницы Троице-Сергиева мон-ря, СПГИАХМЗ).

В рус. искусстве XV–XVI вв. получил распространение палеологовский вариант композиции, как правило, вне зависимости от размера или материала иконы, с включением изображения волхвов, стоящих с дарами (напр., новгородская икона XV в., ГТГ) либо скачущих (икона нач. XV в., мастер прп. Андрей Рублёв (?) (Благовещенский собор Московского Кремля); икона из Звенигородского чина (1-я четв. XV в., ГТГ); новгородская икона нач. XV в. из собр. П. Д. Корина, филиал ГТГ). С историей волхвов и их поклонением Богоматери с Младенцем, а также с избранными святыми — на псковской иконе из Покровской ц. в г. Опочке Псковской обл. (датирована И. А. Шалиной 3-й четв. XV в., ГРМ). Как и в визант. искусстве, сцена «Р. Х.» с историей волхвов иллюстрирует цикл Акафиста: икос 4 (Матерь Божия, пещера с Младенцем, пастухи, поющие ангелы), кондак и икос 5, кондак 6 (путешествие волхвов), икос 6 (бегство в Египет) — на иконе «Похвала Богоматери, с Акафистом» из Успенского собора Московского Кремля (3-я четв. XVI в.), на иконе «Акафист» 1-й трети XV в. (ГММК), на клеймах верхнего и боковых полей иконы «Благовещение Пресв. Богородицы, с Акафистом» из местного ряда Преображенского собора Спасского мон-ря в Ярославле (1-я четв. XVI в., ЯИАМЗ).

Поклонение волхвов. Рождество Христово. Роспись собора мон-ря Ахтала. Между 1205 и 1216 гг.
Фото: В. Е. Сусленков

В поздний период рус. средневековья, со 2-й пол. XVI в. и особенно в XVII в., иконография «Р. Х.» дополняется эпизодами НЗ в связи с иллюстрированием текстов, как агиографических, так и хронографических. Расширенная версия «Р. Х.» в виде цикла миниатюр к Слову свт. Епифания Солунского о Житии Пресв. Богородицы была воспроизведена в миниатюрах Лицевого летописного свода (БАН. 17.7.9, 70-е гг. XVI в.). На листах 888–888 об. помимо Р. Х. проиллюстрированы легенда о помощи прав. Елисаветы, о разрушении в час Р. Х. воздвигнутого имп. Октавианом Августом города; на листах 889–894 — «Бегство в Египет», «Избиение младенцев в Вифлееме», «Спасение прав. Елисаветы и младенца Иоанна», изображения царя Ирода, беседующего с книжниками, истории волхвов с погребением их ангелом (Л. 891 об.). Вероятно, под влиянием этих иллюстраций уже в кон. XVI в. появился ряд икон разного назначения: подносные — рус. икона на золоте с датой 1593 г. из афонского мон-ря Пантократор (Icons of the Monastery of Pantokrator. Mount Athos, 1998), храмовые местные иконы: сольвычегодская по происхождению 2-й пол. XVI в. (АМИИ), из Христорождественского собора Каргополя 2-й пол. XVI в. (ГРМ), из Христорождественской ц. Троицкого Макариева мон-ря Калязина посл. четв. XVII в. (ЦМиАР); сцены распределены по гористому фону, как на визант. иконе из Синайского мон-ря. Вифлеемская звезда может быть изображена в руках у ангела, что иллюстрирует Слово свт. Иоанна Златоуста, рассматривавшего Вифлеемскую звезду не как небесное тело, а как символ ангела Господня. Появление изображения младенца под деревом связывают со словами Христа, обращенными к Нафанаилу (Ин 1. 48) (по преданию, мать Нафанаила спасла его, спрятав под смоковницей во время избиения младенцев; *Покровский.* 1892. С. 179). На ярославской иконе «Р. Х.» 2-й пол. XVII в. (круг мастера Иосифа Владимирова (?), ЯИАМЗ) число сюжетов по сравнению с калязинской иконой дополнено сценой убийства прав. Захарии в храме. В лицевом строгановском шитье воспроизводится извод еще палеологовского времени: пелена 50-х гг. XVII в. из набора лицевых пелен с 12 праздниками, шитых в мастерской А. И. Строгановой (СИХМ; *Силкин А. В.* Строгановское лицевое шитье. М., 2002. Кат. 30. С. 210, 212). Иконография сцен со 2-й пол. XVII в. и особенно с петровского времени отличается деталями, указывающими на влияние западноевроп. образцов,

напр. изображение в яслях обнаженного, а не запеленатого Младенца Христа, панорамный ландшафт. В XVIII в. все чаще используется композиция, основанная на европ. гравюрах, где событие происходит в помещении (икона праздничного чина ок. 1735 г. из ц. в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в Царицыне; *Клокова Г. С.* Рус. иконопись. М., 1991); меняются не только костюмы и освещение, но и детали иконографии: Богородица и прав. Иосиф, как и пастухи, стоят на коленях перед Младенцем — на иконе московского мастера И. Александрова (1728, частное собрание), на солигаличской иконе посл. трети XVIII в. (Музей икон Пресв. Богородицы в дер. Исаково Солнечногорского р-на Московской обл.) (*Комашко Н. И.* Рус. икона XVIII в. М., 2006. Кат. 28, 263. С. 57, 302–303, 320, 337); образ «Р. Х.» может быть заменен композицией «Поклонение волхвов», как на иконе 2-й пол. XVIII в. (Там же. Кат. 55. С. 80, 322). В отдельных художественных центрах сохранялась иконографическая и стилистическая схема извода, сложившаяся к сер.— 2-й пол. XVII в.: подписная икона мастера С. Г. Завязошникова в Ярославле (Там же. Кат. 124. С. 153–155, 326), палехская икона 1795 г. в ГМЗК (Там же. Кат. 114. С. 143, 325), невьянская икона из мастерской Богатырёвых 1832–1837 гг. из домовой молельни купца-золотопромышленника С. Баландина (СОКМ; Уральская икона: Живописная, резная и литая икона XVIII — нач. XX в. Екат., 1998. С. 53, 176–177. Кат. 185).

В синодальное время композиция «Р. Х.» входила в состав особого извода икон, известных как 4 «Рождества» и почитавшихся семейными образáми, объектами молитвы «о чадородии», с молением перед к-рыми соотносилось рождение детей в конкретных семьях: икона 1788 г. из собрания Ф. М. Плюшкина, возможно, псковского происхождения с записями нач. XIX в. на обороте о рождении 4 детей (ГЭ; *Косцова А. С., Побединская А. Г.* Рус. иконы XVI — нач. XX в. с надписями и датами, подписанные: Кат. выст. Л., 1990. Кат. 65. С. 28). В академической традиции в композицию вводилось освещение в жанре ноктюрн, напр., как на картоне В. Л. Боровиковского (10-е — 1-я пол. 20-х гг. XIX в., ТОКГ; В. Л. Боровиковский, 1757–1825: Религ. живопись. СПб., 2009. Кат. 21. С. 99. Ил. 25).

Лит.: *Покровский Н. В.* Евангелие в памятниках иконографии. СПб., 1892. М., 2001. С. 138–190; *Кондаков Н. П.* Иконография Богоматери. СПб., 1914–1915. 2 т.; *Millet G.* Recherches sur l'iconographie de l'Évangile aux XIVe, XVe et XVIe siècles d'après les monuments de Mistra, de la Macédoine et du Mont-Athos. P., 1916, 1960^r; *Onasch K.* Mittelalterliche Weihnachtsbilder aus Orient und Okzident // Wissenschaftliche Zschr. der Martin-Luther-Universität. Halle; Wittenberg. 1957/1958. Bd. 7. S. 1187–1199; *idem.* Das Weihnachtfest in orthodoxen Kirchenjahr. B., 1958; *Hunger H.* Eine spätbyzant. Bildbeschreibung der Geburt Christi // JOBG. 1958. Bd. 7. S. 125–140; *Nordhagen J. P.* The Origin of the Washing of the Child in the Nativity Scene // BZ. 1961. Bd. 54. N 2. S. 333–337; *Ristow G.* Die Geburt Christi // RBK. 1971. Bd. 2. Sp. 637–662; *Lafontaine-Dosogne J.* Iconography of the Cycle of the Infancy of Christ // *Underwood P. A.* The Kariye Djami. Princeton, 1975. Vol. 4. P. 195–241; *Орлова М. А.* «Рождество» из собр. П. Д. Корина // ДРИ. 1984. [Вып.:] XIV–XV вв. С. 253–266; *Лазарев В. Н.* История визант. живописи. М., 1986; LCI. Bd. 2. Sp. 86–120; *Лифшиц Л. И., Сарабьянов В. Д., Царевская Т. Ю.* Монументальная живопись Вел. Новгорода: Кон. XI — 1-я четв. XII в. СПб., 2004; *Осташенко Е. Я.* Икона «Рождество Христово» 2-й четв. XV в. из придела Благовещенского собора Моск. Кремля // Образ Византии: Сб. ст. в честь О. С. Поповой. М., 2008. С. 359–376; *Полякова О. В.* Образ Рождества Христова в пространстве храма // Тр. ГМИР. СПб., 2009. Вып. 9. С. 47–52; *Лидов А. М.* Росписи монастыря Ахтала: История, иконография, мастера. М., 2014. С. 96–104.

Н. В. Квливидзе

РОЖНО́В Александр Иванович (1821 — 2.07.1878, С.-Петербург), рус. хоровой педагог, композитор. Происходил из семьи «обер-офицерских детей». В 1833 г. был принят в качестве малолетнего певчего в *Придворную певческую капеллу,* в 1838 г. уволен в связи с потерей голоса, после чего до 1848 г. обучал пению кадетов 1-го штурманского полуэкипажа в Кронштадтской таможне (в здании Итальянского дворца; с 1896 Морское техническое уч-ще имп. Николая I; ныне Центральный военно-морской музей), затем 2 года работал в канцелярии генерал-интенданта флота. В 1850 г. назначен помощником учителя пения в Придворной капелле. При освящении Исаакиевского собора в 1858 г. управлял хором в 999 чел. В следующем году был назначен учителем пения капеллы и учителем певч. хора Исаакиевского собора (31 авг. 1859), в 1861 г. стал старшим учителем пения капеллы, занимал эту должность до 18 февр. 1864 г., впосл.— по найму. Также преподавал пение в жен. учебных заведениях С.-Петербурга. С. В. *Смоленский,* в 1875 г. посещавший спевки капеллы, к-рые проводил Р., отзывался о нем как о великолепном регенте и учителе. «Капелла пела в то время совершенно восхитительно, точно, верно, ритмично и с целой лестницей самых удивительных оттенков. Мне больше всего нравилось ее fortissimo — оглушительной силы, ясного звука, без малейшего крика, совершенно ровное во всех голосах. Затем в капелле был неподражаемо мягкий хоровой звук... Наконец, ppp капеллы было какое-то волшебное, удивительно легкое и подвижное... О стройности — нечего и говорить, такого строя голосов я не слыхал нигде, даже и в цветущее время Синодального хора» (*Смоленский.* 2002. С. 424).

Р.— автор ряда учебных изданий по хоровому пению (Элементарные уроки пения. СПб., 1865 и переизд.; Руководство для обучающихся пению в народных и патриотических школах. СПб., 1866, 1910^4; Нотная азбука для певческих хоров. СПб., 1867, 1878^5. М., 1897; Учебник для пения по цифрам. СПб., 1871; и др.), неск. сборников хоровых произведений (детские песни, обработки народных песен и пьес разных композиторов) и ряда духовно-муз. сочинений и переложений, написанных в традиции петербургской школы. В сочинениях Р., предназначенных для 4-голосного церковного хора, преобладает постоянное многоголосие, эпизодически выделяются ансамбли из 2 или 3 голосов.

Похоронен на кладбище *санкт-петербургского Новодевичьего в честь Воскресения Христова женского монастыря.*

Муз. соч. и перелож.: ***Изд. М. И. Бернарда:*** Собр. молитв, аранжированных на дет. голоса для народных школ. СПб., 1871 (38 номеров); ***изд. товарищества «Общественная польза»:*** Собр. молитв, аранжированных на 2 голоса (цифирной нотацией) для народных школ. СПб., 1871, 1880, 1882, 1885 (50 номеров); ***изд. К. И. Мейкова:*** Собр. духовно-муз. соч. Д. Бортнянского и др. авторов: Перелож. М., 1877 (35 номеров); ***изд. П. И. Юргенсона:*** Собр. духовно-муз. соч. Д. С. Бортнянского. М., 1881. Кн. 1: Литургия 3-голосная (7 номеров); Кн. 2: Собр. 4-голосных пьес (31 номер); Кн. 3: Восемь духовных трио; Сб. духовно-муз. пьес, употребляемых при богослужении с разрешения г. директора Придворной певческой капеллы, переложенных... на 3 однородных голоса. М., 1889. Кн. 1: Пение во время Божественной литургии и молебнов (23 номера); Кн. 2: Пение во время всенощного бдения (17 номеров); Кн. 3: Пение во Св. и Великую Четыредесятницу (34 номера); Собр. духовно-муз. соч. Д. Бортнянского, С. Грибовича, Ф. Макарова и М. Березовского, перелож. на 4 однородных голоса. М., [1890], 1899 (17 номеров); *Турчанинов П., прот.* Собр. духовно-муз. переложений с древних напевов: Аранж. на муж. голоса. СПб., 1897; То же: Аранж. на жен. голоса. СПб., 1898; ***изд. П. М. Киреева:*** «Христос воскресе» № 1, 2 // Сб. духовно-муз. песнопений. СПб., 1913. Вып. 5: Из Цветной Триоди / Ред.: Н. Д. Лебедев. № 1 г, д; «Освящается небо и земля»: [Концерт]: (Муз. А. И. Рожнова или А. Сапиенцы) // Там же. Вып. 6: Кондаки на акафистах,

припевы. Концерты двунадесятым праздникам / Ред.: С. В. Панченко. 1913. № 24; «Милость мира», «Тебе поем», «Не имамы иныя помощи» // Там же. Пг., 1914. Вып. 8: На литургии / Ред.: Е. С. Азеев. № 61, 66, 122; «Хвалите Господа с небес» // Там же. 1915. Вып. 19: На Литургии: Для 3 муж. голосов / Ред.: Свящ. Г. Я. Извеков. № 94; «На реках Вавилонских» // Там же. 1917. Вып. 24: Постная Триодь / Ред.: Е. С. Азеев. № 7; **изд. Училищного совета при Синоде:** «Ныне отпущаеши»: [на 3 голоса], «На реках Вавилонских»: Греч. расп.: [на 3 голоса] // Церковно-певч. сб. СПб., 1903³. Т. 1. Отд. 1. № 35, 50; «Христос воскресе» // Там же. 1905. Т. 4. № 16; «Милость мира»: Киев. расп., «Тебе поем», [Задостойники на 11 двунадесятых праздников], «Не имамы иныя помощи» // Там же. 1911³. Т. 2. Ч. 2. № 23, 26, 60–70, 194; ***совр. изд.:*** «Христос воскресе»: Греко-латино-славянское [музыка слав. части] // Триодь цветная. М., 1992. [Нотное прил.]; «Христо́с воскресе» № 1, 2 / / Пасхальные песнопения: Для смеш. хора / Сост.: М. И. Ващенко. СПб., 1998. С. 21–22; Тропарь Пасхи // Праздников Праздник: Песнопения Св. Пасхи / Ред.: О. А. Бычков. М., 2017. № 13.

Лит.: [Рец. на изд.:] Сб. духовно-муз. пиэс, переложенных на 3 и на 4 голоса, А. И. Рожнова // ЦВ. 1876. № 12. С. 3–4; РБС. 1913. Т. 16. С. 336–337; *Смоленский С. В.* Воспоминания. М., 2002. С. 346, 424–425, 446. (РДМДМ; 4).

С. И. Никитин

РО́ЗА ЛИ́МСКАЯ [лат. Rosa Limensis, Rosa de Lima; монашеское имя — Роза Девы Марии (Rosa de Santa Maria); имя в миру — Исабель Флорес де Олива] (20.04.1586, Лима, вице-королевство Перу (ныне Перу) — 24.08.1617, там же), св. Римско-католической Церкви (пам. 23 авг.), доминиканка-терциарка (см. *Терциарии*).

Жизнь. Отец Р. Л., Гаспар Флорес, уроженец Эстремадуры, в 1545 г. уехал из Испании на о-в Пуэрто-Рико, позднее перебрался в Панаму. В Перу он прибыл в 1547 г. как солдат на службе у Педро де ла Гаски (1485–1567), к-рый был назначен президентом Королевской аудиенсии Лима и направлен на подавление восстания конкистадоров во главе с Гонсало Писарро (ок. 1510–1548). Позднее Флорес служил аркебузиром в охране вице-королей Перу Андреса Уртадо де Мендоса (в 1556–1560) и Франсиско де Толедо (1569–1581). В 1596–1600 гг. руководил строительством нового г. Кивес (ныне р-н Санта-Роса-де-Кивес, пров. Канта, регион Лима), где жил с семьей, затем вернулся в Лиму. Ок. 1575–1577 гг. Флорес женился на креолке (по др. данным, индианке) Марии де Олива-и-Эррере, уроженке Лимы. В браке родились 13 детей, Р. Л. была 4-й (или,

«Явление Божией Матери святым доминиканкам». 1748 г. Худож. Дж. Б. Тьеполо (ц. Джезуати (Санта-Мария-дель-Розарио), Венеция)

Фото: Sailko/Wikimedia Commons

по др. данным, 10-й) по старшинству. Была крещена с именем Исабель, но, согласно биографам, уже с раннего детства носила прозвище Роза, поскольку однажды мать увидела, как лицо девочки превратилось в цветок розы (по др. версии, у нее на щеках появились розы). Официально получила имя Роза одновременно с принятием 1-го причастия в Кивесе от Торибио де Могровехо-и-Робледо, архиеп. Лимского (1579–1606).

С раннего возраста Р. Л. отличалась религиозностью, переживала мистические видения, практиковала различные формы умерщвления плоти, в т. ч., подражая католич. св. *Екатерине Сиенской,* усиленно постилась, мало спала, отстригала волосы, втирала в кожу жгучий перец, совершала самобичевания, носила власяницу и вериги и др. Вопреки желанию родителей она отказывалась вступать в брак. Зарабатывала вышиванием, а также выращиванием и продажей цветов. Бо́льшую часть денег отдавала семье, остальное жертвовала на помощь беднякам и больным. Она желала стать монахиней, но в Лиме в то время действовал лишь конвент *кларисс,* а к этому ордену, по словам биографов, девушка не испытывала влечения. 10 авг. 1606 г. в возрасте 20 лет она присоединилась к «третьему ордену» доминиканцев. Р. Л. покидала родительский дом только для посещения богослужений и участия в религ. процессиях, принимала у себя больных и неимущих, заботилась о них. Читала сочинения католич. мистиков, в т. ч. католич. св. Хуана де ла Круса. Вокруг нее сформировался небольшой мистический религ. кружок, гл. обр. из креолов. В 1614 г. перуанская инквизиция назначила комиссию для изучения видений Р. Л., сохранились материалы допросов с подробными описаниями видений. Р. Л. подозревали в принадлежности к движению «алюмбрадос» (см. *Алюмбрады*), но офиц. обвинений ей не предъявили. В том же году из-за окончательно испортившихся отношений с родителями Р. Л. переехала в дом Марии де Усатеги, жены высокопоставленного чиновника Гонсало де ла Маса. По нек-рым сведениям, Р. Л. мечтала о мученической смерти и думала, что это могло произойти в 1615 г., когда на побережье Перу напал нидерланд. флот под командованием Йориса ван Спилбергена. Позднее (не ранее XVIII в.) возникла легенда, что Лима и Перу были избавлены от вторжения по молитве Р. Л. В связи с этой легендой в ряде стран Юж. Америки (особенно в Аргентине и Уругвае) частые в кон. авг.— нач. сент. штормы получили название «Бури св. Розы» (испан. Tormenta de Santa Rosa).

Из-за слабого здоровья Р. Л. на протяжении большей части жизни страдала от многочисленных болезней (туберкулеза, заболеваний суставов, почек, астмы и др.). Умерла она в возрасте 31 года, по преданию, предсказав время и обстоятельства кончины.

Почитание Р. Л. началось еще при ее жизни. Уже в год смерти Р. Л. было издано 1-е Житие, где описывались ее видения и совершённые чудеса. Первоначально Р. Л. была похоронена внутри конвента доминиканцев. 19 марта 1619 г. ее останки торжественно перезахоронили у главного алтаря ц. Санто-Доминго (с 1930 имеет статус малой базилики). Предварительный сбор материалов в рамках подготовки канонизации Р. Л. прошел в Лиме с 1 сент. 1617 по 7 апр. 1618 г., собранные материалы были отправлены в Рим. Вместе с тем инквизиция продолжала расследова-

ние деятельности сложившегося вокруг Р. Л. кружка «блаженных» женщин (beatas). В 1622 г. церковные власти конфисковали бумаги Р. Л., в т. ч. ее дневник. В 1625 г. 6 женщин, обвиненных в «ложных видениях», подверглись процедуре *аутодафе* и были сожжены. В 1624 г. по распоряжению инквизитора Андреса Хуана Гайтана останки Р. Л. перенесли из главного алтаря в капеллу Екатерины Сиенской, а позднее — обратно в конвент, закрыв к ним доступ верующих. После этого центром почитания Р. Л. стал дом ее родителей. Перемещение останков Р. Л. вызвало волнения в городе, ходили слухи, что их собираются отправить в Испанию.

В Риме канонизационный процесс Р. Л. начался 1 мая 1625 г. После опроса более 180 свидетелей подготовленные материалы были представлены в Конгрегацию обрядов (21 июня 1634). Ход процесса затормозился из-за принятых папой *Урбаном VIII* (1623–1644) постановлений, ужесточавших признание новых святых (см. в ст. *Канонизация*). Однако идея церковного прославления Р. Л. была поддержана испан. королевским двором. Благодаря вмешательству испан. кор. Филиппа IV (1621–1665) и его жены Марианны Австрийской папа Римский *Александр VII* (1655–1677) распорядился возобновить процесс (1664), а папа *Климент IX* (1667–1669) беатифицировал Р. Л. (12 февр. 1668). 12 апр. 1671 г. она была официально канонизирована папой Римским *Климентом X* (1670–1676) и стала 1-й католич. святой, родившейся в Нов. Свете.

21 авг. 1669 г., уже после беатификации, останки Р. Л. были возвращены в ц. Санто-Доминго, к-рая стала главным паломническим центром Перу. Почитание Р. Л. получило распространение в испан. колониях в Америке, в т. ч. среди креолов, мулатов и представителей коренных народов, позднее также среди испаноязычного населения США. Уже с 1671 г. начали возникать религ. братства, посвященные Р. Л. Она стала почитаться как покровительница Лимы, Перу, всей Америки и Филиппин. В XX в. папой Римским *Иоанном XXIII* (1958–1963) провозглашена покровительницей диоцеза Санта-Роза в Калифорнии (США) (1963), папой Римским *Павлом VI* (1963–1978) — покровительницей гражданской гвардии Перу (1965). День памяти был первоначально установлен 30 авг. В 1969 г., в ходе реформы литургического календаря, поминовение Р. Л. было перенесено на 23 авг. В ряде диоцезов Лат. Америки сохранилось традиц. празднование 30 авг.

Первый портрет Р. Л. выполнил сразу после ее смерти и до погребения живший в Лиме итал. художник Анджелино Медоро (1567–1631). В позднейшей иконографии католич. святая часто изображалась держащей Младенца Иисуса. Среди наиболее известных изображений: картина Л. Бальди (1668, ц. Санта-Мария-сопра-Минерва, Рим), фреска Дж. Б. Тьеполо «Явление Божией Матери святым доминиканкам» (1748, ц. Джезуати, или Санта-Мария-дель-Розарио, Венеция) и др.

Лит.: *Hampes Martínez T.* El proceso de canonización de Santa Rosa: (Nuevas luces sobre la identidad criolla en el Perú colonial) // Hispania Sacra. Madrid, 1996. Vol. 48. N 98. P. 719–740; *Marques L. C. L.* Rosa de Lima // Diccionario de los Santos / Ed. C. Leonardi et al. Madrid, 2000. Vol. 2. P. 2003–2006; *Mujica Pinilla R.* Rosa Limensis: Mística, política e inconografía en torno a la patrona de América. Lima, 2001; *Graziano F.* Wounds of Love: The Mystical Marriage of Saint Rose of Lima. Oxf.; N. Y., 2004; *Дубоссарская М. Л.* Роза Лимская: Покровительница коренных латиноамериканцев, не заметившая Америку // Латинская Америка. М., 2019. № 10. С. 63–70.

С. Г. Мереминский

РО́ЗАНОВ Василий Васильевич (20.04.1856, Ветлуга Костромской губ.— 5.02.1919, г. Сергиев Московской губ. (ныне Сергиев Посад Московской обл.)), публицист, философ, лит. критик, эссеист. Предки писателя по отцу были выходцами из священнического рода. Р., по собственному признанию, имел смутное представление о своих предках по духовной линии. Дед Р., свящ. Феодор Никитич Елизаров (ок. 1790–1857), служил в ц. Рождества Пресв. Богородицы в с. Матвееве Кологривского у., на севере Костромской губ. Отец Р., Василий Федорович (ок. 1820–1861), учился в Костромской ДС, как и его брат Николай, где они получили фамилию Розанов. Но по духовному пути В. Ф. Розанов не пошел, став чиновником ведомства Костромской палаты гос. имуществ, служил в Ветлужском окружном управлении. Мать Р., Надежда Ивановна (1826–1870), происходила из обедневшего дворянского рода Шишкиных. После смерти мужа переехала с детьми в Кострому. Н. И. Розанова умерла, когда Василий был учеником 2-го класса гимназии. Р. вырос в бедности, впосл. он часто вспоминал свое детство: «О, мое страшное детство... О, мое печальное детство... Почему я люблю тебя так и ты вечно стоишь передо мной? «Больное-то дитя» и любишь» (Когда начальство ушло... // Собр. соч. 1997. Т. 8. С. 201).

Р. учился в Костромской, Симбирской и Нижегородской гимназиях в 1868–1878 гг. без особых успехов и при всей любознательности и живости ума 2 раза оставался на 2-й год: «Учился я все время плоховато, читая запоем и скучая гимназией» (В. В. Розанов: Pro et contra. 1995. Т. 1. С. 38). Ценил товарищеские отношения и разделял нигилистические настроения своих сверстников: «Я же был «нигилист» во всех отношениях» (Там же). Ко времени окончания учебы в гимназии, когда он рос под опекой старшего брата Николая в Симбирске и в Н. Новгороде, его нигилизм пошел на убыль, хотя, как Р. писал позже, «оканчивали курс мы в гимназии сплошь лютыми безбожниками... не было для нас большего удовольствия, как поглумиться над верой...» (Около церковных стен // Собр. соч. 1995. Т. 5. С. 77). В 1878 г. Р. поступил на историко-филологический факультет Московского ун-та. Под влиянием лекций по всеобщей истории и лит-ре, а главное — «намагничивания» духовной атмосферой ун-та уже на 1-м курсе постепенно «обрел чувство Бога» (В. В. Розанов: Pro et contra. 1995. Т. 1. С. 39). На 3-м курсе ун-та, в 1880 г., женился на А. П. Сусловой (1839–1918), известной своими близкими в прошлом отношениями с Ф. М. *Достоевским*. В 1882 г. Р. окончил ун-т и получил распределение в муж. прогимназию г. Брянска Орловской губ. В свободное от преподавания время писал философское сочинение, к-рое рассматривал как укор позитивизму профессоров Московского ун-та.

В 1886 г. А. П. Розанова покинула Р., но развод ему давать отказывалась до конца жизни, чем во многом было вызвано обращение его в дальнейшем к теме семьи и брака. В том же году Р. издал за собственный счет объемное (более 700 с.) философское соч. «О понимании: Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания». Этот труд, вполне

оригинальный, носил отвлеченно-философский характер и не был похож на более поздние сочинения Р. В книге Р. проводит идею понимания как онтологической основы познания всех жизненных явлений. В основе подлинного понимания действительности, по Р., лежит мысль о потенциальности как о космологически предустановленном порядке «развертывания» бытия, подспудной перспективе развития, подобно росту дерева из семени (прообраз буд. философии пола Р.). Книга не получила положительных отзывов и прошла незамеченной, что побудило Р. обратиться в дальнейшем к выражению своих идей в более популярных формах лит. критики и публицистики.

Кроме работы над кн. «О понимании...» Р. по своей инициативе занимался переводом (совместно с П. Д. Первовым) «Метафизики» *Аристотеля*. Переведены были первые 5 книг, печатались они при содействии Н. Н. Страхова в «Журнале Министерства народного просвещения» с большими перерывами в 1890–1895 гг. (отд. изд.: М., 2006).

В 1887 г. Р. перевелся в г. Елец Орловской губ., работал здесь преподавателем истории и географии в муж. гимназии. Среди его учеников были буд. прот. философ С. Н. *Булгаков*, писатели И. А. *Бунин* и М. М. Пришвин, революционер, буд. 1-й нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко. В Ельце Р. познакомился с молодой вдовой В. Д. Бутягиной (урожд. Руднева), родственницей свт. *Иннокентия (Борисова)*, архиеп. Херсонского и Таврического. Пример православной семьи способствовал повороту Р. к церковной вере. Р. писал К. Н. *Леонтьеву* в 1891 г., что до встречи с глубоко верующей семьей был «абстрактно религиозен»: «...православным я стал лишь недавно, помолившись несколько раз в церкви Введения, познакомившись с дьяконицей Рудневой... внучкой Иннокентия Таврического» (Литературные изгнанники // Собр. соч. 2001. Т. 13. С. 399). Однако Р. не мог вступить в новый брак, т. к. покинувшая его жена отказывалась дать ему развод, а верующая семья Бутягиной не соглашалась на брак, не освященный Церковью. Для разрешения безвыходной ситуации местный священник (родственник Бутягиной) из сочувствия совершил тайное венчание в нарушение устава. По требованию священника Р. был вынужден покинуть Елец. Летом 1891 г. Р. перевелся в г. Белый Смоленской губ., где директором прогимназии служил его брат Николай, однако брата вскоре перевели в Вязьму. Р. тяготился преподавательской деятельностью и искал возможности перевода на др. должность, что позволило бы ему заниматься лит. творчеством.

После неудачи с выходом в свет кн. «О понимании...» Р. вернулся к лит. творчеству только в 1889 г. В его ранних сочинениях проявился интерес к консервативно-славянофильской и религ. тематике. Наиболее успешна была его ст. «Место христианства в истории» (изд. отдельной брошюрой в 1890), написанная как «речь по поводу 900-летия крещения русского народа» и прочитанная на публичном акте в Елецкой гимназии 1 окт. 1888 г. В 1888 г. Р. вступил в переписку и сблизился с консервативным философом и лит. критиком Страховым, к-рого позже называл своим «крестным отцом» в лит-ре. В начальный период творчества Р. печатался (при содействии Страхова) преимущественно в журналах и газетах консервативной направленности: «Русском вестнике», «Русском обозрении», «Новом времени», «Московских ведомостях».

В 1890 г. Р. увлекся личностью и идеями Леонтьева, с к-рым в 1891 г. состоял в кратковременной, но интенсивной переписке. Леонтьев повлиял на Р. противоречиво: с одной стороны, под воздействием монархического «византизма» Леонтьева произошло временное резкое усиление его консерватизма и религиозности, но, с др. стороны, своеобразно истолкованный почитателем в духе Ницше эстетизм Леонтьева, созвучный декадентским веяниям рубежа веков, способствовал отходу Р. от кружка «эпигонов славянофильства» и отпадению от христианства в конце 90-х гг. XIX в.

Другим идейно близким для Р. писателем был Достоевский. Из ранних сочинений Р. успехом пользовалась большая ст. «Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского» (РВ. 1891. № 1. С. 233–274; № 2. С. 226–264; № 3. С. 215–252; № 4. С. 251–275), изданная в 1894 г. при финансовой помощи Страхова отдельной книгой.

В 1891–1893 гг. Р. сблизился с церковным публицистом и создателем церковноприходских школ С. А. Рачинским, другом К. П. *Победоносцева*, который ходатайствовал перед обер-прокурором о переводе Р. в ведомство Синода. Но перевод не состоялся под предлогом отсутствия вакансии. Гос. контролер Т. И. Филиппов, церковный деятель, правосл. богослов и публицист, меценат, в 1893 г. устроил перевод Р. в службу гос. контроля, однако их отношения после переезда писателя в С.-Петербург разладились, и Р. с растущей семьей сильно нуждался. В этот период Р. много трудился, чтобы обеспечить семью, печатал большое количество статей славянофильско-монархического направления в консервативных изданиях. Р. разделял непримиримое отношение Страхова к философскому материализму и нигилистическим тенденциям среди молодежи, поддерживал его в борьбе за спасение репутации консервативных писателей, несправедливо преданных забвению из-за господства в обществе оппозиционных настроений. Для ряда работ Р. раннего петербургского периода характерен правый радикализм в духе Леонтьева. В ст. «Свобода и вера» (РВ. 1894. № 1. С. 265–287) Р. резко спорил с Вл. С. *Соловьёвым* о религ. терпимости и требовании абстрактной «свободы», категорично утверждая, что «доля свободы, уже теперь допущенная Церковью, безмерно превышает ту, которая допустима...» (Свобода и вера // ПСС. 2014. Т. 1. С. 294), за что удостоился от Соловьёва прозвища Иудушка Головлёв. Гр. Л. Н. *Толстого* Р. упрекал в том, что писатель, проповедуя христианство, испытывает ««чисто духовный» страх смерти» (Там же. С. 347).

Страхов помогал Р. обрести свой путь в лит-ре, но, едва встав на ноги, Р. вскоре после кончины наставника (в янв. 1896) изменил прежнему направлению. Уже в 1896 г., в частности в письмах Рачинскому, наметился отход Р. от консерватизма, проявившийся сначала в недовольстве церковным законодательством о разводе из-за собственной «семейной коллизии». Р. тяжело переживал, что его дети считались незаконнорожденными. Безвыходная семейная ситуация привела Р. к критическому взгляду на церковный брак и семью, а тяготение к идеям почвеннического органицизма — к увлечению темой пола (см. об этом письмо свящ. Павла *Флоренского:* Литера-

турные изгнанники // Собр. соч. 2010. Т. 29. Кн. 2. С. 121–122). Религ. бунт Р. начался с мысли о невозможности церковного развода при условиях, когда семья фактически распалась; брак и семья носят лишь номинальный, юридический характер, на самом деле христ. идеал — девство, а пол в таинстве Брака лишь терпится. От этого вывода Р. перешел к размышлениям о таинственной связи религии и пола и о «загадке рождающегося бытия» (Из загадок человеческой природы // Новое время. 1898. № 7978, 15 мая. С. 2–3), о безгрешности акта зачатия и рождения. Рассматривая свои новые идеи как мистическое откровение, Р. пытался обсуждать тему религ. освящения семьи в ветхозаветном духе в письмах Рачинскому, биологу по профессии, к-рый прежде поддерживал Р. как консервативного мыслителя, но категорически отказался обсуждать его «откровения» на тему мистики пола.

Открытое письмо в либеральном ж. «Северный вестник» (1897. № 4. С. 85–92) с критикой прежних единомышленников из славянофильского кружка стало знаком отхода Р. от консервативных позиций. Р., все больше увлекаясь идеей языческого поклонения «просветленной плоти» и противопоставления земного небесному, пришел к отторжению церковного аскетизма, а затем и вообще христианства как «монашеской» религии.

Через знакомство с публицистом умеренных взглядов П. П. Перцовым в 1896 г. Р. обрел новых друзей в среде писателей сложившегося к тому времени модернистского направления, т. н. декадентов, к-рых в том же 1896 г. еще называл «сатанаилами» и «эротоманами» (Нечто о декадентах... // ПСС. 2014. Т. 1. С. 445).

Итог раннего периода творчества Р. подвел Перцов, издав 4 сборника его статей: «Сумерки просвещения» (СПб., 1899), «Религия и культура» (СПб., 1899), «Литературные очерки» (СПб., 1899), «Природа и история» (СПб., 1900). Издания Перцова позволили Р. обрести литературное «лицо», узнаваемое читателями, а приглашение, поступившее от А. С. Суворина в 1899 г., стать штатным сотрудником газ. «Новое время», в которой Р. работал до ее закрытия в 1917 г., дало Р. возможность обрести стабильное материальное положение.

На рубеже XIX и XX вв. Р. окончательно утвердился в своей главной теме — связи религии и пола, проповедуя сначала подспудно, намеками, а потом все более открыто отказ от христианства как от чуждой жизни аскетической религии и проявляя все большее тяготение к языческим верованиям древних египтян с их поклонением Солнцу и к иудаизму. Сближение с кружком декадентов «Мир искусства» и тесное сотрудничество с Д. С. *Мережковским,* З. Н. *Гиппиус,* Д. В. Философовым, Н. М. Минским и др. позволили Р. подробнее раскрыть свое религиозно-мистическое учение и значительно увеличить свою аудиторию. На «воскресеньях» в квартире у Р. (ул. Шпалерная, д. 39) присутствовал весь цвет столичной литературно-художественной интеллигенции. В кн. «В мире неясного и нерешенного» (1901) были собраны статьи, в которых Р. раскрывается как один из главных вдохновителей идей «нового религиозного сознания», подготовивших почву для *Религиозно-философских собраний* в С.-Петербурге в 1901–1903 гг.

В нояб. 1901 г. Р. выступил одним из членов-учредителей Религиозно-философских собраний, на которых интересующаяся религией и жаждущая перемен в духовной сфере интеллигенция встречалась с представителями правосл. Церкви для обсуждения насущных вопросов церковной жизни и сближения с Церковью. В 1903 г. при активном участии Р. начался выпуск ежемесячного ж. «Новый путь», в к-ром подробно освещалась деятельность собраний. Период проведения собраний стал временем, когда Р. приобрел известность в обществе как религ. писатель-мистик.

На заседаниях собраний, проходивших под председательством ректора СПбДА еп. Ямбургского *Сергия (Страгородского),* выступления Р. были острыми и вызывали крайне противоречивые отклики. Основные темы записок Р., зачитанных на заседаниях: «О противоположении Церкви и интеллигенции» (Записки. 2005. С. 39–44), «Совесть — отношение к Богу — отношение к Церкви» (Там же. С. 167–170), «По поводу доклада о. Михаила о браке» (Там же. С. 251–255), «О некоторых подробностях церковного воззрения на брак» (Там же. С. 260–267), «О догмате» (Там же. С. 382–389), «О «двух путях» Минского» (Там же. С. 305–314), «Об основаниях церковной юрисдикции, или О Христе — Судии мира» (Там же. С. 462–473). Эти выступления свидетельствуют, что под внешним стремлением «подправить» недостатки «рационалистического» истолкования христ. догматов у Р. фактически скрывался призыв к отказу от христ. традиции, в чем он впосл. сам признавался.

Выдвигаемые Мережковским и Р. в светской печати идеи обновления Церкви привлекли внимание общественности и вызвали ожидания грядущих церковных реформ. Прот. А. П. Устьинский, священник либеральных взглядов и поклонник Р., провозглашал его современным пророком: «Вы открыли новую Америку... к плеяде пророков принадлежите вы. Да, ныне век пророков... стал Господь Бог выдвигать пророков» (Когда начальство ушло... // Собр. соч. 1997. Т. 8. С. 309). Гиппиус писала: «Розанов, современный «пророк» в области пола, гениальный защитник и ходатай брака...» (*Гиппиус З. Н.* Дневники: В 2 т. М., 1999. Т. 1. С. 256). Мережковский, имея в виду безвыходную семейную ситуацию Р., заявил, что он, «будучи верным сыном православия, завопил от страшной боли» (Записки. 2005. С. 228).

Религиозно-философские собрания показали, что идейные позиции духовенства и интеллигенции было невозможно привести к единству. Мережковский, Р. и их единомышленники требовали обновления Церкви. В выступлениях светских мыслителей, прежде всего Р., часто таились разрушительные для христианства утверждения. С осуждением взглядов Р. как «антихристова учения» на собраниях выступал духовный писатель, буд. мученик *Михаил* Новосёлов (Там же. С. 237–238). Св. прав. *Иоанн Кронштадтский* (Сергиев), который резко критиковал ж. «Новый путь» как «журнал сатанинский», так отозвался о Р. в дневниковой записи за 15 авг. 1908 г.: «Господи, запечатлей уста и иссуши пишущую руку у. В. Розанова...» (*Иоанн Кронштадтский, св.* Предсмертный дневник: 1908, май—ноябрь. М.; СПб., 2003. С. 44).

В 1903 г. Р. издал двухтомник «Семейный вопрос в России», в к-ром были собраны его статьи на тему семьи, брака и развода, выражающие прежде всего обеспокоенность

судьбой «незаконнорожденных» детей. Не без влияния статей Р. 3 июня 1902 г. был принят закон, согласно к-рому внебрачные дети уравнивались в правах с рожденными в браке.

Публицистика Р., направленная на устранение недостатков церковной действительности в области семьи и брачного законодательства и прав невинных детей, встретила одобрение значительной части читателей, тем более что многие тогда еще по инерции считали Р. публицистом консервативным и даже церковным. Однако внутренне Р. все сильнее проникался на рубеже веков антихрист. настроениями и вырабатывал метафизические обоснования своей критики христианства и Церкви.

На протяжении мн. лет в сложной душе Р., к-рого не раз называли «двуликим Янусом» и «Протеем», антихрист. философские доводы сочетались с остатками былой сердечной привязанности к Церкви, и эта раздвоенность проявлялась в его творчестве. Отличительная черта всех сочинений Р.— их внутренняя противоречивость: при неизменно субъективно-доверительной тональности его творчество приобретало в разные периоды различный до противоположности характер, с резкими колебаниями от консервативных до либеральных воззрений и от церковных до антихрист. настроений, а нередко и их совмещение.

В многочисленных статьях нач. XX в., опубликованных гл. обр. в «Новом времени», несмотря на усиление либерально-критической тональности, Р. продолжал поддерживать патриотические идеи, отстаивал положения идеалистической философии и уделял много внимания выдающимся отечественным писателям и мыслителям. В годы 1-й рус. революции Р., как и значительная часть творческой интеллигенции, увлекся освободительными идеями. Статьи 1905–1906 гг., в ряде к-рых присутствует восхваление революционной смуты, Р. собрал в кн. «Когда начальство ушло..: 1905–1906 гг.». Книга была напечатана в 1910 г., в тот период взгляды Р. в очередной раз заметно изменились и он стал относиться к оппозиционному движению отрицательно. П. Б. Струве отмечал противоречия в статьях Р., опубликованных почти в одно время. Нарекания общественности вызвало то, что Р. неск. лет одновременно печатался в суворинской газ. «Новое время» и в либеральном «Русском Слове». Р. оправдывался тем, что испытывал необходимость воплощения различных состояний своей души.

Испытывая постоянные колебания во взглядах, Р. стремился охватить в творчестве их все как фиксацию подлинных состояний своей души. Так, в 1906–1907 гг. Р. опубликовал двухтомник «Около церковных стен», где собрал статьи положительного содержания о Церкви и христианстве, хотя в эти же годы написал целый ряд антихрист. статей. Более того, в 1910 г. Р. попытался опубликовать открыто антихрист. кн. «В темных религиозных лучах», но ее тираж был уничтожен цензурой. Позже Р. все же напечатал ее в виде 2 книг: «Люди лунного света» (СПб., 1911) и «Темный Лик» (СПб., 1911). Сб. «Люди лунного света» посвящен табуированной в то время теме нетрадиц. сексуальной ориентации. Р., как противник аскетизма, утверждал среди прочего, что гнушение полом и прослойка содомии присутствуют и у монахов, и у лиц, тяготеющих к монашеству. Сборник статей «Темный Лик» имел еще более ярко выраженный антицерковный характер. В первоначальном виде кн. «В темных религиозных лучах» была издана в собрании сочинений Р. (1994. Т. 3).

В 1907 г. было открыто С.-Петербургское религиозно-философское об-во (см. в ст. *Религиозно-философские общества*). Р. принял активное участие в его работе, воспринимая его как продолжение Религиозно-философских собраний, хотя под влиянием Мережковского и его кружка об-во постепенно приобретало все более либеральный характер, чуждый Р. В этот период взгляды мыслителя снова скорректировались: с 1908 г. начался новый поворот Р. к христианству: «Церковь есть единственно поэтическое, единственно глубокое на земле. Боже, какое безумие было, что лет 11 я делал все усилия, чтобы ее разрушить. И как хорошо, что не удалось. Да чем была бы земля без церкви? Вдруг обессмыслилась бы и похолодела» (Листва: Уединенное. Опавшие листья // Собр. соч. 2010. Т. 30. С. 69).

Изменениям способствовал происшедший в 1909 г. разлад с Мережковскими, увлеченными чуждой Р. идеей «религиозной общественности», сближения религии и «прогрессивной» интеллигенции. Р. перестал посещать религиозно-философское об-во. Он отмечал, что его новому повороту к христианству способствовало терпеливое, доброе и даже любящее отношение к нему отвергавших его «возмутительный образ мыслей» (Там же. С. 64–65) духовных лиц, в т. ч. свящ. П. Флоренского, архиеп. Сергия (Страгородского), митр. *Антония (Вадковского)* и др. Для понимания переменчивого мировосприятия Р., его отпадений от христианства и возвращений «блудного сына», имеют большое значение обстоятельства его семейного положения: Варвара Дмитриевна, жена Р., будучи человеком глубоко верующим, сдерживала нигилистические порывы писателя и прилагала все усилия, чтобы направить его на праведный путь. Эта атмосфера в семье Р. не изменилась до конца его дней.

В 1912 г. было опубликовано одно из наиболее ярких сочинений Р.— «Уединенное», своеобразный дневник, в к-ром сочетаются лирические миниатюры и афористические высказывания личного, публицистического и религиозно-философского характера. «Уединенное» считается вершиной творчества Р., выдающимся произведением рус. эссеистской полухудожественной прозы. К этому же жанру примыкают и 2 тома («короба») «Опавших листьев» (СПб., 1913–1915). Эти книги стали свидетельством поворота Р. к Церкви: «И я бросился (1911 г., конец) к Церкви: одно в мире теплое, последнее теплое на земле... Вот моя биография и судьба» (Листва: Уединенное. Опавшие листья // Собр. соч. 2010. Т. 30. С. 65). В записи 1911 г. Р. восклицал: «Иду в Церковь! Иду, иду!» (Там же). «Кто любит народ русский — не может не любить Церкви» (Там же. С 56). Найденный Р. субъективный жанр позволил ему раскрыть свое необычное видение «интимного, личного Бога»: «Мой Бог — особенный. Это только мой Бог; и еще ничей. Если еще «чей-нибудь» — то этого я не знаю и не интересуюсь. «Мой Бог» — бесконечная моя интимность, бесконечная моя индивидуальность» (Там же. С. 35). Кн. «Опавшие листья. Короб 2-й и последний» (1915) пронизана общественно-политической борьбой. Большинство публикаций Р. 1913–1915 гг., в т. ч. и 2-й «короб» «Опавших листьев», наполнено резкой

полемикой с либеральными и леворадикальными публицистами. В этот период Р. выступает на стороне монархии и Церкви, хотя и не отказывается от своих половых теорий. В развернувшейся в печати и разделившей общество полемике по поводу «дела Бейлиса» — обвинения, выдвинутого против еврея М. Т. Бейлиса в ритуальном убийстве 12-летнего А. Ф. Ющинского, Р. принял сторону офиц. обвинения и подвергся ожесточенной критике оппозиции. Кружок Мережковского поставил в кон. 1913 г. вопрос об исключении Р. из религиозно-философского об-ва. 26 янв. была принята резолюция о его исключении и об «осуждении приемов борьбы, к которым прибегает Розанов» (Религиозно-филос. об-во. 2009. Т. 2. С. 454–455).

Атмосфера напряженной идейной борьбы этого времени воссоздана Р. в кн. «Сахарна» (1913). В том же предельно консервативном духе выдержаны еще 2 его книги, написанные в жанре «Опавших листьев», не издававшиеся при жизни Р.,— «Мимолетное» за 1914 и 1915 гг. (опубл.: М., 1994).

После начала первой мировой войны Р. выступал в «Новом времени» со статьями с патриотических позиций, частично собранными в прижизненных книгах «Война 1914 г. и русское возрождение» (Пг., 1915), «Последние листья» (1915), «В чаду войны» (Пг.; М., 1916). В конце последней книги Р. призывает читателей: «Будем, православные, хранить свою религию, будем горячо вдумываться в глубины ее, ибо глубины эти бездонны, и глубины эти окончательны. И они — спасительны, животворны» (Собр. соч. 2008. Т. 24). Однако одновременно с похвалами Православию Р. писал книгу о языческой религии Египта, издать к-рую не успел (в 1916–1917 вышли 3 первых выпуска под названием «Из восточных мотивов»). Довести книгу до конца помешали революционные события, полностью она издана в собрании сочинений под измененным названием — «Возрождающийся Египет» (Там же. 2002. Т. 14).

К Февральской революции Р. отнесся одобрительно, однако из-за тревожной обстановки в авг. 1917 г. и из-за опасения преследований решил осуществить давнюю мечту и переехать с семьей в Сергиевский посад (ныне г. Сергиев Посад), где его друг, свящ. П. Флоренский, помог ему снять дом. Но надежды встретить старость при обители прп. Сергия вскоре рухнули. Революция с сопутствующими ей голодом, разрухой и отсутствием заработка неожиданно вызвала еще один крутой идейный поворот во взглядах Р. В 1917–1918 гг. он издает 10 небольших выпусков дневникового типа «Апокалипсис нашего времени». Хотя Р. революцию не принял, он возлагает вину за крушение царства прежде всего на рус. лит-ру и на христианство. Р. черпал вдохновение в образах Апокалипсиса ап. Иоанна Богослова, его полные отчаяния, крайне субъективные «откровения» свидетельствуют не столько о вселенской катастрофе разрушительной революции, сколько о новом витке антихрист. настроений Р.: «Мы вопияли Христу, и Он не помог» (Апокалипсис нашего времени // Там же. 2000. Т. 12. С. 16); «Христос пришел таинственным образом «поколебать все основания» сотворенной «будто бы Отцом Его» Вселенной» (Там же. С. 24). Булгаков писал Р. после одного из его выпусков, что нашел в его псевдорелиг. рассуждениях рецидив социалистических взглядов: «Вы — мистический социалист и переводите на религиозный язык то, что они вопят по-волчьи» (Взыскующие града: Хроника частной жизни рус. религ. философов в письмах и дневниках. М., 1997. С. 678). Содержание полного собрания всех записей «Апокалипсиса нашего времени», изданного в 2000 г., свидетельствует об отпадении Р. от христианства и о пессимистических настроениях, вызванных прежде всего жизненными лишениями и революционной ломкой традиц. уклада жизни. Р. достиг предела христоборчества: «В моем лице уже прямо говорит Антихрист, т. е. враг Христа, и — без всякой боязни» (Апокалипсис нашего времени // Собр. соч. 2000. Т. 12. С. 311).

Однако перед смертью религиозный бунтарь, находясь в окружении верующих христиан, неск. раз причастился и соборовался. Похоронен Р. на территории Черниговского скита в Сергиеве в присутствии свящ. П. Флоренского, С. Н. Дурылина и других правосл. лиц. Могила Р. находится рядом с могилой К. Н. Леонтьева.

Соч.: ПСС: В 35 т. СПб., 2014–; Собр. соч.: В 30 т. М.; СПб., 1994–2010; О понимании: (Опыт исслед. природы, границ и внутр. строения науки как цельного знания) / Ред., коммент.: В. Г. Сукач; вступ. ст.: В. В. Бибихин. М., 1996.
Ист.: Записки петербургских религиозно-филос. собраний, 1901–1903 / Ред.: С. М. Половинкин. М., 2005; Религиозно-филос. об-во в С.-Петербурге (Петрограде): История и мат-лы в док-тах: В 3 т. М., 2009.
Лит.: *Голлербах Э. Ф.* В. В. Розанов: Жизнь и творчество. Пг., 1922; *Фатеев В. А.* В. В. Розанов: Жизнь, творчество, личность. Л., 1991; *он же.* В. В. Розанов: «Религиозно-философские собрания. Окрыляюсь. Лечу. Счастлив...» // Империя и религия: К 100-летию Петербургских религ.-филос. собраний. СПб., 2006. С. 129–137; *он же.* Жизнеописание В. В. Розанова. СПб., 2013; *он же.* «Апокалипсис нашего времени»: 100 лет спустя // Соловьевские исслед. Иваново, 2018. Вып. 2(58). С. 59–68; В. В. Розанов: Pro et contra: В 2 т. / Сост.: В. А. Фатеев. СПб., 1995; *Николюкин А. Н.* Розанов. М., 2001. (ЖЗЛ); *Перцов П. П.* Воспоминания о В. В. Розанове // *Он же.* Лит. восп., 1890–1902 гг. М., 2002. С. 259–271; *Тлиф И. Х.* «Корень рождения моего...»: (К истории рода В. В. Розанова). Кострома, 2005; *Дурылин С. Н.* В своем углу. СПб., 2006; *Сарычев Я. В.* В. В. Розанов: Логика творческого становления, 1880–1890-е гг. Воронеж, 2006; Розановская энцикл. М., 2008; Наследие В. В. Розанова и современность: Мат-лы междунар. науч. конф., Москва, 29–31 мая 2006 г. / Сост.: А. Н. Николюкин. М., 2009; *Корольков А. А.* Уроки В. В. Розанова в поисках религ. самоопределения интеллигенции // ХЧ. 2014. № 5. С. 217–225.

В. А. Фатеев

РОЗА́РИЙ [лат. Rosarium], в католич. традиции особый вид *четок* и набор молитвословий, читающихся по ним.

Состав. Классический Р. состоит из 50 бусин малого размера (для чтения *Ave Maria*), разделенных на десятки 5 крупными бусинами (для чтения Pater Noster и Gloria Patri); к одной из крупных бусин присоединяются еще 5 (3 малые, обрамленные 2 большими) и простой лат. крест (Р. начинается с *крестного знамения,* а затем читаются «Отче наш», 3 Ave Maria и Gloria Patri).

Полный текст Р. помимо указанных молитв может включать чтение *Апостольского Символа веры* (сразу после крестного знамения), краткие дополнения к Ave Maria на каждую из 3 малых бусин, после к-рых говорится: «Пресвятая Мария, Матерь Божия, молись о нас грешных, ныне и в час нашей смерти», а после прочтения всего Р. читаются т. н. финальный богородичный антифон Salve Regina, Лоретанская *литания* или заупокойная литания (кроме того, совр. компендиум Катехизиса Католической Церкви предлагает особый набор завершающих Р. молитв).

При чтении Р. воспоминаются тайны (события) земной жизни Спасителя, к-рые разделены на 3 группы

(в 2002 была добавлена 4-я): радостные (gaudiosa) (Благовещение, Визитация, Рождество, Сретение (Презентация), Обретение Отрока Иисуса во храме), скорбные (dolorosa) (Гефсиманское моление, Бичевание, Увенчание тернием, Крестный путь, Распятие и Смерть) и славные (gloriosa) (Воскресение, Вознесение, Сошествие Св. Духа, Успение и Взятие Богородицы в небесную славу). Каждая группа тайн может читаться в определенный день недели.

Малый Р. может иметь вид кольца или браслета с 5 или 10 бусинами (или выступами) и крестом.

Происхождение и история. Р. представляет собой сложную композицию, в к-рой соединились аскетическая практика, народное благочестие, мариологическая и христологическая символика и неск. богословски значимых тем (Страсти Христовы, Приснодевство и роль Богородицы в домостроительстве Спасения, Евхаристия как бескровная Жертва и воспоминание Страстей). Нек-рые из этих элементов уходят корнями в монашеские практики поздней античности и раннего средневековья (в частности, сам принцип чтения кратких молитв на счет с использованием четок или иных вспомогательных средств; возможность замены чтения полной Псалтири или сложных канонических молитвословий более простыми «Отче наш» и Ave Maria), другие появились только в высокое средневековье.

Тенденции к формированию Р. отчетливо проявляются в XII–XIII вв. в т. н. новых монашеских орденах (у цистерцианцев и картузианцев, а также у регулярных каноников-августинцев), придававших большее значение мариологической тематике, что проявилось в т. ч. в популярности в их среде Книги Песнь песней Соломоновых, на к-рую было составлено множество толкований (в частности, стих Песн 4. 12 породил образ вертограда (сада) заключенного (hortus conclusus), символизирующего Приснодевство; толкования стихов Песн 2. 1; Ис 11. 1 и 35. 1 привели к распространению образа таинственной Розы (Rosa Mystica), который также относился к Богородице). В искусстве этого периода распространяются образы коронации (увенчания) Христом Девы Марии как Царицы небесной, а позже — Девы, пребывающей в Саду, или Мадонны с Младенцем на руках, окруженной сплетенными ветками роз. Роза считалась символом Девы Марии, поскольку Ее скорби (шипы) породили спасительные радости (цветок) (поэтому Ее корона — венец из роз). Роза воспринималась и как символ Страстей Христовых, к-рым также начинают придавать больше значения в искусстве и в проповеди: на смену образу Царя и Судии приходит образ Страдающего Христа, переплетающийся с образами евхаристической Жертвы. После утверждения учения о реальном присутствии на IV Латеранском Соборе 1215 г. тема Страстей соединяется с практикой созерцания *гостии* и поклонения Дарам. Появляется также тема 5 ран Христа, к-рые в позднее средневековье могли изображаться в виде отдельных пронзенных кистей рук, стоп и сердца, означавшего рану в боку, расположенных по кругу и соединенных переплетенными ветвями роз (в частности, такие изображения делались по краю патены (дискоса), а также вокруг изображения Мадонны с Младенцем), что внешне напоминало Р. с 5 крупными бусинами.

Регулярное многократное чтение Ave Maria в новых орденах рекомендовалось не только монахам в качестве келейного правила, но и проходящим новициат и конверсам, к-рые были неграмотными и не допускались к молитве в хоре. Распространение практики троекратного чтения 50 Ave Maria вместо полной Псалтири принято связывать с цистерцианцами (в более ранней клюнийской традиции было принято читать 150 «Отче наш»). У них также появляется традиция дополнять текст Ave Maria *тропами,* в к-рых говорится об Иисусе Христе (напр., Гертруда Великая († 1301/02) прибавляла к Ave Maria стих Евр 1. 3), а также соединять чтение Ave Maria с воспоминанием этапов земной жизни Иисуса Христа и их прообразов в ВЗ. Самый ранний пример такого соединения встречается в наставлении, сохранившемся в составе молитвенника из женского цистерцианского аббатства Санкт-Томас-ан-дер-Килль (Trier. Stadtbibl. 1149 (451), ок. 1300 г.). Согласно ему, чтение 100 Ave Maria следовало соединять с воспоминанием 100 тайн домостроительства Спасения (от Сотворения мира до Вознесения Иисуса Христа) (см.: *Heinz.* 1977; *Idem.* 2004). Про необходимость использования при этом четок не говорилось.

С XII в. известны также «Псалтири Девы Марии» (напр.: Psalterium Beatae Mariae // AHMA. Vol. 35. P. 189; *Ps.-Anselm.* Psalterium Beatae Virginis // Ibid. P. 254), в к-рых обычные псалмы чередовались не с традиц. антифонами, а с богородичными хвалитными строфами или гимнами, к-рые получили распространение на Западе под влиянием визант. *Акафиста* (подробнее см.: *Meersseman G. G.* Der Hymnos Akathistos im Abendland. Freiburg (Schweiz), 1960. Bd. 2: Gruss-Psalter, Gruss-Orationen, Gaude-Andachten und Litaneien).

Во 2-й пол. XIII в. доминиканцами для противодействия народным еретическим движениям создаются братства мирян, к-рые собирались для совместного чтения «Отче наш» и Ave Maria (обычно по 3 или 5 раз каждую молитву вместо одного из канонических часов оффиция). В конце могло прибавляться пение антифона Salve Regina и к.-л. богородичного гимна на народном языке. Для доминиканской традиции была характерна тема 7 радостей Девы Марии (Воплощение, Рождество, Поклонение волхвов, Воскресение, Вознесение, Сошествие Св. Духа, Успение). Гумберт Романский († 1277) рекомендовал новициям доминиканского ордена после совершения утрени (matutinae) воспоминать эти благодеяния Божии, а затем читать «Отче наш» и Ave Maria и то же самое делать после комплетория, прибавляя в конце Salve Regina и др. молитвы и песнопения в честь Богородицы (*Humberti de Romanis B.* Opera de vita regulari / Ed. J. J. Berthier. R., 1889. Vol. 2. P. 543).

Появление прямого предшественника классического Р. впервые фиксируется в картузианском мон-ре св. Альбана в Трире. Его приор Адольф Эссенский († 1439) осенью 1408 г., принимая в новициат Доминика Прусского († 1460), к-рый успел поучиться в Краковском ун-те, а потом предпринял неудачную попытку вступить в орден картузианцев в Праге, советовал ему читать 50 Ave Maria по четкам, представляя себя в присутствии Господа Иисуса и Пресв. Девы. Вскоре Доминик усовершенствовал эту аскетическую практику, решив воспоминать после каждого Ave Maria одно из событий земной жизни Иисуса Христа (т. н. clausulae Доминика изданы: *Scherschel.* 1982. S. 126–128 (лат. текст)).

Нововведение оказалось созвучно т. н. новому благочестию (Devotio moderna) и стало быстро распространяться по др. картузианским обителям, а затем среди бенедиктинцев (благодаря Иоганнесу Роде († 1439), перешедшему к ним от картузианцев и возглавившему реформистское движение), среди регулярных каноников (прежде всего в Виндесхеймской конгрегации латеранских каноников-августинцев) и среди доминиканцев. Доминиканцы же поспособствовали превращению Р. из монашеской практики в ключевой элемент народного благочестия. Ален де ла Рош (Аланус ван дер Клип) († 1475) приписал изобретение Доминика Прусского основателю ордена доминиканцев католич. св. Доминику де Гусману († 1221), к-рый во время явления ему Пресв. Девы якобы получил Р. (Ален предпочитал использовать название «Псалтирь Христа и Марии»; согласно описанной им схеме, следовало читать 150 раз Ave Maria, причем после каждых 15 чтений еще и молитву «Отче наш»). Эта легенда получила поддержку даже со стороны папского магистерия (связь между Р. и католич. св. Домиником утверждалась официально, начиная с буллы Pastoris aeterni Льва X (6 окт. 1520), закрепившей за этой молитвенной практикой само название «Розарий», вплоть до II Ватиканского Собора).

Для популяризации Р. среди мирян доминиканцы создавали братства Р., регулярно собиравшиеся для его совместного чтения. Одно из первых было основано в 1475 г. в Кёльне учеником Алена де ла Роша, доминиканцем, великим инквизитором Германии, Якобом Шпренгером († 1495) (предположения об основании 1-го братства самим Аленом де ла Рошем в Дуэ не находят достаточных подтверждений). Членами таких братств становились даже высокопоставленные лица, в т. ч. имп. Свящ. Римской империи Фридрих III и его сын (впосл. имп. Максимилиан I). Шпренгер добился официального одобрения статутов Кёльнского братства папой Сикстом IV, 12 мая 1479 г. издал буллу Ea quae ex fidelium, в к-рой обещал 7-летнюю индульгенцию всем католикам, которые будут ежедневно читать 150 Ave Maria (т. е. вариант Алена де ла Роша). Индульгенция распространялась и на души, находящиеся в Чистилище.

Начиная с XVI в. богородичная тематика в Р. выходит на 1-й план, оттесняя христологическую. С 1508 г. к тексту Р. стали добавлять слова «Пресвятая Мария, Матерь Божия, молись о нас грешных, ныне и в час нашей смерти». В брошюрах, выпускавшихся братствами, число воспоминаемых тайн сократилось до 15 (их следовало повторять 10 раз).

В эпоху Реформации и Контрреформации Р. стал зримым выражением католич. вероисповедания и идентичности. Папа Пий V, бывший членом ордена доминиканцев, в бреве Consueverunt от 17 сент. 1569 г. установил чтение Р. для всей католич. Церкви (подтверждено папой Павлом VI в Апостольском послании Recurrens mensis Octobris 7 окт. 1969). С именем Пия V также связано установление особого празднования в честь Р. Поскольку в день битвы при Лепанто (7 окт. 1571) братства Р. молились о победе, папа буллой Salvatoris Domini Nostri от 5 марта 1572 г. установил праздник в честь Р. для братства Марторель в Испании, членом к-рого был Луис де Рекесенс-и-Суньига († 1576), один из командовавших флотом в той битве. По просьбе доминиканцев папа Григорий XIII буллой Monet Apostolus от 1 апр. 1573 г. распространил праздник (Festum Rosarii de Sanctissima Virgine, или Sacratissimi Rosarii Beatae Mariae Virginis) на все храмы, где имелись алтари, посвященные Р., к-рый должен был праздноваться в 1-е воскресенье октября.

Доминиканцы оставались основными популяризаторами Р. и в последующие столетия. В их среде в нач. XVII в. к тексту Р. стали добавлять Gloria Patri и Апостольский Символ веры (впервые, вероятно, в доминиканской ц. Санта-Мария-сопра-Минерва в Риме). На фоне эпидемий доминиканцы Тимотео Риччи († 1643), Джованни Риччарди (д'Альтамура; † 1675) и др. организовывали т. н. вечный (непрерывный) Р. (rosarium perpetuum) с непрестанной молитвой о больных и умирающих (участие в нем принимал даже папа Римский Урбан VIII). Впосл. традиция вечного (или живого (vivens)) Р., читающегося в разных форматах группами лиц по соглашению, стала очень популярной.

Папа Климент XI после победы над турками, одержанной 5 авг. 1716 г., сделал праздник Р. обязательным для всей католич. Церкви (декрет Конгрегации обрядов от 3 окт. 1716). Большим почитателем практики Р. был папа Лев XIII, который издал множество булл, относящихся к нему, в частности, поднял статус праздника Р. до уровня duplex 2-го класса, а в 1883 г. добавил слова «Царица Святого Розария, молись о нас» в Лоретанскую литанию. Всем, кто посещали капеллы в честь Девы Марии Розария, давалась полная индульгенция (т. н. Порциункула Розария, по аналогии с часовней в Санта-Мария-дельи-Анджели в Ассизи). Папа Пий X в 1913 г. вернул праздник на первоначальную дату 7 окт. (что было частью программы его литургической реформы, задуманной для возвращения воскресному богослужению его собственного значения). Новый импульс народной популярности Р. был дан после Фатимских явлений Девы Марии в 1917 г. (считается, что Богородица держала в руках Р. и помимо прочего призывала непрестанно молиться по нему; поэтому нек-рые католики добавляют к Р. т. н. Фатимскую молитву — Domine Jesu, dimitte nobis debita nostra). Папа Иоанн XXIII объявил в 1959 г. «Октябрь Розария» в качестве приготовления к новому Вселенскому Собору, а в 1961 г. установил молитву Р. в качестве призыва к миру во всем мире (то же повторил и папа Павел VI). Однако в 1969 г. в результате новой литургической реформы статус праздника был понижен до воспоминания (в России его принято называть «Праздником Девы Марии, Царицы Розария»). Тем не менее значимость Р., который был назван «сжатым изложением всего Евангелия», для духовной жизни католиков была особо отмечена в Апостольском послании папы Римского Павла VI Marialis cultus от 2 февр. 1974 г. В Апостольском послании папы Иоанна Павла II Rosarium Virginis Mariae от 16 окт. 2002 г. был объявлен Год Св. Розария (с окт. 2002 по окт. 2003), а к тексту Р. были добавлены 5 «светлых» (luminosa) тайн земной жизни Иисуса Христа (Крещение на Иордане, Чудо на браке в Кане, Возвещение Царства небесного, Преображение, Установление Евхаристии).

Наряду с официально введенной практикой чтения Р. на протяжении столетий существовало множество вариантов, в к-рых проявлялось народное благочестие (Малый Розарий

Младенца Иисуса, Розарий Милосердия католич. св. Фаустины Ковальской, Розарий Богоматери слез, Розарий Ран Христа и др.).

На правосл. Востоке Р. в полном объеме распространения не получил из-за его явной связи с католич. духовностью. Тем не менее, вероятно, под косвенным влиянием Р. на Балканах стали популярны плетеные четки-браслеты (называемые в Греции комбоскини, в Сербии и Черногории — брояница, а у хорватов-католиков — круница, отченаш или ружарий) с 5 крупными узелками (в классическом варианте, хотя существует и несколько иных), что отсылает к католич. образу 5 Ран Христа (однако у православных по этим четкам принято читать не Р., а Иисусову молитву). Р. также несомненно повлиял на составление т. н. *Богородичного правила*, ставшего популярным в России в XIX в.

Лит.: *Holzapfel H.* St. Dominikus und Rosenkranz. Münch., 1903; *Heinz A.* Die Zisterzienser und die Anfänge des Rosenkranzes // Analecta Cisterciensia. R., 1977. Vol. 33. P. 262–309; *idem.* Lob der Mysterien Christi: Ein Beitrag zur Entwicklungsgeschichte des Leben-Jesu-Rosenkranzes unter besonderer Berücksichtigung seiner zisterziensischen Wurzeln // Liturgie und Dichtung. St. Ottilien, 1983. Bd. 1. S. 609–639; *idem.* Une forme ancienne du Rosaire au Moyen Âge chez les Cisterciennes de Saint-Thomas-sur-Kyll // Collectanea Cisterciensia. R., 2004. Vol. 66. N 2. P. 140–152; *Scherschel R.* Der Rosenkranz — das Jesusgebet des Westens. Freiburg i. Br., 1982²; *Winston-Allen A.* Stories of the Rose: The Making of the Rosary in the Middle Ages. Univ. Park (Penn.), 1997; TRE. 1998. Bd. 29. S. 403–407; LTK. Bd. 8. Sp. 1303–1305; Der Rosenkranz: Andacht — Geschichte — Kunst / Hrsg. U.-B. Frei, F. Bühler. Bern, 2003; *Kochaniewicz B.* The Contribution of the Dominicans to the Development of the Rosary // Angelicum. R., 2004. Vol. 81. N 2. P. 377–403.

А. А. Ткаченко

РО́ЗЕН Виктор Романович (21.02. 1849, Ревель (ныне Таллин, Эстония) — 10.01.1908, С.-Петербург), российский востоковед, один из создателей отечественной науки о христианском Востоке. Принадлежал к семейству баронов фон Розен. Отец, Р. Р. Розен, немец с франц. корнями, в 1853–1858 гг. занимал пост вице-губернатора Эстляндской губ. В силу того, что он был женат на православной, его дети также принадлежали к правосл. исповеданию; в то же время языком общения в семье был немецкий. В 1866–1870 гг. Р. учился на фак-те вост. языков (ФВЯ) С.-Петербургского ун-та, специализировался на араб. и иран. словесности. Будучи недоволен уровнем преподавания, Р. хотел продолжить образование в европ. учебных центрах. По окончании ун-та отказался от предложенной стипендии для приготовления к профессорскому званию и за свой счет стажировался в Лейпциге, в то время центре европ. арабистики (1870–1871). Там Р. познакомился с отработанными методиками обучения вост. языкам, к-рые впосл. применил в С.-Петербургском ун-те. В 1871 г. был отозван в С.-Петербург в связи с нехваткой преподавателей на ФВЯ. Осенью 1872 г., после успешной защиты магистерской диссертации, начал преподавание на ФВЯ в должности доцента. Совместно со своим учителем В. Ф. *Гиргасом* подготовил «Арабскую хрестоматию» (1875–1876), выдержавшую неск. переизданий и ставшую основным учебным пособием для мн. поколений российских арабистов. В 1883 г. получил степень д-ра араб. словесности и должность профессора. В 1886–1890 гг. был единственным преподавателем араб. языка в ун-те.

Р. известен трудами по каталогизации и описанию араб. и персид. рукописных собраний С.-Петербурга. Результатом сотрудничества с византинистами А. А. Куником и В. Г. *Васильевским* стали публикации Р. араб. источников по истории раннесредневек. Вост. Европы и Крещению Руси. В ходе этих исследований ему удалось открыть в европ. собраниях вост. рукописей сочинения арабо-правосл. хронистов X–XI вв. *Агапия Манбиджского* и *Яхъи Антиохийского*. Обширные выдержки из летописи Яхьи легли в основу докт. дис. Р. «Император Василий Болгаробойца: Извлечения из летописи Яхъи Антиохийского» (1883).

В 1879 г. Р. был избран адъюнктом АН. В 1881–1882 гг. заведовал Азиатским музеем — 1-м востоковедным научно-исследовательским центром в России. Избрание в состав АН вовлекло Р. в противостояние между «старой» («немецкой») и «русской» партиями внутри этого учреждения. Первая из них выступала за сохранение традиции публиковать научные труды на иностранных языках для поддержания связей с европ. научными центрами и предполагала доминирование в составе АН ученых нем. происхождения. Противоположная группа видела задачу АН в служении национальным интересам и соответственно настаивала на развитии научных исследований на рус. языке. Несмотря на нем. происхождение, Р. поддерживал линию «русской» партии. В ходе конфликтов на почве выборов новых членов АН он демонстративно отказался от звания адъюнкта и покинул Азиатский музей. Вторично был избран в состав АН в 1890 г.

В 1893–1902 гг. Р. занимал пост декана ФВЯ. Он тяготился этой адм. работой, усугубленной политическими проблемами нач. XX в., революционным брожением в студенческой среде. Придерживаясь консервативных взглядов, декан по долгу службы и по личным убеждениям пытался противостоять оппозиционным настроениям студенчества и части преподавательского состава.

Важнейшим вкладом Р. в историю отечественной науки стала его научно-организационная деятельность. Талант к ней он проявил еще в молодости, при проведении III Международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге (1876). В 1885 г. Р. встал во главе Восточного отд-ния Российского археологического об-ва (ВОРАО). В 1886 г. он начал издание 1-го востоковедного журнала на рус. языке — «Записки ВОРАО», получившего мировое признание (см. в ст. *«Записки императорского Русского археологического общества»*); под его редакцией вышло 18 томов (последний — посмертно). Видя своей миссией организацию отечественного востоковедения и издание трудов российских ориенталистов, Р. принес в жертву этой задаче собственную научно-исследовательскую деятельность. Отказавшись от масштабных проектов изучения классической араб. лит-ры, бо́льшую часть времени и сил Р. отдавал редактированию текстов журнала и веде́нию в нем отдела критики и библиографии; не ограничиваясь арабистикой, поддерживал изыскания по индологии, китаистике, иранистике, тюркологии и др. Притом что рус. язык не был для Р. родным, осознание им своей роли лидера российского востоковедения побудило его ввести принципиальное правило публиковать в «Записках ВОРАО» только русскоязычные работы. Р. стремился добиться для рус. языка равноправного положения в мировой востоковедческой науке.

Р. представлял С.-Петербургский ун-т на международных съездах ориенталистов 80-х гг. XIX в., поддерживал широкие связи в кругах ев-

роп. востоковедов, регулярно работал в зарубежных рукописных собраниях, участвовал в международном проекте издания трудов крупнейшего арабо-мусульм. историка ат-Табари (ум. в 923). Он обладал огромным личным авторитетом в российской и европ. ученой среде. В числе его учеников были кавказовед Н. Я. *Марр,* индолог С. Ф. Ольденбург, исламовед и тюрколог В. В. *Бартольд,* византинист А. А. *Васильев,* семитолог П. К. *Коковцов,* арабисты И. Ю. *Крачковский,* Н. А. Медников, А. Э. Шмидт и др.

Соч.: Древнеарабская поэзия и ее критика. СПб., 1872; Арабская хрестоматия. СПб., 1875–1876. 2 вып. (совм. с В. Ф. Гиргасом); Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales. SPb., 1877; Известия аль-Бекри о славянах и их соседях // ЗИАН. 1878. Т. 32. Прил. 2. С. 1–64; Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique. SPb., 1881; Имп. Василий Болгаробойца: Извлечения из летописи Яхъи Антиохийского. СПб., 1883; Заметки о летописи Агапия Манбиджского // ЖМНП. 1884. Ч. 231. № 1. Отд. 2. С. 47–75; Les manuscrits persans de l'Institut des langues orientales. SPb., 1886.

Ист.: Переписка В. Р. Розена и С. Ф. Ольденбурга: (1887–1907) / Публ.: Д. Е. Мишин и др.; примеч.: А. А. Вигасин, Д. Е. Мишин, И. М. Смилянская // Неизвестные страницы отеч. востоковедения. М., 2004. Вып. 2. С. 201–399.

Библиогр.: *Крачковский И. Ю.* Список трудов барона В. Р. Розена // ИИАН. Сер. 6. 1908. Т. 2. № 2. С. 175–182 (То же, доп. // ЗВОРАО. 1909. Т. 18. Прил. С. 39–48); *он же.* Дополнение к библиографии работ барона В. Р. Розена и мат-лов о нем // Зап. коллегии востоковедов. Л., 1928. Т. 3. Вып. 2. С. 267–278.

Лит.: *Веселовский Н. И.* Барон В. Р. Розен: Некр. СПб., 1908; *Коковцов П. К.* Барон В. Р. Розен: Некр. // ИИАН. Сер. 6. 1908. Т. 2. № 2. С. 167–174; *Крачковский И. Ю.* Памяти барона В. Р. Розена. СПб., 1909; *он же.* Очерки по истории русской арабистики // *Он же.* Избр. соч. М.; Л., 1958. Т. 5. С. 98–105, 136–137; *Марр Н. Я.* В. Р. Розен и христ. Восток // ЗВОРАО. 1909. Т. 18. Прил. С. 8–30; *Медников Н. А.* В. Р. Розен как арабист // Там же. С. 1–7; Памяти акад. В. Р. Розена: Ст. и мат-лы к 40-летию со дня его смерти (1908–1948) / Ред.: И. Ю. Крачковский. М.; Л., 1947; *Долинина А. А.* Невольник долга. СПб., 1994. С. 30–69.

К. А. Панченко

РО́ЗНИКИ, подборка ирмосов в певч. рукописях — см. в ст. *Ирмологий.*

РОЙ Раммохан (22.05.1772 — 27.09. 1833) — см. в ст. *Брахмо Самадж.*

РОМА́Н [греч. Ῥωμανός] (сер. IV–V в.), прп., отшельник Антиохийский (пам. 27 нояб.). Этому подвижнику посвящена гл. 11 труда Феодорита Кирского «История боголюбцев» (*Theodoret.* Hist. rel. XI) — единственный источник о святом. В тексте рассказывается, что Р. весьма почитал прп. *Феодосия* Антиохийского (пам. 11 янв.), о котором в предыдущей главе того же произведения сообщается, что он подвизался в г. Рос (Киликия; потом вернулся в родную Антиохию, где и скончался). Р. происходил из Роса и там воспитывался, затем навсегда переехал в Антиохию. Он поселился за городскими стенами в тесном жилище, никогда не разводил огонь и не использовал светильники, его пищу составляли только хлеб и соль, а питье — ключевая вода. Подражая прп. Феодосию, Р. не стриг волосы, и они доходили у него до пят, так что можно было ими опоясывать чресла, и так же, как прп. Феодосий, он носил вериги. Подвижника отличали кроткий нрав и скромность. Приходящих к нему за духовным наставлением он учил миролюбию и призывал находить взаимное согласие. За свои добродетели Р. удостоился дара чудотворения, по его молитвам особенно часто получали исцеление бесплодные женщины. Т. о. Р. провел свою жизнь и почил в мире. Поскольку известно, что «История боголюбцев» была написана ок. 444 г., скончался преподобный раньше этого времени.

В греч. традиции память Р., называемого чудотворцем Киликийским, отмечается также 9 февр. В визант. синаксарях есть 2 даты — 9 февр. (SynCP. Col. 453) и 27 нояб. (Ibid. Col. 261); по предположению И. Делеэ, память 9 февр. отражает традицию заносить в Синаксарь имена подвижников, упомянутых в «Истории боголюбцев», в период с янв. по март.

Перевод сказания о Р. был включен с слав. стишные Прологи под 27 апр. (*Петков, Спасова.* Стиш. Пролог. Т. 3. С. 92).

Ист.: *Νικόδημος.* Συναξαριστής. Τ. 3. Σ. 241–242; ЖСв. Нояб. С. 747.

Лит.: *Delehaye H.* Le Synaxaire de Sirmond // AnBoll. 1895. T. 14. P. 420–421; *Canivet P.* Guérisons miraculeuses et Exorcisme dans l'Histoire Philothée» de Théodoret de Cyr // RHR. 1967. T. 171. N 2. P. 152; *Sauget J.-M.* Romano, anacoreta ad Antiochia // BiblSS. 1968. T. 11. Col. 310–311; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 411; *Макар. Симон.* Синаксарь. Т. 3. С. 608–607.

О. Н. Афиногенова

РОМА́Н († кон. XIV — нач. XV в.), прп. (пам. 23 июня — в Соборе Владимирских святых, в воскресенье перед 26 авг.— в Соборе Московских святых, 6 июля — в Соборе Радонежских святых), Киржачский. Первый строитель *Киржачского в честь Благовещения Пресвятой Богородицы монастыря.* Немногочисленные биографические сведения о Р. сохранились в составе текстов редакций Жития прп. Сергия Радонежского, написанных во 2-й трети XV в. *Пахомием Логофетом,* а также в синодике Киржачского мон-ря.

Прп. Роман Киржачский. Икона. 2-я пол. XIX в. Иконописец А. П. (или П. А.) Соловьёв (?) (Киржачский Благовещенский мон-рь)

Р. был одним из учеников прп. Сергия Радонежского. Можно предполагать, что Р. принял монашеский постриг 1 окт., в день празднования Покрова Пресв. Богородицы и памяти прп. *Романа Сладкопевца.*

Прп. Сергий по причине разногласий со старшим братом и сооснователем Троицкого мон-ря на Маковце (см. *Троице-Сергиева лавра*) прп. *Стефаном Радонежским* и после неудачной попытки ввести общежительный устав покинул обитель (вероятнее всего, в 1376–1377). Он ушел в переяславскую вол. Кинелу к другу и собеседнику прп. *Стефану Махрищскому.* Согласно версии 1-й редакции Жития (по Б. М. *Клоссу*), в Троицкий Махрищский муж. мон-рь прп. Сергий пришел один. Он попросил у игумена «некоего брата, могуща сказати ему места пустыннаа». Из Кинелы прп. Сергий с помощником отправился в Романовскую вол., где на холме у р. Б. Киржач они основали Благовещенский мон-рь. Новая обитель, имевшая общежительный устав, получила благословение от митр. всея Руси свт. *Алексия.* В Киржачский Благовещенский мон-рь перешла часть троицкой братии. Прп. Сергий хотел, чтобы новую обитель возглавил его близкий ученик прп. *Исаакий* Молчальник, однако тот

не принял предложения. Поэтому вместо него прп. Сергий избрал др. ученика, Р. Он был послан на поставление в Москву к свт. Алексию, к-рый благословил Р. «на священство и строителя новоначалному монастыру» (*Клосс.* 1998. С. 363–366). Эта версия событий была отмечена и в последующих редакциях Жития прп. Сергия, в к-рых лишь были опущены истинные причины его ухода из Троицкой обители (Там же. С. 396–397).

В др. источниках дополнительные биографические данные о Р. не сохранились. Важное свидетельство о нем содержит синодик киржачского Благовещенского мон-ря, в котором после однородцев прп. Сергия Радонежского были записаны его «ученицы» — иноки преподобные *Михей* и Исаакий Молчальник, а также «Киржацкои строител(ь)» инок Р. (РГБ. Ф. 304/I. № 43. Л. 12). Судя по данному перечню лиц, Р. входил в круг ближних учеников прп. Сергия. По всей видимости, изначально Киржачский мон-рь задумывался как приписная обитель к Троице-Сергиеву мон-рю. Из жалованной грамоты вел. кнг. Софии Витовтовны Троице-Сергиеву монастырю на владения Киржачского мон-ря 1438 г. (АСЭИ. Т. 1. № 133. С. 102–103) известно, что этот статус обитель Р. сохраняла и во время написания Пахомием 1-й редакции Жития прп. Сергия.

Год смерти Р. неизвестен. Встречающаяся в поздних источниках дата — 29 июля 1392 г.— не имеет подтверждения в ранних памятниках и, как нередко в подобных случаях, довольно условна (6900 г. от Сотворения мира).

Почитание. Р. был похоронен под диаконником Благовещенского храма (сохранившееся здание храма было построено, вероятно, в 1-й трети XVI в.). Первоначально почитался местно (*Голубинский.* Канонизация святых. С. 340), в мон-ре по Р. служилась панихида. В XVI в. над местом погребения святого на нижнем этаже Благовещенского собора построили каменную палатку. Впосл. над его могилой была поставлена деревянная, обитая медью рака, имевшая живописное изображение лика преподобного (на верхней доске), текст из тропаря и кондака святому и резную сень.

В нач. 50-х г. XVII в. троицкий келарь *Симон (Азарьин)* отметил, что «преподобныи отец Роман началник бысть Киржацкому монастырю благословением преподобнаго Сергия» (РГБ. Ф. 173/I. № 201. Л. 332 об.). Во 2-й пол. XVII в. краткие сведения о нем были включены в «Книгу, глаголемую Описание о российских святых» (Описание о российских святых. С. 90).

В 1764 г. Киржачский Благовещенский мон-рь был упразднен, его собор стал приходской церковью, богослужения в к-рой были прекращены в 1923 г.

Канонизация Р. подтверждена включением его имени в Собор Радонежских святых (6 июля ст. ст.), установленный в 1981 г. по инициативе наместника Троице-Сергиевой лавры архим. *Иеронима (Зиновьева)* и по благословению от 10 июля 1981 г. патриарха Московского и всея Руси *Пимена (Извекова),* 23 июня 1982 г. Р. был включен в Собор Владимирских святых.

В 1990 г. были возобновлены богослужения в Благовещенском соборе. В 1992 г. его посетил Владимирский и Суздальский архиеп. *Евлогий* (*Смирнов;* с июля 2013 митрополит). 11 авг. 1995 г. в соборе состоялось архиерейское богослужение во главе с архиеп. Евлогием, тогда же в Киржаче состоялся общегородской крестный ход, посвященный Р. 24 нояб. 1996 г., во время реставрационных работ, в соборе были обретены мощи Р. 27 дек. того же года киржачский Благовещенский мон-рь восстановили как жен. обитель, храм-усыпальницу Р. устроили в приделе равноапостольных Константина и Елены, 23–25 нояб. 1997 г. его освятили с участием патриарха Московского и всея Руси Алексия II и архиеп. Евлогия.

Ист.: ПСРЛ. Т. 11. С. 140–141; *Тихонравов Н. С.* Древние жития прп. Сергия Радонежского. М., 1892; *Клосс Б. М.* Избр. тр. М., 1998. Т. 1. (по указ.).

Лит.: *Барсуков.* Источники агиографии. С. 465–466; *Леонид (Кавелин), архим.* Св. Русь. С. 142–143; *Токмаков И. Ф.* Благовещенский собор в г. Киржаче Владимирской губ., бывш. Киржачский мон-рь, основанный прп. Сергием Радонежским и его учеником Романом Киржачским: Кр. ист. очерк. М., 1892; Прп. Роман Киржачский и его мон-рь // Рус. паломник. 1894. № 36; Троицкий Патерик, или Сказания о святых угодниках Божиих, под благодатным водительством прп. Сергия в его Троицкой и др. обителях подвигом просиявших. Серг. П., 1896. С. 356–357; *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 199; *Никон (Рождественский), архим.* Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игум. Радонежского и всея России чудотворца. Серг. П., 1904[5]; *Kovalevsky P.* Saint Serge et la spiritualité russe. P., 1958 (по указ.); *Евлогий (Смирнов), архим.* Собор Радонежских святых — престольный праздник Сергиевой Лавры // ЖМП. 1981. № 10. С. 17–19; *Скрынников Р. Г.* Святители и власти. Л., 1990. С. 42–45; *Кучкин В. А.* Сергий Радонежский // ВИ. 1992. № 10. С. 75–92; *он же.* Антиклоссицизм // ДРВМ. 2002. № 4(10). С. 104–106, 110; *Макарий.* История РЦ. Кн. 3. С. 116; Прп. Роман Киржачский и мон-рь Благовещения Пресв. Богородицы от основания до наших дней / Сост.: Н. В. Белицина, мон. Мария (Сташевская). М., 2003; *Аверьянов К. А.* Сергий Радонежский: личность и эпоха. М., 2018. С. 233, 404–405, 534.

А. В. Кузьмин

Иконография Р. небогата древними и единоличными изображениями. В описи 1764 г. отмечена «палатка каменная, в ней гробница Преподобного Чудотворца Романа; на той же гробнице образ Романа чудотворца, на нем венец, и цата, и оплечье серебреные чеканные» (*Токмаков.* 1884. С. 243). Ок. 1880 г. на гробнице святого находился его живописный образ неизвестного времени (вероятно, именно он упомянут Е. Е. Голубинским, см.: *Голубинский.* Канонизация святых. С. 277. Примеч. 1).

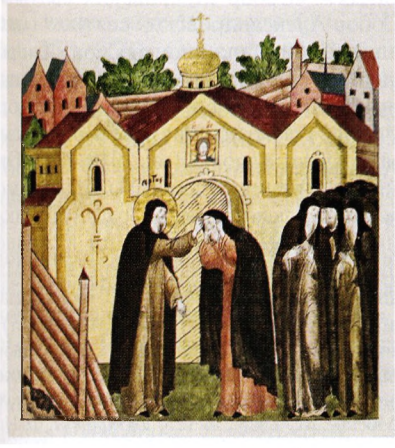
Наиболее ранние изображения Р. известны в лицевых рукописях. «Повесть о прп. Сергии», в т. ч. гл. «О составлении монастыря [на] Кержаче», включена во 2-й Остермановский том Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (БАН. 31.7.30–2). В качестве иллюстраций к тексту с упоминанием Р. даны 2 миниатюры с неск. сюжетами (Лицевой летописный свод XVI в.: Рус. летописная история. М., 2014. Кн. 11: 1393–1402 гг. С. 74–75). На одной — прп. Сергий Радонежский посылает Р. к свт. Алексию, митр. Московскому, и тот рукополагает его во пресвитера. На другой — прп. Сергий передает Р. управление обителью, «иже на Кержаче», и возвращается в Троицкий мон-рь «в Радонежи». Р. изображен монахом в клобуке с воскрилиями (в сцене поставления — в священнической фелони, с непокрытой головой), с округлой бородой, без характерных особенностей внешности и без нимба. В троицком списке Жития прп. Сергия Радонежского 80-х — нач. 90-х гг. XVI в. на иллюстрациях к гл. «О начале монастыря иже на Кержаче» показана группа безымянных монахов, пришедших к прп. Сергию на Киржач, но только на 2 миниатюрах, согласно тексту, представлен Р. (РГБ ОР. Ф. 304/III. № 21. Л. 210–210 об.). Сначала прп. Сергий избирает и посылает его к свт. Алексию в Москву, затем благословляет на священство и созидание нового мон-ря. В обеих композициях действие происходит на фоне одноглавого храма с образом Спаса, Р. предстоит наставнику, облачен в красно-охристую рясу и коричневую мантию, на голове округлый клобук (на 2-й миниатюре придерживает клобук, принимая благословение); у него широкая, раз-

двоенная, с волнистыми прядями борода, нимба нет. В кон. XVII — нач. XVIII в. рукопись была скопирована и хранилась в б-ке имп. Петра I (БАН. П I. А № 38).

В житийных циклах прп. Сергия Радонежского в группе учеников образ Р. не выделялся. На единичных иконах начиная с рубежа XVI и XVII вв. (образ из Троицкой ц. в Ярославле, ЯХМ) есть клеймо «Строительство церкви на Киржаче», где изображен прп. Сергий. В клейме «Основание Киржачского монастыря» на иконе нач. XVIII в. (собрание А. Д. Липницкого) на фоне храма, на берегу реки, прп. Сергий наставляет группу иноков (без нимбов), впереди стоит седобородый монах в клобуке (вероятно, Р., без именующей подписи).

Описания внешности преподобного изредка встречаются в иконописных подлинниках, напр., кон. XVIII в.: «...сед, брада нараз[но], власы с ушей, ризы преподобническия» (БАН. Строг. № 66. Л. 156; в отдельном перечне), 20-х гг. XIX в. под 1 окт.: «...подобен Сергию лицем, а брада седа, долга, со Власиеву, на конец узка, руки молебны, риза преподобническа, ряска прожелть» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 42 об.). Т. о., Р. уподоблялся по внешности своему учителю прп. Сергию Радонежскому, по форме бороды — сщмч. Власию Севастийскому.

Сохранилось неск. различных по иконографии и манере письма икон Р. 2-й пол. XIX в. (гл. обр. из частных собраний), возможно, написанных местными мастерами и восходящих к надгробному образу или произведениям из Троице-Сергиевой лавры и Киржачского мон-ря.



Прп. Сергий Радонежский благословляет прп. Романа на созидание мон-ря на Киржаче. Миниатюра из Жития прп. Сергия Радонежского. 80-е — нач. 90-х гг. XVI в. (РГБ ОР. Ф. 304/III. № 21. Л. 210 об.)

На темнофонной прямоличной поясной иконе (Киржачский Благовещенский мон-рь, пожертвована в 2018) святой представлен в черной мантии и розовато-серой епитрахили, без клобука,

Преподобные Роман Киржачский и Мефодий Пешношский. Фрагмент иконы «Прп. Сергий Радонежский, с учениками». Посл. треть XVII в. (СПГИАХМЗ)

правой рукой он именословно благословляет, в левой держит свиток. Р.— средовек с темными волнистыми волосами, разделенными на прямой пробор и спадающими на плечи, и бородой средней величины, более узкой на конце, почти без проседи (надпись: «Прп. Романъ киржачс. чѹ.»). Живописная трактовка личного письма напоминает образцы из мастерской И. М. Малышева в Сергиевом Посаде (предположительно, работа А. П. Соловьёва или его сына Петра). Известен поясной образ седовласого Р. (надпись с именем святого прописана) в мантии и схиме (куколь лежит на плечах), с необычным жестом: правая рука с указующим перстом, в левой — развернутый свиток с текстом: «Боже милостивъ, призри» (Russian and Greek Icons = Рус. и греч. иконы: Hargesheimer Kunstauktionen Düsseldorf: Auction 97, 16 Nov. 2019: Cat. Dusseldorf, 2019. Part 2. P. 191. N 1282A). На небольшой ростовой иконе, исполненной в традиц. стилистике, преподобный, названный только по имени, идентифицируется по иконографическим признакам как Р. На нем монашеская одежда (схима поверх мантии), благословение именословное, в левой руке — четки; фон условный пейзажный. У Р. короткие густые русые волосы и узкая борода с проседью, на конце слегка раздвоенная. По предположению И. Л. Бусевой-Давыдовой, партия таких «раздаточных» икон была заказана в иконописных селах Владимирской губ. в 1876 г. к торжествам присвоения Благовещенскому храму статуса собора (Рус. святые. 2016. С. 188, 190); аналогичный миниатюрный образ хранится в частном собрании (Черноголовка Московской обл.).

Существовал извод с фигурой Р. на фоне Киржачского мон-ря (в узнаваемых архитектурных формах). В сер.— 2-й пол. XIX в. на основе одной из таких икон (вероятно, кон. XVIII — нач. XIX в.) была выполнена литография (книжная репродукция): руки преподобного сложены крестообразно на груди, на левой — четки (древлехранилище кирчажского Благовещенского мон-ря; см.: Прп. Роман Киржачский. 2003. С. 17). Неизвестно, в какой иконографии святой был представлен на немногих иконах, хранившихся в мон-ре и киржачских храмах. Изображения Р. упоминаются в описях имущества обители (см., напр.: ГА Владимирской обл. Ф. 556. Оп. 1. Ед. хр. 3284, 5040), в т. ч. запрестольная 2-сторонняя икона из ц. Всемилостивого Спаса с Казанским образом Божией Матери (на лицевой стороне) и преподобными Сергием и Никоном Радонежскими и Р. (на обороте); складень из ризницы собора с праздниками на створках и образами прп. Сергия Радонежского и Р.; изображение прп. Сергия и Р. из местного ряда иконостаса ц. Всех святых (кон. 60-х гг. XIX в., московский худож. Н. Г. Степанов). Очевидно, ростовой образ Р. размещался на св. воротах обители, а также в росписи одной из закомар Благовещенского собора (открытки 1909 г. из собрания ГВСМЗ: Госкаталог РФ. № 2209410, 2209496; см. также: Прп. Роман Киржачский. 2003. С. 35, 48). В сент. 1892 г. икона прп. Сергия и Р.— дар Троице-Сергиевой лавре от жителей Киржача,— участвовала в юбилейном крестном ходе из Москвы в лавру (Крестный ход из Москвы в Св.-Троице-Сергиеву лавру. М., 1893. С. 26–27). Необычная рельефная полуфигура Р. в схимническом куколе располагалась на знаке Об-ва хоругвеносцев Благовещенского собора Киржача (изготовлен к коронации имп. Николая II в 1896).

В кон. XIX в. отмечалось, что «на древних в Троицко-Сергиевой Лавре иконах Преподобного Сергия, между святыми учениками Радонежского чудотворца писан» Р. (*Токмаков*. 1884. С. 360). К иконографии Собора Радонежских святых относится самое раннее изображение Р. в иконописи — на иконе «Прп. Сергий Радонежский, с учениками» посл. трети XVII в. из ризницы Троице-Сергиева мон-ря (вклад кнг. А. И. Шереметевой, СПГИАХМЗ). Образ святого в молении размещен в нижнем регистре слева, между фигурами преподобных Стефана Махрищского и Мефодия Пешношского, надписан как «Прп(д)бны(и) Рома(н) кирхачскиі». Р. одет в зеленую рясу, коричневую мантию и синюю схиму, куколь лежит на плечах, у него короткие, густые, немного волнистые волосы и узкая на конце, раздвоенная борода

средней величины с проседью. Р. был включен в состав Собора учеников прп. Сергия также на местной иконе, установленной в иконостасе древней деревянной Успенской ц. Гефсиманского скита (интерьер оформлялся под рук. свт. Филарета (Дроздова), митр. Московского; см.: Гефсиманский скит и пещеры при нем. Серг. П., 1899. С. 22, 26–27).

В 1891 г. «в память 500-летия блаженной кончины» прп. Сергия в московской мастерской М. Т. Соловьёва была отпечатана хромолитография с клеймами Жития святого, видом Троице-Сергиевой лавры и Собором Радонежских чудотворцев в среднике (ГИМ, РГБ — экземпляры 1894, 1902 гг.). В группе сподвижников и учеников прп. Сергия Р. (под № 33) показан в правой части композиции в профиль, с непокрытой головой, седые волосы лежат на плечах, борода короткая.

В монументальной живописи XIX в. образ Р. включали в убранство храмов Троице-Сергиевой лавры и Киржачского мон-ря. Так, в интерьере лаврской ц. Явления Божией Матери прп. Сергию Радонежскому (Михеевской) (1842?; стенопись создана при свт. Филарете (Дроздове) и наместнике прп. Антонии (Медведеве), вероятно, мастерами Троице-Сергиевой лавры; поновления — 1871, 1947) Р. написан вполоборота влево на оконном откосе в алтарной части храма (правая рука лежит на груди, в левой — свиток). В ц. прп. Сергия Радонежского Троице-Сергиевой лавры (1845–1847, поновления и реставрации — 1883, 1948, 1966) его фигура (тоже развернута влево, руки в молении) помещена на одном из юж. оконных откосов трапезной палаты. В обоих случаях Р. выглядит старцем (в Михеевской ц. седобородым) с длинными, спадающими на плечи прядями волос, одетым в мантию и епитрахиль, именуется игуменом Киржачским (напротив — прп. Андроник Московский). Благовещенский храм Киржача был расписан в 1857 г. церковным старостой А. П. Соловьёвым, обучавшимся в мастерской (школе) Троице-Сергиевой лавры; он же (вместе с сыном) выполнил стенописи в др. храмах бывш. обители и 3-ярусный соборный иконостас (везде скорее всего были изображения Р.). В 1878 г. И. Я. Яковлев расписал галерею, в 1885 г. московский мастер А. Я. Стороженко заново осуществил роспись собора (Д. П. Новгородский написал орнаменты в стиле XV в.). Поясной образ Р., трактованный в академической манере, сохранился на юго-зап. столбе Благовещенского собора. Святой изображен прямолично, поверх мантии надета красноватая епитрахиль, благословение именословное, левая рука возле груди. Р.— средних лет, волосы разделены на прямой пробор, русая борода слегка раздвоена на конце. Кроме того, Р. был представлен в сев.-зап. части храма Христа Спасителя на юж. стене среди сподвижников прп. Сергия Радонежского при композиции «Построение Свято-Троицкой лавры» (70-е гг. XIX в., худож. И. М. Прянишников; в 1999 творчески воссоздана на основе эскиза из ГРМ бригадой под рук. С. Н. Репина). Образ преподобного включен также в роспись кон. 70-х гг. XIX в.— 1888 г. (поновление — 70-е гг. XX в., ок. 2010), созданную иеродиаконами Паисием и Анатолием в галерее рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (в ряду преподобных XIV в., в монашеском клобуке).

В 90-х гг. XX в. появилась икона Р. в молении Господу Вседержителю на пейзажном фоне с видом Киржачской обители (Благовещенский собор Киржачского мон-ря). После обретения св. мощей Р. был изготовлен шитый покров на крышку его раки (1997): святой представлен седовласым, с бородой средней величины, правая рука на груди, в левой — свиток. Для церквей Киржачского мон-ря были написаны иконы Р. (единоличные и в молении Св. Троице или Благовещению Пресв. Богородицы вместе с прп. Сергием Радонежским, кон. 90-х гг. XX в.). 18 июля 1997 г. в Троице-Сергиевой лавре патриарху Алексию II была поднесена икона преподобных Сергия, Стефана Махрищского и Р., созданная сестрами обители. При работе над образом Р. мастера часто ориентируются на иконы прп. Сергия Радонежского (напр., поясной образ с мощевиком нач. 2000-х, подворье Киржачского Благовещенского мон-ря), используют в качестве образца эстамп сер.— 2-й пол. XIX в. (икона с мощевиком нач. 2000-х, Благовещенский мон-рь в Красноярске) и образ из монументального цикла в Благовещенском соборе (печатные иконы художественно-производственного предприятия РПЦ «Софрино»). Иконы Р. хранятся в ц. Успения Пресв. Богородицы в дер. Войново-Гора Орехово-Зуевского р-на Московской обл. (образ написан насельницей Киржачского мон-ря в 2013), в скиту Всех святых Валаамского мон-ря (2017, мастерская Киржачского мон-ря), в Космином Яхренском мон-ре (2017) и др. На нек-рых изображениях в руке Р. игуменский посох, на других — свиток красного цвета. В алтаре Благовещенского собора Киржачского мон-ря установлены резная запрестольная икона (на лицевой стороне — Киккская икона Божией Матери) и крест с образом Р. (кон. 90-х гг. XX в.).

Рака со св. мощами и покров прп. Романа Киржачского (Киржачский Благовещенский мон-рь)

Р. входит в число святых, особо почитаемых в Стефано-Махрищском мон-ре: на подобной иконе из местного ряда иконостаса ц. прп. Стефана Махрищского (ок. 2000, под басменным окладом) он представлен в 1-м ряду крайним справа, с четками в левой руке. В 2007 г. А. А. Лавданский написал икону Божией Матери с Младенцем (на престоле), с предстоящими святыми (образ над ракой прп. Стефана Махрищского). В левой части изображены преподобные Сергий Радонежский и Р. (моложе возрастом, с легкой проседью в волосах), справа — прп. Стефан Махрищский и свт. Варлаам Суздальский. Р. изображают также в совр. композициях: «Собор Радонежских святых» (2013, иконописец Е. Комарова, притвор Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры), «Собор Владимирских святых», «Собор Московских святых», «Собор Александровских святых» (икона нач. 2000-х, иконописец мон. Амвросия (Митрофанова); икона работы владимирских иконописцев из Успенского мон-ря в Александрове), «Собор святых града Александрова» (ок. 2010, Л. А. Оксаничев, Троицкий собор Успенского монастыря в Александрове). Создан большой цикл книжных иллюстраций к жизнеописанию Р. для детей (худож. Е. С. Маланьина, см.: *Перепёлкина Е. С.* Прп. Роман Киржачский. М., 2016. (Св. Отчизна)).

Лит.: *Горский А. В.* Ист. описание Св.-Троицкия Сергиевы лавры. М., 1879. С. 41, 51; *Мостовский М. С.* История Храма Христа Спасителя в Москве. М., 1884[3]. С. 125; *Токмаков И. Ф.* Историко-стат. описание г. Киржача (Владимирской губ.). М., 1884; *Хойнацкий А. Ф.* Почаевская Успенская лавра: Ист. описание. Почаев, 1897. С. 201, 376, 380; Прп. Сергий Радонежский / Авт.-сост.: Н. Н. Чугреева. М., 1992. С. 158–160; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 2. С. 204–205; Храм Христа Спасителя: Участие петербургских художников в воссоздании живописного убранства храма / Сост.: Н. С. Кутейникова, С. Н. Репин. СПб., 2000. С. 106–107, 133; Прп. Роман Киржачский и мон-рь Пресв. Богородицы от основания до наших дней / Сост.: Н. В. Белицина, мон. Мария (Сташевская). М., 2003; Лицевой летописный свод: Факс. изд. рукописи XVI в. М.,

2006–2007. Кн. 7; Житие прп. и богоносного отца нашего игум. Сергия, чудотворца, написанное премудрейшим Епифанием: Факс. изд. [Серг. П.,] 2010. Т. 1. Л. 210–210 об.; Т. 2. С. 92; Прп. Сергий Радонежский и образ Св. Троицы в древнерус. искусстве: Кат. выст. / ЦМиАР; сост.: Г. В. Попов, Н. И. Комашко. М., 2013. С. 62–65. Кат. 16, 17; Обитель прп. Сергия: Кат. выст. / ГИМ. М., 2014. С. 338–339. Кат. 444; Прп. Сергий Радонежский: Образ простоты, правды, святости: Иконография XV — нач. XX в.: Альбом-кат. М., 2014. С. 264. Кат. 53; Рус. святые: Избр. иконы из колл. Ф. Комарова. М., 2016. С. 187–190. Кат. 33; Церковь Небесная: Изображение Соборов святых в рус. иконописи XVI — нач. XX в.: Кат. выст. / ЦМиАР; сост.: Я. Э. Зеленина, Л. П. Тарасенко. М., 2020. С. 115, 210. Кат. 72.

Я. Э. Зеленина, Н. В. Михеенко

РОМА́Н [греч. Ρωμανός] († 250–251), сщмч. (пам. греч. 16 марта) Парийский, диак. Основным источником сведений о нем служит Мученичество мч. Менигна, совместно с к-рым пострадал Р. Мученичество входит в состав Минология имп. Василия II (1-я четв. XI в.) (BHG, N 2270). Согласно этому источнику, Р. наставлял народ в вере Христовой. Он был схвачен в гонение имп. *Дения* и после долгих мучений принял смерть от меча в г. Парий в Мисии на Геллеспонте (сев. часть М. Азии).

Уже в Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.) существовало общее празднование в честь Р. и мч. Менигна (16 марта; SynCP. Col. 543). В Минологии имп. Василия II общая память Р. и мч. Менигна указана также под 16 марта (PG. 117. Col. 355–356). Отдельное празднование в честь Р. совершалось 17 марта согласно рукописному Синаксарю 1301 г. (Paris. Coislin. 223; SynCP. Col. 543–544) и 16 марта согласно рукописному Синаксарю XII в. (Paris. gr. 1575; SynCP. Col. 539–540). Отдельная память Р. под 16 марта постепенно вытеснила традицию общего празднования двум святым в этот день. Под этой датой его память обозначена (без сказания) и у прп. *Никодима Святогорца* в «Синаксаристе» (*Νικόδημος*. Συναξαριστής. Т. 4. Σ. 92). Бывш. митр. Леонтопольский *Софроний (Евстратиадис)* указал память Р. также под 16 марта, однако он не учел данных Минология имп. Василия и ошибочно сообщил, что об обстоятельствах жизни и кончины Р. сведений нет (*Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἁγιολόγιον. Σ. 411).

Отдельная память Р. без сказания была включена в славяно-рус. стишные Прологи под 16 марта (*Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. Т. 7. С. 52). Вошла она также в ВМЧ свт. *Макария*, под той же датой (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 27 [2-я паг.]), однако свт. *Димитрий (Савич (Туптало))*, митр. Ростовский, не включил память Р. в «Книгу Житий святых». Отсутствует она и в совр. месяцеслове РПЦ.

В зап. традиции литургического почитания Р. не сложилось, хотя Ц. *Бароний* включил в Римский Мартиролог (80-е гг. XVI в.) под 15 марта память св. Менигна.

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 76.

П. А. Пашков

РОМА́Н Марченко († 1929, ст-ца Иссыкская Калининского р-на Алма-Атинского окр. (ныне г. Есик Енбекшиказахского р-на Алматинской обл.)), сщмч. (пам. 3 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Был настоятелем Покровской ц. в ст-це Иссыкской. В 1929 г. при попытке властей закрыть Покровский храм встал на его защиту. Конфликт перерос в столкновение с конной милицией. Неск. десятков протестовавших против закрытия храма казаков были арестованы, Р. был убит милиционерами.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Лит.: Святые новомученики и исповедники, в земле Казахстанской просиявшие. М., 2008. С. 112.

РОМА́Н [греч. Ρωμανός] († 1694, К-поль), прмч. Карпенисийский, Новый (пам. во 2-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Афонских преподобных; пам. греч. 5 янв., 16 февр.). Пространное Мученичество Р. содержится в «Новом Мартирологионе» прп. *Никодима Святогорца*. Согласно Мученичеству, Р. род. в благочестивой простой семье в Карпениси (Карпенисионе, Греция). Его родители были неграмотны, и потому буд. святой, крайне ревностный в вере, имел слабое понятие о правосл. учении. Услышав рассказ о чудесах Св. земли, он отправился в Иерусалим, чтобы увидеть места земной жизни Спасителя своими глазами и поклониться Гробу Господню. В лавре прп. Саввы Освященного Р. слушал повествования о страданиях мучеников и их небесной славе. Желая сподобиться такой же святости, он отправился к Иерусалимскому патриарху и объявил ему, что хочет вызвать гнев мусульман, чтобы добровольно принять смерть за Христа. Однако патриарх запретил Р., опасаясь, что его поступок навлечет преследования со стороны турок на христиан Св. земли; кроме того, он сомневался в успехе предприятия.

Тогда святой, покинув Иерусалим, отправился в Фессалонику, где явился к тур. судье, торжественно исповедал Христа и посмеялся над «верой агарян». За это Р. был подвергнут мучениям. Мусульмане требовали, чтобы он отрекся от Христа, а когда страдалец отказался, судья приговорил его к смерти через отсечение головы. Присутствовавший при этом капитан стоявших в фессалоникийском порту галер попросил, чтобы вместо казни Р. был отдан ему и служил как раб на корабле всю оставшуюся жизнь. Буд. святого отдали в рабство капитану, однако через нек-рое время христиане собрали деньги, выкупили его и отвезли на Св. Гору Афон, где он стал учеником прп. *Акакия Нового Кавсокаливита* († 1730). Тем не менее Р. не оставлял стремления к мученической смерти. Желая узнать волю Божию относительно этого, прп. Акакий и Р. наложили на себя пост и молились о вразумлении свыше. Спустя неск. дней старец получил откровение, что Богу угодно желание Р. В день Пятидесятницы святой принял монашеский постриг, получил благословение от прп. Акакия и отправился в Иерусалим, чтобы там совершить подвиг.

Прибыв в город, Р. намеревался, облачившись в монашеские одежды, пойти к Св. Гробу и оскорбить турок, чтобы принять смерть, но местные христиане просили его не делать этого, чтобы не навлечь на них гнев мусульман. Тогда Р. направился в К-поль. Там он поймал бродячую собаку, привязал ее к себе и стал таскать за собой по базару, чтобы привлечь внимание турок. Когда его спросили, зачем он это делает, святой сравнил мусульман с этим псом, чем вызвал их гнев. Турки набросились на него, избили и отвели к визирю, который, услышав из уст Р. те же оскорбления, приказал отдать его палачам, чтобы те склонили его к отречению от Христа. Мучители бросили святого в глубокую яму, где обыкновенно держали убийц, и на 40 дней оставили его там без пищи и воды, а затем жестоко пытали,

надеясь заставить совершить вероотступничество, но ничего не добились. Тогда визирь приговорил Р. к смерти.

Святой шел на казнь с радостью и приветствовал всех встреченных христиан. Проходя мимо мечети, где как раз звучал призыв к дневной молитве, Р. плюнул в служителя, за что стражники тут же отсекли ему язык, причем страдалец охотно сам высунул его и после отсечения продолжал радостно приветствовать всех христиан громкими восклицаниями. По сообщению Мученичества, некий вельможа, пораженный веселым видом Р., решил проследовать за ним, чтобы видеть кончину праведника. Наконец святой был приведен на место казни, где был усечен мечом и с молитвой предал душу в руки Господни. Его тело упало в направлении к востоку, словно кланяясь Богу. Рассвирепев, турки начали избивать христиан, к-рые во множестве собрались посмотреть на казнь мученика. Останки святого оставили лежать под открытым небом на три дня без погребения. Но Господь окружил мощи неземным светом, так что христиане радовались о славе Р.

Тело мученика вскоре выкупили находившиеся в К-поле англичане и вывезли его на корабле в Англию. Однако вельможа, наблюдавший казнь Р., дал некоему молодому турку денег и попросил, чтобы тот омочил в крови мученика полотнище и принес ему. Это было сделано, но турок рассказал об этом др. мусульманам, и те стали требовать у вельможи денег, угрожая в противном случае выдать его властям. Тот отказался, и тогда турки донесли о нем визирю, который хотел приговорить его к смерти. Однако великий драгоман, бывший другом этого вельможи, смог убедить визиря смягчить приговор. Вместо казни вельможа был на 6 месяцев брошен в темное подземелье. Каждый вечер луч света, исходивший от места казни Р., проникал в темницу, утешая узника, к-рый не желал жить от горя и мучений. Вельможа заплатил большой выкуп, был отпущен на свободу, продал все свое имущество и отправился в паломничество на Св. землю, а оттуда — на Синай и, наконец, на Св. Гору Афон, где принял монашеский постриг. Во всем этом ему сопутствовал его родной брат. Бывш. вельможа, в постриге получивший имя Агапий, подвизался затем в мон-ре *Дохиар,* где и скончался. Полотнище, омоченное в крови Р., было впосл. перенесено в мон-рь *Кутлумуш,* где и хранится по сей день.

Согласно «Синаксаристу» прп. Никодима Святогорца, память Р. совершается 2 раза в год — 5 янв. и 16 февр. В совр. месяцеслове РПЦ эти дни памяти святого отсутствуют (хотя они и указываются в русскоязычном Афонском патерике), его память совершается только во 2-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Афонских преподобных. В «Полном месяцеслове Востока» архиеп. *Сергия (Спасского)* Р., вероятно, отождествляется с прмч. *Романом* Лакедемонским: их даты памяти (5, 6 янв. и 16 февр.) смешаны (подробнее о тождестве этих святых см. в ст. *Роман,* прмч. Лакедемонский).

Ист.: NM. Σ. 106–108; *Νικόδημος.* Συναξαριστής. Т. 3. Σ. 35, 275; Афонский патерик. Ч. 2. С. 30, 250–253.

Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 6, 45; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 411.

П. А. Пашков

РОМА́Н [греч. Ρωμανός] († 1695, К-поль), прмч. Лакедемонский (пам. греч. 6 янв.). Сведения о Р. крайне скудны. Известно, что он был иеромонахом и претерпел мученическую кончину в «Визáнтии» (т. е. в К-поле) в 1695 г. В «Синаксаристе» прп. Никодима Святогорца сообщается, что святой был усечен мечом за отказ отречься от Христа и бесстрашное обличение «заблуждений неверных».

Затруднения вызывает вопрос о происхождении Р. В Синаксарях он именуется лакедемонянином (ὁ Λακεδαίμων), т. е. уроженцем Спарты, но указывается также, что святой происходил из дер. Диминицы (Δημινίτζα) или Доминицы (Δομινίτζα). Населенных пунктов с таким названием в окрестностях Спарты нет. Однако существует дер. Домница (или Домниста, Δομνίστα); она располагается в окрестностях г. Карпениси (Карпенисион). Согласно Мученичеству, приводимому в «Новом Мартирологионе» прп. Никодима, выходцем из Карпениси был прмч. *Роман* Новый, пострадавший в 1694 г. при сходных обстоятельствах: он также обличал мусульм. заблуждения и был усечен мечом. Ношение общего имени, близость дат совершения подвига, дней памяти (память прмч. Романа Нового в греч. традиции празднуется 5 янв. и 16 февр.), совпадение обстоятельств мученической кончины и вероятная общность происхождения позволяют предположить, что Р. следует отождествить с прп. Романом (см. также: *Макар. Симон.* Синаксарь. Т. 3. С. 96), несмотря на именование Р. лакедемонянином (вероятно, ошибочное) и указание на его священный сан, к-рого не имел, согласно Мученичеству, прмч. Роман Новый.

В «Полном месяцеслове Востока» архиеп. *Сергия (Спасского)* даты памяти Р. и прмч. Романа Нового смешаны; вероятно, архиеп. Сергий также отождествлял их. В то же время бывш. митр. Леонтопольский *Софроний (Евстратиадис)* утверждал, что этих святых следует считать разными лицами, хотя и без достаточного обоснования.

В совр. месяцеслове РПЦ память Р. отсутствует.

Ист.: NM. Σ. 108; *Νικόδημος.* Συναξαριστής. Т. 3. Σ. 39.

Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 6–7, 45; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 411.

П. А. Пашков

РОМА́Н, мч. Палестинский (пам. 18 нояб.) — см. в ст. *Роман диакон и Варул отрок.*

РОМА́Н, мч. (пам. 10 авг.) Римский — см. в ст. *Лаврентий* († 258), сщмч. (пам. 10 авг.), архидиак. Римской Церкви.

РОМА́Н Иванович Медведь (1.10.1874, г. Замостье Люблинской губ. (ныне Замосць, Польша) – 8.09.1937, г. Малоярославец совр. Калужской обл.), священноисп. (пам. 26 авг. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Род. в семье учителя Ивана Иосифовича Медведя и его супруги акушерки Марии Матвеевны, урожденной Парафинюк. При крещении получил двойное имя Роман Ярослав, во время учебы называл себя Ярослав, также подписывал этим именем свои публикации (иногда двойным именем — Роман Ярослав). Только после рукоположения в сан иерея с именем Роман стал пользоваться одним этим именем.

В 1894 г., по окончании Холмской ДС 1-м учеником, поступил в СПбДА. Во время обучения в академии ак-

тивно участвовал в деятельности Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, возглавляемого прот. сщмч. *Философом Орнатским.* В 1898 г. окончил СПбДА по 1-му разряду; 1 сент. того же года назначен регентом и проповедником при ц. св. Иоанна Предтечи на Выборгской стороне. Был близко знаком с прот. прав. *Иоанном Кронштадтским (Сергиевым),* стал его духовным сыном. 12 авг. 1899 г. назначен помощником инспектора Литовской ДС (в должности до 9 дек. 1900). 22 янв. 1901 г. Черниговский еп. Антоний (Соколов) назначил Р. на место священника к Крестовоздвиженской ц. на хуторе Воздвиженском — в имении помещика Н. Н. Неплюева в Глуховском у. Черниговской губ. 25 февр. 1901 г. рукоположен еп. Антонием во диакона, 4 марта — во иерея. Р. должен был окормлять основанное Неплюевым Крестовоздвиженское трудовое братство. Вскоре представления Р. о месте пастыря в приходе оказались в непримиримом противоречии с принципами, на к-рых Неплюев основал трудовую общину. Священник писал: «Братство доселе еще не стало на путь чистого, святого добывания хлеба. Этому мешают винокуренный завод и смешение помещичьего хозяйства с чисто братским». Также Р. был недоволен тем, что жизнь в общине подчинялась одному человеку, председателю братства Неплюеву, к-рому было выгодно держать остальных в невежестве, не давая им права иметь собственные воззрения. При этом Неплюев не следил за исполнением церковного устава, напр., поста. Р. решил публично указать на духовные проблемы и недостатки Крестовоздвиженского братства, чтобы найти путь к их решению и исправлению. 8 июля 1902 г. он лично представил доклад о положении дел в братстве обер-прокурору Синода К. П. *Победоносцеву,* а также направил доклад С.-Петербургскому митр. Антонию (Вадковскому), Харьковскому архиеп. *Флавиану* (*Городецкому;* впосл. митрополит) и некоторым др. архиереям. Эти события подтолкнули Р. к тому, что он вынужден был определить для себя самого, каким он видит образ христ. пастыря, что считает идеалом и от каких христ. принципов считает невозможным для себя отказаться.

Р. был переведен в С.-Петербург и 23 нояб. 1902 г. назначен настоятелем принадлежавшего военному ведомству храма равноап. Марии Магдалины при Уч-ще лекарских помощниц и фельдшериц, в котором также получил должность законоучителя. Р. стал секретарем учрежденного при храме Марии Магдалины Братства св. Креста, его председателем в 1902 г. стал священник Александро-Невской ц. Николаевской академии Генерального штаба Г. И. *Шавельский* (впосл. протопресвитер). После того как в 1904 г. свящ. Г. Шавельский отбыл на русско-японскую войну, исполняющим должность председателя Братства стал Р. 8 окт. 1908 г. Варшавский архиеп. Николай (Зиоров) назначил Р. настоятелем Николаевской ц. в г. Томашове Петроковской губ. и законоучителем местного Александровского 4-классного уч-ща. Перевод из столицы был связан с тем, что Р. и его супруга болели туберкулезом, и климат С.-Петербурга стал для них опасен. 14 мая 1910 г. Р. был назначен благочинным севастопольских береговых («неподвижных») храмов военного и морского ведомств и настоятелем военно-морского городского Адмиралтейского собора во имя свт. Николая Чудотворца. К собору были приписаны храмы равноап. кн. Владимира и св. блгв. кн. Киевского Ростислава Черноморского флотского экипажа. 20 июня 1910 г. Р. был возведен в сан протоиерея. В связи с волнениями среди матросов на кораблях Черноморского флота летом 1912 г. Р. предложил командованию для оздоровления нравственной обстановки провести для всего личного состава индивидуальную исповедь, дабы с помощью таинства Покаяния поднять дух моряков, на что командование согласилось. После ликвидации восстания командующий Черноморским флотом адмирал А. А. Эбергард обратился к Р. с вопросом, нужно ли вводить на флоте тайную полицию для выявления настроения моряков? Р. заверил командующего, что «настроение моряков здоровое», и тайная полиция введена не была. По просьбе командующего Р. написал и издал кн. «Дисциплина и товарищество». В 1914 г. Р. совершил плавание по Средиземному м. на судне «Алмаз» с целью ознакомиться, как ведется религ. проповедь на греч. военных кораблях. В июле того же года он участвовал во Всероссийском съезде военного и морского духовенства в С.-Петербурге и был избран секретарем собрания.

28 февр. 1915 г. назначен флагманским благочинным при штабе командующего Черноморским флотом. 17 февр. 1917 г. переведен на должность благочинного крепостных церквей Севастополя. 19 апр. того же года объявил об учреждении братства при Адмиралтейском соборе. Вскоре подал проект устава братства на рассмотрение Таврическому и Симферопольскому архиеп. Димитрию (Абашидзе, см. *Антоний (Абашидзе),* схиархиеп.) и главному священнику Черноморского флота прот. Г. А. Спасскому. Устав получил их одобрение и был опубликован (ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 314–317 об.). В кон. нояб. 1917 г. Р. направил проект устава патриарху Московскому и всея России свт. *Тихону (Беллавину).* Складывающаяся в стране революционная обстановка грозила разрывом связей между Севастополем и центральной церковной властью. В связи с этим 25 дек. 1917 г. прот. Г. Спасский дал Р. распоряжение «отправиться в город Москву в командировку для выяснения спешных церковных вопросов, а также для передачи патриарху Тихону благодарности за присланную в благословение православному населению города святую икону» (Там же. Л. 344). В нач. янв. 1918 г. Р., прибыв в Москву, сообщил патриарху Тихону о положении дел в Братстве при Адмиралтейском соборе в Севастополе. Патриарх благословил его прочитать на эту тему доклады, чтобы организовать подобные Братства в Москве. В это время в Москве уже существовал учрежденный 1 окт. 1917 г. по инициативе И. В. Борисова Союз ревнителей и проповедников Православия, но деятельность Союза ограничивалась религиозными собраниями по воскресным дням в храмах города; Р. принимал активное участие в обсуждении путей решения церковных проблем.

В связи с упразднением советскими властями института военного и морского духовенства патриарх Тихон благословил Р. остаться в Москве. 5(18) февр. 1918 г. в Севастополе следственная комиссия Совета военных и рабочих депутатов распорядилась «немедленно арестовать священника Медведя и сдать на содержание в гражданскую тюрьму»

(ГА г. Севастополя. Ф. Р–266. Оп. 1. Д. 7. Л. 92). Той же ночью революционные солдаты и матросы пришли с обыском в дом, где жила семья Р. Впосл. они приходили еще неск. раз. В Москве Р. активно занимался организацией Союза ревнителей и проповедников Православия. К названию «союз» было добавлено «братство», к-рое более соответствовало новому характеру его разносторонней деятельности. Р. написал проект устава Московского братства — Союза ревнителей и проповедников Православия и представил его на рассмотрение патриарху Тихону. За основу проекта был взят уже известный патриарху устав Братства в Севастополе. 9(22) февр. 1918 г. свт. Тихон назначил руководителем московского Братства Р. и 12(25) февр. утвердил устав, написав: «Одобряется. Господь да поможет ревнителям православия совершить то дело, кое так нужно ныне!» (ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 303). Всем вступавшим в Братство выдавались членские билеты. На 2(15) февр. 1918 г. было выдано 319 билетов. Как руководитель Братства Р. направлял в московские храмы проповедников, к-рые с благословения настоятелей произносили проповеди во время богослужения. К тому времени, когда Братство возглавил Р., был выпущен 1-й номер ж. «Благовестник», при его активном участии — организационном, авторском и редакторском — почти одновременно были опубликованы 2 следующих номера.

14 (27) февр. 1918 г. в Московском епархиальном доме, где проходили в тот период заседания 2-й сессии *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.*, состоялось общее собрание членов Братства. Здесь присутствовали и нек-рые члены Собора, всего участвовало ок. 600 чел. К собравшимся обратился патриарх Тихон, к-рый сказал, что Церковь и Родина в наст. время переживают тяжелые времена, и потому возникла настоятельная необходимость организовать церковные союзы, в к-рые должны войти все верные сыны Церкви в единении с архипастырями и пастырями. В деятельности на этом поприще Московского братства — Союза ревнителей и проповедников Православия, патриарх видел большое для себя утешение и призвал в помощь братству Божие благословение. Открыв собрание, Р. рассказал о целях и задачах братства. По прочтении устава братства Р. пояснил содержание его главных статей. Был также прочитан текст обязательств, к-рые принимали на себя вступающие в братство (Там же. Л. 138–138 об.). Устав Братства и обязательства были приняты на 1-м общем собрании единогласно. Придавая большое значение объединению православных в союзы, общины и братства, Р. опубликовал листовку с призывом к православным объединяться, чтобы приступить к восстановлению истинного братства во Христе, начиная с самых малых церковно-общественных ячеек.

22 мая 1918 г. Р. был арестован по обвинению в антисоветской деятельности. В тот же день он направил руководителю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому заявление: «Так как я в своей деятельности никогда не выходил за эти пределы, никого не возбуждал против властей и постоянно, наоборот, настаиваю на том, что пути насилия и борьбы с оружием — не мои пути и не моей организации, я протестую против лишения меня свободы» (Правосл. Москва в 1917–1921 гг. М., 2004. С. 380–381). 11 июня с просьбой об освобождении Р. к Дзержинскому обратился брат Р., морской летчик М. И. Медведь. С ходатайством об ускорении следствия к управляющему Совнаркома В. Д. *Бонч-Бруевичу* обратилась А. С. Шереметева (Сабурова; дочь гр. С. Д. Шереметева, супруга последнего петроградского губ. А. П. Сабурова), сообщив, что прошение об освобождении Р. на поруки подписали не менее 600 членов братства. 5 авг. 1918 г. следственная комиссия Московского губ. революционного трибунала приняла решение освободить Р. на поруки Шереметевой, и 7 авг. он был освобожден из тюрьмы. Однако следственное дело не было прекращено, и 26 авг. Р. был вновь вызван на допрос. На вопросы следователя, не было ли у Р. конфликта с революционными властями в Севастополе, он ответил отрицательно. В ответ на обращения к советскому правительству с изложением своей позиции по религ. деятельности Р. получил письменное разъяснение от Бонч-Бруевича, что в соответствии с советским законом общество, руководимое Р., пользуется полной свободой религ. пропаганды и его устав не противоречит советским законам. В сент. 1918 г. следователь ВЧК сообщил, что Дзержинский находит деятельность Р. в Советской России возможной и дал указания, чтобы ему не чинили препятствий в работе. 27 нояб. 1918 г. Президиум Московского трибунала постановил дело прекратить в порядке амнистии (ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 408).

1 сент. 1918 г. Р. был назначен патриархом Тихоном 3-м священником Покровского собора (храма Василия Блаженного) на Красной пл., где началась его деятельность как известного в Москве духовника. 21 февр. 1919 г. он был переведен настоятелем в ц. свт. Алексия, митр. Московского, в Глинищах. Служил в храме ежедневно, по благословению патриарха проповедовал во мн. московских храмах. При своем храме Р. учредил братство ревнителей Православия в честь свт. Алексия, митрополита Московского. В общину Р. входило ок. 750 чел. По 3 раза в неделю проводил беседы с паствой: в воскресенье — обмен мнениями, когда все пришедшие могли задать вопрос и тут же получить ответ; по четвергам читал проповедь на евангельскую тему для прихожан и братчиков; по вторникам были беседы с молодыми людьми. Р. считал особенно полезным участие молодежи в уставном богослужении, полагая, что это является лучшим средством для ее воспитания в правосл. духе. Прот. прав. *Алексий Мечёв,* побывав в Алексиевском храме, сказал Р.: «У тебя стационар, а у меня только амбулатория». К Р. приезжал из Петрограда проф. С. С. Абрамович-Барановский, впосл. он называл Р. образцом для подражания желающим упорядочить свою духовную жизнь.

7 мая 1919 г. в Московском народном суде Тверского участка было рассмотрено дело об уклонении Р. от военной службы. 24 июня того же года ему было выдано удостоверение о том, что он освобождается от военной службы по религ. убеждениям. 7 сент. 1921 г. Р. снова был арестован. На допросе он отказался признать себя виновным в контрреволюционной деятельности, заявив, что «ни в какой мере не занимается политикой и соблюдает все советские законы». 8 окт. того же года члены общины Алексиевского храма подали жалобу во ВЦИК, требуя освобождения Р., указав, что он

страдает заболеванием сердца и туберкулезом легких (из-за тяжелой болезни был переведен из тюрьмы в больницу). 21 нояб. Комиссия ВЦИК по применению амнистии к 4-й годовщине Октябрьской революции постановила освободить Р. и прекратить его дело.

После издания *«Декларации» 1927 г.* заместителя патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия* (*Страгородского;* впосл. патриарх Московский и всея Руси), по поводу которой в церковной среде возникли значительные разногласия и высказывались противоположные мнения, Р. счел нужным написать письмо священнослужителям и мирянам, в к-ром увещевал их не разрывать канонических отношений с митр. Сергием и не становиться жертвой вражеских козней. В 1930 г. местные власти выселили Р. из церковной квартиры. Стараниями духовных детей для него была выстроена небольшая дача в дер. Ольгино, недалеко от ст. Обираловка (ныне Железнодорожный, городское поселение Балашиха Московской обл.). В Ольгино в те дни, когда в Алексиевском храме не было службы, приезжали на исповедь и за советом духовные дети Р. 16 февр. 1931 г. сотрудники ОГПУ арестовали Р. и ок. 30 прихожан из Братства свт. Алексия. Их обвинили в том, что они являлись членами контрреволюционной орг-ции. 30 апр. Коллегия ОГПУ приговорила 24 членов братства к различным срокам заключения. 10 мая того же года Р. был приговорен к 10 годам заключения в концлагерь, 3 июня поступило указание направить его в г. Кемь в распоряжение Беломорско-Балтийского управления ОГПУ. Находясь в концлагере в Кеми, Р. через дочь Ирину вел переписку с духовными детьми. Родные стали хлопотать о его досрочном освобождении. Комиссия ОГПУ приняла решение в порядке частной амнистии сократить Р. срок заключения. Близкие советовали ему написать ходатайство о помиловании, но он отказался, т. к. это означало бы признать себя виновным. 26 июля 1936 г. Р. был освобожден из лагеря и поселился под Волоколамском, затем переехал в пос. Валентиновку (ныне в черте г. Королёва) под Москвой к духовной дочери М. Е. Ветелевой, супруг к-рой впосл. стал известным священнослужителем и богословом (см. ст. прот. А. А. *Ветелев*). Через нек-рое время один из друзей Р. по заключению пригласил его жить к себе, в г. Черкассы Киевской (ныне Черкасской) обл. 25 мая 1937 г. Р. оступился и сломал ногу, после этого он уже не мог самостоятельно передвигаться. По совету прот. сщмч. *Зосимы Трубачёва* Р. перевезли в г. Малоярославец, где прот. Зосима был священником в Казанской ц. Р. стал служить на дому литургию, а когда уже не мог сам совершать богослужение, то его ежедневно приходил причащать прот. Зосима. По нек-рым свидетельствам, незадолго до кончины был пострижен в рясофор с именем Иосиф. Отпет прот. Зосимой и погребен на городском кладбище в Малоярославце. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Обретенные св. мощи Р. ныне находятся в храме в честь Покрова Пресв. Богородицы на Лыщиковой горе в Москве.

Арх.: ЦГА Москвы. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 120. Л. 2; РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 463. Л. 83; Ф. 831. Оп. 1. Д. 197. Л. 19–20; ЦА ФСБ России. Д. Р–42304. Л. 95; Приказы командующего Черноморским флотом 1917 г. Ч. 2. Приказ от 17.02.1917 г. № 629 // Б-ка Музея флота. Архив штаба Черноморского флота.; ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307; ГАРФ. Ф. 3917. Оп. 2. Д. 1455; Ф. 10035. Д. П–37681.

Лит.: СПбДВ. 1895. № 42. С. 967; Литовские ЕВ. 1900. № 48. С. 379; Памятная кн. Виленской губ. на 1901 г. Вильна, 1900. С. 134; Черниговские ЕВ. 1901. № 7. С. 144; ВВД. 1910. № 20. С. 609; 1914. № 13/14. С. 458; 1915. № 7/8. С. 194; Таврический епарх. вестн. 1910. № 20. С. 278; Таврические ЕВ. 1910. № 20. С. 278; *Доненко Н., прот. (ныне еп. Нестор).* Наследники Царства. Симф., 2000. Т. 1. С. 355–415; *Дамаскин.* Кн. 4. С. 289–367; *он же.* Житие священноисп. Романа (Медведя): 1874–1937. Тверь, 2010; ЖНИР: Моск. Июнь–авг. С. 184–248.

Архим. Дамаскин (Орловский)

РОМА́Н, св. князь — см. ст. *Борис и Глеб, св. князья-страстотерпцы.*

РОМА́Н [лат. Romanus] (ок. 390 — ок. 460), св. (пам. зап. 28 февр.), основатель мон-ря Кондат (др. название — Кондадискон; на месте совр. г. Сен-Клод, Франция). Наиболее подробный источник сведений о Р.— т. н. Житие Юрских отцов (Р., его брата св. *Лупикина* и их преемника св. *Евгенда*). По мнению А. Дюбрёка, Житие было написано, вероятно, между 512 и 515 гг. (см.: *Dubreucq.* 2009. P. 197). Предположительно автором Жития можно считать св. *Вивентиола* (Вивенциола), еп. Лионского, ученика св. Евгенда (см.: *Mose.* 1973. N 1. P. 43–44; *Wood.* 1981. P. 27; *Vogué.* 2003. P. 123–127). Историческая достоверность Жития была предметом полемики на протяжении долгого времени, однако со 2-й пол. XX в. научный консенсус окончательно сложился в пользу подлинности текста (подробнее см.: Vie des Pères du Jura. 1968. P. 14–44). Иной вариант сказания о Р. и Лупикине содержится в агиографическом сб. «Житие отцов», созданном еп. *Григорием Турским.*

В Житии Юрских отцов сообщается, что Р. с детства проявлял подвижнические добродетели, избегал игр и забав; мирские занятия не привлекали его, и, став взрослым, Р. не пожелал вступить в брак. В возрасте 35 лет святой оставил дом, чтобы вести отшельническую жизнь (по сообщению еп. Григория Турского, его родители к тому времени скончались, но в Житии Юрских отцов говорится о том, что Р. оставил мать, сестру и брата ради подвижничества). Р. поселился в уединенной долине среди Юрских гор между Бургундией и Алеманнией, недалеко от г. Авентик (ныне Аванш, Швейцария), близ места слияния 2 рек, в тени густой пихты, к-рая защищала его от дождя и ветра. Через некоторое время к Р. присоединился и его брат Лупикин, получивший от него известие в сонном видении. Еп. Григорий Турский сообщает, что подвижники питались только кореньями и проводили все дни в псалмопении, однако в Житии Юрских отцов уточняется, что Р. принес с собой все необходимое для небольшого огорода и возделывал землю.

Еп. Григорий Турский описал, как диавол, желая помешать святым в их духовном подвиге, стал ежедневно обрушивать на них град камней, так что Р. и Лупикин в страхе покинули свое уединение, чтобы перейти в более населенные места. По пути они остановились в бедном доме, и хозяйка стала расспрашивать их, кто они и откуда. Услышав рассказ братьев о причинах их бегства, женщина призвала их сохранять мужество. Р. и Лупикин, устыдившись своего малодушия, вернулись на прежнее место. Когда братья стали переносить диавольские искушения с молитвой и терпением, те вскоре прекратились. Слава о подвигах Лупикина и Р. постепенно распространилась по окрестным землям, и к ним стали стекаться люди, искавшие духовного наставления. В этот момент святыми и был основан мон-рь Кондат, а затем еще 2 обители (мон-рь

в Лауконне (Локоне), ныне Сен-Люписен и, возможно, Роменмотье в совр. Швейцарии). Братья поочередно посещали живших там монахов, наставляя их словом Божиим. За основу устава обители они взяли устав одного из расположенных в окрестностях Лугдуна (ныне Лион) мон-рей, настоятелем к-рого был некий Савин, давний знакомый Р. Из той же обители святой принес собрание Житий (вероятно, егип. пустынников) и «замечательные постановления старцев», т. е. сочинение прп. *Иоанна Кассиана Римлянина* «О правилах общежительных монастырей» (CPL, N 513; см.: *Серафим (Роуз)*. 2005. С. 132).

По утверждению еп. Григория Турского, главным аббатом над всеми мон-рями, к-рые были основаны св. братьями, был Лупикин, однако это сообщение, по-видимому, основано на том, что после смерти Р. его брат 20 лет управлял всеми обителями в одиночку (*Серафим (Роуз)*. 2005. С. 190), поскольку в Житии Юрских отцов подчеркивается первенство Р. В 443–444 гг. святой был рукоположен в священный сан свт. *Иларием* Арелатским (Арльским), к-рый путешествовал через Юру в связи со спором со свт. *Львом I* Великим, папой Римским, и услышал о подвигах Р. Спустя неск. лет сестра Лупикина и Р., Иола, также удалилась в Юрские горы для подвижнической жизни. Братья обустроили для нее и благочестивых дев, к-рые последовали за ней, отдельный мон-рь неподалеку от Кондатской обители.

Лупикин отличался крайней суровостью и строгостью, в то время как Р. был необычайно прост, кроток и милостив и не испытывал никаких искушений даже в общении с женщинами. Когда его брат, посещая один из основанных святыми мон-рей, своей строгостью подтолкнул 12 нерадивых монахов к уходу из обители, Р., чудесным образом узнавший об этом, упрекнул его и стал горячо молиться за ушедших. По его молитве они покаялись и основали собственный мон-рь. Р. имел не только великую любовь к ближним, но и дар чудотворения. Так, напр., во время путешествия к месту погребения мч. *Маврикия* в Агауне (Агоне; ныне Сен-Морис, Швейцария) подвижник был вынужден остановиться на ночлег в приюте для прокаженных и не только не побоялся разделить с ними трапезу, но и собственноручно умыл им ноги перед ужином, а после, когда больные уснули, всю ночь провел в молитве над ними и исцелил их всех. Исключительное милосердие Р. проявлялось и в его готовности принимать в мон-рь всех желающих без строгого отбора. Это он объяснял тем, что всякий грешник способен к покаянию и исправлению жизни, а всякий праведник — к падению. Кроме того, святой также избегал возлагать на монахов излишне строгие подвиги без их желания.

Скончался Р. во время посещения мон-ря своей сестры. Согласно сообщению еп. Григория Турского, из сострадания к несчастным святой завещал похоронить себя вне стен обители Кондат, чтобы ищущие исцеления, в т. ч. и женщины, к-рым был воспрещен вход в мон-рь, могли приходить на место его погребения для молитвы. Согласно данным Жития Юрских отцов, мощи святого не перевезли в мон-рь Кондат, а оставили в базилике обители, в к-рой подвизалась сестра святого.

В Иеронимовом Мартирологе память Р. отсутствует. В «исторических» мартирологах, составленных Флором Лионским и архиеп. Адоном Вьеннским, память Р. указана под 28 февр. Под этой же датой в 80-х гг. XVI в. она была внесена Цезарем *Баронием* в Римский Мартиролог (MartRom. P. 79) и сохраняется в его совр. редакции (MartRom (Vat.) P. 159). В еп-стве Сен-Клод поминовение святых Лупикина и Р. совершается 21 мая.

В восточной традиции литургическое почитание Р. не сложилось.

Ист.: BHL, N 5073–5074; CPL, N 2119; ActaSS. Mart. T. 3. P. 262–267; Vie des Pères du Jura / Éd. F. Martine. P., 1968, 2004². (SC; 142); *Greg. Turon.* Vit. Patr. 1.

Лит.: *Benoît P.* Histoire de l'abbaye et de la terre de St.-Claude. Montreuil-sur-Mer, 1890. Vol. 1. P. 78–109; *Duchesne L.* La Vie des Pères de Jura // MArHist. 1898. Vol. 18. N 1. P. 3–16; *Poupardin R.* Étude sur les vies des saints foundateurs de Condate et la critique de M. B. Krusch // Le Moyen Âge. Brux. etc., 1898. T. 11. P. 31–48; *Quentin H.* Les martyrologes historiques du Moyen Âge. P., 1908. P. 244, 348, 371, 481; *Hoogterp P.-W.* Les vies des Pères du Jura: Étude sur la langue // ALMA(G). 1935. T. 9. N 2. P. 129–251; *Vregille B. de.* Romano // BiblSS. Vol. 11. Col. 316–317; *Masai F.* La «Vita Patrum Iurensium» et les débuts du monachisme à Saint-Maurice d'Agaune // FS B. Bischoff. Stuttg., 1971. S. 43–69; *Moyse G.* Les origines du monachisme dans le diocèse de Besançon (Vᵉ–Xᵉ siècles) // Bibioth. de l'École des chartes. P., 1973. T. 131. N 1. P. 21–104; N 2. P. 369–485; *Keller H., von.* Mönchtum und Adel in den «Vitae patrum Jurensium» und in der «Vita Germani abbatis Grandivallensis» // Landesgeschichte und Geistesgeschichte: FS. f. O. Herding z. 65 Geburtstag. Stuttg., 1977. S. 1–23; *Wood I.* A Prelude to Columbanus: The Monastic Achievement in the Burgundian Territories // Columbanus and Merovingian Monasticism / Ed. H. B. Clarke, M. Brennan. Oxf., 1981. P. 3–32; *Vogué A., de.* Histoire littéraire du movement monastique dans l'Antiquité. P., 2003. Pt. 1. T. 8; *Серафим (Роуз), иером.* Православная Галлия // *Григорий Турский, свт.* Vita Patrum — Житие отцов. М., 2005. С. 71–178; *Bully S. et. al.* St.-Lupicin (Jura): Étude de bâti de l'église Notre-Dame // Bull. du Centre d'études médiévales d'Auxerre. 2007. Vol. 11. P. 64–70; *Dubreucq A.* Lérins et la Burgondie dans le haut Moyen Âge // Lérins, une île sainte dans l'Occident medieval / Éd. Y. Codou, M. Lauwers. Turnhout, 2009. P. 195–230.

П. А. Пашков

РОМА́Н († после нояб. 897), папа Римский (июль или авг.— нояб. 897). Сведения о Р. крайне скудны; упоминания о нем сохранились только в перечнях Римских пап (самые ранние — нач. XI в.) и в сочинении Флодоарда Реймсского «О триумфе Христа в Италии» (De Christi triumphis apud Italiam). Р. был уроженцем небольшого г. Галлезе (ныне пров. Витербо, обл. Лацио); его отца звали Константин. Нет сведений о социальном статусе и служении Р. до избрания на Папский престол кроме того, что он был кардиналом-пресвитером ц. Сан-Пьетро-ин-Винколи. Возможно, Р. каким-то образом был связан с папой Римским *Марином I* (882–884), тоже уроженцем г. Галлезе. Избрание Р. происходило в обстановке продолжавшегося противостояния в Риме между сторонниками и противниками покойного папы *Формоза* (891–896). Предшественник Р., папа *Стефан VI (VII)* (896–897), провел, вероятно в нач. 897 г., в Риме Собор, посмертно осудивший папу Формоза (т. н. Трупный Собор). Однако летом того же года Стефан VI (VII) был свергнут и вскоре убит в заключении. После этого, по-видимому, сторонники папы Формоза избрали новым папой Р. (не позднее 20 авг.).

Согласно перечню Римских понтификов XV в., Р. осудил действия Стефана VI (VII), но эти сведения могут на самом деле относиться к следующему папе Римскому, *Теодору II* (дек. 897 — дек. 897 или янв. 898). Сохранились грамоты Р. (обе датированы 15 окт. 897), к-рые были даны приехавшим в Рим Рикульфу I, еп. Руссильонскому (Эльнскому) (887–915), и Сервусдеи, еп. Жиронскому (887 — между 906 и 911). Сохранился оригинал грамоты в пользу Жироны, написанный на

папирусе (*Morera.* 1967). Имеются также упоминания о грамотах Р. в пользу патриарха Градо и архиепископа Меца (тексты грамот не сохр.).

По неясным причинам в нояб. 897 г. Р. был свергнут, возможно той же партией, к-рая возвела его на Папский престол, и пострижен в монашество. Умер он в заточении. По др. версии, упоминание о постриге (встречается только в перечне Римских пап из ркп. Paris. lat. 4150, нач. XI в.) относится не к Р., а к его предшественнику, папе Римскому Стефану VI (VII).

Ист.: *Jaffé.* RPR. N 3515–3517; LP. T. 2. P. XVI, LXVIII, 230; *Flodoardus.* De Christi triumphis apud Italiam. XII 7 // PL. 135. Col. 831; Papsturkunden, 896–1046 / Hrsg. H. Zimmermann. W., 1988². Bd. 1. S. 9–12; Bd. 2. S. 1060.

Лит.: *Morera J.* Los papiros de la Catedral de Gerona: Bulla del Papa Formoso. Bulla del Papa Román // Miscelánea: J. Morera en su octogésimo aniversario. Barcelona, 1967. P. 105–118; *Herbers K.* Romain // Dictionnaire hist. de la papauté / Éd. Ph. Levillain. P., 1994. P. 1460; *Loré V.* Romano // Enciclopedia dei Papi. R., 2000. Vol. 2. P. 50–51.

С. Г. Мереминский

РОМА́Н (ок. 1300 — зима 1361/62), митр. М. Руси и Литвы (1354/55–1361/62). Р. род. в семье тверского боярина (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 61). По данным визант. историка *Никифора Григоры,* к-рый познакомился с Р. в К-поле в сер. 50-х гг. XIV в., претендент на Киевскую митрополию был ученым иеромонахом 55 лет, состоял в родстве с правителями Тверского великого княжества (родственником кн. Всеволода Александровича Тверского) (*Niceph. Greg.* Hist. P. 518–526; см. также: *Шевченко.* 1996. С. 136–137). Поскольку тверской кн. Всеволод Александрович, его отец блгв. вел. кн. *Александр Михайлович,* дядья вел. кн. *Димитрий Михайлович Грозные Очи,* Тверские вел. князья Константин и Василий Михайловичи и дед блгв. вел. кн. *Михаил Ярославич* были женаты на представительницах княжеских династий, то родство Р. с ними могло быть дальним. Между тем во 2-м браке Владимирский, Новгородский и Тверской вел. кн. *Ярослав (Афанасий) Ярославич* был женат на дочери боярина Юрия Михайловича (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 33), сын к-рого Федор Юрьевич служил в боярах у блгв. вел. кн. Михаила Ярославича (*Кузьмин.* 2014. Т. 1. С. 257, 263). Поэтому можно предположить, что Р. мог быть сыном боярина Федора Юрьевича или одного из его не названных в источниках братьев.

Против планов митр. всея Руси свт. *Феогноста,* вел. кн. Московского и Владимирского *Симеона Иоанновича* Гордого и его братьев, к-рые в будущем хотели видеть на митрополичьей кафедре еп. Владимирского свт. *Алексия,* сложился политический союз правителей Литовского и Тверского великих княжеств, основанный на династических связях — вел. кн. Ольгерд был женат на тверской княж. Иулиании Александровне, сестре вел. кн. Всеволода Александровича. Успех той или иной стороны на начальном этапе противостояния во многом зависел от исхода военно-политического конфликта в Византийской империи в 1351–1354 гг. между претендентами на имп. власть *Иоанном V Палеологом* и *Иоанном Кантакузином.*

В 1352/53 г. литовско-тверской кандидат Феодорит прибыл к патриарху К-польскому свт. *Каллисту I* (1350–1353, 1355–1363/64), однако не получил поставления в митрополита всея Руси. Тем не менее он был поставлен на Киевскую кафедру патриархом Тырновским Феодосием II и обосновался в Киеве (ПДРКП. Прил. № 12. Стб. 68). В Рогожском летописце 40-х гг. XV в. утверждается, что поставленного в Тырнове митрополита «не приаша... Киане» (в тексте говорится о «Романе чернеце» (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 61), что может являться ошибкой позднейшего сводчика, отождествившего обоих соперников свт. Алексия, или сведением о начальной деятельности Р. как нареченного кандидата на митрополию). Не позднее июля 1354 г. К-польский Синод отлучил Феодорита от Церкви (ПДРКП. Прил. № 11. Стб. 59–64).

30 июня 1354 г. на митрополию всея Руси К-польский патриарх *Филофей Коккин* (1353–1354, 1364–1376), сторонник Кантакузина, поставил московского кандидата свт. Алексия, к-рого незадолго до смерти благословил на занятие кафедры всея Руси свт. Феогност (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 62).

Однако в 1354/55 г. вернувшийся на Патриарший престол Каллист I по просьбе Литовского вел. кн. Ольгерда возобновил долго вдовствующую *Литовскую митрополию* с центром в Новогородке (ныне Новогрудок) на р. Неман, в к-рую входили всего 2 епархии — Полоцкая и Туровская (ПДРКП. Прил. № 13. Стб. 76). Митрополитом Литовским в К-поле, несмотря на протест московской стороны, был поставлен Р. Т. о., митрополия всея Руси по политическим причинам была вновь разделена на 2 части.

17 авг. 1355 г. Р., занимая почетное 6-е место, поставил подпись под актом Патриаршего Синода, утвердившего договор между визант. имп. Иоанном V Палеологом и болг. царем *Иоанном Александром,* к-рые подкрепили свой союз браком собственных детей (*Miklošich, Müller.* Vol. 1. N 183. P. 425–430, 433).

Поскольку амбиции Р. и вел. кн. Ольгерда не были удовлетворены полностью, Литовский митрополит принял энергичные меры к расширению своей власти в др. епархиях Руси. Известно, что Р. направлял послов в Тверь к еп. Феодору Доброму (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 63), но ему не удалось получить серьезную поддержку со стороны местного населения и духовенства.

В сер. 50-х гг. XIV в. состоялась повторная поездка свт. Алексия в К-поль с целью сохранить за собой митрополичью кафедру (*Тихомиров Н. Д.* Галицкая митрополия. СПб., 1895. С. 26). Ранее свт. Алексия в город прибыл Р. В столице Византии «межи их был спор велик и грьцемь от них дары великы» (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 65). В итоге свт. Алексий сохранил за собой кафедру всея Руси, но к митрополии, которую возглавлял Р., были присоединены епархии М. Руси (входившие в состав как ВКЛ, так и Польского королевства). Свт. Алексий вернулся на Русь зимой 1355/56 г. Летописец отметил, что «приде Алекси митрополит из Царягорода на Русьскую землю», а Р. «на Литовьскую и на Волыньскую» (Там же. Стб. 63–65). Вскоре в К-поле и, очевидно, в Москве стало известно, что Р. переехал в Киев, где «дерзостно называл себя единственным митрополитом Киевским и всея Руси» (ПДРКП. Прил. № 13. Стб. 78). В 1356–1357 гг. в результате успешных военных действий вел. кн. Ольгерда Р. распространил свою духовную власть на Брянск и Смоленск.

В нач. 1359 г. свт. Алексий приехал в Киев, надеясь восстановить там свои полномочия. Здесь он был арестован по приказу Литовского вел. кн. Ольгерда. Лишь благодаря

тайным сторонникам из числа киевского духовенства свт. Алексий освободился из заключения и бежал в Москву, куда он прибыл в 1360 г. (Там же. № 30. Стб. 168). В том же

Преставление Романа, митр. Литовского. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (БАН. 31.7.30–2. Л. 534 об.)

году Р. приезжал в Тверь, но вновь не добился подчинения себе от еп. Тверского Феодора (ПСРЛ. Т. 10. С. 731).

В 1361 г. по соборному определению патриарха Каллиста I на Русь должны были отправиться патриаршие послы (апокрисиарии) во главе с диак. Георгием Пердикой для изучения вопроса о деятельности Р., причем последний обязывался лично явиться к послам и содействовать проведению расследования (ПДРКП. Прил. № 13. Стб. 82, 84; № 14. Стб. 85–92).

Вскоре после смерти Р. зимой 1361/62 г. (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 73; вероятно, до 5 янв. 1362, к-рым датировано следующее летописное сообщение) патриархом Каллистом Литовская кафедра была вновь ликвидирована, а ее епархии возвращены в состав митрополии всея Руси.

Ист.: ПДРКП. Прил. № 13–15. Стб. 69–97 (грамоты патриархов Каллиста 1361 г. и Филофея 1370 г. (ошибочно 1364 г.)); ПСРЛ. Т. 10. С. 227–228, 231; Т. 11. С. 1; Т. 15. Вып. 1. Стб. 61–62, 63–65, 73.

Лит.: *Лихачёв Н. П.* Два митрополита // Сб. ст. в честь Д. Ф. Кобеко. СПб., 1913. С. 1–8; *Meyendorff J.* Alexis and Roman: A Study in Byzantino-Russian Relations (1352–1354) // Bsl. 1967. T. 28. N 2. P. 278–288 (рус. пер.: *Мейендорф И., протопр.* Алексей и Роман: Очерк по истории русско-визант. отношений (1352–1354) // *Он же.* Церковь в истории: Ст. по истории Церкви. М., 2018. С. 630–642); *он же (Мейендорф И., протопр.).* Византия и Московская Русь: Очерки по истории церк. и культурных связей в XIV в. // *Он же.* История Церкви и восточнохрист. мистика. М., 2000. С. 447–451; *Прохоров Г. М.* Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978 (по указ.); *он же.* Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы: Ст. СПб., 2000[2]; *Макарий.* История РЦ. Кн. 3. С. 37–38, 99, 220, 323, 329, 363, 422–423; *Шевченко И. И.* Некоторые замечания о политике К-польского патриархата по отношению к Вост. Европе в XIV в. // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6. С. 133–139; *Кричевский Б. В.* Митрополичья власть в средневек. Руси (XIV в.). СПб., 2003. С. 86–89, 93, 95–96, 157–162; *Кузьмин А. В.* На пути в Москву: Очерки генеалогии военно-служилой знати Сев.-Вост. Руси в XIII — сер. XV в. М., 2014. Т. 1. С. 257, 263, 281–282; 2015. Т. 2. С. 14–17; *Цукерман К.* Из ранней истории Литовской митрополии // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і выніки і міждысц. даследаванняў: Зб. навук. артыкулаў. Наваполацк, 2014. Ч. 2. С. 145–152; *Аверьянов К. А.* Сергий Радонежский: личность и эпоха. М., 2018. С. 92, 174–175, 242.

А. В. Кузьмин, М. В. Печников

Иконография Р. представлена на миниатюрах 1-го Остермановского тома Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (БАН. 31.7.30—2. Л. 479 об.— 480, 489, 491 об., 513 об., 514 об., 534 об.; см.: Лицевой летописный свод: Факс. изд. рукописи XVI в. М., 2006. Кн. 6; Лицевой летописный свод XVI в.: Рус. летописная история. М., 2014. Кн. 8: 1343–1372 гг.). Иллюстрируются история его поставления митрополитом в К-поле и возвращение на Русь, повторная поездка Р. и свт. Алексия в К-поль, неудачное пребывание Р. в Твери, оказание почестей Р. кн. Всеволодом Александровичем Тверским, преставление Р. Внешность Р. отличается от облика свт. Алексия Московского отсутствием нимба и деталями одежды — клобук черного цвета, мантия без источников, похожая на монашескую (в сценах возвращения Р. «на Литовскую землю и на Волынскую», принятия даров от кн. Всеволода Александровича и преставления — традиц. мантия епископа); его борода, как правило, средней величины, узкая на конце.

РОМА́Н (Гаврилов Геннадий Михайлович; род. 3.02.1957, г. Кольчугино Владимирской обл.), еп. Серпуховской, вик. Московской епархии. Из семьи рабочих. В 1974 г. окончил 10 классов средней школы с. Беречино Кольчугинского р-на и поступил рабочим на Кольчугинский завод по обработке цветных металлов им. С. Орджоникидзе. В 1975–1977 гг. проходил срочную военную службу, после демобилизации направлен на работу инспектором в отдел охраны адм. зданий г. Москвы. В 1978–1980 гг. обучался в Московском ин-те стали и сплавов.

19 авг. 1980 г. пострижен в рясофор. С 14 авг. по 17 дек. 1981 г. нес послушание псаломщика в ц. во имя вмц. Параскевы (Пятницы) с. Великодворье (Пятница) Гусь-Хрустального р-на Владимирской обл. 17 дек. того же года по благословению архиеп. Владимирского и Суздальского *Серапиона* (*Фадеева;* впосл. митрополит) в домовой церкви архиерейских покоев при Владимирском ЕУ архим. *Алексием* (*Кутеповым;* ныне митрополит Тульский и Ефремовский) пострижен в мантию с наречением имени Роман в честь прп. Романа Киржачского.

19 дек. того же года в Успенском соборе Владимира архиеп. Серапионом (Фадеевым) рукоположен во диакона, и 20 дек.— во иерея с назначением к Успенскому собору. С 1 по 20 янв. 1982 г. был клириком храма во имя равноап. кн. Владимира во Владимире. С 20 янв. того же года по 15 апр. 1986 г. делопроизводитель Владимирского ЕУ. В 1983 г. поступил на заочное отд-ние МДС. 7 апр. 1985 г. архиеп. Серапионом (Фадеевым) возведен в сан игумена. С 15 апр. 1986 до 2 дек. 1987 г. служил настоятелем Успенского храма г. Петушки Владимирской обл., затем был переведен в клир *Кишинёвской епархии.* С 22 дек. 1987 по 2 нояб. 1990 г. был настоятелем Преображенского собора г. Бендеры Молдавской ССР. 6 янв. 1988 г. возведен в сан архимандрита. 14 окт. того же года назначен членом Епархиального совета Кишинёвской епархии. В 1990 г. избран членом президиума Общества милосердия Бендер. Награждался набедренником (1982), наперсным крестом (1983), палицей (1986), наперсным крестом с украшениями (1987), правом служения Божественной литургии с открытыми царскими вратами до «Херувимской» (1989), правом служения Божественной литургии с открытыми царскими вратами до «Отче наш...» (1989).

18 февр. 1991 г. принят в клир *Московской епархии* и указом Крутицкого и Коломенского митр. *Ювеналия (Пояркова)* назначен настоятелем Преображенского храма г. Железнодорожного (ныне район г. Балашихи) Московской обл. 20 апр. 1991 г. назначен благочинным церквей Щёлковского окр. 26 нояб. 1992 г. назначен настоятелем Борисоглебской ц.

г. Дмитрова с оставлением в должности благочинного церквей Щёлковского окр. и настоятеля Преображенского храма. С 9 февр. 1993 по 29 дек. 1994 г. член Епархиального совета Московской епархии. Определением Синода РПЦ от 23 февр. 1993 г. утвержден в должности настоятеля *дмитровского во имя святых Бориса и Глеба мужского монастыря*. 26 марта того же года назначен благочинным церквей Балашихинского окр. 9 нояб. 1995 г. освобожден от этой должности и назначен благочинным церквей Дмитровского окр. (занимал эту должность до 7 окт. 2005). С 19 сент. 1997 по 7 окт. 2005 г. настоятель Успенского кафедрального собора Дмитрова и председатель приходского совета. С 10 дек. 2004 г. благочинный мон-рей Московской епархии. С 13 мая по 18 окт. 2005 г. настоятель приписанной к Успенскому собору Елисаветинской ц. Дмитрова.

8 авг. 2005 г. Р. было поручено временное исполнение по совместительству обязанностей настоятеля *Давидовой в честь Вознесения Господня мужской пустыни* и обязанностей благочинного церквей Чеховского окр. Определением Синода РПЦ от 6 окт. 2005 г. назначен настоятелем Давидовой пуст. и указом митр. Ювеналия — благочинным церквей Чеховского окр. В 2006 г. заочно окончил МДС. В том же году зачислен на 1-й курс экстерната МДА.

Определением Синода РПЦ от 19 июля 2006 г. избран епископом Серпуховским, викарием Московской епархии. 10 авг. того же года патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)* в Смоленском соборе *Новодевичьего московского в честь Смоленской иконы Божией Матери женского монастыря* возглавил хиротонию Р. во епископа Серпуховского. С 20 дек. 2006 по 22 дек. 2009 г. был членом Епархиального совета Московской епархии. 19 февр. 2007 г. освобожден от должности благочинного церквей Чеховского окр. В 2008 г. окончил МДА. Определением Синода от 5–6 окт. 2011 г. назначен настоятелем *Высоцкого серпуховского в честь Зачатия Пресвятой Богородицы мужского монастыря* с освобождением от обязанностей настоятеля Вознесенской Давидовой пуст. Награжден: орденами равноап. кн. Владимира 3-й степени (1988), прп. Сергия Радонежского 3-й (1988) и 2-й (2003) степени, блгв. кн. Даниила Московского 2-й степени (2007), прп. Серафима Саровского 3-й степени (2014).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2006. № 8. С. 24–25.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Романа (Гаврилова) во еп. Серпуховского, вик. Моск. епархии // ЖМП. 2006. № 9. С. 6–12.

РОМА́Н (Кимович Дмитрий Дмитриевич; род. 14.10.1971, с. Плоская Путильского р-на Черновицкой обл.), архиеп. Конотопский и Глуховский. Из семьи рабочих. В 1989 г. окончил Плосковскую среднюю школу. В 1989–1991 гг. проходил срочную военную службу.

В 1991 г. поступил послушником в *Почаевскую в честь Успения Пресвятой Богородицы мужскую лавру* и причислен к братии. С 1992 по 1996 г. обучался в Почаевской ДС, параллельно нес послушание библиотекаря и экскурсовода. 23 дек. 1993 г. пострижен в монашество с наречением имени Роман в честь прп. Романа Сладкопевца. 15 февр. 1994 г. назначен первым помощником благочинного лавры. 20 февр. того же года наместником лавры Почаевским еп. *Феодором (Гаюном;* ныне митрополит Каменец-Подольский и Городокский) рукоположен во диакона. 2 июня 1995 г. назначен уставщиком лавры и регентом братского хора. 18 июня того же года в Успенском соборе лавры еп. Феодором рукоположен во иерея. С 1996 г. регент архиерейского хора Почаевской лавры. 10 мая 2001 г. возведен в сан игумена. Определением Синода Украинской Православной Церкви от 14 дек. 2007 г. назначен наместником *Городищенского в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужского монастыря*. В 2008 г. возведен в сан архимандрита с правом ношения жезла. 9 янв. 2009 г. получил право носить игуменский посох.

Определением Синода УПЦ от 20 июля 2012 г. избран епископом Конотопским и Глуховским. 21 июля в храме во имя Всех святых *киевского во имя великомученика Пантелеимона женского монастыря* состоялось наречение и 22 июля в соборном храме Пантелеимонова монастыря — хиротония Р. во епископа Конотопского и Глуховского. Богослужения возглавил митр. Киевский и всея Украины *Владимир (Сабодан)*. 17 авг. 2017 г. возведен в сан архиепископа.

Награжден юбилейным орденом УПЦ «1020 лет Крещения Киевской Руси» (2009), юбилейным орденом «450-летия перенесения на Волынь Почаевской иконы Божией Матери» (2010).

Ист.: Новости // ЖМП. 2012. № 9. С. 74.

РОМА́Н (Корнев Андрей Васильевич; род. 6.12.1972, г. Белово Кемеровской обл.), еп. Рубцовский и Алейский. Из семьи служащих. В 1990 г. окончил среднюю школу в с. Мамонтове Алтайского края. По окончании школы поступил в Алтайский политехнический ин-т. В 1991 г. принял крещение в Покровском кафедральном соборе г. Барнаула. В 1992–1994 гг. проходил срочную военную службу. Окончил Алтайский политехнический ин-т в 1998 г. по специальности «инженер-автомобилист». По окончании ин-та проходил послушание пономаря в Покровском соборе Барнаула.

В 1999 г. поступил в Барнаульское ДУ. 13 окт. того же года пострижен в монашество с наречением имени Роман в честь прп. Романа Сладкопевца. 14 окт. Барнаульским и Алтайским еп. *Антонием (Масендичем)* рукоположен во диакона и 17 окт.— во иерея. Проходил послушание ризничего в Покровском соборе, был членом епархиального совета Барнаульской епархии, исполнял обязанности духовника ДУ.

В 2002 г. окончил Барнаулькое ДУ и был направлен на послушание в *Казанской иконы Божией Матери мужской монастырь* в с. Коробейникове Усть-Пристанского р-на Алтайского края. В 2004 г. Барнаульским и Алтайским еп. *Максимом (Дмитриевым;* ныне епископ Елецкий и Лебедянский) назначен исполняющим обязанности и определением Синода РПЦ от 23 июня 2008 г. утвержден в должности наместника Казанского мон-ря. В том же году назначен исполняющим обязанности настоятеля Иоанно-Кронштадтской ц. с. Усть-Чарышская Пристань Усть-Пристанского р-на по совместительству. В 2009 г. возведен в сан игумена. В 2010 г. избран членом церковного суда Барнаульской епархии. Награжден палицей (2011). В 2011 г. Р. вручен игуменский посох по должности. В 2012 г. завершил обучение в Барнаульской ДС.

Определением Синода РПЦ от 16 июля 2013 г. избран епископом Рубцовским, викарием Барнаульской епархии. 15 авг. 2013 г. возведен в сан архимандрита. 16 авг. 2013 г.

в Тронном зале храма Христа Спасителя в Москве состоялось наречение и 29 сент. в Преображенском соборе *Новоспасского московского в честь Преображения Господня ставропигиального мужского монастыря* хиротония Р. во епископа Рубцовского. Богослужения возглавил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)*. Определением Синода РПЦ от 5 мая 2015 г. назначен главой новоучрежденной *Рубцовской и Алейской епархии*. 7 марта 2018 г. утвержден в должности священноархимандрита Казанского Коробейниковского мон-ря.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2013. № 8. С. 26; 2015. № 6. С. 7.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Романа (Корнева) во еп. Рубцовского, викария Барнаульской епархии // ЖМП. 2013. № 11. С. 32–34.

РОМА́Н (Лукин Алексей Александрович; род. 11.10.1968, г. Прохладный Кабардино-Балкарской АССР), архиеп. Якутский и Ленский. Из правосл. семьи служащих. По окончании 8 классов средней школы поступил в профессионально-техническое уч-ще, к-рое окончил в 1987 г. С июля того же года исполнял послушание иподиакона Ставропольского и Бакинского еп. *Антония* (*Завгороднего;* впосл. архиепископ). В дек. 1987 г. призван на срочную военную службу. После демобилизации в дек. 1989 г. принят в 1-й класс Ставропольского ДУ, 20 июля 1990 г. получившего статус ДС. В 1990 г. переведен во 2-й класс Ставропольской ДС. С 1990 г. нес послушание иподиакона Ставропольского и Бакинского митр. *Гедеона (Докукина)*.

20 марта 1992 г. ректором Ставропольской ДС архим. *Евгением* (*Решетниковым;* ныне митрополит Таллинский и всея Эстонии) пострижен в монашество с наречением имени Роман в честь прп. Романа Сладкопевца. 7 апр. того же года митр. Гедеоном рукоположен во диакона, 9 авг.— во иерея. В течение последнего года учебы нес послушание благочинного семинарского храма и исполнял обязанности зав. канцелярией семинарии.

По окончании ДС назначен настоятелем храма во имя свт. Игнатия Ставропольского (Брянчанинова) в новом здании Ставропольской ДС, исполнял обязанности инспектора, а также преподавателя литургики и нравственного богословия Ставропольской ДС. С 18 окт. 1993 г. ответственный секретарь, а с 14 мая 1994 г.— главный редактор газ. «Православное слово».

В 1995 г. поступил на очное отд-ние МДА, к-рую окончил в 1999 г. со степенью кандидата богословия за соч. «Аскетические воззрения архиепископа Феодора (Поздеевского)».

С 1999 г. проректор по воспитательной работе (инспектор) Ставропольской ДС и настоятель Игнатиевского семинарского храма. В 2000 г. возведен в сан игумена.

В последующие годы был председателем комиссии по религиозному образованию и катехизации Ставропольского благочиннического округа, редактором и ведущим духовно-просветительской телепрограммы «Ставропольский Благовест».

В 2004 г. окончил психологический фак-т Ин-та дружбы народов Кавказа в Ставрополе. С 2005 г. наместник ставропольского кафедрального собора во имя св. ап. Андрея Первозванного, настоятель Татианинской ц. при Ин-те дружбы народов Кавказа и декан теологического фак-та ин-та. Неоднократно совершал пастырские поездки в Чеченскую Республику и Республику Ингушетию. В 2006 г. возведен в сан архимандрита.

Определением Синода РПЦ от 6 окт. 2008 г. избран епископом Михайловским, викарием Ставропольской епархии. С 2009 г. сотрудник *Отдела внешних церковных связей*. С 2009 по 2011 г. слушатель *Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия*. Определением Синода РПЦ от 25 дек. 2009 г. по результатам состоявшегося согласования с Предстоятелем Грузинской Православной Церкви как клирик Московской епархии направлен в Тбилиси для пастырского служения среди русскоязычных верующих с поручением в необходимых случаях также представлять позицию РПЦ. С 4 янв. 2010 г. по благословению Предстоятеля Грузинской Православной Церкви католикоса-патриарха всей Грузии *Илии II (Гудушаури-Шиолашвили)* приступил к служению в тбилисском храме во имя ап. Иоанна Богослова.

Постановлением Синода РПЦ от 30 мая 2011 г. Р. определено быть епископом Якутским и Ленским. 17 июня 2011 г. в домовой церкви Патриашей резиденции в Чистом пер. в Москве совершено наречение и 19 июня в храме Христа Спасителя — хиротония Р. во епископа Якутского и Ленского. Богослужения возглавил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)*. С 1 окт. того же года Р.— член Общественной палаты Республики Саха (Якутия). 25 нояб. 2012 г. в память о праздновании 380-летия вхождения Якутии в состав России и служения по этому случаю Божественной литургии в храме Христа Спасителя г. Москвы награжден Патриархом Кириллом памятной панагией. 13 мая 2013 г. избран почетным профессором Института дружбы народов Кавказа. С 20 мая 2014 г. член Общественной палаты Республики Саха (Якутия) 2-го созыва. С 23 окт. 2014 г. член комиссии Межсоборного присутствия по вопросам организации церковной миссии. 1 февр. 2016 г. возведен в сан архиепископа. Определением Синода РПЦ от 15 окт. 2018 г. назначен ректором Якутской ДС. В годы управления епархией открыты и восстановлены 42 храма, Якутская ДС, *якутский Спасский монастырь* и *мирнинский во имя апостола Андрея Первозванного мужской монастырь, якутский в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь,* возобновлено издание «Якутских ЕВ». Епархиальной телестудией сняты 9 документальных фильмов.

Награжден орденами свт. Иннокентия, митр. Московского и Коломенского, 3-й степени (2002), свт. Кирилла Туровского 1-й степени (Белорусский Экзархат, 2013), св. блгв. кн. Киевского Ярослава Мудрого (УПЦ, 2013), св. равноап. Марии Магдалины 3-й степени (Польская Православная Церковь, 2013); прп. Серафима Саровского 3-й степени (2018).

Соч.: Архиеп. Феодор (Поздеевский): Жизнеописание. Избр. тр. / ТСЛ. Серг. П., 2000; Ставропольская епархия: История и современность // ЖМП. 2007. № 10. С. 29–49; Непознаваемая Якутия // Там же. 2014. № 9. С. 34–42; Якутия и Афон // Якутские ЕВ. 2016. № 1(7). С. 10–15.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2008. № 11. С. 23; 2010. № 2. С. 5; 2011. № 7. С. 6; 2018. № 11. С. 11.

РОМА́Н I ЛАКАПИ́Н [греч. Ῥωμανὸς ὁ Α΄ Λακαπηνός, Λεκαπηνός] (ок. 870, Лакапа (Лакабин) близ Мелитины (ныне Малатья, Турция) – 15.06.948, о-в Проти (ныне Кыналыада, там же)), визант. имп. с 17 дек.

Имп. Роман I Лакапин. Бронзовая монета. Аверс. Реверс. 919–944 гг.

920 по 16/20 дек. 944 г. (совместно с *Константином VII Багрянородным*). Отец Р. Л., Феофилакт Авастакт, армянин по происхождению, спасший жизнь *Василию I Македонянину* (867–886) во время похода на столицу *павликиан* Тефрику (ныне Дивриги, там же) в 872 г., был принят на имп. службу и получил земельный надел близ г. Лакапа, от названия к-рого и происходит фамильное имя Р. Л. Считается, что Феофилакт был крестьянином, хотя в лит-ре также высказывалось мнение, что он принадлежал к знатному роду. В конце правления имп. *Льва VI Мудрого* (886–912) Р. Л. занимал должность стратига о-ва Самос. Видимо, летом 911 г. был одним из руководителей неудачной экспедиции против араб. Крита, организованной флотоводцем Имерием (PMBZ, N 22624).

После кончины имп. *Александра* (6 июня 913), когда обязанности регента при малолетнем Константине VII исполняла вдова Льва VI Зоя Карвонопсина (914–919), Р. Л. стал друнгарием флота. Поскольку войска правителя Болгарии *Симеона* (893–927) опустошали Фракию, имп. Зоя поручила стратигу Херсона Иоанну Воге (Ibid. N 22911), к-рому было даровано звание патрикия, привлечь в качестве союзников печенегов. После поражения византийцев при Ахелое (20 авг. 917) Р. Л. должен был доставить печенегов по Дунаю в распоряжение доместика схол Льва Фоки (Ibid. N 24408). Тем не менее, став свидетелями конфликта между Иоанном Вогой и Р. Л., печенеги покинули визант. лагерь. Затем войска Фоки обратились в бегство. Иоанн *Скилица* (рубеж XI и XII вв.) приводит в своей «Хронике» неск. версий случившегося. Согласно одной из них, Лев Фока решил, что Р. Л. отплыл со всем флотом в К-поль для захвата власти. В результате доместик схол, сам намеревавшийся вступить на имп. престол, остановил преследование болг. войск, а это в свою очередь вызвало панику среди византийцев. По возвращении в К-поль Иоанн Вога и Р. Л. предстали перед судом, причем последнего обвинили в том, что он по небрежению или даже по злому умыслу не переправил печенегов, а после отступления не принял на корабли спасавшихся бегством визант. воинов. Судьи приговорили Р. Л. к ослеплению, однако стараниями влиятельных вельмож, патрикия Константина Гонгилия и магистра Стефана, приговор был отменен (*Sym. Log.* Chron. 135. 14–21. P. 302–305; *Theoph. Contin.* P. 386–390; *Scyl.* Hist. P. 201–202, 204).

Успехи болгар ослабили позиции имп. Зои и привели к усилению влияния патриарха К-польского свт. *Николая I Мистика* (901–907, 912–925). В этот период при поддержке паракимомена Константина Пафлагона на престол претендовал его зять, доместик схол Лев Фока. Воспитатель Константина VII Феодор достиг договоренностей с Р. Л. о предотвращении возможного переворота. Вероятно, зная о союзе Феодора и Р. Л., Константин Пафлагон явился к последнему в тот момент, когда он готовил флот к отплытию из К-поля, и потребовал ускорить приготовления. В результате Константин Пафлагон был арестован, а Зоя Карвонопсина отстранена от регентства, хотя и оставлена при дворе по требованию сына. Патриарх и император, опасаясь открытого выступления со стороны Льва Фоки, назначили нового доместика схол — Иоанна Гариду. Лев согласился на это при условии назначения этериархами (руководителями личной имп. гвардии) своего шурина Феодора и сына последнего Симеона, однако, несмотря на обещание, как только Лев удалился домой, они были изгнаны из дворца. Узнав об этом, Лев Фока явился к Р. Л., к-рый согласился заключить с ним союз и даже скрепить его узами брака между их родами.

24 марта 919 г. Р. Л. сообщил во дворец через своих сторонников, пресв. Никиту и Феодора Мацуку, что намеревается лишь защитить императора, а не организовать мятеж. Поскольку патриарха Николая Мистика не устроили эти объяснения, имп. воспитатель Феодор побудил Р. Л. явиться в гавань близ дворца Вуколеон. После того как на следующий день, в праздник Благовещения, Р. Л. прибыл со всем подчиненным ему флотом, магистр Стефан покинул дворец, а патрикий Никита, свойственник Р. Л., удалил оттуда патриарха. Окружение императора отправило Р. Л. Древо Честного и Животворящего Креста Господня, на к-ром тот клятвенно подтвердил истинность своих слов, после чего с немногочисленными сторонниками явился к имп. Константину VII. Дав последнему клятву верности в ц. Пресв. Богородицы Фаросской, Р. Л. был назначен магистром и вел. этериархом (*Sym. Log.* Chron. 135. 24 — 136. 1. P. 306–310; *Theoph. Contin.* P. 390–394). В мае 919 г. его 14-летняя дочь Елена вступила в брак с императором, после чего Р. Л. получил титул василеопатора. Имп. Зоя была пострижена в монашество.

В сент. 920 г. Р. Л. стал кесарем, а 17 дек. коронован как соправитель Константина VII. Стремясь еще более укрепить свое положение, Р. Л. инициировал возведение своих сыновей в ранг соправителей. 20 мая 921 г. Константин VII короновал его первенца Христофора. Примечательно, что над средними сыновьями, Стефаном и Константином, церемония была совершена самим Р. Л. (апр. 924). По всей видимости, к этому времени соотношение имп. чинов уже изменилось: Р. Л. стал старшим императором (автократором), Константин Багрянородный — его соправителем, первенством перед к-рым обладал также Христофор. Т. о., Р. Л. стремился обеспечить по крайней мере нек-рым из потомков преимущество по сравнению с Македонской династией. Младший сын императора *Феофилакт* (патриарх К-польский в 933–956) был принят в чин иподиаконов и занял должность синкелла при свт. Николае Мистике, к-рый смог установить хорошие отношения с Р. Л. Предполагалось, что после смерти патриарха Феофилакт будет возведен на К-польскую кафедру. Впосл. Р. Л. упрочил влияние, выдав своих младших дочерей за представителей крупнейших аристократических родов, в т. ч. Аргиров.

Царь Болгарии Симеон отрицательно воспринял возвышение Р. Л. и возобновил боевые действия против Византии, целью к-рых формально была защита имп. Константина VII от «узурпатора». В 923 г. болгары захватили Адрианополь (ныне Эдирне, Турция), который, впрочем, вскоре вернулся под власть византийцев, а в сент. 924 г., опустошив Фракию и Македонию, появились под стенами К-поля. Болг. войска ожидали помощи егип. Фатимидов, но безуспешно, поскольку их союз с болгарами был разорван усилиями визант. дипломатии. Патриарх и ряд придворных направились для переговоров к Симеону, однако последний отослал их обратно и потребовал аудиенции с Р. Л., который прибыл к специально сооруженной пристани близ р-на Космидий (9 нояб. 924). *«Продолжатель Феофана»* передает речь Р. Л., в которой тот порицает Симеона за войну с христианами (*Theoph. Contin.* P. 408–409).

Тем не менее уже зимой 924/5 г. Симеон провозгласил себя «василевсом болгар и римлян» (βασιλεὺς Βουλγάρων καὶ Ῥωμαίων). В письмах, направленных ему в 925–926 гг., Р. Л. потребовал от Симеона вернуть византийцам все территории, захваченные с 913 г., а также решительно заявил, что Симеону не может принадлежать титул «василевс римлян». С оговорками Р. Л. был готов признать оправданным лишь его именование «василевсом болгар». Соперничество продолжалось и в Сербии, где каждая из сторон стремилась утвердить на престоле своего ставленника. Несмотря на тяготение серб. земель к Византии и поражение болг. армии, ок. 924 г. ценой больших потерь Симеону удалось установить контроль над территорией. Последовавшее за этим вторжение болг. войск в Хорватию завершилось их сокрушительным поражением (ок. 926). После заключения мира с хорватами Симеон стал готовиться к новой кампании против византийцев, однако вскоре скончался. Вступивший на престол его сын *Петр* (927–969) заключил с Византией мирный договор. Согласно его условиям, Петр признавался императором (василевсом) болгар и вступал в брак с Марией (Ириной) Лакапиной, дочерью Христофора, старшего сына Р. Л., к-рая стала именоваться Ириной. Умеренные уступки, сделанные Р. Л., способствовали налаживанию дружественных болгаро-визант. отношений, а также еще большему усилению культурного влияния Византии на слав. землях (подробнее: *Оболенский.* 1998. С. 117–130; *Острогорский.* 2011. С. 337–342).

Благодаря Р. Л. визант. флот значительно укрепился. В 924 г. при о-ве Лемнос была разгромлена араб. эскадра во главе со Львом Триполитом; византийцы восстановили господство в Эгейском м. Вскоре началось наступление на суше под рук. Иоанна Куркуаса, назначенного в 923 г. доместиком схол. В Сев. Месопотамии и Армении, где главными противниками византийцев были войска эмира Мосула и Алеппо Сайф ад-Даулы из династии Хамданидов, боевые действия шли с переменным успехом.

Важным событием внешнеполитической жизни Византии в правление Р. Л. стал поход русов во главе с кн. Киевским *Игорем* в 941 г., о котором подробно повествуется во фрагменте из «Хроники» Симеона Логофета, сохранившемся у «Продолжателя Феофана» (*Theoph. Contin.* P. 423–426), в «Антаподосисе» еп. *Лиутпранда Кремонского* (*Liutpr. Crem.* Antapod. V 15) и в ПВЛ (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Стб. 44–45). Приведя большое количество кораблей к К-полю, кн. Игорь тем не менее потерпел поражение от сухопутных войск под командованием Иоанна Куркуаса и патрикия Варды Фоки, поддержанных на море силами патрикия Феофана, применившего «греческий огонь». В 944 г. Игорь заключил с Р. Л. союзный договор (RegImp, N 647; ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Стб. 46–53). Благодаря разгрому рус. флота в 941 г. Иоанн Куркуас смог продолжить руководство кампанией на Востоке. В результате был занят ряд важных центров Сев. Месопотамии, включая Амиду (ныне Диярбакыр, Турция) и Нисибин (ныне Нусайбин, там же) (943). В 944 г. византийцы вернули себе Нерукотворный образ Христа (см. *Убрус*), хранившийся в Эдессе (ныне Шанлыурфа, там же) и традиционно связывавшийся с эдесскими царями *Авгарями*. Образ был доставлен в К-поль.

Одним из основных действий Р. Л. в сфере внутренней политики была защита мелкого крестьянского землевладения, сохранение к-рого было важно и для взимания должного количества налогов, и для набора стратиотов. В 922 г. Р. Л. в полной мере восстановил протимисис, т. е. право предпочтительной покупки или аренды земли родственниками-совладельцами и соседями. Динаты могли скупать и брать в аренду мелкие земельные участки только в случае принадлежности к одной из указанных категорий. Имп. решение далеко не всегда соблюдалось на практике, поскольку мн. крестьяне в силу роста налогового бремени предпочитали становиться париками, зависимыми от крупных собственников.

Р. Л. оказывал весьма значительное влияние на церковные дела уже в Патриаршество Николая Мистика. В 920 г. в столице с участием папских легатов был созван Собор для рассмотрения вопроса о 4-м браке имп. Льва VI Мудрого с Зоей, в котором род. имп. Константин Багрянородный и заключение к-рого привело к временному удалению (907–912) с К-польской кафедры свт. Николая Мистика и возведению на нее свт. *Евфимия II(I)*. Согласно принятому на Соборе *«Томосу единения»*, 4-й брак был полностью запрещен, а 3-й объявлен допустимым лишь при определенных условиях. Следствием стало восстановление церковного единства между «николаитами» и «евфимитами», с одной стороны, и между К-польской Церковью в целом и Римской кафедрой — с другой. Решение последней проблемы было необходимо, поскольку в 907 г. легаты папы *Сергия III* (904–911) не только признали (в виде исключения) 4-й брак императора законным, но и одобрили низложение свт. Николая (подробнее см. в ст. *Константинопольские Соборы*). Постановления 920 г. способствовали также уменьшению влияния Македонской династии.

После кончины Николая Мистика Р. Л. не мог сразу возвести на К-польскую кафедру своего сына Феофилакта, родившегося в 917 г. Патриархом был избран *Стефан II* (925–927), всецело находившийся под влиянием Р. Л., а затем *Трифон* (927–931), к-рый, однако, отказался уходить на покой через «установленное время» (τὸν ῥητὸν χρόνον), т. е. по достижении Феофилактом определенного возраста (*Theoph. Contin.* P. 421). В результате патриарх Трифон был низложен, и по прошествии 2 лет вдовства кафедры на нее возвели Феофилакта (933–956),

мало занимавшегося церковными делами.

После кончины Христофора (931) Р. Л. не предоставил средним сыновьям, Стефану и Константину, преимущества перед Константином VII. Опасаясь перехода полноты власти к последнему в случае смерти отца, Стефан и Константин приказали схватить Р. Л. и удалить его на о-в Проти. Тем не менее вскоре они сами были арестованы и отправлены в ссылку по приказу имп. Константина VII, ставшего 27 янв. 945 г. самостоятельным правителем. Указанное событие, впрочем, не привело к изменению положения Р. Л., скончавшегося в чине монаха.

Ист.: *Sym. Log.* Chron. 135. 14 — 137. 8. P. 302–343; *Theoph. Contin.* P. 386–435; *Scyl.* Hist. P. 201–202, 204–232.

Лит.: RegImp, N 584b–648g; PMBZ, N 26833; *Лебедев А. П.* Очерки внутренней истории Визант.-вост. Церкви в IX, X и XI вв. М., 1902². С. 72–75, 115–120; *Каждан А. П.* Деревня и город в Византии IX–X вв.: Очерки по истории визант. феодализма. М., 1960. С. 355–366; *он же.* Армяне в составе господствующего класса Визант. империи в XI–XII вв. Ер., 1975. С. 11–12; *idem (Kazhdan A.).* Lekapenos // ODB. 1991. Vol. 2. P. 1203–1204; *idem.* Romanos I Lekapenos // Ibid. Vol. 3. P. 1806; История Византии. М., 1967. Т. 2. С. 182–187, 199–200; *Runciman S.* The Emperor Romanus Lecapenus and His Reign: A Study of 10th Cent. Byzantium. Camb., 1988; *Успенский.* История. 1997. Т. 2. С. 279–294; *Оболенский Д. Д.* Визант. содружество наций. Шесть визант. портретов / Пер.: С. А. Иванов и др. М., 1998. С. 117–139; *Острогорский Г. А.* История Визант. гос-ва / Пер.: М. В. Грацианский; ред.: П. В. Кузенков. М., 2011. С. 337–354.

Е. А. Заболотный

РОМА́Н II [греч. Ῥωμανὸς ὁ Β΄] (между 937 и 939 — 15 марта 963), визант. имп. (с 9 нояб. 959). Род. от брака имп. *Константина VII Багрянородного* и Елены Лакапины, дочери имп. *Романа I Лакапина* (920–944). В 944 г. Р. по решению имп. Романа I был обручен с Бертой (Евдокией), малолетней незаконнорожденной дочерью кор. Италии Гуго Арльского, к военному союзу с к-рым стремился император (*Shepard.* 2003. P. 7–9). Р. был коронован соправителем Константина VII 6 апр. 945 г. Как наследник престола, Р. был адресатом энциклопедических дидактических сочинений, созданных под покровительством и от имени императора («Об управлении империей», «О церемониях византийского двора»). Панель из слоновой кости из Кабинета медалей Национальной б-ки в Париже изображает Христа, коронующего имп. чету, мужская фигура имеет подпись «Роман, император ромеев», женская — «Евдокия, императрица ромеев». Большинство исследователей полагают, что панель изображает Р. и Берту, а не имп. *Романа IV Диогена* (1068–1071) и имп. *Евдокию Макремволитиссу* (*Cutler.* 1995), как считалось ранее. В 949 г. Берта умерла, и от имени Р. придворными поэтами была написана стихотворная монодия на ее кончину (*Λάμπρος.* 1878). Ок. 956 г. Р. женился на Феофано (Анастасо), по преданию, дочери трактирщика; в браке у них родились дочь Анна, к-рая впосл. стала женой св. равноап. кн. *Владимира (Василия) Святославича,* и 2 сына — буд. имп. *Василий II Болгаробойца* (976–1025) и имп. *Константин VIII* (1025–1028). Согласно историку Иоанну Скилице, Р. по наущению Феофано безуспешно пытался отравить своего отца (*Scyl.* Hist. P. 246).

Личность Р. визант. писатели оценивали негативно. В историографической традиции Р. предстает распущенным юношей, к-рый не заботится о делах гос-ва, а поручает их другим, прежде всего паракимомену Иосифу Вринге. Придя к власти, Р. удалил от двора советников своего отца (в т. ч. Василия Нофа, незаконнорожденного сына Романа I Лакапина, игравшего большую роль при Константине VII), а своих сестер насильно заключил в мон-рь. Правление Р. протекало без потрясений, за исключением неурожая зерна и мора, погубившего крупный скот и приведшего к росту цен на продовольствие в 960 г. Известны законодательные акты Р., направленные на ограничение власти динатов (крупных провинциальных землевладельцев). Во внешней политике Р. сопутствовал успех. Ключевую роль в его военных кампаниях сыграли доместики схол Востока и Запада, братья Никифор (буд. имп. *Никифор II Фока*) и Лев Фока. Под предводительством Никифора Фоки визант. войска отвоевали у арабов о-в Крит (март 961), захватили г. Аназарв в Киликии и столицу Хамданидов г. Алеппо (дек. 962). Лев Фока успешно сдерживал венгров на Балканах. Р. скончался в самом расцвете сил; по словам Льва Диакона и Иоанна Скилицы, ходили слухи, что Р. отравила его супруга (*Leo Diac.* Hist. II 10; *Scyl.* Hist. P. 253).

Ист.: *Leo Diac.* Hist. I 2 — II 10; *Theoph. Contin.* P. 469–481; *Λάμπρος Σ.* Ἀνέκδοτος μονῳδία Ῥωμανοῦ Β΄ ἐπὶ τῷ θανάτῳ τῆς πρώτης αὐτοῦ συζύγου Βέρθας // BCHell. 1878. Vol. 2. P. 266–273; *Scyl.* Hist. P. 231–253; *McGeer E., ed., transl.* The Land Legislation of the Macedonian Emperors. Toronto, 2000; *Sym. Log.* Chron. P. 337–338.

Лит.: PMBZ, N 26834; RegImp, N 670a, 685–694; *Lemerle P.* The Agrarian History of Byzantium: From the Origins to the 12th Cent.: Sources and Problems. Galway, 1979; ODB. Vol. 3. P. 1806–1807; *Cutler A.* The Date and Significance of the Romanos Ivory // Byzantine East, Latin West: Art Historical Studies in Honor of K. Weitzmann / Ed. C. Moss, K. Kiefer. Princeton, 1995. P. 605–613; *Shepard J.* Marriages towards the Millennium // Byzantium in the Year 1000 / Ed. P. Magdalino. Leiden; Boston, 2003. P. 1–33; *Kaldellis A.* Streams of Gold, Rivers of Blood: The Rise and Fall of Byzantium, 955 A.D. to the First Crusade. Oxf., 2017. P. 21–42.

Л. В. Луховицкий

РОМА́Н III АРГИ́Р [Аргиропул; греч. Ῥωμανὸς ὁ Γ΄ Ἀργυρός, Ἀργυρόπωλος, Ἀργυρόπουλος] (ок. 968 — 11.04. 1034), визант. имп. (с 12/15 нояб. 1028). Происходил из знатной семьи Аргиров, принадлежавшей к землевладельческой знати фемы Армениак и находившейся в родстве с Македонской династией: предок Р. А. (дед или прадед), носивший то же имя, был женат на Агафии, дочери имп. *Романа I Лакапина* (920–944). Визант. историк *Михаил Пселл* сообщает, что Р. А. изучал риторику, философию, а также юриспруденцию, хотя и оценивает знания императора как поверхностные (*Mich. Psell.* Chron. III 2). В правление *Василия II Болгаробойцы* (976–1025) был судьей фемы Опсикий. По всей видимости, к этому времени Р. А. уже пожаловали чин протоспафария. Входил в состав имп. суда на ипподроме (ἐπὶ τοῦ ἱπποδρομίου). После вступления на престол *Константина VIII* (1025–1028) занимал должность эпарха К-поля. Незадолго до кончины имп. Константин, не имевший сыновей, инициировал брак дочери, 50-летней *Зои,* и Р. А. Последний был вынужден развестись с 1-й женой Еленой, к-рая под угрозой ослепления мужа удалилась в мон-рь. Вскоре после бракосочетания Константин VIII скончался, и Р. А. стал его преемником.

Одно из основных событий правления Р. А.— поход визант. войск на Алеппо (1030). По всей видимости, Р. А. стремился не допустить завоевания эмирата Алеппо Фатимидами. Несмотря на то что военачальники

советовали Р. А. принять предложение эмира Насра, к-рый был готов признать сюзеренитет Византии и возобновить выплату дани, Р. А. решил продолжить поход. В результате поражения в битве при Азазе имп. войска обратились в бегство, и лишь благодаря усилиям полководца Георгия Маниака, взявшего *Эдессу* (1031/32), византийцам удалось сохранить свое влияние в регионе. При этом Р. А. умело поддерживал в целом нормальные отношения с Фатимидским халифатом, что выразилось в заключении мирного договора, по условиям к-рого халиф аз-Захир (1021–1036) дал согласие на восстановление *Гроба Господня (Воскресения Христова) храма* в Иерусалиме, разрушенного в 1009 г.

По инициативе Р. А. были выделены значительные средства на обновление ц. Пресв. Богородицы во *Влахернах* (1030/31), а также на строительство *Перивлепты монастыря* в К-поле (1031). Зная об уменьшении доходов храма Св. Софии, иконом к-рой он ранее был, Р. А. определил выдавать на его нужды каждый год дополнительно 80 литр (фунтов) золота (*Scyl.* Hist. P. 375). Р. А. отменил эпиболэ (аллиленгий), т. е. систему налоговых надбавок, к-рая подразумевала выплату налога за пустующие крестьянские земли динатами. Несмотря на то что законы, запрещавшие приобретение последними имений крестьян и стратиотов, формально не отменялись, мелкое землевладение неуклонно сокращалось.

Против Р. А. были организованы неск. заговоров, один из к-рых, под рук. имп. Зои, ее фаворита Михаила Пафлагона (впосл. имп. *Михаил IV Пафлагон*) и брата последнего, влиятельного синклитика Иоанна Орфанотрофа, оказался успешным. 11 апр. 1034 г., в Великий четверг, Р. А. скончался либо в результате отравления (*Scyl.* Hist. P. 390), либо вскоре после попытки утопить его в бане (*Mich. Psell.* Chron. III 24–26). В Страстную пятницу Михаил, вступивший в брак с Зоей, стал императором. В тот же день Р. А. был погребен в мон-ре Перивлепты.

Ист.: *Scyl.* Hist. P. 375–391; *Mich. Psell.* Chron. III; Histoire de *Yahya-ibn-Sa'id d'Antioche* / Éd. I. Kratchkovsky; trad. F. Micheau, G. Troupeau. Turnhout, 1997. P. 484–489 [116–121]. (PO; T. 47. Fasc. 4).

Лит.: RegImp, N 829–838; PMBZ, N 26835; *Литаврин Г. Г.* Внутренняя и внешняя политика Византии в 1025–1057 гг. // История Византии. 1967. Т. 2. С. 263–264; *Brand Ch. M., Cutler A.* Roman III Argyros // ODB. 1991. Vol. 3. P. 1807; *Успенский.* История. 1997. Т. 2. С. 450–451; *Cheynet J.-C., Vannier J.-F.* Les Argyroi // ЗРВИ. 2003. Кн. 40. С. 57–90; *Скабалланович Н. А.* Визант. гос-во и Церковь в XI в.: От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. СПб., 2004. Кн. 1. С. 132–146; *Острогорский Г. А.* История Визант. гос-ва / Пер.: М. В. Грацианский; ред.: П. В. Кузенков. М., 2011. С. 400–403; Romanos (3) // *Jeffreys M. et al.* Prosopography of the Byzantine World. 2016 [Электр. ресурс: http://db.pbw.kcl.ac.uk/pbw2011/entity/person/108214].

Е. А. Заболотный

РОМА́Н IV ДИОГЕ́Н [греч. Ῥωμανὸς Δ΄ ὁ Διογένης] (1-я треть XI в.— 4.08.1072, о-в Проти (ныне Кыналыада, Турция)), визант. император (1 янв. 1068 — сент. 1071). Основными источниками о личности и правлении Р. являются труды его современников и непосредственных участников его военных походов — «Хронография» *Михаила Пселла* и «История» Михаила Атталиата. Пселл, вероятно поддерживавший Р. в годы его правления, в «Хронографии» представил императора в отрицательном свете. *Михаил Атталиат,* напротив, вывел Р. в качестве трагического героя. Дополнительные сведения обнаруживаются в переписке и речах Михаила Пселла и в более поздних исторических сочинениях: у Продолжателя Скилицы, который открыто полемизирует с Пселлом, Никифора Вриенния Младшего, Иоанна Зонары и Феодора Скутариота.

Р. происходил из Каппадокии. Его отец, Константин Диоген, был успешным военачальником при имп. *Василии II Болгаробойце* (976–1025), но в правление имп. *Романа III Аргира* (1028–1034) был осужден как участник заговора против императора. Печати Р. 50–60-х гг. XI в. называют его патрикием, стратигом и вестом. Одна из печатей — «архонтом городов Паристриона» (*Jordanov.* 2003. P. 65). По данным историков, Р. был дукой Сердики (ныне София, Болгария) (*Scyl. Contin.* Σ. 121). Имп. *Константин X Дука* скончался 22/23 мая 1067 г., его вдова, *Евдокия Макремволитисса,* правила в качестве регента при своих малолетних сыновьях до 31 дек. 1067 г. Перед смертью Константин X в присутствии патриарха и сената взял с жены клятву не выходить повторно замуж и править единолично до совершеннолетия старшего сына, но различные группировки знати предлагали имп. Евдокии в мужья своих ставленников (одним из них был Варда Ксифилин, брат патриарха К-польского *Иоанна VIII Ксифилина*). Евдокия остановила свой выбор на Р., к-рый незадолго до этого был уличен в заговоре, помилован по настоянию Евдокии и отправлен в ссылку в свое родовое малоазийское поместье. 1 янв. 1068 г. он был провозглашен императором. По соглашению с имп. Евдокией и ее сыновьями Р. обладал ограниченными полномочиями в гражданских делах и полной свободой в военной сфере (*Мохов.* 2003. С. 277). По словам Пселла, Р. принес письменную клятву не претендовать на первенство по отношению к наследникам имп. Константина X (*Mich. Psell.* Chron. VII 129). Ограниченность полномочий Р. подтверждается данными нумизматики (*Kalavrezou-Maxeiner.* 1977. P. 314). Оппозицию Р. составляли отстраненные от управления гос-вом представители и сторонники рода Дук, в т. ч. Пселл. Чтобы уравновесить их влияние, Р. решил опереться на семейство Комнинов: одним из его военачальников стал племянник имп. *Исаака I Комнина* (1057–1059) Мануил Комнин, а его сестра Феодора была выдана замуж за сына Р. Константина.

Бо́льшую часть своего правления Р. провел в военных походах. Усматривая главную угрозу империи в нападениях тюрок-сельджуков, Р. сосредоточил свою деятельность на вост. фронте, уделяя меньше внимания противостоянию с венграми на Балканах и норманнами в Юж. Италии. Р. сформировал мощную армию, куда помимо стратиотов из М. Азии вошли передислоцированные соединения из Фракии и Болгарии, к-польские тагмы, франкские и нем. наемники и варяго-рус. корпус. Однако, несмотря на большой численный состав, войско Р. отличалось разнородностью вошедших в него частей, плохим снабжением и низким уровнем дисциплины (*Мохов.* 2003. С. 279–281). Позднейшие историки характеризуют Р. как жестокого, высокомерного и подозрительного человека, к-рый настроил против себя собственное войско (*Vratimos.* 2019). В 1068–1071 гг. Р. совершил неск. походов: в Сев. Сирию, Каппадокию, Месопотамию и Закавказье. Р. питал надежды отвоевать Персию и занять Багдад, но, несмотря на перво-

начальные успехи, избранная им наступательная тактика оказалась неэффективна: отряды сельджуков превосходили византийцев в маневренности и беспрепятственно возвращались на занятые визант. войсками территории, когда те передислоцировались.

19 (или 26) авг. 1071 г. состоялась битва при Манцикерте (ныне Малазгирт, Турция). Бóльшая часть визант. войска, в т. ч. подразделения, к-рыми командовали члены рода Дук, уклонилась от боя и оставила императора. Р. был захвачен сельджуками и провел 8 дней в плену у султана Алп-Арслана. После заключения мирного договора и освобождения Р. направился на запад, рассчитывая достичь столицы, однако Евдокия запретила встречающим его оказывать ему имп. почести (возможно, не по своей воле, а под давлением семейства Дук: *Idem.* 2013), а затем по совету Пселла (*Mich. Psell.* Chron. VII 148) приняла решение отстранить Р. от власти. В кон. окт. 1071 г. сын Евдокии *Михаил VII Дука* при поддержке своего дяди кесаря Иоанна Дуки, к-рый в правление Р. был в опале, отстранил императрицу от власти и стал единоличным правителем. В 1071–1072 гг. сыновья кесаря Константин и Андроник сражались с Р. в Киликии. Весной 1072 г. Р. был побежден и взят в плен. На пути в столицу 29 июня 1072 г. в г. Котией (ныне Кютахья, Турция) его ослепили. 4 авг. 1072 г. Р. умер от полученных травм на о-ве Проти. В связи с ослеплением Михаил Пселл написал Р. утешительное письмо. Новейшие исследования показывают, что послание не было предназначено для Р. Вероятно, оно зачитывалось публично и было призвано отвести обвинения в ослеплении Р. от Михаила VII и самого Пселла, переложив ответственность на кесаря Иоанна (*Braounou-Pietsch.* 2010).

Семейство Р. пользовалось авторитетом в течение мн. лет после его смерти. В 1094 г. восстание поднял сын Р.— Никифор (*Frankopan.* 2006). В «Алексиаде» Анны Комнины (*Ann. Comn.* Alex. X 2–4) приводится рассказ о Псевдо-Диогене, который в 1094 г. объединился с куманами (половцами), выступил против имп. *Алексея I Комнина* (1081–1118), но был разбит, предан суду и ослеплен. В свою очередь ПВЛ под 6603 (1095/96) г. приводит сходный рассказ, называя то же лицо «Девгеневичем» (ПВЛ. 1996. С. 95). Личность Псевдо-Диогена остается неизвестной, но вполне вероятно, что, вопреки утверждениям *Анны Комнины,* это был один из сыновей Р. (*Frankopan.* 2005). В сатирическом диалоге «Тимарион» (XII в.) Р. выведен в качестве одного из обитателей загробного мира: это исполинского роста старик с выколотыми глазами, к-рый лежит в походном шатре, а из его рта струйкой стекает яд (*Pseudo-Luciano.* Timarione / Testo crit., introd., trad., comment. e lessico a R. Romano. Napoli, 1974. P. 68–70).

Ист.: *Zonara.* Epit. hist. XVIII 10–16; *Nicephori Bryennii* Historiarum libri quattuor / Ed. P. Gautier. Brux., 1975. (CFHB; 9); *Mich. Attal.* Hist. XVI–XXI; *Mich. Psell.* Chron. VII 122–164; *idem.* Epistulae / Ed. S. Papaioannou. B.; Boston, 2019. Vol. 1. P. 83–92; *McGeer E., Nesbitt J.* Byzantium in the Time of Troubles: The Continuation of the Chronicle of John Skylitzes (1057–1079). Leiden; Boston, 2020. P. 19–23, 83–134.

Лит.: *Polemis D. I.* Notes on 11th-Century Chronology (1059–1081) // BZ. 1965. Bd. 58. N 1. S. 60–76; *Kalavrezou-Maxeiner I.* Eudokia Makrembolitissa and the Romanos Ivory // DOP. 1977. Vol. 31. P. 305–325; *Vries-Van der Velden E., de.* Psellos, Romain IV Diogénès et Mantzikert // Bsl. 1997. T. 58. N 2. P. 274–310; *Мохов А. С.* Визант. армия в правление Романа IV Диогена (1068–1071 гг.) // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 275–296; *Jordanov I.* The Katepanate of Paradounavon According to the Sphragistic Data // Studies in Byzantine Sigillography. B., 2003. Vol. 8. P. 63–74; *Vryonis S.* Michael Psellos, Michael Attaleiates: The Blinding of Romanus IV at Kotyaion (29 June 1072) and His Death on Proti (4 August 1072) // Porphyrogenita: Essays on the History and Literature of Byzantium and the Latin East in Honour of J. Chrysostomides / Ed. Ch. Dendrinos, J. Harris et al. L., 2003. P. 3–14; *Frankopan P., de.* Unravelling the Alexiad: Who Was «Devgenevich» of the Russian Primary Chronicle and «Pseudo-Diogenes» of the Greek Sources? // BMGS. 2005. Vol. 29. P. 147–166; *idem.* Challenges to Imperial Authority in the Reign of Alexios I Komnenos: The Conspiracy of Nikephoros Diogenes // Bsl. 2006. T. 64. 257–274; *Braounou-Pietsch E.* Der Brief des Michael Psellos an den geblendeten Romanos Diogenes: Ein Fall von Zynismus und Sarkasmus? // Graeco-Latina Brunensia. Brno, 2010. Vol. 15. N 2. P. 25–41; *Vratimos A.* Michael V Kalaphates — Romanos IV Diogenes: Textual Parallels in the «Chronographia» of Michael Psellos // ЗРВИ. 2011. Кн. 48. С. 51–60; *idem.* Eudokia Makrembolitissa: Was She Implicated in the Removal of Her Husband, Romanos IV Diogenes, from Power? // REB. 2013. T. 71. P. 277–284; *idem.* Romanos IV Diogenes' Attitude towards his Troops // Mediterranean J. of Humanities. 2019. Vol. 9. N 2. P. 529–537; *Kaldellis A.* Streams of Gold, Rivers of Blood: The Rise and Fall of Byzantium, 955 A.D. to the First Crusade. Oxf., 2017. P. 238–250.

Л. В. Луховицкий

РОМА́Н ВЛАДИ́МИРОВИЧ (между 1239/40 и 1249 — 3 февр. 1285, Углич), блгв. кн. Угличский (1261–1285) (пам. 3 февр., 23 мая — в Соборе Ростово-Ярославских святых). Из Рюриковичей; 2-й сын Угличского блгв. кн. *Владимира (Димитрия) Константиновича* и кнг. Евдокии Ингваревны, младший брат угличского кн. *Андрея Владимировича,* племянник Ростовского кн. мч. *Василия (Василька) Константиновича* и ярославского кн. *Всеволода (Иоанна) Константиновича,* правнук Владимирского вел. кн. *Всеволода (Димитрия) Юрьевича Большое Гнездо* и блгв. вел. кнг. *Марии Шварновны.*

Биография. Основные сведения о Р. В. сохранились в древнерус. летописях и его Житии. Поздние и недостоверные факты о биографии Р. В. нашли отражение в списках XVIII–XIX вв. позднего Угличского летописца, в к-ром были зафиксированы местные предания о святом. В этом источнике Р. В. были приписаны нек-рые биографические сведения, включая основание г. Романова, относящиеся к его дальнему родственнику — ярославскому удельному кн. Роману Васильевичу (? — после 1375/80), внуку ярославского св. блгв. кн. *Давида Феодоровича.* При этом размеры и состав владений Р. В. в Угличском летописце соответствуют реалиям не XIII в., а времени существования в нач. 80-х гг. XV в. удела кн. Андрея Васильевича Горяя Большого.

Точный год и место рождения Р. В. неизвестны. Однако то обстоятельство, что он и его старший брат кн. Андрей Владимирович не попали в список князей Сев.-Вост. Руси 1238 г., переживших монг. нашествие (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 469, 521), дает основание сделать вывод, что братья родились несколько позже. Р. В. мог быть наречен в память о своем дяде, рязанском кн. Романе Ингваревиче, к-рый погиб в нач. янв. 1238 г. в битве с монголами под Коломной. В поздней агиографии утверждается, что святым покровителем Р. В. был прп. *Роман Сладкопевец,* а день его памяти может быть связан с тем, что буд. правитель Углича был крещен незадолго или вскоре после 1 окт. (РГБ. Ф. 304/I. № 628. Л. 88–88 об.).

После смерти отца во Владимире зимой 1249/50 г. малолетние братья остались на попечении своей матери. Во время отпевания и похорон в Угличе блгв. кн. Владимира Константиновича члены его семьи, включая Р. В., должны были получить

благословение у еп. Ростовского свт. *Кирилла II* (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 472). После 1250 г. могло состояться знакомство угличских князей с митр. Киевским свт. *Кириллом II,* к-рый нередко проживал во Владимире и неоднократно служил с Ростовским еп. Кириллом II. Первая совместная встреча архиереев и членов семьи Р. В. во главе с кнг. Евдокией Ингваревной могла состояться уже в 1251 г., когда митр. Киевский свт. Кирилл II и еп. Ростовский свт. Кирилл II посещали Новгород, где поставили на местную кафедру архиеп. *Далмата* (Там же. Т. 3. С. 80, 304). Путь из Владимира-на-Клязьме в этот город проходил через Углич, расположенный на р. Волге.

В 1257 г. монг. чиновниками было проведено первое «число» (перепись) в Угличском княжестве, а его правители стали платить «выход» (дань) в Орду. В 1261 г., после смерти старшего брата и его похорон в Спасо-Преображенском соборе, Р. В. начал свое самостоятельное правление. Отсутствие в летописях упоминаний о поездках Р. В. в Орду вместе с др. рус. князьями свидетельствует о том, что отношения с ханским двором были прерогативой его старших двоюродных братьев — ростовских князей Бориса Васильевича и *Глеба Васильевича.*

В 1277 г. Р. В. мог быть в числе неназванных летописцем по имени рус. князей («инии князи мнози»), к-рые по приказу ордынского хана Менгу-Тимура участвовали в его военном походе на ясский г. Дедяков, находившийся на Сев. Кавказе (*Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: (Реконструкция текста). М.; Л., 1950. СПб., 2002². С. 334). К этому времени могли обостриться отношения между Р. В. и новым ростовским блгв. кн. Глебом Васильевичем. Несмотря на близкое родство, 31 июля 1278 г. правитель Углича не оказался в числе приглашенных князей на свадьбу в Ярославль, где в Успенском соборе Ростовский еп. св. *Игнатий* венчал двоюродного племянника Р. В., белозерского кн. Михаила Глебовича, и дочь от 1-го брака блгв. вел. кн. *Феодора Ростиславича* Чёрного. Зимой 1278/79 г. в Угличе во время эпидемии скончалась мать Р. В.— кнг. Евдокия («Овдотья») Ингваревна (Там же. С. 335–336).

Летописцы не отмечают характер отношений Р. В. и его двоюродного племянника, ростовского кн. Димитрия Борисовича (1278–1294), к-рый неоднократно враждовал со своим родным братом Константином и белозерским кн. Михаилом Глебовичем, лишая их волостей и доходов. Невовлеченность Р. В. в княжеские усобицы наглядно показывают события 1281–1282 гг., когда ордынские изгонные рати обошли стороной его богатые владения.

Блгв. кн. Роман Угличский. Икона. 2-я четв.— сер. XVII в. (УИХМ)

По данным Ростовской владычной летописи 1419 г., Р. В. скончался в 1283 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 526). Однако большинство др. источников относят его смерть к 1285 г. (Там же. Т. 4. Ч. 1. С. 246; Т. 6. Вып. 1. Стб. 360; Т. 7. С. 178; Т. 23. С. 93; Т. 24. С. 105; Т. 25. С. 156; Т. 30. С. 97). Р. В. был похоронен рядом с отцом и братом в угличском Спасо-Преображенском соборе. В 1286 г. владения бездетного князя разделили между собой ростовские князья Димитрий и Константин Борисовичи.

Поздний Угличский летописец отмечает, что Р. В. был женат на неизвестной по происхождению кнг. Александре. Однако ранние источники эту информацию не подтверждают.

Почитание. Р. В. поминался на панихидах в ряде храмов Ростовской епархии как представитель местной династии князей. В 1486/87 г. во время земляных работ перед строительством каменного здания Спасо-Преображенского собора, задуманного угличским, можайским и звенигородским кн. Андреем Васильевичем Горяем Большим, впервые были обнаружены нетленные мощи Р. В. Это событие свидетельствует о местном почитании Р. В. (*Сосновцева Е. Г.* О почитании кн. Андрея Васильевича Большого в Угличе и создании его жития // Slověne. М., 2015. Т. 4. № 1. С. 497). В 1491 г., во время большого пожара в Угличе, они не пострадали, но, видимо, память об их местонахождении была утрачена.

Определенное внимание почитанию Р. В. уделяла монашеская братия Троице-Сергиева мон-ря, многочисленные владения к-рого с XV в. находились на территории Угличского у.

В 1595 г. в Угличе во время расчистки старого церковного места произошло повторное обретение мощей Р. В. По данным Нового летописца, «обретоша мощи его», к-рые «многими леты землею покровенны быша нетленны». От «многоцелебных мощей» Р. В. были «многие чюдеса», а люди «различными многими недуги исцелеваху». Поэтому через некоторое время мощи блгв. князя вновь «внесоша» в Спасо-Преображенский собор, где их «положиша... в раку» (ПСРЛ. Т. 14. С. 24, 48).

В апр.—июне 1605 г. комиссия во главе с Казанским и Свияжским митрополитом сщмч. *Ермогеном* по распоряжению патриарха Московского и всея Руси свт. *Иова* произвела повторное освидетельствование мощей Р. В. В. О. *Ключевский* вопреки данным Нового летописца полагал, что их обретение и перенос в храм произошли в течение одного года, т. е. в 1605 г., т. к. с 3 февр. началась письменная фиксация чудес Р. В. (*Ключевский.* Древнерусские жития. С. 316). Однако исследователь не обратил внимание на сведения Описи архива Посольского приказа 1627 г. Этот источник отмечает, что из Углича сщмч. Ермоген, симоновский архим. Иона и богородицкий протопоп Пантелеимон свою «отписку... о чюдесех благоверного князя Романа Углецкого и о свидетельстве их и о мощех ево» адресовали уже не царю *Борису Феодоровичу* Годунову или его сыну царевичу *Феодору Борисовичу* Годунову, а самозванцу *Лжедмитрию I* (Опись архива Посольского приказа 1977. С. 318–

319). Т. о. выясняется, что письменная фиксация чудес от мощей Р. В. началась ранее повторного их освидетельствования.

Авторами написанного в 1605 г. княжеского Жития стали известные рус. агиографы — московский дворянин С. Р. *Алферьев,* а также переяславский инок Сергий, к-рые выполнили свою работу по благословению патриарха Московского и всея Руси свт. *Иова* (РГБ. Ф. 304/I. № 628. Л. 88–88 об.). Они сочинили повесть о Р. В., а для службы агиографами были «сотворены стихиры и каноны» (*Ключевский.* Древнерусские жития. С. 316; *Солодкин.* 1992. С. 76).

В 1609 г., во время разгрома города, угличский Спасо-Преображенский собор был сожжен польско-литов. интервентами и тушинцами. Гробница и мощи Р. В. сильно пострадали. Согласно традиц. мнению исследователей, не подтвержденному свидетельством источников, в это время ранний список княжеского Жития с чудесами и служба святому сгорели (*Солодкин.* 1992. С. 76). Поэтому служба Р. В. и описание его чудес сохранились частично (за 2–12 марта 1605). Древнейшие их тексты, а также списки повести о житии Р. В. (напр.: РГБ. Ф. 304/I. № 628. Л. 88; Ф. 310. № 363) относятся к XVII в.— к эпохе после Смутного времени (*Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 467; *Ключевский.* Древнерусские жития. С. 316. Примеч. 2).

После ухода захватчиков останки княжеских мощей были найдены, помещены в ковчег и положены в придел храма, посвященного Р. В. (*Леонид (Кавелин).* Св. Русь. С. 187).

Ок. 1630 г. 2 писцами Троице-Сергиева мон-ря был переписан Трефологий рус. святым. В его неполный состав было включено «Преставление святаго благовернаго князя Романа Владимеровича Углецкаго, новаго чюдотворца». В киноварном заголовке ошибочно утверждалось, что годом смерти Р. В. был 1282-й, а не 1285-й (из-за утраты кириллической буквы «Г»). Такая ошибка писца, к-рый по почерку отождествляется с известным рус. агиографом троицким иером. *Германом (Тулуповым),* свидетельствует о том, что этому тексту предшествовал его более ранний список, возможно относящийся к Смутному времени. Днем памяти Р. В. в заголовке указано 1 окт., в этот день совершалась память прп. Романа Сладкопевца («певца кондакорева») (РГБ. Ф. 304/I. № 628. Л. 88–88 об.).

Не исключено, что еще до осени 1610 г. троицкий список повести о преставлении Р. В. непосредственно мог попасть от С. Р. Алферьева в руки иером. Германа (Тулупова). Оба агиографа происходили из военно-служилых семей, владевших

Блгв. кн. Роман Угличский, преподобные кнг. Васса Нижегородская и вел. кнг. Евдокия Московская. Клеймо иконы «Все святые российские великие князья, княгини и княжны рода царского». 60-е гг. XIX в. Мастерская В. М. Пешехонова (собор равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге)

землями в Старицком у. Самым тесным образом они были связаны со *старицким в честь Успения Пресвятой Богородицы мужским монастырем,* постриженником и настоятелем к-рого ранее был патриарх свт. Иов. Личные отношения иером. Германа (Тулупова) и представителей рода Алферьевых-Нащокиных также подтверждаются тем, что в XVI — сер. XVII в. последние неоднократно выступали как вкладчики Троице-Сергиева мон-ря. Кроме того, у посещавшего обитель С. Р. Алферьева прослеживается и личный мотив, побудивший агиографа заняться написанием повести о житии Р. В. Его родная сестра Наталья (в монашестве Анастасия) († 1598/99) была женой кн. Ивана Федоровича Бахтеярова-Ростовского, прямой предок к-рого был двоюродным братом Р. В. 20 февр. 1599 г. братья С. Р. и В. Р. Алферьевы сделали вклад 100 р. в Троице-Сергиев мон-рь на помин души своей сестры (ВКТСМ. С. 56, 116). Т. о., возможность личного знакомства и передача в период между 1605 и 1610 гг. С. Р. Алферьевым списка повести о житии Р. В. в руки иером. Германа (Тулупова) весьма вероятна.

Ранняя Служба и Повесть о чудесах — остатки большого сочинения, включавшего текст Жития, пропавшего после разорения поляками, тогда как известное в ряде списков XVIII–XIX вв. Житие Р. В. было написано заново в кон. XVII или даже в XVIII в. (*Каган.* 1992). Это Житие Р. В. известно в составе сборников XVIII–XIX вв., в т. ч. посвященных исключительно угличским святым (Димитрию, Паисию, Кассиану), а также в старообрядческих рукописях. Согласно легенде, зафиксированной в этом Житии, открытые князем Андреем Васильевичем Большим мощи не были освидетельствованы, т. к. кн. Андрей был сведен с княжения своим братом, вел. кн. *Иоанном III Васильевичем.* Когда преемник князя Андрея, сын Иоанна III Дмитрий, захотел открыть гроб Р. В., Р. В. наказал его, лишив княжества. Рассказ об обретении мощей кн. Р. В. в кон. XVI в. в Житии связан с историей царевича Димитрия. Согласно Житию, после захвата Углича поляками мощи князя были выброшены из раки и сожжены, а после освобождения Углича на том месте, где лежали кости, по ночам стоял столб света. Жители собрали кости в сосуд и хранили до тех пор, пока явившийся Р. В. не повелел отнести их в соборную церковь (вероятно, что последняя публикация, по списку угличского старовера-книжника Г. Д. Серебренникова (Тихомерова) (1745–1827): Житие и жизнь святого и благоверного князя Романа Владимировича Угличского нового чудотворца / Угличское родословно-краевед. об-во им. Ф. К. Кисселя; подгот. к изд.: И. В. Сагнак. Углич; Рыбинск, 2012).

В сер. 50-х гг. XVII в. в «Месяцеслове» троицкого келаря *Симона (Азарьина)* дважды ошибочно было отмечено под 4 февр. «преставление святаго благовернаго князя Романа Углецкаго, в лето 6793»

(РГБ. Ф. 173/I. № 201. Л. 311), а под 24 февр.— «преставление благовернаго великаго князя Романа Углецкаго» (Там же. Л. 312).

О Р. В. говорится как о 9-м благоверном князе в «Книги глаголемой Описание о российских святых» в списках XVIII в. (Описание о российских святых. С. 193; *Барсуков*. Источники агиографии. С. VI).

В минеях под 3 февр. изданы 2 службы Р. В., одна из них происходит из угличского Спасо-Преображенского собора, вторая — авторства Симеона Олферьева и инока Сергия (Минея (МП). Февр. С. 95–133). Остатки мощей в нач. XX в. находились в Преображенском храме, в приделе во имя Р. В., с 1930 г. мощи находились в Угличском музее и только в 1989 г. были возвращены Церкви. Частицы мощей Р. В. находятся во мн. храмах Угличского благочиния, в т. ч. в угличском храме св. царевича Димитрия «на поле», а также в др. реликвариях (*Журавлева И. А., Моршакова Е. А.* Ковчеги-мощевики Благовещенского собора // Христ. реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост.: А. М. Лидов. М., 2000. № 36. С. 134–136). Р. В. чтили старообрядцы Углича и Выги: в святцах Ф. П. Бабушкина нач. XIX в. Р. В. указан под 3 февр. и 23 июля (*Романова А. А.* «Полный месяцеслов» Ф. П. Бабушкина // Рус. агиография: Исслед. Мат-лы. Публ. СПб., 2017. Т. 3. С. 510, 535).

Канонизация Р. В. была подтверждена 10 марта 1964 г. после включения его имени в Собор Ростово-Ярославских святых по инициативе Ярославского и Ростовского архиеп. *Никодима (Ротова)* и по благословению патриарха Московского и всея Руси *Алексия I (Симанского)* и Синода РПЦ.

Ист.: Повесть о чудесах св. блгв. кн. Романа, Угличского чудотворца. Ярославль, 1874; Житие св. и блгв. кн. Романа Владимировича, Угличского чудотворца. Ярославль, 1890; Угличский летописец (по списку Археогр. Комис. № 18) // Тр. ЯГУАК. М., 1890. Вып. 1. С. 90–94; ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2–3; Т. 4. Ч. 1; Т. 6. Вып. 1; Т. 10. С. 137; Т. 14. С. 24, 48; Т. 15. Вып. 1.; Т. 18, 23–25; РИИР. Вып. 2. С. 13, 96; Опись архива Посольского приказа 1626 г. М., 1977. Ч. 1. С. 318–319; Угличский летописец / Ред.: А. А. Севастьянова. Ярославль, 1996 (по указ.).

Лит.: СИСПРЦ. 1836. С. 235; *Киссель Ф. Х.* История г. Углича. Ярославль, 1844. Углич, 1994[2]; Указ. к СИСПРЦ. СПб., 1862. М., 1990[р]. С. 204–205; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. Февр. Чернигов, 1862. С. 10–12; СПб., 2008. С. 70; *Ключевский*. Древнерусские жития. С. 316–317; *Экземплярский А. В.* Вел. и удельные князья Сев. Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. СПб., 1891. Т. 2. С. 129; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Февр. С. 32–37; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 30; *Корсакова В.* Роман Владимирович // РБС. Т. 17. С. 56–57; *Русинов Н. Д.* Новые док-ты о польско-литов. интервенции нач. XVII в. в Угличском Верхневолжье // Исслед. и мат-лы по истории Угличского Верхневолжья. Углич, 1957. Вып. 1. С. 24–29; *Каган М. Д.* Житие Романа Угличского // СККДР. 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 377–380; *Солодкин Я. Г.* Алферьев-Безнин Семен Романов сын // Там же. С. 75–77; *он же*. Сергий // Там же. 1998. Ч. 3. С. 337–338; *Шиманская М., Метелица С.* Мон-ри и храмы земли Ярославской. Ярославль; Рыбинск, 2000. Т. 1. С. 12; 2001. Т. 3. С. 351, 381.

А. В. Кузьмин

Иконография. В позднем Житии Р. В. (по списку XVIII в.) отмечено, что после его смерти «лице его... честнейшими сединами яко светлейшими звездами крашашеся» (Ярославские ЕВ. 1889. № 48. Ч. неофиц. С. 764). О древних изображениях Р. В. сведений не сохранилось — очевидно, его образ находился на гробнице святого еще в XVI в. (Там же. С. 766). Судя по упоминанию в Повести о чудесах Р. В., в 1605 г. существовал образ возле его раки в Преображенском соборе Углича (Там же. 1873. № 47. Ч. неофиц. С. 377). В 1659 г. иконы Р. В. использовались при создании первых изображений прп. Кассиана Учемского, облик к-рого сравнивали с внешностью блгв. князя (подробнее см. в ст. *Кассиан Грек*, прп.). При этом иконописцу свящ. Симеону явился образ Р. В. «и мерою и величеством во всей полности», после чего «по тому показанному образу... такова сотворенна Божиею благодатию» (Там же. № 42. Ч. неофиц. С. 343).

Наиболее ранние изображения Р. В. известны в составе миниатюр Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. В Лаптевском томе содержится иллюстрация к рассказу о преставлении во Владимире угличского блгв. кн. Владимира Константиновича и о перенесении его тела в ц. «Святого Спаса» (Преображенский собор) в Угличе (РНБ. F.IV.233. Л. 992 об.). У его одра и гроба предстоят сыновья, скорбящие князья Андрей и юный Р. В. (опознаются по княжеским одеждам, шапкам). В 1-м Остермановском томе показано преставление и погребение кн. Андрея Владимировича в Угличе, Р. В. изображен у его одра молодым, безбородым (БАН. 31.7.30–1. Л. 26). Во время преставления матери, кнг. Евдокии Ингваревны, блгв. князь представлен уже средовеком (в княжеской шубе и шапке) с жестом скорби (Там же. Л. 107). Ранний единоличный образ Р. В. сохранился на шитом золотными, серебряными и шелковыми нитями покрове (по учетной документации музея, на подкладке была надпись о вкладе покрова в «соборную церковь» Преображения боярыней М. С. Урпеневой, супругой Я. А. Полчанинова, в 1619, УИХМ). Коренастая фигура плотно вписана в поле изображения, он показан фронтально, в платье и шубе с темным воротником, правая рука лежит на груди, в левой — свиток. Он не стар, с короткими светлыми волосами и более узкой на конце окладистой бородой средней величины. Подобные внешность, возраст и жест рук характерны для изображения Р. В. на предназначавшейся для раки ростовой прямоличной иконе 2-й четв.— сер. XVII в. (УИХМ; по датировке Н. В. Чвановой, 20–30-е гг. XVII в.). У Р. В. мелкие утонченные черты лица, высокий морщинистый лоб с проплешинами, короткие вьющиеся волосы и небольшая узкая борода, разделенная надвое под подбородком; светлое платье с золотыми оплечьем, поясом и каймой и красным исподом расшито золотистым растительным орнаментом, узорчатая шуба оставляет открытой правую руку и почти закрывает левую, на ногах зеленоватые сапоги. Фигура удлиненных пропорций окружена облаками, на верхнем поле в небесном сегменте — погрудный образ Господа Вседержителя; именующая надпись сохранилась фрагментарно.

Блгв. кн. Роман Угличский. Покров. 1619 г. (УИХМ)

На иконах Р. В., появившихся вскоре после его прославления, он изображен вместе с блгв. царевичем Димитрием Угличским. Этот извод, очевидно, был разработан в среде царских и строгановских мастеров: наиболее ранняя известная икона-пядница (датируется 20-ми гг., 1-й или 2-й четв. XVII в.), авторство к-рой приписывается П. И. Чирину, происходит из Благовещенского собора в Сольвычегодске (ГРМ). Святые представлены в молении образу Божией Матери «Знамение»; Р. В.— справа,

средовек с недлинными волнистыми густыми волосами и русой бородой, на нем узорчатое красноватое платье со стоячим воротником-козырем, украшенной жемчугом каймой и препоясанием, на плечи накинута темная шуба с орнаментом. На иконе из собора угличского Воскресенского мон-ря, исполненной костромским (или ярославским) мастером в 70-х гг. XVII в. (УИХМ), святые запечатлены в молении Господу Вседержителю (в облаках; правая рука Р. В. (имеющего заостренную бороду) вознесена для крестного знамения, одеяния, включая испод шубы, декорированы крупным орнаментом).

К произведениям парной иконографии относятся также шитая шелковыми и серебряными нитями хоругвь (1676, вклад угличанина М. И. Некрасова (упом.: Углич. 1887. С. 84), УИХМ; на лицевой стороне — образ Спаса Нерукотворного), неск. икон-пядниц XVII в. (святые в молении Господу Вседержителю или Спасу Нерукотворному) со сходным изображением Р. В.: в наброшенной на плечи шубе, с непокрытой головой, руки приподняты в молении, волосы почти без проседи, длина бороды варьируется; именуется святым или благоверным князем. Сформировался тип изображения блгв. царевича Димитрия и Р. В. как небесных покровителей города (образ святых находился внутри на городских воротах) — с упрощенной моделью обнесенного стеной Угличского кремля в руках (иконы сер.— кон. XVII в., НГОМЗ (над кремлем надпись: «гра(д) Угле(ч)»), ГИМ, ЦМиАР). На иконах рубежа XVII и XVIII вв. (ГИМ, УИХМ, собрание Н. С. Паниткова) композиция иногда дополнялась внизу, между фигурами, сценой убиения блгв. царевича на фоне палат. Этот сюжет встречается также на прориси с иконы XVII в., где Р. В. показан в иерархически более значимой левой части композиции (*Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 224–225. № 102). Подобные пядницы, близкие по иконографии и манере письма, по-видимому, создавали местные мастера. Судя по описям мон-рей Углича 1702 и 1763 гг., этот извод был широко распространен: иконостасные (в местном ряду), киотные, часто «штилистовые» иконы «моления» блгв. царевича и Р. В. («на празелени», «на вохре», в басменных окладах), со «Спасовым образом» вверху, имелись в храмах Воскресенского, Улейминского, Алексеевского, Афанасьевского на Мологе монастырей. Изредка в описях упоминаются единоличные иконы Р. В. (Углич. 1887. С. 311, 348).

Иногда фигуры блгв. царевича Димитрия и Р. В. дополнялись образами избранных святых, как на иконе, датируемой по раскрытым фрагментам живописи 1-й третью XVII в. (возможно, создана в посл. трети XVII в.– ок. 1730), из ц. Корсунской иконы Божией Матери в Угличе (УИХМ; по сторонам — свт. Тихон Амафунтский и прп. Макарий Египетский (в память о престоле разоренной в Смутное время обители)). Образ блгв. царевича и Р. В. вместе с вмч. Феодором Стратилатом (очевидно, как патроном царя Феодора Алексеевича) указан в описи Воскресенского мон-ря 1702 г.; вместе с прп. Онуфрием Великим и свт. Димитрием Ростовским — в описи Паисиева мон-ря 1763 г. (Там же. С. 189, 308).

Описание облика Р. В. в текстах иконописных подлинников зафиксировано со 2-й четв. XVII в. (упомянут под 2 февр., 23 июня, 31 авг.). Его предписывали изображать человеком среднего возраста в княжеских одеждах, по особенностям внешности изредка он уподоблялся Иисусу Христу: «...рус, брада и власы Христовы, риза княжеска» (посл. четв. XVII в.— ИРЛИ (ПД). Бобк. № 4. Л. 73 об.), обычно — свт. Василию Великому или прп. Варлааму Хутынскому: «...рус, риза верх камка киноварь, испод камка ж празелень, власы с ушей не велики, брада аки Василия Кесарийскаго, на конце пораздвоилась» (2-я четв. XVII в.— РНБ. О.XIII.11. Л. 250); «...надсед, власы с ушей, брада Василия Великаго, шуба княжеска голубец, испод бакан» (кон. XVIII в.— БАН. Строг. № 66. Л. 141; 2-е описание см. на л. 117); «...подобием рус, образом средовек, аки Варлаам Хутынский, ризы на нем шуба княжеская» (XVIII в., см.: *Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 60; см. также: *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 109); «...что Варлаам Хутынский, шуба княжеска» (30-е гг. XIX в.— ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 175 об.); иногда после подробного описания одеяний отмечалось: «...в правой руке крест, а в другой меч в ножнах» (20-е гг. XIX в.— РНБ. Погод. № 1931. Л. 173).

В XVIII–XIX вв. иконография Р. В. стала более разнообразной, получили распространение его изображения в княжеской шапке. Крупный прямоличный поколенный образ Р. В. кон. XIX — нач. XX в. (УИХМ) выполнен в академической манере: на блгв. князе расшитые драгоценностями одежды (наперсный крест-мощевик XVII в. врезан в иконную доску), княжеская шапка с крестом, правая рука на груди, в левой — оливковая ветвь (символ мира) и опущенный меч; вокруг нимба написано: «Блажени миротворцы...» На рисунке акварелью и тушью из собрания по иконографии рус. святых кн. М. А. Оболенского (серия сер. XIX в., лист № 57, Красноярский краевой краеведческий музей) Р. В. представлен вполоборота вправо, с крестом в левой руке, шапка царская, борода короткая. На небольшой иконе Р. В. и блгв. царевича Димитрия на пейзажном фоне (3-я четв. XIX в., частное собрание) первый показан слева, в красной шубе и зеленой шапке, правой рукой он сжимает копье.

На основе композиции с образами молящихся блгв. царевича Димитрия и Р. В. как главных Угличских чудотворцев сложились изводы «Собор Угличских святых» и «Избранные Угличские святые». На иконе нач. XVIII в. (УИХМ) фигуры благоверных князей окружают изображения местных преподобных Паисия (Гавренева) и Кассиана Учемского, Игнатия Прилуцкого и, возможно, Варлаама Улейминского. Иконография Р. В. ориентирована на строгановские произведения, персты его правой руки сложены для крестного знамения, русые волосы разделены на прямой пробор, узкая на конце борода слегка раздвоена. Аналогичная композиция — на иконе 1758 г. письма угличанина В. Болтунова (вместо прп. Варлаама представлен свт. Григорий Нисский). На переднем плане образа (посл. трети XVII — 1-й трети XVIII в. с поновлением 2-й пол. XIX в., УИХМ) написаны блгв. царевич и Р. В. (в правой руке крест), за ними во 2-м ряду — Угличские преподобные (слой записи). На иконе Угличских святых кон. XVIII в. (частное собрание) у Р. В. сравнительно длинные волосы и короткая борода, в его левой руке крест, фигура блгв. князя смещена в правую часть композиции и противопоставлена группе из 3 преподобных. Необычен образ Р. В. на иконе (в серебряном окладе) 5 местных святых, предстоящих Спасителю, 2-й пол. XVIII в. (Собрание рус. икон при поддержке Фонда ап. Андрея Первозванного); его светлая верхняя одежда с цветочным орнаментом подбита горностаем, в правой руке — высокий крест. Иногда изображение основных Угличских святых со Спасом Нерукотворным дополнялось фигурой прп. Макария Калязинского (икона до 1702 из Улейминского мон-ря: Углич. 1887. С. 220, 346). Фигуры 4 местных святых были «писаны» на хоругви в ц. Рождества св. Иоанна Предтечи Кассиановой Учемской пуст. (на лицевой стороне — Спас Нерукотворный), на хоругви в ц. Усекновения главы св. Иоанна Предтечи Алексеевского монастыря (на лицевой стороне — Успение Пресв. Богородицы), над северной диаконской дверью в ц. свт. Алексия Московского той же обители; в ц. Усекновения справа от царских врат стоял «образ Спасителев» с припадающими Угличскими чудотворцами, в т. ч. Р. В. (Там же. С. 233, 269–271).

В группе местных святых Р. В. (2-й после блгв. царевича Димитрия) представлен в правом картуше на иконе «Усекновенная глава св. Иоанна Предтечи» письма И. И. Буренина из угличской ц. Рождества св. Иоанна Предтечи на Волге (1762, УИХМ); на складне 1855 г., приписываемом Д. Г. Буренину (вклад

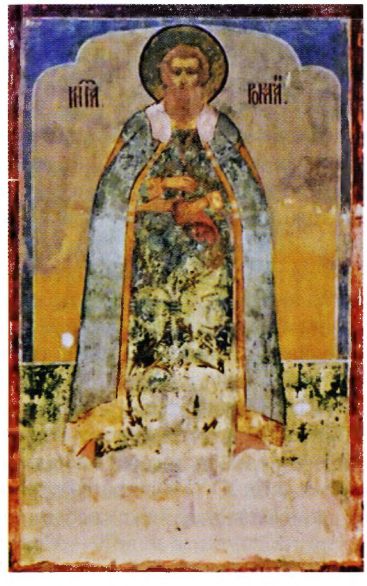
М. А. Хархорина, УИХМ), фигуры Р. В., опирающегося на меч, и блгв. царевича Димитрия фланкируют в среднике образ арх. Михаила (на створках — свт. Николай Чудотворец и блгв. кн. Александр Невский). Вероятно, к сер. XIX в. относится старообрядческая икона с образами 4 Угличских святых (частное собрание): на голове Р. В. княжеская шапка, в левой руке меч. На иконе 2-й пол. XIX в. из Алексеевского мон-ря в Угличе блгв. царевич Димитрий стоит перед Р. В. и прп. Паисием Угличским (по сторонам — преподобные Игнатий Прилуцкий и Кассиан Учемский, в верхних клеймах — святители Димитрий и Иаков Ростовские). Существовали также совместные изображения Ростовских и Угличских чудотворцев (Там же. С. 202).

В программе сложных многофигурных композиций ростовой образ Р. В. в молении (подписан как «Углицкии») встречается на 4-частной иконе (составлена из створок строгановского складня) нач. XVII в. из собрания Е. Е. Егорова (ГТГ). Своеобразным Собором Ростовских, Ярославских, Угличских и избранных святых является многорядная икона-пядница «Избранные святые, со Спасом Нерукотворным» сер.— 2-й пол. XVII в. (частное собрание). Изображение Р. В. помещено (с указанием дня памяти 3 февр.) в одном из клейм на иконах «святых благоверных князей русския земли» 1857 г. работы калужского иконописца Космы Михайлова (согласно подписи, предназначалась для ц. Благовещения Пресв. Богородицы в здании МВД, устроенной гр. С. С. Ланским, ГМИР; Р. В. держит в руке скипетр) и «всех святых российских великих князей, княгинь и княжон рода царского» 60-х гг. XIX в., созданной в мастерской В. М. Пешехонова (собор равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге; Р. В. с крестом в руках, вместе с преподобными княгинями Вассой (Феодорой) Нижегородской и Евдокией (Евфросинией) Московской). На старообрядческой иконе «Образ святых российских чудотворцев» сер.— 2-й пол. XIX в. (ГТГ) Р. В. представлен в верхней части левой группы, в ряду благоверных князей (в т. ч. др. Угличских святых), как юный безбородый князь, с поднятыми в молении руками. На центральной иконе триптиха с рядами рус. святых кон. XIX в. из старообрядческой Даниловской моленной в Казани (ГМИИРТ) Р. В. изображен в 3-м регистре сверху, вполоборота влево, со свитком в руке. Во всех этих разновременных произведениях (за исключением образа мастерской Пешехоновых) на блгв. князе шуба и княжеская шапка.

Из ранних образцов монументальной живописи известен ростовой образ Р. В. в росписи алтарной преграды собора Воскресенского муж. мон-ря в Угличе

Блгв. кн. Роман Угличский. Фрагмент складня. 1855 г. Иконописец Д. Г. Буренин (?) (УИХМ)

(предположительно кон. 70-х гг. XVII в., артель костромского мастера Аксена Ионина Попова). Фигуры местных святых (блгв. царевича Димитрия, Р. В., преподобных Паисия Угличского и Кассиа-



Блгв. кн. Роман Угличский. Роспись Крестовоздвиженского собора в Тутаеве. 1675 г.
Фото: З. А. Зверева

на Учемского) размещены в узких простенках между иконами (живопись сильно потерта, детали утрачены); Р. В.— с редким жестом рук, сведенных и раскрытых ладонями перед грудью. Ростовой образ святого (борода округлая, в левой руке ткань; надпись: «КНГА(з) РОМА(н)») помещен на вост. грани юго-зап. столпа в росписи 1675 г. Крестовоздвиженского собора в Тутаеве (вероятно, в связи с легендой об основании князем г. Романова), а также в монументальном цикле Успенского собора Троице-Сергиевой лавры на сев. грани юго-зап. столпа (1684, артель Д. Г. Плеханова, поновление — 1859, 1865–1866, палехская артель Сафоновых; необычный образ Р. В. с сединой в волосах и бороде, в руках — крест и меч) и очевидно в стенописи Преображенского собора Спасо-Евфимиева мон-ря в Суздале (1689, артель под рук. Гурия Никитина (Кинешемцева)). Впосл. образ блгв. князя включали в программы росписей храмов Углича и его окрестностей: он представлен, напр., на оконном откосе ц. блгв. царевича Димитрия «на крови» (1787–1788, мастер П. И. Хлебников). Р. В.— с густыми волнистыми волосами и длинной кудрявой темной бородой — показан в рост, в синей шубе со светлым исподом, в его руках — крест и меч. Образ Р. В. в молении Спасителю в облаках (1838–1840, «иждивением» купца В. А. Лобашкова) находится на южном (со стороны придела во имя Р. В.) фасаде Преображенского собора в Угличе. В росписи кон. 70-х гг. XIX в.— 1888 г. (поновление — 70-е гг. XX в., ок. 2010; см.: *Хойнацкий А. Ф.* Почаевская Успенская лавра: Ист. описание. Почаев, 1897. С. 201, 376, 380), осуществленной иеродиаконами Паисием и Анатолием в галерее рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре, образ Р. В. включен в группу святых XIII в.

Поясной образ Р. В. (в княжеской шапке, рядом с блгв. вел. кн. Александром Невским), выгравированный на серебряной пластине над частицей его св. мощей, размещен в числе др. изображений на *Кийском кресте* (реликварии), созданном по благословению патриарха Никона (Минова) в 1656 г. для Кий-Островского Крестного мон-ря (в наст. время находится в московской ц. прп. Сергия Радонежского в Крапивниках). Образ святого отмечен на живописных воспроизведениях реликвии «Поклонение Кийскому кресту» кон. XVII–XVIII в. Иконописное изображение Р. В. над частицей его св. мощей есть также на большом кресте-мощевике кон. XVIII в., происходящем из Богородице-Игрицкого мон-ря (находится в соборе Богоявленско-Анастасиина мон-ря в Костроме).

Миниатюры к Житию Р. В. сохранились в рукописном сб. «Ростовский патерик» 60-х гг. XVIII в., принадлежавшем И. С. Рахманову (РНБ. Тит. № 43. Л. 512 об., 515 об.). На одной иллюстрации он представлен в рост, с образом Божией Матери «Венецкия» и 5-главым храмом, на другой показано исцеление

у его гроба женщины, страдавшей болезнью живота (Описание славяно-рус. рукописей, находящихся в собр. А. А. Титова. М., 1903. Т. 3. С. 375–376).

В XX в. образ Р. В. был включен в состав Угличских чудотворцев в произведениях мон. *Иулиании (Соколовой)*, в частности на иконах «Все святые, в земле Русской просиявшие» 1934 г. (из келейных икон священноисп. Афанасия (Сахарова), еп. Ковровского), 50-х гг. XX в. (ТСЛ, СДМ; средовек с короткой бородой, стоит впереди преподобных), а также на их повторениях. Оригинальная композиция с Угличскими чудотворцами создана в 1951 г. по заказу иером. Никодима (Ротова) к 150-летию ц. блгв. царевича Димитрия на Поле (храм изображен в верхнем регистре на облаках, слева — Пресв. Богородица с покровом в руках, справа — блгв. царевич Димитрий в коленопреклоненном молении); Р. В.— в правой

Блгв. кн. Роман Угличский. Пластина на Кийском кресте. 1656 г. (ц. прп. Сергия Радонежского в Крапивниках, Москва)

части основной группы святых, между преподобными Паисием Угличским и Кассианом Учемским. На рисунке для Миней МП (кон. 70-х — нач. 80-х гг. XX в.) работы прот. Вячеслава Савиных и Н. Д. Шелягиной Р. В. представлен как храмоздатель, вполоборота влево, в молении перед Божественной десницей в сегменте неба, в его руке — одноглавая церковь. В 80-х гг. XX в. худож. С. Б. Симаков (ныне игум. Рафаил) выполнил картины и рисунки с образом Р. В., напр. «Год 1610. Угличское разорение» (1986), «Благоверные князья Роман и Фома Угличские», «Блгв. кн. Роман получает благословение», «Блгв. кн. Роман над гробом супруги» (УИХМ; экспонируются в галерее совр. правосл. искусства «Под благодатным покровом») и др.

В кон. XX — нач. XXI в. появились поясные иконописные изображения Р. В.— средовека в княжеском плаще, скрепленном фибулой, в шапке с меховой отороч-кой, с моделью храма в правой или левой руке (очевидно, древний Преображенский собор), иногда с мечом. Совр. икона святого с мощевиком, а также образ Р. В. и блгв. кн. Фомы (на фоне церкви, с Владимирской иконой Божией Матери в небесах) находится в ц. арх. Михаила «в Бору» под Угличем. В качестве образцов иконописцы часто используют прорись из Миней МП и ранние иконы из собрания УИХМ. Своеобразный иконографический вариант с фигурой Р. В. и панорамой древнего строящегося Углича разработан в ярославской иконописной мастерской «София». Оплечный образ святого в молении исполнен в мастерской Е. Д. Шеко в ПСТГУ. Образ Р. В. входит также в состав совр. композиций «Собор Угличских святых» (икона из местного ряда иконостаса собора угличского Воскресенского мон-ря).

Ист.: Госкаталог РФ. № 1993017, 3217724, 3217745, 3217754, 3224663, 3224896, 3719884, 3720257, 4210375, 5353751, 9077948, 9077990, 9078001, 9078010, 9078012, 10378435, 10570756, 10584372, 14245821, 21500255. Лит.: Углич: Мат-лы для истории города XVII и XVIII ст. М., 1887. С. 150–151, 189, 202, 220–222, 225, 233, 269, 271–272, 293, 296, 308, 311, 321, 345–348; Тр. ЯГУАК. 1892. Кн. 2. Вып. 2; *Юрстка А. Н.* К истории строительства угличского Воскресенского мон-ря // ПКНО, 1989. М., 1990. С. 405–408; *он же.* Иконы Углича XIV–XX вв. М., 2006. С. 50, 114, 116, 118, 152, 169, 177, 187, 188, 194, 198. Кат. 17, 57, 58, 60, 85, 100. Ил. 27, 94, 96, 98, 133, 150; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 1. С. 224–225. № 102; Т. 2. С. 205–206; Icônes russes: Les saints / Fondation P. Gianadda. Martigny (Suisse); Lausanne, 2000. P. 144–147. Cat. 53; Изображения Божией Матери и святых Правосл. Церкви: 324 рис., выполненные свящ. Вяч. Савиных и Н. Шелягиной. М., 2001. С. 155; Святые образы: Рус. иконы XV–XX вв. из частных собр. / Авт.-сост.: И. В. Тарноградский; авт. статей: И. Л. Бусева-Давыдова. М., 2006. С. 74, 374. Кат. 40; Искусство Церкви: Фак-т церк. художеств ПСТГУ: 1992–2007. М., 2007. С. 133; *Кочетков.* Словарь иконописцев. 2009. С. 594, 760; Сокровища древнего Углича XV–XX вв.: Декоративно-прикладное искусство музейного собр. [М.,] 2009; С. 60, 62. Ил. 65, 68, 69; Святые земли Русской / ГРМ. СПб., 2010. С. 200. Ил. 122; Храм Арх. Михаила «что в Бору»: Сельцо Архангельское Угличского р-на Ярославской обл. М., 2010; Иконописец мон. Иулиания: Посвящ. 30-летию со дня кончины / Авт.-сост.: Н. Е. Алдошина, А. Е. Алдошина. М., 2012. С. 85–87, 97, 100; Древнерус. искусство. Каз., 2013. С. 32–33. (Худож. сокровища Татарстана); Лицевой летописный свод XVI в.: Рус. летописная история. М., 2014. Кн. 6. С. 142–143, 213–214, 375; *Никитина Т. Л.* Рус. церк. стенные росписи 1670–1680-х гг. М., 2015. С. 266, 347, 393, 431; Образы рус. святых в собр. Ист. музея / ГИМ. М., 2015. С. 64–65. № 13; *Иванова Н. В.* Икона с изобр. кн. Романа из собр. Угличского музея: (К вопр. об иконогр. св. кн. Романа Угличского //. Музей в культ. пространстве ист. города: Мат-лы науч. конф. 24–25 мая 2012. Углич, 2015. С. 77–86; «Сияше светильник учения его...»: Прп. Иосиф Волоцкий в рус. духовной культуре / Сост.: Л. И. Алёхина и др. М., 2019. С. 128, 147, 333. Кат. 44, 55, 175; Дорогами Св. Руси: Иконы рус. святых из собр. Н. Паниткова: Кат. выст. / ЦМиАР. М., 2020. С. 264–267. Кат. 77; Церковь Небесная: Изображение Соборов святых в рус. иконописи XVI – нач. XX в. / ЦМиАР; сост.: Я. Э. Зеленина, Л. П. Тарасенко. М., 2020. С. 143, 219. Кат. 99.

Я. Э. Зеленина

РОМА́Н ДИА́КОН И ВАРУ́Л О́ТРОК [греч. Ῥωμανός ὁ διάκονος καὶ τὸ νήπιον; лат. Romanus monachus et Barulas puer] († 303), мученики Антиохийские (пам. 18 нояб.). Церковный историк *Евсевий*, еп. Кесарийский († 339/40), сообщает о Р. д. во 2-й гл. соч. «О палестинских мучениках». В краткой редакции этого сочинения говорится, что мученик происходил из Палестины, служил диаконом и экзорцистом в окрестностях Кесарии, но пострадал в Антиохии. Однажды он стал свидетелем «уничтожения церквей» (τῇ τῶν ἐκκλησιῶν καθαιρέσει). На его глазах толпы мужей, жен и детей собирались принести жертвы идолам. Р. д. обратился к ним с обличительной речью. За свою дерзость диакон был арестован и приговорен к сожжению. Однако по приказу императора мученика не казнили, а урезали ему язык и бросили в темницу, где он находился долгое время. По случаю 20-летия правления императора была объявлена амнистия всем узникам, кроме христиан. Р. д. был растянут на дыбе и задушен в тюрьме (*Euseb.* De mart. Palaest. P. 124–125). В сир. пространной редакции «О палестинских мучениках» указано имя императора — *Диоклетиан* (284–305) и говорится, что Р. д. пытался отвратить от поклонения идолам отпавших от веры христиан и добровольно предстал перед судьей. После того как мученика лишили языка, он продолжал проповедовать Христа.

В дальнейшем агиографическая традиция Р. д. получила довольно широкое развитие как на Востоке, так и на Западе. Известно Похвальное слово Р. д., составленное свт. *Иоанном Златоустом* (CPG, N 4353; BHG, N 1601; изд.: *Ioan. Chrysost.* Laudatio I sancti martyris Romani // PG. 50. Col. 605–612). В целом святитель следует за повествованием еп. Евсевия: причиной мученичества Р. д. стало его ревностное желание вселить мужество в павших духом единоверцев. Новым персонажем является лишь безымянный врач, к-рый урезал язык мученика. Второе Похвальное слово Р. д. (CPG, N 4510; BHG, N 1602; изд.: *Ioan. Chrysost.* De sancto martyre Romano // PG. 50.

Арест Романа диакона. Миниатюра из «Кармины» Пруденция. Ок. 900 г. (Bern. Burgerbibliothek. 264. Fol. 139)

Col. 611–618), приписываемое свт. Иоанну, по мнению исследователей, является более поздней компиляцией (*Delehaye*. 1932. P. 277).

Также Р. д. упомянут в гомилии «На Воскресение» Евсевия Эмесского († ок. 359), автором к-рой долгое время считали Евсевия, еп. Кесарийского (*Euseb*. De Resurrectione // PG. 24. Col. 1097–1100). Здесь подробно описано, как пытали мученика, а также вводятся др. дополнительные детали: напр., пламя было

Бичевание отрока Варула. Миниатюра из «Кармины» Пруденция. Ок. 900 г. (Bern. Burgerbibliothek. 264. Fol. 139)

потушено дождем и градом, врач, отрезавший язык, оказался христианином, испугавшимся гонений. Он забрал себе язык Р. д. как реликвию, к-рая должна была оберегать его и принести ему прощение за проявленную слабость.

До нач. V в. было создано пространное греч. Мученичество Р. д., известное в 2 редакциях, одна из к-рых (BHG, N 1600y) издана И. *Делеэ* (*Delehaye*. 1932. P. 249–260), другая (BHG, N 1600z) не опубликована и сохранилась в единственной рукописи XIII в. (Patm. 187. Fol. 78v – 95). В данном источнике не указано, что святой род. в Палестине и служил диаконом, а говорится, что он был наследственным сенатором (πατρόβουλος). Р. д. арестовали за попытку помешать судье (эпарху) Асклепиаду войти в языческий храм. Бо́льшая часть текста посвящена диалогу между Р. д. и Асклепиадом: мученик доказывал превосходство Истинного Бога над идолами при многочисленных свидетелях, среди к-рых был и некий отрок. Асклепиад позвал его, чтобы он подтвердил могущество языческих богов. Но вместо этого мальчик объявил себя христианином. Асклепиад приказал нещадно бить ребенка в присутствии его матери. Затем мальчика вывели за городские стены и обезглавили; мать с честью похоронила сына. В Мученичестве говорится, что костер, на котором собирались сжечь Р. д., потух от внезапно начавшегося ливня. Врача, отсекшего мученику язык, звали Аристон. Р. д. был задушен в темнице по приказу Максимиана, соправителя имп. Диоклетиана. Несмотря на появление неск. имен, отсутствующих в изначальном сказании еп. Евсевия Кесарийского, отрок в этом тексте остается безымянным.

Р. д. также упомянут в 3 гомилиях *Севира*, еп. Антиохийского († 538), произнесенных в Антиохии, в церкви, посвященной Р. д. Гомилия № 1 сохранилась в переводе на коптский язык; в ней из-за ошибки переписчика указано, что святому отрубили голову (изд.: *Porcher E.* La première homélie Cathédrale de Sévère d'Antioche // ROC. 1914. T. 19. N 1. P. 69–74; N 2. P. 135–142); 2 др. гомилии (№ 35, 80) известны на сир. языке; гомилия № 35 не издана; в гомилии № 80 говорится, что пламя было потушено молитвой, а не дождем (изд.: *Bière M.* Les homélies cathédrales de Sévère d'Antioche: Homélies LXXVIII à LXXXIII // PO. 1927. T. 20. Fasc. 2. P. 324–345).

Лат. агиографическая традиция представлена неск. редакциями Мученичества Р. д. (BHL, N 7298–7304), выполненными на основе греч. оригинала. Особенности лат. версий заключаются в том, что в нек-рых из них Р. д. назван монахом; безымянный в вост. традиции отрок получил имя Варул или крайне редко — Феодул (*Delehaye*. 1932. P. 261–270); повествование заканчивается описанием казни мч. Исихия. Т. о. Мученичество посвящено не одному святому — Р. д., а группе мучеников. На основе того, что в визант. Синаксарях под 4 марта и 10 мая содержатся сказания о мч. *Исихии* Антиохийском (пам. 10 мая; пам. греч. 2 марта), в целом сходные с лат. вариантом, Делеэ предположил, что лат. Мученичество Р. д. могло иметь в основе несохранившуюся греч. версию, в к-рой присутствовали и В. о., и мч. Исихий (Ibid. P. 281). Впоследствии эта традиция нашла отражение в зап. «исторических» Мартирологах IX в., в к-рых 3 мученика поминаются вместе под 18 нояб. Ж. М. Соже предположил, что имя Варул — искаженный вариант имени Варлаам, под к-рым также известен Антиохийский мученик, пострадавший при имп. Диоклетиане (см. ст. *Варлаам*, мч. Антиохийский (пам. 19 нояб.)).

Лат. христ. поэт *Пруденций* († после 405) написал стихотворение «Святого мученика Романа речи против язычников» (BHL, N 7297), включенное в цикл «Перистефанон». Это произведение содержит 1140 строк, в него вошли диалог между мучеником и судьей, а также эпизод с безымянным отроком, что говорит об ориентации поэта на греч. источники (*Prudent*. Perist. 10).

Греч. Мученичество было переведено на армянский (BHO, N 1028), одна из лат. версий — на сир. язык (*Nau F.* Résumé de monographies syriaques. IV: Histoire de Romanus et de l'enfant qui fut martyrisé avec lui // ROC. 1915/1917. T. 20. P. 13–15).

Почитание. Согласно еп. Евсевию Кесарийскому, Р. д. пострадал 17 нояб.— в один день с мучениками *Закхеем и Алфеем*. В Сирийском Мартирологе 411 г. память Р. д. помещена под 18 нояб. (Un Martyrologe et douze Ménologes syriaques / Ed. F. Nau. P., 1912 (1915). P. 23. (PO;

Т. 10. Fasc. 1)), и под этим же числом она вошла во все более поздние восточные и западные церковные календари. В Иеронимовом Мартирологе Р. д. поминается под 17 нояб. вместе с Алфеем и Закхеем; местом их мученической кончины указана Кесария (MartHieron. Comment. P. 605), под 18 нояб. здесь обозначена память пострадавших в Антиохии Р. д., В. о. и Исихия (Ibid. P. 606). Кроме того, под 15 февр. в Иеронимовом Мартирологе содержится память дружины мучеников *Иосипа (Иосифа), Зинона (диак.), Аполлона, Феба, Романа, Зосима, Варала, Зока (пресв.), Руфина,* в которую были включены Р. д. и В. о. (под именем Варал); имя Зок, по предположению Делеэ, может быть искажением имени Исихий (Ibid. P. 98). В Мартирологах свт. Адона, еп. Вьеннского, и Узуарда под 18 нояб. содержатся 2 отдельных сказания: одно — о Р. д. и В. о., другое — о мч. Исихии, все они пострадали при имп. Диоклетиане (MartAdon. P. 385–386; MartUsuard. P. 343). Стихотворное переложение Мученичества Р. д. было включено в X в. Флодоардом Реймсским в поэму «Победы Христа в Антиохии» (PL. 135. Col. 565–566). В XIII в. *Винцентий из Бове* составил краткое сказание о Р. д. и В. о. и поместил его в энциклопедический свод «Зерцало истории» (*Vincent. Bellovac.* Spec. hist. XIII 17–18). Подобного рода сказание о Р. д. и безымянном отроке в XIV в. вошло в «Перечень святых» еп. Петра Наталиса (*Petr. Natal.* CatSS. X 75). В Римском Мартирологе Ц. Барония (80-е гг. XVI в.) под 18 нояб. Р. д. и В. о. также поминаются отдельно от мч. Исихия. Согласно краткой заметке, они пострадали при имп. Максимиане Галерии (MartRom. Comment. P. 531). В совр. редакции Римского Мартиролога императором, при к-ром были казнены мученики, назван Диоклетиан (MartRom (Vat.). P. 596).

В Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.) и ряде др. визант. Синаксарей под 18 нояб. содержатся 2 сказания о Р. д. Первое посвящено Р. д. и безымянному отроку и составлено на основе греч. Мученичества. В нем говорится, что святой был задушен в темнице при имп. Максимиане за то, что помешал эпарху войти в языческий храм и сказал, что христиане превосходят тех, кто поклоняются идолам и живут неблагочестиво. Второе сказание относится только к Р. д. и является кратким пересказом сообщения еп. Евсевия Кесарийского. Особый акцент сделан на том, что Р. д. добровольно предстал перед судьей. В *Василия II Минологии* (1-я четв. XI в.) под 18 нояб. содержится лишь сказание о Р. д. и безымянном отроке, без указания места их кончины (PG. 117. Col. 165–168). В «Синаксаристе» прп. Никодима Святогорца воспроизводятся 2 сказания о Р. д. (*Νικόδημος.* Συναξαριστής. Т. 2. Σ. 132–134). Т. о., вероятно, на каком-то этапе произошло «раздвоение» мученика.

В К-поле, в квартале Элевиха близ ворот св. Романа (ныне Топкапы), была ц., посвященная Р. д.; эти ворота стали одним из главных направлений штурма К-поля во время его взятия турками-османами в 1453 г. (см.: *Иванов.* 2011. С. 543). Псевдо-Кодин приводит легендарные сведения о том, что церковь была основана имп. равноап. *Еленой,* к-рая поместила в ней принесенные из Иерусалима мощи прор. *Даниила* и др. пророков, а также вмч. *Никиты Готфского.* С большой вероятностью строительство ц. во имя Р. д. не связано с имп. Еленой, а мощи вмч. Никиты были перенесены туда не ранее X–XI вв. (*Marković.* 2008. С. 24). Церковь была полностью отреставрирована при имп. *Василии I Македонянине* (867–886). Возможно, об этом храме идет речь в сочинении имп. Константина VII Багрянородного «О церемониях» (сер. X в.), согласно к-рому в Неделю ваий сюда направлялось церемониальное шествие во главе с префектом города (*Const. Porphyr.* De cerem. Vol. 1. P. 79). Рус. паломник свт. *Антоний* (Добрыня Ядрейкович), архиеп. Новгородский, побывавший в К-поле в 1200 и ок. 1208/09 г., видел мощи Р. д., прор. Даниила и вмч. Никиты (Книга Паломник. С. 27, 58, 86). Др. рус. паломники XIII–XV вв. в основном оставили свидетельства о почитании в ц. во имя Р. д. мощей прор. Даниила (согласно анонимному паломнику XV в., в честь пророка именовалась и сама церковь, а мощи мч. Романа он считал мощами прп. Романа Сладкопевца). В 1400–1401 гг. храм упоминается в 2 постановлениях патриарха К-польского *Матфея I.* В церкви отмечали 4 синаксиса: в честь ее освящения (28 окт.), во имя вмч. Никиты (15 сент.), Р. д. (18 нояб.) и прор. Аввакума (2 дек.) (*Janin.* Eglises et monastères. P. 448–449) (подробнее см. в ст. *Константинополь*).

В слав. Прологе краткой редакции, переведенном с греч. языка в кон. XI или нач. XII в., под 18 нояб. имеется краткая заметка о Р. д. и не названном по имени отроке, составленная на основе сказания из Минология имп. Василия II (Славяно-рус. Пролог по древнейшим спискам: Синаксарь за сент.—февр. М., 2010. Т. 1: Текст и комментарии. С. 366–369). В стишном Прологе, переведенном в Болгарии в XIV в., приводится сказание, близкое к заметке из Синаксаря К-польской ц. (*Петков, Спасова.* Стиш. Пролог. Т. 3. С. 66). Впосл. сказания о Р. д. и безымянном отроке (в переводе «младенец») были включены в ВМЧ митр. Макария под 18 и 19 нояб. (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 191–193 [1-я паг.]). Свт. Димитрий Ростовский на основе зап. источников добавил в повествование о Р. д. имя отрока (ЖСв. Нояб. С. 488–491).

Ист.: SynCP. Col. 235–236, 966–967; *Quentin H.* Les martyrologes historiques du Moyen Âge. P., 1908. P. 183–185; MartHieron. Comment. P. 604–605. Not. 1–8; SynAlex. Vol. 2. P. 329; *Delehaye H.* S. Romain martyr d'Antioche // AnBoll. 1932. T. 50. P. 241–284; *Макар. Симон.* Νέος Συναξ. Т. 3. Σ. 201–203 (рус. пер.: *Макар. Симон.* Синаксарь. 2011. Т. 2. С. 235–237).
Лит.: *Tillemont.* Mémoires. T. 5. P. 206–213, 669–672; *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 3. С. 473–475; *Sauget J.-M.* Romano e Barula // BiblSS. 1968. T. 11. Col. 338–342; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 410; *Marković M.* St. Niketas the Goth and St. Niketas of Nikomedeia: Apropos Depictions of St. Niketas the Martyr on Medieval Crosses // ЗЛУ. 2008. Бр. 36. С. 19–42; *Иванов С. А.* В поисках Константинополя. М., 2011.

О. Н. Афиногенова,
А. Н. Крюкова

РОМА́Н, ИА́КОВ, ФИЛОФЕ́Й, ИПЕРИ́ХИЙ (Гиппа́рх), **АВИ́В** (Хаби́б), **ИУЛИА́Н** (Лоллиа́н) **И ПАРИГО́РИЙ** (Пара́гр) [греч. Ρωμανός, Ἰάκωβος, Φιλόθεος, Ὑπερέχιος, Ἄβιβος, Ἰουλιανός καὶ Παρηγόριος; сир. ܪܘܡܢܘܣ, ܝܥܩܘܒ, ܦܝܠܘܬܐܘܣ, ܗܝܦܪܟܝܐ, ܐܒܝܒ, ܝܘܠܝܢܘܣ, ܦܪܓܘܪܝܐ] († 307/308?), мученики Самосатские (пам. 29 янв.). Основным источником сведений о святых является сир. Мученичество (BHO, N 388); в тексте автором назван пресв. Иаков, крестивший мучеников (ActaSS. Orient. P. 142) и бывший очевидцем описываемых событий.

Согласно Мученичеству, имп. Максимиан в 3-й год правления, пребывая в Самосате (ныне Самсат, Турция), повелел всем жителям города

принять участие в торжественном жертвоприношении Фортуне. Иперихий и Ф., знатные люди, занимавшие важные гос. должности, но уже 3 года бывшие христианами, уклонились от участия в жертвоприношении и совершали молитву перед изображением креста в доме Иперихия, туда пришли также их друзья, Р., Иаков, Иулиан и П. Застав Иперихия и Ф. молящимися, они стали расспрашивать их о вере и после краткого наставления изъявили желание принять крещение. Они были крещены пресв. Иаковом.

По приказу императора, узнавшего, что Иперихий и Ф. уже 3 года не участвуют в жертвоприношениях, святые были приведены в храм Фортуны, но отказались поклониться идолу; к ним присоединились и их новообращенные друзья. Все они были брошены в темницу и подвергнуты жестоким пыткам, но оставались непреклонны, не поддаваясь на увещания и не страшась мучений. После долгих страданий мученики были приговорены императором к распятию. Городская знать ходатайствовала о помиловании святых, и император согласился дать им свободу, но они предпочли казнь. Все семеро были распяты на крестах и так скончались. Император приказал бросить их тела в Евфрат, но тайный христианин, по имени Баффус, выкупил останки и похоронил их с почестями.

Первый издатель Мученичества, Стефан Эводий *Ассемани,* предполагал, что кончину святых следует относить к 297 г., т. е. ко времени правления *Максимиана* Геркулия. Однако, вероятно, под именем имп. Максимиана, упомянутого в Мученичестве, следует подразумевать Максимиана *Галерия* (август в 305–311) (см.: *Schulthess.* 1897. S. 379–380). По-видимому, Мученичество было составлено очевидцем описываемых событий (Ibid. S. 379; *Duval.* 1907. P. 129), но впосл. текст мог подвергаться редакции (так, напр., некоторые догматические термины, употреблявшиеся мучениками, скорее соответствуют эпохе после *Вселенского I Собора;* см.: ActaSS. Orient. P. 125). Тем не менее отрывок о поклонении изображению Креста Господня не является поздней вставкой (Ibidem); т. о., Мученичество представляет собой одно из свидетельств в пользу ранней традиции почитания священных изображений.

Мученичество не было переведено на греч. язык; в визант. традиции существовало только краткое сказание, входящее в состав Синаксаря К-польской ц. (сер. X в.) и, вероятно, составленное без опоры на Мученичество (SynCP. Col. 431). Историческая его ценность сомнительна.

Согласно В. *Грюмелю,* память святых совершалась в сир. традиции 29 янв., в армянской — 19 окт. (см.: Catholicisme. Vol. 5. P. 1144), однако, как отмечает Ж. М. Соже, в источниках эти дни памяти не зафиксированы (*Sauget.* 1966. Col. 865). Тем не менее в визант. месяцесловах днем памяти святых было именно 29 янв. (см.: SynCP. Col. 431). Этот же день указывает прп. *Никодим Святогорец* (см.: *Νικόδημος.* Συναξαριστής. Т. 3. Σ. 179).

В славяно-рус. стишной Пролог, переведенный в Болгарии в XIV в., память святых вошла под той же датой (*Петков, Спасова.* Стиш. Пролог. Т. 5. С. 84–85). Под 29 янв. краткое сказание о Самосатских мучениках приводится и в ВМЧ свт. *Макария,* митр. Московского (см.: *Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 437 [1-я паг.]).

По не вполне ясным причинам во «Всеобщем Мартирологе» А. Мюллера память святых указана под 9 окт. Ни в одном источнике такая дата не зафиксирована (см.: *Müller A.* Allgemeines Martyrologium. Regensburg, 1860. S. 629).

В лат. традиции литургическое почитание Самосатских мучеников не сложилось.

Ист.: BHO, N 388; изд.: ActaSS. Orient. P. 140–194; ЖСв. Янв. С. 431; *Димитрий Ростовский, свт.* Книга житий святых. К., 1764. Т. 2. Л. 443 об. Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 28; Т. 3. С. 503; *Schulthess F.* Der Brief des Mara bar Sarapion // ZDMG. 1897. Bd. 51. S. 379–380; *Duval R.* Littérature Syriagne. P., 1907; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 465; *Sauget J.-M.* Iperechio, Filoteo, Giacomo, Paragro, Habib, Romano e Lolliano // BiblSS. 1966. Vol. 7. Col. 864–865.

П. А. Пашков

РОМА́Н И ТЕЛЕ́ТИЙ, мученики (пам. греч. 30 мая) — см. в ст. *Евсевий, Харалампий, Роман, Мелетий (Телетий), Христина,* мученики (пам. греч. 30, 31 мая).

РОМА́Н МИХА́ЙЛОВИЧ († после 1288, Орда (?)), блгв. вел. кн. Черниговский и Брянский (пам. 20 сент.— в Соборе Брянских святых). Из Рюриковичей; 2-й сын Киевского, Черниговского и Новгородского кн. мч. *Михаила Всеволодовича,* внук Киевского и Черниговского вел. кн. Всеволода (Даниила) Святославича Чермного, брат кнж. прп. *Евфросинии (Феодулии)* Суздальской и ростовской кнг. *Марии Михайловны.* Основатель *Свенского в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря.*

Биография. Основные сведения о Р. М. сохранились в Галицко-Волынском летописном своде кон. XIII в. (известен в составе Ипатьевской летописи, список нач. XV в.), древнерус. синодиках и родословцах XVI–XVII вв., «Сказании» о начале Свенского Успенского мон-ря. Точные время и место рождения Р. М. неизвестны. Вероятно, он род. в нач. 30-х гг. XIII в., когда его отец уже занимал черниговский престол. Впервые в источниках упоминается летом 1247 г. При возвращении из Монголии папский посол Иоанн де *Плано Карпини* встретил «князя Романа, который въезжал в землю татар, и его товарищей» (*Плано Карпини Дж., де.* История монгалов. *Рубрук Г., де.* Путешествие в Вост. страны. Книга *Марко Поло.* М., 1997. С. 84). Поездка Р. М. в Орду после мученической кончины там отца могла быть вызвана необходимостью получить ярлык на Брянское княжение.

В 1263 г. Р. М. провел удачные военные действия против войск литов. кор. Миндовга и его союзников, к-рые в течение мн. лет систематически разоряли земли Черниговского княжества. В решающей битве он был ранен, но смог с победой вернуться в Брянск. К этому времени от брака с кнг. Анной (Анастасией), происхождение к-рой неясно, у Р. М. уже было 4 дочери, младшая дочь впосл. кобринская кнг. Ольга (Елена) Романовна (нач. 50-х гг. XIII в.– после марта 1289). Восстановив военно-политические связи с галицко-волынскими князьями, в 1263 г. Р. М. отдал ее в жены владимиро-волынскому блгв. кн. *Владимиру (Иоанну) Васильковичу.* Из-за ранения князь не смог поехать на свадьбу дочери из Брянска во Владимир-Волынский, но отправил вместе «с нею сына свое[го] стареишего Михаила и бояр много» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 860, 861–862). По-видимому, не позднее нач. 60-х гг. XIII в. другая дочь Р. М. могла стать женой одного из смоленских князей, земли которых также страдали от литов. военной экспансии (*Горский.* 1996. С. 78, 100. Примеч. 25).

Зимой 1274/75 г. Р. М. входил в число «заднепрянских князей», которые были вассалами ордынского темника Ногая («вси князи в воли в Тотарьскои»). Вместе с сыном кн. прп. *Олегом (Леонтием) Романовичем* принимал участие в военном походе западнорус. князей на полесские и понеманские земли Чёрной Руси от Копыля до Новгородка (совр. Новогрудок), находившиеся во владениях Литовского вел. кн. Тройдена. Целью рус. князей и ордынцев была военная поддержка Галицкого вел. кн. *Льва I Даниловича*. В это время о высоком политическом статусе Р. М. свидетельствуют упоминание правителя Брянска выше, чем смоленского кн. Глеба Ростиславича, а также вовлеченность сына Р. О. в командование ордынцами. Не дожидаясь своих союзников, галицкий кн. Лев Данилович и ордынцы сами смогли захватить окольный город Новгородка и взять богатые трофеи, чем вызвали негодование своих опоздавших брянского и смоленского союзников (в это время владимир-волынский кн. Владимир Василькович пригласил к себе Р. М., но он отказал зятю, т. к. находился «в земли ратнои» и не мог оставить без внимания свои войска; вместо себя правитель Брянска отправил во Владимир-Волынский кн. прп. Олега Романовича) (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 872–874).

Временная ликвидация литов. экспансии не привела к длительному миру, т. к. в 1-й пол. 80-х гг. XIII в. на часть владений Р. М. (по-видимому, прежде всего на пограничные в районе Посожья) попытался распространить свою власть Смоленский и Ярославский блгв. кн. *Феодор Ростиславич* Чёрный. В ответ на эти действия Р. М. собрал значительные войска и совершил поход на Смоленск, где сжег «пригородье», но не смог захватить крепость (Там же. Т. 1. Стб. 482).

В 1286–1287 гг. по приказу хана Тула-Буги и темника Ногая «заднепреискыи князи» были вынуждены отправиться в ордынский поход на Польшу. В Галицко-Волынском своде кон. XIII в. прямо Р. М. не упоминался, но факт отправки войск на войну из Брянского княжества несомненен (Там же. Т. 2. Стб. 891–895).

По «Сказанию о зачатии Свенского монастыря» (XVI в.) ок. 1288 г. Р. М. заболел и ослеп. Он смог выздороветь лишь благодаря помощи

Поход блгв. кн. Романа Михайловича на Смоленск. Миниатюра из Лицевого Летописного свода. 70-е гг. XVI в. (БАН. 31.7.30–1. Л. 147)

монашеской братии *Киево-Печерского монастыря,* приславшей в Брянск по благословению архим. Агапита чудотворный образ Божией Матери с предстоящими преподобными *Антонием* и *Феодосием* Печерскими (*Иерофей*. 1866. С. 2. Примеч. 3). В честь своего исцеления Р. М. приказал сделать Свенский список чудотворной иконы (см. *Свенская Печерская икона Божией Матери*), а в пригородной слободе на высоком берегу на месте впадения р. Свени в р. Десну он основал Свенский в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рь (Там же. С. 2–7, 20).

В конце жизни, став старейшим представителем династии Ольговичей, Р. М. занял черниговский престол (Родословная книга. 1851. С. 33, 63, 155, 244). По данным некоторых частных списков рус. родословцев 2-й пол. XVI–XVII в., «убил его царь в Орде» (Там же. С. 63; *Квашнин-Самарин*. 1873. С. 218). По мнению А. А. Горского, казнь Р. М. могла произойти после 1293 г., когда к власти пришел хан Тохта, начавший вскоре вооруженную борьбу против политического влияния темника Ногая, сторонники к-рого на Руси подверглись военно-политическому давлению (*Горский*. 1996. С. 78–79). Однако поминальные записи о Р. М. в синодиках его мученическую кончину в Орде не подтверждают (*Зотов*. 1892. С. 197).

В браке с кнг. Анной у Р. М. род. несколько сыновей. Помимо бездетных «убитого от Литвы» кн. Михаила Романовича († между 1264 и зимой 1274/75) и Черниговского и Брянского вел. кн. прп. Олега (Леонтия) Романовича синодики также упоминают умерших в нач. XIV в. путивльского кн. Ивана и его брата Константина Романовичей (НКПИКЗ. № 907. Л. 9 об., 14, Список 2-й пол. XVII в.; *Зотов*. 1892. С. 27).

Ближайшими потомками Р. М. по муж. линии были погибшие в борьбе с ордынцами в XIV в. киевский прп. кн. *Владимир (Иоанн) Иоаннович* и путивльский блгв. кн. мч. Иоанн Иоаннович, а также служившие в XV–XVI вв. в ВКЛ князья Осовицкие (*Кузьмин А. В.* Источники XVI–XVII вв. о происхождении киевского и путивльского кн. Владимира Ивановича // Вост. Европа в древности и средневековье: Проблемы источниковедения: XVII Чт. памяти В. Т. Пашуто и IV Чт. памяти А. А. Зимина: Тез. докл. М., 2005. Ч. 2. С. 220–223).

Почитание. После смерти Р. М. поминался на панихидах как представитель правящей черниговской династии Ольговичей. В синодике ц. Введения Пресв. Богородицы Киево-Печерского монастыря читалась вечная память «велик(аго) кн(я)зя Романа Старого Черниговского, и кн(я)г(и)ню его Анну и с(ы)на его кн(я)зя Олга Романовича» (НКПИКЗ. № 907. Л. 9 об.; *Кузьмук*. 2007. С. 17). Близкое чтение сохранилось в неск. списках т. н. Любецкого помянника Черниговской епархии (*Милорадович*. 1871. № 23. С. 35; *Зотов*. 1892. С. 26). В синодике старца Ефрема 1625/26 г. из Свенского Успенского монастыря вслед за мучениками Киевским и Черниговским блгв. кн. Михаилом Всеволодовичем и его боярином мч. исп. *Феодором* поминали «великаго князя Романа» (Синодик старца Ефрема. 1896. С. 4). В 1681–1786 гг. эта обитель стала приписной к Киево-Печерской лавре, в к-рой продолжалось поминание Р. М. Кроме того, правитель Брянска почитался в связи с чудотворной Свенской иконой Божией Матери, память которой праздновалась 3 мая (*Иерофей*. 1866. С. 7–9).

5 дек. 2003 г. канонизация Р. М. была подтверждена включением его имени в Собор Брянских святых, празднование к-рому было установлено по благословению патриарха

Московского и всея Руси *Алексия II (Ридигера)*. Написано совр. Житие Р. М. (см.: *Антонова, Комова*. 2015).

Ист.: Родословная книга [по трем спискам, с предисловием и азбучным указ.] // ВОИДР. 1851. Кн. 10. Отд. 2. С. 33, 63, 155, 244; *Милорадович Г. А.* Любеч, Черниговской губ. Городницкого у., родина прп. Антония Печерского // ЧОИДР. 1871. Кн. 2. Отд. 2. № 23. С. 35, № 34. С. 36; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 26. Л. 18 (ЛЗАК; 9); Синодик старца Ефрема: Ркп. Свенского мон-ря 7134 г.: (Извлеч.). Брянск, 1896. С. 4; Синодик Любецкого Антониева мон-ря. Чернигов, 1902. Л. 21; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 482; Т. 2. С. 860–862, 874–876, 891–895; *Кузьмук О. [С.]* Поменник Введенської церкви в Ближніх печерах Киево-Печерської лаври // Лаврський альм. К., 2007. Вип. 18. Спецвип. 7. С. 17, 18.

Лит.: *Иерофей, архим.* Брянский Свенский Успенский мон-рь Орловской епархии. М., 1866; *Квашнин-Самарин Н. [Д.]* По поводу Любецкого Синодика // ЧОИДР. 1873. Кн. 4. Отд. 5. С. 213–226; Брянский Петропавловский жен. мон-рь: Мат-лы для истории сей обители и Елецкого-Троицкого мон-ря. Брянск, 1886; *Зверинский.* Т. 1. № 353; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 68, 80, 82–86, 90, 96–97, 103–105, 130, 190, 195–198, 202, 230, 242, 248, 255–256, 264, 285, 290–291. (ЛЗАК; 9); Брянский Петропавловский жен. мон-рь. Брянск, 1895; *Пясецкий Г. М.* История Орловской епархии и описание церквей, приходов и мон-рей. Орёл, 1899; *Горский А. А.* Брянское княжество в полит. жизни Вост. Европы: (Кон. XIII – нач. XV в.) // Средневек. Русь. М., 1996. Вып. 1. С. 77–79, 100; *Филарет (Гумилевский).* РСв. 2008. С. 521–527; *Шеков А. В.* Верховские княжества: Сер. XIII – сер. XVI в. М., 2012. С. 50, 51, 112–116; *Кузьмин А. В.* На пути в Москву: Очерки генеалогии военно-служилой знати Сев.-Вост. Руси в XIII – сер. XV в. М., 2014. Т. 1. С. 83, 178; *Антонова М. В., Комова М. А.* Житийные образы благоверных князей Олега и Романа Брянских: Иконографический коммент. // Вестн. Брянского гос. ун-та. 2015. № 3. С. 182–185.

А. В. Кузьмин

Иконография. На одной из миниатюр 1-го Остермановского тома Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (БАН. 31.7.30–1. Л. 147; см.: Лицевой летописный свод XVI в.: Рус. летописная история. М., 2014. Кн. 6: 1242–1289 гг. С. 455) показан поход Р. М. на Смоленск: князь изображен на гнедом коне во главе «рати» возле городских стен (рядом горящий посад), левой рукой он указывает на город. Р. М. в светло-красном кафтане, зеленом плаще и княжеской шапке с опушкой, у него кудрявые темные волосы и небольшая борода, нимба нет. В верхней части композиции Р. М. с войском возвращается обратно.

До кон. XX в. изображения Р. М., видимо, отсутствовали. Образ Р. М. как исторического деятеля, при к-ром произошло возвышение Брянского княжества во 2-й пол. XIII в., появился в отечественном искусстве в посл. четв. XX в. в связи с празднованием 1000-летия основания Брянска (1985) и 700-летия основания Свенского мон-ря (1988): резная скульптура из дубового кряжа с изображением Р. М. (1978, В. Орлов, Брянский городской парк-музей им. А. К. Толстого); акварельные композиции «Брянский кн. Роман Михайлович» и «Брянский кн. Роман Михайлович получает известие о нападении литовских войск, 1263 г.» (1981, В. М. Златогорский, Брянский гос. краевед. музей); живописные произведения «Кн. Роман Брянский» (Ю. А. Сапегин; Брянский гос. краевед. музей), «Основание Свенского монастыря» (2001, М. С. Решетнёв; Р. М. в коленопреклоненном молении перед Печерской Свенской иконой Божией Матери). Образ Р. М. стал центральным в монументальном панно, посвященном 1000-летию Брянска (холодная энкаустика, 1997, В. В. Волков, зал ожидания вокзала ст. Брянск-1).

Иконы Р. М. начали писать после включения его имени в Собор Брянских святых. На современных ростовых и поясных иконах и в храмовых росписях Р. М. изображают в княжеских одеждах (платье или доспехи, шуба, шапка), с крестом и мечом в руках или, как основателя Свенского мон-ря,— с моделью храма в руке либо в молитвенном предстоянии Свенской иконе Божией Матери. Образ Р. М. входит в состав композиции «Собор всех святых, в земле Брянской просиявших» (создана ок. 2005 по образцу иконографии «О Тебе радуется», иконописец мон. Варнава (Карцева)). Его коленопреклоненная фигура в красном плаще помещена в центре под Свенским образом Божией Матери (списки иконы находятся в кафедральном Троицком соборе Брянска). Р. М. представлен на живописных панно в смешанной технике: «Блгв. кн. Роман перед Свенской иконой Божией Матери» (кон. 10-х гг. XXI в., фасад надвратной ц. Сретения Господня Свенского мон-ря); «Перенесение Свенской иконы Божией Матери из Киево-Печерского мон-ря» (2004, трапезная Петропавловского мон-ря в Брянске).

Блгв. кн. Роман Брянский перед Печерской Свенской иконой Божией Матери. Настенное панно на фасаде надвратной ц. Сретения Господня Свенского монастыря. Кон. 10-х гг. XXI в.

И. В. Злотникова

РОМА́Н НО́ВЫЙ (ок. 730, Галатия, ныне Турция — 1.05.780, Ракка, Сирия), мч. Мученичество Р. Н. было составлено прп. *Стефаном Савваитом Младшим* († 807) на араб. языке, но сохранилось только в груз. переводе в рукописях X в.: полностью — в Ath. Iver. georg. 8 (изд.: *Хаханов.* 1910; лат. пер.: *Peeters.* 1911. P. 409–427) и с лакунами — в *Пархальском Многоглаве* (НЦРГ. А 95; рус. пер.: *Кекелидзе.* 1910. С. 219–238). Оно представляет собой ценный источник сведений по эпохе визант. *иконоборчества* и византийско-араб. отношениям VIII в.

Р. Н., грек по происхождению, с юности подвизался в мон-ре в Мантинее (Вифиния), подчинявшемся обители прп. *Анфисы Старшей.* В 771 г., находясь по ее поручению в путешествии по делам обители, он был захвачен мусульманами и отправлен в Багдад. По приказу халифа аль-Мансура Р. Н. посадили в тюрьму, где он находился вместе с др. попавшими в плен византийцами. Среди них были как иконопочитатели, так и притеснявшие их иконоборцы. Последние замыслили убить Р. Н. и его единомышленников, монахов Иоанна и Симеона, но их спасли мусульмане, после чего местный христианин испросил разрешения выдать их ему на поруки. При новом халифе аль-Махди (775–785) к ним присоединили еще 5 пленных монахов. Желавший выслужиться перед халифом монах-отступник Иаков, приняв Р. Н. за др. Романа, обвинил его в шпионаже в пользу Византии. Аль-Махди, допросив Р. Н., заподозрил, что обвинение было ложным, но оставил его в заключении до вторичного разбирательства. С этой целью халиф взял Р. Н. в поход против Византии весной 780 г. В г. Ракка неск. пленных византийцев, ранее принявших ислам, под влиянием Р. Н. раскаялись и пожелали вернуться в христианство. За это Р. Н. был предан бичеванию и после отказа стать мусульманином усечен мечом. Тело и глава Р. Н.,

сброшенные в р. Евфрат, были чудесным образом обретены местными христианами и помещены в кафедральный собор Ракки. Память Р. Н. отмечена в Палестино-груз. календаре X в. (Sinait. iber. 34) под 1 мая.

Ист.: *Кекелидзе К., прот.* Новооткрытый агиол. памятник иконоборческой эпохи: Житие св. Романа Нового // ТКДА. 1910. Т. 2. № 6. С. 201–238; То же // *Он же.* Этюды. 1961. Т. 7. С. 55–75; *Хаханов А.* Мат-лы по груз. агиологии. М., 1910. С. 25–46 (на груз. яз.); *Peeters P.* S. Romain le néo-martyr (m. 1 mai 780) d'après un document géorgien // AnBoll. 1911. Vol. 30. P. 393–427; *Garitte.* Calendrier Palestino-Georgien. P. 213–214; Three Christian Martyrdoms from Early Islamic Palestine / Ed., transl. J. Shoemaker. Provo, 2016. P. XXXVII–XLV, 149–197.

Лит.: *Stiernon D.* Romano // BibliSS. Vol. 11. Col. 324–325; *Μακαρ. Συμων.* Νέος Συναξ. Τ. 9. Σ. 18–19 (рус. пер.: *Макар. Симон.* Синаксарь. Т. 5. С. 25–26).

С. А. Моисеева

РОМА́Н ОЛЕ́ГОВИЧ (Ольгович) († 19 июля 1270, Булгарский улус Орды?), вел. кн. Рязанский, мч. (пам. 19 июля, 10 июня — в Соборе Рязанских святых).

Биография. Сын Рязанского блгв. вел. кн. *Олега Ингваревича,* внук рязанского кн. Ингваря Игоревича († 1235).

Точное время и место рождения неизвестны. Вероятно, Р. О. род. уже после монг. нашествия на Сев.-Вост. Русь — между 1238 и 1241 гг., т. е. до отъезда своего отца в Монголию (1241–1243), и был наречен в память о своем дяде — рязанском кн. Романе Ингваревиче, к-рый в нач. янв. 1238 г. погиб в бою с монголами под стенами Коломны (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Стб. 515). По данным «Выписки» из синодика рязанского Духова муж. монастыря, хранившейся в кон. XVIII в. в архиве Рязанской духовной консистории, матерью Р. О. была кнг. Мария, а его младшим братом мог быть кн. Димитрий Ольгович (РГБ. Ф. 256. № 98. Л. 38 об.). По-видимому, свое детство Р. О. провел в Рязани (совр. городище Ст. Рязань Спасского р-на Рязанской обл.), к-рую безуспешно пытался восстановить блгв. вел. кн. Олег Ингваревич. В 1250 г., вероятно, присутствовал при встрече в Рязани митр. Киевского свт. *Кирилла II.* В 1258 г., после смерти отца и его похорон в Спасо-Преображенском соборе 20 мая (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 475), согласно сложившейся традиции, Р. О. должен был отправиться в Орду. При дворе хана Берке ему следовало получить ярлык на Рязанское великое княжение. В 1266 г., после смерти Берке, Р. О. предстояло вновь поехать в Орду, чтобы подтвердить права на свои владения у нового хана, Менгу-Тимура (1266–1281/82).

По-видимому, перед одной из своих поездок в Орду Р. О. подтвердил щедрые вклады в пользу епископской кафедры и ее Борисоглебского собора. Согласно жалованной дан-

Блгв. кн. Роман Рязанский. Икона. 80-е гг. XIX в.— 1903 г. Иконописец М. И. Дикарёв (ГЭ)

ной, тарханной и несудимой грамотам Рязанского вел. кн. Михаила Ярославича рязанскому еп. Стефану на земли владычного с. Столпцы (совр. Старожиловский р-н Рязанской обл.) у р. Прони, это владение являлось «куплей первых владык». Куплю разрешили и подтвердили «деди и прадеди» вел. кн. Михаила Ярославича (АСЭИ. Т. 3. № 309. С. 339); его дедом по прямой муж. линии был Р. О.

В 1270 г. вслед за Владимирским вел. кн. *Ярославом (Афанасием) Ярославичем* Р. О. был вызван в Орду, где был судим и 19 июля подвергся мучительной казни.

Ранние источники не раскрывают причины ханского гнева и сосредоточивают свое внимание на подробностях мученичества Р. О. Учитывая особенности рязанско-ордынских взаимоотношений в сер. XIII — 1-й четв. XV в., можно предположить, что он попытался отстоять перед ханом Менгу-Тимуром прежнее политико-адм. единство своей отчины, юж. порубежье к-рой во 2-й трети XIII в. было изъято ордынцами от верховьев р. Дон до устья р. Воронеж из-под его власти в свою пользу (напр., район Куликова поля).

Рассказ о трагической гибели правителя Рязани в 1270 г. из-за утраты текста за 1263–1283 гг. не сохранился в Лаврентьевской летописи 1377 г. (Великокняжеский свод 1305 г.). Однако он известен в составе неск. источников, при создании к-рых использовались т. н. летописи лаврентьевско-троицкой группы. Так, напр., в сер. XV в. в Новгородской IV летописи отмечалось, что Р. О. был убит «от поганых тотарь» (т. е. язычников), которые «заткаша оуста его оубрусом, и начаша резати по суставомъ и метати разно, и тако розоимаша, оставиша труп един». После этого ордынцы «одраша голову» Р. О. и «на копье взотькнуша». По мнению летописца, этот правитель Рязанского великого княжения — «се же новыи мученик есть, подобен страстью Иякову Перьскому» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 240–241). Текст рассказа о мученической кончине Р. О. с незначительными разночтениями повторяется в др. списках этого летописного памятника (Там же. СПб., 1848. Т. 4. С. 42). Его источником был текст более раннего великокняжеского свода; он отразился в независимых летописцах, созданных в основном в скрипториях Кириллова Белозерского монастыря и на территории Ростовской епархии в 80-х гг. XV в., а также в общерус. летописных памятниках кон. XV в.— 1560 г., восходящих к Московскому великокняжескому своду нач. 70-х гг. XV в. Единственным их отличием было то, что в этих источниках мученичество Р. О. еще не сравнивалось с гибелью вмч. *Иакова* Персянина (Там же. Т. 20. Ч. 1. С. 167; Т. 23. С. 88; Т. 24. С. 100; Т. 26. С. 93; Т. 27. С. 51; Т. 28. С. 60, 219).

Между тем в старших списках кон. XV в.— Софийской I летописи старшего извода (Свод 1418 г.), родственной по происхождению Новгородской IV летописи, в рассказе о мученичестве Р. О. читается краткое поучение к рус. князьям. Анонимный автор этого более пространного рассказа о гибели правителя Рязани советовал рус. князьям не прельщаться «пустошною славою света сего, еже хуже паучины есть»; они должны «не обидети менших сих сродников своих» и возлюбить «чистоту и правду». В этом случае рус. князья смогут «радости святых сподобистеся» так, как этого достиг

«блаженныи» Р. О., который «купи страстью царство небесное и венец прият от рукы Господня». Его мученическая смерть приравнивалась к подвигу казненного в 1246 г. в Орде бывш. киевского и черниговского блгв. вел. кн. *Михаила Всеволодовича* (Там же. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Стб. 351–352; СПб., 1851. Т. 5. С. 197). По мнению А. Г. Кузьмина, вставка этого поучения в рассказ о гибели Р. О. может свидетельствовать о том, что лицом, которое оклеветало святого в Орде, был кто-то из русских князей (*Кузьмин А. Г.* 1965. С. 191–192).

Источник этого текста уже читался в пергаменной Троицкой летописи (Свод 1408/09 г.), переписанной после 1422 г. (*Присёлков.* 1950. С. 330), а также в связанных с ней (по известиям до 1391) поздних памятниках — Владимирском летописце (ПСРЛ. Т. 30. С. 94) и Симеоновской летописи, переписанной в кон. XV в. в Иосифовом Волоколамском мон-ре. Последняя из них из-за ошибки писца имеет неточную дату смерти Р. О.— 12 июля (Там же. Т. 18. С. 73). В составе б-ки этой обители хранился самый ранний список Основной редакции *А* «Повести о разорении Рязани Батыем», посвященный героической гибели ближайших родственников Р. О. во время монг. похода на Сев.-Вост. Русь в 1237–1238 гг. (РГБ. Ф. 113. № 526. Л. 229–258 об., список нач. 70-х гг. XVI в.). По версии этого источника, блгв. кн. *Олег Игоревич* Красный был убит в плену захватчиками за правосл. веру тем же способом, что и Р. О. (БЛДР. 2000. Т. 5. С. 144).

Одним из основных источников Троицкой и Симеоновской летописей была тверская версия Великокняжеского свода 1305 г., переработанная в правление бывш. Владимирского, Новгородского и Тверского вел. кн. *Михаила Александровича.* По мнению М. Д. *Присёлкова,* в Свод 1305 г. рассказ о мученичестве Р. О. мог быть включен тверским летописцем «из своего рязанского источника» (*Присёлков М. Д.* История рус. летописания XI–XV вв. СПб., 1996. С. 164). В пользу этого наблюдения свидетельствует сохранившийся текст о мученичестве Р. О. в составе Московского великокняжеского свода 1479 г., источниками к-рого были как Троицкая, так и Софийская I летописи (ПСРЛ. Т. 25. С. 150).

Позднее текст этого поучения

Мученическая кончина блгв. кн. Романа Рязанского в Орде. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (БАН. 31.7.30–1. Л. 64 об.)

к рус. князьям из рассказа о мученичестве Р. О. был использован при создании Пространной редакции «Повести» о Владимирском, Новгородском и Тверском блгв. вел. кн. *Михаиле Ярославиче* (*Денисова.* 2012. С. 85–86), к-рого по приказу хана Узбека ордынцы жестоко казнили в 1318 г.

В Тверской летописи нач. XVI в. рассказ о мученической кончине Р. О. был более пространным и включал анонимное поучение к русским князьям. В отличие от предыдущих источников в его текст вошла запись о 1-м чуде, произошедшем на месте казни в ночь после смерти Р. О. Она сохранила ссылку на очевидцев события в ночь с 19 на 20 июля 1270 г.: «И мнози от Руси в ту нощь видеша от небеси огнев облак до земли на месте том, яко свеща, синя, зелены, желтвы, багряны». Увидев это, они позвали «позоровать поганых». Потрясенные увиденным, ордынцы «на утрии повелеша христианом на горе» собрать останки Р. О., чтобы затем они похоронили их в Рязани (ПСРЛ. Т. 15. С. 403–404).

Р. О. был похоронен в соборе рязанского Спасо-Преображенского муж. мон-ря (*Леонид (Кавелин).* Св. Русь. С. 197).

По данным Рязанской кормчей 1284 г., Р. О. был женат на кнг. Анастасии († после 19 дек. 1284), известны 2 его сына — пронский кн. Ярослав Романович († 1299) и бездетный рязанский кн. Федор Романович (до 1270–1294) (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 483, 485; Описание рус. и слав. пергаменных рукописей: Рукописи рус., болг., молдовлахийские, сербские / Сост.: Е. Э. Гранстрем. Л., 1953. С. 24). В XVI–XVII вв. в поздних русских летописях и родословцах, на данные которых некритично в XVIII–XX вв. опирались мн. исследователи, утверждалось, что 3-м сыном Р. О. был рязанский кн. Константин († 1306). В действительности он внук, а не сын Р. О. (*Кузьмин А. В.* 2008. С. 43–46, 55. Табл. 57).

Почитание. С посл. трети XIII в. Р. О. почитался в Рязанском вел. княжестве как представитель местной династии князей и мученик. Ежедневное поминание Р. О. совершалось в Спасском соборе в Рязани, а со 2-й четв. XIV в.— в Успенском соборе Переяславля Рязанского (совр. Рязань). Кроме того, св. князя поминали во владычных церквах и обителях, о чем косвенно сообщается в выходной записи Рязанской Кормчей 1284 г. При еп. Иосифе она была переписана не только «на уведение разуму и на просвещение верным и послушающим», но и «за святопочившихъ князь Рязаньскых» (РНБ. ОСРК. F.n.II.1. Л. 402г; *Столярова Л. В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерус. пергаменных кодексов XI–XIV вв. М., 2000. № 118. С. 135–139).

В сер. 20-х — нач. 30-х гг. XVI в. при создании общерус. летописного свода (т. н. Никоновской летописи) под наблюдением Московского митр. *Даниила* Рязанца рассказ о мученической кончине Р. О., не имеющий текста о чуде, был творчески переработан. Согласно версии этого источника, правитель Рязани кем-то из «татар» был «оклеветан... во Орде ко царю». Они приписывали Р. О., будто князь «хулит тя великого царя и ругается вере твоей». В ответ на это, вопреки историческим реалиям Орды в посл. трети XIII в., «татары» якобы стали «нудити его к вере их»; Р. О. им отвечал, что «не достоить православным христианом оставя веру свою православную и приимати веру бесерменскую поганую (т. е. ислам.— *А. К.*)». Несмотря на пытки, он не изменил Православию, после чего был казнен (ПСРЛ. Т. 10. С. 149–150). Т. о., в кон. 1-й трети XVI в. конфликт правителя Рязанского вел. княжества и ордынцев-язычников был переосмыслен как

мученическая смерть Р. О. за отказ перейти в ислам.

В нач. 60-х гг. XVI в. основанный на тексте Никоновской летописи и существенно дополненный риторическими словами рассказ о мученической смерти Р. О. был включен в 9-ю грань 9-й степени состава «Книги степенной царского родословия», созданной по задумке митр. св. Макария для царя Иоанна IV Васильевича Грозного (Там же. Т. 21. Ч. 1. С. 48, 300–301). В предисловии к спискам этого памятника начиная с XVII в. отмечалось, что Р. О. был «святый» (Там же. С. 3) и его имя входило в разд. «Новые чюдотворцы» (Там же. С. 39).

После образования Русского государства и окончательного присоединения к нему Рязанского великого княжества (1521), по-видимому, имя Р. О. вошло для поминания в состав царского синодика. Однако не исключено, что вместо него мог быть вписан дядя Р. О.— кн. Роман Ингваревич (РГАДА. Ф. 375. Ист. соч. № 89. Л. 2 об., список 2-й пол. XVI в.; см. также: *Кузьмин А. В.* Князья Можайска и судьба их владений в XIII–XIV вв.: Из истории Смоленской земли // ДРВМ. 2004. № 4. С. 122. Прил.). В нач. 1557 г. в К-поль вместе с миссией Евгрипского и Кизического митр. Иоасафа и архим. прп. *Феодорита* Кольского из суздальского Спасо-Евфимиева муж. мон-ря к К-польскому патриарху *Иоасафу II Великолепному* был отправлен список царского синодика, в к-ром в составе рода рязанских князей поминался «Роман» (Россия и греч. мир в XVI в. М., 2004. Т. 1. С. 219, 400, 423).

В пользу тождества этого князя с Р. О. свидетельствует отдельная память, встречающаяся в ряде соборных списков Вселенского синодика. Так, напр., в сер. XVI в. в пергаменном списке новгородского Софийского собора читалось: «Бл(а)говерному кн(я)зю Роману Олговичю Резаньскому, убиенному о(т) поганых татар за веру кр(е)стьяньскую... вечная память» (РНБ. ОСРК. F.п.IV.1. Л. 10). Ее также можно встретить в списке 80-х гг. XVI в. синодика Вологодского Софийского дома (Там же. Ф. 588. Погодин. № 1596. Л. 167) и синодика ростовского Успенского собора 1642 г. (РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 52), которые восходят к общему протографу 40-х гг. XVI в. Р. О. упоминается как «святой благоверный князь» в «Книге, глаголемой Описание о российских святых», известной в списках XVIII в. (Описание о российских святых. С. 239).

Память Р. О. чтилась старообрядцами в Выговском мон-ре, его имя упомянуто в «Слове воспоминательном о святых чудотворцах, в России воссиявших» Семена Денисова (*Юхименко Е. М.* «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших» Семена Денисова как отражение культурно-агиологических начинаний Выга // ТОДРЛ. 2010. Т. 61. С. 339) и в «Полном месяцеслове» Ф. П. Бабушкина нач. XIX в., в котором память Р. О. помещена под 19 июня и под 19 июля (*Романова А. А.* «Полный месяцеслов» Ф. П. Бабушкина // Рус. агиография: Исслед. Мат-лы. Публ. СПб., 2017. Т. 3. С. 534, 540). С 1854 г. в Рязани по инициативе архиеп. Гавриила (Городкова) стали совершать крестный ход и молебен в день памяти Р. О., а в 1861 г. в его честь был освящен храм. Иконы с изображением Р. О. имеются в др. церквах Рязанской епархии.

В наст. время в главном алтаре рязанского Борисоглебского собора находится переносной престол, освященный в честь Р. О. Наряду с храмовыми и рядовыми тропарями святому здесь поется отдельный тропарь.

Ист.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 240–241; Т. 6. Вып. 1. Стб. 351–352; Т. 7. С. 170; Т. 10. С. 141, 149–150; Т. 15. С. 403–404; Т. 18. С. 73; Т. 20. Ч. 1. С. 167; Т. 21. Ч. 1. С. 3, 39, 48, 300–301; Т. 23. С. 88; Т. 24. С. 100; Т. 25. С. 150; Т. 26. С. 93; Т. 27. С. 51; Т. 28. С. 60, 219; Т. 30. С. 94; *Конев С. В.* Синодикология. Ч. 2: Ростовский соборный синодик // Ист. генеалогия. П.; Екат., 1995. Вып. 6. С. 95, 102; *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: (Реконструкция текста). М.; Л., 1950. СПб., 2002[р]. С. 330.

Лит.: *Тихомиров Д. [П.]* Ист. исслед. о генеалогии князей: Рязанских, Муромских и Пронских, с прил. родословных росписей. М., 1844. С. 14–16. Прил. Роспись 1; Словарь ист. о святых, прославленных в Рос. Церкви. СПб., 1862[2]. С. 204; *Экземплярский А. В.* Вел. и удельные князья Сев. Руси в татарский период, с 1238 по 1505 гг. СПб., 1891. Т. 2. С. 572–578; *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание: Сведения летописей о Рязани и Муроме до сер. XVI в. М., 1965. С. 189–192; *Симон (Новиков), архиеп.* Св. блгв. кн. Роман Рязанский страстотерпец // ЖМП. 1979. № 12. С. 64–69; *Клосс Б. М.* Избр. труды. М., 2001. Т. 2. С. 441–442; *Кузьмин А. В.* Рязанские, пронские и муромские князья в XIII — сер. XIV в.: (Ист.-генеалогическое исслед.) // Зап. ОР РГБ. М., 2008. Вып. 53. С. 43–46, 55. Табл. 57; *Филарет (Гумилевский).* РСв. 2008. С. 407–408; *Денисова И. В.* Житие мч. Романа Рязанского // Рус. речь. 2012. № 5. С. 81–86; *Андреева Е. А.* Роман Ольгович Рязанский — защитник правосл. веры: (По древнерус. источникам) // Вестн. слав. культур. М., 2014. № 3(33). С. 176–185; *она же.* Защитники веры: Образы Романа Ольговича Рязанского и Войшелка Литовского в «Степенной книге» // Рус. язык и лит-ра в слав. мире: История и современность: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. в онлайн-формате. 2020. С. 15–22; *она же.* «Прения о вере» как сюжетообразующий топос в житиях князей-мучеников эпохи татаро-монг. ига // ГДРЛ. 2020. Сб. 19. С. 485–497; Блгв. кн. Роман Рязанский: Житие. Акафист. Ряз., 2019.

А. В. Кузьмин

Иконография. Описания облика Р. О. в иконописных подлинниках известны под 19 июня с посл. четв. XVII в.: «...подобен всем аки князь Борис» (ИРЛИ (ПД). Бобк. № 4. Л. 122); в XVIII — 30-х гг. XIX в. он также уподоблялся по внешности св. князю-страстотерпцу Борису, изображавшемуся средовеком в княжеских «ризах», реже упоминался вмч. Иаков Персянин: «...страданием подобен Иякову Перскому, рус, брада и все подобие князя Бориса, а инде млад, в шапке, правая рука молебна, в левой держит град, а в нем церковь» (*Большаков.* Подлинник иконописный. С. 108; см. также: ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 174 об.); «...рус, кудряв, брадою аки князь Борис, в шапке, околыш черн, шуба киноварь, испод лазорь, правая рука молебна, другою держит церковь во граде» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 171 об.). В лит-ре 2-й пол. XIX в. приводится более подробное описание, предназначавшееся для современников: «...возрастом млад, подобием рус, власы у него коротки кудреваты, и с ушей мало повились тонкими косицами. Одежда княжеская: шуба соболья надета на плечах, в роспах до полу, приволока бархатная багряная в кругах. Правая рука молебна, в левой держит град, а в нем Церковь» (*Иустин (Полянский).* 1895. С. 675).

Наиболее ранние изображения Р. О. сохранились в составе миниатюр 1-го Остермановского тома Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (БАН. 31.7.30–1. Л. 13 об.— 14, 64–65 об.; см.: Лицевой летописный свод XVI в.: Рус. летописная история. М., 2014. Кн. 6: 1242–1289 гг. С. 188–189, 289–292). Две миниатюры посвящены кончине блгв. вел. кн. Олега Ингваревича и вокняжению в Рязани Р. О. В группе знати, стоящей у одра почившего князя, образ его сына не выделен (возможно, князь-средовек, поднявший в печали руку к лицу). В др. композиции представлено погребение блгв. вел. кн. Олега в Спасской ц.: скорбящий Р. О. (юный, без бороды) стоит возле гроба отца в окружении духовенства; вверху — молодой Р. О. восседает на княжеском престоле и беседует с боярами на фоне палат. На 2 иллюстрациях рассказывается о мученической гибели Р. О. в Орде: клевета на него перед ханом (безбородый князь изображен с нимбом в левой верхней части композиции), пытки и кончина св. князя

(подробно показаны все мучения, справа вверху ангел приносит душу святого Иисусу Христу; Р. О. в княжеских одеждах, полуобнаженный, с нимбом).

Ранние изображения Р. О. известны в основном в составе княжеских иконографических программ, напр. наряду с др. Рязанскими святыми в росписи галереи Преображенского собора Новоспасского мон-ря в Москве (1689, возобновлена в 1837; см.: *Снегирёв И. М.* Родословное древо государей российских, изображенное на своде паперти соборной церкви Новоспасского ставропигиального мон-ря. М., 1837. С. IV). В память победы при Клястицах 19 июля 1812 г. образ Р. О. появился в храме Христа Спасителя: на мраморном горельефе на юж. фасаде здания (1847–1849, по программе свт. Филарета (Дроздова), митр. Московского, составленной в 1844; скульптор А. В. Логановский; воссоздан в бронзе В. И. Кирилловым, 1996), в стенописи 70-х гг. XIX в. придела блгв. вел. кн. Александра Невского (акад. М. Н. Васильев; Р. О. в плаще-корзне и шапке, с крестом и мечом в руках; см.: Альбом фотографий «С рисунков проф. М. Н. Васильева для Храма Спасителя в Москве»; The Miriam and Ira D. Wallach Division of Art, Prints and Photographs: Photography Coll. // The New York Public Library). В монументальной живописи образ Р. О. также встречается в росписи кон. 70-х гг. XIX в.— 1888 г. (поновление — 70-е гг. XX в., ок. 2010; см.: *Хойнацкий А. Ф.* Почаевская Успенская лавра: Ист. описание. Почаев, 1897. С. 201, 376, 380), созданной в академической манере иеродиаконами Паисием и Анатолием в галерее рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (в ряду подвижников XIII в.), а также в одном из медальонов в интерьере Владимирского собора в Киеве (1885–1896, В. М. Васнецов; акварельный эскиз в собрании ГТГ; см.: Гос. Третьяковская галерея: Кат. собр.: Рисунок XIX в. М., 2007. Т. 2. Кн. 1. С. 290. № 1677. (Рисунок XVIII–XX вв.)). На фронтоне зимнего кафедр. собора в честь Рождества Христова в Рязанском кремле до 1929 г. (собор был закрыт для богослужений) находились ростовые изображения 2 главных покровителей Рязанской земли — свт. Василия Рязанского и Р. О. (запечатлены на фотографии нач. XX в.).

Первый храмовый единоличный образ Р. О. в 50-х гг. XIX в. создал рязанский художник и иконописец Н. В. Шумов для иконостаса придела святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Богослова в рязанской семинарской ц. Владимирской иконы Божией Матери (не сохр.). Вторая икона Р. О. работы Шумова — обетная, написана в 1859 г. «по особенному усердию ктитора Спасо-Ярской церкви купца Мокия

Блгв. кн. Роман Рязанский в молении Иисусу Христу, со сценой мученической кончины святого. Икона. 1859 г. Иконописец Н. В. Шумов (Церковный историко-археологический музей Рязанской епархии «Древлехранилище»)

Панова», пожертвована в кафедральный собор Рязани для участия в крестных ходах и молебнах Р. О. 19 июля «в память его страдальческой кончины и первой победы над французами в 1812 г.» (*Иустин (Полянский)*. 1895. С. 677). Очевидно, этот образ повторял по иконографии семинарский; освятил его архиеп. Рязанский и Зарайский Смарагд (Крыжановский) «при пении составленных им тропаря и кондака» Р. О. Икона хранится в Церковном историко-археологическом музее Рязанской епархии «Древлехранилище» (бывш. домовая ц. первомч. архидиак. Стефана в Архиерейских палатах Рязанского кремля; передана из РИАМЗ в 2011 в составе 66 чудотворных и чтимых икон Рязанской епархии). Р. О. написан в рост, почти фронтально, на вызолоченном с чеканным орнаментом фоне; лик с небольшими усами и бородой, слегка волнистыми волосами обращен к Спасителю, стоящему на облаке с простертыми руками (в левой части композиции). На святом княжеское облачение зеленого цвета с золотым растительным орнаментом, золотный пояс, на плечах — распахнутая шуба из темного меха, крытая пурпурным бархатом, головного убора нет. Р. О. изображен в момент молитвы перед грядущими страданиями, правой рукой совершает крестное знамение, в левой держит пальмовую ветвь и развернутый свиток, на котором помещены рисунок храма и надпись: «Христіанинъ есмь и воистину с[вят]а есть вѣра Христ[и]анская» (слова Р. О. из летописи). У ног святого — княжеские регалии, орудия его мучений и свиток с краткими сведениями о кончине; слева внизу — сюжет убиения Р. О. в Орде. На оборотной стороне иконы изображена хартия с текстом: «Лѣта 1859го Іюня [...] дня, въ благополучное Царствованіе Императора Александра Николаевича IIго при Высокопреосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Рязанскомъ Смарагдѣ, написана сія Икона Святаго Великомученика Благовѣрнаго Князя Рязанскаго Романа Ольговича, по усердію и особенной вѣрѣ къ Св: Великомученику Купца Мокія Панова, въ Рязанскій Кафедральный Соборъ, съ тѣмъ чтобы сія Святая Икона носима была во всѣхъ крестныхъ ходахъ и поусердію въ дома, написана во градѣ Рязанѣ Художникомъ Императорскои Академіи Николаемъ Шумовымъ».

Икона Р. О. также была написана Шумовым в качестве храмового образа для крестовой ц. во имя Р. О. в загородной архиерейской Новопавловской даче Рязани. Храм был освящен архиеп. Смарагдом (Крыжановским) 20 сент. 1861 г., в день 30-летия его служения в архиерейском сане и в память прибытия на Рязанскую кафедру 19 июля (в день памяти Р. О.). Шумов выполнил все убранство церкви; в 1864 г. его дочь исцелилась от тяжелой болезни после молитвы художника к Р. О. Интерьер храма пострадал в пожарах 1902 и 1909 гг. (ГАРО. Ф. 627. Оп. 167. Д. 53. Л. 2–3; Ф. 960. Оп. 1. Д. 21. Л. 4 об.), в наст. время утрачен.

Во 2-й пол. XIX в. изображения Р. О. пребывали в большинстве храмов Рязанской епархии, многие из них были созданы (в т. ч. по заказам Рязанских архиереев) в мастерской Шумова на Семинарской ул. в Рязани. Неск. небольших икон посл. трети XIX в. (РИАМЗ), по-видимому исполненных мастерами иконописных сел Владимирской губ., близки по композиции: слева — фигура князя князя в молении, справа — узнаваемый вид Рязанского кремля на берегу реки. В решении облика Р. О., типа и колорита его одеяний мастера ориентировались на образцы Шумова. Существует ряд икон кон. XIX — нач. XX в. (церковные и частные собрания) на золотом или пейзажном фоне с храмами кремля, на к-рых святой представлен прямолично, рука на левом плече (во время крестного знамения, индивидуальный жест Р. О. в иконописи), на свитке воспроизводится летописное изречение князя. Иногда на иконах писали на фоне кремля свт. Василия Рязанского и Р. О. (ГМИР). Единоличный образ Р. О. письма М. И. *Дикарёва* (80-е гг. XIX в.–1903, ГЭ) был включен под 19 июля в серию аналойных икон-святцев (годовая минея, состояла более чем из 350 образов), к-рая была создана по заказу вел. кн. Константина Константиновича и предназначалась для домовой ц. Введения во храм Пресв. Богородицы Мра-

морного дворца в С.-Петербурге. Р. О. предстоит в традиц. иконографическом типе на фоне пейзажа с многочисленными церквами, в отличие от рязанских изображений он в княжеской шапке, правой рукой указывает на модель церкви или кремля (поддерживает левой рукой). На рисунке акварелью и тушью из собрания по иконографии рус. святых кн. М. А. Оболенского (серия сер. XIX в., лист № 55, Красноярский краевой краевед. музей; см.: Госкаталог РФ. № 14245844) на Р. О. богато декорированные орнаментом одежды, на голове шапка, в руках крест и модель храма.

Образ Р. О. включали в старообрядческие композиции «Собор всех российских

Благоверные князья Феодор и Роман Рязанские. Клеймо иконы «Все святые российские великие князья, княгини и княжны рода царского». 60-е гг. XIX в. Мастерская В. М. Пешехонова (собор равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге)

чудотворцев», создававшиеся с 30-х гг. XVIII в. в Выговской пуст. (протограф работы каргопольского мастера Даниила Матвеева находился в иконостасе Богоявленской соборной часовни обители). Сохранились списки кон. XVIII — 1-й пол. XIX в. (МИИРК, ГРМ (1814, П. Тимофеев), ГТГ, ГИМ, старообрядческие и частные собрания). Р. О. изображен в правой верхней группе безбородым (иногда кудрявым) юношей в княжеской шубе, подписан как «Князь Роман Олгердович» (или «Олгерский»). В составе российских чудотворцев Р. О. показан в одном из регистров на иконе посл. трети XIX в., вероятно письма мстёрского мастера (Музей русской иконы, Москва).

Блгв. кн. Роман Рязанский. Мозаика часовни в честь Собора святых, в земле Рязанской просиявших. 2019 г. Мастера И. А. Косырев, Ю. В. Казурова
Фото: В. Е. Сусленков

Р. О. представлен на иконе «Образ всех святых российских великих князей, княгинь и княжон рода царского» 60-х гг. XIX в., выполненной в мастерской В. М. *Пешехонова* (собор равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге). Фигура князя-средовека в богато украшенных золотом одеждах, с крестом в правой руке (поднята вверх, левая на груди) помещена в одном клейме вместе с образом блгв. кн. Феодора Рязанского. Возможно, Р. О. изображен также в одном из клейм композиции «Образ святых благоверных князей русския земли» 1857 г. работы калужского иконописца Космы Михайлова (из ц. Благовещения Пресв. Богородицы в бывш. здании МВД, устроенной гр. С. С. Ланским, ГМИР).

В иконописи XX в. Р. О. включали в композицию «Все святые, в земле Русской просиявшие», разработанную мон. Иулианией (Соколовой) по благословению священноисп. Афанасия (Сахарова): на иконах 1934 г., 50-х гг. XX в. (ТСЛ, СДМ; Р. О. рядом со свт. Василием Рязанским) и на подготовительных эскизах с изображением Рязанских чудотворцев (альбом кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в., частное собрание), а также в совр. произведениях этой иконографии. В 90-х гг. XX в. были изготовлены небольшие поясные образки Р. О., представленного с непокрытой головой, правая рука на груди, в левой — модель храма (Ист.-краевед. музей муниципального образования Каневский р-н; см.: Госкаталог РФ. № 21444015). В этой иконографической традиции работают и совр. иконописцы, но Р. О. нередко изображают в княжеской шапке.

В 2019 г. образ Р. О. в технике мозаики был помещен в юго-вост. нише на внешней стене часовни в честь Собора святых, в земле Рязанской просиявших. Часовня построена в Соборном парке в 1995 г., когда праздновали 900-летие основания Рязани и 700-летие преставления свт. Василия Рязанского (в 2017–2018 на средства благотворителей проведен ремонт, проект оформления часовни разработан в Рязанской епархии). Мозаичные работы осуществляются московскими мастерами И. А. Косыревым и Ю. В. Казуровой. Р. О. изображен прямолично в рост, одет в пурпурный с золотым орнаментом кафтан и зеленый плащ-корзно, на голове — круглая шапка красного цвета с меховым околышем, на ногах — красные сапоги. Лик князя-мученика обрамлен короткими волнистыми русыми волосами, борода едва заметна, в правой руке он держит 8-конечный крест возле груди, в левой опущенной руке — хартию с традиц. надписью. Фон композиции в верхней части — золотой, с 2 летящими птицами, за спиной Р. О.— строения города, позем зеленоватый, слева и справа от фигуры — деревья с густой листвой. Др. мозаика с образом Р. О. находится на юж. фасаде Успенского собора Иоанно-Богословского мон-ря под Рязанью. Святой изображается на совр. иконах, в росписях (напр., в Никольской ц. дер. Стрелково Подольского р-на Московской обл.), в иконографии «Собор Рязанских чудотворцев».

Лит.: *Филимонов.* Иконописный подлинник. С. 59; *Мостовский М. С.* Ист. описание храма во имя Христа Спасителя в Москве. М., 1883. С. 50, 126; *Добролюбов И. В., свящ.* Ист.-стат. описание церквей и мон-рей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных. Зарайск, 1884. Т. 1. С. 11; *Иустин (Полянский), еп.* Св. блгв. кн. Рязанский, вмч. Роман Ольгович // Рязанские ЕВ. 1895. № 17. Отд. неофиц. С. 675–677; *Сабчаков А. Н.* Худож. Н. В. Шумов. Рязань, 1915. С. 14, 22–24, 34–35; *Большаков.* Подлинник иконописный. С. 108; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 1. С. 462–463. № 231; Т. 2. С. 205; *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 231–239; *Басова М. В.* Минейные и праздничные иконы М. И. Дикарева и И. С. Чирикова из домовой ц. Мраморного дворца в С.-Петербурге: Создание, бытование, судьба // Тр. ГМИР. СПб., 2001. Вып. 1. С. 47–87; Лицевой летописный свод: Факс. изд. рукописи XVI в. М., 2006–2007. Кн. 6; Образы и символы старой веры: Памятники старообр. культуры из собр. Рус. музея / ГРМ.

СПб., 2008. С. 72–73, 82–85. Кат. 62, 70; Святые земли Рязанской: Сб. житий. Рязань, 2010. С. 119–125; Иконописец мон. Иулиания / Авт.-сост.: Н. Е. Алдошина, А. Е. Алдошина. М., 2012. С. 85–87, 94, 100, 103; *Юхименко Е. М., Горшкова В. В.* «Иконы всё самые пречудные, письма самого искусного»: Собр. Г. Лепса. М., 2012. С. 128–131. Кат. 34; Рязанский кремль: Взгляд сквозь века / Авт.-сост.: мон. Мелетия (Панкова), Т. П. Синельникова и др. Рязань, 2014. С. 374–375; Образы рус. святых в собр. Ист. музея / ГИМ. М., 2015. С. 390–399. № 93.

Мон. Мелетия (Панкова), Э. П. И.

РОМА́Н СЛАДКОПЕ́ВЕЦ [греч. Ῥωμανὸς ὁ Μελῳδός) (кон. V в.— ок. 560), прп., выдающийся церковный гимнограф, автор множества многострофных *кондаков*.

Жизнь. Практически все биографические сведения о Р. С. сводятся к неск. кратким рассказам о нем в визант. *синаксарях* (см.: *Grosdidier de Matons*. 1977. P. 159–165). В них сообщается, что преподобный происходил из сир. г. Эмеса (совр. Хомс), затем в г. Берите (ныне Бейрут) принял диаконский сан, а во времена имп. Анастасия (без уточнения, какого именно) переехал в К-поль, где стал клириком ц. Пресв. Богородицы в Кирах. Синаксари связывают начало творчества Р. С. с чудесным явлением ему Богоматери: когда он вернулся в Киры после *паннихис* во Влахернской ц. накануне праздника *Рождества Христова* и уснул, ему явилась Пречистая Дева и подала свиток, повелев съесть его; святой так и сделал, а проснувшись, сразу воспел свой знаменитый рождественский кондак: «Дева днесь» (позднейшие источники дополняют этот рассказ: якобы непосредственно перед явлением ему Богоматери Р. С. подвергся порицаниям за неумелое пение в церкви: Ibid. P. 190–191, 196). Впосл., согласно синаксарям, он составил ок. 1 тыс. кондаков, что скорее всего является преувеличением (если только не понимать эту цифру как общее число отдельных строф во всех его произведениях).

Император, во времена к-рого Р. С. поселился в К-поле,— это Анастасий I (491–518), а не Анастасий II (Артемий) (713–715), поскольку исполнение богослужебных песнопений «иже во святых смиренного Романа» (ψάλλων τὰ στίχη τοῦ ἐν ἁγίοις ταπεινοῦ Ῥωμανοῦ — подпись «смиренного Романа», характерная для кондаков Р. С.) упоминается в тексте Чудес вмч. Артемия Антиохийского — к-польском памятнике VII в.

Прп. Роман Сладкопевец. Роспись ц. арх. Михаила в с. Кавалариана на о-ве Крит. 1327/1328 гг. (?)

(чудо 18: *Пападопуло-Керамевс А. И.* Varia Graeca Sacra: Сб. греч. неизд. богосл. текстов IV–XV вв. с предисл. и указ. СПб., 1909. С. 20).

Из упоминаний различных событий в жизни К-поля в кондаках Р. С. можно сделать вывод, что он застал, среди прочего, землетрясение 551 г. (см.: *Grosdidier de Matons*. 1977. P. 178–185); т. о., время его кончины относится примерно к 560 г. Дату рождения Р. С. приблизительно можно определять только если принять во внимание тот факт, что, когда в 518 г. умер имп. Анастасий I, Р. С. должно было быть уже 25 лет, поскольку он имел посвящение в диаконский сан (хотя случаи посвящения и в более раннем возрасте также известны). Дополнительные сведения о биографии Р. можно почерпнуть из канона и кондака в его честь: в них упоминаются его аскетическое рвение с юных лет (что, впрочем, является обычным агиографическим топосом), а также происхождение из евр. семьи (γένος μὲν ἐξ Ἑβραίων; Ibid. P. 169; это, однако, можно понимать и в том смысле, что Р. был семитом, т. е. сирийцем).

Сочинения. В рукописях сохранилось ок. 60 многострофных кондаков Р. С.: на грехопадение Адама и Евы и о смысле поста, о Ное, на жертвоприношение Авраама, на благословение Иакова, об Иосифе Прекрасном, на искушение Иосифа, о прор. Илии, на покаяние ниневитян (авторство спорно), о Вавилонских отроках, на Рождество Богородицы, на Благовещение, на Благовещение и Рождество Христово, на Рождество Христово (2 полных кондака), на Сретение, о Вифлеемских младенцах и на бегство в Египет, на Крещение Господне, на Богоявление, на брак в Кане Галилейской, на беседу с самарянкой, на исцеление прокаженного, на исцеление бесноватого, на исцеление кровоточивой, на умножение хлебов, на исцеление слепорожденного (авторство спорно), на усекновение главы Иоанна Предтечи, на притчу о блудном сыне (2 полных кондака), на притчу о богатом и Лазаре, на воскрешение Лазаря (2 полных кондака), на Вход Господень в Иерусалим, на притчу о 10 девах (2 полных кондака), на помазание Христа грешницей, на предательство Иуды, на отречение Петра, на стояние Девы Марии у Креста, на Страсти Христовы, на силу Креста, на поклонение Кресту, на победу над адом, на Воскресение Христово (6 полных кондаков), на неверие Фомы, на Вознесение, на Пятидесятницу, на проповедь апостолов всему миру, о Втором Пришествии, о новокрещеном, о всех преподобных (и о монашеской жизни), о всех мучениках, 40 мученикам Севастийским (2 полных кондака), в память землетрясения и пожара в К-поле.

Каждый кондак содержит один или неск. проимиев (вступительная строфа, задающая тему гимна или содержащая краткое прославление события в общем; дополнительные проимии, как правило, принадлежат не Р. С., а иным авторам) и от 11 до 40 строф — икосов, строго следующих единой ритмической модели (в рамках одного кондака: помимо создания изысканной формы песнопения это позволяло исполнять икосы на одну мелодию), в к-рых последовательно раскрывается тема гимна как целого. Строфы подлинных кондаков Р. С. содержат *акростих*, включающий имя автора с теми или иными дополнениями («песнь Романа», «смиренного Романа» и т. п.).

В печатные богослужебные книги вошли лишь нек-рые из проимиев кондаков Р. С. (именно они получили в позднейшей традиции наименование «кондаки»); эти проимии сопровождаются одним-единственным икосом, к-рый, т. о., содержит лишь начальные рассуждения на тему того

или иного праздника: такое сокращение, разумеется, отнюдь не соответствует авторскому замыслу.

Как с т. зр. богословского содержания, так и с т. зр. мастерства владения древнегреч. языком кондаки Р. С. представляют собой выдающиеся произведения визант. церковной лит-ры. Они демонстрируют хорошее знакомство с античным наследием, глубокое знание Библии и строгое Православие автора. Благодаря тому, что Р. С. принадлежал как к греческой, так и к сирийской

Явление Пресв. Богородицы прп. Роману Сладкопевцу. Миниатюра из Минология имп. Василия II. 1-я четв. XI в. (Vat. gr. 1613. P. 78)

культуре, он свободно совмещал в своих произведениях лучшие достижения обеих. Его стиль, поэтика и даже лексика оказали огромное влияние на последующее развитие правосл. *гимнографии*.

Помимо перечисленных выше перу Р. С. приписывается ряд кондаков, ему, по всей видимости, не принадлежащих (изд.: *Sancti Romani Melodi* Cantica: Cantica Dubia / Ed. P. Maas, C. A. Trypanis. B., 1970), а также многострофный гимн, напоминающий по форме кондак, в честь Рождества Христова — «Ангельские предыдите силы» (в позднейших богослужебных книгах этот гимн разбит на неск. циклов стихир, исполняемых в предпразднство Рождества).

Почитание Р. С., как видно из текста Чудес вмч. Артемия Антиохийского, существовало уже в VII в. Его память установлена на 1 окт.— день, когда позднее стал отмечаться праздник *Покрова Пресвятой Богородицы*. Фигура Р. С. является частью традиц. иконографии Покрова: он изображен в диаконском облачении, стоящим на *амвоне* (древний смысл термина — на возвышении в центре храма), со свитком кондака Рождеству Христову в руках.

В Типиконе Великой ц. о памяти Р. С. сказано как о локальном празднновании, совершаемом 1 окт. в мон-ре Пресв. Богородицы в Кирах (*Mateos*. Typicon. T. 1. P. 56). Там же находились его св. мощи (о мон-ре и его церкви см.: *Janin*. Églises et monasteres. P. 193–195). Впрочем, архиеп. Новгородский свт. *Антоний* в описании своего паломничества, состоявшегося в 1200 г., неск. раз упоминал о том, что мощи святого находились в храме Благовещения (ППС. 1899. Т. 17. Вып. 3. С. 31, 58, 89).

Согласно различным редакциям визант. монастырских Типиконов студийской традиции и Иерусалимского устава, память Р. С. вместе с памятью ап. Анании отмечается 1 окт.; вечерня и утреня — будничные, но с пением *«Бог Господь»* (в древних уставах это означало повышенный статус дня; в частности, Студийско-Алексиевский Типикон указывает, что на праздник ап. Анании и Р. братия отдыхала после службы до середины дня: *Пентковский*. Типикон. С. 287) и совершением литургии. Впрочем, примерно с сер. XII в. в рус. традиции служба Р. С. фактически никогда не поется, поскольку в этот же день торжественно отмечается праздник Покрова. Преподобному посвящены особые кондак и седален (тропарь — общий преподобным), неск. стихир и канон.

Изд. и пер.: *Pitra*. Analecta Sacra. T. 1. P. 1–241; *idem*. Sanctus Romanus Veterum Melodorum Princeps: Cantica sacra ex codicibus mss. Monasterii S. Ioannis in Insula Patmo. R., 1888; *Амфилохий*. Кондакарий; *Цветков С., диак., пер.* Кондаки и икосы св. Романа Сладкопевца на некоторые дни... М., 1881; *он же [Иаков (Цветков), иером.]*. Кондаки и икосы разных церковных песнописцев... М., 1885; *Цветков П. И., пер.* Песни св. Романа Сладкопевца на Страстную седмицу. М., 1900; *Τωμαδάκης Ν.* Ῥωμάνου τοῦ Μελῳδοῦ ὑμνοὶ ἐκδιδόμενοι ἐκ πατμιακῶν κωδίκων. Ἀθῆναι, 1952; *Sancti Romani Melodi* Cantica: Cantica Genuina / Ed. P. Maas, C. A. Trypanis. Oxf., 1963; *Grosdidier de Matons J., ed.* Romanos le Mélode: Hymnes. P., 1964–1981. 5 t. (SC; 99, 110, 114, 128, 283).

Лит.: *Krumbacher*. Geschichte. S. 653–705; *idem*. Studien zu Romanos. Münch., 1899; *idem*. Umarbeitungen bei Romanos. Münch., 1899; *idem*. Miscellen zu Romanos. Münch., 1909; *Васильев А. А.* Время жизни Романа Сладкопевца // ВВ. 1901. Т. 8. Вып. 3/4. С. 435–478; *Maas P.* Die Chronologie der Hymnen des Romanos // BZ. 1906. Bd. 15. S. 1–44; *idem*. Grammatische und metrische Umarbeitungen in der Überlieferung des Romanos // Ibid. 1907. Bd. 16. S. 565–587; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης), μητρ.* Ῥωμανὸς ὁ Μελῳδός καὶ τὰ ποιητικὰ αὐτοῦ ἔργα // ΕΕΒΣ. 1939. Τ. 15. Σ. 182–255; 1955. Τ. 25. Σ. 210–283; *Mitsakis K.* The Language of Romanos the Melodist. Münch., 1967; *Успенский Н. Д.* Кондаки Св. Романа Сладкопевца // БТ. 1968. Сб. 4. С. 191–201; *Grosdidier de Matons J.* Romanos le Mélode et les origines de la poésie religieuse à Byzance. P., 1977; *Асмус М. В.* Творчество Романа Сладкопевца (кон. V в.— ок. 560 г.) // Вестн. РГНФ. 2000. № 3. С. 189–200; *Arentzen Th.* The Virgin in Song: Mary and the Poetry of Romanos the Melodist. Phil., 2017; *Gador-Whyte S.* Theology and Poetry in Early Byzantium: The Kontakia of Romanos the Melodist. Camb., 2017.

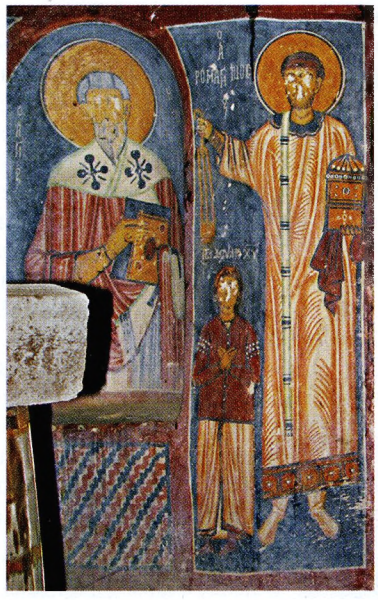
Свящ. Михаил Желтов

Иконография святого связана с памятниками визант. столицы. В Ватиканском Минологии (Vat. gr. 1613. P. 78, 1-я четв. XI в.) миниатюра на 1 окт. работы к-польского мастера Мины представляет явление Пресв. Богородицы Р. С.; он, средовек с короткими и волнистыми локонами, небольшой бородкой, спит на ложе, положив руку под голову. На Р. С. диаконские одежды: белый стихарь, короткая темная риза. Пресв. Богородица подносит к его закрытым устам белый свиток (*Лазарев*. 1986. Ил. 108; Визант. миниатюра. 2012. С. 192, 194. Ил. 160). В храмовой декорации: в росписи пещерной ц. во имя вмц. Варвары в Соганлы, Каппадокия (1006 и 1021), вместе с архидиак. первомч. Стефаном он изображен на вост. стене (и поименован с эпитетом), примыкающей к арке алтарной апсиды в нижнем ярусе, на фланге святительского чина (*Therry N.* La Cappadoce medievale: image et spiritualité. P., 2001. P. 179–181. Fishe 37; *Захарова*. 2011. С. 214); по мнению Гийома де Жерфаньона, это редкий для Каппадокии пример следования столичным образцам (*Захарова*. 2011. С. 214. Примеч. 44), хотя и в росписи каппадокийской церкви в Айвалы-Кёе (XI в.) Р. С. и первомч. Стефан фланкируют нишу диаконника с полуфигурой сщмч. Игнатия Богоносца (*Jolivet-Lévy*. 1991. P. 153). Р. С. показан в желтом стихаре, с белым орарем на левом плече, с поднятой правой рукой, к-рой он держит кадило на цепях, на левой у него — 2-ярусная пиксида с рельефной крышкой. Рядом с Р. С., как и с архидиак. Стефаном в Айвалы-Кёе, написаны уменьшенные фигуры мирян-донаторов.

Появление в храмовой декорации изображений Р. С. вне диаконского чина могло быть обусловлено патрональной темой, как считает В. Д. Сарабьянов. Он отметил, что с Р. С. можно соотнести наполовину сохранившуюся фигуру молодого диакона в белом стихаре, с опущенной рукой (святой без бороды, с короткими темными волосами) в росписях собора Св. Софии Киевской (40-е гг. XI в.) — на сев. стене близ алтаря сев. придела на хорах (*Сарабьянов*. 2014.

С. 402, 403. Ил. 3; *Он же.* 2015. Ил. 8). Учитывая назначение хор как пространства для княжеской семьи и двора, а также архитектурное оформление их вост. концов в боковых компартиментах для служения литургии, Сарабьянов связывает появление его образа в этом месте храма с возможным посвящением Р. С. придела в память о св. князе-страстотерпце Борисе (Романе), брате строителя храма, блгв. вел. кн. Ярослава (Георгия) Владимировича Мудрого (ныне на этом месте придел во имя свт. Николая Чудотворца, появившийся, вероятно, не ранее сер. XVII в.). Если такое предположение справедливо, то выбор имени в княжеской правящей родне в Др. Руси отличался от того, как нарекали имена в Византии, где императоры с именем Роман имели св. покровителем кого-то из одноименных мучеников, возможно из числа тех, чьи мощи были перенесены в столицу империи (см. ст. *Константинополь,* каталог храмов и мон-рей).

В дальнейшем место Р. С. в храмовом декоре определялось размещением чина св. диаконов, т. е., как правило, его пишут в алтаре или на прилегающих стенах (помимо минейных циклов). Его облик варьируется. Так же как в ц. вмц. Варвары в Соганлы, прямоличные изображения Р. С. есть в ц. свт. Николая в Вароше, в черте Прилепа (Сев. Македония, после 1298), но здесь в правой руке у него свиток; в росписи собора Драглевского мон-ря (Болгария, кон. XIV — нач. XV в.) в правой руке он держит крест (в такой же иконографии представлен в ц. арх. Михаила в с. Кавалариана, Крит; И. Спатаракис относит росписи этого храма к 1327/28, но, возможно, изображения диаконов более ранние (*Spatharakis I.* Dated Byzantine Wall Paintings of Crete. Leiden, 2001. P. 73)). Во фресках посл. четв. XII в. ц. св. Бессребреников в Кастории чин диаконов занимает нижний ярус вост. стены, а точнее узкие простенки по сторонам апсиды алтаря и перехода к жертвеннику; Р. С. помещен в сев.-вост. углу, близ архидиак. первомч. Стефана. В росписях Ахталы (Армения, между 1205 и 1216) Р. С. представлен на сев. грани юго-вост. опоры (столпа?) на уровне нижнего ряда святительского чина в алтаре, его фигура меньше по высоте, чем другие, обращена влево, к алтарю, в правой руке — свиток, левая — в жесте моления. В ц. Асину (Панагии Форбиотиссы) (1105–1106), близ Никитари на о-ве Кипр, его изображение вместе с неизвестными святыми украшает сев. нишу, верхнюю ее часть занимает композиция «Рождество Пресв. Богородицы». В росписи кипрской ц. Панагии Аракос близ Лагудеры (1192) Р. С. в чине св. диаконов написан в своде юго-вост. компартимента (Ibid. P. 184); в алтаре — в ц. Богородицы мон-ря Студеница (Сербия, сер. XIII в.) и в алтарной апсиде



Сщмч. Игнатий Богоносец, прп. Роман Сладкопевец и донатор. Роспись диаконника церкви в с. Айвалы-Кёй в Каппадокии. XI в.

жертвенника (вместе с архидиак. Стефаном) — в Кралевой ц. того же мон-ря (1314), в ц. Богородицы Левишки в Призрене (ок. 1310–1313, мастера Михаил Астрапа и Евтихий); в небольшой нише-апсиде в ц. свт. Николая Чудотворца

Прп. Роман Сладкопевец. Роспись кафоликона мон-ря Ахтала в Армении. Между 1205 и 1216 гг.
Фото: В. Е. Сусленков

(Николая Касницис) в Кастории (1160–1180) — прямолично, так же, как и в более крупной боковой нише ц. вмч. Никиты в Чучере близ Скопье (ок. 1320; здесь Р. С. сопоставляется с прп. Феофаном Исповедником, творцом канонов, к-рый как диакон изображен в аналогичной нише); фигуры Р. С. и архидиак. сщмч. Евпла Катанского фланкируют аркосолий в стенке, разделяющей алтарную апсиду и диаконник в ц. Одигитрии Печской Патриархии (ок. 1337); в ц. мон-ря Христа Антифонита на Кипре Р. С. представлен в слое росписи кон. XV в. с раскрытым кодексом; в составе Небесной литургии — в Никольской ц. в Ламбиотесе (дим Амари; ок. 1400; *Spatharakis I., Essenberg T, van.* Byzantine Wall Paintings of Crete. Leiden, 2012. Vol. 3: Amari Province. Fig. 340; *Zarras N.* Artistic Production in Centres and the Periphery of the Byzantine Peloponnese: Aspects of Monumental Painting in the Late Palaiologan period // ΔΧΑΕ. 2016. Τ. 37. Σ. 50).

В облике Р. С. могла появляться такая деталь, как гуменцо,— в обеих церквах мон-ря Студеница (Кралевой и Богородичной), в Одигитриевской ц. в Пече и в храмах о-вов Кипр и Крит,_напр. в Богородичных церквах в Кавалариане, в Кадросе, Селино (подобл. Ханья) (между 1325 и сер. XIV в.; *Ξανθάκη.* 2016. Σ. 80, 107. *Πιν.* 19, 20), в Какодики, в том же Селино (XIV в.); он в белых одеждах, пряди заправлены за уши. Его атрибуты варьируются: в Какодики — с кодексом и кадилом на цепях, в белом, под грудью завязанном стихаре, в Селино — с высокой пиксидой, увенчанной крестиком.

Вариативность внешности и атрибутов Р. С. присуща ряду груз. росписей 2-й трети XIV в.: в храмах в Нузале в Сев. Осетии (в подписи нет уточнения, но Д. В. Белецкий предполагает, что это именно Р. С., см.: *Белецкий.* 2004. С. 29, 38–39), в Зарзме и в Сори он изображен с раскрытой перед собой ладонью правой руки и с закрытым кодексом в левой, в то время как в Убиси (кон. XIV в.), Цаленджихе (1384–1396, мастер Кир Мануил Евгеник) и Ананури (1688–1689) традиционно — с кадилом и пиксидой. В росписях Убиси, Зарзмы и, возможно, в Успенской ц. мон-ря Дирби (XIV в.), как предполагает Н. Чихладзе (*Gagoshidze G., Chikhladze N.* The Monastery of Dormition at Dirbi. Tbilisi, 2006. P. 94–95), Р. С. изображен в алтарной апсиде, после святителей в Службе св. отцов (Поклонение жертве), в нузальском храме — на юж. стене алтаря (не в виде апсиды), напротив архидиак. Стефана.

В росписях афонских храмов палеологовского и поствизант. времени Р. С. занимает разное положение в алтаре. В Протате (ок. 1300) — в проходе из вимы в диаконник, напротив архидиак. сщмч. Лаврентия; на юж. стороне вимы в кафоликоне Ватопеда (1320) — рядом с тем же святым в чине св. диаконов; в кладбищенской ц. в честь Благовещения Пресв. Богородицы мон-ря Хиландар (ок. 1320) — в нише жертвенника; в сев. нише алтарной части пареккли-

сиона во имя вмч. Димитрия (2-я пол. XIV в.) при старом кафоликоне мон-ря Ксенофонт; в нише, соответствующей жертвеннику, в наосе келлии Успения Пресв. Богородицы (Моливоклисьи) в Карее (1537–1541, мон. Макарий); в арке перехода между восточными ячейками в юж. части наоса кафоликона монастыря Дионисиат (1546/47, мастер Дзордзис Фукас); в нише с юга, соответствующей диаконнику, в кафоликоне парекклесиона Акафиста Пресв. Богородицы (1546/47, Дзордзис Фукас); в наосе храма Св. Троицы (скит Спасова Вода мон-ря Хиландар, ок. 1682–1685) в нише сев. стены, прилегающей к жертвеннику (*Τουτός, Φουστέρης*. 2010. Σ. 56, 121, 218, 223, 230, 239, 252, 409).

Прп. Роман Сладкопевец. Роспись церкви в Нузале, Сев. Осетия. 2-я треть XIV в.
Фото: Д. В. Белецкий

В минейных циклах изображения Р. С. встречаются: в росписях ц. Успения Пресв. Богородицы мон-ря Грачаница (ок. 1320), в ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино (1317/18, Македония), в нартексе Печской Патриархии (1561; без кадила, только с пиксидой); рядом может быть изображен ап. Анания, имеющий тот же день памяти.

Вероятно, святой изображен в апсиде жертвенника собора Рождества Пресв. Богородицы Ферапонтова мон-ря (1502) среди 5 фигур св. диаконов, что представляется возможным, т. к. главной темой росписи является литургическое прославление Богоматери (судя по фигурам гимнографов прп. Иоанна Дамаскина и прп. Космы Маюмского над входом в собор), но надписи у фигур в диаконнике не сохранились. В XVII в. Р. С. присутствует в росписях алтарей ц. Николы Надеина в Ярославле (1640, поновлен в 1888), ц. Спаса на Сенях в Ростове (1675), Троицкого собора Ипатьевского мон-ря (1684) и Преображенского собора Новоспасского мон-ря (1689); его образ мог иметь патрональное значение, если он был святым покровителем деда патриарха Филарета (Романова), боярина Р. Ю. Захарьина-Кошкина.

В Ерминии Дионисия Фурноаграфиота Р. С. включен в раздел св. диаконов, где указано, что он «юный, с бородою едва показавшеюся» (Ерминия ДФ. С. 163), и в раздел песнотворцев, где назван «песнопевцем» и где помимо указаний на его юный возраст даны первые слова созданного им кондака Рождеству Христову («Дева днесь Пресущественнаго раждает»; Там же. С. 176). В Сводном иконописном подлиннике Филимонова указаны приметы возраста («брада невелика»), диаконское облачение и атрибуты, кадило и книга с зачалом того же гимна (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 164), что достаточно редко для иконописных подлинников, где в основном Р. С. упоминается в иконографии Покрова Пресв. Богородицы (*Большаков*. Подлинник иконописный. С. 35).

Единолично на рус. иконах XVIII–XIX вв. Р. С. изображается как диакон, стоящий на амвоне с поднятым орарем в правой руке во время возглашения ектении и со свитком в левой; свиток может быть свернут или раскрыт на тексте Рождественского кондака; фоном могут служить открытый проем царских врат и алтарь (ряд икон из частных собраний). В ряде рус. икон XIX в. святой представлен в паре с прп. Иоанном Дамаскином, как на иконе 1-й пол.— сер. XIX в. (Энгельсский краеведческий музей) и на иконе XIX в. (ЦМиАР), что подчеркивает гимнографическое творчество Р. С. Также преподобный изображался на иконах семейных святых, напр. на золотофонной с тиснением «Прп. Роман Сладкопевец и мц. Акулина» 2-й пол.— кон. XIX в. (Музей изобразительных искусств, Тула).

Прп. Роман Сладкопевец. Роспись в алтаре Преображенского собора Новоспасского мон-ря в Москве. 1689 г., под записью
Фото: А. С. Зверев

Р. С. в композиции Покрова Пресвятой Богородицы появляется не сразу. Его нет в т. н. новгородском изводе, если судить по фрескам и иконам из этого епархиального и художественного центра. Древнейшим мог быть плохо сохранившийся фрагмент этой композиции в росписи 1313 г. Рождественского собора в Снетогорском мон-ре близ Пскова; он находился на зап. стене сев. рукава планового креста, в составе протоевангельского цикла и опубликован в зарисовке В. В. Филатова 1948 г. (*Лазарев*. 1970. С. 162). Центральная часть этого сюжета не сохранилась, и была ли там фигура Р. С., мы не знаем. Соседнюю композицию в нижнем ярусе того же цикла В. Н. Лазарев считал протографом буд. иконографии «О Тебе Радуется...» (Там же. С. 161), отмечая детали архитектуры, одеяний, нимбы вокруг голов клириков. Л. И. Лифшиц рассматривал эту сцену как иллюстрацию к 12-му икосу Акафиста Пресв. Богородице («Поюще Твое Рождество»), к его мнению присоединились Сарабьянов и Т. Ю. Царевская (подробнее см.: *Царевская*. 2007. С. 322. Примеч. 593). Между тем в композиции, если судить по фрагментам, по зарисовке Филатова и словесной характеристике Лазарева, одним из главных героев является молодой безбородый человек, облаченный в длинный подрясник и короткую фелонь, молитвенно поднявший лик и руку к образу Божией Матери, помещенному в особый сегмент-славу. Рискнем предположить, что этот фрагмент снетогорской росписи — иллюстрация чуда (или явления) Пресв. Богородицы о Р. С., представленного не как сонное видение, а как часть богослужения в одной из посвященных Пресв. Богородице церквей К-поля (вероятнее всего, ц. Панагии Кириотиссы, т. е. в Кирах, ныне Календерхане-джами, в которой святой был похоронен, или Влахернской ц.; оба храма известны как места «пятничного чуда» Пресв. Богородицы). По-новому можно рассматривать мнение исследователей о том, что в композиции Страшного Суда того же Снетогорского мон-ря в зап. рукаве планового креста проиллюстрировано еще одно произведение Р. С.— кондак на Неделю мясопустную, содержащий текст пророчества Захарии Серповидца (Зах 12. 10), включенный в посвященные Страшному Суду богослужения этой недели (*Лифшиц*. 1974. С. 37; *Сарабьянов*. 1999. С. 236). Разделение к-польских чудес Пресв. Богородицы — видения во сне Р. С. и в храме прп. Андрею Юродивому с отроком Епифанием — в Новгороде было устойчивым: несохранившаяся древнейшая праздничная икона Покровского собора новгородского Зверина монастыря (1335), храмовая икона из того же монастыря (1399, НГОМЗ; *Лаурина В. К.* Две иконы новгородского

Зверина монастыря: К вопросу о новгородской иконописи 1-й пол. XIV в. // Сообщ. ГРМ. Л., 1964. Вып. 8. С. 105–112, 118), икона из собрания И. С. Остроухова (сер.— 2-я пол. XV в. ГТГ) (*Лазарев В. Н.* Рус. иконопись от истоков до нач. XVI в. М., 2000. С. 60, 241–242, № 46), иконы «северных писем» в частном собрании в Осло (*Kjellin H.* Ryska ikoner i svensk och norsk ägo. Stockh., 1956. S. 100. Taf. 32), в Музее изобразительных искусств в Петрозаводске (*Ямщиков С.* Живопись древней Карелии. Петрозаводск, 1966. № 1) и в ГРМ (*Смирнова Э. С.* Живопись Обонежья XIV–XVI вв. Л., 1967. Рис. 24). Во фрагментарно сохранившейся композиции «Покров Пресв. Богородицы» в росписях Покровского придела (освящен до 1396) на хорах новгородской ц. во имя вмч. Феодора Стратилата на Ручью (80-е гг. XIV в.) среди боковых фигур диаконов Царевская атрибутирует фигуру с книгой в руке как Р. С., в то же время допуская, что это может быть Епифаний (*Царевская.* 2007. С. 137. Ил. 78). В ростово-суздальском изводе иконографии «Покрова Пресв. Богородицы», судя по храмовой иконе Зачатьевской ц. суздальского Покровского мон-ря (60-е гг. XIV в., ГТГ), центральная фигура, стоящая на амвоне с поднятой рукой и развернутым вверх свитком,— это Р. С.; он облачен в темно-синюю тунику с длинными рукавами, ниже к-рых видны красные рукава с золотыми поручами, красную короткую диаконскую фелонь (древний предмет облачения, известный по иконографии Покрова Пресв. Богородицы и по диаконским облачениям на Украине, напр.— до XVII в. см.: *Покров Пресв. Богородицы* разд. Иконография). Лик святого сохранился плохо, видны только коричневые короткие волосы. Р. С. стоит под фигурой Пресв. Богородицы, в то время как св. Андрей Юродивый и Епифаний — по сторонам амвона (лик реконструирован на храмовой иконе (ок. 2015) московской Покровской ц. в Ясеневе, являющейся вольной копией иконы из ГТГ). Такое расположение Р. С. станет типичным с кон. XV–XVI в., его облачения будут красного цвета, с золотым шитьем, как, напр., на иконе 30–40-х гг. XVI в. из собрания Н. П. Лихачёва, ныне в ГРМ,— красный стихарь Р. С. украшен лентами, перекрещенными на груди, а моложавый облик, с кудрявыми короткими волосами, безбородым ликом, роднит его со св. воинами. Вероятно, под влиянием подобных сложных композиций, характерных для лицевых рукописей, в композиции «Покрова Пресв. Богородицы» появляется сцена ночного видения Богоматери Р. С.: Она со свитком стоит у его одра — икона из Воскресенского Горицкого мон-ря (3-я четв. XVI в., ЧерМО; *Рыбаков А. А.* Вологодская икона: Центры худож. культуры земли Вологодской XIII–XVIII вв.: [Альбом]. М., 1995. Кат. 45), что сближает икону с образцами средневизант. времени, такими как Ватиканский Минологий. Стоящий тут же на амвоне Р. С. облачен в белый стихарь, он поднимает на вытянутых вверх руках свиток, ему сослужат 2 ангела, также в белом, т. о. чудо Пресв. Богородицы о святом и его служение оказываются воплощением торжества Церкви. Сочетание этих сюжетов на иконе Покрова — явления Богоматери в тонком сне и возглашения Р. С. на амвоне — было известно сир. автору сер. XVII в. архидиак. Павлу Алеппскому, к-рый описал ее как визант. по происхождению, но неизвестную грекам; в его восприятии свиток, вкладываемый в уста Р. С., сравнивается с халвой, текст на свитке Р. С. соответствует кондаку празднику Рождества Христова (*Павел Алеппский.* Путешествие. 2005. С. 277; *Царевская.* 2007. С. 322. Примеч. 573). Под влиянием московской традиции композиция «Покрова Пресв. Богородицы» с Р. С. распространяется в памятниках Балкан, в Косове и Молдовлахии, напр. фреска ок. 1570 г. в притворе мон-ря Грачаница (*Moran.* 1986. Ill. 84), фрагмент наружной росписи в мон-ре Сучевица (после 1586).

Покров Пресв. Богородицы, с явлением Пресв. Богородицы прп. Роману Сладкопевцу. Икона. 2-я пол. XVII в. (ЦМиАР)

Лит.: *Лазарев В. Н.* Снетогорские росписи // *Он же.* Рус. средневек. живопись: Ст. и исслед. М., 1970. С. 150–178; *он же.* История визант. живописи. М., 1986; *Лифшиц Л. И.* Программа росписи собора Снетогорского мон-ря // Вопросы рус. и сов. искусства: Мат-лы науч. конференций 1972–1973 гг. / ГТГ. М., 1974. Вып. 3. С. 36–41; *Moran N.* Singers in Late Byzantine and Slavonic Painting. Leiden, 1986; *Jolivet-Lévy C.* Les églises byzantines de Cappadoce: Le programme iconographique de l'abside et de ses abords. P., 1991; *Сарабьянов В. Д.* Иконогр. программа росписей собора Снетогорского мон-ря (по мат-лам последних раскрытий) // ДРИ. 1999. [Вып.:] Византия и Др. Русь. С. 229–259; *он же.* Помещения 2-го этажа в древнерус. церквах, их функция и иконография // В созвездии Льва: Сб. ст. по древнерус. искусству в честь Л. И. Лифшица. М., 2014. С. 396–439; *он же.* Чтимые святые домонг. Руси в росписях Софии Киевской: К вопросу о формировании локальной традиции // Искусствознание. 2015. № 3/4. С. 22–46; *Белецкий Д. В.* Заметки о нузальской церкви // Ист.-филол. архив. Владикавказ. 2004. № 2. С. 22–57; *Царевская Т. Ю.* Роспись ц. Феодора Стратилата на Ручью в Новгороде и ее место в искусстве Византии и Руси 2-й пол. XIV в. М., 2007; *Τουτός Ν., Φουστέρης Γ.* Ευρετήριον της μνημεαχις ζωγραφικής του Αγίου Όρους, 10ος–17ος αιώνας. Αθήναι, 2010; *Захарова А. В.* Изображения групп святых в храмах Каппадокии эпохи Македонской династии // ХЧ. 2011. № 6(41). С. 194–222; Визант. миниатюра 2-й пол. X — нач. XII в. / Авт.: О. С. Попова, А. В. Захарова, И. А. Орецкая. М., 2012; *Ξανθάκη Θ.* The Wall Paintings of the Church of the Panagia at Kadros Selino, Prefecture of Chania // ΔΧΑΕ. 2016. Τ. 36. Σ. 79–110.

О. А. Зверева, М. А. Маханько

РОМА́Н ТЫ́РНОВСКИЙ, прп.— см. в ст. *Синаиты сербские*.

«РОМА́Н О ЮЛИА́НЕ» («Иовиниан»), условное название сир. текста, повествующего о рим. имп. *Юлиане Отступнике* (361–363), его борьбе против христиан и победе над ним имп. Иовиниана (прототип — имп. *Иовиан*).

Текстология. В наиболее полном виде сир. текст «Р. о Ю.» сохр. в рукописи Lond. Brit. Lib. Add. 14641 (VI в.) из мон-ря Дейр-эс-Суриан (Вади-эн-Натрун, Египет); начало восстанавливается по рукописи Paris. syr. 378 (*Brock, Muraviev.* 2001). Первый исследователь произведения Т. *Нёльдеке,* давший ему закрепившееся впосл. наименование, обнаружил его связь с текстом из рукописи Lond. Brit. Lib. Add. 7192, к-рый он назвал 2-м «Р. о Ю.» (нем. пер.: *Nöldeke T.* Ein zweiter syrischer Julianusroman // ZDMG. 1874. Bd. 28. N 4. S. 660–674; вопреки мнению Нёльдеке, ранее оба «романа» могли составлять единое целое). Оба текста издал ученик Нёльдеке Й. Г. Э. Хоффманн (перепечатка с англ. пер.: The Julian Romance. 2016). Араб. перевод «Р. о Ю.» с сир. языка в рукописи Sinait. arab. 516 (X в.; лист этой же рукописи с колофоном – Mingana. Chr. Arab. Add. 143) ввел в научный оборот У. Бен-Хорин. М. ван Эсбрук, отметив ряд важных несоответствий между сир. и араб. версиями, предположил существование греч. прототипа, с к-рого мог быть сделан утерянный ныне сир. текст — оригинал араб. перевода. В ходе подготовки к изданию араб. версии Эсбруком и А. В. Муравьё-

вым (для сер. «Corpus scriptorum christianorum orientalium») это предположение не нашло подтверждения, рабочей стала гипотеза об араб. переработке-сокращении сир. оригинала.

Большинство исследователей считали местом создания текста Эдессу (ныне Шанлыурфа, Турция), временем — IV, V или VI в. (см.: *Butts*. 2011. P. 237). Высказывалась гипотеза о егип. происхождении памятника и его датировке между 532 и 540 гг., а также о том, что в его основе лежит греч. хроника персид. кампании 363 г., составленная персид. мобедом Хоробутом (Хваррабохтом; в крещении Елеазар — см. подробнее: *Муравьёв*. 2020).

Содержание. «Р. о Ю.» состоит из 3 частей: 1-я часть начинается со смерти имп. равноап. *Константина I Великого* и излагает историю отступничества имп. Юлиана (в сокращенном пересказе эта часть вошла в восточносир. т. н. Хронику Сеерта); 2-ю составляет рассказ о противостоянии имп. Юлиана и еп. Евсевия в Риме; 3-я часть повествует о походе имп. Юлиана на Персию. Участвовавший в походе генерал Иовиниан, тайный христианин, в пути неск. раз хитростью предотвращал массовые убийства христиан, а в Персии встретил неожиданного соратника в лице Арьямихра, советника шаханшаха Шапура II и главного мобеда Сасанидского царства. Они объединились против царя-гонителя, к-рый хотел уничтожить христиан и дойти до границ мира (аллюзия на *Александра Великого*). Однако царя настиг Божий гнев в виде стрелы, посланной мч. Мар Куриосом (в визант. традиции был идентифицирован как вмч. *Меркурий*). Войско ромеев избрало Иовиниана императором, в присутствии шаханшаха Шапура царский венец был возложен на стоявший в поле крест, откуда тот чудесным образом опустился на голову Иовиниана — так было показано, что царь, достигший мира с персами, и есть богоизбранный император.

Влияние «Р. о Ю.» на последующую историографию было небольшим (см.: *Braun R., Richer J.* L'Empereur Julien: De l'histoire à la légende, 331–1715. Dijon, 1978). Тем не менее восходящая к нему сир. форма имени имп. Юлиана (Лулиан) присутствует в Иерусалимском Талмуде, повествование о его отступничестве вошло в арабо-христ. историографию, а рассказ о персид. походе нашел отражение в трудах арабо-мусульм. историков (ат-Табари, аль-Якуби, Ибн аль-Асир). Акад. К. С. *Кекелидзе* идентифицировал «Р. о Ю.» как один из источников груз. соч. «Жизнь Вахтанга Горгасала» в составе сб. *«Картлис Цховреба»*. Н. Байнс и Муравьёв предположили влияние «Р. о Ю.» на агиографическое «досье» свт. *Василия Великого* (чудо о Юлиане; BHG, N 250a).

Интерпретация. По мнению Нёльдеке, текст представляет собой «роман», т. е. полностью вымышленное произведение. Др. исследователи видели в нем памятник политической пропаганды (*Drijvers*. 1994), эпической агиографии (*Esbroeck*. 1987), полемической лит-ры (*Butts*. 2011), в т. ч. с сильной антииудейской направленностью (*Drijvers*. 1999). Его можно наряду с «Романом о Кире», «Романом о Камбизе» и «Романом об Александре» считать частью «позднеантичного агиоэпического цикла», подобного циклам в копт. лит-ре (см. в ст. *Коптская Церковь*). Г. Рейнинк указал на эсхатологический смысл «Р. о Ю.» и выявил в нем использование тем из тезауруса, который Г. *Подскальски* именовал «имперской эсхатологией» (*Reinink*. 1992). После того как было доказано сир. происхождение *Мефодия Патарского Откровения*, стало ясно, что сирийцы в VI в. пытались создать большой эпос о судьбе Римской империи. «Р. о Ю.», как и «Роман об Александре», изображает мир, стремящийся к своему концу, в котором последний император Рима преодолевает сатанинские козни (см.: *Alexander P. J.* The Medieval Legend of the Last Roman Emperor and Its Messianic Origin // J. of the Warburg and Courtauld Institutes. L., 1978. Vol. 41. P. 1–15). Наряду с этим текст может отражать попытку автора антихалкидонитской ориентации (см. *Монофизитство*), вероятно близкого к *Севиру*, патриарху Антиохийскому (512–518), изобразить драматическую ситуацию своего времени через призму событий IV в. Интегрировав повествование в структуру агиографического цикла, он актуализировал тему гонения и последних времен: подобно еп. Евсевию, противостоящему имп. Юлиану, патриарх Севир и др. антихалкидониты противостояли имп. *Юстину I*, мечтая о его благочестивом преемнике. При таком прочтении в образе имп. Иовиниана угадывается фигура имп. *Юстиниана I*, стремившегося к примирению с антихалкидонитами и заключившего в 532 г. «вечный мир» с шаханшахом Хосровом I (истинная хронология нашла отражение в груз. соч. «Жизнь Вахтанга Горгасала»: царь *Вахтанг Горгасали*, чье происхождение возводится к ромейскому «роду Иовиана», упоминает о мире между Иовианом и Хосровом I).

Изд. и пер.: Iulianos der Abtruennige: Syrische Erzaehlungen / Hrsg. J. G. E. Hoffmann. Leiden, 1880; *Brock S., Muraviev A.* The Fragments of the Syriac Julian Romance from the Manuscript Paris. syr. 378 // ХВ. 2001. Вып. 2(8). С. 14–34; *Афрем Нисибинский, Мар (Ефрем Сирин, прп.)*. Юлиановский цикл / Пер., коммент., предисл.: А. В. Муравьёв. М., 2006. С. 149–159 [фрагм. 1-й ч.]; The Julian Romance / Ed., transl. M. Sokoloff. Piscataway, 2016.

Лит.: *Nöldeke T.* Über den syrischen Roman von Kaiser Julian // ZDMG. 1874. Bd. 28. N 2/3. S. 263–292; *Asmus R.* Julians autobiographischer Mythus als Quelle des Juliansromans // Ibid. 1914. Bd. 68. N 4. S. 701–704; *Кекелидзе К. С.* Роман о Юлиане как источник груз. письменности // *Он же*. Этюды. 1959. Т. 2. С. 70–80 (на груз. яз.); *Ben Horin U.* An Unknown Old Arabic Translation of the Syriac Romance of Julian the Apostate // Studies in Islamic History and Civilization / Ed. U. Heyd. Jerus., 1961. P. 1–10. (Scripta Hierosolymitana; 9); *Esbroeck M., van.* Le soi-disant Roman de Julien l'Apostat // IV Symposium Syriacum, 1984. R., 1987. P. 191–202. (OCA; 229); *Reinink G. J.* The Romance of Julian the Apostate as a Source for VIIth Cent. Syriac Apocalypses // La Syrie de Byzance à l'Islam / Ed. P. Canivet. Damas, 1992. P. 75–86; *Drijvers H. J. W.* The Syriac Romance of Julian: Its Function, Place of Origin and Original Language // VI Symposium Syriacum, 1992. R., 1994. P. 201–214. (OCA; 247); *Drijvers J. W.* The Syriac Julian Romance: Aspects of the Jewish-Christian Controversy in Late Antiquity // All Those Nations...: Cultural Encounters within and with the Near East / Ed. H. L. J. Vanstiphout. Groningen, 1999. P. 31–42; *Mouraviev A. V.* Les noms propres dans les résumés arabes du Roman syriaque de Julien l'Apostat // PdO. 1999. Vol. 24. P. 359–365; *idem (Muraviev)*. The Syriac Julian Romance and Its Place in Literary History // ХВ. 1999. Т. 1(7). С. 194–206; *он же (Муравьёв А. В.)*. Христ. Восток накануне арабского завоевания: Сирийский мир и цивилизационные процессы в V–VI вв. н. э. М., 2020. С. 144–151; *Butts A. M.* Julian Romance // GEDSH. 2011. P. 236–238; *Schwartz D. L.* Religious Violence and Eschatology in the Syriac Julian Romance // JECS. 2011. Vol. 19. N 4. P. 565–587.

А. В. Муравьёв

РОМА́НИЯ ЛАТИ́НСКАЯ — см. в ст. *Латинская Романия*.

РОМА́НОВСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО Ярославской епархии — см. *Тутаевское викариатство* Ярославской епархии.

РОМА́НСКАЯ И БАКЭ́УСКАЯ АРХИЕПИСКОПИ́Я [румын. Arhiepiscopia Românului și Bacăului] в составе *Молдовы и Буковины митрополии* Румынской Православной Церкви (РумПЦ) (с 13 сент. 2009; основана в 1-й пол. XV в. как Романская епископия (далее везде Р. е.)) с кафедрой в г. Роман. Правящий архиерей носит титул «архиепископ Романский и Бакэуский». Р. и Б. а. включает 6 благочиний: Романское (мон-рь, скит, 75 приходов, 5 домовых церквей), Бакэуское (6 мон-рей, скит, 98 приходов, 10 домовых церквей), Онештское (4 мон-ря, 3 скита, 73 прихода), Мойнештское (4 мон-ря, 3 скита, 78 приходов, 4 домовые церкви), Бухушское (3 мон-ря, 39 приходов) и Саскутское (2 мон-ря, 65 приходов).

География. Первоначально каноничным пространством Р. е. была т. н. Нижняя страна (Țara de Jos, Цара-де-Жос) — юго-вост. часть *Молдавского княжества,* цинуты (жудецы): Роман, Бакэу, Фэлчиу, Бырлад (Тутова), Текуч, Путна, Васлуй, Ковурлуй, Тигеч, Тигина, Килия, Четатя-Албэ, Лэпушна, Орхей, Сорока. Кафедра изначально располагалась в г. Роман (также — Романов Торг, Тыргул-де-Жос (Н. Торг); после строительства новой крепости при молдав. господаре св. *Стефане III Великом* (1457–1504) — Четатя-Ноуэ (Нов. Град)). После отторжения юж. областей Пруто-Днестровского междуречья и установления в них тур. и татар. администрации из юрисдикции епархии были изъяты цинуты Килия, Четатя-Албэ (после 1484), Тигина и часть цинута Тигеч (после 1538). В 1598 г., с образованием в каноническом пространстве Р. е. Хушской епископии, последней отошли юго-вост. территории Молдавского княжества — жудецы Фэлчиу, Тигеч, Лэпушна, Орхей, Сорока. В 1812 г. из юрисдикции Хушской епископии была выведена бо́льшая часть ее канонической территории — цинуты Пруто-Днестровского междуречья, занятого Российской империей; из состава Р. е. ей был передан цинут Васлуй, в 1852 г.— цинуты Ковурлуй (с 1864 — в составе Нижнедунайской епископии) и Тутова. С 1949 г., когда вступил в силу новый Устав РумПЦ, принятый 19–20 окт. 1948 г., Р. е. была объединена с Хушской епископией в Романскую и Хушскую епископию; жудец Вранча (бывш. жудецы Путна и Текуч) был переведен в юрисдикцию Бузэуской епископии (с 2003 Бузэуская и Вранчская епископия, с 2009 архиепископия). В 1994 г. была восстановлена Хушская епископия, в состав которой вошел жудец Васлуй, а в состав Р. е.— жудец Бакэу и вост. часть жудеца Нямц с г. Роман. 13 сент. 2009 г. Р. е. получила статус архиепископии и стала называться Романской и Бакэуской.

История. ***Образование Р. е.*** Вопрос о времени образования Романской епархии в составе *Молдавской митрополии* К-польской Церкви имеет в историографии разные решения. Церковный историк еп. Романский *Мелхиседек* (*Стефанеску;* 1879–1892) считал, что Р. е. была основана в кон. XIV в. и при господаре Александру I Добром (1400–1432) окончательно устроена (произошло разграничение канонического пространства, наделение владениями и т. д.), ее 1-м предстоятелем был еп. Мелетий, упомянутый в письме К-польского патриарха вместе с еп. Сучавским Иосифом (с 1401 митрополит Молдавский). Однако, поскольку в указанном письме еп. Мелетий не назван именно Романским, есть мнение, что он занимал Рэдэуцкую кафедру (*Pilat.* 2008. P. 294). Общепринятой в румын. историографии долгое время считалась более поздняя гипотеза, опирающаяся на местную традицию и на данные летописей,— о том, что Р. е. была основана Александру I. В интерполяции Мисаила Кэлугэра (Монаха) к летописи Григоре Уреке указано, что «сделал еще Александр и второго епископа, после митрополита (Молдавского.— *Авт.*), в святом монастыре, что находится в городе, в Романе, и дал ему епархию, часть цинутов под горами внизу» (*Grigore Ureche.* 1990. P. 31). Поскольку дата в летописи не указана, в документе от 7 янв. 1403 г. Александру I упоминает о единственной епископии в Молдавском княжестве (*Porcescu.* 1941. P. 10), в грамоте от 16 сент. 1408 г. говорится о ц. св. Пятницы в Романе и о наделении ее владениями (2 села) (DRH. A. Moldova. 1975. Vol. 1. P. 32–34. N 23), где была упокоена мать господаря Анастасия (супруга его отца, господаря Романа I Мушата, основателя носящего его имя города), но не упоминается епископия, большинство историков считали, что Александру I основал Р. е. после 1408 г. (*Porcescu.* 1941. P. 10–11; *Gonța.* 1998. P. 194; *Păcurariu.* IBOR. 2004. Vol. 1. P. 320–321). Все аргументы, на к-рые опирается эта гипотеза, кроме летописного свидетельства, косвенные: расширение территории Молдавского княжества еще при дяде и отце Александру I, что сделало необходимым основание еще одной епархии; значительное укрепление позиций католиков в княжестве, что соответственно требовало параллельных мер по развитию структуры правосл. Церкви; ссылка на документ от 6 июля 1413 г., в котором говорится об основании 3-й епархии — Рэдэуцкой, и др. Хронологический диапазон появления Р. е. ограничивали периодом между 1408 и 1413 гг. Однако эта аргументация оказалась несостоятельной, когда было доказано, что в оригинале цитируемой до этого переводной копии документа 1413 г. на самом деле упоминается мон-рь свт. Николая в Рэдэуци, а не епископия (*Constantinov.* 2009. P. 145–149).

Надвратная колокольня над входом на территорию Романской епископии. 1786 г.
Фото: Э. Драгнев

Согласно др. т. зр., это летописное свидетельство — довольно позднее, страдает неточностью и приписывает Александру I полное оформление церковной иерархии исходя из его определяющей роли в преодолении конфликта с К-польской Патриархией и признании последней Молдавской митрополии и ее иерарха митр. Иосифа (подробнее см. в ст. *Молдавская митрополия*). Основание Р. е., т. о., относят к более позднему времени, предшествующему 1-му упоминанию Романского архиерея: согласно грамоте

от 30 сент. 1445 г., господарь Штефан II (1433–1435, 1442–1447) подарил «митрополиту Романа Каллисту татарина Пашку с его жилищем и имуществом из наших татар Нямца» (*Pilat.* 2008. P. 314). Обращает на себя внимание то, что и в др. источниках говорится об основании в Романе митрополии (или митрополичьего престола), а не епископии. Так, в рукописи Vindob. hist. graec. 34 (совмещенный текст Синтагм иером. Матфея Властаря и Арменопула Константина) в недатированной записи указано: «Недавно был поставлен также другой митрополит в Форум Романи и потому называется митрополитом Романа» (*Năsturel.* 1975. P. 199); в сб. Ἔκθεσις νέα в ряду перечисленных митрополий Романская упоминается как недавно созданная (*Darrouzes.* 1967. P. 47). По мнению Е. Попеску, 2-я митрополия могла быть учреждена в тот момент, когда Молдавское княжество было поделено на 2 части: Верхнюю и Нижнюю страну, которыми управляли сын Александру I Ильяш I и его бастард Штефан II (1436–1442). Новая политическая система предусматривала вассальную зависимость Штефана II от Ильяша I, однако наличие митрополита в Сучаве, где правил Ильяш I, не имело своего пандана во владениях Штефана II. Видимо, господарь уже в начале правления в Нижней стране обратился к К-польскому патриарху с ходатайством об основании митрополии в его гос-ве, что нашло довольно быстрый отклик, т. к. 30 июля 1437 г. наличие новой епархии было зафиксировано в отчете медика Сигизмунда (Зигмунда) Гоцкирхера, состоявшего на службе императора Свящ. Римской империи Сигизмунда I Люксембургского (1433–1437), в к-ром он писал, что в обеих Валахиях (duas Balachias – т. е. в Молдавском и Валашском княжествах), где К-польская Церковь «имеет духовную власть» (habet potestatem in spiritualibus), есть 4 архиепископа (*Pilat.* 2008. P. 314). Поскольку в Валашском княжестве в то время было 2 архиерея (митрополита), следовательно, др. 2 были молдавскими и, кроме митрополита Сучавского, 2-й, очевидно, был митрополитом Романским. Отношения между 2 молдав. митрополиями аналогичны отношениям между 2 господарями: подчинение Романской кафедры Сучавской прослеживается и в дальнейшем в статусе Романского архиерея.

В *Нямецком в честь Вознесения Господня* монастыре была обнаружена могильная плита с лапидарной надписью, в к-рой упоминается 1-й Романский архиерей: «Могила отца нашего митрополита кир Каллиста, архиепископа Молдовлахии» (*Ivan.* 1970; *Păcurariu.* IBOR. 2004. Vol. 1. P. 322). В грамоте от 31 июля 1451 г. господаря Богдана II (1449–1451) среди собственности Нямецкого мон-ря указаны татары Пашко и Петрикэ — это упоминание считается свидетельством того, что митр. Каллиста к этому времени уже не было в живых. Очевидно, митр. Каллист был постриженником Нямецкого мон-ря; возможно, до архиерейской хиротонии он был настоятелем обители. Можно предположить, что именно эта принадлежность 1-го Романского архиерея к Нямецкому мон-рю заложила традицию особой связи между обителью и Романским престолом; в любом случае до сер. XVI в. нямецким монахам принадлежала своего рода «монополия на Романский престол» (*Pilat.* 2008. P. 319). Титулатура Каллиста, митрополита и архиепископа Молдавского, указанная на надгробной плите, подтверждает некоторые особенности церковной ситуации в период разделения княжества. Так, в последние 3 года совместного правления Ильяша I и Штефана II (1436–1442) Штефан II использовал в документах титул «господарь Молдовлахии», в то время как этот термин — изобретение К-польской патриаршей канцелярии для обозначения Молдавской митрополии. Молдав. господари, начиная с Александру I, использовали этот титул только в грамотах церковного характера, подчеркивая т. о. наличие в княжестве предстоятеля Молдавской митрополии. Использование этого титула Штефаном II в указанный промежуток времени можно объяснить тем, что в этот период митр. Сучавский (Молдавский) Дамиан (1437–1447) находился на *Ферраро-Флорентийском Соборе* (1438–1439) и Каллист соответственно был единственным архиереем в княжестве, и это дало право Штефану II называть себя Молдовлахийским (Ibid. P. 318–319).

Р. е. во 2-й пол. XV–XVI в. Следующим митрополитом Романским, вероятно, был *Феоктист I,* перемещенный ок. 1453 г. на Сучавскую кафедру (см. в ст. *Молдавская митрополия*): в епархии он почитался как митрополит, т. к. в пределах своей юрисдикции имел право на ношение митры, саккоса и посеребренного посоха, а находясь в Сучаве, был обязан носить, как и др. молдав. архиереи, клобук, фелонь и черный посох. Это может объяснять то обстоятельство, что в документах Романский архиерей назван то митрополитом, то епископом. На особое положение Романского архиерея также указывает его право за богослужением стоять рядом с Молдавским митрополитом в правой части церкви, в то время как остальные архиереи стояли в левой (*Păcurariu.* IBOR. 2004. Vol. 1. P. 324).

В грамоте от 12 апр. 1458 г. св. Стефан III подтвердил Романскому архиерею дарственную 1408 г. Александру I на села Леукушоуци и Драгомирешти; в этом же документе указано посвящение кафедрального собора епархии — вмц. Параскеве (DRH. A. Moldova. 1976. Vol. 2. P. 103–105. N 70). До 1464 г. в документах упоминается только один архиерей — митр. Сучавский (Молдавский) Феоктист I; возможно, после перемещения Феоктиста I с Романского на Сучавский престол 1-й остался вакантным.

Кафедральный собор во имя прп. Параскевы в г. Роман. 1542–1550 гг. Фотография. 2008 г.
Фото: Э. Драгнев

Нек-рые исследователи (Й. Богдан, прот. М. Пэкурариу) полагают, что впервые следующий Романский архиерей упоминается в грамоте от 13 авг. 1464 г., сохранившейся в нем. переводе: трудночитаемое имя они

прочли как Тарасий (DRH. A. Moldova. 1976. Vol. 2. P. 174–176. N 122). В документе от 12 сент., дошедшем в слав. оригинале, имя епископа «от Дольнего (Нижнего) Торга» Тарасия читается уже ясно (Ibid. P. 176–178. N 123). По всей видимости, документ отражает одно из решений Собора Молдавской митрополии, т. к. он подтвержден не только митр. Молдавским Феоктистом I, но и, «с произволения всех наших великих монастырей Молдавских и со всеми своими монахами и церковниками митропольскими», настоятелями 4 крупнейших молдав. мон-рей — *Бистрицы*, Нямецкого, *Молдовицы* и *Проботы*. Очевидно, именно в контексте Собора, созванного в столице, Романский архиерей был титулован как епископ, а не как митрополит. Есть мнение, что именно на этом Соборе состоялась хиротония Тарасия (*Pilat*. 2008. P. 362).

В документе от 13 дек. 1465 г. св. Стефан III подтвердил дарение неск. цыганских семей «нашей митрополии от Дольнего Торга, где есть храм святой Параскевы» (DRH. A. Moldova. 1976. Vol. 2. P. 185–186. N 129), а в грамоте от 13 марта 1466 г.— освобождение от всех гос. повинностей сроком на 5 лет новых поселенцев с. Негоешти, принадлежавших «нашему истинному митрополиту кир Тарасию от Романова Торга» (Ibid. P. 189–191. N 134). Тарасий как митрополит и как епископ упоминается также более чем в 10 документах: наряду с митр. Феоктистом I как член Господарского совета, а также в дарственных Р. е. Первоначально разнобой в титуловании объясняли тем, что канцелярские дьяки путались в титулах церковной иерархии. Однако поздние исследования доказали, что, напротив, соблюдалось четкое различие: в актах, выданных в Сучаве, Тарасий назывался епископом и упоминался после митр. Феоктиста I (как правило, это апрельские и сентябрьские документы, когда в Сучаве, очевидно, проходили Соборы митрополии); в документах, направленных господарем, Тарасий упомянут как митрополит (напр., в документе св. Стефана III от 10 авг. 1470, выданном в Романе). Последний документ, в к-ром упомянут Тарасий, датирован 14 окт. 1473 г., в нем совмещены оба титула: «кир Тарасий, епископ от Дольней митрополии» (Ibid. P. 292–294. N 195).

Следующим в письме, направленном 2 февр. 1484 г. митр. Московскому и всея Руси свт. *Геронтию* († 1489) «из Нижней митрополии Молдовы», упомянут «смиренный епископ Романского Торга Василий». Его имя также фигурирует в неск. документах, в т. ч. от 20 апр. и 15 окт. 1488 г. как бенефициария, с подтверждением прежних дарений и получением новых 5 сел (DRH. A. Moldova. 1980. Vol. 3. P. 71–73. N 39; P. 76–81. N 42). Документ от 20 апр. примечателен также тем, что в нем указано иное, чем до этого, посвящение кафедральной церкви — во имя прп. Параскевы (Петки). Когда, по каким причинам и при каких обстоятельствах произошла эта замена, неизвестно (особое почитание прп. Параскевы (Петки) на румын. землях произошло лишь в середине следующего столетия, при господаре *Рареше Петру IV* (1527–1538, 1541–1546)), однако во всех последующих источниках это посвящение сохраняется. В документе от 12 июля 1499 г. еп. Василий, митр. Молдавский Георгий I (1478–1508) и еп. Рэдэуцкий Иоанникий скрепили договор между св. Стефаном III и кор. Речи Посполитой Яном I Ольбрахтом. Последний раз еп. Василий упоминался в грамоте от 31 авг. 1499 г., фиксирующей акт дарения Романской митрополии еще одного села (с этого времени домен епархии составляли 8 сел). Примечательно, что в этом документе он назван духовником св. Стефана III (Ibid. P. 418–419. N 235).

К нач. 1500 г. относится упоминание о следующем Романском епископе — Феоктисте. Летописец еп. Романский *Макарий II* в связи с датой кончины еп. Феоктиста (15 янв. 1528) с восхищением писал о своем предшественнике. Из этого источника известно, что еп. Феоктист почил в глубокой старости, отдав служению Церкви более 60 лет: ок. 17 лет он был настоятелем Нямецкого мон-ря, 8 лет — Романским епископом, более 19 лет — митрополитом Молдавским (см. ст. *Феоктист II*). В конце жизни он принял схиму с именем Феодор, «был ученым мужем, как никто другой»; погребен в Нямецком мон-ре (Cronica lui Macarie. 1959. P. 81, 95–96). Макарий I, бывший до этого настоятелем Нямецкого мон-ря (упом. в актах 1503 и 1508 гг.), был возведен на Романский престол, очевидно, после перевода Феоктиста на митрополичий — возможно, летом 1508 г. В этом сане он упоминается в 2 актах дарения. После него престол в 1518 г. занял настоятель Нямецкого мон-ря Дорофей (1518–1531). Несмотря на довольно длительный срок пастырства (до 1531), он упомянут в незначительном числе актов.

Следующим епископом Романским стал известный книжник своего времени, летописец, также происходивший из нямецкой братии, еп. Макарий II. Он принял постриг уже после ухода Феоктиста II, но называл себя его учеником. Из летописи Макария II известно, что он был избран на Романскую кафедру 23 апр. 1531 г. и оставался на ней до 1558 г. По инициативе еп. Макария II Петру IV Рареш участвовал в основании нового кафедрального собора во имя прп. Параскевы (Петки) в Романе (1542–1550) и кафоликона свт. Николая мон-ря Рышка (1542, расписан в 1551–1552). Кроме того, еп. Макарий II вложил средства в постройку и устройство собора свт. Николая: летописец Азария называет его основателем мон-ря (Cronica lui Azarie. 1959. P. 130, 141), а Григоре Уреке — «строителем и зачинателем» мон-ря (*Grigore Ureche*. 1990. P. 87). По мнению исследователей, Макарий II, будучи еще настоятелем Нямецкого мон-ря, участвовал в разработке довольно сложной иконографической программы кафоликона мон-ря *Добровэц* (1529), хотя прямых указаний на это в источниках нет (*Ulea*. 1985. P. 40). По поручению Петру IV Рареша (очевидно, до 1531, поскольку Макарий II в начале летописи называет себя иеромонахом) Макарий II написал летопись Cronica Moldovei (Хроника Молдавии), продолжавшую летопись, созданную при св. Стефане III. В этой Хронике изложены исторические события с 1504 г. В одной рукописи (Сборник Исаии из Слатины // НБ НАНУ. 116) события описаны до 1542 г. (летопись продолжил Евфимий), в другой — до 1551 г. (РНБ. О. XVII. № 13; летопись продолжил Азария). Оба продолжателя называют Макария II учителем (Cronica lui Azarie. 1959. P. 129, 139; Cronica lui Eutimie. 1959. P. 109, 117), хотя друг о друге они скорее всего ничего не знали. Второй вариант летописи был написан Макарием II ок. 1551 г.— в этом своде говорится о господаре Штефане VI Рареше (1551–1552), убитом в 1552 г., как о живом. Макарий II

не просто дополнил раннюю редакцию летописи, но и переработал 1-ю часть. Летопись Макария II отличается изысканным «плетением словес»; автор часто перенимал стилевые фигуры речи из слав. перевода визант. летописи XII в. *Константина Манасси.* Благодаря близости Макария II к господарскому двору летопись является одним из наиболее ценных источников по истории румын. княжеств, хотя явные симпатии (к Петру IV, Штефану VI) и антипатии (к сыну Петру IV господарю Ильяшу II Рарешу (1546–1551), принявшему ислам) могут поставить под сомнение нек-рые содержащиеся в ней сведения. Летопись Макария II представляет собой следующий шаг в молдав. анналистике: в отличие от анналистики предыдущего периода, излагающей события погодично, Макарий II дает развернутое описание событий, объемное изображение исторических лиц. Его сочинение определило развитие молдав. летописания на протяжении всего XVI в.

В 1548 г. еп. Макария II оклеветали перед Ильяшем II и его матерью Еленой (Екатериной) Бранкович, и он был изгнан с кафедры (Cronica lui Macarie. 1959. P. 89, 104). Однако после бегства Ильяша II в Османскую империю в 1551 г. пришедший в том же году к власти Штефан VI восстановил Макария II на кафедре, и еп. Макарий II помазал Штефана VI на царство. В 1556 г. господарь Александру III Лэпушняну (1552–1561, 1563–1568) (традиционно считается, что по просьбе рус. царя *Иоанна IV Васильевича Грозного*) заказал еп. Макарию II распределение по статьям в порядке алфавита Синтагмы (Номоканона) иером. Матфея Властаря; по неизвестным причинам рукопись не дошла до Москвы (хранится во Львове). Еп. Макарий II скончался 1 янв. 1558 г. и был погребен в мон-ре Рышка (Cronica lui Azarie. 1959. P. 130, 141).

Следующий епископ Романский, Анастасий, управлял епархией 14 лет (до 1572), он происходил из братии мон-ря Путна (в 1556 упом. как настоятель мон-ря). Известен по ряду документов — как член Господарского совета, скрепляющий своей печатью грамоты, как адресат дарений для Р. е. Григоре Уреке назвал его «достойным осуществить службу своего пастырства». В 1572 г. господарь Иоан Водэ Лютый (1572–1574) возвел его в сан митрополита; спустя 6 лет митр. Анастасий ушел на покой в мон-рь Путна, на Романскую кафедру был избран Никанор из мон-ря *Агапия.* В 1574 или 1575 г. он был смещен господарем Петру VI Хромым (1574–1578, 1582–1591), а на его место избран Евстафий, бывш. настоятель Путны. Как епископ Романский Евстафий впервые упомянут в акте от 18 апр. 1576 г., в последний раз — в грамоте от 5 февр. 1580 г. По его просьбе «ритор и схоласт» Лукач из мон-ря Путна составил Правило (Bucur. Acad. Româna. Bibl. 692) — один из старейших юридических сборников в румын. пространстве. В 1580 г. господарь Янку Сасул (1578–1582) заменил еп. Евстафия (удалился в Путну и принял схиму с именем Иеремия) епископом Никанором, к-рый занял Романскую кафедру во 2-й раз. Еп. Никанор совмещал управление Р. е. и Молдавской митрополией, замещая бежавшего в Речь Посполитую и опасавшегося репрессий со стороны Сасула митр. *Феофана II* (1563–1572, 1578–1579, 1582–1588). В акте нояб. 1582 — авг. 1583 г. упомянут еп. Романский Агафтон. Поскольку в синодике мон-ря Рышка среди благодетелей упоминается Агафтон «от Рышки», а др. архиерей в Молдавской митрополии с таким именем неизвестен, считают, что это одно и то же лицо. Еп. Агафтон упоминается также в ряде документов. В начале правления господаря Арона Тирана (1591–1592, 1592–1595) в 1591 г. он либо был смещен, либо удалился сам, а на его место был избран Митрофан I, к-рый занимал Романскую кафедру до 1594 г., когда стал Молдавским митрополитом, а в Роман вернулся Никанор, к-рый с осени 1591 г. занимал митрополичий престол. Мотивы, по к-рым Арон Тиран произвел эту рокировку, неизвестны: возможно, в переговорах с Габсбургами ему нужен был более энергичный человек, каковым являлся еп. Митрофан I. Господарь Иеремия Мовилэ (1595–1600, 1600–1606) восстановил прежнюю иерархию (Агафтон в Романе, Никанор на покое в Агапии). В 1600 г., когда молдав. престол занял Михай Храбрый (Витязул), еп. Агафтон вместе с господарем, нек-рыми боярами и всеми архиереями покинул страну. 2 июня 1600 г. Собор Молдавской митрополии, прошедший в Сучаве под председательством митр. Тырновского *Дионисия* (*Ралли-Палеолога;* в 1600 митрополит Молдавский), избрал на место Рымникского архиерея настоятеля мон-ря *Галата* близ Ясс архим. Филофея. Сохранилась его клятва верности Михаю Храброму и митр. Дионисию. С возвращением на престол господаря Иеремии Мовилэ (сент. 1600) прежняя иерархия была восстановлена, а еп. Филофей, по всей видимости, удалился в Галату (в 1606 избран епископом Хушским). Еп. Агафтон упоминается еще в неск. актах, вплоть до кончины (февр.—апр. 1606).

Р. е. в XVII–XVIII вв. После еп. Агафтона в течение недолгого времени Романскую кафедру занимал книжник *Анастасий (Кримка),* избранный епископом Романским осенью 1606 г. по протекции логофета Луки Строича (с к-рым вместе основал мон-рь *Драгомирна*). После кончины митр. Молдавского *Феодосия I (Барбовского)* (23 февр. 1608) он занял митрополичий престол, а епископом Романским стал Митрофан II из мон-ря *Секу.* Сохранился рукописный учебник песнопений Псалтикий, к-рый еп. Митрофан II приобрел в 1610 г. и подарил своему ученику иером. Варлааму (возможно, митр. *Варлааму (Моцоку),* к-рый также происходил из братии Секу). В нач. 1613 г. еп. Митрофан II был смещен или удалился на покой. Его имя упоминается в документе 1614 г.: настоятель и братия ясского мон-ря прп. Параскевы, преклоненного *великомученицы Екатерины монастырю на Синае,* обязывались принимать монахов Секу в келье, построенной «кир Митрофаном, бывшим Романским». В документе от 30 марта 1613 г. упоминается следующий епископ Романский — Павел, засвидетельствовавший позже ряд актов господаря Штефана IX Томши (1611–1615, 1621–1623), подарившего неск. имений основанному им мон-рю Солка. Примерно в 1-й пол. 1616 г. еп. Павел удалился в Нямецкий мон-рь, позже стал епископом Хушским.

Еп. Романский Афанасий I упоминается более чем в 20 грамотах 1616–1629 гг. как свидетель или как бенефициарий со стороны Р. е. 21 апр. 1629 г. он стал митрополитом Молдавским, кафедру занял еп. Дионисий, который ближе к кон. 1633 г. ушел на покой в мон-рь Драгомирна (упом. в 1639 как бывш. епископ). После епископом Романским был

Венедикт из мон-ря Сучевица (упом. 23 янв. 1634), в скором времени вернувшийся на покой в свой мон-рь (упом. 19 мая 1636 как бывш. епископ). Предполагается, что он был хиротонисан как епископ Вадский в Трансильвании, а Романскую кафедру занимал временно как заместитель. В апр.—мае 1634 г., в начале правления Василе *Лупу* (1634–1653), в Роман вернулся еп. Митрофан II; возможно, он получил кафедру по настоянию митр. Варлаама (Моцока), его предполагаемого ученика, однако в 1639 г. в силу преклонных лет удалился на покой в Секу (похоронен у стены кафоликона в 1641). В нач. июля 1639 г. кафедру занял еп. Досифей I, бывш. настоятель мон-ря Тазлэу; его имя встречается в актах до 25 февр. 1641 г. После него Романским епископом стал еп. Рэдэуцкий Евлогий, происходивший из братии мон-ря Солка; вместе с еп. Рэдэуцким Анастасием он встретил у границ Молдавского княжества мощи прп. Параскевы (Петки) (1641), осенью 1642 г. участвовал в *Ясском Соборе*. В судебном акте от 25 июня 1644 г. упоминается как почивший, Романскую кафедру в это время занимал бывш. еп. Рэдэуцкий Анастасий, происходивший из братии мон-ря *Молдовица*. При нем Роман дважды (нояб. 1653, окт. 1656) вместе со своим сыном архидиак. *Павлом Алеппским* посещал патриарх Антиохийский *Макарий III* (аз-Заим; 1647–1672). Архидиак. Павел оставил интересные сведения об этих событиях. Так, во время 1-го посещения патриарх Макарий III встречался в Романе с Василе Лупу; гости присутствовали на богослужении в день памяти свт. Иоанна Златоуста, и еп. Анастасий надел крещатую фелонь (полиставрион) свт. Иоанна Златоуста, к-рую надевал в память святителя каждый год и к-рая, согласно преданию, была прислана из К-поля Штефану Водэ (очевидно, Штефану II, что было связано с событиями по организации Р. е.) (*Drăgoi*. 2001. P. 124–125). Однако, согласно местной традиции, зафиксированной еп. Мелхиседеком (Стефанеску), фелонь от визант. императора получил в дар Александру I. Архидиак. Павел также указал на первенствующее положение Романского епископа среди молдав. архиереев — 2-е после митрополита Молдавского (*Paul din Alep*. 2014. P. 240). Во время 2-го посещения Романа архидиак. Павел отметил, что в городе много каменных церквей (как и в Бакэу), описал мон-рь св. Параскевы. Также он писал, что все цинуты от Романа до Фокшани (практически все измерение епархии с севера на юг) полны городов и сёл, в каждом «дворец и церковь» (видимо, боярские резиденции с каменными церквами при них), множество садов, источников и рек, что «это самые красивые и лучше всего устроенные селения из всей страны Молдовы» (Ibid. P. 318).

Перенесение мощей вмч. Иоанна Нового Сочавского из Четатя-Албэ в Сучаву. Роспись собора прп. Параскевы. Ок. 1558 г.
Фото: Э. Драгнев

Еп. Анастасий удалился на покой в 1658 г. и после кончины (янв. 1660) был похоронен в притворе Молдовицы. Его преемник еп. Савва I происходил из братии Секу и до этого занимал кафедры в Хуши и Рэдэуци (как Романский впервые упом. 10 мая 1658). 6 марта 1660 г. он упоминается уже как митрополит Молдавский, а Романскую кафедру занял один из виднейших представителей Молдавской митрополии и культуры XVII в. свт. *Досифей* (Барилэ), прибывший с Хушской кафедры и отмеченный в ряде документов до 4 июля 1671 г. (позже митрополит Молдавский). В этот период свт. Досифей работал над Псалтирью в стихах (на румын. языке), к-рую издал в Уневе (1673), а также над Житиями святых и др. произведениями.

После свт. Досифея Романским архиереем был еп. Рэдэуцкий Феодосий, к-рого в нач. 1674 г. господарь Думитрашку Кантакузино (1673–1674, 1674–1675, 1683–1685) возвел на митрополичий престол вместо свт. Досифея, покинувшего страну вместе с господарем Штефаном Петричейку (1672–1673, 1674, 1683–1684). Следующим стал еп. Хушский Иоанн, происходивший из братии мон-ря Секу и вместе с ворником Моцоком из Одобешти заложивший мон-рь Мера в области Вранча; строительство завершил господарь Константин Кантемир (1685–1693). Еп. Иоанн († нач. 1685) был похоронен у стены кафоликона Секу. Еп. Романский Савва II пробыл на кафедре до 1-й пол. 1689 г. (занял митрополичий престол), после в Роман прибыл еп. Рэдэуцкий Мисаил, известный благодаря большому количеству грамот, в к-рых Р. е. даровали различные привилегии (в кон. 1701 или в нач. 1702 занял митрополичий престол). Еп. Лаврентий, бывш. еп. Рэдэуцкий, происходил из братии монастыря *Богдана* и был учеником митр. Молдавского свт. *Феодосия II из Брази* (1674–1675), в качестве епископа Романского участвовал в заседаниях Господарского дивана. 23 марта 1706 г. господарь Антиох Кантемир (1696–1700, 1705–1707) предоставил клиру Романа освобождение от всех налогов в господарскую казну. При еп. Романском Лаврентии был составлен новый устав (21 янв. 1704) для находившегося под покровительством архиерея цеха бедняков в Романе, освобожденных от разных повинностей.

После удаления на покой еп. Лаврентия Р. е. управлял происходивший из братии Нямецкого мон-ря свт. *Пахомий из Гледина* (хиротонисан 18 янв. 1707). В период своего предстоятельства он отремонтировал пострадавший от тур. набегов Нямецкий мон-рь (церковь и кельи, новый иконостас), наделил мон-рь виноградниками, подарил обители книги и церковную утварь. В нояб. 1711 г. он помазал господаря Николая Маврокордата (1709–1710, 1711–1715), т. к. митр. Молдавский Гедеон (1708–1722) в этот период бежал из страны, опасаясь преследований со стороны турок. В кон. 1713 г. свт. Пахомий вручил свой посох Николаю Маврокордату и покинул кафедру, удалившись в пустынь на Кириакской горе. Епископом Романским был избран Савва III, перемещенный с Хушской кафедры и происходивший из братии мон-ря Пынгэраци. В янв. 1715 г. он принял патриарха Иерусалимского *Хрисанфа Нотару* (1707–1731). При еп. Савве III Р. е. понесла большую потерю: в 1716–1717 гг. Молдавское княжество опустошили австрийские и союзные туркам татарские войска; чтобы уберечь

сокровища и архивы Р. е., значительную часть было решено перевезти в мон-рь Пынгэраци, однако по пути подводы опрокинулись в р. Бистрица и документы с ценностями пропали. Еп. Савва III не упоминается с 19 сент. 1717 г.; 20 апр. 1718 г. впервые упомянут еп. Романский Георгий (господарь Михай Раковицэ (1703–1705, 1707–1709, 1715–1726) в 2 грамотах подтвердил освобождение от налогов клириков Романа). В июне 1721 г. еп. Георгий принял патриарха Александрийского *Самуила Капасулиса* (1710–1712, 1714–1723). К кон. 1722 г. он был переведен на митрополичий престол, Романскую кафедру занял Афанасий II из монастыря Путна. 23 февр. он утвердил уставы ремесленных цехов Романа. По неизвестным причинам он покинул кафедру: в документе от 26 авг. 1731 г. он подписался как бывш. епископ. В грамоте от 20 марта 1731 г. упоминается еп. Даниил, происходивший из братии мон-ря Солка; 1 апр. 1733 г. вновь упоминается еп. Афанасий II, к-рый в кон. весны 1734 г. во 2-й раз покинул кафедру (возможно, удалился на покой в Путну). 1 июня 1734 г. упоминается еп. Гедеон, перешедший с Хушской кафедры и происходивший из братии Секу. В 1739 г. он получил от 2 резешей их имение в Джурджени для устройства скита. Еп. Гедеона особо ценили господарь Григоре II Гика (1726–1733, 1735–1741, 1747–1748) и митр. Молдавский Антоний (Путняну-Чернавский; 1730–1739): грамотой (нояб. 1739) ему было даровано право носить посеребренный посох не только в своей епархии, но и в столице княжества. Еп. Гедеон был ктитором скита Сихэстрия близ мон-ря Секу: здесь он построил деревянную церковь (1734, сожжена турками в 1821, в 1824 возведена каменная). После еп. Гедеона († 2-я пол. 1743) на кафедру был переведен еп. Хушский Феофил, к-рый отстроил келейный корпус и каменные стены в Нямецком мон-ре, где до хиротонии он был настоятелем († 1 сент. 1747, похоронен в притворе кафоликона Нямецкого мон-ря).

15 сент. 1747 г. на Романский престол был избран настоятель Нямецкого мон-ря Иоанникий. 25 дек. вместе с др. архиереями он подписал грамоту Григоре II Гики об основании школ при всех 3 молдав. епископиях и в дальнейшем участвовал в организации школы при Р. е. Вместе с братом иером. Николаем еп. Иоанникий основал близ Нямецкого мон-ря скит Вовиденья (Введения во храм Пресв. Богородицы) с деревянной церковью (1749). В грамоте от 15 авг. 1751 г. (обновлена в 1754) скит на средства еп. Иоанникия, собранные до его архиерейской хиротонии, был наделен имением в с. Давидени, виноградником, мельницей, 3 пасеками, скотом и др. имуществом, а также книгами и церковной утварью (по завещанию еп. Иоанникия скит после его кончины перешел в ведение Нямецкого мон-ря). В 50-х гг. XVIII в. в Романе на месте старой церкви, построенной супругой Александру III Лэпушняну Роксандрой, еп. Иоанникий возвел новую, названную Пречиста-Маре (Великая Пречистая), и основал при ней мон-рь; 25 марта 1756 г. господарь Константин Раковицэ (1749–1753, 1756–1757) молился за литургией в новоосвященной церкви. Восхищенный ее красотой, он подарил храму поместья и церковную утварь. По поручению господаря как благодарность за возвращение на престол еп. Иоанникий построил в Фокшани каменную ц. во имя прор. Самуила вместо деревянной, возведенной Константином Раковицэ в период своего 1-го правления. Также еп. Иоанникий построил деревянную церковь в с. Вулпэшешти близ Романа и подарил ей церковные книги. Как член Господарского дивана, еп. Иоанникий участвовал в принятии важных для страны реформ: отмене крепостного права (1749), упразднении непопулярных налогов — вэдрэрита (налог на вино с уплатой с каждой вадры (мера объема жидкости ок. 10 л); 1756 и 1764) и вэкэрита (налог с крупного рогатого скота; 1757). В 1756 г. митр. Молдавский свт. *Иаков I Путнянский* (1750–1760) с согласия господаря и в благодарность за плодотворную деятельность дал еп. Иоанникию право носить в столице митру и саккос. Впосл. эта привилегия распространилась на всех Романских архиереев.

После еп. Иоанникия († 15 янв. 1769; похоронен в кафоликоне Нямецкого мон-ря рядом с еп. Феофилом) 2 февр. 1769 г. был избран происходивший из братии Путны протосинкелл Ясской митрополии Лев (Леон) (Геукэ). Во время посольства Молдавского и Валашского княжеств к российской имп. *Екатерине II Алексеевне* (1769), к-рое возглавлял еп. Хушский Иннокентий, еп. Леон управлял также и Хушской епархией. Еп. Леон обновил иконостас кафедрального собора в Романе. Особенно он проявил себя на поприще просвещения и был дружен с известным серб. книжником иером. *Досифеем* (*Обрадовичем;* ок. 1742–1811), покровительствовавшим 2 стипендиатам Р. е. в ун-те Галле (Германия). В письмах иером. Досифея сохранились нек-рые сведения о еп. Леоне: так, он писал, что рвение к учебе и любовь к родине еп. Леона «не поддаются описанию», что он выучил франц. язык, собрал обширную б-ку, способствовал переводу на румын. язык и на свои средства издавал различные труды (напр., трактат «Политический театр» рим. каноника XVII в. А. Марлиани, соч. «Мысли» Г. Оксеншерны, «Приключения Телемака» франц. прелата Фенелона), переводил труды античных философов Платона, Эпиктета, Сократа, Цицерона (его переводы имели хождение в рукописях). По побуждению еп. Леона логофет Фома перевел с греч. языка роман Гелиодора «Эфиопика» (III–IV вв.).

После смерти митр. Молдавского Гавриила (Каллимаки; 1760–1786) престол должен был занять еп. Леон, однако возникли сложности в связи со стремлением К-польского патриарха поставить во главе Молдавской митрополии грека Иакова, настоятеля мон-ря Барновски в Яссах. Под давлением бояр и клира патриарх уступил: в марте 1786 г. еп. Леон стал митрополитом. Однако в качестве своеобразной компенсации Иакову, к-рый, по свидетельству источников, многих одаривал деньгами и драгоценностями, он был поставлен Романским архиереем. Еп. Иаков стал принимать на службу клириков исключительно греч. происхождения, а также перевел личные значительные долги на Р. е. Для их погашения еп. Иаков установил непомерные поборы в Р. е., продал или отдал под залог часть епархиальных сокровищ. 25 окт. он неожиданно скончался в Фокшани, и митр. Леон прислал в Роман комиссию, чтобы изгнать греч. служителей и расследовать финансовое положение Р. е. Выяснилось, что Р. е. из долга еп. Иакова должна была погасить 70 тыс. леев (при годовом доходе 7,5 тыс. леев). В связи с тяжелым финансовым состоянием Р. е.

избрание нового архиерея затянулось на 9 месяцев: лишь 19 июля 1787 г. был избран иером. Антоний из братии мон-ря Путна, откуда он уехал после аннексии Буковины Австрией. Еп. Антоний погасил часть долга, при его поддержке настоятель мон-ря Пречиста-Маре игум. Герасим Путняну перестроил кафоликон (1787) и основал при мон-ре больницу. После кончины еп. Антония (17 мая 1796) на Романскую кафедру 1 июня был перемещен еп. Хушский Вениамин (Костаки), который продолжил выплачивать долги, помог мн. церквам в Романе, особенно поддержал настоятеля мон-ря Пречиста-Маре архим. Варфоломея Путняну, который расширил и усовершенствовал больницу, ставшую 1-м медицинским учреждением в Романе с собственной аптекой и медицинским персоналом, по завещанию оплачиваемым из средств почившего игум. Герасима, а также еп. Вениамина (выделил 40 тыс. леев).

Р. е. и Р. и Б. а. в XIX–XXI вв. 18 марта 1803 г. еп. Вениамин (Костаки) был избран митрополитом Молдавским, на Романскую кафедру поставлен еп. Хушский Герасим (Клипа-Барбовский), постриженик Путны. При нем кафедральный собор Романа был оснащен новым иконостасом (худож. Э. Алтини). Во время Гетерии 1821–1822 гг. еп. Герасим уехал в Буковину, поручив ведение дел Р. е. иером. Мелетию. Когда турки вошли в Молдавское княжество, еп. Герасима низвергли, а Мелетия в г. Тырново греч. архиереи хиротонисали во епископа Романского. Молдав. власти посчитали его пастырство неканоничным, и в сер. 1822 г. на Романском престоле был восстановлен еп. Герасим (управлял Р. е. до кончины 15 марта 1826), в то время как Мелетий стал настоятелем мон-ря Бурдужени близ Сучавы в сане титулярного епископа Ставрупольского. В 1848–1849 гг. в течение неск. месяцев он был местоблюстителем Молдавского митрополичьего престола († 1851).

26 мая 1826 г. с Хушской на Романскую кафедру был переведен еп. Мелетий (Лефтер), которому удалось окончательно погасить долги Р. е. и произвести обустройство епархии. 2 февр. 1844 г. он был переведен на митрополичий престол, в тот же день Романским епископом был избран настоятель мон-ря Должешти архим. Вениамин (Росет), известный тем, что на свои средства устроил в своем монастыре школу для сельских детей. Став епископом, он положил конец затянувшемуся конфликту между Р. е. и горожанами Романа из-за принадлежавших епархии земельных участков в центре города, к-рые он им уступил. В 1845 г., когда Роман был уничтожен пожаром, еп. Вениамин отдал на восстановление города значительную сумму денег и призвал состоятельных людей княжества также помочь городу. В 1846 г. в Романе и др. городах епархии — Бакэу, Бырладе, Текуче, Фокшани и Галаце — были открыты т. н. катехизисные школы, в к-рых учеников готовили к поступлению в семинарию и обучали священников из сельских приходов. Во время революционного движения 1848 г. еп. Вениамин подписал меморандум против злоупотреблений господаря Михаила Стурдзы (1834–1848), за что был сослан в мон-рь Совежа, а кафедрой временно управлял еп. Синадонский Кесарий (Рэмерицэ). Стурза хотел добиться низвержения из сана и опального еп. Вениамина, однако в 1849 г. потерял престол и еп. Вениамин вернулся на Романскую кафедру.

После кончины еп. Вениамина (14 июля 1851) в истории Р. е. наступил довольно неспокойный период. Гос. орган Ворничия церковных имуществ (позже Церковный департамент, затем Мин-во культов) по соглашению с господарем Григоре Александру Гикой (1849–1853, 1854–1856) каждый год из числа титулярных архиереев назначала временно управляющих Р. е. В 1851 г., при еп. Эдесском Иустине (Кривэце), по распоряжению министра культов Г. Кузы под предлогом постройки новой была разрушена епископская резиденция в Романе. В нояб. 1855 г. еп. Иустин в связи с болезнью удалился на покой в Нямецкий мон-рь († 1856), временно управляющим Р. е. стал еп. Сотириупольский Нектарий (Хермезиу) родом из Ясс, постриженик Нямецкого мон-ря и бывший настоятелем мон-ря Липова. Он построил ризницу рядом с алтарем кафедрального собора в Романе. В 1858 г. Мин-во культов учредило в Романе 4-летнюю ДС. Еп. Нектарий и логофет А. Балш стали единственными депутатами, проголосовавшими на чрезвычайном диване 1857 г. против объединения Молдавского и Валашского княжеств. В связи с болезнью еп. Нектарий в сент. 1864 г. был отправлен на покой в Нямецкий монастырь, и Р. е. принял еп. Троадский Афанасий (Стоенеску). 26 мая 1865 г. он стал правящим архиереем и подал в отставку 6 нояб. 1868 г. (позже стал Рымникским епископом). Новый временно управляющий, еп. Диоклийский Исаия (Викол), стал правящим архиереем 18 янв. 1873 г., при нем было построено совр. здание епископской резиденции в Романе (завершено после его кончины 20 июня 1878). Следующий временно управляющий Р. е., еп. Бакэуский Каллист, был одним из учеников митр. Унгро-Влахийского *Нифонта* (*Русаилэ;* 1850–1875, митрополит-примас с 1865).

22 февр. 1879 г. на Романскую кафедру был перемещен еп. Нижнедунайский Мелхиседек (Стефанеску), ставший одним из наиболее известных архиереев Р. е. (подробнее см. в ст. *Мелхиседек (Стефанеску)*). После его кончины (16 мая 1892) Р. е. временно управлял еп. Бакэуский Иоанникий (Флор), титулярный архиерей с 1887 г., преподаватель и директор Романской ДС; затем 2 нояб. 1892 г. был избран еп. Плоештский Иннокентий (Мойсиу), викарий Унгро-Влахийской митрополии, директор Хушской ДС († 5 апр. 1894, похоронен в мон-ре Черника). Еп. Плоештский Иероним (Ионеску; † 7 нояб. 1896) учредил в Романе школу церковных певчих. 22 июня 1897 г. неск. раз до этого занимавший Романскую кафедру еп. Иоанникий (Флор) был избран правящим Романским архиереем († 28 июня 1899). Следующим правящим архиереем 17 февр. 1900 г. стал еп. Крайовский Герасим (Сафирин), преподаватель Рымникской ДС, автор ряда переводов с греческого и французского языков. В 1909 г. он активно протестовал против закона о Верховной консистории и особенно против избрания примасом РумПЦ митр. *Афанасия* (*Миронеску;* 1909–1911), за что решением Синода от 24 июня 1911 г. был смещен с кафедры и поселился в мон-ре Фрэсиней. Делами Р. е. временно руководил еп. Ботошанский Каллист (Яломицану), 4 февр. 1912 г. переведенный на Арджешскую кафедру, а Романским архиереем был назначен еп. Плоештский Феодосий (Атанасиу), постриженик и настоятель мон-ря

свт. Спиридона в Яссах, затем — настоятель мон-ря Пречиста-Маре, викарий Унгро-Влахийской митрополии между отставкой митр. Афанасия (Миронеску) и избранием *Конона* (*Арэмеску-Доничи;* 1912–1919). Еп. Феодосий известен своим переводом с греческого на румын. язык Толкования свт. Иоанна Златоуста на Послания ап. Павла (в 1901–1923 изд. 9 томов). 1 февр. 1923 г. ушел на покой в Нямецкий мон-рь († 7 февр. 1927). 10 июня был избран еп. Лукиан (Тритяну), бывш. советник по культуре архиепископии Сибиу. При нем в 1924 г. было основано ежемесячное епархиальное издание Cronica Romanului (Хроника Романа; с 1950 Cronica Romanului și Hușilor (Хроника Романа и Хуши), в 1989–1994 ежегодник, в 1994 издание прервано). После его удаления на покой (авг. 1947) Р. е. руководили временно управляющие.

После объединения Романской и Хушской епископий (20 окт. 1948) Романским и Хушским епископом стал бывш. униат. священник из Трансильвании Феофил (Хериняну). В 1957 г. он перешел на Клужскую кафедру; после замещения кафедры митр. Молдавским *Иустином* (*Мойсеску;* в 1977–1986 патриарх Румынский) Романским епископом был избран армейский еп. Парфений (Чопрон). В июне 1963 г. в составе румын. делегации он участвовал в празднествах, приуроченных к 1000-летию Афона, способствовал восстановлению связей между РумПЦ и афонскими мон-рями. Еп. Парфений находился под надзором органов безопасности, к-рые считали его «реакционным элементом» и в итоге настояли на его уходе на покой (в 1978 удалился в резиденцию при мон-ре Вэратек, † 1980). Пребывание на кафедре еп. Евфимия (Луки) было наиболее длительным (до 2014). При нем в 1994 г. произошло разделение Романской и Хушской епархий, в 2009 г. Романская и Бакэуская епархия получила статус архиепископии, а ее предстоятель — сан архиепископа. Учитывая, что г. Бакэу является самым крупным городским центром Р. и Б. а., а также центром жудеца, составляющего бóльшую часть ее канонической территории, здесь в 1990 г. было предпринято строительство 2-го кафедрального собора, в честь Вознесения Господня (не завершено). Собор имеет внушительные размеры (67×37 м, высота 63 м до основания креста над центральной главой нефа, общая наземная площадь — 950 кв. м). В цокольном помещении расположены небольшая церковь и экспозиционный зал. В целом строение сочетает черты традиц. архитектуры с технологическими инновациями и элементами совр. архитектуры. В 1998 г. под патронатом еп. Евфимия в мон-ре прп. Параскевы (Петки) и в Романе были проведены значительные археологические исследования. В 2004 г. еп. Евфимий был награжден Орденом за заслуги в культуре, в 2011 г. стал почетным горожанином Романа.

После кончины еп. Евфимия (4 нояб. 2014) архиепископом Романским и Бакэуским стал Иоаким (Джосану), выпускник Богословского фак-та Бухарестского ун-та и аспирантуры *Православного богословского института преподобного Сергия Радонежского* в Париже (под рук. протопр. Б. А. *Бобринского* и О. *Клемана* защитил дис. «Обóжение человека в богословской мысли отца Думитру Станилоаэ» (на франц. яз.)). Еп. Иоаким в 1992 г. основал в Розье (Франция) мон-рь; участвовал в ряде радиопередач на канале France Culture (вместе с Клеманом), читал лекции в Сорбонне, публиковался в местной периодике. Став викарным Романским архиереем (2000), он в 2001 г. основал в Романе изд-во Filocalia (Добротолюбие); в том же году возобновил выпуск журнала Р. е. Cronica Romanului (Хроника Романа; с 2009 Cronica Romanului și Bacăului (Хроника Романа и Бакэу); до 2015 — 6 номеров в год, с 2016 ежегодник); возобновил фонд «Епископ Мелхиседек (Стефанеску)» (2001); организовал серию конференций «Дни еп. Мелхиседека (Стефанеску)»; основал социально-филантропический центр «Лазарет» (г. Бакэу), культурный, социальный и экономический центр «Прп. Антипа из Калаподешти» (коммуна Итешти), центр по распространению церковной лит-ры «Прп. Дионисий Малый», а также ряд церковных предприятий; реорганизовал адм. центр Р. е. В составе Синода РумПЦ еп. Иоаким является членом Богословской, литургической и дидактической комиссии, составляет и редактирует службы канонизируемым РумПЦ святым, в наст. время готовит документы к канонизации еп. Мелхиседека (Стефанеску) и прп. Иринарха (Росетти) из Хораицы. Еп. Иоаким опубликовал свою докторскую диссертацию (Jași, 2002; Roman, 2013[2]), труды о почитании прп. Параскевы (Петки), труды по гимнографии, сочинения: Zece trepte ale îndumnezeirii. Meditații la perioada Triodului (Десять ступеней обóжения. Мысли к периоду Триоди Постной, 2015), Creație și re-creație, meditații la perioada Penticostarului (Творение и новое творение, мысли к периоду Триоди Цветной, 2016), Jertfă și Înviere (Жертва и Воскресение, 2017), Evanghelia astăzi (Евангелие сегодня, 2019) и др. Еп. Иоаким также является автором многочисленных статей, публикуемых в румын. периодике: журналах Cronica Romanului, Teologia și viața (Богословие и жизнь), Candela Moldovei (Кадило Молдовы), Sarea Pământului (Соль земли), газ. Ziarul Lumina (Газета Свет), а также на румын. правосл. портале Doxologia (Доксология).

Романские архиереи. ***Епископы Романские:*** Каллист (до 30 сент. 1445 — ок. 1451), Феоктист(?) (ок. 1451 — ок. 1453, затем митрополит Молдавский), Тарасий (до 13 авг. 1464 — после 14 окт. 1473), Георгий I (1473–1478), Василий (до 2 февр. 1484 — после 31 авг. 1499), Феоктист (после 17 марта 1500 — апр. 1508, затем митрополит Молдавский), Макарий I (лето 1508 — после 7 окт. 1517), Дорофей (ок. 1518 — до 23 апр. 1531), Макарий II (23 апр. 1531 — после 2 марта 1548, июнь 1551 — 1 янв. 1558), Георгий (?) (1548 — июнь 1551, затем митрополит Молдавский), Анастасий (нач. 1558 — после февр. 1572, затем митрополит Молдавский), Никанор (после февр. 1572 — 1574/75, ок. 1580 — после 5 авг. 1582, 1-я пол. 1594 — авг./сент. 1595), Евстафий (после 30 марта 1575 — после 5 марта 1580), Агафтон (до нояб. 1582 — после сент. 1591, авг./сент. 1595 — май 1600, сент. 1600 — после 20 янв. 1606), Митрофан I (кон. 1591 — 1-я пол. 1594, затем митрополит Молдавский), Филофей (1600), Анастасий (Кримка; осень 1606 — после 23 февр. 1608, затем митрополит Молдавский), Митрофан II (до 15 июня 1608 — нач. 1613, до 11 июля 1634 — после 21 июня 1639), Павел (до 30 марта 1613 — 1-я пол. 1616), Афанасий I (до 28 дек. 1616 — между 19 янв. и 21 апр. 1629, затем митрополит Молдавский), Дионисий (до 21 апр. 1629 — после 26 авг. 1633), Венедикт (до 23 янв. 1634 — до апр.—мая 1634), Досифей I (нач. июля 1639 — после 25 февр. 1641), Евлогий (до 6 марта 1641 — между 18 апр. и 25 июня 1644), Анастасий (сер. 1644 — нач. 1658), Савва I (до 10 мая 1658 — кон. 1659/нач. 1660, затем митрополит Молдавский), свт. Досифей (Барилэ; до 29 марта

1660 — между 4 и 29 июля 1671, затем митрополит Молдавский), Феодосий (июль 1671 — до 31 марта 1674, затем митрополит Молдавский), Иоанн (до 31 марта 1674 — нач. 1685), Савва II (до 25 авг. 1685 — 1-я пол. 1689, затем митрополит Молдавский), Мисаил (1-я пол. 1689 — осень 1701, затем митрополит Молдавский), Лаврентий (до 28 янв. 1702 — дек. 1706), свт. Пахомий из Гледина (18 янв. 1707 — после 2 нояб. 1713), Савва III (до 20 дек. 1713 — после 19 сент. 1717), Георгий (до 20 апр. 1718 — кон. 1722, затем митрополит Молдавский), Афанасий II (до 23 февр. 1723 — после 17 апр. 1729, до 1 апр. 1733 — кон. весны 1734), Даниил (до 20 марта 1731 — нач. 1733), Гедеон (до 1 июня 1734 — 2-я пол. 1743), Феофил (2-я пол. 1743 — 1 сент. 1747), Иоанникий (15 сент. 1747 — 15 янв. 1769), Лев (Леон) (Геукэ; 2 февр. 1769 — до 1 марта 1786, затем митрополит Молдавский), Иаков (1 марта — 25 окт. 1786), Антоний (19 июля 1787 — 17 мая 1796), Вениамин (Костаки; 1 июня 1796 — 18 марта 1803, затем митрополит Молдавский), Герасим (Клипа-Барбовский; 25 марта 1803 — 15 марта 1826), Мелетий (Лефтер; 26 мая 1826 — 2 февр. 1844, затем митрополит Молдавский), Вениамин (Росет; 2 февр. 1844 — 14 июля 1851), Иустин (Кривэц; в. у., июль 1851 — нояб. 1855), Нектарий (Хермезиу; в. у., нояб. 1855 — сент. 1864), Афанасий (Стоенеску; в. у., после сент. 1864 — 10 мая 1865; правящий с 26 мая 1865 по 6 нояб. 1868), Исаия (Викол; в. у., 9 нояб. 1868 — 18 янв. 1873; правящий с 18 янв. 1873 по 20 июня 1878), Каллист (Бэкэуанул; в. у., июнь 1878 — февр. 1879), Мелхиседек (Стефанеску; 22 февр. 1879 — 16 мая 1892), Иоанникий (Флор; в. у., май — дек. 1892, апр. 1894 — март 1895, нояб. 1896 — 24 марта 1897; правящий с 22 июня 1897 по 28 июня 1899), Иннокентий (Мойсиу; 2 нояб. 1892 — 5 апр. 1894), Иероним (Ионеску; в. у., 12 марта 1895 — 6 нояб. 1896), Конон (Арэмеску-Доничи; в. у., июль 1899 — февр. 1900; позже митрополит-примас), Герасим (Сафирин; 17 февр. 1900 — 24 июня 1911), Каллист (Яломицану; в. у., июнь 1911 — 4 февр. 1912), Феодосий (Атанасиу; 4 февр. 1912 — 1 февр. 1923), Иларион (Мирча; в. у., 1 февр. 1923 — июнь 1923, 15 дек. 1947 — авг. 1949), Лукиан (Тритяну; 10 июня 1923 — авг. 1947), Парфений (Чопрон; в. у., 13 сент. 1947 — 15 дек. 1947); ***епископы Романские и Хушские:*** Феофил (Хериняну; 28 авг. 1949 — 19 дек. 1957; в. у., 19 дек. 1957 — лето 1958), митр. Молдавский Иустин (Мойсеску; в. у., лето 1958 — дек. 1961), Парфений (Чопрон; в. у., 16 дек. 1961 — 18 февр. 1962; правящий, 18 февр. 1962 — 1 янв. 1978), митр. Молдавский Феоктист (Арэпашу; в. у., апр. 1978), Евфимий (Лука; 20 апр. 1978–1994); ***епископ Романский и Бакэуский:*** Евфимий (Лука; 1994–2009); ***архиепископы Романские и Бакэуские:*** Евфимий (Лука; 2009 — 4 нояб. 2014), Иоаким (Джосану; с 16 дек. 2014).

Монастыри и скиты. Подавляющее большинство мон-рей Р. и Б. а. находится в жудеце Бакэу. Наиболее древний — муж. мон-рь ***Рунк*** (близ г. Бухуши), согласно традиции, основанный св. Стефаном III после битвы при Орбике (1457). Впервые упомянут 1 апр. 1695 г. в документе о пожаловании мон-рю владений боярским семейством меделничера (боярин, обслуживающий за столом господаря) Йонашку и Александры Исареску, к-рые считаются ктиторами мон-ря или его новыми основателями. В 1888 г. мон-рь был закрыт, церковь действовала как приходская для с. Липовени-Нямц. В 1941 г. иером. Кассиан (Кожок) из мон-ря Сихэстрия возродил обитель; в 1959–1967 гг. мон-рь был вновь закрыт. Кафоликон посвящен архангелам Михаилу и Гавриилу (в 1986–1988 реставрирован и заново расписан худож. Г. Матеем), зимняя церковь — равноапостольным Константину и Елене. С 1990 г. проведены значительные реставрационные работы. Святыня мон-ря — икона Божией Матери «Достойно есть», написанная известным укр. иконописцем мон. Иринеем (Протченко), работавшим после 1918 г. в Бессарабии, после 1940 г.— в мон-ре Стрехая, где он и принял постриг. Подвизаются 13 насельников. Жен. мон-рь ***Чолпани*** (близ г. Бухуши) как скит был основан в 1590 г. копейщиком Чолпаном. К 1730 г. пришел в упадок, перестроен меделничером Ф. Кантакузино (на фундаменте более ранней возведена одна из старейших сохранившихся в Молдавском княжестве деревянных церквей — во имя свт. Николая). В кон. XIX в. упоминается как жен. скит. В 1991 г. построена Успенская ц.; в 1993–1997 гг.— кафоликон во имя мч. Емилиана Доростольского. Подвизаются 60 насельниц. Жен. мон-рь ***Котумба*** (верхнее течение р. Тротуш, с. Котумба), согласно традиции, был основан как скит в XVI в., ок. 1600 г. сожжен татарами. В XVIII в. здесь была построена деревянная Троицкая ц. (сгорела), в 1766 г. ворник Г. Крупенский построил каменную ц. Сошествия Св. Духа. Церковь пострадала во время первой мировой войны, в 1929 г. восстановлена. В 1864 г. скит был закрыт, церковь стала приходской. В 1948 г. обитель открыта как мон-рь, в 1961 г. вновь закрыта. В 1991 г. начались восстановительные работы (построен новый келейный корпус и др.), 14 нояб. 1994 г. мон-рь открыт. Подвизаются 11 насельниц. Жен. мон-рь ***Богдана*** (в 9 км от г. Онешти) в документах впервые упомянут 17 июля 1634 г. Каменная ц. Сошествия Св. Духа построена вел. логофетом Соломоном Бырлэдяну и его супругой Анной, освящена 2 авг. 1670 г. в присутствии патриарха Иерусалимского *Досифея II Нотары* (1669–1707). После обширных ремонтных работ 1775 г. церковь переосвятили во имя Св. Троицы. Мон-рю удалось пережить секуляризацию Александру Йоана *Кузы;* в 1959 г. закрыт (община насчитывала на тот момент 70 насельников). Мон-рь функционировал как больница, затем — как летний лагерь для школьников. После землетрясения 1977 г. был одобрен проект создания музейного комплекса. Под рук. архим. Исаии (Цугурлана) монахини неофициально работали над восстановлением помещений, в мон-рь были свезены предметы церковного искусства и утварь со всей Р. е. В 1986 г. церковь расписана Г. Матеем. В 1990 г. мон-рь открыт как женский. Подвизаются 70 насельниц. Жен. мон-рь ***Мэгура-Окней*** (на горном возвышении близ г. Тыргу-Окна) упомянут как скит в 1653 г. (среди ктиторов — Саломия, дочь боярина К. Доносе из Дэрмэнешти). Деревянная Георгиевская ц. перестроена в 1742 г.; в 1757 г. скит упомянут как метох больницы свт. Спиридона в Яссах. В 1803 г. построена каменная Благовещенская ц.; в 1964 г., после закрытия монастыря, разрушена, в мон-ре организована спортивная база. В 1990 г. по инициативе архим. Епифания (Буланчи) стал работать комитет по восстановлению мон-ря. По проекту архит. Сэвулеску из Бакэу в течение 10 лет были возведены Вознесенская ц., основные сооружения монастырского комплекса. Церковь расписана братьями И. и П. Пашку. Подвизаются 26 насельниц. Муж. мон-рь ***Рэкитоаса*** (близ одноименной коммуны) построен из дерева в 1677 г. вел. ключарем Енаке; позже его сын, вел. спафарий Илие Енаке Цифеску, возвел каменную Успенскую ц., а деревянная стала кладбищенской. Строительство каменного мон-ря (стены с башнями) завершила в 1704 г. его супруга Тофана (дочь

господаря Михая Раковицэ). Не имея возможности содержать мон-рь, их сын Гаврил в 1729 г. преклонил обитель афонскому мон-рю *Ватопед*. Мон-рь сильно пострадал во время землетрясения 1738 г. (упом. в летописи Иона Некулче), но уже в 1739 г. настоятель Даниил восстановил постройки. В 1836 г. значительные ремонтные работы провел настоятель Иаков. В 1885 г. мон-рь был закрыт и превращен в пенитенциарное учреждение, затем в дом престарелых. Открыт в 1993 г. В 2014–2015 гг. специальная программа европ. фондов (ок. 6 млн евро) позволила осуществить полную реставрацию мон-ря и создать полноценную инфраструктуру. Подвизаются 17 насельников. Жен. монастырь ***Поглец*** (близ коммуны Корбаска) как малый мон-рь Сукмезеу, построенный боярином К. Балшем на р. Поглец в цинуте Путна, упоминается в документе от 27 апр. 1752 г. Согласно документу от 19 дек. 1762 г., боярин Й. Паладе взял на себя от настоятеля Анании заботы об обители. С 1800 г. мон-рь находился в непосредственном подчинении Молдавскому митрополиту. В 1864 г. закрыт, Благовещенская ц. стала приходской. В 1996 г. восстановлен. Подвизаются 10 насельниц. Также к XVIII в. относится муж. мон-рь ***Берзунци*** (у подножия горы Саву, близ с. Берзунци), упоминаемый как скит. В 1809 г. жители сел Подури и Черну дали иером. Варнаве согласие на расширение обители, уже к 1833 г. мон-рь владел значительными земельными и лесными угодьями. Ок. 1835 г. здесь подвизались монахини, затем снова монахи, в 1854–1883 гг. мон-рь вновь был женским. После закрытия монастырская церковь стала приписной к приходской церкви с. Подури. В 1896 г. монашеская жизнь возобновилась, однако мон-рь часто подвергался нападениям и грабежу, в связи с чем неск. семей получили рядом с мон-рем земельные наделы и были обязаны охранять обитель (т. о. было образовано с. Берзунци). В 1919 г. мон-рь упоминался как мужской, впосл. пришел в упадок. Возрождение мон-ря началось в 1990 г.: восстановлены старая Преображенская ц. (заново расписана худож. Иоанном (Зэрнеску) из монастыря Кашин) и др. сооружения монастырского ансамбля. Подвизаются 18 насельников. Жен. монастырь ***Тиса-Силвестри*** в 25 км от г. Бакэу упомянут в документе от 9 авг. 1760 г. как муж. скит, метох мон-ря Должешти из Романа. В 1809 г. Успенский скит в Тиса-Силвестри насчитывал 7 монахов под духовным окормлением иером. Филарета. В 1864 г. закрыт. В 1996 г. начато строительство нового монастырского комплекса (Благовещенская ц., игуменский дом, трапезная, келейный корпус, архондарик). Подвизаются 17 насельниц. Муж. мон-рь ***Стиригой*** находится на плато горы Килий (в коммуне Земеш). Согласно местной традиции, в XVII в. на этой горе поселились отшельники (в 3 часах ходьбы от совр. мон-ря сохр. 4 высеченные в горной породе кельи). Вершина горы называется Стиригой (по наименованию растения), отсюда происходит и название мон-ря. В 1924 г. здесь обосновались монахини, не принявшие реформу перехода на новый стиль. В 1936 г. светские и церковные власти закрыли принадлежавший старостильной Румынской Церкви мон-рь (имущество было передано приходу в Тазлэу). В 1937 г. был основан скит (сгорел в 1956, перестроен в 1957, закрыт в 1959). В 1987 г. иером. Нафанаил (Амучелиницей) предпринимал попытки реактивировать мон-рь, освящение состоялось в 1993 г. 30 июля 2008 г. в результате пожара погибла деревянная церковь мон-ря, на ее месте построена каменная Вознесенская ц. Из построек межвоенного периода сохранилась только трапезная. Подвизаются 10 насельников. Жен. мон-рь ***Бэймак*** (с. Бэймак) основан в 1945 г. при церкви 1824 г. В 1955 г. монастырь закрыт; реактивирован в 1998 г. Обитель достраивается (келейный корпус, башня-колокольня). Подвизаются 8 насельниц.

В жудеце Бакэу также находятся 8 обителей, возведенных на рубеже XX и XXI вв. Жен. мон-рь ***Паринча*** (в 7 км от г. Бакэу) основан в 1991 г. при приходской ц. свт. Николая с. Злэтари (1702, иконостас XVIII в.). Новый кафоликон в честь Рождества Пресв. Богородицы (архит. М. Молдовяну) построен в 1998–2002 гг., расписан в 2004 г. (худож. М. Кьюару). Подвизаются 15 насельниц. Муж. мон-рь ***Калаподешти*** (с. Калаподешти) основан в 1997 г. в честь уроженца села прп. *Антипы Валаамского*. В комплекс входят ц. архангелов Михаила и Гавриила (1889), новый кафоликон во имя прп. Антипы и Всех румынских святых, келейный корпус. Подвизаются 6 насельников. Жен. мон-рь ***Дьяконешти*** (в коммуне Агэш) основан в 1998 г. по инициативе иером. Амфилохия (Брынзэ) и свящ. Виорела Анэстэсоае. В комплекс входят Успенский кафоликон, малая зимняя ц. архангелов Михаила и Гавриила, 2 келейных корпуса, трапезная, архондарик. Действуют швейная и иконная мастерские. Подвизаются 28 насельниц. Муж. мон-рь ***Слэник*** (в 10 км от горного курорта Слэник-Молдова) основан в 1998 г. на высоте 900 м на горе Боловану на средства 2 граждан США румын. происхождения — В. и К. Гаврилэ. В ансамбле каменный кафоликон св. Стефана III, малая зимняя ц. Преображения Господня (расписаны худож. Л. Викэ), келейный корпус, архондарик. Подвизаются 11 насельников. Жен. мон-рь ***Вермешти*** (близ г. Комэнешти) основан 18 сент. 2000 г.; 24 июня 2002 г. освящен кафоликон равноапостольных Константина и Елены. В комплексе также келейный корпус с зимней церковью. Подвизаются 9 насельниц. Жен. мон-рь ***Рождества Пресвятой Богородицы в Караклэу*** расположен в долине р. Тротуш (с. Караклэу, близ г. Онешти). Согласно традиции, в 1680–1871 гг. здесь находился скит. Новый мон-рь заложен 25 нояб. 2000 г., 25 июля 2004 г. освящена деревянная ц. свт. Спиридона. Подвизаются 6 насельниц. Муж. мон-рь ***святителя Нектария Эгинского*** (коммуна Плопана) заложен 16 мая 2004 г. В ансамбле кафоликон во имя свт. Нектария и в честь Покрова Пресв. Богородицы, малая зимняя ц. вмч. Мины, келейный корпус, трапезная, архондарик, корпус летнего лагеря для детей из малообеспеченных семей. При мон-ре организована зооферма, плотнические и иконные мастерские. Подвизаются 9 насельников. Жен. ***Покровский монастырь*** (с. Валя-Будулуй) основан 1 окт. 2013 г. при деревянной ц. апостолов Петра и Павла (2004–2008). В 2014 г. освящена малая ц. равноап. Марии Магдалины и прп. Параскевы (Петки) (в 2016 расписана), в 2018 г. перестроен кафоликон и освящен в честь Покрова Пресв. Богородицы. Подвизаются 5 насельниц.

В жудеце Арад находится жен. мон-рь ***Липова,*** основанный, согласно традиции, в XV в. Впервые

упоминается в грамоте 1772 г., когда обитель стала метохом мон-рей Секу и Нямецкого во время настоятельства в них прп. *Паисия (Величковского)*. Пришел в упадок после реформ Кузы, в 1955 г. закрыт. Использовался как животноводческое хозяйство местного колхоза, ц. Иоанна Предтечи была разобрана на стройматериалы для хозяйственных построек. В 1990 г. неск. монахинь восстановили мон-рь, построены Петропавловская ц., келейный корпус, каменная ограда. Обитель стала мужской и освящена в 2005 г. Решением митрополии от 29 сент. 2011 г. мон-рь вновь стал женским.

В юго-вост. части жудеца Нямц расположен муж. мон-рь ***Джурджени*** (в одноименном селе), основанный как скит, метох Р. е. в XVIII в. Боярин Джурджу, чьим именем были названы село и скит, подарил обители владения. К сер. XIX в. обитель стала жен. скитом, позже монастырем. В 1928 г. отремонтирован. Кафоликон Рождества Пресв. Богородицы построен из кирпича в 1833 г. В 1955 г. в мастерских при Библейском ин-те РумПЦ в Бухаресте был изготовлен резной иконостас, церковь расписана. В 1959 г. мон-рь закрыт, церковь стала приходской. В 1995 г. восстановлен. Подвизаются 10 насельников.

В Р. и Б. а. действуют также 8 скитов: в жудеце Бакэу — Илиинский (с. Берзунци), ап. Андрея и прп. Евфимия Великого (оба — в г. Тыргу-Окна), Рождества Пресв. Богородицы (с. Ойтуз), Покрова Пресв. Богородицы (с. Доамна), Вознесения Господня (с. Делени), свт. Николая (Сихэстрия-Кручий, с. Кукуеци); в жудеце Нямц — равноапостольных Константина и Елены (с. Вулпэшешти).

Кафедральный собор преподобной Параскевы в Романе. ***История.*** Известно, что к 1408 г. ц. вмц. Параскевы уже существовала — в ней была похоронена мать Александру I Доброго, Анастасия. Возможно, церковь соорудил основатель Романова Торга — господарь Роман I (1392–1394). При археологических изысканиях 1999 и 2003 гг. был обнаружен фундамент первоначальной церкви, соответствующий современному по внутреннему делению (алтарь, неф, нартекс и притвор) (*Ursachi*. 2008. P. 47–50). Также были найдены многочисленные фрагменты фресок, что, возможно, доказывает данные документа (между 1414 и 1419), согласно к-рому иконописцы Добре и Никита должны были расписать 2 церкви, из к-рых «одну из Нижнего Торга» (DRH. A. Moldova. 1975. Vol. 1. P. 55–57. N 39).

Неизвестно, почему Петру IV Рареш решил заменить старую церковь новой. Археологические исследования не подтверждают выдвигавшуюся до этого версию о том, что 1-я церковь была малого размера и не соответствовала роли епархиального собора; очевидно, по каким-то причинам (землетрясение, оползни) она пришла в негодность. Строительство совр. собора началось в 1542 г., надзор за работами вел еп. Романский Макарий II. Работы затянулись, поскольку бистрицкий мастер Йоан после обрушения выстроенной им церкви в Сучаве скрылся, и попытки заставить его взамен этого выстроить церковь в Романе оказались безуспешными. Его заменили др. бистрицкие мастера: Адриан, Джордже и Андрей. Однако и они, недовольные условиями работы (аскетический образ жизни, продиктованный еп. Макарием II), прерывали строительство. Ильяш II Рареш устранил епископа и поставил надзирать за работами некоего боярина. Согласно высеченной над входом в церковь лапидарной ктиторской надписи, строительство было завершено в 1550 г. (*Sabados*. 1990. P. 17–19).

Архитектура. Собор по архитектурной композиции близок к ц. вмч. Георгия в Сучаве, к-рая в свою очередь была сооружена по модели кафоликонов Путны и Нямецкого монастыря. План 3-конховый, с полукруглой в интерьере и многогранной в экстерьере алтарной апсидой, с нефом с 2 боковыми апсидами, имеет особенность: притвор практически равен нартексу и почти квадратный. Система сводов дошла в варианте реставрации 2-й пол. XVIII в., сохранившей традиц. молдав. систему возведения главы над нефом с использованием косых арок, но изменившей алтарный свод: там, где обычно встречается конха над апсидой, отделенная от нефа триумфальной аркой, здесь представлено полукружие алтарной апсиды, увенчанное тимпаном, к-рый обеспечивает пересечение с полукружием ступенчатого свода, отстоящего на 2 ступени от триумфальной арки; подпружная арка в зап. части нефа является панданом триумфальной арки.

В нартексе 2 купола, расположенные по главной оси, разделены фасцией из 3 полукруглых гуртов, разнонаправленно переплетенных в 2 местах и создающих эффект жгута. На сев. и юж. стенах фасция разветвляется, образуя на каждой по 2 глухие арки, обрамленные 2 гуртами, перехваченные двойным импостом и опускающиеся вниз в 3 гурта, до уровня окон, и опирающиеся на консоли в виде щитов с молдав. гербом. Подобная система встречается в кафоликоне Нямецкого мон-ря, однако там фасции гуртов опускаются до самого низа, превращаясь во встроенные колонки. На месте снесенных в нач. XIX в. при еп. Герасиме (Клипа-Барбовском) разделительных стен между нартексом и нефом, а также между нартексом и притвором образовались обширные арки, опирающиеся на толщу остатков старых стен, эти места обозначены неоклассическими капителями. В притворе также использована система молдав. свода. Церковь освещена окнами: 2 — в алтаре (одно — по главной оси, другое — напротив жертвенника), по одному — в боковых апсидах (расширенных позже), по 2 — на внешних стенах нартекса, по 2 — на юж. и зап. стенах притвора и одно (застроено при добавлении малого притвора) вместе с входным порталом — на северной. На сев. стене, согласно вырезанной на двери надписи 1781 г., был прорезан еще один вход, 3-й был прорублен в 1856 г. в юж. стене для входа в пристроенную в этом же году ризницу.

Стены подпирают 7 контрфорсов: 6 больших 3-ступенчатых (по 2 фланкируют боковые апсиды, 2 — на юго- и сев.-зап. углах) и один малый, под окном на центральной оси алтаря. Цоколь проявляется кладкой из нетесаного камня, поверх к-рой проведен профилированный пояс. Благодаря перестройкам XVIII в. (или более поздним) отдельная прежде для разных частей церкви кровля стала единой, а над 8-гранной главой, посаженной в результате перестроек на квадратную основу, появилась луковичная кровля. От первоначальной системы пластического декора фасадов, возможно, сохранился пояс-жгут из 3 гуртов (встречается в интерьере нартекса), окружающий все строение по периметру немного выше середины стен. Этот мотив был перенят позже в архитектуре Драгомирны и др. церквей

XVII в. Все остальные элементы декоративной пластики — результат перестроек 2-й пол. XVIII в. Возможно, переделанными являются 2 ряда глухих окон, опоясывающих церковь (на апсидах — один ряд). Наибольшей переделке в стиле позднего барокко подверглись поверхности апсид и главы. В довершение общей эклектики декоративной пластики следует упомянуть неоготический фронтон пристроенного к входу на сев. стене портика (1856).

В архитектурный ансамбль собора входят также дом митр. Вениамина (Костаки) (кон. XVIII в.); одноэтажный архиерейский дворец (1870); 5-ярусная башня-колокольня (1786; первые 2 этажа — епархиальный архив, следующие 2 — б-ка рукописей и старых изданий, до 20 тыс. томов); каменные стены (XVII в.), а также кельи и адм. епархиальные здания.

Роспись. Первоначальные росписи (ок. 1558), сохранились только в притворе и нартексе и имеют значительные утраты в связи со сносом разделительных стен нартекса. Алтарное пространство и неф были заново расписаны ок. 1780 г.— возможно, с частичным сохранением старой программы росписи.

В куполах нартекса изображены сцена «Крещение Господне» (восточный) с интересно разработанной круговой композицией и Влахернский образ Божией Матери (западный) в круге, вписанном в 8-конечную славу. На парусах помещены изображения евангелистов (восточный) и гимнографов (западный — прп. Иосиф Песнописец, исп. Феофан Начертанный, прп. Феодор Студит и свт. Андрей Критский). В вост. тимпане вост. купола изображен Деисус, в западном — свт. Николай между Христом и Пресв. Богородицей. В вост. и зап. тимпанах зап. купола соответственно помещены изображения св. Иоанна Предтечи с Агнцем и праведных Иоакима, Анны и Елисаветы. Те же темы в росписях куполов нартекса встречаются в ц. вмч. Георгия в Сучаве (1534) и Вознесенской ц. Нямецкого монастыря (нартекс и притвор расписаны между 1554 и 1557). Северные и южные тимпаны, а также поверхности стен нартекса (кроме нижнего регистра) посвящены Месяцеслову: изображения святых и праздников размещены в 8 регистрах с разделением по месяцам. Примечательны

Сцены из Месяцеслова. Декабрь. Роспись собора прп. Параскевы. Ок. 1558 г.
Фото: Э. Драгнев

аллегорические изображения, использованные для обозначения месяцев: это своего рода аграрный календарь, иллюстрирующий характерные для каждого месяца занятия крестьян. Сохранилось 3 композиции (на небе каждой помещен серповидный месяц): мужчина, сливающий вино из бочки в кувшин, за 2-й бочкой др. мужчина протягивает 1-му кувшин, на заднем плане город (окт.); крестьянин, вспахивающий землю запряженным 2 быками плугом, на заднем плане 2 крепости (нояб.); старец в овечьей шубе, греющий руки у костра, сзади небольшое дерево и кувшин (дек.). В нижнем регистре изображены пре-

Морское чудо свт. Николая. Роспись собора прп. Параскевы. Ок. 1558 г.
Фото: Э. Драгнев

подобные мужи и жены, над ним помещен фриз с медальонами с образами мучеников.

В куполе притвора помещено изображение Спаса Еммануила в лучах нетварного света, вписанное в 8-конечную славу с Тетраморфом и окруженное сонмом ангелов. В тимпанах небольшого барабана купола в 4 сценах размещена иллюстрация на гимн «Достойно есть» (впервые в молдав. росписях), на парусах — 4 ветхозаветные сцены-пророчества: «Премудрость созда Себе дом», «Сон Навуходоносора», «Руно Гедеоново» и «Лествица Иакова». Тематика купольного пространства отражает разные аспекты темы Воплощения. Расположение сюжетов цикла «Достойно есть» в целом напоминает роспись мон-ря Добровэц (1529); иконографически сцены близки к изображениям на одноименной иконе из коллекции И. Л. Силина (1602, ГТГ): общее деление на 4 части, основные композиционные решения; однако имеются мн. отличия в деталях. Возможно, в Романе был использован новгородский или псковский образец до распространения таковых или одновременно с ним на Московской земле. Влияние рус. иконографии этим не ограничивается: напр., в сцене «Положение ризы Пресв. Богородицы» (31 авг.) в нартексе наблюдается сходство со сценами мариологического цикла, разработанного на Руси, в т. ч. фоновое использование мотивов рус. церковной архитектуры.

На тимпанах и стенах притвора размещены житийные циклы: в верхних регистрах — св. Иоанна Предтечи и прп. Параскевы, в нижних — вмч. Иоанна Нового Сочавского, вмч. Георгия и свт. Николая. Для того чтобы Месяцеслов был помещен в нартексе в полном объеме, из программы росписи нартекса были исключены традиционные для этой части церкви изображения сцен 7 Вселенских Соборов — они перенесены в роспись притвора и помещены между верхними и нижними регистрами. Между I и VII Соборами помещена сцена «Троица Ветхозаветная»: очевидно, это связано с догматическими определениями Соборов о Св. Троице (I) и об иконном изображении (VII). Под житийными циклами расположен фриз с изображением мучеников в медальонах, еще ниже представлены ростовые фигуры мучеников и мучениц. По бокам дверного проема представлены воины — великомученики Прокопий и Феодор Тирон, в люнете — композиция «Живоносный Источник» с предстоящими

гимнографами — прп. Иоанном Дамаскином и свт. Андреем Критским.

Стилистически росписи нартекса и притвора романской церкви несколько отдалены от настенной живописи Молдавского княжества 1-й пол. XVI в. Очевидно, они отражают новый этап, наступивший в правление Александру III Лэпушняну, к-рый обращался в Венецию с просьбой прислать ему живописцев, «дабы украсить в Молдове святы храмы Бога»; ответ венецианцев был положительным, однако сведений о реализации этого проекта источники не сохранили (*Iorga*. 1925. P. 175; *Sabados*. 1990. P. 105). Поскольку речь шла о правосл. храмах, имелись в виду критские мастера. Др. ансамблей времени Александру III и неск. десятилетий после него не сохранилось, поэтому невозможно достоверно определить, отражали романские росписи основное течение в молдав. стенописи того времени или были одним из ее эпизодов, однако многочисленные реминисценции в иконографической программе романской церкви, трактовка определенных сцен, воспроизведение некоторых характерных деталей (напр., изображение каравелл) в росписях рубежа XVI и XVII вв. Сучевицы и Драгомирны позволяют утверждать, что «критский» проект все-таки был реализован. Это придает росписям церкви Романа большое значение — по сути они являются единственным связующим звеном между стенописью эпохи Петру IV Рареша и его сыновей и стенописью времени правления господарей рода Мовилэ.

Росписи XVIII в. также представляют научный интерес, поскольку это один из редких сохранившихся ансамблей того периода. В куполе нефа изображена композиция «Новозаветная Троица» (очевидно, это не соответствует первоначальной программе росписей); в барабане помещены традиц. регистры пророков и апостолов, у основания главы находится композиция «Божественная литургия» (на том же месте композиция помещена в росписях мон-рей Пробота, Сучевица и Драгомирна и в ц. вмч. Георгия в Сучаве). В малых парусах находятся изображения архангелов, в больших — евангелистов, в тимпанах косых арок — сцены первых 4 Вселенских Соборов. В тимпане, замещающем конху, над полукружием стены алтарной апсиды представлен образ Пресв. Богородицы «Платитера» с греч. надписью: Η ΠΛΑΤΗΤΕΡΑ ΤΩ(Ν) ΟΥΡΑΝΩΝ (Ширшая небес) с предстоящими архангелами Михаилом и Гавриилом, а также ангелами, несущими ветхозаветные символы Пресв. Богородицы и раскрытые свитки с надписями.

Необычна иконографическая система полуцилиндрического ступенчатого свода алтаря. Нижняя, вост. ступень посвящена иллюстрации молитвы «Отче наш»: в центре одна над другой помещены икона «Ветхий денми» и композиция «Коронование Пресв. Богородицы Новозаветной Троицей», с обеих сторон — построчные иллюстрации молитвы. «Коронование Пресв. Богородицы...» в подобной редакции встречается в алтаре церкви мон-ря Сучевица, но в др. иконографическом контексте (Акафист Богородице). На следующей, центральной ступени по обе стороны от изображения молящейся Пресв. Богородицы размещены иллюстрации заповедей блаженства. На 3-й ступени — собственно триумфальной арке — в центре между образами праведных Иоакима и Анны, прор. Иоанна Предтечи и сценами получающего и показывающего скрижали закона прор. Моисея изображен Спас Еммануил. На склонах арки представлены сцены «Притча о десяти девах» и «Приидет Сын Человеческий во Славе Своей». На полукружии апсиды под образом Пресв. Богородицы «Платитера» помещены 24 сцены, иллюстрирующие Акафист Пресв. Богородице; ниже находятся традиц. сцены «Причащение апостолов» и «Поклонение Св. Жертве»; в нише жертвенника — «Видение свт. Петру Александрийскому» и «Христос во гробе».

В тимпанах над конхами боковых апсид расположены сцены «Сошествие Св. Духа» и «Преполовение», в конхах апсид — «Преображение» (юг) и «Воскресение Господне» (север). Значительная высота стен нефа позволила художникам расположить ниже тимпанов еще 7 регистров. Первые 2 и начало 3-го посвящены притчам, исцелениям и чудесам Христовым. Неск. сцен 3-го регистра посвящены евангельским событиям: «Усекновение главы прор. Иоанна Предтечи», «Призвание ап. Матфея» и др. Четвертый регистр посвящен Страстям Христовым, 5-й — двунадесятым праздникам в литургической последовательности. На уровне этого регистра в арках оконных проемов представлены образ «Спас Недреманное Око» (юг) и композиция «Три отрока в пещи огненной». В 6-м регистре расположены образы мучеников в медальонах, в 7-м — ростовые изображения святых, в основном воинов.

Довольно частое сближение с иконографической программой Сучевицы (и в расположении сцен, и в их иконографическом решении) позволяет прийти к заключению, что иконописцы XVIII в. в основном следовали программе XVI в.— кроме тех случаев, когда утраты живописного слоя в куполе и своде алтарной апсиды не позволяли этого сделать (и тогда был введен ряд тем дидактического характера, соответствующего установившейся в XVIII в. практике). Большие различия между росписями наблюдаются в плане стилистики: иконописцы XVIII в. следовали скорее установкам трактата о живописи Панайотиса Доксараса (1726), апеллирующего к художественным формам Возрождения, маньеризма и барокко, чем к Ермиии иером. Дионисия Фурноаграфиота (ок. 1730–1733), рекомендующей в качестве высшего образца палеологовскую живопись XIII–XIV вв. (*Sabados*. 1990. P. 105–107).

Сохранился деревянный ***иконостас*** 1805 г., подаренный церкви еп. Герасимом (Клипа-Барбовским), о чем известно из греч. надписи у основы антаблемента. Стилистически рельеф иконостаса воспроизводит декоративные формы барокко и рококо, распространенные в Молдавском княжестве во 2-й пол. XVIII в. Средняя часть (между диаконскими вратами) выступает вперед; фриз подчеркнут волнообразными линиями, вертикаль — выпуклыми колонками. Репертуар декоративных мотивов составляют медальоны с контуром, сочетающим арки и волюты, волнистые ленты, сборчатые и полосатые, картуши, ракушки и кисти винограда (рококо), листья аканта, сплетения виноградника, бутоны роз (барокко). Между иконами местного ряда находятся витые барочные колонны (т. н. соломоновы колонны) с раскручивающимися по спирали виноградной лозой и листьями аканта. Стремление к роскоши подчеркивается обильным использованием бронзы золотого цвета. Иконостас романского собора — одно из лучших произведений мастерских цент-

ральной части Молдавского княжества до сер. XIX в. (Ibid. P. 117).

Для лучшего сочетания рельефа иконостаса, имеющего ярко выраженное зап. влияние, с иконами еп. Герасим обратился к художнику, способному выразить содержание православной иконографии в стилистике модного в то время неоклассицизма,— известному румын. живописцу греч. происхождения, выпускнику Венской АХ Э. Алтини, имя к-рого также указано в греч. надписи на антаблементе. В иконографической программе иконостаса присутствует ряд новых интерпретационных моментов — возможно, это влияние богословской мысли еп. Герасима. Напр., на диаконских вратах помещены 2 жен. фигуры — аллегории НЗ и ВЗ: сев. фигура держит в руках скрижали Моисеева завета, южная — орудия Страстей Христовых. В нижней части врат помещена икона «Ветхозаветная Троица» (под балдахином в стиле ампир, фигуры изображены активно жестикулирующими). Эти образы, а также икона «Проповедь св. Иоанна Предтечи» из подола иконостаса (под местным рядом) близки к иллюстрациям Библии К. Вайгеля. Иконы местного ряда, включенные в серебряные оклады, а также др. иконы иконостаса (за исключением икон праздничного ряда «Благовещение Пресв. Богородицы» и «Поклонение волхвов») следуют образцам поствизант. иконописи, распространенным в XVIII в. (Ibid. P. 119).

Святыни и утварь. Несмотря на значительные потери, в соборе и его музее хранится большое собрание икон, облачений и литургических предметов. Выделяется икона «Деисус» (82,6×64 см; посл. треть XVI в.), на к-рой Христос представлен в образе Судии, Его фигуру фланкируют миниатюрные поясные изображения Пресв. Богородицы и св. Иоанна Предтечи с 12 апостолами на боковых каймах. Образ соответствует классическому канону молдав. иконописи (строгая цветовая гармония, охристо-золотой фон, преобладание тонов красного и голубого) и представляет собой один из ее лучших образцов (*Sabados*. 1990. P. 121). В 80-х гг. XX в. была раскрыта икона Божией Матери «Одигитрия» с пророками на каймах (108×80,5 см) из собрания Р. е.— вклад вел. вистиерника Дана и его супруги Софии 15 апр. 1549 г.,— к-рая стилистически соотносится с известной группой икон времени Петру IV Рареша из старого иконостаса мон-ря Хумор (*Eadem*. 1984).

Примечательна т. н. фелонь свт. Иоанна Златоуста, о к-рой писал в XVII в. архидиак. Павел Алеппский: по заключению искусствоведов, полиставрион с нашитым на спине в более позднее время медальоном с изображением благословляющего Иисуса Христа Великого Архиерея стилистически соотносится с молдав. шитьем периода расцвета в XV–XVI вв. (*Eadem*. 1990. P. 121). Среди произведений лицевого шитья также выделяется плащаница (кон. XVIII в.), представляющая развитый вариант темы «Оплакивание и положение во гроб», с многочисленными деталями на полях (изображения евангелистов, символические изображения Страстей Господних и т. д.). При ее создании использовались шелковые, серебряные и позолоченные нити. В собрании довольно много примечательных предметов лицевого шитья XIX в., а также архиерейских облачений XVIII–XIX вв., в т. ч. богато украшенная эмалированными медальонами митра. Сохранился архиерейский посеребренный посох еп. Гедеона, который пожаловал его собору в 1740 г. В музее хранятся также многочисленные предметы церковной утвари XIX в., подаренные епископами Герасимом (Клипа-Барбовским), Мелетием (Лефтером) и Мелхиседеком (Стефанеску) (Ibid. P. 123).

Ист.: Cronica lui Azarie // Cronicile slavo-române din sec. XV–XVI / Publ. I. Bogdan, ed. rev. şi complet. P. P. Panaitescu. Bucur., 1959. P. 126–151; Cronica lui Eutimie // Ibid. P. 106–125; Cronica lui Macarie // Ibid. P. 70–105; *Darrouzès J.* Ekthésis Néa Manuel des pittakia du XIVᵉ s. // REB. 1967. Vol. 27. P. 5–127; *Grigore Ureche.* Letopiseţul Ţării Moldovei // Letopiseţul Ţării Moldovei / Ed. T. Čelac. Chişinău, 1990. P. 3–117; *Dimitrie Cantemir.* Descrierea stării de odinioară şi de astăzi a Moldovei / Studiu introductiv, notă asupra ed. şi note de V. şi A. Eşanu, trad. şi indici de D. Sluşanschi, Bucur., 2007. Vol. 2; *Constantinov V.* Documentul original de la Alexandru cel Bun pentru episcopia de Rădăuţi, 6 iulie 1413 // Archiva Moldaviae. Iaşi, 2009. Vol. 1. P. 145–149; *Paul din Alep.* Jurnal de călătorie în Moldova şi Valahia / Ed. I. Feodorov. Bucur.; Brăila, 2014.

Лит.: *Melchisedec (Ştefănescu), ep.* Chronica Romanului şi a episcopiei de Roman. Bucur., 1874. Vol. 1; 1875. Vol. 2; *Iorga N.* Istoria comerţului românesc. Bucur., 1925; *Porcescu S., preot.* Episcopia Romanului în sec. XV: Întemeiere şi organizare. Bucur., 1941; *idem.* Biserica episcopală din Roman. Bucur., 1970; *idem.* Episcopia Romanului. Bucur., 1984; *Ivan I.* Un ierarh moldovean cu numele de Calist, înmormântat la Neamţ // Mitropolia Moldovei şi Sucevei. 1970. An. 46. N 1/2. P. 68–74; *Năsturel P. Ş.* Un témoignage byzantin sur la Métropole de Roman (Moldavie) // Revue des Études Roumaines. Bucur., 1975. Vol. 15. P. 198–202; *Sabados M. I.* O nouă contribuţie la cunoaşterea picturii de şevalet din Moldova sec. al XVI-lea // Studii şi cercetări de istoria artei. Ser.: Artă Plastică. Bucur., 1984. Vol. 31. P. 89–91; *eadem.* The Diocesan Cathedral of Roman = Catedrala episcopiei Romanului. Huş, 1990; *eadem.* Biserica sf. Paraschiva. Arhiepiscopia Romanului şi Bacăului-Roman: Programul iconografic al picturii din sec. al XVI-lea // www.medieval.istoria-artei.ro/resourses/Sf.%20Pakaschiva%2C%20catedrala%20episcopiei%20Romanului.pdf [Электр. ресурс]; *Ulea S.* O surprinzătoare personalitate a evului mediu românesc: Cronicarul Macarie // Studii şi cercetări de istoria artei. Ser.: Artă plastică. 1985. Vol. 32. P. 14–48; *Gonţa A. I.* Mitropolia şi episcopiile ortodoxe moldoveneşti în sec. al XV-lea // *Idem.* Studii de istorie medievală. Iaşi, 1998; *Drăgoi M. D.* Legăturile sf. Ioan Gură de Aur cu ţinuturile noastre daco-romane // Revista Bistriţei. Iaşi; Rădăuţi, 2001. Vol. 15. P. 121–125; *Mureşan D. I.* Autour de l'élément politique du culte de sainte Parascève la Jeune en Moldavie // L'empereur hagiographe: Culte des saints et monarchie byzantine et post-byzantine / Ed. P. Guran, B. Flusin. Bucarest, 2001. P. 249–280; *Ţuşcanu F.* Ştefan cel Mare şi episcopii Romanului // Acta Moldaviae Meridionalis: Anuarul muzeului judeţean «Ştefan cel Mare». Vaslui, 2004/2006. An. 25/27. N 1. P. 142–148; *Pilat L.* Între Roma şi Bizanţ: Societate şi putere în Moldova, sec. XIV–XVI. Iaşi, 2008; *Ursachi V.* Episcopia Romanului: Cercetări arheologice. Roman, 2008; *Atanasiu M.-B.* Documente privitoare la episcopia Romanului în veacul al XVIII-lea // Analele Ştiinţifice ale Universităţii «Alexandru Ioan Cuza» din Iaşi. Ser.: Istorie. Iaşi, 2016. Vol. 62. P. 335–355.

Э. Драгнев

РО́МЕНСКАЯ И БУРЫ́НСКАЯ ЕПА́РХИЯ УПЦ, образована решением Синода УПЦ от 25 сент. 2013 г., отделена от Сумской (см. *Сумская и Ахтырская*) и Конотопской (см. *Конотопская и Глуховская*) епархий.

Сбор во имя Св. Духа в г. Ромны. 1735–1746 гг. Фотография. Нач. XX в.
Фото: Г. Г. Павлуцкий

Центр — г. Ромны (Сумская обл., Украина). Кафедральные соборы: во имя Св. Духа в Ромнах, в честь Рождества Пресв. Богородицы в г. Бурынь. Правящий архиерей — архиеп.

Монастыри
Упраздненные
1 *Успенский муж. скит Киево-Печерской лавры*
2 *Рождество-Богородичный муж. скит Киево-Печерской лавры*

Иосиф (*Масленников;* с 25 сент. 2013 по 17 авг. 2015 в сане епископа). Территория епархии включает следующие районы Сумской обл.: Бурынский, Липоводолинский, Недригайловский, Роменский. Епархия разделена на 4 благочиннических округа в границах соответствующих районов. В Р. и Б. е. действуют 50 приходов, в клире состоят 48 священников. При ЕУ работают отделы: религ. образования и катехизации, социально-гуманитарный, информационно-просветительский, по вопросам здравоохранения и пастырской опеки медицинских учреждений, по вопросам пастырской опеки пенитенциарной системы, по взаимодействию с армией, по делам семьи, молодежный.

Роменская протопопия названа в 1-м известном списке протопопий *Киевской епархии* 1722 г., поданном Киевским архиеп. *Варлаамом (Вонатовичем)* в Синод, в 1799–1803 гг. входила в Малороссийскую и Переяславскую епархию (см. в ст. *Переяславское викариатство*), в 1803–1917 гг. Роменская протопопия являлась частью Полтавской епархии (см. *Полтавская и Миргородская епархия*). В 1742–1746 гг. в Ромнах на месте ранее существовавшей Успенской ц. был возведен Свято-Духовский собор, 2-м по древности из сохранившихся храмов в Ромнах является Вознесенская ц., построенная в 1795–1801 гг. (колокольня возведена в 1895). Крупнейшим храмом в Ромнах более 130 лет была Покровская ц., имевшая до ее переноса в Полтаву в 1908 г. статус уездного собора; церковь была сооружена в 1764–1772 гг. на средства, пожертвованные кошевым атаманом Запорожской Сечи П. И. Калнышевским, уроженцем близлежащего с. Пустовойтовка (ныне Роменского р-на). 23 дек. 2014 г. Петр Калнышевский был причислен УПЦ к лику святых, его чтимая икона находится в Пустовойтовке, в Успенской ц., также построенной на его средства. В 1837–1918 гг. действовало Роменское ДУ. В 20–30-х гг. XX в. почти все церкви региона были упразднены, не закрывался Всехсвятский кладбищенский храм в Ромнах (1866–1873). В 20-х гг. XX в. с. Ярошовка (ныне Роменского р-на) было одним из центров близкого к *хлыстам* движения подгорновцев (стефановцев). В 2000-х гг. в регионе активно действовали сторонники *Украинской православной церкви Киевского патриархата* (УПЦ КП), имевшие к 2019 г. 42 прихода. Более 10 храмов были захвачены, первым стал храм в с. Хоружевка, на родине тогдашнего Президента Украины В. А. Ющенко, занятый сторонниками УПЦ КП в 2008 г.; последним в 2019 г. был захвачен храм в с. Андрияшевка Роменского р-на. В 2019 г. все общины УПЦ КП вошли в состав *Православной церкви Украины*.

Вид на старую часть г. Ромны. Фотография. Нач. XX в.

Сразу после создания Р. и Б. е. началась реконструкция кафедрального Свято-Духовского собора, завершившаяся в 2015 г. В том же году был отреставрирован Вознесенский храм в Ромнах. Второй кафедральный собор епархии — Рождество-Богородичный в Бурыни — был устроен в 1999 г.: под храм было приспособлено здание бывш. кинотеатра (в 2017 здание сильно пострадало от пожара). Основными святынями епархии являются местночтимая Роменская икона Божией Матери в Свято-Духовском соборе, чтимый список Казанской иконы Божией Матери в с. Овлаши Роменского р-на, св. источник в честь Казанской иконы Божией Матери в с. Рогинцы Роменского р-на.

Упраздненные монастыри: Успенский скит *Киево-Печерской в честь Успения Пресвятой Богородицы лавры* (мужской, в совр. с. Смелом Роменского р-на, существовал в 1739–1762), Рождество-Богородичный скит Киево-Печерской лавры (мужской, в совр. с. Чернеча Слобода Бурынского р-на, существовал в 1740–1786; с 1740 упом. как скит свт. Николая, позднее — в честь Рождества Пресв. Богородицы).

Лит.: *Курилов И. А.* Роменская старина: В 4 ч. Ромны, 1898; *Лобода О. П.* Кам'яна симфонія: Дослідження архітектури Роменщини. Суми, 2011; *Гагін В. І.* Нариси історії землі Буринської. Суми, 2014. Кн. 1; *он же.* Заснування с. Чернеча Слобода // Сіверянський літопис. Чернігів, 2016. № 4. С. 37–47.

В. Г. Пидгайко

РО́МЕНСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО Полтавской епархии, существовало в 1928–1931 гг. с кафедрой в г. Ромны (ныне Сумской обл., Украина), являвшемся в 1923–1930 гг. центром Роменского окр. (до 1925 в составе Полтавской губ., далее в прямом подчинении УССР). В мае–июле 1928 г. епископом Роменским, викарием Полтавской епархии, был назначен вернувшийся через покаяние в РПЦ из *обновленчества* еп. *Николай (Пирский)*. Р. в. было образовано для противодействия «лубенскому» («соборно-епископскому») расколу, широко распространивше-

муся в Роменском окр. в 1925–1926 гг. вслед. деятельности Лубенского еп. Феофила (см. *Булдовский* Ф. И.). К 1928 г. число «соборно-епископских» приходов в Роменском окр. увеличилось до 30, их деятельность координировало окружное духовное управление под рук. прот. Димитрия Зимбалевского. После создания Р. в. большинство «соборно-епископских» общин вернулось в правосл. Церковь.

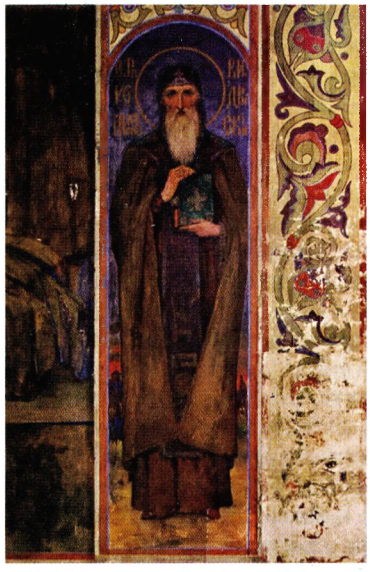
В Ромнах во 2-й пол. 20-х гг. XX в. действовали Роменская окружная церковная рада и созданный на ее основе епархиальный округ *Украинской автокефальной православной церкви* (УАПЦ) (липковцев) (см. *Липковский* В. К.), во главе к-рых стояли «епископы Роменско-Прилукские» Конон Бей (1926–1929), Николай Ширяй (1929–1930). К 1928 г. в Роменском окр. имелось 20 зарегистрированных общин УАПЦ. В 1927–1928 гг. существовало Роменское церковное управление обновленцев (см. *Обновленчество*), председателем которого являлся «Роменский епископ» Антоний Гончаревский (февр. 1927–1928; с мая 1927 имел титул «епископ Черниговский и Роменский»). Несмотря на поддержку властей, обновленческая «Украинская православная синодальная церковь» имела в 1927–1928 гг. в Роменском окр. всего 4 зарегистрированные общины.

Лит.: *Ігнатуша О. М.* Інституційний розкол правосл. Церкви в Україні: Генеза і характер (XIX ст.– 30-і рр. XX ст.). Запоріжжя, 2004. С. 335; *Григуб О. П.* Російська Правосл. Церква в радянській Україні у 20–30-х рр. XX ст.: Інституційний розкол та міжконфесійні відносини: Докт. дис. К., 2009. С. 497–510; *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 114.

В. Г. Пидгайко

РОМИ́Л [греч. Ρωμύλος; серб. Ромило] (Афонский, Видинский, Раваницкий, Синаит) (ок. 1310, г. Бдин (ныне Видин, Болгария) — после 1381 (1385?), мон-рь *Раваница,* Сербия), прп. (пам. греч. 18 сент., 1 нояб., 11 янв.; пам. слав. 16 янв.), пустынножитель, последователь *исихазма,* ученик прп. *Григория Синаита.*

Жизнь. Главным источником сведений о жизни Р. является греч. пространное Житие, составленное его учеником мон. Григорием Дописцем (см. в ст. *Григорий Новый,* прп.), слав. перевод текста дополнен подробностями о жизни преподобного в Болгарии и в г. Авлон (совр. Влёра, Албания). Р. род. в благочестивой семье среднего достатка, известной благотворительными делами. Отец его был греком, мать болгаркой. При крещении, согласно греч. версии Жития, он получил имя Райко, согласно славянской — Руско. С детства буд. подвижник отличался благочестием, превосходил сверстников в учебе, но стремился прежде всего к познанию «божественных вещей», и биограф характеризует подростка словом «отрокостарец». Когда юноша достиг совершеннолетия, родители захотели его женить. Узнав об этом, он тайно ушел в обл. Загора — так греч. автор называет область вокруг г. Тырново. В слав. переводе Жития приводятся дополнения, что один из лесистых холмов близ города именовали «Тырновской святой горой», а рядом находилось ущелье Устье, где также жили отшельники. Там юноша ок. 1330 г. принял монашеский постриг с именем Роман в мон-ре Богоматери «Одигитрия». В послушании он достиг, по словам агиографа, совершенного смирения. Подвижник помогал братии не только духовными наставлениями, напр., по ночам ловил рыбу и тайно вешал ее у дверей келий немощных монахов. Но всей душой он стремился к созерцательному уединению, поэтому, узнав об обители прп. Григория Синаита в Парории (точное местоположение не установлено, на склоне горы Странджа, обл. Бургас, Болгария), молодой монах захотел пойти к нему в ученики: по словам агиографа, тогда в Загоре оставалось только тело подвижника, а душа уже была в Парорийской пуст. Получив благословение игумена, ок. 1336 г. он вместе с единомышленником мон. Иларионом стал учеником прп. Григория Синаита. В это время обитель еще строилась, поэтому учитель велел крепкому телом мон. Роману носить деревья, камни и воду для стройки, гасить известь, помогать при выпечке хлеба. За любовь и смирение он был прозван Добророман. По окончании возведения обители прп. Григорий возложил на него послушание заботиться о неистовом и гневливом пожилом монахе — этот эпизод Жития хоть и напоминает содержание 4-го слова «Лествицы» (о прп. Акакии Синайском), но повествует именно о действиях святого. Примечателен рассказ Жития о зимней рыбалке, когда мон. Роману пришлось ногами мутить холодную воду, однажды он вернулся слишком поздно, за что старец его обругал, забрал весь улов и оставил ночевать вне кельи под снегом. Страдания подвижника биограф считает равными подвигу 40 *севастийских мучеников.* После смерти прп. Григория Синаита (1346) и пожилого наставника мон. Роман с тем же рвением стал служить др. старцу. Но из-за набегов разбойников вместе со старцем и мон. Иларионом ок. 1346–1347 гг. он вернулся в Загору. Однажды во время молитвенного уединения мон. Романа его наставник скончался: подвижник в отчаянии лег у могилы старца, желая умереть, и согласился на уговоры мон. Илариона подняться лишь при условии, что тот станет его новым учителем.



Прп. Ромил Видинский. Роспись кафедрального собора во имя вмч. Димитрия Солунского в г. Видин, Болгария. 1923–1926 гг. Художники С. Иванов, Н. Маринов, И. Лефев

Через неск. лет, узнав о процветании Парорийской обители, ктитором к-рой стал болг. царь *Иоанн Александр,* ок. 1350 г. оба монаха вернулись туда, вскоре к ним присоединился приехавший из К-поля мон. Григорий Дописец. Однажды в Прощеное воскресение все увидели, как глубоко мон. Роман молится, с умилением и слезами, «витая в видениях ума». Тогда мон. Иларион благословил его поселиться в удалении, чтобы никто не мешал ему беседовать с Богом. Вскоре местный правитель сообщил пустынножителям, что в этих краях вновь появились разбойники, и посоветовал им

для безопасности перейти в большие обители или в др. земли. Краткое время Роман с братьями жил в местечке Монкре в Загоре. Но ок. 1350–1351 гг. в одиночестве он поселился в шалаше близ Парорийской пуст. и прожил там 5 лет, преодолевая бесовские искушения. В этот период он принял великую схиму с именем Ромил. Ок. 1356 г. из-за набегов мусульман он был вынужден вновь вернуться в Загору. Там ему не удавалось найти уединенного места для проживания, к тому же его духовные подвиги вызывали зависть среди монашествующих и мирян, поэтому ок. 1360 г. он ушел на Св. Гору.

На Афоне к Р. многие стали приходить за духовными наставлениями: мон. Григорий Дописец, который, вероятно, до 1363/64 г. оставался с мон. Иларионом в Загоре, писал, что в этот период Р. был вынужден часто менять места жительства в поисках уединения для молитвы и богомыслия, ему приходилось служить духовным учителем. Из приписки «Дионисий грешный писал на Какиплаке под Афоном. Здесь же пребывал с отцом моим кир Феоктистом и с братьями моими Симоном и Иомом по повелению отца и господина нашего кир Ромила старца» в слав. монашеском сборнике 3-й четв. XIV в. (Paris. slav. 8. Fol. 231; *Јовановић Т.* Инвентар српских ћирилских рукописа Народне б-ке у Паризу // АрхПр. 1981. Бр. 3. С. 307–308, 325–326) К. П. Павликянов сделал вывод, что 4, по-видимому, монаха-славянина жили под духовным наставничеством Р. у горного потока Какиплак близ афонского *Павла святого монастыря* (*Pavlikianov.* 2002. Σ. 250–253). Более длительное время приютом Р. на Афоне являлась местность Мелана недалеко от *Великой Лавры,* здесь его нашел мон. Григорий Дописец. Сообщая о добрых делах Р., агиограф подчеркивает спасительное влияние на учеников его бесед, цитирует его слова и приводит примеры послушания (напр., эпизод о проступке, когда он листал книгу Р. без разрешения). Последним убежищем Р. на Св. Горе стала келья на сев. склоне, построенная для него учениками.

В 1371 г., после поражения серб. войска во главе с деспотом Иоанном Углешей в битве с османским султаном Мурадом I при р. Марица, Афон перестал быть спокойным местом, и тогда Р. для дальнейшей жизни выбрал себе «неизвестное и безславное» место — г. Авлон. При описании его жизни в этом городе греческие и славянские версии Жития расходятся. Согласно греч. тексту, здесь к Р. стали приходить «дикие и суровые миряне», заблуждавшиеся иереи, нечестивые местные правители и проч., к-рых он всех утвердил в вере и наставил на добродетельный путь. Он был вынужден искать иное место жительства, и некий старец из К-поля посоветовал ему не возвращаться на Афон. В слав. варианте Жития сказано, что в Авлоне с Р. жили монахи, ушедшие со Св. Горы и желавшие быть его учениками. Мн. знатные мужи приходили к старцу за благословением и приносили ему богатые дары, но он ничего не брал и мечтал об уединении. После молитв Р. получил во сне повеление уйти в иное место. Не ранее 1375 и не позже 1380/81 г. Р. ушел в Сербию и поселился в шалаше (согласно местным преданиям, в пещере) близ основанного кн. мч. *Лазарем* мон-ря Раваница, посвященного Вознесению Христову (в греч. тексте — Пресв. Богородице), где вскоре скончался. Мон. Григорий Дописец, оставшийся в Мелане, кратко упоминает о погребении подвижника в Раванице и посмертных чудесах. Считается, что мощи Р. хранятся под спудом в притворе храма мон-ря Раваница.

Сочинения. Мон. Григорий Дописец сообщает о составленных Р. поучениях: о 3 частях души, о смирении, об отношении к др. собратьям и важности строгого отношения наставника к ученикам. С указанием имени автора — «святой старец Ромил» — известно поучение, посвященное таинству Исповеди в составе монашеского сборника (Ath. Chil. 640. Fol. 24–27v; посл. четв. XIV в.; по мнению Р. Станковича, 1375–1385), в к-рый также входят тексты прп. Григория Синаита, Скитский устав, выписки из святоотеческих поучений (*Ivanova, Matejić.* 1993). В нем автор призывает верующих тщательно готовиться к Св. Причастию, соблюдать церковные правила, исповедоваться только одному священнику и т. п.

Дни памяти. В ранних греческих и славянских месяцесловах имя Р. не упоминается. По поздним источникам известны 4 дня его памяти: 1 нояб. (Минологий на нояб. XV или XVI в.; Ath. Doch. 73), 18 сент. (1867; Ath. Kausokal. 154), 11 янв. (BHG, N 2384; *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 3. С. 11, 538), 16 янв.— в Сербии и Болгарии известен с XVI в.

Почитание Р. среди балканских исихастов началось при его жизни и во время османского владычества ограничивалось Афоном и мон-рем Раваница. Пещера, в к-рой, по преданию, он жил возле Раваницы, стала местом паломничества (разрушена в XX в. при строительстве железной дороги). Известны только поздние (XX в.) иконы и изображения Р.

Агиография. Мон. Григорий Дописец составил Житие Р. на греч. языке: имя автора и место создания Жития сохранились в заглавии слав. перевода текста: «Григорий, его ученик, отшельник и дописец... в подножии Святой Афонской горы, в месте, называемом Мелана». Исходя из мн. ч. слова «василевс» в заключительной молитве к Р. («о мире и благополучии благочестивых василевсов»), можно предположить, что если эта фраза не является топосом, то отражает период правления визант. имп. *Иоанна V Палеолога* и его сына *Мануила II Палеолога* — с 1373 по 1391 г. О дальнейшей судьбе мон. Григория Дописца достоверных сведений не сохранилось, не позднее XVII в. в серб. лит-ре возникла традиция его ошибочного отождествления с соименными подвижниками (см. в ст. *Григорий Новый*).

Греч. версия пространного Жития Р. (BHG, N 2383, 2384; BHG (NA), N 258–259) известна в 2 редакциях по фрагменту из Ватиканской б-ки (*Dujčev.* 1938) и по 4 афонским спискам. Первая редакция представлена в Минологии за нояб. XV либо XVI в. (Ath. Doch. 73. Fol. 1–23, см.: *Halkin.* 1961. P. 112; *Γρηγορίος Ἁγιορείτης.* 1999. Σ. 41–42, 52–143), 2-я — в Сборнике слов, поучений и Житий XVII в. (Ath. Dionys. 132. Fol. 417–443v, см.: *Dujčev.* 1940; *Γρηγορίος Ἁγιορείτης.* 1999. Σ. 43–44) и в 2 житийных сборниках, происходящих из скита Кавсокаливии, 1867 г. (Ath. Kausokal. 154. Fol. 558–584; возможно, иером. Харитон из г. Трикала в обл. Фессалия непосредственно переписал его с ркп. Ath. Dionys. 132, по этому списку восстанавливались утраченные места при издании текста прототипа (см.: *Γρηγορίος Ἁγιορείτης.* 1999. Σ. 42–44)) и в выпол-

Прп. Ромил Видинский. Роспись ц. во имя Седмочисленников в Софии. 70-е гг. XX в. — Художник Д. Бакалски

ненном с последнего в 1904 г. в пещере свт. Афанасия возле Великой Лавры более «простым языком» (т. е. на новогреч. языке) списке (Ath. Kausokal. 238. Fol. 191–223, см.: *Γρηγορίος Ἁγιορείτης*. 1999. Σ. 42–43).

Слав. версия пространного Жития стала известна после публикации Дж. Даничичем текстов из т. н. Рукописи Киприана, хранившейся в Народной б-ке Белграда (не сохр.: *Даничић*. 1857. С. 252–254) и последующего пересказа ее И. М. Мартыновым (*Martinov*. Annus ecclesiasticus). Впосл. П. А. Сырку издал слав. тексты пространного Жития по рукописи с безъюсовым ресавским правописанием кон. XVI в., вероятно происходящей из Рильского монастыря (РНБ. Гильф. № 58), и Службы с проложным Житием Р. по Рукописи Киприана. Издатель предполагал, что Житие было составлено на слав. языке, но не исключал возможного перевода его с греческого (*Григорий*. 1900).

Сопоставив греческую (Ath. Doch. 73) и славянскую (по изд.: *Григорий*. 1900) версии Жития и дополнив греч. издание Ф. Алькена (*Halkin*. 1961), П. Дево доказал, что слав. текст является переводом греч. оригинала, в к-рый были внесены лексические и стилистические изменения и фактологические дополнения (*Devos*. 1961. P. 160–187). После открытия 2-й редакции греч. версии (Ath. Dionys. 132) выяснилось, что именно она послужила оригиналом для слав. перевода и отличается от 1-й греч. редакции (Ibid. 73) лексическими и стилистическими нюансами и нек-рыми сведениями (*Γρηγορίος Ἁγιορείτης*. 1999). Слав. перевод корректно передает содержание греч. оригинала, но более подробно описывает окрестности Тырнова и Парорию и, прежде всего, пребывание Р. в Авлоне. Наиболее полная слав. версия представлена в ресавской рукописи (РНБ. Гильф. 58). Редакции греч. текста мон. Григория Дописца и его слав. перевод, возможно, возникли в среде учеников Р. Слав. переводчик, вероятно, был по происхождению болгарином, владел греч. языком и, судя по расширенному заглавию слав. версии, мог жить в Мелане одновременно с Р. и его биографом. В серб. лит-ре получило распространение мнение Дж. С. Радойчича, что греч. Житие Р. перевел монах-серб в Раванице (*Радојчић Ђ. С.* Књижевна збивања и стварања код Срба у средњем веку и у турско доба. Нови Сад, 1967. С. 94).

Гимнография. Известна только слав. служба в честь Р. (под 16 янв.). В заглавии ее канона 8-го гласа указан акростих «Божественаго пою Ромила любовию в душе», а в богородичнах — имя «Иосаф», хотя в самом тексте следов акростиха не наблюдается, данное обстоятельство может указывать как на переводной характер текста, так и на возможное стремление составителя по аналогии с греч. текстами придать бо́льшую значимость своему произведению. Упомянутое в акростихе при заглавии имя позволило нек-рым исследователям предположить, что ее автором мог быть митр. Бдинский Иоасаф, ученик патриарха Тырновского свт. *Евфимия* (Там же. С. 212–214; *Γρηγορίος Ἁγιορείτης*. 1999. Σ. 37). Из 3 известных в научной лит-ре списков службы в честь Р. сохранился только один, принадлежавший некогда мон-рю *Крушедол* (кон. XVI в., МСПЦ. № 94), он имеет незначительные разночтения с несохранившейся, но опубликованной версией из Рукописи Киприана (*Григорий*. 1900); судьба упомянутого Л. *Павловичем* списка 1758 г., выполненного игуменом мон-ря Раваница Стефаном (Зарановичем), в наст. время неизвестна (*Павловић Л.* 1965. С. 195–196). Служба составлена по иерусалимскому уставу и включает малую вечерню, паремии, стихиры на литии и хвалитнах и канон с проложным Житием. В тексте не содержится сведений о святом или о чудесах от его мощей, характерных для гимнографических произведений, созданных для совершения служб в храмах, где подобные реликвии хранятся. Это торжественное восхваление Р. с призывом о молитвенном заступничестве. По структуре и стилистике текст близок к гимнографическим произведениям, возникшим в среде балканских исихастов, поэтому наиболее вероятно, что служба была в XV в. составлена на греч. языке на Афоне. По мнению серб. исследователей, слав. перевод службы выполнен в мон-ре Раваница учениками святого. В совр. издания сербских и болгарских месячных Миней служба не включается. Прот. М. Павлович подготовил церковнослав. издание Службы Р. по неким «двум древним рукописям», но благодаря лексическим и синтаксическим изменениям вписал в канон обозначенный в его заглавии акростих (*Павловић М.* 1970).

Соч.: *Ivanova K., Matejić P.* An Unknown Work of St. Romil of Vidin (Ravanica) // Palaeobulgarica=Старобългаристика. 1993. Год. 17. № 4. С. 3–15.

Ист.: Афонский патерик. 1897. С. 48–51; *Григорий, мон.* Житие прп. Ромила. СПб., 1900. (ПДПИ; 136); *Dujčev I.* Un fragment grec de la Vie de St. Romile // Bsl. 1938. Vol. 7. P. 124–127; *Devos P.* La version slave de la Vie de S. Romylos // Byz. 1961. Vol. 31. P. 149–187; *Halkin F.* Un ermite des Balkans au XIV-e siécle: La Vie greque inédite de St. Romylos // Ibid. P. 111–147; *[Павловић М.]* Служба прп. отцу нашему Ромилу Раваничскому Синаиту. Београд, 1970; *Иванова К., Спасова М.* Пространно житие на Ромил Видински от Григорий Дописец // Стара бълг. лит-ра. София, 1986. Т. 4: Житиеписни творби. С. 89–108; *Γρηγορίος Ἁγιορείτης*. Βίος καὶ πολιτεία καὶ διήγησις μεριχων Θαυμάτων τοῦ νεοφανοῦς ὁσίου πετρὸς ἡμῶν Ρωμύλου τοῦ Ἐρημιτοῦ. Ἀθῆναι, 1998; *idem*. Βίος καὶ πολιτεία καὶ μεριχὴ Θαυμάτων διήγησις τοῦ νεοφανοῦς ὁσίου πετρὸς ἡμῶν Ρωμύλου. Ἀθῆναι, 1999.

Лит.: *Даничић Ђ.* Рукопис Кипријанов // Гласник Друштва српске словесности. Београд, 1857. Св. 9. С. 245–255; *Martinov*. Annus ecclesiasticus; *Сырку П. А.* К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. СПб., 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 148–161; *Dujčev I.* Un manuscrit grec de la Vie de St. Romile // Studia hist.-philol. Serdicensia. Sofia, 1940. Vol. 2. P. 88–92 (Idem // *Idem*. Medioevo bizantino-slavo. R., 1968. Vol. 2. P. 233–236, 607–609); *idem*. Romano (Romilo, Romolo) anacoreta in Bulgaria, santo // BiblSS. 1969. Vol. 11. Col. 312–316; *Turdeanu É.* La litterature bulgare du XIV-e siécle, et sa diffusion dans les pays roumains. P., 1947. P. 47–49; *Павловић Л.* Култови лица код Срба и Македонаца: Ист.-етногр. расправа. Смередево, 1965. С. 195–196; *Иванова-Константинова К.* Някои моменти на българо-визант. лит. връзки през XIV в.: Исихазмът и неговото проникване в България // Старобълг. лит-ра. 1971. Кн. 1. С. 209–242; *она же (Иванова К.)* Ромил Видински // СтБЛ. 2003. С. 43; *Милеуснић С.* Свети Срби. Крагујевац, 1989. С. 140–141; *Иванова К., Матеич П.* Неизвестно произведение на св. Ромил // Οἰκουμένη=Вселена. София, 1993. № 1. С. 87–102; *Петр (Пиголь), игум.* Прп. Григорий Синаит и его духовные преемники. М., 1999. С. 128–139; *Петканова Д.* Българска средновек. лит-ра. Вел. Търново, 2001[4]. С. 458–461; *Pavlikianov C.* The Athonite Period in the Life of St. Romylos of Vidin // Συμμεικτα. Ἀθῆναι, 2002. Т. 15. Σ. 247–255; *Стародубцев Т.* Српско зидно сликарство у земљама Лазаревића и Бранковића. Београд, 2016. Кн. 2. С. 31, 71, 94, 142–143.

К. Иванова

РОМИ́Л, мч. Палестинский (пам. 15 марта) — см. в ст. *Агапий, Пуплий, Тимолай, Ромил, два Александра и два Дионисия,* мученики Палестинские (пам. 15 марта).

РОМИ́Л [Ромул; греч. Ρωμύλος] († ок. 98–117), мч. Римский (пам. 6 сент.). Основным источником сведений о Р. является Мученичество, сохранившееся в обработке прп. *Симеона Метафраста;* сказание о Р., пострадавшем в гонение имп. *Траяна* (98–117), там механически соединено с Мученичеством святых *Евдоксия, Зинона и Макария,* пострадавших по приказу имп. *Диоклетиана* (284–305) в Мелитине (ныне Малатья, Турция). Это объединение сказаний объясняется общим днем их памяти (см.: *Astruc C.* Un fragment palimpseste d'une Passion premetaphrastique inconnue de S. Eudoxius et de ses compagnons // AnBoll. 1959. Vol. 77. P. 42–54).

Согласно Мученичеству, имп. Траян рассылал по всей империи указы, предписывавшие солдатам приносить жертвы языческим богам, однако в армии, занятой военной кампанией на Востоке, эти предписания были проигнорированы (не в последнюю очередь из-за воинской доблести воинов-христиан). За ослушание император сослал в Мелитину Армянскую 11 тыс. солдат, исповедовавших христ. веру. Р., препозит (высокопоставленный чиновник), приближенный к императору, выступил против столь жестоких карательных мер, к-рые наносили ущерб обороноспособности империи. Траян разгневался и стал угрожать Р., но тот в ответ подверг осмеянию идолов и во всеуслышание исповедал Христа. За это святой был жестоко избит; тем не менее удары он именовал благодеянием, а пролитую кровь — царственной порфирой и омовением грехов. Тогда император повелел его обезглавить. Вторую часть Мученичества занимает повествование о страданиях святых Евдоксия, Зинона и Макария, пострадавших 2 столетиями позже.

Мученичество святых Ромила Римского, Евдоксия и др. Миниатюра из Минология имп. Василия II. 1-я четв. XI в. (Vat. gr. 1613. P. 18)

Несколько иначе сказание представлено в Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.). Согласно этой версии, именно Р. был инициатором указа, предписывающего солдатам приносить жертвы идолам, причем этот указ распространялся не на всю империю, но только на армию, находившуюся в Галлии. Он же отправил отказавшихся повиноваться христиан в ссылку в Армению и предал там жестокой казни, но раскаялся, исповедал Христа и был за это обезглавлен. Затем речь идет о пострадавших спустя много лет святых Евдоксии, Зиноне и Макарии (SynCP. Col. 20–21).

Третий вариант сказания представлен в Минологии имп. Василия II (1-я четв. XI в.), где предпринята неудачная попытка содержательно объединить сказания о Р. и мучениках Евдоксии, Зиноне, Макарии и их спутниках. Согласно этой версии, христианин Евдоксий жил во времена имп. Траяна в Галлии и имел звание комита. Именно его с подчиненными ему солдатами император сослал в Мелитину по совету Р., к-рый впосл. раскаялся и был казнен за исповедание Христа. Составитель сказания делает непосредственным преемником Траяна жившего неск. веками позже имп. *Максимина II Дайю* (305–313), по приказу к-рого и были казнены ссыльные воины (PG. 117. Col. 33–36).

Все 3 версии сказания составлены спустя много веков после предполагаемого времени кончины как Р., так и святых Евдоксия, Зинона и Макария и содержат анахронизмы и исторически недостоверные данные: так, напр., во времена имп. Траяна не существовало должности препозита священной опочивальни, также ничего не известно о массовых ссылках и казнях 11 тыс. воинов в Мелитине. Историческая достоверность Мученичества Р., т. о., является сомнительной (см.: MartRom. Comment. P. 381).

Согласно «Хронике», надписанной именем Нуммия Эмилиана Декстера, друга блж. *Иеронима Стридонского,* Р. был испан. происхождения (ActaSS. Sept. T. 2. P. 509). Однако в действительности это сочинение является псевдоэпиграфом, созданным на рубеже XVI и XVII вв., и принадлежит испан. иезуиту и фальсификатору Херонимо Роману де ла Игере, а потому не имеет исторической ценности.

Днем памяти Р. и святых Евдоксия, Зинона и Макария было, согласно Синаксарю К-польской ц., 6 сент. Синаксис в их честь совершался в приделе св. Прокопия в ц. мч. Мины в К-поле (*Janin.* Églises et monastères. P. 443–444). В рукописном Минологии XII–XIII вв. (Ambros. B. 104) их память отмечена под 19 дек. (SynCP. Col. 327–328). Причины такого перемещения празднования неизвестны.

В слав. традиции, следовавшей за греч. источниками, память П. также объединялась с памятью мучеников Евдоксия, Зинона и Макария. Их память со сказанием содержится под 6 сент. в составе слав. нестишного Пролога, переведенного с греческого в кон. XI или нач. XII в. (изд.: Славяно-рус. Пролог по древнейшим спискам. М., 2010. Т. 1. С. 76–77). Включалась она (под той же датой) и в славяно-рус. стишные Прологи, переведенные в Болгарии в XIV в. (*Петков, Спасова.* Стиш. Пролог. Т. 1. С. 40–41). Неск. различных сказаний о святых входят в состав ВМЧ свт. *Макария* под 6 сент. (см.: *Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 15–16 (1-я паг.)). В слав. и рус. версиях «Книги житий святых» свт. *Димитрия (Савича (Туптало)),* митр. Ростовского, сказание следует изложению прп. Симеона Метафраста и помещено также под 6 сент. По сообщению архиеп. *Сергия (Спасского),* Хиландарский Пролог приводит память святых под 7 сент., а рус. слав. Пролог XIV в.— под 4 сент. (см.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 273).

В лат. традиции память Р. и мучеников Евдоксия, Зинона и Макария впервые появляется в Римском Мартирологе кард. Ц. *Барония* (80-е гг. XVI в.) под 5 сент. (MartRom. P. 381). Совр. редакция Римского Мартиролога этого празднования не включает.

Ист.: BHG, N 1604; BHO, N 279, 280; ActaSS. Sept. T. 2. P. 512–517; *Symeon Metaphrastes.* Martyrium S. Eudoxii et sociorum // PG. 115. Col. 617–634; *Νικόδημος.* Συναξαριστής. Τ. 1 Σ. 93–95; *Димитрий Ростовский, свт.* Книга житий святых. К., 1764. Т. 1. Л. 36 об.– 37; ЖСв. Сент. 146–153.

Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 273; Т. 3. С. 360–361; *Proja G. B.* Romolo // BiblSS. Vol. 11. Col. 349–350; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 143, 411.

П. А. Пашков

Иконография. На иконографию Р. оказала влияние приходящаяся на один день память этого святого и Мелитинских мучеников (см. ст. *Евдоксий, Зинон, Макарий*). На миниатюре из Минология имп. Василия II (Vat. gr. 1613. P. 18, 1-я четв. XI в.) представлена сцена казни мучеников через усекновение главы. Поскольку в названии агиографического повествования фигурируют имена мучеников Евдоксия и Р., то, видимо, эти святые и изображены на переднем плане миниатюры: претерпевший казнь мч. Евдоксий и Р., склонившийся под мечом палача. Р. облачен в светлую длинную тунику с золотым ожерельем; наклон его стана повторяет очертание скалы, у ее подножия лежит обезглавленное тело мч. Евдоксия, голова к-рого обращена к Р. т. о., что глаза одного мученика смотрят в уже закрытые глаза другого. Позади Р. стоят готовые к казни еще 5 мучеников; у всех руки связаны за спиной. Р. подобен обликом вмч. Прокопию Кесарийскому: безусый, безбородый, волнистые волосы спускаются короткими прядями за уши, образуя тройной завиток (деталь, отличная от образа вмч. Прокопия). Единоличные образы тех же мучеников есть в Житиях святых (Marc. 586. Fol. 62v, XI в., Венеция) — все в рост, между мучениками Евдоксием и Зиноном стоит Р.

Мч. Ромил Римский с Мелитинскими мучениками перед царем. Миниатюра из Минология. Кон. XI в. (Lond. Brit. Lib. 11870. Fol. 67r)

В составе лицевых минологиев известны др. варианты изображения Р. В сентябрьском томе т. н. Лондонского минология, рукописи к-польского происхождения (Lond. Brit. Lib. Add. 11870. Fol. 67r, кон. XI в.), заставка перед текстом Житий на 6 сент. включает 4 медальона со сценами, иллюстрирующими Житие Мелитинских мучеников. В киноварной надписи под заставкой 2-м упомянут Р. В медальонах святые показаны: 1) стоящими вместе перед царем (с темным нимбом), 2) как свидетели истязания одного из молодых мучеников (побит палками), 3) сидящими в крепости, 4) во время казни (усечения). Очевидно, Р.— это один из 2 средовеков с темными волосами и короткой бородкой, облаченный в синюю тунику (Византийская миниатюра. 2012. С. 395–396. Ил. 359). В лицевом кодексе того же состава и той же эпохи из собрания Бодлианской б-ки в Оксфорде (Bodl. Barocc. 230. Fol. 3v) святой изображен на полностраничной миниатюре вместе с др. святыми этого месяца (*Мијовић.* Менолог. С. 192).

В древнерус. искусстве образ Р. есть в росписях псковского Спасо-Преображенского Мирожского мон-ря (ок. 1140), программа к-рых была составлена со знанием визант. образцов — нек-рые композиции близки к аналогичным в Палатинской капелле Палермо (1143–1149). На юж. стене, к западу от окна, в чине мучеников святой представлен рядом с мч. Евдоксием. Р. облачен в красный хитон и зеленый плащ, богато украшенные золотым шитьем (поручи, оплечье, тавлион), на шее святого золотая гривна, состоящая из крупных звеньев, с 3 кольцами впереди — знак воинской доблести. Левой рукой Р. придерживает край гиматия, в правой руке — 8-конечный белый крест. Он молод, без бороды и усов, волосы прямые, за ушами видны короткие пряди, уподобляющие его облик облику вмч. Прокопия Кесарийского (*Сарабьянов.* 2010. С. 244, 308. Ил. 213). В. Д. Сарабьянов считал, что выбор святых, в т. ч. Р., мог быть связан с наличием их мощей у заказчика росписей — свт. Нифонта, еп. Новгородского (Там же. С. 239).

В лицевом Хронографе, одной из частей Лицевого летописного свода (РНБ. F. IV. 151. Л. 10 об., 70-е гг. XVI в.), Р. стоит в ряду мучеников, претерпевших казнь при имп. Траяне ок. 117 г. Это 2-рядная композиция в лист, где вверху помещены 6 мучеников, а ниже — «иные» из числа 1134 мучеников в Мелитине. Если придерживаться последовательности имен в тексте, где Р. назван «препоситом», то он показан седовласым мучеником с короткой бородой, в красном хитоне и зеленом гиматии.

В «Ерминии» Дионисия Фурноаграфиота (ок. 1730–1733) в минейном разд. под 6 сент. Р. описан как старец, к-рого обезглавили вместе с мучениками из Мелитины: Евдоксием и Зиноном (Ерминия ДФ. Ч. 3. § 22). В рус. сводном иконописном подлиннике по списку Г. Д. Филимонова (XVIII в.) все мученики во главе с Р. названы пострадавшими при имп. Траяне, Р. подобен мч. Косме, т. е. средовек с темными волосами и бородой, одетый как вельможа (*Филимонов.* Иконописный подлинник. С. 146).

Лит.: Ерминия ДФ. 1868. С. 197; BiblSS. Vol. 11. Col. 349–350; *Мијовић.* Менолог. С. 192, 196; *Сарабьянов В. Д.* Спасо-Преображенский собор Мирожского мон-ря. М., 2010²; Византийская миниатюра 2-й пол. X — нач. XII в. / Авт.: О. С. Попова, А. В. Захарова, И. А. Орецкая. М., 2012.

М. А. Маханько

РОМКЛА́ [Румкале; греч. Ῥωμαίων κουλά; арм. Հռոմկլայ, Ռոմելիոսի կլայ, Կլայ Հռովմէական, Հռոմ Քար; араб. قلعة الروم; лат. и старофранц. Ranculat и др.], визант. крепость в Приевфратье (античная Коммагена; ныне иль Газиантеп, Турция), временно входившая в состав *Киликийской Армении;* престол католикосов *Армянской Апостольской Церкви* (ААЦ) в период ок. 1150–1292 гг.; расположена на скалистом месте, на правом берегу Евфрата при впадении в него р. Бозатлы.

История. Первые упоминания о населенном пункте Урим(-Кастра), предположительно отождествляемом с Р., в сир. рукописной традиции датируются 1-й пол. VIII в.; в 1-й пол. IX в. там была кафедра *Сирийской яковитской Церкви* (*Honnigmann E.* Le couvent de Barsauma et le Patriarcat Jakobite d'Antioche et de Syrie. Louvain, 1967. P. 154. (CSCO; 146. Subs.; 7)). В X в. крепость, по всей видимости, находилась под управлением визант. стратига обл. Самосата-Тлук, после 1071 г. перешла под власть тюрок-сельджуков. В 1103 г. Р. захватил арм. князь Тлука и Кесуна Васил Гох и в следующем году принимал здесь кн. Боэмунда I Антиохийского (см. *Боэмунд Тарентский*), выкупленного из данишмендидского плена (*Смбат Спарапет.* 1974. С. 68). По всей вероятности, после смерти Васила Гоха (1112) крепость принадлежала его приемному сыну Василу Тха, которому католикос Барсег I (1105–1113), проведя специальный ритуал, вручил знаки власти над арм. войском на территории Кесунского княжества (Recueil des Historiens des Croisades. 1869. P. 103). В 1114/15 г. Бурсук, полководец сельджукского султана Мухаммада I Тапара, предпринял поход против Р., но не смог овладеть крепостью, к-рую защищал,

вероятно, Васил Тха при содействии крестоносцев *Эдесского графства* и *Антиохийского княжества* (Ibid. P. 109; *Смбат Спарапет.* 1974. С. 79). В 1116 г. Р. и бо́льшая часть приевфратских владений Васила Тха были захвачены эдесским кн. *Балдуином II* Бурским (1100–1118), после чего кн. Васил был вынужден искать приют в К-поле (*Смбат Спарапет.* 1974. С. 81). После этого Р. завладел управляющий дома Васила Гоха — Куртик, к-рого крестоносцы Антиохии и Эдессы долгое время не могли подчинить своей власти (*Mich. Syr.* Chron. T. 3. P. 199). В 1138 г., после частичного захвата приевфратских земель визант. имп. *Иоанном II Комнином,* его полководец Вахрам не смог защитить христ. жителей Кесуна (ныне Чакыркююк), армян и сирийцев, от данишмендидского малика Мухаммада Гази, и они нашли убежище в Р. (Recueil des historiens des croisades. 1869. P. 154–155; *Маттеос Урхаеци.* 1898. С. 370). В 1144 г. Занги, атабек Мосула, захватил Эдессу, после чего нек-рое время Р. владел данишмендидский малик Ахмад (*Смбат Спарапет.* 1974. С. 89). С 1146 г. и до падения Эдесского графства (1149) крепость входила в его состав.

Престол армянских католикосов. Приблизительно между 1148 и 1150 гг. супруга графа Эдессы Беатриса де Сон с сыном Жосленом III де Куртене передала Р. арм. католикосу *Григору III Пахлавуни* (*Mich. Syr.* Chron. T. 3. P. 297; *Mutafian.* 2012. Vol. 1. P. 481). Арм. и сир. источники передают 2 разные версии этого события. По словам сиро-яковитского хрониста, патриарха *Михаила Сирийца* (XII в.), после смерти графа Эдессы Жослена II де Куртене Р. правил армянин Михаил, к-рый убедил своих господ, супругу и сына умершего графа, позвать на помощь в Р. католикоса Григора III, однако католикос обманом завладел Р., изгнав Михаила (*Mich. Syr.* Chron. T. 3. P. 297). Армяноязычные же источники сообщают, что католикос купил эту крепость у жены Жослена II (см.: *Смбат Спарапет.* 1974. С. 92–93; *Вардан Вардапет.* 1862. С. 128) либо что вдова графа Эдессы обменяла крепость на нек-рые владения рубенидского кн. Тороса I, куда и переехала жить (*Киракос Гандзакеци.* 1961. С. 108–109). Хронограф Смбат Спарапет (Гундстабль; XIII в.) видел оригинал документа, на основании к-рого жена Жослена II передала Р. Григору III (*Смбат Спарапет.* 1974. С. 93). По всей вероятности, арм. католикос поселился в новой резиденции после 2-го крестового похода. До нач. XIII в. все избранные католикосы Р. были из аристократической семьи Пахлавуни. Католикос стал главным сюзереном Эдессы и приевфратской области. Из-за отсутствия единого арм. гос-ва католикосат Р. приобрел функции духовно-политического центра арм. ойкумены. Авторитет католикоса был столь значителен, что все арм. княжества стремились установить с ним тесные взаимоотношения и предлагали перенести его престол на свои территории. Однако арм. католикосы XII–XIII вв. в основном оставались в Р., т. к. боялись потерять в глазах верующих статус независимого арбитра.

Католикос *Григор IV Тха* (1173–1193) получил престол при активном посредничестве Нур ад-Дина Махмуда Занги, атабека Халеба и эмира Дамаска, и его союзника, князя Киликии Млеха Рубенида (*Mich. Syr.* Chron. T. 3. P. 354). Впосл. о вассальной зависимости католикосата от Дамаска свидетельствует переписка Григора IV с айюбидским султаном Салах-ад-Дином (Саладином), которому католикос сообщал полную информацию о состоянии войск герм. имп. Фридриха I Барбароссы во время их перехода с Балкан в М. Азию в рамках 3-го крестового похода (*Ibn Shaddād.* 2001. P. 114–117). В кон. XII в. значение арм. католикосата в международных взаимоотношениях резко возросло. Со времен Салах-ад-Дина в офиц. документах мусульм. Востока арм. католикосов стали называть халифами (*Danielyan.* 2019).

После международного признания арм. Киликийского королевства (1198), к чему приложили много усилий арм. католикосы, Ромклайский престол постепенно усилил свои позиции в этом гос-ве. Католикос Ованнес VI (1203–1221) укрепил стены Р., однако, когда султан Иконии Кей-Кавус I победил войско киликийского кор. Левона I (1219), католикос был вынужден отдать князю свою резиденцию в обмен на монастырь Дразарк в Киликии (*Смбат Спарапет.* 1974. С. 119, 124–125). После продолжительных переговоров с айюбидским султанатом новоизбранный католикос Костандин I (1221–1267) вернулся в Р. (*Киракос Гандзакеци.* 1961. С. 191). Он разрешил сиро-яковитскому патриарху Игнатию III (II) Давиду (1222–1252) построить в Р. собственную кафедральную церковь. Для патриарха Игнатия и нек-рых его преемников Р. стала одной из важнейших кафедр (*Greg. bar Hebr.* Chron. eccl. T. 2. Col. 665–668). В 1292 г. мамлюкский султан аль-Ашраф Халиль захватил Р. и пленил католикоса Степаноса IV Ромклаеци, который скончался в плену (*Danielyan.* 2019. P. 258). Впосл. резиденцией католикосов стал *Сис,* столица Киликийского царства.

В 50-х гг. XII — 90-х гг. XIII в. Р. играла центральную роль в жизни ААЦ. При католикосате была открыта высшая духовная школа; действовала канцелярия, которая вела повседневную переписку со всеми епархиями и готовила материалы для разрешения религиозно-обрядовых споров. Дважды (в 1169 и 1171) католикос *Нерсес IV Шнорали* принимал в Р. визант. посла-богослова Феориана, к-рый вел дебаты с епископами ААЦ при участии представителей Сирийской яковитской Церкви. Здесь писали свои труды католикосы Нерсес Шнорали, Григор Тха и др.; активно осуществлялись переводы с греч., сир. и лат. языков. Из Р. получали заказы на написание книг юрист *Мхитар Гош,* историк Самуэл Анеци, медик Мхитар Гераци, богослов архиеп. Тарса *Нерсес Ламбронаци* и др.

Ромклайский Собор 1178 г. В Р. регулярно созывались Соборы для избрания преемника умершего католикоса, а также для решения конкретных проблем. Один из них созвал католикос Григор IV на Пасху 1178 г. с целью заключения церковной унии между ААЦ и правосл. К-польским Патриархатом. С 1165 г. этот вопрос обсуждался на совместных и раздельных собраниях 2 Церквей, иногда при участии наблюдателей яковитского духовенства. На арм. языке сохранилась копия соборного послания окт.—нояб. 1176 г. с подписями патриархов К-польского *Михаила III Анхиала* и Антиохийского *Кирилла I (II),* а также 18 архиереев К-польской Церкви (RegPatr, N 1132). От имени участников Собора Григор IV ответил на письма визант. имп. *Мануила I Комнина* и патриарха Михаила III. Участники Собора без упоминания Халкидона (см. *Вселенский IV Собор*) подчер-

кивали приемлемость богословской формулы: «согласно с вами мы исповедуем во Христе неизреченное соединение двух естеств» (Ист. памятники. 1847. С. 270). По числу подписей, сохранившихся на копии отправленного К-польскому патриарху письма, в Ромклайском Соборе участвовали 2 католикоса (всей Армении и *Албании Кавказской*), 8 архиепископов и 11 епископов из разных стран арм. ойкумены (*Бозоян.* 1995. С. 82–89, 182–191).

На арм. языке сохранились также документы, которые сопровождали офиц. письмо, но не получили полной поддержки участников Собора. Их авторство приписывается архиеп. Нерсесу Ламбронаци (*Акинян Н.* Нерсес Ламбронаци. Вена, 1956. С. 165–167 (на арм. яз.)). Один из документов содержит ответы на 9 запросов, к-рые имп. Мануил I отправил в Р. летом 1171 г. (RegPatr, N 1124; *Бозоян.* 1995. С. 65–66, 186–189). В 9-м пункте визант. сторона предлагала, чтобы назначение арм. католикоса исходило от визант. императора. Нерсес Ламбронаци, считая этот вопрос ключевым, рекомендовал участникам Собора предложить визант. императору передать арм. католикосу титул и полномочия Антиохийской патриаршей кафедры с ее юрисдикцией, после чего визант. император сможет выбирать или участвовать в назначении главы этой новой церковной орг-ции (*Бозоян.* 1995. С. 204). Это решение, по мнению архиеп. Нерсеса, могло сделать возможной унию между визант. и арм. Церквами.

Культурное наследие. Поскольку на территории археологического комплекса Р. не были проведены раскопки, о строительстве крепостных стен и церквей известно только из арм. и сир. письменных источников. После провозглашения Р. резиденцией арм. католикоса внутри крепости начались интенсивные строительные работы. Григор III и Нерсес IV привезли из бывшей резиденции Цовк 2 главные святыни: частицу Древа Животворящего Креста и десницу св. *Григория Просветителя,* для хранения к-рых за короткое время была построена ц. Богоматери (Памятные записи. 1988. С. 191, 272). При Григоре IV была воздвигнута ц. св. Григория Просветителя (*Киракос Гандзакеци.* 1961. С. 147). Из нотариальной канцелярии Ромклайского католикосата происходят шедевры книжного дела, многие из к-рых были иллюстрированы миниатюристом Торосом Рослином (о школе книжной миниатюры в Р. см. в ст. *Киликийская Армения*).

Ист.: Ист. памятники вероучения Арм. Церкви, относящиеся к XII ст. / Пер. с арм.: А. Худобашев. СПб., 1847; *Вардан Вардапет.* Ист. свод / Изд.: Л. Алишан. Венеция, 1862 (на арм. яз.); Recueil des historiens des croisades: Documents arméniens. P., 1869. Vol. 1; *Маттеос Урхаеци.* Хронография. Вагаршапат, 1898 (на арм. яз.); *Киракос Гандзакеци.* История Армении / Подгот., предисл.: К. А. Мелик-Оганджанян. Ер., 1961 (на арм. яз.); *Смбат Спарапет.* Летопись / Пер. с древнеарм., предисл. и примеч.: А. Г. Галстян. Ер., 1974; Памятные записи арм. рукописей V–XII вв. / Сост.: А. С. Матевосян. Ер., 1988 (на арм. яз.); *Ibn Shaddād, Bahā' al-Dīn.* The Rare and Excellent History of Saladin, or al-Nawādir al-Sulṭāniyya wa'l-Maḥāsin al-Yūsufiyya / Transl. D. S. Richards. Aldershot, 2001.

Лит.: *Бозоян А. А.* Док-ты армяно-визант. церк. взаимоотношений: 1165–1178. Ер., 1995 (на арм. яз.); *Stewart A.* Qal'at al-Rūm=Hromgla=Rumkale and the Mamluk Siege of 691AH/1292CE // Muslim Military Architecture in Greater Syria: From the Coming of Islam to the Ottoman Period / Ed. H. N. Kennedy. Leiden, 2006. P. 269–280; *Mutafian C.* L'Arménie du Levant (XIe–XIVe siècle). P., 2012. 2 vol.; TIB. Bd. 15. Tbd. 2. S. 1652–1658; *Danielyan G.* The Caliph of the Armenians (ḫalīfat al-Arman): History of the Armenian Catholicosate of Hromkla in the Light of Arabic Sources of XII–XV Cent. // Cilician Armenia in the Perceptions of Adjecent Political Entities: Hist.-Philol. Essays / Ed. A. Bozoyan et al. Yerevan, 2019. P. 199–287.

А. А. Бозоян

РОМУА́ЛЬД [Romualdus] († 19.06. 1027), св. (пам. зап. 19 июня). Аббат мон-ря св. Аполлинария в Равенне, основатель монашеской конгрегации *камальдулов.* Основным источником сведений о Р. является его Житие, составленное *Петром Дамиани* не позднее 1042 г. (*Phipps.* 1988. P. 10). Петр Дамиани не был лично знаком с Р. и основывался на устных рассказах. Он стремился изобразить святого как идеальное воплощение своих представлений об аскете-еремите. Конструируя образ Р., Петр активно пользовался предшествующей агиографической традицией, в особенности лат. переводом Жития прп. Антония Великого, составленного свт. Афанасием Великим, и Житием прп. Илариона, автором к-рого был блж. Иероним Стридонский (*Bannister.* 2011). Поэтому сочинение Петра Дамиани нельзя считать полностью достоверным историческим источником. Нек-рые подробности сохранены также в сочинении ученика Р., сщмч. *Бруно Кверфуртского,* Житие пяти братьев-еремитов (последователей Р., принявших мученическую смерть как миссионеры среди славян ок. 1003). Важное значение имеет документальный материал, в т. ч. из Равенны (*Benericetti.* 2008).

Затруднение вызывает вопрос о продолжительности жизни Р. и о времени его рождения: Житие сообщает, что святой скончался в возрасте 120 лет, соответственно он должен был родиться ок. 907 г. Однако Петр Дамиани мог выбрать этот возраст из символических соображений (как совпадающий с продолжительностью жизни Моисея). Принимая это во внимание, а также учитывая вероятную продолжительность жизни Р., большинство исследователей относят его рождение к 951 или 952 г. (см., напр.: *Franke.* 1913. S. 56), однако такая датировка остается гипотетической (*Phipps.* 1988. P. 45).

Р. происходил из знатной равеннской семьи герцогов Онести. В юности он вел греховную жизнь, но в глубине души жаждал духовного подвига. Когда Р. было 20 лет, его отец Сергий дельи Онести во время спора из-за наследства убил своего родича. Р., присутствовавший при этом, удалился в бенедиктинский мон-рь Сант-Аполлинаре-ин-Классе, где в течение 40 дней каялся за соучастие в грехе. В это время юноша имел видение сщмч. *Аполлинария,* еп. Равеннского, к-рое склонило его принять постриг. Опасаясь гнева отца Р., к-рый не приветствовал монашеских устремлений сына, монахи отказывали ему; пострижен он был только по просьбе своего родственника, Онеста I, архиеп. Равеннского (971–983).

Р. пребывал в мон-ре Сант-Аполлинаре 3 года, но его аскетическая ревность, доходившая до крайности, вызвала вражду у некоторых насельников, попытавшихся убить святого (согласно предположению Т. В. Франке, конфликт был связан с приверженностью Р. идеям *клюнийской реформы,* еще не утвердившимся в Сант-Аполлинаре; см.: *Franke.* 1913. S. 52–56, 77). Тогда Р. удалился в окрестности Венеции, где стал учеником отшельника по имени Марин, к-рый наставлял его и воспитывал в суровом послушании.

Ок. 978 г. дож Венеции Пьетро I Орсеоло, захвативший власть, убив своего предшественника, раскаялся в содеянном и стал искать способ загладить вину. По совету Гварина, аббата мон-ря Сен-Мишель-де-Кюкса

(каталон. Сан-Микел-де-Куша; ныне деп. Вост. Пиренеи, Франция), Марин и Р. тайно бежали из Венеции. Р. принял постриг в мон-ре Сен-Мишель-де-Кюкса. Р. и его учитель поселились отдельно неподалеку от обители. Вскоре святой стал главой небольшого сообщества аскетов, к-рых наставлял в послушании, воздержании (строгом посте, сопровождавшемся самобичеванием) и твердом перенесении искушений. К нему нередко обращались за духовным наставлением и мирские люди, как простые, так и знатные. Достоверность этих сведений, помимо факта поездки Р. в Сен-Мишель-де-Кюкса, представляется сомнительной. Сен-Мишель-де-Кюкса мог привлекать его как крупный мон-рь, связанный с клюнийской реформой и обладающий богатой б-кой. Согласно Петру Дамиани, под влиянием Р. гр. Олиба, отец *Олибы,* еп. Викского, решил стать монахом и удалился в Монте-Кассино (возможно, ок. 988).

Через нек-рое время Р. был вынужден вернуться в Италию, чтобы поддержать отца, к-рый к этому моменту также стал монахом, на духовном пути и воспрепятствовать ему вернуться в мир. Существует предположение, что вернуться Р. вынудили разногласия с др. жившими в мон-ре Кюкса итальянцами после смерти Пьетро Орсеоло. В последующие годы после смерти отца святой путешествовал по Италии, подвизаясь в разных местах, в т. ч. в горной местности Баньо (ныне Баньо-ди-Романья), где основал небольшой мон-рь, и в болотах к северу от Равенны, на побережье Адриатического м. (ныне Валли-ди-Комаккьо). Ок. 998 г. имп. *Оттон III,* лично посетив Р., жившего как отшельник на о-ве Перео близ Равенны (ныне Сан-Альберто), принудил его стать аббатом монастыря Сант-Аполлинаре. Через год подвижник, видя, что монахи не принимают его крайней аскетической суровости, оставил обитель и прибыл ко двору Оттона III. Согласно утверждению Петра Дамиани, не подтверждаемому др. источниками, Р. способствовал мирному договору между императором и восставшим против него г. Тиволи. Под влиянием Р. император принес покаяние за расправу над лидерами мятежа против него в Риме и совершил ряд паломничеств: к святилищу арх. Михаила в *Гаргано,* в мон-рь Сант-Аполлинаре, а затем на о-в Перео, где по совету Р. основал мон-рь во имя сщмч. *Адальберта* Пражского (ок. 1001). Обитель стала центром подготовки миссионеров (в числе к-рых был, напр., сщмч. Бруно Кверфуртский).

После смерти имп. Оттона III (янв. 1002) святой был вынужден покинуть о-в Перео и переехать на принадлежавший Венеции п-ов Истрия, где 3 года жил близ г. Паренцо (ныне Пореч, Хорватия) и где основал мон-рь. Затем он вернулся в Италию, основал или реформировал ряд обителей, главным образом в горных местностях в Апеннинах: в Бифорко (ныне пров. Ареццо, регион Тоскана), Вальдикастро (ныне в г. Фабриано, пров. Анкона, регион Марке), Орвието (ныне пров. Терни, регион Умбрия), а также в Ситрии (ныне коммуна Скеджа-э-Пашелупо, пров. Перуджа, регион Умбрия), к-рую Петр Дамиани, основываясь в т. ч. на созвучии, сравнил с егип. *Нитрией.* Подвижник исцелял больных и бесноватых, проповедовал, но постоянно встречал сопротивление со стороны аббатов итал. обителей. На Р. клеветали, несколько раз покушались на его жизнь, его даже оставили близкие ученики. Тем не менее деятельность Р. поддерживали нек-рые представители аристократии, в т. ч. Адальберон, маркгр. Ситрии, и Райнерий, маркгр. Тосканы. Болезнь помешала Р. отправиться с миссией в Венгрию, как он того желал. Имп. *Генрих II* во время 3-го похода в Италию (1021–1022) встретился с Р. и поручил ему реформировать мон-рь Монте-Амиата (ныне пров. Сиена, регион Тоскана), однако святой вскоре вынужден был покинуть обитель из-за конфликта с частью братии. Ок. 1023 г. святой получил от гр. Мальдола (к-рый, согласно Петру Дамиани, увидел во сне монахов в белых одеяниях, восходивших на небеса) участок земли к северу от Ареццо (т. н. Campus Maldoli, впосл. Camaldoli), где были построены кельи для Р. и его учеников. Уже после кончины Р. эта монашеская община стала центром ордена камальдулов. Позднее Р. вернулся из Камальдоли в Вальдикастро, где скончался.

Сразу же по преставлении Р. многочисленные чудеса стали происходить на его могиле, над к-рой в 1032 г. был установлен алтарь. В 1480 г. мощи Р. были украдены из Вальдикастро и перенесены в собор г. Ези (ныне пров. Анкона, регион Марке), но уже в следующем году возвращены камальдулами в ц. Сан-Бьяджо в г. Фабриано, одна рука осталась в Ези. Р. официально прославлен для общецерковного почитания в Римско-католической Церкви только в 1595 г. папой *Климентом VIII.* Тогда же был установлен день памяти — 7 февр., во 2-й пол. XX в., после литургических реформ в Римско-католической Церкви, возвращена первоначальная дата — 19 июня. В правосл. традиции литургическое почитание Р. не сложилось.

Ист.: *Bruno Querfordensis.* Vita quinque fratrum / Hrsg. R. Kade. Hannover, 1888. (MGH. SS; 15/2); *Petrus Damianus.* Vita beati Romualdi / Ed. G. Tabacco. R., 1957.

Лит.: *Franke W.* Romuald von Camaldoli und seine Reformtätigkeit zur Zeit Ottos III. B., 1913; *Pagnani A.* Vita di S. Romualdo abbate, fondatore dei Camaldolesi Sassoferrato, 1927; *Tabacco J. E.* Romualdo // BiblSS. Vol. 11. Col. 365–375; *Phipps C. R.* Saint Peter Damian's «Vita beati Romualdi»: Introd., Transl. and Analysis. L., 1988; *Benericetti R.* Componenti cronologiche e topografiche dalle carte di Ravenna per una vita di San Romualdo // Studi romagnoli. Faenza, 2008. Vol. 59. P. 483–499; *Bannister E. A.* «From Nitria to Sitria»: The construction of Peter Damian's Vita Beati Romualdi // European Review of History. 2011. Vol. 18. N 4. P. 499–522.

РО́МУЛ И РЕМ, рим. герои, основатели Рима — см. в ст. *Древний Рим.*

РО́СЛАВЛЬСКАЯ И ДЕСНОГО́РСКАЯ ЕПА́РХИЯ РПЦ, образована по постановлению Синода от 4 мая 2017 г. путем выделения из состава Смоленской и Рославльской епархии, после чего последняя стала именоваться *Смоленской и Дорогобужской.* В тот же день Р. и Д. е. была включена в состав *Смоленской митрополии.* Правящим архиереем с титулом «Рославльский и Десногорский» Синод постановил быть игум. Мелетию (Павлюченкову; 8 мая 2017 возведен в сан архимандрита, архиерейская хиротония состоялась 11 июня того же года). Р. и Д. е. объединяет приходы в границах Глинковского, Ельнинского, Ершичского, Монастырщинского, Починковского, Рославльского, Хиславичского, Шумячского районов и г. Десногорска *Смоленской области.* Кафедральные города — Рославль и Десногорск, кафедральные храмы — Преображенский собор *рославльского в честь Преображения Господня мужского монастыря* (временный) и Богородице-Скорбященский собор в Десногорске. Епархия разделена на 6 благочиннических округов:

Рославльский, Десногорский градский, Починковский, Ельнинский, Хиславичский, Ершичский; существует монастырское благочиние. К 20 авг. 2020 г. на территории епархии имелись 33 прихода, мон-рь, монастырское подворье, архиерейское подворье, 8 часовен; в клире состояли 40 священников и 4 диакона. При ЕУ работают отделы: религ. образования и катехизации, по церковной благотворительности и социальному служению, молодежно-миссионерский, по взаимодействию с правоохранительными органами и Вооруженными силами, по тюремному служению, по взаимодействию с казачеством; действует комиссия по культуре.

В рославльских лесах получило распространение пустынножительство; среди канонизированных к общецерковному почитанию подвижников: преподобные *Василиск (Гаврилов)* Сибирский, *Зосима (Верховский)*, *Моисей (Путилов)* и *Антоний (Путилов)* Оптинские. В 2016 г. к лику местночтимых святых Смоленской митрополии причислены Рославльские преподобные схимонахи Никита (1695–1793) и Феофан (Талунин; † 1819).

В 1738 г. по благословению Смоленского еп. Гедеона (Вишневского) в Рославле открыта «словенская» школа. В XIX — нач. XX в. действовало Рославльское ДУ Смоленской епархии. К нач. XX в. в Рославльском у. насчитывалось 19 церковно-приходских школ. В 1920–1935 и в 1943 гг. существовало *Рославльское викариатство* Смоленской епархии.

В монастырском Преображенском соборе хранится чудотворный список Тихвинской иконы Божией Матери. Верующие совершают паломничество к могилам местночтимых преподобных Никиты и Феофана Рославльских близ с. Екимовичи Рославльского р-на. Ежегодно 27 марта по н. ст., в день памяти покровителя Р. и Д. е. кн. блгв. *Ростислава (Михаила) Мстиславича*, совершается крестный ход из рославльского Преображенского мон-ря к памятнику святому. Особо почитаются святые источники во имя прп. Серафима Саровского у дер. Ст. Максимково Рославльского р-на, во имя свт. Николая Чудотворца у дер. Луги того же района, в честь Казанской иконы Божией Матери и прп. Серафима Саровского у дер. Николаевское того же района и др. С 19 авг. 1996 г. при рославльском Преображенском мон-ре действует правосл. гимназия, с 1997 г. обитель издает газ. «Преображение».

Архиерей: еп. Мелетий (Павлюченков; с 11 июня 2017).

Монастыри. ***Действующий:*** Преображенский (мужской, в Рославле; основан не ранее 1560 (существовал к 1586), в 1611 сожжен поляками, возобновлен после освобождения Рославля в ходе русско-польск. войны (1632–1634), упразднен в кон. XVIII в., возобновлен в 1804, закрыт в 1929, возобновлен постановлением Синода от 28 дек. 1996). ***Недействующий:*** близ совр. дер. Епишево Рославльского р-на; мужской, посвящение неизв., по преданию, существовал с XII в., в 1-й пол. XIII в. разорен татарами.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2017. № 5. С. 9–10; № 9. С. 12.

Лит.: *Ракочевский С. С.* Опыт собрания ист. записок о г. Рославле. СПб., 1880. Рославль, 1885. Смоленск, 2010; *Денисов.* С. 776–777; *Зверинский.* № 455; *Орловский И. И.* Пустынножительство в Рославльских лесах. Смоленск, 2004; *Рафаил (Ивочкин), иером.* Рославльская земля: Правосл. храмы. Смоленск, 2004, 2011[2]; *Щедрова И. А.* «Помнить, чтобы не повторить...». Б. м., [2015]; Наречение и хиротония архим. Мелетия (Павлюченкова) во еп. Рославльского и Десногорского // ЖМП. 2017. № 9. С. 43–45.

Свящ. Николай Бондар

РО́СЛАВЛЬСКИЙ В ЧЕСТЬ ПРЕОБРАЖЕ́НИЯ ГОСПО́ДНЯ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Рославльской и Десногорской епархии Смоленской митрополии), находится в г. Рославле Смоленской обл., на левом берегу р. Становки. Точное время основания Р. П. м. неизвестно, существовал к 1586 г. По преданию, зафиксированному в сер. XIX в., на месте буд. мон-ря некий состоятельный княжеский кухарь Илья устроил богадельню в благодарность за спасение во время охоты от разъяренного медведя. Ок. 1560 г. «среди обитателей богадельни стали появляться старцы-богомольцы». На средства, завещанные кухарем, они построили деревянную ц. во имя прор. Илии, что «послужило основанием монастыря» (Памятная книжка Смоленской губ. на 1858. Смоленск, 1858. Ч. 2. С. 106; *Ракочевский.* 1885). Согласно «Книге сбора ямских денег по Рославлю и уезду» за 1585–1586 гг., обители, к-рую возглавлял игум. Боголеп, принадлежала дер. Отомонино на р. Острик с 50 дес. пашенной земли (ЧОИДР. 1916. Кн. 4. С. 5, 21–22).

В кон. 1611 г. Р. П. м. был сожжен войсками кор. *Сигизмунда III Вазы.* В ходе русско-польск. войны (1632–1634), после освобождения Рославля, мон-рь стал восстанавливаться. В 1634 г. Рославль отошел Польше, рядом с Р. П. м. образовалась Лобырева слобода, где жили ремесленники. После возвращения Рославля в состав России (1654) мон-рь (с отстроенными деревянными ц. Преображения Господня, колокольней, кельями и оградой) получил жалованные грамоты на пустоши в дер. Любовке и в Подмонастырской слободе. К сер. XVIII в. обители (12 насельников и 6 служителей) принадлежали 5 крестьянских и бобыльских дворов, в к-рых проживали 85 крестьян, и 39 дес. пашенной земли, «90 копен сенокоса» (ОДДС. Т. 21. С. 1230–1234). В мон-рь ссылали провинившихся священнослужителей. Так, в 1753 г. в обитель «под начальство» был направлен бывш. настоятель ц. Воскресения Христова Смоленской епархии свящ. Василий Фролов, запрещенный в священнослужении за «повенчание» 10-летнего крестьянского сына А. Сергеева с крестьянкой. Однако вскоре Фролов сбежал из мон-ря (Там. же. Т. 34. № 515).

В 1764 г. Р. П. м. был отнесен к заштатным обителям и переведен на собственное содержание. Согласно описи, составленной в авг. 1774 г. игум. Иларионом (Литягой) и к кон. XIX в. хранившейся в архиве Смоленской духовной консистории, в Р. П. м.

Преображенский монастырь в Рославле. Фотография. 10-е гг. XXI в.

проживали лишь 2 престарелых иеродиакона, на его территории находились деревянные Преображенская ц., колокольня «на вратах входных в монастырь», 4 настоятельские и 2 братские кельи, трапезная, ограда, амбары, яблоневый и вишневый сады; при мон-ре располагалось духовное правление (Мат-лы. 1874. С. 113–114). В 1772 г. по поручению еп. Смоленского и Дорогобужского *Парфения (Сопковского)* игум. Иларион (Литяга) в сослужении местного духовенства освятил храм свт. Николая Чудотворца в Рославле, а в 1787 г. в Смоленской казенной палате заключил контракт на 2-летнюю аренду для обеспечения монастыря «экономической» мельницы. Но в кон. XVIII в. обитель была упразднена, Преображенская ц. обращена в приходскую.

В 1804 г. после ходатайства горожан указом имп. *Александра I Павловича* Р. П. м. был восстановлен, наделен 32 дес. земли и мельницей. По грамоте, выданной 17 июня 1811 г. митр. Смоленским и Дорогобужским *Серафимом (Глаголевским),* на пожертвования местных жителей был возведен кирпичный собор Преображения Господня (1819) с правым приделом Св. Троицы и левым приделом прор. Илии. Здание храма с южной и северной стороны окружали высокие платформы-гульбища. В соборе был установлен 3-ярусный резной иконостас, приделы украшали 2-ярусные иконостасы. В храме находились местночтимые иконы, принесенные в обитель неизвестным юродивым странником в 1-й пол. XIX в.: за правым клиросом — Тихвинский образ Божией Матери в сребропозлащенной ризе со стразами и цветными камнями, за левым клиросом — икона вмц. Варвары в такой же ризе. В ризнице хранилось Евангелие (1654), обложенное бархатом с 5 изображениями из тонкого серебра. В 1865 г. коллежский асессор И. Загайневич пожертвовал в пользу собора 100 р., в 1866 г. купеческая вдова П. Суханова — 300 р. и большое паникадило стоимостью в 150 р., в 1871 г. на вечное поминовение гр. Е. Е. Ламберт мон-рь получил 100 р. В нояб. 1889 г. начальник железнодорожных мастерских П. П. Фёдоров, мастера и рабочие пожертвовали 200 р. на сооружение вызолоченного креста для главы собора. В 1890 г. они за свой счет изготовили для храма 2 изящные железные решетки (возможно, для северного и южного крылец). Деятельное участие в украшении собора принимал инженер-полковник А. М. Борисов. Во 2-й пол. XIX в. к храму пристроили 3-ярусную шатровую колокольню, перестроили трапезную, а вместо гульбищ возвели крытые галереи. К кон. XIX в. на колокольне имелось 6 колоколов; самый большой колокол (102 пуда) с надписью: «От неизвестного», был пожертвован кашинским купцом Калининым.

После завершения в 1850 г. строительства шоссе Москва—Варшава строитель статский советник А. А. Вонлярлярский (1802–1861) в память окончания работ соорудил в юго-зап. части мон-ря кирпичную часовню во имя блгв. кн. Александра Невского (1857), небесного покровителя имп. *Александра II Николаевича.* Позже на средства, пожертвованные в основном предпринимателем К. Ф. фон Мекком (1821–1876), стараниями настоятеля (1868–1877) игум. Назария к часовне была пристроена алтарная часть, поставлен иконостас. В 1872 г. здание освятили как храм св. Александра Невского. Вход в церковь находился со стороны Московско–Варшавского шоссе.

На средства проживавшего в обители купца П. Н. Ракочевского и др. горожан была сооружена монастырская кирпичная зубчатая ограда с башнями (1848–1857). Справа от зап. св. ворот была освящена часовня в честь Тихвинской иконы Божией Матери (ок. 1857). На деньги, полученные мон-рем от продажи части земли в 1843 г., с сев. стороны ограды был сооружен 2-этажный корпус на 16 келий.

В 1845 г., при игум. Феодоре (Крыловском; † 1855), на монастырской земле у св. ворот Р. П. м. возведено каменное здание Рославльского ДУ, к кон. XIX в. надстроенное 2-м, деревянным этажом. Нек-рые настоятели, в т. ч. игумены Аркадий (1855–1863) и Анфим (1863–1868), одновременно служили смотрителями уч-ща. В 1874 г. в должности благочинного Р. П. м. был утвержден архим. свт. Иларион (Юшенов; 1824–1904), в 1884 г. хиротонисанный во епископа Прилуцкого, викария Полтавской епархии. 16 сент. 2014 г. решением Синода УПЦ еп. Иларион был канонизирован в лике местночтимых святых Полтавской епархии.

В 1877 г., во время русско-тур. войны (1877–1878), при Р. П. м. был открыт госпиталь Красного Креста. В сент. того же года игум. Назарий пожертвовал для госпиталя денежные средства и 30 книг «духовно-нравственного содержания... а также 44 книги передал в Рославльский тюремный замок». В окт. 1878 г. настоятель (1877–1888) игум. Порфирий II пожертвовал средства на сооружение «добровольного флота океанских крейсеров», а также «в пользу больных и раненых воинов» (Смоленские ЕВ. Отд. офиц. 1877. № 20. С. 623; 1878. № 23. С. 484, 486–488).

В мае 1891 г. Р. П. м. возглавил игум. Вонифатий (Соколов; впосл. архимандрит; † 1911), при к-ром в Свято-Троицкий и Илиинский приделы Преображенского собора было проведено отопление, у юж. стороны ограды построено 2-этажное здание (1892) для келий, кухни и трапезной с отоплением, сооружена баня (1895). Рядом, также у юж. стены, к кон. XIX в. был построен каменный настоятельский корпус с крыльцом.

В 1893 г. при Р. П. м., близ дер. Кирилы Рославльского у., была открыта церковноприходская школа в отдельном деревянном здании на каменном фундаменте (освящено 10 окт. 1893); к 1897 г. в школе обучалось 56 детей, законоучителем являлся свящ. Павел Ширяев. В дер. Кирилы в память спасения буд. имп. мч. *Николая II Александровича* от опасности, угрожавшей ему

в г. Оцу (Япония), была построена и 29 апр. 1895 г. освящена еп. *Гурием (Охотиным)* каменная монастырская часовня (1893–1895; не сохр.). В ней находилась чтимая икона свт. Николая Чудотворца в серебряной ризе, а также «древний» образ святителей Афанасия и Кирилла Александрийских. 29 апр. ежегодно братия совершала из мон-ря в часовню крестный ход. К нач. XX в. Р. П. м. владел 112 дес. 1722 кв. саж. земли (в т. ч. ок. 30 дес. пахотной и сенокосной земли при р. Становке с мельницей и 70 дес. леса близ с. Терешка и дер. Крапивна), а также неск. домами, сдававшимися в аренду.

К 1897 г. в мон-ре проживали игум. Вонифатий (Соколов), 5 иеромонахов, иеродиакон, вдовый заштатный священник и 16 послушников; в 1907 г.— 12 монашествующих, в т. ч. духовник иером. Иларион, и 12 послушников. 21 марта 1905 г. еп. Смоленский и Дорогобужский Петр (Другов), «принимая во внимание продолжительную и усердную службу» архим. Вонифатия «и благоустройство» Р. П. м., «нашел справедливым изъять... обитель на все время управления ею настоящего настоятеля из ведения благочинного монастырей и подчинить всецело архимандриту Вонифатию» (Там же. 1905. № 7. С. 326).

Последним настоятелем (29 мая 1913–1922) перед закрытием мон-ря был иером. (впосл. архимандрит) Рафаил (Баутин; 1869–1947), бывш. корабельный иеромонах, служивший на броненосце «Цесаревич», участвовавший в обороне Порт-Артура. По ходатайству еп. Смоленского Феодосия (Феодосиева) он возглавил Р. П. м. В сент. 1922 г. постановлением обновленческого Смоленского церковного управления архим. Рафаил, поддерживавший программу *«Союза церковного возрождения»*, был отстранен от управления мон-рем и уволен на покой. 24 сент. того же года на заседании братии и прихожан было принято решение подчиняться еп. Рославльскому *Вениамину (Глебову)*. 8 марта 1923 г. архим. Рафаил был арестован на квартире в Рославле, причем обвинен в создании «крепкой православной церкви с Тихоновской окраской». Постановлением Смоленского губотдела ГПУ от 10 марта 1923 г. он был выслан за пределы губернии. В обвинительном заключении говорилось, что архим. Рафаил состоит в противостоянии *«Живой церкви»*. 4 июня он был направлен в Москву для вынесения окончательного приговора, 8 авг. того же года освобожден из-под стражи, вернулся в Рославль. 26 сент. 1923 г. архим. Рафаил был вторично арестован и сослан в дер. Антипино Смоленской губ., занимался пчеловодством. 14 февр. 1930 г. арестован в 3-й раз, обвинен в «антисоветской агитации», сослан в Северный край, участвовал в строительстве Беломорканала. После освобождения в 1942 г. вернулся в Рославль, проживал при монастырской Александро-Невской ц. По свидетельству местных жителей, до самой кончины архим. Рафаил сохранял военную выправку, постоянно ходил в рясе, с крестом на груди. Был похоронен за алтарем кладбищенского Вознесенского храма (1821–1832) Рославля, 10 нояб. 2003 г. по благословению митр. Смоленского и Калининградского *Кирилла (Гундяева;* ныне Патриарх Московский и всея Руси) перезахоронен у алтаря монастырского Преображенского собора. Архим. Рафаил реабилитирован 27 июля 1989 г. (см. подробнее: *Рафаил (Ивочкин)*. 2002).

13 июля 1929 г. Р. П. м. был закрыт, 16 авг. того же года решением ВЦИК здание Преображенского собора передано Рославльскому музею истории и природы края, основанному археологом и краеведом С. М. Соколовским (1860–1927). С 1927 г. музей возглавлял его сын Борис, утверждавший, что в бывш. монастырском храме часто слышится пение невидимого хора, сами собой загораются лампады. Об этих событиях в сатирическом ключе писала местная пресса (Чудо в решете или поповские махинации? // Смычка. Рославль, 1929. № 31, 15 сент. С. 2). 28 дек. 1930 г. директор музея Б. С. Соколовский застрелился в алтаре собора.

В 30-х гг. XX в. в здании Преображенской ц. находилось зернохранилище. В 1942 г. собор был открыт как приходский храм. В 1944 г., после освобождения в сент. 1943 г. Рославля от немецко-фашистских захватчиков, Преображенский приход был зарегистрирован в Смоленском облисполкоме. Настоятелем (1948–1969) и благочинным Рославльского окр. служил прот. Анатолий Шанин (1892–1970; погребен за алтарем Вознесенского храма в Рославле). После Великой Отечественной войны в бывш. здании Рославльского ДУ разместился филиал гос. банка, одно из монастырских зданий отдали под общежитие, в другом (до 1970) находилась стоматологическая поликлиника. К сер. 90-х гг. XX в. все постройки обители были переданы на баланс Преображенского прихода.

28 дек. 1996 г. решением Синода Преображенский храм был преобразован в мужской монастырь, настоятелем назначен игум. *Сергий (Зятьков;* с 2015 епископ Вяземский), в 1999 г.— иером. Корнилий (Ефимов), в 2000 г.— иером. Гавриил (Марков), в 2001 г.— вновь игум. Сергий (Зятьков). В 1997–1998 гг. для Преображенского собора изготовили новый, 4-ярусный резной иконостас, к-рый освятил 29 авг. 1998 г. митр. Смоленский Кирилл. 23 июля 2000 г. он же освятил восстановленную Александро-Невскую ц. с новым иконостасом. К 2010 г., когда праздновалось 450-летие обители, были произведены капитальные работы по ремонту и реставрации монастырских построек. За алтарем Преображенского собора поставлен памятник прп. Серафиму Саровскому.

В соборе хранятся местночтимые список Тихвинской иконы Божией Матери и образ вмц. Варвары в новых позолоченных киотах (2004), частицы мощей преподобных старцев Оптинских, в ризнице — антиминс, подписанный в 1825 г. еп. Смоленским и Дорогобужским *Иосифом (Величковским)* для Свято-Троицкого придела собора, и антиминс, выданный 5 февр. 1861 г. еп. Смоленским и Дорогобужским *Антонием (Амфитеатровым)* для Илиинского придела, а также напрестольное Евангелие (1762), подписанное игум. Иларионом (Летягой). В 2010 г. при посещении Р. П. м. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подарил обители Казанскую икону Божией Матери и посадил дуб в парке рядом с мон-рем.

19 авг. 1996 г. митр. Кириллом при Р. П. м. была освящена правосл. гимназия, в к-рой на 1 сент. 2009 г. обучались 132 чел. Директором гимназии является настоятель обители. В гимназии преподают общеобразовательные и специальные предметы: Закон Божий, Основы православной культуры, церковнослав. язык, церковное пение. Впосл. в мон-ре была открыта воскресная школа для

взрослых и детей, б-ка правосл. лит-ры. С лета 1997 г. выходит монастырская газ. «Преображение».

В марте 2002 г. в г. Десногорске при деревянном храме свт. Стефана Великопермского (1994–1997; освящен 12 окт. 1997 митр. Смоленским Кириллом) открыто монастырское подворье. Это шатровый храм с прямоугольным алтарем и трапезной, над зап. частью к-рой поставлена шатровая звонница. К окт. 2020 г. настоятелем подворья являлся иером. Игнатий (Гайлов).

Насельники Р. П. м. совершают богослужения в домовом храме вмц. Анастасии Узорешительницы (1997) в исправительно-трудовой колонии № 6 Рославля, в Никольской часовне (нач. 2000-х гг.) на св. источнике близ дер. Луги Рославльского р-на (возник рядом с местом явления лесникам иконы свт. Николая Чудотворца в 1730 г. (местонахождение неизв.)), и на св. источнике в лесу у с. Максимкова, освященном игум. Сергием 21 сент. 2002 г. во имя прп. Серафима Саровского (рядом 27 нояб. 2005 митр. Смоленским Кириллом освящена каменная часовня).

К окт. 2020 г. в Р. П. м. проживали ок. 10 насельников, священноархимандрит с 29 июля 2017 г.— еп. Рославльский и Десногорский Мелетий (Павлюченков).

Ист.: Мат-лы для монастырских летописей по Смоленской епархии // Смоленские ЕВ. 1874. Отд. неофиц. № 3. С. 113–123.

Лит.: ИРИ. Ч. 5. С. 716–717; *Ратшин.* Монастыри. С. 498; *Трофимовский Н. В.* Ист.-стат. описание Смоленской епархии. Смоленск, 1864. С. 328–330; *Ракочевский С. С.* Опыт собрания ист. записок о г. Рославле. Рославль, 1885; *Зверинский.* Т. 1. С. 241; *Щукин А.* Из Рославльской старины // Смоленские ЕВ. Отд. неофиц. 1894. № 8. С. 383–387; Рославльский заштатный муж. Спасо-Преображенский монастырь // Там же. 1897. № 13. С. 749–753; № 15. С. 866–873; № 17. С. 965–972; *Денисов.* С. 776–777; *Алексеев Л. В.* Смоленская земля в IX–XIII вв.: Очерки истории Смоленщины и Вост. Белоруссии. М., 1980; Рославль: Очерки по истории г. Рославля и Рославльского р-на. Смоленск, 1997; СПАМИР: Смоленская обл. 2001; *Рафаил (Ивочкин), иером.* Крестный путь архим. Рафаила. Смоленск, 2002; *он же.* Святыни Рославльской земли. Смоленск, 2004; *он же.* Список почивших настоятелей и братии Спасо-Преображенского муж. мон-ря г. Рославля: (XVI–XX вв.) // Ростиславль: Краевед. альманах. Смоленск, 2006. Вып. 3(8). С. 51–54; *он же.* Рославльская земля: Правосл. храмы. Смоленск, 2011². С. 57–82; *Каиль М. В.* Правосл. Церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и гражданской войны, 1917–1922. М., 2010. С. 60, 173, 174; *Смирнов А.* Послушники Андреевского флага. СПб., 2016. С. 99–100.

Д. Б. К.

РО́СЛАВЛЬСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО Смоленской епархии (см. *Смоленская и Дорогобужская епархия*), существовало в 1920–1935 и 1943 гг. Получило название по г. Рославль (ныне районный центр *Смоленской области*). 26 сент. 1920 г. патриарх Московский и всея России свт. *Тихон (Беллавин)* в Москве возглавил хиротонию *Вениамина (Глебова)* во епископа Рославльского. Кафедра викария располагалась в Благовещенском соборе Рославля. Во время *кампании по изъятию церковных ценностей* в Рославльском у., согласно сводке местного отдела ГПУ о ходе изъятия от 12 марта 1922 г., наблюдалось «недовольство рабочих» и распространялись «провокационные слухи, что Соввласть, чувствуя свою гибель, хочет все уничтожить» (Политбюро и Церковь. Кн. 2. С. 34). В конце того же месяца еп. Вениамин с целью предотвращения столкновений призвал прихожан церквей Рославльского у. выполнять требования комиссии по изъятию, в т. ч. отдавать священные сосуды по указанию членов комиссии. В 1922 г. архиерей уклонился в *обновленчество,* сочувствовал идеям *«Союза церковного возрождения».* В том же году между еп. Вениамином и обновленческим *Высшим церковным управлением* (ВЦУ) произошел конфликт (вероятно, на почве неприятия епископом идей *«Живой церкви»*). Согласно сводке Информационного отдела ГПУ, в окт. 1922 г. Рославльский епископ «прогнал уполномоченного ВЦУ, разжаловав попов обновленцев» («Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении дел в стране. М., 2001. Т. 1. Ч. 1. С. 298–299). 31 окт. ВЦУ уволило еп. Вениамина на покой, однако архиерей этому постановлению не подчинился. 8 марта 1923 г. еп. Вениамин был арестован и в дальнейшем в Смоленскую епархию не возвратился. В 1923 г. в Москве он принес покаяние патриарху свт. Тихону. После кончины патриарха Рославльский еп. Вениамин присутствовал на *Архиерейском совещании Русской Православной Церкви 12 апреля 1925 года* и в числе 60 архиереев в тот же день подписал акт о передаче высшей церковной власти Крутицкому митр. сщмч. *Петру (Полянскому)* как патриаршему местоблюстителю (Акты свт. Тихона. С. 416; Следственное дело патр. Тихона. 2000. С. 415). Дата формального увольнения еп. Вениамина на покой неизвестна (не позднее 11 мая 1928).

После увольнения обновленцами еп. Вениамина на покой раскольничье Р. в. не возобновлялось. С лета 1930 по 29 янв. 1931 г. самостоятельную Рославльскую епархию в составе обновленческой Западной митрополии возглавлял «епископ» Александр Цветиков. После его перевода в Брянск раскольничья Рославльская епархия не замещалась.

В февр. 1928 г. из среднеазиатской ссылки был освобожден еп. *Валериан (Рудич).* Он прибыл в Москву, 11 мая 1928 г. получил назначение на Р. в., однако к месту служения не выехал и 24 мая того же года был определен на Шадринскую кафедру. В тот же день на Рославльскую кафедру назначен Шадринский еп. *Даниил (Троицкий).* Он был арестован (дата неизв.) по обвинению в «агитации против колхозов» и выслан в Северный край. В авг. 1931 г., по возвращении из ссылки, еп. Даниил возглавил Орловскую епархию. С 1931 по 16 июля 1935 г. Рославльским викарием был еп. Стефан (Виноградов), после чего Р. в. 8 лет не замещалось.

Во время Великой Отечественной войны на оккупированной немцами территории СССР существовало Р. в. Смоленско-Брянской епархии, входившей в состав Белорусской Церкви (последней управлял Минский митр. *Пантелеимон (Рожновский)*). 12 июля 1943 г. в Минске митр. Пантелеимон возглавил хиротонию настоятеля одного из брянских храмов архим. Павла (Мелетьева; 1880–1962) во епископа Рославльского. Викарий пребывал в Брянске. В связи с наступлением советских войск в нач. сент. 1943 г. он эвакуировался в Могилёв, а позднее — за границу, где в 1946 г. перешел в католичество. В окт. 1943 г. еп. Павел сообщал первоиерарху РПЦЗ митр. *Анастасию (Грибановскому)* о своем служении в сане епископа Рославльского (возможно, несколько преувеличивая собственные заслуги в надежде получить выгодное назначение после предполагавшегося перехода в РПЦЗ): «Нами было открыто 67 храмов, начали учить детей и взрослых Закону Божию, приступили к восстановлению старых добрых благочестивых обычаев...» (цит. по: *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и Правосл. Церковь. М., 2002. С. 413).

Постановлением Синода от 4 мая 2017 г. в составе *Смоленской митрополии* образована *Рославльская и Десногорская епархия.*

Ист.: Акты свт. Тихона. С. 416, 964, 966, 970, 993; Политбюро и Церковь. Кн. 2. С. 34, 226; Следственное дело патр. Тихона: Сб. док-тов. М., 2000. С. 385, 415.

Лит.: *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 2. С. 34, 140; Т. 3. С. 22–23; Т. 5. С. 306–307; Т. 6. С. 239–240; *Каиль М. В.* Правосл. Церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и гражданской войны, 1917–1922: Гос.-церк. отношения и внутриконфес. процессы. М., 2010. С. 143; *Колупаев В. Е.* Жизнь еп. Павла Мелетьева: Служение Церкви и Родине в России, в СССР и в зарубежье. Saarbrücken, 2012; *он же.* Жизненная история Рославльского еп. Павла Мелетьева. Смоленск, 2018; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 73, 163, 597, 649. (МИЦ; 54); *Губонин.* История иерархии. 2019². С. 416–417.

РОССИ Карл Иванович (Карло ди Джованни) (18.12.1775, Неаполь (?) — 6.04.1849, С.-Петербург), архит., градостроитель. Сын балерины, его отчим, танцор Ш. ле Пик, в авг. 1785 г. был приглашен в С.-Петербург. Р. учился в Петришуле (с 1788), архитектуру изучал у В. Бренны. С 28 июня 1795 г.— чертежник-гезель в Адмиралтейской коллегии, в 1796 г. зачислен в Кабинет Его Имп. Величества в качестве помощника Бренны при постройке Михайловского замка. С 1 авг. 1802 г. до июля 1804 г. находился в учебной командировке во Франции и Италии (посещал занятия во Флорентийской академии, впосл. там же удостоен звания профессора). По возвращении назначен художником на петербургские стеклянный и фарфоровый заводы (работал там в 1814–1819). 6 марта 1806 г. получил звание архитектора Кабинета. С янв. 1809 г. служил в Москве в Экспедиции Кремлевского строения (постройки не сохр.). Наиболее значительный проект — неоготическая однокупольная Екатерининская ц. Вознесенского монастыря в Кремле (1807–1817), к-рый отразил поиск зодчим национального стиля в эпоху романтизма.

11 апр. 1809 г. Р. было поручено перестроить резиденцию вел. кнг. Екатерины Павловны и ее буд. супруга ген.-губернатора принца Петра Фридриха Георга Ольденбургского и имп. Путевой дворец в Твери с домовой ц. вмц. Екатерины (установлен новый иконостас, в 1816 перенесенный в Штутгарт). Р. стал членом Комитета по благоустройству Твери, с 1811 г. состоял в штате губернатора. Помимо ряда гражданских общественных и жилых зданий в Твери, Старице, Бежецке, Кашине, Рыбинске он, предположительно, составил проекты семинарии и придела Воскресенской ц. в Твери (1815–1822). Приписываемые Р. центрические ампирные храмы близки по архитектуре: кубический основной объем завершен пятиглавием со шлемовидными куполами, фасады оформлены 4-колонными портиками дорического ордера под треугольными фронтонами (собор Христорождественского мон-ря в Твери (1810, 1813–1820) и Спасо-Преображенский собор в Торжке (1812–1822, РГВИА. Ф. 418. Оп. 1. Д. 498. Л. 17. «Фасад каменной соборной церкви в Торжке»; строительство велось под руководством ученика архит. И. Мокшева)). Этот тип соборов повлиял на дальнейшее храмостроительство Тверской земли (Введенская ц. с. Козлова, 1828–1835). В неоготических формах с элементами классицизма Р. спроектировал многоглавый шатровый собор и колокольню для Ниловой пуст. (1815–1816, не реализованы).

Во время нашествия Наполеона Р. перебрался в Ярославль, в 1815 г. окончательно поселился в С.-Петербурге. С 3 мая 1816 г. (до 1831) Р.— архитектор Комитета для строений и гидравлических работ, который возглавил инженер А. А. Бетанкур. В 1816–1828 гг. Р. был причислен к Аничкову дворцу (спроектировал его интерьеры, включая восстановление ц. блгв. вел. кн. Александра Невского в 1817; сад, Сервизный корпус, ограду с 2 павильонами и статуями воинов как 1-й архитектурный памятник войны 1812, скульптор С. С. Пименов).

Для вдовствующей имп. Марии Феодоровны в качестве придворного архитектора Р. работал в Павловске (интерьеры и предметы убранства дворца, библиотечного корпуса, парковые сооружения, образцовые фасады жилых домов, 1815–1822). Девять резных деревянных домов в дер. Глазово под Павловском (1815, 1827) стали одним из первых образцов рус. стиля. Крупная работа Р.— дворцово-парковый ансамбль на Елагином о-ве, в новой городской резиденции имп. Марии Феодоровны (1818–1824). Р. полностью реконструировал старый усадебный дом, перестроив его в загородный дворец ионического ордера с ц. свт. Николая в ротонде над овальным залом с дорическими полуколоннами (1822); построил кухонный и конюшенный корпуса дорического ордера, оранжерею, павильоны. Формы павильонов архитектор использовал в постройках Летнего и Михайловского садов и Манежной площади.

Р. возвел дворец вел. кн. Михаила Павловича (1819–1825), оформленный коринфскими колоннадами и 44 барельефами (садовый фасад выполнен по образцу пл. Согласия в Париже, архит. Ж. А. Габриэль), с парадным двором, садом, павильоном, пристанью, служебными корпусами. Он создал репрезентативные ансамбли Михайловской пл. и Михайловской ул., соединяющей ее с Невским проспектом, Марсова поля и Суворовской пл., Михайловского сада. В Михайловском дворце по проекту Р. устроили ц. во имя арх. Михаила (1825).

В 1818–1827 гг. Р. проектировал интерьеры Зимнего дворца, в частности апартаменты имп. Марии Феодоровны. Сохранилась оформленная коринфскими колоннами «Военная галерея 1812 года» (1826). Перед Зимним дворцом спроектировал здания Главного штаба и мин-в финансов и иностранных дел (общая длина фасадов 500 м), их соединила двойная триумфальная арка, увенчанная колесницей Победы над Б. Морской ул., направление к-рой Р. изменил. Был образован ансамбль Дворцовой пл., ставшей центральной в С.-Петербурге (1819–1829). В здании Главного штаба Р. спроектировал ц. вмч. Георгия (1822), в здании МИД — освещенную через люкарну в куполе и алтарные окна ц. блгв. кн. Александра Невского с пилястрами коринфского ордера (1827–1828). Р. оформил вид Манежной пл. (1823–1824), в парковом пространстве Михайловского (1825) и Летнего (1826) садов построил павильоны.

В 1827–1832 гг. Р. руководил строительством ансамбля Александринского театра (коринфская колоннада фасада была увенчана квадригой Аполлона) и связанных с ансамблем площадей. Их соединяет улица из 2 длинных зданий Мин-ва народного просвещения и дирекции имп. театров с дорическими колоннами, получившая затем имя Зодчего Росси. Не был построен замыкающий ее центрический однокупольный храм на совр. пл. Ломоносова. Ансамбль

включил также павильоны Аничкова дворца и протяженный фасад нового корпуса Имп. Публичной б-ки ионического ордера на совр. пл. Островского. Р. выиграл конкурс на перестройку здания Сената и спланировал ансамбль из зданий Сената и Синода, соединенных аркой над Галерной ул., Сенатской пл. (1829–1834, строитель А. Е. Штауберт), и Конногвардейского бульвара (1845). В оформлении монументальных зданий использован коринфский ордер, а также скульптура.

В 1838–1841 гг. по проекту Р. архит. А. Камуцци соорудил 52-метровую 3-ярусную колокольню новгородского Юрьева мон-ря в рус. «тоновском» стиле — доминирующее в панораме истока р. Волхов сооружение с венчающей луковичной главой и килевидными кокошниками в отделке. Известны 2 его проекта дарохранительниц (РГИА. Ф. 468. Оп. 12. Д. 1038. Л. 654–656; Д. 1029. Л. 238–240. 1824. Для церкви Михайловского дворца), проекты тарелей и литургического набора, а также траурного убранства Казанского и Петропавловского соборов.

Чин коллежского советника был присвоен Р. в 1815 г., с 16 сент. 1822 г.— почетный вольный общник АХ, 25 окт. 1832 г. получил офиц. отставку. За время активной деятельности (1809–1832) под рук. Р. работали более 40 архитекторов. С кон. 1833 г. Р. навещал семью в Ревеле. С 1837 г. входил в состав строительных комиссий при Кабинете. 27 янв. 1847 г. получил российское подданство. Р. умер от холеры, похоронен на Волковом лютеранском кладбище, в 1939–1940 гг. прах перенесен на Лазаревское кладбище Александро-Невской лавры. Один из 10 детей Р., Александр (1816–1846), был архитектором.

Главное направление деятельности Р.— строительство и реконструкция монументальных парадных ансамблей центральных площадей С.-Петербурга вокруг имп. резиденций, Невского проспекта, а также создание дворцово-парковых ансамблей пригородов в стиле рус. ампира. Его здания и постройки отличаются ясностью объемно-пространственной композиции, разнообразием и органичностью решений. Их триумфальный характер связан с победой России в наполеоновских войнах. Искусство Р. в оформлении «ядра» имп. С.-Петербурга — «Нового Рима» — сплошными единообразными фасадами с эффектными видовыми перспективами является вершиной градостроительства позднего классицизма. Р. в проектах, как правило, использовал колоннады, аллегорические скульптуры (их авторами были скульпторы Пименов, В. И. Демут-Малиновский, А. Трискорни и др.), лепной декор, аттики-постаменты для крупных скульптурных групп, к-рые зрительно «растягивали» линию фасада, новаторские металлические перекрытия (архив Главного штаба, Александринский театр — вместе с инженером М. Е. Кларком). Стремление Р. к синтезу искусств проявилось и в проектировании для сооруженных им комплексов декора, мебели и предметов декоративно-прикладного искусства в стиле ампира.

Колокольня Юрьева монастыря в Вел. Новгороде. 1838–1841 гг. Фотография. 2020 г.
Фото: Ф. А. Зверев

Лит.: *Вейнерт Н. В.* Росси. М.; Л., 1939; *Гримм Г. Г.* Пл. Искусств и пл. Островского. М.; Л., 1946; *Пилявский В. И.* Зодчий Росси. М.; Л., 1951; *Белов Н. В.* Композиционные особенности мебели в творчестве архит. К. Росси: АКД. Л., 1956; К. И. Росси, 1775–1849: Кат. архит. чертежей и проектов предметов прикладного искусства / Сост.: Н. И. Никулина, Н. Г. Ефимова. Л., 1975; *Тарановская М. З.* К. Росси. Л., 1978; *она же.* К. Росси: Архитектор. Градостроитель. Художник Л., 1980; *Горбатенко С. Б.* Карл Росси и реконструкция ист. центра Твери в 1809–1812 гг. // Реставрация и исслед. памятников культуры. М., 1990. Вып. 3. С. 67–77; *Питанин В. Н.* Карл Росси // Зодчие С.-Петербурга: XIX — нач. XX в. СПб., 1998. С. 158–181; *Овсянников Ю. М.* Великие зодчие С.-Петербурга: Д. Трезини. Ф. Растрелли. К. Росси. СПб., 2000[2]; *Острой О. С.* Архитекторы имп. Публичной б-ки. СПб., 2000; *Турчин В. С.* Александр I и неоклассицизм в России. М., 2001; *Шуйский В. К.* К. Росси: Жизнь и творчество. СПб., 2001; *Кириков Б. М.* Архит. памятники С.-Петербурга: Стили и мастера. СПб., 2003. С. 139, 142–158; Зодчие Москвы времени барокко и классицизма / Сост.: А. Ф. Крашенинников. М., 2004. С. 206–207; *Жерихина Е. И., Яранцев В. Н.* Росси // Три века С.-Петербурга. СПб., 2006. Т. 2: XIX в. Кн. 5. С. 989–996; *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святыни С.-Петербурга. СПб., 2010[3]; *Гликин А. А.* Классический Петербург и творчество К. Росси в контексте совр. традиционализма: Канд. дис. СПб., 2010.

Прот. Александр Берташ

РОССИ́ЙСКИЙ ПРАВОСЛА́ВНЫЙ УНИВЕРСИТЕ́Т св. Иоанна Богослова (РПУ), один из первых негос. вузов, открывшийся после образования РФ (веб-сайт: http://rpu-rf.ru, https://мпи.рф). РПУ имеет лицензию на осуществление образовательной деятельности и гос. аккредитацию Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, а также представление Межведомственной комиссии при *Учебном комитете Русской Православной Церкви,* на основании к-рых ведется образовательная, научно-исследовательская, воспитательная, культурно-просветительная деятельность по программам высшего и дополнительного профессионального образования по широкому спектру различных областей знаний.

История. Учрежден по благословению патриарха Московского и всея Руси *Алексия II (Ридигера)* в 1992 г. В 1993 г. была получена гос. регистрация. Ректором ун-та был назначен архим. Иоанн (Экономцев), председатель *Синодального отдела религиозного образования и катехизации* (1991–2009). У истоков создания стояли представители российской науки из МГУ, МДА, а также церковные иерархи, в т. ч. Смоленский и Калининградский митр. *Кирилл (Гундяев;* ныне Патриарх Московский и всея Руси); экономист проф. Э. В. Афанасьев, патролог, переводчик, специалист по истории религии А. Г. Дунаев, специалист по русской и зарубежной философии проф. А. Т. Казарян, историк, патролог и переводчик проф. А. И. Сидоров, философ и богослов проф. В. Н. Тростников, филолог-классик, латинист, переводчик проф. Н. А. Фёдоров и мн. др.

Было открыто 3 фак-та: философско-богословский, библейско-патрологический и историко-филологи-

ческий. Занятия проходили в *Заиконоспасском в честь Нерукотворного образа Спасителя московском мужском монастыре* и *Высокопетровском во имя святителя Петра, митрополита Московского, мужском монастыре,* впосл. удалось получить отдельное здание в р-не Царицыно. Позже были сформированы правоведческий, экономический и экологический фак-ты. В 1995 г. на экономическом фак-те проф. Афанасьевым был создан профиль подготовки «Национальная экономика», в 1997 г. Бронницким архиеп. *Тихоном* (*Емельяновым;* ныне митрополит Владимирский и Суздальский) — профиль «Церковная журналистика». В 1998 г. Ин-т церковной журналистики был преобразован в отд-ние церковной журналистики при филологическом фак-те РПУ. В 2002 г. прот. А. В. Лоргусом (с 2009 ректор Ин-та христианской психологии) создан профиль «Психология» и открыт факультет психологии, деканом которого он стал. С 1999 г. РПУ имеет устойчивую инфраструктуру и располагается в неск. учебно-адм. корпусах в ряде округов Москвы. В том же году РПУ прошел гос. аккредитацию и получил право выдавать дипломы гос. образца. В 2002 г. в РПУ действовало 8 фак-тов. С 1 окт. 2008 г. на фак-тах учебного заведения была введена вечерняя форма обучения. С 1995 по 2000 г. издавались «Ученые записки» РПУ.

РПУ, появившись и развиваясь параллельно с Православным Свято-Тихоновским богословским ин-том (см. ст. *Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет*), в отличие от последнего был нацелен на подготовку специалистов по светским специальностям, воспитанных на фундаменте правосл. мировоззрения, что обусловило направления обучения, формы и академический уклад. Учебный процесс в РПУ строится на формировании у обучающихся целостного мировоззрения, основанного на традиц. духовно-нравственных ценностях, а также на формировании у студентов гражданской позиции, способности к труду, накоплению, сохранению и приумножению нравственных, культурных ценностей и научных знаний общества. По этой причине наравне с философско-богословским и библейско-патрологическим образовательными направлениями открывались филологический, экономический, юридический, экологический, исторический, психологический профили подготовки, а также журналистики, реставрации и декоративно-прикладного искусства и народных промыслов. К преподаванию привлекались представители как церковной академической науки, так и светского научного мира.

К 2010 г. у вуза закончилась лицензия, вследствие чего впервые со дня основания в рамках закона были прекращены занятия. С целью возобновления образовательной деятельности было принято решение о назначении нового ректора. После вступления в должность ректора в мае 2010 г. игум. Петра (Еремеева) педагогическим коллективом вуза и внешними экспертами была проведена работа, в результате к-рой были решены вопросы повторного получения лицензии на образовательную деятельность, переоформления свидетельства о гос. аккредитации, проведены выпускные и переводные экзамены, завершен прерванный 2009/10 уч. г. К этому времени согласно требованиям Министерства юстиции и Рособрнадзора из наименования вуза были исключены слова «Российский» и «Университет». Вуз получил наименование «Православный институт святого Иоанна Богослова». С целью возвращения университетского статуса с 2010 г. начался переход на новые образовательные стандарты, были разработаны, лицензированы и аккредитованы программы бакалавриата и магистратуры, а также аккредитован Ученый совет вуза.

В янв. 2011 г. указом Патриарха Кирилла был учрежден РПУ как орг-ция высшего профессионального религ. образования РПЦ, после регистрации юридического лица, получившего лицензию на реализацию программ подготовки религ. персонала. Это позволило вывести из светских программ подготовку религ. персонала. Сосуществование 2 параллельных учебных структур позволило подготавливать специалистов по церковной и светской специальностям и выдавать выпускникам дипломы церковного и гос. образца. Путем реорганизации Московской регентско-певческой семинарии на площадке бывш. *московского в честь Богоявления мужского монастыря* летом 2011 г. был создан фак-т церковного служения, деканом к-рого был назначен прот. Г. Н. Нефёдов.

С 2012 г. в учебный план РПУ введена программа «Основы православного мировоззрения», к-рая с 2019 г. была преобразована в авторский курс «Основы современной деловой культуры и этики» и вошла в учебный процесс ряда московских вузов — партнеров РПУ, среди к-рых — Московская финансово-юридическая академия, Международный юридический ин-т, Московская международная высшая школа бизнеса «Мирбис», Ин-т кино и телевидения, Ин-т современного искусства. В 2016 г. Православный ин-т св. Иоанна Богослова переименован в Московский православный ин-т св. Иоанна Богослова (МПИ). С 2018 г. были открыты бюджетные места на очном отд-нии вуза. В РПУ обучение проходят в основном москвичи, т. к. у вуза нет своего общежития, хотя есть студенты из др. стран и регионов, исполняющие различные послушания в Москве и обеспечивающие себя жильем самостоятельно. В дек. 2018 г. вузу официально вернули прежнее наименование — Российский православный ун-т св. Иоанна Богослова.

Основной целью деятельности ун-та является обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и гос-ва; по удовлетворению потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии; по углублению и расширению образования, научно-педагогической квалификации; по удовлетворению (посредством осуществления деятельности по образовательным программам) образовательных и профессиональных потребностей, профессионального развития человека, обеспечение соответствия его квалификации изменяющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды. Особое внимание уделяется созданию системы непрерывного образования для обеспечения условий преемственной реализации всех типов и видов образовательных программ всех уровней обучения. В РПУ осуществляются фундаментальные и прикладные научные исследования в различных отраслях науки и народного хозяйства.

Структурными подразделениями ун-та являются факультеты, кафедры, центры и др., осуществляющие

образовательную, научную, научно-исследовательскую, информационно-аналитическую, методическую, редакционно-издательскую, финансовую и хозяйственную деятельность. Уникальность РПУ в системе российского образования определяется учебными программами, в которых соединились светские подходы к освоению профессий с мировоззренческим базисом традиц. правосл. ценностей.

По состоянию на 2020 г. в РПУ действует 3 фак-та: психологии, философско-богословский и социально-гуманитарный, на которых студенты обучаются по программам бакалавриата и магистратуры в соответствии с федеральными гос. образовательными стандартами высшего образования по следующим направлениям: «Психология», «Социальная работа», «Юриспруденция», «Журналистика», «Филология», «Религиоведение», «Теология», «История». В религ. РПУ при этом действует 2 фак-та: миссионерский и церковного служения.

Наряду с программами высшего образования в РПУ ведется подготовка слушателей по программам дополнительного профессионального образования, а также дополнительного образования детей и взрослых, в т. ч. разработаны и реализуются следующие авторские курсы: «Основы деловой культуры и этики», «Основы философии, богословия и религиоведения», «Основы христианской психологии», «Основы православного экскурсоведения», «Богословие иконы и современность», «Богословие церковной архитектуры», «Подготовка и обеспечение информационного освещения православных праздников», «Литература XXI века: проблема выбора персоналий» и др.

Образовательные программы, направленные на подготовку церковнослужителей, в создании к-рых принимают участие научно-педагогические работники ун-та, реализуются на базе миссионерского фак-та и фак-та церковного служения, обособленных в структуру созданного в 2011 г. одноименного ун-ту религ. учреждения — религ. орг-ции высшего образования «Российский православный университет».

Основные принципы, на которых строится научная деятельность университета, заключаются в создании и развитии научных школ; обеспечении органичной связи научных исследований с учебным процессом; поддержке фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным направлениям развития науки/научных школ ун-та; содействии развитию международного научного сотрудничества.

Научная деятельность в университете реализуется в таких приоритетных направлениях, как «Философия и теология: модусы взаимодействия», «Миссия христианства в современном мире», «Философская этика: история, теория, практика», «Правовое регулирование церковно-государственных отношений», «Вопросы христианской психологии», «Русская литература и христианская традиция». Реализуется научное сотрудничество с институтами РАН, РАО, российскими и зарубежными вузами и др. организациями.

В ун-те на регулярной основе сформирована научная площадка международного уровня — Иоанновские научные чтения (с мая 2017), ее участниками являются известные российские и зарубежные ученые, философы, теологи, священнослужители, деятели искусства. Сотрудники РПУ принимают участие в научных мероприятиях в России и за рубежом, среди к-рых — *Рождественские образовательные чтения*, круглые столы и слушания в Совете Федерации и Гос. думе РФ, научные конференции в МГУ, Российском ун-те дружбы народов, Московском гос. областном ун-те, Московском гос. ин-те культуры, Ин-те мировой лит-ры им. А. М. Горького, Российской академии народного хозяйства и гос. службы, Российском гос. гуманитарном ун-те, Московском педагогическом гуманитарном ун-те, Ин-те этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Московском гос. психолого-педагогическом ун-те, Ун-те Уппсалы (Швеция), Свободном ун-те Амстердама (Нидерланды), Ун-те св. Эдуарда (Остин, шт. Техас, США) и др. РПУ активно сотрудничает с ведущими российскими научными центрами, а также с учеными из других городов (С.-Петербург, Ростов-на-Дону, Тверь, Курск, Воронеж, Иваново, Новочеркасск, Донбасс и др.).

В составе ун-та действует Московская научная школа христианской психологии, руководителем к-рой является д-р психологических наук, чл.-кор. РАО, декан фак-та психологии РПУ проф. Б. С. Братусь. Членами Московской школы христианской психологии являются мн. отечественные психологи: профессора А. Ф. Копьев, Т. П. Гаврилова, А. Н. Кричевец, Е. В. Орестова, преподаватели ун-та Н. В. Инина, Н. Г. Храмова, Т. А. Климова, А. В. Лызлов и др. Кроме того, Московскую школу христианской психологии представляют и перспективные молодые ученые — выпускники фак-та психологии РПУ. Деятельность школы направлена на возрождение, становление и развитие христ. психологии в России, ее сотрудники сформулировали положения, конституирующие христ. психологию как особое направление отечественной психологической науки.

Для координации усилий научно-педагогического коллектива по развитию и совершенствованию образовательного, научного и воспитательного процессов в РПУ действует Ученый совет, в т. ч. ходатайствующий о присвоении научно-педагогическим сотрудникам ун-та ученых званий на основании аккредитации, полученной в 2011 г.

Ун-т имеет развитую инфраструктуру для организации воспитательной и внеучебной работы, направленной на становление активной профессионально- и социально-компетентной, всесторонне развитой личности. Достижению этих целей во многом способствуют социально-культурная среда ун-та и деятельность студенческого Совета как органа самоуправления. В его задачи входит развитие особой формы самостоятельной общественной деятельности студентов по управлению жизнью своего коллектива и усилению его роли в жизни ун-та. При ун-те работают студенческий центр «Новая площадь», центр по развитию социального добровольчества, студенческий добровольческий театр «Близкие люди», лит. клуб кафедры филологии и журналистики. Ежегодно проводятся академический лекторий в начале учебного года, лекторий «Великопостные встречи», олимпиада школьников «В начале было Слово...». Выпускники ун-та востребованы в различных сферах деятельности — гос. и корпоративном управлении, бизнесе, СМИ, науке, культуре, образовании, в синодальных отделах и религ. орг-циях.

Российский Православный университет в составе храмового комплекса ап. Иоанна Богослова под Вязом в Москве. Фотография. 2020 г.
Фото: П. С. Никитин

В сент. 2010 г. Патриарх Кирилл удовлетворил прошение ректора игум. Петра (Еремеева) о передаче общине вуза храмового комплекса во имя ап. Иоанна Богослова под Вязом на Новой пл., 12, к-рый на тот момент занимала дирекция «Музея Москвы». Ежегодно совершаемые богослужения у стен храма, активная позиция студентов и преподавателей вуза способствовали ускорению решения вопроса о переезде дирекции музея в ранее выделенное здание бывш. Провиантных складов на Зубовском бульваре. 9 окт. 2011 г. в храме впервые за 80 лет игум. Петром (Еремеевым) была совершена Божественная литургия. Храмовый комплекс является главной площадкой вуза в организации внеучебной работы.

Ун-т издает научные журналы «Евразия: духовные традиции народов», «Историческое образование», «Православное образование», альманах «Метапарадигмы».

Лит.: [Хронограф] // ЖМП. 1993. № 4. С. 111–112; 10-летие Рос. правосл. ун-та // Там же. 2002. № 10. С. 22; Второе рождение Иоанно-Богословского храма и РПУ // Там же. 2012. № 1. С. 55; Вуз под вязом // Там же. 2018. № 9. С. 70–77.

Е. Е. Жуковская

РОССИ́ЙСКОЕ БИБЛЕ́ЙСКОЕ О́БЩЕСТВО (РБО), часть международного библейского движения, организованного через сеть национальных *библейских обществ,* к-рые ставят перед собой цели просвещения посредством перевода *Библии* на языки народов мира, изданий и распространения Библии по доступным ценам и/или бесплатно на благотворительной основе (О переводах Библии см. соответствующий разд. ст. *Библия*). История РБО делится на 2 этапа: основание и краткий период деятельности в Российской империи (1813–1826) и современный, с возрождения об-ва в 1990 г.

Само библейское движение, нацеленное на всеобщее библейское образование членов церковных общин посредством распространения дешевых экземпляров Библий, зародилось среди протестантов Германии в XVIII в., в XIX в. получило широкое распространение в Европе и Сев. Америке, став, по сути, частью протестант. миссионерского служения. Непосредственно к созданию РБО отношение имело основанное в Лондоне 7 марта 1804 г. Британское и иностранное библейское общество (англ. British and Foreign Bible Society; см. в ст. *Библейские общества*). Британское и иностранное библейское об-во работало не только на территории *Великобритании,* но и за ее пределами. Его представительства были созданы по всей Европе и в Сев. Америке. В его работе активное участие принимали как клирики, так и миряне, а их деятельность распространялась не только на протестантов, поощрялись сотрудничество и партнерство со всеми христ. конфессиями.

Главным религ. мотивом для создания Британского и иностранного библейского об-ва являлась вера его основателей в Библию как Слово Божие и действенное начало христианства, обладающее особым воздействием на читающих и слушающих тексты Свящ. Писания. Считалось, что, формируя духовные устремления, Библия облагораживает и консолидирует общество, служит объединяющим началом конфессионально разобщенному христианству, является единым основанием христ. миссии.

На территории Российской империи эмиссары Британского и иностранного библейского об-ва впервые появились в 1810 г. в Финляндии и Эстляндии, они занимались распространением экземпляров Библий на национальных языках среди местных протестантов. Решающим событием в создании РБО стала встреча в 1812 г. главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий кн. А. Н. *Голицына* с агентом Британского библейского об-ва пастором Дж. Патерсоном, после к-рой 6 дек. 1812 г. князем был сделан доклад имп. *Александру I Павловичу* о целесообразности открытия в столице империи Библейского об-ва. Предложение было принято и утверждено императором. Основные задачи об-ва, сформулированные в докладе, впосл. вошли в действующие «Правила общества». Среди его целей и задач, в частности, указывались: «...способствование к приведению в России в большее употребление Библий... без всяких на оное примечаний и пояснений... обитателям Российского государства доставлять Библии... на разных языках, за самые умеренные цены, а бедным без всякой платы... снабжать всякое христианское вероисповедание Библиями тех самых изданий, которые почитаются исправнейшими; доводить Библию до рук азиатских в России народов из магометан и язычников состоящих, каждому равномерно на его языке...» (цит. по: *Пыпин.* 2000. С. 43). Подчеркивалось, что попечение о христ. образовании, в т. ч. и библейском, для православных является уделом духовного начальства Греко-Российской Церкви в лице Синода. Декларировались принципиальная внеконфессиональность Библейского общества, его открытость для представителей всех вероисповеданий. Членство в об-ве не ограничивалось условием определенной сословной принадлежности (для дееспособных классов). На первом собрании С.-Петербургского библейского об-ва 11 янв. 1813 г. присутствовали видные гос. сановники и офиц. представители всех основных христ. Церквей в России. Православная Церковь была представлена первенствующим членом Синода митр. Новгородским и Олонецким *Амвросием (Подобедовым)* (1742–1818), архиеп. Минским и Литовским *Серафимом (Глаголевским),* ректором СПбДА архим. *Филаретом* (*Дроздовым;* впосл. святитель Московский); Римско-католическая Церковь в России — митр. С. Богушем-Сестренцевичем; протестант. общины — пастором англикан. Церкви Питтом, пастором Сарептского евангелического братства Шейерлем, пастором из Голландии Янсеном и др.

(Там же. С. 44) Президентом об-ва был избран кн. Голицын, остававшийся на этом посту практически до его закрытия. В об-во вступил имп. Александр I, что изначально определило престижность орг-ции. Бюджет об-ва формировался из добровольных пожертвований его влиятельных и богатых членов. Крупные суммы в кассу вносили император, члены царской семьи, Британское и иностранное библейское об-во и др. 4 сент. 1814 г. С.-Петербургское библейское об-во по Высочайшему указу получило название Российское библейское общество, а с 1815 г. его отд-ния активно открывали по губернским и уездным городам Российской империи. (В путешествиях по России эмиссара Британского и иностранного библейского об-ва Э. Гендерсона в 1821–1822 гг. описываются посещения им отд-ний РБО в самых неожиданных местах: *Гендерсон.* 2006.) Постепенно в состав Комитета об-ва, его управляющего органа, вошли представители правосл. духовенства. В 1814 г. в число его вице-президентов и директоров были избраны такие ведущие правосл. иерархи, как архим. Филарет (Дроздов). С начала создания РБО выделилась его особенность как Библейского об-ва — его большинство составили православные члены — от императора и высших сановников гос-ва до ведущих иерархов правосл. Церкви.

Быстрое открытие РБО было связано с событиями Отечественной войны 1812 г. и личным религ. обращением имп. Александра I. В это тяжелое для Российского гос-ва время Александр I обратился к чтению Библии, ставшему для него частью неизменного поиска высшего предназначения своего царствования (см.: Рассказы кн. А. Н. Голицына. 1886; *Чистович.* 1894. С. 167). Декларируемые Британским и иностранным библейским об-вом практические действия по библейскому образованию вписывались в общую концепцию просвещения народа как одного из предполагаемых Александром I путей к широкому реформированию России.

С момента образования РБО развернуло активную деятельность: для нужд проживавших в России общин иностранцев закупались за границей Библии на немецком, польском, французском и др. языках; было налажено их издание в России; организована работа по переводу Библии на языки коренных народов, населявших территорию Российской империи (см. в ст. *Библия,* разд. *Переводы*). С НЗ начинали переводить Библию на калмыцкий, бурятский, чувашский, марийский, удмуртский, татарский и др. языки народов России. За все время издательской деятельности РБО тиражи Свящ. Писания составили свыше 876 тыс. экз. на 29 языках, из них на 12 языках были опубликованы впервые (*Пыпин.* 1916. С. 83–84, 272). Эта часть деятельности РБО отвечала программам Британского и иностранного библейского об-ва. В сугубо церковном деле перевода, издания и распространения Свящ. Писания участие принимали светские лица. Не в последнюю очередь успешность деятельности РБО и ее размах определялись значительными финансовыми возможностями.

Оригинальными начинаниями РБО следует признать вклад в дело распространения слав. Библии и проект по переводу Библии на рус. язык, в к-ром участие РБО пересекалось с ведомственными правами и интересами Синода. Остатки тиражей слав. Библии закупались у Синода с целью последующей распродажи за минимальную плату или бесплатной раздачи бедным. В 1814 г. было принято решение о печатании слав. Библии в типографии РБО. За 10 лет об-вом было осуществлено 15 изданий полной слав. Библии в общем количестве 118 тыс. экз., тиражи изданий слав. варианта НЗ составили 140 тыс. экз. (*Астафьев.* 1892. С. 159). Практически в ведении РБО сосредоточилась вся деятельность по изданию Свящ. Писания в пределах Российской империи.

Одним из важнейших переводческих проектов РБО стал перевод Свящ. Писания на рус. язык. Вопрос о необходимости рус. перевода Библии был поднят имп. Александром I в кон. 1815 г. (*Чистович.* 1997. С. 25). 28 февр. 1816 г. кн. Голицын, в то время являвшийся обер-прокурором Синода, докладывал на заседании, что «государь с прискорбием усматривает, что многие из россиян, по свойству полученного ими воспитания, быв удалены от знания древнего словенского наречия, не без крайнего затруднения могут употреблять издаваемые для них на сем единственно наречии священные книги, так что некоторые... прибегают к пособию иностранных переводов, а большая часть и сего иметь не может» (*Пыпин.* 1916. С. 57–58). При этом сам Александр I регулярно читал Библию во франц. переводе. Текст указа о переводах Библии, вероятно, был составлен ректором СПбДА архим. Филаретом (Дроздовым) (см.: *Корсунский.* 1883. С. 231). Синод принял предложение императора к исполнению, поручив организацию перевода Комиссии духовных уч-щ. РБО осуществляло издание. Так началась история 1-го офиц. рус. перевода Библии (см. в ст. *Библия,* разд. *Переводы*).

Комиссия духовных уч-щ возложила обязанности по переводу на СПбДА. Ответственным за исполнение был назначен ректор СПбДА архим. Филарет (Дроздов). В структуре РБО был образован Переводной комитет. В состав комитета, редактировавшего перевод НЗ, вошли митр. Новгородский и С.-Петербургский *Михаил (Десницкий),* архиеп. Тверской Серафим (Глаголевский), архим. Филарет (Дроздов), секретарь РБО В. М. Попов, один из директоров РБО и вице-президент Имп. АХ А. Ф. Лабзин. Все указанные духовные лица входили также в состав Синода (Филарет с 1819, после назначения правящим архиереем Тверской епархии) и Комиссии духовных уч-щ. Т. о., можно говорить о тесном сотрудничестве РБО и Синода в работе по 1-му переводу Библии на рус. язык. В комитете переводы проверяли, обсуждали и редактировали. При этом конечный вариант перевода рассматривался участниками издания как результат коллективной деятельности Переводного комитета. В 1819 г. было издано Четвероевангелие, в полном составе НЗ вышел в 1821 г. В этот промежуток времени также осуществлялись издания новозаветных книг в разном составе. Текст располагался в 2 параллельных колонках: слева — славянский, справа — русский. В 1823 г., после утверждения императором доклада пастора Патерсона Комитету РБО о целесообразности по причинам финансовой экономии и удобства в пользовании издавать рус. перевод НЗ отдельно, последовала его 1-я публикация без слав. текста. В посвящениях, предварявших все издания рус. перевода новозаветных текстов, значилось: «...по Благословению Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода»,

а в предисловиях к изданиям переводов стояли подписи 3 действующих членов Синода. Это опровергает мнения об изначальной оппозиции Синода делу рус. перевода Свящ. Писания (*Чистович.* 1997. С. 26, 27, особ.: С. 289; *Корсунский.* 1883. С. 232; *Рижский.* 1978. С. 131–132).

По окончании работы над НЗ начался перевод ветхозаветной части Библии. Было принято решение распределить работу по переводу между: С.-Петербургской, Московской и Киевской духовными академиями. В 1822 г. была издана *Псалтирь.* За 2 года (1822–1824) было осуществлено 13 изданий Псалтири в С.-Петербурге общим тиражом более 115 тыс. экз., 2 издания в Москве по 5 тыс. экз. (Сводный каталог. 2000. С. 129–131). Псалтирь стала 1-й в рамках проекта РБО переведенной книгой ВЗ и единственной, поступившей в продажу. К 1824 г. был подготовлен перевод Восьмикнижия, и его напечатали в согласии с решением от 8 июня 1824 г. об издании полного текста рус. Библии в 5 томах по примеру нек-рых изданий слав. Библии, где объем 1-го тома составляли первые 8 книг ВЗ. Тем не менее готовый к распространению 10-тысячный тираж 1-го тома Свящ. Писания на рус. языке так и не был опубликован. В кон. 1825 г. его экземпляры были сожжены на кирпичном заводе Александро-Невской лавры (*Чистович.* 1997. С. 117–118).

В 1825 г. были свернуты фактически все проекты РБО, и об-во продолжало существовать лишь номинально. Закрыто РБО было 12 апр. 1826 г. Высочайшим рескриптом нового имп. *Николая I Павловича,* наложенным на соответствующее совместное представление первенствующего члена Синода митр. Новгородского и С.-Петербургского Серафима (Глаголевского) (1821–1843), президента РБО, сменившего 15 мая 1824 г. на этом посту кн. Голицына, и Киевского митр. *Евгения (Болховитинова).*

Причины закрытия РБО нужно искать в своеобразии его положения в Российском гос-ве. С момента своего основания РБО так и не стало исключительно Библейским об-вом, решающим те задачи, которые им декларировались, но оказалось встроенным в реформаторские преобразования александровской эпохи и по сути стало их проводником. Становление РБО происходило в своеобразной религиозно-политической атмосфере, когда активно распространялись мистические настроения. Еще в XVIII в. мистицизм активно практиковался в масонских кругах (см. ст. *Масонство*). Особое внимание мистике уделял имп. Александр I. В основе его религиозности и его ближайшего друга и соратника кн. Голицына лежала концепция личного переживания Христа как мистического соединения Его с душой верующего, т. н. религия сердца — высшее, духовное христианство, к-рое выше Церкви и не нуждается в формальной обрядности. Через призму мистического осознания они воспринимали содержание Библии, прочитывали библейский текст. Мистицизм утверждался в качестве нормы общественного сознания, и ему практически усваивался статус общеобязательной гос. идеологии. Мистицизм александровской эпохи не был однородным явлением — он тесно переплетался с пиетическими настроениями, различного рода религ. экстатикой (см. в ст. *Пиетизм*).

Формально библейская деятельность и программы РБО не должны были иметь никакого отношения к мистическим настроениям эпохи, однако позиция президента РБО кн. Голицына, являвшегося одним из главных идеологов мистицизма (см.: *Шильдер.* 1898. С. 10), фактически делала библейскую орг-цию проводником «мистических» взглядов. В 1817 г. Голицын возглавил также новое министерство Духовных дел и Народного просвещения, подразделявшееся на 2 соответствующих департамента. Сама организационная структура департамента Духовных дел, где греко-российское исповедание было представлено на равных с др. конфессиями и даже нехрист. религиями, предполагала широкую веротерпимость и отвечала принципу равноправия религий в гос-ве. Одной из важнейших задач департамента Народного просвещения являлась организация образования на религ. основе.

Подобная политика в религ. сфере, однако, вступала в очевидное противоречие с традиц. укладом России как правосл. гос-ва: организационные принципы министерства Голицына определенно ущемляли права и интересы правосл. Церкви, нарушая ее исторически сложившийся статус; пропагандируемый мистицизм, основанный на зап. источниках, и явное потворство различным иностранным сектам не могли не вызывать смущения в правосл. кругах. Еще в 1818–1819 гг. возник конфликт между Голицыным и архим. свт. *Иннокентием* (*Смирновым;* впосл. епископ Пензенский и Саратовский), ректором С.-Петербургской ДС и цензором духовной лит-ры, по поводу публикаций ж. «Сионский вестник» и издания книг мистической направленности. Первенствующий член Синода митр. Новгородский и С.-Петербургский Михаил (Десницкий) (1818–1821) пытался лично жаловаться на «слепотствующего министра» государю (*Пыпин.* 1916. С. 59–61). При таких обстоятельствах конфликт между Голицыным и руководимым им РБО — с одной стороны, и традиц. церковными институтами — с другой, был неизбежен.

Оппозиция деятельности РБО в значительной степени определялась противостоянием Голицыну. В числе его противников были гр. А. А. Аракчеев, президент Имп. АН адмирал А. С. Шишков, первенствующий член Синода митр. Новгородский и С.-Петербургский Серафим (Глаголевский), настоятель Юрьевского мон-ря архим. Фотий (Спасский), Киевский митр. Евгений (Болховитинов) и др. Интриги указанных лиц против Голицына привели к его отставке 15 мая 1824 г. с поста президента РБО и увольнению с важных гос. должностей. Президентом РБО был назначен митр. Серафим (Глаголевский). С этого времени судьба РБО практически была решена. Удаление Голицына от «механизмов», регулировавших религ. политику гос-ва, знаменовало серьезные изменения в ней. Гос. политику в религ. сфере после 1824 г. стали определять совсем иные настроения. Факт избрания митр. Серафима новым президентом РБО может свидетельствовать о повороте Александра I в сторону традиционной церковной религиозности. (Имп. Александр I вплоть до кончины решительно противился закрытию РБО, к-рое считал своим детищем, а кн. Голицын оставался его другом.) Конспиративное объяснение отставки Голицына, остановки русского перевода Библии и проблем РБО интригами иезуитов предлагает Гендерсон (*Гендерсон.* 2006. С. 96–98).

Особо активную роль в закрытии РБО и прекращении рус. перевода Библии сыграл адмирал Шишков, ставший после отставки Голицына главою реорганизованного министерства Народного просвещения. Деятельность РБО и рус. перевод Библии он рассматривал как часть заговора революционеров по подрыву устоев правосл. веры и основ гос. строя (ср.: *Шишков*. 1868. С. 49–50).

Судьбы РБО и 1-го рус. перевода Библии оказались связаны. Скандальная ситуация с РБО имела длительные негативные последствия для проекта рус. перевода Свящ. Писания, к-рый после прекращения в 1825 г. удалось возобновить только в 1856 г. усилиями свт. Филарета (Дроздова), митр. Московского. Если издания первых русских переводов РБО были встречены практически со всеобщим энтузиазмом, то в последние годы деятельности РБО с ними стали связывать ряд негативных явлений религиозной и общественной жизни. Аргументация против РБО и рус. перевода в значительной степени совпадает. Следствием появления переводов считали образование новых сект, представляли его важнейшей частью протестант. заговора против правосл. Церкви и др. (*Пыпин*. 1916. С. 260; 279; *Чистович*. 1997. С. 54; см.: *Шишков*. 1868. С. 58).

В 1824–1825 гг. Шишков определил идейную позицию неприятия рус. перевода как такового в связи со своей теорией слав. языка и языкознания. Шишков не признавал существование рус. языка как самостоятельного и отдельного от славянского (см.: *Шишков*. 1868. С. 58), славянский и русский разделялись им как «высокий язык, сделавшийся для нас священным», и «простонародный», «язык Церкви» и «язык театра» (Там же. С. 23; 60), «язык веры» и «язык страстей» (*Он же*. 1825. С. 83). Слав. язык по своим выразительным свойствам Шишков считал идеально приспособленным для передачи богооткровенных истин Библии, причем столь совершенными возможностями, по его мнению, не обладал ни один совр. европ. язык (Там же. С. 18–19). В развитие этих тезисов он утверждал, что слав. Библия уникальна не только среди др. переводов Свящ. Писания, но предпочтительнее даже его оригинальных текстов, поскольку «еврейский сегодня никто не знает» (Там же. С. 59). Т. о., Шишков отказывал рус. языку как таковому в возможности быть носителем истин библейского откровения, и перевод Библии на рус. язык означал для него недопустимое профанирование Писания.

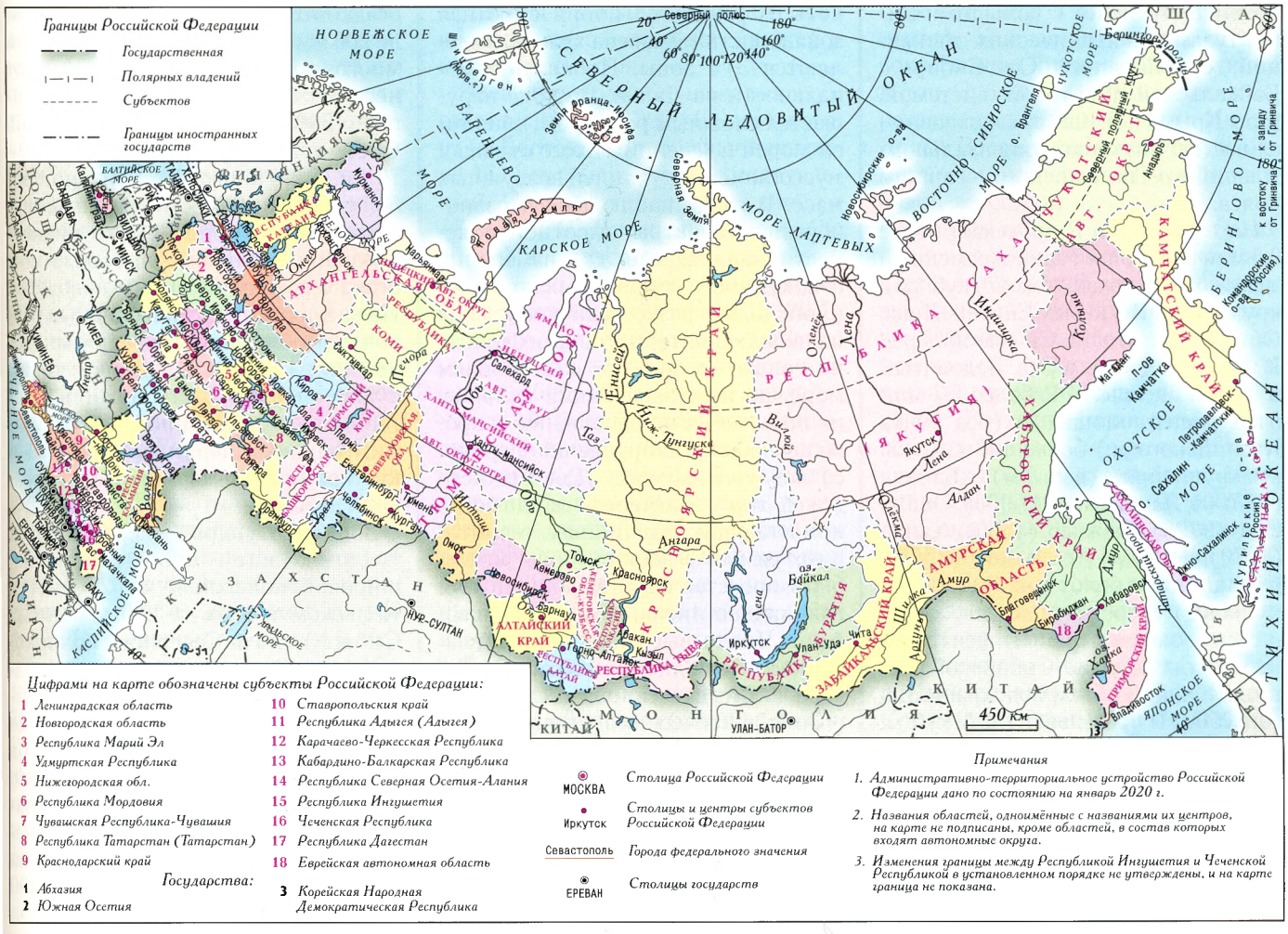
Современный этап истории РБО начался 17 янв. 1990 г., когда на учредительном собрании в Москве было принято решение о возрождении об-ва, регистрации его с названием Библейское общество Советского Союза. В числе его учредителей были С. С. *Аверинцев*, свящ. А. И. Борисов, А. М. Бычков, Е. Ю. Гениева, А. С. Зайченко, свящ. А. В. *Мень*, А. А. Руденко, Н. Л. Трауберг, Ю. А. Шрейдер и др. Первым президентом об-ва был избран Аверинцев.

18 окт. 1991 г. в новой России общество было перерегистрировано как религ. орг-ция с историческим названием Российское библейское общество. Президентом РБО стал прот. А. Борисов (с 2010 В. В. Чубарова) при исполнительном директоре Руденко. Было заявлено преемство РБО принципов Устава 1813 г. Своей основной задачей РБО считает перевод, издание и распространение книг Свящ. Писания. Декларируется его внеконфессиональный характер. С 1995 г. РБО является членом Объединенного Библейского об-ва (United Bible Society), к-рое выступает координатором и спонсором отдельных переводческих и издательских инициатив РБО.

РБО является крупнейшим издателем библейской лит-ры. В 1996–2010 гг. в РБО велась работа над новым рус. переводом Библии, «Современный русский перевод», к-рый 1-м тиражом был издан в 2011 г. (главный редактор перевода ВЗ — М. Г. Селезнев, перевода НЗ — В. Н. Кузнецова). В 2015 г. перевод вышел 2-м изданием «с существенными редакторскими правками». В 2017 г. опубликовано «Учебное издание» «Современного русского перевода» с комментариями библейского текста и пояснительными материалами. Перевод ВЗ в изд. «Современный русский перевод» выполнен и издается в объеме канонических книг (см. *Канон библейский*).

Помимо головного офиса в Москве РБО имеет региональные отд-ния во Владивостоке, в Новосибирске и С.-Петербурге. Если деятельность Дальневосточного и Сибирского отделений в основном сосредоточена на распространении Свящ. Писания, в С.-Петербургском отд-нии была организована поддержка переводов Библии на национальные языки и языки малых народов *Российской Федерации* и ряда научных проектов. В отд-нии были подготовлены и изданы переводы НЗ на кряшенский язык (опубл. в 2005), полной Библии на чувашский язык (опубл. в 2010; 2-я полная национальная Библия в России после рус. синодального перевода; ВЗ переведен в объеме канонических книг). Готовятся переводы ВЗ на алтайский, башкирский, бурятский, осетинский и якутский языки. В 90-х гг. XX в. и 1-м десятилетии XXI в. под рук. проф. А. А. *Алексеева* был осуществлен ряд научных проектов: критические издания слав. текстов Евангелий от Иоанна и от Матфея (Евангелие от Иоанна в славянской традиции. СПб., 1998; Евангелие от Матфея в славянской традиции. СПб., 2005), издание греческо-рус. интерлениара НЗ (Новый Завет на греч. языке с подстрочным переводом на рус. язык. СПб., 2002), перевод и издание книги Я. де Варда и Ю. А. Найды по теории совр. библейского перевода (*Ваард Я., Найда Ю. А.* На разных языках заговорят: Функциональная эквивалентность в библейских переводах. СПб., 1998), издание «Святого Евагелия апракоса, по церковным зачалам расположенное на церковнославянском и русском языках» (СПб., 2007) и др. С.-Петербургским отд-нием в серии «Книги Священного Писания в русских переводах XIX–XX вв.» было осуществлено репринтное переиздание следующих авторских рус. переводов частей Свящ. Писания: Пятикнижие Моисея в пер. архим. Макария [Глухарева]. СПб., 2000; Новый Завет в переводе Рос. библейского об-ва. СПб., 2000; Новый Завет в пер. К. П. Победоносцева. СПб., 2000.

Лит.: *Шишков А. С.* Рассуждение о красноречии Свящ. Писания, и о том, в чем состоит богатство, обилие, красота и сила российского языка и какими средствами оный еще более распространить, обогатить и усовершенствовать можно. СПб., 1825[2]; *он же*. Записки // ЧОИДР. 1868. Кн. 3. Отд. 2. С. 1–142; Из записок Фотия, архим. новгородского Юрьевского мон-ря // Там же. Кн. 1. Смесь. С. 262–273; *Чистович И. А.* История перевода Библии на рус. язык. СПб., 1873, 1899. М., 1997[r]; *он же*. Руководящие деятели духовного просвещения в России в 1-й пол. текущего столетия: Комиссия духовных училищ. СПб., 1894; *Сольский С. М.* Об участии имп. Александра I в издании Библии на рус. языке. К., 1878; *Корсунский И. Н.* О подвигах Филарета, митр. Московского, в деле перевода Библии



на рус. язык: Ист.-крит. исслед. // Сб., изд. ОЛДП, по случаю празднования 100-летнего юбилея со дня рождения (1782–1882) Филарета, митр. Московского. М., 1883. Т. 2. С. 215–665; *он же.* Филарет, митр. Московский, в его отношениях и деятельности по вопросу о переводе Библии на рус. язык. М., 1886; Рассказы кн. А. Н. Голицына: Из зап. Ю. Н. Бартнева // РА. 1886. Кн. 2. Вып. 5. С. 52–108; *Астафьев Н. А.* Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами. СПб., 1892; Автобиография Юрьевского *архим. Фотия.* Кн. 3 // РС. 1896. Т. 87. № 7. С. 163–199; № 8. С. 423–443; *Шильдер Н. К.* Имп. Александр I: Его жизнь и царствование. СПб., 1898. Т. 4; *Пыпин А. Н.* Религ. движения при Александре I. Пг., 1916; СПб., 2000; *Флоровский.* Пути русского богословия; *Рижский М. И.* История переводов Библии в России. Новосиб., 1978; *Кондаков Ю. Е.* Архим. Фотий (1792–1838) и его время. СПб., 2000; Сводный каталог рус. книги: 1801–1825. М., 2000. Т. 1; *Гендерсон Э.* Библейские разыскания и странствования по России. СПб., 2006; *Тихомиров Б. А.* Начало истории рус. перевода Библии и Российское библейское общество // ХЧ. 2007. № 28. С. 111–146.

Б. А. Тихомиров

РОССИ́Я [Российская Федерация, РФ], гос-во, расположенное на востоке Европы и севере Азии. На севере омывается Сев. Ледовитым океаном, к бассейну к-рого принадлежит 6 морей (Баренцево, Белое, Карское, море Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское), на западе — Атлантическим (Балтийское, Чёрное и Азовское моря), на востоке — Тихим (Берингово, Охотское, Японское моря), на юге — бессточным Каспийским м. Р. имеет морские границы с США и *Японией.* Протяженность морских границ 39 053,5 км. На северо-западе граничит с *Норвегией* и *Финляндией,* на западе — с *Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей, Беларусью, Украиной* и непризнанными Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой, на юге — с Абхазией, *Грузией, Южной Осетией, Азербайджаном, Казахстаном, Монголией, Китаем* и *Корейской Народно-Демократической Республикой.* Общая длина сухопутных границ 22 125,3 км (без учета сухопутной границы Республики Крым с Украиной, проходящей по Перекопскому перешейку и Арабатской стрелке, которая не делимитирована). Территория — 17 125,191 тыс. кв. км. Протяженность территории с севера на юг — свыше 4 тыс. км, с запада на восток — свыше 10 тыс. км; насчитывается 11 часовых поясов. Столица — *Москва* (12,678 млн чел.; 2020). Крупнейшие города — *Санкт-Петербург* (5,398 млн чел.), Новосибирск (1,625 млн чел.), Екатеринбург (1,493 млн чел.), Н. Новгород (1,252 млн чел.), Казань (1,257 млн чел.). Административно-территориальное деление — 85 субъектов: 22 республики, 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, автономная область, 4 автономных округа. Официальный язык — русский. Р.— член международных организаций: ООН (1945), Совета Безопасности ООН (1946), СНГ (1991), ОБСЕ (1973), ОДКБ (1992), Совета Европы (1996), АТЭС (1998), ШОС (2001), БРИКС (2009), ВТО (2012), Евразийского экономического союза (2015) и др. **География.** Основная часть территории Р. расположена в стабильной области литосферы — на Евразийской литосферной плите, для нее характерны равнинный и плоскогорный рельеф. К др. типам рельефа относятся: Дальневосточный регион, который входит в состав

подвижного пояса с большими амплитудами тектонических движений, горный рельеф Юж. Сибири с Байкальской рифтовой системой, горы Крыма и Б. Кавказа, являющиеся частью внутриконтинентального Альпийско-Гималайского горного пояса.

На территории Р. протекает более 2,5 млн рек (общий единовременный запас воды в руслах — ок. 470 куб. км), крупнейшие из к-рых Енисей, Лена, Обь, Амур и Волга. Свыше 90% рек Р. несут свои воды в Сев. Ледовитый и Тихий океаны. В Р. более 2,7 млн озер общей площадью (без учета Каспийского м.) более 400 тыс. кв. км, крупнейшие (в кв. км) — Байкал (31 700), Ладожское (17 900), Онежское (9720), Таймыр (4560), Ханка (4070), Чудско-Псковское (3555). Большинство болот (ок. 3 тыс. куб. км воды) сосредоточено на севере и северо-западе страны, в центральных частях Западно-Сибирской равнины. Общий объем водохранилищ (ок. 2500) Р. превышает 1 млн куб. м, крупнейшие из них — Куйбышевское, Волгоградское, Рыбинское, Чебоксарское, Саратовское и др.— относятся к бассейну Волги.

Территория Р. в связи с тем, что имеет огромные размеры и большую протяженность как в широтном, так и особенно в меридиональном направлении, отличается разнообразием природных свойств регионов. Особенно хорошо выражена ландшафтная зональность. Каждая природная зона отличается относительно однородными климатическими условиями, определенными типами почв, растительности и животного мира. В каждой зоне исторически сложились относительно однородные условия для ведения хозяйства и проживания людей (продуктивность земледелия, виды возделываемых культурных растений и домашних животных). Хозяйственная деятельность ведется во всех природных зонах, а масштаб влияния работы человека стал таковым, что природные зоны превратились по сути в природно-хозяйственные.

Широтная зональность наиболее четко выражена на 2 крупнейших равнинах — Восточно-Европейской и Западно-Сибирской, где с севера на юг сменяют друг друга 9 и 5 зон соответственно. В условиях сильно расчлененного горного и плоскогорного рельефа, резко континентального климата и многолетней мерзлоты в Ср. и Вост. Сибири широтная зональность выражена хуже — выделяются 3–4 зоны. Проявление зональности на Дальн. Востоке нарушается сложным рельефом, влиянием морей и течений Тихого океана и муссонной циркуляцией воздушных масс. В горах наблюдаются разнообразные спектры высотной поясности ландшафтов, где изменения совокупности природных условий происходят резко, скачкообразно, на небольшой территории и зависят не только от высоты над уровнем моря, но и от экспозиции склонов, их положения по отношению к преобладающему направлению переноса воздушных масс. Для нижнего пояса гор характерны ландшафты прилегающих равнинных территорий; самый высокий пояс может быть представлен нивальными или гляциально-нивальными ландшафтами. Число высотных поясов возрастает — от одного на Крайнем Севере до 7 на сев. склонах Б. Кавказа.

Зона арктических пустынь (ледяная зона) — самая сев. природная зона — расположена на островах (Земля Франца-Иосифа, Сев. Земля, Новосибирские, Врангеля и др.) и на сев. побережье п-ова Таймыр. Широко распространены ледники (30% площади всех островов) и почти круглогодично держится снежный покров. Крайне суровые климатические условия: средняя температура самого холодного месяца (февр.) на островах –20°С, а на п-ове Таймыр –30°С; средняя температура самого теплого месяца (авг.) не выше 4–5°С. Осадки преимущественно в виде снега — до 250 мм в год. Повсеместно залегает многолетняя мерзлота. На юге зоны на маломощных арктических почвах сформировался разреженный растительный покров из накипных лишайников и мхов.

Зона тундры протянулась сплошной полосой по материковому побережью Сев. Ледовитого океана от Кольского п-ова до п-ова Камчатка, а также занимает острова Вайгач, Колгуев и Южный о-в архипелага Нов. Земля. Характерно безлесье и избыточное увлажнение. Лето короткое и прохладное — средняя температура июля от 5° до 10°С. Зима суровая и долгая (8–9 месяцев), с сильными ветрами и метелями, со средней температурой янв. от –8°С на Кольском п-ове до –32°С в Вост. Сибири. Снежный покров (30–50 см) лежит 200–260 дней. Годовая сумма осадков от 400 мм на Кольском п-ове до 200 мм в Вост. Сибири. Мощность многолетней мерзлоты возрастает от неск. десятков метров в европ. тундре до 500 м и более — в сибирской. Слой сезонного оттаивания 20–70 см. Ок. 70% всей территории заболочено. Повсеместно развиты термокарстовые озера. Реки отличаются крайне неравномерным режимом стока с резким весенним паводком. Из-за короткого лета и сильных ветров преобладают растения-многолетники — мхи, лишайники, травы с укороченными стеблями и кустарнички с деревянистыми стеблями: голубика, черника, брусника и кустарниковые карликовые березки и ивы.

Зона лесотундры — переходная от тундры к тайге — протягивается неширокой полосой — от 20 км (на Кольском п-ове) до 200 км (в Ср. Сибири) вдоль Северного полярного круга. Зима значительно холоднее, чем в тундре,— средняя температура янв. от –10°С на западе до –40°С на востоке. Снежный покров (40–60 см) лежит от 180 до 220 дней. Лето более теплое и продолжительное, чем в тундре,— средняя температура июля 14°С. Годовая сумма осадков от 550 мм (на западе) до 400 мм (на востоке).

Зона тайги — самая большая по площади, самая древняя и самая снежная природная зона Р. (ок. 55% территории), ширина от 700 км в европ. части до 1500 км в Вост. Сибири. Тайга протянулась с запада на восток почти на 9 тыс. км. С запада на восток уменьшается количество осадков (с 700 до 300 мм) и нарастает континентальность и соответственно суровость климата. Зима длительная и снежная. Средняя температура янв. от –10°С в Карелии до –45°С в Якутии. В с. Оймякон (Республика Саха) находится полюс холода Северного полушария с абсолютным минимумом температуры –68°С. Снежный покров лежит от 150 дней в европ. части до 240 дней в Якутии, достигая толщины 80 см и 40 см соответственно. Лето теплое, со средней температурой июля от 12–14°С на севере до 18°С на юге. Развит моренный рельеф с обилием озер. В Зап. и Вост. Сибири распространена многолетняя мерзлота, к-рая залегает глубже, чем в тундре. Широко распространены верховые сфагновые болота с мощными торфяниками (особен-

но в Зап. Сибири). В зоне тайги выделяют 3 подзоны: северную, среднюю и южную. В зап. части тайги преобладают темнохвойные (из ели с примесью пихты) леса на подзолистых и глееподзолистых кислых почвах. На Среднесибирском плоскогорье таежные мерзлотные почвы заняты лиственничными лесами. В тайге Зап. Сибири и на юге Вост. Сибири распространены кедровые леса.

Зона смешанных лесов расположена к югу от тайги — на Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнинах и на юге Дальн. Востока. На Восточно-Европейской равнине климат сравнительно влажный и умеренный. Зима относительно мягкая — средняя температура янв. от -2,6°С (в Калининградской обл.) до -15°С (в Предуралье). Снежный покров (30–50 см) держится до 150 дней. Лето умеренно влажное и теплое — средняя температура июля 17–18°С. Годовая сумма осадков (500–700 мм) превышает испаряемость. Развит ледниковый рельеф: на северо-западе — моренные холмы и гряды со множеством заболоченных и заозеренных котловин; на юге — волнистые моренные равнины, расчлененные речными долинами. На дерново-подзолистых почвах растут широколиственно-хвойные леса (ель, сосна, дуб, липа, клен, ясень, вяз). В Зап. Сибири климат континентальный — средняя температура января от –17 до –20°С (достигает -50°С в отдельные дни), толщина снежного покрова — 40–50 см. Лето теплое — средняя температура июля 18–19°С. Годовая сумма осадков 350–430 мм. В рельефе господствуют плоские слаборасчлененные равнины, часто заболоченные, с мелколиственными лесами из березы и осины. В Зауралье сформировалась полоса сосняков и коренных березовых и осиновых лесов на дерново-подзолистых и серых лесных почвах. Смешанные леса Дальн. Востока по названию р. Уссури называют Уссурийской тайгой. Климат муссонный с теплым летом (средняя температура июля 19–20°С) и обилием осадков. Годовая сумма осадков не менее 600–800 мм. Хвойные породы (корейский кедр, пихта и аянская ель) сочетаются с лиственными (маньчжурский орех, амурский бархат, пробковый дуб и азиат. виды дуба, липы, вяза, клена). В этих лесах с обилием лиан и развитым густым покровом из трав и папоротников произрастают лимонник, элеутерококк и женьшень.

Зона широколиственных лесов образует узкую (до 300–400 км) полосу на Восточно-Европейской равнине. Климат умеренно континентальный. Средняя температура янв. от –5 до –7°С. Снежный покров (до 40 см) держится от 80 дней в зап. части и до 130 дней в восточной. Средняя температура июля 19–20°С, поэтому зона имеет оптимальное увлажнение — годовое количество осадков 600–700 мм равно испаряемости. В рельефе развиты возвышенные эрозионные лессовидные равнины с развитыми речными долинами. Характерная черта — сочетание ополий на повышениях рельефа и полесий на зандровых равнинах. Плодородные серые лесные почвы в настоящее время сильно распаханы.

Лесостепная зона — переходная от леса к степи — протягивается сплошной полосой от зап. границ до Алтая. Континентальность климата нарастает к востоку. В Зап. Сибири зима продолжительнее и суровее, а лето короче, чем на Восточно-Европейской равнине. Средняя температура янв. от –5°С на западе до –20°С на востоке. Снежный покров (20–50 см) держится ок. 150 дней. Средняя температура июля 20–22°С. Годовое количество осадков 500–600 мм на западе и 300–400 мм на востоке. Возвышенности и склоны глубоковрезанных речных долин расчленены оврагами и балками. Плоские междуречья (плакоры) усеяны неглубокими суффозионно-просадочными западинами (степными блюдцами). В Зап. Сибири много также бессточных озер, кочкарных и кустарниковых болот, солончаковых лугов. Особенность этой зоны в прошлом — чередование лесных и степных ландшафтов: на Восточно-Европейской равнине под широколиственными лесами сформировались серые лесные почвы, а под разнотравными и злаково-разнотравными степями — выщелоченные и оподзоленные черноземы. Совр. лесостепь — чередование сельскохозяйственных ландшафтов (пашенных, пастбищных и садовых) с остатками лесов. На возвышенных междуречьях сохранились участки остепненных дубрав, по склонам балок и западин — байрачные леса, а на песчаных надпойменных террасах — сосновые боры (нек-рые леса считаются заповедными). Участки целинных степей сохранились лишь в заповедниках. В Зап. Сибири леса представлены березово-осиновыми колками. На юге Дальн. Востока, на Приамурской низменности, встречаются участки дубовой лесостепи.

Степная зона — самая преобразованная человеком природная зона — широкой полосой протянулась от зап. границ Р. до предгорий Алтая и в Забайкалье. Особенность степной зоны — безлесье со злаковыми степями на черноземах. 80% территории Восточно-Европейских степей распахано; в Сибири степи замещены пашней и вторичными пастбищными лугами. Средняя температура янв. от –3°С в Предкавказье и центральной части Крыма до –18°С на юге Зап. Сибири и до –30°С в Забайкалье. Соответственно увеличивается продолжительность залегания снежного покрова (от 60 до 160 дней) и его высота (от 10 до 40 см). Средняя температура июля 21–24°С. Годовое количество осадков уменьшается от 550 мм в европ. части до 350 мм в Сибири и Крыму. Обычны засухи, суховеи и пыльные (черные) бури. В рельефе преобладают плоские равнины, прорезанные широкими речными долинами, балками и оврагами и испещренные степными блюдцами. Зональные типы степей: на севере — разнотравно-луговая степь, сформировавшаяся на выщелоченных и оподзоленных черноземах, злаковая степь (дерновинно-злаковая или ковыльная) на черноземах и юж. полынно-злаковая степь на более бедных каштановых почвах. На склонах оврагов и балок распространены байрачные леса, в долинах рек — пойменные леса (урёмы).

Зона полупустынь — переходная от степи к пустыне — протянулась узкой полосой в сев.-зап. части Прикаспийской низменности. Сухой континентальный климат с холодной зимой — средняя температура янв. от –5 до –8°С (до –30°С в отдельные годы). Маломощный неустойчивый снежный покров (10–20 см). Лето жаркое — средняя температура июля 23–24°С, сухое, с частыми засухами. Годовая сумма осадков 250–400 мм. Плоский рельеф со множеством горько-соленых озер (Эльтон, Баскунчак и др.). Много солонцов и солончаков. Для растительного покрова характерно пестрое сочетание

разреженных полынно-дерновинно-злаковых сообществ (типчак, тырсик, житняк) и пустынных кустарничков (полыни, прутняк, ромашник) на светло-каштановых и бурых полупустынных почвах. Полупустыни круглый год используют под пастбища. Районы земледелия существуют в основном на орошаемых землях.

Зона пустынь расположена на сев. побережье Каспийского м. В этой зоне крайне засушливый континентальный климат с жарким летом (средняя температура июля 24–26°С), зима холодная (средняя температура янв. –10°С) с неустойчивым снежным покровом (до 10 см). Обычны суховеи и пыльные бури. Годовая сумма осадков ок. 200 мм. За исключением Волги, все реки пересыхают. Плоская аккумулятивная приморская песчаная равнина местами осложнена барханами, буграми и западинами, весной заполняемыми водой. Повсеместно образуются бэровские бугры высотой 6–20 м и длинные (до 6 км) песчаные гряды.

Субтропическая зона занимает узкую полосу приморских террас Черноморского побережья юж. берега Крыма (от Севастополя до Феодосии) и Кавказа (от Анапы до Сочи). Субтропики средиземноморского типа в Крыму и от Анапы до г. Туапсе. Лето жаркое и сухое — средняя температура июля 22–24°С. Зима влажная и прохладная — средняя температура янв. 2°С. Годовая сумма осадков от 600 (Ялта) до 1000 мм (Туапсе). Характерны (в районе г. Новороссийска) холодные шквалистые ветры — новороссийская бора. Преобладают коричневые почвы с хорошо развитым (до 60 см) гумусовым горизонтом. 20% территории занимают заросли ксерофитных кустарников (боярышник, ежевика, шиповник, иглица, держидерево и др.) и леса из дуба пушистого и известкового, сосны Палласа и древовидных можжевельников. Между городами Туапсе и Сочи влажные субтропики. Лето влажное и жаркое — средняя температура июля 22–24°С, зима прохладная и также влажная — средняя температура 4°С. Годовое количество осадков до 1600 мм. Встречаются широколиственные леса из бука, граба, дуба на желтоземах. В субтропиках повсеместно распространены вторичные леса и парковые насаждения из широколиственных пород, декоративных растений и экзотов (пальмы, кипарис, эвкалипт, бамбук и др.), плантации виноградника, табака и чая.

В. А. Низовцев

Население Р. на нач. 2020 г., по оценкам, составляло 146,75 млн чел. (по данным переписи 2010 г.— 142,86 млн чел.). С 2010 по 2017 г. оно стабильно росло, однако с 2019 г. стало уменьшаться. Это происходит из-за естественной убыли населения, к-рая не компенсируется миграционным приростом. В 2019 г. рождаемость составила 10,9%, смертность — 12,5%, естественная убыль — 1,6%. Средняя продолжительность жизни россиян в 2019 г. достигла 73,4 года, в т. ч. 68,5 лет для мужчин и 78,5 лет для женщин. В период между 2010 и 2020 гг. городское население стабильно составляло 74–75%, сельское 25–26%. На нач. 2020 г. в городах проживало 109,54 млн чел., в сельской местности — 37,19 млн чел. Население очень неравномерно распределено по территории: 68,49% живут в европ. части Р., на долю к-рой приходится 20,82% территории страны. Р. имеет положительное сальдо миграции. В 2019 г. число прибывших было 696,4 тыс. чел., число выбывших — 410,6 тыс. чел. Общая численность мигрантов в Р. в 2019 г. достигла 12 млн чел.

Р. является многонациональной страной (в ней живут представители более 190 этнических общностей). Численность русских в 2010 г. составила 111,017 млн (77,7% населения, по переписи 2010 г., более 80%, с учетом данных переписи Севастополя и Крыма в 2014); еще 6 народов — более, чем по миллиону человек: татары (5,311 млн, 3,7%), украинцы (1,928 млн, 1,3%), башкиры (1,585 млн, 1,1%), чуваши (1,436 млн, 1,0%), чеченцы (1,436 млн, 1%) и армяне (1,182 млн, 0,8%).

34 народа насчитывали от 100 тыс. до 1 млн чел.: аварцы (912 тыс.), мордва (744 тыс.), казахи (648 тыс.), азербайджанцы (603 тыс.), даргинцы (589 тыс.), удмурты (552 тыс.), марийцы (548 тыс.), осетины (529 тыс.), белорусы (521 тыс.), кабардинцы (517 тыс.), кумыки (503 тыс.), якуты (478 тыс.), лезгины (474 тыс.), буряты (461 тыс.), ингуши (445 тыс.), немцы (394 тыс.), узбеки (290 тыс.), тувинцы (264 тыс.), коми (228 тыс.), карачаевцы (218 тыс.), цыгане (205 тыс.), таджики (200 тыс.), калмыки (183 тыс.), лакцы (179 тыс.), грузины (158 тыс.), евреи (157 тыс.), молдаване (156 тыс.), корейцы (153 тыс.), табасараны (146 тыс.), адыгейцы (125 тыс.), балкарцы (113 тыс.), турки (включая месхетинцев) (110 тыс.), ногайцы (104 тыс.) и киргизы (103 тыс.).

При изучении этнического состава населения чаще всего используют классификацию народов по принципу языкового родства, практически совпадающую с генеалогической классификацией языков (народы, говорящие на родственных языках, объединяются в семьи и группы).

Подавляющее большинство населения Р. относится к индоевроп. языковой семье, наиболее многочисленна слав. группа. К ней принадлежат русские, живущие в Р. украинцы и белорусы. Эти 3 народа образуют вост. подгруппу слав. группы. В стране также живут поляки и чехи (соответственно 47,1 тыс. и 1,9 тыс. чел.), относящиеся к зап. подгруппе слав. группы, и болгары и сербы (соответственно 24 тыс. и 3,5 тыс. чел.), принадлежащие к южной подгруппе слав. группы. Русские преобладают в подавляющем большинстве регионов страны. Украинцы тоже довольно широко расселены по территории Р., особенно большие их группы живут в Тюменской обл. и Москве. Самые многочисленные группы белорусов сконцентрированы в С.-Петербурге, Калининградской обл., Москве и Московской обл. и в Республике Карелии. Поляки расселены дисперсно, образуя значительные группы в С.-Петербурге и Москве. Для российских чехов, болгар и сербов также характерно дисперсное расселение.

Неслав. народы индоевроп. языковой семьи представлены небольшими группами литовцев и латышей (соответственно 31 тыс. и 19 тыс. чел.), принадлежащих к балтийской (летто-литовской) группе индоевроп. семьи и расселенных в Р. достаточно дисперсно.

К герм. группе индоевроп. семьи относятся немцы. Они живут в разных частях страны, но основные районы их проживания — Омская обл., Алтайский край, Новосибирская обл., Красноярский край и Оренбургская обл. В герм. группу условно включают и живущих в Р. евреев, поскольку в прошлом большинство из них говорили на близком к немецкому идише. Живут евреи в городах, преимущественно крупных.

К романской группе индоевроп. семьи принадлежат молдаване и ру-

мыны (3,2 тыс. чел.), дисперсно расселенные по территории страны (молдаване при этом имеют и небольшие районы компактного проживания в Ростовской обл. и Краснодарском крае).

Относящиеся к греч. группе индоевроп. семьи греки (86 тыс. чел.) сосредоточены гл. обр. в Краснодарском и Ставропольском краях. Среди живущих в Р. греков есть небольшая группа говорящих на тур. языке греков-урумов.

Иран. группу в Р. образуют осетины, горские евреи (0,7 тыс.; часть из них предпочитают называть себя татами), курды (23 тыс.), езиды (40,5 тыс.), таджики, персы (3,7 тыс.). Подавляющее большинство осетин живут в Республике Сев. Осетия — Алания, горские евреи (таты-иудаисты) — в основном в Дагестане, езиды — в Краснодарском крае и др. районах, таджики, курды, персы расселены дисперсно.

К индоарийской группе относятся цыгане, проживающие мелкими группами в разных регионах страны. Наиболее значительные группы цыган имеются в Ставропольском и Краснодарском краях и Ростовской обл.

Арм. группу образуют армяне. Они сконцентрированы в основном в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской обл., Москве. В Краснодарском крае есть маленькая группа хемшилов (2 тыс. чел.) — армян по происхождению, обращенных в ислам и считающих себя отдельным народом.

В Р. имеется также немало народов алтайской языковой семьи. Среди групп алтайской семьи выделяется численностью тюрк. группа. К кыпчакской, или северо-западной, подгруппе этой группы относятся татары, кряшены, включенные во время переписи 2010 г. в качестве отдельной группы в состав татар (35 тыс. чел., по переписи 2010 г.; по имеющимся оценкам, значительно больше), нагайбаки (8,1 тыс.), сибир. татары, включенные во время переписи 2010 г. в качестве отдельной группы в состав татар (6,8 тыс., по переписи 2010 г.; по оценкам, значительно больше), крымские татары (2,4 тыс. на территории Р., по переписи 2010 г., 232,3 тыс. чел., по проведенной в 2014 переписи населения Крыма), караимы (0,2 тыс. на территории Р. в 2010, 0,5 тыс., по проведенной в 2014 переписи населения Крыма), крымчаки, или крымские евреи (0,1 тыс., по переписи населения Р. 2010 г., 0,2 тыс., по проведенной в 2014 переписи населения Крыма), башкиры, карачаевцы, кумыки, ногайцы, проживающие в Р. казахи, каракалпаки (1,5 тыс.), а также алтайцы, или алтай-кижи (74 тыс.), близкие к ним теленгиты (4 тыс., во время переписи 2010 г. показаны как группа алтайцев) и телеуты (2,6 тыс.). Киргизов, алтай-кижи, теленгитов и телеутов нередко выделяют в самостоятельную киргизско-кыпчакскую подгруппу.

Татары довольно широко расселены по территории Р.: в Татарстане сконцентрирована лишь треть их общего числа. Помимо Татарстана крупные группы татар сосредоточены в Башкортостане, Удмуртии, а также в Челябинской, Свердловской, Ульяновской, Оренбургской, Самарской, Новосибирской, Пензенской и Астраханской областях, Пермском крае и Москве. Более половины всех башкир живут в своей республике. За пределами Башкортостана наиболее крупные их группы имеются в Челябинской, Оренбургской, Пермской, Свердловской и Тюменской областях. Для балкарцев, карачаевцев и кумыков, как и для большинства др. народов Сев. Кавказа, характерна высокая концентрация на своих исконных территориях. В отличие от них ногайцы имеют неск. обособленных ареалов: они живут в Дагестане (караногайцы), Ставропольском крае (ачикулакские и кумские ногайцы), Карачаево-Черкесии (кубанские ногайцы). Небольшое число ногайцев живет в Чечне. В противоположность большинству др. представителей основных народов бывш. союзных республик, живущих в Р. в основном дисперсно, казахи сосредоточены прежде всего на приграничных с Казахстаном территориях: в Астраханской, Оренбургской, Омской, Саратовской, Волгоградской областях и Алтайском крае. Каракалпаки и киргизы расселены в Р. дисперсно. Алтайцы (алтай-кижи) живут в зап. части Республики Алтай, теленгиты — на юго-востоке этой республики, телеуты — гл. обр. в Кемеровской обл., а также в Алтайском крае.

К огузской, или юго-западной, подгруппе тюрк. группы относятся живущие в Р. азербайджанцы, турки, турки-месхетинцы (5 тыс.), гагаузы (14 тыс.) и туркмены (37 тыс.). Азербайджанцы живут в Р. в основном разбросанно, но на юге Дагестана они образуют компактный этнический массив. Турки и гагаузы расселены дисперсно. Туркмены, хотя в большей своей части также расселены в стране дисперсно, имеют и небольшие компактные массивы в Ставропольском крае.

К карлукской, или юго-восточной, подгруппе тюрк. группы принадлежат дисперсно расселенные в Р. узбеки и уйгуры (3,7 тыс.).

К южносибир. подгруппе тюрк. группы относятся кумандинцы (2,9 тыс.), тубалары (2 тыс.), чулымцы (0,4 тыс.), шорцы (12,8 тыс.), хакасы (73 тыс.), тувинцы и тофалары (0,8 тыс.). Тубалары, челканцы и кумандинцы живут в Республике Алтай, чулымцы — в бассейне р. Чулым в Томской обл. и Красноярском крае. Шорцы расселены на юге Кемеровской обл. (Горная Шория), а также в Хакасии. Подавляющее большинство хакасов и почти все тувинцы сконцентрированы в своих республиках. Тофалары живут в Иркутской обл.

В якут. подгруппу тюрк. группы входят якуты и долганы (7,9 тыс.). Якуты в подавляющем большинстве сосредоточены в Республике Саха (Якутия). Долганы расселены прежде всего в Таймырском Долгано-Ненецком р-не Красноярского края, а также в примыкающих районах Якутии.

К булгарской подгруппе относятся чуваши. Лишь чуть более половины из них живут в своей республике. За пределами Чувашии значительные группы чувашей сосредоточены в Татарстане, Башкортостане, Самарской и Ульяновской областях.

Представлена в Р. и монг. группа алтайской языковой семьи. В нее входят буряты и калмыки. Буряты в основном сосредоточены в Республике Бурятии, Агинском Бурятском окр. Забайкальского края и Усть-Ордынском Бурятском окр. Иркутской обл. Подавляющее большинство калмыков живут в Республике Калмыкии. К монг. группе относятся и проживающие в Р. халхамонголы (3 тыс.).

В Р. живет ряд небольших по численности народов тунгусо-маньчжурской группы алтайской языковой семьи: эвенки (38 тыс.), негидальцы (0,5 тыс.), эвены (22 тыс.), нанайцы (12 тыс.), ульчи (2,8 тыс.), уйльта, или ороки (0,3 тыс.), орочи (0,6 тыс.), удэгейцы (1,5 тыс.) и близкие к ним

по происхождению, но говорящие в наст. время на кит. и на рус. языках тазы (0,3 тыс.).

Эвенки очень широко расселились по территории Вост. Сибири (Красноярский край, Якутия, Хабаровский край, Бурятия, Иркутская обл.). Эвены живут прежде всего в Якутии, а также в Магаданской обл. и Хабаровском крае. Негидальцы, нанайцы и ульчи сосредоточены в основном в Хабаровском крае. Ороки сконцентрированы в Сахалинской обл. Орочи живут гл. обр. в Хабаровском крае, удэгейцы — в Приморском и Хабаровском краях, тазы — в Приморском крае.

В алтайскую семью включают по языку и корейцев, образующих особую, корейскую, группу. При дисперсном в целом расселении по Р. корейцы наиболее сосредоточены в Сахалинской обл. и на Сев. Кавказе. В последнее время к алтайской семье лингвисты относят и эскимосскую группу, в которую входят эскимосы, или юпит (1,7 тыс.). Эскимосы расселились на вост. побережье Чукотского п-ова и на о-ве Врангеля.

В Р. живут также народы, относящиеся к уральской языковой семье. Наиболее многочисленная группа этой семьи — финно-угорская. В нее входят карелы (61 тыс.), финны (20 тыс.), ижорцы (0,3 тыс.), эстонцы (18 тыс.), водь (64 чел.), вепсы (6 тыс.), саамы, или лопари (1,8 тыс.), мордва, удмурты, бесермяне (2,2 тыс.), коми, коми-пермяки (94 тыс.), ханты (31 тыс.), манси (12 тыс.) и венгры (2,8 тыс.). Большинство карелов живут в своей республике. За пределами Карелии самая крупная их группа сосредоточена в Тверской обл.— т. н. тверские, или верхневолжские, карелы. Большинство финнов в наст. время живут в Карелии, Ленинградской обл. и С.-Петербурге. Ижорцы и водь сконцентрированы преимущественно в сев.-зап. части Ленинградской обл. Эстонцы в Р. в целом расселены дисперсно, однако в Красноярском крае и Омской обл. образуют небольшие компактные этнические массивы. Кроме того, в Печорском р-не Псковской обл. живут представители этнической группы эстонцев — сету. Вепсы расселены на юге Карелии, северо-востоке Ленинградской обл. и северо-западе Вологодской обл. Саамы расселены на Кольском п-ове, только половина марийцев — в Республике Марий Эл, др. половина достаточно разбросана по стране: наиболее значительные группы живут в Башкортостане, а также в Кировской и Свердловской областях, Татарстане и Удмуртии. Для мордвы дисперсное расселение характерно в еще большей степени, чем для марийцев: менее трети их проживает в своей республике, остальные живут в Самарской, Пензенской, Оренбургской, Ульяновской областях и мн. др. регионах. В составе мордвы выделяются 2 сильно отличающиеся друг от друга по языку и культуре группы: мокша и эрзя. Удмурты живут гл. обр. в своей республике, а также в Пермском крае, Кировской обл., Татарстане. Бесермяне живут на северо-западе Удмуртии. Подавляющее большинство коми живут в своей республике, немало их и в Архангельской обл. Коми-пермяки в основном сконцентрированы в Коми-Пермяцком окр. Пермского края. Несколько более половины хантов проживают в Ханты-Мансийском АО — Югре, остальные — преимущественно в Ямало-Ненецком АО. Манси живут также преимущественно в Ханты-Мансийском АО — Югре. Венгры расселены в Р. дисперсно.

К самодийской группе уральской семьи относятся ненцы (45 тыс.), энцы (0,2 тыс.), нганасаны (0,9 тыс.) и селькупы (3,6 тыс.).

Ненцы живут в Ямало-Ненецком АО, а также в АО и в Таймырском Долгано-Ненецком р-не Красноярского края. Энцы — в Таймырском Долгано-Ненецком р-не. Нганасаны расселены в Таймырском Долгано-Ненецком р-не и соседних районах Красноярского края. Селькупы живут в основном в Ямало-Ненецком АО, Красноярском крае и Томской обл.

В Р. находится основная часть ареала расселения народов северокавказской языковой семьи. В абхазско-адыгскую группу этой семьи входят абазины (43 тыс.), абхазы (11 тыс.) и 4 близких адыгских народа: кабардинцы, черкесы (73 тыс.), адыгейцы и шапсуги (3,9 тыс.). Абазины сосредоточены в основном в Карачаево-Черкесии. Абхазы в Р. живут дисперсно. Для кабардинцев, черкесов и адыгейцев характерна высокая степень концентрации в своих республиках. Шапсуги расселены в Краснодарском крае, есть они и в Адыгее. Среди кабардинцев выделяется небольшая группа моздокских кабардинцев, живущих в Ставропольском крае и Сев. Осетии, в отличие от остальных кабардинцев-мусульман они в основном исповедуют Православие.

К нахско-дагестан. группе северокавказской семьи относятся чеченцы и ингуши, образующие нахскую подгруппу. Вторую подгруппу — дагестанскую — составляют аварцы, андо-цезские народы (включенные во время переписи 2010 г. в состав аварцев в качестве отдельных групп), а именно андийцы (12 тыс.), ботлихцы (3,5 тыс.), годоберинцы (0,4 тыс.), ахвахцы (8 тыс.), каратинцы (4,8 тыс.), тиндалы, или тиндинцы (0,6 тыс.), дидойцы, или цезы (12 тыс.), гинухцы (0,4 тыс.), хваршины (0,5 тыс.), бежтинцы (6 тыс.) и гунзибцы (0,9 тыс.), а также лакцы, даргинцы, кубачинцы (по оценкам, приблизительно 2 тыс.), кайтагцы (по оценкам, примерно 30 тыс.), табасараны, лезгины, агулы (34 тыс.), рутульцы (35 тыс.), цахуры (13 тыс.) и удины (4 тыс.). Подавляющее большинство чеченцев составляют население Чечни. Живут они также в Дагестане (группа т. н. аккинцев, или ауховцев) и нек-рых др. местах. Ингуши в основном расселены в своей республике. Значительная группа ингушей живет также в вост. части Республики Сев. Осетия — Алания. Аварцы в подавляющем большинстве сконцентрированы в Дагестане, прежде всего в его зап. части, есть их поселения и на севере республики. Андо-цезские народы живут в основном в зап. части Дагестана. Арчинцы сосредоточены в Чародинском р-не Дагестана. Лакцы расселены прежде всего в центральной части Дагестана, к востоку от их мест проживания, в центральной части Дагестана,– даргинцы. Кубачинцы живут в пос. Кубачи Дахадаевского р-на Дагестана, кайтагцы — в Кайтагском р-не Дагестана. К юго-востоку от даргинцев расселены табасараны. На крайнем юге и юго-востоке Дагестана живут лезгины. Агулы, рутульцы и цахуры живут в Юж. Дагестане, удины в основном — за пределами Р.— в Закавказье, в Р. они живут в небольшом числе в Ростовской обл. и Ставропольском крае.

К картвельской языковой семье принадлежат живущие в Р. грузины. Они расселены дисперсно при нек-рой концентрации в Москве и С.-Петербурге, а также на Сев. Кавказе.

Семит. языковая семья представлена в Р. ассирийцами (11 тыс.) и ара-

бами (10 тыс.). Ассирийцы живут в Москве, Краснодарском крае и др. местах, арабы расселены дисперсно.

К сино-тибет. семье относятся переселившиеся в Р. китайцы (29 тыс., по переписи 2010 г.; по оценкам, значительно больше), к австроазиатской — осевшие в стране вьетнамцы (14 тыс.). Для китайцев характерно широкое расселение, но особенно плотно они сосредоточены в Сибири и на Дальн. Востоке. Вьетнамцы расселены дисперсно.

К камчукотской семье относятся чукчи (16 тыс.), коряки (8 тыс.), алюторцы (по оценкам, примерно 3 тыс.), кереки (4 чел., по переписи 2010 г.) и ительмены (3,2 тыс.). К этой же семье условно можно причислить и камчадалов (1,9 тыс.): по происхождению они ительмено-рус. метисы, ведут традиционное для народов Севера хозяйство, но говорят на рус. языке. Основная масса чукчей живет в Чукотском АО, небольшая часть — в Корякском окр. Камчатской обл. и в др. местах. Коряки, алюторцы и ительмены входят в состав населения Корякского окр. Кереки живут в Анадырском р-не Чукотского АО, камчадалы — в ряде районов Камчатской обл.

Еще несколько народов Сибири и Дальн. Востока собирательно называют палеосибирскими. Это нивхи (4,7 тыс.), алеуты (0,5 тыс.) и юкагиры (1,6 тыс.). К палеосибир. народам причисляют и камчукотскую семью. Нивхи живут в низовьях Амура и на Сахалине, алеуты — на Командорских островах, юкагиры — в Якутии и Магаданской обл.

Кеты (1,2 тыс.) живут в Красноярском крае, говорят на изолированном языке.

Рус. языком владеет 99,4% населения Р. Более 90% россиян среди форм коллективной идентичности на 1-е место ставят чувство гражданской принадлежности (2020).

Государственное устройство. Согласно конституции, принятой на референдуме 12 дек. 1993 г., с учетом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 1–3 июля 2020 г. (77,92% за от числа голосовавших) и вступивших в силу 4 июля 2020 г., Р.— суверенное, демократическое, федеративное, правовое, социальное и светское гос-во с республиканской формой правления.

Главой гос-ва является президент, к-рый избирается сроком на 6 лет гражданами Р. при тайном голосовании на основе всеобщего равного и прямого избирательного права. Согласно ст. 81 конституции, одно и то же лицо может занимать должность Президента Российской Федерации не более 2 сроков. Согласно ст. 80, президент определяет основные направления внутренней и внешней политики гос-ва, представляет Р. в отношениях между ее частями и в международных отношениях, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти. Президент является Верховным главнокомандующим и принимает меры к охране суверенитета Р., ее независимости и целостности.

Исполнительная власть в стране осуществляется под общим руководством президента, к-рый обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие правительства и иных органов, входящих в единую систему публичной власти (Федеральный закон о Правительстве Российской Федерации от 6 нояб. 2020). Он назначает (и освобождает от должности) председателя правительства, кандидатура к-рого утверждена Гос. думой. Осуществляет общее руководство правительством. Принимает решение об отставке правительства.

Законодательную власть в Р., согласно ст. 94 конституции, осуществляет Федеральное собрание — представительный и законодательный орган, состоящий из 2 палат — Совета Федерации и Гос. думы. Члены Совета Федерации именуются сенаторами. В соответствии с поправкой к ст. 95 в него входят 2 представителя от каждого субъекта Р. (от законодательного (представительного) и исполнительного органов гос. власти соответственно). Нижняя палата парламента представляет все население Р. Она состоит из 450 депутатов и избирается сроком на 5 лет. Половина депутатов избирается по одномандатным округам (один округ — один депутат). Вторая половина депутатов Гос. думы избирается по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты Гос. думы.

Судебная власть, согласно ст. 118 конституции, осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Их совокупность составляет единую судебную систему Р., к-рая устанавливается конституцией и Федеральным законом «О судебной системе Российской Федерации» (1996).

Президент предлагает Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности судей Конституционного и Верховного судов, а также в соответствии с поправкой к ст. 83 имеет право инициировать прекращение их полномочий. Назначает на должность (и освобождает) генерального прокурора, судей иных федеральных судов. Имеет право распускать Гос. думу в случаях, предусмотренных статьями 111, 112 и 117 Конституции Р. Обладает правом законодательной инициативы, подписывает федеральные законы и т. д.

В соответствии со ст. 5 конституции Р. является федеративным государством, к-рое состоит из 85 равноправных субъектов (республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов). Республики (гос-ва) в составе Р. имеют свои конституции и законодательства. Остальные субъекты имеют устав и законодательство. Федеративное устройство основано на принципах территориальной целостности, единстве системы гос. власти, разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Р., равноправии и праве народов Р. на самоопределение. Указом Президента РФ В. В. Путина № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» от 13 мая 2000 г. в целях обеспечения реализации своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов гос. власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений в Р. было создано 7 федеральных округов. На 1 янв. 2020 г. их 8: Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный.

Религия. В совр. Р. живут представители разных религий, и многие конфессиональные традиции имеют весьма давнюю историю. Религ. принадлежность в переписях Р. не учитывается (исключение составляли лишь переписи 1897 г. и 1937 г.). Мин-во юстиции РФ ведет учет зарегистрированных религ. орг-ций

(данные на кон. 2018), не фиксируя численность их членов. Все данные о численности последователей разных религ. традиций имеют оценочный характер и базируются на социологических опросах и научных исследованиях. Согласно опросам, подавляющее большинство верующих относят себя к правосл. христианам, как правило к пастве *Русской Православной Церкви* (РПЦ).

Православие. Большинство правосл. верующих в РФ — это этнические русские. Православие исповедует также основная часть карелов, вепсов, ижорцев, саамов, коми, коми-пермяков, удмуртов, бесермян, марийцев, мордвы, чувашей, кряшен, нагайбаков, осетин, цыган, камчадалов. В разное время были крещены и считаются православными большинство ненцев, манси, ханты, селькупов, кетов, телеутов, кумандинцев, тубаларов, челканцев, чулымцев, шорцев, хакасов, тофаларов, якутов, долганов, эвенков, эвенов, нанайцев, ульчей, ороков, орочей, юкагиров, чуванцев, ительменов, алеутов, часто сочетающих Православие с местными традиц. верованиями. Правосл. веру исповедуют и бóльшая часть живущих в Р. украинцев, белорусов, молдаван, грузин, болгар, гагаузов, греков. Православия придерживаются также мн. зап. буряты, часть калмыков, кабардинцев (моздокские), алтайцев, энцев, теленгитов, негидальцев, чукчей, коряков, алюторцев, нивхов. Есть среди православных и люди иной этнической принадлежности. (Подробно историю Русской Православной Церкви см. в отдельном томе ПЭ: Русская Православная Церковь. М., 2000, а также в ст. *Русская Православная Церковь* в наст. томе.)

На территории Р. действуют 18 550 зарегистрированных орг-ций РПЦ (рост числа религ. орг-ций в 2010–2019 составил почти 70%). РПЦ в пределах РФ включает 59 митрополий: Алтайскую (Барнаульская, Бийская, Рубцовская, Славгородская епархии), Архангельскую (Архангельская, Котласская, Нарьян-Марская, Плесецкая епархии), Астраханскую (Астраханская, Ахтубинская епархии), Башкортостанскую (Бирская, Нефтекамская, Салаватская, Уфимская епархии), Белгородскую (Белгородская, Валуйская, Губкинская епархии), Брянскую (Брянская, Клинцовская епархии),

Храм Христа Спасителя, Москва. 1837–1860 гг. Архит. К. А. Тон. Фотография. 1903 г.
Фото: У. Г. Ро (Б-ка Конгресса США)

Бурятскую (Северобайкальская, Улан-Удэнская епархии), Владимирскую (Александровская, Владимирская, Муромская епархии), Волгоградскую (Волгоградская, Калачевская, Урюпинская епархии), Вологодскую (Великоустюжская, Вологодская, Череповецкая епархии), Воронежскую (Борисоглебская, Воронежская, Россошанская епархии), Вятскую (Вятская, Уржумская, Яранская епархии), Донскую (Волгодонская, Ростовская, Донская епархии), Екатеринбургскую (Алапаевская, Екатеринбургская, Каменская, Серовская епархии), Забайкальскую (Нерчинская, Читинская епархии), Ивановскую (Иваново-Вознесенская, Кинешемская, Шуйская епархии), Иркутскую (Братская, Иркутская, Саянская епархии), Калининградскую (Калининградская, Черняховская епархии), Калужскую (Калужская, Козельская, Песоченская епархии), Карельскую (Костомукшская, Петрозаводская епархии), Костромскую (Галичская, Костромская епархии), Красноярскую (Енисейская, Канская, Красноярская, Минусинская, Норильская епархии), Кубанскую (Армавирская, Ейская, Екатеринодарская, Новороссийская, Сочинская, Тихорецкая епархии), Кузбасскую (Кемеровская, Мариинская, Новокузнецкая епархии), Курганскую (Курганская, Шадринская епархии), Курскую (Железногорская, Курская, Щигровская епархии), Липецкую (Елецкая, Липецкая епархии), Марийскую (Волжская, Йошкар-Олинская епархии), Мордовскую (Ардатовская, Краснослободская, Саранская епархии), Мурманскую (Мурманская, Североморская епархии), Нижегородскую (Выксунская, Городецкая, Лысковская, Нижегородская епархии), Новгородскую (Боровичская, Новгородская епархии), Новосибирскую (Искитимская, Каинская, Карасукская, Новосибирская епархии), Омскую (Исилькульская, Калачинская, Омская, Тарская епархии), Оренбургскую (Бузулукская, Оренбургская, Орская епархии), Орловскую (Орловская, Ливенская епархии), Пензенскую (Кузнецкая, Пензенская, Сердобская епархии), Пермскую (Кудымкарская, Пермская, Соликамская епархии), Приамурскую (Амурская, Ванинская, Хабаровская епархии), Приморскую (Арсеньевская, Владивостокская, Находкинская епархии), Псковскую (Великолукская, Псковская епархии), Рязанскую (Касимовская, Рязанская, Скопинская епархии), Самарскую (Кинельская, Отрадненская, Самарская, Сызранская, Тольяттинская епархии), С.-Петербургскую (Выборгская, Гатчинская, С.-Петербургская, Тихвинская епархии), Саратовскую (Балашовская, Покровская, Саратовская епархии), Симбирскую (Барышская, Мелекесская, Симбирская епархии), Смоленскую (Вяземская, Рославльская, Смоленская епархии), Ставропольскую (Георгиевская, Пятигорская, Ставропольская епархии), Тамбовскую (Мичуринская, Тамбовская, Уваровская епархии), Татарстанскую (Альметьевская, Казанская, Чистопольская епархии), Тверскую (Бежецкая, Ржевская, Тверская епархии), Тобольскую (Ишимская, Тобольская епархии), Томскую (Колпашевская, Томская епархии), Тульскую (Белёвская, Тульская епархии), Удмуртскую (Глазовская, Ижевская, Сарапульская епархии), Ханты-Мансийскую (Ханты-Мансийская, Югорская епархии), Челябинскую (Златоустовская, Магнитогорская, Троицкая, Челябинская епархии), Чувашскую (Алатырская, Канашская, Чебоксарская епархии), Ярославскую (Переславская, Рыбинская, Ярославская епархии). Абаканская, Анадырская, Биробиджанская, Благовещенская, Владикавказская, Воркутинская, Горноалтайская, Джанкойская, Кызыльская, Магаданская, Майкопская, Махачкалинская, Петропавловская, Салехардская, Симферопольская, Сыктывкарская, Феодосийская, Элистинская, Южно-Са-

халинская, Якутская епархии не входят в митрополии. Правящим архиереем Московской епархии (городской) и Московской епархии (областной) является Патриарх Московский и всея Руси. Всего на территории РФ находится 197 (не считая Николаевского викариатства Хабаровской епархии) из 314 епархий РПЦ. Старого (дониконовского) обряда придерживаются в богослужении *единоверцы*, принадлежащие к РПЦ.

Хотя подавляющее число правосл. орг-ций, действующих в Р., окормляются РПЦ, есть небольшое число правосл. общин, не признающих юрисдикцию РПЦ.

Старообрядчество стало реакцией части рус. общества, отказавшейся признать богослужебную реформу в Русской Церкви в сер. XVII в. (подробнее см. в ст. *Старообрядчество*). В наст. время существуют 2 старообрядческие церкви, приемлющие священство: *Русская православная старообрядческая церковь* (РПСЦ) (см. также *Белокриницкая иерархия*) и *Русская Древлеправославная церковь* (РДЦ) (см. также *Беглопоповцы*). В составе РПСЦ — 14 епархий, 206 зарегистрированных орг-ций, в т. ч. 2 мон-ря. Высшими органами управления РПСЦ, во главе к-рой стоит митрополит Московский и всея Руси, являются Освященный собор с участием архиереев, рядовых клириков и мирян, Архиерейский собор. Кафедра митрополита — Покровский собор на *Рогожском кладбище* в Москве. Москва и Московская обл. (см. *Гуслица*) — один из основных центров РПСЦ, сторонники этой ветви старообрядчества есть в С.-Петербурге, Костроме, Ярославле, Владимире, Н. Новгороде, Перми, Ижевске, Казани, Саратове, Волгограде, Астрахани, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Омске, Барнауле, Новосибирске, Томске, Хабаровске и в др. местах. В составе РДЦ — 11 епархий, 112 зарегистрированных орг-ций. Высшим органом управления РДЦ, во главе к-рой стоит Древлеправославный патриарх Московский и всея Руси, является ежегодно собираемый Освященный собор. В 2000 г. кафедрой предстоятеля РДЦ стал собор в честь Покрова Пресв. Богородицы в Москве. Наиболее крупные группы последователей РДЦ живут в *Нижегородской* и *Брянской* областях, в Республике *Бурятии* и в *Читинской области*. Есть ее приверженцы также в Москве, Курске, *Волгоградской области, Пермском крае, Самарской, Саратовской* и *Оренбургской* областях, *Башкортостане* и др. местах.

Самую большую группу старообрядцев, не приемлющих священства *(беспоповцев)*, составляет *Древлеправославная поморская церковь* (ДПЦ)

Покровский собор на Рогожском кладбище, Москва. 1791–1792 гг. Фотография. 2014 г.
Фото: Savelyev alexandr / Wikimedia Commons

(см. также *Поморцы*), имеющая 46 зарегистрированных орг-ций (фактически общин существует более 200, значительная их часть не зарегистрирована). Собор (съезд) является высшим органом управления ДПЦ. В отличие от др. беспоповских течений ДПЦ имеет региональные органы управления, в частности Российский совет ДПЦ (Москва), опекающий поморцев в Р. и в странах, не имеющих поморских духовных центров (на Украине, в Молдавии, Казахстане и Киргизии). В июне 2001 г. в С.-Петербурге начал работу Единый совет ДПЦ, стремящийся к координации работы региональных советов. Поморцы живут в Москве, Московской обл., С.-Петербурге, Архангельске, Республике *Коми, Новгородской, Псковской, Рязанской*, Самарской, Саратовской, Омской, Томской, Новосибирской, Кемеровской областях, Волгограде, Астрахани, Ставропольском и Краснодарском краях, Пермском крае, Удмуртии, Чувашии, Татарстане, Алтайском и Красноярском краях и др. местах. Не приемлющие священства старообрядцы представлены также согласиями *федосеевцев, филипповцев, странников, спасовцев* и др. Зарегистрировано 11 общин федосеевцев: в Москве, Казани, Нижегородской обл., также они живут в Ленинградской, Кировской областях, Пермском крае, Новгороде, Чувашии, Чистополе (Татарстан), Саратове, Астрахани и др. местах. Филипповцы, странники и спасовцы имеют 12 зарегистрированных общин. Значительную группу среди беспоповцев составляют *часовенные* — ок. 300 тыс. чел. Они утверждают, что отсутствие священства для них — временное вынужденное явление. Основные районы расселения — Краснодарский край, Красноярский край, Саратовская, Оренбургская области, Пермский край, Н. Тагил и др. населенные пункты Свердловской обл., Удмуртия, Курганская, Тюменская области, Алтайский край, Республика Алтай, Кемеровская обл., Хакасия, Тыва, Читинская обл. и Бурятия.

Подавляющее большинство старообрядцев в Р.— русские по этнической принадлежности, встречаются также карелы, коми, коми-пермяки, мордва, чуваши, представители др. национальностей.

О. Е. Казьмина

Римско-католическая Церковь. Католики в Р. составляют 3 неравные группы: представители тех народов, к-рые оказались в составе Российской империи и в XVIII–XIX вв. в силу политических и экономических причин были расселены по всей территории (поляки, литовцы, часть латышей, украинцев и белорусов), а также нем. поселенцы; иностранные граждане традиционно католич. стран, находящиеся в Р. на постоянной работе или оставшиеся на постоянное жительство по политическим и экономическим причинам (дипломаты, сотрудники иностранных компаний, украинские, белорусские и молдавские рабочие, студенты из католич. стран Африки и Лат. Америки, переселенцы из Кореи, Вьетнама, с Филиппин и др.); небольшая группа коренных жителей Р., в основном русских, исповедующих *католицизм* в качестве личного религ. выбора. Католики проживают преимущественно в крупных городах Р., где имеются католич. приходы. Подавляющее большинство католиков в Р. принадлежат к лат. обряду.

По состоянию на дек. 2019 г. на территории Р. действуют 208 католических приходов (включая Севастополь и Республику Крым, где имеется 9 католич. приходов лат.

обряда в юрисдикции Одесско-Симферопольского католич. еп-ства и 5 греко-католич. приходов, которые объединены в Крымский экзархат Греко-католической Церкви визан-

Собор Непорочного Зачатия Пресв. Девы Марии, Москва. 1901–1911 гг. Архит. Ф. О. Богданович-Дворжецкий. Фотография. 2006 г.

тийского обряда, подчиненный непосредственно Гос. секретариату Папского престола), где служат ок. 250 пресвитеров, как диоцезальных, так и принадлежащих к различным религ. конгрегациям (*иезуиты, ассумпционисты, францисканцы, доминиканцы, салезианцы, редемптористы* и др.). С 11 февр. 2002 г. католич. приходы в Р. объединены в церковную провинцию, к-рая состоит из 4 диоцезов (один из них имеет статус архиеп-ства). Названия католич. диоцезам даны не по территориальному признаку, а по наименованиям кафедральных соборов в Москве (архиепархия Божией Матери), в Саратове (епархия св. Климента), в Новосибирске (епархия Преображения Господня) и в Иркутске (епархия св. Иосифа). Для координации действий католич. епископат объединен в Конференцию Католических епископов России (см. *Епископские конференции*), ее председатель избирается на 3 года с правом избрания подряд не более чем на 2 срока. Пост председателя занимали архиеп. Тадеуш *Кондрусевич* (1999–2005), еп. Иосиф Верт (2005–2011), архиеп. Паоло Пецци (2011–2017 и с 2020), еп. Клеменс Пиккель (2017–2020).

В Р. насчитывается ок. 20 общин католиков визант. обряда. Они находятся под управлением ординария, к-рым назначается один из католич. епископов лат. обряда (с дек. 2004 им является еп. И. Верт). В Р. имеются общины католиков арм. обряда (армяно-католиков), проживающих в Москве и в городах на юге страны, а также небольшие общины католиков-традиционалистов (лефевристы, седевакантисы).

Об истории Римско-католической Церкви в Р. см. соответствующий раздел в статьях *Римско-католическая Церковь, Могилёвское католическое архиепископство.*

А. Г. Крысов

Протестантские церкви и деноминации. В Р. представлены все основные направления классического *протестантизма — англиканство, лютеранство* и *кальвинизм* (в виде реформатства и пресвитерианства). Первые общины появились уже в кон. XVI в. Они состояли из иноземных купцов, ремесленников, врачей, а также из военнопленных, оказавшихся на территории страны в результате Ливонской войны (1558–1583). Протестантам разрешалось исповедовать свою веру, но под страхом смертной казни было запрещено заниматься прозелитизмом. В XVII в. количество общин увеличилось за счет выходцев из Европы, бежавших от религ. гонений и поступивших на службу к царю, в XVIII в.— в результате присоединения территорий с протестант. населением: Ингерманландии, Эстляндии, Лифляндии. Согласно Указу от 16 апр. 1702 г., протестанты, приехавшие в Р., могли исповедовать свою веру беспрепятственно; в 1721 г. право свободы вероисповедания получили подданные присоединенных по Ништадтскому миру земель. Во 2-й пол. XVIII — нач. XIX в. по приглашению властей в Российской империи появились протестанты-поселенцы из Германии, основавшие колонии на Волге, Сев. Кавказе, Украине, в Крыму и Бессарабии. В этот период на территории империи оформились крупные лютеран. церкви в Финляндии и Прибалтике, а также небольшие кальвинист. общины в Польше, Прибалтике и на Зап. Украине.

Лютеранство. В 1819 г. имп. указом была создана Евангелическая консистория в С.-Петербурге; в 1832 г. подготовлен и издан Устав Евангелическо-лютеранской церкви в России. Генеральная консистория во главе с епископом была подчинена лично императору. Пасторы обычно получали образование на теологическом фак-те Дерптского ун-та. В 1909 г. на территории Российской империи (без Финляндии, Прибалтики и Польши) проживали уже 1 094 344 лютеранина (234 прихода). Приходы носили в основном моноэтничный характер — немецкие, финские, шведские, эстонские, латышские. После Февральской и Октябрьской революций 1917 г. от единой Лютеранской церкви России отделились ингерманландские приходы (1919), к-рые в 1921 г. образовали Евангелическо-лютеранскую церковь Ингрии. В 1924 г. Генеральный синод нем. Евангелическо-лютеранской церкви объявил о создании Евангелическо-лютеранской церкви Советского Союза во главе с Верховным церковным советом (Москва). В кон. 20-х — 30-х гг. XX в. деятельность лютеран. церковных структур на территории СССР практически прекратилась, мн. священнослужители покинули страну или были репрессированы; в 40-х гг.—депортации подверглись представители финского, эстонского, латышского и немецкого этносов. Однако уже в кон. 40-х — 50-х гг. XX в. в СССР были вновь зарегистрированы эстонская (1949) и латвийская (1954) лютеран. церкви. В кон. 50-х гг. в Ленинградскую обл. вернулись финны-ингерманландцы; в кон. 60-х — 70-х гг. XX в. в Нарве, Петрозаводске, Пушкине были зарегистрированы приходы Эстонской евангелическо-лютеранской церкви с богослужением на фин. языке. В 1957 г. была зарегистрирована 1-я лютеран. община среди немцев, сосланных на территорию Казахстана (г. Акмолинск, ныне Нур-Султан). В 1980 г. власти разрешили создать немецко-лютеран. пробство в составе Евангелическо-лютеранской церкви Латвии. В 1988 г. была учреждена Немецкая евангелическо-лютеранская церковь (НЕЛЦ) СССР.

В наст. время в РФ зарегистрированы 222 лютеран. религ. орг-ции. Крупнейшими лютеран. церквами являются Евангелическо-лютеранская церковь России (ЕЛЦР) (см. ст. *Евангелическо-лютеранская церковь в России, Украине, Казахстане и Средней Азии*), относящаяся к нем.

Евангелическо-лютеранская церковь Св. Марии, С.-Петербург. 1803–1805 гг. Архит. Г. Х. Паульсен. Фотография. 2012 г.
Фото: Alex «Florstein» Fedorov / Wikimedia Commons

традиции (богослужение ведется на нем. и рус. языках), и *Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии* (ЕЛЦИ), относящаяся к сканд. традиции (богослужение — на финском и русском языках).

ЕЛЦР делится на 2 региональные церкви — Евангелическо-лютеранскую церковь европейской части России (ЕЛЦ ЕР, Москва) и Евангелическо-лютеранскую церковь Урала, Сибири, Дальн. Востока (ЕЛЦ УСДВ, Омск). В состав ЕЛЦ ЕР входят 11 пробств, объединяющих 170 общин и ок. 150 тыс. прихожан; в состав ЕЛЦ УСДВ — 4 пробства, 144 общины, ок. 4 тыс. прихожан. С 1992 г. издается ж. «Der Bote» (Вестник) (на русском и немецком языках), с 2000 г.— газ. «Лютеранские вести» (на рус. языке). В 1997 г. начала работу Теологическая семинария ЕЛЦР (дер. Новосаратовка Всеволжского р-на Ленинградской обл.). ЕЛЦР входит в Союз Евангелическо-лютеранских церквей в России и др. гос-вах (до 2011 Евангелическо-лютеранская церковь в России и др. гос-вах).

ЕЛЦИ возникла в результате преобразования Ингерманландского пробства Евангелическо-лютеранской церкви Эстонии (1992). Первый синод, на котором был избран 1-й епископ и принят устав церкви, был созван в марте 1993 г. В состав ЕЛЦИ входят 7 пробств (75 общин). Кафедральный собор — ц. Св. Марии — находится в С.-Петербурге. С 2005 г. работает Теологический ин-т Церкви Ингрии (дер. Колбино Всеволжского р-на Ленинградской обл.), включающий теологический фак-т и отдел дополнительного образования. С 1991 г. издается ж. «Церковь Ингрии» (на русском и финском языках).

В 1997 г. из состава ЕЛЦИ выделилась в качестве самостоятельной Карельская евангелическо-лютеранская церковь (КЕЛЦ; язык богослужения — карельский) с центром в Сортавале (15 общин).

В Р. зарегистрированы также немногочисленные Единая евангелическо-лютеранская церковь России (1991), Сибирская евангелическо-лютеранская церковь (2003), Евангелическо-лютеранская церковь «Согласие» (2004), Евангелическо-лютеранская церковь Аугсбургского исповедания (2006) с богословской семинарией в г. Новосибирске.

Кальвинизм. Последователи Ж. *Кальвина* появились в Российской империи уже во 2-й пол. XVI в. (реформаты; позднее — пресвитериане и конгрегационалисты), но число их по сравнению с лютеранами было незначительным, и посещали они лютеран. храмы. Первая община реформатов сформировалась в 1629 г. в Москве. В нач. XVIII в. в С.-Петербурге были образованы французская, немецкая и голландская общины, а в конце века их было уже 12 (ок. 6 тыс. чел.). 11 мая 1778 г. был выпущен Высочайший манифест «Об учреждениях, относящихся к восстановлению согласия между членами Реформатской церкви Французской и Немецкой наций в Санкт-Петербурге» — 1-й законодательный акт, регулировавший деятельность реформатов на территории Российской империи. В 1763 г. реформаты появились в Поволжье, в 1804 г.— на побережье Чёрного м.

Количество реформатов в Российской империи увеличилось после вхождения в ее состав литов. земель (1795), где кальвинисты жили с кон. XVI в. В 1801 г. насчитывалось ок. 20 реформатских приходов, подчиненных Виленскому синоду; к кон. XIX в. число приходов сократилось до 12. В адм. отношении реформаты (как и лютеране) с 1819 г. были подчинены Главной имп. евангелической консистории. В кон. 20-х — 30-х. гг. XX в. деятельность реформатских церквей на территории СССР практически прекратилась, в 40-х гг. то же самое произошло с реформатскими церквами на территориях, вошедших в состав СССР — Литвы, Зап. Украины и Зап. Белоруссии. В нач. 90-х гг. XX в. стали возрождаться кальвинист. общины. С 1991 г. действует Союз евангелическо-реформатских церквей России, общины к-рого работают в С.-Петербурге, Твери, Уфе, Казани, Кирове и др. городах. В мае 1999 г. в Твери прошел I конгресс реформатов-кальвинистов России, в нояб. 2004 г. состоялся II конгресс. Организованная в 2007 г. Евангелическо-реформатская церковь России не имеет фактического преемства от дореволюционной традиции, т. к. значительная часть приходов основана миссионерами из Юж. Кореи. В 1995 г. в Москве учреждено Об-во российских пресвитерианских церквей. Действует Христианская пресвитерианская ДА. В 1999 г. была открыта Библейская теологическая семинария в С.-Петербурге. В наст. время в Р. зарегистрированы 4 реформатские и 194 пресвитерианские орг-ции.

Англиканство. В нач. XVII в. поселившиеся в Москве англикане посещали лютеран. кирху в Белом городе, с 1630 г.— реформатскую церковь, построенную для голландцев. Англикан. Церковь в России не входила в консисторию и никому не подчинялась, кроме дипломатических представителей Великобритании в Р. В 1814–1815 гг. особняк в С.-Петербурге, ранее приобретенный англ. консулом, был перестроен в англикан. ц. Иисуса Христа (закрыта в 1919). В нач. 50-х гг. XIX в. для сотрудников Александровских заводов (С.-Петербург) — англичан и американцев — в помещении новой заводской конторы был открыт филиал англикан. Церкви. В 1828 г. в Москве была построена англикан. часовня. В 1882 г. на ее месте началось строительство собора св. Андрея (освящен в 1885), ставшего впоследствии центром англиканства в Р. В 1920 г. здание собора экспроприировано гос-вом, после чего англикан. службы эпизодически проводились в посольствах Великобритании, Канады и США. В наст. время собор св. Андрея, возвращенный верующим в 1991 г.,— центр Московского диаконства, к к-рому принадлежат капелланства в С.-Петербурге и во Владивостоке. Московское диаконство является частью Восточного архидиаконства епархии Гибралтара в Европе, к-рая в свою очередь является частью пров. Кентербери

Англиканская церковь св. Андрея, Москва. 1882–1884 гг. Архит. Р. Н. Фримен. Фотография из альбома Н. А. Найдёнова. 1884 г.

Церкви Англии (в 2012 4 российских англикан. прихода отделились от епархии Гибралтара в Европе и образовали епархию консервативного крыла англиканства). Последователи англиканства в Р. весьма немногочисленны (в основном иностранные граждане).

Меннониты начали переселяться на территорию Российской империи с кон. 80-х гг. XVIII в., получив приглашение от Екатерины II. Они основали колонии в Поднепровье (в кон. 80-х гг. XVIII — нач. XIX в.), Причерноморье (в 1800–1820) и Поволжье (с 1854 г.). В 1864–1866 гг. возникли дочерние поселения меннонитов на Кавказе, в Сибири. Среди меннонитов изначально выделялись 2 толка — фламандский и фризский (различались гл. обр. обрядовой стороной крещения и причащения). В 1851 г. был образован главный орган управления меннонитами — Церковный конвент. В 60-х гг. XIX в. из меннонитов (или церковных меннонитов) выделились т. н. братские меннониты, ратовавшие за духовное обновление и возвращение к истокам анабаптист. учения. В 1917 г. в Р. проживали ок. 120 тыс. чел. В 1921–1929 гг. страну покинули ок. 25 тыс. меннонитов, переселившихся в основном в Сев. Америку. После 1929 г. традиц. религиозные и социальные структуры были разрушены; вскоре после начала Великой Отечественной войны (сент.—окт. 1941) меннониты были частично депортированы в Казахстан, Ср. Азию, на Урал и в Сибирь. В 1963 г. часть братских меннонитов присоединилась ко Всесоюзному совету евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), другие — к незарегистрированному Совету церквей евангельских христиан-баптистов. С 1967 г. существовали также официально зарегистрированные независимые общины братских и церковных меннонитов (в Казахстане, Киргизии, Оренбургской обл.), в большей мере сохранявшие этнические и религиозные особенности (в т. ч. использование нем. язык). К 80-м гг. XX в. в СССР проживали ок. 100 тыс. т. н. этнических меннонитов. Во 2-й пол. 80-х — 90-х гг. XX в. подавляющее большинство меннонитов переехали из СССР в Германию, Канаду, США. В 2001 г. в с. Кичкасс Переволоцкого р-на Оренбургской обл. было создано Объединение меннонитских церквей Оренбуржья (ОМЦО), в него вошло несколько общин; действует учебное заведение — Библейская заочная школа «Еммаус». На нач. XXI в. в Р. проживали ок. 3 тыс. меннонитов, зарегистрированы 7 религ. орг-ций.

Методизм и церкви уэслианской традиции. Методистская церковь России официально зарегистрирована в 1909 г. и просуществовала до 1924 г. В наст. время большинство из 92 зарегистрированных в РФ методистских религ. орг-ций входят в Российскую объединенную методистскую церковь (РОМЦ), к-рая в свою очередь является членом Северо-Европейской конференции (наряду с церквами Балтии и Скандинавии). РОМЦ является епископальной церковью; допускается жен. священство; подготовкой пасторов занимаются учебные заведения: библейский колледж (Москва), Российская объединенная методистская семинария (Москва), Методистская теологическая семинария (Екатеринбург). В 1993 г. во Владимире была основана Уэслианская церковь, которая объединяет несколько десятков человек. Входит в Совет церквей евангельских христиан в России (СЦЕХР). Церковь Назарянина создана в 1991 г., объединяет более 10 церквей. Входит в СЦЕХР.

Баптизм, евангельское христианство. Офиц. датой возникновения русского баптизма в Р. считается 20 авг. 1867 г., когда нем. баптист. проповедник М. К. Кальвейт крестил в р. Куре купца Н. И. *Воронина.* В 1874 г. в С.-Петербурге в результате миссионерской деятельности лорда Г. В. Редстока и его учеников — В. А. Пашкова (см. ст. *Пашковцы*), М. М. Корфа и др.— появились близкие к баптистам евангельские христиане. В 1884 г. был создан Союз русских баптистов Юж. России и Кавказа, в 1909 г.— Союз евангельских христиан. Попытки объединения баптистов и евангельских христиан успехом не увенчались из-за разногласий догматического и обрядового характера. К 1912 г. в Российской империи насчитывалось ок. 115 тыс. баптистов и ок. 31 тыс. евангельских христиан, к 1927 г.— ок. 500 тыс. (общая численность баптистов и евангельских христиан). В 1929 г. закрылся Федеративный Союз баптистов СССР. Вскоре его деятельность была восстановлена, но в марте 1935 г. после ареста его руководителей, а также мн. рядовых верующих союз распался. В 1942–1944 гг. вновь была разрешена деятельность баптистов и евангельских христиан, к-рые в силу близости их вероучений объединились в Союз евангельских христиан и баптистов (с 1 янв. 1946 Союз евангельских христиан-баптистов) во главе со Всесоюзным советом евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). С 1945 г. начал выходить ж. «Братский вестник». В 1945–1947 гг. ко ВСЕХБ присоединились некоторые направления пятидесятников, в 1963 г.— часть братских меннонитов. В 1961 г. из союза выделилась группа верующих (инициативники), недовольная соглашательской позицией ВСЕХБ в отношении властей, преследующих верующих. Впосл. они создали Совет церквей евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ, в наст. время М(еждународный) СЦ ЕХБ), к-рый до 1988 г. находился на нелегальном положении. Ряд его членов и в наст. время отказываются от гос. регистрации. В 1991 г., после распада СССР, на основе ВСЕХБ были образованы Евро-Азиатская федерация союзов церквей ЕХБ СНГ, объединившая 11 союзов, действующих в гос-вах — бывш. республиках СССР (кроме Прибалтики и Туркмении), и Российский союз евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ), к-рый придерживается принципа автономии поместных церквей

и координации целей совместного служения. Объединяет более 1,7 тыс. общин (значительная часть действует без регистрации). Высшим органом управления союза является Всероссийский съезд представителей региональных объединений, входящих в союз.

Совет церквей евангельских христиан-баптистов (инициативников) (СЦ ЕХБ) в наст. время имеет на территории Р. более 3 тыс. групп, большинство из них отказываются от регистрации.

Ассоциация братских церквей евангельских христиан-баптистов (АБЦ ЕХБ) создана в 1991 г. Объединяет ок. 10 общин. Центр находится в г. Дедовске (Московская обл.).

Российская ассоциация независимых церквей евангельских христиан-баптистов (РАНЦ ЕХБ) создана в 1989 г. Объединяет ок. 10 общин.

Ассоциация церквей евангельских христиан (АЦЕХ) создана в 1998 г. Объединяет ок. 30 общин, групп и орг-ций. В состав АЦЕХ входят: Семинария евангельских христиан (Москва) и Евро-Азиатский миссионерский колледж (Казань), Об-во евангелизации детей, изд-во «Христианский центр «Мирт»».

Союз церквей евангельских христиан (СЦЕХ) учрежден в 1992 г., после выхода неск. десятков евангельских христиан из ВСЕХБ. Объединяет более 100 церквей и групп. Высшим руководящим органом управления СЦЕХ является ее Генеральная конференция, представляющая всех членов объединений, входящих в состав СЦЕХ на добровольной основе. Руководящим органом между съездами Генеральной конференции является Совет СЦЕХ, избранный Генеральной конференцией.

Всероссийское содружество евангельских христиан (ВСЕХ) создано в 2008 г. Объединяет ок. 10 ассоциаций и церквей евангельских христиан.

Евангельский христианский миссионерский союз (ЕХМС) создан в 1994 г. в Краснодаре. Объединяет ок. 50 церквей и групп, в т. ч. учебное заведение — Кубанский евангельский христианский ун-т.

Евангелическая русская церковь (ЕРЦ) создана в 1990 г. в С.-Петербурге, объединяет неск. общин. Возникла как принципиально экуменическая орг-ция. По инициативе ее основателя, пастора Е. Н. Недзельского, в 1993 г. начало вещание христианское радио «Теос» (с 2003 принадлежит Ассоциации христианского вещания «Радиоцерковь»).

Союз независимых евангельских церквей (СНЕЦ) учрежден в 1998 г., объединяет ок. 10 общин.

В наст. время в РФ зарегистрированы 889 орг-ций евангельских христиан-баптистов и 683 — евангельских христиан.

Квакеры появились в Р. во время первой мировой войны 1914–1918 гг., с 1931 г. их деятельность прекращена, возобновлена в 90-х гг. В наст. время крайне малочисленны, помимо Московского религиозного об-ва друзей имеются квакерские группы в С.-Петербурге и в г. Электросталь Московской обл.

Армия спасения действовала в Р. в 1913–1923 гг. В 1991 г. возобновила деятельность, открыв отд-ние в С.-Петербурге, в 1992 г.— в Москве (где в наст. время располагается штаб-квартира Армии спасения в РФ). Имеет свыше 10 корпусов. Занимается благотворительной деятельностью. В Р. зарегистрированы 13 религ. орг-ций.

Адвентизм появился в Р. в нач. 80-х гг. XIX в. и получил распространение в Крыму, Поволжье, на Сев. Кавказе и Юж. Украине. Первая рус. община АСД возникла в 1890 г. в Ставрополе. К 1917 г. адвентистов в Р. было ок. 7 тыс. чел. После гонений в 30-х гг. XX в. адвентистских общин фактически не осталось. В 1945–1946 гг. зарегистрированы несколько десятков общин, образовавших Всесоюзный совет христиан — адвентистов седьмого дня (закрыт в 1960). В 1981 г. произошло объединение общин на территории Р. В 1985–1990 гг. руководители церквей в республиках СССР тайно объединились в Координационный межреспубликанский совет. В 1990 г. на Всемирном съезде Генеральной конференции АСД в Индианаполисе (США) церковь АСД СССР получила статус мирового отд-ния (дивизиона) Всемирной церкви АСД.

В 1990 г. прошел съезд церквей христиан — адвентистов седьмого дня (ХАСД) в Р., на к-ром был принят Устав Российского униона (союза), входящего в Евро-Азиатский дивизион. В наст. время в Р. действует 2 союза ХАСД: Западно-Российский (в него входят поместные церкви, расположенные на территории от Калининграда до Урала) и Восточно-Российский (поместные церкви, расположенные на территории от Урала до Сахалина). Численность на 2012 г. составляла ок. 37 тыс. чел. Действует Заокская ДА (пос. Заокский Тульской обл.); Адвентистское агентство помощи и развития — неправительственная всемирная орг-ция, оказывающая помощь в районах стихийных бедствий и катастроф. В наст. время в РФ зарегистрированы 567 общин АДС.

Помимо АСД в РФ существуют немногочисленные общины адвентистов-реформистов. Это ответвление возникло в 20-х гг. XX в. из числа адвентистов, считавших недопустимым участие в советских общественных орг-циях (напр., в профсоюзах), несение службы в Советской Армии, гос. регистрацию, работу и обучение в школе по субботам. В 1929 г. создан национальный центр «Российское поле адвентистов седьмого дня реформационного движения» (позднее — Всесоюзная церковь верных и свободных АСД).

Пятидесятничество в Р. появилось накануне первой мировой войны, община Евангельских христиан в духе апостолов (т. н. смородинцев) была основана в 1913 г. в С.-Петербурге А. И. Ивановым и Н. П. Смородиным. Единого центра нет. Зарегистрированные и незарегистрированные общины действуют как самостоятельно, так и в составе Церкви христиан веры евангельской в духе апостолов (ЦЕХДА), объединяющей ок. 70 общин.

Христиане евангельской веры (воронаевцы). В 1921 г. в Одессу прибыл И. Е. Воронаев, к-рый основал первые общины христиан евангельской веры (ХЕВ). Вскоре общины воронаевцев получают распространение на Украине, в Ср. Азии, на Урале, в Сибири.

Пятидесятники-сионисты (леонтьевцы) появились в 1922 г. в среде крестьян Правобережной Украины. Основательницей была П. В. Коченкова, активным проповедником — Л. В. Мельник. Леонтьевцы (по имени проповедника) считали, что необходимо переселяться в «избранную Богом землю» (Палестину), где на горе Сион следует ожидать Второго пришествия Иисуса Христа.

Христиане веры евангельской, евангельские христиане — св. сионисты, субботствующие пятидесятники. С присоединением в 1939 г.

зап. регионов Украины и Белоруссии, а в 1940 г.— Бессарабии и Прибалтики в СССР начали распространяться учения христиан веры евангельской (ХВЕ), евангельских христиан — св. сионистов (др. название — «мурашковцы», по фамилии основателя направления — И. П. Мурашко), субботствующих пятидесятников. На развитие пятидесятнического движения в СССР влияла образованная в 1929 г. (под эгидой Ассамблей Бога) восточноевроп. миссия с центром в Данциге (ныне Гданьск), которая провела Объединительный съезд представителей украинских, русских, польских, немецких церквей пятидесятников и образовала Союз христиан веры евангельской (ХВЕ). С 1945 г. часть общин ХВЕ присоединилась к СЕХБ, в 1947 г. (под нажимом гражданской власти) и нек-рые мурашковцы.

Объединенная церковь христиан веры евангельской (ОЦХВЕ) создана в 1942 г., общины принципиально не регистрировались, их представители назывались нерегистрированными пятидесятниками. В постсоветское время ок. 500 общин, входящих в ОЦХВЕ, также не регистрируются. Работой всей церкви руководит Совет епископов во главе с начальствующим епископом. Представительские функции выполняет Российская ассоциация миссий ХВЕ.

Российская церковь христиан веры евангельской (РЦХВЕ) создана в 1991 г. в Москве во время работы I съезда церквей ХВЕ (пятидесятников) РСФСР, учредившего Союз ХВЕ РФ (впосл. переименован в РЦХВЕ). Объединяет ок. 3,4 тыс. общин. РЦХВЕ имеет теологические ин-ты в Москве и Иркутске, семинарию в Новосибирске.

Российский объединенный союз христиан веры евангельской (пятидесятников) (РОСХВЕ). Создан в 1997 г. на основе Союза ХВЕ «Церковь Божия». Объединяет 26 централизованных религ. орг-ций (ассоциаций, региональных епархиальных управлений) и более 1,3 тыс. общин. Имеется учебное заведение — Евро-Азиатская богословская семинария.

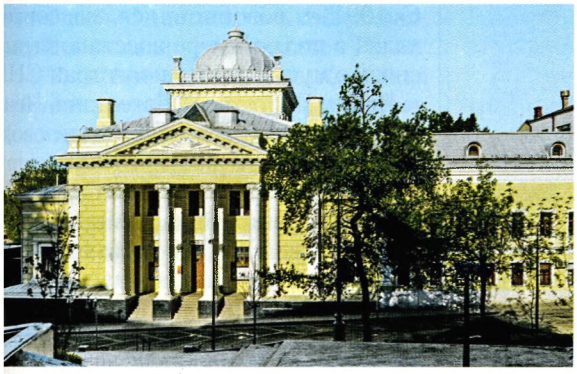
Объединение «Благовестие» создано в 1999 г. на территории Камчатского края (ок. 20 общин).

Вне пятидесятнических союзов образовано ок. 15 т. н. автономных церквей Полного Евангелия. В Москве зарегистрировано Межрегиональное объединение церквей Полного Евангелия «Благая Весть» (ок. 15 общин).

Всего в РФ зарегистрированы 1034 религ. орг-ции христиан веры евангельской — пятидесятников, 878 — христиан веры евангельской, 20 общин — евангельских христиан в духе апостолов.

О. Е. Казьмина, О. В. Куропаткина

Иудаизм. В 1772 г. в результате 1-го раздела Речи Посполитой подданными Российской империи стали 200 тыс. евреев, к-рым было даровано право исповедовать свою религию. Евр. общиной управлял выборный орган — кагал (узаконен в 1776), духовным главой общины был *раввин,* к-рый являлся председателем суда осуществлял надзор за евр. школами (хедерами и *иешивами*). При *Екатерине II Алексеевне* Российская империя стала 1-м гос-вом в Европе, предоставившим евреям избирательные права. В 1791 г. возникла т. н. черта оседлости, в к-рую к 1795 г. в результате 2-го и 3-го разделов Речи Посполитой вошли Волынская, Подольская и Минская губернии, а также Курляндия и Литва. На территории Российской империи т. о. в этот период оказалась 3-я часть всех евреев, проживавших в мире. В 1804 г. имп. *Александр I Павлович* утвердил положение «Об устройстве евреев», официально признавшее иудейское вероисповедание (как ортодоксальный иудаизм, так и хасидизм). Было сохранено кагальное самоуправление, детям иудеев было разрешено поступать в училища, гимназии и ун-ты (в пределах черты оседлости). В 1827 г. имп. *Николай I Павлович* издал указ о рекрутской повинности евр. населения: рекруты приносили присягу в синагоге над свитком Торы. В 1844 г. были ликвидированы кагалы за исключением Риги и городов Курляндской губ. При имп. *Александре II Николаевиче* евреи были допущены на гос. службу, в суд, адвокатуру, земства. В кон. XIX в. по юж. губерниям Российской империи — Киевской, Херсонской, Черниговской — прокатилась волна погромов, что привело к возникновению евр. националистического сионистского движения и к массовой эмиграция в Америку и Европу. Кроме ортодоксальных иудеев и хасидов в Р. существовали небольшие общины грузинских, горских, бухарских евреев и крымчаков, а также общины последователей неталмудического иудаизма — *караимов,* делами которых ведали 2 собственных духовных управления (Таврическое с центром в Евпатории и Трокское с центром в Троках (ныне Тракай, Литва)). Всего в этот период в Р. проживали ок. 5,2 млн иудеев (4,13% всего населения страны). Февральская и Октябрьская революции 1917 г. положили конец всем правовым ограничениям иудеев, и первоначально либеральное отношение властей к иудаизму привело к росту числа синагог, особенно за пределами черты оседлости. Однако уже в кон. 20-х гг. XX в. ситуация изменилась. Началась широкая антирелиг. кампания, в результате к-рой закрывались синагоги, молитвенные дома и религ. школы. Ситуация изменилась только с началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., когда власти дали разрешение на открытие синагог. В 1947 г. в СССР действовали уже 162 синагоги. В 1957 г. (впервые после 1917) в Москве была открыта иешива «Кол Яаков». Однако уже в нач. 60-х гг. XX в. развернулась очередная антирелиг. кампания, и к 1966 г. в СССР остались только 62 синагоги (в т. ч. в РСФСР — 17). В 70–80-х гг. XX в. давление властей ослабло. В кон. 80-х гг. в СССР начал распространяться реформированный (реформистский) иудаизм. Первая община — «Гинейни» — образовалась в Москве (1989). Евр. религ. община в Марьиной Роще (Москва) стала центром хасидского движения «Хабад-любавич». В янв. 1990 г. образован Всесоюзный совет еврейских религиозных общин (ВСЕРО), в к-рый вошла 61 иудейская община СССР. В 1995 г. зарегистрировано Духовное управление караимов России. В настоящее время иудаизм признан одной из 4 традиционных религий Р. и представлен 3 крупными течениями: ортодоксальным иудаизмом, хасидизмом, реформированным (реформистским, прогрессивным) иудаизмом. Кроме того, существует движение т. н. геров — русских людей, принявших иудаизм. Наиболее влиятельными иудейскими организациями являются: Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР) и Федерация еврейских общин России (ФЕОР). КЕРООР (1993) включает общины ортодоксального иудаизма, а также (с 1995) реформистские общины. Хасиды, первоначально вступившие в КЕРООР, в 1995 г. вышли из его состава. С 1998 г. КЕРООР



Московская хоральная синагога. 1887–1891 гг. Архитекторы С. С. Эйбушиц, С. К. Родионов, Р. И. Клейн. Фотография. 2017 г.
Фото: A. Savin / Wikimedia Commons

вошел в Межрелигиозный совет России. В 2002 г. в КЕРООР были разработаны «Основы социальной концепции иудаизма в России». По данным КЕРООР, в его состав входят ок. 100 общин, из них ок. 40 — общины совр. иудаизма. Крупнейшей иудаистской орг-цией является ФЕОР (1998), целью к-рой объявлена консолидация всех, кто связывают себя с иудаизмом, как в религиозном, так и в историко-культурном смысле. В ФЕОР входит 180 религ. общин более чем в 100 городах Р. 13 религ. общин ФЕОР находятся в Москве: по одной общине бухарских, горских, грузинских, сефардских евреев и 9 общин евреев-ашкеназов. По офиц. данным, в наст. время в РФ зарегистрированы 220 религиозных орг-ций ортодоксального иудаизма, 48 — реформированного иудаизма и 7 караимских орг-ций.

В. Л. Вихонович

Ислам является одной из 4 официально признанных традиц. религий в РФ и 2-й по числу верующих (5954 зарегистрированные орг-ции). Подавляющее большинство мусульман Р.— сунниты. Из 4 суннитских мазхабов (юридическо-богословских школ) в РФ широкое распространение получили ханафитский (наиболее либеральный) и шафиитский (неск. более консервативный). Ханафитского мазхаба в Р. придерживаются татары, сибир. татары, крымские татары, башкиры, кабардинцы (за исключением моздокских, исповедующих Православие), адыгейцы, черкесы, абазины, карачаевцы, балкарцы, ногайцы, осетины, исповедующие ислам (дигорцы), удмурты, марийцы и чуваши (впрочем, численность мусульман среди этих 4 последних народов очень невелика). Последователями ханафитского мазхаба являются также живущие в Р. казахи, узбеки, киргизы, туркмены, таджики, каракалпаки, большинство азербайджанцев-суннитов. Шафиитского мазхаба в РФ придерживаются представители большинства коренных народов Дагестана (кроме ногайцев), чеченцы и ингуши. В последние десятилетия в стране появились и сторонники секты *ваххабитов* (ханбалитский мазхаб). Их можно встретить в Дагестане, Чечне, Ингушетии и нек-рых др. районах. Представлен в Р. и шиизм. Шииты-имамиты имеются в Дагестане (небольшая часть лезгин и даргинцев), городах Н. Поволжья (кундровские татары). Шиизма имамитского направления придерживается и бо́льшая часть живущих в РФ азербайджанцев и талышей, часть переселившихся из Азербайджана татов-мусульман, расселенные в стране персы. Есть в РФ и шииты-исмаилиты: большинство переселившихся в Р. выходцев из Горно-Бадахшанской обл. Таджикистана (шугнанцы, рушанцы и др.). Проживают в РФ и суфии, приверженцы т. н. немечетского ислама (различные подразделения орденов накшбандийя и кадирийя). Основные регионы расселения мусульман в РФ — Сев. Кавказ и Поволжье (Татарстан, Башкортостан). Есть мусульмане и во мн. др. регионах Р. Особенностями ислама стали его длительное сосуществование с язычеством, христианством, иудаизмом и буддизмом, влияние культурного обмена между мусульм. регионами внутри страны и их периодически возникавшая изоляция от зарубежных мусульм. центров. Места компактного проживания мусульман в располагаются на Сев. Кавказе, в Волго-Уральском регионе, Зап. Сибири, в Крыму и Сев. Причерноморье. В Новейшее время одним из центров проживания мусульм. общины стала Москва.

В Российской империи ислам официально никогда не запрещался, но переход мусульман в Православие приветствовался. В 1716 г. появился 1-й перевод Корана на рус. язык («Алкоран о Магомете, или Закон турецкий», пер. с франц. языка: П. В. Постникова). В 1722 г. кн. Д. К. Кантемир издал в С.-Петербурге описание содержания Корана и биографию прор. Мухаммада («Книга систима, или Состояние мухаммеданския религии», лат. оригинал и рус. перевод). Политическое признание ислама и начало его изучения связаны с активизацией российской политики на мусульм. Востоке. В правление имп. Екатерины II в состав Р. вошли новые территории с мусульм. населением: Сев.-Зап. Кавказ до р. Кубань (1774), Крым (1783), земли Речи Посполитой с мусульм. меньшинством (литов. татары, 1795). Власть империи признали казах. жузы. Ряд принятых мер свидетельствовал о том, что Российская империя покровительствовала мусульм. подданным, способствовала интеграции наиболее активных слоев в сословную структуру гос-ва: закрыта Новокрещенская контора (1764); татар. мурзам и башкир. старшинам предоставлены права дворянства (1784); мусульм. купцам даны льготы (в торговле с Туркестаном, Персией, Индией и Китаем); напечатан Коран в арабском оригинале (1787); в городах началось строительство мечетей. Легализация ислама позволила создать в Российской империи в кон. XVIII–XIX в. систему гос. регулирования религ. жизни российских мусульман через региональные Духовные правления (муфтияты). В 1788 г. был учрежден 1-й российский муфтият — Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС), которому были подчинены все мусульм. общины Р., за исключением крымских. Это был коллегиальный орган, деятельностью к-рого руководили назначавшийся властями председатель (муфтий) и 3 выборных заседателя (кади). Важнейшим направлением деятельности ОМДС стал разбор дел, связанных с брачно-семейным и имущественным правом мусульман. Создание сходного по структуре и функциям Таврического магометанского духовного правления, начатое в 1794 г., было завершено уже при имп. Николае I, в 1831 г. Мусульм. общины Европ. России и Зап. Сибири подчинялись Оренбургскому и Таврическому муфтиятам, с 1832 г. подведомственным Департаменту духовных дел иностранных вероисповеданий МВД. В 1872 г. для мусульман российского Закавказья были созданы магометанские

духовные правления суннитского и шиитского учений, подведомственные администрации Кавказского наместничества. Особые правила определяли иерархию мусульм. институтов на территории Степного генерал-губернаторства. На Сев. Кавказе и в Туркестанском крае управлением мусульм. общинами ведало Военное мин-во. Согласно статистике (1912), в Российской империи была зарегистрирована 24 321 мусульм. община с 26 279 богослужебными зданиями (пятничными, квартальными, летними и зимними мечетями, молельными домами и т. д.) и насчитывалось 45 339 представителей духовенства (включая муфтиев, кади, имамов, муэдзинов, учителей-мударрисов и др.). После Октябрьской революции 1917, согласно Декрету «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 г., все религ. конфессии, включая ислам, были уравнены в правах. Прекратились преследования суфиев. На мусульм. окраинах Советской России, на Сев. Кавказе и в Ср. Азии, мусульмане до сер. 20-х гг. XX в. обладали определенной культурной, правовой и судебной автономией. В ходе антирелиг. кампании в кон. 20-х гг. начали закрываться мечети, почти 90% мулл и муэдзинов лишились возможности вести богослужение. В 30-х гг. был репрессирован весь состав Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ). После постановления Президиума ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апр. 1929 г. «О религиозных объединениях» ислам. общины лишились прав юридического лица. Управление мусульм. организациями осуществлялось согласно нормам этого положения вплоть до принятия ВС СССР Закона «О свободе совести и религиозных организациях» (1990). С сер. 30-х по 80-е гг. мусульм. духовенство действовало либо под прямым надзором гос. органов власти, либо полулегально. Были упразднены ислам. типографии, изд-ва, шариатские суды, частные религ. школы. Вакуфное имущество было национализировано. В годы Великой Отечественной войны руководство СССР пошло на нормализацию государственно-конфессиональных отношений, разрешив открыть нек-рые мечети. В окт. 1943 г. в Ташкенте было создано Духовное управление мусульман Ср. Азии и Казахстана (САДУМ), в апр.

Московская соборная мечеть. 1904, 2011–2015 гг. Архитекторы Н. А. Жуков, И. И. Тажиев. Фотография. 2016 г.
Фото: A. Savin / Wikimedia Commons

1944 г. с центром в Баку учреждено ДУМ Закавказья (ЗДУМ), объединившее шиитов и суннитов региона, в июне 1944 г.— ДУМ Сев. Кавказа (ДУМСК) с центром в Буйнакске Дагестанской АССР. В окт. 1948 г. под контролем гражданской власти состоялся IV съезд (меджлис) мусульм. духовенства, на к-ром ЦДУМ было переименовано в Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). По Уставу ДУМЕС не имело права открывать религ. школы, создавать общины, мухтасибаты; права муфтия и мухтасибов ограничивались преимущественно религиозно-культовыми вопросами. Большинство муфтиятов перешло в 40–50-х гг. на национальные языки: на русский, кумыкский и аварский — ДУМСК, на азербайджанский — ЗДУМ, на татарский — ДУМЕС. В послевоенные годы единственно доступными для советских мусульман учебными заведениями были 2 среднеазиат. медресе: Мир-и Араб (на 60 мутааллимов; известно с 1540, воссоздано в 1945) в Бухаре и Баракхан (на 30 мутааллимов; создано в 1956; с 1971 Ташкентский исламский ин-т им. имама аль-Бухари) в Ташкенте. В ответ на притеснения со стороны властей ислам принимал более скрытые, недоступные гос. контролю формы — существовали многочисленные мелкие, не связанные друг с другом незарегистрированные общины. Распад СССР (1991) сопровождался бурным ислам. подъемом на Кавказе и в Волго-Уральском регионе. Открылись тысячи новых мечетей, появились ислам. вузы, готовившие новые кадры мусульм. духовной элиты страны. С 1991 г. возобновился массовый хадж, в полной мере восстановлены связи с мусульманами из стран СНГ и Ближ. Востока. В Дагестане, Чечне и Ингушетии возобновили свою деятельность неск. десятков вирдов (отд-ний) суфийских братств накшбандийя, кадирийя и шазилийя.

В 1993 г. ДУМЕС было преобразовано в Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) европ. части Р., Сибири, Белоруссии, стран Балтии, но потеряло большинство подчинявшихся ему общин. В 1994 г. от ЦДУМ откололось ДУМ европейской части Р. (с 9 дек. 1998 – ДУМЕР, с 21 сент. 2014 — ДУМ РФ). В 1996 г. в Москве были созданы Совет муфтиев России и Координационный центр мусульман Сев. Кавказа (1998) в Назрани. Вместе с тем продолжается создание новых муфтиятов; одним из последних в 2016 г. возникло Духовное собрание мусульман России в Москве. К нач. XXI в. сложилась 3-уровневая система управления мусульм. сообществом: съезд (курултай, меджлис) мусульман — Духовное управление (как его исполнительный орган) во главе с выборным муфтием — мухтасибаты, объединяющие мусульм. общины (махалля, джамаат) на уровне республик, краев и областей. Муфтияты не контролируют большинство мусульм. общин, часть к-рых по-прежнему не зарегистрирована. Религ. образование с 1918 г. отделено от государственного: передача ислам. знания осуществляется в частных школах разных уровней — от коранических классов и мектебов до медресе и ислам. вузов. Со 2-й пол. 2000-х гг. часть их включена в федеральную программу поддержки ислам. образования. В постсоветское время мусульм. сообщество раскололось на ряд соперничающих течений, в т. ч. на традиционалистов и салафитов. В нач. 90-х гг. XX в. на Сев. Кавказе (в основном в Дагестане и Чечне), а затем в Ср. Азии и Поволжье появилось движение ваххабитов, выступающее за очищение ислама от недозволенных новшеств (бида). Сами себя ваххабиты называют салафитами, братьями или просто мусульманами, а свои организации — джамаатами. Идеология, обрядность и организационные формы ваххабитов крайне разнообразны. С 10-х гг. XXI в. их влияние постепенно сходит на нет, но их место занимают др. радикальные ислам.

движения, в частности Хизб ут-тахрир аль-ислами (запрещена в Р).

О. В. Бобровников, А. В. Журавский

Буддизм в РФ является одной из 4 официально признанных традиц. религий и распространен в основном в традиционно буддийских регионах: в Калмыкии, Бурятии и Туве. По этнической принадлежности буддисты Р.— в основном вост. буряты, буряты-хонгодоры, бóльшая часть тувинцев, большинство калмыков и эвенки, живущие в Бурятии. Они исповедуют буддизм направления ваджраяна школы Гелуг. Несмотря на общность религии, ее формы у бурят, калмыков и тувинцев развивались самостоятельно; национальным своеобразием отличались даже системы организации буддийских мон-рей — бурят. *дацанов*, калм. хурулов, тув. хурээ.

С кон. 80-х гг. XX в. буддийские общины появляются в городах, далеко за пределами ареалов исторического распространения буддизма и среди представителей этнических групп, исторически не связанных с буддизмом. Такие общины есть в Москве, С.-Петербурге, во Владивостоке, в Кемерове, Казани, Набережных Челнах, Екатеринбурге, Ульяновске, Новосибирске, Иркутске, Хабаровске, Белгороде, Туле, Перми, Ростове-на-Дону, Анапе и др. городах. В отличие от традиц. районов здесь буддизм представлен не только школой Гелуг, но и др. школами ваджраяны, а также махаяной и тхеравадой. Большинство из действующих 269 буддийских общин объединены в централизованные 12 орг-ций. Самой крупной из них является Буддийская традиционная сангха России (БТСР), помимо большинства бурят. общин в нее вошли и нек-рые орг-ции, находящиеся на территории европ. части РФ; следующая по величине централизованная буддийская орг-ция — Объединение буддистов Калмыкии во главе с Тэло Тулку Ринпоче (единственный лама на территории Р., признанный воплощением великого инд. йогина *Тилопы* и удостоенный титула «Ринпоче»). К 1997 г. в Туве тоже сложилась самостоятельная централизованная буддийская орг-ция — Управление Камбы-ламы Тывы (ныне переименовано в Объединение буддистов Тывы) и действует уже ок. 20 храмов. Возрождаются буддийские центры на Алтае и в местах проживания эвенков. Во мн. городах Р. возникли буддийские общины неэтнического типа.

В РФ зарегистрирована община традиц. индуистов (см. *Индуизм*) и община сикхов (см. *Сикхизм*), членами к-рых являются выходцы из Индии.

А. А. Терентьев

Новые религиозные движения. Представители *Иеговы свидетелей* пытались проповедовать на территории Р. еще в кон. XIX в., но крупные общины появились в СССР лишь в 1940 г., после присоединения Зап. Украины и Зап. Белоруссии, где имелось большое число их последователей. В СССР свидетели Иеговы подвергались преследованиям из-за их антиэтатизма. Офиц. признание и регистрацию в РФ они получили лишь в 1991 г. В 2017 г. решением Верховного суда РФ деятельность свидетелей Иеговы на территории РФ была запрещена.

Мормоны (офиц. название — Церковь Иисуса Христа святых последних дней) появились в Р. в 1895 г. Однако в кон. 20-х гг. XX в. деятельность этой конфессии в стране прекратилась. Вновь мормонские миссионеры появились в нач. 90-х гг. В 1991 г. была зарегистрирована Ассоциация Церкви Иисуса Христа святых последних дней, к-рая имела лишь представительские функции, т. к. деятельность мормонов в РФ координируется миссиями. В наст. время зарегистрированы 53 религ. орг-ции мормонов.

Церковь Объединения (см. ст. *Мунитъ*), полное офиц. название этой деноминации — Святой духовный союз за объединение мирового христианства. Несмотря на такое название, учение церкви синкретично. В РФ зарегистрировано 6 орг-ций мунитов. Они есть в Москве, С.-Петербурге и нек-рых др. городах.

Новоапостольская церковь имеет в РФ 46 зарегистрированных организаций. Ее последователи проживают в Москве, С.-Петербурге, Калуге, Армавире, Пятигорске, Н. Новгороде, Пензе, Екатеринбурге, Новосибирске, Хабаровске.

Официально зарегистрированы 17 религ. орг-ций Церкви Божией Матери «Державная» (см. ст. *Богородичный центр*).

В последние десятилетия в некоторых городах (Москва, С.-Петербург, Краснодар и др.) в результате деятельности проповедников появились неоиндуистские общины *«Сознания Кришны»* (86 зарегистрированных орг-ций).

В Москве, С.-Петербурге, Мурманске, Казани, Астрахани, Южно-Сахалинске и нек-рых др. городах есть группы бахаитов (см. ст. *Вера Бахаи*). В наст. время зарегистрированы 16 религ. орг-ций.

В РФ получили регистрацию 2 организации *Последнего Завета церкви* (др. название — «виссарионовцы», «виссарианиты»). Ее последователи считают своего руководителя воплощением Иисуса Христа.

В результате активной проповеднической деятельности в 90-х гг. XX в. в ряде городов Р. появились адепты т. н. Саентологической церкви (см. ст. *Саентология*). Официально зарегистрирована в наст. время только одна орг-ция.

В РФ есть также небольшое количество последователей Христианской науки — религ. течения, делающего акцент на «методах духовного оздоровления», напр. на отказе от медицинской помощи в пользу исцеляющей молитвы-аутотренинга. Община сторонников этого течения появилась в Р. в 1906 г. (после 1929 прекратила существование). В наст. время зарегистрирована одна организация.

В Р. проживают также приверженцы традиц. верований (шаманизма, родо-племенных и промысловых культов и др.). Они составляют большинство среди эскимосов, чукчей, кереков, коряков, алюторцев, нивхов, негидальцев, удэгейцев, нганасан, энцев, теленгитов, много их и среди ненцев, долганов, эвенов, тувинцев-тоджинцев, тофаларов, сойотов. Есть они и среди селькупов, телеутов, тубаларов, бурят, эвенков, ороков, чуванцев. Последователи традиц. верований живут и среди нек-рых народов Поволжья (в первую очередь среди марийцев, а также среди чувашей и удмуртов). В наст. время в РФ зарегистрированы 32 орг-ции шаманизма.

В 70–80-х гг. XX в. в РФ стали формироваться неоязыческие культы. Первым таким слав. культом, зародившимся в среде националистически настроенных диссидентов, стало родноверие. Крупнейшими организациями родноверов являются созданный в 1997 г. Союз славянских общин родной веры, Содружество славянских родноверческих общин «Велесов круг» (1999), Круг

языческой традиции (2002). Существуют и др. направления слав. неоязычества — ведизм и инглиизм, т. н. Древнерус. инглиистическая церковь православных староверов-инглингов, в 2015 г. признанная экстремистской орг-цией и запрещенная на территории РФ за пропаганду религ. экстремизма, расизма и нацизма.

В апр. 2019 г. в Республике Саха (Якутия) была впервые зарегистрирована тенгрианская религ. организация «Айыы Тангара итэгэлэ» (Вера в Айыы Тангара (Тенгри)).

В РФ проживают также представители *духовных христиан* — конфессий, возникших в XVII–XVIII вв. в результате отхода от Православия — *хлысты, скопцы, духоборцы, молокане*. Хлысты подразделяются на большое число групп: постников, шалопутов, новохлыстов, Старый Израиль, ответвившийся от постников, а затем разделившийся на ряд течений — Новый Израиль, Новый союз духовного Израиля, Новохристианский союз и др. Численность их, несмотря на эту дробность, в наст. время очень мала. Хлысты есть в Тамбовской, Оренбургской и Самарской областях и др. местах. В 1765 г. от хлыстов отделилась секта скопцов, поставившая своей целью радикальную борьбу с блудом и подвергавшая кастрации своих сторонников (позже физическая кастрация была заменена духовной). Численность скопцов в наст. время не превышает 100 чел. Еще одной группой духовных христиан являются духоборцы (духоборы), организационно оформившиеся во 2-й пол. XVIII в. Библию они заменили своей Животной книгой. Духоборцев в Р., по их оценке, ок. 20 тыс. чел. Они расселены в Тульской и Брянской областях, Ставропольском крае, Орловской, Тамбовской, Воронежской, Пензенской, Саратовской, Оренбургской и Ростовской областях, а также в Краснодарском крае и на Дальн. Востоке.

Отколовшиеся от духоборчества молокане признают Библию, но толкуют ее аллегорически. В РФ молокане живут в Москве, Тульской обл., Тамбове, Воронеже, Ростовской, Самарской областях, Оренбурге, Ставропольском крае, Краснодаре, Амурской обл. (18 зарегистрированных орг-ций). По их (очевидно, сильно завышенной) оценке, их численность составляет 300 тыс. чел. Молокане подразделяются на ряд групп: постоянных молокан, общих молокан, молокан-прыгунов, молокан-субботников и др.

Конфессиональная группа трезвенников, считающая, что с искоренением алкогольных напитков на Земле установится Царство Божие, включает неск. групп, крупнейшая из которых — *евангельские христиане-трезвенники,* или чуриковцы (2 зарегистрированные общины). Живут в пос. Вырица Ленинградской обл., С.-Петербурге, Вологде, Череповце, с. Сямже Вологодской обл., Рыбинске и др. местах. С чуриковцами несколько сблизились последователи *Духовного единства* — толстовцы (одна зарегистрированная община). Их религиозно-этическое учение возникло под влиянием взглядов Л. Н. Толстого, но впосл. претерпело существенную трансформацию.

Из последователей др. групп, отпочковавшихся от Православия и далеко отошедших от его вероучительных положений,— *иннокентьевцы,* руководитель, мон. Иннокентий, объявил себя в нач. XX в. живым воплощением Св. Духа, *иеговисты-ильинцы* (Десное братство) и *субботники,* вобравшие в свои вероучения нек-рые элементы иудаизма. Все группы очень малочисленны.

О. Е. Казьмина

Религиозное законодательство. Правовые отношения в Р. в сфере государственно-религ. отношений основываются на Конституции РФ (1993, поправки 2020) и Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997, с поправками 2000–2012).

Конституция определяет РФ как светское гос-во и подчеркивает, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религ. объединения отделены от гос-ва и равны перед законом (ст. 14, п. 1, 2). В ст. 19 (п. 2) говорится, что гос-во гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии и от убеждений. В ней же запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам религ. принадлежности. Конституция гарантирует свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28). В ст. 29 устанавливаются гарантии свободы мысли и слова (п. 1) и недопущение пропаганды или агитации, возбуждающих религ. ненависть и вражду; запрещается пропаганда религ. превосходства (п. 2). Вместе с тем конституция демонстрирует, что гос-во уважает чувства верующих. Так, ст. 59 (п. 3) фиксирует, что гражданин РФ в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой. Конституция запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам религ. принадлежности. Она определяет, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов др. лиц, обеспечения обороны страны и безопасности гос-ва (ст. 55, п. 3). Т. о., гос-во провозгласило религ. свободу одним из основных принципов своего устройства.

26 сент. 1997 г. был принят Федеральный закон РФ *«О свободе совести и о религиозных объединениях»,* к-рый вместе с соответствующими нормами Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ составляет ныне действующее российское законодательство о государственно-религ. отношениях. В преамбуле закона говорится о праве гражданин Р. на свободу совести и свободу вероисповедания, на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, о светском характере Российского гос-ва, о признании им особой роли Православия в истории страны, в становлении и развитии ее духовности и культуры, об уважении к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и др. религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов Р. Эта тема также вошла в Конституцию РФ по поправкам 2020 г.: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» (ст. 67. 1, п. 2). Закон определяет 2 вида религ. объединений, к-рые граждане РФ и др. лица, законно проживающие на ее территории, могут образовывать для совместного ис-

поведания и распространения своей веры: религ. группы и религ. орг-ции. Религ. группы осуществляют свою деятельность без гос. регистрации и приобретения правоспособности юридического лица; при этом религ. группа обязана уведомлять о своей деятельности регистрирующий гос. орган. Помещения и необходимое для деятельности религ. группы имущество предоставляются в пользование группы ее участниками. Религ. орг-ции регистрируются в качестве юридического лица и подразделяются на местные и централизованные; учреждения, созданные соответствующей централизованной религ. орг-цией, также признаются религ. орг-циями. В законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» определены права религ. орг-ции на свободное ведение богослужебной, миссионерской, культурно-просветительской, издательской, благотворительной, образовательной, паломнической, предпринимательской деятельности. Согласно Федеральным законам «О свободе совести и о религиозных объединениях» и «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» от 30 нояб. 2010 г., осуществляется безвозмездная передача в собственность религ. орг-циям культовых зданий и сооружений с относящимися к ним земельными участками и иного имущества религ. назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Для совр. правоприменения и судебной практики в области религ. политики государства важное значение также имеет Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» (2002, с изменениями и дополнениями 2006–2020 гг.).

История. Предгосударственный период и раннегосударственные образования на территории совр. Р. (I–VII вв.).

Вост. Европа и Сев. Азия в первые века по Р. Х. Поздняя античность по археологической классификации относится к позднему периоду раннего железного века. Для разных регионов границы этих эпох различны, но отражают общее направление истории Евразии.

В Сев. Причерноморье в это время продолжали существовать гос-ва, основанные греч. колонистами. Важнейшими были города Тира на Днестровском лимане, Ольвия на Бугском лимане, *Херсонес* в черте совр. г. Севастополя, Боспорское царство (см. *Боспор*) на Керченском и Таманском п-овах, контролировавшее низовья Дона, где располагался г. Танаис, и нек-рые др. земли. Все они находились в зависимости от Рима, не позднее II в. вошли в состав Римской империи, за исключением Боспора, выступавшего как ее традиц. младший союзник. Значительную часть степного Крыма занимало т. н. Позднескифское гос-во со столицей в г. Неаполь Скифский, руины которого находятся на окраине совр. Симферополя. Вост. соседями Боспора были меоты (нек-рые названия племен считаются принадлежащими к адыго-абхазским и иранским или индоарийским языкам), жившие в бассейне нижнего и среднего течения Кубани, а также к востоку от Азовского м. вплоть до Н. Дона.

Руины Неаполя Скифского. Фотография. 10-е гг. XXI в.

В восточноевроп. степях с востока расселились различные объединения кочевников-сарматов, их язык относится к группе иранских. Некоторые из них продвинулись в центральные районы Сев. Кавказа и смешались с местным населением, дав не позднее II в. начало развитию культуры кавказских аланов. Они построили крупные хорошо укрепленные торгово-ремесленные и, очевидно, военно-политические центры (фактически ранние города), их продукция реализовывалась на севере до Дона и Юж. Зауралья. Сев.-Вост. Кавказ занимало разноплеменное население, связанное как с местными традициями, так и с влияниями (иногда и миграциями) в основном сарматов с севера и закавказского населения (чаще из Кавказской Албании) с юга. На части этих земель развивались свои укрепленные центры, в т. ч. города.

Значительную территорию лесостепного и лесного Поднепровья занимала зарубинецкая культура, в формировании которой решающую роль сыграли пришельцы с запада. Ок. сер. I в. она переживала кризис (среди его причин называют экологические, а также набеги сарматов и др.), после к-рого образовался ряд т. н. позднезарубинецких групп, в т. ч. занявших за пределами зарубинецкого ареала часть лесостепи близ Юж. Буга, верхних течений рек Сейм и Северский Донец, Днепр и Зап. Двина. В III в. на этой основе сложилось неск. вариантов киевской культуры, к-рую совр. исследователи соотносят с вост. группами славян. Миграции групп этого населения на восток прослеживаются в части бассейнов рек Хопёр, Сура, Черемшан. С позднезарубинецкими и раннекиевскими памятниками связано и формирование ряда зон, откуда распространялись украшенные выемчатой эмалью бронзовые изделия т. н. восточноевроп. стиля.

Анклавы др. оседлого населения, известные в нижнем течении Прута, Днестра, Юж. Буга, Днепра, в В. Подонье, Тульском Поочье, на юге Среднего и севере Н. Поволжья, нек-рые исследователи относят к культурам позднескифского круга. Др. специалисты считают такую атрибуцию слишком обобщенной, хотя и не предлагают др. объяснений сходства ряда характеристик этих групп памятников.

Культуры Юго-Вост. Прибалтики соотносят с балтами, к-рые делились на ряд групп. Античные писатели называли балтов или их часть «эстии» (позднее производный этноним «эстонцы» употреблялся для др. народа). В жизни части балтов важную роль играл балтийский янтарь, поставлявшийся во мн. страны, в т. ч. в Римскую империю, по «Янтарному пути». С его функционированием связывают существенные влияния на Юго-Вост. Прибалтику культур Центр. Европы, важны были и связи балтов с др. народами Балтийского региона.

Культуры, распространенные от среднего течения Немана до верховьев Днепра и Зап. Двины (штрихованной керамики, днепро-двинская), а иногда и до Москворечья (позднедьяковская), часто относят

к «днепровским» балтам, опираясь на гидронимию, что не исключает принадлежность к др. архаичной (как и балтийская), но не зафиксированной письменно ветви индоевроп. языков, чему соответствует резкое отличие этих культур по основным показателям и происхождению от культур Юго-Вост. Прибалтики.

В I в. по Р. Х. в Волго-Окско-Цнинском междуречье появляется новое население, оставившее после себя археологические памятники андреевско-писеральского круга. Их генезис неясен; его связывают с донскими памятниками позднескифского круга и/или культурами Прикамья и Зап. Сибири, отмечая наличие местного субстрата, сарматских и др. влияний, смешение и трансформацию разных традиций. На этой основе развивается т. н. древнемордов. культура в нижнем течении и верховьях Суры, на части правобережья Н. Поочья. В низовьях Цны формируется и распространяется в Ср. Поочье культура рязано-окских могильников; потомки носителей этих культур относятся к волжским финнам.

В Прикамье развиваются культуры, большинство к-рых связывают с предками носителей части пермской группы финно-угорских языков. На основе пьяноборской культуры формируются азелинская (близ низовий Камы и в бассейне р. Вятка) и мазунинская (до междуречья Белой и Уфы) культуры. На юге, в бассейне Белой, продолжала развиваться кара-абызская культура, в к-рой прослеживаются прикамские и зауральские традиции. В Пермском Прикамье в основном сохраняются традиции гляденовской культуры.

Древности таежной и тундровой зон Вост. Европы I тыс. по Р. Х. изучены слабо. Население этих земель было немногочисленным и принадлежало, вероятно, к разным группам финно-угров. Не исключены в его составе и носители языков, данных о к-рых не сохранилось.

В степях Зауралья зафиксированы могильники среднесарматской культуры (со 2-й пол. II в.— позднее сарматской), они известны также в степях Вост. Европы и Зап. Казахстана. В лесостепи Зап. Сибири крупнейшей была саргатская культура со сложной социально-экономической структурой, включавшей местное население и пришельцев из степей, скорее всего ираноязычных. На большей части Приобья распространилась кулайская культура, с ее традициями связаны многочисленные мелкие зоо- и антропоморфные бронзовые изделия, нередко происходящие из кладов и святилищ. На севере важным фактором развития становится оленеводство. Носителей культур Зап. Сибири и ряда более вост. регионов связывают с разными группами, в основном угров и самодийев.

На территории Якутии отмечены неск. групп памятников, датировка и соотношение к-рых во многом неясны.

Огромное влияние на развитие культур Юж. Сибири оказало гос-во хунну (кит. сюнну) — 1-я «империя» тюрко- или монголоязычных кочевников. Она образовалась в 208 г. до Р. Х. и вскоре включила мн. народы Центр. Азии, в т. ч. Забайкалья и части Юж. Сибири (близ совр. г. Абакана исследовались остатки дворца хуннского наместника). В 155 г. по Р. Х. китайцами (империя Хань) при участии юж. хунну и др. кочевников были разгромлены последние остатки этого гос-ва. Часть хунну бежала на запад (их связь с гуннами, появившимися в Европе в IV в., не доказана, хотя и не исключена). Население, пришедшее с хунну на север, смешавшись с местным, положило начало развитию таштыкской культуре в бассейнах Ср. Енисея и Томи (предков тюркоязычных енисейских кыргызов), часть Забайкалья контролировали сяньби — группа кочевников, носителей монгольских или тунгусо-маньчжурских языков, ранее подчиненная хунну.

Земли большей территории российского и китайского Приамурья и российского Приморья занимали польцевская и близкие к ней культуры, соотносимые с палеоазитскими и/или тунгусо-маньчжурскими народами. К сер. I тыс. по Р. Х. здесь распространилась археологическая культура мохэ, к-рую частично можно соотнести с известным по кит. источникам тунгусоязычным народом мохэ.

На о-ве Сахалин на основе местных восточноприамурских и восточносибирских традиций сложилась сусуйская культура; ок. VII в. отмечена новая миграция из Приамурья. Группы, близкие к сахалинским (охотская культура в ее широком понимании), заселили практически все побережье Охотского м. на севере, о-в Хоккайдо и др. на юге, Курильские о-ва на востоке. Эти культуры соотносимы с предками айнов, нивхов, живших в Н. Приамурье, уйльта и близких к ним народов.

На землях, примыкающих к Охотскому м. с севера, на основе местной токаревской сложилась древнекорякская культура, на Камчатке — древнеительменская и др., на побережье Чукотки и южнее — ряд культур, к потомкам которых относятся азиатские эскимосы и кереки.

Миграции III в. в Вост. Европе и их последствия. К 1-й пол. III в. на юге Вост. Европы относится конец существования крупных культурных общностей — позднескифской и меотской; разрушения 30–50-х гг. III в. фиксируются в большинстве античных городов; близкие по времени потрясения отмечают и в нек-рых др. регионах. Точные причины этих событий в каждом случае установить трудно, однако на это время приходится неск. волн экспансии из 2 основных очагов. Один связан с культурами герм. круга. Проникновение отдельных групп германцев на земли Вост. Европы фиксируется со средне- и позднелатенского периодов (кон. III в. до Р. Х.— сер. I в. по Р. Х.). К более позднему времени относятся появление в Поднестровье военизированных отрядов из бассейна Вислы, а также находки в Причерноморье ряда предметов, обычных для культур герм. круга. Однако массовую миграцию отражают памятники вельбарской культуры (сложилась в бассейне Вислы), связываемой в основном с *готами* и *гепидами*, появившимися в III в. на территории от Вост. Прикарпатья до Ср. Поднепровья. Римские историки описали Скифские войны 232–275/6 гг. (Скифией они называли юг Вост. Европы), в к-рых важнейшую роль сыграли германцы, гл. обр. готы (поэтому эти войны иногда называют Готскими).

В ходе Скифских войн Римской империи удалось уничтожить наиболее активные группы нападавших, но пришлось эвакуировать население провинций, расположенных севернее Н. Дуная; т. о. готы стали сев.-вост. соседями империи. В сер. III–IV в. на пространствах от значительной части совр. Румынии до Северского Донца и Сейма сложилась одна из наиболее ярких и вы-

сокоразвитых культур «варварской» Европы — черняховская, среди носителей к-рой готы играли заметную роль, в военно-политическом отношении, по-видимому, ведущую. Среди др. групп носителей черняховской культуры выделяются позднескифская, сарматская, славянская, дакская; несомненно и сильное влияние рим. цивилизации. Они сравнительно ненадолго заселили также плодородную лесостепь до В. Дона, проникали в леса В. Оки, где были залежи железной руды.

Др. очаг экспансии связан с северокавказскими аланами, опиравшимися на мощную экономическую базу. Гибель меотских и боспорских поселений на Н. Дону следует связывать с ними, учитывая, что со 2-й пол. III в. здесь отмечено нарастание аланских традиций, вытеснявших позднесарматские. В IV в. это население рим. историк Аммиан Марцеллин называл «аланы-танаиты» (от Танаис — античное название р. Дон). Скорее всего походы алан могли быть одним из факторов гибели и меотской культуры Кубани, хотя следов аланской (и другой) колонизации здесь не отмечено.

Не позднее кон. III — нач. IV в. на западе аланы начали заселять Кисловодскую котловину, ассимилируя местное население. На востоке на основе их и родственных (из бассейна р. Сулак) традиций на юге Прикаспийского Дагестана во 2-й пол. IV в. сложились памятники типа Паласа-Сырт, связываемые с маскутами. Вероятно, в этом этнониме отражено название древних кочевников степей Ср. Азии и Казахстана — массагетов, близких к ираноязычным скифам и сакам, тем более что нек-рые рим. писатели называли алан потомками массагетов.

Эпоха Великого переселения народов на востоке Европы и в Зап. Сибири. Начало новой эпохи в истории значительной территории Евразии связано с появлением *гуннов*. В европ. историографии этот рубеж обычно датируется ок. 375 г., незадолго до того, как в 376 г. эти воинственные пришельцы попали в поле зрения рим. политиков и историков, т. к. стали одной из основных военно-политических сил близ сев.-вост. границ Римской империи и на юге Вост. Европы. Однако этому предшествовали покорение гуннами алан-танаитов и продвижение к Дону с востока, из Азии.

Перемены в Зап. Сибири происходили на фоне климатических изменений, способствовавших активности населения как лесной зоны, так и степи. В ходе расселения носителей кулайской культуры, ассимиляции ими остатков местного населения и взаимодействия с юж. соседями на Оби сложился ряд культур, объединяемых в карымский (до нач. VI в.) и зеленогорский (VI–VII вв.) этапы обь-иртышской культурно-исторической общности, верхнеобскую культуру (иногда из нее выделяют родственную — рёлкинскую), потчевашскую культуру в Ср. и Н. Прииртышье, включая Барабинскую низменность. В лесостепных и прилегающих районах Тоболо-Иртышского региона в III–IV вв. происходит окончательный распад саргатской и формирование бакальской культуры, при участии традиций карымского населения и степных кочевников.

Вопрос, с какими группами угров и/или самодийцев связывать эти культуры, остается дискуссионным. Ряд исследователей считают, что часть западно-сибир. населения приняла участие в движении гуннов и др. кочевников в Европу. Однако в степных древностях Европы западносибир. компонент выделить не удается (вост. аналогии в них связаны скорее с Центр. Азией). Несомненны контакты лесного и лесостепного населения Зап. Сибири с Прикамьем. При этом пока нет оснований говорить о массовых миграциях лесных и лесостепных жителей с востока на запад, а Урал не являлся непреодолимой границей для перемещения сравнительно небольших групп населения или обмена между ними.

В зауральской степи памятники позднесарматской культуры датируются не позднее кон. III в., и с культурой европ. гуннов они не связаны (используемый иногда термин «гунно-сарматские» отражает или эпоху, а не этнос, или гипотезы, отвергаемые мн. специалистами). Не связаны с европ. гуннами и более поздние памятники урало-казахстанских степей.

Косвенно о времени появления гуннов в Европе свидетельствует распад позднесарматской культуры в степях Приуралья в основном ок. кон. III в. (как и в Зауралье), а в степях, связанных с Поволжьем,— ок. сер. или 3-й четв. IV в. Более поздние археологические памятники в этих регионах весьма гетерогенны, что свидетельствует о сложном составе пришельцев, лишь часть из к-рых были собственно гуннами. Таких памятников немного, поэтому выделить благодаря им определенные группы, имеющие узкую датировку и локализацию, пока не удается. Сохранилось больше данных об оседлых народах, на истории к-рых отразились события в степи.

Ок. кон. 3-й четв. IV в. прекратилось использование подавляющего большинства могильников т. н. древнемордовской культуры в верховьях рек Сура и Мокша, азелинской культуры близ низовий Камы и в значительной части бассейна р. Вятки, мазунинской культуры на территории Удмуртии. В посл. четв. IV в. на большой территории бассейна р. Камы и прилегающих к нему земель распространяется обряд погребений под курганами, начинают осваиваться новые территории на севере. Важная роль в этих войнах и миграциях принадлежала местному населению, в т. ч. военизированным отрядам, культура к-рых сформировалась в более раннее время. Часть из них была вовлечена в походы раннегуннской эпохи, что усилило их потенциал и желание обогатиться за счет соседей. Активными участниками этих процессов, очевидно, стали и часть пришельцев, появившихся с востока вместе с гуннами.

После этих событий в Волго-Уральском регионе до 2-й пол. VII в. наблюдается относительная стабильность. Носители т. н. древнемордовской культуры из незатронутых потрясениями низовий Суры и бассейна р. Тёши вновь осваивают верховья Суры. Близ низовий Камы сохраняются редкие носители азелинской культуры; в бассейне р. Вятки на основе ее традиций формируется еманаевская культура. Компоненты азелинской культуры прослеживаются и западнее, где при основном участии поокского населения на территории от низовий Оки до низовий Ветлуги появляются могильники типа Безводное—Ахмылово.

В Пермском Прикамье гляденовская культура составила основу неволинской. Часть мазуниского, гляденовского, азелинского населения освоили верховья Чепцы, где сформировалась поломская культура. В основном выходцами из Ср. Прикамья было заселено В. Прикамье,

где выделяют ломоватовскую культуру. Близкое к ним население распространилось в бассейне р. Вычегды, проникло в бассейн р. Печоры, что при участии групп населения Сев. Приуралья положило начало развитию ванвиздинской культуры.

К востоку от р. Белой и к северу от р. Уфы на основе местных традиций мазунинской культуры развивается бахмутинская культура; к западу и югу от нее — гетерогенная турбаслинская культура, истоки к-рой во многом неясны. Ее военно-политический центр складывался на территории совр. г. Уфы. Лесостепные земли к западу от р. Белой до Н. Камы, среднего течения Суры, Самарской Луки и части территории Ульяновской обл. занимала именьковская культура, сложившаяся на основе традиций пришельцев и местных (в т. ч. раннеславянских) групп населения.

В лесостепи и на севере степи, в основном Приуралья и Урала, отмечены памятники VI–IX вв. с хорошо выделанной керамикой (высокое горло и верхняя часть округлого тулова предметов покрыты полосами, гл. обр. штампованными). Различаются т. н. кушнаренковские и караякуповские вариации, ряд исследователей относят их к одной или 2 особым культурам, часто соотносимым с пришедшими из Зауралья уграми. Однако такая посуда на памятниках археологии является лишь небольшой частью керамических комплексов др. традиций, что справедливо и для Зауралья.

К 376 г., покорив алан-танаитов (вероятно, при участии подчиненных или союзных отрядов из Волго-Уральского региона), гунны и привлеченные ими отряды нанесли поражение готам, распространив свою власть на территорию черняховской культуры. Значительная часть везиготов, отдельные отряды остроготов, алан и др. бежали на территорию Римской империи и в нек-рые регионы Центр. Европы.

После подавления попытки царя готов Винитария обрести независимость, в кон. IV — первых десятилетиях V в., группы гуннов и ряда других народов постепенно концентрировались ближе к дунайским границам Римской империи. Многие отряды, независимые от гуннов или стремившиеся выйти из-под их контроля, участвовали в походе огромной армии Радагайса в Италию в 405–406 гг., но были разгромлены, а оставшиеся в живых проданы в рабство или включены в римскую армию.

Наряду с использованием поселений подчиненных жителей в качестве зимников и ремесленных баз гунны или др. кочевники создавали для обслуживания своих нужд зоны концентрации перемещенных людей. Одну из таких зон фиксируют памятники типа Чертовицкое—Замятино в бассейне В. Дона, по материалам к-рых выделяются выходцы с Днепровского Левобережья и из Поочья, ремесленники из Сев.-Вост. Причерноморья и др. Центром, связанным с торговлей, стало крупное поселение, возникшее на месте погибшего ок. 250 г. античного г. Танаис в низовьях Дона, где отмечено присутствие значительного числа носителей черняховской и др. культур.

С 20-х гг. V в. начинается консолидация гуннов, их держава достигла пика могущества при *Аттиле,* когда простиралась от Подунавья (со ставкой в бассейне среднего течения р. Тисы) до, вероятно, Подонья. В 453 г. Аттила умер, вскоре часть подчиненных гуннам народов во главе с гепидами восстала и на р. Недао (возможно, неустановленный приток р. Савы) разгромила сыновей Аттилы и оставшиеся верными им отряды. Попытки гуннов в 60-х гг. V в. взять реванш были неудачны. К 463 г. на юге Вост. Европы с востока появились новые группы кочевников: сарагуры, уроги, оногуры, затем савиры. Это привело к ряду их столкновений и передвижений, обусловивших обновленный состав степных народов Европы.

Начало тюркской эпохи в истории Евразии. Если первыми т. н. империями, созданными кочевниками, можно считать хуннскую в Азии и гуннскую в Европе, то 1-й евразийской империей стала Тюркская.

После распада и окончательного разгрома гос-ва хуннов в степях Центр. Азии на нек-рое время усилились др. группировки кочевников, пока в сер. IV в. не возвысились жужане. Их правитель Юйцзюлюй Шэлунь (402–410) принял титул «каган» (его носитель равнозначен «императору»), а их гос-во в V — нач. VI в. простиралось от границ Кореи и верховьев Амура до Вост. Притяньшанья и пустыни Гоби. В сер. V в. именно жужане согнали савиров с мест их проживания, что вызвало череду миграций ряда групп азиат. кочевников в Европу.

Среди подданных жужаней был народ тюрк (тюрки — отсюда название тюркских языков, обширной ветви т. н. алтайских), возглавляемый родом Ашина. В 551 г. они освободились от власти жужаней, их правитель Бумын (534–552) провозгласил себя каганом, а его сыновья вскоре поставили под свой контроль др. народы, входившие в Жужаньский каганат. Затем они расширили ареал подконтрольных народов на юге Сибири, в Ср. Азии в 567 г. установили границу с сасанидским Ираном по Амударье, после чего у них появилась возможность крупными силами двинуться в Европу.

В 1-й пол. VI в. в степях к северу от Чёрного и Азовского морей господствовали кутригуры (очевидно, часть булгар (болгар), тюркоязычных кочевников, пришедших в Европу с гуннами или вскоре после них), периодически нападавшие на Вост. Римскую (Византийскую) империю или получавшие от нее выкуп. К востоку от Азовского м. кочевали родственные им утигуры, к-рые по наущению византийцев в 50-х гг. VI в. разгромили кутригуров, остатки к-рых ушли на запад. О локализации и об истории др. степных народов в это время слишком мало сведений. По археологическим данным (памятники периода Шипово), их культура в основном продолжала традиции гуннской эпохи.

В кон. 50-х гг. VI в. на юге Вост. Европы появились *авары,* бежавшие от экспансии тюрок. Согласно одной из т. зр., они были жужанами или входили в их каганат, по другой — объединением неск. групп кочевников, принявшим имя сильного народа, известного степнякам. Авары ненадолго покорили нек-рые группы восточноевроп. кочевников, но, боясь преследователей-тюрок, ушли в Подунавье, где в 568 г. основали Аварский каганат, ставший одним из основных военно-политических объединений в Центр. Европе (до падения в нач. IX в.).

Продвинувшись в Европу, тюрки в 70-х гг. VI в. уже контролировали Сев. Кавказ, подчинили утигуров, выйдя к Дону. Тюрк. войска ненадолго захватили Боспор и доходили до Херсонеса, но вскоре ушли, возобновив мир с Византией. Границы Тюркского каганата на северо-западе не определены. Судя по нек-рым

Тюркские служащие из свиты самаркандского царя. Фрагмент фрески «Зала послов» во дворце в Афросиабе. 2-я пол. VII в. (Музей Афросиаба, Самарканд)

находкам, его влияние простиралось до среднего течения Оки, верховий Суры, бассейна р. Белой.

Междоусобицы тюрок в 581–603 гг. привели к распаду т. н. Первого Тюркского каганата. Его вост. часть существенно сократилась, а в 630 г. попала под контроль кит. империи Тан. Западный Тюркский каганат на востоке сохранил власть на землях до Алтая, бассейна р. Тарим, Припамирья, в 618–630 гг. расширил границы до верховий Амударьи и Гиндукуша. Центром этого гос-ва стало Семиречье, столица Суяб располагалась на р. Чу. В кон. 20-х гг. VII в. тюрки во главе войск из подчиненных им народов воевали в Закавказье на стороне Византии против Ирана. В 630 г. в Западном каганате начались смуты, а в сер. VII в. он прекратил существование. Восточные регионы Ср. Азии попали под власть Китая, западнее сложился Тюргешский каганат (699–766), в Европе преемниками тюрок стали хазары.

Ослабление тюрок создало возможность для освобождения болгар, живших на Н. Кубани и в Вост. Приазовье, образовавших во главе с Кубратом военно-политическое объединение, позднее названное «Великая Болгария». Ок. 60-х гг. VII в. оно распалось, бóльшую часть населения покорили хазары, нек-рые бежали на запад, в т. ч. орда Аспаруха, в 680–681 гг. перешедшая Дунай, став основой для формирования Первого Болгарского царства. Другая часть болгар ушла на север и северо-восток, достигнув Волги; некоторые группы переселились в Крым.

Богатейшие археологические памятники элиты европ. кочевников, датируемые ок. сер.— 2-й пол. VII в., сконцентрировались, по совр. исследованиям, на юге лесостепи и в степях Поднепровья (комплексы круга Перещепины и Вознесенки). Дискуссионным остается вопрос об их связи с булгарами или хазарами, нельзя исключать и их принадлежность к высшим кругам другого объединения, связанного с тюрками, не названного в письменных источниках.

Образование гос-ва болгар в Подунавье и Хазарского каганата на юго-востоке Вост. Европы создало на огромных пространствах новую, сравнительно стабильную этнополитическую ситуацию. Эти события мн. специалисты считают концом эпохи Великого переселения народов в Вост. Европе и началом эпохи собственно средневековья. Для др. территорий эту границу эпох определяют иначе. Но и в Вост. Европе эпоха Великого переселения не исчерпывалась миграциями указанных выше народов.

Великое расселение славян. В IV в. значительный массив славян, носителей киевской культуры, занимал леса Поднепровья, при этом фиксируется и экспансия носителей деснинского варианта киевской культуры в занятые родственными группировками регионы на правобережье В. Поднепровья и в верховья Зап. Двины. Нек-рые группы славян продвинулись на север, к верхнему течению рек Ловать и Великая.

В кон. III или в 1-й пол. IV в. прекратил существование слав. анклав на Хопре, оторванный от основного родственного населения. Др. группы, ушедшие на восток, в ряд регионов лесостепного Поволжья, стали компонентом именьковской культуры V–VII вв.

В бассейне Припяти во II–IV вв. шло формирование ядра пражской культуры, ставшей впосл. одной из крупнейших славянских. Детали этого процесса во многом неясны. Часть славян жила и чересполосно с др. народами в бассейне р. Вислы, в В. Поднестровье, на лесостепной территории совр. Украины, части совр. Курской и Белгородской областей РФ (пшеворская и черняховская культуры), где господствовали преимущественно вост. германцы (*вандалы*, готы и др.).

С кон. IV в., по мере ухода германцев на территорию Римской империи или ближе к ее границам, освободившиеся земли занимали славяне. На большинстве лесостепных земель, в основном Украины, сформировалась пеньковская культура, соотносимая с антами, принадлежавшими, судя по письменным источникам, к народам слав. круга.

Носители пражской культуры, которых отождествляют с народом, имевшим название «славяне» (склавины и т. п. в греческой и латинской огласовке), в V в. распространились до Киевского Поднепровья, сев. части бассейна Юж. Буга, Вост. Прикарпатья на юге, верхнего и среднего течения Одера на западе. В кон. V или нач. VI в. они продвинулись на земли Зап. Словакии и до бассейна верхнего течения Тисы, где вступили в контакт с освоившими соседние земли германцами (лангобардами, гепидами и др.), проникая и на подконтрольные им территории. Ок. сер. VI в. на западе славяне достигли вост. отрогов Альп. На юге ок. нач. VI в. славяне (склавины) и анты вышли к нижнедунайской границе Византии. Последовала череда их набегов на Балканы, в ходе к-рых уводилось много пленных. Нек-рые слав. отряды нанимались на службу Византийской империи и селились на ее землях. В VII в. началась массовая славянизация Балкан вплоть до Пелопоннеса.

Для сев.-вост. части славянского мира письменные источники отсутствуют, происходившие здесь процессы реконструируются только по данным археологии. В лесной зоне Поднепровья и на ряде примыкающих к ней территорий на основе киевской сложилась колочинская культура, группы к-рой на востоке достигали верховий р. Воронеж. С кон. VI в. на большей части ареала пеньковской и колочинской культур появились своеобразные мужской и женский уборы, известные в основном по многочисленным кладам круга Мартыновского 2–3-й четв. VII в. Эти предметы рассматривают как признак начала формирования нового обширного слав. объединения. Просуществовало оно недолго — сокрытие кладов круга Мартыновского ок. 3-й четв. VII в., к-рые не были

востребованы, как и следы пожаров в ряде поселений, фиксируют финал пеньковской и колочинской культур. Нек-рые исследователи связывают эти события с нападениями кочевников (болгар или хазар), другие — с экспансией носителей традиций пражской культуры (тип Сахновка), т. к. памятники именно этой традиции распространились в ареале кладов.

Др. группы славян, продолжавших традиции киевской культуры, продвигались на север. На территории совр. Псковской, Новгородской, Тверской, части Ленинградской и Вологодской областей РФ, севера Белоруссии, юго-востока Эстонии с V в. сложилась культура псковских длинных курганов, которую связывают с группой славян или не исключают в ее составе слав. компонент. С VII в. на большей части этих земель фиксируются новые миграции славян, определившие главный вектор этнокультурной истории и этого региона.

Северо-восточные соседи славян в V–VII вв. и финал эпохи Великого переселения народов на севере Вост. Европы. В Юго-Вост. Прибалтике продолжало существовать население, относимое к ряду групп балтов. По археологическим данным, их отряды участвовали в ряде событий гуннской эпохи, как минимум в Подунавье, сохраняя периодические дальние контакты и позднее. Есть упоминание о контактах с балтами остгот. кор. Теодориха Великого (ядром Остготского королевства с 90-х гг. V в. была Италия). Возвращавшиеся из походов отряды инспирировали военные столкновения и миграции внутри балтского мира, иногда и за его пределами.

В В. Поочье продолжала существовать мощинская культура, сложившаяся в III в. на основе пришлых традиций типа Почеп (смесь позднезарубинецкого и местного населения в Подесенье). В Ср. Поочье развивалась культура рязано-окских могильников, в Москворечье — позднедьяковская, возможно, наряду с др. группами. Близкое к позднедьяковскому и мощинскому население зафиксировано и в Тверском Поволжье. Ряд находок свидетельствует об активных дальних связях жителей Поочья в гуннскую и тюркскую эпохи. Небольшие группы носителей мощинской культуры, судя по находкам характерной для нее керамики, участвовали в V в. в переселениях отдельных групп славян в лесостепную часть Днепровского Левобережья. Влияние культуры рязано-окских могильников в V в. фиксируется до верхнего течения Волги и Оки, характерные для нее предметы известны на Дону и в Ср. Поволжье. Нек-рые неединичные находки из Шиловского р-на Рязанской обл. имеют ближайшие аналоги на Дунае и Кавказе.

В В. Подонье развитие своеобразной синкретичной культуры, представленной памятниками типа Чертовицкое—Замятино, прекращается к кон. V в., что объясняется сменой главенствующих группировок в степи. Часть носителей этой культуры ушла на северо-восток, в верховья р. Воронеж, где возникли новые торгово-ремесленные центры, сохранившие связи как с близлежащими культурами, так и с теми, что далеко на юге, до Сев.-Вост. Причерноморья.

В сер.— 2-й пол. VII в. в ряде лесостепных и лесных регионов Вост. Европы, как и на юге, фиксируются кардинальные изменения, что позволяет и здесь проводить границу между собственно средневековьем и предшествующей эпохой.

С эпохой сокрытия кладов круга Мартыновского и со связанными с этим переменами в слав. мире синхронизируются позднейшие находки на ряде городищ мощинской и позднедьяковской культур, прекращение использования могильников и пожар на городище Шилово в рязано-окском регионе, финал использования т. н. древнемордов. могильников в верховьях Суры, верхневоронежских поселений, могильников типа Безводное—Ахмылово.

В Ср. Поволжье приблизительно в это время заканчивает существование именьковская культура, в бассейне р. Белой — часть памятников бахмутинской и турбаслинской культур, в т. ч. связанный с ними центр на Уфимском п-ове.

В Юго-Вост. Прибалтике во 2-й пол. VII в. прекращается активность на наиболее связанных с юж. культурами могильниках и поселениях Мазурского поозерья (в Сев.-Вост. Польше).

Для финала ряда культур Волго-Уральского региона наиболее очевидной является связь с экспансией ряда групп степных кочевников. Маловероятно такое объяснение для Мазурского поозерья. Нельзя исключить ряда взаимосвязанных войн среди соседей, региональные экологические катастрофы, эпидемии и т. д.

Крым и Сев. Кавказ в V–VII вв. Существенные перемены в Крыму датируются ок. кон. IV — нач. V в. В это время прекращают использоваться все известные могильники в Предгорном и многие — в Юго-Зап. Крыму. Судя по преемственности культуры, население этих мест ушло на более защищенные со стороны степи земли: на Юж. берег Крыма и в гористые районы Юго-Зап. Крыма. Здесь сформировался выразительный жен. убор восточногерм. круга, соотносимый с известными в Крыму по письменным источникам готами, жившими в стране Дори вместе с потомками более раннего населения этих земель.

Богатейшие погребения Боспора относятся к гуннскому времени. По-видимому, местная элита, включавшая позднеантичный и германский компоненты, была тесно связана с одной из гуннских группировок, памятники к-рой известны в степях Крыма и Сев.-Зап. Предкавказья. На востоке Крыма проживали и готы-тетракситы. По-видимому, вскоре после битвы на Недао и событий в степи в 60-х гг. V в. сюда прибыла группа гуннов. По договору с ними тетракситы ушли за Керченский прол. (связываемый с ними могильник Дюрсо расположен близ. совр. г. Новороссийска) и до сер. VI в. были под властью утигуров, сохраняя автономию.

В IV–V вв. К-поль поддерживал в Крыму контроль только над Херсонесом, но в VI в. в рамках идеи восстановления могущества империи визант. политика в регионе активизируется. В 20-х гг. VI в. в К-поле был крещен гуннский предводитель Грод (Гордас). Вернувшись с визант. отрядом, он попытался распространить новую веру среди подвластного населения, но был убит, а визант. отряд, занявший г. Боспор, уничтожен; разрушения этого времени фиксируются и в др. боспорских городах. Однако вскоре сюда прибыл новый визант. военный отряд, и с кон. 20-х или нач. 30-х гг. VI в. Боспор прочно вошел в состав Византии.

При имп. св. *Юстиниане I* (527-565) контроль К-поля распространился и на страну Дори, население к-рой выставляло воинов для за-

щиты этой территории, перекрывая доступ к Херсонесу, главной базе империи в регионе. Связь по морю контролировали построенные крепости Горзувиты (совр. Гурзуф, Крым) и Алустон (совр. Алушта, там же). Строительство укреплений, а под их защитой и церквей началось и в горном Крыму, составлявшем значительную часть Дори. Строительная активность прослеживается и в Херсонесе. Расцвету визант. культуры в Крыму способствовало то, что сюда могли бежать люди из балканских и переднеазиатских регионов империи, подвергавшихся неоднократным нападениям.

Тюрки, появившиеся у Боспора к 70-м гг. VI в., вступили в переговоры с Византией, однако союз заключить не удалось, и в 576 г. они разгромили Боспор, а ок. 580 г. тюркские отряды доходили до окрестностей Херсонеса. В 581 г. в Тюркском каганате началась смута, его войска ушли из Крыма. Контроль Византии был восстановлен и над Боспором, с тюрками на долгие годы был заключен союз.

Среди народов сев. части Черноморского побережья Кавказа (южнее Боспора), тетракситов, утигуров, упоминаются зихи и др., в основном явно небольшие объединения. Однако археологические памятники региона V–VII вв. изучены недостаточно, и до конца не ясно, какие из них связаны с конкретным народом. На землях Сочинского р-на и южнее жило население, близкое к предкам абхазов, граничившее на юге с азиат. провинциями Римской империи и ее преемницы Византии.

Главной силой на Сев. Кавказе продолжали оставаться аланы. Связываемые с ними археологические памятники V–VII вв. распространены от верховий Кубани до сев. предгорий и прилегающих к ним степей Дагестана. Судя по стабильности развития и богатству ряда погребений, аланы не подверглись нашествию гуннов, находили с ними и др. степняками общий язык, участвовали в их набегах в Закавказье.

С нач. VI в. в степях Зап. Прикаспия господствовали савиры, пришедшие из Азии. В предгорьях Сев.-Вост. Кавказа сохранялось местное население. Упоминаются существовавшие здесь богатые города, подконтрольные «гуннам» (в данном, как и во мн. др. случаях, собирательное обозначение степных кочевников). Укрепленные поселения городского характера продолжали существовать и ближе к побережью Каспийского м. (городище Урцеки и др.). На юге дагестанских земель форпостом сасанидского Ирана был город Дербент, укрепленный при шаханшахе Йездигерде II в 40-х гг. V в., перестроенный при Хосрове I ок. кон. 60-х гг. VI в.

В ходе войн Византии и Ирана, длившихся с перерывами с 502 по 628 г., обе стороны привлекали воинские отряды с Сев. Кавказа, чаще всего алан и савиров. Существовали и мирные контакты. Через Сев. Кавказ шло одно из ответвлений Великого шелкового пути. Все это обусловило мн. особенности истории региона.

В 642/643 г. экспансия созданного арабами халифата достигла Дербента, вскоре начались их нападения на земли Сев.-Вост. Кавказа, ненадолго прекратившиеся в 60-х гг. VII в. из-за начавшихся в халифате смут.

Лит.: *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. СПб., 1997; *Артамонов М. И.* История хазар. Л., 1962. СПб., 2002; *Деревянко А. П.* Ранний железный век Приамурья. Новосиб., 1973; *Русанова И. П.* Слав. древности VI–VII вв. М., 1976; *Гадло А. В.* Этническая история Сев. Кавказа IV–X вв. Л., 1979; Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981; Античные гос-ва Сев. Причерноморья. М., 1984; *Ковычев Е. В.* История Забайкалья: (I – сер. II тыс. н. э.). Иркутск, 1984; Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987; *Новосельцев А. П.* Хазарское гос-во и его роль в истории Вост. Европы и Кавказа. М., 1990; *Скрипкин А. С.* Азиатская Сарматия. Саратов, 1990; Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992; История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. М., 1993; *Засецкая И. П.* Культура кочевников южнорус. степей в гуннскую эпоху. СПб., 1994; *Щукин М. Б.* На рубеже эр. СПб., 1994; *он же.* Готский путь. СПб., 2005; *Гавритухин И. О., Обломский А. М.* Гапоновский клад и его ист.-культ. контекст. М., 1996; Археология Респ. Коми. М., 1997; *Айбабин А. И.* Этническая история ранневизант. Крыма. Симф., 1999; *Голдина Р. Д.* Древняя и средневек. история удмуртского народа. Ижевск, 1999; Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2000. Т. 1; 2001. Т. 2; 2005. Т. 4; 2006. Т. 5; 2014. Т. 12; История Тувы. Новосиб., 2001. Т. 1; *Гаджиев М. С.* Древний город Дагестана. М., 2002; *Крадин Н. Н.* Империя хунну. М., 2002; *Зайцев Ю. П.* Неаполь Скифский. Симф., 2003; *Кляшторный С. Г.* История Центр. Азии и памятники рунического письма. СПб., 2003; Крым, Сев.-Вост. Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII в. М., 2003; *Кулаков В. И.* История Пруссии до 1238 г. М., 2003; *Троицкая Т. Н., Новиков А. В.* Археология Западно-Сибирской равнины. Новосиб., 2004; Херсонес Таврический в сер. I в. до н. э.– VI в. н. э. Х., 2004; *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г.* Степные империи древней Евразии. СПб., 2005; *Бронштейн М. М., Днепровский К. А., Сухорукова Е. С.* Мир арктических зверобоев. М.; Анадырь, 2007; Вост. Европа в сер. I тыс. н. э. М., 2007; *Засецкая И. П. и др.* Морской Чулек. СПб., 2007; *Лопатин Н. В., Фурасьев А. Г.* Северные рубежи раннеслав. мира в III–V вв. н. э. М., 2007; Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России. М., 2007; *Пуздровский А. Е.* Крымская Скифия. Симф., 2007; *Малашев В. Ю., Яблонский Л. Т.* Степное население Юж. Приуралья в позднесарматское время. М., 2008; *Габуев Т. А., Малашев В. Ю.* Памятники ранних алан центр. районов Сев. Кавказа. М., 2009; Сложение рус. государственности в контексте раннесредневек. истории Старого Света. СПб., 2009; Археология Вост. Европы в I тыс. н. э.: Проблемы и мат-лы. М., 2010; *Кычанов Е. И.* История пограничных с Китаем древних и средневек. гос-в. СПб., 2010; Позднезарубинецкие памятники на территории Украины. М., 2010; *Кузьмин Н. Ю.* Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Ср. Енисея. СПб., 2011; Археология Арктики: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Екат., 2012; *Зыков А. П.* Барсова Гора: Очерки археологии Сургутского Приобья: Средневековье и новое время. Екат., 2012; *Воронцов А. М.* Культурно-хронол. горизонты памятников II–V вв. на территории Окско-Донского водораздела. Тула, 2013; *Иванов В. А., Злыгостев В. А., Антонов И. В.* Юж. Урал в эпоху средневековья. Уфа, 2013; *Дьякова О. В.* Гос-во Бохай: Археология, история, политика. М., 2014; Проблемы взаимодействия населения Вост. Европы в эпоху Великого переселения народов. М., 2014; *Малашев В. Ю., Гаджиев М. С., Ильюков Л. С.* Страна маскутов в Зап. Прикаспии. Махачкала, 2015; *Малашев В. Ю.* Памятники среднесарматской культуры северокавк. степей и их традиции в курганных могильниках Сев.-Вост. Кавказа 2-й пол. II – сер. V в. н. э. М., 2016; *Матвеева Н. П.* Зап. Сибирь в эпоху Великого переселения народов. Тюмень, 2016; Раннесредневек. древности лесной зоны Вост. Европы. М., 2016; *Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.* Крымские готы страны Дори. Симф., 2017; Сев. Евразия в картографии античности и средних веков. М., 2017; *Напольских В. В.* Очерки этнической истории. Каз., 2018; *Плетнёва С. А.* Кочевники рус. степей, IV–XIII вв. М., 2018; *Коробов Д. С.* Аланы Сев. Кавказа. М.; СПб, 2019.

И. О. Гавритухин

Кон. VII – нач. XIII в. На территории совр. Р. в этот период исторические процессы на пространстве от Вост. Европы до совр. российского побережья Тихого океана определяли неск. культурно-политических векторов. На развитие юга этого пояса оказывали большое влияние ряд гос-в, основанных тюркоязычными народами, напрямую или опосредованно связанными с Центр. Азией, в т. ч. Хазария на западе. К северо-западу от них продолжалось расселение вост. групп славян. В развитии славян и их соседей (в основном балтов и финно-угров), особенно в IX–X вв. (в эпоху викингов), заметный след оставила деятельность немногочисленных, но активных выходцев из Скандинавии. Образование полиэтничных Древнерусского гос-ва (во 2-й пол. IX в. гл. обр. на восточнославянской основе) и Волжской

Болгарии (в X в. гл. обр. на тюркоязычной основе) определило исторические судьбы мн. народов Вост. Европы, а позднее — расширение Русского гос-ва и развитие народов Сев. Азии. На стыке культур Вост. Европы с Византией, с культурами Закавказья и арабо-мусульманского мира развивались народы Крыма и Сев. Кавказа. На Дальн. Востоке важной вехой стало образование гос-в, основанных тунгусо-маньчжурскими народами. Ряд палеоазиатских групп заметно потеснило расселение тунгусоязычных племен на север, в Вост. Сибири также находившихся под давлением тюрко- и монголоязычных групп. В Зап. Сибири расселение тюркоязычных народов с юга вызвало частичную ассимиляцию и перемещения угорских и самодийских групп. Начало следующей эпохи в истории большинства регионов Евразии связано с монголо-татарскими завоеваниями от Китая до Центр. Европы, образованием Монгольской империи и ее улусов.

Восточные славяне. Основным населением земель, где сложилось Русское гос-во, были вост. группы славян, к-рые в кон. I — нач. II тыс. по Р. Х. делились на «племена». По летописным данным, в Ср. Поднепровье с центром в Киеве жили поляне, соседями к-рых на северо-западе были древляне. Между Припятью и Зап. Двиной находились дреговичи, в Подвинье — полочане, с к-рыми связаны кривичи, занимавшие земли в верховьях Волги, Двины, Днепра. Близ оз. Ильмень расселились словене, сохранившие общее имя славян. У Зап. Буга жили бужане, они же волыняне, а ранее — дулебы. К отдельной группе относятся радимичи, осевшие на р. Сож, и вятичи — на Оке. По обычаям к ним были близки северяне, вост. соседи полян. В Днестровском регионе жили уличи и тиверцы, имевшие выход к Дунаю и Чёрному м. Среди вост. групп славян упоминаются и хорваты (их восточноевроп. часть жила близ В. Поднестровья).

Археологические источники позволяют уточнить данные начального рус. летописания. Юго-зап. часть восточнослав. мира занимала сложившаяся на основе пражской культура Луки-Райковецкая (райковецкая) кон. VII–VIII — нач. X–XI в., с ареалом от поречья Припяти на севере до начала полосы черноморских степей на юге (с анклавом в районе Днепровских порогов и выходом к морю по Днестру), от Прикарпатья на западе до Днепра на востоке. Ее граница на юго-западе с балкано-дунайской культурой Первого Болгарского царства неясна, как и на северо-западе, где условно проводится по Зап. Бугу. Достоверно выделить ее локальные варианты, соотносимые с летописными «племенами», не удается. Нек-рые традиц. границы слав. «племен» с разной степенью надежности исследователи реконструируют в основном по данным более позднего времени.

В Левобережном Поднепровье (до совр. Брянска на севере, Курска на востоке, Полтавщины на юге) выделяют волынцевскую культуру кон. VII — нач. IX в. Памятники ее раннего этапа (тип Сахновка) близки к ранним райковецким. В VIII в. (вероятно, с 30-х гг. XVIII в.) здесь и на примыкающей к Днепру Киевщине распространяется круговая, т. н. волынцевская, керамика (по технологии близка к салтово-маяцкой, но с др. формами), что соответствует зоне слав. даней Хазарскому каганату (см. ниже). На этой же территории локализуется роменская культура IX–X/XI вв. В основном эта территория соответствует ареалу расселения летописных северян. Роменские памятники известны также на Соже и Оке, где летопись помещает радимичей и вятичей.

Ко 2-й пол. VIII — 1-й пол. XI в. относят памятники в лесостепи Подонья, выделяемые в боршевскую культуру (иногда ее считают вариантом роменской). Памятники на Ср. Дону ближе к роменским верхнеокским и датируются не ранее IX в., более северные (в основном на р. Воронеж) — к роменским в ареале волынцевской культуры. Мы не знаем, как назывались эти группы славян. По-видимому, они входили в обозначенную «Повестью временных лет» (ПВЛ) общность радимичей—вятичей—северян.

Выходцы из этих групп составили основу 1-й волны слав. освоения не только Верхнего, но и в кон. I — нач. II тыс. Ср. Поочья, Москворечья и др. регионов. В бассейне Протвы (притоке Москвы-реки) рус. летописание упоминает (последний раз в Ипатьевской летописи под 1147 г.) неслав. племя голядь. Ее археологические памятники не выделяются, но на ряде роменских поселений В. Поочья фиксируется керамика с элементами традиций мощинской культуры. Вероятно, материальная культура местного населения была славянизирована быстрее, чем самосознание некоторых его групп. В зоне дьяковской культуры Москворечья на слав. памятниках нет следов предшественников, но то, что здесь сохранилась дослав. гидронимия,— свидетельство включения нек-рых иноязычных групп в славянские. Восточнее этих земель дослав. субстрат был более многочислен и сохранялся дольше.

Ок. сер. VIII в. в В. Поднепровье и на прилегающих к нему землях сложилась культура смоленских (смоленско-полоцких) длинных курганов, распространившаяся до тверского Поволжья. Более раннее население (культура псковских длинных курганов) было частично ассимилировано, но в основном продолжало жить чересполосно с пришельцами. Этот ареал соответствует летописным кривичам.

В бассейнах оз. Ильмень, рек Волхов, Сясь, верхнего и среднего течения Мологи, верховий Луги, Плюссы к VIII в. сложилась культура сопок (названа так по крупным курганам со следами трупосожжений и с каменными конструкциями). На нек-рых этих и соседних землях тоже сохранялись традиции культуры псковских длинных курганов. Взаимодействие неск. компонентов составило основу средневек. культуры новгородских словен.

Археологические памятники др. восточнослав. «племен» по ряду показателей близки к перечисленным культурам. По мере включения в состав Древнерусского гос-ва (см. ниже, см. также: *Древняя Русь*) у вост. славян и их соседей распространялась единая культура, при этом трансформировались старые и появлялись новые локальные особенности.

Балты. К кон. I тыс. завершилось формирование средневек. западнобалтских народов: пруссов (в основном на территории совр. Калининградской обл. РФ, расселявшихся до низовий Вислы на юго-западе) и ятвягов (заселявших часть современных Сев.-Вост. Польши и Юго-Зап. Литвы). Значительную роль в этом сыграли расположенные на землях пруссов имевшие дальние связи торгово-ремесленные центры Трусо (близ совр. г. Эльблонг в Польше) и Кауп (близ совр. пос. Романово Зеленоградского р-на Калининград-

ской обл.), где наряду с балтами отмечено присутствие скандинавов.

Не позднее X в. начинаются столкновения пруссов и ятвягов с польск. князьями, известны и походы на ятвягов рус. князей, в ходе к-рых часть балтов была переселена на Русь. В 997 г. сщмч. *Адальберт* (Войтех), еп. Пражский, предпринял попытку крещения пруссов, закончившуюся мученической смертью проповедника. К нач. XIII в. у пруссов складывается конфедерация, в к-рой важную роль играло жречество.

К северо-востоку от зап. балтов жили вост. балты, делившиеся на неск. группировок. Их консолидация шла медленнее. Она завершилась формированием литовцев (при участии зап. балтов), создавших в 1-й пол. XIII в. конфедерацию племен, позднее — формированием латышей (при участии ливов и др. финноязычных групп).

Со 2-й пол. XII в. в Вост. Прибалтике стали появляться колонии нем. купцов, папа Римский *Целестин III* объявил в 1193–1194 гг. крестовый поход для крещения местного населения, в 1202 г. был основан орден меченосцев. В ходе экспансии меченосцев, местных епископств, датчан (с 1218) были захвачены мн. земли совр. Латвии и Эстонии, части Литвы, но в 1236 г. меченосцы потерпели крупное поражение от жемайтов (части совр. литовцев). По приглашению польск. кн. Конрада в 1226 г. в регионе появились рыцари Тевтонского ордена, начавшие покорение пруссов. В 1237 г. как часть Тевтонского ордена был образован Ливонский орден (он включил остатки меченосцев), продолживший экспансию на земли формирующегося Литовского гос-ва, Пскова, Новгорода.

В 1254 г. земли ятвягов были поделены между Тевтонским орденом, Мазовецким и Галицко-Волынским княжествами, бóльшая часть ятвягов была переселена в Мазовию, Литву, Пруссию, где они были ассимилированы. К 1283 г. Тевтонский орден занял опустевшие земли ятвягов и окончательно покорил пруссов, начав их ассимиляцию, чему способствовал приток нем. колонистов.

Прибалтийские финны. Значительные группы соседей этого круга вост. славяне называли «весь» и «чудь». Часть из них с самого начала участвовала в формировании Древнерусского гос-ва.

Археологические памятники веси 2-й пол. I — нач. II тыс. локализуют близ Белого оз. (в основном к юго-западу от него) и в бассейне р. Шексны (в основном верховий), впадающей в Волгу (к их потомкам относятся вепсы, живущие в Карелии, Ленинградской и Вологодской областях). К западу и северу от Ладожского оз. локализуется народ корела, к потомкам к-рого относятся совр. карелы. На западе Ленинградской обл. сохранились группы ижоры (летописные ижеряне), близкие к карелам. К югу от Ладожского оз. выделяется культура приладожских курганов IX–XI вв., соотносимая с частью веси, или корелы, или же с народом, близким к ним.

Чудь подразделялась на несколько групп, по мере славянизации этот экзоэтноним (осмыслялся как «чужой», «необычный») географически сдвигался; с нач. II тыс. так называли в основном предков эстонцев, однако значительная часть (чудь заволочская) составляла иной массив — к северо-востоку от веси, жившей у волоков, соединявших гидросистемы Онежского оз. и Волги через Шексну. Двигаясь к Сев. Двине, славяне-новгородцы на р. Емце в XI и XII вв. неоднократно воевали с народом емь (ямь). Возможно, его потомки переселились на земли юга Финляндии, где с XIII в. упоминается одноименный народ (совр. хяме), или же эти группы являются представителями некогда одного народа. Близ границ совр. Эстонии и Ленинградской обл. до XX в. жили неск. групп народа водь, значительно более многочисленного в средневековье.

Волжские финны. Носители культуры рязано-окских могильников ок. 3-й четв. VII в. ушли на север, где сложился народ мещера, и на восток, где составили часть мордвы-шокши. На основе носителей т. н. древнемордов. культуры сложились неск. групп мордвы (крупнейшие образовали эрзю и мокшу).

На землях Н. Поочья жил народ мурома, восточнее формировались группы марийцев (черемисов). В Волго-Клязьминском междуречье располагались основные центры проживания народа мери, заселявшего и примыкавшее Заволжье. Этот народ близок к др. волжским финнам (особенно марийцам), но имеет и черты сходства с прибалтийскими финнами, появившиеся в ходе контактов и/или в ходе ассимиляции одной из групп субстратного населения.

Народы меря, мещера, мурома вошли в состав Древнерусского гос-ва и постепенно были славянизированы, что обусловило ряд особенностей культуры части русского населения; в нач. II тыс. они приняли участие в движении его групп в направлении к Вятке, Вычегде, Каме. Группы мордвы, марийцев и пришедших на земли, расположенные между ними, тюркоязычных предков чувашей контактировали и воевали со стремившимися контролировать этот регион Русью и Волжской Болгарией, сохранив многие черты традиционной культуры до наших дней.

Язык саамов, народа (известен и как лаппи, лопари, древнерус. лопь), живущего ныне на территории от Мурманской обл. до Сев. Скандинавии, относят к особой подгруппе финно-волжских языков или близких к прибалтийско-финским. Вероятно, этот народ восходит к древнейшему населению Сев. Европы, финнизированному в I тыс. до Р. Х.— I тыс. по Р. Х., когда он занимал значительно более обширные земли, в т. ч. бóльшую часть Финляндии, до Ладожского, Онежского, Белого озер на юго-востоке, верховий Мезени на востоке. Жившие здесь редкие группы вытеснялись или ассимилировались, причем на значительной части Карелии и Финляндии это происходило уже в средневековье.

Торговые пути. В исторических процессах раннесредневек. Вост. Европы существенную роль играли торговые пути. К важнейшим из них относился Волжский, соединявший север Европы со странами мусульм. Востока. Через водные артерии, связывавшие Волгу с Белым, Онежским и Ладожским озерами, он имел выход в Балтийское м. Главными центрами здесь стали Ст. Ладога (с сер. VIII в.) и Белоозеро (упом. в ПВЛ под 862 г.) с полиэтничным населением, в котором со временем возобладала славяно-рус. составляющая. Крупные центры находились близ Ярославля (Тимерёво и др.), на территории Волжской Болгарии. Он имел ответвления по Оке к притокам Днепра и по Дону (путь по нему и его притокам имел и самостоятельное значение) к Чёрному м. Параллельно ему от прикаспийских и приаральских земель к Каме шли сухопутные пути.

Др. сеть коммуникаций соединяла Балтийское м. с Чёрным. Из них восточным (известный и как часть путей «из варяг в греки») был путь от Ст. Ладоги через Волхов и Ловать к притокам верховий Зап. Двины и Днепру. На западе этой коммуникационной сети через Вислу и Зап. Буг дорога тянулась к Днестру. Эти магистрали имели ряд ответвлений, в т. ч. по Неману и Припяти с их притоками.

По водным путям в ряд областей Вост. Европы проникали выходцы из Скандинавии. Оценка их численности, вклада в восточно-европ. культуры, форм взаимодействия с местным населением остается предметом дискуссий.

Сухопутные пути, известные по источникам II тыс. по Р. Х., или их отрезки, наверное, использовались и ранее. Одна из таких магистралей шла от Киева к Владимиру-Волынскому и далее на запад, другая — от Поочья, она, пересекая притоки Днепра и Северский Донец, достигала азово-черноморских степей (Муравский шлях со мн. ответвлениями).

Волжско-Камская (Волжская) Болгария (Булгария). В формировании этого гос-ва важнейшую роль сыграли тюркоязычные болгары. Считается, что они связаны с одной из частей распавшейся ок. 60-х гг. VII в. «Великой Болгарии». Однако проследить конкретные пути миграций из Вост. Приазовья и/или степей Кубани в Ср. Поволжье не удается. Могильники, соотносимые с волжскими болгарами, датируются не ранее 2-й пол. VIII в. Связь могильников кочевников, чьи многочисленные некрополи (новинковского типа; в основном VIII в.) сосредоточены на Самарской Луке, с культурой Волжской Болгарии неясна. Не прослеживается и связь с ней именьковской культуры, господствовавшей ранее (не позднее сер. VII в.) в лесостепи Волго-Камского региона.

К эпохе непосредственного формирования Волжской Болгарии относится огромный могильник 2-й пол. IX–X в. у с. Танкеевка Спасского р-на Татарстана, где можно обнаружить болгарские и др. тюркские, пермско-финские, волжско-финские, древнемадьярские, южноуральские и иные компоненты, а также безынвентарные (вероятно, раннемусульманские) могилы. Эта картина перекликается со многоплеменным составом, отраженным в письменных источниках о ранней Волжской Болгарии. Таковыми были и торгово-ремесленные центры, в т. ч. связанные с Волжским путем города Болгар и Сувар (оба на территории совр. Спасского р-на Татарстана). Их названия близки к именам групп тюркоязычных кочевников, возможно бывших проводниками власти над регионом Хазарского каганата, что могло способствовать их возвышению.

Консолидация болгар и др. народов в нач. X в. связана с деятельностью местного правителя Алмуша, к-рый принял посольство аббасидского халифа (его участником был Ибн Фадлан, оставивший подробное описание мн. народов Вост. Европы) и просил построить ему крепость для защиты от Хазарии. С его именем также связано принятие ислама (921/2; распространялся и ранее) и начало строительства новой столицы региона — г. Биляр (ныне городище в Алексеевском р-не Татарстана).

Территория Волжской Болгарии включала Поволжье от Н. Камы до Самарской Луки и значительную часть Посурья. В X — 1-й четв. XIII в. на этих землях наблюдается расцвет экономики, процесс культурной, судя по всему, и этнической интеграции. Здесь насчитывается более 170 болг. городищ, в т. ч. 6 — площадью более 100 га. Столичный Биляр (с пригородами до 800 га) был одним из крупнейших городов средневековья. Особенно высок был уровень металлообработки и ювелирного ремесла. Ценилась кожа тонкой выделки (юфть), называемая «булгари». В торговых операциях наряду с иноземной участвовала и булгарская монета (по образцам арабской).

Зона влияний и притязаний Волжской Болгарии была много шире, чем ее основная территория. Напр., на севере болг. фактории (в т. ч., вероятно, известная вост. авторам Афкула) достигали В. Прикамья; ряд специалистов с болг. влиянием связывают формирование этнолингвистического ядра совр. удмуртов. На северо-востоке активность болгар (гл. обр. в связи с получением пушнины от местного населения) достигала обских угров. На западе шла борьба за зоны влияния с Русью, являвшейся в то же время важным торговым партнером.

После ряда попыток в 1236 г. Волжско-Камская Болгария была завоевана монголо-татарами. Наряду с половцами ее уцелевшие жители составляли основное население Золотой Орды в Поволжье.

Северные соседи Волжской Болгарии. Араб. авторы X–XII вв. называли народ, живший севернее Волжской Болгарии, «вису» («ису»), еще севернее жили йура, откуда тоже поставлялись меха, а далее — охотники на моржей.

В значительной части бассейна Вятки, до Ветлуги на западе, на основе еманаевской в X в. сложилась кочергинская культура. Ее носителями ряд исследователей считают предков части марийцев, другие указывают на наличие здесь финно-пермской топонимии, на сведения о переселении части групп удмуртов с запада и др. данные в пользу связи этих культур с предками нек-рых групп удмуртов. Однако возможно и соотнесение этих культур, восходящих к азелинской, к особой группе, ставшей субстратной для части и марийцев и удмуртов.

В бассейне среднего течения р. Чепцы ок. кон. IX в. на основе поломской сложилась чепецкая культура. Некоторые специалисты считают их этапами единой поломско-чепецкой культуры V–XIII вв. Несмотря на период дезинтеграции во 2-й пол. XIII–XV в., эти традиции сыграли важную роль в формировании в основном сев. удмуртов и части коми-пермяков. На территории юга Удмуртии во 2-й пол. I — нач. II тыс. известны памятники, сопоставимые с весьма разнородными традициями; пока неясно, каков мог быть вклад каждой из них в формирование своеобразия юж. групп удмуртов.

Ломоватовская культура в В. Прикамье составила основу родановской, носители к-рой приняли участие в этногенезе коми-пермяков. В Пермском Прикамье яркую неволинскую культуру IV — 1-й пол. IX в., во многом близкую к ломоватовской, сменили немногочисленные памятники, этническая интерпретация к-рых неясна. Вероятно, основная часть «неволинцев» ушла на юго-запад, составив значительную часть финно-угорского компонента формирующейся Волжской Болгарии.

В большей части бассейна р. Вычегды фиксируется формирование вымской культуры на основе ванвиздинской, ареал к-рой к кон. I тыс. несколько сократился. Эти памятники соотносятся с предками коми-зырян.

Нек-рые из этих народов (гл. обр. связанных с коми) в рус. источниках известны как «пермь» (созвучно сканд. названию «Биармия», обозначавшему народы севера Вост. Европы), упоминаемая и в ПВЛ. С XI в. по археологическим находкам фиксируется нарастание здесь элементов древнерус. культуры, с XII в. появляются рус. поселения на Вятке и Выми (откуда шел один из водноволоковых путей в Сибирь), упоминаются дани, которые новгородские отряды собирали с отдельных групп местного населения.

Тюркские государства. В 80-х гг. VII в. тюркам Центр. Азии удалось избавится от зависимости от кит. империи Тан. Возрожденное гос-во (т. н. Второй Восточный тюркский каганат) вскоре в основном восстановило границы Первого каганата на востоке. Однако движение в Ср. Азию остановил в 714 г. араб. полководец Кутейба, и тюркская армия ушла из этого региона. При Бельгекагане (716–734) тюрками после удачных войн был заключен мир с Тюргешским каганатом и Китаем. Затем началась полоса дворцовых переговоров и смут. В 742–744 гг. восставшие карлуки, басмылы, уйгуры уничтожили Тюркский каганат. Среди победителей тюрок возвысились уйгуры, возглавлявшие часть тюркоязычных кочевников-огузов (токуз-огузов, т. е. 9 огузов), создавшие в 745 г. Уйгурский каганат. Уйгуры подчинили или изгнали басмылов и карлуков, утвердили в качестве правящей свою династию Яглакар, подавив сопротивление др. огузов, часть к-рых ушла на запад. В 50-х гг. VIII в. уйгуры покорили население Тувы, Юж. Алтая и Вост. Туркестана на западе, енисейских кыргызов на севере, ряд племен на территории Монголии, Забайкалья, Маньчжурии, получали богатую добычу, участвуя во внутренних войнах в Китае.

Победители восприняли сложившуюся при господстве тюрок политическую культуру, привлекали среднеазиат. и кит. чиновников, строителей. В 763 г. Бёгю-каган принял от миссионеров из Согда манихейство как гос. религию, продемонстрировав независимость от распространявшегося в Китае буддизма и наступавшего с Ближ. Востока ислама. Наряду с тюрк. руническим и китайским распространилось согдийское письмо, на основе к-рого сложилось уйгурское, его варианты использовали до XVIII в.

По плану строились города, сев. фортификационная система (не менее 17 крепостей и стена длиной 230 км на землях Тувы), была создана сеть почтовых станций, начался выпуск собственной монеты (впервые в регионе), при храмах создавались школы. Политическая стабильность способствовала расцвету земледелия, ремесел, торговли. Однако в ходе войны 20–40-х гг. XI в. енисейские кыргызы обрели независимость и разгромили Уйгурский каганат. В Вост. Туркестане уйгурские княжества просуществовали до нач. XIII в. и без сопротивления подчинились монголо-татарам. Позднее уйгурское чиновничество играло заметную роль в политической структуре Монгольской империи, где использовалась и уйгурская письменность.

Ядро Кыргызского каганата сформировалось в бассейне среднего течения Енисея. С I в. до Р. Х. на основе местного и пришлого тюркоязычного населения сложился народ, известный в кит. источниках под именем «хагас»/«хягас» (к нему восходит наименование и совр. хакасов). Древнехакасское гос-во периода расцвета обычно называют по правящему роду Кыргыз, считавшему себя преемниками власти в регионе от хунну.

Местный правитель (ажо) Барсбек алп Билге между 693 и 709 гг. принял титул кагана, отстояв независимость от тюрок, хотя и погиб в бою с ними. Однако в 758 г. это государство было покорено уйгурами. Восстав и разгромив уйгуров, енисейские кыргызы продолжили завоевания. В сер. IX — нач. X в. земли их гос-ва на западе доходили до Иртыша, на севере и востоке — до Ангары и верховьев Амура, на юге — до пустыни Гоби.

Кыргызский каганат воспринял от Уйгурского манихейство, ряд достижений в экономике и культуре; сильна была и ориентация на кит. политическую культуру. Официальным было енисейское руническое письмо, родственное тюрк. орхонскому. Грамотность была не чужда разным слоям общества. Кыргызы способствовали распространению манихейства у киданей, кимаков и др.

Археологические памятники хакасов VI–IX вв.— культура чаатас (от хакасского «чаа-тас» — «камни войны (богатырей, метавших обломки скал)» — стелы, к-рые нередко дополняли каменные курганы), сложившаяся на основе таштыкской культуры. В отличие от множества тюрк. народов древние хакасы практиковали трупосожжение. Характерно и использование для ряда могильников одних и тех же мест, что объясняют стремлением подчеркнуть преемственность. Памятники 2-й пол. IX–X в. выделяют тюхтятскую культуру, с к-рой связан ряд стилей украшения ремней и др. изделий. На этой основе развивалась аскизская культура, расцвет к-рой приходится на XI–XII вв. Связанные с ее традициями изделия (в т. ч. с серебряной и золотой инкрустацией) получили широкое распространение вплоть до Вост. Европы, включая Русь.

В X–XII вв. Кыргызский каганат потерял контроль над юж. степями, а в 1207 г. его остатки на Енисее были завоеваны монголами, хотя сопротивление этому длилось с перерывами до 1293 г. Имя кыргызов сохранилось в этнонимии ряда народов, в т. ч. как самоназвание у совр. киргизов.

Объединение в основном тюркоязычных кочевников, живших между гос-вами тюрок-огузов (в бассейне Сырдарьи) и хакасов, во 2-й пол. или кон. IX в. возглавили кимаки (их происхождение — предмет дискуссий). В уральских степях они кочевали наряду с огузами, вост. кочевья были на Иртыше, которого достигал Кыргызский каганат. На юге владения Кимакского каганата охватывали как минимум бассейн оз. Балхаш. Упоминаемые в письменных источниках многочисленные и крупные города этого разноплеменного гос-ва с многоукладной экономикой достоверно не локализованы. Одним из источников дохода служила активная торговля. Наряду с приверженцами архаических верований существовали манихейские, буддийские, исламские общины. Это гос-во, ослабленное сепаратистскими тенденциями, пало не позднее сер. XI в. под ударами пришедших с востока каев и кунов, бежавших от киданей.

В степях и лесостепи Зап. Сибири и равнинного Алтая, по археологическим данным, фиксируется смешение местных и пришлых (сопоставимых с культурами тюрк. круга) компонентов. Усиление последних

особенно заметно с VIII–X вв., что связывают с влияниями и переселениями из Кимакского каганата. Могильники, отражающие тюркизацию местного населения, ряд исследователей выделяют в сросткинскую культуру. Итогом этих процессов при участии новых переселенцев в XIII–XV вв. стало формирование сибир. татар.

Хазарский каганат. После смуты в Зап. Тюркском каганате (с 30-х гг. VII в.) и затем его гибели в европ. владениях этого гос-ва началось усиление хазар, занявших, по-видимому, земли к северу и северо-западу от Каспийского м. Судя по всему, как тюрк. наследие они получили контроль над аланами и рядом др. народов центральных и вост. регионов Сев. Кавказа. Этот потенциал предопределил покорение не позднее 70-х гг. VII в. оставшихся в Приазовье болгар. В итоге сложился Хазарский каганат, власть к-рого простиралась от волго-донских степей до Кавказского хребта и некоторых областей южнее его.

Судя по археологическим данным, ядро нового гос-ва находилось на Н. Дону и в Волго-Донском междуречье, где исследовались памятники типа Соколовской балки (др. название — «курганы с квадратными ровиками»), с к-рыми связана концентрация золотых визант. монет 3-й трети VII — сер. VIII в., богатых ременных украшений и др. находок, указывающих на высокий статус владельцев. Мн. исследователи связывают именно их с хазарами, хотя, по араб. источникам, ставки каганов и главные города (Семендер, Беленджер (Баланджар)) находились на Сев.-Вост. Кавказе и несколько севернее (аль-Байда). Группы военизированного населения в отличие от степных и кавказских соседей, практиковавших трупосожжение, были размещены на северо-западе (бассейн Северского Донца) и юго-западе (Н. Кубань и прилегающее Причерноморье) каганата. Группа подконтрольных хазарам алан расселилась в среднем течении Кубани.

Сев.-вост. границы Хазарского каганата неясны. До X в. контроль хазар сохранялся над ушедшими в Ср. Поволжье и на Н. Каму группами болгар, локализуемыми к юго-западу от них буртасами (точный ареал и этническая атрибуция спорны), нек-рыми группами волжских финнов. Многочисленные могильники кон. VII–VIII в. на Самарской Луке (памятники новинковского типа) связывают с частью болгар или др. группой тюркоязычных кочевников. Судя по всему, они тоже были зависимы от хазар.

Предметом дискуссии остается и степень власти хазар над Крымом (см. ниже). Не вызывает сомнений, что хазарам подчинялись Фанагория (у совр. пос. Сенной Темрюкского р-на Краснодарского края), Самкерц (отождествляемый с Таматархой, ныне городище в ст-це Тамань Краснодарского края), Боспор (в черте совр. Керчи) и др. города этого региона.

В 1-й трети VIII в. одновременно с очередным натиском на Византию возобновилась араб. экспансия на Кавказ. В 730 г. хазар. армия разгромила арабскую близ Ардебиля (совр. Сев.-Зап. Иран), однако во время араб. походов 30-х гг. VIII в. (особенно буд. халифа Марвана II ибн Мухаммада в 737) хазар. армия и мн. центры на Кавказе были разгромлены. Каган перенес ставку, вероятно, на Н. Волгу (возможно, в г. Итиль, упоминаемый с X в.) и, по данным поздних араб. авторов, согласился принять ислам. Внутренние смуты не позволили закрепить успех халифата, и его форпостом стал Дербент. Хазары вернули контроль над Сев. Кавказом, даже совершали набеги в Закавказье в 762/3 — 764/5 и 799/800 гг. В кон. 70-х — 80-х гг. VIII в. хазары поддержали обретение независимости от Византии абхазских и западногрузинских земель, где местным правителем Леоном II (являвшимся внуком кагана по матери) было образовано Абхазское царство, включавшее территорию совр. Сочинского р-на Краснодарского края.

События на юго-востоке сопровождались активностью Хазарского каганата на северо-западе. Часть населения с Сев. Кавказа была переселена в бассейн Северского Донца. Хазар. данниками стали слав. «племена» — поляне, северяне, радимичи, вятичи, жившие на землях от Ср. Поднепровья и Посожья до В. Поочья и Подонья. Опорным пунктом каганата здесь считается единственное укрепленное поселение в регионе до IX в.— Битица (городище близ одноименого села Сумского р-на и обл., Украина).

Во 2-й пол. VIII в. в Хазарском государстве складывается единая салтово-маяцкая культура, для к-рой характерны сделанная на быстром гончарном круге керамика, украшения ремня с мотивом лотоса, стандартные амулеты, серьги и др. Ее влияние прослеживается и за пределами каганата.

Ок. сер. VIII — нач. IX в. в качестве гос. религии каган избрал иудаизм (евр. общины с нач. I в. по Р. Х. обитали в городах Сев. Причерноморья, в т. ч. на Тамани). Иудаизм приняла только хазар. верхушка; основная часть населения Хазарии сохранила традиц. верования. Архаичные традиции демонстрировали и верхи каганата: каган считался сакрализованным вождем, от удачливости которого зависело благополучие гос-ва; правитель каганата царь Иосиф бен Аарон, несмотря на свое иудейское вероисповедание, согласно еврейско-хазар. переписке X в., относил себя к потомкам Иафета (его внука Фогармы), а не к семитам (потомкам Авраама); до строительства синагог для отправления культа использовалась переносная скиния. Уникальным археологическим свидетельством иудаизма у хазар являются хазар. подражания араб. монетам (куфическим дирхемам), легенда которых упоминает Мусу (Моисея), а не Мухаммада как посланника Всевышнего.

В IX в. сформировалась сеть хазар. крепостей в бассейне Дона (в т. ч. построенный византийцами Саркел, правобережное Цимлянское городище и др., выше по Дону — Маяцкое и др. городища) и Северского Донца (В. Салтово и др.), на Сев. Кавказе (Хумара в Карачаево-Черкесии). Участие Византии в строительстве этой оборонительной системы призвано было стабилизировать ситуацию в регионе, в т. ч. на важнейших торговых путях. В ряде городов сосуществовали разные этноконфессиональные общины — хазарско-иудейские, мусульманские, христианские, языческие.

Одновременно в каганате интенсифицировались центробежные процессы. Дестабилизации способствовала крупная миграция в Поволжье, затем в Сев. Причерноморье мадьяр, остававшихся здесь до 90-х гг. IX в. К ним присоединились кавары (кабары) — часть хазар, ушедших от их основного массива после поражения в междоусобице, вероятно, в 60–70-х гг. IX в. Вслед за мадьярами двигались печенеги, теснимые огузами. С X в.

началась консолидация болгар и др. народов Волго-Камского региона, местный правитель Алмуш к 921 г. принял ислам. В это время освободиться из-под власти Хазарии стремились и аланы Сев. Кавказа, ориентировавшиеся на союз с Византией и принявшие христианство. Не позднее сер. X в. хазары утратили контроль на Кавказе. На севере с 60-х гг. IX в. формируется Древнерусское гос-во, стремящееся объединить восточнослав. земли и подчинить себе сев. данников Хазарии. В 60-х гг. X в. Хазарский каганат пал под ударами Руси (походы киевского кн. Святослава Игоревича ок. 965) и натиском огузов (гузов) из заволжских степей.

Восточноевропейские и урало-казахстанские степи в IX–XIII вв. Группы угроязычного населения, к потомкам к-рых относятся и венгры (мадьяры), периодически проникали на земли западнее Урала. Однако для бóльшей части I тыс. по Р. Х. здесь не удается выделить массивы археологических памятников, истоки к-рых находятся именно в Зап. Сибири, где жили предки вост. угорских групп (хантов и манси).

В Ср. Подунавье мадьяры во главе с Арпадом, династия к-рого стала править возникшим здесь Венгерским гос-вом, между 893 и 902 гг. пришли из страны Этелькёз (Ателькуза), где к 7 племенам мадьяр присоединились 3 племени каваров. С ее локализацией по письменным источникам — от р. Сирет до Поднепровья — соотносятся археологические памятники типа Субботцы в сев. части степей — от Поднепровья до Поднестровья, датируемые в основном 30–90-ми гг. IX в.

В разной степени с этими памятниками соотносимы погребения, группы к-рых встречаются от Н. Камы и Волгоградского Заволжья до Юж. Зауралья (тип Танкеевка, Синеглазово и ряд др.). Однако они датируются не ранее типа Субботцы и связаны, очевидно, гл. обр. с мадьярами, не ушедшими на запад,— Вел. Венгрией (Magna Hungaria) поздних источников, где группы людей, близких по языку к венграм, сохранялись как минимум до XIII в.

Страну Детуимогер (Детумадьяр), т. е. зону формирования культуры мадьяр, следует локализовать восточнее, вероятно в Тоболо-Иртышских степях. Между ней и Этелькёз локализуется Леведия, страна сравнительно недолговременного пребывания мадьяр, ставших союзниками или данниками хазар перед тем, как уйти далее на запад. Соответствующие этим странам археологические памятники пока не выделены.

Во 2-й пол. IX в. в Вост. Европе появляются печенеги (их этногенез и положение внутри носителей тюрк. языков неясны), к-рых огузы и кимаки вытеснили из приаральских степей. Оттеснив мадьяр в Подунавье, печенеги стали в X — 1-й пол. XI в. одной из существенных военно-политических сил на юге Вост. Европы. Их зап. группы, 8 областей к-рых располагались в Сев. Причерноморье и Приазовье (западнее Северского Донца), то нападали на соседей, то вступали в мирные контакты с ними. В 1036 г. главные силы печенегов были разгромлены Киевским блгв. кн. *Ярославом (Георгием) Владимировичем Мудрым.* Под натиском пришедших с востока торков (гузов) и половцев (кипчаков) нек-рые из печенегов откочевали к Дунаю, угрожая Болгарии, Византии и Венгрии; одной части их ок. 1047 г. разрешено было поселиться на Балканах (при условии крещения), др. часть переселилась в Венгрию, третья была ассимилирована торками.

Жившие на востоке печенеги, история которых почти не освещена письменными источниками, локализуются в сев. полосе волго-уральских степей. Близкие к ним или являвшиеся их частью «древние» башкиры (позднее они приняли участие в этногенезе совр. башкир) локализуются здесь же или поблизости.

Преследуя печенегов, на востоке европ. степей появились гузы (огузы). Здесь они выступали сначала союзниками хазар, затем их противниками, в т. ч. в союзе с киевским кн. Святославом Игоревичем. Курганы кон. IX — нач. XI в., в к-рых зафиксирован обряд, аналогичный описанному для огузов Ибн Фадланом во время его путешествия в 921–922 гг. на Волгу, известны до Н. Волги, лишь в единичных случаях западнее.

К сер. XI в. группы огузов достигли юж. границ Руси (торки в рус. летописях) и Византии (узы; среди их потомков — гагаузы на юге совр. Молдавии). Однако вскоре они понесли поражения и от рус. князей, и на Н. Дунае. Их остатки были поселены на р. Рось в качестве союзников Руси (летопись именует их «своими погаными», т. е. союзниками-язычниками). Вместе с тюрками-берендеями и др. группами кочевников в XII в. они составили новое объединение — черных клобуков.

Движение части огузов на запад было инспирировано миграциями половцев. Их рус. название считают переводом этнонима «шары»/«сары», т. е. «желтые, полувые» (есть др. версии), тот же или близкий к ним народ звался кипчаками (кыбчак в уйгурских надписях). В X в. они входили в Кимакский каганат, к-рый разгромили куны (вероятно, кумаиы в ряде европ. источников) и каи. В итоге к сер. XI в. в урало-казахстанских степях из пришлых и местных (в т. ч. остатков кимаков, огузов, печенегов) компонентов сложилось новое этнокультурное образование, называемое по племенам, игравшим в его частях ведущую роль. Оно делилось на ряд «орд» (с главными и подчиненными им ханами), иногда составлявшими недолговечные «конфедерации», но в персид. и араб. (позднее и тюркских) источниках степное пространство от Дуная до Иртыша именовалось в целом Дешт-и-Кипчак (Кипчакская степь).

По местам концентрации находок — антропоморфных изваяний («каменных баб») особого типа и др.— локализуют половецкие стойбища, к-рых особенно много в степях Северского Донца и Н. Дона, с зоной перекочевок до Н. Днепра на западе и Н. Кубани на юге. Известные по письменным источникам «грады» половцев не локализованы — возможно, это огороженные ханские ставки, где могло жить и обслуживающее кочевников оседлое население. Наибольшее влияние на мн. стороны материальной культуры элиты половцев оказывали не ближайшие соседи (Русь, Волжская Болгария), а Византия, откуда половцы получали особо ценные ткани и др. редкие товары.

Из черноморско-азовских степей половцы совершали походы на Русь, Византию, Венгрию, в Закавказье. Одна из орд после поражений, понесенных от русов, откочевала к Сев. Кавказу и была приглашена груз. царем св. Давидом IV Строителем (ок. 1118) для борьбы с сельджуками. Половцы активно участвовали и в усобицах рус. князей (гл. обр. на стороне черниговских князей), с XII в. имели место династические браки рус. князей и половецких ханов, известны случаи принятия ханами рус. имен, что предполагало

процесс христианизации половецкого правящего слоя.

Дешт-и-Кипчак был подвижным пространством, здесь происходили внутренние миграции, вливались в него и др. кочевники, напр. пришедшие из Центр. Азии ольберы, занявшие высокое положение в иерархии степняков. Вост. группы кипчаков, как и западные, не только нередко нападали на соседние гос-ва, но и выступали как их союзники (в т. ч. заключали династические браки) или наемники, торговали с ними.

Со вторжением в Дешт-и-Кипчак монголо-татар зап. половцы обратились за помощью к рус. князьям. Объединенная армия была разгромлена в битве на р. Калке (1223), но победители ушли. Во время новых походов монголо-татар весь Дешт-и-Кипчак был покорен, мн. правящие роды истреблены, часть половцев откочевала в Венгрию и Болгарию; основная масса составила значительную часть степного населения Золотой Орды, позднее в ее составе приняла ислам. Народы Дешт-и-Кипчака расселились по всей территории Монгольской империи до Сев. Китая, приняв участие в этногенезе мн. народов.

Крым. С утверждением власти Хазарского каганата в Крыму связывают слои разрушений в г. Боспор, ряде др. селений Вост. Крыма, датируемые 4-й четв. VII в., а многочисленные новые поселения в Крыму — в основном с болгарами, вероятно сначала бежавшими от натиска хазар, затем переселявшимися под их контролем. Наличие общего врага — халифата — сближало хазар и К-поль. Византийцы не могли противодействовать экспансии Хазарского каганата в Крым, а хазары — уничтожить визант. присутствие. Эту ситуацию мн. исследователи характеризуют как кондоминат (совместное управление). Наличие 2 центров способствовало усилению автономии в Херсоне (Херсонесе) и др. областях.

Оправившись от араб. нашествий в 30-х гг. VIII в. и стабилизировав обстановку на юге, Хазарский каганат ок. 787 г. вводит военный отряд в Дорос (ныне городище Мангуп Бахчисарайского р-на), главный центр горного Крыма. Восстание местного населения (см. в ст. *Готская епархия*) было подавлено. Есть упоминания о присутствии в нач. IX в. хазар. тудуна (наместника) в визант. Херсоне. Однако с 30-х гг. IX в. экспансия мадьяр, затем печенегов ослабила Хазарский каганат, и в Крыму укрепила свои позиции Византия. В 40-х гг. IX в. в юго-зап. части Крыма была создана фема — военно-адм. область Византийской империи. В 60-х гг. IX в. состоялась не увенчавшаяся успехом миссионерская поездка св. равноап. *Кирилла (Константина Философа),* имевшая целью крещение Хазарии.

Базилика в базилике. VI в., X в., XII–XIII вв. (Музей-заповедник «Херсонес Таврический»). Фотография. 2006 г.
Фото: Andrew Butko / Wikimedia Commons

Многочисленные поселения, основанные гл. обр. болгарами в VIII и IX вв. прежде всего в Вост. и Центр. Крыму, относятся к крымскому варианту салтово-маяцкой культуры, связанной с Хазарским каганатом. Значительным было влияние и крымских традиций, ориентированных на Византию; в ряде поселений открыты остатки церквей. Во 2-й пол. IX — 1-й пол. X в. в большинстве этих поселений жизнь прекращается.

Переход под полный визант. контроль Боспора датируется в пределах 2-й пол. или 4-й четв. IX — нач. или 1-й пол. X в., а создание здесь фемы — периодом между 965 и 976 гг. Со стремлением Византии расширить влияние далее на восток связан инспирированный ею набег русов на Таманский п-ов в кон. 30-х — нач. 40-х гг. X в. Ответный поход хазар. армии во главе с Песахом, дошедшей до Херсона, не изменил ситуацию; вскоре Хазарский каганат пал. В визант. областях к IX–X вв. относится строительство ряда церквей в сельской местности, ослабление языческих элементов в погребальной обрядности. Взятие кн. равноап. *Владимиром (Василием) Святославичем* Херсона (древнерус. Корсунь) в 989/90 г., имеющее важное значение для рус. самосознания в связи с *Крещением Руси,* способствовало развитию культурных и экономических связей региона с Русью.

В степном Крыму с 30-х гг. IX в. господствовали мадьяры, с 90-х гг. IX в.— печенеги. Не позднее XII в. главной силой здесь становятся половцы, с набегом к-рых связывают разрушения нач. XII в. в Боспоре, однако заинтересованность половцев в торговле и визант. выплатах стала основой мирных отношений. Одним из основных центров торговли была Сугдея (древнерус. Сурож; совр. Судак). К нач. 20-х гг. XIII в. относится нападение на нее сельджуков, для нейтрализации к-рых половцы привлекли русских.

С XI в. в визант. областях Крыма наблюдается новый экономический подъем. Ряд поселений в горном Крыму приобретают городской облик. Со 2-й пол. XII в. во внешней торговле Крыма усиливалась роль венецианских и генуэзских купцов, создававших на юге Крыма конкурирующие колонии. После разгрома К-поля крестоносцами в 1204 г. крымские области стали практически автономными и лишь выплачивали подати в *Трапезундскую империю.* Первое нападение монголо-татар на Крым относится к 1223 г., переломными стали опустошительные походы в 1238 и 1239 гг. К сер. XIII в. здесь был образован Крымский улус Золотой Орды (см. ст. *Орда*), что усилило тюркоязычный компонент местного населения.

Северный Кавказ. Потрясения в Хазарии в связи с миграциями мадьяр и печенегов отразились на ситуации в Сев.-Вост. Причерноморье, приведя к запустению Фанагории в нач. X в. Главным экономическим центром на Таманском п-ове становится Самкерц/Таматарха, куда была перенесена и кафедра Зихской епархии. Этот город вместе с его округой был захвачен Русью при киевском кн. Святославе или его сыне кн. равноап. Владимире Святославиче не позднее 989 г. и стал называться в рус. летописях Тмутаракань. В кон. XI в. земли этого княжества переходят под суверенитет Византии, что

способствовало продолжению христианизации региона, довольно активной и при рус. князьях.

Ближайшими соседями Тмутараканского княжества были касоги (кашаки), сначала зависимые от Хазарского каганата, но в X в. ставшие самостоятельными. В рус. источниках описывается победа над их предводителем Редедей тмутараканского кн. *Мстислава (Константина) Владимировича* в 1022 г. Часть исследователей ядро касогов связывают с военизированным населением, переселенным хазарами и оставившим могильники с трупосожжениями VIII–IX вв. К нач. II тыс. это название стало политонимом для ряда народов Сев.-Зап. Кавказа и с XIII в. постепенно сменялось новым — «чиркасы» («черкесы»).

С X в. существенную силу на Сев.-Зап. Кавказе представляли зихи, продвинувшиеся к Н. Кубани и в прилегающее Причерноморье, на опустевшие в основном к нач. X в. земли. Возможно, на их расселение на север и северо-восток повлияло образование в 80-х гг. VIII в. Абхазского царства, включившего часть причерноморских земель на юге совр. Краснодарского края.

На востоке соседями касогов были аланы. В Алании, оправившейся после араб. походов 90-х гг. VIII в., с IX в. начинается экономический расцвет, формируются крупные городские центры, руины к-рых сохранились на Нижнеархызском городище (см. *Нижнеархызский архитектурно-археологический комплекс*), в В. Джулате (близ совр. с. Эльхотова в Сев. Осетии; вероятно, Дедяков в рус. летописях) и др. Попытка добиться независимости от Хазарского каганата в 30-х гг. X в. была неудачной, но с сер. X в. аланы ведут самостоятельную политику, во многом ориентированную на Византию. В этом существенную роль играло распространение в Алании Православия. В нач. X в. была создана *Аланская епархия* К-польского Патриархата. Существовали и мусульм. общины. При этом мн. сферы жизни все еще пронизывали языческие представления. С культурным подъемом связана собственная письменность, однако ее памятников сохранилось очень мало.

В XII в. в гос-ве Алания нарастают центробежные тенденции, на западе усиливается натиск половцев, освоивших кубанские степи. В 1222 г. на Аланию впервые совершили нападение монголо-татары, разбившие местную армию. В 1237 г. монголо-татары покорили Сев.-Зап. Кавказ, в 1238–1239 гг. разгромили Аланию, хотя сопротивление в горах длилось как минимум до 50-х гг. XIII в. Позднее аланская элита пыталась использовать для усиления своих позиций противоречия Золотой Орды с ее закавказскими соседями.

На северо-востоке Кавказа араб. походы VIII в. оставили наибольший след. Юг Дагестана стал частью халифата, ряд местных политических образований был обложен данью. Однако наступившая затем относительная стабильность способствовала экономическому подъему. Как минимум с X в. важным специализированным центром металлообработки (в основном изготовления оружия) был Зирихгеран (ныне с. Кубачи Дахадаевского р-на, Дагестан). Крупнейшим торговым центром на Каспийском м. стал Дербент.

В 869 г., воспользовавшись ослаблением халифата, приобрел самостоятельность Дербентский эмират, но в 1067 г. он попал под власть тюрок-сельджуков, от к-рой освободился в сер. XII в. Более сев. гос-ва и народы в X в. избавились от контроля Хазарского каганата. Крупнейшими гос-вами стали Хайдак и Серир (Сарир). Хайдак экономически и политически был тесно связан с соседним Дербентом, хотя нередко и воевал с ним. В Серире были сильны позиции христианства и связи с зап. соседями — христианскими Аланией и Грузией. Более мелкие гос-ва то попадали под власть соседей, то освобождались от нее, используя в борьбе удобную конфессиональную ориентацию. Наиболее последовательно протекала исламизация региона, центр к-рой был в Дербенте, ставшем одним из центров мусульм. культуры. В 3-й трети X — 1-й трети XI в. закрепиться на торговых путях в регионе пытались русы, предпринявшие неск. походов. В 1220 г. монголо-татары совершили 1-й рейд на Вост. Кавказ, а его дальнейшие судьбы определил их опустошительный поход в 1239 г.

Государства Дальнего Востока. В 698 г. одному из племен тунгусоязычных мохэ, сумо, удалось избавиться от зависимости от кит. империи Тан и создать гос-во Чжэнь, вскоре получившее название Бохай. В его состав были включены земли значительной части юга совр. Приморского края, Сев. Кореи, Сев.-Вост. Китая протяженностью ок. 2,5 тыс. км с севера на юг и с запада на восток. Кроме тунгусо-маньчжурских его населяли многие другие народы, в т. ч. сев. корейцы и китайцы. Соседями на западе были в основном монголоязычные народы, на юге — империя Тан и Корея (гос-во Силла), были налажены дипломатические и культурные связи с тюркскими гос-вами и Японией, на культуру которой бохайцы оказали значительное влияние.

Страной правили ваны из династии Да, чиновники имели ранги, гос. аппарат включал мин-ва, территориальная структура — 5 столиц и 15 областей, делившихся на 62 округа по 2 уезда (всего 125). Функционировали 5 главных дорог, порты, дорожные станции. Делопроизводство велось, видимо, на кит. языке, но было и свое письмо (китайцам напоминало «отпечатки лап животных и птиц»). Среди религий важную роль играл буддизм (неск. храмов исследовано и в Приморском крае Р.), есть свидетельства существования несторианства. Функционировали местные школы. Уровень развития образования, науки и искусства гос-ва Бохай сравним с достигнутым др. гос-вами региона.

В нач. X в. обострились конфликты Бохай с соседями, а к 926 г. его окончательно покорили кидани и включили в состав их гос-ва Ляо. После подавления неск. антикиданьских восстаний часть бохайского населения была переселена вглубь Ляо или бежала. Однако ряд поселений (в т. ч. в российском Приморье), судя по археологическим данным, продолжал существовать и после X в.

Часть потомков гл. обр. мохэ (в основном племени хэйшуй) в кит. источниках получила название «чжурчжени» («нючжи», «нючжень»), к-рое закрепилось за тунгусо-маньчжурскими группами непосредственно в составе империи Ляо или платившими ей дань. С XI в. наблюдается тенденция к консолидации чжурчженей. В 1114 г. они восстали во главе с Агудой, провозгласившим в 1115 г. создание империи Цзинь («Золотая»), к 1125 г. разгромившей Ляо, заключив союз с кит. империей Сун. Вскоре Цзинь отторгла от Сун земли к северу от р. Хуанхэ, а Юж. Сун обложила данью. На севере империя Цзинь включала в себя или

контролировала значительную часть земель на Амуре и в российском Приморье.

Крупные группы чжурчженей были помещены на завоеванных землях, но составляли очень малую часть населения нового гос-ва. Несмотря на попытки элиты сохранить этнокультурные особенности, в т. ч. введенное в 1119 г. чжурчженьское письмо (на основе киданьского), ряд политических традиций, существование национальных школ и др., шел процесс китаизации чжурчженей и их гос-ва, формирования смешанных институтов. В ходе войн, длившихся с перерывами более 20 лет, к 1234 г. империя Цзинь пала под ударами монголо-татар.

В 1215 г. цзиньский ген. Пусянь Ваньну создал гос-во Вост. Ся на территории значительной части совр. Приморского края и юга Хабаровского края, востока Маньчжурии, примыкающей к ним части Кореи. Сюда были перемещены группы населения Цзинь, построены хорошо укрепленные города (в т. ч. вост. столица Кайюань в 3 км южнее совр. г. Уссурийска). Однако в 1233 г. и это гос-во было разгромлено монголами. Группы экономически и политически активного населения были выселены в др. части Монгольской империи.

Народы Северной Азии. Таежные и более сев. земли I — нач. II тыс. по Р. Х. почти не освещены письменными источниками и очень отрывочно — археологическими. Поэтому в раннесредневек. истории Сев. Азии мн. процессы и явления реконструируются гипотетически.

К древнейшим жителям Сев. Азии относятся носители палеоазиат. языков. Это название условно и объединяет ряд языковых семей и изолированных языков, между собой генетически не связанных. На крайнем северо-востоке Азии и в сев. части Сев. Америки сохранились носители эскимосского и алеутского языков, составляющих одну языковую семью. Их соседи относятся к чукото-камчатской семье (среди потомков — чукчи, коряки, кереки, алюторцы), к к-рой ряд специалистов причисляют и ительменов. Они занимали более обширные земли, чем сейчас. Связываемые с их предками археологические культуры в средневековье не выходили за границы Чукото-Камчатского ареала.

Юкагирский относится к юкагиро-чулымской семье языков, ранее значительно более многочисленной и разнообразной, представители которой проживали на территории от зоны расселения чукото-камчатских народов на востоке до Лены и р. Анабар на западе. Миграцию юкагиров с Н. Вилюя, Н. и Ср. Алдана в верховья Колымы датируют 2-й пол. или ближе к кон. I тыс. по Р. Х. Существенные изменения зон проживания народов этой языковой семьи связаны с продвижением в регион тунгусоязычных групп.

От некогда обширной енисейской языковой семьи сохранились кеты, имеются отрывочные данные о близких к ним народах. Ранняя история этого населения связана с верховьями Оби, бассейнами верхнего и среднего течения Енисея. К раннему средневековью его значительная часть уже подверглась ассимиляции тюркскими и самодийскими народами. Этот процесс, как и вытеснение остатков носителей енисейских языков на север, продолжался и в VII–XIII вв.

Тунгусо-маньчжурские, тюркские, монгольские языки относятся наряду с корейским и японо-рюкскими языками к алтайской семье. В раннее средневековье с частью народа мохэ, носителя тунгусо-маньчжурских языков, на юге связано формирование мощных гос-в Бохай и Цзинь (чжурчженей) (см. выше). Носители этой ветви языков в раннее средневековье составляли основное население бассейна Амура, с юго-востока теснимое тюрко- и монголоязычными группами. К раннему средневековью относят ряд миграций тунгусоязычных групп на север и восток (нек-рые — к более раннему и более позднему времени), ок. X–XII вв. они продвигались до бассейна р. Колымы и Сев. Ледовитого океана, оттесняя или ассимилируя местное население, иногда проживая с ним чересполосно. На западе укрепленные поселения в бассейне р. Шилки соотносятся с продвижением ок. рубежа I и II тысячелетий групп мохэ из Ср. Приамурья; влияние амурских культур прослеживается и в Прибайкалье, достигая В. Приобья.

Заметные влияния степных скотоводческих культур, связанных гл. обр. с тюрко- и тунгусоязычными народами, на территории совр. Якутии относят к VI–XIII вв. Эти древности изучены недостаточно, и неясно, в каких случаях они отражают культурные контакты, а в каких – миграции. Кулун-атахская культура XIV–XVI вв. на землях Центр. Якутии и бассейна р. Вилюй соотносится с несомненными предками тюркоязычного ядра якутов, исторические корни к-рых связаны с Байкальским регионом.

Монг. ветвь обособилась от др. алтайских языков сравнительно поздно, долгое время предки монг. народов были тесно связаны с тюркоязычными группами, в раннее средневековье входили в ряд созданных тюрками каганатов. Значительными были и контакты с вост. соседями – тунгусскими народами. Эти этноязыковые компоненты в разных сочетаниях могли включать создатели крупных гос-в и объединений, язык к-рых известен мало (хунну, сяньби, шивей, жужане).

В Вост. Забайкалье бурхотуйская культура соотносится с сев. частью шивей (мн. специалисты считают их монголоязычными), дарасунская – с тюркоязычными или близкими к ним группами. Кит. источники сообщают о живущей в Сев. Забайкалье народности увань (среди них были и оленеводы); вероятно, они, смешавшись с местным населением, стали предками тунгусоязычных групп, продвинувшихся на север, до Заполярья (эвенки, эвены). Ряд археологических памятников X–XIV вв. в Забайкалье принадлежит к древнемонг. культуре.

Археологические памятники близ Байкала, бассейнов верхнего течения Ангары и Лены, нижнего течения Селенги, Баргузин, датируемые в основном VI–X вв., или западнее Байкала (VIII–XII вв.) выделяют в курумчинскую культуру. В верховьях Ангары и Лены выделяют пришлую усть-талькинскую культуру XII–XIV вв. Мн. исследователи связывают ее с тюркоязычными группами, некоторые из них позднее приняли участие и в этногенезе якутов, остальные, смешиваясь с монголоязычными группами, стали частью бурятов. Поблизости от Байкала локализуют и народ гулигань в китайских, курыкан — в тюркских, кури (фури) – в араб. источниках. Предполагается в основном монголо- или тюркоязычность этого населения.

Расселение приобских угров и самодийцев из лесной зоны на юг, бывшее важным фактором истории региона до сер.— 3-й четв. I тыс. по Р. Х., столкнулось с продвижением тюрко-

язычного населения из занятой им степной полосы на север. Часть угорских и самодийских групп (на юго-востоке дошедших до Саяно-Алтая и Прибайкалья) была тюркизирована, часть угров (древние мадьяры и др.) ушла на запад, в Европу, другие начали продвигаться на север. Миграции теснимых групп вызывали цепочки сдвижек у других, ассимиляционные процессы, взаимовлияния. Археологические памятники значительной части Зап. Сибири относятся к кинтусовскому (кон. IX–XII в.) и сайгатинскому (XIII–XVI вв.) этапам продолжавшей существовать обь-иртышской общности. Выделение в ней локальных и/или этнокультурных групп остается предметом дискуссий.

Финал верхнеобской культуры V–IX вв. (в основном самодийской), на поздних этапах к-рой прослеживается компонент, соотносимый с тунгусами Вост. Сибири, и нарастание элементов тюрк. культур, обусловлены тюркизацией ее носителей и, вероятно, уходом их нек-рой части. Финал близкой к ней рёлкинской культуры многие исследователи сопоставляют с оттоком селькупских групп. На основе потчевашской формируется усть-ишимская культура (этап) X–XIII вв.; среди нетюркизированных потомков ее носителей видят иртышских хантов. В Зауралье, к северо-западу от р. Тобол, сложилась юдинская культура VII–XIII вв. Позднее юг этого региона стал тюркским, а из оттесненных на север носителей этой культуры сформировались юж. группы манси. Контакты с юж. культурами и миграции стимулировали у угров и самодийцев общественные трансформации. Формирование у них территориально-родовых «княжеств», известных в основном по письменным источникам XV–XVII вв., началось в раннее средневековье. Их соперничество приводило иногда к укрупнению или уничтожению таких общностей, вызывая миграции и внешнюю военную активность, захватывающие также Приуралье.

Лит.: *Артамонов М. И.* История хазар. Л., 1962. СПб., 2002; *Минорский В. Ф.* История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М., 1963; Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981; *Седов В. В.* Вост. славяне в VI–XIII вв. М., 1982; *Воробьев М. В.* Культура чжурчжэней и гос-ва Цзинь: (X в.— 1234 г.). М., 1983; *Ковычев Е. В.* История Забайкалья: (I — сер. II тыс. н. э.). Иркутск, 1984; *Кызласов Л. Р.* История Юж. Сибири в ср. века. М., 1984; *Медведев В. Е.* Приамурье в кон. I — нач. II тыс. Новосиб., 1986; Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987; *Новосельцев А. П.* Хазарское гос-во и его роль в истории Вост. Европы и Кавказа. М., 1990; *Шавкунов Э. В.* Культура чжурчжэней-удигэ XII–XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальн. Востока. М., 1990; *Кузнецов В. А.* Очерки истории алан. Владикавказ, 1992; *он же.* Христианство на Сев. Кавказе до XV в. Владикавказ, 2002; История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. М., 1993; *Гадло А. В.* Этническая история Сев. Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994; *Винников А. З.* Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье. Воронеж, 1995; *Тимощук Б. А.* Вост. славяне: От общины к городам. М., 1995; *Гаджиев М. Г., Давудов О. М., Шихсаидов А. Р.* История Дагестана: С древнейших времен до кон. XV в. Махачкала, 1996; Археология Респ. Коми. М., 1997; *Напольских В. В.* Введение в ист. уралистику. Ижевск, 1997; *он же.* Очерки по этнической истории. Каз., 2018; *Айбабин А. И.* Этническая история ранневизант. Крыма. Симф., 1999; *Григорьев А. В.* Северская земля в VIII — нач. XI в. по археол. данным. Тула, 2000; *Плетнёва С. А.* Очерки хазарской археологии. М.; Иерус., 2000; *она же.* Кочевники рус. степей IV–XIII вв. М., 2018; История Тувы. Новосиб., 2001. Т. 1; *Хузин Ф. Ш.* Булгарский город в X — нач. XIII вв. Каз., 2001; *Никитина Т. Б.* Марийцы в эпоху средневековья. Йошкар-Ола, 2002; *Белорыбкин Г. Н.* Зап. Поволжье в ср. века. Пенза, 2003; Крым, Сев.-Вост. Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII вв. М., 2003; *Кулаков В. И.* История Пруссии до 1238 г. М., 2003; *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г.* Степные империи древней Евразии. СПб., 2005; Российский Дальн. Восток в древности и средневековье. Владивосток, 2005; *Сорочан С. Б.* Визант. Херсон: (2-я пол. VI — 1-я пол. X в.). Х., 2005. 2 ч.; *Бронштейн М. М., Днепровский К. А., Сухорукова Е. С.* Мир арктических зверобоев. М.; Анадырь, 2007; *Казаков Е. П.* Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв. Каз., 2007; *Михайлина Л.* Слов'яни VIII–X ст. між Дніпром і Карпатами. К., 2007; *Русанова И. П., Тимощук Б. А.* Языческие святилища древних славян. М., 2007; *Чхаидзе В. Н.* Таматарха. М., 2008; *Барфилд Т.* Опасная граница: Кочевые империи и Китай (221 г. до н. э.— 1757 г. н. э.). М., 2009; Сложение рус. государственности в контексте раннесредневек. истории Старого Света. СПб., 2009; *Кляшторный С. Г.* Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. СПб., 2010; *Кычанов Е. И.* История пограничных с Китаем древних и средневек. гос-в. СПб., 2010; Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье). Улан-Удэ, 2010; *Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю.* Ниж. Архыз и Сенты: Древнейшие храмы России. М., 2011; Археология Арктики: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Екат., 2012; *Зыков А. П.* Барсова Гора: Очерки археологии Сургутского Приобья: Средневековье и новое время. Екат., 2012; *Иванов В. А., Злыгостев В. А., Антонов И. В.* Юж. Урал в эпоху средневековья. Уфа, 2013; *Дьякова О. В.* Гос-во Бохай: Археология, история, политика. М., 2014; *Иванов В. А., Гарустович Г. Н., Пилипчук Я. В.* Средневек. кочевники на границе Европы и Азии. Уфа, 2014; *Калинина Т. М., Флёров В. С., Петрухин В. Я.* Хазария в кросскультурном пространстве. М., 2014; *Руденко К. А.* История археол. изучения Волжской Булгарии. Каз., 2014; Русь в IX–XII вв. М., 2014; *Калинина Т. М.* Проблемы истории Хазарии. М., 2015; Путешествие Ибн Фадлана. М., 2016; *Хапаев В. В.* Византийский Херсон на рубеже тысячелетий. Симф., 2016; История Крыма. Т. 1. М., 2018; *Комар А.* История и археология древних мадьяр в эпоху миграции. Budapest, 2018; *Коробов Д. С.* Аланы Сев. Кавказа: Этнос, археология, палеогенетика. СПб., 2019; *Петрухин В. Я., Раевский Д. С.* История народов России в древности и раннем средневековье. М., 2020[3].

И. О. Гавритухин, В. Я. Петрухин

Древняя Русь. IX — 1-я треть XIII в. В протекавшем в IX–X вв. процессе образования Древнерусского гос-ва взаимодействовали как внутренние (общественная эволюция местных племен, прежде всего восточнославянских), так и внешние факторы (активное проникновение в Вост. Европу военно-торговых дружин выходцев из Скандинавии — варягов, в Зап. Европе известных под именем норманнов). Роль варягов в строительстве древнерус. государственности составляет т. н. норманнский вопрос, к к-рому примыкает проблема происхождения этнического (первоначально, возможно, социоэтнического) названия «русь». Теория о том, что название «русь» сканд. корня, небесспорна. Вместе с тем достаточно многочисленные византийские, западноевропейские, арабо-персидские источники свидетельствуют о том, что в IX — 1-й пол. X в. название «русь» прилагалось к этническим скандинавам и что русь как этническую группу в тот период отличали от славян. Мобильные, сплоченные и хорошо вооруженные отряды скандинавов играли наибольшую роль в организации международной торговли по речным магистралям Вост. Европы, освоение к-рых подготовило политическое объединение земель Др. Руси.

По преданию, отраженному в «Повести временных лет» и в предшествовавшем ей летописном своде кон. XI в., варяги первоначально собирали дани со слав. «племен» кривичей и словен и с фин. «племен» чуди (вероятно, эстов, води и др. «племен» юж. побережья Финского зал.), мери и, возможно, веси. В результате восстания эти «племена» избавились от даннической зависимости, но начавшиеся внутренние раздоры заставили их призвать в качестве князей варягов *Рюрика* и его братьев. Согласно преданию, впосл. часть варяжской дружины Рюрика во главе с *Аскольдом и Диром* ушла на юг и осела в Киеве. После смерти Рюрика его родич кн. *Олег,* при котором находился малолетний сын Рюрика

кн. *Игорь*, захватил Киев, объединив 2 центра древнерус. государственности. В целом нет оснований не доверять этому преданию, но ряд его деталей и хронология (в 852 изгнание варягов, призвание Рюрика, вокняжение в Киеве Аскольда и Дира; в 879 смерть Рюрика; в 882 захват Киева Олегом), вероятнее всего, были сконструированы летописцем. Арабо-персид. географы (аль-Истахри, Ибн Хаукаль) писали о 2 группах руси IX в.: южной, киевской (Куяба), и северной, новгородско-словенской (Славия), каждая из к-рых имела собственного правителя (упоминаемая в этих текстах 3-я группа, Арсания/Артания, не поддается точной локализации). Т. о., арабские источники подтверждают рассказ древнерус. летописи о 2 очагах варяжской власти в Вост. Европе в IX в.— Сев. Руси с центром в Ладоге, затем в Новгороде, и Юж. Руси с центром в Киеве.

Летопись связывает Юж. Русь прежде всего с областью «племенного» княжения полян. Наряду с собственно Полянской землей Юж. Русь предположительно включала часть днепровского левобережья с позднейшими городами Черниговом и Переяславлем Русским (совр. Переяслав-Хмельницкий) и неопределенной вост. границей, а на западе также узкую полосу водораздела между бассейнами Припяти, с одной стороны, и Днестра и Юж. Буга — с другой. Юж. Русь аккумулировала существенный экономический и военный потенциал славян Ср. Поднепровья, организовывала морские походы на земли Византийской империи (поход на К-поль в 860 и по крайней мере еще один, более ранний,— на малоазийское побережье Чёрного м. в районе г. Амастриды (ныне Амасра, Турция)) и соперничала с Хазарским каганатом. Правитель Юж. Руси принял хазарский (тюркский по происхождению) титул верховного правителя — «каган» (в качестве пережитка иногда использовался киевскими князьями еще в XI в.). Вероятно, с русско-хазарским противостоянием было связано посольство «кагана Руси» к визант. имп. *Феофилу* во 2-й пол. 30-х гг. IX в. с предложением мира и дружбы, а также развернувшееся в то же время с визант. помощью активное крепостное строительство хазар: кроме Саркела на Н. Дону было построено более 10 крепостей в верховьях Северского Донца и по р. Тихая Сосна (правому притоку В. Дона). Обширны были торговые связи Юж. Руси: ее купцы на западе достигали среднего Дуная (территория совр. В. Австрии), на северо-востоке — Волжской Булгарии, на юге — визант. причерноморских рынков; вероятно, отсюда по Дону, а затем по Волге добирались до Каспия и даже до Багдада.

Вост. славяне почитали различных божеств, как правило олицетворявших силы природы: Перуна, Сварога, *Велеса (Волоса)*, Мокошь и др. (см. ст. *Славянские религии*). Ко 2-й пол. 60-х гг. IX в. относятся первые сведения о начале христианизации Руси (скорее всего Южной, Киевской), они связаны с именем К-польского патриарха свт. *Фотия I*. Однако значительных последствий это «первое крещение» Руси не имело, т. к. его результаты были уничтожены после захвата Киева пришедшими из Сев. Руси дружинами кн. Олега.

По данным археологии, сканд. этнический компонент в финском и (или) славянском окружении на севере Вост. Европы фиксируется в период от сер.— 2-й пол. VIII в. (Ст. Ладога) до сер.— 2-й пол. IX в. (Рюриково городище в верховьях Волхова, Тимерёво в ярославском Поволжье, Гнёздово на верхнем Днепре и др.), что в целом совпадает с очерченным в летописи первоначальным ареалом сбора варяжской дани. Эти городища носят ярко выраженный характер торгово-ремесленных поселений с этнически смешанным населением. Многочисленные клады араб. монетного серебра на территории Сев. Руси, фиксируемые с рубежа VIII и IX вв., позволяют предположить, что первоначально военно-торговые дружины варягов прибывали в Вост. Европу ради получения доступа к рынкам Волжской Булгарии, богатым высококачественной араб. серебряной монетой (в меньшей степени — к далеким причерноморским рынкам по волховско-днепровскому пути «из варяг в греки»). Призвание Рюрика, относимое в наст. время к посл. четв. IX в., повлекло за собой, вероятно, политическую консолидацию Сев. Руси, что впосл., на рубеже IX и X вв., сделало возможным ее объединение с Юж. Русью под властью сев. варяжской династии Рюриковичей в единое Древнерусское гос-во с центром в Киеве.

В 907 и 941 гг. князья объединенной Руси, Олег и его преемник Игорь, совершили походы на столицу Византийской империи и в результате заключили мирные договоры 911 и 944 гг., к-рые обеспечили рус. купцам значительные торговые привилегии на к-польском рынке. Слабевший Хазарский каганат утратил в пользу Руси дани с северян и радимичей и не мог препятствовать нападениям рус. ладей на богатые города Юж. Прикаспия (ок. 910 — при Олеге и в 1-й пол. 40-х гг. X в.— при Игоре). Видимо, в то время Русь приобрела опорные пункты в имеющем важное значение для водного пути на Каспий и араб. Восток районе Керченского прол.— Тмутаракань и Корчев (совр. Керчь).

После гибели кн. Игоря во время восстания древлян (видимо, не ранее 944/5) правление ввиду малолетства Святослава Игоревича оказалось в руках вдовы Игоря равноап. кнг. *Ольги (Елены)*. Ее усилия были направлены на внутреннюю стабилизацию Древнерусского гос-ва. Зависимость входивших в то время в состав Руси племен выражалась в выплате регулярной дани (натуральными продуктами или серебром) и обязанности участвовать в военных предприятиях древнерус. князей. Сбор дани осуществлялся в ходе т. н. полюдья — объезда даннической территории в течение осенне-зимнего сезона князем или др. собственником дани (лицом, к-рому князь уступил сбор дани) с дружиной. С именем кнг. Ольги связана административно-даннической реформа сер. X в., состоявшая предположительно в том, что дани, объем к-рых был пересмотрен, теперь свозились данниками в определенные постоянные пункты (погосты), где пребывали представители княжеской администрации. Собранные в ходе полюдья товары ежегодно отправлялись вниз по Днепру на международные рынки Причерноморья, что было подробно описано в сер. X в. в сочинении визант. имп. *Константина VII Багрянородного* «Об управлении империей».

При кнг. Ольге наступил новый этап христианизации правящей верхушки Др. Руси («Повесть временных лет» и договоры Руси с Византией свидетельствуют о том, что мн. варяги из дружины кн. Игоря были христианами, в Киеве имелась соборная ц. во имя прор. Илии). Пра-

вительница крестилась во время поездки в К-поль, в ее планах было установление церковной орг-ции на Руси. В 959 г. с этой целью кнг. Ольга отправила к герм. кор. *Оттону I* посольство, к-рое просило назначить для Руси «епископа и священников». Однако эта попытка утверждения христианства не была длительной, и киевская миссия еп. Магдебурга *Адальберта* в 961–962 гг. окончилась неудачно.

Киевский кн. Святослав Игоревич (ок. 960–972) был равнодушен к религ. вопросам, что препятствовало окончательному утверждению христианства на Руси. В его правление возобновилась активная военная экспансия. Сначала под власть Руси были приведены вятичи, затем решительное поражение понес Хазарский каганат (ок. 965). Две кровопролитные балкан. кампании в 968–971 гг., в к-рых Святослав сначала участвовал в разгроме Болгарского царства как союзник Византии, а затем в союзе с покоренной Болгарией обратился против Византии, не привели к желанной цели — закреплению Руси на Н. Дунае. Поражение от войск визант. имп. *Иоанна I Цимисхия* заставило Святослава летом 971 г. подписать мирный договор, ограничивший влияние Руси в Сев. Причерноморье. После гибели кн. Святослава от рук печенегов на обратном пути в Киев (весной 972) территория Др. Руси оказалась поделенной между юными Святославичами: Ярополком, княжившим в Киеве (972–978), Олегом, чей удел составила племенная территория древлян, и равноап. *Владимиром (Василием) Святославичем,* стол которого находился в Новгороде. Победителем из начавшегося между братьями междоусобия вышел Владимир. В 978 г. он овладел Киевом.

В 1-е десятилетие княжения в Киеве кн. Владимир стремился восстановить положение Древнерусского гос-ва, пошатнувшееся из-за междоусобиц Святославичей, и закрепить военные успехи, достигнутые кн. Святославом. Была предпринята т. н. языческая религиозная реформа: в Киеве идолы Перуна и др. богов были вынесены из пределов княжеского двора для совершения общественных религ. обрядов. Аналогичные действия, по всей видимости, были предприняты и в др. городских центрах Руси. Однако возможности язычества как государственно-консолидирующего идеологического фактора были исчерпаны. Дальнейшее внутреннее развитие, а также необходимость вступления Руси в семейство христ. держав требовали офиц. христианизации.

Равноап. кнг. Ольга убеждает сына Святослава принять крещение. Равноап. кнг. Ольга молится о благополучии сына и своих подданных. Миниатюра из Радзивиловской летописи. Кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 33 об.)

Во 2-й пол. 80-х гг. X в. визант. имп. *Василий II Болгаробойца* обратился к кн. Владимиру за помощью для подавления мятежа Варды Фоки Младшего, что позволило рус. князю сделать решительный шаг к принятию христианства: в 987–989 гг. за крещением кн. Владимира и его окружения последовали брак киевского князя с сестрой имп. Василия II царевной *Анной,* разрушение языческих капищ и массовое крещение киевлян (см. *Крещение Руси*). Спустя нек-рое время были учреждены Киевская митрополия и неск. епархий в ряде городов, вероятно в Новгороде, Полоцке, Чернигове и Белгороде (под Киевом, ныне с. Белгородка Киево-Святошинского р-на Киевской обл.), к-рые возглавили греч. иерархи. Княжеская власть взяла на себя материальное обеспечение Церкви, а также строительство храмов на местах, набор и обучение детей знати для подготовки священнослужителей и т. д. Приток богослужебных книг на церковнослав. языке осуществлялся на Русь преимущественно из Болгарии. В 996 г. в Киеве греч. мастерами было завершено строительство 1-го на Руси каменного храма — *Десятинной церкви.* Политическим достижением христ. периода правления равноап. кн. Владимира была стабилизация границ: с Печенежской степью (строительство городов и засечной черты вдоль рек Сулы, Стугны и др.), а также с Польшей (закрепление за Русью Берестья и червенских городов в верховьях Зап. Буга).

Встреча дружины равноап. кн. Владимира Святославича с печенегами на р. Трубеж. Миниатюра из Радзивиловской летописи. Кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 68)

После смерти кн. Владимира (1015) вновь вспыхнула усобица между наиболее влиятельными из его многочисленных сыновей. Киевский стол занял старший из князей, Святополк, убивший младших братьев — Святослава, а также святых *Бориса и Глеба.* Княживший в Новгороде блгв. кн. *Ярослав (Георгий) Владимирович Мудрый* в 1016 г. изгнал Святополка, к-рый в 1018 г. вернулся на Русь с военной помощью своего тестя — польского кн. *Болеслава I Храброго* (992–1025). В 1019 г. в Киеве окончательно утвердился кн. Ярослав (1019–1054). В 1026 г. он заключил с княжившим в Тмутаракани братом Мстиславом Владимировичем Храбрым договор, по условиям к-рого кн. Ярослав сохранил за собой Киев и Новгород, а его брат получил все земли днепровского левобережья со столицей в Чернигове. Смерть Мстислава в 1036 г. сделала Ярослава Мудрого единодержавным правителем Древнерусского гос-ва, при нем оно достигло вершины внешнего могущества и международного влияния. В 1036 г. победа под стенами

Киева положила конец печенежским набегам. О международном политическом весе Руси в правление Ярослава Мудрого свидетельствуют многочисленные браки княжеского семейства с членами правящих династий Византии, Швеции, Норвегии, Польши, Венгрии, Франции.

Княжение Ярослава Мудрого стало также временем внутреннего укрепления Древнерусского гос-ва. При нем в древнейшей Русской Правде впервые была осуществлена кодификация обычного права, а именно его уголовной части (наказаний за убийство, оскорбление действием, преступления против собственности). С появлением института Церкви произошло разделение суда на светский (княжеский) и церковный (см. статьи *Церковный устав князя Владимира, Церковный устав князя Ярослава*). Вероятно, при кн. Ярославе было существенно увеличено число епархий на Руси: учреждены кафедры во Владимире-Волынском, в Переяславле Русском, Ростове, Турове. В 1051/52 г. на Киевскую митрополию Собором рус. епископов впервые был поставлен русин свт. *Иларион,* были причислены к лику святых Борис и Глеб, к-рые воспринимались как небесные покровители княжеской династии и Руси в целом. Увеличилось число школ и появились первые древнерус. скриптории, где копировали церковнослав. тексты, а также, вероятно, переводили новые тексты с греч. языка; были созданы первые произведения древнерусской лит-ры (Слово о законе и благодати свт. Илариона, Похвала свт. Клименту Римскому, начатки летописания). Претерпел радикальные перемены архитектурный облик Киева, преобразованный по к-польской модели (Золотые ворота, Софийский собор и др. каменные постройки). Каменные кафедральные соборы, посвященные Софии Премудрости Божией, были также возведены в Новгороде и Полоцке.

Вокняжение в Киеве блгв. кн. Ярослава Владимировича. Миниатюра из Радзивиловской летописи. Кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 83)

По завещанию кн. Ярослава Мудрого территория Древнерусского государства была поделена между 5 его сыновьями.

Преследование бегущих половцев рус. князьями блгв. Владимиром Всеволодовичем Мономахом, Святополком Изяславичем и др. Миниатюра из Радзивиловской летописи. Кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 153 об.)

Старший, *Изяслав (Димитрий) Ярославич,* получил Киев и Новгород, а также некоторые общерус. политические прерогативы: статус гаранта династического правопорядка, охранителя интересов Церкви и т. п. Однако попытка ввести сеньорат Изяслава не избавила Ярославичей от конфликтов. Кроме того, в 60-х гг. XI в. на юж. границах Руси возникла новая угроза — перекочевавшие в южнорус. степи половцы. Летом 1068 г. войска Ярославичей потерпели от половцев поражение под Переяславлем. Нерешительность Изяслава в отражении кочевников привела к его изгнанию из Киева и к началу новой усобицы. Стабилизация, наметившаяся было с вокняжением в Киеве *Святослава (Николая) Ярославича* (1073–1076), прекратилась с его быстрой смертью. После гибели в 1078 г. кн. Изяслава на киевский престол взошел *Всеволод (Андрей) Ярославич* (1078–1093), для правления к-рого было характерно сложное внутриполитическое маневрирование с целью удовлетворить запросы многочисленных племянников.

Во 2-й пол. XI в. Церковь на Руси оказалась затронута последствиями разделения Западной и Восточной Церквей в 1054 г.; Киевские митрополиты из числа греков стали активными участниками полемики с «латинянами». Вместе с тем сохранялись контакты с Западной Церковью.

После смерти кн. Всеволода в 1093 г. киевский стол с согласия влиятельного Черниговского блгв. кн. *Владимира (Василия) Всеволодовича* Мономаха занял старший в княжеском роде *Святополк (Михаил) Изяславич* (1093–1113). В 1097 г. на общерус. съезде князей в днепровском г. Любече для усовершенствования системы киевского сеньората было принято постановление: «Каждый да держит отчину свою». Оно означало, что владения князей по завещанию Ярослава закреплялись за его внуками. Установленная на съезде система коллективного сохранения status quo выдержала испытание, пройдя через усобицу рубежа XI и XII вв. (убийство теребовльского кн. Василька Ростиславича), и повысила обороноспособность Руси от участившихся после смерти Всеволода набегов половцев. Инициированные Владимиром Мономахом совместные действия против кочевников привели к ряду побед рус. князей в 1103, 1107, 1111 и 1116 гг.; в результате половецкая опасность была устранена на полвека и половцы заняли подчиненное место союзников тех или иных рус. князей в их междоусобной борьбе. В 1113 г., после смерти Святополка, киевский престол при поддержке местных бояр беспрепятственно занял Владимир Мономах, к-рый и ранее, при жизни Святополка, был фактическим соправителем последнего.

Правление кн. Владимира (1113–1125) и его сына св. кн. *Мстислава (Феодора) Владимировича* Великого (1125–1132) было временем внут-

ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В КОН. X – 1-Й ЧЕТВ. XII В.

риполитической стабилизации Древнерусского государства. Владимир Мономах объединил под своей властью бо́льшую часть Руси. Он стремился закрепить киевский престол за своими потомками, при этом радикально не нарушая любечский принцип наследования. В 1125 г., после смерти кн. Владимира, Киев унаследовал сначала старший сын Мономаха Мстислав Великий, а затем, в 1132 г., следующий по старшинству Ярополк (Иоанн) Владимирович. За ним по договору между Мстиславом и Ярополком киевский стол должен был занять старший сын Мстислава Великого, св. кн. *Всеволод (Гавриил) Мстиславич,* и после него Киев должен был сохраниться за Мстиславичами. Однако эти планы натолкнулись на категорическое неприятие со стороны др. сыновей Мономаха и их племянников. Конфликт вылился в открытую войну, и киевскому кн. Ярополку с большим трудом удалось прекратить междоусобицу, удовлетворив все стороны. После смерти Ярополка (1139) Киев унаследовал не Всеволод, а следующий по старшинству сын Мономаха, Вячеслав Владимирович, но уже через неск. дней его согнал с престола черниговский кн. Всеволод (Кирилл) Ольгович (1139–1146).

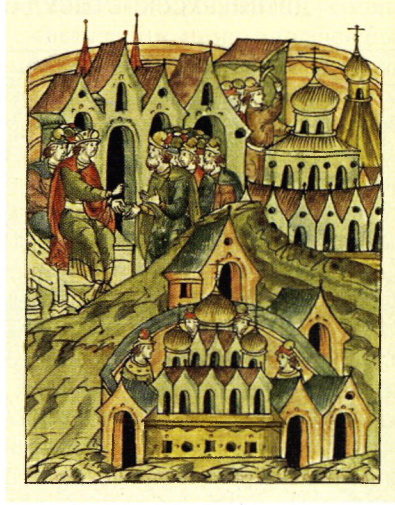
В XI – нач. XII в. произошли принципиальные изменения в социально-экономическом укладе Древнерусского гос-ва. На смену ориентации на международные рынки, существовавшей в IX–X вв., пришла экономика, основанная на сельском хозяйстве, ремесле и преимущественно местной торговле. В нач. XI в. остановился приток на Русь араб. монетного серебра, быстро и повсеместно прекратили существование торгово-ремесленные поселения протогородского типа. По соседству с ними выросли новые города – центры княжеской власти (Новгород рядом с Рюриковым городищем, Ярославль рядом с Тимерёвом, Смоленск рядом с Гнёздовом и т. п.), нередко являвшиеся также центрами епархий. Город обладал нек-рым самоуправлением в форме веча, к-рое при определенных условиях могло вступать в конфликт с княжеской властью. Экономической основой новых городов служили, по всей вероятности, сельское хозяйство окружавших его земель и ориентированное преимущественно на местный рынок ремесленное производство. О достаточно высоком уровне развития товарно-денежных отношений в XI в. свидетельствует широкое распространение ростовщических операций. Основную массу сельскохозяйственных угодий составляли земли сельских общин – вервей, обрабатывавшиеся свободными землепашцами-общинниками – смердами. Но стали появляться и земли, находившиеся во владении князей, бояр, епископских кафедр, мон-рей. Лица, обрабатывавшие такие земли, часто находились в экономической или личной зависимости от владельца (изгои, рядовичи, закупы, холопы). Ряд статей Русской Правды пространной редакции, установленных при Владимире Мономахе, регулировали статус именно этих социальных групп, тогда как в краткой редакции, кодифицированной при Ярославичах (вероятно, в 1072), подобные нормы еще отсутствовали. Обладание землей сделало ее владельцев более независимыми от княжеской власти, что

иногда приводило к открытым конфликтам между старшей дружиной (боярами) и князем.

После восшествия на киевский стол Всеволода Ольговича наступил практически не прекращавшийся период борьбы за Киев. В сер. XII в. она приняла характер длительной ожесточенной войны между старшим внуком Мономаха кн. *Изяславом (Пантелеимоном) Мстиславичем* и одним из младших Мономашичей, кн. *Юрием (Георгием) Владимировичем* Долгоруким. Междоусобицы стали причиной постепенной деградации политической роли Киева как общерус. столицы. На ее фоне со 2-й пол. XII в. отчетливо прослеживается тенденция к образованию неск. территориально стабильных крупных земель-княжений, политически мало зависевших как от их отношений, так и от перемен в Киеве. Этому способствовал рост политического влияния местных элит и населения крупных городов, предпочитавших иметь «собственных» князей — династию, интересы к-рой были бы крепко связаны с судьбой того или иного регионального центра. Так возникли земли-княжения: Владимиро-Волынское, Галицкое (объединившиеся в кон. XII в.), Черниговское, Смоленское, Владимиро-Суздальское и менее значительные — Полоцкое, Переяславское, Муромо-Рязанское, Турово-Пинское; особое место в этом ряду занимала Новгородская земля.

Галицкая земля (см. подробнее ст. *Галицкая Русь*) складывалась в 1-й пол. XII в. на основе владений, закрепленных на Любечском съезде за сыновьями кн. Ростислава Владимировича, старшего внука Ярослава Мудрого. Эти владения включали земли по В. Днестру и Сану с городами Теребовль, Звенигород, Перемышль. В 40-х гг. XII в. все эти территории объединил под своей властью кн. Владимирко Володаревич, внук Ростислава, сделавший стольным городом Галич, который вскоре стал центром *Галицкой епархии*. Галицкое княжество при Владимирке являлось фактически самостоятельным, достигнув апогея своего могущества при сыне Владимирка Ярославе Осмомысле (1153–1187). Со смертью преемника Осмомысла, Владимира Ярославича (1188–1198/99), галицкая династия Ростиславичей пресеклась, и Галичем при помощи местного боярства завладел сев. сосед — волынский кн. Роман Мстиславич. Т. о., Волынская земля, в состав к-рой входили верховья Зап. Буга от Вепша до междуречья Стыра и Горыни, окончательно обособилась от Киева в 3-й четв. XII в. и объединилась с Галицкой в могущественное Галицко-Волынское княжество, просуществовавшее до XIV в. После гибели Романа (1205) на Галицко-Волынской земле началась длительная политическая смута, в ходе к-рой Галич на неск. лет оказался под властью венгров (1214–1219). В это время старший сын Романа, кн. *Даниил Романович*, был занят восстановлением своей власти на Волыни. Новое воссоединение Галицко-Волынского княжества стало возможным только в 1238 или нач. 1239 г.: закрепившись в Галиче, Даниил Романович отдал Волынь младшему брату Васильку. В борьбе с оппозиционным боярством и тесно связанным с ним духовенством галицкие и волынские князья в 1-й трети XIII в. нередко шли на создание на своих землях новых кафедр. Так на Галицкой земле появились *Перемышльская*, затем Холмская (первоначально Угровская; см. *Холмская и Люблинская*) епархии.

Владимиро-Суздальская земля (см. также ст. *Владимирское великое княжество*) сложилась на основе Ростовской отчины кн. Владимира Мономаха. Последняя на рубеже XI и XII вв. охватывала земли Волго-Клязьминского междуречья с городами Ростовом, Суздалем и Ярославлем, а также расположенное севернее Белоозеро. Ок. 1110/15 г. она досталась кн. Юрию Долгорукому, в течение почти полувекового его правления оформилась в качестве самостоятельной земли. Быстрый подъем Ростово-Суздальского края при Юрии Долгоруком был следствием удобного расположения этих земель: по Волге торговали с богатым Востоком, плодородное Суздальское ополье служило надежным аграрным базисом, а вятичские леса преграждали путь половецким набегам. Юрий сделал стольным городом Суздаль (видимо, как и его преемники, тяготясь опекой старого ростовского боярства) и расширил территорию княжества за счет освоения тверского Поволжья и бассейна Москвы-реки (к 1147 относится 1-е упоминание Москвы), начав также продвижение ростово-суздальских дан-



Призвание на княжение ростовскими и суздальскими боярами блгв. кн. Андрея Юрьевича Боголюбского. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.233. Л. 124 об.)

ней за Волгу. После смерти Юрия Долгорукого в Киеве в 1157 г. ростовское и суздальское вече пригласило на княжение его старшего сына, блгв. кн. *Андрея Юрьевича* Боголюбского (1157–1174). Получив княжение благодаря вечу, Андрей не терпел никакой зависимости от него и потому сделал главным городом Владимир-на-Клязьме. После убийства кн. Андрея Боголюбского и 2-летнего противоборства старых городов Ростова и Суздаля, с одной стороны, и нового Владимира — с другой, на владимирском столе надолго вокняжился *Всеволод (Димитрий) Юрьевич Большое Гнездо* (1176–1212). Его правление — это период политического и экономического расцвета Владимиро-Суздальской земли, князь к-рой был авторитетом для всей Руси. После смерти Всеволода началась затяжная междоусобица его сыновей — *Константина Всеволодовича* и мч. *Георгия (Юрия) Всеволодовича*, одним из следствий к-рой стало образование в 1214/15 г. на Клязьме *Владимирской и Суздальской епархии*. С кончиной Константина, в правление кн. Юрия, наступила полоса длительной стабильности (1218–1238).

При сдержанном интересе к делам на юге Руси владимиро-суздальские князья, преследуя, вероятно, стратегическую цель обеспечить свои интересы в международной торговле, прилагали большие усилия к контролю над Новгородом и борьбе с Волжской Булгарией. Против по-

следней была направлена серия походов (1120, 1164, 1171/72, 1183, 1220), в результате к-рых территория Владимиро-Суздальского княжества расширилась вниз по Волге, в т. ч. за счет подчинения мордов. племен, ранее плативших дань булгарам.

Новгородская земля (см. *Новгородская республика*) занимала особое место среди земель Др. Руси. В 1136 г. новгородцы изгнали своего кн. св. Всеволода (Гавриила) Мстиславича, Мономахова внука, и с тех пор избрание новгородского князя стало прерогативой городского веча. Политические и экономические интересы заставляли Новгород лавировать между сильнейшими князьями. Как правило, на княжение в Новгород приглашались представители либо владимиро-суздальской, либо смоленско-киевской, либо (реже) черниговской ветви княжеской династии. Во 2-й пол. XII — 1-й четв. XIII в. структура управления Новгородом приобрела тот вид, к-рый в целом сохранялся впосл., в пору независимости: наряду с князем, компетенция к-рого ограничивалась военными вопросами и совместным с посадником судом, вече выбирало посадника и епископа (после 1165 архиепископа), отправлявшегося затем для поставления к митрополиту Киевскому, с кон. XII в.— тысяцкого. Влиятельным слоем было купечество, организованное в самоуправлявшиеся корпорации во главе со старостами, что объяснялось активным участием Новгорода в международной торговле на Балтике.

Общегос. вопросы часто решались на новгородском вече, в к-ром иногда участвовали представители др. городов Новгородской земли — Пскова, Ладоги (ныне село Ст. Ладога), Русы (ныне Ст. Русса), что отражало масштаб территориального ядра Новгородской земли XI в.— от Пскова до бассейна Мсты, от Приладожья до Ловати. Не позднее 1-й четв. XII в. район Онежского оз. и Подвинье (Заволочье) были плотно охвачены системой новгородских погостов. В 1-й пол. XI в. власть Новгорода установилась в области эстов к западу от Чудского оз., но эти владения были утрачены после начала в 90-х гг. XII в. экспансии Ливонского ордена и Дании в Вост. Прибалтику. Впосл. выступления эстов против ливонского и дат. господства часто пользовались военной поддержкой Новгорода. Вероятно, одновременно с землями эстов были освоены области води и ижоры на юж. берегу Финского зал., а также карел вокруг Ладожского оз. Позднее данническая зависимость от Новгорода распространилась на фин. племена еми на сев. побережье Финского зал., не позднее рубежа XII и XIII вв.— на финнов Терского берега (беломорское побережье Кольского п-ова). Земли еми были потеряны для Новгорода в сер. XII в., когда их захватила Швеция. Новгородско-швед. конфликт был длительным, принимая порой форму дальних походов: шведов на Ладогу (1164), подвластных Новгороду карел на Сигтуну (1187), к-рая была взята и разграблена.

Монголы празднуют победу над рус. князьями на р. Калке. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.225. Л. 222 об.)

Киевская земля, как и Новгородская, стояла в системе княжений Др. Руси особняком. Традиц. представление о Киеве как о коллективном владении княжеского рода не позволило столице Др. Руси стать отчиной какой-то отдельной династии. В ходе начавшейся с сер. XII в. борьбы за Киев между разными группировками князей Киевская земля утратила в пользу др. княжеств существенную долю своих территорий. Однако Киев сохранял общерус. значение, здесь пересекались интересы почти всех земель Древней Руси. Объединительное значение Киева в большой степени было обусловлено и тем, что там находилась кафедра предстоятелей Русской Церкви, к-рые нередко выступали миротворцами в междукняжеских конфликтах.

В условиях полицентричности Древнерусского гос-ва представление об общерус. единстве отразилось также в убеждении, что защита Руси, прежде всего Киевской и Переяславской земель, от половецкой угрозы была общим делом всех князей. Так, в походе 1183 г. в ответ на возобновившиеся половецкие набеги приняли участие кроме киевских смоленские, волынские и галицкие полки. Фактически общерусским был и закончившийся полным поражением русских войск на Калке поход против монголов в 1223 г. при участии князей киевского Мстислава (Бориса) Романовича, черниговского *Мстислава (Пантелеимона) Святославича*, галицкого Мстислава Мстиславича Удатного, волынского Даниила Романовича (посланный Владимирским вел. кн. мч. Георгием (Юрием) Всеволодовичем полк к сражению не успел).

Ист. [см. также ст. *Древняя Русь*]: ПСРЛ. Т. 1–3; Древняя Русь в свете заруб. источников: Хрестоматия / Ред.: Т. Н. Джаксон и др. М., 2009–2010. 5 т.; *Бибиков М. В.* Byzantinorossica: Свод визант. свидетельств о Руси. М., 2004–2017. 3 т.

Лит. [см. также ст. *Древняя Русь*]: Из истории рус. культуры: В 5 т. М., 2000². Т. 1, 2. Кн. 1; *Литаврин Г. Г.* Византия, Болгария, Др. Русь: (IX — нач. XII в.). СПб., 2000; Русь в XIII в.: Древности темного времени. М., 2003; *Горский А. А. и др.* Др. Русь: Очерки полит. и соц. строя. М., 2008; *Вилкул Т. Л.* Люди и князь в древнерус. летописях сер. XI–XIII вв. М., 2009; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество, X–XIII вв. М., 2009; *Назаренко А. В.* Др. Русь и славяне: Ист.-филол. исслед. М., 2009; Сложение рус. государственности в контексте раннесредневек. истории Старого Света. СПб., 2009; *Прохоров Г. М.* «Некогда не народ, а ныне народ Божий...»: Др. Русь как ист.-культ. феномен. СПб., 2010; *Майоров А. В.* Русь, Византия и Зап. Европа: История внешнеполит. и культ. связей XII–XIII вв. СПб., 2011; *Петрухин В. Я.* Русь в IX–X вв.: От призвания варягов до выбора веры. М., 2012; *он же.* Русь христианская и языческая: Ист.-археол. очерки. СПб., 2019; Русь в IX–X вв.: Археол. панорама. М.; Вологда, 2012; *Стефанович П. С.* Бояре, отроки, дружины: Военно-полит. элита Руси в X–XI вв. М., 2012; Др. Русь в свете заруб. источников: Учеб. пособ. / Ред.: Е. А. Мельникова. М., 2013⁴; ДРСМ; Русь в IX–XII вв.: Об-во, гос-во, культура. М.; Вологда, 2014; *Домбровский Д.* Генеалогия Мстиславичей: Первые поколения (до нач. XIV в.). СПб., 2015; *Карпов А. Ю.* Рус. Церковь X–XIII вв.: Биогр. словарь. М., 2016; *Пузанов В. В.* От праславян к Руси: Становление Древнерус. гос-ва (факторы и образы политогенеза). СПб., 2017; Русь эпохи Владимира Великого: Гос-во, Церковь, культура / Ред.: Н. А. Макаров, А. В. Назаренко. М.; Вологда, 2017; *Лукин П. В.* Новгородское вече. М., 2018²; *Горский А. А.* Рус. средневек. общество: Ист.-термин. справ. СПб., 2019; *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Династический мир Др. Руси. СПб., 2020.

А. В. Назаренко

Сер. XIII — кон. XV в. ***Монгольское нашествие.*** К кон. XII в. в степях Центр. Азии сложилось гос. образование кочевых народов, во главе к-рого встал предводитель монголов Чингисхан (Темучин). В 1-й трети XIII в. он предпринял ряд завоевательных походов, завершившихся покорением Юж. Сибири, Сев. Китая, Тибета, Ср. Азии и Ирана. В 1235 г. на курултае (съезде) монг. ханов, потомков Чингисхана, было принято решение о походе для завоевания Европы. Во главе войска встал внук Чингисхана Батый. В 1236 г. монголы разгромили Волжскую Булгарию и вплотную подошли к вост. рубежам Руси.

В кон. 1237 г. Батый вторгся на Рязанскую землю. После упорного сопротивления пала Рязань, затем у Коломны было разбито войско, посланное вел. кн. Владимирским мч. Георгием (Юрием) Всеволодовичем. Впосл. была захвачена Москва, в нач. февр. 1238 г.— Владимир. Затем войско Батыя разделилось на неск. частей: были разорены Суздаль, Переяславль, Ростов, Ярославль и мн. др. города. Вел. кн. Георгий Всеволодович, попытавшийся собрать войска для противодействия завоевателям, был разбит и погиб в битве на р. Сить 4 марта 1238 г. Монг. войска вступили на территорию Новгородской республики и после 2-недельной осады захватили Торжок. До Новгорода они, однако, не дошли и с наступлением весны повернули на юг. Были разорены вост. области Смоленской и Черниговской земель (на Черниговской земле прославился 7-недельной обороной г. Козельск). Затем Батый вернулся в приволжские степи.

В 1239 г. его войска возобновили действия на рус. землях: на юге были захвачены Переяславль и Чернигов, на северо-востоке — Муром и Гороховец. Осенью 1240 г. Батый начал главный поход — в Центр. Европу через Юж. Русь. Князья Юж. Руси, занятые междоусобной борьбой, не смогли оказать организованного сопротивления. После длительной осады пал Киев, затем были разорены Владимиро-Волынское и Галицкое княжества, после чего монголы вторглись в Венгрию и Польшу.

Одновременно с действиями монг. завоевателей обострилась ситуация на сев.-зап. рубежах рус. земель. Летом 1240 г. шведы (ранее, в 1-й трети XIII в., завоевавшие Юго-Зап. Финляндию) попытались укрепиться в устье Невы, принадлежавшем Новгороду. 15 июля 1240 г. они были разбиты в Невской битве в результате решительных действий Новгородского блгв. кн. *Александра Ярославича Невского,* сына блгв. кн. *Ярослава (Феодора) Всеволодовича,* занявшего владимирский престол после гибели его брата Георгия в 1238 г. В кон. 1240 г. на Новгородскую землю с запада вторглись нем. рыцари *Ливонского ордена.* Им удалось захватить Псков. В 1241 — нач. 1242 г. блгв. кн. Александр Невский сумел изгнать орденские отряды из новгородских владений, затем перенес военные действия на территорию ордена, а 5 апр. 1242 г. нанес крестоносцам поражение в решающей битве на льду Чудского оз. (т. н. Ледовое побоище).

Архиеп. Спиридон благословляет в новгородском соборе Св. Софии блгв. кн. Александра Ярославича на поход против шведов. Миниатюра из Лицевого летописного свода (РНБ.F.IV.233. Л. 906 об.)

Тем временем войска Батыя, разорившие Польшу, Венгрию, часть Чехии и Далмацию, весной 1242 г., после получения известия о смерти в Монголии вел. хана Угэдэя, повернули назад и возвратились в Н. Поволжье. Оно стало центром зап. улуса Монгольской империи — т. н. Улуса Джучи (по имени отца Батыя), или Золотой Орды (в рус. источниках XIII–XV вв. *Орда*). В течение 40–50-х гг. XIII в. завоеватели приняли ряд мер, оформивших зависимость рус. земель от монг. ханов. До 60-х гг. XIII в. верховными сюзеренами Руси считались вел. ханы в Каракоруме (столице Монгольской империи). В 60-х гг. XIII в. Золотая Орда стала полностью самостоятельным гос-вом и рус. княжества остались в зависимости только от нее: ордынские ханы утверждали рус. князей на их столах путем выдачи грамот (ярлыков) на княжение, взимания с рус. земель дани («выхода») и др. податей. Духовенство и монашество особыми, ханскими, ярлыками освобождались от необходимости выплат в пользу ордынской власти. Рус. князья были обязаны также предоставлять Орде военную помощь. Правители Орды именовались на Руси «царями» — высшим титулом (в домонг. период он прилагался в рус. источниках только к императорам Византии и Свящ. Римской империи).

Наиболее серьезными последствиями монг. нашествия стали разорение рус. земель и систематическое выкачивание из страны материальных средств в виде дани и др. поборов. Лишь в XIV в. возобновилось поступательное развитие сельского хозяйства, ремесел, каменного строительства. Результатом нашествия явилось ослабление политических связей между рус. землями. Завоеватели стремились воспрепятствовать консолидации рус. земель путем противопоставления одних княжеств другим и их взаимного ослабления: могли изменять территориально-политическую структуру на Руси, передавать княжество из состава одной земли в другую, делить территорию княжества, формировать новое.

Русские земли после монгольского нашествия. В 1243 г. власть над Киевским княжеством, утратившим прежнее значение, Батый передал вел. кн. Владимирскому блгв. Ярославу Всеволодовичу (1238–1246), признанному ханом «старейшим» среди всех русских князей. В 1249 г. в Каракоруме киевский стол получил его сын блгв. кн. Александр Невский, но он не поехал княжить в Киев, а предпочел объединить под своей властью новгородское и владимирское княжения (1252). Т. о., князь, признанный монголами главным на Руси, выбрал в качестве столицы не Киев, а Владимир-на-Клязьме. В 1299 г. Киевский митрополит свт. *Максим* (1283–1305) переселился из Киева во Владимир и Киев лишился последнего атрибута общерус. столицы. В кон. XIII — 1-й пол. XIV в. там княжили малозначительные южнорус. князья. В 20-х гг. XIV в. Киевская земля попала в за-

висимость от *Литовского великого княжества* (ВКЛ) и в нач. 60-х гг. XIV в. вошла в его состав. ВКЛ отошла также бóльшая часть Черниговской земли (в 60–70-х гг. XIV в.), Смоленская (окончательно в 1404), Полоцкая и Туровская (кон. XIII — нач. XIV в.) земли, т. н. Чёрная Русь — территория бывш. Городенского княжества (кон. XIII в.), Переяславское княжество (в 60-х гг. XIV в.).

Галицко-Волынская земля неск. лет успешно противостояла ордынскому натиску. В 1253 г. галицкий кн. *Даниил Романович,* рассчитывая на помощь католич. Европы против татар (так называли монг. завоевателей в Европе), принял от папы Римского *Иннокентия IV* королевский титул. Но в кон. 50-х гг. XIII в. ему все же пришлось признать зависимость от хана. После этого сложилась практика вынужденного участия галицко-волынских войск в ордынских походах на соседние страны — Литву, Польшу, Венгрию. Потомки Даниила Романовича правили на Галицко-Волынской земле до 1323 г. В сер. XIV в. Галицкая земля отошла Польскому королевству, а Волынь — ВКЛ.

На Новгородской земле во 2-й пол. XIII–XIV в. окончательно сложился республиканский строй (см. *Новгородская республика*). Реальную власть осуществляло новгородское боярство во главе с городским посадником, тысяцким и архиепископом. Важнейшие решения принимались на вече. При этом Новгород с 50-х гг. XIII в. (со времени правления блгв. кн. Александра Невского) признавал своим сюзереном великого князя Владимирского. Это позволяло избегать непосредственных отношений с Ордой и использовать военные силы князей Сев.-Вост. Руси для обороны новгородских границ от Ливонского ордена, Швеции и Литвы. Новгородское купечество вело активную внешнюю торговлю на Балтике, в т. ч. с Ганзейским союзом. В XIV в. фактическую независимость от Новгорода приобрела Псковская земля, где также сложилось боярское правление при признании верховной власти вел. князя Владимирского.

Сев.-Вост. Русь (Суздальская земля, Великое княжество Владимирское) была относительно поздно освоена, здесь сохранялись возможности как для внутренней, так и для внешней (в сев.-вост. направлении) колонизации. Князья Сев.-Вост. Руси почти не участвовали в междоусобной войне на юге Руси накануне нашествия Батыя, к-рая значительно ослабила черниговских, смоленских и волынских князей. До 2-й пол. XIV в. границы Великого княжества Владимирского не соприкасались непосредственно с территорией ВКЛ, осуществлявшего экспансию на русские земли. Усилению позиций великих Владимирских князей способствовало и то, что в Орде именно они были признаны «старейшими» на всей Руси, место пребывания главы Русской Церкви было перенесено во Владимир.

Возвышение Москвы и образование Русского государства. Во 2-й пол. XIII в. в Сев.-Вост. Руси сложилась система из неск. княжеств, управлявшихся потомками Всеволода Большое Гнездо. Среди них было Московское княжество, возникшее в 60-х гг. XIII в., когда блгв. кн. Александр Невский завещал Москву своему младшему сыну блгв. кн. *Даниилу Александровичу* (см. ст. *Московское великое княжество*). Также существовало главное княжество — Великое Владимирское, которое по ханскому ярлыку получал один из князей удельных княжеств (сохраняя за собой при этом и «отчинный» стол), что давало ему перевес над другими князьями. Номинально великие князья Владимирские продолжали считаться «старейшими» на всей Руси. К ним иногда прилагался (возможно, уже со времен блгв. кн. Ярослава Всеволодовича и блгв. кн. Александра Невского и, бесспорно, с нач. XIV в.) титул «великий князь всея Руси». После блгв. кн. Александра Невского великими князьями Владимирскими были его младшие братья — блгв. *Ярослав (Афанасий) Ярославич,* кн. Тверской (1264–1271), и Василий Ярославич Костромской (1272–1276/77). В 1277 г. великим князем стал старший в следующем поколении потомков Ярослава — сын блгв. кн. Александра Невского блгв. кн. *Димитрий Александрович* Переяславский. С нач. 80-х гг. XIII в. в соперничество с ним вступил брат — Андрей Александрович Городецкий. Димитрий и Андрей в ходе борьбы друг с другом ориентировались на разные силы в Орде: Андрей — на ханов, правивших в столице Орды Сарае (на Н. Волге), Димитрий — на Ногая, фактически самостоятельного правителя зап. части Орды — от Дуная до Днепра. Оба князя не раз использовали ордынские военные силы в противостоянии друг с другом: в 1281, 1282 и 1293–1294 гг.— Андрей, в 1283, 1289 и 1294 гг.— Димитрий. Андрею трижды удавалось овладевать великокняжеским столом (зимой 1281/82, в 1282 и зимой 1293/94), но закрепиться на нем он смог только после смерти старшего брата (1294). С того времени место главного соперника Андрея занял московский кн. Даниил Александрович. Тем временем в Орде началась открытая борьба между Ногаем и сарайским ханом Тохтой, закончившаяся в 1300 г. разгромом и гибелью Ногая. После этого блгв. кн. *Михаил Ярославич* Тверской, союзник Даниила Александровича, перешел на сторону вел. кн. Андрея. Однако положение московского князя, признавшего к тому времени власть сарайского хана, укрепилось, т. к. на службу к нему приехали немало служилых людей из Юж. Руси. К нач. XIV в. Московское княжество расширилось за счет приобретения Можайска и Коломны. Т. о., его территория охватила все течение р. Москвы. В 1302 г. кн. Даниил овладел Переяславским княжеством, но вскоре, в марте 1303 г., умер.

По традиции князья, чьи отцы не занимали владимирский стол, исключались из числа претендентов на него. Но старший сын Даниила, московский кн. *Георгий (Юрий) Даниилович* (1303–1325), не посчитался с этим и после смерти Андрея Александровича (1304) предъявил претензии на великое княжение. В Орде предпочтение было отдано двоюродному дяде Юрия — блгв. кн. Михаилу Ярославичу Тверскому (1305–1317), ему же достался Переяславль, но Юрий вступил с блгв. кн. Михаилом в борьбу. Союзником Москвы стал митрополит всея Руси свт. *Петр* (1308–1326). В 1317 г. кн. Юрий Даниилович получил от хана Узбека ярлык на великое княжение Владимирское, а его соперник блгв. кн. Михаил Тверской в следующем году был казнен в Орде. Ни Михаил, ни Юрий не подвергали сомнению власть ханов над Русью, но в отдельных вопросах могли пойти против ханской воли, причем чаще это делал Юрий. По получении великого княжения он в 1322 г. не выплатил Орде собранную дань, за что был лишен Узбеком ярлыка на

владимирское княжение, но продолжал считать себя великим князем. В 1325 г. блгв. кн. Юрий был убит в Орде новым вел. князем — сыном Михаила Тверского *Димитрием Михайловичем* Грозные Очи. Димитрий был казнен ханом за самосуд, а великое княжение передано его брату блгв. мч. *Александру Михайловичу.* Но в 1327 г. в Твери вспыхнуло стихийное восстание против находившихся там с ханским послом татар, после чего Тверское княжество было подвергнуто разгрому ордынскими войсками, а младший брат Юрия Даниилович, московский кн. *Иоанн I Данилович* Калита (1325–1340), получил в соправительстве с Александром Васильевичем Суздальским великое княжение (1328). В 1332 г., после смерти Александра (1331), Иоанн стал единовластным великим князем до смерти в 1340 г., после чего хан Узбек передал великое княжение старшему сыну Калиты *Симеону Иоанновичу Гордому* (1341–1353). Пользуясь своим положением, Калита сумел значительно расширить великокняжеские владения. Он приобрел Дмитровское княжество, половину Ростова, а также путем «купель» (очевидно, у местных князей) часть прав на Белозерское, Углицкое и Галицкое княжества. Со времени великого княжения Иоанна Калиты Москва фактически стала резиденцией митрополитов всея Руси.

В правление сыновей Иоанна Калиты — Симеона Гордого и *Иоанна II Иоанновича* Красного (1353–1359) — к Московскому княжеству были присоединены рязанские владения на правобережье Оки, по рекам Протве и Луже, а к Великому княжеству Владимирскому — Юрьевское княжество. Правда, по воле хана Узбека из части территории Великого княжества Владимирского в 1341 г. выделено Нижегородское княжество, переданное под власть суздальских князей. После смерти Иоанна Красного хан передал великое княжение Владимирское не его 9-летнему сыну блгв. кн. *Димитрию Иоанновичу Донскому,* а суздальско-нижегородскому кн. *Димитрию (Фоме) Константиновичу* (1360–1362). Однако в Орде с кон. 50-х гг. XIV в. началась междоусобица — «замятня». В этой ситуации московские правящие круги (при малолетнем князе ведущую роль играли тысяцкий В. В. Вельяминов, бояре и свт. *Алексий,* митрополит всея Руси) сумели в 1362 г. получить ярлык на великое княжение владимирское для Димитрия от одного из претендентов на ордынский престол, а в 1363 г. военной силой отстояли право на владение им.

В последующие годы для вел. кн. блгв. Димитрия Иоанновича (1362–1389) главной целью было добиться признания Великого княжества Владимирского «отчиной», т. е. наследственным владением московских князей. Его соперником выступил вел. блгв. князь Тверской *Михаил Александрович* (1365–1399, с перерывами). Тверское великое княжество было слабее Московского, но вел. кн. Михаилу удалось получить поддержку 2 могущественных правителей — Литовского вел. кн. *Ольгерда* (женатого на сестре Тверского князя) и ордынского беклербека Мамая, фактически правившего с 1362/63 г. зап. частью Орды (к западу от Волги). Ольгерд совершил в кон. 60-х — нач. 70-х гг. XIV в. несколько походов на земли кн. Димитрия Московского, в 1368 и 1370 гг. безуспешно осаждал Москву (где в 1367–1368 был возведен новый, белокаменный Кремль). Весной 1371 г. Мамай выдал кн. блгв. Михаилу Александровичу ярлык на великое княжение Владимирское, но Димитрий Иоаннович ценой богатых даров в том же году тоже получил от Мамая великокняжеский ярлык, а с Ольгердом в 1372 г. заключил мирный договор. В 1374 г. Димитрий перестал выплачивать Орде дань, вслед. чего в 1375 г. правитель Орды вновь выдал ярлык на великое княжение Михаилу Тверскому. В ответ последовал поход на Тверь соединенной рати князей Сев.-Вост. Руси, Верховских княжеств, смоленских и новгородских сил во главе с Димитрием Иоанновичем. В результате был заключен договор, в котором кн. блгв. Михаил Тверской отказывался от претензий на великое княжение, признавая его наследственным владением московских князей. С 1377 г. начались прямые столкновения войск Димитрия и союзных ему князей с Ордой. В авг. 1378 г. на р. Вожа, в пределах Рязанской земли, было разгромлено двигавшееся на Москву войско полководца Бегича. Решающее столкновение произошло в 1380 г. Мамай заключил союз с новым вел. кн. Литовским *Владиславом (Ягайло).* Вел. кн. Димитрий Иоаннович, желая предупредить соединение сил своих противников, выступил к верховьям р. Дон с войском, в которое вошли силы большинства князей Сев.-Вост. Руси, части верховских и вяземских князей (Смоленская земля). 8 сент. 1380 г. войско Мамая было разгромлено рус. ратью на Куликовом поле (см. *Куликовская битва*). Эта победа значительно подняла престиж московского князя на рус. землях. В 1381 г. Рязанский вел. кн. *Олег (Иаков) Иоаннович* в договоре с вел. кн. Димитрием Донским назвал себя его «молодшим братом», т. е. признал политическое верховенство московского князя.

Вел. кн. блгв. Димитрий Иоаннович Донской объезжает Куликово поле после победы над Мамаем. Миниатюра из Лицевого летописного свода (БАН. 31.7.30-2. Л. 107 об.)

Мамай не принадлежал к династии Чингисидов, поэтому не обладал титулом «хана» («царя») и правил Ордой от лица марионеточных ханов. На Руси его статус хорошо осознавался, соответственно и борьба с Мамаем расценивалась как сопротивление не законному «царю», а временщику. С приходом к власти в кон. 1380 г. хана Тохтамыша вел. кн. Димитрий Донской признал его верховенство, но не возобновил выплату дани. Следствием этого стал поход Тохтамыша на Москву и ее разорение в 1382 г. Результатом этой войны стала не капитуляция вел. кн. Димитрия Донского, а обоюдовыгодное соглашение, заключенное в 1383 г. в Орде московским посольством. По этому соглашению, в обмен на выплату долговой дани за

1381 и 1382 гг. (время правления Тохтамыша после свержения Мамая) хан сохранял великое княжение Владимирское за вел. кн. блгв. Димитрием Иоанновичем и признавал его наследственное владение московским княжеским домом (чего не сделал Мамай). Благодаря этому вел. кн. блгв. Димитрий в завещании (1389) 1-м из московских князей смог передать великое княжение сыну как «отчину». Московскому князю удалось обернуть военное поражение политической победой: вслед за Литвой и Тверью отчинные права московских правителей на Владимир были признаны государством-сувереном — Ордой (в качестве «компенсации» тверским князьям Тохтамыш признал их независимость от вел. князей Владимирских). Слияние Московского княжества и Великого княжества Владимирского заложило основу гос. территории будущей Р. Был сделан один из решающих шагов к формированию единого гос-ва. В княжение Димитрия Донского к московским владениям были присоединены бóльшая часть Белозерского княжества, Ржева, а также Медынь (из состава Смоленской земли), Калуга (из Новосильского княжества бывш. Черниговской земли) и часть Мещёры. В 1392 г. преемник Димитрия Донского *Василий I Димитриевич* (1389–1425) еще более расширил московские владения, приобретя у Тохтамыша (попавшего в сложное положение в результате конфронтации с правителем Ср. Азии Тимуром) ярлык на обширное Нижегородское княжество, а также на княжества Муромское и Тарусское (последнее ранее входило в состав Черниговской земли). Вероятнее всего, в том же году по договорной грамоте Василия I и митр. Киевского и всея Руси свт. *Киприана* Церковь, получив ряд привилегий, стала обязана великокняжеской власти участием в сборе средств на уплату ордынского «выхода».

К рубежу XIV и XV вв. прежняя, унаследованная от домонг. времен политическая структура, основой к-рой были княжества-земли, управлявшиеся определенными ветвями рода Рюриковичей, ушла в прошлое: исчезли с карты такие гос. образования, как Киевская, Галицко-Волынская, Черниговская, Смоленская, Переяславская, Полоцкая, Туровская, Муромская земли. Бóльшая часть рус. земель оказалась поделенной между ВКЛ и Великим княжеством Московским. Остальные политические образования либо зависели от них (Новгородская и Псковская земли, Суздальское, Ростовское, Стародубское и часть Верховских княжеств — от Московского великого княжества, др. часть Верховских княжеств — от ВКЛ), либо были несравнимо слабее, хотя и формально самостоятельными (Тверское, Ярославское и Рязанское княжества). При этом территориальные изменения на рус. землях в кон. XIII–XV в. не ограничивались экспансией Литовских и Московских вел. князей: приобретения делали и мн. др. правители (князья переяславские, ростовские, ярославские, тверские, суздальские, смоленские, рязанские). Но ко 2-й пол. XIV в. определилось «лидерство» Литвы и Москвы в этом процессе территориального передела.

В нач. XV в. на большей части Литовского гос-ва, к-рое именовалось Великим княжеством Литовским и Русским, проживало восточнослав. правосл. население. Этнические литовцы до кон. XIV в. оставались в основном язычниками, но в среде литов. знати (в т. ч. правившей династии Гедиминовичей) распространилось Православие. В 1385 г. ВКЛ заключило унию с Польшей: вел. кн. Литовский Владислав (Ягайло) взошел на польск. престол, основав династию Ягеллонов. За коронацией Ягайло последовало крещение литовцев в католичество; знать ВКЛ оказалась разделенной по религ. признаку на католическую (преимущественно литовскую) и православную (преимущественно русскую).

С исчезновением старой политической структуры уходила в прошлое и единая этническая общность под названием «русь» (т. н. древнерус. народность). На территории Сев.-Вост. и Сев.-Зап. Руси начала складываться рус. (великорусская) народность. На землях, вошедших в состав ВКЛ и Польши,— украинская и белорусская народности.

В 1404 г. вел. кн. Литовский *Витовт* овладел Смоленском. Русско-литов. война (1406–1408) не дала перевеса ни одной из сторон. В Орде после разгрома Тохтамыша Тимуром (1395) власть оказалась в руках беклербека Едигея, правившего, подобно Мамаю, от лица марионеточных ханов. Тохтамыш пытался вернуть власть при помощи Витовта, но войска последнего были в 1399 г. разгромлены татарами на р. Ворскла. В этих условиях Василий I перестал выплачивать дань, но при этом он не стремился к обострению отношений с Ордой и даже старался использовать ордынскую помощь в войнах с ВКЛ. Тем не менее в кон. 1408 г. Едигей внезапно совершил поход на Москву. Взять город ему не удалось, но обширные территории Сев.-Вост. Руси были разорены. По воле Едигея было восстановлено самостоятельное Нижегородское княжество. В последующие годы продолжались столкновения московских войск с нижегородскими князьями и поддерживавшими их татар. отрядами. В 1415 г. московские силы под предводительством брата Василия I *Георгия (Юрия) Димитриевича* сумели отвоевать Н. Новгород.

После гибели Едигея (1419) и восстановления в Орде власти законных с московской т. зр. правителей Василий I вновь стал соблюдать отношения зависимости. В последние годы княжения он стремился оградить права на наследование престола своего единственного сына Василия от претензий со стороны братьев — младших сыновей Димитрия Донского. В результате по завещанию Василия I гарантом прав *Василия II Васильевича Темного* стал его дед Витовт, а хан Улу-Мухаммед, по-видимому, выдал ярлык на имя Василия II еще при жизни отца. Ценой за это стало новое восстановление самостоятельности Нижегородского княжества (во 2-й пол. 20-х гг. XV в. оно вернулось под московскую власть).

Во 2-й пол. 20-х гг. XIV в. зависимость от Витовта признали Рязанское и Верховские княжества, на союз с ним ориентировался вел. кн. Тверской Борис Александрович (внучатый племянник вел. князя Литовского). Вел. кн. Московский Василий II (1425–1433, 1433–1434, 1434–1446, 1447–1462), на чей престол претендовал его дядя Юрий Димитриевич, также ориентировался на поддержку могущественного деда. В то же время Витовту не удалось поставить под свой контроль Новгородскую и Псковскую земли. Смерть Витовта (1430) изменила ситуацию как в ВКЛ, так и в Московском великом княжестве. В ВКЛ началась междоусобная война между претендентами на престол — братом Витовта *Сигизмундом Кейстутовичем*

и младшим сыном Ольгерда *Свидригайло (Болеславом) Ольгердовичем.* Осложнилась ситуация и в Москве, поскольку 15-летний Василий II лишился литов. поддержки, а вскоре и поддержки Киевского митр. свт. *Фотия,* умершего в 1431 г. Осенью того же года Василий II Васильевич и Юрий Димитриевич отправились к хану Золотой Орды Улу-Мухаммеду для решения спора о великом княжении. Хан отдал предпочтение Василию (1432), но кн. Юрий по возвращении на Русь продолжил борьбу с племянником. В 1433 и 1434 гг. ему удавалось ненадолго изгонять Василия из Москвы и занимать великокняжеский престол. Во время короткого 2-го княжения Юрий Димитриевич умер, и Василий II вернулся к власти, но до 1436 г. ему пришлось вести борьбу со старшим сыном Юрия Василием Косым, предъявившим претензии на великое княжение.

В 1438 г. обострились отношения с ханом Улу-Мухаммедом, к тому времени изгнанным соперниками из Орды. Улу-Мухаммед попытался обосноваться в г. Белёв в верховьях Оки и нанес поражение московским войскам, пытавшимся выбить его оттуда. В 1439 г. хан доходил до стен Москвы, в 1444 г. захватил Н. Новгород, в 1445 г. нанес Василию II поражение под Суздалем; вел. князь попал в плен и был отпущен под обещание огромного выкупа. Ситуацией воспользовался 2-й сын Юрия Димитриевича *Дмитрий Георгиевич* Шемяка: в результате заговора Василий II в февр. 1446 г. был схвачен, ослеплен и сослан в Вологду, а Шемяка стал вел. князем Московским. Однако уже зимой 1446/47 г. Василию II Васильевичу при помощи оставшихся ему верными служилых людей и вел. кн. Тверского Бориса Александровича удалось вернуть себе престол, в последующие годы он нанес двоюродному брату несколько военных поражений. Окончательно междоусобная война в Московском великом княжестве прекратилась в 1453 г., когда в Новгороде был отравлен Дмитрий Шемяка.

Усобица не способствовала укреплению внешнеполитических позиций Московского великого княжества. В ходе нее ВКЛ отошел Козельск и на время — Ржев. После устранения Шемяки ситуация стала более благоприятной. В 1456 г. Василий II вернул себе контроль над Новгородом, а в последние годы правления приобрел путем «купли» значительный массив земель Рязанского княжества к югу от Оки. К сер. 50-х гг. XV в. удалось наладить оборону окского рубежа от набегов одного из претендовавших на власть в Орде ханов — Сеид-Ахмеда, чье верховенство в Москве не признавали.

Орда во 2-й четв. XV в. распалась на несколько образований: Большую Орду (между Днепром и Волгой), Крымское ханство, Казанское ханство (основано Ордой Улу-Мухаммеда, ушедшей после войн с Москвой на Ср. Волгу), Ногайскую Орду (на левобережье Н. Волги), Сибирское ханство (на юге Зап. Сибири). Главным из них считалась Большая Орда, ее хан (до 1459 — Кичи-Мухаммед) формально рассматривался как сюзерен остальных правителей, его власть признавали и в Москве. В 1453 г. под натиском турок-османов пал К-поль и окончательно прекратила существование Византийская империя. После этого единственным православным гос-вом, представлявшим серьезную политическую силу, осталось Московское великое княжество, оно имело теперь основания к тому, чтобы занять в мире место Византии, т. е. стать «царством». Василий II был 1-м Московским князем, к-рого при жизни стали иногда называть царем. Период его княжения также отмечен переходом Русской Церкви к автокефалии: Василий II не признал заключенную патриархом К-польским в 1439 г. унию с католич. Церковью (см. ст. *Ферраро-Флорентийский Собор*), и в 1448 г. новый митрополит всея Руси *Иона* был возведен на престол без санкции К-поля. Это привело к уходу из-под юрисдикции Московских митрополитов правосл. земель ВКЛ: там с 1458 г. появилась своя митрополия (Киевская), подчинявшаяся К-полю.

В XIV–XV вв. высшие круги общества на сев.-вост. рус. землях были представлены княжескими дворами — корпорациями служилых людей во главе с князьями. Двор составляли бояре — высшая знать — и т. н. вольные слуги (с 30-х гг. XV в. в Сев.-Вост. Руси они стали именоваться «детьми боярскими») — менее привилегированный слой. По мере складывания Русского гос-ва социально-политическим стержнем общества становился двор вел. князя, или Государев двор. Бояре и вольные слуги получали от князей во владение населенные земли, исполняли должности в системе гос. управления (наместников, волостелей и др.). Гос. подати взимались преимущественно через систему кормлений, при к-рой боярин, управлявший определенной территорией, собирал подати с населения, оставляя часть себе в качестве вознаграждения за службу. Крупнейшими землевладельцами были князья. С кон. XIV в. в Сев.-Вост. Руси наблюдается значительный рост монастырского землевладения.

Города на Руси, исключая Новгородскую и Псковскую земли, находились под контролем княжеской власти; князья и окружавшая их служилая знать концентрировались гл. обр. именно в городских поселениях. Торгово-ремесленное население городов имело свою организацию (купцы, как правило, по профессиональному признаку, ремесленники — по территориальному), но самостоятельной политической роли не играло (за исключением кризисных ситуаций).

В XIV–XV вв. в сельском хозяйстве распространились 2-польная и 3-польная системы земледелия освоения новых земель. Бóльшая (хотя со временем и уменьшавшаяся) часть земледельческого населения жила на гос. землях, т. н. черных (т. е. тяглых, облагаемых гос. податями) или волостных (понятие «волость», в домонгольский период обозначавшее княжество, в XIV–XV вв. употреблялось преимущественно в значении мелкой единицы территориального деления сельской местности). Земледельцы — как «черные люди», так и жившие на частновладельческих землях — обозначались большим количеством терминов, отражавших их статус, места и давность проживания, формы повинностей. Но по мере складывания единого гос-ва в кон. XIV–XV в. распространилось одно определение для рядового сельского населения – «крестьяне» (от «христиане»). Продолжал существовать и слой холопов — людей, считавшихся собственностью господ. Холопы могли быть заняты в разных сферах хозяйства, иногда оказывались на высоких должностях в администрации господина. Существовали также категории людей, обслуживавших определенные сферы княжеского хо-

зяйства,— бобровники, бортники, сокольники и т. д.

В первые 2 десятилетия княжения старшего сына Василия II *Иоанна III Васильевича* (1462–1505) были сделаны решающие шаги к формированию единого и независимого Русского гос-ва. В сер. 60-х гг. XV в. под власть вел. князя Московского перешло Ярославское княжество. Невыплата дани Большой Орде в первые годы княжения Иоанна III едва не привела к походу на Москву в 1465 г. хана Махмуда. После смены Махмуда его братом Ахмедом (Ахматом), во 2-й пол. 60-х гг. XV в., Иоанн III возобновил выплату дани. В 1467–1469 гг. московские войска вели активные действия против Казанского ханства. Вначале они были не очень успешными, но в 1469 г., после похода на Казань, возглавляемого братом вел. князя Юрием Васильевичем, был заключен выгодный мир.

В 1471 г. Иоанн III привел военной силой в покорность Новгород в ответ на намерение части новгородских правящих кругов перейти под сюзеренитет *Казимира IV Ягеллончика,* вел. князя Литовского и польск. короля. Хан Ахмед, поддерживавший претензии Казимира IV на власть над Новгородом, двинулся летом 1472 г. в поход на Москву. Но рус. войска не позволили ордынцам переправиться через р. Оку у г. Алексина, и те поспешно отступили. После этого успеха Иоанн III и его окружение приняли решение не соблюдать далее отношений зависимости от Большой Орды. Выплата дани была прекращена, Иоанн III начал переговоры о союзе с врагом Ахмеда — крымским ханом Менгли-Гиреем I. В 1478 г. Иоанн III осуществил окончательное присоединение к своим владениям Новгородской земли. Вечевой строй республики был ликвидирован, земельные владения новгородских бояр и частично церковные земли конфискованы.

Несмотря на прекращение выплаты дани Большой Орде, Иоанн III не стремился обострять с ней отношения и продолжал обмен посольствами с Ахмедом. Но в 1476 г. хан потребовал личной явки вел. князя в Орду. Отказ Иоанна сделал конфликт неизбежным. Летом 1480 г. Ахмед, заключив союз с Казимиром IV, вторично двинулся на Москву. На сей раз его войска, пройдя через территории Верховских княжеств, вышли к р. Угре, левому притоку р. Оки, служившей границей московских владений. Здесь им преградили путь московские рати. Ситуация осложнялась конфликтом Иоанна III с братьями — Борисом Волоцким и Андреем Большим Углицким. Два месяца (сент.—нояб.) войска стояли друг против друга (т. н. Стояние на Угре), попытки татар переправиться через Угру были неудачными. В окружении вел. князя возникли колебания: часть его приближенных выступила в данной ситуации за признание власти хана. Но к кон. окт. 1480 г. возобладало влияние тех, кто настойчиво побуждали Иоанна III к активным действиям против Орды (к ним относились духовник вел. князя архиеп. Ростовский *Вассиан I (Рыло),* митр. всея Руси свт. *Геронтий,* сын Иоанна III *Иоанн Иоаннович Молодой* и ряд др. лиц). Мятежные братья к тому времени примирились с великим князем и присоединились к его войскам. Казимир IV на помощь к Ахмеду так и не пришел. В нояб. 1480 г. Ахмед отступил и ушел обратно в степь, а в янв. 1481 г. был убит в результате нападения сибирских и ногайских татар. Независимость Русского государства установилась окончательно. К тому времени в его состав входила значительная часть территории, населенной вост. славянами: почти вся Сев.-Вост. Русь (кроме Тверского великого княжества), часть верхне- и среднеокских областей, некогда входивших в состав Черниговской, Рязанской и Муромской земель, бывш. Новгородская земля, простиравшаяся от Финского зал. до Белого м.; зависимость от великого князя Московского признавали Псковская земля и Рязанское великое княжество.

Перестрелка русского и татарского войск на р. Угре. Миниатюра из Лицевого летописного свода (РНБ. F.IV.232. Л. 339)

Ист.: ПСРЛ. Т. 1–5; Т. 15. Вып. 1; Т. 18, 25; ПсковЛет. Вып. 1–2; ГВНиП; ДДГ; АСЭИ; ДРКУ; РФА. 2008.

Лит.: *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Сев. Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. СПб., 1889–1891. 2 т.; *Насонов А. Н.* Монголы и Русь: (История татар. политики на Руси). М.; Л., 1940; *Веселовский С. Б.* Феод. землевладение в Сев.-Вост. Руси. М.; Л., 1947. Т. 1; *Черепнин Л. В.* Рус. феод. архивы XIV–XV вв. М.; Л., 1948. Ч. 1; М., 1951. Ч. 2; *он же.* Образование Рус. централизованного гос-ва в XIV–XV вв. М., 1960; Очерки истории СССР: Период феодализма, IX–XV вв. М., 1953. Ч. 2: XIV–XV вв.; *Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 1962, 2003²; Очерки рус. культуры XIII–XV вв. М., 1969–1970. 2 ч.; *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения: Кон. XIV — нач. XVI в. Л., 1975; *Кучкин В. А.* Формирование гос. территории Сев.-Вост. Руси в X–XIV вв. М., 1984; *Каштанов С. М.* Финансы средневек. Руси. М., 1988; *Зимин А. А.* Витязь на распутье: Феод. война в России XV в. М., 1991; *Лурье Я. С.* Две истории Руси: Ранние и поздние, независимые и офиц. летописи об образовании Моск. гос-ва. СПб., 1994; *Горский А. А.* Рус. земли в XIII–XIV вв.: Пути полит. развития. М., 1996. СПб., 2016²; *он же.* Москва и Орда. М., 2000. СПб., 2016²; *он же.* От земель к великим княжениям: «Примыслы» рус. князей кон. XIII–XV вв. М., 2010; *Пресняков А. Е.* Образование Великорус. гос-ва: Очерки по истории XIII–XV ст. М., 1998; *Борисов Н. С.* Политика моск. князей: Кон. XIII — 1-я пол. XIV в. М., 1999; *Фетищев С. А.* Московская Русь после Дмитрия Донского: 1389–1395. М., 2003; *Лаврентьев А. В.* После Куликовской битвы: Очерки истории Окско-Донского региона в посл. четв. XIV — 1-й четв. XVI в. М., 2011; *Перхавко В. Б.* Средневек. рус. купечество. М., 2012; *Кузьмин А. В.* На пути в Москву: Очерки генеалогии военно-служилой знати Сев.-Вост. Руси в XIII — сер. XV в. М., 2014. Т. 1; 2015. Т. 2; Великое стояние на реке Угре и формирование Российского централизованного гос-ва: Локальные и глобальные контексты: Мат-лы Всерос. с междунар. участием науч. конф. Калуга, 2017; *Лукин П. В.* Новгородское вече. М., 2018²; *Алексеев Ю. Г.* Государство и право эпохи формирования Российского гос-ва, XIV–XV вв. СПб., 2019; *он же.* Псков и Новгород накануне присоединения к Российскому гос-ву, XIV–XV вв. СПб., 2020.

А. А. Горский

Государства и народы на территории современной Р. в XIII–XVII вв. *Вост. Европа и Зап. Сибирь.* В 1-й трети XIII в. народы Евразии были завоеваны монголами и включены в Монгольскую империю. Население Ср. и Н. Поволжья, Приазовья, Сев. Причерноморья, Сев. Кавказа, Юж. Урала, Юго-Зап. Сибири, территорий совр. Казахстана и частично Узбекистана и Туркмении вошло в состав улуса Джучи (Орда,

или Золотая Орда), образованного ок. 1224 г. при распределении Чингисханом уделов между сыновьями. Старшие сыновья Джучи, Орду-Ичен и Батый (Бату), разделили отцовский улус на 2 крыла; под властью Батыя оказались земли к западу от р. Яик (Урал), завоеванные им в 1236–1241 гг. Центром правого (западного) крыла было Поволжье, где располагались ханские кочевья и столицы: Булгар (ныне Болгар), Сарай-Бату и Сарай-Берке. Ханы левого (восточного) крыла имели резиденции в районе оз. Балхаш и в г. Сыгнак на Сырдарье. В Орде проживали финно-угорские (мордва, черемисы, вотяки, буртасы и др.), тюркские (волжские булгары, огузы, тюрки Зап. и Юж. Сибири и др.), а также различные северокавказские народы и племена.

Монг. нашествие вызвало изменение этнической карты завоеванных стран. В степи Вост. Европы и Казахстана мигрировали из Центр. Азии немногочисленные группы монголов. Ко 2-й пол. XIV в. они полностью тюркизировались. Мн. народы со временем утратили свои названия и подверглись ассимиляции. Наиболее многочисленным народом в Орде были кипчаки, к-рые оказались разбросанными по уделам Джучидов. Завоевание вызвало обширные миграции тюркоязычного населения в области расселения финно-угорских народов Ср. Поволжья и Зап. Сибири, а также на Сев. Кавказ. Со временем общим для большинства тюркских народов Орды стало наименование «татары». Основная масса населения Орды занималась кочевым скотоводством. Старые области земледельческой культуры (Волжско-Камская Булгария, Хорезм, Крым и др.) во 2-й пол. XIII в. восстановили хозяйственный потенциал, разрушенный при завоевании, и превратились в центры ремесленного производства и международной торговли. Через Орду проходили торговые пути из Вост. Европы на Ближ. Восток и в Средиземноморье. Наряду с постепенным усилением влияния городского населения (чиновников, купцов, мусульм. духовенства) в степях сохранялись улусно-удельная система, традиционный для кочевников порядок управления и налогообложения, а при дворе и во всем гос-ве — иерархия сословия кочевой знати (нойонов, беков, эмиров). Главой этого сословия считался верховный военачальник — беклербек. Нек-рые беклербеки (Мамай, Едигей) достигали такого могущества, что меняли ханов по своей воле.

В первые десятилетия своего существования Орда составляла часть единой Монгольской империи. Вслед. династических распрей и распада империи при хане Менгу-Тимуре (1266–1281) она превратилась в самостоятельное гос-во, сохранив лишь формальную подчиненность имперскому правительству. Расцвет государственности и культуры Орды пришелся на время правления ханов Узбека (1313–1342) и Джанибека (1342–1357). Власти Орды стремились поддерживать дипломатические отношения с различными гос-вами Юго-Вост. Европы и Ближ. Востока, предпринимали попытки поставить в зависимость Болгарию и Византию. Ордынские войска совершали грабительские походы в Польшу, на Балканы. В сер.— 2-й пол. XIV в. Орда вступила в период кризиса. Экономическая обособленность улусов вызывала сепаратизм местной знати, столичные и провинциальные аристократические группировки вели борьбу за ханский трон. Последние попытки объединения Орды связаны с деятельностью хана Тохтамыша (кон. XIV в.) и беклербека Едигея (на рубеже XIV и XV вв.). Разрушительные последствия имели нашествия Тимура 1389, 1391, 1395–1396 гг., когда были разорены почти все крупные города. На основе улусных и вассальных владений стали формироваться самостоятельные политические образования. В XV в. на территории Орды появилось неск. независимых гос-в. В пределах новых ханств возникли предпосылки для формирования новых тюрк. этнических общностей (волжско-уральских татар, касимовских татар, ногаев, казахов, узбеков и др.).

Ордынская политика в отношении религии отличалась веротерпимостью, религ. орг-ции всех конфессий были освобождены от налогов. В 1261 г. правитель Золотой Орды Берке позволил учредить в столице гос-ва г. Сарае правосл. епархию — Сарайскую (Сарскую) и Подонскую (см. *Крутицкая кафедра*). Монголы и большинство кипчаков в XIII в. оставались язычниками. С сер. XIII в. началось проникновение в их среду ислама, к-рый к тому времени уже давно распространился в Волжско-Камской Булгарии и Хорезме. В 1313 или 1314 г., при хане Узбеке, ислам был принят в Орде в качестве гос. религии. Хан Узбек стал мусульманином, приняв имя Гияс ад-Дин Мухаммед. Родственники хана Узбека и татар. аристократы, попытавшиеся воспротивиться этой реформе, были казнены или отправлены в ссылку. В Золотую Орду во множестве стали съезжаться священнослужители, чиновники, торговцы и ремесленники из ислам. стран. Они оседали по большей части в городах. Облик городов и управление гос-вом стали быстро приобретать среднеазиатские и ближневосточные черты. Каноны мусульм. религии повсеместно сочетались с элементами языческого мировоззрения и языческой обрядности, окончательное утверждение ислама среди тюркского населения Евразии растянулось на неск. столетий. Ордынская культура представляла собой сочетание как кочевых традиций, сохранявшихся абсолютным большинством населения, так и новых городских, включавших элементы дальневосточных и среднеазиатских заимствований.

После распада единой Орды область ханских кочевий в Н. Поволжье, степном Предкавказье и Приазовье, с городами Сарай-Берке, Астрахань, Укек, Маджары и др., составила т. н. Большую Орду (фактически это была центральная часть правого крыла Орды, утратившего окраинные владения). Она считалась иерархически старшей среди прочих татар. ханств и в сер. XV в. была заметной участницей международных отношений. Ее правители стремились проводить активную политику в Вост. Европе: вступали в коалиционные отношения с ВКЛ, боролись против усиления Узбекского и Крымского ханств и Великого княжества Московского, к-рое продолжали считать своим владением. В результате внутренних раздоров и военных поражений от крымцев и русских в нач. XVI в. Б. Орда распалась.

В 1-й пол. XV в. в Ср. Поволжье образовалось Казанское ханство, территория к-рого приблизительно соответствовала домонг. Волжско-Камской Булгарии. Основное его население составляли казанские татары, называвшиеся также булгарами и мусульманами; их этническую основу составили булгары и кипчаки. В состав ханства входили также чу-

ваши, черемисы (марийцы), часть вотяков (удмуртов), мордвы и башкир. У этих народов была собственная знать, правившая наряду с ханскими наместниками и чиновниками. Экономика ханства базировалась на земледелии, существенное значение имели скотоводство, рыболовство и охота. В городах (Казани, Арске, Алатыре, Елабуге, Лаишеве и др.) развивалось ремесло, их расположение на Волжском и Камском торговых путях способствовало активному внутреннему и международному обмену. О развитии культуры ханства свидетельствовали архитектурные памятники (особенно в Казанском кремле). Высокого уровня достигла лит-ра, представленная поэзией Мухаммедьяра Хаджи углы, Умму Камала, хана Мухаммед-Эмина и др. Функционировали многочисленный чиновничий аппарат и совет знати. Для решения важных вопросов созывался съезд представителей сословий — «вся земля Казанская». Гос-во делилось на провинции (даруги), а те в свою очередь — на уделы, управлявшиеся знатью — беками и мирзами. Большинство жителей ханства составляли «черные люди» — крестьяне — плательщики податей.

С 80-х гг. XV в. в Казани постоянно шла борьба промосковской и прокрымской аристократических группировок. В 1487 г. войско вел. кн. Московского Иоанна III Васильевича заняло город, установив над ханством протекторат. Однако в результате гос. переворота 1521 г. здесь воцарились представители крымской ханской династии Гиреев. Между Русским гос-вом и Казанским ханством начались тяжелые пограничные конфликты. В 1551 г. к рус. владениям было присоединено правобережье Волги («Горная сторона») с чувашским и отчасти черемисским и мордовским населением. Бóльшая часть местной знати предпочла принести присягу рус. царю *Иоанну IV Васильевичу* Грозному. Затем развернулось наступление на собственно татар. земли на левом берегу Волги («Луговой стороне»). 2 окт. 1552 г. после длительной осады войска Иоанна IV взяли Казань. Окончательно территория ханства вошла в состав Русского гос-ва после подавления антимосковского движения 1553–1557 гг., в к-ром наиболее активное участие приняли «луговые» черемисы.

Астраханское ханство, окончательно оформившееся в нач. XVI в., охватывало низовья Волги и территорию совр. Калмыкии. Местные татары занимались гл. обр. скотоводством и примитивным земледелием; одним из главных источников дохода и пропитания была волжская рыба ценных пород. Единственный город гос-ва — Хаджи-Тархан (ныне Астрахань) — был расположен на древнем торговом пути. На протяжении почти всей истории Астраханское ханство попадало в зависимость от Крымского ханства, Ногайской Орды, Русского гос-ва, княжеств Сев. Кавказа. В 1554 г., после взятия Казани царем Иоанном IV, московские воеводы заняли Астрахань, утвердив у власти рус. ставленника Дервиш-Али. Однако он решил опереться на Крымское ханство, и появилась опасность астраханско-крымской военной коалиции. Летом 1556 г. из Москвы было послано войско, к-рое без боя вошло в Астрахань, покинутую Дервиш-Али и почти всем населением. Часть беженцев пленили донские казаки и ногаи, часть удалилась в Крымское ханство, и лишь нек-рые из них вернулись назад. В кон. XVI — 1-й трети XVII в. в Н. Поволжье происходили массовые миграции кочевников из распадавшейся Ногайской Орды. Потомки старого тюрк. населения и ногаи позднее составили основу астраханских татар. В последующее время в Астрахани и ее округе стали селиться казанские татары и калмыки.

В кон. XIV в. беклербек Едигей собрал основную часть своих соплеменников — тюрок-мангытов — в междуречье Яика и Эмбы, где образовалось удельное владение — Мангытский юрт. В 80-х гг. XV в. он был полностью независимым. К тому времени вокруг мангытского ядра собралось много кипчакских племен, к-рых стали обозначать общим названием «ногаи». Мангытский юрт в русских средневек. источниках и в совр. научной лит-ре получил название Ногайская Орда. Ее территория включала правобережье Н. Волги, Западный и отчасти Центральный Казахстан, часть Башкирии. На этом пространстве располагались зоны кочевания ногайских племен, которые управлялись потомками Едигея — мирзами. Ногайские правители (бии) управляли ногаями при помощи малоразвитой улусной администрации: придворных служителей, писцов, мусульм. духовных лиц. Единственным ногайским городом был Сарайчик (ныне село Махамбетского р-на Атырауской обл., Казахстан) на р. Урал. В 1-й пол. XVI в. Ногайская Орда играла значительную роль в международных отношениях, активно вмешивалась в политику Казанского и Сибирского ханств, часто враждовала с Крымом. К сер. 50-х гг. XVI в. в Ногайской Орде обострилась борьба группировок мирз. Некоторые мирзы переселились в Р., положив начало княжеским родам Юсуповых, Урусовых, Шейдяковых и др. В 1600 г. бий Иштерек признал зависимость от Москвы. В 1-й трети XVII в. начались миграции калмыков в Поволжье, к-рые частью подчинили, частью вытеснили остатки населения Ногайской Орды на правый берег Волги.

В ходе распада Золотой Орды представители татар. знати (в т. ч. из потомков Чингисхана) переселялись в усилившееся Русское гос-во, к-рое использовало их для политических комбинаций в борьбе за ордынское наследство. Приток многочисленных татар. аристократов с дружинами позволял московским властям подыскивать среди них удобных кандидатов на троны в Казани и Астрахани. В разное время «выезжим» царевичам и мирзам отводились для жительства и сбора податей Кашира, Серпухов, Звенигород, Юрьев-Польский и др. города. За выходцами из Ногайской Орды был закреплен г. Романов на Волге (ныне Тутаев Ярославской обл.). Самым долговечным пожалованием оказалось Касимовское ханство (царство), которое было передано в сер. XV в. Василием II султану Касиму — сыну хана Золотой Орды Улу-Мухаммеда. Резиденцией Касима и его преемников стал г. Городец-Мещёрский (Хан-Керман, ныне г. Касимов Рязанской обл.), расположенный в исторической области Мещёра. Большинство населения нового ханства в то время составляли тюркизированные потомки финно-угорского народа мещера, власть принадлежала татар. аристократам, переселявшимся сюда с семьями, челядью и дружинниками гл. обр. из Казанского и Крымского ханств. Касимовские правители были подчинены Москве, рус. цари назначали ханов по своему усмотрению. Обычно

они носили звание царевичей, если только до этого не правили в к.-л. татар. гос-ве (в таком случае они до конца жизни оставались царями). С 70-х гг. XVI в. московские монархи стали жаловать касимовским правителям царский титул. В разное время в Касимове воцарялись представители династий Б. Орды, Крымского, Сибирского и Казахского ханств. Правителями Касимовского царства могли стать лишь мусульмане — Чингисиды, в случае крещения они теряли возможность управлять им. В тот период конница касимовских татар составляла важный элемент вооруженных сил Русского гос-ва и постоянно привлекалась к военным действиям на его зап. границах и против враждебных ханств. После завоевания царем Иоанном IV Казани и Астрахани Касимовское ханство утратило политическое значение и служило лишь поставщиком конной военной силы для царского войска. В XVII в. оно окончательно лишилось самостоятельности и в 1681 г. было упразднено.

В XIII в. Юж. Урал был завоеван монголами и включен в состав Золотой Орды. Местное башкир. население было отдано в управление ханским наместникам и ордынским аристократам — мирзам, к-рые собирали с них ясак (подать скотом, пушниной и медом). Башкир. племена, возглавлявшиеся биями, объединялись в союзы. Почти ничего не известно о подробностях политической истории края до XVI в. Башкиры расселялись на Юж. Урале, по берегам рек Белая, Кама, Уфа, Дема, Миасс, занимаясь гл. обр. кочевым скотоводством и охотой; особенностью хозяйства было разведение домашних пчел и бортничество. Башкир. народ формировался из тюркских и тюркизированных угорских племен. Окончательная тюркизация местного населения произошла, вероятно, в золотоордынскую эпоху в результате массовых миграций кипчакских племен с юга. Большинство башкир в то время уже были мусульманами. Проникновение ислама к ним началось в X в., окончательно он утвердился в XV–XVI вв. После распада Золотой Орды в XV в. область расселения башкир оказалась расчлененной между 3 гос-вами. Западная и северо-западная ее части попали под власть Казани, сев.-вост. часть (вост. склоны Уральских гор) входила в Сибирское ханство, бóльшая же часть башкир. земель подчинялась Ногайской Орде. Степной характер края позволял ногаям не только облагать племена ясаком, но и использовать их земли для собственных кочевий. В XV — 1-й пол. XVI в. здесь сформировалось ногайское наместничество. Ставка наместника находилась в крепости Актюба (близ Оренбурга), а затем в Имэн-кале (на месте совр. Уфы). Население края было обложено пушным ясаком и было обязано поставлять воинов в ополчение. В сер. XVI в. Ногайская Орда ослабела, множество ногаев откочевало в юж. степи. Мирзы продолжали назначаться на должность наместника, но теперь они жили далеко от башкир. земель и ежегодно снаряжали вооруженные отряды для сбора ясака. Последние сведения о появлении там таких отрядов относятся к нач. XVII в.

После покорения Казани царь Иоанн IV направил в окрестные владения обращение с призывом выплачивать ему подать в прежнем размере. Племена зап. башкир, бывш. казанские данники, вняли этому посланию и отправили своих представителей к рус. воеводе в Казань. В сер. 50-х гг. XVI в. они были признаны рус. подданными, при этом они оставались под управлением своих биев, а подчинение царю в то время ограничивалось небольшим ясаком. Этому примеру последовали и нек-рые племена юж. башкир. Даже те из них, кто были уведены ногаями на юг, вернулись на родину и отправили делегации к казанским воеводам. Царь закрепил за башкирами брошенные ногаями кочевья. К 1558 г. бóльшая часть башкир перешла под власть рус. государя. В 80-х гг. XVI в. зауральские башкиры освободились от владычества разгромленного Сибирского ханства и также стали подчиняться рус. царю. На землях башкир, присоединенных мирным путем, сохранилось традиционное управление. В 1586 г. на башкир. земли прибыл 1-й воевода — М. А. Нагой Меньшой, резиденцией к-рого стала Уфа.

Сев.-вост. окраина Орды обособилась в 1-й пол. XV в. Первоначально столица местного удела располагалась в Чинги-Туре (ныне Тюмень), поэтому новообразованное ханство историки иногда называют Тюменским ханством. В 80-х — сер. 90-х гг. XV в. местный хан Ибрагим (Ибак), принадлежавший к роду Шейбанидов (Шибанидов), превратился в одного из самых сильных государей улуса Джучи. В 1495 г. он был убит представителями местного тюрк. рода Тайбугидов. Они перенесли столицу ханства южнее, в новый г. Искер (Кашлык, Сибирь), после чего оно стало называться Сибирским ханством. В XV в. ханство занимало лесостепную зону Юго-Зап. Сибири, где проживали тюркские племена, позднее сформировавшие этническую общность сибирских татар. В зависимости от Шейбанидов и Тайбугидов находились также угры средней Оби и башкиры Зауралья. Угорские народы — остяки и вогулы (ханты и манси) — создали племенные объединения раннегос. типа. Самыми крупными и многолюдными из них были Кодское (остяки) и Пелымское (вогулы) княжества. Там проживало оседлое и полукочевое население, платившее ясак пушниной сибирским ханам. Скотоводство и земледелие составляли основу хозяйства сибирских татар, в сев. районах охота, рыболовство, оленеводство — основу хозяйства угорских племен.

В результате походов в Сев. Зауралье (1483/84, 1487, 1499/1500) рус. воеводы обложили пушным ясаком нек-рые угорские владения и заставили их признать зависимость от рус. царя. Внуки Ибрагима — Ахмед-Гирей и Кучум — в сер. XVI в., опираясь на поддержку ногаев и бухарских ханов, начали борьбу за восстановление власти своей династии Шейбанидов в Сибири. В 1563 г. шейбанидские султаны захватили Искер, подавили сопротивление татарской, остяцкой и вогульской знати. Хан Кучум объявил себя ханом сибирским и тюменским, но оставался в зависимости от бухарского хана Абдуллы II, к-рый вместе с Кучумом проводил активную политику исламизации — из Бухары в Сибирское ханство приезжали мусульм. миссионеры. С 1573 г. сибирские отряды начали набеги на рус. владения в Приуралье и Башкирии. В окт. 1582 г. хан Кучум был разбит казачьим отрядом Ермака Тимофеевича; Абдулла II, занятый военными действиями в Кашгаре, не смог оказать поддержку сибирскому хану. Начался стремительный распад сибирско-татар. государства. Хан Кучум сумел расправиться с Ермаком (1585) и на короткое время посадить своего наместника в Искере.

С прибытием в Сибирь в 1598 г. воеводы Д. Г. Чулкова территория ханства окончательно вошла в состав Русского гос-ва. Кучум скрылся в Ногайской Орде. Угорские княжества почти сразу подчинились Ермаку и затем рус. царю.

В нач. XVII в. на юго-вост. рубежах Русского гос-ва появились калмыки. Их предки отделились от зап. монголов — ойратов. После крушения Монгольской империи в кон. XIV в. ойраты кочевали на западе совр. Монголии. В 1-й пол. XV в. им удалось создать сильное ханство под предводительством Эсэн-Тайши, но после его гибели в 1455 г. теснимые вост. монголами и китайцами ойраты отступили на запад. В 1-й пол. XVII в. на территории Сев.-Зап. Китая одно из племенных объединений ойратов — чоросы (джунгары) — образовали Джунгарское ханство, постоянно воевавшее с Китаем и ханствами Центр. Азии. Проч. ойратские племена откочевали в кон. XVI — нач. XVII в. за пределы Джунгарии. Ту часть ойратов, к-рая переместилась к границам Русского гос-ва через Юж. и Зап. Сибирь на Н. Волгу и в Сев. Прикаспий, где поселилась в 1-й трети XVII в., вытеснив оттуда ногайцев, впосл. назвали калмыками. И джунгары и калмыки имели тесные духовные связи с Тибетом, откуда к ним пришла общая религия — буддизм-ламаизм, ставший массовой религией ойратов в XVII в. Западномонг. правители считали *далай-ламу* высшим иерархом. Некоторые знатные кочевники воспитывались в тибет. мон-рях.

В февр. 1608 г. послы неск. калм. предводителей (тайшей) явились в Москву к царю Василию Иоанновичу Шуйскому, к-рый позволил калмыкам кочевать в пределах его державы, по рекам Иртыш, Омь и др. В 10–20-х гг. XVII в. в условиях тяжелой войны с Речью Посполитой калмыцкая конница привлекла внимание московских правителей. Начался длительный обмен послами и грамотами, в к-рых обе стороны выдвигали свои условия. Калмыки просили закрепить за ними уже фактически занятые ими земли в Н. Поволжье, а царь требовал от них посылать в Астрахань заложников-аманатов, с чем тайши категорически не соглашались. Наконец, после взаимных уступок договорами (т. н. шертями) 1655 и 1657 гг. было официально оформлено вхождение калмыков в состав Русского гос-ва. Их представители сразу направились на военную службу в составе рус. войска, что стало одной из основных гос. обязанностей калмыков. Из казны тайшам платили за это жалованье. В 1664 г. Русское гос-во официально признало существование на своей территории автономного Калмыцкого ханства в междуречье Волги, Дона и Кумы. Первым его правителем был тайша Мончак, окончательно оно оформилось при хане Аюке (1690–1724), который активно сотрудничал с русскими властями, посылая калм. конницу для участия в Северной войне 1700–1721 гг., а также для подавления Астраханского (1705–1706) и Булавинского (1707–1709) восстаний. Важное место в калм. обществе занимало буддийское духовенство. Зависимое население состояло из скотоводов, в т. ч. крепостных. Жизнь общества регулировалась монголо-ойратским сводом законов «Их цааз» (Великое уложение) 1640 г., а также нормами обычного права. Калмыки пользовались «тодо бичиг» (ясным письмом) — алфавитом, разработанным ойратским буддийским просветителем Заей-Пандитой (Намхайчжамцо, Намкхай Гьямцо) (1599–1662) в 1648 г.

После завоевания Русским государством Ср. Поволжья началась христианизация местных народов. Переходившие в Православие (новокрещены) пользовались существенными привилегиями в виде временного освобождения от выплаты податей, выполнения повинностей и наказания за уголовные преступления. Они включались в сферу действия рус. культуры: со сменой имени часто происходила перемена языка, одежды, поведения. Нередко прерывались связи с родичами — особенно если новокрещен перебирался на жительство в рус. селение или город. Количество мусульман в Русском гос-ве было существенным, их отношение к господствующей конфессии было лояльным. Сказывались объективная необходимость сосуществования в единой державе, осознание факта правосл. вероисповедания правящей элитой. Отношение правительственных кругов к исламу неоднократно менялось от активного неприятия к вынужденному нейтралитету. Для неправосл. подданных вводились ограничения: запрещалось занимать определенные должности, ограничивались свобода передвижения, ведение предпринимательства, устанавливался запрет на строительство мечетей и проч. Соборное уложение 1649 г. предписывало жестокую кару для мусульман, ведущих религ. пропаганду среди православных. Вместе с тем стремление сохранить лояльность подданных, избежать массового возмущения и конфликтов на религ. почве побуждало центральные и местные власти мириться с существованием многочисленного мусульм. населения.

Юж. и Вост. Сибирь, Дальн. Восток. Большинство населения степной полосы Зап. Сибири и Алтая составляли тюркские и тюркизированные племена, называвшиеся в рус. документах татарами. Основными их занятиями были скотоводство, примитивное земледелие, охота и рыболовство. Кузнецкие татары (шорцы), жившие в бассейне р. Томь, специализировались на добыче и переработке железной руды, изготовлении железных изделий. В XVI–XVII вв. у чатских и томских татар формировались объединения во главе с мурзами и «князьцами», отражавшие нападения джунгар и калмыков. По среднему течению р. Оби расселились остяко-самоеды (остяки, селькупы) — таежные рыболовы и охотники. Племена остяко-самоедов вступали в конфликты с княжествами обских угров и с Сибирским ханством. В кон. XVI в. у них сложилось предгос. образование во главе с кн. Воней — Пегая Орда.

Народы Юж. Сибири и юга Дальн. Востока в XIII в. были завоеваны монголами и вошли в состав т. н. Улуса Великого хана (в 1271–1368 империя Юань). Наряду с первоначальным разорением и экономическим упадком, вызванными завоеванием, произошли изменения в этническом облике населения региона, связанные с миграциями монг. племен (особенно в Туву), а также с насильственным выселением мятежных племен за пределы региона. На территории Тувы жили гл. обр. кочевники-скотоводы. В кон. XVI в. они стали данниками монг. гос-ва Алтан-хана, в кон. XVII в.— Джунгарского ханства; в сер. XVIII в. в Туву вторглись маньчжуро-китайские войска и она была включена в Цинскую империю. Однако обитатели Сев.-Вост. Тувы («Саянской землицы» в рус. документах) в сер. XVII — нач. XVIII в. признавали над собой верховную

власть рус. царя и выплачивали ясак в Красноярский и Усинский остроги.

Гос-во енисейских киргизов утратило независимость в результате монг. нашествия в нач. XIII в. После падения власти завоевателей во 2-й пол. XIV в. тюрк. племена Хакасско-Минусинской котловины и прилегающих районов («Киргизской землицы» в рус. источниках) объединились в 4 княжества. Главным князем считался правитель из киргиз. рода Номчи, под управлением к-рого находилось Алтысарское княжество. Население в основном занималось скотоводством, в меньшей степени — земледелием.

Предки бурят (баргуты, хори-туматы и др.), жившие вокруг оз. Байкал, в нач. XIII в. стали первыми жертвами завоеваний Чингисхана и оказались в составе Монгольской империи. В XVI–XVII вв. бурят. земли были сев. окраиной гос-ва Алтан-ханов. Ведущей отраслью хозяйства бурят было скотоводство. Социальной структуре бурят были присущи устойчивое сохранение родо-племенных устоев, деление на родовые улусы во главе с патриархальной знатью. Буряты были язычниками-шаманистами, на рубеже XVII и XVIII вв. из Монголии к ним стал проникать буддизм в форме ламаизма.

В XVI–XVII вв. наиболее развитым в социально-политическом отношении народом Вост. Сибири были якуты (саха). В XVII в. русские застали якутов на стадии формирования предгос. структур, основанных на родовых и племенных связях. Якуты разводили лошадей и крупный рогатый скот, на севере — оленей.

Тунгусы (предки эвенков, эвенов и др.) расселялись по огромной территории тайги и лесотундры от р. Енисей до Охотского м. Одни их группы были бродячими охотниками, другие — оленеводами, третьи — вели промысел рыбы и морского зверя. Тем же занимались народы Сев.-Вост. Сибири (юкагиры, чукчи, коряки, ительмены, эскимосы). Значительным своеобразием отличалась культура морских охотников алеутов на Алеутских о-вах и Аляске.

В нач. XIII в. Приморье и Приамурье входили в состав чжурчжэньской империи Цзинь, которая была разгромлена монголами в 1234 г. Регион вошел в состав монг. империи Юань. После свержения власти завоевателей правители кит. империи Мин считали его подвластной территорией, но фактически не контролировали этот регион и не вмешивались во внутреннюю жизнь местных народов. На рубеже XVI и XVII вв. у южночжурчжэньских племен (маньчжуров) формируется государственность. Маньчжуры стали совершать на Приамурье разорительные набеги, в результате край надолго запустел и обезлюдел (мн. местные жители были переселены на юг). На Дальн. Востоке обитали потомки племен сев. чжурчжэней (удэгейцы, ульчи, нанайцы и др.), сохранившие независимость от маньчжуров. Это были оседлые охотники и рыболовы, расселявшиеся родовыми общинами по берегам рек Амур, Уссури, их притоков, а также Тихого океана.

Сев. Кавказ. В 1222 г. монг. войско под рук. Субэдэя и Джэбэ вторглось на Сев. Кавказ. Преодолев сопротивление жителей горного Дагестана и разбив аланов, оно ушло в причерноморские степи. В 1238–1239 гг. монголы начали планомерное завоевание региона. Их основные силы были брошены на покорение аланов. После полуторамесячной осады пала аланская столица Магас. Одновременно был завоеван Дагестан, захвачены города Дербент и Тарки, области Авария, Кази-Кумух, Кюра. После захвата аланской крепости Дедяков (1278) территория Сев. Кавказа вошла в состав Орды. Завоевание вызвало значительные изменения в этнической и демографической ситуации в крае. Спасаясь от нашествия, жители равнин стремились укрыться в горах, а равнины заселялись кочевниками-кипчаками, мигрировавшими из Поволжья и Причерноморья. Местная знать, признав власть новых правителей, как правило, сохраняла привилегированное положение, организовывала сбор податей в ордынскую казну и мобилизацию ополчения для участия в войнах ханов. В 1395–1396 гг. произошло опустошительное нашествие Тимура, воевавшего с Ордой. Его войска разгромили на р. Терек армию хана Тохтамыша, опустошили Прикубанье, страну адыгов, Ичкерию (Юго-Вост. горную Чечню), бóльшую часть Дагестана. Объединенное войско аварцев, лакцев и др. во главе с правителем Кази-Кумуха было разбито.

По мере ослабления Орды во 2-й пол. XIV–XV в. на Сев. Кавказе началось формирование самостоятельных гос. образований. Во всех северокавказских княжествах верховная власть принадлежала правителям, к-рые управляли при помощи дружинников и слаборазвитой чиновничьей администрации. В случае войны собиралось народное ополчение. Общинное самоуправление являлось низшим звеном адм. структуры княжеств. Мн. общины, управлявшиеся старшинами, не входили ни в одно княжество, объединяясь в военно-политические союзы (т. н. сельские общества, или джамааты). Спорные вопросы решались, как правило, на основе норм обычного права (адат).

Черкесия, населенная адыгами, в XV–XVII вв. состояла из неск. владений, управлявшихся племенной аристократией. Одним из сильных и крупных объединений было княжество Кансуковых (из племени жане) на Н. Кубани. Адыгские общины в горах не имели сложившейся аристократической элиты и образовывали сельские общества. Жившие среди адыгов абазины создали локальные образования во главе с владетельными князьями.

Вост. часть адыгов заселила обширное пространство Центр. Кавказа, с XV в. получившего название Кабарда. По местным преданиям, в нач. XV в. правителю Кабарды Иналу удалось объединить кабард. роды под своей властью. Однако впосл. Кабарда была раздроблена на владения многочисленных князей, к-рые поочередно выбирали из своей среды старших князей (олипша), имевших резиденцию в собственном родовом замке. Борьба за звание старшего князя нередко сопровождалась кровопролитными междоусобицами, которые привели к разделению страны на Б. и М. Кабарду. Вместе с тем кабард. правители с их дружинами и ополчениями являлись наиболее заметной в военном отношении силой в регионе. Мн. соседние народы были вынуждены признать свою зависимость от Кабарды. Этому способствовали обычаи аталычества (передача детей на воспитание в чужие семьи) и побратимства между аристократией разных народов. Тюркоязычное население Балкарии и Карачая объединялось в сельские общества. Выделившиеся в их среде знатные пред-

водители (мурзы, басиаты и др.) подчинялись кабард. князьям.

Аланы в ордынскую эпоху были оттеснены в горы и смешались с местным населением. Наиболее явно аланский (североиранский) субстрат заметен в языке и культуре осетин. В XV–XVII вв. на территории Сев. Осетии находилось неск. мелких владений, нек-рые из них были зависимы от Кабарды.

Вайнахи на территории совр. Чечни и Ингушетии образовывали сельские общества, многие из к-рых признавали власть правителей Кабарды, Грузии, Дагестана (шамхальства), Р., но были полностью самостоятельными в вопросах внутреннего управления.

На севере Дагестана в XIII–XIV вв. сложилось Казикумухское шамхальство во главе с наследственным правителем — шамхалом. Адм. центр шамхальства находился в г. Кази-Кумух — одном из крупнейших торговых и культурных центров средневекового Кавказа. Население гос-ва (кумыки, даргинцы, чеченцы, лакцы и др.) платило поземельную подать шамхалу, подчинялось его наместникам (эмирам, калантарам) и несло военную службу. В период наивысшего могущества шамхалы боролись с кабардинскими князьями за гегемонию на Сев. Кавказе, вступали в конфликты с Грузией и Р. Во 2-й пол. XVI в. в шамхальстве начались междоусобные раздоры, и к сер. XVII в. оно распалось на мелкие владения и независимые сельские общества. На сев. границах шамхальства, в низовьях Терека, располагалось княжество с центром в г. Тюмени с тюркоязычным населением. Оно зависело от шамхалов и выплачивало им дань. Тюмень была 1-м владением на северо-востоке Кавказа, с которым русские завязали отношения. Тюмень во 2-й пол. XVI в. была разрушена речными половодьями. На ее месте (или в ее окрестностях) русские основали Терский городок.

Табасаранское майсумство существовало в Юж. Дагестане уже ко времени прихода монголов и к XV в. восстановило свою независимость и политическое влияние. Его возглавлял наследственный государь — майсум. К XVI в. майсумы распространили свою власть на часть лезгин. В нач. XVII в. от майсумства отделились горные сельские общества, под началом майсума остались только собственные владения, а также земли местного верховного мусульм. духовного лица — табасаранского кадия.

Население Кайтагского уцмийства, образовавшегося в XIV в., составили даргинцы, часть кумыков, таты и др. Резиденция уцмия находилась в селениях Кала-Корейш, Уркарах, с кон. XVI в.— в сел. Маджалис. Наибольшего политического веса это владение достигло в 1-й пол. XVII в., при Рустем-хане. К нач. XVIII в. уцмийство распалось.

В XIII–XV вв. над аварцами, жившими вдоль р. Аварское Койсу, предводительствовал правитель с титулом «нуцал», к-рый жил в ауле Хунзах. Укреплению Аварского нуцальства послужила поддержка его знатью Тимура (после первоначального сопротивления), к-рый во время своего нашествия на Кавказ пожаловал ей земли. В 1485 г. было составлено «завещание Андуник-нуцала» — один из основных источников по изучению истории средневек. Дагестана. В XVI–XVII вв. образовалось Аварское ханство, где у власти стояли представители старого нуцальского рода. В XVII в. аварские государи увеличили свои владения, воспользовавшись распадом Казикумухского шамхальства.

Крупнейший город Дагестана Дербент долгое время служил предметом спора между Ордой и улусом Хулагуидов. После падения власти монголов в Персии и в условиях ослабления Орды в нач. XV в. он стал центром самостоятельного эмирата. Но уже в 30-х гг. XV в. дербентское владение вошло в состав гос-ва Ширваншахов, а с 1510 г.— в состав гос-ва Сефевидов. Персид. власти образовали здесь особый округ, к-рым управляли шахские наместники вместе с представителями местной знати.

В XV–XVII вв. в степном Предкавказье жили ногаи (ногайцы). Они являлись потомками кипчаков, к-рые в раннем средневековье заселяли данный регион. Во 2-й пол. XVI в. наблюдалось постоянное продвижение народа слабеющей Ногайской Орды на запад, что приводило к тесному его соприкосновению с народами Сев. Кавказа. Постепенно Предкавказье стало рассматриваться как земли Больших Ногаев. После особенно массового притока мигрантов в 30-х гг. XVII в. Закубанье и левобережье Кубани тоже превратились в ногайские пастбища. Кроме того, в Центр. Предкавказье и на северо-западе Кавказа во 2-й пол. XVI — 1-й трети XVII в. существовала Малая Ногайская Орда. Войска Больших и Малых Ногаев неоднократно принимали участие в конфликтах между кабард. князьями.

Сев. Кавказ находился в окружении могущественных царств и империй. С нач. XVI в. Кавказ стал ареной противоборства Османской империи и Персии. Персидско-турецкие войны длились с перерывами и с переменным успехом почти полтора столетия. В XVI–XVII вв. Дагестан подвергался опустошительным вторжениям воюющих армий. На северо-западе Кавказа большую активность проявляло Крымское ханство, которое стремилось включить его в свою и тур. сферу влияния. В сер. XVII в. тур. власти объявили адыгов своими подданными и учредили на их землях наместничество (в действительности подданство не признавалось большинством местных князей). В сер. XVI в., одновременно с завоеванием царем Иоанном IV Казанского и Астраханского ханств и выходом Русского гос-ва к Каспию, устанавливаются дружественные связи Москвы с некоторыми адыгскими правителями. Их посольства были встречены в Москве благосклонно, царь женился на кабардинской княж. Кученей (Марии Темрюковне). Кабарда с тех пор находилась под рус. влиянием, но закубанские адыги в 1562 г. признали сюзеренитет крымского хана и османского султана, что надолго прервало их связи с Русским гос-вом. В 1588–1589 гг. в устье р. Терек была основана рус. крепость под названием Терки, или Терский городок. Тогда же, во 2-й пол. XVI в., севернее Терека возникли поселения рус. казаков (терских и гребенских). Хотя первоначально они и не подчинялись русскому правительству, но сыграли заметную роль в установлении экономических и политических связей Р. с местными народами. 200 лет через Терки шли непрерывные контакты с кабардинскими князьями, многие из них выезжали на службу в Р. Приносили присягу на верность рус. царю и некоторые дагестанские правители, но в целом большинство их ориентировалось тогда на Османскую империю. Отношения же горцев Центр. Кавказа (чеченцев, ингушей, осетин и др.) с Р. вплоть до 2-й пол. XVIII в. были

эпизодическими, в основном торговыми.

Религ. верования народов Сев. Кавказа были различными: в средневековье большинство исповедовало языческие культы, в IV в. из Византии и Грузии проникло христианство, к-рое было воспринято аланами. После монг. завоевания в распространении христианства наступил длительный перерыв — до присоединения региона к Р. Ислам стал утверждаться среди местных народов в VII в., когда армия Арабского халифата вторглась с юга в Дагестан. Эту религию исповедовали гл. обр. горожане, в горах его утверждение растянулось на несколько столетий. К кон. XVIII в. Дагестан уже превратился в мусульм. страну. Постепенно из Дагестана ислам проникал и в среду др. народов. Внедрение его чрезвычайно усилило роль мулл и кадиев. Кадий выдвинулся на одно из главенствующих мест в обществе. У мн. народов Сев. Кавказа с принятием ислама получила распространение арабская письменность.

Ист.: *Рашид-ад-Дин:* Сб. летописей. М.; Л., 1946–1960. 3 т.; *Плано Корпини Дж.* История монгалов. *Рубрук Г., де.* Путешествие в вост. страны. М., 1957; *Эвлия Челеби.* Книга путешествия: (Извлеч. из соч. тур. путешественника XVII в.). М., 1961–1979. 2 вып.; *Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р.* Дагестанские ист. сочинения. М., 1993; *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию. М., 1996[р]; *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 2008. 2 т.

Лит.: История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л., 1968. Т. 1; История народов Сев. Кавказа с древнейших времен до кон. XVIII в. М., 1988; История Башкортостана с древнейших времен до 60-х гг. XIX в. Уфа, 1996; Народы Поволжья и Приуралья. М., 2000; Татары. М., 2001; Народы Дагестана. М., 2002; История Дагестана с древнейших времен до наших дней. М., 2004. Т. 1; История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Элиста, 2009. Т. 1; История татар с древнейших времен. Каз., 2009–2014. Т. 3–5; Калмыки. М., 2010; История башкирского народа: В 7 т. М., 2012. Т. 2; 2011. Т. 3; Башкиры. М., 2015; *Трепавлов В. В.* «Белый царь»: Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. СПб., 2017[2]; *он же.* Степные империи Евразии: Монголы и татары. М., 2020[4].

В. В. Трепавлов

Российское государство в кон. XV–XVII в. Расширение территории Московского великого княжества и фактическое освобождение от власти Большой Орды позволили сформировать в Р. новый, модернизированный тип гос-ва и новую идеологию власти. В 1472 г. вдовый вел. кн. Иоанн III (его 1-я жена Мария Борисовна Тверская умерла в 1467) заключил брак с племянницей последнего визант. имп. *Константина IX Палеолога Софией (Зоей) Палеолог.* Брак состоялся при поддержке Римских пап *Павла II* и Сикста IV, кардинала и титулярного лат. патриарха К-поля *Виссариона Никейского,* к-рые надеялись на то, что это поможет сближению Церквей и общему противостоянию экспансии Османской империи. Вел. кн. Иоанн III в свою очередь был заинтересован в повышении значения Р. как новой европейской державы. Идея преемственности московской великокняжеской власти от визант. василевсов была впервые высказана в 1492 г. митр. всея Руси *Зосимой (Брадатым)* в «Изложении Пасхалии» (впосл., в 1-й пол. 20-х гг. XVI в., иноком Филофеем была разработана идеологическая концепция Р. как *Третьего Рима,* не ставшая, однако, официальной). На большой великокняжеской печати в 1497 г. появился двуглавый орел (образ, распространенный в визант. культурном ареале, а также бывший на гербе *Священной Римской империи*), который стал в дальнейшем государственным гербом Р. Иоанн III стал называть себя «государем всея Руси», выражая этим притязания и на рус. земли, входившие в состав ВКЛ.

Целям укрепления престижа Р. служили и строительные проекты вел. кн. Иоанна III. В 1475–1479 гг. итал. зодчий Аристотель Фьораванти в Московском Кремле построил новый Успенский кафедральный собор, к-рый затем расписал выдающийся иконописец *Дионисий.* По итал. образцам были перестроены стены и башни кремлевской крепости (1487–1516, Пьетро Антонио Солари, Марко Руффо и др.). В 1488 г. началось строительство каменного великокняжеского дворца: в 1491 г. возведена парадная Грановитая палата (Солари, Руффо), рядом выстроены жилые, столовые, хозяйственные помещения и приемные покои (завершены к 1508), дворец был соединен с новой домовой Благовещенской ц. (1489, псковские мастера). Строительные работы шли не только в Москве: в 1490–1500 гг. перестроен Новгородский кремль, обновлены укрепления Пскова, Н. Новгорода, Ст. Ладоги и др.

Новое гос-во требовало унификации основных правовых норм и создания единой системы адм. управления. Источниками Судебника 1497 г. были древняя Правда Русская, уставные грамоты князей и судные грамоты Пскова и Новгорода. Судебник регламентировал центральный суд и местные суды, общие нормы права, а также гражданский статус разных категорий населения; ограничивалось право выхода крепостных крестьян от хозяев периодом в 2 недели до и после Юрьева дня (26 нояб.). На практике, однако, мн. судебные дела велись без учета норм Судебника.

В 1487–1494 гг. пограничные столкновения между 2 крупнейшими государствами Вост. Европы — Р. и ВКЛ — стали постоянными, хотя официально обе державы находились в состоянии мира. Войны с Ливонией в 1480–1481 гг. и со Швецией в 1495–1497 гг. привели к укреплению сев.-зап. границ, строительству крепости Ивангород напротив ливонской Нарвы (1492, в 1496 сожжена шведами), к целой серии столкновений и осад (в частности, швед. Выборга), но принципиальных перемен не принесли. В 1500–1503 гг. произошла новая война с ВКЛ. По перемирию под власть Московского великого княжества отошли 19 городов в верховьях Оки, Днепра и Зап. Двины, в т. ч. Чернигов, Гомель, Новгород-Северский и Брянск.

В конце правления Иоанна III возник династический кризис. Поскольку старший сын от 1-го брака и наследник Иоанна III Иоанн Иоаннович Молодой скончался в 1490 г., вел. князь сначала решил назначить преемником его сына (своего внука) *Димитрия Иоанновича;* в 1498 г. впервые в истории России было проведено венчание наследника (без царского титула), для чего был составлен особый чин венчания с ориентацией на визант. нормы. Но в 1502 г. возобладали сторонники Софии Палеолог и ее старшего сына Василия (см. *Василий III Иоаннович*). Великокняжеская сноха Елена Стефановна Волошанка (дочь молдав. господаря св. Стефана III Великого), обвиненная в сочувствии к еретикам *жидовствующим,* и ее сын Димитрий были заключены в тюрьму, где через нек-рое время скончались.

Построение единого гос-ва требовало развития поместной системы и увеличения числа поместной конницы, а для этого вел. князь нуждался в освоенных и населенных землях для раздачи в поместное владение.

Монастырские вотчины представляли собой огромный ресурс, а потому вел. кн. Иоанн III поднял вопрос о секуляризации церковных земель. В 1503 г. на церковном Соборе состоялся спор о церковном землевладении (см. статьи *Иосифляне, Нестяжатели*). Добиться успеха вел. князю не удалось.

27 окт. 1505 г. Иоанн III скончался. Вел. кн. Василий III Иоаннович (1505–1533) завершил масштабные строительные проекты отца в Кремле: возведение великокняжеского дворца, кремлевских стен и башен. В 1508 г. Алевизом Новым был достроен Архангельский собор, имевший статус усыпальницы московских князей. Василий III успешно продолжил присоединение к Российскому гос-ву рус. земель (Псковской республики в 1510, Смоленска из состава ВКЛ в 1514, Рязанского вел. княжества в 1521), резко ограничил права удельных князей (в частности, он не позволял братьям жениться, пока у него самого не родится сын и наследник, чтобы избежать борьбы за власть и закрепления родственников на выделенных землях), проводил энергичную внутреннюю политику, сосредоточив в своих руках административную, финансовую, внешнеполитическую и духовную власть.

Первый брак вел. князя с Соломонией Сабуровой (см. *София,* прп., Суздальская) оказался бездетным, в 1525 г. Василий III развелся, несмотря на осуждение со стороны части духовенства и монашества, и женился на представительнице знатного западнорусского княжеского рода Елене Васильевне Глинской, родившей ему 2 сыновей: Иоанна *(Иоанн IV Васильевич Грозный)* в 1530 г. и Юрия (буд. князь Углицкий) в 1532 г.

После смерти Василия III был арестован брат покойного вел. князя — удельный кн. Юрий Иванович Дмитровский; через 2 года он скончался в заключении. Вдова вел. князя кнг. Елена Глинская, опираясь на московские боярские семьи, в первую очередь на Шуйских, сама стала правительницей при малолетнем сыне. Очередная русско-литовская (Стародубская) война 1534–1537 гг. не привела к значительным территориальным приобретениям. В 1537 г. последний из братьев Василия III, удельный кн. Андрей Старицкий, пытался выехать в Литву и поднять

Пленение кн. Андрея Старицкого. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (ГИМ. Син. № 962. Л. 41)

мятеж, был пойман, вместе с семьей заточен в тюрьму и вскоре умер; однако удельное Старицкое княжество сохранилось и перешло к его сыну Владимиру. После внезапной смерти вел. кнг. Елены в 1538 г. править до совершеннолетия Иоанна IV стали князья Шуйские, которые отправили в ссылку митр. *Даниила* и ряд своих противников.

Вел. кн. Иоанн IV Васильевич, старший сын и единственный дееспособный прямой наследник Василия III, был венчан на царство 16 янв. 1547 г. Первой признала титул рус. царя Англия (1555), затем Испания, Дания и Флоренция, только в 1561 г.— К-польский патриарх. 3 февр. 1547 г.

Венчание на царство Иоанна IV свт. Макарием, митр. Московским. Миниатюра из Лицевого летописного свода. Царственная книга. 70-е гг. XVI в. (ГИМ. Син. № 149. Л. 288)

молодой царь женился на Анастасии Романовне Захарьиной-Юрьевой, представительнице старого московского боярского рода. В кон. июня, после серии пожаров в Москве, началось восстание, в поджогах и колдовстве восставшие обвиняли родню царя по матери — Глинских (дворы к-рых были разграблены и сожжены, был убит брат Елены Глинской Юрий). Иоанн IV вынужденно пошел на уступки, но потом схватил и казнил зачинщиков бунта.

Первой успешной акцией молодого царя стала Казанская война, включавшая 3 похода: неудачный в 1547/48 г., в 1549/50 г., когда как опорная база был построен Свияжск, и, наконец, в 1552 г., когда была взята Казань и прекратило существование Казанское ханство. Казанская победа имела и символическое значение — царь московский становился в глазах подданных преемником ордынских ханов. В 1554–1556 гг. была присоединена территория Астраханского ханства, что ослабило, но не исключило угрозу со стороны Крымского ханства. Эти победы открыли возможности для постепенного завоевания Сибири, куда в 1581 г. отправились рус. казаки во главе с Ермаком Тимофеевичем; поход оплатили купцы Строгановы, заинтересованные в продвижении с Русского Севера за Урал. Казакам удалось разгромить Сибирское ханство, дойти до Оби и Иртыша, разведать путь в Китай.

В первые годы царствования Иоанн IV прислушивался к мнению авторитетных наставников — митр. всея Руси свт. *Макария* и своего духовника протопопа *Сильвестра,* а также к советам кн. А. М. *Курбского,* окольничего А. Ф. Адашева и др.; этот круг принято называть «Избранной радой», однако ни определенного состава, ни формальных полномочий у этой группы приближенных не было.

В 1549 г. был созван 1-й Земский собор, как орган сословного представительства, способный противостоять узкому кругу влиятельных бояр. В дальнейшем Земские соборы играли важную роль во мн. сложные моменты российской истории почти до кон. XVII в. (хотя с сер. XVII в. их значение снизилось).

Судебник 1550 г. развил нормы права, заложенные в Судебнике 1497 г.: усиливалась роль центральной администрации, сокращались права удельных князей, местных судов, наместников и волостелей, служилые люди освобождались от риска попасть в холопы, формулировались права крестьянских общин,

устанавливались единые судебные пошлины.

Была выстроена единая система приказов как высших органов управления. По Судебнику 1550 г. действовали 10 приказов (Челобитный, Посольский, Поместный, Разбойный, Пушкарский и др.) и 4 «четверти», занимавшиеся делами крупных удаленных регионов (Галицкая, Устюжская, Новая, Казанский приказ). Это сделало систему адм. управления более мобильной и эффективной.

В 1551 г. при участии царя состоялся церковный *Стоглавый Собор*. По его итогам был составлен обширный документ (Стоглав), регламентирующий разные стороны церковной жизни с целью преодоления множества местных различий, накопившихся за века раздробленности. Инициаторами Собора были свт. Макарий и Сильвестр. По ключевому вопросу о церковных землях было принято компромиссное решение: секуляризация имеющихся церковных владений не допускалась, но приобретение новых земель резко ограничивалось.

В 1550–1556 гг. была проведена военная реформа, учредившая постоянное стрелецкое войско и ограничившая местничество в войсках. В 1555–1556 гг. была отменена система кормлений и заменена на централизованную администрацию, назначаемую из Москвы.

Все эти реформы служили мощными инструментами построения единого, цельного и управляемого гос-ва. После тяжелой болезни царя в 1553 г. его отношения с участниками «Избранной рады» стали заметно портиться, а к кон. 50-х гг. XVI в. большинство из них попали в опалу.

Сложным испытанием для Р. стала *Ливонская война* 1558–1583 гг., в к-рой кроме Р. и Ливонии на разных этапах участвовали ВКЛ, Речь Посполитая, Швеция, Дания. Войну начала Р., быстро захватившая балт. города Нарву и Дерпт (Юрьев, ныне Тарту). В 1561 г. Ливонский орден перестал существовать как самостоятельное политическое образование, значительные его территории вошли в состав ВКЛ. В 1563 г. рус. войска взяли Полоцк, принадлежавший ВКЛ.

В 1565 г. в стране произошли резкие внутриполитические изменения. Была введена *опричнина*, официально существовавшая до 1572 г. Страна делилась на 2 части: земщину и опричнину — личный удел царя (от слова «опричь», букв.— «кроме»). Центром опричнины стала царская резиденция в Александровской слободе (ныне г. Александров) под Москвой. Земли бояр и помещиков, попавшие в опричнину, были изъяты в пользу царя и розданы им опричникам из числа служилых людей и знати, поступивших в особое войско, получившее исключительные права по отношению к земским людям. Те, у кого земли были отняты, получили в качестве компенсации малоосвоенные или порой пустые земли на дальних рубежах, напр. в Поволжье. Опричнина подвергла большое количество людей репрессиям, формально это были действия, направленные против бояр, обвиненных в измене, но в реальности — против людей разных сословий; кроме того, при казни боярина уничтожалась не только его семья, но и дворовые люди, в лучшем случае они все отправлялись в ссылку после разграбления имущества и избиения, но чаще подвергались смертной казни. Самой крупной карательной акцией стал поход на Новгород в дек. 1569 — февр. 1570 г., когда был «наказан» целый город, причем казни системно были направлены против всех слоев населения, включая духовенство. На 1570–1571 гг. приходятся самые крупные и жестокие московские казни, в к-рых, в частности погибли казначей Н. А. Фуников-Курцев и глава Посольского приказа И. М. Висковатый. Только за 1 день было убито публично ок. 200 чел. К сражениям с крымскими войсками опричное войско оказалось непригодным, после набега на Москву в 1571 г. крымского хана Девлет-Гирея и частичного сожжения им столицы Р. это стало очевидно и послужило одной из причин ликвидации опричнины в 1572 г. Опричнина привела к разорению развитых земледельческих регионов Р., опустошению целых поселений, бегству жителей на окраины страны, череде военных поражений и нестабильности власти. Намерения царя подчинить себе Церковь включали и такие радикальные меры, как смещение в 1568 г. митр. всея Руси св. *Филиппа II (Колычева)*, посмевшего открыто критиковать зверства опричников, а затем его убийство в тверском *Отроче в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыре* в дек. 1569 г.

Ливонская война 1558–1583 гг. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (ГИМ. Син. № 962. Л. 432 об.)

В 1569 г. ВКЛ заключило Люблинскую унию с Польшей и объединилось с ней в единое гос-во — Речь Посполитую. Тем не менее в 70-х гг. XVI в. Р. одержала ряд небольших побед и сформировала зависимое от нее Ливонское королевство. С 1577 г. соотношение сил изменилось. На стороне Речи Посполитой выступили Швеция и Дания, а новый польсколитов. кор. Стефан Баторий смог вернуть Полоцк, надолго осадил Псков. Шведы вытеснили рус. войска из Прибалтики. Ям-Запольский мир с Польшей 1582 г. на 10 лет и Плюсское перемирие со Швецией на 3 года положили конец долгой войне. Россия потеряла все приобретения и сохранила единственный выход к Балтике в устье Невы, воспользоваться к-рым не могла, поскольку он был блокирован с моря.

Последние годы правления Иоанна IV Грозного прошли в мрачной обстановке военных поражений, экономического упадка страны, периодических приступов царского гнева и казней, сменявшихся долгими покаяниями и составлением поминальных списков жертв.

Иоанн IV был женат 6 или 7 раз (один брак под вопросом). Старший сын царя Иоанна и его 1-й жены, Анастасии Романовны (урожденная Захарьина-Юрьева), Дмитрий погиб в младенчестве. Следующий по старшинству сын *Иоанн Иоаннович* долгие годы был соратником отца, но умер в нояб. 1581 г. (по одним сведениям, скончался после побоев отца,

по другим — умер от болезни). К моменту смерти Иоанна IV оставались в живых 2 его сына: *Феодор Иоаннович,* сын Анастасии, болезненный и нерешительный человек, а также 4-летний царевич блгв. *Димитрий Иоаннович,* сын последней жены Иоанна IV, Марии Федоровны Нагой, брак с которой формально был незаконным по церковным канонам.

Царь Феодор Иоаннович (1584–1598) был женат на Ирине Годуновой, брат к-рой, *Борис Феодорович Годунов,* стал фактическим главой гос-ва. При Феодоре Иоанновиче были основаны города Архангельск и Тобольск, ряд городов в Поволжье и на юж. рубежах, завершено строительство Белого города в Москве. В ходе русско-швед. войны 1590–1595 гг. были возвращены города Ям, Копорье и Ивангород на Балтике, началось строительство дороги в Сибирь. Были предприняты попытки ограничить крестьянский выход, отменить Юрьев день; первоначально переход крестьянам запрещали в определенные «урочные» годы. Важным достижением стало утверждение в Р. Патриаршества в 1589 г. Первым патриархом Московским и всея Руси стал свт. *Иов* (1589–1605). Еще при жизни Феодора Иоанновича, в 1591 г., в Угличе погиб его младший брат блгв. царевич Димитрий, найденный с ножевыми ранами (по офиц. версии, склонный к приступам эпилепсии мальчик смертельно поранился). Его родственники Нагие попытались поднять в городе бунт, обвиняя Бориса Годунова в убийстве царевича, однако это восстание было подавлено, участники сосланы в Тобольск. Со смертью царя Феодора Иоанновича, единственная дочь к-рого умерла во младенчестве, династия московских Рюриковичей на московском престоле пресеклась.

17 февр. 1598 г. Земский собор избрал на царство Бориса Годунова (1598–1605), к-рый стал 1-м выборным рус. царем. Он пытался укрепить свои позиции и основать собственную династию, отправляя противников в ссылку, но избегая казней. 1601–1603 годы были неурожайными, что привело к длительному голоду. Царь Борис Годунов организовал строительные работы, давая возможность заработка людям, пытался наладить раздачу продовольствия, но продукты разворовывали и продавали по высоким ценам. Это привело к массовому недовольству народа. Несмотря на то что царь временно разрешил крепостным крестьянам выход на Юрьев день, отмененный в кон. XVI в., ситуация не изменилась. В 1602–1603 гг. началось восстание Хлопка с участием крестьян, холопов и казаков. Распространились слухи, что царевич Димитрий не погиб в Угличе и что он есть истинный царь. В окт. 1604 г. к Москве двинулся *Лжедмитрий I,* предположительно монах-расстрига Ю. Б. Отрепьев, поддержанный магнатами в Польше. 13 апр. 1605 г. царь Борис Годунов скоропостижно скончался, оставив наследником юного сына *Феодора Борисовича* (убит 10 июня 1605).

20 июня 1605 г. самозванец был торжественно встречен в Москве. Вскоре он венчался на царство и вступил в брак с Мариной Мнишек, дочерью польск. магната Ю. Мнишека. Вызывающее поведение поляков, присутствие католич. священников сильно раздражало москвичей. Во время свадебных торжеств, в ночь на 17 мая 1606 г., в городе началось восстание, в ходе к-рого Лжедмитрий I был убит.

Новым царем был избран *Василий Иоаннович Шуйский* (1606–1610), ранее выступавший против Лжедмитрия и приговоренный им к казни, но впосл. помилованный. В том же году началось восстание И. И. Болотникова (1606–1607). В войсках бунтовщиков были не только крестьяне и холопы, но и казаки из разных земель, а также поместная конница П. П. Ляпунова, Ф. И. (Истомы) Пашкова и А. А. Телятевского (Хрипуна) (военным холопом последнего был Болотников). В походе на Москву приняли участие ок. 30 тыс. чел. Отбить наступление царским войскам удалось с трудом, и только год спустя под Тулой повстанческая армия была рассеяна, а Болотников взят в плен и казнен. Часть дворян из числа бунтовщиков перешла на сторону царя Василия Шуйского. В июле 1607 г. появился *Лжедмитрий II,* якобы чудесно спасшийся в Москве. Личность этого самозванца точно не установлена, его якобы узнала Марина Мнишек как своего мужа. Лжедмитрию II не удалось взять Москву, войска его встали лагерем в Тушине (в офиц. документах его называли «тушинский вор»). К нему примкнули мн. аристократы, недовольные Шуйским, рядовые помещики, большие казачьи отряды. К нему привезли из Ростова плененного митр. *Филарета (Романова),* насильственно постриженного ранее боярина Ф. Н. Романова, племянника царицы Анастасии и двоюродного брата царя Феодора Иоанновича. Лжедмитрий II возвел его в патриархи всея Руси. В 1608 г. повстанцы и польск. отряды неск. месяцев осаждали Троице-Сергиеву лавру, которая выстояла и была спасена в янв. 1610 г. войсками М. В. Скопина-Шуйского, одержавшими ряд блестящих побед. Авантюра Лжедмитрия II продлилась до 1610 г., когда его войска были окончательно разгромлены.

В 1609 г. началась шведская интервенция на Сев.-Зап. России, был взят Новгород. Польск. кор. Сигизмунд III Ваза осадил Смоленск. В июле 1610 г. в ходе московского восстания был свергнут с престола Василий Шуйский, утративший популярность. Временно к власти пришло коллективное боярское правительство, т. н. Семибоярщина, которое приняло решение пригласить на рус. престол королевича Владислава Вазу, сына польск. короля. Посольство с участием избранного по воле Лжедмитрия II патриарха Филарета отправилось в Польшу, но там было задержано и оставалось в плену до 1618 г.

20–21 сент. 1610 г. в Москву вошли польско-литов. войска, к-рые призваны были отразить казацкие и дворянские войсковые части, формально поддерживавшие Лжедмитрия II, отошедшего к Калуге и там вскоре убитого.

Недовольные выбором польск. королевича на рус. престол военачальники, кн. Д. Т. Трубецкой, Ляпунов, казацкий атаман И. М. Заруцкий, организовали Первое ополчение. Они вошли в Белый город Москвы, осадили Китай-город и Кремль. К маю 1611 г. в польск. гарнизоне начался голод. К борьбе с поляками призывал из Кремля при помощи подметных писем патриарх сщмч. *Ермоген,* к-рый зимой того же года умер в темнице. В результате внутренних распрей глава Первого ополчения Ляпунов был убит, но Трубецкой и Заруцкий держали позиции в Москве до подхода в 1612 г. Второго ополчения, собранного нижегородским купцом К. *Мининым* и воеводой кн. Д. М. *Пожарским* в Ярославле. В это время в Пскове объявился

Лжедмитрий III, по стране перемещались никому не подвластные вооруженные формирования людей из разных сословий и народов, занимавшиеся разбоем.

В начале авг. 1612 г. Второе ополчение из Ярославля через Троице-Сергиеву лавру двинулось на Москву. Оно отбило попытку польского войска гетмана Я. К. Ходкевича прийти на помощь польскому гарнизону в Кремле. 1 нояб. войска Второго ополчения, соединившись с нек-рыми частями Первого ополчения, штурмом взяли Китай-город и 5 нояб. заключили соглашение о капитуляции поляков.

Для избрания нового царя был созван Земский собор. Соборный «приговор» от 21 февр. 1613 г. об избрании на царство 16-летнего *Михаила Феодоровича* Романова знаменовал окончание Смуты и наступление нового периода в истории Русского гос-ва. Выбранный царь в то время находился в Костроме, в *Ипатиевском во имя Святой Троицы мужском монастыре,* куда к нему было отправлено посольство.

Положение нового правителя и его окружения было весьма трудным: в казне не было денег, города разорены, села запустели. Семь раз правительство проводило крупные сборы налогов по всей стране, «дознавая» и «сыскивая», собирая сведения о состоянии регионов и восстанавливая порядок, давая льготы посадам и помещикам. В Р. продолжались военные действия со стороны Польши и Швеции, значительная часть пограничных земель была оккупирована, неуправляемые «таборы» казаков «воевали» собственные рус. города и села, причиняя огромный ущерб. В 1615 г. многочисленная армия атамана М. И. Баловнева (почти 3 тыс. чел.) подошла к Москве, но была разгромлена.

27 февр. 1617 г. был заключен Столбовский мир со Швецией, Р. удалось вернуть разоренный и опустевший Новгород, др. сев.-зап. земли, однако ценой крупной денежной контрибуции и уступки Балтийского побережья, Ивангорода, Яма, Копорья, Орешка. 1 дек. 1618 г. было подписано на 14 лет Деулинское перемирие с Речью Посполитой, согласно к-рому Р. теряла Смоленск, но возвращала себе Северские земли. Несмотря на потери, все это позволило сосредоточить усилия на установлении порядка внутри страны, составлении писцовых книг, введении ряда монополий (в частности, на зерно, медь, шелк-сырец и т. п.), урегулировании финансов и восстановлении пострадавших городов. Собранные средства позволили основать ряд производств, в т. ч. создать кирпичный завод для обеспечения строительства в Кремле и Москве, были основаны Оружейная палата, Пушечный двор, Золотая и Серебряные палаты, Монетный и Хамовный дворы; помимо рус. мастеров приглашали и иностранных специалистов. Активно шло восстановление обветшавших и разрушенных крепостей, на юге была обновлена Белгородская засечная черта длиной 800 верст, защищавшая от татар. набегов из Крыма. С 20-х гг. XVII в. начался экономический подъем — во многом за счет не разоренных войнами регионов Сибири. Проводилась реформа армии; впервые были учреждены «полки иноземного строя» по европ. образцу, с широким привлечением иноземных наемников.

В апр. 1632 г., после смерти польск. кор. Сигизмунда III, Р. начала войну за возвращение Смоленска. Войско во главе с боярином М. Б. Шеиным осадило город, однако мощная смоленская крепость, построенная рус. мастерами в кон. XVI в., оказалась неприступной. В июне 1634 г. был заключен Поляновский мир, по к-рому Смоленск оставался за Речью Посполитой, но Владислав отказывался навсегда от претензий на рус. престол.

В 1637 г. донские казаки по своей инициативе захватили тур. крепость Азов и предложили царю присоединить город к Русскому гос-ву, однако это означало бы крупный военный конфликт с Османской империей. «Азовское сидение» продолжалось до 1642 г.

Сибир. казаки продолжали освоение Сибири, и к кон. 30-х гг. XVII в. отряды И. Ю. Москвитина и В. Д. Пояркова вышли к Охотскому м. и Тихому океану, к р. Амур; в 1637 г. впервые были установлены дипломатические отношения с Китаем. Отряд С. И. Дежнёва в 1648 г. прошел через Берингов прол., военно-торговые экспедиции Е. П. Хабарова в 40–50-х гг. XVII в. исследовали бассейны рек Лены и Амура, подчиняя московскому царю местное население.

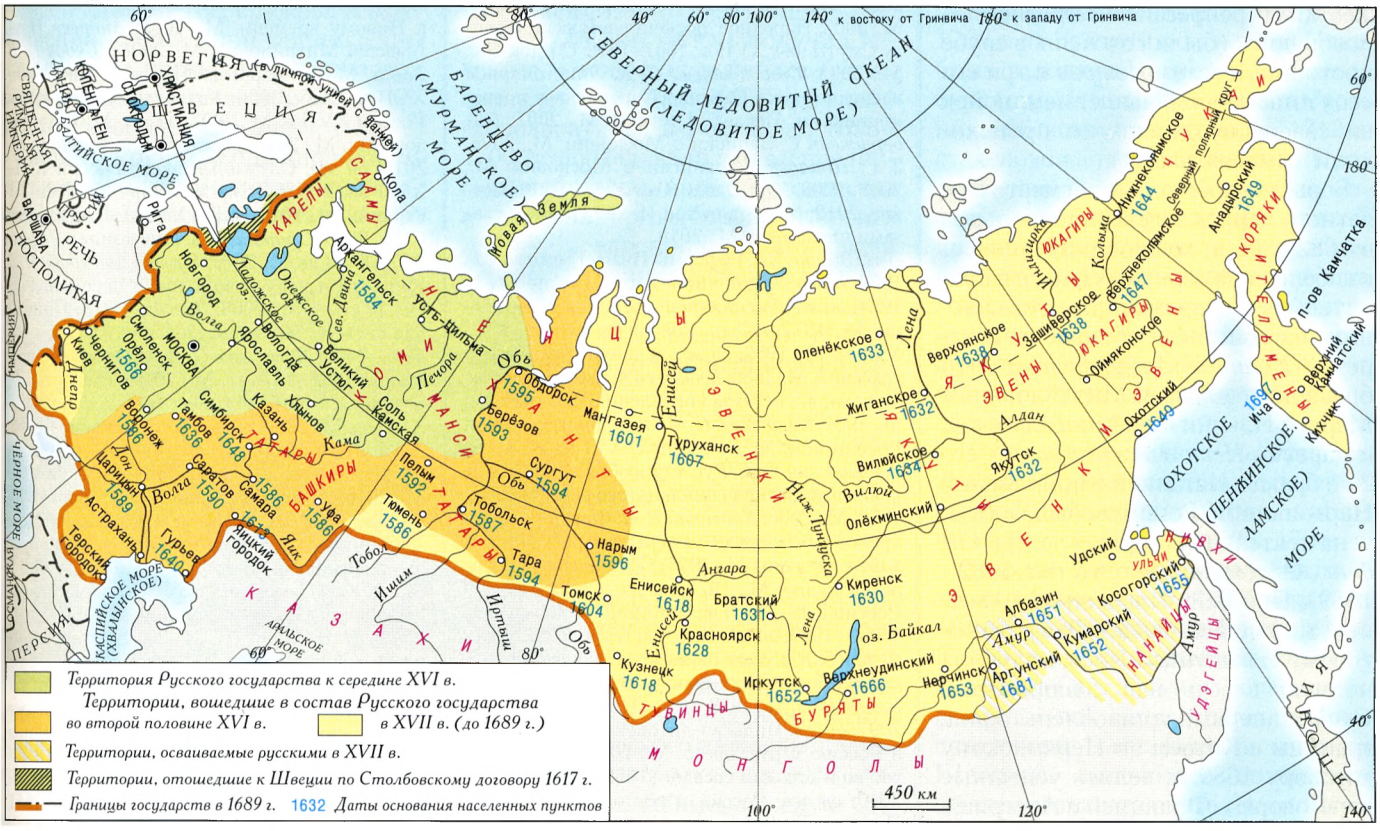
В 1619 г. вернувшийся из польск. плена Филарет (Романов) был избран патриархом Московским и всея

Цари Михаил Феодорович и Алексей Михайлович. Фреска Спасо-Преображенского собора Новоспасского мон-ря в Москве. 1689 г. Мастера Ф. Е. Зубов, В. О. Кондаков и др.

Руси и получил наравне с царем беспрецедентный для главы Церкви титул «великого государя». Патриарх Филарет оказывал большое влияние на решение мн. задач, но главное его внимание было сосредоточено на исправлении церковных дел, введении политики изоляции от лат. влияний, в частности принимались строгие меры по недопущению через границу книг зарубежной печати. Но в это же время усилился поток иностранцев, поступавших на рус. службу, гражданскую и военную. Важную роль в жизни Церкви и общества играл Московский Печатный двор, активно готовивший и выпускавший не только богослужебные, но и четьи книги религ. содержания.

Царь *Алексей Михайлович* (1645–1676) вступил на престол в юном возрасте и сначала опирался на советы своего воспитателя Б. И. Морозова, затем и патриарха *Никона (Минова)* — энергичного и амбициозного главы Церкви. Во имя торжества законности и укрепления адм. власти в 1649 г. было принято Соборное уложение — новый кодекс законов, сменивший Судебники 1497 и 1550 гг. и указы, принятые в 1-й пол. XVII в. Оно регламентировало основы государства, уголовное право и систему наказаний, гражданское право, включая положение о поместьях и вотчинах, семейные отношения, статус разных категорий населения. Новым было и то, что впервые свод законов был издан в качестве печатной книги большим тиражом. Уложением

РОССИЙСКОЕ ЦАРСТВО (СЕР. XVI – КОН. XVII В.)


Территория Русского государства к середине XVI в.
Территории, вошедшие в состав Русского государства
во второй половине XVI в.
в XVII в. (до 1689 г.)
Территории, осваиваемые русскими в XVII в.
Территории, отошедшие к Швеции по Столбовскому договору 1617 г.
Границы государств в 1689 г.
1632 Даты основания населенных пунктов
450 км
СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН (ЛЕДОВИТОЕ МОРЕ)
БАРЕНЦЕВО (МУРМАНСКОЕ) МОРЕ
НОРВЕГИЯ
ШВЕЦИЯ
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ (ХВАЛЫНСКОЕ)
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
ОХОТСКОЕ (ПЕНЖИНСКОЕ, ЛАМСКОЕ) МОРЕ
Москва
Новгород
Смоленск
Киев
Чернигов
Орёл
Воронеж
Тамбов
Симбирск
Казань
Ярославль
Вологда
Архангельск
Тобольск
Сургут
Мангазея
Туруханск
Енисейск
Красноярск
Иркутск
Якутск
Охотск
Нижнеколымское
Анадырский
Кола
Рига
Астрахань
Терский городок
Гурьев
Яицкий городок
Самара
Саратов
Уфа
Пелым
Тюмень
Тара
Томск
Нарым
Берёзов
Обдорск
Мезень
Вологда
Ладожское оз.
Онежское оз.
Белое оз.
Чудское оз.
Ильмень оз.
Дон
Волга
Кама
Обь
Енисей
Лена
Вилюй
Алдан
Амур
Ангара
Иртыш
Тобол
Ишим
Дон
Днепр
Двина
Кола
Новая Земля
Оленёкское
Верхоянское
Жиганское
Вилюйское
Олёкминский
Зашиверское
Ойминское
Верхнеколымское
Нижнеколымское
Киренск
Братский
Верхнеудинский
Нерчинск
Аргунский
Кумарский
Косогорский
Удский
Албазин
Охотский
Кизыр
Ица
Верхний Камчатский
п-ов Камчатка
оз. Байкал
Кузнецк
Тобольск
Тара
Пелым
Сургут
Мангазея
Туруханск
Енисейск
Красноярск
Иркутск
Якутск
Нижнеколымское
Анадырский
Верхнеколымское
Зашиверское
Ойминское
Охотский
Удский
Албазин
Кумарский
Косогорский
Аргунский
Нерчинск
Верхнеудинский
Киренск
Олёкминский
Вилюйское
Жиганское
Верхоянское
Оленёкское
Туруханск
Мангазея
Берёзов
Обдорск
Тобольск
Тара
Нарым
Томск
Енисейск
Братский
Красноярск
Кузнецк
Иркутск
Якутск
Охотск
Нижнеколымское
Анадырский
Верхнеколымское
Зашиверское
Ойминское

манер сопровождалось наиболее жесткими репрессиями против старообрядцев (были сожжены в срубе протопоп *Аввакум Петров* и три его «соузника», под давлением войск на севере неоднократно происходили самосожжения).

Борьба за престол после смерти бездетного царя и восстание стрельцов в 1682 г. (т. н. хованщина) привели к гибели ряда основных фигур в правительстве и временному соглашению: царями были объявлены и царевич *Иоанн V Алексеевич* от 1-го брака царя Алексея Михайловича с Марией Ильиничной Милославской, и царевич *Петр I Алексеевич* от его 2-го брака с Наталией Кирилловной Нарышкиной. Регентом была назначена деятельная старшая сестра *София Алексеевна* (регентство 1682–1689). При ней был заключен «вечный мир» с Польшей (1686), по которому Р. выкупила Киев, получила полную власть над Запорожской Сечью; впервые установлены офиц. границы с Китаем по Нерчинскому договору 1689 г.; велись успешные переговоры с Францией и Австрией. В 1685–1686 гг. Киевская митрополия перешла в ведение Московского Патриархата. Однако неудачные походы кн. В. В. Голицына против крымских татар в 1687 и 1689 гг. привели к ослаблению положения царевны Софии, и подросший и вступивший в брак Петр Алексеевич смог взять власть в свои руки, отправив Софию в *Новодевичий московский в честь Смоленской иконы Божией Матери монастырь* (где она была пострижена в монашество после стрелецкого восстания 1698 г. и умерла в 1704).

Ист.: АИ. Т. 4, 5; ДАИ. Т. 2; АМГ; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2; Т. 8; Т. 13, 14; Т. 20. Ч. 1–2; Т. 25–30, 36, 43; ПсковЛет. Вып. 1–2; НовгорЛет; *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906; Памятники истории Смутного времени. М., 1909; *Масса И.* Краткое известие о Московии нач. XVII в. М., 1937; Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951; Послания Ивана Грозного. М.; Л., 1951; Судебники XV–XVI вв. М.; Л., 1952; *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях Владимирских. М.; Л., 1955; *Буссов К.* Моск. хроника, 1584–1613. М.; Л., 1961. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979; Законодательные акты Рус. гос-ва 2-й пол. XVI — 1-й пол. XVII в.: Тексты. Л., 1986; Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986; Соборное уложение 1649 г.: Текст и коммент. Л., 1987; *Горсей Дж.* Записки о России, XVI — нач. XVII в. М., 1990; Житие протопопа Аввакума и др. его сочинения. М., 1991; *Иваньини А.* Описание Московии. М., 1997; Россия в 1-й пол. XVI в.: Взгляд из Европы. М., 1997; Хроники Смутного времени. М., 1998; *Гордон П.* Дневник. М., 2000–2005. 3 т.; *Емченко Е. В.* Стоглав: Исслед. и текст. М., 2000; *Флетчер Дж.* О государстве Русском. М., 2002; Народное движение в России в эпоху Смуты нач. XVII в., 1601–1608: Сб. док-тов. М., 2003; *Севастьянова С. К.* Эпистолярное наследие патр. Никона: Переписка с современниками: Исслед. и тексты. М., 2007; *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 2008. 2 т.; *Штаден Г.* Записки о Московии. М., 2008–2009. 2 т.; *Павел Алеппский.* Путешествие. 2012; Московия при Иване Грозном глазами иноземцев. М., 2019.

Лит.: *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960; *он же.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964; *он же.* Россия на пороге Нового времени. М., 1972; *он же.* Россия на рубеже XV–XVI ст. М., 1982; *он же.* В канун грозных потрясений. М., 1986; *Леонтьев А. К.* Образование приказной системы управления Рус. гос-вом. М., 1961; *Каштанов С. М.* Соц.-полит. история России кон. XV — 1-й пол. XVI в. М., 1967; *Зеньковский С. А.* Рус. старообрядчество: Духовные движения семнадцатого века. Münch., 1970. М., 2006; *Корецкий В. И.* Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975; *Скрынников Р. Г.* Борис Годунов. М., 1978; *он же.* Самозванцы в России в нач. XVII в.: Григорий Отрепьев. Новосиб., 1987; *он же.* Царство террора. М., 1992; *Флоря Б. Н.* Русско-польские отношения и полит. развитие Вост. Европы во 2-й пол. XVI — нач. XVII в. М., 1978; *он же.* Иван Грозный. М., 2002; *он же.* Польско-литовская интервенция в Россию и рус. об-во. М., 2005; *он же.* Рус. гос-во и его зап. соседи: (1655–1661 гг.). М., 2010; *он же.* Россия и восточнослав. земли Польско-Литовского гос-ва в кон. XVI — 1-й пол. XVII в.: Полит. и культурные связи. М., 2019; *Черепнин Л. В.* Земские соборы Рус. гос-ва в XVI–XVII вв. М., 1978; *Хорошкевич А. Л.* Русское гос-во в системе междунар. отношений кон. XV — нач. XVI в. М., 1980; *она же.* Россия в системе междунар. отношений сер. XVI в. М., 2003; *Crummey R. O.* Aristocrats and Servitors: The Boyar Elite in Russia, 1613–1689. Princeton, 1983; *Копанев А. И.* Крестьяне Рус. Севера в XVII в. Л., 1984; *Панченко А. М.* Рус. культура в канун петровских реформ. Л., 1984; *Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневек. России: (XV–XVI вв.). М., 1985; *он же.* Иван Грозный. М., 1989; *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987; *Альшиц Д. Н.* Начало самодержавия в России: Гос-во Ивана Грозного. Л., 1988; *Станиславский А. Л.* Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990; *он же.* Труды по истории Государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004; *Александров В. А., Покровский Н. Н.* Власть и об-во: Сибирь в XVII в. Новосиб., 1991; *Алексеев Ю. Г.* Государь всея Руси. Новосиб., 1991; *он же.* Судебник Ивана III: Традиция и реформа. СПб., 2001; *Bushkovich P.* Religion and Society in Russia: The 16th and 17th Cent. N. Y., 1992; *Шмидт С. О.* У истоков рос. абсолютизма. М., [1996]; *он же.* Россия Ивана Грозного. М., 1999; *Kivelson V. A.* Autocracy in the Provinces: The Muscovite Gentry and Political Culture in the 17th Century. Stanford, 1996; *Маньков А. Г.* Законодательство и право России во 2-й пол. XVII в. СПб., 1998; *Синицына Н. В.* Третий Рим: Истоки и эволюция рус. средневек. концепции (XV–XVI вв.). М., 1998; *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России. М., 1998; *Michels G.* At War with the Church: Religious Dissent in the 17th Cent. Russia. Stanford, 1999; *Борисов Н. С.* Иван III. М., 2000; *Лобачев С. В.* Патр. Никон. СПб., 2003; *Колобков В. А.* Митр. Филипп и становление моск. самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004; *Беляев Л. А.* Московская Русь от средневековья к Новому времени. М., 2005; *Андреев И. А.* Алексей Михайлович. М., 2006[2]; *Седов П. В.* Закат Моск. царства: Царский двор кон. XVII в. СПб., 2006; *Козляков В. Н.* Смута в России XVII в. М., 2007; *он же.* Михаил Федорович. М., 2010; *он же.* Борис Годунов. М., 2011; *он же.* Служилые люди России XVI–XVII вв. М., 2018; *он же.* Царь Алексей Тишайший. М., 2018; *он же.* Московское царство. СПб., 2019; *Опарина Т. А.* Иноземцы в России XVI–XVII вв. М., 2007; *Бусева-Давыдова И. Л.* Культура и искусство в эпоху перемен: Россия 17-го ст. М., 2008; *Лисейцев Д. В.* Приказная система Моск. гос-ва в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009; *Чумичева О. В.* Соловецкое восстание 1667–1676 гг. М., 2009[2]; *Эскин Ю. М.* Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М., 2009; *он же.* Д. М. Пожарский. М., 2018; *Кром М. М.* «Вдовствующее царство»: Полит. кризис в России 30–40-х гг. XVI в. М., 2010; *он же.* Рождение гос-ва: Моск. Русь XV–XVI вв. М., 2018; *он же.* Меж Русью и Литвой: Пограничные земли в системе рус.-литов. отношений кон. XV — 1-й трети XVI в. М., 2019[3]; Самозванцы и самозванчество в Московии: Сб. ст. Будапешт, 2010; *Филюшкин А. И.* Василий III. М., 2010; *он же.* Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны 2-й пол. XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013; *он же.* Первое противостояние России и Европы: Ливонская война Ивана Грозного. М., 2018; *Беляков А. В.* Чингисиды в России XV–XVII вв.: Просопографическое исслед. Рязань, 2011; *Kollmann N. Sh.* Crime and Punishment in Early Modern Russia. Camb., 2012; *eadem.* The Russian Empire, 1450–1801. Oxf., 2017; *Платонов С. Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском гос-ве XVI–XVII вв. СПб., 2013; *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Моск. гос-ва XVI–XVII вв.: Слов.-справ. М.; СПб., 2015; *Матасова Т. А.* Софья Палеолог. М., 2016; *Юхименко Е. М.* Старообрядчество: История и культура. М., 2016; *Лавров А. С.* Регентство царевны Софьи Алексеевны. СПб., 2017; *Селин А. А.* Смута на северо-западе в нач. XVII в.: Очерки из жизни новгородского об-ва. СПб., 2017; *Ляпин Д. А.* Царский меч: Соц.-полит. борьба в России в сер. XVII в. СПб., 2018; *Рахимзянов Б. Р.* Моск. Русь и татарские ханства в XV–XVI вв. Каз., 2018; *Антонов Д. И.* Цари и самозванцы: Борьба идей в России Смутного времени. М., 2019; *Топычканов А. В.* Полит. пространство царских загородных резиденций 2-й пол. XVII в. М., 2019.

О. В. Чумичева

Кон. XVII–XVIII в. *1689–1725 гг.*

В кон. XVII в. Р. была одним из крупнейших в мире гос-в имперского типа с многонациональным населением, но его политические и социальные институты в новых условиях оказывались недостаточно эффективными. Выход Р. из внешнеполитической самоизоляции и ее присоединение в 1686 г. к «Священной лиге», направленной против Османской империи, были чреваты неизбежными военными конфликтами. Требовался более высокий уровень обороноспособности страны, что могло быть достигнуто лишь путем создания регулярной армии. Это в свою

очередь влекло за собой изменения во всей системе гос. службы, землевладения, социальной организации населения, а также ликвидацию технологического отставания Р. от ведущих европ. держав.

Первым крупным внешнеполитическим мероприятием правления царя Петра I Алексеевича стали Азовские походы 1695–1696 гг. с целью завоевания выхода к Чёрному м. После неудачи 1-го похода (март—нояб. 1695) был спешно построен Азовский флот, что позволило во время 2-го похода (дек. 1695 — июль 1696) блокировать и захватить тур. крепость Азов. После победы в стране была введена особая корабельная повинность и начато строительство военно-морского флота. Острая нехватка специалистов в военном и морском деле побудила Петра I послать на учебу в Европу неск. десятков молодых людей из знатных семейств. Сам царь впервые в истории Р. инкогнито побывал в Европе в 1697–1698 гг. в составе Великого посольства, формальной целью которого были переговоры с членами Священной лиги о совместных действиях против Турции, но главная цель визита Петра I состояла в учебе у иностранцев. В Нидерландах, Англии, Австрии, Саксонии царь изучал корабельное дело, интересовался фабриками, заводами, музеями, мастерскими, достижениями в области естественных наук. Одновременно велись дипломатические переговоры и осуществлялся наем на российскую службу иностранных специалистов. Попытки активизировать антитурецкую лигу успеха не имели, но во время встречи Петра I с саксон. курфюрстом и кор. Речи Посполитой Августом II Сильным обнаружилась возможность создания коалиции Речи Посполитой, Саксонии, Дании и Р. против Швеции.

Осада Азова в 1696 г. Гравюра А. Шхонебека. 1699 г. (РГБ)

В авг. 1698 г. Петр I получил известие о новом стрелецком бунте, подавленном в июне 1698 г., и спешно возвратился в Россию. В 1698–1700 гг. последовали указы, предписывавшие всем, кроме духовенства и крестьян, брить бороды и носить европ. платье. По мысли царя, изменения внешнего облика и образа жизни должны были привести и к изменениям в мироощущении рус. людей. Ок. 1698 г. Петр I учредил 1-й российский орден св. апостола Андрея Первозванного. В 1699 г. из Англии были выписаны учителя математики, инженерного и морского дела для открытой в 1701 г. в Москве школы математических и навигацких наук. Одновременно из «даточных людей» были сформированы 29 полков во главе с иностранными офицерами. В кон. 1699 г. осуществлена реформа календаря: летосчисление стали вести от Р. Х., а началом нового года стало 1 янв. В 1700 г. Петр I начал церковную реформу: после смерти Московского патриарха *Адриана* выборы нового патриарха допущены не были, был назначен «местоблюститель» Патриаршего престола, которым стал митр. Рязанский и Муромский *Стефан (Яворский)*. В 1701 г. был воссоздан Монастырский приказ, в ведение к-рого поступили все мон-ри и дела духовенства.

Заключив в авг. 1700 г. мирный договор с Османской империей, Р. объявила войну Швеции. Северная война началась поражением российской армии под Нарвой (19 нояб. 1700), и это событие заставило Петра I предпринять ряд энергичных шагов по укреплению обороноспособности страны: было набрано 10 новых полков, продолжено строительство кораблей в Архангельске, начато литье пушек на первых уральских заводах. Воспользовавшись тем, что швед. кор. Карл XII перенес военные действия на территорию Речи Посполитой, отряды российских войск предприняли в 1701–1703 гг. ряд походов в швед. владения в Прибалтике. К весне 1703 г. под их контролем оказалось все течение р. Невы. 16 мая 1703 г. на Заячьем о-ве в устье Невы была заложена крепость С.-Петербург (впосл. Петропавловская), возникший вокруг нее город в 1712 г. стал новой столицей России. Продолжение войны требовало постоянного пополнения армии. С этой целью в 1705 г. введена рекрутская повинность, распространявшаяся на сельское и городское население (за исключением духовенства). Это позволило Р. на протяжении 150 лет иметь одну из самых многочисленных армий мира.

Продолжительная война, ставшая тяжелым бременем для населения страны, была причиной ряда массовых выступлений. В 1705–1706 гг. произошло восстание стрельцов и казаков в Астрахани, в 1707 г. началось восстание донских казаков под рук. К. А. Булавина (оба были жестоко подавлены). Опасаясь новых народных выступлений, Петр I пытался вести переговоры о заключении мира со Швецией, соглашаясь возвратить шведам все завоеванные земли, за исключением С.-Петербурга. Однако кор. Карл XII летом 1708 г. начал поход вглубь России, к-рый закончился разгромом шведов 27 июня 1709 г. в Полтавской битве. Победа при Полтаве вывела Р. на мировую арену, однако воспользоваться плодами этой победы Петр I в полной мере не сумел, и война продолжалась еще 11 лет.

Следствием напряженности в отношениях Р. и Османской империи стал предпринятый Петром I Прутский поход (1711), завершившийся окружением российской армии. По новому мирному соглашению Р. обязывалась возвратить туркам Азов, срыть крепости, построенные на Азовском м. и на Днепре. Последующие годы ознаменовались новыми победами над шведами: взятием Выборга (1710), морским сражением у мыса Гангут (1714). Аландский мирный конгресс (1718–1719) не принес результатов. Лишь после окончательного разгрома Швеции в 1721 г. был подписан Ништадтский мир, по которому к Р. отошли Эстляндия, Лифляндия, Ингерманландия, города Выборг и Кексгольм (Корела). Во время празднования окончания войны осенью 1721 г. Петр I принял от Сената титул императора, а также прозвания «Отец Отечества» и «Великий». Российское гос-во стало называться Российской империей.

Вставшие перед страной новые задачи обусловили необходимость преобразования адм. системы. Под конкретные нужды управления Петр I создавал канцелярии, важнейшей из к-рых стала Ближняя канцелярия (1699–1711). В нач. XVIII в. прекратилась деятельность Боярской думы, на смену ей пришла Консилия министров (1702–1711), к-рой царь поручал управление страной на время своего отсутствия в столице. Постепенно в ее состав вошли руководители важнейших приказов. В 1708 г. осуществлена губ. реформа, в результате к-рой страна была разделена на 8 губерний (позже – на 11). Губернаторы, назначавшиеся из числа наиболее видных сановников, получили административную, финансовую, судебную и военную власть над огромными территориями. В 1719 г. губернии были поделены на провинции, они в свою очередь — на уезды. В 1711 г. учрежден Правительствующий Сенат, к-рому как высшему правительственному органу подчинялись все приказы и канцелярии, ему же были подотчетны губернии. В 1717–1721 гг. на смену приказам пришли коллегии — центральные ведомства с отраслевыми функциями (Иностранных дел, Военная, Адмиралтейская, Камер-коллегия и др.). В 1721 г. создана особая Духовная коллегия — Святейший Синод, ведавший всеми делами РПЦ. Синод возглавлял светский чиновник — обер-прокурор. Созданная Петром I система управления получила законодательную основу в виде системы регламентов отдельных коллегий и Генерального регламента (1720), определившего основные принципы работы гос. учреждений.

Важнейшее значение для социальной сферы имела податная реформа 1718–1724 гг. Существовавшее с 1679 г. подворное обложение было заменено подушной податью, взимавшейся с каждой «души» муж. пола. В 1719–1724 гг. для выяснения численности податного населения в стране провели перепись. В ходе реформы население разделили на 2 категории — привилегированную неподатную (дворянство, духовенство, нек-рые категории гос. служащих, в т. ч. военные) и податную (все остальное население), ввели систему паспортов, выдававшихся представителям податных социальных групп при отлучке с места постоянного проживания, что в еще большей степени ограничило свободу основного населения. В 1-й четв. XVIII в. служилые люди получили называние «шляхетство», впосл.— «дворянство». Указ о единонаследии (1714) юридически уравнял поместье и вотчину. Рядом указов было установлено, что каждый дворянин под угрозой конфискации имений обязан нести военную или статскую службу, к-рую следовало начинать с низших чинов. С изданием Табели о рангах (1722) получила окончательное оформление система гос. службы, основанная на принципе «годности» (в противовес «знатности»).

За годы правления Петра I число промышленных предприятий возросло более чем в 10 раз, возникли новые отрасли: железоделательная, медеплавильная, суконная, стекольная и др. Ок. 50% новых предприятий строилось за счет казны, остальные — на частные капиталы при активной поддержке гос-ва. Развитие промышленности позволило Р. на данном этапе преодолеть технологическое отставание от развитых европейских стран, создать и оснастить мощные армию и флот. Однако законодательная незащищенность предпринимателей и повсеместное использование на заводах крепостного труда тормозили развитие капиталистических отношений. Торговая политика Петра I базировалась на принципах протекционизма: с одной стороны, он всячески поощрял торговлю, видя в ней важнейший источник пополнения гос. финансов, с другой,— чрезмерная регламентация и ведущая роль гос-ва в организации внешней торговли создавали препятствия для повышения торговой активности и товарооборота.

Политика Петра I в отношении Церкви продолжала и развивала тенденцию, восходившую к XVII в., и была частью общей политики, направленной на создание регулярного гос-ва. В Церкви царь видел один из инструментов управления подданными и воспитания их в духе служения «общему благу». Соответственно и духовенство рассматривалось как одна из категорий населения со своими профессиональными обязанностями, являющимися разновидностью гос. службы. Духовенство должно было стать связующим звеном между властью и крестьянскими массами, явиться проводником гос. идеологии, исполнителем определенных полицейских функций. Указом 1718 г. все подданные обязывались посещать воскресные службы и ежегодно исповедоваться (уклонявшиеся подлежали штрафу). В 1722 г. священников обязали доносить на своих прихожан, если те открыли им на исповеди к.-л. преступные умыслы. Петр I стремился ограничить численность духовенства, с тем чтобы пополнить ряды налогоплательщиков. С этой целью в 1718–1722 гг. были составлены штаты священнослужителей. Рядом указов была ограничена возможность пострижения в монашество. Указ 1716 г. ввел двойное налогообложение для «записных», т. е. объявивших о себе, старообрядцев, легализовав эту группу населения и определив на последующие полвека ее правовой статус.

В 1-й четв. XVIII в. в России утвердилась светская культура. Изменения в повседневной жизни и культуре жителей Р. были обусловлены как целенаправленной политикой Петра I, так и опосредованным влиянием перемен в социальной сфере и политической жизни. Важную роль сыграла предпринятая Петром I лингвистическая реформа, начатая в 1708 г. введением т. н. гражданского шрифта и приведшая к формированию нового лит. языка. Принципиальное значение имело строительство С.-Петербурга, где человек оказывался в иной, по-европейски организованной городской культуре. При Петре I в Р. появились светские учебные заведения; активно печаталась переводная естественнонаучная и философская литература; основан 1-й музей — Кунсткамера (1714); устраивались театральные спектакли; начала выходить 1-я печатная газета — «Ведомости» (1702). В 1724 г. учреждена Петербургская *Академия наук*. Но перемены в сфере культуры затронули прежде всего дворянство и население крупных городов. Образ жизни основной части народа не претерпел существенных изменений.

Эпоха дворцовых переворотов (1725–1762). В рус. дореволюционной историографии долгое время считалось, что частая смена власти в этот период была результатом указа 1722 г., позволявшего государю самому назначать себе преемника, а также особой роли созданной имп. Петром I гвардии. Совр. историография видит в дворцовых перево-

ротах сложный социально-политический феномен, различает среди них события, связанные с борьбой политических группировок, и гос. перевороты 1741 и 1762 гг., приведшие к свержению легитимной верховной власти и явившиеся в определенной мере отражением общественных настроений. После гибели в 1718 г. сына Петра I от 1-го брака, царевича Алексея Петровича, и смерти в 1719 г. сына от 2-го брака, царевича Петра Петровича, единственным наследником по муж. линии оставался сын Алексея Петр (впосл. имп. *Петр II Алексеевич*), к-рому в момент смерти деда (1725) было 9 лет. По одной из версий, Петр I предполагал завещать трон старшей дочери — Анне Петровне, однако затем он выдал ее замуж за герц. Карла Фридриха Голштинского и в 1724 г. организовал коронацию своей 2-й жены — *Екатерины I Алексеевны* (1725–1727). В результате, когда император умер, не оставив распоряжения о наследнике, именно его вдова в наибольшей степени обладала законными правами на трон. По ее завещанию, в 1727 г. престол унаследовал внук мужа — Петр II, но после его смерти в 1730 г. произошел династический кризис. В этих условиях легитимным было приглашение на трон представительницы старшей ветви дома Романовых — племянницы Петра I герцогини Курляндской *Анны Иоанновны*. Та в свою очередь в 1740 г. объявила преемником своего внучатого племянника — младенца *Иоанна VI Антоновича* (1740–1741), сына принцессы Анны Леопольдовны, который в нояб. 1741 г. был свергнут *Елизаветой Петровной* (1741–1761). Она объявила наследником престола своего племянника, сына Анны Петровны и герцога Гольштинского *Петра III Феодоровича* (1761–1762), он также был свергнут в июне 1762 г. его женой *Екатериной II Алексеевной* (1762–1796), не имевшей законных прав на трон. Порядок престолонаследия был определен в 1797 г. *Павлом I Петровичем* (1796–1801), однако и Павел I был свергнут и убит в результате переворота 1801 г.

Период 2-й пол. 20-х — 30-х гг. XVIII в. характеризовался обострением борьбы придворных группировок за власть. В правление имп. Екатерины I на главную роль в гос-ве претендовал А. Д. Меншиков, но после вступления на престол имп. Петра II он попал в опалу. Важнейшие изменения в системе управления послепетровского времени были связаны с учреждением Верховного тайного совета (1726–1730) и Кабинета министров (1731–1741). Эти высшие органы восполнили своего рода лакуну в системе управления, выявившуюся в условиях отсутствия у верховных правителей страны достаточной политической воли. Их основные усилия были направлены на ликвидацию финансового кризиса, в к-ром оказалась страна после смерти имп. Петра I. В период междуцарствия в 1730 г. члены Верховного тайного совета по инициативе Д. М. Голицына предприняли попытку ограничить власть монарха, заставив имп. Анну Иоанновну подписать «Кондиции» — условия ее вступления на престол, умалявшие власть императрицы в пользу Верховного тайного совета. Однако эти действия вызвали недовольство дворянства. Родственникам новой императрицы удалось привлечь на свою сторону гвардию и с ее помощью восстановить самодержавие.

События 1730 г., сопровождавшие вступление имп. Анны Иоанновны на престол, продемонстрировали превращение дворянства в самостоятельную политическую силу. В 1731 г. были отменены положения Указа о единонаследии 1714 г., ограничивавшие права дворянства на распоряжение земельной собственностью. В том же году для обучения и воспитания детей дворян в С.-Петербурге учрежден Сухопутный шляхтский кадетский корпус. Учеба в нем давала возможность обойти установления имп. Петра I, предписывавшие дворянам начинать службу с нижних чинов. В 1736 г. срок службы дворян был ограничен 25 годами. Одновременно предпринимались шаги по усилению крепостничества.

Нелегитимный характер прихода к власти Елизаветы Петровны (1741) заставил новое правительство выработать офиц. идеологию, его оправдывавшую. В основе этой идеологии лежали очернение предшественников, якобы поправших наследие имп. Петра I, а также провозглашение курса на преемственность этого наследия, создание культа отца императрицы. В первые годы правления имп. Елизаветы Петровны был ликвидирован Кабинет министров, воссозданы нек-рые учреждения эпохи имп. Петра I, восстановлено значение Сената. Рядом указов 40-х — нач. 50-х гг. было подтверждено петровское законодательство по вопросам крепостного права. Апофеозом развития института крепостничества стал Указ 1760 г., разрешивший помещикам сдавать своих крестьян на поселение в Сибирь в зачет рекрутов. Для правительства основной смысл этого указа был связан с поисками дополнительных возможностей по освоению Сибири. Переселенные туда крестьяне освобождались от крепостной зависимости и нередко попадали в более благоприятные условия жизни и хозяйствования. В сфере экономики правительство продолжало курс на поддержку промышленности и торговли. В 1753/54 г. ликвидированы внутренние таможни, что способствовало превращению всей территории страны в единое экономическое пространство. В том же году созданы 2 первых в Р. банка — Дворянский и Купеческий, выдававшие ссуды под залог имущества.

Шесть месяцев пребывания имп. Петра III Феодоровича у власти были отмечены серьезными переменами. 18 февр. 1762 г. издан Манифест о вольности дворянства, по к-рому дворяне были освобождены от обязательной гражданской и военной службы и стали единственным в Р. свободным сословием. Теперь владение крепостными не было обусловлено службой. Второй серьезной новацией стала попытка секуляризации церковных земель. Была также объявлена веротерпимость, в частности по отношению к старообрядцам, преследования к-рых были прекращены. Третьей серьезной реформой имп. Петра III стала ликвидация в 1762 г. Канцелярии тайных розыскных дел — органа политического сыска; расследование политических преступлений поручалось обычным органам уголовного судопроизводства.

Характер и направленность внешней политики в годы дворцовых переворотов определялись нерешенностью проблем на юге и юго-востоке. В 1726 г. был подписан Венский трактат с Австрией: обе стороны договорились о проведении совместной политики в Европе, в т. ч. и в отношении Османской империи. Русско-турецкая война 1735–1739 гг. была сопряжена для Р. с большими людскими потерями и денежными затратами. По Белградскому миру

1739 г. Р. отказалась от всех завоеванных в ходе войны территорий, кроме Азова, но укрепления города должны были быть разрушены. Русско-швед. война 1741–1743 гг., вызванная стремлением швед. правительства добиться реванша и возвратить утраченные прибалт. земли, завершилась Абоским миром 1743 г., по к-рому Р. сохранила все приобретения в этом регионе и даже незначительно их расширила.

В Семилетней войне 1756–1763 гг. Р. вместе с Австрией и Францией выступала против Великобритании и Пруссии. Это была 1-я война, в к-рой Р. участвовала наравне с ведущими европ. державами. В 1758 г. российская армия заняла Вост. Пруссию, осенью 1760 г. российско-австр. войска ненадолго вошли в Берлин. Однако все успехи были сведены на нет после смерти имп. Елизаветы Петровны в дек. 1761 г. ее преемником

«Академия свободных художеств». Гравюра И. В. Ческого по рис. П. П. Свиньина. 10-е гг. XIX в.

имп. Петром III: военные действия были прекращены, а с Пруссией заключен союзный договор. Одновременно Р. стала готовиться к войне с Данией за герц-ство Шлезвиг, являвшееся частью родовых земель имп. Петра III как герцога Голштинского.

В 30–50-х гг. XVIII в. европеизированный стиль жизни все более укоренялся в среде образованного дворянства, причем образцом для подражания становился императорский двор с его пышностью и роскошью. В 40–50-х гг. в С.-Петербурге существовал придворный оркестр, исполнявший музыку французских и итальянских композиторов, чрезвычайно популярны были итал. опера, многочасовые театрализованные представления. Стремлению к показной роскоши соответствовал ставший особенно модным в этот период архитектурный стиль барокко. В то время расцвета достигла научная и лит. деятельность М. В. *Ломоносова,* возникли и развивались профессиональный рус. театр, рус. портретная живопись и т. д. По инициативе И. И. Шувалова в 1755 г. в Москве основан 1-й в России ун-т (впосл. *Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова),* в 1757 г.— *Академия художеств* в С.-Петербурге.

1762–1796 гг. Основу политической программы имп. Екатерины II составили идеи франц. Просвещения при сохранении самодержавной формы власти. Роль монарха имп. Екатерина II видела в создании фундаментальных законов, охватывающих все сферы жизни и обеспечивающих правовую защиту всех групп населения. Др. важнейшей политической целью провозглашалось «воспитание» подданных путем их просвещения.

Первые годы правления имп. Екатерины II отмечены усилиями по стабилизации внутриполитической ситуации и укреплению нового режима. В 1763 г. осуществлена реформа Сената, разделение на 6 департаментов сделало его работу более эффективной. Основной функцией Сената объявлялся надзор за соблюдением законов, но в праве на издание новых законов ему было отказано. В 1764 г. заново осуществлена секуляризация церковных и монастырских земель. В результате от крепостной зависимости освободилось ок. 1 млн чел. Правосл. Церковь была поставлена в финансовую зависимость от гос-ва, значительная часть мон-рей лишена финансового обеспечения.

В 1764 г. окончательно ликвидировано гетманство на Украине, туда был назначен генерал-губернатор, ему было поручено привести всю систему управления в регионе к общероссийскому образцу. В том же году имп. Екатерина II пригласила в Р. иностранных колонистов для освоения территорий Поволжья, Приуралья, а позже и Новороссии. В последующие 2 года в Р. прибыло ок. 30 тыс. нем. переселенцев, осевших гл. обр. в Ср. Поволжье и демонстрировавших своей деятельностью преимущества свободного сельского труда. В 1764 г. были открыты уч-ще при АХ и Смольный ин-т — 1-е в Р. жен. учебное заведение.

К сер. 60-х гг. XVIII в. у имп. Екатерины II возникли планы по расширению социальной базы реформ путем созыва всесословной Комиссии для сочинения нового Уложения (Уложенная комиссия). В качестве инструкции комиссии императрица составила «Наказ», в котором были сформулированы главные принципы буд. законодательства. В основу «Наказа» легли идеи Ш. Л. де Монтескьё, Ч. Беккариа и др. просветителей. В нем подчеркивалось, что Р. является европ. державой, а самодержавие — единственно пригодная для страны форма гос. устройства. «Наказ» включал положения о правах отдельных сословий, затрагивал вопросы юриспруденции и судопроизводства. Первый вариант текста содержал достаточно резкое осуждение крепостного права, однако в ходе его обсуждения в придворных кругах текст был отредактирован т. о., что в нем сохранились лишь глухие намеки на возможность ликвидации крепостничества. В состав комиссии было избрано свыше 550 депутатов, представлявших все социальные группы, кроме помещичьих крестьян. В ходе ее работы выявились низкий уровень политической культуры большей части депутатов, отсутствие у них видения проблем общегос. масштаба, неспособность к конструктивной законотворческой деятельности. Обнажились также глубокие противоречия между отдельными социальными группами населения, проявилось резкое неприятие большей частью дворянства даже намеков на возможность отмены крепостного права. Осознав бесплодность дальнейших дискуссий, имп. Екатерина II в дек. 1768 г. распустила Уложенную комиссию. Однако частные комиссии продолжали работать, созданные ими законопроекты были использованы императрицей в ее собственной законотворческой деятельности.

Законодательное оформление привилегированного положения дворянства, постоянный рост его потребностей на фоне интенсивного вовлечения дворян в торгово-предпринимательскую деятельность вели к усилению эксплуатации крепостного крестьянства и ухудше-

нию его экономического положения. Распространение получили такие одиозные явления крепостничества, как продажа крестьян без земли, разлучение крестьянских семей, крепостные гаремы и т. д. Вся 2-я пол. XVIII в. отмечена многочисленными крестьянскими выступлениями, которые нередко подавлялись с помощью войск. Однако наиболее крупные социальные потрясения этого времени — Чумной бунт 1771 г. в Москве и восстание под рук. Е. И. Пугачёва 1773–1775 гг.— связаны преимущественно с иными социальными слоями.

В 1771 г. в условиях эпидемии чумы в Москве предпринятые городскими властями карантинные меры воспринимались населением с недоверием. Возмущение масс достигло апогея, когда Московский архиеп. *Амвросий (Зертис-Каменский)* распорядился убрать с Варварских ворот Китай-города чудотворную *Боголюбскую Московскую икону Божией Матери,* прикладываясь к которой люди заражали друг друга. Возбужденная толпа разгромила резиденцию архиепископа в кремлевском *Чудовом в честь Чуда архангела Михаила в Хонех мужском монастыре,* а затем 16 сент. ворвалась в *Донской иконы Божией Матери московский мужской монастырь,* где он укрывался, и растерзала архиепископа. Бунт был подавлен войсками.

Инициатором и главной движущей силой восстания Пугачёва являлось казачество. Это было самое массовое восстание в истории дореволюционной Р., охватившее огромные территории Поволжья и Приуралья. Отличительными его особенностями явились более высокая степень организованности, наличие политической программы с четкими требованиями. Целью восстания было создание «казацкого царства», где казаки стали бы «первыми людьми». Эти идеи нашли отклик в крестьянской среде, у неквалифицированных горно-заводских рабочих Урала и нерус. народов Поволжья. Восстание сопровождалось убийствами дворян, чиновников, духовенства, а также простых солдат и работных людей, не подчинявшихся Пугачёву, объявившему себя чудесно спасшимся имп. Петром III. Восстание было подавлено, неск. десятков наиболее активных участников выступления казнены.

Неудачный опыт Уложенной комиссии, а также восстание Пугачёва привели имп. Екатерину II к осознанию неотложности реформ. Напуганное Пугачёвым дворянство сплотилось вокруг трона, что создало благоприятные условия для реализации намеченных планов. В 1775 г. был издан манифест, провозглашавший право свободного предпринимательства для всех категорий населения, кроме крепостных. Горожане, не записанные в купечество, были названы мещанами. В том же году осуществлена губ. реформа. За основу новых губерний были взяты территории с населением 300–400 тыс. чел., 2–3 губернии объединялись в наместничество во главе с наместником или генерал-губернатором. Первоначально было создано 25 губерний, позднее они были разукрупнены, и к сер. 90-х гг. XVIII в. их число достигло 50. Губернии делились на уезды с населением 20–30 тыс. чел. Губ. реформа продолжила процесс превращения Российской империи в унитарное гос-во с единообразной системой управления на всей территории. Тогда же была осуществлена судебная реформа — создана система судебных органов, отделенных от адм. власти. Реформа также предполагала перераспределение власти между центром и регионами в пользу последних, где создавались органы сословного самоуправления. В 1785 г. изданы Жалованные грамоты дворянству и городам. В 1-й были сведены воедино права и привилегии дворянского сословия: дворянство освобождено от телесных наказаний, за ним закреплена частная собственность на земли и недра, утвержден принцип неотчуждаемости родовых владений. Второй документ был направлен на формирование среднего сословия — мещан (иначе — «городовых обывателей»), купцов и различных лиц, занимавшихся профессиональной деятельностью. В 80-х гг. XVIII в. была продолжена реформа образования: создана сеть бессословных 2-классных народных уч-щ в уездных городах и 4-классных народных уч-щ — в губернских. Это был важнейший шаг на пути создания в Р. системы школьного образования на классно-урочной основе.

В отношении Церкви имп. Екатерина II полагала необходимым сочетать защиту Православия с веротерпимостью: было прекращено преследование старообрядцев, разрешена деятельность католических, протестантских и мусульманских общин. Исходным принципом национальной политики было представление о равенстве перед законом всех народов империи. Однако попытки включить евр. население земель, присоединенных в результате разделов Речи Посполитой, в рамки созданной реформами 1775–1785 гг. социальной структуры привели к возникновению черты оседлости, ограничившей социальную и географическую мобильность этой этнорелиг. группы.

Закрепление в 1782 г. в законодательстве права частной собственности способствовало интенсивному развитию отраслей легкой промышленности (шелкоткацкой, суконной, кожевенной и др.). Успешно развивалась и тяжелая промышленность: за 2-ю пол. XVIII в. на Урале было построено ок. 90 заводов. За годы правления имп. Екатерины II примерно в 4 раза вырос объем внешней торговли. Экспортными товарами были преимущественно полуфабрикаты, в то время как в страну ввозились готовые изделия. Для поддержания активного внешнеторгового баланса правительство проводило протекционистскую политику. Увеличилось число постоянных и сезонных ярмарок. В 1769 г. введены в обращение ассигнации (бумажные деньги), открыты ассигнационные банки в С.-Петербурге и Москве (в 1786 преобразованы в единый Гос. ассигнационный банк). Из-за существенно возросших гос. расходов постоянным был дефицит бюджета. В тот период Р. впервые получила займы за рубежом, что привело к образованию внешнего долга.

Резкий поворот во внешней политике, осуществленный имп. Петром III, позволил имп. Екатерине II выработать собственную внешнеполитическую доктрину. Военные действия против Пруссии не были возобновлены, и с ней был заключен союзный договор. С помощью Пруссии Р. в 1764 г. возвела на польск. трон своего ставленника Станислава Августа Понятовского. В С.-Петербурге рассматривали Речь Посполитую в качестве буфера между Р. и европ. державами и считали необходимым сохранять существовавший в стране политический режим, не допуская усиления королевской власти и одновременно требуя

от нового короля решить проблему ущемленного в правах правосл. населения. Давление на Речь Посполитую привело к тому, что в 1768 г. против Р. выступила Барская конфедерация польск. магнатов. Сближение с Пруссией привело к охлаждению отношений с Австрией и Францией, к-рые поддержали Османскую империю в русско-тур. войне 1768–1774 гг. Война ознаменовалась крупными победами российского оружия, однако вести военные действия одновременно в Речи Посполитой и на юге было для Р. непросто. В 1772 г. имп. Екатерина II приняла предложение Пруссии о разделе Речи Посполитой между Австрией, Пруссией и Р. В результате последней отошли часть Ливонии, Полоцкое, Витебское, Мстиславское воеводства и часть Минского воеводства. По Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 г. с Османской империей в состав Р. вошли крепости Керчь и Еникале в Крыму, она получила право на свободный проход своих судов через проливы Босфор и Дарданеллы.

В 1775 г. началась война за независимость брит. колоний в Сев. Америке и Великобритания попросила у Р. выделить войска для борьбы с повстанцами. Однако в С.-Петербурге полагали, что, пока Лондон будет занят войной в колониях, он не сможет вмешиваться в российско-тур. отношения. В 1776 г. был продлен договор о дружбе с Пруссией, что гарантировало нейтралитет Австрии. В 1777 г. российские войска вошли в Крым и на престол Крымского ханства был посажен российский ставленник Шахин-Гирей. При посредничестве Франции в 1779 г. между Османской империей и Р. была подписана «изъяснительная конвенция», подтверждавшая независимость Крыма и права Шахин-Гирея на ханский трон. Реализация т. н. Греческого проекта, предусматривавшего воссоздание на территории Османской империи правосл. Греческой империи, требовала возобновления союза с Австрией. В 1780 г. с австр. имп. Иосифом II была достигнута договоренность об антитур. союзе. В 1782 г. российские войска вновь вступили в Крым, а в апр. 1783 г. Крым и Сев. Таврия вошли в состав Р. Под рук. Г. А. Потёмкина началось активное хозяйственное освоение этих земель, строительство городов и Черноморского флота.

В условиях приближения российских границ к Кавказу становилось ясно, что этот регион может стать театром военных действий между Р. и Османской империей в случае новой войны. Р. была заинтересована в привлечении народов Кавказа на свою сторону. В июле 1783 г. был подписан Георгиевский трактат, по к-рому под протекторат Р. поступало Картли-Кахетинское царство.

«Триумф Екатерины». Аллегория на путешествие имп. Екатерины II в Крым. Гравюра Ж. Ж. Авриля по оригиналу Ф. де Мейса. 1790 г.

В 1787 г. состоялось путешествие имп. Екатерины II в Крым, которое должно было продемонстрировать хозяйственную и военную мощь Р. Летом 1787 г. Турция объявила Р. войну. Русско-турецкая война 1787–1791 гг. ознаменовалась победами российских войск под командованием Потёмкина и А. В. Суворова. Однако ситуация осложнилась нападением на Р. Швеции (1788), вновь стремившейся вернуть утраченные позиции на Балтике, а также положением в Речи Посполитой, руководство к-рой обратилось к Р. с просьбой согласиться на усиление королевской власти, обещая поддержку в борьбе с Турцией. Соответствующее соглашение было подготовлено, но Р. опасалась резкой реакции со стороны Пруссии. В этой ситуации польск. руководство обратилось за поддержкой в Берлин. В 1790 г. между Речью Посполитой и Пруссией был заключен договор о взаимопомощи, а т. н. Четырехлетний сейм принял Конституцию 1791 г., означавшую изменение польск. политического строя. К тому времени стало очевидным, что добиться полного разгрома Османской империи и реализовать Греческий проект не удастся. В дек. 1791 г. Р. и Турция подписали Ясский мир, по которому Турция признала присоединение Крыма, а новая граница между 2 странами была определена по Днестру. Ранее, в 1790 г., выгодный мир был заключен и со Швецией.

Весной 1792 г. Р. вновь ввела войска в Речь Посполитую, а в конце года С.-Петербург дал положительный ответ на предложение Пруссии о 2-м ее разделе. Р. увеличила свои владения на 250 тыс. кв. км за счет Вост. Белоруссии и Правобережной Украины. Ответом польского народа на действия Р. и Пруссии стало патриотическое восстание под предводительством Т. Костюшко, подавленное российскими войсками. В окт. 1795 г. был осуществлен 3-й раздел Речи Посполитой, покончивший с польской государственностью. К Р. отошли еще 120 тыс. кв. км, включая Зап. Волынь, Зап. Белоруссию, Литву и Курляндию.

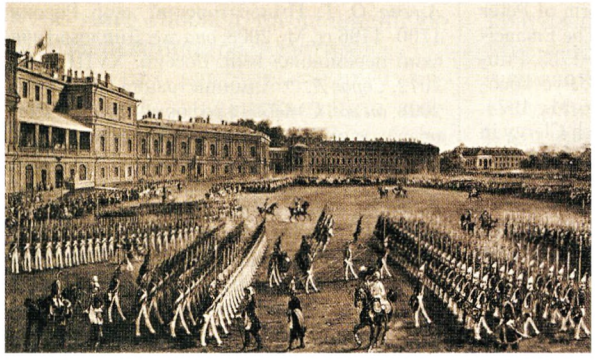
В последние годы правления имп. Екатерины II центральное место в международной политике заняли последствия Великой Французской революции, начавшейся в 1789 г. Первоначально императрица не вмешивалась в происходившие там события, но после казни в 1793 г. кор. Людовика XVI она увидела в происходивших событиях во Франции угрозу всему мировому порядку. В России принимали франц. эмигрантов, оказывали финансовую помощь в их борьбе, но лишь незадолго до своей кончины имп. Екатерина II решила направить российские войска на помощь антифранц. коалиции.

Эпоха имп. Екатерины II имела огромное значение для культурного и духовного развития российского общества. Существенную роль в этом сыграла сама императрица. Она переписывалась с просветителями, занималась журналистикой, литературным и научным творчеством, собрала коллекцию живописи, положившую начало Гос. Эрмитажу, основала Публичную б-ку в С.-Петербурге (1795), немало сделала для дальнейшего развития и украшения столицы. К кон. XVIII в. в основном завершилось сложение рус. лит. язы-

ка. В национальном самосознании укрепились черты имперской идеологии, чему немало способствовали внешнеполитические успехи страны. Рост национального самосознания и повышение уровня образованности элиты привели к зарождению различных течений общественной мысли и появлению идейной оппозиции власти. Первоначально эта оппозиция оформилась в виде масонства, ставшего альтернативой идеологии офиц. государственности. В 80-х гг. XVIII в. рус. масонство эволюционировало в сторону мистицизма и в нач. 90-х гг. подверглось преследованиям со стороны властей (дело Н. И. Новикова, 1792). Распространение идей Просвещения привело к зарождению в Р. радикальной идеологии, наиболее ярким представителем которой был А. Н. Радищев. Вместе с тем кровавый опыт Французской революции способствовал разочарованию мн. рус. людей в идеях Просвещения.

1796–1801 гг. После смерти Екатерины II (6 нояб. 1796) на российский престол взошел ее сын имп. Павел I Петрович. Ряд историков отказывают ему в к.-л. политической программе и рассматривают его действия как хаотичные и непродуманные. Другие, напротив, склонны видеть в действиях Павла I отражение стройной системы политических взглядов, сложившейся еще до его вступления на престол.

Правление Павла I отмечено интенсивной реформаторской деятельностью в разных областях. Реформа гос. управления была направлена на централизацию гос. власти в ущерб местным административным и сословным учреждениям, созданным Екатериной II. Павел I предпринял ряд мер по укреплению имп. власти. В день коронации, 5 апр. 1797 г., были обнародованы Акт о престолонаследии и Учреждение об императорской фамилии. Первый документ установил порядок престолонаследия по муж. линии от отца к сыну; специально оговаривалось, что женщина может занять престол лишь при пресечении муж. линии. Второй документ имел задачу гарантировать стабильность имп. власти и ее преемственность, безопасность самой имп. фамилии. Тенденция к соблюдению придворных ритуалов и церемониалов еще более усилилась с принятием Павлом I в 1798 г. звания гроссмейстера Мальтийского ордена. В кон. 1796 г. крепостное право было распространено на вновь присоединенные территории Крыма, Кавказа и Кубани. В 1797 г. наложен запрет на продажу крестьян с аукциона без земли и определен минимальный размер наделов гос. крестьян. В 1797 г. обнародован манифест о 3-дневной барщине, ограничивший право помещиков использовать крестьян на барщинных работах 3 днями в неделю. Однако в ряде регионов этот манифест ухудшил положение крепостных. Военная реформа Павла I была направлена на укрепление дисциплины (включая мелочную регламентацию), в 1796–1797 гг. были введены новые воинские уставы и мундиры прусского образца. Большое значение император придавал муштре, смотрам и парадам, в к-рых ежедневно принимал личное участие; была отменена практика записи на службу малолетних дворянских отпрысков, обеспечивавшая автоматическое получение ими офицерского чина. Действия Павла I по ограничению сословных привилегий дворянства, обретенных в предшествующее время, порождали в дворянской среде глубокое недовольство. Важным направлением внутренней политики Павла I стала борьба с революционными идеями. Был усилен контроль за иностранцами, запрещено отправлять за рубеж молодых людей на учебу, усилена цензура издававшихся в Р. и ввозимых из-за границы книг.



Гатчина. Парад перед дворцом при имп. Павле I. Типолитография по картине О. Г. Шварца

Придя к власти, имп. Павел I отменил решение о направлении российского корпуса в помощь Австрии и прекратил шедшую в то время войну с Персией, в ходе к-рой российские войска заняли побережье Каспийского м. и угрожали Тегерану. Для противостояния революционной Франции Р. пошла на союз с Османской империей. В 1798–1799 гг. объединенная российско-турецкая эскадра под командованием адмирала прав. *Феодора Ушакова* освободила от французов Ионические о-ва.

В 1799 г. Суворов во главе сухопутных сил нанес французам ряд поражений, освободил Сев. Италию, а затем совершил переход через Альпы, чтобы спасти находившийся в Швейцарии российский корпус. В янв. 1800 г. российские войска были возвращены домой. В последующие неск. месяцев во внешней политике Р. произошли резкие изменения: началось сближение с Пруссией и Францией. В нач. 1801 г. прошли российско-франц. переговоры о совместных действиях против Великобритании и, в частности о походе в брит. колонию Индию. Однако эти планы пресек переворот 11 марта 1801 г., завершившийся убийством имп. Павла I.

Свержение имп. Павла I явилось в значительной мере реакцией общества на политику императора, к-рая не соответствовала основным тенденциям развития общества, определившимся в екатерининскую эпоху, и не нашла опоры ни в одном социальном слое.

Ист.: Пугачёвщина. М.; Л., 1926. Т. 1: Из архива Пугачёва: (Манифесты, указы и переписка); Избр. произв. рус. мыслителей 2-й пол. XVIII в. Л., 1952. 2 т.; Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России, 1725–1825. М., 1991; Законодательство Петра I. М., 1997; Законодательство Екатерины II. М., 2000–2001. 2 т.; Городская семья XVIII в.: Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы. М., 2002; Законодательство имп. Павла I. М., 2008; *Екатерина II, имп.* Избр. М., 2010; *Курукин И. В., Плотников А. Б.* 19 янв.— 25 февр. 1730 г.: События, люди, док-ты. М., 2010; Обществ. мысль России XVIII в. М., 2010. 2 т.; Дворяне Москвы: Свадебные акты и духовные завещания петровского времени. М., 2015; Наказ Комиссии о сочинении проекта нового уложения Екатерины II. М., 2018; *Сдвижков Д. А.* Письма с Прусской войны: Люди российско-императорской армии в 1758 г. М., 2019.

Лит.: *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и 1-й пол. XIX в.: СПб., 1888. 2 т.; *Готье Ю. В.* История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. М., 1913. Т. 1. М.; Л., 1941. Т. 2; *Богословский М. М.* Петр I: Мат-лы для биографии. М., 1940–1948. 5 т.; *Wittram R.* Peter I: Czar und Kaiser. Gött., 1964. 2 Bde; *Raeff M.* Origins of the Russian Intelligentsia: The 18th–cent. Nobility. N. Y., 1966; *idem.* The Well-Ordered Police State: Social and Institutional Change through Law in the Germanies and Russia, 1600–1800. New Haven,

1983; *Cracraft J.* The Church Reform of Peter the Great. L. etc., 1971; *Jones R. E.* The Emancipation of the Russian Nobility, 1762–1785. Princeton (N. J.), 1973; *Троицкий С. М.* Рус. абсолютизм и дворянство в XVIII в. М., 1974; *Freeze G.* The Russian Levites: Parish Clergy in the 18th Cent. Camb. (Mass.), 1977; *Bartlett R. P.* Human Capital: The Settlement of Foreigners in Russia, 1762–1804. Camb., 1979; *Peterson C.* Peter the Great's Administrative and Judicial Reforms: Swedish Antecedents and the Process of Reception. Stockh., 1979; *Пономарев А. М.* Промышленность России в XVIII в.: (К вопросу о генезисе капитализма). Ярославль, 1980; *Dukes P.* The Making of Russian Absolutism: 1613–1801. L.; N. Y., 1982; *LeDonne J. P.* Ruling Russia: Politics and Administration in the Age of Absolutism, 1762–1796. Princeton, 1984; *idem.* Absolutism and Ruling Class: The Formation of the Russian Political Order, 1700–1825. N. Y.; Oxf., 1991; *idem.* The Russian Empire and the World, 1700–1917: The Geopolitics of Expansion and Containment. N. Y.; Oxf., 1997; *Баггер Х.* Реформы Петра Великого. М., 1985; Очерки рус. культуры XVIII в. М., 1985–1990. 4 ч.; *Marker G.* Publishing, Printing, and the Origins of Intellectual Life in Russia, 1700–1800. Princeton (N. J.), 1985; *Анисимов Е. В.* Время петровских реформ XVIII в., 1-я четв. Л., 1989; *он же.* Россия без Петра, 1725–1740. СПб., 1994; *он же.* Гос. преобразования и самодержавие Петра Великого в 1-й четв. XVIII в. СПб., 1997; *он же.* Дыба и кнут: Полит. сыск и рус. об-во в XVIII в. М., 1999; *он же.* Елизавета Петровна. М., 1999; *Смирнов Ю. Н.* Рус. гвардия в XVIII в. Куйбышев, 1989; *Кабузан В. М.* Народы России в XVIII в.: Численность и этнический состав. М., 1990; *Комиссаренко А. И.* Рус. абсолютизм и духовенство в XVIII в. М., 1990; *Каменский А. Б.* «Под сению Екатерины...»: 2-я пол. XVIII в. СПб., 1992; *он же.* От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII в. М., 1999; *он же.* Рос. империя в XVIII в.: Традиции и модернизация. М., 1999; *Эйдельман Н. Я.* Грань веков. СПб., 1992; *Омельченко О. А.* «Законная монархия» Екатерины II. М., 1993; *Медушевский А. Н.* Утверждение абсолютизма в России: Сравн. ист. исслед. М., 1994; *Павленко Н. И.* Птенцы гнезда Петрова. М., 1994; *он же.* Петр Великий. М., 1998; *Юхт А. И.* Рус. деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994; *Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII в. М., 1996; *Шильдер Н. К.* Имп. Павел Первый. М., 1996; *Hughes L.* Russia in the Age of Peter the Great. New Haven; L., 1998; *Madariaga I., de.* Politics and Culture in 18th–cent. Russia. L.; N. Y., 1998; *она же (Мадариага И.).* Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002; *Вернадский Г. В.* Рус. масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999; *Козлова Н. В.* Рос. абсолютизм и купечество в XVIII в. М., 1999; *она же.* Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII в. М., 2010; *Dixon S.* The Modernisation of Russia, 1676–1825. Camb., 1999; *Hartley J. M.* A Social History of the Russian Empire, 1650–1825. L.; N. Y., 1999; *Черкасов П. П.* Екатерина II и Людовик XVI: Русско-франц. отношения, 1774–1792 гг. М., 2001; *Уортман Р. С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии рус. монархии. М., 2002. Т. 1; *Кошелева О. Е.* Люди С.-Петербургского о-ва Петровского времени. М., 2004; *Курукин И. В.* Бирон. М., 2006; *он же.* Анна Иоанновна. М., 2014; *он же.* Эпоха «дворских бурь»: Очерки полит. истории послепетровской России (1725–1762 гг.). СПб., 2019; *Смит Д.* Работа над диким камнем: Масонский орден и рус. об-во в XVIII в. М., 2006; *Агеева О. Г.* Императорский двор России, 1700–1796 гг. М., 2008; *она же.* Дипломатический церемониал имп. России, XVIII в. М., 2012; *Серов Д. О.* Администрация Петра I. М., 2008; *он же.* Судебная реформа Петра I: Ист.-правовое исслед. М., 2009; *Петрухинцев Н. Н.* Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740). М., 2014; *Смилянская Е. Б.* Волшебники, богохульники, еретики в сетях рос. сыска XVIII в. М., 2016; *Воскресенский Н. А.* Петр Великий как законодатель. М., 2017; *Марасинова Е. Н.* «Закон» и «гражданин» в России 2-й пол. XVIII в.: Очерки истории обществ. сознания. М., 2017; *Fedyukin I.* The Enterprisers: The Politics of School in Early Modern Russia. N. Y., 2019; Обществ. мысль России: С древнейших времен до сер. XX в. М., 2020. Т. 2: Общественная мысль России XVIII – 1-й четв. XIX в.

А. Б. Каменский

XIX – нач. XX в. *Дореформенный период.* В первые месяцы правления имп. *Александр I Павлович* (1801–1825) отменил мн. нововведения имп. Павла I: восстановил в полной мере действие Жалованной грамоты дворянству и Жалованной грамоты городам (обе 1785), освободил от телесных наказаний разжалованных дворян, что практиковалось при Павле I. Именным указом Святейшему Синоду от 22 мая 1801 г. эта привилегия была распространена на священников и диаконов с подтверждением указа Павла I от 9 дек. 1796 г., не исполнявшегося на практике. Александр I упразднил Тайную экспедицию (указ от 2 апр. 1801), кроме того, была проведена широкая амнистия в отношении уволенных со службы без пенсии офицеров и чиновников. В целом реформы 1801–1805 гг. носили либеральный характер: учреждение Непременного совета (1801) и Негласного комитета (1801), на заседаниях к-рого обсуждались проекты реформ, реформа высшей (1803) и средней (1804) школы, цензурный устав (1804), положение «об устройстве евреев» (1804), открывшее им доступ в учебные заведения, учреждение Дерптского (1802), Виленского (1803), Казанского (1804) и Харьковского (1805) ун-тов. Отказавшись от кардинального решения крестьянского вопроса и отмены крепостного права, Александр I тем не менее принял ряд указов, изменивших положение крепостных. Наиболее важным из них стал указ о вольных хлебопашцах от 20 февр. 1803 г., разрешивший выкуп крестьян целыми селениями. Также в 1802 г. были введены мин-ва и т. о. проведена реформа системы гос. управления, с небольшими изменениями просуществовавшая до 1917 г.

«Дней Александровых прекрасное начало» продолжалось недолго и было прервано наполеоновскими войнами 1805–1807 гг. В этот период стал очевидным отказ императора от радикальных реформ. Он поручил статс-секретарю М. М. Сперанскому составить план гос. преобразований («Введение к уложению государственных законов», окт. 1809), предусматривавший разделение властей, введение представительного правления, предоставление избирательного права дворянам, купцам, мещанам и гос. крестьянам. План встретил противодействие со стороны Гос. совета и был отложен. Из предложенных преобразований император реализовал лишь учреждение законосовещательного Гос. совета (1810), Сперанский назначен гос. секретарем.

В преддверии войны с наполеоновской Францией, в 1810–1812 гг., Александр I провел военную реформу и предложил учреждение военных поселений, чтобы сократить военные расходы и в дальнейшем отказаться от рекрутской системы. В 1811 г. для регулярного поступления средств в казну была введена круговая порука, ответственность за исправный платеж податей возлагалась на крестьянскую общину.

Церковная политика императора была направлена в первую очередь на улучшение социального положения духовенства и повышение уровня его образования, существенно расширены права и привилегии правосл. клириков. Несмотря на провозглашение принципов веротерпимости, отказ от широкого преследования старообрядцев, свободную деятельность католиков и протестантов, фактическое снятие запрета на учреждение и деятельность масонских лож, Александр I последовательно защищал интересы Русской Православной Церкви как гос. института. Тем не менее попытка создания объединенного Мин-ва духовных дел и народного образования в 1817–1824 гг. (Синод оказался в одном департаменте с управлениями по др. конфессиям), так же как и поддержка императором Библейского об-ва, встретила сопротивление духовенства (подробнее см. в ст. *Александр I Павлович*).

После окончания *Отечественной войны 1812 г.* и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. император предпринял попытку вернуться к проведению либеральных ре-

Император Александр I. Гравюра Г. Мейера по оригиналу Р. М. Волкова. 1814 г.

форм. При этом с 1816 г. возобновилось создание военных поселений. К концу правления Александра I военные поселения были устроены или находились в процессе формирования в Новгородской, Могилёвской, Слободско-Украинской, Херсонской и Екатеринославской губерниях (также 3 роты при Охтинском пороховом заводе). Население этих округов составляло 374 480 душ обоего пола. В 1816–1819 гг. в результате аграрной реформы в Курляндии, Лифляндии и Эстляндии было отменено крепостное право по прусскому образцу, без земли. В 1817–1818 гг. Александр I дал секретное поручение 12 сановникам составить проект освобождения крепостных крестьян, к-рый не заключал бы в себе никаких стеснительных для помещиков мер. Для рассмотрения этих проектов в 1818 г. был создан 1-й в Р. секретный комитет по крестьянскому вопросу под руководством министра финансов гр. Д. А. Гурьева.

Примерно с 1820 г. возобладали консервативные тенденции. В это же время в Р. пробуждается общественное движение с конституционными идеалами (декабристы) (С. В. Мироненко, Т. В. Андреева). Либеральные проекты начала правления Александра I, связанные с именем Сперанского и инспирированные императором, практически не были реализованы. Разработка «Государственной уставной грамоты Российскому народу» (т. н. конституция Н. Н. Новосильцова) приостановилась. В целом имп. Александр I продолжил курс имп. Павла I на дальнейшую централизацию гос. власти.

После того как Александру I стало известно о существовании тайных орг-ций, в 1821–1823 гг. была создана тайная полиция в гвардии и армии, в 1822 г. запрещены масонские ложи и тайные об-ва. Последние годы его правления исследователи характеризуют как «апогей аракчеевщины» и отмечают у императора определенную утрату интереса к управлению гос-вом. По мнению нек-рых исследователей (К. С. Чернов), втайне Александр I не отказывался от реформ, о чем свидетельствовала возобновившаяся работа над уставной грамотой в 1824 г. в связи с планами реформы местного самоуправления.

Кризис междуцарствия, выступления декабристов (14 дек. 1825 в С.-Петербурге и 29 дек. 1825 — 3 янв. 1826 в мест. Белая Церковь Васильковского у. Киевской губ.) оказали влияние на правление имп. *Николая I Павловича* (1825–1855). Движение декабристов, в сущности либеральное, было воспринято им как «революционная зараза», проникшая из Европы, и он одинаково выступал и против «революционистов», и против «либералистов». Он вступил на престол с желанием провести реформы в Р. (финансовую, гос. деревни, систематизацию законов Сперанского, военную реформу и др.; подробнее см. ст. *Николай I Павлович,* разд. «Внутренняя политика»). Эти стремления сочетались с периодами консервативных настроений, а после 1848 г. наступило время реакции («мрачное семилетие»). Правление Николая I сопровождалось возвращением к национальным истокам во внутренней политике, идеологической платформой его правления стала теория офиц. народности, кратко выраженная т. н. уваровской триадой: «Православие. Самодержавие. Народность». По отношению к Православию, выдвинутому т. о. во главу офиц. доктрины, гос-во занимало не только охранительную, но и попечительскую позицию: с 1825 по 1855 г. в Р. приблизительно вдвое увеличилось число правосл. церквей и часовен, на $^1/_4$ — число семинарий, на $^1/_3$ — число духовных уч-щ, также увеличились число мон-рей и доля расходов бюджета на денежное содержание духовенства (с 0,5 до 1,5%). Церковное устройство затронули процессы централизации и бюрократизации всех звеньев управления, в целом характерные для николаевской эпохи. Имп. Николай I рассматривал церковную орг-цию как гос. учреждение, призванное решать общенациональные задачи, а не преследующее узконациональные интересы, и выступал против насильственного распространения к.-л. религии. В С.-Петербурге действовали храмы различных христ. конфессий, в зап. губерниях, несмотря на ограничение открытия новых костелов, не запрещалось ремонтировать уже существующие. В армии представителям разных конфессий разрешалось отправлять культовые обряды, правда в минимальных формах.

Крестьянский вопрос оставался главным и в период правления Николая I. В совр. историографии постепенно утверждается мнение (Андреева, Л. В. Выскочков, И. В. Ружицкая, И. А. Христофоров и др.), что император, несмотря на обострение международной обстановки и войны, последовательно проводил политику ограничения крепостного права с целью постепенной его отмены. Больше всего «николаевских комитетов» было по крестьянскому вопросу (1826, 1829, 1833–1835, 1835–1836, 1839–1842, 1840, 1844, 1846, 1847, 1848). Закон об обязанных крестьянах 1842 г., предусматривающий договорные отношения между помещиками и крестьянами, не имел успеха, но был важен как подтверждение нового подхода, предусматривавшего в дальнейшем освобождение с землей. По подсчетам В. И. Крутикова, с 1826 по 1855 г. было издано 367 актов, регулирующих отношения крестьян и помещиков. Важным шагом была реформа гос. деревни 1837–1841 гг. гр. П. Д. Киселёва, выработавшая принципы самоуправления крестьян, востребованные позднее, в ходе реформы 1861 г.

Дореформенный период в истории страны на протяжении длительного времени представителями разных течений (народники, либералы, советские историки) почти однозначно оценивался как стадия застоя и кризиса («разложение феодально-крепостнической системы»), эти суждения преобладают и в совр. литературе. Устоявшиеся взгляды подвергаются критике на основе репрезентативных статистических данных в фундаментальных трудах Б. Н. Миронова. С его т. зр., резервы

крепостной экономики в Р. не были исчерпаны. С 1802 по 1863 г. в 20 губерниях европ. части Р. сбор зерновых и картофеля в расчете на душу возросшего населения увеличился на 7%, активно внедрялись новые культуры — подсолнечник, сахарная свекла, картофель. Рост цен на крепостных и на населенные помещичьи имения обгонял хлебные и промышленные цены. Но развивающиеся рыночные отношения все больше подрывали основы старого натурального хозяйства, росла задолженность помещичьих хозяйств.

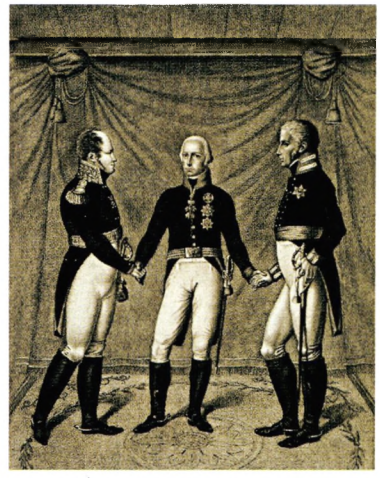
Структурные изменения происходили и в связи с промышленным переворотом. Преобладает мнение, что он начался в 30–40-х гг. и завершился к нач. 80-х гг. XIX в., но существуют и др. крайние т. зр. (2-я пол. XVIII — 1-я пол. XIX в.; 2-я пол. XIX в.). Сущность промышленного переворота заключалась в переходе от мануфактурной стадии к фабрике на основе универсального двигателя того времени — паровой машины (промышленное использование электричества стало возможным с кон. XIX в.). При этом принципиально важным является не просто изобретение парового двигателя, а его широкое внедрение. По подсчетам А. С. Нифонтова, в 50-х гг. XIX в. паровыми машинами было оснащено 18% российских предприятий (с численностью рабочих свыше 16 чел.), на к-рых производилось 45% продукции.

Социальной стороной промышленного переворота является формирование профессиональной группы (класса) промышленных рабочих и буржуазии. На рубеже XVIII и XIX вв. в обрабатывающей промышленности Р. было ок. 100 тыс. рабочих вместе с горнорабочими, в 1825 г.— 210 568 чел. (54% вольнонаемных), в 1861 г.— от 720 до 810 тыс. (62% вольнонаемных), но их доля в населении была ничтожна: в 1800 г.— 0,9%, в 1860 г.— 1,9%. Рынок рабочей силы приходилось пополнять адм. путем: приписные крестьяне, работавшие на казенных и частных заводах и фабриках вместо уплаты подушной подати, посессионные крестьяне, купленные и закрепленные за предприятиями, а также «вечноотданные» по указу 1736 г. казенные мастеровые. В горнозаводской промышленности преобладал крепостной труд, в обрабатывающей промышленности — вольнонаемный.

На 1-ю пол. XIX в. приходится «апогей сословного общества в России» (Миронов), хотя на практике сословия чаще назывались «состояниями»: дворянство, духовенство, городское гражданство, крестьянство различных разрядов. В 1832 г. вместо именитых граждан появилась категория почетных граждан, потомственных и личных, но в населении крупных городов преобладали прибывавшие на заработки крестьяне, составлявшие конкуренцию собственно горожанам (особенно до гильдейской реформы гр. Е. Ф. Канкрина 1824 г.). Крестьянство делилось на разряды — помещичьи, казенные (с 1837 государственные), удельные, посессионные. Вместе они составляли самое многочисленное формирующееся сословие, в 1858 г.— ок. 24 млн чел., их положение юридически было закреплено в Своде законов 1832 г.

В нач. XIX в. в Р. насчитывалось ок. 2500 предприятий, в 1825 г.— 5261, в 1854 г.— 9994. Крупнейшими промышленными районами были Московская и Владимирская губернии, С.-Петербург с металлообрабатывающими и текстильными предприятиями, а также Приуралье. Неравномерное размещение промышленности и позднее было одной из особенностей развития страны. К 1837 г. производство чугуна достигло почти 10 млн пудов, а выработка железа — 5,8 млн пудов. Паровые двигатели внедряются на транспорте, начиная с Царскосельской железной дороги (1837), позднее — на самой протяженной на тот момент С.-Петербургско-Московской железной дороге (1851), на морях и крупнейших реках появились пароходы, первым из к-рых был «пароход Берда» на Неве (1815).

Внешняя торговля в дореформенный период сохраняла положительное сальдо. Покровительственный тариф, введенный в период действия Тильзитского мира, сменился в 1816 г. тарифом, сначала с элементами свободной торговли, затем еще более откровенным фритредерским тарифом 1819 г. Ярко выраженный протекционистский тариф 1822 г. сохранялся в последующих тарифах без существенных изменений до 1850 г. Основным торговым партнером Р. в 1-й пол. XIX в. была Англия. Во внутренней торговле наряду с периодической ярмарочной и разносной торговлей все более укреплялась торговля стационарная (магазинная).



Заключение Священного союза между Россией, Пруссией и Австрией в 1815 г.
Гравюра Й. К. Бока. После 1815 г.

Во внешней политике правления имп. Александра I, если взять за основу периодизацию В. Г. Сироткина, можно условно выделить 6 периодов: 1801–1804 гг.— период «свободы рук» (неучастия в союзах), присоединение Вост. Грузии; 1805–1807 гг.— войны с имп. Наполеоном I Бонапартом в составе 3-й и 4-й антифранц. коалиций, завершившиеся заключением Тильзитского мира (1807), по к-рому Р. признавала завоевания Франции в Европе, а Наполеона – императором; 1807–1812 гг.— вынужденный союз с Наполеоном, территориальные приобретения в результате русско-шведской войны 1808–1809 гг., русско-иранской войны 1804–1813 гг., русско-тур. войны 1806–1812 гг. (Финляндия, Закавказье, Бессарабия, включая Буджак); 1812–1815 гг.— Отечественная война 1812 г. и заграничные походы рус. армии в составе коалиции, присоединение к Р. части Варшавско-

Император Николай I.
Гравюра К. Я. Афанасьева. 1852 г.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В XIX В.

го княжества (Царство Польское); 1816–1820 гг.— формирование «Венской системы»; 1820–1825 гг.— конгрессы «Священного союза», решавшие вопросы, связанные с подавлением европ. революций 1820–1823 гг. «Конституционная дипломатия» Александра I привела к появлению в составе Р. автономного Великого княжества Финляндского, адм. автономии Бессарабской обл. Конституционная хартия Царства (Королевства) Польского (1815–1830) превращала новое гос-во в наследственную монархию под эгидой российского императора, «навсегда соединенную с Российской империей».

Внешняя политика 1-го десятилетия правления имп. Николая I была успешна: Туркманчайский договор с Персией (1828), Адрианопольский мирный договор с Турцией (1829) и появление на карте Греции (1830), Ункяр-Искелесийский союзный договор с Турцией (1833) как кульминация влияния Р. в Восточном вопросе, Союз трех монархов (1833). Продвижению Р. в Центр. и Юж. Азии пыталась воспрепятствовать Англия («Большая игра»). Были присоединены районы Балхаша (1845) и Заилийского края (Семиречья; 1850–1854). В 1853 г., после неудачного т. н. Хивинского похода (1839–1840), оренбургский военный губернатор В. А. Перовский взял штурмом кокандскую крепость Ак-Мечеть (ныне Кызылорда, Казахстан). Но успехи в подавлении Польского (1830–1831) и по просьбе Австрии Венгерского (1849) восстаний вызвали всплеск русофобии в Англии и во Франции. Очередной Восточный кризис 1850–1853 гг. привел к Крымской (Восточной) войне 1853–1856 гг. (см. ст. *Николай I Павлович*, разд. «Внешняя политика») с объединенными силами ведущих европейских гос-в и унизительному Парижскому миру.

Пореформенная Р. Имп. *Александр II Николаевич* (1855–1881) отменил крепостное право Манифестом 19 февр. 1861 г., открыв новую эпоху в истории страны. Последовательно были проведены реформы помещичьей (1861), удельной (1863),

государственной (1866) деревни. Четырьмя указами 19 февр. 1864 г. регламентировалось проведение реформы в Царстве Польском, где личную свободу крестьяне получили по кодексу Наполеона (отмена панщины, предоставление земли). Позже реформа была проведена в основных губерниях Грузии (1864–1866), в Бессарабии (1868), в Азербайджане (1870), в Абхазии (1870), Сванетии (1871). В Азербайджане и Армении (1870) реформа была проведена без участия помещиков. Свои особенности она имела для горских народов Сев. Кавказа (Кубанская и Терская области; 1866–1869). Для части местных феодальных владельцев это была одна из причин, чтобы иммигрировать в Турцию.

В либеральной и советской историографии, как и во мн. совр. работах, крестьянская реформа однозначно оценивалась как грабительская, приведшая к очередному ухудшению положения крестьян. В действительности все было сложнее. Процесс освобождения от крепостной зависимости в Европе продолжался стихийно «снизу» на протяжении столетий и не требовал особых актов со стороны высшей власти. В Р. в период с 1801 по 1857 г. различными путями (воинская служба, отпуск на волю, конфискация имений и т. д.) было освобождено лишь ок. 10% от общей численности частновладельческих крестьян, потребовалось гос. вмешательство, исходя в первую очередь из гос. интересов. Поражение в Крымской войне и решение Александра II выйти из нее путем заключения Парижского мира 18 марта 1856 г. были политическими в целях скорейшего перехода к реформам. В общественных настроениях обозначился перелом, хотя $^2/_3$ дворянства и выступало против отмены крепостного права. В янв. 1857 г. был создан очередной крестьянский (Секретный) комитет, в 1858 г. преобразованный в Главный комитет по крестьянскому делу. В качестве мер воздействия временно прекратилась выдача ссуд помещикам из кредитных учреждений, которые они ранее получали под залог и перезалог имений под 1% годовых.

В наст. время постепенно пересматриваются устаревшие представления о крестьянской реформе как об односторонне выгодной помещикам. Бывш. помещичьи крестьяне получили по 3,4 дес., удельные — по 4,9 дес., государственные — по 5,7 дес. на муж. душу. По уточненным данным Миронова, выкупленная к 1906 г. земля стоила 1070 млн р. Крестьяне заплатили за нее 867 млн р., т. е. на 19% меньше ее рыночной стоимости на момент начала выкупной операции в 60-х гг. XIX в. (В 1907 выкупные

«Освобожденные крестьяне подносят адрес и хлеб-соль Царю Освободителю». Хромолитография с картины А. Д. Кившенко. 1861 г.

платежи в европ. части Р. были полностью отменены.) Постепенно все больше помещиков переводили крестьян на выкуп, к 1881 г. почти 85% бывших крепостных получили статус крестьян-собственников (по данным Миронова), с 1 янв. 1883 г. (на Кавказе и в Закавказье в 1912–1913) выкуп стал обязательным.

С 60-х гг. XIX в. налоговая система постепенно стала переходить от подушной подати к подоходному на-

Памятник «Тысячелетие России» в Вел. Новгороде. 1862 г. Архит. В. А. Гартман, скульпторы М. О. Микешин, И. Н. Шредер. Фотография. Нач. XX в.

логу, апробированному еще в гос. деревне при гр. Киселёве. К платежу прямых налогов привлекались дворяне, чиновники и др. группы населения. Сословия начали сближаться в правовом положении, трансформировались в классы и профессиональные группы. Увеличилось значение косвенных налогов (водка, сахар, табак, спички), которые возлагались в основном на городские сословия. В 1874 г. была отменена рекрутская повинность (всеобщая воинская повинность).

Дворяне не только лишились сословных привилегий, но и понесли неизбежные материальные потери. Денежная компенсация для значительной части помещиков составила 80% капитализированной ренты, причем большая часть ее была в кредитных бумагах, продажа к-рых приносила 10–20% убытка от номинальной цены. В ходе финансовой операции гос-во вычитало долги помещиков в кредитных учреждениях, а общая сумма помещичьей задолженности достигла 425 млн р. Мн. помещики остались без капитала, необходимого для перестройки хозяйства на рыночных принципах. Это привело к продаже земли и сокращению дворянского земельного фонда с 1861 по 1905 г. на 58%.

Последовали буржуазные реформы: отмена телесных наказаний (оставлены с ограничениями для крестьян, но исключены крестьянки), университетская (1863), расширившая автономию университетов, земская и судебная реформы (1864), городская реформа (1870), военная реформа (1874), Временные правила о печати (1865), финансовые реформы (1862–1868); с 1 янв. 1863 г. откупная «винная» продажа была заменена акцизной. Реформы способствовали преобразованию российского общества на новых началах, постепенной отмене сословных привилегий.

В числе реформ 60-х гг. XIX в. были и церковные реформы, их разра-

ботка была возложена на МВД и Синод. Изменения коснулись сословия духовенства: в 1863 г. выпускникам семинарий было официально разрешено поступать в ун-ты, в 1864 г. детям священников было разрешено поступать в гимназии, а в 1867 г.— и в военные уч-ща, что давало возможность выхода из духовного звания. Указом от 22 мая 1867 г. отменялась наследственная передача приходских церковных должностей. Закон «Об устройстве детей лиц православного духовенства» от 26 мая 1869 г. определял статус детей священников как не принадлежащих к духовному званию, но при этом за ними сохранялись соответствующие права и льготы, закон от 11 июля 1869 г. официально отменял наследование духовного звания от отцов к детям. 8 мая 1864 г. был издан устав «О правилах учреждения православных братств» для проповеднической и миссионерской деятельности. 2 авг. 1864 г. было принято положение о создании приходских попечительств при правосл. храмах, в обязанность к-рых входило решение мн. насущных вопросов: содержание церкви, изыскание средств на ремонт церковных зданий, учреждение школ, больниц, богаделен, помощь бедным прихожанам, поддержание в порядке кладбищ и т. д. По данным С. В. Римского, в 1867 г. насчитывалось 4048 церковноприходских попечительств, в 1883 г.— 11 733, при этом часть ранее созданных попечительств распались. Также в 1864 г. был учрежден комитет по «раскольническим делам», выработанные им и утвержденные в 1875 г. «Правила» легализовали значительную часть старообрядческих толков. Ряд изменений произошел и в церковном управлении, в 1867 г. упразднено деление епархий на еп-ства, архиеп-ства и митрополии, при этом Московская, С.-Петербургская и Киевская епархии сохраняли статус «первенствующих». Епархиальные архиереи получили право без санкции Синода строить церкви, давать разрешение на монашеский постриг, решать вопросы духовного образования. В 1869 г. были утверждены новые штаты консисторий, втрое увеличены ассигнования на их содержание. Духовенство получило право собираться на благочиннические, училищные (по училищным округам) и епархиальные съезды. 16 апр. 1869 г. было издано положение «О составе приходов и церковных причтов», предусматривавшее пересмотр границ приходов и изменение состава причтов, сокращение приходов и их уравнение по численности прихожан. В большинстве епархий оно было введено в действие в 1873–1878 гг. и не принесло ожидаемых результатов. Перечисленные реформы Александра II несколько оживили деятельность Русской Православной Церкви, однако они не затрагивали принципиальных вопросов ее управления.

Правление Александра II было временем усиления общественного движения за пересмотр крестьянской реформы в пользу крестьян, его наиболее видными деятелями являлись А. И. Герцен (1812–1870), Н. Г. Чернышевский (1828–1889). В это же время были созданы революционные орг-ции «Земля и воля» (1876–1879), «Черный передел» и «Народная воля» (с 1879). За создание представительных органов в Р. выступали земцы-конституционалисты. Народовольцы осуществили неск. террористических актов: в 1878 г. С. М. Степняк-Кравчинский убил шефа жандармов ген.-лейтенанта Н. В. Мезенцова, С. Н. Халтурин, руководитель Северного союза русских рабочих, организовал покушение на императора (взрыв в Зимнем дворце 5 февр. 1880). Понимание необходимости диалога с обществом при изоляции радикалов привело к созданию Верховной распорядительной комиссии во главе с ген. М. Т. Лорис-Меликовым, который после ее роспуска стал министром внутренних дел (1880–1881). Вместо парламента он предложил созвать комиссию с участием представителей земств и крупных городов для выработки предложений. Его политика получила название «диктатура сердца».

После убийства имп. Александра II 1 марта 1881 г. императором стал его сын *Александр III Александрович*. Обстоятельства восшествия на престол, влияние наставника обер-прокурора Синода К. П. *Победоносцева*, личные качества наследника обусловили общую направленность его 13-летнего правления. 8 марта на заседании Комитета министров предложения Лорис-Меликова были отвергнуты. Программным документом правления нового императора стал Высочайший манифест 29 апр. 1881 г., составленный обер-прокурором Синода Победоносцевым, известный как «Манифест о незыблемости самодержавия». Министры, считавшиеся либералами, подали в отставку (А. А. Абаза, Лорис-Меликов, гр. Д. А. Милютин, вел. кн. Константин Николаевич). Министра народного просвещения барона А. П. Николаи сменил И. Д. Делянов. Позднее, в 1885 г., сдал дела министр юстиции Д. Н. Набоков.

Возобладала отрицательная оценка последствий реформ предшествующего царствования, «грозивших социальными потрясениями». Последствием либеральных реформ Александр III считал и убийство отца. Редактор консервативного и влиятельного издания «Московские ведомости» М. Н. Катков, выступавший за сильное гос-во («великую державу»), предложил программу контрреформ.

Реакцией власти на цареубийство стало введение ограничительных полицейских мер. Прежде всего это было «Распоряжение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и приведение определенных местностей в состояние усиленной охраны» от 14 авг. 1881 г. Политическая полиция в ряде губерний Р. могла действовать, не подчиняясь администрации и судам. Областные и губернские власти имели право на его основании вводить на неопределенный срок режим чрезвычайного управления. При МВД было учреждено Особое совещание для рассмотрения дел об антигос. деятельности. Согласно ст. 34 Положения о государственной охране, оно могло ссылать подозрительных личностей «в отдаленные места империи» сроком до 5 лет. В 1892 г. изданы правила «О правах военного начальства в местностях, состоящих на военном положении», в соответствии с которыми власть на местах могла передаваться военным органам. Политическая стабилизация была достигнута, террористические акты почти прекратились. В 1882 г. было совершено убийство находившегося в командировке в Одессе военного прокурора ген.-майора В. С. Стрельникова. 1 марта 1887 г. предотвращено покушение на Александра III, арестовано 15 чел., 5 из них были повешены, в т. ч. руководитель террористической фракции «Народной воли» А. И. Ульянов. Но социальные конфликты остались «замороженными», консолидации общества не произошло, часть

общества была настроена против самодержавной власти.

В целом внутренняя политика Александра III в советской (П. А. Зайончковский, Л. Г. Захарова) и отчасти российской историографии получила название «контрреформ», термин появился в предреволюционное десятилетие как синоним понятий «охранительное законодательство» и «реакция». Вплоть до 80-х гг. XX в. к контрреформам относили только реформы местного управления и самоуправления. В современной историографии как более правомерное предлагается понятие «коррекция реформ». Чрезвычайные мероприятия способствовали стабилизации социально-политической жизни, их основным проводником стало МВД.

В период правления Александра III министрами внутренних дел были генерал гр. Н. П. Игнатьев (1881–1882), гр. Д. А. Толстой (1882–1889), И. Н. Дурново (1889–1895). В изданном Игнатьевым «циркуляре начальникам губерний» утверждалось, что «преобразования минувшего царствования не принесли той пользы, на которую Царь-Освободитель имел право рассчитывать». Уже в 1-й год работы мин-ва, 27 авг. 1882 г., было издано положение «О временных мерах относительно периодической печати» (оно заменило Положение 1865 г., повторяющиеся затем временные правила действовали до 1905). Решение о прекращении или приостановке периодических изданий принималось совещанием министров МВД, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора Синода («Совещание четырех»). Гр. Толстой, реформатор в период правления Александра II, одновременно шеф жандармов и президент Академии наук (1882–1889), принял ряд мер, призванных «подправить» реформы. В 1885 г. был образован Гос. дворянский земельный банк для поддержания кредитами потомственных дворян на льготных условиях. Порядок земельных переделов был усложнен, что сдерживало выход крестьян из общины. В сфере суда хотя и был сохранен институт присяжных заседателей, их состав расширялся за счет чиновников (июнь 1884), повышен имущественный ценз, усилен прокурорский надзор. В 1885 г. высшее дисциплинарное присутствие Сената получило право перемещать судей или увольнять их. В дальнейшем была ограничена публичность заседаний (1887), закон 1889 г. сузил круг действий суда присяжных. Наиболее отчетливо консервативная направленность «контрреформ» проявилась в сфере местного управления (земская и городская «контрреформы»). 12 июня 1890 г., при Дурново, было принято новое Положение о губернских и уездных земских учреждениях, 11 июня 1892 г.— Городовые положения. Но и они сочетали в себе как признаки «контрреформ» (различные ограничения и усиление контроля), так и коррекцию реформ. В 1889 г. по проекту А. Д. Пазухина вместо уездных по крестьянским делам присутствий был введен институт земских начальников из местных дворян-землевладельцев, обладавших на своих участках адм. властью над крестьянами с одновременным упразднением мировых судов.

Император Александр III. Фотография. 80-е гг. XIX в.

Особое внимание уделялось политике в области образования. В 1884 г. циркуляром Делянова в средней школе была повышена ответственность классных наставников за политическую благонадежность учащихся. Его же распоряжением от 18 июня 1887 г. предполагалось ограничить прием в средние учебные заведения детей из «недостаточных классов населения», за исключением «одаренных необыкновенными способностями». Это распоряжение стали называть «циркуляр о кухаркиных детях», но из-за скандальной огласки в действие не вступило. В высшей школе общей тенденцией стало усиление контроля над учебным процессом, дисциплиной студентов. «Общий устав императорских российских университетов» (1884) ограничивал их автономию. Вводились единые учебные планы и программы. В 1885 г. была восстановлена студенческая форма. Усилился контроль над высшим жен. образованием.

Конфессиональную политику при Александре III определял обер-прокурор Синода Победоносцев, к-рый стремился единолично решать все дела по духовному ведомству, при этом опирался на местный епископат, строго подчинив ему епархиальные приходское духовенство и духовно-учебные заведения. Победоносцев был убежден, что правосл. Церкви принадлежит огромная роль в деле укрепления самодержавия. За 25 лет на посту обер-прокурора он свел до минимума роль Синода как коллегиального учреждения, взяв в свои руки все вопросы высшего церковного управления, часто менял состав присутствующих Синода. Победоносцев вникал в вопросы светского образования, науки, лит-ры и искусства, следил за периодической печатью: при нем умножились число церковных изданий и тиражи духовной лит-ры.

Церковные реформы Александра II подверглись пересмотру. 9 янв. 1882 г. прекращено действие закона от 16 апр. 1869 г. о сокращении численности приходских храмов и причтов, восстанавливались прежние приходы и создавались новые (16 февр. 1885 право открытия приходов отдано епархиальным архиереям). В течение 1881–1894 гг. в среднем открывалось 250 церквей и 10 мон-рей ежегодно. В 1883 г. был введен новый устав консисторий, усиливавший их административно-дисциплинарную роль в епархиях, в 1884–1885 гг. изданы новые уставы духовных учебных заведений, отменявшие выборность в семинариях и вводившие должности духовников, выполнявших надзирательские функции. В 1884 г. были приняты правила о церковноприходских школах, к-рые передавались в ведение Синода. В связи с развитием рабочего движения в 70–90-х гг. светская власть потребовала содействия от правосл. Церкви. По инициативе Победоносцева и Каткова в нач. 80-х гг. в С.-Петербурге при Исаакиевском соборе было создано об-во для издания клерикально-патриотической лит-ры и ее бесплатной раздачи среди рабочих. Во время Морозовской стачки во Владимирской губ. в янв. 1885 г. среди рабочих распространяли листовки, в к-рых гово-

рилось, что посягательства на гос. устои относятся к числу наиболее тяжких грехов, и содержался призыв к покаянию. В 80-х гг. была ужесточена духовная цензура. Победоносцев стремился к усилению влияния правосл. Церкви на жизнь общества: активно поддерживал учреждение церковных братств, придавал большое значение церковной проповеди, внебогослужебным собеседованиям священников с прихожанами, организации церковной благотворительности, а также проведению церковных торжеств: в 1881–1894 гг. широко отмечались 1000-летие кончины равноапостольных Кирилла и Мефодия, 900-летие Крещения Руси, 500-летие кончины прп. Сергия Радонежского, 50-летие воссоединения униатов с РПЦ, 100-летие Православия в Сев. Америке. В 80–90-х гг. большое внимание уделялось расширению церковных изданий для народа, устройству при церквах б-к. Победоносцев упорно противодействовал духовным контактам интеллигенции с народом и с Церковью. В частности, по его настоянию были закрыты возникшие в 70–80-х гг. в Москве и С.-Петербурге Об-ва любителей духовного просвещения, в к-рых состояли представители высших кругов и часть профессуры.

В правительственной политике все большее значение приобретают экономические вопросы. Финансовая стабилизация и бурный рост промышленности были во многом достигнуты благодаря деятельности министров финансов: Н. Х. Бунге (1882–1886; управляющий с 1881), И. А. Вышнеградского (1887–1892), С. Ю. Витте (1892–1903). При «либеральном бюрократе» Бунге существенными мероприятиями были понижение выкупных платежей, отмена соляного акциза и подушной подати (с 1 янв. 1887; в Сибири в 1897), к-рая была заменена гос. оброчной податью (комбинация поземельного налога и арендной платы). В 1882 г. был создан Крестьянский поземельный банк, находившийся в ведении Мин-ва финансов. После Бунге в области экономики произошел переход от либеральных тенденций к протекционизму и контролю со стороны гос-ва. Главной задачей Вышнеградского стало достижение бездефицитного бюджета. Проводя протекционистскую политику, он существенно повысил таможенные пошлины (тариф 1891 г.), большое внимание уделял созданию золотого запаса, что позволило его преемнику Витте провести денежную реформу. Вышнеградский увеличил поступления от косвенных налогов (питейный, нефтяной, спичечный акцизы), а также гербовый сбор, проводил активную экспортную политику. Министр финансов Витте поднял вопрос о форсировании строительства железных дорог, в т. ч. Транссибирской магистрали, обратил внимание на подготовку кадров для промышленности, в 1893 г. разработал программу развития промышленности и торговли. В последние годы правления Александра III обосновал необходимость введения винной монополии, которая начала осуществляться с 1895 г. В том же году введены новые правила, облегчавшие получение паспортов крестьянам.

Экономический подъем в пореформенной Р. был неравномерным. В промышленности происходили сложные процессы, связанные с модернизацией и индустриализацией Р. К нач. 80-х гг. XIX в. завершился промышленный переворот, сельское хозяйство перестраивалось медленнее, испытывая последствия аграрного перенаселения. В 1887 г. и 1894–1895 гг. было 2 пика аграрного кризиса, который серьезно затронул зерновое хозяйство. В 1891 г. обширные территории страны в связи с неурожаем поразил голод, эпидемии тифа и холеры. Медленное преодоление кризисных явлений объяснялось не только неурожаями и падением мировых цен — возможности экстенсивного развития сельского хозяйства были исчерпаны. Отмечались неспособность крестьян перейти к правильному плодосмену культур, невосприимчивость к агротехническому прогрессу, а также передельно-уравнительный механизм крестьянской общины, из-за чего происходило разорение крестьянских хозяйств. В связи с усилением мировой конкуренции доля зерновых в стоимостном объеме экспорта уменьшилась с 50% (1846–1850) до 30% (1871–1900), но Р. сохраняла лидирующие позиции на мировом рынке. В кон. 70-х — нач. 80-х гг. на долю Р. приходилось 33,1% мирового экспорта пшеницы и 86,3% ржи, в 1890–1894 гг. экспорт зерновых составлял в среднем 6,5 млн т.

С сер. 90-х гг. XIX в. начался новый экономический подъем. Рекордными темпами увеличивался выпуск чугуна, стали, добыча нефти, бурно развивалось железнодорожное строительство. По объему промышленного производства Р. вплотную приблизилась к Франции. Доля Р. в мировом промышленном производстве в 1881–1885 гг. составила 3,4%, валовой национальный продукт увеличивался на 3,3% ежегодно (в США — на 3,5%). Р. стала рекордсменом и по росту производительности труда (П. Грегори).

Численность рабочих крупных промышленных предприятий Р. с 1860 по 1900 г. увеличилась в 3,5 раза (до 2,8 млн чел.). С 70-х гг. XIX в. стало ясно, что в Р. в западноевроп. смысле существуют рабочий класс и рабочий вопрос. Появились первые рабочие орг-ции, основанные «чернопередельцами», «Северно-русский рабочий союз» (1878–1880) и «Южнорусский союз рабочих» в Киеве (1880–1881). Возникло стачечное движение, в связи с к-рым появились циркуляры МВД 1870, 1878–1879 гг. В 1882 г. началось формирование фабричного законодательства. Морозовская стачка побудила правительство разработать новый закон от 3 июня 1886 г., ограничивший произвол владельцев предприятий. В Р. проникают марксистские идеи, в 1883 г. в Женеве была основана 1-я марксистская организация, группа «Освобождение труда» Г. В. Плеханова. В 1895 г. в С.-Петербурге В. И. *Ленин* основал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Необходимо отметить, что в Р. имущественное неравенство было умеренным и существенно меньше, чем на Западе (Миронов).

Внешняя политика Р. в пореформенный период была направлена на восстановление ее позиций, отмену наиболее одиозного пункта Парижского договора о нейтрализации Чёрного м. (запрет иметь военный флот и крепости). После разгрома Франции в ходе франко-прусской войны это было декларировано депешей А. М. Горчакова 19 окт. 1870 г. и подтверждено Лондонской конвенцией 1871 г. Для балканских народов судьбоносную роль сыграла русско-тур. война 1877–1878 гг., одним из главных итогов к-рой стало образование независимых Сербии, Черногории и Румынии, а также предоставление автономии Сев. Болгарии. Как реакция на создание Тройственного союза (1882) и усиление объединенной Германии началось

сближение Р. с Францией (1891–1893).

Внешнеполитическая и военная активность смещается в регион Ср. Азии, где Р. постепенно завоевывает земли Кокандского ханства. В 60-х гг. XIX в. часть территории совр. Кыргызстана (районы Иссык-Куля и Чуйской долины, Тянь-Шаня) добровольно вошла в состав Р. Пограничные конфликты с Кокандом привели к военным действиям. В 1865 г. был взят Ташкент, в 1866 г.— Ходжент (ныне Худжанд). Указом от 11 июля 1867 г. было образовано обширное Туркестанское генерал-губернаторство (ок. 900 тыс. кв. км); Кокандское ханство, территория к-рого сократилась до Ферганской долины (узбеки, таджики) и Алайских гор (кыргызы), превратилось в зависимое от Р. гос-во. Юж. Кыргызстан и часть земель с таджик. населением вошли в состав Р. После мятежа в янв. 1876 г. Кокандское ханство перестало существовать, приказом от 19 февр. 1876 г. его территория, в т. ч. оставшаяся часть совр.Кыргызстана, включена в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Ранее в результате Бухарского договора 1868 г. Бухарский эмират стал протекторатом Р., а на части его земель создан Зеравшанский окр. с центром в Самарканде. После Хивинского похода 1873 г. по Гендемианскому договору Хивинское ханство признало протекторат Р. Завоевание независимых туркмен. племен началось с основания в 1869 г. на берегу Каспийского м. Красноводска (ныне Туркменбаши) и продолжилось в 1880–1881 гг. в ходе Ахал-Текинской экспедиции под рук. ген. М. Д. Скобелева. После завоевания оазиса Геок-Тепе (ныне г. Гёкдепе, Туркмения) была построена крепость Асхабад (ныне Ашхабад) и образована Закаспийская обл. В 1884 г. подданство Р. приняли жители г. Мерва (близ совр. г. Байрамали), после чего в 1885 г. на Кушке произошло столкновение с афган. отрядом, вызвавшее раздражение Англии; конфликт был урегулирован с проведением новой границы. Среднеазиат. владения Р. составили 3,5 млн кв. км. В 1880–1888 гг. от Красноводска до Самарканда построена железная дорога, к-рая в 1899 г. была соединена с Маргилан-Андижанской железной дорогой и веткой на Ташкент.

Последним эпизодом «Большой игры» Р. и Англии стало разграничение сфер влияния на Памире, на часть к-рого претендовал и Китай. В 1891 г. рус. памирский отряд отбил у афганцев занятые ими княжества Шугнан и Рошан и оттеснил кит. посты. Несмотря на противодействие афганцев и англичан, в 1892 г. был занят весь Вост. Памир и возведено укрепление Шаджанский пост. Полностью установление контроля над памирскими таджиками завершилось к 1894 г. По Лондонскому договору 1895 г. «О разграничении сфер влияния в области Памиров» р. Пяндж стала границей Р. с Афганистаном. Часть Памира непосредственно отошла Р., часть — подконтрольному Англии Афганистану, часть (Зап. Памир) — Бухарскому эмирату. Сферы влияния Р. и Англии разделил Ваханский коридор, отданный Афганистану. Бухарский эмират и Хивинское ханство в сохранившихся границах на картах не включались в территорию Р., а заштриховывались как протектораты.

На Дальн. Востоке после появления рус. военных постов на Амуре и Сахалине накануне Крымской войны позиции Р. усилились в связи с ослаблением Китая (2-я опиумная война Китая с Англией и Францией, восстание тайпинов). В контексте других договоров империи Цин с европ. гос-вами был заключен Пекинский договор (1860) как продолжение Айгунского и Тяньцзиньского (1858) договоров. Р. отошли обширные территории Приамурья и Приморья до Тихого океана и границы с Кореей (ныне Приморский край и юг Хабаровского края). В соответствии с договором граница прошла по кит. берегу Амура, Уссури, а также по протоке Казакевича. В Ср. Азии граница с Китаем была уточнена договором об Илийском крае 1881 г.

В бассейне Тихого океана внешняя политика Р. на протяжении века была сдержанной. В 1867 г. Аляска и Алеутские о-ва были проданы США за 7 млн долл. (из-за опасности захвата британцами с территории Канады, желания установить дружеские отношения с США, потребности бюджета в деньгах в связи с выкупными ссудами и строительством железных дорог, а также, возможно, из-за коррупционной составляющей). Р. проявила уступчивость и в переговорах с Японией. По итогам предшествующего Симодского договора 1855 г. границей в районе Курильских о-вов был определен прол. Фриза, Сахалин признан совместным владением. По договору 1875 г. Р. передавала Японии все Курильские о-ва в обмен на признание Сахалина за Р. В целом внешнеполитические позиции Р. к кон. XIX в. окрепли, но обострился геополитический конфликт с Японией.

Лит.: Декабристы: Биогр. справ. / Изд. подгот.: С. В. Мироненко. М., 1988; *Мироненко С. В.* Страницы тайной истории самодержавия: Полит. история России 1-й пол. XIX ст. М., 1990; *он же.* Александр I и декабристы: Россия в 1-й четв. XIX в.: Выбор пути. М., 2016; *Шепелёв Л. Е.* Чиновный мир России XVIII – нач. XX в. СПб., 2001; *он же.* Аппарат власти в России: Эпоха Александра I и Николая I. СПб., 2007; *Шилов Д. Н.* Гос. деятели Рос. империи: Главы высш. и центр. учреждений, 1802–1917: Биобиблиогр. справ. СПб., 2002[2]; *Грегори П.* Экон. рост Рос. империи (кон. XIX – нач. XX в.): Новые подсчеты и оценки. М., 2003; *Шевченко М. М.* Конец одного величия: Власть, образование и печатное слово в имп. России на пороге освободительных реформ. М., 2003; Отеч. война 1812 г.: Энцикл. / Ред.: В. М. Безотосный. М., 2004; *Кузьмин Ю. А.* Рос. имп. фамилия, 1797–1917: Биобиблиогр. справ. СПб., 2005; Гос. власть дорев. России в биографиях ее представителей (XIX — нач. XX в.): Указ. трудов, лит-ры о жизни и деятельности / Науч. ред., введ.: А. А. Либерман. М., 2006. Ч. 1: (1801–1855); *Чернуха В. Г.* Паспорт в России: 1719–1917. СПб., 2007; *Лапин В. В.* Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. СПб., 2008; *Андреева Т. В.* Тайные об-ва в России в 1-й трети XIX в.: Правительственная политика и обществ. мнение. СПб., 2009; *она же.* На дальних подступах к Вел. реформе: Крестьянский вопрос в России в царствование Николая I. СПб., 2019; *Иванова Н. А., Желтова В. П.* Сословное об-во Рос. империи: (XVIII — нач. XX в.). М., 2009; *Безотосный В. М.* Наполеоновские войны. М., 2010; Польша и Россия в 1-й трети XIX в.: Из истории автономного Королевства Польского, 1815–1830 / Отв. ред.: С. М. Фалькович. М., 2010; *Ченнык С. В.* Крымская кампания (1854–1856 гг.) Восточной войны (1853–1856 гг.): В 5 ч. Севаст., 2010–2014; *Христофоров И. А.* Судьба реформы: Рус. крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права: (1830–1890-е гг.). М., 2011; *Островский А. В.* Зерновое производство Европ. России в кон. XIX — нач. XX в. СПб., 2013; *Гребенщикова Г. А.* Рос. флот при Николае I: Док-ты, факты, исслед. СПб., 2014; *она же.* Россия и Турция: 12 невыученных уроков. СПб., 2016; *Миронов Б. Н.* Рос. империя: От традиции к модерну. СПб., 2014–2015. 3 т.; *Бекмаханова Н. Е.* Присоединение Центр. Азии к Рос. империи в XVIII–XIX вв.: Ист.-геогр. исслед. М., 2016; Меж двух восстаний: Королевство Польское и Россия в 30–50-е гг. XIX в. / Отв. ред.: С. М. Фалькович. М., 2016; *Айрапетов О. Р.* История внешней политики Рос. империи: 1801–1914: В 4 т. М., 2017–2018; *Выскочков Л. В.* Николай I и его эпоха: Очерки истории России 2-й четв. XIX в. М., 2018; *Ружицкая И. В.* Гос. совет при Николае I: Особенности функционирования. М., 2018.

Л. В. Выскочков

Правление имп. мч. *Николая II Александровича* (1894–1917) было ознаменовано осуществлением реформ практически во всех сферах жизни Российской империи. Вместе с тем император полагал, что модернизация Р. должна проводиться эволюционно, а не революционно, и в целом его реформаторский проект имел консервативно-либеральный характер.

В февр. 1901 г. Николай II провел реформу, в результате к-рой представители населения стали допускаться к участию в деятельности особых совещаний, подготовительных комиссий, департаментов и общих собраний Гос. совета. 6 июня 1905 г. было утверждено мнение Гос. совета «Об устранении отступлений в порядке издания законов», т. о. установлены обязательное прохождение законов через Гос. совет, формальное различие между законами и указами и тем самым — фактическое превращение Гос. совета в законодательный орган. Манифестом от 6 авг. 1905 г. император учредил законосовещательную Гос. думу, Манифестом от 17 окт. 1905 г. предписал провести Совету министров, преобразованному 19 окт. 1905 г. в объединенное правительство под председательством гр. Витте, подготовку превращения Думы в законодательный орган. В кон. 1916 г. Николай II поручил министру внутренних дел А. Д. Протопопову подготовить проект манифеста о даровании судебной ответственности министрам перед Гос. думой, издание соответствующего указа планировалось на Пасху, 2 апр. 1917 г.

Манифестом от 26 февр. 1903 г. и указом от 12 дек. 1904 г. Николай II инициировал пересмотр Положения о земских учреждениях 1890 г. в сторону его либерализации и демократизации. Еще в начале правления император уделял особое внимание увеличению бюджета органов местного самоуправления за счет казны для целевых расходов. Этому способствовали законы, утвержденные 3 марта и 1 июня 1895 г. и 2 июня 1898 г., к-рые обеспечили получение земствами казенных субсидий на устройство хлебных складов; земские сборы были освобождены от части расходов, освободившиеся суммы направлены на образование дорожных капиталов. Законом от 18 янв. 1899 г. земствам обеспечивалось ежегодное казенное пособие в 1 млн р. на проведение оценочных работ. 2 апр. 1903 г. Николай II утвердил положение «Об управлении земским хозяйством в девяти Западных губерниях», к-рое подлежало введению в Витебской, Минской и Могилёвской губерниях. 14 марта 1911 г. был утвержден указ «О распространении действия Положения о земских учреждениях 1890 г. на Витебскую, Волынскую, Киевскую, Минскую, Могилёвскую и Подольскую губернии», с 9 июня 1912 г. Положение 1890 г. распространялось также на Астраханскую, Оренбургскую и Ставропольскую губернии, в 1916 г. планировалось ввести земства и в Архангельской губ., области Войска Донского, Терской обл., сибирских, кавказских и прибалтийских губерниях. Т. о., Николай II подошел к завершению земской реформы. Также в февр. 1916 г. он предписал МВД внести законопроект о пересмотре Городового положения 1892 г.

Имп. Николай II завершил не только земскую, но и судебную реформу имп. Александра II. В 1896–1899 гг. судебные уставы 1864 г. были введены в тех губерниях и регионах, где они еще не действовали (в Архангельской и Вологодской губерниях, в Степной и Закаспийской областях и в Сибири и Туркестане). 16 февр. 1898 г. император отменил ограничения несменяемости судей в Закавказье и Польше, 15 июня 1912 г. восстановил мировой суд: судебные полномочия земских начальников перешли к мировым судьям. 10 июня 1900 г. он отменил ссылку в Сибирь, 6 дек. 1901 г.— телесные наказания для ссыльных, 8 дек. 1905 г. упразднил Шлиссельбургскую тюрьму, 18 марта и 10 апр. 1906 г. облегчил положение сосланных на Сахалин и упразднил ссылку на этот остров. Гуманизации карательной системы содействовала также подготовка нового Уголовного уложения, утвержденного императором 22 марта 1903 г. и постепенно вводившегося в действие.

В начале правления Николай II придерживался прежних принципов вероисповедательной политики, предполагая сохранить союз Русской Православной Церкви и гос. власти. Наряду со смягчением некоторых особо строгих мер по отношению к инославным ужесточилась борьба со штундистами и с др. сектантами. Конфликт властей с Армянской Апостольской Церковью, сложные отношения с Римско-католич. Церковью, революционные события 1905–1907 гг. отчасти предопределили основное направление религ. политики императора — осуществление прав российских подданных на свободу вероисповедания. Одновременно принимались меры к реформированию системы церковно-гос. отношений, но предполагаемые реформы не были осуществлены в полном объеме. Манифестом от 26 февр. 1903 г. и указом от 12 дек. 1904 г. Николай II содействовал упрочению веротерпимости, указом *«Об укреплении начал веротерпимости»* от 17 апр. 1905 г. отменил ограничения по конфессиональному признаку, касавшиеся старообрядцев и представителей инославных и иноверных исповеданий. С принятием Манифеста от 17 окт. 1905 г. началась подготовка осуществления на практике указа о свободе совести. По повелению Николая II Совет министров вносил во II и в III Гос. думы 7 вероисповедных законопроектов, из них 3 были изданы в виде указов, 3 — остались в законодательных палатах, закон об отмене ограничений в правах для лиц, лишенных церковного сана, не утвердил сам император. 14 янв. 1906 г. с согласия Николая II Синод принял решение о созыве *Предсоборного присутствия,* к-рое с 6 марта по 15 дек. 1906 г. занималось разработкой проектов реформ в отдельных областях церковного управления и подготовкой созыва Поместного Собора. 28 февр. 1912 г. при Синоде было создано *Предсоборное совещание,* продолжившее работу Предсоборного присутствия, у императора было испрошено разрешение на постоянную деятельность присутствия вплоть до созыва Собора (подробнее см. ст. *Николай II Александрович,* разд. «Конфессиональная политика»).

Имп. Николай II также предоставил населению Р. ряд прав и свобод: Манифестом от 11 авг. 1904 г. освободил крестьян от телесных наказаний, указом от 5 окт. 1906 г. предоставил им гражданское равноправие, подтвержденное в Основных гос. законах 1906 г. Предоставление свободы слова (печати) было инициировано указами от 12 дек. 1904 г. и 18 февр. 1905 г. и Манифестом от 17 окт. 1905 г. и закреплено в Основных гос. законах 1906 г. Предоставление свободы

собраний и союзов инициировано указами от 18 февр. и 12 окт. 1905 г. и отражено в Манифесте от 17 окт. 1905 г. и в Основных гос. законах 1906 г. Предоставление свободы (неприкосновенности) личности инициировано Манифестом от 17 окт. 1905 г. и закреплено Основными гос. законами 1906 г. Манифестами от 14 нояб. 1894 г., от 13 мая 1896 г., от 11 авг. 1904 г. и от 21 февр. 1913 г. и указом от 21 окт. 1905 г. предоставлена амнистия либо смягчены наказания тысячам заключенных, в т. ч. революционерам.

Особое внимание Николай II уделял постепенному разрешению евр. вопроса, находившегося на стыке вероисповедной и национальной политики, предоставив евр. населению ряд прав и свобод (фактически упразднил черту оседлости 6 авг. 1915, разрешив евреям проживание во всех городах империи, за исключением столиц, имп. резиденций и казачьих областей, повысил нормы приема евреев в средние и высшие учебные заведения, разрешил занимать должности маклеров (1907), адвокатскую практику (1915) и выдачу промысловых и торговых свидетельств (1916)).

С первых лет правления Николая II по его инициативе начался опережающий рост бюджетных расходов на народное образование. В 1907–1917 гг. доля этих расходов в консолидированном бюджете Российской империи составляла 15–17%, что превосходит соответствующие доли расходов как в советских бюджетах, так и в бюджете Российской Федерации. С 1895 по 1899 г. было открыто 4674 начальных училища Мин-ва народного просвещения, с 1899 по 1903 г.— 5524, с 1903 по 1907 г.— 7396, с 1907 по 1911 г.— 14 761, с 1911 по 1915 г.— 19 764. Всего к 1915 г. в Российской империи функционировали 119 969 начальных школ, в которых обучались 7 788 453 учащихся, т. е. 51% детей младшего школьного возраста. Не менее беспрецедентными темпами развивалось и среднее образование: с 1801 по 1894 г. были открыты 948 гимназий и реальных, городских и уездных уч-щ, в 1894–1917 гг.— 1497 гимназий, реальных и высших начальных уч-щ. 27 авг. 1905 г. восстановлена автономия для ун-тов.

Особое значение имела аграрная реформа Николая II, с 1906 г. проводившаяся правительством П. А. Столыпина. Расширению крестьянского землевладения должны были способствовать в первую очередь переселенческое движение и деятельность Крестьянского поземельного банка. В дек. 1896 г. при МВД было создано Переселенческое управление, 6 июня 1904 г. утверждены «Временные правила о добровольном переселении крестьян и мещан в Сибирь и на Дальний Восток», к-рые затем были перенесены и на др. категории переселенцев. С 1894 г. из европ. части Р. переселилось и осело в азиат. части Р. свыше 3,5 млн чел. (преимущественно крестьян), из них 3 млн чел.— в Зап. Сибири и Степном крае, 400 тыс. чел.— далее к востоку от Байкала, ок. 100 тыс. чел.— в Туркестане. В 1908–1914 гг. отмежеваны под переселение и обеспечены водой более 25 млн дес., построены свыше 11 тыс. верст грунтовых дорог, сотни церквей, школ, больниц, разработан план сети новых железных и шоссейных дорог, в Туркестане началась постройка крупных оросительных сооружений. В Сибири устроены казенные склады земледельческих орудий, снабжавшие население усовершенствованными сельскохозяйственными машинами и орудиями на льготных условиях. 24 нояб. 1895 г. утвержден устав Крестьянского банка с правом покупки помещичьей земли за свой счет и перепродажи ее крестьянам. 3 нояб. 1905 г. банк получил право неограниченного выпуска своих свидетельств и более льготные правила для выдачи крестьянам ссуд. 12 марта 1903 г. окончательно отменена круговая порука, ее ликвидация, а также уменьшение вполовину (с 1 янв. 1906), затем отмена (с 1 янв. 1907) выкупных платежей крестьян обусловливали ликвидацию общинного землевладения.

Крестьянский банк выдавал ссуды крестьянам в размере до 90 и даже 100% оценки приобретавшейся земли, процент по ссудам составлял 4,5 (включая погашение), что было очень дешево и даже убыточно для банка (убытки покрывало Гос. казначейство). С помощью Крестьянского банка крестьяне получили не менее 15 млн дес. земли на самых льготных условиях, не менее 25 млн дес. земли купили сами. Николай II передал крестьянам государственные и удельные земли в европ. части Р. (ок. 6 млн дес.) и все государственные и кабинетские земли в азиат. части Р.

К 1917 г. землевладение в европ. части Р. выглядело следующим образом: надельных земель у крестьян-общинников — 79,5 млн дес. (20,1%), у казаков — 16,5 млн дес. (4,2%), у крестьян-подворников — 23,0 млн дес. (5,8%); укрепленных в личную собственность надельных, общинных и подворных земель — 22 млн дес. (5,6%), земель, купленных крестьянами в личную собственность (участки, не превышавшие 50 дес.),— 13,5 млн дес. (3,4%), купленных крестьянскими товариществами и сельскими об-вами,— 17,5 млн дес. (4,4%); земли частных владельцев (участки, превышавшие 50 дес.) — 67 млн дес. (16,9%), торгово-промышленных товариществ — 5 млн дес. (1,3%), казны, Церкви и городов — 151,2 млн дес. (38,3%); всего — 395,2 млн дес. (100%). В общем земельном обороте общинные земли составляли только $^1/_5$, между тем как крестьянские и казачьи земли, свободные от общины,— почти $^1/_4$ (23,4%), имея тенденцию к дальнейшему увеличению.

Главной экономической реформой правления Николая II стало введение 29 авг. 1897 г. золотого денежного обращения. Кардинальному реформированию подверглась налоговая система, 8 июня 1898 г. было утверждено положение о гос. промысловом налоге. 3 июня 1902 г. принято положение о налоге с городских недвижимых имуществ для городов Царства Польского, с 6 июня 1910 г. действовавшее и на остальной территории Российской империи, согласно к-рому прежняя раскладочная система заменялась окладной, размер обложения устанавливался на 2 года в 6% от дохода, приносившегося городской недвижимостью. Указом от 24 дек. 1914 г. Николай II повысил размер гос. поземельного налога для 50 губерний европ. части Р., установив с 1 янв. 1915 г. новое расписание средних окладов налога по губерниям (среднее повышение составляло 125%). Экономические реформы имп. Николая II увенчал утвержденный 6 апр. 1916 г. закон о введении гос. подоходного налога.

С 1894 по 1916 г. быстро развивалась добывающая промышленность, добыча нефти возросла с 297 млн до 602 млн пудов, каменного угля – с 331 до 2101 млн пудов, железной руды — с 30–40 до более 500 млн пудов, золота — с 2500 до 3764 пудов, такой же подъем наблюдался и в отношении др. полезных ископаемых.

Беспрецедентному росту рус. промышленности при имп. Николае II способствовало активное содействие развитию сети железных дорог: в Р. было открыто для движения 40 323 версты железных дорог, начата постройка 14 387 верст железных дорог, 1898 верст железных дорог было построено в Финляндии. В правление Николая II размер производства всей фабрично-заводской промышленности европ. части Р., за исключением производств, облагавшихся акцизами, составил свыше 4 млрд золотых рублей, было ок. 14 тыс. крупных промышленных предприятий, на которых занято более 2 млн рабочих. К 1913 г. Р. почти сравнялась с Великобританией по объему промышленного производства, значительно превзошла Францию, в 2 раза обогнала Австро-Венгрию и достигла 80% объема промышленного производства Германии, войдя в пятерку самых развитых стран мира. Р. выигрывала в конкуренции за иностранные инвестиции: в 1900 г.— 6445 млн р. (54% инвестиций). Наиболее крупными инвесторами были Франция, Великобритания, Германия, Бельгия, США.

Рост оборотов внешней торговли Р. в 1894–1913 гг. составил 115% (с 1228 млн до 2642 млн р.), за тот же период поступление налогов с торговли и промышленности возросло с 30 до 150 млн р. Во многом это обусловливалось увеличением урожая 4 главных зерновых культур (пшеницы, ржи, овса и ячменя) с 3000 до 4500 млн пудов в год. Стоимость российского хлебного экспорта достигла исключительных размеров в нач. XX в.: напр., в 1904–1908 гг. выручка от экспорта хлебов составила 2545,9 млн р.; также увеличился вывоз за границу масла и яиц. В 1913 г. товарный экспорт и импорт Р. в сумме составляли 21% валового национального продукта.

В сфере внешней политики имп. Николай II впервые в мировой истории выступил за ограничение роста вооружений и упрочение всеобщего мира. 12 авг. 1898 г. министр иностранных дел гр. М. Н. Муравьёв передал находившимся в С.-Петербурге представителям иностранных держав специальное циркулярное сообщение, предлагавшее начать подготовку к международной конференции. 6 мая 1899 г. в Гааге открылась Первая конференция мира, продолжавшаяся до 17 июля 1899 г.

Император Николай II с семьей. Фотография. 1913 г.

Ее участники подписали 3 конвенции (о мирном решении международных столкновений, о законах и обычаях сухопутной войны и о регулировании законов и обычаев морской войны) и 3 декларации (о воспрещении метания снарядов с воздуха и употребления химического оружия и разрывных пуль). На основе конвенции о мирном решении международных столкновений была создана Постоянная палата третейского суда, ставшая прообразом Лиги Наций и ООН.

С 1894 по 1905 г. внешняя политика Р. в Европе базировалась на русско-франц. союзе, в Азии — на русско-кит. союзе, благодаря к-рому в 1897 г. Р. получила в аренду Ляодунский п-ов с г. Дальним (ныне Далянь) и крепостью Порт-Артур (ныне в черте Даляня), а также обрела возможность построить Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД) через территорию Маньчжурии. Усиление экспансии Р. на Дальн. Восток привело к усилению противоречий с Японией. В янв. 1904 г. япон. флот атаковал российскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура и напал на российские корабли в корейском порту Чемульпо (ныне Инчхон, Корея) без объявления войны. В результате русско-япон. войны 1904–1905 гг., по Портсмутскому мирному договору, Р. лишилась Ляодунского п-ова и юж. половины о-ва Сахалин, урегулировала экономические отношения с Японией и переключила свое внимание на Европу. После того как Великобритания и Франция в 1904 г. заключили союзный договор (Антанта), Р. также стала членом Антанты, урегулировав в 1907 г. отношения с Великобританией в Персии, Афганистане и на Тибете. С этого времени усиливались противоречия между Р., с одной стороны, и Австро-Венгрией и Германией — с другой. В 1911–1914 гг. активизировалась политика Р. на Востоке, где под ее контроль из-за происходившей в Китае революции перешли Внешняя Монголия и Урянхайский край (Тува). После того как Австро-Венгрия 15 июля 1914 г. объявила войну Сербии, а Р., выполняя союзнические обязательства, объявила 17 июля всеобщую мобилизацию, началась первая мировая война. Р. и др. страны Антанты воевали со странами Центрального блока (Австро-Венгрия, Болгария, Германия и Турция). В ходе войны российская армия, несмотря на Великое отступление 1915 г., вызванное недостатком боеприпасов, уже в 1916 г. сумела перейти в массированное контрнаступление, вошедшее в историю как Брусиловский прорыв и ставшее одним из наиболее масштабных за всю историю войны. В 1915–1916 гг. имп. Николай II и министр иностранных дел С. Д. Сазонов добились от Великобритании и Франции письменного согласия на присоединение к Р. по окончании войны Стамбула и проливов Босфор и Дарданеллы в случае незаключения ею сепаратного мира с противниками Антанты. Это было выдающимся успехом российской дипломатии, в течение предыдущих 100 лет Великобритания и Франция категорически отказывались от этого условия. Кроме того, Р. заключила с упомянутыми державами договор о разделе азиат. Турции, по к-рому под контроль Р. должны были перейти Черноморское побережье Турции, тур. Армения и тур. Курдистан.

Члены Государственной думы после приема у имп. Николая II. Фотография. 1914 г.

Военные и дипломатические достижения последних лет правления Николая II были перечеркнуты Февральской революцией 1917 г.

С. В. Куликов

Февральская революция 1917 г. ***Эпоха советской власти 1917–1991 гг.*** Трудности военного времени, обострившие все внутренние проблемы российского общества и государства, стали непосредственной причиной Февральской революции 1917 г. Ее главные события развернулись в Петрограде: с 23 февр. начались массовые митинги и забастовки, переросшие 27 февр. в вооруженное восстание, поддержанное частями Петроградского гарнизона. 28 февр. власть в столице перешла к Временному комитету Гос. думы, сформировавшему 2 марта в согласовании с Исполнительным комитетом Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов коалиционное Временное правительство из представителей либеральных (октябристы и кадеты) и позже социалистических (эсеры и меньшевики) партий во главе с кн. Г. Е. Львовым. В тот же день имп. Николай II в Пскове отрекся от престола в пользу брата, вел. кн. Михаила Александровича, который 3 марта в свою очередь также отказался от престола. Т. о. прекратился монархический период российской истории (официально республика в Р. была провозглашена 1 сент. 1917).

Политика Временного правительства отличалась непоследовательностью. Провозглашение широких гражданских свобод носило декларативный характер. При этом правительство уклонялось от решения основных гос. проблем и проведения важнейших реформ (прежде всего аграрной) до созыва Учредительного собрания, выборы в которое откладывались до осени, а затем были перенесены на кон. 1917 г. Считая невозможным выход Р. из войны, Временное правительство не препятствовало введению т. н. Приказа № 1 Петроградского совета от 1 марта 1917 г. о «демократизации» вооруженных сил, что вызвало катастрофическое падение воинской дисциплины и боеспособности русской армии. Попытка наступления на Юго-Западном фронте в июне 1917 г. привела к тяжелому поражению рус. войск и потере значительных территорий на западе Украины. Впосл. нем. войска заняли также Ригу, позднее — Моонзундские о-ва.

В конфессиональной политике провозглашалось намерение освободить Церковь от прежней зависимости от гос-ва, но также заявлялось о переходе к Временному правительству всех прерогатив, к-рыми обладала в церковных делах царская власть. Назначенный Временным правительством обер-прокурор Святейшего Синода В. Н. *Львов* бесцеремонно смещал неугодных ему архиереев, по его инициативе была проведена радикальная смена состава Синода. 25 июля новым обер-прокурором стал А. В. *Карташёв,* 5 авг. пост обер-прокурора был отменен. Учрежденное в составе Временного правительства Мин-во исповеданий возглавил Карташёв. При содействии гос. властей велась подготовка к созыву 1-го за многовековой период *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* Временное правительство рассматривало Собор как церковное учредительное собрание, решения которого подлежат утверждению светской властью. В целом, несмотря на нек-рую противоречивость своего курса, Временное правительство готовило почву для отделения Церкви от гос-ва и создания внеконфессиональной гос. системы (подробнее см. в ст. *Временное правительство и его конфессиональная политика*).

Временное правительство постепенно теряло популярность среди населения и поддержку различных политических сил, что привело к ряду правительственных кризисов. 3–5 июля 1917 г. большевистская партия во главе с В. И. *Лениным* сделала 1-ю попытку осуществить в Петрограде гос. переворот, но потерпела неудачу; ряд ее лидеров был арестован, другие, в т. ч. Ленин, перешли на нелегальное положение. Тогда же во главе Временного правительства встал эсер А. Ф. Керенский. В авг. 1917 г. Верховный главнокомандующий ген. Л. Г. Корнилов договорился с Керенским о подавлении силами армии революционной анархии и об установлении «революционной диктатуры». Однако в решающий момент, когда к Петрограду двинулись фронтовые части, Керенский объявил ген. Корнилова мятежником и обратился за помощью к радикальным политическим силам. Организованные большевиками отряды рабочих-красногвардейцев остановили двигавшиеся на Петроград войска. После ликвидации Корниловского выступления политическое влияние большевиков значительно возросло, под их контроль перешел Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов (во главе его встал Л. Д. Троцкий). 24 окт. под руководством Военно-революционного комитета, созданного Петроградским советом, началось вооруженное выступление красногвардейцев, революционных солдат и матросов.

Октябрьская революция 1917 г. и период гражданской войны. 25 окт. (7 нояб. н. с.) 1917 г. сопротивление сил Временного правительства в Петрограде было сломлено. Состоявшийся в тот же день II Всероссийский съезд Советов большинством голосов большевиков и левых эсеров узаконил переход власти к Советам и сформировал революционное правительство — Совет народных комиссаров (СНК) во главе с Лениным. Первыми постановлениями советской власти стали Декрет о мире — предложение воюющим державам о немедленном заключении мира «без аннексий и контрибуций»; Декларация прав народов России — о свободном самоопределении национальностей; Декрет о земле — о передаче помещичьих, удельных, монастырских и церковных земель крестьянам на правах уравнительного землепользования; постановление о введении на предприятиях рабочего контроля; постановление о национализации банков. К кон. 1917 г. советская власть распространилась на основную часть территории страны, за исключением Украины и казачьих областей, но и там противники большевиков были в основном разгромлены к февр. 1918 г. В Закавказье советская власть установилась на тот момент только в Баку.

В нояб. 1917 г. состоялись первые прямые и равные всероссийские выборы в Учредительное собрание. Большинство голосов получила партия правых эсеров, за к-рых проголосовали 52% избирателей. Большевики получили 23%, левые эсеры — 5%. При этом за большевиков проголосовало большинство избирателей в Петрограде, Москве и др. крупных промышленных городах. 5 янв. 1918 г. состоялось первое и последнее заседание Учредительного собрания, которое отказалось признать переход власти к Советам

и было распущено решением Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК). В провозглашенной 12 янв. 1918 г. Российской Социалистической Федеративной Советской Республике (РСФСР) основами гос. устройства утверждались власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как полномочных представителей трудящихся масс и добровольная федерация советских национальных республик как свободный союз свободных наций. Главной задачей гос-ва объявлялось построение социализма. Переход к новой форме государственности сопровождался введением с февр. 1918 г. григорианского календаря и реформой орфографии.

В кон. янв. 1918 г. в ходе мирных переговоров в Брест-Литовске (ныне Брест, Белоруссия) глава советской делегации Троцкий после герм. ультиматума с требованием признания всех нем. завоеваний объявил об одностороннем выходе Р. из войны и о демобилизации рус. армии. В ответ Германия заявила о прекращении действовавшего с нач. дек. 1917 г. перемирия. Нем. войска перешли в наступление и, почти не встречая сопротивления разложившейся рус. армии, вышли в кон. февр. к Нарве и Пскову, создав угрозу Петрограду. В этих условиях 3 марта 1918 г. советская делегация подписала в Брест-Литовске сепаратный мир с Германией, признав захват Прибалтики и большей части Белоруссии и согласившись на вывод рус. войск из Финляндии, с Украины и из Восточной Турции. Немецкие, австро-венгерские и турецкие войска продолжали наступление, заняв Украину, часть юга Р. и Закавказье. Ввиду военной угрозы Петрограду советское правительство переехало в Москву, ставшую столицей РСФСР. В это же время державы Антанты высадили военные контингенты в Мурманске, Архангельске и во Владивостоке. В мае 1918 г. с восстания Чехословацкого корпуса началась широкомасштабная гражданская война. Летом под контроль антибольшевистских сил — Белого движения — перешли обширные территории — от Дальн. Востока до Ср. Поволжья, от Белого до Чёрного м.

Брестский мир привел к выходу левых эсеров из состава советского правительства, в к-ром отныне были только коммунисты (в марте 1918 РСДРП(б) переименована в Российскую коммунистическую партию (большевиков) (РКП(б)). После подавления в июле 1918 г. вооруженного выступления левых эсеров РКП(б) стала единственной представленной в органах власти политической орг-цией. Согласно принятой в июле 1918 г. Конституции РСФСР, избирательные права получали лишь представители «трудящегося населения». Выборы в Советы не были прямыми и равными, при формировании ВЦИК, высшего органа гос. власти, из представителей городских и губ. Советов голос горожанина приравнивался к 5 голосам селян. Фактически при сложившейся однопартийной системе реальная власть в стране принадлежала руководящей верхушке РКП(б) во главе с Лениным, а выборы в Советы превратились в формальность. Были закрыты все оппозиционные периодические издания, запрещены забастовки. Политические противники режима подвергались жестоким репрессиям; в сент. 1918 г. был объявлен красный террор.

В рамках проводившейся советскими властями политики т. н. военного коммунизма была осуществлена национализация крупной, средней и частично — мелкой промышленности, введена жесткая централизация управления производством, запрещена частная торговля и фактически отменены денежные отношения при нормированном распределении продовольствия и предметов быта среди рабочих и служащих; в сельской местности проводилось принудительное изъятие продовольствия (продразверстка). Недовольство крестьян продразверсткой вызывало антисоветские восстания. К политическим репрессиям и реквизициям у местного населения прибегали и противники большевиков из Белого движения. Его руководители отказывались признать передачу помещичьих и казенных земель крестьянам, из-за чего происходили протестные выступления рабочих и крестьянские восстания в тылах белогвардейских армий.

Основные усилия РКП(б) были направлены на создание мощной Красной Армии. Осенью 1918 г. ее силы отвоевали Ср. Поволжье и продвинулись в Предуралье. После окончания в нояб. 1918 г. первой мировой войны и вывода нем. войск Красная Армия заняла бóльшую часть Прибалтики, Белоруссии и Украины. Главными противниками Красной Армии в 1919 г. были военные силы адмирала А. В. Колчака на Восточном и ген. А. И. Деникина на Южном фронтах. В марте 1919 г. Колчак начал наступление от Урала к Волге, однако в апр. Красная Армия перешла в контрнаступление и к кон. июня 1919 г. оттеснила армию адмирала Колчака за Урал. На Западном фронте в это время Красная Армия отступила из Прибалтики и Белоруссии. Основные сражения переместились на юг. В июле 1919 г. Деникин объявил о начале похода на Москву. Добровольческая армия заняла Царицын (ныне Волгоград), Киев, Курск, Воронеж, в окт. 1919 г. продвинулись до Орла. В это же время армия Колчака перешла в наступление в Зап. Сибири, а ген. Н. Н. Юденич создал угрозу Петрограду. Для большевиков настал самый критический момент в гражданской войне, но вскоре при мобилизации всех ресурсов Красной Армии удалось добиться решающих успехов. В дек. 1919 г. прекратила существование отброшенная от Петрограда армия Юденича. В тылу отступавших в Вост. Сибирь колчаковских войск начался мятеж Чехословацкого корпуса. В янв. 1920 г. Колчак был арестован чехами, передан эсеро-меньшевистскому Политцентру в Иркутске и вскоре расстрелян. В февр. прекратилось сопротивление белых на севере России. В марте 1920 г. была окончательно разгромлена отступившая на Кубань армия Деникина, ее остатки эвакуировались из Новороссийска в Крым. В апр. 1920 г. началась советско-польская война: боевые действия происходили с переменным успехом и завершились в окт. того же года. Зап. Украина и Зап. Белоруссия отошли Польше. В нояб. 1920 г. Красная Армия после упорных боев вошла в Крым, русская армия ген. П. Н. Врангеля была эвакуирована из Р. Гражданская война на европ. территории страны завершилась; в Закавказье военные действия продолжались до 1921 г., на Дальн. Востоке — до 1922 г., в Якутии — до 1923 г. Во время гражданской войны погибло более 10 млн чел. (в т. ч. от голода и болезней 6 млн чел.), 2 млн чел. эмигрировали из страны. Война сопровождалась тяжелейшим экономическим кризисом, катастрофическим падением

промышленного производства (на 90% от дореволюционного уровня), резким сокращением посевных площадей, эпидемиями и голодом.

С момента прихода к власти большевики проявляли открытую враждебность к религии и особенно к православной Церкви. Установление в стране советской власти сопровождалось жестокими расправами над священнослужителями. Первыми новомучениками Русской Церкви стали прот. *Иоанн Кочуров* († 31 окт. 1917), проводивший в Царском Селе (ныне Пушкин) крестный ход, чтобы остановить бои между сторонниками Советов и Временного правительства; прот. *Петр Скипетров* († 19 янв. 1918), к-рый пытался успокоить толпу красногвардейцев, явившихся закрывать Александро-Невскую лавру в Петрограде; Киевский митр. *Владимир (Богоявленский)* († 25 янв. 1918), убитый в Киево-Печерской лавре революционными солдатами во время боев за Киев. В 1-й год после Октябрьской революции советские власти, как правило, отрицали свою причастность к убийствам представителей духовенства, однако была очевидной связь этих расправ с большевистской пропагандой, объявлявшей священников врагами революции. Осенью 1918 г., после принятия постановления ВЦИК «О красном терроре, священнослужители подвергались уже организованным репрессиям по обвинениям в контрреволюционных преступлениях. Согласно неполным отчетам губернских ЧК, за 1918–1919 гг. ими были расстреляны 950 «лиц духовного звания»; общее число погибших во время гражданской войны священнослужителей было гораздо бóльшим, среди казненных было более 20 правосл. архиереев, тысячи клириков были заключены в тюрьмы или концентрационные лагеря «до окончания гражданской войны», с осени 1918 г. бóльшую часть времени под домашним арестом находился патриарх Московский и всея России свт. *Тихон (Беллавин)*.

В янв. 1918 г. был принят декрет СНК *«Об отделении церкви от государства и школы от церкви»*, согласно к-рому религ. объединения не имели прав юридического лица и лишались права владеть к.-л. имуществом. В годы гражданской войны было закрыто ок. 15 тыс. правосл. храмов, более 700 мон-рей (оставшиеся обители формально тоже были закрыты, но существовали в качестве сельхозартелей). Запрещалось преподавание религ. вероучений во всех общеобразовательных учреждениях. Были закрыты все духовные академии и семинарии, церковно-приходские школы, все церковные благотворительные и просветительские учреждения; конфискованы церковные здания небогослужебного назначения и проч. недвижимое имущество, ценные бумаги и банковские активы. Приходские храмы объявлялись гос. собственностью и передавались общинам верующих после их регистрации в местных органах власти. В 1918–1920 гг. была организована 1-я общероссийская антирелиг. кампания по *вскрытию мощей*, имевшая целью дискредитацию Церкви.

Вскрытие раки с мощами блгв. князей Константина, Михаила и Феодора Муромских в Благовещенском соборе Мурома. Фотография. 1919 г.

Страна в эпоху нэпа. Недовольство продолжавшейся политикой военного коммунизма вызвало зимой 1920–1921 гг. крупные восстания крестьян на Левобережной Украине (махновщина) и Тамбовщине (антоновщина), в Воронежской губ. (колесниковщина), на Дону, Кубани и Тереке, в Зап. Сибири. В Москве, Петрограде, Харькове и др. городах проходили забастовки рабочих. В февр. 1921 г. вспыхнуло восстание матросов в Кронштадте, одном из символов революции. Восставшие выдвигали как политические («Советы без коммунистов»), так и экономические лозунги — разрешение свободной торговли, прекращение продразверстки и др. В целях стабилизации политической ситуации и начала восстановления экономики советское руководство приняло решение отказаться от политики военного коммунизма. В марте 1921 г. X съезд РКП(б) объявил о переходе к новой экономической политике (нэп). Продразверстка была заменена фиксированным натуральным (затем денежным) налогом, оставшиеся после его уплаты продукты крестьяне могли свободно реализовывать на рынке. Были разрешены мелкие и средние частные и кооперативные промышленные предприятия, аренда земли и использование наемного труда; на гос. предприятиях вместо прежней крайней централизации управления вводились принципы хозрасчета, связанного с рынком. Благодаря преобразованиям начался рост производства, улучшилось продовольственное обеспечение в городах, но ряд сельскохозяйственных регионов (прежде всего Поволжье) в 1921–1922 гг. охватил массовый голод, вызванный как сокращениями посевов из-за продразверстки, так и сильнейшей засухой. В 1922–1924 гг. была проведена денежная реформа, укрепившая курс рубля. Была реорганизована советская государственность, существовавшая во время гражданской войны в виде формально независимых советских социалистических республик. В дек. 1922 г. РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и Закавказская СФСР (включавшая Грузию, Армению и Азербайджан) объединились в Союз Советских Социалистических Республик (СССР). В дальнейшем состав союзных республик пополнился Узбекской и Туркменской (1925), Таджикской (1929), Казахской и Киргизской (1936) ССР; в составе союзных республик образовывались автономии (автономные республики, области, национальные округа) др. народов.

Во внешней политике после гражданской войны основной задачей советских властей было добиться международного признания нового гос-ва. В 1920–1921 гг. были заключены мирные договоры со странами Прибалтики, с Финляндией, Польшей, договоры о сотрудничестве с Турцией, Ираном, Афганистаном, Монголией. В 1922 г. советская делегация впервые приняла участие в международной Генуэзской конференции, был заключен договор об экономическом сотрудничестве с Германией. В 1924 г. восстановлены дипломатические отношения с Велико-

британией, Францией, Италией, Китаем и рядом др. стран. В 1925 г. заключено соглашение с Японией. В 1927 г. поддержка ВКП(б) зарубежного рабочего движения и военная помощь СССР кит. коммунистам привели к противостоянию с Великобританией и партией Гоминьдан, захватившей в ходе гражданской войны власть в Китае («военная тревога» 1927 г., к-рая во многом повлияла на решения советского руководства о сворачивании нэпа и начале ускоренной индустриализации для создания военно-промышленной основы Красной Армии). В 1929 г. произошел вооруженный советско-кит. конфликт из-за арендуемой СССР Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Вскоре отношения с Великобританией и Китаем нормализовались из-за общей угрозы усиления Японии, оккупировавшей в 1931 г. приграничные с СССР сев.-вост. провинции Китая (Маньчжурию).

Экономические реформы нач. 20-х гг. XX в. не повлияли на политическую систему власти. Крестьянские выступления нач. 20-х гг. XX в. были подавлены; продолжались репрессии против политических противников советской власти, практиковались высылки за границу несогласных с большевиками деятелей науки и культуры. В стране была окончательно закреплена однопартийная система, в РКП(б) вводился запрет на фракционную деятельность (т. е. на внутрипартийную оппозицию). Это имело следствием постепенное установление в партии единоличной власти И. В. *Сталина,* занимавшего с 1922 г. пост генерального секретаря ЦК РКП(б) (первоначально эта должность предполагала лишь руководство центральным партийным аппаратом). Во время тяжелой болезни Ленина с кон. 1922 г. и особенно после его смерти 21 янв. 1924 г. Сталин вместе с Л. Б. Каменевым и Г. Е. Зиновьевым (секретарями московской и петроградской парторганизаций, также возглавлявшими Совет труда и обороны и Исполком Коминтерна) боролись за власть в партии с Троцким, руководившим Красной Армией (нарком по военным морским делам СССР и председатель Реввоенсовета СССР). В янв. 1925 г. Троцкий, обвиненный во фракционности, был снят со всех постов, а в конце того же года в Политбюро возникло противостояние Каменева и Зиновьева со Сталиным, объединившимся с главным партийным идеологом Н. И. Бухариным (редактор газ. «Правда») и А. И. Рыковым (глава СНК после смерти Ленина). Вскоре Зиновьев и Каменев лишились своих постов и вместе с поддержавшим их Троцким были выведены из состава Политбюро.

В 1925 г. XIV партийный съезд, на к-ром РКП(б) была переименована во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков) (ВКП(б)), провозгласил курс на построение в стране социализма и поставил задачу превратить СССР в индустриальную державу. «Левая оппозиция» во главе с Троцким, Каменевым и Зиновьевым выступала за форсирование индустриализации за счет изъятия необходимых для этого средств у крестьянства, сворачивания нэпа и возвращения к практике военного коммунизма. Бухарин, Рыков и поддерживавший их тогда Сталин считали возможным социалистическое строительство при невысоких темпах индустриализации и постепенном и добровольном встраивании крестьянства в социалистическое хозяйство через развитие кооперации. В кон. 1927 г. лидеры «левой оппозиции» и мн. их сторонники были исключены из ВКП(б). Зиновьев и Каменев вскоре признали свою вину и получили назначения на малозначительные должности, Троцкий был отправлен в ссылку в Алма-Ату, а затем выслан из страны. В 1927–1928 гг. возник кризис хлебозаготовок («хлебная стачка») — крестьяне массово отказывались продавать зерно по установленным гос-вом твердым ценам. Кризис был преодолен адм. методами. В деревнях произошел возврат к практике насильственного изъятия зерна, в городах была введена карточная система снабжения продовольствием. Пытавшиеся возражать против сворачивания нэпа Бухарин и Рыков были обвинены Сталиным в «правом уклоне». В 1929 г. Бухарин и в 1930 г. Рыков лишились руководящих постов и были выведены из Политбюро. После этого в партийном руководстве у Сталина уже не было оппонентов.

В отношениях с религиозными организациями в 20-х гг. XX в. советские власти в целом придерживались прежнего репрессивного курса. В 1922 г. была организована кампания по *изъятию церковных ценностей,* которая привела к новой волне гонений против верующих (см. статьи *Шуйский процесс 1922 г., Московские процессы 1922 г., Петроградский процесс 1922 г.*). С 1923 г. началось некоторое смягчение гос. антирелиг. деятельности, получившее неофиц. название «религиозный нэп» и коснувшееся прежде всего неправосл. орг-ций. При этом продолжались репрессии против иерархии РПЦ, большинство правосл. архиереев находились в заключении или в ссылках, гос. власти препятствовали деятельности высших и епархиальных органов власти. Для подрыва единства Церкви были организованы подконтрольные властям неканоничные церковные структуры — *обновленчество* и *григорианский раскол.* Каноничная правосл. Церковь получила в СССР ограниченный правовой статус только после издания заместителем патриаршего местоблюстителя митр. *Сергием* (*Страгородским;* с 1943 патриарх Московский и всея Руси) *«Декларации» 1927 г.* о лояльности к советской власти. Взаимоотношениями с религ. организациями в системе гос. органов в 1918–1922 гг. занимался *Отдел по проведению в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»* Наркомата юстиции во главе с П. А. *Красиковым.* В 1922 г. была создана *Комиссия по проведению отделения церкви от государства* ЦК РКП(б) (Антирелигиозная комиссия) во главе с Е. М. Ярославским; проведение религ. политики на местах возлагалось на губ. отделы ГПУ. Важную роль в антицерковной работе выполняло 6-е отд-ние Секретного отдела ОГПУ во главе с Е. А. *Тучковым.*

СССР в кон. 20-х — 30-х гг. XX в. С кон. 20-х гг. страна вступила в период кардинальных социально-экономических преобразований. Ускоренная социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства происходили при становлении системы жесткого командно-адм. управления с режимом неограниченной личной власти Сталина. В 1929–1930 гг. были пересмотрены в сторону увеличения параметры 1-го пятилетного плана развития народного хозяйства, была поставлена задача его ускоренного выполнения. За годы 1-й пятилетки (1928–1932) был совершен гигантский рывок в развитии промышленности.

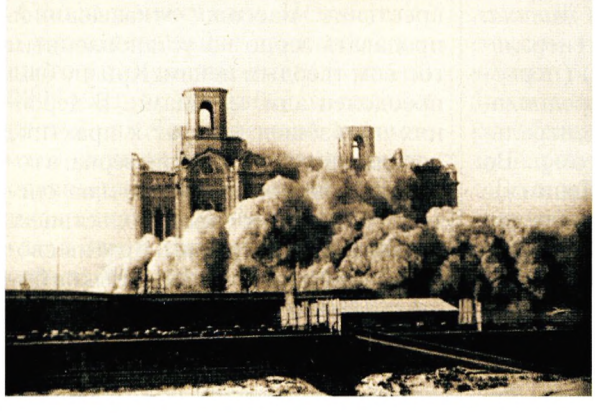
Вступили в строй такие крупные промышленные объекты, как Днепровская ГЭС, металлургические заводы в Магнитогорске, Новокузнецке, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Горьковский автомобильный завод, Московский шарикоподшипниковый завод, был модернизирован автомобильный завод в Москве (ЗИС, впосл. ЗИЛ), построена Туркестано-Сибирская железная дорога (Турксиб). Рост тяжелой промышленности превысил 50%, удвоились производство чугуна, добыча угля, почти в 3 раза возросло производство электроэнергии, появились новые развитые отрасли машиностроения. Высокие темпы индустриального роста требовали мобилизации всех ресурсов экономики и общества. В промышленности происходил отказ от системы хозрасчета, самостоятельности предприятий, переход к централизованным, командно-адм. методам управления и распределения продукции и средств производства. Были запрещены частная предпринимательская деятельность и торговля. Резко увеличилась денежная эмиссия (печатание бумажных денег), это привело к росту цен и дефициту потребительских товаров. Уровень жизни городского населения в нач. 30-х гг. упал в 2 раза.

Коллективизация проводилась жесткими, насильственными методами. Под адм. нажимом в самые короткие сроки все бедняцкие и середняцкие хозяйства объединялись в колхозы. Зажиточные хозяйства подлежали раскулачиванию, после конфискации имущества семьи кулаков ссылали в отдаленные регионы. Не вступившие в колхозы единоличные хозяйства облагались повышенными налогами. К кон. 1-й пятилетки более 60% крестьян стали членами колхозов, на к-рые приходилось ок. 77% посевных площадей. Ускоренное проведение коллективизации привело к тяжелым последствиям. Вынуждаемые записываться в колхозы крестьяне забивали личный скот, поголовье крупного рогатого скота в 1930 г. сократилось на треть, в основном из-за бескормицы и плохого ухода в колхозах. Бесхозяйственность первых лет колхозного строительства вызвала падение сбора урожая, что осложнилось неблагоприятными погодными условиями в 1931 и 1932 гг. При низких урожаях гос-во увеличило экспорт

Днепровская ГЭС. Фотография. 1932 г.

зерна для закупки промышленного оборудования. Зерно насильственно изымалось у колхозов в максимальных объемах, что привело в 1932–1933 гг. к массовому голоду на Украине, Сев. Кавказе, в Казахстане, Поволжье.

«Великий перелом» кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в. стал временем новых политических репрессий. Больше всего от них пострадало крестьянство, подвергнувшееся раскулачиванию, также были репрессированы представители промышленной и научной интеллигенции, офицеры царской армии и флота, бывш. чиновники и предприниматели. Новая волна гонений обрушилась на правосл. Церковь. Мн. сельские священники во время раскулачивания были отправлены в лагеря и в ссылку, на оставшихся налагались как на единоличников разорительные налоги и тяжелые повинности. Всего по стране в годы 1-й пятилетки было



Разрушение храма Христа Спасителя в Москве. Фотография. 1931 г.

закрыто ок. 5 тыс. храмов, нек-рые были уничтожены (напр. храм Христа Спасителя в Москве в 1931), другие превратили в клубы, промышленные помещения, склады. Запрещался колокольный звон, из церквей забирали колокола на нужды индустриализации (как лом цветных металлов). Были закрыты последние духовные школы. Монашеские общины изгнали из оставшихся монастырей, в крупных городах проводились поголовные аресты монашествующих. Действовавший при поддержке властей Союз безбожников, переименованный в 1929 г. в *Союз воинствующих безбожников,* объявил в 1930 г. о начале 1-й *«безбожной пятилетки»,* планировалось, что за это время «имя бога должно быть забыто на всей территории СССР». При этом официально факты преследования Церкви отрицались. В 1929 г. было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР *«О религиозных объединениях»,* ставшее основополагающим законодательным актом в конфессиональной сфере на весь последующий период советской истории. Для контроля за исполнением религ. законодательства в том же году была образована *Комиссия по вопросам культов* ВЦИК (впосл. ЦИК СССР). На практике гарантированные советскими законами права религ. общин не соблюдались, а жалобы верующих в большинстве случаев не рассматривались.

Во время 2-й пятилетки (1933–1937) продукция промышленности СССР выросла в 2,2 раза по сравнению с 1932 г.; вступили в строй крупные машиностроительные предприятия на Урале, металлургические заводы на Украине. Были открыты судоходные каналы — Беломорско-Балтийский и им. Москвы, на строительстве к-рых применялся труд заключенных. Система исправительно-трудовых лагерей использовалась и при освоении месторождений золота на Колыме, строительстве железных дорог и на лесоразработках. К 1937 г. страна превратилась в индустриальную державу, по темпам

роста промышленности (17,1% в год за 2-ю пятилетку) СССР вышел на 2-е место в мире после США. В 1937 г. было объявлено о завершении коллективизации (колхозы объединили более 90% крестьянских хозяйств). Производство основных видов сельскохозяйственной продукции при росте посевных площадей за годы первых пятилеток в целом увеличилось незначительно или даже сократилось, однако количество занятых в аграрной сфере уменьшилось на 20 млн чел. Мн. крестьяне, избежавшие коллективизации, переместились в города и работали на промышленном производстве. С 1926 по 1939 г. городское населения выросло с 18 до 33% всех жителей страны. Значительно повысился уровень грамотности населения — с 58 до 87%; в 1930 г. было введено всеобщее обязательное начальное обучение, а в городах — обязательное 7-летнее обучение; в кон. 30-х гг. всеобщее 7-летнее обучение было распространено и на сельские районы.

В 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) было объявлено о построении в СССР социализма, что нашло отражение в Конституции СССР 1936 г. Конституция провозглашала основой народного хозяйства социалистическую собственность на орудия и средства производства в форме государственной и кооперативно-колхозной собственности; ВКП(б) называлась «руководящим ядром» всех общественных и государственных орг-ций. Конституция вводила на выборах Советов всех уровней всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Всем гражданам предоставлялись равные избирательные права, декларировалось право на труд и отдых, материальное обеспечение в старости и болезни, право на бесплатное образование. Провозглашались свобода совести, слова, печати, собраний и митингов, а также неприкосновенность личности и тайна переписки.

Формальное провозглашение конституционных свобод совпало с новой волной репрессий, к-рые осуществляли внесудебные органы — тройки НКВД. В ходе «Большого террора» 1937–1938 гг. были расстреляны бывш. лидеры партийной оппозиции, мн. партийные, государственные, военные руководители, подлежали уничтожению уцелевшие раскулаченные, участники белого движения и крестьянских восстаний, царские чиновники, бывш. члены «буржуазных» партий. Основную массу репрессированных составили рядовые рабочие, крестьяне и служащие, заподозренные в «антисоветской деятельности». Новые гонения обрушились на правосл. духовенство, признанное «социально-опасным элементом». По отчетам НКВД, в 1937–1938 гг. за «церковную контрреволюцию» были арестованы ок. 47 тыс. чел., они были приговорены к смертной казни или к отбыванию длительных сроков в лагерях. Была истреблена или оказалась в заключении бóльшая часть епископата и приходского духовенства. В 1937 г. зав. отделом ЦК Г. М. Маленков и нарком НКВД Н. И. *Ежов* предложили отменить постановление «О религиозных объединениях» 1929 г. и тем самым лишить общины верующих правового статуса. Сталин не поддержал отмену законодательства о культах, однако фактически в СССР был взят курс на делегитимизацию религ. жизни через ликвидацию подавляющего большинства зарегистрированных общин верующих и структур церковного управления. В 1937–1938 гг. было закрыто ок. 95% ранее действовавших храмов. В 25 краях и областях РСФСР не сохранилось ни одной церкви, в 20 регионах их осталось от 1 до 5. На своих кафедрах остались лишь 4 правящих и викарных архиерея РПЦ (в Москве и Ленинграде). В 1938 г. была упразднена Комиссия по делам культов, церковные дела отныне полностью относились к компетенции органов гос. безопасности.

В 1934 г. СССР вошел в Лигу Наций и стал постоянным членом Совета Лиги Наций. В условиях растущей опасности со стороны Германии после прихода там к власти А. *Гитлера* СССР в 1935 г. заключил оборонительный союз с Францией и Чехословакией, однако практические аспекты этого соглашения не были разработаны. В 1938 г., когда возникла угроза агрессии Германии против Чехословакии, СССР выразил готовность выполнить свои обязательства, но Франция совместно с Великобританией заключила в Мюнхене соглашение с Германией, удовлетворив требования Гитлера. В 1936–1938 гг. Советский Союз оказывал военную помощь республиканскому правительству Испании, против которого действовали силы ген. Ф. Франко, поддержанного военными контингентами Германии и Италии. Также СССР оказал военную помощь Китаю, который с 1937 г. воевал с Японией. В июле 1938 г. япон. войска нарушили гос. границу СССР у оз. Хасан, но в авг. были отброшены частями Красной Армии. Более крупный вооруженный конфликт произошел у р. Халхин-Гол, где в авг. 1939 г. советские и монг. войска разгромили япон. группировку, вторгшуюся в мае на территорию Монголии. В это же время в условиях приближения войны в Европе, когда переговоры делегаций СССР, Великобритании и Франции о военном союзе против Германии зашли в тупик из-за отказа Польши пропустить Красную Армию через свою территорию, советское руководство приняло предложение Германии заключить 23 авг. 1939 г. пакт о ненападении, содержавший секретный протокол о разделе сфер влияния в Вост. Европе.

1 сент. 1939 г. Германия напала на Польшу, что стало началом второй мировой войны. 17 сент., после бегства польск. правительства из страны, советские войска вошли на территорию Зап. Украины и Зап. Белоруссии, к-рые в нояб. 1939 г. были присоединены к СССР в составе Украинской ССР и Белорусской ССР. В сент.—окт. 1939 г. Эстония, Латвия и Литва приняли требование СССР о размещении на их территории советских военных баз и войск. В нояб. того же года Финляндия отказалась от требования СССР отодвинуть за счет обмена территорий границу от Ленинграда, что привело к «зимней» советско-фин. войне 1939–1940 гг. По мирному договору с Финляндией в марте 1940 г. к СССР были присоединены территории на Карельском перешейке и г. Выборг. В июне 1940 г. СССР потребовал смены правительства гос-в Прибалтики, после чего туда были введены дополнительные контингенты советских войск. Тогда же Румыния после ультиматума передала СССР Бессарабию и Сев. Буковину. В авг. 1940 г. в состав СССР вошли как союзные республики Эстония, Латвия и Литва, а также Молдавская ССР; Сев. Буковина и юж. часть Бессарабии стали частью Украинской ССР. В результате присоединения обширных территорий границы СССР продвинулись на запад от 200 до 600 км, а население увеличилось на 23 млн чел. В отличие от основной части

СССР на присоединенных зап. территориях не была разрушена церковная жизнь, там действовали ок. 2,5 тыс. правосл. храмов и 64 мон-ря. Это оживило деятельность Московского Патриархата, появились признаки изменения политики Советского гос-ва в отношении Церкви.

В апр.—июне 1940 г. нем. войска оккупировали Данию, Норвегию, Нидерланды, Бельгию, вынудили капитулировать Францию. После разгрома Югославии и Греции в апр. 1941 г. единственным противником Германии в Европе оставалась Великобритания, подвергавшаяся воздушным бомбардировкам и блокированная подводным флотом. С июля 1940 г. нем. командование разрабатывало план наступательной войны против СССР (утвержден Гитлером в дек. того же года). Для советского руководства была очевидной близость военного столкновения с Германией. В 1939 г. был принят закон «О всеобщей воинской обязанности». Доля расходов на оборону в бюджете СССР увеличилась с 26 до 43%, шло строительство заводов-дублеров в вост. регионах, предприятия осваивали выпуск новых образцов военной техники, однако техническое перевооружение и реорганизация Красной Армии не были завершены.

СССР в годы Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 г. нем. войска вторглись на территорию СССР на всем протяжении зап. границы. Началась Великая Отечественная война. Союзниками Германии выступили Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия. В начале войны советские войска понесли тяжелые потери и вынуждены были оставить бо́льшую часть Прибалтики, Белоруссии, Зап. Украины. К 10 июля 1941 г. противник вышел на дальние подступы к Ленинграду, Смоленску и Киеву. Приграничные сражения дали возможность провести мобилизацию и организовать оборону на новых рубежах. Дальнейшее продвижение нем. войск замедлилось: если за первые 2 недели войны нем. группа армий «Центр» продвинулась на 500–600 км, то за последующие 2 месяца — на 150–200 км. После упорных боев советские войска оставили Таллин, Смоленск, Киев, началась блокада Ленинграда. С кон. сент. 1941 г. происходило Московское сражение. Противнику удалось окружить у Вязьмы и Брянска основные силы Красной Армии, прикрывавшие столицу. Отряды народного ополчения, формирования НКВД, военные курсанты, резервные части сумели остановить нем. войска в 60–100 км от Москвы. В нояб. противник начал 2-е наступление на Москву, пытаясь обойти ее с севера и юга. Бои велись в 30 км от города. В нач. дек. 1941 г. советские войска перешли в контрнаступление и к сер. янв. 1942 г. отбросили противника от Москвы на 60–130 км, а к кон. марта — на 150–400 км. Были освобождены Калинин, Калуга, Елец, др. города. Битва под Москвой стала первым стратегическим поражением Германии во второй мировой войне. В ходе зимней кампании 1941–1942 гг. советские войска также перешли в наступление под Тихвином, Изюмом, Ростовом-на-Дону, на Керченском п-ове. С кон. 1941 г. СССР начал получать военную помощь от США (ленд-лиз) и Великобритании, к-рая сыграла важную роль в снабжении Красной Армии в условиях потери индустриальной базы на оккупированной противником территории и в период обустройства на новых местах эвакуированных на восток предприятий. В нач. 1942 г. произошло организованное оформление военного союза СССР, Великобритании и США, вступивших в дек. 1941 г. в войну с Японией, Германией и Италией.

Парад на Красной площади в Москве. Фотография. 7 ноября 1941 г.

Нем. оккупационные власти и их союзники проводили на захваченных советских землях жестокую карательную политику. Мирное население подвергалось репрессиям, поголовно истреблялись евреи и цыгане, общее число жертв оккупационного режима превысило 14 млн чел., более 5 млн чел. были отправлены на работы в Германию. На оккупированных территориях повсеместно создавались группы подпольщиков и отряды партизан, особый размах партизанское движение приняло в лесных регионах Белоруссии, Украины и России. Сопротивление в тылу врага имело большое значение для победы в Великой Отечественной войне. Партизаны отвлекли на себя до 10% вооруженных сил противника; их отряды самостоятельно освобождали и обороняли от оккупантов значительные территории (партизанские края), проводили крупные операции против коммуникаций противника («рельсовая война» и др.). Оккупационные власти обычно не препятствовали стихийному возрождению религиозной жизни на захваченных территориях. В нек-рых случаях оккупантами разрешалась миссионерская и благотворительная деятельность Церкви (см., напр. ст. *Псковская миссия*). При этом нем. власти стремились внести разделение в традиц. религ. структуры, поддерживали различных церковных раскольников, требовали дистанцирования епархий на оккупированных территориях от Московского Патриархата. Бо́льшая часть правосл. духовенства уклонялась от сотрудничества с немецкими властями, многие из священников поддерживали партизанское движение.

В мае 1942 г. советские войска потерпели тяжелые поражения под Харьковом и Керчью. После 8-месячной обороны пал Севастополь. Летом нем. войска и их союзники перешли в наступление на всем юж. участке фронта, продвигаясь к Волге и на Сев. Кавказ. Противник занял Воронеж (зап. часть города), Ростов-на-Дону, Ставрополь, Армавир, Майкоп, Краснодар, Элисту, Моздок, Новороссийск. В июле 1942 г. началась битва за Сталинград (ныне Волгоград), с авг. упорные бои шли на территории практически разрушенного города. Противник так и не смог «сбросить в Волгу» защитников Сталинграда. 19 нояб. 1942 г. советские войска начали наступление на флангах действовавшей против Сталинграда группировки в составе 2 немецких, 2 румынских и итальянской армий. 23 нояб. части Юго-Западного и Сталинградского фрон-

тов встретились, завершив окружение 330-тысячной 6-й нем. армии. 2 февр. 1943 г. Сталинградская битва завершилась капитуляцией вражеских войск. Победа под Сталинградом означала начало коренного перелома в Великой Отечественной войне. В ходе зимней кампании 1943 г. была прорвана блокада Ленинграда, советские войска освободили Ставрополь, Краснодар, Ростов-на-Дону, Воронеж, Курск. Дальнейшее наступление советских войск на Украину было остановлено в марте контрударом противника у Харькова. В это же время нем. войска оставили Ржевско-Вяземский выступ фронта — стратегически важный плацдарм на подступах к Москве, тяжелые бои за который продолжались более года. На летнюю кампанию 1943 г. нем. командование готовило стратегическую операцию по окружению советских войск у Курска (на Курской дуге). В результате Курской битвы в июле—авг. 1943 г. Красная Армия, обескровив противника на подготовленных оборонительных позициях, перешла в общее наступление по всему фронту, освободив к нач. окт. Смоленщину, Брянщину, Донбасс, Левобережную Украину, Таманский п-ов. Курская битва была решающим переломом в ходе войны, который завершился форсированием советскими войсками Днепра и освобождением 6 нояб. 1943 г. Киева. Разгром итал. дивизий под Сталинградом, а также высадка англо-амер. войск на Сицилии привели осенью 1943 г. к выходу из войны Италии и явились началом распада гитлеровской коалиции.

В ходе наступления советских войск зимой и весной 1944 г. была полностью снята 900-дневная блокада Ленинграда, освобождена территория Ленинградской и Новгородской областей; противник был вытеснен с территории Правобережной Украины, Красная Армия вышла на гос. границу СССР, были освобождены Крым и Севастополь. Летом 1944 г. была проведена операция по освобождению Белоруссии. На юж. участке фронта завершилось освобождение Украины, советские войска вступили на территорию Румынии, которая разорвала союз с Германией и перешла на сторону союзников; после успешного советского наступления в Карелии из войны вышла Финляндия. Осенью 1944 г. Красная Армия вытеснила противника из Прибалтики (кроме Курляндского п-ова); советские войска вместе с румын. войсками вошли в Венгрию, освободили вместе с югославскими партизанами Белград. Красная Армия приблизилась к вост. границам Германии. Высадившиеся в июне 1944 г. в Сев. Франции англо-амер. войска к концу года подошли к зап. границам Германии.

Награждение свящ. Феодора Пузанова за участие в партизанском движении. Фотография. 1944 г.

Важнейшим фактором коренного перелома в ходе войны стала перестройка на военный лад советского тыла. Неудачи 1-го этапа войны серьезно осложнили положение советской экономики. Потеря части военных заводов и временное прекращение выпуска продукции в период эвакуации промышленных предприятий на восток вызвали резкое сокращение производства вооружения. С дек. 1941 г. падение объема промышленного производства удалось остановить. На выпуск военной продукции было переведено производство практически всех отраслей промышленности. Осенью 1942 г. военное производство полностью восстановило утраченные мощности. При меньшем промышленном потенциале, чем у Германии и ее союзников, СССР выпускал больше танков, боевых самолетов и др. видов вооружения. В 1943 г. выпуск военной продукции вырос на 20% по сравнению с 1942 г., в последующий период — в 3 раза. Среди населения шел добровольный сбор денег, ценностей и вещей в Фонд обороны, практиковалось строительство боевой техники на средства общественных орг-ций, рабочих коллективов и отдельных граждан. По призыву Церкви правосл. верующие активно участвовали в добровольном сборе пожертвований на нужды обороны. Всего за годы войны Московской Патриархией, духовенством и верующими было собрано более 300 млн р. без учета пожертвованных ценностей и вещей. На церковные средства были построены танковая колонна им. Димитрия Донского и авиаэскадрилья им. Александра Невского.

Во время войны произошли серьезные изменения в советской религ. политике. Фактически прекратилась антирелиг. пропаганда, была свернута деятельность Союза воинствующих безбожников (окончательно ликвидирован в 1947). Советским руководством был взят курс на переход от репрессий к сотрудничеству с Церковью. Причинами изменения религ. политики было стремление гос. властей получить в трудное военное время поддержку от верующей части населения страны, а также завоевать доверие общественного мнения в союзных зап. странах. Свою роль сыграла и необходимость реагировать на массовое открытие храмов на оккупированной территории. 4 сент. 1943 г. состоялась встреча Сталина с патриаршим местоблюстителем митр. Сергием (Страгородским), на которой обсуждались вопросы государственно-церковных взаимоотношений. Вскоре Церковь впервые после 1925 г. получила возможность избрать предстоятеля. *Архиерейский Собор РПЦ 8 сент. 1943 г.* избрал митр. Сергия патриархом Московским и всея Руси. Московской Патриархии были предоставлены определенные права и возможности для возрождения в стране религ. жизни под гос. контролем за деятельностью Церкви. Аналогичным образом были урегулированы отношения Советского гос-ва и с др. религ. объединениями (подробнее см. в ст. *Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР*). На освобожденных от врага территориях большинство открытых во время оккупации храмов получали гос. регистрацию, открывались церкви и на остальной территории страны, хотя и в меньшем количестве (на территории, не подвергшейся оккупации, располагалось лишь 12% от общего числа правосл. храмов).

При Правительстве СССР были созданы *Совет по делам Русской Православной Церкви* и *Совет по делам религиозных культов*. Признанием советским руководством авторитета и значения Церкви стал проведенный в Москве после кончины патриарха Сергия представительный *Поместный Собор РПЦ 1945 г.*, избравший патриархом Московским и всея Руси *Алексия I (Симанского)*.

В янв. 1945 г. советские войска начали наступление в Вост. Пруссии и Зап. Польше и вышли к р. Одер, приблизившись на 60 км к Берлину. Весной продолжались наступательные операции советских и союзных польских, чехословацких, румынских, болгарских войск в Венгрии, Словакии, Силезии, Померании, в нач. апр. были взяты Кёнигсберг (ныне Калининград) и Вена, освобождена Братислава. 16 апр. началась битва за Берлин. 21 апр. советские войска вышли на окраины столицы Германии и начали бои в городе. 25 апр. части Красной Армии встретились на Эльбе с наступавшими с запада амер. войсками. 30 апр. над зданием рейхстага в Берлине было водружено победное знамя, в тот же день Гитлер покончил жизнь самоубийством. 2 мая сопротивление нем. войск в Берлине прекратилось. 6–11 мая советские войска, пришедшие на помощь национальному восстанию в Праге, завершили освобождение Чехословакии. В ночь на 9 мая 1945 г. был подписан Акт о капитуляции герм. Вооруженных сил. Великая Отечественная война завершилась. Людские потери СССР в ней составили ок. 26,6 млн чел. (в т. ч. военные потери — 11 млн), имущественные потери — ок. 30% всего национального богатства страны. По итогам войны союзными державами была подтверждена передача СССР Кёнигсберга. 9 авг. 1945 г. в соответствии с принятыми на себя обязательствами перед союзниками СССР объявил войну Японии. 2 сент. Япония капитулировала. К СССР были присоединены Юж. Сахалин и Курильские о-ва.

Знамя Победы над Берлином. Фотография. 1945 г.

СССР в послевоенный период. В послевоенные годы происходило быстрое восстановление экономики, прежде всего тяжелой промышленности, к-рая все более обгоняла по темпам развития легкую и пищевую промышленность. В 1947 г. народное хозяйство СССР достигло предвоенного уровня, к 1950 г. выпуск промышленной продукции превысил показатели 1940 г. на 70%. Труднее восстанавливалось сельское хозяйство, не получавшее достаточной помощи от гос-ва. Неурожай из-за засухи 1946 г. привел к массовому голоду, даже по офиц. данным валовая продукция сельского хозяйства в 1950 г. еще не достигла довоенных показателей. После второй мировой войны СССР стал мировой сверхдержавой. Советские войска занимали зоны оккупации в Германии и Австрии. В сфере советского влияния находились гос-ва Вост. Европы, где в 1947–1948 гг. к власти пришли коммунистические правительства и начались социалистические преобразования в экономике. Кризис во взаимоотношениях между бывш. союзниками по антигитлеровской коалиции привел в 1949 г. к разделу Германии и созданию в советской зоне оккупации социалистической Германской Демократической Республики. В Китае после победы коммунистических сил в гражданской войне, в 1949 г., была провозглашена Китайская Народная Республика, вступившая в тесный союз с СССР. В 1950–1953 гг. СССР и КНР оказали помощь Сев. Корее в войне с США и их союзниками. Советские летчики участвовали в отражении налетов амер. авиации на КНДР. Соперничество за мировое доминирование между СССР и США и их союзниками, образовавшими в 1949 г. Североатлантический военный союз (блок НАТО), приняло характер глобального противостояния — «холодной войны». Обе сверхдержавы вступили в гонку вооружений, увеличивая производство и совершенствуя образцы вооружений. Большим научно-техническим успехом было создание в 1949 г. советского ядерного оружия, которым с 1945 г. располагали только США. В 1950 г. на вооружение поступила 1-я советская баллистическая ракета. В 1953 г. СССР первым создал термоядерную (водородную) бомбу. В нач. 50-х гг. военные расходы СССР превышали 25% годового бюджета страны.

В послевоенный период продолжались политические репрессии, которые затронули военное руководство, гос. служащих, медицинских работников, ученых, деятелей культуры. Гонениям подвергались члены нелегальных религ. общин (см. статьи *Истино-православные христиане, Катакомбное движение*), реже, чем в 30-х гг., происходили аресты и среди епископата и клира Московской Патриархии. Власти в целом продолжали курс на сотрудничество с Церковью, новой сферой к-рого стало международное движение за предотвращение ядерной войны. Выступая на конференциях в защиту мира, иерархи РПЦ помимо общих антивоенных тем должны были поддерживать внешнеполитические инициативы советского правительства. При активном участии советских властей произошло воссоединение с Православием греко-католиков на Зап. Украине (см. *Львовский Собор 1946 г.*), при этом, вопреки мнению инициатора воссоединения протопр. Г. *Костельника* и др. церковных деятелей, ускоренная ликвидация унии проводилась адм. методами, а сторонники ее сохранения подвергались репрессиям. В 1948 г. власти содействовали организации в Москве торжеств в честь 500-летия автокефалии РПЦ. При небольшом увеличении числа действовавших храмов подавляющая часть обращений верующих об открытии ранее закрытых церквей не удовлетворялась; каждый год сокращалось количество регистраций новых приходов. С 1949 г. политика властей по отношению к Церкви стала более жесткой: была прекращена регистрация новых приходов, закрывались отдельные церкви и мон-ри, запрещалась богослужебная внецерковная деятельность.

«Оттепель» (1953–1964). 5 марта 1953 г. умер Сталин. Среди советского руководства началась борьба

за лидерство. Секретарь ЦК Коммунистической партии Советского Союза (ВКП(б) была переименована в КПСС в 1952) Н. С. *Хрущёв* при поддержке председателя Совета министров СССР Маленкова организовал в июне 1953 г. арест влиятельного министра внутренних дел Л. П. *Берии*. В сент. того же года Хрущёв был избран первым секретарем ЦК КПСС. Дело Берии и неск. высших руководителей органов внутренних дел, казненных в дек. 1953 г. как «изменники, враги партии и народа», стало последним отзвуком политических репрессий сталинской эпохи. Еще до ареста Берии были запрещены «изуверские методы» ведения следствия, объявлена массовая амнистия, началась реабилитация осужденных по фальсифицированным судебным делам. В янв. 1955 г. Маленков был снят с должности председателя Совета министров СССР, что укрепило позиции Хрущёва. 25 февр. 1956 г. он выступил на XX съезде КПСС с закрытым докладом «О культе личности», в к-ром обвинил Сталина в злоупотреблении властью и проведении неоправданных репрессий. В июне 1957 г. Хрущёву удалось предотвратить попытку снять его с должности первого секретаря ЦК КПСС, предпринятую его оппонентами — Маленковым, В. М. Молотовым, Л. М. Кагановичем. Решением пленума ЦК члены «антипартийной группы» были лишены руководящих постов, а впосл. исключены из партии, однако уголовно не преследовались. В марте 1958 г. Хрущёв, сохранив пост первого секретаря ЦК КПСС, стал одновременно председателем Совета министров СССР. К кон. 50-х гг. все его противники были удалены из центральных органов власти.

Во внешней политике с 1953 г. СССР занимал более умеренную позицию, в отношениях с зап. странами советским руководством декларировалась приверженность мирным принципам сосуществования с капиталистическим миром. Был выдвинут целый ряд инициатив по всеобщему разоружению (в большинстве невыполнимых или декларативных). В одностороннем порядке прошло сокращение Вооруженных сил СССР на 3 млн чел. Советские войска были выведены из Австрии при гарантии ее нейтрального статуса. Нормализовались отношения с Югославией. СССР поддерживал процессы деколонизации и оказывал широкую помощь новым гос-вам, возникшим в Азии и Африке. Принимались меры по укреплению содружества социалистических стран, образовавших в 1955 г. Организацию Варшавского договора — военный блок, противостоящий НАТО. Активизировалась деятельность созданного в 1949 г. в политических це-

Ю. А. Гагарин после возвращения из космоса. Фотография. 12 апреля 1961 г.

лях Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) в ответ на процессы экономической интеграции в Зап. Европе. При этом не допускался отказ от социализма в подконтрольных «странах народной демократии». В 1956 г. советские войска подавили восстание против коммунистического режима в Венгрии. Широкий международный резонанс вызвало сооружение в 1961 г. «Берлинской стены» — заградительного барьера вокруг Зап. Берлина, находившегося под контролем зап. держав, что привело к военной конфронтации между СССР и США (Берлинский кризис). Противостояние СССР с США и блоком НАТО по-прежнему играло главную роль в международных отношениях. Появление новых типов оружия массового поражения вывело это противостояние на новый уровень из-за возможности взаимного уничтожения в ядерной войне. Наибольшая угроза мировой катастрофы возникла в 1962 г. в связи с размещением на Кубе советских ракет средней дальности (Карибский кризис). Прямые контакты глав СССР и США обусловили урегулирование кризиса. Советско-амер. отношения оставались прохладными, но диалог 2 стран развивался в сторону большей открытости. Первым значимым успехом в переговорах по ядерному разоружению стал Московский договор 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в 3 средах, заключенный между СССР, США и Великобританией.

В экономике СССР в этот период сохранялись сравнительно высокие темпы развития промышленности, наиболее успешно развивались машиностроение, металлообработка, химия, нефтехимия, электроэнергетика, объем их производства вырос в 4–5 раз. Вступили в строй Волгоградская ГЭС, Братская ГЭС (на тот момент — самая мощная в мире), было начато строительство еще более мощной Краснояр-

ской ГЭС, заработали первые атомные электростанции. Развитие промышленности строительных материалов позволило перевести жилищное строительство на индустриальную основу и многократно расширить его масштабы. В нач. 60-х гг. городское население страны превысило сельское. По личным указаниям Хрущёва в 1957 г. вместо отраслевых министерств появилась система территориальных совнархозов. Эта реформа не имела успеха, уже в конце правления Хрущёва стали возвращаться к отраслевому принципу управления народным хозяйством. Также малоуспешной была личная инициатива Хрущёва о разделении региональных органов власти на промышленные и сельскохозяйственные.

В сельском хозяйстве были повышены закупочные цены и снижены налоги на колхозников. Одновременно сокращались личные хозяйства колхозников, что привело к снижению производства мяса и молока. В 1954 г. было принято решение об освоении целинных земель в степных районах Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья и создании там зерновых совхозов. К кон. 50-х гг. было освоено 35 млн га новых земель, валовой сбор зерна вырос с 85 млн до 125 млн т. Однако в нач. 60-х гг. из-за ветровой эрозии почв часть освоенных земель была возвращена под пастбища. Повсеместное сокращение по инициативе Хрущёва посевов пшеницы и ржи ради кукурузы привело к общему снижению сбора зерновых. Недостаток продовольствия вынудил СССР

с 1963 г. закупать зерно за рубежом. Повышение розничных цен на мясо и масло вызвало волнения в ряде городов, подавленные военной силой. В 50-х — нач. 60-х гг. выдающиеся успехи демонстрировала советская наука. Получили развитие такие передовые научно-технические направления, как электроника, атомная энергетика, космонавтика. В 1957 г. в СССР был запущен 1-й искусственный спутник Земли, в 1961 г.— совершен первый полет человека в космос. Для общественной жизни в этот период были характерны ослабление тотального контроля со стороны гос-ва, бóльшая свобода творчества; широко употребляемым обозначением этого времени стала «оттепель» (в сравнении с гораздо более жестокой и суровой сталинской эпохой). В 1961 г. на XXII съезде КПСС партийное руководство выдвинуло в пропагандистских целях лозунг: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Это было закреплено в новой программе КПСС, торжественно обещавшей, что к 1980 г. в СССР будет в основном построено коммунистическое общество.

При общем смягчении политического режима в правление Хрущёва произошло резкое ужесточение политики властей по отношению к Церкви. Первоначально после смерти Сталина положение религ. организаций в СССР улучшилось. Из мест заключения массово освобождались ранее осужденные священнослужители и религ. деятели; с 1954 г. возобновилась регистрация новых церковных приходов. Однако в 1958 г. по инициативе Хрущёва началось наступление на Церковь. Наибольшие масштабы антицерковная кампания приняла после смены в 1960 г. Г. Г. *Карпова* на посту председателя Совета по делам РПЦ В. А. *Куроедовым*. По всей стране была развязана антицерковная пропагандистская кампания, в СМИ непрерывно помещались антирелиг. материалы, публиковались многочисленные брошюры и книги, снимались документальные и художественные фильмы, обличавшие веру в Бога. Особую роль играла организованная сотрудниками органов гос. безопасности серия публичных отречений от Бога бывш. священнослужителей. Были закрыты 47 из 63 существовавших ранее мон-рей, 5 из 8 духовных семинарий, 45% ранее действовавших церквей, многие из к-рых были уничтожены. По числу действовавших храмов нек-рые крупные города вернулись к предвоенной ситуации. Повсеместно запрещался колокольный звон.

В отличие от 30-х гг. хрущёвские гонения не сопровождались открытым террором против духовенства, хотя клир и прихожан запугивали репрессиями; ок. 1200 верующих (всех конфессий, в т. ч. 2 правосл. архиерея) были осуждены к лишению свободы под предлогом нарушения религ. законодательства. Во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы правительственными постановлениями был принят ряд законодательных актов, предоставлявших определенные хозяйственные и юридические права религ. орг-циям. Однако Постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1929 г. «О религиозных объединениях», с к-рым правовые нормы 40-х гг. XX в. вступали в противоречия, не было отменено. При этом нормативные документы по религ. вопросам издавались для «служебного пользования» и не были доступны для верующих граждан. Фактически в конфессиональном законодательстве СССР параллельно существовали 2 правовые системы с разными требованиями к религ. орг-циям. Это дало гос. властям возможность обвинять Церковь в нарушении советских законов, в связи с чем, в частности, в 1961 г. Московскому Патриархату были навязаны изменения в утвержденное в 1945 г. постановлением Правительства СССР Положение об управлении РПЦ, резко ограничившие участие духовенства в приходской жизни. В значительной степени размах гонений на Церковь сдерживался осознанием советскими властями авторитета РПЦ в мире и важности для СССР растущей международной церковной деятельности, к-рой руководили митр. *Николай (Ярушевич)*, а после его вынужденного ухода на покой — митр. *Никодим (Ротов)*.

«Развитый социализм» сер. 60-х — сер. 80-х гг. XX в. Рост розничных цен, провал аграрной реформы, непродуманные адм. новации вызывали недовольство политикой Хрущёва как у населения, так среди высшего руководства страны. 14 окт. 1964 г. он был смещен на Пленуме ЦК КПСС с должностей руководителя партии и правительства. Первым секретарем ЦК КПСС был избран Л. И. *Брежнев* (с 8 апр. 1966 — генеральный секретарь ЦК КПСС). Председателем Правительства СССР стал А. Н. Косыгин, под руководством к-рого была проведена реформа организации промышленного производства, дополнившая адм. методы управления предприятиями элементами рыночной экономики (хозрасчет и др.). В сельском хозяйстве были приняты меры по усилению материальной заинтересованности работников в росте производства, колхозам и совхозам была предоставлена бóльшая хозяйственная самостоятельность. В результате 8-я пятилетка (1966–1970) стала наиболее удачной за всю историю СССР по достигнутым экономическим показателям. Вступили в строй мощные Красноярская и Саратовская гидроэлектростанции, крупный Волжский автомобильный завод (ВАЗ) в Тольятти.

В 70-х гг. темпы роста экономики стали снижаться. Приоритетное развитие получила оборонная индустрия, ее доля в промышленной продукции выросла до 60%. Благодаря этому СССР смог добиться военно-стратегического паритета с США. В целом экономика развивалась на экстенсивной основе. СССР догнал США по выплавке стали, добыче угля, нефти, газа, однако все более отставал от наиболее развитых зап. стран в автоматизации производства и управления, развитии электроники и биотехнологии. Сокращался объем валовой продукции сельского хозяйства. В годы 9-й пятилетки (1971–1975) он составил 13% совокупного общественного продукта, в период 10-й пятилетки (1975–1980) — 6%. Создавались крупные агропромышленные объединения, комбинаты, агрофирмы, в их состав включались колхозы, совхозы, предприятия по переработке сырья, организации транспорта и торговли, однако это не давало больших результатов. Возникли трудности с обеспечением населения продовольственными товарами, в связи с чем увеличились закупки зерна за рубежом — с ок. 7 млн т пшеницы в нач. 70-х гг. до 45 млн т в нач. 80-х гг. В 1981 г. СССР стал крупнейшим импортером мяса. Большое внимание уделялось освоению углеводородных месторождений Зап. Сибири, ставших важнейшим источником валютных поступлений. Добыча нефти за 70-е гг. выросла в 10 раз, ее доля в общем объеме экспорта возросла с 16% до 44%. К сер.

80-х гг. объемы нефтедобычи стали снижаться, падение мировых цен на нефть явилось причиной бюджетного кризиса.

Во внешней политике первостепенное значение уделяли взаимоотношениям с социалистическими и развивающимися странами. При содействии СССР там возводили крупные промышленные объекты. В странах, находившихся в сфере военно-политического влияния СССР, допускались определенные отклонения от советской экономической модели, но попытки политических реформ вызывали негативную реакцию советского руководства. В 1968 г. в Чехословакию, где начались политические преобразования в духе теории «обновления социализма», были введены войска государств-членов Организации Варшавского договора. Серьезно ухудшились взаимоотношения СССР и КНР, что было вызвано нараставшими с кон. 50-х гг. XX в. идеологическими разногласиями между КПСС и Коммунистической партией Китая. В 1969 г. произошел пограничный советско-кит. вооруженный конфликт у о-ва Даманский на р. Уссури. В дальнейшем 2-сторонние связи были сведены к минимуму, на границе СССР и КНР были сосредоточены значительные военные силы.

В отношениях с США и др. зап. странами в кон. 60-х — 70-х гг. происходил постепенный переход от жесткой конфронтации к разрядке международной напряженности. Был заключен ряд важных межгос. соглашений: многосторонние Договор о мирном использовании космоса (1967), Договор о нераспространении ядерного оружия (1968), Конвенция о запрещении химического и бактериологического оружия (1972); советско-американские Договор об ограничении систем противоракетной обороны (1972), Временное соглашение (ОСВ–1, 1972) и Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ–2, 1979). Кульминацией разрядки стал Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный в Хельсинки 1 авг. 1975 г. главами СССР, США, 32 европ. государств и Канады, к-рый определил принципы взаимоотношений участвующих в нем стран: суверенное равенство, неприменение силы или угрозы силой, нерушимость послевоенных границ, территориальная целостность гос-в, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, уважение прав человека и основных свобод. Продолжалось противоборство СССР и США за влияние в развивающихся странах Азии, Африки и Лат. Америки. Особенно значительным было участие сверхдержав в конфликтах в Юго-Вост. Азии и на Ближ. Востоке. СССР оказывал экономическую помощь, поставлял совр. виды вооружения и направлял военных специалистов во Вьетнам, в Египет, Сирию, позднее — в Анголу, Мозамбик, Эфиопию. Прямое вмешательство СССР в конфликт в Афганистане в 1979 г. стало поводом к новому обострению отношений с США и привело к окончанию периода разрядки. В нач. 80-х гг. произошло усиление международной напряженности. После размещения в Европе советских и американских ракет средней дальности резко возросла угроза ядерной войны. В Афганистане боевые действия с участием советских войск приняли затяжной характер, т. к. США, Пакистан, Иран и Китай оказывали военную помощь радикальной афган. оппозиции. Обострились вооруженные локальные конфликты и в др. регионах (Центр. Америка, Юж. Африка, Ливан, Камбоджа), где СССР и США поддерживали противоборствующие стороны. Осложнение внешнеполитической обстановки наряду с падением мировых цен на нефть вызвали к сер. 80-х гг. ухудшение социально-экономической ситуации внутри СССР.

В идеологической сфере в 70-х гг. происходил фактический отказ от выдвинутого в предыдущий период лозунга построения в СССР коммунизма в течение 20 лет. Было объявлено, что советское общество вступило в этап развитого социализма, перед обществом ставилась задача его всестороннего совершенствования, сохранения и укрепления основ социализма. В 1977 г. была принята новая Конституция СССР, утвердившая существование в стране «развитого социалистического общества как закономерного этапа на пути к коммунизму». В 6-й ст. Конституции утверждалась роль КПСС как руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы, государственных и общественных организаций.

В религ. политике с приходом к руководству Брежнева произошло нек-рое улучшение государственно-конфессиональных отношений. Была свернута начатая при Хрущёве антицерковная кампания. Уже в янв. 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление по поводу «нарушения социалистической законности в отношении верующих» в предыдущий период. Мн. осужденные по религ. делам вышли после этого на свободу. Прекратилось массовое закрытие храмов, однако закрытые при Хрущёве церкви не открывали, а общее число зарегистрированных религ. общин в стране постепенно сокращалось. Была реорганизована система органов гос. власти в конфессиональной сфере. В дек. 1965 г. произошло объединение Совета по делам РПЦ и Совета по делам культов в *Совет по делам религий* при Совете министров СССР. Полномочия этого гос. органа, контролировавшего деятельность всех религ. орг-ций в стране, были значительно расширены. Его руководителем стал бывш. председатель Совета по делам РПЦ Куроедов (до 1984). Совет строго контролировал церковную жизнь, одной из главных его задач стала борьба с нелегальными (незарегистрированными) религиозными общинами. Также принимались репрессивные меры по отношению к общественным деятелям, критиковавшим религ. политику советских властей (см. ст. *Диссиденты*). В июне 1975 г. Верховный Совет РСФСР внес изменения в Постановление 1929 г. «О религиозных объединениях», важнейшим из к-рых было исключение из текста закона упоминания об отсутствии у религ. орг-ций прав юридического лица. Соответствующие законодательные акты о религ. объединениях были приняты и в др. союзных республиках, где их ранее не было.

Эпоха «перестройки» (1985–1991). Кризисные явления, с которыми столкнулся СССР в 1-й пол. 80-х гг., осложнялись нестабильностью в высшем руководстве страны. 18 дек. 1980 г. скончался Косыгин, незадолго до того ушедший из-за тяжелой болезни с должности председателя правительства, к-рую он занимал 15 лет. 10 нояб. 1982 г. умер Брежнев. Новым генеральным секретарем ЦК КПСС стал Ю. В. Андропов (ранее занимал пост

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК К 1990 Г.

СЕВЕРНОЕ МОРЕ
НОРВЕЖСКОЕ МОРЕ
БАРЕНЦЕВО МОРЕ
КАРСКОЕ МОРЕ
МОРЕ ЛАПТЕВЫХ
СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЕ МОРЕ
ЧУКОТСКОЕ МОРЕ
БЕРИНГОВО МОРЕ
ОХОТСКОЕ МОРЕ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
ЖЁЛТОЕ МОРЕ
ЧЁРНОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
Шпицберген
Земля Франца-Иосифа
Новая Земля
Новосибирские о-ва
о. Врангеля
Баренцов о-в
Курильские о-ва (СССР)
Сахалин
п-ов Камчатка
Командорские о-ва
Шпицберген
Мурманск
Архангельск
Нарьян-Мар
Салехард
Норильск
Дудинка
Верхоянск
Якутск
Магадан
Охотск
Петропавловск-Камчатский
Анадырь
Колыма
Лена
Енисей
Обь
Иртыш
Амур
Ангара
Тура
Ниж. Тунгуска
Ханты-Мансийск
Нижневартовск
Тюмень
Свердловск
Челябинск
Пермь
Киров
Сыктывкар
Вологда
Ленинград
Новгород
Псков
Калининград
Минск
Вильнюс
Рига
Таллин
Хельсинки
Стокгольм
Осло
Копенгаген
Варшава
Берлин
Амстердам
Прага
Вена
Будапест
Бухарест
Кишинёв
Киев
Львов
Одесса
Ростов-на-Дону
Краснодар
Ставрополь
Воронеж
Тамбов
Рязань
Пенза
Саратов
Куйбышев
Уфа
Оренбург
Магнитогорск
Волгоград
Астрахань
Махачкала
Тбилиси
Ереван
Баку
Ташкент
Алма-Ата
Фрунзе
Душанбе
Ашхабад
Тегеран
Кабул
Пекин
Пхеньян
Сеул
Токио
Улан-Батор
Монголия
Иркутск
Улан-Удэ
Чита
Якутск
Хабаровск
Благовещенск
Биробиджан
Владивосток
Комсомольск-на-Амуре
Сахалинск
Петропавловск-Камчатский
Красноярск
Абакан
Кызыл
Горно-Алтайск
Барнаул
Новосибирск
Томск
Кемерово
Омск
Оз. Байкал
Оз. Балхаш
Оз. Арал
Оз. Ханка
Оз. Чаны
Оз. Ладожское
Оз. Онежское
Оз. Чудское
Оз. Ильмень
Оз. Рыбинское

Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Свящ. Синода РПЦ в Екатерининском зале Кремля. Фотография. 29 апреля 1988 г.

была введена система талонов (фактически — карточная система). Трудности в экономике постепенно переросли в полномасштабный кризис.

В сфере конфессиональной политики до кон. 1987 г. в целом сохранялся курс на жесткий гос. контроль и ограничение деятельности религ. орг-ций. 29 апр. 1988 г. состоялась офиц. встреча Горбачёва с патриархом Московским и всея Руси *Пименом (Извековым)* и членами Синода РПЦ. Во время встречи советский руководитель заявил о новом подходе к государственно-церковным отношениям в условиях перестройки и демократизации общества, о сотрудничестве гос-ва и Церкви в деле гуманистического и нравственного оздоровления общества. Встреча Горбачёва с патриархом Пименом открыла путь к празднованию 1000-летия Крещения Руси как общенационального события. На проводившемся в рамках празднований *Поместном юбилейном Соборе РПЦ 1988 г.* с согласования Совета по делам религий был принят Устав об управлении РПЦ, который восстановил полноценное участие духовенства в жизни приходов. Хотя обещанное Горбачёвым патриарху принятие нового законодательства, снимающего ограничения с деятельности религ. орг-ций, задерживалось, гос. власти прекратили препятствовать открытию в приходах воскресных школ, проведению внебогослужебных катехизических занятий с верующими, церковной благотворительной деятельности. Фактическое устранение гос. органов от вмешательства в дела религ. объединений привело к возрождению церковной жизни. Началось массовое возвращение верующим ранее закрытых церквей и мон-рей. Общая численность зарегистрированных в СССР религ. объединений выросла при Горбачёве почти в 1,5 раза; число приходов РПЦ в 1988–1990 гг. увеличилось почти на 70%. Во время *Поместного Собора РПЦ 1990 г.* по личному указанию Горбачёва было принято решение о невмешательстве властей в выборы нового предстоятеля Русской Церкви. Патриархом Московским и всея Руси был избран *Алексий II (Ридигер)*. Разработка нового религ. законодательства приобрела общественно-публичный характер. Принятый 1 окт. 1990 г. Закон СССР *«О свободе совести и религиозных объединениях»* впервые в советской истории признал юридические и имущественные права религ. орг-ций. При этом, несмотря на предложения РПЦ о необходимости юридического статуса для общенациональных религ. объединений (Церкви), в законе сохранился советский принцип: субъектами права признавались только местные религ. общины. По этой причине полноценная регистрация РПЦ 30 мая 1991 г. произошла не по общесоюзному закону, а в соответствии с Законом РСФСР от 25 окт. 1990 г. *«О свободе вероисповеданий»*. При всех недостатках общесоюзный закон имел важное историческое значение. Он окончательно ликвидировал существовавшую ранее в СССР систему ограничений и запретов в конфессиональной сфере и впервые в истории Советского гос-ва создавал правовую основу для свободной религ. жизни его граждан.

Празднование 1000-летия Крещения Руси в Даниловом мон-ре в Москве. Фотография. 1988 г.

Во внешней политике Горбачёвым был взят курс на улучшение отношений с зап. странами, декларировались принципы «нового политического мышления» с опорой не на национальные или классовые, а на общечеловеческие принципы. В дек. 1987 г. был подписан советско-американский Договор о ликвидации ракет средней дальности, в июне 1991 г.— Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ–1). В февр. 1989 г. был завершен вывод советских войск из Афганистана, началось восстановление полноценных отношений с Китаем. СССР отказался от диктата в отношениях с другими социалистическими странами, что привело к падению коммунистических режимов в государствах Восточной и Центральной Европы и замене их правительствами, ориентировавшимися на Запад. Разрушение «Берлинской стены» в нояб. 1989 г. стало символом окончания «холодной войны». В 1990 г. произошло объединение Германии. В 1991 г. были официально распущены Организация Варшавского договора и СЭВ.

После первых альтернативных выборов в марте—апр. 1989 г. в составе Съезда народных депутатов впервые после 1918 г. образовались оппозиционные политические фракции. В марте 1990 г. была отменена 6-я ст. Конституции СССР о руководящей роли КПСС. Тогда же Горбачёв был избран Съездом депутатов Президентом СССР, однако он все более терял контроль за ситуацией в стране: усилились дезинтеграционные процессы, особенно после прихода в 1990 г. к руководству в ряде союзных республик политических сил, оппозиционных общесоюзному руководству. 17 марта 1991 г. по инициативе Горбачёва был проведен общенародный референдум за сохранение СССР. По его итогам была начата работа над проектом нового Союзного договора, превращавшего Советское гос-во в децентрализованную федерацию (или конфедерацию) суверенных гос-в. 18–19 авг. 1991 г. противники подписания Союзного договора

в советском руководстве отстранили Горбачёва от власти и заявили о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), к к-рому переходила власть в стране. В Москву были введены военные части. Однако, столкнувшись с массовыми протестами, организованными руководством РСФСР, ГКЧП не решился на проведение силовой акции. К утру 21 авг. большинство воинских частей отказались выполнять приказы ГКЧП и были выведены из Москвы, вечером того же дня ГКЧП самораспустился, его члены были арестованы. Горбачёв вернулся к исполнению президентских обязанностей, однако после ликвидации ГКЧП большинство союзных республик объявили себя независимыми. Начался демонтаж государственных и политических структур СССР. К сер. сент. почти во всех союзных республиках была приостановлена деятельность КПСС. Временное управление страной перешло к Гос. Совету СССР в составе Горбачёва и глав 12 союзных республик; союзные республики Прибалтики были признаны независимыми гос-ми. К нач. дек. большинство общесоюзных структур прекратили свои функции. 8 дек. 1991 г. главы РСФСР, Украины и Белоруссии подписали Соглашение о создании Содружества независимых гос-в, в к-ром констатировалось прекращение существования СССР. 21 дек. к Соглашению присоединились остальные союзные республики (кроме Грузии). 25 дек. 1991 г. Горбачёв объявил о своей отставке с поста президента, СССР прекратил свое существование.

Лит.: *Одинцов М. И.* Гос-во и Церковь: История взаимоотношений, 1917–1938. М., 1991; *он же.* РПЦ в XX в.: История, взаимоотношения с гос-вом и об-вом. М., 2002; *он же.* Вероисповедные реформы в Сов. Союзе и в России, 1985–1997. М., 2010; *Кашеваров А. Н.* Гос-во и Церковь: Из истории взаимоотношений Сов. власти и РПЦ, 1917–1945 гг. СПб., 1995; *он же.* Правосл. Рос. Церковь и Сов. гос-во (1917–1922). М., 2005; *Шкаровский М. В.* РПЦ при Сталине и Хрущеве. М., 1999; *он же.* РПЦ в XX в. М., 2010; *Фирсов С. Л.* Власть и огонь: Церковь и Сов. гос-во: 1918 — нач. 1940-х гг. М., 2014.

90-е гг. XX в. ***Россия в современный период.*** Процесс обретения Р., крупнейшей союзной республикой в составе СССР, гос. независимости начался после проведения I Съезда народных депутатов РСФСР, избранных на первых относительно свободных парламентских выборах в марте 1990 г. 12 июня 1990 г. Съезд принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, провозгласившую приоритет российских законов над общесоюзными. В ходе политического противостояния с общесоюзным центром российским руководством во главе с Председателем Верховного Совета РСФСР Б. Н. *Ельциным* вырабатывалась самостоятельная гос. политика, в т. ч. в религиозной сфере. 24 авг. был упразднен Совет по делам религий при Совете министров РСФСР, а 25 окт. 1990 г. принят Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий». Этот закон наряду со вступившим в силу 1 окт. того же года Законом СССР «О свободе совести и религиозных организациях» окончательно отменил существовавшую ранее в Советском Союзе систему жестких ограничений и запретов в конфессиональной сфере, предоставил религ. организациям права юридического лица, право владеть собственностью, свободно вести общественную деятельность. Принципиальным отличием Закона РСФСР от Закона СССР было упразднение специального органа исполнительной власти, контролирующего деятельность религ. организаций. Также важным отличием российского закона была регистрация централизованных религ. организаций как единых структур (общесоюзный закон предполагал гос. регистрацию отдельных религ. организаций в местных органах власти). Ок. года на территории РСФСР формально действовали нормы и российского, и общесоюзного религ. законодательства. В целом руководство РСФСР, отказавшееся от коммунистической идеологии (Ельцин вышел из КПСС в июле 1990), демонстрировало более благожелательное отношение к Церкви.

15 дек. 1990 г. были внесены изменения в Конституцию РСФСР (принята в 1978), заменившие в преамбуле текст о построении социалистического общества указанием на создание демократического правового гос-ва. Тогда же были приняты российские законы о собственности, о предпринимательской и банковской деятельности, а также в связи с обращением патриарха Алексия II и в соответствии с нормами Закона «О свободе вероисповеданий» объявлен выходным днем праздник Рождества Христова (7 янв. н. с.). 17 марта 1991 г. одновременно с общесоюзным референдумом о сохранении СССР был проведен 1-й общероссийский референдум о введении поста Президента РСФСР. 12 июня 1991 г. на первых в истории Р. прямых всенародных выборах главы гос-ва Президентом РСФСР был избран Ельцин. 19–21 авг. 1991 г. во время попытки гос. переворота российское руководство не признало переход власти к Гос. комитету по чрезвычайному положению (ГКЧП). В ходе противостояния с ГКЧП и сразу после его ликвидации были изданы указы о переподчинении высшему руководству РСФСР общесоюзных органов власти, а также банков, почты и телеграфа. Была приостановлена деятельность КПСС, распущен Кабинет министров СССР. Переход общесоюзных мин-в и ведомств под российскую юрисдикцию происходил постепенно в течение осени. Также после ликвидации ГКЧП была проведена реформа органов исполнительной власти РСФСР — вместо исполкомов Советов разных уровней вводились местные администрации, их главы заменили председателей исполкомов и создавали вертикальную структуру исполнительной власти. Т. о. полномочия Советов на местном уровне были значительно ограничены.

В кон. окт. 1991 г. Президент Ельцин выдвинул программу радикальных реформ, к-рая включала переход к рыночной экономике, либерализацию ценообразования и внешнеэкономической деятельности, приватизацию гос. собственности. Российское руководство однозначно высказалось за исправление последствий антирелиг. политики в предшествующий исторический период. 15 нояб. 1991 г. Президент Ельцин подписал указ об использовании Московской Патриархией храмов Московского Кремля, а 5 дек., в день 60-летия уничтожения храма Христа Спасителя в Москве, выступил с обращением к главам конфессий и верующим Р., в к-ром осудил «духовный геноцид» и «воинствующий в полном смысле этого слова атеизм» советских властей и пообещал «устранить последствия глубоко несправедливой политики многолетней коммунистической диктатуры по отношению к верующим, передать духовные святыни, храмы, обители тем, кому они по праву должны принадлежать». 1 дек. 1991 г. были внесены изменения в текст ст. 50 Конституции РСФСР, посвященной свободе со-

вести. Отныне Основной закон страны гарантировал право граждан не только иметь, но и распространять религ. убеждения (ранее разрешалось вести только атеистическую агитацию); запрещалось ограничение прав граждан по религиозному признаку.

8 дек. 1991 г. Президент РСФСР Ельцин, Президент Украины Л. М. Кравчук и Председатель Верховного Совета Республики Беларусь С. С. Шушкевич подписали в местечке Вискули в заповеднике Беловежская Пуща (Белоруссия) соглашение о создании Содружества независимых гос-в (СНГ) и о прекращении существования СССР как субъекта международного права. 12 дек. 1991 г. Верховный Совет РСФСР ратифицировал Беловежские соглашения и денонсировал Договор 1922 г. об образовании СССР. По общему согласию государств — участников СНГ было решено рассматривать РСФСР в качестве государства — продолжателя СССР со всеми вытекающими из этого последствиями, включая переход к ней членства СССР в ООН, место постоянного члена Совета Безопасности ООН и признание ядерной державой. К кон. дек. последние общесоюзные органы власти были упразднены или перешли под юрисдикцию РСФСР. 25 дек. 1991 г. Президент СССР Горбачёв ушел в отставку, над его резиденцией в Московском Кремле был поднят 3-цветный российский флаг (официальный с 22 авг., государственный — с 1 нояб. 1991). В тот же день Верховный Совет РСФСР принял новое офиц. название страны: Российская Федерация — Россия (в Конституции РФ новое название было закреплено 16 мая 1992). С прекращением существования СССР Российская Федерация окончательно стала полностью независимым гос-вом, правопреемником и правопродолжателем СССР и предшествующей российской государственности на всем протяжении ее истории.

В конце существования СССР находился в затяжном экономическом кризисе, обусловленном низким уровнем мировых цен на нефть и распадом советской плановой системы управления народным хозяйством. С янв. 1992 г. в Р. началось ускоренное (методом шоковой терапии) проведение рыночных реформ, организатором к-рых стал зам. Председателя Правительства РФ (с июня 1992 — и. о. Председателя Правительства РФ) Е. Т. Гайдар. В течение неск. месяцев был преодолен дефицит потребительских товаров, однако проведение реформ сопровождалось гиперинфляцией, снижением реальных зарплат и пенсий, обесцениванием банковских накоплений, резким падением уровня жизни населения, ростом безработицы. Экономические трудности, недовольство населения проводимыми реформами привели к глубокому политическому кризису. В обществе нарастало противостояние между сторонниками и противниками рыночных реформ. Против экономической политики Гайдара выступили Председатель Верховного Совета РФ Р. И. Хасбулатов и вице-президент А. В. Руцкой; Президент Ельцин поддерживал курс Правительства, что вызвало конфликт исполнительной и законодательной ветвей власти. В дек. 1992 г. VII Съезд народных депутатов добился отставки Гайдара и утвердил Председателем Правительства РФ В. С. Черномырдина, к-рый, однако, продолжил политику рыночных реформ, но внесенные для их реализации законопроекты были отклонены Верховным Советом.

В нач. весны 1993 г. противостояние президента и парламента приняло острую форму. 12 марта VIII Съезд народных депутатов отменил ранее предоставленные Ельцину особые полномочия. В ответ 20 марта Ельцин обвинил парламент в противодействии принятию необходимых реформ и ввел особый порядок управления страной, когда любые решения Верховного Совета и Съезда депутатов, отменяющие указы и распоряжения президента, не имели юридической силы. Спешно созванный IX Съезд народных депутатов 28 марта попытался отстранить Ельцина от власти через импичмент, но не добился успеха. В условиях массовых демонстраций сторонников и противников президента был достигнут компромисс — проведение общероссийского референдума об одобрении политики президента и о проведении досрочных президентских и парламентских выборов. На состоявшемся 25 апр. 1993 г. референдуме большинство участвовавших в голосовании поддержали Ельцина, однако из-за действовавших на тот момент конституционных норм (решение считалось принятым, если за него отдали голоса больше половины общего числа избирателей) вопрос о досрочных выборах президента и парламента не был одобрен. Референдум не смог разрешить политический кризис. Не дал результата и созыв президентом в июне 1993 г. Конституционного совещания, поскольку, согласно действовавшему законодательству, новую Конституцию РФ, расширявшую президентские полномочия, должен был утвердить Съезд народных депутатов, большинство в к-ром не поддерживало президента.

21 сент. 1993 г. Ельцин подписал указ о поэтапной конституционной реформе, согласно к-рому Верховный Совет и Съезд народных депутатов РФ прекращали свою деятельность. 22 сент. Верховный Совет РФ обвинил Ельцина в неконституционных действиях и прекратил его президентские полномочия, к-рые перешли к вице-президенту Руцкому. 24 сент. это было подтверждено членами X Съезда народных депутатов РФ, собравшегося в Доме Советов (ныне здание Правительства РФ). Ельцин не признал это решение и отдал приказ блокировать здание парламента. Попытки преодолеть кризис путем переговоров, в т. ч. при активном содействии Московской Патриархии, оказались безуспешными. 3 окт. вооруженные сторонники парламента прорвали заслоны сил МВД вокруг Дома Советов, захватили здание мэрии Москвы, атаковали телецентр в Останкине. В Москву были введены армейские части. 4 окт. после обстрела из танков Дома Советов сторонники Верховного Совета прекратили сопротивление. 9 окт. президентским указом «О представительных органах и органах местного самоуправления» была ликвидирована система Советов всех уровней.

12 дек. 1993 г. в результате референдума была принята новая Конституция РФ. Конституция значительно расширяла полномочия президента, к-рый отныне официально становился главой гос-ва, обеспечивающим согласованное функционирование и взаимодействие органов гос. власти, определяющим основные направления внутренней и внешней политики гос-ва (по прежней конституции президент являлся высшим должностным лицом и главой исполнительной власти, а высшим органом гос. власти считался Съезд народных депутатов). Конституция

РФ 1993 г. впервые декларировала светский характер Российского гос-ва как одну из основ конституционного строя РФ (ст. 14). В конституции подчеркивалось, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Гражданам гарантировалась свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28).

В нач. 90-х гг. XX в. российское руководство столкнулось с ростом дезинтеграционных процессов, особенно в национальных регионах. В 1990 г. большинство автономий объявили о своем суверенитете, однако вопрос о полной гос. независимости в республиках в составе Р., как правило, не ставился. Исключением стала вспышка сепаратизма в Чечено-Ингушетии, где в сент. 1991 г. к власти вооруженным путем пришли радикальные националистические силы. 1 окт. ими была провозглашена независимость Чеченской Республики (руководство новосозданной Республики Ингушетии заявило о желании остаться в составе Р.). После неудачной попытки разоружения боевиков в нояб. 1991 г. российские военные силы были выведены с территории Чечни; происходило вытеснение оттуда при помощи убийств и грабежей русскоязычного населения. 24 окт. 1991 г. о гос. независимости своей республики объявил Верховный Совет Татарстана, но противостояние татарстанских и российских властей носило формально-юридический характер. 31 марта 1992 г. все субъекты РФ, кроме Татарстана и Чечни, подписали Федеративный договор о разграничении предметов ведения и полномочий с центральными органами власти, закрепивший федеративное устройство Российского государства. В окт.—нояб. 1992 г. возник вооруженный конфликт из-за территориального спора между Сев. Осетией и Ингушетией. В зону конфликта были введены российские войска, остановившие столкновения между осетинами и ингушами. 15 февр. 1994 г. Татарстан подписал договор о разграничении полномочий с федеральным центром (действовал до 2017).

С лета 1994 г. происходила эскалация внутреннего конфликта в Чечне между различными вооруженными группировками. В дек. 1994 г. для обеспечения общественной безопасности и конституционного порядка в Чеченскую Республику были введены российские войска. К февр. 1995 г. были разгромлены основные военные силы сепаратистов в Грозном, к апр. российские войска установили контроль над равнинной, а в июне — и над горной частью Чечни. Группировки боевиков перешли к диверсионным и террористическим действиям. В сер. июня 1995 г. отряд террористов захватил в г. Будённовске (Ставропольский край) больницу и взял в заложники большое число мирных граждан. В янв. 1996 г. отряд террористов захватил больницу и родильный дом в Кизляре (Дагестан). В марте того же года боевики ворвались в Грозный и вели бои в городе в течение неск. дней. В авг. их формирования вновь атаковали Грозный. Попытки российских войск выбить из города боевиков оказались неудачными. 31 авг. 1999 г. в г. Хасавюрте (Дагестан) было подписано соглашение о выводе из Чечни российских войск и о придании республике «отложенного статуса». На неск. последующих лет Чечня превратилась в очаг распространения криминальной преступности, терроризма и религ. экстремизма на Сев. Кавказе.

Продолжавшиеся в стране экономический спад, военные неудачи в Чечне, острая критика со стороны политической оппозиции вызвали падение популярности Президента Ельцина. В результате парламентских выборов в дек. 1995 г. относительное большинство в Гос. думе получили коммунисты и их союзники. В июле 1996 г. Президент Ельцин во 2-м туре президентских выборов победил лидера коммунистов Г. А. Зюганова. Во время 2-го президентского срока Ельцин пытался добиться укрепления системы власти и стабилизации социально-экономического положения. Были сделаны попытки ограничить влияние крупного бизнеса на принятие гос. решений, однако Правительство РФ само оказалось втянуто в борьбу влиятельных финансово-промышленных групп. В марте 1998 г. Ельцин отправил в отставку Черномырдина; новым главой Правительства стал С. В. Кириенко. Вскоре финансовое положение в стране резко ухудшилось из-за роста внешней и внутренней гос. задолженности. Возникла угроза невыплаты пенсий и социальных пособий населению, повсеместной стала задержка в выплате зарплат, что вызвало протестные выступления среди населения. При этом оппозиционное большинство Гос. думы отказывалось принимать предлагаемые правительством решения по сокращению гос. расходов. Для стабилизации ситуации правительство пошло на крайние меры, объявив в авг. 1998 г. технический дефолт по гос. долговым обязательствам и одновременно отказавшись от удержания стабильного курса рубля. Это привело к тяжелому финансовому, а также политическому кризису. Ельцин отправил в отставку Кириенко, вновь назначив и. о. председателя Совета министров Черномырдина, однако он не был утвержден Гос. думой.

В сент. 1998 г. главой Правительства стал Е. М. Примаков, чью кандидатуру поддержало оппозиционное большинство в парламенте. Правительству удалось стабилизировать социально-экономическую обстановку, уменьшилась задолженность по зарплатам, были сокращены адм. расходы, повышена эффективность налоговой системы, введено гос. регулирование цен на лекарства. В мае 1999 г. Ельцин отправил Примакова в отставку. Председателем Совета министров РФ стал С. В. Степашин, к-рый возглавлял Правительство только 3 месяца. В нач. авг. 1999 г. произошло вторжение отрядов экстремистов из Чечни на территорию Дагестана. 9 авг. Ельцин назначил главой Правительства В. В. *Путина* (ранее директор ФСБ и секретарь Совета безопасности РФ, утвержден в должности Гос. думой 16 авг.), назвав его в телеобращении своим преемником. Благодаря принятым мерам в сент. территория Дагестана была освобождена от вооруженных формирований экстремистов, началась ликвидация очага терроризма в Чечне при поддержке местных общественных и религ. структур. В это же время в ряде российских городов, в т. ч. в Москве, произошли террористические акты, сопровождавшиеся большим количеством жертв. В нач. нояб. 1999 г. главная группировка боевиков была окружена российскими войсками в Грозном. На состоявшихся в дек. 1999 г. пар-

ламентских выборах значительного успеха достигло ориентировавшееся на Путина политическое движение «Единство», левые оппозиционные силы утратили большинство в Гос. думе; занявший 3-е место центристский блок «Отечество — Вся Россия» (ОВР) принял решение не выдвигать своего кандидата на выборах президента.

В 90-х гг. XX в. основные показатели российского бюджета, стратегия экономического развития страны разрабатывались международными финансовыми орг-циями (МВФ и Всемирным банком), к-рые ставили выполнение российским руководством заданных ими показателей в качестве условия получения кредитов. В результате приватизации гос. сектор утратил ведущую роль в экономике; доля частного сектора в производстве ВВП составила более 70%. Изменение форм собственности и переход к рыночной экономике не привели к общему улучшению эффективности производства. В экономике в этот период произошел резкий спад. Валовой внутренний продукт (ВВП) за первые 5 лет реформ снизился на 40%: выпуск промышленной продукции сократился на 60%, в легкой промышленности производство упало на 70%, в оборонной — на 90%. Произошли снижение наукоемких производств, техническая деградация экономики, свертывание совр. технологий. Массовый импорт дешевых потребительских товаров привел к обрушению отечественной легкой промышленности. В меньшей степени пострадала ориентированная на экспорт добывающая промышленность (спад на 10–20%), что значительно изменило структуру российской экономики, все более принимавшей сырьевой характер. В сельском хозяйстве сократились на треть посевные площади, в 2 раза упал сбор зерна, в 2,5 раза сократилось поголовье скота, значительно возрос импорт продовольствия (превысил половину внутреннего рынка). Резко увеличилось количество бедных, возникло ярко выраженное социальное неравенство.

Во внешнеполитической сфере в президентство Ельцина главной задачей стало преодоление последствий распада СССР, к-рый привел к кардинальному изменению баланса в мировой системе международных отношений, а также к дезинтеграционным процессам на постсоветском пространстве. Это определило 2 основных направления российской внешней политики: развитие в условиях окончания холодной войны отношений с зап. странами и воссоздание в новых условиях связей с гос-вами СНГ. «Восточное» направление (контакты с КНР, со странами Юго-Вост. Азии и др.) оставалось для российской дипломатии в 90-х гг. второстепенным. Развитие отношений со странами ближнего зарубежья развивалось через заключение как многосторонних, так и 2-сторонних договоров. Важнейшими из них стали договоры стран СНГ о коллективной безопасности (1992, участвовали 6 стран), о создании Экономического союза (1993), об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (1996, участвовали 4 страны), российско-казах. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (1992), Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между РФ и Украиной (1997, действовал до 2019), российско-белорус. договоры о создании Сообщества Белоруссии и России (1996), о Союзе Белоруссии и России, о создании Союзного гос-ва (1998). Несмотря на принимаемые меры, в целом товарооборот между странами в рамках СНГ за 90-е гг. сократился почти втрое, во внешней торговле Р. доля стран СНГ уменьшилась с 55 до 20%. Серьезной проблемой стало урегулирование вооруженных конфликтов, возникших или обострившихся после распада СССР. В 1992 г. российские миротворческие силы сыграли решающую роль в прекращении боевых действий в Приднестровье и Юж. Осетии. В 1993 г. при посредничестве Р. было установлено перемирие в зоне грузино-абх. конфликта, на линии разграничения сторон были размещены российские войска. В Таджикистане во время гражданской войны 1992–1993 гг. российские войска обеспечивали охрану мест размещения беженцев, важнейших социальных объектов и гос. границы с Афганистаном. С 1993 г. российские войска в зонах конфликтов действовали как миротворческие силы СНГ. Российские миротворческие силы также участвовали с 1992 г. в составе военного контингента ООН в операциях по обеспечению мира в Хорватии и в Боснии и Герцеговине.

В отношениях с дальним зарубежьем в первые годы президентства Ельцина велась политика максимального сближения с зап. странами, нередко в ущерб российским интересам. Это объяснялось как идеологической ориентацией российского руководства, так и объективными причинами — резким снижением в сравнении с СССР внешнеполитического потенциала Р., сложной социально-экономической ситуацией в стране, ослаблением ее обороноспособности. Следуя навстречу пожеланиям зап. стран, Р. в нач. 90-х гг. в ускоренном порядке вывела свои войска из стран бывшей Организации Варшавского договора, а также из гос-в Прибалтики. Вслед за этим зап. странами был поднят вопрос о расширении НАТО на восток. Р., выступая за сотрудничество с НАТО, возражала против вступления стран Вост. Европы и СНГ в зап. военный блок, однако не смогла препятствовать этому процессу. В марте 1999 г. к НАТО присоединились Польша, Чехия и Венгрия. После прекращения существования СССР Р. заявила о продолжении выполнения его международных обязательств, в т. ч. Договора о сокращении наступательных вооружений (СНВ–1). Еще до вступления в силу Договора СНВ–1 главы РФ и США подписали в янв. 1993 г. Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ–2). Из-за задержки ратификации со стороны Белоруссии и Украины, отказавшихся, как и Казахстан, от ядерного оружия, Договор СНВ–1 вступил в силу только в кон. 1994 г. В 1995 г. был завершен вывод на территорию Р. всех ядерных вооружений из Белоруссии, Казахстана и Украины. Договор СНВ–2, предполагавший уничтожение большинства тяжелых стратегических ракет, по к-рым Р. имела преимущество перед США, не был ратифицирован Гос. думой РФ, но исполнялся с момента подписания. С 1996 г. Р. начинает занимать более самостоятельную позицию по отношению к зап. странам. В нач. 1999 г. Р. впервые решительно осудила действия США и их союзников против Югославии в связи с конфликтом в Косове. 24 марта Председатель Правительства РФ Примаков, узнав во время полета о начале военной операции НАТО, отменил официальный визит в США, развернув

самолет над Атлантикой. В июне 1999 г. российские миротворческие силы были переброшены из Боснии в Косово, заняв аэродром в Приштине до подхода туда войск НАТО, что впервые со времен холодной войны создало угрозу столкновения с зап. военным блоком. После урегулирования ситуации Р. стала участницей международной операции по обеспечению мира и безопасности в Косове.

В 90-х гг. в Р. были полностью сняты все ограничения на деятельность религ. объединений, число зарегистрированных религ. орг-ций всех конфессий выросло в 3 раза (в т. ч. правосл. общин — в 2,5 раза). Вместе с тем происходило массированное проникновение в страну иностранных религ. миссий и их активный прозелитизм, а также стремительный рост новых религ. движений иностранного и отечественного происхождения, в т. ч. тоталитарных сект. Гос. органы долгое время не обращали должного внимания на деструктивную, асоциальную деятельность сект, даже если она приобретала явно противозаконный характер. Так, экстремистская секта Аум Синрикё зарегистрировала в РФ свои филиалы, осуществляла регулярные радио- и телепередачи и была запрещена в Р. только после террористических актов, совершённых ее адептами в Японии в 1995 г. Последствия неконтролируемой деятельности иностранных миссионеров и нетрадиц. религ. орг-ций выявили существенные недостатки в законодательстве о деятельности религ. орг-ций. Внесение изменений в закон «О свободе вероисповеданий» было задержано из-за политического противостояния между президентом и Верховным Советом РФ в 1993 г., хотя и президент, и оппозиционное ему парламентское большинство выступали за гос. поддержку исторически существующих в Р. религий и за усиление контроля над деятельностью нетрадиц. религ. объединений. Работа над новым религ. законодательством продолжилась уже в Гос. думе РФ.

23 июня 1997 г. закон «О свободе совести и религиозных объединениях» был принят Гос. думой, а 4 июля утвержден Советом Федерации. Наиболее важными новациями, установленными законом, были введение обязательного для регистрации 15-летнего срока существования религ. группы в Р., а также запрет миссионерской деятельности зарубежных религ. орг-ций, не зарегистрированных в РФ. Принятие законопроекта вызвало негативную реакцию за рубежом, в т. ч. против нового закона выступили папа Римский *Иоанн Павел II* и Президент США Б. Клинтон. Сенат США принял решение о прекращении программ помощи Р. в случае вступления закона в силу. В поддержку закона высказались высшие иерархи РПЦ, мусульманские, буддийские, иудаистские деятели Р. 22 июля Президент Ельцин отклонил закон под предлогом его противоречия принятым Р. международным обязательствам, но подтвердил необходимость законодательной защиты нравственного и духовного здоровья россиян. При участии патриарха Алексия II была создана согласительная комиссия по разработке компромиссного варианта законопроекта. Эта комиссия с участием представителей религ. объединений привела формулировку закона в соответствие с Конституцией РФ и нормами международного права, не меняя по существу концепцию законопроекта. 26 сент. 1997 г. закон вступил в силу. По мере урегулирования религ. ситуации часть предусмотренных законодательством ограничений была снята. В нояб. 1999 г. решением Конституционного суда была отменена норма об обязательном для гос. регистрации 15-летнем сроке существования на территории Р. для религ. орг-ций, учрежденных до 1997 г. (окончательно эта норма была отменена для всех религ. орг-ций в июле 2015).

2000-е и 10-е гг. XXI в. 31 дек. 1999 г. Президент Ельцин досрочно сложил с себя полномочия главы гос-ва. И. о. президента стал Председатель Правительства РФ Путин. 26 марта 2000 г. Путин был избран Президентом РФ. Уже в начале его президентства была прекращена распространенная в 90-х гг. практика нелегитимного вмешательства руководства крупных финансово-промышленных корпораций в государственно-политическую деятельность. Первоочередными задачами, к-рые решались в это время, были укрепление федеральной власти, обеспечение единого экономического и правового пространства на всей территории РФ, преодоление гос. дезинтеграции, тенденции к-рой возникли в 90-х гг. В течение неск. лет законодательства субъектов РФ были приведены в соответствие с федеральными законами, федеральный центр и регионы четко разграничили между собой предметы ведения и полномочия управления, были урегулированы межбюджетные отношения. Были созданы федеральные округа во главе с полномочными представителями Президента РФ.

Успешно развивалась операция против террористических группировок на Сев. Кавказе. В нач. февр. 2000 г. были ликвидированы основные силы боевиков, окруженных в Грозном. В кон. февр. российскими войсками был взят районный центр Шатой — последний крупный населенный пункт Чечни, удерживавшийся боевиками. Полномасштабная войсковая операция на Сев. Кавказе завершилась, однако группы экстремистов на протяжении еще неск. лет продолжали совершать террористические акты в Чечне и в др. регионах РФ. Крупнейшими из них были захват в заложники зрителей в театральном центре на Дубровке в Москве в окт. 2002 г. и школьников в Беслане (Сев. Осетия) в сент. 2004 г. В мае 2004 г. в результате теракта погиб Президент Чечни А. А. Кадыров. В янв. 2006 г. было объявлено о фактическом окончании контртеррористической операции (КТО) в Чечне. Официально режим КТО в Чеченской Республике был отменен 18 апр. 2009 г.

В Гос. думе с 2000 г. в результате сближения «Единства» и ОВР сформировалось устойчивое парламентское большинство, поддерживающее курс президента. В 2001 г. «Единство» и ОВР объединились в партию «Единая Россия», к-рая на всех последующих выборах в Гос. думу получала большинство голосов избирателей. Это обеспечило поддержку в парламенте политических решений президента и правительства. Большое значение для успешного развития экономики имела налоговая реформа: сократилось число налогов, были снижены налоги на добавочную стоимость, на прибыль, на доходы физических лиц (13% при введении плоской шкалы налогообложения), был введен единый социальный налог. Снижение налоговой нагрузки привело к повышению собираемости налогов и стало одним из важных факторов высоких темпов экономического роста. Этому также способствовали благоприят-

Президент Российской Федерации В. В. Путин и патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Фотография. 19 мая 2003 г.
Фото: mospat.ru

ная внешнеэкономическая конъюнктура (рост доходов от нефтегазового экспорта) и меры бюджетно-финансового регулирования. Успешное развитие экономики обеспечило ощутимый рост реальных доходов и благосостояния населения, снижение уровня безработицы и доли граждан, живущих ниже уровня бедности. В марте 2004 г. Путин был переизбран на 2-й президентский срок. В 2004–2008 гг. Р. продолжала сохранять высокие темпы экономического роста. За счет национализации активов крупнейших нефтяных компаний значительно увеличилась доля гос-ва в нефтегазовой промышленности, вырос сбор налогов с частных нефтяных компаний. Была начата реализация 4 приоритетных национальных проектов в социально-экономической сфере («Здоровье», «Образование», «Жилье» и «Развитие агропромышленного комплекса»), приняты гос. меры к стимулированию рождаемости: увеличены детские пособия, введен материнский капитал. Началась масштабная военная реформа, значительно укрепившая Вооруженные силы РФ.

Поскольку, согласно нормам Конституции РФ 1993 г., не допускалось избрание одного и того же лица на должность Президента РФ более 2 сроков подряд, в кон. 2007 г. партия «Единая Россия» и ряд др. политических партий выдвинули в качестве кандидата на очередных президентских выборах Д. А. *Медведева*. В марте 2008 г. он был избран и в мае вступил в должность Президента РФ; Председателем Правительства РФ стал Путин. В том же году страна столкнулась с последствиями мирового экономического кризиса. Впервые за 10 лет произошло значительное снижение валового внутреннего продукта (ВВП), в 2009 г. промышленное производство сократилось более чем на 15%. Резкое падение экспортных цен на нефть, существенный отток капитала, обострившиеся долговые проблемы российских компаний (потративших значительную часть привлеченных средств не на модернизацию, а на поглощение новых активов) потребовали от российского руководства незамедлительных решений. Экономическая политика была направлена на сглаживание влияния внешних факторов, восстановление макроэкономической стабильности в условиях массированного оттока капитала и сокращения экспортных доходов, поддержание динамики внутреннего потребления, на выработку новых стимулов экономического развития. Были проведены мероприятия по рефинансированию внешних корпоративных долгов, поддержке банковской системы, крупнейших российских компаний и регионов. Накопленные в предкризисный период бюджетные резервы позволили оказать гос. поддержку экономике без привлечения внешних заимствований. Принимаемые Правительством РФ меры и улучшение внешнеэкономической ситуации позволили преодолеть кризис. С 2010 г. начался восстановительный экономический рост, хотя и не достигший докризисных показателей.

Президент Российской Федерации В. В. Путин с главами религ. конфессий после возложения цветов к памятнику Кузьме Минину и кн. Дмитрию Пожарскому на Красной площади. Фотография. 4 нояб. 2015 г.

В религ. политике многостороннее партнерство гос. властей и традиц. религ. орг-ций в XXI в. вышло на качественно новый уровень. Это сотрудничество было официально определено как важная мера обеспечения стабильности нравственной основы российского общества, возрождения и укрепления его традиц. духовных ценностей. По сравнению с 2000 г. общее число зарегистрированных религ. орг-ций в РФ выросло почти в 2 раза, причем подобный рост продемонстрировали религиозные общины всех традиц. конфессий. Был решен вопрос о возвращении конфессиям изъятого у них в годы советской власти имущества (в СМИ в этой связи не вполне корректно употреблялся термин «реституция»). 30 нояб. 2010 г. вступил в силу Федеральный закон РФ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Религиозные организации, согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29 дек. 2012 г., получили возможность участвовать в общеобразовательном процессе через разработку включенных в школьные образовательные программы учебных предметов, курсов дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов РФ, о нравственных принципах, об исторических и о культурных традициях мировых религий. Важное значение в развитии системы государственно-конфессиональных отношений имело законодательное закрепление мер по предотвращению оскорбления религ. чувств и убеждений граждан РФ. 29 июня 2013 г. был принят Федеральный закон РФ «О внесении изменений в ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан».

Во внешней политике в нач. 2000-х гг. в целом продолжался прежний курс на сотрудничество со странами Запада. Р. поддержала действия НАТО против международного терроризма после крупнейших террористических актов в США 11 сент. 2001 г. Дальнейшему сближению Р. и Запада помешали односторонние действия США и их союзников, не учитывавших российские интересы. Уже в дек. 2001 г. США в одностороннем порядке вышли из Договора по ограничению систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) 1972 г., в связи с чем РФ вышла из Договора СНВ–2, вместо которого в 2002 г. был заключен Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Договор СНП). В 2003 г. Р. вместе с Францией и Германией осудила вторжение амер. войск в Ирак. В марте 2004 г. вопреки предупреждениям российской стороны произошло масштабное расширение НАТО на восток. В зап. военный альянс вступили сразу 7 государств, в т. ч. ранее входившие в состав СССР страны Прибалтики. Во 2-й пол. 2000-х гг. в отношениях Р. со странами Запада усилились негативные тенденции. США и некоторые страны Европейского союза активно вмешивались во внутренние конфликты в странах СНГ (Молдавия, Грузия, Украина) на стороне противников сближения с Р. На ухудшение российско-амер. отношений также повлияли планы США по размещению своих систем ПРО в Вост. Европе. 10 февр. 2007 г. Президент Путин на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности выступил с речью, посвященной критике проводимой США и их союзниками политики однополярности в мире (т. е. доминирования одной сверхдержавы), и заявил, что Р. намерена проводить независимую внешнюю политику. 14 июля 2007 г. Р. приостановила свое участие в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г., ограничивавшем неядерный оборонный потенциал РФ в условиях усиления НАТО. Надежды на перезагрузку российско-амер. отношений возникли после прихода к власти в США президента Б. Обамы в 2008 г. В апр. 2010 г. был подписан российско-амер. Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ–3, с февр. 2011). Однако в дальнейшем США вернулись к политике «системного сдерживания» Р. Плодотворно развивалось стратегическое партнерство Р. с Китаем и Индией. Было налажено полномасштабное сотрудничество РФ с главными интеграционными объединениями Азиатско-Тихоокеанского региона — Ассоциацией стран Юго-Вост. Азии (АСЕАН) и Азиатско-Тихоокеанским экономическим сотрудничеством (АТЭС). В 2012 г. завершился длительный процесс вступления Р. во Всемирную торговую орг-цию.

Соборная площадь Московского Кремля. Фотография. 10-е гг. XXI в.
Фото: А. И. Нагаев

Продолжалось углубление экономической и политической интеграции со странами СНГ. 10 окт. 2000 г. был подписан Договор о создании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). 14 мая 2002 г. гос-ва СНГ, подписавшие Договор о коллективной безопасности, преобразовали свое сообщество в полноценную международную Орг-цию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В июне 2001 г. было создано региональное объединение ряда стран СНГ (Р., Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан) и КНР — Шанхайская орг-ция сотрудничества (ШОС). В 2006 г. произошло объединение ЕврАзЭС и организации Центрально-Азиатского сотрудничества. На основе ЕврАзЭС началось формирование объединения гос-в, готовых к более тесной интеграции. В окт. 2007 г. главы Р., Белоруссии и Казахстана подписали договор о создании Таможенного союза. В авг. 2008 г. российские войска провели операцию по принуждению к миру Грузии, совершившей агрессию по отношению к Юж. Осетии и готовящейся к нападению на Абхазию. После этого РФ официально признала гос. независимость Абхазии и Юж. Осетии.

Президент Российской Федерации В. В. Путин и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Фотография. 2017 г.

В 2011 г. Медведев принял решение не выдвигать свою кандидатуру на следующих президентских выборах. В марте 2012 г. Президентом РФ был вновь избран Путин. В серии указов, подписанных им сразу после вступления в должность, были поставлены важнейшие задачи социально-экономического развития страны, даны целевые показатели по зарплатам в сферах медицины, образования, культуры и науки, определены меры по увеличению производительности труда, созданию высокопроизводительных рабочих мест, повышению доли инвестиций и наукоемких отраслей и др. Реализация майских указов столкнулась с замедлением со 2-й пол. 2012 г. темпов экономического роста, в последующие годы эта тенденция усилилась из-за негативной динамики мировых цен на нефть. В дальнейшем значительное воздействие на социально-экономическую ситуацию оказали последствия общеполитического кризиса на Украине. В февр. 2014 г. в результате гос. переворота к власти в Киеве пришли представители про-

западных и антироссийских политических сил, проявлявших открытую враждебность к русскоязычному населению. В этих условиях Р. приняла меры к защите своих национальных интересов, а также русскоязычного населения Украины. РФ поддержала стремление жителей Крыма и Севастополя самостоятельно решать свою судьбу на общекрымском референдуме. По итогам референдума 16 марта 2014 г. и Договора с РФ от 18 марта 2014 г. Республика Крым и город федерального значения Севастополь вошли в состав РФ в качестве новых субъектов Федерации. Также Р. оказала гуманитарную помощь населению вост. регионов Украины, где противостояние местных ополченцев с укр. Вооруженными силами и националистическими военными формированиями приняло характер гражданской войны.

Действия Р. по защите своих национальных интересов, а также прав и свобод соотечественников были объявлены США и их союзниками агрессией, что повлекло введение ими против РФ широкого спектра политических и экономических санкций, антироссийскую пропаганду в зап. СМИ, попытки добиться изоляции страны в разных сферах международного сотрудничества, подорвать ее потенциал. Р., защищая свои национальные интересы, ввела ответные меры. Ухудшение отношений с США и их союзниками негативно отразилось на сохранении баланса стратегической безопасности. В 2019 г. США вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г., что создало реальную опасность новой гонки ядерных вооружений. Амер. сторона заблокировала переговоры о продлении основополагающего для общемировой стабильности Договора СНВ–3, срок действия к-рого истекает в нач. 2021 г. Прекращение стратегического партнерства с Западом сопровождалось укреплением связей Р. с Китаем, Индией, со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, с др. гос-вами, поддерживавшими принцип многополярного мира. Международный авторитет РФ укрепился благодаря ее активному участию в борьбе с терроризмом на Ближ. Востоке и решающей роли в стабилизации ситуации в Сирии, где с 2015 г. российские Военно-воздушные силы провели вместе с сир. войсками ряд успешных операций против террористических группировок.

В янв. 2020 г. Президент Путин предложил ряд фундаментальных поправок к Конституции РФ, к-рые должны закрепить приоритет конституции над международным правом на территории Р., изменить баланс между исполнительной, законодательной и судебной властями. Также было предложено прописать в Основном законе изменения социальной политики, в частности конституционно закрепить обязательность индексации пенсий, пособий и иных социальных выплат. В марте 2020 г. Гос. дума РФ приняла поправки к конституции, к-рые одобрили Совет Федерации РФ и все законодательные собрания регионов Р. Окончательно Закон о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. («О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти») вступил в силу после его одобрения на всенародном голосовании 1 июля 2020 г. В новой редакции конституции, в частности, отныне говорится о сохранении памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога.

Лит.: *Куницын И. А.* Правовой статус религ. объединений в России. М., 2000. С. 133–187; *Якунин В. И., Сулакшин С. С. и др.* Социальное партнерство гос-ва и религ. организаций. М., 2009; Научно-практ. коммент. к Федеральному закону «О свободе совести и о религ. объединениях» / Авт.: М. О. Шахов, инокиня Ксения (О. А. Чернега) и др. М., 2011. С. 556–565; *Шахов М. О.* Правовые основы деятельности религ. объединений в РФ. М., 2013. С. 157–262.

Д. Н. Никитин

РОССОША́НСКАЯ И ОСТРОГО́ЖСКАЯ ЕПА́РХИЯ РПЦ, образована по постановлению Синода от 26 дек. 2013 г. путем выделения из состава *Воронежской и Борисоглебской епархии.* В тот же день епископом Россошанским и Острогожским Синод назначил викария Воронежской епархии Острогожского еп. Андрея (Тарасова). 26 дек. 2013 г. Р. и О. е. включена в состав образованной тогда же Воронежской митрополии. Епархия объединяет приходы в адм. границах Богучарского, Верхнемамонского, Воробьёвского, Калачеевского, Каменского, Кантемировского, Ольховатского, Острогожского, Павловского, Петропавловского, Подгоренского, Репьёвского и Россошанского районов *Воронежской области.* Кафедральные города — Россошь и Острогожск, кафедральные соборы — во имя прор. Илии в Россоши и во имя свт. Тихона Задонского в Острогожске. Епархия разделена на 13 благочиний: Богучарское, Верхнемамонское, Воробьёвское, Калачеевское, Каменское, Кантемировское, Ольховатское, Острогожское, Павловское, Петропавловское, Подгоренское, Репьёвское и Россошанское; имеется монастырское благочиние. К сер. 2020 г. на территории Р. и О. е. имелись 120 приходов, 2 мон-ря (мужской и женский); в клире состояли 87 священников и 5 диаконов. При ЕУ работают отделы: религ. образования и катехизации, благотворительности и социального служения, молодежный, миссионерский, информационный, паломнический, по приграничному сотрудничеству, по тюремному служению, по взаимодействию с казачеством, МВД, Вооруженными силами.

Кафедральный собор во имя прор. Илии в Россоши. 2000–2006 гг. Архитекторы П. В. Дудин, В. М. Захаров. Фотография. 2016 г.

На территории Р. и О. е. существовали *Острогожское викариатство, Богучарское викариатство, Павловское викариатство,* Калачеевское вик-ство, *Россошанское викариатство* Воронежской епархии. В 1929–1935 гг. действовала обновленческая Россошанская епархия, до 1934 г. входившая в состав раскольничьей Центральночернозёмной митрополии, в 1934–1935 гг.— в состав Воронежской митрополии.

На территории епархии действовали Донецко-Успенское ДУ («малая семинария» при Донецкой Успенской пуст.; 1781–1785), Ольховатское, Острогожское и Павловское духовные уч-ща Воронежской епархии.

При ЕУ открыт церковно-археологический кабинет. При Илиинском

кафедральном соборе работает б-ка (более 18 тыс. ед. хр.). В Россоши, Острогожске и с. В. Мамон действуют духовно-просветительские центры. Среди наиболее значимых социальных проектов епархии: центр «Дом Надежды» (поддерживает беременных и одиноких матерей с малолетними детьми), центр реабилитации и ресоциализации алко- и наркозависимых «Оранта». Ежегодно проводятся благотворительные акции в поддержку детей, страдающих онкологическими заболеваниями («Белый цветок»), детей из малообеспеченных семей и из детских социальных учреждений («Собери ребенка в школу», «Рождественское чудо — детям»), детей, страдающих ДЦП (Пасхальная благотворительная акция, по итогам к-рой организуется их санаторно-курортное лечение).

Главные святыни россошанского Илиинского кафедрального собора: выносной крест с частицей Креста Господня, частицы мощей ап. Андрея Первозванного и свт. Тихона Задонского, иконы свт. Тихона Задонского, священноисп. Луки Крымского и свт. Спиридона Тримифунтского с частицами их мощей. Особо почитаются икона Божией Матери «Спорительница хлебов», написанная в нач. XX в. на Св. Горе Афон (церковь в честь этой иконы на хуторе Галиёвка Богучарского р-на), икона Божией Матери «Знамение-Павловская» (Покровская ц. Павловска). В *Белогорском в честь Воскресения Христова мужском монастыре* пребывают чудотворные иконы Божией Матери «Мария обрете благодать у Бога» и «Семистрельная» (последняя с частицей пояса Пресв. Богородицы); в обители находится частица мощей блгв. кн. Александра Невского. Главные святыни *Костомаровского в честь Нерукотворного образа Спасителя женского монастыря:* икона Божией Матери «Костомаровская», иконы свт. Игнатия (Брянчанинова) и свт. Феофана Затворника с частицами их мощей, ковчег с частицами мощей прп. Серафима Саровского, его мантии и камня, на к-ром он молился, ковчеги с частицами мощей прп. Арсения Великого, благоверных кн. Петра и кнг. Февронии Муромских, Дивеевских преподобных жен.

По постановлению Синода от 25 авг. 2020 г. еп. Андрей (Тарасов) был почислен на покой по состоянию здоровья и направлен в распоряжение митр. Воронежского и Лискинского *Сергия (Фомина),* к-рому Синод вверил временное управление Р. и О. е.

Архиереи: еп. Андрей (Тарасов; 26 дек. 2013 – 25 авг. 2020), митр. Воронежский и Лискинский Сергий (Фомин; с 25 авг. 2020, в. у.).

Монастыри. ***Действующие:*** Белогорский Воскресенский (мужской; близ хутора Кирпичи Подгоренского р-на; открыт 1882, в 1918 разорен красноармейцами, формально закрыт в 1922, возобновлен в 2013), Костомаровский Спасский (женский, близ с. Костомарово Подгоренского р-на; основан в 1997). ***Недействующие:*** Пятницкий в честь Успения Пресв. Богородицы (женский, в Острогожске; основан в 1657, упразднен в 1786), Белогорский во имя свт. Николая Чудотворца (мужской, в совр. с. Белогорье Подгоренского р-на; основан в 1671, упразднен в 1764), в честь Казанской иконы Божией Матери (женский, в Коротояке (ныне село Острогожского р-на); основан между 1675 и 1681, упразднен в 1764), Вознесенский (мужской, в Коротояке; основан как пустынь до 1682 (1675?), упразднен в 1724, возобновлен в 1741, упразднен в 1828), Донецкий во имя св. Иоанна Предтечи (мужской, близ совр. пос. Дубрава и с. Монастырщина Богучарского р-на; основан как Успенская пуст. до 1693, в 1712 в нее переведен азовский Иоанно-Предтеченский мон-рь, закрыт в 20-х гг. XX в.), Преображенский (мужской, в Острогожске; время основания неизв., до 1764 обращен в подворье Дивногорского Успенского мон-ря), во имя Св. Троицы жен. община (на хуторе Новохаринском (Писаревка) Острогожского у. (ныне с. Нов. Осиновка Острожского р-на); основана в 1897, закрыта после 1918).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2014. № 2. С. 10.

Лит.: *Денисов.* С. 176, 182–183, 188–189; *Зверинский.* № 119, 133, 176, 405, 849, 1501, 1932; *Сергий (Петров), архиеп.* История Воронежской епархии от ее учреждения до 1960 г. Воронеж, 2011; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 214, 219, 596, 602, 650. (МИЦ; 54); *Губонин.* История иерархии. 2019². С. 417.

РОССОША́НСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО Воронежской и Задонской епархии (см. *Воронежская и Борисоглебская епархия*), существовало в 1928–1930 гг. Получило название по г. Россошь (ныне районный центр *Воронежской области*). Р. в. было создано в связи с введением нового гражданского административно-территориального деления (область – округ — район). В 1928 г. бывшие Воронежская, Курская, Тамбовская и Орловская губернии образовали Центральночернозёмную обл., первоначально состоявшую из 11 округов. В большинстве окружных центров были образованы епископские кафедры. В мае 1928 г. на новоучрежденное Р. в. был переведен еп. Памфил (Лясковский; 1883–1936), с марта того же года возглавлявший *Богучарское викариатство* Воронежской епархии. 24 окт. 1929 г. еп. Памфил назначил псаломщиком к Преображенскому собору г. Павловска В. А. Коноплёва (впосл. митр. *Алексий*). В 1929–1930 гг. в с. Рудня Россошанского окр. (ныне Воробьёвского р-на)

служил иосифлянский (см. *Иосифлянство*) иером. Мелхиседек (Хухрянский; 1887–1930). В февр. 1930 г. он был арестован по делу *буевцев*, 13 июля приговорен к расстрелу и казнен в том же месяце (*Шкаровский М. В.* Иосифлянство: Течение в РПЦ. СПб., 1999. С. 42, 46, 328). Согласно постановлению ЦИК и СНК «О ликвидации округов» от 23 июля 1930 г., в июле—авг. того же года округа были упразднены, районы стали подчиняться непосредственно областному центру. 13 авг. 1930 г. еп. Памфил был переведен на Уральскую кафедру, а Р. в. упразднили.

В марте 1924 г. создано Р. в. обновленческой (см. *Обновленчество*) Воронежской епархии во главе с брачным «епископом» Алексием Щербаковым (1866 — после 1944). Кафедра обновленческих Россошанских «архиереев» располагалась в Крестовоздвиженском соборе г. Россоши. 11 нояб. 1927 г. Щербаков был перемещен на раскольничью Новороссийскую кафедру. В 1928 г. обновленческое Р. в. возглавил женатый «епископ» Гермоген Лебедев (1880 — не ранее 1937; с 17 янв. 1930 «архиепископ»). 1 сент. 1928 г. для управления обновленческими приходами Центральночернозёмной обл. было создано митрополитанское областное церковное управление (Центральночернозёмная митрополия). Обновленческое Р. в. в 1929 г. было преобразовано в самостоятельную епархию в составе Центральночернозёмной митрополии, в Россоши учреждено ЕУ, председателем к-рого стал Лебедев. В 1933 г. он был переведен на раскольничью Мичуринскую кафедру. 23 апр. того же года в обновленческого «епископа» Россошанского «хиротонисан» состоявший в браке Григорий Орлов (1892–1938; с 28 марта 1935 «архиепископ»). В 1934 г. раскольничья Центральночернозёмная митрополия была разделена на Курскую и Воронежскую митрополии; в состав последней вошла обновленческая Россошанская епархия. В 1935 г. по инициативе Орлова благочинный Россошанского р-на вызвал Подгоренского благочинного, а благочинный Михайловского р-на — Кантемировского благочинного на соревнование «по лучшему проведению в жизнь мероприятий по борьбе со староцерковниками». В 1935 г. на территории обновленческой Россошанской епархии действовало 40 «тихоновских» и 19 обновленческих приходов; 4 прихода находились в юрисдикции *Временного высшего церковного совета* (см. также *Григорианский раскол*) (ГА Воронежской обл. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 22. Л. 46). 2 окт. 1935 г. Орлов стал «архиепископом» Мичуринским, после чего раскольничья Россошанская епархия прекратила существование, ее приходы перешли под управление Воронежского обновленческого митрополита.

По постановлению Синода от 26 дек. 2013 г. образована *Россошанская и Острогожская* епархия Воронежской митрополии.

Лит.: *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 351–352; Акты свт. Тихона. С. 942, 961, 969, 970, 987; *Сапелкин Н. С.* Еп. Памфил (Лясковский), 1928 // Воронежские архипастыри от свт. Митрофана до наших дней: Ист.-биогр. очерки. Воронеж, 2003. С. 459; *он же.* Жребий истины: Церк. расколы XX в. Воронеж, 2012. С. 37; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 99, 214, 219, 596, 602, 649–650. (МИЦ; 54); *Губонин.* История иерархии. 2019². С. 417.

Н. С. Сапелкин

РОСТИСЛА́В (Растислав, Растица) [лат. Rastiz, Rastitius; греч. Ρασισθλάβος], равноап. (пам. 11 мая), кн. Вел. Моравии (846–870), существовавшей в IX в. на территории современных Чехии, Словакии и Венгрии. Был поставлен на место своего дяди Моймира I (830–846), кн. Моравского, восточнофранк. кор. Людовиком II Немецким (843–876), но в дальнейшем использовал конфликты между королем и его сыном Карломаном для укрепления своей независимости. Часть владений, отвоеванных Моймиром у слав. кн. Н. Паннонии Прибины, Р. ок. 861 г. передал племяннику Святополку I (Свентоплуку). Поддерживая мирные отношения с Карломаном, Р. обезопасил зап. границы, но кор. Людовик II уговорил болг. кн. *Бориса* (852–889) напасть на Вел. Моравию с юго-востока. Тогда Р. обратился к Византии, враждовавшей с языческой Болгарией, и попросил визант. имп. Михаила III (842–867) прислать «учителя, чтобы он нам на языке нашем изложил правую христианскую веру» и «наставил во всяческой правде». В 864 г. в Вел. Моравию прибыла миссия из К-поля во главе с братьями равноапостольными *Кириллом* (Константином Философом) и *Мефодием*, к-рые занялись переводом на слав. язык богослужебных книг и подготовкой духовенства из знающих греч. и лат. языки моравских и паннонских славян на территориях, находившихся под упр. Р., кн. Святополка и кн. Ниж. Паннонии Коцела (Коцеля), сына кн. Прибины. При помощи визант. миссии Р. стремился создать на слав. землях к востоку от королевства Людовика II самостоятельную от нем. епископата церковную орг-цию. В 864 г., после очередной войны, Р. присягнул на верность кор. Людовику II. В 870 г. помирившийся с отцом Карломан при помощи кн. Святополка схватил Р. во время охоты. Князь за нарушение договора 864 г. был предан суду, приговорившему его к казни, но по решению короля он был оставлен в живых, ослеплен и заточен в мон-рь. Дальнейшая судьба Р. неизвестна.

Роль Р. в деятельности равноапостольных Кирилла и Мефодия нашла отражение в их древнеслав. Житиях, в к-рых приводится текст его письма имп. Михаилу III, и в сочинении болг. книжника Черноризца Храбра (X в.), отметившего, что славянская письменность была создана во времена «Михаила, цесаря Греческого, и Бориса, князя Болгарского, и Растицы, князя Моравского, и Коцела, князя Блатенского». В октябре 1994 г. Р. был канонизирован Православной Церковью Чешских земель и Словакии.

Лит.: Сказания о начале слав. письменности. М., 1981; Великая Моравия и ее культ.-ист. значение. М., 1985; *Třeštík D.* Vznik Velké Moravy: Moravané, Čechové a střední Evropa v letech 791–871. Praha, 2001; *Стойкова А.* Ростислав // КМЕ. 2003. Т. 3. С. 490–493; *Betti M.* The Making of Christian Moravia (858–882): Papal Power and Political Reality. Leiden; Boston, 2014; *Lysý M.* Moravania, Mojmírovci a Franská ríša: Štúdie k etnogenéze, politickým inštitúcim a ústavnému zriadeniu na území Slovenska vo včasnomstredoveku. Bratislava, 2014; Magnae Moraviae fontes historici. Praha, 2019. T. 1.

Д. И. Полывянный

РОСТИСЛА́В [словац. Rastislav] (Гонт Ондрей; род. 25.01.1978, г. Снина, Словакия), архиеп. Прешовский, митр. Чешских земель и Словакии (см. *Чешских земель и Словакии Православная Церковь*). Окончил в Снине 8-летнюю школу (1992), гимназию (1996) и поступил на Православный богословский фак-т Прешовского ун-та. В 2002 г., защитив дипломную работу на тему «Таинство смерти», окончил факультет с квалификацией магистра теологии. Во время обучения на богословском факультете 4 месяца находился в командировке

в Фессалоникийском университете им. Аристотеля (Греция). 7 сент. 2003 г. в ц. во имя Иоанна Богослова при Православной священнической семинарии в Прешове митр. *Николаем (Коцваром)* рукоположен во диакона. 21 сент. того же года в кафедральном соборе во имя блгв. кн. Александра Невского в Прешове архиеп. Гайновским Мироном (Ходаковским; Польская автокефальная Православная Церковь) рукоположен во иерея. С дек. 2003 г. служил при Детском доме свт. Николая Чудотворца в г. Медзилаборце (Словакия). С сент. 2007 г. преподавал в средней профессиональной школе при Центре перевоспитания во имя свт. Николая Чудотворца для малолетних матерей с детьми в Медзилаборце. На Пасху 2007 г. награжден правом ношения набедренника, а на Пасху 2010 г.— золотого наперсного креста. С мая 2010 г. в Детском доме свт. Николая занимал должность «профессионального родителя» и воспитывал 3 детей. 6 окт. 2012 г. в муж. мон-ре в честь Положения ризы Пресв. Богородицы в г. Комарно (Словакия) еп. Комарненским Тихоном (Холлоши) был пострижен в монашество с именем Ростислав. После пострига возведен в сан архимандрита.

20 окт. 2012 г. на епархиальном собрании Прешовской епархии Р. избран архиепископом Прешовским и Словацким. 17 нояб. 2012 г. состоялось его наречение, 18 нояб.— хиротония в кафедральном соборе во имя блгв. кн. Александра Невского в Прешове, к-рую возглавил митр. Чешских земель и Словакии *Христофор (Пулец)*. 9 дек. 2013 г. Р. избран местоблюстителем митрополичьего престола Чешских земель и Словакии Православной Церкви. 11 янв. 2014 г. на XIII внеочередном Поместном Соборе Чешских земель и Словакии Православной Церкви избран ее предстоятелем с титулом «архиепископ Прешовский, митрополит Чешских земель и Словакии». 9 февр. 2014 г. в кафедральном соборе во имя блгв. кн. Александра Невского в Прешове состоялась его интронизация.

Однако архиеп. Оломоуцко-Брненский Симеон (Яковлевич) отказался признать избрание Р. предстоятелем Чешских земель и Словакии Православной Церкви, что спровоцировало возникновение конфликта. Из епископов Чешских земель

Ростислав (Гонт), архиеп. Прешовский, митр. Чешских земель и Словакии. Фотография. 2014 г.

и Словакии Православной Церкви архиепископы Георгий (Странский) и Иоаким (Грдый) признали полномочия Р. как предстоятеля и вошли в возглавляемый им Синод, но архиеп. *Михаил (Дандар)* и еп. Исаия (Сланинка) поддержали архиеп. Симеона и вместе с ним, как местоблюстителем митрополичьего престола, сформировали альтернативный Синод.

РПЦ признала Р. предстоятелем Чешских земель и Словакии Православной Церкви и направила на его интронизацию делегацию во главе с митр. *Иларионом (Алфеевым)*. Полномочия Р. признали власти Словацкой Республики: 14 янв. 2014 г. его принял Президент Словакии И. Гашпарович и поздравил с избранием на пост предстоятеля Чешских земель и Словакии Православной Церкви. Однако К-польский Патриархат поддержал архиеп. Симеона (Яковлевича), заявив о незаконности избрания Р. В ответ Р. подверг критике позицию К-польского Патриарха Варфоломея, что привело к фактическому разрыву отношений между Р. и К-польской Церковью. 19 окт. 2015 г. Р. направил письмо Патриарху Варфоломею, в котором попросил прощения за высказывания в его адрес. 12–13 янв. 2016 г. в Стамбуле состоялись переговоры под председательством митр. Пергамского *Иоанна (Зизиуласа)*, на которых архиеп. Георгий (Странский) представлял Р., а архиеп. Михаил (Дандар) и еп. Исаия (Сланинка) — архиеп. Симеона. В результате 13 янв. был подписан протокол об условиях примирения сторон. 14 янв. 2016 г. Синод К-польской Церкви признал полномочия Р. как предстоятеля Чешских земель и Словакии Православной Церкви, подтвердив условия примирения, зафиксированные накануне в протоколе. В качестве главного условия признания полномочий Р. К-польский Патриархат выдвинул однозначное признание со стороны чешских и словацких иерархов действительности Томоса о даровании автокефалии Чешских земель и Словакии Православной Церкви, изданного Патриархом К-польским Варфоломеем 27 авг. 1998 г. Поскольку некоторые положения этого Томоса не согласуются с Уставом Чешских земель и Словакии Православной Церкви, было решено создать смешанную комиссию из представителей К-польской Патриархии и Чешских земель и Словакии Православной Церкви для согласования положений документов. При этом делегация Чешских земель и Словакии Православной Церкви ходатайствовала перед К-польским Патриархом о внесении изменений в текст Томоса, но при условии, что Устав Церкви останется в прежней редакции. 11 февр. 2016 г. Синод Чешских земель и Словакии Православной Церкви под председательством Р. поддержал достигнутое в Стамбуле соглашение, но высказался за внесение изменений только в Томос. Вопрос о согласовании положений Томоса и церковного Устава до сих пор не решен. Достигнутый компромисс позволил Р. принять участие в Собрании предстоятелей Православных автокефальных Церквей, которое состоялось 21–28 янв. 2016 г. в Шамбези близ Женевы (Швейцария), и в Соборе Поместных Православных Церквей 18–26 июня 2016 г. на о-ве Крит.

Р. неоднократно посещал пределы РПЦ: 26 авг.— 2 сент. 2016 г., 19–23 нояб. 2016 г. (торжества в честь 70-летия Патриарха Московского и всея Руси Кирилла), 1–7 дек. 2017 г. (торжества в честь 100-летия начала Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. и восстановления Патриаршества в РПЦ), 30 янв.–4 февр. 2019 г. (торжества в честь 10-летия Предстоятельского служения Патриарха Московского и всея Руси Кирилла).

Р. неоднократно выступал в поддержку УПЦ и митр. Киевского и

всея Украины *Онуфрия (Березовского)*, негативно оценивая вмешательство укр. властей в дела Церкви. В мае 2017 г. он направил письмо в адрес Президента Украины П. А. Порошенко и председателя Верховной Рады Украины А. В. Парубия, в котором подверг критике принятие законопроектов, направленных против деятельности УПЦ. 11 окт. 2018 г. в письме Патриарху Кириллу Р. заверил его в неизменности своей позиции «относительно происходящего в Украине грубого вмешательства государственной власти во внутреннюю жизнь Церкви». После издания К-польским Патриархом Варфоломеем Томоса о даровании автокефалии «Православной Церкви Украины» (ПЦУ) Р. отказался признать автокефалию ПЦУ и предложил созвать Всеправославное совещание для обсуждения ситуации, сложившейся с Православием на Украине. 26 февр. 2020 г. Р. принял участие в собрании предстоятелей и делегаций Поместных Православных Церквей в г. Аммане (Иордания). Награжден орденом «За заслуги» 1-й степени (2013, Украина, в честь празднования 1025-летия Крещения Руси), орденом прп. Сергия Радонежского 1-й степени (2016, РПЦ).

Лит.: Chirotónia a intronizácia jerom. Rastislava na arcibiskupskú katedru Pešovskej pravoslávnej eparchie v Prešove // Odkaz sv. Cyrila a Metoda. Prešov, 2012. № 11. S. 6–8; Nový metropolita Pravoslávnej cirkvi v českých krajinách a na Slovensku // Ibid. 2014. № 3. S. 24–25; Rozhovor s novozvoleným metr. vladykom Rastislavom // Ibid. № 2. S. 22–23; V Istanbule rokovali zástupcovia Pravoslávnej Cirkvi v Českých krajinách a na Slovensku // Prameň. Michalovce, 2016. Roč. 14. Febr. S. 2; *Бурега В.* К-польский Патриархат намерен провести реформу в Правосл. Церкви Чешских земель и Словакии // www.religion.in.ua/main/day-comment/31555-konstantinopol-nameren-provesti-reformu-v-pravoslavnoj-cerkvi-cheshskix-zemel-i-slovakii.html [Электр. ресурс].

В. В. Бурега

РОСТИСЛА́В (Девятов Сергей Николаевич; род. 27.01.1963, г. Кимры Калининской (ныне Тверской) обл.), митр. Томский и Асиновский. Из семьи рабочих. В 1980 г. окончил среднюю школу № 5 г. Кимры и поступил в профессионально-техническое уч-ще № 67 в Москве, к-рое окончил в 1981 г. по специальности «каменщик». В 1981–1983 гг. проходил срочную военную службу. В 1983–1984 гг. нес послушание келейника и иподиакона у Калининского и Кашинского митр. *Алексия (Коноплёва)*. В 1984 г. поступил на очное отд-ние в МДС. 9 марта 1987 г. в *Троице-Сергиевой лавре* инспектором МДА архим. Венедиктом (Князевым) пострижен в монашество с наречением имени Ростислав в честь блгв. вел. кн. *Ростислава (Михаила) Мстиславича*. 28 марта ректором МДА Дмитровским архиеп. *Александром (Тимофеевым)* рукоположен во диакона, 28 мая — во иерея. В 1988 г. окончил МДС и поступил в МДА, которую окончил в 1992 г. Во время обучения в семинарии и академии нес различные послушания: референта зам. ректора по административно-хозяйственной работе (1987–1988), экскурсовода Церковно-археологического кабинета (ЦАК) МДАиС (1988–1989), помощника зав. ЦАК (1989–1990), зав. материально-техническим складом Семинарского корпуса (1990–1991). С 17 дек. 1991 по 1 нояб. 1993 г. нес послушание ризничего храма прп. Иоанна Лествичника ТСЛ. После окончания МДА был назначен преподавателем МДАиС. Преподавал ВЗ, догматическое богословие и литургику. Награжден набедренником (1988), наперсным крестом (1993).

Постановлением Синода РПЦ от 1 нояб. 1993 г. Р. определено было быть епископом Магаданским и Чукотским. 21 нояб. возведен в сан архимандрита. 28 нояб. 1993 г. в Богоявленском кафедральном соборе г. Москвы патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)* возглавил хиротонию Р. во епископа Магаданского и Чукотского. За время управления Р. Магаданской епархией был написан иконостас для кафедрального Свято-Духовского храма, построены Предтеченский крестильный храм и часовня вмч. Георгия Победоносца в Магадане, Благовещенская ц. в пос. Синегорье, храм Казанской иконы Божией Матери в пос. Снежном (ныне городской окр. Магадан). Совершались многочисленные миссионерские поездки по Магаданской обл. и Чукотскому автономному окр. с целью организации приходов и повсеместного обустройства молитвенных помещений. С 17 июля 1997 по 26 февр. 1998 г. временно управлял *Петропавловской и Камчатской епархией*.

Определением Синода РПЦ от 28 дек. 1998 г. назначен епископом Томским и Асиновским. С 16 февр. 1999 г. ректор Томской ДС. Преподает в Томской ДС Библейскую археологию, является членом Совета ректоров вузов Томской обл. С 21 окт. по 29 дек. 2000 г. временно, в связи с кончиной еп. Сергия (Соколова), управлял Новосибирской и Бердской епархией. 29 февр. 2004 г. возведен в сан архиепископа. Являлся временным членом Синода на зимней сессии 1999–2000 гг.

За время управления Томской епархией восстановлены из руин Богоявленский собор, Иверская часовня, несколько полуразрушенных храмов, заново отстроены храмы почти во всех районных центрах Томской обл. и др. населенных пунктах, около кафедрального собора отстроены корпуса Томской ДС, открыт Церковно-исторический музей ТДС. Определением Синода РПЦ от 12 марта 2013 г. Р. назначен главой новоучрежденной Томской митрополии. 24 марта возведен в сан митрополита. Определением Синода от 29 мая 2013 г. возглавил делегацию РПЦ на Св. Гору Афон в связи с празднованием 9 авг. памяти вмч. Пантелеимона в *Русском во имя великомученика Пантелеимона монастыре на Афоне*.

Награждался орденами прп. Сергия Радонежского 2-й степени (2003), прп. Серафима Саровского 2-й степени (2007), свт. Иннокентия, митр. Московского и Коломенского, 2-й степени (2013), блгв. кн. Даниила Московского 2-й степени (2018), имеет ряд юбилейных медалей РПЦ. Также имеет гос. награды: медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени (2018) и другие награды Томской обл., Томска, различных ведомств и ун-тов.

Соч.: Предыстория создания и начало становления Томской ДС // Духовное образование в Сибири: История и современность. Томск, 2010. С. 13–44; Жизнь и деятельность четвертого ректора Томской ДС архим. (впосл. еп.) Акакия (Заклинского) // Тр. Томской ДС. 2012. Сб. 1. С. 5–49; Пятый ректор Томской ДС архим. (впосл. еп.) Никанор (Надеждин): Ист. портрет // Там же. 2013. Сб. 2. С. 7–56; Жизненный путь и пед. деятельность митр. Никифора (Асташевского Н. П.) // Там же. С. 57–74; История построения зданий Томской ДС // Там же. 2015. Сб. 3. С. 5–101; Жизненный путь схимон. Кирилла (Доброленского Ф. Л.): Мат-лы к «Биогр. словарю» // Там же. С. 102–147; Отчеты о ревизиях Барнаульского ДУ как источник по истории учеб. заведения // Там же. С. 431–445; Биогр. словарь преподавателей и наставников Томской ДС: (1858–1920). Томск, 2018; Трагические события истории Томской церк.-учительской школы в 1909 г.: (К 110-летию мученической кончины иером. Игнатия (Дверницкого)) // Там же. 2019. Сб. 4. С. 348–394.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 1994. № 2. С. 40; 1999. № 1. С. 13; 2013. № 4. С. 22.

РОСТИСЛА́В (МИХАИ́Л) МСТИСЛА́ВИЧ († 14.03.1167, с. Заруб, Смоленское княжество), блгв. кн. (пам. 14 марта, во 2-ю Неделю по Пятидесятнице в Соборе всех святых, в земле Русской просиявших, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице в Соборе Белорусских святых, 15 июля в Соборе Киевских святых, в воскресенье перед 28 июля в Соборе Смоленских святых), кн. смоленский (1125–1159), новгородский (1154, 1157–1158), киевский (дек. 1154, 12 апр. 1159 — 8 февр. 1161, 6 марта 1161 — 14 марта 1167). Из династии Рюриковичей, сын блгв. кн. Киевского *Мстислава (Феодора) Владимировича* Великого, брат блгв. кн. *Всеволода (Гавриила) Мстиславича* и кн. *Изяслава (Пантелеимона) Мстиславича*. Род. от 1-го брака княжившего в то время в Новгороде Мстислава Владимировича с Христиной, дочерью швед. кор. Инге I Старшего. Крещен во имя арх. Михаила; родовое княжеское имя, скорее всего, получил в честь погибшего двоюродного деда — переяславского князя Ростислава Всеволодовича († 1093), также, вероятно, носившего крестильное имя Михаил (*Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у рус. князей в X–XVI вв.: Династ. история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 599–601).

По всей видимости, при перераспределении владений после смерти деда, киевского блгв. кн. *Владимира (Василия) Всеволодовича* Мономаха (1125), стал смоленским князем. На протяжении всего правления способствовал укреплению политической самостоятельности Смоленского княжества, поддерживал крепостное строительство: при Р. М. возведены укрепления Смоленска (30-е гг. XII в.), основаны города Мстиславль и Ростиславль (ныне Рославль).

Впервые упоминается как смоленский князь в 1127 г., когда он участвовал в походе рус. князей на Полоцкое княжество, организованном отцом. Войска князя вместе с отрядом Ивана Войтишича и торками двигались на Друцк. В 1130 г. совместно со старшими братьями Всеволодом и Изяславом направлен отцом в поход на чудь: братья одержали победу и обложили чудь данью.

В 1138 г. Р. участвовал в организованном его дядей, киевским кн. Ярополком Владимировичем, объединенном походе Мономашичей и Мстиславичей на черниговских князей во главе с Всеволодом (Кириллом) Ольговичем. В 1142 г. выступил на помощь дяде, переяславскому князю Вячеславу Владимировичу, осажденному черниговскими князьями, взял 4 черниговских города и разорил территорию вокруг Гомеля (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 311). В 1142 и 1144 гг. участвовал в походах на Галич, организованных ставшим к этому времени киевским князем Всеволодом Ольговичем.

Блгв. кн. Ростислав Мстиславич становится соправителем кн. Вячеслава Владимировича в Киеве. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.233. Л. 90)

В сер. 40-х — сер. 50-х гг. XII в. Р. был главным помощником старшего брата Изяслава Мстиславича в борьбе за Киевский стол, участником основных военных действий этого периода. При этом выступал последовательным сторонником поддержания системы «старейшинства», в связи с чем, вероятно еще в 40-х гг. XII в., «нудил» брата признать старейшинство Вячеслава Владимировича. В 1146 г. направлен занявшим киевский стол Изяславом Мстиславичем в поход на Туров в связи с тем, что княживший там Вячеслав Владимирович самовольно вернул себе города, отобранные у него ранее Всеволодом Ольговичем, а в свободном на тот момент Владимире-Волынском посадил племянника Владимира Андреевича — сына кн. Переяславского Андрея Владимировича Доброго. В результате похода Владимиро-Волынское княжество было закреплено за Изяславом Мстиславичем, туровский стол занял сын киевского князя Ярослав Изяславич, а Вячеслав Владимирович получил Погорынье с центром в Пересопнице.

В 1148 г., после начала конфликта Изяслава Мстиславича с ростово-суздальским князем *Юрием (Георгием) Владимировичем Долгоруким* и его черниговскими союзниками, Р. М., поддерживая брата, разорил Любеч и соединился с войсками брата в районе Чёрной Могилы. Объединенные силы князей взяли Всеволож, посадники черниговских князей бежали из Уненежа (ныне Нежин), Белавежи и Бохмача, а Изяслав Мстиславич приказал сжечь эти города. После этого похода, по договоренности Изяслава и Р. М., второй должен был сдерживать Юрия Долгорукого на севере, а Изяслав — бороться с Давыдовичами и Ольговичами на юге. В том же году Р. М. поддержал заключение мира с черниговскими князьями при условии, что черниговские князья «ворожду про Игоря отложат» (речь шла о трагической гибели в Киеве в 1147 г. блгв. кн. *Игоря (Георгия) Ольговича,* см.: Там же. Стб. 365). В результате после переговоров, проведенных в Чернигове еп. Белгородским Феодором и игуменом Киево-Печерского мон-ря (см. *Киево-Печерская лавра*) Феодосием II, Святославичи в торжественной обстановке в Спасском соборе в Чернигове целовали крест на том, чтобы «ворожду про Игоря отложити, а Рускои земли блюсти и быти всим за один брат» (Там же. Стб. 366).

Р. М. был одним из главных участников похода 1149 г. на Юрия Долгорукого, ставшего первым открытым военным конфликтом Изяслава Мстиславича и ростово-суздальского князя. Вместе со старшим братом Р. М. разорил владения ростово-суздальского князя по В. Волге вплоть до Ярославля. С наступлением оттепели Р. М. отошел в Смоленск, а Изяслав — в Киев. 23 авг. 1149 г. Р. М. участвовал в проигранном силам Юрия Долгорукого сражении под Переяславлем, а после него — в сборе в Киеве веча для решения вопроса о возможности дальнейшего сопротивления ростово-суздальскому князю. Киевляне заявили, что многие из них в плену, многие убиты, и просили не губить их окончательно, добавив, правда, что «нам с Гюргем (Юрием.— *А. П.*) не ужити, аже по сих днех кде узрим стяги ваю (ваши.— *А. П.*), ту мы готовы» (Там же. Стб. 383). После этого Р. М. уехал в Смоленск.

Весной 1151 г., после очередного занятия киевского стола Изяславом и создания им дуумвирата с Вячеславом Владимировичем, Р. М., как можно понять из дальнейшего летописного текста, был, как и Изяслав, признан Вячеславом Владимировичем «сыном», что делало его легитимным участником противостояния Юрию Долгорукому. В мае 1151 г. участвовал в битве на Руте (совр. Протока, левый приток р. Рось), завершившейся разгромом войска ростово-суздальского князя. В 1152 г. по просьбе брата выступил на помощь осажденному Ольговичами черниговскому князю Изяславу Давыдовичу. Весной 1154 г. Р. М., по всей видимости, вокняжился в Новгороде (Там же. Т. 3. С. 470; *Янин.* 2003. С. 142; Актовые печати. Т. 1. Табл. В. С. 125; Табл. Г. Вкл. между с. 128 и 129) после изгнания оттуда его племянника Ярослава Изяславича. В Смоленске, вероятно, в качестве наместника оставался его сын Роман Ростиславич.

После смерти Изяслава Мстиславича (в ночь на 14 нояб. 1154) Р. М. выехал в Киев, куда прибыл к нач. дек., став, как и ранее его старший брат, соправителем дяди Вячеслава Владимировича. Практически сразу, еще не урегулировав вопрос о наследовании киевского стола с вечем, он принял решение предпринять поход на Чернигов, поскольку ему стало известно о том, что черниговский князь Изяслав Давыдович пошел на соглашение с союзником Юрия Долгорукого новгород-северским князем Святославом (Николаем) Ольговичем. Однако, когда войска Р. М. были уже на левобережье Днепра напротив Вышгорода, ему сообщили о смерти в Киеве Вячеслава Владимировича. Это событие разрушало всю систему, созданную в Киеве, т. к. законным наследником Киевского стола становился Юрий Долгорукий. Тем не менее Р. М. со своими союзниками двинулся к Чернигову. Против них выступили черниговский кн. Изяслав Давыдович и сын Юрия Долгорукого Глеб Юрьевич с половцами. Соотношение сил было в пользу последних, и Р. М. предпринял попытку примириться с Изяславом Давыдовичем, отдавая «ему под собою Киев, а подо Мьстиславом Переяславль» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 475). Это привело к ссоре Р. М. с участвовавшим в походе племянником Мстиславом Изяславичем. В ходе двухдневного сражения войска Р. М. потерпели поражение, после чего он был вынужден удалиться в Смоленск.

Весной 1155 г., во время похода Юрия Долгорукого на Киев, Р. М. примирился с дядей, при этом летописец подчеркнул разность отношения Юрия к Р. М. и его покойному старшему брату: «Право, сыну, с Изяславом есмь не могл быти, а ты ми еси свои брат и сын» (Там же. Стб. 477). В том же году Р. М. способствовал налаживанию отношений Юрия Долгорукого с сыновьями Изяслава Мстиславича (Там же. Т. 1. Стб. 346; Т. 2. Стб. 480–481) и заключил союзное соглашение с рязанскими князьями. В 1156 г., во время внутреннего конфликта черниговских князей, поддержал вщижского князя Святослава Владимировича, захватившего у черниговского князя Изяслава Давыдовича подесенские города. Изяславу Давыдовичу удалось их вернуть, после чего он двинулся в пределы Смоленского княжества, где у Мстиславля и был заключен мир. Весной 1157 г. Р. М. прибыл в Новгород, куда ранее, после изгнания новгородцами сына Юрия Долгорукого Мстислава Юрьевича, приехали сыновья Р. М. Святослав и Давыд. По всей видимости, Р. М. собирался принять участие в походе против Юрия Долгорукого, но внезапная смерть киевского князя изменила эти планы. Весной 1158 г. Р. М. возвратился в Смоленск.

С кон. 50-х гг. XII в. Р. М. способствовал распространению влияния смоленских князей на Полоцкую землю. Летом 1158 г., во время конфликта вокруг полоцкого княжения, поддержал представителя друцкой линии Рогволода (Василия) Рогволодича, женатого на его племяннице, направив в помощь своих сыновей Романа и Рюрика Ростиславичей, смоленского воеводу Внезда, отряды новгородцев и псковичей. От личного участия в походе смоленского князя удержал Новгородский еп. св. *Аркадий*.

После занятия Киева 22 дек. 1158 г. войсками коалиции во главе с владимиро-волынским кн. Мстиславом Изяславичем Р. М. был приглашен племянником на киевский стол. По различным причинам (в первую очередь, из-за противоречий в вопросе о личности Киевского митрополита) его приезд туда затянулся, Р. М. торжественно въехал в Киев только на Пасху 12 апр. 1159 г. К этому моменту князь являлся одним из самых опытных политических деятелей Руси. Его сыновья княжили: Роман — в Смоленске, Святослав — в Новгороде, Давыд — в Торжке. Несмотря на нек-рые трения, союзниками Р. М. были сыновья его старшего брата Изяслава — владимиро-волынский кн. Мстислав Изяславич, луцкий кн. Ярослав Изяславич и Ярополк Изяславич, по-видимому получивший от дяди Бужск, Шумск и ряд прилегающих городов. Полностью признавали старейшинство Р. М. его двоюродные братья, дети Андрея Владимировича Доброго,— дорогобужский кн. Владимир Андреевич и Ярополк Андреевич. То же можно сказать и о галицком кн. Ярославе Владимировиче Осмомысле. Нельзя однозначно оценить отношение к Р. М. блгв. кн. *Андрея Юрьевича Боголюбского*. В 1159–1161 гг. он проводил политику, приведшую в ряде случаев к противоречиям с союзниками киевского князя, однако открытых активных акций против киевского князя не предпринимал. Др. сыновья Юрия Долгорукого — переяславский кн. Глеб Юрьевич и поросский кн. Василько Юрьевич оставались лояльны по отношению к Р. М. вплоть до его кончины. Муромо-рязанские князья находились под полным контролем Андрея Боголюбского, но, согласно договору 1155 г., они признавали старейшинство Р. М.

Неурегулированными оставались отношения киевского князя с захватившим Туров Юрием (Георгием)

Блгв. кн. Ростислав Мстиславич пытается примириться с выступившими против него князьями Изяславом Давыдовичем и Глебом Юрьевичем. Миниатюра из Радзивиловской летописи. Кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 198 об.)

Ярославичем: попытка Р. М. вернуть город под контроль Киева военным путем в 1160 г. не удалась. В 1161 г. Р. М. заключил мир с Юрием Ярославичем, признав тем самым возвращение Туровского княжества во владение Изяславичей (Там же. Т. 2. Стб. 520).

Наиболее сложными оставались отношения Р. М. с черниговскими князьями, в особенности с Изяславом Давыдовичем, не оставлявшим надежд вернуть себе Киев. После неудачной попытки 1160 г. Изяслав Давыдович во главе коалиции черниговских князей 8 февр. 1161 г. нанес поражение войскам киевского князя, воспользовавшись тем, что ему на помощь не успевали прийти ни сыновья, ни племянники. Р. М. был вынужден отступить в Белгород Киевский, где практически месяц находился в осаде вместе с племянниками — луцким кн. Ярославом Изяславичем и бужским кн. Ярополком Изяславичем. Вскоре на помощь осажденным подошли владимиро-волынский кн. Мстислав Изяславич со своим и с галицким полками, Рюрик Ростиславич, дорогобужский кн. Владимир Андреевич, поросский кн. Василько Юрьевич с черными клобуками. Узнав о подходе этих сил, Изяслав Давыдович отступил от Белгорода (ныне с. Белгородка Киево-Святошинского р-на Киевской обл.), а 6 марта 1161 г. у с. Буличи под Киевом был разгромлен и погиб в сражении. В тот же день Р. М. вернулся на киевский стол.

Эта победа изменила отношения между наиболее сильными русскими князьями. Вскоре после победы над Изяславом Давыдовичем «урядися Ростислав с Андреем о Новегороде» (Там же. Т. 3. С. 218), где 28 сент. 1161 г. вновь вокняжился Святослав Ростиславич (Там же. С. 31, 218), продержавшийся на новгородском столе вплоть до сент. 1167 г. Подтвердили верность киевскому князю и Ольговичи: черниговский кн. Святослав Ольгович, новгород-северский кн. Святослав Всеволодович и стародубский кн. Ярослав Всеволодович. Конфликт Р. М. с владимиро-волынским кн. Мстиславом Изяславичем в 1161–1162 гг. из-за земельных владений в пределах Киевского княжества также в итоге разрешился мирно.

В 1164 г. в ходе перераспределения владений в Черниговском княжестве после смерти Святослава Ольговича Р. М. поддерживал претензии на Чернигов его сына Олега Святославича (29 июня того же года тот женился на дочери Р. М. Агафии), однако в итоге Чернигов достался Святославу Всеволодовичу, а Олегу пришлось довольствоваться Новгород-Северским. В том же году киевский князь посадил на княжение в Витебске сына Давыда, усилив тем самым свое влияние на внутренние дела Полоцкой земли.

Печать блгв. кн. Ростислава Мстиславича. 1154 г., 1157–1158 гг. (НГОМЗ)

Фото: © Новгородский музей-заповедник, Вел. Новгород

В нач. 1167 г. организовал объединенный поход рус. князей к Каневу для охраны торговых путей «Греческого» и «Залозного», в к-ром приняли участие все основные правители Юж. Руси.

В том же году предпринял поездку в Новгород для урегулирования отношений своего сына Святослава с новгородцами. По дороге ему был оказан торжественный прием в Смоленске, где жители «велми обрадовашася вси приходу его». Оттуда князь отправился через Торжок к Лукам (ныне Вел. Луки), где его, уже серьезно больного, встретил Святослав с новгородцами. Жители Новгорода целовали киевскому князю крест на том, чтобы «иного князя не искати, оли ся с ним смертью разлучити» (Там же. Т. 2. Стб. 529). Из Лук Р. М. вернулся в Смоленск, откуда приказал везти себя в Киев, где хотел принять постриг в Киево-Печерском мон-ре (Там же. Стб. 529–531). Скончался по пути в Киев в с. Заруб, принадлежавшем его сестре Рогнеде Мстиславне (в монашестве Евфимия).

Был похоронен в Феодоровском мон-ре в Киеве.

Церковная политика. Будучи смоленским князем, Р. М. стремился добиться церковной автономии для своих владений и вывести Смоленское княжество из-под церковной юрисдикции Переяславской кафедры (Переяславля Южного, см. *Переяславская епархия (XI–XIII вв.)*). В 1136/1137 г. по инициативе князя была учреждена Смоленская епископия, к-рой он дал уставную и жалованную грамоту (ДРКУ. С. 141–145). В ней подробно описаны источники обеспечения Смоленского епископа и духовенства, а также приведен перечень дел, подведомственных только суду епископа. Первым Смоленским епископом весной того же года был поставлен грек *Мануил* (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 300; *Поппе*. 1966. С. 59), занимавший кафедру как минимум до кон. 60-х гг. XII в.

Р. М. активно поддерживал церковное строительство: при нем в Смоленске возведены каменные Борисоглебский собор в одноименном монастыре на р. Смядынь (заложен в 1145), ц. во имя апостолов Петра и Павла (сер. XII в.; о датировке см.: *Воронин, Раппопорт*. 1979. С. 78), домовая церковь в детинце (сер. XII в.; Там же. С. 102), церковь в загородной резиденции князя (сер. XII в.; Там же. С. 115). 15 авг. 1150 г. состоялось повторное освящение кафедрального Успенского собора в Смоленске; необходимость в этом действии можно связать со сложными церковно-политическими перипетиями на Руси во 2-й пол. 40-х гг. XII в. и, в частности, с конфликтом между митр. Киевским *Климентом (Климом) Смолятичем* и оказавшимся в оппозиции к нему Смоленским еп. Мануилом (*Щапов*. 1972. С. 145–146). В то же время не исключен и вариант, при котором это освящение было связано с достройкой или обновлением интерьера храма (*Воронин, Раппопорт*. 1979. С. 26–35). 30 сент. 1150 г. смоленский князь пожаловал кафедральному собору землю, на к-рой он находился (ДРКУ. С. 146). Росписи смоленских храмов, построенных при Р. М., не сохранились, информация о них крайне отрывочна (*Воронин*. 1977. С. 98–101).

Р. М. выступал последовательным сторонником традиц. поставления рус. митрополитов. В 1147 г. протестовал против поставления Климента Смолятича Собором рус. епископов без санкции патриарха К-польского. В кон. 1158 г. одним из усло-

вий своего вокняжения в Киеве поставил уход оттуда Климента. После переговоров с Мстиславом Изяславичем князья решили не поддерживать как кандидатуру Климента, так и кандидатуру неугодного Мстиславу Изяславичу св. *Константина I* (Киевский митрополит в 1155–1159), а обратиться в К-поль для поставления нового митрополита. В результате в 1160–1162 гг. кафедру занимал митр. *Феодор*. После его смерти Р. М. рассматривал возможность поставления в К-поле Климента Смолятича, однако там на Киевскую кафедру уже был поставлен митр. *Иоанн IV*. В низовьях Днепра Иоанн IV и посол имп. *Мануила I Комнина* встретили киевское посольство во главе с боярином Гюрятой Семковичем, направленное Киевским князем в К-поль. Из летописного текста неясно, произошла ли встреча до того, как посольство киевского князя побывало в Византии (Н. М. *Карамзин*, Е. Е. *Голубинский*), или при возвращении посольства из К-поля (С. М. Соловьёв, М. С. *Грушевский*, Н. Г. Бережков), хотя последняя т. зр. представляется предпочтительной. После прибытия митр. Иоанна IV в Киев Р. М. «не хоте его... приняти» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 522), но в дальнейшем конфликт был исчерпан и митр. Иоанн IV занял Киевскую кафедру.

Поддерживал Киево-Печерский мон-рь, тесно общался с его настоятелем — игум. прп. *Поликарпом*, содержал келью в обители, устраивал «угощение» для братии (Там же. Стб. 529–530).

Почитание. Местно почитался в Смоленске как основатель смоленской княжеской династии и учредитель епархиальной кафедры. В частности, об этом свидетельствует содержание Похвалы князю (XII в.), одной из основных задач автора к-рой, по мнению Я. Н. *Щапова*, было, «очевидно, утверждение за князем Ростиславом права на церковное почитание, права на канонизацию» (*Щапов*. 1974. С. 54). Об этом, в частности, говорит его именование в этом тексте «треблаженным и святым» князем (Там же). О почитании Р. М. свидетельствует включение его имени среди святых г. Киева с точной датой смерти в «Книгу, глаголемую Описание о российских святых» (нач. XVIII в.) («святый князь Ростислав Мстиславич преставися в лето 6674 месяца марта в 14 день» — Описание о российских святых. С. 8). В справочной агиологической лит-ре сведения о Р. М. помещаются, начиная с *Филарета (Гумилевского)* (1882), чьи сведения о почитании Р. М. восходят к «Книге, глаголемой...». В справочнике Голубинского (1903) имя Р. М. входит в список «усопших, на самом деле не почитаемых». В месяцеслове старообрядца-выговца Ф. П. Бабушкина (нач. XIX в.) под 14 марта Р. М. ошибочно упомянут как Ростислав Ростиславович (*Романова А. А.* «Полный месяцеслов» Ф. П. Бабушкина // Русская агиография: Исследования, мат-лы, публ. СПб., 2017. Т. 3. С. 517).

Канонизация Р. М. подтверждена включением его имени в Соборы Белорусских и Смоленских святых в 1984 г. Определением Архиерейского Собора РПЦ 2–3 февр. 2016 г. имя Р. М. включено в месяцеслов РПЦ для общецерковного почитания.

Ист.: Описание о российских святых. 1887. № 8. С. 8; Похвала кн. Ростиславу Мстиславичу // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 59; ДРКУ. С. 140–146; ПСРЛ. Т. 1–3 (по указ.); *Жуков И.* Вислые печати вел. кн. Ростислава (Михаила) Мстиславича (1125–1167 гг.) // Нумізматика і фалеристика. К., 2017. № 3(83). С. 34–39.

Лит.: *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 468–471; *Голубовский П. В.* История Смоленской земли до нач. XV ст. К., 1895; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 571; *Голубинский*. Канонизация святых. 1903. С. 365; *Бережков Н. Г.* Хронология рус. летописания. М., 1963 (по указ.); *Щапов Я. Н.* Смоленский устав кн. Ростислава Мстиславича // АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 37–47; *он же*. Княжеские уставы и Церковь в Др. Руси. XI–XIV вв. М., 1972. С. 136–150; *он же*. Похвала кн. Ростиславу Мстиславичу как памятник лит-ры Смоленска XII в. // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 47–59; *он же*. Гос-во и Церковь Др. Руси, X–XIII вв. М., 1989; *Поппе А. В.* Учредительная грамота Смоленской епископии // АЕ за 1965 г. М., 1966. С. 59–71; Актовые печати. Т. 1; *Алексеев Л. В.* Устав Ростислава Смоленского 1136 г. и процесс феодализации Смоленской земли // Slowianie w dziejach Europy. Poznan, 1974. S. 85–113; *он же*. Смоленская земля в IX–XIII вв. М., 1980; *он же*. Западные земли домонг. Руси: Очерки истории, археологии, культуры. М., 2006. 2 кн.; *Воронин Н. Н.* Смоленская живопись XII–XIII вв. М., 1977; *Воронин Н. Н., Раппопорт П. А.* Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л., 1979; *Толочко П. П.* Древняя Русь. К., 1987; *Карамзин*. ИГР. Т. 2–3; *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. К., 1992. Т. 2; *Пятнов А. П.* Борьба за киевский стол в 1148–1151 гг. // ВМУ: Ист. 2003. № 1. С. 3–24; *Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 2003²; *Журавель А. В.* Когда умер Ростислав Мстиславич? // Деснинские древности. Брянск, 2004. Вып. 3. С. 346–352; *Александров С. В.* Вел. кн. Смоленский Ростислав Мстиславич // Ростиславль: Краевед. альм. Ростиславль, 2005. Вып. 1(2). С. 5–15; *Тимашков П. А.* Вел. кн. Ростислав Мстиславич Благоверный // Край Смоленский. 2008. № 1. С. 3–9; № 2. С. 3–12; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. 2008. С. 148–150; *Назаренко А. В.* Об обстоятельствах учреждения Смоленской епископии // Вел. Новгород и средневек. Русь: Сб. ст. к 80-летию В. Л. Янина. М., 2009. С. 468–481; *Мушар Ф.* Между братом и сыном: Об образе Ростислава Мстиславича в Киевской летописи // Ruthenica. К., 2011. Т. 10. С. 137–146; *Карпов А. Ю.* Рус. Церковь X–XIII вв.: Биогр. слов. М., 2016. С. 170–171; *Конявская Е. Л.* Внешнеполит. действия смоленских князей: (По летописным данным сер.— 2-й пол. XII в.) // Вост. Европа в древности и Средневековье: XXX юбил. чт. памяти В. Т. Пашуто. М., 2018. С. 149–153; *она же*. Смоленские Ростиславичи и их владения по раннему летописанию // Рос. история. М., 2018. № 5. С. 3–8; *она же*. Смоленская земля в XII в. в раннем летописании // У истоков и источников: На междунар. и междисциплинарных путях: Юбил. сб. в честь А. В. Назаренко. М., 2019. С. 207–217.

А. П. Пятнов

Иконография Р. М. представлена в основном миниатюрами Радзивиловской летописи кон. XV в. (БАН. 34.5.30) и Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (Голицынский и Лаптевский тома, РНБ. F.IV.225; F.IV.233). В летописи при иллюстрировании событий, происходивших с участием Р. М., его образ не всегда выделялся художником (совместные походы коалиции князей, сражения, вокняжение). Непосредственно к деятельности Р. М. относится неск. композиций, в т. ч. «Блгв. кн. Изяслав Мстиславич отправляет брата Ростислава в поход на Туров» (Л. 176 об.), «Блгв. кн. Ростислав Мстиславич пытается договориться о мире с выступившими против него князьями Изяславом Давыдовичем и Глебом Юрьевичем» (Л. 198 об.), «Кн. Ростислав Мстиславич отправляет посольство к кн. Юрию Долгорукому с просьбой о мире» (Л. 200) и др. Р. М. одет в кафтан с оплечьем и шапку или в воинских доспехах, бороды у него нет или она едва видна.

Более подробный цикл миниатюр с изображением Р. М., в к-ром отразилось большинство летописных сведений о нем, содержится в Голицынском томе Лицевого летописного свода. Здесь показано, как кн. киевский блгв. Мстислав (Феодор) Владимирович посылает сына со смолянами на Друцк, сыновья предстоят у смертного одра кн. Мстислава Владимировича, Р. М. помогает защитить вел. кн. Вячеслава Владимировича в Переяславле, принимает участие в походах вел. кн. Изяслава (Пантелеимона) Мстиславича, садится на великое княжение в Киеве, присутствует на погребении кн. Вячеслава Владимировича, приходит к вел. кн. Юрию (Георгию) Долгорукому в Киев и др. (Л. 47 об., 77, 81 об., 166 об., 171 об.— 172 об., 182–184, 187 об., 202, 203–204, 205, 213 об.— 214, 215 об. и др.). События последних десятилетий жизни Р. М. (времени княжения в Новгороде и Киеве) иллюстрируются также в Лаптевском томе свода: победное сражение войска вел. князей киевских Вячеслава и Изяслава с дружиной кн. Юрия Долгорукого, поход

Р. М. на помощь черниговскому кн. Изяславу Давыдовичу, вокняжение Р. М. в Киеве, его неудачный поход против кн. Изяслава Давыдовича, возвращение на погребение кн. Вячеслава Владимировича и раздача милостыни, приезд в Новгород, история 2-го княжения Р. М. в Киеве, встреча митр. Киевского Феодора и др. (Л. 22 об., 29–31 об., 58 об., 59 об., 62 об.– 64, 88 об., 90, 92–97 об., 117 об., 122 об.– 123, 148 об.– 150 об., 158, 165 об.– 166, 168–176 и др.). Необычно представлена кончина Р. М.: на переднем плане композиции сыновья перевозят его тело в Киев (Л. 225 об.). Как правило, Р. М. изображен средовеком с кудрявыми волосами и небольшой светлой бородой (в конце жизни — с более длинной, острой на конце бородой), в платье или доспехах, плаще и княжеской шапке, реже как безбородый юноша, без выраженных персональных особенностей. Нередко он показан верхом на коне, во главе войска, на великом княжении — с жезлом в руке. На мн. иллюстрациях, несмотря на упоминание Р. М. в тексте, образ его отсутствует или не опознаётся.

В XVIII–XIX вв. образ Р. М. иногда помещали в расширенные серии условных портретов вел. князей и царей, напр. на гравюре А. Ф. Зубова 1725 г. с портретом имп. Екатерины I в центре (поднесен во время коронации от Синода, лист из собрания Д. А. Ровинского — ГМИИ; Р. М. в короне); на гравюре 30-х гг. XVIII в. с портретом имп. Анны Иоанновны в центре (РНБ); на рисунке пером в рукописи сер. XVIII в. (из собрания А. С. Полозова, БАН. Собр. текущих поступлений. № 328. Л. 118); на гравюре ок. 1805 г. в издании П. П. *Бекетова* (в кн.: *Филиповский Е. Е.* Пантеон рос. государей: Кр. ист. и хронол. описание жизни и деяний вел. князей российских, царей, императоров и их пресветлейших супруг и детей. М., 1805. Ч. 1. № 23; Р. М.— молодой безбородый князь с длинными волнистыми волосами); на литографии ок. 1846 г. (в кн.: Отеч. пантеон, или Жизнь вел. князей, царей и императоров. М., 1846. Ч. 1. Вкл. к с. 196; Р. М. в профиль, в шлеме); на эстампе «Таблица русских государей от Рюрика до Александра II» (1858, цензурный экземпляр, поступивший в 1862 из московской мастерской А. Абрамова, ГЛМ; Р. М. в профиль, средовек с непокрытой головой) и др. Изредка создавали композиции на события из жизни Р. М.: напр., на рис. В. П. Верещагина показано, как князь скорбит о гибели кн. Изяслава Давыдовича (История Гос-ва Российского в изображениях державных его правителей. СПб., 1890. № 21). Изображение того, как «киевляне требуют от вел. князя, чтобы он, подобно старшему брату, уважал дядю своего Вячеслава» («Вел. кн. Ростислав-Михаил Мстиславич, 1154–

Блгв. кн. Ростислав Мстиславич. Гравюра. Ок. 1805 г. (РГБ)

1155»), Р. М. и кн. Мстислав Изяславич «после сражения с Изяславом находят его умирающим» (под 1161), «благочестивое обыкновение и любовь к монастырской жизни Ростислава» (под 1167) запечатлены на литографиях, выполненных по рис. Б. А. Чорикова (Живописный Карамзин, или Рус. история в картинах / Изд.: А. Прево. СПб., 1836. Ч. 1. № 38, 41, 42). На этих иллюстрациях Р. М. преимущественно в воинских доспехах, горностаевой мантии или плаще, шлеме или

Блгв. кн. Ростислав Мстиславич. Мозаика на станции метро «Золотые ворота» в Киеве. 1989 г. Художники Г. И. Корень, В. П. Федько

княжеской шапке. Бронзовый бюст Р. М. 1867 г. (он без шапки, в княжеской шубе; вьющиеся волосы разделены на прямой пробор, борода средней величины) был изготовлен в С.-Петербурге на фабрике Ф. Шопена по рис. акад. Ф. Г. Солнцева в серии «Галерея бронзовых бюстов всех российских вел. князей, царей и императоров», созданной к празднованию 1000-летия российской государственности (см., напр.: Госкаталог РФ. № 3683174).

Иконописные образы Р. М. встречаются редко. В кон. XIX в., очевидно в Смоленске, бытовали небольшие «раздаточные» живописные образки Р. М., на которых он изображен в платье, шубе, княжеской шапке (с миниатюрным крестом в левой руке — в частном собрании). Одна из икон (вероятно, патрональная) была выполнена мон. Иулианией (Соколовой) в 60-х гг. XX в. (известна по черно-белой фотографии в альбоме игум. Марка (Лозинского), 1970, МДА). В совр. иконописи Р. М. (в т. ч. в Соборах Смоленских, Белорусских святых) изображается средовеком в традиц. княжеских одеждах, шапке, его жест варьируется (раскрытые ладони, крест и меч в руках, модель храма в левой руке). Мозаика с образом Р. М. (в шлеме) находится в цикле изображений вел. князей киевских на станции метро «Золотые ворота» в Киеве (1989, художники Г. И. Корень, В. П. Федько). Памятник Р. М. (основателю города) установлен в Рославле (2015, смоленский скульптор К. Ф. Куликов). В 2017 г. в Рославльской епархии РПЦ учреждена медаль в честь Р. М. (с его поясным изображением).

Лит.: *Ровинский.* Словарь гравированных портретов. Т. 1. Стб. 301–302. № 14; Т. 2. Стб. 753–754. № 40; Радзивиловская летопись. СПб.; М., 1994. Т. 1: Факс. воспроизв. рукописи; Т. 2: Текст, исслед., описание миниатюр; Лицевой летописный свод: Факс. изд. рукописи XVI в. М., 2006–2007. Кн. 4, 5; Лицевой летописный свод XVI в.: Рус. летописная история. М., 2014. Кн. 1, 2; Родословные древа рус. царей XVII–XVIII вв. / Сост.: А. В. Сиренов. М., 2018; *Сычёв И. О., Чиков А. Е.* Рус. гос-ри в бронзе Ф. Шопена. СПб., 2020. С. 224–227.

Я. Э. З.

РОСТО́ВСКАЯ ЕПА́РХИЯ — см. *Ярославская и Ростовская епархия* РПЦ.

РОСТО́ВСКАЯ И НОВОЧЕРКА́ССКАЯ ЕПА́РХИЯ РПЦ, образована в 1919 г. В 1919–1948 гг. именовалась Ростовской и Таганрогской, в 1948–1954 гг.— Ростовской и Новочеркасской, в 1954–1957 гг.– Ростовской и Каменской, с 1957 г. имеет совр. название. С 27 июля 2011 г. включает городские округа города Азов, Аксай, Батайск, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, Таганрог, а также Азовский, Аксайский, Куйбышевский, Матвеево-Курганский, Мясниковский, Неклиновский районы *Ростовской области.* С 6 окт. 2011 г. епархия входит в состав об-

Монастыри

Действующие

1 *В честь Иверской иконы Божией Матери жен. мон-рь*

2 *Старочеркасский Ефремовский в честь Донской иконы Божией Матери муж. мон-рь*

Упраздненный

1 *Троицкий Иерусалимский (Александро-Невский) греческий муж. мон-рь*

Цифрой 1 на карте обозначена Тихорецкая и Кореновская епархия РПЦ

разованной в тот же день Донской митрополии. Ростов-на-Дону разделен на 6 благочиннических округов: Центральный, Восточный, Юго-Восточный, Западный, Северный, Северо-Западный; в епархии также существуют Таганрогский, Азовский городской, Азовский районный, Батайский, Аксайский, Куйбышевский,

Кафедральный собор в честь Рождества Пресв. Богородицы в Ростове-на-Дону. 1854–1860 гг. Архит. К. А. Тон. Фотография. 2009 г.

Фото: Д. Артемьев / Wikimedia Commons

Матвеево-Курганский, Мясниковский, Новочеркасский благочинические округа. Кафедральные города – Ростов-на-Дону (с 2011 также центр Донской митрополии) и Новочеркасск. Кафедральные соборы – в честь Рождества Пресв. Богородицы в Ростове-на-Дону и Патриарший Вознесенский войсковой всеказачий собор в Новочеркасске. Епархиальный архиерей и Глава Донской митрополии – митр. Ростовский и Новочеркасский Меркурий (Иванов; до 8 окт. 2011 в сане епископа). К 15 июня 2020 г. в епархии насчитывалось 2 мон-ря (мужской и женский), скит, монастырское подворье, 162 прихода; в клире состояли 275 священников и 23 диакона.

При ЕУ действуют комиссии Донской митрополии архитектурно-искусствоведческая и по канонизации святых; работают епархиальные комиссии: попечительская, контрольно-ревизионная, пастырская по рассмотрению вопросов церковного брака и молитвенного поминовения лиц, живот самовольно скончавших; имеются отделы: архитектурно-строительный, информационный, по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, по взаимоотношениям Церкви и общества, по делам молодежи и миссионерскому служению, по работе с казачеством, по тюремному служению, по церковной благотворительности и социальному служению, религиозного образования и катехизации; работают епархиальный суд, контрольно-аналитическая служба, служба протокола Главы Донской митрополии, юридическая служба, бухгалтерия, канцелярия, епархиальный склад, древлехранитель, епархиальный координатор грантового конкурса «Православная инициатива».

Предыстория. Территория совр. Р. и Н. е. имеет сложную историю формирования. В 1937 г. учреждена Ростовская обл.; в 1943 г. возобновлена Ростовская епархия, в состав к-рой вошла прекратившая существование в 1936 г. Ростовская и Таганрогская епархия, а также часть бывш. *Донской и Новочеркасской епархии.* Предысторию Донской и Новочеркасской епархии см. в статье о ней (разд. «Христианство на территории Д. и Н. е. до образования епархии»).

Предыстория центральной в адм. смысле части Р. и Н. е. связана с завоеванием и освоением сев.-вост. Приазовья по инициативе царя *Петра I Алексеевича* и с заселением Новороссии имп. *Екатериной II Алексеевной.* Первые попытки закрепления в сев.-вост. Приазовье относятся к 1637 г., когда донскими казаками была захвачена тур. крепость Азак (Азов). Через эту крепость проезжали, следуя на Восток и обратно, иерархи Русской Церкви (История Дона. 1965. С. 90). В Азаке существовала греч. ц. во имя св. Иоанна Предтечи (*Савельев.* 1916. С. 201; *Левитский Г., прот.* Монастырское урочище или Монастырский городок // Донские войсковые ведомости. 1866. № 22. С. 112–113). Предположительно храм был построен в 1471 г. (см. в ст. *Азовский во имя Иоанна Предтечи мужской монастырь*), однако Е. П. Савельев считал храм более древним (*Савельев.* 1916. С. 201). После взятия Азака в 1637 г. казаки по обету возродили Иоанно-Предтеченскую ц., а также построили Никольскую ц. (*Левитский Г., прот.* Монастырское урочище: Ист. очерк // Донские войсковые ведомости. 1861. № 47. С. 220–221; № 48/49. С. 226–227), к-рая выполняла функции часовни без антиминса. В 1641 г. Азов был возвращен Османской империи.

В результате Азовского похода 1696 г. царем Петром I вновь был взят Азак. Разрабатывая стратегию освоения сев.-вост. Приазовья, царь реализовал идею Иерусалимского патриарха *Досифея II Нотары,* который в 1700 г. предлагал сделать Азов торговым городом и учредить там епархию (*Покровский.* 1913. С. 48–49). В 1701 г. царь лично, без соборного решения рус. иерархов, учредил 1-ю в Приазовье самостоятельную епархию, названную Азовской и Донской (Там же. С. 48). Епархиальным архиереем был определен митр. Парфений (Небоза) (Акты Донецкого Предтечиева мон-ря / Сост.: свящ. Яблоновский Г. // Воронежская старина. Воронеж, 1904. Вып. 4. С. 248; *Никольский П.* Мат-лы по истории монашества на Дону // Там же). Резиденцией митрополита по указу Петра I назначен построенный в 1700 г. на месте разрушенной во время взятия Азова в 1696 г. греч. ц. во имя

св. Иоанна Предтечи азовский во имя Иоанна Предтечи муж. мон-рь. Кроме монастыря после 2-го Азовского похода по указу царя в сев.-вост. Приазовье были основаны и построены: соборная ц. в честь Похвалы Пресв. Богородицы в мечети турецкой крепости Азак (1696) и Троицкая ц. в Троицкой крепости на Таганьем Роге (ныне Таганрог) (1699) (*Филевский*. 1898. С. 63). Предпринятые царем Петром I попытки устройства церковной жизни в сев.-вост. Приазовье не увенчались успехом. Продолжение русско-турецких войн и заключение в 1711 г. Прутского мира, по которому Азов и Таганрог отошли Турции, стали причинами прекращения церковной жизни в регионе. Только в 1739 г. Азов окончательно отошел России и по настоянию Воронежского еп. Иоакима (Струкова) был включен в состав Воронежской епархии (*Покровский*. 1913. С. 171–172). В 1770 г. последовал повторный указ о присоединении Азова и Таганрога к Воронежской епархии (Там же. С. 501).

Во 2-й пол. XVIII в. началось активное заселение Новороссии. 22 марта 1764 г. образована Новороссийская губ., в состав к-рой вошли земли сев.-вост. Приазовья. После заключения Кючук-Кайнарджийского мира с Османской империей (1774) 14 февр. 1775 г. была учреждена Азовская губ., включившая сев.-вост. Приазовье. 9 февр. 1775 г. учреждена Славянская и Херсонская епархия (с 1783 Екатеринославская и Херсонеса Таврического епархия, название впосл. неоднократно менялось; см. *Днепропетровская и Павлоградская епархия*), ставшая центром церковной жизни региона. В 1761 г. по приказу имп. *Елизаветы Петровны* основана крепость в честь Св. Димитрия Ростовского (*Кузнецов*. 2002. С. 48), которая стала предтечей Ростова-на-Дону. До 1919 г. церкви сев.-вост. Приазовья входили в состав Екатеринославской епархии.

В мае 1910 г. Ростовская городская дума поднимала вопрос перед Синодом об учреждении в сев.-вост. Приазовье самостоятельной епархии с центром в Ростове-на-Дону. Однако Синод не рассмотрел обращение думы. Учреждение в 1911 г. *Таганрогского викариатства* Екатеринославской и Мариупольской епархии не удовлетворило граждан Таганрога, желавших учреждения самостоятельной епархии, и городскую власть Ростова-на-Дону, с точки зрения которой именно Ростов-на-Дону должен был стать центром викариатства. Решение Синода не удовлетворило и войсковое правительство Области Войска Донского, на территории которой находилось вик-ство.

В 1912 г. по инициативе таганрогского городского головы И. Е. Платонова был поставлен вопрос об образовании самостоятельной Приазовской епархии с центром в Таганроге. Заручившись поддержкой архиеп. Донского и Новочеркасского *Владимира* (*Синьковского* (Сеньковского)), наказной атаман Войска Донского направил соответствующее прошение в Синод, однако оно было отклонено. В февр. 1913 г. по инициативе гласного Ростовской городской думы И. С. Кошкина в Синод было направлено ходатайство об учреждении самостоятельной Азовской епархии с центром в Ростове-на-Дону. Необходимость ее учреждения объяснялась значительным числом правосл. населения Ростова-на-Дону и примыкающего к нему г. Нахичевань-на-Дону (ныне район Ростова-на-Дону), удаленностью от епархиального города Екатеринослава (в 1926–2016 Днепропетровск, ныне Днепр, Украина), отсутствием «торжественного епископского богослужения в благолепных храмах» и распространением сектантства (*К*. 1914. С. 2). 21 марта 1913 г. Синод рассмотрел поданное Кошкиным прошение, постановив передать его «на заключение» еп. Екатеринославскому и Мариупольскому *Агапиту (Вишневскому)* и на обсуждение епархиального съезда. Съезд признал, что удовлетворение ходатайства Кошкина «нанесет большой материальный ущерб Екатеринославской епархии». Еп. Агапит присоединился к мнению съезда. Синод, сообщив решение съезда и еп. Агапита Ростовской городской думе, указал, что «находит соответственным» учредить в Ростове-на-Дону вик-ство «с предоставлением епископу особых полномочий» (Там же). 25 февр. 1914 г. городская дума, заслушав указ Синода и доклад Кошкина, признала желательным учреждение в Ростове-на-Дону викариатства «с особыми полномочиями» и постановила выделить из городского бюджета единовременно на постройку дома для епископа и канцелярии 25 тыс. р., а на содержание епископа и канцелярии ежегодно отчислять по 12 тыс. р. По получении гарантий финансирования в Синоде с 1915 г. началась разработка проекта учреждения самостоятельной Приазовской епархии с викарной кафедрой в Ростове-на-Дону. Этому способствовало образование «Комиссии по вопросу об увеличении в Российской Церкви числа епархий и о более удобном распределении границ некоторых существующих ныне обширных епархий», которую возглавил Петроградский митр. *Питирим (Окнов)* (РГИА. Ф. 797. Оп. 86. Отд. 3. Ст. 4. Д. 111. Л. 2). 6–11 июля 1916 г. Синод по результатам работы комиссии постановил выделить Ростовский и Таганрогский округа, входившие в состав Екатеринославской епархии, в самостоятельную Приазовскую епархию (архиерей должен был титуловаться «Приазовским и Таганрогским»), епархиальным городом Приазовской епархии избрать Таганрог, а в Ростове-на-Дону «по изыскании на это средств» учредить полусамостоятельное вик-ство. Хозяйственному управлению Синода поручалось разработать законопроект об утверждении Приазовской епархии и Ростовского вик-ства при ней (Там же. Л. 2–2 об.). 9 авг. 1916 г. наказной атаман Войска Донского гр. М. Н. Граббе ходатайствовал перед митр. Питиримом «о содействии к возможно скорому» разрешению вопроса об учреждении Приазовской епархии (Там же. Л. 3 об.). Однако самостоятельная Приазовская епархия учреждена не была. Указом от 30 сент. 1916 г. Синод предписал духовенству 5 благочиннических округов Екатеринославской епархии, входивших в состав Области Войска Донского, «состоять в ведении» Приазовского и Таганрогского епископа (в указанное время — сщмч. *Иоанн (Поммер)*; фактически стал титуловаться «Приазовским и Таганрогским» с 5 окт. того же года) (Екатеринославские ЕВ. 1916. № 32. Офиц. отд. С. 548–549). Архиерей должен был руководствоваться типовой «Инструкцией викарным епископам с особыми в епархиях полномочиями» (опубл.: ЦВед. 1916. № 40. С. 357–359).

Ростовская и Таганрогская епархия в 1919 — нач. 1920 г. Вопрос об учреждении самостоятельной Ростовской и Таганрогской епархии на неподконтрольных большевикам

землях Всевеликого Войска Донского был поднят во время гражданской войны, в мае 1919 г., на Юго-Восточном рус. церковном Соборе (ЮВРЦС) в Ставрополе. На Соборе председательствовал митр. Донской и Новочеркасский *Митрофан* (*Симашкевич;* избран Собором председателем *Временного высшего церковного управления на Юго-Востоке России*), присутствовали еп. Приазовский и Таганрогский *Арсений (Смоленец)* и представлявший интересы Приазовского и Таганрогского вик-ства профессор Донского (Варшавского) ун-та П. В. *Верховский.* Обосновывая необходимость преобразования Приазовского и Таганрогского викариатства в самостоятельную епархию, Верховский указывал на следующие обстоятельства: этот вопрос возник давно, но принятию положительного решения помешали революционные события 1917 г.; вик-ство «обнимает собой компактную территорию в 5 благочиннических округов, удобно превращающуюся в самостоятельную епархию»; обладающий широкими полномочиями Таганрогский викарий, согласно синодальной инструкции, «не ведает лишь дел бракоразводных, судебных и метрических», что «мешает ведению дел местного церковного управления», а предоставление викарию перечисленных полномочий «равносильно дарованию епархии самостоятельности»; в случае учреждения самостоятельной епархии, о чем ходатайствовало и Ростовское городское самоуправление, «последним будут предоставлены епархии участок земли и все необходимые на это дело средства» (цит. по: *Крячко.* 2012. С. 177). 22 мая 1919 г. ЮВРЦС утвердил преобразование Приазовского и Таганрогского вик-ства в самостоятельную Ростовскую и Таганрогскую епархию, ее границы совпадали с границами вик-ства, архиерей должен был пребывать в Ростове-на-Дону. На Ростовскую кафедру назначен еп. Арсений (Смоленец).

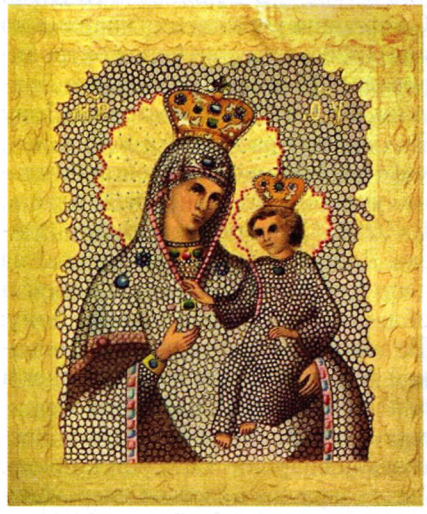
После завершения ЮВРЦС и возвращения Ростовского еп. Арсения из Ставрополя в Ростове-на-Дону был учрежден *епархиальный совет* (окончательно сформирован не был из-за затруднений, вызванных гражданской войной). Он разместился на подворье ростовского собора в честь Рождества Пресв. Богородицы.

Вероятно, этот собор получил статус кафедрального летом 1919 г. (впервые упом. в офиц. документе как кафедральный 20 сент. 1919 (ГА Ростовской обл. Ф. 226. Оп. 21. Д. 464а. Л. 13)). Указом еп. Арсения от 24 авг. 1919 г. ростовская Александро-Невская ц. по ходатайству церковно-попечительского совета получила статус собора (Там же. Д. 106. Л. 29 об.).

Духовное образование. Первое упоминание о Ростовском ДУ относится к 1829 г. (Там же. Оп. 19. Д. 976. Л. 86 об.). Уездное Ростовское ДУ находилось в 4 комнатах нижнего этажа Трехсвятительской ц., к-рая выполняла функции теплого храма при соборе в честь Рождества Пресв. Богородицы и находилась в его ограде (Там же. Л. 86 об., 94–94 об.; Д. 521. Л. 53, 61, 68). Последний раз Ростовское ДУ упоминается в 1834 г. (Там же. Д. 521. Л. 53). Вероятно, в 1835 г. Ростовское ДУ упразднили, объединив с Мариупольским, новое здание к-рого было построено в 1831 г.

После образования Ростовской и Таганрогской епархии еп. Арсений (Смоленец) 1 авг. 1919 г. ходатайствовал перед архиеп. Донским и Новочеркасским Митрофаном (Симашкевичем; 7 апр. 1919 возведен в сан митрополита; вероятно, из-за военных действий известие об этом не получил и продолжал титуловаться архиепископом) о возможности обучения детей духовенства новой епархии в духовных учебных заведениях Новочеркасска. 12 авг. того же года Правление Донской ДС согласилось обучать юношей Ростовской епархии (Там же. Ф. 352. Оп. 3. Д. 100. Л. 1, 18 об.). Правительство Всевеликого Войска Донского пошло навстречу митр. Митрофану и еп. Арсению, распорядившись постепенно освободить главный корпус Донской ДС, в к-ром со времен первой мировой войны располагалось общежитие писарей и воинских команд. Начало приемных и переводных экзаменов в 1919/20 уч. г. было назначено на 19 авг. 1919 г., начало занятий — на 2 сент. Однако по распоряжению исполнявшего должность ректора Донской ДС архим. Григория (Васильева) начало учебного года было отложено до 2 окт., т. к. он принял «во внимание тяжелые и тревожные обстоятельства, переживаемые краем, и необходимость окончить полевые работы, а призванным на службу дать возможность до конца исполнить свой долг перед Родиной» (цит. по: *Шадрина.* 2019. С. 203). После установления в нач. 1920 г. в регионе советской власти Донская ДС прекратила существование.

Крестный ход. В 1851 г. Синод с одобрения имп. *Николая I Павловича* разрешил ежегодно совершать крестный ход с *Аксайской иконой Божией Матери.* 13 авг. святыню из ст-цы Аксайской (ныне г. Аксай) переносили в Новочеркасск, 1 окт.— обратно в станицу. 5 авг. 1866 г. в связи с эпидемией холеры и тифа в Ростове-на-Дону с согласия архиеп. Донского и Новочеркасского *Иоанна (Доброзракова)* в город из ст-цы Аксайской была принесена Аксайская икона, «и с того времени болезнь ослабела и начала прекращаться» (РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 560. Л. 1). В связи с этим жители Ростова-на-Дону ходатайствовали о разрешении ежегодного крестного хода с иконой. 12 окт. 1867 г. было получено разрешение военного министра и правления Войска Донского, а 15 нояб. 1867 г.— Синода (Там же. Л. 3, 5). Крестный ход из ст-цы Аксайской в Ростов-на-Дону совершался в 1-е воскресенье после Преполовения Пятидесятницы, святыня 2 недели пребывала в городе, затем ее торжественно переносили в станицу (Там же. Л. 5 об.; Оп. 152. Д. 644. Л. 1). В июле 1871 г. прихожане Софиевской ц. г. Нахичевань-на-Дону (храм уничтожен в 30-х гг. XX в.) начали ходатайствовать о разрешении пребывания в их храме



Аксайская икона Божией Матери. Хромолитография Е. И. Фесенко. Одесса, 1890 г.

в течение 2 дней Аксайской иконы на обратном пути крестного хода — из Ростова-на-Дону в ст-цу Аксайскую (РГИА. Ф. 796. Оп. 152. Д. 644. Л. 1). Разрешение светских и церковных властей было получено в 1872 г. (Там же. Л. 6–7). Крестный ход с Аксайской иконой совершался в Ростовской и Таганрогской епархии до кон. 20-х гг. XX в. (после уклонения большей части духовенства епархии в *обновленчество* крестные ходы организовывали раскольники).

Ростовская и Таганрогская епархия в 1920 — 2-й пол. 30-х гг. XX в. Со времени учреждения епархии до янв. 1920 г. ее территория контролировалась Всевеликим Войском Донским. 10 янв. 1920 г. Ростов-на-Дону был занят Красной Армией, в нач. марта в регионе была окончательно установлена советская власть. В 1920 г. Область Всевеликого Войска Донского была упразднена, на части ее земель образована Донская обл. с центром в Ростове-на-Дону; Таганрогский окр. отнесен к Донецкой губ. УССР, однако в церковном отношении приходы на его территории остались в подчинении Ростовской епархии. Таганрогский окр. был возвращен в состав Северо-Кавказского края РСФСР в нояб. 1924 г. (*Кринко, Татаринов*. 2014. С. 641).

После установления советской власти на территории епархии началась реализация декрета *«Об отделении церкви от государства и школы от церкви»*, для чего 16 авг. 1920 г. была образована Комиссия по отделению церкви от гос-ва при Областном отделе юстиции Донисполкома (ГА Ростовской обл. Ф. Р–97. Оп. 1. Д. 70. Л. 23). С авг. 1920 по янв. 1921 г. в результате деятельности комиссии было национализировано все имущество церквей Ростова-на-Дону и Ростовского окр. (Там же. Ф. Р–1220. Оп. 1. Д. 36. Л. 18). В кон. нояб. 1920 г. во исполнение инструкции «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»» был упразднен епархиальный совет, одновременно учрежден «Совет православных приходов Ростовской-на-Дону епархии» (Там же. Ф. Р–97. Оп. 4. Д. 52. Л. 12–12 об.). Председатель Комиссии по отделению церкви от гос-ва при Донисполкоме А. В. Карагичев корректно относился к религ. орг-циям (Там же. Оп. 1. Д. 487. Л. 141–142 об.) и взаимодействовал с прот. П. Верховским (после принятия в 1920 священного сана уволен из ун-та). В 1922 г. Карагичев отмечал, что прот. П. Верховский «...вполне точно понял и истолковал юридическое содержание и государственное значение» декрета, активно участвовал в работе Комиссии по отделению церкви от гос-ва и позднее Донюста, работа протоиерея была «полезна» для комиссии, он являлся «посредником» между нею и духовенством Ростова (Арх. УФСБ РФ по Ростовской обл. Д. П–59205. Т. 8. Л. 283 об.— 284). В июне 1921 г. благодаря прот. П. Верховскому при ростовском кафедральном соборе началась организация «преподавания христианского вероучения всем желающим верующим своего прихода» (ГА Ростовской обл. Р–97. Оп. 4. Д. 52. Л. 20).

По сравнению с дореволюционным периодом к 1921 г. количество приходов на территории Ростовской епархии осталось практически неизменным. В 1913 г. в Таганрогском вик-стве насчитывался 81 приход (Справочная книга Екатеринославской епархии за 1913 г. Екатеринослав, 1914. С. 347–430). В 1921 г. в Ростовской епархии было 4 благочиннических округа и 83 церкви: в 3 благочиниях насчитывалось 65 храмов (ГА Ростовской обл. Ф. Р–97. Оп. 4. Д. 52. Л. 13–14), в Таганрогском градском благочинии — 18 храмов.

4 марта 1922 г. в Ростове-на-Дону при Донисполкоме была учреждена Комиссия по изъятию церковных ценностей под председательством секретаря Донкомпомгола, члена ВЦИК А. И. Муралова. В течение 5 дней комиссия вела переговоры с духовенством Ростова-на-Дону. На одной из встреч представитель Ростовского еп. Арсения (Смоленца) прот. Константин Молчанов заявил, что *изъятие церковных ценностей* в пользу голодающих «не противоречит религиозным воззрениям и обрядам» и что духовенство возьмет на себя обязательство разъяснить прихожанам значение декрета (*Шадрина, Табунщикова*. 2013. С. 16).

Изъятие церковных ценностей из храмов епархии началось 11 марта 1922 г. с ростовского кафедрального собора в честь Рождества Пресв. Богородицы. При попытке изъять ценности прихожане собора избили членов комиссии. Решающую роль в прекращении избиения сыграли протоиерей собора Иоанн Цариненко и протодиак. Димитрий Новочадов, последний спас жизнь председателю комиссии Муралову и неск. ее членам, к-рых он провел в алтарь (Суд над еп. Арсением // Трудовой Дон. 1922. 30 авг. С. 2–3; Арх. УФСБ РФ по Ростовской обл. Д. П–53110. Л. 163–165 об.). После этого инцидента изъятие церковных ценностей было приостановлено на несколько дней. 12 марта 1922 г. в газ. «Трудовой Дон» опубликован приказ Донисполкома, разъясняющий смысл изъятия церковных ценностей и его правомочность с т. зр. советского законодательства. 14 марта 1922 г. Муралов опубликовал в той же газете обращение к народу, после чего процесс изъятия возобновился. Первый этап кампании завершился 21 марта 1922 г. За исключением инцидента в ростовском кафедральном соборе, конфискация ценностей проходила без существенных эксцессов, при этом «по наставлению комиссии» верующим предоставлялась возможность заменять предметы культа равноценным количеством золота или серебра. По завершении 1-го этапа изъятия церковных ценностей в Донской обл. была проведена агитационная кампания, в рамках к-рой на предприятиях, в военных частях и учебных заведениях принимались резолюции о необходимости конфисковать церковные ценности в помощь голодающим. Второй этап изъятия начался 1 мая 1922 г., был отмечен фактами сокрытия церковных ценностей и сопротивления верующих. Наибольшее сопротивление конфискации ценностей оказывали прихожане-крестьяне храмов бывш. Таганрогского окр., в указанное время относившегося к Донецкой губ. УССР. На территории Донской обл. церковные ценности продолжали реквизировать до кон. авг. 1922 г. Изъятие церковных ценностей в бывш. Таганрогском окр. официально завершилось 23 июня 1922 г., однако в кон. 1923 — нач. 1924 г. здесь имело место «доизъятие».

Эксцессы 2-го этапа изъятия церковных ценностей послужили поводом для привлечения к суду Ростовского еп. Арсения (Смоленца) и группы верующих. 11 авг. 1922 г. в Ростове-на-Дону в здании театра К. Маркса началось публичное слушание дела еп. Арсения «по обвинению в контрреволюции, сопротивлении исполнения декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей и контрреволюционной пропаганде и агитации»

(Суд над еп. Арсением // Трудовой Дон. 1922. 24 авг. С. 2). Вместе с архиереем перед судом предстали 36 чел. (прот. К. Молчанов, ключарь ростовского кафедрального собора прот. И. Цариненко и др. духовные лица и миряне). Еп. Арсению ставились в вину призывы к духовенству не участвовать в изъятии церковных ценностей, организация беспорядков при попытке реквизировать ценности из кафедрального собора, участие архиерея в ЮВРЦС. Прот. К. Молчанова обвиняли в том, что во время пребывания белых войск в Донской обл. он вместе с еп. Арсением преподнес ген. А. И. Деникину икону вмч. Георгия Победоносца «в знак победы над большевиками», а также в том, что он сотрудничал с ж. «Церковь и жизнь». Прот. И. Цариненко и 2 мирян обвинили в «организации беспорядков» (Там же). В результате 9-дневного процесса еп. Арсений был признан виновным «в сознательном участии в контрреволюционных действиях, недонесении властям о контрреволюционной организации... в сопротивлении распоряжениям рабоче-крестьянской власти и распространении воззваний патриарха Тихона о сопротивлении изъятию церковных ценностей» (Там же. 1 сент. С. 2). Его приговорили к расстрелу, но, «приняв во внимание искреннее раскаяние и амнистию ВЦИК» по случаю годовщины Октябрьской революции, ревтрибунал заменил расстрел 10 годами тюремного заключения «со строгой изоляцией». Остальные подсудимые были приговорены к разным срокам тюремного заключения (нек-рые — условно) (Там же).

Предпосылкой для распространения обновленчества на территории Ростовской и Таганрогской епархии стало несогласие части духовенства с позицией еп. Арсения (Смоленца) по вопросу изъятия церковных ценностей. 26 апр. 1922 г. на собрании духовенства и мирян Ростова и Нахичевани-на-Дону был создан временный исполнительный комитет (*Табунщикова, Шадрина.* 2015. С. 16–17). 14 мая 1922 г. еп. Арсений издал указ с требованием «не входить в сношения с самочинным бюро». 17 мая исполнительный комитет в газ. «Трудовой Дон» опубликовал «Воззвание против князей церкви», в к-ром содержался призыв к приходскому духовенству признать власть комитета (признание осуществлялось путем дачи подписки). К 20 мая большинство священно- и церковнослужителей Ростовского окр. дали требовавшуюся подписку. К 30 мая 1922 г. программа комитета приняла ярко выраженный обновленческий характер. К 14 июня аналогичные комитеты были созданы в Азове и Таганроге (Там же. С. 18–19). Вероятно, в том же месяце сочувствовавшее обновленчеству духовенство Ростовской епархии просило временно возглавить епархию Аксайского еп. *Митрофана (Гринёва),* однако он ответил отказом, объяснив его несогласием с обновленческой программой, принятой комитетом. Во 2-й пол. июня комитет начал формировать группу делегатов для поездки в Москву с целью «ознакомления с работой» обновленческого *Высшего церковного управления* (ВЦУ). В качестве делегатов комитетом рассматривались видные ростовские священнослужители, в т. ч. прот. Иоанн Жежеленко, протоиерей Никольской ц. Алексий Трифильев и протодиакон кафедрального собора Д. Новочадов. Однако названные священнослужители, получив предложение войти в делегацию, 31 июля 1922 г. подали в комитет заявление с категорическим отказом признавать ВЦУ «по долгу христианской совести». 21 июля 1922 г. временное управление Ростовской епархии ВЦУ вверило обновленческому Царицынскому еп. *Модесту (Никитину)* (*Лавринов.* 2016. С. 382).

В авг. 1922 г. от обновленческого исполнительного комитета отделилась община Никольской ц. Ростова-на-Дону. Ее члены заявили, что община относится к юрисдикции К-польского патриарха, при этом за богослужением помимо него поминались пребывавший под арестом патриарх Московский и всея России свт. *Тихон (Беллавин)* и еп. Арсений (Смоленец) (Арх. УФСБ РФ по Ростовской обл. Д. П–53110. Л. 190–190 об.). К окт. 1922 г. от ростовского обновленческого комитета и еп. Модеста отделились еще 3 ростовских прихода. Они объединились в «религиозный союз» под названием «Единая Святая Соборная Апостольская Церковь» (Там же. Л. 10, 198–199).

7 сент. 1922 г. еп. Модест (Никитин) прекратил временно управлять обновленческой Ростовской епархией. 15–18 нояб. того же года в Александро-Невском соборе Ростова-на-Дону состоялся I обновленческий съезд духовенства и мирян Ростовской и Таганрогской епархии. Председательствовал на съезде проживавший с 1922 г. в Таганроге и под давлением Донского отд-ния ГПУ уклонившийся в раскол Прилукский еп. Феофилакт (Климентьев). 16 нояб. съезд избрал его временно управляющим епархией и председателем созданного тогда же Ростовского ЕУ. Очевидно, вслед. разногласий между обновленческими группировками *«Живая церковь»* и *«Союз церковного возрождения»* (ко времени проведения Ростовского съезда под влиянием властей группировки примирились, но до Ростова, вероятно, известие об этом еще не дошло) съезд признал Ростовскую епархию автономной, не подчиняющейся ВЦУ, и отказался от проведения в жизнь постановлений, выработанных в авг. 1922 г. на съезде «Живой церкви» в Москве и предписанных ВЦУ к выполнению на местах (ГА Ростовской обл. Ф. 226. Оп. 21. Д. 90. Л. 1–28 об.). Для реализации требуемого властями «обновления» Церкви съезд утвердил программу, выработанную на собраниях ростово-нахичеванского духовенства 5 и 31 июля 1922 г.

В кон. 1922 — нач. 1923 г. по инициативе Донского отд-ния ГПУ были арестованы сопротивлявшиеся обновленчеству клирики Ростовской и Таганрогской епархии прот. А. Трифильев, свящ. Павел Чехранов и протодиак. Д. Новочадов. Вместе с ними были арестованы и осуждены представители духовенства Донской и Новочеркасской епархии: Аксайский еп. Митрофан (Гринёв) и священники Владимир Волагурин и Иоанн Артемьев, открыто выступившие против обновленческого Донского еп. Мелхиседека (Николаева) (Арх. УФСБ РФ по Ростовской обл. Д. П–53110). Упомянутые духовные лица отбывали заключение в СЛОН.

После обновленческого собора, заседавшего в Москве 29 апр.— 9 мая 1923 г., все приходы Ростова-на-Дону признали раскольничий синод (до 8 авг. 1923 именовался Высшим церковным советом (ВЦС)) (ГА Ростовской обл. Ф. Р–1485. Оп. 8. Д. 17. Л. 467). 14 июня 1923 г. в ростовском кафедральном соборе состоялся обновленческий съезд духовенства и мирян, на котором выступали видные обновленцы прот. В. Чернявский

(участвовал в московском раскольничьем соборе 1923 г.) и прот. А. Гурич. Они сообщили съезду о постановлении собора о переходе на новый стиль, подтвердили принадлежность ростовского духовенства к «умеренному обновленчеству» и призвали руководствоваться программой «Союза общин древлеапостольской церкви» (СОДАЦ) «с правом самоопределения по церковным вопросам, не внося никаких изменений в богослужение и сохранив славянский язык в возможно полной мере» (Ростовский н-Д епархиальный съезд // Трудовой Дон. 1923. 21 июня. С. 5). Съезд избрал епархиальным архиереем еп. Феофилакта (Климентьева) с титулом «Ростовский и Азовский» (был назначен ВЦУ или ВЦС епархиальным архиереем с тем же титулом в мае 1923 (*Лавринов*. 2016. С. 554)). Также съезд постановил пригласить в Ростов-на-Дону главу СОДАЦ прот. А. И. *Введенского* «для прочтения ряда лекций по апологетике и вопросам церковного обновления» (Ростовский н-Д епархиальный съезд // Трудовой Дон. 1923. 21 июня. С. 5). В сент. 1923 г. Введенский провел в городе диспут (Церковь мертвая и еле живая: Диспут в саду Луначарского // Советский юг. 1923. 25 сент. С. 2).

11 авг. 1923 г. оставшийся верным канонической Церкви ростовский прот. И. Цариненко писал патриарху о том, что в Ростове «ныне ни одной православной церкви, исключая Греческую, в которой служба совершается на греческом языке, что составляет скорбь верующих русских людей, посещающих эту церковь», верность Патриаршей Церкви сохранили лишь 2 ростовских протоиерея и 2 находившихся в заключении священника, а «Православной службы, кроме греческой, в г. Ростове нет» (РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 210. Л. 1–1 об.).

9 сент. 1923 г. еп. Феофилакт (Климентьев) скончался. В том же месяце на Ростовскую и Азовскую раскольничью кафедру был определен «архиепископ» Назарий (Андреев), возглавлявший ее до окт. 1925 г. В дальнейшем Ростовскую обновленческую кафедру занимали «митрополит» Ростовский и Северо-Кавказский Константин Спасский (10 окт. 1925 — 2 февр. 1927) и «митрополит» Ростовский и Кавказский (с марта 1934 Ростовский и Азово-Черноморский) Петр Сергеев (2 февр. 1927 — 24 сент. 1937).

Греческая церковь в честь Благовещения Пресв. Богородицы в Ростове-на-Дону. 1907–1909 гг. Фотография. 1909 г.

6–7 сент. 1927 г. в Александро-Невском соборе состоялся последний обновленческий епархиальный съезд духовенства и мирян, констатировавший неустойчивое положение обновленцев в Ростовской епархии: в Ростове им принадлежали лишь Александро-Невский собор, Всехсвятская ц. и 2 часовни.

В 1924–1934 гг. обновленческая Ростовская епархия входила в состав раскольничьей Северо-Кавказской (в 1927–1929 Кавказской) митрополии (митрополичьего округа), в 1934–1937 гг.— в состав Азово-Черноморской митрополии. Центром обновленческой митрополии был Ростов-на-Дону. Кафедральным собором митрополии до закрытия в 1936 г. являлся ростовский Александро-Невский собор (*Табунщикова, Шадрина*. 2013. С. 302). С 24 нояб. 1924 по 10 окт. 1925 г. раскольничьей митрополией руководил Московский «митрополит» Серафим (Руженцев), затем — главы обновленческой Ростовской епархии.

К 14 июня 1922 г. в Таганроге был создан исполнительный комитет, подчинявшийся Ростовскому обновленческому комитету. Первый обновленческий съезд духовенства и мирян в Таганроге прошел 9 нояб. 1922 г. по предложению Ростовского раскольничьего ЕУ. Съезд учредил церковный комитет, в дальнейшем взявший на себя функции ЕУ. В марте 1923 г. было учреждено Таганрогское вик-ство обновленческой Ростовской епархии, к-рое возглавил еп. *Александр* (*Бялозор* (Белозор)). В июне 1923 г. таганрогские приходы добивались образования самостоятельной Таганрогской епархии, но на обновленческом съезде, проходившем 14 июня в Ростове-на-Дону, было решено «просить высший церковный совет не утверждать проект отделения Таганрогского округа» (Ростовский н-Д епархиальный съезд // Трудовой Дон. 1923. 21 июня. С. 5). 30 сент. того же года еп. Александр (Бялозор) был почислен на покой по болезни и поселился в Ейске. В тот же день самостоятельную Таганрогскую обновленческую епархию возглавил Таганрогский и Приазовский «архиепископ» Владимир (Кириллов), тогда же он встал во главе обновленческого Таганрогского ЕУ (*Лавринов*. 2016. С. 180). Кафедра глав обновленческой Таганрогской епархии располагалась в Успенском соборе Таганрога, одновременно они были настоятелями Крестовоздвиженской архиерейской ц. «Архиепископ» Владимир стремился насаждать в церковной жизни новый стиль, при нем к раскольничьей Таганрогской епархии был присоединен ряд обновленческих приходов Донской и Новочеркасской епархии (Таганрогский фил. ГА Ростовской обл. Ф. Р–10. Оп. 1. Д. 171. Л. 95–95 об., 98–99). Он управлял обновленческой Таганрогской епархией до 5 авг. 1924 г. Затем епархию возглавляли еп. Александр (Бялозор; 5 авг.— 11 нояб. 1924, в. у.) и «епископ» Александр Шубин (11 нояб. 1924 — 1928 (по др. данным, не позднее 10 дек. 1930); 24 авг. 1926 стал «архиепископом»). Обновленческая Таганрогская епархия входила в состав раскольничьей Северо-Кавказской (в 1927–1929 Кавказской) митрополии (митрополичьего округа). В апр. 1926 г. укр. обновленческий синод отделил от Таганрогской епархии в свою пользу 12 приходов Голодаевского благочиния, в результате чего епархия начала испытывать финансовые трудности. С 1 мая она состояла из 31 общины. Эти общины были объединены в 5 благочиний (Там же. Ф. Р–195. Оп. 1. Д. 24. Л. 124–126 об.). В 1928 г. приходы обновленческой Таганрогской епархии воссоединились с раскольничь-

ей Ростовской епархией (по др. данным, обновленческая Таганрогская епархия существовала до дек. 1930 (*Лавринов*. 2016. С. 76, 601, 659)).

Со времени появления обновленчества в Таганроге расколу активно противостояли прот. Александр Юшков и основанная еп. Арсением (Смоленцом) монашеская община во главе с иеромонахом (с 26 дек. 1924 игумен, с 7 апр. 1925 архимандрит) *Иосифом (Черновым)*. Нек-рые не желавшие подчиняться обновленцам приходы Таганрога и окрестностей окормляли Екатеринославские архиереи.

Григорианский раскол на территории Ростовской епархии распространился во многом благодаря влиянию митр. бывш. Донского Митрофана (Симашкевича) и еп. бывш. Каменского *Иннокентия (Бусыгина)*. В окт. 1925 г. в Ростове-на-Дону состоялся епархиальный съезд духовенства и мирян, участники к-рого постановили выйти из подчинения обновленческому синоду и воссоединиться с Патриаршей Церковью. В том же месяце обновленческий Ростовский архиеп. Назарий (Андреев) принес покаяние в уклонении в раскол патриаршему местоблюстителю митр. сщмч. *Петру (Полянскому)*, был воссоединен с Церковью в сане архиепископа и определен временно управляющим Ростовской епархией. Уже в янв. 1926 г. архиеп. Назарий признал *Временный высший церковный совет* (ВВЦС) (на допросе в 1928 архиерей заявил, что сделал это по личному предложению Е. А. *Тучкова* (*Он же*. 2018. С. 335–335)). 15 марта 1926 г. под председательством архиеп. Назария прошел епархиальный съезд в составе 142 делегатов, признавший ВВЦС законным органом управления. Вскоре в Ростов-на-Дону прибыл еп. Арсений (Смоленец), назначенный заместителем патриаршего местоблюстителя митр. *Сергием (Страгородским)* на Ростовскую кафедру. Летом архиеп. Назарий обратился к пастве с воззванием о том, что он, как временно управлявший епархией «до возвращения епископа Арсения, ввиду приезда его в гор. Ростов», считает «долгом сложить с себя жребий архипастырского управления епархией и удалиться на покой» (цит. по: Там же. С. 47). В июле того же года архиеп. Назарий принес покаяние в уклонении в григорианский раскол митр. Сергию (Страгородскому) и был воссоединен с Церковью в сане епископа. Вскоре с Патриаршей Церковью воссоединилось большинство приходов Ростова-на-Дону (в городе до 1927 ВВЦС признавали лишь Владимирская ц. при бывшем Доме трудолюбия (настоятель — прот. Василий Адамов) и Покровская ц.) (Там же. С. 47–48). Несмотря на недолгое пребывание в ведении ВВЦС, архиеп. Назарий положил начало григорианской Ростовской иерархии. Григорианскую Ростовскую кафедру возглавляли архиеп. Назарий (Андреев; янв.—июль 1926), Новочеркасский митр. Митрофан (Симашкевич; авг. 1926 — май 1927, в. у.), еп. Феофан (Прокопович; май 1927 — 1931; до нояб. 1927 в. у., епископ Майкопский), «архиепископ» Смарагд (Яблонев; май 1931 — май 1934 (с 1933 «митрополит»)), «митрополит» Иннокентий (Бусыгин; май 1934 — 18 июня 1935), «архиепископ Каменский и Шахтинский» Анатолий (Кванин; июнь 1935 — 29 июня 1936, в. у.). После ареста последнего григорианской епархией нек-рое время управлял Ростовский епархиальный совет.

По официальным данным, в авг. 1928 г. в Ростове-на-Дону действовали 18 церквей: 10 относились к канонической Церкви, 4 принадлежали обновленцам, 3 — ВВЦС, одна церковь значилась «автокефальной» (Там же. С. 75). После 1931 г. из канонической Церкви в юрисдикцию ВВЦС передан ростовский Софийский храм (закрыт в 1934).

6 июля 1927 г. было учреждено *Азовское викариатство* Ростовской епархии, которое возглавил еп. Серафим (Силичев). 13 июля того же года еп. Арсений (Смоленец) был назначен на Минскую кафедру, временное управление Ростовской епархией вверено Азовскому еп. Серафиму. 27 окт. того же года он был определен Ростовским и Таганрогским епископом. С 28 окт. того же года до 12 марта 1929 г. также временно управлял Донской епархией, 24 апр. 1929 г. возведен в сан архиепископа. 4 нояб. 1931 г. архиеп. Серафим был арестован. Весь период пребывания на Ростовской кафедре он возносил за богослужением имя только патриаршего местоблюстителя Крутицкого митр. сщмч. Петра (Полянского) и воздерживался от поминовения его заместителя — митр. Сергия (Страгородского). Так же поступало и подчиненное архиеп. Серафиму духовенство. Позднее на допросе архиерей показал, что не считал вопрос поминовения принципиальным, и сослался на угрозы григориан (Там же. С. 64–65). 17 (4?) нояб. 1931 г. временное управление Ростовской епархией было поручено Ейскому еп. *Николаю* (*Амасийскому* (Амассийскому)). 22 нояб. 1933 г. он был назначен епископом Ростовским и Таганрогским, в 1934 г. возведен в сан архиепископа, 23 мая 1935 г. арестован. После этого приходы Ростовской епархии окормлял Таганрогский еп. Иосиф (Чернов; Таганрогское викариатство Ростовской епархии было возобновлено с его архиерейской хиротонией 27 нояб. 1932). 27 дек. 1935 г. еп. Иосиф был арестован. В янв. 1936 г. на Ростовскую кафедру назначен архиеп. *Дионисий (Прозоровский)*; он поселился у сестры в пос. Батайск (с 1938 город Ростовской обл.). Однако местные власти отказали ему в прописке и в кон. февр. 1936 г. он был вынужден выехать в Москву к митр. Сергию (Страгородскому) за новым назначением. Вскоре он вернулся в Ростов-на-Дону, где 15 марта того же года был арестован, после чего Ростовская кафедра неск. лет не замещалась.

Ростовская епархия в 1941–2020 гг. К 1941 г. в Ростовской обл., по офиц. данным, действовал единственный храм — в честь Преображения Господня в хуторе Обуховка Азовского р-на. Во время Великой Отечественной войны значительную часть территории образованной в 1937 г. Ростовской обл. оккупировали нем. и румын. войска. С авг. 1942 г. в Ростовской обл. образовались 3 церковно-адм. центра (фактически все являлись епархиальными управлениями): в Ростове-на-Дону, Новочеркасске и Таганроге (ГА Ростовской обл. Ф. Р–4173. Оп. 6. Д. 65. Л. 37–37 об.). В сент. 1942 г. по приказу оккупационных властей для руководства церквами Кавказа, Кубани и Дона при открытом с разрешения оккупантов ростовском соборе в честь Рождества Пресв. Богородицы прот. Вячеслав Сериков (Таганрогский еп. Иосиф (Чернов) в авг. 1942 утвердил его благочинным Ростова-на-Дону) организовал Управление благочинного при кафедральном соборе (Церкви Ростова // Голос Ростова. 1942. № 16). В сент. 1942 г. в Ростов-на-Дону прибыл архиеп. Николай (Амасийский).

Собор в честь Рождества Пресв. Богородицы в Ростове-на-Дону. Фотография. Зима 1942/43 г.

Оккупированная территория Ростовской обл. была включена нем. властями в состав рейхскомиссариата Украина, поэтому Ростовский архиеп. Николай и Таганрогский еп. Иосиф к кон. 1942 г. присоединились к автономной УПЦ в юрисдикции Московской Патриархии. Архиеп. Иосиф переписывался с Румынским патриархом *Никодимом (Мунтяну)*. Перед освобождением Ростова-на-Дону советскими войсками архиеп. Николая в февр. 1943 г. нем. военные вывезли в Мариуполь. Вместе с ним Ростовскую обл. покинул и прот. В. Сериков.

Посланием митр. Сергия (Страгородского) от 20 марта 1943 г. архиеп. Николай и прот. В. Сериков были осуждены за связь с гитлеровцами (РПЦ и Великая Отеч. война: Сб. церк. док-тов. М., 1943. С. 43–45).

В Новочеркасске — центре прекратившей существование в 1935 г. Донской и Новочеркасской епархии — церковной жизнью управлял Новочеркасский благочиннический совет (ГА Ростовской обл. Ф. Р–4173. Оп. 6. Д. 65. Л. 37–37 об.) во главе с благочинным прот. Митрофаном Долговским (Там же. Д. 64. Л. 23–23 об.; Оп. 4. Д. 266. Л. 8). С авг. 1942 по февр. 1943 г. и с июня по кон. авг. того же года церковной жизнью в Таганроге руководил еп. Иосиф (Чернов).

За время оккупации на территории Ростовской обл. были открыты 243 церкви (по др. данным, к 1944 в регионе действовало 240 храмов (*Табунщикова*. Количественный анализ. 2015. С. 174)). К церковному служению в 1942 г. вернулось лишь незначительное число клириков, служивших в Ростовской и Донской епархиях до 20-х гг. XX в. Основную часть клира составляли священнослужители, оказавшиеся на территории региона по причине поиска мест при еще не закрывшихся храмах, поселившиеся здесь после отбывания адм. высылки, а также эвакуированные с территорий, на к-рых проходили бои (ГА Ростовской обл. Ф. Р–4173. Оп. 4. Д. 259. Л. 8–8 об.; Оп. 6. Д. 77. Л. 8–8 об.). В 1941–1945 гг. в храмах Ростовской обл. служили священники более чем из 37 областей и республик СССР (*Шадрина*. 2015).

5 авг. 1943 г. на Ростовскую кафедру был определен прот. Вениамин Воронцов, 9 авг. он был пострижен в монашество, 10 авг. состоялась архиерейская хиротония *Елевферия (Воронцова)*, 6 окт. он прибыл в епархию. При его назначении не были определены границы Ростовской епархии,— очевидно, они совпадали с границами образованной в 1937 г. Ростовской обл.

После освобождения Ростовской обл. советскими войсками активизировалась патриотическая деятельность духовенства. Так, по инициативе прот. Иоанна Васильева были собраны средства на постройку танка «имени Православных Дона» (ГА Ростовской обл. Ф. Р–4173. Оп. 6. Д. 90. Л. 99). Прот. Иоанн развернул активную работу по оказанию помощи госпиталям.

Еп. Елевферий (Воронцов) воссоединял с Церковью клириков, уклонившихся в обновленческий и григорианский расколы. В 1944 г. при регистрации открывшихся в 1941–1944 гг. церквей уполномоченным Совета по делам РПЦ было зарегистрировано 196 клириков Ростовской и Таганрогской епархии, в т. ч. 38 протоиереев, 134 священника, 11 иеромонахов и 13 диаконов. 5 апр. 1946 г. еп. Елевферий был назначен архиепископом Пражским и Чешским, экзархом Московской Патриархии в Чехословакии. 14 апр. 1946 г. во епископа Ростовского и Таганрогского был хиротонисан Серафим (Шарапов). Он ходатайствовал перед патриархом Московским и всея Руси *Алексием I (Симанским)* об открытии Ростовской ДС. 15 янв. 1947 г. патриарх перенаправил председателю Совета по делам РПЦ Г. Г. *Карпову* ходатайство еп. Серафима об открытии семинарии с сообщением о том, что в Ростове-на-Дону «имеется помещение, административный и преподавательский состав, приобретена учебная и фундаментальная библиотека (более 450 томов)». Патриарх дважды (15 янв. и 6 мая 1947) присоединялся к ходатайству Ростовского епископа. Совет по делам РПЦ счел возможным открыть Ростовскую ДС, однако 15 окт. 1947 г. Карпова известили о том, что Совет министров посчитал это «нецелесообразным» (Письма *патр. Алексия I*. 2009. Т. 1. С. 228–229, 266–267). 30 окт. 1947 г. еп. Серафим был переведен на Ульяновскую кафедру. В тот же день на Ростовскую кафедру назначен еп. Сергий (Ларин). Вместе с ним в Ростов-на-Дону прибыл игум. *Пимен* (*Извеков;* указом Ростовского епископа от 9 марта 1948 был назначен секретарем Ростовского ЕУ, ключарем и 2-м священником кафедрального собора в честь Рождества Пресв. Богородицы (ГА Ростовской обл. Ф. Р–4173. Оп. 6. Д. 1. Л. 50–50 об.); в 1971–1990 патриарх Московский и всея Руси). В кон. июня 1948 г. игум. Пимен стал членом епархиального совета. Благодаря еп. Сергию в Ростовской обл. была прекращена деятельность последнего обновленческого священника (Там же. Оп. 4. Д. 68. Л. 23, 29; Д. 241. Л. 2–2 об.). По ходатайству еп. Сергия Ростовская и Таганрогская епархия 24 февр. 1948 г. была переименована в Ростовскую и Новочеркасскую. 19 окт. 1949 г. еп. Сергий был назначен управляющим Житомирской епархией, на Ростовскую кафедру определен еп. Николай (Чуфаровский). В 1950 г. еп. Николаю удалось впервые после войны провести ремонт кафедрального собора (Там же. Оп. 6. Д. 1. Л. 267). 27 марта 1951 г. еп. Николай был перемещен на Рязанскую кафедру.

Митр. *Вениамин* (*Федченков;* 27 марта 1951 — 28 нояб. 1955) стремился восполнить нехватку священнослужителей путем приглашения клириков из др. епархий. С 1951 по 1955 г. в клир Ростовской епархии были зачислены священнослужители из 23 областей СССР, большинство из них было выходцами с Зап. Украины. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 янв. 1954 г. из сев. районов Ростовской обл., ряда районов Воронежской

и Сталинградской областей была образована Каменская обл. В связи с изменением адм. границ 8 февр. 1954 г. Ростовская и Новочеркасская епархия была переименована в Ростовскую и Каменскую; при этом территория епархии не изменилась. Для восполнения недостатка у клириков богословского образования митр. Вениамин в 1954 г. организовал в Ростове-на-Дону курсы переподготовки духовенства, которые действовали на протяжении 2 лет (Там же. Оп. 4. Д. 6. Л. 90, 92; Д. 11. Л. 27, 28). В течение 1954 г. митр. Вениамин неоднократно просил уполномоченного Совета по делам РПЦ по Ростовской обл. разрешить выпуск печатного органа при Ростовском ЕУ. По мысли митрополита, в этом издании должны были печатать «ежемесячные обзоры жизни местных приходов», богословские и церковно-исторические статьи, а также «материалы об участии церковных приходов Ростовской и Каменской епархии в защите мира» (Там же. Д. 6. Л. 78). Совет по делам РПЦ счел недопустимым выпуск епархиального издания. Митр. Вениамин возобновил проведение в епархии благочиннических съездов: за время его пребывания на Ростовской кафедре состоялось 4 съезда (Там же. Д. 12. Л. 10; Д. 7. Л. 28).

При архиеп. Флавиане (Иванове; 28 нояб. 1955 — 7 окт. 1958), в 1957 г., было получено разрешение проводить экскурсии для иностранных делегаций в кафедральном соборе (Там же. Оп. 6. Д. 1. Л. 290). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 нояб. 1957 г. Каменская обл. была упразднена, населенные пункты, отчужденные от Ростовской обл., были возвращены в ее состав; 26 дек. 1957 г. епархии возвращено название Ростовская и Новочеркасская. Архиеп. Флавиан почил во время пребывания на Ростовской кафедре и был погребен у алтарной стены кафедрального собора.

На время управления Р. и Н. е. архиепископами Иннокентием (Зельницким; 9 дек. 1958 — 16 марта 1961), Никандром (Викторовым; 16 марта — 16 авг. 1961) и *Иеронимом* (*Захаровым;* 12 янв. 1962 — 14 дек. 1966) пришлось ужесточение гос. антирелиг. политики (см. в ст. *Хрущёв* Н. С.). Из 205 действовавших в 1958 г. храмов в 1959 г. был закрыт 31, в 1960 г.— 53, в 1961 г.— 17, в 1962 г.— 22 храма. Закрытие храмов продолжалось и в дальнейшем. Из числа действовавших в 1958 г. 205 храмов в 1963–1969 гг. были закрыты 143 (69,7%). Несколько из оставшихся 62 церквей были закрыты в 70-х гг. (Там же. Оп. 4. Д. 56–129, 175–282; Оп. 6. Д. 1–15, 35–38, 45, 51–52, 54–55, 57–65, 72, 77–83, 87–91, 95–121, 121–130, 134–141, 147–172, 177–180, 185–189).

Вслед. реформы приходского управления (одобрена под давлением властей на *Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 18 июля 1961 г.*) духовенство было фактически устранено от управления приходами, к-рое сосредоточивалось в руках приходских исполнительных органов. Это нередко вызывало частые переводы клириков с места на место. Так, в 60–70-х гг. в Покровской ц. г. Шахты сменилось 14 священников; в Николаевской ц. ст-цы Егорлыкской — 12 священников; в Покровской ц. с. Кагальник Азовского р-на — 7 священников. Разрушение приходской жизни усугублялось рядом мероприятий советского правительства, направленных на ослабление материальной базы Церкви. С целью ограничения доходов церквей власти стремились добиться отмены ежедневных богослужений. В мае 1962 г. такое решение независимо от воли еп. Иеронима (Захарова) принял церковный совет ростовского кафедрального собора (Там же. Оп. 6. Д. 2. Л. 254). Церковная жизнь была ограничена стенами храмов. В докладной записке патриарха и Крутицкого митр. *Николая (Ярушевича)* на имя Хрущёва от 31 марта 1959 г. при перечислении фактов «оскорбления религиозных чувств» верующих отмечалось, что уполномоченный Совета по делам РПЦ по Ростовской обл. требовал прекращения колокольного звона в церквах Ростова-на-Дону, а также заявил архиеп. Иннокентию (Зельницкому): «Что было месяц тому назад или раньше, или даже вчера, того не может быть сегодня» (Письма *патр. Алексия I.* 2010. Т. 2. С. 263).

В ходе антицерковной кампании власти организовывали публичные выступления с отречением от Церкви. В марте 1959 г. воспитанник Ставропольской ДС А. И. Орехов, поступивший в семинарию по рекомендации священника Р. и Н. е., оставил семинарию, не проучившись и года, а по возвращении домой опубликовал в районной газете статью «Почему я порвал с религией» (ГА Ростовской обл. Ф. Р–4173. Оп. 7. Д. 15. Л. 17 об.). В рапорте патриарху от 3 сент. 1959 г. архиеп. Иннокентий (Зельницкий) сообщал, что в Сальский райисполком был вызван 85-летний прот. Евгений Износков. От него безуспешно пытались добиться отречения от Бога и снятия сана. Таким же способом местные власти пытались заставить снять сан свящ. Хоминчука. 17 сент. того же года патриарх перенаправил рапорт Ростовского архиерея Карпову с просьбой «дать верный ход действиям уполномоченных» (Письма *патр. Алексия I.* 2010. Т. 2. С. 279–282). 27 мая 1962 г. в миллеровской районной газ. «Ленинский путь» было опубликовано письмо священника Покровской ц. с. Яново-Шептуховки (ныне Шептуховка) Чертковского р-на И. У. Колесникова «Почему я порвал с верой в бога» (ГА Ростовской обл. Ф. Р–4173. Оп. 6. Д. 189. Л. 112).

13 нояб. 1964 г., после отстранения Хрущёва от власти, патриарх Алексий I передал председателю Совета по делам РПЦ В. А. *Куроедову* копию прошения верующих Ростова-на-Дону с жалобами на факты притеснения верующих и нарушения их прав. Авторы прошения утверждали, что Ростовский архиеп. Иероним (Захаров) «окончательно разрушил» епархию, работает «в полном контакте с уполномоченным по разложению православной общины и закрытию храмов». Верующие жаловались на сокращение богослужений в кафедральном соборе (службы совершались только в выходные дни, требы — в часовне ежедневно, кроме понедельника и вторника), на запрет несовершеннолетним посещать собор даже в сопровождении родителей, на запрет в епархии крестить детей старше года, на закрытие ряда храмов епархии под предлогом отсутствия у священников регистрации (священники получали отказы в выдаче регистрации). Авторы прошения указывали, что многократно обращались по этим вопросам к епархиальному начальству, но архиеп. Иероним (который, как отмечалось в прошении, «больше живет в Рязани, а не в Ростове») верующих не принял. Из Совета по делам РПЦ патриарх получил ответ, что в вопросе увеличения количества богослужений в ростовском кафедральном соборе «препятствий со стороны

уполномоченных Совета не было и не будет» (Письма *патр. Алексия I.* 2010. Т. 2. С. 464–466).

Архиепископы Никандр (Викторов; † 17 авг. 1961) и Иероним (Захаров; † 16 дек. 1966) почили во время пребывания на Ростовской кафедре и были погребены у алтарной стены кафедрального собора. Архиеп. Иларион (Прохоров; 7 окт. 1967 — 16 дек. 1969) избегал вмешиваться в деятельность церковного совета кафедрального собора и даже Ростовского ЕУ (ГА Ростовской обл. Ф. Р–4173. Оп. 5. Д. 217. Л. 98–99). В 1967 г. в Ростовской епархии числилось 63 прихода (в т. ч. 27 молитвенных домов), были зарегистрированы 68 священников, 9 диаконов (Там же. Д. 187. Л. 10–18).

Ко времени назначения на Ростовскую кафедру еп. *Николая* (*Кутепова;* 16 дек. 1969 — 1 дек. 1970) в клире епархии числилось 62 священника, 8 диаконов и 18 псаломщиков (Там же. Д. 217. Л. 165–174). Позднее, характеризуя обстановку в епархии, архиерей отмечал, что за нарушение запретов властей (на земные поклоны, поездки по епархии, причащение детей) он был «назван религиозным фанатиком, мракобесом...», епископа «без конца вызывали к уполномоченному, дебаты с ним шли по пять-шесть часов» (цит. по: *Дьяконов.* 2018. С. 70). Попытки еп. Николая активизировать церковную жизнь встречали противодействие церковного совета кафедрального собора и членов Ростовского ЕУ. На архиерея поступали многочисленные доносы в различные органы власти. Еп. Николай начал совершать частые богослужения, что вызвало негативную реакцию церковного совета собора. За то, что архиерей совершал богослужения в приходских храмах епархии и предписал священникам часто произносить проповеди, церковный совет обвинял его в «фанатизме» и «кликушестве». Особое возмущение церковного совета вызывало причащение детей. После 1-го месяца пребывания еп. Николая на Ростовской кафедре уполномоченный Совета по делам религий по Ростовской обл. В. Т. Политико поставил перед Советом вопрос «о нецелесообразности дальнейшего оставления» архиерея во главе епархии (ГА Ростовской обл. Ф. Р–4173. Оп. 5. Д. 217. Л. 191, 214, 254, 298). Через 11 месяцев еп. Николай был перемещен на Владимирскую кафедру.

С 1 дек. 1970 по 31 мая 1973 г. Ростовскую кафедру возглавлял архиеп. *Владимир (Котляров).* На 1 янв. 1971 г. в епархии было 65 храмов, 63 священника и 9 диаконов (Там же. Д. 245. Л. 33–40). На 1 янв. 1972 г. числились 62 храма, 59 священников, 8 диаконов (Там же. Л. 58–68).

При архиеп. *Иоасафе* (*Овсянникове;* 31 мая 1973 — 2 апр. 1982; до 10 апр. 1977 в сане епископа) на 1 дек. 1976 г. в епархии было 63 храма, столько же священников, 7 диаконов (Там же. Д. 287. Л. 28–37), в 1977 г.— 65 священников, 7 диаконов и 8 псаломщиков (Там же. Л. 14); на 10 янв. 1978 г. в епархии 7 священников являлись кандидатами богословия (Там же. Л. 76). На 1 июля 1979 г. в епархии действовали 64 храма, были зарегистрированы 66 священников и 6 диаконов (Там же. Л. 84–90, 115). На 1 янв. 1980 г. количество храмов и число зарегистрированных священников не изменились, диаконов стало на одного больше (Там же. Л. 139–145). Архиеп. Иоасаф скончался во время пребывания на Ростовской кафедре и был погребен у алтарной стены кафедрального собора.

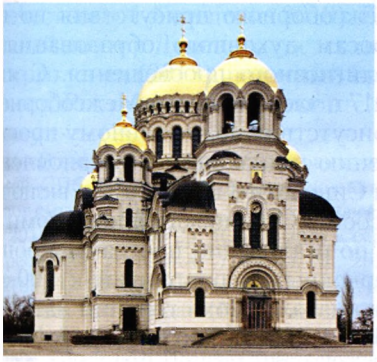
Через год после прибытия на кафедру митр. *Владимира* (*Сабодана;* 16 июля 1982 — 27 мая 1992) возобновились посещения кафедрального собора иностранными делегациями (Там же. Л. 189; Д. 377. Л. 1л, 2). В 1985 г. состоялось празднование в честь 125-летия освящения кафедрального собора в честь Рождества Пресв. Богородицы. В числе присутствовавших на торжестве иерархов был Таллинский и Эстонский митр. Алексий (впосл. патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)*). В том же году по случаю 50-летнего юбилея митр. Владимира ростовский кафедральный собор посетил митр. Сурожский *Антоний (Блум).* 5 мая 1989 г. во епископа Азовского, викария Р. и Н. е., хиротонисан архим. Сергий (Полеткин; ныне митрополит). После его перевода 23 февр. 1993 г. на Самарскую кафедру Азовские викарии не назначались. При митр. Владимире в епархии начало возрождаться монашество. В 1991 г. по постановлению Синода учрежден Иверский жен. мон-рь.

С 23 февр. 1993 по 27 дек. 1995 г. Ростовскую епархию повторно возглавлял митр. Владимир (Котляров). В апр. 1994 г. по инициативе архим. Модеста (Потапова; 1926–2002) был зарегистрирован *Старочеркасский Ефремовский в честь Донской иконы Божией Матери мужской монастырь,* архим. Модест стал 1-м наместником возрожденной обители. В сент. того же года учреждено Ростовское ДУ с миссионерской направленностью, которое располагалось на подворье кафедрального собора. Оно действовало до 2010 г. В нояб. 1995 г. начали проводить Димитриевские образовательные чтения.

При архиеп. *Пантелеимоне* (*Долганове;* 27 дек. 1995 — 27 июля 2011; до 23 февр. 1996 в сане епископа), в 1999 г., завершилось восстановление колокольни кафедрального собора, частично разрушенной в 1942 г. советскими войсками при отступлении. На колокольню были подняты отлитые в Воронеже по заказу администрации Ростова-на-Дону колокола. Колокольню 21 сент. 1999 г. освятил патриарх Московский и всея Руси Алексий II во время визита в Ростов-на-Дону по случаю празднования 250-летия города. По постановлению Патриарха Московского и всея Руси *Кирилла (Гундяева)* и Синода от 6 окт. 2010 г. Ростовское миссионерское ДУ было преобразовано в Донскую ДС, патриаршим указом от 18 окт. того же года ректором семинарии назначен архиеп. Пантелеимон.

С 27 июля 2011 г. Р. и Н. е. возглавляет митр. Меркурий (Иванов; до 8 окт. 2011 в сане епископа). В тот же день Синод постановил выделить из Р. и Н. е. Шахтинскую и Миллеровскую епархию, а также Волгодонскую и Сальскую епархию. 6 окт. того же года образована Донская митрополия, в состав к-рой вошли 3 упомянутые епархии. С того же дня Донскую митрополию возглавляет митр. Меркурий.

13 нояб. 2011 г. в Р. и Н. е. прибыл пояс Пресв. Богородицы. С 2013 г. по инициативе митр. Меркурия в 1-е воскресенье сент. в Донском Старочеркасском Ефремовском муж. монастыре проводятся ежегодные торжества, посвященные *Донской иконе Божией Матери.* 28 марта 2014 г. по ходатайству митр. Меркурия указом Патриарха Кирилла Вознесенскому собору г. Новочеркасска (в прошлом — кафедральный собор Донской и Новочеркасской епархии) присвоен статус Патриаршего, он стал именоваться Патриарший Вознесенский войсковой всеказачий собор.



Патриарший Вознесенский войсковой всеказачий собор в Новочеркасске. 1893–1904 гг. Архит. А. А. Ященко. Фотография. 2011 г.
Фото: Alexxx1979 / Wikimedia Commons

6 мая 2015 г. по благословению Патриарха в Ростов-на-Дону передан список Донской иконы Божией Матери. Икона пребывает в кафедральном соборе, перед ней ежедневно совершаются молебны с акафистом. По инициативе митр. Меркурия летом 2016 г. к ве́дению Комиссии по канонизации святых Донской митрополии отнесены деятельность аналогичных комиссий Волгодонской и Шахтинской епархий, подготовка богослужебных текстов для празднования памяти святых, разработка иконографии, сбор архивных документов для подготовки буд. канонизаций.

2–3 февр. 2016 г. определением Архиерейского Собора РПЦ было совершено общецерковное прославление прав. *Павла Таганрогского* (Стожкова). Определением Синода от 15 окт. 2018 г. к лику новомучеников и исповедников Церкви Русской причислен свящ. сщмч. Константин Верецкий (Ростовский). 16 сент. 2018 г. по благословению митр. Меркурия иконописцами под надзором архитектурно-искусствоведческой комиссии Донской митрополии воссоздана утраченная в советский период Аксайская икона Божией Матери (пребывает в Одигитриевской ц. г. Аксай).

С 2011 г. велась подготовка к реставрации кафедрального собора в честь Рождества Пресв. Богородицы в Ростове-на-Дону, тогда же при губернаторе Ростовской обл. создан попечительский совет. В 2013 г. начались реставрационные работы, в ходе к-рых воссоздана историческая живопись, отреставрированы иконы, принесенные в дар храму выдающимися людьми (в частности, написанные игум. Пименом (Извековым)), установлен новый иконостас. Вместе с реставрацией собора было реконструировано епархиальное подворье. 27 окт. 2019 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин великого освящения кафедрального собора и возглавил в нем литургию. В дар собору Первосвятитель передал старинный список Тихвинской иконы Божией Матери.

С 30 авг. 2019 г. митр. Меркурий в качестве Главы Донской митрополии временно управляет Волгодонской епархией. 11 марта 2020 г. Синод постановил избрать иером. Артемия (Кузьмина) викарием Р. и Н. е. с титулом «Таганрогский». 20 марта 2020 г. митр. Меркурием он был возведен в сан архимандрита, 28 авг. того же года в храме Христа Спасителя в Москве состоялась его архиерейская хиротония, к-рую возглавил Патриарх Кирилл.

В Р. и Н. е. действует Свято-Георгиевская правосл. средняя общеобразовательная школа г. Ростова-на-Дону. Работают духовно-просветительный Донской правосл. центр «София» и автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Кириллица».

А. В. Шадрина

Меркурий (Иванов Игорь Владимирович; род. 21 янв. 1964, Порхов Псковской обл.), митр. Ростовский и Новочеркасский, Глава Донской митрополии. Из рабочей семьи. В 1981 г. окончил среднюю школу. В 1981–1982 гг. работал медбратом в районной больнице. В 1982 г. поступил в Ленинградский педиатрический медицинский ин-т. В юности был иподиаконом у Псковских архиереев — митр. *Иоанна (Разумова)* и архиеп. Владимира (Котлярова). 12 марта 1988 г., во время учебы в ин-те, по благословению старца Псково-Печерского мон-ря архим. *Иоанна (Крестьянкина)* принял монашеский постриг с именем в честь вмч. Меркурия Кесарийского. 15 янв. 1989 г. архиеп. Смоленским и Калининградским Кириллом (ныне Патриарх Московский и всея Руси) рукоположен во диакона. В том же году окончил медицинский ин-т. 6 авг. 1989 г. рукоположен во иерея и назначен штатным священником Никольского собора Калининграда. С 3 апр. 1990 г. настоятель Казанской ц. в пос. Янтарном Калининградской обл. 13 янв. 1991 г. назначен настоятелем Серафимовского храма в г. Светлогорске той же области. 17 нояб. 1992 г. возведен в сан игумена. 5 мая 1993 г. переведен на должность настоятеля храма в честь Рождества Пресв. Богородицы в Калининграде. 5 мая 1996 г. назначен настоятелем строящегося кафедрального собора Христа Спасителя в Калининграде. 28 дек. 1999 г. решением Синода избран епископом Зарайским, викарием Московской епархии, управляющим Патриаршими приходами в США. 9 янв. 2000 г. возведен в сан архимандрита. 6 февр. того же года архиерейскую хиротонию архим. Меркурия в московском *Богоявления соборе в Елохове* возглавил патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Еп. Меркурий руководил работами по реставрации и реконструкции Свято-Николаевского патриаршего кафедрального собора Нью-Йорка. Экстерном окончил С.-Петербургские духовные школы. 7 июня 2007 г. Ученым Советом СПбДА удостоен ученого звания кандидата богословия за соч. «Труды блаженного Августина, епископа Иппонийского, как литургический источник». 31 марта 2009 г. освобожден от обязанностей управляющего Патриаршими приходами в США и назначен председателем Синодального отдела религиозного образования и катехизации. Одновременно назначен настоятелем Патриаршего подворья храмов *Высокопетровского во имя святителя Петра, митрополита Московского, мужского монастыря*, в к-ром размещался отдел. 26 июня 2009 г. возглавил организованную при Синодальном отделе Комиссию по вопросам духовно-нравственного воспитания в общеобразовательной школе, религиозного образования и катехизации, стал членом Редакционного совета по написанию учебника и методических материалов по учебному курсу «Основы православной культуры» для средней школы. С 21 июля также возглавлял вновь образованный Отдел религиозного образования и катехизации Московской городской епархии. 27 июля 2009 г. вошел в состав Межсоборного присутствия РПЦ, 29 янв. 2010 г. избран сопредседателем комиссии Межсоборного присутствия по вопросам духовного образования и религиозного просвещения, с 5 марта 2010 г.— член президиума Межсоборного

Митр. Ростовский и Новочеркасский Меркурий (Иванов) совершает первую литургию архиерейским чином после великого освящения Рождественского собора в Ростове-на-Дону. Фотография. 9 нояб. 2019 г.
Фото: rostoveparhia.ru

присутствия РПЦ, с 16 дек. 2010 г.— член комиссии Межсоборного присутствия по вопросам организации жизни монастырей и монашества. 10 окт. 2009 г. в связи с возрождением монашеской жизни в Высокопетровском ставропигиальном мон-ре назначен его наместником (до 26 июля 2012). 25 дек. 2009 г. утвержден членом рабочей группы по подготовке совр. катехизиса РПЦ. 5 марта 2010 г. стал председателем Комиссии по церковным приютам и вопросам церковного попечительства о детях, организованной им при Синодальном отделе религиозного образования и катехизации. 22 марта 2011 г. назначен заместителем председателя Комиссии по церковным приютам и вопросам церковного попечительства о детях при Патриархе Московском и всея Руси. С дек. 2010 по июль 2011 г. окормлял приходские храмы на территории Северного адм. окр. Москвы (Всехсвятское благочиние).

27 июля 2011 г. назначен епископом Ростовским и Новочеркасским с сохранением должности председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации. Решением Синода от 6 окт. того же года назначен Главой новообразованной Донской митрополии, объединяющей Ростовскую, Волгодонскую и Шахтинскую епархии. Одновременно продолжает исполнять обязанности правящего архиерея Р. и Н. е. 8 окт. 2011 г. в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры возведен Патриархом Кириллом в сан митрополита. С 5 окт. 2011 по 29 мая 2013 г. исполнял обязанности ректора Донской ДС в Ростове-на-Дону. Под его руководством были начаты и в 2019 г. успешно завершились работы по реставрации ростовского кафедрального собора в честь Рождества Пресв. Богородицы. Митр. Меркурий внес большой вклад в реализацию решения, принятого Правительством Российской Федерации совместно с религ. орг-циями страны, о начале преподавания в средних школах с 2012/13 уч. г. курса «Основы религиозных культур и светской этики», в т. ч. учебного модуля «Основы православной культуры». Был членом Межведомственного совета по обеспечению координации и контроля реализации плана мероприятий по введению с 2012/13 уч. г. во всех субъектах Российской Федерации комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики». 11 янв. 2013 г. возглавил Межведомственную комиссию по оценке результатов и выработке инициатив по дальнейшему эффективному развитию Общероссийской олимпиады школьников по Основам православной культуры. С 25 дек. 2012 г. входит в состав Межведомственной координационной группы по преподаванию теологии в вузах; 12 марта 2013 г. возглавил Межведомственную рабочую группу для координации работы по открытию образовательных центров по подготовке специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности. 31 дек. 2013 г. в соответствии с резолюцией Патриарха Кирилла включен в состав Совета по общественной экспертизе учебников и учебной лит-ры. С 17 июля 2013 г. являлся настоятелем московского храма в честь Успения Пресв. Богородицы в Вешняках. В период его настоятельства были очищены росписи центрального верхнего храма, установлены подсветка и звуковое оснащение верхнего и нижнего храмов, изготовлен венец из драгоценных металлов, камней и жемчуга для чтимой Иверской иконы Божией Матери. 23 окт. 2014 г. вновь вошел в состав Межсоборного присутствия РПЦ и президиума Межсоборного присутствия на 2014–2018 гг.; снова возглавил комиссию Межсоборного присутствия по вопросам духовного образования и религиозного просвещения. С янв. 2017 г. член комиссии Межсоборного присутствия по церковному просвещению и диаконии. Постановлением Синода от 1 февр. 2017 г. включен в состав Организационного комитета по реализации программы общецерковных мероприятий к 100-летию начала эпохи гонений на РПЦ. 15 окт. 2018 г. митр. Меркурий утвержден членом президиума Межсоборного присутствия на 2018–2022 гг., является членом комиссии Межсоборного присутствия по церковному просвещению и диаконии. В том же месяце вошел в состав созданного по решению Патриарха Кирилла Оргкомитета РПЦ по подготовке и проведению празднования 800-летия со дня рождения св. блгв. кн. Александра Невского. Указом Патриарха Кирилла от 31 дек. 2018 г. освобожден от должности настоятеля Успенской ц. в Вешняках и назначен настоятелем московской ц. в честь Преображения Господня в Тушине. Определением Синода от 9 июля 2019 г. утвержден в должности священноархимандрита Донского Старочеркасского Ефремовского муж. мон-ря. Решением Синода от 30 авг. 2019 г. митр. Меркурию поручено временное управление Волгодонской епархией. Определением Синода от 25 авг. 2020 г. освобожден от должности председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации и назначен генеральным директором художественно-производственного предприятия «Софрино». Патриаршим указом от 3 сент. 2020 г. освобожден от должности настоятеля Преображенской ц. в Тушине. Награжден церковными орденами свт. Иннокентия, митр. Московского, 2-й степени (2003), св. блгв. кн. Даниила Московского 2-й степени (2006) и 3-й степени (2019) РПЦ, свт. Иннокентия Московского 2-й степени (2003) Православной Церкви в Америке, св. равноап. кн. Владимира 1-й степени (2003) и 1020-летия Крещения Руси (2008) УПЦ, свт. Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского (2009) РПЦЗ, священноисп. Николая, митр. Алма-Атинского и Казахстанского (2013), и преподобноисп. Севастиана Карагандинского (2015) Митрополичьего окр. в Казахстане. Имеет гос. награды России: орден Дружбы (2016) и орден «За заслуги перед

Отечеством» 4-й степени (2019). Почетный доктор Донского гос. технического ун-та (2013), почетный профессор Ростовского гос. строительного ун-та (2014).

Соч.: «Поле жизни»: Лит. сб. духовных повестей. СПб., 2007; «Только с верой жизнь обретает смысл»: Интервью // Правосл. беседа. М., 2010. № 1. С. 18–25; «Обращаясь к сердцу ребенка»: Интервью // Фома. М., 2010. № 2(82). С. 61–66; «Стать украшением Первопрестольного града»: Интервью // Рус. инок. М., 2010. Янв./март. С. 6–10; «Дыхание любви»: (Восп. об о. Иоанне (Крестьянкине)) // Правосл. беседа. М., 2010. № 4. С. 36–38; «Мы стоим в начале большого пути»: Интервью // ЖМП. 2010. № 9. С. 56–62; Специфика совр. катехизации // Там же. 2011. № 1. С. 32; Основы правосл. культуры // Педагогика. М., 2011. № 1. С. 34–40 (в соавт. с Т. П. Довгий); «Образование — это не только передача знаний, но и целостная система нравственного воспитания»: Из докл. на XX Междунар. Рождественских образоват. чт. // ЖМП. 2012. № 3. С. 43–45; «Жизнь среди святых»: Книга о жизненном пути митр. Псковского и Порховского Иоанна (Разумова). М., 2014; «У нас сформирована уникальная модель непрерывного православного образования»: Докл. на открытии XXII Междунар. образоват. Рождественских чт. // ЖМП. 2014. № 3. С. 42–44; «Международные Рождественские образоват. чт.— эпиграф к жизни Церкви на ближайший год»: Интервью // Там же. 2017. № 1. С. 36–41; Простые истории. М., 2019; «Мы расширяем преподавание религиозных культур на 5–9-е классы средней школы»: Интервью // Там же. 2020. № 1. С. 58–63.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Меркурия (Иванова) во еп. Зарайского, вик. Моск. епархии // ЖМП. 2000. № 3. С. 23–30.

Э. П. Р.

Архиереи: еп. Арсений (Смоленец; 22 мая 1919 — авг. 1922; весна или лето 1926 — 13 июля 1927), архиеп. Серафим (Силичев; 13 июля 1927 — 4 нояб. 1931; до 27 окт. 1927 в. у. с титулом «Азовский», до 24 апр. 1929 в сане епископа), архиеп. Николай (Амасийский; 17 (4?) нояб. 1931 — 23 мая 1935; до 22 нояб. 1933 в. у. с титулом «Ейский», до 1934 в сане епископа), Таганрогский еп. Иосиф (Чернов; 23 мая 1935 — 27 дек. 1935, в. у.), архиеп. Дионисий (Прозоровский; янв.— 15 марта 1936), Таганрогский еп. Иосиф (Чернов; авг.— сент. 1942, июнь — кон. авг. 1943, в. у.), архиеп. Николай (Амасийский; сент. 1942 — февр. 1943), еп. Елевферий (Воронцов; 10 авг. 1943 — 5 апр. 1946), еп. Серафим (Шарапов; 14 апр. 1946 — 30 окт. 1947), еп. Сергий (Ларин; 30 окт. 1947 — 19 окт. 1949), еп. Николай (Чуфаровский; 19 окт. 1949 — 27 марта 1951), митр. Вениамин (Федченков; 27 марта 1951 — 28 нояб. 1955), архиеп. Флавиан (Иванов; 28 нояб. 1955 — 7 окт. 1958), Тульский архиеп. *Антоний* (*Кротевич;* сент. 1958 — 9 дек. 1958, в. у.), архиеп. Иннокентий (Зельницкий; 9 дек. 1958 — 16 марта 1961), архиеп. Никандр (Викторов; 16 марта — 16 авг. 1961), Воронежский еп. *Сергий* (*Петров;* авг. 1961 — 12 янв. 1962, в. у.), архиеп. Иероним (Захаров; 12 янв. 1962 — 14 дек. 1966), Краснодарский архиеп. *Алексий* (*Коноплёв;* 15 дек. 1966 — 7 окт. 1967), архиеп. Иларион (Прохоров; 7 окт. 1967 — 16 дек. 1969), еп. Николай (Кутепов; 16 дек. 1969 — 1 дек. 1970), архиеп. Владимир (Котляров; 1 дек. 1970 — 31 мая 1973), архиеп. Иоасаф (Овсянников; 31 мая 1973 — 2 апр. 1982; до 10 апр. 1977 в сане епископа), Харьковский архиеп. *Никодим* (*Руснак;* 5 апр.— 16 июля 1982, в. у.), митр. Владимир (Сабодан; 16 июля 1982 — 27 мая 1992), Азовский еп. Сергий (Полеткин; 27 мая 1992 — 23 февр. 1993, в. у.), митр. Владимир (Котляров; 23 февр. 1993 — 27 дек. 1995), архиеп. Пантелеимон (Долганов; 27 дек. 1995 — 27 июля 2011; до 23 февр. 1996 в сане епископа), митр. Меркурий (Иванов; с 27 июля 2011, до 8 окт. 2011 в сане епископа).

Монастыри. ***Действующие:*** в честь Иверской иконы Божией Матери (женский, в Ростове-на-Дону; основан как Троице-Алексиевская жен. община в 1906, в 1919 община преобразована в сельскохозяйственную артель, в 1929 окончательно закрыта, в 1991 на месте общины учрежден Иверский жен. мон-рь, обитель имеет подворье при ц. в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в слободе Петровка Мясниковского р-на), Старочеркасский Ефремовский в честь Донской иконы Божией Матери (мужской, в ст-це Старочеркасской Аксайского р-на; основан в 1994, имеет Успенский скит (подворье) близ ст-цы Старочеркасской на о-ве Большой (Б. Монастырский) на р. Дон). ***Недействующий:*** Троицкий Иерусалимский (Александро-Невский) греческий (мужской, в Таганроге; основан в 1814, закрыт в 1923).

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 132. Д. 893; Оп. 148. Д. 560; Оп. 152. Д. 644; Оп. 185. Д. 2495; Оп. 94. Д. 214; Ф. 797. Оп. 2. Д. 5142; Оп. 86. Отд. 3. Ст. 4. Д. 111; Ф. 799. Оп. 33. Д. 474; Ф. 831. Оп. 1. Д. 210; Арх. УФСБ РФ по Ростовской обл. Д. П-41368, 44714, 4305, 16674, 41369, 43011, 42616, 29614, 49273. Т. 1; 5123, 38862, 44479, 37330, 36584, 28507, 42300, 28693, 28442, 36525, 17074, 21177, 43007, 17189, 43023, 16824, 36649, 53110, 59205. Т. 8; ГА Ростовской обл. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 52; Ф. Р–4173. Оп. 6. Д. 90, 91, 119; Ф. 226. Оп. 19. Д. 521, 976; Оп. 21. Д. 90, 92, 106, 464а; Ф. 352. Оп. 3. Д. 100; Ф. Р–1220. Оп. 1. Д. 36; Ф. Р–1485. Оп. 8. Д. 17; Ф. Р–4173. Оп. 4. Д. 7, 11, 12, 52, 57, 59, 61, 63, 64, 67, 68, 70, 72, 74, 80–83, 87, 89, 90, 92–98, 101–103, 105, 108, 109, 111–113, 115–117, 122–125, 127–129, 139, 175, 177–179, 181–184, 191–196, 201–203, 209–212, 214, 215, 218, 225–233, 238, 239, 241, 242, 245–247, 249–251, 256–264, 267, 269, 272, 277, 282; Оп. 5. Д. 187, 217, 245, 287, 377; Оп. 6. Д. 1, 2, 6, 7, 11, 13, 14, 48, 52, 62, 64, 65, 68, 69, 77, 79, 81, 87, 88, 90, 95, 97, 99–101, 108, 109, 111, 112, 115, 116, 120, 123, 126, 127, 138, 147, 152, 157, 159, 161, 166, 169, 170, 175, 185, 187, 189; Оп. 7. Д. 15; Ф. Р–97. Оп. 1. Д. 70, 487; Таганрогский фил. ГА Ростовской обл. Ф. Р–10. Оп. 1. Д. 164, 169, 171; Ф. Р–195. Оп. 1. Д. 8, 24.

Ист.: Аксайская икона Божией Матери Одигитрии: Сказание о явлении св. иконы и о чудесах от нее / Сост.: И. С. Киевский. Новочеркасск, 1890; Список селений Области войска Донского, входящих в состав Екатеринославской епархии // Донские ЕВ. 1914. № 19. Неофиц. отд. С. 855–863; Собр. узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942; То же, за 1922. М., 1950; Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР: 1938 г.— июль 1956 г. М., 1956; Декреты Сов. власти. М., 1975. Т. 7: 10 дек. 1919 — 31 марта 1920 г.; Акты свт. Тихона; Политбюро и Церковь. Кн. 1; *Вениамин (Федченков), митр.* Записки архиерея. М., 2002; Письма *патр. Алексия I* в Совет по делам РПЦ. М., 2009. Т. 1; 2010. Т. 2; Юго-Вост. рус. церк. Собор 1919 г.: Сб. док-тов. М., 2018.

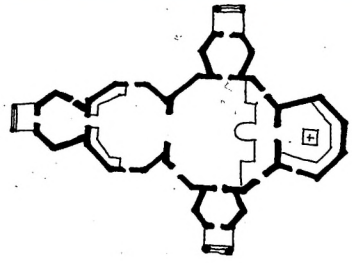
Лит.: *Филевский П. П.* История г. Таганрога. М., 1898; *Покровский И. М.* Рус. епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церк.-ист., стат. и геогр. исслед. Каз., 1913. Т. 2; *К.* Об учреждении епископской кафедры в Ростове на Дону // Ростовский на Дону листок. 1914. № 289. С. 2; *Павловский С.* К вопросу о присоединении городов — Ростова на Дону, Нахичевани и Таганрога с их округами к Донской епархии: (Из арх. док-тов) // Донские ЕВ. 1914. Неофиц. отд. № 17. С. 744–753; *Савельев Е. П.* Средняя история казачества. Новочеркасск, 1916. (Ист. исслед.; Ч. 2. Вып. 5/6); История Дона с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Р.-н/Д., 1965; История Донского края. Р.-н/Д., 1971; *Кукушин В. С.* История архитектуры Ниж. Дона и Приазовья. Р.-н/Д., 1996; *Кузнецов И. А.* Прошлое Ростова: Очерки по истории г. Ростова-на-Дону. Р.-н/Д., 2002; Св.-Донской Старочеркасский муж. мон-рь. Р.-н/Д., 2003; Мон-ри Дона. Р.-н/Д., 2005; *Галкин А. К.* Указы и определения Моск. Патриархии об архиереях с начала Великой Отеч. войны до Собора 1943 г. // ВЦИ. 2008. № 2(10). С. 57–118; *Киричек М. С.* Святые купола Таганрога: История храмов, утраченных и существующих. Таганрог, 2008; *Крячко Н., прот.* Архив Юго-Вост. рус. церк. Собора 1919 г. как источник по истории РПЦ // ВЦИ. 2012. № 1/2(25/26). С. 158–216; *Табунщикова Л. В., Шадрина А. В.* Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской обл. в 1920 — 1930-е гг.: Сб. док-тов. Р.-н/Д., 2013; *они же.* Церк. расколы в Донской обл.: 1920–1930-е гг.: Сб. док-тов и мат-лов. Р.-н/Д., 2015; *Шадрина А. В., Табунщикова Л. В.* Изъятие церковных ценностей в Донской обл., 1922 г.: Сб. док-тов. Р.-н/Д., 2013; *Аваков П. А., Урушадзе А. Т.* Сев.-Вост. Приазовье в адм.-террит. структуре рос. гос-ва: (Кон. XIX–XX вв.) // Рус. старина. Сочи, 2014. Т. 12. № 4. С. 174–181; *Кринко Е. Ф., Татаринов И. Е.* «Мы — Россия, а Вы — Украина, и нам до Вас нет дела...»: Террит. споры в Приазовье и на Донбассе в 1920-е гг. // Былые годы. Сочи, 2014. № 34(4). С. 640–641; *Табунщикова Л. В.* Количественный анализ открытия правосл. храмов на оккупированной территории Ростовской обл. в годы Великой Отеч. войны // Исторические, филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 10(60). С. 172–174; *она же.* Церк. жизнь на территории Ростовской обл. в период нем. оккупации в годы Великой Отеч. войны //

Значение сражений 1941–1943 гг. на Юге России в победе в Великой Отеч. войне: Мат-лы Всерос. науч. конф., 3–6 июня 2015 г. Р.-н/Д., 2015. С. 369–375; *Шадрина А. В.* Священнослужители Ростовской обл. в годы Великой Отеч. войны // Там же. С. 231–237; *она же.* Особенности формирования клира Ростовской и Таганрогской (Новочеркасской) епархии в 1940–1950 гг. // Науч. мысль Кавказа. Р.-н/Д., 2016. № 1(85). С. 98–103; *она же.* Роль еп. Иннокентия (Бусыгина) в преодолении обновленчества и распространении григорианского раскола на Дону в 1920–1930-е гг. // ЕжБК, 27-я. 2017. С. 143–149; *она же.* Репрессии и фальсификация репрессивных дел против правосл. духовенства в 1937–1938 гг. в Ростовской обл. // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер.: История и филология. 2018. Т. 28. № 1. С. 40–48; *она же.* История Донской ДС. Р.-н/Д., 2019; *она же.* Репрессии против правосл. духовенства в период коллективизации на территории совр. Ростовской обл. // Науч. мысль Кавказа. 2020. № 1(101). С. 64–71; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. (МИЦ; 54); *он же.* Временный высший церк. совет и его роль в истории РПЦ: (1925–1945). М., 2018. (МИЦ; 59); *Дьяконов А. В.* Митр. Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) и его время: К 95-летию со дня рождения. Н. Новг., 2018; *Губонин.* История иерархии. 2019². С. 418–420; *Лысиков А. А.* «Он знал, что большевики злы на него...»: Новые док-ты о судьбе правосл. духовенства Ростова-на-Дону в 1918 г. // Изв. высш. учеб. заведений: Северо-Кавказский регион. Сер.: Обществ. науки. Р.-н/Д., 2019. № 3(203). С. 54–59.

А. В. Шадрина

Церковная архитектура. *Храмы Области Войска Донского.* На пространственную организацию храмов донского казачества оказал влияние процесс формирования религ. мировоззрения этой этнической общности, в к-ром отразилось наложение на культуру экстремального полукочевого образа жизни казаков различных христ. течений. До XVI в. регион, по офиц. документам, находился под юрисдикцией К-польской Церкви, в большей степени номинальной из-за удаленности. Христианство поддерживалось усилиями кочевых священников, догматическая подготовка к-рых базировалась на несторианстве. Первые попытки приобщения казаков к церковной жизни Московской Руси относятся к XVI в.; вплоть до нач. XIX в. все усилия, направленные на то, чтобы вывести церковные дела казаков из-под контроля Области Войска Донского, были неудачными.

Период до нач. XVIII в., т. н. вольницы, по характеру освоения пространства можно разделить на 2 временных отрезка. В 1-й — период промысловых казачьих юртов собственно поселениям отводилась второстепенная роль, они носили временный характер. Главным было обширное поречное пространство, принадлежавшее всему войску, кочевавшему по реке. Во время летних походов войско представляло собой цельную общину, делавшую остановки в т. н. урочищах, основывая в них безымянные (т. к. еще не представляли ценности в качестве места) городки. Между собой безымянные городки располагались на расстоянии видимого сигнала тревоги, подаваемого дымом. В зимний период отдельные юрты оседали по займищам. Условия жизни повлияли на представление о мобильном храме: походные храмы сооружали из камышовых матов, их облик неизвестен, предположительно сакральное пространство было отделено от пространства юрта открытым двориком. По сути храмом могло быть любое выбранное для богослужения место у реки, освященное предметами церковного обихода (антиминс, иконы, кресты), сохраненными издревле или добытыми в походах.



Деревянная церковь в ст-це Голубинской. Реконструкция и план по В. Д. Сухорукову

Во 2-й период, с сер. XVII в., наблюдается переход казачества к полуоседлому образу жизни: вдоль главных рек начинают формироваться поименованные поселения, т. н. городки. Юртовые казаки стояли в городке только зимой, на время походов там оставались женщины и дети; туда же возвращалось войско. В системе городков появилось место главных войсковых собраний — Войсковой яр, пространство к-рого олицетворялось с самим войском и с рекой: в частности, в документах содержится формулировка — «с согласия Реки». Казачий городок приобрел определенную структуру с характерной круговой постановкой куреней, рядом с ними располагались «струги со скарбом», в центре — переносной походный престол и иконостас. Иногда устраивали подобие храма в виде ограды из камышовых матов с турлучным перекрытием. Священник жил в главном курене вместе с атаманом городка.

Постепенно возникает новая структурная единица — станица, и городок, состоящий из неск. станиц, получает не радиальную, а линейную структуру. Тем не менее храм остается в геометрическом центре городка и является его основным сооружением: «По тревоге сбегались в городок, в осаду на остров, а потом в сделанную вокруг церкви из деревянного тына ограду, наподобие острога, в котором по углам стояли пушки» (*Калмыков.* 1893. С. 26). Т. о., храм не только становится местом собраний казаков, но и наделяется функцией крепостного сооружения, как, напр., Воскресенский войсковой собор в Черкасске — в последней столице казаков периода вольницы (ныне ст-ца Старочеркасская Аксайского р-на). Собор отстраивали неск. раз на одном и том же самом крепком месте острова, путь к к-рому был защищен не только укреплениями городка, но и водными развилками Вонючего оз., ведущими к Дону.

Во 2-й период храмы строили из дерева, что было обусловлено необходимостью сохранить мобильность при определенной степени стационарности строения, при этом добивались «потаенности», маскировки здания храма, все остальные сооружения городка возводились из земли. Каждая станица имела свои церковную утварь и иконы, которые по возвращении в городок приносили в общий храм. Когда городок пустовал на время похода, храм разбирали и закапывали в высоком месте острова, его материал считался священным. Городки могли объединяться для возобновления разобранного храма, и тогда для строительства одного использовали материал неск. разобранных (2 или 3) сооружений, и храмы получали самобытный облик. Способ соединения неск. церквей в одну при слиянии в единое целое городков предполагал, что представители каждой станицы, остававшейся самостоятельной структурой,

при посещении церкви могли стоять в «своей» части. Главный храм Войскового яра не разбирали, во время походов он был под охраной.

В соответствии с изменениями характера освоения пространства появляется иерархия единиц поселений: Войсковой яр — городок — станица — курень, а вместе с этим и иерархия церковных сооружений — главный храм войска, расположенный в центре Войскового яра, и городовые храмы, расположенные в центрах городков.

На архитектуру казачьих храмов оказало влияние деление на верховых и низовых казаков, к-рые встречались только в походах. Территория В. Дона была покрыта лесом, а Н. Дона, называемая казаками «Пазушье»,— представляла собой низкую заболоченную равнину. Различия храмов верховых и низовых казаков обусловлены прежде всего разницей строительных материалов. Верховые казаки использовали только дерево, к-рое было у них в избытке, низовые часто применяли и камыш. Низовые казаки считались по статусу выше верховых, о чем свидетельствует место Войскового яра, всегда выбираемое в Пазушье.

Со времени правления царя Иоанна IV Васильевича Грозного, назначившего казакам выплату «казны» раз в год за охрану юж. границ Руси, была установлена номинальная подчиненность казаков царю. Царь Михаил Феодорович Романов установил ежегодное жалованье за службу, к-рое получала «зимовая станица», а также периодическое посещение и проживание представителей казаков при Посольском приказе. Казаки привозили на Дон книги, предметы церковного обихода и даже колокола. В источниках сохранилось мало фактов, отражающих особенности церковной обрядности казачества в этот период, но все они свидетельствуют об особенной, «немосковской вере» казаков, к-рая была очень крепка, и о неканоничности их богослужений. В тяжелые времена «станица, не почитая свой городок безопасным, поднимала из церкви святые образа, удаляя жен, детей, стариков на остров, где пожитки зарывали в землю... там по островам со святынею скрывали крестные ходы и моления, а казаки продолжали для защиты же городка таковые же разъезды» (*Лишин.* 1875. С. 28). В XVIII в. казаки, приступая к сооружению новой станицы, так же «прежде отводили место под церковь и обносили ее каменной оградой с проделанными в ней бойницами» (*Тучков.* 1908. С. 156).

Начиная с сер. XVII в. при строительстве деревянных храмов в них устанавливали переносные престолы, к-рыми пользовались в походах, с древними антиминсами, полученными еще в период существования Сарайской епархии. Установка в храмах древних переносных престолов и иконостасов практиковалась и в следующий, служивый период оседлости, когда стали повсеместно возводить каменные храмы. Все ранние деревянные церкви казачества утрачены, и об их особенностях можно судить только по сохранившимся рисункам Е. М. Ознобишина, В. В. Суслова и чертежам В. Д. Сухорукова сер. XIX в., а также по неск. дошедшим до нас деревянным храмам Ставрополья, построенным донскими казаками во 2-й пол. XIX в., но сохранившим некоторые черты самобытного пространства ранних храмов.

Особенностью пространственной организации казачьего деревянного храма является его 3-частная структура, с выделением в плане по оси «восток—запад» алтаря («пресвитерия»), помещения для мужчин («мужичник») и помещения для женщин («бабник»). «Западный сруб, предшествуемый крылечком и папертью, предназначается во время службы исключительно для женщин, почему он и называется «бабником», («бабинец») или «женичником». В нем же при отпевании ставится гроб и здесь же совершается потом поминальная трапеза, для которой расставляются столы и скамьи; таким образом, «бабник» своим последним назначением совершенно аналогичен северным «трапезным». Средний сруб обыкновенно имеет бо́льшие размеры, чем западный и южный; он точно так же, как и у великорусских церквей, служит помещением для молящихся, но на Дону он носит название «мужичника», так как в нем стоят только мужчины, которые даже «входят в него не через бабник, а через баковые притворы или крылечки» (*Красовский.* 2002. С. 335). Наименование алтаря «пресвитерией», а также наличие в нем иногда скамьи вдоль вост. грани свидетельствуют об осведомленности казаков относительно порядка визант. литургии. Каждая часть храма отделялась от другой стеной. Глубокий алтарь представлял собой отдельный объем без боковых помещений. «Мужичник» и «бабник» (в храмах Ставрополья встречаются обширные жен. пространства) имели раздельные входы. Храм имел наружные галереи обхода. С запада его структуру довершала колокольня. Пространственная трактовка помещений храма как самостоятельных нашла выражение в экстерьере через завершение каждой ячейки равновысокими башенными объемами с главками.

Три части донского деревянного храма с расположением мужского и женского помещений по продольной оси (церкви в станицах Скуришенской, Петровской, Голубинской, Клетской и др.) отличаются от принятого в Центр. и Сев. Руси деления на мужскую и женскую части по поперечной оси, когда слева от алтаря стоят женщины, справа — мужчины.

Реже, чем продольная 3-частная композиция храма, на Н. Дону встречается крестообразный план храма (церкви в станицах Павловская, Старогригорьевская, Маяки (ныне поселок) и др.). Основная часть таких храмов образована 3 срубами: средним, вытянутым с севера на юг и имеющим завершение ветвей либо прямоугольное, либо 3-гранное; 2 срубами — «бабника» и «пресвитерии», имевшими аналогичные варианты завершения. Такой тип композиции встречается также в казачьих районах Малороссии, где он появился, как и у донских казаков, в нач. XVII в. Появление крестообразной композиции можно связать как с походным опытом казаков, к-рые могли видеть такие храмы, напр. в Крыму, так и с притоком к казакам горского населения Сев. Кавказа, где также стояли такие храмы.

На планах Суслова видны скамьи, идущие по периметру «мужичника», а иногда и «бабника». Наличие обширного алтаря, сохранение в некоторых деревянных церквах кресла для архиепископа на месте средневек. синтрона, далеко вынесенного в молитвенный зал амвона, соединенного с солеей «мостиком», и «клиросов», устроенных как кафедры для чтецов, солея, идущая по периметру храма (в отдельных деревянных церквах Ставрополья),— все это свидетельства копирования казачеством увиденных в походах деталей

Войсковой Воскресенский собор (1706–1719) и колокольня (1725–1730) в ст-це Старочеркасской. Фотография. 2018 г.
Фото: П. С. Павлинов

богослужебной организации храма. Интерьер был плохо освещен, росписи, выполненные охристыми красками, воспринимались «темными», изображения — суровыми — все это, по отзывам современников, создавало несколько пугающий образ храма.

Многогранная форма частей донского деревянного храма несомненно ведет свое происхождение от форм народного жилища донских казаков и социального устройства их общины (решение важных вопросов «на кругу», сакральность круглой формы). Нередко в плане это не восьмигранник, а близкий к окружности многогранник.

Самобытные черты деревянных казачьих церквей, как во внутреннем пространстве, так и во внешних формах, вобрал 1-й каменный храм казаков в столице вольницы — Черкасске. Во время взятия Азова в 1637 г. казаки дали обет возвести храм Воскресения Христова в Черкасске, однако медлили со строительством. Только в 1650 г., после опустошительной эпидемии чумы, они обратились с письмом о благословении к царю Алексею Михайловичу. На постройку соборной ц. Воскресения Христова в Черкасске государь 29 апр. 1650 г. пожаловал «100 рублей и книги во весь год, и ризы, и иные церковные потребы». Решено было возвести большой соборный храм о «четырех приделах». Сначала в городе соорудили новую крепость, затем построили 5-престольный храм. Его изображения до наст. времени не сохранились. Храм дважды горел, во 2-й раз в 1687 г. огнем был уничтожен не только храм, но и весь городок с укреплениями. После пожара было решено строить из камня и стену укреплений, и церковь. Казачьи священники предлагали возвести храм без царского благословения и самим его освятить. Однако челобитная все же была отправлена, и результат оказался положительным. Вместо сгоревшей деревянной соборной церкви казакам было разрешено построить каменную, на ее строительство выделялось 100 р., что подтверждалось грамотой от 9 марта 1688 г. По преданию, для строительства войскового Воскресенского собора царь Петр I в 1706 г. прислал мастеров, даровал 2 колокола, «связевое железо», деньги, книги, богослужебные предметы, а также лично заложил в алтарь собора неск. камней. В 1714 г. вышел указ «О запрете каменного строительства повсюду, кроме Петербурга», однако на строительство в Черкасске он не повлиял (собор освящен в 1719).

План войскового Воскресенского собора отражает сформировавшееся к тому времени сложное религиозное смешение мировоззрения казаков. Вопрос о том, каким быть храму, обсуждался на казачьем кругу, что оказывало решающее действие на его «проектирование». Храм Воскресения имеет 4-лепестковый план, в чем некоторые исследователи видят влияние церковного зодчества Малороссии. Его особенностью является то, что центральный объем вписывается в квадрат, тогда как, напр., объем Никольского собора в Нежине и др. подобных малороссийских храмов — в прямоугольник. В храме имеются пара восточных и пара западных помещений, примыкающих к центральному подкупольному квадрату. Эти помещения делают композицию плана сходной с планами визант. храмов VIII–IX вв.— переходных вариантов от базилики к типу «вписанный крест». Вместе с тем они показывают принципиальное отличие от планов московских каменных храмов этого периода, напр. нового собора Донского мон-ря (1684–1689); нек-рые исследователи приводят его в качестве возможного образца для черкасского собора. Несмотря на явное влияние укр. зодчества, в соборе Донского мон-ря сохранена схема 4-столпного крестово-купольного храма и указанные помещения отсутствуют. В черкасском соборе зап. помещения входят в состав «бабника», расположенного в западном же лепестке, и имеют выход в «мужичник»; в нем нет также полуциркульных завершений вост. помещений — они прямые, а алтарная апсида, равно как и др. лепестки креста, имеет 3-гранное оформление. В этой особенности скорее всего можно усматривать соблюдение ставших традиционными форм деревянных храмов казачества, тем более что все объемы имеют башнеобразные завершения с главками.

Особого внимания заслуживает галерея-опасань черкасского собора. Она не опоясывает храм, поскольку предназначена прежде всего для обеспечения отдельных входов в «мужичник». Анализ плана показывает, что казаки, с одной стороны, хотели создать композицию, отличающуюся от композиции, утвердившейся в деревянном зодчестве. С др. стороны, очевидно их желание сохранить традиц. черты, в т. ч. касающиеся 3-частной пространственной организации, а также типичные для деревянного зодчества граненые формы. План войскового Воскресенского собора послужил образцом при возведении деревянных храмов низовыми казаками, также построенных на основе 4-лепестковой композиции, получившей распространение в храмостроительстве казачества вскоре после возведения собора.

В кон. XVIII в. начался повсеместный переход казачьих городков с низменных песчаных островов левого берега Дона на высокий правый берег. Этому способствовало введение т. н. ценза оседлости для казаков. Переход к оседлости, законодательное закрепление территорий, как станичных, так и юртовых, вызвали желание закрепить постоянное место жительства «вечным» сооружением. Такой постройкой являлся храм, возведенный из «вечного материала» — камня. Каменный храм значительно больше по размерам, его силуэт более статичен, отделка более нарядна. Его ставили на самом видном месте, на высоком берегу реки, и он должен был быть заметен отовсюду. Даже переезды станиц на новое место были иногда связаны со строительством каменного храма –

переезжали туда, где можно было его построить. В новый храм, символизирующий новый образ жизни, привносили элементы господствующего в то время стиля барокко: богатейшая отделка колокольни пилястрами, колоннами, портиками, вычурность оконных наличников, вертикальные полоски руста. Новая для Ср. Руси западноевроп. форма 8-гранного барабана-ротонды с фонарем для донского казака оказалась узнаваемой, «своей», поскольку такая форма была характерна для основного объема донского деревянного храма. Не был в новинку и тип храма «кораблем».

Первые каменщики из Москвы были привезены казаками на собственные средства в 1740 г. Известно, что для строительства в Черкасске 2-й каменной церкви, апостолов Петра и Павла (1749–1751), из Москвы на постоянное жительство доставили мастера с подмастерьями. Проект храма близок к архитектурным традициям Центр. России. Основной объем «кубом» относится к наиболее древнему типу рус. церквей. Его трапезная чрезвычайно широка, как было принято на Руси (на Дону «бабник» всегда у́же «мужичника»). В храме отсутствуют отдельные входы в «мужичник», колокольня по очертаниям также далека от традиц. донской. Т. о., соблюдена только трех-

Церковь апостолов Петра и Павла в ст-це Старочеркасской. 1749–1751 гг. Фотография. 2018 г.
Фото: П. С. Павлинов

частность. В ходе строительства мастер отступил от проекта: в храме отсутствуют боковые лепестковые притворы, форма придела выполнена не в соответствии с чертежом, отсутствует классический портик, изменена форма завершения колокольни (она выполнена шатровой, а не круглой). Такая практика внесения изменений в проект в процессе строительства впосл. стала характерной для донского храмостроения. Это связано с тем, что проект состоял из плана и чертежа фасада, а конструктивная часть зависела от мастеров. Оче-

Церковь в честь Донской иконы Божией Матери Донского мон-ря в ст-це Старочеркасской. Фотография. 2018 г.
Фото: П. С. Павлинов

видно, проект ц. св. апостолов Петра и Павла упомянутый выше мастер привез с собой и уже на месте вносил в него исправления то ли по собственному разумению, то ли по настоянию заказчика. В этом храме из предпочтений донского заказчика от периода деревянного зодчества было оставлено только шатровое завершение колокольни. Во всех последующих церковных постройках Области Войска Донского, выполненных с интервалом в 15–20 лет, можно видеть уже сложившийся региональный почерк: все церкви выполнены в одном стиле, с соблюдением характерных особенностей облика храма, представления о к-ром сложились в период деревянного храмостроения. Это связано с тем, что с приездом 1-го же мастера на Дону по приказу атамана стали формироваться свои кадры зодчих. 12 июня 1775 г. издан «Акт об определении к находившимся у починки Соборно-Вознесенской церкви каменщикам 10 человек казачьих детей», к-рый, судя по содержанию, был не 1-м в Области Войска Донского.

Церковь в честь Донской иконы Божией Матери, построенная в Черкасске в 1761 г., имеет много общих черт с традиц. донским храмом. Она представляет собой 2-ярусный четверик основания центрального объема храма и опирающийся на него восьмерик с башенкой (имитация 2 ярусов). Колокольня церкви представляет собой четверик со срезанными углами, перекрытый подобием шатра, но округлой формы. Именно такой тип покрытия звонницы был характерен для храмов низовых казаков, как и использование восьмерика на четверике стало преобладающим в первых каменных храмах казаков.

Все станичные церкви рассматриваемого периода построены с 1773 по 1800 г. Очевидно, их возведением занимались 2 или 3 бригады. Планы храмов сходны, т. к., очевидно, восходят к одному образцу и еще сохраняют традиц. трехчастность («бабник», «мужичник», алтарь). Алтарь еще выделен в самостоятельный объем. Сохраняется и обязательность устройства отдельных входов-крылечек в «мужичник», деревянные портики к-рых были заменены классическими в более поздний период. Были сохранены и ярусность основного объема, и образная трактовка внутреннего пространства. Остались неизменными соотношения по абсолютным размерам — «бабник» меньше «мужичника». Колокольня представлена лишь 4 опорами и не входит в общую композицию храма. Впервые колокольня на 4 опорах, с проходом в 1-м ярусе, появилась в ц. апостолов Петра и Павла и с того времени была единственным представленным вариантом решения.

Для украшения храмов использовались все возможные архитектурные детали петровского и екатерининского барокко — образцом для заказчика могли служить и книги, и рисунки, и гравюры. Палитра декоративной пластики была чрезвычайно разнообразна: сдвоенные и строенные на углах колонны (ц. в честь Донской иконы Божией Матери), тисненые пилястры, сложные формы оконных наличников, рустованные вертикальные полосы на углах восьмериков, характерные для петровского барокко слуховые окошки-люкарны на куполах.

Прослеживаются нек-рые территориальные различия в архитектуре низовых и верховых церквей. Заказчик повторял в каменном храме нек-рые традиционные для своего региона элементы деревянных церквей, но ввиду общности принципов храмостроения В. и Н. Дона

эти различия не привели к существенным расхождениям. На Дону продолжал существовать особый тип донского, теперь каменного, казачьего храма. Роль заказчика-казака (и прежде немалая) особенно усилилась в XIX в. с введением принципа строительства храма по образцовым проектам, появлением в связи с этим всевозможных запретов и ограничений. В основном «своя» система архитектурных предпочтений заказчика не изменилась с кон. XVIII в. и корнями уходит в деревянное храмостроение на Дону. Столичные указы об изменении архитектурной «моды» не могли существенно повлиять на эту систему в силу этнической обособленности донского казачества, стремления сохранить свою культуру и самобытность, а следов., и религиозно-мировоззренческие устои.

Представления об облике храма, сложившиеся в XVIII в., менялись очень медленно, а нек-рые находили отражение в архитектуре церквей до 1917 г., когда традиция храмостроения была прервана по всей России. Сохранение в облике донского храма определенных архетипов привело к формированию своеобразного типа станичного храма.

До нач. XIX в. на территории Области Войска Донского не было городов; существовавшие издревле казачьи городки в кон. XVIII в. превратились в станицы, а первые города, именно как городские поселения (Новочеркасск и Таганрог), оформились к нач. XIX в. Первые храмы в городах строились по проектам столичных архитекторов по гос. заказу или по заказу войсковой казны, поэтому мнение архитектора здесь было ведущим. В станицах основным оставалось мнение заказчика, и именно в станицах сохранилась самобытность казачьего храма, городские же церкви могут служить лишь образцами провинциальной трактовки столичных стилей.

Основная черта, которую стремился сохранить заказчик,— 3-частность храма. В первых каменных храмах кон. XVIII в. колокольня в плане еще практически не влияет на общую композицию — она представлена самостоятельным объемом, почти равным «бабнику». В планах храмов XIX в. отмечается трехчастность, по оси «запад—восток» она представлена колокольней, «бабником» и «мужичником», алтарь существенно уменьшается в размерах и входит в композицию центрального объема, называемого в XIX в. уже собственно храмом; «бабник» стал именоваться трапезной. Т. о., к сер. XIX в. утрачивается первоначальный смысл составляющих 3-частной структуры храма, но сохраняется архетип его объемно-пространственного решения. Несмотря на то что образцовые проекты классицизма, как правило, представляли храм в виде центричной композиции, по аналогии с традиционной для Руси визант. схемой центрично-купольного сооружения, и лишь отдельные мастера предлагали образцовые проекты 3-частных храмов, даже в этот период все храмы в Области Войска Донского строились 3-частными. До 1917 г. в станицах и поселках на этой территории не было возведено ни одного (!) центричного или к.-л. др. храма, не отвечавшего 3-частной схеме.

Следующий неотъемлемый атрибут донского храма — отдельные входы-крылечки в «мужичник». До сер. XIX в. старожилы еще помнили о существовании «бабника» и «мужичника» и о том, что в последний нельзя входить через «бабник». До 1917 г. отдельные входы в центральную часть храма продолжают устраивать по всей территории Области Войска Донского, несмотря на то что во мн. станицах, особенно созданных в нач. XIX в. из переселенцев, приехавших из разных станиц «по жребию», этот обычай был уже забыт. В связи с такой региональной особенностью нашли применение традиционные для классицизма боковые портики с колоннами, поскольку в деревянных храмах использовался похожий элемент. Его «классический» вариант настолько прижился, что практически без изменений сохранился и в др. стилевых вариациях. В целом классический декор в виде портиков, их имитации, карнизов с зубцами и пилястр очень характерен для храмов Области Войска Донского.

Церковь Живоначальной Троицы (старая) в Таганроге. 1782–1785 гг. Фотография. Ок. 1900 г.

В XIX в. трактовка центрального объема претерпела существенные изменения, но в целом в ней можно увидеть отражение архетипа храма XVII–XVIII вв. Ярусность восьмериков и четвериков еще сохраняется в каменных храмах барокко кон. XVIII в. и в нек-рых классических храмах, но впосл. исчезает. Крупный восьмерик центрального объема, адаптированный к архитектурным формам барокко кон. XVIII в., нашел продолжение в классицизме. В некоторых раннеклассических постройках ротонда выполнена в виде восьмерика, скоро она стала круглой, чисто классической.

Собор Рождества Пресв. Богородицы в Ростове-на-Дону. 1854–1860 гг. Архит. К. А. Тон. Фотография. Нач. XX в.

В дальнейшем, когда началось революционное для донского храмостроения внедрение образцовых проектов К. А. Тона, понятие «крупный кумпол» часто появляется в «пререканиях» казаков по поводу проекта. «Крупный кумпол» стал основополагающей фор-

мой донского станичного храма. Следуя русско-визант. стилю, он иногда завершался огромной луковицей, но становился более крупным, чем предлагал Тон. Во 2-й пол. XIX в., когда тоновские проекты утрачивали актуальность, в донские храмы вернули восьмерик центрального барабана. Очевидно, общая волна возрождения самобытности в архитектуре нашла отклик на Дону в виде возвращения «своих», архаичных форм. В проектах Тона колокольни с шатром были иных пропорций, но этот шатер был принят, т. к., вероятно, имели значение не пропорции, а форма. Шатровая колокольня встречается почти во всех храмах Области Войска Донского до 1917 г.

Основные черты донского станичного храма XIX в.: трехчастность общей композиции, небольшая трапезная по сравнению с центральным объемом (сохранение традиц. пропорций плана), отдельные входы-крылечки в центральный объем, крупные восьмерик или ротонда «кумпола», классический декор и шатровая форма колокольни. Все эти признаки определялись предпочтениями заказчика, но кроме этих форм каждый конкретный заказчик использовал различные способы украшения храмов, что придавало им неповторимый колорит, присущий конкретной местности Области Войска Донского.

Особенностью церковной архитектуры этой местности является то, что по сравнению с др. регионами в Области Войска Донского в ней не было широкого разнообразия вариантов объемно-пространственной композиции. Практически для всех храмов характерны указанные выше черты. Единственным отклонением было применение ложного пятиглавия из проектов Тона, но это относится к нач. XX в., когда на Дону значительно возросла роль архитектора-профессионала. В XIX в. архитектор или инженер должен был полностью удовлетворять требованиям заказчика. Контролем за исполнением указов об изменениях в архитектурной «моде» занимались представители государственной системы Российской империи, с которыми заказчик вел иногда непримиримую борьбу, отстаивая свои предпочтения.

Арх.: ГА Ростовской обл. Ф. 10748 179. Ген. С. А. Тучков. 1800 г.

Ист.: Атлас р. Дон, сост. вице-адм. Корнелием Крюйсом. Амстердам, 1703–1704; *Карасев А. А., ред.* Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собр. ген.-майором А. А. Лишиным. Новочеркасск, 1875. Т. 2. Ч. 1; *Калмыков М. К.* Черкасск и Войско Донское в 1802 г., по описанию Де Романо. Новочеркасск, 1896. (Донская старина; 1); *Тучков С. А.* Записки. СПб., 1908. С. 156–160; Выписка по челобитью атамана П. Федорова о пожаловании денег на строительство Войсковой церкви. 1650 г., апр. 22 // Донские дела. СПб., 1913. Кн. 4. Стб. 463–466. (РИБ; 29).

Лит.: *Гордеев А. А.* История казаков: Золотая Орда и зарождение казачества. П., 1968. Ч. 1; *Есаулов Г. В.* История архитектуры Сев. Кавказа и Ниж. Дона. Р.-н/Д., 1986; *Пищулина В. В.* Особенности архитектуры донского станичного храма XVII — нач. XX в.: Канд. дис. Р.-н/Д., 1997; *она же.* Архитектура донского станичного храма XVI — нач. XX в. // Науч. мысль Кавказа. Р.-н/Д., 2001. Спецвып; *она же.* О самобытности архитектуры деревянного храма донских казаков XVI–XVIII вв. // Народное зодчество: Сб. науч. ст. Петрозаводск, 2004. С. 173–188; *она же.* Храмостроение в пространственной культуре донского казачества. Р.-н/Д., 2017; *Козаченко А. С.* Пространственная культура казаков Ниж. Дона кон. XVI–XVII вв. Р.-н/Д., 2000; *Красовский М. В.* Энциклопедия рус. архитектуры Деревянное зодчество. СПб., 2002.

В. В. Пищулина

Кон. XIX — нач. XX в. Этот период церковного зодчества Ростовской земли отличался активным каменным строительством как в крупных городах, так и в станицах и на хуторах. Храмы возводились в основном в русско-византийском, неовизантийском и неорусском стилях. Продолжали использовать образцовые проекты Тона, примером чему служит Никольская ц. в ст-це Мариинской, построенная в русско-визант. стиле по тоновскому образцовому проекту № 15 (Константиновский р-н; 1901; снесена в 1956). В тоновском стиле построены 5-главые Покровские церкви в г. Красный Сулин (1912–1914) и в ст-це Кривянской (Октябрьский р-н; не позже 1910).

Важную роль в формировании архитектурного облика Ростова-на-Дону и крупных городов Ростовской земли сыграли городские архитекторы. С 1887 г. должность главного архитектора Ростова-на-Дону занимал Н. М. Соколов (1859–1906), по его проектам возведены в русском стиле несколько церквей: Покрова Пресв. Богородицы (Ново-Покровская) (1897–1909; снесена в 1939), равноап. кн. Владимира при Доме трудолюбия (1903; не сохр.), домовая ц. свт. Николая Чудотворца при бывш. Коммерческом уч-ще (1905–1907). Покровский храм, возведенный на средства купца Г. Г. Пустовойтова, представлял собой характерный для эпохи историзма пример ориентации на древнерус. зодчество XVI–XVII вв. Центральный четверик был увенчан крупным световым барабаном. По сторонам примыкали объемы приделов, имевших шатровые завершения, с запада — пониженная трапезная и высокая шатровая колокольня. В декоративном убранстве были использованы детали, заимствованные из архитектурного набора украшений собора Покрова на Рву (пучки колонок яруса звона, ширинки и стрельчатые арки на колокольне).

По проекту Соколова на средства купца С. И. Фёдорова возведен со-

Церковь Покрова Пресв. Богородицы (Ново-Покровская) в Ростове-на-Дону. 1897–1909 гг. Архит. Н. М. Соколов. Фотография. 1918 г.

бор Иверской иконы Божией Матери ростовского Иверского жен. мон-ря (1905–1908). Двухъярусный храм поставлен «кораблем» (храм, трапезная и колокольня расположены по одной оси). Основной четверик увенчан 5 главами. С востока примыкает граненая апсида. Убранство фасадов восходит к декору XVII в. Окна основного яруса украшены навершиями в виде кокошников-очелий с «бусинами-привесами» по сторонам.

С 1901 г. должность городского архитектора Ростова-на-Дону занял Г. Н. Васильев (1868–1832), проектировавший храмы не только в самом городе, но и на Н. Дону и Кубани. Его храмовые проекты в основном имеют черты русско-визант. стиля. К ним относятся ростовские 5-главые церкви: Софии Премудрости Божией

(Нахичевань-на-Дону; 1904–1912; не сохр.), св. Иоанна Предтечи (1915; снесена в 1927) и Вознесения Господня (1910–1913). Черты неорус. стиля проступают в архитектуре ц. Сретения в бывш. ст-це Александровской (ныне в черте Ростова-на-Дону; 1902–1911) и колокольни ц. Спаса-Преображения хутора Обуховка (Азовский р-н; 1861–1864; приделы — 90-е гг. XIX в.; колокольня — 1912–1913). Интересным примером храма, возведенного архит. Васильевым в неорус. стиле, является Успенская ц. на хуторе Недвиговка (Мясниковский р-н; 1905–1915), построенная из красного кирпича. К 5-главому храму с трапезной и колокольней с востока примыкает граненая апсида, а по сторонам — приделы с прямоугольными алтарями, фасады к-рых украшены лопатками и лопастными ползучими арками, характерными для новгородского зодчества XV–XVI вв. В этой же стилистике оформлен зап. притвор с полуциркульным завершением. Четверик и колокольня в верхней части украшены аркатурными поясами.

Два крупных собора на Ростовской земле были построены по проекту столичного архит. А. А. Ященко (1842–1893), работавшего в неовизант. стиле. Это собор блгв. кн. Александра Невского в Ростове-на-Дону (1891–1908; снесен в 1930) и патриарший кафедральный собор Вознесения Господня в Новочеркасске (1891–1905), работами по возведению которого в связи с кончиной Ященко руководил войсковой архит. И. П. Злобин. Собор представляет собой крупный 5-главый объем с пониженной полуциркульной 2-уступчатой апсидой и боковыми гранеными экседрами, с запада к нему примыкают небольшая трапезная и колокольня, 2-й ярус к-рой украшен строенными «византийскими» окнами на колонках. Наружное скульптурное убранство выполнено по эскизам худож. В. Ф. Грязнова скульптором А. Возницким. Росписи созданы в васнецовском стиле также по эскизам Грязнова группой присланных из С.-Петербурга и Москвы художников. В подцерковье находится усыпальница знаменитых людей Дона.

Архит. Злобину принадлежит проект ц. вмц. Параскевы Пятницы в ст-це Манычской (Багаевский р-н; 1897–1904), возведенной в рус. стиле. Высокий 2-ярусный храм поставлен «кораблем». Крупный четверик с небольшим выступом апсиды и такими же экседрами по сторонам увенчан 5 шатрами. Колокольня также завершается высоким стройным шатром. Декор восходит к памятникам XVII в.

Церковь во имя блгв. кн. Александра Невского в Новочеркасске. 1891–1896 гг. Архит. Н. Е. Анохин. Фотография. 2015 г.

Редкий пример неоклассицизма представляла собой построенная по проекту Злобина греч. Благовещенская ц. в Ростове-на-Дону (1907–1909; снесена в 1964). Строительство осуществлялось под рук. Васильева, росписи выполнил худож. Е. Г. Черепахин. К центральному объему, увенчанному крупным барабаном, с запада примыкали протяженная трапезная и колокольня. В верхней части фасады были украшены крупным фризом. Западный и боковые входы были оформлены увенчанными акротериями портиками с дорическими колоннами; 2-й ярус колокольни был украшен рустом, 3-й представлял собой круглую в плане ротонду.

Еще один пример неовизант. стиля на Ростовской земле — ц. блгв. кн. Александра Невского в Новочеркасске (1891–1896; архит. Н. Е. Анохин). Основной объем построен в виде тетраконха, увенчанного крупным куполом с 4 малыми главками-звонницами. В 1891–1892 гг. по проекту В. Н. Куликова с запада была пристроена невысокая колокольня.

В неорус. стиле был возведен Покровский старообрядческий кафедральный собор в Ростове-на-Дону на средства купца Н. А. Панина (1913; архит. В. Н. Покровский (?)). Храм представляет собой вытянутое по оси «запад—восток» одноярусное сооружение с пониженной апсидой и асимметрично расположенной звонницей на зап. стене. Фасады оформлены крупными сдвоенными окнами с полуциркульными завершениями и поставленными между ними колоннами с перетяжками. Юж. вход украшен крупным порталом со щипцовым завершением. Однопролетная звонница покоится на 4 цилиндрических опорах.

Таганрогский архит. С. И. Гущин построил в рус. стиле в своем городе ц. апостолов Петра и Павла (1896–1906; разобрана в 1936) и в Скараманговке ц. св. Иоанна Предтечи (1903–1904; утрачена в 1938).

На территории Р. и Н. е. возводили крупные 5-главые церкви с трапезными и шатровыми колокольнями, напоминающие древнерусские соборы и украшенные декором в стиле XVII в.: ц. блгв. кн. Александра Невского в Александровке (Азовский р-н; 1905–1912; разобрана в 1940), Успенская ц. в ст-це Ольгинской (Аксайский р-н; 1902; снесена в 1942), собор блгв. кн. Александра Невского в Пролетарске (1911; не сохр.), ц. Рождества Христова в ст-це Нижнекундрюченской (Усть-Донецкий р-н; 1902–1906; архит. И. Родомский). Рождественский храм выстроен из красного кирпича. Каждый фасад увенчанного пятиглавием четверика разделен на 3 прясла, завершающиеся закомарами (центральное прясло крупнее). Такое же полуциркульное завершение имеют фасады колокольни.

Строили также 5-главые храмы «кораблем», увенчанные декоративными боковыми главками или полностью глухим пятиглавием, украшенные декором в рус. стиле: Св. Троицы в с. Маньково-Калитвенском (Чертковский р-н; 1886–1904), ап. Иоанна Богослова в ст-це Грушевской (Аксайский р-н; не позднее 1901; архит. Куликов), равноапостольных Константина и Елены в Новочеркасске (1906), Покрова Пресв. Богородицы в Новочеркасске (1908; не сохр.), иконы Божией Матери «Одигитрия» на хуторе Крымском (Усть-Донецкий р-н; 1912), Покрова Пресв. Богородицы в Н. Журавке (Нижнежуравский хутор Константиновского р-на; между 1912 и 1914), свт. Николая в ст-це Обливской (Обливский р-н; не ранее 1915), прп. Серафима Саровского в бывш. ст-це Верхне-Гниловской (ныне в черте Ростова-на-Дону; 1904–1911; архит. Козлов), ап. Иоанна Богослова на хуторе Мостовом (Усть-Донец-

кий р-н; 1912–1915), Св. Троицы в Б. Мартыновке (Мартыновский р-н; 1900–1904; архит. А. И. Мельников). В Троицком храме особенность решения декора кокошников в том, что они помещены по верху объема основного храма и приделов, тимпаны которых заполнены стилизованными ракушками, восходящими к памятникам нарышкинского стиля. Эта же композиция была использована в соборе свт. Николая Чудотворца *Бекреневского во имя святителя Николая мужского монастыря* (не позднее 1913; не сохр.).

Группа церквей, Рождества Пресв. Богородицы на хуторе Чекалов (Морозовский р-н; 1903–1914; архит. А. Г. Седов), Георгиевская в с. Сандата (Сальский р-н; не ранее 1904), Покровская в Константиновске (1907–1912), построенных в русском стиле, имела сходную объемно-пространственную композицию: храмы поставлены «кораблем»; апсиды граненые; основной четверик увенчан 5 главами, причем боковые сдвинуты в углы, а фасады четверика завершались полуциркульной аркой и оформлены тройными окнами.

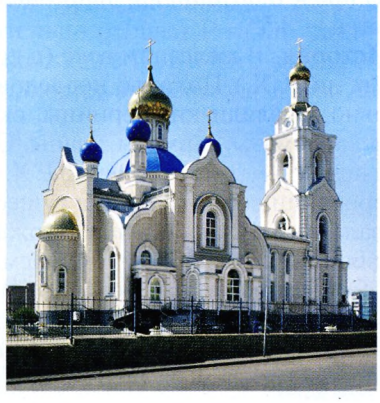
Возводились также и одноглавые храмы в рус. стиле с трапезными и колокольнями: Георгиевский на хуторе Лихое (Красносулинский р-н; 1905), Покровский в с. Шептуховка (Чертковский р-н; 1900–1912), Рождества Пресв. Богородицы на хуторе Крюково (Куйбышевский р-н; 1902), Спасо-Преображения в с. Займо-Обрыв (Азовский р-н; 1910). Последний из перечисленных храмов, одноглавый, крестообразный, с граненой апсидой, имел трапезную и необычную, квадратную в плане колокольню с одним вытянутым пролетом для звона.

В визант. стиле возведена Введенская ц. (1904–1905) в г. Белая Калитва. Центральный объем, первоначально увенчанный крупным куполом, возвышается над пониженными объемами алтаря и приделов, увенчанных шатрами и главками. Небольшая шатровая колокольня над зап. притвором ныне утрачена. К этому же стилистическому направлению принадлежит Вознесенская ц. на хуторе Сусат (Семикаракорский р-н; 1906–1914), представляющая собой четверик, увенчанный крупным куполом на барабане, с боковыми приделами и пониженными апсидами. С запада примыкают широкая трапезная и изящная шатровая колокольня.

Среди храмов, построенных в русско-визант. стиле, можно назвать церкви: свт. Николая Чудотворца в Миллерове (1901–1903; не сохр.; архит. Н. И. Роллер), мц. Александры Римской в Ростове-на-Дону (не позже 1904; архит. В. В. Попов), Донской иконы Божией Матери в Новочеркасске (1903; не сохр.; архит. С. И. Болдырев).

Сер. XX — нач. XXI в. На территории Р. е. в советское время существовали примеры вторичного использования зданий под нужды храма. Так, в 1943 г. из частного дома была перестроена Покровская ц. в Новошахтинске. Встречаются и единичные примеры возведения новых церковных зданий (Покровская ц. в Батайске; 1970–1973; звонница пристроена в 1994).

В храмах, построенных в 90-х гг. XX — первые 2 десятилетия XXI в., заметна тенденция к ретроспективизму, обращению к стилистике разных регионов. В основном храмы представляют собой 3-частную композицию: церковь — трапезная — колокольня. Четверики часто увенчаны пятиглавием. Декор восходит к традициям эпохи историзма, напр. ц. Азовской иконы Божией Матери в Азове (2000), Казанский храм в Ростове-на-Дону (1997–1998). Среди подобных памятников черты древнерус. архитектуры можно наблюдать в Троицкой ц. Иверского жен. монастыря в Ростове-на-Дону (2012) и Покровском кафедральном соборе в г. Шахты, восстановленном



Казанская церковь в Ростове-на-Дону. 1997–1998 гг. Фотография. 2020 г.
Фото: П. С. Павлинов

в 90-х гг. XX в. вместо разрушенного храма 1895–1900 гг. в формах русской соборной архитектуры XVI в. Традиции новгородско-псковского зодчества заметны в ц. Рождества Пресв. Богородицы в ст-це Тацинской (1994–2003; архит. И. В. Ганус). В формах XVI–XVII вв. построена 5-шатровая ц. Богоматери «Умиление» с шатровой колокольней (1998–2007) в Ростове-на-Дону. В формах рус. деревянной архитектуры возведен храм Донской иконы Божией Матери в Новочеркасске (1997–2003; архитекторы Е. В. Пантелеймонов, А. А. Тумасов), представляющий собой крестообразный в плане объем, увенчанный шатром, с примыкающими с запада трапезной и шатровой колокольней. Над притворами, алтарем и трапезной по странам света помещены характерные для деревянной архитектуры объемы в виде «бочек».

В облике храма Донской иконы Божией Матери в Новошахтинске (1997–2004) прослеживаются черты т. н. тотемского барокко. Интересна архитектура храма св. Василия Блаженного в Волгодонске (1994–1998), представляющего композицию «иже под колоколы», восходящую к древнерусским храмам, известным с XV в. В ц. арх. Михаила в ст-це Романовской (Волгодонский р-н; 2004–2009) местные традиции 3-частных храмов сочетаются с композицией «под звоном».

Традиции укр. архитектуры заметны в ц. вмч. Пантелеимона в Ростове-на-Дону при Онкологическом ин-те (1996; архитекторы Ю. С. Сидоренко, Г. И. Бегалова), увенчанной пятиглавием с расположением боковых глав по странам света. Фасады храма украшены росписями. Архитектура ц. Пресв. Троицы в Волгодонске (2011–2013) ориентирована на местные традиции нач. XX в. Фасады четверика 5-главого храма с трапезной и колокольней завершаются полуциркульной аркой, напоминают упомянутые выше храмы на хуторе Чекалов, в Константиновске и с. Сандата.

В совр. церковном зодчестве Р. е. встречаются примеры одноглавых храмов. В традициях домонгольской владимиро-суздальской архитектуры построена ц. Иерусалимской иконы Божией Матери в Северном (Таганрог; 1999–2004). К зодчеству XVI–XVII вв. восходят формы ц. Вознесения Господня в Батайске (2006; архит. Б. М. Винников), ее шатер напоминает постройки грозненского времени, а декоративное убранство — памятники эпохи правления царя Алексея Михайловича. К облику

древнерус. собора восходит также архитектура ц. св. ап. Иоанна Богослова в Пешкове (Азовский р-н; 2013–2014).

Черты ампира прослеживаются в архитектуре ц. прав. Иоанна Кронштадтского при Ун-те путей сообщения в Ростове-на-Дону (2001–

Благовещенская церковь в Ростове-на-Дону. 2007–2015 гг. Архит. А. Г. Шевченко. Фотография. 2020 г.
Фото: П. С. Павлинов

2009; архит. Г. В. Иванов): колоннада оформляет алтарную часть храма. В традициях историзма построена одноглавая Покровская ц. в Каменске-Шахтинском (1996–2003), возведенная из красного кирпича, с крупным куполом, с примыкающими к четверику с востока полуциркульной апсидой, с запада — трапезной и изящной колокольней. В декоре использованы элементы русско-визант. стиля и барокко. В лучших традициях неовизант. стиля построена ц. Благовещения в Ростове-на-Дону (2007–2015; архит. Г. А. Шевченко). Храм увенчан крупным куполом, его архитектуру отличают характерное нарастание объемов, полосатая визант. кладка, сдвоенные окна на колонках.

Н. Н. Мерзлютина

РОСТО́ВСКАЯ О́БЛАСТЬ, субъект РФ в составе Южного федерального округа (ЮФО). Территория — 101 тыс. кв. км. Адм. центр — Ростов-на-Дону (город также является адм. центром ЮФО). Р. о. расположена на юге европ. части России, граничит с Украиной (на западе), *Волгоградской областью* (на востоке) и Республикой *Калмыкией* (на юге), с *Краснодарским* и со *Ставропольским* краями (на юге), с *Воронежской областью* (на севере). На юго-западе омывается Таганрогским зал. Азовского м. Население к нач. 2020 г.— 4197,8 тыс. чел. Национальный состав (по данным Всероссийской переписи 2010 г., при населении 4,2779 млн чел.): русские — 90,3% (в т. ч. 0,7% — казаки), армяне — 2,6, украинцы — 1,9, турки — 0,8, представители др. национальностей — 3,5%.

История. В железном веке (с кон. IX в. до Р. Х.) Подонье последовательно заселяли киммерийцы, скифы, савроматы, сарматы, аланы. Ок. 2-й пол. VII — 2-й пол. VI в. до Р. Х. на территории совр. Таганрога существовала ионийская колония (отождествляется с Кремнами, упоминаемыми *Геродотом* и Птолемеем). В III в. до Р. Х. греки из Боспорского царства основали г. Танаис (отождествляется с городищем на правом берегу р. Мёртвый Донец (рукав дельты р. Дон)). Танаис и его окрестности стали частью Боспорского гос-ва. Ок. сер. III в. по Р. Х. Танаис и др. центры греч. колонизации были уничтожены, в степях установилось господство аланов-танаитов. К кон. IV в. регион вошел в державу гуннов, на месте Танаиса возникло поселение (ок. сер. V в. пришло в запустение; территория заселялась и позднее).

С кон. VI в. земли Подонья контролировал Тюркский каганат (с нач. VII в.— Зап. Тюркский каганат). К 680 г., после распада Зап. Тюркского каганата, образовался Хазарский каганат, включивший Подонье. В сер. 30-х гг. IX в. основано укрепленное поселение Саркел (с 1952 на дне Цимлянского водохранилища). В 965 г. Саркел захватил киевский кн. Святослав Игоревич, после чего поселение стало именоваться Белая Вежа. После распада Хазарского каганата в регионе господствовали печенеги, половцы. В 1117 г. половцы разорили древнерус. форпост Белая Вежа. В 30-х гг. XIII в. регион был захвачен монголо-татарами, вошел в состав Золотой Орды (см. *Орда*). С XIII в. крупным ордынским центром торговли стал Азак (Азув, ныне Азов). С сер. XIII в. венецианцы, а немного позднее генуэзцы начали вести постоянную торговлю в устье Дона. Ок. 2-й пол. 60-х гг. XIII в. вблизи и частично на территории Азака возникло поселение итальянцев Тана, где ок. кон. 80-х — нач. 90-х гг. XIII в. сформировалась генуэзская фактория, а ок. нач. 20-х гг. XIV в.— вене-

цианская фактория. В 1395 г. Азак и Тана были разрушены войсками Тимура, позднее восстановлены. В 70-х гг. XV в. побережье Азовского м. захватила Османская империя, турки превратили Азак в мощную крепость. Остальная территория Р. о. оставалась малонаселенной (т. н. Дикое поле).

По мере расширения границ Русского гос-ва из центральных его регионов и Ср. Поволжья на Дон переселялись беглые крестьяне, с XV в. создававшие независимые от центральной власти общины казаков. В сер. XVI в. образовались первые казацкие городки. К 1570 г. в нижнем течении Дона сформировалась единая казачья община («Главное Донское войско»). Казаки совершали набеги на турецкие, татарские и персидские владения по берегам Азовского, Чёрного и Каспийского морей. В кон. XVI в. Войско Донское признало власть рус. царей, с того же времени донские казаки участвовали в обороне юж. границ Русского гос-ва от нападений турок, крымских татар и кочевников. Донские казаки неоднократно пытались захватить Азов. В 1637 г. донские и запорожские казаки взяли крепость и героически обороняли ее от тур. войск («Азовское сидение»). Казаки просили царя *Михаила Феодоровича* включить Азов в состав Русского гос-ва, однако царь и Боярская дума во избежание войны с Османской империей предписали оставить Азов. В мае 1642 г. казаки разрушили укрепления и покинули город; вскоре турки отстроили крепость. С 1644 г. резиденция атаманов Войска Донского находилась в Черкасске (ныне ст-ца Старочеркасская Аксайского р-на). В результате предпринятых царем *Петром I Алексеевичем* Азовских походов (1695–1696) Азов с прилегающими к нему землями вошел в состав России. В 1698 г. на мысу Таганий Рог заложены гавань и Троицкая крепость (к 10-м гг. XVIII в. закрепилось название Таганрог). Однако по условиям Прутского мира (1711) Азов и его окрестности были возвращены Османской империи, а Таганрог уничтожен. В 1736 г. в ходе русско-тур. войны (1735–1739) Азов был взят рус. войсками. В том же году началось восстановление Таганрога. По Белградскому мирному договору между Российской и Османской империями (заключен при посредничестве Франции в 1739) укрепления включенной в состав нейтральных земель крепости Азов были снесены. Тем же договором запрещалось восстановление укреплений на отошедшей России территории Таганрога.

Панорама Ростова-на-Дону. Фотография. 1918 г.

В XVIII – нач. XX в. бóльшая часть территории Р. о. входила в состав Земли Войска Донского (с 1870 Область Войска Донского), небольшие территории на юго-западе и юге — в состав Астраханской губ. (1717–1785, 1796–1802), Кавказского наместничества (1785–1796), Кавказской губ. (1802–1822), Кавказской обл. (1822–1847), Ставропольской губ. (с 1847). В 1708–1711 гг. юго-запад региона входил в состав Азовской губ. В 1749–1750 гг. в устье р. Темерник основана Темерницкая таможня (с 1806 Ростов, ныне Ростов-на-Дону).

Во время русско-тур. войны (1768–1774), в 1769 г., началось восстановление крепости Таганрога. По результатам войны, закрепленным Кючук-Кайнарджийским миром (1774), Азов с прилегающими землями окончательно отошел России. Таганрог возрожден в 1775 г. Юго-запад региона входил в Азовскую пров. Азовской губ. (1775–1783), Екатеринославскую губ. (1783–1796, 1802–1888; до 1796 Екатеринославское наместничество) и Новороссийскую губ. (1797–1802). 1 янв. 1888 г. на основании утвержденного имп. *Александром III Александровичем* 19 мая 1887 г. мнения Гос. совета (3 ПСЗ. Т. 7. № 4466. С. 234–238) в состав Области Войска Донского переданы Ростовский у. с посадом Азов и Таганрогское градоначальство.

По инициативе войскового атамана М. И. Платова, одобренной в 1804 г. имп. *Александром I Павловичем,* в 1805 г. заложен новый центр Земли Войска Донского — Новочеркасск. В 1806 г. сюда из Черкасска был перенесен адм. центр Войска Донского. В 1855 г., во время Крымской войны 1853–1856 гг., британо-франц. флот предпринял несколько попыток захватить Таганрог и высадить десант на побережье Азовского м., однако гарнизон города отразил нападения. Донские казаки участвовали во всех войнах, к-рые вела Россия в XVIII–XX вв.

25 окт. 1917 г. войсковой атаман, генерал от кавалерии А. М. Каледин, узнав о победе в Петрограде Октябрьской революции, выступил с обращением, в к-ром объявил захват власти большевиками преступным и заявил, что до восстановления законной власти в России принимает на себя всю полноту власти в Области Войска Донского. Он ввел в области военное положение и пригласил в Новочеркасск членов Временного правительства и Временного совета Российской республики (Предпарламента) для организации борьбы с большевиками. Прибывшие в Область генералы М. В. Алексеев и позднее Л. Г. Корнилов приступили к созданию антибольшевистских военных формирований. 25 нояб. советское правительство

Вознесенский (временный) деревянный собор в Новочеркасске. 1805 г. Фотография до 1904 г.

призвало «трудовое казачество» выступить против Каледина, на следующий день большевистские военно-революционные комитеты (ВРК) захватили власть в Ростове-на-Дону и Таганроге. Каледин обратился за помощью к ген. Алексееву, в нач. дек. в ходе боев антибольшевистские силы заняли Ростов-на-Дону, а позднее — Таганрог и часть Донбасса. В дек. 1917 г. в Новочеркасске для руководства Белым движением создан Донской гражданский совет (претендовал на роль всероссийского правительства) во главе с Калединым, Алексеевым и Корниловым. В нояб. 1917 г. начала формироваться Добровольческая армия. Однако основная часть донского казачества (уставшая от боев первой мировой войны и распропагандированная большевиками) не поддержала идею вооруженной борьбы с большевиками, сохранив «нейтралитет». 28 янв. (10 февр.) советские войска заняли Таганрог, на следующий день Каледин сложил с себя полномочия атамана и застрелился. Несмотря на сопротивление отдельных отрядов казаков и частей Добровольческой армии, большевики вскоре взяли Ростов-на-Дону и Новочеркасск. Добровольческая армия, не нашедшая поддержки большинства донского казачества, выступила на Кубань (т. н. 1-й Кубанский, или Ледяной, поход). В кон. марта 1918 г. в составе РСФСР образована Донская советская республика (центр — Ростов-на-Дону). Проводимая большевиками политика (гл. обр. попытки земельного передела) вызвала восстания казаков ряда станиц. В кон. апр. 1918 г. на территорию региона вступили герм. войска, к маю Донская советская республика фактически прекратила существование (официально упразднена в сент. того же года).

С апр. 1918 г. шло формирование антибольшевистской Донской армии, к-рое ускорилось проведенной в мае мобилизацией. 16 мая войсковым атаманом избран ген.-майор П. Н. Краснов. На территории Области Войска Донского провозглашено создание Всевеликого войска Донского — «самостоятельного» государства, основанного на «началах народоправства». Вооружение для Донской армии поставляла Германия. К сер. авг. 1918 г. большевики были выбиты из большей части Области Войска Донского. Донская армия наступала на Царицын (ныне Волгоград). В янв. 1919 г., после поражения Донской армии под Царицыном, а Германии — в первой мировой войне, Донская армия перешла в оперативное подчинение главнокомандующему Вооруженными силами Юга России (ВСЮР) ген.-лейтенанту А. И. Деникину. С июля 1919 г. Всевеликое войско Донское подчинялось ВСЮР. В янв. 1920 г. советские войска заняли Ростов-на-Дону и Новочеркасск, а к марту овладели всем регионом.

Согласно декрету СНК РСФСР «О строительстве Советской власти в казачьих областях» от 25 марта 1920 г., на территории Области Войска Донского, как и в др. казачьих областях, были учреждены «общие органы Советской власти». Донское казачье войско и его Область официально прекратили существование. После этого земли Р. о. входили в состав Донской обл. (1920–1924), Юго-Восточной обл. (1924), Северо-Кавказского края (1924–1934), Азово-Черноморского края (1934–1937).

Советская политика в отношении казаков (т. н. расказачивание) определялась секретной директивой оргбюро ЦК РКП(б) от 24 янв. 1919 г., предусматривавшей, в частности, «поголовное истребление» богатых казаков, «беспощадный массовый террор» против участников сопротивления советской власти, конфискацию «излишков» хлеба и др. сельскохозяйственных продуктов, организацию переселения в районы проживания казаков «пришлой бедноты». Помимо «расказачивания» тяжелые демографические последствия для региона имели раскулачивание в ходе сплошной коллективизации и голод 1932–1933 гг. В 1936 г. в составе Красной Армии были сформированы донские кавалерийские казачьи дивизии.

Р. о. образована 13 сент. 1937 г. в составе 61 района в результате разделения Азово-Черноморского края, в 1944 г. часть упраздненной Калмыцкой АССР вошла в состав Р. о.

Во время Великой Отечественной войны, осенью 1941 и летом 1942 г., значительная часть Р. о. была оккупирована герм. войсками, окончательно регион освобожден Красной Армией к кон. авг. 1943 г. В войне принимали участие донские кавалерийские казачьи части.

В 1952 г. открылось движение по Волго-Донскому каналу (строился с 1948 с использованием труда заключенных). Указом Президиума Верховного совета СССР от 6 янв. 1954 г. из сев. части Р. о., а также из части территории Воронежской и Сталинградской областей образована Каменская обл. с центром в г. Каменске-Шахтинском (с 1955 Шахты). Каменская обл. упразднена 19 нояб. 1957 г., ее территория возвращена Р. о., Воронежской и Сталинградской областям. Р. о. является одним из важнейших индустриально-аграрных регионов России, входит в Северо-Кавказский экономический р-н. Наиболее развиты угледобывающая промышленность, машиностроение, пищевкусовая промышленность, металлургия.

Э. П. Р.

Религия. Большинство верующих в Р. о.— православные. По данным Мин-ва юстиции РФ, на окт. 2020 г. в Р. о. зарегистрированы 666 религ. орг-ций, из к-рых 439 представляет РПЦ. Среди остальных 227 религ. организаций: 6 общин старообрядцев, 11 — *Армянской Апостольской Церкви* (ААЦ), 6 — *Римско-католической Церкви,* лютеран. община, 31 орг-ция евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), 42 орг-ции евангельских христиан, 24 орг-ции *пятидесятников,* 14 зарегистрированы как орг-ции христиан веры евангельской (ХВЕ), 27 общин адвентистов седьмого дня (АСД), по одной общине *Армии спасения,* мессианских верующих, *Новоапостольской церкви,* Ростовской церкви Христовой, 3 орг-ции Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (*мормонов*), 2 общины Ассирийской Церкви Востока, 2 внеденоминационные христианские религиозные организации; также зарегистрированы 43 религиозные организации мусульман, 5 иудейских общин, 2 общины буддистов, по одной организации церкви иконы Божией Матери «Державная» (*Богородичный центр*) и *Сознания Кришны* (Донское об-во сознания Кришны).

Приходы и мон-ри ***Русской Православной Церкви*** на территории региона относятся к Донской митрополии, в состав которой входят *Ростовская и Новочеркасская епархия,* Волгодонская и Сальская епархия, Шахтинская и Миллеровская епархия.

С. К. Осипов

Старообрядчество. Одним из самых ранних направлений бегства последователей «старой веры» из центра страны стал юг России, в Донском крае старообрядчество начало распространяться в 70-х гг. XVII в. (подробнее см. в ст. *Беглопоповцы*). Ок. 1685 г. в Чирской пуст. на Дону поселился один из наиболее активных деятелей раннего старообрядчества — игум. *Досифей*. Он закончил строительство и освятил в пустыни ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы, к-рую начал возводить основатель мон-ря — старообрядец иером. *Иов (Лихачёв)*. В течение некоторого времени это был единственный старообрядческий храм, здесь Досифей принимал «беглых попов», постарался обеспечить своих единоверцев запасными Св. Дарами. Примерно в это же время по рекам Цимла, Калитва, Айдар, Жеребец и в др. местах возникли старообрядческие пустыни, немало старообрядцев проживали в казачьих станицах и хуторах. Большинство донских старообрядцев были беглопоповцами, *беспоповцев* было значительно меньше. Подавление восстаний казаков-старообрядцев на Дону в кон. 80-х гг. XVII в., разгром в 1706–1708 гг. Астраханского и Булавинского восстаний, выдвигавших лозунги защиты «старой веры», привели к бегству казаков с Дона на Сев. Кавказ, на земли по рекам Кубань, Кума, Терек. В 1708 г. с Дона на Кубань (а позднее в Турцию) ушел большой отряд казаков-старообрядцев под рук. И. Некрасова (см. ст. *Некрасовцы*). Беглецы с Дона оказались и на зап. границах России — в *Стародубье* (совр. Брянская обл.) и на *Ветке*, где беглопоповщина стала играть ведущую роль.

Оставшиеся в Донском крае старообрядцы входили в состав Донского войска, нередко становились станичными и хуторскими атаманами. Распространению старообрядчества на Дону во многом способствовала удаленность от епархиального центра (до 1829 Земля Войска Донского в церковном отношении входила в Воронежскую и Черкасскую епархию (см. ст. *Воронежская и Борисоглебская епархия*)). После учреждения в 1829 г. Новочеркасской и Георгиевской епархии донские казачьи станицы, где жило много старообрядцев, были обязаны платить жалованье правосл. священникам местных приходов, но общины отказывались это делать.

Старообрядческий кафедральный Покровский собор в Ростове-на-Дону. 1913 г. Архит. В. Н. Покровский (?). Фотография. 2015 г.

Старообрядцы-поповцы на Дону в большинстве приняли *Белокриницкую иерархию* (учреждена в 1846), ее сторонники жили по рекам Дон, Чир, Медведица, беспоповцы поселились гл. обр. по р. Калитве. В 1858 г. на Земле Войска Донского были зафиксированы 68 679 старообрядцев, в 1863 г.— 65 319 чел., наибольшее число староверов было во 2-м Донском окр.— 30 438 чел. (ныне Волгоградская обл.), в 1-м Донском окр.— 9676 чел. и в Черкасском окр.— 3330 чел. (ныне Р. о.). В 1903 г. в Области Войска Донского насчитывалось 47 377 последователей белокриницкого согласия, 46 036 беглопоповцев, 30 683 беспоповца (*федосеевцы, поморцы* и др.).

К нач. XX в. в столице Области Войска Донского Новочеркасске имелись 2 белокриницкие общины — Покровская (при ней была открыта церковноприходская школа) и Никольская, также действовали беглопоповская и беспоповские общины. В Ростове-на-Дону старообрядцы к кон. XVIII в. имели небольшую каменную часовню. В 80-х гг. XIX в. купцы Золотарёвы, принадлежавшие к белокриницкому согласию, построили на своем участке по ул. Канкринской церковь (Введенскую (Владимирскую)). В 1913 г. ростовский предприниматель и заводчик Н. А. Панин для беглопоповской общины, членом к-рой он являлся, построил Покровско-Ильинскую ц., дом причта и богадельню.

В 1857 г. во епископа новообразованной Донской, Кавказской и Екатеринославской кафедры Белокриницкой иерархии был рукоположен *Иов (Зрянин)*. Формирование епархии было трудным. Донские старообрядцы стремились к прямому подчинению архиепископии в Москве, донские священники не признавали авторитет еп. Иова, и он их строго наказывал, запрещая в священнослужении; вскоре епископ оказался в состоянии острого конфликта с донскими духовенством и паствой. В 1871 г. Иов принял схиму и сложил с себя управление епархией, к-рая в кон. 80-х гг. XIX в. была разделена на Терско-Кавказскую и Новочеркасско-Донскую, кафедры долгое время не замещались. С 9 авг. по 16 окт. 1898 г. Донскую кафедру занимал еп. *Иоанн (Картушин)*. 8 сент. 1910 г. Донскую епархию возглавил еп. Геннадий (Лакомкин; управлял епархией до 1933), кафедральным стал Покрово-Димитриевский собор в Новочеркасске.

После издания 17 апр. 1905 г. имп. указа *«Об укреплении начал веротерпимости»* юридическое и социально-политическое положение старообрядцев в империи улучшилось, что привело к значительному росту числа старообрядцев на Дону. Наказной атаман Войска Донского 20 дек. 1910 г. уведомлял Департамент духовных дел иностранных исповеданий о том, что с 17 окт. 1906 г. в Области было зарегистрировано 33 общины белокриницкого согласия (28 084 чел.) и 3 общины поморского согласия (769 чел.), не зарегистрированными оставались более 50 старообрядческих общин (67 231 чел.), преимущественно беспоповских (ГА Ростовской обл. Ф. 301. Оп. 10. Д. 2093. Л. 41–44). К 1 янв. 1912 г. в Области Войска Донского жили 117 442 старообрядца белокриницкого согласия (из них 500 неокружников (см. в ст. *Окружное послание 1862 г.*)) — ок. 80% всех старообрядцев в регионе (РГАДА. Ф. 1475. Оп. 1. Д. 4442. С. 5–6); действовали старообрядческие епископ, 89 священников, наставников и уставщиков, находилось 96 старообрядческих церквей и моленных домов, 3 монастыря (2 мужских: на хуторах Кумовском Пятиизбянской ст-цы и Малозападенском Манычской ст-цы

и женский — на хуторе Калач Пятиизбянской ст-цы).

В 1920 г. Область Войска Донского была упразднена, 7 ее округов вошли в новообразованную Донскую обл. с центром в Ростове-на-Дону (округа 2-й Донской, Хопёрский и Усть-Медведицкий отошли Царицынской губ.). В 20–30-х гг. XX в. бóльшая часть старообрядческих церквей и молитвенных домов в Донской обл. была закрыта, священнослужители и наставники репрессированы. Тысячи донских старообрядцев погибли во время гражданской войны и в период раскулачивания и расказачивания. В 1920 г. в Новочеркасске власти изъяли Никольскую ц., община присоединилась к прихожанам старообрядческого Покровского собора, в 1935 г. собор был закрыт, затем взорван, община присоединилась к Покровской общине Ростова-на-Дону. В 1933 (по др. сведениям, в 1935) г. в Ростове-на-Дону была закрыта Владимирская (Введенская) ц. белокриницкого согласия, ее община из неск. десятков человек присоединилась к малочисленному приходу беглопоповцев при Покровской ц. В 1939 г. храм был закрыт, но община не распалась и продолжала собираться для молитвы в частных домах; местные либо приезжие священники на дому совершали крещения, венчания, соборование и др. В 1934 г. в ст-це Усть-Белокалитвинской (ныне г. Белая Калитва) власти закрыли молитвенный дом беспоповцев.

К нач. 40-х гг. XX в. в Р. о. действовали 2 общины белокриницкого согласия: при Никольской ц. в ст-це Манычской (ныне Бочаевского р-на) и при Успенской ц. на хуторе Курган (Азовского р-на). В г. Морозовске старообрядцы собирались на молитву в доме свящ. Никиты Ивановича Жучкова, а после его кончины и возвращения из заключения прот. Димитрия Ананьевича Ершова, в 1946–1947 гг.— в доме последнего. В ст-це Орловской (ныне поселок) старообрядцы белокриницкого согласия также собирались в частных домах на общую молитву. Во время 2-й нем. оккупации Ростова-на-Дону (24 июля 1942 — 14 февр. 1943) власти вернули верующим все сохранившиеся храмы, в авг. 1942 г. была возвращена старообрядцам Покровская ц. В подвале под храмом староверы прятали раненых советских воинов, оставшихся в городе после отступления Красной Армии. В сент. 1942 г. об этом узнали оккупационные власти, все находившиеся в подвале красноармейцы и евреи, а также наиболее активные представители общины собора были повешены на Соборной пл., 19 старообрядцев расстреляны на углу пер. Семашко и ул. Ульяновская. Покровский храм закрыли.

В июне 1945 г. белокриницкая община Ростова-на-Дону получила в пользование Покровский храм, община была зарегистрирована 22 авг. 1945 г. Храм освятили в нач. 1947 г., он стал кафедральным для образованной в 1947 г. Донецко-Донской и Кавказской епархии белокриницкого согласия. 22 марта 1948 г. кафедру возглавил еп. *Флавиан (Слесарев)*. Впосл. епархией управляли еп. Иннокентий (Силкин; 10 марта 1952 — 27 дек. 1957), Волжско-Донской и Кавказский еп. Александр (Чунин; февр.—март 1959–1962), Клинцовский и Новозыбковский еп. Иоасаф (Карпов; 24 янв. 1968 — 23 мая 1973, в/у), Донские и Кавказские епископы *Анастасий* (*Кононов;* 23 мая 1973 — 9 апр. 1986), Зосима (Еремеев; с 22 окт. 2004; с янв. 2016 архиепископ). Во 2-й пол. 40-х гг. общины станиц Манычской и Орловской, а также Морозовска ходатайствовали о регистрации их религ. об-в и о разрешении на устройство церквей. В 1946 г. была зарегистрирована община в ст-це Орловской, год спустя — в ст-це Манычской. Общины приобрели жилые дома и переделали их в церкви. В Морозовске община в 1949 г. купила флигель, устроила в нем молельню, добилась регистрации только в 1955 г. Успенская ц. на хуторе Курган была изъята у общины местными властями в 1960 г., 2 года спустя община была ликвидирована, старообрядцы стали ездить на службы в Покровский собор в Ростов-на-Дону.

Община беспоповцев на Кавалерском хуторе Егорлыкского р-на (22–23 чел.), с 1941 г. устраивавшая молитвенные собрания, в 1946 г. приобрела небольшое здание для молитвенных нужд, в следующем году получила регистрацию. Настоятелем являлся Н. М. Дурнев, после его смерти в 1955 г. община распалась. В с. Развильном (Песчанокопского р-на) поморцы хлопотали о регистрации религ. организации с нояб. 1945 г., только в июне 1954 г. община из 113 чел. была зарегистрирована; в наст. время община не существует. Небольшая группа поморцев отмечена в послевоенные годы на хуторе Камышном Константиновского р-на, она была ликвидирована во время антирелиг. кампании 1958–1964 гг. Во 2-й пол. XX в. в г. Белая Калитва и на прилегающих хуторах проживали неск. сот поморцев. Часть из них перешла в *Русскую православную старообрядческую церковь* (РПСЦ), часть — в РПЦ, старообрядцы, сохранившие приверженность поморству, зарегистрировали в 2002 г. общину, построили в г. Белая Калитва кирпичный храм.

В наст. время в Р. о. действуют 4 общины РПСЦ, входящие в Донскую и Кавказскую епархию: в Ростове-на-Дону, в Морозовске (зарегистрирована в 2012), в пос. Орловском (зарегистрирована в 2013) и в ст-це Манычской (зарегистрирована в 2014). Община Покровского кафедрального собора в Ростове-на-Дону (ок. 500 чел.) является самой крупной старообрядческой общиной на юге России. В 2002 г. в ст-це Манычской глава РПСЦ митр. *Алимпий (Гусев)* освятил новопостроенную каменную ц. во имя арх. Михаила. В области действуют 2 зарегистрированные общины *Древлеправославной Поморской церкви:* в Белой Калитве (зарегистрирована в 2002), в с. Жуковском Песчанокопского р-на (зарегистрирована в 2018). В с. Литвиновка Белокалитвинского р-на поморцы имеют небольшую церковь, но община не зарегистрирована. В Ростове-на-Дону в 2015–2019 гг. была зарегистрирована община *Русской Древлеправославной церкви,* не имевшая молитвенного помещения.

И. Н. Распопин

Армянская Апостольская Церковь (ААЦ). В Азаке существовал арм. квартал, имевший свою церковь. В документах 1-й пол. XIV в. упоминается храм во имя св. Григория Просветителя (*Фомичёв.* 1994. С. 13). В дальнейшем до XVIII в. крупных арм. общин на территории Р. о. не было. В июле 1778 г. предстоятель крымских армян вардапет Петрос Маркосян († 1779) и его паства направили из Бахчисарая имп. *Екатерине II Алексеевне* прошение о принятии их в подданство Российской империи и переселились в Приазовье (12,6 тыс. чел.). 14 нояб. 1779 г. императрица подписала Жалованную грамоту вышедшим из Крыма Христианам Армянского закона, согласно к-рой пере-

Церковь Св. Креста (Сурб-Хач) в Ростове-на-Дону.1786–1792 гг. Проект архит. И. Е. Старова. Фотография. 2015 г.
Фото: В. Е. Сусленков

селенцам отводилась округа крепости Св. Димитрия Ростовского. Армянам предписывалось «по заселении... особого города в урочище Полуденки с названием Нахичевана» учредить магистрат (действовал до 1871), в к-ром следовало «производить суд и расправу» по «правам и обыкновениям» переселенцев, а членов магистрата выбирать из числа соплеменников. Переселенцы получили 10-летнее освобождение от «Государственных податей и служб» и др. льготы; малоимущим полагалась казенная поддержка на обзаведение хозяйством. Вардапету Петросу Маркосяну пожизненно императрица «препоручала» духовное окормление всех вышедших с ним из Крыма армян и позволила строить церкви и колокольни. Арм. духовенство во главе с вардапетом должно было состоять «в единственной власти» Эчмиадзинского католикоса (ПСЗ. Т. 20. № 14942. С. 878–879). Помощь армянам в иммиграции в Россию и в устройстве на новом месте оказал архиеп. *Иосиф (Аргутинский-Долгорукий)*, к-рого в 1773 г. католикос назначил духовным наставником арм. диаспоры в России (резиденция архиерея находилась в Астрахани). Архиеп. Иосиф участвовал в основании г. Нов. Нахичеван (Нор-Нахичеван, с 1838 Нахичевань-на-Дону, с 1928 в черте Ростова-на-Дону), а также селений Чалтырь, Мец-Сала (ныне Б. Салы), Покр-Сала (ныне Султан-Салы), Топти (ныне Крым) и Несветай на территории совр. Мясниковского р-на. В 1780 г. архиеп. Иосиф освятил в Нор-Нахичеване ц. в честь Успения Пресв. Богородицы (Сурб-Аствацацин; впосл. неоднократно перестраивалась) и заложил ц. Вознесения Господня (Сурб-Амбарцум), в 1783 г.— собор в Нор-Нахичеване во имя св. Григория Просветителя (Сурб-Григор-Лусаворич; освящен в 1807, впосл. получил статус кафедрального). Также в XVIII в. при участии архиеп. Иосифа в городе были возведены церкви во имя св. Николая (Сурб-Никогос; не сохр.), во имя св. Феодора (Сурб-Торос или Теодорос; не сохр.), во имя св. Георгия (Сурб-Геворг; не сохр.). В 1783 г. архиеп. Иосиф близ Нор-Нахичевана основал мон-рь Св. Креста (Сурб-Хач), при котором была построена одноименная деревянная церковь, в 1786–1792 гг. вместо деревянной возведена каменная ц. Св. Креста. Впосл. территория, на к-рой располагался мон-рь, была включена в городскую черту.

По указу имп. *Николая I Павловича* от 23 апр. 1830 г. от Астраханской епархии была отделена Новонахичеванская и Бессарабская епархия с центром в Кишинёве (в 1858–1879 резиденция епископа временно находилась в Феодосии). Новой епархии отошли арм. приходы, находившиеся в С.-Петербурге, Москве, «в Губерниях Новороссийских и в Области Бессарабской» (2 ПСЗ. Т. 5. Ч. 1. № 3620. С. 355). С 1862 г. в Нахичевани-на-Дону действовал викариат во главе с викарными архимандритами. С 1875 г. в городе работала епархиальная школа (ДУ), к-рая в 1881 г.

Церковь Вознесения Господня (Сурб-Амбарцум) в с. Чалтырь. 1869–1871 гг. Фотография. 2015 г.
Фото: В. Е. Сусленков

была преобразована в ДС. Выпускником семинарии является Верховный Патриарх и Католикос всех армян *Геворг VI* (Чеорекчян). В 1875–1881 гг. построена нахичеванская кладбищенская ц. во имя св. Иоанна Предтечи (Сурб-Карапет). В 1895 г. архиерейская кафедра перенесена в Нахичевань-на-Дону. В кон. XIX в. арм. община Таганрога насчитывала ок. 1 тыс. чел.; в 1900–1906 гг. в городе возведена ц. Сурб-Акоб (во имя св. Иакова, не сохр.). В нач. XX в. в Нахичевани-на-Дону было 9 арм. церквей.

После установления в регионе советской власти были закрыты ДС (1919) и мон-рь Св. Креста (1920); богослужения в бывшей монастырской церкви продолжались до 1931 г. Последний армянский храм в Ростове-на-Дону (Сурб-Карапет) закрыт в 1938 г., его духовенство репрессировано. Во время Великой Отечественной войны были открыты нек-рые арм. церкви: в 1941 г.— Сурб-Карапет в Ростове (впосл. не закрывалась), в 1944 г.— в честь Вознесения Господня (Сурб-Амбарцум) в с. Чалтырь (впосл. не закрывалась), Успенская ц. (Сурб-Аствацацин) в с. Б. Салы (действовала недолго, т. к. сильно пострадала в ходе боев), ц. Всеспасителя (Аменапркич) в с. Крым. В ходе боев сильно пострадала ц. во имя св. Георгия в с. Султан-Салы (в наст. время в полуразрушенном состоянии).

В 1945 г. воссоздана Новонахичеванская епархия ААЦ. В 1949 г. управление Астраханской епархией (включавшей территории Сев. Кавказа и Поволжья) передано главе Новонахичеванской епархии. В 1956 г. образована объединенная епархия Нов. Нахичевана и Сев. Кавказа. В 1966 г. резиденция главы епархии перенесена в Москву, епархия стала именоваться Новонахичеванской и Российской. Вслед. ужесточения гос. антирелиг. политики в 1958–1964 гг. (см. в ст. *Хрущёв* Н. С.) в 1960 г. закрыли ц. Всеспасителя в с. Крым, нек-рые ранее закрытые арм. храмы региона были разрушены.

В июле 1991 г. в пределах территории Новонахичеванской и Российской епархии созданы 3 викариата: Западный, Ростовский и Сев. Кавказа. В авг. того же года в Мин-ве юстиции РФ зарегистрирована Новонахичеванская и Российская епархия. В 1996 г. возобновлены богослужения в ц. Всеспасителя в с. Крым. В 1997 г. из состава Новонахичеванской и Российской епархии (с 2013 Российская и Новонахичеванская) выделена епархия Юга России с центром в Краснодаре. В 2008 г. завершилось восстановление Успенской ц.

в с. Б. Салы и возобновились богослужения. В 2011 г. в Ростове-на-Дону освящена новопостроенная ц. Св. Воскресения (Сурб-Арутюн). Ростовский викариат объединяет приходы Ростова-на-Дону, Астрахани, Волгограда, Саратова. К окт. 2020 г. на территории Р. о. зарегистрированные религ. орг-ции ААЦ имелись в Ростове-на-Дону (3), по одной орг-ции действовали в Новочеркасске, г. Шахты, Таганроге, в селах Крым, Чалтырь, Султан-Салы, Б. Салы, а также в хуторе Шаумяновском Егорлыкского р-на.

Римско-католическая Церковь. В 1318 г. папская курия при папе *Иоанне XXII* направила в Тану 3 доминиканцев. В это время Тана находилась в ведении Кафской епархии. В 1332 г. хан Узбек выдал венецианцам грамоту, в к-рой упоминается существовавшая к тому времени в Тане Гостевая (в историографии иногда именуется Госпитальной) католич. церковь. К 1341 г. в Тане существовала ц. св. Франциска. В Тане было учреждено еп-ство-суффраган в подчинении еп-ства Каффы. Первый епископ Таны назначен папой *Климентом VI* в 1345 г., но, вероятно, он не прибыл к месту служения, в 1363 г. кафедра была вакантной. Согласно итал. документам 1359–1369 гг., в этот период в Тане существовали церкви св. Марка, св. Иакова, 2 общины (братства или мон-ря): св. Антония и св. Марии. Тогда же францисканцы имели «дом» и 2 монастыря с церквами Пресв. Богородицы и, вероятно, с ц. св. Франциска; доминиканцам принадлежала ц. св. Доминика (*Фомичёв*. 1994. С. 8–9). Францисканцы и доминиканцы в Тане активно распространяли католичество, в частности посредством крещения рабов.

Со 2-й пол. XV в. (после взятия в 1475 тур. войсками Азака и Таны) до 2-й пол. XVIII в. о католич. приходах на территории Р. о. сведений не обнаружено. С кон. 60-х гг. XVIII в. до сер. 50-х гг. XIX в. в регион прибывали нем. колонисты (в т. ч. католики). С кон. XVIII в., после 3-го раздела Речи Посполитой (1795), на Дон переселялись поляки. Католики были и среди армян, переселившихся в Приазовье из Крыма в кон. 70-х гг. XVIII в. Число католиков пополнилось ссыльными участниками Польского восстания 1863–1864 гг. С развитием торговли росло католич. население Таганрога. В 1806 г. таганрогский градоначальник Б. Б. Кампенгаузен ходатайствовал перед министром внутренних дел гр. В. П. Кочубеем о строительстве в городе костела за казенный счет. Проект был одобрен имп. Александром I, казенные средства на строительство выделены в 1806–1807 гг. Строительство костела Св. Троицы началось в 1807 г., завершилось в 1810 г., освящен в 1812 г. С 1905 г. при костеле действовало благотворительное об-во, которое в 1908 г. открыло платную б-ку-читальню. В 1907 г. в Таганроге проходили торжества, посвященные 100-летию местного костела, на к-рые прибыл Тираспольский еп. Иосиф Алоиз Кесслер с группой клириков. Таганрогский костел Св. Троицы был закрыт в 1934 г. (здание сохр.). В 80-х гг. XIX в. в Ростове-на-Дону возведен костел в честь Тайной вечери. С 1900 г. при ростовском костеле действовало благотворительное об-во. Костел был закрыт не позднее 1934 г., в 1944 г. в нем возобновились богослужения, повторно закрыт в 1952 г. и в кон. 50-х гг. разобран. В 1906 г. в Новочеркасске завершилось строительство костела в честь Успения Пресв. Богородицы, освящение храма состоялось в 1907 г. В 1929 г. он был закрыт, в 1994 г. возвращен верующим. Помимо костелов в нем. поселениях действовали молитвенные дома. В 1999–2004 гг. в Ростове-на-Дону построен костел в честь Тайной вечери.

Католический костел в Таганроге. 1807–1810 гг. Фотография. Нач. XX в.

Католич. приходы региона со времени их появления относились к *Могилёвскому католическому архиепископству,* с 1848 г. и фактически до закрытия последнего из них в 1952 г. (формально — до 1991) — к Херсонскому (с 1852 Тираспольскому) епископству Могилёвской церковной провинции. В 1991–1999 гг. регион входил в состав апостольской администратуры для европ. части России, в 1999–2002 гг.— в состав апостольской администратуры юга европ. части России; с 2002 г. Р. о. относится к епархии св. Климента с центром в Саратове. К окт. 2020 г. в Р. о. католич. общины зарегистрированы в Ростове-на-Дону, Таганроге, Новочеркасске, Волгодонске, Азове, Батайске.

Протестантские церкви, деноминации. Немцы, последователи *лютеранства,* прибывали в регион с сер. 60-х гг. XVIII в. в качестве колонистов. В их поселениях имелись молельные дома. Приходы на территории Области Войска Донского относились к Южнорусскому пробству С.-Петербургского консисториального округа. Первые сведения о деятельности евангелическо-лютеран. общины в Ростове-на-Дону относятся к 1856 г., в 1862 г. оформился приход Таганрог—Ейск, в 1908 г.— приход в Новочеркасске. Кирха в Таганроге была построена к 1873 г. (ранее таганрогские лютеране собирались на богослужения в доме, к-рый предоставлял мекленбургский консул Ландерсон), Петропавловская кирха в Ростове-на-Дону возведена в 1883–1888 гг., кирха в Новочеркасске — к 1898 г. В нач. XX в. к приходу Таганрога относились 14 общин, к приходу Ростова-на-Дону — 5, к приходу Новочеркасска — одна община. В 20–30-х гг. XX в. лютеран. приходы в регионе были закрыты. Здание ростовской Петропавловской кирхи сильно пострадало во время Великой Отечественной войны и было снесено. Новочеркасская кирха была открыта во время нем. оккупации города, по окончании войны закрыта; в 1990 г. ее здание передано общине евангельских христиан-баптистов, к-рые отремонтировали помещение и с 1994 г. проводят в нем богослужения. К окт. 2020 г. в Р. о. зарегистрирован приход святых Петра и Павла в областном центре.

По нек-рым данным, ростово-нахичеванская община *баптистов* образовалась в 1878 г. (*Руденко*. 2017). В 1880 г. богослужения проводила община баптистов в ст-це Николаевской (ныне Константиновского р-на). Позднее баптисты появились

на близлежащих хуторах Гапкин и Савельев (ныне того же района). Общины образовались в станицах Богоявленской, Камышевской и Мариинской. В нач. 80-х гг. XIX в. в Ростове-на-Дону баптизм распространял «немец Миллер, член английского библейского общества» (Там же. С. 43–44). Впосл. А. Миллер, как и нек-рые др. баптисты, был выслан из региона, однако это не остановило распространение учения. В 1891 г. представитель ростовской общины баптистов Ф. А. Бойченко проповедовал в Харькове. В нач. XX в. в Ростове-на-Дону проходили всероссийские съезды баптистов под председательством Д. И. Мазаева. В тот же период ростовский пресв. Г. А. Бойченко руководил и таганрогской общиной. Тогда же ростовские баптисты арендовали помещение для своих собраний, в 1909 г. ростовская община была зарегистрирована властями, к 1914 г. баптисты собирались уже в собственном молитвенном доме. Отделения общины имелись в Азове, Батайске, Новочеркасске, Аксайской ст-це (ныне г. Аксай) и др. населенных пунктах. В 30-х гг. XX в. большинство общин евангельских христиан и баптистов прекратили легальное существование. Возрождение их деятельности на территории Р. о., как и всего СССР, связано с образованием в 1944 г. Всесоюзного союза евангельских христиан и баптистов (с 1945 *Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов* (ВСЕХБ)). После раскола в среде евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) в Ростове-на-Дону к *инициативникам* в 1961–1963 гг. присоединились 344 члена ростовской общины ЕХБ. Отказывавшиеся регистрироваться инициативники в 1965 г. образовали Совет церквей евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ). К нач. 1967 г. в регионе прошли регистрацию 8 общин ЕХБ; тогда же властям были известны 40 незарегистрированных общин ЕХБ, в которых состояли 1522 чел. К 1972 г. число зарегистрированных общин ЕХБ не изменилось, а количество незарегистрированных сократилось до 33 (в них состояли 1,2 тыс. чел.).

К 2019 г. в Р. о. действовали 44 незарегистрированные общины, входящие в СЦ ЕХБ, из них 27 имели молитвенные дома, остальные арендовали помещения. К окт. 2020 г. в числе зарегистрированных религ. орг-ций имеется Объединение церквей евангельских христиан-баптистов Ростовской области и Республики Калмыкия.

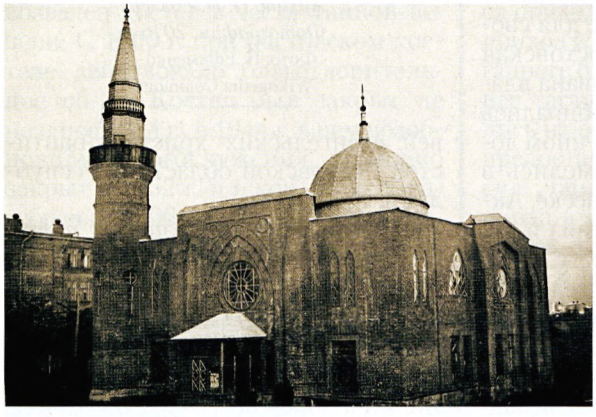
Лютеранская кирха в Новочеркасске. 1898 г. Архит. Н. И. Роллер. Фотография. 2016 г.
Фото: П. Ефименко / Wikimedia Commons

Вероятно, первые общины *пятидесятников* (христиан веры евангельской, ХВЕ) появились на территории Р. о. в 20-х гг. XX в. В сер. 60-х гг. XX в. властям было известно 4 пятидесятника, к-рые жили в Железнодорожном р-не Ростова-на-Дону. К 1972 г., по данным властей, в регионе было 25 незарегистрированных групп ХВЕ, объединявших более 800 чел. В 1993–2002 гг. произошел существенный рост количества общин ХВЕ, в основном исповедовавших относительно консервативные направления пятидесятничества (ныне эти общины в основном относятся к Российской церкви ХВЕ (РЦ ХВЕ)). С 1999 г. начался продолжающийся и в наст. время бурный рост количества общин, в которых преобладают адепты 3-й «волны» пятидесятничества (т. н. новые). Общины «новых» по большей части входят в Российский объединенный союз ХВЕ (пятидесятников) (РОСХВЕ). Несмотря на разногласия в вопросах культа, отдельные общины могут входить в РЦ ХВЕ и одновременно подчиняться РОСХВЕ. На территории Р. о. существует ок. 10 общин евангельских христиан в духе апостолов («единственники» или унитарии). К окт. 2020 г. зарегистрирована их община в Новочеркасске, ранее регистрацию имела община в Ростове-на-Дону. К окт. 2020 г. среди зарегистрированных в Р. о. орг-ций ХВЕ имеется Централизованная религиозная организация христиан веры евангельской по Ростовской области.

Общины *адвентистов* седьмого дня (АСД) в регионе начали появляться в поселениях нем. колонистов во 2-й пол. 80-х — нач. 90-х гг. XIX в. В 1901 г. на 9-м ежегодном съезде Восточноевропейского поля Россия была разделена на 2 самостоятельных миссионерских поля — Североросийское и Южнороссийский союз. Центром последнего стал Ростов-на-Дону. В Южнороссийский союз вошли 26 общин Юга России, Кавказа и Поволжья, насчитывавших 787 чел. (гл. обр. нем. колонистов). Председателем союза стал Г. И. Лебсак. Тогда же начало неофициально (во избежание уголовного преследования за «совращение православных») действовать и Среднероссийское поле, объединявшее русских по национальности АСД (*Одинцов*. 2020. С. 87–88). В 1906 г. адвентистская церковь была легализована в Российской империи, после чего структура церкви подверглась реорганизации: все общины АСД в России были объединены в одну конференцию и 3 миссионерских поля. Восточная часть региона вошла в состав Восточнороссийской конференции, которую возглавил Лебсак (в 1909 направлен в Сибирь). Екатеринославская и Западнодонская области вошли в состав Южнороссийского поля во главе с Д. Исааком. В дальнейшем структура церкви АСД в России неоднократно изменялась. В 20-х гг. XX в. руководство адвентистской церкви безуспешно хлопотало перед властями об устройстве постоянных 6-месячных курсов в ряде городов, в т. ч. в Ростове-на-Дону. Состоявшийся 12–19 мая 1928 г. в Москве VI Всесоюзный съезд АСД учредил Всесоюзный федеративный союз АСД (ВСАСД), разделенный на 4 областных союза (униона). Ростов-на-Дону стал центром Юго-Восточного областного союза АСД, в к-ром состояли 2672 члена (Там же. С. 229–230, 233). Летом 1930 г. вслед. ужесточения антирелиг. гос. политики расширенный пленум ВСАСД постановил распустить областные союзы, в т. ч. и с центром в Ростове-на-Дону. По данным властей, за 1-й и 2-й кварталы 1945 г. в Р. о. легализовали свою деятельность 2 общины

АСД. В 1946 г. действовали общины в Ростове-на-Дону и Таганроге. С ужесточением антирелиг. гос. политики при Н. С. Хрущёве под давлением властей по обвинению в нарушении законодательства о культах от руководства ВСАСД был отстранен проживавший в Ростове-на-Дону П. А. Мацанов. В результате в среде АСД произошел раскол. Ростов-на-Дону стал центром нелегальной адвентистской организации. Особое внимание Мацанов уделял работе с молодежью, для которой организовал различные занятия и кружки. Это активизировало жизнь ростовской общины и привлекло к ней внимание членов соседних общин АСД, их делегации приезжали в Ростов-на-Дону перенимать опыт и получать лит-ру. Осенью 1957 г. под видом проведения праздника жатвы в Ростове-на-Дону состоялось совещание с участием нек-рых консервативных лидеров АСД, не признававших московское руководство ВСАСД. Консервативные АСД обвиняли руководство ВСАСД в отступничестве от принципов адвентизма и отстаивали принцип невмешательства гос-ва во внутреннюю жизнь церкви. В целях недопущения образования 2-го, нелегального центра АСД власти в 1959 г. лишили ростовскую общину регистрации, отобрали у нее молитвенное здание, а Мацанова вынудили покинуть город (он выехал с семьей в Новосибирск) (Там же. С. 405–408). К нач. 1961 г. в Р. о. действовали 2 общины АСД — в Ростове-на-Дону и в Таганроге (из 6 общин на европ. территории СССР; там же. С. 419). К нач. 1967 г. на территории региона действовала одна зарегистрированная община АСД (*Табунщикова*. 2011. С. 40). К 1972 г. регистрацию в Р. о. имели 2 общины АСД; 10 групп, в которых состояли ок. 300 чел., действовали без регистрации (Там же. С. 43). В апр. 1980 г. уполномоченному Совета по делам религий по Р. о. была направлена информационная записка с сообщением об активизации «мацановцев» (в частности, указывалось на проведение нелегальных собраний) и с требованием общими усилиями с местными властями прекратить действия нелегального Южнороссийского полевого совета АСД (*Одинцов*. 2020. С. 450). В 1986 г. в ходе визита в СССР Ростов-на-Дону посетил президент Генеральной конференции АСД Н. К. Уилсон. К окт. 2020 г. среди зарегистрированных в Р. о. религ. орг-ций АСД имеется Централизованная религ. организация Объединения Церкви христиан АСД в Ростовской обл. и Республике Калмыкия. Р. о. входит в Кавказскую унионную миссию и в Ростово-Калмыцкую конференцию.

В нач. 20-х гг. XX в. в Сальский окр. Донской обл. переселились карсские и ахалкалакские *духоборцы*, а также *молокане*. С разрешения властей они создали сельскохозяйственные коммуны. В ходе проведения сплошной коллективизации эти коммуны были ликвидированы. Ранее на территории Р. о. были зарегистрированные общины молокан в Волгодонске, пос. Целина, селах Ольшанка, Плодородном и на хуторе Одинцовка Целинского р-на. К окт. 2020 г. зарегистрированных орг-ций молокан в регионе нет. Духоборцы свои общины не регистрировали.



Мечеть в Ростове-на-Дону. 1905–1917/18 гг. Фотография. 1918 г.

К окт. 2020 г. в Ростове-на-Дону зарегистрирована орг-ция Армии спасения, в Ростове-на-Дону, Новочеркасске и Таганроге зарегистрировано по одной религ. орг-ции мормонов.

По одной общине ***Ассирийской Церкви Востока*** зарегистрировано в Ростове-на-Дону и в г. Шахты.

Ислам. Мусульм. община имелась в ордынском Азаке. С 70-х гг. XV в. побережье Азовского м. являлось частью Османской империи. С кон. XVI — нач. XVII в. упоминаются исповедовавшие ислам донские татары-казаки. Мусульманами были жители хутора Татарка (ныне в черте Новочеркасска) — татары и ногайцы, предки которых служили в Донском казачьем войске. В этой станице действовала мечеть, самоуправление осуществлялось по казачьему образцу. Большинство совр. донских татар (особенно жители Ростова-на-Дону и Новочеркасска) — потомки переселенцев из 6 татар. селений («алты авылы»), компактно расположенных на территории совр. Пензенской обл.: Кикина, Кобылкина, Кутеевки, Мочалейки, Решетина, Телятина. Земли, на к-рых находятся эти селения, были пожалованы царем Петром I участнику Азовских походов Арслану Полкаеву (Полке). Со 2-й пол. XIX в. мусульм. население пополнилось средневолжскими (гл. обр. пензенскими) татарами, переселявшимися в регион в связи с активным развитием в нем промышленности. В 1905–1917/18 гг. в Ростове-на-Дону была построена мечеть.

Согласно переписи населения 1926 г., в Ростове-на-Дону проживали 2678 татар. По окончании Великой Отечественной войны работать на стройках города и области приезжали в числе прочих и мусульмане. В 1963 г. у мусульм. общины Ростова власти отобрали мечеть, здание было передано военной части и частично разрушено; на месте мечети сооружен солдатский клуб. Общине мусульман был передан небольшой ветхий дом на ул. Варфоломеева, к-рый был приспособлен под мечеть. Она действовала до кон. 70-х гг., после чего мусульм. общине передали дом на ул. Туркестанской.

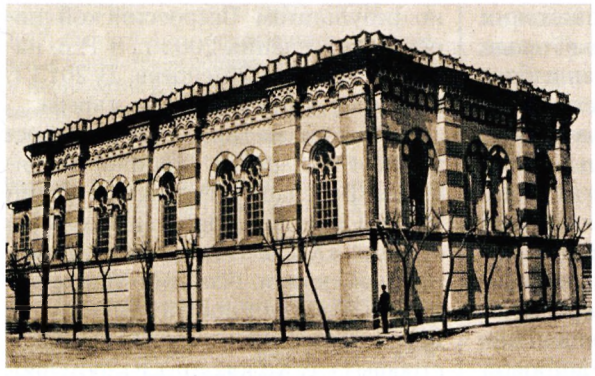
С 60-х гг. XX в. в регион приезжали представители народов Кавказа (в основном чеченцы, к-рые были депортированы в Ср. Азию). Они селились гл. обр. в юго-восточном и восточном районах Р. о. В 1970 г. в регионе жили 2527 чеченцев, к 1979 г. их численность выросла до 9183 чел. К 1989 г. бóльшая часть чеченской диаспоры проживала в Дубовском (более 2 тыс. чел.), Заветинском (ок. 4 тыс.), Зимовниковском (более 2 тыс.), Пролетарском (более 1 тыс.), Ремонтненском (более 2 тыс. чел.) районах. По переписи того же года, большинство мусульман региона составляли чеченцы и татары. После распада СССР значительную часть приезжих мусульман составляли выходцы с Кавказа, из Закавказья (азербайджанцы, турки-месхетин-

цы) и Ср. Азии. Подавляющее большинство мусульман Р. о.— сунниты. Шиизм исповедуют часть азербайджанцев и иностранных студентов вузов (гл. обл. иранцы и ливанцы). Большинство мусульман посещают суннитские мечети и молитвенные места; автономных шиитских общин на Дону не было. Согласно переписи населения 2002 г., численность представителей этносов, традиционно исповедующих ислам, составляет ок. 110 тыс. чел. (ок. 2,5% населения). Из них в Ростове-на-Дону проживали ок. 43 тыс. чел. В XXI в. росла численность представителей народов Кавказа и Закавказья (особенно азербайджанцев и турок-месхетинцев). По данным переписи 2010 г., турки-месхетинцы — крупнейшая группа мусульман региона.

Ислам на территории Р. о. сохраняет в основном традиционно умеренную форму, общины избегают политизации и радикализации. Однако в 2002 г. органы госбезопасности Р. о. пресекли деятельность тур. секты «Нурджилар», ее руководитель был выслан в Турцию.

С советского времени ростовская мечеть на ул. Туркестанской, 28 функционировала в качестве Мухтасибатского управления мусульман Р. о., Молдовы, Украины и Прибалтийских республик и входила в состав Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). Фактически деятельность управления не выходила за пределы Р. о. Управление возглавлял имам-мухтасиб, утвержденный ДУМЕС. Несмотря на то что офиц. существование Ростовского мухтасибата было закреплено решением пленума ДУМЕС от 15 янв. 1991 г., после распада СССР местное управление пережило несколько юридических реорганизаций.

Дальнейший распад ДУМЕС и его преобразование в Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ) с центром в Уфе, появление Духовного управления мусульман европ. части России (ДУМЕР), а затем и Совета муфтиев России (СМР) с руководством в Москве вызвали раскол в среде мусульм. духовенства России. На базе Ростовского мухтасибата было создано Духовное управление мусульман Ростовской обл. и Юга России. Официально его создание было закреплено решением VI внеочередного съезда ДУМЕС в мае 1994 г., а 1 марта 1995 г. оно было зарегистрировано в местных органах юстиции.



Синагога в Таганроге. 1859–1876 гг. Проект архит. М. П. Петрова. Фотография. Нач. XX в.

В дальнейшем Духовное управление мусульман Ростовской обл. и Юга России было переименовано в Центральное духовное управление мусульман Р. о. (ЦДУМ РО), в 2000 г. прошло перерегистрацию и лишилось статуса межрегионального управления, утратив контроль над общинами из соседних регионов. В 2002 г. «ахунство» было перерегистрировано в Главное духовное управление мусульман Р. о. (ныне Духовное управление мусульман Р. о. (ДУМ РО; Донской Муфтият)). На ДУМ РО ориентируются ок. 10 общин обл. центра; к этому управлению в основном относятся татары, турки-месхетинцы, частично — представители народов Кавказа. Общины (нек-рые не имеют регистрации) действуют преимущественно в вост. части области: в Дубовском, Зерноградском, Зимовниковском, Весёловском, Сальском, Мартыновском, Неклиновском, Пролетарском и Целинском районах. К окт. 2020 г. среди зарегистрированных в области мусульм. религ. орг-ций были 3 централизованные: ДУМ РО (Донской Муфтият), ДУМ РО (Донской Мухтасибат; относится к юрисдикции ДУМ РФ) и ЦДУМ РО (входит в ЦДУМ России).

Иудаизм. Евр. поселение в ордынском Азаке, по некоторым предположениям, существовало уже во 2-й пол. XIII в.; близ Азака находился евр. посад или предместье. По мнению Н. М. Фомичёва, в евр. квартале города была синагога или молельный дом (*Фомичёв.* 1994. С. 14). В 1796 г. в крепости Св. Димитрия Ростовского проживали 7 евреев-мещан, в 1800 — 10 евреев, в 1817 г.— 94. Первым еврейским купцом, поселившимся здесь в 1817 г. по разрешению войскового атамана Платова, был Герберг. В 1836 г. в Ростове-на-Дону проживали 73 евр. семьи (7 купеческих, остальные мещане).

В это же время в городе появились евр. кладбища. Первый евр. молитвенный дом открылся в городе не позже 1837 г., синагога — не позже 1855 г. В 1844 г. 1-й известный ростовский раввин Вульф Калина вел книги регистрации браков, рождений, разводов и смертей. Молитвенный дом был официально зарегистрирован в 1849 г., а каменное здание синагоги — в 1855 г. Новое 2-этажное кирпичное здание Главной хоральной синагоги, построенное на средства евр. общины, было торжественно открыто 30 авг. 1868 г. В первые десятилетия XIX в. в Таганроге существовали начальная евр. школа (хедер), евр. молитвенный дом, в 1859–1876 гг. было построено здание синагоги. С 1863 г. в Ростове-на-Дону действовало училище «Талмуд-Тора» при Главной хоральной синагоге, позже — при Солдатской синагоге, построенной в 1872–1891 гг. В 1892 г. появились многочисленные хедеры, открылись общественные и частные школы и уч-ща. В ростовских гимназиях в 80-х гг. XIX в. евреи составляли 33,8% учеников. Но после введения в 1887 г. процентной нормы на учеников-иудеев их численность заметно снизилась. До 1888 г. Ростов-на-Дону и Таганрог были в черте оседлости (относились к Екатеринославской губ.). Согласно закону 1880 г., в Области Войска Донского могли проживать евреи — выпускники ун-тов или находящиеся на правительственной службе. После включения Ростова-на-Дону в Область Войска Донского на него были распространены ограничения на проживание евреев, но евреям, жившим в городе до 19 мая 1887 г., было предоставлено право жительства. В 1897 г. в Ростове-на-Дону проживали 11 838 евреев (ок. 10% населения), в 1914 г.— 16 тыс. (7,2%). С 80–90-х гг. XIX в. мн. евреи в городе были сторонниками сионистских орг-ций. С 1889 по 1910 г. казенным раввином Ростова-на-Дону был М. Г. Айзенштадт (1860–1943), известный педагог, общественный

деятель, приверженец сионистских идей. Во время евр. погрома в городе в 1883 г. евреи подвергались избиению, но жертв удалось избежать. Во время ростовских погромов 1905 г. погибли 176 чел., ок. 500 чел. были ранены. В 1910 г. в Ростове-на-Дону функционировали 3 школы «Талмуд-Тора», женское евр. общественное уч-ще, 2 синагоги, молитвенный дом, уч-ще при Главной хоральной синагоге, об-во взаимопомощи «Гмилат-хесед». В годы первой мировой войны правительственный циркуляр 1915 г. разрешил евр. беженцам селиться во внутренних губерниях России, за исключением Области Войска Донского. Несмотря на это, мн. евр. беженцы из районов боевых действий, в т. ч. большая группа хасидов Хабада во главе с цадиком Ш. Д. Шнеерсоном, поселились в Ростове-на-Дону. К 1920 г. в городе было 2 синагоги и 6 молитвенных домов, а также значительное число благотворительных и просветительских учреждений. Сохранилось здание бывш. евр. больницы (ныне горбольница № 4), во дворе которой была синагога, действовавшая до нач. 90-х гг. XX в.

В 1920 г., после захвата Ростова-на-Дону Первой конной армией, начались грабежи, к-рые переросли в евр. погромы. В том же году было запрещено преподавание иврита и идиша. В 20–30 гг. XX в. власти преследовали раввинов, меламедов, шойхетов, закрывали синагоги и молитвенные дома. В 1924–1925 гг. в городе прошли массовые аресты сионистов. Здание хоральной синагоги в 1929–1930 гг. было национализировано, ныне в нем находится городской кожно-венерологический диспансер. К 1939 г. действовал лишь Ремесленный молитвенный дом, ставший ростовской синагогой (уничтожен в 1942). В 1944 г. была зарегистрирована евр. религ. община, но лишь в 1945 г. было получено разрешение на использование здания бывш. Солдатской синагоги. С 1944 по 1960 г. ростовским раввином был Ш.-М. З. Аронович. После его смерти в течение 30 лет раввина в синагоге не было.

По переписи 1959 г., в Р. о. проживали 20 864 еврея, по переписи 1970 г.— 18 190, по переписи 1989 г.— 10 878 евреев. Численность евр. населения Ростова-на-Дону в 1959 г. составляла 16 341 чел., в 1970 г.— 14 397, в 1989 г.— 8504 чел. Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2002 г., в Р. о. насчитывалось 5026 евреев. В 2013 г. в регионе жили ок. 12 тыс. евреев.

В Ростове-на-Дону действует ростовская евр. религ. община, входящая в Федерацию еврейских общин России. Создана благотворительная орг-ция «Хесед Шалом Бер», помогающая евреям, особенно пожилым людям. Работает школа «Ор Авнер», при синагоге действует Музей Катастрофы (т. е. Холокоста), в к-ром проходят занятия с учениками мн. ростовских школ. При евр. общине работают архивная служба и б-ка, женский и молодежные клубы. В 2004 г. в Ростове-на-Дону создана Ростовская региональная евр. национально-культурная автономия. В 2019 г. в Р. о. были зарегистрированы 7 общин (5 хасидских, прогрессивная и ортодоксальная), хасиды имели синагогу, иешиву (обучалось 40 чел.), общеобразовательную школу.

Буддизм исповедовали переселявшиеся на Дон в XVII–XIX вв. калмыки. Донские калмыки (бузавы) служили в Донском казачьем войске. В ходе депортации калмыков в вост. регионы СССР (1943–1944) принудительному переселению подверглись и калмыки, проживавшие на территории Р. о. К окт. 2020 г. буддизм в регионе представлен 2 зарегистрированными религ. орг-циями: «Дхарма-центр г. Ростов-на-Дону (Центр Учения Будды г. Ростова-на-Дону)» и «Буддийский центр Алмазного Пути традиции Карма Кагью г. Ростова-на-Дону» (ок. 750 чел.). В обл. центре без регистрации действуют центры *Тхеравады* и школа дзен-буддизма.

Новые религиозные движения. В Таганроге имеется зарегистрированная община Новоапостольской церкви. В Ростове-на-Дону зарегистрирована религ. орг-ция об-ва Сознания Кришны (вайшнавов). До судебного запрета 2017 г. на деятельность *Иеговы свидетелей* (известны в Р. о. с 50–60-х гг. XX в.) на территории региона в качестве религиозных организаций в разное время были зарегистрированы 18 общин, объединенных в 2 округа и имевших неск. молитвенных домов. Без регистрации действуют группы неоязычников. В Азове в качестве общественной организации действовало отделение партии «Воля» С. М. Пеуновой, распространяющей солярный культ Майтрейи-Митры (ныне организация снята с регистрации). К окт. 2020 г. в обл. центре в качестве общественного объединения зарегистрирован «Донской фонд Рерихов». Также в разное время отмечалась деятельность анастасийцев (имеют в регионе 4 «экопоселения»), «Школы дальнейшего энергоинформационного развития человека» (ДЭИР), последователей Шри Чинмоя, *Церкви объединения* (мунитов), последователей *саентологии* и др.

С. К. Осипов

Арх.: РГАДА. Ф. 1475. Оп. 1. Д. 298, 4442; Ф. 1475. Оп. 1. Д. 293; ГА Воронежской обл. Ф. И–53. Оп. 1. Д. 12; ГА Ростовской обл. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2666, 3698; Ф. 226. Оп. 1. Д. 2236; Оп. 20. Д. 64; Оп. 21. Д. 650, 651, 656, 659; Оп. 3. Д. 8314; Ф. 301. Оп. 8. Д. 1564, 1758, 1829, 2108, 2155; Оп. 10. Д. 1353, 1365, 2093; Ф. 353. Оп. 1. Д. 81; Ф. 581. Оп. 1. Д. 8, 10, 159; Ф. Р–2613. Оп. 1. Д. 12, 17; Ф. Р–3737. Оп. 2. Д. 169, 181; Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 50–53; Ф. Р–4173. Оп. 3. Д. 4, 29–31, 38; Оп. 5. Д. 1, 180; Оп. 6. Д. 16, 106, 142, 163, 267, 303, 307; ГАРФ. Ф. Р–5263. Оп. 1. Д. 1547.

Ист.: Статистическое описание области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. С. 283; Весь Ростов-на-Дону, на 1896 г. Р.-н/Д., 1896; То же, на 1898 г. Р.-н/Д., 1898; Вся область Войска Донского и Сев. Кавказ за 1899 г. Р.-н/Д., 1899; Отчет Правления Римско-католического благотворительного об-ва для пособий бедным в г. Ростове-на-Дону за 1901, 1905, 1908–1911 гг. Р.-н/Д., 1901–1911; Сб. обл. Войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1901. Вып. 2; 1-я Всеобщая перепись населения Рос. империи 1897 г. [Б. м.,] 1905. Вып. 12: Область Войска Донского; Памятная книжка области Войска Донского на 1908 г. Новочеркасск, 1907. С. 127; Весь Ростов на Дону с Нахичеваном, на 1908, 1911–1914 гг. Р.-н/Д., 1908–1914; Отчет войскового наказного атамана за 1909 г. Ч. гражданская. Новочеркасск, 1910; Донской ежег. 1912 г. Р.-н/Д., 1912; Сб. обл. Войска Донского стат. комитета. Новочеркасск, 1901. Вып. 2. С. 58; Отчет о деятельности противораскольнической и противоеретической миссии Донской епархии за 1903 г. // Донские ЕВ. 1904. № 22. Отд. офиц. С. 421–425; 2-й очередной епарх. съезд Донской епархии // Церковь. М., 1912. № 23. С. 562; *Кириллов И.* Статистика старообрядчества // Старообр. мысль. 1913. № 3. С. 249; Церковно-обществ. жизнь // Церковь. 1913. № 21. С. 517.

Лит.: *Кутепов Н. П., свящ.* Баптистская пропаганда на Дону // ЦВ. 1885. № 34; *Дружинин В. Г.* Раскол на Дону в кон. XVII в. СПб., 1889; *Овсянников Е., свящ.* Причины широкого распространения старообр. раскола на Дону. Новочеркасск, 1902; *Кириллов А. А.* К церк. истории Донского края // Памятная кн. области Войска Донского на 1904 г. Новочеркасск, 1904. Отд. 3. С. 1–16; *Ламонов А. Д.* Старообрядческая община ст-цы Кавказской Кубанской обл., приемлющая священство Белокриницкой иерархии, 1794–1909 гг. // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1910. Т. 15. С. 385–478; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1963; История Дона с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Р.-н/Д., 1965; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.: Нац. состав населения СССР. М., 1973. Т. 4; Нац. состав населения Ростовской обл.: По данным Всесоюз-

ной переписи населения 1979 г. Р.-н/Д., 1981; Города и районы Ростовской обл. / Ред.: А. М. Суичмезов. Р.-н/Д., 1987; История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989; *Шулепова Э. А.* Мат-лы Свода памятников истории и культуры РСФСР: Ростовская обл. М., 1990; Краткая соц.-демогр. хар-ка населения Ростовской обл.: По данным Всесоюзной переписи 1989 г. Р.-н/Д., 1991. Ч. 1; *Астапенко М. П.* Донские казаки, 1550–1920. Р.-н/Д., 1992; Картины былого Тихого Дона: Кр. очерк истории Войска Донского. М., 1992. 2 т.; *Сидоров В. С.* Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Р.-н/Д., 1994–1999. Т. 1–5; *Фомичёв Н. М.* Нек-рые данные о культовых сооружениях и религ. жизни средневек. г. Азака-Таны в XIV–XV вв. // Очерки истории Азова. Азов, 1994. Вып. 2. С. 5–18; *Брежнев В. С.* Религиозно-этнические группы Ростовской обл. // Межнац. отношения сегодня: Сб. ст. Р.-н/Д.; Тб., 1997; *Карпов С. П.* Когда и как возникла Тана?: (О происхождении итал. фактории на визант. окраине) // ВВ. 1997. Т. 57(82). С. 5–18; *он же.* Венецианская Тана по актам канцлера Бенедетто Бьянко (1359–60 гг.) // Причерноморье в ср. века. СПб., 2001. Вып. 5. С. 9–26; *он же.* Modus vivendi жителей венецианской фактории в Тане (Азове) в XIV–XV вв. // Рос. история. М., 2016. № 3. С. 27–32; *Лиценбергер О. А.* Евангелическо-лютеранская церковь и Советское гос-во: (1917–1938). М., 1999; *она же.* Римско-католическая Церковь в России: История и правовое положение. Саратов, 2001; *Дулимов Е. И.* Гос-во и донское казачество. М., 2000; Сарматы и их соседи на Ниж. Дону. Р.-н/Д., 2000; *Терещенко А. Г., Черненко А. Л.* Российские немцы на Юге России и Кавказе. Р.-н/Д., 2000; История Дона и Сев. Кавказа с древнейших времен до 1917 г. Р.-н/Д., 2001; *Гаврюшкин О. П.* Из прошлого старого Таганрога. Таганрог, 2003; *Малаховский Е. И., Лаптев Г. Ф.* Храмы Ростова-на-Дону, утраченные и существующие. Р.-н/Д., 2003; *Рыжкова Н. В.* Донские казаки в войнах России нач. XX в. Р.-н/Д., 2003; Распределение населения Ростовской обл. по национальности: Итоги Всерос. переписи населения 2002 г. Р.-н/Д., 2005; *Силантьев Р. А.* Новейшая история исламского сообщества России. М., 2005. С. 296, 300; *Малаховский Е. И.* Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону. Р.-н/Д., 2006; *Патеев Р. Ф.* Ислам в Ростовской обл. М., 2007; *Гонтмахер М. А.* Евреи на Донской земле: История. Факты. Биографии. Р.-н/Д., 2007[2]; *Нахтигаль Р.* Донские немцы: 1830–1930. Аугсбург, 2007; *Пальмов Н. Н.* Мат-лы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России. Элиста, 2007; Средневек. древности Дона. Р.-н/Д., 2007; *Филевский П. П.* История г. Таганрога. Таганрог, 2007; *Вартанян В. Г., Казаров С. С.* История Армянской Апостольской Церкви на Дону. Таганрог, 2008[2]; *Ерохина О. В.* Немецкие колонии области Войска Донского: (2-я пол. XIX в.– февр. 1917 г.). Волгоград, 2009; *Котеленко Д. Г.* Неопротестант. сообщества на Юге России в постсоветский период // Вестн. Южного науч. центра РАН. 2009. Т. 5. № 3. С. 127–132; *Табунщикова Л. В.* Религ. жизнь и атеистическая деятельность Советского гос-ва в период «застоя»: (На мат-лах Ростовской обл.) // Изв. вузов: Северо-Кавказский регион. Сер.: Обществ. науки. Р.-н/Д., 2011. № 5. С. 40–43; *Максимов К. Н.* Калмыки в составе Донского казачества: (XVII – сер. XX вв.). Р-н/Д., 2016; *Акопян В. З.* Гос. конфессиональная политика в отношении Армянской Апостольской Церкви на Юге России в 1917–1941 гг. Пятигорск, 2017; *Руденко А. А.* Зарождение и формирование баптистской общины Ростова-на-Дону // Вестн. МБС ЕХБ. 2017. № 8. С. 41–58; *Топчиев М. С., Черничкин Д. А.* Реальный и виртуальный буддизм на территории Юга России // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение: Вопр. теории и практики. Тамбов, 2017. № 12(86). Ч. 3. С. 191–195; *Одинцов М. И.* Живущие надеждой: Церковь христиан-адвентистов седьмого дня в России, 1886–1991 гг.: История и люди, факты и события, уроки и новые возможности. М., 2020; *Шадрина А. В.* Католичество на территории Приазовья и Н. Дона // http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2877 [Электр. ресурс].

С. К. Осипов, И. Н. Распопин, Э. П. Р.

РОСТО́ВСКИЙ БОГОЯВЛЕ́НСКИЙ АВРАА́МИЕВ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ – см. *Авраамиев ростовский в честь Богоявления мужской монастырь.*

РОСТО́ВСКИЙ В ЧЕСТЬ И́ВЕРСКОЙ ИКО́НЫ БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Ростовской и Новочеркасской епархии Донской митрополии), находится в г. Ростове-на-Дону. Основан указом Синода от 17 окт. 1906 г. как Троице-Алексиевская жен. община по прошению монахинь Екатерины и Александры, насельниц Черноморского мон-ря (см.: *Марии Магдалины святой равноапостольной женский монастырь* (Ейской епархии Кубанской митрополии)). Ростовская управа отвела общине участок земли близ г. Нахичевань-на-Дону, пожертвованный купцом С. И. Фёдоровым (Екатеринославские ЕВ. 1906. Офиц. отд. № 33/34. С. 565). По преданию, купец строил обитель в т. ч. ради своей 16-летней дочери, решившей удалиться от мирской жизни. Община была названа Троице-Алексиевской в честь наследника престола Российской империи цесаревича мч. *Алексия Николаевича.*

Храм в честь Иверской иконы Божией Матери. 1908 г. Архит. Н. М. Соколов. Фотография. 10-е гг. XXI в.

Вероятно, 1-й настоятельницей стала игум. Анастасия, под руководством которой к 10-м гг. XX в. собралось ок. 50 сестер. На территории общины были построены деревянные часовня и кельи, имелся родник, известный своими целебными свойствами, над к-рым была сооружена каплица, а рядом – каменный игуменский домик. По заказу купца Фёдорова главный архитектор Ростова-на-Дону Н. М. Соколов (1859–1906) выполнил проект небольшой каменной церкви вместимостью 50 чел., к-рая была освящена 22 июня 1908 г. Это прямоугольное 2-этажное здание с пятиглавием над алтарной частью и 2-ярусной колокольней над входом. На верхнем этаже находился храм в честь Иверской иконы Божией Матери, на нижнем – трапезная и келарня. Фёдоров подарил сестрам список Иверской иконы. В 10-х гг. XX в. был построен каменный сестринский корпус.

По нек-рым сведениям, в 1914 г. Иверской иконе Божией Матери поклонились имп. мч. *Николай II Александрович* и цесаревич мч. Алексий Николаевич, возвращавшиеся из Кавказских Минеральных Вод. В кон. 1915 г. в общине проживали неск. насельниц *Леснинского Богородицкого женского монастыря,* семья священника из Галиции, а также девочки-сироты 9–11 лет, вывезенные из оккупированной Польши. Сестрами было «безвозмездно сшито белье в Комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам», для лазарета Таганрогского пехотного полка и для военно-санитарного поезда вел. кн. Бориса Владимировича (Екатеринославская епархия. 1915. С. 796).

В 1919 г. игум. Анастасия зарегистрировала общину как сельхозартель. Сестры трудились на птичьем и скотном дворах, пасеке, в хлебопекарне; имелись искусственные запруды для разведения рыбы и розарий. В кон. мая 1921 г. решением Донского областного отдела народного образования девочки-сироты были выселены с территории общины, а на их место поселили мальчиков-подростков «с отклонениями». В 1929 г. община была окончательно

закрыта, сестры изгнаны, 70-летняя игум. Анастасия и ближайшие помощницы осуждены и сосланы в Сибирь. После ссылки игум. Анастасия проживала у одинокой племянницы и скончалась ок. 1938 г. (*Антошечкина*. 2006. С. 404–405). Ок. 1930 г. на основе хозяйства обители было создано товарищество «Садопчел» (садоводство, огородничество и пчеловодство), часть помещений передана военной части, др. часть — под приют для девочек. В 30-х гг. XX в. главки Иверского храма, колокольня, часовня, игуменский домик и хозяйственные постройки были разобраны. Впосл. в церковном здании располагался клуб местного совхоза, в сестринском корпусе — детский дом, затем мастерские и склады.

Решением Синода от 30 авг. 1991 г. при Иверской ц. был учрежден жен. мон-рь. 3 нояб. 1996 г. архиеп. Ростовский и Новочеркасский *Пантелеимон (Долганов)* освятил восстановленный верхний храм Иверской иконы Божией Матери, в нем ежедневно стали совершаться богослужения. 17 нояб. 2002 г. на цокольном этаже храма архиеп. Пантелеимоном освящен придел во имя свт. Димитрия, митр. Ростовского. В мон-ре возведен и 12 июня 2016 г. митр. Ростовским и Новочеркасским Меркурием (Ивановым) освящен собор во имя Св. Троицы на 800 чел.— обширный 4-столпный 5-купольный 3-апсидный храм с пониженными центральными компартиментами основного объема, с шатровой колокольней над притвором. Собор имеет приделы: правый нижний — в честь Почаевской иконы Божией Матери, левый нижний — во имя Царственных страстотерпцев, правый верхний — в честь Собора арх. Михаила, левый верхний — во имя св. Иоанна Предтечи. Фасады собора украшены мозаикой. В обители восстановлен сестринский корпус, построены надвратная часовня, часовня-каплица в честь Сошествия Св. Духа на апостолов, келейный корпус (2004–2005), хозяйственные помещения, расчищен и благоустроен св. источник, разбиты цветники, сооружена каменная ограда. С сент. 2013 г. в мон-ре действует воскресная школа.

20 апр. 2012 г. указом митр. Ростовского Меркурия мон-рю в качестве подворья переданы храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» и часовня в слободе Петровка Мясниковского р-на Ростовской обл. Храм возведен у почитаемого Бабинского целебного источника, на том месте, где, по преданию, 28 авг. 1841 г. неск. крестьянам явилась икона Божией Матери, стоявшая в воде. Приложившись к иконе и облившись водой, полностью исцелилась от эпилепсии 40-летняя казачка Матрона Зотова (урожд. Щербакова; † 1881). До самой кончины она проживала у источника, в специально построенном доме, принимала богомольцев, почиталась как старица. При источнике, к-рый освятил настоятель Покровской ц. соседней Б. Крепкой слободы (ныне Большекрепинская Родионово-Несветайского р-на) свящ. Андрей Китайский, была сооружена 8-угольная деревянная на каменном фундаменте часовня (1848). Недалеко от нее на средства наказного атамана Донского казачьего войска М. Г. Хомутова (1795–1864) и на пожертвования паломников (ок. 5 тыс. р.), собранные в основном Зотовой, возведена каменная ц. в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» (1850–1858; новочеркасский архит. И. О. Вальпреде). 16 авг. 1911 г. в ней освящен придел во имя ап. Иоанна Богослова. К нач. XX в. от часовни к церкви вела лестница в 5 ярусов с 34 ступенями. В храме за левым клиросом находились местночтимые иконы Божией Матери Хомутовская и Владимирская, за правым клиросом — икона, изображающая явление равноап. Марии Магдалине «воскресшего Спасителя, Который держит в левой руке железную лопату». Свод храма украшало изображение сцены чудесного исцеления Зотовой. К 1914 г. по инициативе свящ. Льва Соловьёва († 1866) и др. кликов велась запись случаев исцелений на источнике; при церкви сооружена странноприимница. В 1911 г. рядом с храмом был установлен бюст имп. *Александра II Николаевича* на 4-угольном пьедестале в неск. ступеней (см. подробнее: *Алексий, иерей*. Описание Кринички // Донские ЕВ. 1914. Отд. неофиц. № 15. С. 620–624; № 16. С. 681–685). Ок. 1958 г. церковь была закрыта (иконы и убранство вывезены в Новочеркасск), в ней размещались склад и ремонтные мастерские машинотракторной станции; источник засыпан. К 2020 г. церковь и часовня восстановлены, на расчищенном источнике оборудованы купальни.

Собор во имя Св. Троицы. 2016 г. Фотография. 10-е гг. XXI в.

Главной святыней Р. И. м. является Иверская икона Божией Матери, написанная в Андреевском скиту на Афоне и в 1992 г. подаренная обители митр. Киевским и всея Украины *Владимиром (Сабоданом)*. 20 янв. 2000 г. в Р. И. м. был торжественно доставлен др. образ — копия Иверской иконы, выполненная в афонской келлии свт. Николая Чудотворца «Буразери» в 1999 г. Каждую среду перед Иверским образом совершается молебен с пением акафиста Божией Матери. Также насельницы читают неусыпаемую Псалтирь. Среди др. святынь обители — ковчеги с частицами мощей старцев Оптинских и Киево-Печерских преподобных, иконы святителей Димитрия, митр. Ростовского, Тихона, еп. Задонского, Мелетия, архиеп. Харьковского, с частицами мощей этих святых.

26 окт. 2019 г. Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* посетил Р. И. м., передал в дар обители икону преподобных Димитрия и Игнатия Прилуцких, а каждой из сестер вручил художественно оформленное Евангелие.

Духовником Р. И. м. служил архим. Модест (Потапов; 1926–2002), настоятель *Старочеркасского Ефремовского в честь Донской иконы Божией Матери мужского монастыря*. Настоятельница (1993–1996) мон. Неонилла (Сергиенко; † 1999) похоронена на монастырском кладбище. В авг. 1996 г. старшей сестрой была назначена инокиня Рахиль (Ковалёва), в 1997 г. возведенная в сан игумении. В окт. 2020 г. в Р. И. м. проживали 35 насельниц, богослужения совершали протоиереи С. И. Касянков, Н. А. Чернявский, свящ. Д. И. Ефимов.

Лит.: *Кириллов А. А.* Указ. актов, относящихся к церк. истории Донского края. Новочеркасск, 1903; Екатеринославская епархия на нужды войны // Екатеринославские ЕВ. 1915. Офиц. отд. № 36. С. 793–797; Мон-ри Дона. Р-н/Д., 2005. С. 17–29; *Антошечкина О. А.* Свято-Иверский жен. мон-рь // Рус. мон-ри: Юг России. М., 2006. С. 402–417.

Д. Б. К.

РОСТО́ВСКИЙ В ЧЕСТЬ РОЖДЕСТВА́ ПРЕСВЯТО́Й БОГОРО́ДИЦЫ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Ярославской и Ростовской епархии Ярославской митрополии), находится в г. Ростов Ярославской обл.

XV в.— 1926 г. Точное время основания неизвестно. Впервые Р. Р. м. упоминается в ростовском летописании под 1471 г. 23 марта этого года «преставися княиня инока Марфа Ростовская и положена бысть в церкви Рожества святыя Богородици в манастыри ея» (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 169; Т. 24. С. 188. Примеч. 23; Т. 28. С. 142). Указание применительно ко княгине именно на «монастырь ее» в летописном узусе обычно маркирует титулованных основательниц мон-рей. Княгиня-инокиня Марфа в миру была супругой кн. Александра Ивановича Ростовского, родоначальника князей Ласткиных-Ростовских, Касаткиных-Ростовских, Лобановых-Ростовских и Голубых-Ростовских, правнука основателя старшей, Борисоглебской ветви ростовского княжеского рода Константина Васильевича (ПСРЛ. Т. 24. С. 228; *Зимин.* 1988. С. 79; *Конев.* 1995. С. 101).

Не позднее нач. XIX в. фиксируется традиция, связывающая основание Р. Р. м. с именем свт. *Феодора,* архиеп. Ростовского, занимавшего кафедру с 1389 по 1394 г. (ИРИ. Ч. 5. С. 700). Подтверждений этому в документах не обнаружено, но одним из возможных источников предания об основании Р. Р. м. архиепископом стала соименность ростовской обители и основанного свт. Феодором по благословению прп. *Сергия Радонежского* московского мон-ря Рождества Богородицы в Ст. Симонове (см. ст. *Московский Симонов монастырь*). В наиболее раннем Житии свт. Феодора о его причастности к возникновению Р. Р. м. не сообщается (Житие. 1877). Данных, отражающих непосредственную связь этой жен. обители с Ростовской кафедрой в XV — кон. XVII в., также не обнаруживается: она не входила в число домовых монастырей Ростовских архиереев, а ее содержание вплоть до нач. XVIII в. осуществлялось за счет государевой руги. Возможно, поводом для того, чтобы связать 1-го из Ростовских архиереев, носивших архиепископский сан, и девичий мон-рь, могут быть слова о свт. Феодоре из посвященного ему тропаря: «От юности, премудре, прилежно подвизався, и извещением Святаго Духа превеликую обитель воздвиже Пресвятей Богородице в похвалу Рождества Ея» (*Титов.* 1906. С. 184). Здесь речь идет об основанной святым в самом начале его служения обители в Ст. Симонове, однако, поскольку этот восходящий еще к XV в. тропарь в службе святителю сопровождал и акафист свт. Феодору, где в 6-м кондаке также сообщается об основании Симонова мон-ря («ты же в пресловутом граде Москве обитель Симонову воздвиже, и наставник монахов был еси» (Там же. С. 191)), в представлениях ростовцев сведения раннего тропаря оказались отнесены уже к городской ростовской обители.

Монастырь в честь Рождества Пресв. Богородицы в Ростове. Фотография. 10-е гг. XXI в.

Следующее упоминание Р. Р. м. в источниках относится к 11 марта 1619 г., когда «Рождества пречистые Богородици девичья монастыря поп Василий» вместе с другими приходскими и монастырскими священниками участвовал в описании города, фиксирующем его состояние после *Смутного времени,* собственноручной подписью удостоверяя Дозорную книгу (*Он же.* 1880. С. 7–8). В Ростовской писцовой книге 1629–1631 гг. упомянута рядная запись, заверенная «из Ростова Богородицкого монастыря игуменьей старицой Марфой» (Писцовые мат-лы. 2012. С. 611). Несмотря на расположение в центре города, небольшой мон-рь долгое время не входил в число влиятельнейших ростовских обителей, поскольку не обладал ни земельными владениями, ни прославленными святынями. Судя по данным сер. XVII в., обеспечение монахинь происходило за счет денежной и хлебной руги, ежегодно получаемой ими по жалованью царей и вел. князей из ростовских таможенных доходов и из запасов дворцовых сел Ростовского у. (до 1667 — Вощажникова, затем — Великого).

Ситуация начала меняться при игум. Наталии (Тяпкиной) (1682–1723). Вероятно, в это время Р. Р. м. установил отношения с московскими придворными кругами, поскольку известно о наличии в монастырском соборе подписного запрестольного креста работы известного мастера *Оружейной палаты Московского Кремля* Михаила Милютина с датой 1679/80 г. (*Израилев.* 1858. С. 34). В 1684 г. настоятельница била челом государям Петру и Иоанну Алексеевичам о том, что «от умножения сестер» в зажатом крепостным валом мон-ре наблюдается «утеснение», и, несмотря на недовольство посадских властей, она добилась того, что к территории обители добавили земли пустовавшего по соседству двора. Число монахинь за посл. треть XVII в. выросло более чем в 3 раза, в 1702 г. в мон-ре проживали игумения, 90 монахинь и 4 служебницы. Одновременно росло экономическое благосостояние обители: в 1686 г. Р. Р. м. получил по царскому пожалованию мельницу на р. Могзе, в 1687 г.— сенокосный остров на оз. Неро (напротив города; после этого мон-рь именовался Рождественским), в 1690 г.— 13 пустошей в дворцовой Вощажниковской вол.

Спустя нек-рое время после кончины игум. Наталии, в 1725 г., по распоряжению еп. Ростовского *Георгия (Дашкова)* рождественские монахини (ок. 100 чел.) были переведены в *Варницкий во имя Святой Троицы Сергиев монастырь,* к-рый стал женским. В него же перевезли

и деревянные кельи из Р. Р. м., получившего статус прихода. Летом 1730 г. монастырский собор пострадал от пожара. Однако после лишения сана и ссылки архиеп. Георгия, в конце того же года, указом Синода Р. Р. м. был восстановлен, сестры вернулись в родную обитель (ОДДС. Т. 11. № 65). С 1741 г. монастырь вместо государевой руги получал денежную ругу уже из архиерейского дома и вплоть до 1764 г. оставался единственным в Ростовской епархии приписным к архиерейскому дому жен. мон-рем.

В 1764 г. Р. Р. м. был причислен к 3-му классу, но это не нанесло ему особого ущерба. Более того, переустройство Ростова по Высочайше утвержденному регулярному плану в 80–90-х гг. XVIII в. позволило находившемуся в центре города на главной улице мон-рю воспользоваться гос. финансированием для перестройки жилых и хозяйственных зданий в камне. Уже после реформы 1764 г. обитель получила в 1799 и 1800 гг. озера Карашское и Чашницкое, а также пожни и мельницу на р. Нерль, в 1839 г. еще и лесной участок площадью 56 дес. рядом с этими пожнями. В 1789 г. вместо прежнего колокола весом 25 пудов был приобретен другой, вес которого 78 пудов, после того, как он разбился, в 1795 г. куплен новый, уже 112-пудовый.

В 1803 г. архиеп. Ярославский и Ростовский *Павел (Пономарёв)* отдал распоряжение о введении в монастыре общей трапезы для монахинь и штатных послушниц. Несмотря на то, что еще жалованная грамота 1684 г. именовала Р. Р. м. «общежительством», в XVIII в. мн. послушницы по-прежнему проживали за свой счет, имели собственные кельи, а нек-рые наиболее статусные из них имели собственную прислугу; напр., в 1761 г. с инокиней Надеждой (Дашковой) проживали 5 служанок. Однако постепенно частные кельи перешли в собственность обители, и, несмотря на дополнительные сложности и организационные расходы, в Р. Р. м. была устроена общая трапеза. 10 мая 1818 г. обитель посетила вдовствующая имп. *Мария Феодоровна*.

При настоятельнице игум. Павле (Шатиловой) (1809–1848) на территории мон-ря велось активное строительство. При настоятельнице Павле (Дьяконовой) (1848–1869)

Собор во имя Св. Троицы. 2016 г. Фотография. 10-е гг. XXI в.

была открыта школа грамоты для девочек из бедных семей, в 1885 г. преобразованная в церковноприходскую школу. В кон. XIX — нач. XX в. Р. Р. м. процветал. При предусмотренных по штату 17 инокинях в обители проживали от 100 до 200 монахинь, послушниц и белиц на испытании. Были основаны страннноприимный дом, церковноприходская школа с отдельным зданием (1903). В 1914/15 уч. г. школу закончили 14 девочек. В нач. XX в. в мон-рь провели водопровод, в 1910–1914 гг. в Тихвинскую ц. и др. постройки — электричество.

На протяжении 45 лет, с 1842 по 1886 г., священником в обители был прот. А. А. *Израилев*, автор ряда научных статей, в т. ч. по истории Р. Р. м. 19 июля 1894 г. обитель посетил прот. прав. *Иоанн Кронштадтский (Сергиев)*. 21 мая 1907 г. служение Божественной литургии в Тихвинской ц. возглавил свт. *Тихон (Беллавин)*, архиеп. Ярославский и Ростовский (впосл. патриарх Московский и всея России). Последней перед закрытием Р. Р. м. настоятельницей была Августа (1907–1926 (?)), возведенная в сан игумении архиеп. Тихоном.

Святыни. Главной монастырской святыней была Тихвинская икона Божией Матери, в кон. XIX в. находившаяся в Богородице-Рождественском соборе слева от царских врат. В 1899 г. этот образ был украшен ризой с жемчугом и драгоценными камнями. Особое отношение к ростовской Тихвинской иконе фиксируется не позднее 30-х гг. XVIII в., когда уже существовала традиция ежегодного крестного хода с ней в Ярославль, возобновленная в 1742 г. по ходатайству настоятельницы (1736–1754) игум. Евдоксии митр. Ростовским и Ярославским сщмч. *Арсением (Мацеевичем)*. Ежегодно 1 авг. икону выносили в городской Успенский собор и после литургии торжественно несли к озеру для водоосвящения, затем — в с. Николо-Перевоз Ростовского у. и далее по Ярославскому тракту через дер. Макарово Ярославского у., после чего крестный ход останавливался в с. Шопша того же уезда. К 3 авг. икону доставляли в ярославскую Николо-Тропинскую ц., оттуда торжественно вносили в Успенский собор Ярославля. 26 авг. из собора образ крестным ходом переносили в Иоанно-Предтеченскую ц. в Толчкове, а 30 авг. отправляли в Ростов, причем маршрут проходил от Крестобогородской ц. по др. стороне р. Которосли через дер. Еремейцево, села Заячий Холм и Унимерь Ярославского у. к ростовскому с. Великому. Там икона находилась до 7 сент., затем ее доставляли в Белогостицкий мон-рь, а 8 сент., в день престольного праздника, возвращали к поздней литургии в родную обитель. Эта ежегодная торжественная процессия наряду с крестными ходами в ярославский Успенский собор с Ростовской Владимирской и Толгской иконами Божией Матери, а также с образом свт. Николая из *Бабаевского во имя святителя Николая Чудотворца монастыря* была самой известной в губернии. В сер. XIX в., по мере развития предания об основании Р. Р. м. архиеп. Феодором, ростовский список Тихвинского образа начали связывать с именем святителя или даже приписывать ему авторство; по поводу имевшейся на иконе надписи с датой «лета 7192» (т. е. 1684 г.) объясняли, что таким способом увековечена память передачи обители соседнего пустовавшего двора. Местонахождение Тихвинской иконы после закрытия обители в 1926 г. неизвестно.

Др. монастырская икона преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских и избранных святых, предстоящих в молении Пресв. Богородице, также соотносилась с чудесным видением святителю, по преданию, предшествовавшим основанию Р. Р. м., поскольку архиеп. Феодор, согласно тропарю, «извещением святого Духа превеликую обитель воздвиже святей Богородице»; в соответствии с этой интерпретацией была сделана специальная надпись внизу иконы.

О наличии в Р. Р. м. реликвий старше XVII в. сведений не сохрани-

лось. Известны деревянный напрестольный крест, обложенный серебром, подаренный в 1637 г. Кириллом Анфиногеновым сыном Надеиным, а также сохранившаяся в собрании РЯАХМЗ (№ 922/227) шитая пелена с изображением Рождества Пресв. Богородицы, видимо, украшавшая храмовый образ собора, к-рую пожертвовала в 1664 г. М. И. Луговская, супруга ростовского представителя известного дьяческого рода. Возможно, к древним реликвиям Р. Р. м. мог принадлежать и серебряный позолоченный напрестольный крест с надписью: «Сей крест по княгине Анны в Ростов Рождественова общежительнаго монастыря» с частицами мощей неск. святых. В монастырской б-ке отсутствуют ранние рукописные книги; исключение — «Пращица, писанная полууставом», очевидно, антираскольничье сочинение еп. Нижегородского и Алатырского *Питирима,* и «Звезда Пресветлая», сборник 2-й пол. XVII в.; среди печатных изданий — вложенная свт. Димитрием Ростовским в 1707 г. «Книга житий святых». Ранних актов в Р. Р. м. также не сохранилось, 2 подлинные жалованные грамоты царя Алексея Михайловича, от 12 июля 1653 г. и 30 дек. 1667 г., были опубликованы прот. А. Израилевым, как и проч. грамоты XVII в., имевшиеся в копиях (*Израилев.* 1858. С. 51–72). Документы мон-ря находятся в Ростовском филиале ГА Ярославской обл. (Ф. 190) и в собрании РЯАХМЗ.

Настоятельницы, насельницы, вкладчики. Настоятельниц Р. Р. м. избирали почти всегда из числа собственных монахинь, при этом в XVIII в. некоторые насельницы впосл. занимали посты игумений и казначей в др. обителях Ярославской епархии.

Описания 1649 и 1667 гг. фиксируют стабильное число сестер в обители — 25. В 1702 г. в Р. Р. м. проживали 90 стариц и 4 служительницы, в 1733 г.— 67 монахинь, перед реформой 1764 г.— более 35 монахинь и 40 послушниц, одни получали жалованье, а другие жили на свои средства. С 1764 г., по установленному и финансируемому гос-вом штату, в Р. Р. м. утверждалось 15 вакансий, остальные монахини числились заштатными. В 1803 г. в монастыре было 52 насельницы (настоятельница, 10 монахинь и 41 послушница, из них 16 штатных и 35 состоявших за штатом). К 1858 г. число сверхштатных послушниц составляло 55, а вместе с белицами в мон-ре проживали уже ок. 150 сестер. По данным на 1733 г., значительную часть составляли постриженицы крестьянского происхождения, хотя немало было и представительниц духовного сословия, несколько меньше было горожанок и дворянок. Более чем половина инокинь происходили из Ростова и его уезда. Большинство составляли женщины в возрасте от 40 до 70 лет, чаще всего никогда не бывшие замужем. Местом их пострижения, как правило, был Р. Р. м., в обители они жили десятилетиями (*Виденеева.* 1995). В XIX в. мн. насельницы занимались шитьем, в т. ч. белошвейным и золотным, вышивали по канве и проч.

На жизнь в мон-ре в кон. XVII–XVIII в. влияла деятельность в регионе старообрядцев: в «Розыске о раскольнической брынской вере» свт. Димитрий Ростовский сообщал, ссылаясь на игум. Наталию (Тяпкину), что в начале его пастырства в городе появился некий «Федька, ростовец родом, а с ним две монахини прелестницы». Придя в Р. Р. м., они начали втайне склонять сестер к бегству в пустыни к староверам, т. к. «невозможно зде во граде спастися», и дали тем «на благословение от Брынских пустынь ягоды клюквы», в результате чего 4 инокини бежали из мон-ря. Имел место и обратный процесс: одна из пожилых рождественских монахинь прежде, в 80-х гг. XVII в., долгое время прожила в скитах на *Керженце* (*Димитрий Ростовский.* 1855. С. 606–608). В 1-й пол. XVIII в. в Р. Р. м. ссылали сестер-старообрядок. Так, в 1736 г. Ростовская духовная канцелярия направила в обитель 4 «раскольниц для содержания в особой келье под крепким караулом пяти солдат». Одной из них игум. Евдокия дозволила жить «на своей, игуменской, половине» и даже отпускала «ходить по миру в городе» (ОДДС. Т. 20. № 397).

С посл. четв. XVII в. до нач. XX в. среди постриженик и вкладчиков Р. Р. м. присутствовали представители знатных ростовских и московских родов. Так, уроженец Ростовской земли, служивший «во дворянах Московских» А. А. Мещеринов, в 1680 г., находясь уже на склоне лет, вложил в монастырь напрестольное Евангелие по бабке своей Софье Ярцовой, по тетке схим. Петраниде (Чихачёвой) и по теще схим. Февронии (Кавылиной (Кобылиной ?)), стольник М. Ф. Ртищев в 1694 г. пожертвовал печатную Минею, насельница мон-ря майорская дочь А. Чекина в 1743 г. финансировала строительные работы на нижнем этаже собора — в храме св. Алексия. Прожившая в Р. Р. м. не менее 35 лет дочь думного дворянина Ивана Андреевича Большого Дашкова инокиня Надежда (в миру Наталья) завещала в 1768 г. на возобновление соборного придела 1012 р. В 1848 г. гр. А. А. *Орлова-Чесменская,* часто бывавшая в Ростове во время визитов к своему духовнику иером. Амфилохию (Порецкому; см. *Амфилохий (Яковлев)*), завещала обители 5 тыс. р. Среди крупнейших жертвователей Р. Р. м. был и известный ростовский купец и почетный гражданин М. М. Плешанов (1770–1858), профинансировавший постройку Тихвинской ц., с.-петербургские купцы, состоятельные крестьяне окрестных ростовских сел. В 1889 г. на средства купеческой вдовы Е. Д. Мальгиной на колокольне мон-ря были установлены часы с боем.

Земельные владения и материальное обеспечение. Р. Р. м., лишившийся в 1764 г. 13 пустошей и руги, получаемой из архиерейского дома, вместо этого стал получать из казны средства на содержание игумении, казначеи, 15 штатных монахинь, на жалованье священнослужителям, на ремонт зданий. В сер. XIX в. эта сумма составляла 240 р. 48 к. Помимо этого Р. Р. м. принадлежали огородная земля близ монастыря, Рождественский о-в с сенокосом, пожни в Фатьяновской вол. на р. Саре (35 дес.), смежный с ними лесной участок в 56 дес., деревянная мельница на р. Нерли и 2 рыбных озера в Карашской вол., а также сдававшиеся в аренду пожни в Якимовском стану Ростовского у. Кроме того, мон-рь получал проценты со сделанных в его пользу вкладов (412 р. в год на 1858 г.), а также доходы от крестного хода и от 2 гостиных домов в Ростове, составлявшие 275 р. в год. В 1908 г. Р. Р. м. принадлежали до 188 дес. земли, церковно-монастырский капитал насчитывал 63 869 р., а причтовый — 27 975 р., казенное же содержание в это время составляло 337 р. (*Рыбин.* 1908. С. 14).

1926–2020 гг. Летом 1926 г. монастырь был закрыт, в Тихвинской ц.

размещена б-ка, в Богородице-Рождественском соборе — Ростовский музей, затем городской архив. В 1989 г. архив был переведен в др. место, постройки использовались под коммунальное жилье. В 60-х гг. XX в. собор был отреставрирован с разборкой колокольни.

17 февр. 1997 г. Р. Р. м. был возобновлен, настоятельницей назначена мон. Павла (Капитонова), в 2001 г. возведенная в сан игумении. Первых насельниц перевели из *Толгского ярославского в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы женского монастыря*. К кон. 2020 г. в Р. Р. м. проживали настоятельница (с 2011) игум. Афанасия (Силкина) и неск. насельниц.

Ист.: *Димитрий Ростовский, свт.* Розыск о раскольнической брынской вере. М., 1855; Житие иже во святых отца нашего Феодора, архиеп. Ростовского, чудотворца и основателя Моск. Симонова мон-ря. Ярославль, 1877; *Титов А. А.* Дозорные и переписные книги древнего г. Ростова. М., 1880. С. 7–8; *он же.* Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву. М., 1906. Вып. 5. С. 181–197; *Конев С. В.* Синодикология: Ростовский соборный синодик // Ист. генеалогия. Екат., 1995. Вып. 6. С. 95–106; Писцовые мат-лы Ростовского у. XVII в.: 1629–1631 гг. М., 2012. С. 611; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 169; Т. 24. С. 188; Т. 28. С. 142.
Лит.: ИРИ. Ч. 5. С. 700; *Толстой М. В.* Древние святыни Ростова Великого. М., 1847. С. 56; *Израилев А. А., прот.* Описание Ростовского Ярославской губ. Рождественского девичьего мон-ря. СПб., 1858; *он же.* Ростовский Ярославской губ. Рождественский 3-кл. жен. монастырь. СПб., 1899. С. 11–12; *Крылов А. П.* Ист.-стат. обзор Ростовско-Ярославской епархии. Ярославль, 1861. С. 72–73; Сведения о Тихвинской иконе Богоматери, принадлежащей Ростовскому Рождественскому девичьему мон-рю // Ярославские ЕВ. Ч. неофиц. 1872. № 38. С. 305–306; *Царевский А., свящ.* Из восп. об игумении Ростовского Рождественского жен. мон-ря Антонии // Там же. 1881. № 24. С. 188–190; *Сперанский И., прот.* Поучение по случаю провождения Тихвинской чудотворной иконы Богоматери // Там же. 1883. № 37. С. 293–296; *Рыбин К. Г.* Кр. сведения о мон-рях и церквах Ярославской епархии. Ярославль, 1908. С. 13–14; *Титов А. А.* Ростов Великий Ярославской губ. и его святыни. М., 1909. С. 46; *он же.* Ростов Великий в его церк.-археол. памятниках. М., 1911. С. 94–97; *Иванов Д. А.* Спутник по Ростову Великому Ярославской губ. Ростов Великий, 1912. С. 95–97; *Баниге В. С., Брюсова В. Г. и др.* Ростов-Ярославский. Ярославль, 1957. С. 144–146; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во 2-й пол. XV — 1-й трети XVI в. М., 1988; *Виденеева А. Е.* Монахини ростовского Рождественского мон-ря в 1733 г. // СРМ. 1995. Вып. 8. С. 75–89; *она же.* Ростовский Рождественский девичий мон-рь в 1803 г. // Кириллов: Краевед. альм. Вологда, 2005. Вып. 6. С. 65–73; *она же.* О Ростовском Рождественском мон-ре в XVIII в. // ИКРЗ, 1997. Ростов, 1998. С. 65–73; *Вахрина В. И.* Икона кон. XVII в. «Феодор, архиепископ Ростовский» из собр. Ростовского музея-заповедника // ПКНО, 1994. М., 1996. С. 176–180; *она же.* Рождества Богородицы жен. мон-рь в Ростове Великом. М., 2007; *Зарицкая О. И.* Творческая деятельность П. Я. Шатиловой, игум. Ростовского Рождественского мон-ря // ИКРЗ, 1996. Ростов, 1997. С. 162–169; *Мельник А. Г.* Тихвинская ц. Ростовского Рождественского мон-ря // ПКНО, 2002. М., 2003. С. 623–629; *он же.* Иконостас Рождественской ц. ростовского Рождественского мон-ря // Уваровские чт., 7-е. Муром, 2011. С. 360–364; *Катасонова Е. Ю.* К вопросу о ростовском шитье XVII в. // ИКРЗ, 2013. Ростов, 2014. С. 230–231.

С. В. Городилин

Архитектурный ансамбль и монументальная живопись. Р. Р. м. расположен в самом центре Ростова, близ кафедрального Успенского собора, архиерейского дома (кремля) и княжеского двора. Сев. сторона мон-ря с Тихвинским храмом выходит на Рождественскую (ныне Советская) пл., западная — на 2-й Толстовский пер. (от ц. свт. Николая Чудотворца до оз. Неро). Бóльшая часть южной и восточной сторон обители примыкают к углу земляной крепости, построенной по указу царя Михаила Феодоровича в 1632 г.

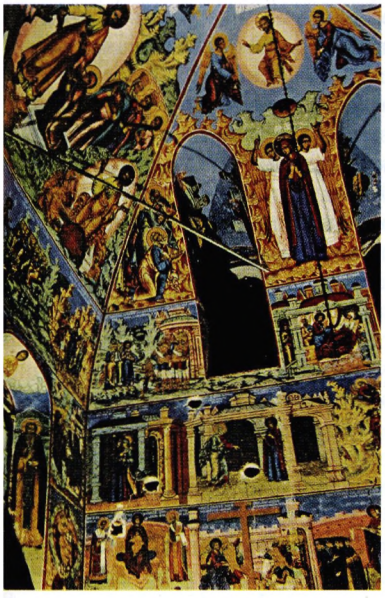
Р. Р. м. невелик по размеру (10 500 кв. м), но к нач. XX в. в нем существовало 7 престолов. ***Собор в честь Рождества Пресв. Богородицы*** — самое раннее каменное сооружение в архитектурном ансамбле мон-ря. По традиции, собор воздвигнут на месте древнего деревянного храма. Исследователи относят его каменное здание к кон. XVII в. Время вносило в архитектуру не столь принципиальные изменения, и собор сохранил свой первоначальный архитектурный образ и напоминает др. храмы, воздвигнутые Ростовским митр. *Ионой (Сысоевичем)*. Он не только построил архиерейский дом, но и заменил каменными деревянные соборы 3 приписанных к нему ростовских монастырей: Рождественского, Григорьевского и Зачатиевского.

Богородице-Рождественский собор — один из наиболее стройных и живописных храмов в Ростове. Основное здание воздвигнуто на высоком подклете, в плане представляет собой четверик, увенчанный главой луковичной формы. С сев. стороны к четверику примыкает придельный храм с одной главой, он ниже основного здания и меньших размеров. От зап. стены идет горизонтально вытянутая трапезная. Пространственную пластичность комплексу придают разные уровни крыш самого храма, придела, апсид и трапезной. Стены основного здания завершаются декоративной аркатурой с килевидными закомарами. Ряд килевидных кокошников украшает барабаны глав четверика и придела. Высокие дымники над алтарем придела и трапезной дополняют общий живописный образ собора. В разные века его купола покрывали белой жестью, в сер. XIX в.— «медянкой» ярко-зеленого цвета, купол придела был покрыт белой жестью. В кон. XIX в. купола перекрасили в синий цвет, после реставрации 60-х гг. XX в. главный купол собора украсили золотыми звездами.

Одно из первых описаний собора датируется 1702 г.: «Церковь Рождества Богородицы — каменная с приделом, крыта тесом, главы обиты чешуею зеленою, кресты железные. В церкви Божией иконостас гладкий, золочен. В трапезе печь ценинная. Предел Космы и Дамиана. Длина церкви осмнадцать сажен, ширина восемь сажен. На колокольне пять колоколов» (*Израилев*. 1858. С. 12).

В XIX в. в соборе Рождества Пресв. Богородицы было 4 престола: 2 — на 1-м этаже и 2 — на 2-м. Главный престол был расположен на 2-м этаже. С сев. стороны к главному храму примыкал придел во имя Живоначальной Троицы. Первоначально он был освящен во имя св. бессребреников Космы и Дамиана, но уже в сер. XVIII в. пришел в запустение. Возобновлен придел по завещанию и на средства мон. Надежды (Дашковой) с условием переосвящения его во имя Св. Троицы. По благословению еп. *Афанасия (Волховского)* завещание мон. Надежды было исполнено. Освящен Троицкий придел в 1772 г. Иконостас был столярной работы, золоченый. У зап. стены Богородице-Рождественского храма и Троицкого придела располагалась трапезная, своды к-рой поддерживались одним большим круглым столпом.

О настенной росписи собора в XIX в. встречаются лишь отдельные упоминания. Наиболее полная информация имеется у А. А. Титова (*Титов*. 1911. С. 96–97). Основательное исследование иконографии росписи проведено Т. Л. Никитиной (*Никитина*. 1994). Автор статьи подчеркивает, что роспись храма «слагается из двух разновременных и разностильных комплексов» (Там же. С. 127). Система алтарной росписи, а также Страстной цикл буквально



Роспись южных, западных стен и свода четверика собора в честь Рождества Пресв. Богородицы. 1715 г. Фотография. 2000 г.

воспроизводят росписи 1670 г. Воскресенской ц. Ростовского архиерейского дома. Изображение Акафиста Божией Матери дополнено сценами Успения и Погребения Пресв. Богородицы. На откосе сев. портала сообщается, что роспись выполнена в 1715 г. Роспись этого времени сохранилась только в алтаре и наосе главного храма. Поновление живописи в соборе сделано в 1826 (А. Г. Юров) и в 1883 гг. Троицкий придел, трапезная и паперть украшены живописными панно, исполненными масляными красками. Трапезная расписана в 1822 г., затем в 1883 г., Троицкий придел — в 1874 г. (*Алитова, Никитина*. 2008. С. 54).

В 1847 г. над сев. воротами Р. Р. м. был построен теплый ***храм в честь Тихвинской иконы Божией Матери.*** Как сообщал прот. А. Израилев, он возведен в благодарность за исцеление рясофорной послушницы Амфилохии (в миру Е. Г. Тихановской) по молитвам перед монастырской чудотворной Тихвинской иконой (*Израилев*. 1858; *Вахрина*. 2007. С. 50). Игум. Павла (Шатилова) была свидетельницей этого чуда. Церковь построена по проекту губ. архит. П. Я. Панькова (1770–1843). За основу проекта он принял чертежи архит. К. А. *Тона* (*Израилев*. 1858. С. 18–20; *Титов*. 1911. С. 46–47; *Мельник*. 2003. С. 359–364; *Вахрина*. 2007. С. 50–53). Храм 5-главый, барабан с центральным куполом больше по размеру, чем барабаны и купола боковых глав, поставленных на углах здания. На барабанах глав — световые окна и аркатурно-колончатый пояс; окна храма украшены наличниками с кокошниками. Строили Тихвинский храм крестьяне дер. Братошино Ярославского у., братья Фаддей и Антон Тимофеевы, по прозванию Смолины. Резной золоченый иконостас выполнил крестьянин с. Заозерья Угличского у. А. М. Бычков. Иконы в иконостас и настенные росписи создал штатный служитель Ярославского архиерейского дома А. М. Колчин (*Мельник*. 2003. С. 360–361). В 1852 г. к Тихвинской ц. с зап. стороны пристроили 2-этажное здание, где на верхнем этаже освятили 2 придела: во имя свт. Николая Чудотворца и вмц. Варвары, а также в честь Толгской иконы Божией Матери. В 1899 г. эти приделы были украшены настенной росписью иконописцем Н. М. Сафроновым, позолота иконостасов выполнена В. Н. Москалёвым, о чем сохранилась надпись на левом столпе в трапезной Тихвинского храма (Архив Ростовского музея. А–1527. Л. 18 об.). Из храма происходит икона «Похвала Пресв. Богородицы Печерских чудотворцев» (1688, иконописец Бубнов, ныне в ГМЗРК; *Вахрина В. И.* Иконы Ростова Великого. М., 2006[2]. Кат. 88; *Она же*. Икона «Похвала Пресв. Богородицы» из собр. Ростовского музея // ИКРЗ, 2003. Ростов, 2004. С. 104–110).

По возвращении мон-ря РПЦ, в 1997 г., все здания обители были заняты, и в 1999 г. по просьбе игум. Павлы (Капитоновой) мон-рю передали ***храм святителя Николая на Подозерье,*** стоящий за зап. стеной мон-ря. Предание относит основание этого храма к домонг. периоду. Сохранилось краткое сообщение о Никольской ц. в 1-й пол. XVII в.: «Храм Николы Чудотворца древян клецкий, а в храме Божие милосердие образ Николы Чудотворца на золоте» (Переписные книги Ростова-Великого 2-й пол. XVII в. СПб., 1887. С. 32). Храм оставался деревянным до 1745 г. Каменный Никольский храм с приделом в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» построен в 1751 г. и 9 мая освящен митр. Арсением (Мацеевичем). В Никольском храме «иконостас пятиярусный, современен строительству церкви, резной, золоченый. Иконы, украшающие иконостас, отличной греческой живописи, соединяющей новый и древний вкус» (Архив Ростовского музея. Р–601. Л. 12). В XIX — нач. XX в. Никольский храм имел часовню, стоящую при дороге, напротив мон-ря. После передачи обители Никольский храм был восстановлен в 2003 г. и освящен в 2004 г. архиеп. Ярославским и Ростовским *Кириллом (Наконечным)*. Ныне храм воспринимается единым ансамблем со зданиями Р. Р. м. С 2013 г. в мон-ре идут реставрационные работы всех зданий: собора Рождества Богородицы, Тихвинского храма, келейных корпусов. Реставрацией занимаются ярославские художественные мастерские «Реставратор» под рук. архит. В. И. Сафронова.

Арх.: Архив Ростовского музея. А–1527. Л.18 об.; Р–601. Л. 12.

Лит.: *Израилев А. А., прот.* Описание ростовского, Ярославской губ., Рождественского девичьего мон-ря. СПб., 1858; *он же*. Церковь свт. и чудотворца Николая, что на Подозерье, в г. Ростове // Ярославские ЕВ. Ч. неофиц. 1898. № 38. С. 582–586; *он же*. Ростовский, Ярославской губ., Рождественский 3-кл. жен. мон-рь. СПб., 1889; *Титов А. А.* Ростов Великий Ярославской губ. и его святыни. М., 1909. С. 46; *он же*. Ростов Великий в его церк.-археол. памятниках. М., 1911. С. 94–97; *Михайловский Б. В., Пуришев Б. И.* Очерки истории древнерус. монумент. живописи со 2-й пол. XIV до нач. XVIII в. М.; Л., 1941. С. 119, 131; *Безсонов С. В.* Ростов Великий. М., 1945. С. 23; *Баниге В. С., Брюсова В. Г. и др.* Ростов-Ярославский. Ярославль, 1957. С. 144–146; *Иванов В.* Ростов. Углич. М., 1975. С. 146; *Ильин М. А.* Путь на Ростов Великий. М., 1975. С. 105; *Никитина Т. Л.* Иконогр. план росписи собора Рождества Богородицы ростовского Рождественского мон-ря // СРМ. 1994. Вып. 6. С. 126–146; *она же*. Ростовские стенописи XVIII в.: (К постановке вопроса) // ИКРЗ, 1994. Ростов, 1995. С. 138–143; *Вахрина В. И.* Рождества Богородицы жен. мон-рь. М., 2001; *она же*. Рождества Богородицы жен. мон-рь в Ростове Великом. М., 2007; *Мельник А. Г.* Ансамбль ростовского Рождественского мон-ря в XVIII — нач. XX в. // СРМ. 2003. Вып. 14. С. 347–389; *Алитова Р. Ф., Никитина Т. Л.* Церк. стенные росписи Ростова Великого и Ростовского у. XVIII — нач. XX в.: Кат. М., 2008. С. 54–63.

В. И. Вахрина

РОСТО́ВСКИЙ ПЕТРО́ВСКИЙ («в Поле») **МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ** (Ярославской и Ростовской епархии Ярославской митрополии), находится в г. Ростов Ярославской обл.

XIII в.— 1917 г. Основателем Р. П. м. традиционно считается ордынский царевич, племянник хана Берке, согласно «Повести о Петре царевиче», в 3-й четв. XIII в. перебравшийся под влиянием проповеди еп. Ростовского св. *Кирилла II* из Орды в Ростов

и принявший в крещении имя *Петр*. Вместе с тем о пострижении Петра в «Повести...» не сообщается, как и о последующем почитании его как преподобного. С чудесным явлением на берегу Ростовского оз. апостолов Петра и Павла связывается покупка царевичем у ростовского князя земли для строительства церкви во имя первоверховных апостолов. Устройство мон-ря потомками прп. Петра объясняется погребением царевича у возведенной им церкви. При этом созданная между 2-й четв. XIV и посл. четв. XV в. «Повесть...» ни разу не упоминает ни о настоятелях обители, ни о его братии, основное внимание уделяя последующей истории детей, внуков и правнуков прп. Петра, их отношениям с Ордой и конфликтам с ростовскими князьями по поводу наследных земель и рыбных ловель на озере. Сведения «Повести...» об обстоятельствах появления Петропавловской ц. в определенной степени подтверждаются археологическими исследованиями, в результате к-рых начало освоения этой территории было датировано XIII–XIV вв. Кроме того, там обнаружены сохранившиеся в обломках крышки 3 белокаменных саркофагов, относимых ко 2-й пол. XIII в. и в рассматриваемый период маркировавших погребения лиц чрезвычайно высокого социального статуса (*Леонтьев, Самойлович, Яганов*. 2012. С. 127–129).

Петровский («в Поле») монастырь в Ростове. Фотография. Нач. XX в.

Вероятно, на протяжении первых веков своей истории Р. П. м. был небольшим владельческим мон-рем, а обширные вотчины в Ростовском у. достались ему от патронировавшего обитель рода потомков царевича Петра. Как о его потомках заявили о себе дворяне Чириковы в родословных росписях, поданных в 80-х гг. XVII в. в Разрядный приказ (*Клеймола*. 2020. С. 149–152), впрочем, иных источников, подтверждающих это, не имеется, как и свидетельств о ранней служебной и поземельной связи этого рода с Ростовской землей или хотя бы о ранних вкладах его членов в Р. П. м.

Разорение во время взятия Ростова 14–15 окт. 1608 г. отрядом тушинцев и примкнувших к ним переяславцев не нанесло Р. П. м. непоправимого удара. Уже в 1613 г. монастырь получил новую царскую жалованную грамоту на свои вотчины, подтвержденную в дальнейшем. В 1644 г. мон-рь добился, сославшись на «Повесть...», восстановления за ним старинного права рыбной ловли в озере (Царские грамоты. 1893. Стб. 550–552). В 1764 г. Р. П. м. был отнесен к заштатным обителям, находившимся на собственном содержании. Тем не менее обители, обладавшей мощами почитаемого святого и расположенной на окраине торгового города, близ оживленной дороги, удалось сохраниться. Уже к кон. XVIII в. она обрела поддержку состоятельных вкладчиков.

Храмы и другие постройки. До посл. четв. XVII в. весь комплекс строений Р. П. м. оставался деревянным. Согласно краткому описанию 1629–1631 гг., в «Петровском монастыре чюдотворца царевича Петра» имелись храм апостолов Петра и Павла с приделом прп. Михаила Малеина, ц. Похвалы Пресв. Богородицы «клецки» с трапезной, колокольня, игуменская келья, 3 кельи для братии, 2 житницы, «а сыплют в них монастырской хлеб», ограда со св. воротами (Писцовые мат-лы. 2012. С. 213). Указание акта 1644 г. на пожар собора, бывший «в Московское разорение», и наличие у соборной церкви придела, соименного новому царю *Михаилу Феодоровичу Романову*, дают основание считать, что после *Смутного времени* постройки обители были быстро восстановлены.

В 1682–1684 гг., при митр. Ростовском *Ионе (Сысоевиче)*, в Р. П. м. на месте деревянного был сооружен и 25 авг. 1684 г. освящен кирпичный собор во имя апостолов Петра и Павла. Между 1790 и 1802 гг. храм был покрыт железом, в 1812 г. «в соборной Петропавловской церкви разделаны двенадцать окошек со вставкою новых железных окошек и оконичных со стеклами рам». В 1842 г. в облике собора произошли существенные изменения, в частности, были широко растесаны древние оконные проемы и пробиты 2 новых в нижних частях стен четверика, с севера и юга к старому притвору, реконструированному тогда же, пристроили дополнительные объемы ризницы и б-ки, причем лицевой фасад всей зап. части храма получил отделку в стиле классицизма. Эти работы выполнялись по проекту губ. архит. П. Я. Панькова. К нач. XX в. Петропавловский собор представлял собой 4-столпное крестово-купольное 3-апсидное 5-главое здание. Четыре подкупольных прямоугольных в плане столпа имели значительное смещение к востоку. Световым являлся лишь центральный барабан, остальные 4 барабана были глухими. Рукава пространственного креста имели перекрытие в виде полулотковых сводов без выявленных подпружных арок. От столпов к стенам переброшены пониженные подпружные арки, на которые опирались лотковые своды и своды угловых ячеек четверика. Апсиды были перекрыты конхами. Кроме окон апсид и центрального барабана храм освещался 2 ярусами сильно растесанных оконных проемов. Собор был монументален и в то же время лаконичен по оформлению, чем отличался от мн. ростовских построек той эпохи. Изначально он не был расписан. К 1748 г. в соборе стоял резной золоченый 6-ярусный иконостас.

Одновременно с собором к юго-западу от него была возведена шатровая колокольня. Вплотную к юго-западному фасаду колокольни в 1695 г. пристроили теплую кирпичную ц. в честь Похвалы Богородицы на подклете — бесстолпный одноапсидный четверик с трапезной. Позже, после пожара 1805 г., храм был перестроен, увенчан купольным сводом с главкой, в 1861 г. в трапезной освящен придел во имя святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.

В XVIII в. вместо деревянной была сооружена небольшая каменная ограда с башенками, с 1805 по 1811 г. выстроен 2-этажный каменный на-

стоятельский и братский корпуса (при участии архит. А. В. Мизерова), а в 1835–1836 гг. вместо старой поставлена новая 3-ярусная колокольня в стиле классицизма. В 1827 г. по указу архиеп. *Авраама (Шумилина)* находившийся в соборе придел 12 апостолов был переосвящен во имя прп. Петра Ордынского, в 1842 г. к собору пристроена паперть. В 1841–1845 гг., при игум. Киприане, по проекту архит. Д. С. Львозорова мон-рь был окружен новой оградой со св. воротами и массивными башнями по углам. В одной из башен помещались трапеза и кухня. Т. о., к сер. XIX в. весь комплекс строений монастыря представлял собой хорошо видный с Ярославского шоссе классицистический ансамбль.

Святыни. По описи 1748 г. в соборе над гробом прп. Петра стояла рака, опаянная медью и вызолоченная листовым золотом, поверх раки «образ преподобнаго Петра царевича, писан на красках, на нем венец серебряной, позолочен». В качестве чудотворных в мон-ре в XVIII–XIX вв. почитались 3 иконы, к-рые по традиции связывали с его основателем: Смоленский образ Божией Матери, свт. Николая Чудотворца и вмч. Димитрия Солунского. Они были украшены серебряными позолоченными ризами и располагались в киотах на зап. стороне правого столпа соборного храма. 28 июля с этими иконами братия совершала крестный ход к озеру, служила водосвятный молебен в память об избавлении от бывшего в подмонастырских слободах скотского падежа и морового поветрия на младенцев. Кроме того, справа от раки, у окна, находился вышитый шелком покров с ростовым изображением прп. Петра, перенесенный с гробницы царевича (был заменен образом). У левого столпа собора находился образ Божией Матери «Скоропослушница», привезенный в 1908 г. со Св. Горы Афон, почитавшийся чудотворным. В соборе также хранился напрестольный серебряный в позолоте крест с частицами древа Креста Господня и мощей св. Иоанна Предтечи, ап. Марка, вмч. Пантелеимона, блгв. князей Василия, Константина, Феодора, Давида и Константина Ярославских, свт. Исаии и прп. Авраамия Ростовских.

Архив. О гибели документов Р. П. м. при пожаре в монастырской соборной церкви («а сожгли тее церковь литовские люди») сообщает грамота 1644 г. Несмотря на то, что при опросе соседи-старожилы связали этот некогда бывший пожар собора не со Смутой, а с ударом молнии, в распоряжении мон-ря в XVII в. действительно не было актов, выданных ранее 1614 г.; о прежних жалованных грамотах времен царей *Феодора Иоанновича* и *Бориса Феодоровича Годунова* остались только воспоминания. Бóльшая часть документов обители находится в Ростовском филиале ГАЯО (Ф. 224).

Настоятели, насельники, вкладчики. Согласно Писцовой книге 1629–1631 гг., в Р. П. м. были «келья игуменская да три кельи братцких, а в них четыре брата чернорисцы». До учреждения штатов монастырем управляли игумены, после 1764 г.— строители, нек-рые из них имели сан игуменов. В 1803 г. над покоившимися под спудом мощами прп. Петра была сооружена серебряная рака весом более 2 пудов. Средства на нее выделил Н. А. Чириков, представитель рода, к-рый с кон. XVII в. считал себя прямым потомком преподобного. П. А. Чириков пожертвовал в 1804 г. образ прп. Петра в серебряной позолоченной ризе. Резная сень над ракой была вкладом ростовского купца М. М. Плешанова (1770–1858). Крупный денежный вклад, обеспечивавший братию доходом в виде процентов, был сделан гр. А. А. *Орловой-Чесменской.* В 1892 г. братия насчитывала 17 чел., включая настоятеля, 2 иеромонахов и 2 иеродиаконов.

Земельные владения и материальное обеспечение. Жалованная грамота царя Михаила Феодоровича от 12 окт. 1623 г. подтверждает данное Р. П. м. 2 более ранними грамотами того же государя освобождение «богомольцов своих из Ростова монастыря верховных апостол Петра и Павла с Поля, где лежит Петр Царевич, игумена Иону с братиею» от взимания с монастырской вотчины запасов, кормов и всяких податей из-за «их бедности и разорения», т. к. вотчина к тому моменту запустела (Царские грамоты. 1893. Стб. 545–546). Писцовая книга 1629–1631 гг. фиксирует за Р. П. м. подмонастырскую слободку, в к-рой проживали 7 бобылей, а также 2 больших села, расположенные на дороге из Москвы в Ростов,— Петровское и Щаднево, 2 деревни и 25 пустошей. В них насчитывалось 5 монастырских, 3 «служних», 5 «детенышевых» и оброчный двор, кроме того, 5 «дворов крестьянских» с 9 чел., 17 «дворов бобылских» с 30 чел., а также 35 «мест дворовых». За мон-рем записаны «пашни паханые и перелогом и лесом поросло середние земли» 790 четей, сена 575 копен и 103 дес. «лесу пашенного» (Писцовые мат-лы. 2012. С. 216). К концу Смутного времени Р. П. м. обладал еще и особым въезжим двором, расположенным в центре Ростова на площади перед Успенским собором под защитой спешно сооруженного в 1614 г. острога, однако уже к 1632 г. этот двор был сломан в связи со строительством новых валов земляной крепости (*Титов.* 1887. С. 1). В 1646 г. за обителью в вотчине числились 42 двора и 140 крестьян, а также 2 монастырских двора скотных и «на приезд». Кроме того, Р. П. м. принадлежала расположенная рядом с ним слободка «в Сотемском стану под Ростовом посадом» с 12 дворами и 12 крестьянами.

К 1764 г. Р. П. м. имел в Ростовском у. 307 крестьян, 429 четей земли и пожни, с к-рых получал 399 копен сена, мельницу на р. Печегде и рощу рядом с. Щадневом. После учреждения штатов вместо вотчин мон-рь получил половину мельницы на р. Могзе у с. Внукова и 3 пустоши в Ростовском у., в 1844 г. для отопления обители отмежевали сосновый лес у дер. Козлово. По данным 1908 г., за Р. П. м. земли и леса насчитывалось более 170 дес. Совместно с ростовским Белогостицким мон-рем он продолжал владеть упомянутой половиной мельницы. Кроме того, ему принадлежали подворье в Москве на Таганке, на углу Земляного вала и Б. Дровяного пер., состоящее из 4 каменных домов, сдававшихся под жилье, деревянный странноприимный дом рядом с мон-рем и каменная часовня (1843) неподалеку от обители на Ярославской дороге. К 1908 г. денежный монастырский капитал составлял 7089 р., братский — 24 603 р.

1917–2020 гг. Перед Февральской революцией 1917 г. в Р. П. м. проживали 11 монахов и 2 послушника. Согласно документам городских властей, в 1919 г. в монастыре числились только один представитель братии, священник, а также 37 сестер из *Пюхтицкого в честь Успения Пресвятой Богородицы женского монастыря,* которые к 1920 г. вернулись в родную обитель. 12 мая 1921 г. здания

и богослужебная утварь Р. П. м. были переданы церковной общине, в состав которой входили бывш. насельники. Согласно уставу, зарегистрированному и утвержденному 31 окт. 1923 г., «Ростовское Петровское общество имеет целью чуждое какой бы то ни было политики духовное объединение граждан православного исповедания в районе Петровской церкви г. Ростова». В 1923 г. священнослужителями в общине числились настоятель архим. Симеон (Филиппов), принявший постриг в Р. П. м. в 1911 г., иеромонахи Дионисий и Феоктист и иеродиак. Серафим. Летом—осенью 1928 г. члены общины были выселены властями из зданий обители, они присоединились к общине *Авраамиева ростовского в честь Богоявления монастыря*. Бо́льшая часть строений Р. П. м., включая Петропавловский собор и колокольню, в 30-х гг. XX в. была разрушена. К 2000 г. сохранились лишь теплая ц. в честь Похвалы Пресв. Богородицы, угловые башни стен и настоятельский корпус. На территории Р. П. м. находился пивзавод, позднее конторы и мастерские предприятия «Ростовагропромэнерго». 13 июля 1999 г. в обители установлен памятный крест, посвященный прп. Петру Ордынскому. В дек. 2000 г. начался процесс передачи Ярославской епархии сохранившихся зданий, в т. ч. церкви в честь Похвалы Пресв. Богородицы, братского корпуса, угловых башен. 13 июля 2005 г. в Р. П. м. архиеп. Ярославским и Ростовским *Кириллом (Наконечным)* была отслужена 1-я после закрытия мон-ря Божественная литургия. Решением Синода от 24 дек. 2010 г. Р. П. м. был возобновлен, наместником назначен иером. Климент (Новиков), возведенный в сан игумена. Восстановлена Богородицкая ц., ведутся ремонт и реставрация др. зданий. В 2019 г. над предполагаемым местом упокоения прп. Петра поставлена деревянная рубленая часовня. При мон-ре открыта воскресная школа. Среди почитаемых икон монастыря — «Успение Пресв. Богородицы» из бывш. Вепревой Успенской муж. пуст. Ростовского у. и образ «Явление преподобному Петру апостолов Петра и Павла».

Ист.: *Титов А. А.* Переписные книги Ростова Великого 2-й пол. XVII в. СПб., 1887; Царские грамоты, жалованные Ростовскому Петровскому мон-рю // Ярославские ЕВ. 1893. № 35. Ч. неофиц. Стб. 545–559; ПЛДР: Кон. XV — 1-я пол. XVI в. М., 1984. С. 20–37; *Белякова М. М.* Житие блж. Петра, царевича Ордынского: История текста // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерус. письменности и лит-ры. Н. Новг., 2009. С. 43–100; Писцовые мат-лы Ростовского у. XVII в.: 1629–1631 гг. М., 2012. С. 213–216.
Лит.: ИРИ. Ч. 5. С. 534–536; *Толстой М. В.* Древние святыни Ростова Великого. М., 1847; *он же.* Описание ростовского Петровского мон-ря, что на Поле. Ростов, 1887; *Титов А. А.* Описание Ростова Великого. М., 1891; *он же.* Ростов Великий в его церк.-археол. памятниках. М., 1911. С. 123–126; *Чуфаровский Н., свящ.* Ростовский Петровский мон-рь и его основатель прп. Петр царевич. Ярославль, 1891; Ярославская епархия в описании *прот. И. Троицкого* / Предисл. и примеч.: А. А. Титов. Ярославль, 1901. Вып. 1. С. 18–20; *Рыбин К. Г.* Краткие сведения о мон-рях и церквах Ярославской епархии. Ярославль, 1908. С. 6; *Валентин (Ляхоцкий), иером.* Прп. Петр царевич и основанный им Ростовский Петровский мон-рь. Ростов, 1912; *Иванов Д. А., изд.* Спутник по Ростову Великому Ярославской губ. Ростов, 1912. С. 100; *Мельник А. Г.* Ансамбль ростовского Петровского мон-ря // ПКНО, 1989. М., 1990. С. 400–404; *он же.* Судьба архивов Ростовского архиерейского дома и ростовских мон-рей в эпоху Смуты // ИКРЗ, 1993. Ростов, 1994. С. 91–92; *он же.* Об иконогр. программе житийной иконы кон. XVII в. «Св. прп. Петр царевич» // СРМ. 1995. Вып. 8. С. 105–112; *он же.* Четыре утраченные ростовские колокольни XVII в. // Там же. Вып. 7. С. 178–190; *он же.* Собор ростовского Петровского мон-ря // ИКРЗ, 2001. Ростов, 2002. С. 240–252; *он же.* Надгробная икона ростовского св. Петра царевича в житии кон. XVII в. // ДРВМ. 2007. № 1(27). С. 104–115; *он же.* Иконография ростовского св. Петра царевича // ИКРЗ, 2011. Ростов, 2012. С. 100–125; *Парфенов А. Ю.* К истории Ростовского Петровского мон-ря в XX в. // Там же, 2001. Ростов, 2002. С. 199–208; *Вахрина В. И.* Икона «Прп. Петр, царевич Ордынский, в житии» // ПКНО, 2002. М., 2003. С. 332–350; *Стрельников С. В.* Потомки Петра Ордынского и Карашская слобода // Исслед. по истории средневек. Руси. М.; СПб., 2006. С. 223–229; *он же.* Землевладение в Ростовском крае в XIV — 1-й трети XVII в. М.; СПб., 2009. С. 63–68; *Леонтьев А. Е., Самойлович Н. Г., Яганов А. В.* Археол. исследования в ростовском Петровском мон-ре в 2009 г. // Археология: История и перспективы. Ярославль; Рыбинск, 2012. С. 116–136; *Клеймола А.* Потомки Петра, царевича Ордынского: Ростовский род Чириковых // Средневек. Русь. М., 2020. Вып. 14. С. 129–152; *Ленхофф Г.* К истории Петра, царевича Ордынского, и его ростовской вотчины // Там же. С. 97–128.

С. В. Городилин

РОСТО́ВСКИЙ СПАСО-ИА́КОВЛЕВСКИЙ (Спасо-Яковлевский) **ДИМИ́ТРИЕВ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ** (Ярославской и Ростовской епархии Ярославской митрополии), находится в г. Ростов Ярославской обл., на берегу оз. Неро.

1408–1917 гг. ***История.*** Точное время основания Р. С. м. неизвестно. Изначально мон-рь был посвящен Зачатию прав. Анной Пресв. Богородицы. Впервые в летописях упоминается под 1408 г. В дек. этого года отряды Едигея разоряли и жгли Ростов и «Зачатиев монастырь многажды хотеша зажещи», но по молитвам Пресв. Богородицы обитель была сохранена, как сообщает Тверской сборник, одним из источников которого был Ростовский свод 1534 г.

Традиционно считается, что Р. С. м. основан свт. *Иаковом,* еп. Ростовским, хотя датировка его правления остается дискуссионной; упоминания святителя в списках Ростовских архиереев появляются в летописях с кон. XV в., а Житие составлено лишь в 1762 г. Согласно тексту Жития, через 7 лет после поставления на Ростовскую кафедру еп. Иаков был изгнан жителями Ростова, чудесным образом — на мантии, как на плоту, — приплыл на берег оз. Неро у окраины города и основал там мон-рь. Здесь он жил до кончины, отказавшись, несмотря на просьбы раскаявшихся ростовцев, вернуться на кафедру, и был погребен в монастырской деревянной Зачатиевской ц. К нач. XVI в. мощи свт. Иакова покоились в ней под спудом. В 1549 г. на Соборе состоялась его общерус. канонизация. В 1563 г. царь *Иоанн IV Васильевич Грозный* упомянул свт. Иакова в числе др. Ростовских святых, по молитвам к-рых рус. войска взяли Полоцк (АИ. Т. 1. № 168. С. 320). К этому столетию относится и формирование земельных владений мон-ря.

Писцовые книги 1629–1631 гг. фиксируют вотчины «Зачетейского монастыря чюдотворца Иякова, что в Ростове на посаде» (Писцовые мат-лы. 2012. С. 225–227). Судя по описанию, Р. С. м. входил в число средних монастырей по уровню обеспеченности, уступая крупнейшим ростовским обителям, и при этом не обладал возможностями для быстрого восстановления населения в своих владениях после разорения *Смутного времени.* В 1654 г., при митр. Ростовском и Ярославском *Ионе (Сысоевиче),* по указу царя *Алексея Михайловича* мон-рь был приписан к Ростовскому архиерейскому дому. Вероятно, одним из поводов для этого стало запустение обители, так и не оправившейся после Смутного времени, отчасти связанное, видимо, и с эпидемией чумы: позднее митр. Иона в челобитной на имя царя отмечал, что «в Ростове на посаде... Великих князей богомолье, Зачатей-

ский монастырь, где лежат мощи Иакова, епископа Ростовского чудотворца, от морового поветрия стояло впусте, церковь Божия обветшала и ограда огнила». Др. причиной послужило то, что «Иакова епископа мощи лежат в том монастыре, а в Ростове де в соборной церкви был он Иаков епископ сопрестольным ростовским чудотворцам». Через нек-рое время митр. Иона построил в мон-ре над мощами свт. Иакова новый каменный собор, освященный 22 авг. 1686 г., но уже не в честь Зачатия прав. Анной Богородицы, а во имя Св. Троицы, что связано с почитанием святителя как борца с антитринитарной ересью, отраженным в службе свт. Иакову. После этого Р. С. м. постепенно начал именоваться Троице-Иаковлевским (Яковлевским).

1 марта 1702 г. назначенный на Ростовскую кафедру свт. *Димитрий (Савич (Туптало))*, въехав в Ростов со стороны Московского тракта, сразу же посетил расположенный там мон-рь. При этом он указал и место своего буд. захоронения в юго-зап. углу монастырского собора. Именно здесь и был погребен святитель 25 нояб. 1709 г. К 1738 г. над местом упокоения свт. Димитрия в соборе уже было сооружено надгробие, на к-ром находились покров с крестом и икона Божией Матери (*Мельник*. 2006. С. 448). В 1746 г. в мон-ре была введена общая трапеза и в сер. XVIII в. утвержден общежительный устав. 21 сент. 1752 г. состоялось обретение мощей свт. Димитрия, и при его гробе начали фиксироваться чудотворения. В 1754 г. по инициативе митр. Ростовского и Ярославского сщмч. *Арсения (Мацеевича)* происходила смена посвящений монастырских престолов: главный вместо Свято-Троицкого становится Зачатиевским, а Зачатиевский придел переосвящен во имя свт. Иакова. В апр. 1757 г. мощи свт. Димитрия были признаны «совершенно святыми», причем «ради новоявленнаго чудотворца» митр. Арсений повелел настоятелю (1757–1758) игум. Илариону и всем его преемникам «иметь место первое пред всеми игуменами Ростовской епархии». Наконец, 25 мая 1763 г. в присутствии имп. *Екатерины II Алексеевны* Новгородский митр. *Димитрий (Сеченов)*, С.-Петербургский митр. *Гавриил (Петров)*, Сарский архиеп. *Амвросий (Зертис-Каменский)*, настоятель Троице-Сергиевой лавры архим. Арсений и др. торжественно переложили мощи свт. Димитрия в новую серебряную раку. 31 мая 1763 г., направляясь из Ярославля в Москву, императрица вновь посетила обитель.

Вид на Спасо-Иаковлевский Димитриев монастырь со стороны оз. Неро. Фотография. 2019 г.
Фото: И. А. Орецкая

Церковь во имя свт. Иакова Ростовского (1824–1836) и Зачатиевский собор (1686). Фотография. 2017 г.
Фото: Л. М. Сухова

В 1764 г. Р. С. м. был отнесен к числу заштатных, но уже 9 марта 1765 г. Высочайшим указом мон-рь получил ставропигиальный статус, а его настоятели — титул архимандрита, 26 марта Р. С. м. был причислен ко 2-му классу по распоряжению имп. Екатерины II, особо почитавшей свт. Димитрия. Одновременно, по указу еп. Ростовского и Ярославского *Афанасия (Волховского)*, к Р. С. м. был присоединен расположенный рядом один из древнейших в Ростове и весьма богатый Спасо-Песковский монастырь, основанный в XIII в. 11 сент. 1836 г. Синод официально присвоил мон-рю наименование Спасо-Иаковлевский Димитриев. 22 нояб. 1834 г. по просьбе ярославского губ. К. М. Полторацкого Р. С. м. был возведен в степень обителей 1-го класса с дозволением настоятелю совершать богослужения с рипидами, дикириями и принимать Св. Дары при великом входе в царских вратах. С 11 сент. 1836 г. Р. С. м. официально занимал 6-е место в общей иерархии российских мон-рей. С 1888 г. он был выведен из прямого подчинения Синоду, но приобрел статус резиденции викарных епископов Ярославской епархии, в результате чего стал возглавляться епископами.

В 1886 г. при мон-ре была открыта школа для детей.

Обитель посещали: 9–10 мая 1818 г. вдовствующая имп. *Мария Феодоровна*, 23 авг. 1823 г. имп. *Александр I Павлович*, 17 нояб. 1831 г. имп. *Николай I Павлович*, 11 мая 1837 г. наследник вел. кн. Александр Николаевич, 6 авг. 1850 г. вел. князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич, 3 сент. 1851 г. вел. кнг. Мария Александровна, 13 авг. 1858 г. имп. *Александр II Николаевич* с семьей, в 1891 г. обер-прокурор Синода К. П. *Победоносцев*, 5 июня 1892 и 5 июня 1904 г. вел. кн. *Сергей Александрович* и вел. кнг. прмц. *Елисавета Феодоровна*, 19 июля 1894 г. прав. прот. *Иоанн Кронштадтский (Сергиев)*, 25 мая 1901 и 2 июня 1908 г. вел. кн. *Константин Константинович*, 22 мая 1913 г. имп. св. *Николай II Александрович* с семьей, 16 дек. 1913 г. вел. кнг. прмц. Елисавета Феодоровна, 4 июня 1916 г. вел. кн. Николай Михайлович.

Спасо-Иаковлевский монастырь. Фотография. Нач. XX в.

Весной 1902 г. в Р. С. м. праздновали 200-летие прибытия на Ростовскую кафедру свт. Димитрия. Инициатором и организатором проведения торжества выступило Ростовское об-во хоругвеносцев, объединявшее более 200 чел. 27–28 окт. 1907 г., в дни памяти свт. Димитрия, всенощное бдение и Божественную литургию в Р. м. служил архиеп. Ярославский и Ростовский свт. *Тихон* (*Беллавин;* впосл. патриарх Московский и всея России). 26–28 окт. 1909 г. в мон-ре в торжествах, посвященных 200-летию преставления свт. Димитрия, принимали участие митр. Московский и Коломенский сщмч. *Владимир (Богоявленский),* архиеп. Ярославский Тихон (Беллавин), еп. Рыбинский *Евсевий (Гроздов),* архиеп. Нижегородский и Арзамасский *Назарий (Кириллов),* еп. Чигиринский Павел (Преображенский; † 1911), 14 архимандритов и игуменов. К этому времени в Р. С. м. было проведено электрическое освящение, торжества сопровождались праздничной иллюминацией.

В 1914 г. в монастырском странноприимном доме был устроен военный госпиталь на 150 мест, освящение госпиталя состоялось 28 окт., в день памяти свт. Димитрия. В 1915 г., во время первой мировой войны, по указу Синода, в Р. С. м. разместился еп. Полоцкий и Витебский Кирион (см. ст. *Кирион III (II)* (Садзаглишвили)).

Настоятели, насельники, вкладчики. В 1743 г. в Р. С. м. проживали игумен, иеромонах, иеродиакон, 6 монахов, 5 служек. Поскольку мон-рь являлся приписным к архиерейскому дому, то на должности игуменов и экономов нередко назначались лица, ранее занимавшие значимые посты: экономы, казначеи, ризничие. В 1764 г. Р. С. м. было предоставлено право иметь в составе братии 15 чел. С 1765 г. ставропигиальную обитель возглавляли настоятели в сане не ниже архимандритов, первым из них стал архим. Павел, переведенный из *новгородского в честь Сошествия Святого Духа на апостолов монастыря.* Настоятель (1770–1775) архим. *Ириней (Братанович)* в 1775 г. был хиротонисан во епископа Вологодского, настоятель (1775–1776) архим. *Феоктист (Мочульский)* в 1787 г. хиротонисан во архиепископа Белгородского, настоятель (1776–1786) архим. Амфилохий (Леонтович; † 1799) в 1795 г. хиротонисан во епископа Переяславского. В 1786–1797 гг. Р. С. м. возглавлял архим. *Авраамий (Флоринский).* Настоятель (1797–1805) архим. Мелхиседек (Короткий; † 1841) скончался, приняв схиму, в *Оптиной в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы мужской пустыни.* В 1777 г. в Р. С. м. поступил и в 1779 г. принял постриг подвижник благочестия иером. Амфилохий (Порецкий; см. ст. *Амфилохий (Яковлев)*), исполнявший здесь послушания ризничего, уставщика и иконописца, а также более 40 лет служивший гробовым монахом у мощей свт. Димитрия. В 1802 г. в мон-ре проживали настоятель, 8 иеромонахов, 4 иеродиакона, 2 монаха и послушник.

По определению Синода, Высочайше утвержденному 9 окт. 1822 г., в ответ на просьбу настоятеля (1818–1847) архим. Иннокентия (Порецкого; 1773–1847) Р. С. м. был приравнен по числу братии к 1-классным, что позволило увеличить штат монашествующих на 16 чел., а 22 нояб. 1834 г. по прошению ярославского губ. Полторацкого возведен в 1-й класс. С 15 марта 1909 г. обитель возглавлял и проживал в ней еп. Угличский *Иосиф (Петровых),* наместником был архим. Тихон, в число братии входили 9 иеромонахов, 8 иеродиаконов и неск. послушников.

В 1754–1757 гг., в начале почитания памяти свт. Димитрия, но еще до его всероссийского прославления, вклады в Р. С. м. уже делали представители 20 княжеских родов и 6 графских фамилий, среди жертвователей — Строгановы, Салтыковы, Головины, Голицыны, Нарышкины, Шереметевы, Хованские, Одоевские, Трубецкие, Долгоруковы. После канонизации свт. Димитрия в 1757 г. в число вкладчиков вошли и царствующие особы: так, имп. *Елизавета Петровна* в 1761 г. прислала в мон-рь ризы, епитрахиль, орарь, воздухи из золотой парчи, в 1763 г. заказала для мощей святителя серебряную раку (но до кончины не успела передать ее в Ростов). Позднее рака была привезена в обитель. В 1762 г. по повелению имп. *Петра III Феодоровича* из Берг-Коллегии в мон-рь было прислано 3 тыс. пудов железа для сооружения новой крыши собора, имп. Екатерина II пожертвовала покровы на гробницы святителей Иакова и Димитрия, одежды на соборные престолы и жертвенники, а также денежные средства на содержание братии. 18 марта 1825 г. имп. Александр I прислал в Р. С. м. полную ризницу для соборного служения (5 риз с епитрахилями, 5 стихарей, одежды с покровами на престол и жертвенник, 3 аналойные одежды из золотой парчи, 5 подризников из серебряной объяри), в 1860 г. имп. Александр II по случаю рождения вел. кн. Павла Александровича пожертвовал большую серебряную лампаду к мощам Ростовского святителя, а вел. кн. Константин Николаевич по случаю рождения сына, названного в честь свт. Димитрия,— золотую лампаду к мощам Ростовского чудотворца, в 1913 г. имп. Николай II — 3 тыс. р.

Благотворителями Р. С. м. выступали неск. поколений рода Шереметевых, в т. ч. гр. Н. П. Шереметев, строитель Димитриевского храма, затративший 55 тыс. р. на его сооружение и 10 тыс. р.— на убранство. Гр. А. А. *Орлова-Чесменская,* духовная дочь спасо-яковлевского иером. Амфилохия, с 1808 г. часто и регулярно бывавшая в Ростове, пожертвовала большую сумму (75 тыс. р.) на возведение каменного храма свт. Иакова Ростовского (1824–1836), в 1839 г.— средства на новую серебряную раку над мощами свт. Иакова стоимостью 9276 р. серебром, выполненную московским купцом 3-й

Собор во имя свт. Димитрия Ростовского. 1795–1801 гг. Фотография. 2017 г.
Фото: Л. М. Сухова

гильдии И. М. Лавровым, в 40-х гг. XIX в. внесла 37 тыс. р. на поновление живописи Зачатиевского собора, в 1845 г. внесла в Гос. заемный банк 28 575 р. серебром в пользу мон-ря и 10 тыс. р. серебром на трапезу братии. Среди др. ее даров в мон-рь — облачения, кресты, лампады, сосуды и проч.

Земельные владения и материальное обеспечение. Наиболее раннее описание владений монастыря

1629–1631 гг. фиксирует 16 пустошей в 3 станах Ростовского у., в них насчитывалось 31 «место дворовое» (в т. ч. 95 четей пашни, «паханые наездом», и 245 четей, заросшие перелогом и лесом, а также получаемые с них 205 копен сена). Эта вотчина была закреплена за Р. С. м. по государевой жалованной грамоте от 14 марта 1624 г. и по показаниям «окольных людей», подтвердивших принадлежность земель мон-рю в «досмутную эпоху». После присоединения Р. С. м. в 1654 г. к Ростовскому архиерейскому дому дополнительные средства на содержание обитель получала из его казны. С 1723 до 1764 г. приписными к Р. С. м. числились 2 небольшие обители: св. Николы на Бою в Ростовском у. (с 236 крестьянами) и ростовская Андреевская на посаде (со 169 крестьянами), впосл. упраздненные.

С 1764 г. Р. С. м., причисленный ко 2-му классу, ежегодно получал ок. 1,5 тыс. р., с 1797 г. эта сумма увеличилась до 2393 р. В 1768 г. мон-рю в Ростовском у. близ с. Поречье-Рыбное (ныне поселок Ростовского р-на) был отведен загородный двор Липняги с прудом и сенными покосами. В 1798 г. по именному повелению имп. *Павла I Петровича* обители даны 3 пустоши в Ростовском у., а также оз. Рюмниково в Карашской вол., а к 1799 г.— мельница на р. Устье. В 1822 г. размер офиц. годового оклада монастыря был увеличен до 2619 р. 21 к. В 1834 г. Р. С. м. получил статус первоклассного, и его штатное содержание возросло до 4200 р. 81 к. В 1908 г. земельные владения Р. С. м. составляли 16 дес. пахотной земли, 45 дес. сенокосной, 82 дес. леса и 41 дес. неудобий. За монастырем сохранялась и рыбная ловля в оз. Рюмникове. Монастырский капитал в процентных бумагах насчитывал 123 232 р. «братских», 83 681 р. «церковно-монастырских» и 2815 р. для церковноприходской школы. Казенное содержание составляло 1851 р. 79 к.

Святыни, реликвии, архив. Главными святынями Р. С. м. являлись мощи святителей Иакова и Димитрия, покоившиеся в Зачатиевском соборе. Здесь же находился деревянный резной вызолоченный кивот с ковчегом (пожертвован 6 авг. 1758 г. митр. Арсением (Мацеевичем)), в котором хранились частицы мощей мн. святых. Близ раки свт. Димитрия находилась Ватопедская икона Божией Матери — келейный образ святителя, завещанный им обители. К нач. XX в. Ватопедский образ располагался на зап. стороне правого столба, рядом с др. чтимой иконой, написанной иером. Амфилохием,— Толгским образом Божией Матери. В том же храме почиталась Боголюбская икона Божией Матери с предстоящими в молении Ростовскими чудотворцами; с этим образом жители Ростова встречали святителя в 1702 г. У гроба свт. Димитрия еще до обретения его мощей находились приписывавшиеся ему реликвии — крест и святительский посох. В 1-й пол. XIX в. из Ярославской духовной консистории в Р. С. м. была передана «коляска», принадлежавшая святителю.

Ватопедская икона Божией Матери «Отрада и Утешение».
Фото: Я. Э. Зеленина

К кон. XIX в. в ризнице хранились серебряный позолоченный ковчежец с частицей мощей (перстом) свт. Димитрия Ростовского, «построенный по обещанию» на средства московского купца 1-й гильдии В. М. Кункина и в 1760 г. переданный в обитель его вдовой. Здесь же находились митра свт. Димитрия, в к-рой были обретены его мощи; атласные ризы, переделанные из саккоса святителя; белое бумажное полотенце, в 1705 г. присланное свт. Димитрию из Иерусалима; белый коленкоровый платок святителя; золотой крест, обложенный каменьями, с частицами мощей великомучеников Пантелеимона и Евстафия Плакиды, мч. Кирика, преподобных Ефрема Сирина и Феодора Сикеота, бессребреника Космы; серебряный позолоченный крест с частицами ризы Спасителя, мощей св. Иоанна Предтечи, мучеников Сергия и Вакха, прп. Сергия Послушливого Киево-Печерского и др. В монастырской б-ке среди прочего находились рукописи проповеди свт. Димитрия, произнесенной в Москве, и его письма мон. Феологу; книга Сильвестра Сиропула «Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе» (1660); Четьи-Минеи (1700) за март, апр. и май с надписью, сделанной свт. Димитрием, и экземпляр печатной «Книги житий...» с его правкой.

В кон. XVIII — сер. XIX в. в мон-ре сформировалось крупное собрание живописи, где в т. ч. находились прижизненный портрет-парсуна свт. Димитрия Ростовского, портреты государственных и церковных деятелей, ктиторов обители и ее настоятелей.

Ранние акты мон-ря утрачены в Смутное время: в XVII в. власти обители ссылались лишь на жалованную грамоту 1624 г. и более поздние документы. Наиболее крупными являются монастырский фонд, сохранившийся в РГАДА (Ф. 1407. Оп. 1. Д. 1–1533), а также собрания монастырских документов в Ростовском филиале ГАЯО (Ф. 145) и в Ростовском музее. Кроме того, ряд связанных с Р. С. м. документов сохранился в составе фондов вышестоящих духовных учреждений — Канцелярии Синода, Московской Синодальной конторы, Ярославской духовной консистории и Ростовского духовного правления.

1917–2020 гг. После 1917 г. богослужения на территории Р. С. м., переданного в ведение Музейного отдела Наркомпроса, совершались только в Иаковлевской ц. В 1920 г. в мон-ре нек-рое время проживал митр. Ярославский и Ростовский священноисп. *Агафангел (Преображенский)*. 25 апр. 1920 г. власти произвели вскрытие мощей свт. Димитрия Ростовского, подвергли их экспертизе, в 1930 г. выставили в экспозиции музея Ростовского кремля, а затем передали в запасники музея. В ходе кампании по *изъятию церковных ценностей* в апр.—мае 1922 г. из обители вывезли 888 кг серебра и 2 кг золота, в т. ч. серебряные потиры, оклады, водосвятные чаши, кресты, оклады Евангелий (всего 81 предмет), раки святителей Димитрия и Иакова.

В 1923 г. Р. С. м. был закрыт, на его территории некоторое время действовала церковная община под председательством архиеп. Иосифа

(Петровых). В 1928 г. председателем общины был архим. Тихон. 9 окт. того же года договор с общиной был расторгнут, в 1933 г. здания обители переданы военному ведомству, а в 1965 г.— в аренду Ростовскому горторгу. В 1988 г. в постройках монастыря открылся филиал Ростовского музея. 7 апр. 1991 г. в Р. С. м. состоялось первое после закрытия богослужение, к-рое возглавил игум. Сильвестр (Лукашенко). 15 апр. монастырь был возвращен РПЦ, 16 мая наместник мон-ря игум. *Евстафий* (*Евдокимов*, с 1994 г. архимандрит, с 2000 г. епископ Читинский и Забайкальский) возглавил служение 1-й Божественной литургии. С 2000 г. в Р. С. м. настоятельствовал иером. Димитрий (Буров), с 2003 г.— иером. Серафим (Симонов, с 2004 игум.), с 2009 г.— игум. *Савва (Михеев)*, в 2011 г. хиротонисанный во епископа Воскресенского, викария Московской епархии. С 30 мая 2011 г. наместником Р. С. м. является игум. Августин (Неводничек).

4 июня 1991 г. из фондохранилища музея мон-рю были возвращены мощи свт. Димитрия, помещенные в Иаковлевском храме. В дек. того же года Р. С. м. переданы и мощи прп. *Авраамия Ростовского*. 25 авг. 1997 г. в обитель из Москвы была возвращена Ватопедская икона Божией Матери, находящаяся возле раки с мощами свт. Димитрия. С этого дня в Р. С. м. установлен праздник Сретения Ватопедской иконы.

8 апр. 1993 г. 1-й после открытия Р. С. м. постриг в монашество 2 послушников совершил архиеп. Ярославский и Ростовский *Платон (Удовенко)*. 13 мая 1993 и 23 авг. 1997 г. обитель посещал патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)*. В авг. 2003 г. по благословению архиеп. Ярославского и Ростовского *Кирилла (Наконечного)* на территории Р. С. м. разместилось Духовное уч-ще, его ректором стал прот. Елевферий Колодезный. 1 авг. 2004 г. в мон-ре открылся 1-й в Ростовском окр. Православный миссионерский центр.

Арх.: Книга ист. достопамятностей Яковлевского мон-ря // ГАЯО. Ростовский фил. Ф. 145. Оп. 1. Д. 11. Л. 7–10.
Ист.: ПСРЛ. Т. 15. Стб. 483; Царская грамота 1690 г. об отдаче Ростовскому Зачатейскому мон-рю пустой земли / Публ.: В. Лествицын // Ярославские ЕВ. 1883. № 2. Ч. неофиц. С. 14; Летописец о ростовских архиереях / Примеч.: А. А. Титов. СПб., 1890; Жалованная грамота от 7187 (1679) г. царя Феодора Алексеевича преосв. Ионе митрополиту о владении Ростовскому Зачатиевскому мон-рю рыбными ловлями и пустошьми и пожнями и о приписке его к Ростовскому Архиерейскому дому // Ярославские ЕВ. 1895. № 3. Ч. неофиц. С. 33–40; Писцовые мат-лы Ростовского у. XVII в.: 1629–1631 гг. М., 2012. С. 225–227.
Лит.: ИРИ. Ч. 2. С. 507–523; Описание жизни почившаго в Господе ростовскаго ставропигиальнаго Яковлевскаго мон-ря гробоваго иером. Амфилохия. М., 1834; *Муравьёв А. Н.* Путешествие по св. местам русским. М., 1846. С. 61–67, 75; *Толстой М. В.* Древние святыни Ростова Великого. М., 1847. С. 35, 39, 71–72; *Селецкий Д. С.* Описание Ростовскаго ставропигиального 1-кл. Спасо-Яковлевского-Димитриева мон-ря. СПб., 1849; *Титов А. А.* Новые данные о свт. Димитрии Ростовском. М., 1881; *он же.* Спасо-Яковлевский Димитриев мон-рь в Ростове Великом // ИВ. 1888. Т. 31. № 2. С. 421–433; *он же.* Указ по делу о покушении на похищение мощей свт. Димитрия, митр. Ростовского. Ярославль, 1890; *он же.* Описание рукописей б-ки ростовского Спасо-Яковлевского мон-ря // Библиогр. зап. 1892. № 10. С. 685–693; *он же.* Преосв. Амфилохий как ученый и палеограф. СПб., 1894; *он же.* Св. Иаков, еп. Ростовский, и основанный им мон-рь в Ростове Великом Ярославской губ. Ростов Великий, 1896; *он же.* Последние дни и кончина архим. Спасо-Яковлевского Димитриева мон-ря Иннокентия в описании его современника. Ярославль, 1900; *он же.* Гр. А. А. Орлова-Чесменская и иером. Амфилохий: (1817–1835) // ИВ. 1903. Т. 94. № 11. С. 573–579; *он же.* Письма Московского митр. Филарета к настоятелю ростовского Спасо-Яковлевского Димитриева мон-ря Иннокентию Порецкому // Христианин. 1908. № 5. С. 77–78; *он же.* Два подвижника Спасо-Яковлевской Димитриевой обители: Гробовой иером. Амфилохий и схимник архим. Пахомий // ДЧ. 1911. № 1. С. 35–52; *он же.* Ростов Великий в его церк.-археол. памятниках. М., 1911. С. 68–79; *он же.* Спасо-Иаковлевский Димитриев мон-рь в г. Ростове, Ярославской губ. Ростов, 1913; *Рыбин К. Г.* Краткие сведения о мон-рях и церквах Ярославской епархии. Ярославль, 1908. С. 3–4; *Виденеева А. Е.* К истории посвящений храмов ростовского Спасо-Яковлевского Димитриева мон-ря // СРМ. 1991. Вып. 1. С. 74–119; *она же.* Серебряная гробница св. Иакова Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря // «Минувших дней связующая нить...»: 5-е Тихомировские чт. Ярославль, 1995. С. 22–25; *она же.* Ростовский Яковлевский мон-рь в сер. XVIII в. // ИКРЗ, 1999. Ростов, 2000. С. 133–139; *она же.* К истории упразднения ростовского Спасо-Яковлевского мон-ря // ЕжБК. 2001. С. 242–247; *она же.* Ростовский Яковлевский мон-рь на рубеже XVIII–XIX вв. // Уваровские чт., 3-и. Муром, 2001. С. 143–147; *она же.* Свт. Димитрий Ростовский и Спасо-Яковлевский мон-рь // Учемский сб. Мышкин, 2001. Вып. 3. С. 43–48; *она же.* Ростовский Спасо-Яковлевский мон-рь во 2-й пол. XVIII в. // ИКРЗ, 2003. Ростов, 2004. С. 268–274; *она же.* Гостиница Спасо-Яковлевского монастыря 1914 г. // СРМ. 2006. Вып. 16. С. 345–364; *она же.* О вкладах в Яковлевский мон-рь в сер. 1750-х г. // ИКРЗ, 2005. Ростов, 2006. С. 313–319; *она же.* О вкладах гр. А. А. Орловой-Чесменской в Спасо-Яковлевский Димитриев мон-рь // Там же, 2006. Ростов, 2007. С. 115–126; *она же.* Братия Спасо-Яковлевского Димитриева мон-ря в кон. XIX в. // Там же, 2008. Ростов, 2009. С. 146–151; *она же.* Библиогр. заметки о публикациях по истории Спасо-Яковлевского Димитриева мон-ря XIX — нач. XX вв. // Книжная культура Ярославского края: Мат-лы науч. конф. (Ярославль, 13–14 окт. 2009 г.). Ярославль, 2010. С. 48–54; *она же.* Док-ты Спасо-Яковлевского Димитриева мон-ря в собр. Ростовского фил. ГАЯО // ИКРЗ, 2009. Ростов, 2010. С. 130–143; *она же.* Док-ты Спасо-Яковлевского мон-ря в собр. РГАДА // Там же, 2010. Ростов, 2011. С. 45–52; *она же.* Братия Спасо-Яковлевского Димитриева мон-ря в сер. XIX в. // Там же, 2015. Ростов, 2016. С. 103–110; *она же.* «Ясно, тихо, тепло...»: Дневник яковлевского наместника архим. Пахомия рубежа XIX–XX вв. из собр. Ростовского музея // Там же, 2016. Ростов, 2017. С. 383–392; *она же.* Опись имущества яковлевского архим. Иннокентия 1847 г. // Там же, 2017. Ростов, 2018. С. 210–215; *Мельник А. Г.* Четыре утраченные ростовские колокольни XVII в. // СРМ. 1995. Вып. 7. С. 178–190; *он же.* Надгробные комплексы ростовских святых в XVII — нач. XX в.: Осн. тенденции формирования // ИКРЗ, 2005. Ростов, 2006. С. 443–475; *Павлович М. К.* К истории вкладов в Спасо-Яковлевский мон-рь в XIX в. // Там же, 1999. Ростов, 2000. С. 70–75; *она же.* Док-ты о ревизии Спасо-Яковлевского монастыря в нач. XX в. // Там же, 2004. Ростов, 2005. С. 205–209; *она же.* Переписка Спасо-Яковлевского монастыря XIX в. в РГАДА // Там же, 2010. Ростов, 2011. С. 38–44; *Виденеева А. Е., Сазонова Е. И.* Братская трапеза Ростовского Спасо-Яковлевского мон-ря во 2-й пол. XIX в. // Уваровские чт., 3-и. Муром, 2001. С. 148–154; *Вахрина В. И.* Спасо-Иаковлевский Димитриев мон-рь. М., 2002; *Колбасова Т. В.* Портретная галерея Ростовского Спасо-Яковлевского мон-ря // СРМ. 2002. Вып. 12. С. 231–268; *Виденеева А. Е., Коновалов И. В.* Д. Н. Самгин и Спасо-Яковлевский Димитриев мон-рь // Там же. 2005. Вып. 15. С. 158–169; *Никитина Т. Л.* Надгробный комплекс свт. Иакова Ростовского // Там же. 2006. Вып. 16. С. 335–344; *Виденеева А. Е., Левская В. В.* Переписка яковлевского иером. Димитрия (Сперанского) сер. XIX в. в архивном собр. музея «Ростовский кремль» // ИКРЗ, 2016. Ростов, 2017. С. 320–327.

С. В. Городилин, Д. Б. К.

Художественный ансамбль. Первые монастырские здания были деревянными, к кон. XVII в. они обветшали. Возобновление строений обители и ее первый каменный храм связаны с деятельностью Ростовского митр. Ионы (Сысоевича). По его заказу на месте деревянной Зачатиевской ц. был возведен (1686) и расписан ***Свято-Троицкий собор*** (ныне собор *в честь Зачатия Пресвятой Богородицы праведной Анной*). Это 5-главый крестово-купольный храм с 3 апсидами, пониженными относительно четверика. Четырем крещатым столпам соответствуют лопатки на стенах. Центральный барабан опирается на ступенчато повышенные подпружные арки. Интерьер освещен 3 ярусами окон четверика, окнами центрального барабана (остальные барабаны — глухие) и апсид. Декор фасадов скромен: верхние ярусы окон не имеют налични-

Вознесение Христово. Роспись Зачатиевского собора. 1689 г.
Фото: А. С. Зверев

ков, окна нижнего яруса обрамлены наличниками с килевидным завершением, на уровне верха апсид храм опоясывает аркатурно-колончатый пояс. В храме по линии вост. столпов устроен каменный покрытый росписью иконостас. Сочетание повышенных подпружных арок, лопаток на стенах, системы перекрытий и каменного иконостаса свидетельствует, что образцом при строительстве послужил главный храм епархии — ростовский Успенский собор. Своеобразие интерьеру придает организация верхней части пространства. Между столпами храма, а также между столпами и стенами на расстоянии ок. $^2/_3$ высоты от пола до сводов устроены 12 арок. В оформлении интерьера главенствующую роль выполняла настенная живопись. Согласно надписи в нише иконостаса справа от царских врат, роспись храма была выполнена в 1689 г. Живопись атрибутируют Федору Игнатьеву, Лаврентию (Илариону) Севастьянову Башке и Федору Федорову (*Козлов П. И., Суслов А. И., Чураков С. С.* Ярославль: Путев. Ярославль, 1956. С. 253) или Дмитрию Григорьеву Плеханову (*Брюсова В. Г.* Рус. живопись XVII в. М., 1984. С. 128). Сюжетный состав росписи, система членений, взаимосвязь живописи и архитектуры соответствуют ростовской традиции монументальной живописи (*Никитина.* 2003). В то же время исключительное место в росписи занимает цикл, посвященный Св. Троице согласно первоначальному именованию храма. Композиции Троицкого цикла размещены в верхнем ярусе стен, в люнетах, выделены размером и акцентированы архитектурными элементами, такими как окна верхнего яруса и висячие арки. По мнению А. Г. Мельника, митр. Иона мог выступить не только заказчиком, но и автором нек-рых архитектурных и художественных идей храма. Так, изображения херувимов на висячих арках в одном ярусе с Троицким циклом на стенах иллюстрировали песнопения Великого входа и соответствовали концепции Небесной литургии, словно отражавшейся в «земном» богослужении, происходившем в храме (*Мельник.* 2003. С. 61).

Совр. вид Р. С. м. получил благодаря ктиторской деятельности после обретения мощей свт. Димитрия (1752) и его канонизации (1757), когда обитель стала центром почитания святителя и местом всероссийского паломничества. В посл. четв. XVIII — 30-х гг. XIX в. в мон-ре была проведена регулярная планировка: были возведены каменные стены с 4 угловыми и 2 надвратными башнями (башни перестроены в 1808 с использованием готических элементов), надвратная колокольня (1777–1779), настоятельский корпус (80-е гг. XVIII в.), трапезная (1790–1792). Бóльшая часть архитектурного ансамбля построена в стиле классицизма.

Уже в 70-х гг. XVIII в. архим. Амфилохий (Леонтович) обращался в Синод с просьбой о разрешении устроить храм во имя свт. Димитрия Ростовского над юж. воротами, однако разрешения не получил. Новый монастырский ***собор во имя святителя Димитрия Ростовского*** (архитекторы Е. С. Назаров, Г. Е. Дикушин, А. Ф. Миронов) возведен в 1795–1801 гг. на средства Н. П. Шереметева. Освящен 28 окт. 1801 г. Это классицистический бесстолпный 3-апсидный 5-главый храм, фасады к-рого оформлены колонными портиками. Крупные барабаны, прорезанные круглыми окнами, несут полусферические купола, центральный из к-рых завершен бельведером. С зап. стороны к основному объему примыкает 4-столпная трапезная с приделами вмч. Димитрия Солунского и свт. Николая Чудотворца (устроены в 1804). Шереметев рассчитывал, что в собор будут перенесены мощи свт. Димирия, и украшал храм так, чтобы тот был достойным стать усыпальницей святого. Вскоре после постройки собор был расписан П. С. Рябовым в технике клеевой и масляной живописи (возобновлена в 1869–1870 А. Н. Бубновым). В круглом медальоне в центре купола — «Новозаветная Троица в окружении небесных чинов», ниже в сегментах — овальные медальоны с фигурами апостолов; в парусах — фигуры евангелистов в медальонах; на стенах и столпах — ростовые изображения святых; на своде трапезной – композиция «Посвящение свт. Димитрия в архиереи» и имитация архитектурного декора. Богатое скульптурное убранство собора выполнено дрезденским мастером Иоганном Фохтом (*Буцких.* 1991): ниши сев., юж. и зап. фасадов занимала круглая скульптура; в тимпанах портиков расположены крупные рельефные композиции «Насыщение пятью хлебами» (южный) и «Обретение мощей свт. Димитрия» (северный); рельефный фриз, идущий по стенам трапезной, состоит из композиций, изображающих события Ветхого и Нового Завета. В интерьере также присутствует

Иконостас собора свт. Димитрия Ростовского
Фото: З. А. Зверева

богатая лепнина (поновлена в кон. 60-х — нач. 70-х гг. XIX в. Е. В. Исаковым) — головки ангелов, растительный орнамент; своды покрыты кессонами с розетками, лепные рамы

обрамляют живописные композиции. В 1869–1870 гг. в соборе по проекту К. А. Докушевского устроен иконостас в виде арки из искусственного мрамора (исполнили А. С. Ремизов, В. Лаврентьев, В. С. Нестеров, И. Н. Бубнов).

Церковь во имя святителя Иакова Ростовского (1824–1836, архит. П. Я. Паньков) возведена на средства гр. А. А. Орловой-Чесменской, вероятно, по замыслу архим. Иннокентия (Порецкого). Церковь была теплой и предназначалась для зимних богослужений. Освящена 14 июня 1836 г. Храм пристроен с сев. стороны к Зачатиевской ц. (на месте разобранного придела, строительство которого источники XIX в. относят к 1725), их объединяет общая паперть. Т. о., 3 главных храма оказались размещены в ряд вдоль вост. стены монастыря. Северный фасад Иаковлевской ц. по архитектуре повторяет юж. фасад Димитриевского собора, что не только объединяет храмы обители в ансамбль, но и подчеркивает равенство 2 небесных патронов мон-ря, Ростовских святителей Иакова и Димитрия (*Виденеева.* 2006. С. 28). Иконостас Иаковлевской ц. выполнил в 1830–1831 гг. А. М. Бычков, роспись и иконы — в 1833–1834 гг. Т. А. Медведев (роспись сохр. только на своде ризницы над храмом). В 1911–1912 гг. в подвальном этаже Иаковлевской ц. по подобию ц. Воскресения Христова в Иерусалиме (храма Гроба Господня) создан Воскресенский придел (не сохр.).

В нач. XX в. по инициативе еп. Иосифа (Петровых) в мон-ре также были устроены 3 храмовых престола, посвященные Пресв. Богородице и Ее чтимым в мон-ре иконам: в честь Толгской иконы Божией Матери в юго-зап. башне ограды (1909), в честь Ватопедской иконы Божией Матери в трапезной Иаковлевской ц. (1916) и домовый храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в здании гостиницы (1917).

От упраздненного Преображенского Княгинина мон-ря на Песках, присоединенного к Р. С. м. в 1764 г., сохранился бывш. соборный ***храм в честь Преображения Господня,*** расположенный западнее, в стороне от главного ансамбля Р. С. м. Остальные постройки, в т. ч. церковь во имя вмч. Георгия Победоносца, были разобраны, а территория отдана под хозяйственные нужды. Преображенский храм по архитектурным особенностям относится к кон. XVII в., близок по формам к Зачатиевской ц. Р. С. м., а также к ростовской ц. Спаса на Торгу и, вероятно, был также возведен при митр. Ионе (Сысоевиче). Это 4-столпный 5-купольный 3-апсидный храм на подклете, окруженный с севера и запада украшенной изразцами галереей. На алтарной преграде сохранилась живопись XVII в., роспись основного объема исполнена в 1889–1891 гг. К. Я. Леоновым по заказу Амфилохия (Сергиевского-Казанцева), еп. Угличского.

Церковь в честь Преображения Господня. Кон. XVII в.
Фото: Л. М. Сухова

Лит.: *Буцких Е. В.* К вопросу об иконографии скульптуры Димитриевского храма ростовского Спасо-Яковлевского мон-ря // Тр. Ростовского музея. Ростов, 1991. С. 141–162; *она же.* Об интерьере Димитриевского храма ростовского Спасо-Яковлевского мон-ря // СРМ. 1991. Вып. 2. С. 16–47; *Виденеева А. Е.* Воскресенский храм ростовского Спасо-Яковлевского мон-ря // Тр. Ростовского музея. 1991. С. 88–103; *она же.* Спасо-Яковлевский Димитриев мон-рь в Ростове Великом. Ростов, 2006; *Мельник А. Г.* Ансамбль ростовского Спасского мон-ря // Тр. Ростовского музея. Ростов, 1991. С. 112–140; *он же.* Первоначальный интерьер Троицкого собора Ростовского Яковлевского мон-ря // ИКРЗ, 2002. Ростов, 2003. С. 60–80; *он же.* Яковлевская ц. Ростовского Спасо-Яковлевского мон-ря // Ростов Великий: Имена, события, судьбы: Мат-лы по истории и агиографии Ростовской земли. М., 2012. С. 179–192; *он же.* История интерьера Троицкого (Зачатьевского) собора Ростовского Яковлевского мон-ря в XVIII — нач. XX вв. // СРМ. 2008. Вып. 17. С. 57–98; *Полознев Д. Ф.* К истории каменного строительства в Ростовском Спасо-Яковлевском мон-ре в 70-х гг. XVIII в. // СРМ. 1992. Вып. 3. С. 106–112; *Вахрина В. И.* Ростов Великий: Спасо-Иаковлевский Димитриев мон-рь. М., 2002[2]; *Никитина Т. Л.* Система росписи Троицкого (Зачатия св. Анны) собора ростовского Спасо-Яковлевского монастыря // СРМ. 2003. Вып. 14. С. 224–244; *Алитова Р. Ф., Никитина Т. Л.* Церк. стенные росписи Ростова Великого и Ростовского у. XVIII — нач. XX в.: Кат. М., 2008. С. 65–75.

А. А. К.

РОСТО́ВСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО Ярославской епархии, существовало в 1920–1935 гг. Именовалось по г. Ростову (ныне районный центр *Ярославской области*). Р. в. было учреждено во исполнение постановления патриарха Московского и всея России свт. *Тихона (Беллавина),* Синода и *Высшего Церковного Совета* от 23 июня 1919 г. об увеличении числа епископов (*Бовкало.* 1996. С. 340). 22 янв. 1920 г. Ростовским викарием с возведением в сан архиепископа определен Угличский еп. *Иосиф (Петровых).* Он оставался настоятелем *ростовского Спасо-Иаковлевского Димитриева мужского монастыря* до офиц. закрытия обители в 1923 г.; с марта 1923 по авг. 1926 г. был председателем приходской общины, созданной братией мон-ря. Во время организованной советским гос-вом кощунственной кампании по *вскрытию мощей,* в кон. апр. 1920 г., к архиеп. Иосифу, совершавшему вечернее богослужение, явились представители местных властей и потребовали срочно явиться в Успенский собор на вскрытие мощей Ростовских чудотворцев и прп. *Евфросинии* Полоцкой. Архиерей призвал богомольцев просить X уездный съезд Советов, принявший постановление о вскрытии мощей, «не трогать наших святынь». После этого архиерей и богомольцы пришли к Успенскому собору, с крыльца к-рого архиеп. Иосиф повторил свой призыв. После вмешательства милиции народ разошелся, мощи были вскрыты и ок. недели необлаченные стояли в храмах, после чего их возвратили на прежние места. 8 июля 1920 г. архиеп. Иосиф был арестован «за организацию крестного хода с выражением протеста» против вскрытия мощей; 3 недели он находился в ярославской тюрьме. В это время в Ростове верующие собирали подписи под коллективными обращениями к властям с просьбой освободить архиерея. Он был приговорен к году заключения условно с предупреждением о «неведении агитации» и освобожден (*Шкаровский.* 2006. С. 33–34). В мае 1922 г. архиеп. Иосифа снова арестовали по обвинению в противодействии *изъятию церковных ценностей.* В июле на судебном процессе в Ростове он был приговорен к 4 годам лишения свободы, в янв. 1923 г. досрочно освобожден, после чего пребывал в угличском Алекси-

евском мон-ре и временно управлял Ярославской епархией. Ростовский викарий активно противостоял *обновленчеству.* 8 авг. 1923 г. начальник Ярославского губ. отдела ГПУ сообщал своему руководству о большом авторитете архиеп. Иосифа «не только среди духовенства и верующих, но и среди советских работников низового аппарата... в особенности Ростовского уезда...», а также отмечал, что «обновленческая группировка почти совершенно прекратила свою деятельность под натиском тихоновской группировки». В целях поддержки местных обновленцев и ослабления «тихоновцев» предлагалось «изъять из пределов Ярославской губернии» архиеп. Иосифа (Там же. С. 35). С осени 1924 по 2 сент. 1926 г. последний временно управлял Новгородской епархией. Титуловался «Ростовским» до 26 авг. 1926 г., когда был назначен митрополитом Ленинградским. Архиеп. Иосиф совершал богослужения в Новгороде, Ленинграде и в ростовском Успенском соборе.

С 18 мая 1924 г. Ярославской епархией временно управлял Сызранский еп. Трофим (Якобчук). Приблизительно с того же времени, несмотря на сохранение титула «Ростовский» архиеп. Иосифом, еп. Трофим являлся викарным Ростовским архиереем (Мат-лы по истории рус. иерархии: Ст. и док-ты. М., 2002. С. 199). К кон. нояб. того же года еп. Трофим прекратил управлять Р. в. и Ярославской епархией и проживал на покое в Москве (в это время упом. как «б[ывший] Ростовский») (Следственное дело патр. Тихона. 2000. С. 385).

Несмотря на назначение на Ленинградскую кафедру, митр. Иосиф (Петровых) жил в Ростове. С 29 дек. 1926 по сент. 1927 г. он находился в ссылке в официально закрытом *Моденском во имя святителя Николая Чудотворца монастыре* Новгородской епархии. Митр. Иосиф выразил несогласие с *«Декларацией» 1927 г.* зам. патриаршего местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского) и Временного Синода (см. статьи *Иосифлянство, Непоминающие*). Получив разрешение властей, он переехал из Моденского мон-ря в Ростов. В сент. 1927 г. был определен на Одесскую кафедру, но этому назначению не подчинился и продолжал жить в Ростове.

1 окт. 1927 г. Ростовским викарным епископом был назначен еп. *Иннокентий (Летяев).* Прибыв к месту служения, еп. Иннокентий обнаружил, что большинство паствы поддерживает митр. Иосифа. Несмотря на заявление последнего о том, что он не намерен препятствовать еп. Иннокентию в управлении Р. в., 10 окт. Ростовский епископ направил рапорт митр. Сергию, обвинив митр. Иосифа в расстройстве церковной жизни. 2 нояб. того же года еп. Иннокентий был назначен Подольским викарием Московской епархии.

14 дек. 1927 г. Ростовским викарием был определен еп. *Евгений (Кобранов).* Он организовал при Успенском соборе детский хор, к-рым руководил, открыл бесплатную столовую для нуждавшихся, организовал сестричество для помощи бедным, объявил сбор пожертвований на постройку храма и благотворительной столовой в с. Горинском (ныне Брейтовского р-на). Еп. Евгений поддержал Ярославского митр. священноисп. *Агафангела (Преображенского)* в его противостоянии митр. Сергию (Страгородскому). Вместе с митр. Иосифом (Петровых) подписал обращение к митр. Сергию от 6 февр. 1928 г. Ярославского митрополита, Угличского архиеп. сщмч. *Серафима (Самойловича)* и временно управлявший *Любимским викариатством* архиеп. *Варлаама (Ряшенцева),* в котором говорилось о разрыве канонического общения с зам. патриаршего местоблюстителя и об отказе признать за ним право на высшее управление Церковью. Постановлением митр. Сергия и Временного Синода от 11 апр. 1928 г. еп. Евгений в числе др. виновников церковных нестроений был уволен от управления Р. в. с преданием «каноническому суду православных архиереев» и запрещением в священнослужении «впредь до раскаяния и решения о нем дела Собором православных епископов». Еп. Евгений поставлению не подчинился и принял в своем вик-стве меры к сопротивлению митр. Сергию и Временному Синоду (последний он именовал «новообновленческим»). Так, Ростовский епископ направил благочинному Ростовского у. письмо, в к-ром призывал «хранить благодатное единение» с собой, а также объявлял, что действия обоих синодов — обновленческого и «новообновленческого» — «канонически незакономерны и по гражданским законам преступны». В числе «мер предосторожности» еп. Евгений рекомендовал хранить ключи от храмов у их настоятелей или у «надежных» членов приходских советов, предостерегал настоятелей от допуска к богослужениям в их храмах «иноепархиальных епископов и священнослужителей» без разрешения Ростовского архиерея и благочинного, предписывал на приходских и благочиннических собраниях выносить «письменные протокольные постановления» о подчинении митр. священноисп. Агафангелу и себе; при этом в постановлениях должны были содержаться протесты «против религиозных насилий двух обновленческих синодов» (*Мазырин.* 2006. С. 296–297). Однако 10 мая 1928 г. еп. Евгений подписал разъяснение митр. священноисп. Агафангела и архиеп. Варлаама о том, что они не прерывали и не прерывают молитвенного общения с митр. Сергием, не желают учинять раскол и принципиально не отрицают власть митр. Сергия как зам. патриаршего местоблюстителя. 30 мая 1928 г. митр. Сергий и Временный Синод постановили не приводить в исполнение постановление от 11 апр. в части, касающейся архиереев Ярославской епархии. Осенью 1928 г. еп. Евгений намеревался созвать ростовский общеуездный съезд духовенства и мирян, но 7 авг. был арестован по обвинениям в «антисоветской агитации», «религиозной обработке молодежи» и организации церковной благотворительности. 28 окт. 1928 г. приговорен к ссылке на 3 года в Казахстан. Формальное увольнение на покой состоялось в 1933 г.

С июля 1929 г. архиеп. Варлааму (Ряшенцеву), управлявшему Любимским вик-ством, было вверено временное управление Р. в., к-рое он осуществлял до ареста 7 сент. того же года. В обоих вик-ствах он окормлял ок. 300 правосл. общин (Там же. С. 249).

5 дек. 1933 г. на Ростовскую кафедру назначен еп. Серафим (Афанасьев, также известен под фамилией Трофимов); он прибыл в Ростов в янв. того же года. 22 апр. 1935 г. еп. Серафим был арестован, 16 сент. того же года приговорен к 3 годам ИТЛ. Формально уволен на покой 30 нояб. 1935 г. Р. в. в дальнейшем не замещалось.

С 14 июля 1925 по 27 апр. 1926 г. обновленческим епископом Ростовским и Угличским, викарием Ярославской епархии и настоятелем

«Спасской миссионерской автономной общины г. Рыбинска» был Гервасий (Малинин).

Ист.: Акты свт. Тихона; Следственное дело патр. Тихона. М., 2000.

Лит.: *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 103–104, 249–250; Т. 4. С. 20–30; *Бовкало А. А.* Постановление 1919 г. об увеличении числа епископов // ЕжБК. 1996. С. 339–341; *Шкаровский М. В.* Иосифлянство: Течение в РПЦ. СПб., 1999; *он же.* Судьбы иосифлянских пастырей: Иосифлянское движение РПЦ в судьбах его участников: Арх. док-ты. СПб., 2006; *Мазырин А. В.* Высшие церк. иерархи о преемстве власти в РПЦ в 1920-х – 1930-х гг. М., 2006; Сщмч. Иосиф, митр. Петроградский: Жизнеописание и труды / Сост.: М. С. Сахаров, Л. Е. Сикорская. СПб., 2006; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 212, 650. (МИЦ; 54); *Губонин.* История иерархии. 2019². С. 418.

ROTA ROMANA – см. в ст. *Трибуналы Римско-католической Церкви.*

РОТТЕРДА́МСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО *Брюссельской и Бельгийской епархии* РПЦ. Учреждено 10 окт. 1967 г. для окормления правосл. верующих на территории Нидерландов. Наименовано по г. Роттердам. В мае 1936 г. митр. *Евлогий (Георгиевский),* экзарх *Западноевропейского Экзархата русских приходов Константинопольского Экзархата,* назначил иером. *Дионисия (Лукина;* впосл. епископ) настоятелем бывш. рус. придворной церкви во имя св. равноап. Марии Магдалины в Гааге. Трудами иером. Дионисия в Нидерландах возникла значительная правосл. община из русских и голл. прихожан. В 1940 г. под влиянием иером. Дионисия приняли Православие бенедиктинские монахи *Иаков (Аккерсдайк;* впосл. епископ) и Адриан (Корпорал, впосл. архимандрит). В 1945 г. в связи с переходом митр. Евлогия в юрисдикцию Московского Патриархата в правосл. общине в Нидерландах произошло разделение. Часть прихожан во главе с иером. Дионисием воссоединилась с РПЦ, др. часть образовала самостоятельный приход в Гааге и в дальнейшем перешла в юрисдикцию РПЦЗ, где с 1965 г. существовало Гаагское викариатство Западноевропейской епархии, а с 1971 г.– самостоятельная епархия во главе с еп. Иаковом (Аккерсдайком).

Центром церковной структуры в юрисдикции Московского Патриархата в Нидерландах стал Роттердам, где после второй мировой войны образовалась большая община из числа вынужденных переселенцев из СССР, окормляемая иером. Дионисием. В 1947 г. была учреждена ставропигиальная Русская православная духовная миссия в Нидерландах, начальником которой стал иером. Дионисий. В нояб. 1952 г. духовная миссия в Нидерландах была преобразована в ставропигиальное благочиние. В апр. 1955 г. ставропигия благочиния была упразднена. С 1959 г. иером. Дионисий служил настоятелем новоустроенного храма в честь иконы Пресв. Богородицы «Скоропослушница» в Роттердаме, также он был настоятелем храма во имя свт. Николая в Харлеме. Богослужения в 2 храмах, составлявших благочиние, велись на церковнослав. и голл. языках. 28 дек. 1965 г. определением Синода РПЦ архим. Дионисий (Лукин) был назначен епископом Роттердамским, викарием архиеп. Брюссельского и Бельгийского *Василия (Кривошеина).* Хиротония еп. Дионисия состоялась в Троице-Сергиевой лавре 20 марта 1966 г. 10 окт. 1967 г. Синод заслушал докладную записку Брюссельского архиеп. Василия и меморандум Роттердамского еп. Дионисия о положении РПЦ в Нидерландах. В этих документах констатировалось, что юридически в стране продолжало существовать благочиние РПЦ. Это фактически не соответствовало действительности и влекло за собой необходимость урегулировать и переоформить статус местных общин. Синод постановил: упразднить Нидерландское благочиние; образовать в Нидерландах вик-ство в составе всех существующих там приходов в юрисдикции Московского Патриархата; вновь образуемое викариатство возглавить еп. Дионисию с оставлением за ним существующего титула; архиеп. Василию и еп. Дионисию подготовить новое положение о Р. в.

18 авг. 1972 г. Синод РПЦ постановил принять в общение возглавлявшего Гаагскую епархию РПЦЗ еп. Иакова (Аккерсдайка) в сущем сане с клиром и паствой и назначить его правящим архиереем новоучрежденной *Гаагской и Нидерландской епархии* РПЦ. Тем же определением Синода Роттердамский еп. Дионисий был уволен на покой с оставлением в должности настоятеля прихода в Роттердаме и с непосредственным подчинением патриаршему экзарху Зап. Европы митр. Сурожскому *Антонию (Блуму).* В связи с учреждением Гаагской епархии Р. в. было упразднено.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Дионисия (Лукина) во еп. Роттердамского // ЖМП. 1966. № 5. С. 8–11; Определения Свящ. Синода // Там же. С. 4; № 11. С. 9–10; 1972. № 10. С. 1.

Д. Н. Никитин

РОХ [лат. Rochus; франц. Roch; итал. Rocco] из Монпелье (Франция; 2-я пол. XIV в.), св. Римско-католической Церкви (пам. 16 авг.), почитается как защитник от чумы и др. эпидемий (холеры, бешенства и т. д.), покровитель паломников и госпиталей.

Источники. До недавнего времени самым ранним Житием Р. считались т. н. Acta breviora (BHL, N 7275), написанные на лат. языке и впервые изданные в 1483 г. П. Болль предложил новую хронологию формирования «агиографического досье» Р. на основе не рукописных, а печатных материалов (инкунабул). По мнению исследователя, первым является лат. Житие (BHL, N 7273), составленное в 1478 г. Ф. Дьедо, итал. гуманистом и правителем Бреши (пров. Бреша, Италия), и опубликованное в 1479 г. В это же время появился итал. перевод Жития. Между 1478 и 1480 гг. Доменико из Виченцы написал на итал. языке стихотворную «Историю св. Роха». По мнению Болля, в наст. время невозможно установить, зависит ли поэма от Жития, составленного Дьедо, или она была создана параллельно с этим агиографическим сочинением (*Bolle P.* St. Roch, une question de méthodologie // San Rocco: Genesi e prima espansione di un culto. 2004. P. 53). Эта поэма является промежуточным звеном между лат. Житием авторства Дьедо и Acta breviora, а также анонимным Житием Р. на нем. языке, опубликованным во Вьенне в 1482 г. (Die Historie von S. Rochus) и в Нюрнберге в 1484 г. (Das Leben des heiligen herrn St. Rochus). Кроме того, на основе лат. Жития, составленного Дьедо, в 1494 г. Ж. Фелипо издал франц. Житие Р., а в 1516 г. этот вариант был переведен на латынь Ж. Пеном, еп. Рьё, послом франц. короля в Венеции (*Pin J.* Vita S. Rochi. Parigi, 1516). Имеются и др. более поздние Жития святого (см.: *Bolle.* 2005. P. 546–561).

Жизнь. Р. происходил из знатной семьи г. Монпелье. Его родители, Иоанн и Либера (согласно Житию, изданному Фелипо,– Франка), долгое время оставались бездетными

и горячо просили Бога даровать им наследника. Наконец их молитва была услышана, о чем Либере возвестил ангельский глас в церкви. От рождения у их сына на груди был как бы отпечатан знак креста. Дважды в неделю, когда мать Р. постилась, младенец не вкушал молоко. Р. проявлял послушание родителям, укреплялся в добродетелях, превосходил сверстников в науках. Согласно Acta breviora, в 12 лет он потерял отца, в 15 лет — мать (согласно др. источникам, в 17, 19 или 20 лет). Осиротев, Р. использовал наследство в целях милосердия. Он облачился в одежду пилигрима и направился в Рим. Прибыв в г. Аквапенденте (пров. Витербо, Италия), где свирепствовала чума, Р. молитвой и крестным знамением исцелил больных. Затем он избавил от чумы жителей г. Чезена (пров. Форли-Чезена, Италия) и наконец пришел в Рим, где исцелил некоего кардинала, к-рый представил его папе Римскому, и тот даровал пилигриму полную индульгенцию. Под упомянутым папой принято понимать папу *Урбана V* (1362–1370), под кардиналом — его брата, А. де Гримоара, либо Г. де Буавера, временно возглавлявшего тогда Апостольскую пенитенциарию. В течение 3 лет Р. вместе с кардиналом спасал жителей Рима от чумы.

Р. продолжил странствовать по Италии. По преданию, его молитвами от чумы были избавлены Римини и Новара. В Пьяченце, где особо свирепствовала эпидемия, Р. пришел в госпиталь и исцелил почти всех страждущих, однако по Божию попущению заболел сам. Жители Пьяченцы изгнали Р. из города. Он поселился в глухом лесу, сделав небольшой навес из листвы. По молитве Р. с неба спустилось облако и превратилось в источник воды. Согласно местной традиции, лес находился недалеко от сел. Сармато, где и сегодня можно видеть источник и убежище Р. Собака жившего недалеко богатого помещика Готтардо Палластрелли украдкой доставляла Р. хлеб. Проследив, куда пес носит еду, хозяин сам пришел к Р. и понял, что встретил в лесу св. человека. Неск. дней он оставался у Р., внимая его наставлениям в христ. вере. Вернувшись в поместье, Готтардо по совету святого оставил все свое имущество и стал просить на пропитание ради Христа. Впосл. он сделался учеником и помощником Р. Выздоровев с помощью Божией, святой еще нек-рое время исцелял жителей Пьяченцы. Однажды, когда он спал, Готтардо услышал ангельский глас, к-рый назвал ему ранее неизвестное имя наставника и объявил, что Р. должен вернуться на родину.

По дороге домой Р. был схвачен солдатами местного правителя как шпион и брошен в темницу за отказ назвать свое имя, где и скончался через 5 лет. Перед смертью он попросил Бога, чтобы те христиане, к-рые будут обращаться к нему с молитвой о помощи, избавлялись от чумы. Спустя 3 дня тело святого было найдено в темнице, а под его головой обнаружили табличку, на к-рой серебряными буквами было написано его имя. Благодаря этому и знаку креста на теле Р. стало понятно, что правитель, заточивший его в темницу, приходится ему дядей.

Несмотря на то что Р. является одним из самых почитаемых святых на Западе, происхождение его имени, время жизни, место кончины и проч. до сих пор вызывают вопросы у исследователей. По мнению О. Флиша, имя собственное Рох было образовано от фамилии знатного рода Рог, представители к-рого имели большое экономическое и политическое влияние в Монпелье в кон. XIII — нач. XIV в. (*Fliche*. 1950. P. 351). Др. исследователи считают данную т. зр. неубедительной, поскольку имя собственное Рох было довольно распространено в Италии уже в нач. XIII в. Возможно, святой принадлежал к роду Рох де ла Круа (*Bolle, Ascagni*. 2001. P. 8). Болль предположил, что Рох является «агиографическим дублетом» св. Роха, или Рахона (Раханария), еп. Отёна († ок. 660), почитавшегося как защитник от бурь (подробнее см.: *Bolle*. 2005. P. 563–569), однако Р. Годдинг достаточно основательно опроверг эту гипотезу, высказав мнение о контаминации культов 2 разных святых (*Godding R.* S. Rocco di Montpellier, un doppione agiografico?: Culto e Legenda di S. Rocco di Autun // San Rocco: Genesi e prima espansione di un culto. 2004. P. 71–82).

Хронологические указания содержатся лишь в Житии Р., написанном Дьедо. Однако, по мнению исследователей, этот текст представляет собой «агиографический роман» и не заслуживает доверия с исторической т. зр. (*Bolle*. 2005. P. 562). Согласно Дьедо, святой род. в 1295 г., ум. в 1327 г. А. Маурино предположил, что святой жил в 1345–1376 гг. (*Maurino A.* Le vere date della vita di S. Rocco e del suo culto // La Scuola Cattolica. Mil., 1947. T. 75. P. 311–315), Флиш указал даты с 1350 по кон. 1378 или 1379 г. (*Fliche*. 1950. P. 356–361). В наст. время рождение святого принято датировать периодом между 1345 и 1350 гг., а его кончину — периодом между 1376 и 1379 гг. (*Bolle, Ascagni*. 2001. P. 9).

В Житиях Р. указываются различные места его кончины: в Житии Дьедо говорится, что святой умер в Галлии, в некоем городе по дороге в Монпелье. Согласно Acta breviora, Р. скончался в г. Анджера (пров. Варезе, Италия), в Ломбардии, по пути в Германию. В нем. версии Жития и в Житии Фелипо указано, что он умер в городе близ Германии или в пров. Германия, в Житии Пена — на родине. В наст. время более вероятным принято считать, что Р. умер в Вогере (Ibid. P. 14–15).

Мощи. В связи с тем, что точное место кончины Р. неизвестно, существуют неск. версий о том, где хранятся его мощи. Согласно францисканскому Мартирологу 1638 г., в 1372 г. мощи святого были перенесены из Монпелье в Арль франц. маршалом Жаном II ле Менгром. Данная теория маловероятна, поскольку Жан II ле Менгр род. в 1365 г. Однако сохранился документ, согласно к-рому 2 июня 1501 г. тринитарии Арля подарили мощи неск. святых мон-рям того же ордена на территории бывш. Гранадского эмирата. В перечне мощей упомянут Р., при этом местом, откуда были привезены его останки, назван Иерусалим (Ibid. P. 17).

По др. версии, мощи Р. хранятся в Венеции. В письме за 1485 г. Маффео Джирарди, лат. патриарх Венеции, сообщил «Совету десяти», что братство Сан-Рокко (Скуола-ди-Сан-Рокко), к-рое специализировалось на уходе за больными чумой, приобрело мощи Р. Однако до сих пор неясно происхождение этой реликвии. Нек-рые исследователи, основываясь на Житии, составленном Дьедо, полагают, что останки святого были привезены из Франции. Также есть версии, что мощи Р. были куплены венецианцами в Анджере или в Вогере. Во 2-й пол. XVII в. при содействии братства Сан-Рокко получила распространение следующая версия: монах-камальдул Мавр из мон-ря Сан-Микеле-ди-Мурано, находясь

в тюрьме, дал обет разыскать мощи Р., что впосл. и сделал, привезя их из Вогеры в марте 1485 г. Эта версия подтверждается хранящимся в архивах Скуолы-ди-Сан-Рокко протоколом аутентификации мощей, которая была проведена в том же году под председательством лат. патриарха Венеции. С др. стороны, известно, что в 1483 г. в Вогере было объявлено о возможном похищении мощей Р. из ц. Сант-Энрико и об аресте подозреваемого. Однако впосл. сообщили, что мощи по-прежнему находятся на своем месте. Вероятно, это было сделано для того, чтобы не волновать население и не очернять репутацию клира ц. Сант-Энрико. Согласно др. версиям, мощи были похищены 12 монахами из Монпелье или же украдены неким Альвизе даль Верме, к-рый был связан с правителями Вогеры, мон. Мавром и со Скуолой-ди-Сан-Рокко в Венеции. Ныне мощи Р. хранятся в Венеции в посвященной святому церкви при Скуоле-ди-Сан-Рокко. В Вогере остались лишь 2 небольшие кости руки. В 1856 г. в Монпелье из Венеции была передана большая берцовая кость от мощей святого и помещена в бывш. ц. св. Павла. В 1830 г. эта церковь была заново освящена во имя Р., от прежнего здания сохранилась лишь боковая часовня, где сейчас хранятся частица мощей и посох святого.

Почитание. Точное время канонизации Р. неизвестно. На основе документов, вывезенных из Рима франц. имп. Наполеоном I и хранящихся в Париже, в Национальной б-ке Франции, выдвигалось предположение, что Р. был канонизирован папой Римским *Бенедиктом XIV* (1740–1758) (Index Processuum authenticorum beatificationis et canonizationis qui asservatur in Biblioth. Nat. Parisiensi // AnBoll. 1886. Vol. 5. P. 147–157; *Vaslef*. 1984. P. 139–140).

Почитание Р. получило достаточно широкое распространение в кон. XIV — нач. XV в., о чем, в частности, свидетельствуют статуи святого, хранящиеся в музее Гренобля (кон. XIV в.) в Аквапенденте и Плезансе (Франция) (XIV–XV вв.) (*Fliche*. 1950. P. 351). Согласно Житию, составленному Дьедо, и более поздним версиям, почитание Р. началось на *Констанцском Соборе* (1414–1418), во время проведения к-рого вспыхнула эпидемия чумы, и собравшиеся обратились за заступничеством к Р. Но поскольку данное указание не подтверждается к.-л. историческими документами, нек-рые исследователи считают, что речь может идти о *Ферраро-Флорентийском Соборе,* т. к. в 1438 г. в Ферраре действительно была чума (*Vaslef*. 1984. P. 145–146). Вероятно, культ Р. возник в Италии, в Вогере, где память святого отмечается с 1391 г., и Пьяченце, затем перешел в Венецию, оттуда в Германию, Нидерланды и, наконец, во Францию. Святой также почитается в США, Аргентине, Бразилии, Гаити, на Мадагаскаре, в Индокитае (*Bolle, Ascagni*. 2001. P. 8, 22). Во мн. странах были организованы братства в честь Р., главным направлением деятельности к-рых являлась помощь жертвам эпидемий. В Италии такие братства известны с нач. XV в. Одно из них утвердил в Риме папа Александр VI в последние годы этого столетия. Также в Италии более 60 коммун и деревень носят имя Р. Ему посвящено более 3 тыс. церквей и часовен.

В **Германии** одним из наиболее значимых центров почитания Р. с кон. XV в. считается Нюрнберг, куда культ Р. проник благодаря известным нем. предпринимателям Имхофф, торговавшим в Венеции. На их средства в Нюрнберге был построен придел во имя Р. в ц. св. Лаврентия, они организовали братство, установили традицию проводить торжественные шествия, устроили кладбище для жертв чумы.

Во **Франции,** в Монпелье, при вспышке эпидемии чумы в 1410 г. жители молились только св. Севастиану, что говорит о том, что культ Р. в это время там не был еще утвержден. Известно, что в 1421 г. в доминиканском мон-ре Монпелье находилась часовня, посвященная Р. В хронике «Thalamus Parvus» говорится, что в 1505 г. во время эпидемии чумы торжественная процессия принесла к алтарю Р. огромную свечу из белого воска. Впосл. это действие повторялось неск. раз. Первое братство в честь Р. было основано в Монпелье в 1661 г. при ц. Нотр-Дам-де-Табль, где почитались мощи Р., привезенные туда из Арля. В коммуне Клермон-л'Эро братство в честь Р. существовало с 1413 г. В Авиньоне в 1437 г. местный живописец изобразил Р. на запрестольном образе в ц. Л' Иль-сюр-ла-Сорг. В 1653 г. кор. Людовик XIV отремонтировал ц. во имя Р. недалеко от Лувра.

При папе *Григории XIII* (1572–1585) память святого была внесена в Римский Мартиролог под 16 авг. Под этим же числом она содержится в совр. редакции Мартиролога (MartRom. Comment. P. 342–243; MartRom (Vat.). P. 434). Папа Урбан VIII (1623–1644) составил службу Р., которая с 1629 г. торжественно совершалась в Риме и Монпелье (*Vaslef*. 1984. P. 143).

Иконография. Р. обычно изображается с бородой в одежде пилигрима. Иногда святой представлен с красным крестом на груди, но чаще — с чумным бубоном на левом бедре сверху. С кон. XV — нач. XVI в. к образу Р. добавляется собака с куском хлеба во рту, лежащая у его ног. Также весьма распространено изображение Р. с ангелом. Наиболее знаменитыми считаются росписи Скуолы-ди-Сан-Рокко в Венеции, выполненные Тинторетто.

Ист.: BHL, N 7273–7280; ActaSS. Aug. T. 3. P. 380–410; *Recluz, abbé*. Histoire de St. Roch et de son culte. Avignon, 1858; *Luthard M*. La vie, légende et miracles de Mgr S. Roch, par J. Phelipot, rééditée avec notes sur l'édition de 1494. P.; Montpellier, 1917.

Лит.: *Despetis J*. Conférence historique sur S. Roch, patron de Montpellier. Montpellier, 1914; *Maurino A*. San Rocco di Montpellier. Torino, 1936; *Fliche A*. Le problème de S. Roch // AnBoll. 1950. Vol. 68. P. 343–361; *Vauchez A*. Rocco // BiblSS. Vol. 11. Col. 264–273; *Pitangue F*. Nouvelle contribution à l'étude de l'authenticité de St. Roch. Montpellier, [1972–1975]; *Devaux G*. A propos de l'iconographie de St. Roch: Une statue du XVIIe siècle dans l'église d'Angoisse (Dordogne) // Revue d'histoire de la pharmacie. P., 1973. Vol. 217. P. 437–443; *Vaslef I*. The Role of St. Roch as a Plague Saint: A Late Medieval Hagiographic Tradition: Diss. Wash., 1984; *Bolle P., Ascagni P*. Rocco di Montpellier: Voghera e il suo Santo. Voghera, 2001; *Ferraiuolo L*. San Rocco: Pellegrino e guaritore. Mil., 2003; San Rocco: Genesi e prima espansione di un culto / Ed. A. Rigon, A. Vaucher. Brux., 2004. (SH; 87); *Bolle P*. St. Roch de Montpellier, doublet hagiographique de St. Raco d'Autun // Scribere sanctorum gesta. Turnhout, 2005. P. 525–572; *Forzatti Golia G*. Un pellegrino nella terra di Voghera: San Rocco di Montpellier. Selci-Lama, 2011; *Gecser O*. Intercession and Specialization St. Sebastian and St. Roche as Plague Saints and their Cult in Medieval Hungary / Ed. M.-M. de Cevins, O. Marin // Les saints et leur culte en Europe centrale au Moyen Âge. Turnhout, 2017. P. 77–108; *Bernalda C*. La festa di San Rocco a Montescaglioso: Storia e tradizione. Potenza. 2018.

А. Н. Крюкова

РОШ ХА-ШАНА́ [евр. букв. Начало года], в *иудаизме раввинистическом* — праздник Нового года. Отмечается 1 и 2 тишри 7-го лунного месяца (сент.—окт. по солнечному календарю). Оба дня празднования считаются одинаково важными. В иудейской раввинистической

традиции Р. х.-Ш. единственный обозначается как хаг, к к-рому также относятся 3 главных праздника, названные так в ВЗ,— *Песах, Суккот, Шавуот.*

Исторически Р. х.-Ш. связан со сбором позднего урожая, приходившимся на месяц тишри (ср.: Исх 23. 16, 34. 22), и началом сельскохозяйственного года. В таком качестве он, возможно, имеет общесемит. корни в земледельческих цивилизациях Ближ. Востока. К этой дате в *Законе Моисеевом* были приурочены покой, напоминание о трублении, священное собрание (Лев 23. 24), «день трубного звука» (Числ 29. 1) с дополнительным (по отношению к обычному в начале каждого месяца) жертвоприношением животных, пшеницы и елея. По всей видимости, Р. х.-Ш. упомянут также в Пс 80 (81). 4. Считается, что в Р. х.-Ш. *Ездра* читал народу Закон, хотя в Неем 8, где это событие описывается, нет указания на точную дату. З. Мовинкель усматривал в праздновании Нового года признаки царского ритуала и проявление эсхатологического ожидания интронизации Господа над Израилем (*Mowinkel.* 1952). Судя по практике празднования «дня напоминания и трубного звука» в Кумране, ядро совр. литургии Р. х.-Ш. с ее эсхатологическими коннотациями существовало уже во II в. до Р. Х. (*Elgvin.* 2003. P. 63).

Само название «Рош ха-Шана» к празднику 1 тишри отнесено впервые в *Мишне* (в трактате «Рош ха-Шана», посвященном всем праздникам, к к-рым применимо название «Начало года»), где Р. х.-Ш. определяется как «Новый год для счисления лет, для субботних и юбилейных годов, для насаждения садов и огородов», тогда как в ВЗ это название упоминается только в связи с 10 тишри (Иез 40. 1), днем, на который приходится *Йом Киппур.* Это, по-видимому, позволяет рассматривать период между Р. х.-Ш. и Йом Киппуром как единый в древности период очищения, следовавший за конечной жатвой.

В качестве причины 2-дневного празднования Р. х.-Ш. (в Библии упомянут лишь 1 день) традиция указывает на трудность установления новолуния, к-рое провозглашалось официально *синедрионом* в Иерусалиме, так что жители отдаленных мест могли не узнать вовремя о наступлении 1-го числа и не успеть сделать необходимые приготовления к празднику (ср.: *Мишна* Рош ха-Шана. 4. 4).

Календарно-регулятивное значение Р. х.-Ш. связано с отсчетом времени от сотворения мира (по преданию, 1 тишри был создан *Адам*), от начала царствования иностранных царей (царствование иудейских царей отсчитывалось от 1 нисана), субботних лет и юбилеев, но не с определением возраста скота и деревьев (к-рый отсчитывался от 1 элула).

Культовый аспект Р. х.-Ш. опирается на одноименный трактат из Вавилонского *Талмуда,* оформившийся в 1-й пол. IV в. (*Schwartz.* 2011). Помимо собственно библейских предписаний ритуал Р. х.-Ш. связан более всего с тем, что этот праздник считается «Судным днем», когда на небе происходит воспоминание обо всех творениях и о делах, совершённых людьми в течение года. Суд в данном случае относится к земной жизни и судьбе человека: если его добрые дела перевешивают, он остается жить, если злые — умирает (*Ки Тов.* 2014. С. 24–25).

Заповеданное на этот праздник трубление происходит во время утренней молитвы и, согласно традиции, выражает покаянные чувства страха и скорби. Оно осуществляется с помощью шофара — витой трубы из рога горного козла или барана, должно быть протяжным и чередовать «три раза по три» прерывистые стоноподобные и непрерывные вздохоподобные звуки (*Мишна* Рош ха-Шана. 3. 4; 4. 9). Символически трубление в шофар связывают с Синайским Откровением, жертвоприношением *Исаака,* возвращением Израиля из рассеяния и днем всеобщего воскресения (*Ки Тов.* 2014. С. 29).

Молитвы в Р. х.-Ш. сопровождаются чтением отрывков *Торы:* 10 из них упоминают Бога как царя, 10 — память Божию (это правило связано с древнейшим наименованием праздника «Напоминание о трублении» или «Память труб») и 10 — шофар. Считается, что молитвы Сарры, Рахили и Анны о даровании детей были услышаны в Р. х.-Ш., поэтому принято также читать соответствующие библейские тексты; кроме того, в связи с темой «Судного дня» читается отрывок о жертвоприношении Исаака, «чтобы заслуги Ицхака были учтены в день суда над его потомками» (Там же. С. 28).

К неталмудическим, но широко распространенным обычаям относится ташлих — символическое встряхивание полостей одежды над водоемом (иногда также кормление рыб) перед заходом солнца 1 тишри, сопровождаемое чтением отрывка Мих 7. 18–20. Согласно представлениям *Каббалы,* в ходе обряда происходит выбрасывание нечистых «клипот» — «оболочек», в к-рые облечена душа человека. Если на 1 тишри приходится суббота, ташлих совершают 2 тишри. Существует также практика чтения пиютов в дни праздника и последующие дни покаяния. В Р. х.-Ш. принято желать друг другу «быть записанными в книгу жизни на этот год», вообще — «долгой и счастливой жизни».

С пониманием Р. х.-Ш. как «Судного дня» связан покаянный ритуал предшествующего и следующего за ним временнóго периода. Месяц элул, после к-рого наступает тишри, считается подготовительным к дням покаяния; в последнюю неделю элула принято читать покаянные молитвы (слихот). 3 тишри объявляется «пост Гедальи», к-рый связывают с убийством Годолии, усугубившим бедствия израильтян после поражения от Навуходоносора (Иер 40–41), и отождествляют с постом 7-го месяца, упомянутым в Зах 8. 19. Воздерживаться принято от восхода солнца до появления звезд. Все дни с 1 по 10 тишри, включая Р. х.-Ш. и Йом Киппур, называются «10 днями покаяния» (трепета). В их продолжение считается возможным «переменить» приговор Всевышнего на новый год, к-рый «вынесен» в Р. х.-Ш., но будет окончательно «подписан» только в Йом Киппур. Способом перемены являются молитвы (включая особые молитвы покаяния) и добрые дела; принято просить прощения у обиженных и воздерживаться в эти дни от заключения браков; в религ. судах не принимаются клятвы, не совершаются отлучения; кроме того, по желанию можно продолжать пост в течение этих дней. 9 тишри совершается обряд «искупления» — каппарот. Несмотря на то что ряд именитых *раввинов* древности осуждали этот обряд как противоречащий принципу единственности храмового жертвоприношения, под влиянием каббалистических представлений он почти повсеместно укоренился в традиционном иудаизме.

Лит.: *Mowinkel S.* Zum israelitischen Neujahr und zur Deutung der Thronbesteigungspsalmen: Zwei Aufsätze. Oslo, 1952; *Elgvin T.* Qumran and the Roots of the Rosh Hashanah Liturgy // Liturgical Perspectives: Prayer and Poetry in Light of the Dead Sea Scrolls / Ed. E. Chazon. Leiden, 2003. P. 49–67; *Schwartz M. M.* Rewriting the Talmud: The Fourth-Century Origins of Bavil Rosh Hashanah. Tüb., 2011; *Ки-Тов Э.* Книга нашего наследия. М., 2014. Т. 1.

И. С. Вевюрко

РТИ́ЩЕВ Федор Михайлович Большой (1626 (март или 6.04?) — 1.06.1673, Москва), рус. гос. деятель, окольничий, организатор духовного образования в Москве. Отец — окольничий Михаил Алексеевич — происходил из лихвинских детей боярских, был сотенным головой в Смоленскую войну 1632–1634 гг., впосл.— московский дворянин. Р. начал службу в 1642/43 г. стряпчим, а 8 сент. 1645 г. назначен «в комнату у крюка», т. е. стоять при входе в царскую комнату, впускать царедворцев во внутренние покои. 3 дек. 1647 г. пожалован в стряпчие с ключом (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Моск. стола. Д. 217. Л. 434). 16 янв. 1648 г. на свадьбе царя *Алексея Михайловича* с Марией Ильиничной Милославской был «у государева платья», с 19 дек. 1649 г. возглавил Царскую мастерскую палату (1649–1656).

В 1646–1648 гг. основал в Москве *Андреевский монастырь в Пленницах* (у Воробьёвых гор), превратив его в центр правосл. учености. В 1649 г. из *Киево-Печерской лавры* и др. малороссийских мон-рей царем были приглашены в Москву 30 ученых иноков, в т. ч. иеромонахи *Арсений Сатановский (Корецкий)* и *Епифаний (Славинецкий)*. Последний по просьбе Р. составил «Лексикон латино-славенский» и давал ему уроки греч. языка. При Андреевском мон-ре была создана школа, в к-рой обучали церковнославянскому и греческому языкам, риторике и философии. По инициативе Р. старцы Арсений и Епифаний восстановили в Москве обычай церковной проповеди.

В доме Р. бывали патриарх *Никон (Минов)*, протоиереи *Аввакум Петров*, Иоанн *Неронов*, иером. Епифаний (Славинецкий), придворный поэт *Симеон Полоцкий*, хорват. писатель Ю. Г. *Крижанич*. Там звучала южнорусская и латинская речь, устраивались диспуты: их участники могли принадлежать к враждебным направлениям, но имели возможность свободно высказывать свои мнения; при этом хозяин воздерживался отдавать явное предпочтение одной из сторон.

Вместе с Б. И. Морозовым Р. рекомендовал Крижаничу написать опровержение на сочинение секретаря голштинского посольства Адама *Олеария*, содержавшее критические замечания о России, чтобы «клеветникам уста запирати» (*Белокуров С. А.* Из духовной жизни моск. об-ва XVII в. М., 1902. С. 262). Р. учился у иноземцев, но не впадал в «чужебесие», как называл бездумное преклонение перед всем иностранным Крижанич (*Крижанич Ю.* Политика. М., 1997. С. 230, 232).

Р. принадлежал к «ревнителям древлего благочестия» (см. *Ревнителей благочестия кружок*), к-рые в начале царствования Алексея Михайловича ратовали за исправление церковных нравов через религ. просвещение народа, отстаивали канонически правильное единогласное пение.

Незнатное происхождение Р. позволило в 1650 г. думному дьяку С. И. Заборовскому подавать местнические челобитные на его отца и др. Ртищевых, но царь взял их под защиту и отправил челобитчика в тюрьму. Сам Р. не участвовал ни в одном местническом конфликте, что подтверждают слова его Жития о намеренном уклонении от «богоненавистнаго высокоседания в родословиях» (Житие. 1906. С. 157).

11 авг. 1650 г. Р. был пожалован в постельничие. Он сопровождал царя в государевом походе 1654 г. против Речи Посполитой, во время которого проявил христ. заботу о раненых и больных воинах: уступил им свою «колесницу», а сам, превозмогая боль в ногах, ехал в седле.

5 сент. 1655 г. Р. был послан царем из Вильно для переговоров с гетманом Павлом Яном Сапегой. Р. сопровождал шляхтич, к-рый в записках отметил «любезность» царского посланца, знание им польских законов, считал его «ученым» человеком, удивлялся, что Р. мало выпивал, а по ночам много молился. На обеде у гетмана Р. поразил присутствовавших, одержав победу в споре с местными иезуитами по богословским вопросам. Убеждая литов. сторону избрать Алексея Михайловича на польск. престол, Р. говорил, что царь в таком случае даст присягу «соблюдать ваши вольности, а затем бы и мы постепенно своих могли бы потребовать или выпросить у царя, глядя на ваши, и несомненно мы бы вам помогали, а вы бы тоже от нас не отступали» (*Флоря.* 2007).

Главным успехом поездки Р. стало признание литов. гетманом прибавления в царском титуле: «и Белые России». За службу Р. был пожалован 12 янв. 1656 г. в окольничие с возложением обязанностей дворецкого (возглавил приказ Большого дворца, 1656–1664) и повышенным окладом: «не в образец, сверх окольнического оклада». На жалованной грамоте об этом царь собственноручно приписал: «От гораздо» (т. е. превосходно) (*Козловский.* 1906. С. 172).

В 1656 г. Р. сопровождал царя в военном походе на Ригу, 7 дек. вел переговоры с польским посланником в Вязьме, в авг. 1657 г.— в Москве с посольством гетмана Б. М. *Хмельницкого*, в июне 1660 г.— с посланцами нового гетмана, Юрия Хмельницкого. После измены Юрия по рекомендации Р. в Москву был вызван нежинский протопоп Максим Филимонович, к-рый под именем Мефодий (см. *Мефодий (Филимонович)*) был возведен в сан епископа Мстиславского и Оршанского и как ставленник Москвы назначен местоблюстителем Киевской митрополии. Р. пользовался уважением на Украине: в 1662 г. кошевой атаман Запорожской Сечи И. М. Брюховецкий писал в Москву, что желает видеть его «князем малороссийским от его царского величества» (АЮЗР. Т. 5. С. 101).

Зна́ком исключительного доверия царя Алексея Михайловича было назначение Р. в 1658 г. возглавить приказ Тайных дел — орган личного надзора царя за всей системой управления, куда другим думным людям вход был запрещен; кроме того, Р. управлял приказом Лифляндских дел (1658/59, 1661/62). 17 авг. 1660 г. Р. объявил царский указ о назначении Суздальского архиеп. Стефана архиепископом московского Архангельского собора.

Посол Свящ. Римской империи Августин фон Мейерберг на царской аудиенции 1661 г. видел у трона 2 самых влиятельных думцев: справа стоял царский тесть И. Д. Милославский, слева — Р., «не последний любимец государя»: «еще с отроческих лет царский постельничий, стало быть, сжившийся с ним на дружеской ноге»; «едва сорока лет от роду, станет выше многих стариков» (*Мейерберг А.* Путешествие в Московию // Утвер-

ждение династии. М., 1997. С. 89, 153). В том же году шотл. офицер на рус. службе П. Л. Гордон наблюдал «великую распрю» Р. с Милославским (*Гордон П.* Дневник, 1659–1667. М., 2002. С. 111).

Р. считали одним из инициаторов выпуска медных денег (1654–1662). 22 янв. 1662 г. он допрашивал представителей московских дворцовых слобод о причинах возникшей дороговизны товаров. Во время Медного бунта 1662 г. восставшие назвали Р. среди «изменников», ответственных за выпуск медных денег, и даже главным «злотворцем» реформы. От гнева восставших Р. спрятался во дворце «во велице страсе близь самыя смерти» (Житие. 1906. С. 162). После подавления восстания входил в следственную комиссию для расправы над бунтовщиками.

1 окт. 1662 г. Р. участвовал в тайном совещании царя Алексея Михайловича с 6 самыми доверенными думцами по дипломатическим делам; в переговорах с поляками в 1666 г. поддерживал главу Посольского приказа А. Л. Ордина-Нащокина.

С 1664 г. Р.— 2-й «дядька» царевича Алексея Алексеевича, для обучения к-рого польск. языку и латыни он привлек западнорус. поэта и просветителя Симеона Полоцкого; в благодарность за воспитательские труды («себе изнури, бодрствуя и смотряя» — Там же) царь собирался пожаловать Р. боярством, но тот из смирения отказался — случай исключительный в истории Думы.

Отношение к церковной реформе патриарха Никона (Минова) характеризует Р. как неординарную личность, способную на самостоятельные поступки. Р. помогал буд. патриарху, когда тот был еще архимандритом *Новоспасского московского в честь Преображения Господня ставропигиального мужского монастыря,* а затем решительно принял нововведения патриарха Никона. 27 февр. 1654 г. патриарх отправил с Р. письмо царю с описанием бывшего ему видения огня над *Валдайским Святоозерским в честь Иверской иконы Божией Матери мужским монастырем.* После разрыва с царем (в июле 1658) Никон пытался вернуться в Москву, действуя через Р., напомнив о его обещаниях помогать во всех нуждах. Р. и его отец оказывали покровительство буд. патриарху и последовательному стороннику нововведений Никона — *Иоакиму (Савёлову),* когда тот был келарем Новоспасского мон-ря.

Вместе с тем Р. был против жестоких преследований несогласных с церковной реформой. Протопоп Иоанн Неронов говорил в доме Р., что новоисправленные книги следует сжечь. После этого кто-то донес патриарху, что Неронов будто бы сжег новые Служебники. Оскорбленный протопоп обозвал Р. иудой, но тот отправился к патриарху Никону и добился прощения для своего друга.

Р. сохранял доверительные отношения с Аввакумом Петровым, который вспоминал, как по возвращении из сибирской ссылки (весной 1664) «к Федору Ртищеву зашел: он сам из полатки выскочил ко мне, благословился от меня, и учали говорить много-много — три дня и три ночи домой меня не отпустил и потом царю обо мне известил». Когда царь, царица и придворные прислали протопопу по 10 р., «дружище наше старое Феодор Ртищев, тот и шестьдесят рублев казначею своему велел в шапку мне сунуть». В то же время Аввакум «к Федору Ртищеву бранитца со отступниками ходил», откуда возвращался «зело печален, понеже в дому у него с еретиками шумел много о вере и о законе» (Житие протопопа Аввакума. М., 2011. С. 57, 62, 92, 371).

Царь оценил способности Р. склонить к примирению даже самых упорных сторонников дониконовского обряда и в 1666 г., накануне приезда в Москву Вселенских патриархов, поручил ему уговорить троюродную сестру Р. боярыню старообрядку Ф. П. Морозову хотя бы для вида примириться с реформой. По словам Аввакума «приехав в дом к ней сродник ея, Федор Ртищев, шиш антихристов и, ласкаяя, глаголаше: «сестрица, потешь царя тово и перекрестися тремя перстами, а втайне как хочешь, так и твори?»» (Там же. С. 329).

В конце жизни Р. часто недомогал и после смерти царевича Алексея 17 янв. 1670 г. отошел от дел. 22 янв. 1671 г. присутствовал на свадьбе царя Алексея Михайловича с Наталией Кирилловной Нарышкиной, но затем уже не служил больше при дворе.

В Москве Р. купил «домик» и устроил в нем пристанище для 13–15 нищих, которых содержал за свой счет. После его кончины дом сгорел, но был восстановлен и стал известен как «больница Федора Ртищева». В 1671 г. Р. продал часть своего имущества и послал крупную партию хлеба в Вологду для раздачи голодающим. Вологодский архиепископ с благодарностью сообщил Р., как страждущие ожидали присланного хлеба: «Собралося по милостыню гладных душ болши дватцати тысяч... и многие имут вселятися во гроб» (цит. по: *Седов.* 2008. С. 128–126).

Р. принял в своем доме С. Ф. Николева, сына выехавшего в Россию франц. полковника. Р. крестил его и поручил ему писать свою духовную. После смерти Р. Николев (в чине стольника) в 1680–1681 гг. по царскому указу возглавлял в Москве «церковное, и дворовое, и хоромное, и садовое» строительство, в к-ром проявились черты нового, нарышкинского стиля.

Современник-поляк был восхищён личными качествами Р., «столь исполненного чувствами благочестивого христианина и столь образованного в умственном и нравственном отношении... Тот только может с негодованием смотреть на блистательные успехи фортуны Ртищева, упрекая его в низости происхождения, кому судьба вместе с талантами отказала в почестях» (Сев. архив. 1825. Ч. 18. № 22. С. 109–110). Мн. исследователи разделяли восторженные суждения современников о Р.: «совершенно евангельский человек» (*Ключевский.* 1988. С. 310); «бесконечная доброта, душевная чуткость, широта понимания и та объективность, которая была плодом духовной самобытности» (*Платонов.* 1925. С. 113).

С 1646 г. Р. был женат на Ксении (Аксинье) Матвеевне Зубовой, имел 2 сыновей: Михаила (впосл. стольник) и рано умершего Илью, а также 2 дочерей: Акулину, «приезжую боярыню» царицы Наталии Кирилловны (с авг. или сент. 1668 замужем за боярином кн. В. Ф. Одоевским, † 3 авг. 1687), и Анну (была замужем за боярином кн. П. И. Прозоровским, † 10 мая 1683).

После смерти Р. было составлено «Житие милостивого мужа Фёдора, званием Ртищева», которое принадлежит к особому типу агиографии XVII в. (т. н. мирское житие) с характерным вниманием к теме социальной активности и благотворительности героя повествования

(Житие милостивого мужа Феодора званием Ртищева // *Козловский*. 1906. С. 155–165). Автор произведения, бывший, очевидно, близким к Р. человеком, неизвестен; косвенные данные позволяют считать причастными к редактированию текста *Кариона Истомина* или *Евфимия* Чудовского (И. П. Козловский и др.) или митр. Сибирского и Тобольского *Игнатия (Римского-Корсакова)* (Н. Н. Кашкин).

Изображение Р. помещено на горельефе памятника «Тысячелетие России» в Новгороде (ныне Вел. Новгород) (1862; по проекту М. О. *Микешина*).

Многосторонняя деятельность Р. лишена присущих придворным жажды власти и первенства над политическими противниками. Его христ. добродетели — кротость, смирение и человеколюбие — позволили ему занять исключительное место среди деятелей эпохи.

Ист.: ДРВ. 1791. 4. 18. С. 396–422.

Лит.: *Ключевский В. О.* Добрые люди Др. Руси // БВ. 1892. № 1. С. 88–96; *он же.* Курс рус. истории // *Он же.* Соч. М., 1988. Т. 3. С. 310–313; *Козловский И. П.* Ф. М. Ртищев: Ист.-биогр. исслед. К., 1906; *Каптерев Н. Ф.* Патр. Никон и царь Алексей Михайлович. Серг. П., 1909. Т. I. С. 71–80, 93; *Кашкин Н. Н.* Родословные разведки. СПб., 1912. Т. 1. С. 402–449; *Харлампович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церк. жизнь. Каз., 1914. Т. 1. С. 125–137; *Платонов С. Ф.* Москва и Запад в XVI–XVII вв. Л., 1925. С. 111–114; *Робинсон А. Н.* Борьба идей в рус. лит-ре XVII в. М., 1974 (по указ.); *Лаппо-Данилевский А. С.* История рус. обществ. мысли и культуры, XVII–XVIII вв. М., 1990 (по указ.); *Ромодановская Е. К.* Житие Федора Ртищева («Житие милостиваго мужа Феодора, званием Ртищева») // СККДР. 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 391–393; *Севастьянова С. К.* Мат-лы к «Летописи жизни и лит. деятельности патр. Никона». СПб., 2003 (по указ.); *Флоря Б. Н.* Ф. М. Ртищев в Речи Посполитой: (К изучению русско-польских контактов в сер. XVII в.) // Россия в глазах слав. мира. М., 2007. С. 72–76; *Седов П. В.* Закат Моск. царства: Царский двор кон. XVII в. СПб., 2008 (по указ.); *Фонкич Б. Л.* Греко-слав. школы в Москве в XVII в. М., 2009 (по указ.); *Панич Т. В.* Слово о больнице Федора Ртищева: (К теме нищелюбия в лит-ре 2-й пол. XVII в.) // Вестн. Екатеринбургской ДС. 2018. № 4(24). С. 179–193.

П. В. Седов

РУА́НДА [Республика Руанда; на языке руанда Repubulika y'u Rwanda; франц. République du Rwanda; англ. Republic of Rwanda], гос-во в Вост. Африке. Граничит на севере с *Угандой*, на востоке — с *Танзанией*, на юге — с *Бурунди*, на западе — с *Демократической Республикой Конго*. Территория — 26,3 тыс. кв. км. Столица — Кигали (1,132 млн чел., 2020). Крупные города: Рубаву (до 2006 — Гисеньи) (174,9 тыс. чел., 2015) и Мусанзе (до 2006 — Рухенгери) (101,6 тыс. чел., 2015). Офиц. языки — руанда, французский и английский (в городах широко распространен суахили). Административно-территориальное деление: 5 провинций (интара). Р.— член ООН (1962), МВФ (1963), МБРР (1963), Африканского союза (1963, до 2002 ОАЕ), ВТО (1996). **География.** Бóльшую часть территории занимает сильно расчлененное холмами плоскогорье высотой 1500–2000 м, ступенями понижающееся на восток. На крайнем северо-западе расположена группа вулканов Вирунга, в пределах Р. находятся 3 потухших вулкана — Карисимби (высотой до 4510 м, высшая точка страны), Мухавура (Мухабура) и Високе (Бисоке). На западе — горстовые горы высотой 1500–2500 м и грабен оз. Киву, на крайнем востоке — денудационно-аккумулятивная равнина р. Кагера. Полезные ископаемые: олово, вольфрам, ниобий, тантал, бериллий, молибден, золото, природный газ. Промышленное значение имеют месторождения известняков, песчаников, пуццоланов, глин, пемзы, торфа, драгоценных камней (в т. ч. сапфиров, месторождение близ г. Рузизи).

Климат субэкваториальный, сезонно-влажный, смягченный значительной высотой местности над уровнем моря. Среднемесячная температура воздуха 12–27°С, в горных зап. частях страны прохладнее, чем на равнинном востоке. Характерны 2 дождливых сезона (февр.—июнь, сент.—дек.) и 2 сухих сезона (июнь — сент., дек.–февр.). Осадков ок. 700–1400 мм в год (в горах Вирунга — до 2000 мм), на западе и северо-западе более влажно, чем в центре и на юго-востоке. Тенденция климатических изменений последних десятилетий – сокращение продолжительности дождливого сезона и увеличение интенсивности отдельных ливней.

На территории Р. находятся бассейны рек Нил (67% площади) и Конго (33% площади). Густота речной сети 2 км на кв. км (одна из максимальных на поверхности Земли). Основные реки бассейна Нила – Кагера и впадающая в нее р. Ньяваронго, бассейна Конго — Рузизи, Себея, Коко и Рухва. Питание рек дождевое, подвержено колебаниям из-за годовой изменчивости осадков. Крупнейшее озеро — Киву (Р. принадлежит часть акватории); много мелководных озер на севере и востоке страны. Заболоченные земли занимают ок. 7% территории Р. До начала активного хозяйственного освоения $^1/_3$ территории Р. на западе была занята горными вечнозелеными лесами, сейчас они занимают не более $^1/_{10}$ площади страны, бóльшая часть их заменена сельскохозяйственными угодьями.

Население. Численность населения Р. на 2020 г. составила 12,7 млн чел. 94% населения страны составляют руанда, 5% — рунди. В стране живут также нгала, ньнколе, суахили и др. Численность населения за 1960–2020 гг. возросла более чем в 4 раза (ок. 2,9 млн чел. в 1960; 7,2 млн чел. в 1990; ок. 5,7 млн чел. в 1995 – гражданская война и геноцид 1994 г. привели к гибели или бегству из страны до 40% граждан). За последнее десятилетие произошло улучшение нек-рых демографических показателей. Естественный прирост населения высокий (2,2%, 2020), что обусловлено сохранением значительной рождаемости (27,9 чел. на 1 тыс. жителей) на фоне снижающейся смертности (6,1 чел. на 1 тыс.

жителей). Показатель фертильности 3,5 ребенка на 1 женщину; младенческая смертность 28 на 1 тыс. живорожденных. В возрастной структуре населения чрезвычайно высоки доли лиц трудоспособного возраста (15–64 года) — 57,4% и детей (до 15 лет) — 39,95%; доля людей старше 65 лет — 2,65%. Средняя ожидаемая продолжительность жизни возросла до 65,1 года (мужчины — 63,2 года, женщины — 67,1 года), но остается одной из самых низких в мире. На 100 женщин приходится 96 мужчин.

Р.— одна из самых густонаселенных стран Африки: средняя плотность населения — 479,4 чел. на кв. км (2020). Наиболее плотно заселены благоприятные для ведения сельского хозяйства центральный и северо-западный районы страны (средняя плотность населения ок. 600 чел. на кв. км); наименее плотно — заболоченные восточные и степные западные районы (ок. 80 чел. на кв. км). Доля городского населения — 17,4% (2020).

Государственное устройство. Согласно Конституции, принятой на референдуме 26 мая 2003 г. (с поправками 2015 г.), Р.— унитарное гос-во, по форме правления — президентская республика. Главой гос-ва является президент, к-рый избирается на основе всеобщего прямого и тайного голосования сроком на 7 лет (с правом одного переизбрания). Президент является Верховным главнокомандующим. Исполнительная власть представлена правительством, членов к-рого во главе с премьер-министром назначает президент.

Законодательная власть осуществляется 2-палатным парламентом, состоящим из сената и палаты депутатов. Согласно ст. 76 конституции, в палате депутатов 80 членов, 53 из них избираются всеобщим прямым и тайным голосованием (по пропорциональной и мажоритарной системам); 24 депутата жен. пола избираются региональными советами; 2 депутата — национальным советом молодежи; 1 — федерацией ассоциаций людей с ограниченными возможностями. Депутаты нижней палаты парламента избираются сроком на 5 лет. Сенат состоит из 26 членов: 12 сенаторов избираются региональными советами, 8 назначаются президентом, к-рый обязан обеспечить представительство меньшинств, 4 выдвигаются форумом политических партий, 2 являются преподавателями высших учебных заведений. Не менее 30% сенаторов — женщины. Срок полномочий сената составляет 8 лет.

Судебная власть осуществляется Верховным судом (высший судебный орган) и иными судами, установленными конституцией и законами Р. Президент, вице-президент и 12 членов Верховного суда назначаются приказом президента после одобрения сената.

Религия. Доминирующей религией в Р. является христианство. Согласно офиц. переписи 2012 г., 93,2% населения являются христианами (католики — 43,7%, протестанты различных направлений, включая афрохрист. культы и Независимые африканские церкви — 49,5%). По оценкам, от 2 до 3% составляют приверженцы традиц. африкан. верований, при этом важной характерной чертой является двоеверие: мн. приверженцы племенных культов исповедуют традиц. верования параллельно с христианством и в офиц. статистике многие из них оказались записанными как христиане (по переписи 2012 г., только 1510 чел. назвали себя приверженцами традиц. культов). Мусульмане составляют 2%. Количество представителей проч. религий (индуизм и др.), новых религ. движений (в основном представителей бахаизма), а также людей, не принадлежащих ни к одной религии или затрудняющихся определить свою религ. принадлежность, составляет ок. 4,7%.

Православие в Р. представлено митрополией Бурунди и Руанды с центром в г. Бужумбуре (Бурунди) в составе *Александрийского Патриархата.* Каноническая территория митрополии включает приходы и миссии, расположенные в Бурунди, Р., а также в вост. регионах Демократической Республики Конго. История Православия в Р. восходит к кон. 50-х гг. XX в., когда в данном регионе появились первые греч. семьи, занимавшиеся в основном торговлей. В 90-х гг. в Р. переселились неск. рус. семей. В это же время началась активная миссионерская деятельность среди африканцев, результатом которой стало основание 6 окт. 2009 г. епископии Бурунди и Руанды, выделенной из Центральноафриканской митрополии. В 2012 г. епархию возглавил еп. Иннокентий (Бьякатонда; избран 21 нояб., рукоположен 6 дек.). 26 нояб. 2018 г. еп. Иннокентий был возведен в сан митрополита, а епархия получила статус митрополии. В 2012 г. по благословению *Феодора II (Хорефтакиса),* патриарха Александрийского, и при поддержке греч. «православного миссионерского братства» из г. Фессалоника было начато строительство первой в Р. правосл. церкви — Св. Троицы в г. Ньямата. В 2015 г. приступили к строительству ц. св. Иоанна Предтечи в г. Рвамагана. Помимо общин в Ньямате и Рвамагане в Р. действуют еще 8 правосл. общин в городах Нгома (до 2006 — Кибунго) и Ньямашеке (до 2006 — Кагано), а также в населенных пунктах Казиба, Рвабутази, Гашонгора, Ньягашамбу, Гишари и Монт Кигали. По данным Александрийского Патриархата на 2019 г., в Р. служат 5 правосл. священников: Петр (Жан Пьер) Бикамумпака, Максим (Рамеки) Мберабахизи, Панагиот (Жан Клод) Увихаганье, Феодор (Жан Боско) Музонера, Косма (Теобальд) Мутабази. Общее количество православных в Р., по оценкам, составляет ок. 1,5 тыс. чел.

Нехалкидонские Восточные Церкви. Эритрейская Церковь имеет в Р. 1 приход — храм св. Гавриила в г. Кигали, освященный 11 окт. 2019 г. Бóльшую часть общины составляют выходцы из Эритреи и Эфиопии.

Римско-католическая Церковь в Р. представлена архиепископством Кигали, которому подчинены 8 епископств-суффраганов — Бутаре (с 2006 — г. Хуйе), Бьюмба (с 2006 — г. Гикумби), Чьянгугу (с 2006 — г. Рузизи), Гиконгоро (с 2006 — г. Ньямагабе), Кабгайи (пригород г. Муханга), Кибунго (с 2006 — г. Нгома), Ньюндо (г. Рубаву), Рухенгери (с 2006 — г. Мусанзе). По данным на 2019 г. (Annuario Pontificio), в стране существуют 180 католич. приходов, в к-рых служит 791 священник (из них 141 монашествующий); подвизаются 513 монахов и 1871 монахиня. Общее количество католиков в Р. ок. 5 млн чел. 6 июня 1980 г. создана епископская конференция Р. Архиепископом Кигали с 11 нояб. 2018 г. является Антуан Камбанда.

Протестантские церкви, деноминации и секты. *Церковь Англии* представлена в Р. Провинцией Англиканской Церкви Руанды (Province of the Anglican Church of Rwanda), возглавляемой примасом и архиепископом диоцеза Гасабо (район

г. Кигали) (с 2018 — Лоран Мбанда). В провинцию входят 10 диоцезов, возглавляемых епископами: Кигеме, Киву (г. Рубаву), Бьюмба (с 2006 — г. Гикумби), Кибунго (с 2006 — г. Нгома), Шьогве (г. Муханга), Гахини, Бутаре (с 2006 — г. Хуйе), Кигали, Чьянгугу (с 2006 — г. Рузизи), Шьира (г. Мусанзе). Англиканская Церковь Р. входит в состав Англиканского содружества. Насчитывает в наст. время ок. 1 млн прихожан и ок. 2 тыс. общин.

Лютеранство представлено Лютеранской Церковью Руанды (Lutheran Church of Rwanda), которая насчитывает 7 тыс. прихожан в 50 общинах. С 1994 г. в Р. действует миссия Церкви Норвегии (Church of Norway).

Кальвинизм представлен Пресвитерианской Церковью Руанды (Presbyterian Church of Rwanda, Église Presbytérienne au Rwanda), являющейся членом *Всемирного альянса реформатских церквей*. Церковь состоит из 7 пресвитерий — Кигали, Рубенгера, Ремера, Киринда, Гисеньи (с 2006 — г. Рубаву), Гитарама (с 2006 — г. Муханга), Зинга — и насчитывает 88 миссионерских приходов, 124 общины, ок. 400 тыс. верующих.

Баптистам в Р. принадлежат 2 организации, имеющие членство во *Всемирном баптистском альянсе*. С 1939 г. действует Союз баптистских церквей в Руанде (Union of Baptist Churches in Rwanda), объединяющий ок. 257 тыс. прихожан в 120 общинах, а возникшая в 1967 г. Ассоциация баптистских церквей Руанды (Association of Baptist Churches of Rwanda) состоит из почти 57 тыс. верующих и 210 церквей.

Братья представлены Ассамблеей братьев (Assembly of Brethren), основанной миссионерами Плимутских братьев в 1961 г., к-рая насчитывает ок. 350 приверженцев в 3 общинах.

Методисты при помощи миссионеров из США организовали в Р. приходы Африканской методистской епископальной церкви (African Methodist Episcopal Church) и приходы Руандийской конференции Объединенной методистской епископальной церкви (Rwanda Provisional Conference of The United Methodist Church).

Движение святости Р. представлено Свободной методистской Церковью Руанды (Free Methodist Church, Rwanda), насчитывающей 40 общин (120 тыс. чел.). Также присутствуют Церковь Назарянина (42 тыс.) и Церковь Бога (Андерсон, штат Индиана), имеющая 20 тыс. чел. прихожан.

Квакеров представляет организация «Евангельская миссия друзей в Африке» (Friends Africa Gospel Mission). В ней состоит более 2 тыс. чел. в 17 приходах.

Адвентисты седьмого дня (АСД), начавшие деятельность в Р. в 1919 г., открыли в стране 8 подразделений: Центрально-Восточную конференцию Руанды (East Central Rwanda Conference), Северную конференцию Руанды (North Rwanda Conference), Центральную область Руанды (Central Rwanda Field), Северо-Восточную область Руанды (North-East Rwanda Field), Северо-Западную область Руанды (North-West Rwanda Field), Южную область Руанды (South Rwanda Field), Юго-Восточную область Руанды (South-East Rwanda Field), Западную область Руанды (West Rwanda Field). Они составляют Руандийскую объединенную миссию дивизиона Центрально-Восточная Африка Генеральной конференции АСД; по состоянию на 2019 г. всего в Р. насчитывается ок. 1 млн адвентистов в 1866 общинах.

Пятидесятники классического типа (2 и 3 благословений) представлены в Р. рядом групп разных по численности: Ассоциацией Церквей Пятидесятницы (Association of Churches of Pentecost in Rwanda) (2200 общин, 600 тыс. верующих); Пятидесятнической церковью Элим (Elim Community Church) (18 тыс. чел.); Церковью Бога (Church of God in Rwanda) (50 общин, 13 тыс. чел.); Пятидесятнической церковью Ассамблей Бога (Pentecostal Assembly Church of Rwanda) (11 тыс. верующих); Церковью Бога пророчеств (Church of God of Prophecy) (16 общин, 2 тыс. верующих); Церковью четырехстороннего Евангелия (2 тыс. чел.); Пятидесятнической церковью Бога (1,5 тыс. чел.); Объединенной пятидесятнической церковью (1 тыс. чел.); к независимым пятидесятническим орг-циям относится Евангелическая пятидесятническая церковь Распятия (Calvary Evangelical Church of Africa in Rwanda) (50 общин, 3 тыс. верующих).

Новоапостольская церковь с центром в Цюрихе (Швейцария), начавшая проповедь в 80-х гг. XX в., насчитывает в Р. 140 общин и 24 тыс. прихожан.

Иеговы свидетели, действующие в Р. с 1970 г., имеют ок. 30 тыс. адептов в 553 собраниях.

Традиц. протестант. организации в 1963 г. были объединены в Протестантский совет Руанды (Protestant Council of Rwanda, Conseil Protestant du Rwanda), входящий во *Всеафриканскую конференцию церквей* и *Всемирный Совет Церквей*. Организации *Евангельских христиан* объединены в Евангелический альянс Руанды (Evangelical Alliance of Rwanda), связанный со *Всемирным евангелическим альянсом,* также являющимся членом Всемирного Совета Церквей.

Определенное распространение имеют т. н. *Независимые африканские церкви* (НАЦ), наиболее значительными из них являются: *кимбангуизм,* афрохрист. новое религ. движение синкретического характера, зародившееся в Демократической Республике Конго и насчитывающее в Р. 10 тыс. адептов в 10 общинах. Проч. менее значительные Независимые африканские церкви объединяют от 2 до 5 тыс. чел. Подобные орг-ции чрезвычайно разнотипны и могут испытывать влияние классического пятидесятничества или неохаризматии, а также заимствовать элементы местных традиц. культов и иметь синкретический характер.

Ислам появился в Р. благодаря араб. купцам в кон. XIX в., позднее стали прибывать мусульмане индопакистанского и суахилийского происхождения. В наст. время большое количество мусульман встречается среди мигрантов из Уганды, Танзании, Судана и др. Мусульмане Р. преимущественно исповедуют ислам суннитского направления маликитского мазхаба, в меньшей степени — шафиитского мазхаба. Влиятельны некоторые суфийские ордены. Мусульм. группы активно участвуют в общественной жизни, в образовательных и социальных программах. Значительная помощь оказывается орг-циями из Саудовской Аравии. В 1991–2003 гг. в Р. существовала Исламская демократическая партия (Democratic Islamic Party), однако после того как в 2003 г. в конституции было зафиксировано, что ни одна партия не может быть образована на основе религии, она изменила название и стала Идеальной демо-

кратической партией (Ideal Democratic Party). Характерными деталями жизни страны после геноцида стали быстрый рост числа мусульман и усиление влияния ислама как среди тутси, так и среди хуту. По текущим оценкам, число приверженцев ислама составляет в зависимости от статистического источника от 250 до 600 тыс. чел. Мусульм. источники дают еще более высокие цифры.

Индуизм распространился в Р. в основном за счет миграции жителей Индостана. В общей сложности, включая все волны индийской миграции в Вост. Африку, количество индуистов в стране составляет ок. 10 тыс. чел., большинство из к-рых проживает в городах Кигали и Хуйе.

Традиционные африканские верования распространены преимущественно в периферийных сельских районах. Племенные культы в основном исповедуют народы тва, христианами среди них являются менее чем 10%, еще меньше христиан среди народностей тутси и хуту. Характерны анимизм и поклонение духам умерших предков (абазиму), которые, согласно поверьям, обитают в подземном мире. Все обряды направлены на то, чтобы успокоить предков-абазиму, в основном их воспринимают как злых духов. Отдельным культом является поклонение могущественным духам мертвых героев — имандва, требующим особого почитания. Общее количество последователей традиц. африкан. религий колеблется от 200 до 400 тыс. чел.

Новые религиозные движения представлены последователями бахаизма (см. ст. *Бахаи религия*), которые основали свои первые общины в 50-х гг. XX в. усилиями миссионеров из США и Малави. Общее количество последователей веры Бахаи составляет более 20 тыс. чел.

Религиозное законодательство. Конституция Р. в разд. 2 (ст. 4), определяя основы республиканской формы гос-ва, указывает, что Р. является «суверенной, демократической, социальной и светской республикой». В то же время ряд статей подчеркивает религиозность руандийского общества. В разд. 4 (ст. 16) касающемся прав граждан, говорится, что запрещена и наказуема по закону дискриминация любого рода, основанная, в частности, на расовом, половом, социальном, культурном различии, а также по признаку религии и вероисповедания. Ст. 37 гарантирует свободу мысли, совести, религии, вероисповедания и их публичного проявления. При этом ст. 57 запрещает политическим орг-циям основываться на расовом, этническом разделении, а также на религ. обособлении, приводящем к дискриминации. Отзвуком тяжелых событий геноцида 90-х гг. XX в. является ст. 136, к-рая декларирует, что объявление военного или чрезвычайного положения ни при каких обстоятельствах не может нарушать права, защищающие свободу совести и религии. Согласно конституции, присяга всех должностных лиц, а также президента заканчивается словами «да поможет мне Бог». Христ. Церкви играют важную роль в общественной деятельности. Они участвуют в межрелиг. диалоге, в дискуссии о взаимоотношениях между религ. орг-циями и гос-вом, в обсуждении вопросов образования и социальных программ.

История. Становление Руандийского королевства в качестве сильного гос-ва происходило в XVIII–XIX вв. Однако в действительности представители королевского двора возглавляли сложное гос. образование, территориальные пределы которого то расширялись, то сужались, а королю никогда не удавалось полностью подчинить себе периферийные территории.

Первые христ. миссии утвердились в Королевстве Руанда вскоре после Берлинской конференции 1884–1885 гг., явившейся важным этапом раздела Африки европ. державами. После установления в стране герм. гегемонии Р. в 1889 г. посетили католики Миссионерской конгрегации Богоматери Африки, или «белые отцы», прибывшие с территории апостольского викариата Виктории-Ньянзы. В февр. 1900 г. они прибыли в столицу королевства Ньянзу и получили разрешение от короля начать свою деятельность. Они создали первые постоянные католич. представительства. Прибытие европейцев совпало с жестокими последствиями гос. переворота 1896 г. в Рукуншу, который ознаменовал вступление на престол кор. Юхи V Мусинги, нежелательного преемника последнего независимого монарха Р., кор. Кигели IV Рвабугири (ок. 1867–1895). Именно в первые годы колониального господства Германии появились контуры четко очерченных территориальных владений, контролируемых центральной властью, что совпало, с одной стороны, с разделением этнических групп и, с другой — с возникновением трехсторонних отношений в ходе борьбы за власть между королевским двором, нем. властями и миссионерскими церквами.

К кон. 1903 г. 5 миссионерских пунктов в королевстве сумели завоевать доверие простолюдинов хуту. Миссионеры быстро расширили свои связи, включились в торговлю, организовали предоставление медицинских и социальных услуг. Низшие слои населения, в первую очередь хуту, начали рассматривать миссионеров как своих защитников и покровителей; это нередко вызывало опасения королевского двора и элиты тутси. В 1912 г. было сформировано Апостольское вик-ство Киву, включившее территорию совр. Р. и Бурунди (бывш. Урунди), а в 1922 г. Р. стала самостоятельным вик-ством. Первые руандийские священники были рукоположены в 1917 г. С самого начала колониального правления положение католич. Церкви было неоднозначным, поскольку ее деятельность не ограничивалась религ. сферой, а распространялась на светские политические дела как королевского двора, так и колониального гос-ва. Первыми протестантами, прибывшими в страну в 1907 г. из Танзании, были миссионеры пресвитерианской церкви Вефиль. Они организовали общину перед первой мировой войной. После окончания войны управление в Р. (с 1922 мандатная территория Лиги Наций) перешло к Бельгии. Все нем. миссионеры были изгнаны из страны в мае 1916 г., и Бельгия запретила им возвращаться. Это не отменило поддержания тесных отношений с королевским двором, который оставался стержнем непрямого правления, несмотря на то что бельгийцы лишили двор части его власти. Они, придерживаясь католической веры, привлекли к управлению новых священников-миссионеров, которые взяли на себя значительную часть властных полномочий, принадлежавших ранее «белым отцам». Время между мировыми войнами стало важным этапом развития протестантской миссии. В 1919 г. в Р. впервые появились американские адвентисты седьмого дня, окончательно они утвердились в стране к 1921 г. и после этого активно развивались. В 1920 г. прибыли первые англикане:

Церковное миссионерское об-во начало реализацию обширной проповеднической, образовательной и медицинской программ. С 1927 г. вместе с локальным Движением за возрождение (балоколе — англикан. мирянское об-во из местного населения) Церковное миссионерское об-во внесло свой вклад в превращение Англиканской Церкви во 2-ю по величине и важности христ. общину в стране. В 1921 г. Бельгийское протестант. миссионерское об-во в Конго, миссионерское подразделение Реформатской церкви в Бельгии, взяло на себя ответственность за часть работы миссии церкви Вефиль, помогая сформировать Пресвитерианскую церковь Руанды, которая только в 1959 г. стала автономной. Др. протестант. группами в период до второй мировой войны были амер. Свободные методисты, действующие с 1935 г., дат. баптисты — с 1938 г. и швед. пятидесятники — с 1940 г.

Между мировыми войнами католич. Церковь, опекавшая тутси, практически превратилась в гос. Церковь и вместе с бельгийской колониальной властью искусственно поддерживала расслоение руандийского общества, умаляя или игнорируя важные различия регионов, родов, классов и политических сил. После второй мировой войны в Р. прибыло новое поколение католич. миссионеров, включавшее группу прогрессивного духовенства, находившегося под влиянием т. н. социального католицизма. Обеспокоенные бедностью и деградацией народности хуту, они помогли создать новую «контрэлиту» социальных низов, члены к-рой должны были занять ведущие политические посты. В ходе социальной революции 1959–1961 гг. вожди тутси были лишены власти, что предвещало конец колониального правления, а также отмену монархии. Изменение политической ситуации, безусловно, повлияло на то, что церковная иерархия разделилась в вопросе политической принадлежности, и к концу десятилетия вопрос взаимоотношений между хуту и тутси стал доминировать в руандийской церковной и гос. политике. В 1952 г. был рукоположен 1-й руандийский епископ — Алоис Бигирумвами, в 1959 г. было образовано архиеп-ство Кабгайи. В ответ на продвижение лидерами тутси идеи независимости страны в кон. 50-х гг. XX в. губернатор Ж. П. Арруа и глава католич. Церкви в Р. архиеп. Андре Перроден поддержали движение за возвышение и включение в органы власти выходцев из среды хуту. В 1961 г. бельг. власть инициировала проведение референдума, в ходе к-рого монархия была упразднена. После того как 1 июля 1962 г. Р. обрела независимость, хуту быстро стали доминировать в государственных и церковных иерархиях. В период перехода к независимости структура политических отношений в Руандийском гос-ве коренным образом изменилась, что не могло не сказаться на религиозных процессах. Упразднение монархии тутси положило конец 3-стороннему формированию власти, к-рое определяло непрямое колониальное правление. Конец ритуальной и светской власти королевского двора означал, что церкви получили возможность развивать более тесные связи с официально демократическим и светским этнонационалистическим центральным гос-вом хуту. Новая политическая элита хуту была в значительной степени сформирована из церковных служителей, многие из к-рых были набраны из католич. семинарий. Сам президент Грегуар Кайибанда (1962–1973) в прошлом работал редактором влиятельной католич. газ. «Киньяматека». Доверившись большинству хуту, Церкви закрепили свое давнее участие в этнической политике, однако, несмотря на изменение этнического состава церковных иерархий, тутси по-прежнему преобладали в местных протестантских и католических приходах. Такое парадоксальное отношение к этнической принадлежности вызвало напряженность в общинах, поскольку хуту считали себя новой элитой, но все же Церковь, с к-рой они столкнулись, включая священников и учителей, состояла из тутси. Взаимоотношения религии и политики стали еще более сложными в 1973 г., когда произошла серия нападений на церковные школы и низшие чины духовенства, что напоминало насилие против тутси между 1959 и 1966 гг. Хотя католич. епископская конференция Р. в итоге опубликовала пасторское послание, осуждая этнический характер нападений, она лишь косвенно осудила конкретные нападения на тутси. Отношения президента Кайибанды с религ. орг-циями стали напряженными, что привело к падению его авторитета и подготовило дальнейшие перемены. В 1973 г. произошел военный переворот, после чего к власти пришел министр обороны и госбезопасности Жювеналь Хабьяримана; вначале эти изменения широко приветствовались церковными лидерами страны. Хабьяримана ввел однопартийную систему, для укрепления своей власти гос-во использовало традиц. инструменты принуждения, Хабьяримана пытался заручиться доверительным отношением религ. орг-ций к новому режиму. Католическая Церковь ответила установлением лояльной иерархии хуту и 10 апр. 1976 г. перенесла кафедру архиепископа в Кигали, чтобы облегчить сотрудничество между Церковью и правительством.

С 1988 по 1990 г. шел демонтаж однопартийной системы. В 1990 г. на территории Уганды эмигрантами тутси была создана военная группировка «Руандийский патриотический фронт» (РПФ). После вторжения сил РПФ во главе с Полем Кагаме в Р. на протяжении 3 последующих лет шли военные действия, к-рые завершились подписанием мирного соглашения.

В этот период мн. области тесного сотрудничества Церкви и гос-ва ввиду растущего авторитаризма правительства Хабьяриманы были поставлены под сомнение. Хабьяримане пришлось бороться с окрепшим гражданским обществом и движением за демократизацию. Внутри Церкви росла популярность сил, требовавших демократического преобразования гос-ва. На этом этапе как светской власти, так и верхам католич. церковной иерархии стало выгодно любой ценой сохранить существующее положение. Подобно политическим лидерам, почувствовавшим угрозу демократизации и прибегнувшим к этническому насилию как к средству восстановления своего контроля, церковные лидеры обнаружили, что их власть находится под угрозой. В результате сложившейся ситуации 8 июля 1994 г. к власти в стране окончательно пришел РПФ, пост Президента Р. занял хуту Пастёр Бизимунгу. Данные события привели к небывалому размаху насилия в Р. и геноциду в отношении населения тутси. Хотя католич. Церковь не была инициатором геноцида, ее бездействие несомненно стало крайне негативным фактором в развитии событий. Для периода после

геноцида характерны следующие тенденции. Во-первых, с 90-х гг. XX в. среди большинства старых Церквей (в первую очередь католич. Церкви) наметился отток верующих, при этом резко возросло количество адептов неопятидесятнических и харизматических движений, к-рые насчитывают совокупно более 1 млн чел. Также продолжает увеличиваться количество приверженцев ислама: за последние 25 лет число мусульман в Р. выросло, по некоторым данным, почти в 16 раз вслед. разочарования в пассивной позиции католич. Церкви во время геноцида. Основная задача всех христианских конфессий на данном этапе — преодоление последствий геноцида. Католич. Церковь по-прежнему имеет значительное влияние, вместе с др. христ. орг-циями она играет важную роль в общественной жизни. Продолжаются дискуссии по вопросам образования, социального служения, отношений между Церковью и гос-вом. Ожидается, что количественный рост христ. орг-ций продолжится за счет падения числа приверженцев традиц. африкан. верований.

Лит.: *Шаревская Б. И.* Старые и новые религии Тропической и Юж. Африки. М., 1964; *Linden I., Linden J.* Church and Revolution in Rwanda. N. Y., 1977; *Шпажников Г. А.* Религии стран Африки: Справ. М., 1981; Руанда // Африка: Энцикл. справ. М., 1986. Т. 2. С. 318–324; *Hastings A.* The Church in Africa: 1450–1950. Oxf., 1994. P. 242–275, 540–610; *Isichei E.* A History of Christianity in Africa: From Antiquity to the Present. Grand Rapids (Mich.), 1995. P. 68–71, 99–120, 228–248, 321–322, 350–352; *Sundkler B., Steed Ch.* A History of the Church in Africa. Camb., 2000. P. 81–123, 224–258, 729–748, 947–955; *Longman T.* Church Politics and the Genocide in Rwanda // J. of Religion in Africa. Leiden, 2001. Vol. 31. N 2. P. 163–186; *Guillebaud M.* Rwanda: The Land God Forgot?: Revival, Genocide and Hope. L., 2002; Genocide in Rwanda: Complicity of the Churches? / Ed. C. Rittner et al. St. Paul. (Minn.), 2004; *Kubai A.* Post-Genocide Rwanda: The Changing Religious Landscape // Exchange. Leiden, 2007. Vol. 36. N 2. P. 198–214; *Carney J.* Rwanda Before the Genocide: Catholic Politics and Ethnic Discourse in the Late Colonial Era. N. Y., 2013; *Court A.* The Christian Churches, the State, and Genocide in Rwanda // Missionalia. Pretoria, 2016. Vol. 44. N 1. P. 50–67; *Schliesser Ch.* Whose Justice? Which Democracy?: Justice, Reconciliation and Democracy in Post-Genocide Rwanda – Challenges to Public Theology // Intern. J. of Public Theology. Leiden etc., 2018. Vol. 12. N 1. P. 24–37.

Э. Небольсин, А. В. Старикова, О. А. Климанова

РУБЛЁВ АНДРЕ́Й — см. *Андрей Рублёв*, прп.

Монастыри

1 *В честь Казанской иконы Божией Матери муж. мон-рь*

2 *Во имя вмч. Димитрия Солунского муж. мон-рь*

РУБЦО́ВСКАЯ И АЛЕ́ЙСКАЯ ЕПА́РХИЯ РПЦ, образована по постановлению Синода от 5 мая 2015 г. путем выделения из состава *Барнаульской и Алтайской епархии*. Епархия входит в состав образованной в тот же день Алтайской митрополии, объединяет приходы в адм. границах Алейского, Волчихинского, Егорьевского, Змеиногорского, Калманского, Краснощёковского, Курьинского, Локтевского, Новочихинского, Поспелихинского, Рубцовского, Топчихинского, Третьяковского, Угловского, Усть-Калманского, Усть-Пристанского, Чарышского, Шипуновского районов *Алтайского края*. Кафедральные города — Рубцовск и Алейск, кафедральные храмы — во имя арх. Михаила в Рубцовске и в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Алейске. Правящий архиерей — еп. *Роман* (*Корнев;* 5 мая 2015 Синод определил викарию Барнаульской епархии Рубцовскому еп. Роману быть правящим архиереем с титулом «Рубцовский и Алейский»). Р. и А. е. разделена на 4 благочиннических округа: Рубцовский, Алейский, Поспелихинский, Змеиногорский. К кон. сент. 2020 г. на территории епархии действовали 42 прихода, *алейский во имя великомученика Димитрия Солунского мужской монастырь* и *Казанской иконы Божией Матери мужской монастырь* в с. Коробейникове Усть-Пристанского р-на; в клире состояли 40 священников и 10 диаконов. При ЕУ работают отделы: религиозного образования и катехизации, по делам молодежи и молодежным организациям, миссионерский, по церковной благотворительности и социальному служению, по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, по взаимодействию с казачеством, по тюремному служению, информационный, по культуре, по вопросам физической культуры и спорта.

Кафедральный храм во имя арх. Михаила в Рубцовске. 1906 г. Фотография. 2012 г.

В 1924–1927 гг. существовало *Рубцовское викариатство Бийской и Алтайской епархии*, в 2013–2015 гг.— одноименное вик-ство Барнаульской епархии.

С территорией Р. и А. е. связаны жизнь и служение еп. сщмч. *Никиты (Прибыткова)* и прот. сщмч. *Мирона Ржепика*. В епархии действуют сестричество милосердия, группа волонтеров-инвалидов «Шаг навстречу».

В Богородице-Казанском мон-ре в с. Коробейникове находится чудотворная *Коробейниковская Казанская икона Божией Матери*. По территории епархии пролегает маршрут совершаемого с 1999 г. в кон. июня — нач. июля 7-дневного крестного хода из Барнаула в с. Коробейниково, посвященного празднованию перенесения в 1994 г. иконы в это село. Ежегодно в июне совершается паломническое восхождение на вершину горы Синюха в Курьинском р-не к точной копии креста, установленного на вершине Св. Горы *Афон*. Верующими особо почитаются иконы

афонского письма, в т. ч.: иконы Божией Матери «Млекопитательница» (в Богородице-Рождественской ц.) и сщмч. Харалампия (в Христорождественской ц.) в Рубцовске; иконы Божией Матери «Скоропослушница» и вмч. Пантелеимона (обе в алейском Свято-Димитриевском мон-ре), образ вмч. Пантелеимона в Никольской ц. с. Новоегорьевского Егорьевского р-на. В ц. во имя арх. Михаила в Рубцовске находится икона-памятник Феодоровской иконы Божией Матери с предстоящими святыми, написанная в 1913 г. к 300-летию царствования Дома Романовых.

Архиерей: еп. Роман (Корнев; с 5 мая 2015).

Монастыри. ***Действующие:*** Богородице-Казанский (мужской, в с. Коробейникове Усть-Пристанского р-на; основан в 1994), Свято-Димитриевский (мужской, в Алейске; основан в 1994).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2015. № 6. С. 7.

Лит.: Барнаульская епархия: 20 лет возрождения / Ред.-сост.: прот. Г. Крейдун. Барнаул, 2014. С. 45, 70, 137, 141, 144, 146, 253, 257.

И. А. Серикова

РУБЦО́ВСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО 1. *Бийской и Алтайской епархии* (1924–1927). 2. *Барнаульской и Алтайской епархии* (2013–2015).

1. После ареста в нач. 1923 г. активно боровшегося с *обновленчеством* архиеп. Бийского и Алтайского *Иннокентия (Соколова)* встал вопрос об архиерейском окормлении алтайских приходов, сохранивших верность Патриаршей Церкви. Вероятно, по ходатайству приходов и с одобрения Бийского архиеп. Иннокентия (к-рому власти запрещали возвращаться на Алтай) кандидатом для архиерейской хиротонии был избран сподвижник Бийского архиепископа по борьбе с обновленчеством архим. сщмч. *Никита (Прибытков)*. 23 янв. 1924 г. патриарх Московский и всея России свт. *Тихон (Беллавин)* возглавил его хиротонию во епископа Кузнецкого (см. *Кузнецкое викариатство* Томской епархии). Еп. сщмч. Никите было вверено временное управление Бийской епархией. В кон. 1924 г. он был определен епископом Рубцовским, продолжив управлять Бийской епархией. В 1927 г. архиерею удалось добиться регистрации епархиального управления, после чего он стал титуловаться «Бийский и Алтайский», а Р. в. долгое время не замещалось.

2. Р. в. возобновлено в Барнаульской и Алтайской епархии по определению Синода от 16 июля 2013 г., когда викарным Рубцовским епископом был избран наместник *Казанской иконы Божией Матери мужского монастыря* в с. Коробейникове Усть-Пристанского р-на Алтайского края игум. *Роман (Корнев)*. 15 авг. того же года он был возведен в сан архимандрита. 29 сент. 2013 г. в Преображенском соборе *Новоспасского московского в честь Преображения Господня ставропигиального мужского монастыря* архиерейскую хиротонию архим. Романа возглавил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)*. 5 мая 2015 г. еп. Роман назначен правящим архиереем *Рубцовской и Алейской епархии*. Р. в. после этого не замещалось.

Ист.: Акты свт. Тихона. С. 943, 982; Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2013. № 8. С. 26; 2015. № 6. С. 7.

Лит.: Мат-лы к жизнеописанию сщмч. Никиты (Прибыткова) / Сост.: Ю. А. Крейдун. Барнаул, 2003. С. 9–11; Наречение и хиротония архим. Романа (Корнева) во еп. Рубцовского, вик. Барнаульской епархии // ЖМП. 2013. № 11. С. 32–34; Барнаульская епархия: 20 лет возрождения / Ред.-сост.: прот. Г. Крейдун. Барнаул, 2014. С. 70; *Губонин*. История иерархии. 2019². С. 55–56, 257, 421.

И. А. Серикова

РУ́ВАРАЦ Иларион, архим.— см. *Иларион (Руварац)*, архим.

РУВИ́М [евр. *rə'ûḇēn;* греч. Ρουβην], в ВЗ первенец *Иакова* и *Лии*, родоначальник одноименного колена Израилева.

Имя. Этимология имени неясна. Библейский текст предлагает его символическое толкование в Быт 29. 32: «Лия зачала и родила сына, и нарекла ему имя: Рувим (*rə'ûḇēn*), потому что сказала она: Господь призрел на мое бедствие (*ra'ā bĕ'onyî*) [и дал мне сына], ибо теперь будет любить (*ye'ĕhabanī*) меня муж мой». Игра слов в этом стихе подчеркивает связь имени младенца с обстоятельствами его появления на свет: Бог увидел бедствие Лии и дал ей сына, первенца, благодаря чему у Лии появилась надежда отвоевать любовь мужа у его 2-й жены, бездетной *Рахили*. Однако наиболее частый перевод имени — «смотрите: сын» (*rə'ū ben*).

Конечная буква «м» в славянском и вслед за ним в русском варианте имени восходит к греч. тексту: в некоторых рукописях Септуагинты встречается написание Ρουβημ или

Праотец Рувим. Роспись парапета солеи ц. Спаса на Сенях в Ростове Великом. 1675 г.
Фото: А. С. Зверев

Ρουβ(ε)ιμ (*Wevers*. 1974. P. 281). Чередование конечных -н и -м в именах собственных характерно для греч. Библии, ср.: евр. *'ēden* — Эдем и греч. εδεμ, в нек-рых рукописях встречается также εδεν.

В книге Бытие Р.— старший сын Иакова. Первородство Р. неоднократно подчеркивается, напр. в списках потомков Иакова о нем говорится как о первенце (Быт 35. 23; 46. 8). В истории *Иосифа* Р. явно играет роль старшего (и при этом заступника за самых младших, Иосифа и *Вениамина*). Он отдает распоряжения братьям и берет на себя ответственность за решение убить Иосифа. Так, в Быт 37. 21–22 он настаивает на том, чтобы не убивать Иосифа, а бросить его живым в яму (надеясь потом вернуть младшего брата отцу). В Быт 42. 37 он предлагает Иакову 2 своих сыновей в качестве гарантии того, что они с братьями вернут Вениамина из Египта. Именно Р. приходит к выводу, что беды, с к-рыми братья столкнулись в Египте, были божественным наказанием за заговор против Иосифа (Быт 42. 22).

Когда предания о сыновьях Иакова стали «читать» сквозь призму историй соответствующих племен, на роль «главного сына» уже претендовал *Иуда*. В рассказе о том, как братья хотели убить Иосифа (Быт 37), мн. ученые видят переплетение 2 преданий. Они отличаются, напр., тем, что в одном Иосифа продают мидьянитянам, в другом — измаильтянам; в рамках гипотезы Ю. Велльгаузена эти предания относятся к 2 разным источникам — яхвисту и элохисту (см.: *Велльгаузен*. 2017. С. 5–11). Яхвист, согласно этой ги-

потезе, появился примерно в IX в. до Р. Х. как памятник иудейской придворной историографии, элохист представляет собой более поздний документ (ок. VIII в. до Р. Х.) и отражает традицию *левитов* Северного Израильского царства. Т. о. в одной версии предания, восходящей к яхвисту, Иосифа от смерти спасает Р. (Быт 37. 21–22), в другой, более поздней, восходящей к элохисту,— Иуда (Быт 37. 26–27) (такая трактовка принята в ряде авторитетных комментариев к кн. Бытие, см., напр.: *Skinner.* 1910. P. 446–448, *Speiser.* 1964. P. 292–294).

В Быт 30 рассказывается, что Р. нашел мандрагоровые яблоки (в древности считалось, что эти плоды обладают свойствами афродизиака), за к-рые его мать Лия выменяла у Рахили одну ночь с Иаковом (Быт 30. 14–15). В результате этого Лия зачала 5-го сына, *Иссахара.*

Согласно Быт 35. 22, после смерти Рахили Р. вступил в связь с Валлой, наложницей своего отца. Дж. Никол (*Nicol.* 1980) предположил, что в Др. Израиле половой акт с наложницей отца был равносилен узурпации его власти и авторитета. Он проводит параллель с рассказом о восстании *Авессалома:* Ахитофел советует Авессалому «войти» к наложницам его отца Давида — видимо, он считает, что это действие будет политически значимым (2 Цар 16. 20–22). Во 2 Цар 20. 3 говорится, что после этого Давид не имел сексуальных отношений ни с одной из этих женщин. Действие Р., по мнению Никола, стоит рассматривать в том же ключе: как посягательство на власть Иакова. Впрочем, ремарка в Быт 35. 22 скорее предполагает, что действие Р. было тайным, а это не соответствует толкованию, при котором акт «овладевания» наложницей или женой отца является демонстративной узурпацией его прерогатив.

В Талмуде нет букв. толкования этого сюжета: возможно, Р. не совершил греха с Валлой, но, видя, что после смерти Рахили Иаков стал чаще бывать у наложницы, испытал чувство обиды за мать и в сердцах перевернул отцовское ложе (Шаббат. 55б).

В библейском нарративе именно этим поступком объясняется тот факт, что Р. утратил право на первородство. В Быт 49. 3–4 Иаков проклинает его, говоря: «...ты бушевал, как вода,— не будешь преимуществовать, ибо ты взошел на ложе отца твоего, ты осквернил постель мою, [на которую] взошел». Следующие стихи содержат проклятия в адрес 2-го и 3-го из сыновей Иакова — *Симеона* и *Левия;* тем самым первенство переходит к 4-му сыну, Иуде, прародителю иудеев. В 1 Пар 5. 1 проклятие Иакова эксплицитно интерпретируется именно как потеря Р. первородства: «...когда осквернил он постель отца своего, первенство его отдано сыновьям Иосифа, сына Израилева...» Возвышение младшего сына над старшим (или старшими) — один из самых распространенных библейских топосов. Таковы истории Исаака и *Измаила,* Иакова и *Исава, Ефрема* и *Манассии.* То же самое происходит и с сыновьями Иакова: фактически первородство от старшего — Р.— переходит к одному из его младших братьев.

О жене (женах) Р. библейский текст умалчивает. Согласно Быт 46. 9, у него было 4 сына: Ханох, Фаллу, Хецрон и Харми; именно от них произошло колено Рувимово.

Колено Рувимово. Проследить историю этого колена удается лишь фрагментами. По мнению ряда исследователей, в ранней истории Израиля оно занимало высокое (возможно, главенствующее) положение среди израильских племен (*Curtis.* 1965; *Cross.* 1988). По мнению исследователей, на это указывают, в частности, первородство Р., а также то, что его колено 1-м упоминается в библейских генеалогических списках (Быт 46. 9; Исх 6. 14; Числ 1. 5, 20–21). Однако впосл. племя Р. утратило первенство.

Вероятно, со временем колено Рувимово пришло в упадок. На это может намекать благословение *Моисея* (Втор 33). Перед смертью Моисей по очереди благословляет все 12 *колен Израилевых,* обращая к рувимитам лишь короткую фразу: «Да живет Рувим и да не умирает, и да [не] будет малочислен!» (Втор 33. 6). Проклятие Иакова (Быт 49. 3–4) также может свидетельствовать о бедственном положении Рувимова племени: один из фрагментов проклятия можно перевести как «ты бушевал, как вода,— от тебя ничего не останется» (ср.: 2 Цар 14. 15) (*Oded.* 2007). Важно также отметить, что ни один судья, пророк или другой значимый библейский персонаж не происходил из рода Р. Исключениями являются Дафан и Авирон — персонажи отрицательные, поднявшие восстание против Моисея и *Аарона.* В рассказе о Дафане и Авироне есть общие места с повествованием о грехе Р.: в обоих текстах бросается вызов установленному авторитету: в 1-м — отцу в патриархальной семье, во 2-м — религ. лидеру, посланному Богом; происхождение этого мотива неясно.

Книги Чисел и Иисуса Навина (Числ 32. 34–38; Нав 13. 15–23), описывая владения колена Рувимова, указывают примерно на одну и ту же территорию — область в Трансиордании, ограниченную р. Арнон с юга, территорией *Гада* с севера, Мёртвым м. с запада и пустыней с востока. Однако размер территории, указанной в кн. Числа, несколько меньше того, который описан в кн. Иисуса Навина (ср. также: Нав 21. 36–39). Иногда предполагают, что кн. Чисел и Нав 21. 36–39 отражают более поздний этап в истории колена, когда начался его упадок (*Oded.* 2007).

По всей видимости, к тому времени, как в земле Израиля установилась монархия, колено Рувимово практически исчезло. При описании Заиорданья времен правления царя *Саула* в 1 Цар 13. 7 упоминаются только колено Гадово и Галаад; в 3 Цар 4. 19 в Септуагинте эта область называется просто «землей Гада», а в МТ — «землей Галаадской».

Территория, которая в Библии предназначена колену Р., была спорной между евреями и моавитянами. В Числ 21. 29–30 моавитяне предстают коренными жителями этих мест еще до прихода израильтян. Судя по надписи царя *Меши* Моавского, территории, к-рые в кн. Чисел и в Книге Иисуса Навина отданы колену Рувимову, уже до Меши входили с состав *Моава,* напр. Дивон — столица Меши. При этом стела Меши упоминает племя Гада, но не Р. В пророческих книгах «Рувимовы» города также упоминаются как моавитские, ср.: в Нав 13. 17 Дивон принадлежит Р., в Ис 15. 2; Иер 48. 18, 22 этот город упоминается как моавитский.

Согласно Библейскому преданию, в самом начале завоевания Ханаана колена Р., Гада и половина колена Манассии обратились к Моисею с просьбой отдать им земли к востоку от Иордана, поскольку они были пригодны для выпаса скота (Числ

32. 1–2). Моисей согласился на их просьбу при условии, что они помогут братьям при захвате остальных земель (Числ 32; Нав 1. 12–18). Только после того как колена Гада, Р. и Манассии исполнили обещание, им было позволено вернуться за Иордан (Нав 22). В окрестностях Иордана они соорудили алтарь (Нав 22. 27). Проч. колена начали угрожать войной заиорданским братьям в случае, если алтарь будет использоваться для жертвоприношений, но те поклялись, что не будут совершать на нем никаких культовых обрядов: этот алтарь — лишь подобие, модель жертвенника скинии, свидетельство того, что племена Заиорданья имеют право приносить жертвы в центральном святилище Израиля наравне с остальными. Ф. М. Кросс (*Cross.* 1988) считает эту историю свидетельством того, что на территории Заиорданья существовали свои культ и святилище. В этом случае рассказ Нав 22 должен был примирить существование этого святилища (или память о нем) с иерусалимской «второзаконнической ортодоксией».

Некоторые исследователи (*Oded.* 2007; *Elliger.* 2009) предполагают, что сначала рувимиты поселились на зап. берегу Иордана в районе, граничившем с территорией Вениамина на севере и Иуды на юге, и только потом ушли за Иордан. Об этом может свидетельствовать упоминание камня Богана, сына Рувимова, к-рый, согласно Нав 15. 6 и 18. 17, находился на границе территорий Иуды и Вениамина. На эту же область есть указание в рассказе о Р. и Валле (Быт 35. 21–22): событие происходило в р-не *Гедера,* который, вероятно, располагался в Иудее, в окрестностях Иерусалима (Мих 4. 8). То, что нек-рые израильские племена могли селиться и к западу, и к востоку от Иордана, видно на примере племени Манассии. Неясно, однако, почему трансиорданские владения племен Манассии и Р. следует считать вторичными.

В Книге Судей *Девора* стыдит «племена» Р. за то, что они остались в стороне во время битвы с Сисарой (Суд 5. 15–16).

В 1 Пар 5. 9–10, 18–22 дается генеалогия потомков Р.; неясно, как она коррелирует с исторической реальностью. В 1 Пар 5. 26 говорится о переселении Тиглатпаласаром III трансиорданских колен, в их числе и колена Рувимова. По мнению некоторых исследователей, текст 1 Пар 5. 26 может указывать на то, что идентичность рувимитов сохранялась вплоть до нашествия Тиглатпаласара в 733–732 гг. до Р. Х. Согласно др. т. зр., колено Рувимово к этому времени было поглощено гадитами и моавитянами, а слова «он выселил Рувимлян и Гадитян и половину колена Манассиина» (1 Пар 5. 26) просто дань устойчивой формуле перечисления израильских племен Заиорданья (*Oller.* 1992).

В НЗ колено Рувимово упоминается только в Откр 7. 5, в перечне колен. Оно названо не 1-м, а 2-м, после колена Иудина, следов. процесс превращения колена Иудина в «главное» из израильских племен завершился.

Лит.: *Skinner J.* A Critical and Exegetical Comment. on Genesis. Edinb., 1910; *Speiser E. A.* Genesi's. Garden City, 1964; *Curtis J. B.* Some Suggestions Concerning the History of the Tribe of Reuben // J. of Bible and Religion. Oxf., 1965. Vol. 33. N 3. P. 247–249; *Wevers J. W., ed.* Septuaginta: Genesis. Gött., 1974; *Nicol G. G.* Genesis 29. 32 and 35. 22a. Reuben's Reversal // JThSt. 1980. Vol. 31. N 2. P. 536–539; *Westermann C.* Genesis 12–36: A Continental Comment. Minneapolis, 1985; *idem.* Genesis 37–50: A Continental Comment. Minneapolis, 1986; *Cross F. M.* Reuben, First-Born of Jacob // ZAW. 1988. Bd. 100. S. 46–65; *Oller G. H.* Reuben // ABD. 1992. Vol. 5. P. 692–693; *Oded B.* Reuben // EncJud. 2007. Vol. 17. P. 244–246; *Elliger K.* Reuben // New IDB. 2009. Vol. 4. P. 53–54; *Вельгаузен Ю.* Введение в историю Израиля. М., 2017.

А. А. Луппова

РУ́ДЕНСКАЯ ИКО́НА БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ (Рудинская, Рудненская, Руднянская, Ратьковская) (празд. 12 окт.), чудотворная, один из почитаемых списков *Ченстоховской иконы Божией Матери.* Точное время явления Р. и. неизвестно. Упоминание иконы в связи с гетманством И. С. Мазепы (икона «изявлшись начать чудодействовать уже за гетманства Мазеповаго», цит. по: *Карпинский.* 1907. № 2. С. 47) позволяет определить время начала чудотворений — кон. 1687 (избрание Мазепы левобережным гетманом состоялось 25 июля 1687). Согласно устному народному преданию, записанному в нач. XX в. историографом Р. и. свящ. К. Т. Карпинским, икона явилась в урочище Гатки, в версте от дер. Рудня Черниговского у. и губ. В нач. XX в. среди болотистого места еще сохранялась насыпная площадка, на к-рой когда-то стояла каплица (часовня), куда из рудненского храма приносили икону.

Руденская икона Божией Матери. Фототипия. 1894 г. Типография С. В. Кульженко

В 1689 г. прославившийся Богородичный образ посетил свт. Димитрий Ростовский, в то время игумен Крупицкого мон-ря, о чем он сообщил в дневнике: «Из Чернигова переезжая до Рудни, под Любичем находящейся, где прославился образ Пресвятыя Богородицы чудесами многими, пробыл тут несколько дней, приказал я своему живописцу списать для себя с оной чудотворной Пресвятыя Богородицы образ, мерою и подобием таковым, как есть» (Диариуш. 1839. С. 486–487). Свт. Димитрий написал вирши, которые позднее воспроизводились на списках Р. и.: «Идеже творяшеся железо от блата, / Тамо Дева вселися, дражайшая злата, / Да людем жестокие нравы умягчает / И железные к Богу сердца обращает».

Вскоре после прославления Р. и. при ней назначили «блюстителя чудотворной иконы» свящ. Василия, который вел запись чудотворений. В ц. свт. Николая в Рудне для Р. и. устроили 2-й придел — в честь Покрова Пресв. Богородицы. 25 окт. 1690 г. свящ. Василий тайно унес Р. и. из Рудни в Киев и «в нощи прийде з иконою Пресвятия Богородицы, никому неизвестив, и поставил в паненском (женском – *Авт.*) монастире Покрови в церкви Пресвятия Богородицы» (*Величко.* 1855. С. 89). Наместник Киево-Печерской лавры в письме Мазепе от 26 окт. 1690 г. просил разрешения внести образ в лавру. Однако Мазепа велел оставить Р. и. в Печерском Вознесенском мон-ре, в к-ром в это время игуменией была его мать Мария Магдалина (Мазепа) (1682–

1710). Свящ. Василий остался в обители «блюстителем» при иконе.

Свящ. К. Карпинский, основываясь на народном предании, высказал предположение о причине переноса свящ. Василием Р. и. в Киев. Есаул Л. А. Полуботок († ок. 1695), к-рому принадлежало с. Радковская Рудня, начал в нем строительство новой церкви, а старую, где находилась Р. и., велел перенести в расположенный неподалеку Мохнатин (об этом ходатайствовал свящ. Филипп Петров из дер. Рудня). С передачей церкви в Мохнатин свящ. Василий терял место «блюстителя» Р. и. При перенесении иконы в киевский Печерский Вознесенский мон-рь он не только сохранил должность при иконе, но и перешел под покровительство матери гетмана (Полуботок в этот период был в немилости у Мазепы).

Изнесение чудотворного образа в Киев долго оставалось в тайне, поскольку после перевода ок. 1690 — в нач. 1691 г. храма из Рудни в Мохнатин туда передали список Р. и. С этого времени поток богомольцев устремился в Мохнатин, к копии Р. и., к-рая прославилась чудотворениями и впосл. получила собственное имя — *Мохнатинская икона Божией Матери.*

В 1711 г. в киевском Печерском Вознесенском мон-ре был пожар. В 1712 г. по велению царя Петра I обитель закрыли, насельниц перевели во Флоровский мон-рь, к к-рому перешли все имения и имущество Вознесенского мон-ря, в т. ч. Р. и. В нач. XX в. икона являлась главной святыней Флоровского мон-ря. Она находилась в Вознесенском храме, в зап. части, под хорами, на юж. стороне у арки, в резном деревянном киоте, позолоченном в 1818 г. усердием игум. Смарагды (Набоковой) (*Малиженовский.* 1895. № 11. С. 498).

В этом киоте находились 2 Р. и., чудотворный образ помещался в верхней части. Икона была написана на холсте, наклеенном на деревянную доску (13×10,5 вершка или 58×47 см), в южнорусской манере письма 2-й пол. XVII в., «общераспространенного типа, имеющего оригиналом Ченстоховский образ Богоматери, с которым она имеет поразительное сходство». Пресв. Богородица держит на левой руке Предвечного Младенца, в левой руке у Него закрытое Евангелие, правой Христос благословляет. Головы увенчаны коронами, одежды украшены золотистыми цветами или звездами. Чудотворный образ был закрыт ризой, шитой жемчугом и бисером красного цвета («красным жемчугом») и украшенной драгоценными камнями (более 200, из них почти половина — крупные бриллианты). Венцы золотые, над венцом Богоматери полукругом размещались 17 изумрудов и бриллиант, верхняя часть венца усеяна 46 крупными бриллиантами, нижняя — 16 в 2 ряда, более мелкими; венец Спасителя — 41 бриллиантом. На ризе укреплены многочисленные вотивные дары: крестик из небольших рубинов; овальный красный яхонт; 2 крестика с камнями, бриллиантовая брошь, бриллиантовый фермуар со множеством камней, овальный изумруд; драгоценный крестик и 9 крупных бриллиантов; ризу Божией Матери украшали 2 ряда по 8 раковин с рубиновой обнизью. Вверху — 2 звезды из драгоценных камней. На фоне укреплены 20 золотых перстней с драгоценными камнями. На иконе находились 2 золотых наперсных креста на цепочках, принадлежавших прот. Иоакиму Игнатовичу и игум. Парфении (Адабаш) (*Маниковский.* 1894. С. 23). Подлинник чудотворного образа был закреплен в киоте неподвижно.

Образ запечатлен на фототипии (мастерская С. В. Кульженко, Киев, 1894), вошедшей в книгу свящ. Ф. Маниковского (Там же). По данной фототипии сложно говорить об особенностях письма, т. к. доличное и фон закрыты шитой ризой, а лично́е значительно поновлено и носит единообразный характер с личны́м письмом икон, опубликованных в том же издании. Скорее всего поновления относятся к 1865 г., ко времени обновления стенной живописи в Вознесенской ц. мон-ря.

В нижней части резного киота находилась 2-я Р. и.— точный список подлинника. Эта икона также была написана в южнорус. живописной манере кон. XVII — нач. XVIII в. на холсте, наклеенном на деревянную доску, и оправлена в серебряную позолоченную ризу, венцы (изготовлены до 1773) на иконе украшали короны, усыпанные драгоценными камнями. Короны на оклад и золотая лампада с привесами перед Р. и. были созданы в 1809 г. на пожертвования гр. А. Р. Чернышёвой (*Малиженовский.* 1895. № 13. С. 587–588).

Копию в осеннее и зимнее время переносили в теплый Казанский храм и устанавливали в иконостасе юж. придела во имя святых Флора и Лавра рядом с местной иконой Божией Матери. В честь образа 13 июля совершалось особое празднество. В наст. время судьба этого списка неизвестна.

Локализация явления Р. и. Проф. П. С. Казанский упоминает историческое место явления иконы и ее 2-е несохранившееся название: «В селе Рудне, во владениях Леонтия Полуботка, в 1687 г. прославилась чудесами икона Богоматери Ратьковская» (*Казанский.* 1853. Ч. 3. С. 72). Однако в лит-ре, посвященной иконам Божией Матери, с сер. XIX в. бытует ошибочное мнение, к-рое вошло в кн. «Изображения икон Пресв. Богородицы в православной церкви прославляемых, с краткими о них сказаниями» (М., 1848) и было переписано С. И. Снессоревой и Е. Н. Поселянином, согласно к-рому Р. и. явилась в мест. Рудня, расположенном в Могилёвской губ. Это неверное представление сформировалось на основании неск. причин: Р. и. находилась в Рудне только до 1690 г., а ее список прославился как самостоятельный образ в с. Мохнатин; название с. Рудня Черниговского у. неоднократно менялось и в сер. XIX в. исчезло с карт; в мест. Рудня Оршанского у. Могилёвской губ. находился старинный список Р. и.

Во времена польск. владычества в Малороссии с. Рудня (Радьковка, Редьковка) было частью владений шляхтича Александра Россудовского и находилось на «его грунте Радковском», название к-рого произошло от имени 1-го поселенца по имени Радька — Родион. В 1667–1669 гг. царь Алексей Михайлович передал эти земли Полуботку, который ок. 1680 г. поставил в Радьковке «рудню»,— железный завод и населенный пункт стали именовать Рудней. После переноса завода выше по р. Ворзне Рудня стала Радковской Рудней; когда завод закрылся, селу вернули название Радьковка (*Василенко Н. П.* Мат-лы для истории экон., юрид. и обществ. быта старой Малороссии. Чернигов, 1908. Вып. 3: Генеральное следствие о маетностях Черниговского полка 1729–1730 г. С. 49, 227, 232, 235, 237; *Филарет (Гумилевский).* 1874. С. 100). Позже Радьковка трансформировалась в Редьковку, и именно с таким названием

этот населенный пункт значится в сб. «Список населенных мест по сведениям 1859 г.: Черниговская губерния» (СПб., 1866).

Указание на место прославления в Черниговской губ. имеется в неск. исторических источниках с упоминанием близлежащих к Рудне населенных пунктов — Чернигова и Любеча: в дневниковой записи свт. Димитрия Ростовского; в летописи о переносе иконы в Киев отмечено мест. Рудня, что под Черниговом (*Величко*. 1855. С. 90); в сказании о Мохнатинской иконе в с. Мохнатин уточняется, что оно «в 15 верстах от Рудни, в 20 от Чернигова и в 30 от Любеча»; в рукописи кон. XVII в. сохранилась запись о чудесах от иконы «в керунтах Леонтиевых Полуботковых в Рудне, нарицаемой Ратковской, от лета 1687».

Вопрос о возможном явлении чудотворной Р. и. в Могилевской епархии исследовал в нач. XX в. свящ. К. Карпинский. Им был отправлен запрос священнику Свято-Духовской ц. мест. Рудня Оршанского у. В ответе значилось, что Руденская-Могилёвская икона в этом храме чтилась издавна и только местными жителями, празднование ее совершалось 12 окт., исторические сведения об иконе отсутствовали по «неимению источников» (*Карпинский*. 1907. № 3. С. 85); согласно полученному изображению, икона была весьма схожа с Р. и., несмотря на очевидные поновления. Т. о., Могилёвскую икону можно рассматривать как список чудотворной Р. и.

Сказание о Р. и. Самое раннее из сохранившихся преданий о Р. и. носит компилятивный характер и изложено в принадлежавшем Симеону Моховикову рукописном сборнике нач. XVIII в. «Солнце Пресветлое»: «Явися в лето 66 (?) 9 апреля в 15 день в селе зовомом Мохнатин близ града Киева. Иже тамо копают руду железную. Некогда еретицы приидоша в церковь и удариша по образу бичем... в той час изыде от него кров аки от жива члка во удивление всем. В той же час ослепоша окаяннии. Мнози же верни различными болезньми исцелеваются от образа того и до днесь... Принесен бысть образ в Киев град и поставлен во стем Софии Премудрости Божии в соборе» (МГУ НБ. № 293. Л. 75 об.— 76). В тексте смешаны элементы сказаний об иконах Ченстоховской, Любечской, Мохнатинской и Р. и. От 1-й — заимствован сюжет о том, как иконоборцы ударили икону (в данном случае бичом), и из нее изошла кровь; от 2-й — сюжет о принесении иконы после прославления в собор Св. Софии в Киеве; от 3-й — место прославления Мохнатинской; от Р. и.— указание на добычу железной руды в месте явления. Тем самым еще раз подтверждается тесная связь этих образов между собой и своим протографом — Ченстоховской иконой Божией Матери.

Чудеса от Р. и. Во время пребывания иконы в Рудне велась запись чудес. Наиболее раннее свидетельство об этом содержится в рукописи кон. XVII в. на 27 листах: «Просвящение образа преблагословенныя и пречистыя Девы Богородицы преславными от ея премилосерднаго к Малороссийским православным людям всем благодеяния и милости чудесы, в керунтах Леонтиевых Полуботковых в Рудне, нарицаемой Ратковской, от лета 1687 по сие время, на приходящих с верою и благоговением кланяющихся присно сияющее» (Обстоятельное описание. 1825. С. 332. № 12). Возможно, что таких рукописей было несколько, т. к., по свидетельству гр. Г. А. Милорадовича, рукопись XVII в. с описанием чудес Р. и. в 80-х гг. XIX в. находилась у редактора «Черниговских ЕИ» свящ. Иоанна Кибальчича, но после его смерти исчезла. Сведений о чудесах от Р. и. во Флоровском мон-ре также не сохранилось. Косвенными подтверждениями чудотворений являлись дары Р. и. на ее ризе во Флоровском мон-ре, а также вотивные подвески, к-рые в нач. XX в. находились в радковской Николаевской ц. Это 2 серебряные чеканные пластины (3×3,5 вершка, или 13,3×15,5 см). В центре — Р. и. с обрамлением по углам цветами и херувимами. На 1-й пластине, справа от Р. и., был изображен в рост ангел, одной рукой поддерживавший человека в молитвенной позе, другой — указывавший на образ Божией Матери в центре. На 2-й, слева,— ап. Филипп, внизу выбита надпись: «Покланяюся образу твоему пречисьтая дево: раб твой филип: от болесьти главы своей и серьца: приими от мене грешного сей убогии подарок: в честь и славу и во съпасение души моей». На 2-й подвеске внизу были вирши: «Приими дар прыносимы / тебе Дево Мати / од бед скорбей напасте / рач нас заступати» (*Карпинский*. 1907. № 5. С. 182).

Иконография Р. и. восходит к Ченстоховской иконе Божией Матери и идентична иконографиям ее списков: Новодворской, Любечской, Дубовицкой, Озерянской икон типа «Одигитрия». Богоматерь изображена фронтально, поясно, с сидящим на Ее левой руке Младенцем. Ее голова немного повернута вправо, на правой щеке — 2 пореза, правая рука поднята на уровень груди. Мафорий с широкой каймой прописан вдоль лика тяжелыми крупными складками. Богомладенец сидит прямо, Его поза несколько скованна. Правая ручка Богомладенца поднята в благословении, в левой — кодекс корешком вниз; из-под ризы видны пальчики ног. На головах пышные короны закрытого типа, у Богоматери в центре короны — медальон с монограммой. Риза Богоматери расшита звездами.

Наиболее ранним из сохранившихся графических изображений является гравюра Г. П. Тепчегорского

Руденская икона Божией Матери. Гравюра Г. П. Тепчегорского. 1714 г.

«Изображение образа Чудотворнаго Пресвтыя Бцы Руденской яже мнози слепыя хромыя прокаженныи всякими недугами одержими получиша исцеление» (1714). В качестве источника иконографических особенностей Р. и. также можно указать гравюру «Истинное изображение чудотворного образа Пртой Бцы Мохнатинской», которая являлась списком Р. и. (*Ровинский*. Народные картинки. Т. 3. № 1271).

Такая важная деталь иконографии, как 2 пореза на щеке Божией Матери («уранена в лице бичем от еретиков»), была отмечена в рукописях кон. XVII — нач. XVIII в. (см.: Обстоятельное описание. 1825. С. 332; Б-ка Имп. об-ва истории и древностей российских. М., 1845. С. 95–96). Раны на щеке Божией Матери на списках Р. и. со временем перестали воспроизводить. Это связано с тем, что чудотворная икона Флоровского мон-ря неоднократно поновлялась и раны были записаны.

Наиболее ранние из сохранившихся списков Р. и. имеют в нижней части прямоугольный картуш (на иконе или и на иконе, и на окладе), в полном варианте содержащий пространное название образа и вирши свт. Димитрия Ростовского, как на 1-м списке Р. и.— Мохнатинской иконе. В наст. время к ним относят-

Мохнатинская икона Божией Матери. Гравюра. 2-я пол. XVIII в. Опубл.: Ровинский. Русские народные картинки. Т. 3. № 1271

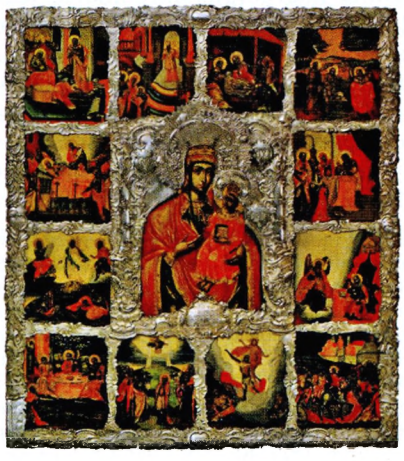
ся: икона 1-й пол. XVIII в. (ГЭ), на окладе чеканная надпись: «Истинное подобие чюдотворнаго образа Пртой Бцы в Рудни идеже творяшеся железо от блата тамо Дева вселиля дражайшая злата да людем жестокие нравы умягчает и железные к Богу сердца обращает»; образ 1752 г. (ГИМ, происходит из семьи Муравьёвых-Апостолов (?)); икона XVIII в. из ц. Живоначальной Троицы в Хорошёве, Москва (латунь, чеканка, серебрение и золочение 2004); оклад 1780 г. на Р. и. (частное собрание, США). Иногда вместо виршей помещался текст о чудесах от Р. и., напр. на гравюре Тепчегорского или на паломническом образе «Богоматерь Любицкая (Руденская)» с надписью:

Любицкая (Руденская) икона Божией Матери. 1798 (ГИМ)

Фото: © «Исторический музей»

«Изображение образа чудотворнаго престиыя Бцы Руденской яже мнози больные хромыя прокаженныя и всякими недуги одержими получиша исцеление» (1798, Юж. Русь, ГИМ).

Краткий вариант надписи содержал только наименование иконы (складень с образом Р. и., подаренный кнг. А. В. Гагариной, урожд. Салтыковой, племяннику, подполковнику кирасирского полка Д. А. Олсуфьеву по случаю его венчания в Москве 28 сент. 1786) (частное собрание (Sotheby's. Аукцион «Русское искусство, 16–17 апр. 2007 г.», лот 248)). Если картуш с надписью



Руденская икона Божией Матери, с праздниками. Кон. XVII в. (ГИМ)

Фото: © «Исторический музей»

отсутствует, то все пространство иконы занимает изображение Богоматери с Младенцем, а наименование образа находится на фоне над плечом Божией Матери (Р. и.— 1787, собрание Ю. Н. Мануйлова). Единственной в своем роде является Р. и. из московского Новодевичьего мон-ря (кон. XVII в., ГИМ; видимо, выполненная киевскими мастерами в XVIII в.— *И. З.*). Средник с изображением Богоматери, облаченной в алые ризы, обрамляют 12 клейм с двунадесятыми праздниками.

Для списков 2-й пол. XVIII в. характерно изображение в верхней части Св. Духа в виде голубя, к-рое дублировали на окладах. С кон. XVIII в. непременным атрибутом Р. и. становится ярко-красная риза Божией Матери. Очевидно, это было связано с необычным цветом шитой ризы на чудотворной иконе во Флоровском мон-ре, вышитой красным бисером. В дальнейшем иконография образа идет по пути упрощения, утраты изначальных особенностей изображения (ран на щеке Божией Матери, звезд на мафории, сложного орнамента на коронах), личное теряет индивидуальные черты и унифицируется. Этот процесс отчетливо прослеживается по литографированным сводам икон Божией Матери и прорисям кон. XIX — нач. XX в. (Изображение явленных и чудотворных святых икон Пресв. Богородицы, прославленных различными чудесами и чтимыми всеми правосл. христианами. М., 1885 // РГАДА. Библ. Ил. ф. № 1671. Прорись «Руденская». 1905).

Исторические списки. Икона, написанная по заказу свт. Филарета (Гумилевского) как копия и мера чудотворной Р. и.; возможно, что эта икона прославилась в дальнейшем как Мохнатинская.

Мохнатинская икона Божией Матери (между 1689 и 1691). Надпись в верхней части иконы гласила: «Истинное подобие и мера иконы Пресвятой Богородицы в Рудне». Внизу на иконе было воспроизведено четверостишие (на момент описания иконы в кон. XIX в. сохр. 3 из 4 строк): «Идеже творящеся железо от блата,/ Тамо Дева вселися дражайшая злата / Люди жестокие нравы смягчают / <И железные к Богу сердца обращает>» (*П. С.* 1893. С. 55).

Р. и. в Покровском храме (1771) дер. Алешня Лебединского у. Харьковской губ. Список малороссийского письма, выполненный на приклеенном на доску холсте. По преданию, икону принес свящ. Петр Андреев из «польской стороны», из

Браилова (ныне поселок Жмеринского р-на Винницкой обл.), во время униат. гонений ок. 1692 г. Вдова прот. Евстафия Эннатского Анастасия подарила на икону серебряную позолоченную ризу весом 3 фунта 10 золотников (*Филарет (Гумилевский), архиеп.* Ист.-стат. описание Харьковской епархии. Х., 2011. Т. 2. С. 149).

Р. и. в Никольском храме слободы Алексеевки (Алексеевская крепость, в 75 верстах от Харькова). Когда и как поступила в храм — сведений не сохранилось, однако в сер. XIX в. живопись на иконе была «не новая». Икону украшала позолоченная серебряная риза. В 1830 г. прославилась заступничеством от холеры, когда икону крестным ходом носили по домам и вокруг села (Там же. С. 19).

Точная копия Р. и. (94×64 см) (по сообщению местного свящ. Д. Поликарпова, 1907 г.) находилась в с. Вел. Бубны Роменского у. Полтавской губ. В местном предании говорится о том, что с явленной ранее 1721 г. почитавшейся чудотворной иконой 26 июня ежегодно совершался крестный ход на место обретения в урочище, отстоявшее от села на 7 верст; в крестном ходе участвовало до 10 тыс. богомольцев из Конотопского, Прилукского и Путивльского уездов. Для иконы, прославившейся чудотворениями, поступали крупные пожертвования из Киева, Нежина, Чернигова.

Р. и. в с. Полуботки Черниговского у. с надписью: «Изображение иконы Чудотворное Пресвятой Богородицы бившей в руце (искаженное при поновлении «рудне».— *Авт.*), а теперь застаюче в монастире паниенском печерском Киевском». При иконе имелись вотивные подвески — приношения от исцеленных.

Р. и. в с. Ярославец Глуховского у. Черниговской губ.

Р. и. в ростовском Спасо-Иаковлевском мон-ре, где почивают мощи свт. Димитрия Ростовского, старинная, аналойная (7×5,5 вершка или 31×24,5 см), с изображением на полях святых Досифея и Иакова с надписью: «Истинное изображение с явленного образа руденския Пр. Б-цы в Могилёвс. губ. в местечке рудне. Явилась в 1687 г. празднест. быв. 12 октября». Икона была поновлена, и, судя по упоминанию Могилёвской губ., надпись появилась во 2-й пол. XIX в. (*Карпинский.* 1907. № 6. С. 222).

Руденская икона Божией Матери. Сер. XIX в. (ц. Рождества Пресв. Богородицы в Крылатском, Москва)

Р. и. в Редьковском храме в нач. XX в., одного размера с оригиналом, написанная на холсте, натянутом на подрамник. Фон иконы был серебряным, живопись датировали не ранее 2-й пол. XVIII в. Внизу иконы помещались стихотворные вирши: «Иде-же творяшеся железо от блата / Тамо дево Мария дражая злата / Да людем жестокие нрави / И железние ко Богу сердца здрави» (Там же. № 5. С. 182).

Список в Святой-Духовской ц. мест. Рудня Оршанского у.

Список в московской ц. Рождества Пресв. Богородицы в Крылатском (сер. XIX в.). На месте обретения иконы построили часовню в честь Р. и. Икона погибла в 1936 г. Список, сохраненный местными жителями, был передан в храм в 1989 г. В 1996 г. в честь Р. и. освятили один из престолов храма.

Лит.: Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в б-ке гр. Ф. А. Толстова. М., 1825. Отд. 2. № 178; Диариуш // *Димитрий (Туптало), свт. Ростовский.* Соч. М., 1839[6]. Т. 1. С 486–487; [*Казанский П. С.*] Слава Пресв. Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных Ея икон в России. М., 1853. 3 ч.; *Величко С. В.* Летопись событий в Юго-Зап. России в XVII в. К., 1855. Т. 3. С. 88–90; *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Ист.-стат. описание Черниговской епархии. Чернигов, 1874. Кн. 5. С. 100; [*П. С.*] Сказание о местночтимой иконе Богоматери Мохнатинской // Черниговские епарх. изв. 1893. № 2. Приб. С. 52–56; *Маниковский Ф., свящ.* Ист.-стат. описание Киево-Фроловского Вознесенского жен. мон-ря. К., 1894. С. 23–24; *Малиженовский М.* Киевский жен. Флоровский (Вознесенский) мон-рь // Киевские ЕВ. 1895. Ч. неофиц. № 7. С. 275–293; № 11. С. 488–506; № 13. С. 583–598; *Карпинский К., свящ.* О Руденской чудотв. иконе Божией Матери и о Мохнатинском местно чтимом списке ея // Черниговские епарх. изв. 1907. Приб. № 2. С. 45–51; № 3. С. 85–89; № 5. С. 181–185; № 6. 218– 223; *Поселянин Е.* Богоматерь. Кн. 4. С. 656; *Бусева-Давыдова И. Л.* «Ченстоховская» или «Умягчение злых сердец»?: Загадки одной богородичной иконографии // Антиквариат: Предметы искусства и коллекционирования. М., 2007. № 5(47). С. 52–55; *Снессорева.* Земная жизнь Пресв. Богородицы. 2010[3]. С 479–480; *Злотникова И. В.* Иконография Ченстоховской иконы Божией Матери в рус. иконописи Нового времени // Sztuka Europy Wschodniej / Искусство Вост. Европы. Варшава, 2013. Т. 1. С. 71–79.

И. В. Злотникова

РУ́ДРА — см. *Шива.*

РУДЯ́НСКИЙ (Рудьский, Рудевский, Рудь) **ВО ИМЯ СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ** (Единецкой и Бричанской епархии митрополии Кишинёвской и всея Молдавии), находится в с. Рудь р-на Сорока (Сорокского), Республика Молдова. Село Рудь впервые упоминается в источниках в 1463 г. Местность, в которой оно расположено, включена в ландшафтный заказник Рудь—Арионешты. Здесь Днестр, прежде чем выйти в широкую долину, образует ущелье, называемое Эолова арфа. На склоне этого ущелья расположен мон-рь.

Р. Т. м. основан в кон. XVIII в. как муж. скит. С историей его основания связано неск. преданий. Согласно одному из них, когда однажды господарь Молдавского княжества Григоре III Гика (XVIII в.) заболел и ни один из придворных врачей не мог исцелить его, в ворота дворца постучался крестьянин. Он обещал вылечить больного, но для этого тот должен был на месяц оставить свой трон. Господарь в сопровождении крестьянина отправился из Ясс, столицы Молдавского княжества, в имение Рудь. Там его в течение месяца лечили виноградом и вином. После этого господарь вернулся в Яссы здоровым и бодрым. В знак благодарности за исцеление в 1777 г. Григоре Гика построил в имении скит. С тех пор молдав. мон-ри продолжают делать вина из ягод, собранных на собственных виноградниках. При этом вина используются как для продажи, так и для ампелотерапии (лечения вином и виноградом).

Др. легенда связывает появление обители с наличием поблизости источника с целебной водой. Когда Григоре Гика заболел, он приехал к этому источнику, пил из него воду и омывал ею ноги, а после того как исцелился, решил возле источника построить скит.

В дореволюционных изданиях сообщается, что Р. Т. м. был основан как скит в 1772 г. купцом Симеоном Дочулом из г. Могилёва (ныне Могилёв-Подольский, Украина). В скиту имелась ц. во имя Св. Троицы, каменная, покрытая черепицей, и при ней на столбах колокольня с 2 небольшими колоколами, а также деревянные кельи для скитоначальника и братии, каменная ограда, «но в половину не кончена». Немногочисленные насельники питались от собственных трудов. Скит стоял на частновладельческой земле, владельцы денег за аренду не получали.

Церковь во имя Св. Троицы. 1777 г. Фотография. 20-е гг. XX в.

В др. источниках говорится, что скит был основан в 1772 г. на землях резешей братьев Андронаке и Теодоре Рудей, к-рые были его главными ктиторами. Почти одновременно с основанием обители, в 1772–1774 (по др. данным, в 1776–1777) гг., по благословению еп. Хушского Иннокентия (1752–1782) за счет средств Дочула и его брата Петру, а также 20 леев, выделенных по просьбе монахов из казны Молдавского княжества, в скиту была возведена и 1 июня 1777 г. освящена летняя Свято-Троицкая ц.

В церкви сохранилась надпись на слав. языке: «Во имя храма Святой Троицы и святителя Христова Николая сооружен во дни благочестивого господаря Григоре Александру Гики Воеводы по благословению преосвященного Иннокентия, епископа Хушского, тщанием же и иждивением блаженного ктитора Андронакия Рудя, капитана, и блаженного ктитора Симеона Дочула, купца из г. Могилев, в поместье вышереченного Андронакия Рудя и его брата Феодора Рудя. Года 1777, месяца июня, 1 дня». Др. надпись гласит: «Во имя храма Святой Троицы сооружен во дни благочестивого господаря Григоре Александру Гики Воеводы, по благословению Его Преосвященства Иннокентия, епископа Хушского, иждивением блаженных ктиторов Андроника капитана Рудя, Феодора, Петра, Симеона Дочула. Года 1777, месяца июня 1 дня». На левой стене нартекса находится еще одна надпись: «Здесь покоятся тела ктиторов обители Феодора и Андронакия Рудя».

До 1803 г. скитоначальником был иеросхим. Макарий, назначенный еп. Хушским Герасимом (Клипой-Барбовским; 1796–1803). В 1803–1825 гг. монашескую общину возглавлял иером. Феофил. В 1812 г. в обители проживали 6–7 монахов, в 1818 г.— иеромонах и 2 монаха. В формулярной ведомости за 1812 г. упоминается, что скит находится в поместье резешей и не вносит арендную плату. Братия занимались земледелием, садоводством, пчеловодством и виноградарством, имея в своем распоряжении фруктовый сад со сливами, с грушами и яблоками, а также половину виноградника. В скиту была небольшая ферма: 10 волов, 8 коров, бык-производитель, конь, 2 упряжные лошади, на пасеке — 38 пчелиных семей. 23 дек. 1820 г. игум. Онуфрий, благочинный монастырей и скитов, представил исторические данные о них в Кишинёвскую духовную дикастерию. Он упомянул, что на ферме скита содержались 10 волов, 5 коров, бык, 5 быков-производителей, 5 пчелиных семей, 57 яловых коров.

8 апр. 1827 г. скитоначальник иером. Арсений был переведен настоятелем в *Косэуцкоий (Косоуцкий) в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь*. В 1827–1828 гг. скит возглавлял иером. Иоанникий. К тому времени у скита возникли судебные тяжбы и накопились иные проблемы, в обветшавших кельях проживали 3 монаха. Вскоре они были перемещены в *Калараш̆овский в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь*, а на их место прибыли 18 монахинь и 7 послушниц из упраздненного Каратурского (Курэтурского) Благовещенского скита. Им достались во владение много пахотных земель, огромные пастбища, сад, к-рый располагался выше лесного холма, виноградник, растянувшийся от скита до Днестра, и лесные угодья.

После того как обитель была преобразована в женский скит, общину возглавила мон. Тавифа, в 1831–1835 гг.— мон. Ольга (Гучковская). В 1834 г. насельницам было предложено закрыть обитель из-за отсутствия финансовых средств. В формулярной ведомости Свято-Троицкой ц. за 1835 г. указано: «Собственной земли не имеется. Келии монахинь построены из глины, числом 19, пожертвования на их содержание ниоткуда не поступают». С 3 июня 1835 по 1846 г. общину (7 сестер) возглавляла мон. Магдалина.

11 февр. 1835 г. Синод запросил «мнение» архиеп. Кишинёвского и Хотинского *Димитрия (Сулимы)* по поводу возможного закрытия обители. 6 февр. 1836 г. архиерей ответил на запрос. В пользу принятия решения о закрытии скита он привел ссылку на *«Духовный регламент»*, в к-ром указано, за счет чего должны существовать монашествующие. Скит располагался на чужой земле, своей не имел. Это лишало монахинь возможности заниматься сельхозработами. Архиеп. Димитрий предложил перевести сестер в Варзарештский скит (см. *Вэрзэрештский во имя великомученика Димитрия Солунского женский монастырь*), кельи и сад выставить на продажу, вырученные деньги перевести в казну Варзарештского скита, а Свято-Троицкую ц. сделать приходской. Однако окончательное решение о закрытии скита принято не было.

По запросу Одесского об-ва истории и древностей (1840–1844) было составлено описание скита, в к-ром указаны каменная церковь, покрытая дранкой, построенная в 1777 г., 7 плетневых келий, покрытых камышом, и наполовину сооруженная каменная ограда. В 1844 г. в обители проживали 5 старых монахинь.

В 1846 г. в ответ на запрос Синода архиеп. Кишинёвский и Хотинский *Иринарх (Попов)* доложил, что скит не имеет источников дохода и благочинный мон-рей и скитов Бессарабии просит, чтобы обитель была как можно скорее закрыта. Указом Синода от 22 нояб. 1846 г. скит был закрыт. 24 сент. 1847 г. настоятель

церкви в с. Рудь-де-Сус свящ. Василий Поручикул принял от начальницы Варзарештского скита мон. Феклы бывш. монастырскую церковь. В тот же день губ. секретарь М. Богуш выписал мон. Фекле справку, где указывалось, что кельи и фруктовый сад куплены за 35 р. серебром. К сер. XIX в. Свято-Троицкая ц. обветшала, в т. ч. из-за неск. землетрясений. В 1856 г., когда владельцем имения Рудь стал М. Роза, близкий родственник Богуша, храм был закрыт, к нач. XX в. пребывал в руинах, в 1914–1915 гг. помещение храма приспособили под жильё.

В 1918 г., после установления на территории Бессарабской губ. оккупационного режима Королевства Румынии, Кишинёвская епархия перешла в юрисдикцию Румынской Православной Церкви (с 1925 Румынский Патриархат). Летом 1920 г. иером. Дионисий писал благочинному мон-рей и скитов Бессарабии архим. Виссариону (Пую) о пребывавших в руинах постройках скита, которые он посетил по дороге из Каларашовского мон-ря. Комиссия по историческим памятникам из Бухареста и ее филиал в Кишинёве добились принятия решения о восстановлении обители и реставрации Свято-Троицкой ц. 24 окт. 1921 г. по ходатайству еп. Арджешского Виссариона (Пую) скит вновь стал действующим, в нем разместили 40 насельников, в т. ч. 2 иеромонахов (по др. данным, 12 насельников). Начальником до 1923 г. был архим. Феофан (Дрэгич). В первые годы после воссоздания скита на принадлежавшей ему земле были посажены виноградники и сады, возведены 8 новых келий, кухня, хозяйственные постройки. В 1923–1930 гг. общину возглавлял протосинкелл Геронтий (Гуцу). К 1924 г. владения скита увеличились на 4 га, занятые садом, 18 га было получено в ходе земельной реформы и куплен участок площадью 46 га. Усилиями архиеп. Виссариона (Пую) обитель получила еще 6 га леса.

В 1924 г. за счет средств Комиссии по историческим памятникам по проекту бухарестского архит. А. Гаврилеску была восстановлена Свято-Троицкая ц. Через неск. лет скит получил статус монастыря. В 1930–1935 гг. в нем действовала школа псаломщиков, для к-рой по проекту архит. В. А. Войцеховского построили 2-этажный корпус.

Школа псаломщиков в мон-ре. 1930–1935 гг. Архит. В. А. Войцеховский. Фотография. 10-е гг. XX в.

После присоединения Бессарабии к Советскому Союзу Р. Т. м. закрыли, последним настоятелем был игум. Геннадий (Кожокару). С началом Великой Отечественной войны и установлением немецко-румын. оккупационного режима мон-рь был возобновлен. В нем проживали игум. Иоаким (Барбуш) и 30 монахов.

В период между мировыми войнами мон-ри Бессарабии владели тысячами гектаров земли, успешно развивали различные промыслы. После освобождения Молдавии от оккупантов хозяйство мон-рей оставалось достаточно обширным. При этом пахотная земля была распределена между ними неравномерно. В частности, 12 насельников Р. Т. м. обрабатывали участок площадью 40 га. На одного монашествующего приходилось по 4–5 га, что было примерно в 10 раз больше, чем во мн. др. обителях.

После перехода храмов и мон-рей Бессарабии в каноническую юрисдикцию РПЦ руководство Кишинёвско-Молдавской епархии проводило кампанию по сбору средств на военные нужды. В ней принял участие также и Р. Т. м., в 1944 г. пожертвовавший 3 тыс. р. на оказание помощи детям фронтовиков. Помимо добровольных пожертвований обители были привлечены к уплате военного налога, в счет чего в 1945 г. насельники мон-ря выплатили из «братской кружки» 1 тыс. р. В тот период в Р. Т. м. проживали 5 монахов и 7 послушников.

В документах послевоенного периода монастырь именовался Свято-Николаевским. В 1945–1948 гг. в Р. Т. м. жили 13 насельников: до 18 лет — 5, от 18 до 40 лет — 2, от 40 до 60 лет — 4, старше 60 лет — 2. Все они были малограмотными. В 1948 г. число насельников сократилось до 8 чел. В связи с тем, что серьезной проблемой для епархии была острая нехватка священников (многие бежали в Румынию), еп. Кишинёвский и Молдавский *Иероним (Захаров)* в 1945–1946 гг. выбирал для рукоположения во иереи псаломщиков преклонного возраста из числа выпускников регентских школ. Одна из школ в первые послевоенные годы действовала в Р. Т. м.

После принятия Советом министров МССР постановления «О мероприятиях по сохранению и реставрации памятников архитектуры Молдавской ССР» от 31 мая 1947 г. ряд обителей Молдавии был взят под гос. охрану как памятники архитектуры и истории, вслед. чего улучшилось их обеспечение стройматериалами. В этот перечень попала и Свято-Троицкая ц.

В информационном отчете уполномоченного Совета по делам РПЦ по МССР П. Н. Роменского за 4-й квартал 1947 г. Р. Т. м. упомянут в числе мон-рей, экономически слабых, «которые самостоятельно не могут существовать, т. к. они не в состоянии своими силами (из-за малочисленности монашествующих) и из-за отсутствия материальных средств освоить имеющиеся в их пользовании земельные угодья, жилые и хозяйственные постройки». 22 июня 1948 г. в отчете Роменского говорится о том, что Р. Т. м. и неск. др. мон-рей «на протяжении 1945–1947 гг. из-за невозможности правильно использовать и обработать всю находившуюся в их пользовании землю, от части ее (пахотной земли, садов, сенокосов и выпасов, а в отдельных случаях и виноградников) добровольно отказались и передали ее местным земельным органам». Так, Р. Т. м. отказался от принадлежавшего ему участка площадью ок. 30,9 га.

Согласно Положению от 5 окт. 1948 г., Совет по делам РПЦ обсудил вопрос о возможном закрытии Р. Т. м. и передаче зданий обители и сельскохозяйственных угодий Мин-ву образования МССР для использования в качестве детского санатория.

Ранее, в 1946–1947 гг., в период голода и засухи в МССР, у Р. Т. м.

возникли существенные затруднения с выполнением обязательств по уплате налога. Подобная проблема возникла и в 1948 г., когда для обителей был увеличен объем поставок гос-ву сельхозпродуктов. Настоятель Р. Т. м. иером. Геронтий (Василаке) 15 нояб. 1948 г. писал Роменскому; «Наш монастырь беден; его финансовое состояние настолько тяжелое, что нам нечем кормить братьев-монахов, которым не хватает самого необходимого, но все же я собрал столько, сколько мог, и заплатил за две трети поставки хлеба... но еще до плохого урожая на землю монастыря выпал град, что еще больше ухудшило наше материальное положение. С учетом этой критической ситуации мы обращаемся с большой просьбой: поддержать нас, с тем чтобы соответствующими органами мы были освобождены от уплаты задолженности в размере одной трети поставок, что составляет 943 кг зерновых». 16 нояб. 1948 г. еп. Тираспольский *Нектарий (Григорьев)*, временно управлявший Кишинёвской епархией, просил госорганы закрыть Р. Т. м. и объединить с находящимся поблизости *Добрушским во имя святителя Николая Чудотворца монастырем.* 17 нояб. председатель Совета министров МССР Г. Я. Рудь подписал распоряжение о передаче территории и зданий Р. Т. м. в пользу гос-ва.

В 1949 г. монастырь был закрыт, братию переселили в др. обители, а недвижимое имущество передали Мин-ву просвещения МССР. На территории обители разместился детский интернат, в 80-х гг.— детский туберкулезный санаторий, при котором также действовала школа. В Свято-Троицкой ц. находился склад.

В 1990 г. санаторий был переведен с территории Р. Т. м., в 1992 г. монастырский комплекс передан Церкви. По благословению митр. Кишинёвского и Молдавского *Владимира (Кантаряна)* Р. Т. м. был возрожден, в обители поселились 3 монаха, настоятелем назначен игум. Антоний. Для мон-ря был выделен земельный участок площадью 5 га. В 1994–1995 гг. мон-рь возглавлял иером. Анфим, затем — мон. Виктор (Дарий), в 1996–1997 гг.— иером. Поликарп, затем — архим. Донат (Боубэтрын). В 1995 г. в Р. Т. м. проживали 5 насельников, в 1998 г.— 18 чел. 4 апр. 1999 г. на заседании епархиального совета Единецкой епархии было принято решение о преобразовании Р. Т. м. в женский. Указом еп. Единецкого и Бричанского *Доримедонта (Чекана)* от 4 апр. 2000 г. мон-рь официально получил статус женского. К кон. того же года в обители проживали 18 монахинь, в 2005–2007 гг.— 26 насельниц, настоятельницей являлась игум. Мария (Паскарюк), духовником — архим. Патрокл (Поромбак).

В 1994 г. началось восстановление летней ц. Св. Троицы, в 1997 г. отремонтированы келейный корпус и трапезная, в 1999 г. возведен зимний храм-часовня в честь Покрова Пресв. Богородицы. 4 апр. 2008 г. на колокольне установлены новые колокола. Недалеко от Свято-Троицкой ц. еп. Доримедонт освятил Распятие.

Монастырский комплекс расположен на 3 террасах, частично искусственных. Его композиционным центром является Свято-Троицкая ц., построенная в старомолдав. архитектурных традициях на верхней террасе. Она возведена с максимальным использованием местного известнякового камня, оштукатуренного как снаружи, так и внутри раствором на основе извести. В плане церковь представляет собой трилистник из 3 полуциркульных апсид, имеет 17,70 м в длину и 12,30 м в ширину, включая апсиды. Высота внешних стен составляет 9 м, а башня с крестом поднимается на 20 м. Толщина церковных стен почти 1 м. Притвор расположен в юж. ее части. Внутри притвор отделяется от нефа стеной, поддерживаемой 2 массивными колоннами круглой формы. На 4-скатной кровле установлен 8-гранный барабан, к-рый венчает световой купол с 8-скатной крышей. Первоначально храм был покрыт черепицей. В 1847–1921 гг., после 1-го закрытия Р. Т. м., оригинальная форма крыши пострадала. Поскольку не сохранилось ни одного ее фрагмента, то после ремонтных работ 1922–1925 гг. крыша стала др. формы — с крутыми скатами. Пол был покрыт каменными плитами. Западный и северный фасады декорированы лопатками, придающими зданию стройность и монументальность. В интерьере церкви северная и южная апсиды перекрыты конхами. Своды выполнены по молдав. системе — с двойным рядом парусов и украшены фресками.

Церковь и территория мон-ря ранее были ограждены каменной стеной, а вход представлял собой сделанную в ней широкую эллиптическую арку со следами 3 колонн, имевшую очевидное сходство с воротами нек-рых киевских храмов, таких как собор Св. Софии и церкви Киево-Печерской лавры. Над монастырскими воротами ранее располагалась 2-пролетная арка-звонница (утрачена в нач. XX в.).

К нач. XXI в. монастырский комплекс Р. Т. м. включал ц. Св. Троицы (1777), зимний храм-часовню Покрова Пресв. Богородицы (1999), здание школы псаломщиков (1930–1935), кельи (1922–1923), трапезную, пекарню, хозяйственные постройки. В левой части Свято-Троицкой ц. сохранилась надгробная плита с именем губ. секретаря Богуша (XIX в.). Рядом находятся могилы его дочерей Анастасии и Анны. В монастырской б-ке хранятся изданные в XIX — нач. XX в. книги, в т. ч.: Жития святых за февр. (Монастырь Нямц, 1812), Новый Завет (СПб., 1819), «Datoriile călugărilor» (Iaşi, 1841).

К сент. 2020 г. в Р. Т. м. проживали 33 насельницы, к-рые занимались вышиванием, шитьем и вязанием. Богослужения совершаются в основном на молдав. языке.

В километре от Р. Т. м. имеется ряд сооружений, представляющих исторический интерес. Это 2 древние земляные крепости: т. н. Турецкая тарелка — окруженное рвом возвышение диаметром ок. 70 м и «Германарий». По данным археологов, «Турецкая тарелка» — слав. городище, возникшее в VIII–IX вв. и обнесенное в IX–X вв. кольцевым валом и рвом. Высота вала 6 м, с юго-западной и западной стороны — до 4 м. Археологи обнаружили в саду между селами Рудь и Арионешть круглые печи для плавки металла.

На противоположной стороне ущелья, на склоне к-рого расположен Р. Т. м., на высоком треугольном плато крутого мыса, труднодоступного с 2 сторон, имеются развалины древнерим. крепости (IV–III вв. до Р. Х.). Она имела 3 линии укреплений из валов земли высотой 3 м и траншеи глубиной 2 м. Крепость треугольного вида и площадью 10 га может быть идентифицирована как древний г. Маэтоний и сходна по архитектуре с испан. крепостями. Там, где располагалась рим. крепость, установлен памятный знак. Место это называется Три Креста, т. к. ранее там высились 3 каменных креста.

Жители с. Рудь на их месте установили 3 деревянных креста, к-рые были освящены в 2005 г. еп. Доримедонтом. Неподалеку от с. Рудь также расположена некогда обитаемая 70-метровая т. н. Пещера усопших, к-рая, по преданию, находится под руслом Днестра и заканчивается на его левом берегу. Через с. Рудь проходит геодезическая Дуга Струве — единственный в своем роде объект в Списке культурных памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО. Раньше в Молдове было 27 стояночных точек, по к-рым производились обмеры для составления международных карт. В наст. время осталась лишь точка в с. Рудь, в 300 м от автотрассы Сороки—Отач.

Арх.: НАРМ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1186. Л. 40; Д. 5088. Л. 2; Ф. 208. Оп. 2. Д. 1207. Л. 22; Д. 3273. Л. 26–27; Оп. 4. Д. 4438; Ф. 208. Оп. 5. Д. 168. Л. 3–5, 13, 15, 40–43; Ф. 1217. Оп. 1. Д. 74; Ф. 2848. Оп. 22. Д. 40. Л. 132; Ф. 3046. Оп. 2. Д. 357. Л. 32; Оп. 3. Д. 108. Л. 2; Д. 147. Л. 22.

Лит.: *Ганицкий М. А., прот.* Мон-ри в Бессарабии // Кишинёвские ЕВ. 1883. № 16. С. 545–546; *Visarion (Puiu), arhim.* Monăstirile din Basarabia. Chişinau, 1919. P. 17; Anuarul Eparhiei Chişinăului şi Hotinului (Basarabia). Chişinau, 1922. P. 6; *Тарас Я. Н.* Памятники архитектуры Молдавии. Киш., 1986. С. 9, 10–11, 132–134, 137; *Иосиф (Павлинчук), иером.* Кишинёвско-Молдавская епархия в период с 1944 по 1989 гг. Ново-Нямецкий мон-рь, 2004. С. 38; Православие в Молдавии: Власть, Церковь, верующие, 1940–1991: Собр. док-тов: В 4 т. / Отв. ред.: В. Пасат. М., 2009. Т. 1. С. 328, 359; 2010. Т. 2. С. 896; Mănăstiri şi schituri din Republica Moldova: Studii enciclopedice. Chişinău, 2013. P. 529–540; *Содоль В. А.* Мон-ри Советской Молдавии: Взаимоотношения с гос-вом и хозяйственная деятельность: (1944–1962 гг.). Тирасполь, 2015. С. 40–41, 53, 67, 70, 88, 121, 124–125.

Л. П. Алферьева

РУЗА́ЕВСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО *Саранской и Мордовской епархии,* названо по г. Рузаевке, Республика Мордовия. Учреждено определением Синода РПЦ от 10 окт. 2009 г. Епископом Рузаевским, викарием Саранской и Мордовской епархии определено быть наместнику *саранского Макаровского во имя апостола Иоанна Богослова мужского монастыря* архим. *Клименту* (*Родайкину;* ныне епископ Краснослободский и Темниковский). 2 дек. 2009 г. в храме Христа Спасителя Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* возглавил хиротонию архим. Климента. 30 мая 2011 г. еп. Климент назначен главой новообразованной *Краснослободской и Темниковской епархии,* главой Р. в. стал Якутский и Ленский еп. Илия (Быков). Определением Синода РПЦ от 25–26 дек. 2013 г. еп. Илия был назначен епископом Балахнинским, викарием *Нижегородской и Арзамасской епархии.* Р. в. после этого не замещалось.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2009. № 11. С. 8; 2011. № 7. С. 6; 2014. № 2. С. 11.

РУИ́С-УРБНИ́ССКАЯ ЕПА́РХИЯ [также Урбнис-Руисская епархия; груз. რუისისა და ურბნისის ეპარქია, ურბნისისა და რუისის ეპარქია] Грузинской Православной Церкви (ГПЦ) с кафедрами в соборах в Руиси (во имя Пресв. Богородицы, по некоторым источникам,— Преображения) и в Урбниси (во имя первомч. архидиак. Стефана) (с 1995; в кон. V/нач. VI — нач. XIX в.— отдельные Руисская епархия и Урбнисская епархия ГПЦ; в нач. XIX в.— 1917 — в составе *Карталино-Кахетинской (Грузинской) епархии* Грузинского Экзархата РПЦ; в 1917–1995 — Урбнисская епархия ГПЦ).

География. Территория исторических Руисской (Р. е.) и Урбнисской (У. е.) епархий находилась в исторической груз. пров. Шида-Картли (Вост. Грузия; см. в ст. *Картли*). Наиболее ранние сведения о границах епархий относятся к XVIII в. По описанию царевича *Вахушти Багратиони* (1696–1757), Урбнисский епископ (урбнели) — пастырь «Диди-Лиахви и орошаемых ею мест»; на западе от Урбниси находятся земли Руисского архиерея (мровели, руисели), «пастыря Картли выше от Руиси до Лихи (Лихского хребта.— *Авт.*) и Ташискари (селение в 10 км к юго-западу от Хашури.— *Авт.*)» (*Вахушти Багратиони.* 1973. С. 373). Т. о., обе епархии располагались на левом берегу р. Мтквари (Кура), граница между ними проходила по вершинам, разделяющим бассейны рек Диди-Лиахви (Б. Лиахви) и Вост. Проне. С юга, вдоль р. Мтквари, они соприкасались с владениями Мцхетского (Восточногрузинского) католикоса-патриарха. В подчинение мровели входили нек-рые церкви и мон-ри (напр., пещерный комплекс Трехви и, возможно, ц. св. Иоанна Предтечи в Хциси), поместья (Карели, Чалисубани) на правом берегу р. Мтквари. На западе и севере территории Р. е. отделял от территорий *Кутаисской епархии* Лихский хребет. На юго-западе, в районе Боржомского ущелья, граница Р. е. соприкасалась с границей *Ацкурской епархии.* У. е. с севера граничила с *Никозской епархией* (по высотам Зекари, Бурсамдзели, Цегаати, Эрмани), с востока — с Самтавройской (по водоразделу Диди-Лиахви и Патара-Лиахви (М. Лиахви)).

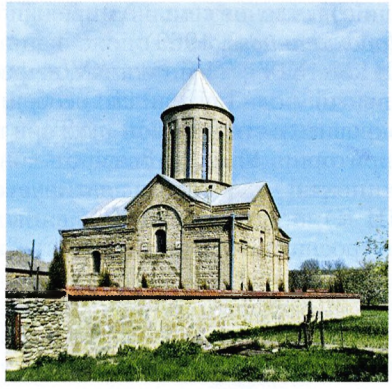
Сведения царевича Вахушти дополняют «Дарственная грамота царя Вахтанга 6-му Урбнисскому Собору» (1712) (*Жордания.* Хроники. 1967. Т. 3. С. 44–46) и «Приходная книга Руисской епархии» (1715) (*Такаишвили.* 2017. С. 253–320). В 1-м документе подтверждаются древние владения мровели: 35 селений в ущельях рек Диди-Лиахви (Тинисхиди, Цхинвали, Кехви, Курта и др.), Проне (Рустави, Корниси, Цунари, Брети) и на правобережье р. Мтквари (с. Авквети). Урбнисскому храму были пожалованы земли в Триалети, Боржомском ущелье и около Авлабари (пригород Тбилиси). Согласно 2-му источнику, Р. е. к нач. XVIII в. принадлежало 84 селения (Арадети, Авневи, Тигва и др.) минимум с 1839 семьями (т. к. книга дефектна, возможно, численность паствы составляла ок. 2 тыс. семей). С 1-й пол. XVII в., после упразднения Ацкурской кафедры, мровели стали окормлять жителей Боржомского ущелья (*Вахушти Багратиони.* 1973. С. 373); в 1739 г. католикос-патриарх Вост. Грузии (Мцхетский) *Доментий IV* (*Багратиони;* 1705–1741) перевел эту территорию в юрисдикцию урбнели (ПГП. 1970. Т. 3. С. 743–747, 762). Не все земли, находившиеся на территории Р. е. и У. е., окормляли мровели и урбнели: нек-рыми мон-рями, селениями и крестьянами владели патриарший собор *Светицховели,* груз. *Крестовый монастырь* в Иерусалиме, Никозский епископ. После упразднения автокефалии ГПЦ в нач. XIX в. территории обеих епархий вошли в состав Карталино-Кахетинской (Грузинской) епархии Грузинского Экзархата РПЦ.

С восстановлением автокефалии ГПЦ в 1917 г. территории древних епархий вошли в состав Урбнисской. В 1995 г. была образована Р.-У. е., она охватила муниципалитеты Карели и Хашури, а после выделения Сурамской и Хашурской епархии в 2013 г.— муниципалитет Карели. На севере Р.-У. е. граничит с Никозской и Цхинвальской епархией, на востоке — с Горийской и Атенской, на юге — с Боржомской и Бакуриан-

ской, на западе — с Хашурской и Сурамской. Резиденция митрополита находится в Карели, кафедра — в Урбниси, Руиси и Карели.

История до нач. XIX в. Город Урбниси и обширное поселение сельского типа позднеантичного времени Руиси располагались в экономически развитых районах Грузии, в непосредственной близости от древнейшего транскавказского транзитного пути. По источникам известно, что в Урбниси по дороге из Армении в Мцхету останавливалась св. равноап. *Нина:* «Вошла она в молельню иудеев и пробыла там месяц» (*Леонтий Мровели.* Жизнь груз. царей // КЦ. 1955. Т. 1. С. 87–88; *Он же.* То же. 2008. С. 49). В зап. части Шида-Картли, как и по всей Грузии, христианство распространялось постепенно: могильник Дедоплис-Гора (близ Карели) свидетельствует о господстве в IV–VI вв. в регионе языческих обрядов (*Гагошидзе.* 1999. С. 142–157). В V в. в Руиси и Урбниси были основаны епископские кафедры; соборы были построены на месте языческих капищ: урбнисский — на месте храма Хизанаантгора (III–I вв. до Р. Х.), руисский — храма Арадети (Дедоплис-Миндори, II–I вв. до Р. Х.). Народная традиция связывает строительство Урбнисского Сиони с именем древнегруз. царя св. *Вахтанга Горгасали* (сер. V — кон. V или нач. VI в.). В научной лит-ре церковь датируют рубежом V и VI вв. (*Закараия.* 1965), однако палеографический анализ 3-строчной надписи на сев. фасаде храма позволяет предположить, что церковь существовала уже в 1-й пол. V в., а упомянутый в надписи «отец Микаел» был урбнели (КГН. 1980. Т. 1. С. 62–63). Руисский собор датируют рубежом V и VI вв. Первый упомянутый в источниках мровели — еп. Энес, участник Двинского Собора 505/6 г. (Книга посланий. 1968. С. 97).

В раннехрист. эпоху на территории епархий распространилось монашество: V–VI вв. датируется комплекс 4 пещер Трехви в с. Мехети (территория Р. е.; ныне в муниципалитете Карели); в 1-й пол. VI в. на территории Р. е. подвизались 2 отца из 12 *сирийских отцов,* основавших мон-ри: прп. *Пирр Бретский* (ц. вмч. Георгия в мон-ре Брети построена в VIII–IX вв.) и прп. *Михаил Улумбойский* (в 1871 на руинах древнего мон-ря Улумбо была построена ц. Пресв.



Церковь во имя Пресв. Богородицы (Преображения) в Руиси. VIII–IX, 1-я пол. X в. Фотография. 2007 г.
Фото: Василий Шелёмин / Sobory.ru

Богородицы). VIII–X века ознаменованы новым подъемом храмоздательства: в Руиси был воздвигнут крестово-купольный храм (1-й строительный пласт VIII–IX вв., 2-й — 1-й пол. X в.), отреставрирован урбнисский собор (X в.) и др. Эпиграфические памятники сохранили имена ктиторов и мастеров: так, церкви Цхракара (X в.; с. Додоти, ныне в 7 км к западу от Цхинвали) и Борцвисджвари (X в.; с. Тбети, ныне в 5 км к западу от Цхинвали) строили феодалы Тбели; церковь Лисисджвари (X в.; с. Зеда-Лиса, ныне в Знаурском р-не Юж. Осетии) возвела некая Феврония; в надписи из церкви с. Сохта (ныне Дзауский р-н, Юж. Осетия) упомянуты каменотесы Тевдоре, Гиорги и Иване (КГН. 1980. Т. 1. С. 175–184, 189–191). Арадетские мамасахлиси (настоятели мон-рей) упомянуты в 5-строчной надписи X–XI вв. на каменном постаменте ц. вмч. Георгия (VIII–IX вв.) из с. Арадети (муниципалитет Карели) (Там же. С. 113).

Известны 3 архиерея Р. е. и У. е. VIII–X вв. Сщмч. *Неофит Урбнисский* (кон. VIII в.) был арабом по происхождению и за исповедание Христа был замучен соплеменниками (*Антоний I (Багратиони).* 1980); считается, что его надгробная плита находится у левого столба урбнисской церкви (*Такаишвили.* 2017. Т. 2. С. 199). Мровели Антоний и еп. Тбетский Стефан (рубеж IX и X вв.) были адресатами писем некоего Дачи, сведения о чем сохранились в колофонах Шатбердского сб. (НЦРГ. S 1141, 973–976 гг.): Дачи просил еп. Антония озарить его «затмившийся разум» и освободить «от рабства греха» (Описание груз. рукописей. 1961. Т. 2. С. 40). В X в. урбнели Феодор (Тевдоре), сын Луки, отреставрировал кафедральную церковь, о чем говорится в лапидарной надписи на юж. и вост. фасадах Урбнисского Сиони (КГН. 1980. Т. 1. С. 196–200).

В XI–XV вв., в период единой Грузии, сведений об У. е. нет, однако сравнительно хорошо известна история Р. е. В 1002 г. в с. Хциси была возведена ц. св. Иоанна Предтечи — один из лучших образцов груз. средневек. архитектуры. Ктитором храма, согласно надписям на восточном и западном фасадах, был архиеп. Анания — по всей видимости, мровели; там же упомянуты объединитель Грузии царь Баграт III (978–1014), его сын и наследник Георгий I (1014–1027) и мать Гурандухт († после 1002) (*Шмерлинг.* 1955. С. 139–169). В 1-й пол. XI в. мровели Георгий и вдовствующая царица Мариам основательно обновили руисский храм (*Чубинашвили.* 1940. С. 446–461); мровели Георгий также выстроил церковь в с. Тигва (*Уварова.* 1894. С. 165–166; ныне руинирована). Деятельное участие в жизни Грузии играл архиеп. *Леонтий Мровели* (2-я пол. XI в.), проповедник идей единства народов Кавказа, автор (или редактор) исторических сочинений «Жизнь грузинских царей» и «Мученичество святого великомученика царя Грузии Арчила»; о его связях с груз. братией афонского *Иверского монастыря* можно судить на основе частых упоминаний его имени в приписках к Толкованию свт. Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна (Ath. Iver. georg. 16; Paris. georg. 9). Во время нашествия сельджуков под главенством султана Алп-Арслана еп. Леонтий устроил в неприступных горах с. Трехви грот «для образа Господня», который служил укрытием для руисских сакдришвили (вассалов храма) (*Гаприндашвили.* 1961. С. 239–257). В Шатбердском сб. (НЦРГ. S 4939, XII–XIII вв.) упомянут мровели Георгий, по заказу к-рого в мон-ре *Шатберди* были переписаны творения прп. Иоанна Дамаскина (Описание груз. рукописей. 1969. Т. 6. С. 252). В XIII в. неким мровели (имя неизв.) был переписан «Большой Номоканон».

Центры епархий играли важную роль в истории политической жизни Грузии XI–XII вв.: так, в 50-х гг. XI в. по настоянию крупного феодала Липарита IV Багваши, враждовавшего

с царем всей Грузии Багратом IV (1027–1072) и вынудившего его уйти в Византийскую империю, в руисском соборе был венчан на царство сын царя Георгий II (1072–1089); в нач. XII в. царь св. *Давид IV Строитель* (1089–1125) созвал *Руис-Урбнисский церковный Собор;* царица Бурдухан, супруга Георгия III (1156–1184), покровительствовала Руиси — по ее просьбе католикос-патриарх всей Грузии *Николай I* (*Гулаберисдзе;* нач. 50-х гг. XII в.– 1177/78) вопреки церковным правилам хиротонисал во Руисского архиерея Тимофея не в патриаршем кафедральном соборе *Светицховели*, а в руисском соборе (*Николай I (Гулаберидзе)*. 2007. С. 83).

При помазании царя единой Грузии на царство урбнели и мровели занимали 21-е и 22-е места среди архиереев Лихт-Амери (Вост. Грузии): перед урбнели сидел кацарели (архиерей *Кацаретской епархии*), после мровели — самтавнели (архиерей *Самтависской епархии*) (Освящение мира, XIII в. // Распорядок царского двора // ПГП. 1965. Т. 2. С. 48–49).

В 1386–1403/04 гг. Тамерлан «опустошил и обезлюдил Грузию (Вост. Грузию.— *Авт.*) и разгромил все монастыри», в т. ч. и на территории Р. е. и У. е.; больше всего пострадал мон-рь Улумбо, «от которого даже основания не осталось» (Дарственная грамота Куцни Амиреджиби мон-рю Улумбо, 1407–1410 гг. // Корпус груз. ист. док-тов. 2013. Т. 2. С. 93). Также сильно пострадал руисский собор. При вступлении на престол царь Грузии Александр I Великий (1412–1442) ввел чрезвычайную подать для восстановления мцхетского, руисского и др. храмов (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 303); в руисском соборе (зап. притвор) сохранилась благодарственная надпись царю за то, что он «выстроил заново» церковь; в надписи в юж. притворе упомянут мастер каменщиков Шалва (*Чубинашвили*. 1940. С. 462–466). С именами наставников Александра I — Куцны Амиреджиби и Русы (дед и бабка с материнской стороны) — связаны восстановление мон-ря Улумбо и щедрые пожертвования обители (Корпус груз. ист. док-тов. 2013. Т. 2. С. 92–97), а также строительство церкви Набахтеви во имя Пресв. Богородицы, где на вост. стене близ алтаря сохранились ктиторские портреты Александра I (единственное известное его изображение) и членов семьи Амиреджиби (*Лордкипанидзе*. 1969).

В кон. XIV — 1-й пол. XV в. феодальный род Тавхелидзе особенно покровительствовал мон-рю Тири на территории У. е. (в 8 км от совр. Цхинвали, кафоликон датируется XIII в.): в посл. трети XIV в. была выстроена колокольня (на вост. фасаде 1-го этажа сохр. строительная надпись Тавхелидзе), в нач. XV в.— юж. притвор, усыпальница дома Тавхелидзе (*Андгуладзе*. 1969. С. 195–202). В 1432 г. главный казначей Гела Тавхелидзе пожертвовал монастырю Тири обширные земли с крестьянами (Корпус груз. ист. док-тов. 2013. Т. 2. С. 178–181).

Кафоликон мон-ря Тири. XIII — нач. XV в. Фотография из альбома «Материалы по истории Кавказа». М., 1894. Вып. 6. С. 175

При преемниках Александра I Грузия раскололась на неск. самостоятельных политических образований. Мровели Шио (Цицишвили; посл. треть XV в.) был активным поборником политического единства страны (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 709–710). Видимо, именно он и есть тот безымянный архиерей, который при царе Картли Константине II (1484–1505) украсил главную в руисском соборе икону Преображения Господня киотом (известна по описаниям прав. Евфимия Такаишвили и Г. Бочоридзе, к-рый в 1924 перенес ее из Руиси в Тбилиси) (*Такаишвили*. 2017. Т. 2. С. 240–243). Мровели Шио упомянут в Синодике груз. общины *Екатерины великомученицы монастыря на Синае* (*Клдиашвили*. 2008. С. 176). После того как еп. Шио оставил кафедру, он подвизался в груз. *Крестовом монастыре* в Иерусалиме (*Марр*. 1955. С. 36).

В XVI в. в Грузию, особенно в Картли, участились опустошительные нашествия персов и турок. Церковь поддержала паству: в обычай вошло участие архиереев в военных походах. Известно, что в Марабдинской битве (1 июля 1625) отличился доблестью мровели Доментий (Авалишвили) (*Вахушти Багратиони*. 1973. С. 37–38). Светские и церковные власти старались поддержать духовную жизнь строительством церквей, жертвованием им крестьян и поместий (см., напр.: Дарственная грамота царя Картли Симеона I урбнисскому храму св. Стефана, 1566 г.; Дарственные грамоты царевича Георгия и католикоса-патриарха Вост. Грузии Дорофея III монастырю Итриа, 1589–1595 гг.— Корпус груз. ист. док-тов. 2016. Т. 4. С. 264–266, 394–402), распространением рукописных книг (так, по заказу мровели Доментия (Авалишвили) для руисского собора был переписан Требник, в который было включено «Послание, написанное отцом Евфимием Мтацмидели в ответ Феодору старцу, звонарю»; в кон. XVII в. эту рукопись из Руиси в Россию вывез царь Картли-Кахети Арчил II – Описание груз. рукописей Гос. музея Грузии. 1954. С. 542).

Урбнели и мровели поддерживали связь с зарубежными духовными центрами. Так, в груз. *Иверском монастыре* по заказу урбнели Варнавы каллиграфом Феодосием был переписан Типик мон-ря св. Саввы Освященного (НЦРГ. А 1351, XVI в.– Описание груз. рукописей Гос. музея Грузии. Т. 4. 1954. С. 428). В диптихах мон-ря под 1581 г. упомянуты мровели Феофан и Давид и Николай (Габашвили), к-рые восстановили ц. прп. Давида Гареджийского на горе Мтацминда в Тбилиси при царе Картли Луарсабе I (1527–1556) (*Иоселиани*. 1866. С. 44). Особенно выделяется личность урбнели Власия (Саакадзе; между 1563 и 1566 – 70-е гг. XVI в.; до этого епископ Никозский), «мужа небесного и ангела земного» (Корпус груз. ист. док-тов. 2016. Т. 4. С. 265). В 1570 г. он сопровождал архиеп. Тбилисского, настоятеля Крестового мон-ря Варнаву, на Св. землю и по поручению архиеп. Варнавы обновил 7 рукописных книг в Крестовом монастыре (колофоны

еп. Власия сохр. в Vien. geo. 4 и 28; Hieros. Patr. iver. 38 и 67; *Цагарели.* 1888. С. 168–169; *Джоджуа.* 2009. С. 62–66).

В кон. XVI в. Манучар II Джакели, атабаг Самцхе, из-за экспансии в его регион турок переехал в Картли. Его супруга Елена, дочь царя Картли Свимона (Симеона) I, была погребена в руисском соборе, для ее поминовения (10 нояб., день памяти вмч. Георгия) была установлена агапа, к-рую должен был служить архиерей или протоиерей. Манучар II пожертвовал руисскому храму крестьян, переселенных вместе с ним из Хорениа (ныне на границе муниципалитетов Ниноцминда и Ахалкалаки) в Бебниси (ныне в муниципалитете Карели) (*Какабадзе.* 1913. Т. 4. С. 5–6). Позже руисский собор стал усыпальницей др. представителей дома Багратиони (напр., здесь похоронен царь Имерети Александр IV († 1695)), князей Цицишвили, Абашидзе, дворян Климиашвили, Калатозишвили и Мамацашвили, мровели Григория и Гервасия. Право на захоронение, оспариваемое княжескими родами, предоставляли действующие мровели (Рапорт архим. Никифора митр. Варлааму (Эристави) от 14 марта 1813 г. // АКавАК. 1873. Т. 5. С. 401; *Вахушти Багратиони.* 1973. С. 857; *Такаишвили.* 2017. Т. 2. С. 240).

Вслед за Манучаром II в Картли переехали архиереи Самцхе-Саатабаго: еп. Дионисий (Ларадзе), покинув Эрушетскую кафедру, в 20–30-х гг. XVII в. занял Р. е., его строительная надпись сохранилась на колокольне руисского собора; еп. Дионисий привез выносной сребропозлащенный крест с рельефными изображениями груз. святых равноап. Нины, вмц. Кетеван, прмч. Иоанна Зедазнийского, прп. Давида Гареджийского и прп. Шио Мгвимского (в 1716/17 крест обновил еп. Николай (Орбелиани)) (*Жордания.* Хроники. 1967. Т. 3. С. 59–60; *Такаишвили.* 2017. Т. 2. С. 239, 243). Мровели Дионисий упомянут в приписках к *Алавердскому Четвероевангелию* (Описание груз. рукописей. 1986. Т. 2. Вып. 1. С. 216). В это же время в Картли были перенесены и др. святыни Самцхе-Саатабаго, напр. образец груз. чеканного искусства Бретский крест работы Гавриила Сапарели (994–1001) (*Чубинашвили.* 1959. Т. 1. С. 70–79).

С 30-х гг. XVII в. в ирано-груз. отношениях наступил период относительной стабильности, ознаменовавшийся экономическим и культурным подъемом царства Картли. Царь Ростом (1632–1658) иммунитетной грамотой 1650 г. подтвердил помещичьи права иерусалимского Крестового монастыря на с. Дирби, находившееся на территории Р. е., и освободил его крестьян от всех гос. повинностей, за исключением лашкар-надироба (охотничьей и военной повинности) (Док-ты по соц. истории. 1940. С. 34–35). В 1655 г. он даровал урбнели Захарии (Бараташвили) право взимать доход с владений мон-ря Окона (*Хаханашвили.* 1891. С. 18). Активную церковную деятельность осуществляла царица Мариам Дадиани (супруга царя Ростома, затем царя Вахтанга V Шахнаваза): она выстроила находившиеся на территории Р. е. церкви вмч. Георгия в Згудери (близ совр. Цхинвали; на юж. фасаде сохр. строительная надпись 2-й пол. XVII в.— *Меписашвили, Цинцадзе.* 1975. С. 138) и прп. Саввы Освященного в Арадетском замке (1666; надпись на юж. фасаде) (*Закараия.* 1968. С. 123, 124); восстановила «из руин» урбнисский собор (1668; надпись на юж. притворе — *Такаишвили.* 2017. Т. 2. С. 192–193; Дарственная грамота царевичей Георгия и Левана урбнисскому храму, 1669 г.— *Он же.* 1899. С. 323–324); обновила руисский собор (*Вахушти Багратиони.* 1973. С. 374; также 60-ми гг. XVII в. датируется надпись мастера каменщиков Георгия — *Гелашвили.* 2016/2017. С. 346–352); руисскому собору преподнесла шитый золотом и серебром омофор (*Бакрадзе.* 1875. С. 124). Ее современник урбнели Евдемон участвовал в восстановлении урбнисского собора (*Такаишвили.* 2017. Т. 2. С. 191–192), а современник мровели Иоанн (или Иессей) (Тактакидзе) и его братья выстроили в Квемо-Хвити (ныне в 27 км от г. Гори) церковь — метох мон-ря Тири (*Твасалиа.* 1982. С. 47). В 1682 г. мровели Филипп (Тактакидзе) с братьями пристроил к кафоликону мон-ря Тири родовую часовню-усыпальницу во имя свт. Николая (*Андгуладзе.* 1969. С. 202–206).

Большую заботу об урбнисском соборе проявлял царь Картли *Вахтанг VI* (1716–1724): еще будучи джанишином (правителем) Картли, он воздвиг колокольню, палаты, обвел собор каменной стеной (1706), украсил храмовую икону первомч. Стефана финифтью и посеребренным окладом (1707), преподнес рукопись Гулани (1707) (*Бакрадзе.* 1875. С. 152; *Такаишвили.* 2017. Т. 2. С. 194–196, 199–200), в 1712 г. утвердил дарственные грамоты предыдущих царей, вернул храму потерянные владения и одарил новыми землями (*Жордания.* Хроники. 1967. Т. 3. С. 44–46). В это время Р. е. возглавлял энергичный еп. Николай (Орбелиани; 1711–1724), славившийся ученостью и добродетелями, видный каллиграф. Он принял деятельное участие в книгопечатании, а также в распространении церковных рукописных книг (*Жордания.* Хроники. 1967. Т. 3. С. 118–121; *Такаишвили.* 2017. Т. 2. С. 244–245, 247). По его просьбе царь Вахтанг VI освободил крестьян руисского собора от всех гос. податей (*Пурцеладзе.* 1881. С. 41). В «Приходной книге Руисской епархии» (1715) еп. Николай наказывал священнослужителям и своим преемникам не показывать эту книгу царским чиновникам, дабы они не обложили крестьян хлебными и денежными податями (*Такаишвили.* 2017. Т. 2. С. 255). В надписи на архиерейском кресте (1716/17) он именуется урбнели и мровели (Там же. С. 243). Если это не описка (урбнели Орбели), то, следов., на короткое время еп. Николай занимал обе кафедры. В 1724 г. в составе свиты Вахтанга VI мровели Николай и урбнели Николай мигрировали в Россию (последний был похоронен в Москве) (*Пайчадзе.* 1960. С. 231–32).

В 1723–1747 гг. противостояние между турками и персами в Вост. Грузии усугублялось набегами кавказских горцев, к-рые разоряли церкви и монастыри. В 1739 г. урбнели Николай (Херхеулидзе; 1736–1741; в 1741–1744 католикос-патриарх Вост. Грузии *Николай X*) восстановил стену и башни урбнисского собора. Однако вскоре турки вновь осквернили мон-ри и «разломали образы честные» в обеих епархиях (*Папуна Орбелиани.* 1981. С. 78). Важное событие в истории Р. е. произошло в 1740 г., когда мровели Афанасий (Амилахвари) был произведен католикосом-патриархом Вост. Грузии *Доментием IV* (*Багратиони;* 1705–1741) в митрополита (ПГП. 1970. Т. 3. С. 753–754) и занял 2-е место среди архиереев Картли после митрополита Тбилисского. Во время отсутствия митрополита Тбилисского мровели управляли

Тбилисской епархией (*Жордания.* 1903. С. 224–225; ПГП. 1970. Т. 3. С. 824–825).

В правление царей Картли-Кахети Теймураза II (1744–1762) и *Ираклия II* (1762–1798) и в Патриаршество *Антония I* (*Багратиони;* 1744–1755, 1764–1788) Вост. Грузия встала на путь политического и духовного возрождения, однако нескончаемые набеги дагестанцев и осетин опустошали край (ПГП. 1985. Т. 8. С. 614–614). Вахушти Багратиони описывал кафедральные соборы епархий этого времени как большие церкви без куполов и назвал руисский собор «великолепным» (*Вахушти Багратиони.* 1973. С. 373). К концу столетия в Р. е. насчитывалось 46 селений, 21 князь и 95 дворян, в У. е.— 20 селений, 5 князей и 8 дворян (Наличный состав Груз. патриархата, 1801 // АКавАК. 1866. Т. 1. С. 531; ПГП. 1970. Т. 3. С. 1113–1114). В списках, составленных для Синода РПЦ, указано, что к 1811 г. Р. е. владела 96 дворами крестьян и имела годовой доход ок. 1,5 тыс. р., действовали 52 церкви, служили 42 священника; У. е. вместе с Никозской епархией владела 70 дворами крестьян, ее годовой доход составлял ок. 900 р., действовали 40 церквей, служили 40 священников (Отношение ген. Тормасова к кн. Голицыну, от 18 февр. 1811 г., № 28 // АКавАК. 1870. Т. 4. С. 164–165). Из-за экономических сложностей участились поземельные споры мровели и урбнели с тавадами (князьями) и крестьянами (ПГП. 1970. Т. 3. С. 1009; 1974. Т. 5. С. 16–18, 24–26; 1977. Т. 6. С. 134–137; 1981. Т. 7. С. 188–189, 811–812; Т. 8. С. 159, 196–197, 212–213, 220–221, 258–260). Нек-рые архипастыри (напр., урбнели Филипп) вопреки канонам отчуждали церковные имения (ПГП. 1977. Т. 6. С. 136). Эпиграфические памятники руисского собора и приписки к рукописным книгам руисского и урбнисского соборов позволяют судить о нек-рых аспектах культурной деятельности епископов 2-й пол. XVIII в.: урбнели Иосифа (ок. 1768–1770), мровели Иосифа (1754 — до 1764), Германа (Цинамдзгвришвили; 1764 — после 1773/74), Николая (Кипиани; 1780–1791/92), Иустина (Магалашвили; 1791/92–1810) (*Такаишвили.* 2017. Т. 2. С. 200–201, 239, 244, 247).

Внутриполитические интриги не обходили стороной архиереев: так, мровели Иосиф (Эристави; 1740–1750, происходил из дома Арагвских эриставов) из-за приверженности католикосу-патриарху Вост. Грузии Антонию I после его ухода с кафедры был вынужден покинуть свою епархию и найти приют у царя Имерети Соломона I, где позже ему дали в управление Хонскую епархию (*Какабадзе.* 1914. С. 95); мровели архиеп. Иосиф (1754–1764), обвиненный в сговоре с Закарией *Габашвили,* был сослан в мон-рь Метехи (Каспи) (*Иоселиани.* 1866. С. 37); в 1780 г. Ираклий II лишил сана мровели Иону (Гедеванишвили) (по неизвестной причине) и сослал в Давид-гареджийский мон-рь в пуст. *Гареджи* (*Цагарели.* 1888. С. 86–88).

С вхождением территорий Картли-Кахети в состав Российской империи (1801) новые власти наметили политику укрупнения груз. епархий. В постановлении церковного суда от 1810 г. «О деле митр. Тбилисского Арсения» стоит подпись Иустина, митр. Самтавройского, Руисского, Горийского и архиепископа Никозского (ПГП. 1977. Т. 6. С. 426). В У. е. после кончины еп. Иулия (Тухарели; 1791/92–1808) кафедру занял Досифей (Пицхелаури; 1808–1810); одновременно он управлял 5 мон-рями: *Кватахеви, Шиомгвиме,* Тири, Хоби и *Ларгвиси* (Донесение прокурора Верховного Грузинского Правительства Плахотина ген. Тормасову, от 23 июля 1810 г., № 108 // АКавАК. 1870. Т. 4. С. 153). Поскольку католикос-патриарх Вост. Грузии *Антоний II* (*Багратиони;* 1788–1811) не согласовал с российскими властями поставление на У. е. Досифея, его сместили с кафедры (позже был поставлен во епископа Горийского). К моменту упразднения автокефалии ГПЦ (1811) У. е. и Р. е. вдовствовали.

Архиереи до нач. XIX в. *Руисские (мровели)* (по реконструкции Э. Хуцишвили, с уточнениями): Энес (ок. 506), Антоний (рубеж IX и X вв.), Анания (ок. 1002), Георгий (1-я пол. XI в.), Леонтий (2-я пол. XI в.), Тимофей (сер. XII в.), Георгий (XII–XIII вв.), Иоанн (ок. 1401), Шио (Цицишвили; посл. четв. XV в.), Николай (ок. 1517), Гедеон (30–40-е гг. XVI в.), Феофан (ок. 1581), Доментий (Авалишвили; 1608/09 — после 1625/26), Дионисий (Ларадзе; 20–30-е гг. XVII в.), Иоанн (Тактакишвили; ок. 1637), Иессей (ок. 1647), Иоанн (или Иессей) (Тактакидзе; ок. 1662), Филипп (Тактакидзе; 1672–1700, с перерывами), Николай (ок. 1688), Николай (Орбелиани; 1711–1724), Епифаний (ок. 1725), Афанасий (Амилахвари; 1733–1740), Иосиф (Эристави; 1740–1750), Дионисий (?) (ок. 1749), Христофор (Туманишвили; 1750 — после 1752), Иосиф (1754 — до 1764), Герман (Цинамдзгвришвили; 1764 — после 1773/74), Иона (Гедеванишвили; 1775–1780), Николай (Кипиани; 1780–1791/92), Иустин (Магалашвили; 1791/92–1810; в 1810 митрополит Самтавройский, Руисский, Горийский и архиепископ Никозский). ***Урбнисские (урбнели):*** Михаил (1-я пол. V в.), Неофит (2-я пол. VIII в.), Феодор (X в.), Варфоломей (время не установлено), Варнава (сер. XVI в.), Власий (Саакадзе; между 1563 и 1566 — 70-е гг. XVI в.), Захария (Бараташвили; 1655–1666, 70-е гг. XVII в.), Евдемон или Евфимий (Ратишвили; 1666–1671), Иосиф (Джавахишвили; 1697–1700), Христофор (Палавандишвили; ок. 1706), Елисей Ишхнели (1708–1712), Николай (ок. 1724), Николай (Херхеулидзе; 1736–1741; в 1741–1744 католикос-патриарх Вост. Грузии (Мцхетский) Николай X), Филипп (ок. 1748–1751), Иосиф (ок. 1768–1770), Иустин (Магалашвили; 1771–1791/92), Иулий (Тухарели; 1791/92–1808), Досифей (Пицхелаури; 1808–1810).

Ист.: *Иоселиани П.* Описание древностей г. Тифлиса. Тифлис, 1866; *Бакрадзе Д.* Кавказ в древних памятниках христианства: Руисский храм // ЗОЛКА. 1875. Т. 1. Ч. 2. С. 124–125; *Пурцеладзе Д.* Грузинские церк. гуджари (грамоты). Тифлис, 1881; *Цагарели А.* Памятники груз. старины в Св. Земле и на Синае. СПб., 1888. (ППС; Т. 4. Вып. 1); *Хаханашвили А.* Гуджары. Кутаиси, 1891 (на груз. яз.); *Уварова П.* Тифлисская губ. // МАК. 1894. Вып. 4. С. 141–189; *Такаишвили Е.* Древности Грузии. Тифлис, 1899. Т. 1 (на груз. яз.); *он же.* Археол. экскурсии, разыскания и заметки. Вып. 1 // *Он же.* Труды. Тб., 2017. Т. 2. С. 155–388 (на груз. яз.); *Жордания Ф.* Ист. док-ты мон-рей и церквей Картли-Кахети. Поти, 1903 (на груз. яз.); *Какабадзе С.* Исторические док-ты. Тифлис, 1913. Т. 4 (на груз. яз.); *он же.* Заметки и мат-лы по истории Грузии. Тб., 1914; Док-ты по соц. ист. Грузии / Сост.: Н. Бердзенишвили. Тб., 1940. Т. 1 (на груз. яз.); Описание груз. рукописей Гос. музея Грузии: Рукописи Церк. музея: Колл. А. Тб., 1954. Т. 4; *Марр Н. Я.* Краткое описание груз. рукописей б-ки Греч. Патриархата в Иерусалиме. Тб., 1955; *Пайчадзе Г.* К истории русско-груз. взаимоотношений. Тб., 1960 (на груз. яз.); Описание груз. рукописей: Колл. S. Тб., 1961. Т. 2; 1969. Т. 6; Книга посланий / Сост., пер. на груз., исслед., коммент.: З. Алексидзе. Тб., 1968 (на арм. и груз. языках); *Вахушти Багратиони.* История царства Грузинского. Тб., 1973. (КЦ; Т. 4) (на груз. яз.); *Антоний I (Багратиони), католикос-патриарх.* Мартирика // ПДГАЛ. 1980. Т. 6. С. 119–135 (на груз. яз.); КГН. 1980. Т. 1 (на груз. яз.); *Папуна Орбелиани.* История Грузии / Сост.: Е. Цагареишвили. Тб., 1981 (на груз. яз.); Описание груз. рукописей Церк. музея: Колл. А. Тб., 1986. Т. 2. Вып. 1 (на груз. яз.); *Николай I (Гулаберидзе), католикос-патриарх.* Соч. / Сост.: Н. Сулава. Тб., 2007 (на груз. яз.); *Клдиашвили Д.* Синодик груз. церкви мон-ря св. Екатерины г. Синай. Тб., 2008 (на груз. яз.); *Леон-*

тий Мровели. Жизнь грузинских царей // Картлис Цховреба: История Грузии. Тб., 2008. С. 13–74; Корпус груз. ист. док-тов. Тб., 2013. Т. 2; 2016. Т. 4. (на груз. яз.).
Лит.: *Чубинашвили Г.* К истории Руисского храма // ИИЯИМК. 1940. Вып. 5/6. С. 427–468 (на груз. яз.); *он же.* Грузинское чеканное искусство. Тб., 1959. Т. 1; *Шмерлинг Р.* Древний Цвимоетский храм близ с. Хциси // Картули хеловнеба (Груз. искусство). Тб., 1955. Т. 4. С. 139–169 (на груз. яз.); *Гаприндашвили Г.* Строительная надпись 1066 г. Леонти Мровели из пещер Трехви // Мацне (Вестник). Тб., 1961. № 1. С. 239–257 (на груз. яз.); *Закараия П. П.* Архитектура Урбнисского городища. Тб., 1965 (на груз. яз.); *он же.* Крепостные сооружения Картли. Тб., 1968; *Андгуладзе Н.* Надписи Тирского мон-ря // Мацне (Вестник). Тб., 1969. № 6. С. 195–208 (на груз. яз.); *Лордкипанидзе И.* Портреты ист. лиц из росписи Набахтеви // Дзеглис мегобари (Друзья памятников искусства). Тб., 1969. № 17. С. 18–26 (на груз. яз.); *Джандиери Г.* К вопросу об ист. хронологии Вост. Грузии XVII в.: Хронол. ряд епископов // Мравалтави (Многоглав). Тб., 1971. Вып. 1. С. 328–355 (на груз. яз.); *Меписашвили Р., Цинцадзе В.* Архитектура нагорной части ист. провинции Грузии — Шида-Картли. Тб., 1975; *Ивасалиа Дж.* Вопросы ист. географии Лиахвского ущелья // Сб. ист. географии Грузии. Тб., 1982. Т. 6. С. 29–57 (на груз. яз.); *Гагошидзе Ю.* К истории укоренения христианства в Картли // Лит-ра и исскуство. Тб., 1999. № 2. С. 142–157 (на груз. яз.); *Джоджуа Т.* Грузинский рукописный сб. (Ven. 4) и его колофоны: Докт. дис. Тб., 2009 (на груз. яз.); *Гелашвили И.* Неизвестная надпись Георгия, «мастера каменщиков», из Руисского собора Богоматери // Тр. Ин-та истории и этнологии. Тб., 2016/2017. Вып. 14/15. С. 346–352 (на груз. яз.).

Г. Чеишвили

Урбнисская и Руис-Урбнисская епархии в XX — нач. XXI в. После провозглашения автокефалии ГПЦ (12 марта 1917) был проведен I Поместный Собор ГПЦ (8–17 сент. 1917), на к-ром был избран предстоятель Церкви (католикос-патриарх сщмч. *Кирион III(II) (Садзаглишвили)*), а также восстановлено 13 древних епархий, среди которых — У. е., в ее состав вошла почти вся территория Шида-Картли с центром в г. Гори. Правящим архиереем был назначен еп. Давид (Качахидзе; 17 сент. 1917 — 27 июня 1920), к-рый на II Церковном Соборе ГПЦ подал в отставку, и епархией в течение 2 лет руководил католикос-патриарх Грузии исп. *Амвросий* (*Хелая;* 1921–1927). В советское время епархия неоднократно оставалась вакантной, и в эти периоды ею управляли в основном Манглисские и Цилканские архиереи.

После падения советского режима в Грузии было возобновлено богослужение, началось активное восстановление храмов и мон-рей, в т. ч.— У. е. 5 апр. 1995 г. территория У. е. была разделена на 3 епархии: Самтависско-Горийскую, Р.-У. е. и Никозско-Цхинвальскую. Возрождение церковной жизни в епархии связано с именем еп. Иова (Акиашвили), переведенного с Батуми-Схалтской кафедры и назначенного правящим архиереем Р.-У. е. 21 окт. 1996 г. (с 25 дек. 1996 архиепископ, с дек. 2000 митрополит). На данный момент в епархии действуют более 100 мужских и ок. 50 жен. мон-рей. Особой заслугой митр. Иова стало намерение основать в Грузии монастырское поселение, подобное Св. Горе Афон. Для этой цели было выбрано Дзамское ущелье — довольно труднодоступная гористая местность, вытянутая вдоль р. Дзама (подробнее см. в ст. *Дзамские монастыри*). Здесь с древности строили мон-ри и скиты (сохр. неск. десятков), наиболее древним считается мон-рь Козифа (VI–VIII вв.) с 5 церквами. Также в епархии строятся новые храмы (почти в каждой деревне епархии есть действующий храм). 11 окт. 2013 г. из Р.-У. е. была выделена территория муниципалитета Хашури и образована Сурамско-Хашурская епархия, в составе Р.-У. е. остался только муниципалитет Карели.

Церковь во имя архидиак. первомч. Стефана в Урбниси. V–VI вв. Фотография. 2016 г. Фото: Илья Смирнов / Sobory.ru

В епархии функционирует карельская Свято-Георгиевская духовная гимназия (в 2019/20 уч. г.— 162 ученика), при к-рой действует дошкольное учреждение на 50 детей. На базе жен. монастыря Бебниси работает реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями. В 1997–2000 гг. выходила епархиальная газ. მახვილი მესიისა (Меч Мессии). В наст. время в епархии служат ок. 200 иереев (большинство — монашествующие).

Архиереи. ***Урбнисские:*** Давид (Качахидзе; 17 сент. 1917 — 5 июля 1920), католикос-патриарх исп. Амвросий (Хелая; 5 июля 1920 — 13 июня 1922), Христофор (Цицкишвили; 13 июня 1922 — 26 февр. 1925), еп. Цилканский Павел (Джапаридзе; в. у., 26 февр.— 9 окт. 1925), Иоанн (Маргишвили; 9 окт. 1925 — 20 окт. 1926), митр. Манглисский *Каллистрат* (*Цинцадзе;* в. у., 20 окт. 1926 — 12 янв. 1927, католикос-патриарх всей Грузии в 1932–1952), Симеон (Челидзе; 20 янв. 1927 — 6 окт. 1930), Ефрем (Сидамонидзе; 6 окт. 1930 — 8 марта 1933, католикос-патриарх всей Грузии *Ефрем II* в 1960–1972), еп. Цилканский Алексий (Герсамия; в. у., 8 марта 1933 — 7 февр. 1938), еп. Цилканский Тарасий (Канделаки; в. у., 19 марта 1938 — 30 апр. 1944), Мелхиседек (Пхаладзе; 30 апр. 1944 — 5 апр. 1952, католикос-патриарх всей Грузии *Мелхиседек III* в 1952–1960), Давид (Девдариани; 28 авг. 1956 — 1 июля 1972, как в. у.: 1 июля 1972 — 9 нояб. 1977, католикос-патриарх всей Грузии *Давид V (VI)* в 1972–1977), Гаий (Кератишвили; 15 февр.— 25 мая 1978), Константин (Меликидзе; 20 окт. 1978 — 17 сент. 1984), еп. Цилканский Зосима (Шиошвили; в. у., 17 сент. 1984 — 14 окт. 1988), Вахтанг (Ахвледиани; 14 окт. 1988 — 5 апр. 1995); ***Руис-Урбнисские:*** Христофор (Цамалаидзе; 5 апр.— 31 июля 1995), архиеп. Самтависский Вахтанг (Ахвледиани; в. у., 31 июля 1995 — 21 окт. 1996), митр. Иов (Акиашвили; с 21 окт. 1996).

Наиболее известные монастыри: Самцевриси (мужской, с ц. вмч. Георгия 1-й пол. VII в.); *Дирби,* Успения Пресв. Богородицы (XVI–XVII вв., женский, с кафоликоном между 957 и 967 гг.); Самцевриси (женский, с дворцовым комплексом князей Цицишвили); урбнисский, первомч. Стефана (XVIII в., с кафоликоном V–VI вв.); прп. Пирра Бретского в с. Брети (VI в., женский, памятник культуры национального значения); Козифа, Введения во храм Пресв. Богородицы (VII–IX вв., мужской); *Кинцвиси,* свт. Николая (XII–XIII вв., мужской, памятник культуры национального значения); Сарке (мужской, с ц. вмч. Георгия XVII в.) и др.

Наиболее известные храмы: кафедральный собор Св. Троицы в г. Карели, кафедральный собор первомч. архидиак. Стефана в с. Урбниси

(Урбнисский Сиони; V–VI вв.), кафедральный собор Преображения Господня в с. Руиси (по преданию, престол заложен царем Картли св. Вахтангом Горгасали в V в., существующее строение относится к XI в.), ц. вмч. Георгия в с. Арадети (VIII–IX вв., памятник культуры национального значения), ц. сщмч. Неофита Урбнисского в с. Урбниси, церкви вмч. Георгия, прп. Саввы Освященного и Рождества Пресв. Богородицы в с. Агара, ц. Успения Пресв. Богородицы в с. Гелеви, ц. Благовещения Пресв. Богородицы в г. Карели, церкви Благовещения Пресв. Богородицы, прор. Илии и Рождества Пресв. Богородицы в с. Руиси, ц. Иверской иконы Божией Матери в с. Квемо-Шакшакети, ц. Успения Пресв. Богородицы в с. Авлеви, ц. Трех святителей в с. Кехиджвари, ц. ап. Иоанна Богослова в с. Бердзенаули.

Прот. Георгий Гугушвили

РУИ́С-УРБНИ́ССКИЙ ЦЕРКО́ВНЫЙ СОБО́Р [груз. რუის-ურბნისის საეკლესიო კრება], Поместный Собор Грузинской Православной Церкви (ГПЦ), созванный по инициативе царя единой Грузии св. *Давида IV Строителя* (1089–1125) и проходивший в окрестностях 2 епархиальных центров — Руиси и Урбниси. Дата созыва Собора в источниках не указана: учитывая последовательность военно-политических событий, совр. историки датируют Собор или годом Эрцухского сражения (1104), или следующим годом после присоединения к единой Грузии груз. исторических провинций Кахети и Эрети (1105) (*Габидзашвили.* 1978. С. 19; *Метревели.* 2013. С. 55). Собор имел большое значение в формировании устоев церковной жизни и в укреплении царской власти в Грузии. Уложение Собора является важным источником церковного и светского права средневек. Грузии.

Св. Давид IV в ходе борьбы за освобождение и объединение груз. земель провел на рубеже XI и XII вв. ряд реформ, способствовавших централизации гос-ва, к-рые затронули в т. ч. и ГПЦ, являвшуюся в то время оплотом находившихся в оппозиции к царской власти крупных феодалов. По сообщению анонимного историка царя Давида, церкви были превращены в «вертепы разбойников», «недостойные и беззаконные» архиереи «по своей родовитости» захватили власть в епархиях и поставили «подобных себе» иереев (Жизнь царя царей Давида. 1955. С. 327; То же. 2008. С. 185). Заседания Собора проходили по программе, составленной окружением св. Давида IV; председательствовал католикос-патриарх всей Грузии *Иоанн VI* (1-я четв. XII в.), царскую партию представляли воспитатель и мцигнобартухуцеси (1-й визирь) царя св. *Георгий Чкондидели, Евстратий Монах,* прп. Арсений Калипосский (Икалтойский) и др. архиереи и ученые мужи, а также братия груз. мон-рей (*Шиомгвиме* и др.). Собор проходил напряженно: участники тщательно изучили и исправили «все заблуждения», утвердили «благоугодный Богу порядок», лишили сана недостойных и поставили «истинных и богоугодных» пастырей (ПГП. 1970. Т. 3. С. 106, 114; Жизнь царя царей Давида. 1955. С. 327; То же. 2008. С. 185–186). По мнению историков, созвав Собор, св. Давид IV провел реформу и реорганизацию ГПЦ с целью подчинения ее гос-ву, что было необходимо для окончательной централизации гос. власти и возможности свободного вмешательства гос-ва в церковные дела.

Постановления Собора были записаны прп. Арсением Икалтойским в Уложении (груз. ძეგლისწერაჲ რუის-ურბნისის კრებისაჲ, букв.— Столпописание Руис-Урбнисского Собора), к-рое сохранилось в неск. рукописях (НЦРГ. Н 1670, XIII–XIV вв.; А 171, XVIII в.; изд.: *Жордания.* Хроники. 1897. Т. 2. С. 54–72; ПГП. 1970. Т. 3. С. 105–127; *Габидзашвили.* 1978). По мнению исследователей, основным источником Уложения стал памятник визант. права «Великий Номоканон», переведенный к этому времени прп. Арсением на груз. язык: тем самым демонстрировалась опора на каноны Вселенской Православной Церкви, подчеркивались принадлежность и верность ГПЦ вселенскому Православию, церковным традициям, духу и букве Вселенских Соборов.

В пространном предисловии к Уложению богословского и историко-догматического характера содержатся сведения и размышления о сотворении Вселенной и человека, о происхождении христианства; следуя концепции преподобных *Георгия Святогорца* и *Ефрема Мцире,* автор Уложения излагает историю проповеди христианства на груз. землях ап. Андреем Первозванным и равноап. Ниной, развивает идею об апостольском происхождении ГПЦ и «чистоте» ее веры. Затем помещены перечень всех законов, на которых «зиждется Православие», краткий обзор естественного и писаного права. В заключении говорится о цели и об обстоятельствах созыва Собора.

Во 2-й, основной части Уложения представлен перечень соборных постановлений. Правила Собора в рукописях не пронумерованы, исследователи по-разному разбивают текст, в связи с чем число постановлений колеблется от 15 до 19. В 1-м прав. (нумерация дается по изд.: *Габидзашвили.* 1978; нек-рые совр. ученые считают этот пункт не правилом Собора, а соборным деянием) указано основное достижение Собора – отстранение «недостойных епископов», к-рым сохранили право причащения вместе с мирскими лицами. Во 2–4-м правилах определены каноны поставления во иерея в соответствии с Требником (კურთხევანი) прп. Георгия Святогорца. Уложение предписывало католикосам и архиереям избирать хорепископов из числа священников или диаконов, сведущих в законе (прав. 11); число учителей (მოძღვარი) при мон-рях сокращалось до 2 в крупных обителях или до одного — в малых (прав. 12). Строго запрещались симония (прав. 5), употребление церковной утвари и пожертвований для нецерковных нужд (прав. 6), размещение торжищ и «других мирских дел» в мон-рях (прав. 13). Также Уложение регламентировало правила совершения таинств и треб (прав. 7): напр., поминовения живых и усопших (прав. 14), бракосочетания (правила 8–10, 16–17). Заключительные правила направлены против содомитов (прав. 18) и иконоборцев (иконоборческой ереси в Грузии не было; очевидно, в это время она распространилась через армян — подданных груз. короны) (прав. 19). Кроме того, Собор внес существенные корректировки в груз. богослужение: в Грузии в XI — нач. XII в. служили литургию 2 редакций — иерусалимской и к-польской, и решением Собора была оставлена только к-польская, «поборником» к-рой являлся прп. Георгий Святогорец (*Кекелидзе.* Литургические груз. памятники. 1908. С. XV). Почти все правила Собора согласуются с правилами Вселен-

ских и Поместных Соборов, с *Апостольскими правилами* и *Правилами святых отцов* (*Габидзашвили*. 1978. С. 78) — кроме 15-го прав., определяющего более строгий чин принятия в Православие армян-монофизитов. Так, в 95-м прав. VI Вселенского Собора (681) последователям архиеп. К-польского *Нестория*, архим. *Евтихия*, патриарха Александрийского *Диоскора II* и патриарха Антиохийского *Севира* для перехода в Православие достаточно было письменно «предать анафеме» свою ересь, в то время как на Р.-У. ц. С. было постановлено крестить монофизитов заново (*Гзелиев*. 1898. С. 30).

Третья часть Уложения представляет собой написанный прп. Арсением Икалтойским панегирик св. Давиду IV «Царю Давиду — монах Арсений». Во всех рукописях текст выполнен киноварью, функционально панегирик имеет то же значение, что и эпистолий Вселенских Соборов к визант. императорам, однако отличается структурой и содержанием, по сути являясь памятником груз. оригинальной лит-ры.

Четвертая часть является синодиком здравствовавших и усопших представителей груз. царствующего дома Багратиони (упом. отец св. Давида IV царь единой Грузии Георгий II (1072–1089), дочь груз. царя Баграта IV визант. имп. Мария (Марфа), св. Давид IV, супруга груз. царя Георгия I и мать Баграта IV царица-мон. Мария (Арцруни; † после 1072)) и ГПЦ (упомянуты участники Собора, а также преподобные Ефрем Мцире, Евфимий и Георгий Святогорцы, мон. Евфимий Грдзели и др.) (ПГП. 1970. Т. 3. С. 106–127; *Габидзашвили*. 1978; *Джавахишвили*. 1982. С. 53–58; *Сургуладзе*. 1984. С. 150–160).

Ист.: Жизнь царя царей Давида // КЦ. 1955. Т. 1. С. 318–364; То же // Картлис цховреба: История Грузии. Тб., 2008. С. 181–212; *Габидзашвили Э.* Уложение Руис-Урбнисского Собора. Тб., 1978 (на груз. яз.).

Лит.: *Гзелиев А.* Дзеглис Цера (хартия) груз. царя Давида IV Возобновителя. Тифлис, 1898; *Джавахишвили И.* Соч. Тб., 1982. Т. 1: История груз. права (на груз. яз.); *Сургуладзе И.* Источники истории груз. права. Тб., 1984 (на груз. яз.); *Метревели Р.* Разница 600 лет: Давид Строитель и Пётр I. Тб., 2008; *он же*. Святой Давид Строитель. Стокгольм, 2013; *Абашидзе З.* Диархия Давида Строителя. Тб., 2010.

Г. Чеишвили, З. Абашидзе

РУ́КОПИСИ МЁРТВОГО МО́РЯ, общее обозначение письменных памятников IV в. до Р. Х.— VI в. по Р. Х., найденных в Иудейской пустыне. В статье они описываются по региону обнаружения.

Вади-эд-Далие — место в Иорданской долине севернее Мёртвого м., где в 1962 г. бедуинами племени Таамире, обнаружившими прежде рукописи *Кумрана,* были найдены пещеры, скрывавшие множество скелетов, монеты, печати, предметы быта и ок. 200 фрагментов папирусов, написанных на арам. языке. Исследования данных материалов позволили заключить, что скелеты, папирусы и найденная утварь принадлежали *самаритянам,* бежавшим из Самарии после неудачного восстания, поднятого ими в 332–331 гг. до Р. Х. против Андромаха, наместника Александра Македонского в Сирии, в ходе к-рого Андромах погиб. Ф. М. Кросс, изучавший документы, найденные в пещере Мугарет-абу-Шинджe («Пещера отца кинжалов»), предположил, что беглецы были настигнуты в этих пещерах и убиты греч. карательным отрядом, отправленным в погоню Александром (*Cross*. 1974. P. 17–18).

Папирусы из Вади-эд-Далие принято обозначать аббревиатурой WDSP (Wadi Daliyeh Samaria Papyri). Из всей массы фрагментов частично восстановить и прочитать оказалось возможным лишь 18 документов. Все они представляют собой деловые бумаги: купчие на рабов, дома, долговые расписки. Самый ранний документ (WDSP22) датируется 375/65 г. до Р. Х., самый поздний (WDSP1) — 335 г. до Р. Х., т. е. тексты охватывают последние годы персид. господства на Ближ. Востоке. Благодаря тому, что большинство папирусов датированы, они стали надежным основанием для создания палеографической системы датировки палестинских рукописей и остраконов IV в. до Р. Х.

Несмотря на фрагментарность, документы из Вади-эд-Далие представляют собой ценнейшее свидетельство об истории Самарии позднего персид. периода.

Напр., печать на документе WDSP 16, датированная IV в. до Р. Х., содержит имя «Делайя, сын Синуваллита». Упоминание наместника Санаваллата в Книге Неемии (Неем 2. 10, 19; 3. 33 и др.), в папирусах из *Элефантины,* в «Иудейских древностях» *Иосифа Флавия* (*Ios. Flav.* Antiq. XI 7. 2) озадачивало исследователей, т. к. из текстов становилось ясно, что речь никак не могла идти об одном и том же человеке, управлявшем Самарией с сер. V до кон. IV в. до Р. Х. Обнаружение в Вади-эд-Далие документов семьи Санаваллат значительно дополнило имевшиеся ранее сведения, что позволило Кроссу предположить, что на протяжении полутора веков Самарией управляли неск. поколений этого рода (*Cross*. 1978).

Подобные «перекрестные» данные разных архивов не просто подтверждают свидетельство библейского текста, но при отсутствии офиц. списков позволяют реконструировать данные о людях, управлявших провинцией. Договоры о купле-продаже рабов и недвижимости позволяют судить о покупательной способности шекеля, об экономической ситуации в регионе, о социальных институциях, о законах, связанных с правами собственности в Самарии в один из наименее документированных исторических периодов.

Рукописи хранятся в Археологическом музее Рокфеллера в Иерусалиме.

Изд.: *Leith M. J. W.* Wadi Daliyeh I: The Wadi Daliyeh Seal Impressions. Oxf., 1997; *Gropp D. M., Bernstein M. J., Brady M.* Wadi Daliyeh II: The Samaria Papyri from Wadi Daliyeh. Oxf., 2001.

Лит.: *Амусин И. Д.* Находки у Мёртвого м. М., 1964. С. 91–93; *Cross F. M.* The Papyri and Their Historical Implications // Discoveries in the Wâdi ed-Dâliyeh / Ed. P. W. Lapp, N. L. Lapp. Camb., 1974. P. 17–29; *idem*. The Historical Importance of the Samaria Papyri // BAR. 1978. Vol. 4. N 1. P. 25–27; *Беляев Л. А., Мерперт Н. Я.* От библейских древностей к христианским. М., 2007. С. 87–88; *Dušek J.* The Importance of the Wadi Dalieh Manuscripts for the History of Samaria and Samaritans // Religions Cardiff, 2020. Vol. 11. N 2. P. 63–75.

С. В. Бабкина

Кумран. См. также разд. «Кумранская библиотека» в ст. *Кумранская община*.

Библейские рукописи. **I.** Предварительные замечания. Условность понятия «библейский текст» применительно к Р. М. м.

А. Р. М. м. и библейский канон (каноны). Деление евр. рукописей рубежа эр на «библейские» и «небиблейские» является анахронизмом, т. к. в это время библейский канон в евр. традиции еще не сложился (см. ст. *Канон библейский*). Несомненно, что Тора (*Пятикнижие*) занимала центральное место в жизни всех без исключения евр. общин. Авторитетом пользовались также и те исторические и пророческие тексты, которые позднее войдут во 2-й раздел евр.

канона (*Пророки*). Что же касается 3-го разд. евр. канона — «Писания», то он окончательно оформился, по-видимому, лишь к нач. II в. по Р. Х. До этого момента граница между «Писаниями» и книгами, уважаемыми, но не входящими в Библию, была зыбкой.

Еще большей условностью по отношению к Р. М. м. является употребление термина «неканонические книги Ветхого Завета». Предположение об особом, «александрийском каноне» Библии оставлено совр. наукой как противоречащее тому, что нам известно о бытовании Библии в грекоязычной диаспоре (см. ст. *Канон*). Христианский же канон ВЗ (*Септуагинты*) сформируется столетия спустя после гибели *Кумранской общины,* — и границы его до сих пор остаются не вполне определенными.

Из книг, не вошедших в масоретский канон, но ставших впосл. частью греч. Библии, среди кумран. рукописей обнаружены фрагменты Книг Товита и Иисуса, сына Сирахова. Книга Товита представлена евр. фрагментом (4Q200) и 4 арамейскими (4Q196–199). Помимо небольшого фрагмента Книги Иисуса, сына Сирахова (2Q18), текст этой книги засвидетельствован в поэтическом сборнике 11QPs^{a} («Большой свиток Псалмов»); кроме того, фрагменты Книги премудрости Иисуса, сына Сирахова, найдены в Масаде. В Кумране обнаружен также фрагмент греч. перевода Послания Иеремии (7QLXXEpJer).

На рубеже эр не было ни четкой границы между книгами буд. евр. канона и «неканоническими» книгами ВЗ, ни тем более границы между «неканоническими книгами Ветхого Завета» и проч. уважаемыми книгами. Говоря о «библейских текстах», «текстах еврейского канона» и «неканонических книгах Ветхого Завета», мы проецируем на Р. М. м. ситуацию гораздо более позднего времени. Это, несомненно, удобные ярлыки для классификации рукописей при обзоре — но надо не забывать об их условности применительно к эпохе Кумрана.

Б. Нестабильность библейского текста в Р. М. м. Возможно, что к началу нашей эры текст нек-рых библейских книг еще не окончательно стабилизировался. В первую очередь это касается *Псалтири.* «Большой свиток Псалмов» (11QPs^{a}) содержит наряду с каноническими псалмами (101–150) неканонические композиции, напр. т. н. «Молитву об избавлении», «Обращение к Сиону», «Гимн Создателю», 151-й псалом, а также текст, завершающий Книгу премудрости Иисуса, сына Сирахова (Сир 51. 13–30 по нумерации стандартных изданий Септуагинты). Сходные отклонения от канонической Псалтири имела также хуже сохранившаяся рукопись 11QPs^{b}. Некоторые ученые считают, что 11QPs^{a-b} свидетельствуют о предыстории канонической Псалтири; другие, напротив, полагают, что литургические сборники типа 11QPs^{a-b} носят вторичный характер и составлены на основании уже сложившейся канонической Псалтири (*Flint.* 1997).

Текст о Божественном Промысле (Composition Concerning Divine providence). Кумран. рукопись 4Q413/(127) (Музей Рокфеллера, Израиль)
Фото: Courtesy to Leon Levy Dead Sea Scrolls Digital Library; IAA / Photo: Shai Halevi

Нек-рые кумран. рукописи содержат библейские тексты в сокращенном виде (напр., 4QExod^{d}, 4QDeut^{q}, 4QCant^{a}, 4QCant^{b}, 4QEzek^{b}, 4QDan^{e}). Другие включают подборку библейских текстов из разных книг (их называют по аналогии со средневек. подборками такого рода «флорилегиями» или «тестимониями»). Особый случай — рукописи, текст к-рых в целом совпадает с «каноническим», но местами сильно отредактирован или дополнен (напр., 4QReworked Pentateuch^{a-e} = 4Q158, 4Q364–367).

Отнесение таких рукописей к числу «библейских» имеет вдвойне условный характер: с одной стороны, библейский канон еще не сформировался, с другой — состав рукописи не соответствует каноническому.

II. Библейские тексты на еврейском и арамейском языках. Обзор библейских текстов дается ниже по местам их находок. По составу кумранская библиотека во многом отличается от находок, сделанных вне Кумрана. Это касается и библейских рукописей: в Кумране мы видим полное разнообразие библейских текстов, множество разночтений, хотя протомасоретский тип текста уже начинает преобладать. В др. собраниях рукописей из района Мёртвого м. протомасоретский текст однозначно господствует.

А. Кумран. Практически все библейские тексты из Кумрана и др. мест Иудейской пустыни опубликованы в сер. DJD. Исключениями являются 11QpaleoLev (*Freedman, Mathews.* 1985), тексты из Масады (Masada VI. 1999) и неск. маленьких фрагментов, к-рые стали известны лишь в 2000-х гг. и были изданы в специальных журналах, посвященных кумранским свиткам. Указатели к материалам, опубликованным в DJD, содержатся в: DJD. 2002. Vol. 39. Общий указатель см.: *Tov.* 2010.

1. Статистика. Книги буд. евр. канона представлены в Кумране более чем 210 рукописями (примерно 22% всей кумран. библиотеки). Полностью, т. е. практически неповрежденной, дошла до нас только одна из них — Большой свиток прор. Исаии (1QIsa^{a}). Относительно мало поврежденными являются рукописи 1QIsa^{b}, 4QpaleoExod^{m}, 4QNum^{b}, 4QSam^{a}, 4QIsa^{c}, 4QJer^{a}, 11QpaleoLev^{a}, 11QPs^{a}. Однако большинство рукописей представлено фрагментами длиной в неск. строк или даже в неск. слов. С этим связана неопределенность в подсчете их числа – не всегда ясно, относятся ли те или иные фрагменты к одной рукописи или к 2 разным.

В отношении фрагментов небольшой длины часто можно предположить, что они принадлежали не к библейской рукописи как таковой, а, скажем, к какому-то тексту, к-рый цитировал Библию, к толкованию («пéшер») или тематическому сборнику разных отрывков библейского текста (флорилегии, тестимонии).

Произведенные учеными подсчеты того, сколько разных рукописей (в т. ч. библейских) найдено в Кумране, не всегда совпадают. Ниже приводится статистика по: *Tov.* 2010, к-рая дополняет и исправляет предшествовавшую работу: *Idem.* 2001. В этот список включены все фрагменты библейских книг (в т. ч. фрагменты, где библейский текст сильно

отличается от масоретского или сокращен по сравнению с масоретским), но не включены фрагменты «флорилегий», «тестимоний», «переработанных Библий» и библейские цитаты в небиблейских текстах.

Кн. Бытие — от 23 до 24 рукописей, кн. Исход — 21, кн. Левит — 15, кн. Числа — 9, кн. Второзаконие — 35, Книги Иисус Навина — 2, Судьи – 3, Самуил — 4, Цари — 3, Исаия — 21, Иеремия — 6, Иезекииль — 6, Малые пророки — от 8 до 9, Псалмы — 36, Иов — 4, Притчи — 4, Руфь — 4, Песнь Песней — 4, Екклезиаст — 2, Плач — 4, Даниил — 8, Ездра-Неемия — 1, Хроники — 1.

Если рукопись содержит неск. библейских книг (напр., Бытие и Исход), она учитывается в статистике Э. Това неск. раз (и при подсчете рукописей Бытия, и при подсчете рукописей Исхода). Поэтому сумма приведенных чисел по книгам (от 224 до 226) несколько превышает общее число кумран. «библейских» рукописей (от 210 до 212).

Бросается в глаза роль Пятикнижия: 40% найденных в Кумране «библейских» рукописей — это рукописи Пятикнижия. Из книг Пятикнижия лучше всего представлено Второзаконие (35 рукописей) — видимо, оно понималось как своего рода Основной закон иудаизма. Более чем 20 рукописями представлены также книги Бытие и Исход.

Из остальных книг наиболее популярны были Книга прор. Исаии (свыше 20 рукописей) и Псалтирь (36 рукописей). Следует, впрочем, учитывать, что нек-рые рукописи, классифицированные как фрагменты Псалтири, могут быть на деле фрагментами таких сборников гимнов, которые включали в себя псалмы, но отнюдь не были тождественны нашей Псалтири.

В Кумране были найдены все книги масоретского канона, кроме Книги Есфири. Возможно, отсутствие Книги Есфири — это чистая случайность, но обращает на себя внимание тот факт, что Книга Есфири — единственная книга евр. Библии, в к-рой (в евр. тексте) ни разу не упоминается Бог; эта книга отсутствует в нек-рых раннехрист. списках библейского канона (свт. Мелитона Сардского, свт. Афанасия Великого и свт. Григория Богослова); о сомнениях отдельных раввинов в каноничности Книги Есфири упоминают раввинистические тексты (Вавилонский Талмуд. Мегилла. 7а). Возможно, кумраниты не принимали праздник *Пурим,* к-рому посвящена Книга Есфири.

2. Разнородность кумран. «библиотеки». Кумран. рукописи создавались на протяжении неск. столетий — от сер. III в. до Р. Х. (т. е. задолго до появления самой Кумранской общины) до прихода сюда рим. войск в 68 г. по Р. Х. Древнейшими кумран. библейскими текстами (ок. 250 г. до Р. Х.) считаются на основании палеографических критериев рукописи Исход—Левит (4QEx-Lev[f]) и 1-й Книги Царств (4QSam[b]) (*Webster.* 2002). Основная масса рукописей датируется II в. до Р. Х.— 1-й пол. I в. по Р. Х.

Первое поколение исследователей Кумрана считало, что все найденные там тексты, в т. ч. библейские, принадлежали библиотеке Кумранской общины. К наст. времени стала очевидна разнородность кумран. рукописей. Видимо, мн. рукописи не были созданы непосредственно в Кумране, а были принесены туда извне (не исключено, что уже во время войны с Римом). (Об этом см. в статьях *Кумран, Кумранская община.*)

Для «сектантских» текстов, таких как Устав общины (1QS), Война сынов света с сынами тьмы (1QM), специфически кумран. толкования — «пéшеры» (напр., 1QpHab) и др., характерна особая орфография (*Tov.* 2004). Прежде всего — предпочтительно «полное» написание гласных (scriptio plena), а также «полные» написания: הואה вместо הוא, היאה вместо היא, אתמה вместо אתם, המה вместо הם, כיא вместо כי, написание суффиксов ־המה, ־כמה, ־מה вместо ־ם, ־כם, ־הם. Для рукописей, отличающихся «сектантским» содержанием и/или специфически кумран. орфографией, характерно также частое употребление специальных паратекстуальных элементов (значки параграфов, значки писцовых поправок). Напрашивается предположение, что такого рода писцовая практика и специфическая орфография были характерны для кумран. скриптория, а рукописи, не обладающие этими отличительными чертами, попали в Кумран извне. Если это так, то, согласно подсчетам Това (*Idem.* 2008. P. 143), из собственно кумран. скриптория происходит не более 30% рукописей, найденных в Кумране.

Эта же кумран. писцовая практика встречается и в нек-рых библейских рукописях (напр., «Большой свиток Исаии» (1QIsa[a])). Эта группа составляет 21% от общего числа библейских рукописей Кумрана (*Tov.* 2008. P. 146). Т. е. среди библейских рукописей процент рукописей, отражающих кумран. писцовую практику, существенно меньше, чем среди небиблейских.

3. Вопрос об авторитетности библейских и околобиблейских книг в Кумране. Об авторитетности той или иной книги в Кумранской общине могут свидетельствовать число копий этой книги, найденных в Кумране, а также частотность цитирования этой книги как авторитетного источника и наличие комментариев на нее (*Ulrich.* 2000; *Xeravits, Porzig.* 2015. S. 38).

В собственно кумранских «сектантских» текстах (таких как Дамасский документ (CD), Устав общины (1QS), Война сынов света с сынами тьмы (1QM), «флорилегии» (4QFlor), «тестимонии» (4QTest), Мидраш Мелхиседека (11QMelch)) цитируются как авторитетные все книги Пятикнижия; из числа «Первых пророков» — Книги Иисуса Навина и Самуила; из числа «Последующих пророков» — Книги пророков Исаии, Иезекииля, Осии, Иоиля, Амоса, Михея, Наума, Захарии, Малахии; из числа «Писаний» — Псалмы, Притчи Соломона и Книга Даниила (*Ulrich.* 2000; *Xeravits, Porzig.* 2015. S. 38).

Существуют толкования (пéшеры) на следующие книги: 6 комментариев на Книгу прор. Исаии (3Q4; 4Q161–165), 2 — на Книгу прор. Осии (4Q166–67), 1 — на Книгу прор. Михея (1Q14; ср.: 4Q168), 1 — на Книгу прор. Наума (4Q169), 1 — на Книгу прор. Аввакума (1QpHab), 2 — на Книгу прор. Софонии (1Q15, 4Q170), 3 — на Псалтирь (1Q16, 4Q171, 4Q173) (*Ulrich.* 2000).

Пéшеры существуют лишь на собственно пророческую лит-ру («Последующие пророки») и на Псалтирь. Комментариев на Пятикнижие не найдено, хотя несомненно, что Пятикнижие занимало центральное место среди почитавшихся кумранитами священных книг. Вероятно, дело в том, что термин «пéшер» предполагает иносказательное толкование, а Пятикнижие и *исторические книги* («Первые пророки») понимались буквально.

Число рукописей Пятикнижия, ссылки на них, особая тщательность

Пéшер на Книгу прор. Наума. Кумранская рукопись 4Q169/(980/1) (Музей Рокфеллера, Израиль)
Фото: Courtesy to Leon Levy Dead Sea Scrolls Digital Library, IAA / Photo: Shai Halevi

исполнения свидетельствуют о центральном статусе Торы в Кумране.

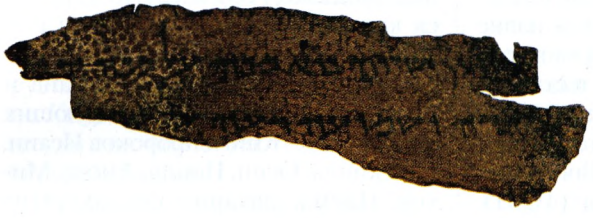
Помимо Торы к числу авторитетных книг относились, как можно видеть по приведенным выше критериям, также книги корпуса «Пророков» (невиим), причем собственно пророческие тексты («Последующие пророки») привлекали к себе, судя по статистике находок, большее внимание, чем исторические книги («Первые пророки»).

Псалмы, очевидно, также занимали в Кумране особое место: они часто и копируются, и цитируются, и комментируются. С этой ролью Псалтири в Кумране можно сопоставить новозаветное упоминание «Закона, Пророков и Псалмов» (Лк 24. 44) — 3-е место в этом «протоканоне» занимает не корпус «Писаний» (к-рый в позднейшем евр. каноне будет включать в себя 11 книг, считая Ездру-Неемию единой книгой), а просто книга псалмов.

Цитаты из книг Даниила и Притчей Соломона могут указывать на то, что эти книги пользовались в Кумране авторитетом, сопоставимым с текстами «Пророков» (ср. также относительно большое число рукописей Книги Даниила — 8 копий). О статусе др. книг из числа «Писаний» невозможно сказать ничего определенного, равно как и о статусе книг Иисуса, сына Сирахова, Товита и Послания Иеремии (фрагменты этих 3 неканонических книг ВЗ также были найдены в Кумране).

Большим вниманием пользовались в Кумране книга Юбилеев (14 или 15 списков) и книга Еноха (свыше 20 списков). Поскольку книги Еноха, Юбилеев и ряд др. псевдоэпиграфов позиционируют себя как откровение от Бога (в отличие, скажем, от Книги премудрости Иисуса, сына Сирахова), их наличие в кумран. библиотеке должно означать, что они признавались кумранитами в качестве такового. Однако эти книги никогда не цитируются и на них нет комментариев. Возможно, их авторитет был все же несколько иного рода, чем у тех книг, к-рые позднее войдут в евр. канон.

4. Особенности написания текста и их значение для понимания роли библейских книг в Кумране. Кумран. тексты написаны либо на коже (более дорогом материале), либо на папирусе (более дешевом). Библейские тексты обычно писались на коже, но найдено также примерно 6 папирусных фрагментов с библейским текстом: 4QpapIsa^{p} (= 4Q76); 4QpapGen^{o} (или 4QpapJub^{j}? = 4Q483); 6QpapDeut? (= 6Q3); 6QpapKgs (= 6Q4); 6QpapPs? (= 6Q5); 6QpapDan (= 6Q7). Нельзя, однако, исключать вероятность того, что в случае папирусных фрагментов перед нами не рукописи самих библейских книг, а просто отрывки книг, где цитировалась Библия.



Кн. Юбилеев. Кумранская рукопись 3Q5–3QJub (Музей Рокфеллера, Израиль)
Фото: Courtesy to Leon Levy Dead Sea Scrolls Digital Library, IAA / Photo: Shai Halevi

Подавляющее большинство «библейских» рукописей (ок. 95%) написано обычным для той эпохи «квадратным», или «арамейским», шрифтом, к-рый вместе с арам. языком широко распространился у евреев эпохи Второго храма. Однако 11 или 12 «библейских» рукописей (ок. 5%) написано палеоевр. шрифтом — прямым продолжением того письма, которое, судя по эпиграфическим находкам, бытовало в Израиле, Иудее и сопредельных странах до вавилонского завоевания. (*Алфавит,* т. е. собственно набор букв, одинаков для «квадратного» и для палеоеврейского письма; они различаются лишь графикой.) Кумран. тексты, написанные палеоевр. письмом, не раньше тех, что написаны «квадратным» письмом. Более того, принято считать, что они на самом деле были переписаны с текстов, написанных «квадратным» шрифтом после возрождения палеоевр. письма при Хасмонеях. Все тексты палеоеврейского письма были написаны на коже, а не на папирусе — видимо, это говорит об их статусе.

За исключением фрагмента Книги Иова (4Q101 = 4QpaleoJob^{c}), все библейские палеоевр. рукописи из Кумрана — это списки Пятикнижия. Возможно, необычное объединение Книги Иова с Торой объясняется традицией, к-рая делала Моисея автором Книги Иова (засвидетельствована в Вавилонском Талмуде, Бава Батра. 14b — 15a).

Примечательно, что 4 (или 5) палеоевр. рукописей содержат текст кн. Левит. Это составляет, с одной стороны, ок. трети всех библейских палеоевр. рукописей, а с др. стороны, ок. трети всех кумран. списков кн. Левит. Видимо, эту особую связь кн. Левит с палеоевр. письмом следует объяснить особым статусом кн. Левит и ее ритуальных предписаний в иудаизме того времени.

Раввинистическая традиция — наследница фарисейской традиции рубежа эр — не считала библейские тексты, написанные палеоеврейским шрифтом, «оскверняющими руки», т. е. священными (Мишна. Ядаим. 4. 5). Однако непонятно, насколько древним можно считать мишнаитскую норму (скорее всего она вызвана полемикой с самаритянами, использовавшими свой вариант палеоевр. письма). Тов предположительно связывает палеоевр. тексты с течением *саддукеев* — храмового священства (*Tov.* 1996. S. 367–370).

Кн. Левит выделяется также тем, что это единственная библейская книга, к-рая интенсивно цитируется или перефразируется в текстах, написанных т. н. тайным письмом А (cryptic script A; 4Q249, 4Q249^{j,k,l}). Издатель этих текстов С. Дж. Пфанн полагает, что особая частота применения нестандартных шрифтов к текстам и темам кн. Левит обусловлена особой ролью, к-рую эта книга с ее ритуальными предписаниями

играла в жизни общины (DJD. 2000. Vol. 36. P. 575). Поскольку фрагмент 4Q249[j] не содержит ничего, кроме небольшого текста из кн. Левит, Пфанн считает возможным отнести эту рукопись к числу «библейских» и определяет ее как 4Qpap crypt A Leviticus[h]. Если он прав, то в данном случае мы имеем уникальный пример библейской книги, написанной «тайным письмом А». Вероятнее, однако, что и здесь, как в случае 4Q249[k,l], речь идет не о библейском тексте, а о фрагменте рукописи, включавшей в себя цитату из кн. Левит (*Tov.* 2010. P. 112).

5. Текст «библейских» рукописей. Кумран. списки впервые представили ученым текст домасоретской евр. Библии, и стало очевидно, насколько вариативной была евр. рукописная традиция Библии на рубеже эр. В частности, среди свитков Мёртвого м. были найдены евр. тексты, отражающие чтения, к-рые прежде считались характерной особенностью греч. перевода Библии (Септуагинты) или Самаритянского Пятикнижия.

В 60–70-х гг. XX в. в лит-ре, посвященной текстологии ВЗ, видное место занимала т. н. гипотеза локальных текстов, согласно к-рой в последние столетия до Р. Х. в 3 основных центрах евр. жизни сформировались 3 текстуальные традиции: в Палестине — протосамаритянская, в Вавилонии — протомасоретская, в Египте — та, к к-рой относится евр. оригинал (Vorlage) Септуагинты (*Albright.* 1955; *Cross.* 1964). Однако к кон. XX в., когда в научный оборот вошли новые, дотоле не опубликованные кумран. свитки, стало ясно, что «гипотеза локальных текстов» неудовлетворительна. Во-первых, кумран. библейские свитки невозможно без остатка поделить на 3 гомогенные группы (протомасоретскую, протосамаритянскую и близкую к евр. оригиналу Септуагинты), поскольку значительная часть рукописей демонстрирует эклектическое смешение разных чтений, в т. ч. не отраженных в позднейших традициях. Во-вторых, число протосамаритянских рукописей настолько мало, что невозможно считать эту текстуальную традицию основной для Палестины и потому заслуживающей название «Палестинская». В-третьих, протомасоретский текст начинает занимать центральное место уже в эпоху Второго храма.

По подсчетам Това, из 46 кумранских манускриптов Торы, достаточно длинных, чтобы оценивать характер их текста, 22 (48%) отражают протомасоретский текст (в неск. случаях одинаково близки к протомасоретскому и протосамаритянскому текстам), 5 отражают протосамаритянский текст, один близок к Септуагинте, остальные не могут быть соотнесены однозначно с более поздними текстуальными традициями («non-aligned»). Из 75 манускриптов Пророков и Писаний, достаточно длинных, чтобы оценивать характер их текста, 33 (44%) отражают протомасоретский текст (в неск. случаях одинаково близки к протомасоретскому тексту и к Септуагинте), 5 близки к Септуагинте, остальные не могут быть соотнесены однозначно с более поздними текстуальными традициями («non-aligned»).

(Статистика дана по изд.: *Tov.* Textual Criticism. 2012. P. 108; в первых 2 изданиях Тов приводил несколько иные цифры, относя примерно 40–60% кумран. библейских свитков к протомасоретскому типу, ок. 5% — к протосамаритянскому типу, ок. 5% — к группе, близкой к евр. прообразу Септуагинты.)

Т. о., рукописей, близких к масоретскому тексту (МТ), большинство, среди них следует отметить сохранившийся почти полностью Малый свиток Исаии (Isaiah[b] = 1Q8), консонантный состав к-рого во многом тождествен средневек. евр. рукописям.

Относительно немногочисленные протосамаритянские тексты характеризуются, напр., такими текстуальными чертами, как последовательная гармонизация параллельных мест, к-рые впосл. будут засвидетельствованы в Самаритянском Пятикнижии. Очевидно, однако, что в протосамаритянских рукописях из Кумрана еще не было ничего специфически самаритянского, они были такими же иудейскими, как и остальные рукописи Кумрана. По тем или иным причинам именно этот тип текста стал (на рубеже эр или позднее?) каноническим для самаритянской традиции, к-рая дополнительно привнесла в него, во-первых, специфические для самаритянского типа текста фонологические черты, во-вторых, специфическую самаритянскую идеологическую правку.

Что касается проблемы соотнесения кумран. рукописей и Септуагинты, то, с одной стороны, число отдельных мест, где евр. кумран. манускрипты совпадают с чтениями Септуагинты, достаточно велико, с др. стороны, манускриптов, к-рые совпадали бы с Септуагинтой не в отдельных чтениях, а во всех своих деталях (или хотя бы в большинстве), крайне мало (*Tov.* The Qumran Hebrew Texts. 2012). Т. е. та текстуальная традиция (точнее традиции, т. к. у разных частей греч. Библии разная история), к-рая легла в основу Септуагинты, занимала в Палестине (по крайней мере в Кумране) маргинальное положение (см. подробнее в ст. *Септуагинта*).

Особую группу представляют библейские рукописи, переписанные в кумран. орфографии. Для них характерен относительно свободный подход к библейскому тексту, многочисленные правки, адаптация редких форм к контексту, частые писцовые ошибки, подчас небрежный почерк (*Idem.* 2008. P. 146). Это противоречит казалось бы тому вниманию к Писанию, которое видно в «сектантских» толкованиях. Видимо, для кумранских «сектантов» был важен «дух», а не «буква» Писания. Эти тексты были скопированы с рукописей, принадлежавших к разным текстуальным традициям, что еще раз показывает индифферентность их писцов к «букве» Писания. Свободное обращение писцов с текстом затрудняет их соотнесение с той или иной традицией, и в классификации Това библейские рукописи, переписанные в кумран. орфографии, по большей части характеризуются как «non-aligned». Эта группа составляет 21% от общего числа библейских рукописей Кумрана (Ibidem).

6. Паратекстуальные элементы, общие для кумран. библейских свитков и МТ. Нек-рые паратекстуальные элементы МТ могут быть прослежены уже в кумран. свитках. Это, во-первых, разделение текста на параграфы пробелами, во-вторых, т. н. puncta extraordinaria, т. е. специальные точки около буквы.

МТ разбит на параграфы, к-рые отделяются друг от друга либо новой строкой («параша́ птуха́»), либо пробелом посреди строки («параша́ стума́»). Аналогичная практика засвидетельствована и в Кумране, причем в свитках, относящихся к разным текстуальным традициям: и в протомасоретских текстах, и в текстах, демонстрирующих специфически

кумран. писцовую практику. При этом разбиение библейских книг в Кумране часто совпадает с масоретским. Напр., Большой свиток Исаии (1QIsa[a]) в том, что касается деления на параграфы, примерно в 80% случаев совпадает с рукописями стандартной (тивериадской) масоретской традиции (*Tov.* Textual Criticism. 2012. P. 48–50).

Специальные точки при буквах (puncta extraordinaria) встречаются в 15 местах масоретской Библии: Быт 16. 5; 18. 9; 19. 33; 33. 4; 37. 12; Числ 3. 39; 9. 10; 21. 30; 29. 15; Втор 29. 28; 2 Цар 19. 20 (2-я кн. Самуила в евр. традиции); Ис 44. 9; Иез 41. 20; 46. 22; Пс 26(27). 13. Кумранские тексты показали, что такого рода точки обозначали намерение писца стереть отмеченные буквы (найдено ок. 70 рукописей, отражающих такую практику, причем она характерна прежде всего для рукописей, демонстрирующих специфически кумран. писцовую практику). Аналогичное использование puncta extraordinaria засвидетельствовано и в античных рукописях (*Tov.* Textual Criticism. 2012. P. 52, 203). Показательно, что нек-рые буквы и слова, отмеченные в МТ точками, отсутствуют в части средневек. манускриптов. Слово הֵמָּה (они), отмеченное точками в МТ 44. 9, в Большом свитке Исаии (1QIsa[a]) пропущено и выписано над строкой (оно отсутствует также в нек-рых средневек. манускриптах).

Деление на параграфы, равно как и использование puncta extraordinaria, особенно ясно указывает на преемственность между библейскими рукописями кумран. времени и МТ.

Б. «Библейские» Р. М. м., найденные вне Кумрана.

1. Происхождение рукописей. Все библейские Р. М. м., кроме происходящих из Масады, были найдены в пещерах близ Мёртвого м., расположенных между Кумраном и Масадой. Фрагменты из Масады были найдены среди руин разрушенной римлянами крепости; состояние нек-рых фрагментов позволяет предположить, что они принадлежат к рукописям, к-рые были сознательно разорваны рим. солдатами.

Ниже найденные вне Кумрана библейские рукописи перечислены согласно месту находки, с севера на юг:

а) Вади-Мураббаат. Находки в пещерах Вади-Мураббаат относятся к самым разным периодам — от халколита до средневековья, но наиболее значимые открытия связаны с периодом *Бар-Кохбы.* К их числу относятся и библейские тексты: Второзаконие; свиток *Малых пророков;* фрагменты рукописи, предположительно включавшей в себя все Пятикнижие (сохр. отрывки книг Бытия, Исхода и Чисел); маленький фрагмент Книги прор. Исаии. Особую ценность ввиду объема сохранившихся текстов представляет свиток Малых пророков (Mur 88 = Mur XII), содержащий текст Иоиль 2. 20—Зах 1. 4;

б) Вади-Сдейр (= Нахаль-Давид). Небольшой фрагмент кн. Бытие;

в) Нахаль-Аругот (Вади-Арее). Небольшой фрагмент кн. Левит (найден в 2004);

г) Нахаль-Хевер. Наряду со знаменитой перепиской Бар-Кохбы и с частными архивами времен Бар-Кохбы здесь найдены фрагменты книг Числа, Второзаконие и Псалтири (о греч. свитке Малых пророков из Нахаль-Хевер см. ниже). В ранних публикациях нек-рые рукописи, найденные бедуинами в Нахаль-Хевер и проданные в Палестинский археологический музей без указания места их находки, рассматривались и индексировались как происходящие из Нахаль-Цеелим (= Вади-Сейяль);

д) Нахаль-Цеелим (= Вади-Сейяль). Небольшой фрагмент кн. Числа;

е) Масада. Фрагменты книг Бытие, Левит, Второзаконие, прор. Иезекииля, Псалтири.

Ряд маленьких библейских фрагментов неизвестного (но, по-видимому, не кумранского) происхождения был опубликован в 2000-х гг.: Бытие, кн. Левит, книг Иисуса Навина, Судей и Даниила.

2. Текст. В то время как кумран. библейские тексты часто расходятся с масоретской традицией, тексты, найденные вне Кумрана, очень близки к масоретской традиции, расхождения касаются почти исключительно деталей орфографии. В случае рукописей времен Бар-Кохбы это может быть объяснено временны́м разрывом: после поражения в иудейской войне из многочисленных течений иудаизма выжило лишь фарисейское течение, давшее начало раввинистическому иудаизму и, по-видимому, строго придерживавшееся протомасоретского текста Библии.

Такое объяснение не подходит, однако, для текстов из Масады, к-рые более или менее одновременны кумранским. Можно предположить, что в нек-рых кругах (напр., в тех, к которым принадлежали защитники Масады) протомасоретский текст стал нормативным уже к сер. I в. по Р. Х. Кумран. сектанты зафиксировали более раннюю практику текстового многообразия.

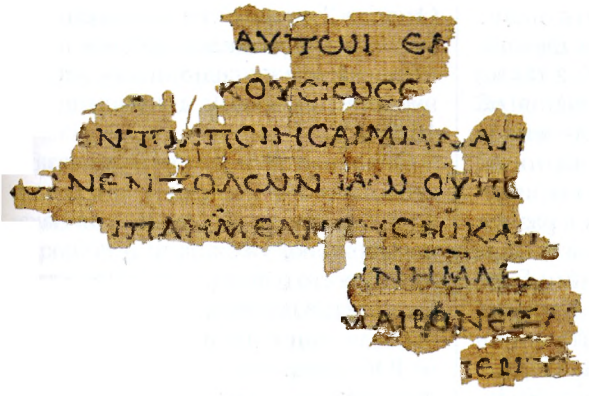
III. Септуагинта и ее ревизии.

А. В Кумране найдены немногочисленные фрагменты греч. Пятикнижия 4QLXXLev[a] (= 4Q119; Rahlfs 801), 4QpapLXXLev[b] (= 4Q120; Rahlfs 802), 4QLXXNum (= 4Q121; Rahlfs 803), 4QLXXDeut (= 4Q122; Rahlfs 819), 7QpapLXXExod (= 7Q1). Фрагменты из 4-й пещеры опубликованы в: DJD. 1992. Vol. 9. P. 7–12, 161–197; фрагмент 7Q1 опубликован в: DJD. 1962. Vol. 3. P. 142–143.

Характер почерка (и соответственно датировка) у разных фрагментов неодинаков, издатели считают, что 4Q119 «производит впечатление почерка более раннего», чем 8ḤevXIIgr, в то время как почерк 4Q120 «сопоставим» с одним из почерков 8ḤevXIIgr (DJD. 1992. Vol. 9. P. 10). Иными словами, датировка фрагментов колеблется от 2-й пол. II в. до Р. Х. до рубежа эр.

Это отрывки того же перевода, что и текст унциальных манускриптов Септуагинты (к-рые, как принято считать, отражают первоначальный текст Септуагинты, «старый греческий перевод»). При этом, однако, как минимум в отношении 4QLXXLev[a,b] можно сказать, что эти фрагменты дальше от МТ, чем визант. унциалы. Тов (*Tov.* 2003. P. 97–122) видит в этом свидетельство того, что на рукописную традицию, к к-рой принадлежат унциалы, могли повлиять гебраизирующие ревизии «старого греческого перевода», стремившиеся приблизить его к МТ. В этом случае текст кумран. фрагментов Септуагинты следует считать не только древнейшим свидетельством «старого греческого перевода», но и самым близким к нему, наименее подверженным влиянию позднейших ревизий.

Уникальной особенностью 4QpapLXXLev[b] является передача Тетраграмматона (имени Бога YHWH) как Ιαω. Тов (*Tov.* 2003) считает, что это древнейший способ передачи Тетраграмматона на греческий, и рассматривает его как особенность «старого греческого перевода», дошедшая в одной-единственной кум-



Книга Левит.
Кумранская рукопись
4Q120
(Музей Рокфеллера, Израиль).
Фото: Courtesy to Leon Levy Dead Sea Scrolls Digital Library, IAA / Photo: Shai Halevi

ран. рукописи. В др. древних рукописях Септуагинты встречаются 2 др. способа передачи Тетраграмматона: 1 — написание Тетраграмматона евр. буквами (чаще палеоевр. шрифтом, чем квадратным) — оно характерно для гебраизирующих ревизий Септуагинты, где, возможно, играло роль дополнительного «признака аутентичности»; 2 — передача Тетраграмматона греч. Κύριος, к-рая стала нормой для христ. традиции. Тов считает эти способы передачи Тетраграмматона более поздними.

Греч. переводов «Пророков» или «Писаний» в кумран. пещерах найдено не было, зато маленький обрывок 7Q2 (= 7QpapEpJer gr; = Rahlfs 804) содержит стихи 43–44 неканонического Послания Иеремии (DJD. 1962. Vol. 3. P. 143).

Б. Фрагменты греч. Библии за пределами Кумрана.

1. Место находки. Вне Кумрана найдена лишь одна рукопись греч. Библии — свиток 12 Малых пророков из Нахаль-Хевер. Бедуины, нашедшие основную часть этого свитка в Нахаль-Хевер, неверно указали место находки, поэтому первоначально рукопись рассматривалась как происходящая из Нахаль-Цеелим и обозначалась Se2grXII. После того как мелкие фрагменты этого свитка были обнаружены в «Пещере ужасов» в Нахаль-Хевер, свиток Малых пророков (включая вновь обнаруженные части) получил обозначение 8ḤevXIIgr. Свиток включает (с лакунами) книги пророков Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии и Захарии. По-видимому, как и др. рукописи из Нахаль-Хевер, он был спрятан в пещере во время разгрома римлянами восстания Бар-Кохбы.

2. Характер текста. В то время как кумран. фрагменты греч. Библии близки к тому, как ученые реконструируют первоначальный текст Септуагинты («старый греческий перевод»), свиток 12 Малых пророков из Нахаль-Хевер представляет собой т. н. гебраизирующую ревизию (т. е. редакцию греч. Библии, стремящуюся приблизить ее к протомасоретскому тексту). Надо полагать, это не случайность, ведь и в том, что касается евр. рукописей Библии, среди Р. М. м. некумран. происхождения явно преобладание протомасоретского текста.

Первая публикация свитка 12 Малых пророков из Нахаль-Хевер была осуществлена Ж. Д. *Бартелеми* (*Barthélemy*. 1963). Она стала, пожалуй, самой важной книгой XX в. в области исследования греч. Библии. Бартелеми отверг предположение о том, что это какой-то отдельный перевод, независимый от известного дотоле текста Септуагинты. Между вновь открытым и уже известным текстами наблюдалось слишком много нетривиальных схождений. Но при этом проведенный Бартелеми сравнительный текстологический анализ показал, что первоначальным следует считать именно тот тип текста, к-рый представлен в основной греч. рукописной традиции (т. е. в визант. унциалах, к-рые на столетия позже свитка из Нахаль-Хевер). Бартелеми охарактеризовал текст свитка из Нахаль-Хевер как раннюю ревизию первоначального греч. текста. Основные черты этой ревизии: (1) там, где первоначальный перевод опирался на евр. оригинал, отличный от масоретского, текст из Нахаль-Хевер стал ближе к масоретскому; (2) более свободный первоначальный перевод стал более буквальным; (3) редактор стремится к «изоморфности», т. е. к тому, чтобы каждый элемент евр. текста был передан одним элементом греч. текста, желательно в той же последовательности; (4) редактор старается использовать технику «стандартных эквивалентов», т. е. передавать одну и ту же евр. конструкцию всегда одним и тем же образом, даже вопреки нормам греч. языка. Следы этой редакции, к-рую Бартелеми назвал «редакцией кайге», он нашел также и в ряде текстов основной рукописной традиции Септуагинты: в книгах Руфи, Песни Песней, Плачи Иеремии, в нек-рых секциях книг Царств, в одной из редакций Книги Судей, а также в тех фрагментах древней ревизии Септуагинты, к-рые дошли до нас под именем Феодотиона и под названием «Квинта».

Свиток из Нахаль-Хевер был переиздан Товом в томе, к-рый специально посвящен этой одной рукописи (DJD. 1920. Vol. 8). Это издание с тех пор является стандартным для исследователей. Тов датирует свиток из Нахаль-Хевер не нач. I в. по Р. Х., как Бартелеми, а кон. I в. до Р. Х., что значительно удревняет начало традиции кайге.

IV. Таргумы. В Кумране найдены 2 фрагмента арам. перевода 16-й гл. кн. Левит (они явно относятся к одной рукописи, 4Q156 (= 4QtgLev) — DJD. 1977. Vol. 6), а также фрагменты 2 рукописей арам. перевода Книги Иова: 4Q157 (= 4QtgJob — DJD. 1977. Vol. 6) и 11Q10 (= 11QtgJob — DJD. 1998. Vol. 23).

Арам. текст Лев 16 издатель датирует II–I вв. до Р. Х. («скорее II, чем I»; DJD. 1977. Vol. 6. P. 86). Не исключено, что рукопись, к к-рой принадлежат эти фрагменты, содержала не полный текст кн. Левит, а только литургические указания и тексты, связанные с важнейшими праздниками (текст Лев 16 посвящен ритуалам «Дня Очищения»).

Уникальной особенностью этой рукописи является разбиение текста на отрывки, примерно соответствующие масоретским стихам (в нек-рых случаях — полустишиям). Границы этих отрывков помечены 2 вертикально стоящими точками, подобно тому как маркируется граница стихов в масоретской Библии (более такая нотация в кумран. рукописях не встречается). Т. о., масоретская нотация конца стихов оказывается более чем на полтысячелетие древнее самых ранних масоретских рукописей.

Арам. переводы Книги Иова датируются чуть более поздним временем, иродианским периодом. В отличие от 4Q156 ученые, как правило, не сомневаются, что это именно фрагменты таргума, т. е. полного и последовательного перевода Книги Иова на арамейский.

Лит.: *Albright W. F.* New Light on Early Recensions of the Hebrew Bible // BASOR. 1955.

Vol. 140. P. 27–33; *Barthélemy D.* Les devanciers d'Aquila: Première publication intégrale du texte des fragments du Dodécaprophéton trouvés dan le désert de Juda. Leiden, 1963; *Cross F. M., Jr.* The History of the Biblical Text in the Light of Discoveries in the Judaean Desert // HarvTR. 1964. Vol. 57. N 4. P. 281–299; *Freedman D. N., Mathews K. A.* The Paleo-Hebrew Leviticus Scroll: (11QpaleoLev). Winona Lake (Ind.), 1985; *Tov E.* The Socio-Religious Background of the Paleo-Hebrew Biblical Texts Found at Qumran // Geschichte–Tradition–Reflexion: FS. für M. Hengel zum 70. Geburtstag / Hrsg. H. Cancik et al. Tüb., 1996. Bd. 1. S. 353–374; *idem.* A Categorized List of All the «Biblical Texts» Found in the Judaean Desert // DSD. 2001. Vol. 8. N 1. P. 67–84; *idem.* The Greek Biblical Texts from the Judean Desert // The Bible as Book: The Transmission of the Greek Text / Ed. S. McKendrick, O. A. O'Sullivan. L., 2003. P. 97–122; *idem.* Scribal Practices and Approaches Reflected in the Texts Found in the Judean Desert. Leiden etc., 2004; *idem.* The Biblical Texts from the Judean Desert: An Overview and Analysis // *Idem.* Hebrew Bible, Greek Bible and Qumran: Coll. Essays. Tüb., 2008; *idem.* Revised Lists of the Texts from the Judaean Desert. Leiden; Boston, 2010; *idem.* Textual Criticism of the Hebrew Bible. Minneapolis, 2012³; *idem.* The Qumran Hebrew Texts and the Septuagint: An Overview // Die Septuaginta: Entstehung, Sprache, Geschichte: III. intern. Fachtagung veranstaltet von Septuaginta Deutsch (LXX.D), Wuppertal 22.–25. Juli 2010. Tüb., 2012 P. [3]–17; *Flint P. W.* The Dead Sea Psalms Scrolls and the Book of Psalms. N. Y., 1997; Masada VI: Y. Yadin Excavations, 1963–1965: Final Reports: Hebrew Fragm. from Masada. Jerus., 1999; *Ulrich E.* Canon // EDSS. 2000. Vol 1. P. 118–119; *Webster B.* Chronological Index of the Texts from the Judaean Desert // DJD. 2002. Vol. 39. P. 351–446; *Xeravits G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015.

М. Г. Селезнёв

Ветхозаветные апокрифы, парабиблейские тексты. Среди текстов, обнаруженных в Кумране, значительную группу представляют апокрифы — книги, оставшиеся за рамками Танаха, но вошедшие в канон христ. ВЗ, и псевдоэпиграфы — книги, чье авторство приписывается к.-л. известным людям, но не принадлежит им. Очень часто эти тексты называют также парабиблейскими, поскольку в их основе лежат значительно измененные библейские сюжеты. В научной лит-ре нет окончательной ясности по вопросу о том, к какой группе относить нек-рые рукописи, поэтому они могут упоминаться в различных разделах (см. ниже).

Один из наиболее ярких примеров псевдоэпиграфов, известных до 1947 г.,— книга Еноха, представляющая собой часть т. н. Енохического корпуса, формировавшегося на протяжении неск. веков (III в. до Р. Х.— X в.). Тексты, составляющие Енохический корпус, очень разные, но их объединяет идея о том, что написаны они были патриархом *Енохом,* упомянутым в Быт 5. 18–24, а также претензия на сокровенное знание об устройстве мироздания, полученное Енохом в божественных чертогах. Енохический корпус состоит из 3 больших частей, созданных в разное время, к-рые принято называть Первой, Второй и Третьей книгами Еноха (*Тантлевский.* 2000). В Кумране были обнаружены фрагменты лишь одной из книг, известной как Первая книга Еноха, или Эфиопский Енох. До открытия арам. фрагментов Первой книги Еноха в Кумране полный текст книги существовал только на эфиоп. языке (*Смирнов.* 1888). Фрагменты Первой книги Еноха из Кумрана были написаны на иврите, арам. и греч. языках и представляют собой множество небольших отрывков 4 частей книги: Книги стражей (главы 1–36), Астрономической книги (главы 72–82), Книги видений (главы 83–90) и Послания Еноха (главы 91–108 или 105). Копии 2-й из 5 книг, Книги образов, или Книги притч (главы 37–71), обнаружены не были, равно как и копии последней, 108-й главы. Вместе с тем в Кумране были обнаружены фрагменты книги, получившей название «Книга гигантов» (1Q23–24, 2Q26, Q203, Q530–533, 4QEnGiants ar^{a-e}, 6Q8), к-рую Ю. Т. Милик считал изначальной частью Первой книги Еноха и к-рая позже, в начале христ. эры, была вытеснена Книгой образов (*Milik.* 1976. P. 89–98). Древнейшие из фрагментов Первой книги Еноха, части Астрономической книги, датируются III в. до Р. Х.

Значимость книги Еноха для кумран. традиции была столь велика, что ее влияние прослеживается в целом ряде др. апокрифов, напр. в кн. Юбилеев, где в рассказ о событиях из библейской кн. Бытие включены сюжеты из енохической книги Стражей и где Енох назван «первым из сынов человеческих, рожденных на земле, который научился письму, и знанию, и мудрости; и он описал знамения по порядку их месяцев» (Юб 4. 15–20). Книга Юбилеев — псевдоэпиграф, известный издревле на эфиопском и латинском языках, автор к-рого преподносит его как откровение, данное Богом Моисею на горе Синай (Юб 1). В нем пересказывается история книг Бытие и Исход, разбитая на юбилеи — временные циклы протяженностью 49 лет. Отсюда 2-е название псевдоэпиграфа: «Книга разделов времен по их юбилеям и в их седьмицах», упомянутое в Дамасском документе (CD 16. 3–4).

Основная цель книги — показать, что даже библейские патриархи, жившие задолго до дарования Закона Израилю, уже знали и соблюдали его, а это означает, что никогда не было такого времени, когда Израиль был смешан с др. народами. В книге Юбилеев, так же как и в Астрономической книге Еноха, описывается солнечный календарь (Юб 6. 17–22) (см. в ст. *Календарь*), говорится об изначальности священства, принадлежавшего еще Адаму (Юб 3. 27), при этом подчеркивается особая роль левитов (Юб 30–32). Значительное место отводится описанию последних времен (Юб 1. 23). Книга датируется сер. II в. до Р. Х., а древнейшие рукописи — кон. II в. до Р. Х.

Всего в Кумране в разных пещерах было обнаружено 14, возможно 15, рукописей с книгой Юбилеев. Лишь несколько библейских книг превосходят по численности Книгу Юбилеев (Псалтирь, Бытие, Второзаконие, Книга прор. Исаии и Исход). Столь большое число копий говорит о важности этого текста для общины. На это же указывает идейная близость между книгой Юбилеев и др. текстами кумранской библиотеки: календарными текстами (4Q320, Q327), Апокрифом кн. Бытие (1Q20) (о нем см. в ст. *Кумранская община,* разд. Библиотека), текстом Некоторые предписания Торы (4Q394–399), Храмовым свитком (11Q19–20, 4Q524) (о нем см. в ст. *Кумранская община,* разд. «Библиотека»), Песнями субботнего Всесожжения (4Q400–407; 11Q17) и др. Три текста были идентифицированы как «Псевдо-Юбилеи» (4Q225–227) (*Attridge et al.* 1994. P. 141–175): не будучи частью книги Юбилеев, они используют сходную лексику и календарь.

К псевдоэпиграфам относятся и *Двенадцати патриархов завещания,* представленные в Кумране лишь фрагментарно (Завещания Неффалима (4Q215), Иуды (3Q7, 4Q484, 538) и Иосифа (4Q539)), но даже эти фрагменты важны, поскольку показывают, что у книг, до сер. XX в. известных только в греческом, эфиопском и латинском переводах и цитатах, были еврейский или арамей-

ский оригиналы. Наряду с Завещаниями двенадцати патриархов в Кумране были обнаружены др. завещания (см. в ст. *Завещания апокрифические*).

Значимый пласт кумран. псевдоэпиграфов связан с проч. ключевыми фигурами евр. истории, напр. с прор. *Моисеем,* который занимает центральное место в целом ряде текстов. Помимо книги Юбилеев сохранилась большая группа переработанных текстов Пятикнижия, где подчеркивается гораздо больше, чем в МТ, особая роль Моисея — как глашатая Бога. Таковы Переработанное Пятикнижие (4Q158, 364–367) и Апокрифы Моисея (2Q21, 4Q374–377). Тексты крайне фрагментарны, но можно понять, что, с одной стороны, они представляют собой расширение кн. Второзаконие, с другой — в них поднимается вопрос о взаимоотношениях пророка и общины, вопрос подлинного и ложного пророчества. Возможно, что Моисей для авторов текстов оказывается прообразом их собственного пророка, Учителя праведности, а конфликты с единоплеменниками, отраженные в тексте,— проекция конфликта Учителя праведности с его оппонентами (*Brin.* 1994). Еще одна группа рукописей — т. н. тексты Псевдо-Моисея (4Q385a, 287a, 388–389, 390), написанные в жанре *апокалиптики.* История Израиля в них разделена на седмины и представляет собой историю греха и наказания. При этом Бог обращается от 1-го лица к пророку, имя к-рого не называется, но на основании того, что риторика текстов близка к Второзаконию и книге Юбилеев, исследователи сделали вывод, что адресат — прор. Моисей, благодаря чему тексты и получили свое название (*Dimant.* 1992).

Еще один из известных ранее апокрифов, обнаруженных в Кумране,— Книга Товита (см. *Товита книга*).

К «переработанным» текстам можно отнести целый ряд рукописей библейских исторических книг, значительно отличающихся от масоретской версии. Они не просто написаны на основе иной исходной рукописи (Vorlage), но содержат значительные экзегетические дополнения. Таковы тексты Псевдо-Иисус Навин, или Апокриф Иисуса Навина (4Q378–379), Псевдо-Самуил (4Q160), Псевдо-Иезекииль, или Апокриф на Книгу прор. Иезекииля (4Q385a–c, 386, 391, 488), Псевдо-Иеремия, или Апокриф на Книгу прор. Иеремии (4Q383–384, 386b, 387, 388, 389a — 390), Псевдо-Даниил (4Q2443–245 и Арамейский апокалипсис 4Q246), Молитва Набонида (4Q242), Прото-Есфирь (4Q550a–e) (см. в ст. *Кумранская община,* разд. «Библиотека»). Все тексты, кроме Псевдо-Даниила, Прото-Есфири и Молитвы Набонида, составляющих т. н. Даниилов, или Придворный, цикл, написаны на евр. языке.

К этой группе рукописей относят иногда Арамейский апокалипсис, названный также «Сын Божий» (4Q246), в к-ром говорится о пришествии Мессии-воина, к-рый будет назван «Сыном Бога». Традиционно этот текст наряду с Мессианским апокалипсисом (4Q521) и Гороскопом Мессии (4Q543) считается частью кумранской мессианской традиции (*Fitzmyer.* 1993), но есть и др. теории. Напр., Э. М. Кук выдвинул гипотезу о том, что текст был создан в пропагандистских целях и поддерживает селевкидское правление (*Cook.* 1995) (см. также в ст. *Мессия,* разд. «В Кумране»).

За нек-рым исключением, рукописи парабиблейских сочинений датируются II–I вв. до Р. Х. Происхождение мн. сочинений неясно. Они хранились в Кумране, часть из них была в нем переписана, но очень возможно, что вышли они из более широкого, «ессейского» круга и распространились за его пределы, о чем свидетельствуют апокрифы и псевдоэпиграфы, хранившиеся как в Кумране, так и вне его (Книги 1 Енох, Юбилеев и др.).

Столь пестрое и пространное собрание парабиблейских текстов говорит о том, что на рубеже эр при наличии идеи канона еще не существовало «стандартного» Писания, текст еще не обрел статуса неприкосновенного, но допускал изменения и интерпретации. Стандартизация же библейского текста произошла несколько позже, уже в посткумран. период (см. в ст. *Канон библейский*).

Исторические тексты. Достаточно трудно выделить эти тексты в отдельную группу, поскольку, с одной стороны, исторические аллюзии пронизывают практически все тексты, созданные внутри общины: календарные, законодательные, комментарии, парабиблейские. С др. стороны, образы этих текстов часто столь загадочны, что не всегда понятно, идет ли речь о каких-то определенных исторических событиях, или мы имеем дело всего лишь с аллегориями абстрактных понятий. Напр., ключевой для целого ряда текстов сюжет о борьбе сынов света с сынами тьмы (1QM) может указывать на исторические условия существования общины, а может лишь напоминать о вечном противостоянии добра и зла. Даже в тех случаях, когда речь идет о казалось бы вполне конкретных исторических персонажах, таких как Учитель праведности или Нечестивый священник (1QpHab IX 8–12), Яростный лев (1QpNah I 5–6) или даже Деметрий, царь Йавана и Антиох (1QpNah I 2–3),— о личностях, хорошо известных авторам текстов, от совр. читателей суть событий ускользает. Тем не менее с уверенностью можно говорить о том, что размышления об истории как о сцене, на к-рой реализуется божественный замысел, в целом присущие иудаизму, были особенно характерны для авторов текстов Кумрана, живших в состоянии напряженного эсхатологического ожидания. Напр., цель «исторической» части Первой книги Еноха («Книга видений», главы 83–90) и кн. Юбилеев — пересказ библейской и более поздней истории. Одна из целей комментариев-пешарим — осмыслить предшествующую появлению общины историю и выявить особую связь, существующую между событиями прошлого и настоящего, прежде всего с жизнью общины. Одна из целей календарных текстов — показать божественную упорядоченность времени, связь земного, временного континуума с небесным. С относительно недавнего времени нек-рые исследователи стали выделять именно «исторические» тексты, напр. 4Q248, 4Q578, 4Q331–333, 4Q468e, 4Q468f (*Pfann et al.* 2000. P. 192–200, 281–289, 406–413), хотя вопрос о целесообразности подобного выделения и о критериях, лежащих в его основе, остается дискуссионным (*Brooke.* 2010; *Atkinson.* 2007). В большинстве случаев тексты, классифицируемые как исторические, очень фрагментарны — как следствие, предполагаемые прочтения документов спорны. Общий признак всех этих текстов — упоминание определенных исторических и географических реалий, характерных для раннехасмонейской эпохи, когда предположительно возникла

община. В нек-рых фрагментах даже упоминаются вероятные правители-Хасмонеи: Йоханан и Шаламцион, к-рых отождествляют с Иоанном Гирканом и Саломеей Александрой (4Q331; *Brooke*. 2010. P. 212) (см. в статьях *Хасмонеи, Кумранская община*).

Лит.: *Смирнов А. В., прот.* Книга Еноха: Ист.-крит. исслед., рус. пер. и объяснение апокрифической Книги Еноха. Каз., 1888; *Milik J. T.* The Books of Enoch: Aramaic Fragments of Qumran Cave 4. Oxf., 1976; *Dimant D.* New Light from Qumran on the Jewish Pseudepigrapha // The Madrid Qumran Congress: Proc. of the Intern. Congress on the Dead Sea Scrolls, 18-21 March. 1991. Leiden etc., 1992. Vol. 2. P. 405–448; *Fitzmyer J A.* 4Q246: The «Son of God» Document from Qumran // Biblica. R., 1993. Vol. 74. N 2. P. 153–174; *Attridge H. et al.* Qumran Cave 4 VIII: Parabiblical Texts. Oxf., 1994. Pt. 1; *Brin G.* Issues Concerning Prophets: (Studies in 4Q375) // *Idem.* Studies in Biblical Law: From the Hebrew Bible to the Dead Sea Scrolls. Sheffield, 1994. P. 128–163; *Cook E.* 4Q246 // BBR. 1995. Vol. 5. P. 43–66; *Тантлевский И. Р.* Книги Еноха. М.; Иерус., 2000; *Pfann S. J. et al., ed.* Qumran Cave 4. XXVI: Cryptic Texts and Miscellanea. Oxf., 2000. Pt. 1; *Atkinson K.* Representations of History in 4Q331 (4QpapHistorical Text C), 4Q332 (4QHistorical Text D), 4Q333 (4QHistorical Text E), and 4Q468e (4QHistorical Text F): An Annalistic Calendar Documenting Portentous Events? // DSD. 2007. Vol. 14. N 2. P. 125–151; *Brooke G.* What Makes a Text Historical?: Assumption Behind the Classification of Some Dead Sea Scrolls // The Historian and the Bible: Essays in Honour of L. L. Grabbe / Ed. P. R. Davies, D. V. Edelman. N. Y.; L., 2010. P. 207–225.

С. В. Бабкина

Уставные и законодательные (галахические) документы регламентируют образ жизни Кумранской общины, а также предусматривают законы для эсхатологического времени.

Подобные документы частично идентифицируются исследователями благодаря специфическому термину *serek*, который встречается в текстах. Вероятно, он родствен арам. слову **sarak* (мн. ч. *sārkîn*), к-рое использовано в Дан (6. 3–5, 7–8) для обозначения высоких сановников при царском дворе. Это слово, по-видимому, персид. происхождения и имеет значение «распорядитель, администратор» (*Alexander Ph. S.* Rules // EncDSS. Vol. 2. P. 799).

К уставным и галахическим документам исследователи относят: Устав общины (1QS) и Устав общества (1QSa); Дамасский документ (CD); Свиток «Войны...» (1QM), а также ряд более емких произведений: т. н. Serekh-Damascus (4Q265) и подборку галахических сочинений — 4QTohorot (4Q274, 4Q276, 4Q277, 4Q278), 4Q251, 4Q264a, 4Q477. К этому списку также добавляют т. н. *miqṣāt ma'aśê hattôrā* (4QMMT, Некоторые предписания Торы).

I. Уставные документы.

А. Устав общины (1QS, *serek hayyaḥad*). Сохранилось 13 манускриптов Устава общины. Наиболее полной является рукопись из 1-й пещеры (1QS), обнаруженная бедуинами в 1947 г. 10 манускриптов обнаружены в 4-й пещере (4QpapS^{a} = 4Q255; 4Q257 = 4QpapS^{c}; 4QS$^{b,d-j}$ = 4Q256, 258–264). По одной рукописи были найдены в 5-й и 11-й пещерах: 5QS = 5Q11(?); 11Q29(?). Два манускрипта (4Q257 и 4Q255) написаны на папирусе. Палеографический анализ позволяет датировать манускрипты 125 г. до Р. Х.— 70 г. по Р. Х. К числу наиболее ранних рукописей следует отнести: 4QpapS^{a} = 4Q255 (125–100 гг. до Р. Х.); 11Q29? (125–50 гг. до Р. Х.); 4QpapS^{c} = 4Q257 (100–75 гг. до Р. Х.) и 1QS (100–50 гг. до Р. Х.) (Terminus ante quem формирования текста Устава — 100 г. до Р. Х. (*Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 144; вторичную литературу об этом типе рукописей см. также в этом издании: S. 140–173)).

Столь значительное количество рукописей различного времени свидетельствует о важности этого текста для общины на всех этапах ее существования. Текст содержит установления, касающиеся порядка вступления в общину, иерархического устройства общины, ежедневных занятий и распорядка дня, запреты и предписания, также фиксируется система наказаний. Исследователи отмечают ряд сходств между Уставом и *Дидахе* (*Alexander Ph.* Rules // EncDSS. Vol. 2. P. 803), особенно это касается т. н. доктрины двух путей (ср. 1QS IV, 2–26 и Дидахе 1–6).

Вместе с текстом 1QS на том же свитке были записаны 2 др. сочинения, которые, по всей видимости, были связаны с Уставом общины: 1QSa (Устав общества) и 1QSb (Устав благословений).

Б. 1QSa (1Q28a), т. н. Устав общества. Документ, представляющий текст, записанный в 2 колонки, содержит законы для эсхатологического времени, на основании палеографии рукопись датируется 100–50 гг. до Р. Х. Возможно, рукописью этого текста также является 4Q249 = 4Qpap CryptA содержит множество разрозненных фрагментов, записанных тайнописью на папирусе. Однако идентификация в силу плохой сохранности текста находится под сомнением (*Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur. B., 2015. S. 152).

В отличие от 1QS в 1QSa упоминаются женщины и дети (I 4), Устав адресован всему обществу Израиля. Значительную часть текста составляют законы, связанные с описанием сфер деятельности, подобающих каждому из периодов жизни. В финале приводится описание эсхатологической трапезы (1QSa 2. 11–22), в к-рой принимают участие именитые люди, а во главе трапезы находятся Помазанник Израиля и священник (глава общины).

Изд.: The Dead Sea Scrolls of St. Mark's Monastery. New Haven, 1951. Vol. 2. Fasc. 2: Pl. and Transcription of the Manual of Discipline / Ed. M. Burrows et. al.; *Barthélemy, D. O. P., Milik J. T.* Qumran Cave 1 // DJD. 1955. Vol. 1. P. 108–118; Тексты Кумрана. СПб., 1996. Вып. 2 / Введ., пер. с древнеевр. и арам. и коммент.: А. М. Газов-Гинзберг, М. М. Елизаров и К. Б. Старков. С. 102–166; *Wernberg-Møller* P. The Manual of Discipline Translated and Annotated: Studies on the Texts of the Desert of Judah. Leiden etc., 1997; *Pfann S. J., ed.* Qumran Cave 4.XXXVI: Cryptic Texts. *Alexander P. S. et al., ed.* Miscellanea: Pt. 1. P. 515–574 // DJD. 2000. Vol. 36.

В. Дамасский документ. Две версии Дамасского документа (CD, от Codex Damascus) были известны задолго до находок в Кумране. Они были обнаружены в *Каирской генизе* и опубликованы С. Шехтером в 1910 г. Рукопись с текстом А (CD 1–8, 15–16, 9–14) датируется X в. по Р. Х., рукопись с текстом В (CD 19–20) — XII в. по Р. Х. (Тексты Кумрана. 1996. С. 23; *Baumgarten J. M.* Damascus Document // EncDSS. 2008. Vol. 1. P. 166). Долгое время в науке текст был известен также под названием «Цадокитские фрагменты». Ввиду того что в документе дважды употребляется выражение «сыны Цадока» (*bənê ṣādôq*, 3. 21 — 4. 1 и 4. 3) и один раз (5. 5) упоминается сам Цадок, текст был ошибочно приписан движению саддукеев. После обнаружения фрагментов сочинения в Кумране атрибуция была уточнена.

В Кумране текст представлен 10 рукописями, к-рые имеют в т. ч. ряд дополнений к версии из Каирской генизы. По-видимому, к самым ранним манускриптам относится 4Q266 (4QD^{a}), написанный полукурсивом хасмонейского периода (*Baumgarten M.* Damascus Document // EncDSS.

2008. Vol. 1. P. 166), палеографический анализ позволяет датировать его 1-й пол. I в. до Р. Х. Остальные 7 манускриптов из 4-й пещеры — 4Q267–273 (4QD^{b-h}) — относятся к периоду между сер. I в. до Р. Х. и сер. I в. по Р. Х. и написаны неск. подвидами иродианского шрифта; 4Q273 (4QpapD^{h}) написан на папирусе. К рукописям CD можно также отнести 5Q12 и 6Q15, оба содержат небольшие фрагменты текста. Радиоуглеродный метод датировки (C^{14}) 2 манускриптов дал следующие результаты: 4Q266 — 4–82 гг. по Р. Х.; 4Q267 — 168–51 гг. до Р. Х. (*Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 156–157).

Дамасский документ содержит законы судопроизводства, обрядовой жизни, организации общины; правила, касающиеся наказаний (Тексты Кумрана. 1996. С. 25). Изначальным ядром документа является, по мнению исследователей, фрагмент CD 14. 18–22, в к-ром описывается система наказаний. Текст дошел в неполном виде, однако он позволяет провести параллель с Уставом общины (1QS. 6. 24–7. 25); по-видимому, эта часть документа появилась еще ранее 130 г. до Р. Х., т. е. до образования общины на территории Хирбет-Кумрана (*Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 160–161; Тексты Кумрана. 1996. С. 34).

Изд.: *Schechter S.* Fragments of a Zadokite Work. Camb., 1910; *Rabin C.* The Zadokite Documents. Oxf., 1958^{2}; *Baillet M., Milik J. T. Vaux R., de.* Les «Petites Grottes» de Qumran // DJD. 1962, 2003^{r}. Vol. 3. P. 128–131, 181; *Davies P. R.* The Damascus Covenant: An Interpr. of the «Damascus Document». Sheffield, 1983; *Baumgarten J. M.* Qumran Cave 4.XIII: The Damascus Document (4Q266–273) // DJD. 1996. Vol. 18; *Broshi M.* The Damascus Document Reconsidered. Jerus., 1992. P. 9–49; Тексты Кумрана. СПб., 1996. Вып. 2. С. 22–101; *Wacholder B. Z.* The New Damascus Document: The Midrash on the Eschatological Torah of the Dead Sea Scrolls. Leiden, 2007.

Г. Свиток (Устав) Войны (*serek hamilḥāmāh,* 1QM = 1Q33). Полное название, данное исследователями — Свиток Войны сынов света с сынами тьмы; это один из свитков, найденных в 1-й пещере в 1947 г. Основное содержание свитка — описание эсхатологической войны между сынами света (по-видимому, членами общины) и сынами тьмы (внешними врагами и отступниками). Слово *serek* в документе употребляется 10 раз (для обозначения правил организации войска и военной стратегии). Это позволяет отнести текст к уставным документам, невзирая на его явный эсхатологический характер.

В свитке основным врагом сынов света названы киттии, к-рые могут быть идентифицированы с римлянами, а если учесть, что территория Иудеи попала под рим. владычество в 63 г. до Р. Х. и Египет подчинился Риму в 30 г. до Р. Х. (ср.: 1QM 1. 4), текст можно датировать 60–30 гг. до Р. Х. (Тексты Кумрана. 1996. С. 281).

Помимо наиболее полно сохранившегося манускрипта 1QM в 4-й пещере были найдены фрагменты 6 копий рукописи (4Q491–496 = 4QM^{a-f}). Палеографический анализ помещает рукописи в диапазон между 50 г. до Р. Х. и 30 г. по Р. Х. (*Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 277).

Изд.: *Sukenik E.* The Dead Sea Scrolls of the Hebrew University. Jerus., 1955. P. 16–34; *Baillet M.* Qumrân grotte 4.III (4Q482–4Q520) // DJD. 1982. Vol. 7. P. 12–74; *Abegg M.* The War Scroll from Cave 1 and 4: A Crit. Ed. 1992; Тексты Кумрана. СПб., 1996. Вып. 2. С. 279–301.

Д. 4Q265 (Serekh-Damascus). Название, присвоенное исследователями, отражает соединение в документе материала из CD (Дамасский документ) и 1QS (Устав общины). Сам этот факт свидетельствует о практике компиляции уставных документов в общине (*Schiffman L.* Serekh-Damascus // EncDSS. Vol. 2. P. 868). Палеографический анализ позволяет датировать рукопись 30 г. до Р. Х.— 68 г. по Р. Х. (*Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 172), текст написан поздним иродианским квадратным письмом.

Обращает на себя внимание фрагмент 4Q265 3. 3, содержащий запрет на вкушение пасхальной жертвы несовершеннолетними и женщинами, что является прямым противоречием нормам *иудаизма раввинистического.* Похожий запрет встречается в Храмовом свитке (11QT^{a} 17. 8–9) и книге Юбилеев (49. 17) — возможно, данная установка была перенята от саддукеев (*Schiffman L.* Serekh-Damascus // EncDSS. Vol. 2. P. 868).

Изд.: *Baumgarten J. et al.* Qumran Cave 4.XXV: Halakhic Texts // DJD. 1999. Vol. 35. P. 57–78.

II. Галахические документы (4Q274, 4Q276, 4Q277, 4Q278, 4Q251, 4Q474, 4QMMT).

А. 4QTohorot (Правила чистоты, 4Q274, 4Q276, 4Q277, 4Q278). Палеографический анализ позволяет датировать рукописи 4Q274, 4Q276, 4Q277 периодом с 30 по 1 г. до Р. Х., рукопись 4Q278 — периодом с 74 по 132 г. по Р. Х. Тексты дошли фрагментарно, в них обсуждаются вопросы ритуальной чистоты, в частности вопросы очищения от проказы и различных выделений, также упомянут ритуал очищения пеплом рыжей телицы (*Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur. B., 2015. S. 172–173).

Изд.: *Baumgarten J. et al.* Qumran Cave 4.XXV: Halakhic Texts // DJD. 1999. Vol. 35. P. 79–122.

Б. 4QHalakha A (Галахическое сочинение, 4Q251). Палеографический анализ позволяет датировать рукопись 30–1 гг. до Р. Х. (*Xeravitz, Porzig.* 2015. S. 172). В тексте представлены законы субботы (особенно обращает внимание запрет (1. 4–5) выходить из дома в субботу); закон о бодливом быке (ср.: Исх 21. 19, 28–29); запрет на употребление зерна, вина и масла до того, как священник возьмет в руки и поднимет т. н. первинки; диетарные законы; запрет инцеста; законы, связанные с осквернением мертвым; предположительно ритуал, проводимый при обнаружении трупа, когда убийца неизвестен (ср.: 4Q251 12. 4–5 и Втор 21. 1–9).

Изд.: *Baumgarten J. et al.* Qumran Cave 4.XXV: Halakhic Texts // DJD. 1999. Vol. 35. P. 25–52.

В. 4QHalakhah B (Галахическое сочинение, 4Q264a). В тексте, сохранившемся в виде 3 небольших фрагментов, представлены законы, связанные с субботой. В числе прочих обращает на себя внимание запрет на разговоры всуе в субботу (1. 7–8); праздник мыслится как день жертвоприношений и изучения священных книг (1. 4–5). Текст относится к иродианскому периоду.

Изд.: *Baumgarten J. et al.* Qumran Cave 4.XXV: Halakhic Texts // DJD. 1999. Vol. 35. P. 53–56.

Д. 4Q477 (т. н. Обвинения, о к-рых сообщил надзиратель). Палеографический анализ позволяет датировать рукопись 30 г. до Р. Х.— 68 г. по Р. Х. (*Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 172). Манускрипт имеет условную связь с законодательными текстами, в нем называются конкретные имена «беспокоящих дух сообщества» (2, II, 6), что указывает на реализацию законов уставных документов на практике.

Изд.: *Eshel El.* 4QRebukes Reporteol by the Overseer // *Pfann S. J., ed.* Qumran 4.XXV: Cryptic Texts. *Alexander P. S. et al.* Miscellanea Pt. 1 // DJD. 2000. Vol. 36. P. 474–483.

E. Некоторые предписания/деяния Торы (4QMMT, *miqṣāt ma'aśê hattôrā,* также известно как Галахическое письмо). Предположительное время создания текста — 152 г. до Р. Х.; Л. Х. Шиффман связывает его появление с приходом к власти Хасмонеев и провозглашением Ионафана Маккавея первосвященником (*Schiffman L. H.* Pharisaic and Sadducean Halakhah in Light of the Dead Sea Scrolls // DSD. 1994. Vol. 1. N 3. P. 285–299). Не все ученые придерживаются столь точной датировки. Др. т. зр.: ок. 150 г. до Р. Х., 159–152 гг., 134–104 гг. до Р. Х. См. обзор: *Weissenberg H., von.* 4QMMT: Reevaluating the Text, the Function and the Meaning of the Epilogue. Leiden, 2009. P. 15–17.

Среди Р. М. м. обнаружено 6 рукописей 4QMMT: 4QMMT$^{a-d,f}$ (4Q394–397, 399) и написанный на папирусе 4QpapMMT^{e} (4Q398). Палеографический анализ позволяет датировать рукописи 50 г. до Р. Х.—30 г. по Р. Х. (*Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 166).

Текст представляет собой письмо с рядом претензий в адрес иерусалимского жречества. В тексте приведены расхождения в интерпретации законов членами общины и столичной элиты. Трактовка законов общиной отличается большей строгостью. Возможным автором 4QMMT называют лидера общины — Учителя праведности. Есть мнение, что трактовка законов в 4MMT близка к традиции саддукеев. Это дает основание предположить влияние саддукейского движения на 1-м этапе существования общины (*Schiffman L. H.* Pharisaic... // DSD. 1994. Vol. 1. N 3).

В основной части документа приводятся галахические предписания, касающиеся жертвоприношения, ритуальной чистоты и поведения священнослужителей. Текст завершается увещеваниями принять и исполнять интерпретацию законов, изложенную в письме.

Изд.: *Qimron E., Strugnell J., ed.* Qumran Cove 4.V: Migsat Ma'aseh Ha-Torah // DJD. 1994. Vol. 10.

Н. М. Киреева

Завещания (см. также *Завещания апокрифические, Кумранская община*) — группа апокрифов, текст к-рых приписывается тому или иному библейскому персонажу, к-рый, умирая, обращается к своим детям или соплеменникам с речью, рассказывает о важнейших эпизодах своей жизни, делится морально-этическими наставлениями и предсказывает будущее, чаще всего описывает события последних времен. По этой причине почти всегда завещания относят к жанру апокалипсиса (см. ст. *Апокалиптика*).

В библиотеке Кумрана были найдены фрагменты неск. завещаний: *Иакова* (4QTJacob? ar (4Q537), *Левия* (1QLevi ar (1Q21) 4QLevi^{a-f} ar (4Q213–214b), иногда сюда же относят т. н. Апокриф Левия (4Q540–541)), вероятно, *Иуды* (3QTJudah? (3Q7), pap4QTJudah? (4Q484) 4QTJudah ar (4Q538)), *Неффалима* (4QTNaph (4Q215)), *Иосифа* (4QTJoseph ar (4Q539)), Каафа, сына Левия (4Q542), и Видения Амрама (4Q543–548). Большинство завещаний входят в цикл, получивший название «Завещания двенадцати патриархов» (см. *Двенадцати патриархов завещания*) и были известны до открытия кумранских текстов в переводах на другие языки (греческий, латинский, коптский, эфиопский, сирийский). Но завещания Каафа и Амрама были обнаружены впервые.

Наиболее важное и наиболее полно сохранившееся — Завещание Левия. Два фрагмента этого текста были обнаружены ранее в Каирской генизе. Текст Арамейского Левия написан на арам. языке, хотя высказывались предположения о его ивритском происхождении (*Grelot.* 1956). Рукописи, найденные в Кумране, датируются II в. до Р. Х., тогда как само произведение датируется III в. до Р. Х. и считается источником для книги Юбилеев и Завещания двенадцати патриархов (*Stone.* 1988. P. 159). Текст Арамейского Левия цитируется в Дамасском документе (CD 4. 15) (*Eshel.* 2007). Главная тема текста — происхождение священства и обязанности священников. Священство возводится к *Ною,* совершившему жертвоприношение после потопа. Три части текста говорят о разного рода культовых установлениях, о солнечном календаре (см. в ст. *Календарь*) и о хронологии основных исторических событий, а также о будущем, о пришествии *Мессии* из рода Левия, которому будут принадлежать как первосвященство, так и царская власть (4. 7–8; 5. 5–6; 11. 6–7). В то же время Левий оказывается воплощением Премудрости, как библейский Иосиф (13. 6). С большой долей вероятности можно говорить о том, что «Арамейский Левий» повлиял на текст 2 др. завещаний, также посвященных теме происхождения и чистоты священства: Завещания Каафа, сына Левия, и Завещания Амрама (см. разделы «Завещание Каафа» и «Завещание Амрама» в ст. *Двенадцати патриархов завещания*).

Завещание Неффалима сохранилось во множестве фрагментов 2 рукописей, палеографически датируемых нач. II в. до Р. Х., написанных на иврите (*Stone.* 1996. P. 75). Самый большой, 1-й, фрагмент содержит текст Завещания Неффалима 1. 1–12 и рассказывает о рождении Валлы, матери Неффалима, а также о том, как Лаван отдал Ханну, мать Валлы и Зелфы, Иакову. Второй сюжет имеется только в этой версии текста и не вошел в широкоизвестную греческую, но сохранился в мидраше Брешит Раббати (XI в.). Текст говорит, что Валла и Зелфа были сестрами, а их мать, нянька *Ревекки,* происходила из дома Лавана, как сама Ревекка, *Рахиль* и *Лия.* Это значит, что, по мнению авторов текста, все сыновья Иакова имели равное происхождение как по мужской, так и по жен. линии.

Завещание Иосифа сохранилось в 5 фрагментах арам. рукописи, палеографически датируемой сер. I в. до Р. Х. Текст фрагментов содержит отрывок 15. 1—17. 2 греч. версии Завещания Иосифа из Завещаний двенадцати патриархов. Близкий к арамейскому ивритский текст обнаружен в группе фрагментов, образующих рукописи 4Q371–373 (4QJosAp^{a-c}). Идентификация этих фрагментов неточна, т. к. размер их очень мал. С уверенностью можно говорить лишь о том, что повествование в них ведется от лица Иосифа, и самый большой фрагмент представляет собой молитвы об освобождении из плена и уничтожении врагов.

Еще более фрагментарны 2 ивритских текста и арамейский из 2-й и 4-й пещер, условно идентифицированные как Завещание Иуды. Самый большой из ивритских фрагментов (3Q7) соответствует греческому Завещанию Иуды (25. 1–2) из Завещаний двенадцати патриархов

и датируется кон. I в. до Р. Х. Фрагменты арам. рукописи (4Q 538), датируемой II в. до Р. Х., содержат рассказ о путешествии Иакова в Египет и историю о том, как Иуда хотел остаться в Египте вместо Вениамина (Быт 44. 33–34).

Завещание Иакова, или Апокриф Иакова,— фрагментарная арам. рукопись нач. I в. до Р. Х. В одном фрагменте говорится о сне, приснившемся Иакову. Ангел принес ему скрижали с написанной на них судьбой патриарха. В др. фрагменте речь идет об установлении института священства и системы жертвоприношений.

Ни в одном из Завещаний, обнаруженных в Кумране, нет специфических признаков, к-рые бы позволяли связать происхождение этих текстов с общиной. Скорее всего они принадлежали к широкому кругу произведений, получивших общее название «переработанная Библия». Они были очень популярны в III–I вв. до Р. Х., когда библейский канон все еще оставался открытым и текст библейских книг не прошел стандартизацию. Вопросы, к-рые в них обсуждаются, прежде всего темы, связанные со священством и с календарем, отражают общее беспокойство эпохи, породившее множество споров, приведших к образованию большого количества религиозно-политических групп, поэтому неудивительно, что они составляли круг чтения кумранитов, столь чутких, судя по др. текстам, обнаруженным в пещерах, к вопросам священства, ритуальной чистоты, истории и эсхатологии.

Ист.: *Greenfield J., Stone M.* «Aramaic Levi Document» (4Q214, fragm. 2–6) // DJD. 1996. Vol. 22. P. 1–72; *Stone M.* Testament of Naphtali // Ibid. P. 73–82; *García Martínez F., Tigchelaar E.J. C.* The Dead Sea Scrolls: Study Edition. Leiden, 1997–1998. 2 vol.; *Greenfield. J, Eshel E., Stone M.* The Aramaic Levi Document: Ed., Transl., Comment. Leiden, 2004.

Лит.: *Grelot P.* Notes sur le Testament araméen de Lévi // RB. 1956. Vol. 63. N 3. P. 391–406; *Stone M.* Enoch, Aramaic Levi and Sectarian Origins // JSJ. 1988. Vol. 19. N 2. P. 159–170; *Kugler R.* From Patriarch to Priest: The Levi-Priestly Tradition from Aramaic Levi to Testament of Levi. Atlanta, 1996; *Eshel H.* The Damascus Document's «Three Nets of Belial»: A Reference to the Aramaic Levi Document? // Heavenly Tablets: Interpretation, Identity and Tradition in Ancient Judaism. Leiden; Boston, 2007. P. 243–255; *Crawford S. W.* Rewriting Scripture in Second Temple Times. Grand Rapids; Camb., 2008.

С. В. Бабкина

Экзегетические тексты. Если руководствоваться широким пониманием экзегезы в понимании М. Фишбейна, к-рый считает, что даже аллюзия (намек) на библейский текст является экзегезой (*Fishbane*. 1985), то трудно найти кумран. рукопись, в к-рой не было бы экзегезы. Однако в науке сформировалось представление об особом типе кумран. текстов, называемых «пешарим» (толкования), выделяемых среди проч. произведений кумран. общины по особым критериям. Т. о. темы «экзегеза в Кумране» и «экзегетические тексты в Кумране» неравнозначны. В 1-м случае речь идет о примерах толкования библейского текста, обнаруживаемых в кумран. сочинениях различных жанров (см., напр., об экзегезе в «Благодарственных гимнах» (*Hughes*. 2006), в Уставе общины, Дамасском документе и др. произведениях кумранитов (*Campbell*. 2013)). Во 2-м случае речь идет об особом жанре текстов, главной задачей к-рых, как считают исследователи, является интерпретация Библии. Таков традиц. подход к этим проблемам в кумрановедении. Альтернативный подход, опирающийся на понятие «экзегеза» в широком смысле, предполагает включение в корпус экзегетических кумран. сочинений более широкого круга памятников (Ibidem). В данном разделе обсуждаются кумран. комментарии в традиционном, более узком смысле.

Под экзегетическими текстами из Кумрана, т. н. пешарим, принято понимать группу текстов, отвечающую определенным критериям. Признаки экзегетических сочинений складываются из употребления специальной терминологии и из особой структуры текста.

I. Терминология пешарим. Название кумран. комментариев («пéшер»; древнеевр.— *pēšer,* объяснение), принятое в науке, связано в основном с тем, что этот термин довольно часто встречается в тексте самих источников, относимых к этому жанру. Что касается заголовков текстов, то, как и в Библии, речь идет обычно о 1-й строке самого текста, которая у мн. рукописей утрачена. Единственный пример, когда с термина «пешер» начинается 1-е предложение отдельного экзегетического произведения,— это, по-видимому, т. н. Периоды сотворения: *pšr ʿl ḥqṣym ʾšr ʿśh ʾl* — «Толкование на «века, которые Бог создал»» 4Q180. 1. В тексте большинства кумран. комментариев постоянно встречается термин «пешер» в той или иной форме. Это т. н. интерпретационные формулы: *pšrw* — «его истолкование (толкование этого стиха или фрагмента текста)»; *pšrw ʾšr, pšrw ʿl* — «истолкование этого (указывает) на»; *pšr hdbr* — «истолкование этого слова (т. е. фрагмента текста)».

Вот типичные пассажи из курман. комментариев, которые демонстрируют, как этот термин «работает» в контексте: *htyṭyby mny ʾm[wn hyšbh b]yʾrym pšrw ʾmwn hm mnšh whyʾrym hm gd[w]ly mnšh* — «Разве ты лучше Амона, находящегося между реками (Наум 3. 8). Истолкование этого: Амон — это Манассия, а реки — вельможи Манассии» (4Q169 3. 8–9). (После фрагмента Ис 10. 12–13) *pšr hdbr ʿl ḥbl bbl...* Истолкование этого слова относится к территории Вавилона (4Q163 II.4). Интересный пример использования терминов, относящихся к интерпретации, встречается во «флорилегии», к-рый И. Д. *Амусин* называет «Антология мессианско-эсхатологических текстов»: *mdrš mʾšry [h]ʾyš ʾšr lwʾ hlk bʿṣt ršʿym pšr hdb[r]sry mdrk...* «Мидраш на «Блажен муж, который не ходил в совет нечестивых» (Пс 1. 1). Истолкование этого слова: (это относится к тем), [кто] отвратился от пути [народа]» (4Q174. 14; пер.: *Амусин*. 1971. С. 274). Здесь важно то, что интерпретируемый текст из Библии (лемма) вводится многозначным термином *miḏrāš* — «изучение, интерпретация, объяснение». Такое оформление комментария, по-видимому, не может встретиться в обычных последовательных комментариях к отдельным библейским книгам или избранным текстам, оно характерно для флорилегиев. Впосл. 4Q174 вместе с 4Q177 получили наименование «Эсхатологический мидраш» (*Steudel*. 1994). Дж. Кэмпбелл указывает на еще один способ оформления комментария в кумран. экзегетических текстах; речь идет о местоимениях *hyʾh, hwʾh* (*Campbell*. 2013. P. 251): «это (*hyʾh*) есть время, когда Велиал откроет...» (4Q174 фрагменты 4. 3). Однако этот способ не ограничен жанром пешарим. Кроме того, встречается формула цитации *kʾšr ktwb* — «как написано (как сказано в Писании)», к-рая вводит библейские цитаты (4Q163, 4Q174, 4Q177, 4Q178, 4Q249, 4Q252). Эта формула в отличие от «интерпретационных» формул с использованием слова

«пéшер» не является специфичной для жанра пешарим: она встречается как в Библии (3 Цар 21. 11; Дан 9. 13), так и в др. кумран. сочинениях.

II. Структура текста кумран. комментариев. Типичное для пешарим устройство текста выглядит так: цитата из текста Библии, как правило в один стих, реже — в 2 и больше стихов; выражение, обозначающее, что текст, к-рый за ним следует, является интерпретацией приведенной цитаты (упоминавшиеся выше формулы *pšrw, pšrw 'šr, pšrw 'l, pšr hdbr*); собственно текст самого комментария к приведенной цитате. Т. о., пешер представляет собой собрание подобных отдельных истолкований, организованных либо как последовательное объяснение каждого стиха той или иной библейской книги, либо как сборник истолкований отдельных стихов из разных книг Библии, организованных по тематическому принципу.

III. С т. зр. содержания и наиболее фундаментальных принципов экзегезы кумран. комментарии обнаруживают вполне узнаваемые общие черты; к-рые тоже можно считать конститутивными для жанра пешарим. Согласно М. П. Хорган, следующие принципы являются основополагающими для жанра пешарим; важно, что, по предположению автора, этими принципами руководствовались сами авторы пешарим (*Horgan.* 1979):

1. Библейские книги полны тайн, открытых Богом, т. е. изначально заложенных в тексте как его скрытый смысловой пласт; предполагается дополнительный уровень смысла помимо буквального.

2. Эти тайны относятся прежде всего к истории, в частности к истории общины.

3. Эти тайны были открыты Учителю праведности и нек-рым его последователям.

Т. о., пешарим — продукт т. н. апокалиптического мышления, предполагающего в текстах наличие большого скрытого смыслового пространства (Ibidem). Что касается исторической рефлексии пешарим, то в них речь идет как об осмыслении событий прошлого и настоящего, так и об отсылках к мессианскому конечному времени.

Содержательно в комментариях пешарим прослеживаются темы, вполне характерные для др. произведений, созданных предположительно в самой Кумранской общине: судьба Учителя праведности; его конфликт с Нечестивым священником и в целом с иерусалимским священством; нашествие киттиев; война сынов света и сынов тьмы. По мнению И. Р. Тантлевского, в 2 важнейших комментариях, на Книгу прор. Аввакума (1QpHab) и на Книгу прор. Наума (4Q169), под киттиями подразумеваются римляне периода поздней Республики в отличие от др. сочинений кумранитов, где они могут обозначать греков (*Тантлевский.* 1994. С. 109–111). Об аллегорической интерпретации в кумран. пешарим см.: *Вевюрко.* 2019.

IV. Классификация пешарим. Важнейшее членение было предложено аббатом Ж. Карминьяком: он выделил «последовательные» пешарим (франц. peshârîm continus) и «тематические» пешарим (франц. peshârîm thématiques; *Carmignac.* 1970. P. 361). Амусин и др. авторы называли 1-й тип пешарим «флорилегиями» или «антологиями», а 2-й тип — «собственно комментариями». Такая классификация широко используется и в настоящее время (*Parry, Tov.* 2004; *Xeravits, Porzig.* 2015). Кэмпбелл высказал критические замечания относительно общепринятой классификации пешарим, указав на ее недостатки (*Campbell.* 2013). В его работе не предлагается альтернативная классификация кумран. комментариев, но приводится классификация типов экзегезы, используемой в кумран. сочинениях: юридическая интерпретация; историческая интерпретация (нарративно-историческая, гомилетическая, эсхатологическая), поэтико-литургическая, интерпретация в стиле книг премудрости (англ. sapiential).

Важно учитывать, что классификация Кэмпбелла предполагает включение более широкого круга текстов, чем исключительно пешарим, выделяемые по традиц. критериям.

Ниже приводятся важнейшие сведения о текстах, по тем или иным причинам считающихся экзегетическими согласно общепринятой классификации. Это описание включает: сиглы рукописей; палеографическую датировку, где она имеется; комментируемые в этих памятниках библейские тексты; экзегетическую терминологию; основные издания и переводы. Датировки и основная справочная информация даны по: *Xeravits, Porzig.* 2015. В этом же издании приводятся сведения о количестве сохранившихся фрагментов для каждой рукописи.

A. Последовательные комментарии (флорилегии, антологии).

Книга прор. Исаии:

4Q161 = 4QpIsa[a]. 30 г. до Р. Х.–68 г. по Р. Х. Терминология: *pšrw 'šr.* Ис 10. 22 — 11. 5; DJD. 1968. Vol. 5. P. 11–15.

4Q162 = 4QpIsa[b]. 50–25 гг. до Р. Х. Терминология: *pšr hdbr 'šr, pšr hdbr l.* Ис 5. 5 — 6. 9; DJD. 1968. Vol. 5. P. 15–17.

4Q163 = 4Qpap pIsa[c]. 100–70 гг. до Р. Х. Терминология: *pšr hdbr, pšrw l, k'šr ktwb.* Ис 8. 7 — 31. 1; DJD. 1968. Vol. 5. P. 17–27.

4Q164 = 4QpIsa[d]. 30–1 гг. до Р. Х. Терминология: *pšrw 'l.* Ис 54. 11–12; DJD. 1968. Vol. 5. P. 27–28.

4Q165 = 4QpIsa[e]. 30–1 гг. до Р. Х. Терминология: *pšr hdbr.* Ис 11. 14 – 40. 12; DJD. 1968. Vol. 5. P. 28–30.

Книга прор. Осии:

4Q166 = 4QpHos[a]. 30 г. до Р. Х.–68 г. по Р. Х. Терминология: *pšrw 'šr.* Ос 2. 8–14; DJD. 1968. Vol. 5. P. 31–32.

4Q167 = 4QpHos[b]. 30 г. до Р. Х.–68 г. по Р. Х. Терминология: *[p]šr[w ?]šr, pšr[w].* 5. 13 — 8. 8; DJD. 1968. Vol. 5. P. 32–36. Рус. пер. обеих рукописей (4Q166, 4Q177): *Амусин.* 1971. С. 233–245.

3Q4 = 3QpIsa. 30 г. до Р. Х.— 68 г. по Р. Х. Сильно фрагментированный текст Ис 1. 1. Нек-рые авторы (*Parry, Tov.* 2004) относят его к «неклассифицируемым текстам». DJD. 1962. Vol. 3. P. 95–96.

Книга прор. Михея:

1Q14 = 1QpMic. До 100 г. до Р. Х. (?) Терминология: *pšrw 'l.* Мих 1. 6; DJD. 1955. Vol. 1. P. 77–80. Рус. пер.: *Амусин.* 1971. Т. 1. С. 246–251.

4Q168 = 4QpMic?; 30 г. до Р. Х.–68 г. по Р. Х. Имеющийся фрагмент содержит лишь библейский текст Мих 4. 8–12. К экзегетическим текстам он отнесен предположительно. DJD. 1968. Vol. 5. P. 36.

Книга прор. Наума:

4Q169 = 4QpNah; 50–25 гг. до Р. Х. Терминология: *pšrw 'l, pšrw hy', pšrw.* Наум 1. 3 — 3. 14. Аллегорические образы комментария предположительно отсылают к событиям восстания *фарисеев* против иудейского первосвященника и царя Александра Янная (103–76 гг. до Р. Х.) и к событиям гражданской войны 94/93–88 гг. до Р. Х. в Иудее (*Tantlevskij.* 1997; *Тантлевский.* 2019). В коммен-

тарии используется термин «талмуд» — «учение», а также содержится аллюзия на термин раввинистической лит-ры *галаха* — «хождение, законотворчество» — ранние свидетельства бытования этих терминов в среде фарисейских законоучителей: *Он же*. 2019; DJD. 1968. Vol. 5. P. 37–42. Комментированное издание: *Berrin*. 2004. Рус. пер.: *Амусин*. 1971. С. 203–232.

Книга прор. Аввакума:

1QpHab. 1–68 гг. по Р. Х. Терминология: *pšrw, pšrw ʿl, pšrw ʾšr, pšr hdbr ʾšr, pšre hwʾ*. Авв 1 — 2. Из кумран. пешарим этот текст сохранился лучше всего. Длина свитка ок. 1,42 м. Содержательно текст строится вокруг темы борьбы Учителя праведности с Нечестивым жрецом на фоне нашествия киттиев, к-рое понимается как «ниспосланное богом наказание нечестивого иерусалимского жречества» (*Амусин*. 1960. С. 94–95). О параллелях между 1QpHab и арам. таргумами см.: *Wood*. 1999; *Burrows M*. The Dead Sea Scrolls of St. Mark's Monastery. New Haven, 1951. Pl. LV–LXI. Изд. с коммент.: *Brownlee*. 1979; Рус. пер.: *Амусин*. 1971. С. 133–202.

Книга прор. Софонии:

1Q15 = 1QpZeph. Терминология: *pšr [hdbr...]*. Соф 1. 18 — 2. 2; DJD. 1955. Vol. 1. P. 80.

4Q170 = 4QpZeph. Терминология: *pšrw*. Два фрагмента содержат текст Соф 1. 12–13, а также Соф 1. 18 (?) и термин *pšrw*, благодаря которому этот текст считается экзегетическим. DJD. 1968. Vol. 5. P. 42.

Псалмы:

№ 68 (1Q16 = 1QpPs (или 1QpPs68)). До 100 г. до Р. Х. (?) Терминология: *pšrw, pšrw ʿl*. Пс 68. 13, 26–27, 30–31; DJD. 1955. Vol. 1. P. 81–82.

№ 37, 45 (4Q171 = 4QpPs (или 4QpPs37)). 30 г. до Р. Х.— 68 г. по Р. Х. Терминология: *pšrw ʿl, pšrw, pšrw ʾ[šr]*. Пс 37. 6–26, 28–40; 45. 1–2; Пс 60. 8–9 = Пс 108. 8–9; DJD. 1968. Vol. 5. P. 42–50. Рус. пер.: *Амусин*. 1971. С. 252–269.

№ 127, 118 (4Q173 = 4QpPsb). 30–1 гг. до Р. Х. Терминология: *pšrw*. Пс 127. 2, 3, 5; Пс 118. 20; DJD. 1968. Vol. 5. P. 51–53.

Б. Тематические комментарии (мидраши, собственно комментарии).

4Q174 = 4QFlorilegium. 30–1 гг. до Р. Х. Терминология: *mdrš, pšr hdbr, kʾšr ktwb*. Втор, 2 Цар 7, Пророки, Пс, Дан; DJD. 1968. Vol. 5. P. 53–57. Рус. пер.: *Амусин*. 1971. С. 270–280 («Антология мессианско-эсхатологических текстов»).

4Q177 = 4QCatena A. 30–1 гг. до Р. Х. Терминология: *pšr hdbr, kʾšr ktwb*. Пророки, Пс; DJD. 1968. Vol. 5. P. 67–74.

Две рукописи (4Q174 и 4Q177) были предположительно объединены в одно произведение под названием «Эсхатологический мидраш» 4QMidrEschat a.b (*Steudel*. 1994). В целом это принято в науке, однако см. критику в: *Lim*. 2002. P. 15. Приводимые ниже рукописи 4Q178, 4Q182, 4Q183 считаются копиями этого памятника (*Xeravits, Porzig*. 2015. S. 127).

4Q178. Терминология: *kʾšr ktwb*. Текст очень плохо сохранился. DJD. 1968. Vol. 5. P. 74–75.

4Q182 = 4QMidrEsch^{c}?, ранее «4QCatena B». 30–1 гг. до Р. Х. Иер; DJD. 1968. Vol. 5. P. 80–81.

4Q183 = 4QMidrEschat; DJD. 1968. Vol. 5. P. 81–82.

4Q180 («Ages of Creation») A. 30–68 гг. Р. Х. Терминология: *pšr, pšr ʿl*. Быт, Иер; DJD. 1968. Vol. 5. P. 77–79.

4Q181 («Периоды сотворения») B. 30–1 гг. до Р. Х. Быт; DJD. 1968. Vol. 5. P. 79–80.

11Q13 = 11QMelch; 75–25 гг. Р. Х. Терминология: *pšrw ʿl, pšrw*. Лев, Втор, Ис, Пс; DJD. 1998. Vol. 23. P. 221–241. Рус. пер.: *Амусин*. 1971. С. 287–303 («Мидраш Малкицедек»).

В. Проч. комментарии. Памятники этой группы обнаруживают знакомую по др. экзегетическим текстам структуру, но в них отсутствует термин «пешер» (*pšr*). Важно иметь в виду, что отсутствие этого термина в данных текстах может быть связано с плохой сохранностью текста.

4Q252 («Комментарий на Бытие А») (4QCommGen A; также «Благословения патриархов» 4QPBless). 30–1 гг. до Р. Х. Быт; DJD. 1996. Vol. 22. P. 185–207. Рус. пер.: *Амусин*. 1971. С. 281–286.

4Q253 («Комментарий на Бытие В») (4QCommGen B; ранее pGenVIb); 50–25 гг. до Р. Х. Быт 6; DJD. 1996. Vol. 22. P. 209–212.

4Q254 («Комментарий на Бытие С») (4QCommGen C; ранее pGen A); 25–1 гг. до Р. Х. Быт; DJD. 1996. Vol. 22. P. 217–232.

4Q254a («Комментарий на Бытие D») (4QCommGen D; ранее pGenVIa); 20–50 гг. по Р. Х. Быт 6; DJD. 1996. Vol. 22. P. 233–236.

4Q253a («Комментарий на Малахию А») (4QCommMal; ранее 4QCommGen B) 50–25 гг. до Р. Х. Мал 3. 16–18; DJD. 1996. Vol. 22. P. 213–215.

5Q10 («Апокриф Малахии») (4QapocrMal); 1–100 гг. по Р. Х. Мал 1. 14; DJD. 1962. Vol. 3. P. 180.

Г. Проч. тематические комментарии. 4Q175 Testimonia (4QTest, «Свидетельства»); 125–75 гг. до Р. Х. Исх 20/Втор 5; Втор 18; 33; Числ 24; Нав 6; DJD. 1968. Vol. 5. P. 57–60. Рус. пер.: *Амусин*. 1971. С. 304–314 («Собрание цитат мессианско-эсхатологического содержания»).

4Q176 Tanḥumim (4QTanḥ, «Утешения»); 150–30 гг. до Р. Х. (Рук. А); 30 г. до Р. Х.— 68 г. по Р. Х. (Рук. В) Ис 2; 40 сл.; 43; 49; 51–52; 54; Зах 13; Пс 79; DJD. Vol. 5. P. 60–67.

Ист.: *Амусин И. Д.* Тексты Кумрана / Пер. с древнеевр. и арам., введ., коммент.: И. Д. Амусин. М., 1971. Вып. 1. (Памятники письменности Востока; 33/1); *Parry D. W., Tov E., ed.* The Dead Sea Scrolls Reader. Leiden, 2004. Pt. 2: Exegetical Texts.

Лит.: *Амусин И. Д.* Рукописи Мёртвого моря. М., 1960; *он же*. Кумранский коммент. на Наума // ВДИ. 1962. № 4. С. 101–110; *он же*. Новые отрывки кумранского коммент. на Наума (40 pNahum II–IV) // Там же. 1964. № 1. С. 35–37; *он же*. Новый эсхатологический текст из Кумрана (11Q Melchisedek) // Там же. 1967. № 3. С. 45–62; *он же*. Ист. фон кумранского комментария на Исайю // Письменные памятники и проблемы народов Востока: IX годичная науч. сессия ЛОИВ РАН. М., 1973. С. 51–55; *Carmignac J.* Le document de Qumrân sur Melkisédeq // RevQ. 1970. Vol. 7. N 3. P. 343–378; *Brownlee W. H.* The Midrash Pesher of Habakkuk: Text, Transl., Exposition. Missoula, 1979; *Horgan M. P.* Pesharim: Qumran Interpr. of Biblical Books. Wash., 1979; *Fishbane M.* Biblical Interpr. in Ancient Israel. Oxf., 1985; *Тантлевский И. Р.* История и идеология Кумранской общины. СПб., 1994; *idem (Tantlevskij I. R.)*. The Historical Background of the Qumran Commentary on Nahum // Hellenismus. Beiträge zur Erforschung von Akkulturation und politische Ordnung in den Staaten des hellenistischen Zeitalters / Hrsg. B. Funck. Tüb., 1997. S. 329–338; *он же*. Фрагмент Благословения Йакова Быт 49:10 и его интерпретация в Кумране: Имплицитная аллегория органа мужской силы в религ.-полит. декларации // Вестн. РХГА. 2015. Т. 16. № 4. С. 413–418; *он же*. Библейские и таннаитские аллюзии в «языке вражды» и «игре слов» кумранского коммент. на кн. прор. Наума в ист.-религиовед. контексте // Новое в науке и образовании: Междунар. ежегод. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 96–99; *Steudel A.* Der Midrasch z Eschatologie aus der Qumrangemeinde (4QMidrEschat a.b.): Materielle Rekonstruktion, Textbestand, Gattung, u traditionsgeschichtliche Einordnun des durch 4Q174 («Florilegium») u 4Q177 («Catena A») repräsentierten Werkes aus den Qumranfunden. Leiden etc., 1994; *Wood M.* Pesher Habakkuk and the Targum of Jonathan Ben Uzziel // JSP. 1999. Vol. 10. N 19. P. 129–146; *Lim T.* Pesharim. L., 2002; *Berrin Sh.* The Pesher Nahum Scroll from Qumran: An

Exegetical Study of 4Q169. Leiden, 2004; *Hughes J.* Scriptural Allusions and Exegesis in the Hodayot. Leiden; Boston, 2006; *Campbell J. G.* Scriptural Interpretation at Qumran // The New Cambridge History of the Bible. 2013. Vol. 1. P. 242–266; *Xeravits G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur. B., 2015; *Hartog P. B.* Pesher as Commentary // The Dead Sea Scrolls and the Study of the Humanities. Leiden; Boston, 2018. P. 92–116; *Вевюрко И. С.* Аллегорическая интерпретация Свящ. Писания в кумранских пешарим // Библия и христ. древность. Серг. П., 2019. Т. 1. № 1. С. 163–184.

А. К. Лявданский

Тексты Премудрости. В Кумране и в Масаде обнаружены фрагменты рукописей различных произведений, относящихся к корпусу лит-ры Премудрости (в т. ч. книг, входящих в библейский канон, «неканонических книг Библии» — см. в ст. *Канон библейский*), а также некоторых сапиенциальных сочинений, не известных ранее.

К числу манускриптов, содержащих текст библейских канонических и девтероканонических книг, относятся списки книг Притчей (4Q102, 4Q103), Иова (2Q15, 4Q99, 4Q100, 4Q101), Екклесиаста (4Q109, 4Q110), Иисуса, сына Сирахова (2Q18, 11Q5, Mas1h), а также перевода (таргума) Книги Иова на арам. язык (4Q157, 11Q10). Они сохранились фрагментарно и датируются периодом с III/II в. до Р. Х. по I в. по Р. Х.

К числу сапиенциальных сочинений, фрагменты к-рых были обнаружены в Кумране, относятся *mûsār ləmēḫîn,* Книга тайн, 4QBeatitudes, 4QSapiential Work (4Q185), «The Evil Seductress» (4Q184), а также ряд текстов, от к-рых сохранились лишь небольшие фрагменты (см. обзорные труды: *Harrington.* 1996; *Lange.* 2002; *Goff.* 2007).

I. Наставление для разумного (евр. *mûsār ləmēḫîn*) — самое большое по своему объему сочинение, относящееся к лит-ре Премудрости, к-рое было найдено в Кумране. Сохранилось лишь частично (обнаружено свыше 425 фрагментов разной длины), написано на древнеевр. языке. Название *mûsār ləmēḫîn* было дано издателями текста в сер. «Discoveries in the Judean Desert» (*Strugnell, Harrington.* Instruction. 1999) по причине того, что адресат произведения постоянно называется евр. словом *mbyn* «разумный, мудрый». В предшествующих изданиях использовалось название Sapiential Work A (Сапиенциальное сочинение A). Также сочинение известно под названием Instruction (Наставление), или 4QInstruction.

A. Текст. Найдены фрагменты не менее 6 списков этого произведения (подробнее см.: *Goff.* 2013. P. 3–7). Большинство из них обнаружены в 4-й кумран. пещере (4Q415, 4Q416, 4Q417, 4Q418, 4Q418a, 4Q423), неск. фрагментов еще одной рукописи — в 1-й пещере (1Q26). Кроме текстов библейских книг по количеству копий среди кумранских сочинений с данным произведением могут сравниться лишь Свиток Войны (7 копий) и Дамасский документ (8 копий). Большое число списков, обнаруженных в Кумране, может являться свидетельством того, что данное сочинение считалось в Кумранской общине авторитетным (*Strugnell, Harrington.* Instruction. 1999. P. 2).

Фрагменты рукописей, обнаруженные в 4-й пещере, были впервые опубликованы в 1992 г. Б. Ц. Вахольдером и М. Абеггом (*Wacholder, Abegg.* 1992. P. 44–154, 166–171) и практически одновременно Р. Айзенманом и М. Уайзом (*Eisenman, Wise.* 1992. P. 241–255). Официальное издание в сер. «Discoveries in the Judean Desert» было осуществлено в 1999 г. Дж. Страгнеллом и Д. Харрингтоном (*Strugnell, Harrington.* Instruction. 1999) совместно с Т. Эльгвином (*Elgvin.* 1999).

Рукопись 4Q415 сохранилась в виде 32 фрагментов, большинство из которых очень малы по своему объему (*Strugnell, Harrington.* Instruction. 1999. P. 41–72; Pl. I–II). На основании почерка манускрипт датируется началом иродианского периода. Лучше других сохранились фрагменты 2 ii, 9 и 11. Фрагмент 4Q415 11 содержит тот же материал, что и 4Q418 167a+b. На оборотной стороне рукописи имеется текст литургического содержания (4Q414 или 4QRitual of Purification A), не являющийся частью сочинения *mûsār ləmēḫîn.*

Рукопись 4Q416 сохранилась в виде 22 фрагментов (*Strugnell, Harrington.* Instruction. 1999. P. 73–142. Pl. III–VII). На основании почерка манускрипт датируется концом хасмонейского или началом иродианского периода (ранее сер. I в. до Р. Х.) и является, по мнению издателей, самым ранним списком данного произведения. Наибольшим по своему объему является фрагмент 4Q416 2. Он содержит тот же материал, что и фрагменты др. списков: 4Q417 2 и 4Q418 7–10. Фрагмент 4Q416 1, по мнению исследователей, содержит текст пролога к сочинению *mûsār ləmēḫîn* (попытку реконструкции текста пролога см. в: *Tigcherlaar.* 2002).

Рукопись 4Q417 сохранилась в виде 29 фрагментов (*Strugnell, Harrington.* Instruction. 1999. P. 143–210; Pl. VIII–XI). На основании почерка датируется ранним иродианским периодом. Наибольший объем текста сохранился во фрагментах 4Q417 1 и 4Q417 2. Данные отрывки являются ключевыми для понимания идеологии произведения. Текст нескольких фрагментов (4Q417 1, 4Q417 2, 4Q417 5) содержит ряд совпадений с параллельными текстами др. списков произведения (4Q416 и 4Q418).

Рукопись 4Q418 сохранилась в виде многочисленных фрагментов – их ок. 300 (*Strugnell, Harrington.* Instruction. 1999. P. 211–504. Pl. XII–XXIX). На основании почерка датируется поздним хасмонейским или ранним иродианским периодом (ранее сер. I в. до Р. Х.). По мнению издателей (Ibid. P. 2), первоначально данный манускрипт представлял собой одну из самых длинных кумранских рукописей (наряду с Храмовым свитком и 1QH[a]). Важнейшими фрагментами являются 55, 69 ii и 81. Мн. фрагменты содержат тот же материал, что и др. списки: 4Q418 1–2 соответствует тексту 4Q416 1; 4Q418 7–10 — текстам 4Q416 2 и 4Q417 2; 4Q418 43–45 i – текстам 4Q417 1 i и 4Q418a 11; 4Q418 69 ii — тексту 4Q417 5; 4Q418 77 — тексту 4Q416 7; 4Q418 81 – тексту 4Q423 8; 4Q418 167a + b – тексту 4Q415 11; 4Q418 188 — тексту 4Q423 9. Издатели предположили, что часть фрагментов, приписываемых первоначально к 4Q418, представляют собой остатки др. рукописей: 4Q418a (25 фрагментов), 4Q418b (2 фрагмента) и 4Q418c (1 фрагмент). В свою очередь Э. Тигхелар предположил, что фрагменты 4Q418 1–2 являются остатками неизвестной рукописи, к-рую он обозначил как 4Q418* (см.: *Tigchelaar.* 2001. P. 61–64; обзор гипотез, касающихся фрагментов 4Q418, см. в: *Goff.* 2013. P. 5–7; *Rey.* 2009. P. 2–5).

Рукопись 4Q423 сохранилась в виде 24 фрагментов (*Elgvin.* 1999). На основании почерка датируется 1-й пол. I в. по Р. Х. Фрагменты 3 и 4 содержат тот же материал, что и 1Q26 2, 1Q26 1, фрагмент 4Q423 5 содержит тот же материал, что и 4Q418a 3.

Рукопись 1Q26 сохранилась в виде 5 небольших фрагментов. Ее текст был впервые опубликован в 1955 г. Миликом (*Milik*. 1955. P. 101–102; Pl. XX), издан заново в 1999 г. (*Strugnell, Harrington*. 1QInstruction (Re-edition). 1999). На основании почерка датируется началом или серединой иродианского периода. Фрагмент 1Q26 1 содержит тот же материал, что и 4Q423 4, фрагмент 1Q26 2 — тот же материал, что и 4Q423 3.

Б. Содержание. Практически все исследователи рассматривают *mûsār ləmēḫîn* в качестве произведения, относящегося к традиции лит-ры Премудрости. В сочинении широко используется лексика, характерная для сапиенциальной лит-ры. В частности, постоянно встречаются слова *bynh* «разум, понимание», *d'ʿt* «знание», *ḥkmh* «мудрость», *ḥkm* «мудрый», *mwsr* «наставление», *'wlt* «глупость», глаголы *hbyn* и *htbwnn* «понимать», *hśkyl* «быть разумным» и др. (см.: *Lange*. 2002. P. 18). Кроме того, произведение содержит целый ряд указаний, касающихся практической стороны жизни и характерных для текстов дидактической направленности (ср.: Притч, Сир).

Первоначальная структура произведения не известна по причине недостаточной сохранности имеющихся рукописей. По мнению иссследователей, текст фрагмента 4Q416 1 представляет собой пролог к сочинению (см.: *Tigcherlaar*. 2002).

Адресат произведения постоянно называется евр. словом *mbyn* «понимающий, разумный, мудрый», однако использование формы единственного числа для обозначения адресата является, видимо, риторическим приемом. И содержание произведения, и использование в некоторых фрагментах (4Q418 123 ii 4, 4Q415 11 5, 4Q418 221 3) формы мн. числа данного слова (*mbynym* — «понимающие, разумные») указывают на то, что адресатом произведения является группа людей. В сочинении отсутствует к.-л. информация об авторе произведения, но его дидактический характер предполагает, что автора и адресата связывают отношения учителя и учеников.

Одной из важнейших особенностей произведения *mûsār ləmēḫîn*, отличающих его от др. сочинений, написанных в традициях лит-ры Премудрости, является мотив бедности адресата. В его тексте многократно используются формулы *'bywn 'th* и *r'š (rš) 'th* — «ты беден» (4Q415 6 2; 4Q416 2 ii 20; 4Q416 2 iii 2, 8, 12, 19; 4Q418 177 5; ср. с 4Q418 148 ii 4, 4Q418 249 3). В сочинении постоянно подчеркивается ситуация нужды (евр. *mḥsr, mḥswr* — «нужда, недостаток, бедность»), в к-рой находится или может оказаться адресат, и даются различные советы, призванные помочь ему «свести концы с концами». Некоторые фрагменты сочинения указывают на то, что аудитория, к к-рой обращался автор, могла состоять из небогатых земледельцев (4Q423 5 5–6), ремесленников (4Q418 81 15), торговцев (4Q417 2 i 17–18) и даже из людей, попавших в долговое рабство (4Q416 2 ii 7–17. Подробнее см.: *Goff*. 2013. P. 23–27, 305–307). В произведении подчеркивается, что источником процветания является Бог. Именно к Нему следует обращаться в нужде и Его просить о пропитании (4Q416 1i 22 — 2ii 3).

В сочинении *mûsār ləmēḫîn* содержится множество наставлений, касающихся социальной жизни и прежде всего взаимоотношений с заимодавцами. В частности, автор предостерегает читателей от того, чтобы поспешно и необдуманно брать в долг. Подчеркивается, что в долг не стоит брать у тех людей, с кем адресат не знаком, поскольку это может еще больше увеличить бедность (4Q416 2 iii 5–7). Если адресат по причине нужды взял у кого-либо в долг, он не должен успокаиваться, пока не вернет долг кредитору (4Q417 2 i 21–22). Кроме того, ему не следует обманывать заимодавца (4Q417 2 i 22–23). В сочинении автор предостерегает читателей от ручательства за долги ближнего (ср.: Притч 6. 1–5). В том случае, если человек уже поручился за ближнего, ему следует как можно быстрее самому оплатить его долг (4Q416 2 ii 4–6; 4Q415 8 2; 4Q416 2 iii 3–5; 4Q418 87 7. См.: *Goff*. 2007. P. 54–59).

В произведении также дается ряд советов (4Q416 2 ii 9–18) человеку, который попал в долговое рабство (4Q416 2 ii 9: *'m 'bwdtw ypqʷd lkh...*— «Если он назначит тебе служение ему...»). Он должен стать мудрым рабом и выполнять, не давая себе сна, все распоряжения господина, в результате чего тот станет относиться к нему, как к своему первородному сыну (евр. *bn bkwr*) см.: *Goff*. 2007. P. 48–49). Однако автор предостерегает читателей от добровольной продажи себя в рабство (см. в 4Q416 2 ii 17–18: *[']l tm]kwr npškh bhwn* «[Не про]давай себя за деньги»; *wbmḥyr 'l tmkwr kbwdkh* «И за плату не продавай свою славу»).

Автор советует читателям жить скромно и «по средствам»: не объедаться, если нет одежды, не пить вина, если нет пропитания, не есть вкусной пищи (евр. *t'nwg*), если нет хлеба (4Q416 2 ii 18–20).

В сочинении даются различные наставления, касающиеся семейной жизни (4Q416 2 iii 15–iv 13, 4Q418 9 17–18). В отрывках, посвященных данной тематике, содержатся цитаты из текстов Пятикнижия и их реминисценции. В частности, автор призывает читателя «почитать отца и мать» (Исх 20. 12; Втор 5. 16), подчеркивая при этом, что почитать их нужно и в бедности (евр. *bryškh* «в бедности твоей»), и в нужде (евр. *bmṣ'r* «в твоей ничтожности»). Отношение к отцу и матери должно быть таким же, как и отношение к Богу (4Q418 9 17 + 4Q416 2 iii 16: *k'l l'yš kn 'byhw wk'dnym lgbr kn 'mw* — «Что Бог для человека, то и отец его, что Господь (или господа?) для мужа, то и мать его»). Родителей должно почитать ради собственной славы, жизни и долготы лет (4Q416 2 iii 15–19, также 4Q418 9 17–18).

В произведении подчеркивается власть мужа над женой (4Q416 2 iv). При этом в качестве обоснования своего учения автор привлекает отрывки библейских текстов Быт 2. 24 и Быт 3. 16. Кроме того, он призывает мужа аннулировать обеты, данные женой (Числ 30. 6–15).

В тексте плохо сохранившегося фрагмента 4Q415 2 ii содержатся также наставления для жен. Автор призывает жену почитать своего свекра как собственного отца, не нарушать «святого союза» (*bryt qwd[š]*), т. е. брачного договора, быть достойной восхваления всех людей. Данный текст уникален для лит-ры Премудрости тем, что его автор напрямую обращается к женщине (см.: *Goff*. 2007. P. 49–53; *Idem*. 2013. P. 31–41).

Важнейшей чертой произведения *mûsār ləmēḫîn*, отличающей его от библейских книг Премудрости, является широкое использование в нем апокалиптических и эсхатологических мотивов (подробнее см.: *Elgvin*. 2000; *Rey*. 2009. P. 228–326).

Одним из ключевых выражений, используемых в сочинении, является

rz nhyh — «тайна того, что будет» (см.: *Collins*. 2003). Оно не встречается в текстах библейских книг и засвидетельствовано за пределами произведения во всем корпусе иудейской лит-ры лишь 3 раза: дважды в Книге тайн (в тексте 1Q27 1 i 3–4 = 4Q300 3–4) и 1 раз в Уставе общины (1QS 11. 3). В самом тексте *mûsār ləmēḫîn* оно встречается более 20 раз (см. 4Q415 6 4, 4Q416 2 i 5 и др.). Евр. и арам. слово *rz* — «тайна» является заимствованием из персид. языка и зафиксировано в лит-ре эпохи Второго храма, как правило апокалиптической (см.: Дан 2. 18–19, 27–30, 47; 4. 6; 1 Енох 106. 19; 1QH 10. 13). Выражение *rz nhyh* используется в тексте *mûsār ləmēḫîn* для обозначения тайного знания, обладающего сверхъестественной природой, к-рое доступно лишь избранным. К числу последних принадлежат и члены группы, являющейся адресатом произведения. Согласно фрагменту 4Q417 1 i 8–9, мир был создан Богом посредством «тайны того, что будет» (*brz nhyh*), ср.: Притч 3. 19. Для избранных данная «тайна» должна стать объектом постоянного повторения (евр. *hgh* — «бормотать, повторять, размышлять»), изучения (евр. *drš* — «испрашивать оракул, размышлять, толковать»), созерцания (евр. *hbyṭ* — «смотреть, созерцать») и принятия (евр. *lqḥ* — «брать, принимать» (см. 4Q416 2 i 5 (= 4Q417 2 i 10); 4Q417 1 i 3, 18 (= 4Q418 43 2, 14); 4Q416 2 iii 9 (= 4Q418 9 8); 4Q418 43 4 (= 4Q417 1 i 6); 4Q418 77 4). Изучение «тайны» дает «разумному» (*mbyn*), являющемуся адресатом произведения, правильное понимание божественного мироустройства, в т. ч. «истины и нечестия» (*'mt w'wl*), «мудрости и глупости» (*ḥkmh w'wlt*), поведения всех живых существ (4Q417 1 i 6–7, 18–19). По мнению А. Ланге, выражение *rz nhyh* — «тайна того, что будет» используется в произведении для обозначения откровения, данного Богом на Синае, и может быть отождествлено с Торой (*Lange*. 1995. S. 58). При этом он сравнивает текст произведения с раввинистическим мидрашом «Берешит рабба», в котором персонифицированная «Премудрость» (евр. *ḥkmh*), изображенная в Книге Притчей Соломоновых, отождествляется с Торой. Большинство исследователей, однако, находят подобную позицию не вполне обоснованной. Т. Эльгвин и ряд др. ученых предполагают, что *rz nhyh* обозначает особое откровение «для избранных», отличное от того, что дано всему народу, т. е. от Торы (*Elgvin*. 2000. P. 237).

В произведении неоднократно подчеркивается высокий статус адресата, к-рым он обладает в духовном мире. В частности, в нем используются выражения, характерные для описания статуса священников (см.: *Idem*. 2004). Во фрагменте 4Q418 81 1–2 говорится о том, что Господь «отделил» его «от всякого духа плоти», Он Сам является «его уделом и наследством» (4Q418 81 3, ср.: Числ 18. 20; Иез 44. 28). Бог сделал его (4Q418 81 4–5) «святым из числа святынь» (евр. *qdwš qwdšym*), своим «первенцем» (евр. *bkwr*). Согласно 4Q423 1, Бог доверил ему те же полномочия, что и Адаму,— обрабатывать и охранять (*l'bdw wlšmrw*) Свой сад (ср. с Быт 2. 15). При этом в отличие от Эдемского сада в новом саду дают знание все деревья (*wkl 'ṣ n'ym nḥmd lhškyl* — «и всякое приятное дерево вожделенно, давая знание»).

В сочинении упоминаются, хотя и не называются по имени, сверхъестественные существа: *'lym* (дословно «боги») и *qdwšym* «святые» (4Q418 81 1–12). В частности, говорится о том, что адресат призван «благословлять святых» (*lbrk qdwšym*), «почитать» (*kbd*) и «воспевать» их (*šyr*). Рассказывается о том, что Господь бросал его жребий «среди богов» (*wbkwl ['']ll[ym] hpyl gwrlkh* — «и среди всех [бо]г[ов] Он бросал жребий твой»: 4Q418 81 4–5).

Важное место в богословии *mûsār ləmēḫîn* занимает также концепция эсхатологического суда (подробнее см.: *Elgvin*. 1996. См.: 4Q417 1 i 24; 4Q417 1 ii 11; 4Q417 4 ii 4; 4Q418 68 2–3; 4Q418 77 3; 4 Q 4 1 8 113 1–2; 4Q418 121 1; 4Q418c 5; 4Q423 4 3a; 4Q423 6 4). В частности, во фрагменте 4Q416 1, считающемся началом произведения, описывается космический суд, к-рый Бог будет творить с неба: Его истинные сыны будут «приняты с благоволением» (*kl bny 'mtw yrṣw*), а нечестивцы поражены ужасом (*yphdw*). Согласно тексту др. фрагмента, 4Q418 69 ii, во время суда будут уничтожены «все глупые сердцем» (*'wyly lb*) и «сыны нечестия» (*bny 'wlh*), а «сыны неба», «чей надел — вечная жизнь» (*bny šmym 'šr ḥyym 'wlm nḥltm*), будут «ходить в вечном свете».

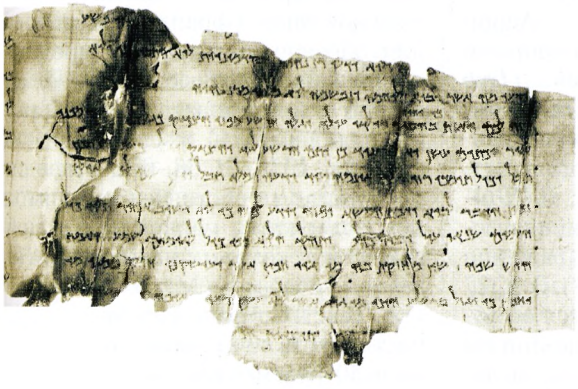
В тексте произведения дважды (4Q417 1 i 16–17) упоминается некое *ḥzwn hhgwy* — «Видение Хагуй» (или «Видение размышления»). Возможно, идет речь о том же (несохранившемся?) сочинении, к-рое упоминается в документах Кумранской общины (CD 10. 6; 13. 2; 14. 8; 1QSa 1. 7 и др.) под названием *spr hhgy (hhgy)* — «Книга Хаги (Хагу)» (см.: *Lange*. 2002. P. 19–20; *Werman*. 2004; *Goff*. 2007. P. 29–36).

B. Датировка. Исследователи обычно датируют произведение *mûsār ləmēḫîn* II или III в. до Р. Х. Свидетельствами того, что оно было написано в эллинистическую эпоху, являются употребление лексики и грамматических конструкций, характерных для древнеевр. языка позднего периода (напр., *rz* — «тайна», *kšr* — «подходящий, пригодный», использование предлога *'m* — «с» с инфинитивом для обозначения процесса действия и проч. См.: *Lange*. 2002. P. 23; *Schoors*. 2002), а также отражение в его тексте апокалиптических и эсхатологических представлений. Др. исследователи полагают, что сочинение не могло быть написано позже сер. II в. до Р. Х., поскольку его текст цитируется в кумран. «Благодарственных гимнах», датируемых кон. II в. до Р. Х. (в 1QH[a] 18. 29–30 цитируется текст, сохранившийся в 4Q418 55 10, в 1QH[a] X 28–29 аллюзия на текст, сохранившийся в 4Q417 1 I8).

Среди исследователей не существует единого взгляда на то, при каких обстоятельствах и в каком социальном контексте возникло сочинение *mûsār ləmēḫîn*. Мн. ученые отмечают сектантский характер данного произведения (см., напр.: *Goff*. 2013. P. 27–29). На то, что аудитория, к к-рой обращается автор, являлась особой группой или сектой внутри иудаизма эпохи Второго храма, может указывать, в частности, тот факт, что в сочинении постоянно подчеркивается особый, «избранный» статус адресата. Согласно концепции произведения, адресаты являются обладателями сверхъестественного тайного знания и им уготована награда после смерти.

Поскольку между *mûsār ləmēḫîn* и сочинениями кумранитов существует определенное идеологическое сходство, некоторые ученые считают, что произведение было написано в Кумранской общине (см., напр.: *Kister*. 2009. P. 305–307). Тем не ме-

нее большинство исследователей не согласны с подобной т. зр., поскольку в произведении отсутствуют упоминания типичных кумран. обычаев и институций, описанных в Уставе общины и Дамасском документе. Не упоминается в нем и вождь Кумранской общины, т. н. Учитель праведности. Поэтому они приходят к выводу о том, что произведение было написано в докумран. эпоху и могло оказать определенное влияние на развитие идеологии Кумранской общины (см., напр.: *Goff*. 2013. P. 27–29; ср. с: *Harrington*. 1996. P. 41). В частности, Т. Эльгвин (*Elgvin*. 2004) предположил, что оно было написано во время маккавейских войн, в 175–165 гг. до Р. Х., в кругах, которые можно назвать «протоессейскими». В свою очередь Ланге датирует произведение кон. III в. или нач. II в. до Р. Х., но исключает его ессейское или «протоессейское» происхождение по причине отсутствия в нем специфической ессейской лексики и круга идей. Он отмечает особый интерес автора к культовой проблематике и приходит к выводу о том, что оно было написано при Иерусалимском храме (*Lange*. 2002. P. 23–24).



Книга тайн. Кумранская рукопись 1Q27–1Myst (Музей Рокфеллера, Израиль)
Фото: Courtesy to Leon Levy Dead Sea Scrolls Digital Library, IAA / Photo: Najib Anton Albina

II. Книга тайн (The Book of Mysteries) — сочинение, относящееся к литературе Премудрости, отрывки к-рого были обнаружены в Кумране в 1-й (1Q27) и 4-й (4Q299–301) пещерах. Написано на древнееврейском языке. Название является калькой с французского Livre des Mystères. Его дал произведению издатель 1-й опубликованной рукописи 1Q27 (*Milik*. 1955. P. 102–107) по той причине, что в тексте часто используется евр. слово *rz* — «тайна».

А. Текст. Сохранились фрагменты четырех или, по др. данным, 3 списков произведения.

Рукопись 1Q27 (или 1QMyst), найденная в 1-й пещере, сохранилась в виде 13 фрагментов. Ее текст был впервые опубликован в 1955 г. Миликом (*Milik*. 1955. P. 102–107; Pl. XXI–XXII). Датируется позднеиродианским периодом.

Рукописи из 4-й пещеры (4Q299–301) были впервые опубликованы в 1992 г. Вахольдером и Абегтом (*Wacholder, Abegg*. 1992. P. 1–37). Офиц. издание в сер. «Discoveries in the Judean Desert» было осуществлено в 1997 г. Л. Х. Шиффманом (*Schiffmann*. 1997). В частности, манускрипт 4Q299 (или 4QMyst[a]) сохранился в виде 106 фрагментов, текст записан почерком среднеиродианского типа. Манускрипт 4Q300 (или 4QMyst[b]) сохранился в виде 14 фрагментов, на основании почерка датируется позднеиродианским периодом. Манускрипт 4Q301 (или 4QMyst[c]?) сохранился в виде 10 фрагментов, на основании почерка также датируется позднеиродианским периодом.

Некоторые фрагменты рукописей 1Q27, 4Q299 и 4Q300 содержат практически одинаковый текст: 1Q271 i = 4Q299 1 = 4Q300 3; 4Q299 2 = 1Q27 1 ii; 4Q299 3a ii-b = 4Q300 5; 4Q299 3c = 4Q300 l a ii-b; 4Q299 7 = 4Q300 6 = 4Q300 7. На этом основании их издателями был сделан вывод о том, что данные рукописи являются различными копиями одного и того же произведения. Поскольку подобных совпадений текста 4Q301 с текстами др. рукописей обнаружить не удалось, ряд ученых сомневается в том, что данный манускрипт представляет собой список Книги тайн. В частности, по мнению Шиффмана, манускрипт 4Q301 является фрагментом не «Книги тайн», а неизвестного сочинения, относящегося к традиции *hekhalot* (*Schiffmann*. 1997. P. 113–114). Однако мн. исследователи отстаивают т. зр., согласно которой 4Q301 представляет собой список Книги тайн, ссылаясь на примеры сходства языка и стиля 4Q301 и манускриптов 4Q299 и 4Q300 — копий данного произведения (см., напр.: *Tigchelaar*. 2003).

Б. Содержание. Соч. Книга тайн рассматривается мн. исследователями как произведение, относящееся к лит-ре Премудрости. Причиной для этого служит прежде всего использование в данном сочинении лексики, характерной для сапиенциальных текстов. В частности, в нем регулярно встречаются такие слова, как: *bynh* — «разум, понимание», *d'ʿt* — «знание», *ḥkmh* — «мудрость», *ḥkm* — «мудрый» и др. (см.: *Lange*. 2002. P. 13–14). Кроме того, мн. тексты, содержащиеся в произведении, могут быть охарактеризованы как «Поучительные речи» (нем. Lehrreden, см.: 1Q27 I 1; 4Q299 3a II–b9; 4Q299 6 ii; 4Q300 1a ii–b; 4Q301 1; 4Q301 3b и др.), текст 4Q299 6 i — как «Поучительное стихотворение» (нем. Lehrgedicht). Данные жанры являются типичными для лит-ры Премудрости (см.: *Lange*. 2002. P. 14, ср.: *Ценгер*. 2008. С. 435–437). Тем не менее нек-рые исследователи (см., напр.: *Ibba*. 1999. P. 84) оспаривают принадлежность Книги тайн к литературе Премудрости, относя ее к числу эсхатологических книг в силу присутствия в ней эсхатологических мотивов.

Первоначальная структура Книги тайн не известна по причине плохой сохранности списков произведения. Некоторые исследователи (*Tigchelaar*. 2003. P. 72; *Elgvin*. 2004. P. 70) предполагают, что началом произведения являлся текст из фрагмента 4Q301 1, к-рый представляет собой реминисценцию текста пролога библейской кн. Притчей (Притч 1. 1–7).

Текст Книги тайн содержит ряд общих черт с соч. *mûsār ləmēḫîn*. В обоих произведениях сапиенциальные мотивы сочетаются с эсхатологическими и апокалиптическими. В частности, одним из ключевых слов, встречающихся в обоих текстах (в Книге тайн ок. 15 раз), является заимствованное из персид. языка *rz* — «тайна», к-рое используется для обозначения сверхъестественного откровения. Дважды в Книге тайн (в тексте 1Q27 1 i 3–4 = 4Q300 3–4) встречается выражение *rz nhyh* — «тайна того, что будет», характерное для *mûsār ləmēḫîn*. При этом оно используется в эсхатологическом контексте: нечестивцы «не знают тайны того, что будет»

(1Q27 1 i 3: *wlw' yd'w rz nhyh* — «и не знали тайны того, что будет»), и не могут спасти себя от нее (1Q27 1 i 3–4: *wlw' yd'w mh 'šr ybw' 'lyhmh wnpšmh lw' mlṭw mrz nhyh* — «и не знали того, что придет на них, и не спасли себя от тайны того, что будет». См.: *Goff*. 2007. P. 74–80; ср. с: *Ibba*. 1999. P. 77).

В произведении группа, к к-рой причисляет себя и сам автор, объявляется носителем божественного знания, имеющего вечный и неизменный характер (4Q299 8 6: *brwb śkl glh 'wznnw wnš[m'h]* — «Во множестве разумения он открыл наши уши, чтобы мы слы[шали]»; 4Q299 8 8: *kwl śkl m'wlm hw' lw' yšnh* — «Всякое разумение — от вечности, не может быть изменено»). Нечестивцы лишены познания сверхъестественной тайны (1Q27 1 i 3–4). Кроме того, в «Книге тайн» (4Q300 la ii-b = 4Q299 3c) упоминается некая группа, называемая «чародеями» (евр. *ḥrṭmym*) и «учителями беззакония» (*mlmdy pš'*), к членам которой риторически обращается автор, утверждая, что от них также скрыто истинное знание (4Q299 3c 02: *ky ḥṭwm mkm [ḥ]ṭm hḥzwn wbrzy 'd l' hbṭtm wbbynh l' h śkltm* — «Ибо запечатана для вас [пе]чать видения, на вечные тайны вы не взирали и понимания не достигли»). Полагают, что речь идет о сектантской группе, вступившей в конфликт с той, к к-рой относился автор «Книги тайн» (см.: *Goff*. 2007. P. 100–101).

В Книге тайн дается более подробное описание эсхатологического суда, чем в сохранившихся фрагментах *mûsār ləmēḇîn* (1Q27 1 i 5–7 = 4Q300 3 4–6). Текст имеет поэтический характер, в нем рассказывается о том, как в результате суда с земли исчезнут нечестие и глупость: «...Нечестие (*hrš'*) будет изгнано от лица правды (*ḥṣdq*), как изгоняется тьма от лица света. Нечестие исчезнет как дым, а правда откроется, как солнце... Знание (*d'h*) заполнит сушу, и не будет больше глупости (*'wlt*)».

В отличие от *mûsār ləmēḇîn* текст Книги тайн не дает информации о социальном слое, к к-рому могла принадлежать его аудитория. В «Книге тайн» не используется слово *mbyn* «разумный» для обозначения адресата, ничего не говорится о бедности, отсутствуют практические советы, характерные для *mûsār ləmēḇîn*. По этой причине нек-рые ученые приходят к выводу о том, что эти сочинения не могли появиться в одной и той же религ. группе (см.: *Goff*. 2007. P. 101–102).

В сочинении обнаруживается явный интерес автора к специфической жреческой проблематике (см.: *Lange*. 2002. P. 14–15). В частности, во фрагменте 1Q27 3 2 упоминаются священники (*lkwhnym* — «для жрецов»), в 4Q299 79 6–7 — Аарон и жертвоприношения, являющиеся «благоуханием приятным» (*[ryḥ n]yḥwḥ*), в 4Q299 69 — урим и туммим (*['wr]ym wtwmym*), причем, видимо, в контексте ежегодного празднования Дня очищения, т. е. *Йом-Киппура* (на это указывает использование в том же отрывке выражения *[']ḥt bšnh* «[о]дин раз в год»). В 1Q27 6 2, 3 и 4Q299 55 5 говорится об обряде очищения грехов священником (*kpr* — «очищать, искуплять, заглаживать грех»).

В. Датировка. Исследователи полагают, что соч. Книга тайн было написано во II в. или в I в. до Р. Х. в Палестине. В пользу того, что оно было написано в кон. I тыс. до Р. Х., указывают использование лексики, характерной для древнеевр. языка данного периода (напр., *rz* — «тайна» и др.; см.: *Lange*. 2002. P. 13; *Schoors*. 2002), наличие развитых апокалиптических и эсхатологических представлений, а также тематическое и стилистическое сходство с произведением *mûsār ləmēḇîn* (*Goff*. 2007. P. 99–102).

В частности, исследователи отмечают знакомство автора с Книгой прор. Даниила или же с традициями, легшими в ее основу (реминисценции текстов Дан 2. 1–49 и Дан 9. 24 в 4Q300 1a ii–b 1, 2), и приходят к выводу о том, что сочинение не могло быть написано ранее нач. II в. до Р. Х. (см., напр.: *Goff*. 2007. P. 99–102).

Ряд исследователей полагает, что сочинение было написано в ессейских кругах (см., напр.: *Larson*. 2000). Др. ученые оспаривают подобную гипотезу на том основании, что в Книге тайн отсутствуют специфическая ессейская лексика и круг идей ессеев (см., напр.: *Lange*. 2002. P.13; ср.: *Goff*. 2007. P. 100). Эльгвин (*Elgvin*. 2004. P. 73) предположил, что сочинение написано в 175–165 гг. до Р. Х., во время маккавейского восстания, в той же среде, что и кн. Даниила. По мнению Ланге, оно должно было возникнуть в среде, близкой к Иерусалимскому храму, поскольку его автора интересовала жреческая проблематика (см.: *Lange*. 2002. P. 12–16).

III. 4QBeatitudes (т. е. 4Q «Блаженства» или 4Q «Макаризмы», также 4Q525) — сапиенциальное сочинение, отрывки к-рого были обнаружены в 4-й кумран. пещере. Написано на древнеевр. языке. Слово «макаризмы» (франц. macarismes) для обозначения данного произведения было впервые использовано в 1956 г. исследователем Ж. Старки, сообщившем о его открытии (*Starcky*. 1956. P. 66–67). Поводом послужило то обстоятельство, что в нем содержатся макаризмы, подобные тем, с которых начинается *Нагорная проповедь* (Мф 5. 3–12).

А. Текст. Сохранилась лишь малая часть текста сочинения, дошедшая в виде 50 фрагментов одной рукописи (4Q525), большинство из которых очень малы. В наибольшем объеме текст имеется во фрагментах 2, 3, 5, 14, 15. Текст сохранившихся фрагментов был издан полностью Э. Пюэшем в 1998 г. (*Puech*. 1998). На основании почерка рукопись датируется 2-й пол. I в. до Р. Х. В 2008 г. Тигхелар (*Tigchelaar*. 2008) предположил, что др. списками данного произведения являются плохо сохранившийся манускрипт из 5-й кумран. пещеры 5Q16 (I в. по Р. Х.), а также, возможно, 4Q184.

Б. Содержание. Исследователи рассматривают 4QBeatitudes как произведение, написанное в традициях лит-ры Премудрости. В нем регулярно используется лексика, характерная для текстов Премудрости (в частности, слова *d't* — «знание», *ḥkmh* — «мудрость», *ḥkm* — «мудрый», *mwsr* — «наставление», *'wlt* — «глупость», глаголы *nbwn* — «понимать, быть разумным», *hśkyl* — «быть разумным» и др., см.: *Lange*. 2002. P. 28–29). На принадлежность к сапиенциальной лит-ре указывают также тематика и жанровая специфика текстов данного сочинения (см.: Ibid. P. 29).

Первоначальная структура сочинения не известна по причине того, что его текст уцелел лишь частично. Полагают, что плохо сохранившийся текст фрагмента 4Q525 1 представлял собой начало сочинения, поскольку он содержит реминисценции текста пролога к библейской Книге Притчей (Притч 1. 1–7). В этом тексте сообщается о некоем челове-

ке (имя не сохранилось), к-рый говорит «по мудрости, которую дал Ему Бог». Пюэш предположил, что этим человеком являлся Давид или Соломон, а сочинение претендует на то, чтобы быть собранием речей одного из них (*Puech*. 1998. P. 121; но см.: *Goff*. P. 2007. 200–201).

Произведение близко по своей тематике к кн. Притчей и призвано побудить читателей к поиску Премудрости и ее путей (см.: *Goff*. 2007. P. 207–217). Рассказчик обращается к аудитории, называя ее евр. словом *bnym* «сыновья» (4Q525 2 ii+3 12), но в нек-рых отрывках содержится обращение к адресату в ед. ч. Последний, в частности, в тексте фрагмента 4Q525 14 ii 18 называется словом *mbyn* — «разумный, мудрый». Сама Премудрость в 4QBeatitudes персонифицируется (как и в книгах Притчей и Иисуса, сына Сирахова). В частности, в 4Q525 5 9–10 говорится о том, что «боящиеся Бога хранят пути ее (*drkyh*)» и «не отвергают ее обличений (*twkḥwtyh*)». Во фрагменте 4Q525 24 ii представлена прямая речь персонифицированной Премудрости, к-рая, насколько позволяет понять сохранившийся текст, приглашает слушателей войти в ее дом и пить ее воду (ср.: Притч 9. 1–12). Во фрагменте 4Q525 2 iii рассказывается о ценности Премудрости — о том, что ее «нельзя приобрести ни за золото, ни за драгоценные камни» (ср.: Притч 8. 11, 19).

Текст фрагментов 4Q525 2 ii + 3 содержит 5 макаризмов (фраза, начинающаяся с евр. *'šry* — «Блажен...»), которые отделены друг от друга небольшими пробелами. Содержательно данные макаризмы являются сентенциями, в к-рых прославляются те, кто достигают мудрости и соблюдают «Закон Всевышнего» (напр., 4Q525 2 ii + 3 3–4: *'šry 'dm hśyg ḥwkmh wythlk btwrt 'lywn*...— «Блажен человек, который достиг мудрости и ходил в законе Всевышнего...»). Подобное собрание макаризмов является крайне редким в иудейской лит-ре и встречается помимо 4Q525 только в НЗ (Мф 5. 3–12; Лк 6. 20–22), в кн. Иисуса, сына Сирахова (Сир 14. 20–15. 1), и в кумран. «Благодарственных гимнах» (1QH VI 13–16, текст реконструирован). См. обзор в: *Fabry*. 2002. Издатель текста предположил, что изначально макаризмов в тексте 4Q525 было 9 (*Puech*. 1998. P. 128), но др. исследователи отнеслись к данной гипотезе с осторожностью (*Goff*. 2007. P. 203–205).

Во фрагменте 4Q525 14 ii сохранились отрывки 2 «поучительных речей», адресат которых назван евр. словом *mbyn* — «разумный, мудрый» (4Q525 14 ii 18) и, судя по контексту, сам является учителем. В 1-м из них рассказывается о благословениях, к-рые получает человек, ходящий путями мудрости, в этой жизни, а также после своей смерти: его будут оплакивать и вспоминать ученики (4Q525 14 ii 1–17). Во 2-м отрывке дается ряд практических советов, касающихся контроля за речью (4Q525 14 ii 18–28). В частности, рассказчик призывает адресата произносить слова с праведным смирением (*b'nwt ṣdq*), давать ответ только после того, как он выслушает собеседника, быть верным в своих словах посреди царедворцев (*btwk śrym*). Содержание «поучительных речей» позволило мн. исследователям прийти к выводу о том, что автор произведения относился к высшим слоям иудейского общества (см., напр.: *Goff*. 2007. P. 223–227).

Как полагают нек-рые исследователи (*Puech*. 1998. P. 139; *Roo*. 1997. P. 342–343; *Goff*. 2007. P. 217–223), в нескольких плохо сохранившихся фрагментах (4Q525 2 ii + 3 9; 4Q525 10 5; 4Q525 8 3; 4Q525 11–12; 4Q525 21 2) могла идти речь об эсхатологическом суде, имеющем всеобщий характер.

B. Датировка. Издатель текста Пюэш предположил, что текст был написан в сер. II в. до Р. Х., между 160 и 140 гг. до Р. Х. (*Puech*. 1998. P. 119), однако предлагалось датировать его и более поздним временем — I в. до Р. Х. (см.: *Goff*. 2007. P. 199–200).

IV. 4QSapiential Work («4QСапиенциальное сочинение», также 4Q185) — сочинение, написанное в традициях лит-ры Премудрости на древнееврейском языке, небольшие отрывки к-рого были обнаружены в 4-й кумран. пещере.

Текст сохранился в виде 6 фрагментов 1-й рукописи (4Q185), которая датируется позднехасмонейской эпохой. Фрагменты 1 и 2 содержат текст 3 столбцов. Фрагменты 3–6 крайне малы по своему объему. Текст 4Q185 был впервые издан Дж. М. Аллегро в 1968 г. (*Allegro*. 1968. P. 85–87. Pl. XXIX–XXX). В 2002 г. Г. Лихтенбергер осуществил новое, исправленное издание рукописи (*Lichtenberger*. 2002. P. 127–150).

В сильно испорченном виде (в рукописи сохранилась лишь одна целая строка: 4Q185 1 i 12) до нас дошли отрывки 3 «увещеваний» (нем. Mahnreden) и 2 макаризмов (см.: *Harrington*. 1996. P. 35–39; *Lange*. 2002. P. 11; *Goff*. P. 2007. P. 122–145).

Первое «увещевание» (1–2 i 9–13) начинается с обращения *bny 'dm* («сыны человеческие» (1–2 i 9)). В нем говорится о недолговечности человеческой жизни, к-рая уподобляется траве и цветку, а также тени. Во фрагменте содержатся реминисценции текста Ис 40. 6–8.

Второе «увещевание» (1–2 i 13 – ii 3) содержит обращение *'my* («мой народ» (1–2 i 13)). В нем находится призыв «помнить чудеса», к-рые Бог совершил в Египте, «творить Его волю» и «искать себе путь к жизни». Возможно, данный отрывок является реминисценцией Пс 77(78).

Третье увещевание (1–2 ii 3–8) начинается с обращения *bny* («мои сыновья» (1–2 ii 3)). В нем рассказчик призывает слушателей «не быть мятежным против Слова Яхве» и не «преступать путь», к-рый Он заповедовал Иакову и Исааку. Отрывок заканчивается фразой, в к-рой сообщается, что «от лица Его исходит знание для каждого народа (или: для всех людей)».

В 1-м макаризме (1–2 ii 8–13) провозглашается блаженство «человека, которому она (т. е. мудрость или Тора?) дана» (*'šry 'dm ntnh lw*), во 2-м (1–2 ii 13–15) — «человека, который делает (соблюдает?) ее и не пре[зи]рает ярма [ее]» (*'šry 'dm y'śnh wl' yg['ʼ]l 'l[h]*).

В отрывке 1–2 i 8–9 сохранилась фраза, повествующая о божественном суде, совершаемом Богом через «Его ангелов» (*ml'kyb*). Ангелы также упомянуты в 1–2 ii 6.

В данном сочинении в отличие от др. текстов Премудрости, обнаруженных в Кумране, используется имя Яхве (1–2 ii 3), поэтому мн. исследователи датируют его более ранним временем, т. е. кон. III — нач. II в. до Р. Х. (*Tobin*. 1990. P. 152; *Lange*. 2002. P. 11). Др. исследователи не исключают и более поздней датировки — I в. до Р. Х. (*Goff*. 2007. P. 123–124).

V. The Evil Seductress («Злая соблазнительница», также Wiles of the Wicked Woman («Уловки нечестивой

женщины»), также 4Q184) — текст, содержащий сапиенциальные мотивы, обнаружен в Кумране. Написан на древнеевр. языке. Является частью сочинения, к-рое утрачено.

Сохранилось 6 фрагментов рукописи (4Q184) данного произведения. Их текст был издан Аллегро в 1968 г. (*Allegro*. 1968. P. 82–85. Pl. XXVIII). Рукопись датируется на основании палеографии последней третью I в. до Р. Х. или нач. I в. по Р. Х. Основная часть текста представлена во фрагменте 1 (содержит 17 строк), остальные фрагменты очень малы по своему объему. Тигхелар (*Tigchelaar*. 2008) и нек-рые др. ученые предположили, что рукопись является списком произведения, известного как 4QBeatitudes.

Текст 4Q184 1 представляет собой описание женщины-соблазнительницы, сбивающей праведников с прямого пути. Он содержит реминисценции фрагментов кн. Притчей, в к-рых идет речь о «чужой жене» и персонифицированной Глупости (Притч 5; 7; 9. 13–18. См.: *Lesley*. 2012).

Автор текста 4Q184 изображает данную женщину, прибегая к демонологическим мотивам и образам. Как и в кн. Притчей, в этом тексте подчеркивается связь «злой женщины» с преисподней (ср.: Притч 5. 5; 7. 27; 9. 18), для обозначения к-рой используется «инфернальная» лексика: *mwt* «смерть», *bwr* «яма, преисподняя», *š'l* «Шеол, преисподняя», *ḥwšk* «тьма» и проч. При этом образ «злой женщины» в 4Q184 приобретает еще более сверхъестественные очертания, чем в библейской книге: напр., согласно фрагменту 1 4, у нее есть крылья *knpyh* («крылья ее»). С помощью различных жен. уловок она пытается соблазнить праведников и ввести их в преисподнюю.

Исследователи выдвигали разные гипотезы, призванные объяснить, какие исторические реалии скрываются за образом «злой женщины». В частности, предлагалось интерпретировать его как аллегорическое изображение *Рима* (ср.: Откр. Гл. 17) или же некоей группы, противостоящей Кумранской общине, в т. ч. фарисеев, или же изображение хасмонейской династии. Др. ученые полагали, что «злая женщина» представляет собой персонифицированное изображение Зла, Глупости или же жен. природы как таковой (см. обзор точек зрения в: *Goff*. 2007. P. 104–106).

Небольшой объем сохранившегося текста и отсутствие в нем прямых указаний на исторические события не позволяют датировать сочинение определенным периодом. Исследователи предлагали датировки в диапазоне III–I вв. до Р. Х. (см.: *Lange*. 2002. P. 9–10; *Goff*. 2007. P. 106).

Ист.: *Milik J. T.* Textes non bibliques // Qumran Cave I / Ed. D. Barthélemy, J. T. Milik. Oxf., 1955. P. 77–149. (DJD; 1); *Allegro J. M.* Qumran Cave 4. 1 (4Q158–4Q186). Oxf., 1968. (DJD; 5); *Eisenman R., Wise M. O.* The Dead Sea Scrolls Uncovered: The 1st Complete Transl. and Interpr. of 50 Key Documents Withheld for Over 35 Years. N. Y. etc., 1992; *Wacholder B. Z., Abegg M. G.* A Preliminary Edition of the Unpublished Dead Sea Scrolls: The Hebrew and Aramaic Texts from Cave Four. Wash., 1992. Fasc. 2; *Schiffman L. H.* Mysteries // Qumran Cave 4. XV: Sapiential Texts / Ed. T. Elgvin, M. Kister et. al. Oxf., 1997. Pt. 1. P. 31–124. Pl. III–IX. (DJD; 20); *Puech E.* Qumran Grotte 4. XVIII: Textes Hébreux (4Q521–40528, 4Q576–4Q579). Oxf., 1998. P. 115–178. Pl. IX–XIII. (DJD; 25); *Elgvin T.* Instrucrion // Qumran Cave 4. XXIV: Sapiential Texts / Ed. J. Strugnell, D. J. Harrington. Oxf., 1999. Pt. 2: 4QInstruction (Mûsâr L? Mçbîn): 4Q415ff. P. 505–534. Pl. XXX–XXXI. (DJD; 34); *Strugnell J., Harrington D. J.* Instruction // Ibid. P. 1–504. Pl. I–XXIX; *iidem.* 1QInstruction (Re-edition) // Ibid. P. 535–540; *Lichtenberger H.* Der Weisheitstext 4Q185: Eine neue Edition // The Wisdom Texts from Qumran and the Development of Sapiential Thought / Ed. C. Hempel, A. Lange et al. Leuven etc., 2002. P. 127–150.

Лит.: *Starcky J.* Le Travail d'édition des fragments de Qumrân // RB. 1956. Vol. 63. N 1. P. 49–67; *Tobin Th. H.* 4Q185 and Jewish Wisdom Literature // Of Scribes and Scrolls: Studies on the Hebrew Bible, Intertestamental Judaism, and Christian Origins / Ed. H. W. Attridge et al. Lanham, 1990. P. 145–152; *Lange A.* Weisheit und Prädestination: Weisheitliche Urordnung und Prädestination in den Textfunden von Qumran. Leiden etc., 1995; *idem.* Die Weisheitstexte aus Qumran: Eine Einleitung // The Wisdom Texts from Qumran and the Development of Sapiental Thought. Leuven etc., 2002. P. 3–30; *Elgvin T.* Early Essene Eschatology: Judgment and Salvation according to «Sapiential Work A» // Current Research and Technological Development on the Dead Sea Scrolls: Conf. on the Texts from the Judean Desert, Jerusalem, 30 Apr. 1995 / Ed. D. W. Parry, S. D. Ricks. Leiden etc., 1996. P. 126–165; *idem.* Wisdom and Apocalypticism in the Early 2nd Cent. BCE—The Evidence of 4QInstruction // The Dead Sea Scrolls 50 Years After Their Discovery: Proc. of the Jerusalem Congr., July 20–25, 1997 / Ed. L. H. Schiffman et al. Jerus., 2000. P. 226–247; *idem.* Priestly Sages?: The Milieus of Origin of 4QMysteries and 4QInstruction // Sapiential Perspectives: Wisdom Literature in Light of the Dead Sea Scrolls: Proc. of the 6 Intern. Symposium of the Orion Center, 20–22 May 2001 / Ed. J. J. Collins, G. E. Sterling et al. Leiden; Boston, 2004. P. 67–87; *Harrington D. J.* Wisdom Texts from Qumran. L.; N. Y., 1996; *Roo J. C. R., de.* Is 4Q525 a Qumran Sectarian Document? // The Scrolls and the Scriptures / Ed. S. E. Porter, C. A. Evans. Sheffield, 1997. P. 338–367; *Ibba G.* Il «Libro dei Misteri» (1Q27, f.l): Testo escatologico // Henoch. Brescia, 1999. Vol. 21. N 1/2. P. 73–84; *Larson. E. W.* Mysteries // EncDSS. 2000. Vol. 1. P. 587–588; *Tigchelaar E. J. C.* To Increase Learning for the Understanding Ones: Reading and Reconstructing the Fragmentary Early Jewish Sapiential Text 4QInstruction. Leiden etc., 2001; *idem.* Towards a Reconstruction of the Beginning of 4QInstrution (4Q416 Fragm. 1 and Parallels) // The Wisdom Texts from Qumran and the Development of Sapiential Thought. Leuven, 2002. P. 99–126; *idem.* Your Wisdom and Your Folly: The Case of l–4QMysteries // Wisdom and Apocalypticism in the Dead Sea Scrolls and in the Biblical Tradition / Ed. F. García Martínez. Leuven etc., 2003. P. 69–88; *idem.* Lady Folly and Her House in Three Qumran Manuscripts: On the Relation between 4Q525 15, 5Q16, and 4Q184 1 // RevQ. 2008. Vol. 23. N 91. P. 371–381; *Fabry H.-J.* Die Seligpreisungen in der Bibel und in Qumran // The Wisdom Texts from Qumran and the Development of Sapiential Thought. Leuven etc., 2002. P. 189–200; *Schoors A.* The Language of the Qumran Sapiential Works // Ibid. P. 61–95; *Collins J. J.* The Mysteries of God: Creation and Eschatology in 4QInstruction and the Wisdom of Solomon // Wisdom and Apocalypticism in the Dead Sea Scrolls and in the Biblical Tradition. Leuven etc., 2003. P. 287–305; *Werman C.* What is the «Book of Hagu»? // Ibid. P. 125–140; *Goff M. J.* Discerning Wisdom: The Sapiential Literature of the Dead Sea Scrolls. Leiden; Boston, 2007; *idem.* 4QInstruction. Atlanta, 2013; *Ценгер Э.* Своеобразие и значение премудрости Израиля // Введение в ВЗ / Ред.: Э. Ценгер, пер.: К. Битнер, М. Паит, Е. Солодухина. М., 2008. С. 431–438; *Kister M.* The Qumran Scrolls and Their World. Jerus., 2009 Vol. 1 [на ивр.]; *Rey J.-S.* 4QInstruction: Sagesse et eschatologie. Leiden; Boston, 2009; *Lesley M. J.* Exegetical Wiles: 4Q184 as Scriptural Interpretation // The Scrolls and Biblical Traditions: Proc. of the 7th Meeting of the IOQS in Helsinki / Ed. G. J. Brooke et al. Leiden, 2012. P. 107–142.

К. А. Битнер

Литургические и поэтические тексты. О богослужении Кумранской общины см. соотвествующий разд. в ст. *Кумранская община*.

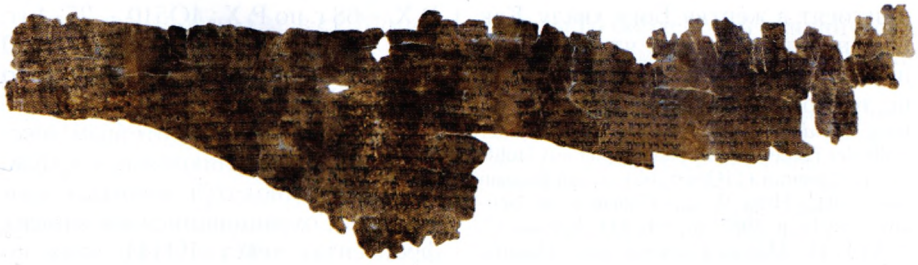
I. Ежедневные молитвы (4Q503). Сохранились не менее 225 небольших фрагментов папируса 4Q503. По палеографическим признакам, они датируются 100–70 гг. до Р. Х. (см.: *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 185; о вторичной научной лит-ре об этом типе рукописей см. в этом же издании: S. 184–241). Объем произведения реконструируется только гипотетически. На основании сохранившихся фрагментов можно сделать вывод, что произведение содержало тексты утренних и вечерних молитв для каждого дня одного месяца (вероятно, для 1-го или 7-го месяца года). При этом молитвы для праздничных дней различаются. Переход в молитвах от обращения к Богу к обращениям к общине может указывать на переход от общего хва-

ления к благословению народа священниками (*Chazon E. G.* The Function of the Qumran Prayer Texts: An Analysis of the Daily Prayers (4Q503) // The Dead Sea Scrolls 50 Years after Their Discovery: Proc. of the Jerusalem Congress / Ed. L. W. Schiffman et al. Jerus., 2000. P. 217–225). На основании сохранившегося материала можно заключить, что в молитвах не упоминаются практические темы, по преимуществу это богословские размышления в определенное время дня; возможно, текст играл роль в процессе обучения членов общины. Происхождение произведения не известно: оно могло возникнуть как в Кумранской общине, так и за пределами ее.

Изд.: *Baillet M., ed.* Qumrân Grotte 4. III (4Q482–4Q520) // DJD. 1982. Vol. 7. P. 105–136; *Oslon D. T., ed.* Pseudepigraphic and Non-Masoretic Psalms and Prayers // The Dead Sea Scrolls: Hebrew, Aramaic, and Greek Texts with Engl. Transl. / Ed. J. H. Charlesworth et. al. Tüb., 1997. Vol. 4A. P. 235–285; *Davila J. R., ed.* Liturgical Works // Eerdmans Comment. on the Dead Sea Scrolls / Ed. M. G. Abegg, P. W. Flint. Grand Rapids (Mich.), 2000. Vol. 6. P. 208–238.

II. Праздничные молитвы (1Q34–1Q34^{bis}, 4Q505, 507–509). 1Q34 / 1Q34^{bis}, вероятно, представляют собой одну рукопись; рукопись 4Q507 состоит из 3 небольших фрагментов, 4Q508 — из 43 фрагментов, 4Q505 и 509 — из не менее 313 небольших фрагментов (являются частью одной большой рукописи, написанной на папирусе). Лишь нек-рые рукописи датируются по палеографическим данным (не датированы 1Q34 и 1Q34^{bis}): 4Q505 и 4Q509 — периодом 70–60 гг. до Р. Х., 4Q507 — ок. 15 г. по Р. Х., 4Q508 — периодом 1–30 гг. по Р. Х. (см.: *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 190).

Все они, вероятно, являются рукописями произведения, написанного на древнеевр. языке. Вполне возможно, что рукопись использовалась членами общины, но отсутствие специфической кумранской терминологии, однако, указывает скорее на внекумран. происхождение самого произведения. Молитвы могли предназначаться для праздников в течение года, но в сохранившихся текстах есть указания только на День искупления (см.: *Йом Киппур;* ср.: 1Q34 f1–3i, 9, ср.: Лев 23. 27; 25. 9 и Лев 16) и *yôm habbikkurîm* — «[День] первых плодов» (4Q509 f131–132ii, 5; ср.: Числ 28. 26; Втор 16. 10; 26. 1–11). Ни одна из реконструкций этих молитв общего признания пока не получила.



«Слова светильные». Кумранская рукопись 4Q504 (Музей Рокфеллера, Израиль)
Фото: Courtesy to Leon Levy Dead Sea Scrolls Digital Library, IAA / Photo: Shai Halevi

Изд.: *Barthélemy D., Milik J. T.* Qumran Cave 1 // DJD. 1955. Vol. 1. P. 136, 152–155; *Baillet M., ed.* Qumrân Grotte 4. III (4Q482–4Q520) // Ibid. 1982. Vol. 7. P. 175–215; *Oslon D. T., ed.* Pseudepigraphic and Non-Masoretic Psalms and Prayers // The Dead Sea Scrolls: Hebrew, Aramaic, and Greek Texts with Engl. Transl. Tüb., 1997. Vol. 4A. P. 46–105; *Davila J. R., ed.* Liturgical Works // Eerdmans Comment. on the Dead Sea Scrolls. Grand Rapids, 2000. Vol. 6. P. 15–40.

III. Слова светильные (4Q504, 4Q505?, 4Q506). Рукописи 4Q504 и 4Q506 сохранились почти в 50 фрагментах каждая, 4Q505 и 4Q506 написаны на папирусе. По палеографическим признакам датируются приблизительно: 4Q504 — 150 г. до Р. Х., 4Q505 — 70–60 гг. до Р. Х., 4Q506 — 50 г. по Р. Х. (см.: *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 186–187). Название произведения ***dibre hamme'orôt*** сохранилось в 4Q504 f8 verso (ср.: Быт 1. 14–16). Судя по множеству фрагментов, оно копировалось на протяжении всего периода существования общины. Слова светильные содержат одну молитву на каждый день недели и хвалебную песнь на субботу. Основная часть «повседневных» разделов соотносится с важными этапами истории спасения народа Израиля. Сотворение Адама, грехопадение и потоп (4Q504 f3ii) упоминаются в разделе 1-го дня; в разделе 2-го дня — странствия и ропот народа в пустыне (4Q504 f6), в разделе 4-го дня — дарование закона (4Q504 f3ii), в разделе 5-го дня — события от исхода до правления Давида (4Q504 f1–2iv), в разделе 6-го дня — вавилонское пленение и возвращение из плена, совершение грехов после возвращения и покаяние (4Q504 f1–2v). Ответом общины является возглас «Аминь, аминь». Структура субботней молитвы отличается от будничной акцентом на восхваление и прославление Бога как Творца. Формулировки молитв сближаются с молитвами библейских книг (напр.: Ездр 9. 6–15; Неем 1. 5–11; 9. 5–37; Дан 9; Вар 1. 15 — 3. 8), а также др. кумран. текста, 4Q393. Тексты не содержат указаний на то, что они созданы членами общины, вероятнее всего, они имели их докумран. происхождение (*Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur. Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 188–189).

Изд.: *Baillet M., ed.* Qumrân Grotte 4. III (4Q482–4Q520) // DJD. 1982. Vol. 7. P. 137–175; Тексты Кумрана. СПб., 1996. Вып. 2. С. 268–278; *Oslon D. T., ed.* Pseudepigraphic and Non-Masoretic Psalms and Prayers // The Dead Sea Scrolls. Tüb., 1997. Vol. 4A. P. 107–153; *Davila J. R., ed.* Liturgical Works // Eerdmans Comment. on the Dead Sea Scrolls. Grand Rapids, 2000. Vol. 6. P. 239–266.

IV. Песни субботнего всесожжения (*šîrôt 'ôlat haššabbāt,* ср., напр.: 4Q403 f1i, 30) или Ангельская литургия (4Q400–4Q407, 11Q17, Mas 1k). Сохранилось 10 копий произведения, 8 из 4-й пещеры, 1 из 11-й и 1 из Масады (Mas1k). Рукопись 4Q400 дошла в 7 фрагментах, 4Q401 — в 38, 3Q402 — в 12, 4Q403 — в 3, 4Q404 — в 25, 4Q406 — в 5, 4Q407 — в 2 и 11Q17 — в 42 фрагментах (см. также реконструкцию 11Q17 в DJD. Vol. 23). Помимо Кумрана 1 фрагмент рукописи был найден в Масаде (Mas 1k). Лучше всего сохранился текст в рукописи 4Q405, состоящей из 105 фрагментов. Количество рукописей может указывать на важность произведения для Кумранской общины. Дискуссионным остается вопрос, было ли оно создано в общине. По палеографическим данным, рукописи датируются I в. до Р. Х.— I в. по Р. Х., однако датировка рукописи 4Q406 не известна (датировки см.: *Xeravitz, Porzig.* 2015. S. 197, см. также: *Newsom, Yadin.* 1984).

Тринадцать «Песней...», вероятно, предназначались для первых 13 суббот года (*Newsom.* 1985). Каждая песня начиналась с призыва прославить Бога, обращенного к небожителям. Об ангелах говорится, что они служат как священники (4Q400), но

приносят в жертву Богу хвалу. Как именно происходило чтение этого произведения в Кумранской общине, точно не известно.

Изд.: *Woude A. S., van der.* Fragmente einer Rolle der Lieder für das Sabbatopfer aus Höhle XI von Qumran (11QŠirŠabb) // Von Kanaan bis Kerala / Hrsg. W. C. Delsman et. al. Neukirchen-Vluyn, 1982. S. 311–337; *Newsom C., Yadin Y.* The Masada Fragment of the Qumran Songs of the Sabbath Sacrifice // IEJ. 1984. Vol. 34. N 2/3. P. 77–88; *Newsom C. A.* Songs of the Sabbath Sacrifice: A Crit.l Ed. Atlanta, 1985; *Eshel E., Newsom C. et al., ed.* Qumran Cave 4.VI: Poetical and Liturgical Texts: Pt. 1 // DJD. 1998. Vol. 11. P. 173–401; *García Martínez F., Tigchelaar E. J. C., Woude A. S. van der, ed.* Qumran Cave 11.II: (11Q2–18, 11Q20–31) // Ibid. Vol. 23. P. 259–304; *Newsom C., Charlesworth J. H. et. al., ed.* Angelic liturgy: Songs of the Sabbath Sacrifice // The Dead Sea Scrolls. Tüb., 1999. Vol. 4B; *Davila J. R., ed.* Liturgical Works // Eerdmans Comment. on the Dead Sea Scrolls. Grand Rapids, 2000. Vol. 6. P. 83–167.

V. Ритуал очищения (4Q414, 4Q512). Произведение сохранилось в 2 рукописях. Текст рукописи 4Q414 написан на обратной стороне рукописи 4Q415, состоит из 36 фрагментов, текст рукописи 4Q512 располагается на обратной стороне 4Q503 (Ежедневные молитвы) и состоит из 225 небольших фрагментов. По палеографическим признакам датируются: 4Q414 — 30 г. до Р. Х.— 68 г. по Р. Х.; 4Q512 — 100–70 гг. до Р. Х. См.: *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 191. Судя по всему, очистительный ритуал совершался не только в случаях наличия ритуальной нечистоты, но и в определенные дни, напр. в субботу. Очищение вполне могло пониматься как имеющее значение для всей общины (об очистительной практике кумранитов см. в ст. *Кумранская община*).

Изд.: *Baillet M., ed.* Qumrân Grotte 4.III (4Q482–4Q520) // DJD. 1982. Vol. 7. P. 262–286; *Baumgarten J., Eshel E. et al., ed.* Qumran Cave 4.XXV: Halakhic Texts // Ibid. 1999. Vol. 35. P. 123–129, 135–154; *Davila J. R., ed.* Liturgical Works // Eerdmans Comment. on the Dead Sea Scrolls. Grand Rapids, 2000. Vol. 6. P. 267–295.

VI. Заклинания для изгнания демонов (Incantation = 4Q444; Shir/Songs of the Sage = 4Q510–4Q511; Magical Booklet A/Exorcism = 4Q560; Apocryphal Psalms/«A Liturgy for Healing the Stricken» = 11Q11 Vf.). По палеографическим данным датируются иродианским периодом (см. в: *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 193: 4Q444 — 30 г. до Р. Х.— 68 г. по Р. Х.; 4Q510 — 25–1 гг. до Р. Х.; 4Q511 на рубеже эр; 4Q560 не датирована; 11Q11 — 50–70 гг. по Р. Х.).

В небольшом фрагменте арам. текста 4Q560 перечисляются жен. и муж. демоны, приводятся молитвы против них. Сохранившийся в немногих фрагментах текст 4Q444, судя по всему, кумран. происхождения, в нем содержится часть гимна, в к-ром Бог восхваляется за Его знание и укрепление перед нечестивыми, а демоны проклинаются. Две группы фрагментов дошли под названием «Песни мудреца» (4Q510–511), они связаны с несколькими, возможно, подлинными, кумран. писаниями, «Песнями субботних всесожжений», «Благословениями» (Берахот) и «Благодарственными гимнами» (Ходайот). Фрагмент 11Q11 содержит 4 псалма, 3 из них не канонические, хотя все 4 приписываются Давиду. Бог восхваляется здесь как Владыка мира и истории, Который своим судом изгоняет демонов (см.: *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 193–195).

Изд.: *Baillet M., ed.* Qumrân Grotte 4.III (4Q482–4Q520) // DJD. 1982. Vol. 7. P. 215–262 [4Q510–511]; *Sanders J. A., ed.* Pseudepigraphic and Non-Masoretic Psalms and Prayers // The Dead Sea Scrolls. Tüb., 1997. Vol. 4A. P. 216–233; *García Martínez F., Tigchelaar E. J. C., Woude A. S., van der, ed.* Qumran Cave 11.II: (11Q2–18, 11Q20–31) // DJD. 1998. Vol. 23; *Chazon E. et al., ed.* Qumran Cave 4.XX: Poetical and Liturgical Texts. Pt. 2 // Ibid. 1999. Vol. 29. P. 367–378 [4Q444]; *Puech É., ed.* Qumrân Grotte 4 4.XXVII: Textes Araméens, Deuxième Partie: 4Q550–4Q575a, 4Q580–4Q587 et Appendices // Ibid. 2009. Vol. 37. P. 291–302 [4Q560].

VII. Благословения (Берахот) (4Q286–4Q290, 4Q280?). Приблизительные датировки, по палеографическим данным, относятся к хасмонейскому и иродианскому периодам (см. в изд. *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 200: 4Q280 — 50 г. до Р. Х.; 4Q286, 4Q287, 4Q288, 4Q290 — 50 г. по Р. Х.; 4Q289 — 20–50 гг. по Р. Х.).

Опубликованные под названием «Берахот» рукописи 4Q286–4Q290 представляют собой собрание благословений и проклятий (не путать с 1QS^b, Уставом благословений и с 11Q14, к-рое иногда обозначается 11QBerakhot). Упоминаемый в них ответ общины на каждое благословение — «Аминь, аминь» — может указывать на литургический характер рукописей (*Xeravitz. Porxig.* 2015. S. 201). Наряду с благословениями и проклятиями свитки содержат галахические предписания. Литургическим контекстом, в к-ром они использовались, была, вероятно, церемония обновления Завета (1QS 1. 16 — 2. 25, 4Q280, 4Q393, 4Q266 11), включавшая коллективное исповедание грехов, благословения Богу, проклятия Велиалу, обряд исключения из общины грешников и заключительный обряд (*Nitzan B.* The Textual, Literary, and Religious Character of 4QBerakhot (4Q286–290) // The Provo Intern. Conf. on the Dead Sea Scrolls: Technological Innovations, New Texts, and Reformulated Issues / Ed. D. W. Parry, E. Ulrich. Leiden, 1999. P. 636–656). Характерная терминология свидетельствует о кумранском происхождении свитков.

Берахот. Кумранская рукопись 4Q286 — 4Q Bera (Музей Рокфеллера, Изариль)
Фото: Courtesy to Leon Levy Dead Sea Scrolls Digital Library, IAA / Photo: Shai Halevi

Изд.: *Eshel E., Nitzan B., et al., ed.* Qumran Cave 4.VI: Poetical and Liturgical Texts: Pt. 1 // DJD. 1998. Vol. 11. P. 1–74; *Chazon E. et al., ed.* Qumran Cave 4.XX: Poetical and Liturgical Texts: Pt. 2 // Ibid. 1999. Vol. 29. P. 1–8 [4Q280]; *Davila J. R., ed.* Liturgical Works // Eerdmans Comment. on the Dead Sea Scrolls. Grand Rapids, 2000. Vol. 6. P. 41–82.

Среди кумранских текстов есть поэтические книги, о литургическом использовании к-рых мало что известно.

VIII. Благодарственные гимны (Ходайот) (1QH, 4QH). Найдены еще в 1947 г., представляют собой часть большого сборника гимнов, написанных на древнеевр. языке. Название «Ходайот» дано при публикации по часто встречающейся вводной формуле *'ôdəḵā^h 'adônāy [kî']*. Впервые текст издан Э. Л. Сукеником на основании части найденных фрагментов. Сохранились в 8 рукописях, каждая из которых содержит разные последовательность и набор гимнов, на основании чего

делается вывод о существовании неск. редакций сборника (*Schuller E. M.* Some Contributions of the Cave Four Manuscripts (4Q427–432) to the Study of the Hodayot // DSD. 2001. Vol. 8. N 3. P. 278–287); выделяются также разные редакции отдельных гимнов (*Eshel E.* 4Q471: A Self-Glorification Hymn // RevQ. 1996. Vol. 17. N 65/68. P. 175–203). Дошли еще неск. небольших фрагментов с текстами, близкими к «Ходайот». Совр. реконструкции: *Stegemann H.* Rekonstruktion der Hodajot: Diss. Hdlb, 1963; *Idem.* The Material Reconstruction of 1QHodayot // The Dead Sea Scrolls 50 Years after Their Discovery: Proc. of the Jerusalem Congress / Ed. L. W. Schiffman et al. Jerus., 2000. P. 272–284; *Puech E.* Quelques aspects de la restauration du Rouleau des Hymnes (1QH) // JJS. 1988. Vol. 39. N 1. P. 38–55. Издатели независимо друг от друга пришли практически к одному результату (DJD. 2008. Vol. 40).

По палеографическим признакам основные рукописи датируются хасмонейским и раннеиродианским периодами (в изд.: *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur. 8 основных рукописей датируются более точно: 1QHodayot^{a} = 1QH^{a} (часто: 1QH) — 30–1 гг. до Р. Х. (или рубежом эр); 1QH^{b} не датирована (или рубежом эр); 4QH^{a} — 75–1 гг. до Р. Х. (или 50 г. до Р. Х.); 4QH^{b} — 125–50 гг. до Р. Х. (или 100–75 гг. до Р. Х.); 4QH^{c} — 40 г. до Р. Х. (или 50 г. до Р. Х.; 4QH^{d} — 30–1 гг. до Р. Х. (или 50–25 гг. до Р. Х.); 4QH^{e} — 30–1 гг. до Р. Х. (или 50–25 гг. до Р. Х.); 4QpapH^{f} — 30–1 гг. до Р. Х. (или 50–25 гг. до Р. Х.) — см. в: *Xeravitz, Porzig.* 2015. S. 212).

Предметом дискуссий остается вопрос, все ли сборники имели литургическое употребление. По мнению одних исследователей, лирический субъект гимнов слишком индивидуален, чтобы они могли быть использованы в общинном богослужении (*Nitzan B.* Qumran Prayer and Religious Poetry. Leiden; N. Y.; Köln, 1994). Другие считают, что они использовались во время церемонии обновления Завета или при проведении общинных трапез (*Newsom C. A.* The Self as Symbolic Space: Constructing Identity and Community at Qumran. Leiden, 2004). Дискуссионным также был вопрос об авторстве произведения: мн. исследователи считали, что им является т. н. Учитель праведности. См. в ст. *Кумранская община.*

Изд.: *Barthélemy D., Milik J. T., ed.* Qumran Cave 1 // DJD. 1955. Vol. 1. P. 136–138; *Sukenik E. L.* The Dead Sea Scrolls of the Hebrew University. Jerus., 1955 [1QH]; *Holm-Nielsen S.* Hodayot: Psalms from Qumran. Aarhus, 1960; *Delcor M.* Les hymnes de Qumrân (Hodayot): Texte Hébreu, introd., trad., comment. P., 1962; Благодарственные гимны. Фрагменты Благодарственных гимнов: Введение, примеч. и пер.: К. Б. Старкова // Тексты Кумрана. СПб., 1996. Вып. 2. С. 181–267; *Chazon E., Schuller E. et al., ed.* Qumran Cave 4.XX: Poetical and Liturgical Texts: Pt. 2 // DJD. 1999. Vol. 29. P. 69–232 [4QH]; *Stegemann H., Schuller E., Newsom C., ed.* Qumran Cave 1.III: 1QHodayot a, with Incorporation of 1QHodayot b and 4QHodayot a-f // Ibid. 2009. Vol. 40; *Schuller E. M., Newsom C. A.* The Hodayot (Thanksgiving Psalms): A Study Edition of 1QH^{a}. Atlanta., 2012.

IX. *bārăḵî napšî* (4Q434–4Q438). Тексты представляют собой сборник благодарственных гимнов или молитв. Название дано по фразе в 1-й строке произведения, 4Q434 f1i: «Благослови, душа моя, Господа!» (*bārăḵî napšî 'at-'adōnay;* ср.: Пс 103 и 104) (см.: *Pajunen M. S.* From Poetic Structure to Historical Setting // Prayer and Poetry in the Dead Sea Scrolls and Related Literature / Ed. J. Penner et al. Leiden, 2012. P. 355–376). Возникновение рукописей на основании палеографии датируется хасмонейским и иродианским периодами (Г. Ксеравиц и П. Порциг приводят более точные датировки: 4Q434 — 1–30 гг. по Р. Х.; 4Q435 — 30 г. до Р. Х.– 68 г. по Р. Х.; 4Q436 — 50 г. до Р. Х.— 68 г. по Р. Х.; 4Q437 — 30 г. до Р. Х.— 68 г. по Р. Х.; 4Q438 — 50–25 гг. до Р. Х.— см.: *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 209). Свидетельств о происхождении произведения в Кумранской общине нет, хотя, напр., издатели текста в DJD этого не исключают.

Изд.: *Seely D., Weinfeld M. et al., ed.* Qumran Cave 4.XX: Poetical and Liturgical Texts: Pt. 2 // DJD. 1999. Vol. 29. P. 254–334.

X. Псалмы. В научной лит-ре обсуждается также вопрос о литургическом использовании псалмов в Кумранской общине. Различные манускрипты по стилю и в терминологии тесно связаны с библейской Псалтирью; некоторые даже называются «псалмы» (напр., 11Q11, 11QApocryphal Psalms, иногда «Литургия для исцеления больных», или Большой свиток псалмов из 11-й пещеры (11QPs^{a} = 11Q5)). Помимо библейских псалмов, свиток также содержит ранее неизвестные материалы (о библейской канонической Псалтири см. раздел о библейских рукописях).

Изд.: *Sanders J. A.* The Psalms Scroll of Qumrân Cave 11 (11QPs a) // DJD. 1965. Vol. 4; *Sanders J. A. et al., ed.* Pseudepigraphic and Non-Masoretic Psalms and Prayers // The Dead Sea Scrolls: Hebrew, Aramaic, and Greek Texts with Engl. Transl. Tüb., 1997. Vol. 4A. P. 155–215; *Eshel E. et al., ed.* Qumran Cave 4.VI: Poetical and Liturgical Texts: Pt. 1 // DJD. 1998. Vol. 11. P. 403–425 [4Q448]; *Ulrich E. e. a., ed.* Qumran Cave 4.XI: Psalms to Chronicles // Ibid. 2000. Vol. 16. P. 85–106 [4Q88]; *Jain E.* Psalmen oder Psalter? Leiden etc., 2014.

XI. Неканонические псалмы (4Q380, 4Q381). Возможно, возникли еще до образования Кумранской общины. На основании палеографических признаков исследователи относят написание рукописей к хасмонейскому периоду (4Q380 (7 фрагментов) — 125–50 гг. до Р. Х.; 4Q381 (110 фрагментов) — 75 г. до Р. Х., см.: *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 207).

Обе рукописи опубликованы Э. М. Шуллер под заголовком «Неканонические псалмы» (о проблеме обозначения см.: *Pajunen M. S.* The Land to the Elect and Justice for All: Reading Psalms in the Dead Sea Scrolls in Light of 4Q381. Gött., 2013). Названия некоторых разделов сохранились, др. заканчиваются термином *selā^{h}*, типичным для нек-рых псалмов (см. в ст. *Псалтирь*). Встречается термин *tepillā^{h}* (молитва; ср. Пс 17. 1 и др.), но преобладает «хвала» — *təhillā^{h}* (ср.: Пс 145. 1 и др.).

Изд.: *Schuller E. M.* Non-Canonical Psalms from Qumran: A Pseudepigraphic Collection. Atlanta., 1986; *eadem., ed.* Pseudepigraphic and Non-Masoretic Psalms and Prayers // The Dead Sea Scrolls: Hebrew, Aramaic, and Greek Texts with Engl. Transl. Tüb., 1997. Vol. 4A. P. 1–39; *Eshel E. et al., ed.* Qumran Cave 4.VI: Poetical and Liturgical Texts: Pt. 1 // DJD. 1998. Vol. 11. P. 75–172.

XII. Дела Божии (4QWorks of God, 4Q392, в ранних изданиях: Liturgical Work 1) и Исповедание общины (4QCommunal Confession, 4Q393, в ранних изданиях: Liturgical Work 2). На основании палеографии исследователи датируют рукописи 4Q392 и 4Q393 иродианским периодом (30 г. до Р. Х.— 20 г. по Р. Х.— *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 208). Обе рукописи — части свитка, содержащего поэтические тексты, библейские псалмы и молитвы, близкие к Ходайот.

Изд.: *Chazon E. et al., ed.* Qumran Cave 4.XX: Poetical and Liturgical Texts: Pt. 2 // DJD. 1919. Vol. 29. P. 23–61.

Календарные рукописи. В обнаруженных в Кумране рукописях, связанных с календарем, отражен солнечный 364-дневный календарь, к-рым, вероятно, пользовалась община (см. разд. о кумран. календаре и об этом типе календаря (отличающегося от евр. лунно-солнечного) в ст. *Календарь*). Чаще всего календарные тексты представляют собой попытку соотнесения различных событий с движениями светил.

К календарным рукописям исследователи относят группу текстов, которые называются «стражи» или «череды священников» (*mišmārôṯ*) (4Q320–4Q330), в них зафиксирована очередность служения храмовых священников (см.: 1 Пар 24. 7–19), в нек-рых эта очередность синхронизируется с фазами луны (4Q321 и 4Q321a) (см.: *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 180–181; вторичную научную лит-ру об этом типе рукописей см. в этом же издании: S. 174–183). По данным палеографии, датируются хасмонейским и раннеиродианским периодами (см. в изд.: Ibid. 2015. S. 179, где приводятся более точные датировки: самые ранние рукописи: 4Q329a = 4QMishmarot H — 175–125 гг. до Р. Х.; 4Q320 = 4QCalendrical Document / Mishmarot A — 125–100 гг. до Р. Х.; наиболее поздние: 4Q325 = 4QCalendrical Document / Mishmarot D — 30–1 гг. до Р. Х.; 4Q328 = 4QMishmarot F — 50–1 гг. до Р. Х.; 4Q329 = 4QMishmarot G — 50–1 гг. до Р. Х.; 4Q394 f1–2 (4Q327) = 4QCalendrical Document D (4QMMTa f1–2) — 50–1 гг. до Р. Х.). К этим рукописям относят также текст, получивший название «Отот» («знаки», «знамения») (4Q319 (4QOtot), 4Q259), посвященный теме синхронизации 2 календарей (см. в ст. *Кумранская община*).

Календарные темы присутствуют также в законодательных рукописях 4QMMT[a] и в 4QS[e]. В вариант Устава общины и Некоторых из предписаний Торы (4QMMT) к основному тексту (4QMMT[a] = 4Q394) добавлена календарная часть (4Q394 f1–2), в к-рой перечисляются субботы и праздники (см.: Ibid. 2015. S. 181–183). К этой категории относится также рукопись Устава общины 4Q259 = 4QS[e] (между 50 и 25 г. до Р. Х.). Этот вариант заканчивается не гимном, как в версии из 1-й пещеры, а календарем (приводится под сигнатурой 4Q319 — *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 182).

Наконец, есть календарные указания в ряде больших произведений Кумрана. Некоторые литургические тексты указывают на порядок праздников. Храмовый свиток (Кол 13–29) также содержит подробный календарь. 364-дневный год упоминается в Дамасском документе (CD 16. 2–4) (см.: *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 183). (См. разд. о кумран. календаре в ст. *Календарь*.)

К. В. Неклюдов

Апокалиптические и эсхатологические рукописи. Использование термина «апокалиптический» для обозначения лит. жанра восходит к названию новозаветной книги Апокалипсис (Откровение Иоанна Богослова) и отчасти к неканоническим апокалипсисам II–III вв., носящим имена апостолов (напр., Иакова, Петра, Павла) и др. членов ранней Церкви (подробнее см. в ст. *Апокалиптика*). Сочинения этого жанра создавались и в иудаизме (в первую очередь библейская Книга прор. Даниила), однако их не называли апокалипсисами и большинство из них не сохранилось в иудейской традиции. Многие из этих сочинений сохранились лишь в переводах — на латыни, эфиопском, сирийском и др. языках древних христ. Церквей. За исключением *Ездры третьей книги*, включавшейся в издания Вульгаты, эти сочинения стали в основном известны на Западе лишь в XIX в. Поскольку к тому времени был известен только оригинал Книги Даниила на древнеевр. и арам. языках, а для остальных книг были доступны только древние переводы, нек-рые исследователи высказывали сомнения относительно подлинности иудейских апокалиптических сочинений рубежа эр (см.: *Collins.* 1997. P. 2); эти сомнения были полностью опровергнуты в результате обнаружения оригинальных текстов этих сочинений среди произведений Кумрана. Мн. оригинальные кумранские тексты, в к-рых используются апокалиптические идеи и образы, принадлежат, по мнению исследователей, к «общему духовному направлению иудаизма III–II веков до Р. Х.» (*Xeravitz, Porzig.* 2015. S. 270) и в то же время являются важнейшими источниками для изучения богословия Кумранской общины.

Среди Р. М. м. содержатся списки 2 наиболее древних псевдоэпиграфических произведений апокалиптического жанра — *Еноха первой книги* и Книги прор. Даниила,– а также кн. Юбилеев, включающей в себя апокалиптические черты; эти книги были написаны и известны до возникновения Кумранской общины. К числу впервые открытых апокалиптических Р. М. м. относятся Свиток войны, Храмовый свиток, Завещание Амрама, фрагменты Псевдо-Даниила (4Q243–245), псевдопророческие тексты (4Q383–391), арам. текст Сына Божия (4Q246), текст о новом Иерусалиме (1Q32) и Мессианский апокалипсис (4Q521). Большинство из этих текстов происходят из 4-й пещеры, однако фрагментарный характер сохранившихся в ней свитков, как правило, не позволяет понять, являлись ли эти тексты частью бóльших по объему произведений. Т. о., среди оригинальных Р. М. м. нет апокалипсисов в собственном смысле слова — к таковым относятся только копии произведений, существовавших ранее; по мнению исследователя, «мы имеем странную ситуацию: апокалиптическая община, по-видимому, не создала апокалипсисов» (*Collins.* 1999. P. 404). Апокалиптические тексты занимают в Р. М. м. приблизительно такое же место, как и в каноническом корпусе ВЗ, а важность их для изучения иудейской апокалиптики состоит в 1-ю очередь в сохранении арам. текста 1-й книги Еноха и в подтверждении древности этой книги (*Stegemann.* 1983). Анализ сохранившихся текстов позволил показать, что (за исключением евр. части Книги прор. Даниила и книги Юбилеев) большинство произведений ранней апокалиптической лит-ры было написано на арам. языке (см., напр.: *Dimant.* 1994).

Составные части 1-й книги Еноха хорошо представлены в Р. М. м. «Астрономическая книга» (1 Енох 72–82) сохранилась в 4 экз. (4Q208–211), «Книга стражей» — в 5 фрагменте (4Q201–202; в 4Q205–206 входит также «Книга видений», соответствующая 1 Енох 83–90; 4Q204 включает фрагмент «Книги стражей», «Книгу видений», «Послание Ено-

ха», соответствующее 1 Енох 91–105, и «Книгу Ноя», соответствующую 1 Енох 106–107). Фрагменты «Книги видений» и «Послания Еноха» содержатся также в 4Q207 и 4Q212 соответственно. «Книга образов» (1 Енох 37–71) и Заключение (1 Енох 108) не представлены среди Р. М. м. Фрагменты принадлежащей к енохической традиции (и, возможно, на раннем этапе входившей в 1-ю книгу Еноха) «Книги гигантов» содержатся в неск. Р. М. м. из разных пещер (1Q23, 2Q26, 4Q203, 4Q530–533, 6Q4); до открытия Р. М. м. она была известна лишь благодаря значительно более поздним источникам манихейского происхождения.

Большинство исследователей полагают, что все енохические тексты, найденные в Кумране, были созданы до возникновения Кумранской общины, однако нек-рые фрагменты, по-видимому, могли указывать на ранние этапы формирования движения *ессеев* (напр., говорится о том, что избранным будет дана премудрость и они искоренят насилие и неправду — 4Q212. Col. 4).

Книга Юбилеев, фрагменты которой сохранились во мн. Р. М. м. (1Q17–18, 2Q19–20, 3Q5, 4Q176, 4Q216, 4Q219–221, 4Q227, 11Q12), представляет собой запись откровения, к-рое Моисей получил через ангела; в этом откровении дается парафраз кн. Бытие и части кн. Исход. В предсказаниях о будущих временах говорится об избранных «чадах», к-рые будут стремиться к заповедям Божиим и смогут победить своих врагов (Юб 23. 26).

Неск. фрагментов (1Q19, 4Q534–536) исследователи предположительно отождествляют с «Книгой Ноя» (Енох 106–107). Один из них (4Q534) некоторые исследователи понимали как предсказание о Мессии («Его мудрость будет простираться ко всем людям, он будет знать тайны всех живых созданий...»), однако эта интерпретация принимается не всеми — альтернативное прочтение относит этот текст к рождению Ноя (*Collins*. 1999. P. 409).

Книга прор. Даниила представлена в 8 Р. М. м. Связь ее с идеологией общины, по-видимому, основывается на предсказаниях о преследовании иудеев (относимых в первую очередь ко времени Антиоха IV Епифана) и о миссии «разумных из народа» (*maśkilîm* — Дан 11. 33; ср.: Дан 1. 4, где говорится о том, что Даниил и его друзья были «разумеющими (*maśkilîm*) науки»). Однако ожидание окончательного избавления в апокалиптической картине будущего связывается не с этими «разумными» избранниками, а с небесными силами, во главе к-рых восстанет «Михаил, князь великий» (Дан 12. 1; ср.: Дан 10. 13).

Из 3 текстов Псевдо-Даниила (4Q243–245) 2 передают речь Даниила, в к-рой он рассказывает историю человечества от Ноя до эллинистической эпохи, 3-й содержит список первосвященников с древнейших времен и список царей Израиля. Предпринимались попытки связать эти тексты с канонической Книгой прор. Даниила и ее апокалиптическими идеями (в первую очередь, с предсказанием о воскресении, о 70 седминах и о 4 царствах), однако из-за слабой сохранности памятников не все исследователи согласны с такими трактовками (*Collins*. 1999. P. 411–412). В последнем из этих текстов говорится о судьбе «святых» (4Q245. Fragm. 2), когда Бог придет, чтобы истребить грех, что позволяет предположить связь текста с апокалиптической лит-рой. Нерешенным является вопрос о происхождении этих текстов — были ли они созданы внутри общины или же восприняты ею извне (*Collins*. 1999. P. 412). В нек-рых классификациях книга относится к разделу исторических текстов Кумрана.

В тексте Арамейского апокалипсиса («Сын Божий», 4Q246) имя Даниила не упоминается, однако анализ его языка и содержания позволяет предположить его зависимость от Книги прор. Даниила. В нем даются толкование видения некоему царю (ср., напр.: Дан 2) и описание грядущего царства народа Божия (ср.: Дан 7. 14, 21). Саму фигуру «Сына Божия» одни исследователи отождествляют с неким сир. царем, другие — с Мессией (*Collins*. 1999. P. 414). В подтверждение мессианского понимания указывают на близость к библейским текстам («Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном» — 2 Цар 7. 14; «Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя» — Пс 2. 7) и к тексту Флорилегия (4Q174), в к-ром библейский стих 2 Цар 7. 14 толкуется как пророчество о потомстве Давида. Ближайшей же параллелью является евангельское пророчество арх. Гавриила Деве Марии о том, что Рожденный от Нее «наречется Сыном Божиим» (Лк 1. 32–35). Имеются также черты сходства Арамейского апокалипсиса с библейскими апокалиптическими текстами (напр.: Дан 7; 3 Езд 13; Мк 13. 8), однако отнесение его к апокалиптическому жанру не может быть полностью обосновано опять же по причине фрагментарности — начало и конец сочинения не сохранились, а в основной части имеются значительные лакуны.

Сохранившееся в 2 рукописях соч. Четыре царства (4Q552–553) также принято сближать с традицией библейской Книги прор. Даниила. Фрагментарность текста не позволяет в полноте восстановить его содержание, представляющее собой, по-видимому, рассказ о видении автору. Он видит 4 дерева, вопрошает их об их именах и говорит о них, вероятно, с ангелом. Первое из деревьев — Вавилон, властвующий над Персией; 2-е правит над морем, предположительно речь идет о Греции; имена и описания 2 др. деревьев не сохранились. Представление истории в виде сменяющихся 4 мировых царств — одна из важнейших тем Книги прор. Даниила, однако в ней набор царств иной — Вавилон, Мидия, Персия и Греция. В «Четырех царствах» Вавилон и Персия совмещены, и, если принять наиболее распространенную трактовку, согласно к-рой 2-е дерево обозначает Грецию, то возникает принципиальный для понимания этого текста вопрос идентификации 4-го царства. Если отождествить 3-е царство с Сирией Селевкидов, то 4-е дерево, вероятно, обозначало бы Рим; если же, как и в Книге прор. Даниила, Греция включает в себя гос-во Селевкидов, то Рим, по-видимому, был бы 3-м царством. В этом случае, по предположению нек-рых исследователей, 4-е дерево указывало бы на эсхатологическое царство Бога (*Collins*. 1999. P. 416–417). Отсутствие веских аргументов в пользу эсхатологического понимания последнего, 4-го, царства не позволяет с уверенностью отнести это сочинение к жанру апокалиптики.

Шесть рукописей (1Q32, 2Q24, 4Q554–555, 5Q15, 11Q18) содержат фрагменты соч. Новый Иерусалим, написанного, очевидно, под влиянием видения прор. Иезекииля, в к-ром ангел показывает ему идеальный храм в Иерусалиме (Иез

40–48). В кумранском тексте ангел не упоминается, однако о его присутствии можно судить по часто встречающимся оборотам «он сказал мне», «он показал мне» и т. п. Сохранился эсхатологический финал (4Q554. Fragm. 2. Col. 3), где говорится о «царстве», а также о народах Киттим (ср.: Быт 10. 4, Ис 23. 12), Едоме, Моаве, об Аммонитянах и Вавилоне, к-рые будут творить зло до определенного момента. Ученые расходятся в вопросе о происхождении этого сочинения, поскольку сохранившиеся фрагменты не содержат специфической для текстов общины терминологии (*Collins*. 1999. P. 417–418).

Мессианский апокалипсис. Кумранская рукопись 4Q521 (Музей Рокфеллера, Израиль)
Фото: Courtesy to Leon Levy Dead Sea Scrolls Digital Library, IAA / Photo: Shai Halevi

Фрагменты Завещания Амрама (иногда это сочинение называется «Видения Амрама»; в нек-рых классификациях относится к разделу текстов жанра «Завещания») сохранились в 6 рукописях (4Q543–548). Его содержание составляет предсмертная речь Амрама, внука библейского патриарха Левия (см.: Исх 6. 16–18); вместе с речью Амрама описывается его видение: он видит 2 фигуры, к-рые ведут борьбу между собой, и ему предлагается сделать выбор между ними. Один из борющихся — «страж» по имени Мелкиреша (царь зла; в тексте он неоднократно связывается с тьмой) (4Q544. Fragm. 2), подобный падшим ангелам из 1-й книги Еноха; у другого 3 имени, одно из к-рых, по-видимому,— Мелхиседек («царь праведности», т. е. антипод царя зла). Приводится также эсхатологическое видение: сыны света войдут в вечную радость и вечный свет, а сыны тьмы будут уничтожены. Это видение обычно трактуется как вера в посмертное воздаяние, необязательно предполагающая воскресение мертвых (*Collins*. 1997. P. 126).

Текст 4Q521 назван издателем «Мессианский апокалипсис» (*Puech*. 1992), поскольку в нем говорится о грядущем воскресении из мертвых, однако отнесение его к апокалиптическому жанру не нашло поддержки у исследователей, в первую очередь, из-за того, что сообщение о грядущих событиях не представлено в нем как откровение (*Niebuhr K.-W.* 4Q521,2 II — Ein Eschatologischer Psalm // Mogilani 1995: Papers on the Dead Sea Scrolls Offed in Memory of A. Klawek / Ed. Z. J. Kapera. Kraków, 1998. P. 151–168).

Т. н. Песни субботнего всесожжения (4Q400–407) также иногда относили к числу апокалиптических сочинений, поскольку в них содержатся описания небесной реальности; однако ввиду того, что они тоже не имеют формы откровения, отнесение «Песней субботнего всесожжения» к апокалипсисам ошибочно (*Collins*. 1999. P. 419–420).

Принадлежность к апокалиптическому жанру текстов Псевдо-Моисей (4Q390) и Псевдо-Иезекииль (4Q385^{b}, 4Q385^{c}; 4Q386), содержащих ряд апокалиптических черт (предсказания о будущем сынов Израиля под игом Велиала, видение небесной колесницы и т. п.), остается до конца не выясненной из-за их фрагментарности (*Collins*. 1999. P. 420–421).

Лит.: *Rowley H. H.* Jewish Apocalyptic and the Dead Sea Scrolls. L., 1957; *Stegemann H.* Die Bedeutung der Qumranfunde für die Erforschung der Apokalyptik // Apocalypticism in the Mediterranean World and the Near East: Proc. of the Intern. Colloquium on Apocalypticism, Uppsala, Aug. 12–17, 1979 / Ed. D. Hellholm. Tüb., 1983. P. 495–530; *García Martinez F.* Qumran and Apocalyptic: Studies on the Aramaic Texts from Qumran. Leiden etc., 1992; *Puech É.* Une Apocalypse Messianique (4Q521) // RevQ. 1992. Vol. 15. N 60. P. 475–522; *Dimant D.* Apocalyptic Texts at Qumran // The Community of the Renewed Covenant: The Notre Dame Symp. on the Dead Sea Scrolls / Ed. E. Ulrich, J. C. Vanderkam. Notre Dame, 1994. P. 77–93; *Collins J. J.* Apocalypticism in the Dead Sea Scrolls. L., 1997; *idem.* Apocalypticism and Literary Genre in the Dead Sea Scrolls // The Dead Sea Scrolls After 50 Years: A Comprehensive Assessment / Ed. P. W. Flint, J. C. Vanderkam. Leiden etc., 1999. P. 403–430; *Hogeterp A. L. A.* Expectations of the End: A Comparative Traditio-Historical Study of Eschatological, Apocalyptic and Messianic Ideas in the Dead Sea Scrolls and the NT. Leiden etc., 2009; *Collins J. J., Harlow D. C., ed.* Eerdmans Dictionary of Early Judaism. Grand Rapids; Camb., 2010. P. 345–348; *Collins J. J., Lim T. H., ed.* The Oxford Handbook of the Dead Sea Scrolls. Oxf., 2010. P. 403–432; *Xeravitz G. G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B.; Boston, 2015.

Е. В. Барский

В ряде классификаций Р. М. м. к этой группе относят также текст Слова архангела Михаила (4Q529 и 6Q23), сохранившийся лишь в неск. фрагментах. По палеографическим признакам рукописи датируются позднехасмонейским (4Q529) и иродианским (6Q23) периодами (изд.: *Baillet M., Milik J. T., Vaux R., de., ed.* Les «Petites Grottes» de Qumrân // DJD. 1962. Vol. 3. P. 131 [6Q23]; *Puech É.* Qumrân Grotte 4.XXII: Textes Araméens, Première Partie: 4Q529–549 // Ibid. 2001. Vol. 31. P. 1–8 [4Q529]. В 4Q529 упоминаются слова откровения арх. *Михаила* (6Q23, возможно, является их копией — *Milik J. T.* The Books of Enoch: Aramaic Fragments of Qumrân Cave 4. Oxf., 1976. P. 91; *Beyer K.* Die aramäischen Texte vom Toten Meer. Erg.-Bd., Gött., 1994. S. 127–128). Насколько можно судить по дошедшему тексту, в видении речь идет о конце мира, упоминается строительство города во имя Бога, но в нем царит зло. Считают, что здесь имеет место критика Иерусалима (4Q529 f1,9 f12).

Традиционно относящийся к уставным рукописям Свиток Война сынов света с сынами тьмы (Устав войны) — один из наиболее хорошо сохранившихся кумранских текстов. По сути, это устав для станов Израиля (сынов света) на время последней, эсхатологической войны, и сам текст часто относят к законодательным текстам. Датированы преимущественно хасмонейским и иродианским периодами (см.: *Xeravitz, Porzig*. 2015. S. 277; о вторичной научной лит-ре об этом типе рукописей см. в этом же издании: S. 265–297). Текст, очевидно, содержит различный материал: подробные описания правил и тактики войны, молитв участников. В данном случае речь идет не об апокалипсисе; по жанру произведение ближе к греко-римскому «военному руководству» (Ibid. S. 279). (О времени создания произведения см. в соответствующем разделе ст. *Кумранская община*.)

Свиток содержит богатый материал для реконструкции богословских представлений общины: ее дуализма, представления о *предопределении,* идее святого остатка, роли эсхатологической войны. Об этом см. раздел «Богословие общины» в ст. *Кумранская община.* Библиогр. см.: *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 276–277.

Изд.: **1QM:** *Sukenik E.* The Dead Sea Scrolls of the Hebrew University. Jerus., 1955. P. 16–34; The Dead Sea Scrolls: Hebrew, Aramaic, and Greek Texts with Engl. Transl. Tüb., 1994. Vol. 2. P. 80–141; **4QM:** *Baillet M., ed.* Qumrân Grotte 4.III (4Q482–4Q520) // DJD. 1982. Vol. 7. P. 12–74.; *Abegg M.* The War Scroll from Qumran Caves 1 and 4: A Crit. Ed.: Diss. Cincinnati, 1992. 2 vol.; The Dead Sea Scrolls: Hebrew, Aramaic, and Greek Texts with Engl. Transl. Tüb., 1994. Vol. 2. P. 142–203.

Нек-рые кумранские рукописи имеют определенную связь со Свитком Войны, при этом их конкретное отношение к свитку оценить трудно (об этом можно судить уже по их названиям, напр., в 4Q497 «War Scroll-like Text A» и 4Q471 «War Scroll-like Text B»).

К этой группе относится также текст, сохранившийся в 2 фрагментарных рукописях (4Q285, 11Q14), к-рый в совр. исследованиях носит название «Книга войны» (*sefar hammilḥāmāʰ*) (в 4-й пещере обнаружены 10 фрагментов, в 11-й — 4), иногда «Война Мессии». Датируется позднехасмонейским (4Q *sefar hammilḥāmāʰ* = 4Q285) и иродианским (11Q *sefar hammilḥāmāʰ* = 11Q14) периодами (см.: *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 282–283). Текст посвящен эсхатологической войне, окончательной победе над злом. Считают, что рукопись могла изначально содержать завершение Свитка Войны (*Milik J. T.* «Milko-sedeq et Milko-resa» dans les anciens écrits juifs et chrétiens // JJS. 1972. Vol. 23. P. 95–144) и что «Война Мессии» представляет собой кумран. адаптацию «Свитка войны» (*Stegemann H.* Die Essener, Qumran, Johannes der Täufer und Jesus. Freiburg i. Br., 1993. S. 146–147).

Изд.: **4Q285:** *Pfann S. J., ed.* Qumran Cave 4.XXVI: Cryptic Texts. *Alexander P. S. et al., ed.* Miscellanea: Pt. 1 // DJD. 2000. Vol. 36. P. 228–246; **11Q14:** *García Martínez F., Tigchelaar E. J. C., Woude A. S. van der, ed.* Qumran Cave 11.II: (11Q2–18, 11Q20–31) // Ibid. 1998. Vol. 23. P. 243–251.

Рукописи ряда законодательных текстов — Устава общины (1QSa) и Устава благословения (1QSb) — содержат «продолжения» Большого свитка войны из 1-й пещеры. Такие «продолжения» делают эти тексты содержательно ориентированными на эсхатологию. Среди них: «Дополнение к Уставу общины» (1QSa = 1Q28a), содержащее материал, относящийся ко времени «последних дней», оно служит уставом для «всей общины Израиля» (1QSa 1. 1) (см. разд. «Кумранская община и первохристианство» в ст. *Кумранская община;* см. также: *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur 2015. S. 286–287, здесь же библиография); Устав благословения (1QSb = 1Q28b), к-рое, как и Устав общины, засвидетельствовано 1 раз в конце свитка 1QS (о еще 1 фрагменте см.: DJD. 1998. Vol. 26. P. 227–233). Датируется на основании палеографии хасмонейским периодом (85 г. до Р. Х.— см.: *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur. B., 2015. S. 287). Язык и богословская терминология позволяют отнести этот текст к подлинным кумран. текстам. (О мессианских представлениях Кумранской общины в связи с этим текстом см. в соответствующих разделах в статьях *Кумранская община, Мессия;* см. также: Ibid. S. 152, 288–289, здесь же (S. 284) библиографию к вопросу.)

Изд.: ***1QSᵃ:*** *Barthélemy D., Milik J. T., ed.* Qumran Cave 1 // DJD. 1955. Vol. 1. P. 108–118; The Dead Sea Scrolls: Hebrew, Aramaic, and Greek Texts with Engl. Transl. Tüb., 1994. Vol. 1. P. 108–117; Тексты Кумрана. СПб., 1996. Вып. 2. С. 154–166; *Pfann S. J., ed.* Qumran Cave 4.XXVI: Cryptic Texts. *Alexander P. S. et al., ed.* Miscellanea: Pt 1 // DJD. 2000. Vol. 36. P. 515–572; ***1QSᵇ:*** *Barthélemy D., Milik J. T., ed.* Qumran Cave 1 // Ibid. 1955. Vol. 1. P. 118–130; The Dead Sea Scrolls: Hebrew, Aramaic, and Greek Texts with Engl. Transl. Tüb., 1994. Vol. 1. P. 119–131; *Charlesworth J. H. et al., ed.* The Dead Sea Scrolls: Rule of the Community: Photographic Multi-Language Ed. Phil., 1996; *Alexander P., Vermes G., ed.* Qumran Cave 4.XIX: 4QSerekh Ha-Yahad and Two Related Texts // DJD. 1998. Vol. 26. P. 227–233.

Кроме основных эсхатологических кумран. текстов можно назвать еще 4QWords of Judgment (= 4Q238), 4Qpap cryptA Prophecy? (= 4Q249p), 4QEschatological Hymn (= 4Q457b), 4QEschatological Work B (= 4Q472). Из парабиблейских текстов к этой группе иногда относят также Послание Еноха (ср.: Енох 92–108: 4QEnᶜ ar [= 4Q204 f5i - ii], 4QEnᵍ ar [= 4Q212] f1ii, 21? v, 26, 7QpapEn gr? [7Q4, 7Q8, 7Q11–14]). Три фрагментарно сохранившиеся текста, также важные для понимания эсхатологических представлений Кумранской общины — Время праведности (4QTime of Righteousness = 4Q215a), Обновленная земля (4QRenewed Earth = 4Q475) и Эсхатологический повествовательный фрагмент (4QNarrative C = 4Q462) — датируются позднехасмонейским и иродианским периодами (см. в: *Xeravitz G., Porzig P.* Einführung in die Qumranliteratur: Die Handschriften vom Toten Meer. B., 2015. S. 294–297).

Изд.: ***4Q215a:*** *Pfann S. J., ed.* Qumran Cave 4.XXVI: Cryptic Texts. *Alexander P. S. et al., ed.* Miscellanea: Pt. 1 // DJD. 2000. Vol. 36. P. 172–184; ***4Q475:*** Ibid. P. 464–473; ***4Q462:*** *Broshi M. e. a., ed.* Qumran Cave 4.XIV: Parabiblical Texts: Pt. 2 // Ibid. 1995. Vol. 19. P. 197–209.

К. В. Неклюдов

Хирбет-Мирд (от араб. *harab* — «руины» и арам. *marda* — «крепость») — место в Иудейской пустыне 5 км западнее Кумрана, получившее название по обнаруженным там руинам хасмонейско-иродианской крепости Гиркания (II в. до Р. Х.— I в. по Р. Х.) и визант. мон-ря Кастеллион (V–IX вв.). Место было обнаружено еще в 1873 г. представителями Британского фонда исследований Палестины (PEF), но долгое время оно не изучалось. Только в 1952 г., после того как бедуины нашли в руинах одной из цистерн неск. папирусов, туда отправилась бельгийская экспедиция Католического ун-та Лёвена во главе с проф. Р. де Ланге, обнаружившая папирусы и пергамены на арабском, греческом и христианском палестинском арамейском языках. В 1960 г. экспедиция Дж. Р. Х. Райта (*Wright.* 1961) произвела замеры и составила описание руин построек. Позже руины Хирбет-Мирд периодически привлекали внимание исследователей, но подробного и систематического их изучения до сих пор не проводилось.

Большинство рукописей из Хирбет-Мирд (100 текстов) написаны на араб. языке. Их принято обозначать сиглами APHM (Arabic Papyri Hirbet Mird) или Mird A (Hirbet Mird Arabic). Рукописи очень фрагментарны. Большинство представляют собой частные письма (APHM 42–17), деловые протоколы (APHM 1–7) или адм. документы (APHM 33–41), подтверждающие тесное общение между монахами и мусульманами, жившими рядом. Большинство документов датируется VII–VIII вв. по Р. Х. Особенная ценность этих рукописей в том, что они содержат

сведения по ранней истории *ислама*, напр., свидетельства коранического текста (Mird A 31 a 1) (*Kister*. 1982) и рассказы о жизни пророка *Мухаммада* (APHM 71).

Документы на христианском палестинском арамейском (диалект зап. арам. языка христиан Палестины V–XIII вв., см. в ст. *Арамейский язык*) (обозначаются сиглом Mird) представляют собой древнейшие из материалов на этом языке и свидетельствуют о том, что христианский палестинский арамейский был как языком повседневного общения (письма), так и языком литургии. В частности, среди рукописей были обнаружены фрагменты из ВЗ и НЗ, датируемые VI в.

Малочисленность греческих текстов, вероятно, объясняется тем, что в период мусульм. господства в Палестине греч. язык перестал быть языком повседневного общения и использовался только в богослужебных целях. Греч. рукописи — фрагменты из Евангелий и Деяний Апостолов.

Сегодня часть рукописей из Хирбет-Мирд хранится в Археологическом музее Рокфеллера в Иерусалиме, часть — в Бельгийской археологической миссии Католического ун-та Лёвена.

Изд.: *Grohmann A.* Arabic Papyri from Hirbet el-Mird. Louvain, 1963; *Haelst J.* Cinq textes provenant de Khirbet Mird // Ancient Society. Leuven, 1991. Vol. 22. P. 297–317; *Müller-Kessler C., Sokoloff M.* The Christian Palestinian Aramaic OT and Apocrypha Version from the Early Period. Groningen, 1997; *iidem.* The Christian Palestinian Aramaic NT Version from the Early Period: Acts of the Apostles and Epistles. Groningen, 1998; *iidem.* Idem.: Gospels. Groningen, 1998.

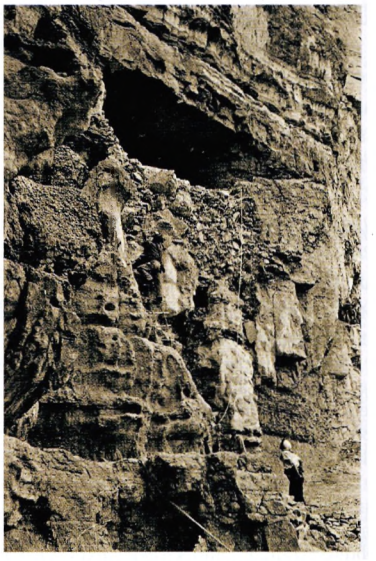
Лит.: *Wright G. R. H., Milik J. T.* The Archaeological Remains of el-Mird in the Wilderness of Judea // Biblica. 1961. Vol. 42. N 1. P. 1–27; *Kister M.* On an Early Fragment of the Qur'ân // Studies in Judaica, Karaitica and Islamica: Presented to L. Nemoy on His 80th Birthday / Ed. S. R. Brunswick et al. Ramat-Gan, 1982. P. 163–166; *Patrich J.* Sabas, Leader of Palestinian Monasticism: A Comparative Study in Eastern Monasticism, 4th to 7th Cent. Wash., 1995. P. 137–145; *Fitzmyer J.* A Guide to the Dead Sea Scrolls and Related Literature. Grand Rapids, 2008. P. 158–161.

Нахаль-Хевер (араб. Вади-Хабра) — каньон в сев. части Иудейской пустыни, 7 км южнее Эйн-Геди, где в 1953 г. экспедицией Й. *Ахарони* были обнаружены 10 пещер. Часть из них была осмотрена, но тщательное исследование началось лишь в 1960–1961 гг. экспедицией Ахарони и И. Ядина (*Yadin*. 1971). Последняя пещера была исследована лишь в 1991 г. экспедицией Д. Амита и Х. Эшеля. Пещеры дали большой археологический и палеографический материал, относящийся ко времени восстания Бар-Кохбы: монеты, посуда, одежда, украшения, оружие, скелеты, рукописи на греческом, арамейском, набатейском и иврите.

Рукописи были найдены в 3 пещерах: пещере 5/6 (имеющей 2 входа и потому 2 номера), получившей название «Пещера писем», пещере 8 — «Пещере ужаса» (в ней были обнаружены 40 скелетов мужчин, женщин и детей) и пещере 10 — «Пещере тетрадрахм».

Рукописи Нахаль-Хевер принято обозначать сиглом Ḥev, перед к-рым помещен номер пещеры, а после которого — инвентарный номер рукописи. Напр., деловой документ 5/6 Ḥev 21.

Наиболее значительные находки были сделаны в «Пещере писем». В 3 разных местах пещеры были найдены 3 группы документов. Первая группа — письма и деловые бумаги Шимона Бар-Кохбы и его сторонников (5/6Ḥev 49–63), написанные на иврите, арамейском и греческом языках. Письма начала восстания написаны на арамейском, основном языке общения в нач. II в. по Р. Х., более поздние — на иврите. Этот факт позволил предположить, что Бар-Кохба, считая себя *Мессией*, хотел воссоздать гос-во Израиль с ивритом в качестве офиц. языка (*Yadin*. 1971. P. 181). Письма Бар-Кохбы написаны от 1-го лица, но ни в одном из них нет одинакового почерка и ни одно из них не подписано Бар-Кохбой лично, хотя стиль всех писем лаконично-приказной (Ibid. P. 124) — судя по всему, их писали под его диктовку. Вторая группа — фрагменты пергаменов с текстами из книг Чисел, Второзакония и Псалмов. Третья группа, получившая название «Архив Бабаты»,— 35 папирусов на набатейском, греч. и арам. языках. Папирусы нумеруются 5/6 Ḥev1–35 по степени сохранности, следуя от наиболее сохранившегося к наименее. Документы (брачные контракты и деловые бумаги) принадлежали иудейке Бабате, дочери Бар-Кохбы, жившей в дер. Махоца в Набатее. Самый ранний документ датируется 93/94 г. по Р. Х., самый поздний — 132 г. Благодаря этим документам можно достаточно ясно увидеть обстоятельства жизни этой женщины, пережившей 2 мужей, проведшей



Пещера Писем. Фотография. 50-е гг. XX в.

ради интересов сына много лет в наследственных тяжбах с родней 1-го мужа. Позже она стала 2-й женой владельца 3 пальмовых рощ в Эйн-Геди. И, видимо, оттуда вместе с повстанцами попала в пещеры Нахаль-Хевер. Ценность архива в том, что он позволяет не просто познакомиться с частной жизнью человека II в. по Р. Х., но увидеть «изнутри» жизнь женщины, что является большой редкостью для той эпохи.

Особого внимания заслуживает история документов из пещеры 8, или «Пещеры ужаса». В 1952–1953 гг. бедуины племени Таамире принесли в Палестинский археологический музей (ныне музей Рокфеллера) папирусы, происходившие, по их словам, из Нахаль-Цеелим (Вади-Сейяль), каньона, расположенного недалеко от крепости Масада. Папирусы были включены в коллекцию под сиглом Se, за к-рым следовал порядковый номер. Но когда в 1961 г. начались исследования 8-й пещеры Нахаль-Хевер, в ней были обнаружены фрагменты, идентичные купленным у бедуинов. Стало ясно, что рукописи, проданные бедуинами, происходят именно из Нахаль-Хевер, хотя в пещерах Нахаль-Цеелим так же были обнаружены рукописи на греческом, иврите и арамейском (*Lifshitz*. 1961). Купленные папирусы вошли в собрание Нахаль-Хевер, в разд. «Собрание вади Сейяль». Самый известный текст из этого собрания — греческий папирус библейской книги «Малых пророков». Часть его была куплена у бедуинов, а часть найдена в 8-й пещере (8Ḥev1). Папирус па-

леографически датируется I в. до Р. Х. Сохранились фрагменты текста книг пророков Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии и Захарии. Фрагменты достаточно пространные, а потому позволяют понять, что перевод соответствует не Септуагинте, а *Масоретскому тексту* Библии.

Часть текстов, родственных тем, что были куплены у бедуинов, была обнаружена в 1991 г. в 10-й пещере. Эти тексты составляют 2-ю часть «Собрания вади Сейяль». Это, как и материалы «Пещеры писем», в основном деловые документы (напр., документы небольшого архива Саломеи, дочери Левия), но есть и фрагменты библейских книг (Числа и Псалмы).

Документы из Нахаль-Хевер хранятся в музее Рокфеллера в Иерусалиме.

Ист.: *Lifshitz B.* The Greek Documents from Naḥal Ṣeelim and Naḥal Mishmar // IEJ. 1961. Vol. 11. N 1/2: The Expedition to the Judean Desert, 1960–1961. P. 53–62; *Lewis N., Yadin Y., Greenfield J et. al.* The Documents from the Bar Kokhba Period in the Cave of Letters. Jerus., 1989. Vol. 1: Greek Papyri; 2002. Vol. 2: Hebrew, Aramaic, and Nabatean-Aramaic Papyri; *Tov E.* The Greek Minor Prophets Scroll from Nahal Hever (8ḤevXIIgr). Oxf., 1990. (The Seiyvâ Coll.; 1. DJD; 8).

Лит.: *Yadin Y.* Bar Kokhba: The Rediscovery of the Legendary Hero of the 2nd Jewish Revolt against Rome. Jerus., 1971.

Вади-Мураббаат (араб. долина квадратных пещер; совр. Нахаль-Дарга — араб. долина ступеней) — местность на западном берегу Мёртвого м., в Иудейской пустыне, в 18 км к югу от Кумрана, где в 1951 г. бедуинами племени Таамире, обнаружившими ранее свитки Кумрана, были найдены рукописи, происходившие из расположенных там пещер. В 1952 г., а затем в 1968 г. регион был обследован учеными. Они нашли 5 пещер с артефактами, датируемыми медно-каменным, бронзовым, железным веками, а также рим. периодом и средними веками. Самыми ценными из находок были пергамены и папирусы, найденные в пещерах 1, 2 и 5 и восходящие к неск. периодам евр. истории. Все документы из Вади-Мураббаат имеют обозначение Mur, за к-рым следует порядковый номер рукописи.

Древнейшая из рукописей, найденных в Вади-Мураббаат (Mur 17),— папирусный палимпест: поверх списка имен, датируемого VII в. до Р. Х., было помещено письмо, датируемое нач. VI в. до Р. Х. К наиболее значительным документам эпохи Второго храма следует отнести остракон (Mur 72), датируемый посл. четв. II в. до Р. Х., упоминающий *Масаду*. Это позволяет с уверенностью говорить о существовании крепости в хасмонейский период. Кроме этого, в пещерах Вади-Мураббаат было найдено неск. деловых и хозяйственных документов кон. I в. по Р. Х. Самый поздний из них, разводное письмо Мирьям, дочери Йонатана, датируется 6 г., судя по всему, от начала антиримского восстания (т. е. 71–72 гг. по Р. Х.). Письмо было составлено в Масаде. На основании этого документа Ядин (*Yadin*. 1971. P. 188–189) предположил, что хозяйка этого письма, скорее всего, бежала из Масады незадолго до ее падения и нашла укрытие в пещерах.

Наиболее значительная по объему и по содержанию часть документов датируется периодом восстания Бар-Кохбы — 132–135 гг. по Р. Х. Из документов видно, что они принадлежали повстанцам, искавшим убежища в пещерах Иудейской пустыни в самом конце восстания. Находки можно разделить на 3 группы. Первая — фрагменты пергаменов с библейским текстом. Наиболее значимы фрагменты 4 книг Пятикнижия (не найдена кн. Левит), фрагменты рукописи 12 Малых пророков (Mur 88), части Книги прор. Исаии, а также филактерии и мезузот. Все библейские тексты соответствуют масоретской версии. Вторая группа — деловые и финансовые документы, написанные непосредственно перед восстанием Бар-Кохбы, в самом нач. II в. по Р. Х., на папирусах. Нек-рые из них написаны на арамейском, некоторые — на греч. языке. Третья группа — деловые документы и письма участников восстания Бар-Кохбы. Тексты этой группы написаны на папирусах на иврите, арамейском, иногда на смеси иврита и арамейского (Mur 42). Документ Mur 24 датируется «вторым годом освобождения Израиля Шимоном бен Косибой» и был написан «в лагере в Иродионе», а документы Mur 43 и Mur 44 написаны самим Шимоном Бар-Кохбой и были адресованы Иехошуа бен Галголе, начальнику лагеря повстанцев в Иродионе. Эти письма и деловые документы имеют очень большую ценность. Они сообщают о деталях восстания, о к-ром др. исторические источники практически не дают сведений. Они показывают, что люди, жившие в регионе Мёртвого м., были тесно связаны друг с другом и с др. регионами страны, прежде всего с Иерусалимом (Mur 29, Mur 22, Mur 25). Они наряду с современными им материалами из Нахаль-Хевер позволяют узнать подробности частной жизни этих людей (*Schiffman*. 2012).

После подавления восстания Бар-Кохбы в районе Вади-Мураббаат остались рим. войска. От этого периода (кон. II в. по Р. Х.) сохранились неск. деловых документов, папирусов, написанных на греческом.

Кроме этого, в пещерах были обнаружены более поздние рукописи — X–XI вв. по Р. Х.: литургический текст на греческом (Mur 156), греч. амулет (Mur 157), неск. лат. неразборчивых текстов (Mur 158–163), неск. арабских амулетов (Mur169–173). Кто и при каких обстоятельствах скрыл эти тексты в пещерах, остается неясным.

Ист.: *Benoit P., Milik J. T., Vaux R., de.* Les Grottes de Murabba'at. Oxf. 1961. 2 t. (DJD; 2).

Лит.: *Yadin Y.* Bar-Kokhba: The Rediscovery of the Legendary Hero of the 2nd Jewish Revolt against Rome. Jerus., 1971; *Schiffman L. H.* On the Edge of the Diaspora: Jews in the Dead Sea Region in the First Two Centuries C. E. // «Go Out and Study the Land» (Judges 18:2): Archaeol., Hist. and Textual Studies in Honor of H. Eshel / Ed. L. H. Schiffman, A. M. Maier et al. Leiden; Boston, 2012. P. 175–195.

Масада — крепость в Иудейской пустыне на юго-зап. берегу Мёртвого м. (см. ст. *Масада*). В ходе раскопок, проводившихся в 1963–1965 гг., в крепости были обнаружены 14 фрагментов пергаменов и 1 фрагмент папируса, написанные на иврите; 9 фрагментарных греч. папирусов, 18 латинских и один двуязычный, греко-лат. папирус, 701 остракон с надписями на иврите и арамейском и 150 греч. и лат. остраконов (*Eshel*. 2012. P. 386). Ивритские рукописи принято обозначать сиглом Mas, затем следуют номер пещеры и лат. буква по порядку алфавита. Напр., Mas 1A — фрагменты 1-й версии кн. Левит, Mas 1B — фрагменты 2-й версии кн. Левит, Mas 1C — фрагменты кн. Второзаконие и т. д. Латинские и греческие папирусы принято обозначать сиглом Mas и порядковым номером, напр. Mas 721 — фрагмент из «Энеиды».

Фрагменты, написанные на иврите, делятся на 2 группы: библейские тексты и апокрифические сочинения. Библейские тексты представлены фрагментами 5 книг: Бытие (46. 7–11), Левит (фрагменты 2 рукописей

4. 3–9 и 8. 31–11. 40), Второзаконие (33. 17–34. 6), Псалтирь (фрагменты 2 рукописей 80. 2 – 84. 6 и 149) и Книга прор. Иезекииля (35. 11–38. 8). Версия библейских текстов, обнаруженных в Масаде, за редкими исключениями не отличается от масоретской. Наиболее значимое расхождение – Пс 82. 7, где масоретский вариант «селения Едомовы» (אהלי אדום) заменен на «боги Едомовы» (אלהי אדום) (*Ulrich*. 2015. P. 259). Кроме того, часто тексты из Масады дают полное (plene) написание, там, где в масоретской версии фиксируется краткое. В случаях расхождения между версией библейского текста, представленной в Кумране, и масоретской, рукописи из Масады всегда следуют за последней. Этот факт может служить подтверждением того, что к концу эпохи Второго храма в евр. традиции за рамками кумран. круга наблюдаются «стабилизация» или «прекращение развития» библейского текста (Ibid. 2015. P. 251).

. Особого внимания заслуживают ивритские фрагменты апокрифических (неканонических) сочинений, обнаруженные в Масаде. Прежде всего это значительного размера фрагменты книги Бен-Сиры, восходящие к I в. до Р. Х. (37. 27–43. 30) (см. в ст. *Иисуса, сына Сирахова, книга*), и части неск. сочинений, найденных также в Кумране. Текст, получивший название Mas 1m, представляет собой 2 небольших фрагмента с текстом Апокрифа кн. Бытие (сюжет про Иосифа); текст Mas 1l – предположительно фрагмент апокрифа Книги Иисуса Навина; текст Mas 1j – фрагмент, возможно представляющий собой часть книги Юбилеев; текст Mas 1k – фрагменты кн. Песен субботнего всесожжения. Обнаружение этих текстов в Масаде поставило перед исследователями вопрос о связи между Масадой и Кумраном, среди рукописей к-рого были найдены части всех перечисленных апокрифов. С одной стороны, в текстах, найденных в Масаде, нет ничего специфически сектантского, т. е. ничего, что выдавало бы их именно кумран. происхождение. Тогда наличие их в Масаде говорит лишь о том, что, принимая библейский протомасоретский текст, защитники крепости читали и апокрифы. С др. стороны, близость Масады к Кумрану натолкнула Ядина на мысль о том, что апокрифические тексты были принесены в Масаду беглецами из Кумрана, искавшими в крепости защиты, после того как их собственное поселение было разрушено римлянами в 68 г. (*Newsom, Yadin*. 1984). Дополнительным аргументом в пользу именно этой теории стало исследование А. Ярдени, доказавшей, что 54 кумран. рукописи и апокриф Книги Иисуса Навина из Масады были написаны одним и тем же лицом (*Yardeni*. 2007).

Греч. папирусы из Масады представляют собой документы, к-рые написаны евреями до завоевания крепости римлянами. Тексты очень фрагментарны, носят преимущественно хозяйственный характер. Один из них (Mas 741), письмо Абасканта Иуде о продовольственных поставках, считается самым ранним папирусом из обнаруженных на территории Палестины.

Латинские папирусы были написаны римлянами, разместившимися в крепости, после подавления восстания в 73 г. Это списки с именами, предположительно солдат легиона X Fretensis, хозяйственные документы, письма. Один из текстов (Mas 721) – фрагмент «Энеиды» (4. 9).

Рукописи из Масады хранятся в отделе рукописей Израильского музея в Иерусалиме.

Ист.: *Cotton H., Geiger J.* Masada: The Yigael Yadin Ecavations 1963–1965: Final Reports. Jerus., 1989. [Vol. 2:] The Latin and Greek Documents; *Talmon S., Yadin Y.* Jerus., 1999. [Vol. 6:] Hebrew Fragments from Masada.

Лит.: *Амусин И. Д.* Находки у Мёртвого моря. М., 1964; *Newsom C., Yadin Y.* The Masada Fragment of the Qumran Songs of the Sabbath Sacrifice // IEJ. 1984. Vol. 34. N 2/3. P. 77–88; *Yardeni A.* A Note on a Qumran Scribe // New Seals and Inscriptions: Hebrew Idumean, and Cuneiform / Ed. M. Lubetski. Sheffield, 2007. P. 287–298; *Eshel H.* Excavations in the Judean Desert and at Qumran under Israeli Jurisdiction // The Dead Sea Scrolls in Scholarly Perspective. Leiden; Boston, 2012. P. 381–400; *Ulrich E.* The Dead Sea Scrolls and the Developmental Composition of the Bible. Leiden, 2015. P. 251–263.

С. В. Бабкина

РУКОПОЛОЖЕ́НИЕ – см. *Хиротония, Хиротесия*.

РУМИ́ Джалал ад-Дин (Джалаладдин) [персид. جلال الدين رومی; полное имя Мухаммад ибн Мухаммад Баха ад-Дин ибн Хусайн Балхи; известен также под прозвищем Мавлана – Наш Господин] (30.9.1207, Балх, ныне Афганистан – 17.12.1273, Конья, ныне Турция), персид. поэт и мистик; эпоним суфийского тарикатa мевлеви. Ок. 1215 г. отец Р., богослов и правовед Баха ад-Дин Валад, из-за преследований хорезмшаха Ала ад-Дина вместе с семьей покинул Балх. После неск. переездов семья оказалась в Конье (1220; по др. данным, 1228), куда Баха ад-Дин Валада пригласил сельджукид Кей-Кубад I; в 1231 г. отец Р. умер. В 1232 г. Р. стал муридом (мюридом) ученика Баха ад-Дина, Саида Бурхана ад-Дина Мухаккика, и сопровождал учителя до его смерти в 1239 г. В 1244 г. Р. попадает под влияние дервиша Шамс ад-Дина Мухаммада Тебриза и, отказавшись от собственных муридов, следует за новым наставником. В 1247 г. бежавший в Дамаск Шамс ад-Дин гибнет от рук убийц, в числе которых источники называют сына Р.– Ала ад-Дина Мухаммада; впосл. старший брат убийцы, Султан Валад (ум. 1312), находит тело суфия и погребает его втайне от отца. В 1248–1273 гг. Р. возвращается к преподавательской деятельности и создает бóльшую часть стихотворных и прозаических сочинений, в т. ч. монументальную «Поэму о скрытом смысле» (Маснави-йи Манави), вдохновленную сподвижником мистика Хусам ад-Дином Хасаном Челеби. После смерти Р. во главе его кружка встает Султан Валад, он руководит составлением сборников проповедей и бесед отца и фактически основывает мевлевийское суфийское братство. Помимо «Маснави-йи Манави» (в 6 тетрадях-дафтарах) Р. приписываются соч. «Большой диван» (сборник касыд, газелей и рубаи) и 145 писем (Макатиб); гомилетические сочинения Р. приведены в сб. «Семь собраний» (Мава из мджалис-и Саба) и «В Нем то, что в Нем» (Фихи ма фихи; заглавие заимствовано последователями Р. из трудов *Ибн Араби*).

Решающее влияние на богословские и натурфилософские взгляды Р. оказали концепции Ибн Араби, аль-Халладжа и Аттара; также суфийский мыслитель использовал отдельные положения метафизики *калама*. В отличие от Махмуда Шабистари и Ибн Сабина Р. верил в самостоятельное существование мира субстанций и акциденций (Маснави-йи. IV. 809), возникшего из самости Божества (Там же, II, 687). Связь трансцендентного Бога и изменчивого (Там же. II. 948), протяженного в пространстве (макан) мира осуществляется через универс «идей» – нетварных прообразов (Фихи. XIV); последний тезис теологии

Р. восходит, по всей видимости, к учению Ибн Араби об «утвержденных воплощенностях» (айан сабита), наличествующих в божественном знании вещей. Признавая реальность тварного бытия (вуджуд), Р. в духе суфийской онтологии постулировал его парадоксальную небытийственность (адам) в сравнении с существованием Всевышнего: непричастный миру Сущий, по мнению аскета, творит материю и ее свойства в «мастерской небытия» (Маснави-йи. II 690). Также Р. привлекал разработанный мутакаллимами концепт «субстанция» (джавхар) для обозначения природы той или иной вещи (Там же. II 945); кроме того, подобно некоторым мутазилитам и ашаритам, мыслитель признавал дискретность времени, состоящего из атомарных моментов — меры возникновения и уничтожения акциденций (Там же. I 2110).

Антропология Р. основана, с одной стороны, на традиционном для арабо-мусульм. философской традиции дихотомическом различении духа и тела, а с другой — на суфийском учении об онтологическом превосходстве духовного начала над материальным. Преодолевая косность своего тела и испытывая муки и лишения, мистик, согласно Р., способствует «рождению [внутреннего] Христа» — подлинному соединению с благодатью Божества (Фихи. V), созерцание Которого неизбежно приводит к «растворению» (фана) аскета в собственном, покорном воле Всевышнего бездействии (Там же. XI). Вопреки детерминистам-джабаритам (джабритам) человек, по мнению Р., располагает абсолютной свободой воли (Маснави-йи. II 3255–3259), делающей возможным последовательное его восхождение от низших духовных состояний к высшему, от разногласия чувств — к единству чувственно-разумного созерцания (мушахада), выводящего субъекта за пределы бытийственной изменчивости (Фихи. XI). Для описания этого мистического пути Р. прибегает к помощи метафоры: субъект богопознания должен пройти через «стоянки» «минеральной» косности, «животной» чувственности и «словесного», сугубо человеческого теоретизирования о возвышенном (Маснави-йи. V 800–801). Следует отметить зависимость отдельных антропологических концепций Р. от этического объективизма арабоязычных перипатетиков: в частности, персид. писатель приходит к выводу о природной предрасположенности отдельных индивидов к добрым или злым деяниям, что вполне сопоставимо с разработанным в фальсафе учением о нравах (ахлак) (Там же. III 1618).

Историософские и эсхатологические воззрения Р. совпадают в целом с общесуфийскими. Так, человечество на протяжении всей истории наставляется пророками и праведниками, которые, будучи истинными возлюбленными Бога, оставляют после себя указание на Его волю — закон (шариа). Исключением из этого правила, верит Р., не стал и пророк *Мухаммад,* следовать закону к-рого народы земли призваны до дня всеобщего воскресения. Высшими задачами аскета, как полагает Р., являются исполнение предписаний шариата и постижение посредством духовных практик скрытой под «покровом» истины, к-рая может открыться полноте человечества лишь после Судного дня (Фихи. VII).

Мевлевийское братство, сохранившее учение Р., уже в XIV в. получило широкое распространение в М. Азии и поддержку османов, впосл. оно стало популярным на территории Леванта и Закавказья. Пропагандируя аскетические практики тарикатa, в т. ч. ритуальные танцы и рецитацию зикра (сама), члены братства мевлеви уделяли особое внимание развитию ремесел и искусства каллиграфии; в силу последнего обстоятельства ближневосточные обители-текьи мевлевийцев на протяжении неск. веков оставались центром притяжения местных ремесленных объединений. В 1925 г. декретом Мустафы Кемаля Ататюрка деятельность тариката мевлеви на территории Турции была запрещена. С 1954 г. началось возрождение ордена: мелевийские общины вернулись в Турцию и под рук. шейха Сулеймана Деде (Лораса) (1904–1985) приобрели новых адептов в Европе и США. Мавзолей Р. в Конье (с 1926 Музей Мавланы) до наст. времени служит местом паломничества дервишей тариката.

Соч.: Maktubat Mawlana Jalaleddin Rumi. Tehran, 1371; Kulliyat-e Shams Tabrezi. Tehran, 1376; Fîhi mâ-fîh ve mecâlis-i seba'dan seçmeler. Ankara, 2000; Маснави-йи Ма'нави («Поэма о скрытом смысле»): В шести дафтарах. СПб., 2007–2012.

Лит.: *Акимушкин Ф. О.* Вдохновенный из Рума. Поэма о скрытом смысле. М., 1986; *Erkan T.* The Essence of Rumi's Mathnevi. Misket, 1992; *Читтик У.* В поисках скрытого смысла: Духовное учение Руми. М., 1995; *Thackston W.* Signs of the Unseen: The Discourses of Jalaluddin Rumi. Oxford, 1999; *Lewis F. D.* Rumi: Past and Present, East and West: The Life, Teachings and Poetry of Jalâl al-Din Rumi. Oxf., 2003; *Зиёев Х. М.* Суфийский орден мавлавия. Душанбе, 2007; Schimmel A. Maulana Dschelaladdin Rumi: Von Allem und vom Einen, aus dem Persischen und Arabischen. Münh., 2008.

Ф. О. Нофал

РУМЫ́НИЯ [Румыния; румын. România], гос-во в Юго-Вост. Европе. Граничит на северо-западе с *Венгрией,* на севере и востоке — с *Украиной,* на северо-востоке — с *Молдавией,* на юго-западе — с *Сербией,* на юге — с *Болгарией,* на юго-востоке имеет водную границу с Чёрным м. Территория — 238 391 кв. км. Население — свыше 19,4 млн чел. (2019). Столица — Бухарест (1,88 млн чел., 2011, перепись). Крупнейшие города: Клуж-Напока (324,6 тыс. чел., 2011), Тимишоара (319,3 тыс.), Яссы (290,4 тыс.), Констанца (283,9 тыс.), Крайова (269,5 тыс.), Брашов (253,2 тыс.), Галац (249,7 тыс.), Плоешти (209,9 тыс.), Орадя (196,4 тыс.), Брэила (180,3 тыс.). Адм. деление — 41 жудец и 1 муниципий (Бухарест). Офиц. язык — румынский. Р.— член ООН (1955), МВФ (1972), ОБСЕ (1973; до 1995 — СБСЕ), Совета Европы (1993), ВТО (1995), НАТО (2004), ЕС (2007). **География.** Территория Р. отличается сложным и разнообразным рельефом. Преобладают, занимая почти равные площади (ок. 35%), средневысотные горы (высотой более 800 м) и разновысотные холмистые и платообразные возвышенности. Основная горная система — Карпаты, охватывающая центральные районы Р. и разделяющаяся на Вост. Карпаты, Юж. Карпаты и Зап. Румынские горы. Вост. Карпаты простираются с северо-запада на юго-восток приблизительно на 300 км, образованы средневысотными плосковершинными хребтами и массивами (наиболее значительная вершина — гора Пьетрос, 2303 м), разделенными продольными и поперечными тектоническими долинами. Наиболее высокая горная система Р.— Юж. Карпаты (гора Молдовяну, 2544 м,— самая высокая точка Р.), протянувшиеся на 270 км с востока на запад; они состоят из крутосклонных, глубоко расчлененных массивов с альпинотипными гребнями (хребты Фэгэраш, Царку, горы Лотру), пересеченных глубокими

ущельями (сквозная долина р. Олт, Железные Ворота на р. Дунай). Зап. Румынские горы включают платообразный массив Бихор (гора Куркубэта-Маре, 1848 м) и сильнорасчлененные горы Траскэу и Металифери. В горах Бихор широко развит карст (пещеры Вынтулуй, пропасть Шесури и др.). Между Южными и Восточными Карпатами расположено обширное Трансильванское плато (высота 600–800 м). С востока вдоль Карпат простирается полоса сильнорасчлененных предгорий, в т. ч. холмистая крутосклонная Молдавская возвышенность (высота до 587 м). На юго-востоке, вне системы Карпат,— невысокое холмистое и закарстованное плато Добруджа, обрывающееся уступами к выровненным берегам Чёрного м.

Равнины занимают ок. 30% территории Р. На западе находится вост. окраина Среднедунайской низменности; на юге — обширная Нижнедунайская низменность, сев. часть которой сложена гл. обр. конусами выноса левых притоков Дуная, юж. часть представлена пологоволнистыми аллювиальными низкими равнинами (Бэрэган, Балта), крайняя восточная — обширной дельтовой равниной Дуная. Берега Чёрного м. к северу от Констанцы — низкие, преимущественно дельтовые и лиманные, местами заболоченные, с многочисленными крупными островами в дельте Дуная (Летя, Сфынту-Георге).

Почти все реки (за исключением небольших водотоков на юго-востоке, впадающих непосредственно в Чёрное м.) принадлежат к бассейну р. Дунай (длина в пределах Р. составляет 1075 км). Наиболее крупные левые притоки Дуная на территории Р.— Прут, Олт, Сирет, Яломица, Арджеш, Жиу. Крупнейшие реки зап. части — Муреш, Кришул-Негру, Сомеш — впадают в р. Тиса за пределами страны. Питание рек снеговое и дождевое. Во время весеннего половодья значительная часть поймы Дунай—Балта заливается и образует обширные временные водоемы. На Среднедунайской и Нижнедунайской низменностях создана система судоходных, противопаводковых и осушительных каналов; в 1948–1984 гг. (с перерывами) был вырыт канал Дунай—Чёрное м. (длина 64 км). В Р. ок. 3,5 тыс. озер различного генезиса (в т. ч. ледниковых и карстовых), преимущественно небольших по размеру. Наиболее крупные озера (пойменные, дельтовые и лиманные) сосредоточены в долине Дуная (Бистрец, Буджак, Фынтына-Банулуй) и на побережье Чёрного м. (Разим (Резелм), Синое); их размеры сильно меняются, нек-рые солоноводны.

Антропогенная трансформация ландшафтов значительна (до $^1/_2$ площади Р.), особенно в пределах равнин. Агроландшафты занимают до $^1/_2$ площади Р. На равнинах степная и лесостепная растительность сохранилась фрагментарно. В предгорьях и низкогорьях леса на значительных территориях замещены луговой растительностью. Леса, занимающие до 30% территории, произрастают в горных районах и в долинах рек. В Карпатах с высоты 1800–2000 м распространены субальпийские криволесья, на высоте 2000–2200 м – альпийские криофильные луга. Для долины Дуная характерны заливные луга в сочетании с тростниковыми и камышовыми зарослями, а также ивово-тополевые леса.

Для территории Р. характерен умеренно-континентальный климат (средиземноморский на юго-западе, континентальный на северо-востоке). Средние температуры янв. ок. 0°С на побережье, от –2°С на равнинах и до –10°С в горах. Продолжительность залегания снежного покрова в горах составляет обычно 3–4 месяца, в предгорьях — 1–2 месяца; на равнинах снежный покров неустойчив. Средние температуры июля на равнинах — 20–22°С, в горах — 5–16°С. На равнинах и в предгорьях выпадает 500–700 мм осадков в год, в дельте Дуная и на побережье Чёрного м.— 300–400 мм, на зап. склонах наиболее высоких гор — до 1500 мм. Бóльшая часть осадков выпадает в мае—июле; минимум — в окт. и в февр.—марте. В конце лета на Нижнедунайской низменности иногда отмечается засуха.

Н. О. Тельнова

Население. Согласно переписи 2011 г., 88,6% населения Р. составляют румыны, 6,5% — венгры, 3,3% – цыгане (доля цыган обычно недооценена в офиц. статистике и, по разным оценкам, может составлять от 5 до 11%), 0,3% — украинцы, по

0,2% — немцы и турки, по 0,1% — сербы, словаки, крымские татары и рус. липоване. Венгры проживают в основном в Трансильвании, липоване — в Молдове и Добрудже, украинцы — в Молдове и Марамуреше, сербы — в Банате.

Численность населения Р. в последние 20 лет постоянно снижается, в т. ч. вслед. трудовой миграции населения (в 1992 — 22,8 млн чел., в 2011 — 20,2 млн, в 2014 — 19,95 млн, в 2018 — 19,5 млн, в 2019 — 19,4 млн, в 2020, по предварительным оценкам,— 19,31 млн). Коэффициент рождаемости — 9,6 на 1 тыс. чел. (2017), смертности — 13,3 (2017), с отрицательным коэффициентом естественного прироста населения (–3,4%). Показатель фертильности — 1,64 ребенка на 1 женщину; младенческая смертность — 8,7 на 1 тыс. В возрастной структуре населения высока доля лиц трудоспособного возраста (15–64 года) — 67,94%; доля людей старше 65 лет — 17,58%; доля детей (до 15 лет) — 14,12%. Средняя ожидаемая продолжительность жизни возросла до 76 лет (мужчины — 72,6 года, женщины — 79,7 года). На 100 женщин приходится 95 мужчин. Средняя плотность населения — ок. 83,6 чел. на кв. км (2014). Доля городского населения — 54,2% (2020). Наиболее плотно заселены равнинные регионы страны и предгорья Карпат, наименее плотно — Карпаты и устье Дуная.

Государственное устройство. Согласно действующей Конституции (Constituția României, далее — Const.; принята 21 нояб. 1991, вступила в силу 8 дек.; поправки 2003 г.), Р.— унитарная президентско-парламентская республика. Главой гос-ва является президент, избираемый в ходе прямых всеобщих выборов путем тайного голосования сроком на 5 лет (до поправок 2003 г.— на 4 года) с правом одного переизбрания (Const. Art. 80–101). Президент назначает правительство во главе с премьер-министром на основе вотума доверия, выраженного парламентом. Министры назначаются президентом по представлению премьер-министра (Const. Art. 102–115). Законодательная власть находится в ведении 2-палатного парламента, численность к-рого устанавливается избирательным законом в соответствии с численностью населения страны. Парламент состоит из Сената (на данный момент — 137 членов) и Палаты депутатов (314); 18 мест в Палате депутатов предназначены для представителей национальных меньшинств, не набравших достаточного числа голосов. Избирательная система является пропорциональной (существует 5%-ный порог от общего числа голосовавших), выборы осуществляются всеобщим прямым тайным голосованием, полномочия парламента длятся 4 года (срок может быть продлен в случае войны или катастрофы). Законодательная инициатива в Р. принадлежит правительству, депутатам и сенаторам, а также не менее 100 тыс. граждан Р., обладающих правом голоса (должны представлять не менее $^1/_4$ жудецов Р., в каждом в поддержку инициативы должны быть зарегистрированы не менее 5 тыс. подписей) (Const. Art. 61–79). В Р. многопартийная система, ведущие партии (на 2019): Национал-либеральная, Социал-демократическая, Союз «Спасите Румынию!», Демократический союз венгров Р., Альянс либералов и демократов, Партия «Народное движение».

Высшую судебную власть в Р. осуществляет Верховный суд кассации и юстиции. Судьи назначаются президентом по представлению Высшего совета магистратуры, действующего также как дисциплинарный совет судей и прокуроров. Председатель и руководящие судьи Верховного суда назначаются на 3 года с правом одного переназначения (Const. Art. 124–134). Конституционный суд состоит из 9 судей (президент, Сенат и Палата депутатов назначают по 3 чел.), срок мандата длится 9 лет без возможности продления (Const. Art. 142–147). Все решения правительства и президента, постановления и назначения парламента и Конституционного суда вступают в силу только после их публикации в Monitorul oficial al României (Официальный вестник Румынии).

Религия. Согласно гос. закону № 489 за 2006 г., в Р. официально признано 18 конфессий и зарегистрировано (на 1 июня 2018) 829 ассоциаций и фондов. По переписи 2011 г., большинство населения страны (98,85%) исповедует христианство: 86,53% жителей исповедуют православие; 0,17% (32,5 тыс. чел.) являются старообрядцами; к членам Армянской Апостольской Церкви относятся 0,0026% (393 чел.); 5,42% составляют католики (из них 4,62% — католики лат. обряда, 0,8% — католики вост. обряда); 7,16% принадлежат к различным протестант. деноминациям и псевдохрист. сектам (кальвинисты (реформаты) — 3,19%, пятидесятники — 1,92%, баптисты — 0,6%, адвентисты седьмого дня — 0,43%, приверженцы унитарианства — 0,31%, плимутские братья — 0,23%, свидетели Иеговы — 0,26%, лютеране — 0,11%, члены Евангелической церкви Аугсбургского исповедания — 0,03%, евангельские христиане — 0,08%). Приверженцы ислама составляют 0,34%, иудаизма — 0,02%. К проч. религиям и сектам отнесли себя 0,16% населения, 0,11% назвали себя атеистами, 0,1% — не принадлежащими ни к одной религии.

Христианство. ***Православие*** в Р. представлено Румынской Православной Церковью (РумПЦ) во главе с патриархом Румынским, а также Тимишоарской (Темишварской) епархией Сербской Православной Церкви. В состав РумПЦ на территории Р. входят 6 митрополий, объединяющих 16 архиепископий и 13 епископий: митрополия Мунтении и Добруджи (Бухарестская, Томисская, Тырговиштская, Арджешская и Мусчелская, Буззуская и Вранчская, Нижнедунайская архиепископии; Слобозийская и Кэлэрашская, Александрийская и Телеорманская,

Кафедральный собор во имя ап. Андрея Первозванного и свт. Николая Чудотворца в Галаце. 1906–1917 гг. Архитекторы П. Антонеску и Ш. Буркуш. Фотография. 2013 г.
Фото: Bejan Neculai / Wikimedia Commons

Джурджуская, Тулчская епископии), митрополия Молдовы и Буковины (Ясская, Сучавская и Рэдэуцкая, Романская и Бакэуская архиепископии; Хушская епископия), Ардяльская (Трансильванская) митрополия (Сибиуская, Алба-Юльская архиепископии; епископии в Ораде, Ковасны и Харгиты, Девская и Хунедоарская), митрополия Клужа, Марамуреша и Сэлажа (Вадская, Фелякская и Клужская архиепископия; епископия в Марамуреше и Сэтмаре, Сэлажская епископия), митрополия Олтении (Крайовская, Рымникская архиепископии; Северинская и Стрехайская, Слатинская и Романацская епископии), митрополия Баната (Тимишоарская, Арадская архиепископии; Карансебешская епископия). Также РумПЦ имеет епархии за рубежом. Согласно переписи 2011 г., из общего числа паствы РумПЦ 96,46% — румыны, 2,92% — цыгане, 0,24% — украинцы, 0,16% — венгры.

Церковь архангелов Михаила и Гавриила мон-ря Ставрополеос в Бухаресте. 1724–1730 гг. Фотография. 2011 г.
Фото: Fusion-of-Horizons/ Flickr

Тимишоарская епархия Сербской Православной Церкви окормляет правосл. сербов, проживающих на территории Р.: в 2011 г. в Р. насчитывалось 18 тыс. сербов, 94,8% из к-рых назвали себя православными. Епархия состоит из 3 наместничеств: Арадского, Соколовацкого и Темишварского.

Старообрядцы в Р. представлены Древлеправославной старообрядческой церковью Румынии, имеющей 4 епархии на территории Р. (Белокриницкая, Славская, Буковины и Молдовы, Тульчинская) и 3 епархии за рубежом, а также общиной беспоповцев, к-рых окормляет Тульчинская епархия Русской Древлеправославной церкви. В 2011 г. в Р. насчитывалось свыше 32,5 тыс. старообрядцев, из которых 53% — рус. липоване, 42% — румыны.

Нехалкидонские Восточные Церкви представлены Армянской Апостольской Церковью Румынии (Румынской архиепископией Армянской Апостольской Церкви), к-рая окормляет 10 приходов.

Римско-католическая Церковь представлена структурами латинского и византийского (Румынская греко-католическая Церковь) обрядов. По данным переписи 2011 г., общее число католиков в Р. составляло 1,021 млн чел. Католики лат. обряда объединены в 2 архиеп-ства и 4 еп-ства: архиеп-ство Алба-Юлии имеет прямое подчинение Папскому престолу; в состав Бухарестской митрополии входят архиеп-ство Бухареста и 4 суффраганных еп-ства (Ясс, Оради, Сату-Маре, Тимишоары). К кон. 2019 г. католиков лат. обряда насчитывалось свыше 900 тыс. чел., их окормляли 1155 пресвитеров, Церкви принадлежали 672 прихода.

Румынская греко-католическая Церковь представлена митрополией Фэгэраша и Алба-Юлии, в ее состав входят архиеп-ство Фэгараша и Алба-Юлии и суффраганные еп-ства (Клужа—Герлы, Лугожа, Марамуреша, Оради—Маре и еп-ство свт. Василия Великого для Бухареста и Валахии), а также зарубежной епархией. В 2019 г. паству Румынской греко-католической Церкви составляли свыше 503 тыс. чел., их окормляли 736 священников, Церкви принадлежали 1356 приходов.

Также в юрисдикции Римско-католической Церкви действует Армянский ординариат Румынии (лат. Ordinariatus Romaniae Armenorum, кафедра в г. Герла), учрежденный 5 июня 1930 г. для католиков арм. обряда Р. По данным на кон. 2019 г., в Р. действовало 4 арм. католических прихода, прихожан насчитывалось 501 чел.

Протестантские церкви, деноминации и секты. *Лютеранство* представлено Евангелической церковью Аугсбургского исповедания Румынии (ЕЦАР) и Евангелическо-лютеранской церковью Румынии (ЕЛЦР). Организационно ЕЦАР состоит из поместной церкви, окружной церкви и генеральной церкви. Поместная церковь (община, приход) имеет статус юридического лица и возглавляется общим собранием представителей церковной общины и приходским советом (пресвитерией). Церковь поделена на 5 округов и руководима деканом. Центральными органами являются Окружной церковный конгресс и Окружная консистория. На данный момент действуют 247 общин, организованных в 30 самостоятельных приходов и 217 филиалов; ЕЦАР насчитывает 262 места для отправления культа. Служат 32 приходских священника и 7 свободных священников. Паству составляют ок. 5,4 тыс. чел., из к-рых 53,6% — немцы, 27,8% — румыны, 14,4% — венгры.

ЕЛЦР имеет одинаковую доктрину с ЕЦАР и была образована путем выделения из ее состава венгерских и словацких приходов (1918). Организация культа основана на синодально-пресвитеральном принципе, лидером является епископ, избираемый общими собраниями приходов. Высшим представительным органом культа является синод. В 2011 г. в церкви насчитывалось свыше 20,1 тыс. прихожан, из к-рых 62% — венгры, 16% — немцы, 12% — словаки и 9,8% — румыны.

Кальвинизм представлен Реформатской церковью Румынии, в состав к-рой входят Трансильванская епархия и епархия Оради. Руководящими органами являются синод, епархиальное общее собрание, генеральная ассамблея, приходское собрание; исполнительные органы — совет управляющих, собор благочиния, приходский совет. По данным на 2011 г., Реформатская церковь в Румынии насчитывала свыше 600 тыс. членов (1352 общины), из к-рых 93,78% — венгры, 3,3% — румыны, 2,74% — цыгане; действовали 709 культовых сооружений, в к-рых служили 886 чел.

Унитарии Р. входят в состав Венгерской унитарианской церкви Румынии, насчитывающей 137 приходов, оформленных в 6 благочиний в Р. и одним в Венгрии. В 2011 г. церковь насчитывала свыше 57,7 тыс. членов, 96,7% из к-рых — венгры, 1,8% — румыны, 1,4% — цыгане. Организация унитарианского культа основана на синодально-пресвитеральном принципе: миряне играют важную роль в управлении, руководство является коллективным, а основные единицы — автономными. Высшие органы власти — епископская канцелярия и церковные ассоциации.

Баптисты представлены Баптистской церковью Румынии (Союзом христианских баптистских церквей Румынии). Церковь разделена на 14 территориальных общин. В наст.

время конфессии принадлежит ок. 1,8 тыс. церквей, где служат ок. 700 пасторов. По данным на 2011 г., число прихожан насчитывало свыше 112,8 тыс. чел., из к-рых 80% — румыны, 11% — венгры, 7,8% — цыгане. Высшим руководящим органом является конгресс (собирается раз в 4 года), между его сессиями функционируют национальная конференция (собирается раз в год) и совет Союза. Исполнительный комитет избирается конгрессом и состоит из президента, 4 вице-президентов, генерального секретаря и заместителя генерального секретаря.

Пятидесятники входят в Апостолическую церковь Бога Румынии, к-рая управляется церковным советом (33 члена) и исполнительным комитетом (9 членов) во главе с президентом. По переписи 2011 г., в церкви было свыше 362,3 тыс. чел., из к-рых 76,36% — румыны, 19,66% — цыгане, 1,77% — венгры, 1,76% — украинцы. На данный момент у румын. пятидесятников 2895 церквей и филиалов, служат 686 пасторов.

Плимутские братья представлены Христианской постевангелической церковью Румынии (ХПЦР) и Румынской евангелической церковью (РЕЦ). ХПЦР разделена на общины, к-рые состоят минимум из 15 членов, в Р. насчитывается 671 община с 176 пресвитерами (старейшинами). По переписи 2011 г., паству церкви составляли ок. 42,5 тыс. чел., из к-рых 86,6% — румыны, 7% — цыгане, 4,6% — венгры. РЕЦ управляется советом братьев (максимум 21 член), исполнительным бюро (3 члена) и генеральной ассамблеей представителей; в 2011 г. она насчитывала 140 общин, в к-рых состояло свыше 15,5 тыс. членов, из к-рых 67,65% — румыны, 15% — немцы, 9,62% — венгры, 5,61% — цыгане.

Адвентисты седьмого дня представлены Церковью адвентистов седьмого дня Румынии, в ее рамках функционируют 6 конференций (федераций), образующих Союз конференций; в 2011 г. членов церкви насчитывалось ок. 80,9 тыс. чел., из к-рых 79,6% — румыны, 9,86% — венгры, 8,39% — цыгане, 1,6% — украинцы. Церкви принадлежит 1095 культовых зданий, в к-рых служат 400 пасторов.

Иеговы свидетели, по переписи 2011 г., насчитывали в Р. свыше 49,8 тыс. чел., из к-рых 71,21% — румыны, 22,72%, — венгры, 3,65% — цыгане, 1,7% — украинцы.

Иудаизм. Евр. общины Р. объединены в Федерацию союзов еврейских общин, насчитывающую 39 евр. общин и 21 евр. сообщество, под эгидой об-ва находятся 87 синагог и молитвенных домов (часть не действует). Согласно результатам переписи 2011 г., число этнических евреев в Р. составило 3271 чел., к иудеям отнесли себя 3519 чел.

Ислам. В наст. время в Р. насчитывается 70 мусульм. общин с 55 имамами, 81 здание для отправления религ. культа и 124 кладбища. По данным переписи 2011 г., в Р. проживало свыше 64,3 тыс. мусульман, из к-рых 41,81% — турки, 31,18% — татары, 9,76% — румыны. Большинство румын. мусульман — сунниты, однако в последнее время в стране появились общины шиитов и ахмадия.

Религиозное законодательство. Отношения между гос-вом и религ. объединениями Р. регулируют Конституция Р. и Закон о свободе вероисповедания и об общем режиме культов (Lege privind libertatea religioasă și regimul general al cultelor, далее — Leg.; № 489 от 28 дек. 2006).

Религ. орг-ции действуют в соответствии с собственными уставами, они независимы от гос-ва и пользуются его поддержкой (Const. Art. 29.5), религ. объединения признаны гос-вом на разных уровнях. Вопросы религ. объединений лежат в ве́дении Государственного секретариата по культам (Secretariatul de Stat pentru culte), созданного постановлением правительства (№ 44) 13 февр. 2013 г., к-рый обеспечивает соблюдение и продвижение основных прав и свобод, закрепленных в Конституции Р. и в законе о культах, а также в международных договорах и конвенциях, участником которых является Р.

В Р. провозглашена свобода вероисповедания (Const. Art. 29.3; Leg. Art. 1–2), родители имеют право выбрать религ. образование для своих детей (с 14 лет требуется согласие ребенка, с 16 лет ребенок имеет право самостоятельно выбирать религию) (Const. Art. 29.6; Leg. Art. 3). В Р. нет гос. религии, гос-во «нейтрально по отношению к любым религиозным убеждениям или атеистической идеологии» (Leg. Art. 9.1–2), признаёт за культами «духовное, образовательное, социально-благотворительное, культурное и социальное партнерство» (Leg. Art. 7.1). Однако в Конституции отмечена «важная роль» РумПЦ и др. церквей и культов, имевших и имеющих значение в истории Р. и в жизни румын. общества (Leg. Art. 7.2). Отношения между всеми религ. орг-циями лежат на взаимопонимании и уважении, запрещены любые проявления религ. вражды или клеветы, оскорбления религ. символов (Leg. Art. 13). Каждый может исповедовать религию как в религ. структурах, обладающих правосубъектностью (признанные религ. орг-ции имеют статус частноправного юридического лица), так и в не обладающих ею (Leg. Art. 5.1–2, 6.1–3).

Признанные религ. орг-ции с т. зр. закона являются «полезными юридическими лицами», они сформированы и действуют на основе Конституции и Закона о культах, автономно и в соответствии со своими каноническими кодексами (Leg. Art. 8). Статус приобретается решением правительства Р. по предложению Государственного секретариата по культам, в к-рое направляет запрос религ. орг-ция. К этому моменту она должна быть зарегистрирована на территории Р. не менее 12 лет; ее адепты должны составлять не менее 0,1% граждан Р. согласно последней переписи; также орг-ция должна представить четкое описание своей структуры. Государственный секретариат выносит консультативное заключение в срок до 60 дней; в течение такого же срока правительство принимает решение, которое религ. орг-ция имеет право обжаловать в суде (Leg. Art. 17–20). Каждая признанная религ. орг-ция должна иметь руководящий национальный или представительный орган (Leg. Art. 14); об образовании новых структур, изменении устава, форм деятельности и т. д. религ. орг-ция обязана сообщать в Государственный секретариат по культам, к-рый регистрирует изменения (Leg. Art. 14.3, 22.1). Клирики и монашествующие всех признанных религ. орг-ций освобождаются от несения воинской повинности (Const. Art. 42.2a; Leg. Art. 25). Свою деятельность признанная религ. орг-ция может вести на любом языке, однако в бухгалтерском учете и в офиц. отношениях с гос-вом должен быть использован румынский язык (Leg. Art. 16). Представители признанных религ. орг-ций имеют право участвовать в заседаниях парламента в качестве гостей при разработке

нормативных актов, касающихся религ. деятельности, религ. образования, социальной помощи и национального культурного наследия (Leg. Art. 50.2). Гос-во обеспечивает свободу религ. образования соответственно специфическим требованиям каждой религ. орг-ции. В гос. школах религ. образование организуется и гарантируется законом — с согласия религ. орг-ции гос-во назначает педагогов в гос. школы (педагоги проходят аккредитацию в Мин-ве народного образования). Также религ. орг-ции могут создавать свои конфессиональные учебные заведения для подготовки учителей, служителей и клириков, программу обучения одобряют Государственный секретариат по культам и Мин-во народного образования; учебную программу в вузе разрабатывает вуз (Const. Art. 32.7; Leg. Art. 32–39). В вопросах внутренней дисциплины признанные религ. орг-ции могут иметь собственные судебные структуры (Leg. Art. 26); также они могут приобретать собственность и владеть ею; могут владеть конфессиональными кладбищами и содержать их, статус таких кладбищ охраняется законом (Leg. Art. 27–28). Содержание религ. орг-ций осуществляется в первую очередь за счет доходов этих орг-ций; однако гос-во, обеспечивая право каждого гражданина Р. на получение «религиозной помощи», поддерживает деятельность признанных культов, выплачивая зарплату клирикам и служащим, единовременные пособия на конкретные нужды (все средства подлежат гос. контролю) и предоставляя налоговые льготы (Leg. Art. 10–12).

Правительство может лишить религ. орг-цию статуса признанной, если будет доказано, что ее деятельность «вредит общественной безопасности, общественному порядку, здоровью или нравственности или основным правам и свободам человека» (Leg. Art. 21).

Э. П. Ц., И. Гуменый

История румынских земель с древнейших времен до образования Молдавского и Валашского княжеств. ***Древние поселения.*** Следы обитания человека на территории Р. ученые относят к эпохе каменного века (палеолита). Археологами найдены примитивные орудия из камня, датируемые приблизительно 600 тыс. лет до Р. Х. (раскопки в долине р. Олт). В междуречьях рек Олт и Арджеш нижний палеолит отмечен многочисленными (более 1 тыс.) инструментами из камня (в основном кремня), принадлежавшими к т. н. культуре гальки. Также к концу палеолита относятся археологические находки из Бая-де-Фьер, Дуруитоаря-Веке, Выхватинца и Чахлэу. В карпато-дунайских землях мезолитические поселения были обнаружены в Чахлэу, Рэпичени, Чумешти, Костанда—Ладауцы (Лодэуци) (жудец Ковасна), Заиме (близ совр. г. Кэушень) и др. Для данного периода характерны культуры Скела-Кладовей и Прекриш. Наиболее характерной для начала неолита на территории Р. является культура Криш. Для позднего неолита характерны культуры Боян (Мунтения, юго-восток Трансильвании, Юж. Молдова (здесь и далее под топонимом Молдова подразумевается территория, соответствующая территории одноименной исторической провинции Р.)), Турдаш (Трансильвания и Сев. Олтения), Хаманджия (Добруджа) и Буго-Днестровская. Энеолит на территории Р. называют также эпохой расписной керамики культур Гумельница (Мунтения, Юж. Молдова), Петрешти (Трансильвания) и Кукутень (Кукутени)—Ариушд Триполье (Молдова и Вост. Трансильвания). Интересен тот факт, что возле с. Кэрбунари был обнаружен клад, относящийся к культуре Кукутень—Триполье. Он состоял из 852 предметов, 444 из к-рых были изготовлены из меди (Istoria ilustrată. 2009. P. 10–16).

Во 2-й пол. III тыс. до Р. Х. из Сев. Причерноморья в Центр. и Юго-Вост. Европу вторглись индоевроп. пастушеские племена. Расселение и ассимиляция ими автохтонов привели к появлению на юго-востоке Европы населения иллирийцев и фракийцев. Территория Р. в эпоху бронзы (ок. 1700–700 гг. до Р. Х.) стала частью географического ареала обитания протофракийских племен. К VII–VI вв. до Р. Х. археологи относят оформление сходной для всей территории Р. материальной культуры.

Формирование первых политических образований. К началу культуры Гальштат ок. VIII в. до Р. Х. начался процесс оформления этнических общностей фракийцев и гетодаков. Основным населением территории Р. стали племена гето-даков. Сведения о ранней истории гето-даков скудны, о них упоминали антич-

Статир. Аверс. Реверс. Скифия. Гето-даки. I в. до Р. Х.

ные авторы сер. VI — нач. II в. до Р. Х. Гекатей Милетский, Гелланик Митиленский, Скилакс из Карианда, *Геродот,* Фукидид, Ксенофонт, Андротион, Мнасей и др. В IV–III вв. до Р. Х. развитие общественных отношений у гето-даков находилось на стадии родоплеменных союзов. К III в. до Р. Х. относится объединение гето-дакийских племен царем Дромихетом, власть к-рого распространилась на значительную территорию. О военной силе этого объединения свидетельствует тот факт, что в 292 г. до Р. Х. Дромихет взял в плен Лисимаха — полководца царя *Александра Великого (Македонского),* выступившего против гетов (*Diodor Sic.* Bibliotеca // FHDR. 1964. Vol. 1. P. 197).

На развитие гето-дакийских племен оказывали влияние расположенные на зап. побережье Понта Эвксинского (Чёрного м.) греческие полисы — Истрия (Истрос), Томис (Томы; ныне Констанца), Каллатис (ныне Мангалия). Греч. колонисты, поселившиеся на зап. берегу Чёрного м. еще в VII в. до Р. Х., сталкивались с враждебностью местного населения. Нестабильная ситуация была разрешена переходом полисов под защиту нек-рых местных правителей. Найденный в Истрии грекоязычный декрет, высеченный на камне (III в. до Р. Х.), упоминает Залмодегикоса, властелина гетов на севере Добруджи (возможно, бывшего правителем и на левом берегу Дуная), к-рый установил протекторат над полисом. Ок. 200 г. до Р. Х. в др. греч. декрете из Истрии упоминается царь гетов Ремакс, к-рый, будучи, по утверждению некоторых историков, наследником царя Дромихета, правил либо в Мунтении, либо на юге Молдовы. Как и Дромихет, Ремакс в упомянутом

источнике назван βασιλεύς, что говорит о нем как о крупном правителе. Помимо греков значительное влияние на материальную культуру гето-даков оказали скифы. Это были северопричерноморские племена скотоводов и земледельцев — носители одного из индоевроп. языков. Благодаря вост. и греч. влиянию, а также вслед. захватнической политики скифы к сер. IV в. до Р. Х. образовали собственное гос. формирование рабовладельческого типа. Данные археологических исследований говорят о том, что миграция кельтов на восток затронула долину р. Тиса и Трансильванское плато в посл. трети IV в. до Р. Х., однако массовая кельтская колонизация этих территорий произошла через год после смерти Лисимаха (281), во время вторжения кельтов на Балканы.

Около 175 г. до Р. Х. или немного позже, в конце латенского периода (кельтская археологическая культура железного века, V–I вв. до Р. Х.), поселения и некрополи кельтов в Трансильвании неожиданно исчезли. Это объясняется рядом факторов (появление новых кочевых племен, воздействие римлян, образование государственности у гетов и т. д.), оказавших влияние на последующую эволюцию территорий, населенных даками и гетами. Ок. 200 г. до Р. Х. на территориях к востоку от Карпат осели первые группы бастарнов, к-рые вскоре были приглашены на службу к царю Македонии Филиппу V, который в 179 г. до Р. Х. «с большим пешим и конным войском перешел Истр» (*Liv.* Ab urbe cond. XL 57). Закат культуры бастарнов Поенешти-Лукашёвка датируется посл. третью I в. до Р. Х., что, возможно, объясняется безуспешной попыткой миграции бастарнов под предводительством царя Делдо на земли к югу от Дуная в 29–28 гг. до Р. Х., где они были разбиты древнерим. полководцем Марком Лицинием Крассом (*Dio Cassius.* Hist. Rom. LI 23–24; История Румынии. 2005. С. 11–22).

Расцвет Дакии при Буребисте и ее распад после его смерти. По сведениям гот. историка VI в. *Иордана,* автора «Гетики», в 82 г. до Р. Х., когда в Риме к власти пришел диктатор Сулла, в Дакии стал править Буребиста (*Iord.* Get. 1939. P. 96–97). За сравнительно короткий период, пользуясь поддержкой верховного жреца Деценея, Буребиста объединил все гето-дакийские племена, проживавшие на Карпатах и за их пределами; политический и военный центр гето-дакийского царства был перемещен в горы Орэштие (Трансильвания), где была воздвигнута крепость Сармизегетуза. В первую очередь Буребиста стремился остановить продвижение варварских племен кельт. происхождения — бойев и таурисков, завоевавших сев.-зап. фракийские территории. В 60 г. до Р. Х. в результате его похода кельты были разбиты. Античный историк Страбон (I в. до Р. Х.— I в. после Р. Х.) писал, что Буребиста уничтожил бойев, и называл его «кельтоктоном» (истребителем кельтов) (*Strabo.* Geogr. // FHDR. 1964. Vol. 1. P. 223, 231, 238–239); некоторые историки (*Appian.* Hist. Rom. // Ibid. P. 575) повторяли его версию. Обеспечив спокойствие на землях Ср. Подунавья и в горах Словении, Буребиста двинулся на юг, откуда исходила угроза рим. вторжения и где он надеялся получить богатую добычу в городах-полисах. В 55 г. до Р. Х. гето-даки предприняли поход на понтийские города и разрушили Ольвию и Истрию; пользуясь военным преимуществом, Буребиста заставил все города от Ольвии до Аполлонии признать его власть над ними. Примерно в 48 г. до Р. Х. он вторгся на Балканы.

Остатки крепости Сармизегетузы. Фотография. 2011 г.
Фото: LilianaWW / Wikimedia Commons

Буребиста создал значительное по территории царство, к-рое простиралось от Буга и Чёрного м. до среднего Дуная и гор Словении, от Сев. Карпат до Балкан. По сведениям Страбона, его войско насчитывало до 200 тыс. чел. Его успеху способствовали реформы и личные качества политика и военачальника; также его возвышению благоприятствовали внешнеполитические условия — ряд гражданских войн в Римской империи. В 49 г. до Р. Х. рим. полководец Гай Юлий Цезарь начал войну против командующего лояльными рим. сенату войсками полководца Гнея Помпея, Буребиста решил вмешаться в войну на стороне более слабого Помпея, надеясь этим затянуть гражданскую войну в империи, однако в 48 г. до Р. Х. Помпей потерпел поражение. По свидетельству Плутарха, в ответ Цезарь решил начать войну против даков, обе стороны неск. лет усиленно готовились к ней: Буребиста переустроил старые и соорудил новые крепости, Цезарь сконцентрировал войска на побережье Адриатического м., особенно возле г. Аполлония (Иллирия) (*Plut.* Vitae // FHDR. 1964. Vol. 1. P. 461). Однако 15 марта 44 г. до Р. Х. Цезарь был убит, и в том же году в результате заговора, организованного частью дакийской племенной аристократии, погиб Буребиста (*Pop.* 2011. P. 21–24).

Распад царства Буребисты на 4 части сделал возможным вторжение римлян на территорию нижнего Дуная. Кроме того, продолжались столкновения между гето-дакийскими гос. образованиями и Римской империей, обычно спровоцированные нападением даков на рим. территории: кампания Красса в Добруджу в 29–28 гг. до Р. Х. после нападения даков и бастарнов на рим. владения к югу от Дуная; вторжение даков в Паннонию в 16–11 гг. до Р. Х., за к-рым последовала карательная экспедиция во главе с Марком Виницием, к-рый считается 1-м рим. военачальником, переправившимся на левый берег Дуная; неоднократные атаки даков на районы к югу от Дуная и их вытеснение к северу от Дуная Корнелием Лентулом и Секстом Алетием Катом (между 9 г. до Р. Х. и 11/12 г. по Р. Х.); нападение гетов на некоторые добруджские крепости (Эгисс в 12 г. и Троэсмис (Трезмис) в 15 г.) и т. д. Для ослабления военного потенциала гето-даков Римская империя применила метод их переселения вглубь империи (*Strabo.* Geogr. // FHDR. 1964. Vol. 1. P. 237). Вместе с тем в Трансильвании в горах Орэштие и после смерти Буребисты продолжал существовать сильный центр; Сармизегетуза стала столицей,

в которой правили главный жрец Буребисты Деценей (44–27 гг. до Р. Х.), Комосик (до 28 г. по Р. Х.) (*Iord.* Get. 1939. P. 96), Скорило (28–68 гг.) (*Florus.* Epitom. // FHDR. 1964. Vol. 1. P. 520–528) и Дурас (68–87 гг.) (*Iord.* Get. 1939. P. 99).

Военные действия даков с римлянами возобновились зимой 85/86 г., когда даки вторглись в Мёзию и убили ее наместника Гая Оппия Сабина (*Ibid.* P. 99). Рим. имп. Тит Флавий Домициан отбросил даков за Дунай и реорганизовал Мёзию, разделив на 2 провинции. Испытывая необходимость отразить готовящееся рим. вторжение, Дурас передал власть Децебалу (87–106) — очевидно, своему племяннику. В 86 г. римляне по плавучему мосту переправились у Олта через Дунай и стали продвигаться вглубь Трансильвании. Увидев многочисленное рим. войско, Децебал запросил мира и, получив отказ, предпринял молниеносное наступление на римлян. Рим. военачальник Корнелий Фуск был убит, легионеры истреблены или взяты в плен вместе с оружием, военными орудиями и знаменем легиона. Поражение, к-рое потерпела армия Фуска, считается одним из наиболее крупных поражений рим. армии за все время ее существования (*Dio Cassius.* Hist. Rom. // FHDR. 1964. Vol. 1. P. 683).

В 88 г. Домициан, оценив силу даков, направил новое войско во главе с полководцем Теттием Юлианом, к-рый прошел в дакийские земли через Банат и выиграл бой при Тапах. Децебал запросил мира, и неблагоприятные внешние условия на севере империи заставили Домициана пойти на уступки (очевидно, в 89 г.). Царь даков признал зависимость от Рима и получил царские инсигнии (переговоры вел брат Децебала Диэгид, и Домициан увенчал диадемой его голову). Также Децебалу были выплачены денежные субсидии, даны военные инструкторы и инженеры взамен на обязательства не нападать на империю и защищать ее границы от др. варваров. Рим. историки Дион Кассий, Тацит, Иордан описывали Децебала как храброго и мужественного воина (Ibid. P. 683–687).

Дакия в составе Римской империи. В нач. II в. войны Дакии с Римской империей возобновились. Рим. император *Траян* (98–117) под предлогом неисполнения Децебалом договоренностей дважды вторгался в Дакию: весной 101 г. (война закончилась в 102 заключением невыгодного для Децебала мирного договора) и в нач. лета 105 г. Была взята Сармизегетуза, Децебал покончил с собой, в 106 г. рим. войска подавили последние локальные выступления и Дакия стала провинцией Римской империи (в ее состав вошли территории современных Трансильвании, Баната и Олтении). В результате этих войн дакийские земли были опустошены, много жителей погибло, часть переселилась в горные районы, пленники и обращенные в рабство были расселены в разных частях Римской империи (*Dio Cassius.* Hist. Rom. // FHDR. 1964. Vol. 1. P. 700–705).

Борьба римлян с даками. Рельеф колонны Траяна. Иллюстрация из кн.: C. Cichorius. Die Reliefs der Traianssäule. Berlin, 1896. Taf. XXXII

Празднования по случаю завоевания Дакии продолжались в Риме 123 дня: в зрелищах участвовали 10 тыс. гладиаторов и 11 тыс. хищников; было отчеканено много монет и 3 медали. Т. к. из Дакии было доставлено большое количество золота, в 106 г. были отменены все налоги; более того, каждый налогоплательщик получил по 450 динариев (Diplomă militară din 11 aug. 106 de la Porolissum // *Petolescu.* 1973). Были воздвигнуты монументы. В 109 г. на юге Добруджи у Адамклиси (на месте решающей битвы) в честь победы 102 г. возвели памятник Tropaeum Trajani (Трофей Траяна; общая высота более 20 м, диаметр 38 м, 9 ступеней пьедестала, на барельефах изображены сцены боев). 12 мая 113 г. в Риме в честь победы 106 г. была открыта колонна из белого мрамора, получившая название Траяновой (сохр.; общая высота 38,83 м, диаметр 3,5 м): она увенчана фигурой Траяна, на рельефах в виде спирали (длина 200 м, ок. 2,5 тыс. фигур) помещены сцены борьбы с даками, их пленения, подчинения и др. Между 106 и 111 гг. в 8 км от стратегически важного горного прохода Тапы была возведена столица провинции Дакии — Ульпия Траяна (позднее Ульпия Траяна Сармизегетуза). Также были построены города Дробета, Напока, Диерна, Апул I (Партош), Апул II, Потаисса, Ампел, Поролисс, Тибиск, Ромула-Мальва и др.

В Дакии в период ее вхождения в состав Римской империи были введены римские администрация, финансовая и налоговая системы. Управлял провинцией наместник, назначаемый императором из сенаторов. В новую провинцию хлынул поток переселенцев со всех частей Римской империи — в 1-ю очередь ветераны, участвовавшие в дакийских войнах. Колонисты селились как в прежних центрах дакийских племен, так и в новых городах. Низшим звеном адм. системы провинции являлись общины (civitas) даков, пользовавшиеся землями, платившие натуральные подати рим. властям и выполнявшие строительные и воинские повинности. Входившее в эти общины местное население Дакии постепенно романизировалось, воспринимая лат. язык и письмо, элементы рим. культуры, религии и быта. Этому также способствовали служба даков в рим. войсках и повседневные контакты с колонистами. Главными проводниками и центрами романизации стали города. Бо́льшая часть местного населения, романизируясь, растворилась в массе жителей Дакии, что способствовало созданию своеобразной провинциально-римской материальной и духовной культуры. Бывшие греческие колонии Томис, Каллатис, Истрия и др. сохраняли внутреннее устройство полисов; 5 из них — западнопонтийские города Истрия, Томис, Каллатис, Дионисополь и Одесс — объединились в союз, во главе которого стоял пентарх; столицей этого образования во II–III вв. был Томис. На племена, населявшие Мунтению и Молдову, рим. завоевание не распространилось; они жили в условиях первобытнообщинного строя, находившегося в стадии разложения (*Dio*

Cassius. Hist. Rom. // FHDR. 1964. Vol. 1. P. 705).

Днестровско-карпатские земли в этот период были заселены свободными гето-даками. В бассейне р. Тирас (Днестр) проживали тирагеты, вост. кробиды, в Н. Подунавье — геты, бесы и трибалы, в центральных районах пруто-карпатских земель — карпы, севернее их — костобоки. Отношения между Римской империей и свободными гето-даками в различные времена были разными. В 117 г., после смерти Траяна, и в 118 г. имели место набеги сарматов-роксоланов и свободных даков на зап. и вост. окраины провинции Дакия; их поддерживало местное дакийское население (*Zosim.* Hist. I 3 // *Popa-Lisseanu.* 1943. P. 83–84). В Дакию для стабилизации ситуации прибыл рим. имп. *Адриан* (117–138), для облегчения управления он в 118 г. разделил провинцию на Tres Daciae (Три Дакии): Dacia Porolissensis (Дакия Поролисская; территория к северу от рек Муреш и Арьеш; столица Поролисс), Dacia Superior (В. Дакия; территория совр. Баната; столица Апул) и Dacia Inferior (Н. Дакия; территория совр. Олтении; столица Ромула (ныне с. Решка, жудец Олт)). Каждой частью управлял прокуратор, остальные части были подчинены наместнику В. Дакии (Itinerarium *Antonini* // FHDR. 1964. Vol. 1. P. 746–751). В 156–157 гг. Дакию посещал рим. имп. *Антонин Пий* (138–161), при нем отремонтировали дороги и нек-рые крепости. В 158 г. (по др. данным, в 168) Антонин провел реформы: Дакия Поролисская оставлена без изменений; В. Дакия переименована в Dacia Apulensis (Дакию Апульскую), Н. Дакия преобразована в Dacia Malvensis (Дакию Мальвийскую), 1-м наместником Дакии Апульской стал Марк Клавдий Фронтон (Inscripţiile Daciei Romane. 1980. P. 90–91). В 167 г. Дакию атаковали костобоки, через 3 года они прошли в Н. Мёзию, затем через Фракию и Македонию дошли до Ахайи и Афин. Против них снарядили экспедицию, костобоки были побеждены, их предводитель взят в плен (*Pausan.* Descript. // FHDR. 1964. Vol. 1. P. 621). Особенно пострадала провинция во время Маркоманской войны (166–180), которую вели против Рима сарматские и герм. племена (война названа по наименованию одного из германских племен — маркоманов, обитавших в районе совр. Моравии), воспользовавшиеся ослаблением империи после Парфянской войны (161–166), эпидемии чумы и неурожаев. Отдельные эпизоды войны изображены на барельефах колонны (общая высота ок. 42 м) рим. имп. Марка Аврелия в Риме (*Bejan.* 1998. P. 158–172). В 1-й пол. III в. вновь участились набеги на Дакию свободных гето-даков; в 232–250 гг. на территорию провинции вместе с гетами напали также карпы. Столкновения носили временный характер, чаще всего заканчиваясь победой римлян и установлением мира (*Zosim.* Hist. I 27 // *Popa-Lisseanu.* 1943. P. 83).

Рим. имп. *Аврелиан* (270–275) в 271 г. в средней части Мёзии создал провинцию Dacia Aureliana (Дакия Аврелия), к-рую имп. *Диоклетиан* (284–305) в 285 г. преобразовал в 2: Dacia Ripensis (Дакию Прибрежную) со столицей в Ратиарии и Dacia Mediterranea (Дакию Внутреннюю) со столицей в Сердике (Сардике). На Дунае были размещены римские Дакийские легионы: 13-й Сдвоенный — в Ратиарии, 5-й Македонский — в Эске. Тяжелая ситуация на внешнеполитическом фронте, а также ухудшающееся внутреннее положение империи и социальные разногласия привели к тому, что в 271 г. Аврелиан приказал римской администрации и легионам отступить на юг от Дуная. Войска покинули Дакию (Олтению и Банат) к 275 г.; из провинции также ушли рим. граждане, чьи интересы были тесно связаны с интересами империи. Осталось многочисленное романизированное население, в основном земледельцы — родоначальники румын. народа. Археологические исследования позволяют сделать 2 вывода: после 271 г. жизнь продолжалась во мн. центрах Дакии и новых поселениях, хотя и в более скромных формах; в течение почти 100 лет западная, романизированная зона Дакии не подвергалась массированному проникновению неромонизированных пришельцев, обитавших за бывшей рим. границей (*Georg. Sync.* Chron. I // *Popa-Lisseanu.* 1943. P. 106; *Bejan.* 1998. P. 171–180).

С кон. III до V в. зона дако-римской культуры бывш. Дакии, представленная романизированным населением, и зона Сынтана-де-Мурешско—Черняховской культуры Карпато-Днестровского региона, в определенной мере сохранившая гето-дакийский характер, постепенно слились, тем самым процесс романизации дакийского населения в этом регионе, в VI в. подошедший к последней стадии, завершился к кон. VIII в.

Эпоха Великого переселения народов. При имп. равноап. *Константине* Великом (306–337) рим. политика на дунайской границе вновь активизировалась. Между Эском и Суцидавой был сооружен каменный мост через Дунай (открыт в июле 328). Были отремонтированы укрепления на сев. берегу Дуная, самыми важными из к-рых были лагеря в Дробете и Сучаве; также была построена новая крепость — Константиана Дафна. В 332 г. имп. Константин разгромил на равнине Мунтении племена вестготов и тайфалов, напавших в зап. части Баната на союзников римлян — сарматов-аргарагантов. В результате политики имп. Константина в Дунайском регионе установился мир, не нарушавшийся на протяжении 30 лет, вслед. чего он носил титулы Gothicus Maximus (Готский величайший) и Dacicus Maximus (Дакийский величайший) (*Const. Magn.* Epit. XIII 2 // *Popa-Lisseanu.* 1943. P. 132). Период политического спокойствия в регионе, прерванный лишь непродолжительным вторжением герм. племен остготов, обусловил наивысший расцвет Сынтана-де-Мурешско—Черняховской культуры. Осенью 376 г., пользуясь разрешением восточнорим. имп. *Валента* (364–378), на территорию империи под началом Фритигерна и Алавива перешли отряды

Улица в Эске. Фотография. 2010 г.
Фото: Bin im Garten / Wikimedia Commons

вестготов. На севере Дуная оставался Атанарих, к-рый в свою очередь под натиском гуннов перешел через Дунай на территорию Римской империи. Гунны опустошили земли Молдовы, юга Мунтении, Олтении, Баната и Кришаны. Основная масса гуннов поселилась в Ср. Подунавье, в сферу их господства входили территории Дакии и Добруджи. Своего могущества держава гуннов достигла в сер. V в. при вожде Аттиле. Но после его смерти (453) входившие в гуннскую державу гепиды во главе с королем Ардарихом захватили основные области гуннов по р. Тисе, земли Кришаны, Баната, Трансильвании и Олтении. Центром гепидов был Банат, но они контролировали и др. территории: некоторые античные авторы называют Дакию этого периода Гепидией. В то же время в этом регионе появились племена лангобардов, которые вели военные действия против гепидов (*Procop.* De bello Gothico. III 33 // *Popa-Lisseanu.* 1943. P. 87–88).

Поворотным моментом в истории всего Карпатского региона стало нашествие авар, расселившихся на этих территориях в 567–568 гг. Значительная часть этих земель оказалась под контролем Аварского каганата. Вместе с аварами пришли и др. племена. В сер. VI в. группы славян пересекли Вост. Карпаты и обосновались в верхнем бассейне р. Олт — в юго-вост. части Трансильвании, о чем свидетельствуют исследованные там поселения (Пояна, Безид, Филиаши) (Legenda sf. Dimitru della Tesalonic // Ibid. P. 100). Авары неоднократно вторгались в Византию, в 626 г. вместе со славянами и персами осаждали К-поль (Ibidem). В 791–803 гг. авары потерпели ряд поражений от франков, возглавляемых кор. *Карлом Великим* (768–814; с 800 император), и болгар под предводительством хана Крума, после чего они распались на мелкие группы и постепенно ассимилировались с разными народами (*Panaitescu.* 1990. P. 40–45).

Наибольшее значение из всех народов, селившихся в Дакии после ухода рим. легионов, имели славяне, сыгравшие роль, аналогичную роли германских племен на западе Европы. Стремясь контролировать области, опустошение к-рых приносило большие доходы, славяне в VI в. стали селиться на землях к северу от Дуная, где проживало древне-романское население. Будучи земледельцами, славяне в течение непродолжительного времени смогли оказать на коренное население бóльшее влияние, чем др. племена (*Theoph. Chron.* // FHDR. 1970. Vol. 2. P. 601). В кон. VI в. Византийская империя выступила против варваров: армия, возглавляемая имп. *Маврикием* (582–602), посредством ряда военных походов в Мунтению против славян и за Тису против авар попыталась отвести опасность от северных границ. Первые бои прошли успешно. В 602 г. византийские войска на Дунае восстали, Маврикий был свергнут и убит. Славяне из Мунтении и с юга Молдовы и авары из Трансильвании прорвали визант. границу на Дунае, что сыграло важную роль в истории народов Юго-Вост. Европы. Началось массовое заселение славянами Фракии, Иллирии и территорий вплоть до Сев. Греции. Уход славян изменил демографический баланс на территориях к северу от Дуная в пользу романизированного населения. Отдельные группы славян на протяжении 2 столетий были ассимилированы местным населением.

После смерти болг. хана Кубрата (после 665) Болгария была разделена между его 5 сыновьями. Один из них, Аспарух, форсировал Дон, Днепр и Днестр и временно осел на юге Молдовы; затем, считая эти места ненадежными, болгары в 70-х гг. VII в. вторглись на территории Визант. империи (район дельты Дуная, румын. Добруджа), где Аспарух ок. 681 г. (после битвы при Онгале) создал Болг. гос-во между Дунаем, Балканами и Чёрным м. (*Const. Porphyr.* De them. II 20 // *Popa-Lisseanu.* 1943. P. 114; *Theoph.* Chron. // Ibid. P. 109–110).

Формирование валашского этноса, создание новых политических образований. Итогом длительного совместного проживания и взаимодействия местного романизированного населения и славян стало образование к X в. этнически единой восточнороманской общности (в лат. и греч. источниках чаще всего фигурирует под названием влахи, в славянских — волохи), к-рая послужила основой для формирования раннерумын. гос. образований — земель (ţara, царэ), затем воеводств и княжеств. Одним из первых авторов, писавших о валашских политических формированиях, был анонимный автор, нотариус венг. короля Белы I, который в хронике «Деяния венгров» упоминает 3 гос. образования кон. IX в. во главе с Менуморутом, Гелу (Дьялу) и Гладом, а на рубеже X и XI вв.— еще 2 воеводства, с центром в совр. Алба-Юлии и в Банате, к-рые были больше, богаче и лучше организованы, чем предыдущие (Cronica notarului *Anonymus.* 1996. P. 13–14, 20, 29). Усилия венг. династии Арпадов по завоеванию Трансильвании на рубеже XI и XII вв. не позволили существующим в этом регионе румын. гос. образованиям консолидироваться.

Из Жития свт. Герхарда, епископа г. Туль (963–994), следует, что между Оршовой и Мурешем (в Банате) в нач. XI в. существовало гос. образование под предводительством Актума, к-рый имел связи с Византией и поддерживал ее политику в своих интересах (Ibid. P. 30).

В XI–XIII вв. румын. территории пережили последние волны мигрирующих кочевых народов: печенегов, огузов, куман (половцев) и монголов. В XI в. в регионе обосновались куманы, которые подчинили румынские поселения своей власти (форма ее осуществления до конца не определена). В 1094 г. северодунайские влахи провели куманов через балканские перевалы. Сведения о военном сотрудничестве влахов и куман можно почерпнуть из источников о куманско-визант. войне 1148 г., в ходе которой куманы заставили отряды местных воинов выступить с ними в качестве авангарда. Один из командиров, попавший в плен к византийцам, носил христ. имя Лазарь — возможно, именно он и был предводителем влахов на сев. берегу Дуная (*Ioannes Kinnamos.* Epitoma. 2 // FHDR. 1975. Vol. 3. P. 237; *Ştefănescu.* 2005. P. 10–12). Наивысшей степени сотрудничество влахов и болгар достигло в десятилетия, последовавшие за восстанием 1185–1186 гг. Иоанна Асеня I (болг. царь в 1187–1196) и его братьев (История Румынии. 2005. С. 141).

В источниках иногда упоминаются догос. румынские формирования к западу от Карпат. Так, в исландской хронике «Сага об Эймунде» (1387–1394) сообщается об участии румын. гос. образования в конфликте 1015–1019 гг. между киевскими князьями блгв. *Ярославом (Георгием) Владимировичем Мудрым* и *Святополком (Петром) Владимировичем* на стороне последнего (Сага об Эймунде //

Рыдзевская. 1978. С. 92–96). Польская «Хроника» Яна Длугоша (XV в.) сообщает, что в 1059 г. влахи сражались вместе с кн. Вячеславом Полоцким против польского кн. Болеслава II Смелого (*Długosz.* 2009. Ks. 3/4. P. 90–91). Визант. историк *Никита Хониат* упоминает влахов, к-рые в 1164 г. по просьбе визант. имп. *Мануила I Комнина* участвовали в поимке беглого севастократора Андроника (визант. имп. *Андроник I* в 1183–1185) (*Nicet. Chon.* Hist. 5 // FHDR. 1975. Vol. 3. P. 251). В 1166 г. румынские племена Н. Подунавья, которые, по свидетельству визант. историков (Ibid. P. 253), были потомками пришедших из итальянских земель колонистов, вместе с византийскими войсками предприняли поход против венгров. XIII в. датируется упоминание о румын. герцоге (румын. duce, нем. herzoge) Рамуке (Романе), участнике рыцарских турниров в Германии, который, прославившись, стал одним из героев поэмы «Песнь о Нибелунгах» (кон. XII — нач. XIII в.) (Izvoarele istoriei românilor. 1934. Vol. 3. P. 8–11).

Румынские государственные образования в период монгольского нашествия, формирование независимых румынских княжеств. Главным внешним фактором, к-рый значительно повлиял на историю формирования румын. княжеств, особенно Валашского, было Венгерское королевство, к-рое имело притязания на эти территории как с экономической, так и с религиозной т. зр.; венг. экспансии к югу от Карпат сопутствовала экспансия католицизма, что привело ко мн. конфликтам между Венгерским королевством и соседними странами. Болгарско-венг. война 1230 г. завершилась победой венгров, вслед. чего у сев.-зап. границы Болгарского царства был создан Северинский Банат. Воеводы румын. областей к югу от Карпат оказались перед необходимостью признания венг. сюзеренитета взамен подтверждения их автономных привилегий.

В 1236 г. Половецкую степь завоевали монголы, ставшие с этого времени влиять на политическую ситуацию в Центр. Европе. Политика венг. кор. Белы IV рассматривалась ими как угроза их интересам, что привело в 1241 г. к вторжению в регион хана Батыя. Монголы считали, что подчинение Венгерского королевства обеспечит им базу для завоеваний в остальной Европе. Монг. армия была разделена на 3 группы: 1-я проникла в Трансильванию через Вост. Карпаты и после завоевания поселений саксов из Родны и Бистрицы отправилась в Венгерское королевство; 2-я прошла горы через перевал Ойтуз и разгромила армию воеводства Трансильвания; 3-я занималась уничтожением войск т. н. черных влахов (караулагов) — т. е. воеводств и княжеств в пределах Кумании. После поражения венг. армии в апр. 1241 г. в Венгерском королевстве наступил кризис, значительно ослабивший возможности его расширения в последующие десятилетия. Завоевание монголами равнин Молдовы и Валахии произошло либо одновременно с осуществлением кампании 1241–1242 гг., либо непосредственно после нее. Статус этого региона отображается, среди прочего, в письме Белы IV от 11 нояб. 1250 г., где говорится, что Руския (Русь), Кумания, Бродник (Земля бродников) и Болгария, ранее «по большей части... подчиненные» Венгерскому королевству, недавно стали владениями монголов (*Simon de Keza* // Izvoarele istoriei românilor. 1935. Vol. 4. P. 56). Древнерус. Ипатьевская летопись неоднократно упоминает о «волошских князьях», к-рые в 1241 г. подчинились монголам и снабжали Орду пшеницей и просом (Повесть временных лет. 1871. С. 2, 3, 6, 14). Также в эти годы среди посольств от разных народов, посещавших резиденцию монг. правителей, упоминал влахов (blaci, blati) монах-францисканец В. де Рубрук, посланник короля Франции ко двору Великого хана (*Guillelmus de Rubruc.* 1929. P. 217).

2 июня 1247 г. между Белой IV и рыцарями ордена иоаннитов (см. *Мальтийский орден*) был заключен договор (т. н. грамота иоаннитов), по которому иоанниты получили «всю землю Северина... с кнезатами Иоанна и Фаркаша до реки Олт» за исключением «земли кнезата воеводы Литовоя», которой владели румыны и к-рая имела ключевое значение в борьбе румын против венг. притязаний. Из грамоты иоаннитов следует, что помимо Северинского Баната к югу от Карпат существовало еще 4 румын. политических образования: воеводство Литовоя между реками Жиу и Олт, включавшее Цара-Хацегулуй, воеводство Сенеслава к востоку от Олта и продолжавшееся в Цара-Фэгэрашулуй, а также княжества Иоана и Фаркаша (*Hurmuzaki.* 1887. P. 249; Istoria ilustrată. 2009. P. 141).

Во 2-й пол. XIII в. румын. образования к югу от Карпат предприняли попытку освободиться от венг. сюзеренитета. В 1272 г., одновременно со смертью венг. кор. Иштвана V и политическими распрями в Венгрии, воевода Литовой — возможно, сын или внук воеводы, упомянутого в 1247 г.,— распространил свою власть на др. гос. образования на территории Олтении и прекратил обязательные выплаты Венгерскому королевству. Венг. карательная кампания последовала в 1279 г.— быстрый и внезапный поход закончился полной победой королевских войск. Воевода Литовой погиб в сражении, а его брат Бэрбат был взят в плен и доставлен к венг. кор. Ласло IV Куну (1272–1290). Последний освободил пленника, взяв за него значительный выкуп. Несмотря на победу, речи о возвращении венг. короне равнинных территорий, к-рыми завладел Литовой, не шло. Взамен на денежные выплаты и формально принесенную Бэрбатом вассальную присягу Ласло IV признал это 1-е объединение румын. политических образований к югу от Карпат (История Румынии. 2005. С. 141).

В 1276–1277 гг. влахи, согласно хронике Фомы Тосканского (1212–1282), вели войну с рутенами, не давая им прийти на помощь их союзнику кор. Чехии Пржемыслу Оттакару II в его борьбе с кор. Германии Рудольфом I Габсбургом (*Thomas Tuscus* // Izvoarele istoriei românilor. 1938. Vol. 12. P. 31). Рим. курия не теряла своего интереса к румынским землям: 7 окт. 1279 г. Римский папа *Николай III* (1277–1280) попросил своего легата в Венгрии Филиппа, еп. Фермо, изучить положение епископии в Милкове. Очевидно, речь шла о расположенной на границах Золотой Орды бывш. Половецкой епископии, где к тому времени в течение 40 лет не было епископа (*Hurmuzaki.* 1887. P. 421–423, 426–429). В 1288 г. Римский папа *Николай IV* (1288–1292) направил миссионеров во мн. восточные страны, среди к-рых упоминалась и «земля валахов» (Ibid. P. 483). В 1326 г. валахи вместе с рутенами и литовцами названы в числе участников похода на Одер, предпринятого кор. Польши Владиславом I Локетеком (1306–1333) против

бранденбургского маркграфа (*Długosz*. 2009. Ks. 9. P. 164–166).

В 1285 г. хан Туда-Менгу предпринял новое масштабное нападение на земли Центр. и Вост. Европы. Командование операциями в Венгерском королевстве было поручено Тула-Буге, племяннику беклярбека Ногая. После смерти Ногая (1300) хан Тохта оказался неспособен оперативно восстановить свою власть в Н. Подунавье, где сторонники Ногая смогли удержать прочные позиции. Утвердившись на зап. территориях Золотой Орды, Тохта поручил местное управление своему сыну Тукал-Буке, расположившему ставку в Вичине. Исторические и картографические источники подтверждают влияние Золотой Орды в данном регионе вплоть до сер. XIV в. (*Бейбарс*. 1884. С. 117).

Изменения, к-рые произошли на международной арене в нач. XIV в. (углубление кризиса в Золотой Орде после смерти Ногая, нестабильная ситуация в Венгерском королевстве после прекращения династии Арпадов) были использованы румын. политическими лидерами разных формирований юга и востока Карпат для достижения независимости своих гос-в, способствовали постепенному расширению их власти над Дунайской равниной и активным действиям политических лидеров по объединению румын. гос. формирований к югу от Карпат, их сплочению вокруг Басараба I — воеводы Арджеша, ставшего 1-м господарем Валашского княжества.

В Молдове попытки герц. Людовика I Анжуйского (1360–1384) вернуть к послушанию «мятежных валахов, сбившихся с пути верности» (DRH. D. 1977. Vol. 1. P. 81–82), встретили сопротивление. Венг. кор. Лайош (Людовик) I Великий (1342–1382) также не смог привести молдав. воеводу Богдана I Водэ «к послушанию»; он был вынужден отказаться от подчинения Молдовы и довольствовался конфискацией имущества Богдана I в Марамуреше. При Богдане I (ок. 1363 — ок. 1367) новое румынское гос-во — *Молдавское княжество*, также называемое по имени основателя Богданией,— увеличило свои территории за счет включения др. гос. образований (напр., Цецинская земля, Шипеницкая земля) на землях восточнее Карпат (*Ştefănescu*. 2005. P. 15–18) и т. о. заняло земли между Вост. Карпатами, Дунаем и Чёрным м.

Ист.: Повесть временных лет по Ипатскому списку. СПб., 1871; *Бейбарс*. Из летописи Рукнеддина Бейбарса // Сб. мат-лов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1: Извлечения из соч. арабских / Сост.: В. Г. Тизенгаузен. С. 76–123; *Hurmuzaki E.* Documente privitoare la istoria românilor. Bucur., 1887. Vol. 1. Pt. 1; Documente privitoare la istoria Ardealului, Moldovei și Țării Românești / Ed. A. Veress. Bucur., 1929–1939. 11 vol.; *Guillelmus de Rubruc*. Itinerarium // Sinica Franciscana. Ad Claras Aquas, 1929. Vol. 1: Itinera et relationes fratrum minorum saec. XIII et XIV / Ed. A. v. d. Wyngaert. P. 217; Izvoarele istoriei românilor / Ed. G. Popa-Lisseanu. Bucur., 1934–1939. 15 vol.; *Popa-Lisseanu G.* Dacia în autorii clasici. Bucur., 1943. Vol. 2; *Costin M.* Opere / Ed. P. P. Panaitescu. Bucur., 1958; *Grigore Ureche*. Letopisețul Țării Moldovei / Ed. P. P. Panaitescu. Bucur., 1958; Cronicile slavo-române din sec. XV–XVI / Publ. I. Bogdan, ed. P. P. Panaitescu. Bucur., 1959; FHDR. 1964. Vol. 1; 1970. Vol. 2; 1975. Vol. 3; 1982. Vol. 4; DRH. B. Țara Românească. Bucur., 1966–[2013]. Vol. 1–8, 11, 21–25, 27, 30–40; Literatura română veche. Bucur., 1969. Vol. 1: 1402–1647; *Petolescu C. C.* Provincia Dacia Porolissensis într-o nouă diplomă militară // Studii clasice. Bucur., 1973. Vol. 15. P. 131–135; Славяно-молдав. летописи XV–XVI вв. / Сост.: Ф. А. Грекул. М., 1976; DRH. C. Transilvania. Bucur., 1977–[2014]. Vol. 10–16; DRH. D. Relații între Țările Române. Bucur., 1977. Vol. 1; Documente privitoare la istoria mitropoliei Banatului / Ed. I. D. Suciu, R. Constantinescu. Timișoara, 1980. 2 vol.; Inscripțiile Daciei Romane = Inscriptiones Daciae Romanae / Ed. I. I. Russu. Bucur., 1980. Vol. 3. Pt. 2; *Constantin Cantacuzino*. Isoria Țării Românești. Bucur., 1991; Cronica notarului *Anonymus:* Faptele ungurilor. Bucur., 1996; *Dimitrie Cantemir*. Descrierea stării de odinioară și de astăzi a Moldovei. Bucur., 2007. Vol. 2 / Ed. D. Sluşanschi, V. Eşanu, A. Eşanu; *Długosz J.* Roczniki, czyli Kroniki sławnego królestwa Polskiego. Warsz., 2009. Ks. 3/4, 9; Relațiile externe ale Țării Moldovei în documente și materiale, 1360–1858 / Ed. I. Eremia. Chișinău, 2014.

Лит.: *Xenopol A. D.* Istoria românilor din Dacia Traiană. Bucur., 1925–1930. 14 vol.; *Giurescu C.* Istoria românilor. Bucur., 1942–1946. 3 vol. în 4; *Bezviconi G.* Contribuții la istoria relațiilor româno-ruse: Din cele mai vechi trimpuri până la mijlocul sec. al XIX-lea. Bucur., 1962; *Рыдзевская Е. А.* Др. Русь и Скандинавия. М., 1978; *Brătianu Gh.* Tradiția istorică despre întemeierea statelor românești. Bucur., 1980; *Spinei V.* Moldova în sec. XI–XIV. Bucur., 1982. Chișinău, 1994; *он же (Спиней В.)*. Господство Золотой Орды в Валахии и Молдавии // Золотоордынское обозр. Каз., 2016. № 4. С. 734–766; *Papacostea V.* Civilizație românească și civilizație balcanică: Stud. istorice. Bucur., 1983; Османская империя и страны Центр., Вост. и Юго-Вост. Европы в XV–XVI вв. / Отв. ред.: И. Б. Греков. М., 1984; Очерки внешнеполит. истории Молдав. княжества: Посл. треть XIV — нач. XIX в. / Отв. ред.: Д. М. Драгнев. Киш., 1987; *Panaitescu P. P.* Istoria românilor. Bucur., 1990; *Bejan A.* Dacia Felix: Istoria Daciei romane. Timișoara, 1998; *Papacostea Ș.* Geneza statului în evul mediu românesc. Bucur., 1999; Cronologia critică a domnilor din Țara Românească și Moldova. Bucur., 2001. Vol. 1: Sec. XIV–XVI; Istoria românilor / Ed. V. V. Muntean. Bucur., 2001–2013. 10 vol. în 11; История Румынии / Сост.: С. Андя, И. А. Поп, И. Болован и др. М., 2005; *Ștefănescu Ș.* Istoria românilor: De la afirmarea etnică românească la crearea «Daciei românești» sub conducerea lui Mihai Viteazul. Bucur., 2005; *Семёнова Л. Е.* Княжества Валахия и Молдавия, кон. XIV – нач. XIX в.: Очерки внешнеполит. истории. М., 2006; *Postică Gh.* Civilizația medievală timpurie din spațiul pruto-nistrean, sec. V–XIII. Bucur., 2007; Istoria ilustrată a României / Coord. I.-A. Pop, I. Bolovan. Bucur., 2009; *Pop I.-A.* Istoria românilor. Bucur., 2011; *Gorovei Ș. S.* Intemeierea Moldovei: Probleme controversate. Iași, 2014.

И. Гуменый

Распространение христианства. *До Миланского эдикта (313)*. Согласно церковному преданию, проповедь Евангелия на территории совр. Р. началась в апостольский период и связана в первую очередь с именем ап. *Андрея Первозванного*. В источниках III–IV вв. говорится о том, что ап. Андрей проповедовал в греко-рим. крепостях на землях между нижним Дунаем и Понтом Эвксинским (Чёрным м.) — т. е. на территории румын. исторической обл. Добруджа, к-рая составляла часть Внутренней Мёзии со столицей в Маркианополе (Marciana Ulpia Traiana, ныне г. Девня, Болгария) и при рим. имп. Диоклетиане (284–305) была преобразована в отдельную провинцию Римской империи – М. Скифию. В сочинении, приписываемом автору III в. *Ипполиту Римскому*, «О двенадцати апостолах» (*Hipp.* De duodecim apostolis // PG. 10. Col. 951–952) сообщается о проповеди ап. Андрея среди скифов и даков. Писатель того же века еп. Кесарийский *Евсевий Памфил* в «Церковной истории», ссылаясь на 3-й том «Толкования на Бытие» *Оригена*, также писал о том, что по жребию ап. Андрею достался удел в Скифии (*Euseb.* Hist. eccl. III 1). Эти сведения косвенно согласуются с утверждением *Тертуллиана* (ок. 160–220), который в трактате «Против иудеев» упоминал «покоренных Христу» даков и скифов (*Tertull.* Adv. Iud. VII 3). Более поздние источники о миссии ап. Андрея в Добрудже основываются на традиции, а также на уже утраченных к тому времени источниках (в т. ч. апокрифических): это Житие ап. Андрея, написанное между 815 и 843 гг. *Епифанием Монахом* (PG. 120. Col. 229–230), повторившим путь апостола и собиравшим о нем сведения на местах; Синаксарь К-польской ц. (архетип кон. X в.; SynCP. Col. 265–266), в котором под 30 нояб. указывается, что в результате жребия ап. Андрею достались обширные территории в Вифинии, а также в Понте, Фракии

и Скифии (регионы, расположенные от устья Дуная и простирающиеся до Чёрного м.); труд визант. историка *Никифора Каллиста Ксанфопула* (50–70-е гг. XIII в.— ок. 1335) «Церковная история» (*Niceph. Callist.* Hist. eccl. II 39 // PG. 145. Col. 860).

В румын. церковной лит-ре эта традиция стала широко известна в XVII в. благодаря митр. Молдавскому *Досифею* (Барилэ; 1671–1674, 1675–1686), который между 1682 и 1686 гг. на основе Синаксаря К-польской ц. написал Пролог и под 13 нояб. указал, что ап. Андрею по жребию выпали «Вифиния и Чёрное море и части Пропонтиды, Халкидона и Византия, где сейчас находится Царьград, Фракия и Македония, и приходя к Дунаю (в землю), которая называется Добруджа, и другие земли по Дунаю, Фессалию и на всех этих землях он проповедовал» (*Şerbănescu.* 2015. P. 109). Сведения о проповеди ап. Андрея в М. Скифии сохранились в некоторых колядках, фольклорных произведениях и обычаях Добруджи и левобережья Прута (ныне на территории Республики Молдовы). Сюда же можно отнести и с древности популярные в румын. землях суеверия, связанные с т. н. Андреевской ночью (на 30 нояб.; считается, что эти традиции берут начало в рим. сатурналиях, а также связаны с новым годом даков, приходившимся на этот период). Также с именем ап. Андрея связаны некоторые добруджские топонимы: напр., пещера ап. Андрея (близ коммуны Йон-Корвин, жудец Констанца; ныне здесь устроен одноименный монастырь), ручей ап. Андрея (в 150 м к западу от пещеры ап. Андрея) и др. (*Păcurariu.* IBOR. 2004. Vol. 1. P. 59).

В совр. румынских исследованиях, основанных на зап. патристическо-агиографических сочинениях, реконструируется также миссия в Истро-Понтийском регионе ап. Филиппа. Самое раннее упоминание о его проповеди в Добрудже связано с апокрифическим соч. Memoriae Apostolorum (возможно, галло-герм. епископа VI в. Псевдо-Абдиаса) (*Dănilă.* 2002. P. 151–161), впервые опубликованным под названием «Об истории борьбы апостолов в 10 книгах» (De Historia certaminis Apostolici. Libri X. Cologne, 1531). В 10-й главе автор писал, что ап. Филипп проповедовал в М. Скифии 20 лет, был взят в плен язычниками — представителями местного населения. Он рукополагал священников и диаконов и хиротонисал одного епископа. Сочинение послужило источником для неск. зап. Мартирологов (*Popescu.* 2000). Также проповедь ап. Филиппа в Добрудже нашла отражение в житийном сб. Legenda aurea (Золотая легенда), составленном монахом-доминиканцем *Иаковом из Варацце* между 1263 и 1288 гг. близ Генуи. В Добрудже сохранился народный праздник филипии (11–17 нояб.), середина к-рого (14 нояб.) приходится на память ап. Филиппа и начало Рождественского поста. Праздник особо популярен у крестьян (молятся о том, чтобы не пострадать от диких зверей; ап. Филипп, как и ап. Андрей, считается в регионе покровителем волков).

К кон. III — нач. IV в. христ. общины Добруджи управлялись еп. Томисским (Томиса, ныне Констанца — в то время столица М. Скифии) сщмч. *Евангелом,* который упомянут в Житии преподобномучеников Епиктета и Актиона (BHL, N 2568; *Popescu.* 1994. P. 92–99). Ок. 300 г. в М. Скифии проповедовал епископ мч. Ефрем (пам. 7 марта), присланный еп. Иерусалимским *Германионом* (300–314) (*Holubeanu.* 2007).

Христианство проповедовали как миссионеры, так и использовавшие греч. или лат. язык представители новых церковных центров, образованных на Балканском п-ове. Процесс романизации и христианизации территорий совр. Р. был напрямую связан с присутствием в регионе римских гражданской администрации и армии, мн. представители которых уже приняли христианство. В кон. III в. на севере Добруджи пострадал офицер рим. армии, расквартированной в Скифии, уроженец Фригии мч. Аврелий Гай (*Popescu.* 1999). Христианство проповедовали солдаты-христиане 5-го Македонского легиона, к-рый разместил в крепости Троэсмис (Трезмис; на северо-западе Добруджи, на берегу Дуная, рядом с Балтой, ныне на территории коммуны Туркоая, жудец Тулча) имп. Траян (98–117) и к-рый до этого был расквартирован в вост. регионах, уже ставших христианскими,— в Армении, Палестине и Александрии.

В первые неск. веков после Р. Х. в М. Скифии пострадало довольно много мучеников. Наиболее ранние случаи относятся к периоду преследования христиан имп. Децием Траяном (249–251) — ок. 30 чел. были похоронены в палеохрист. базилике в *Никулицеле* неподалеку от Новиодуна (ныне Исакча, жудец Тулча) (*Popescu.* 1994. P. 100–106). Ок. 180 мучеников пострадали во время преследований рим. императоров Диоклетиана (303–305), *Галерия* (293–311) и *Лициния* (308–324) (*Idem.* 1989; *Dănilă.* 1995/1996). Известны имена нек-рых мучеников: Зотик, Аттал, Камасий и Филипп (Никулицел); Адеодат, Александр, Фаустин (Диногетия, ныне Гарвэн, жудец Тулча); преподобномученики *Епиктет и Актион* (уроженцы М. Азии) и местные жители Кирилл, Тасий (Дасий) и Киндей (Альмирис, ныне Дунавецу-де-Жос, жудец Тулча); Кирилл, Дасий и Фауста (Аксиополь, ныне Чернаводэ, жудец Констанца); Дасий, Маркиан, Максим (Дуростор, ныне Силистра, Болгария) и др. В 362 г. во время преследований, организованных имп. *Юлианом Отступником* (360–363), погиб солдат-мч. *Емилиан.*

Распространение христианства в I–III вв. на территории современной Центр. и Зап. Р. (к северу от Дуная; исторические провинции Трансильвания, Банат и Олтения) не нашло достоверного отражения в письменных источниках или данных археологии. Вместе с рим. администрацией и военными легионами после 271–275 гг. из Дакии ушла и офиц. религия гос-ва, дав возможность свободной проповеди христианства в регионе. Археологические изыскания выявили неск. предметов, принадлежавших христианам Дакии в составе Римской империи во II–III вв. Это керамические вазы с изображением креста, криптограммами и различными христ. символами из Поролисса (ныне на территории с. Жак, жудец Сэлаж), Герлы (ныне в жудеце Клуж), лагеря Потаисса (ныне г. Турда, жудец Клуж), лагеря Кристешти (ныне в жудеце Муреш), Пояна (ныне в жудеце Ковасна), Микэсасы (ныне в жудеце Сибиу) (все в Трансильвании), а также из Тибиска (ныне с. Жупа), Мехадии и Горни (все ныне в жудеце Караш-Северин, историческая обл. Банат).

Томисская епархия. После соглашения о религ. веротерпимости на территории Римской империи, достигнутого рим. императорами равноап. Константином и Лицинием (Миланский эдикт 313 г.), христ. жизнь в империи, в т. ч. и в М. Скифии,

приобрела интенсивность. Произошла консолидация церковной иерархии. Несмотря на то что в последнее десятилетие III в. истро-понтийская территория была организована как отдельная провинция Римской империи, церковный престол в Томисе сохранил статус единственной во всей пров. М. Скифия епископии. По всей вероятности, какое-то время епископия Томиса была суффраганной епископии Маркианополя как часть Внутренней Мёзии. Между 314 (образование диоцеза во Фракии) и 325 (проведение I Вселенского Собора) годами епископия Томиса перешла в суффраганное подчинение митрополии Ираклии Фракийской; нек-рые историки считают, что это событие произошло непосредственно на I Вселенском Соборе (*Holubeanu*. 2013).

Томисские епископы присутствовали на первых 4 Вселенских Соборах и подписывали акты. Еп. Евсевий Кесарийский в соч. «Жизнь Константина» (*Euseb*. Vita Const. III 7 1) упоминает безымянного Томисского епископа, участника I Вселенского Собора; в церковной историографии считается, что речь идет о еп. Марке, к-рый был преемником еп. Евангела. Первое документальное свидетельство о еп. Томисском Бретанионе (Вретанионе; пам. 25 янв.) относится к 369 г., когда в кафедральном соборе Томиса он защищал постановления I Вселенского Собора перед восточнорим. имп. Валентом, к-рый в это время находился в Юж. Подунавье и вел войну против вестготов, сторонников арианства. Имп. Валент требовал от еп. Бретаниона, чтобы он совершил совместное с арианами богослужение, однако, после того как епископ отказался, сослал его (позже отозвал из ссылки). О еп. Бретанионе писали *Созомен* (ок. 400–450), *Феодорит*, еп. Кирский (392–428), и свт. *Василий Великий* (*Popescu*. 1994. P. 202–203; *Şerbănescu*. 2015. P. 113). Преемник еп. Бретаниона Геронтий (или Терентий) принимал участие во II Вселенском Соборе в К-поле (381), после окончания которого рим. имп. св. *Феодосий I Великий* (379–395) направил его следить за сохранением чистоты веры в М. Скифию (*Popescu*. 1994. P. 203). В кон. IV в. Томисскую кафедру занял свт. *Феотим*, которого называли Скифом и Философом. Блж. *Иероним Стридонский* (ок. 347–419/20) в соч. «О знаменитых мужах» (*Hieron*. De vir. illustr. // PL. 23. Col. 601–719) указывал, что свт. Феотим был автором коротких рассказов, построенных в форме диалога и написанных «старым выразительным стилем». Свт. Феотим вел переписку со свт. *Иоанном Златоустом*, еп. К-польским, к-рого он в 403 г. защищал от обвинений в приверженности учению пресв. *Оригена*, исходивших от *Феофила I*, архиеп. Александрийского (385–412). Свт. Феотим проповедовал христианство среди готов и среди «номадов-скифов» нижнего Дуная (*Sozom*. Hist. eccl. VI 31, 4; VII 6–9), под к-рыми понимают гуннов, называвших его «богом римлян» (*Şerbănescu*. 2015. P. 113–114). Еп. Томисский Тимофей участвовал в III Вселенском Соборе в Эфесе (431). Приблизительно в 440–448 гг. упоминается еп. Томисский Иоанн, к-рый участвовал в богословских дискуссиях своего времени и написал на лат. языке соч. Instructio, направленное против несторианства и евтихианства (Ibidem). Еп. Томисский Александр участвовал в К-польском Соборе 449 г.; в 452 г. он подписал акты IV Вселенского Собора (451, Халкидон), в к-ром не смог участвовать из-за нашествия гуннов в Юж. Подунавье. Еп. Томисский Феотим II вел переписку с восточнорим. имп. *Львом I Фракийцем* (457–474) в связи с правосл. учением, принятым на Халкидонском Соборе (Ibid. P. 114).

Деятельность последних известных епископов Томисских относится к VI в. На сребропозлащенном дискосе, датированном 518 г. (ГЭ) и имеющем надписи на лат. языке, упоминается имя Патерна — епископа-митрополита пров. Скифия (episcopus provinciae Scythiae metropolitanus). Также еп. Патерн был вовлечен в дискуссии, вызванные т. н. Письмом скифских монахов Акилы, Иоанна, Леонтия и Маврикия, адресованным африкан. епископам Датину и Фортунату (подробнее см. в ст. *Иоанн Максенций*), и в 520 г. принял участие в выборах К-польского патриарха *Епифания* (520–535) (*Nestor (Vornicescu)*. 1992. P. 103–104). В румын. церковной историографии считается, что архим. Иоанн Максенций при помощи визант. имп. св. *Юстиниана I* (527–565) стал епископом в родном регионе (*Popescu*. 1994. P. 217–234; *Muntean*. 2010. P. 38). Еп. Томисский Валентиниан (549–553) имел тесные связи с К-польской Церковью, вел переписку с папой Римским *Вигилием* (537–555), участвовал в богословских дебатах своего времени, его имя часто встречается в источниках в связи со спором о «Трех Главах» (см. в ст. *Вселенский V Собор*) (*Şerbănescu*. 2015. P. 114).

Согласно Notitiae Episcopatuum К-польской Церкви, в нач. VI в. в М. Скифии существовало не менее 14 епископских престолов: Аксиополь (ныне Чернаводэ), Капидава (между Аксиополем и Троэсмисом (Трезмисом)), Карсий (ныне Хыршова), Каллатис (ныне Мангалия), Константиана (вероятно, к северу от Истрии), Истрия, Тропеум Траяни (ныне Адамклиси) (все на территории совр. жудеца Констанца), Троэсмис (Трезмис), Новиодун, Эгисс (ныне Тулча), Сальсовия (ныне Махмудия), Альмирис (ныне в жудеце Тулча), Зальдапа (не идентифицирован) и Дионисополь (ныне Балчик, Болгария) (*Şerbănescu*. 2015. P. 99).

После 451 г. Томисская епископия была, по всей вероятности, возведена в ранг архиепископии. Она еще могла функционировать вплоть до VII в., когда вслед. полного разрушения Томиса нек-рыми из мигрировавших сюда народов население переселилось в более безопасное место в пределах границ М. Скифии (Ibid. P. 115). Относительно недавно были идентифицированы имена 2 митрополитов Томиса X–XI вв.– Аникиты и Василия, к-рые простирали свою юрисдикцию (хиротонисали епископов, хорепископов и путешествующих епископов) и на левый берег Дуная (*Muntean*. 2010. P. 53–54).

Церковные структуры на других землях. Первые христ. предметы, найденные на территории Трансильвании, относятся к IV в. Это канделябр с лат. надписью Ego Zenovius votuum posui (Я, Зеновий, принес дар), подаренный неким Зеновием церкви сельской общины (Бьертан, жудец Сибиу); драгоценный камень с изображением Доброго Пастыря с ягненком на плечах, происходящий, вероятно, из Потаиссы. К V–VI вв. относятся многочисленные предметы керамики (плошки) со знаком креста (Потаисса, Ульпия Траяна (Сармизегетуза), Герла, Фелдиоара, Меркяша (все на территории совр. жудеца Брашов)). Почти все эти предметы были привезены из западнорим. земель, однако нек-рые были сделаны в Сев.-Зап. Африке

или имели сиро-палестинское происхождение; также среди находок есть копии, изготовленные в местных мастерских. К IV–VI вв. относятся христ. памятники, воздвигнутые на местах языческих мемориальных мест (погребальные ансамбли в Напоке (ныне Клуж-Напока) и Потаиссе). По мнению прот. Мирчи Пэкурариу, в период с нач. IV и до кон. IX в. территории совр. Р., включая Трансильванию, окормляли хорепископы, присланные либо К-польскими патриархами, либо архиепископы из Юстинианы Первой (ныне на территории Сербии), либо южно-дунайские епископы, либо из Добруджи (*Păcurariu*. IBOR. 2004. Vol. 1. P. 196).

Распространение христианства на территориях севернее Дуная происходило из Юж. Подунавья. На правом берегу Дуная и близлежащих территориях существовало ок. 15 епископских кафедр в городах Сингидун, Виминаций, Аквы, Ратиария, Кастра-Мартис, Эск, Новы, Сексагинта-Приста, Аппиария, Дуростор, Абритт, Никополь, Маркианополь, Томис и др. После Миланского эдикта распространение христианства в небольших поселениях в сельской местности было поручено хорепископам.

Территории, соответствующие современным румынским провинциям Молдова и Мунтения, испытали влияние христианства, пришедшего сюда из М. Скифии, однако об интенсивности христ. жизни в раннее время ничего не известно. Очевидно, во II–III вв. здесь проповедовали также военнопленные римляне-христиане, привезенные из Каппадокии, Фригии и Галатии дакийскими племенами костобоков и особенно карпов, а также готами начиная с 257 г. Среди них были предки епископа готов *Вульфилы* († ок. 383), который считается создателем гот. алфавита и переводчиком Библии на гот. язык (*Philost*. Hist. eccl. II 5). Христианство среди готов распространилось достаточно широко — исследователи признают существование своей Церкви у готов уже с IV в. Бо́льшая часть христианизированного населения проживала в треугольнике: юг Молдовы — восток Мунтении — Юж. Подунавье. Среди участников I Вселенского Собора находился епископ готов Феофил (*Popescu*. 1994. P. 178–186). Его преемник Вульфила и нек-рые др. епископы консолидировали Церковь на землях готов в составе Римской империи, установив тесные связи с Церковью Вост. Римской империи (позже Византийской империи). Готская Церковь дала мн. мучеников, среди которых Евтихий из Кесарии Каппадокийской (сер. III — сер. IV в.), мч. *Савва* Готфский (из Бузэу; † 372), 26 *готских мучеников* († ок. 375).

С филологической т. зр. лат. происхождение дако-рим. христианства доказывают основной христ. терминологией, сохранившейся в румын. языке и имеющей лат. происхождение: Dumnezeu (Господь; от лат. Domine Deo — Господи Боже), cruce (крест; лат. crux), Crăciun (Рождество; от лат. creationem — сотворение), creștin (христианин; лат. christianus), înger (ангел; лат. angelus), biserică (церковь; лат. basilica), a boteza (крестить; лат. baptisare), a cumineca (причащать; лат. communicare), Florii (Вербное воскресенье; лат. Florilia), Paște (Пасха; лат. Paschae), Rusalii (Троица; лат. Rosalia), sfânt (святой; лат. sanctus), păgân (язычник; лат. paganus) и др.

Согласно румын. церковной историографии, процесс распространения и консолидации христианства на территории совр. Р. завершился в VI–VII вв. После VII–VIII вв. церковные структуры были по-разному консолидированы на территориях будущих Валашского и Молдавского княжеств и Трансильвании, в конечном счете они были оформлены в юрисдикции К-польской Церкви и стали основой для образования румын. правосл. митрополий (подробнее см. в ст. *Молдавская митрополия, Унгро-Влахийская митрополия* и *Трансильванская митрополия*).

Лит.: *Popescu E.* Martiri și sfinți în Dobrogea // Studii teologice. Bucur., 1989. An. 41. N 3. P. 39–68; *idem.* Christianitas Daco-Romana: Florilegium studiorum. Bucur., 1994; *idem.* Un militar creștin în armata Scythiei Minor la sfârșitul sec. al III-lea // Teologie și viață. S. N. Iași, 1999. An. 9(75). N 1/6. P. 29–42; *idem.* Creștinismul timpuriu pe teritoriul României: 1. Originile apostolice; 2. Bizanțul sau Roma // Priveghind și lucrând pentru mântuire. Iași, 2000. P. 194–211; *Nestor (Vornicescu), arhiep.* Primele scrieri patristice în literatura română, sec. IV–XIV. Craiova, 1992; *Dănilă N.* Martyrologium Daco-Romanum // Verbum. Bucur., 1995/1996. An. 6/7. N 7. P. 181–269; *idem.* Passio Sancti Philippi Apostoli (BHL 6814) și începuturile creștinismului în Scythia Minor // Studia Univ. Babeș-Bolyai. Ser.: Theologia graeco-catholica Varadiensis. Cluj-Napoca, 2002. An. 47. N 1. P. 151–161; *Holubeanu I.* Despre aria misionară a sf. ep. mucenic Ephraim // Pontica: Anuarul Muzeului de istorie națională și arheologie. Constanța, 2007. Vol. 40. P. 415–428; *idem.* Dependența canonică a Tomisului în sec. al IV-lea // Cruce și misiune / Coord. E. Popescu, V. Ioniță. Bucur., 2013. Vol. 2: Sfinții împărați Constantin și Elena — promotori ai libertății religioase și apărători ai Bisericii. P. 615–654; *Muntean V. V.* Istoria Bisericii românești: Curs sintetic. Timișoara, 2010. Vol. 1: De la începuturi până în 1716; *Șerbănescu N. I., preot.* Biserica Ortodoxă Română de la primele întocmiri creștine pe pământ românesc, la Patriarhat / Ed. M. O. Cățoi. Bucur., 2015. (Opera istorică; 1).

М. Антон

История Валашского княжества. ***Территориально-этническое формирование.*** Валашское княжество (румын. Țara Românească), возникшее в нач. XIV в. и просуществовавшее до 11(23) дек. 1861 г., включало юж. территории современной Р. между Карпатами и Дунаем и р. Олт и было поделено на Мунтению (Б. Валахию) и Олтению (М. Валахию). Столицами в разное время были Кымпулунг (до 1369), Куртя-де-Арджеш (1369–1418), попеременно Куртя-де-Арджеш и Тырговиште (1418–1431), Тырговиште (1431–1660) и Бухарест (с 1660). При образовании Валашского воеводства его территории были ограничены на северо-западе Юж. Карпатами, частью Вост. Карпат и Венгерским королевством, на юге — Дунаем с болг. землями Видин и Тырново, на востоке — Добруджской деспотией и Чёрным м. к северу от устья Дуная. Позже на юге и востоке оно граничило по Дунаю с Османской империей. Время от времени в состав Валашского княжества входили территории к северу от Карпат (Фэгэраш и Амлаш). Между 1390 и 1422 гг. валашские господари правили Добруджской деспотией, юж. граница к-рой в этот период в результате османских завоеваний была перенесена на север, из области Варны в область Констанцы. После 1422 г. вся Добруджа перешла под тур. владычество (до 1878) вместе с крепостями Турну и Джурджу, а затем (1540) перешла и Брэила с прилегающими территориями (до 1829). Сев.-вост. граница Валашского княжества оставалась неопределенной, пока происходил процесс формирования румынских гос. образований вне карпатской области, основанных на предыдущих вассальных княжествах Венгерского королевства.

Название Валашское княжество происходит от наименования населявшего его народа — влахов (также валахи, волохи; от прагерм. walhos, греч. βλάχοι; устаревший рус.— валахи) — общего названия предков восточнороманских народов (румын,

аромын, истро-румын, мегленитов), этническая общность к-рых сформировалась к X в. в условиях постоянных контактов, тесных экономических и культурных связей между местным романизированным населением (народы Римской империи и мигрирующие через эти земли народы) и славянами (селились с нач. VI в. на левобережье Дуная). Первоначально славяне называли влахами романоязычные народы в целом; чехи и поляки называют так итальянцев; в древнегерм. языках так назывались вообще кельтские и романизированные народы, этимология этнонима связана с античными кельтами. На территории Валашского княжества проживали также болгары, сербы, германцы (саксы), венгры, а также, в малом количестве,— греки, армяне и евреи (в основном составляли городское население). В конфессиональном плане это были православные (влахи, греки, болгары, сербы, цыгане), староверы (русские, приехавшие из России в XVII–XIX вв. и поселившиеся в дельте Дуная), вост. григориане (армяне), католики (армяне, поляки, а также, после XVI в.— часть немцев и венгров), лютеране (немцы), кальвинисты (венгры, с XVI в.), иудеи (евреи, переселившиеся из Галиции в XV/XVI–XIX вв.) (Istoria românilor. 2002. Vol. 6. P. 348–351).

Политическое становление Валашского княжества. Историки приписывают образование княжества валашскому воеводе Раду Негру (1290–1300). Традиция, несомненно, отражает реальные события, завершившиеся в посл. десятилетии XIII в. и связанные с образованием Венгерским королевством Закарпатской приграничной марки с резиденцией в Кымпулунге. С др. стороны, в 1324 г., спустя полвека после попытки Литовоя освободиться от венг. сюзеренитета, валашский воевода Басараб I Основатель (1310–1351/52), сын Токомерия, упомянут в документе канцелярии венг. кор. Карла I (Кароя) Роберта как «наш заальпийский воевода» (*Panaitescu*. 1990. P. 73–74). Возможно, Басараб I унаследовал объединенные территории от своего отца, во время правления к-рого этот процесс в общих чертах был завершен. Во внешней политике Басарабу I удалось упрочить положение в регионе Валашского воеводства с помощью политических союзов с болгарами против

Битва при Посаде 9–12 нояб. 1330 г. Миниатюра из Венгерской хроники Мартина Калти. 1358 г. (Национальная б-ка им. Сеченьи, Будапешт. Cltae 404)

Византии и активных военных действий в Н. Подунавье против татар. В послании папы *Иоанна XXII* (1316–1334) от 1327 г. «к благородному мужу Басарабу заальпийскому воеводе» он сравнивается с «несгибаемым столпом истинной веры» (Istoria ilustrată. 2009. P. 144).

К кон. 20-х гг. XIV в. Басараб I ввиду нового соотношения сил на юго-востоке Европы (татары, истощенные постоянными битвами, стали постепенно уходить; болгары были истерзаны внутренними распрями, приведшими к распаду их гос-ва в 70-х гг. XIV в., и др.) изменил свою политику: обеспечив свою безопасность у вост. и юж. границ, он предпринял попытку присоединить Северинский Банат. Это стало поводом к войне с Венгерским королевством, в то время как настоящей причиной стало стремление королевства заменить сюзеренитет эффективной инкорпорацией в свой состав земель к югу от Карпат. В сент. 1330 г. венгерское войско во главе с Карлом I Робертом вошло в Северин, область была завоевана и подчинена королевской администрации, затем венгры заняли Олтению и форсировали Олт, направляясь к столице — Куртя-де-Арджешу. Карл I Роберт не принял мирных условий, предложенных Басарабом I (компенсация в размере 7 тыс. серебряных марок за отказ от притязаний на Северинский Банат, уплата дани, отправка одного из приближенных Басараба I к королевскому дворцу в качестве заложника). Влахи применили к венг. войскам тактику изматывания противника. Убедившись, что они не смогут перезимовать в Куртя-де-Арджеше, венгры начали отступление, и в заросшей, лесистой и труднодоступной местности Посада между 9 и 12 нояб. 1330 г. они потерпели сокрушительное поражение от Басараба I. Эта победа ознаменовала достижение независимости Валахии и завершение процесса образования гос-ва, а также изменила международный статус Валашского княжества.

В 1331–1332 гг. валашские войска поддержали болгар в их войне с Византией. Вероятно, именно в этот период Басараб I отвоевал замок Северин. Возобновившаяся в 1335 г. война с Венгерским королевством развернулась на более широком фронте, источники фиксируют вооруженные столкновения в Стране Бырсы (Цара-Бырсей) и Северине. После прихода к власти венг. кор. Лайоша I Великого (1342–1382) политика королевства вошла в новую фазу, которая способствовала приведению к присяге верности со стороны правителей Валашского княжества (Istoria românilor. 2001. Vol. 3. P. 580–589). Басараб I скончался между 1 сент. 1351 и 31 авг. 1352 г.; на стене княжеской церкви в Куртя-де-Арджеше была сделана надпись, в к-рой воевода был назван великим (Cronologia critică. 2001. P. 67–68).

Басараб I стал основателем династии Басарабов, к-рая правила в Валашском княжестве более 300 лет. Его сын и преемник на престоле Николае Александру (1352–1364), понимая, что открытое противостояние Венгерскому королевству может привести к поражению и аннигиляции акта независимости, между 1345 и 1355 гг. провел серию переговоров (от лица господаря выступил еп. Орадский Димитрий), в результате к-рых был достигнут компромисс: венгерский король подтвердил владение Северином валашским господарем в обмен на принятие Валашским княжеством венгерского сюзеренитета. В мае 1359 г. усилиями Николае Александру, неоднократно просившего об этом, К-польский патриарх свт. *Каллист I* (1350–1353, 1355–1363/64) признал Вичинского митр. Иакинфа (1359–1372) митрополитом Валахии, что зафиксировало оформление Унгро-Влахийской

митрополии К-польского Патриархата (подробнее см. в ст. *Унгро-Влахийская митрополия*). Также Николае Александру в связи с возможным антикатолич. союзом наладил отношения с правителями правосл. южнодунайских гос-в; в частности, выдал свою дочь Анну замуж за болг. царя Иоанна Срацимира.

Создание правосл. митрополии, а также ряд др. факторов привели в конце правления Николае Александру († 16 нояб. 1364; похоронен в кафоликоне мон-ря Негру-Водэ в Кымпулунге, основателем к-рого он был вместе с Басарабом I) к ухудшению отношений с Венгерским королевством: Николае Александру отказался от признания венг. короля сюзереном и Лайош I объявил войну новому валашскому господарю Владиславу I Влайку (1364–1377) (*Iorga*. 1937. P. 175–185). В 1366 г. Владислав I был вынужден подписать перемирие с Венгерским королевством, что позволило ему добиться в качестве вассала венг. короля признания своей власти над Северином, Амлашем и Фэгэрашем. Также господарь сохранил контроль над Брэильским трактом, но взамен ему пришлось предоставить привилегии брашовским купцам (1368). В 1365 г. Лайош I взял Видин, в 1370 г. занял польск. престол, в 1374–1375 гг. вновь вступил в конфликт с Валашским и Молдавским княжествами. В условиях чередования войн и перемирия Владиславу I удалось достичь определенного социально-экономического подъема Валашского княжества, он начал чеканить первые валашские золотые и серебряные монеты (дукаты, динары, бани) (*Zoltan*. 2016. P. 385). В Северине Владислав I учредил 2-ю валашскую митрополию, к-рую в 1370 г. признал К-польский Патриархат. Правящим архиереем К-польский патриарх *Филофей Коккин* (1353–1354, 1364–1376) поставил митр. *Анфима* (*Критопулоса;* 1370–1381; в 1381–1401 митрополит Унгро-Влахийский). В синодальном акте от окт. того же года указано, что это назначение связано с увеличением населения в регионе. Фактически учреждение 2-й митрополии (позже центр был перенесен из Северина в Рымник) означало противостояние растущему влиянию в регионе католич. Церкви. Римский папа *Урбан V* (1362–1370) писал в 1370 г. Кларе, вдове Николае Александру, Владиславу I и молдав. господарю Лацко (ок. 1367 — ок. 1375) с призывом принять католичество (подробнее см. разд. «Северинская митрополия» в ст. *Олтении митрополия*). При митр. Анфиме в Валашское княжество приехал прп. *Никодим Тисманский* († 1406), организовавший мон-ри (*Тисмана, Водица, Гура-Мотрулуй* и др.) и монашескую жизнь. Владислав I основал церковь мон-ря Водица, его имя также связано с мон-рями Тисмана, Котмяна, афонским мон-рем *Кутлумуш* (*Munteanu*. 2010. P. 60–61).

Расцвет Валашского княжества при господаре Мирче I Старом (чел Бэтрыне). Во время правления Мирчи I (ок. 1386–1395, 1397–1418) территория Валашского княжество достигла своего наибольшего размера: она охватывала Мунтению, Добруджу с Дристорулом, часть Баната, Юж. Бессарабию, Амлаш и Фэгэраш. Мирча I понимал, что для ведения успешной внешней политики необходимо иметь хорошо отлаженный гос. механизм, поэтому, придя к власти, он прежде всего укрепил институты центрального управления, поднял уровень военно-адм. организации Валашского княжества и на протяжении всего правления занимался централизацией гос. аппарата. При нем гос-во достигло стабильного материального благополучия, что сказалось на успешном ведении сражений и сохранении независимости Валашского княжества. В 1387 г. серб. князь мч. *Лазарь* († 1389) одержал блестящую победу над турками при Плочнике, что не нашло отклика в Европе и было поддержано только зап. частью Балкан, а также Мирчей I. Противостояние сербских и валашских сил Османской империи продолжалось несколько лет, достигнув апогея в битве 15 июня 1389 г. на Косовом поле, в к-рой христиане потерпели поражение, а князь мч. Лазарь погиб. Опасаясь наступления тур. султана Баязида I Молниеносного, Мирча I значительно укрепил линию Дуная, затем при помощи молдав. господаря Петру I Мушата (ок. 1375 — ок. 1391) заключил союзный договор с Польским королевством, ратифицированный 20 марта 1390 г., что улучшило в т. ч. и отношения с Венгерским королевством. После завоевания Болгарии (1393) Баязид I предпринял поход на Валашское княжество, тур. армия заняла Турну и прошла через долину Жиу в Олтению. Решающая битва состоялась при Ровине (10 окт. 1394 или 17 мая 1395), Мирча I одержал победу. Однако из-за нехватки сил влахи не смогли ею воспользоваться, и Мирча I был вынужден отступить в Арджеш, где его войска были разбиты турками, затем укрылся в Трансильвании. На валашский престол вступил Влад I Узурпатор (ок. 1395–1397), сын господаря Дана I.

В Трансильвании Мирча I заключил с венг. кор. Сигизмундом (Жигмондом) I Люксембургом (1387–1437) договор (7 марта 1395, Брашов), который предусматривал взаимную помощь в случае нападения Османской империи. Венг. армия вошла в Валашское княжество в мае 1395 г. и заняла крепость Турну, однако не смогла отстранить Влада I от власти. Находясь под прямой угрозой вторжения османов, Сигизмунд I организовал крестовый поход против Османской империи, в к-ром участвовали силы практически всей Европы, включая Мирчу I и его армию (Влад I отказался участвовать в походе). Союзная армия, собравшаяся в Буде в мае 1396 г., состояла из 100 тыс. чел. (60 тыс. рыцарей и 40 тыс. пехотинцев), она заняла Оршову, Видин и Рахову, в течение 16 дней осаждала Никополь. Решающая битва произошла 28 сент., христиане были полностью разгромлены. Часть венг. армии, а также войска Мирчи I смогли уйти за Дунай, Влад I был схвачен и доставлен в Венгерское королевство, где и умер.

В 1397 г. османская армия предприняла карательный поход в Валашское княжество, но была полностью уничтожена Мирчей I. В 1400 г., при возвращении из Венгерского королевства после кампании грабежей, 66-тысячная османская армия была вновь атакована влахами и уничтожена (спаслись лишь 3 тыс. турок). В 1403 г. войска Баязида I были разбиты в Анкаре Тамерланом, султан взят в плен, после чего в Османской империи началась длительная борьба за власть между сыновьями Баязида I Сулейманом, Мехмедом I Челеби и Мусой. Мирча I поддержал Мусу, а после его смерти — еще одного сына Баязида I, Мустафу, к-рый при помощи валашских войск взошел на престол в 1414 г. Это определило политическое влияние Мирчи I в Вост. Европе. В 1401 г. митр. Унгро-Влахийский Анфим (Критопулос) получил от К-польского патриарха *Матфея I* (1397–1410) титул

экзарха «всей Венгерской страны и равнин» и управлял правосл. населением Венгерского королевства, не имевшим собственной иерархии.

После победы над Мустафой (разбит в 1416 в Фессалонике) Мехмед I в 1417 г. организовал карательный поход в Валашское княжество, захватил крепости Джурджу и Турну, оккупировал Добруджу, усилил Исакчу и Еникале. Мирча I был вынужден согласиться платить дань. Он умер 31 янв. 1418 г. и был похоронен 4 февр. в мон-ре Козия, ктитором к-рого являлся (*Panaitescu*. 1944; *Constantinescu*. 1981; *Семёнова*. 2006. С. 67–72).

Противостояние Валашского княжества Османской империи в XV в. После смерти Мирчи I в Валашском княжестве начался длительный период политической неустойчивости, вызванной борьбой различных групп крупных бояр за власть и влияние. Этим пользовались правители соседних гос-в, к помощи которых обращались как враждовавшие бояре, так и сменявшие один другого господари.

Негативные последствия для Валашского княжества имели возросшие проосманские настроения в его правящих кругах. Влияние Порты усилилось при господаре Александру I Алдя (1431–1436). Группа провенгерски настроенных бояр при поддержке феодалов Трансильвании добилась возведения на престол сына Мирчи I — Влада II по прозвищу Дракул (Дьявол) (1436–1442, 1443–1447). Однако вскоре Влад II изменил политический курс: он явился к султану и согласился выставить войско для участия в османских военных действиях против Венгерского королевства. Порта, заподозрив Дракула в двойной игре, взяла господаря под стражу и выпустила только после прибытия в Стамбул в качестве заложников его малолетних детей. Вступление на территорию Валашского княжества трансильванского воеводы Яноша Хуньяди в ходе борьбы с султаном побудило Влада II принять участие в борьбе с турками европ. стран. Однако через нек-рое время Дракул был убит. В правление сына Дракула Владислава II (1447–1448, 1448–1456) внешнеполитическое положение Валашского княжества определялось османско-венг. договором 1452 г., по условиям к-рого княжество, оставаясь вассалом Венгерского королевства, должно было уплачивать дань Порте (*Виноградов*. 1987. С. 38).

Влад III Цепеш (1448, 1456–1462, 1476), пришедший к власти при поддержке Яноша Хуньяди и части бояр, укрепил господарскую власть, что ослабило позиции крупных бояр, поддерживавших еще 3 находившихся за рубежом претендентов на трон. Господарь консолидировал центральные политические институты, изменил гос. аппарат (отбирал гос. мужей на основе главного критерия — верности), пресек злоупотребления сановников, реформировал войско: сохранив структуру армии в целом, ввел личную гвардию, составленную из наиболее отважных и верных воинов, а также учредил отряды наемников. Укрепив власть внутри страны и урегулировав отношения с Венгерским королевством, Влад III перешел к противостоянию туркам и в течение 3 лет (1459–1461) не уплачивал дань. Султан Мехмед II Завоеватель (1444–1446, 1451–1481) решил устранить его, не прибегая к военным действиям: он прислал Владу III приглашение приехать в Джурджу для участия в переговорах с тур. сановниками. Цепеш, разгадав его план, явился с поклоном и данью и первым напал на тур. отряд (все воины были посажены на кол), после чего захватил крепость Джурджу и зимой 1461/62 г. сжег и разграбил правый берег Дуная до Зимничи, оставив, согласно одному из источников, «целый лес» посаженных на кол турок. В письме венгерскому кор. Матьяшу I Корвину (1458–1490) Влад III писал, что убил 23 809 чел., 884 были сожжены в домах (Columna lui Traian. 1883. Vol. 4. P. 35).

Известия о бойне, учиненной валашским господарем, спровоцировала панику не только в Европе, но и в Стамбуле. Весной 1462 г. Мехмед II во главе большого войска, которое насчитывало от 90 до 150 тыс. чел., перешел Дунай, рассчитывая посадить на валашский престол брата Влада III — Раду III Красивого (чел Фрумоса; господарь в 1462–1473, дек. 1473 — авг. 1474, окт.—дек. 1474, янв.—июнь 1475). Валашское войско (22–30 тыс. чел.) избегало прямых столкновений на открытой местности, дав несколько изматывающих для турок сражений в избранных господарем местах, где турки не могли развернуться ввиду своей многочисленности. Наиболее значительным было ночное сражение у Тырговиште (17 июня 1462), во время к-рого Влад III во главе 7 тыс. всадников атаковал тур. стан. Местное население заранее покинуло регион и вывезло или уничтожило все добро (хлеб, скот и др.): эта тактика привела в тур. стане к голоду и затем к чуме. Однако в результате предательства бояр Влад III отступил в Трансильванию, надеясь на помощь Матьяша I. Венг. король, не желая прямого столкновения с султаном, под предлогом 3 сфальсифицированных писем, в которых Цепеша обвиняли в сговоре с турками, заключил его в темницу в Буде. В 1476 г. по просьбе господаря Молдавского княжества св. *Стефана III Великого* (1457–1504) Влад III был освобожден, вновь завладел господарским троном, однако через 2 месяца был убит в результате боярского заговора, организованного Басарабом III Старым (Лайотэ Басарабом; господарь в 1473, 1474, 1475–1476) и турками (*Pop*. 2011. P. 87–88).

В правление Раду III Валашское княжество оказалось под влиянием Порты, к-рая с этого времени стала утверждать на трон валашских господарей; последние были обязаны выплачивать дань и участвовать в военных походах султана. Наступил почти полувековой период значительного влияния Молдавского княжества на Валашское: св. Стефан III, не желая иметь покорного Порте соседа, неск. раз вторгался в Валашское княжество, посадил на трон сначала Басараба III, затем Басараба IV Молодого (чел Тынэра) Цепелюша (1477–1482). Однако в нач. XVI в. Валашское княжество полностью подчинилось Порте (*Giurescu D. C.* 1973. P. 420–431).

Валашское княжество в кон. XV–XVI в. Господарь Раду IV Великий (чел Маре) (1495–1508), старший сын господаря Влада IV Монаха (Кэлугэрула) (1481, 1482–1495), правил на рубеже веков и получил прозвище Великий благодаря успешной внутренней политике. Внешняя политика была построена на лояльности к Венгерскому королевству и Порте: Раду IV регулярно платил дань османам, практически каждые 3 года ездил поклоняться султану; в 1497 г. был заключен мирный договор с Венгерским королевством (ратифицирован в 1507). В 1507 г. внешнеполитическое спокойствие было ненадолго нарушено поддерж-

кой Раду IV претендента на молдав. престол Романа из Кошерени, в ответ на что правящий молдав. господарь Богдан III Кривой (1504–1517) ввел в Валашское княжество войска. Примирение было достигнуто путем переговоров, которые вел митр. Унгро-Влахийский свт. *Максим* (*Бранкович;* ок. 1505 — после 1508).

Раду IV принадлежит заслуга реорганизации Церкви: ок. 1504 г. он пригласил для этой цели проживавшего в Адрианополе (Эдирне) свт. *Нифонта II* (К-польский патриарх в 1486–1488, 1497–1498), к-рый стал митрополитом Унгро-Влахийским. Митр. Нифонт II перенес митрополичью резиденцию из Куртя-де-Арджеша в Тырговиште (рядом с резиденцией господаря), организовал в Олтении епископию (митрополия времен Владислава I Влайку утратила свое значение), подчиненную митрополиту Унгро-Влахийскому; в связи с увеличением населения создал Бузэускую епархию. Раду IV известен также как ктитор: он наделил различными привилегиями множество церквей, основал мон-рь *Дялу,* архитектурный комплекс которого признан наиболее значительным строением того времени, построил церковь в Говоре и неск. монастырей в Сербии (Лапушня и др.). При Раду IV в Валашском княжестве (в Тырговиште) в 1508 г. появился 1-й печатный станок и была издана 1-я книга, Служебник на церковнославянском языке, подготовленный иером. Макарием из Черногории. Благодаря умеренной политике Раду IV смог примирить враждующие группы бояр, установив в стране мир (*Giurescu C.* 1943. Vol. 2. Pt. 1. P. 127–133).

После кончины Раду IV (23 апр. 1508) тур. войска перешли Дунай и утвердили на троне сына Влада III Михню I Злого (чел Рэу), к-рый затем попытался избавиться от тур. сюзеренитета, признав верховенство Венгерского королевства. В 1509 г. турки вторглись в Валашское княжество и свергли Михню I. Те же события повторились и в правление Влада V Молодого (чел Тынэра) (1510–1512).

Годы правления назначенного турками св. *Нягое Басараба* (1512–1521) были для Валашского княжества временем относительной стабильности. Проводя политику балансирования между Портой и Венгерским королевством, св. Нягое установил также хорошие отношения с Польским королевством, Венецией и Римом, тем самым укрепив внешнеполитические позиции княжества. Возрос авторитет господаря и внутри страны, однако св. Нягое не смог до конца ограничить власть бояр Крайовешти, что привело к нек-рой автономии Баната Олтении. С именем св. Нягое связан рост храмоздательства в Валашском княжестве: он выстроил мон-рь в Куртя-де-Арджеше (1517, признан шедевром румын. архитектуры), Митрополичью церковь и ц. вмч. Георгия в Тырговиште и др.

После смерти св. Нягое (15 сент. 1521) последовали 4 года внутренних войн и внешних нашествий, которые привели Валашское княжество к стремительному упадку — оно едва не было превращено в пашалык. Это положение вызвало беспокойство у венг. кор. Лайоша II, к-рый через воеводу Трансильвании Яноша Запольяи оказал поддержку претенденту на трон Раду V из Афумаци (1522–1529, с перерывами). Узнав об этом, турки сами назначили Раду V господарем с условием подтверждения тур. сюзеренитета и увеличения дани с 12 до 14 тыс. дукатов в год. Однако Раду V стал проводить политику, противоречащую интересам турок: в течение 4 лет он провел 19 сражений (с переменным успехом), сумев приостановить упадок княжества, сохранить его автономию и соблюсти гос. интересы (*Ştefănescu.* 1970. P. 83–95). Однако время его правления также характеризовалось периодом внутренние нестабильности, распрей и борьбы за трон. После убийства Раду V (вместе с сыном был зарезан боярами в церкви) на троне сменилось неск. господарей, не отличавшихся к.-л. успехами во внешней или внутренней политике.

Правление господаря Михая II Храброго (Витязула) (1593–1601), пришедшего к власти при поддержке патриотически настроенного большинства и получившего одобрение султана Мурада III, кардинально изменило ситуацию в Валашском княжестве. В окт. 1594 г. князь Трансильвании Жигмонд (Сигизмунд) Батори подписал договор с императором Свящ. Римской империи Рудольфом II Габсбургом (1576–1612) о вхождении в Священную Лигу, затем договор подписали господарь Молдавского княжества Арон Тиран (1592–1595) и Михай II Храбрый. Между 3 румын. гос-вами состоялся обмен посольствами с целью образования антиосманской военно-политической коалиции.

Султан потребовал от Михая II, чтобы валашское войско присоединилось к нему в походе против Трансильвании. Однако 13 нояб. 1594 г. Михай II уничтожил в Бухаресте тур. гарнизон и подчиненных султану кредиторов; затем разбил союзническое туркам татар. войско, возвращавшееся из Венгерского королевства, и предпринял осаду занятых турками придунайских крепостей (Джурджу, Хыршова, Силистра, Тыргул-де-Флоч). Мурад III прервал военные действия, к-рые он вел против Габсбургов, и выступил против румын. княжеств. Михай II направил посольство к Жигмонду Батори, однако делегация бояр заключила в Алба-Юлии 20 мая 1595 г. невыгодный для страны договор (Валашское и Молдавское княжества должны были стать вассалами Трансильвании, взамен им была обещана военная помощь против турок), к-рый Михаю II пришлось принять с расчетом, что не последует ему. 21 авг. тур. войско (предположительно ок. 100 тыс.) под предводительством Юсуфа Синан-паши вторглось в Валашское княжество. 23 авг. Михай II, располагая 16 тыс. воинов, выиграл сражение в болотной низине у Кэлугэрени. Однако, поскольку турки сохраняли значительный численный перевес, Михай II отступил к северу, где после быстрой реорганизации войска и объединения с войском Жигмонда Батори и молдавского господаря Штефана VIII Рэзвана (весна—осень 1595) перешел в контрнаступление, завершившееся 15 окт. у Джурджу.

После изгнания турок из Валашского княжества между христианскими гос-вами — союзниками усилились противоречия. Речь Посполита, не примкнувшая к Священной Лиге, нанесла ей ощутимый удар: войско, отправленное канцлером Яном Замойским в Молдавское княжество, посадило на престол польск. ставленника Иеремию Мовилэ (1595–1600, 1600–1606). Ухудшились отношения между Валашским княжеством и Трансильванией. Оставшись без военной поддержки, Михай II заключил договор с имп. Рудольфом II (8 июня 1598), признавая его сюзеренитет взамен на субсидии для

содержания 5 тыс. наемников. В окт. 1598 г. султан признал Михая II господарем при условии уплаты дани. 29 марта 1599 г. Жигмонд Батори отрекся от трансильванского престола в пользу своего кузена Андраша, проводившего антигабсбургскую политику, перешедшего на сторону Речи Посполитой и прикладывавшего усилия к возведению на валашский престол Симеона Мовилэ — брата молдав. господаря.

Учитывая новую политическую обстановку, султан приступил к консолидации сил для восстановления своего влияния к северу от Дуная. Михай II решил первым нанести удар по Трансильвании: 18 окт. 1599 г. у Шелимбэра он и объединенные войска Габсбургов разбили трансильванское войско, Андраш был убит (3 нояб.). Заняв Алба-Юлию, Михай II провозгласил себя господарем Валашского княжества и Трансильвании. В Трансильвании он, сохранив гос. собрание (диету), подчинил его своим интересам. Михай II ввел валашских бояр в княжеский совет, организовал подчиненную ему военную администрацию, основал православную митрополию в Алба-Юлии (*Neagoe*. 1994).

В нач. мая 1600 г. Михай II вступил в Молдавское княжество, к-рым на тот момент управлял господарь Иеремия Мовилэ, заключивший вассальный договор с Речью Посполитой, а также уплачивавший дань турецкому султану и крымскому хану. В княжестве было поднято восстание, и Мовилэ бежал, в течение 3 недель княжество полностью перешло под власть Михая II, 27 мая в Яссах он провозгласил себя «господарем Валахии, Трансильвании и всей земли Молдовы» — т. о. впервые в истории румынские гос-ва были объединены под управлением одного господаря.

Объединение не устраивало ни соседей, желавших подчинить себе румын. земли, ни местное боярство и нобилитет, чьи привилегии были ущемлены. Осенью 1600 г. против Михая II поднялось трансильванское дворянство, поддержанное имперским ген. Джорджо Бастой. Потерпев поражение у Мирэслэу 18 сент., Михай II отступил к Фэгэрашу. Воспользовавшись моментом, поляки вступили в Молдавское княжество, восстановили на престоле Иеремию Мовилэ и вошли в Валашское княжество, где валашские бояре перешли на их сторону и признали господарем Симеона Мовилэ (1600–1601).

Михай II отступил в Вену, надеясь на помощь имп. Рудольфа II. В Трансильванию вернулся Жигмонд Батори, занявший враждебную позицию по отношению к Габсбургам и изгнавший ген. Басту. Получив от имп. Рудольфа II войско наемников и корпус ген. Басты, Михай II вступил в Трансильванию, где преданные ему бояре Бузеску изгнали Симеона Мовилэ и польск. войско. 3 авг. 1601 г. у Гуруслэу (Горосло) Жигмонд Батори был разбит. Не желая нового объединения Михаем II румын. земель, ген. Баста (очевидно, заручившись согласием имп. Рудольфа II) организовал заговор, в результате которого Михай II был убит 9 авг. 1601 г. в лагере недалеко от Турды (*Panaitescu*. 1936. P. 237). Его правление имело для румын. гос-в значительные социально-политические последствия, позитивно повлияв на их отношения с Портой в XVII в. Кроме того, фигура Михая II вышла за рамки истории румын. земель: он был одним из руководителей Священной Лиги, сумевшим привлечь к освободительному движению против османского владычества народы Балкан. С его именем связано строительство и устройство посвященного свт. Николаю монастыря Михай-Водэ в Бухаресте (1591, одно из древнейших сохранившихся в городе зданий) (Mihai Viteazul. 1982. P. 81).

Валашское княжество в 1-й пол. XVII в., правление Матея Басараба. Первая треть XVII в. была ознаменована противостоянием интересов Валашского княжества, Трансильвании, Свящ. Римской империи, Османской империи и татар. Валашский господарь Раду X Шербан (1601, 1602–1611) под давлением Симеона Мовилэ отступил в Трансильванию, где принес присягу имп. Рудольфу II, получил от него помощь и вернулся на трон. Чтобы устранить др. претендента — Раду IX Михню (1601–1602, 1611–1616, 1620–1623), Раду X Шербан в февр. 1603 г. предпринял нападение на Силистру, где тот укрывался. При поддержке Раду X Шербана в Трансильвании к власти вновь пришел Жигмонд Батори, против к-рого восстали венгры, не желавшие подчиняться имперской власти; ген. Баста в Герле обратился за помощью к Раду X Шербану. 17 июля 1603 г. под Брашовом венг. повстанцы были разбиты. Раду X Шербан не использовал возможность взять власть в Трансильвании и отступил в Валашское княжество. Стремясь избежать регулярных татар. набегов, Раду X Шербан в 1604 г. согласился платить туркам дань 15 тыс. золотых в год. В нояб. он заключил новый мирный договор с Портой, по к-рому дань была увеличена до 32 тыс. золотых в год.

В 1605 г. трансильванский престол занял Иштван Бочкаи, с к-рым 5 авг. 1605 г. Раду X Шербан заключил союзный договор. Дружественные отношения были вначале и с преемником Бочкаи — пришедшим к власти 7 марта 1608 г. Габриелем Батори, однако 29 дек. 1610 г. армия Габриеля (после того как 20 дек. разграбила Цара-Бырсей) вошла в Валашское княжество, Раду X Шербан отступил в Молдавское княжество, Габриель взял в плен его мать и захватил значительную часть его богатств. 26 янв. 1611 г. в Тырговиште Габриель провозгласил себя господарем Валашского княжества, однако султан назначил на валашский господарский престол Раду IX Михню, и в середине мая Батори отступил в Трансильванию. Раду X Шербан, собрав армию, вновь занял княжество и вернулся на престол. 7 июля он прошел Карпаты и занял трансильванский Брашов, после сражения у которого Батори бежал в Сибиу. После выступления турецких войск, вернувших Раду IX Михню на валашский престол, Раду X Шербан отступил в Молдавское княжество и бежал в Вену, где не получил поддержки имп. Рудольфа II и умер 13 марта 1620 г. (похоронен в городской ц. первомч. Стефана; в кон. нояб. 1640 перезахоронен в мон-ре Комана).

Раду IX Михня был высокообразованным человеком, искушенным дипломатом, однако славился алчностью. Роскошь его двора ложилась непосильными налогами на население. При нем в Валашском княжестве начали появляться покупавшие должности при валашском дворе греки-фанариоты, к-рые благодаря своему влиянию в Стамбуле и значительным средствам начали притеснять местное боярство, что привело к ряду волнений, частично завершившихся во время правления Леона Томши (1629–1632), который подтвердил привилегии местного

боярства и изгнал фанариотов (*Eremia*. 2003. P. 100–107).

В авг. 1632 г., в обстановке нарастающего недовольства местного боярства усилением в княжестве левантийского влияния, при поддержке трансильванских войск и пашей Силистры и Очакова на престол Валашского княжества вступил *Матей Басараб* (1632–1654). Ценой его успеха стало увеличение ежегодной дани Османской империи с 45 до 130 тыс. талеров. Современники отзывались о Матее Басарабе как о хозяйственном господаре и талантливом военачальнике; он начал свое правление с ряда внешне- и внутриполитических мер, позволил вернуться в страну изгнанным боярам и сумел приблизить к себе боярство, основал и восстановил ок. 30 церквей и мон-рей. Матей Басараб вызвал недовольство К-поля, воспротивившись в 1639 г. преклонению валашских мон-рей Афону и предотвратив тем самым утечку богатств и святынь из княжества. Наряду с традиц. войском он содержал наемную армию, увеличил число вооруженных огнестрельным оружием пехотинцев, создал корпус наемных аркебузиров. В 1652 г. издал кодекс «Исправление закона». Особое значение придавал индустриальной модернизации гос-ва: оказал поддержку в организации работы типографии, бумажной фабрики, стекольного предприятия, железных и медных приисков в Бая-де-Арамэ и Бая-де-Фьер, выкупленных у левантийских арендаторов соляных копей и таможен. Налоговая политика Матея Басараба отличалась излишней суровостью: проведенная им в 1634 г. реформа «талер» (по названию монеты, требуемой для выплаты налогов) имела негативные последствия для крестьян, что привело к их массовому бегству. Правление Матея Басараба было отмечено прочными дружественными отношениями с трансильванскими князьями Ракоци. 16 марта 1635 г. Матей Басараб заключил союзнический договор с Дьёрдем I Ракоци (продлен в 1638, 1640, 1647) и с Дьёрдем II Ракоци (1650).

Отношения с Молдавским княжеством после вступления в 1634 г. на престол *Василе Лупу* (1634–1653) оставались напряженными, особенно после неудачных попыток Лупу захватить в 1635–1637 гг. Матея Басараба в плен. В 1648 г. Матей Басараб заручился поддержкой Дьёрдя II Ракоци, в то время как Василе Лупу, опиравшийся на помощь казаков и татар, вынашивал планы захвата престолов Валашского княжества и Трансильвании. В 1653 г., в условиях готовившегося в Молдавском княжестве боярского заговора под предводительством Георге Штефана (господарь в 1653–1658), трансильванские и валашские войска вторглись в Молдавское княжество с целью низложения Василе Лупу. При поддержке казаков гетмана Т. Б. Хмельницкого Василе Лупу вернул себе престол и с одобрения великого визиря попытался устранить Матея Басараба, предоставившего убежище Георге Штефану. 26 мая 1653 г. стороны сразились у с. Шопля, 27 мая — у с. Финта, в этой битве Матей Басараб был ранен и скончался 9 апр. 1654 г. (*Decei*. 1972. P. 70–80; *Eremia*. 2003. P. 107–112).

Господарь Матей Басараб с супругой Еленой. Ктиторская композиция в притворе ц. свт. Николая Чудотворца мон-ря Маму. 1699 г. Мастер прп. Пафнутий Пырвеску с учеником Марином. Фотография. 2011 г.
Фото: Luiza Barcan / Wikimedia Commons

При Матее Басарабе особое развитие в Валашском княжестве получили культура и церковная жизнь: усилиями и на средства господаря было выстроено или перестроено ок. 40 мон-рей (Арнота, Кэлдэрушани и др.), он основал неск. мон-рей за пределами страны (напр., в Свиштове и Видине). Митр. Унгро-Влахийский *Феофил* (1640–1648) в своей культурной деятельности пользовался щедрой поддержкой господаря, его жены Елены и ее брата секретаря Удриште Нэстурела. При Матее Басарабе в княжестве оформились 3 культурных течения: славянское (поддерживали правящий дом и особенно Удриште Нэстурел), греческое (поддерживали греческие клирики и учителя) и валашское (румынское; поддерживала бóльшая часть духовенства и верующих). Усилиями господаря и митр. Феофила была возобновлена печатная деятельность, угасшая в кон. XVI в. По их просьбе митр. Киевский *Петр* (*Могила;* 1632–1647) прислал в 1635 г. печатный станок (помещен в мон-ре Кымпулунг). Также митр. Петр отправил в Валашское княжество неск. ведущих киевских типографов во главе с Т. А. Вербицким (руководил типографией Киево-Печерской лавры); в кон. 1642 г. Вербицкого сменил Иван Кунотович (руководил типографией Львовского правосл. братства). Они обучили неск. мастеров. Были изданы 3 книги на слав. языке: Молитвенник (1635) с длинным предисловием Матея Басараба об истории приобретения печатного станка из Киева, Антологион (1643) и Псалтирь (1650). Много книг в этот период вышло на румын. языке (*Păcurariu*. IBOR. 1994. Vol. 2. P. 62).

Валашское княжество во 2-й пол. XVII в., правление мч. Константина Брынковяну. После кончины Матея Басараба бояре и армейский корпус возвели на престол Константина Шербана (1654–1658, май—июнь 1660), к-рого признал турецкий султан, получив дань 400 тыс. талеров. Распоряжаясь богатой казной, Константин в начале своего правления проводил умеренную фискальную политику, освободив население от ряда налогов. Особое внимание он уделял армии: основные войска были освобождены от подати на год, драбанты (солдаты в инфантерии) и кавалерия — от десятины и др. налогов; все войска снабдили тканью и регулярно выплачивали пособия.

Однако, когда в марте 1655 г. было решено расформировать серб. сейменский корпус, армия восстала: солдаты грабили по всей стране, не щадя церквей, откуда были вынесены и проданы ценности и книги. Было казнено большое количество бояр, к-рые, как считалось, выступали за роспуск сейменов. Константин Шербан был вынужден просить помощи у Трансильвании, Молдавского княжества и Османской империи. Войска Дьёрдя II Ракоци, молдав. господаря Георге Штефана и тур. Сиявуш-паши из Силистры вошли

в Валашское княжество. Решающее сражение произошло 16 июня 1655 г. у с. Шопля. В 1657 г. Хризя, возглавлявший силы валашских повстанцев, вместе с 500 сейменами пытался вновь захватить власть, однако был обезглавлен.

Константин Шербан заключил в Тырговиште с Дьёрдем II Ракоци союзный договор (11 июля 1655), по условиям которого зимой 1656/57 г. Константин отправил 2-тысячный корпус для участия в сражениях Трансильвании в Речи Посполитой, однако 22 июля 1657 г. армия Дьёрдя II Ракоци была окружена и захвачена турками. Воспользовавшись участием молдавских и валашских войск в этом антиосманском походе, султан сверг Георге Штефана и Константина Шербана, в княжества были назначены новые господари: в Молдавское — Георге Гика (1658–1659), в Валашское — Михня III Раду (1658–1659), к-рый вошел в княжество в сопровождении турецкой армии, и Константин отступил в Трансильванию. После неск. попыток занять трон в Валашском и Молдавском княжествах (в 1659, 1661) Константин Шербан укрылся в Речи Посполитой, где и умер (между 10 марта и 7 июля 1685). С его именем связано начало строительства бухарестского собора равноапостольных Константина и Елены (ныне патриарший кафедральный собор) (Cronicile românești. 1943. P. 138–144).

Расчеты султана на покорность новых господарей не оправдались. Михня III установил связи с запорожскими казаками и попытался заручиться поддержкой польск. короля; также с предложением совместных антиосманских действий Михня III обратился к находившейся в состоянии войны с Портой Венеции и к папе Римскому, но практической поддержки от них не получил. Осенью 1659 г. Михня III разгромил недалеко от Джурджу тур. войска, направлявшиеся через Валашское княжество в Трансильванию. В ходе успешных военных действий на Дунае Михне III удалось взять также тур. крепость Брэилу, сжечь на др. стороне Дуная и крепости Оршова, Никополь и Рущук. Султан сместил Михню III и назначил валашским господарем Георге Гику (1659–1660).

В союзе с Дьёрдем II Ракоци и Константином Шербаном Михня III пытался продолжить борьбу с турками: осенью 1659 г. они направили посла в Москву с просьбой о помощи, однако в разгар войны с Речью Посполитой рус. царь *Алексей Михайлович* (1645–1676) был заинтересован в сохранении мирных отношений с Портой. Турки разбили войска Дьёрдя II Ракоци и заняли Молдавское и Валашское княжества, Михня III отступил в Трансильванию, где умер (5 апр. 1660) (*Виноградов*. 1987. С. 77).

Посл. четв. XVII в. характеризуется новой конфронтацией между христ. державами и Османской империей. В сент. 1683 г. войска польск. кор. Яна III Собеского победили турок под Веной. Это событие привело к активизации в Европе антиосманского движения и созданию Священной Лиги, куда вошли Речь Посполита, Свящ. Римская империя, Венеция и Россия. Румынские гос-ва, надеясь избавиться от османского ига, стремились сблизиться с Габсбургами и Речью Посполитой. Переговоры с австрийцами были начаты по инициативе валашского господаря Шербана Кантакузина (1678–1688), добивавшегося от союзников гарантий независимости Валашского княжества, свободы вероисповедания и соблюдения старых обычаев. Однако его смерть в 1688 г. помешала реализации этих планов (*Radonic*. 1914. P. 952).

Карта Валашского княжества XVII в., составленная румын. историком К. Кантакузино. Мастер М. А. Джильи Венето. 1718 г. (Национальная б-ка Франции, Париж. CPL GE DD-2987 (5946 B))
Фото: gallica.bnf.fr

В этот период престол Унгро-Влахийской митрополии занимал митр. *Варлаам* (1672–1679). Он основал мон-рь Турну (близ мон-ря Козия) и неск. скитов, издал в бухарестской типографии на румын. языке сочинение архим. Иоанникия (Галятовского (Голятовского)) «Ключ смысла» (1678). В апр. 1679 г. его сменил митр. *Феодосий*, издавший на румын. языке Евангелие (1682), Апостол (1683), «Маргарит» свт. Иоанна Златоуста (1691) и др. книги. Главным изданием митр. Феодосия остается румын. Библия (1688), образец для всех изданий румынской Библии до 1914 г. (*Iorga*. 1908–1909. Vol. 1. P. 400–402).

По настоянию валашской знати престол занял мч. *Константин Брынковяну* (1688–1714), долго отказывавшийся от трона. Следуя политическому курсу предшественника, мч. Константин возобновил мандат делегации, отправленной в Вену. После месяца обсуждений было достигнуто соглашение, и 30 янв. 1689 г. был выдан имп. диплом о взаимоотношении с Валашским княжеством. Несмотря на то что фактически выполнить все пункты договора было невозможно (последний пункт предусматривал полное сотрудничество только тогда, когда турецкая опасность будет устранена), венский двор навязывал господарю исполнение выгодных Вене условий: осенью 1689 г. 15-тысячное австр. войско перешло в Валашское княжество, где мч. Константин Брынковяну был вынужден содержать его в течение 7 месяцев, заплатив взнос в размере 800 тыс. флоринов и предоставив 15 тыс. лошадей. Получив требуемое, австр. армия покинула Валашское княжество. Летом 1690 г. вместе с турками мч. Константин участвовал в военной кампании в Трансильвании, возведшей на престол венг. принца Эмерика (Имре) Тёкёли. Отношения с Молдавским княжеством на протяжении всего правления мч. Константина оставались напряженными.

Значительное личное состояние, благодаря к-рому мч. Константин считался одним из богатейших людей своего времени, обеспечило возможность устойчивых отношений с Портой. Также мч. Константин не жалел средств на развитие Валашского княжества, что обеспечило наступление в княжестве периода мира и изобилия. Особое значение мч. Константин придавал образованию: в дополнение к академии, открытой при Шербане Кантакузине, он от-

Монастырь Хурези. Фотография. 2013 г.
Фото: Fusion-of-Horizons / Flickr

крыл ряд школ как в Бухаресте, так и в др. городах (академия св. Саввы, неск. школ при мон-рях, где преподавание велось на слав. и румын. языках). Значительно увеличились объемы книгопечатания, в бухарестской типографии выходили серии книг как религиозного, так и светского характера (наиболее известные — Evanghelia greco-română, 1693; Liturghier greco-arab, Ceaslov greco-arab, 1701; на румын. языке — Liturghier, Molitvenic (1706), Octoih, Molitvenic, Catavasier, Ceaslov, Psaltire (1708) и др.). Также мч. Константин известен как активный храмоздатель: помимо пожертвований и реконструкции мон-рей и церквей он основал мон-ри Новый, во имя вмч. Георгия, Греческий, во имя св. Иоанна, прп. Саввы (все в Бухаресте), а также церкви Успения Пресв. Богородицы (Рымнику-Сэрат), свт. Николая (Фэгэраш), архангелов Михаила и Гавриила (Окна-Сибиулуй), свт. Николая (Исмаил), свт. Николая (Галац) и др. Наиболее известной обителью, основанной мч. Константином, стал мон-рь Хурези, поражавший современников своим великолепием (*Iorga*. 1930. P. 189–193; *Panaitescu*. 1990. P. 203–212).

В 1711 г., с началом русско-тур. войны (Прутский поход), мч. Константин занял выжидательную позицию. Однако один из его бояр, Тома Кантакузин, принял участие на стороне рус. войск в осаде крепости Брэила. Этот факт, а также отчеканенная к 60-летию мч. Константина монета с изображением господаря позволили Томе Кантакузину оклеветать господаря перед Портой. Кроме того, он обвинил мч. Константина в открытии счетов в Венеции и Вене, что, по мнению доносчика, свидетельствовало о стремлении мч. Константина впосл. примкнуть к ним. По указу Порты, желавшей завладеть богатствами Брынковяну, 23 марта 1714 г. в Бухарест прибыл Мустафа-ага и сместил господаря с престола. Имущество господаря было конфисковано, он и его семья были перевезены в Стамбул и заключены в тюрьму Едикуле. 15 авг. мч. Константин и его сыновья, а также ближайший советник Янаке Вэкэреску были обезглавлены (мощи упокоены в ц. вмч. Георгия в Бухаресте).

Правление фанариотов, реформы Константина Маврокордата и Александра Ипсиланти. Господарей начиная с 1711 г. в Молдавском и с 1716 г. в Валашском княжествах и по 1821 г. стала назначать Порта, княжества были лишены права самостоятельно избирать их. Многие ставленники были состоятельными греками из квартала Фанар в Стамбуле; нек-рые были румын. происхождения (Раковицэ и Каллимаки (Кэмашул)), нек-рые — породнившимися с румынами греками (Маврокордаты). Фанариотский режим ограничивал роль господарской власти — по сути господари являлись чиновниками в османской адм. системе, к-рые в любой момент могли быть отстранены от власти. В этот период в Валашском княжестве правители назначались 29 раз (многие — по неск. раз). Несмотря на то что княжества не были низведены до статуса пашалыков и их внутренняя административно-политическая организация была сохранена, вмешательство Порты в их внутренние дела стало более частым, внешняя политика полностью контролировалась Османской империей. Военные силы были практически целиком переведены в управление турок; национальная армия была сокращена до размеров господарской гвардии и неск. малочисленных отрядов. Значительно вырос объем контрибуций, повинностей и поборов султану, турецким и местным сановникам, большие суммы вывозили из страны в виде харачей, пешкешев, мукареров, ежегодных и трехлетних. В период фанариотского правления состоялось 8 войн между Османской империей, Австрией и Российской империей, бóльшая часть военных действий была развернута на территории Дунайских княжеств. Иностранные войска независимо от их принадлежности по закону военного времени принуждали местное население к обременительным повинностям по их содержанию (Istoria României. 1998. P. 299–305). Экономика Валашского княжества в XVIII в., с одной стороны, характеризовалась, как и в др. европ. странах, дальнейшим увеличением объема производства и структурными изменениями в производственной деятельности; с другой — внутренняя нестабильность, турецкий экономический гнет и частые войны обусловили замедленный темп развития, в некоторые периоды — стагнацию и упадок (*Mischevca*. 2017. P. 150–151).

Кризис, охвативший в XVIII в. Османскую империю, сказался и на подвластных ей территориях. Некоторые господари-фанариоты с согласия Порты провели ряд реформ с целью создать условия для повышения производительности труда и избежать увеличения социальной напряженности. Константин Маврокордат, высокообразованный человек, хорошо знакомый с порядками на Западе, 6 раз был господарем Валашского княжества (1730, 1731–1733, 1735–1741, 1744–1748, 1756–1758, 1761–1763) и 4 раза — в Молдавском княжестве, на протяжении почти 3 десятилетий проводил крупные реформы социального, фискального, юридического и адм. порядка, которые осуществлялись на основе Уложения от 7 февр. 1740 г.

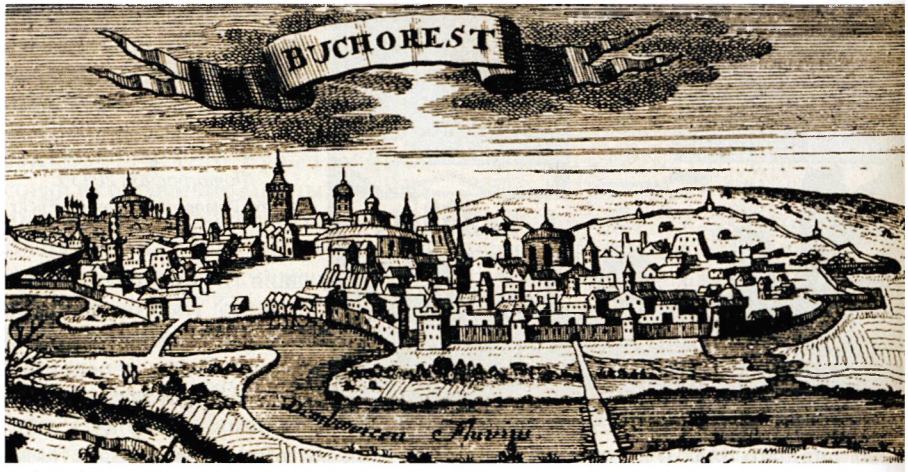
Фискальные законоположения Уложения отменяли многочисленные налоги и обязывали налогоплательщиков платить фиксированный налог, разделенный на $^4/_4$. Были предприняты попытки ликвидировать круговую поруку сельских общин в уплате налогов, что давало возможность для появления конкуренции между производителями. Часть крестьян, которые назывались послушниками, или скутельниками, число которых было четко определенным, уплачивали налог не гос-ву, а боярам. Реформы налогообложения несколько улучшили механизм сбора налогов, однако не уменьшили налоговое бремя — позже в отдельные годы взимались по 6–12 и больше четвертей в год.

Реорганизация адм. устройства была обусловлена необходимостью

четкого надзора со стороны гос-ва над всеми сферами жизни населения. Была введена должность уездного, или цинутского, исправника с административными, судебными и фискальными функциями. Система, по которой сановникам платили из налоговых повинностей населения, была заменена фиксированным жалованьем. Процесс реорганизации гос. институтов затронул и судопроизводство: были укреплены центральные судебные органы в ущерб церковным и сеньориальным, вводилось обязательное письменное протоколирование процедуры (вместо устной), что позволяло контролировать процессы и ограничивать произвол.

Из многочисленных реформ, проведенных Константином Маврокордатом, самыми значительными были социальные реформы 1746 г., в рамках к-рых 5 авг. господарь отменил крепостное право (румынию). Освобождение осуществлялось по желанию бояр (либо бесплатно, либо за выкуп в 10 талеров). Реформа не решала аграрный вопрос — крестьяне, освобождаясь от крепости, не получали землю и были вынуждены обрабатывать боярские земли за определенные повинности, в т. ч. и оброк (клаку); также они отрабатывали для барина 12 дней в году. Социальная реформа затронула боярство: боярский титул стал рангом, связанным с гос. службой, он был разделен на 3 категори: великие бояре, бояре среднего звена и малые бояре; каждая категория имела свои фискальные, экономические и социальные привилегии, среди к-рых самая значительная состояла в освобождении от налогов. Реформы Константина Маврокордата коснулись также Церкви: господарь установил более тщательный надзор за митрополитами; рукополагать во иереев теперь можно было только грамотных.

Александр Ипсиланти Старший (1774–1782, 1796–1797) продолжил реформы Константина Маврокордата. Он произвел реорганизацию налогообложения, что привело к некоторому уменьшению налогов; увеличил число судебных инстанций, составил и издал в 1770 г. судебный кодекс на румын. и греч. языках; реорганизовал почтовую службу, особое внимание уделил ремеслу и торговле (предоставил налоговые льготы; для контроля над ремесленниками создал совет бояр, устроил цехи



Бухарест.
Фрагмент гравюры. 1717 г.

для иностранных торговцев) (*Iorga*. 1938. Vol. 7. P. 325–332).

Фанариотский режим не смог затормозить процесс развития национальной культуры, основы которой были заложены в предыдущем веке. Несмотря на то что господство фанариотов способствовало распространению греч. языка и культуры, господство Габсбургов — лат. языка и культуры, развивался и обогащался новыми формами румын. лит. язык. Греческий язык, распространившийся в Валашском княжестве еще в XVII в., стал языком образованности и культуры, особенно в среде господствующего класса. Идеи гуманизма широко распространились в румын. государствах еще в XVI в. (произведения трансильванца Миклоша Олаха (1493–1568)). К середине XVIII в. получили распространение идеи Просвещения, чему способствовали значительное число осевших в румын. княжествах участников Французской революции, усиление экономических связей с европ. гос-вами, возможность обучения детей состоятельных румын в ун-тах Франции, Италии, Австрии, практика приглашения иностранных гувернеров в боярские семьи. Возникли новые философские, политические и эстетические течения, носителями этих идей стали прогрессивные бояре и представители духовенства, среди которых — еп. *Амфилохий* Хотинский, митр. Молдавский *Иаков II* (*Стамати;* 1792–1803).

Образование в Валашском княжестве продолжало развиваться в формах, заложенных в XVII в.: обучали в господарских школах, школах при мон-рях; в XVIII в. добавилась возможность частного обучения за границей. Образование секуляризировалось, приобретая все более светский характер. Вслед. просветительских мер, принятых правительством, господарские академии, образованные в кон. XVII в., в сер. XVIII в. были реорганизованы. Высшим учебным заведением в княжестве на протяжении XVIII в. оставалась греч. школа св. Саввы в Бухаресте, здесь преподавали лат., греч. и франц. языки, на греч. языке преподавали предметы: математику, историю, астрономию и философию. Во 2-й господарской школе в Бухаресте, при церкви Старая во имя вмч. Георгия (sfântul Gheorghe Vechi), преподавание велось на лат. и слав. языках. Молодые люди, окончившие господарские или городские школы, продолжали образование в Стамбуле, Риме, Вене, во Львове и др. В селах существовало начальное образование, носившее, в основном религ. характер, преподавателями там являлись диаконы и священники (*Axinte Uricarul*. 1993. Pt. 2. P. 321; Istoria românilor. 2002. Vol. 6. P. 725–823).

Валашское княжество во время русско-австро-турецких войн XVIII — нач. XIX в. В течение XVIII в. в результате русско-австро-тур. войн румын. земли, в т. ч. и территории Валашского княжества, неоднократно переходили от одной стороны к другой. Так, по мирному договору в Пожареваце, увенчавшему австро-тур. войну 1716–1718 гг., Банат, Олтения и Воеводина перешли во владение Габсбургов и были возвращены Валашскому княжеству де-факто в 1737 г. (де-юре в 1739). Во 2-й пол. XVIII в. внешняя политика Российской империи, стремившейся к свободному выходу к Чёр-

ному м., стала особенно активной в направлении Дуная. Осенью 1769 г. в рамках русско-тур. войны 1768–1774 г. рус. армия вошла в Молдавское и Валашское княжества и заняла столицы — Яссы и Бухарест. Летом—осенью 1770 г. рус. войска под командованием генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского одержала важные победы у Кагула и Бендер. В 1771 г. Российская империя завоевала Крым, и театр военных действий переместился к югу от Дуная. По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору (10 июля 1774) Российская империя получила право свободной навигации по Чёрному м. (военный флот) и Дунаю (торговый флот), Молдавское и Валашское княжества остались в составе Османской империи, назначение и смещение господарей должны были происходить с согласия Российской империи; также были установлены фиксированный налог в пользу Порты, амнистия местным волонтерам, участвовавшим в военных действиях, и др. Австрия получила Буковину.

Карта Молдавского и Валашского княжеств. Мастер А. Дзатта. Венеция. 1789 г.

В ходе русско-австро-тур. войны 1787–1791 гг. рус. армия в июле 1788 г. форсировала Днестр и направилась к Яссам, однако военные действия были приостановлены ввиду вступления Швеции в войну против России и концентрации у российских границ прусской армии. Австрия, до этого выступавшая на стороне Российской империи, заключила с Османской империей сепаратный мир (1791). Оказавшись в изоляции, Российская империя согласилась на мир с Османской империей, по Ясскому договору (29 дек. 1791) граница между 2 империями устанавливалась по Днестру, Российская империя аннексировала территорию между Юж. Бугом и Днестром; Османская империя обязалась выполнять условия Кючук-Кайнарджийского договора относительно Дунайских княжеств. Вслед. русско-тур. переговоров, состоявшихся 12 сент. 1802 г. (Гульхан), был издан хатт-и-шариф, который вновь подтверждал и расширял привилегии, предоставленные Дунайским княжествам в предыдущий период: регламентацию сроков правления господарей-фанариотов Российской империей, уменьшение повинностей княжеств и др. В то же время были существенно укреплены позиции Российской империи в княжествах, она получила возможность отстаивать перед Портой их интересы (*Nistor*. 2003. Vol. 2. P. 600–629).

В авг. 1806 г. Порта без согласования с российской стороной отправила в отставку господарей — молдавского Александру Мурузи (1792–1793, 1802–1806) и валашского Константина Ипсиланти (1802–1806, 1806–1807), после чего 11 нояб. рус. армия ген. И. И. Михельсона без предупреждения вошла в Молдавское княжество (эти действия не противоречили ст. 16 Кючук-Кайнарджийского договора), и за короткий срок рус. войска заняли Дунайские княжества. 18 дек. Порта объявила Российской империи войну (1806–1812). 25 июня (7 июля) 1807 г. в Тильзите между франц. имп. Наполеоном I и российским имп. *Александром I Павловичем* был заключен мирный договор, по к-рому разделялись сферы влияния в Европе, Российская империя вывела свои войска из Дунайских княжеств. Как следствие Тильзитского договора в Слободзее (12 авг. 1807) было подписано соглашение между Российской и Османской империями, предусматривающее прекращение военных действий.

30 сент. (12 окт.) 1808 г. в Эрфурте между Российской империей и Францией была подписана секретная конвенция, по к-рой Наполеон I давал согласие на инкорпорирование Дунайских княжеств в состав Российской империи, которая в свою очередь признавала господство французов в Испании. Великобритания и Австрия были недовольны укреплением позиций России на Востоке и сорвали русско-тур. мирные переговоры. В марте 1809 г. Слободзейское соглашение было нарушено (из-за договора с Османской империей и Великобританией и ввода последней флота в Чёрное м. Россия выдвинула ультиматум) и военные действия возобновились на Кавказе и в Дунайских княжествах.

К сер. 1811 г. значительно ухудшились русско-франц. отношения, Российская империя стремилась быстрее заключить мир с Османской империей, чтобы передислоцировать войска к зап. границам. Османская империя, будучи не в состоянии продолжать войну, старалась затянуть переговоры, чтобы добиться более благоприятных для себя условий. Переговоры, прошедшие осенью 1811 г. в Джурджу, оказались безрезультатными, 1 марта 1812 г. они были возобновлены в Бухаресте. 16(28) мая был подписан мирный договор, по к-рому вост. часть Молдавского княжества между Днестром и Прутом (впосл.— Бессарабская губ.) вошла в состав Российской империи; Дунайские княжества возвращались Османской империи, но подтверждалась их автономия, дарованная на основе Кючук-Кайнарджийского (1774) и Ясского (1791) договоров (*Nistor*. 2003. Vol. 2. P. 629–641; *Mischevca*. 2012).

Валашское восстание 1821 г. Начало новой эпохи в политическом развитии Дунайских княжеств положило Валашское восстание крестьян и пандуров под рук. Тудора Владимиреску (17 янв.— авг. 1821), направленное как против местного боярства, так и против османского владычества; также восстание имело характер национальной революции, поскольку покончило с правлением фанариотов. Причинами стали экономические и политические привилегии бояр, вызывавшие недовольство также и у горожан; тур. торговая монополия, многочисленность таможен; недовольство некоторых бояр распределением турками наиболее прибыльных должностей среди греков. Кроме того, значительное влияние на события в Дунайских княжествах и на находившиеся под османским игом народы оказали волнения, происходившие на всем

Балканском п-ове в нач. XIX в. и вылившиеся в восстание сербов против Османской империи (1804–1813). Нек-рые руководители и участники восстания нашли прибежище в Олтении и вместе с представителями других народов Балканского п-ова участвовали в Валашском восстании. Большое значение имело также то, что Владимиреску был членом тайного об-ва греков-патриотов Филики Этерия (Гетерия), созданного в Одессе (Россия) в 1814 г.; об-во занималось подготовкой Греческой революции 1821 г., к-рая должна была превратиться в восстание всех балканских христиан против Османской империи.

Валашское восстание проходило в 2 этапа. Владимиреску имел договоренность с руководителями Гетерии об одновременном начале восстания в Греции и в Дунайских княжествах; существовала уверенность, что российский имп. Александр I поддержит гетеристов. Основу войска Владимиреску составили его бывшие однополчане (во время русско-тур. войны 1806–1812 гг. Владимиреску в чине поручика командовал входившим в состав рус. армии корпусом румынских добровольцев-пандуров). 17 янв. 1821 г. Владимиреску поднял восстание в Тырговиште, затем, после смерти господаря Александру Суцу (1802, 1806, 1818–1821; по одной из версий, был отравлен),— в жудеце Мехединци. В Падеше распространили его прокламации, крестьянам стали раздавать земли и имущество боярских усадеб и монастырей. В течение короткого времени восстание охватило всю Олтению, чуть позже — Валашское княжество и часть Молдавского княжества, господарские арнауты переходили на сторону восставших. Движение поддержали гетеристы, разбившие 25 февр. (9 марта) лагерь у Колентины близ Бухареста; 16 марта у Котрочени близ Бухареста стал лагерем Владимиреску. Мн. бояре, в особенности греч. происхождения, бежали в Трансильванию, в столице осталось неск. бояр во главе с митр. Унгро-Влахийским *Дионисием* (*Лупу;* 1819–1821); они составили новый диван, к-рый 16 марта заключил мир с Владимиреску (он признавал за ними право руководить Валашским княжеством, они объявляли его движение полезным для страны).

Поняв, что российский имп. Александр I как создатель консервативного Священного союза не станет открыто поддерживать восстание, направленное против др. легитимного монарха, османского султана, Владимиреску приступил к сепаратным переговорам с Портой. Это испортило отношения с возглавлявшим отряд гетеристов кн. Александром Ипсиланти, к-рый, после того как османская армия вошла в Валашское княжество и пандуры и гетеристы бежали в Олтению, заманил Владимиреску в Тырговиште, где он был убит или казнен. Пандуры и гетеристы потерпели поражение у Дрэгэшани и у мон-ря Тисмана, Ипсиланти бежал в Трансильванию и был арестован; при Скулени (17 июня 1921) и у монастыря Секу (9–23 сент.) остатки укрывавшихся в Молдавском княжестве гетеристов были разбиты (*Семёнова.* 2006. С. 376–386). Молдавские и валашские бояре просили у султана назначить господаря из числа местных бояр, 1 июля 1821 г. господарем Валашского княжества стал Григоре Александру Гика. Дунайские княжества в течение года были подвластны Османской империи, пока в сент. 1822 г. под нажимом Великобритании, Австрии и Российской империи тур. войска не были вынуждены отойти за Дунай.

Валашское княжество в 20–40-х гг. XIX в. Для 20-х гг. XIX в. в Дунайских княжествах были характерны: непомерные расходы, вызванные турецкой оккупацией, упадок сельского хозяйства вслед. Валашского восстания и тур. оккупации, миграция крестьян в др. регионы, массовые волнения, особенно в Олтении (наибольший размах движения — в 1826), попытки бояр обоих княжеств создать оппозицию новым господарям. Важным политическим событием этого периода стало подписание Аккерманской конвенции между Российской и Османской империями (25 сент. (7 окт.) 1826), которая в основном подтверждала условия Бухарестского мира и определяла внутреннюю организацию Дунайских княжеств. Гарантировалась автономия княжеств, господари должны были избираться из числа местных бояр сроком на 7 лет и утверждаться Османской и Российской империями; было принято решение составить новый устав по улучшению положения княжеств. После одностороннего аннулирования условий конвенции султаном Махмудом II (8(20) дек. 1827) началась новая русско-тур. война (1828–1829), в течение короткого времени рус. армия заняла оба княжества, одержав неск. побед подряд над турками, и продолжила успешное наступление через Балканы. Отдельный акт Адрианопольского мирного договора (2(14) сент. 1829) касался Дунайских княжеств: Османская империя возвращала дунайские крепости Брэила, Джурджу и Турну; обязалась соблюдать автономные права княжеств, прописанные в Аккерманской конвенции; акт предусматривал также пожизненное избрание господарей боярским диваном, отмену обязательных продовольственных поставок Порте; до уплаты Османской империей военной контрибуции княжества должны были находиться под российской администрацией (в 1834 Порта полностью расплатилась с Российской империей).

Княжествами в 1829–1834 гг. управлял ген. П. Д. Киселёв. Наиболее важной реформой, осуществленной в это время, было введение Органического регламента (статута) – 1-й румын. конституции, которая с 1(13) июля 1831 г. вступила в действие в Валашском княжестве, с 1(13) янв. 1832 г.— в Молдавском. Органический регламент предусматривал значительные изменения в политической, социальной и экономической жизни княжеств. Учреждалось парламентское правление, при котором власть господаря ограничивалась Общественным собранием (Adunare obșteascǎ), наделенным законодательными функциями. Господарь был главой исполнительной власти, имел право утверждать законы или отклонять проекты, представленные собранием. Судебные органы были отделены от административных, имели собственную организацию. Ряд статей регламента модернизировал финансовую систему княжеств, натуральные повинности были заменены единым денежным налогом — капитацией для крестьян и патентом для купцов и ремесленников. Были созданы медицинская и санитарная службы. Однако мн. принятые законы носили половинчатый характер: боярство продолжало не платить налоги; режим правления был парламентским, но собрания не были представительными и состояли в основном из бояр и т. д. Российское влияние в политической жизни княжеств возросло после дополнения регламента статьей, со-

гласно к-рой Российская империя имела право опротестовывать любую внутреннюю реформу, которая противоречила ее интересам. Значение регламента было велико: он представлял собой фундаментальный закон конституционного характера, не существовавший в то время ни в одном соседнем гос-ве (*Isar.* 2005. Pt. 1. P. 82–109).

Произошли изменения в сфере культуры, что выразилось в первую очередь в популяризации румын. языка: 8 апр. 1829 г. в Бухаресте стала выходить газ. Curierul românesc (Румынский курьер); возросло число школ с преподаванием на румынском, а не на греч. языке; в Бухаресте открылась академия и др. Активизировалось движение по латинизации румын. письма. Усилились связи Дунайских княжеств с Трансильванией, объединяющим фактором выступали общие история, язык и религия. В 30-х гг. XIX в. жители Дунайских княжеств и Трансильвании идентифицировали себя как румыны, а не как влахи, молдаване, трансильванцы, банатцы и др.

Господарей, правивших княжествами во время действия Органического регламента, часто называют господарями регламента. Согласно конвенции, подписанной Российской и Османской империями (Аккерман, 26 окт. 1826), в Валашском княжестве господаря Александра Дмитрия Гику (1834–1842) назначило российское правительство, в Молдавском княжестве Михаила Стурдзу (1834–1848) — османское. При Гике в Общественном собрании была образована партия с либерально-национальным уклоном во главе с Йоном Кымпиняну. Господарь принял репрессивные меры против него, что вызвало недовольство населения. Преемник Гики — Георге Дмитрие Бибеску (1843–1848) — проявил себя как хороший администратор, однако довольно категорично был настроен против патриотического движения в стране. Экономика Дунайских княжеств непрерывно развивалась. Было создано Сельскохозяйственное об-во, главной целью которого являлось внедрение прогрессивных технологий; стали применяться сельскохозяйственные машины. Наблюдался рост промышленности; большое развитие получила торговля, между княжествами была упразднена таможня — т. о. был создан единый рынок (*Виноградов.* 1987. С. 167–169; История Румынии. 2005. С. 430–432).

Революция 1848 г. В правление господарей регламента значительно увеличилась коррупция, участились случаи произвола чиновников и взяточничество, кризис усилился, начался боярско-чиновничий произвол. Общественное собрание попало под влияние господарей, сформировалась оппозиция. В 1848 г. Дунайские княжества охватили волнения, начавшиеся в кон. февр. в Париже как следствие глубокого общеевроп. экономического кризиса 1846–1847 гг. и в короткий срок занявшие Германию, Италию, Австрию, Венгрию и Польшу (т. н. Весна народов). Достижение социальных и национальных свобод в княжествах было затруднено необходимостью преодоления не только сопротивления внутренних реакционных сил, но и внешних имперских факторов; эти условия диктовали необходимость в консолидации румынских княжеств. В Валашском княжестве революционеры под рук. Н. Бэлческу, участвовавшего в революции во Франции, добились на начальном этапе значимых успехов, в то время как в Молдавском княжестве революция фактически провалилась: они были более тщательно подготовлены (в апр. в Бухаресте на неск. тайных совещаниях была разработана военно-политическая программа), в революционном движении принимали участие часть администрации и армия. Узнав, что начало революционных выступлений назначено на 9 июня, господарь Георге Дмитрие Бибеску арестовал нек-рых руководителей движения. Восставшие выступили в г. Ислаз, где была зачитана программа революции (Ислазская прокламация), состоявшая из 21 пункта, в к-рых были провозглашены: автономия Валашского княжества в составе Османской империи, невмешательство внешних сил во внутренние дела княжеств, замена Органического регламента конституцией, отмена рангов и титулов, равенство всех граждан в политических правах, проведение прямых выборов в Учредительное собрание, отмена должности господаря, введение должности президента, отмена барщины, наделение крестьян землей, введение новой системы налогообложения, создание национальной гвардии, свобода слова, бесплатное образование и др.

11 июня 1848 г. революция вспыхнула в Бухаресте. Господарь был вынужден подписать прокламацию, которая стала конституцией; в тот же день было сформировано временное правительство, возглавляемое митр. Унгро-Влахийским *Неофитом II* (1840–1849), куда вошли Н. К. Голеску, Ш. Голеску, Г. Магеру и др. 13 июня господарь отрекся от престола и бежал. 14 июня революционное правительство издало первые декреты: «О национальном флаге», «Об отмене сословных чинов», «Об упразднении цензуры», «Об образовании национальной гвардии», «Об отмене смертной казни» и др. 15 июня на поле Филарета (переименовано в поле Свободы) 30 тыс. жителей Бухареста приняли конституцию; трехцветное сине-желто-красное знамя, символизировавшее флаги 3 исторических областей (синий цвет — Валашское княжество, желтый (золотой) — Трансильвания, красный — Молдавское княжество), было провозглашено гос. национальным флагом.

Реакционные и консервативные круги боярства, воспользовавшись нестабильностью в Валашском княжестве и поддержкой части офицеров во главе с полковниками Й. Одобеску и Й. Соломоном, 19 и 28 июля пытались осуществить контрреволюционный переворот, им удалось арестовать временное правительство и захватить власть, но оба раза они были вынуждены отступить под натиском восставших горожан. В Валашском княжестве были реформированы практически все сферы гос. деятельности, создана армия добровольцев, однако не удалось ликвидировать барщину. Объединения с Молдавским княжеством не последовало. Революционное правительство заплатило Османской империи существенную дань, к-рую задолжал Георге Дмитрие Бибеску.

Российское правительство, понимая, что конечной целью революции является в т. ч. упразднение российского протектората, обратилось к Порте с предложением вмешаться. Посланник тур. султана Солиман-паша сменил временное правительство господарским заместительством в составе 3 членов (И. Элиаде-Рэдулеску, К. Телль и Н. К. Голеску), 13 сент. тур. войска вошли в Валашское княжество. Бэлческу и др. руководители, пришедшие в тур. лагерь с протестом против иностранного

вмешательства, были арестованы; Элиаде-Рэдулеску и Телль бежали в Трансильванию. 15 сент. в княжество вошла рус. армия. В Олтении Магеру в течение 2 недель удерживал революционную власть, но вскоре также бежал в Трансильванию. В Валашское княжество был назначен каймакам (временный заместитель) Константин Кантакузин (1848–1849).

В соответствии с Балта-Лиманской конвенцией (19 апр. (1 мая) 1849), заключенной между Российской и Османской империями, их войска оставались на территориях княжеств до полного «восстановления порядка» (действие договора прекращено с началом Крымской войны в окт. 1853), было провозглашено восстановление Органического регламента, господари Молдавского и Валашского княжеств назначались султаном по согласованию с Российской империей сроком на 7 лет, боярские собрания временно упразднялись (*Hitchins*. 1996. P. 290–331).

Валашское княжество в кон. 40-х — 50-х гг. XIX в., стремление к объединению княжеств. После событий 1848 г. целью революционеров, эмигрировавших в европ. страны, стало не столько достижение отдельных свобод, сколько объединение княжеств. Стремясь к интернационализации проблемы политического, экономического и гос. объединения румын, они использовали личные связи, участвовали в заседаниях представителей различных демократических кругов, издавали труды и статьи в европ. прессе, выступали на конференциях, издавали румын. периодику (напр., в Париже — газеты Junimea română (Румынская молодежь), Republica Română (Румынская республика)) и т. д. Активную деятельность развернули за границей Д. Брэтиану, добившийся поддержки Г. Дж. Темпла, лорда Палмерстона, и лорда Д. Стюарта в Великобритании, Й. Гика — в Стамбуле, Й. Майореску — в Австрии, А. Голеску-Негру — во Франции. Значительную роль в деятельности румын. эмиграции сыграл Бэлческу.

Поворотным пунктом в процессе движения за объединение румын стала Крымская война (1853–1856). После подписания 2(14) июня 1854 г. австро-тур. договора и занятия княжеств австр. войсками, а также учитывая спад революционного движения в Европе, румынские революционеры активизировали пропагандистскую работу: в Бухаресте стали издаваться газеты Timpul (Время) и Patria (Родина) (дек. 1854 — янв. 1855), активно агитировавшие за объединение княжеств. По завершившему войну Парижскому мирному договору (18(30) марта 1856) протекторат над Дунайскими княжествами устанавливала Османская империя; Российская империя соглашалась на свободу судоходства по Дунаю, уступала Молдавскому княжеству устье Дуная и часть Юж. Бессарабии, возвращала Османской империи Олт; также было принято решение о запрещении всем черноморским государствам держать на Чёрном м. военный флот. В княжествах предусматривался созыв диванов ad-hoc, на к-рых должен был решаться вопрос об объединении; организацией выборов в диваны должна была заниматься Османская империя. Парижский конгресс не решил вопрос об объединении, как на это надеялись румыны, однако предоставил реальные условия для его достижения (*Isar*. 2005. Pt. 2. P. 9–30).

В княжествах были образованы центральные избирательные комитеты, имевшие в своей основе унионистские программы. Движение за объединение проходило в различных условиях: в Валашском княжестве каймакам Александр Дмитрий Гика сочувствовал деятельности унионистов, в то время как в Молдавском княжестве каймакам Николае Вогориде (1857–1858) предпринимал попытки помешать объединению. В этих условиях национальная партия призвала к бойкоту выборов, назначенных на 7 июля 1857 г. Вслед. разоблачения унионистами тайной переписки Вогориде с австр. двором, содержавшей доказательства фальсификации выборов и дипломатического вмешательства в ход выборов Франции, Российской империи и Пруссии, Порта аннулировала результаты и организовала новые выборы, к-рые прошли в Валашском княжестве в сент. 1857 г. 8 окт. на заседании дивана ad-hoc в Бухаресте К. Крецулеску представил резолюцию национальных требований (аналогичную резолюцию представили в Молдавском княжестве на заседании 7 окт. К. Негри и М. Когэлничану), которая была единогласно принята на следующий же день и включала требования: уважение прав княжеств и их автономии; объединение княжеств в единое гос-во с названием Румыния; учреждение наследственной монархии и приглашение в страну представителя одной из европ. королевских династий, чей последователь будет воспитан по обычаям и в религии страны; территориальная целостность княжеств; сосредоточение законодательной власти в руках Общественного собрания, в к-ром должны быть представлены все интересы нации; проект должен быть обеспечен гарантией европ. держав, подписавших Парижский мирный договор.

По окончании работ диваны были распущены специальным фирманом султана. Требования, сформулированные диванами, стали предметом дискуссий на Парижском конгрессе (10(22) мая — 7(19) авг. 1858). Окончательное решение было включено в конвенцию, которая стала основой международного статуса и внутреннего устройства Дунайских княжеств, оставила вопрос об объединении княжеств открытым и предусматривала следующие положения: Молдавское и Валашское княжества будут носить название Соединенные княжества, будут иметь центральную законодательную комиссию в Фокшани, единый кассационный суд и возможность формировать единую армию; каждое княжество будет иметь своего господаря, избранного пожизненно из числа соотечественников, к-рый будет руководить при помощи министров; княжества продолжат оставаться под сюзеренитетом Порты и под коллективной гарантией великих держав; Органический регламент юридически прекратит свое существование и будет заменен конвенцией, которая станет Конституцией княжеств (Istoria românilor. 2003. Vol. 7. Pt. 1. P. 456–467).

Для претворения в жизнь положений конвенции было созвано 2 законодательных собрания — в Бухаресте и в Яссах, к-рые в первую очередь должны были избрать господарей. В Валашском княжестве наибольшими шансами обладали 2 бывш. господаря — Георге Дмитрие Бибеску и Барбу I Дмитрие Штирбей. Однако, заручившийся предварительным согласием унионистов из Молдавского княжества и поддержанный многотысячной толпой, окружившей здание законодательного собрания, депутат В. Боереску пред-

ложил на валашский престол кандидатуру господаря, избранного в Молдавском княжестве,— Александру Йоана *Кузы*. Он указал, что положения Парижской конвенции прямо не запрещают этого и т. о. можно будет достичь объединения. 24 янв. 1859 г. депутаты избрали Кузу господарем также и Валашского княжества.

Новый господарь мог обладать всей полнотой власти только после признания его двойного избрания великими державами. В результате длительных дипломатических переговоров 7 апр. в Париже была созвана конференция, на которой Франция, Великобритания, Российская империя, Сардиния и Пруссия были готовы признать двойное избрание Кузы, но Османская империя и Австрия категорически воспротивились этому. Однако после поражения в австро-итало-французской войне (27 апр.— 12 июля 1859) венский двор был вынужден пойти на уступки. Оставшаяся в одиночестве Османская империя 6 сент. также признала свершившийся акт. Т. о., путем выбора единого господаря в Дунайских княжествах было осуществлено практическое объединение княжеств (*Hitchins*. 1996. P. 335–388).

Архитектура и изобразительное искусство Валашского княжества — см. в ст. *Унгро-Влахийская митрополия*.

Правители Валашского княжества: господари Басараб I Основатель (1310–1351/52), Николае Александру (1352–1364), Владислав I Влайку (1364–1377), Раду I (1377–1383), Дан I (1383–1386), Мирча I Старый (чел Бэтрын) (ок. 1386–1395, 1397–1418), Влад I Узурпатор (ок. 1395–1397), Михаил I (1418–1420), Дан II (1420–1431), Раду II Лысый (Праснаглава) (1421, 1423, 1424, 1426, 1427), Александру I Алдя (1431–1436), Влад II Дракул (1436–1442, 1443–1447), Басараб II (1442–1443), Владислав II (1447–1448, 1448–1456), Влад III Цепеш (1448, 1456–1462, 1476), Раду III Красивый (чел Фрумос) (1462–1473, 1474–1475), Басараб III Старый (Лайотэ Басараб) (1473, 1474, 1475–1476), Басараб IV Молодой (чел Тынэр) Цепелюш (1477–1482), Мирча II (1481), Влад IV Монах (Кэлугэрул) (1481, 1482–1495), Раду IV Великий (чел Маре) (1495–1508), Михня I Злой (чел Рэу) (1508–1509), Мирча III (1509–1510), Влад V Молодой (чел Тынэр) (1510–1512), св. Нягое I Басараб (1512–1521), Теодосие (1521), Влад VI Драгомир Кэлугэрул (1521–1522), Раду V из Афумаци (1522–1529 с перерывами), Владислав III (1523, 1524, 1525), Раду VI Бэдика (1523–1524), Басараб V (1529), Мойзе I (1529–1530), Влад Утопленник (Инекатул) (1530–1532), Влад Винтилэ (1532–1535), Раду VII Паисие (1534, 1535–1545), Мирча IV Пастух (Чиобану) (1545–1552, 1553–1554, 1558–1559), Раду VIII Илие (1552–1553), Пэтрашку Добрый (чел Бун) (1554–1557), Петру Молодой (чел Тынэр) (1559–1568), Александру II Мирча (1568–1574, 1574–1577), Винтилэ I (1574), Михня II Турок (1577–1583, 1585–1591), Петру Серьга (Черчел) (1583–1585), Штефан Глухой (Сурдул) (1591–1592), Александру Злой (чел Рэу) (1592–1593), Михай II Храбрый (Витязул) (1593–1601), Николае I Пэтрашку (1599–1600, вместе с Михаем II), Симеон Мовилэ (1600–1601), Раду IX Михня (1601–1602, 1611–1616, 1620–1623), Раду X Шербан (1601, 1602–1611), Габриель Батори (янв.—март 1611), Гаврил Мовилэ (1616, 1618–1620), Александру Ильяш (1616–1618, 1628–1629), Александру Князек (Коконул) (1623–1627), Леон Томша (1629–1632), Раду XI Ильяш (1632), Матей Басараб (1632–1654), Константин Шербан (1654–1658, 1660), Михня III Раду (1658–1659), Георге Гика (1659–1660), Григоре Гика (1660–1664, 1672–1673), Раду XII Леон (1664–1669), Антоние Водэ из Попешти (1669–1672), Георге Дука (1673–1678), Шербан Кантакузин (1678–1688), мч. Константин Брынковяну (1688–1714), Штефан II Кантакузин (1714–1715), Николай Маврокордат (1715–1716, 1719–1730), Иоанн Маврокордат (1716–1719), Константин Маврокордат (1730, 1731–1733, 1735–1741, 1744–1748, 1756–1758, 1761–1763), Михай Раковицэ (1730–1731, 1741–1744), Григоре Гика (1733–1735, 1748–1752), Матей Гика (1752–1753), Константин Раковицэ (1753–1756, 1763–1764), Скарлат Гика (1758–1761, 1765–1766), Штефан Раковицэ (1764–1765), Александру Гика (1766–1768), Григоре Гика (1768–1769), российская военная администрация (1769–1774, 1806–1812, 1828–1834, 1853–1854), Александр Ипсиланти Старший (1774–1782, 1796–1797), Николай Караджа (1782–1783), Михаил Суцу Старший (1783–1786, 1791–1793, 1801–1802), Николай Маврогени (1786–1790), российско-австр. военная администрация (1790–1791), Александру Морузи (1793–1796, 1799–1801), Константин Хангерли (1797–1799), Александру Суцу (1802, 1806, 1818–1821), Константин Ипсиланти (1802–1806, 1806–1807), Йоан Караджа (1812–1818), Скарлат Каллимаки (1821), правление дивана Валашского княжества (1821), тур. военная администрация (1821–1822, 1854), Григоре Александру Гика (1822–1828), Александр Дмитрий Гика (1834–1842, каймакам в 1856–1858), Георге Дмитрие Бибеску (1843–1848), правление временного правительства (1848), каймакам Константин Кантакузин (1848–1849), Барбу I Дмитрие Штирбей (1849–1853, 1854–1856), австр. военная администрация (1854–1856), каймакамы Йоан Ману, Эмануил Баляну и Йоан Александру Филипеску (1858–1859), Александру Йоан Куза (1859–1862).

Ист.: Columna lui Traian: Revista mensuală pentru istoria, linguistica și psicologia poporană. Bucur., 1883. Vol. 4; Documente privitoare la istoria Ardealului, Moldovei și Țării Românești / Ed. E. Veress. Bucur., 1929–1939. 11 vol.; Cronicile românești. Bucur., 1943. Vol. 4. Pt. 1: Viața și opera lui Radu Popescu; *Costin M.* Opere / Ed. P. P. Panaitescu. Bucur., 1958; *Grigore Ureche*. Letopisețul Țării Moldovei / Ed. P. P. Panaitescu. Bucur., 1958; Cronicile slavo-române din sec. XV–XVI / Publ. I. Bogdan, ed. P. P. Panaitescu. Bucur., 1959; FHDR. 1964–1975. Vol. 1–3; DRH. B. Tara Românească. 1966–[2013]. Vol. 1–8, 11, 21–25, 27, 30–40; Literatura română veche, 1402–1647 / Ed. G. M. și D. Zamfirescu. Bucur., 1969. Vol. 1: 1402–1647; Славяно-молдав. летописи XV–XVI вв. / Сост.: Ф. А. Грекул. М., 1976; DRH. C. Transilvania. 1977–[2014]. Vol. 10–16; DRH. D. Relații între Țările Române. Bucur., 1977. Vol. 1; Mihai Viteazul în conștiința europeană: Documente externe. Bucur., 1982. Vol. 1; *Constantin Cantacuzino*. Isoria Țării Românești. Bucur., 1991; *Axinte Uricarul*. Cronica paralelă a Moldovei și Țării Românești. Bucur., 1993. 2 pt.; *Dimitrie Cantemir*. Descrierea stării de odinioară și de astăzi a Moldovei. Bucur., 2007. Vol. 2 / Ed. D. Sluşanschi, V. Eșanu, A. Eșanu; Relațiile externe ale Țării Moldovei în documente și materiale, 1360–1858. Chișinău, 2014.

Лит.: *Iorga N.* Istoria Bisericii românești, și a vieții religioase aromanilor. Bucur., 1908–1909, 1928–1930². 2 vol.; *idem.* Românii de peste Nistru. Iași, 1918; *idem.* Istoria românilor și a civilizației românești. Bucur., 1930; *idem.* Istoria românilor. Bucur., 1937. Vol 3: Ctitorii; 1938. Vol. 7: Reformatorii; *Radonic I.* Situația internațională a principatului Țării Românești în vremea lui Șerban Cantacuzino, 1678–1688 // Analele Acad. Române. Ser. 2: Memoriile secț. istorice. Bucur., 1914. Vol. 36. P. 949–972; *Xenopol A. D.* Istoria românilor din Dacia Traiană. Bucur., 1925–1930. 14 vol.; *Panaitescu P.* Mihai Viteazul. Bucur., 1936; *idem.* Mircea cel Bătrin. Bucur., 1944; *idem.* Lupta comună a Moldovei și Poloniei împotriva cavalerilor teutoni // Romanoslavica. Bucur., 1960. N 4. P. 225–238; *idem.* Istoria românilor. Bucur., 1990; *Giurescu C.* Istoria românilor. Bucur., 1942–1944. 2 vol. în 3; *Bezviconi G.* Contribuții la istoria relațiilor româno-ruse: Din cele mai vechi trimpuri până la mijlocul sec. al XIX-lea. Bucur., 1962; *Oncúl D.* Scrieri alese. Bucur., 1968. Vol. 1; *Ștefănescu Ș.* Țara Românească de la Basarab «Întemeietorul» până la Mihai Viteazul. Bucur., 1970; *idem.* Istoria românilor: De la afirmarea etnică românească la crearea «Daciei românesti» sub conducerea lui Mihai Viteazul. Bucur., 2005; *Decei A.* Relațiile lui Vasile Lupu și Matei Basarab cu Poarta în lumina unor documente turcești inedite // Anuarul Inst. de istorie și arheologie. Cluj-Napoca, 1972. N 15. P. 66–80; *Giurescu D. C.* Țara Românească în sec. XIV–XV. Bucur., 1973; История ср. веков / Ред.: С. Д. Сказкин. М., 1977. 2 т.; *Grigoraş N.* Țara Românească a Moldovei de la întemeirea statului până la Ștefan cel Mare, 1359–1457. Iași, 1978; *Brătianu Gh.* Tradiția istorică despre întemeierea statelor românești. Bucur., 1980; *Constantinescu N.* Mircea cel Bătrin. Bucur., 1981; *Spinei V.* Moldova în sec. XI–XIV. Bucur., 1982. Chișinău, 1994; *Papacostea V.* Civilizație

românească și civilizație balcanică. Bucur., 1983; Османская империя и страны Центр., Вост. и Юго-Вост. Европы в XV–XVI вв. М., 1984; *Виноградов В. Н.* Краткая история Румынии: С древнейших времен до наших дней. М., 1987; *Gorovei Ș. S.* Mușatinii. Chișinău, 1991; *idem.* Întemeierea Moldovei: Probleme controversate. Iași, 2014; *Păcurariu M., preot.* Basarabia: Aspecte din istoria Bisericii și neamului românesc. Iași, 1993; *Neagoe M.* Mihai Viteazul. Bucur., 1994; *Nistor I. S.* Istoria românilor din Transnistria. Bucur., 1995; *idem.* Istoria românilor. Bucur., 2002–2003. 2 vol.; *Hitchins K.* Românii, 1744–1866. Bucur., 1996; Istoria României / Coord. D. Deletant. Bucur., 1998; *Papacostea Ș.* Geneza statului în Evul Mediu românesc. Bucur., 1999; Cronologia critică a domnilor din Țara Românească și Moldova, a. 1324–1881 / Ed. C. Rezachevici. Bucur., 2001. Vol. 1: Sec. XIV–XVI; Istoria românilor / Ed. M. Petrescu-Dâmbovița et al. Bucur., 2001–2013. 10 vol. în 11; *Dragnev D., Gumenâi I.* Paleografia slavo-româna și româno-chirilică. Chișinău, 2003; *Eremia I.* Istoria românilor: Epoca Medievală: Curs de prelegeri. Chișinău, 2003; История Румынии / Сост.: С. Андя, И. А. Поп, И. Болован и др. М., 2005; *Isar N.* Istoria modernă a României. Bucur., 2005. 2 pt.; *Семёнова Л. Е.* Княжества Валахия и Молдавия, кон. XIV — нач. XIX в.: Очерки внешнеполит. истории. М., 2006; *Postică Gh.* Civilizația medievală timpurie din spațiul pruto-nistrean, sec. V–XIII. Bucur., 2007; Istoria ilustrată a României / Coord. I.-A. Pop, I. Bolovan. Bucur., 2009; *Munteanu V. V.* Istoria Bisericii Românești: De la începuturi până în 1716. Timișoara, 2010; *Murgescu B. C.* România și Europa: Acumularea decalajelor economice, 1500–2010. Bucur., 2010; *Pop I.-A.* Istoria românilor. Bucur.; Chișinău, 2011; *Mischevca V.* Războiul ruso-turc din 1806–1812 // Akademos: Revista de știință, inovare, cultură și artă. Chișinău, 2012. N 2(25). P. 17–22; *idem.* Fanarioții între război și pace // Limba română. Chișinău, 2017. An. 27. N 3. P. 150–161; Statul și cultele religioase. Bucur., 2014; *Zoltan I.* Stăpânitorii cetății Severin în sec. al XIV-lea // Analele Banatului: Arheologie, istorie. S. N. Timișoara, 2016. An. 24. P. 379–391.

И. Гуменый

История Молдавского княжества — см. в ст. *Молдавское княжество.*

История Трансильвании. Название Трансильвания (лат. Transsilvania, Transsylvania; наиболее ранний вариант, отраженный в источниках,— Ultrasilvana; букв.— над лесом, Залесье; румын. Transilvania) регион получил на рубеже I и II тыс. В средние века также существовали альтернативные названия: Семиградье (лат. Septemcastra), сохранившееся в нек-рых совр. европ. языках (нем. Siebenbürgen, саксонский Siweberjen), а также Ардял, сохранившееся в венг. и тур. языках (венг. Erdély, от erdő elü — за лесом; румын. Ardeal; тур. Erdelistan). Географическое значение названия Трансильвания менялось с течением времени, ныне оно относится к историческим географическим провинциям, расположенным в центральной, западной и северо-западной частях Р., это собственно Внутрикарпатская Трансильвания (жудецы Клуж, Сэлаж, Бистрица-Нэсэуд, Алба, Муреш, Харгита, Хунедоара, Сибиу, Брашов и Ковасна), Банат (жудецы Караш-Северин, Тимиш и Арад), Кришана (жудец Бихор) и Марамуреш (жудецы Марамуреш и Сату-Маре). В древности регион был провинцией Римской империи, в средние века — воеводством Венгерского королевства, затем автономным княжеством под сюзеренитетом Османской империи и провинцией Габсбургов; в 1918 г. Трансильвания стала частью Р.

Формирование венгерской административной системы в Трансильвании, IX–XIV вв. Первые военно-политические образования (воеводства или герцогства) на территории Трансильвании, образованные в IX в. носителями лат. языка и народами, рядом с которыми они жили (прежде всего славянами), упоминаются в соч. Gesta Hungarorum (Деяния венгров; между 1196 и 1203), созданном анонимным нотариусом венг. кор. Белы III (1172–1196): воеводство в Кришане, управляемое Менуморутом, с центром в крепости Бихор (Бихаря, ныне близ г. Орадя, жудец Бихор); воеводство Глада с центром в Кувине (ныне в жудеце Арад) в Банате, между реками Муреш и Дунай (в войске воеводы представлены печенеги, болгары и румыны); воеводство «Гелу, некоего влаха» (Gelou quidam Blacus) на Трансильванском плато, населенное румынами и славянами, центр которого, возможно, находился в Дэбыке (ныне в жудеце Клуж) (главы 11, 19–22, 28–29, 50–52). Анонимный автор опирался на бытующую среди венгров традицию, согласно к-рой их приходу в Трансильванию оказывали сопротивление коренные румыны, организованные в воеводства.

Процесс организации средневек. гос-ва в Трансильвании под упр. Гелу был остановлен под давлением венгров, обосновавшихся в кон. IX в. в Паннонии, а позже — венг. завоеванием. Проникновение венгров в Трансильванию преследовало ту же цель, что и проникновение Римской империи в нач. I тыс.,— установление контроля над экономическими ресурсами региона. После христианизации венгров и восшествия на трон 1-го венг. кор. св. *Стефана* (Иштвана) *I* (1000/01–1038) процесс венг. экспансии активизировался и занял 1,5 столетия, что было связано как с внутренней социальной и экономической трансформацией венг. общества, так и с конфликтами Венгерского королевства с Византийской империей и юж. славянами. Т. о. территория Трансильвании, населенная румынами, не имевшими гос. организации, в неск. этапов была интегрирована в состав Венгерского королевства, к-рое функционировало по модели феодализма зап. типа и латиноязычного христианства.

Установление венгерской власти осуществлялось посредством структурирования комитатов (замковых округов: лат. comitatus, венг. vármegye, румын. comitat; также — дворянские комитаты, лат. comitate nobiliare) со старыми крепостями или замками, а также при помощи гражданской и военной колонизации территорий Трансильвании с сохранением специфики внутренней адм. организации румын. происхождения у секуев (венг. секеи, нем. секлеры) со столичными городами (лат. sedes iudiciaria, румын. scaun de judecată, дословно — судейское место) и у саксов (нем. переселенцев) с их столичными городами и округами (дистриктами). Окончательно венг. система центрального и местного управления в Трансильвании была установлена к рубежу XIII и XIV вв. Ее характеризовали территориальные автономии по социальному и этническому принципу с привилегированным положением знати (магнатов и дворян) и особым статусом саксов и секуев, сохранение различий между всеми привилегированными группами, к-рые имели представительство в собраниях комитатов (*Pop.* 2016. Vol. 1. P. 239). Старые румын. адм. институты римско-визант. происхождения и византийско-слав. влияния постепенно утратили свое значение. Также были ограничены или вовсе ликвидированы некоторые территориально-политические автономии, организованные и поддерживавшиеся в нек-рых местах с румын. населением, к-рые так и не получили представительства в новой системе управления.

Первым румын. герцогством, к-рое было преобразовано венграми, стала Кришана (Менумороута): в нач. XI в. венг. кор. св. Стефан I произвел территориальное объединение комитатов Заранд, Бихор и Внутренний Сольнок. В источниках под 1067 г.

упоминается 1-й правитель комитата Бихор с центром в крепости Бихаря — Стефан (Stephanus, comes Byhoriensis). После 1060 г. были образованы комитаты в Банате: Тимиш, Арад, Караш, Сату-Маре, Берег и др. В XII–XIII вв. в собственно Трансильвании были образованы еще 7 комитатов: Внутренний Сольнок, Дэбыка, Турда, Тырнава, Алба, Клуж и Хунедоара. Функции управления и судебной власти комитатов осуществляли назначенный воеводой Трансильвании правитель комитата (лат. comes. comes supremus, венг. ispán), вице-правитель (лат. vicecomes, венг. alispán), двое судей из дворян и 6 судебных присяжных заседателей из знати. Складывание местных судебных органов означало не только офиц. признание права провинциальной знати судить своих, но и процесс вовлечения знати, наряду с представителями королевской власти, в решение внутренних проблем страны (сбор налогов, принятие решений в военных вопросах и т. д.). Самоуправление создало институциональные и территориальные основы дворянской автономии. Согласно декрету от 1351 г. венг. кор. Лайоша (Людовика) I Великого (1342–1382), знать Трансильвании наделялась теми же правами и прерогативами, что и венг. знать. После 1467 г. венг. кор. Матьяш I Корвин (Хуньяди) (1458–1490) зафиксировал эти привилегии на более низком уровне: в авг. 1467 г. трансильванские дворяне (секуи и саксы) во главе с воеводами восстали против короля, обвиняя его в тираническом правлении (политика централизации, рост старых и появление новых налогов), в течение месяца движение было подавлено, кор. Матьяш I помиловал почти всех восставших, но в качестве наказания ограничил привилегии дворян.

В период становления в регионе территориально-адм. структуры венг. короли пытались оформить Трансильванию как принципат (княжество) во главе с князем — новый институт, заимствованный из нем. феодального мира. Однако, поскольку идея княжества подразумевала достаточную самостоятельность, венг. власти, стремясь избежать риска установления в Трансильвании с ее традицией отдельной государственности власти одного правителя, к-рый подорвал бы центральную венг. власть, трансформировали в орган центральной власти Трансильвании румыно-славянский институт воеводства. Воеводы назначались королем из числа высоких сановников «за верную службу» и подлежали проверке на их преданность короне. Первыми правителями Трансильвании в источниках упомянуты Меркурий (Mercurius princeps Ultrasylvanus) в 1111 и 1113 гг. и Левстахий (Leustachius Voyvoda) в 1176 г. (вероятно, одно лицо с правителем графства Дэбыка, упомянутым в 1116). Воевода Трансильвании осуществлял свою власть только над венг. комитатами.

В процессе оформления в Трансильвании военных и адм. структур венг. власть контактировала с представителями нерумын. населения — секуями, к-рые этнически представляли собой смесь тюркских народов, соединившихся с венграми и использовавших диалект венг. языка. Секуи в Трансильвании были военным сообществом, к-рое выполняло роль авангардных соединений в завоевательных кампаниях Венгерского королевства, а позже использовалось для охраны гос. границ. Ок. 1200 г. они обосновались среди румын. поселений на юге и юго-востоке Трансильвании и охраняли вост. границы Венгерского королевства. Взамен секуи получили широкие привилегии от центральной власти и подчинялись непосредственно королю. Первоначально секуи были организованы в 7 независимых от комитатов столичных областей (лат. sedes): Одорхей (ныне в жудеце Харгита), Муреш, Чук (ныне Мьеркуря-Чук), Арьеш, Сепси, Кезди и Орбо (Орбай). Во 2-й пол. XV в. стали возникать более мелкие территориальные образования, отсоединившиеся от более крупных единиц: так, Миклошоара отделилась от Сепси, Кашин — от Чука. Во главе административно-территориальных образований секуев стояли капитан (major exercitus, capitaneus) и правители более низкого уровня (summus iudex, iudex regius). Всеми территориями секуев управлял граф секуев (comes siculorum), к-рого из числа не только секуев, но и представителей всей венг. знати назначал и лишал сана король. Граф обладал наивысшей военной, адм. и судебной властью.

Переселенцы, названные в источниках саксами и происходившие из Германии, Франции и Фландрии, начали ок. 1140 г. колонизацию юга и востока Трансильвании, населенной в то время румынами, секуями, печенегами и др. В 1224 г. саксы получили от венг. кор. Андраша (Эндре) II (1205–1235) диплом (Diploma Andreanum), к-рый утверждал или подтверждал широкие привилегии, гарантировавшие им полную свободу от трансильванского воеводы Королевской земли (Fundus regius), на к-рой они проживали и к-рая находилась под прямым управлением короля. Эти привилегии позволили саксам поселиться в анклавах в изоляции от румын, венгров и секуев. Административно регионы их проживания были оформлены в виде территорий, управляемых столичными местами (резиденциями; нем. Stuhle, лат. sedes): так, в источнике 1349 г. упомянуты 7 столичных мест: Сибиу, Себеш (ныне в жудеце Алба), Чинку (ныне в жудеце Брашов), Рупя (Козд или Кохалм, ныне в жудеце Брашов), Орэштие (ныне в жудеце Хунедоара), Нокрих (Алджина, ныне в жудеце Сибиу), Меркуря (ныне Мьеркуря-Сибиулуй в жудеце Сибиу) и Сигишоара (ныне в жудеце Муреш). Позже были образованы еще Медиаш и Шейка (ныне в жудеце Сибиу) и 2 дистрикта — Брашов и Бистрица (ныне в жудеце Бистрица-Нэсэуд).

Представители созданного в 1190 г. *Тевтонского ордена* появились в Трансильвании с целью приобщения к католич. вере «схизматиков» (т. е. православных). В 1211 г. кор. Андраш II предложил рыцарям Тевтонского ордена Страну Бырсы (Цара-Бырсей) в регионе Брашова с предоставлением широких привилегий: освобождение от уплаты таможенной пошлины, возможность использовать ресурсы, расположенные на поверхности и под поверхностью земли, сооружать города и фортификационные сооружения из дерева и т. д. Как и саксы, рыцари Тевтонского ордена подчинялись непосредственно королю, а не воеводе Трансильвании. Тевтонский орден пытался расширить полученную территорию и добиться свободы действий. В силу этого король в 1225 г. решил изгнать тевтонцев из королевства с помощью саксов из провинции Сибиу и, возможно, также из Страны Бырсы.

После монг. нашествия 1241–1242 гг. между Венгерским королевством и Римом велись переговоры о том, чтобы пригласить в Трансильванию рыцарей-иоаннитов

(госпитальеров). Так, в письме от 11 нояб. 1247 г. кор. Бела IV (1235–1270) просил папу *Иннокентия IV* (1243–1254) мобилизовать христиан на защиту Венгерского королевства от татар. Венгерский король видел в этом вторжении опасность для всей Европы и, по его мнению, только госпитальеры противостояли этому (в частности, соорудили укрепления по Дунаю); кроме того, речь шла также о возможности использовать их и против «схизматиков» (православных) (*Hurmuzaki*. 1887. P. 261). Документ раскрывает тот факт, что Венгерское королевство не отказалось от планов расширения в направлении Юж. Подунавья, а орден иоаннитов должен был использоваться для достижения этой цели под предлогом защиты Европы от Золотой Орды. Однако эти переговоры ни к чему не привели.

Венг. власть с самого начала территориально-адм. реорганизации Трансильвании привлекала на свою сторону мелких румын. правителей — феодалов и воевод, к-рые стремились сохранить свое привилегированное положение по отношению к сельским общинам. Румын. феодалы (князья, бояре, жупаны) имели право осуществлять суд на основе кутюм — правовых обычаев, передаваемых в устной форме (первые письменные румын. сборники правовых норм появились лишь в XVII в. в Молдавском и Валашском княжествах). Эта традиц. правовая система (лат. lex antiqua valachorum или jus valachicum, венг. vlach jog, румын. legea strămoșească) начала складываться во время вхождения Дакии в состав Римской империи, где она действовала параллельно с гос. правом. В XII–XIII вв. румынские феодалы продолжали сотрудничать с гос. властью как для того, чтобы поддерживать и расширять свои владения, так и для того, чтобы добиться новых привилегий и устранить угрозу того, что земли и функции окажутся в руках более сильной знати и высших сановников королевского двора. Это сотрудничество проявлялось прежде всего в виде военной службы, особенно в условиях сдерживания монг. угрозы. Вместе с тем румын, как завоеванный и подчиненный народ, суверены-венгры не признали отдельным сословием и не наделили соответствующими привилегиями, какими пользовались др. группы населения, компактно проживавшие в Трансильвании (напр., саксы и секуи); для их получения румыны должны были стать католиками и войти в сословие венгров.

Цитадель Фэгэраш. Фотография. 2019 г.
Фото: Daniel ENGELVIN/Flickr

Складывание системы комитатов и столичных поселений саксов и секуев не означало непременного упразднения местных форм организации румын. Однако после 1300 г. власти начали называть румын. территориальные структуры, сохранившиеся до конца средневековья (объединения и союзы сельских общин, к-рые могли включать до 100 селений и составлявшие княжества (cnezate), воеводства (voievodate), герцогства (ducate) и земли (țari, terrae), к-рыми управляли свободные крестьяне и мелкие феодалы), валашскими дистриктами (лат. districtus Valachorum, венг. oláh kerületek). Несмотря на то что в составе Венгерского гос-ва эти образования не могли претендовать на к.-л. суверенность, в документах они сохранили свои названия как следы румын. автохтонности (напр., Țara Bârsei, Țara Făgărașului, Țara Chioarului, Țara Amlașului и др.). Румын. историография насчитывает ок. 60 таких дистриктов в Трансильвании и в соседних с ней к западу и северу комитатах. Наибольшее их количество было в Банате (33), самые значительные упоминаются также после 1343–1347 гг.: Илидия (ныне в жудеце Караш-Северин), Алмэж (ныне в жудеце Долж), Себеш, Каран (Карансебеш), Карашова (ныне в жудеце Караш-Северин), Бырзава (ныне в жудеце Арад), Комьят (ныне в жудеце Харгита), Лугож (ныне в жудеце Тимиш) и Мехадия (ныне в жудеце Караш-Северин). В силу географического положения больше всего румын. дистриктов находилось на территориях, менее доступных представителям гос-ва; установление контроля над ними произошло позже. К таким относились, напр., Фэгэрашская земля (Цара-Фэгэрашулуй), расположенная на юге Трансильвании, между средним течением р. Олт и Средними Карпатами, и дистрикт Хацег, расположенный в котловине к югу от Муреша с продолжением в долине р. Жиу. В комитате Хунедоара за пределами Хацега между 1360 и 1377 гг. упоминаются румын. дистрикты Дева, Добра и Стрей (все 3 — в жудеце Хунедоара). Древнерумын. государство-воеводство Марамуреш власти особенно стремились интегрировать в структуру Венгерского королевства. Так, если в 1300 г. Марамуреш обозначался как земля (terra), в документе 1326 г.— уже как управляемый графом дистрикт, функция которого была введена королевской властью параллельно с традиц. воеводствами. После короткой переходной стадии венг. власть при содействии правящих княжеских прослоек превратила Марамуреш в одноименный дворянский комитат.

Трансильвания в XIII в.— 1541 г.: появление религиозных и этнических различий, усиление автономии Трансильвании. Пока у власти находилась династия Арпадов (до 1301), различий между подданными Венгерского королевства по религиозным или этническим признакам не существовало. Румыны наряду с венграми, секуями и саксами принимали участие в сословных органах – собраниях (congregatio generalis), где обсуждались политические вопросы. В качестве примера можно привести заседание гос. собрания (сейма, диеты), созванного в Алба-Юлии (нем. Карлсбург, Вайсенбург, венг. Дьюлафехервар) 11 марта 1291 г. «со всеми нобилями, саксами, секуями и олахами (влахами, валахами) из частей Трансильвании» (cum universis Nobilibus, Saxonibus, Siculis et Olachis in partibus Transylvanis) для пересмотра статуса конгрегации (Общего собрания сословий Трансильвании) (*Zimmermann, Werner*. 1892. S. 177).

Короли Анжуйской династии Карл I Роберт (1308/10–1342) и Лайош I добивались унификации Венгерского королевства и приняли ряд мер, направленных на решение

социальных, экономических и религ. проблем: регулирование земельной собственности в графствах на основе королевских пожертвований; возведение в знать; укрепление позиций Римско-католической Церкви; устранение или ограничение др. конфессий (*Pop*. 2016. Vol. 1. P. 262). У румын, которые не добились в XIII в. основных сословных привилегий, часто отнимали землю и др. собственность под тем предлогом, что они не имели жалованных грамот (актов о праве на собственность). Считаясь схизматиками, они подлежали окатоличиванию или лишались собственности, особенно после падения К-поля (1204). Этот принцип был применен в отношении румын из Фэгэрашской земли. С поселением цистерцианцев в Кырце (жудец Сибиу) на левом берегу р. Олт, ок. 1202 г. по инициативе кор. Андраша II началось сооружение мон-ря, возведенного в раннем готическом стиле. Цистерцианцы получили в качестве дара территорию, расположенную между Олтом и реками Кырцишоара и Арпаш (т. н. горы Св. Михаила) и заселенную румынами, как это показывает жалованная грамота 1223 г. (Documente privind istoria României. C. Transilvania. 1951. P. 379–380). Земельных владений были лишены румыны, проживавшие на т. н. землях наследников кн. Белы (terra filiorum Beleknese) в Бихоре, в Хунедоаре и т. д. В послании от 3 мая 1205 г. папа Римский *Иннокентий III* (1198–1216) поручил венг. кор. Эмерику (Имре) довести это до сведения католич. епископа тех мест (Ibid. P. 29). Несколько раньше, 16 апр. 1204 г., тот же папа просил католич. епископа Оради перевести многочисленные «греческие» (т. е. православные) мон-ри Венгерского королевства под юрисдикцию Рима — на основании того, что греки «очень развращены» (*Hurmuzaki*. 1887. P. 39–40).

Цистерцианский монастырь в Кырце. Фотография. 2017 г.
Фото: claudiu.drocas/Flickr

Румын. население предпринимало попытки мятежа. Так, чтобы вернуть перешедшее новым владельцам имущество, румыны создали центры вооруженного сопротивления власти в Фэгэраше (ок. 1290) и в Марамуреше (между 1342 и 1362/63), откуда движение переместилось к югу и востоку от Карпат. Среди румын. историков (Г. Брэтиану и др.) есть мнение, что именно в ходе этой борьбы возникли румын. феодальные государства — Молдавское и Валашское княжества: опираясь на государствообразующие традиции и легенды этих княжеств (1-й молдавский воевода Драгош был сначала воеводой в Марамуреше; 1-й валашский воевода Раду Негру был князем в Цара-Фэгэрашулуй; валашский господарь Басараб I был вассалом венг. кор. Карла I Роберта и восстал против него), ученые сделали вывод о том, что венг. корона, лишившая трансильванских румын. князей и воевод возможности быть правосл. сословием, равным венг. католич. знати, спровоцировала стремление румын. правителей искать новые территории, где они могли бы создать православные гос-ва. Господари новых румын. княжеств пытались добиться поддержки др. держав, что привело к еще более осторожной, «полной подозрительности и злоупотреблений» политике представителей королевской власти в отношении румын (*Brătianu*. 1974. P. 25). Кор. Лайош I в 1359 и 1365–1366 гг. предпринимал безуспешные военные кампании против Валашского и Молдавского княжеств, эти события обострили при венг. дворе ощущение «схизматической угрозы», в силу чего власти принимали меры, призванные воспрепятствовать румын. правосл. влиянию в Венгерском королевстве.

В 1351 г. был реорганизован церковный институт Венгерского королевства, характерный для венг. средневек. права. Церкви, городские и монастырские, стали местами установления и подтверждения привилегий — местами аутентификации (лат. locus credibilis, венг. hiteleshely). Там оказывали нотариальные услуги, включая выдачу подлинных копий документов. В церковных и монастырских архивах хранились дарственные грамоты и письменные документы, отражавшие владение собственностью, передачу владений от одного собственника другому и т. д. К 1353 г. Римско-католической Церкви было официально передано право на патронаж над этой адм. структурой, что привело к ущемлению прав православного населения. Указ от 28 июня 1366 г., подписанный венг. кор. Лайошем I в Турде, определил статус румын в рамках Венгерского королевства. Он был принят по просьбе «всей знати нашей страны», которая жаловалась на то, что подвергается безмерным страданиям из-за «дерзости и вероломства... разного рода злоумышленников, и прежде всего румын», которые, из-за того что они постоянно пытались вернуть утраченную собственность, были представлены в документе как «воры», «грабители» и т. д. Как следствие конфликта между венг. короной и знатным сословием с одной стороны и румынами с другой, король дал знати право «искоренить и уничтожить в упомянутой стране злоумышленников любой нации; в частности румын» (DRH. C. Transilvania. 1994. P. 159–165). В том же году по просьбе францисканцев король принял решение о том, что только те, «кто являются настоящими католиками» и засвидетельствовали перед Римско-католической Церковью свою преданность, могут сохранить свои владения вместе с титулом или правом на определенные привилегии (Ibid. P. 2). Указом от 20 июля 1366 г. кор. Лайош I позволил знати и властям комитатов Кувин и Караш отлавливать и задерживать «славянских или раскольнических» священников (Ibid. P. 226–227). В этих условиях часть румын. знати, обладавшая титулами, земельной собственностью и формальным признанием прав, перешла в католичество и постепенно ассимилировалась с венг. знатью. Другие представители румын. элиты, оставшиеся православными, не смогли заручиться письменными документами, подтверждающими право на их собственность, и постепенно перешли в крестьянское сословие, некоторые — в разряд крепостного

крестьянства. Несмотря на то что венг. властям удалось помешать румынам проявить себя в качестве привилегированной группы на центральном уровне в Трансильвании, румыны функционировали на уровне местных институтов, собирались в местные собрания, приспосабливались к офиц. правилам (издавали документы на лат. языке, обеспечивали председательство на своих собраниях высокопоставленных сановников королевства и воеводства и т. д.).

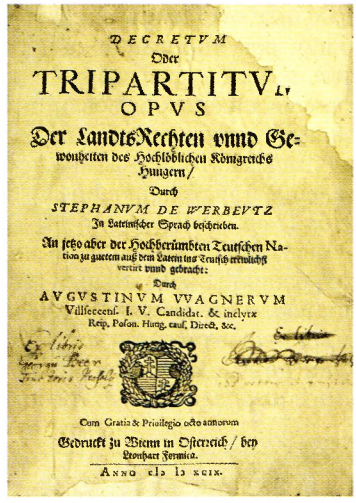
Т. о., после 1366 г. правосл. румыны были лишены возможности участвовать в политической жизни гос-ва как сословие, не могли присутствовать в общих сословных собраниях Трансильвании. Последний письменный источник, в к-ром упомянуто universitas Valachorum (сословие румын), датируется маем 1355 г., когда в Турде было созвано общее трансильванское сословное собрание (*Pop.* 2000).

В XV в. румыны, не имевшие своей официально признанной элиты, были полностью исключены из политической жизни Трансильвании и в силу этого не считались опасными, как, напр., во время восстания в Бобылне (весна 1437 — зима 1438; выступление мелких венг. дворян и свободных венг. и румын. крестьян, от к-рых католич. епископат требовал выплаты единым платежом церковной десятины, не собиравшейся с 1434 г.; при этом румыны, будучи православными, ранее от нее были освобождены). 16 сент. 1437 г. в Кэпылне трансильванская знать, представители католич. клира, саксы и секуи сплотились в fraterna unio (братский союз) против крестьян, что стало проявлением тенденции к усилению автономии Трансильвании в Венгерском королевстве.

В документах сер. XV в. объединение знати венгров, секуев и саксов упомянуто как tres nationes (три нации); это выражение в документах предшествующих веков было известно как tres partes Transsylvaniae (три части Трансильвании) и подразумевало территории, населенные саксами, секуями и венграми. После 1500 г. этот союз был известен как unio trium nationum (союз трех наций), являясь по сути союзом 3 привилегированных наций Трансильвании, политическое и юридическое сближение которых способствовало созданию отдельной политической элиты, в результате чего Трансильвания в документальных источниках того периода все чаще обозначалась как отдельное гос-во в рамках Венгерского королевства: «regnum Transilvaniae» (королевство Трансильвании) или «regnum Transsylvanum» (Трансильванское королевство) (*Pop.* 2016. Vol. 1. P. 284).

Политический статус Трансильвании был окончательно закреплен в нач. XVI в., после крестьянской войны Дьёрдя Дожи в 1514 г., начавшейся с того, что 16 апр. католич. архиепископ-примас Венгрии Фома (Тамаш) *Бакоц* опубликовал буллу папы Римского *Льва X* (1513–1521) с призывом к антиосманскому крестовому походу. Участникам похода из числа крестьян было обещано освобождение от крепостничества. Это вызвало во всей Трансильвании большой отклик, во главе христ. отрядов был поставлен Дожа — крестьянин-секуй, возведенный в дворянство за ратные подвиги. Венг. знать не поддержала инициативу Римско-католической Церкви, не обеспечив снаряжением, оружием, продовольствием и финансовой поддержкой участников похода. Движение переросло в крупномасштабное народное восстание. После разгрома восставших знатью и венг. властями (15 июля) был развязан террор против восставших крестьян, в т. ч. крепостных.

В этих условиях на венг. гос. собрании был представлен труд «Трипартитум» (Tripartitum opus juris consuetudinarii incluti regni Hungariae — «Свод обычного права Венгерского королевства в трех частях»), составленный венг. юристом Иштваном Вербёци в 1498 г. В этом документе в виде общего свода законов для Венгерского королевства были обобщены сложившиеся в прежние века традиц. правовые нормы. Несмотря на то что «Трипартитум» никогда не был официально утвержден королем, он использовался как общепринятый правовой кодекс, имел большое значение (выдержал более 50 изданий, первое из к-рых — в Вене в 1517) и сыграл существенную роль в формировании венг. политического сознания. Вербёци был мелкопоместным дворянином, и его сочинение выражало идеалы типичного представителя его класса того времени. «Трипартитум» провозглашал равноправие всех дворян и подтверждал их привилегии, включая право на вооруженное сопротивление (ius


DECRETVM
Oder
TRIPARTITVM
OPVS
Der Landts-Rechten vnnd Gewonheiten des Hochlöblichen Königreichs Hungern/
Durch
STEPHANVM DE WERBEVTZ
Zu Lateinischer Sprach beschrieben.
An jetzo aber der Hochberümbten Teutschen Nation zu gutem auß dem Latein ins Teutsch ordentlich verkert vnnd gebracht:
Durch
AVGVSTINVM VVAGNERVM
Villsecensi. I. V. Candidat. & inclytæ Reip. Posson. Hung. caus. Direct. &c.
Cum Gratia & Priuilegio octo annorum
Gedruckt zu Wienn in Oesterreich/ bey Leonhart Formica.
ANNO cIↃ IↃ XCIX.

Титульный лист кн.: István Werbőczy. Tripartitum. W., 1599

resistendi), оформленное в Золотой булле 1222 г. Теоретически дворяне могли участвовать вместе со всеми в гос. собрании, это их суверенное коллективное право нашло воплощение в концепции дворянской natio Hungarica (венг. нации), сплотившейся на основе верности венг. монарху. Содержавшееся в этом своде понимание нации и народа (populus) как прежде всего знати, которой противопоставлялись простолюдины (ignobiles plebis), было концептуальным прояснением, имевшим фундаментальное значение в процессе формирования политической и конфессиональной системы Трансильвании после распада Венгерского королевства и начала Реформации (*István Werbőczy.* 1572. P. 52).

Международное положение в Центр. и Вост. Европе в 20–60-х гг. XVI в. было ознаменовано превосходством позиций Габсбургской монархии и Османской империи. Став султаном в 1520 г., Сулейман I Великолепный положил начало новой внешней политике Османской империи, целью к-рой стала экспансия в Центр. Европу (в первую очередь, оккупация и консолидация турецких владений в Венгерском королевстве и Трансильвании: 8 из 13 военных кампаний были развернуты именно на этих территориях). Масштабные военные кампании Сулеймана I служили противовесом соперничеству между имп. *Карлом V* Габсбургом (в 1519–1556) и франц. домом Валуа, меняя тем самым соотношение сил в масштабе всей Европы. В 1526 г. франц. кор. Франциск I (1515–1547) считал Османскую империю единст-

венной державой, гарантировавшей сдерживание доминирования Габсбургов в Европе (*Inalcik H.* The Ottoman Empire: The Classical Age 1300–1600. L., 1973. P. 35).

После поражения венгров в битве с турками при Мохаче (29 авг. 1526) борьба за право обладания венгерским троном привлекла внимание к центральной роли именно Трансильвании в сохранении равновесия сил в Центр. Европе в 1526–1566 гг. На заседании гос. собрания в г. Секешфехервар (10 нояб. 1526) венг. королем был избран трансильванский воевода Янош I Запольяи (1526–1540), поскольку он имел венг. происхождение: в венг. обществе того времени преобладали антиягеллонские и антигабсбургские настроения, вслед. чего 13 окт. 1505 г. венг. гос. собрание на заседании в Ракоше (Словакия) подписало акт, согласно к-рому, если правивший на тот момент венг. кор. Владислав (Уласло) II Ягеллон (1490–1516) умрет без наследника, венг. трон не должен занять невенгр. Со своей стороны, прогерманская знать, 15 дек. созванная по инициативе вдовствующей кор. Марии Австрийской на сейме в Пожони (нем. Пресбург, ныне Братислава), выдвинула на венг. трон австр. эрцгерц. Фердинанда I Габсбурга (император Свящ. Римской империи в 1556–1564), брата кор. Марии и имп. Карла V. Весной 1527 г. Яношу I удалось взять под свой контроль все Венгерское королевство, за исключением Хорватии и крепостей Пресбург и Шопрон, занятых нем. наемниками, и исторической обл. Срем (ныне в Сербии), находившейся под контролем турок. Военная интервенция Габсбургов в июле того же года положила начало войне за обладание венгерским троном, быстро принявшей форму проявления конфликта между 2 империями, стремившимися к господству в Европе. В эти столкновения вмешивался также господарь Молдавского княжества *Рареш Петру IV*, к-рый имел в Трансильвании свои владения.

Автономное княжество Трансильвания под сюзеренитетом Османской империи (1541 г.— кон. XVII в.). В мае—авг. 1541 г. султан Сулейман I установил османское господство над Центр. Венгрией — преобразовал ее в пашалык со столицей в Буде. Западные и северо-западные венг. территории с центром в Пресбурге (включая Словакию, Хорватию, Славонию) были оккупированы Габсбургами, а восточные, включая Трансильванию, Парциум (Кришана и Марамуреш), части Баната и др., были преобразованы в автономное княжество, находившееся под сюзеренитетом султана; правитель этого гос-ва носил титул короля Венгрии. В окт. 1541 г. гос. собрание, созванное в Дебрецене, признало сюзеренитет Порты над Трансильванией. Последнее вторжение в Европу Сулеймана I (июль—сент. 1566: битва под Сигетваром, военное столкновение между имперским войском во главе с хорват. баном Миклошем Зриньи и османской армией) имело особенно значительные последствия для княжества Трансильвания, определив форму его существования более чем на 100 лет и завершив длительный процесс, начатый в 1526–1541 гг. Венг. кор. Янош II Жигмонд Запольяи 29 июня 1566 г. подписал с Османской империей акт о вассальной присяге, к-рый стал фундаментальной основой отношений между Трансильванией и Османской империей до конца османского сюзеренитета над этой областью: султан обязывался «не оставлять» Трансильванию, даже если потеряет все др. владения в Европе, брал на себя обязательства охранять и защищать жителей Трансильвании, предоставив им право выбирать князей; трансильванские князья должны были выплачивать Порте харадж (подать). Т. о., сохранив внутреннюю автономию, Трансильвания должна была подчиниться Порте в области внешней политики.

После 1566 г. княжество проводило свою внешнюю политику на европейском уровне. Так, Трансильвания приняла антигабсбургскую ориентацию не только как вассал Османской империи, но и как член европ. коалиции, направленной против Свящ. Римской империи (инициирована Францией, Речью Посполитой и Швецией). Кроме того, до кон. XVI в. и в XVII в. нек-рые трансильванские князья планировали многочисленные коалиции, центром к-рых должно было стать княжество Трансильвания. Первым князем, к-рый отчасти реализовал план создания коалиции вост. гос-в, был католик Стефан Баторий. Его избрание при поддержке Рима королем Речи Посполитой в 1575 г. позволило заключить унию между Речью Посполитой и княжеством Трансильвания. В 1595 г. его племянник Жигмонд (Сигизмунд) Батори пытался установить власть над Валашским и Молдавским княжествами, предварительно присоединившись, вопреки воле трансильванского гос. собрания, к Священной Лиге (против Османской империи).

Жигмонд Батори. Серебряный талер. Аверс. Реверс. 1594 г.

В 1613–1629 гг. князь-кальвинист Габор Бетлен планировал создание протестант. королевства Дакия, которое включило бы в себя Речь Посполиту и Молдавское и Валашское княжества и приняло бы более активное участие в антигабсбургской коалиции. В 1657 г. князь Дьёрдь II Ракоци пытался воплотить свои надежды на широкую автономию Трансильвании и вступление на польск. трон: он присоединился к военной кампании против польск. кор. Яна II Казимира, возымевшей катастрофические последствия для Трансильвании (армия Дьёрдя II была разбита сначала поляками, затем — крымскими татарами).

Религиозная реформа в Трансильвании. В сер. XVI в. Трансильвания претерпела глубокую конфессиональную трансформацию. Проникновение гуманистических идей Ренессанса во 2-й пол. XV в. подорвало позиции традиц. церковной культуры и в широком плане подготовило Реформацию. Интерес к этому движению религ. обновления проявился преимущественно в сфере центральной власти, со стороны знати, но также и в городах. Молодежь из семей богатых венгров и немцев-саксов все чаще обучалась в ун-тах за пределами Трансильвании. Расширению горизонтов познания также способствовало развитие книгопечатания.

Первым центром Реформации был Брашов, где евангелическая служба

впервые была проведена в окт. 1542 г. В следующем году трансильванский ученый нем. происхождения Йоханнес Хонтерус издал программное соч. Reformatio Ecclesiae Coronensis ac totius Barcensis provinciae (Реформация Королевской Церкви для всей Страны Бырсы), которое способствовало распространению идей Реформации в Трансильвании. В соответствии с этим сочинением в Брашове была проведена городская реформа, инициатива к-рой принадлежала магистрату (т. е. светским городским властям), а городское сообщество было преобразовано с помощью мер, проводимых посредством богослужения, социальной помощи, образования и социальной дисциплины. Хонтерус считал Страну Бырсы вслед. ее географического положения местом встречи восточных и зап. церковных традиций, в своем сочинении он привлек внимание к совершавшейся в Брашове правосл. литургии (греческой, болгарской и румынской). С его т. зр., эти «экстравагантные церемонии с алтарем и иконами» способствовали той путанице в вопросах веры и морали, к-рая вела к подмене веры незначительными мирскими обычаями, сложившимися на протяжении веков (*Honterus*. 1898. S. 12). В том же году Хонтерус издал соч. Apologia Reforma (Апология Реформации).

С богословской т. зр. Реформация в Брашове представляла собой эклектический синтез лютеранской и цвинглианской теологии: подобный синтез Хонтерус видел во время пребывании в Базеле, где городская община пыталась сохранить равновесие между различными протестант. течениями (после господства лютеранства во 2-й пол. XVI в. Базель превратился в кальвинист. город уже к концу того же века). С др. стороны, в Трансильвании, как и вообще в Центр. и Вост. Европе, до нач. XVII в. преобладали умеренные варианты различных протестант. течений, которые, если и считались лютеранскими или кальвинистскими, фактически представляли собой проявления меланхтонианской теологии (*Winfried*. 1999).

На гос. собрании в Алба-Юлии в 1543 г. кард. Дьёрдю Мартинуцци (Иржи Утешеновичу), к-рый на тот момент был фактическим правителем Трансильвании (регент малолетнего Яноша II Жигмонда Запольяи), были представлены сочинения Хонтеруса. Решения этого собрания не сохранились, однако можно предположить (принимая во внимание продолжение процесса религ. реформы в Трансильвании), что центральная власть не могла остановить распространение движения.

В 1544 г. собрание Университета саксов (лат. Universitas Saxonica, национальный орган саксов Трансильвании) приняло постановление о введении Реформации на землях саксов в Вост. Трансильвании в городах, а в 1545 г.— в селах. В 1547 г. был составлен регламент Kirchenordnung aller Deutschen in Siebenbürgen (Церковные правила для всех немцев в Трансильвании), целью которого была регламентация реформаторского движения. С принятием регламента был достигнут компромисс между радикалами и умеренными. В 1550 г. Kirchenordnung был введен во всех церквах трансильванских саксов (*Reinerth*. 1979. S. 170–190). Одновременно происходила самоорганизация клира: в 1553 г. в Брашове было основано лютеран. еп-ство трансильванских саксов (кафедра перенесена в 1570 в Бьертан и в 1868 — в Сибиу), в том же году было создано суперинтендантство в Сибиу, в 1556 г.— в Клуже (ныне Клуж-Напока). Мотивом для принятия этих мер стала поддержка Реформации в венг. городах, к-рые находились за пределами политических структур сообщества трансильванских саксов (напр., Клуж). Собрание в Тыргу-Муреше в 1555 г. отменило оплату саксонским клиром censum cathedraticum (налога на приходской доход) — этим актом был осуществлен и закреплен выход из дореформационных церковных структур Трансильвании (*Szegedi*. 2009).

Светские лица сыграли преобладающую роль в инициировании и поддержке Реформации в Трансильвании. Именно поддержка со стороны бóльшей части местной знати, городов и сельских общин саксов и секуев, как и османская угроза, привели к тому, что реформаторское движение вышло из-под контроля властей.

Решения гос. собраний, прошедших в Турде в апр. 1545 и в мае 1548 гг., раскрыли позицию центральной власти, вынужденной проводить политику долгосрочного религ. перемирия между различными сторонами, перешедшего затем в религ. мир. Габсбургская власть в 1551–1556 гг. не смогла замедлить динамику Реформации. Решение гос. собрания в Турде в 1550 г., подтвержденное решениями гос. собраний последующих лет, постановило, что каждый имеет право хранить свою веру и должен воздерживаться от нанесения ущерба представителям др. вер. Взаимное признание и терпимость стали правилом в религ. политике гос-ва. Выбор стоял гл. обр. между 2 религ. направлениями: евангелическим (лютеранским) и римско-католическим (т. н. старой религией). На гос. собрании в Медиаше (10 июня 1554) оба религ. выбора рассматривались как различные формы выражения одной и той же единой христ. веры. Моделью для разрешения конфликта, вызванного религ. инновациями, послужил *Аугсбургский религиозный мир* (25 сент. 1555), признавший лютеранство гос. религией Свящ. Римской империи и установивший право государей на выбор вероисповедания (*Eadem*. 2006. S. 146–153).

В 1556 г. гос. собрание в Клуже секуляризировало доходы и собственность католич. еп-ства Алба-Юлии, епископский дворец стал княжеской резиденцией. Сбор десятины был взят под контроль гос-ва. Католич. епископ Паль Борнемисса также потерял юрисдикцию над саксами: вслед. мер, принятых гос-вом, он покинул страну, структуры католич. Церкви были упразднены (*Bahlcke*. 1999. S. 159).

По мере того как реформатские (кальвинистские) и антитринитарианские идеи имели все бóльшее влияние в Трансильвании, в 50-х гг. XVI в. проходили так и не разрешившиеся споры относительно Евхаристии и доктрины Св. Троицы. Поскольку реформаторы не могли прийти к согласию по этим вопросам, межконфессиональный мир оказался под угрозой. Гос. собрание, прошедшее в том же году в Сигишоаре (21–26 янв. 1564), постановило, что решения конфессионального характера должны приниматься общинами большинством голосов; для этой цели был созван Синод (Аюд, 9 апр. 1564), к-рый подтвердил раскол в Реформации и создание кальвинист. церкви. Т. о. в Трансильвании были созданы 2 протестантские церкви и введен *Гейдельбергский катехизис* (1563). После 1564 г. Клуж стал центром антитринитарианства, возникшего изначально в рамках реформатской церкви, а позже — за преде-

лами признанных теологических течений (*Pop.* 2016. Vol. 2. P. 242; *Szegedi.* 2019).

Поскольку конфессиональное многообразие не могло быть больше восстановлено в рамках всей Трансильвании, в соответствии с политико-правовой мыслью эпохи были созданы легальные рамки для сословий, а не для отдельных верующих (принадлежность к христианской конфессии определялась принадлежностью к сословию, а не индивидуально). На гос. собрании, прошедшем в 1-й пол. марта 1568 г. в Турде, были провозглашены принцип свободного исповедания веры и право церковных общин выбирать течение, к-рому следовать. В плане политической системы это решение заложило основу конфессиональной структуры сословий, к-рая завершила процесс складывания системы 4 конфессий (католичество, лютеранство, кальвинизм и унитарианство (антитринитаризм)) и 3 титульных наций (венгров, саксов и секуев). Гос. собрание в Алба-Юлии, прошедшее 16 апр.— 2 мая 1595 г. под председательством трансильванского кн. Жигмонда Батори, определило эти 4 конфессии как охраняемые законом (religio recepta). Православие получило статус «терпимой» религии: это означало, что православные не были представлены в офиц. структурах власти, статус Церкви зависел лишь от благоволения князя (*Szegedi.* 2002).

Именно с началом Реформации в Трансильвании особое внимание было обращено на Православие и правосл. румын, в среде которых реформаторы пропагандировали новые теологические и церковно-политические идеи. Для того чтобы реорганизовать правосл. образ жизни, внимание было сконцентрировано на правосл. литургической традиции: согласно соч. Reformatio Ecclesiae Хонтеруса, совершенствование литургии могло быть достигнуто только через восстановление преимущественной роли Свящ. Писания в богослужении. Серия печатных изданий на румын. языке, выходивших начиная с сер. XVI в. и подготовленных правосл. румын. клириками, находившимися в интеллектуальной и духовной близости к реформаторам-саксам, демонстрирует тот факт, что магистраты городов с саксон. бюргерством инициировали по крайней мере программу катехизации православных в лютеранство. В 1544 г. в Сибиу на румын. языке вышел «Малый катехизис» М. *Лютера* (1-я книга, напечатанная на румын. языке). Издание нового перевода лютеран. катехизиса в 1559–1560 гг. патронировалось брашовским градоначальником Й. Бенкнером, к-рый 12 марта 1559 г. объявил реформу Православной Церкви в Брашове; эти действия были зафиксированы в хронике, к-рую составили С. Масса, М. Фухс и Й. Трауш (Quellen zur Geschichte von Brașov-Kronstadt. 1903. S. 80). В 1551–1553 гг. было напечатано славяно-румын. Четвероевангелие, в котором слав. текст был заимствован из Четвероевангелия, изданного в Тырговиште (1512) иером. Макарием из Цетине (Черногория), в то время как румын. текст представлял собой адаптацию перевода на венг. язык Библии редакции Лютера.

Согласно мнению нек-рых исследователей, распространение в Трансильвании лютеран. катехизической лит-ры на румын. языке следует рассматривать в общем неконфессиональном контексте обновления Церкви в XVI в., а не как попытку магистратов городов с преобладанием саксов обратить правосл. румын в лютеран-евангелистов (*Philippi.* 1985). Фактически усилия трансильванских лютеран, приложенные к тому, чтобы заинтересовать правосл. население Трансильвании в церковной реформе, не были сугубо местной инициативой — проект установления связей с Вост. Церквами в интересах христианства в целом был задуман в Виттенберге (инициатива Ф. Меланхтона — сподвижника Лютера) (*Karmiris.* 1966. S. 77–104, 150–173; *Benga.* 2003). В целях реализации этого проекта и необходимости ознакомить правосл. население с основными доктринами Евангелической церкви трансильванским реформатором В. Вагнером (уроженец Брашова, закончил Виттенбергский ун-т) под рук. Меланхтона на греческом языке был составлен катехизис (опубл. в Брашове в 1550) (*Wagner.* 2000; *Müller.* 2001).

С введением протестант. законодательства в Трансильвании (1557) инициатива распространения среди румын идей Реформации исходила уже от центральной власти, представленной кальвинистами. Напр., трансильванский кн. Янош II Жигмонд Запольяи на практике воплотил идею создания румынско-кальвинист. епископата для правосл. клириков, перешедших в кальвинизм. В последние 3 десятилетия XVI в., когда Трансильванией управляли князья-католики из семьи Батори, процесс обращения румын в кальвинист. веру замедлился, однако все равно имел место благодаря решениям гос. собрания, состоявшего по бо́льшей части из приверженцев Реформации. Также на гос. уровне стала осуществляться переводческо-издательская деятельность: среди наиболее важных реализованных проектов этого периода были переводы на румын. язык книг Бытие и Исход (Palia de la Oraștie. 1580/1582) на основе венг. издания Пятикнижия, выполненного Г. Хельтаи в Клуже (1551), и румын. издание Псалтири (Брашов, 1570/1573) — 1-й книги на румын. языке, отпечатанной на латинице.

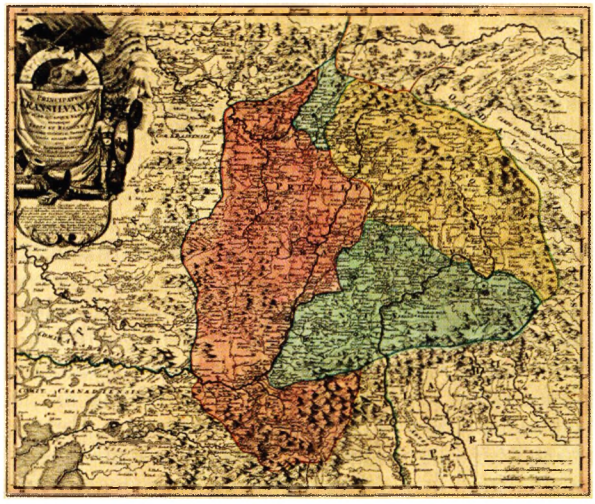
После Тридцатилетней войны (1618–1648) Трансильвания стала приобретать статус «бастиона» Реформации. Трансильванские князья взяли под свой патронаж обращение румын в кальвинизм, стремясь трансформировать правосл. иерархию в состав венгерского реформатского еп-ства (*Dumitran.* 2015) (см. также ст. *Трансильванская митрополия*).

Трансильвания в составе монархии Габсбургов (кон. XVII в.—1848 г.). Новая война с турками (1683–1699) была начата Свящ. Римской империей и Речью Посполитой, к-рые в 1684 г. организовали Священную Лигу с Папским гос-вом, Венецией, а затем — и с Московским царством (Вечный мир, 26 апр. (6 мая) 1686). Окончание войны было ознаменовано освобождением Центр. Европы из-под власти турок: победы союзников под Веной (12 сент. 1683), под Будой (2 сент. 1686) и под Мохачем (12 авг. 1687) вынудили турок уйти за Дунай (1688) и перейти к обороне (The Cambridge History of Turkey. 2006. P. 50–52). В условиях контрнаступления христ. гос-в, желавших приобщиться к разделу территориального наследства отступающей Османской империи, перед монархией Габсбургов открылась перспектива притязаний на территории, к-рые относились к венг. короне, в т. ч. на Трансильванию (*Pop.* 2016. Vol. 2. P. 345–346).

Трансильвания входила в сферу владений Габсбургов постепенно, в рамках переговоров между имп. двором и трансильванскими князьями

в 1685–1691 гг. В начале переговоров представители центральной трансильванской власти считали, что противоборство между 2 империями может быть использовано ими в собственных интересах и Трансильвания, выпав из-под османского сюзеренитета, не окажется под австрийским. Венское правительство, со своей стороны, осознавая, что во время войны опасно вступать в открытый конфликт с гос. образованиями, подлежавшими освобождению из-под владычества Османской империи, в ходе переговоров искало возможности союза или установления сотрудничества.

Конституционный статус Трансильвании в составе владений Габсбургов был установлен документом Diploma Leopoldina от 4 дек. 1691 г. (в этом статусе Трансильвания находилась до 1848), составленного трансильванским канцлером Миклошем Бетленом и санкционированного имп. Леопольдом I (1658–1705). Документ поддерживал статус-кво в отношении 4 признанных конфессий (католичество, лютеранство, кальвинизм, унитарианство): подтверждались их равенство и права (при приоритете католич. Церкви); запрещалось включение в этот перечень др. конфессий; признавались все привилегии и льготы, предоставленные 4 конфессиям венгерскими королями и трансильванскими князьями; оставались в силе старые кодексы законов, как, напр., Approbatae Constitutiones Regni Transilvaniae et Partium Hungariae eidem annexarum (Утверждение Конституции королевства Трансильвания и присоединенной части Венгрии, 1653; содержал все законы, принятые трансильванским гос. собранием в 1541–1653), Compilatae Constitutiones Regni Transilvaniae et Partium Hungariae eidem annexarum (Составление Конституции королевства Трансильвания и присоединенной части Венгрии, 1669; законы 1653–1669) и «Трипартитум» Иштвана Вербёци (1498); исключалась статья, касающаяся права на сопротивление дворян (ius resistendi) королевской власти; подтверждались особый статус и права тех городов Трансильвании, где доминировали саксы; гарантировалось дальнейшее функционирование старых гос. структур княжества: гос. собрания, созываемого сроком на один год для решения текущих проблем страны, административных



Карта Трансильвании И. Б. Гоманна. Между 1701 и 1720 гг.

и судебных органов, княжеского совета, системы сбора налогов и т. д.; утверждалось право занятия всех высоких должностей только уроженцами Трансильвании (indigeni Transsylvani) — т. е. венграми, секуями и саксами независимо от их религ. принадлежности. Diploma Leopoldina дал возможность имперской канцелярии напрямую вмешиваться во внутренние дела Трансильвании (*Pop.* 2016. Vol. 2. P. 351).

Возник новый орган исполнительной власти — губерниум (9 апр. 1692), в его состав вошли губ. Дьёрдь I Банфи, казначей Янош Халлер, верховный командующий армией Гергей Бетлен, а также 8 советников, двое судей, 12 членов суда, глава налогового ведомства, 2 секретаря, 2 архивариуса и почтмейстер с 10 помощниками. Полномочия губерниума были сильно ограничены с созданием в Вене в 1694 г. Трансильванской придворной канцелярии (Cancelaria Caesareo-Regia Transilvania-Aulica) — центрального органа управления, который координировал связи между венским правительством и местными властями Трансильвании. Т. о. Габсбурги стремились придать новой территории статус, идентичный статусу др. территорий, находившихся под властью империи. После назначения в 1695 г. командующим имперскими войсками в Трансильвании ген. Ж. Л. де Рабютена, графа де Бюсси, Трансильванская придворная канцелярия была преобразована в орган, посредством к-рого имп. двор без участия трансильванских сословий контролировал все решения экономического, политического, социального, религиозного и культурного характера. Также канцелярия стала высшей юридической инстанцией в Трансильвании. В 1692–1693 гг. было реорганизовано казначейство, в ве́дении к-рого находились земельные владения и доходы в Трансильвании: в противоречии с предписаниями Diploma Leopoldina оно было выведено из-под управления трансильванцев и переподчинено Трансильванской придворной канцелярии и Центральному банку Вены, контролировалось (до 1867) специалистами нем. происхождения. После Карловицкого мира (26 янв. 1699), подписанного с Османской империей Свящ. Римской империей, Речью Посполитой и Венецией и на время устранившего угрозу новой войны, Трансильвания окончательно вошла в империю Габсбургов, и Вена в интересах укрепления центральной власти перешла к более жесткой политике на присоединенных территориях.

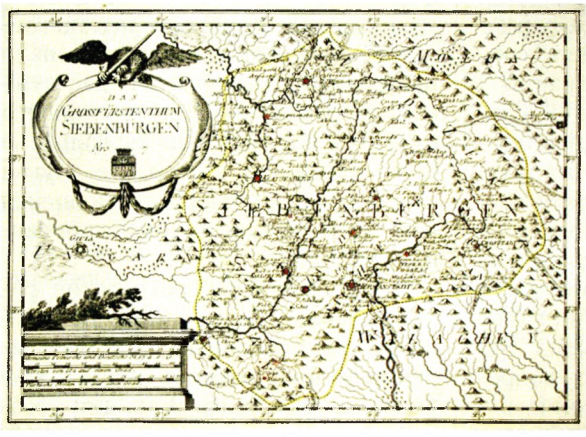
Политике централизации соответствовали и действия имп. двора по инкорпорации Православной Церкви в Трансильвании в Римско-католическую Церковь: предпринятые посредством имп. дипломов от 16 февр. 1699 г. и 19 марта 1701 г. и получившие название Secunda Leopoldina. Присоединение румын к Римско-католической Церкви посредством унии должно было увеличить число католич. населения в Трансильвании и соответственно изменить соотношение сил в трансильванском гос. собрании, где со 2-й пол. XVI в. доминировали протестант. партии (подробнее см. в статьях: *Мику-Кляйн И. И.*, *Трансильванская митрополия*).

Сатмарский мир (30 апр. 1711), заключенный между императором Свящ. Римской империи Карлом VI (1711–1740), венг. знатью и восставшими против Габсбургов повстанцами (венг. куруцы, румын. хайдуки), положил конец длительной (с 1703) и охватившей всю территорию Трансильвании войне между имперскими войсками и повстанческим войском во главе с трансильванским кн. Ференцем II Ракоци. Княжество Трансильвания, включая зап. владения (т. н. Парциум), стало частью

конгломерата гос-в под властью Габсбургов (т. н. Габсбургская, или Австрийская, монархия; с 1804 — Австрийская империя, с 1867 — Австро-Венгрия), и император получил титул князя Трансильвании. Власть Габсбургов укрепилась в Трансильвании при помощи остававшихся здесь значительных частей императорской армии. Координацию осуществляло центральное правительство через верховное командование императорско-королевской армии, созданной в 1703 г. в Сибиу. Старые формы организации армии Трансильвании, основанные на мобилизации знати, прекратили свое существование. На основании Пожаревацкого мира (21 июля 1718) Османская империя уступила Габсбургам Банат. Эта территория получила автономный статус, подчиняясь непосредственно имп. двору, к-рый управлял ею через военных губернаторов (1718–1751) и через гражданских губернаторов (1751–1777). В июне 1778 г. Банат в адм. отношении вошел в состав венгерской части империи, им стал управлять наместнический совет (лат. consilium regium locumtenentiale Hungaricum; венг. A Magyar Királyi Helytartótanács). В 1779 г. Банат был разделен на 3 комитата (Караш, Тимиш, Торонтал), к к-рым в 1781 г. добавился свободный королевский город Тимишоара.

Под скипетром Габсбургов гос. собрание Трансильвании созывалось довольно редко, его законотворческая активность не вела к осуществлению реформ; законы, принятые на местном уровне, в основном не представляли интереса для Вены, лишь наиболее значительные были объединены в свод Articuli novellares (Новые законы), отпечатанный на латыни (за 1744 — 9 законов, за 1747 — 14, за 1748 — 1, за 1751 — 9, за 1752 — 4, за 1753–1757 — 5, за 1791 — 64, за 1792 — 4, за 1838 — 1, за 1847 — 29; за 1848, в авторизованном нем. переводе,— 11) (*Pop.* 2016. Vol. 3. P. 17). Центральные власти создали в Трансильвании политико-адм. структуру, параллельную уже существующей, которая функционировала в соответствии с постановлениями, направленными на расширение абсолютной власти монарха: в XVIII–XIX вв. высшие органы управления гос-вом издавали нормативные акты (дипломы, патенты) без участия трансильванского гос. собрания.

2 нояб. 1765 г. имп. Мария Терезия (1745–1780) присвоила Трансильвании статус великого княжества, не подчиненного никакому др. королевству, что фактически означало признание Трансильвании такой же самостоятельной единицей в составе империи, как Венгерское королевство. Мария Терезия и ее сын имп. Иосиф II (1765–1790) провели реформу, к-рая должна была упразднить устаревшую систему 3 титульных наций в Трансильвании. Сначала было ликвидировано гос. собрание, затем проведена политико-адм. реформа Трансильвании, в ходе которой не были учтены исторические границы комитатов, округов и др. адм. единиц. 3 июня 1784 г. были созданы 11 комитатов, сгруппированных в 3 округа: Клуж, Внутренний Сольнок, Турда (округ Клуж), Сибиу, Алба, Тырнава, Хунедоара (округ Сибиу) и Фэгэраш, Одорхей, Трей-Скауне (округ Фэгэраш). На все население Трансильвании был распространен единый правовой режим, осуществляемый аппаратом функционеров, к-рые назначались и оплачивались гос-вом. Эта политика упразднения средневековых привилегий способствовала эмансипации румын. городских и сельских общин.



Карта Трансильвании Ф. Й. фон Райли. 1791 г.

Имп. Иосиф II проводил политику религ. терпимости, направленную в первую очередь на упразднение статуса 4 признанных религий. Эдикт о веротерпимости (Toleranzpatent) от 25 окт. 1781 г., изданный для Венгрии и Трансильвании, установил равноправие религий, свободу вероисповедания, равные для представителей всех конфессий доступ к общественным функциям, пользование гражданскими правами, осуществление экономической деятельности, приобретение недвижимой собственности и др. Документ от 31 марта 1783 г. (Systematica gentis Judaicae Regulatio), изменивший статус евреев Венгрии, повлиял и на положение евреев Парциума и Баната, дав им право селиться во всех регионах страны (за исключением рудников), практиковать все ремесла, быть принятыми в гильдии, самостоятельно брать в аренду земли, снять знаки отличия, войти в систему общественного образования всех уровней, включая ун-ты (кроме кафедр теологии). В то же время гос-во поддерживало евр. школьную систему, к-рую финансировало евр. общество, где можно было обучать детей по той же программе и на тех же языках, что и в гос. школах, при сохранении преподавания иудаизма (*Pop.* 2016. Vol. 3. P. 219).

28 янв. 1790 г., незадолго до своей кончины, Иосиф II издал эдикт об отмене почти всех ранее предложенных им законов, и т. о. практически аннулировал все свои реформы. Впервые после 30-летнего перерыва собралось трансильванское гос. собрание (21 дек. 1790 — 9 авг. 1791), к-рое попыталось осуществить внутреннюю реорганизацию Трансильвании. Под влиянием Французской революции в ходе дискуссий на собрании была сформулирована программа реформ, в к-рой нашли проявление идеи общественного договора и суверенного народа. Однако понятие «народ» воспринимался участниками собрания в средневек. значении, и речь шла скорее об общественном договоре между привилегированными сословиями Трансильвании и монархом, сохранении унаследованного от средневековья статуса-кво «Diploma Leopoldina» и подтвержденного при возведении Трансильвании в ранг великого княжества. Имперские власти разделили с собранием законодательную власть, монарх осуществлял только исполнительную власть. Т. о., в 1-й пол. XIX в. Трансильвания в адм. отношении была устроена практически так же, как в средние века; знать сумела сохранить свои привилегии вплоть до революции 1848–1849 гг.

Фундаментальные изменения в политической жизни Трансильвании произошли после революции в Париже (июль 1830). При отсутствии сильной буржуазии сторонником реформ в стране выступало местное дворянство. Главным идеологом дворянского реформаторства был Миклош Вешшеленьи (1796–1850), член Венгерской АН: он озвучивал идеи либеральной трансформации общества путем принятия некоторых мер (смена способов ведения сельского хозяйства в дворянских поместьях, развитие индустрии и системы сообщения, создание новых кредитных институтов, модернизация адм. и судебных институтов). Поддержка расширения гражданских и политических прав незнатных категорий населения (выполнение общественных функций, свободное приобретение недвижимости, повышение уровня образования и др.) открыла для них перспективы интеграции в венг. нацию. Реформаторски настроенная венг. знать считала, что только гос-во в границах земель королевства времен св. Стефана I (т. е. Венгрии и Трансильвании) могло бы примирить интересы всех социальных групп и слоев, расширить венг. нацию и принести ей экономическое процветание.

Программу реформ Вешшеленьи представил на гос. собрании (1841–1842, Клуж) барон Жигмонд Кемень. Тогда же обсуждались вопросы о принятии Православной Церкви в число официально признанных в Трансильвании конфессий и о введении венг. языка как официального (обязательного для всех, кроме трансильванских саксов). Австрийский имп. Фердинанд I (1835–1848) отложил обсуждение вопросов до созыва следующего собрания. На собрании 1846–1847 гг. (Клуж) произошло столкновение между либералами и консерваторами по крестьянскому вопросу (в результате реформ 1764–1772 гг. имп. Марии Терезии крестьянская семья была обязана отработать помещику 104 дня в год пешей барщины (или 52 дня с тяглом); кроме барщины, размеры к-рой помещики могли увеличить, крепостные отбывали также натуральные и денежные повинности). Предложение либералов об отмене крепостничества вызвало отрицательную реакцию консерваторов. Неспособность венг. партий примирить различные интересы привела к тому, что реформы так и не были осуществлены.

Трансильвания после Венгерской революции, 1848–1919 гг. В период Венгерской революции (1848–1849) 15 мая 1848 г. венг. революционное правительство объявило об объединении Трансильвании и Венгрии; 30 мая об этом объявило гос. собрание в Клуже. 20 февр. (4 марта) 1849 г. была принята новая Конституция, к-рой была восстановлена автономия княжества Трансильвания. В состав Трансильвании были возвращены историческая область Парциум (комитаты Зэранд (Заранд), Красна, Внутренний Сольнок), г. Залэу (в жудеце Сэлаж) и дистрикт Кьоар (жудец Марамуреш, аннексированный Венгрией весной 1848). На всех этих территориях, как и в Венгрии, с 1849 по 1860 г. функционировал неоабсолютистский режим; сохранялась социальная и национальная напряженность, нагнетаемая, с одной стороны, представителями Габсбургов, к-рые действовали по принципу «разделяй и властвуй» (венгры были противопоставлены румынам и саксам; православные — греко-католикам и т. д.), с другой стороны — знатью, стремившейся восстановить свои привилегированные позиции.

Отказ от неоабсолютистской системы явился следствием поражений, к-рые понесла Австрийская империя во внешней политике, а также недовольства нек-рых наций, особенно нем. либералов и венгров, конкордатом Вены с Папским престолом (18 авг. 1855; ратифицирован 25 сент. имп. Францем Иосифом I, папой Римским *Пием IX* — 3 нояб.; отменен правительством в 1870), к-рый присвоил Римско-католической Церкви статус государственной (католич. епископы получили контроль над всеми делами, в ве́дение Римско-католической Церкви было передано 98% гос. начальных школ; церковным судам была предоставлена юрисдикция в отношении браков, в к-рых один или оба супруга были католиками, и т. д.). Объединение Дунайских княжеств, объединение итал. земель, создание новых гос-в в границах бывш. Свящ. Римской империи, оппозиция со стороны различных народов вынудили венское правительство пересмотреть политическую ориентацию, в результате чего к власти пришла либеральная группировка (*Pop*. 2016. Vol. 3. P. 398).

Имп. диплом от 20 окт. 1860 г. и новый фундаментальный закон от 26 февр. 1861 г. (т. н. Февральский патент) предоставили автономию провинциям Австро-Венгерской империи, предложив то, что можно было бы назвать федерализацией на основе исторического права в границах, стремящихся к предоставлению национального равноправия. В нач. 1861 г. в Трансильвании были восстановлены старые политические и судебные институты (Трансильванская придворная канцелярия, губерниум и др.). Новая адм. организация, образованная 15 апр. 1861 г., восстановила власть дворян и аристократии, утвердив на практике положение 1848 г.

Этот компромисс между Венским двором и либеральными кругами империи не мог остановить процесс ослабления власти имп. Франца Иосифа I вслед. внешнеполитических неудач (утрата Сев. Италии, исключение Австрии из немецкого мира в результате поражения в войне с Пруссией в 1866). Понимая, что положение в империи, особенно на ее периферии, все меньше поддается контролю традиц. методами, Франц Иосиф I предпринял переговоры с венг. политический элитой, и в февр. 1867 г. было достигнуто соглашение (Ausgleich): 8 июня 1867 г. была образована Австро-Венгерская дуалистическая монархия путем состоявшейся в Буде коронации Франца Иосифа I в короля Венгрии. Т. о. Трансильвания, Словакия, Воеводина, Закарпатская Украина и Хорватия вновь оказались под венгерской властью и утратили автономию. Было проигнорировано этническое многообразие империи, в к-рой сосуществовали 11 наций, заблокировано стремление к автономии, а также возможность федерализации империи. Венг. закон о национальностях (№ 44, от 1 дек. 1868) признал существование в гос-ве одной неделимой нации — венгерской (при сохранении возможности офиц. использования национальных языков). Национальности (т. е. национальные меньшинства в рамках Венгерского гос-ва) были лишены парламентского представительства, соответствующего их численности в государстве. Были упразднены традиционные исторические институты, в которых находила отражение многовековая автономия Трансильвании: Трансильванская придворная канцеля-

рия (упразднена 17 февр. 1867), гос. собрание (распущено 20 июня), губерниум (распущен 1 мая 1869). 2 апр. 1867 г. последний губернатор Трансильвании, гр. Франц Фолльо де Креневилль, был смещен, правителем Трансильвании стал Э. Печи, который должен был содействовать объединению Трансильвании с Венгрией до 1872 г. (процесс завершен в 1876). Исключение румын из системы власти и их маргинализация привели к тому, что приоритетной целью для них стало объединение с Р. (*Pop*. 2016. Vol. 3. P. 422–423).

В 1910–1914 гг. премьер-министр Венгрии И. Тиса (1913–1917) провел серию безуспешных переговоров с представителями политической элиты румын. Его противодействие объявлению Сербии войны в июне 1914 г. было определено не только опасением за нестабильность дуалистической системы власти, аннексировавшей в 1908 г. южно-слав. территории (Боснию и Герцеговину), но и ожиданием негативной реакции со стороны трансильванских румын на возможное вторжение королевства Р. (союзника Антанты) в Трансильванию. Однако с началом первой мировой войны (1914–1918) трансильванские румыны, как и все население Трансильвании, с лояльностью, определяемой чувством долга, а также нейтральным статусом Р. в отношении воюющих сторон, восприняли призыв императора к мобилизации (Ibid. P. 467).

На протяжении 2 лет Тиса испытывал давление немецкой и австрийской дипломатии, опасавшейся вступления в войну Р. и изменения в связи с этим настроения румын, требовавшей, чтобы он гарантировал юридическое закрепление в гос-ве национальных прав румын. Однако успехи центральных держав на поле боя зимой 1916 г. подвигли Тису на возвращение к политике репрессий в отношении румын (остановка выпуска румынских газет, отправка на фронт популярного румын. политика, трансильванского депутата в будапештском гос. собрании Ю. Маниу, расширение полномочий полиции и др.).

14(27) авг. 1916 г. Р. вступила в войну на стороне Антанты (4(17) авг. было подписано соглашение, по которому Р. обещали населенные румынами австро-венг. территории). Военная операция румын. армии в Трансильвании продлилась 40 дней и оказала значительное психологическое давление на румын. население, охваченное надеждой на изменение своего социального и политического статуса. Однако вслед. неудачи под Туртукаем (Тутраканом) 1–6 сент. румын. армия была выведена из Трансильвании и венг. правительство установило для местного румын. населения жесткий режим. Центральные державы попытались завоевать доверие граждан Трансильвании из числа венгров и трансильванских саксов: в нояб. 1916 г. Трансильванию посетил наследник имп. трона Карл I (император Австро-Венгрии в 1916–1918), затем кор. Баварии Людвиг III, осенью 1917 г.— герм. имп. Вильгельм II. Вслед. дезинтеграции дуалистической монархии по итогам первой мировой войны 1 дек. 1918 г. Трансильвания, Банат, Кришана и Марамуреш вошли в состав Р.

Архитектура и изобразительное искусство Трансильвании см. в ст. *Трансильванская митрополия*.

Ист.: *István Werbőczy*. Tripartitum opus iuris consuetudinarii inclyti regni Hungariae. Viennae, 1572; *Hurmuzaki E*. Documente privitoare la istoria României. Bucur., 1887. Vol. 1. Pt. 1: 1199–1345; *Zimmermann F., Werner C*. Urkundenbuch zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen. Hermannstadt, 1892. Bd. 1: 1191–1342; *Honterus J*. Das Reformationsbüchlein für Kronstadt u. das Burzenland // *Idem*. Ausgewählte Schriften / Hrsg. O. Netoliczka. W., 1898. S. 11–28; Quellen zur Geschichte von Brașov-Kronstadt. Brassó, 1903. Bd. 4: Chroniken und Tagebücher. H. 1; Documente privind istoria României. C. Transilvania, veac. XI, XII și XIII. Bucur., 1951. Vol. 1: 1075–1250; DRH. C. Transilvania. 1994. Vol. 13: 1366–1370 / Ed. I. Dani et al.; *Wagner V*. Reformation zwischen Ost und West: Valentin Wagners griechischen Katechismus (Kronstadt 1550) / Ed. A. Müller. Köln; Weimar; W., 2000.

Лит.: *Karmiris J*. Luther und Melanchthon über die Orthodoxe Kirche // Kyrios. S. N. B., 1966. Bd. 6. N 2. S. 77–104; N 3. S. 150–173; *Brătianu G. I*. Les Assemblées d'Etats et les Roumains en Transylvanie // Revue des études roumaines. P., 1974. Vol. 13/14. P. 7–63; *Zach K*. Orthodoxe Kirche und rumänisches Volksbewußtsein im 15. bis 18. Jahr. Wiesbaden, 1977; *Reinerth K*. Die Gründung der Evangelischen Kirchen in Siebenbürgen. Köln, 1979; *Alzati C*. Terra romena tra Oriente e Occidente: Chiese ed etnie nel tardo '500. Mil., 1982; *Philippi P*. Wittenbergische Reformation u. ökumenische Katholizität in Siebenbürgen // Luther u. Siebenbürgen: Ausstrahlungen von Reformation und Humanismus nach Südosteuropa / Hrsg. G. Weber, R. Weber. Köln, 1985. S. 71–77; *Georgescu V*. Istoria ideilor politice românești, 1369–1878. Münch., 1987; *Armbruster A*. Romanitatea românilor: Istoria unei idei. Bucur., 1993²; *Bahlcke J*. Status Catholicus u. Kirchenpolitik in Siebenbürgen: Entwicklungsphasen des römisch-katholische Klerus zwischen Reformation und Josephinismus // Siebenbürgen in der Habsburgermonarchie: Vom Leopoldinum bis zum Ausgleich, 1690–1867 / Hrsg. Z. K. Lengyel, A. Ulrich. W.; Köln; Weimar, 1999. S. 151–180; *Winfried E*. Voraussetzungen und strukturelle Grundlagen der Konfessionalisierung im Ostmitteleuropa // Konfessionalisierung in Ostmitteleuropa: Wirkungen des religiösen Wandels im 16. u. 17. Jahr. in Staat, Gesellschaft und Kultur / Hrsg. J. Bahlcke, A. Stohmeyer. Stuttg., 1999. S. 89–103; *Pop I. A*. L'assemblée générale des états de Transylvanie de mai 1335 // Transylvanian review. Cluj-Napoca, 2000. An. 9. N 1. P. 36–45; *idem*. Istoria Transilvaniei. Cluj-Napoca, 2016. 3 vol.; *Müller A*. Die Rezeption der Kirchenväter beim Kronstädter Humanisten u. Reformator V. Wagner // ZKG. 2001. Bd. 112. N 3. S. 330–354; *Szegedi E*. Politica religioasă a Principatului Transilvaniei între toleranță și intoleranță, 1545–1646 // *Eadem*. Identități premoderne în Transilvania. Cluj-Napoca, 2002. P. 31–62; *eadem*. Konfessionsbildung u. Konfessionalisierung im städtischen Kontext: Eine Fallstudie am Beispiel von Kronstadt in Siebenbürgen (ca. 1550–1680) // Berichte und Beiträge des Geisteswissenschaftlichen Zentrums Geschichte u. Kultur Ostmitteleuropas an der Universität. Lpz., 2006. S. 126–297; *eadem*. Nașterea și formarea identității confesionale luterane în Transilvania: Între exigențe teologice și constrângeri politice // Studia Universitatis Cibiniensis. Ser.: Historica. Sibiu, 2009. Vol. 6. P. 117–148; *eadem*. Opțiuni teologice și simpatii politice în Transilvania sec. al XVI-lea: Cazul antitrinitarienilor // Banatica. Reșița, 2019. Vol. 29. P. 41–53; *Benga D*. Marii reformatori lutherani și Biserica Ortodoxă: Contribuții la tipologia relațiilor luterano-ortodoxe din sec. al XVI-lea. Bucur., 2003; *Păcurariu*. IBOR. 2004–2008. Vol. 1–3; The Cambridge History of Turkey. Camb., 2006. Vol. 3: The Later Ottoman Empire, 1603–1839 / Ed. S. N. Faroqhi; *Suttner E. Ch*. Staaten u. Kirchen in der Völkerwelt des Östlichen Europa: Entwicklungen der Neuzeit. Freibourg, 2007; *Dumitran A*. Religie ortodoxă — religie reformată: Ipostaze ale identității confesionale a românilor din Transilvania în sec. XVI–XVII. Oradea, 2015; *Madgearu A*. Expansiunea maghiară în Transilvania. Târgoviște, 2019.

М. Антон

История Добруджи. Добруджа — историческая обл. на севере Балканского п-ова, ныне расположенная на территории Р. (Сев. Добруджа; охватывает жудецы Констанца и Тулча) и Болгарии (Юж. Добруджа, Нов. Добруджа; охватывает обл. Добрич и части областей Силистра и Варна), омывается Дунаем на севере и западе, реками Бели-Лом и Камчия на юге и Чёрным м. на востоке. Также применимо к Юж. Добрудже используют название Кадрилатер (Cadrilater — Четырехугольник), появившееся во время второй Балканской войны (16(29) июня — 28 июля (10 авг.) 1913) и связанное либо с 4 географическими объектами, ограничивающими Добруджу, либо с числом расположенных на этой территории тур. крепостей (Силистра, Русе, Шумен и Варна).

Первые поселения на этой территории появились в период поздней эпиграветтской культуры. В период

мезолита здесь преобладала тарденуазская культура. В эпоху неолита ее сменила культура Хаманджия, к-рую характеризует керамика, украшенная рядами тонких стежков с угловатыми и извилистыми мотивами. Антропоморфная пластичность этой культуры исключительна, формы реалистично смоделированы, наиболее известны фигурки Мыслитель и Сидящая женщина (VI–IV тыс. до Р. Х.). В конце бронзового века население сев. дакийских степей было носителями культуры Ноуа (ок. 1300–1000 гг. до Р. Х.; широко распространена на территории Молдавского княжества и Трансильвании) и Косложень (в Добрудже и Мунтении) с экономикой, основанной на животноводстве. Эти 2 культуры, обособленные от большого культурного блока Сабатиновка (к северу от Чёрного м.), развивались до начала железного века (Istoria ilustrată a României. 2009. P. 12–33).

Начиная с VII в. до Р. Х. на территории Добруджи стали селиться греки, которые основали по Дунаю неск. портов-крепостей, наиболее важные из которых — Одесс (ныне Варна), Аполлония, Дионисополь (ныне Балчик), Каллатис, Томы (Томис, ныне Констанца), Истрия, Аргам, Альмирис, а также Эгисс (ныне Тулча) и Аксиополь (ныне Чернаводэ) (*Giurescu*. 1942. Vol. 1. P. 48–54). Добруджу с древности заселяли фракийские племена (греч. геты, лат. даки) — о них упоминает древнегреч. историк Геродот (ок. 480 — между 431 и 425 гг. до Р. Х.), указывая, что Скифия в 514 г. до Р. Х. была заселена преимущественно гето-дакийскими племенами (*Herodot*. 1998. P. 374). Древнегреч. историк Гекатей Милетский (ок. 550–476 гг. до Р. Х.) отмечает присутствие гетских племен тризи и кробизи в IV в. до Р. Х. (FHDR. 1964. Vol. 1. P. 8). Ок. 330 г. до Р. Х. царь Александр Великий (Македонский) (336–323 гг. до Р. Х.), победивший фракийцев в 335 г. до Р. Х., занял Добруджу и его царство достигло Дуная. В 323 г. до Р. Х., с распадом империи Александра Македонского, Добруджа вошла в состав Македонского царства, и гето-даки восстановили свою местную автономию. Позже греч. города Добруджи вошли в сферу влияния Понтийского царства, к-рым правил Митридат VI Евпатор (121–63 гг. до Р. Х.). Добруджа и греч. крепости на берегу Чёрного м. в 55–44 гг. до Р. Х.

Шлем из Пояна-Коцофенешти, принадлежавший гето-дакийскому вождю. IV в. до Р. Х. (Национальный музей истории Румынии, Бухарест)
Фото: Radu Oltean / Wikimedia Commons

были включены в дакское гос-во Буребисты.

Добруджа в составе Римской империи. Известны неск. имен дакийских вождей I в. до Р. Х.: Рол (юг Добруджи), Дапиг (Дапикс) (центральная часть Добруджи) и Зиракс (север Добруджи), к-рые были побеждены римлянами. Установление рим. протектората в Добрудже (28 г. до Р. Х.) усилило дако-рим. конфликты: гето-даки постоянно нападали на территории, завоеванные римлянами.

В нач. I в. римляне создали в регионе новую провинцию, расположенную ближе к зоне их интересов,— Мёзию. Первым правителем Мёзии был Авл Цецина Север, упоминание о к-ром относится к 6 г. по Р. Х. (*Dio Cassius*. Hist. Rom. IV 29; FHDR. 1964. Vol. 1. P. 491). Для управления регионом был назначен префект (praefectus civitatum Moesiae et Triballiae).

Первые десятилетия после Р. Х. характеризовались множественными атаками даков, а также попытками рим. императоров уничтожить их: в 15 г. по Р. Х. в Добруджу были введены рим. войска и создана префектура побережья (praefectura orae maritimae), рим. имп. *Нерон* (54–68) создал Понтийский флот на Чёрном м. (classis Pontica), рим. имп. *Веспасиан* (69–79) создал Мезийский Флавиев флот на Дунае (classis Flavia Moesica).

Вначале в Добрудже между Дунаем и Чёрным м. римляне осуществляли свой протекторат через местного правителя Рола, затем — через правителей Одрисского царства, управлявших территориями Добруджи. После смерти последнего одрисского царя Реметалка III в 45 г. территории царства были включены в состав Римской империи в виде пров. Фракия.

В 61–66 гг., при имп. Нероне, наместник Мёзии Тиберий Плавтий Сильван Элиан переселил с сев. берега Дуная (возможно, в Добруджу) 100 тыс. чел. При имп. Веспасиане произошло присоединение Добруджи к Мёзии. Чрезмерная протяженность дунайской границы и угроза набегов со стороны даков, постоянно угрожавших с севера, привели в 86 г. к разделу провинции на В. Мёзию (Mesia Superior) и Н. Мёзию (Mesia Inferior). Территории Н. Мёзии простирались от р. Цибрица до Чёрного м. и от Дуная до Балкан; провинцией управлял наместник в ранге консула, власть к-рого поддерживали 5-й Македонский легион, расквартированный в Эске, и 1-й Италийский легион, стоявший в Новах. При рим. имп. *Траяне* (98–117) в Н. Мёзию был переведен 11-й Клавдиев легион, расквартированный в Дуросторе (Дристре, Доростоле, Силистре).

В годы правления рим. имп. Диоклетиана (284–305) в адм., военном и экономическом устройстве империи произошли значительные изменения; Н. Мёзия была разделена на провинции Мёзия Секунда (Вторая Мёзия) и М. Скифия. Последняя занимала причерноморские и придунайские территории и была чуть менее вытянута на юг, чем совр. Добруджа. При рим. имп. св. Константине I Великом (306–337) М. Скифия со столицей в Томах вошла в 314 г. во Фракийский диоцез Восточной префектуры (до VII в.) (История Румынии. 2005. С. 91–92).

Добруджа в составе Византийской империи. При визант. имп. св. Юстиниане I (527–565) были укреплены дунайские крепости; визант. историк Прокопий Кесарийский (VI) упоминает множество крепостей в Добрудже (*Прокопий Кесарийский*. 1996. С. 257). Опустошительные вторжения гуннов, а затем аваров и болгар в Добруджу в V–VI вв. привели к запустению региона после 534 г. Археологические раскопки выявили следы внезапного ухода населения с этих территорий ок. кон. VI в.

(возможно, это связано с т. н. великим аварским опустошением 583–587 гг.). В VII в. болгары вторглись на территории к югу от Дуная, достигнув р. Марица и Адриатического м. В 681 г. основатель Первого Болгарского царства Аспарух пересек Дунай и обосновался в Мёзии и М. Скифии. Добруджа оставалась под властью Болгарии до 971 г. В этот период слав. народы селились среди местных латинизированных и эллинизированных фракийцев. В 968 г. киевский кн. Святослав Игоревич (ок. 960–972) взял Доростол, и до 971 г., с ослаблением Болгарского царства, Добруджа вернулась под византийское правление.

В X в. в Добрудже существовали мелкие гос. образования: около с. Мирча-Водэ в 1950 г. была обнаружена надпись на каменной плите (т. н. Добруджская подпись), в которой под 943 г. упоминался жупан (jupan — господин) Димитрие. В пещерном монастырском комплексе Басараби-Мурфатлар близ Мирча-Водэ сохранилась надпись, где упоминается жупан Георге.

Византийской империи с трудом удавалось удерживать Добруджу под своим господством из-за нападений печенегов и половцев и восстаний болгар и влахов. Визант. имп. *Иоанн I Цимисхий* (969–976) создал в регионе фему Паристрион с центром в Доростоле, в фему входили 2 стратегата: Доростол (переименован в Феодорополь) на севере и Преслав (переименован в Иоаннополь) на юге. После 976 г. болгары захватили стратегат Доростол до укрепленной линии Томы—Аксиополь. Оставшаяся территория была реорганизована в топархию с широкой политической и адм. автономией. Ок. 1001 г. византийский имп. *Василий II Болгаробойца* (976–1025) учредил новую фему — Парадунавон, территории которой простирались между Балканами, Дунаем и Чёрным м., с центром в Доростоле. Эта фема оставалась под властью Византийской империи до кон. XII в. (*Ştefănescu*. 2005. P. 11).

Новые политические образования возникли в Добрудже в период кризиса Византийской империи, в посл. десятилетия XI в. Восстание придунайского населения в 1072–1074 гг., вспыхнувшее после установления монополии на пшеницу и отмены субсидий, выдававшихся за охрану границы, привело к выдвижению из среды местных жителей предводителя по имени Татуш, по прозвищу Хали, к-рый вначале подчинился визант. имп. *Никифору III Вотаниату* (1078–1081), а с 1086 г. упоминается уже как правитель Дристра (Доростола) вместе с Сеславом и Сацой, управлявшими Вичиной (ныне Исакча) и др. поселениями в Добрудже и на северо-востоке Болгарии. Эти местные правители примкнули к печенегам и, по свидетельству *Анны Комнины*, выступили против власти византийского имп. *Алексия I Комнина* (1081–1118) (*Ann Comn.* Alex. VI 14 1 // FHDR. 1975. Vol. 3. P. 89). В 1185–1186 гг., после восстания Иоанна Асеня I (болг. царь в 1187–1196) и его братьев, Добруджа попала под власть Влахо-Болгарского царства (Regnum Bulgarorum et Valachorum, в совр. историографии — Второе Болгарское царство) (*Panaitescu*. 1990. P. 57–64).

Государственное образование Добротицы. Часть территории между Дунаем и Чёрным м. во 2-й пол. XIII в. вошла в сферу влияния Монгольской империи, что задержало развитие местных раннегос. образований. Временное восстановление власти Византийской империи в регионе (1320) способствовало развитию здесь к сер. XIV в. зависимого от К-поля гос. образования с ядром на территории между Варной и Калиакрой, оно вошло в историю под названием Страна Каварна (Кэрвуна, Țara Cărvunei, Цэра Кэрвуней). Первому известному правителю этого гос-ва архонту Балику наследовал его сын (или брат) Добротица (Добротич), к-рый в 1357 г. получил от визант. императоров-соправителей титул стратега и объявил себя деспотом (*Cantacus*. Hist. // FHDR. 1975. Vol. 3. P. 493). В том же году он потерял Месемврию и Анхиал (ныне Несебыр и Поморие соответственно, Болгария), захваченные Иоанном V Палеологом (визант. император в 1341–1376, 1379–1390, 1390–1391). В 1359 г. Добротица захватил крепость Вичина у правителя Деметрия, устье Дуная у Валашского княжества, Доростол (Дристр) у Тырнова и изгнал из страны генуэзцев, которым принадлежал порт Ликостомо (ныне Периправа). Новое гос-во он назвал Добруджа — в честь рода Добротичей. В 1366 г. Добротица в союзе с болг. царем Иваном Александром (1331–1371) пытался препятствовать движению западноевроп. коалиции крестоносцев против Османской империи. Иоанн V, возвращавшийся в К-поль из Зап. Европы, был взят в плен. Однако крестоносцы при поддержке Венеции и Генуи захватили Анхиал, Месемврию (Несебр) и ряд др. крепостей, после чего был заключен мирный договор и Иоанн V освобожден.

В 1369 г. Добротица и его союзник валашский кн. Владислав I Влайку помогли Иоанну Срацимиру вернуться на трон Видина, крепости Дырстор и Килия перешли во владение Валашского княжества. Территориальное расширение деспотата достигло апогея после 1370 г., когда Добротица стал контролировать земли на юге совр. Добруджи, а также центральные и северные части болг. берега Чёрного м. В 1379 г.

Деспот Добротица. Скульптура в Добриче, Болгария. 1971 г. Скульптор С. Крумов
Фото: Prblg / Wikimedia Commons

валашский и добруджский флот в рамках участия в войне Кьоджи (1378–1381) между Венецианской и Генуэзской республиками блокировал флот генуэзцев у К-поля.

После смерти Добротицы (1386) его преемником стал его сын Иванко (1386–1388), к-рый заключил мир с тур. султаном Мурадом I (1362–1389) и подписал торговый договор с Генуей. Иванко умер ок. 1395 г. во время экспедиции вел. везира Алипаши Чандарлы на крепость Тырново и цитадель Дырстор (в то время — во владении Валашского княжества). После экспедиции более половины территории Добруджи попало под власть Османской империи, а Сев. Добруджа стала частью Валашского княжества, к-рое т. о. получило временный контроль над

землями до берегов Чёрного м. (DRH. D. 1977. Vol. 1. P. 121, 140, 170).

В придунайских регионах, таких как Добруджа, Олтения и Банат, где образовались сильные политические центры, произошло становление церковной орг-ции: в 1264 г. в Вичине на территории Добруджи существовала православная архиепископия, ставшая впосл. митрополией. Последним митрополитом этого Придунайского региона был свт. *Иакинф*, в 1359 г. (до 1372) возглавивший *Унгро-Влахийскую митрополию* с центром в Куртя-де-Арджеше (*Giurescu*. 1942. Vol. 1. P. 467–468).

Добруджа в составе Валашского княжества и под протекторатом Османской империи. В 1388 г. валашский господарь Мирча I Старый (чел Бэтрын) (ок. 1386–1395, 1397–1418) присоединил к Валашскому княжеству территории между Дунаем и Чёрным м., добавив к имевшимся у него титулам герцога Амлаша и Фэгэраша и графа Северина также титул «деспот земли Добротицы и господарь Дырстора». В 1393 г. османский султан Баязид I завоевал юг Добруджи; эти территории с помощью союзнического Венгерского королевства Мирча I вернул 1395 г. Третья османская оккупация Добруджи произошла в 1397–1404 гг. Поражение, к-рое потерпел Баязид I от войск Тимура (Тамерлана) в 1402 г., привело к временному ослаблению Османской империи. В 1403 г. Мирча I занял генуэзскую крепость Ликостомо в устье Дуная, в 1404 г. вернул Добруджу. После его смерти (1418) его сын Михаил I (1418–1420) возобновил войну с турками и погиб в битве 15 авг. 1420 г. В том же году султан Мехмед I захватил Добруджу (Istoria ilustrată a României. 2009. P. 157–159).

Относительно окончательного момента вхождения Добруджи под владычество Османской империи мнения историков разделяются. По мнению румынского историка Н. Йорги (1871–1940), это произошло в 1416 г., К. К. Джуреску, Ш. Штефэнеску и Г. Брэтиану — в 1417 г., И. Перваина — в 1420 г. Некоторые историки считают, что это происходило поэтапно: М. М. Александреску-Дерска Булгару определила этот период временем между 1417 и 1445–1452 гг. (неудачное окончание в Варне европ. крестового похода), а А. Гьяцэ — между 1420 и 1484 гг. (в этом году османы завоевали устье Дуная). По мнению М. Кипера, валашский господарь Дан II (1422–1431) правил по меньшей мере частью территории Добруджи; Р. Ш. Чобану, основываясь на археологических данных, обнаруженных в крепости Енисала, считал, что с перерывами валашские господари управляли территориями Добруджи до господаря Влада III Цепеша (1448, 1456–1462, 1476), к-рый весной 1462 г. предпринял военный поход на правый берег Дуная.

В составе Османской империи Добруджа была преобразована в Силистрийский эялет, вплоть до XIX в. включавший 8 казалов (каза): Тулча, Хыршова, Исакча, Бабадаг, Карасу (Меджидия), Мангалия, Силистрия (Силистра) и Констанца. Эти территории имели статус арази-и-мирие (абсолютное владение османской казны), т. е. по сути являлись находившимся в распоряжении султана фондом для наград за военную службу знати. В районе Бабадага, Карасу, Острова и др. существовали крупные села, лично принадлежавшие силистрийскому и очаковскому пашам.

Начиная с 1594 г. военные кампании к югу от Дуная совершал валашский господарь Михай II Храбрый (Витязул) (1593–1601), к-рый занял крепости Исакча, Мэчин, Чернаводэ, Бабадаг, Тыргул-де-Флоч, Силистрия, Разград, Рущук (Русе), Шиштова (Свиштов), Никополь и Видин. По мнению Йорги, всадники Михая II достигали Адрианополя на востоке и Плевена (Плевны) на западе. В тот же период господарь Молдавского княжества Арон Тиран (1591–1592, 1592–1595) вернул под свое управление Буджак. В 1600 г. Михай II, взойдя на трон также и Молдавского княжества, захватил территории Добруджи и устья Дуная, к-рые оставались под его контролем до его смерти (1601), после чего Османская империя вновь вернула их (*Giurescu*. 1942–1948. Vol. 2. P. 298–304).

В период османского господства в Добрудже помимо турок и татар-мусульман, число к-рых постоянно росло, жило также немусульм. население, к-рое турки называли гяурами. Османской администрацией среди гяуров выделялись: ладинлар (испаноязычные евреи сефарды, к-рые пришли в Османскую империю из Андалусии после завоевания Гранады в 1492), эрменлар (армяне), гёкогузлар (гагаузы), румлар (греки), чингенеи (цыгане), булгарлар (болгары) и ифлаклар (румыны) (последние 2 группы были наиболее многочисленными). Добруджские румыны называли себя «дичени» (по мнению Дж. Вылсана — от названия крепости Вичина). Все неправоверные гяуры империи платили налог — джизью; чтобы не платить его, значительное число гяуров в течение тех 4 веков, что Османская империя владела регионом, перешло в ислам. Правосл. население Добруджи до XVIII в. окормляла Дристрская (Силистрийская) митрополия (позже – *Прошлавская митрополия*) К-польской Церкви. После Адрианопольского договора (2(14) сент. 1829) в Добрудже была создана Тулчская архиепископия (до 1878).

Добруджа в 1-й пол. XIX в. После Адрианопольского мира Силистрийский эялет был упразднен; возник Дунайский вилайет с центром в Рущуке, в к-рый вошли Добруджа и Болгария. На экономическое, социальное и демографическое положение региона значительно повлияли русско-турецкие войны, которые в значительной степени проходили на территории Добруджи. Исчезли мн. населенные пункты, сократилось население. После русско-турецкой войны 1828–1829 гг. численность населения Добруджи, по некоторым данным, достигала 60 тыс. чел.: согласно исследованиям Й. Йонеску де ла Брада, из 16 тыс. семей 3636 были семьями румын, 2268 — турок, 2225 — татар, 1194 — болгар и др. (Istoria românilor. 2003. Vol. 7. Pt. 1. P. 222).

Во время правления султанов Махмуда II (1808–1839) и Абдул-Меджида I (1839–1861) в Османской империи были проведены реформы, в т. ч. провозглашено юридическое равенство между христианами и мусульманами. Это могло бы способствовать эмансипации добруджских румын, но на практике, несмотря на то что новое право в отношении собственности на землю в Добрудже оказало положительное влияние на немусульм. население, адм. злоупотребления и разрушения региона в результате войн в значительной степени свели на нет преимущества реформ. С сер. XIX в. в Добрудже возросло национальное самосознание румын, что проявилось в повышенном интересе населения к румын. школам и правосл. Церкви (*Isar*. 2003. Pt. 1. P. 167–168).

Добруджа в 1848–1877 гг. После революции в Дунайских княжествах 1848 г. значение Добруджи в глазах османских властей в связи с экономической и со стратегической ценностью Дуная и его устьев значительно возросло. В 1850 г. османская администрация направила в Добруджу инспекцию в лице инженера Г. Йовану и Йонеску де ла Брада. Опросив население, они обнаружили, что бóльшая часть добруджцев четко осознаёт свою румын. национальную идентичность, что румын. язык является живым языком общения в регионе и обеспечивает связь в т. ч. и с национальными меньшинствами. Кроме того, добруджские румыны выражали надежду на то, что они получат независимый статус и право быть представленными в Стамбуле своим беем.

Крымская война (1853–1856) имела тяжелые последствия для Добруджи, которая в 1854 г. вновь стала театром военных действий (после вспышки холеры военные действия были перенесены в Крым). Решения Парижского мирного договора (13(25) февр. 1856) благотворно повлияли на экономическое положение Добруджи: было обеспечено судоходство по Дунаю между Исакчей и устьем Дуная, в Сулине была размещена европейская комиссия Дуная, предпринято строительство железной дороги, построен порт в Констанце и др. Юридически Добруджа зависела от вали Рущука, однако фактически регионом управлял санджак-бей, находившийся в Тулче. Население Добруджи пользовалось определенными правами. Реформы султанов 1-й пол. XIX в. ощущались и в Добрудже, особые последствия имела передача недвижимости гос-ву: частная собственность и собственность Церкви (вакуфы) были заменены гос. собственностью (мирт). Румын. крестьяне были обязаны помимо ежегодного налога платить дижму — десятину с продуктов, а также работать на гос-во неск. дней в году.

Многонациональный состав населения Добруджи отразился и на ее многоконфессиональности. В 1862 г. в Тулче был построен правосл. собор, число правосл. церквей к 1878 г. превысило 40. Действовало примерно столько же мусульм. культовых мест, а также синагоги в городах. В Добрудже работали турецкие, болгарские и румынские школы. В румын. школы учителей набирали из числа местных жителей или с севера Дуная, многие из школ (напр., в Тулче и Силистрии) давали образование выше начального уровня. В Силистрии по инициативе румын. учителей было основано Румынское общество культуры и языка (1869), целью которого было достижение возможности получать высшее образование на румын. языке (*Isar.* 2003. Pt. 2. P. 121–123).

Начиная с 1840 г. в Сев. Добрудже (в 70–90-х гг. XIX в.— в Юж. Добрудже) стали селиться безземельные немцы, к-рые основали ряд населенных пунктов (Каталой, Малкоч, Чукурова, Алмаджа, Кобадин, Коджалак и др.). В 1940 г., после того как Р. присоединилась к Берлинскому пакту, большинство добруджских немцев (ок. 16 тыс. чел.) покинули Добруджу (Ostrov. 2009. P. 68).

Добруджа во время и после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Новая русско-тур. война была обусловлена стремлением к независимости от Османской империи Балканских гос-в и Соединенных княжеств Молдовы и Валахии. 26–29 сент. 1876 г. в Ливадийском дворце в Крыму прошли переговоры между Российской империей и Соединенными княжествами о возможности прохода по их территории российских войск (конвенция подписана 4(16) апр. 1877 в Бухаресте). Обеспокоенная перспективой вторжения, Порта приказала властям Добруджи вывести мусульм. население к югу от Траянова вала и разорить территорию; также были усилены гарнизоны в крепостях на русско-тур. границе. 12(24) апр. 1877 г. российские военные части перешли границу и быстро заняли позиции в Брэиле, Галаце и Рени; Османская империя разместила часть военного флота на Дунае возле крупных портов. В результате неудачной военной кампании турки отвели флот к Сулине и Силистрии, а российские войска в ночь на 15(27) июня высадились в Зимнице (Зимниче). Численность османских войск в Добрудже на тот момент составляла 11,5 тыс. чел. (в основном в городах). Российские войска захватили Мэчин и продвинулись на юг Дуная, 29 июля (10 авг.) заняв Констанцу. После падения Плевны (Плевена; 10 дек. 1877) и подписания перемирия (21 янв. 1878) Добруджа была оставлена Османской империи.

С подписанием закончившего войну Сан-Стефанского мирного договора (19 февр. (3 марта) 1878), признавшего независимость Соединенных княжеств, Сербии и Черногории, а также автономию Болгарии, Османская империя должна была выплатить Российской империи репарацию в размере 1,4 млн р., из которых 1,1 млн — эквивалент санджака Тулча, примерно соответствующего совр. территории Добруджи. В свою очередь Российская империя должна была уступить Соединенным княжествам сев. часть Добруджи в обмен на Юж. Бессарабию. Правительство Соединенных княжеств оказалось в сложной ситуации выбора между 2 румын. территориями (Добруджей и Юж. Бессарабией), румын. дипломатия безуспешно пыталась опротестовать этот выбор перед лицом великих держав.

Карта Болгарскаго княжества, Сербии, Черногории и Русской Добруджи по Сан-Стефанскому мирному договору (1878). Составлена полковником Н. П. Нечаевым. Москва, 1878 г. (ГИМ)

© «Исторический музей»

Соединенные княжества участвовали в Берлинском конгрессе (1(13) июня — 1 (13) июля 1878) в качестве наблюдателя, присутствуя только на тех встречах, к-рые непосредственно касались их. 19 июня (1 июля) румын. премьер-министр И. К. Брэтиану и румын. министр иностранных дел М. Когэлничану представили меморандум из 5 пунктов, в к-ром заявляли права на острова дельты Дуная и подчеркивали

положения Ливадийского соглашения, нарушенного российской стороной (по предварительному соглашению с Россией, Соединенные княжества должны были сохранить за собой все свои территории, в т. ч. и Юж. Бессарабию). Российская империя была готова предоставить территориальную и финансовую компенсацию за нарушение соглашения, но отказывалась передавать Юж. Бессарабию. Й. К. Брэтиану категорически возражал против отделения от румын. гос-ва любой из румын. территорий. Кн. Кароль I (румын. король в 1881–1914) был склонен принять Добруджу, будучи убежденным, что экономические и стратегические преимущества выхода к Чёрному м. и косвенно ко всему миру намного превышают те небольшие преимущества, к-рые могла принести бедная в отношении ресурсов территория Юж. Бессарабии. Когэлничану также склонялся к этому компромиссу.

1(13) июля стороны согласовали и подписали окончательную форму Берлинского договора, статьи 22–46 к-рого касались княжеств: великие державы признали их полную независимость от Османской империи, в состав княжеств вошла часть Добруджи: острова, составляющие дельту Дуная, санджак Тулча с районами Килия, Сулина, Махмудия, Исакча, Тулча, Мэчин, Бабадаг, Хыршова, Констанца (Кюстендже) и Меджидия, а также территории к югу от Добруджи до линии, идущей с запада на восток от Силистры до Мангалии (Istoria românilor. 2003. Vol. 7. Pt. 1. P. 692–699). Юж. часть Добруджи (Кадрилатер) осталась под контролем Османской империи, эти территории Р. получила по определению Бухарестского мирного договора (28 июля (10 авг.) 1913).

В результате решений Бухарестского мирного договора (24 апр. (7 мая) 1918) Р. была вынуждена уступить Болгарии юж. часть Добруджи и часть Сев. Добруджи. Остальная часть региона оставалась в номинальной собственности Р., но находилась под контролем держав Четвертного союза, обязавшихся обеспечить Р. выход к Чёрному м. по Дунаю (по линии Чернаводэ—Констанца). По Нёйискому договору (27 нояб. 1919) румыно-болг. граница была установлена в соответствии с решениями Бухарестского мирного договора 1913 г., т. о. Кадрилатер и части Сев. Добруджи вновь вошли в состав Р. В нач. 40-х гг. XX в. Болгария как союзное нацистской Германии гос-во оказывала давление, чтобы начать переговоры с Р. для исправления болгаро-румын. границ. По Крайовскому мирному договору (7 сент. 1940) Р. вновь уступила Кадрилатер Болгарии, в составе к-рой он находится до сих пор (Istoria românilor. 2003. Vol. 8. P. 575–589).

Ист.: FHDR. 1964–1975. 3 vol.; *Анна Комнина.* Алексиада. М., 1965; Literatura română veche / Introd., ed. G. Mihăila, P. Zamfirescu. Bucur., 1969. Vol. 1: 1402–1647; *Прокопий Кесарийский.* Война с готами: О постройках. М., 1996; *Herodot.* Istorii. Bucur., 1998.

Лит.: *Iorga N.* Istoria Bisericii Românești și a vieții religioase a românilor. Bucur., 1924–1932². 2 vol.; *idem.* Istoria românilor și a civilizației lor. Bucur., 1929; *Xenopol A. D.* Istoria românilor din Dacia Traiană. Bucur., 1925–1930³. 14 vol.; *Giurescu C.* Istoria românilor. Bucur., 1942–1948. 3 vol. în 4; *Onciul D.* Scrieri alese. Bucur., 1968. Vol. 1; *Grigoraș N.* Țara Românească a Moldovei de la întemeirea statului până la Ștefan cel Mare (1359–1457). Iași, 1978; *Brătianu Gh.* Tradiția istorică despre întemeierea statelor românești. Bucur., 1980; *Spinei V.* Moldova în sec. XI–XIV. Bucur., 1982. Chișinău, 1994; *он же (Спиней В.).* Господство Золотой Орды в Валахии и Молдавии // Золотоордынское обозрение. Каз., 2016. Т. 4. № 4. С. 734–766; *Papacostea V.* Civilizație românească și civilizație balcanică. Bucur., 1983; Османская империя и страны Центр., Вост. и Юго-Вост. Европы в XV–XVI вв. М., 1984; Краткая история Румынии: С древнейших времен до наших дней / Сост.: В. Н. Виноградов. М., 1987; *Panaitescu P. P.* Istoria românilor. Bucur., 1990; *Bejan A.* Dacia Felix: Istoria Daciei române. Timișoara, 1998; *Papacostea Ș.* Geneza statului în evul mediu românesc. Bucur., 1999; Istoria românilor / Coord. M. Petrescu-Dâmbovița. Bucur., 2001–2013. 10 vol. în 11; *Rezachevici C. C.* Cronologia critică a domnilor din Țara Românească și Moldova. Bucur., 2001. Vol. 1: Sec. XIV–XVI; История Румынии / Сост.: С. Андя, И. А. Поп, И. Болован и др. М., 2005; *Isar N.* Istoria modernă a românilor. Bucur., 2005–2009. 3 pt.; *Ștefănescu Ș.* Istoria românilor: De la afirmarea etnică românească la crearea «Daciei românești» sub conducerea lui Mihai Viteazul. Bucur., 2005; Istoria ilustrată a României / Coord. I.-A. Pop, I. Bolovan. Bucur., 2009; Ostrov: Trecut și prezent. Constanța, 2009; *Răzvan L.* Populația Dobrogei în perioada interbelică. Tismana, 2009; *Muntean V. V., preot.* Istoria Bisericii Românești. Timișoara, 2010. Vol. 1: De la inceputuri până în 1716; *Murgescu B. C.* România și Europa: Acumularea decalajelor economice, 1500–2010. Bucur., 2010.

И. Гуменый

История после объединения Дунайских княжеств (сер. XIX–XXI в.). ***Объединение Дунайских княжеств, образование единого государства, правление кн. Александру Йоана Кузы (1859–1866).*** Парижская конвенция, заключенная 7(19) авг. 1858 г. представителями Российской империи, Австрии, Франции, Великобритании, Пруссии, Сардинии и Османской империи, определила международный статус Дунайских княжеств: они стали называться «Соединенные (Объединенные) княжества Молдовы и Валахии», остались под номинальной властью султана и получили свободное управление, которое в каждом княжестве осуществляли свой господарь и свое выборное собрание.

В янв. 1859 г. кн. Александру Йоан Куза был избран на господарский

Князь Александру Йоан Куза. Фотография К. П. де Шатмари. 60-е гг. XIX в.

престол чрезвычайными собраниями сначала Молдавского (5 янв.), затем Валашского (24 янв.) княжеств. Несмотря на то что формально данное решение не нарушало Парижскую конвенцию, великие державы ранее не предусматривали возможности «двойного избрания» одного лица на престолы княжеств. Политическая элита княжеств в интересах объединения страны рассчитывала использовать противоречия между великими державами и поставить их перед свершившимся фактом. Франция и Россия выступали сторонниками объединения, Австрия и Османская империя — противниками; однако 25 авг. (6 сент.) они признали Кузу как господаря Соединенных княжеств. Т. о., «двойное избрание» положило начало процессу объединения страны. 11 окт. 1859 г. было создано единое командование армией, 12 нояб.— общий генштаб. 11(23) дек. 1861 г. Куза манифестом провозгласил создание единой Р. Объединение завершилось 24 янв. 1862 г., когда в Бухаресте были созданы единое правительство и парламент.

Ключевым соратником Кузы был М. Когэлничану, возглавлявший правительство в 1863–1865 гг. и проведший ряд реформ. Столкнувшись с сильной консервативной оппозицией по вопросу об аграрной реформе, 5 мая 1864 г. Куза и Когэлничану осуществили гос. переворот, распустив парламент и издав Развивающий статут к Парижской конвенции — фактически новый основной закон страны (принят на референдуме 10–14 мая 1864). Установилось авторитарное правление Кузы. Впервые был учрежден 2-палатный парламент.

По условиям аграрной реформы (14 авг. 1864) свыше 2 млн га сельскохозяйственных земель было распределено между 500 тыс. крестьянских семейств на условиях выкупа в течение 15 лет. Отменялись барщина, оброк и др. повинности. Реформа в полной мере не решила аграрный вопрос: $^2/_3$ обрабатываемой земли осталось в собственности помещиков, быстрые темпы прироста крестьянского населения способствовали сохранению малоземелья.

Важное место в деятельности Кузы занимали реформы в церковной сфере. 13 дек. 1863 г. был принят закон о секуляризации монастырских земель, составлявших $^1/_4$ сельскохозяйственной площади страны. Значительная их часть ранее принадлежала мон-рям, суффраганным греческим и восточным Церквам и монастырским центрам (в Валашском княжестве — 35 из 69, в Молдавском — 29 из 122). 22 марта 1863 г. был принят единый богослужебный язык — румынский. 1 апр. 1864 г. была отменена церковная регистрация актов гражданского состояния. Без согласия К-польского патриарха был решен вопрос об автокефалии: 3 дек. 1864 г. господарским декретом был принят Органический декрет о создании Центральной синодальной администрации по делам румын. религии, что стало фактическим провозглашением автокефалии РумПЦ. 11 янв. 1865 г. митр. Унгро-Влахийский *Нифонт* (*Русаилэ;* 1850–1875) получил титул первоиерарха РумПЦ, став митрополитом-примасом (1865–1875). Он и митр. Молдавский *Каллиник* (*Миклеску;* 1865–1875; митрополит-примас в 1875–1886) 12 мая 1865 г. направили патриарху К-польскому *Софронию III* (1863–1866) письма, в к-рых отрицали подчинение К-польскому Патриархату.

Был осуществлен ряд других реформ. 8 февр. 1860 г. вместо кириллицы ввели латиницу (в церковной сфере кириллица использовалась до 1881). 26 окт. 1860 г. был основан Ясский ун-т, 4 июля 1864 г.— Бухарестский. Законом об образовании (5 дек. 1864) была установлена единая система школьного образования. На основе западноевроп. образцов были приняты уголовный (30 окт. 1864) и гражданский (1 дек. 1864) кодексы. 14 апр. 1864 г. была создана система префектур в жудецах (уездах) и муниципалитетов в городах. Большое внимание уделялось преобразованиям в армейской сфере (декрет правительства от 27 нояб. 1864): в деле перевооружения и подготовки военных специалистов Куза ориентировался на Францию. Были созданы Счетная палата и система бухгалтерского учета, введена единая система мер и весов.

Во внешней политике Куза стремился к ослаблению вассальной зависимости от Османской империи. В период обострения ситуации на Балканах в 1861–1862 гг. он прилагал усилия для помощи Сербии и пытался создать союз с Сербией и Грецией на антитур. основе. В период Польского (Январского) восстания 1863–1864 гг. Куза поддержал позицию Франции, Великобритании и Австрии, что дополнительно ухудшило отношения с Россией. Самостоятельные действия Кузы во внутренней политике способствовали осложнению отношений с великими державами, и к концу правления он не имел внешней поддержки.

Против Кузы объединились прежде непримиримые противники: консерваторы, которые были недовольны наступлением на имущественные права и масштабом проводимых реформ, и либералы, выступавшие против авторитарного стиля правления Кузы. Их тактический союз получил название «Чудовищная коалиция». В ночь на 11(23) февр. 1866 г. в ходе бескровного военного переворота Куза был свергнут и выслан из страны. Свержение князя воодушевило сторонников разделения княжеств: в апр. 1866 г. они провели в Яссах манифестации, к-рые были подавлены властями.

Правление Кароля I (1866–1914). Временное руководство Р. пригласило на румын. престол кн. Карла Гогенцоллерна-Зигмарингена (1839–1914), представителя боковой ветви прусского королевского дома (правил под именем Кароль I). Решение об иностранном правителе было принято с целью избежать внутренней борьбы за власть и поднять статус страны на международной арене. Вновь используя противоречия между великими державами, Р. самостоятельно приняла решение, повышающее международный статус страны и выходящее за пределы договоренностей великих держав.

1 июля 1866 г. вступила в силу Конституция Р., написанная по образцу бельгийской 1831 г. Формально она фиксировала передовые принципы и свободы, однако на практике не соответствовала общественно-политическим реалиям. Полномочия князя в законодательной сфере ограничивались 2-палатным парламентом, выборы в который проходили по куриальной системе. Фактически правительства чередовались у власти решением князя (с 1881 — короля), а не по итогам выборов в парламент. На выборах побеждали политические силы, поддерживавшие правительство. Сформировались 2 наиболее влиятельные партии — Национал-либеральная (1875; НЛП) и Консервативная (1880), к-рые регулярно сменяли друг друга у власти.

На начальном этапе правления Кароль I проводил более осторожную внешнюю политику, чем Куза,

Кор. Кароль I. Репродукция с фотографии кон. XIX в.

делая ставку на выстраивание отношений с великими державами. Он не поддержал национально-освободительное движение на Балканах, очередной подъем к-рого пришелся на 1867–1868 гг. Кризисным моментом

для Р. стало начало франко-прусской войны 1870–1871 гг. Румын. общественное мнение традиционно придерживалось франкофильских взглядов, однако Кароль I как представитель прусской династии симпатизировал Берлину. Победа Германии привела к укреплению авторитета Кароля I в Р., и впосл. он не сталкивался с серьезной угрозой утраты власти.

В 1871–1876 гг. у власти находился консервативный кабинет Л. Катарджу, к-рый в 1875 г. заключил торговую конвенцию с Австро-Венгрией, значительно снизившую импортные таможенные пошлины. Широкое неприятие данного решения в среде румын. буржуазии привело к объединению оппозиционных групп и созданию НЛП. В 1876 г. ее лидер Й. К. Брэтиану, основатель влиятельной династии румын. политиков, был назначен главой правительства (до 1888), обладая большой личной властью. Его длительное правление получило название «визират» (vizirat).

Восстания на Балканах, начавшиеся в 1875 г., вновь обострили т. н. вост. вопрос. В сент. 1876 г. в Ливадии (Крым) состоялись переговоры между российским имп. *Александром II Николаевичем* и Й. К. Брэтиану о возможности прохода рус. войск через Р. в случае войны. 4 апр. 1877 г. были подписаны 2-сторонние политическая и военная конвенции (Р. обеспечивала проход рус. войск, Российская империя обязывалась «уважать» политические права и неприкосновенность Р.), вскоре Россия объявила войну Турции. 9 мая 1877 г. Р. провозгласила независимость от Турции. Румынские войска приняли участие в русско-тур. войне 1877–1878 гг. (в румын. историографии — războiul de independenta al României (война за независимость Румынии)) — в кон. июля 1877 г. румын. войска (ок. 58 тыс. чел.) перешли р. Дунай. Совместно с рус. армией они (ок. 35 тыс. чел.) участвовали в военных действиях под Плевной.

Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор (19 февр. (3 марта) 1878) предусматривал возвращение Российской империи Юж. Бессарабии в обмен на передачу Р. Сев. Добруджи, которая в то время не была этнически румынской и впосл. подверглась интенсивной румынизации. Румын. дипломатия попыталась добиться сохранения Юж. Бессарабии в составе Р., однако Берлинский конгресс (1(13) июня — 1(13) сент. 1878) подтвердил ее возвращение Российской империи. Великие державы согласились признать независимость Р. при условии предоставления гражданства нехрист. населению, проживавшему на ее территории (в первую очередь это касалось евр. населения, пораженного в правах).

Прибытие российского имп. Александра II в Бухарест 5 дек. 1877 г. Гравюра. 1877 г.

26 марта 1881 г. в парламенте Р. был проведен закон о провозглашении Р. королевством. Изменение баланса сил в Европе и опасение усиления влияния Российской империи на Балканах стали причинами сближения Р. со странами Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия). 18 окт. 1883 г. был подписан союзный договор с Австро-Венгрией, 30 окт. к нему присоединилась Германия, 3 мая 1888 г.— Италия. Договор был секретным, о его содержании знали только король и узкая верхушка румын. политической элиты. Союз существовал до начала первой мировой войны.

После Берлинского конгресса Р. вступила в полосу стабильного развития при сохранявшихся острых социальных противоречиях. Правительство Й. К. Брэтиану поддерживало идеи протекционизма, стремилось к развитию промышленности. Отказ продлить торговую конвенцию с Австро-Венгрией в 1886 г. привел к «таможенной войне», длившейся 5 лет. 12 мая 1887 г. был издан закон о поддержке национальной промышленности, что значительно способствовало ее развитию (12,9 тыс. предприятий в 1860 и 62,2 тыс.— в 1902). Были заложены основы гос. финансовой системы: в 1867 г. как денежная единица введен лей, в 1880 г. создан Национальный банк. На рубеже XIX и XX вв. при ведущей роли иностранного капитала стала бурно развиваться нефтяная промышленность Р. Страна вошла в число мировых лидеров по добыче нефти (15 тыс. т в 1880 и 325 тыс. т в 1902). Важное место в Европе Р. занимала и как поставщик зерна, однако ценой эксплуатации крестьян при эффективном сельском хозяйстве.

Сильнейшим внутренним потрясением стало крестьянское восстание 1907 г., начавшееся на молдав. землях с требования крестьян установить фиксированную ставку арендной платы за землю. Главной причиной восстания было сохранение крестьянского малоземелья в условиях преобладания помещичьей собственности. Крестьянские выступления были жестоко подавлены армией, количество жертв измерялось тысячами. Следствием восстания стали реформы в аграрной сфере: установление максимальной ставки аренды земли, минимальной стоимости сельскохозяйственных работ, запрет отработок. Вместе с тем были расширены права силовых ведомств: узаконено использование армии в целях подавления внутренних волнений, усилены органы гос. безопасности — Сигуранца (Siguranță — безопасность).

В условиях Балканских войн 1912–1913 гг. Р. активизировалась во внешней политике. Воспользовавшись тяжелым положением Болгарии, Р. в 1913 г. вступила во 2-ю Балканскую войну и направила через Дунай войска, которые практически беспрепятственно двинулись в направлении Софии. Итогом войны стало присоединение к Р. Юж. Добруджи по Бухарестскому мирному договору (18 сент. (10 авг.) 1913).

Первая мировая война и мирные переговоры (1914–1920). К началу первой мировой войны связи Р. с партнерами по Тройственному союзу ослабли. Этому способствовало создание Антанты в противовес союзникам Р. и усиление противоречий Р. с Австро-Венгрией по вопросу о Трансильвании, где румыны составляли большинство населения. Незадолго до войны, 19 мая (1 июня) 1914 г., крупнейший город-порт страны Констанцу посетил российский

имп. мч. *Николай II Александрович* с семейством. Этот визит стал последней зарубежной поездкой императора; Николай II и Кароль I обсуждали ситуацию на Балканах.

Ключевую роль в румын. дипломатии военного периода играл премьер-министр И. Брэтиану — младший (1864–1927). Коронный совет 3 авг. 1914 г. решил занять позицию «вооруженного ожидания», несмотря на то что Кароль I настаивал на вступлении в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии. 10 окт. 1914 г. скончался Кароль I, королем Р. стал его племянник Фердинанд I (1914–1927). 18 сент. (1 окт.) 1914 г. была заключена русско-румынская конвенция, в соответствии с к-рой за Р. признавалось право вступить в войну в тот момент, который она сочтет нужным, и присоединить населенные румынами области Австро-Венгрии. Летом 1915 г. Р. добилась согласия Российской империи на более обширную программу территориальных присоединений, однако в условиях герм. наступления на Восточном фронте не решилась вступить в войну. Успехи рус. армии в ходе Брусиловского прорыва привели к заключению союза между Р. и Антантой (4(17) авг. 1916, Бухарест). Признавалось право Р. на принадлежащие Австро-Венгрии территории Трансильвании, Баната и большой части Буковины, включая районы с нерумын. населением.

14(27) авг. 1916 г. Р. объявила войну Австро-Венгрии, военная кампания оказалась неудачной. Наступление в Трансильвании было остановлено после того, как усилилась угроза с юга. Румын. войска понесли значительные потери. Войска центральных держав оккупировали Бухарест и всю территорию Валахии. Правительство Р. переехало в Яссы, линия фронта прошла по молдав. землям. К нач. 1917 г. было занято $^2/_3$ территории Р.

3(16) дек. 1916 г. был создан Румынский фронт российской армии, в состав к-рого вошли также румын. войска. Летом—осенью 1917 г. были одержаны тактические победы в сражениях при Мэрэшти, Мэрэшешти и Ойтузе, к-рые сорвали германские планы по завершению оккупации Р. Усилению морального духа румын. войск способствовали объявленные правительством Р. в июле 1917 г. планы по проведению аграрной реформы с перераспределением 2 млн га помещичьей земли и по введению всеобщего избирательного права. С помощью данных действий власти рассчитывали не допустить революции, как в Российской империи.

Разрастание революционной ситуации в России не позволило продолжить военные действия. 26 нояб. (9 дек.) 1917 г. в Фокшани Р. подписала перемирие с Германией и Австро-Венгрией. В янв. 1918 г. румын. войска вторглись в охваченную революцией Бессарабию, был взят Кишинёв. В ответ РСФСР разорвала дипломатические отношения с Р. 20–24 февр. (5–9 марта) 1918 г. было достигнуто советско-румын. соглашение, предусматривавшее вывод румын. войск из Бессарабии, что Р. не выполнила. В условиях румын. оккупации один из провозглашенных в регионе органов власти Сфатул Цэрий (румын. Sfatul Țării — Совет страны) 27 марта (9 апр.) 1918 г. принял решение об объединении Бессарабии с Р., не признанное РСФСР и альтернативными политическими силами внутри Бессарабии.

7 мая 1918 г. Р. заключила сепаратный Бухарестский мир с центральными державами: Р. утратила Добруджу и часть прикарпатских районов, продолжались ее оккупация и экономическая эксплуатация; центральные державы признали за Р. право на оккупацию Бессарабии. 10(23) нояб. 1918 г., за день до поражения Германии, Р. вновь объявила ей войну. 1 дек. 1918 г. в Алба-Юлии было провозглашено объединение Трансильвании с Р. На мирных переговорах в Париже Р. рассчитывала добиться признания вхождения в ее состав земель до рек Прут и Тиса. Целям Р. способствовала интервенция стран Антанты в Советскую Россию, а также приход к власти коммунистов в Венгрии в марте 1919 г. Р. позиционировала себя как «оплот» сил, противостоящих мировому коммунизму. Румын. войска сыграли важную роль в разгроме Венгерской советской республики и в авг. 1919 г. оккупировали Будапешт. В итоге румын. дипломатия во главе с И. Брэтиану — младшим добилась установления выгодных для Р. зап. границ, зафиксированных Сен-Жерменским договором с Австрией (10 сент. 1919) и Трианонским договором с Венгрией (4 июня 1920). В состав Р. вошли Трансильвания, Буковина, Кришана, Марамуреш и $^2/_3$ территории Баната.

Переговоры по Бессарабии затянулись, поскольку страны Антанты рассчитывали на победу в гражданской войне в РСФСР белого движения, которое не признавало оккупации региона. После поражения белых Великобритания, Франция, Италия и Япония 28 окт. 1920 г. подписали с Р. Парижский (Бессарабский) протокол, признав румын. власть в регионе. РСФСР не была участником договора, что лишало его международно-правовой легитимности. Протокол не вступил в силу даже с т. зр. подписавших его стран, поскольку его не ратифицировала Япония. Несмотря на это, Бессарабия оставалась под румын. оккупацией до 1940 г. Против нее были направлены Хотинское (янв.—февр. 1919), Бендерское (27 мая 1919) и Татарбунарское (15–18 сент. 1924) восстания.

Р. в межвоенный период. Главным итогом первой мировой войны для Р. было создание «Великой Румынии» в максимальных в ее истории границах. В целом территория Р. увеличилась со 137 903 до 294 967 кв. км, население — с 8 до 18 млн чел., что сделало Р. крупным многонациональным унитарным гос-вом Европы. Существенно изменился национальный и религиозный состав страны. По переписи 1930 г., этнические меньшинства составляли 28% населения, не считая молдаван, которые учитывались гос-вом в качестве румын, хотя в подавляющем большинстве не обладали румын. национальной идентичностью. В городах и отдельных районах Трансильвании преобладали венгры и немцы, в городах и юж. части Бессарабии — русскоязычное население. Почти половина трансильванских румын были греко-католиками, венгры — кальвинистами и католиками, немцы — лютеранами (Юго-Вост. Трансильвания) и католиками (Банат). Без согласия Московского Патриархата приходы на территории Бессарабии были подчинены РумПЦ.

Правительство страны стремилось сгладить различия между Старым королевством (т. е. в границах Р. до 1914 г.) и новыми регионами. После непродолжительного переходного периода, в к-рый продолжали действовать региональные органы власти, управление различными регионами было унифицировано в соответствии с принципом унитарного национального гос-ва, зафиксированным в Конституции Р. 4 марта 1923 г.

Выполняя данные в военный период обещания, власти начали проводить аграрную реформу и ввели всеобщее избирательное право. В соответствии с законом 1921 г. землей на условиях выкупа наделялись безземельные и малоземельные крестьяне, имевшие участки площадью до 5 га. В данных целях перераспределялось свыше 6 млн га помещичьей земли. Реализация реформы растянулась практически на весь межвоенный период (так, к 1934 землю получили лишь $^2/_3$ нуждавшихся).

Во внешней политике Р. в первую очередь стремилась к устойчивости новых границ страны, потенциальными противниками считались СССР, Венгрия и Болгария. В 1921 г. Р. вступила в Малую Антанту, заключив договоры о взаимопомощи с Чехословакией (23 апр.) и Королевством сербов, хорватов и словенцев (7 июня). 3 марта 1921 г. был заключен договор о взаимопомощи с Польшей.

Кор. Фердинанд I, следуя примеру кор. Кароля I, не управлял гос-вом непосредственно. Чередование у власти политических сил во многом приобрело формальный характер, поскольку ведущую роль играла НЛП во главе с И. Брэтиану — младшим. Консерваторы, часть к-рых разделяла в годы войны прогерм. взгляды, сошли со сцены. Дважды (1920–1921, 1926–1927) к власти приходила Народная партия под рук. маршала А. Авереску (1859–1938), однако она не стала самостоятельной силой. Главным оппонентом НЛП с 1926 г. стала Национал-царанистская партия (НЦП), созданная путем объединения Национальной партии, существовавшей в Трансильвании с 1881 г., и Царанистской (крестьянской) партии (1918). Лидерами НЦП были Ю. Маниу и А. Вайда-Воевод, выходцы из румын. политической элиты Трансильвании.

В 1927 г., со смертью кор. Фердинанда I (20 июля) и И. Брэтиану — младшего (24 нояб.), возросла политическая нестабильность страны. В связи с тем, что сын кор. Фердинанда I Кароль II в силу семейных неурядиц был лишен прав наследования престола (28 дек. 1925), было назначено регентство при малолетнем сыне Кароля II Михае I (1921–2017). НЦП усилила давление на власть. 6 мая 1928 г. в Алба-Юлии состоялась массовая манифестация протеста, создалась угроза «марша на Бухарест». В нояб. 1928 г. НЛП была вынуждена уступить власть национал-царанистам.

Кор. Кароль II.
Фотография. 1-я треть XX в.

Нахождение у власти НЦП совпало с мировым финансовым кризисом, сильно ударившим по Р. Возросла социальная напряженность. Премьер-министр Маниу в 1930 г. согласился на передачу престола отцу Михая I Каролю II (вступил на престол 8 июня). НЦП рассчитывала, что король станет инструментом влияния партии в борьбе с НЛП. Однако кор. Кароль II, стремившийся к авторитарному правлению, не считал себя связанным обязательствами. В отличие от своих предшественников он не делегировал власть отдельным партиям, а стремился править непосредственно, используя межпартийные и внутрипартийные разногласия. Большое влияние обрело близкое окружение кор. Кароля II — т. н. камарилья.

В правление кор. Кароля II усилились фашистские политические силы, возникшие в 20-х гг. XX в. Главной из них было легионерское движение Железная гвардия под рук. К. Зели Кодряну (1899–1938). Легионерскую идеологию отличали правосл. мистицизм, воинствующий национализм, антисемитизм, антикоммунизм, традиционализм и коллективизм. В отличие от традиц. партий, имевших преимущественно элитарный характер, Железная гвардия активно работала с массами, быстро набирая популярность в крестьянской среде. 30 дек. 1933 г. террористы-легионеры убили премьер-министра Й. Г. Дуку (1879–1933), занявшего свой пост незадолго до этого (14 нояб.) и запретившего Железную гвардию.

На парламентских выборах в дек. 1937 г. фашисты получили $^1/_4$ голосов (16% — легионеры, 9% — Национал-христианская партия). Впервые ни одна партия не получила большинства. Король ненадолго привел к власти фашистскую Национал-христианскую партию О. Гоги, начавшую вводить антисемит. законодательство. В февр. 1938 г. Кароль II совершил гос. переворот, установив королевскую диктатуру. 10 февр. он распустил парламент и назначил правительство под номинальным рук. Румынского патриарха *Мирона (Кристи);* фактически ключевую роль играла дворцовая камарилья. 27 февр. была введена в действие новая Конституция, написанная под влиянием идей итал. фашизма, к-рая передала королю всю полноту власти. Были запрещены политические партии. Зеля Кодряну был заключен в тюрьму и убит по приказу властей. В ответ на убийство железногвардейцами премьер-министра А. Кэлинеску (21 сент. 1939) последовали казни легионеров.

Столкнувшись с ростом международной напряженности в сер. 30-х гг. XX в., румын. дипломатия под рук. министра иностранных дел Н. Титулеску (1882–1941) вначале пыталась поддержать усилия по созданию системы коллективной безопасности в Европе. 9 февр. 1934 г. Р. присоединилась в Балканскому пакту с участием Греции, Турции и Югославии (т. н. Балканская Антанта). В июне 1934 г. были восстановлены дипломатические отношения с СССР, велись переговоры о заключении договора о взаимопомощи. С отставкой Титулеску 29 авг. 1936 г. данный курс был свернут, началось постепенное сближение Р. с нацистской Германией. Мюнхенское соглашение (29–30 сент. 1938) фактически покончило с Малой Антантой, поскольку Чехословакия не получила помощи от своих союзников. 23 марта 1939 г. было заключено экономическое соглашение с Германией, давшее ей преференции в сфере торговли и инвестиций. В апр. 1939 г. Великобритания и Франция предоставили Р. односторонние гарантии независимости, однако это не остановило усиления влияния нацистской Германии.

Р. в 1939–1947 гг., вторая мировая война. С нападением Германии

на Польшу 1 сент. 1939 г. Р. не оказала ей помощи в соответствии с союзным договором и объявила о нейтралитете. Руководство Польши и войска, отступившие на территорию Р., были интернированы. 28 мая 1940 г. был заключен т. н. нефтяной пакт с Германией, усиливший экономическую зависимость Р. от Германии. 26–27 июня 1940 г. СССР выдвинул Р. требование о немедленном возвращении Бессарабии, упомянутой в секретном приложении к советско-герм. договору 1939 г., а также о передаче СССР Сев. Буковины. Р. приняла данное требование, 28 июня румын. войска и администрация были выведены из региона. 2 авг. 1940 г. на сессии Верховного Совета СССР была создана Молдавская ССР, часть Бессарабии и Сев. Буковина вошли в состав Украинской ССР.

В июле 1940 г. Р. отказалась от англо-франц. гарантий. Правительство Й. Джигурту заявило о прогерм. ориентации. Однако данные действия не смогли предотвратить новые территориальные уступки. Под нажимом Германии и Италии Р. согласилась передать Венгрии Сев. и Сев.-Вост. Трансильванию (по условиям 2-го Венского арбитража, 30 авг. 1940) и Болгарии Юж. Добруджу (по Крайовскому договору, 7 сент. 1940), где проводился обмен болг. и румын. населением. В общей сложности Р. потеряла ок. 31% территории и 33% населения.

Территориальные уступки, означавшие крах «Великой Румынии», подорвали авторитет кор. Кароля II. 4–5 сент. было сформировано новое правительство во главе с премьер-министром ген. Й. Антонеску (1882–1946), 6 сент. Кароль II был вынужден отречься от престола и уехать из страны, королем вновь стал Михай I. Установился фашистский т. н. национал-легионерский режим, единственной законной политической силой была объявлена Железная гвардия. 14 сент. Р. была провозглашена национал-легионерским гос-вом. Антонеску стал фактическим диктатором (кондукэтором, conducător — вождь), пост его заместителя занял лидер легионерского движения Х. Сима (1907–1993). Железногвардейцы получили должности министров и префектов жудецов. В нояб. 1940 г. легионеры устроили бессудные расправы над своими противниками в тюрьме Жилава и др. местах, убив десятки людей, включая классика румынской историографии Н. Йоргу. Продолжалось принятие антисемитских законов.

В окт. 1940 г. началось размещение нем. войск на территории Р. 23 нояб. Р. присоединилась к Тройственному (Берлинскому) пакту (Германия, Италия, Япония; 27 сент. 1940). В ходе встречи с Антонеску в янв. 1941 г. А. Гитлер дал понять, что поддерживает его в условиях обострения соперничества за власть с Железной гвардией. Гитлер считал, что Антонеску как армейский генерал обеспечит организованное участие румын. армии в агрессии против СССР, в то время как легионеры могут погрузить страну в хаос. Получив поддержку Гитлера, Антонеску начал смещать железногвардейцев с руководящих постов, в ответ на что они устроили мятеж (21–23 янв. 1941), сопровождавшийся евр. погромом в Бухаресте с большим количеством жертв. Мятеж был подавлен армией, Железная гвардия запрещена, Сима бежал в Германию. Новое правительство было сформировано преимущественно из военных. Велась подготовка к агрессивной войне, Антонеску дал Гитлеру согласие на участие Р. в нападении на СССР.

22 июня 1941 г. Р. вступила в войну против СССР. Румын. войска приняли участие в военных действиях в Молдавской ССР, под Одессой, на Дону, Сев. Кавказе, в Сталинградской битве (1942–1943), в Крымской операции (1944). Р. оккупировала Бессарабию, Сев. Буковину и Транснистрию (междуречье Днестра и Юж. Буга). На этих территориях воцарился режим жесткого террора. Фашистское руководство Р. поддерживало установки нацистской Германии на геноцид еврейского, цыганского и славянского населения. На территории Молдавской ССР, Измаильской, Одесской и Черновицкой областей Украинской ССР были убиты свыше 360 тыс. советских граждан. Совр. Р. признаёт ответственность за убийство в годы войны по этническому принципу свыше 250 тыс. евреев и 12 тыс. цыган.

5 дек. 1941 г. Великобритания вступила в войну с Р.; 12 дек. Р. объявила войну США. В ходе Сталинградской битвы были полностью разгромлены и понесли значительные потери основные силы румын. войск — 3-я и 4-я армии. По мере продвижения Красной армии на запад Р. стала зондировать возможность перемирия с зап. союзниками. Данные действия осуществлялись посредством румын. посольства в Турции. Переговоры СССР, США и Великобритании с представителями традиц. партий Р. в Каире (начались 17 марта 1944) не увенчались успехом. 26 марта 1944 г. советские войска вышли к границе с Р. СССР объявил о готовности заключить перемирие с Р. на условиях совместной борьбы с гитлеровской Германией.

После начала Ясско-Кишинёвской операции советских войск (20 авг. 1944) Р. оказалась на пороге окончательного разгрома и оккупации. 23 авг. в результате заговора, к которому примкнул Михай I, Антонеску был отстранен от власти и арестован (1 июня 1946 казнен). 24 авг. 1944 г. Р. объявила войну Германии. Было сформировано правительство Р. с участием представителей традиц. партий и коммунистической партии. Было объявлено о выходе из войны с союзниками и о присоединении к антигитлеровской коалиции. За свою роль в данных событиях, которые существенно облегчили достижение военных и политических задач СССР, Михай I был награжден высшим советским военным орденом «Победа» (6 июля 1945). 12 сент. 1944 г. в Москве было подписано соглашение о перемирии с СССР, США и Великобританией; граница между Р. и СССР восстанавливалась по соглашению 28 июня 1940 г., отменялся Венский арбитраж 1940 г., на Р. было наложено обязательство выплатить репарации СССР и др. На завершающем этапе войны румын. армия приняла участие в боях с немецкими и венгерскими войсками на территории Венгрии, Чехословакии и Австрии.

На мирных переговорах в Париже в февр. 1947 г. важное значение для Р. имел трансильванский вопрос. Условия перемирия с Р. 12 сент. 1944 г. предусматривали возвращение Р. всей или большей части Трансильвании. В ходе переговоров США, Великобритания и Франция вначале поддержали идею корректировки границы в Трансильвании, однако с учетом позиции СССР регион был передан Р. полностью. Данное решение было закреплено Парижским мирным договором 10 февр. 1947 г.

Решающая роль Красной армии в выходе Р. из войны способствовала

быстрому усилению влияния СССР и местной компартии на политические процессы в стране. В ходе переговоров между И. В. *Сталиным* и У. Черчиллем (4-я Московская конференция, 9–19 окт. 1944) Р. была отнесена к зоне преобладающего советского влияния, что было закреплено Ялтинско-Потсдамскими соглашениями 1945 г., по которым страны Вост. Европы, включая Р., вошли в сферу влияния СССР. 6 марта 1945 г. к власти в Р. пришло правительство П. Грозы (1884–1958) — лидера партии Фронт земледельцев, близкой к компартии. СССР поддержал его, дав согласие на установление временной администрации Р. в Сев. Трансильвании. Был принят закон об аграрной реформе (22 марта 1945), ликвидировавший крупную помещичью собственность. Земельные владения размером более 50 га (общей площадью 1,4 млн га) были конфискованы и перераспределены между малоземельным и безземельным крестьянством. Часть земли отошла гос-ву. Попытки короля сместить правительство Грозы (т. н. Королевская забастовка — Greva regală; авг. 1945 — янв. 1946) не увенчались успехом. В авг. 1945 г. были установлены дипломатические отношения между Р. и СССР, в февр. 1946 г.— между Р. и США и Великобританией, ранее не признававшими правительство Грозы.

20 мая 1946 г. создан Блок демократических партий (БДП) при ведущей роли компартии. В него вошли также социал-демократы, Фронт земледельцев и отколовшиеся от 2 традиц. партий политические силы. Исторические партии не смогли сохранить единство и выработать общую тактику борьбы за власть с компартией и ее союзниками. В нояб. 1946 г. БДП победил на выборах в однопалатный парламент.

Р. в социалистический период (1947–1989). 29 июля 1947 г. НЦП, как основная оппозиционная сила, была распущена, ее лидер Маниу был арестован (ум. в тюрьме в Сигету-Мармацией 5 февр. 1953). В нояб. 1947 г. министерские должности в правительстве потеряли представители союзного компартии крыла НЛП. 30 дек. 1947 г. Михай I под давлением был вынужден отречься от престола и покинул страну; была провозглашена Румынская Народная Республика (РНР). 21–23 февр. 1948 г. компартия объединилась с социал-демократами в Румынскую рабочую партию (РРП) во главе с Г. Георгиу-Дежем (1901–1965). 28 марта 1948 г. избран новый парламент — Великое национальное собрание. Почти все места в нем получил Фронт народной демократии при ведущей роли РРП. 13 апр. 1948 г. была принята Конституция Р., закрепившая установление режима народной демократии. Вскоре был завершен переход к однопартийной системе.

Г. Георгиу-Деж, Н. Чаушеску и делегаты VI съезда Румынской рабочей партии. Фотография. Февр. 1948 г.
Фото: © Online communism photo collection/#E078

В экономике проводились преобразования по советскому образцу. Были национализированы Национальный банк, собственность королевской семьи, средние и крупные промышленные предприятия, остатки помещичьих земель. В собственность гос-ва перешли банки, объекты здравоохранения, оптовая и частично розничная торговля, гостиницы, кинотеатры и др. В 1949 и 1950 гг. осуществлялось экономическое планирование на основе годичных планов, с 1951 г. начались пятилетки. В сельском хозяйстве в 1949 г. началась принудительная коллективизация, завершившаяся в 1962 г.: 90% сельскохозяйственной земли перешло в собственность колхозов и госхозов. В 1950 г. жудецы страны были укрупнены в регионы.

4 авг. 1948 г. был принят закон о религ. культах, предусматривавший гос. регистрацию всех конфессий и денежное содержание священнослужителей за счет гос-ва. В результате действий властей в 1948 г. была ликвидирована Румынская греко-католическая Церковь, исторически имевшая сильное влияние в Трансильвании. Впосл. она не восстановила своих позиций в регионе. Ухудшилось положение Римско-католической Церкви.

В руководстве РРП существовали различные группы влияния, в т. ч. окружение генерального секретаря Георгиу-Дежа, в годы войны находившегося в Р. в заключении, и коминтерновская группа в составе министра иностранных дел А. Паукер, министра финансов В. Луки, министра внутренних дел Т. Джорджеску, ранее бывших в СССР в эмиграции. Получив поддержку Сталина, Георгиу-Деж в 1952 г. добился смещения и ареста представителей коминтерновской группы. Также в апр. 1954 г. был казнен авторитетный деятель компартии, бывший министр юстиции Л. Пэтрэшкану, арестованный в 1948 г. (реабилитирован в 1968). Став главой правительства, Георгиу-Деж сосредоточил в своих руках основные рычаги управления. 24 сент. 1952 г. была принята новая Конституция Р., закрепившая курс на строительство социализма и ориентацию на СССР. РРП была объявлена руководящей политической силой. В вост. районах Трансильвании была создана Венгерская автономная обл.

До сер. 50-х гг. XX в. Р. последовательно придерживалась просоветского курса во внешней политике. 4 февр. 1948 г. был подписан договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с СССР. Р. поддержала СССР в конфликте между Сталиным и лидером Югославии Иосипом Брозом Тито, в июне 1948 г. в Бухарест из Белграда была переведена штаб-квартира Коминформа. В 1949 г. Р. участвовала в создании и вступила в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ; основан 18 янв. 1949), в 1955 г. — в Организацию Варшавского договора (основана 14 мая 1955). 14 дек. 1955 г. Р. была принята в ООН. Во время Венгерского восстания (23 окт.— 9 нояб. 1956) Р. поддержала действия СССР. Венг. лидер И. Надь был выдан властями Р. венг. властям (казнен 16 июня 1958).

Приход к власти коллективного руководства в СССР после смерти Сталина и в особенности начало десталинизации в 1956 г. Георгиу-Деж воспринял как угрозу его личной

власти. В 1954–1955 гг. он временно уступил пост генерального секретаря РРП Г. Апостолу, однако сохранил реальную власть в партии. В 1956 г., во время усиления разногласий в руководстве партии, он сохранил поддержку большинства членов политбюро и впосл. сместил своих противников. Георгиу-Деж формально поддержал десталинизацию, однако не допустил критики своих действий в сталинский период. До самой смерти (19 марта 1965) Георгиу-Деж сохранял прочные позиции, его окружение неофициально называли baronii lui Dej (бароны Дежа).

После вывода советских войск из Р., произведенного по инициативе Георгиу-Дежа (соглашение с Н. С. *Хрущёвым* 15 авг. 1958), возросла самостоятельность Бухареста в отношениях с Москвой. Р. отвергла идею усиления интеграции в рамках СЭВ, согласно к-рой должна была иметь сельскохозяйственную специализацию. Под влиянием событий Карибского кризиса (окт. 1962) руководство Р. по закрытым дипломатическим каналам сообщило США, что в случае военного конфликта между СССР и США Р. сохранит нейтралитет. Пленум ЦК РРП в апр. 1964 г. выступил с заявлением по вопросам международного коммунистического и рабочего движения, поддержав принцип равноправия социалистических стран в отношении идеологии и невмешательства во внутренние дела. В 1964 г. в Р. большим тиражом под редакционным названием Însemnări despre Români: Manuscrise inedite (Заметки о Румынии: Неопубликованные рукописи) была издана компиляция работ К. Маркса, в которых давались резкие оценки роли Российской империи в истории Дунайских княжеств и Бессарабии. В румын. историографии стал подниматься вопрос о Бессарабии в негативном для СССР ключе.

После кончины Георгиу-Дежа к власти 22 марта 1965 г. пришел Н. Чаушеску (1918–1989). Изначально его кандидатура рассматривалась в качестве компромиссной, однако он быстро сосредоточил в своих руках всю полноту власти. 9 дек. 1967 г. Чаушеску совместил должности генерального секретаря партии и главы гос-ва, после внесения поправок в Конституцию (28 марта 1974) стал президентом страны (избран 29 марта). В июле 1965 г. РРП была переименована в Румынскую коммунистическую партию. 21 авг. 1965 г. была принята новая Конституция Р., в соответствии с к-рой страна стала называться Социалистическая Республика Румыния. Центральное место в идеологии Р. этого периода занимал культ личности Чаушеску, который приобрел гипертрофированные масштабы.

Чаушеску активно апеллировал к румын. национализму. Пропагандировались идеи многотысячелетней истории румынского народа и континуитета его проживания в пределах национальных границ. Акцентировалась самостоятельность страны в международных делах. Была осуждена предвоенная линия компартии в отношении поддержки принципа наций на самоопределение. В академической сфере поднимались проблемы, связанные с историей т. н. бессарабского вопроса. В 1968 г. было восстановлено традиц. деление страны на жудецы и ликвидирована Венгерская автономная обл. Принимались меры по изменению этнической структуры населения трансильванских городов, в которой традиционно была высока доля венгров и немцев. Поощрялась эмиграция за рубеж евреев и немцев, в данных целях были заключены соглашения с Израилем и ФРГ о денежных выплатах за эмигрантов.

Чаушеску продолжил курс Георгиу-Дежа на дистанцирование от СССР и маневрирование между Москвой и Западом, а в мировом коммунистическом движении — между КПСС и Коммунистической партией Китая. Из Конституции 1965 г. были исключены положения о просоветской ориентации страны. В 1967 г. Р. единственная из стран-союзников СССР по т. н. вост. блоку установила дипломатические отношения с ФРГ и не разорвала дипломатические отношения с Израилем после Шестидневной войны. Р. осудила ввод войск стран Организации Варшавского договора в Чехословакию (21 авг. 1968). Чаушеску выступил с речью перед участниками массового митинга в Бухаресте с резкой критикой советских действий и пообещал решительно отстаивать принципы суверенитета и невмешательства во внутренние дела. Данное выступление повысило популярность Чаушеску на 1-м этапе его правления, к-рой способствовали также временные послабления в идеологической сфере (до 1971) и экономический рост.

В экономике Чаушеску первоначально поддержал сближение с Западом с целью получения кредитов и технологий. Дистанцирование от СССР привлекло к Р. внимание зап. стран. Ведущие зап. лидеры стали регулярно встречаться с Чаушеску. Визит Р. Никсона в Р. (2–3 авг. 1969) был 1-й поездкой президента США в социалистические страны Вост. Европы. Франция оказала техническую поддержку в создании румын. автопроизводства, Канада спроектировала Чернаводскую АЭС (80-е гг. XX в., ввод в эксплуатацию 2 дек. 1996) и др. 26 нояб. 1971 г. Р. присоединилась к Генеральному соглашению по тарифам и торговле, в 1972 г. стала членом Международного валютного фонда (21 июля) и Международного банка реконструкции и развития (15 дек.). В 1974 г. Р. получила статус наибольшего благоприятствования в торговле с США (действовал до 1987).

В нач. 80-х гг. XX в. Чаушеску резко изменил экономический курс. Было объявлено о намерении полностью выплатить внешний долг Р. Начали осуществляться меры жесткой экономии. Резко обострилась проблема дефицита товаров, в т. ч. продовольственных и первой необходимости. Ухудшилось снабжение населения теплом, горячей водой, электроэнергией. Румын. продукция поставлялась за рубеж по демпинговым ценам, при этом в стране наблюдался ее дефицит. Стал снижаться жизненный уровень населения. Недовольству населения также способствовало идеологическое однообразие, усиление роли органов гос. безопасности Секуритатэ (securitate — безопасность), запрет абортов, программа укрупнения (систематизации) сел и др. Проявлениями недовольства населения были шахтерские забастовки в долине р. Жиу (1–3 авг. 1977) и беспорядки в Брашове (т. н. хлебный бунт, 15 нояб. 1987).

Во 2-й пол. 80-х гг. XX в. Чаушеску оказался во внешнеполитической изоляции. Перестройка привела к сближению СССР с зап. странами, в результате чего Р. утратила возможность балансировать между 2 блоками. Неготовность Чаушеску к проведению внутренних преобразований в духе перестройки вызвала неприятие как в СССР, так и на Западе. Р. стала подвергаться критике за нарушение прав человека.

Полная выплата внешнего долга страны в апр. 1989 г. фактически не достигла своей цели: экономика находилась в кризисном состоянии. 16 дек. 1989 г. в Тимишоаре вспыхнули народные волнения после попытки властей выселить из города протестантского священника венгерского происхождения Ласло Тёкеша (род. в 1952). Волнения перекинулись на Бухарест (21 дек.) и ряд др. городов. Попытки Чаушеску использовать армию против выступлений населения и повторить сценарий 1968 г., обратившись к многотысячному митингу в центре Бухареста, были безуспешными. 22 дек. Чаушеску вместе с женой Е. Чаушеску бежали из столицы, они были задержаны и расстреляны 25 дек.

Р. на современном этапе (с 1989). 22 дек. 1989 г. к власти пришел Фронт национального спасения (ФНС) во главе с И. Илиеску, главой временного правительства был назначен П. Роман. 27 дек. была упразднена однопартийная система, в янв. 1990 г. восстановлены 2 основные партии досоциалистического периода — Национал-царанистская христианско-демократическая партия (правопреемница НЦП) и НЛП. Первоначально ФНС позиционировал себя как временный орган власти на переходный период, однако 6 февр. 1990 г. был преобразован в политическую партию и заявил о намерении участвовать в выборах. Данное решение вызвало протестные выступления праволиберальной оппозиции 22 апр. в Бухаресте, т. н. голаниада (golaniada), в к-рых ведущую роль играли студенты и интеллигенция. В среде оппозиции было популярным требование люстрации в отношении бывш. партийных деятелей. В противостоянии с протестующими власти опирались на помощь шахтеров из долины р. Жиу, при участии к-рых 13–15 июня манифестации были разогнаны и завершились кровопролитием. Массовые приезды шахтеров в столицу, получившие название минериада (mineriadă), в 90-х гг. XX в. происходили неоднократно. Политическая нестабильность наблюдалась также в Трансильвании, где в районах с этнически смешанным населением обострились межнациональные отношения. В марте 1990 г. в г. Тыргу-Муреш произошли столкновения на межэтнической почве.

В отсутствие реальной конкуренции ФНС победил на президентских и парламентских выборах 20 мая 1990 г., президентом был избран Илиеску, премьер-министром стал Роман. Главной задачей 2-летнего периода, на к-рый были избраны высшие органы власти, стало принятие новой Конституции Р. После одобрения на референдуме (21 нояб. 1991) она вступила в силу. Были введены демократические процедуры, либеральные и рыночные принципы в экономике, закреплен статус страны как унитарного национального гос-ва. Конституция закрепила форму правления смешанного типа (парламентско-президентскую), при к-рой президент получил значительные полномочия, но правительство несло ответственность только перед парламентом.

В нач. 90-х гг. XX в. сформировались основные контуры партийной системы. Левый фланг был представлен ФНС, а после его раскола в марте 1992 г.— Демократическим ФНС Илиеску (7 апр.), позднее ставшим Партией социальной демократии Румынии (с 2001 Социал-демократическая партия), и ФНС Романа (28 мая), впосл. преобразованным в Демократическую партию. К праволиберальным силам относились партии, позиционировавшие себя в качестве исторических: НЛП и до нач. XXI в.— Национал-царанистская христианско-демократическая партия. В 1991 г. они были объединены в Демократическую конвенцию Румынии под рук. Э. Константинеску. Правонационалистические силы были представлены Партией национального единства румын, до кон. 90-х гг. XX в. имевшей популярность среди националистов Трансильвании, и партией Великая Румыния К. В. Тудора. Политической силой венгерского меньшинства стал Демократический союз венгров Румынии.

Илиеску возглавлял страну до 29 нояб. 1996 г. Он выступал за поэтапный характер преобразований в экономике, против шоковой терапии и быстрой приватизации. Конфликт с премьер-министром Романом в 1991 г. был решен в пользу Илиеску после очередной минериады. Существенное снижение уровня поддержки партии Илиеску на выборах 1992 г. (27 сент., 11 окт.) вынудило его сформировать парламентскую коалицию — т. н. Красный четырехугольник (Patrulaterul roșu) с участием 2 правонационалистических партий и крайне левой партии.

Во внешней политике Илиеску в 1990–1991 гг. выступал за сохранение особой модели отношений с СССР, в т. ч. в военно-политической сфере. 5 апр. 1991 г. в Москве был подписан советско-румын. договор о сотрудничестве, добрососедстве и дружбе, исключавший возможность участия сторон в направленных друг против друга военных союзах. Однако в условиях системного кризиса и распада СССР данный договор не был ратифицирован. Р. переориентировалась на Запад и поставила целью сближение с НАТО и Евросоюзом (ЕС). Отношения с Россией дополнительно осложнились вслед. приднестровского конфликта летом 1992 г. (подробнее см. в ст. *Молдавия*). Появление независимой Республики Молдова актуализировало во внешней политике Р. бессарабский вопрос. Ни одна румын. политическая сила не признала молдав. национальную идентичность населения соседней страны. В соответствии с неканоническим решением Синода РумПЦ с 1992 г. стали предприниматься попытки восстановить Бессарабскую митрополию на территории Республики Молдова (подробнее см. в статьях *Православная Церковь в Молдавии* и *Румынская Православная Церковь*). 16 сент. 1996 г. Р. заключила базовый договор с Венгрией, однако в отношениях с ней неоднократно возникали сложности, связанные с положением венг. меньшинства в Трансильвании.

Социально-экономический кризис, связанный с переходом от плановой экономики к рыночной, способствовал поражению Илиеску и социал-демократов на выборах 3 и 17 нояб. 1996 г. Президентом стал Константинеску, в парламенте сформировалось большинство в составе Демократической конвенции Румынии, Демократической партии и Венгерской партии. Данная коалиция находилась у власти до 2000 г. Темпы рыночных преобразований ускорились, однако это не привело к быстрому решению волновавших население социально-экономических проблем. Для правящей коалиции были характерны отсутствие единства, правительственная чехарда. Президент не смог объединить вокруг себя разрозненные политические силы, за 4 года назначил 3 премьер-министров подряд. В 2000 г. Константинеску решил не баллотироваться на 2-й срок, а партии коа-

лиции участвовали в выборах раздельно.

Внешняя политика Константинеску также не снискала ему популярности. На Мадридском саммите НАТО 1997 г. Р. не получила приглашения в альянс в отличие от 3 др. восточноевроп. стран. Поддержка Константинеску агрессии НАТО против Югославии в 1999 г. настроила против него общественное мнение, негативно воспринявшее бомбардировки соседней страны.

К 2000 г. существенно возросла популярность правонационалистической партии Великая Румыния, к-рая после неудач во власти левых и правых в 90-х гг. XX в. позиционировала себя как 3-я сила. Партия сочетала националистическую риторику (антисемитскую, антицыганскую, антивенгерскую) с популистскими обещаниями по вопросам социально-экономического развития и борьбы с коррупцией. На выборах 2000 г. Великая Румыния стала крупнейшей оппозиционной силой в парламенте, а Тудор вышел во 2-й тур. Впосл. партия постепенно утратила популярность и в кон. 1-го десятилетия XXI в. сошла с политической сцены.

По итогам выборов 26 нояб. и 10 дек. 2000 г. к власти вернулись президент Илиеску и социал-демократы. В их правление существенно улучшилась ситуация в экономике. Новые власти приняли закон о реституции собственности, национализированной в социалистический период (8 февр. 2001), закрепили социал-демократические принципы в трудовом законодательстве. Конституционная реформа (поправки приняты на референдуме 18 окт. 2003) усилила политическую роль премьер-министра и развела по времени президентские и парламентские выборы, к-рые до 2004 г. проводились одновременно. В дальнейшем данное решение привело к усилению политической нестабильности вслед. регулярной борьбы за власть между президентом и главой правительства.

В июле 2002 г. Р. направила войска для участия в войне в Афганистане. В нояб. 2002 г. Р. получила приглашение стать членом НАТО и 29 марта 2004 г. вступила в альянс. Летом 2003 г. румын. войска были направлены в Ирак (до 20 авг. 2009), что временно усилило разногласия с Францией и Германией. Р. также предоставила иммунитет военнослужащим США против возможного преследования по линии Международного уголовного суда в Гааге и разместила на своей территории секретные тюрьмы ЦРУ. В то же время определенное внимание уделялось и развитию отношений с Россией: 4 июля 2003 г. в Москве был подписан договор о дружественных отношениях и сотрудничестве.

На выборах 2004 г. (28 нояб. и 12 дек.) правые силы выступили единым блоком Справедливость и правда, лидер которого Т. Бэсеску с небольшим отрывом был избран президентом. Была проведена налоговая реформа: введена плоская шкала налогообложения. Единство правящего блока вскоре было подорвано борьбой за власть между президентом и премьер-министром К. Попеску-Тэричану. Демократическая (с 2007 Демократическо-либеральная) партия под рук. Бэсеску окончательно сместилась на правый фланг румын. политики. Авторитарный стиль правления Бэсеску, давление на политических оппонентов и крупный бизнес способствовали объединению против него широкого спектра политических сил, однако при этом стимулировали популярность у избирателей. Характерными чертами президентства Бэсеску были усиление влияния и политизация деятельности силовых ведомств, в т. ч. Национальной дирекции по борьбе с коррупцией. 19 апр. 2007 г. президенту был объявлен импичмент, однако на референдуме (19 мая) большинство избирателей проголосовали за его сохранение в должности. 6 дек. 2009 г. он с минимальным преимуществом был переизбран на 2-й срок.

Во внешней политике доктринальное значение при Бэсеску приобрела концепция «ось Вашингтон—Лондон—Бухарест». Ориентация на США оставалась краеугольным камнем румын. дипломатии, в т. ч. после вступления в ЕС (1 янв. 2007). 7 дек. 2005 г. Р. заключила соглашение о размещении на своей территории военных баз США. 2–4 апр. 2008 г. в Бухаресте прошел саммит НАТО, Р. поддержала планы Вашингтона по вступлению в альянс Грузии и Украины. Заметно усилилась активность Р. по вопросам регионального сотрудничества в Причерноморье с целью снизить традиционно сильное влияние в регионе России и Турции. На молдав. направлении Бэсеску открыто поддержал идеи унионизма — движения в поддержку объединения Р. и Республики Молдова. Продолжалась линия, направленная на румынизацию этнополитической и культурной сферы Республики Молдова, паспортизацию ее населения и др. Значительно ухудшились отношения с Россией.

После переизбрания влияние Бэсеску достигло пика, до 2012 г. он контролировал парламент и правительство. Однако с 2010 г. уровень его поддержки резко снизился вслед. принятия мер жесткой экономии после мирового финансового кризиса. Против него объединились социал-демократы и НЛП. Сформированный ими в 2012 г. блок получил контроль за деятельностью правительства и парламентским большинством. Президенту во 2-й раз был объявлен импичмент (6 июля 2012), однако он не состоялся вслед. недостаточной явки избирателей на референдум (29 июля). Утратившая популярность Демократическо-либеральная партия, ранее поддерживавшая президента, перед выборами 2014 г. влилась в состав НЛП.

Продолжая развивать отношения с США, Р. 13 сент. 2011 г. заключила договор о размещении в стране элементов системы противоракетной обороны. В развитии интеграции в рамках ЕС Р. столкнулась со сложностями: не были решены задачи вступления в Шенгенскую зону и еврозону, не был отменен временный контрольный механизм, установленный при вступлении Р. в ЕС. В 2014 г. Р. присоединилась к санкциям против России.

На президентских выборах 2014 г. (2 и 16 нояб.) победил лидер НЛП К. Йоханнис. Он заявлял о намерении приблизить менталитет и политическую практику румын к западноевропейским и центральноевропейским стандартам, отойти от образа Р. как балканской страны. Йоханнис не сразу получил контроль за деятельностью правительства и утратил его после того, как на парламентских выборах 11 дек. 2016 г. убедительную победу одержали социал-демократы. В течение 3 последующих лет велась борьба за власть между Йоханнисом и парламентским большинством, в которой президент делал ставку на антикоррупционную риторику, а его оппоненты — на меры социальной политики. Попытки парламента

смягчить уголовную ответственность за должностные преступления в 2017 г. вызвали массовые демонстрации протеста в Бухаресте и ряде других городов (18 янв.— 9 февр. 2017), с которыми солидаризовался президент. Протестные настроения, давление силовых ведомств на руководство социал-демократов и разногласия в их рядах позволили Йоханнису победить оппонентов и с большим преимуществом избраться на 2-й срок в 2019 г. (10 и 24 нояб.).

Во внешней политике Йоханнис в полной мере сохранил ориентацию на США, но немного смягчил риторику и уделяет больше внимания отношениям в рамках ЕС. После прихода к власти в США Д. Трампа (20 янв. 2017) Р. активно поддержала наращивание военных расходов европ. стран НАТО и подняла их до уровня 2% от ВВП. Йоханнис выступил с инициативой установить многостороннее военно-морское присутствие НАТО в Чёрном м., однако она не нашла достаточной поддержки. Большее внимание стало уделяться проблемам взаимодействия гос-ва с румын. диаспорой в странах Зап. Европы, численность к-рой после вступления в ЕС возросла до 4 млн чел. Отношения с Россией остались на низком уровне.

Лит.: *Виноградов В. Н.* Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969; *Лебедев Н. И.* Крах фашизма в Румынии. М., 1976; *Мадиевский С. А.* Полит. система Румынии, посл. треть XIX — нач. XX в.: Монархия, парламент, правительство. М., 1980; *Jelavich B.* Russia and the Formation of the Romanian National State, 1821–1878. Camb., 1984; Очерки полит. истории Румынии, 1859–1944 / Отв. ред.: И. И. Минц, Н. И. Лебедев. Киш., 1985; Краткая история Румынии с древнейших времен до наших дней / Отв. ред.: В. Н. Виноградов. М., 1987; Проблемы внутри- и внешнеполит. истории Румынии нового и новейшего времени / Отв. ред.: С. А. Мадиевский. Киш., 1988; *Livezeanu I.* Cultural Politics in Greater Romania: Regionalism, Nation Building and Ethnic Struggle, 1918–1930. Ithaca, 1995; Бессарабия на перекрестке европ. дипломатии: Док-ты и мат-лы / Отв. ред.: В. Н. Виноградов. М., 1996; *Scurtu I., Buzatu G.* Istoria românilor in sec. XX. Bucur., 1999; *King C.* The Moldovans: Romania, Russia, and the Politics of Culture. Stanford, 2000; Советско-румын. отношения, 1917–1941: Док-ты и мат-лы / Ред.: А. А. Авдеев, М.-Р. Унгуряну. М., 2001. 2 т.; *Mitrasca M.* Moldova: A Romanian Province under Russian Rule: Diplomatic History from the Archives of the Great Powers. N. Y., 2002; Structuri politice în Europa Centrală și de Sud-Est: (1918–2001) / Coord. I. Scurtu. Bucur., 2003. Vol. 2: România; История Румынии / Сост.: С. С. Андя, И. Болован, И.-А. Поп и др. М., 2005; *Gallagher T.* Modern Romania: The End of Communism, the Failure of Democratic Reform, and the Theft of a Nation. N. Y., 2005; *Исламов Т. М., Покивайлова Т. А.* Вост. Европа в силовом поле великих держав: Трансильванский вопрос, 1940–1946 гг. М., 2008; Istoria Transilvaniei / Coord. I. A. Pop, Th. Nägler, A. Magyari. Cluj-Napoca, 2008. Vol. 3: De la 1711 până la 1918; Забытый агрессор: Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии / Сост.: А. Р. Дюков. М., 2010; *Мельтюхов М. И.* Бессарабский вопрос между мировыми войнами, 1917–1940. М., 2010; *Boia L.* Istorie și mit în conștiința românească. Bucur., 2011; *Constantiniu F.* O istorie sinceră a poporului român. Bucur., 2011; *Iliescu I.* Fragmente de viață și de istoria trăită. Bucur., 2011; История Балкан: Судьбоносное 20-летие, 1856–1878 гг. / Отв. ред.: В. Н. Виноградов. М., 2013; *Гросул В. Я.* Молдавское движение до и после образования Румынии, 1821–1866 гг. Киш., 2014; Центр. и Юго-Вост. Европа, кон. XX — нач. XXI вв.: Аспекты обществ.-полит. развития / Отв. ред.: К. В. Никифоров. М.; СПб., 2015; История Балкан: На переломе эпох, 1878–1914 гг. / Отв. ред.: К. В. Никифоров. М., 2017; *Cuza B.* Sensul reformelor bisericești din timpul domniei lui Alexandru Ioan Cuza — ca factori premergători determinanți ai recunoașterii Autocefaliei și obținerii independenței Bisericii Ortodoxe Române // Text și discurs religios. Iași, 2018. Vol. 9. P. 225–244.

И. С. Путинцев

Румынская Православная Церковь — см. статью в настоящем томе (С. 471–508).

Православная сербская епископия Тимишоары (Темишварская епархия Сербской Православной Церкви (СПЦ); румын. Episcopia Ortodoxă Sârbă de Timișoara, серб. Темишварска епархија), объединяет серб. приходы и монастыри, действующие на территории Р. Кафедра находится в г. Тимишоара (серб. Темишвар, венг. Темешвар), кафедральный собор — в честь Вознесения Господня (возведен в 1745–1748 на месте ц. во имя вмч. Георгия Победоносца, сгоревшей в 1737). Временный администратор (с 1996) — еп. Будимский Лукиан (Пантелич). Епархия разделена на 3 наместничества: Арадское (г. Арад), Соколовацкое (коммуна Сокол (серб. Соколовац), жудец Караш-Северин) и Темишварское (г. Тимишоара). В епархии действуют 56 приходов и 5 мон-рей: *Базиаш, Бездин* во имя серб. кн. мч. Лазаря и Косовских мучеников (с. Златица, коммуна Сокол; согласно преданию, основан в нач. XIII в., впервые упом. в серб. источниках в 1367, впосл. пришел в запустение, возобновлен после 1690), Кусич (во имя апостолов Петра и Павла; коммуна Сокол; основан в XIV в. как метох (подворье) монастыря *Студеница*) и Сенджурадж (во имя вмч. Георгия Победоносца; коммуна Бирда, жудец Тимиш; основан в 1485 деспотами Георгием (Джордже; 1461–1516) и свт. *Иоанном* (1462–1502) из династии *Бранковичей*)). В епархии используется юлианский календарь.

О проживании сербов на совр. территории Р. известно со средних веков из венгерских источников. С сер. XIV в., по мере османского завоевания серб. земель, мн. сербы были вынуждены переселяться на северные венг. земли, где помимо поселений основывали храмы и мон-ри. Эти храмы, вероятно, изначально подчинялись церковным структурам, действовавшим на серб. землях, а после восстановления Печской Патриархии (1557, см. в ст. *Сербская Православная Церковь*) правосл. верующие сербы, проживавшие на территории пашалыка Темешвар (Тимишоара), официально вошли в ее юрисдикцию. К сер. XVI в. здесь уже действовали неск. сербских епархий, которые впосл. были объединены: в нач. XVII в. Липовская епархия вошла в состав Енопольской митрополии, к-рая в 1640 г., после ухода последнего Енопольско-Липовского митр. Лонгина в Валашское княжество, вошла в состав Темишварской епархии. В XVII в. из сведений османских источников о выплатах налогов можно заключить, что к ней были присоединены Бечкерекская и Чанадская епархии. Первый известный по имени иерарх Темишварской епархии митр. Неофит упоминается в источниках дважды — в 1608 г. по случаю росписи храма мон-ря Хопово (см. в ст. *Фрушка-Гора*) и в 1612 г. в связи с его вкладом в афонский мон-рь Хиландар. В 1640 г. налог за епархию выплатил митр. Исаия. Одним из выдающихся архиереев этого периода был митр. Темишварский свт. *Иосиф Новый* (*Фуско;* † 1656), которого в период с 1643 до 1653 г. несколько раз отстраняли, а потом вновь возвращали на кафедру. Как Темишварские митрополиты упоминаются Феодор (1643) и Севастиан (1644, 1647; † 1648). Положение епархии улучшилось при митр. Михаиле (1681–1687), известном благотворителе афонских обителей. Из последующих архиереев известны митрополиты Василий (1688), также вкладчик Хиландара, Иосиф II (после 1688) и вновь Василий (ок. 1693).

Численность серб. населения в венг. землях возросла во время австро-тур. войны (1683–1699) вслед. т. н. великого переселения сербов (1690). Епископия Тимишоары упо-

мянута в т. н. иллирийских привилегиях 1690 г. имп. Леопольда I. Примерно в те же годы Темишварским епископом был избран, но так и не смог возглавить кафедру *Исаия (Джакович),* впосл. ставший митрополитом Карловацким (1707–1708). По условиям Карловицкого мира 1699 г. Темешварский (Темишский) Банат остался в составе Османской империи, Темишварским епископом был поставлен Константин Грек (1704–1713). От сев. части Баната с Енополем и Арадом, остававшихся в Габсбургской монархии, была выделена Арадская епархия во главе с Исаией (Джаковичем). В годы австро-тур. войны (1716–1718) еп. Иоанникий (Владисавльевич; 1713–1727) поддержал действия властей, благодаря чему в 1722 г. был официально признан главой епархии.

Согласно мирному соглашению, заключенному в г. Пожареваце 21 июля 1718 г., к Габсбургской империи отошел весь Банат с Темешваром (Темишваром, Тимишоарой), а местные Темишварская и Вршацкая епархии в 1720 г. перешли под управление Белградской митрополии (см. *Белградско-Карловацкая митрополия*) во главе с митр. *Моисеем* (*Петровичем;* 1713–1730). После Пожаревацкого мира Темишварская епархия занимала территорию от Дуная на юге до р. Марош (венг., румын. Муреш, серб. Мориш) на севере и от р. Тиса на западе до границ Вршацкой епархии на востоке. Границы епархии до 70-х гг. XVIII в. неоднократно менялись в зависимости от изменений адм. деления внутри Габсбургской монархии: так, по условиям Белградского мира (1739) граница между гос-вом Габсбургов и Османской империей прошла вдоль рек Сава и Дунай, а Темишварская епархия полностью вошла в состав *Карловацкой митрополии.* Во время австро-тур. войны 1737–1739 гг. были сожжены епископская резиденция и соборная церковь в Темешваре. Еп. Николай (Димитриевич; 1722–1744) стремился получить от властей помощь для устранения нанесенного вреда. Еп. Георгий (Попович; 1745–1757) возвел новые соборный храм и резиденцию (1745–1752).

Регулярные австро-тур. военные столкновения кон. XVII — нач. XVIII в. привели к разрушению сложившейся системы серб. приходов и к их разорению. Поскольку большинство сербов проживали на границе и находились на военной службе, то периодически они подвергались переселениям. Со 2-й пол. XVIII в. наблюдается рост новых серб. поселений и приходов. Число приходов и границы епархии были определены на заседании Архиерейского синода в 1776 г. и подтверждены Регламентом (1777): епархия делилась на 10 протопресвитериатов, охватывала 324 населенных пункта, в к-рых действовали 287 приходов (парохий) с 37 филиалами. В 1844 г. в епархии действовали 537 парохий и 60 филиалов и 4 мон-ря; самым значительным был мон-рь Бездин, менее обеспеченными оставались обители *Войловица,* Сенджурадж и объединенный с ним в 1777 г. Партош.

Во время управления Темишварской епархией с 1759 по 1774 г. еп. *Викентия* (*Йовановича Видака;* впосл. митрополит Карловацкий) власти отменили ряд ранее дарованных сербам привилегий, что вызвало ухудшение положения правосл. серб. народа. Демилитаризация границы по рекам Тиса и Марош и установление новых границ вдоль рек Дунай и Сава вызвали массовые переселения семей серб. военных в Россию. Для повышения уровня священства и паствы еп. Викентий приглашал в Темешвар известных серб. писателей и ученых: архим. *Иоанна (Раича),* иером. *Досифея (Обрадовича),* писателя Захарие Орфелина (1726–1785), Ф. И. Янковича де Мириево (1741–1814) и др. Его преемник в 1774–1781 гг. еп. *Моисей* (*Путник;* впосл. митрополит Карловацкий) открыл при приходах множество церковных школ, но был вынужден согласовать жизнь епархии с предписаниями Регламента 1777 г. и Декларации 1779 г., ограничивавших привилегии сербов и СПЦ.

При митр. Софронии (Кириловиче; 1781–1786) была введена Консисториальная система (1782), важное внимание стало уделяться соблюдению церковной дисциплины и поведению священства. Его преемник, управлявший Темишварской епархией с 1786 г. митр. Петр (Петрович; † 1800), воспитанник митр. Карловацкого *Павла (Ненадовича),* получивший образование в Зап. Европе, считается самым выдающимся Темишварским иерархом. Он был советником при Иллирийской императорской канцелярии в 1791/92 г., а после ее упразднения в 1792 г. стал представителем сербов при Венгерской императорской канцелярии, где его секретарем служил буд. видный сербский мыслитель Савва Текелий (1761–1842). Еп. Петр открывал школы, в т. ч. в 1800 г. основал в Темишваре курс для священства, собрал богатую б-ку, возвел 2 колокольни при соборном храме, западное и часть юж. крыла при своей резиденции. Еп. Стефан (Авакумович) (1801–1822) ввел в епархии «Монашеские правила», к-рые согласовывались как с гос. предписаниями, так и с соответствующими указаниями 1733 г. митр. Карловацкого Викентия (Йовановича). Впосл. епархией управляли епископы *Иосиф (Путник)* в 1828–1830 гг., Максим (Мануилович) в 1833–1838 гг. Во время революции 1848 г. в епархии пострадали мн. храмы, восстановлением которых занимался еп. *Пантелеимон* (*Живкович;* 1839–1851). При еп. *Самуиле* (*Маширевиче;* впосл. патриарх Сербский) в 1853–1864 гг., согласно декрету имп. Франца Иосифа I от 24 дек. 1864 г., румын. церковные общины были выведены из юрисдикции Темишварской епархии и переданы Арадской епархии *Трансильванской митрополии,* а 15 общин со смешанным составом разделили по этническому принципу. Серб. общины, находившиеся на территории Арадской епархии, составили особый серб. Арадский протопресвитериат (благочиние), подчинявшийся Темишварской епархии. Но при этом Панчевский протопресвитериат (вместе с мон-рями Базиаш, Златица и Кусич) был переведен из Темишварской епархии в состав Вршацкой епархии, в к-рой после передачи румын. общин значительно уменьшилось число приходов. Т. о. территория Темишварской епархии стала простираться от г. Арад до г. Велики-Бечкерек (ныне Зренянин, Сербия). Она была разделена на 4 протопресвитериата: Арадский, Кикиндский, Бечкерекский и Темишварский. Имп. рескриптом от 10 авг. 1868 г. было подтверждено вхождение Темишварской епархии в состав Карловацкой митрополии.

Антоний (Нако; 1864–1872) стал 1-м епископом Темишварской епархии, в состав к-рой входили только серб. приходы. Во время управления еп. Георгия (Войновича; 1874–1881) продолжилось разделение смешанных румынско-сербских церковных общин по национальному признаку. Еп. *Георгий* (*Бранкович;* впосл.

патриарх Сербский), возглавлявший епархию в 1882–1890 гг., активно защищал интересы сербов перед властями Австро-Венгрии и заботился о просвещении паствы. После еп. Никанора (Поповича; 1891–1901) на кафедре епархии с 1904 по 1931 г. находился видный церковный канонист еп. *Георгий* (*Летич;* впосл. епископ Банатский), который в 1907 г. реформировал систему церковных школ в епархии и во всей Карловацкой митрополии.

По итогам первой мировой войны (1914–1918) территория Темишварской епархии была разделена между 3 гос-вами — Венгрией, Королевством сербов, хорватов и словенцев и Р. Три общины, оказавшиеся в Венгрии, вошли в состав *Будимской епархии* СПЦ. Однако примерно равное деление общин между Королевством сербов, хорватов и словенцев (36) и Р. (40) не соответствовало разделению серб. паствы бывш. Темишварской епархии по численности: 80% паствы оказалось на территории Королевства сербов, хорватов и словенцев и только 10% — на территории Р. Т. о. появились 2 Темишварские епархии СПЦ: одна действовала на территории Р. с сохранением кафедры в г. Тимишоара, а 2-я — в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, где кафедрой был определен г. Велика-Кикинда (ныне Кикинда, Сербия). По решению еп. Вршацкого Гавриила (Змеяновича) от 7(20) дек. 1919 г. 14 серб. общин и 3 мон-ря (Базиаш, Златица и разрушенный Кусич), находившиеся на территории Р., из состава Вршацкой епархии были переданы румын. Темишварской епархии. Согласно Уставу СПЦ, принятому в 1931 г., часть Темишварской епархии, находившаяся на территории Королевства Югославия, была объединена с Вршацкой епархией в единую Банатскую епархию с кафедрой в г. Вршац. Еп. Георгий (Летич) после первой мировой войны продолжал управление Темишварской епархией из Велика-Кикинды и потом возглавил Банатскую кафедру. Темишварской епархией, действовавшей на территории Р., после окончания первой мировой войны управляли только администраторы: еп. Бачский *Ириней* (*Чирич;* в 1935–1952; в годы второй мировой войны епархией фактически управлял прот. Слободан Костич), еп. Банатский *Виссарион* (*Костич;* в 1952–1979), еп. Браничевский Хризостом (Войинович; в 1979–1980) и еп. Шумадийский *Савва* (*Вукович;* в 1980–1996).

Согласно переписи населения 2002 г., в Р. проживало более 22 тыс. чел. (0,1% от численности всего населения страны), а согласно переписи 2011 г.— 14 385 правосл. сербов. Большинство сербов в Р. традиционно проживают вдоль границы с Сербией и имеют культурный центр в г. Тимишоара. В 2009 г. Темишварская епархия как неотъемлемая часть СПЦ получила офиц. регистрацию в гос. органах Р. Подготовка священников осуществляется в духовных учебных заведениях и на правосл. богословских фак-тах Сербии и Р.

Ист.: *Руварац Д.* Српска митрополија Карловачка око пол. XVIII в. Сремски Карловци, 1902. С. 147–152; *он же.* Темишварска епархија, 1764 г. // Српски Сион. Нови Сад, 1905. Год. 15. Бр. 16. С. 466–467; *он же.* Темишварска епархија, 1758 г. // Архив за историју Српске правосл. Карловачке митрополије. Сремски Карловци, 1913. Год. 3. Св. 4. С. 319–373; *он же.* Опис Темишварске епархије 1727 г. Сремски Карловци, 1923; *Тричковић Р.* Српска црква сред. XVII в. // Глас САНУ. 1980. Т. 320. Отд. ист. наука. Књ. 2. С. 61–164.

Лит.: *Anuichi S.* Relații bisericești româno-sârbe în sec. al XVII-lea și al XVIII-lea. Bucur., 1980; *Слијепчевић.* Историја. 1991. Књ. 2. С. 18–25, 124–132; *Грујић Р.* Азбучник Српске правосл. цркве. Београд, 1993. С. 269–270, 310–311; *Бугарски С.* Српско православље у Румунији. Темишвар; Београд; Нови Сад, 1995; *он же.* Правни положај Правосл. српске епархије темишварске // Темишварски зб. Нови Сад, 2011. Књ. 6. С. 7–22; *Njegovan D., Milin M.* Mitropolia de Karlowitz și relațiile sârbo-române din cuprinsul monarhiei Habsburgice // Analele Banatului. N. S: Arheologie, istorie. Cluj-Napoca, 2015. T. 23. P. 419–427; *Bugariu V., preot.* Sfântul Iosif cel Nou de la Partoș, ocrotitorul Banatului. Arad, 2016; *Пузовић Љ. И.* Границе, насеља и парохије Темишварске епархије (1716–1779): Прилог проучавању историје православља у Банату // ЗбМСИ. 2017. Књ. 96. С. 35–52; Црква, 2019: Календар Српске правосл. патријаршије за просту 2019. г. Београд, 2019. С. 669–675.

Л. Пузович

Старообрядцы. Наиболее многочисленным старообрядческим сообществом в Р. является Древлеправославная старообрядческая церковь Румынии (ДСЦР; до 2012 Русская православная старообрядческая церковь Румынии). Так же как и епископат *Русской православной старообрядческой церкви* (РПСЦ), иерархия ДСЦР ведет происхождение от *Белокриницкой иерархии,* созданной митр. *Амвросием (Паппа-Георгополи)* в 1846 г. На офиц. уровне ДСЦР также использует названия «Старообрядческая православная митрополия» (Mitropolia Ortodoxă de Rit Vechi) и «Старообрядческая Белокриницкая митрополия древлеправославных христиан».

В наст. время ДСЦР имеет 7 епархий: 4 в Р. и 3 за рубежом. Белокриницкая епархия (eparhia de Fântâna Albă), во главе к-рой стоит предстоятель ДСЦР — Белокриницкий митрополит, окормляет старообрядцев в жудецах Брэила и Галац, в муниципии Бухарест, в Бордушани (жудец Яломица). Кафедральным собором Белокриницкого митрополита является Покровский собор в г. Брэила. В Белокриницкой епархии создано Браильское вик-ство. Славская епархия (eparhia Slavei) с центром в Слава-Русэ (жудец Тулча) включает приходы и мон-ри в муниципии Констанца, в городах Чернаводэ и Нэводари, в селах Слава-Русэ, Слава-Черкезэ, Каркалиу, Гиндэрешти, Журиловка, Дой Май, приходы в Болгарии. Епархия Буковины и Молдовы (eparhia Bucovinei și Moldovei) с центром в г. Тыргу-Фрумос (жудец Яссы) включает приходы и мон-ри в жудецах Яссы, Нямц, Сучава и Ботошани. Тульчинская епархия (eparhia Tulcii) с центром в муниципии Тулча окормляет старообрядцев в муниципии Тулча, городах Сулина и Махмудия, селах Сарикёй, Периправа, Килия-Веке, Мила 23 и Сфиштофка. Епархия Америки, Канады и Австралии (eparhia S.U.A., Canada și Australia) создана для старообрядцев в шт. Орегон (США), в Канаде и Австралии. Зап. епархия (eparhia Occidentală) с центром в Турине (Италия) включает приходы в Италии, Испании, Португалии, Франции, Германии, Австрии и Венгрии. Прибалтийская епархия (eparhia Țărilor Baltice) с центром в Екабпилсе (Латвия) объединяет старообрядцев в Эстонии, Латвии и Литве.

На территории Р. ДСЦР имеет 43 прихода, 59 церквей, в клир входят 47 священников, 8 диаконов, паству составляют ок. 32,5 тыс. чел.; за рубежом в составе ДСЦР — 10 приходов, служат 6 священников. В ДСЦР 7 мон-рей: свт. Николы с ц. Воздвижения Креста Господня (мужской), Тихвинской иконы Божией Матери (женский) (оба в с. Маноля, жудец Сучава), св. Паисия с ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (мужской; с. Быткa-Доамней, жудец Нямц), Введения во храм Пресв. Богородицы с ц. в честь иконы Божией Матери «Казанская» (женский), Успения Пресв. Богородицы с ц. Собора арх. Михаила

(мужской) (оба в с. Слава-Русэ), Покрова Пресв. Богородицы с ц. прор. Илии (мужской; с. Сфиштофка, жудец Тулча), Покрова Пресв. Богородицы (мужской; шт. Монтана, США). В Белокриницкой епархии — 7 действующих церквей, в епархии Буковины и Молдовы — 23 церкви и часовни, в Славской епархии — 11 церквей, в Тульчинской — 8 церквей, в епархии США, Канады и Австралии — 5 церквей (в Сиднее (Австралия), Джервейсе (шт. Орегон, США), в Николаевске (шт. Аляска, США), в Ванкувере (Канада)), в Западной епархии 3 церкви (в Турине, Бискайе (Испания) и в Бад-Вильдбаде (Германии), все возведены после 1989), в Прибалтийской епархии — церковь в Екабпилсе (построена после 1989).

Главным органом управления ДСЦР является Освященный собор, состоящий из клириков и мирян, он собирается раз в год. По мере необходимости созывается Архиерейский собор. Между сессиями собора действует Постоянный совет, в который входят все архиереи, секретарь и духовник от каждой епархии, др. лица в зависимости от повестки дня. Постоянный совет созывается по мере необходимости митрополитом или в его отсутствие старейшим по хиротонии архиереем. В компетенцию совета входят все полномочия собора, кроме следующих: избрание предстоятеля Церкви и др. архиереев, учреждение новых епархий, изменение территории епархий, изменение титулатуры митрополита и др. архиереев, избрание членов комиссий (цензуры, образовательно-издательской и др.), создаваемых на соборе; в отличие от собора совет не является высшей апелляционной инстанцией.

Устав ДСЦР был утвержден Гос. секретариатом по делам культов Р. 6 сент. 2017 г. на основе решения правительства Р. от 9 апр. 2008 г. «О признании статуса Православной Русской старого обряда Церкви в Румынии» (Privind recunoașterea Statutului Bisericii Ortodoxe Ruse de Rit Vechi din România) (текст Устава: www.borv.ro/ro/ustav-sbmvdpx.html (Электр. ресурс)).

ДСЦР объединяет *липован* — потомков старообрядцев, бежавших из России в XVII–XVIII вв. (Историю старообрядцев на румын. землях до кон. XIX в. см. в статьях *Белокриницкая иерархия, Липоване*). Изолированные от своих единоверцев в России, старообрядцы на румын. землях развивались самобытно, их обычаи часто отличаются от обычаев рус. старообрядцев. В вопросах вероучения и чинопоследований липоване сохранили традиц. уклад неизменным вплоть до малейших деталей.

К 1900 г. духовно-адм. центром старообрядцев белокриницкого согласия, живших за пределами Российской империи (в Австро-Венгрии (Буковина), Румынии (Н. Подунавье и Добруджа) и Османской империи (близ оз. Майнос в Турции)), была митрополия в Белой Кринице, не имевшая иерархической власти над старообрядцами России. К 1915 г. паства Белокриницкого митрополита в Австрии и Румынском королевстве насчитывала ок. 100 тыс. чел., действовали 2 епархии — Тульчинская и Славская. В 1918 г. в состав Р. вошла Бессарабия. Приблизительно с 1920 г. Кишинёвской кафедрой управлял уехавший из России еп. *Иннокентий (Усов)*, получивший на то письменное поручение от Рязанского еп. Александра (Богатенкова), исполнявшего обязанности местоблюстителя Московского архиепископского престола. Дальнейший ход событий показал, что Бессарабия не может оставаться в юрисдикции Московской архиепископии, и тогда общины на ее территории перешли в ведение Белокриницкого митрополита. Этот статус Кишинёвской и Измаильской епархий закрепил собор 1936 г., в Москву было направлено уведомление. После занятия Бессарабии советскими войсками в июле 1940 г. епархии вновь перешли под управление Московской архиепископии.

В 1944 г., после того как Красная армия заняла Сев. Буковину, Белокриницкий митр. *Тихон (Качалкин)* покинул Белую Криницу, вошедшую в состав Украинской ССР, центр Белокриницкой митрополии был перенесен в Брэилу, кафедральным стал Покровский собор. При митр. Тихоне Румынское гос-во юридически признало Старообрядческую церковь (декрет Министерства культов от 10 сент. 1946). После завершения второй мировой войны в Белокриницкой митрополии помимо митрополита было 3 епископа, возглавлявших Васлуйскую, Славскую и Тульчинскую епархии. В 1949 г., опасаясь изменений в румын. законодательстве, митр. Тихон высказал в одном из писем в Московскую архиепископию пожелание учредить в Москве митрополию: «Согласно новой народной конституции, где сказано, что каждая епархия должна иметь населения 750 000 душ, а нас, старообрядцев, на 4 епархии имеется всего 32 500 душ. А поэтому после меня уже митрополита не будет. А будет шеф культа — епископ, и будет считаться одна епархия. А посему желательно было бы мне учредить Московскую митрополию, а не Белокриницкую при нынешней свободе. А между прочим да будет воля Божия, а не моя» (В поисках общего языка. 2015. С. 70). Однако коренной реорганизации церковной жизни не произошло. Митр. Тихон умер 4 марта 1968 г. и был похоронен возле алтаря в Покровском кафедральном соборе. В 80-х гг. XX в. была образована епархия Австралии и Сев. Америки, к-рая окормляла рус. старообрядцев, уехавших в эти регионы из Китая. В 1984 г. в Румынии был рукоположен Иосиф (Басаргин), имевший титул «епископ Русской Древлеправославной христианской церкви Белокриницкой иерархии Австралии, США и других зарубежных стран». С 1980 г. неск. лет в Лидкомбе, пригороде Сиднея, издавался на рус. языке «независимый духовно-просветительный журнал древлеправославных христиан в рассеянии» «Церковь» (ред. А. Румянцев).

После кончины митр. Тимона (Гаврилова; † 21 авг. 1996) 12-м митрополитом Белокриницким 24 окт. был избран еп. Леонтий (Изот), 27 окт. состоялась его интронизация. В апр. 2002 г. произошла 1-я встреча митр. Леонтия и патриарха Румынского *Феоктиста (Арэпашу)*. На соборе 24 окт. 2012 г. по настоянию митр. Леонтия было изменено офиц. название церкви: РПСЦ Румынии решением собора стала именоваться Древлеправославной старообрядческой церковью Румынии (Biserica Ortodoxă de Rit Vechi din România), что закрепил принятый тогда же устав. Собор, состоявшийся 23 окт. 2014 г., внес изменения в титул Белокриницкого митрополита, поскольку в соответствии с гос. законодательством титул предстоятеля должен содержать название столицы гос-ва; собор утвердил новый титул — «Его Святейшество Высокопреосвященнейший Леонтий, архиепископ Белой Криницы и Бухареста и митрополит

всех православных христиан старого обряда повсюду» (Înalpreasfinția Sa, Înalpreasfințitul Leonti, arhiepiscop al Fântânii Albe și al Bucureștilor și mitropolit al tuturor creștinilor ortodocși de rit vechi de pretutindeni). ДСЦР позиционирует себя как всемирный центр старообрядцев-поповцев, как «Мать Церковь» для РПСЦ, что не признается РПСЦ, но не мешает взаимным контактам.

Липоване в Р. предпринимают усилия по сохранению рус. языка, организуют научные конференции, связанные с историей и культурой старообрядчества (2009, 2013), издают газ. «Зори-Zorile», в 90-х гг. XX в. выходил ж. «Китеж-град». История старообрядчества в Р. отражена в сборниках «Липоване: История и культура русских старообрядцев», изданных в Одессе, Измаиле и Кишинёве в 2004–2013 гг. (10 сборников). Изд-во ДСЦР публикует «Вестник митрополии» (Vestitorul Mitropoliei), церковный календарь, периодически печатаются Азбука (Abecedarul), Часослов (Ceaslovul), Псалтирь (Psaltirea), тексты литургии (Liturghierul), др. духовная лит-ра. В 2003 г. по благословению Румынского патриарха Феоктиста и митр. Молдовы и Буковины *Даниила (Чоботи)* при правосл. ДС в Яссах был открыт класс для студентов-старообрядцев. В старообрядческих приходах во время школьных каникул священники организуют курсы по изучению церковнослав. языка.

Белокриницкие митрополиты: Амвросий (Паппа-Георгополи; 28 окт. 1846 — дек. 1847), *Кирил* (*Тимофеев;* 4 янв. 1849 — 2 дек. 1873), *Афанасий* (*Макуров;* 9 мая 1874 — 1 окт. 1905), *Макарий* (*Лобов;* 10 сент. 1906 — 15 янв. 1921), Никодим (Федотов; 1 окт. 1924 — 15 окт. 1926), Пафнутий (Федосеев; 8 июня 1928 — 8 апр. 1939), *Силуян* (*Кравцов;* 9 июля 1939 — 5 янв. 1941), *Иннокентий* (*Усов;* 10 мая 1941 — 16 февр. 1942), Тихон (Качалкин; 12 апр. 1942 — 4 марта 1968), Иоасаф (Тимофей; 15 дек. 1968 — 16 февр. 1985), Тимон (Гаврилов; 1 июня 1985 — 21 авг. 1996), Леонтий (Изот; с 27 окт. 1996).

Другие согласия. Со 2-й пол. XIX в. в Р. существовали общины *беспоповцев,* которые то присоединялись к белокриницкому согласию (1947, 1967), то вновь становились независимыми (1985). В 1990 г. была организована Asociația creștinilor ortodocși de rit străvechi lipovenesc (Ассоциация православных христиан староверов-липован), в нее вошли 5 приходов в жудеце Тулча: Тулча, Сарикёй, Слава-Русэ, Слава-Черкезэ и Махмудия. В 1991 г. эти приходы составили новообразованную Тульчинскую епископию *Русской Древлеправославной церкви,* число прихожан — ок. 6,5 тыс. чел.

Ист.: Постановления чрезвычайного собрания старообрядческих епископов Румынии в Славском мон-ре 21 июля с/с 1940 г. / Подгот. текста: В. С. Бахтин // Skupiska staroobrzędowców w Europie, Azji i Ameryce. Warsz., 1994. S. 258–259; Доклад свящ. Василия Королева о поездке в Белую Криницу и Бессарабию, 21 авг. 1944 г. / Подгот. текста, примеч.: В. В. Боченков // Во время оно. М., 2006. Вып. 3. С. 53–70; В поисках общего языка: Переписка архиепископии Московской и всея Руси и митр. Тихона (Качалкина) / Подгот. текста, примеч.: В. В. Боченков // Там же. 2015. Вып. 7. С. 63–97.

Лит.: *Melchisedek (Ștefănescu), ep.* Lipovenismul adică schismaticii sau răscolnicii și ereticii rusești: Dupa autori ruși și izvoare naționale române. Bucur., 1871; *Plătică M.* Cultul creștin de rit vechi // BOR. 1960. An. 78. N 9/10. P. 939–954; *Ipatiov F.* Rușii lipoveni din România: Studiu de geografie umană. Cluj-Napoca, 2001; *Варварич Л.* Буковинское старообрядчество в период румын. владычества 1918–1950 гг., 1941–1944 гг. // Липоване. Од., 2008. Вып. 5. С. 103–108; *Магола А. А.* Деятельность владыки Иннокентия Усова в «богоспасаемом Румынском королевстве» // Там же. С. 93–102; *Федорова А. И.* Взаимоотношения власти и Правосл. Церкви Румынии со старообрядцами Бессарабии, 1918–1944 // Там же. 2013. Вып. 10. С. 105–114; *Tudose P.* Rușii lipoveni din România: Istorie și actualitate. Bucur., 2015; *Гаврюшина Л. К.* Старообрядческие села Румынии: Жизнь поколений и судьба традиций // Слав. мир в третьем тысячелетии. 2018. № 3/4. С. 160–173; *Motora A.* Relație și dialog între Biserica Ortodoxă Română și Biserica Ortodoxă de Rit Vechi din România // Altarul Reintregirii. Alba Iulia, 2019. An. 24. N 2. P. 89–102.

Электр. ресурсы: www.borv.ro (офиц. сайт ДСЦР); *Пригарин А. А.* Старообрядчество в Румынии: Краткий очерк истории и характ-ка совр. положения // protopop-avvakum.ru/staroobryadchestvo-v-rumynii-kratkij-ocherk-istorii-i-xarakteristika-sovremennogo-polozheniya.

В. В. Боченков, Э. П. Ц.

Армянская Апостольская Церковь Румынии (румын. Biserica Armeană din România; также — Румынская архиепископия Армянской Апостольской Церкви). Появление армян на территории совр. Р. относят к I тыс. по Р. Х., оно было обусловлено проходившими здесь торговыми путями, благодаря к-рым развивались экономические отношения между Сев.-Зап. Причерноморьем и Центр. Европой. Также в нек-рых визант. хрониках (Себеоса и др.) есть упоминание о насильственном переселении армян в Трансильванию, осуществленном при визант. императорах *Маврикии* (582–602), *Фоке* (602–610), *Константине V* (741–775) и Василии II Болгаробойце (976–1025) (*Степанос Таронеци.* 1885. С. 201; *Strzygowzki.* 1918. P. 736). Наиболее древним свидетельством арм. поселений на румын. землях является могильный камень 967 г., найденный близ арм. церкви в ходе раскопок в Четатя-Албэ (ныне Белгород-Днестровский, Украина) и содержащий арм. надписи. В венг. хрониках (Яноша Туроци, Шимона из Кезы) сохранились сведения о том, что во времена правления в Венгерском королевстве вел. кн. Гезы (972–997) и кор. Стефана I Великого (1000/01–1038) представители мн. народов осели в Трансильвании и получили привилегии; среди них были армяне, к-рые основали здесь свою колонию. Арм. историк Христ Лукаци, опираясь на сведения арм. историка VIII в. Гевонда, писал, что армяне и хазары появились в Трансильвании в VIII в. (Historia Armenorum Transsilvaniae. 1859. P. 9, 12). Крупные арм. общины существовали в трансильванских городах Брашов, Сибиу, Бистрица, Герла, Думбрэвени, Георгени, Фрумоаса, Реметя, Шимлеул-Чукулуй, Деж, Клуж (ныне Клуж-Напока), Турда.

Начиная с XI в. армяне по т. н. татарскому торговому пути, связывавшему Восток с Центр. Европой, из Каффы (ныне Феодосия, Крым), где была значительная арм. колония, стали переселяться на территорию Польского королевства и Молдавского княжества. В арм. историографии считается, что первые колонии в Молдавском княжестве были основаны в 1060 и 1064 гг. беженцами из Ани и др. арм. городов в пределах Византийской империи, захваченных Алп-Арсланом, однако румын. историк Н. Йорга считал сведения о столь раннем появлении армян на этих территориях легендарными (*Iorga.* 1913. P. 12–13). Известны неск. волн арм. эмиграции XIII–XIV вв.: 1239, 1299, 1319 (разрушение Ани в результате землетрясения), 1342 гг. (Ани взят персами). Арм. общины были устроены в городах Сучава, Яссы, Ботошани, Дорохой, Фокшани, Сирет, Роман, Галац, Васлуй, Тыргу-Окна, Бакэу, Бырлад и др. Армяне внесли заметный вклад в развитие торговли, экономики и, как следствие, в формирование молдавского гос-ва. Мн. арм. эмигранты принадлежали к высшим слоям общества Молдавского княжества — к знати и купечеству. Начиная с XIV в. армяне начали селиться в крупных горо-

дах Валашского княжества и Добруджи, где объединялись в цехи и братства. В городах они имели свою администрацию, которой руководил совет во главе с войтом.

Первая арм. епархия в Европе была основана в Польском королевстве в 1365 г. (Львов) католикосом всех армян Месропом I Артазеци (1359–1372) с согласия польск. кор. *Казимира III Великого* (1333–1370); юрисдикция этой епархии в течение почти 100 лет распространялась также на армян Буковины и Молдавского княжества. На кафедру был поставлен еп. Григор, назначение которого 15 янв. 1375 г. подтвердил католикос Константин V Сисеци. 2 апр. 1384 г. католикос Теодорос II Киликеци (1382–1392) назначил епископом Лемберга (Львова) Ованнеса; подчинение ему армян Молдавского княжества в том же году ратифицировал молдавский господарь Петру I Мушат (ок. 1375 – ок. 1391). Сохранился документ от 16 авг. 1388 г., в к-ром католикос Теодорос II обвинял еп. Григора в дерзости и призывал его подчиниться еп. Ованнесу. В источнике перечислены объекты, окормляемые епархией в то время, среди к-рых — города Сирет и Сучава (Молдавское княжество), а также — «земля влахов» (Валашское княжество). Еп. Ованнес также упоминается под 1398 г., в источнике указано, что он имел царское происхождение (*Alişan*. 1896. P. 5–8, 93, 130, 215–220). В 1384 г. в документах впервые упоминается армянская церковь в Четатя-Албэ (ее строительство относят к более раннему времени, поскольку она имеет эпиграфику 967, 1142, 1152, 1174 и 1176 гг.). В XIV–XV вв. сформировалась арм. община в Хотине (в 1782 арм. население составляло здесь большинство) (*Бэнэцяну*. 1962. С. 172).

В арм. церкви в Тэлмачу (ныне в жудеце Сибиу, Трансильвания) была найдена надпись 1345 г., в к-рой упоминается Мартин, епископ армян Тэлмачу; его же под 1343 г. упоминает арм. историк Алишан (*Alişan*. 1896. P. VIII). В молдав. хрониках сохранились сведения о существовании первых арм. церквей в Ботошани (1350), Сучаве (св. Саввы, 1388) и Яссах (Св. Богородицы, 1395, дошла строительная надпись) — эти города в то время были крупными торговыми центрами с большой арм. диаспорой.

Армянская ц. Св. Богородицы в Яссах. 1395, 1803 г. Фотография. 2011 г.
Фото: Cezar Suceveanu / Wikimedia Commons

Первой признанной арм. епархией на румын. землях стала епархия в Молдавском княжестве с центром в г. Сучава, деятельность к-рой ратифицировал 30 июля 1401 г. молдав. господарь Александру I Добрый (документ хранится в музее арм. кафедрального собора Успения Пресв. Богородицы во Львове; текст опубл.: *Panaitescu P. P.* Hrisovul lui Alexandru cel Bun pentru episcopia armeană din Suceava. Bucur., 1935. P. 4–5); 1-м правящим архиереем был поставлен Ованнес (считается, что речь идет о епископе Лемберга). 26 июня 1410 г. католикос Акоб III Сисеци (1404–1411) подтвердил его на кафедре Лемберга (Львова), в его ведении в то время находились Лемберг, Сирет, Сучава, Камениц (Каменец), Луцк, Аккерман, земля влахов, Видин и др. (*Alişan*. 1896. P. 221–224). В нач. XV в. по приглашению господаря Александру I (8 окт. 1407) в Молдавское княжество (Сучава, Сирет, Чернэуци (Черновцы)) из Лемберга перебрались мн. армянские (ок. 700 семей) и немецкие купцы, к-рым господарь предоставил привилегии (освобождение от таможенных пошлин и др.). Под 1415 и 1445 гг. упоминается 3-й арм. епископ Лемберга и Сучавы — Аветик (*Petriceicu-Hasdeu*. 1868. P. 67–68; *Alişan*. 1896. P. 134). В 1418 г. господарь Александру I разместил ок. 3 тыс. семей арм. мигрантов в 7 молдав. городах (по мнению историков, это Сучава, Четатя-Албэ (или, возможно, Яссы), Галац, Васлуй, Ботошани, Дорохой и Хотин), где армяне построили церкви (*Xenopol*. 1879. P. 251; *Papadopol-Calimache*. 1887. P. 10). После падения К-поля (1453) в румын. княжества вновь переселились арм. мигранты (*Iorga*. 1913. P. 26). В 1457 г. арм. католикос Аристакес II Аторакал (с 1448 сопредстоятель, 1465/66–1469/70) поставил на кафедру Лемберга, Сирета, Сучавы, Аккермана и Ботошани еп. Хачадура, ставшего последним архиереем, юрисдикция которого распространялась и на Польское королевство, и на Молдавское княжество. С 1506 до 1676 г. арм. молдавские архиереи постоянно жили в Сучаве или иногда в Яссах. Молдавский господарь св. Стефан III Великий (1457–1504), вступив на престол, также обратился к арм. купцам с хартией, приглашая их в Сучаву и обещая торговые привилегии и защиту. Новая миграция армян в Молдавское княжество произошла после 1475 г. (завоевание Каффы Османской империей) — источники указывают общее число арм. семей, проживающих в Молдавском княжестве на тот момент,— свыше 3 тыс. Св. Стефан III разместил прибывших в Сучаве, Яссах, Ботошани, Фокшани и Романе (*Wickenhauzer*. 1862. S. 68; *Iorga*. 1906. P. 297, 311). В 1484 г. турки взяли Четатя-Албэ и Килию, что вызвало новую массовую миграцию армян,— по свидетельству итальянца Донато да Лецце, в этих городах жило армян больше, чем в Сучаве, Сирете, Хотине, Яссах, Романе, Васлуе и Ботошани вместе взятых (*Iorga*. 1913. P. 26). В 1497 г., когда польск. кор. Ян I Ольбрахт (1492–1501) осадил Сучаву, ок. 700 арм. семей бежали из Молдавского княжества в Венгерское королевство, Трансильванию и Галицию.

В 1551 г. Минас Тохатии упоминает о преследовании армян со стороны молдав. господаря Штефана VI Рареша (1551–1552) (*Tokatti*. 1895). В 1676 г., после многочисленных конфликтов с боярами и преследований со стороны господарей, община из 3 тыс. армян во главе с еп. Минасом Зилихдаром переселилась из Молдавского княжества в Трансильванию. В 1686 г. в результате проповеди еп. Аксинтия (Оскендия) Варзаряна (Вэрзэреску) из

Ботошани, учившегося в Риме, арм. диаспора Трансильвании приняла унию с Римско-католической Церковью. Резиденция Церкви находилась в Герле (также — Арменополис). После кончины еп. Оскендия (1715) иезуиты препятствовали избранию др. армянского епископа, и епархия была упразднена. С принятием унии Армянская католическая Церковь сохранила за богослужением язык и традиции арм. богослужения. В XIX в. армянские католики постепенно были мадьяризированы. 5 июня 1930 г. для армяно-католиков был учрежден ординариат, апостольским администратором к-рого является католич. архиепископ Алба-Юлии.

Часть армян, которая осталась в Молдавском княжестве, по-прежнему имела окормление своего архиерея. К 1745 г. относится последнее упоминание о епископе Сучавском — Игнатии из Арарата. В дальнейшем, во время русско-тур. войн, территория Дунайских княжеств находилась в юрисдикции архиеп. Армянской Апостольской Церкви *Иосифа* (*Аргутинского-Долгорукого;* 1773–1801). После взятия Измаила рус. войсками (11 дек. 1790) 320 арм. семей (1650 чел.) остались без крова. Благодаря усилиям архиеп. Иосифа для них в 1792 г. был основан г. Григориополь (ныне в составе Приднестровья, Республика Молдова). В 1803 г. в Молдавском княжестве проживало более 5 тыс. армян (в Яссах — 103 семьи, в Романе — 145, в Ботошани — 328, в Фокшани — 83, в Галаце — 22, в Тыргу-Окне — 29, в Хотине — 16, в Кишинёве — 113, в Орхее — 34, в Тигине — 6, в Килии — 4, в Аккермане — 116, в Измаиле — 32) (*Popovici*. 1930. P. 295). В 1813 г., после кончины архиеп. Иосифа (1801) и Бухарестского мира (1812), из Эчмиадзина был прислан местоблюститель — еп. Григор Захарян. Он перенес центр епархии в Кишинёв, позже она называлась епархия Нахичевани (по наименованию г. Нахичевань-на-Дону (ныне в черте г. Ростов-на-Дону), где существовала большая арм. диаспора) и Бессарабии, ее юрисдикция распространялась на всю европ. часть Российской империи. В 1813 г. армяне Дунайских княжеств вошли в юрисдикцию арм. архиепископа К-поля.

К наиболее известным церквам и мон-рям, сооруженным армянами на румын. землях в XV — нач. XX в., относятся: церковь в Хотине (1480, снесена в 1551), мон-рь Агигадар (Исполнение желаний; совр. с. Булай близ Сучавы, 1512–1513) и мон-рь Замка (Сучава, 1606), церкви св. Симеона Богоприимца (Сучава, 1513), Св. Креста (Сучава, 1521), Св. Троицы (Ботошани, 1795), Благовещения (Ботошани, 1884), Св. Богородицы (Роман, 1609), Св. Богородицы (Тыргу-Окна, 1825), св. Георгия (Фокшани, 1733), Св. Богородицы (Фокшани, 1780), Св. Богородицы (Галац, 1858), Св. Богородицы (Брэила, 1872), св. Григория Просветителя (Тулча, 1883/85), Св. Богородицы (Констанца, 1880), св. Иоанна Крестителя (Питешти, 1852), арм. кафедральная ц. св. архангелов Михаила и Гавриила в Бухаресте (1911–1915; представляет собой уменьшенную копию мон-ря Эчмиадзин). После 1686 г. в Трансильвании были сооружены многочисленные армяно-католич. церкви.

Наиболее ценными памятниками арм. церковной культуры, найденными в Р., считаются: Четвероевангелие 1265 г., переписанное по просьбе мон. Теодосия диак. Киракосом в мон-ре Маскевор в Киликии (переплет выполнил в 1269 Аракел Хназантянц; хранится в арм. церкви в г. Роман); сб. Деяния апостолов 1310 г. (арм. музей г. Герла), переписанный на Кипре для Алидзы, дочери князя арм. крепости Ламброн (близ совр. г. Чамлыяйла, Турция); Часослов 1313 г. из арм. церкви в Сучаве (Центральная армянская б-ка, Бухарест), переписанный свящ. Гарабедом и его сыном Степаносом в Иерусалиме для иерусалимского монастыря св. Иакова; Четвероевангелие 1346 г. (арм. церковь в Герле), переписанное диак. Киракосом в Сургате (ныне Ст. Крым); Четвероевангелие 1351 г. (арм. ц. Св. Богородицы в Яссах, подарено церкви в 1451 братьями Агопшей и Ариудзом), переписанное в Каффе свящ. Карапетом для диак. Григоре, в серебряном переплете; Четвероевангелие 1354 г. (арм. церковь в Ботошани), переписанное в Каффе учителем при церкви Григором Сукисяном по заказу свящ. Тороса; Часослов 1460 г. (арм. церковь в Сучаве, ныне хранится в Центральной армянской б-ке в Бухаресте), переписанный в Четатя-Албэ еп. Нигосом.

В нач. XX в. в Р. из Турции иммигрировали армяне, выжившие после геноцида 1915 г. После присоединения Трансильвании к Р. (1918) большинство трансильванских армян переехали в Венгрию. В 1920 г., после кончины еп. Нерсеса (Худавердяна; † 1917), Эчмиадзин направил руководить арм. епархией, центр к-рой был перенесен из Кишинёва в Бухарест (в 1918 Кишинёв вошел в состав Р.), архим. Усика Зограбяна. Он был хиротонисан в 1924 г. По закону о культах Р. 1928 г. Армянская Церковь получила статус одной из исторических церквей страны. В 1931 г. она была признана гос-вом как Армяно-григорианская епархия Румынии. В 1949 г. был утвержден статут (устав) Армянской Церкви (обновлен в 2008), согласно к-рому Армянская епархия Румынии — автономная, находится под догматической и канонической юрисдикцией католикоса Эчмиадзинского, который назначает арм. епископов в Р. Один из арм. епископов Р., *Вазген I* (Палчян), управлявший епархией с 1947 г., был избран 130-м патриархом всех армян (1955–1994).

В 1927 г. в Бухаресте в здании арм. школы был основан армяно-румын. культурный центр — матенадаран, включивший б-ку и музей. В 1944 г. по инициативе лит. и общественного деятеля А. Сируни матенадаран был реорганизован в Дом армянской культуры (также — Дом культуры Тутянов, по имени меценатов — О. и В. Тутянов) и переведен в специально построенное здание на территории арм. церкви. Матенадаран довольно богат лит-рой на арм., румын. и др. языках, образцами древнеарм. рукописей, старинными ценностями и документами, наиболее ценный среди к-рых — грамота молдав. господаря Александру I Доброго от 1401 г., разрешающая армянам основать епископскую кафедру в г. Сучава.

Количество армян в Р. в течение XX в. значительно сократилось: если в 1930 г. их было свыше 10 тыс. чел., то, согласно переписи 2011 г.,— ок. 1,24 тыс. чел., из них лишь 212 чел. принадлежали к Армянской Апостольской Церкви. В наст. время наиболее значительные арм. общины Р. находятся в Бухаресте и Констанце, Армянская Церковь насчитывает 10 приходов и 16 церквей.

Лит.: Historia Armenorum Transsilvaniae: A primordiis gentis usque nostram memoriam e fontibus authenticis et documentis antea ineditis / Ed. Ch. Lukacsi. Viennae, 1859; *Wickenhauser F. A.* Moldawa oder Beiträge zu einem Urkundenbuche f. die Moldau u. Bukovina. W., 1862. Bd. 1. H. 1: Die Urkunden des Klosters Moldowiza; *Petriceicu-Hasdeu P.* Istoria Toleranței religioase

în România. Bucur., 1868; *Xenopol A. D.* Istoria românilor. Bucur., 1879. Vol. 2; *Melchisedec (Ştefănescu), ep.* Inscripţiunile bisericilor armeneşti din Moldova. Bucur., 1883. (Analele Acad. Române. Ser. 2; 5); *Степанос Таронеци.* Всеобщая история. СПб., 1885 (на древнеарм. яз.); *Papadopol-Calimache A.* Notiţa istorică despre oraşul Botoşani. Bucur., 1887; *Tokatţi M., diac.* Cant de jălire asupra armenilor / Ed. G. M. Buiucliu. Bucur., 1895; *Alişan L.* Cameniţa. Veneţia, 1896; *Iorga N.* Scrisori şi inscripţii Ardelene şi Maramureşene scrisori din archiva grecilor Sibiiului, din archuva protopopiei neuntine a Făgăraşului şi din alte locuri. Bucur., 1906. Vol. 1. (Studii şi doc. cu privire la istoria românilor; 13); *idem.* Armenii şi românii: O paralelă istorică. Bucur., 1913 (Analele Acad. Române. Ser. 2; 36); *Goilav G.* Armenii ca întemeietori de oraşe în partea de răsărit a Europei // Revista pentru istorie, arheologie şi filologie. Bucur., 1909. Vol. 10. P. 233–251; *idem.* Bisericile armene de prin ţările române // Ibid. 1911. Vol. 12. Pt. 1. P. 99–112; Pt. 2. 457–466; *Strzygowzki J.* Die Baukunst der Armenier und Europa. W., 1918. Bd. 2; *Popovici L. C.* O statistică a armenilor din Ţările Române la 1809 // Arhivele Basarabiei: Revistă de istorie şi geografie a Moldovei dintre Prut şi Nistru. Chişinău, 1930. An. 2. N 3. P. 295–296; *Siruni H. Dj.* Cronica armenilor din ţările române // *Idem.* Ani: Revistă de cultură armeană. Bucur., 1935. An. 1. Vol. 1. Dec. P. 68–73; 1936. An. 1. Vol. 2. Apr. P. 65–74; Vol. 3. Iul. P. 69–75; Vol. 4. Noemb. P. 60–63; *idem.* Armenii din România // Arhiva românească: Fundaţia culturală M. Kogălniceanu. Bucur., 1940. Vol. 5. P. 157–204; *Бэнэцяну В.* Арм. колонии на территории Румынии по данным румын. топонимии // ИФЖ. 1962. № 1. С. 171–191; *Grigorian T.* Istoria şi cultura poporului armean. Bucur., 1993; *Gazdovits N.* Istoria armenilor din Transilvania: De la începuturi, până la 1900. Bucur., 1996; *Selian S.* Schiţă istorică a comunităţii armene din România. Bucur., 1999; *Doru I.* Biserica şi comunitatea armenească din Roman. Bucur., 2009; *Kovács B.* Haykakan spjurk: Diaspora armeană din Bazinul Carpatic în sec. XVII–XIX // Procese şi contexte social-identitare la minorităţile din România / Ed. A. Z. Jakab, L. Peti. Cluj-Napoca, 2009. P. 21–39; *Albinetz C.* Identităţi în dialog: Armenia şi armenii din Transilvania. Bucur., 2012.

Свящ. Валентин Илие, Э. П. Ц.

Римско-католическая Церковь (румын. Biserica romano-catolică). Деятельности западнохристианских миссионеров на землях, составляющих территорию совр. Р., в сер. X в. способствовали трансильванский кн. Геза и особенно его сын — венг. кор. Стефан I, получивший от папы Римского *Сильвестра II* (999–1003) право учреждать диоцезы как в своей стране, так и на завоеванных территориях. В 1009–1010 гг. кор. Стефан I основал 2 диоцеза в Трансильвании: Бихарское еп-ство (в 1077 венг. кор. Владислав (Ласло) I (1077–1095) перенес кафедру в г. Варад (румын. Орадя)) и Трансильванское еп-ство с кафедрой в Дьюлафехерваре (румын. Алба-Юлии) — и диоцез в Банате — Морисенское еп-ство с кафедрой в Чанаде (ныне Ченад). Первым епископом Морисенским (Чанадским) стал бенедиктинец св. Герхард (Геллерт) (980–1046). Он построил в Чанаде кафедральный собор во имя св. Георгия и церковь, посвященную Пресв. Деве Марии, организовал при соборе школу для клириков. Вслед. нашествия куманов (половцев) в 1091 г. церковная жизнь в Трансильвании пришла в упадок, ее оживлению способствовала деятельность монашеских орденов: *бенедиктинцев, премонстрантов,* августинцев — и рыцарей из ордена иоаннитов. Позиции католич. Церкви упрочились при венг. кор. Кальмане I Книжнике (1095–1116, с. 1097 также король Хорватии), к-рый способствовал основанию мон-рей, капитулов при кафедральных соборах и церковных школ; наделял католич. мон-ри земельными владениями с правосл. населением и сделал *латинский язык* основным в гос. делопроизводстве. После нашествия Батыя в 1241–1242 гг. восстановление церковной жизни шло с большими трудностями. Папы Римские и венг. короли, особенно Лайош I Великий в 1366 г. и Жигмонд I Люксембург в 1428 г., предоставляли католикам в Трансильвании привилегии в ущерб правам православных.

В Валашском княжестве католическая Церковь не могла противостоять сильному влиянию правосл. К-польской Церкви. Тем не менее в 1344 г. Николае Александру, сын воеводы (князя) Валахии Басараба I и буд. валашский господарь, принес вассальную присягу венг. кор. Лайошу I Великому; тогда же был заключен его 2-й брак — с представительницей венг. знати (по др. данным, венецианкой) Кларой Добокаи, католичкой по вероисповеданию. Папа *Климент VI* (1342–1352) в послании от 17 окт. 1345 г. писал венг. королю о переходе в католич. веру Николае Александру вместе с др. жителями Валахии и Трансильвании, как знатными, так и простолюдинами (DRH. D. 1977. Vol. 1. P. 60–61). Эти сведения, по-видимому, не соответствовали действительности: с именем Николае Александру связано основание правосл. Унгро-Влахийской митрополии. Один из его сыновей и преемников, господарь Раду I (1377–1383), основал 2 католич. еп-ства — с кафедрами в Арджеше (1381 или 1382 — кон. XIV) и Северине (1380 или 1382–1502), однако они существовали недолгое время. В XIV в. был основан францисканский конвент в Тырговиште.

На молдав. землях в 1227 г., еще до образования Молдавского княжества, под влиянием венг. короны было создано еп-ство с центром в Милкове (уничтожено монголами в 1241). Позже под давлением королей Польши были основаны еп-ства с кафедрами в Сирете (1371–1434) и в Бае (1413–1523), а в 1607 г.— в Бакэу. В 1818 г. Бакэуское еп-ство было преобразовано в апостольский викариат с резиденцией в Яссах. Все католич. диоцезы лат. обряда до XIX в. управлялись епископами-иностранцами, к-рые в большинстве своем жили за границей, редко посещали свои диоцезы или совсем не приезжали туда; паству окормляли венг. или польск. католич. пресвитеры и прибывавшие из Италии католич. миссионеры (францисканцы, доминиканцы, иезуиты).

Период, когда Трансильвания была вассалом Османской империи (1526 — 90-е гг. XVII в., формально до 1711), совпал с распространением среди венгров, саксов и секуев реформационных учений (см. *Реформация*). Римско-католическая Церковь утратила здесь право иметь своего епископа, церковное имущество было секуляризовано (1556). После присоединения Трансильвании к владениям Габсбургов (1699) стала проводиться гос. политика по восстановлению позиций и влияния Римско-католической Церкви. Одним из направлений церковной политики была пропаганда церковной унии (см. в ст. *Контрреформация*). В 1698 г. в результате унии, принятой правосл. духовенством Трансильвании на синоде в Алба-Юлии, возникла Румынская греко-католическая Церковь, признававшая верховенство папы Римского и подчиненная ему, но сохранившая определенную автономию, духовные и дисциплинарные обычаи и традиц. визант. обряд в богослужении.

После обретения Р. независимости папа Римский *Лев XIII* (1878–1903) по предложению румын. правительства основал как правопреемника Валашского апостольского викариата Бухарестское архиеп-ство, выделив его из юрисдикции Никопольского еп-ства (Болгария) (булла «Praecipuum munus» от 27 апр. 1883), и как правопреемника Молдавского апостольского викариата —

епископство Ясс (булла «Quae in christiani nominis incrementum» от 27 июня 1884). Первоначально оба диоцеза подчинялись непосредственно Папскому престолу.

Католич. архиепископом Бухарестским был назначен Игнацио Паоли (1883–1885; с 1870 епископ Никополя и апостольский администратор Валахии). Его усилиями в Бухаресте была открыта 1-я католич. семинария и закончено строительство кафедрального собора прав. Иосифа (работы велись в 1875–1884). Реорганизацией системы образования и церковным строительством занимались архиеп. Йозеф Ксавер Хорнштайн (1896–1905; открыл 12 школ в Бухаресте, построил новую архиепископскую резиденцию (ныне резиденция апостольской нунциатуры)) и архиеп. Раймунд Нецхаммер (1905–1924; расширил школы, построил неск. церквей и католич. гимназию св. Андрея, основал Бухарестское об-во католиков, начал издавать «Revista Catolică» (Католический журнал)). Католич. архиепископ Бухарестский Александру Теодор Чисар (1924–1954), 1-й архиепископ, к-рый род. и получил образование в Р., приложил мн. усилий к увеличению числа католич. семинаристов и соответственно выпускаемых в Р. пресвитеров, отремонтировал семинарию, расширил католич. гимназии св. Иосифа и св. Андрея, в Тимишул-де-Жос построил для семинаристов дом отдыха. В 1927 г. Чисар стал сенатором, правительство наградило его орденом «Корона Румынии». При нем Бухарестское архиеп-ство было разделено на 5 протопопятов (благочиний).

После вхождения в состав Р. Трансильвании, значительной частью населения которой были католики, Римско-католическая Церковь вела активную миссионерскую деятельность: в Р. были приглашены представители новых религ. конгрегаций — *ассумпционистов, мариан* и др.

Конституция 1923 г. разрешала деятельность Римско-католической Церкви, но не признавала ее национальной Церковью (руководство церковными структурами, к-рые имели статус национальных, не могло быть иностранным). 10 мая 1927 г. был подписан конкордат Р. с Папским престолом (официально заключен 7 июля 1929). Апостольской конституцией папы Римского *Пия XI* (1922–1939) «Solemni Conventione» от 5 июня 1930 г. Бухарестское еп-ство получило статус архиеп-ства и было поставлено во главе митрополии, к-рая включала 4 суффраганных диоцеза: еп-ство Алба-Юлии (диоцез получил наименование Алба-Юлия вместо прежнего — Трансильванское еп-ство, до 1930 оно входило в состав венг. митрополии Калочи), еп-ство Ясс, еп-ство Сату-Маре—Оради (диоцез Сату-Маре был выделен из венг. Эгерской митрополии, диоцез Оради — из венг. митрополии Калочи, оба диоцеза той же буллой были объединены в одно еп-ство) и еп-ство Тимишоары (создано той же буллой из апостольской администратуры, к-рая существовала с 17 февр. 1923) (AAS. 1930. Vol. 22. P. 381–386). Конституцией папы Пия XII (1939–1958) «Dioecesium circumscriptionum immutatio» от 28 июня 1941 г. объединенное суффраганное еп-ство Сату-Маре—Оради было разделено на 2 суффраганных еп-ства — Сату-Маре и Оради (AAS. 1942. Vol. 34. P. 28–29), декретом Консисториальной Конгрегации от 9 апр. 1948 г. эти 2 диоцеза были вновь объединены, а в соответствии с апостольской конституцией папы Римского *Иоанна Павла II* (1978–2005) «Quandoquidem spiritali Christifidelium» от 18 окт. 1982 г. опять разделены на 2 самостоятельных (AAS. 1983. Vol. 75. P. 356–357).

Согласно принятому в 1948 г. закону, Румынская греко-католическая Церковь была ликвидирована; условия конкордата 1927 г. признаны носившими чрезмерный характер и аннулированы; количество католич. диоцезов в Р. сокращено до 2 (архиеп-ства Бухареста и Алба-Юлии). Папский престол отказался признать новый закон. В 1950 г. дипломатические отношения Р. и Ватикана были разорваны: нунция выслали из страны, деятельность католич. структур полностью контролировалась гос-вом. Румын. власти проводили гонения на католич. клириков, в т. ч. на управляющих диоцезами. Католич. архиепископ Бухарестский А. Т. Чисар в 1949–1953 гг. находился под домашним арестом во францисканском мон-ре в Орэштие.

После падения коммунистического режима в 1989 г. положение Римско-католической Церкви в Р. улучшилось: 14 марта 1990 г. на все румын. кафедры были назначены епископы, вскоре возобновили свою деятельность монашеские ордены и религ. конгрегации. Католич. архиепископом Бухарестским стал бывш. апостольский администратор этого диоцеза Йоан Робу (1990–2019; в наст. время на покое). В мае 1990 г. были восстановлены дипломатические отношения Р. и Ватикана. 16 марта 1991 г. создана Епископская конференция Р. (см. *Епископские конференции*), в к-рую входят и иерархи Румынской греко-католической Церкви. Апостольской конституцией «Quod satis constat» от 5 авг. 1991 г. папа Иоанн Павел II вывел еп-ство Алба-Юлии из состава Бухарестской митрополии; диоцез Алба-Юлии получил статус архиеп-ства, подчиненного непосредственно Папскому престолу (AAS. 1991. Vol. 83. P. 917–918).

Р. посетили 2 папы Римских: Иоанн Павел II (май 1999; это был 1-й визит Римского понтифика в правосл. страну) и Франциск (31 мая – 2 июня 2019). Папы встречались с патриархами Феоктистом (Арэпашу; 1986–2007) и Даниилом (Чоботей; с 2007) и членами Синода РумПЦ, а также с румын. католиками. 17 мая 2014 г. папа Римский Франциск беатифицировал Антона Дурковича, еп. Ясс (1947–1951), скончавшегося в тюрьме в Сигету-Мармацией.

Согласно переписи 2011 г., в Р. насчитывалось свыше 870,7 тыс. католиков лат. обряда; по отчету о культовых сооружениях Р., в 2015 г. Римско-католической Церкви лат. обряда принадлежали 1632 культовых сооружения.

Римско-католическая Церковь в Р. представлена 2 архиеп-ствами и 4 еп-ствами. Архиеп-ство Алба-Юлии подчиняется Папскому престолу; в кон. 2019 г. в архиеп-стве насчитывалось 254 прихода с числом верующих более чем 353,3 тыс. чел., служили 328 пресвитеров (An. Pont. 2020. P. 30). В состав Бухарестской митрополии входят архиеп-ство Бухареста и 4 суффраганных еп-ства. Архиеп-ство объединяет 67 приходов с более чем 61,4 тыс. прихожан; в 2019 г. в архиеп-стве служили 140 пресвитеров (Ibid. P. 122). В еп-стве Ясс насчитывается 157 приходов и свыше 214,3 тыс. верующих; в 2019 г. служили 453 пресвитера (Ibid. P. 304). В отличие от др. католич. диоцезов в Р., паства к-рых представлена гл. обр. этническими венграми, в еп-стве Ясс большин-

ство католиков — этнические румыны. Еп-ство Оради имеет 62 прихода, служат 64 пресвитера; в 2019 г. паству составляли свыше 102,8 тыс. верующих (Ibid. P. 525). В еп-стве Сату-Маре насчитывается 59 приходов, в 2019 г. служили 77 пресвитеров; паству составляли свыше 60,5 тыс. чел. (Ibid. P. 678). Еп-ство Тимишоары имеет 73 прихода, в 2019 г. в еп-стве служили 93 пресвитера; паству составляли свыше 107,5 тыс. чел. (Ibid. P. 735).

Лит.: *Lazăr I.* Cultul catolic în România: Concordatul cu Vaticanul. Oradea, 1933; *Moisescu Gh. I.* Catolicismul în Moldova până la sfârșitul veac. XIV. Bucur., 1942; *Pal I. P. M.* Originea catolicilor din Moldova și franciscanii păstorii lor de veacuri. Săbăoani-Roman, 1942; *Rămureanu I.* Începuturile creștinarii ungurilor în credința ortodoxă a Răsăritului // Studii teologice. Bucur., 1957. An. 9. N 1/2. P. 23–57; *Bartolomeu (Anania), archiep.* Pro memoria: Acțiunea catolicismului în România interbelică. Bucur., 1992; *Periș L.* Le missioni gesuite in Transilvania e Moldavia nel Seicento. Cluj-Napoca, 1998; *Dumea E.* Catolicismul în Moldova în sec. al XVIII-lea. Iași, 2003; *Bunea A.* Ierarhia românilor din Ardeal și Ungaria. Târgu Lăpuș, 2010; *Marton J.* Imagini din istoria milenară a archidiecezei romano-catolice de Alba Iulia // Studia Theologica Transsylvaniensia. Alba Iulia, 2010. N 13. Suppl. 2. P. 15–23; Biserica romano-catolică din România: Istorie, spiritualitate și patrimoniu: Album. Bucur., 2019.

Румынская греко-католическая Церковь (румын. Biserica greco-catolică în România; также Румынская Церковь, соединенная с Римом, греко-католическая; румын. Biserica română unită cu Roma, greco-catolică). Возникновение Румынской греко-католической Церкви, находящейся в унии с Папским престолом, датируется кон. XVII в. и обусловлено вхождением княжества Трансильвания в число владений Габсбургов: по заключенному в Вене договору 26 июня 1686 г. Трансильвания признала главенство дома Габсбургов; весной 1688 г. правительство Трансильвании подписало декларацию о верности имп. Леопольду I Габсбургу. С XVI в. в сейме Трансильвании доминировала венг. протестант. знать, к-рая признавала привилегии 3 протестант. церквей — кальвинистской, лютеранской и унитарианской. Позиции Римско-католической Церкви были ослаблены в результате Реформации (епископская кафедра Алба-Юлии замещалась лишь периодически, собственность католич. церквей была конфискована в 1566; вместо приходских священников в Трансильвании действовали иезуиты и францисканцы). Румын. правосл. население, хотя и составляло в Трансильвании большинство, подвергалось давлению со стороны властей, которые стремились ликвидировать обрядовые и вероучительные различия между православными и протестантами. Несмотря на подчинение Габсбургам, правители-кальвинисты намеревались сохранить привилегии протестант. деноминаций. Однако после изгнания Имре Тёкёли, к-рого в 1690 г. османы провозгласили князем Трансильвании, укрепились позиции католиков, опиравшихся на поддержку Габсбургов. Требования имп. Леопольда I предоставить католикам равные с протестантами права наталкивались на сопротивление местной знати и горожан. Тогда император декретом от 4 дек. 1691 г. единолично провозгласил равноправие 4 «религий» (католицизма (лат. обряда) и 3 протестант. деноминаций). При этом не были учтены интересы румын. правосл. населения. Руководствуясь примером Ужгородско-Мукачевской унии (провозглашена впервые в 1646), мн. румын. священники в 90-х гг. XVII в. высказывались в пользу распространения унии на Трансильванию. Принятие унии соответствовало интересам имперских властей, стремившихся ослабить влияние местной протестант. знати. По распоряжению кард. Леопольда Карла фон Коллонича, архиеп. Эстергомского (1695–1707), иезуиты вступили в переговоры с правосл. еп. Феофилом (Сереми; 1692–1697), к-рый согласился поддержать унию, чтобы противостоять давлению протестантов. Епископ высказался в пользу унии на Соборе в Алба-Юлии (февр. 1697), принявшем решение о соединении с католич. Церковью. Это решение было оформлено в виде декларации (21 марта 1697), в к-рой упоминалось о желании правосл. духовенства получить привилегии, к-рыми обладало католич. духовенство (освобождение от налогов и повинностей и т. д.). Переговоры об унии были прерваны из-за кончины еп. Феофила (2 июля 1697). Его преемник, митр. *Афанасий (Ангел)* (рукоположен 26 янв. 1698 в Бухаресте), вскоре после прибытия в Трансильванию созвал Собор в Алба-Юлии (7 окт. 1698), в котором, по нек-рым оценкам, участвовало свыше 2 тыс. чел. Одобрив постановления *Феррaро-Флорентийского Собора* об объединении Церквей, участники Собора в Алба-Юлии выразили намерение сохранять в неприкосновенности визант. обряд и самостоятельно избирать епископа (постановление Собора вместе с митр. Афанасием подписали 38 протопопов). Эти решения вызвали негативную реакцию протестант. знати: сейм Трансильвании сразу же ввел новые налоги для православных и весной 1699 г. призвал императора не распространять на правосл. духовенство привилегии протестантов и католиков. Однако имп. Леопольд I декретом от 16 февр. 1699 г. утвердил трансильванскую унию, признав право румын. христиан сохранять визант. обряд и избирать епископа (получавшего затем утверждение от папы Римского и от императора); православные были уравнены в правах с протестантами и католиками. Недовольство декретом высказывали как протестанты, так и католики, к-рые, в частности, указывали, что к унии стремились в основном представители правосл. духовенства, но не миряне. Во избежание разногласий был издан имп. декрет, запрещавший принуждать православных к принятию унии (12 дек. 1699). Т. о., митр. Афанасий столкнулся с противодействием не только среди православных, но и со стороны протестант. сейма и католич. духовенства. В сент. 1700 г. он созвал III Собор в Алба-Юлии, на котором было подтверждено решение об унии, были приняты 28 правил, в т. ч. о сохранении богослужебных обычаев и традиц. убранства храмов, богослужения на румын. языке и т. д. (постановления Собора подписали 54 протопопа). После Собора имп. Леопольд I утвердил Афанасия в качестве униат. епископа и даровал ему звание имп. советника. При этом католич. власти, знавшие о близости взглядов Афанасия к кальвинизму, предписали ему соблюдать рекомендации наставника-иезуита (19 марта 1701). Решение императора даровать румын. духовенству и верующим равные права с католиками вызвало негодование сейма, к-рый оказал давление на имп. двор. Новым декретом Леопольд I разрешил православным румынам присоединиться к к.-л. из 4 привилегированных конфессий (12 дек. 1701). Тем временем Вену посетил митр. Афанасий, пытавшийся защититься от обвинений в аморальном поведении и тайных связях с валашским господарем. Он подписал исповедание

веры Тридентского Собора и обязался сохранять единство с католич. Церковью и верность императору. Т. о., правосл. Трансильванская митрополия была заменена униатским еп-ством; 25 июня 1701 г. Афанасий вернулся в Алба-Юлию и занял кафедру. Вскоре К-польский патриарх *Каллиник II Акарнан* анафематствовал Афанасия; правосл. противники унии при поддержке протестант. знати активизировались и в Трансильвании, где их центром стал г. Брашов; свящ. Йоан (Йов) Цирка объявил себя правосл. епископом Трансильвании и вскоре вступил в унию с кальвинистами.

После кончины Афанасия (Ангела) (19 авг. 1713) протопопы избрали на кафедру сначала венг. иезуита, затем немца-католика, но их кандидатуры были отвергнуты австр. властями. В конце концов вопреки желанию протопопов имп. Карл VI (1711–1740) назначил иезуита Йоана Джурджу Патаки (1721–1727), к-рый перешел в орден *василиан*. Сразу после возведения на кафедру тот вступил в конфликт с Дьёрдем Мартонфи, лат. епископом Алба-Юлии, стремившимся подчинить себе униат. епископа. В результате неоднократных обращений еп. Й. Дж. Патаки папа Римский *Иннокентий XIII* (1721–1724) издал буллу «Rationi congruit» об утверждении униатской епископской кафедры и об освобождении ее от подчинения лат. иерархам (18 мая 1721). Ко времени издания буллы кафедра была перенесена из Алба-Юлии (соборная церковь была разрушена при строительстве цитадели) в Фэгэраш, где Патаки ранее был священником. На совещании протопопов и иезуитов 15 нояб. 1728 г., состоявшемся после кончины еп. Й. Дж. Патаки, был принят ряд дисциплинарных правил, в т. ч. запрещен переход из унии в Православие. Из предложенных кандидатов на епископскую кафедру император утвердил Йоана *Мику-Кляйна*, воспитанника иезуитов, принявшего затем монашеский постриг с именем Иноченцию (рукоположен 5 нояб. 1730, возведен на кафедру в Фэгэраше 28 сент. 1732). Сразу же после интронизации еп. И. Мику-Кляйн провел Собор, на к-ром был учрежден епархиальный совет из 12 протопопов, назначены 2 епископских викария, приняты решения об основании семинарии и муж. монастыря. В 1737 г. епископ перенес кафедру в Блаж, где был возведен кафедральный собор Св. Троицы (1738–1756) и основан мон-рь. Однако основное внимание еп. И. Мику-Кляйн уделял политической деятельности, добиваясь прежде всего соблюдения законных прав румын. населения; на этой почве он вступил в продолжительный конфликт с сеймом, который последовательно отказывался выполнять имп. распоряжения, изданные в пользу румын. Согласно переписи, проведенной в 1733 г. по решению сейма, в Трансильвании было 2742 греко-католических и 458 правосл. священников. Несмотря на многочисленные петиции и острую полемику с сеймом, еп. И. Мику-Кляйн так и не добился равноправия для румын; на Соборе 1744 г. он выступил с критикой поведения австрийских и венгерских властей и пригрозил им переходом румын в Православие. После этого епископ отправился в Вену, где вступил в конфликт с имперскими властями и в 1745 г. бежал в Рим (в 1751 он был вынужден отречься от кафедры и вплоть до кончины в 1768 не получил разрешения вернуться на родину).

В отсутствие еп. И. Мику-Кляйна епархией управлял викарий Петру Павел Арон, к-рый в 1752 г. был утвержден в качестве епископа (из-за спора с австр. властями, к-рые отказывались упразднить должность наставника-иезуита при униатской кафедре, он был рукоположен лишь в 1754). К тому времени греко-католич. Церковь освободилась от протестант. влияния, а давление трансильванских властей на нее ослабло (это стало возможным во многом благодаря активной позиции еп. И. Мику-Кляйна). Однако еп. П. П. Арон столкнулся с более серьезной угрозой. Еще при еп. И. Мику-Кляйне в Трансильванию прибывали православные проповедники из сербской *Карловацкой митрополии*. В 1751 г. митр. *Павел (Ненадович)* призвал румын отвергнуть унию и признать юрисдикцию серб. епископов. Пользуясь слабой осведомленностью прихожан в религиозных вопросах, проповедники выступали за ликвидацию унии и разжигали антиправительственные настроения среди румын. В 50-х гг. XVIII в. в Трансильвании развернулось движение против унии. Чтобы восстановить порядок, имп. Мария Терезия в 1758 г. одобрила подчинение правосл. румын *Дионисию (Новаковичу)*, серб. епископу Будимскому, к-рый, однако, был освобожден от юрисдикции митрополита Карловацкого. Однако декрет о веротерпимости (13 июля 1759), изданный с целью прекратить конфликты между православными и греко-католиками, лишь обострил положение. По призыву иером. Софрония, объявившего себя викарием митрополита, жители 158 селений отвергли унию (1761); греко-католич. духовенство получало угрозы и подвергалось нападениям. Нек-рые лидеры восстаний были впосл. канонизированы РумПЦ: мч. *Опря Миклэуш* († после 1752), сщмч. *Моисей Мэчиник* († 1752), мч. *Виссарион* (*Сарай;* † после 1744) и мч. *Софроний из Чоары* († 1759). Используя конфликты в своих интересах, трансильванская знать поощряла румын переходить в Православие, что позволяло закрепить их неполноправный статус и блокировать католич. влияние; в то же время католич. духовенство, напротив, призывало румын принимать лат. обряд. Имперское правительство ввело в Трансильванию войска и в 1761–1762 гг. осуществило перепись населения, чтобы отделить православных от униатов. Большинство мирян объявили себя православными (126 652 православных и 25 164 греко-католических семейств), а большинство священников — греко-католиками (2238 греко-католиков и 1380 православных). С 1761 г. в Брашове находилась резиденция правосл. епископа-серба; австр. правительство гарантировало православным свободу вероисповедания.

В критической для греко-католиков ситуации еп. П. П. Арон уделил особое внимание развитию образования, которое до того румыны могли получить только в католических (лат. обряда) или протестантских учебных заведениях. В 1754 г. в Блаже были основаны церковные школы и семинария при василианском Благовещенском мон-ре. При Троицком соборе действовала типография; 1-й изданной там книгой был трактат по догматическому богословию «Цветение истины» (Floarea Adevărului, 1750). При еп. П. П. Ароне в Блаже издавались катехизисы, учебники богословия, полемические труды в защиту унии, пастырские послания епископа, а также большое количество богослужебных книг на румын. языке (при этом визант. обряд практи-

чески не подвергался латинизации; до 1779 при печати румын. текстов использовали кириллицу). Повышению авторитета еп. П. П. Арона, подорванного его прежним конфликтом с еп. И. Мику-Кляйном, способствовал строгий аскетический образ жизни архиерея, к-рый много проповедовал и часто совершал пастырские визитации (во время одной из таких поездок, 9 марта 1764, он скончался). Преемником еп. П. П. Арона стал его сподвижник, преподаватель блажской семинарии Атанасие Редник (1765–1772), привлекший в монастыри в Блаже и Алба-Юлии имевших хорошее лат. образование монахов-василиан. Также он продолжил заложенную его предшественником традицию финансовой поддержки талантливых студентов. Такую же политику проводил еп. Григоре Майор (1773–1783), стремившийся повысить уровень образования среди духовенства и верующих. «Патент о веротерпимости» (1781), подписанный имп. Иосифом II, не оказал существенного влияния на положение греко-католиков, но способствовал нормализации отношений между униат. и правосл. иерархами, к-рые совместно прилагали усилия к национальной эмансипации румын. В 1777 г. в Трансильвании была создана 2-я униат. епархия — с кафедрой в г. Орадя, суффраганная по отношению к католич. Эстергомской митрополии лат. обряда. Еп. Йоан Боб (1782–1830) получил известность как ученый, составил 1-й фундаментальный румынский лексикографический труд (Румыно-латино-венгерский словарь — Dicționarul românesc, latinesc și unguresc. Cluj, 1822–1823. 2 vol.), трактаты по богословию, аскетике, пастырству. Среди многочисленных изданий, подготовленных в этот период в Блаже, был румынский перевод Свящ. Писания (Biblia de la Blaj, 1795). При еп. Й. Бобе был построен ряд церквей, в 1810 г. основано Силванское вик-ство (с центром в г. Шимлеу-Силванией). Еп. Йоан Лемени (1833–1850) издал постановление о создании в каждом приходе народной школы с постоянным учителем. Вместе с правосл. еп. *Андреем (Шагуной)* он председательствовал на румын. национальной ассамблее в Блаже (15 мая 1848), выступал за унию Трансильвании с Венгрией и участвовал в заседаниях гос. собрания Венгрии. За участие в Венгерской революции 1848–1849 гг. австр. власти вынудили еп. Й. Лемени отказаться от кафедры. Его преемник Александру Стерка-Шулуциу (1851–1867) стал 1-м румын. греко-католич. митрополитом: папа Римский Пий IX буллой «Ecclesiam Christi ex omni lingua» от 26 нояб. 1853 г. вывел греко-католич. еп-ство Фэгэраша из юрисдикции католич. лат. обряда архиепископа Эстергомского и подчинил непосредственно Папскому престолу. Тогда же диоцез изменил название (Фэгэраша и Алба-Юлии) и был возведен в ранг митрополии с суффраганными еп-ствами Оради (существовало с 1773), Лугожа и Герлы (основаны в 1853). Т. о., Румынская греко-католическая Церковь стала автономным церковным образованием; 28 окт. 1855 г. в Блаже еп. А. Стерка-Шулуциу вступил в должность митрополита.

Греко-католич. митр. Йоан Ванча (1869–1892) принял участие в работе *Ватиканского I Собора* (1869–1870), выступал в защиту автономии Восточных католических Церквей. В годы его управления митрополией утвердилась практика регулярного проведения провинциальных и епархиальных синодов. Митрополит способствовал развитию церковной благотворительности. На школьном съезде (1873) были приняты решения, призванные повысить доступность образования и упрочить положение румын. школ (при участии митр. Й. Ванчи было построено более 300 школьных зданий, в т. ч. крупные школы для мальчиков и для девочек в Блаже). Вместе с правосл. епископами митрополит активно выступал против мадьяризации школьного образования. Особое внимание он уделял повышению качества образования в ДС: в программу были введены новые предметы (в т. ч. философия, литургика, изучение визант. обряда, церковное пение, гражданское право), преподавать там могли только доктора теологии; митрополит лично принимал выпускные экзамены и посылал способных выпускников в Вену и Рим для продолжения учебы. Значительные средства он жертвовал на школьное образование и на благоустройство Блажа (проведение водопровода и канализации, устройство тротуаров и др.).

В дек. 1918 г. румын. население Трансильвании при активном участии греко-католич. генерального викария Василе Сучу провозгласило присоединение региона к Р. (закреплено Трианонским договором в 1920). Избранный духовенством и утвержденный румын. кор. Фердинандом I, митр. В. Сучу (1920–1935) получил известность благодаря церковно-политической деятельности, аскетизму и учености. Митрополит принял активное участие в восстановлении Трансильвании после первой мировой войны: организовал приют для сирот в Обреже, мастерские декоративно-прикладного искусства в Блаже, учредил конгрегацию сестер Богоматери (1921), призванную заботиться о сиротах и об обездоленных. Был основан ин-т «Благодарение» с жен. гимназией, общеобразовательной школой, коммерческой школой и со школой-интернатом; расширена ДС и учреждена высшая коммерческая школа для мальчиков. Епископскую кафедру из Герлы перенесли в Клуж (ныне Клуж-Напока), где была основана Богословская академия (1930). В Риме была учреждена Румынская коллегия. В то же время упрочилось юридическое положение Румынской греко-католической Церкви: Конституция Р. 1923 г. признала ее национальный характер («Румынская Церковь» — Biserica Românească) и поставила ее на 2-е место среди религ. орг-ций (после РумПЦ). Юридические права Румынской греко-католической Церкви были гарантированы конкордатом с Папским престолом (10 мая 1927, официально заключен 7 июля 1929), при этом оговаривалось, что архиереев назначал Папский престол по согласованию с властями Р. В 1930 г. была учреждена 4-я греко-католич. епархия — Марамурешская, с кафедрой в Бая-Маре. По переписи населения 1930 г., греко-католики составляли 7,9% населения страны; в Трансильвании они представляли большинство (31,1% населения; Православие исповедовали 27,8%); в Банате к Румынской греко-католической Церкви принадлежали 3,6%, в Кришане — 25,2%, в Марамуреше 36,8%. В 1934 г. в юрисдикцию греко-католич. митрополии Фэгэраша и Алба-Юлии и др. румынских епархий были возвращены 67 приходов цинута Секу, к-рые с 1912 г. входили в венг. греко-католич. еп-ство Хайдудорога.

После установления коммунистического режима (1948) власти Р. приняли меры к ликвидации Румынской греко-католической Церкви, существование которой рассматривалось

как угроза гос. строю (к тому времени Церковь насчитывала 1,8 млн верующих, ок. 1,7 тыс. священнослужителей и имела ок. 2,5 тыс. церквей). После еп. Йоана Сучу, администратора митрополии, отстраненного за антикоммунистическую деятельность (3 сент. 1948), было смещено большинство др. епископов (18 сент.). Греко-католич. духовенство было созвано на собрание в Клуже 1 окт. 1948 г.; вопреки ожиданиям властей греко-католич. епископ Клужский Юлиу Хоссу отказался возглавить мероприятие и отлучил от Церкви всех его участников. На собрании присутствовали протопоп Траян Белашку и 37 священников, из них 36 чел. согласились перейти в Православие и были приняты митрополитом Трансильванским *Николаем (Бэланом),* а затем в торжественной обстановке — правосл. патриархом *Юстинианом* (*Мариной;* 1948–1977). Все 6 греко-католич. архиереев отказались перейти в Православие и 28–29 окт. были арестованы; их содержали в мон-ре Кэлдэрушани (др. высокопоставленные представители духовенства также были арестованы и помещены в *Нямецкий в честь Вознесения Господня мужской монастырь* и в др. правосл. обители; с 1950 греко-католиков содержали в тюрьме в Сигету-Мармацией, предназначенной для политических заключенных). 8 нояб. уже арестованный еп. Ю. Хоссу был смещен с должности. После этого греко-католич. епископы неоднократно отказывались от предложений патриарха Юстиниана и др. правосл. архиереев перейти в Православие и вернуться на кафедры (нек-рые униат. клирики, принявшие Православие, впосл. стали архиереями в РумПЦ). Тем временем власти организовали сбор подписей за переход униатов в Православие. Президиум Великого национального собрания издал декрет № 358 о запрете греко-католич. культа и конфискации имущества греко-католич. Церкви (1 дек. 1948). С этого времени Румынская греко-католическая Церковь официально перестала существовать, все храмы были переданы РумПЦ.

Мн. греко-католич. архиереи, отказавшиеся перейти в Православие, действовали подпольно, продолжая рукополагать священников и епископов; они подвергались арестам и преследованию. Бо́льшая часть арестованных в 40-х гг. XX в. и позже архиереев погибли в тюрьмах от истощения и болезней, при этом особая жестокость была проявлена к епископам Василе Афтение (умер от пыток или был убит 10 мая 1950 в тюрьме Вэкэрешти) и Юлиу Хоссу (содержался в заключении с 1948 до кончины в 1970). В то же время католич. епископами лат. обряда были тайно рукоположены новые униат. архиереи Йоан Плоскару (1948), Йоан Драгомир (1949) и Александру Тодя (1950); в дек. 1949 г. заключенные греко-католич. епископы рукоположили Йоана Кертеша (освобожден в 1955, вновь находился в заключении в 1956–1964) и Тита Ливиу Кинезу (умер в заключении). Литургия, проведенная на улице Клужа 12 авг. 1956 г. греко-католич. священниками Василе Киндришем и Изидором Гюрко в присутствии ок. 3 тыс. чел., повлекла за собой новую волну репрессий. В 60-х гг. XX в. неск. греко-католич. епископов получили свободу; одни находились под надзором органов гос. безопасности и не могли вести религ. деятельность (И. Кертеш), но другие негласно продолжали окормлять паству (А. Тодя, избранный в 1986 митрополитом). Власти Р. настаивали на том, чтобы Папский престол признал Румынскую греко-католическую Церковь прекратившей существование. Об этом заявил лидер Румынской коммунистической партии Н. Чаушеску во время приватной аудиенции у папы Римского *Павла VI* (1963–1978) в Ватикане (26 мая 1973). Однако еще в 1969 г. еп. Ю. Хоссу, находившийся в заключении, был возведен в достоинство кардинала in pectore (об этом стало известно лишь после его кончины). Папский нунций еп. Луиджи Поджи во время визита в Р. попросил о встрече с греко-католич. епископами и получил отказ от властей (1973). Епископское рукоположение Траяна Кришана в Риме (1982) вызвало негативную реакцию властей Р. и руководства РумПЦ.

После падения коммунистического режима пришедший к власти Фронт национального спасения отменил декрет № 358 и легализовал деятельность Румынской греко-католической Церкви (дек. 1989). Вскоре были замещены вакантные епископские кафедры, 7 мая 1990 г. Тодя был признан митрополитом Фэгэраша и Алба-Юлии (в 1991 возведен в кардинальское достоинство). Его преемником стал митр. Лучан Мурешан (с 1994), в 1998–2001 гг.— президент Епископской конференции Р., к-рая объединяет лат. и греко-католич. епископов. Папа Римский Бенедикт XVI (2005–2013; см. *Ратцингер*) даровал греко-католическому архиеп-ству Фэгэраша и Алба-Юлии статус верховного архиепископства, соответствующий статусу вост. католич. патриархата (конституция «Ad totius Dominici gregis» от 14 дек. 2005). Погибшие в заточении епископы Василе Афтение, Йоан Бэлан, Тит Ливиу Кинезу, Александру Русу, Иоан Сучу, Валериу Траян Френциу и Юлиу Хоссу были беатифицированы 19 марта 2019 г.; церемония беатификации была проведена папой Франциском 2 июня 2019 г. в Блаже.

Важной проблемой остается возвращение Румынской греко-католической Церкви имущества, переданного в 1948 г. РумПЦ, прежде всего храмов. При легализации Румынской греко-католической Церкви эта проблема не была решена; в 1990 г. был принят декрет № 126, признавший права Церкви на ранее принадлежавшее ей имущество, при этом передача имущества была возложена на специальные комиссии. Реституция вызвала недовольство представителей РумПЦ и во мн. местах затягивалась, что приводило к конфликтным ситуациям. Переговоры между Румынской греко-католической Церковью и РумПЦ продолжаются до наст. времени; во владении РумПЦ остается много бывш. греко-католич. храмов, в т. ч. кафедральные соборы в Бая-Маре и Герле (собор в Блаже был возвращен в 1991, собор в Клуж-Напоке — в 1998).

Греко-католики в Р.— в основном румыны, венгры и украинцы; большинство проживает в Трансильвании, Марамуреше, Банате и Кришане, наиболее многочисленные общины — в жудецах Сату-Маре (ок. 24,6 тыс. чел.), Клуж (ок. 23,2 тыс. чел.) и Марамуреш (ок. 21,9 тыс. чел.).

Румынская греко-католическая Церковь представлена митрополией Фэгэраша и Алба-Юлии, в состав которой помимо верховного архиепископства Фэгераша и Алба-Юлии входят суффраганные еп-ства Клуж-Герлы, Лугожа и Марамуреша, Оради-Маре и свт. Василия Великого для Бухареста и Валахии, и епархия за рубежом — еп-ство св. Георгия в Кантоне (шт. Огайо, США). В архиепископстве Фэгэраша и Алба-

Юлии насчитывается 581 приход, паству составляют 201 тыс. чел., служат 213 священников (An. Pont. 2020. P. 238). Еп-ство Клуж—Герлы объединяет 164 прихода, более 42,2 тыс. прихожан, служат 170 священников (Ibid. P. 180). В еп-стве Лугожа насчитывается 279 приходов с 97 тыс. прихожан, служат 119 священников (Ibid. P. 420). В еп-стве Марамуреша действуют 165 приходов, объединяющих более 51,1 тыс. верующих, служат 152 священника (Ibid. P. 444). В еп-стве Оради-Маре насчитывается 152 прихода более чем со 102,87 тыс. прихожан, служат 64 священника (Ibid. P. 524). 29 мая 2014 г. на территории муниципия Бухарест и исторических областей Олтения, Мунтения и Добруджа было создано еп-ство свт. Василия Великого, в котором насчитывается 15 приходов, ок. 9 тыс. прихожан, служат 18 священников (Ibid. P. 637). К Румынской греко-католической Церкви принадлежит еп-ство св. Георгия в Кантоне. Буллой папы Римского Иоанна Павла II «Romenorum multitudo» от 4 дек. 1982 г. в США был учрежден экзархат для румын. греко-католиков (AAS. 1983. Vol. 75. P. 541–542), еп-ство св. Георгия стало его преемником. Оно учреждено буллой того же папы «Principi Apostolorum» от 26 марта 1987 г. (AAS. 1987. Vol. 79. P. 1038). Еп-ство объединяет 14 приходов, их паства составляет 6 тыс. чел.; в диоцезе служат 28 священников (Ibid. P. 621).

Католич. клирики в Р. могут получать высшее богословское образование на греко-католич. и римско-католич. фак-тах теологии ун-та Бабеша-Бойяи в Клуж-Напоке, на римско-католич. фак-те теологии ун-та «А. Й. Куза» в Яссах и на фак-те католич. богословия и социальной работы Бухарестского ун-та, а также за рубежом.

Лит.: *Bunea A.* Statistica românilor din Transilvania în anul 1750 // Transilvania. Sibiu, 1901. An. 30. N 9. P. 237–244; Recensământul general al populației României din 29 dec. 1930. Bucur., 1938. Vol. 2: Neam, limbă maternă, religie; Biserica româna unită: Două sute cincizeci de ani de istorie. Madrid, 1952. Cluj-Napoca, 1998; *Stăniloae D.* Lupta și drama lui Inocențiu Micu Clain // BOR. 1968. An. 86. N 9/10. P. 1137–1185; *idem.* Uniatismul în Transilvania: Încercare de dezmembrare a poporului român. Bucur., 1973; *Dragomir S.* Românii din Transilvania și unirea cu Biserica Romei: Documente apocrife privitoare la începuturile unirii cu catolicismul român, 1697–1701. Cluj-Napoca, 1990; *Bernath M.* Habsburgii și începuturile formării națiunii române. Cluj-Napoca, 1994; *Damșa T. V.* Biserica greco-catolică din România în perspectiva istorică. Timișoara, 1994; *Silvestru Augustin (Prunduș), ierom., Plăianu C., preot.* Catolicism și Ortodoxie românească: Scurt istoric al Bisericii române Unite. Cluj-Napoca, 1994; 300 de ani de la Unirea Bisericii Române din Transilvania cu Biserica Romei. Cluj-Napoca, 2000; *Săsăujan M., preot.* Politica bisericească a curții din Viena în Transilvania, 1740–1761. Cluj-Napoca, 2002; *Alzati C.* Biserica româna unită cu Roma greco-catolică: Istorie și spiritualitate. Blaj, 2003; *Lupaș I.* Biserica Ortodoxă Română din Transilvania și unirea religioasă in cursul veacului al XVIII-lea: Teză de doctorat. Târgu Mureș, 2004; *Soica S.* Biserica greco-catolică din Banat în primele două decenii ale regimului comunist. Cluj-Napoca, 2014.

Э. П. К.

Протестантские церкви и деноминации. *Евангелическая церковь Аугсбургского исповедания Румынии* (румын. Biserica evanghelică de confesiune Augustană din România; нем. Evangelische Kirche A.B. in Rumänien). Идеи Реформации проникли в Трансильванию в 1-й пол. XVI в. и получили распространение благодаря благосклонному к ним отношению как трансильванских князей, так и Османской империи, владевшей этой территорией (подробнее см. разд. «История Трансильвании»). Венг. знать, а также немцы (саксы) обратились в протестантизм, увидев в нем форму проявления независимой политики в отношении католич. империи Габсбургов. Спустя короткое время после провозглашения на рейхстаге *Аугсбургского исповедания* (1530) ученый-гуманист Йоханнес Хонтерус (1498–1549) стал 1-м лютеран. пастором в г. Брашов (нем. Кронштадт). Он основал типографию и издавал труды, объясняющие основные лютеран. тезисы (напр., Буклет о Реформации для Кронштадта (Брашова) и Бурценланда (Страны Бырсы) — Das Reformationsbüchlein für Kronstadt und das Burzenland, 1543). Также он создал план организационных основ (регламента) церковной лютеранской орг-ции «Церковные правила для всех немцев Трансильвании» (Kirchenordnung aller Deutschen in Siebenbürgen, 1547). Лютеран. учение распространял в Клуже молодой священник из саксов Гашпар Хельтаи (Каспар Хельт), к-рый в 1543–1544 гг. учился в Виттенберге. Распространение Реформации поощрялось со стороны кн. Яноша II Жигмонда Запольяи (король Венгрии в 1540–1570), к-рый стал лютеранином и поддержал в Трансильвании прозелитизм (1562). Госсобрание Трансильвании, созванное в Турде в 1557 г., подтвердило равенство прав лютеранской и католической Церквей, а в 1564 г., с признанием кальвинизма, лютеранство было ограничено в этническом плане и на практике стало религией немцев-саксов. В 1572 г. синод церкви признал в качестве доктринальной основы Аугсбургское исповедание. Центром конфессии стал г. Бьертан (1572), а потом — Сибиу (1867); в 1861 г. был принят 1-й Статут (Устав), определявший функционирование конфессии.

Собор Пресв. Девы Марии Евангелической церкви Аугсбургского исповедания в Сибиу. XIV в.— 1520 г. Фотография. 2015 г.
Фото: Andrei Stroe / Wikimedia Commons

Евангелическая церковь развивалась как религиозная, общественная и образовательная система трансильванских саксов, к-рая позволила сохранить лингвистическую, культурную и этническую идентичность сообщества. Католич. Контрреформация не сумела изменить это положение дел; после 1867 г. церковь начала активно развиваться. В 1921 г. группа верующих отделилась от церкви, образовав отдельную деноминацию. Перед второй мировой войной лидеры трансильванских саксов были вовлечены в политику, и этот факт в дальнейшем имел серьезные последствия для сообщества. В 1944 г. лютеран. конфессия насчитывала примерно 250 тыс. членов; в 2011 г., после массовой эмиграции в Германию, оставались только 5,4 тыс. чел. евангелическо-лютеран. исповедания (0,11% населения Р. того времени) и 246 культовых сооружений.

Органами управления Евангелической церковью Р. являются Генеральный конгресс (Congresul general) и Высшая консистория (Consistoriul superior); они избирают епископа, который осуществляет общее

руководство Евангелическо-лютеранской церковью. Обучение пасторов происходит в рамках секции нем. языка Единого протестантского теологического ин-та в Клуж-Напоке. Исторически службы проводились только на нем. языке, однако в последнее время вслед. участившихся случаев межконфессиональных браков используется также румынский язык. Евангелическая церковь является членом *Всемирного совета церквей* (1961) и *Всемирной лютеранской федерации* (1963).

Евангелическо-лютеранская церковь Румынии (румын. Biserica evanghelică lutherană). Венгерские и словацкие лютеранские общины на территориях, где саксы составляли мажоритарное население, не были охвачены реформой 1564 г., когда большинство венгров перешли в кальвинизм и были вынуждены сохранять веру по принципу cuius regio, eius religio (чья страна — того и вера). Они были интегрированы в Евангелическую церковь Аугсбургского исповедания Румынии, а после 1887 г. стали частью Лютеранской церкви Венгрии. После 1918 г. венгерские и словацкие лютеран. приходы образовали Евангелическую лютеранскую синодо-пресвитерианскую церковь в Румынии (Biserica evanghelică lutherană sinodo-prezbitreriană din România), сохранявшую такое название до 2001 г. В ее рамках миряне играли более важную роль в руководстве, нежели в Евангелической церкви Аугсбургского исповедания, а приходы были автономными. Конгрегации, так же как и вышестоящие звенья церковной структуры — конференции и епархии, имеют как духовного (епископ), так и светского (инспектор) руководителя. Светский руководитель фактически занимает более высокое положение, чем духовный. То же самое относится и к церкви в целом, где ее главой де-факто является генеральный инспектор. Органами власти на всех уровнях церковной администрации являются церковные собрания (конвенции).

Теологическая подготовка проводится в синодо-пресвитерианской секции Протестантского института в Клуж-Напоке. Церковь является членом Всемирного совета церквей, Конференции европейских церквей и Всемирной лютеранской федерации. В 2011 г. к конфессии относилось свыше 20,1 тыс. чел., действовало 47 культовых сооружений.

Лит.: *Reinerth K.* Humanismus u. Reformation bei den Siebenbürger Sachsen // Südostdeutsches Archiv. Münch., 1970. Bd. 13. S. 56–76; *Benga D.* Marii reformatori lutherani și Biserica Ortodoxă. Bucur., 2003; *Niculescu A.* Avatarurile protestantismului românesc: Reforma, reformele // Dacoromania. S. N. Cluj-Napoca, 2004/2005. N 9/10. P. 45–59; *Szegedi E.* Nașterea și formarea identității confesionale luterane în Transilvania: Între exigențe teologice și constrângeri politice // Studia Universitatis Cibiniensis. Ser.: Historica. Sibiu, 2009. Vol. 6. P. 117–148; *Abrudan M. Gh.* Ortodoxie și luteranism în Transilvania între Revoluția pașoptista și Marea Unire: Evoluție istorică și relații confesionale: Diss. Cluj-Napoca, 2015; *Louthan H., Murdock G.* A Companion to the Reformation in Central Europe. Leiden, 2015; *Rotaru I.-Gh.* Johannes Honterus: God's Evangelist in Transylvanian Lands // J. teologic. Bucur., 2018. Vol. 17. N 1. P. 161–184; *Dobrincu D., Mănăstireanu D.* Omul evanghelic: O explorare a comunităților protestante românești. Iași, 2019.

Реформатская церковь Румынии (румын. Biserica Reformată din România). Кальвинизм появился и консолидировался в Трансильвании в силу радикализации доктрины венг. лютеран, между 1550 и 1560 гг., когда в их среде проявилось стремление к образованию собственной конфессии в соответствии с этническими критериями. После неск. неудачных попыток объединиться с лютеранами-саксами в единую структуру 1-й венг. кальвинистский еп. Франц (Ференц) Давид (1556–1566) перешел со своей епархией в реформатскую веру, что было признано гос. собранием Трансильвании в 1566 г. В том же году из лютеранства в кальвинизм перешел трансильванский кн. Янош II Жигмонд Запольяи, в связи с чем была учреждена реформатская епархия в Аюде (1570–1580), позже перенесенная в Клуж (ныне Клуж-Напока). Будучи конфессией с сильно выраженным национальным началом и антикатолической по духу, Реформатская церковь взяла в свое ве́дение мн. церкви и собственность, ранее принадлежавшие католикам; с усилением позиций Римско-католической Церкви в результате Контрреформации (при Габсбургах) была вынуждена вернуть.

После вхождения Трансильвании в состав Р. в 1918 г. была образована реформатская епархия Пьятра-Краюлуй с центром в Ораде, к к-рой были отнесены приходы, находившиеся и на др. румын. территориях, ранее принадлежавшие реформатской епархии с центром в Дебрецене (Венгрия).

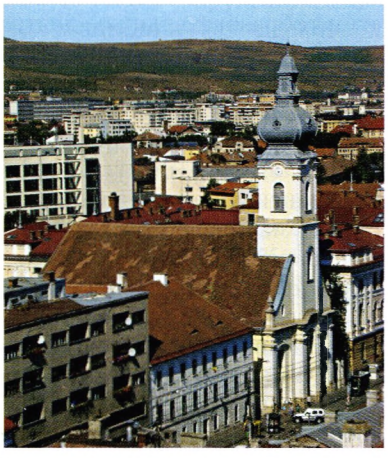
Количество верующих на протяжении XX в. удерживалось приблизительно на одном уровне, в наст. время (по переписи 2011 г.) к Реформатской церкви Р. себя причисляют свыше 600,9 тыс. чел., действуют 1352 церкви. В Реформатскую церковь Р. входят Трансильванская епархия (14 пресвитерий (protopopiate): Аюд, Брашов, Хуэдин (Кэлата), Внешний Клуж, Деж, Регин (Гургиу), Хунедоара, Муреш, Муреш-Кымпие, Одорхею-Секуеск, Сфынту-Георге, Тырнэвени, Тыргу-Секуеск, Бараолт) и епархия Оради (9 пресвитерий: Бихор, Бая-Маре, Сату-Маре, Карей, Ериу (Маргита), Арад, Тимишоара, Шимлеу-Силванией и Залэу). Церковь управляется общим синодом и епархиальным синодом, высшим исполнительным органом является постоянный совет. Реформатская церковь не имеет епископов, в руководстве наиболее важную роль играют миряне. Богослужения совершаются, как правило, на венг. языке. Доктринальные принципы церкви сформулированы на основе *Никео-Константинопольского Символа веры, Апостольского Символа веры, Гейдельбергского катехизиса* (1563), 2 вероопределяющих документов — Гельветических исповеданий 1562 и 1566 гг. (см. в ст. *Гельветическое исповедание второе*). Религиозное обучение осуществляется в Едином протестантском ин-те в Клуже-Напоке, на религиозно-педагогическом фак-те ун-та Бабеша–Бойяи в Клуже-Напоке и в реформатском ин-те (высшей школе) им. Иштвана Шуйока в Ораде; наряду с этим существуют многочисленные семинарии. Реформатская церковь Румынии представлена во Всемирном совете церквей, в Конференции европейских церквей, Союзе венгерских реформатских церквей и во Всемирном консультативном синоде венгерских реформатских церквей.

Лит.: *Butosi J.* The Reformed Church in Romania: In a Hist. Perspective // Reformed Witness in Eastern-Europe. Holland (Mich.), 1987. Vol. 40. N 2. P. 116–142; *Murdock G.* Calvinism on the Frontier, 1600–1660: Intern. Calvinism and the Reformed Church in Hungary and Transylvania. Oxf., 2000; *Béla V.* Răspândirea calvinismului în Transilvania sec. al XVI-lea // Angustia. Sf. Gheorghe, 2006. N 10. P. 9–20; *Lukács O.* Biserica reformată din Ardeal: În a două jumătate a sec. al XIX-lea. Bucur., 2006.

Венгерская унитарианская церковь Румынии (румын. Biserica unitariană maghiară din România). Начало деятельности унитарианской церкви в Трансильвании относится к сер. XVI в. Антитринитарные идеи (см. ст. *Антитринитарии*) — отри-

цание догмата о Св. Троице — активно пропагандировал кальвинистский еп. Франц (Ференц) Давид, к-рый сначала был католиком, а с 1556 г. стал лютеранином. Эдикт о религ. терпимости, принятый в Турде в 1568 г., предоставил новой конфессии статус признанной, в эту веру обратился трансильванский кн. Янош II Жигмонд Запольяи, ставший единственным в истории правителем-унитарианцем. Хотя унитарианские идеи имели хождение в Европе, а позже распространились и в США, они так и не оформились в единую доктрину; также не сложилась общая организационная структура унитарианской церкви. Унитарианская церковь Трансильвании — это 1-я официально признанная унитарианская церковь в истории, хотя свое название, unitaria religio, она получила позже, в 1600 г. Ее центром был Клуж (ныне Клуж-Напока), где к этой конфессии присоединилась бóльшая часть мадьярской знати.

Позже унитарии подвергались преследованиям как со стороны князей реформатского (кальвинистского) исповедания, так и со стороны католиков Трансильвании, в результате количество униатарианских церквей сократилось с 425 в сер. XVI в. до 125 в 1700 г. В 2015 г. в унитарианской церкви действовало 147 храмов. Службы проходят на венг. языке, поскольку членами этой церкви являются только венгры. В 2012 г. унитарианская церковь Трансильвании воссоединилась с Венгерской унитарианской церковью (Biserica unitariană maghiară).



Храм унитарианской церкви в Клуж-Напоке. XVIII в. Фотография. 2012 г.
Фото: Tetcu Mircea Rareş / Wikimedia Commons

Форма организации культа — синодально-пресвитериальная, приходы обладают автономией. На центральном уровне унитарианская конфессия управляется синодом (во главе к-рого стоят епископ и 2 куратора), высшей консисторией и церковной консисторией. Подготовка священников производится в рамках унитарианской секции Единого протестантского ин-та в Клуж-Напоке, этому культу принадлежат также 2 церковных лицея. Унитарианская церковь Румынии входит в Международную ассоциацию за религ. свободу с центром во Франкфурте-на-Майне (Германия) и в Международный совет унитариев и универсалистов.

Лит.: *Pall F.* Frământarile sociale şi religioase din Cluj în jurul anului 1570 // Anuarul Institutului de istorie. Cluj, 1962. N 5. P. 7–34; *Erdo J.* The Foundations of the Transylvanian Unitarian Church // Faith and Freedom. Oxf., 1970. Vol. 23. N 2. P. 61–70; *Józcef (Ferencz), bishop.* Hungarian Unitarianism in the 19th and 20th Cent. Chico, 1990; *Greenwood A., Harris M. W.* An Introduction to the Unitarian and Universalist Traditions. Camb., 2011; *Sayavedra M., Walker M.* Curriculum: The Garden of Unitarian Universalism. Unit 2: Transylvania: The Oak Tree // icuu.net/2015/11/11/curriculum [Электр. ресурс].

Баптистская церковь Румынии (румын. Biserica baptistă din România; также — Союз христианских баптистских церквей Румынии, румын. Cultul creştin baptist-uniunea bisericilor creştine baptiste din România). Первые баптисты в Р. были немцами по происхождению и появились в Бухаресте в 1856 г.; в 1865 г. они получили офиц. право на отправление своего культа. В 1862 г. группа баптистов из Малороссии прибыла в Добруджу и основала свою общину с молельным домом в с. Каталой, а в 1870 г.— общину в г. Тулча. Неск. баптистских общин образовали в Трансильвании этнические немцы. В 1875 г. они основали 1-й молельный дом в Клуже (ныне Клуж-Напока). В 1871 г. крупным баптистским центром Трансильвании стал г. Салонта; к 1875 г. здесь обратились в баптизм мн. венгры реформатского исповедания. Первая румын. баптистская церковь была основана в Кеше (жудец Бихор) в 1886 г. на территории, к-рая стала центром баптизма в Р. Общины баптистов-немцев сформировались также в Буковине и Бессарабии, где в нач. XX в. они развернули интенсивную миссионерскую деятельность. Баптистские общины были независимы друг от друга, пока в 1920 г. не был образован Союз общин христиан-баптистов. В 1930 г. в Р. насчитывалось свыше 60,5 тыс. баптистов; в 1942–1944 гг. деятельность баптистов, как и др. евангелических культов, была запрещена, церкви закрыты. Позднее, при режиме Чаушеску, баптист. орг-ции находились под гос. контролем, а общины — под постоянным наблюдением.

Устав деятельности баптистов Р. был утвержден в 1950 г. и последний раз дополнялся в 2008 г. Согласно уставу, баптистские церкви обладают автономией, но при этом объединены в Союз баптистских церквей Румынии, к-рый представляет их интересы перед гос-вом и координирует социальную деятельность. Союзом управляют совет и исполнительный комитет во главе с председателем и генеральным секретарем. Союз разделен на 14 территориальных обществ (общин), в рамках к-рых функционирует также структура, объединяющая верующих баптистов венгерской национальности.

Конфессия имеет неск. образовательных орг-ций: Теологический баптистский ин-т в Бухаресте, ун-т «Эммануэль» в Ораде, а также 8 теологических лицеев и 2 школы постлицейского типа. Баптисты отказываются от гос. субсидирования, поскольку не хотят оказаться в политической зависимости; согласно их представлениям, материальная поддержка пасторов и церквей может осуществляться только за счет верующих. Союз баптистских церквей Румынии входит в Европейскую баптистскую федерацию и Всемирный союз баптистов (см. ст. *Всемирный баптистский альянс*).

Лит.: *Bunaciu I.* Bisericile creştine baptiste din România între anii 1944–1990. Bucur., 2002; *Popovici A.* Istoria baptiştilor din România. Oradea, 2007. 3 vol.; *Veres O.-L.* Scurtă monografie a comunităţii bisericilor creştine baptiste din zona Bihor de la începuturi până în 1961. Oradea, 2007; *Silveşan M.* Bisericile creştine baptiste din România între persecuţie, acomodare şi rezistenţă, 1948–1965. Târgovişte, 2013.

Апостолическая церковь Бога Румынии (Biserica apostolică lui Dumnezeu din România; также — Культ христиан-пятидесятников, румын. Cultul creştin penticostal). Первые румынские христиане-пятидесятники появились в Р. в 1922 г. в Трансильвании (Пэулиш, Арад), в 1924 г. они создали религ. сообщество, к-рое не было признано гос-вом. В то же время движение пятидесятнического пробуждения начало

активно развиваться в среде трансильванских саксов-лютеран (немцев) (1919) и венгров (1927). Постепенно в межвоенный период независимые группы адептов этой конфессии распространились по всей стране, однако их попытки легально функционировать под названием Biserica lui Dumnezeu apostolică (Апостолическая церковь Бога) не были поддержаны гос-вом. Многие пятидесятники за свои религ. убеждения были подвергнуты тюремному заключению. В 1945 г. в Р. существовали 3 крупных центра пятидесятников: в Тимишоаре, Араде и Бухаресте. Первой признанной гос-вом общиной стала бухарестская (1946). В 1950 г., после объединения 3 общин, орг-ция пятидесятников была официально признана в Бухаресте под совр. названием. В сер. XX в. она насчитывала 30 тыс. чел. В период коммунистического режима деятельность пятидесятнической церкви была ограничена, хотя ее представители могли проводить общие собрания, выборы председателя и т. п. В 1976 г. в Бухаресте была организована пятидесятническая теологическая семинария, в 1993 г. преобразованная в теологический ин-т университетского уровня. Также действуют 3 семинарии лицейского типа.

Служителями культа пятидесятников являются пасторы, которые подчиняются пресвитерам, а также диаконы, миссионеры, евангелисты, учителя, пророки (предсказатели); их число зависит от величины той или иной общины. Местные общины обладают автономией, возглавляются пасторами и организованы в 6 территориальных религ. обществ. Центральное руководство избирается на общем собрании, к-рое формирует церковный совет. Офиц. статус церкви пятидесятников был подтвержден гос-вом в 2008 г. Церковь является членом Комитета всемирного товарищества пятидесятников, Европейской теологической ассоциации пятидесятников, а также др. всемирных орг-ций пятидесятников. Она имеет доктринальное сходство с пятидесятнической орг-цией Храм Бога в Кливленде (шт. Теннесси, США), с к-рой поддерживает связь с начала образования и к-рая послужила для нее образцом в организационном плане.

Лит.: *Comșa G. Gh., diac.* Călăuza cunoașterii și combaterii sectelor. [Mănăstirii Cernica,] 1925; *Șandru T.* Biserica lui Dumnezeu apostolică penticostală din România. Bucur., 1982; *idem.* Trezirea spirituală penticostală din România. Bucur., 1997; *idem.* Dogmatica Bisericii lui Dumnezeu apostolice penticostale. Bucur., 2017; *Ceuță I.* Mișcarea penticostală în evenimente și relatări ale sec. XX. Bucur., 2002; *Andreiescu V.* Istoria penticostalismului românesc. Oradea, 2012. 2 vol.; *Bălăban C.* Istoria Bisericii penticostale din România, 1922–1989. Oradea, 2016.

Христианская постевангелическая церковь Румынии (Biserica creștină după Evanghelie din România; также — Плимутские братья), принадлежит к т. н. движению евангельского пробуждения. Первым проповедником т. н. Собрания свободных христиан из Англии был прибывший в Р. в 1899 г. Э. Х. Бродбент (1861–1945). Он попытался сформировать общину из нем. христиан-баптистов, но был изгнан румын. властями. Позже при посредничестве др. проповедников сформировались группы свободных христиан (с 1901 — ассамблея Бухареста) в Добрудже и Трансильвании, а также община в Бухаресте преимущественно для иностранцев, где языком общения был французский. Во мн. крупных городах вплоть до окончания первой мировой войны (1918) в эту конфессию обращались и румыны. В 1924 г. в Бухаресте прошла 1-я конференция свободных христиан Р., и за этой конфессией закрепилось офиц. название Creștină după Evanghelie (Постевангельские христиане). Важную роль в поддержке и в организации этого сообщества играли зап. проповедники, прибывшие в Р.

В 1933 г. постевангельские христиане были признаны гос-вом как религ. орг-ция; в 1939 г., ввиду малочисленности общины, они объединились с похожим евангелическим течением — Христиане после Священного Писания (Creștinii după Scriptură), и т. о. был сформирован общий Христианский постевангелический культ (Cultul creștin după Evanghelie). Однако различия между течениями сохранились: постевангельские христиане крестили только взрослых, а христиане после Священного Писания — также и детей.

Во время диктатуры маршала Й. Антонеску (1940–1944) все неопротестант. культы были запрещены, а их собственность конфискована. В 1946 г. христ. постевангелический культ был снова официально признан гос-вом. В коммунистический период религ. деятельность и организация богослужений представителей культа были ограничены, а их представители часто подвергались преследованиям по религ. признаку. После 1990 г. от Христианского постевангелического культа отделились Христиане после Священного Писания, которые создали новую организацию — Румынскую евангелическую церковь.

Местные общины христиан-постевангелистов состоят как минимум из 20 членов, их возглавляют братья (пресвитеры). С 1994 г. в Р. образовано 16 региональных общин, каждая управляется региональным Советом братьев. На общенациональном уровне культ представлен Союзом церквей христиан-постевангелистов (Uniunea bisericilor cultului creștin după Evanghelie). Руководство союза утверждает общая конференция – совет братьев всей страны (sfat al fraților pe Țară) — и назначает президента и вице-президента. По переписи 2011 г. в Р. было 42,5 тыс. христиан-постевангелистов и 678 местных общин. Подготовка служителей культа происходит в теологическом ин-те университетского типа Тимотеус в Бухаресте и в 5 библейских школах. Христиане-постевангелисты издают также журналы и богословские труды, вовлечены в благотворительную и образовательную деятельность, функционируют 40 ассоциаций и фондов. С 2008 г. культ имеет офиц. название Biserica creștină după Evanghelie din România — Uniunea bisericilor creștine după Evanghelie (Христианская церковь постевангелистов Румынии — Союз христианских церквей постевангелистов).

Румынская евангелическая церковь (Biserica evanghelică Română). Одна из ветвей т. н. движения евангельского пробуждения, возникла в Р. в 1920 г. благодаря деятельности правосл. иером. Феодора (Тудора) Попеску, служившего в ц. св. Стефана (Гнездо Аиста) в Бухаресте. Его проповеди содержали критику РумПЦ и совр. общества в целом. В этой деятельности его поддерживал иеродиак. Димитрий (Думитру) Корнилеску, к-рый в 1921 г. выполнил свой перевод Библии на румын. язык с французского (используется представителями всех румын. протестант. и неопротестант. культов), а также перевел мн. протестант. и неопротестант. книги и брошюры. В 1923 г. Корнилеску уехал в Швейцарию, обзавелся семьей и стал евангелическим миссионером.

В 1924 г. Попеску был запрещен в служении РумПЦ; в 1926 г. он и его последователи построили в Буха-

ресте здание, ставшее центром движения. Орг-ция получила название Христиане после Священного Писания (Creştinii după Scriptură) и распространило свою деятельность на центральные и южные регионы Р. В 1939 г., после объединения с христианами-постевангелистами, был образован общий культ, признанный гос-вом. Несмотря на то что между 2 ответвлениями об-ва существовали разногласия (постевангелические христиане не принимали крещения детей), они имели общую историю вплоть до падения режима Чаушеску.

После 1990 г. Христиане после Священного Писания стали действовать самостоятельно и получили название Румынская евангелическая церковь, в 2008 г. она приняла свой устав. Культ не имеет священников, не использует муз. инструменты и пение хора, не взимает платы с верующих. Управляется советом братьев всей страны (sfat al fraţilor pe Ţară), во главе к-рого стоит руководящий комитет. Согласно переписи 2011 г., в Р. было свыше 15,5 тыс. последователей культа и 214 культовых сооружений. Румынская евангелическая церковь поддерживает отношения с др. евангелическими церквами Европы и США, хотя и не имеет исторических связей с ними, будучи чисто румын. евангелическим движением.

Лит.: *Azimioară H.* Din viaţa şi lucrarea lui Tudor Popescu. S. l., 1988; *Măianu A.* Viaţa şi lucrarea lui Dumitru Cornilescu. Bucur., 1995; *Rusu I.* Cine sunt creştinii după Evanghelie? Bucur., 2011; *Răduţ B. E.* Din istoria creştinilor după Evanghelie: Culegere de documente. Târgovişte, 2013; Documente şi acte normative privind Biserica creştină după Evanghelie din România / Ed. B. E. Răduţ. Cluj-Napoca, 2014; *Dobrinçu D., Mănăstireanu D.* Omul evanghelic: O explorare a comunităţilor protestante româneşti. Iaşi, 2019.

Церковь адвентистов седьмого дня Румынии (Biserica adventistă de ziua a şaptea din România). Первую общину адвентистов в Р. основал во 2-й пол. XIX в. бывший польск. католич. свящ. Михал Белина Чеховский. После неск. лет, проведенных в США, где он стал адвентистом, Чеховский вернулся в Европу и проповедовал адвентистское учение в Италии, Швейцарии и Австро-Венгрии. Первым городом в Р., к-рый он посетил, был г. Питешти, где в 1870 г. при помощи арм. инженера Томы Аслана он основал маленькую адвентистскую общину. Позже адвентизм получил распространение среди арм., нем. и венг. населения Бухареста, Добруджи и Клужа (Сев. Добруджа вошла в состав Р. в 1878, Клуж — в 1919), а также среди иностранцев (французов, итальянцев, немцев, русских), к-рые приехали в Р. (политические беженцы, торговцы, промышленники, туристы и др.). Этот факт придал адвентизму в Р. характер «иностранного учения». В нач. XX в. возникло широкое миссионерское движение сначала в крупных городах, затем в селах. В 1921 г. был создан Румынский союз общин адвентистов седьмого дня (Uniunea română a comunităţilor evanghelice ale adventistilor de ziua a şaptea), объединивший свыше 2 тыс. чел. В 1923–1924 гг. была создана 1-я теологическая школа. В межвоенный период число адвентистов выросло до 16,1 тыс. к 1930 г. В 1942–1944 гг. культ был запрещен, в 1946 г. получил временное разрешение, официально признан в 1950 г. В коммунистический период на адвентистов были наложены мн. ограничения, они были изолированы от мирового сообщества адвентистов. Вместе с тем число приверженцев этого культа выросло до 80,9 тыс. в 2011 г.; в 2015 г. насчитывалось 1269 культовых сооружений.

Устав культа датируется 1950 г., претерпел изменения в 2008 г. Согласно уставу, местные общины организованы в 6 региональных обществ (конференций), общее руководство культом осуществляет Союз конференций (Uniunea conferinţelor) с центром в мест. Волинтирь (Илфов), во главе к-рого стоят исполнительный комитет и президент. Теологическая подготовка кадров осуществляется в Адвентистском теологическом ин-те (Черника, Бухарест) и в 3 семинариях. Культ имеет также свое агентство помощи и благотворительности, аффилированное со всемирной орг-цией Адвентистское агентство развития и помощи (Adventist Development and Relief Agency), с молодежными и детскими орг-циями, имеет также свои каналы радио и телевещания, журналы и проч. Адвентистская церковь Румынии является частью Всемирной организации адвентистов седьмого дня, к-рой управляет Общее собрание, она подчиняется тем же правилам, к-рые действуют во всем мире. Является частью межъевропейского отделения с центром в Берне, одного из 13 существующих в мире отделений адвентистской церкви.

Лит.: *Roşca-Năstăsescu B.* Adventismul în România: Scurtă istoric pentru cei tineri. Bucur., 2003; *Modoran Gh.* Începuturile Bisericii adventiste în plan mondial şi în România // TheoRhéma. Cernica, 2008. Vol. 3. N 1. P. 174–217; *Popa D.* Pagini din istoria Bisericii adventiste de ziua a şaptea din România. Bucur., 2008. 2 vol.; *Rotaru I.-Gh., Opriş D. I., Roşca-Năstăsescu B.* O istorie a adventismului de ziua a şaptea din România. Bucur., 2009; *Neagu D.-A.* Istoria Bisericii adventiste din România de la începutul sec. XX: Reflectată ăn rapoartele statistice ale conferinţei generale // TheoRhéma. 2010. Vol. 5. N 1. P. 124–142.

Религиозная организация свидетелей Иеговы (Organizaţia religioasă martorii lui Iehova). *Иеговы свидетели* проникли в Р. благодаря деятельности 2 венг. иеговистов — Й. Кишша и К. Сабо, к-рые, отправившись в США на заработки, встретились с основателем секты Ч. Т. Расселлом. Вернувшись в Р. в 1911 г., они организовали 1-й иеговистский центр в Тыргу-Муреше (Трансильвания). В 1920 г. из США был прислан Й. Б. Сима, бывш. греко-католик румын. происхождения. Нек-рое время он занимался проповеднической деятельностью, однако вскоре принял Православие и стал критиком иеговизма.

В этот же период в Венгрии сформировались неск. центров распространения иеговизма. Особенно активной проповедь иеговистов стала после вхождения в 1918 г. в состав Р. Трансильвании: были основаны миссионерские центры в трансильванских городах Тыргу-Муреше и Валя-Жиулуй, в Клуже (ныне Клуж-Напока) был создан филиал орг-ции Watch Tower Bible and Tract Society, ведавшей странами Юго-Вост. Европы (Венгрией, Болгарией, Р. и Албанией), была устроена типография по изданию Библии. К 1920 г. число иеговистов в Р. достигло 1,7 тыс. чел.

В 1926 г. иеговизм был запрещен, будучи признанным радикальной сектой, к-рая отказывалась присягнуть гос-ву, препятствовала прохождению гражданами военной службы. После короткого периода легализации (1933) в 1937 г. деятельность иеговистов вновь была запрещена. С окончанием второй мировой войны иеговисты вновь на короткое время получили юридическое признание и развернули широкую проповедническую деятельность. В 1946 г. в Бухаресте прошел съезд иеговистов, в к-ром приняли участие как румынские, так и зарубежные иеговисты. В 1949 г. свидетели Иеговы вступили в конфликт с Румынской

рабочей партией из-за антигосударственной пропаганды, отказа от прохождения военной службы, подозрений в шпионаже через связи с зарубежными иеговистскими орг-циями, пропаганды против РумПЦ. Деятельность иеговистов была запрещена, материальная собственность конфискована, однако нелегальная проповедническая деятельность при поддержке США продолжалась на протяжении всего коммунистического периода (1948–1989).

В 1990 г. свидетели Иеговы были признаны гос-вом как христ. религ. орг-ция, в 2000 г. получили статус самостоятельного культа, признанного Мин-вом культуры и культов. Имеет собственный статут (устав) (2003). По переписи 2011 г., к свидетелям Иеговы относятся ок. 50 тыс. чел., ей принадлежат ок. 500 молитвенных домов. Они объединяются в конгрегации, участки и дистрикты (районы). Каждая конгрегация управляется собранием старейшин, а общая организация — общим собранием, исполнительным комитетом и президентом. Религ. обучение проводится в рамках специальных курсов в установленные периоды в рамках конгрегаций. В соответствии с учением иеговистов недопустимы приветствие национальному флагу, публичная присяга, переливание крови, межконфессиональный диалог, служба в армии, демократическое голосование. Периодику, учебные мат-лы и др. лит-ру иеговисты получают из США.

Лит.: *Cuciuc C.* Religii care au fost interzise în România. Bucur., 2001; România // Anuarul martorilor lui Iehova. N. Y., 2006. P. 66–161; *Pintilescu C., Fătu-Tutoveanu A.* Iehova's Withness in Post-Communist Romania: The Relationship betwen the Religios Mikority and the State (1989–2010) // J. for the Study of Religions and Ideologies. Cluj, 2011. Vol. 10. N 30. P. 102–126; *Pestroiu D.* Martorii lui Iehova: Sunt ei creștini? Alba Iulia, 2013; *Mureșan R. P.* Universul religios al martorilor lui Iehova: Repere ale unei relații ambivalente cu societatea contemporană. Sibiu, 2017.

Иудаизм. Наиболее ранние свидетельства присутствия иудеев на территории совр. Р. относятся к первым векам по Р. Х. Косвенные сведения содержатся в соч. «Иудейские древности» *Иосифа Флавия,* к-рый, описывая образ жизни древнеиудейской секты ессеев, указывал, что они «наиболее подходят к тем дакийским племенам, которые носят название полистов» — это показывает хорошее знание в иудейской среде I в. по Р. Х. обычаев даков и, возможно, наличие определенных контактов с ними (*Ios. Flaw.* Antiq. 18. 1. 5). Существование групп эллинизированных евреев в М. Скифии (ныне Добруджа), особенно в торговых центрах на побережье Чёрного м., фиксируется в раннехрист. лит-ре. Напр., церковный историк III–IV вв. Евсевий, еп. Кесарии Палестинской, писал, что ап. Андрей Первозванный проповедовал в Скифии (*Euseb.* Hist. eccl. 3. 1. 1); на основании мнения о том, что апостолы стремились проповедовать в местах, где существовали евр. общины, это место в источнике трактуется в румын. историографии как указывающее на наличие иудеев в Скифии в I в. Кроме того, сохранилась многочисленная эпиграфика I–III вв., доказывающая присутствие евреев в Дакии в этот период, особенно много после завоевания региона римлянами (106): надписи с евр. именами; диск, на котором вырезана звезда прор. Давида; надгробия с евр. именами с надписями на греч. языке и с изображением меноры; камень от перстня с еврейским акронимом; монета, датируемая 133–134 гг., выпущенная Шимоном Бар-Кохбой, предводителем иудеев в восстании против Рима (131–135). Присутствие евреев в карпатско-дунайском пространстве было спорадическим, первоначально обусловленным экономическими интересами и торговыми путями, поддерживавшими связь Византии с центром Европы.

К XIV в. относятся свидетельства существования иудейской (караимской) общины в г. Четатя-Албэ (ныне Белгород-Днестровский), расположенном около Чёрного м. После основания Молдавского и Валашского княжеств их правители — такие как валашский господарь Дан I (1383–1386) и молдав. Александру I Добрый (1400–1432) — предложили протекцию и привилегии евр. купцам. В Молдавском княжестве условия оказались более благоприятными; в нач. XV в. в г. Роман уже существовала деревянная синагога, в которой бывали господари Александру I Добрый и Богдан III Кривой (1504–1517). В евр. устной традиции сохранились также неподкрепленные источниками сведения о том, что Богдан III пожертвовал синагоге Романа средства, на к-рые был куплен свиток Торы, названный «Тора Богдана Водэ» (сгорел во время пожара). Достоверно известно, что в 1473–1474 гг. при молдав. господарском дворе св. Стефана III Великого (1457–1504) в качестве посла персид. шаха Узуна Хасана находился сефард Исаак Бег (велись переговоры об антиосманском союзе); также сохранились сведения о пребывании при дворе еврея-медика от крымского хана Менгли-Гирея; в это же время логофетом (канцлером) был назначен еврей Иинак бен Бихьямин Шор из Ясс.

После бегства евреев из Испании в Османскую империю в 1492 г. евр. общины сефардов появились в Валашском княжестве, особенно охотно евреи селились в Бухаресте и Крайове (1557–1559), а также в Молдавском княжестве. Ко времени правления молдав. господарей Штефана IX Томши (1611–1615, 1621–1623) и Георге Гики (1658–1659) относятся офиц. приглашения поселиться в Молдавском княжестве, сделанные купцам-евреям из Лемберга (Львова); однако эта инициатива не была реализована по причине нестабильности гос-ва. Спасаясь от истребления казаками Б. М. Хмельницкого (1648–1649), укр. евреи активно переселялись в Молдавское княжество; в 1671 г. в Яссах была сооружена синагога. После того как историческая область Банат в XVI в. была превращена в тур. пашалык, сюда из Османской империи стали иммигрировать евреи-сефарды; в 1623 г. трансильванский кн. Габор Бетлен предложил им привилегии и право селиться в Алба-Юлии (Трансильвания). Также известно о поселениях в этот период евреев в Клуже (ныне Клуж-Напока) и Сибиу.

Евреи-сефарды больше селились в Валашском княжестве (есть упоминания о синагоге, разрушенной при погроме в Романе в 1714), в то время как в Молдавском княжестве было больше евреев-ашкеназов. В дальнейшем ашкеназы, более многочисленные, стали перебираться и в Валашское княжество, навязывая свою организационную религ. модель сефардам; несмотря на то что их сообщество не распалось, синагоги и кладбища существовали раздельно.

Официально евр. общины были признаны в Молдавском княжестве в 1666 г., в Валашском — в 1730 г.; они были оформлены как ремесленные цехи — доминирующая в то время в европ. пространстве модель. Сохранились также свидетельства существования в 1731 г. в Ораде

(Трансильвания) хеврака́диша — евр. погребального об-ва; в 1790 г. в Банате функционировала евр. орг-ция во главе с т. н. евр. судьей (judex judaeorum). Во главе цеха евреев стоял староста (рошмединах) — обычно раввин, признанный господарским декретом; он собирал налог крупка (косвенный налог на кошерное мясо), в то время как сам был от налога освобожден; его должность передавалась по наследству. В 1719 г., в эпоху правления в румын. княжествах фанариотов, Османская империя создала для управления евр. общинами структуру хахам-башия (hahambashia): ее глава, должность которого также передавалась по наследству, проживал в Яссах и руководил евр. общинами в обоих княжествах (в Валашском — через представителя). В 1818 г. старосты евр. общин в Бухаресте отделились от Ясс и получили титул хахам-баши (bashhaham). Их роль состояла в сборе средств, получаемых с кошерных налогов или религ. церемоний; также они заботились о «священной собственности» (синагогах, кладбищах и т. д.), разрешали конфликты в суде. Однако с т. зр. защиты веры и морали власть в евр. общине принадлежала раввинам, считавшимся людьми гораздо более образованными, нежели хахам-баши, обладавшие только политической властью.

В XVIII в., после 1-го раздела Речи Посполитой (1772), на румынские земли переселились многочисленные адепты *хасидизма*. Они подчинялись своим вождям — цадикам; в Трансильвании рядом с синагогами сефардов они возвели свои синагоги; в Валашском княжестве стали оспаривать власть хахам-баши. В 1834 г. институты хахам-башия и евр. цехов исчезли, налоги стало собирать гос-во. Евр. общины подверглись процессу дезинтеграции по мн. направлениям — в зависимости от происхождения и конфессиональной принадлежности их членов. Евр. диаспору стали представлять синагоги, евр. больницы и похоронные об-ва. По Органическим регламентам, принятым господарями в 1831–1832 гг., организация евр. общин была устроена по «русскому» типу: евр. цехи получили название евр. нации, хахам-башию заменили попечительства (epitropie), в состав которых входило 10 чел. и к-рые управлялись в соответствии с решениями гос-ва; однако великий раввин избирался общиной без утверждения господарем.

В 1843 г. было основано Obștea evreilor lehi pământeni (Об-во местных польских евреев) — самая значительная евр. орг-ция в румын. княжествах, к-рая воздвигла в Бухаресте 2 монументальных культовых сооружения: Большую синагогу и Хоральный храм. В 1874 г. эту организацию заменила Congregația templului coral (Конгрегация хорального храма), затем, в 1895–1918 гг.,— Comunitatea evreilor de rit occidental din București (Об-во евреев западного ритуала в Бухаресте). В течение XIX в. число евреев выросло: по переписи 1899 г., оно достигло приблизительно 15% населения Бухареста и 4,5% населения Р. Однако в этот период традиц. евр. общество в Р. испытывало напряженность между хасидизмом и движением хаскала (евр. Просвещением), а в Трансильвании, находившейся в составе Австро-Венгрии, проявилось соперничество между реформаторским и ортодоксальным течениями в иудаизме, которое привело к дезорганизации еврейского сообщества и непризнанию его гос-вом. Лишь в 1921 г. после многочисленных попыток был избран великий раввин Старого королевства (т. е. в пределах Р. до присоединения новых территорий по итогам первой мировой войны) и главный раввин евр. общины Бухареста, им стал Якоб Ицхак Немировер; в 1936 г. он занял пост председателя Федерации союзов еврейских общин Р., объединившей все направления и все евр. общины страны.

После второй мировой войны число евреев в Р. сократилось примерно на половину (до 375 тыс. чел.) — как по причине холокоста, так и вслед. территориального передела. Однако Р. по-прежнему занимала одно из ведущих мест в Европе (2-е после СССР) по числу евр. населения. С образованием гос-ва Израиль из Р. началась значительная эмиграция евреев: напр., в 1949–1950 гг. уехало большое количество религ. евреев — ок. 75% раввинов и 50% хахамов. В коммунистический период был принят закон об иудейском культе (1949), согласно к-рому религ. деятельность евреев была регламентирована Федерацией еврейских общин, базирующейся в Будапеште. Евр. община в Р. функционировала в наиболее благоприятной обстановке по сравнению с др. социалистическими странами: удалось сохранить синагоги, хотя некоторые и были снесены, проявлялась забота о кладбищах, для молодежи были организованы курсы по изучению Талмуда и Торы, содержались кошерные столовые, 2 раза в месяц выходил ж. Realitatea evreiască (Еврейская реальность). Однако миграция евреев не прекращалась: в 1992 г. в Р. насчитывалось 8955 евреев, в 2011 г.— 3271 чел.; в 2015 г. функционировали 103 синагоги и 755 кладбищ, управляемых евр. религ. общинами, в к-рых они находятся. В наст. время иудейские религ. организации функционируют в соответствии с новым законом (2008, модифицирован в 2014): деятельность евр. религ. общин координируется Раввинской канцелярией, руководитель которой является главным (первым) раввином Р. (с 2017).

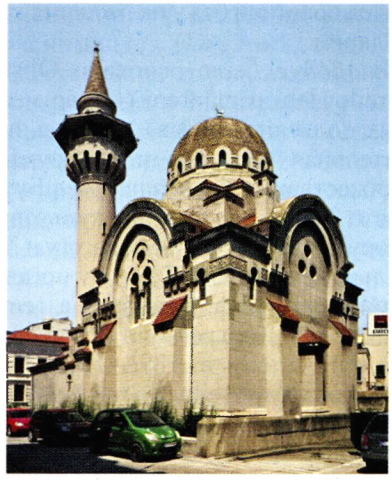
Лит.: *Schwarzfeld E.* The Jews of Roumania from the Earliest Times to the Present Day // The American Jewish Year Book. Phil., 1901. Vol. 3. P. 25–62; *idem.* The Jews of Moldavia at the Beginning of the 18th Century // JQR. 1903. Vol. 16. N 1. P. 113–134; *Neumann V.* Istoria evreilor din România: Studii documentare și teoretice. Timișoara, 1996; *Kuller H.* O istorie a evreilor din România în date. Bucur., 2000. 2 vol.; *Solomovici T.* România Judaică: O istorie neconvențională a evreilor din România, 2000 de ani de existența continuă. Bucur., 2001. 2 vol.; *Benjamin L.* Evreii din România în texte istoriografice. Bucur., 2004; *Gudea N.* Evrei în Dacia Română. 5: Discul miniatural de piatră cu reprezentarea stelei lui David la Porolissum // Revista Bistriței. Bistrița. 2005. Vol. 19. P. 95–99; *Iancu C.* Evreii din România (1866–1919): De la excludere la emancipare. Bucur., 2009; *Wertsman V. F.* Salute to the Romanian Jews in America and Canada, 1850–2010: History, Achievements, and Biographies. Bloomington, 2010; *Filipovici A., Gidó A.* Trecutul prezent: Evreii din România: Istorie, memorie, reprezentare. Cluj-Napoca, 2018.

Ислам. История ислама на территории современной Румынии может быть разделена на 3 этапа: XIII в.— 1878 г.; 1878–1990 гг.; с 1990 г. Наиболее ранние упоминания о присутствии мусульман на территориях современной Р. содержатся в официальной хронике времен османского султана Мурада II (1421–1444) «История сельджуков», написанной османским сановником Языджиоглу Али. Используя данные более ранних сочинений, Языджиоглу писал, что в 1263 г. византийский император *Михаил VIII Палеолог* (1261–1282) разрешил туркам-сельджукам переселиться из Анатолии на территорию совр. Добруджи, что было уступкой, предложенной султану Кей-Кавусу II. Это первое сообщество кочевников-

мусульман, имевших туркмен. происхождение (30–40 кланов, ок. 10–12 тыс. чел.), создало 3 или 4 небольших городских поселения в Добрудже. В 1307 г. это тюрк. население вернулось в Анатолию, однако часть кланов осталась на месте и приблизительно в 1320–1330 гг. приняла христианство — их потомками являются совр. гагаузы, проживающие в Юж. Бессарабии и в Добрудже и сохранившие тур. ономастику. Из этого 1-го мусульм. сообщества, возможно, происходит известный в ислам. мире Балкан проповедник Сары Салтык (Салтук) Баба († 1297/98) (однако, в др. источниках говорится о том, что он прибыл в Добруджу позже). Один из анатолийских тур. эпосов «Салтукнамэ», созданный ок. 1480 г., зафиксировал легенды о его жизни и исключительной миссии, приписав ему принадлежность к суфийскому ордену бекташи. Очевидно, с именем Сары Салтыка связано название г. Бабадаг в Добрудже (от тур. baba — отец, dagi — гора), в котором татар. население значительно до сих пор. Здесь же находится могила Сары Салтыка, остающаяся местом паломничества для балканских мусульман.

Следующим на румынских землях зафиксировано присутствие татар Золотой Орды, исламизированных в период правления хана Берке (1257–1266), к-рые захватили территории на севере Балкан, включая Добруджу, и обосновались здесь во времена хана Ногая († 1300). О них писал известный берберский путешественник Ибн Баттута (1304–1377), к-рый в 1332 г. посетил Бабадаг и охарактеризовал его как мусульм. город (его сведения подтверждаются нумизматическими находками).

С XV в. до 1878 г. румын. земли между р. Дунаем и Чёрным м. (Добруджа) находились под владычеством Османской империи. Постоянные набеги султанов Баязида I (1394–1402), Мехмеда I (1402–1421) и Баязида II (1481–1512) сопровождались колонизацией этих земель татарским и туркоманским (отуреченным) населением М. Азии, в результате Добруджа была включена в состав Османской империи. Позже здесь стали селиться татары из Поволжья и турки из Анатолии, а в XVII–XVIII вв., особенно после упразднения в 1783 г. Крымского ханства, сюда переехали мн. крымские



Мечеть кор. Кароля I (Большая мечеть) в Констанце. 1910–1912 гг. Фотография. 2011 г.
Фото: Ştefan Jurcă from Munich, Germany / Wikimedia Commons

татары. В своем стремлении глубже исламизировать население этих территорий османские власти селили здесь персид., курд. и араб. колонистов — в частности, 150 семей сир. феллахов (1831–1833), к-рые, однако, довольно быстро были ассимилированы тур. населением. В отличие от Добруджи, румынские Валашское и Молдавское княжества и Трансильвания, находившаяся в составе империи Габсбургов, не были частями Османской империи и ценой уплаты дани и заключения военно-политических договоров сохранили свою христ. идентичность: здесь не было мусульм. населения, однако эти территории также испытали культурно-цивилизационное влияние Османской империи. Территория южнее Трансильвании, Банат, в 1552–1716 гг. входила в состав Османской империи в качестве эялета с центром в Тимишоаре. Некоторые католич. костелы здесь были перестроены в мечети, католики изгнаны. В 1877–1878 гг. мусульмане Р. были объединены в 4 муфтията.

По Берлинскому трактату 1878 г., оформившему результаты русско-тур. войны 1877–1878 гг., Добруджа вошла в состав Р.; мусульм. турецко-татар. население получило румын. гражданство со всеми правами, однако в религиозном и культурно-политическом плане оно продолжало испытывать влияние Османской империи. Отношение румын. гос-ва к мусульманам было благоприятным: в частности, в 1891 г. в Бабадаге было основано мусульманское медресе (в 1910 перемещено в Меджидию); кор. Каролем I в 1906 г. были построены 2 представительные мечети (в местах, где их не было никогда) — в Бухаресте и Констанце (считается самой красивой мечетью в Р., носит название мечети кор. Кароля I, или Большой мечети).

Др. мусульм. этнические группы, встречающиеся в Р.— это цыгане, прибывшие в период османского владычества и обращенные в мусульманство, и албанцы, прибывшие в Р. после первой мировой войны. Обе группы в культурном и религ. плане через смешанные браки были глубоко интегрированы в турецко-татар. общину.

После 1923 г., когда была принята новая конституция Р., гос-во в течение долгого времени в своем правовом поле официально признавало решения мусульм. религ. власти (кадиата) в Добрудже, чего не было ни в одной европ. стране и даже в Турции после того, как она стала республикой. Отмена ислам. правовой системы произошла только в 1935 г. по просьбе представителей турецко-татар. меньшинства, недовольных тем, что их судили по *шариату,* а не по светским законам. До 1940 г., особенно в 20–30-х гг. XX в., значительное число турок и татар эмигрировали в Турцию, движимые экономическими, религ. и др. мотивами (напр., стремлением избежать призыва на военную службу, желанием вернуться на историческую родину и т. д.). Т. о., если в 1900 г. в Р. насчитывалось 41 667 мусульман, в 1928 г.— 171 298, то в 1948 г.— 28 782, в 2011 г.— 64 337; в 1900 г. в Р. было 260 мусульманских культовых сооружений, в 1928 г.— 419 мечетей, в 1940 г.— 151. В 1943 г. был создан единый муфтият в Констанце.

После падения режима Чаушеску в 1989 г. в Р., особенно в крупных городах, появились эмигранты-мусульмане — многочисленные выходцы с Ближ. Востока (в большинстве своем — лица араб. происхождения, выходцы из Ливана, Сирии, Ирака, Саудовской Аравии, Йемена, а также лица иранского и курдского происхождения), заключавшие браки с румынами (румынками), получавшие образование в румынских ун-тах, устраивавшие в Р. бизнес. Эти группы сформированы по этническому признаку, имеют свои школы и культовые сооружения, легально функционирующие при поддержке разно-

го рода фондов и ассоциаций. Благодаря эмигрантам-мусульманам кроме ислама суннитского толка в Р. появились общины шиитов и ахмадия. Мусульмане новой волны не влились в традиц. мусульм. турецко-татар. общину Р. и не интегрировались в официально признанную правительством Р. мусульм. религ. структуру. Более того, периодически они конкурируют с муфтиятом Р., занимаясь распространением идей ислам. прозелитизма в рядах автохтонных мусульман, поддерживая (в т. ч. материально) паломничество к св. местам по неофиц. каналам, минуя обращение в официально признанное гос-вом духовное управление румынских мусульман. Некоторые из них, позиционируя себя как носители «чистого», или «правильного», исламизма, от к-рого якобы отошли «старые» мусульмане Р., проповедуют радикальные антигос. и антинациональные идеи, восходящие своими истоками к салафитскому движению. Вместе с тем достаточных предпосылок для возникновения конфликтных отношений между этими 2 мусульм. общинами не наблюдается, и существующая напряженность может быть охарактеризована как проявление жизнеспособности мусульм. религии. Количество т. н. новых мусульман остается невыясненным по причине временного пребывания в Р. большинства из них, но считается, что оно не превышает 7–8 тыс. чел. Есть и случаи обращения в ислам румын, но их число невелико.

Ист.: Călători străini despre Țările Române. Bucur., 1968. Vol. 1.

Лит.: *Wittek P.* Yazijioghlu' Ali on the Christian Turks of the Dobruja // BSOAS. 1952. Vol. 14. N 3. P. 639–668; *Grigore G.* Muslims in Romania // Newsletter / Intern. Inst. for the Study of Islam in the Modern World. Leiden, 1999. N 3. P. 34; *Feneșan C.* Cultura otomană a vilayetului Timișoara (1552–1716). Timișoara, 2004; *Ibram N.* Islamul pur și simplu. Musulmanii din România. [S. l., 2007]; *Tanase L. D.* Pluralisation réligieuse et société en Roumanie. Bern, 2008; *Mehmet M. A.* O istorie a turcilor din Dobrogea // Istorie și identitate la turcii din Dobrogea / Coord. A. Cupcea, G. Kozák. Cluj Napoca, 2017. P. 15–62; *Rohdewald S.* A Muslim Holy Man to Convert Christians in a Transottoman Setting: Approaches to Sari Saltuk from the Late Middle Ages to the Present // Entangled Religions. Bochum, 2019. N 9. P. 57–78.

Свящ. Валентин Илие

РУМЫ́НСКАЯ ПРАВОСЛА́ВНАЯ ЦЕ́РКОВЬ [румын. Biserica Ortodoxă Română; далее — РумПЦ] — автокефальная Поместная Православная Церковь, образованная на базе *Молдавской митрополии* К-польского Патриархата и *Унгро-Влахийской митрополии* К-польского Патриархата в 1864 г.; в 1919 г. в состав РумПЦ вошла *Трансильванская*

Патриарх Румынский Даниил (Чоботя). Фотография. 10-е гг. XXI в.
Фото: Ziarul Lumina / Patriarhia Română

митрополия. РумПЦ синодально управляется архиереями «согласно учению и правилам Православной Церкви, а также собственной традиции», имеет представительные органы, составленные из клириков и мирян, согласно Св. правилам, Уставу РумПЦ и др. решениям священноначалия. РумПЦ отделена от гос-ва и др. орг-ций. РумПЦ окормляет правосл. христиан в Румынии, правосл. румын за рубежом, а также христиан, канонически принятых в ее общины (Statutul de organizare și funcționare al Bisericii Ortodoxe Române (далее — Statutul). Art. 1–5).

Заседание Священного Синода Румынской Православной Церкви. Фотография. Октябрь 2017 г.
Фото: О. Варов / Patriarhia.ru

Автокефалия РумПЦ, признаваемая всеми Православными Поместными Церквами, была самопровозглашена 3 дек. 1864 г.; 25 апр. 1885 г. признана К-польским Патриархатом; с 4 февр. 1925 г. РумПЦ имеет статус Патриархата. В диптихах К-польской Церкви РумПЦ занимает 7-е место (по версии РПЦ — 8-е место). Кафедра предстоятеля — собор равноапостольных Константина и Елены на холме Патриархии (1654–1658; Бухарест); строится новый патриарший кафедральный собор во имя ап. Андрея Первозванного и в честь Вознесения Господня (с 2008, холм Арсенала, Бухарест; освящен 8 нояб. 2018). Предстоятель РумПЦ носит титул «Архиепископ Бухарестский, Митрополит Мунтенийский и Добруджский, Наместник Кесарии Каппадокийской, Патриарх Румынской Православной Церкви (также: Патриарх Румынии)». С 30 сент. 2007 г. РумПЦ возглавляет Патриарх *Даниил (Чоботя).*

Современное положение. РумПЦ действует на основании ***Устава*** (Statutul de organizare și funcționare al Bisericii Ortodoxe Române), принятого Свящ. Синодом РумПЦ 28 нояб. 2007 г. и признанного правительством Румынии в янв. 2008 г. (решение № 53/2008; последняя версия Устава опубл.: Statutul pentru organizarea și funcționarea Bisericii Ortodoxe Române // Monitorul oficial al României. Ser. 1. Bucur., 2020. An. 188(22). N 97, 10 febr. P. 12–47).

Решающие (deliberative) функции в РумПЦ осуществляют Свящ. Синод, Постоянный Синод и Церковное Национальное Собрание. Высшим органом РумПЦ во всех областях ее деятельности является ***Священный Синод*** (Sfântul Sinod), в состав которого входят все штатные архиереи, включая викарных. Председателем является предстоятель Церкви. Для упрощения работы Синода организованы 4 синодальные комиссии, которыми руководят митрополиты, членов комиссий избирает Синод: Синодальная комиссия по пастырской работе, монашеству и социальному служению; Синодальная комиссия по богословским, литургическим и образовательным вопросам; Синодальная

комиссия по каноническим, юридическим вопросам и по дисциплине; Синодальная комиссия по внешним общинам, межправославным, межхристианским и межрелигиозным вопросам (Statutul. Art. 11–16). В экстренных ситуациях при невозможности быстро собрать Священный Синод созывается ***Постоянный Синод*** (Sinod Permanent). На нем председательствует предстоятель, в работе участвуют все митрополиты (в т. ч. зарубежных митрополий), а также 3 архиерея, имена к-рых ежегодно определяет Свящ. Синод (Statutul. Art. 17–18).

Центральным решающим органом по административным, социальным, культурным, экономическим и имущественным вопросам является ***Церковное Национальное Собрание*** (Adunarea Națională Bisericească), состоящее из членов Свящ. Синода, а также представителей (клирик и 2 мирянина) каждой епархии РумПЦ. Председателем является предстоятель. Собрание созывается раз в год, на нем решаются вопросы внутреннего адм. устройства РумПЦ. Собрание имеет 4 комиссии, члены к-рых избираются на срок 4 года: Комиссия по административным и юридическим вопросам; Комиссия по социальным вопросам и связям со СМИ; Комиссия по экономическим, бюджетным и наследственным вопросам; Комиссия по румын. общинам за границей и по внешним церковным связям (Statutul. Art. 19–23).

Исполнительные функции РумПЦ осуществляют предстоятель, Церковный Национальный Совет и Постоянный Церковный Национальный Совет. Предстоятель — ***патриарх*** (Patriarhul), избирается секретным голосованием членами Священного Синода из числа правящих архиереев Церкви (митрополитов, архиепископов и епископов); кандидат должен иметь высшее богословское образование и стаж управления епархией не менее 7 лет. Патриархом становится кандидат, набравший как минимум $^2/_3$ голосов. Знаками отличия патриарха являются белого цвета подрясник, ряса и клобук с крестом; во время богослужения патриарх носит наперсный крест и 2 панагии; мантия такого же цвета, как и у всех архиереев РумПЦ — багряного (Statutul. Art. 24–27, 126–128).

В адм. служении Свящ. Синоду, Церковному Национальному Собранию, патриарху, Церковному Национальному Совету и Постоянному Церковному Национальному Собранию помогают центральные адм. органы: Канцелярия Свящ. Синода и Патриаршая администрация (Statutul. Art. 35). ***Канцелярию Священного Синода*** (Cancelaria Sfântului Sinod) возглавляет секретарь Свящ. Синода в сане викарного архиерея, его помощниками являются адм. викарий патриарха и советник патриарха (Statutul. Art. 36–37). ***Администрация Патриархии*** (Administrația Patriarhală) состоит из 9 отделов, к-рыми руководят патриаршие советники, назначенные патриархом: Отдел богословия и воспитания; Отдел социальной благотворительности; Отдел культурного и имущественного наследия; Отдел по отношениям со СМИ; Отдел по памятникам и церковному строительству; Отдел внешних церковных и межрелиг. связей, внешних румын. общин; Отдел паломничества; Отдел патриарших ставропигий и социальных центров; Отдел экономики и финансов (Statutul. Art. 38–39).

Церковный Национальный Совет (Consiliul Național Bisericesc) является исполнительным органом при Свящ. Синоде и Церковном Национальном Собрании. Он состоит из 12 членов (по клирику и мирянину от каждой митрополии РумПЦ в Румынии, избранным на 4 года). Председатель — патриарх, в Совете могут участвовать все штатные архиереи с правом решающего голоса и советники патриарха без права решающего голоса (Ibid. 28–30). ***Постоянный Церковный Национальный Совет*** (Permanența Consiliului Național Bisericesc) функционирует как центральный исполнительный орган между заседаниями Церковного Национального Совета, собираясь, как правило, еженедельно. В него входят патриарх (председатель), патриаршие викарные архиереи, патриаршие советники и генеральный церковный инспектор; решения принимаются на основе консенсуса присутствующих членов. С санкции патриарха председательствовать на заседании может один из викариев либо др. лицо, решения в таком случае вступают в силу после письменного утверждения патриархом. По повестке заседаний участие в них могут принимать также епархиальные архиереи, главы представительств, обществ, др. объединений РумПЦ как в Румынии, так и за рубежом. Совет рассматривает вопросы прав РумПЦ, функционирования учреждений РумПЦ в области культуры, социальной и экономической деятельности, поддержки фондов; составляет ежегодный отчет о деятельности РумПЦ с предоставлением его Церковному Национальному Собранию. Также Совет составляет ежегодный финансовый отчет о деятельности РумПЦ; формирует бюджет Администрации Патриархии, Библейско-миссионерского ин-та, учреждений, занимающихся миссионерской деятельностью, др. церковных учреждений, в т. ч. фондов, утверждает план работы типографий и издательств, принимает решения, касающиеся управления движимым и недвижимым имуществом Патриархии и др. учреждений. В ведении Совета находится также забота о сохранении и поддержании материальных ценностей РумПЦ, Совет принимает решения относительно управления ими, выделяет субсидии на деятельность благотворительных церковных учреждений и учебных заведений по подготовке клира. Изучает проблемы, связанные со всеми областями деятельности церковных учреждений, выносит по ним предложения, представляет ежегодный проект бюджета, вносит предложения по инвестициям, составляет ежегодные планы деятельности церковных учреждений. Курирует вопросы, связанные с церковным культурным наследием, церковной живописью (включая финансовые вопросы). Решения Совета представляются в Канцелярию Свящ. Синода для исполнения (Statutul. Art. 31–34).

Центральные судебные функции РумПЦ, касающиеся архиереев, осуществляют Архиерейская консистория предварительных решений (Consistoriul Arhieresc Prim) и Архиерейская консистория окончательных решений (Consistoriul Arhieresc Ultim); делами клириков занимается Высшая церковная консистория (Consistoriul Superior Bisericesc) и Высшая монашеская церковная консистория (Consistoriul Superior Bisericesc Monahal) (Statutul. Art. 9).

Епархиальное устройство. Территориально РумПЦ организована в виде митрополий (митрополичьих округов), включающих архиепископии и епископии, а также самостоятельных епископий и одного викариатства. В каждой митрополии дей-

ствует Митрополичий Синод (Sinodul mitropolitan), членами к-рого являются все правящие и викарные архиереи митрополии и входящих в ее состав епархий. Митрополичий Синод координирует деятельность епархий, формирует и адресует Свящ. Синоду предложения о деятельности РумПЦ, в т. ч. по изменению территориальной структуры РумПЦ и канонизации святых; принимает решения по распоряжению церковной собственностью в пределах митрополии, утверждает предложения, выдвинутые Епархиальными советами. Во митрополита избирается архиерей в возрасте от 35 до 70 лет, прослуживший не менее 7 лет на территории митрополии, имеющий высшее богословское образование и опубликованные работы в области богословия; избрание происходит на заседании Свящ. Синода путем тайного голосования из числа 2 кандидатур, представленных Митрополичьим Синодом после консультации с епархиальными собраниями, либо из числа кандидатур, внесенных на Свящ. Синоде. Митрополит назначает архиереев на входящие в его митрополию кафедры, архиереи избираются на Митрополичьем Синоде тайным голосованием из представленных 2 кандидатур.

В ведении архиепископий и епископий находятся приходы, объединенные в благочиния (протопопиаты; по 3–5 в каждом жудеце, их возглавляют протоиереи), а также расположенные на их территории монастыри, богословские учебные заведения и благотворительные учреждения. В Епархиальное собрание (Adunarea eparhială) входят клирики ($^1/_3$) и миряне ($^2/_3$), избираемые сроком на 4 года; собрание заседает ежегодно, имеет 5 комиссий, занимающихся адм. делами, культурно-образовательной, социально-филантропической, финансово-экономической и юридической деятельностью. Совещательный епархиальный совет (Consiliul eparhial) состоит из 9 чел. (3 клирика, 6 мирян, избираются на 4 года) и созывается 2 раза в год или чаще. Постоянный епархиальный совет (Permanența consiliul eparhial) собирается еженедельно для рассмотрения всех текущих вопросов и вынесения предложений по ним в канцелярию и администрацию архиерея. Епархиальная канцелярия состоит из советника, инспектора и секретаря, избираемых на 4 года. Архиерей обладает всей полнотой полномочий в пределах своей епархии, кроме изменения структуры находящихся в ее пределах церковных учреждений и изменения принадлежности находящихся в ее пределах церковных ценностей. Возрастные ограничения в вопросе ухода архиерея на покой отсутствуют (Statutul. Art. 73, 84–114, 129–132).

В наст. время РумПЦ в Румынии организована в виде 6 митрополий, в состав к-рых входят 16 архиепископий и 13 епископий. Митрополиты управляют наиболее древней архиепископской кафедрой своего округа, поэтому являются также архиепископами. *Мунтении и Добруджи митрополия* (mitropolia Munteniei și Dobrogei) охватывает 14 жудецов и включает 6 архиепископий и 4 епископии: Бухарестскую архиепископию (arhiepiscopia Bucureștilor) с кафедрой в Бухаресте; Томисскую архиепископию (arhiepiscopia Tomisului) с кафедрой в г. Констанца; Тырговиштскую архиепископию (arhiepiscopia Târgoviștei) с кафедрой в г. Тырговиште; Арджешскую и Мусчелскую архиепископию (arhiepiscopia Argeșului și Muscelului) с кафедрой в г. Куртя-де-Арджеш; Бузэускую и Вранчскую архиепископию (arhiepiscopia Buzăului și Vrancei) с кафедрой в г. Бузэу; Нижнедунайскую архиепископию (arhiepiscopia Dunării de Jos) с кафедрой в г. Галац; Слобозийскую и Кэлэрашскую епископию (episcopia Sloboziei și Călărașilor) с кафедрой в г. Слобозия; Александрийскую и Телеорманскую епископию (episcopia Alexandriei și Teleormanului) с кафедрой в г. Александрия; Джурджускую епископию (episcopia Giurgiului) с кафедрой в г. Джурджу; Тулчскую епископию (episcopia Tulcii) с кафедрой в г. Тулча. Правящим архиереем митрополии и Бухарестской архиепископии является Патриарх Румынский Даниил (Чоботя).

Молдовы и Буковины митрополия (mitropolia Moldovei și Bucovinei) охватывает 6 жудецов и содержит 3 архиепископии и епископию: Ясскую архиепископию (arhiepiscopia Iașilor) с кафедрой в г. Яссы; Сучавскую и Рэдэуцкую архиепископию (arhiepiscopia Sucevei și Rădăuților) с кафедрой в г. Сучава; Романскую и Бакэускую архиепископию (arhiepiscopia Romanului și Bacăului) с кафедрой в г. Роман; Хушскую епископию (episcopia Hușilor) с кафедрой в г. Хуши. Правящим архиереем митрополии и Ясской архиепископии является митр. Феофан (Саву).

Ардяльская митрополия (mitropolia Ardealului; см. в ст. *Трансильванская*

митрополия) охватывает 7 жудецов и включает 2 архиепископии и 3 епископии: Сибиускую архиепископию (arhiepiscopia Sibiului) с кафедрой в г. Сибиу; Алба-Юльскую архиепископию (arhiepiscopia Alba Iuliei) с кафедрой в г. Алба-Юлия; Румынскую православную епископию в Ораде (episcopia Ortodoxă Română a Oradiei) с кафедрой в г. Орадя; *Ковасны и Харгиты епископию* (episcopia Covasnei și Harghitei) с кафедрой в г. Мьеркуря-Чук; Девскую и Хунедоарскую епископию (episcopia Devei și Hunedoarei) с кафедрой в г. Дева. Правящим архиереем митрополии и Сибиуской архиепископии является митр. Лаврентий (Стреза).

Митрополия Клужа, Марамуреша и Сэлажа (mitropolia Clujului, Maramureșului și Sălajului) охватывает 6 жудецов и включает архиепископию и 2 епископии: Вадскую, Фелякскую и Клужскую архиепископию (arhiepiscopia Vadului, Feleacului și Clujului) с кафедрой в г. Клуж-Напока; Румынскую православную епископию в Марамуреше и Сэтмаре (episcopia Ortodoxă Română a Maramureșului și Sătmarului; см. в ст. *Марамурешская епископия*) с кафедрой в г. Бая-Маре; Сэлажскую епископию (episcopia Sălajului) с кафедрой в г. Залэу. Правящим архиереем митрополии и Вадской архиепископии является митр. Андрей (Андрейкуц).

Олтении митрополия (mitropolia Olteniei) охватывает 5 жудецов и включает 2 архиепископии и 2 епископии: Крайовскую архиепископию (arhiepiscopia Craiovei) с кафедрой в г. Крайова; Рымникскую архиепископию (arhiepiscopia Râmnicului) с кафедрой в г. Рымнику-Вылча; Северинскую и Стрехайскую епископию (episcopia Severinului și Strehaiei) с кафедрой в г. Дробета-Турну-Северин; Слатинскую и Романацскую епископию (episcopia Slatinei și Romanaților) с кафедрой в г. Слатина. Правящим архиереем митрополии и Крайовской архиепископии является митр. Ириней (Попа).

Митрополия Баната (mitropolia Banatului) охватывает 4 жудеца и включает 2 архиепископии и епископию: Тимишоарскую архиепископию (arhiepiscopia Timișoarei) с кафедрой в г. Тимишоара; Арадскую архиепископию (arhiepiscopia Aradului) с кафедрой в г. Арад; Карансебешскую епископию (episcopia Caransebeșului) с кафедрой в г. Карансебеш. Правящим архиереем митрополии и Тимишоарской архиепископии является митр. Иоанн (Сележан).

За пределами Румынии РумПЦ имеет паству в Европе, в Сев. и Юж. Америке, в Австралии и Нов. Зеландии; ее зарубежные юрисдикционные структуры оформлены в виде 4 митрополий, 4 архиепископий, 14 епископий и вик-ства.

На территории Республики Молдова и самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республики функционирует Бессарабская митрополия (mitropolia Basarabiei; не признана всеми Поместными Православными Церквами), к-рая включает архиепископию и 3 епископии: Кишинёвскую архиепископию (arhiepiscopia Chișinăului) с кафедрой в г. Кишинёв; Бельцкую (бывш. Хотинскую) епископию (episcopia de Bălți (Hotinului)) с кафедрой в г. Бэлць; Южнобессарабскую (бывш. Алба-Измаилскую) епископию (episcopia Basarabiei de Sud (Cetatea Albă-Ismail)) с кафедрой в г. Кахул; Православную епископию в Дубоссарах и всем Приднестровье (бывш. Румынскую правосл. миссию в Приднестровье) (episcopia Ortodoxă a Dubăsarilor și a toată Transnistria (misiunea Ortodoxă Română din Transnistria)) с кафедрой в г. Дубоссары. Правящим архиереем митрополии и Кишинёвской архиепископии является митр. Петр (Пэдурару).

На румын. приходы в др. европ. странах распространяют юрисдикцию 2 митрополии, 2 самостоятельных епископии и вик-ство РумПЦ. Румын. правосл. митрополия в Зап. и Центр. Европе (mitropolia Ortodoxă Română a Europei Occidentale și Meridionale) включает архиепископию и 2 епископии: Румынскую правосл. архиепископию в Зап. Европе (arhiepiscopia Ortodoxă Română a Europei Occidentale) с кафедрой в г. Париж; Румынскую правосл. епископию в Италии (episcopia Ortodoxă Română a Italiei) с кафедрой в г. Рим; Румынскую правосл. епископию в Испании и Португалии (episcopia Ortodoxă Română a Spaniei și Portugaliei) с кафедрой в г. Мадрид; правящий архиерей митрополии — митр. Иосиф (Поп).

Румынская правосл. митрополия в Германии и Центр. и Сев. Европе (mitropolia Ortodoxă Română a Germaniei, Europei Centrale și de Nord) включает Румынскую правосл. архиепископию в Германии, Австрии и Люксембурге (arhiepiscopia Ortodoxă Română a Germaniei, Austriei și Luxemburgului) с кафедрой в г. Нюрнберг и Румынскую правосл. епископию в Сев. Европе (episcopia Ortodoxă Română a Europei de Nord) с кафедрой в г. Стокгольм; правящий архиерей митрополии — митр. Серафим (Жоантэ).

Под непосредственным покровом Патриаршего омофора находятся 2 самостоятельные европ. епископии РумПЦ — епископия Дакии Феликс (episcopia Daciei Felix) с кафедрой в г. Вршац (Сербия) и Румынская правосл. епископия в Венгрии (episcopia Ortodoxă Română din Ungariei) с кафедрой в г. Дьюла (Венгрия); также — Украинское правосл. вик-ство (vicariatul Ortodox Ucrainean) с кафедрой в г. Сигету-Мармацией и Румынская правосл. епископия Австралии и Нов. Зеландии (episcopia Ortodoxă Română a Australiei și a Noii Zeelande) с кафедрой в г. Мельбурн (Австралия).

На приходы РумПЦ в Сев. и Юж. Америке распространяет юрисдикцию Румынская правосл. митрополия двух Америк (mitropolia Ortodoxă Română a celor două Americi); она включает Румынскую правосл. архиепископию в США (arhiepiscopia Ortodoxă Română a Statelor Unite ale Americii) с кафедрой в г. Чикаго и Румынскую правосл. епископию в Канаде (episcopia Ortodoxă Română a Canadiei) с кафедрой в г. Монреаль; правящий архиерей митрополии — митр. Николай (Кондря).

РумПЦ имеет представительства в Иерусалиме (Израиль), в Иерихоне (Палестина), на Иордане (Израиль), в Брюсселе (Бельгия), в Токио (Япония), а также национальные общины в Софии (Болгария), в Стамбуле (Турция), в Йоханнесбурге (ЮАР), в Никосии (Кипр), в Осаке (Япония), в Дамаске (Сирия) и др. На Св. Горе Афон РумПЦ имеет представительства в скитах Продром (суффраганный *Великой Лавре*) и Лаку (суффраганный *Павла святого монастырю*) (Statutul. Art. 6).

Монастыри и приходы. РумПЦ принадлежит 780 мон-рей, скитов и подворий, в к-рых подвизаются ок. 7,9 тыс. монашествующих (примерно 3,4 тыс. монахов и 4,5 тыс. монахинь). Мон-рем управляет старец (игумен, настоятель), назначаемый епархиальным архиереем, ему помогают Духовный совет, Экономичес-

кий совет и Судебный совет мон-ря. Монашеских степеней 3: послушник, рясофор и монах. Монахами становятся после 3-летнего послушания в мон-ре. Монахи могут быть в сане диакона (архидиакона) и иерея (синкеллы, протосинкеллы, архимандриты); носящие крест настоятельницы жен. мон-рей называются ставрофорами. Раз в год в каждой епархии собирается монастырский синаксис (собрание), раз в 3 года — митрополичий монастырский синаксис, на котором присутствуют представители всех мон-рей митрополии. Наиболее крупные и известные мон-ри РумПЦ: Нямецкий, Путна, Воронец, Сучевица, Бистрица (митрополия Молдовы и Буковины), Черника, Дервент, Рэтешти, Чолану, Пасэря, Кэлдэрушани (митрополия Мунтении и Добруджи), Козия, Тисмана, Бистрица, Арнота, Динтр-ун-Лемн, Говора, Сурпателе (митрополия Олтении), Сымбэта-де-Сус, Извору-Мурешулуй, Лайничи (Ардяльская митрополия), Никула (митрополия Клужа, Марамуреша и Сэлажа).

В юрисдикции РумПЦ находятся 11 327 приходов и подворий в Р. и 1235 за рубежом, паству окормляют ок. 14,6 тыс. клириков в Р. и свыше 1 тыс. за рубежом. Около 60% дохода клирики получают в виде выплат от гос-ва (на основе договора, заключенного РумПЦ в 1864 г. с господарем Соединенных княжеств Молдовы и Валахии Александру Йоаном *Кузой* после секуляризации церковных земель и имущества). В возрасте 65 лет клирики выходят на пенсию (эти вопросы рассматривает Постоянный епархиальный совет), которую полностью получают от гос-ва (Statutul. Art. 133–134).

Духовные учебные заведения. В наст. время высшее правосл. церковное образование в Румынии можно получить на 11 богословских фак-тах при Бухарестском, Ясском, Сибиуском, Крайовском, Клужском, Констанцском, Тырговиштском, Питештском, Алба-Юльском, Арадском и Орадском гос. ун-тах, а также на 4 богословских кафедрах, функционирующих при др. фак-тах в Тимишоарском, Галацком, Бая-Марском и Решицком гос. ун-тах. В этих учреждениях в 2019/20 уч. г. богословские и церковные дисциплины преподавали 363 преподавателя, обучались 4477 студентов (бакалавриат, магистратура и докторантура (аспирантура)). Девушки занимаются на кафедрах церковного искусства, дидактического богословия (специальность — преподаватель религии в гос. школах и школах социального служения). Священниками могут становиться только выпускники кафедр пастырского богословия университетского уровня.

Также духовное образование в Румынии можно получить в 29 богословских семинариях и в 7 богословских лицеях, по окончании которых можно поступить на любой фак-т ин-та или ун-та. В них в 2019/20 уч. г. обучались 4124 ученика, преподавали 1082 чел. Епархии несут ответственность за преподавание предмета «религия» во всех средних школах на своей территории — государственных и частных. Программы обучения по предмету «религия» утверждает Свящ. Синод. Преподаватели утверждаются местным архиереем, они должны иметь высшее богословское образование (не ниже богословского фак-та); в 2019/20 уч. г. предмет «религия» преподавали 6251 чел. Работу всех преподавателей церковных дисциплин в Румынии оплачивает гос-во (Statutul. Art. 115–121).

Издательская и просветительская деятельность. При Администрации Патриархии работают пресс-центр Basilica (Базилика) с одноименным новостным агентством, радиостанция Trinitas (Троица) и телевидение Trinitas TV; издаются офиц. бюллетень Патриархии Biserica Ortodoxă Română (Румынская Правосл. Церковь), общецерковные журналы Ortodoxia (Православие), Studii teologice (Богословские изыскания), Vestitorul Ortodoxie (Вестник Православия), Chemarea credinței (Призыв веры) и ежедневная газ. Ziarul Lumina (Газета Свет). Кроме того, каждая епархия имеет свои изд-ва, выпускающие различную периодику и церковную лит-ру (Statutul. Art. 201).

Миссионерскую и социальную деятельность РумПЦ ведут Библейско-миссионерский ин-т (возглавляет патриарх, направления деятельности координируют викарные архиереи и патриаршие советники), к-рый имеет издательство и типографию, издает Библию, богослужебные книги, церковные книги, церковный календарь (утверждается Свящ. Синодом) и др., медийные учреждения (радиостанции, ТВ, новостные агентства), социальные, медицинские, культурные, воспитательные центры, а также Дом взаимопомощи клириков и церковных тружеников (Statutul. Art. 163–171).

В 2019 г. Библейско-миссионерский ин-т издал 290 наименований книг (в т. ч. 23 богослужебные книги, 61 книгу богословского содержания, 10 книг патристического содержания, 3 книги для детей) и 26 номеров центральных журналов. Всего в типографии Патриархии в 2019 г. издали ок. 451,6 тыс. единиц печатной продукции (ок. 300 тыс. книг и 151 тыс. журналов).

В 2019 г. благотворительную деятельность РумПЦ вела в 796 социальных учреждениях, работали 17 995 чел., 1658 из к-рых волонтеры; бенефициарами стали 119 758 чел. Румынские священники (498 чел. в 2019 г.) окормляют военные части, места заключений, больницы и социальные центры. Благотворительная деятельность РумПЦ осуществляется в соответствии с гос. законодательством; в богословских учебных заведениях существует специализация, связанная с работой в благотворительной сфере. Финансирование осуществляется как из бюджета государства, так и на основе меценатства (Statutul. Art. 136–144).

Свящ. Евгений Роготи

История. ***РумПЦ от провозглашения автокефалии до ее признания Константинопольским Патриархатом. Формирование институтов и законодательства Церкви.*** После объединения Валашского и Молдавского княжеств в результате двойного избрания господаря Александру Йоана Кузы на молдавский (17 янв. 1859), а затем на валашский (5 февр.) престолы церковные структуры этих княжеств — *Молдавская митрополия* и *Унгро-Влахийская митрополия,* находившиеся в юрисдикции К-польского Патриархата, какое-то время продолжали функционировать раздельно: каждая митрополия имела свой Синод, митрополиты управляли каждый своей митрополией и входящими в них епархиями, однако признавалось первенство Унгро-Влахийского (Бухарестского) митрополита. Перед объединением митрополий в единую церковную структуру был проведен в виде нескольких законов ряд реформ, к-рые должны были унифицировать церковную жизнь в формирующемся румынском гос-ве. Закон о секуляризации (13 дек. 1863) должен был нанести

удар по экономическим позициям греч. духовенства в румын. землях, а также способствовать ослаблению или разрыву связей преклоненных мон-рей (принадлежавших зарубежным мон-рям и христ. центрам) с их управляющими структурами. Коммунальный закон (31 марта 1864) вывел из церковной юрисдикции запись актов гражданского состояния. Органический закон об устройстве монашества (30 нояб. 1864) внес существенные изменения в условия принятия пострига: монахами могли стать лица, имевшие богословское образование, старше 60 (мужчины) или 50 (женщины) лет.

Объединение митрополий произошло одновременно с декларацией об автокефалии РумПЦ: 3 дек. 1864 г. был принят Органический декрет об основании центральной синодальной администрации, к-рый предусматривал создание на пространстве румын. княжеств единой церковной организации во главе с митрополитом Унгро-Влахийским. В 1-м артикуле декрета было указано, что «Румынская Церковь есть и будет независимой от любой внешней церковной власти во всем, что касается организации и дисциплины». Второй артикул был посвящен устройству и функциям Всеобщего (Генерального) Синода РумПЦ. Всеобщий Синод должен был быть сформирован из 2 митрополитов (Молдавского и Унгро-Влахийского), епархиальных и титулярных архиереев, деканов богословских фак-тов ун-тов и 3 депутатов от каждой епархии (приходские священники и миряне с богословским образованием). Заседания Синода должны были проходить под председательством митрополита-примаса (по распоряжению Кузы от 11 янв. 1865, он получил титул «примас Румынии»), действовавшего от имени господаря. В том же артикуле было оговорено образование епархиальных Синодов, которые должны были состоять из правящего архиерея, 3 депутатов Всеобщего Синода и ректора епархиальной ДС (в Бухаресте и Яссах — деканов богословских фак-тов). В компетенцию Всеобщего Синода входили законодательные, административные и судебные дела, а епархиальных — выполнение постановлений, принятых Всеобщим Синодом и утвержденных господарем, а также вопросы церковной дисциплины. Органический декрет был дополнен 2 новыми регламентами: Об избрании членов Всеобщего Синода РумПЦ и Внутренним регламентом Всеобщего Синода. Все 3 документа составили т. н. Синодальный закон.

Многие архиереи выступали против политики правительства Кузы, ведущей к подчинению Церкви гос-ву. Окончательный раскол на 2 партии — поддерживавших политику господаря как единственно возможную в данных условиях (еп. Романский *Мелхиседек (Стефанеску)*, еп. Бузэуский *Дионисий (Романо)*, еп. Рымникский *Каллиник* (*Миклеску;* примас РумПЦ в 1875–1886), еп. Хушский *Иосиф* (*Георгиан;* примас РумПЦ в 1886–1893, 1896–1909)) и противящихся реформам Кузы (еп. Эдесский *Неофит (Скрибан)*, митр. Ставрупольский Филарет (Скрибан), еп. Севастийский Иосиф (Бобулеску) и др.) — произошел в связи с законом о назначении митрополитов и епархиальных епископов, принятым в Законодательном собрании Румынии (20 янв. 1865) и Сенате (5 февр. 1865) большинством голосов и обнародованным господарем 11 мая 1865 г. Новый закон состоял из 3 статей, согласно к-рым митрополиты и епархиальные епископы Румынии назначались господарем по представлению министра культов после обсуждения в Совете министров (ст. 1); должны были происходить из среды румын. монашествующего клира, при этом митрополиты должны иметь возраст не менее 40 лет, епископы — не менее 35 лет; также они должны были быть известны своим благочестием, высоким уровнем образования и способностями (ст. 2); были подсудны за духовные нарушения перед Синодом, за любые др. правонарушения — перед Кассационным судом (ст. 3). Т. о., впервые в истории румын. Церквей архиереи назначались светскими инстанциями и подлежали их суду.

Ко времени выхода закона о назначении архиереев в РумПЦ остались только 2 архиерея, избранные традиционно: митр. Унгро-Влахийский Нифонт и еп. Рымникский Каллиник (Миклеску), остальные кафедры занимали временно управляющие, к-рых назначало правительство из числа титулярных архиереев. За день до официального принятия декрета Совет министров под председательством Кузы по представлению министра культов утвердил ряд назначений: Каллиник (Миклеску) стал митрополитом Молдавским (до 1875; в. у. с 1863), Афанасий (Стоенеску) — епископом Романским, Дионисий (Романо) — епископом Бузэуским, Геннадий (Цепосу) — епископом Арджешским, Мелхиседек (Стефанеску) — епископом Нижнедунайским (епархия учреждена 17 нояб. 1864). 19 июня 1865 г. Хушским епископом был назначен Иосиф (Георгиан).

Движение против нового церковного законодательства получило название «Борьба за каноничность», его членов называли канонистами; движение возглавили братья еп. Неофит и митр. Филарет (Скрибаны), их племянник еп. Иосиф (Бобулеску) и титулярный еп. Евантиаса Иоанникий. Также позицию против законодательства Кузы заняли т. н. комитеты Скарлата Росетти, к-рые публиковали свои материалы и обращения в газ. Ecclesia (Церковь). Канонисты отмечали, что в прошлом роль господарской власти в избрании и назначении архиереев также была довольно существенной, однако в новом законодательстве право санкции у Церкви в избрании своих епископов отсутствовало вообще.

Собранный в таких условиях Синод столкнулся со мн. трудностями. Работа 1-й сессии Синода (1 дек. 1865 — 5 янв. 1866) под председательством примаса митр. Унгро-Влахийского *Нифонта* (*Русаилэ;* 1865–1875) была осложнена 7 дек. протестом окормлявшего Арджешскую епархию титулярного еп. Эдесского Неофита (Скрибана), считавшего Синод «незаконным собранием» и поставившего вопрос о соответствии канонам всей правительственной программы церковных реформ. Его поддержали титулярные епископы Ставрупольский Филарет (Скрибан) и Севастийский Иосиф (Бобулеску), все трое архиереев были выведены из состава Синода. На 15 собраниях 1-й сессии Синод принял ряд законодательных проектов касательно оптимизации границ епархий РумПЦ, процедуры хиротонии, поставления и облачения клириков Церкви, а также относительно епархиальных Синодов и др.

Вторая сессия Синода (1 июля – 10 авг. 1867) прошла под председательством еп. Романского Афанасия (Стоенеску) также в условиях ряда осложнений. В ней под различными предлогами не приняли участие митр. Молдавский Каллиник (Миклеску) и несколько членов Синода;

14 июля от участия в сессии отказались титулярный еп. Евантиаса Иоанникий и свящ. Николай (Пэунеску), назвавшие Синод неканоничным (с первым было прервано общение, второй был извержен из сана). Тем не менее Синод рассмотрел ряд незавершенных во время 1-й сессии вопросов и ряд новых, в 1-ю очередь — относящихся к созданию нового богословского факультета и строительства новых церквей. Третья сессия должна была состояться 1 июля 1869 г., однако на нее пришли лишь 4 архиерея, и Синод был распущен. Новая попытка созвать Синод в 1871 г. натолкнулась на противодействие обоих митрополитов, к к-рым присоединились титулярные архиереи и ряд участвовавших в предыдущих сессиях членов Синода, к-рые критиковали работу Синода в периодике.

К-польский патриарх *Софроний III* (1863–1866), недовольный прежде всего законом о секуляризации церковного имущества, по которому К-польская Церковь теряла все суффраганные объекты своего владения в княжествах, осудил новые 3 закона (о секуляризации, о создании единой синодальной власти и о назначении архиереев), назвав их неканоничными. 17 апр. 1865 г. он направил 3 письма — Кузе, митр. Неофиту и митр. Каллинику. Однако с румын. стороны последовала реакция, обратная ожиданиям патриарха: Куза в довольно резкой форме заявил, что полон решимости пресечь неканоническое вмешательство Синода или предстоятеля любой чужой Церкви в вопросы управления и преемственности РумПЦ. Митр. Нифонт в письме патриарху Софронию III (12 мая 1865) указал на историческую независимость РумПЦ, на то, что законы санкционируют существующее положение вещей с т. зр. канонического права, и от имени румын. архиереев отказался ответить на призыв К-польского патриарха поднять восстание в стране. Осенью 1865 г. патриарх Софроний III созвал Синод К-польской Церкви, который осудил новые румынские законы; в Бухарест было отправлено новое письмо; одновременно с этим патриарх Софроний III сообщил о своих решениях предстоятелям др. Поместных Церквей, прося их высказать свою точку зрения. Большинство посоветовали патриарху занять умеренную позицию. Смещение Кузы в результате гос. переворота (11(23) февр. 1866) несколько смягчило напряжение между К-полем и Бухарестом. Этому способствовали также письма патриарху митрополитов Нифонта и Каллиника, однако Софроний III отказался возобновить общение с «неканоничными епископами».

В Конституцию Соединенных княжеств Молдовы и Валахии (1(13) июля 1866) было внесено указание, что РумПЦ «остается независимой от любого чужого старшинства, однако сохраняет единство со Вселенской Церковью в отношении вероучения». В 1867 г. был составлен проект Органического декрета для РумПЦ, к-рый был предоставлен на обсуждение румын. общественности. В 1869 г. проект выслали патриарху К-польскому *Григорию VI* (*Фуртуниадису;* 1835–1840, 1867–1871); в своем ответе (нач. 1870) он настаивал на том, чтобы в новом законе содержались указания на процедуру испрошения у К-польского патриарха избранным митрополитом-примасом РумПЦ томоса о признании этого назначения, указания на упоминание имени К-польского патриарха во время богослужения во всех храмах РумПЦ и на необходимость получения св. мира исключительно из К-поля.

Пройдя утверждение через представительные органы Соединенных княжеств, новый Синодальный закон был декретирован 26 дек. 1872 г. господарем Каролем I Гогенцоллерном-Зигмарингеном под названием: «Закон об избрании митрополитов и епархиальных епископов, а также о создании Священного Синода Святой Автокефальной Православной Румынской Церкви». Согласно этому закону, избрание предстоятеля РумПЦ должно было осуществляться Избирательной коллегией РумПЦ в составе 2 митрополитов, епархиальных архиереев, титулярных архиереев и всех правосл. депутатов и сенаторов; председательствовать на коллегии должен митрополит-примас, в его отсутствие — митрополит Молдавский или старший по хиротонии архиерей. Митрополиты избирались из числа епархиальных архиереев, к-рые в свою очередь избирались из 8 титулярных архиереев; последние назначались правительством, каждый — из числа 3 кандидатов, представленных Синодом. Возраст кандидатов в архиереи был определен возрастом после 40 лет, также была оговорена национальность кандидата (румын) и гражданство (румынское); спустя 20 лет вступало в действие требование к кандидату относительно образования (он должен иметь либо высшее богословское образование, либо степень доктора богословия). Избрание архиерея (в т. ч. титулярного) должно было совершаться посредством большинства голосов и утверждаться господарем. Признавалась легальность архиереев, назначенных декретами 1865 г.

Т. о. завершилась «борьба за каноничность». Однако новый закон не был лишен существенных изъянов. Так, абсолютное большинство в Избирательной коллегии получили светские лица, зачастую весьма далекие от проблем Церкви, а избрание архиереев оказалось подчинено интересам 2 основных политических партий того времени: консерваторов и либералов. В то же время был существенно сужен круг избираемых митрополитов (только из числа архиереев, в то время как раньше митрополиты, впосл. оказавшие большие услуги Церкви, могли быть избраны из числа архимандритов или настоятелей мон-рей). Весьма сомнительной с канонической т. зр. была практика назначения титулярных архиереев, к-рые не были викариями или хорепископами. И если раньше подобные хиротонии совершал К-польский Патриархат на кафедры своих утраченных епархий, теперь в РумПЦ хиротонисали архиереев в румын. города, где раньше никогда не существовали архиерейские кафедры: напр., Плоешти (для Унгро-Влахийской митрополии), Крайова (для Рымникской епископии), Рымнику-Сэрат (для Бузэуской епископии), Питешти (для Арджешской епископии), Ботошани (для Молдавской митрополии), Бакэу (для Романской епископии), Бырлад (для Хушской епископии), Галац (позже Констанца; для Нижнедунайской епископии). Институт титулярных архиереев был необходим для обеспечения кворума Синода (12 архиереев). Обычно титулярные архиереи проживали в Бухаресте или Яссах, выполняя различные функции: были профессорами богословских фак-тов или семинарий, настоятелями мон-рей и т. д.

Синодальный закон 1872 г. также заложил основы устройства Синода

РумПЦ, к-рый должен был сохранять административное и дисциплинарное единство Церкви. В Синод входили оба митрополита, 6 епархиальных архиереев (Рымникский, Бузэуский и Арджешский — Унгро-Влахийской митрополии; Романский, Хушский и Нижнедунайский — Молдавской митрополии) и 8 титулярных архиереев. Председательство в Синоде было предусмотрено в том же порядке, что и в Избирательной коллегии. Министр культов, к-рый должен был исповедовать Православие, участвовал в заседаниях Синода с правом совещательного голоса. Синод созывали в Бухаресте 2 раза в год — весной и осенью.

Митрополит-примас Нифонт уведомил патриарха К-польского *Анфима VI* (*Иоаннидиса;* 1845–1848, 1853–1855, 1871–1873) о принятом законе, но ответа не получил. В дальнейшем на основе Синодального закона разрабатывались различные регламенты, призванные упорядочить разные области церковной жизни, напр.: о полномочиях митрополита-примаса, об избрании номинальных епископов, о церковной дисциплине, о монашеской дисциплине, о содержании клира, об администрировании церковного имущества, о ревизии и издании церковных книг, об издании ж. Biserica Ortodoxă Română (Румынская Православная Церковь) с 1 окт. 1874 г. и др.

После провозглашения независимости Румынии (9 мая 1877) К-польский патриарх *Иоаким III* (*Деведзис;* 1878–1884, 1901–1912) попытался достичь нек-рых соглашений с румын. правительством. В 1879 г., когда у него испросили благословение для хиротонии 3 титулярных архиереев, избранных Синодом РумПЦ, патриарх сделал неск. замечаний по Синодальному закону и особенно по автокефалии РумПЦ, к-рую не признавал. Его притязание на то, что митрополит-примас Каллиник (Миклеску) находится «под высшим духовным сюзеренитетом» К-польской кафедры, натолкнулось на активное противодействие со стороны митрополита-примаса, отрицавшего все возможные права патриарха на вмешательство во внутренние дела РумПЦ. Отношения между Церквами ухудшились, когда 9 марта 1882 г., во время дискуссии в камере депутатов о внесении изменений в Синодальный закон 1872 г., было высказано пожелание поднять митрополита-примаса РумПЦ до ранга патриарха, а в Олтении создать новую митрополию с кафедрой в Крайове. 25 марта в кафедральном патриаршем соборе Бухареста впервые было освящено св. миро — без разрешения К-польского патриарха. Узнав об этом, патриарх Иоаким III 10 июля отправил митрополиту-примасу и всем румын. архиереям послание, полное порицаний, обвинений и указания на права К-поля на РумПЦ. Послание обсудили на Синоде РумПЦ 23 окт., еп. Романскому Мелхиседеку (Стефанеску) было поручено составить доклад с ответами на обвинения К-польского патриарха; документ после обсуждения в Синоде 23 нояб. отправили в К-поль.

Кафедральный собор во имя равноапостольных Константина и Елены в Бухаресте. 1654–1658 гг. Фотография. 2017 г.
Фото: О. Варов / Patriarhia.ru

При К-польском патриархе *Иоакиме IV* (*Крусулудисе;* 1884–1886) переписка между Церквами о признании автокефалии РумПЦ возобновилась: в февр. 1885 г. в Бухаресте состоялось совещание, в котором участвовали оба митрополита, несколько архиереев и министр культов Д. А. Стурдза-Миклэушану; было составлено новое обращение в К-поль. После серии переговоров 20 апр. 1885 г. К-польскому патриарху было отправлено письмо от митрополита-примаса Каллиника и сопровождающее обращение Стурдзы-Миклэушану с прошением о предоставлении автокефалии РумПЦ. Патриарх Иоаким IV созвал Синод К-польской Церкви, запрос митрополита-примаса был одобрен, и 25 апр. митр. Каллинику и Стурдзе-Миклэушану были направлены послание с уведомлением о признании автокефалии РумПЦ, а также томос, подписанный Иоакимом IV и 10 митрополитами — членами Синода К-польской Церкви, датированный апр. 1885 г. (без указания дня); одновременно были направлены послания ко всем автокефальным Церквам.

РумПЦ в период после признания автокефалии до Великого объединения 1918 г. 22 нояб. 1886 г. при поддержке находящейся у власти либеральной партии митрополитом-примасом был избран еп. Нижнедунайский Иосиф (Георгиан) (поставлен 30 нояб.). Министр консерватор Т. Ионеску представил перед законодательными органами, правительством и Синодом проект нового закона о Церкви и клире, к-рый был назван «Закон о мирском клире и о семинариях». Митрополит-примас Иосиф отказался провести его через Синод, считая данный закон неканоничным. Возможно, именно это стало основной причиной, по к-рой он оставил престол 29 марта 1893 г. и удалился в мон-рь *Кэлдэрушани*. Закон был принят камерой депутатов и Сенатом, санкционирован кор. Румынии Каролем I 29 мая 1893 г. и поддержан новым митрополитом-примасом *Геннадием* (*Петреску;* 1893–1896), который был избран 18 мая при поддержке пришедших к власти консерваторов (поставлен 21 мая). С возвращением правительства либералов и при подстрекательстве политиков и еп. Нижнедунайского Парфения (Клинчени) в Синоде по ряду обвинений против примаса был начат процесс. 20 мая 1896 г. он был низложен и отправлен в мон-рь Кэлдэрушани. После возвращения к власти консерваторов по предложению министра культов Г. Мырзеску Синод 4 дек. аннулировал свое решение, однако митр. Геннадий не пожелал вернуться на престол, оставшись до конца жизни († 1918) в Кэлдэрушани. 6 дек. митрополитом-примасом был вновь избран Иосиф (Георгиан; поставлен 8 дек.; † 24 янв. 1909).

Закон о мирском клире и семинариях 1893 г. предусматривал назначение в городские приходы священ-

Иосиф (Георгиан), митрополит-примас РумПЦ. Фотография. Кон. XIX в.

ников с высшим богословским образованием, в сельские — с высшим семинарским. Было регламентировано число приходов: 386 городских и 3326 сельских, с ежегодным приростом не более 20. В каждой коммуне должен был быть один приход, в селах и хуторах, состоящих в коммуне,— приписные церкви. Жалованье городские священники получали из муниципальных бюджетов, к-рым гос-во для данной цели предоставляло дотацию в 500 тыс. леев; сельские священники — из Мин-ва культов и образования. Протоиереи, назначенные епархиальным архиереем по согласованию с Мин-вом культов, ежемесячно получали 300 леев; городские священники с высшим образованием, доктора богословия — 200 леев; городские священники, окончившие 8-летнюю ДС — 100 леев, 4-летнюю ДС — 60 леев; городские внештатные священники по той же образовательной градации — 150, 80 и 50 леев соответственно; сельские священники, окончившие 8-летнюю ДС, получали 80 леев, 4-летнюю — 50 леев (внештатные — 25 леев). В пользовании сельских церквей были оставлены земельные наделы, $^3/_4$ дохода к-рых получали священники, $^1/_4$ — певчие. Там, где наделов не было, предусматривалась 25%-ная надбавка к жалованью. Также были зафиксированы епархиальные доходы. Имущество приходов находилось в ведении епитропии, состоящей из священника и 2 прихожан, к-рые рассчитывали годовой бюджет.

Законом о мирском клире и семинариях также были учреждены епархиальные консистории, состоящие из 3 членов, назначенных епархиальным архиереем по согласованию с Мин-вом культов, которые выполняли функции суда над клириками. Священников отдавали под суд архиереи или министр культов. Также закон затрагивал духовное образование. В 3 высших 8-летних ДС (Центральной, митр. Унгро-Влахийского Нифонта (Русаилэ) в Бухаресте и митр. Молдавского Вениамина (Костаки) в Яссах) были введены новые общеобразовательные предметы по образцу гуманитарных лицеев. Из остальных ДС были сохранены 3 средние 4-летние ДС: в Романе, в Рымнику-Вылча и в Куртя-де-Арджеше. В 1901 г. все средние ДС были расформированы; высшие были переведены на 7-летнее обучение, акцент был сделан на церковные дисциплины. В 1908 г. были образованы еще 2 высшие ДС — при мон-ре Бистрица в Олтении и в г. Галац.

Духовная семинария митр. Вениамина (Костаки) в Яссах. Фотография. 1935 г.

Закон о мирском клире и семинариях решал экономические проблемы клириков лишь частично, священники пытались разрешить их самостоятельно: создавали различные ассоциации по взаимовыручке (напр., об-ва «Румынский клир» в Бухаресте, «Братство» в Арджешской епархии, «Помощь» в Плоешти, «Благотворительность» в Яссах, «Солидарность» в Нижнедунайской епархии и др.), организовывали конгрессы иереев (в Фокшани и Бухаресте), направляли петиции в различные церковные и гос. инстанции. В результате их деятельности правительством были предприняты новые меры по удовлетворению запросов священства. Так, в янв. 1902 г. был принят Закон об образовании Церковной кассы, предложенный министром культов С. Харетом. Однако Церковная касса, несмотря на многочисленные функции по администрированию и контролю за церковным имуществом, просуществовала до 1921 г. и реальных улучшений не принесла. Лишь в 1904 г. было произведено 1-е повышение жалованья на 20% для священников, прослуживших более 10 лет. Все эти и др. меры не изменили положения беднейшей части клира, что объясняет их участие наравне со своей паствой в крестьянском восстании февр.— марта 1907 г. (во время его подавления погибли 3 священника).

5 февр. 1909 г. Выборная церковная коллегия избрала митрополитом-примасом еп. Рымникского *Афанасия* (*Миронеску;* 1909–1911). Ко времени начала его архипастырства накопилось много претензий к Синодальному закону 1872 г.— как со стороны демократически настроенного клира, так и со стороны консерваторов. Харет разработал проект нового закона, изменяющего ряд положений Синодального закона 1872 г. Проект был одобрен парламентом и санкционирован кор. Каролем I 20 марта 1909 г. под названием «Закон об изменении Синодального закона 1872 г. и об образовании Высшей церковной консистории». Т. о. был создан параллельный Синоду церковный институт с правом совещательных функций. В состав Высшей церковной консистории входили члены Синода, а также священник-преподаватель богословского фак-та Бухарестского ун-та, избранный своими коллегами, священник-преподаватель одной из ДС, избранный преподавателями всех ДС, 2 настоятеля мон-рей или скитов и 17 священников или диаконов (по 3 от Бухарестской, Ясской и Рымникской епархий, по 2 от Романской, Хушской и Нижнедунайской, по одному от Бузэуской и Арджешской). По общему замыслу Высшая церковная консистория должна была обеспечить связь между высшим и низшим клиром, а также стать «настоящим священническим парламентом, объединенным с Синодом, где священники могли привносить, проявлять и обсуждать со своими избранниками все легитимные и каноничные пожелания». Высшей

церковной консистории также были переданы нек-рые адм. и судебные полномочия (кроме случаев, связанных с архиереями) и возможность выражать мнение по вопросам епархиального администрирования.

Авторитет Высшей церковной консистории так и не утвердился, руководство церковными делами осталось в сфере компетенции Синода, который часто подчинялся политическим интересам своего времени. В то же время ее создание породило церковный кризис 1909–1911 гг., выразителем к-рого стал еп. Романский Герасим (Сафирин). На заседании Синода 12 окт. 1909 г. он анафематствовал всех его членов, а также тех, кто прямо или косвенно способствовали составлению «Закона об изменении...», к-рый он считал неканоничным. Последовали ожесточенные столкновения и волнения в среде клира, в общественно-политической жизни прибегали к низменным средствам для дискредитации Православной Церкви. Этим воспользовались католич. круги, запуская в прессу идею о том, что выход из кризиса возможен только путем объединения с Римом, что и было предложено митрополиту-примасу Афанасию. Каноник Й. Бауд, викарий католич. Бухарестского архиепископства, опубликовал недостоверное известие о том, что митрополит-примас Каллиник (Миклеску) принял на смертном одре католичество. Данная инсинуация привела к бурным протестам, вслед. чего Бауд был вынужден покинуть страну. Поддержанный неск. лишенными сана священниками и светскими лицами, еп. Герасим направил свои нападки на митрополита-примаса, что привело к процессу в Синоде (май—июнь 1911): изучив претензии, Синод полностью оправдал предстоятеля, еп. Герасим был низложен. Тем не менее 28 июня 1911 г. митрополит-примас Афанасий подал прошение об уходе и удалился в мон-рь *Черника,* где до своей кончины (9 окт. 1931) занимался переводами и историческими изысканиями. Закон от 18 дек. 1911 г. лишил Высшую церковную консисторию полномочий, оставив за ней функции совещательного органа и «трибуны священства».

14 февр. 1912 г. митрополитом-примасом был избран еп. Хушский *Конон* (*Арэмеску-Донич;* 1912–1919), поставленный 19 февр. При нем в 1914 г.

Конон (Арэмеску-Донич), митрополит-примас РумПЦ. Портрет. 1918 г. Худож. В. Георгиеску (б-ка Священного Синода РумПЦ, Бухарест)
Фото: Patriarhia Română

было осуществлено синодальное издание Библии на румын. языке. Во время первой мировой войны, когда Бухарест был занят нем. войсками, митр. Конон остался вместе со своей паствой. Под давлением нем. администрации он подписал обращение к солдатам и населению Молдовы (оставшейся вне зоны оккупации) с призывом не поднимать оружие против нем. войск, что впосл. привело к частым проявлениям обструкции в его адрес, и 1 янв. 1919 г., вскоре после Великого объединения румын. земель (1 дек. 1918), он подал прошение об уходе.

Внешние связи РумПЦ в 1865–1918 гг. Реформы Кузы, и в первую очередь секуляризация владений румын. преклоненных мон-рей и скитов, привели к возникновению некоторой напряженности в отношениях с Вост. Церквами, а также с монастырями Св. Горы Афон, Св. земли, Синая и др. Однако, поскольку эти действия были проявлением политики гос-ва, а не Церкви, отдельным представителям РумПЦ, подвизавшимся за рубежом, и зарубежным румын. общинам они не принесли негативных последствий. Так, к 1866 г. 2 румын. монаха из мон-ря Хораица (жудец Нямц), Нифонт и Нектарий, завершили на территории афонской *Великой Лавры* строительство ц. св. Иоанна Предтечи, осуществленное на средства господаря Молдавского княжества Григоре Александру Гики (1849–1853, 1854–1856), митрополитов Софрония (Миклеску) и Нифонта (Русаилэ) и др. Вокруг церкви, освященной архим. Исаией (Виколом; впосл. епископ Романский), был образован румын. скит, легитимность которого была признана патриархом К-польским Иоакимом III. На территориях, принадлежавших афонским мон-рям, румын. подвижники продолжали основывать келлии, число к-рых к нач. XX в. составило ок. 70. Наиболее известные румын. подвижники этого периода, подвизавшиеся на Афоне,— иеросхим. *Антипа Валаамский* (Лукиан; 1816–1882), позже подвизавшийся в *Спасо-Преображенском Валаамском мужском монастыре* и прославленный на Афоне в лике святых в 1906 г., а также протопсалт Нектарий (Крецу) из скита Продром во имя св. Иоанна Предтечи, создавший певч. школу.

Сохранилось много сведений о паломничестве румын в святые места в этот период. Ставшие популярными в румын. среде дневники паломничества по святым местам опубликовали иером. Анания (Мелега), посетивший К-поль, Синай и Каир (1869), и протосинкелл Келсий (Димитриу) из мон-ря Слатина, побывавший на Св. земле (1885). Св. землю посещали также еп. Арджешский Неофит (Скрибан) (1875) и еп. Арджешский Герасим (Тимуш) (1896). В 1904 г. для богослужебных изысканий Св. землю посетил профессор богословского фак-та Бухарестского ун-та Б. Чирешяну. Румын. мон. Иринарх (Росети) вместе со своим учеником Нектарием (Бану) построил на горе Фавор Преображенскую ц., к-рую в 1861 г. освятил Иерусалимский патриарх *Кирилл II* (1845–1872); также патриарх возвел Нектария в сан архимандрита. В последующие годы рядом были построены кельи, трапезная и хозяйственные постройки. После 38 лет служения в фаворском мон-ре архим. Нектарий удалился в *Саввы Освященного лавру* близ Иерусалима, где была румын. община.

Также РумПЦ в области духовного образования, церковной лит-ры и искусства осуществляла связи с Элладской Православной Церковью и РПЦ. На *Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–*

1918 гг., избравшем патриарха Московского и всея Руси *Тихона (Беллавина)*, РумПЦ представляли еп. Хушский *Никодим* (*Мунтяну;* Румынский патриарх в 1939–1948) и свящ. Иоанн Цинкока из Ясс. После самопровозглашения Болгарской Православной Церковью своей автокефалии (11 мая 1872) К-польский Патриархат объявил ее раскольничьей, РумПЦ сохранила связи с иерархами Болгарской Церкви на неофиц. уровне и неоднократно обращалась в К-поль с вопросом о снятии с нее схизмы. В мае 1884 г. еп. Романский Мелхиседек (Стефанеску) в связи со своими научными изысканиями посетил Болгарию; он побывал в Русе, Тырнове, Габрове, Ловече и Плевне, был принят местными архиереями, многие из к-рых были его коллегами по КДА.

Во 2-й пол. XIX в. стали открываться румын. церкви в ряде европ. городов. В 1860 г. при поддержке церковного фонда Буковины была построена румын. церковь во Львове (в 1901 разрушена, возведена новая, в стиле бухарестской церкви Домница Бэлаша), священников в которую рукополагал митрополит Буковины. В 1858 г. была освящена румын. часовня в Лейпциге, первым в ней служил архим. Геннадий (Цепосу; впосл. епископ Бузэуский), а затем архим. Валериан (Замфиреску-Палади) (в 1881 закрыта). В 1853 г. по инициативе архим. Иосафата из мон-ря

Никодим (Мунтяну), патриарх Румынский. Фотография. 1939 г.

Снагов была открыта румын. церковь в Париже (спустя 30 лет здание снесено, в 1882 г. румын. гос-во купило пустовавшую старую доминиканскую церковь кон. XIV в. в Ла-

Церковь св. архангелов Михаила и Гавриила в Париже. Кон. XIVв. Фотография. 2011 г.
Фото: LPLT / Wikimedia Commons

тинском квартале близ Сорбонны; церковь переделали в православную и освятили во имя архангелов Михаила и Гавриила). Румынские священники (как правило, иеромонахи), диаконы, регенты и певчие обучались в европ. ун-тах, многие — в Парижском ун-те. В 1864–1866 гг. бывш. господарь Молдавского княжества Михаил Стурдза (1834–1848) построил в Баден-Бадене часовню архангелов Михаила и Гавриила, где вначале служба велась на греч. языке, но в 1882 г. Стурдза перевел церковь в юрисдикцию Молдавской митрополии, к-рая прислала сюда своих священников — архимандритов Нектария (Лушкану), Феофилакта (Дину), Иулия (Скрибана), иером. Цицерона (Йордэкеску) и др. В Вене, после того как греки исключили румын из прихода Троицкой ц., в 1906 г. в здании в центре Вены была обустроена новая румынская небольшая церковь, освященная 8 янв. 1907 г. (находилась в юрисдикции Буковинской митрополии) (*Răcurariu.* IBOR. 2008. Vol. 3. P. 342–354).

РумПЦ от Великого объединения Румынии до образования и организации Патриаршества. 1 дек. 1918 г. было завершено т. н. Великое объединение Румынии в результате вхождения в ее состав Трансильвании, Баната, Кришаны, Юж. Марамуреша, Буковины и Бессарабии (Юж. Добруджа вошла в состав Румынии еще 28 июля 1913 г., по результатам Балканских войн). Главная задача, стоявшая перед РумПЦ в то время, заключалась во включении в общую иерархию вновь вошедших в Румынию земель и в выработке нового объединяющего устава. Основная проблема состояла в выборе структуры и формы церковной организации, которой предстояло стать общей для всей РумПЦ. В Старом королевстве (Румыния до 1918) церковная организация характеризовалась значительными полномочиями, которыми обладала высшая иерархия, зависящая в свою очередь от изменений политических конъюнктур. В Буковине Церковь так же довольно плотно зависела от гос-ва — в основном через посредство «Религиозного фонда» (фонд церковного имущества, созданный правительством Габсбургов). Церковь в Бессарабии находилась в нек-ром переходном состоянии, сочетая порядки времен абсолютистской монархии со свободами, привнесенными Февральской революцией, что на практике выражалось в возрастающей роли мирян в Церкви с сохранением особого почтения к клиру. Православная Церковь в Трансильвании была устроена по Органическому Уставу (Статуту) митр. свт. *Андрея (Шагуны)*, в основе к-рого были заложены автономия по отношению к гос-ву, конституционализм и синодальность, что означало содействие клириков ($^1/_3$) и мирян ($^2/_3$) в управлении церковными делами.

Архиереи и священники Трансильвании настаивали на том, чтобы в основу нового Устава РумПЦ был положен Органический Устав свт. Андрея. Подобные заявления поступили от местоблюстителя митрополичьей кафедры Трансильвании еп. Арадского Иоанна (Паппа) (меморандум, направленный в Управляющий консилиум РумПЦ 28 янв. 1919), Съезда правосл. духовенства Трансильвании (Сибиу, 6–8 марта 1919), Синода Трансильванской митрополии (Сибиу, 23 апр. 1919), Митрополичьей консистории в Сибиу и Трансильванского национально-церковного съезда (Сибиу, 27 февр. 1920); те же надежды были озвучены историком Н. Йоргой в его речи на Съезде правосл. духовенства Румынии (Бухарест, 17–19 сент. 1919); эту же позицию отстаивал новый митр. Трансильванский *Николай* (*Бэлан;* 1920–1955), а также трансильванские священники в прессе того времени. Данное требование встретило довольно сильную оппозицию со

стороны архиереев и духовенства Старого королевства, к-рые противились участию мирян в руководстве Церковью.

Процесс объединения РумПЦ в единую структуру был неразрывно связан с выбором основ для нового Устава. 23 апр. 1919 г. Синод Трансильванской митрополии, в то время представленный 2 членами — еп. Иоанном (Паппом) и еп. Карансебешским *Мироном* (*Кристей;* Румынский патриарх в 1925–1939) — объявил о вхождении Синода Трансильванской митрополии в состав Синода РумПЦ в Бухаресте, а Православной Церкви Трансильвании, Баната, Кришаны и Марамуреша — в состав «Матери-Церкви объединенной Румынии». Также Синод вновь настаивал на принятии Органического Устава свт. Андрея в качестве основы для разработки нового Устава РумПЦ.

В мае 1919 г. Высшая церковная консистория, в состав к-рой входили члены Синода РумПЦ, представители богословских фак-тов Бухарестского и Черновицкого ун-тов, а также семинарий, мон-рей и приходского духовенства, начала подготовительную работу для осуществления церковного объединения. Была созвана конференция из делегатов всех епархий, которая работала 12–15 июня в г. Синая под рук. митр. Молдавского Пимена (Джорджеску), в то время председательствовавшего в Синоде РумПЦ. 30 дек. 1919 г. на общем заседании Синода РумПЦ, где присутствовали все митрополиты, епархиальные и викарные епископы, было решено основать организацию объединенной Церкви на Уставе свт. Андрея (Шагуны). 31 дек. еп. Мирон (Кристя) был избран митрополитом-примасом РумПЦ (хиротонисан 1 янв. 1920). 18 сент. 1920 г. было созвано т. н. Учредительное собрание, составленное из членов Синода РумПЦ, бывших министров культов, профессоров богословия и приходских священников, избрало комиссию из 15 членов (с тем же представительством) во главе с митрополитом-примасом для составления проекта Органического Устава (Статута) РумПЦ (позже в комиссию были включены еще 2 архиерея и 3 священника). Результатом работы комиссии был предварительный проект закона об организации РумПЦ, который был предложен для обсуждения в Синоде. Несмотря на то что предварительный проект представлял собой довольно разнородный документ, министр культов О. Гога хотел представить его как можно скорее в камере депутатов, что встретило сопротивление митр. Трансильванского Николая (Бэлана), который считал, что церковное объединение следует совершить только после принятия новой Конституции Румынии, в которую должны быть вписаны основные организационные принципы Церкви. Митр. Николай рассчитывал на то, что проект будут обсуждать и принимать в Синоде, а не в парламенте — это исключило бы возможность вмешательства политиков в дела Церкви.

Мирон (Кристя), патриарх Румынский. Фотография. 30-е гг. XX в.

Новая Конституция была утверждена кор. Фердинандом I (1914–1927) 4 марта 1923 г. Митр. Николай участвовал в обсуждении Конституции в Сенате, защищая автономию Церкви по отношению к гос-ву, что и было закреплено в 22-й ст. конституции. Была провозглашена свобода всех вероисповеданий, не идущих вразрез с общественным порядком и гос. законодательством; Православная и греко-католическая (униатская) Церкви получили статус национальных Церквей; РумПЦ ввиду своего мажоритарного положения была объявлена господствующей; в то же время подчеркивалось первенство перед остальными культами греко-католической Церкви. Статус РумПЦ был определен следующим образом: она остается независимой по отношению к любым внешним церковным властям, сохраняя свое единство со Вселенской Церковью Востока в догматическом отношении; на всей территории Румынского королевства РумПЦ будет иметь единую организационную структуру; специальный закон должен установить фундаментальные принципы этого организационного единства и способ, к-рым Церковь будет регулировать, руководить и администрировать через свои адм. структуры и под контролем гос-ва церковные, культурные, фондовые и имущественные дела. Духовные и канонические вопросы РумПЦ должны регулироваться единственным центральным синодальным авторитетом. Митрополиты и епископы РумПЦ должны избираться согласно единому специальному закону. Отношения между различными культами и гос-вом будут установлены законом.

Комиссия продолжила свою работу, учитывая заложенные в Конституции принципы. Новые организационные проекты были предложены для дискуссии в Учредительном церковном собрании, в Высшей церковной консистории в Бухаресте, а также конгрессам священников в Трансильвании и Национальному церковному съезду Трансильванской митрополии. В марте 1925 г. последний проект закона, к к-рому был приложен и проект Устава, был предоставлен камерам парламента. В его поддержку в Сенате выступил митр. Николай (Бэлан), в камере депутатов — историки Йорга, Й. Лупаш, министр культов А. Лапедату и др. Камеры парламента проголосовали за новый закон и Устав 24 марта и 3 апр., 6 мая закон и Устав были ратифицированы правительством.

Параллельно с процессом объединения РумПЦ для ее консолидации и для роста ее престижа в христ. мире был поставлен вопрос об учреждении Патриаршества. Впервые этот вопрос был озвучен на Съезде священства Трансильвании в Сибиу 19–21 марта 1919 г. свящ. Георгием Чуханду (советник Арадской епархии, председатель Ассоциации духовенства Трансильвании «Андрей Шагуна», историк, впосл. почетный член Румынской Академии), однако документально настояние об учреждении Патриаршества оформил чрезвычайный съезд Православной Церкви в Бессарабии (Кишинёв, 7–16 марта 1921), указавший на то, что при обсуждении проекта Устава объединенной РумПЦ предлагалось включить в Устав вопрос о Патриарше-

стве (4, 5, 7, 8 и 40-я статьи проекта). Эту редакцию проекта делегаты съезда представили в Церковное учредительное собрание. Последовали и др. предложения.

В нач. 1925 г. были собраны необходимые документы по вопросу, Синод рассмотрел их на заседании 4 февр. Митр. Буковинский Нектарий (Котлярчук) зачитал предложение об основании Патриаршества, составленное отсутствовавшим на заседании митр. Молдавским Пименом (Джорджеску) и подписанное 7 членами Синода. Предложение поддержал министр культов Лапедату. Еп. Рымникский Варфоломей (Стэнеску) зачитал «Акт об образовании Румынского Православного Патриархата», Синод принял решение об основании Румынского Православного Патриаршества и о возведении митрополита-примаса РумПЦ в ранг патриарха. Решение 12 февр. 1925 г. рассмотрел Сенат (89 голосов «за», 2 «против»), 17 февр.— камера депутатов (единогласно), 23 февр. оно было ратифицировано, 25 февр. опубликовано (Monitorul oficial) как «Закон о возвышении архиепископского и митрополичьего престола Унгро-Влахии, как первенствующего во всей Румынии, в ранг патриаршего престола».

Первым патриархом РумПЦ стал митрополит-примас Мирон (Кристя). Он разослал письма главам всех Поместных Православных Церквей с уведомлением о создании Патриаршества в РумПЦ. 30 июля 1925 г. К-польский патриарх *Василий III* (1925–1929) издал томос о признании Патриаршества в РумПЦ. Поставление и интронизация патриарха были проведены в патриаршем соборе Бухареста 1 нояб. в присутствии членов Синода, представителей гос-ва, 9 архиереев и 12 представителей Поместных Церквей — К-польской, Иерусалимской, Сербской, Элладской, Болгарской, Польской, РПЦЗ, а также представителей др. конфессий Румынии. 3 нояб. в патриаршем дворце прошло совещание в присутствии членов Синода и делегаций других Поместных Церквей, профессоров богословского факт-та Бухарестского ун-та, на к-ром обсуждались общеправосл. вопросы, в т. ч. вопрос о созыве Всеправославного Собора.

10 мая — 9 июня 1923 г. РумПЦ в лице архим. Юлия (Скрибана) участвовала на совещании представителей Поместных Православных Церквей в К-поле, созванном К-польским патриархом *Мелетием IV* (*Метаксакисом;* 1921–1923), где рассматривался вопрос о переходе всех Церквей на единый календарь (подробнее см. в ст. *Всеправославный конгресс*). На заседании 31 окт. (13 нояб.) 1923 г. Синод РумПЦ постановил перевести РумПЦ на т. н. новоюлианский календарь (на данный момент совпадает с григорианским). Днем перехода была определена дата 1 окт. 1924 г., к-рая стала считаться 14 окт. Однако когда стало очевидно, что в 1929 г. Пасха по новому исчислению выпадет на 5 мая, что выходит за традиц. сроки ее празднования, Синод РумПЦ на заседании 12–13 июня 1928 г. постановил при расчете Пасхалии использовать старый юлианский календарь.

Административно-каноническое устройство РумПЦ в 20-х гг. XX в. отражено в законе и Уставе 1925 г., имевших заметные черты принципов Устава свт. Андрея (Шагуны), особенно в отношении широкого участия мирян в управлении и организации церковной жизни. В состав РумПЦ в 1925 г. входили 4 митрополии с суффраганными им епархиями: Унгро-Влахийская митрополия с 5 епархиями (Бухарестская архиепископия; Рымника—Нового Северина, Бузэу, Арджеша, Томиса (Констанцы) епископии); митрополия Молдовы и Сучавы с 4 епархиями (Ясская архиепископия; Романская, Хушская, Нижнедунайская епископии), Трансильванская митрополия с 5 епархиями (Алба-Юльская и Сибиуская архиепископия; Арадская, Карансебешская, Оради, Клужская епископии); митрополия Буковины с 2 епархиями (Черновицкая архиепископия; Хотинская (Бельцская) епископия). В 1927 г. в юрисдикцию РумПЦ была включена Бессарабская митрополия с 2 епархиями (Кишинёвская архиепископия и епископия Четатя-Албэ и Измаила). В 1921 г. была основана епископия армии (инспекторат военного клира) с кафедрой в Алба-Юлии (с 1927). Позже были образованы и др. епархии. Во главе РумПЦ находился Синод, в состав к-рого входили патриарх (председательствовал) и все митрополиты и епископы (включая викарных). Как правомочный орган всей Церкви функционировал Национальный церковный конгресс, созывавшийся раз в 3 года и сформированный из 6 представителей от каждой епархии (по 2 священника и 4 мирянина), избранных на 6 лет. В его ве́дении находились вопросы административного, культурного и экономического характера. Исполнительным органом Синода и Национального конгресса был Центральный церковный консилиум, состоявший из 15 членов (по 3 от каждой митрополии: клирик и 2 мирянина). Для администрации Всеобщего церковного фонда, всего общего имущества Церкви и гос. субсидий был создан надзорный орган — Церковный эфорат (3 члена: клирик и 2 мирянина).

Митрополичий собор во имя вмч. Георгия в Яссах. 1833–1887 гг. Архит. А. Х. Орэску. Фотография. 2020 г.
Фото: Manole Alexandru / Wikimedia Commons

Архиерей руководил епархией при помощи епархиального собрания (правомочный орган, 45–60 членов в зависимости от величины епархии, $^1/_3$ клириков, $^2/_3$ мирян) и епархиального совета (исполнительный орган из 6 советников, 3 секции: церковно-административная, культурная и экономическая). У патриарха было 2 викарных архиерея, у митрополита — один. У епископов в качестве викария был священник или монах, однако в случае болезни или преклонного возраста епископа Синод мог поставить для него викарного архиерея. В качестве дисциплинарных инстанций предусматривались: первичные инстанции — суд благочиния, духовная епархиальная консистория (3 священника); апелляционные инстанции, существовавшие

при 3 т. н. исторических митрополиях (Унгро-Влахийской, Молдавской, Трансильванской), в к-рые входило по одному делегату от каждой епархии, избранному епархиальным собранием; кассационная инстанция — Центральная духовная консистория (5 ординарных членов и 5 помощников, назначенных Синодом — по одному от каждой митрополии). Члены всех инстанций избирались сроком на 6 лет. Епархии делились на протопопиаты (благочиния). В приходе правомочным органом было приходское собрание (совет), исполнительным и административным — приходский совет (10–30 членов в зависимости от численности паствы); администрация имущества находилась в ве́дении приходской эпитропии (3–5 членов). Также при желании прихожане могли избрать приходский комитет, к-рый занимался оснащением и украшением церквей, формированием и поддержкой церковных хоров, акциями социальной помощи и др. Благочиние состояло из 20–50 приходов, благочинным мог стать протоиерей — выпускник богословского факт-та или ДА после не менее чем 5-летнего служения. Ему помогали (по мере необходимости) собрание благочиния (правомочный орган, 15–24 члена: $^1/_3$ клириков, $^2/_3$ мирян), совет благочиния (исполнительный орган, 6 членов: 2 клирика, 4 мирянина) и 4 эпитропа благочиния.

Избрание патриарха осуществлялось Национальным церковным конгрессом, членами епархиального собрания Бухарестской архиепископии (поскольку одновременно патриарх являлся правящим митрополитом Унгро-Влахийской митрополии и Бухарестской архиепископии) и исповедающими Православие членами обеих камер парламента. Избрание епископов и архиепископов осуществлялось избирательной коллегией, состоявшей из членов Национального церковного конгресса и соответствующей епархии, а также полномочных представителей правительства и академических учреждений, исповедующих Православие: председателя совета министров, министра культов, председателя Сената, председателя камеры депутатов, председателя Кассационной палаты, председателя Румынской Академии, ректоров ун-тов и деканов богословских фак-тов. После избрания и исследования канонической правомочности, проведенной Синодом, следовали утверждение и поставление со стороны главы гос-ва и интронизация, проводимая местным митрополитом (в случае епископов) или патриархом (в случае митрополитов).

РумПЦ в 1925–1947 гг. Положения закона и Устава 1925 г. встречали на практике традиционалистское противление, что часто приводило к их лишь частичному применению. В епархиальные советы и в Национальный церковный конгресс часто избирались политические деятели, имевшие довольно слабое представление о Церкви и ее нуждах. Со временем стали проявляться и др. лакуны нового церковного законодательства, в связи с чем иерархи, священники, светские интеллектуалы выдвигали различные предложения по их преодолению. В 1935 г. Центральный церковный консилиум составил проект изменения закона и Устава: предлагалось предоставить Синоду право распускать высшие институты Церкви в случае их уклонения от закона; уменьшить число членов епархиальных собраний и Национального церковного конгресса; сократить дисциплинарные инстанции до 2 ступеней и др. Продолжались нападки со стороны традиционалистов, обвинявших закон в обмирщении и протестантизме и требовавших уменьшения участия или вовсе исключения мирян из управления Церковью. Однако закон и Устав 1925 г. действовали до 1948 г.

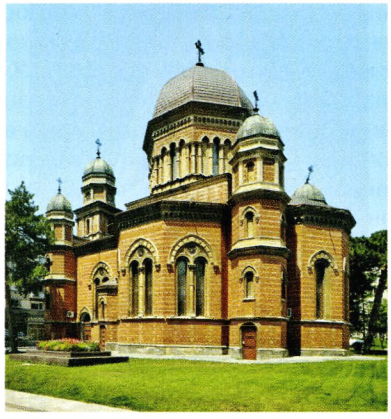
Во 2-й пол. 20-х гг. XX в. в Румынии усложнилась межконфессиональная обстановка, связанная гл. обр. с заключением 10 мая 1927 г. и ратификацией парламентом 29 мая 1929 г. конкордата гос-ва с Ватиканом, состоявшимися, несмотря на открытое противление РумПЦ в лице митр. Николая (Бэлана). Он выступил на заседании парламента 23 мая от лица всех правосл. иерархов и членов Сената и отметил, что конкордат не может считаться конституционным, поскольку дает исключительные привилегии католическому культу, обходит интересы Православной Церкви и нарушает межконфессиональный мир в Румынии. Согласно Конституции Румынии, отношения между гос-вом и всеми культами регулировались специальным законом; однако отношения с Римско-католической Церковью (включая греко-католиков и армян-католиков) с заключением конкордата стали регулироваться также международной конвенцией. По переписи 1930 г., православных в Румынии было 72,6%, греко-католиков — 7,9, католиков — 6, кальвинистов — 3,9, лютеран — 2,2, иудеев — 4,2, мусульман — 1%. Согласно 2-й статье конкордата, Римско-католическая Церковь для паствы ок. 2,5 млн имела в Румынии 4 епархии для католиков лат. обряда, 5 епархий для католиков вост. обряда, а также верховного предстоятеля армян-католиков в Герле, в то время как РумПЦ для 13-милионной паствы имела 18 епархий. Нек-рые епархии (римско-католические Бухареста и Ясс, греко-католические Лугожа и Оради) окормляли менее 50 тыс. верующих, в то время как нек-рые благочиния РумПЦ окормляли бо́льшее число людей. РумПЦ выражала недовольство тем, что большое число католических епархий давало право Римско-католической Церкви иметь значительное число клириков, получавших гос. жалованье; их число в процентном соотношении к числу их паствы значительно превосходило число правосл. священников. Кроме того, конкордат давал Римско-католической Церкви большие преимущества в епархиальной и приходской организации, в выборе и назначении клириков и т. д. при практическом исключении из дел Церкви Румынского гос-ва — такого права Римско-католическая Церковь не имела даже в Австро-Венгрии. Также Римско-католическая Церковь получила исключительный статус в имущественной сфере, поскольку при Габсбургах имела права узуфруктуария на имущество, активно пользовалась им, и после 1918 г., когда право собственности по гос. закону Румынии должно было перейти к гос-ву, оно перешло к Римско-католической Церкви, т. о. было сформировано т. н. сакральное наследие (patrimonium sacrum). Привилегированное положение Римско-католическая Церковь получила и в сфере образования. Кроме того, конкордат еще больше подчинил греко-католиков Ватикану: если до этого Блажская архиепископия выдвигала 3 кандидатов, из к-рых гос. администрация утверждала одного, теперь греко-католич. архиереи назначались напрямую Римским папой.

Нек-рые изменения претерпела организация РумПЦ в результате

создания новых епархий. В Сев. Америке была образована 1-я зарубежная епархия РумПЦ. После революции в России 1917 г. правосл. румыны — эмигранты из находившихся в составе Австро-Венгрии Трансильвании, Буковины и Баната, приехавшие в Сев. Америку в кон. XIX в. и, как и все североамер. правосл. общины, окормлявшиеся *Алеутской и Североамериканской епархией РПЦ,* в результате ухудшившейся связи епархии с Москвой по примеру др. правосл. общин Сев. Америки подняли вопрос об образовании своей национальной епархии. 25 апр. 1922 г. 7 рукоположенных в Румынии священников обратились в Синод РумПЦ с просьбой основать Румынскую епископию в Сев. Америке. 18 дек. 1923 г. благочинным румын. приходов США был назначен свящ. Виктор Мурешан. Нек-рое время (после конференции североамер. духовенства румынского происхождения, состоявшейся 7 окт. 1924 г. в Питтсбурге (шт. Пенсильвания)), румын. приходы США находились под омофором рус. архиеп. Канадского *Адама (Филипповского-Филипенко).* 1 нояб. 1930 г. патриарх Мирон (Кристя) подписал указ о признании румын. приходов в Сев. Америке в качестве канонической епархии РумПЦ. 26–28 апр. 1934 г. парламент Румынии проголосовал за создание «румынской православной миссионерской епархии в Америке», кор. Кароль II подписал указ 5 мая. Правящим архиереем был поставлен архим. Поликарп (Морушка), хиротонисанный во епископа 24 марта 1935 г. в Бухаресте (в июне прибыл в США). Кафедра была учреждена в соборе вмч. Георгия в Детройте.

В 1937 г. была основана суффраганная митрополии Буковины епископия Марамуреша (с кафедрой в соборе св. архангелов Михаила и Гавриила в Сигету-Мармацией), в 1940 г.— суффраганная Трансильванской митрополии епископия Тимишоары (с кафедрой в соборе Трех Святителей в Тимишоаре). Т. о., число епархий РумПЦ возросло до 22 (включая епископию армии).

1 нояб. 1939 г. Рымникская епископия была упразднена и вместо нее образована митрополия Олтении, Рымника и Северина с кафедрой в Крайове, к-рой в качестве суффраганной была передана Арджешская епископия. В 1945 г. митрополия Олтении была упразднена, возобновлена Рымникская епископия.



Церковь во имя прор. Илии в Крайове. 1710–1715, 1838 гг. Фотография. 2016 г.
Фото: Ştefan Jurcă from Munich, Germany / Wikimedia Commons

27 февр. 1939 г. состоялось крупное собрание в Алба-Юлии православных и греко-католических (униатских) епископов, к-рое возглавили митр. Трансильванский Николай (Бэлан) и греко-католич. митр. Фэгэраша и Алба-Юлии Александр Николеску. Был подписан акт о начале дискуссий по объединению двух Церквей. С началом второй мировой войны неск. десятков греко-католич. священников (в т. ч. известные профессора богословия и публицисты Й. Пашка из Клужа (ныне Клуж-Напока) и Ш. Поп из Карансебеша) и др. вместе со своими приходами перешли в лоно Православной Церкви на территориях Хунедоары, Фэгэраша, Муреша, Марамуреша, Сату-Маре и Баната.

Подробнее об истории РумПЦ в довоенный и военный периоды см. в статьях: *Мирон (Кристя)* и *Никодим (Мунтяну).*

Э. Драгнев

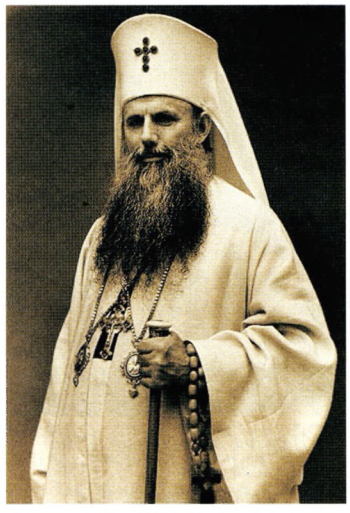
РумПЦ в коммунистический период (1948–1989). 30 дек. 1947 г. кор. Михай I отрекся от престола, в Румынии была провозглашена республика. В процессе постепенного утверждения режима народной демократии во 2-й пол. 40-х гг. XX в. сформировалась модель взаимоотношений между гос-вом и РумПЦ, в общих чертах просуществовавшая до падения социалистического строя в дек. 1989 г. Власти стремились подчинить гос-ву религ. сферу, осуществлять за ней политический и идеологический контроль. В социалистический период РумПЦ, как и раньше, не была отделена от гос-ва и напрямую получала гос. финансирование, гос-во продолжало платить клирикам заработную плату. Для поставления архиерея на кафедру требовалось издание декрета Великого национального собрания (с 1974 — декрета президента). В годы правления Н. Чаушеску (1965–1989) РумПЦ присоединилась к Фронту демократии и социалистического единства — предусмотренному Конституцией объединению различных общественных сил под руководством Румынской коммунистической партии. Власти не стремились вести политику уничтожения Церкви: не устраивали широких антирелиг. кампаний, идеологических кампаний по закрытию и разрушению храмов и др. Поощрялись международные контакты РумПЦ, дозволялось строительство церквей и церковных сооружений: так, в этот период было возведено ок. 500 церквей, значительная часть из 12 тыс. сооружений церковного назначения была отремонтирована и отреставрирована. Руководство страны регулярно встречалось с предстоятелями РумПЦ, однако держало себя покровительственно. Непосредственно реализацией государственной политики ведало Министерство культов, в 1957 г. преобразованное в Департамент культов МВД.

В то же время большой размах имела репрессивная политика гос-ва в отношении Церкви: во 2-й пол. 40-х — 50-х гг. XX в. ок. 1,7–1,8 тыс. правосл. священников, а также миряне подверглись уголовному преследованию, ок. 200 священников погибли. Среди репрессированных были архимандриты Венедикт (Гиуш), Софиан (Богиу), братья Василий и Харалампий (Василаке); игум. Герасим (Иску); иеромонахи Даниил (Тудор), Варфоломей (Анания; впоследствии митрополит), Иоанн (Йован); мон. Михаэла (Йордаке); профессора богословия священники Марин Ионеску, Иларион Феля, Николай Цуца, Димитрий Илиеску-Паланка, Константин Галериу, Димитрий Бэлаша, Севастиан Киля, диак. Николай Гребеня, Иоанн Негруциу, Зосим Оанча, Иоанн Владович, Стефан Стража; профессора богословия: Н. Крайник, Т. М. Томеску, Д. Станилоае, И. Савин, К. Томеску, Л. Г. Мунтяну, Ф. Мурешан, А. Филипашку и др. В 1951 г. в Сибиу был казнен свящ. Иоанн Лупаш; 18 окт.

1959 г. в тюрьме Жилава были казнены арджешские священники Николай Андрееску, Иоанн Дрэгой и Иоанн Константинеску. Такая же участь постигла греко-католических архиереев, духовенство, профессоров богословия, священников, монахов, а также католич. архиереев (католич. еп. Антон Дуркович скончался в тюрьме), священников и монахов, некоторых протестантских и нео-протестантских пасторов, а также мусульм. имамов в Добрудже. Периоды наивысшей интенсивности преследований пришлись на 1948–1952 и 1959 гг., закончились летом 1964 г., когда политзаключенные были амнистированы и освобождены.

С 1948 г. были расформированы богословский факультет Сучавского ун-та, 4 богословские академии в Трансильвании и Банате (в Клуже, Карансебеше, Араде, Тимишоаре), Академия религ. музыки в Бухаресте, все духовные семинарии (в Бухаресте, Бузэу, Нямецком мон-ре, Клуже, Крайове и Карансебеше); продолжили работу только 2 богословских фак-та — Бухарестского и Сибиуского ун-тов. Было национализировано имущество РумПЦ, закрыты все ее благотворительные учреждения, упразднено преподавание религии в школах всех уровней, запрещено духовное окормление в больницах, приютах, казармах и местах заключения, упразднены церковные периодические издания во всех епархиях (кроме газ. Telegraful Român (Румынский телеграф) в Сибиу). В 1949 г. были расформированы несколько епархий (Хушская, Арджешская, Томисская (Констанцская), Карансебешская, Марамурешская (Сигетская) и епископия армии; епархии Бессарабии и Буковины были потеряны еще в 1944 с переходом этих территорий под контроль СССР), упразднены должности архиереев-викариев, т. о. к 1948 г. 20 иерархов были «удалены на покой», в т. ч. достаточно молодые — напр., в 1950 г. был отправлен на пенсию 47-летний еп. Орадский Николай (Попович; 1936–1950), настаивавший на праве катехизировать молодежь и критиковавший режим (находился под домашним арестом в мон-ре Кея до кончины в 1960).

28 окт. 1959 г. по предложению министра внутренних дел А. Дрэгича был принят декрет (№ 410), по которому принимать постриг разрешалось мужчинам старше 55 лет и женщинам старше 50 лет; под этим предлогом насельников из неск. мон-рей стали объединять в одном, было закрыто более половины монастырей. В том же году были закрыты 2 семинарии для монахинь, по распоряжению Министерства культов отчислены все студентки богословских фак-тов, на к-рые с этого времени девушки, монахи и монахини больше не допускались.



Юстиниан (Марина), патриарх Румынский. Фотография. 60-е гг. XX в.
Фото: fototecaortodoxiei.ro / Patriarhia Română

27 февр. 1948 г. скончался патриарх Никодим (Мунтяну). На Патриарший престол 24 мая был избран *Юстиниан* (*Марина;* 6 июня 1948 — 26 марта 1977). Его стремительную послевоенную карьеру традиционно связывают с личным знакомством с лидером правящей Румынской рабочей партии Г. Георгиу-Дежем. В 1945 г. свящ. Иоанн Марина принял постриг с именем Юстиниан и 12 авг. был хиротонисан во епископа Васлуйского, викария митрополита Молдавского и Сучавского. В 1947 г. он стал митрополитом Молдавским и Сучавским (избран 19 нояб., интронизирован 28 дек.; эта кафедра занимала 2-е место после Патриаршего престола в иерархии РумПЦ). Помимо митр. Юстиниана было еще 2 кандидатуры на Патриарший престол. По свидетельству делегации РумПЦ, посетившей Москву 28 марта — 5 апр. 1948 г. с целью уточнения совместной позиции РумПЦ и РПЦ по экуменическому движению в преддверии Московского Совещания Глав и представителей Поместных Православных Церквей (8–18 июля), наибольшей поддержкой в среде духовенства пользовались митр. Трансильванский Николай (Бэлан) (однако его избрание было бы неприемлемым для властей, поскольку в прошлом он был открытым сторонником легионерского движения и находился под постоянным надзором властей) и еп. Орадский Николай (Попович). Кандидатура митр. Юстиниана поначалу не имела широкой поддержки в церковной среде, в связи с чем Георгиу-Деж колебался с его выдвижением, однако в итоге поддержал предложения членов политбюро А. Паукер и В. Луки. 24 мая в ходе тайного голосования митр. Николай получил 40 голосов избирательной коллегии (входили представители Синода РумПЦ, высшие церковные иерархи, деканы богословских фак-тов ун-тов Румынии), митр. Юстиниан — 383.

РумПЦ при патриархах Юстиниане и его последователях *Иустине* (*Мойсеску;* 19 июня 1977 — 31 июля 1986) и *Феоктисте* (*Арэпашу;* 16 нояб. 1986 — 30 июля 2007) лояльно относилась к гос-ву и правящей партии. Патриарх Юстиниан сумел избежать прямого столкновения с коммунистическим режимом Румынии и тем самым смягчить его враждебность по отношению к Церкви. Патриархи Иустин и Феоктист продолжали линию патриарха Юстиниана: РумПЦ не возражала и не протестовала против действий властей, принимала установленные гос-вом правила взаимодействия. Все 3 предстоятеля были

Феоктист (Арэпашу), патриарх Румынский. Фотография. 80-е гг. XX в.
Фото: Ziarul Lumina / Patriarhia Română

депутатами Великого национального собрания (парламента).

Избрание Юстиниана патриархом создало возможности для активизации взаимодействия между гос-вом и РумПЦ, к к-рому его предшественник относился довольно сдержанно. В целом умеренная (по меркам данной эпохи) политика коммунистических властей в отношении Церкви объясняется комплексом причин. Румын. коммунисты пришли к власти в стране в период временного улучшения отношений в военные и первые послевоенные годы между властью и РПЦ в СССР. Аналогичная логика взаимоотношений транслировалась и на Румынию, власти к-рой до смерти И. В. Сталина (1953) стремились во всем подражать Советскому Союзу. Кроме того, в рамках подготовки проведения Московского Совещания Глав и представителей Поместных Православных Церквей усилилась заинтересованность советского руководства в налаживании межцерковного диалога, что принимали во внимание румын. власти. Также Румынская рабочая партия, до 1944 г. являвшаяся крайне малочисленной и не имевшая серьезного влияния, остро нуждалась в усилении своего общественного авторитета. В данных условиях открытое противостояние с РумПЦ не отвечало бы политическим задачам партии. РумПЦ также была традиционно лояльна к гос-ву, и новые власти рассчитывали, что данная линия сохранится при новой власти, что будет являться дополнительным источником ее легитимизации в глазах населения. Руководство страны и Румынской рабочей партии также учитывало, что РумПЦ в отличие от Римско-католической (в т. ч. и греко-католической) Церкви не связана с внешними структурами за пределами страны, к-рые в условиях «холодной войны» воспринимались как угроза гос. безопасности. Помимо этого, важную для гос-ва роль играли сельские священники, к-рые в условиях сохранения очень высокого уровня неграмотности среди населения страны традиционно были связующим звеном между властями и жителями небольших сел.

Сближению интересов Церкви и гос-ва способствовала также политика в отношении греко-католической Церкви, исторически имевшей сильные позиции в Трансильвании и сыгравшей большую роль на этапе зарождения румын. национальной идеи во 2-й пол. XVIII — 1-й пол. XIX в. 15 мая 1948 г. митр. Трансильванский Николай (Бэлан), имевший значительный авторитет не только в своей митрополии, но и в Церкви в целом, выступил на торжественном собрании в Блаже, посвященном 100-летию народного собрания на Кымпия-Либертэций (Поле Свободы) во время революции 1848 г. с призывом к греко-католикам «вернуться домой»; тот же призыв озвучил и в своей интронизационной речи патриарх Юстиниан. Во 2-й пол. 1948 г. власти приняли решение о прекращении деятельности греко-католической Церкви. 3–18 сент. было смещено большинство греко-католич. епископов. 1 окт. в Клуже (ныне Клуж-Напока) состоялось собрание греко-католич. духовенства, к-рое действовавший греко-католич. еп. Клужский Юлиу Хоссу отказался возглавить. 36 чел. согласились перейти в Православие; они были приняты митр. Трансильванским Николаем, затем, 3 окт.,— патриархом Юстинианом. 21 окт. в соборе «Воссоединения» (бывш. «Коронации») в Алба-Юлии было созвано национально-церковное собрание, которое в присутствии патриарха Юстиниана и др. членов Синода приветствовало т. н. воссоединение РумПЦ и греко-католиков в Трансильвании. Было зачитано синодальное постановление о приеме всех священников и верующих греко-католиков в лоно РумПЦ. Из числа греко-католич. священников были избраны и хиротонисаны на правосл. кафедры двое: Феофил (Хериняну) стал епископом Романским (1949–1957; затем Клужским; с 1973 архиепископ), Виссарион Аштиляну — викарным епископом при патриархе (затем при Сибиуском архиепископе; в 1973–1984 епископ Арадский). Часть клира и интеллигенции не присоединилась к воссоединению. После упразднения греко-католич. приходов часть паствы перешла в католич. храмы.

28–29 окт. все 6 греко-католич. архиереев были арестованы и помещены сначала в монастыри, затем в тюрьму, где погибли (беатифицированы Римско-католической Церковью 19 марта 2019). 1 дек. президиум Великого национального собрания издал декрет (№ 358) о запрете греко-католич. культа и конфискации имущества греко-католич. Церкви, к-рое передавалось РумПЦ.

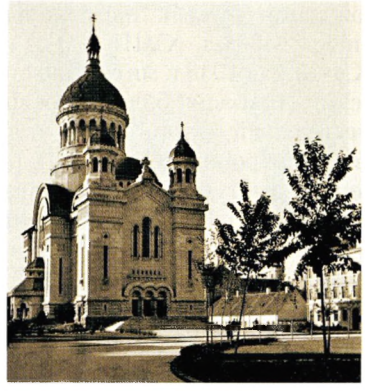
В 1948–1949 гг. была сформирована обновленная правовая база взаимоотношений между Церковью и гос-вом. Упоминание автокефальной РумПЦ, имеющей унитарную структуру, было внесено в Конституцию, принятую 13 апр. 1948 г. (из Конституции от 24 сент. 1952 г. оно было исключено, сохранившись только на уровне закона). Декрет от 4 авг. 1948 г. об общем режиме религ. культов фиксировал зависимость РумПЦ от государства. При вступлении на кафедру архиереи должны были приносить присягу в присутствии министра культов и клясться «быть верными народу и защищать Румынскую народную республику от внешних и внутренних врагов» (ст. 21). Работники Министерства культов, нек-рые из к-рых были офицерами службы безопасности, следили за деятельностью церковных структур (благочиний, мон-рей, богословских школ и др.). Особенно тщательно проверялись связи с богословами из др. стран, посещающими Румынию; участие румын. богословов в международных форумах допускалось только с разрешения департамента культов. Церковные публикации находились под цензурой, размеры тиража устанавливались департаментом и были снижены по сравнению с довоенными, клирики имели право читать проповедь (исключая молодежь) только во время вечерни. Для функционирования любой Церкви

Собор «Коронации» (кафедральный собор) в Алба-Юлии. 1921–1922 гг. Фотография. 2013 г.
Фото: Danielusz / Wikimedia Commons

требовалось признание со стороны гос-ва, к-рое могло быть отозвано. Мин-во культов получало право приостанавливать действие любого решения, принятого на церковном уровне. Собрания архиереев и священнослужителей на общерумын. или местном уровне могли проводиться только с согласия Мин-ва культов. Оно же утверждало церковный бюджет. На основе данного закона 19–20 окт. 1948 г. Синод РумПЦ принял новый церковный Устав, одобренный Мин-вом культов 17 февр. 1949 г.

Как и в прежнем Уставе, РумПЦ определялась как автокефальная и единая в своей организации Церковь с автономной администрацией через свои представительные органы, избранные клиром и мирянами. На тот момент РумПЦ состояла из 5 митрополий с 13 суффраганными епархиями: Унгро-Влахийской митрополии (Бухарестская, Томисская и Нижнедунайская архиепископия, Бузэуская епископия), митрополии Молдовы и Сучавы (Ясская архиепископия, Романская и Хушская епископия); митрополии Трансильвании, Кришаны и Марамуреша (Сибиуская и Вадская, Фелякская и Клужская архиепископии, Алба-Юльская и Орадская епископии), митрополии Олтении (Крайовская архиепископия, Рымникская и Арджешская епископия), митрополии Баната (Тимишоарская и Карансебешская архиепископия, Арадская, а также Иенопольская и Хэлмаджиуская епископии). Т. о., помимо изменений, связанных с территориальными потерями Бессарабии и Сев. Буковины (соответственно митрополий Бессарабии и Буковины), в адм. устройстве РумПЦ были произведены следующие изменения: образованы 2 митрополии — Олтении (в каноническом пространстве Унгро-Влахийской митрополии) и Баната (в каноническом пространстве Трансильванской митрополии) с соответствующей передачей им суффраганных епархий: Рымникской епископии (к которой была присоединена Арджешская) — митрополии Олтении, Арадской епископии — митрополии Баната; Тимишоарская и Карансебешская епископии были объединены в одну архиепископию.

Согласно новому Уставу, правомочными органами РумПЦ были Синод и Национальное церковное собрание. Синод занимался догматическими, каноническими и адм. вопросами, состоял из патриарха (председателя) и всех архиереев Церкви. Патриарх, митрополиты и патриарший викарный архиерей составляли Постоянный Синод, к-рый функционировал между сессиями Синода. Национальное церковное собрание, центральный представительный орган РумПЦ, состоял из членов Синода; также в него входили по клирику и 2 мирянина от каждой епархии, избранные на 4 года. Были учреждены исполнительные органы при Патриархии — Национальный церковный консилиум (3 клирика, 6 мирян, избранных Национальным церковным собранием, а также постоянные члены: 6 священников — адм. советников) и Патриаршая администрация (2 викарных архиерея, 6 священников — адм. советников), Патриаршая канцелярия, Отдел инспекции и контроля. Выборы патриарха, митрополитов и епархиальных архиереев производила Выборная коллегия (члены Синода, Национального церковного собрания и епархиального собрания вакантного престола). Викарные архиереи избирались Синодом по представлению правящего архиерея. В новом Уставе в отношении устройства благочиний и приходов изменений практически не было. Поскольку размер жалованья, к-рое клирики получали от гос-ва, был невелик, для покрытия расходов нек-рых бедных приходов в Трансильвании и за границей был образован Центральный миссионерский фонд, к-рый комплектовался за счет кружечного сбора всей Церкви, совершаемого в Неделю Торжества Православия. Также была создана касса пенсий и взаимопомощи, из сумм к-рой выплачивалась пенсия заштатным клирикам и обеспечивалась возможность для лечения и отдыха в курортных местах.



Церковь в честь Успения Пресв. Богородицы в Клуж-Напоке. 1923–1933 гг. Архитекторы Дж. Кристинел, К. Помпониу. Фотография. 1940 г.

При патриархе Юстиниане большое внимание уделялось образовательной и просветительской деятельности Церкви. РумПЦ принимала участие в кампании по ликвидации неграмотности. Была проведена внутренняя реорганизация церковного управления с целью его упорядочения и усиления контроля со стороны патриарха. Предпринимались усилия по развитию богословия. Велась активная издательская деятельность, массовым тиражом вышли новые синодальные редакции Библии (1968, 1975), Нового Завета (1951). Пастырские, публицистические труды патриарха Юстиниана издавались при его жизни в 12-томном издании «Социальное апостольство» (*Justinian (Marina), patr.* Apostolatul social. Bucur., 1948–1976. 12 vol.), где, в частности, постулировалась совместимость христ. веры и социализма. В 1949 г. были основаны новые журналы Ortodoxia (Православие) и Studii teologice (Богословские изыскания). В годы патриаршества Юстиниана было построено ок. 300 новых церквей, отремонтировано либо отреставрировано более 2,3 тыс. В условиях гонений на монастырскую жизнь патриарх Юстиниан пытался защитить мон-ри от давления гос-ва, поощряя производственный (ремесленный) труд монашествующих, приобретение ими хозяйственных специальностей. Также РумПЦ при патриархе Юстиниане позволила мн. представителям интеллигенции, лишенным возможности свободно публиковаться, а часто и оплачиваемой работы, быть занятыми в церковных изданиях и публиковать труды по истории Церкви и христ. искусства.

21 окт. 1955 г. в кафедральном соборе Алба-Юлии состоялся чин канонизации первых святых румын. происхождения (соответствующее решение было принято Синодом 28 февр. 1950) (подробнее см. в разд. «Канонизация святых»). По состоянию на 1958 г. (отчет департамента культов) в РумПЦ было свыше 16 тыс. священнослужителей, в т. ч. ок. 10 тыс. монахов. С сер. 60-х гг. XX в. по 1977 г. отношения между РумПЦ и гос-вом были наименее сложными за весь социалистический период. Этому спо-

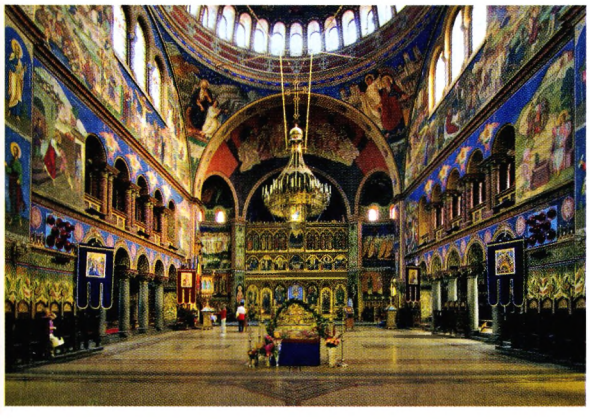
собствовало то, что в данный период руководство страны в целях дистанцирования от Москвы и наращивания общественной поддержки стало активно апеллировать к национальному чувству.

В 1975 г. произошли изменения в адм. структуре РумПЦ: из Сибиуской и Алба-Юльской архиепископии Трансильванской митрополии была выделена Алба-Юльская епископия; в Молдавской митрополии были объединены Романская и Хушская епископии, Нижнедунайская епископия объединена с Томисской и в таком виде была переведена из юрисдикции Молдавской митрополии в состав Унгро-Влахийской.

После смерти патриарха Юстиниана (26 марта 1977) его преемником был избран Иустин (Мойсеску), профессор богословия, имевший всеобщую поддержку в церковной среде. После кончины митр. Трансильванского Николая (Бэлана; 6 авг. 1955) было решено поставить на Трансильванскую кафедру Иустина, чему способствовало его знакомство по совместной работе в Ясском ун-те с министром культов П. Константинеску-Яшь. 8 марта 1956 г. он был пострижен, быстро прошел все ступени священства, 15 марта хиротонисан патриархом Юстинианом, митр. Олтенийским Фирмилианом (Марином) и еп. Клужским Николаем (Коланом). 13 янв. 1957 г. был переведен на Молдавскую и Сучавскую кафедру, занимая к-рую организовал строительство мн. новых епархиальных зданий и ок. 70 церквей, способствовал созданию ок. 10 музеев церковного искусства, вел активную издательскую деятельность (была издана многотомная «История христианского искусства Румынии» и основана книжная сер. «Отцы и писатели Церкви» (планировалось издание 90 томов)), значительное внимание уделял монастырской жизни. Также в его ведении находились внешние церковные связи, значительно активизировавшиеся в 60–70-х гг. XX в.; он регулярно возглавлял церковные делегации в заграничных поездках.

Интронизация нового патриарха состоялась в патриаршем соборе в Бухаресте 19 июня 1977 г. Патриаршество Иустина пришлось на сложный период для Церкви и страны в целом. В условиях диктатуры Чаушеску гос. решения принимались все более субъективно. Одним из них было решение о перестройке исторического центра Бухареста после землетрясения 4 марта 1977 г., повлекшее за собой снос ок. 20 столичных церквей и мон-рей со многовековой историей (первой власти решили снести историческую церковь Еней). За публичную критику этого решения был приговорен к тюремному заключению преподаватель Бухарестской ДС свящ. Георге Калчу-Думитряса (1925–2006).

Необходимость так или иначе участвовать в поддержании культа личности Чаушеску (в соответствии с установленными государством правилами) ставила под вопрос авторитет офиц. Церкви в условиях тяжелого социально-экономического кризиса и падения реального уровня поддержки власти в 80-х гг. XX в. По мере нарастания в обществе резко критических настроений они неизбежно затрагивали и офиц. Церковь, демонстрировавшую близость к власти и участвовавшую в восхвалении Чаушеску.



Интерьер кафедрального собора во имя Св. Троицы в Сибиу. Фотография. 2009 г.
Фото: Otto Schemmel / Wikimedia Commons

В 1989 г. в РумПЦ действовали 32 муж. мон-ря, 35 женских, 27 муж. скитов, 6 женских, 14 подворий; 17 кафедральных соборов, 8232 приходские церкви, 3588 церквей-филиалов, 256 кладбищенских церквей, 273 домовые церкви, 132 монастырские церкви; функционировали 8232 прихода с 4004 филиалами. Паству окормляли 24 архиерея, 8465 священников, 46 диаконов; в обителях подвизались 740 монахов и 1771 монахиня.

Образование епархий и представительств РумПЦ за рубежом. В послевоенное время в юрисдикции РумПЦ были оформлены 2 зарубежные епархии: Румынская правосл. архиепископия США и Канады (с кафедрой в Детройте) и Румынская правосл. архиепископия Зап. Европы (с кафедрой в Париже).

В румын. диаспоре Сев. Америки в военный и послевоенный период, несмотря на отсутствие сообщения, продолжали действовать румын. церковные структуры, оставшиеся без архиерейского окормления: еп. Поликарп (Морушка), уехавший в 1939 г. в Румынию для участия в заседании Синода, из-за начала второй мировой войны не смог вернуться, а после войны не получил разрешения новых властей. Епископией руководило епархиальное собрание во главе с прот. Симеоном Михэлцаном (до 1947), затем прот. Иоанном Труцэ. Намерение Синода РумПЦ послать в США еп. Анфима (Нику) было отвергнуто американскими румынами, поскольку воспринималось как попытка вмешательства румын. коммунистического режима в их религ. жизнь. 21 февр. 1947 г. епархиальное собрание постановило, что будет отказываться от любой кандидатуры, к-рая не будет предложена самой епархией. Чрезвычайное собрание церковного съезда в Детройте (28 марта 1947) под председательством свящ. Симеона Михэлцана подтвердило отказ принять еп. Анфима (Нику) как епархиального архиерея и потребовало возвращения еп. Поликарпа. Более того, собрание провозгласило полную адм. автономию Румынской епархии в Америке, т. о. прервав административное подчинение Синоду РумПЦ. В февр. 1950 г. группа священников Румынской епархии во главе со свящ. Гликерием Морару решила самостоятельно инициировать поставление румын. епископа для Сев. Америки: на собрании 17 мая 1950 г., где присутствовали только 8 чел., было решено восстановить каноническую связь с РумПЦ и избрать свящ. Андрея Молдована епархиальным архиереем. Т. о. была учреждена Румынская епархия Америки в юрисдикции РумПЦ, официально зарегистрированная в штате Мичиган (совр. наименование — Румынская православная митрополия двух Америк, румын. Mitropolia Ortodoxă Română a celor două Americi). Свящ. Андрей Молдован из Акрона (Огайо)

прибыл в Румынию, был пострижен в Нямецком мон-ре и 12 нояб. 1950 г. в Сибиу хиротонисан собором архиереев РумПЦ. 19 нояб. еп. Андрей получил патриаршую грамоту с назначением в качестве епископа правосл. румын Сев. и Юж. Америки. Однако по прибытии в США в нояб. 1950 г. еп. Андрей был признан только частью румынского клира, несмотря на попытки добиться признания своего статуса и прав на собственность в судебном порядке. Суд присвоил еп. Андрею право на бывшую резиденцию еп. Поликарпа и др. имущество; со временем число приходов в США и Канаде, вошедших в его епархию, увеличилось. Спустя 3 года после его смерти († 14 марта 1963) Съезд епархии 23 апр. 1966 г. избрал правящим архиереем архим. Викторина (Урсаке), бывшего настоятеля румын. подворья на Св. земле, профессора догматического богословия в Свято-Тихоновской правосл. семинарии (Североамериканский митрополичий округ) в Саут-Кейнане (шт. Пенсильвания). Этот выбор был признан Синодом РумПЦ, и 7 авг. состоялась хиротония, спустя 2 недели — поставление в кафедральном соборе Св. Троицы в Детройте. 11 июня 1973 г. Синод РумПЦ по прошению епархиального съезда Миссионерской Румын. епархии в Америке возвысил ее статус до архиепископии. Архиеп. Викторин ушел на покой в 2001 г. († 16 июля 2001, похоронен в мон-ре Путна). Количество приходов за это время возросло (более 10 в США и ок. 20 в Канаде), наиболее крупные в Нью-Йорке, Цинциннати, Кливленде, Филадельфии, Висконсине и Лос-Анджелесе (США), Бояне (был основан румын. колонистами и назван по наименованию села в Буковине (ныне Бояны Новоселицкого р-на Черновицкой обл., Украина)), Эдмонтоне, Виннипеге, Гамильтоне, Оттаве, Уиндзоре и Монреале (Канада). Епархиальный центр в Детройте издает правосл. ж. The Faith (Вера), нек-рые приходы издают приходские бюллетени. Румын. патриарх Иустин посетил епархиальный центр в Детройте и нек-рые приходы в рамках своего визита в США 25 апр.— 15 мая 1979 г., ставшего 1-м заокеанским визитом румын. патриарха. Патриарх Иустин был принят президентом США Дж. Картером и встретился с предстоятелем Греческой православной архиепископии Сев. Америки архиеп. Американским Иаковом (Кукузисом).

Параллельно с епархией, находящейся в непосредственной юрисдикции РумПЦ, на пространстве Сев. Америки в послевоенное время действовала Румынская православная епархия Америки (англ. Romanian Orthodox Episcopate of America, румын. Episcopia ortodoxă română din America), продолжавшая считать своим правящим архиереем еп. Поликарпа (Морушку), хотя румын. власти заставили его уйти на покой в 1948 г. После неудачной попытки еп. Андрея (Молдована) возглавить с санкции РумПЦ всех правосл. румын Сев. Америки и последовавшего раскола епархии ежегодный церковный съезд епархии 1–4 июля 1951 г. постановил избрать богослова Виорела Трифу викарным епископом, формально подчиненным отсутствовавшему еп. Поликарпу. Одновременно съезд подтвердил полную автономию епархии и принял резолюцию о прекращении всяческих отношений с Синодом РумПЦ. 31 марта 1960 г. Синод *Православной Церкви в Америке* принял румын. приходы, управлявшиеся еп. Валерианом (Трифой), под свой омофор.

Образование епархии РумПЦ в Зап. Европе связано с именем митр. Буковины Виссариона (Пую), к-рый эмигрировал из Румынии в авг. 1944 г., опасаясь, что подвергнется репрессиям за окормление во время войны правосл. приходов на оккупированной территории (21 февр. 1946 заочно приговорен Народным трибуналом в Бухаресте к смертной казни; умер в Париже в 1964). Желая объединить рассеянные румын. общины в Зап. Европе, он в 1948 г. объявил о создании Западноевропейской румын. епархии (Румынской Правосл. Церкви заграницей) в юрисдикции РПЦЗ с кафедрой в ц. св. Архангелов в Париже. Синод РумПЦ под давлением властей лишил его монашества и изверг из Церкви (29 марта 1950). 26 дек. 1954 г. митр. Виссарион в сослужении с управляющим Западноевропейской епархией РПЦЗ архиеп. свт. *Иоанном (Максимовичем)* и еп. Венским и Австрийским РПЦЗ *Нафанаилом (Львовым)* в ц. свт. Николая в Версале хиротонисал во епископа Севрского в качестве своего преемника архим. Феофила (Ионеску), бывш. священника румын. церкви в Париже, к-рый спустя нек-рое время уехал в США. 1 апр. 1958 г. митр. Виссарион распустил епархию, объявив, что не хочет прикрывать политические интересы членов его паствы. Правосл. румыны вызвали еп. Феофила из Сев. Америки. В 1958 г. еп. Феофил вместе с неск. румын. приходами был официально принят в юрисдикцию РПЦЗ митр. *Анастасием (Грибановским)* (*Рора*. 2013). 17 янв. 1972 г. еп. Феофил подал прошение Румынскому патриарху Юстиниану о принятии его в клир РумПЦ. 10 марта прошение было удовлетворено (одобрено Синодом РумПЦ 26 апр. 1972). Все румын. приходы Зап. и Центр. Европы, признавшие авторитет Синода РумПЦ, составили основу данной епархии. 12 дек. 1974 г. Синод РумПЦ возвел ее в статус архиепископии. После кончины архиеп. Феофила (9 мая 1975) епархией управляли епископы-викарии Лукиан (Флоря; до 1980) и Адриан (Хрицку; до 1982). В епархии издавался журнал и календарь-альманах Vestitorul (Вестник); в 70–80-х гг. XX в. она насчитывала более 30 приходов и 15 филиалов: в Вене (1907) и Зальцбурге (1979) (оба в Австрии), в Лондоне (1964, Великобритания), в Стокгольме (1971), в Гётеборге и в Мальмё (все 3 в Швеции), в Гамбурге (1975), Оффенбахе (1975), Мюнхене (1976) и Зальцгиттере (1976) (все 4 в Германии), в Женеве (1975) и Лозанне (1982) (оба в Швейцарии), в Милане (1975), Турине (1979), во Флоренции (1979) и Бари (все 4 в Италии), в Париже (1983) и Страсбурге (оба во Франции), в Мадриде (1978, Испания), в Брюсселе (1978, Бельгия), в Гааге (1981, Нидерланды). Все упомянутые приходы используют в качестве храмов различные культовые сооружения англиканской, лютеранской и старо-католической общин, за исключением прихода в Зальцгиттере, где была построена собственная церковь. Также в прямом подчинении Румынского патриарха находились приходы в Баден-Бадене (Германия), Софии (Болгария), Мельбурне (1970), Аделаиде (1973) и Сиднее (все 3 в Австралии), а также в Веллингтоне (1971, Нов. Зеландия).

В соседних с Румынией странах – Венгрии и Югославии — существовали 2 правосл. румын. вик-ства. В Венгрии оно было основано 27 марта 1946 г. с центром в Дьюле и организовано на основе Устава свт. Андрея (Шагуны) (с епархиальной консисторией, руководимой председате-

лем-викарием). В составе вик-ства было 19 приходов с 2 филиалами, 15 храмов, 4 домовые церкви; вик-ство окормляло ок. 20 тыс. прихожан. Югославское вик-ство было организовано в 1971 г. с центром в г. Вршац (Воеводина), в его составе были образованы 3 благочиния (с центрами во Вршаце (кроме сел в долине Тимока, которые окормляла Сербская Православная Церковь), Панчеве и Тораке), в к-рые входили 39 приходов с паствой более 60 тыс. чел.

В 1963 г. в Иерусалиме при румын. ц. вмч. Георгия (1935) было образовано представительство РумПЦ на Св. земле.

Внешняя политика РумПЦ в кон. 40–80-х гг. XX в. отличалась особой насыщенностью. Церковь активно поддерживала международное общественное движение в защиту мира. Возобновились отношения с РПЦ. В февр. 1945 г. делегация РумПЦ присутствовала на Поместном Соборе РПЦ, в сент. участвовала в торжествах по случаю интронизации патриарха *Алексия I (Симанского)* (12 сент.). 27–31 окт. 1946 г., находясь уже в преклонном возрасте, патриарх Никодим встречался с патриархом Алексием I в Москве (*Смирнов А. П.* Пребывание в Москве Свят. патр. Румынского Никодима // ЖМП. 1946. № 11. С. 5–17) и дал интервью корреспонденту Советского Информбюро (Там же. С. 18–19). 29 мая — 11 июня 1947 г. Румынию с ответным визитом посетил патриарх Алексий I: он побывал в Яссах, Бухаресте, Куртяде-Арджеше, Клуже (ныне Клуж-Напока), Сибиу, Нямецком мон-ре и др., встречался с румын. кор. Михаем I, премьер-министром Румынии П. Грозой, членами румын. правительства, архиереями и клириками РумПЦ, подарил патриарху Никодиму образ Казанской иконы Божией Матери (*М. Г.* Поездка Свят. патр. Алексия в Румынию // Там же. 1947. № 7. С. 3–21).

Делегация РПЦ по главе с митр. Пражским и Чехословацким *Елевферием (Воронцовым)* присутствовала на погребении патриарха Никодима 4 марта 1948 г. (Там же. 1948. № 3. С. 15–18); во главе с митр. Крутицким *Николаем (Ярушевичем)* — на интронизации патриарха Юстиниана (Там же. 1948. № 7. С. 3–8). В том же году делегация РумПЦ во главе с патриархом Юстинианом приняла участие в Московском Совещании Глав и представителей Поместных Православных Церквей (8–18 июля 1948), приуроченном к празднованию 500-летия автокефалии РПЦ. Ченами делегации были архиеп. Крайовский Фирмилиан (Марин), еп. Клужский Николай (Колан), еп. Бузэуский Анфим (Ангелеску), декан богословского фак-та Бухарестского ун-та прот. П. *Винтилеску* и др. Патриарх Юстиниан выступил с приветственным словом; в его речи говорилось об особой роли Церкви в послевоенном мире, к-рая должна привести людей после стольких лет страданий и утрат к идеалам любви и к созиданию. В работе Совещания патриарх Юстиниан поддержал резолюцию по докладу о Ватикане, решение не принимать участия в экуменическом движении и др. решения, однако румын. сторона заняла особую позицию по вопросу о церковном календаре, защищая применение новоюлианского календаря. На пленарном заседании 10 июля был зачитан посвященный этому вопросу доклад «Некоторые соображения в связи с исправлением календаря» прот. П. Винтилеску; в докладе говорилось о том, что Церковь «не должна пребывать в противоречии с научной истиной... обособленность от гражданского государственного календаря выставляет Церковь отсталой», препятствуя ей быть сотрудницей гос-ва (*А. Ш.* Празднование 500-летия автокефалии РПЦ // ЖМП. 1948. Спец. номер. С. 43–67; Деяния Совещания Глав и представителей автокефальных Правосл. Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии РПЦ, 8–18 июля 1948 г. М., 1949. 2 т.; Юбилейные торжества РПЦ // ЖМП. 1948. № 8. С. 3–22; *Юстиниан (Марина), патр.* Впечатления о церк. торжествах // Там же. С. 29–30; *он же.* Речь на торжественном заседании 8 июля 1948 г. в храме Воскресения Христова, что в Сокольниках г. Москвы // Там же. С. 11–13). 28 нояб. 1948 г. в Бухаресте для русской и болгарской диаспор был освящен т. н. Русский храм, богослужения в к-ром совершались на церковнослав. языке священниками РПЦ и Болгарской Православной Церкви (Там же. 1949. № 1. С. 6). 8 дек. 1949 г. патриарх Алексий I утвердил патриарха Юстиниана в звании почетного члена МДА. 30 марта — 2 апр. 1950 г. делегация РумПЦ приезжала в Москву за благовонными веществами для св. мира (Там же. 1950. № 5. С. 17).

Патриарх Юстиниан много раз бывал в СССР на различных торжествах РПЦ и встречался с патриархом Алексием I: 25 мая —1 июня 1950 г. (Там же. 1950. № 7. С. 4, 20–32; № 8. С. 33–36), 14–24 июля 1951 г. (Там же. № 8. С. 8–24), в июле 1955 г. (Там же. 1955. № 10. С. 4–6); в мае 1958 г. (40-летие восстановления Патриаршества в РПЦ; Там же. 1958. № 7. С. 71–72), 14–21 июля 1962 г. (50-летие архиерейского служения патриарха Алексия I; Там же. 1963. Юбил. номер. С. 28–29), в окт. 1966 г. (Там же. 1966. № 12. С. 15–16), 22 мая — 2 июня 1968 г. (50-летие восстановления Патриаршества в РПЦ; Там же. 1968. Спец. номер. С. 40). 31 мая — 4 июня 1962 г. Бухарест посетил патриарх Алексий I (Там же. 1962. № 7. С. 28–29); делегация РПЦ принимала участие в торжествах по случаю 20-летия интронизации патриарха Юстиниана 5–14 июня 1968 г. (Там же. 1968. № 8. С. 5–6; № 12. С. 51–55). Представители РПЦ во главе с митр. Таллинским и Эстонским Алексием (Ридигером; впоследствии патриарх Московский и всея Руси *Алексий II*) присутствовали на погребении патриарха Юстиниана 31 марта 1977 г. (Там же. 1977. № 5. С. 3; № 6. С. 31–36), а также участвовали в торжествах по случаю интронизации Румын. патриарха Иустина 18–20 июня 1977 г. (Там же. 1977. № 11. С. 42–46). Патриарх Иустин посетил Москву, Загорск и Ленинград 6–13 окт. 1980 г., неск. раз встречался с патриархом Московским и всея Руси *Пименом (Извековым)* (Там же. 1980. № 12. С. 58–63; № 1. С. 43–44). В окт. 1983 г. Румынию посетил патриарх Пимен (Там же. 1984. № 1. С. 5–7). В июне 1988 г. делегация РумПЦ во главе с патриархом Феоктистом приняла участие в праздновании 1000-летия Крещения Руси.

Также активно развивались дружественные отношения РумПЦ с другими Поместными Православными Церквами. В 1948 г. патриарх Юстиниан нанес визит католикосу-патриарху всей Грузии *Каллистрату (Цинцадзе)*, в 1968 г. Румынию посетил католикос-патриарх всей Грузии *Ефрем II (Сидамонидзе)*. В 1957 г. патриарх Юстиниан побывал в Сербии и встречался с Сербским патриархом *Викентием (Продановым)*, Сербский патриарх *Герман (Джорич)* посетил Румынию в 1962 г.; в 1981 г. с Сербским патриархом Германом встречался

Румынский патриарх Иустин. На протяжении всего периода Румын. патриархи и главы европ. Православных Церквей (Болгарской, Польской, Финляндской, Чешских земель и Словакии) обменивались мн. дружественными визитами. В 1953 г. РумПЦ в числе первых признала восстановление Патриаршества в Болгарии. Патриарх Юстиниан посещал К-польскую Церковь (1968), Александрийскую, (1971), Иерусалимскую (1975), патриарх Иустин возглавлял делегации в К-польскую Церковь (1978), Православную Церковь в Америке (1979), Элладскую Церковь (1984) и др. В свою очередь Румынию посещали и встречались с патриархами Юстинианом и Иустином патриархи К-польские *Афинагор I* (*Спиру;* 1967) и *Димитрий I* (*Пападопулос;* 1987), Александрийские *Христофор II* (*Даниилидис;* 1958) и *Николай VI* (*Варелопулос;* 1971), Антиохийские *Александр III* (*Тахан;* 1951, 1954), *Илия IV* (*Муавад;* 1974) и *Игнатий IV* (1981), Иерусалимские *Венедикт I* (1968) и *Диодор* I (*Каривалис;* 1982, 1986) и др.

Были установлены дружественные отношения между РумПЦ и Восточными Церквами: Коптской (взаимные визиты патриарха Юстиниана и патриарха Коптского Шенуды III (1969, 1971)), Сирийской (Малабарской) (визиты в Малабар патриархов Иустина, Юстиниана, Феоктиста в 1961, 1969, 1976, 1989), Эфиопской (визиты патриарха Юстиниана в Эфиопию в 1969, 1971). Наиболее тесными были отношения с Армянской Апостольской Церковью, поскольку католикос всех армян *Вазген I* (Палчян) был родом из Румынии и в сане епископа окормлял армян. паству в 1947–1955 гг.

В 60-х гг. XX в. внешнеполитическая церковная дипломатия Румынии значительно активизировалась, что было связано как с укреплением самостоятельности Румынии в международных делах, так и с влиянием изменившейся позиции РПЦ в отношении экуменического движения. В 1961 г. РумПЦ одновременно с РПЦ, Болгарской и Польской Православными Церквами вступила во Всемирный Совет Церквей и в Конференцию европейских Церквей. Делегации РумПЦ принимали активное участие в генеральных ассамблеях и др. мероприятиях, участвовали во всех мероприятиях, организованных ВСЦ, в разработке межхристианского диалога в рамках Конференции европейских Церквей (патриарх Феоктист и еп. Плоештский Антоний (Плэмэдялэ; позже митрополит Трансильванский) были членами совещательного и финансового комитетов конференции), нек-рые собрания проходили в Румынии (в Бухаресте, Пояне, в Брашове, в Яссах). В 1965 г. РумПЦ выразила протест против планов К-польского патриарха по отмене взаимных анафем, оформивших разделение Восточной и Западной Церквей (июль 1054). Делегации РумПЦ участвовали в работе Всеправославных совещаний на Родосе (24 сент.— 1 окт. 1961, 26 сент.— 1 окт. 1963, 1–15 нояб. 1964) и в Шамбези (8–15 июня 1968), во 2-м Конгрессе богословских фак-тов в монастыре Пендели (Афины) в авг. 1976 г.

Несмотря на то что отношения с Римско-католической Церковью оставались сложными, они также развивались (визит примаса Австрии кард. Ф. Кёнига в Румынию в 1967, ответный визит в Вену патриарха Юстиниана в 1968; визит патриарха Юстиниана в ФРГ в 1970 и ответный — примаса Мюнхена и Фрайзинга кард. Ю. Дёпфнера в 1971 и др.). 19–24 марта 1972 г. церковная делегация РумПЦ во главе с еп. Плоештским Антонием (Плэмэдялэ) впервые посетила Ватикан и была принята папой Римским Павлом VI. В янв. 1989 г. патриарх Феоктист в Ватикане встретился с папой Римским *Иоанном Павлом II* (1978–2005).

И. С. Путинцев, Э. Драгнев

РумПЦ после падения коммунистического режима (с 1989). Наиболее остро внутриполитические и социальные проблемы последних лет предстоятельства патриарха Иустина († 31 июля 1986) проявились в начале Патриаршества Феоктиста (Арэпашу), занимавшего Молдавскую и Сучавскую кафедру (с 1977), избранного на Патриарший престол 9 нояб. 1986 г. и интронизированного 16 нояб. в бухарестском патриаршем соборе. После начала народных выступлений в Тимишоаре (16 дек. 1989), а затем в Бухаресте (21 дек.) РумПЦ не заняла публичной позиции вплоть до свержения Чаушеску и его бегства из столицы (22 дек.). В рядах революционно настроенных активистов, оказывавших сильное влияние на общественные настроения, отношение к позиции РумПЦ было неоднозначным; особенно Церкви помимо взаимодействия с диктаторской властью Чаушеску пеняли на непротивление сносу при Чаушеску бухарестских храмов. 10 янв. 1990 г. патриарх Феоктист ушел в отставку (решение было поддержано Синодом) и удалился в мон-рь Синая. В этот период активизировалась общественная деятельность ряда церковных деятелей: напр., митр. Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ) (1982–2005) публично просил прощения у народа за близкие отношения Церкви и гос-ва при социализме, архим. Варфоломей (Анания) в янв. 1990 г. основал группу в поддержку обновления РумПЦ. В апр., получив значительное число писем от паствы, клириков и предстоятелей др. Поместных Православных Церквей, Синод пересмотрел свое решение и просил патриарха Феоктиста вернуться к управлению Церковью. С новым руководителем страны И. Илиеску (избран президентом 20 мая 1990) у патриарха Феоктиста сложились конструктивные отношения: они были знакомы по работе в Яссах в кон. 70-х гг. XX в., когда Феоктист был митрополитом Молдавским и Сучавским, а Илиеску — 1-м секретарем уездного комитета партии.

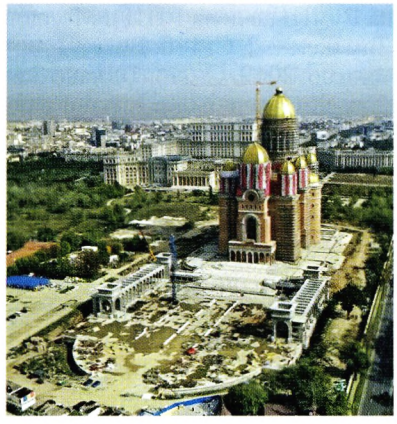
28 сент. 1990 г. РумПЦ заявила о своей полной независимости от контроля со стороны гос-ва, хотя принцип отделения Церкви от гос-ва не был зафиксирован ни в Конституции, ни в законодательстве. Согласно новой Конституции (одобрена на референдуме 21 нояб. 1991), церковные организации являлись автономными по отношению к гос-ву и пользовались его поддержкой, однако гос-во сохранило довольно широкие офиц. полномочия в отношении Церкви. Реализацию гос. политики осуществляли Министерство культов (в 1990), Гос. секретариат по делам культов (1990–2000, с 2009), Министерство культуры и культов (2000–2009, под разными названиями). Сохранилось прямое финансирование РумПЦ гос-вом, в т. ч. выплата клирикам заработной платы. 28 дек. 2006 г. был принят закон о культах, написан новый Устав РумПЦ (принят Синодом 28 нояб. 2007; утвержден правительством Румынии в янв. 2008).

Согласно статистическим данным на начало 1995 г., в Румынии в это время было 22 епархии РумПЦ, действовали 12 546 храмов в 8941 приходе. В 1994 г. было построено 43 хра-

ма, в 1995 г. продолжалось строительство 97 и начато строительство 74 храмов. Паству окормляли 31 архиерей и 8727 священников, служил 41 диакон. Действовали 216 муж. мон-рей, 135 женских; в них подвизались 2244 монаха и 3937 монахинь. За рубежом РумПЦ имела 4 епархии, в них действовали 167 приходов, паству окормляли 3 архиерея и 170 священников. Церковное образование можно было получить на богословских фак-тах 14 румын. ун-тов (обучение велось по направлениям: богословие и пастырство, богословие и философия, богословие и социальное служение, богословие и культура, богословие и христианская археология), на к-рых обучался 5641 студент (3206 мужчин, 2419 женщин), а также в 28 ДС (5524 студента), 12 регентских школах, 5 школах социального служения; предмет «религия» преподавали в 11 358 гос. школах. Церковь вела деятельность в больницах (50 священников), тюрьмах (33), домах для престарелых (41), сиротских приютах (65) (*Куприн А.* Статистические данные о РумПЦ // ЖМП. 1995. № 1/4. С. 60–61).

В 1992 г. была проведена самая масштабная в истории РумПЦ (заседание Синода 20–21 июня) канонизация святых румын. происхождения; в последующем решения о канонизации принимались в 1997, 2003, 2005, 2006, 2008, 2009, 2017, 2018 гг. Среди новых святых были не только церковные, но и политические деятели средневековья: господарь Молдавского княжества *Стефан III Великий* (считается, что решение об этой канонизации, принятое Синодом на заседании 20–21 июня 1992 г., было связано с активизацией деятельности РумПЦ в Республике Молдова), господари Валашского княжества *Нягое Басараб* и *Константин Брынковяну* с 4 сыновьями.

После падения коммунистического режима была возобновлена деятельность греко-католической Церкви (дек. 1989). Она не смогла восстановить прежнего влияния: по данным переписи 2002 г., греко-католиков было менее 1% населения. Однако остро встал вопрос о реституции собственности (в 1990 правительство признало права греко-католической Церкви на ранее принадлежавшее ей имущество, переданное РумПЦ), а также об отношении к событиям окт. 1948 г. и принятии в лоно РумПЦ греко-католич. клириков, к-рое, с т. зр.



Патриарший собор во имя ап. Андрея Первозванного и в честь Вознесения Господня (Собор спасения нации). Фотография. 2020 г.
Фото: MIHAIL / Wikimedia Commons

РумПЦ, имело законную силу, с т. зр. греко-католической Церкви — нет. РумПЦ категорически отвергла законопроект о частичной передаче правосл. храмов греко-католикам в тех населенных пунктах, где есть одновременно неск. правосл. храмов, одобренный Сенатом 12 июня 1997 г. Патриарх Феоктист заявил, что данные действия могут иметь непредсказуемые последствия для сохранения мира в Трансильвании; его высказывание способствовало тому, что законопроект не был утвержден палатой депутатов. 13 марта 1998 г. греко-католикам по решению суда был передан Преображенский собор в Клуж-Напоке, что спровоцировало народные выступления и вмешательство полиции; спустя неделю в городе прошел более чем 2-тысячный митинг с участием правосл. клириков и семинаристов во главе с архиеп. Клужским Варфоломеем (Ананией). В окт. 1998 г. РумПЦ отпраздновала 50-летие событий 1948 г. (в румын. церковной историографии они получили название Объединительный Синод). В янв. 1999 г. в трансильванском городе Блаже между 2 Церквами были достигнуты договоренности. Греко-католическая Церковь обязалась отозвать судебные иски, не предпринимать попыток овладеть силой церковными зданиями и не поощрять прозелитизм. В ответ РумПЦ признала фактический контроль греко-католиков над более чем 100 храмами вне зависимости от того, какими средствами они были получены. Допускались дальнейшие переговоры о передаче части храмов в сельской местности, но только в населенных пунктах с неск. правосл. храмами и с общего одобрения местных священнослужителей и паствы. Данное соглашение было вызвано стремлением устранить основные разногласия, препятствовавшие визиту в Бухарест Римского папы Иоанна Павла II, по окончании которого греко-католическая Церковь в июне 1999 г. отказалась от требований реституции собственности в полном размере, ограничившись 160 храмами и 70 церковными сооружениями.

В 1996 г. была основана церковная радиостанция Trinitas (Троица), 1-й радиоэфир был проведен в 1998 г. В февр. 2005 г. массовым тиражом стала издаваться 1-я ежедневная правосл. газ. Ziarul Lumina (Газета Свет). С дек. 1989 г. неск. раз в месяц издается ж. Vestitorul Ortodoxiei (Вестник православия; под разными названиями). В окт. 2007 г. основан телеканал Trinitas TV (Троица-ТВ). Координация различных церковных СМИ с 2007 г. осуществляется пресс-центром Basilica (Церковь).

После смерти патриарха Феоктиста (30 июля 2007) его преемником 30 сент. 2007 г. стал Даниил (Чоботя), с 1990 г. занимавший кафедру митрополита Молдовы и Буковины. Он защитил диссертацию в Страсбургском ун-те в 1979 г., в 80-х гг. XX в. преподавал в экуменическом ин-те Боссэ (Швейцария), был советником патриарха Феоктиста по вопросам совр. богословия и экуменического диалога. Другим кандидатом на патриарший престол был митр. Клужский, Алба-Юльский, Кришанский и Марамурешский Варфоломей (Анания), получивший 66 голосов коллегии выборщиков из 180 (митр. Даниил — 95). В нояб. 2007 г. по благословению патриарха Даниила началось строительство в Бухаресте нового патриаршего собора во имя ап. Андрея Первозванного и в честь Вознесения Господня, получившего название Собор спасения нации (Catedrala mântuirii neamului). Он стал самым высоким и крупным правосл. собором в мире (площадь 120 кв. м). Размер собора и выбор его места вызвали оживленную общественную дискуссию, поскольку, с т. зр. критиков, это соответствовало духу градостроительной политики эпохи Чаушеску. 25 нояб. 2018 г. собор был освящен К-польским патриархом Варфоломеем и патриархом Даниилом.

По данным переписи населения 2011 г., 86,53% населения Румынии

исповедовали Православие, по доле верующих страна занимает одно из первых мест в мире. По состоянию на 2014 г. в РумПЦ насчитывалось 14,9 тыс. клириков и 17,7 тыс. работников-мирян, действовало 16,3 тыс. храмов и других религ. сооружений. РумПЦ поддержала проведение референдума 6–7 окт. 2018 г. о конституционном закреплении определения семьи как союза между мужчиной и женщиной. Патриарх Даниил призвал проголосовать за данную инициативу, предложенную правительством, но вызвавшую противодействие президента К. Йоханниса и парламентской оппозиции. Результаты референдума не вступили в силу по причине низкой явки.

Основание зарубежных епархий в посткоммунистический период. В связи с распадом СССР и образованием независимой Республики Молдова (23 мая 1991) РумПЦ начала проявлять активность в молдав. направлении. 9 апр. 1992 г. Синод РумПЦ заявил, что никогда не признавал ликвидации Бессарабской и Буковинской митрополий, фактически существовавших в межвоенный период (Бессарабская митрополия не признавалась в то время РПЦ — подробнее см. в ст. *Бессарабская митрополия*). Со своей стороны часть клириков и мирян Кишинёвской и Молдавской епархии РПЦ, окормлявшей в то время паству в Республике Молдова, выступила за переход в юрисдикцию РумПЦ: 14 сент. 1992 г. еп. Бельцкий Петр (Пэдурару), поддерживаемый небольшой частью духовенства, объявил о восстановлении Бессарабской митрополии и обратился в РумПЦ с просьбой принять ее под свой омофор. Синод РПЦ запретил его в служении. 19 дек. еп. Петр, не имевший отпускной грамоты, был принят в общение патриархом Феоктистом, 24 дек. Бессарабская митрополия была номинально восстановлена неканоническим решением Синода РумПЦ, еп. Петр был назначен местоблюстителем кафедры. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в письме к патриарху Феоктисту (24 дек.) выразил решительный протест (К положению в Молдове // ЖМП. 1992. № 9. С. X–XI; Протест Моск. Патриархата [по случаю принятия патриархом Феоктистом в общение запрещенного в служении еп. Бельского Петра] // Там же. 1993. № 1. С. 48; [Вмешательство руководства РумПЦ в дела РПЦ в Молдове] // Там же. № 2. С. 110; Восстановить единство. 2012. С. 27). Однако 3 окт. 1995 г. еп. Петр был возведен в ранг митрополита, 24 окт. введен в состав Синода РумПЦ с титулом «архиепископ Кишинёвский, митрополит Бессарабский и экзарх новых земель»; ему было предоставлено право окормлять румынскую и молдавскую паству в постсоветских странах, и он начал организовывать общины за пределами Республики Молдова. Подавляющее большинство духовенства Республики Молдова во главе с митр. Кишинёвским *Владимиром (Кантаряном)* не приняло действий РумПЦ. Встреча делегаций РПЦ и РумПЦ в Кишинёве в 1999 г. ни к чему не привела (ЖМП. 1999. № 3. С. 35–36). Бессарабская митрополия выиграла дело в Европейском суде по правам человека (2001), после чего правительство Республики Молдова, к-рое признало преемником Православной Церкви на молдав. землях *Православную Церковь в Молдове* в юрисдикции РПЦ, было вынуждено зарегистрировать также и Устав Бессарабской митрополии РумПЦ (30 июля 2002) как преемника Бессарабской митрополии РумПЦ, действовавшей в 1918–1944 гг. Впоследствии прихожанами Бессарабской митрополии стало, по оценкам, не более 13% населения, в то время как ок. 86% остались прихожанами Православной Церкви в Молдове как самоуправляемой части РПЦ. 22–24 окт. 2007 г. Синод РумПЦ принял решение о воссоздании в составе Бессарабской митрополии 3 епископий, что вызвало решительный протест Синода РПЦ (7 нояб. 2007). 14 нояб. 2007 г. Синод *Украинской Православной Церкви* Московского Патриархата выступил с протестом против деятельности Бессарабской митрополии на территории Украины. Представители РумПЦ и РПЦ обсуждали проблему в Троянском мон-ре в Болгарии (22 нояб. 2007), однако не пришли к соглашению. В наст. время РумПЦ продолжает расширять свою деятельность в Республике Молдова (подробнее см. разд. «Бессарабская митрополия и другие современные расколы Кишинёвской епархии» в ст. *Кишинёвская епархия*).

Усиление активности РумПЦ за рубежом в совр. период связано с резким ростом эмиграции из Румынии и последовавшим формированием крупных румын. диаспор в ряде стран Зап. Европы; оно нашло отражение в предоставлении статуса митрополии румын. церковным структурам в Зап. и Юж. Европе, а также в Америке. 25–26 февр. 2009 г. Синод РумПЦ принял решение о ежегодном праздновании «воскресенья румынских мигрантов» (15 авг. или в ближайшее воскресенье после 15 авг.), Румын. патриарх Даниил (Чоботя) призвал верующих молиться в этот день о соотечественниках, проживающих за рубежом.

Внешние церковные связи РумПЦ в кон. XX — нач. XXI в. После падения коммунистического режима отношения между Румынской епархией в юрисдикции Православной Церкви в Америке и Румынской православной архиепископией в Америке РумПЦ обрели мирный характер: так, архиеп. Детройтский и Румынской епархии Нафанаил (Попп) посещал РумПЦ с братским визитом в 1994, 1995 и 2003 гг., а в 1995 г. принял участие в праздновании 110-й годовщины дарования автокефалии РумПЦ и 70-летия румын. Патриаршества. В мае—июне 2008 г. священноначалие и клир обеих румын. правосл. епархий в США и Канаде рассматривали проект объединения в единую структуру — автономную Румынскую митрополию Сев. и Центр. Америки в юрисдикции РумПЦ, однако к 78-му Конгрессу Румынской епархии (1–2 окт. 2010) были определены практические сложности объединения.

7–9 мая 1999 г. Румынию посетил Рим. папа Иоанн Павел II; этот визит стал 1-м в истории визитом Римского папы в страну, имеющую преимущественно правосл. население. Приезд папы имел широкую поддержку политического класса страны, к-рый рассматривал его как часть курса на сближение Румынии с Западом и вступление в НАТО и ЕС. Кроме того, Ватикан не стал настаивать на посещении папой Трансильвании. В ходе визита патриарх Феоктист и папа Иоанн Павел II присутствовали на правосл. и католич. богослужениях, а также издали совместную декларацию, посвященную войне в Югославии. В мае—июне 2019 г. Румынию посетил Римский папа *Франциск* (с 2013), встретившийся в Бухаресте с патриархом Даниилом и членами Синода. Папа и патриарх возглавили молебен

в патриаршем кафедральном соборе Бухареста, во время к-рого вначале католики, затем православные прочитали молитву «Отче наш». Впервые понтифик посетил Трансильванию, где объявил о беатификации греко-католических епископов, пострадавших от действий властей в социалистический период.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Патриарх Румынский Даниил во время визита предстоятеля Русской Православной Церкви в Бухарест. Фотография. 26 окт. 2017 г.
Фото: О. Варов / Patriarhia.ru

РумПЦ всячески поддерживает процесс европейской интеграции Румынии: в мае 2000 г. она присоединилась к соответствующей декларации различных конфессий, в февр. 2003 г.— к декларации участников национального форума общественных объединений. Патриарх Даниил и 24 архиерея РумПЦ приняли участие во Всеправославном Соборе на Крите (18–27 июня 2016).

3–5 июля 2006 г. патриарх Феоктист посетил Москву для участия во Всемирном саммите религиозных лидеров. 26–28 окт. 2017 г. состоялся визит Патриарха Московского и всея Руси *Кирилла* в Бухарест, приуроченный к Году памяти защитников Православия при богоборческом строе в Румынии и к 10-летию интронизации патриарха Даниила. Это событие стало 1-м визитом предстоятеля РПЦ в Румынию после 1983 г. и произошло на фоне резко ухудшившихся отношений между Россией и Румынией, что усилило к нему общественное внимание. В дар РумПЦ был доставлен ковчег с частицей мощей прп. Серафима Саровского, упокоенный рядом с ракой с мощами прп. Димитрия Басарбовского в бухарестском кафедральном соборе святых Константина и Елены. В мероприятиях также участвовали главы и представители Албанской, Чешских земель и Словакии, Болгарской, Грузинской и Польской Православных Церквей. Патриарх Кирилл принял участие в заседании Синода РумПЦ, участники встречи помянули мучеников, пострадавших при коммунистическом режиме в годы гонений. Патриарх Кирилл говорил о важности общих ценностей между Церквами и выступил с докладом, посвященным подвигу новомучеников. Патриарх Даниил отметил, что сложно было бы представить данное мероприятие без участия Патриарха Кирилла как предстоятеля Церкви, наиболее сильно пострадавшей в годы репрессий (*Кирилл (Гундяев), патр.* Об исповедании правосл. веры при богоборческом строе и о значении нашей свободы сегодня: Выступление на заседании Свящ. Синода РумПЦ // ЖМП. 2017. № 12. С. 17–22; Первосвятительский визит в РумПЦ // Там же. С. 10–16). В дек. 2017 г. патриарх Даниил посетил Москву по случаю 100-летия восстановления патриаршества в России и присутствовал на Архиерейском Соборе РПЦ (Там же. 2018. № 1). 8–9 мая 2019 г. Бухарест посетила делегация РПЦ во главе с еп. Сергиево-Посадским Парамоном (Голубкой).

13 февр. 2020 г. Синод РумПЦ выразил свое отношение к предоставлению К-польским патриархом Варфоломеем томоса об автокефалии неканонической Православной Церкви Украины (6 янв. 2019), указав, что изначально согласен с предоставлением автокефалии Православной Церкви на территории Украины, однако автокефалия может быть реализована только путем достижения согласия между К-польским и Московским Патриархатами при наличии общеправосл. консенсуса.

Предстоятели РумПЦ. ***Митрополиты-примасы:*** Нифонт (Русаилэ; 1865–1875), Каллиник (Миклеску; 1875–1886), Иосиф (Георгиан; 1886–1893, 1896–1909), Геннадий (Петреску; 1893–1896), Афанасий (Миронеску; 1909–1911), Конон (Арэмеску-Донич; 1912–1919), Мирон (Кристя; 1919–1925); ***патриархи:*** Мирон (Кристя; 1 нояб. 1925 — 6 марта 1939), Никодим (Мунтяну; 1939–1948), Юстиниан (Марина; 6 июня 1948 — 26 марта 1977), Иустин (Мойсеску; 19 июня 1977 — 31 июля 1986), Феоктист (Арэпашу; 16 ноября 1986 — 30 июля 2007), Даниил (Чоботя; с 30 сент. 2007).

И. С. Путинцев

Ист.: *Bujoreanu I. M.* Colecţiune de legiuirile României vechi şi nuoi. Bucur., 1873–1885. 3 vol. în 4; Acte privitoare la autocefalia Bisericii Ortodoxe Române // BOR. 1885. An. 9. N 5. P. 333–354; N 8. P. 533–557; N 12. P. 921–933; *Văcărescu Th.* Legea clerului la Senat: Discurs. Bucur., 1893; *Iosif (Naniescu), mitr.* Discurs pronunţat în şedinţa Senatului din 13–14 apr. 1893 în cestiunea proectului de lege, intitulat Pentru îmbunătăţirea soartei clerului mirean. Bucur., 1894; Legea supra clerului mirean şi seminariilor, regulamentele acestei legi şi cu tabloul parohiilor urbane şi rurale din Ţară. Bucur., 1894; *Fotie (Balamaci), archim.* Documente: Corespondenţa între Patriarhia din Constantinopol şi mitropolitul Ungrovlahiei Nifon, între domnitorul Alexandru Ioan Cuzu şi toate bisericile ortodoxe cu privire la legile aprobate de către Guvernul român pentru Sinodul din anul 1864. Bucur., 1913; *Costescu Ch. C.* Colecţiune de legi, regulamente, acte, deciziuni, circulări, instrucţiuni, formulare şi programe privitoare la Biserică, culte, cler, învăţământ religios, bunuri bisericeşti etc. Bucur., 1916. Vol. 1; *Popescu N. M.* Corespondenţa lui Ioasif Gheorghian cu Wladimir Guetté // BOR. 1944. An. 52. N 7/12. P. 263–313.

Лит.: *Melchisedec (Ştefănescu), ep.* Studiu despre ierarhia şi instituţiunea sinodală în Biserica Ortodoxă a Răsăritului în genere şi despre ierarhia şi instituţiunea sinodală în Biserica Ortodoxă Română. Bucur., 1883; *Ionescu T.* Legea clerului. Bucur., 1893; *Dobrescu N.* Studii de istoria Bisericii Române contemporane. Bucur., 1905. Vol. 1: Istoria Bisericii din România, 1850–1895; *Iorga N.* Tulburările bisericeşti şi politicianismul. Vălenii de Munte, 1911; *Haret S. C.* Criza bisericească. Bucur., 1912; *Scriban I.* Cronica vieţii bisericeşti din România în timpul războiului // BOR. 1922. An. 40. N 5. P. 378–382; N 6. P. 461–464; *Gibescu Gh. I.* Un mare ierarh din trecutul apropiat al Bisericii noastre: Mitropolitul Ghenadie (Petrescu), 1893–1896. Bucur., 1940; *Romanescu V.* Mitropolitul Athanasie (Mironescu). Bucur., 1942; *Pârvu C.* Autocefalia Bisericii Ortodoxe Române // Studii teologice. Bucur., 1954. An. 6. N 9/10. P. 511–530; *Шабатин И.* Из истории рус.-румын. церк. отношений // ЖМП. 1956. № 2. С. 59–65; *Drăguşin C.* Legile bisericeşti ale lui Cuza Vodă şi lupta pentru canonicitate // Studii teologice. 1957. An. 9. N 1/2. P. 86–103; *idem.* Autocefalie, patriarhie, slujire sfântă: Momente aniversare în Biserica Ortodoxă Română. Bucur., 1995; *Izvoranu S.* Sinoadele de sub regimul lui Cuza // BOR. 1960. An. 78. N 7/8. P. 658–682; *Şerbănescu N.* 150 de ani de la naşterea Alexandru Ioan Cuza // Ibid. 1970. An. 88. N 3/4. P. 351–407; 50 de ani (1 nov. 1925 — 1. nov. 1975) de la Înfiinţarea Patriarhiei Române: 90 de ani (1885–1975) de autocefalie a Bisericii Ortodoxe Române. Bucur., 1975; *Rămureanu I.* La a 90-a aniversare a autocefaliei Bisericii Ortodoxe Române // BOR. 1975. An. 93. N 11/12. P. 1366–1383; Centenarul autocefaliei Bisericii Ortodoxe Române. Bucur., 1987; Autocefalie, Patriarhie, Slujire sfântă. Bucur., 1995; *Bălan I.* Sfintele moaşte din România. Iaşi, 1999; *Iordachi C.* Politics and Inter-Confessional Strife in Post-1989 Romania: From Competition for Resources to the Redefinition

of National Ideology // Balkanologie. P., 1999. Vol. 3. N. 1. P. 147–169; *Zăvoianu C.* Mitropolitul Nifon, primat al României, 1850–1875: Viața și activitatea // Studii teologice. 2000. An. 52. N 3/4. P. 3–198; 2001. An. 53. N 1/2. P. 3–124; *Păiușan C., Ciuceanu R.* Biserica Ortodoxă Română sub regimul comunist. Bucur., 2001; *Velicu D., Tudor-Pavelescu A.* Biserica Ortodoxă în perioada sovietizării României. Bucur., 2004. 2 vol.; *Moraru A.* Biserica Ortodoxă Română între anii 1885–2000. Bucur., 2006; *Bănică M., Turda M.* Biserica Ortodoxă Română: Stat și societate în anii '30. Iași, 2007; *Brusanowski P.* Autonomia și constituționalismul în dezbaterile privind unificarea Bisericii Ortodoxe Române, 1919–1925. Cluj-Napoca, 2007; *Stan L., Turcescu L.* Religion and politics in post-Communist Romania. Oxf., 2007; Власть и церковь в Вост. Европе: Док-ты рос. архивов / Отв. ред.: Т. В. Волокитина. М., 2009. 2 т.; *Enache G., Petcu A. N.* Monahismul ortodox și puterea comunistă în România anilor '50. Galați, 2009; *idem.* Patriarhul Justinian și Biserica Ortodoxă Română în anii, 1948–1964. Galați, 2009; *Leuștean L. N.* Orthodoxy and the Cold War: Religion and Political Power in Romania, 1947–1965. Basingstoke, 2009; *Muntean V. V., preot.* Istoria Bisericii Românești. Timișoara, 2010. Vol. 2: Din 1716 până azi; *Seiche F.* Martiri și marturisitori români ai sec. XX: închisorile comuniste din România: Recunoștință celor ceau suferit: Martiri și eroi ai sec. XX. Făgăraș, 2010; *Шкаровский М. В.* Православная Церковь Румынии в 1918–1950-х гг. // ВЦИ. 2011. № 1/2(21/22). С. 173–224; Восстановить единство: Позиция РПЦ по вопросу «Бессарабской митрополии»: Док-ты и мат-лы / Сост.: В. И. Жосу. Киш., 2012; *Coajă C.* Relația stat-biserică în perioada 1939–1948: Cazul Bisericii Ortodoxe Române. Iași, 2013; *Ioniță V.* Orthodox Theology in the 20th Cent. and Early 21st Cent.: A Romanian Orthodox Perspective. Bucharest, 2013; *Popa I.* Visarion Puiu, the Former Romanian Orthodox Metropolitan (Archbishop) of Transnistria: A Hist. Study on His Life and Activity // Holocaust: Studii și cercetări / Institutul Național pentru Studierea Holocaustului din România «Elie Wiesel». Bucur., 2013. An. 5. N. 1. P. 182–203; *Vlaicu P.* Le statut de l'Église Orthodoxe en Roumanie post-communiste, 1989–2007: Approche nomocanonique. P., 2013; Гос-во и Церковь в СССР и странах Вост. Европы в период полит. кризисов 2-й пол. XX в. / Отв. ред.: Г. П. Мурашко, А. И. Филимонова. М.; СПб., 2014; *Enache G.* Biserica în comunism: Modele și mărturii. Galați, 2014; *Sandache C.* Mișcarea Legionară și Ortodoxia: Portrete românești. Bucur., 2014; *Timotei (Aioanei), ep., Hau M.* Patriarhul Teoctist: În memoriam, 2007–2014. Bucur., 2014; *Georgescu B.* Biserica Ortodoxă Română și puterea comunistă (1945–1964): Contribuții la studiul relațiilor între Biserică și stat. Bucur., 2015; *Pârvu C.* Patriarhul Justinian: Mărturii, fapte și adevăr. Bucur., 2017; *Cotan C.* Biserica Ortodoxă Română în timpul Primului Război Mondial. Bucur., 2018; *Hau M., Hlandan A., Blaga C.-C.* Patriarhul Iustin Moisescu: Un stâlp neclintit în vremuri potrivnice. Bucur., 2019; *Hau M., Hlandan A., Frusinoiu F. M.* Patriarhul Nicodem Munteanu: Un marturisitor al Luminii în vremuri întunecate. Bucur., 2019; *Velicu A.* Orthodox Church and National Identity in Post-Communist Romania. Cham (Switzerland), 2020.

Богослужение. Официальная румын. церковная историография полагает, что с появлением в кон. III в. организованных христ. общин на юге Дуная и в Добрудже (позже — на севере от Дуная; первые церкви относятся к IV в.) богослужения в них в IV–VI вв. совершались в основном на лат. языке, что было обусловлено в первую очередь распространением христианства на румын. землях преимущественно латиноговорящими рим. воинами и переселенцами. Кроме того, на это косвенно указывают нек-рые артефакты, найденные во время археологических раскопок: напр., дискос митр. Томисского Патерна (518 г., ГЭ) и др. предметы церковной утвари этого периода с надписями на лат. языке. Первым упоминаемым в источниках клириком считается пострадавший в 372 г. мч. *Савва* Готфский (из Бузэу; пам. 12 апр.), к-рый «был исполнителем псалмов» в местной церкви. Позже на территориях совр. Румынии стали появляться греч. церковные структуры: напр. уже в IX–X вв. в Трансильвании действовали христ. общины, суффраганные К-польскому Патриархату. Также греч. церковные структуры были организованы на территориях Молдавского и Валашского княжеств. Несмотря на то что румын. богослужебные книги до нач. XVI в. отсутствуют, считается, что богослужение в румын. пространстве (Молдавская митрополия и Унгро-Влахийская митрополия К-польской Церкви, румын. церкви в Трансильвании) совершалось на церковнослав. языке; слав. язык также использовался в господарских канцеляриях княжеств.

Первой богослужебной книгой, изданной на румын. землях, стал Служебник (Тырговиште, 1508), вышедший на церковнослав. языке и подготовленный по заказу валашского господаря Раду IV Великого (чел Маре) (1495–1508) иером. Макарием из Черногории, обучившимся мастерству книгопечатания в Венеции. Следующими иером. Макарий издал церковнославянские Октоих (Тырговиште, 1510) и Четвероевангелие (Тырговиште, 1512). В сер. XVI в. в Тырговиште серб. печатник Дмитрий *Любавич*, работавший по заказу молдав. господаря Ильяша II Рареша (1546–1551), издал на церковнослав. языке Молитвенник (1545) и Апостол (1547).

Специфической чертой румын. Православия XVI в. стало то, что богослужение стали совершать на румын. языке, являвшемся разговорным для бо́льшей части населения румын. княжеств. В 1544 г. печатник Филипп Молдовянул издал в Сибиу «Румынский катехизис», означивший переход на румын. язык в богослужении и имевший хождение в Валашском и Молдавском княжествах. Первые румын. переводы библейских и литургических текстов, хранившиеся в рукописях, были изданы диак. *Кореси* в Брашове, центре румын. книгопечатания 2-й пол. XVI в.: Четвероевангелие (1560/61), Апостол (1563) и Псалтырь (1568). В 1570 г. диак. Кореси напечатал 1-ю на румын. языке Литургию св. Иоанна Златоуста. В XVII в. румын. книгопечатание пережило расцвет: в 1642 г. в Яссах при мон-ре Трех Святителей стала работать 1-я в Молдавском княжестве типография, оборудование для к-рой было доставлено из Киева при помощи митр. Киевского свт. *Петра* (*Могилы;* 1633–1647) по заказу молдав. господаря Василе *Лупу* (1634–1653). В ней митр. Молдавский свт. *Досифей* (Барилэ; 1671–1674, 1675–1686) издал на румын. языке Божественную литургию (1679) и Молитвенник (1683). В Трансильвании центром книгопечатания с сер. XVII в. стала Алба-Юлия; здесь в 1687 г. вышел сб. Rânduielii diaconstvelor (Порядок диаконов) (перевод на румын. язык слышимых, т. е. произносимых частей литургии). В 1688 г. в Бухаресте при поддержке валашского господаря Шербана Кантакузина (1678–1688) вышло монументальное издание т. н. Бухарестской Библии (Biblia de la București), переведенной на румын. язык валашскими книжниками братьями Раду и Шербаном Гречану и сыгравшей одну из решающих ролей в развитии румын. языка. Расцвет книгопечатания в Валашском княжестве связан с деятельностью митр. Унгро-Влахийского сщмч. *Антима Ивиряну* (1708–1716), открывшего типографии в Бузэу (1691–1706), Снагове (1696–1701), Рымнику-Вылча (1705–1707) и Тырговиште (1709–1719). Сщмч. Антим издал румын. текст Литургии (Рымник, 1706; Тырговиште, 1713), язык к-рой считается наиболее красивым и удачным (этот вариант литургии используется в богослужении до сих пор). Все тексты богослужебных книг до сер. XIX в. традиционно печатали на кириллице, считавшейся своего рода церковным письмом. Первыми богослужебными книгами,

изданными на латинице, стали Четвероевангелие (Бузэу, 1869) и Служебник (Бухарест, 1895).

Процесс шлифовки румын. богослужебного языка, начавшийся с первыми переводами на румын. язык, продолжается до сих пор: язык церковных книг с благословения священноначалия периодически обновляется, т. к. богослужение, по концепции РумПЦ, должно проходить на том языке, на к-ром говорит народ. Подготовкой и изданием богослужебной лит-ры занимается Библейско-миссионерский ин-т, функционирующий при Патриархии РумПЦ. Так, в РумПЦ на данный момент используется Служебник 2012 г., к-рый был составлен с учетом нюансов богословских смыслов и с исключением как архаизмов, трудных для понимания совр. пастве, так и неологизмов, сложных для усвоения в религ. практике. Текст был выверен по новым Служебникам, изданным К-польской и Элладской Церквами, а также по Служебнику РПЦ (М., 2003). Совр. богослужебная лит-ра РумПЦ представляет собой синтез греческого и славянского вариантов богослужебных книг, осуществленный румын. архиереями, переводчиками, богословами и печатниками; т. о., румын. богослужение имеет черты как греческого, так и славянского богослужения.

Основным Типиконом для РумПЦ служил Типикон прп. Саввы Освященного (также — Большой Типикон. Яссы, 1816; он идентичен используемому в РПЦ). После 1851 г. было осуществлено много изданий переводов греч. Типикона протопсалта Константина, который не был всецело принят. В 1976 г. Синод РумПЦ издал Типикон для епархий с нек-рыми специфическими адаптациями. В храмах, где иереи служат без диакона, богослужение совершается в соответствии с рус. традицией. В РумПЦ служат 3 Литургии: свт. Василия Великого, свт. Иоанна Златоуста и Преждеосвященных Даров. Литургия ап. Иакова много раз переводилась на румынский язык начиная с XVIII в., однако не использовалась. В 2008 г. был издан Служебник на языке мимики и жестов для совершения богослужения для прихожан, имеющих проблемы со слухом, во мн. епархиях РумПЦ есть приходы, где специально обученные священники проводят такие богослужения.

Архиерейская литургия в XVI–XVII вв. совершалась в соответствии со слав. традицией (примечания в Служебнике свт. Досифея (Барилэ) (Яссы, 1679 и 1683) и в рукописном Служебнике митр. Унгро-Влахийского Стефана I (между 1648 и 1688)), но начиная с XVIII в. под влиянием многочисленных греч. клириков, служивших в Дунайских княжествах при господарях-фанариотах, применяется греч. обряд, ставший нормой для РумПЦ до наст. времени (при нек-рых упрощениях и адаптации).

На проскомидии румын. Литургии свт. Иоанна Златоуста частицы вынимаются согласно греч. традиции, в то время как ектения о поминовении усопших взята из слав. традиции. Во время румын. литургии не совершалось поминовение членов царствующего дома, характерное для слав. литургии; также довольно рано РумПЦ отказалась от одиночного пения протопсалта в пользу общенародного пения. К особенностям румын. литургии также относится то, что на проскомидии всегда используются один дискос и один потир. В литургическую практику начиная с издания Служебника 2008 г. (предложение митр. Молдовы и Буковины Даниила (Чоботи; ныне Румынский Патриарх), ратифицированное синодальным решением), было возвращено вынимание частиц в память святых и вынимание частиц в память ангелов и архангелов первыми из просфоры, как это было зафиксировано в изданиях Литургии 1508, 1570 и 1937 гг. Во 2-ю очередь вынимаются частицы в память прор. Иоанна Предтечи и др. пророков. Вынимание др. частиц начиная с издания 1974 г. было постепенно дополнено именами наиболее известных румынских святых. В последнем издании Служебника поминовение всех святых было перемещено с 8-го вынимания на 9-е, заключительное. После поминовения святых изымаются 3 частицы, расположенные перед Агнцем, слева направо: за правящего архиерея и весь клир (в монастырях — также за настоятеля), за правителей и армию гос-ва, за ктиторов. Частицы, вынутые за живых, расположены справа от Агнца (слева от священника), частицы, вынутые за усопших — слева от Агнца и справа от священника. Молитва, произносимая при изъятии частиц за живых: Primește, Doamne, jertfa aceasta, pentru iertarea păcatelor tuturor fraților întru Hristos și pentru tot sufletul creștinesc cel necăjit și întristat... (Прими, Господи, эту жертву во оставление грехов всех братьев во Христе и за всякую христианскую душу, опечаленную и скорбящую....) похожа на прошение во время литии Încă ne rugăm pentru tot sufletul creștinesc cel necăjit... (Еще молимся за душу христианскую опечаленную...), что находится в соответствии с утверждением свт. Симеона Солунского о том, что на проскомидии произносятся молитвы из литии. Молитва, произносимая при изъятии частиц за усопших: Pentru pomenirea și iertarea păcatelor tuturor celor din veac adormiți întru dreapta credință... (За воспоминание и прощение всех усопших за правую веру...), составляет специфику румын. литургии. Согласно некоторым исследованиям, эта молитва была перенесена из России митр. Унгро-Влахийским Варлаамом II, к-рый внес ее в поминальную книгу Бухарестской митрополии в 1674–1675 гг., откуда она была скопирована и внесена со временем в богослужебные книги. Обе эти молитвы в своей совр. форме появились в ясском издании Служебника 1845 г. Согласно румын. практике, частицы могут вынимать только служащие иереи и служащие и неслужащие архиереи. В Служебнике 2012 г. большое каждение в конце проскомидии определено как подготовительное каждение перед литургией, тем самым оно не воспринимается как связанное с проскомидией. В практике румын. приходских церквей последняя часть проскомидии, начиная с поставления звездицы на дискосе, часто откладывается до времени пения *херувимской песни* (для того, чтобы совершить поминовение по поминальным книгам, принесенным утром), либо покровцы остаются приоткрытыми, чтобы частицы могли быть вынуты до времени великого входа.

В РумПЦ не существует обычая поминать имя патриарха во всех приходах, его имя как правящего архиерея поминают только в Бухарестской архиепископии; иерей поминает правящего епископа, епископ — митрополита, управляющего той митрополией, в состав к-рой входит его епархия, а митрополит — патриарха. В Служебник 2012 г. вернулось размещение перед 1-м возгласом литургии произнесения иереем тайной молитвы— так же, как это было в первых печатных изданиях.

Молебен по случаю 10-летия интронизации Патриарха Румынского Даниила. Фотография. 2017 г.
Фото: С. Власов / Patriarhia.ru

В качестве вседневных антифонов на литургии в РумПЦ традиционно используются сокращенные песнопения из 1-й части обедницы: 1-й антифон — Slavă... și acum... Binecuvintează, suflete al meu pe Domnul... (Слава... и ныне... Благослови, душе моя, Господа...); 2-й антифон — Slavă... și acum... Unule Născut... (Слава... и ныне... Единородный...); 3-й антифон — Fericirile (блаженства) без чтения тропарей.

Патриарх Румынии Юстиниан (Марина; 1948–1977) настоял на возвращении после чтения Евангелия на литургии чтения толкования Евангелия и проповеди (на то место, к-рое они занимали в раннехрист. время), однако этот порядок соблюдается сейчас только при совершении архиерейской литургии, в то время как при совершении литургии иереем проповедь обычно произносится либо на запричастной паузе, либо после отпуста. Допустимо по желанию священника произнесение заупокойной ектении после сугубой ектении с громким произношением молитвы Dumnezeul duhurilor... (Боже духов...), как в традиции РПЦ; почти во всех храмах после этой молитвы добавляется пение Veșnica pomenire... (Вечная память...). На архиерейском богослужении обычно сразу после сугубой ектении следуют малая ектения и возглас Ca sub stăpânirea Ta... (Яко да под державою Твоею...).

Практика каждения диаконом на херувимской песни, хоть и была указана в Служебниках до 1950 г., уже не являлась действующей; в наст. время превалирует греч. практика каждения иереем. На великом входе произносятся 9 (в мон-рях — 10) специальных поминовений; на архиерейской литургии архиерей поминает живых, когда поднимает дискос, и усопших, когда держит потир. Диалог между иереем и диаконом после великого входа был изменен в Служебнике 2012 г. (в соответствии с современными греческой и русской традициями). На лобзании мира возглас Hristos în mijlocul nostru! Este și va fi! (Христос посреди нас! И есть, и будет!) был усилен ответом Totdeauna, acum și pururea și în vecii vecilor. Amin (Всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь). *Символ веры* произносится всеми присутствующими верующими и клириками.

Румын. Служебник сохранил обычай произнесения тропаря 3-го часа во время анафоры, но только перед словами Încă aducem Ție această slujire cuvântătoare... (Еще приносим Ти словесную сию службу...), сохраняя единство текста. При пении Axion... (Достойно есть...) после каждения иерей (архиерей) благословляет просфоры (не применяются просфоры, использованные на проскомидии) с краткой формулой, сопровождающей поднятие сосуда с просфорами в виде креста перед Св. Дарами. Молитва *«Отче наш»* произносится всеми присутствующими верующими и клириками (реже исполняется одиночным пением или пением хора). После раздробления Св. Агнца в последние издания Служебника были возвращены старые формулы: Plinirea Sfântului Duh! Binecuvântată este căldura Sfintelor Tale Taine... Căldura Duhului Sfânt! (Исполнение Святого Духа! Благословенна теплота Святых Твоих Таинств... Теплота Святого Духа!). На причащении священников Св. Кровью читается: Cinstitul și Sfântul Sânge... se dă mie... (Честная и Святая Кровь... преподается мне...) вместо Mă împărtășesc eu... (Причащаюсь аз...) — так же, как в новых греч. изданиях, для того, чтобы было созвучно с молитвой Ne învrednicește prin mâna Ta cea puternică a ni se da Preacuratul Tău Trup și Scumpul Tău Sânge... (И сподоби Державною Рукою Твоею преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь...) перед возгласом Sfintele, sfinților... (Святая святым...). В РумПЦ верующие не могут причащаться без благословения священника после таинства исповеди; подготовка к причастию включает чтение правила ко св. причащению, примирение со всеми, пост (от одного до неск. дней). В конце литургии происходит помазание верующих, после к-рого они берут предложенные в храме просфоры и св. воду.

Лит.: *Vintilescu P., preot.* Contribuții la revizuirea Liturghierului român. Proscomidia. Liturghia Sf. Ioan Gură de Aur: Studiu și text. Bucur., 1931; *idem.* Liturghiile bizantine privite istoric în structura și rânduiala lor. Bucur., 1943; *idem.* Liturghierul explicat. Bucur., 1998; *Vintilescu P., preot.* Troparul Ceasului al treilea în rânduiala Epiclezei // BOR. 1937. An. 40. N 1/2. P. 1–21; *idem.* Proscomidia privită istoric în structura și rânduiala ei // Ibid. 1942. An. 60. N 7/8. P. 320–360; *idem.* Liturghia credincioșilor privită istoric în structura și rânduiala ei // Ibid. 1943. An. 61. N 1/3. P. 33–85; *idem.* Dumnezeiasca Liturghie comentată în oficiul și în textul ei: Liturghia credincioșilor: Riturile din prima parte a Liturghiei credincioșilor // Ibid. 1960. An. 78. N 11/12. P. 1030–1053; *idem.* Ibid.: «Vohodul Mic» sau «Intrarea Mică» și momentele următoare din Liturghia catehumenilor // Ibid. 1960. An. 78. N 7/8. P. 629–657; *idem.* Idem: Anafora sau ritualul Sf. Jertfe Liturgice // Ibid. 1961. An. 79. N 7/8. P. 733–754; *idem.* Idem: Epiclesa // Ibid. 1962. An. 80. N 1/2. P. 86–104; *idem.* Idem: Rugăciunea dipticelor sau a pomenirilor de la Sf. Jertfă Euharistică // Ibid. 1962. An. 80. N 7/8. P. 658–672; *idem.* Idem: Oficiul Sf. Liturghii după dipticele de la finele Anaforei Euharistice și până la înălțarea Sf. Agneț // Ibid. 1963. An. 81. N 1/2. P. 111–130; *Braniște E., preot.* Observațiuni și propuneri pentru o nouă ediție a liturghierului românesc // Ibid. 1945. An. 63. N 11/12. P. 599–613; 1946. An. 64. N 4/6. P. 194–217; N 7/9. P. 333–351; *idem.* Nouă ediție a Liturghierului românesc în comparație cu cele anterioare // Studii teologice. Bucur., 1951. An. 3. N 9/10. P. 563–580; *idem.* Liturghierul slavon tipărit de Macarie la 1508 // BOR. 1958. An. 76. N 10/11. P. 1035–1068; *idem.* Limba liturgică la români, privită în evoluția ei din edițiile Liturghierului, și importanța sa pentru formarea și unitatea limbii noastre literare // Almanahul Parohiei Ortodoxe Române din Viena. W., 1982/1983. Vol. 21/22. P. 92–96; *idem.* Legată împreună cu: Explicarea Sfintei Liturghii după Nicolae Cabasila. Bucur., 1997; *idem.* Liturgica generală. Galați, 2002[3]. 2 vol.; *idem.* Liturgica teoretică. Bucur., 2002[3]; *Daniel (Ciobotea), Patr.* Liturghia ortodoxă: O viziune de viață atotcuprinzătoare // Altarul Banatului. Timișoare, 1990. An. 40. N 1/2. P. 25–28; *idem.* Necesitatea pomenirii îngerilor în rânduiala Proscomidiei // Candela Moldovei. Iași, 2004. An. 13. N 1/3. P. 14–16; *idem.* Cultul- sâmbure al culturii // Ibid. 2005. An. 14. N 1/3. P. 23; *idem.* Binecuvântare de jubileu: Primul Liturghier în limbajul mimico-gestual // Liturghierul tradus în limbajul mimico gestual liturgic românesc. Bucur., 2008. P. 5; *idem.* Cuvânt înainte // Biblia său Sfânta Scriptură. Bucur., 2008. P. 3–8; *idem.* Lumină din candela cărților // Sfânta Scriptură și Sfânta Liturghie în viața poporului român: Expoziție de carte bisericească. Bucur., 2008. P. 5–7; *idem.* Sfânta Liturghie — izvor de viață sfântă și lumină veșnică // Liturghier. Bucur., 2012. P. 5–12; *Necula N. D., preot.* Biserică și cult pe înțelesul tuturor. Bucur., 2001; *idem.* Tradiție

și înnoire in slujirea liturgică. Bucur., 2014². 2 vol.; *Sava V., preot.* În Biserica slavei Tale: Studii de teologie și spiritualitate liturgică. Iași, 2003. Vol. 1; 2004. Vol. 2; 2006. Vol. 3; *Petroaia L., preot.* Studiu comparat al textelor Sfintelor Liturghii în câteva ediții ale Liturghierului românesc // Teologie și educație la Dunărea de Jos. Galați, 2004. Vol. 3. P. 352–390; *idem.* 1508, Târgoviște: 500 de ani de la tipărirea primului Liturghier ortodox pe pământ românesc de către Macarie Ieromonahul (1508–2008) // Almanah Bisericesc, 2008. Bucur., 2008. P. 111–122; *idem.* 500 de ani de la tipărirea primului Liturghier ortodox și a primei cărți pe teritoriul țării noastre: Liturghierul lui Macarie Ieromonahul (1508–2008) // Glasul Bisericii. Bucur., 2008. An. 67. N 1/3. P. 92–104; *idem.* Sfânta Liturghie și Ediții ale Liturghierului românesc // Sfânta Scriptură și Sfânta Liturghie în viața poporului român: Expoziție de carte bisericească. 2008. P. 145–184, 213–221; *Stăniloae D., preot.* Spiritualitate și comuniune în Liturghia ortodoxă. Bucur., 2004; *Sava V., preot.* Liturghierul de la Iași (1818): Prezentare și evaluare în lumina ultimei ediții a Liturghierului românesc // Sfânta Scriptură și Sfânta Liturghie, izvoare ale vieții vesnice. Iași, 2008. P. 302–319; *Vilciu M.* Liturghierul lui Macarie, prima carte tipărită în Țările Române // Liturghierul lui Macarie, 1508–2008. Târgoviște, 2008. Vol. 2. P. 205–249; *Vanca D. A.* Rânduiala diaconstvelor: Liturghia românilor ardeleni în sec. al XVII-lea. Alba Iulia, 2009; *Chiril (Lovin), arhim.* Împărtășire euharistică și zile aliturgice // Ortodoxia. Bucur., 2014. Ser. 2. An. 6. N 4. P. 85–98; *idem.* Legătura dintre Pocăință și Euharistie, lumina vieții monahale (în trecut și astăzi), comunicare susținută la Sinaxa monahală a Arhiepiscopiei Bucureștilor din 12 sept. 2014 // BOR. Ser. 4. 2014. An. 5(132). N 3. P. 465–479.

Архим. Кирилл (Ловин), свящ. Лучиан Петроая

Канонизация святых. РумПЦ, как и любая др. автокефальная Правосл. Церковь, согласно традиции и канонам Правосл. Церкви, пользуется правом канонизации собственных святых (подробнее см. в ст. *Канонизация*). По определению румын. канониста проф. прот. Ливиу Стана, «под канонизацией понимается акт, при помощи которого Церковь признает, декларирует и возводит усопших во Христе героев православной веры в ранг святых, которым поклоняются на основе догматического обучения» (*Stan.* 1950. P. 260). Через канонизацию, согласно определению РумПЦ, Церковь осуществляет 3 спасительные миссии (misiuni mântuitoare): миссию обучающую (misiunea învățătorească; Церковь сохраняет, углубляет и распространяет веру через поклонение святым), миссию освящающую (misiunea sfințitoare; Церковь умножает источники спасительной благодати через признание и демонстрацию силы святых и их трудов), миссию наставническую (misiunea conducătoare; Церковь направляет жизнь христиан по образцу тех жизненных путей, по к-рым шли и совершали свои труды святые). Решение о канонизации святых принимает Свящ. Синод РумПЦ, издавая томос о канонизации.

Процедура канонизации. В наст. время в РумПЦ, прежде чем Церковь приступит к акту канонизации, должны быть соблюдены следующие условия. Должна быть изучена и доказана безусловная приверженность кандидата правосл. вере, сохранявшаяся до самой смерти на протяжении всей жизни. Должно быть очевидно благорасположение к нему со стороны Господа, к-рое проявилось бы через один из Его даров: способность принять мученическую кончину за веру, способность противостоять любым опасностям и мучениям во имя истинной веры вплоть до самой смерти, способность посвятить свою жизнь духовному и религ. совершенствованию; способность творить чудеса при жизни или после смерти, способность со всей героической преданностью защищать веру и Правосл. Церковь и служить им.

При выполнении этих условий Церковь приступает к осуществлению этапов, предшествующих канонизации; Синодальная комиссия по канонизации святых исследует и фиксирует наличие базовых условий для канонизации; она готовит и представляет на заседании Синода РумПЦ отчет; Синод утверждает отчет комиссии; Синод формулирует и публикует постановление об акте канонизации; составляются жизнеописание и служба святого, к-рые утверждает Синод (в первое время, если составление службы затягивается, святому может совершаться общая служба согласно его чину святости); разрабатывается иконописный канон изображения святого и пишется его икона, к-рая проходит утверждение Синодом; Синод утверждает порядок проведения торжественного чина канонизации и назначает дату его проведения. Последним составляется письменный синодальный акт о канонизации, к-рый должен содержать: указание причин к канонизации святого; решение Синода о канонизации; указание, в каком виде имя святого заносится в Месяцеслов; определение дней его почитания для занесения в церк. календарь; указание на культ почитания — общецерковное или местночтимое; указание, в каких храмах Церкви почитание святого будет престольным праздником. В назначенные Синодом даты предстоятель РумПЦ в сослужении архиереев проводит церковный чин канонизации святого.

Процедуру канонизации святого завершают: офиц. публикация синодального акта канонизации, сообщение Синодом всем автокефальным Правосл. Церквам о состоявшемся акте канонизации святого, офиц. издание жизнеописания святого и его службы, офиц. внесение дня памяти святого в церковный календарь, а его службы — в богослужебные книги, проведение в жизнь решения Синода относительно престольного праздника святому в храмах, распространение икон святого.

На заседаниях Синода РумПЦ неоднократно отмечалось отсутствие единообразия в практике канонизации святых и с учетом опыта предыдущих канонизаций (1950–1955, 90-х гг. XX в.), процедура канонизации святых была закреплена в РумПЦ решением № 5085 за 2002 г. Был утвержден документ Metodologia de cercetare și de examinare a propunerilor de canonizare (Методология по изучению и рассмотрению предложений о канонизации), к-рым устанавливались следующие аспекты, касающиеся процедуры проведения канонизации. Каждое предложение по канонизации должно быть принято соответствующей епархией и на основе представленных документов изучено епархиальными структурами и компетентными лицами (профессорами, исследователями, историками, канонистами и т. д.) относительно того, можно ли ему дать ход. Епархия разрабатывает сводный отчет с указанием причин и аргументов, послуживших принятию решения по канонизации, а также проект томоса о канонизации; результаты этих исследований должны быть опубликованы в епархиальной прессе и др. церковной периодике. Предложение о канонизации с результатами исследований предоставляется в Канцелярию Священного Синода, которая, после утверждения патриархом, направляет его в Митрополичий Синод для возможных дополнений, поправок, предложений и рекомендаций по канонизации и, получив из Митрополичьего Синода ответ и повторное утверждение патриархом, пересылает все материалы в Синодальную

комиссию по канонизации святых. Если Митрополичий Синод, комиссия по канонизации святых или Свящ. Синод придут к выводу, что материалы требуют дополнения, досье возвращается в епархию и процедура повторяется. После того как Свящ. Синод утверждает предложение по канонизации, он издает томос о канонизации, фиксирует дату церковного почитания святого, икону, службу и т. д.

29 окт. 2010 г. Свящ. Синод вынес решение № 6370, дополняющее решение № 5085: иконы святых, предложенных к канонизации, перед тем как быть представлены Синоду для утверждения, должны предварительно получить отзыв Комиссии по церковной живописи, действующей при Администрации Патриархии.

Чин проведения канонизации предполагает следующие последовательные действия. Мощи святого (если они сохр.) открываются и за день или больше до назначенной даты переносятся в храм, где будут проходить торжества, и там полагаются открытыми в раке; предстоятель Церкви помазует их св. миром. Перед мощами совершается заупокойное богослужение (в тех случаях, когда нет устойчивого местного почитания). Накануне назначенной даты совершается всенощное бдение (с использованием гимнографии, созданной для службы святого, или, в ее отсутствие, общей гимнографии, соответствующей его чину святости), в к-ром участвуют члены Синода. В день канонизации в богослужении принимают участие предстоятель Церкви и все члены Синода. Перед литургией, до чина облачения, предстоятель зачитывает акт о канонизации, составленный Синодом, затем акт на месте подписывают все члены Синода. После зачитывается жизнеописание святого. Совершается литургия, за ней следует панегирик (славление). Затем вокруг храма совершается крестный ход с мощами святого или его иконой, после к-рого мощи помещают в раке на место их постоянного пребывания в этой церкви (или икону, если мощи отсутствуют). Поскольку чин проведения канонизации основывается на традиции и до конца не утвержден ни в одной поместной Церкви, варьируясь от одной канонизации к другой, Синод может расширить или сократить его, а также решить, будет проведен чин канонизации одного

Мощи прп. Филофеи Тырновской в мон-ре в Куртя-де-Арджеше
Фото: Ziarul Lumina / Patriarhia Română

святого или одновременно неск. святых и в каком порядке.

Святые, почитаемые и канонизированные в РумПЦ. До обретения автокефалии (самопровозглашение 3 дек. 1864, признание К-польской Церковью — 25 апр. 1885), когда РумПЦ не могла самостоятельно канонизировать святых, в Церкви особенно почитались святые, имеющие румын. происхождение; те, чей подвиг был связан с румын. землями, а также те, чьи мощи или части мощей в силу разных исторических причин находились в румын. храмах. Как правило, эти святые либо имели древнее почитание, либо были канонизированы др. Церквами. К ним относятся прп. *Параскева (Петка)* (пам. 14 окт.; мощи находятся в митрополичьем кафедральном соборе в Яссах), прп. *Филофея Тырновская* из Арджеша (пам. 7 дек.; мощи при валашском воеводе Раду I ок. 1382 были перенесены в монастырь в Куртя-де-Арджеше), прп. *Григорий Декаполит* из Бистрицы-Вылчи (пам. 20 нояб.), прп. *Димитрий Басарбовский* (пам. 27 окт.; мощи с 1774 покоятся в кафедральном соборе Бухареста), прп. *Никодим Тисманский* (пам. 26 дек.). Также в РумПЦ присутствовало местное почитание святых, не закрепленное канонизацией.

После обретения автокефалии РумПЦ долгое время не осуществляла свое право канонизировать, однако за последние 70 лет Церковью были канонизированы ок. 100 святых. На заседании 28 февр. 1950 г. Синод (решение № 3622) постановил ввести общецерковное почитание нмч. *Иоанна Влаха* († 1662, пам. 12 мая), признать местное почитание митр. Тимишоарского свт. *Иосифа Нового* (*Фуско;* † 1656, пам. 15 сент.; мощи хранятся в кафедральном соборе Тимишоары); Трансильванских митрополитов исп. *Иореста* († ок. 1657) и свт., исп. *Саввы* (*Бранковича;* † 1680) (пам. обоих — 24 апр.); трансильванских мучеников *Виссариона Сарая* († после 1744), *Софрония из Чоары* († 1774) и *Опри Миклэуша* († после 1752) (пам. всех 21 окт.), а также еп. Рымникского и Новосеверинского свт. *Каллиника Черникского* († 1868, пам. 11 апр.; мощи находятся в монастыре Черника). Официальное провозглашение (чин) канонизации этих святых состоялось 21 окт. 1955 г. в кафедральном соборе Алба-Юлии, свт. Иосифа Нового (Фуско) — 7 окт. 1956 г. в кафедральном соборе Тимишоары.

В 1988 г., в связи с 1000-летием Крещения Руси и пребыванием делегации РумПЦ во главе с патриархом Румынским Феоктистом (Арэпашу) на торжествах в Москве, Синод РумПЦ (решение № 3898 от 14–16 июня) постановил внести в календарь РумПЦ имя прославленного РПЦ прп. *Паисия* (*Величковского;* † 1794, пам. 15 нояб.). После падения коммунистического режима в 1989 г. РумПЦ развернула активную пастырско-миссионерскую деятельность; к числу сфер, получивших особое развитие, относятся и акты о канонизации святых. Решениями № 292 и 5336 от 1989 г. Синод установил день памяти Собора всех румынских святых (2-е воскресенье по Пятидесятнице) с празднованием начиная с 1990 г.; также постановил рассмотреть вопрос о внесении в церковный календарь имен святых, канонизированных на местном уровне в 1950–1956 гг.; заявил о необходимости изучения источников для внесения в общецерковный календарь имен святых, прославленных др. Церквами и имеющих румын. происхождение либо подвизавшихся на румын. землях, а также о канонизации новых румын. святых. Решениями Синода № 2402 и 5141 от 1991 г. была учреждена Синодальная комиссия по канонизации святых, в др. решениях (№ 1829 за 1991 г.; № 1158, 1205,

1928, 2086, 2189, 3109, 3145, 3233, 3829, 3840, 3841, 3842 от 1992 г.) были рассмотрены предложения по канонизации святых.

В 1992 г. Синод (постановления № 181, 952, 2189, 2925) ратифицировал свое решение № 292 от 1989 г. об учреждении дня Собора всех румынских святых, а также объявил о внесении в календарь РумПЦ имен румын. святых, почитаемых в др. Поместных Церквах (решение № 3622 от 1955 г.). На заседании 20–21 июня Синод (решения № 3843, 3844) объявил о канонизации святых, среди к-рых: прп. *Иоанн из Прислопа* (XV–XVI вв., пам. 13 сент.), митр. Унгро-Влахийский сщмч. *Антим Ивиряну* († 1716, пам. 27 сент.), священномученики Иоанн из Галеша († ок. 1780) и *Моисей Мэчиник* († после 1752) (пам. обоих — 21 окт.), прп. *Антоний* из скита Езер (кон. XVII — нач. XVIII в., пам. 23 нояб.), прп. *Даниил Пустынник* († 8 дек. 1482, пам. 18 дек.), прп. Герман из Добруджи († ок. 415, пам. 29 февр.), архиеп. Мараморошский, свт. *Иосиф* (*Стойка;* † ранее 1711, пам. 24 апр.), архиеп. Трансильванский свт. *Геласий Румецкий* (2-я пол. XIV в., пам. 30 июня), свт. *Леонтий из Рэдэуци* († 1 июля 1430, пам. 1 июля), господарь Молдавского княжества св. Стефан III Великий († 2 июля 1504, пам. 2 июля), прп. *Иоанн* Новый Хозевит († 5 авг. 1960, пам. 5 авг.), прп. *Феодора из Сихлы* († нач. XVIII в., пам. 7 авг.), царственные мученики, господарь Валашского княжества Константин Брынковяну, его сыновья Константин, Стефан, Раду и Матфей и советник Янаке Вэкэреску († 15 авг. 1714, пам. всех — 16 авг.). Кроме того, на том же заседании Синод определил установить всецерковное почитание святых, канонизированных РумПЦ в 1950–1955 гг. на местном уровне (с занесением их имен и дней памяти в церковный календарь). Также было решено распространить на всю РумПЦ и внести в общий церковный календарь и церковные календари всех епархий дни памяти святых румын. происхождения, к-рые жили, проповедовали и принимали страдания за веру в карпатско-дунайско-черноморском пространстве, а также святых др. национальностей, к-рые проповедовали и стали мучениками в этих краях, а именно: особо почитаемых в Риме «четырех увенчанных» мучеников Клавдия, Кастория, Семпрониана и Никострата (нач. IV в., пам. 9 нояб.; см. в ст. *Клавдий, Никострат, Семпрониан, Касторий и Симплиций*), мч. *Дасия* Доростольского (кон. III — нач. IV в., пам. 20 нояб.), мч. Гермеса († нач. IV в., пам. 31 дек.), прп. *Антипы Валаамского* (в румын. традиции — Антипа из Калоподешти) († 1882, пам. 10 янв.), мучеников *Ермила и Стратоника* Сингидунских († ок. 315, пам. 13 янв.), еп. Томисского свт. Вританиана (Бретаниана) († IV в., пам. 25 янв.), прп. *Иоанна Кассиана Римлянина* († ок. 435, пам. 29 февр.), мучеников Сирмийских *Монтана и Максимы* († 303/4, пам. 26 марта), еп. Сирмийского (Сремского) сщмч. *Иринея* († ок. 303, пам. 6 апр.), мч. Саввы Готфского (из Бузэу; † 372, пам. 12 апр.), еп. Томисского свт. *Феотима* († ок. 431, пам. 20 апр.), мучеников Доростольских *Пасикрата и Валентина* († нач. IV в., пам. 24 апр.), мч. Доростольского *Иулия* († ок. 304, пам. 27 мая), вмч. *Иоанна Нового,* Сочавского († ок. 1330, пам. 2 июня), мучеников Никулицельских Зотика, Аттала, Камасия и Филиппа († 304–305, пам. 4 июня), мучеников *Маркиана, Никандра и др.* († 303, пам. 8 июня), мч. Доростольского Исихия († ок. 302/4, пам. 15 июня; см. в ст. *Иулий,* мч. Доростольский), еп. Ремесианского свт. *Никиты* († 414, пам. 24 июня), преподобномучеников *Епиктета и Астиона* († кон. III — нач. IV в., пам. 8 июля), мч. *Емилиана* Доростольского († 363, пам. 18 июля), патриарха К-польского свт. *Нифонта II* († 1508, пам. 11 авг.), мучеников Доната диакона, Ромула пресвитера, Сильвана диакона и Венуста († 304, пам. 21 авг.), мч. Солунского *Луппа* († ок. 306, пам. 23 авг.).

Прп. Иоанн Новый Хозевит. Икона. 2017 г. (б-ка Священного Синода Румынской Православной Церкви)
Фото: Patriarhia Română

Наряду с этими актами о канонизации Синод также объявил о всецерковном праздновании дня перенесения мощей ап. Андрея Первозванного в Ясской архиепископии Молдовы и Буковины митрополии, к-рое было установлено 13 окт. Решением № 8702 от 1993 г. Синод также постановил особое общецерковное почитание ап. Андрея 30 нояб. со следующей формулировкой: «Sfântul Apostol Andrei cel întâi chemat, Ocrotitorul României» (Святой Апостол Андрей Первозванный, Защитник Румынии). В 1997 г. (постановление Синода № 3399) было решено усилить культ почитания ап. Андрея: день перенесения его мощей (13 окт.), помеченный в церковном календаре знаком ✣, постановлено считать особым праздником митрополии Молдовы и Буковины, особенно входящей в ее состав Ясской архиепископии, с проведением богослужений «в соответствии с условиями, утвержденными Священным Синодом для состава службы румынских святых» (în condițiile aprobate de Sfântul Sinod pentru alcătuirea slujbelor români); память апостола 30 нояб. занести в церковный календарь красным цветом. В 1999 г. Синод постановил (решение № 5160) считать местным праздником Нижнедунайской епископии день перенесения части мощей ап. Андрея в Галац (17 окт.) с присвоением службе знака ✣ и повелением епархии проводить богослужение в соответствии со службами румын. святых. Гос. законом № 147 от 2012 г. (поправка § 1 ст. 139 закона № 53 от 2003 г. Трудового кодекса Румынии) день празднования ап. Андрея провозглашен днем национального праздника Румынии.

В 1994 г. Синод в ответ на обращение Мин-ва по делам культов (№ 70) вынес решение (№ 1122) о недопустимости изображения святых на денежных купюрах и о возможности помещения таковых на марках. В 1995 г. на заседаниях Синода 20–21 сент. (циркуляры № 1466, 6615) был утвержден текст службы и акафиста еп. Ремесианскому свт. Никите, рассмотрены и утверждены проекты служб и акафистов других румынских святых. В 1997–1998 гг. были рассмотрены и утверждены

литургические тексты канонизированных в 1992 г. святых (решения Синода № 2854 от 1997 г., № 777 от 1998 г.): мч. Константина Брынковяну и пострадавших с ним, еп. Томисского свт. Вританиана, еп. Томисского свт. Феотима, мч. Емилиана Доростольского, мучеников Никулицельских Зотика, Аттала, Камасия и Филиппа, мч. Саввы Готфского (из Бузэу); в 1999 г. (решение Синода № 3060) литургические тексты румын. святых, канонизированных в 1992 г., были утверждены и представлены для печати в изд-во Библейско-миссионерского ин-та РумПЦ.

В 1995 г. РумПЦ (постановление Синода № 913) приняла решение внести в свой календарь имена святых, канонизированных Грузинской Православной Церковью. В 1996 г. делегация РумПЦ участвовала в торжествах по случаю причисления к лику святых Украинской Православной Церковью МП митр. Киевского свт. *Петра* (*Могилы;* † 1647; акт Синода от 6 дек., провозглашение 15 дек.); на заседаниях Синода РумПЦ рассматривался вопрос о канонизации свт. Петра в РумПЦ (решения № 3136, 7207), в 1997 г. его имя было занесено в святцы РумПЦ (пам. 22 дек.; объявление о канонизации состоялось 12–13 марта 2002). В 1997 г. решением Синода (№ 2405) РумПЦ внесла в свои святцы новых святых, канонизированных РПЦ и Грузинской Православной Церковью; также было решено усилить почитание мц. *Кириакии* († нач. IV в., пам. 7 июля) (постановление Синода № 3399), частица мощей к-рой находится в кафедральном соборе Хушской епископии.

В 2003 г. Синод РумПЦ канонизировал прп. *Василия Поляномерульского* († 1767, решение № 928 от 4–5 марта; решением № 3737 от 31 авг. 2004 установлен день поминовения — 25 апр.) и митр. Молдавского свт. *Феодосия II из Брази* († 1694, пам. 22 сент., решение № 821 от 4–5 марта). На заседании 5–6 июля 2005 г. были причислены к лику святых румын. подвижники, к-рые «проявили себя как ведущие богословы и основоположники современного румынского языка» (care s-au afirmat ca teologi iluştri, ctitori ai limbii române moderne): митр. Молдавский свт. Досифей (Барилэ; † 1693, пам. 13 дек.) и митр. Унгро-Влахийский *Григорий IV* (*Даскэл;* † 1834, пам. 22 июня), а также, на заседании 20–21 окт.,— «известные христиане, дающие пример своей жизнью, и наставники» (a unor mari trăitori şi îndrumători creştini) преподобные *Георгий* Черникский († 1806, пам. 3 дек.) и Онуфрий из Вороны († 1789, пам. 9 сент.).

Решением Синода № 4778 от 14–15 нояб. 2006 г. был канонизирован еп. Романский свт. *Пахомий из Гледина* († 1724, пам. 14 апр.); в 2007 г. на заседании Синода 12 февр.— митр. Молдавский свт. *Варлаам* (*Моцок;* † 1657, пам. 30 авг.), на заседании 22–24 окт.— мученики и исповедники Афанасий Тодоран из Бикижиу, Василий Думитру из Мокода, Григорий Ману из Загры и Василий Оичи из Телчу († 1763, пам. 12 нояб.).

6 марта 2008 г. Синод (решение № 1968) занес в церковный календарь для общецерковного почитания РумПЦ имя патриарха К-польского свт. *Афанасия III Пателлария* († 1654, пам. 2 мая), канонизированного РПЦ 1 февр. 1662 г. На том же заседании Синода (5–7 марта, решение № 1446 и др.) были причислены к лику святых преподобные *Симеон и Амфилохий Пынгэрацкие* (пам. 7 сент.), прп. *Кириак из Тазлэу* († ок. 1660, пам. 9 сент.), преподобные *Иосиф из Бисерикани* (2-я пол. XV в.) и *Кириак из Бисерикани* († 1660) (пам. обоих — 1 окт.), преподобные *Рафаил из Агапии* († ок. 1640–1645) и *Парфений из Агапии* († 1660) (пам. обоих — 21 июля), прп. *Иосиф из Вэратека* († 1828, пам. 16 авг.), еп. Романский свт. *Иоанн из Рышки и Секу* († 1685, пам. 30 авг.); решением Синода № 5069 от 8–9 июля того же года были канонизированы прп. *Дионисий Малый* (Смиренный) († между 537 и 556, пам. 1 сент.), валашский воевода св. Нягое Басараб († 1521, пам. 26 сент.), митр. Унгро-Влахийский свт. *Иакинф* (пам. 28 окт.).

В 2009 г. к лику святых был причислен прп. *Иоанникий Новый из Мусчела* († после 1638, пам. 26 июля, решение № 4074 от 19 июня), в 2010 г.— прп. *Иродион (Ионеску)* Лайничский († 1900, пам. 3 мая, решение № 6370 от 29 окт.); в 2011 г.— митрополиты Трансильванские свт. *Симеон Стефан* († 1656, пам. 24 апр., решение № 499 от 21 июля) и свт. Андрей (Шагуна; † 1873, пам. 30 нояб., решение № 782 от 21 июля; впервые вопрос о его канонизации был поднят в 1998 — решение Синода № 2205). На заседании Синода 6–7 июня 2016 г. к лику святых были причислены свт. *Иаков I Путнянский* († 1778, пам. 15 мая, решение № 5645), преподобные Сила, Паисий и Нафан из мон-ря Путна († XVIII в., пам. 16 мая, решение № 5646), преподобные Мелетий и Неофит из монастыря Стэнишоара († XVI в.; пам. 3 сент.), преподобные Даниил и Мисаил из мон-ря Турну (1-я пол. XVII в., пам. 5 окт.).

На заседании Синода 4–5 июля 2017 г. были канонизированы прп. *Пафнутий* (*Пырвеску;* † 1735, пам. 7 авг.), митр. Молдавский свт. *Иосиф* (*Наниеску;* † 1902, пам. 26 янв.), прп. Георгий Пелеринул (Странник) († 1916, пам. 17 авг.). Последним 25 окт. 2018 г. Синод РумПЦ канонизировал еп. Четатя-Алба-Измаильского Дионисия (Ерхана; † 1943, пам. 17 сент.).

Лит.: *Stan L., preot.* Despre canonizarea sfinţilor în Biserica Ortodoxă // Ortodoxia. Bucur., 1950. An. 2. N 2/3. P. 260–278; *idem.* Biserica şi Dreptul: Studii de drept canonic ortodox. Sibiu, 2012. Vol. 3: Principiile dreptului canonic ortodox. P. 88; *Branişte E., preot., Branişte E.* Dicţionar enciclopedic de cunoştinţe religioase. Caransebeş, 2001. P. 86; *Laurenţiu (Streza), mitr.* Plinitu-s-a, Hristoase, Taina rânduielii Tale: Studii de teologie liturgică. Sibiu, 2012. P. 458–459.

Прот. Ионуц-Габриэл Кордуняну

Монашество и монастыри. Монашество в М. Скифии зародилось достаточно рано, монахи поддерживали богословские и литургические связи с др. монашескими общинами Византийской империи. К наиболее известным монахам, начавшим свою аскезу в М. Скифии, относится прп. Иоанн Кассиан Римлянин (IV–V вв.). Также сохранились сведения о 2 др. монахах из М. Скифии — архим. *Иоанне Максенции* и мон. Леонтии, по просьбе которых мон. Дионисий Малый (ок. 470 — между 537 и 556) перевел с греч. языка на латинский «Два послания свт. Кирилла Александрийского Суккессу, еп. Диокесарии Исаврийской» (Duae epistolae S. Cyrilli Alexandrini ad Successum — перевод 45-го и 46-го посланий свт. Кирилла; PG. 77. Col. 223–245; Praefatio ad Iohannem et Leontium // CCSL. Vol. 85. P. 55–56). О монашеских общинах М. Скифии упоминается также в послании мон. Дионисия скифскому еп. Петронию, посвященном связанным с несторианской ересью богословским спорам (Epistolae duae derationae Paschae // PL. 67. Col. 19–39).

В результате раскопок, произведенных в Добрудже, были выявлены места мн. монашеских поселений, относящихся к I тыс. Так, недалеко от совр. с. Слава-Русэ (жудец Тулча) археологи в 1987 г. нашли здание

монастырского комплекса IV в., который состоял из базилики с трапезной и в VI в. был значительно расширен (*Opaiţ A., Opaiţ C., Banică.* 1990. P. 18–28). Монашеские поселения кон. IV в. обнаружены также во время археологических раскопок (1983–1992) в пещерах около с. Думбрэвени (жудец Констанца; также — храм IX в.) и в пещерах недалеко от с. Алуниш (жудец Бузэу, близ Карпат; ранее датировались XII–XIII вв.) (*Chihaia.* 1974). Недалеко от г. Мурфатлар в 1957 г. были раскопаны галереи, вырытые христианами в каменной почве, наподобие каппадокийских пещер в IX–X вв. До X в. здесь существовала своего рода «пещерская лавра»: археологи раскрыли 4 храма, неск. часовен, 2 подземных помещения.

Начиная с IX в. стали развиваться пещерные мон-ри на берегу р. Днестр между совр. городами Сорока и Орхей (Республика Молдова). Наиболее впечатляющий 3-ярусный комплекс находится на территории совр. *Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря* в с. Ципова (Цыпово, Резинский р-н, Молдова), он расположен на 100-метровой высоте. XIII в. датируется пещерный храм, построенный в горной местности около с. Четэцени (жудец Арджеш, Румыния). В те же века появились монашеские обители на берегу р. Дунай близ совр. г. Караш-Северин, а также в трансильванских жудецах Фэгэраш (Шинка-Веке) и Сэлаж (Бреби, Мойград).

К XIV в. относятся документы, подтверждающие наличие значительного числа монашествующих в возникшем в это время Валашском княжестве: в послании К-польскому патриарху свт. *Каллисту I* (1350–1353; 1355–1363/64) валашский господарь Николае Александру (1352–1364) просил перевести митр. Вичинского свт. Иакинфа в Бухарест — столицу нового гос-ва, и в ответе К-польского Синода было указано, что отныне свт. Иакинфу, ставшему митрополитом Унгро-Влахийским, подчиняются «все клирики — как монашествующие, так и миряне». Упорядочение монашеской жизни в Молдавском и Валашском княжествах связано с именем прп. Никодима Тисманского (ок. 1320–1406), монаха-исихаста, который подвизался в афонском серб. мон-ре *Хиландар,* ок. 1365 г. перебрался на серб. земли и основал на севере мон-ри в Вратне и Манастирице. С приходом на серб. земли османских войск прп. Никодим перешел р. Дунай и под покровительством валашского господаря Владислава I Влайку (1364–1377) с благословения митр. свт. Иакинфа ок. 1370 г. основал мон-рь *Водица* в Северине (ныне Дробета-Турну-Северин). Мон-рь принял афонский устав и имел самостоятельное управление собора старцев. После нашествия венгров в Северин прп. Никодим перешел восточнее и основал мон-рь *Тисмана* (ныне в жудеце Горж), кафоликон к-рого был освящен в 1377 г. Т. о. прп. Никодим заложил на румын. землях основы общежительного монашества по подобию афонских мон-рей. Под его присмотром были основаны и др. мон-ри в румын. землях: *Козия,* Котмяна, *Дялу, Снагов, Говора,* Комана.

Ученики прп. Никодима на рубеже XIV и XV вв. основали ряд мон-рей в Молдавском княжестве, наиболее известные из к-рых — *Нямецкий в честь Вознесения Господня, Пробота, Молдовица, Бистрица, Вэрзэрештский во имя великомученика Димитрия Солунского, Кэприана.* Значительное число мон-рей было возведено в правление в Молдавском княжестве господаря св. Стефана III Великого (1457–1504): *Путна, Воронец,* Тазлэу, Пэтрэуци, а также при *Рареше Петру IV* (1527–1538, 1541–1546). Следующие валашские и молдав. господари основывали и наделяли средствами и имуществом мн. мон-ри, а также покровительствовали афонским обителям. В XVI — нач. XVIII в. были возведены известные румын. мон-ри: Раду-Водэ, Динтр-ун-Лемн, *Арнота, Кэлдэрушани,* Сымбэта-де-Сус, *Антим,* Брази (в Валашском княжестве), *Драгомирна, Трех Святителей* в Яссах, *Агапия,* Хынку (в Молдавском княжестве).

Другой этап развития монашеской жизни на румын. землях связан с именем прп. Паисия (Величковского; † 1794). В XVIII в., когда в Российской империи проводились реформы имп. *Петра I Алексеевича,* а на юго-западе распространилось влияние Речи Посполиты, навязывавшее унию, монахи стали переходить в правосл. мон-ри др. земель, в т. ч. Молдавского княжества. Вначале здесь подвизался прп. Василий Поляномерульский († 1767), затем прп. Паисий, к-рый останавливался у прп. Василия по дороге на Афон. Вернувшись с Афона, прп. Паисий с учениками жил в мон-ре Драгомирна, затем — в Нямецком мон-ре, ставшем наиболее крупным и многочисленным румын. мон-рем, где при прп. Паисии подвизались свыше 1 тыс. монахов, живших по афонскому общежительному уставу. Также Нямецкий мон-рь стал крупным книжным центром, где переводили на слав. и румын. языки богослужебную и духовную лит-ру (прежде всего «Добротолюбие»), переписывали рукописи, издавали книги. Один из учеников прп. Паисия, св. Георгий († 1806), возобновил монашескую жизнь в монастырях *Черника* и Кэлдэрушани. Черника стал крупным центром православного духовничества близ Бухареста, после св. Георгия духовником Черники стал свт. Каллиник Черникский († 1868). С именами учеников прп. Паисия связана история мон-рей не только на румын. землях, но и в Российской империи — в первую очередь *Оптиной в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы пустыни.* В XIX в. были основаны некоторые мон-ри в Трансильвании, входившей в состав империи Габсбургов (позже — Австро-Венгрии): Никула и Лайничи.

Многие подвижники, подвизавшиеся в румынских обителях, были причислены к лику святых; помимо упомянутых можно назвать преподобных Даниила Пустынника (2-я пол. XV в.), Рафаила из Агапии († ок. 1640–1645), Парфения из Агапии († 1660), Епифания из Воронца († кон. XVII в.), *Кириака из Тазлэу* († ок. 1660), *Кириака из Бисерикани* († 1660), Иоанна из Рышки и Секу († 1685), Антония из скита Езеру (кон. XVII — нач. XVIII в.), Иннокентия и Евстафия из Проботы (XVI в.), Онуфрия из Вороны († 1789), Сильвестра, Иова и Агафона (XVII в.) из скитов вблизи Тазлэу, Даниила (нач. XVII в.) и Мисаила (сер. XVII в.) из мон-ря Турну, Неофита и Мелетия (нач. XVII в.) из Стэнишоары и др.

После объединения Молдавского и Валашского княжеств в единое гос-во правительство А. Й. Кузы 13 дек. 1863 г. приняло закон о секуляризации монастырского имущества; значительная часть румын. мон-рей в то время были преклоненными Вост. Церквам и афонским мон-рям (т. е. входили в их юрисдикцию). Многие насельники

Нямецкого мон-ря, мон-ря Секу и др. обителей перешли в Бессарабию, во владения Российской империи, где основали *Новонямецкий в честь Вознесения Господня мужской монастырь*. Был регламентирован возраст принимающих постриг (Органический закон об устройстве монашества, 30 нояб. 1864): кандидаты должны были иметь богословское образование и быть старше 60 (мужчины) или 50 (женщины) лет.

После установления в Румынии коммунистической власти положение мон-рей значительно изменилось, были приняты декрет об общем режиме религ. культов (4 авг. 1948) и декрет о монашествующих (28 окт. 1959). Согласно последнему, в мон-рях имели право подвизаться мужчины старше 55 и женщины старше 50 лет; т. о. 4750 из 6 тыс. монашествующих были вынуждены покинуть обители и проживать в миру; число мон-рей было сокращено почти вдвое (из действовавших в 1959 г. 224 мон-рей осталось 132). С падением коммунистического режима (22 дек. 1989) большинство мон-рей были воссозданы. В 2020 г. в РумПЦ действовали ок. 780 мон-рей, скитов и подворий, в которых подвизались ок. 7,9 тыс. монашествующих.

Положение мон-рей в РумПЦ регламентировано в 74–82 статьях Устава РумПЦ. Все румын. мон-ри действуют на основе общежительного устава. Они могут иметь суффраганные скиты или подворья; при кафедральных соборах обязательно должны быть устроены мон-ри. Вопрос об учреждении или упразднении мон-рей решается на Митрополичьем Соборе, скитов или подворий — на епархиальном заседании (Art. 75.1). В мон-рях могут проживать только совершеннолетние; принять постриг может послушник (послушница), подвизающийся в данной обители не менее 3 лет (Art. 77.3). В РумПЦ 3 ступени монашества: послушник (брат, сестра), рясофор и монах (монахиня) (Art. 81). Во иеромонаха можно рукоположить только имеющего богословское образование (ДС или богословский фак-т ун-та) монаха; кандидат должен пройти экзамен в епархиальном управлении (Art. 77.4). Настоятеля (настоятельницу) мон-ря назначает правящий архиерей. В управлении мон-рем настоятелю (настоятельнице) помогают собор монахов (монахинь), духовный и богословский совет, экономический совет и судебный совет мон-ря (Art. 78.3). Правящий архиерей ежегодно созывает собрание всех настоятелей и настоятельниц епархии; в митрополиях такие собрания проходят раз в 3 года (Art. 82). Братия обязана заботиться о проживающем в мон-ре архиерее на покое; по решению правящего архиерея архиерей на покое может быть назначен настоятелем мон-ря (Art. 80). На судебных разбирательствах, касающихся монастырских дел, может присутствовать только настоятель (настоятельница) мон-ря с благословения архиерея (Art. 78.4).

Лит.: *Thompson E. A.* The Visigoths in the time of Ulfila. Oxf., 1966; *Zeiller J.* Les origines chrétiennes dans les provinces danubiennes de l'Empire romain. P., 1918; *Tit (Simedrea), mitr.* Viața mănăstirească în Țara Românească înainte de anul 1370 // BOR. 1962. An. 80. N 7/8. P. 673–687; *Chihaia P.* Date noides pre bisericuțele rupestre din Munții Buzăului // Glasul Bisericii. 1974. N 5/6. P. 507–517; *Muntean V.* Organizarea mănăstirilor românești în comparație cu cele bizantine: Până la 1600. Bucur., 1984; *Opaiț A., Opaiț C., Bănică T.* Complexul monastic paleocreștin de la Slava Rusă // RMI. 1990. Vol. 59. N 1. P. 18–28; *Păcurariu M., preot.* Sfinți dacoromani și români. Iași, 1994; 2013; *idem.* IBOR. 2013; *Barnea I.* Ctitoriile bisericești ale lui Constantin Brâncoveanu // BOR. 1997. An. 115. N 1/6. P. 117–162; *Dănilă N.* Martyrologium Daco-Romanum. Bucur., 2003.

Свящ. Евгений Роготи

Церковное пение. *Богослужебный язык и певческая традиция.* Старейшая известная форма церковного пения у румын — музыка визант. традиции на греч. языке, унаследованная от К-поля (см. ст. *Византийская империя,* разд. «Церковное пение»). В Трансильвании (в разное время входила в состав Венгерского королевства, Османской империи, империи Габсбургов, Австро-Венгрии), где в отличие от Валашского и Молдавского княжеств Православие не было гос. религией, певч. традиция развивалась гл. обр. устно, самые ранние сохранившиеся трансильванские певч. рукописи датируются XVIII в. В Валашском и Молдавском княжествах были более развиты контакты с К-полем и Афоном. В Валашском княжестве после прекращения в сер. XVI в. использования слав. языка в гос. управлении, религиозной и исторической лит-ре преобладающим языком в певч. рукописях становится греческий. Песнопения на румын. языке встречаются уже в рукописях 2-й пол. XVII в. В описании румын. кафедрального богослужения в 50-х гг. XVII в., сделанном архидиак. *Павлом Алеппским,* говорится о пении на греч. языке на правом клиросе и на славянском — на левом. Пение в церкви на др. языках, кроме румынского, было прекращено декретом Александру Йоана Кузы от 15 февр. 1863 г. Первыми богослужебными книгами, переведенными на румын. язык, были Псалтирь, Деяния апостолов и Евангелие, однако они не имели литургической разметки и были предназначены для личного чтения и для подготовки клира. Согласно выводам лингвистов, первыми переводчиками были русинские или румын. монахи XV в. из двуязычной исторической обл. Марамуреш. Т. о., первые румын. богослужебные тексты, сохранившиеся в рукописях, являются не результатом к.-л. программы действий, организованной и поддерживаемой извне, а продуктом этнического самосознания румын, зрелости их графической традиции и хорошей подготовки писцов, к-рым приходилось выдерживать конкуренцию в условиях близкого соседства со славянами в лице русин из Марамуреша.

В XVI в. в Румынии началось печатное издание книг, в т. ч. певческих. Диак. Кореси († 1583), напечатавший более 25 книг на церковнославянском и румынском языках, был 1-м книжником, к-рый сознательно выступал за введение румын. языка в богослужение и положил начало длительному процессу замещения в богослужении церковнослав. языка румынским. Благодаря изданию в Бухаресте Библии в 1688 г. (через 40 лет после издания НЗ в Алба-Юлии), названной именем Шербана Кантакузина (1678–1688), и многочисленных богослужебных книг на румын. языке для обоих румын. княжеств и Трансильвании при покровительстве господарей Матея I Басараба (1632–1654), Василе Лупу (1634–1653), мч. Константина Брынковяну (1688–1714) и усилиями выдающихся иерархов-книжников митрополитов Молдавских Варлаама (Моцока) (ок. 1632–1653), Досифея (Барилэ) (1671–1674), еп. Бузэуского Митрофана (1691–1702) и митр. Унгро-Влахийского сщмч. Антима Ивиряну (1708–1716) румын. лит. язык получил всестороннее развитие, которое не могло быть остановлено, несмотря на все исторические трудности фанариотской эпохи.

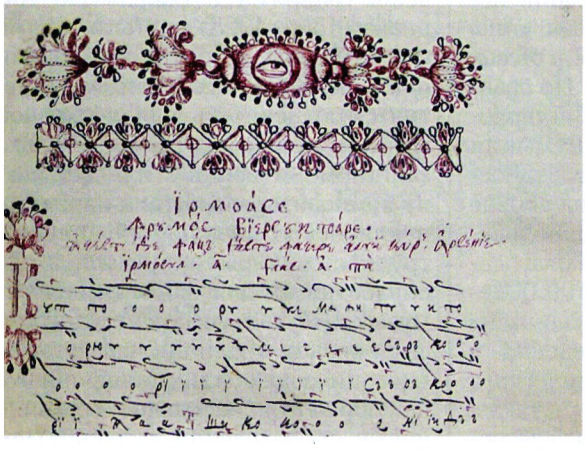
«Румынская псалтикия» иером. Филофея, сына аги Жипы. 1713 г. Титульный лист
(Bucur. Acad. Român. rom. 61. Fol. 4)

Первая литургия была отслужена полностью на румынском языке в 1710 г., а 1-м рукописным сборником церковных песнопений на румын. языке стала «Румынская псалтикия» (Psaltichia rumănească; 1713) иером. Филофея, сына аги Жипы.

Монодия. Первые упоминания о церковной музыке на территории совр. Румынии встречаются в проповедях свт. *Никиты*, еп. Ремесианского, «О бдениях рабов Божиих» (De vigiliis servorum Dei) и «О правильной псалмодии» (De psalmodiae bono), а также в Житии Готфского еп. св. Саввы из Бузэу, к-рый был церковным певчим у священника по имени Сансала и претерпел мученическую смерть в 372 г.

Следующая важная веха в истории румын. церковной музыки связана с деятельностью мон. Филофея из мон-ря Козия (рубеж XIV и XV вв.), гимнографа, мелурга и логофета при дворе валашского господаря Мирчи I Старого (ок. 1386–1395, 1397–1418), автора 20 припевов по полиелее (величаний) в двунадесятые праздники и в дни памяти наиболее значимых святых. Мон. Филофей был 1-м румын. гимнографом; филолог и литератор А. Пиру считает его основателем румын. религ. лит-ры на церковнослав. языке, а его припевы рассматриваются как первое лит. произведение в автохтонном культурном пространстве (они получили распространение и в слав. странах). Тексты припевов мон. Филофея сохранились в рукописях XV–XVII вв., а мелодии — в устном предании, в XIX в. они были записаны иером. *Макарием* († 1836), архим. Геласием (Басарабяну), иеродиак. Нектарием (Фриму), А. Панном (1796–1854), Д. Сучевяну (1816–1898) и др.

В 1-й пол. XIV в. распространяется тип *византийской нотации*, условно называемого «Кукузелевой нотацией» (по имени прп. *Иоанна Кукузеля*), для которого характерно частое включение больших *ипостасей*. В этой системе записали свои песнопения и 1-е румын. композиторы XV–XVI вв.— доместик и протопсалт, мон. *Евстафий* из мон-ря Путна, Дометиан Влаху, иером. Антоний и мон. Феодосий (Зотика), представители школы мон-ря Путна, из к-рого происходят 13 рукописей кон. XV — 3-й четв. XVI в. с визант. песнопениями на греческом и церковнославянском языках (в ряде из них также содержится музыкально-теоретическое руководство «Ψαλτικὴ τέχνη» (Певческое искусство)). XVI–XIX века — эпоха наибольшего развития визант. музыки на греч. языке, в Румынии сохранилось ок. 250 рукописей в визант. нотации этого времени, 2 из них относятся к XIII–XIV вв., 12 — к XVI в., 29 — к XVII в., остальные — к XVIII — нач. XIX в. О визант. пении на греч. языке свидетельствует тот факт, что в 1624 г. Иаков, один из епископов Унгро-Влахийской митрополии, подписал 11 рукописей на греч. языке, из которых 3 — певческие, самая значимая из них — Анфологион Bucur. Acad. Română. gr. 1096, выполненный полностью на греч. языке. Одним из известных мелургов, работавших при валашском дворе в кон. XVII — нач. XVIII в., был протопсалт *Йоваск Влах,* ученик *Германа,* митр. Нов. Патр. К этому же периоду, когда было создано много церковной музыки в визант. традиции, относится и деятельность переписчика и автора песнопений на румын. языке иером. Каллиста из мон-ря Мэргинени (впосл. архим. мон-ря Комана, нек-рое время жил на Афоне, сохр. его автографы 1694–1695 гг.), 6 его произведений включены в составленные греками рукописи наряду с песнопениями выдающихся мелургов этой эпохи, что свидетельствует о признании его творчества.



Калофонический Ирмологий письма иером. Макария. Нямецкий мон-рь. 1833 г. Фрагмент (Bucur. Acad. Român. 1685. Fol. 3)

После мн. веков, когда служба осуществлялась на греч. или церковнославянском языках, последовала румынизация пения на клиросе: весь визант. репертуар был переведен на румын. язык и адаптирован к слоговой и акцентной структуре румын. текста. Начало этому было положено с появлением сборника песнопений на румын. языке в средневизант. нотации «Румынская псалтикия», составленного иером. Филофеем, сыном аги Жипы; среди песнопений сборника есть и произведения иером. Филофея, теоретические толкования также даны на румынском языке. Последователями иером. Филофея в XVIII — 1-й пол. XIX в. стали другие румынские музыканты: Иоанн Дума Брашовянул († 1775), протопсалт Шербан († 1765), мон. Наум (Рымничяну) († 1838), протопсалт Михалаке Молдовянул (XVIII в.) и мон. Иосиф из Нямецкого в честь Вознесения Господня мон-ря.

В 1814 г. согласно эдикту К-польской Патриархии старая система муз. записи была заменена системой *Нового метода,* теоретическое обоснование к-рой было более точным и четко сформулированным, но также с использованием невменной записи. Румыны не могли отказаться от новшеств из К-польской Патриархии и приняли нотацию, разработанную реформаторами митр. *Хрисанфом из Мадита,* протопсалтом *Григорием* и хартофилаксом *Хурмузием.* В Румынии новая система церковной музыки была введена протопсалтом *Петром Эфесским,* ок. 1816 г.

он открыл муз. школу при ц. свт. Николая Чудотворца в Бухаресте, в 1820 г. в Бухаресте издал первые в РумПЦ певч. книги с нотацией Нового метода — Новый Анастасиматарий и Краткий Доксастарий (обе составлены *Петром Пелопоннесским*). Ученики протопсалта Петра и *Дионисия Фотиноса,* иером. Макарий и Панн, стояли у истоков издания певч. книг на румын. языке: в 1823 г. иером. Макарий напечатал в Вене Теоретикон, Анастасиматарий и Ирмологий. Традицию певч. творчества в монодийной традиции продолжили Сучевяну, Г. Ученеску (1830–1896), Ш. Попеску (1824–1910), Й. Попеску-Пашэря (1871–1943).

Многоголосное пение. РумПЦ — одна из немногих Церквей, где богослужебная музыка выражается в различных художественных стилях, при этом один не исключает другой.

ѲЕѲРИТІКОНЪ.

Теоретикон иером. Макария. Вена, 1823

Монодия визант. происхождения соединилась в нач. XIX в. с многоголосной музыкой, пришедшей при русском и западном посредничестве. Эта новая художественная форма используется только на литургии и венчании, на др. службах (вечерня, полунощница, утреня, часы и др.) звучит только монодийная псалмодия.

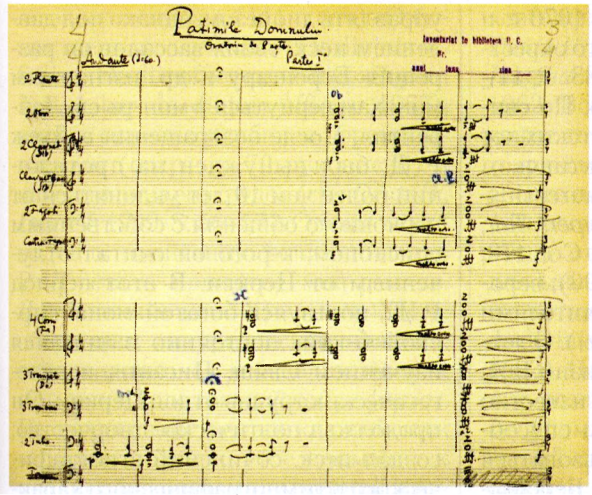
В 1782 г. прп. Паисий (Величковский) организовал в Нямецком монастыре многоголосый хор, который исполнял песнопения на церковнослав. языке. В это время там было ок. 600 монахов, $^3/_4$ из них составляли румыны и $^1/_4$ славяне. На правом клиросе пел румын. хор (монодия визант. традиции), на левом клиросе — рус. хор. Песнопения на церковнослав. языке использовались те же, к-рые были распространены в Галиции и в России, их пели по рукописям, по свидетельству еп. Нарцисса (Крецулеску) найденным в кельях старцев или в монастырской б-ке.

По инициативе валашского господаря Александру I Гики (1834–1842) в 1836 г. был создан 1-й многоголосный хор при ц. Куртя-Веке (Старый двор) в Бухаресте из военнослужащих гарнизона придворной стражи (ştabul oştirii) под рук. рус. архим. Виссариона, служившего прежде в Силистре. Он перевел на румын. язык песнопения, имевшие в то время хождение в России. По модели хора архим. Виссариона с использованием того же репертуара был создан хор в мон-ре Сокола (Молдавское княжество) под рук. Александру Петрино. Ранее предполагалось, что 1-й правосл. церковный хор в Трансильвании был создан в 1850 г., однако, согласно новейшим исследованиям проф. прот. В. Станчу, он был организован в апр. 1848 г. по случаю хиротонии в Карловице (ныне Сремски-Карловци, Сербия) митр. *Иосифом (Раячичем)* (1848–1861) свт. Андрея (Шагуны; митр. Сибиусский в 1864–1873) во епископа для румын Трансильвании.

Развитию церковной музыки в Румынии способствовало создание нескольких муз. институтов зап. типа, в частности консерваторий в Яссах (1860) и Бухаресте (1864). По сравнению со временем архим. Виссариона, распространявшего в Румынии хоровое пение, пришедшее из России, качественный скачок на уровне как композиции, так и исполнительского искусства был сделан благодаря Г. В. *Музыческу* (1847–1903), педагогу и дирижеру. Он был одним из главных сторонников введения в церковную музыку гармонического стиля под рус. влиянием, а также 5-линейной нотации, в т. ч. для пения на клиросе,— факт, к-рый привел его к конфликту с синодальными инстанциями. В наст. время некоторые музыковеды оспаривают концепцию хоровой музыки Музыческу, ссылаясь на то, что «русский стиль», широкое звучание и величественные каденции не соответствуют спокойной молитвенной атмосфере, свойственной РумПЦ. Однако харизматичность личности Музыческу сделала возможным переход румын. музыки к универсальности при посредничестве Церкви, несмотря на свойственный ей консерватизм. Творчество Музыческу ознаменовало расцвет «румынского классицизма», в то время как зап. культура, уже пройдя через романтизм, обратилась к неоклассицизму и даже к импрессионизму.

С похожими трудностями столкнулись и авторы муз. произведений, написанных под немецко-австрийским влиянием, получившие образование в Бонне, Лейпциге, Дрездене и Вене: А. А. Флехтенмахер, И. А. и Э. Вахманн, К. Микули, О. Мандичевски (Е. Мандычевский) и его сын Георге и др. Богослужебные произведения этого направления достойны внимания и в наст. время, т. к. их авторы учились в знаменитых немецких и австрийских консерваториях, а затем стали профессорами в консерваториях, открытых в Румынии, они были «крепкими мастерами» муз. письма, хотя и без особых «секретов» в гармонии. Их произведения в области румын. богослужебной музыки можно считать реакцией на переходные явления до создания румын. национальной школы в исполнительском искусстве, дирижировании, педагогике и композиции.

Традиционалистское течение утвердилось в Румынии преимущественно усилиями Д. Джорджеску-Кириака (1866–1928); до него румын. композиторы, за очень немногими исключениями, полагали, что эстетическую ценность для церковной музыки может обеспечить только зап. гармонический стиль. Поначалу композиторы избегали народных и клиросных мелодий по причине трудностей, к-рые встречались при обработке их для форм церковной музыки. Путь к литургической музыке визант. традиции, как в плане гармонических или полифонических обработок, так и в деле создания новых произведений в традиц. монодийной форме, был чрезвычайно трудным. Со временем их появлялось все больше в условиях конкуренции с 2 вышеупомянутыми направлениями, к-рые и в наст. время частично удерживаются в некоторых церквах, где репертуар не связан с монодией. Джорджеску-Кириак еще в период учебы в «Schola cantorum» у В. д'Энди использовал в качестве модели для собственных произведений полифоническое творчество Дж. П. да Палестрины. В более позднем творчестве он стал об-



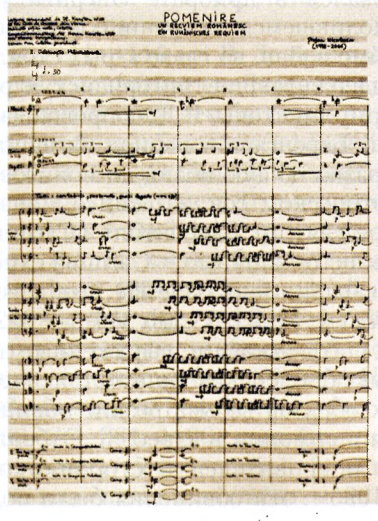
Пасхальная оратория П. Константинеску «Страсти Господни». Автограф. 1946 г.

ращаться к румын. церковным мелодиям, обрабатывая их по правилам гармонии и контрапункта. Известна выполненная Джорджеску-Кириаком обработка монодийного задостойника «Îngerul a strigat» (Ангел вопияше) 1-го гласа иером. Макария, к-рый отправил его Джорджеску-Кириаку в Париж по совету А. Подоляну.

Число румын. композиторов разных поколений, обращавшихся к духовным жанрам, только при первом приближении насчитывает не менее 100 имен. Наиболее известные из них: в Трансильвании — Г. Дима, Я. Мурешьяну, Т. Попович, А. Бена, Л. Темпя, Ф. Хубик, Т. Жарда, С. Тодуцэ; в Банате — А. Секенс, Н. Попович, Й. Виду, В. Ижак, С. В. Дрэгой, В. Шумский, З. Ванча, Ф. Барбу; в Буковине — прот. И. И. *Воробкевич,* К. Микули, Ч. Порумбеску, О. и Г. Мандичевски; в Бессарабии — свящ. М. А. *Березовский* и М. Быркэ. Среди композиторов Мунтении направлению, предложенному Джорджеску-Кириаком, следовали Г. Куку, Й. Д. Киреску, Н. Лунгу и П. Константинеску (1909–1963): они занимались поисками способов гармонизации, подходящих по стилю для церковной музыки, т. о. осуществляя естественный переход от монодии к многоголосному хоровому пению или к пению в традиц. певческом стиле.

В последнее время наблюдается использование мелодического материала церковной монодии в масштабных муз. вокально-симфонических жанрах, таких как *оратория, кантата* или *реквием,* или как элемент, вдохновляющий на создание совр. инструментальной музыки. Уже получило признание уникальное творчество Константинеску, который в византийских Пасхальной и Рождественской ораториях объединил 2 различные и, казалось бы, несовместимые муз. традиции: визант. монодию и зап. вокально-инструментальную традицию. Ш. Никулеску (1927–2008) создал ряд произведений, вдохновленных церковной музыкой и получивших международную известность: «Поминовение — румынский реквием» (изд. в 2006), в к-ром используются ряд текстов из правосл. чина парастаса и из румын. крестьянских похоронных песен (плачей), «Axion» (Достойно есть) для жен. хора и саксофона (Париж, 1992), Psalmus (Псалом), Исон I, Исон II и др.

Современное монодийное пение. После 1989 г. в сфере румын. церковной музыки — в церковном муз. образовании, научных исследованиях и в богослужебной практике — постепенно стали происходить значительные изменения. Вновь заработали закрытые при коммунистическом режиме духовные семинарии, а также учреждены новые. Высшее церковно-муз. образование было организовано в консерваториях в наиболее значимых университетских центрах (Бухарест, 1990; Яссы и Клуж, 1992); впосл. аналогичные отделения были учреждены на богословских фак-тах в ун-тах Констанцы, Сибиу и Алба-Юлии. Возобновились и развиваются исследования в области пения византийской традиции, особенно когда в Центре византиноведческих исследований в Музыкальной академии им. Дж. Энеску в Яссах стали проводиться симпозиумы на национальном и международном уровнях. Результаты этой научной деятельности отражены в выходивших в Яссах журналах Byzantion Romanicon (1995–2012) и Acta Musicae Byzantinae (1999–2007). Поскольку эти журналы выпускались ограниченный период, с 2013 г. раздел по византинистике был включен в издаваемый тем же центром музыковедческий ж. Artes (1996–.). С 2008 г. в Яссах проводятся ежегодные мастерклассы по визант. пению, на которых известные профессора из Румынии и Греции делятся своим опытом с многочисленными монахами, студентами и учениками семинарий по всей Румынии.



«Поминовение — румынский реквием» Ш. Никулеску. Партитура. 2006 г.

В совр. церковнопевческой практике в Румынии силами разных хоров возрождается старинный монодийный репертуар, состоящий как из произведений румын. композиторов из самой страны и с Афона, так и из переводов песнопений греч. мелургов. Один из сборников, получивших широкое распространение, особенно в соборах и в городских церквах Молдовы и Мунтении,— «Афонский музыкальный букет» (Buchet musical athonit), в который включены песнопения главных служб суточного круга (литургии, утрени, вечерни). Такие сборники были составлены на Афоне монахами пустыни Лаку. Появился ряд румынских и международных муз. ансамблей, исполняющих традиц. монодию,— «Византион», «Ставрополеос», «Святой схимонах Нектарий», «Тронос», «Ковчег» и др. В сельских районах Трансильвании сохраняется практика церковного пения визант. традиции с элементами фольклорного влияния, в городах преобладает многоголосное пение, основанное на местных певч. традициях.

Муз. изд.: *Macarie, ieromon.* Opere / Ed. T. Moisescu. Bucur., 1976. Vol. 1: Theoreticon; Muzica instrumentală, vocală și psaltică în sec. XVI–XIX / Ed. Gh. Ciobanu. Bucur., 1978. (Izvoare ale muzicii românești; 2); Școala muzicală de la Putna: Ms N 56/544 576 I de la mănăstirea Putna / Ed. Gh. Ciobanu, M. Ionescu, T. Moisescu,

Bucur., 1980. Pt. 1: Antologhion; 1984. Pt. 2: Stihirar. (Izvoare ale muzicii românești; 3–3B); *Filothei, sin Agăi Jipei.* Psaltichie rumănească / Ed. S. Barbu-Bucur. Bucur., 1981. Vol. 1: Catavasier; 1984. Vol. 2: Anastasimatar; 1986. Vol. 3: Stihirariul; 1992. Vol. 4: Stihirar-Penticostar. (Izvoare ale muzicii românești; 7A–7D); Școala muzicală de la Putna: Ms N I–26 din Biblioteca centrală universitară «Mihai Eminescu», Iași: Antologhion / Ed. Gh. Ciobanu, M. Ionescu, T. Moisescu. Bucur., 1981. (Izvoare ale muzicii românești; 4); Antologhionul lui Evstatie Protopsaltul Putnei / Ed. G. Ciobanu, M. Ionescu. Bucur., 1983. (Izvoare ale muzicii românești; 5); Anastasimatorul de la Cluj-Napoca ms. 1106 / Ed. H. Trebici-Marin. Bucur., 1985. (Izvoare ale muzicii românești; 8); Școala muzicală de la Putna: Ms de la Leipzig N 12: Antologhion / Ed. T. Moisescu. Bucur., 1985. (Izvoare ale muzicii românești; 6); Vigiliale (MDVII) / Ed. E. M. Șorban. Bucur., 1986. (Izvoare ale muzicii românești; 14); Manuscrisul de la Dobrovăț: Ms. Leimonos 258 / Ed. T. Moisescu. Bucur., 1994. (Izvoare ale muzicii românești; 11).
Лит.: *Palikarova-Verdeil R.* La musique byzant. chez les bulgares et les ruses (du IX-e au XIV-e siécle). Cph., 1953; *Petresco I. D., prêtre.* Études de paléographie musicale byzantine. Bucarest, 1967; *Theodorescu R.* Bizanț, Balcani, Occident la începutul culturii medievale românești (sec. X–XIV). Bucur., 1974; *Ciobanu G.* Studii de etnomuzicologie și bizantinologie. Bucur., 1979. Vol. 2; *Pennington A. E.* Seven Akolouthiai from Putna // Studies in Eastern Chant. Crestwood, 1979. Vol. 4. P. 112–133; *eadem.* Muzica în Moldova Medievală, sec. XVI-lea / Ed. T. Moisescu. Bucur., 1985; *Barbu-Bucur S.* Invățământul psaltic până la reforma lui Hrisant: Școli și propedii // BOR. 1980. An. 98. N 3/4. P. 481–509; *Giuleanu V.* Melodica bizantină. Bucur., 1981; *Conomos D. E.* The Monastery of Putna and the Musical Tradition of Moldavia in the 16th Cent. // DOP. 1982. Vol. 36. P. 15–28; *Moisescu T.* Muzica bizantină în spațiul cultural românesc. Bucur., 1996; *idem.* Monodia bizantină în gândirea unor muzicieni români. Bucur., 1999; *Ocneanu G.* Locul muzicii religioase în învățământul universitar muzical // Acta Musicae Byzantinae. Iași, 1999. Vol. 1. N 1. P. 101–106; *Gheorghiță N.* Byzantine Chant between Constantinople and the Danubian Principalities: Stud. in Byzant. Musicology. Bucur., 2010; *Moldoveanu N.* Istoria muzicii bisericești la români. Bucur., 2010; Dicționar de muzică bisericească românească. Bucur., 2013; Orthodox Theology in the 20th Cent. and early 21st Cent.: A Romanian Orthodox Perspective / Ed. V. Ioniță. Bucur., 2013; *Alexandru M.* Calofonia de tradiție bizantină în Școală muzicală de la Putna: Sf. Ioan Cucuzel și Evstatie Protopsaltul // Analele Putnei. Putna., 2016. Vol. 11. Pt. 1. P. 485–532.

Свящ. Стелиан Ионеску

РУ́ПЕРТ ДО́ЙЦСКИЙ [лат. Rupertus Tuitiensis] († 4.03.1129, Дойц (ныне район Кёльна), Германия), монах-*бенедиктинец,* пресвитер; католич. теолог, автор мн. сочинений богословской, экзегетической и церковно-практической тематики.

Жизнь, церковная деятельность, сочинения. Точные сведения о дате и месте рождения Р. Д. отсутствуют; на основании некоторых косвенных источников исследователи заключают, что он род. в 1075 или 1076 г. и происходил из Льежа или его окрестностей (см.: *Van Engen.* 1983. P. 11–12; *Arduini.* 1987. S. 36–50). По свидетельству самого Р. Д., с детских лет он воспитывался в бенедиктинском мон-ре св. Лаврентия (Laurentiuskloster) близ Льежа (см.: *Rupert. Tuit.* De omnip. Dei 22 // PL. 170. Col. 472; *Idem.* Apol. I // Ibid. Col. 490); вероятно, он был отдан туда родителями как puer oblatus (см. *Облаты*). О детских и юношеских годах жизни Р. Д. свидетельств почти нет; известно лишь, что он рано проявил способности к наукам и стал пользоваться особым покровительством Беренгара († 1116), аббата мон-ря св. Лаврентия.

В 1091 г. на епископскую кафедру Льежа по повелению имп. *Генриха IV* (1084–1105) был возведен Отберт, к-рый обещал императору поддержку в его конфликте с папой Римским *Урбаном II* (1088–1099), продолжавшим курс на реформирование католич. Церкви и пересмотр церковно-гос. отношений, начатый папой Римским *Григорием VII* (1073–1085),— *григорианскую реформу.* Аббат Беренгар и мн. монахи его мон-ря, включая Р. Д., поддерживали реформу, поэтому сразу после прибытия в Льеж еп. Отберт лишил аббата должности и предписал ему покинуть мон-рь. В нач. 1092 г. Беренгар с последовавшими за ним монахами обосновался в приорате Эверньикур, находившемся на границе диоцезов Реймс и Лан, во главе к-рых стояли поддерживавшие григорианскую реформу епископы. Р. Д., сопровождавший Беренгара в период изгнания, выразил общую позицию монахов в поэтическом соч. «Песни о монастыре святого Лаврентия» (Carmina de sancto Laurentio = Carmina exulis de calamitatibus ecclesiae Leodiensis; текст см.: MGH. SS. Lib. Vol. 3. P. 622–641), содержащем выраженные на языке библейских и апокалипсических образов весьма резкие обвинения в симонии в адрес еп. Отберта, его покровителей и сторонников. В 1095 г. эти обвинения были поддержаны папой Римским Урбаном II, к-рый в адресованном аббату Беренгару послании (текст см.: PL. 151. Col. 395–397) сообщал о решении наложить на еп. Отберта церковное отлучение за симонию и др. преступления и ереси. Несмотря на церковное отлучение, еп. Отберт при покровительстве императора продолжал управлять диоцезом, однако под давлением неск. своих вассалов он разрешил Беренгару и др. изгнанным монахам вернуться в мон-рь св. Лаврентия. После возвращения в Льеж Р. Д. был вынужден на протяжении более чем 10 лет уклоняться от церковного общения с собственным епископом, к-рого он считал отлученным от Церкви. В этот период Р. Д., пользуясь богатой монастырской б-кой, постоянно занимался изучением Свящ. Писания и экзегетических трудов отцов Церкви. Он продолжал поэтическое творчество; создал неск. сочинений агиографического и гимнографического характера (по большей части ныне утрачены; см.: *Van Engen.* 1983. P. 47–48).

При приближении к 30-летнему возрасту, необходимому согласно каноническим нормам для посвящения в пресвитеры, Р. Д. стал переживать внутренний кризис, связанный гл. обр. с его твердым нежеланием принимать рукоположение от епископа, отлученного от Церкви. В это время, по его собственному свидетельству, Р. Д. имел неск. мистических опытов. Явления Иисуса Христа и ощущения внутреннего соприкосновения с проистекающими от Него любовью и благодатью убедили Р. Д. в наличии призвания к особому церковному служению. В нояб. 1106 г. папа Римский *Пасхалий II* (1099–1118) согласился снять отлучение с еп. Отберта; т. о., последнее препятствие к рукоположению Р. Д. было устранено, и в 1108 г. он стал пресвитером (см.: Ibid. P. 51–55). В качестве благодарения Богу за полученный дар священства Р. Д. написал краткий стихотворный «Гимн, или молитва Святому Духу» (Hymnus sive Oratio ad Sanctum Spiritum; текст см.: *Rupert. Tuit.* De gloria et honore filii hominis. 1979. P. 422–424). После рукоположения и связанных с ним мистических переживаний Р. Д. укрепился в убеждении, что Бог призвал его на служение толкователя Свящ. Писания и изъяснителя содержащихся в нем богословских тайн (см.: *Arduini.* 1998. S. 475). С этого времени Р. Д. с полной уверенностью в собственных способностях, наличие к-рых он приписывал прямому благодатному воздействию на него Св. Духа, стал работать над пространными экзегетическими и богословскими сочинениями.

Первым произведением, написанным Р. Д. после принятия сана, ста-

ло завершенное в 1111 г. соч. «О божественных службах» (De divinis officiis = De div. offic.; крит. изд.: *Rupert. Tuit.* Liber de divinis officiis. 1967), впосл. ставшее наиболее переписываемым (сохр. ок. 70 рукописей) и известным из его трудов (см.: *Deutz H., Deutz I.* 1999. S. 56–57). Одним из поводов к написанию сочинения для Р. Д. стало принятие мон-рем св. Лаврентия в кон. XI — нач. XII в. обычаев и литургических практик, складывавшихся в бенедиктинских мон-рях в ходе *клюнийской реформы.* Разделяя свойственное клюнийским монахам подчеркнутое внимание к интенсификации молитвенной жизни, Р. Д. ставил перед собой задачу объяснить символический богословский смысл совершаемых в мон-ре богослужений и тем самым подвигнуть собратьев-монахов к более сознательному и ревностному участию в них. С содержательной т. зр. сочинение делится на 3 неравных части: 1) общее введение и краткое рассмотрение монашеских богослужений суточного круга, т. н. канонических часов (*Rupert. Tuit.* De div. offic. I 1–16); 2) объяснение чина мессы (Ibid. I 17 — II 25), сопровождаемое рассуждением о одеяниях священников и др. обрядовых вопросах, связанных с совершением мессы; 3) подробный обзор всех богослужений годового круга, начиная с Адвента и заканчивая воскресными богослужениями недель после Пятидесятницы (Ibid. III–XII; общий обзор содержания см.: *Deutz H., Deutz I.* 1999. S. 58–104). В 3-й, наиболее объемной части сочинения Р. Д. делал пространные богословские отступления, связанные с церковными праздниками годового круга; напр., праздник Рождества Христова он использовал как повод для рассуждения о причинах и следствиях Боговоплощения (см.: *Rupert. Tuit.* De div. offic. III 14); в объяснение богослужений, связанных с праздником *Пятидесятницы,* инкорпорированы рассуждения о *Filioque* и о действии Св. Духа в христ. Церкви (см.: Ibid. X 1–23); целую книгу занял трактат о Св. Троице (см.: Ibid. XI 1–18). Как установили исследователи, основным источником богослужебных текстов для Р. Д. служил *миссал,* использовавшийся в мон-ре св. Лаврентия с 1-й пол. XI в. (сохр. в ркп. Brux. 2031–2032), содержащий один из вариантов т. н. рейнского (или лотарингского) ординария мессы по классификации Й. А. Юнгманна (см.: *Deutz H., Deutz I.* 1999. S. 46–49; ср.: *Jungmann J.* Missarum sollemnia. W., 1962. Bd. 1. S. 122–137). Использование этого местного источника подтверждается в т. ч. тем, что порядок апостольских и евангельских чтений воскресных дней после Пятидесятницы отличается от характерного для миссалов рим. обряда (сводное сопоставление см.: *Rupert. Tuit.* Liber de divinis officiis. 1999. Bd. 4. S. 1581–1583). Помимо этого Р. Д. привлекал т. н. романо-герм. *понтификал,* прямо упоминая особенности богослужений «римского обряда» (Romanus ordo) и объясняя многие из них, напр. рим. *стационально богослужение* Пасхальной седмицы (см.: *Idem.* De div. offic. VIII 6–17) и особенности совершения таинства *Крещения* во время пасхальной вечерни (см.: Ibid. 2; ср.: *Deutz H., Deutz I.* 1999. S. 49–50). Труд Р. Д. вызвал значительный интерес у его современников; при этом отзывы нек-рых богословов были резко отрицательными. Так, католич. св. *Норберт* Ксантенский († 1134; с 1126 архиепископ Магдебургский) осудил всё сочинение как еретическое из-за содержавшихся в нем нетрадиц. идей и толкований; Альгер Льежский († ок. 1131/32) и *Вильгельм из Сен-Тьерри* (ок. 1085–1148) выступили с критикой изложенного в трактате учения о *Евхаристии* (см.: *Rupert. Tuit.* De div. offic. II 9–11; *Arduini.* 1998. S. 475–476).

В 1111–1116 гг. Р. Д. продолжал жить в монастыре св. Лаврентия. Его основным занятием была работа над масштабным богословско-экзегетическим соч. «О Святой Троице и Ее деяниях» (De sancta Trinitate et operibus eius = De Trinit.; крит. изд.: *Rupert. Tuit.* De sancta Trinitate et operibus eius. 1971–1972. 4 vol.; анализ содержания см.: *Leichtfried.* 2002); в тот же период он создал 2 библейских комментария: на Книгу Иова (Commentaria in Job; текст см.: PL. 168. Col. 961–1196) и на Евангелие от Иоанна (Commentaria in Iohannem = Comment. in Ioan.; крит. изд.: *Rupert. Tuit.* Commentaria in Evangelium sancti Iohannis. 1974; о содержании см.: *Young.* 1983). В состоящем из 42 книг соч. «О Святой Троице...» Р. Д., ориентируясь на трактат «О граде Божием» блж. *Августина,* а также на другие раннесредневек. историософские трактаты и своды, предложил целостную картину истории спасения как последовательного проявления и отображения в творении тринитарной природы Бога и Его благого промыслительного действия. Наряду с этим по форме сочинение является одной из первых средневек. попыток составить единый экзегетический комментарий ко всей Библии и предложить истолкование основных библейских книг в рамках единой богословско-исторической концепции. В основу этой концепции Р. Д. положено представление о 3 «временах», т. е. глобальных эпохах истории, соответствующих Лицам Св. Троицы: 1) время Отца — период сотворения мира, соответствующий начальным главам кн. Бытие, а также пребывания первых людей в раю до грехопадения и изгнания из рая; 2) время Сына, от смерти прав. *Авеля* до Воплощения и искупительной смерти на Кресте, соответствующее библейским книгам ВЗ и 4 Евангелиям; 3) время Св. Духа, от Воплощения до конца мира (см.: *Rupert. Tuit.* Ep. ad Cunon. 111–129). Опираясь на эту общую схему, в книгах 1–9 Р. Д. предлагает подробное толкование кн. Бытие как источника истинного знания о природе мира и человека. Книги 10–33 объединены ярко выраженной христологической перспективой, в к-рой рассматриваются сперва тексты ВЗ, интерпретируемые как пророческие и символические указания на готовящееся таинство Боговоплощения, а затем тексты Евангелия. С 6 доисторическими днями творения мира времени Отца Р. Д. соотносил 6 исторических «возрастов мира» (aetates mundi) времени Сына: 1) от Адама; 2) от Ноя; 3) от Авраама; 4) от Давида; 5) от переселения иудеев в Вавилон; 6) от Воплощения. На протяжении этих периодов таинство Боговоплощения раскрывалось все более полно и ясно: так, в 1-й период оно было явлено лишь в прообразовательных действиях и событиях; во 2-й — также и в словах; в 3-й — в прямом обетовании; в 4-й — раскрыто буд. царское достоинство Спасителя; в 5-й — показано, что Он станет истинным Священником; в 6-й — Боговоплощение стало исторической реальностью и Спаситель явился в земном мире (см.: *Idem.* De Trinit. III 36). Книги 34–42, имеющие собственное общее заглавие «О деяниях Святого Духа» (De operibus Spiritus Sancti), содержат рассуждения о периодах существования христ. Церкви

от ее основания до последних времен. Выделяя 7 различных форм жизни Церкви, Р. Д. соотносил их с 7 дарами Св. Духа и указывал, что эти дары задают специфику определенных периодов. Так, дар «премудрости» (sapientia) проявился во время земной жизни Иисуса Христа и нашел выражение в установленных Им церковных таинствах; дар «разумения» (intellectus) был получен апостолами для евангельской проповеди во время сошествия на них Св. Духа и выражен в книгах НЗ; дух «совета» (consilium) связан с отвращением иудеев от евангельской проповеди и с обращением язычников; дар «крепости» (fortitudo) проявился в эпоху гонений на христиан в лице мучеников; дар «знания» (scientia) раскрылся в период деятельности отцов Церкви и церковных учителей, победивших все изобретенные диаволом и его служителями ереси. Собственное время Р. Д. считал периодом проявления 6-го дара Св. Духа, «благочестия» (pietas), отмечая, что преимущественными носителями этого дара выступают монахи, ведущие строгий образ жизни и побуждающие всю Церковь хранить высокие нравственные идеалы христианства. Наконец, в последнюю, 7-ю, эпоху, предшествующую концу мира, в Церкви раскроется дар «страха Божия» (timor Dei), который христиане призваны будут хранить при последних страшных гонениях эпохи антихриста, ожидая праведного суда Божия (см.: Ibid. XXXIV 31; ср.: *Van Engen*. 1983. P. 92–94).

В результате бурной лит. деятельности имя Р. Д. в 10-х гг. XII в. стало известно мн. европ. теологам. Смело обсуждая в сочинениях актуальные богословские вопросы своего времени, Р. Д. оказывался участником ряда дискуссий, а его мнения нередко становились объектами критики. Помимо затяжного спора о понимании Евхаристии Р. Д. на протяжении мн. лет в разных сочинениях обсуждал вопрос о соотношении служения секулярного и монашествующего духовенства, отстаивая в полемике с Иоанном I из Варнетона, еп. Теруана, и с Норбертом Ксантенским право монашествующих пресвитеров публично проповедовать, толковать Свящ. Писание и осуществлять духовное руководство верующими. Итоговое содержание этой дискуссии представлено в соч. «Спор Руперта, аббата Кёльнского, с Норбертом» (Conflictus Ruodperti Coloniensis Abbatis cum Norberto; крит. изд.: *Rupert. Tuit.* Opera apologetica. 2012. P. 73–93), а также в 3-й книге «Апологии» Р. Д. Весьма резонансным стал спор Р. Д. с теологами Ланской школы относительно происхождения *зла* и концепции *предопределения* (о ходе дискуссии см. в ст. *Ланская школа*); в контексте этой полемики Р. Д. написал трактаты «О воле Бога» (De voluntate Dei = De volunt. Dei; крит. изд.: *Rupert. Tuit.* Opera apologetica. 2012. P. 1–32) и «О всемогуществе Бога» (De omnipotentia Dei = De omnip. Dei; крит. изд.: *Rupert. Tuit.* Opera apologetica. 2012. P. 33–72). Поскольку противники Р. Д. среди клириков Льежа не ограничивались богословской и лит. полемикой, предпринимая попытки привлечь его к церковному суду по обвинению в ереси, аббат Герибранд, возглавивший мон-рь св. Лаврентия после кончины аббата Беренгара, предпочел в целях смягчения конфликта отправить Р. Д. в аббатство св. Михаила (Abtei Michaelsberg) в Зигбурге, к-рым управлял аббат Кунон, с большим уважением относившийся к Р. Д. В Зигбурге Р. Д. прожил ок. 4 лет; в этот период он создал неск. жизнеописаний герм. святых, а также пространный «Комментарий на Апокалипсис» (In Apocalypsim; текст см.: PL. 169. Col. 825–1214). По рекомендации аббата Кунона Фридрих фон Шварценбург († 1131), архиеп. Кёльнский, назначил Р. Д. на должность учителя в аббатство Дойц, к-рое было основано св. *Герибертом* († 1021), архиеп. Кёльнским, и находилось близ Кёльна на противоположном берегу Рейна. После кончины аббата Маркварда в 1120 г. Р. Д. был избран его преемником; 1-й подписанный именем Р. Д. как аббата документ датирован 6 янв. 1121 г. (см.: *Arduini*. 1998. S. 479).

В должности аббата Р. Д. оставался до конца жизни. Он редко покидал Дойц; известно лишь о его непродолжительной поездке в Рим в 1124 г. (см.: Ibid. S. 480). Адм. труды в мон-ре Р. Д. совмещал с интенсивной лит. деятельностью. В число наиболее значимых сочинений, созданных им в 20-х гг. XII в., входят: «Апология» (De apologeticis suis = Super quaedam capitula regulae Benedicti [в PL] = Apol.; крит. изд.: *Rupert. Tuit.* Opera apologetica. 2012. P. 107–216) в 4 книгах, в к-рой Р. Д. дал развернутый ответ на обвинения, выдвинутые против него Норбертом Ксантенским и др. критиками, гл. обр. на относившиеся к спорам о монашеской жизни; трактаты «О победе Слова Божия» (De victoria Verbi Dei = De vict.; крит. изд.: *Rupert. Tuit.* De victoria Verbi Dei. 1970), «О славе и чести Сына Человеческого, толкование на Евангелие от Матфея» (De gloria et honore filii hominis super Mattheum = De glor. et hon.; крит. изд.: *Idem.* De gloria et honore filii hominis. 1979; анализ содержания см.: *Fabrizius*. 1994), «Перстень, или Диалог о таинствах веры между христианином и иудеем» (Anulus seu Dialogus de sacramentis fidei inter christianum et iudeum; крит. изд.: *Rupert. Tuit.* Anulus seu Dialogus. 2020), «О прославлении Троицы и об исхождении Святого Духа» (De glorificatione Trinitatis et processione Spiritus Sancti = De glorificat. Trinit.; текст см.: PL. 169. Col. 11–202); комментарии на книги двенадцати малых пророков (In duodecim Prophetas minores; текст см.: PL. 168. Col. 9–836) и на Книгу Песни Песней Соломона (In Canticum Canticorum de Incarnatione Domini; текст см.: *Rupert. Tuit.* Commentaria in Canticum canticorum. 1974). В 1128 г. Р. Д. был свидетелем крупного пожара в поселении Дойц, находившемся в непосредственной близости от аббатства, которое при пожаре не пострадало; этот опыт и его религиозное осмысление он отразил в небольшом соч. «О пожаре в Дойце» (De incendio oppidi Tuitii; текст см.: *Grundmann*. 1966; о содержании см.: *Редькова*. 2020). Вероятно, последним трудом Р. Д. стало незаконченное соч. «Размышление о смерти» (De meditatione mortis; текст см.: PL. 170. Col. 357–390), над к-рым он работал в 1128–1129 гг. Кончина Р. Д. была скоропостижной; до последних дней он трудился и сохранял ясность сознания. Р. Д. был погребен в капелле св. Михаила Дойцского аббатства; эта капелла не сохранилась, и точное место захоронения ныне неизвестно.

Богословские идеи. Лит. деятельность Р. Д. приходится на период формирования средневек. *схоластики* и ее постепенного обособления от послужившей почвой для ее возникновения монашеской теологии. Р. Д. считал важнейшей задачей теолога выявление и объяснение религ. смыслов, содержащихся в освящен-

ных традицией авторитетных источниках: Свящ. Писании, литургических текстах, церковных преданиях и обычаях. Подобная традиционалистическая установка заставляла его критически относиться к складывавшимся в XII в. новым формам богословской деятельности, создатели к-рых предлагали различные способы рационализации и систематизации накопленного христианством за предшествующий более чем тысячелетний период существования идейного материала. В трудах Р. Д. встречаются многочисленные критические замечания в адрес «диалектиков», т. е. тех христ. учителей и теологов, к-рые подвергали догматы веры рациональному философскому анализу, тем самым вольно или невольно проблематизируя и ставя под сомнение их содержание. По убеждению Р. Д., логика и философия не могут служить средствами для проверки истины Свящ. Писания, к-рая имеет абсолютный характер и должна усваиваться лишь верой и духовным опытом, на сверхрациональном уровне. Фундаментальная экзегетическая установка придала особую окраску традиционализму Р. Д.: в отличие от мн. предшественников и современников он считал, что суждения отцов Церкви являются лишь вторичным источником богословской истины, поэтому должны сопоставляться с содержанием Свящ. Писания и проверяться им. Это позволяло Р. Д. достаточно смело высказывать оригинальные суждения по мн. спорным богословским вопросам, опираясь на собственную постоянную работу с текстами Библии (см.: *Séjourné*. 1939. Col. 175–179; *Van Engen*. 1983. P. 67–72).

В области учения о едином Боге и триадологии Р. Д. верно следовал к тому времени уже глубоко укоренившимся в традиции богословским концепциям блж. Августина, а также предложенным *Боэцием* рациональным объяснениям сложившегося в Зап. Церкви тринитарного понятийного языка. Подчеркивая абсолютную неизменность Бога, Р. Д. отмечал, что к Нему неприменимо обычное философское деление на субстанцию и акциденцию; Бог есть чистая субстанция и чистая форма (см.: *Rupert. Tuit.* De div. offic. XI 6). Отмечая, что вечные отношения Божественных Лиц имеют субстанциальный характер, Р. Д. считал допустимым наряду с относительными именами, указывающими на взаимосвязь Лиц (Отец, Сын, Св. Дух), использовать и субстанциальные имена — «Жизнь» (vita), «Премудрость» (sapientia), «Любовь» (amor), предполагая, что в последнем случае Лицо обозначается через проявляющуюся в Нем характеристику единой Божественной сущности (см.: Ibid. 7; ср.: *Van Engen*. 1983. P. 76–77). Р. Д. предельно сближал онтологический и икономический подходы к объяснению троичной жизни Бога; по его убеждению, троичные отношения проявляются в различных действиях Бога в тварном мире и должны познаваться прежде всего на основе этих действий, а не на уровне чистых рациональных категорий. Это упрощало для Р. Д. объяснение спорного вопроса о Filioque, т. к. икономическое исхождение Духа от Сына он мог интерпретировать как свидетельство об онтологическом исхождении (см.: *Séjourné*. 1939. Col. 191–192; *Van Engen*. 1983. P. 79–80). В полемике с представителями Ланской школы Р. Д. настаивал на недопустимости с т. зр. христ. богословия утверждения «Бог хочет зла» (Deus vult malum) даже в особом смысле «соизволения» или «попускающей воли». Богословски корректными, по мнению Р. Д., являются выражения Бог «позволяет» (sinere), «терпит» (pati), «не предотвращает» (non obsistere) зло, проистекающее не от воли Бога, а от противопоставляющей себя Богу тварной воли (см.: *Rupert. Tuit.* De omnip. Dei 24–25). Помещая этот дискуссионный вопрос в более широкий контекст христ. представлений о всемогуществе Бога, Р. Д. подчеркивал, что Бог действительно не мог сотворить человека неспособным хотеть зла, поскольку такой акт творения нарушал бы онтологические свойства тварной природы как происходящей из ничего и потому по необходимости изменчивой. Бог не мог сотворить неизменную копию Самого Себя, однако в Своем благом предопределении Он изначально установил, что человеческая природа будет способна достичь наивысшего возможного для нее совершенства благодаря соединению с Божественной природой, к-рое осуществляется сперва в Иисусе Христе, а затем и во всех наследующих спасение людях, входящих через Сына в благодатное единство с Богом Отцом (см.: *Idem*. De volunt. Dei. 7–12). Т. о., существование зла и греха включено в замысел Бога о мире, но не есть следствие Его воли, к-рая всегда направлена к благу и пользуется всем происходящим в мире для достижения предустановленной благой цели (подробнее см.: *Van Engen*. 1983. P. 181–220).

Будучи убежден в том, что целью и смыслом существования тварного мира является соединение человека с Богом и возвышение до Божественной жизни, Р. Д. во мн. сочинениях весьма подробно рассматривал вопросы христологии и сотериологии. Р. Д. ясно понимал и поддерживал общую тенденцию ортодоксальной христологии не допускать существование «двух Сынов» или «двух Христов» и объяснять Воплощение как неслитное и нераздельное восприятие человеческой природы обладающим Божественной природой Лицом Сына, выражая эту истину в формуле «две субстанции» (duae substantiae; «субстанция» здесь обозначает сущность, или природу) — «одно Лицо» (una persona) (напр., см.: *Rupert. Tuit.* De div. offic. XI 13; *Idem*. Comment. in Ioan. II 1. 34; ср.: *Séjourné*. 1939. Col. 194). Однако, несмотря на ортодоксальность общей интенции, с терминологической и понятийной т. зр. рассуждения Р. Д. далеко не всегда безупречны. Некоторые его формулировки выглядят как выражение мягкого варианта *адопцианства* или *несторианства*. Напр., Р. Д. писал о восприятии не только человеческой природы, но и человеческого лица, утверждая, что «во Христе Лицо Бога... вобрало в Себя, или восприняло, Лицо человека (persona Dei... hominis personam absorbet vel absumit)» (*Rupert. Tuit.* Comment. in Ioan. II 1. 34). С этой т. зр. примечателен используемый Р. Д. образ «всадника» (eques), в котором человек и конь, соединяясь, образуют некую новую реальность. Поскольку конь подчинен человеку, единство человека и коня обозначается именем, относящимся к человеку, а не к коню, однако при этом представленная в индивиде природа коня сохраняется со всеми особенностями. Точно так же, по мысли Р. Д., и во Христе сохраняется «человеческий индивид» (individuum hominis), однако Лицом для него становится подчиняющее его Себе Лицо Сына (см.: *Idem*. De div. offic. XI 13). При обсуждении спорного вопроса о наличии необходимой связи между

Воплощением и *искуплением* Р. Д. присоединялся к сторонникам подробно обоснованного *Ансельмом*, архиеп. Кентерберийским, представления о том, что Воплощение является прямым следствием грехопадения и потребности в искуплении. По его мнению, если бы люди не стали грешниками, не существовало бы никакой причины, по которой Богу нужно было бы воспринимать человеческую природу (см.: *Idem.* De Trinit. XXXV 6; подробнее см.: *Haacke.* 1975). Рассматривая восприятие Богом человека прежде всего в сотериологической перспективе, Р. Д. считал, что человеческая природа Иисуса Христа всегда была едина с божеством, однако достигала совершенства и полноты обожения динамически и постепенно (см.: *Van Engen.* 1983. P. 111–116).

Церковные таинства, согласно Р. Д., есть установленные Самим Иисусом Христом средства, через которые человек может усвоить искупление и встать на путь освящения благодатью. Р. Д. особо выделял 2 «главнейших» (maxima) таинства — Крещение и Евхаристию; он считал их проявлением 2 основных спасительных даров Св. Духа (geminum Spiritus Sancti datum) — отпущения грехов и подаяния вечной жизни (см.: *Rupert. Tuit.* De vict. XII 11; *Idem.* De Trinit. XIV 24). Учение Р. Д. о Евхаристии складывалось под влиянием бурных споров, развернувшихся в XI в. вокруг евхаристической концепции *Беренгария Турского* († 1088). Считая еретическим восходящий к нек-рым идеям блж. Августина евхаристический символизм Беренгария, Р. Д. настаивал на том, что в Евхаристии реально присутствуют и принимаются верующими истинные Тело и Кровь Христовы. В полемике с Альгером Льежским Р. Д. указывал на недопустимость такого понимания августиновского деления между «таинством» (sacramentum) и «результатом таинства» (res sacramenti), при к-ром евхаристические Хлеб и Вино считаются лишь символическими указаниями на «единство тела Церкви», признающееся подлинным благодатным результатом таинства (см.: *Rupert. Tuit.* Comment. in Ioan. VI 6. 32). Объясняя способ присутствия Тела и Крови Христа в Евхаристии, Р. Д. не использовал концепцию пресуществления или различения между субстанцией и акциденциями, предпочитая излагать вместо этих философских объяснений собственную теорию, базирующуюся на аналогии между Воплощением и Евхаристией. По мысли Р. Д., как при Воплощении божество и человечество соединились без изменения и слияния обоих природ, так при совершении Евхаристии Хлеб и Вино благодатной силой Св. Духа невидимым образом соединяются с историческим Иисусом Христом в Его обоих природах, божественной и человеческой, становясь в результате этого соединения Его сакраментальными Телом и Кровью. Единство между сакраментальными Телом и Кровью (т. е. Хлебом и Вином) и историческими Телом и Кровью после освящения Св. Даров, по мысли Р. Д., уже не может быть разрушено, поэтому даже приобщающиеся недостойно люди принимают истинные Тело и Кровь Христа, однако по причине своего недостоинства вместо благодатного результата Евхаристии получают лишь осуждение. Р. Д. подчеркивал, что при совершении Евхаристии Бог не уничтожает и не меняет сущность (substantiam... non mutat aut destruit) Хлеба и Вина, «сообразно [ее] внешнему виду доступную пяти чувствам» человека (см.: *Idem.* De Trinit. XI 10). Т. о., внешнее сохранение Хлеба и Вина для Р. Д. было достаточным основанием для утверждения о том, что в Евхаристии сохраняется и их сущность, однако уже не самостоятельно, а в неразрывном единстве с историческим Иисусом Христом. Эта концепция расходится с католич. представлением о евхаристическом пресуществлении, вслед. чего некоторые современники Р. Д. (Альгер Льежский, Вильгельм из Сен-Тьерри) и позднейшие исследователи (напр., кард. Р. *Беллармин*, П. Сежурне) критически оценивали ее как еретическое учение о «вохлебении» (impanatio), т. е. о повторном Воплощении в Св. Дарах (подробнее см.: *Bischoff.* 1965; *Haacke.* 1965; *Van Engen.* 1983. P. 135–180).

Соч.: PL. 167–170; Les œuvres du Saint-Esprit / Ed. J. Gribomont, E. de Solms. P., 1967–1970. 2 vol. (SC; 131, 165); Liber de divinis officiis / Ed. R. Haacke. Turnhout, 1967. (CCCM; 7); Idem / Hrsg. H. Deutz, I. Deutz. Freiburg i. Br., 1999. 4 Bde. (Fontes Christiani; 33); Commentaria in Evangelium Sancti Iohannis / Ed. R. Haacke. Turnhout, 1969. (CCCM; 9); De victoria Verbi Dei / Ed. R. Haacke. Weimar, 1970. (MGH. QGGMA; 5); De Sancta Trinitate et operibus eius / Ed. R. Haacke. Turnhout, 1971–1972. 4 vol. (CCCM; 21–24); Commentaria in Canticum canticorum / Ed. R. Haacke. Turnhout, 1974. (CCCM; 26); De gloria et honore filii hominis super Mattheum / Ed. R. Haacke. Turnhout, 1979. (CCCM; 29); Opera apologetica / Ed. M. L. Arduini. Turnhout, 2012. (CCCM; 28); Anulus seu Dialogus de sacramentis fidei / Ed. A. Magoga. Turnhout, 2020. (CCCM; 299).

Лит.: *Séjourné P.* Rupert de Deutz // DTC. 1939. T. 14. Col. 169–205; *Magrassi M.* Teologia e storia nel pensiero di Ruperto di Deutz. R., 1959; *Bischoff G. G.* The Eucharistic Controversy Between Rupert of Deutz and His Anonymous Adversary: Stud. in the Theology and Chronology of Rupert of Deutz (c. 1076 — c. 1129) and His Earlier Literary Work: Diss. Princeton, 1965; *Haacke R.* Zur Eucharistielehre des Rupert von Deutz // RTAM. 1965. Vol. 32. P. 20–40; *idem.* Rupert von Deutz zur Frage: Cur Deus homo? // Corona Gratiarum: Miscellanea patristica, historica et liturgica E. Dekkers. Brugge, 1975. Vol. 2. P. 143–159; *Grundmann H.* Der Brand von Deutz 1128 in der Darstellung Abt Ruperts von Deutz // DA. 1966. Bd. 22. S. 385–471; *Van Engen J. H.* Rupert of Deutz. Berkeley, 1983; *idem.* Rupert de Deutz // DSAMDH. 1988. T. 13. Col. 1126–1133; *Young A. A.* The Commentaria in Iohannis Euangelium of Rupert of Deutz: A Methodological Analysis in the Field of 12th Century Exegesis: Diss. Toronto, 1983; *Arduini M. L.* Rupert von Deutz (1076–1129) und der Status Christianitatis seiner Zeit. Köln, 1987; *eadem.* Rupert von Deutz // TRE. 1998. Bd. 29. S. 474–483; *Fabrizius K. F.* Rupert of Deutz on Matthew: A Stud. in Exegetical Method: Diss. Milwaukee, 1994; *Deutz H., Deutz I.* Einleitung // *Rupert. Tuit.* Liber de divinis officiis. 1999. Bd. 1. S. 21–130; *Leichtfried A.* Trinitätstheologie als Geschichtstheologie: «De sancta Trinitate et operibus eius» Ruperts von Deutz (ca. 1075–1129). Würzburg, 2002; *Редькова И. С.* Город глазами средневек. монаха: По экзегет. текстам 1-й пол. XII в. М.; СПб., 2020.

Д. В. Смирнов

РУСА́НУ МОНАСТЫ́РЬ, МЕТЕО́РЫ — см. в ст. *Метеорские монастыри.*

РУ́СЕНСКАЯ ЕПА́РХИЯ [болг. Русенска епархия] Болгарской Православной Церкви. Объединяет приходы и мон-ри на территории Русенской, Разградской, Силистренской и Тырговиштской областей (Болгария). Кафедра г. Русе. Разделена на 4 наместничества: Русенское, Поповское (г. Попово), Разградское (г. Разград) и Тутраканское (г. Тутракан). Правящий архиерей — митр. Наум (Димитров), на кафедре с 23 марта 2014 г. Кафедральный собор — во имя Св. Троицы (г. Русе). На территории епархии находится 229 храмов, в к-рых служат ок. 80 священнослужителей.

История. Христианство распространилось в этом районе ок. III–IV вв. В 370–380 гг. действовала епископская кафедра в г. Сексагинта-Приста (ныне г. Русе), в IV–VI вв. в пределах совр. Р. е. имелись кафед-

ры в городах Абритт (ныне Разград), Трансмариска (ныне Тутракан) и Апиария (близ совр. с. Ряхово Русенской обл.). Позже возникла епархия с кафедрой в г. Червен (близ совр. г. Русе), из надписи на камне известно имя ее предстоятеля еп. Николая (871). В X в. Червенская епархия вошла в состав Болгарской Патриархии, а впосл., вероятно,— в состав *Охридской архиепископии.* В X–XIII вв. в скальных пещерах в ущелье р. Русенски-Лом возник монашеский центр, в к-рый входили мон-рь в с. Басарбово во имя прп. *Димитрия Басарбовского, Михаила архангела монастырь* (около совр. с. Иваново Русенской обл.) и близ совр. сёл Нисово и Красен. В период Второго Болгарского царства Червенская епархия стала митрополией: в диптихах Тырновской Патриархии она следует после Преславской митрополии. В *Борила царя синодике* упоминаются Червенские митрополиты Неофит, Каллиник и Захария, при археологических раскопках нашли надпись с именем митр. Павла. После османского завоевания Болгарии в 1396 г. и упразднения Тырновской Патриархии Червенская митрополия была понижена в ранг епископии. Червенскую кафедру неоднократно переносили в разные города, некоторое время она находилась в с. Червена-Вода близ Русе, а с XVI в.— в г. Рущук (ныне Русе). Известны имена 20 епископов Червенских преимущественно греч. происхождения, управлявших епархией в османский период. Правосл. болгары в Червенской епархии принимали активное участие в борьбе за независимость Болгарской Церкви от К-польского Патриархата: под их давлением еп. Синесий, управлявший епархией с 1843 г., в 1864 г. был вынужден ее оставить. В мае 1865 г. К-польская Патриархия возвела Червенскую кафедру в ранг митрополии и назначила на нее митр. Паисия, болгарина по происхождению, но верного сторонника Фанара, поэтому слав. паства его не приняла, и епархией стал управлять архим. Нил (Изворов; 1823–1905). После учреждения на Церковно-народном Соборе в 1870 г. независимого Болгарского Экзархата Червенская епархия вошла в его состав и была объединена с *Доростольской епархией* в Доростольско-Червенскую епархию с центром в г. Русе, епископом к-рой в 1872 г. стал митр. *Григорий* (*Немцов;* † 1898). Управление епархией митр. *Василием* (*Михайловым;* † 1927) отличалось активным церковным строительством, развитием церковной социальной и просветительской деятельности. Митр. Михаил (Чавдаров; † 1961), управлявший епархией с 1927 г., лично руководил местными филиалами Красного Креста и Об-ва защиты детей. В межвоенный период численность храмов в Доростольско-Червенской епархии удвоилась, в 1937 г. был возобновлен Басарбовский мон-рь. Правление епархией митр. Софрония (Стойчева) с 1962 г. до ухода на покой в янв. 1994 г. пришлось на период коммунистических гонений, конфискации большей части церковного имущества, запрета на социальную и образовательную деятельность Церкви. В 1975 г. в Русе был разрушен храм во имя Всех святых, на его месте установлен Пантеон в память о деятелях болг. возрождения. Весной 1994 г. Доростольско-Червенскую епархию возглавил митр. *Неофит* (*Димитров;* с 2013 патриарх Болгарский). 17 дек. 2001 г. по решению V Церковно-народного собора Доростольско-Червенская епархия была разделена на Доростольскую и Русенскую епархии, митр. Неофит получил титул «митрополит Русенский».

Действующие мон-ри: во имя прп. Димитрия Басарбовского (в с. Басарбово Русенской обл.; мужской, основан в XIII–XIV вв.), во имя вмц. Марины (в с. Каран-Вербовка той же области; женский, согласно преданиям, основан в XII–XIV вв.), во имя прп. Параскевы (Петки) (в с. Копривец; женский, возобновлен в 1989 на месте древней обители), во имя вмц. Марины (в с. Сяново Силистренской обл.; действующий, без насельников).

Лит.: Митр. Григорий Доростольски и Червенски, 1872–1898: Докум. сб. Русе, 1998; *Цацов Б.* Архиереите на Бълг. Правосл. Църква. София, 2003; *Бонева В.* Българското църковнонац. движение, 1856–1870. София, 2010; *Николов Н.* Митр. Григорий Доростоло-Червенски: Живот и дейност до 1878 г. Добрич, 2010.

РУСИ́НСКИЕ ГРЕ́КО-КАТОЛИ́ЧЕСКИЕ ЦЕ́РКВИ, общее название для ряда греко-католич. структур, первоначально — во владениях Габсбургов в составе Свящ. Римской империи (с 1804 Австрийская империя, с 1867 Австро-Венгрия), позднее — в странах Вост. и Центр. Европы, Сев. Америки, Азии. Наименование Униатская (или Греко-униатская) Церковь русинов служило для противопоставления униат. церковным структурам в Российской империи. После 3-го раздела Речи Посполитой (1795) чаще стали использоваться термины «греко-российский обряд» для униатов на территории Российской империи и «греко-рутенский обряд» для униатов во владениях Габсбургов. На использовании термина «русинский» («рутенский») в противовес термину «русский» или «российский» настаивали униат. церковные историки XIX в. А. М. Добрянский (1810–1877) и Юлиан Пелеш, униат. еп. Станиславовский (1885–1891) и Перемышльский (1891–1896).

Современное состояние. На нач. 2020 г. к русинскому обряду в Римско-католич. Церкви принадлежат (An. Pont. 2020. P. 1121): Мукачевская греко-католич. епархия в прямом подчинении Папскому престолу (восстановлена в 1771, объединяет 457 приходов в Закарпатской области Украины, кафедра в Ужгороде — Ibid. P. 485), апостольский экзархат греко-католиков Чешской Республики (основан в 1996, насчитывает 19 приходов в Чехии, резиденция экзарха находится в Праге — Ibid. P. 1014), апостольская администратура греко-католиков Казахстана и Ср. Азии (основана в 2019, насчитывает 6 приходов, резиденция апостольского администратора находится в Караганде — Ibid. P. 1048), автономная (sui iuris) Питтсбургская греко-католическая митрополия (основана в 1969, совр. название с 1977; Питтсбургское греко-католич. архиеп-ство) объединяет 73 прихода в штатах США: Пенсильвания, Луизиана, Огайо, Оклахома, Теннесси, Техас и Зап. Виргиния — Ibid. P. 9) с суффраганными еп-ствами Покрова Пресв. Богородицы в Финиксе (основано в 2009, объединяет 19 приходов в зап. части США и на Аляске — Ibid. P. 295), Пармским (основано в 1969, объединяет 30 приходов на Ср. Западе США — Ibid. P. 549) и Пассейикским (основано в 1963, объединяет 80 приходов на Атлантическом побережье США, от Коннектикута до Флориды — Ibid. P. 551). Структуры Р. г.-к. Ц. не имеют общих адм. органов.

Исторический очерк. После заключения в 1646 г. Ужгородской унии в Мукачевской епархии (см.

Мукачевская и Ужгородская епархия) возникли параллельные церковные структуры — православная и униат. греко-католическая. Первым униат. епископом Мукачевским стал Петр Парфений Пётрович (1651–1664, утвержден Римом в 1655). Распространению унии в *Закарпатье,* в то время принадлежавшем князьям Трансильванским, способствовали монархи из рода Габсбургов. Так, еп. Петр Парфений в 1659 г. получил подтверждение своих прав на кафедру от имп. Леопольда I (1658–1705). В 1660 г. в Мукачевской епархии насчитывалось ок. 400 священников, присоединившихся к унии, при этом из 769 церквей униатскими были лишь 313. Еп. Петр Парфений и его преемник, еп. Иоанн Иосиф Волошиновский († 1680, еп. Мукачевский в 1668–1675), титуловались епископами Мукачевскими и Краснобродскими по Краснобродскому мон-рю (ныне в г. Вранов-над-Топлёу, Словакия), одному из главных центров движения за церковную унию. Соперником Волошиновского в борьбе за Мукачевскую кафедру с 1671 г. был Иоанн (Ян) Малаховский, униат. епископ Перемышльский (1670–1691). Он попытался провести ряд реформ (учрежден постоянный *новициат* для монахов ордена *василиан,* открыта семинария для секулярных клириков, создана типография для издания книг на кириллице), к-рые, однако, не были реализованы из-за сопротивления местного духовенства. В 1677 г. на униатскую Мукачевскую кафедру был назначен грек Феофан Маврокордато, ранее живший в Италии, но уже в следующем году из-за антигабсбургского восстания под предводительством Имре Тёкёя он бежал в Вену и не вернулся в Закарпатье.

После оккупации Трансильванского княжества Габсбургами Мукачевская епархия стала вик-ством Эгерского католич. еп-ства (1689). Самостоятельная Мукачевская униатская епархия в юрисдикции католического лат. обряда архиепископа Эстергомского, примаса Венгрии, была восстановлена буллой папы *Климента XIV* (1769–1774) «Eximia Regalium Principum» от 19 сент. 1771 г. Еп. Андрей Бачинский (1773–1809) в 1775–1780 гг. перенес епископскую резиденцию из Мукачева в Унгвар (ныне Ужгород), в бывш. коллегию *иезуитов,* чей орден к тому времени был упразднен. Епископ основал ряд учебных заведений для буд. греко-католич. священников и преподавателей, составил крупную для своего времени б-ку, поддерживал в епархии «славяно-русский» язык. В 1773 г. в Мукачевскую греко-католич. епархию входили 13 комитатов Венгрии (Абауй, Берег, Боршод, Гемер, Земплин, Марамарош, Сабольч, Сатмар, Спиш, Торна, Угоча, Унг, Шариш) и 6 городов Хайдудорогского округа. Согласно епархиальной переписи от 1792 г., насчитывалось 434 265 греко-католиков, 265 греко-католич. приходов и 1193 филиала. В 566 церквах богослужения совершались на церковнославянском, в 164 — на румын. языке.

После разделов Речи Посполитой (1772–1795) во владениях Габсбургов значительно возросло число греко-католиков. С 1774 г. в офиц. документах применительно к униат. церковным структурам, восходящим и к *Брестской унии* (1596), и к Ужгородской унии (1646), использовались наименования «Ruthenische Griechisch — Unierte Kirche» (на нем. языке) и «Ecclesia Ruthena unita» (на лат. языке), т. е. Униатская (или Греко-униатская) Церковь русинов (рутенов). В результате политики *иозефинизма* лат. и греко-католич. обряды были фактически уравнены в правах (указом имп. Леопольда II от 8 июля 1790, по прошению Петра *Белянского,* униат. еп. Львовского (1779–1798)). В 1807–1808 гг. была образована Галицкая (Львовская) греко-католич. митрополия, включавшая Львовское архиеп-ство, а также суффраганные кафедры в Перемышле (ныне Пшемыслав, Польша) и (с 1885) в Станиславове (ныне Ивано-Франковск, Украина).

В 1776 г. в составе униат. Мукачевской епархии было образовано Сатмарское вик-ство. 3 февр. 1787 г. к Мукачевской епархии отошли 11 русинских приходов Спишского и Рожнявского католич. еп-ств лат. обряда и 5 приходов Перемышльского греко-католич. еп-ства. Они составили вик-ство с центром в г. Кошице (в 1792 центр перенесен в Пряшев (ныне Прешов, Словакия)), к-рое в 1818 г. было преобразовано в Пряшевскую русинскую епархию (см. *Прешовское греко-католическое архиепископство*). В 1823 г. 72 прихода в комитате Сатмар были переданы в епархию Оради (Надьварада), в 1853 г. еще 94 прихода в юж. части епархии — в новую епархию Герлы, Арменополя и Самош-Уйвара (ныне епархия Клуж-Герлы). По настоянию венг. властей в 1873 г. Мукачевский епископ основал с центром в г. Хайдудорог вик-ство для венг. греко-католиков из комитатов Хайдудорог, Сабольч и Сатмар. В 1912 г. вик-ство преобразовано в греко-католич. Хайдудорогскую епархию (с 2015 архиепархия, центр митрополии) в составе Эстергомской католич. митрополии лат. обряда. К Хайдудорогской епархии отошла также часть территории Пряшевской епархии (8 приходов Боршодского архидеканата).

К «греко-русинскому» обряду относилась также Крижевицкая (Крижевацкая) епархия. Она была создана в 1777 г. из апостольского вик-ства (с центром в мон-ре Марча), образованного в 1611 г. для окормления юж. славян, к-рые переселились во владения Габсбургов и приняли унию с Римско-католической Церковью. В ее юрисдикции находились в т. ч. русины, переселенные в сер. XVIII в. в Бачку (ныне автономный край Воеводина, Сербия), а оттуда распространившиеся в Срем (ныне Хорватия). Первоначально Крижевицкая епархия входила в состав католич. Эстергомской митрополии, с 1852 г.— католич. Загребской митрополии.

Поражение Австро-Венгрии в первой мировой войне привело к ее распаду на ряд гос-в. Крижевицкая епархия объединяла русинские греко-католич. приходы в Югославии, позднее — в Хорватии, Словении и Боснии и Герцеговине. В сер. XX в. воеводинские русины составляли в ней до 50% верующих. В кон. 90-х гг. XX в. от нее де-факто отделился апостольский экзархат Сербии и Черногории (официально утвержден в 2003 как самостоятельная структура, в 2018 преобразован в епархию св. Николая с центром в Руски-Крстуре). В Чехословакии, где в 1920 г. была создана область Подкарпатская Русь, наименование Карпаторусская (или Русинская) Церковь особенно часто употреблялось как полуофиц. название Мукачевской епархии, а также «дочерней» по отношению к ней Пряшевской епархии. Венг. приходы Мукачевской и Пряшевской епархий в 1924 г. были выделены в апостольский экзархат Мишкольца (с 2015 епархия в составе Хайдудорогской митрополии). По просьбе части местного духовен-

ства и властей Чехословакии папа Римский *Пий XI* (1922–1939) буллой «Ad ecclesiastici regiminis incrementum» от 2 сент. 1937 г. вывел Мукачевскую и Пряшевскую греко-католич. епархии из юрисдикции католического лат. обряда архиепископа Эстергомского и придал им статус Церквей sui iuris в прямом подчинении Папскому престолу. Разрабатывался план по созданию на их основе Карпаторусинской митрополии, но проект не был реализован из-за начала второй мировой войны, а после ее завершения — из-за включения Закарпатья в состав СССР (1945) и установления социалистических режимов в Чехословакии и Венгрии (подробнее см. в ст. *Прешовское греко-католическое архиепископство*). Мукачевская кафедра официально оставалась вакантной с 1943 г., управлялась администраторами, последний из к-рых, еп. Теодор Юрий Ромжа, был убит в 1947 г. (беатифицирован в 2001).

28 авг. 1949 г. в Николаевском мон-ре в Мукачеве греко-католич. пресв. Ириней Кондратович (1881–1957), глава инициативной группы карпаторус. духовенства по воссоединению с правосл. Церковью, объявил об упразднении Ужгородской унии. По данным Закарпатского областного архива, на 1 янв. 1950 г. к РПЦ присоединились 122 греко-католич. пресвитера. Всего же декларацию о переходе в Православие подписали 126 пресвитеров, 173 отказались это сделать, 128 из них были осуждены, остальные ушли в подполье или же тайно уехали за границу. Значительная часть бывш. греко-католиков, гл. обр. венгероязычные русины в Береговском и Виноградовском районах, перешла в лат. обряд. Управление нелегально действовавшими греко-католич. приходами осуществляли епископы Александр Хира (1897–1983, тайно хиротонисан в 1944 или 1945) и Иоанн Семедий (1921–2008, тайно хиротонисан в 1978). Последний 4 авг. 1987 г. вместе с греко-католич. еп. Павлом Василиком (1926–2004, тайно хиротонисан в 1974), епископом-помощником Ивано-Франковского еп-ства Украинской греко-католической Церкви (УГКЦ), в коллективном письме папе Римскому *Иоанну Павлу II* (1978–2005) объявил о выходе из подполья части греко-католич. духовенства Украины. 30 нояб. 1989 г. в соответствии с решением республиканского Совета по делам религий греко-католич. общины были легализированы на территории Украинской ССР. После этого начались конфликты между греко-католиками и православными из-за храмов. В ряде случаев греко-католики захватывали храмы, которые после 1945 г. были переданы православным: Свято-Вознесенский собор в г. Хуст (11 февр. 1990), Крестовоздвиженский кафедральный собор в г. Ужгород (сент. 1990), Успенский кафедральный собор в г. Мукачево (окт. 1991). В 1989–1992 гг. местные власти передали греко-католикам 212 храмов, большинство из к-рых до этого принадлежало православным (за исключением ранее закрытых церквей), лишь в 15 из них греко-католики согласились на совершение поочередных богослужений с правосл. общинами. В 1994 г. в Закарпатской обл. насчитывалось 85 сел, в к-рых были зарегистрированы «параллельные» православная и греко-католич. общины, конфликтовавшие за приходской храм. С сер. 90-х гг. XX в. противостояние ослабло, столкновения за храмы почти полностью прекратились. Полномочия еп. Иоанна Семедия и его епископов-помощников, Иосифа Головача (тайно хиротонисан в 1983) и Ивана Маргитича (тайно хиротонисан в 1987), подтвердил 16 янв. 1991 г. папа Римский Иоанн Павел II. В 1993 г. папа сообщил о решении сохранить за Мукачевской епархией статус sui iuris и не присоединять ее к Галицкой греко-католич. митрополии.

В кон. XIX — нач. XX в. активная эмиграция из Центр. и Вост. Европы в США и Канаду привела к возникновению там русинских церковных структур. В 1902–1907 гг. управление на территории США большой группой униатов из Австро-Венгрии (в 1901 среди них насчитывалось не менее 2448 галичан и 4450 «угрорусов», т. е. русинов из Венгерского королевства) осуществлял апостольский визитатор Андрей Ходобай (1855–1927), каноник Пряшевской епархии. Из-за проведения планомерной «мадьяризации» (венг. ассимиляции) в церковной жизни русинских эмигрантов в США Ходобай был отстранен от должности в связи с протестами духовенства. В 1907–1916 гг. во главе греко-католич. приходов стоял еп. Сотер Стефан Ортынский (1866–1916), галичанин. При нем значительно выросло число эмигрантов, количество греко-католич. приходов увеличилось с 14 до 152. Однако противоречия между галичанами и закарпатцами сохранялись. В 1910 г. собравшиеся в Джонстауне (шт. Пенсильвания, США) на совещание греко-католич. духовенство карпаторус. приходов выступило за отделение от галичан. В итоге еп. С. С. Ортынский в 1913 г. назначил своим генеральным викарием для угрорусов пресв. Александра Дзюбая (1857–1933), который в 1916 г. перешел в РПЦ, принял монашество с именем Стефан и хиротонисан во епископа Питтсбургского и Угрорусского. В 1924 г. он вернулся в католичество и отправлен на покой.

После смерти еп. С. С. Ортынского (24 марта 1916) греко-католич. приходы галицкого и угрорусского происхождения окончательно разделились. 11 апр. 1916 г. апостольский делегат в США Джованни Винченцо Бонцано утвердил создание отдельных ординариатов для 2 групп верующих. Апостольским администратором для греко-католиков галицкого происхождения стал пресв. Петр Понятишин, для греко-католиков венг. происхождения — пресв. Гавриил Мартяк (занимал этот пост до 1924). 8 мая 1924 г. был образован Питтсбургский экзархат (иногда неофициально именуемый Карпаторусским или Карпаторусинским). Первоначально он насчитывал 155 приходов, 129 греко-католич. пресвитеров и 288 тыс. прихожан. Созданный тогда же экзархат для галичан с центром в Филадельфии насчитывал 144 прихода, 129 греко-католич. пресвитеров и 237 тыс. прихожан. С 20 мая 1924 г. ординарий греко-русинских приходов для галичан Константин Богачевский (1884–1961), титулярный еп. Амисский, имел резиденцию в Филадельфии, а ординарий греко-русинских приходов для «подкарпатцев» (закарпатцев) Василий Такач (1879–1948), титулярный еп. Зельский,— в Нью-Йорке (AAS. 1924. Vol. 16. P. 243).

Политика латинизации, проводившаяся католич. властями в США, способствовала переходу в Православие в 1936–1937 гг. части греко-католич. общин (см. *Карпаторусская православная епархия Америки*). 6 июля 1963 г. на основе Питтсбургского экзархата были созданы Питтсбургское русинское еп-ство

(на тот момент насчитывало 131 пресвитера и 117 приходов) и Пассейикское еп-ство (69 пресвитеров и 74 прихода). 21 февр. 1969 г. от Питтсбургского еп-ства было отделено Пармское еп-ство (с центром в г. Парма, шт. Огайо, США), одновременно само Питтсбургское еп-ство было преобразовано в Русинское архиеп-ство Манхолла (город в Пенсильвании с крупной общиной русинов) и учреждена митрополия во главе с Манхоллским архиепископом. 11 марта 1977 г. Русинское архиеп-ство Манхолла было переименовано в Питтсбургское русинское архиеп-ство. В 1978 г. оно имело 84 прихода, где служили 78 пресвитеров, насчитывало 151 тыс. прихожан, Пассейикское еп-ство — 84 прихода, 99 пресвитеров, 97 тыс. прихожан, Пармское епископство — 50 приходов, 63 пресвитера и 31 тыс. прихожан. В 1981 г. от Пармского еп-ства была отделена епархия с центром в г. Ван-Найс (шт. Калифорния), переименованная в 2009 г. в еп-ство Покрова Пресв. Богородицы в Финиксе (шт. Аризона).

Идеологами и пропагандистами независимого статуса русинской митрополии США были пресв. Стефан Гулович († 1969), поэт, пресв. Василий Шерегий (1918–1988), пресв. Стефан Варзалый (1890–1957), историк-религиовед пресв. Иоанн Сливка (1899–1986), прихожанин митрополии Вальтер Важеский (1929–2009) и др. Сливка подчеркивал необходимость и целесообразность существования среди русинов США на равных правах как византийско-русинского, так и византийско-венгерского обряда. С 1972 г. по заказу Русинской митрополии литургист прот. Д. М. Петрас (род. в 1941) создал и опубликовал богослужебные тексты. В то же время член ордена васиалиан иеромонах (впосл. архимандрит) Афанасий Василий Пекарь (1922–2011), уроженец Закарпатья, к-рый закончил семинарию и служил в Питтсбургской митрополии, постепенно отошел от крайне националистических русинских позиций и стал проукр. деятелем. Он автор ряда исторических трудов о митрополии и о русинах в целом.

В Канаде, где противоречия между галичанами и закарпатцами были минимизированы, в отличие от США раскола удалось избежать. При этом для обозначения униатов в официальных документах использовалось наименование русины (в 1912–1956), с 1957 г.— украинцы.

Лит.: *Gulovich S.* Byzantine Slavonic Catholics and the Latin Clergy // Homiletic and Pastoral Review. N. Y., 1945. Vol. 45. N 3. P. 517–527; N 4. P. 586–596; N 5. P. 675–680; *idem.* The Rusin Exarchate in the United States // Eastern Churches Quarterly. L., 1946. Vol. 6. N 8. P. 459–485; *Shereghy V., Pekar V.* Vospitanije podkarpato-ruskoho svjaščenstva: The Training of Carpatho-Ruthenian Clergy. Pittsburgh, 1951; *Lacko M.* Unio Uphorodensis Ruthenorum Carpaticorum cum Ecclesia Catholica. R., 1955; *idem.* A Brief Survey of the History of the Slovak Catholics of the Byzant. Slavonic Rite // Slovak Studies. R., 1963. Vol. 3. P. 199–224; *Boysak B.* The Fate of the Holy Union in Carpatho-Ukraine. Toronto, 1963; *Kirshbaum J. M.* Slovaks in Canada. Toronto, 1967; *Pekar A.* Historic Background of the Eparchy of Prjashev. Pittsburgh, 1968; *idem.* Our Past and Present: Historical Outlines of the Byzant. Ruthenian Metropolitan Province. Pittsburgh, 1974; *Kubinyi J.* The History of Prjašiv Eparchy. R., 1970; *Warzeski W. C.* Byzantine Rite Rusins in Carpatho-Ruthenia and America. Pittsburgh, 1971; *Slivka J.* The History of the Greek Rite Catholics in Pannonia, Hungary, Czechoslovakia, and Podkarpatska Rus', 863–1949. Brooklyn, 1974; *idem.* Historical Mirror: Sources of the Rusin and Hungarian Greek Rite Catholics in the United States of America, 1884–1963. Brooklyn, 1978; *Petras D. M.* Eastern Catholic Churches in America. Parma, 1987; *idem.* The Liturgical Life of the Byzantine-Ruthenian Church: Its Past and Future // Diakonia. Scranton, 1992. Vol. 25. N 1. P. 61–96; *Sekellick J. T.* Catholic Ruthenians of the Byzantine Rite in the United States of America // Ibid. P. 19–60; *Магочій П. Р.* Формування нац. самосвідомості: Підкарпатська Русь (1848–1948). Ужгород, 1994; *idem (Magocsi P. R.).* Rusini na Slovensku. Prjašov, 1994.

В. Г. Пидгайко

РУ́ССКАЯ ДРЕВЛЕПРАВОСЛА́ВНАЯ ЦЕ́РКОВЬ (РДЦ), с 2002 г. офиц. название 2-го по численности согласия старообрядцев, приемлющих священство,— *беглопоповцев;* в 1963–2002 гг. Новозыбковская архиепископия (неофиц. название). В РДЦ входят 11 епархий, границы к-рых закреплены постановлениями соборов РДЦ: Азово-Черноморская (Грузия, Сев. Кавказ, Краснодарский край; в наст. время кафедра вакантна); Верхневолжская митрополия (митрополит управляет Керженским благочинием в Нижегородской обл., приходами и мон-рями на территории Чувашии, Татарстана и Марий Эл), в митрополию входят епархии Уренская (Уренский р-н Нижегородской обл.), Семёновская (Семёновский р-н той же области), Городецкая (Городецкий и Борский районы той же области); Московская епархия (Московская, Брянская, Тульская, Курская, Воронежская, Ленинградская области), Нижневолжская епархия (Самарская, Ульяновская, Саратовская, Волгоградская и Астраханская области); Сибирская митрополия (Сибирь, Вост. Казахстан, Забайкалье и Дальн. Восток); Сионская и Западноевропейская епархия (общины беглопоповцев в Израиле и в странах Зап. Европы); Украинская (Украина); Уральская (Пермская, Свердловская, Оренбургская области, Башкирия, Зап. Казахстан, в наст. время кафедра вакантна). Предстоятель РДЦ с 2002 г. носит титул «Древлеправославный патриарх Московский и всея Руси» (титул не признан Русской Церковью), кафедральным является собор в честь Покрова Пресв. Богородицы в Москве. Предстоятель управляет Московской епархией, приходами в Румынии, Болгарии и в странах дальнего зарубежья, кроме Св. земли и Зап. Европы.

Кафедральный собор в честь Покрова Пресв. Богородицы Русской Древлеправославной церкви в Москве. 1908–1910 г. Архит. В. П. Десятов. Фотография. 2020 г.
Фото: П. С. Никитин

К 2016 г. в составе РДЦ было зарегистрировано 185 местных религ. орг-ций, к сер. 2019 г.— 112 орг-ций, действовали 4 мон-ря, Высшее ДУ (открыто в 1991). В кон. 2020 г. в клир РДЦ входили 9 архиереев, более 100 священников. В Грузинской Древлеправославной церкви, отделившейся от Новозыбковской архиепископии в 1988 г., в 2020 г. имелось 3 епископа.

Высшим органом управления РДЦ является ежегодно собираемый Освященный собор, состоящий из

иерархов, клириков и мирян — представителей общин. В компетенции собора находятся вопросы, касающиеся всей церкви, как догматические, так и административно-хозяйственные. При соборе работают отделы: дисциплинарный, миссионерский, образования и катехизации (в его ведении состоят Высшее ДУ и детский христ. лагерь), издательский, информации и правового обеспечения, строительно-реставрационный, а также комиссия по канонизации святых.

Беглопоповцы в XX — нач. XXI в. После издания имп. указов *«Об укреплении начал веротерпимости»* (17 апр. 1905), «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин» (17 окт. 1906) в беглопоповском согласии развернулась большая работа по объединению и централизации. Началась регистрация беглопоповских общин, хотя ряд общин отказались от получения офиц. статуса. 15–19 мая 1908 г. в Н. Новгороде прошел 1-й съезд беглопоповцев, на к-ром состоялась дискуссия о возможности юридического оформления беглопоповских общин, мнения по этому вопросу разделились. Также обсуждалась возможность принятия епископа из Русской Церкви. Съезды согласия прошли в 1909 (Н. Новгород), 1910 (там же), 1912 (Вольск) гг. В 1917 г. издавался ж. «Братство».

В 1917 г. старообрядцы вели переговоры с правосл. архиереями о переходе в старообрядчество. С представителями беглопоповцев неск. раз встречался Уфимский еп. *Андрей (Ухтомский)*. В 1917 г. действовала специальная комиссия беглопоповцев, которая провела переговоры с рядом российских епископов. Переговоры не увенчались успехом и прервались после Октябрьской революции. Еп. Андрей (Ухтомский) упоминал о своих переговорах с беглопоповцами в 1918 г. и сообщал, что они были близки к положительному решению, но соединение не состоялось (*Андрей (Ухтомский)*. 2007. С. 200–202).

4 нояб. 1923 г. к беглопоповцам был присоединен через миропомазание обновленческий Саратовский архиеп. *Никола (Позднев)*. Признание последнего главой беглопоповцев состоялось на соборе согласия 25–30 мая 1924 г. На соборе высказывалось пожелание о единоличном рукоположении архиеп. Николой наместника, но архиепископ не согласился, было решено продолжить поиски архиерея. Собор беглопоповцев 8–11 сент. 1925 г. учредил комиссию для приискания епископов, поставленных в РПЦ до 1923 г. (до поместного собора *обновленчества*), готовых перейти в старообрядчество. В том же году начала работать комиссия по изучению чиноприема митр. *Амвросия (Паппа-Георгополи)* в рамках диалога с белокриницким согласием. С 1924 г. центр согласия находился в Москве — при Никольском храме на *Рогожском кладбище*.

В 1925 г. к беглопоповцам присоединился Балахнинский еп. *Филипп (Гумилевский)*, к-рый вскоре вернулся в РПЦ. В авг. того же года, находясь в ссылке в г. Полторацке (ныне Ашхабад, Туркменистан), уполномоченный беглопоповцев архим. Климент (Логвинов) провел переговоры с находившимся там в ссылке еп. Андреем (Ухтомским). По итогам переговоров еп. Андрей и архим. Климент согласовали чин присоединения, во время к-рого еп. Андрей помазал себя миром и произнес «исповедание веры». При этом еп. Андрей согласился быть только формальным епископом и рукоположить в архиерейский сан Климента. 10 сент. 1925 г. совершилось присоединение еп. Андрея. 16 сент., по приезде в Полторацк Саткинского еп. *Руфина (Брехова)*, состоялось богослужение, за к-рым епископы Андрей и Руфин совершили архиерейскую хиротонию архим. Климента; последний сообщил в беглопоповский центр об этих событиях. На соборе 22 сент. 1925 г. беглопоповцы постановили прекратить общение с епископами Андреем и Руфином, хиротонию Климента собор не признал и запретил его в служении за самочинные действия. После этого Климент перешел в белокриницкое согласие в сане епископа. 25 апр. 1926 г. к беглопоповцам присоединился Усть-Катавский еп. *Антоний (Миловидов)*. О служении у беглопоповцев еп. Антония сведений нет, в 1927 г. он принес покаяние и вернулся в общение с РПЦ. В документах собора 1926 г. впервые начало употребляться в качестве офиц. именования согласия название «Древлеправославная церковь». На соборе в 1928 г. было решено прекратить диалог с белокриницким согласием, поскольку белокриницкая комиссия не предоставила ответов на вопросы беглопоповцев.

В 1928 г. состоялись переговоры Рязанского и Шацкого архиеп. сщмч. *Иувеналия (Масловского)* как представителя Временного Свящ. Синода при заместителе патриаршего местоблюстителя митр. *Сергии (Страгородском)* с беглопоповцами. По сообщению старообрядцев, еп. Иувеналий присутствовал на соборе беглопоповцев 7–11 июня 1928 г. и предложил от имени митр. Сергия «церковное соединение через проклятие новообрядцами патриарха Никона и внесенных им в Церковь ересей» (История РДЦ. 2011. С. 62). Дальнейшее обсуждение этого вопроса было отложено на год. Примечательно, что 23 апр. 1929 г. Синод при митр. Сергии выпустил документ, известный как «Деяние архипастырей», в к-ром клятвы на старые обряды были отменены, патриаршему местоблюстителю поручалось обратиться к вост. патриархам для подтверждения снятия клятв. Со стороны старообрядцев реакции на документ не последовало (так же как и со стороны архиереев РПЦ) (*Кравецкий А. Г.* К истории снятия клятв на дониконовские обряды // БТ. 2004. Сб. 39. С. 296–344). 16 сент. 1929 г. к беглопоповцам присоединился Иргинский еп. Стефан (Расторгуев). 18 сент. архиеп. Никола (Позднев) и еп. Стефан совершили архиерейскую хиротонию архим. *Пансофия (Ивлиева (Ивлева, Иевлева))*. В свете этих событий переговоры старообрядцев с митр. Сергием потеряли актуальность. В 1930 г. был рукоположен еп. Филарет (Харламов), в 1933 г. рукоположены епископы Павел (Носов) и Феодор (Шашин). В данный период сложилась иерархия РДЦ.

В 30-х гг. XX в. почти все иерархи беглопоповцев подверглись репрессиям. 29 нояб. 1932 г. в Бугуруслане Чкаловской (ныне Оренбургской) обл. вместе с др. старообрядцами был арестован еп. Стефан (Расторгуев), 26 мая 1933 г. его приговорили к ссылке на 3 года. 10 апр. 1933 г. в Вольске был задержан еп. Феодор (Шашин), проходивший по коллективному делу старообрядцев Вольска; он был приговорен к высылке в Северный край на 5 лет. 15 апр. 1933 г. в Сталинграде (ныне Волгоград) был арестован еп. Пансофий (Ивлиев), приговорен к 10 годам ИТЛ. Находившийся в Свердловске

(ныне Екатеринбург) еп. Филарет (Харламов) был арестован в 1935 г., приговорен к 3 годам ИТЛ.

В 1934 г., после кончины архиеп. Николы (Позднева), РДЦ возглавлял в качестве местоблюстителя еп. Стефан (Расторгуев), ставший в 1935 г. главой беглопоповцев. В 1936 г. архиеп. Стефан и еп. Павел (Носов) рукоположили еп. Михаила (Кочетова), в том же году была совершена хиротония еп. Трифона (Епишева). В 1937 г. архиеп. Стефан был арестован, 31 авг. приговорен к расстрелу за участие в «контрреволюционной монархическо-повстанческой организации». В 1938 г. управление РДЦ перешло к еп. Михаилу (Кочетову). В 1935 г. Главный церковный совет беглопоповцев принял решение совершать архиерейские хиротонии нелегально (История РДЦ. 2011. С. 67). Епископы Михаил (Кочетов) и Трифон (Епишев) в 1936–1939 гг. совершили 5 епископских хиротоний, в частности, 21 сент. 1939 г. был рукоположен во епископа Иоанн (Калинин). Это была последняя хиротония с участием еп. Трифона (Епишева), который 4 янв. 1940 г. был запрещен в служении.

В 1944 г. скончался архиеп. Михаил (Кочетов). 14 окт. того же года главой РДЦ стал Иоанн (Калинин) с титулом «архиепископ Московский и всея Руси» (Там же. С. 70). Реальная власть архиеп. Иоанна долгое время распространялась далеко не на всё согласие, состоявшее из разрозненных общин. Показательным примером является обращение беглопоповского свящ. Гавриила Губанова в 1945 г. к уполномоченному Совета по делам религ. культов по Сталинградской обл. М. Н. Чудинову, в к-ром он сообщал о наличии беглопоповских общин в ряде хуторов Сталинградской обл. Губанов ничего не знал о существовании и местонахождении своего религиозного центра и пытался выяснить этот вопрос через уполномоченного (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 18. Л. 38), хотя в это время еп. Иоанн (Калинин) под именем Ивана Семеновича Ермилова жил на хуторе Средне-Садовском Нижне-Чирского р-на Сталинградской обл. (Там же. Л. 40). Показательно, что Чудинов выслал характеристику Ермилова по запросу в Москву, не упоминая его епископский сан, что свидетельствует о нелегальном положении архиеп. Иоанна (Калинина) в 1944 г. Уполномоченный Совета по делам религ. культов по Саратовской обл. Пошехонов сообщал в Москву, что в области происходило слияние старообрядцев беглопоповского, белокриницкого и поморского согласий в одну общину, признающую «центр бывшего беглопоповского толка» (Там же. Л. 94–97).

Начиная с 1945 г. перед *Советом по делам религиозных культов* при СНК СССР (СДРК) стояла задача подчинения беглопоповских общин единому центру. В справке о деятельности религ. орг-ций указывалось, что в 1946 г. общины беглопоповцев возглавлял архиеп. Иоанн (Калинин), находившийся в Саратовской обл. (Там же. Д. 35. Л. 58). На заседании СДРК в кон. 1946 г. обсуждался вопрос о беглопоповских общинах в УССР, уполномоченный по УССР П. Я. Вильховский сообщил, что на Украине имеется 21 община беглопоповцев. В 1947 г. о центре беглопоповских общин не упоминалось. В контексте подготовки собора белокриницкого согласия среди др. тем был поставлен вопрос о присоединении беглопоповцев к Белокриницкой иерархии и о создании Московской старообрядческой митрополии (Там же. Д. 47. Л. 46, 55). Собор не состоялся.

В 1947 г. архиеп. Иоанн (Калинин) находился в Москве. Положение беглопоповского центра было неясным: из-за сомнений в каноническом статусе архиеп. Иоанна (Калинина) 2 старообрядческих священника — Иоанн Судаков и Феодор Архангельский временно отделились от него и в марте 1947 г. приняли в общение бывш. обновленческого «митрополита Крутицкого» Филарета (Яценко). В июне 1947 г. прошла встреча указанных священников с архиеп. Иоанном на заседании церковного совета московской беглопоповской общины. На собрании обсуждались вопросы канонического статуса архиеп. Иоанна и Филарета. По результатам обсуждения статус архиеп. Иоанна был подтвержден, а документы «митрополита» Филарета были признаны не подтверждающими его сан. Священники на некоторое время вернулись в общение с РДЦ, в дек. 1948 г. присоединились к РПЦ вместе с еще одним священником-беглопоповцем; присоединение 3-м чином совершил Можайский архиеп. *Макарий (Даев)* (*Шлеев Е. Г.* О единоверии // ЖМП. 1950. № 6. С. 40).

В справке-обзоре о деятельности религ. орг-ций СДРК за 1949 г. указывалось, что существуют 23 общины беглопоповцев, они не имеют центра (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 61. Л. 151). Возможно, такие сведения в отчете были обусловлены планами СДРК объединить беглопоповские и белокриницкие общины под управлением митрополита из белокриницкого согласия. Время признания архиеп. Иоанна (Калинина) главой беглопоповцев невозможно точно проследить по материалам СДРК, однако уже в 1952 г. он упоминается в документах как «глава старообрядческой церкви беглопоповцев» (Там же. Д. 85. Л. 26). В 1952 г. архиеп. Иоанн (Калинин) по приглашению патриарха Московского и всея Руси *Алексия I (Симанского)* принял участие во Всесоюзной конференции всех церквей и религ. объединений в защиту мира.

В письме от 28 окт. 1955 г. председатель СДРК И. В. Полянский докладывал в Совет министров СССР о сложившейся в беглопоповском согласии ситуации. Он сообщал, что к 1955 г. зарегистрировано 14 беглопоповских общин, имеющих свой религ. центр, возглавляемый архиеп. Иоанном (Калининым). Кроме архиепископа у беглопоповцев было 2 епископа. Об архиеп. Иоанне Полянский писал, что тот из-за болезни не занимался делами, управлял архиепископией номинально, не пользовался авторитетом у верующих. Летом 1955 г. среди беглопоповцев распространилось письмо, в к-ром Иоанн обвинялся в незаконном получении священного сана, а также в том, что он живет по подложным документам. Это письмо стало поводом для проверки со стороны СДРК, в результате к-рой выяснилось, что архиеп. Иоанн (Калинин), зарегистрированный как Иван Семенович Ермилов 1880 г. рождения, является Спиридоном Киприановичем Калининым 1868 г. рождения. Также обнаружилось, что его ближайший помощник диак. Афанасий (см. *Аристарх (Калинин)*, архиеп.) был его родным сыном. Последний пользовался фиктивным документом, увеличившим его возраст на 21 год, что позволило ему уклониться от службы в Советской армии. Оба беглопоповских клирика лишились регистрации, СДРК постановил не реги-

стрировать в Москве нового архиепископа, разрешив управление всеми беглопоповцами Куйбышевскому епископу (Там же. Д. 115. Л. 26–27). 9 нояб. 1955 г. в Москве состоялось совещание беглопоповских епископов в составе архиеп. Иоанна (Калинина), Куйбышевского еп. Епифания (Абрамова) и Башкирского еп. Евсевия (Самарцева). На этом совещании было принято решение об уходе на покой архиеп. Иоанна, на освободившуюся кафедру был избран Куйбышевский еп. Епифаний. Решение о перемещении центра РДЦ из Москвы в Куйбышев по времени совпало с подготовкой к образованию общей старообрядческой митрополии с центром в Москве (Там же. Оп. 4. Д. 53. Л. 3). По различным причинам (из-за взаимной антипатии белокриницких и беглопоповских клириков, непризнания белокриницкого священства клиром и мирянами беглопоповского согласия) этот проект не осуществился.

27 авг. 1956 г. архиеп. Иоанн (Калинин) умер. 31 авг. того же года на соборе беглопоповцев рассматривались бумаги из его личного архива для решения вопроса о правильности его хиротонии; рукоположение архиеп. Иоанна было признано правильным. В 1957 г. в справке о положении религ. культов указывалось, что беглопоповское согласие возглавляется архиепископом Московским, а Куйбышевский еп. Епифаний назван местоблюстителем архиепископского престола (Там же. Д. 146. Л. 132). В этот период согласие представляло собой ряд общин, формально управлявшихся местоблюстителем; новые рукоположения в основном совершались тайно. В связи с формированием СДРК крупных религ. центров в СССР сохранялся план присоединения этих общин к Белокриницкой иерархии. В 1957 г. на посту председателя СДРК Полянского сменил А. А. Пузин, к-рый на Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК 25 нояб. 1958 г. подверг критике политику предшественника. Перемена курса СДРК спасла беглопоповское согласие от исчезновения, но его положение оставалось тяжелым. В краткой справке о положении религ. культов за 1958 г. указано, что «религиозные общества беглопоповского согласия существуют каждое самостоятельно и управляются исполнительными органами обществ» (Там же. Д. 196. Л. 27). В 1961 г. архиеп. Епифаний (Абрамов) ходатайствовал перед СДРК о рукоположении нового епископа, однако ходатайство было отклонено (Там же. Д. 1361. Л. 98). В 1962 г. архиеп. Епифаний был обвинен в сокрытии от гос-ва денежных переводов, поступавших от религ. об-в (Там же. Д. 1388. Л. 117). Епифаний ушел на покой, 24 марта был снят с регистрации. В 1963 г., при избрании главой беглопоповцев еп. Иеремии (Матвиевича), кафедра была перенесена в г. Новозыбков Брянской обл., находилась там до 2000 г.

На соборе 1966 г. кандидатом во епископа был избран свящ. Пантелеимон (см. *Павел (Машинин)*, архиеп.). Также по итогам обсуждения было решено присоединять приходящих из РПЦ и из белокриницкого согласия 2-м чином, беспоповцев принимать «через отречение ересей их и довершение крещения», что стало свидетельством ужесточения позиции беглопоповцев по отношению к РПЦ и к белокриницкому согласию. В 1969 г., после смерти архиеп. Иеремии (Матвиевича), кафедру занял архиеп. Павел (Машинин). Делегация РДЦ в качестве гостей участвовала в *Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 года*. Архиеп. Павел приветствовал решение Собора об отмене клятв на старые обряды, в то время как со стороны большинства старообрядческих согласий это деяние встретило сдержанную реакцию. В 70-х гг. XX в. действовало ок. 20 зарегистрированных беглопоповских приходов, некоторое количество общин существовало подпольно. Относительно активной приходская жизнь была в Брянской обл., на территории к-рой (в Новозыбкове) находился центр согласия, в Поволжье и в Грузии. Приходы беглопоповцев в Румынии и Болгарии оставались оторванными от РДЦ. В 1977 г. архиеп. Павел ушел на покой, местоблюстителем архиепископской кафедры стал Курский еп. Варсонофий (Овсянников), в 1979 г. предстоятелем избран еп. *Геннадий (Антонов)*. При архиеп. Геннадии жизнь согласия активизировалась: в 1982 г. был создан Издательский совет, в 1990 г. в Новозыбкове открылось Высшее древлеправославное ДУ. Тогда же были восстановлены богослужебные связи с беглопоповцами Румынии. В 1990 г. московской общине был передан Покровский собор в Замоскворечье, в 2000 г. ставший кафедрой предстоятеля РДЦ.

2 февр. 1996 г. архиеп. Геннадий (Антонов) скончался, на его место в том же году был избран еп. Аристарх (Калинин). В 2000 г., после кончины архиеп. Аристарха, главой РДЦ стал Московский еп. Александр (Калинин), выпускник МДА. В авг. того же года кафедра главы беглопоповцев была перенесена в Москву.

Разделения. В 1988 г. из-за разногласий с архиеп. Геннадием (Антоновым) епископы Пермский Леонтий (Кречетов) и Московский Флавиан (Вдовин) отделились от Новозыбковской архиепископии. Еп. Леонтий рукоположил для своих сторонников, живших в Грузии, 2 епископов, что привело к появлению Славяно-Грузинской Древлеправославной церкви, позднее переименованной в Грузинскую Древлеправославную церковь. В 1993 г. еп. Леонтий вернулся в юрисдикцию архиепископии, рукоположенные им в Грузии епископы за ним не последовали.

В 1999 г. в Курске возникли разногласия между иером. Аполлинарием (Дубининым) и вновь назначенным Курским еп. Львом (Бобылёвым). 29 нояб. архиеп. Аристарх запретил Аполлинария в служении, 23 дек. решением совета епископов РДЦ Аполлинарий был лишен сана, в тот же день он объявил об отделении курского прихода от РДЦ. Тульчинский еп. Евмений (Титов), управлявший общинами беглопоповцев в Румынии, поддержал Аполлинария в его претензиях к руководству Новозыбковской архиепископии и в нач. 2000 г. единолично совершил хиротонию Аполлинария во епископа Курского. Аполлинария поддержали неск. общин под упр. еп. Евмения в Румынии, 2 прихода в Краснодарском крае, 2 — в Дагестане и приход на Украине. В кон. 2001 г. был рукоположен 3-й архиерей новой юрисдикции, начавший создавать приход в Москве. В 2003 г. новая юрисдикция была зарегистрирована как Курская епископия РДЦ. Позже основная часть группы получила наименование «Древлеправославная церковь» и отмежевалась от Аполлинария (Дубинина). В 2004 г. к ней принадлежали 4 прихода в Курской обл., 2 прихода на Кубани, 2 — в Дагестане, небольшие общины в Сочи и в С.-Петербурге, неск. приходов на Украине.

В марте 2016 г. Аполлинарий принес покаяние и воссоединился с РДЦ как инок, к 2020 г. Аполлинарий (Дубинин) вновь покинул РДЦ и воссоздал свою юрисдикцию, состоящую в наст. время из неск. малочисленных общин.

РДЦ в 2002–2020 гг. На соборе РДЦ 28 февр.— 3 марта 2002 г. был поднят вопрос о «восстановлении патриаршества в Русской Церкви». Участники собора единогласно постановили «восстановить патриаршество» и избрали архиеп. Александра (Калинина) «Древлеправославным патриархом Московским и всея Руси».

3–6 нояб. 2003 г. в Спасо-Преображенской ц. в Новозыбкове прошел собор РДЦ, на к-ром был прочитан доклад о соборности, рассматривались вопросы канонизации святых в РДЦ, «древлеправославной миссии в мире», порядка присуждения церковных наград, утверждения границ епархий. Было принято решение о приглашении к участию в соборах помимо архиереев и духовенства также и мирян. Дисциплинарная комиссия, учрежденная собором в 1924 г., была преобразована в дисциплинарный отдел, задачей которого является «наблюдение за образом жизни духовенства с точки зрения христианской нравственности и правильностью совершения вверенного им служения». Была создана комиссия по канонизации, учрежден миссионерский отдел. На соборе 25 февр.— 3 марта 2005 г. была упразднена созданная в 1997 г. комиссия по «белокриницкому вопросу» и учреждена новая комиссия — по исследованию вопроса происхождения Белокриницкой иерархии.

В 2009 г. к РДЦ присоединились епископы, рукоположенные для беглопоповцев в Грузии еп. Леонтием (Кречетовым), была провозглашена автокефалия Грузинской Древлеправославной церкви, общее число ее прихожан в наст. время не превышает 200 чел. 15 авг. 2010 г. к РДЦ присоединились 2 «епископа» «Временного высшего церковного управления Российской православной церкви» — Дмитровский и Можайский Тихон (Гришин) и Богородский Гедеон (Михайлов), их хиротонии не были признаны, впосл. они покинули РДЦ.

В 2008 г. начался офиц. диалог РПЦ и РДЦ, в рамках которого состоялось 3 встречи. Четвертое заседание было назначено на дек. 2013 г., но не состоялось. На прошедшем 23–25 дек. 2014 г. в Москве соборе РДЦ было принято постановление прекратить переговоры с РПЦ из-за «утраты конструктивности».

В 2012 г. РДЦ начала диалог с РПСЦ в формате письменного обмена вопросами и ответами. Было принято решение о сотрудничестве в области книгоиздания и об обмене богослужебным опытом. К наст. времени состоялось обсуждение 5 групп взаимных вопросов, с 2015 г. диалог фактически заморожен. 26 дек. 2012 г. в Московской митрополии РПСЦ на Рогожском кладбище состоялась встреча митр. Корнилия (Титова) и «патриарха» Александра (Калинина), обсуждались отношения между РДЦ и РПСЦ и имущественные вопросы. РДЦ участвует в рабочей группе по координации межстарообрядческого сотрудничества, которая начала работу 15 янв. 2016 г.

31 авг. 2012 г. общины в юрисдикции Тульчинского еп. Евмения (Титова), отделившиеся от РДЦ в 2000 г. и с 2006 г. управлявшиеся архиеп. Ионой (Игрушкиным), получили свидетельство о регистрации как Древлеправославная архиепископия. Кафедра архиепископии находится в г. Приморско-Ахтарске Краснодарского края. К 2017 г. зарегистрировано 11 общин Древлеправославной архиепископии. 13 июля 2020 г. было возобновлено общение РДЦ и Древлеправославной архиепископии при сохранении канонической и юридической самостоятельности впредь до решения вопроса об объединении на буд. совместных соборах.

РДЦ стремится наладить отношения с *Истинно православной церковью*. Ведутся собеседования со старостильными церквами Греции, Кипра, Румынии и Болгарии, с Российской православной автономной церковью. Периодически прошения о присоединении к РДЦ подают неканонические иерархи различных юрисдикций, прошения обсуждаются на Освященных соборах РДЦ. Полноценный диалог РДЦ имеет с группой, известной как «Матфеевско-кирикитский синод церкви ИПХ Греции» под рук. «митрополита Месогейского и Лавреотикийского» Кирика (Кондоянниса). С 2008 г. группы регулярно обмениваются не только посланиями и богословскими вопросами и ответами на них, но и делегациями. В 2015 г. в Греции в монастыре во имя св. Екатерины близ г. Коропи состоялось богословское собеседование, которое возглавили Предстоятель РДЦ Александр (Калинин) и глава «кирикитов» Кирик (Кондоянис). Контакты между группами продолжились в 2016 и в 2017 гг.

Предстоятели: архиепископы Московские и всея Руси: Никола (Позднев; 4 нояб. 1923 — 1 сент.1934), Стефан (Расторгуев, 1935 — 2 сент. 1937; 4 сент. 1934–1935 местоблюститель (еп. Уральский и Бугурусланский)), Михаил (Кочетов; кон. мая 1938 — 6 апр. 1944), Иоанн (Калинин; 14 окт. 1944 — 9 нояб. 1955), архиеп. Самарский (Куйбышевский), Московский и всея Руси Епифаний (Абрамов; 9 нояб. 1955 —янв. 1962), архиепископы Новозыбковские, Московские и всея Руси: Иеремия (Матвиевич; 24 марта 1963 — 17 июня 1969), Павел (Машинин; 27 июля 1969 — июль 1977), Курский еп. Варсонофий (Овсянников; июль 1977 — 23 сент. 1979, местоблюститель), архиепископы Новозыбковские, Московские и всея Руси Геннадий (Антонов; 23 сент. 1979 — 2 февр. 1996), Аристарх (Калинин; 9 июня 1996 — 4 мая 2000; 2 февр.— 9 июня 1996 местоблюститель (еп. Московский)), «Древлеправославный патриарх Московский и всея Руси» Александр (Калинин; с 7 мая 2000 (изменения титула: с 7 мая 2000 архиепископ Новозыбковский, Московский и всея Руси, с авг. 2000 древлеправославный архиепископ Московский и всея Руси, с марта 2002 совр. титул).

Ист.: Тр. Всерос. съезда старообрядцев, приемлющих священство, переходящее от господствующей Церкви, в Н. Новг. 15–19 мая 1908 г. М., 1908; Тр. 5-го Всерос. съезда христиан-старообрядцев, приемлющих священство, переходящее от Великорос. Церкви, в г. Москве 16–18 июля 1917 г. М., 1917; Протокол, доклад и грамота Саратовского старообр. собрания. Саратов, 1924; Тр. Всерос. соборов старообрядцев, приемлющих священство от Греко-Рос. Церкви: Московского за 1924 г. и Хвалынского за 1925. Хвалынск, 1925; *Андрей (Ухтомский), еп.* История моего старообрядчества / Публ.: А. В. Знатнов // Наш современник. М., 2007. № 1. С. 192–228.

Лит.: 60 лет восстановленной древлеправосл. архиепископии. Новозыбков, [1987]; *Козлов В. Ф.* Судьбы старообрядчества: 1920-е гг. // Моск. ж. 1992. № 7. С. 33–40; *он же.* Судьбы старообрядчества: 1930-е гг. // Там же. № 9. С. 36–40; В поисках истины. М., 2006; *Рябцев А. Ю.* О так называемой Рус. древлеправосл. церкви: К вопросу о законности иерархии, происходящей от семьи Калининых: Докл. Освященному Собору РПСЦ. М., 2007; *Таранец С. В.* Рус. Древлеправосл. церковь в кон. XX — нач. XXI в. // Судьба старообрядчества в XX — нач. XXI в.: История и современность: Сб. науч. тр. и мат-лов. К.; Винница, 2010. Вып. 4. С. 81–115; История РДЦ: Кр. очерк. М., 2011[2]; *Мануил (Чибисов), игум.* Тенденции развития Древлеправосл. церк-

ви в СССР (1941–1949 гг.) // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4: История, регионоведение, междунар. отношения. 2011. № 1(19). С. 39–46; *Бочков П. В., свящ.* Биография еп. Климента (Логинова): От раскола к мифической «иерархии» // Нива Господня: Вестн. Пензенской ДС. 2017. Вып. 4(6). С. 16–26; *он же.* Грузинская древлеправосл. церковь: История возникновения, межюрисдикционные конфликты и совр. состояние старообр. поповской юрисдикции // Сб. тр. Якутской ДС. 2017. Вып. 4. С. 111–121; *он же.* К вопросу об истории присоединения епископов РПЦ к старообрядцам-беглоповцам в 1920-х гг. // Богосл. вісник. Чернівці, 2017. № 16. С. 21–33; *он же.* Рус. старообр. юрисдикции и греч. старостильники: Контакты новейшего времени // Сб. тр. Якутской ДС. 2018. Вып. 5. С. 110–116; *он же.* Раскол еп. Аполлинария (Дубинина) и производные от него юрисдикции в контексте новейшей истории старообрядцев-поповцев // Orthódoxi Evrópi: Stud. do dziejów Kościoła Prawosławnego w Europie Wschodniej. Białymstok. 2019. Vol. 2. P. 57–72.

Свящ. Павел Бочков,
диак. Сергий Мишин

РУ́ССКАЯ ДУХО́ВНАЯ МИ́ССИЯ В ИЕРУСАЛИ́МЕ (РДМ), представительство РПЦ при патриархе Иерусалимском с 1847 г., ведущее окормление правосл. паломников и пастырское попечение о них с канонической территории РПЦ, а также о всех находящихся на Св. земле русскоязычных правосл. верующих. В наст. время состоит из 2 каноничных образований РПЦ — в прямом подчинении патриарху Московскому и всея Руси и в составе юрисдикции РПЦЗ, являющейся самоуправляемой Церковью в составе Московского Патриархата.

Предпосылкой создания РДМ послужила активизация дипломатического и миссионерского присутствия зап. держав в Сирии и Палестине (в 1839 в Иерусалиме было открыто консульство Великобритании, в 1843 — консульство Франции, в 1844 — консульство США; в 1841 учреждена англо-прусская англикано-лютеран. епископия, а в 1847 — Латинский Патриархат). Деятельность инославных миссионеров при поддержке европ. дипломатий, необходимость защиты правосл. паствы на Св. земле от католического и протестант. прозелитизма, соблюдения прав и интересов растущего числа рус. паломников подтверждали насущную необходимость создания на Св. земле представительства Русской Церкви. Проект 1-го рус. церковного учреждения на Св. земле был представлен в Святейший Синод и Азиатский департамент МИД обер-секретарем Синода А. Н. *Муравьёвым* в 1838 г., однако его предложение об открытии РДМ на Св. земле по примеру *Пекинской духовной миссии* подверглось критике со стороны российского консула в Бейруте К. М. Базили (*Лисовой, Смирнова*. Россия и Св. Земля. 2015. С. 163), и проект был отклонен на неск. лет.

1847–1854 гг. В 1843 г. в связи с изменением политической ситуации в Османской империи руководство МИД командировало в Иерусалим для наблюдения за церковной ситуацией архим. Порфирия (Успенского) в качестве паломника ко Гробу Господню. По итогам донесений архим. Порфирия от 24 окт. 1844 г. и от 6 янв. 1845 г. в МИД было принято решение направить его в Иерусалим «на жительство» в том же статусе паломника в сопровождении 1 или 2 иеромонахов, иеродиакона и 2 послушников. На всеподданнейший доклад министра иностранных дел гр. К. В. Нессельроде об отправлении миссии в Иерусалим от 11 февр. 1847 г. была наложена резолюция имп. *Николая I Павловича* об образовании РДМ. Определением Синода от 31 июля 1847 г. начальником миссии назначен архим. Порфирий, а его спутниками (указ Синода от 21 авг. того же года) — бакалавр СПбДА соборный иером. *Феофан Затворник (Говоров)* и студенты СПбДС П. А. Соловьёв и Н. П. Крылов. Был установлен 3-летний срок пребывания миссии в Иерусалиме.

Доклад канцлера Нессельроде, а также инструкция для членов РДМ и сметы расходов утверждены императором 28 авг. 1847 г. Согласно смете, бюджет миссии составлял 7000 р. в год, в т. ч. на содержание церкви — 500 р., на жалованье — 3500 р. (архимандриту — 1500 р., иеромонаху — 1000 р., 2 послушникам — 1000 р.), на общий стол — 2000 р. Единовременные расходы на поездку от С.-Петербурга до Иерусалима составили 4618 р. 35 к. Половина этих средств поступала из Гос. казначейства, половина — из сумм Синода.

РДМ в Иерусалиме находилась в подчинении МИД. Архим. Порфирий первым поставил вопрос о разделении функций дипломатического и церковного представительств на Св. земле и о недопустимости вмешательства дипломатов в дела РДМ. В его проекте о создании «духовного посольства Церкви Российской к Церквам Палестинской, Александрийской и Антиохийской, или российского общежительного Святопоклонного монастыря 1-го класса [будущей РДМ]» от 6 янв. 1845 г. говорилось, что консульство не должно вмешиваться в монастырское управление и принимать жалобы братии на настоятеля или друг на друга, разбором судебных дел и вопросов должен заниматься Синод. Также, по мнению архим. Порфирия, мон-рь (РДМ) и консульство должны быть едины в своих действиях и решениях (Россия в Св. Земле. 2017. Т. 2. С. 39–44). Несоблюдение этих правил представителями российской дипломатии в Иерусалиме привело к драматическим событиям в судьбах преемников архим. Порфирия на посту начальника РДМ.

14 окт. 1847 г. члены РДМ во главе с архим. Порфирием выехали из С.-Петербурга и 17 февр. 1848 г. прибыли в Иерусалим. Иерусалимская Патриархия предоставила для их размещения Михаило-Архангельский мон-рь, кельи к-рого были «малы, тесны, низки и убоги» (*Дмитриевский*. 2009. С. 90), а Архангельский храм не приспособлен для торжественных служб (наполняемость 25 чел.): кроме того, в мон-рь не было свободного доступа. Все это крайне усложняло привлечение местного населения к благолепному рус. богослужению, что являлось одной из основных задач РДМ. Деятельность членов миссии заключалась гл. обр. в изучении иконописи и новогреческого, арабского и французского языков, в переводах богослужебных текстов и памятников святоотеческой письменности, составлении жизнеописаний мучеников Иерусалимской и Александрийской Церквей. Члены миссии под рук. архим. Порфирия также совершили научные экспедиции в 1849 г. по Юж. Палестине и в 1850 г. по Египту.

Совместными усилиями российского генерального консульства в Бейруте и РДМ принимались меры для устроения школ и уч-щ в Сирии и Палестине. В марте 1849 г. было получено согласие патриарха Иерусалимского *Кирилла II (Критикоса)* на учреждение по проекту архим. Порфирия в Иерусалиме греко-араб. ДУ для наставников и сельских священников. 14 июня 1849 г. уч-ще было торжественно открыто в присутствии патриарха и святогробского духовенства. Первоначально оно располагалось в Святогробском мон-ре,

но в 1852 г. было расширено и переведено в Крестовый мон-рь. Тогда же архим. Порфирий был назначен эфором (попечителем) всех патриарших учебных заведений (Россия в Св. Земле. 2017. Т. 2. С. 76). Архим. Порфирий также планировал устроить в Назарете правосл. жен. мон-рь с уч-щем для араб. девочек, о чем сообщал в письме от 27 февр. 1850 г. При Патриаршем уч-ще в Крестовом мон-ре предполагалось создать Церковно-археологический музей палестинских древностей, икон, рукописей, монет, но эти проекты не были реализованы. В 1853 г. было открыто правосл. уч-ще в Лидде. Кроме того, по инициативе архим. Порфирия и генконсула Базили в Иерусалиме создана типография для издания книг на греческом и арабском языках. Также за время пребывания архим. Порфирия в Иерусалиме по его настоянию были устроены новые церкви в арабских селениях Яффа, Джифна, Рамалла и Рафидия, рус. паломниц начали размещать в более просторном мон-ре святых Феодоров, а паломников устраивали в Михаило-Архангельском мон-ре, под опекой членов РДМ.

В 1853 г. в Иерусалиме было начато возведение нового здания РДМ, благодаря ходатайствам архим. Порфирия и Муравьёва получены разрешение в С.-Петербурге и благословение патриарха Иерусалимского. Строительство завершилось к началу Крымской войны (1853–1856), дом получил наименование «Порфирьевского» (был использован в 1858, при возобновлении РДМ). Имп. Николай I придавал большое значение пребыванию на Св. земле РДМ, защищавшей правосл. подданных султана, поэтому в условиях грядущей войны, перед разрывом дипломатических отношений с Османской империей, он признал необходимым оставить духовную миссию в Иерусалиме на максимально возможный срок, даже после выезда российского консула из Бейрута. Члены РДМ покинули Св. землю в мае 1854 г.

Деятельность РДМ в Иерусалиме в 1-й период ее существования оценивалась неоднозначно. Секретарь имп. *Палестинского православного общества* (ППО; с 24 марта 1889 ИППО) В. Н. Хитрово утверждал, что 1-е десятилетие миссии прошло совершенно бесплодно и она была не только бесполезна, но и вредна, «ибо доказала Иерусалимской Патриархии наш страх перед нею, нашу непоследовательность и возможность проводить нас вполне безнаказанно» (*Хитрово.* История РДМ в Иерусалиме. 2011. С. 147). Виновным в этой ситуации Хитрово считал руководство МИД, связавшего начальника миссии неосуществимыми инструкциями при скудном финансировании. Министр иностранных дел кн. А. М. Горчаков (с 1862 вице-канцлер), сравнивая РДМ с церковными представительствами европейских держав, писал в 1857 г.: «Что могла сделать, в сравнении с ними, убогая наша миссия, без всякой представительности, без благолепной службы, без госпиталей, страннопримных домов и других средств?.. Миссия была помещена очень дурно, жила скудно; все это вместе взятое было причиною, почему противники наши выросли перед нами на Востоке» (Россия в Св. Земле. 2017. Т. 2. С. 110). Тем не менее сам факт присутствия в Иерусалиме постоянного рус. церковного представительства имел большое значение: были преодолены стереотипы российских дипломатов, не желавших разделять полномочия с духовными лицами; РДМ была признана святогробской греч. иерархией; ее важным достижением было осуществление гуманитарно-просветительных проектов.

Присутствие РДМ в Иерусалиме перед Крымской войной позволило поставить вопрос о ее возобновлении после заключения Парижского мира. В отношении министра иностранных дел Горчакова на имя российского посланника в К-поле А. П. Бутенёва от 22 дек. 1856 г. сообщалось о повелении имп. Александра II обратить особое внимание на устройство духовной миссии в Иерусалиме; генконсулу в Бейруте Н. Е. Мухину было поручено выяснить, на каких условиях может быть возобновлена ее деятельность (Там же. С. 108). В докладе Горчакова, Высочайше утвержденном 23 марта 1857 г., отмечалось: «Роль смиренных наблюдателей уже невозможна для нашей [Духовной] миссии, нам необходима представительность на Востоке, разумеется, не политическая, а церковная» (Там же. С. 110). Во главе миссии, по мнению МИД, следовало поставить епископа.

В авг. 1857 г. правительство Османской империи признало офиц. существование РДМ и ее право на самостоятельную деятельность и возможность сноситься с Иерусалимским патриархом на основе совершенного равенства, вне всякой зависимости от Святогробского духовенства (Там же. С. 118). Еп. Одесский Поликарп (Радкевич), назначенный на пост начальника РДМ, в кон. авг. 1857 г. был отстранен от должности из-за болезни, и на его место 1 сент. 1857 г. назначен инспектор СПбДА архим. *Кирилл (Наумов),* рукоположенный 13 окт. 1857 г. во епископа Мелитопольского.

1857–1863 гг. Новый штат РДМ состоял из начальника РДМ (с окладом 3000 р. в год), 2 иеромонахов (1000 р. каждому), иеродиакона (800 р.), драгомана (600 р.) и 6 певчих из студентов (500 р. каждому). Всего годовой бюджет миссии помимо издержек на путевые расходы составлял 14 650 р., отнесенных поровну на счет Синодального ведомства и Гос. казначейства. Членами РДМ были назначены иеромонахи *Иувеналий (Половцев)* и *Леонид (Кавелин),* иеродиак. Арсений (Щипунов), драгоман сириец Сарруф Фаддалла, а также певчие: иеродиак. Киево-Печерской лавры Евкарпий, послушник Оптиной пуст. Александр Яновский, выпускники СПбДА М. И. Якиманский и И. И. Лаппо, П. Образцов, И. Крылов. Внештатным членом РДМ в 1858–1864 гг. был В. А. Левисон, бывш. профессор евр. языка СПбДА. Среди приоритетных задач РДМ были установление дружеских отношений с иерархами Иерусалимской Церкви, оказание деятельной помощи Греческой Церкви, поддержка араб. правосл. населения, наблюдение за рус. паломниками, противодействие инославной пропаганде, а также «благодетельное влияние на соседние Патриархаты и Синай» (Там же. С. 111).

27 февр. 1858 г. последовало Высочайшее распоряжение о рассмотрении возможности учреждения консульства в Иерусалиме, а также об установлении кружечного сбора во всех правосл. церквах империи и открытии повсеместной подписки для сбора денег на улучшение быта правосл. паломников в Палестине (*Смирнова.* 2014. С. 266). Непосредственное участие в устроении миссии приняла имп. *Мария Александровна:* под ее покровительством был создан Благотворительный комитет для поддержки деятельности РДМ в Палестине, проект к-рого составил митр.

Московский свт. *Филарет (Дроздов)*. Одновременно развернуло деятельность Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ), опиравшееся на движение рус. паломничества на Св. землю. В апр. 1858 г. по предварительному соглашению с МИД российским консулом в Иерусалиме назначен агент РОПиТ в Иерусалиме, чиновник Морского мин-ва В. И. Доргобужинов. В соответствии с инструкцией посланника консул должен был действовать в полном согласии с начальником РДМ, а также оказывать ему всевозможную поддержку (Россия в Св. Земле. 2017. Т. 2. С. 216). Однако конструктивного взаимодействия не получилось, миссия столкнулась с противодействием российского консульства и РОПиТ, и межведомственный конфликт растянулся на долгие годы.

23 марта 1859 г. был учрежден Палестинский комитет для принятия мер по устройству в Палестине рус. богоугодных заведений для правосл. паломников. 28 апр. 1859 г. в Яффу прибыл 1-й рус. августейший паломник, вел. кн. Константин Николаевич, с супругой вел. кнг. Александрой Иосифовной и сыном Николаем. За 10 дней они посетили храм Воскресения Христова, Крестный путь, базилику св. прав. Анны, место Рождества Пресв. Богородицы, Иосафатову долину, Гефсиманию с Гробницей Пресв. Богородицы, Гефсиманский сад, место Вознесения Господня на Елеоне. Паломничеству сопутствовало и исполнение дипломатических обязанностей, прежде всего направленных на укрепление отношений с Иерусалимским Патриархатом. Вел. князь также обсудил с франц. консулом Э. де Баррером возможность ремонта купола ротонды храма Воскресения, пострадавшего после землетрясения 1834 г. (в 1862 в К-поле подписан русско-французско-тур. протокол о паритетном финансировании ремонта; реконструкция завершена в 1869). После возвращения из путешествия, 22 июня 1859 г., Константин Николаевич занял пост председателя Палестинского комитета, впосл. он и вел. кнг. Александра Иосифовна пожертвовали крупные суммы на украшение греч. храма Преображения на Фаворе, на царские врата рус. Троицкого собора.

Важнейшая цель поездки вел. князя в Иерусалим была связана с решением вопросов о приобретении Россией участков земли для возведения собственного комплекса, к-рый объединил бы здание консульства, РДМ с храмом, паломнических подворий и больницы. С одобрения Константина Николаевича куплено неск. участков, на одном из них в 1860–1864 гг. возведены здание РДМ и консульства, странноприимные дома для 300 паломников (Елисаветинское подворье; названо в честь вел. кнг. прмц. Елисаветы Феодоровны) и для 500 паломниц (Мариинское подворье; названо в честь

Здание Русской духовной миссии и Свято-Троицкий собор (1860–1872) в Иерусалиме. Фотография. 2-я пол. XIX в.

имп. Марии Александровны), госпиталь, храм во имя Св. Троицы, домовая ц. во имя мц. Александры (небесной покровительницы вел. кнг. Александры Иосифовны), жилые дома для духовенства и хозяйственные службы. Часть участка, к-рую составляла общественная загородная площадь Мейдан, была подарена султаном Абдул-Меджидом I прадэ (указом) от 28 июня 1859 г. в память о приезде вел. кн. Константина Николаевича в Иерусалим. На участке рядом с храмом Гроба Господня в Старом городе площадью 140 кв. саж. (637 кв. м), приобретенном усилиями Б. П. Мансурова (с 11 янв. 1860 управляющий делами Палестинского комитета) и российского консула Доргобужинова, планировали построить консульство, но обнаруженные там археологические находки потребовали дальнейших серьезных исследований. Также в качестве временной меры под рус. подворья было обустроено неск. частных владений в Иерусалиме, Яффе, Рамле, Назарете и Хайфе.

К сер. 1859 г. в России всерьез задумались о положении РДМ, о статусе ее начальника и о ее взаимодействии с др. структурами в Иерусалиме и о межведомственном распределении функций и задач. По рекомендации вел. кн. Константина Николаевича членам РДМ отводились обязанности чисто церковного характера: духовное назидание рус. паствы, церковное представительство, богослужения, управление миссией, пастырское наблюдение над паломниками и условиями их жизни, передача консулу замечаний по этому вопросу и содействие ему в улучшении быта паломников. Консулу поручались политическое, дипломатическое, гражданское и полицейское представительство, приобретение земель и домов, хозяйственное заведование постройками, временными заведениями, приютами, госпиталями. Предполагалось, что такое разделение обязанностей будет способствовать достижению нужного единства, однако самостоятельные и не согласованные с епископом действия консула Доргобужинова нарушили предполагаемый механизм их взаимодействия, и весной 1860 г. консул был отозван из Иерусалима.

Миссия осуществляла обширную работу благодаря регулярной финансовой поддержке благотворительного комитета под председательством имп. Марии Александровны. К лету 1858 г. общая сумма, переданная в распоряжение начальника РДМ, составляла 30 703 р. В апр. 1860 г. еп. Кирилл (Наумов) сообщил митр. свт. Филарету (Дроздову) о работе десятка школ в местностях, где было особенно сильным протестантское или католическое влияние (Письма духовных и светских лиц. 1900. С. 557). В 1866 г. в письме брату, прот. Платону Капустину, архим. *Антонин (Капустин)* отметил, что «вся важность начальника здешней миссии в настоящее время держится на... том, что в его ведение и распоряжение присылается из кабинета Е[е] В[еличества] Государыни И[мператри]цы значительная сумма денег, предназначаемая на благотворения» (Россия в Св. Земле. 2017. Т. 2. С. 267).

В апр. 1860 г. Палестинский комитет, признав ошибкой назначение

начальником РДМ епископа, принял решение о снижении ранга главы миссии. Тем не менее еп. Кирилл продолжал руководить РДМ до сер. 1863 г. С 22 мая 1862 г. Палестинский комитет возглавил управлявший Мин-вом народного просвещения (с 6 дек. 1862 министр) А. В. Головнин в связи с назначением вел. кн. Константина Николаевича наместником Царства Польского, с 1860 по 1863 г. сменилось неск. российских консулов: вместо Доргобужинова был назначен К. А. Соколов, после его смерти в 1861 г. консульский пост возглавил А. Н. Карцов, прибывший в Иерусалим в нач. 1863 г. Доносы и интриги Карцова негативно повлияли не только на деятельность еп. Кирилла, но и на работу его преемника на посту начальника РДМ архим. Леонида (Кавелина). На протяжении неск. лет ожидали решения такие вопросы, инициированные еп. Кириллом, как совместный российско-франц. проект по ремонту большого купола храма Гроба Господня и воссоединение с РПЦ сирояковитов и несториан; в связи с этим руководство МИД считало несвоевременным удаление епископа из Иерусалима.

1863–1867 гг. Определением Синода от 19–21 июня 1863 г. еп. Кирилл был отстранен от должности начальника РДМ. Тем же определением было установлено избрать начальником миссии священнослужителя в сане архимандрита и пересмотреть ее штат. Постановлением Синода от 21 окт. 1863 г. были освобождены от службы в РДМ и остальные ее члены. 29 нояб. того же года начальником РДМ был назначен Леонид (Кавелин), бывший в составе РДМ в 1857–1859 гг. и имевший опыт работы на правосл. Востоке; 6 дек. он был возведен в сан архимандрита. Выбор его кандидатуры не был согласован с патриархом Иерусалимским Кириллом II, ожидавшим назначения на этот пост настоятеля посольской церкви в К-поле архим. Антонина (Капустина) и изначально предубежденным против архим. Леонида. Эта ситуация существенно повлияла на охлаждение русско-иерусалимских отношений. В новый штат РДМ были назначены иеромонах Смоленского архиерейского дома Иоанн (Бойко), к-рого архим. Леонид видел своим преемником по Иерусалимской миссии; насельник задонского мон-ря в честь Рождества Пресв. Богородицы иером. Гедеон, выбранный архим. Леонидом как возможный духовник для богомольцев из белого духовенства и монашествующих; насельник Оптиной пуст. иеродиак. Досифей и состоящий при СПбДА иеродиак. Арсений, входивший в состав РДМ до 1860 г.; келейник архим. Леонида рясофорный мон. Гавриил из Иркутского архиерейского дома, а также 5 вольнонаемных певчих и регент из придворных певчих С. Вознесенский.

7 апр. 1864 г. Палестинский комитет был преобразован в Палестинскую комиссию, ее руководителями стали Мансуров, директор Азиатского департамента МИД Н. П. *Игнатьев,* 3-го руководителя назначал Синод.

В нач. мая 1864 г. архим. Леонид приступил к исполнению обязанностей в соответствии с Высочайше утвержденной по докладу МИД инструкцией от 21 дек. 1863 г. Помимо проведения богослужений и удовлетворения духовных нужд, а также поддержания дружественных отношений с местным духовенством вице-канцлер Горчаков поручил начальнику РДМ распределение присылаемых из России пожертвований, содействие в работе консульства, а также миротворческое посредничество для устранения враждебных отношений между греками, армянами, арабами, сирийцами и др. (Там же. С. 213–215). В синодальной инструкции особое внимание обращалось на необходимость поддержания духовного единства с иерусалимским правосл. духовенством, содействия ему в борьбе с инославной пропагандой и распространения просвещения среди его правосл. паствы. Начальнику РДМ поручалось представлять в Синод сведения о возможности учреждения при миссии училища для бесплатного обучения местного юношества. С консульством, как с офиц. представительством российского правительства в Иерусалиме, предписывалось соблюдать «должное единодушие и христианское согласие». Главной заботой миссии оставалось удовлетворение духовных нужд русских паломников: совершение богослужений на св. местах, сопровождение их опытными гидами и др. Среди прочего членам РДМ предписывалось проявлять участие и веротерпимость к лицам иных вероисповеданий.

Кардинально новым в управлении миссией было то, что РДМ выводилась из подчинения МИД, но сохраняла право обращаться в мин-во за содействием в случае необходимости. Она передавалась в подчинение Синоду, перед которым должна была отчитываться и которому отправлять донесения, сообщать о мерах, принимаемых в Антиохийском, Иерусалимском и Александрийском Патриархатах в отношении образования и просвещения, а также должна была информировать Синод о ходе церковных дел, о религ. движениях и всех значимых в церковном отношении событиях на Востоке.

Архим. Леонид вступил в управление миссией в то время, когда ее дела были крайне запущенны. Однако меры, принятые им в целях прекращения укоренившихся злоупотреблений, вызвали недовольство как со стороны русских, проживавших в Иерусалиме, так и со стороны паломников. Кроме того, интриги консула Карцова, доносы на начальника членов миссии иером. Иоанна (Бойко) и иеродиак. Арсения, недовольство Иерусалимского патриарха Кирилла II привели к конфликту последнего с архим. Леонидом и объявлению его персоной нон грата (см. подробнее: *Смирнова.* 2014). Обер-прокурор Синода А. П. *Ахматов* назвал среди причин, оказавших влияние на события в Иерусалиме, удаление еп. Кирилла (Наумова), неудачный выбор церковных представителей, не соответствовавших требованиям сложного положения в Иерусалиме, личные ошибки и недостаточно тактичное поведение архим. Леонида, а также неправомерные действия консула, склонного «не к поддержке, а к расстройству Духовной миссии». Ошибочной мерой было признано исключение из инструкций РДМ § 17: «Руководство лиц, состоящих при миссии, предоставляется ему вполне, а консул не принимает жалоб их ни на архимандрита, ни друг на друга» (Россия в Св. Земле. 2017. Т. 2. С. 219).

Длительный процесс синодального расследования, проходивший под рук. митр. свт. Филарета, завершился оправданием архим. Леонида; иером. Иоанн и иеродиак. Арсений были уволены из состава РДМ. Для выяснения обстоятельств дела и улаживания конфликта посланник в К-поле гр. Игнатьев предложил командировать в Иерусалим архим.

Антонина (Капустина). Митр. св. Филарет одобрил это предложение, и определением Синода от 23 июня 1865 г. архим. Леонид был назначен временно исполняющим обязанности настоятеля церкви при российской дипломатической миссии в К-поле, а архим. Антонин переведен на пост временно исполняющего должность начальника РДМ. Синодальный указ о временном перемещении архим. Леонида и архим. Антонина был подписан 15 июля 1865 г.; 21 сент., после сдачи миссии, архим. Леонид выехал в К-поль.

В июле 1865 г. Игнатьев предложил реформу рус. церковного представительства на правосл. Востоке: подчинить и посольскую церковь в К-поле, и РДМ архим. Антонину (Россия в Св. Земле. 2017. Т. 2. С. 238–239). Детальный проект переустройства РДМ в соответствии с этим предложением был представлен в Синод в донесении архим. Антонина от 18 окт. 1865 г. вместе с отчетом о расследовании «дела архим. Леонида». Для нормализации ситуации в Иерусалиме предлагалось перевести руководство РДМ в К-поль, чтобы начальник управлял миссией через пребывавшего в Иерусалиме наместника в сане иеромонаха или игумена. Однако и проект и расследование, проведенное архим. Антонином в Иерусалиме, подверглись критике митр. Филарета, считавшего, что предлагаемая реформа в случае ее реализации приведет к утрате российских позиций на Св. земле, где развернули широкую деятельность миссионерские об-ва и церковные представительства зап. держав. В отзыве на донесение архим. Антонина было сказано: «Дело Иерусалимской миссии такого рода, что им надобно управлять в Иерусалиме, а не в Константинополе; и если власть консула парализует действие начальника миссии, то кольми паче наместника его» (*Филарет (Дроздов)*. 1886. С. 449–450).

До кон. 1865 г. «иерусалимский вопрос» так и не был решен. В Синоде ожидали ответа Иерусалимского патриарха на послание от 25 июня 1865 г. первоприсутствующего члена Синода митр. *Исидора (Никольского)*, полученное в Иерусалиме в кон. авг. 1865 г. Патриарх Кирилл II в свою очередь считал «дело архим. Леонида» законченным: бывш. начальник миссии покинул Иерусалим, и присутствие архим. Антонина патриарха вполне устраивало. Рус. дипломаты также считали дело практически улаженным. Обер-прокурор Синода гр. Д. А. *Толстой*, руководствуясь мнением митр. св. Филарета, известил кн. Горчакова о том, что в Синоде давно ожидают отзыв патриарха Кирилла для окончательного обсуждения дела, в противном случае «Синод вынужден будет принять зависящие от него меры, так как действия, допущенные Патриархом относительно представителя нашей миссии, не могут быть оставлены без последствий» (РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Ед. хр. 100. Л. 202). В конфиденциальном письме Горчакову обер-прокурор давал понять, что при не проясненных до конца отношениях с патриархом это дело может иметь серьезные последствия для обеих Церквей (*Смирнова*. 2015. С. 402). Игнатьев также считал, что необходимо как можно скорее решить вопрос о примирении между патриархом Кириллом и Синодом.

К апр. 1866 г. консул Карцов убедил патриарха Кирилла II ответить на послание. Переписка между митр. Исидором и патриархом Кириллом II продолжалась до сер. 1866 г., после чего была приостановлена. В последнем послании митр. Исидора на имя патриарха Кирилла сообщалось, что Синод не допустит возвращения архим. Леонида и оставит архим. Антонина в Иерусалиме по крайней мере до тех пор, пока не подберет др. кандидата (*Филарет (Дроздов)*. 1886. С. 460).

Дальнейшее расследование митр. свт. Филарет взял на себя, настаивая на продолжении опросов бывш. иерусалимских клириков для выяснения подробностей дела. Значительную часть вины митрополит возлагал на консула Карцова (Там же. С. 463). Несмотря на то что по настоянию митрополита Карцов был переведен из Иерусалима (в 1866 он получил назначение на пост генерального консула на о-в Корфу), не прекращавшееся давление на Синод со стороны дипломатов, к-рые желали скорее окончить «иерусалимское дело», привело обер-прокурора гр. Толстого к убеждению, что «Церковь бессильна пред авторитетом министерства иностранных дел, но что она не может и не должна пред ним преклоняться и низводить своего иерусалимского представителя в послушного подчиненного иерусалимского консула». По мнению обер-прокурора, для сохранения достоинства Русской Церкви следовало закрыть РДМ. Но митр. Филарет предложил оставить миссию в прежнем состоянии на неопределенный срок, т. к. против кандидатуры архим. Антонина (Капустина) не возражал ни консул, ни Иерусалимский патриарх (Там же. С. 463–465).

Повод к возобновлению переписки между иерархиями 2 Церквей представился в связи с торжественным празднованием 5 авг. 1867 г. 50-летия архиерейского служения митр. свт. Филарета. После поздравления патриарха Кирилла II и ответного послания Московского митрополита от 14 сент. 1867 г. взаимоотношения иерархов возобновились. В нояб. того же года Синод официально известил патриарха Кирилла II о возобновлении церковного общения с Иерусалимской Церковью.

И. Ю. Смирнова

1869–1894 гг. 5 июня 1869 г. архим. Антонин (Капустин) был утвержден в должности начальника РДМ. На этом посту он старался укрепить положение миссии и расширить влияние России на Св. земле, в т. ч. приобретая недвижимость, возводя на новых участках странноприимные дома, а затем и церкви. В течение всего периода пребывания архим. Антонина в Иерусалиме наиболее тяжелой оставалась проблема размежевания функций, обязанностей и территорий между РДМ и консульством. В течение мн. лет архимандрит поднимал вопросы о переподчинении паломнических подворий миссии, а не консульству, о выведении Дворянского приюта из здания РДМ, а также предлагал снять с консульского жалованья надбавку в 2 тыс. р., выплачиваемую из сумм общенародного церковного Вербного сбора. В каждом его проекте и предложении МИД видел лишь попытку перехватить инициативу. Архим. Антонин пытался обращаться за помощью в разрешении вопросов в высшие церковные инстанции, но каждый раз получал указание разбираться напрямую с консульством.

Архим. Антонин не был первым из российских подданных, приобретавших недвижимость в Палестине: к 70-м гг. XIX в. на Св. земле существовала многочисленная русская колония. Но архим. Антонин неоднократно официально заявлял, что все

купленное им является собственностью России, поскольку приобретено на деньги рус. жертвователей.

Эта деятельность архим. Антонина вызывала раздражение сотрудников МИД, к-рые, с одной стороны, справедливо считали, что он вторгается в сферу их деятельности и интересов, а с другой — что его активность расширяет и усложняет круг их должностных обязанностей. 6 марта 1872 г. последовал офиц. запрос МИД, направленный обер-прокурору Синода, относительно незаконности и нежелательности палестинских покупок архим. Антонина. 4 мая обер-прокурор Синода Толстой известил мин-во о том, что архим. Антонину запрещено впредь осуществлять покупки, и поставил вопрос не только о прекращении приобретений, но и об отчуждении уже имевшихся у архимандрита владений. В этих обстоятельствах посол в К-поле Игнатьев и архим. Антонин разработали план, согласно которому начальник РДМ заявил о своем намерении продать участки. В связи с этим 12 апр. 1872 г. Игнатьев направил иерусалимскому консулу предписание, в к-ром приказывал объявить начальнику РДМ, чтобы он ни в коем случае не приступал к отчуждению приобретенных им на рус. деньги земельных участков в Палестине, т. к. вопрос об этих приобретениях имеет политическое значение и стал предметом особых переговоров между Портой и посольством. МИД согласился с действиями посла и дал указание оформить права на уже купленную недвижимость (Россия в Св. Земле. 2017. Т. 2. С. 288).

В окт. 1872 г. Св. землю в ходе ознакомительной поездки по Турции и Ближ. Востоку посетил вел. кн. Николай Николаевич—старший, к-рый в сопровождении свиты проехал верхом от Бейрута до Дамаска, через Галилею, Фавор, Назарет, долину Иордана до Иерихона и затем до Иерусалима и Яффы. Чтобы приветствовать вел. князя, на север Палестины специально выехал 82-летний патриарх Иерусалимский Кирилл II, против которого в это время восстала вся греч. иерархия за то, что он не подписал отлучение Болгарской Церкви. Николая Николаевича встречали также рус. консул в Иерусалиме В. Ф. Кожевников и архим. Антонин. Вел. князь провел в Иерусалиме 5 дней. 28 окт. 1872 г. он присутствовал при освящении Троицкого собора, строительство к-рого закончилось в 1863 г., но отделка помещений шла очень медленно из-за недостатка средств. По возвращении в С.-Петербург Николай Николаевич устроил в своем дворце домовую церковь, спроектированную как «пещерный храм» Гроба Господня (1872, архит. Ф. С. Харламов), для хранения святынь, полученных им от патриарха Кирилла II. В этом дворце впосл. состоялось торжественное открытие ППО.

К 1873 г. архим. Антонин был владельцем участков на Елеоне, в Айн-Кареме, Хевроне, Бейт-Джале, Силоаме, Яффе и Иерихоне и получил 5 окончательных ходжетов на землю. За нек-рые участки еще продолжалась борьба в конаке иерусалимского паши, в меджлисах Иерусалима и Хеврона, в иерусалимском консульстве и к-польском посольстве. Реакцией на очередные жалобы из консульства стал новый указ Синода о запрещении покупать землю. Российский МИД изначально считал недостойным для себя подписать конвенцию о собственности, на чем настаивала Порта. Необходимость защиты новых палестинских приобретений повлекла за собой огромную работу сотрудников к-польского посольства и с.-петербургских чиновников МИД, закончившуюся подписанием Россией протокола о праве рус. подданных покупать земельную собственность в Османской империи. Архим. Антонин получил возможность оформить приобретенные ранее земельные участки на собственное имя. К 80-м гг. XIX в. рус. консульство в Иерусалиме осознало огромное значение его приобретений, справедливо полагая, что они служат усилению влияния России на Ближ. Востоке. Вопрос о будущем собственности архим. Антонина в течение ряда лет оставался проблемным. Дипломаты настаивали на скорейшем переоформлении его недвижимости на имя российского правительства или иерусалимского консула. В рамках правового пространства Османской империи сделать это было непросто, к тому же сам архимандрит не торопился передавать свою землю в светские инстанции, опасаясь удаления из Палестины. К 1889 г. он решил оформить свою недвижимость с помощью мусульм. понятия «вакуф» — передачи земли в бессрочную собственность религ. орг-ций. Его поддержал обер-прокурор Синода К. П. *Победоносцев*. 12 сент. 1889 г. акт об учреждении вакуфа был утвержден. В него вошли 6 главных земельных владений: Елеонский участок, Силоамский с «гробницей дочери фараона», Иерихонский, Горненский, Хевронский с Мамврийским дубом и Яффский (Там же. С. 625–633).

С 1873 по 1880 г. МИД предпринял неск. попыток закрыть миссию. Первая из них была связана с изменением церковно-канонической ситуации в Иерусалиме. Патриарх Иерусалимский Кирилл II отказался присоединиться к отлучению Болгарской Церкви и в нояб. 1872 г. был низложен. Официально Россия не вмешивалась в дела К-польского Патриархата, при этом МИД надеялся на эффективность секвестра, наложенного на бессарабские имения Святогробского братства, а Синод уклонялся от высказывания суждения. Архим. Антонин получал указания то официально признать нового Иерусалимского патриарха *Прокопия II,* то не признавать его. К этому периоду относится предложение архим. Антонина включить РДМ в число посольских церквей или же даровать ей право синодальной ставропигии (Там же. С. 307–310). Т. о. он пытался уравнять миссию в правах с др. посольскими церквами Российской империи, чтобы оставаться в юридических пределах «своей Церкви», т. к. Синод частным секретным письмом потребовал от начальника РДМ подчиняться местной церковной власти (Там же. С. 290), но не прислал офиц. документов о признании патриарха Прокопия и не ответил на его известительную грамоту. Из-за утечки информации из консульства о письме стало известно в Иерусалиме, и Святогробское братство обвинило архим. Антонина в неповиновении Синоду, а патриарх Прокопий II просил отозвать его. Но 26 февр. 1875 г. патриарх Прокопий был смещен.

К 1874–1876 гг. относится длительная полемика архим. Антонина с бывш. чиновником Синода публицистом А. Д. Ушинским, к-рый активно критиковал РДМ. В первую очередь речь шла о замене монашествующих членов миссии священниками, в чем архим. Антонин видел угрозу существования РДМ как церковно-дипломатического учреждения. Отвечая на обвинение Ушин-

ского в излишних земельных приобретениях, он раскрыл подлинное значение своей работы — формирование сакрального пространства Русской Палестины, утверждение и укрепление «имени русского» на Св. земле (*Антонин (Капустин)*. 2010. С. 198). Многолетняя полемика не привела к разрыву личных отношений: неск. лет спустя архим. Антонин рекомендовал включить Ушинского в состав членов-учредителей ППО.

Проблемы взаимоотношений РДМ и консульства не прекращались, российские власти все больше утверждались в решении закрыть миссию. В 1874 г. архим. Антонина планировали перевести архиереем в Сев. Америку или в Россию, поручить ему надзор за отношениями Синода с др. Поместными Церквами. Особенно обострились отношения по окончании русско-тур. войны 1877–1878 гг. Еще до возвращения членов миссии в Палестину из Афин, где они находились во время войны, Палестинская комиссия по требованию иерусалимского консула приняла решение закрыть миссию в Иерусалиме. Приехав в С.-Петербург, новый консул Н. А. Илларионов потребовал экстренного заседания Палестинской комиссии и представил проект преобразования РДМ в настоятельство. Члены комиссии во главе с Мансуровым согласились, было решено наградить иерусалимского консула званием генерального и включить в штат консульства иеромонаха. Дело о закрытии миссии рассматривалось императором (*Дмитриевский*. 2008. С. 194). За 2 недели до Пасхи 1879 г. слухи достигли Иерусалима, и в результате во время пасхальной службы в храме Воскресения Христова иеромонаху РДМ впервые за много лет от имени патриарха *Иерофея* не было позволено участвовать в богослужении. В разгар пререканий между консулом и начальником миссии в Иерусалим приехал член Гос. совета дипломат гр. Е. В. Путятин. Вернувшись в Россию, он начал отстаивать сохранение РДМ. С помощью вмешательства в уже решенное дело имп. Марии Александровны ему удалось приостановить приведение в действие Высочайшего повеления. 22 янв. 1880 г. было принято окончательное решение о сохранении РДМ в Иерусалиме.

Важным событием стал приезд на Св. землю 21–31 мая 1881 г. вел. князей Сергея и Павла Александровичей с двоюродным братом, вел. кн. Константином Константиновичем. Эта поездка планировалась как частная, поводом для нее стали трагические утраты в имп. семье: кончина имп. Марии Александровны и убийство имп. Александра II. За время паломничества вел. князья побывали в Вифлееме, в Горнем граде Иудове и на Иордане. Исключая поездку на Иордан, паломники жили в зданиях русских построек, где было разбито неск. палаток под русскими и турецкими флагами.

Для архим. Антонина это был один из самых сложных периодов пребывания в Палестине, поскольку очередной конфликт между консульством и РДМ был в самом разгаре. В ходе личной беседы архимандрит просил у вел. кн. Сергея Александровича вместо вручения креста с бриллиантами добиться уничтожения декрета императора о закрытии РДМ (*Антонин (Капустин)*. 2010. С. 102). Ходатайство возымело действие, и вопрос о закрытии миссии никогда больше не поднимался.

Вел. кн. Сергей Александрович, вел. кнг. прмц. Елисавета Феодоровна и вел. кн. Павел Александрович во время паломничества на Св. землю. Фотография. 1888 г.

21 мая 1881 г., во время осмотра святынь Елеона, архим. Антонин предложил августейшим паломникам почтить память имп. Марии Александровны постройкой храма-памятника во имя ее небесной покровительницы, равноап. Марии Магдалины. Он также указал подходящее место для храма, а затем по личной просьбе вел. князя взял на себя общее руководство строительными работами. Храм был возведен за 3 года, в его создании участвовала вся императорская семья. Имп. Александр III пожертвовал на строительство 135 тыс. р., его братья, вел. князья Алексей, Владимир, Сергей и Павел Александровичи,— по 15 тыс. р., сестра Мария Александровна, герц. Эдинбургская,— 5 тыс. р. (см. ст. *Гефсиманский во имя равноапостольной Марии Магдалины монастырь*)

21 мая 1882 г. в С.-Петербурге прошло торжественное открытие ППО под председательством и покровительством вел. кн. Сергея Александровича. В список почетных членов об-ва вошли обер-прокурор Синода Победоносцев, церковные иерархи во главе с первоприсутствующим членом Синода митр. Исидором (Никольским), а также начальники РДМ: бывшие — еп. Порфирий (Успенский), архим. Леонид (Сенцов) и действующий — архим. Антонин.

ППО попыталось стать независимой силой, призванной устранить трения между МИД и Синодом. Оно оказывало РДМ адм. поддержку и финансовую помощь. Первый период деятельности ППО (до 1889) ознаменован тесным сотрудничеством с РДМ и ее начальником. В 1883 г. вел. кн. Сергей Александрович поручил архим. Антонину вести археологические раскопки на Русском месте у храма Гроба Господня, приобретенном в 1859 г. 10 июня 1883 г. в ходе раскопок был обнаружен порог Судных Врат, через которые Спаситель шел на Голгофу (Россия в Св. Земле. 2020. Т. 3. Ч. 1. С. 489–490). В наст. время на этом месте расположено Александровское подворье ИППО с храмом во имя св. блгв. Александра Невского (небесного покровителя имп. Александра III).

Для участия в торжествах освящения храма во имя равноап. Марии Магдалины в сент. 1888 г. вел. кн. Сергей Александрович предпринял 2-е паломничество на Св. землю вместе с супругой, вел. кнг. прмц. Елисаветой Феодоровной, и братом, вел. кн. Павлом Александровичем. Помимо К-поля они побывали в Смирне, Эфесе, Бейруте, Баальбеке, Дамаске, Хайфе, Назарете, Кане Галилейской, на горе Фавор, осмотрели первые школы и амбулатории,

построенные ППО. Чин освящения храма во имя равноап. Марии Магдалины 1 окт. 1888 г., на праздник Покрова Пресв. Богородицы (по греч. традиции), совершил патриарх Иерусалимский Никодим (Цинцонис) в сослужении духовенства РДМ (Там же. С. 437). При личном общении патриарха с вел. кн. Сергеем Александровичем была достигнута договоренность об определенном времени рус. службы в храме Воскресения, кроме того, патриарх благословил совершать раз в неделю церковнослав. богослужение на Голгофе.

Вел. князья также посетили строившиеся Сергиевское (в честь вел. кн. Сергея Александровича; освящено 20 окт. 1889) и Александровское (освящено 5 сент. 1891) подворья в Иерусалиме. 6 окт. 1888 г. по просьбе архим. Антонина они участвовали в закладке ц. во имя ап. Петра и прав. Тавифы в Яффе (освящена 16 янв. 1893). Через неск. месяцев, в янв. 1889 г., Иерусалим посетил вел. кн. Александр Михайлович, к-рый пожертвовал крупные суммы патриарху Иерусалимскому, мон-рям на Иордане и даже мечети Омара, 4 тыс. франков было передано РДМ и 200 франков — рус. школе в Бейт-Джале.

24 марта 1889 г. вел. кн. Сергей Александрович добился слияния Палестинской комиссии с ППО. Тот факт, что вел. князь активно вмешался в дела МИД, пытаясь определить независимую линию поведения ИППО на Ближ. Востоке, вызвал недовольство в мин-ве. Все рус. учреждения на Св. земле с земельными участками, школами и учительскими семинариями, больницей и амбулаториями, храмами и паломническими приютами, научно-издательскими и археологическими проектами вошли в единую систему ИППО.

В мае 1890 г. постановлением Синода были приняты новое штатное расписание РДМ и новые правила, к-рыми предписывались ежедневная служба в Троицком соборе и еженедельная — в храме Воскресения с благословения патриарха Иерусалимского и в храмах св. Марии Магдалины, Вознесения и в Горней, а также чтения или беседы с паломниками и их сопровождение при посещении св. мест. Начальник миссии определялся и увольнялся указом Синода, выбор др. членов РДМ и служащих возлагался на начальника. Членами могли стать только рус. монашествующие или вдовые священники. Все здания РДМ находились в управлении начальника, так же как и земли и постройки частных лиц, подаренные миссии. Все требы для рус. паломников должны были исполняться бесплатно. Для членов и служащих РДМ, за исключением начальника, устраивалась общая трапеза. Здания русских построек были разграничены т. о., что Троицкий собор, здание миссии с домовым храмом во имя мц. Александры и примыкающая к ним земля были выделены в непосредственное заведование и владение РДМ и ее начальника. Объем средств миссии был увеличен в 2 раза, дополнительное финансирование осуществлялось из средств, поступавших от Вербного сбора. В новом штате предполагалось увеличение числа иеромонахов (до 4), монахов (до 4), послушников (до 6), певчих (до 8), пономарей и звонарей (по 2) (Там же. 2017. Т. 2. С. 359–362). То, что миссия оказывалась под жестким финансовым контролем Совета ИППО, вызвало неприятие у архим. Антонина.

Союз ИППО и РДМ был разрушен конфликтом, связанным с ц. во имя равноап. Марии Магдалины в Гефсимании. Через 2 года после ее освящения стало понятно, что при строительстве не был учтен иерусалимский климат с осенне-зимним периодом холодных дождей и храм, поставленный на крутом склоне горы Елеон, не защищен от дождевых потоков. Архим. Антонин без разрешения ИППО потратил на ремонт и окраску стен храма деньги, присланные об-вом в порядке дополнительного финансирования. ИППО полностью оплатило долг архимандрита (9459 р. золотом), обязав РДМ постепенно восполнить эту сумму, архим. Антонин остался недоволен таким решением (Там же. 2020. Т. 3. Ч. 1. С. 440).

В честь 25-летнего служения архим. Антонина в Иерусалиме ИППО организовало торжества, подарило иконостас в ц. во имя ап. Петра и прав. Тавифы в Яффе, но отношения так и не наладились. 24 марта 1894 г. архим. Антонин скончался. В завещании, составленном за 5 дней до его смерти, 19 марта, все приобретенные земельные участки, как помещенные, так и не помещенные в вакуф, были переданы в собственность Синода (Там же. 2017. Т. 2. С. 638–640).

Р. Б. Бутова

После кончины архим. Антонина управляющим делами РДМ был назначен настоятель московского Симонова мон-ря архим. Арсений (Изотов), в 1885–1893 гг. состоявший в должности настоятеля Русской посольской церкви в К-поле. Он прибыл в Иерусалим 26 апр. 1894 г. для принятия дел и управлял миссией до приезда в Иерусалим в нояб. того же года нового начальника РДМ — архим. Рафаила (Трухина; 1844–1901), бывш. настоятеля Саровской пуст., назначенного Синодом 16 июля 1894 г. по предложению обер-прокурора Победоносцева (Россия в Св. Земле. 2017. Т. 2. С. 714).

1894–1899 гг. В сент. 1894 г. в связи с тесным взаимодействием РДМ с ИППО секретарь об-ва В. Н. Хитрово поставил архим. Рафаила в известность о необходимости ежегодно отчитываться перед ИППО (Там же. С. 724), а также предложил произвести оформление земельных участков, приобретенных архим. Антонином. Так, бейт-джальские участки, переданные в дар вел. кн. Сергею Александровичу (письмо архим. Антонина от 5 авг. 1886 г.), но не вошедшие в вакуфный акт, Хитрово считал нужным оформить на имя вел. князя как его собственность. Такую же необходимость Хитрово видел в законном оформлении остальных земельных участков, переданных архим. Антонином по духовному завещанию Синоду. Самым простым способом оформления он считал их перевод на имя вел. кн. Сергея Александровича. Оформленные участки (в Горней, на Елеонской горе, в Яффе, Иерихоне, на Хевроне и в Тивериаде), имевшие церковное и паломническое назначение, предлагалось «передать не в собственность, а в заведование Палестинского Общества», к-рое было готово взять на себя все материальные заботы по их ремонту и обустройству (Там же).

К прежним обязанностям членов РДМ были добавлены новые, такие как ежедневное чтение для паломников во время их пребывания на Св. земле с 15 сент. по четверг 6-й недели Великого поста; угощение вновь прибывающих в город и отбывающих из Иерусалима паломников бесплатным обедом; постоянное чтение Псалтири в «Русском доме» перед Распятием над порогом Судных Врат, а в отдельный, специально установленный день совершение всенощной и молебна с акафистом. Уп-

равление совместными делами РДМ и ИППО возлагалось на начальника РДМ и уполномоченного делами ИППО в Иерусалиме (Там же. С. 725–728).

В связи с расширением обязанностей миссии численность ее состава, по предложению вел. кн. Сергея Александровича, была увеличена на 5 чел. Согласно штатам, утвержденным 9 дек. 1895 г., личный состав РДМ включал начальника в сане архимандрита с окладом в 4 тыс. р. золотом, старшего иеромонаха с окладом в 1 тыс. р., 5 иеромонахов — по 700 р., протодиакона — 600 р., 2 иеродиаконов — по 400 р., 6 монахов — по 300 р., 11 послушников — по 200 р., регента — 600 р., 8 певчих — по 300 р. и драгомана с окладом в 900 р.; всего 37 чел. с суммарным содержанием в 17,8 тыс. р. (Там же. С. 872). На хозяйственные расходы выделялось 14,7 тыс. р., из них наиболее значительными были расходы на общую трапезу — 6,8 тыс. р. и на ремонт, отопление и освещение церквей и дома миссии — 5,5 тыс. р. Всего на содержание миссии было положено 32,5 тыс. р. золотом (48 750 р. кредитными), причем финансирование шло из 2 источников: 37 750 кредитных рублей из сумм гос. казначейства и 11 тыс. р. из специальных средств Синода. Отпускались эти средства из 2 учреждений: 21 975 р. (в т. ч. и упомянутые 11 тыс. р.) — из Хозяйственного управления при Синоде, а остальные 26 775 р.— из ИППО (Там же. С. 843).

Деятельность миссии под упр. архим. Рафаила высоко оценил Хитрово, по просьбе обер-прокурора Синода инспектировавший работу миссии летом 1897 г. В письме к Победоносцеву от 7 июля 1897 г. он писал, что за 2 года работы архим. Рафаила в РДМ были отремонтированы и приведены в порядок Троицкий собор, дом миссии, строения в Яффе, устроены новые цистерны, проведены водопровод и канализация. Произошли перемены и в устроении внутренней жизни РДМ: в Троицком соборе ежедневно совершались богослужения, была заведена общая трапеза. По оценке Хитрово, «благолепие служб не оставляет ничего желать лучшего». Начальника РДМ он характеризовал как хорошего хозяина, сумевшего наладить добрые отношения с Иерусалимской Патриархией, ИППО и консульством, и отмечал мягкость, осторожность и уступчивость архим. Рафаила (Там же. С. 733–734).

В кон. 1897 г. был введен новый порядок назначения членов РДМ: ежегодно Синод командировал в Иерусалим 2 иеромонахов и иеродиакона сроком на 2 года, по окончании этого срока каждый из них возвращался в свой мон-рь. Для перехода к новой практике было постановлено отправить в 1898 г. в РДМ 4 иеромонахов и 2 иеродиаконов «с тем, что половина из них посылается только на 1 год и в 1899 г. будет заменена новыми 2 иеромонахами и 1 иеродиаконом уже на 2 года» (Там же. С. 742). Право замещения остальных вакансий (иеромонашеских, монашеских, послушнических и певческих) предоставлялось начальнику РДМ. Всем членам миссии предписывалось находиться в полном монашеском послушании начальнику РДМ (Там же).

В 1898 г. в связи с поступившим в МИД донесением управлявшего консульством в Иерусалиме Б. Н. Евреинова от 4 янв., содержавшим клевету на начальника РДМ, встал вопрос об отзове архим. Рафаила из Иерусалима. Хитрово в письме обер-прокурору Победоносцеву от 15 февр. 1898 г. характеризовал этот донос как голословные обвинения архимандрита в тех же преступлениях, в которых в свое время обвиняли еп. Кирилла (Наумова) и архимандритов Леонида (Кавелина) и Антонина (Капустина) (Там же. С. 749–750). Кроме того, возникли нестроения в самой миссии, где нашлись «зачинщики смут и интриг» против начальника РДМ (Там же. С. 750). Несмотря на поддержку Хитрово и положительные отзывы о миссии и ее начальнике генерального консула в Иерусалиме А. Г. Яковлева (Там же. С. 753–757), в марте 1899 г. архим. Рафаил был уволен от управления миссией. Указ о его освобождении от должности пришел в Иерусалим 4 июня 1899 г. (*Никодим (Ротов)*. 1997. С. 309).

1899–1903 гг. 17 мая 1899 г. определением Синода начальником РДМ назначен настоятель калязинского Троицкого мон-ря архим. *Александр* (*Головин;* впосл. епископ Калужский и Боровский), избранный в 1900 г. действительным членом ИППО.

РДМ по-прежнему располагалась в помещениях русских построек, находившихся в ведении ИППО. В здании, принадлежавшем миссии, размещалась рус. иерусалимская школа, открытая ИППО (в 1906 ее переместили в помещения нового Николаевского подворья, названного во имя имп. мч. Николая II). В здании миссии останавливались участники научных экспедиций во время командировок в Палестину. Напр., летом 1900 г. в РДМ жил и работал проф. В. Н. Мышцын, направленный в Иерусалим для изучения памятников древности. Он составил опись б-ки, завещанной архим. Антонином в собственность Синода, и музея, завещанного в пользу миссии. В связи с активной деятельностью ИППО в Палестине и Сирии и открытием рус. школ в Назарете, Дамаске и Триполи, в каждой из к-рых трудились не менее 10 рус. учителей (Там же. С. 313), иеромонахи РДМ, начиная с Великого Поста 1901 г., командировались в эти города для духовного окормления (Россия в Св. Земле. 2017. Т. 2. С. 774).

Как отмечал митр. Никодим (Ротов), при архим. Александре «не замирала хозяйственная жизнь в миссии», кроме того, был решен вопрос о движимом имуществе архим. Антонина. Не менее важным было и то, что служение архим. Александра в Иерусалиме проходило в спокойной обстановке: «...ровное течение жизни миссии ничем не нарушалось в продолжении всех четырех лет» (*Никодим (Ротов)*. 1997. С. 310). Однако архим. Александр не принимал участие в приобретении новых земельных участков, что вызывало неудовольствие Хитрово. «Крайне скорблю,— писал он начальнику РДМ,— по поводу одного участка на Елеоне... При покойном архимандрите Антонине покупка этого участка была бы давно осуществлена, без его же любви к Русскому делу остается только смотреть на деятельность латинской и протестантской пропаганды и бесцельно на них жаловаться» (Там же. С. 318–319). Не поддержал архим. Александр и инициативу священника военного ведомства Иоанна Миролюбова по устройству на Елеоне приюта для престарелых духовного звания обоих полов, несмотря на пожертвование свящ. Иоанном 5000 р. на этот проект.

В мае 1903 г., когда встал вопрос об отозвании архим. Александра в Россию, штат РДМ состоял из 37 чел. (начальник, 6 иеромонахов, 3 иеродиакона, 6 монахов, 11 послушников,

регент, 8 певчих и драгоман). 27 июля 1903 г. архим. Александр был хиротонисан во епископа Старицкого, викария Тверской епархии.

1903–1914 гг. Указом Синода от 16 апр. 1903 г. начальником РДМ был назначен смотритель Заиконоспасского ДУ в Москве иером. *Леонид (Сенцов)* с возведением в сан архимандрита. 4 июня архим. Леонид прибыл в Иерусалим. Согласно инструкции Синода от 20 мая 1902 г., главная задача РДМ на тот момент состояла в «удовлетворении духовных потребностей пребывающих там русских подданных и русских богомольцев» (АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 734. Л. 1 об.).

Архим. Леонид продолжил дело архим. Антонина по расширению рус. церковного присутствия на Св. земле. Помимо ассигнования по смете, утвержденного 9 дек. 1895 г., миссия имела собственные нештатные доходы. Они состояли из добровольных пожертвований паломников, кружечного и кошелькового сборов, сумм, получаемых от продажи церковных свеч, просфор, книг и икон, процентов с положенных в банк капиталов РДМ и арендной платы за ее дома и земельные участки. Размер нештатных доходов не был постоянным. Так, в 1911 г. было получено 26 145 р. 50 к., в 1913 г.— 23 301 р. 59 к.; в среднем в год миссия имела дополнительных 26 557 р., т. е. общий ее годовой доход составлял более 75 000 р.

К началу первой мировой войны РДМ представляла собой сложную инфраструктуру с храмами, монастырями, странноприимными домами и земельными участками. При ней существовали 2 жен. монашеские общины: Горненская, возникшая на участке, приобретенном в 1871 г. архим. Антонином (ныне *Горненский монастырь*), и Елеонская, образованная в 1906 г. (ныне *Елеонский Вознесенский русский монастырь*). Уставным документом, по к-рому жили обе общины, были «особые правила», утвержденные Синодом 24 июля — 5 авг. 1898 г. Каждая из обителей существовала за собственный счет, на средства из тех же вышеуказанных нештатных источников. Дополнительным источником дохода было монастырское рукоделие: изготовление церковных риз, воздухов, пелен, продажа сорочек для паломников для омовения в Иордане (верующие хранили их для похорон, в качестве саванов), написание монахинями икон и картин в иконописных мастерских (в наст. время иконы горненских и елеонских сестер можно встретить почти в каждом правосл. храме на Св. земле), а также вклады за приобретаемые монахинями в пожизненное пользование домики, кельи и комнаты в Горненском мон-ре. В нач. XX в. нередкой была практика работы послушниц в качестве прислуги в русских и иностранных домах Иерусалима. Кроме того, сестры трудились на всех подворьях миссии. Вместе с тем, если принять во внимание бурный рост численности жен. общин (к 1914 в Горненской обители было ок. 200 сестер, в Елеонской — ок. 180), средств на их содержание было катастрофически мало: в среднем горненские монахини должны были жить на 4 р. 40 к. в месяц, елеонские — на 6 р. 80 к.

Кроме жен. обителей РДМ принадлежали 6 храмов (Троицкий собор, ц. во имя равноап. Марии Магдалины и Елеонский Вознесенский храм в Иерусалиме, храм ап. Петра и прав. Тавифы в Яффе, храм св. Илии Пророка на горе Кармил в Хайфе и храм Св. праотец с приделом Св. Троицы в Хевроне, у дуба Мамврийского), а также неск. молитвенных домов, где совершались богослужения для паломников. Для приема паломников миссия имела 11 странноприимных домов или подворий, построенных в разные годы: 1) в Иерусалиме в здании РДМ для духовных лиц; 2) при Елеонской жен. общине; 3) в Вифании на пути в Иерихон; 4) в Иерихоне на старом Антониновском участке для паломников, идущих на Иордан; 5) при Горненской обители; 6) в Яффе, при ц. ап. Петра и прав. Тавифы; 7) на участке «Бет-Захария» на пути к дубу Мамврийскому; 8) в Хевроне у Дуба Мамврийского; 9) в Хайфе на горе Кармил; 10) в Хайфе близ порта; 11) в Тивериаде у Галилейского оз. Также во владении миссии находилось еще 19 участков земли в разных местах Палестины. Наконец, РДМ содержала в Иерусалиме на свои средства приют для детей-сирот и богадельню для престарелых женщин.

Летом 1914 г. товарищ контролера Синода М. А. Дьяконов произвела полную ревизию состояния РДМ. Ревизия вскрыла 2 противоречивые тенденции в развитии хозяйства миссии: с одной стороны, огромную денежную задолженность РДМ, а с другой — чрезмерную, по мнению ревизоров, активность архим. Леонида (Сенцова) в приобретении новых земель и возведении на купленных участках храмов, странноприимных домов и иных построек. Общая сумма долгов РДМ составляла свыше 124 034 р. В 1903 г., т. е. в первый же год пребывания в Иерусалиме, архим. Леонид приобрел большой участок «Бет-Захария» на месте, где, как он предполагал, находился библейский город левитов и дом прав. Захарии, отца св. Иоанна Предтечи. В 1909 г. было куплено место в Вифании, в 1910 г.— большой сад в Назарете и участок «Катамон» близ Иерусалима (по преданию, здесь жил Симеон Богоприимец), в 1911 г.— подворье в Хайфе и участок на г. Кармил, «Магдальский сад» на берегу Тивериадского оз., а также большой сад в Дженине, в 1912 г.— участок «Добрый самарянин» по дороге между Иерусалимом и Иерихоном и участок под названием «Камень сидения» около Горненского мон-ря, в 1913 г.— участок в Галилее по дороге между Назаретом и Тивериадой в местности «Любие», большой сад в Кане Галилейской, участок Руммание в 8 км от Иерусалима, по дороге к лавре Саввы Освященного, и участок около Вифлеема, на «поле пастушков». Всего было приобретено 130 000 кв. саж. (59 гектаров) земли.

Арх.: *Антонин (Капустин), архим.* Дневник // РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Ед. хр. 1118–1134.
Ист.: *Хитрово В. Н.* Неделя в Палестине: Из путевых восп. СПб., 1879²; *он же.* История РДМ в Иерусалиме // *Он же.* Статьи о Св. Земле: Из истории РДМ в Иерусалиме / Сост.: Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2011. С. 83–202; *он же.* Собр. соч. и писем: В 3 т. / Сост., подгот. текста и коммент.: Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2011–2012; *Филарет (Дроздов), митр. Московский.* Письма к Леониду, еп. Дмитровскому. М., 1883; *он же.* Собр. мнений и отзывов, по делам Правосл. Церкви на Востоке. СПб., 1886; *он же.* Собр. мнений. 1887. Т. 5. Ч. 1; *он же.* Письма к высочайшим особам и разным др. лицам. Тверь, 1888. Ч. 2; *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. СПб., 1896. Т. 3; Письма духовных и светских лиц к митр. Московскому Филарету (с 1812 по 1867 гг.). СПб., 1900; Мат-лы для биографии еп. Порфирия (Успенского). СПб., 1910. Т. 2: Переписка; СИППО. 1913. Т. 22. Вып. 1; Свящ. Собор Правосл. Рос. Церкви 1917–1918 гг.: Обзор деяний. М., 2000. 3-я сессия. (МИЦ; 30); *Антонин (Капустин), архим.* Зап. по делу РДМ в Иерусалиме, 10 февр. 1880 г. / Сост. и коммент.: Р. Б. Бутова // ППС. 2008. Вып. 106. С. 278–288; *он же.* Из Иерусалима: Ст., очерки, корреспонденции, 1866–1891 / Сост., коммент., вступ. ст.: Р. Б. Бутова. М., 2010; *он же.* Дневник. Год 1881 / Подгот. изд.: Н. Н. Лисовой, Р. Б. Бутова. М., 2011; Вел. кнг. Елисавета Феодоровна и имп. Николай II: Док-ты

и мат-лы: (1884–1909 гг.). СПб., 2009; Переписка архим. Антонина (Капустина) с гр. Н. П. Игнатьевым, 1865–1893. М., 2014; *Лисовой Н. Н., Смирнова И. Ю.* Россия и Св. Земля в 1-й пол. XIX в.: Церк. политика на Правосл. Востоке: Док-ты и мат-лы. СПб., 2015. С. 313–775; Россия в Св. Земле: Док-ты и мат-лы: В 3 т. М., 2015, 2017, 2020; Вел. кнг. Елисавета Феодоровна: Док-ты и мат-лы, 1905–1918: В 2 т. / Авт.-сост.: Е. Ю. Ковальская. М., 2018.
Лит.: *Киприан (Керн), архим.* Отец Антонин Капустин, архим. и начальник РДМ в Иерусалиме: (1817–1894). М., 1997; *Никодим (Ротов), митр.* История РДМ в Иерусалиме. Серпухов, 1997. СПб., 2019[2]; *Лисовой Н. Н.* РДМ в Иерусалиме: История и духовное наследие // БТ. 1999. Сб. 35. С. 36–51; *он же.* Гефсиманский во имя равноап. Марии Магдалины мон-рь // ПЭ. 2006. Т. 11. С. 436–438; *он же.* Горненский мон-рь // Там же. Т. 12. С. 122–125; *он же.* Рус. духовное и полит. присутствие в Св. Земле и на Ближ. Востоке в XIX — нач. XX в. М., 2006; *он же.* Церковь св. Марии Магдалины в Гефсимании // Строительство ц. св. Марии Магдалины на Елеонской горе в Иерусалиме в фотографиях из альб. РДМ в Иерусалиме, 1885–1888. М., 2006. С. 95–100; *он же.* Елеонский Вознесенский рус. мон-рь // ПЭ. 2008. Т. 18. С. 319–324; *Дмитриевский А. А.* ИППО и его деятельность за истекшую четверть века, 1882–1907 гг. М.; СПб., 2008; *он же.* РДМ в Иерусалиме / Сост., предисл.: Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2009; *он же.* Деятели Рус. Палестины / Сост., предисл.: Н. Н. Лисовой. М.; СПб., 2010; *Бутова Р. Б., Лисовой Н. Н.* Формирование сакрального пространства Рус. Палестины: По матлам дневника архим. Антонина (Капустина) // Религии мира: История и современность, 2006–2010. М., 2012. С. 522–554; *Лисовой Н. Н., Смирнова И. Ю.* Проект двух императоров: Россия и Франция в Св. Земле // Рос. история. 2013. № 6. С. 65–86; *они же.* Леонид (Сенцов) // ПЭ. 2015. Т. 40. С. 481–484; *они же.* Россия и Св. Земля в 1-й пол. XIX в.: Церк. политика на Правосл. Востоке. СПб., 2015; *Смирнова И. Ю.* Митр. Филарет и Правосл. Восток. М., 2014; *Бутова Р. Б.* Взаимодействие начальника РДМ в Иерусалиме архим. Антонина (Капустина) с рус. дипломатическим корпусом во 2-й пол. XIX в.: Особенности и проблемы // ППС. 2019. Вып. 116. С. 69–96.

И. Ю. Смирнова, Р. Б. Бутова

РДМ в юрисдикции Русской Православной Церкви заграницей. Деятельность РДМ на Св. земле была прервана первой мировой войной. В авг. 1914 г. Палестинское об-во объявило, что прекращает свою помощь паломникам, которым предлагалось срочно вернуться в Россию. Часть из них отбыла на родину на последних рус. пароходах, но часть осталась в Палестине. Начало войны заставило отложить принятое Синодом в мае 1914 г. решение о назначении начальника РДМ в Иерусалиме архим. *Леонида (Сенцова)* на Балахнинскую викарную кафедру. Архим. Леонид не соглашался с этим перемещением, считая, что в Палестине осталось много неоконченных дел. В окт. 1914 г. Османская империя вступила в войну на стороне Германии, а в дек. того же года по требованию тур. властей все священнослужители миссии, руководство Палестинского об-ва, настоятельницы и часть монахинь рус. жен. общин, а также русские паломники-мужчины (всего 95 чел.) были вынуждены покинуть Палестину и переехать в Александрию (Египет, тогда во владении Великобритании). На Св. земле остались большинство насельниц монашеских общин и рус. паломницы. Богослужения в рус. храмах прекратились, миссийные здания были закрыты или изъяты местными властями, в Елеонской Вознесенской жен. обители размещались тур. и нем. солдаты, подвергшие ее разграблению. Во время пребывания РДМ в Александрии для ее нужд было арендовано здание (бульвар Рамле, 24), ставшее известным как «Русский дом». На 2-м этаже здания была устроена миссийная ц. во имя вел. кн. блгв. Александра Невского — 1-й рус. правосл. храм в Египте. В марте 1917 г. архим. Леонид выехал в Россию для участия в *Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* На предпоследнем заседании Собора, 19 сент. 1918 г., был зачитан составленный архим. Леонидом доклад Отдела о внутренней и внешней миссии «Положение об Иерусалимской миссии». В докладе, в частности, был поднят вопрос о том, что ввиду важности задач, осуществляемых РДМ, она должна возглавляться епископом. Однако обсуждения доклада не произошло, т. к. заседания Поместного Собора были прерваны под давлением советских властей, а 18 нояб. 1918 г. архим. Леонид скончался. Временным исполняющим обязанности начальника РДМ с 6 июля 1918 г. являлся иером. Мелетий (Розов), решением Поместного Собора миссия стала подчиняться непосредственно патриарху.

В дек. 1917 г. в оставленный турками Иерусалим вступили англ. войска (временно разместились в т. ч. и в Елеонской обители). В Палестине брит. администрация изъяла под свои нужды часть миссийных зданий. Бо́льшая часть Русского подворья в Иерусалиме была занята полицейским участком и др. правительственными учреждениями; в здании миссии, где разместился верховный британский суд Палестины, удалось сохранить домовый храм св. мц. царицы Александры, трапезную и часть помещений. В нач. 1919 г. члены миссии во главе с иером. Мелетием и эвакуированные с ними в Египет паломники и монахини вернулись на Св. землю, летом того же года полностью возобновилось богослужение в рус. храмах. К нояб. 1919 г. в Палестине находилось ок. 450 рус. паломников и монашествующих, в т. ч. в Елеонской общине — 120 насельниц, в Горненской общине — 70 (официально РДМ оставалась в Александрии до кон. 1920). В связи с приходом в России к власти большевиков миссия на Св. земле оказалась в крайне тяжелом положении. Исчезли все прежние источники дипломатической, материальной и финансовой помощи, прекратилось ранее многочисленное паломничество; миссия была обременена огромными долгами, к-рые возникли из-за приобретения в предшествующее время недвижимого имущества в расчете на приток богомольцев и пожертвований из России.

Летом 1919 г. Иерусалим посетил еп. Павел (Вильковский), посланный для ревизии состояния дел миссии *Временным высшим церковным управлением на Юго-Востоке России* с ведома патриарха Московского и всея России свт. *Тихона (Беллавина).* Поскольку еп. Павел не представил к.-л. офиц. документов от высшей церковной власти, иером. Мелетий отказался признать его полномочия. Образованное после выезда из России значительной части рус. епископата *Высшее церковное управление за границей* (ВЦУЗ) уже на 2-м своем заседании в К-поле, 29 нояб. 1920 г., обсудило положение РДМ в Иерусалиме. ВЦУЗ утвердило назначение иером. Мелетия временно исполняющим обязанности начальника миссии и дало ему руководящие указания по упорядочению имущественных вопросов. В апр. 1921 г. в Иерусалим прибыл с инспекцией управляющий русскими приходами К-польского окр. архиеп. *Анастасий (Грибановский;* впосл. митрополит, предстоятель РПЦЗ), который возвел иером. Мелетия в сан игумена. В сент. архиеп. Анастасий повторно посетил Св. землю «для упорядочения церковных, гражданских, имущественных и всяких других дел миссии». Определением ВЦУЗ от 5 дек. 1921 г. был установлен штат миссии (6 чел.).

В апр. 1922 г. в связи с необходимостью срочно уладить миссийные дела ВЦУЗ командировало в Иерусалим еп. *Аполлинария* (*Кошевого;* впосл. архиепископ). 17 июля 1922 г. игум. Мелетий был возведен в сан архимандрита Иерусалимским патриархом *Дамианом (Касатосом)*. Архим. Мелетий неоднократно просил ВЦУЗ, а затем Архиерейский Синод РПЦЗ об освобождении от исполнения обязанностей начальника миссии, предлагая передать свои полномочия еп. Аполлинарию, однако патриарх Дамиан, с которым еп. Аполлинарий вступил в конфликт, требовал его отзыва из Иерусалима. 2 дек. 1922 г. Архиерейский Синод РПЦЗ назначил начальником РДМ архим. *Иеронима* (*Чернова;* впосл. архиепископ); архим. Мелетий был назначен старшим членом миссии. В февр. 1923 г. еп. Аполлинарий отбыл из Иерусалима, в марте того же года туда прибыл новый начальник РДМ. С июня по сент. 1924 г. в Иерусалиме находился предстоятель РПЦЗ митр. *Антоний (Храповицкий)* для решения прежде всего вопроса о правах Зарубежной Церкви на имущество РДМ, на к-рое заявляло претензии правительство СССР. Брит. власти в подмандатной Палестине ввиду неясности имущественных прав миссии взяли на себя управление ее денежными и имущественными делами. Фактически же РДМ была признана собственником рус. церковного имущества в Палестине (но под опекой колониальных властей). Аренда, к-рую брит. власти выплачивали за используемые ими здания, стала основным источником доходов миссии. В 1924 г. по благословению митр. Антония Горненская и Елеонская монашеские общины были преобразованы в мон-ри.

24 окт. 1924 г. определением Архиерейского Синода РПЦЗ архим. Иероним был уволен с должности начальника РДМ (оставался в составе миссии до 1933); временным исполняющим обязанности начальника миссии вновь был назначен архим. Мелетий. С дек. 1924 г. в качестве наблюдающего за РДМ в Иерусалиме пребывал архиеп. Анастасий (Грибановский), сыгравший большую роль в устроении миссии. 7 июля 1928 г. начальником РДМ в Иерусалиме был назначен архим. *Киприан (Керн)*, официально принявший дела миссии в нояб. того же года. У архим. Киприана сложно складывались отношения с архиеп. Анастасием, и в 1930 г. он оставил должность начальника миссии и отбыл в Югославию. Исполнять обязанности начальника РДМ стал иером. Афанасий (Петров; впосл. игумен, в 1941 лишен сана). После назначения в 1932 г. иером. Афанасия настоятелем храма в Каире исполнять обязанности начальника РДМ в Иерусалиме вновь стал архим. Мелетий. 2 февр. 1933 г. начальником Русской миссии на Св. земле был назначен с возведением в сан архимандрита игум. Антоний (Синкевич; впосл. архиепископ). Осенью 1935 г. архиеп. Анастасий (Грибановский) покинул Иерусалим и выехал в Югославию, где был возведен в сан митрополита, а в авг. 1936 г., по кончине митр. Антония (Храповицкого), избран предстоятелем Зарубежной Церкви. Архим. Антоний (Синкевич) стал единоличным руководителем РДМ.

В новых условиях основными задачами РДМ являлись окормление и материальное обеспечение проживавшей в Палестине рус. общины, сложившейся в основном из числа паломников (ок. 400 чел.), потерявших возможность вернуться на родину. После приведения в порядок имущественных дел путем сдачи в аренду нек-рых земельных участков и получения займов возобновилась деятельность по благоустройству миссии. В 1925 г. было закончено длившееся 19 лет строительство храма св. Праотцев у Мамврийского дуба в Хевроне, при к-ром сформировалась Троицкая муж. монашеская община; в Елеонском жен. мон-ре тогда же была достроена и освящена трапезная ц. во имя св. Филарета Милостивого. В дальнейшем в Елеонской обители был произведен капитальный ремонт часовни во имя св. Иоанна Предтечи и храма Вознесения Господня, пострадавшего от землетрясения в 1927 г. В 1934 г. брит. власти передали в собственность РДМ участок в 10 тыс. кв. м на правом берегу Иордана, вблизи места Крещения Господа. В 1935 г. при миссийном храме св. Марии Магдалины в Гефсимании была основана Вифанская Воскресенская жен. монашеская община. В Вифании появилась школа-интернат для араб. девочек, а большинство сестер Вифанской жен. общины были переведены в Гефсиманию. С 1934 г. в Иерусалиме миссией издавался ж. «Святая земля» (до 1940). Возобновилось, хотя и в малом масштабе, паломничество в Палестину рус. верующих из Югославии, Эстонии и др. стран. При этом, поскольку Палестинское об-во официально объявило о прекращении паломнической деятельности, прием богомольцев осуществляла РДМ.

В 1945 г. СССР вновь поднял перед Великобританией вопрос о рус. церковном имуществе на Св. земле, однако брит. власти уклонялись от его решения до окончания своего мандата в Палестине. В мае—июне 1945 г. патриарх Московский и всея Руси *Алексий I (Симанский)* совершил офиц. визит в Иерусалимский Патриархат, в ходе к-рого посетил Елеонский и Горненский мон-ри. Их насельницы по требованию руководства РДМ в юрисдикции РПЦЗ не были допущены к общению с патриархом. Однако нек-рые священнослужители, в т. ч. старейший член миссии архим. Мелетий (Розов) и духовник Горненского монастыря иером. Исаия (Бабинин), подошли под патриаршее благословение. Иерусалимский Патриархат прекратил литургическое общение с РПЦЗ и с подчиненной ей миссией на Св. земле. В РДМ произошло разделение. В Горненском мон-ре образовалась многочисленная группа «патриарших» монахинь, перешедших в подчинение Иерусалимскому патриарху. Ввиду разделения в мон-ре архим. Антоний (Синкевич) закрыл Казанский храм обители. Оставшиеся в подчинении миссии монахини молились келейно, а «патриаршие» — в предоставленном им греч. храме в сел. Айн-Карем, где их окормлял иером. Исаия, перешедший под покровительство Иерусалимского патриарха. Группа «патриарших» сестер образовалась и на Елеоне, они окормлялись у принятого в 1945 г. в общение с Московским Патриархатом игум. Серафима (Кузнецова) в скиту при греч. мон-ре «Малая Галилея» («Мужи Галилейские»).

В мае 1948 г. было провозглашено образование Гос-ва Израиль. В ходе последующей арабо-израильской войны зап. часть Иерусалима, в которой располагались здания и доходные участки миссии, взяли под контроль израильские войска. Они также заняли Айн-Карем с Горненским мон-рем, откуда переехала в Елеонскую обитель часть монашеской общины. Троицкий собор и Рус-

ское подворье сильно пострадали в ходе боевых действий. В июне 1948 г. начальник РДМ архим. Антоний (Синкевич) вместе с большей частью членов миссии выехал из Иерусалима в Амман, но через некоторое время вернулся в Елеонский мон-рь, к-рый остался на территории Палестины, удержанной арабскими (трансиорданскими) войсками. В ходе переговоров с СССР в авг.—сент. 1948 г. израильские власти согласились передать объявленное ими «покинутым» рус. церковное имущество в пользование РПЦ. 1 дек. 1948 г. Троицкий собор и Русское подворье в Иерусалиме были приняты новым составом РДМ в юрисдикции Московского Патриархата. Из находившихся на тот момент в здании миссии 4 чел. братии старейший член миссии архим. Мелетий (Розов) перешел в состав патриаршей РДМ, а иеродиак. Мефодий, у к-рого сотрудники советского посольства силой изъяли ключи от собора, не вступил в общение с РПЦ и вскоре выехал на территорию араб. зоны. В общение с Московской Патриархией вошли 59 сестер Горненского монастыря. Ок. 40 горненских монахинь, выбравших юрисдикцию РПЦЗ, остались в Елеонском мон-ре, ставшем резиденцией начальника РДМ. В результате разделения владений миссий, прошедшего по демаркационной линии между Израилем и Иорданией (с 1949), из 29 земельных участков, принадлежавших РДМ к 1948 г., 11 отошли Московскому Патриархату, 18 остались у РПЦЗ. В юрисдикции Зарубежной Церкви были 3 из 4 рус. монашеских обителей на Св. земле. Иорданские власти признали права Зарубежной Церкви на рус. церковную собственность на своей территории.

В нояб. 1949 г. Архиерейский Синод РПЦЗ назначил 1-м заместителем начальника РДМ архим. Димитрия (Биакая), к-рый прибыл в Палестину в апр. 1950 г. и служил духовником Гефсиманской жен. монашеской обители и настоятелем храма св. Марии Магдалины в Гефсиманском саду. После хиротонии архим. Антония (Синкевича) в авг. 1951 г. во епископа Лос-Анджелесского архим. Димитрий был назначен начальником РДМ в юрисдикции РПЦЗ. Кроме того, он являлся благочинным рус. церквей в Бейруте, Тегеране и Египте. Архим. Димитрий принял миссию «в очень печальном состоянии...». РДМ вновь осталась без источников доходов, т. к. почти вся доходная недвижимость осталась в Израиле. Тем не менее архим. Антонию удалось привлечь приток пожертвований со стороны рус. эмиграции. Был произведен капитальный ремонт миссийных храмов. С 1952 г. трудами архим. *Мефодия* (*Кульмана;* с 1953 епископ *Западноевропейского Экзархата русских приходов Константинопольского Патриархата*) возобновились организованные паломничества верующих из рус. эмигрантских общин на Св. землю. К 1965 г. штат миссии РПЦЗ составлял 16 чел., в ее обителях насчитывалось 104 монашествующих.

В 1968 г. по причине тяжелой болезни архим. Димитрий (Биакай) оставил свой пост (скончался в Елеонском мон-ре в 1985), новым начальником РДМ был назначен архим. Антоний (Граббе). С 1969 г. он одновременно являлся вице-председателем, а с нач. 70-х гг.— председателем иерусалимского Совета Палестинского Православного об-ва в составе РПЦЗ. В связи с этим резиденция начальника миссии была временно перемещена на Александровское подворье (Русские раскопки) в Иерусалиме, принадлежавшее Палестинскому об-ву. Архим. Антоний, пользуясь поддержкой своего отца, секретаря Архиерейского Синода, еп. Вашингтонского *Григория (Граббе),* развил активную деятельность, в т. ч. судебную, выиграв в 1984 г. продолжительный процесс против Гос-ва Израиль о компенсации за церковную недвижимость, переданную СССР. При этом глава миссии допускал в своей работе грубые финансовые злоупотребления. В 1985 г. ревизионная комиссия Архиерейского Синода во главе с бывш. начальником миссии архиеп. Антонием (Синкевичем) обнаружила серьезные недочеты в бухгалтерии РДМ. Стало известно о самовольной продаже архим. Антонием (Граббе) ряда принадлежавших РДМ земельных участков; пожертвования в пользу миссии переводились на личный счет ее начальника. В февр. 1986 г. архим. Антоний был отстранен от руководства РДМ, а в сент. того же года Архиерейский Синод лишил его духовного сана «за безответственную растрату церковных средств, отсутствие отчетности в Русской духовной Миссии в Иерусалиме, нарушение законов об управлении чужим имуществом и соблазнительный образ жизни в нравственном отношении». Не подчинившись священноначалию, Антоний Граббе ушел в раскол, захватив Александровское подворье с храмом во имя вел. кн. блгв. Александра Невского в Иерусалиме.

6 февр. 1986 г. исполняющим обязанности начальника Палестинской миссии был назначен прот. Валерий Лукьянов (впосл. протопресвитер), 1 сент. 1987 г. во главе РДМ его сменил архим. Алексий (Розентул). В 1988 г. Гефсиманская жен. община была возведена в ранг мон-ря, а в Гефсиманском саду освятили пещерную часовню в честь Страстей Господних. После отъезда в окт. 1991 г. архим. Алексия в Австралию временным исполняющим обязанности начальника миссии был назначен 17 марта 1992 г. игум. Николай (Юхош), а его помощником — игум. Феодосий (Клэр). С нач. 90-х гг. значительно возросло число паломников на Св. землю из стран СНГ, посещавших храмы и мон-ри зарубежной РДМ. В мае 1993 г. на Архиерейском Соборе РПЦЗ Берлинским архиеп. *Марком (Арндтом)* был поднят вопрос о финансовых злоупотреблениях игум. Николая, после чего тот был отстранен от руководства миссией. Ок. полугода обязанности ее начальника исполнял прот. Владимир Скалон, а в нояб. 1993 г. во главе РДМ в Иерусалиме встал возведенный в сан архимандрита Феодосий (Клэр), к-рый занимал эту должность до возвращения в США в 1995 г. В дек. 1995 г. начальником миссии стал архим. Варфоломей (Воробьёв), до эмиграции бывший священнослужителем РПЦ. На Св. земле архим. Варфоломей проявил себя как противник любых контактов с Московским Патриархатом. Положение зарубежной миссии изменилось после образования в 1996 г. араб. Палестинской национальной администрации (Палестинской автономии). В июле 1997 г. палестинские власти передали РПЦ Троицкий мон-рь в Хевроне с храмом св. Праотцев и Мамврийским дубом, что привело к конфликту между членами патриаршей и зарубежной Миссий с участием местной полиции. В том же году по настоянию архиеп. Марка (Арндта) архим. Варфоломей был освобожден от несения послушания на Св. земле. Тогда же Архиерейский Синод РПЦЗ назначил архиеп. Марка

надзирающим за делами РДМ в Иерусалиме. В 1997 г. был возрожден скит во имя исп. Харитона в Фаране (ранее он посещался членами зарубежной РДМ лишь неск. раз в год).

С 1997 по 2000 г. начальником миссии РПЦЗ на Св. земле являлся игум. Алексий (ван Бирон). При нем, в янв. 2000 г., палестинские власти передали РДМ Московского Патриархата подворье Иоанна Предтечи в Иерихоне. 17 окт. 2000 г. начальником РДМ в Иерусалиме был назначен архим. *Петр* (*Лукьянов;* ныне архиепископ Чикагский), возглавлявший зарубежную миссию до 2002 г., когда он был отозван в США. В мае 2003 г. исполняющим обязанности (временным заместителем) начальника миссии на Св. земле был назначен игум. Андроник (Котляров). Надзирающий за делами РДМ в Иерусалиме архиеп. Марк в том же году возглавил Комиссию РПЦЗ по переговорам с Московским Патриархатом, сыгравшую важную роль в решении межцерковных проблем и достижении единства Зарубежной Русской Церкви и Русской Церкви в отечестве. В частности, в 2004 г. РПЦ и РПЦЗ достигли соглашения о взаимном отказе от судебных претензий по поводу собственности на Св. земле, ранее осложнявших отношения миссий в их юрисдикциях. В отличие от архиеп. Марка исполняющий обязанности начальника зарубежной РДМ игум. Андроник (бывший настоятелем хевронского Троицкого мон-ря в момент его передачи РПЦ в 1997) занимал резко враждебную позицию по отношению к Московскому Патриархату. 19 апр. 2007 г. игум. Андроник (Котляров) обратился к Архиерейскому Синоду РПЦЗ с открытым письмом о своем несогласии с принятым его членами решением о подписании Акта о каноническом общении РПЦ и РПЦЗ, после чего объявил об уходе с поста исполняющего обязанности начальника РДМ. 2 мая он был официально отстранен архиеп. Марком (Арндтом) от должности, а 28 июня 2007 г. запрещен в служении «за самовольное оставление порученного ему послушания в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме».

В янв. 2009 г. начальником РДМ назначен иером. Иоасаф (Маклеллан). В февр. того же года, после возведения в сан архимандрита архиеп. Марком (Арндтом), вместе с ним отбыл в Иерусалим. При архим. Иоасафе, в мае 2009 г., была восстановлена полнота церковного общения зарубежной миссии с Иерусалимским Патриархатом, также он был 1-м начальником РДМ РПЦЗ, сослужившим в храме РДМ Московского Патриархата (в Горненском мон-ре). 18 дек. 2009 г. архим. Иоасаф (Маклеллан) скончался. 14 июля 2010 г. исполняющим обязанности начальника РДМ Зарубежной Церкви в Иерусалиме был назначен игум. Тихон (Амельченя), к-рый прибыл на Св. землю в сент. того же года. 17 мая 2011 г. утвержден начальником миссии, был возведен в сан архимандрита. В связи с тяжелой болезнью архим. Тихона 14 июня 2012 г. временным исполняющим обязанности начальника РДМ Зарубежной Церкви в Иерусалиме назначен иером. Роман (Красовский). 9 окт. того же года он был утвержден в должности. 21 апр. 2013 г., во время совместного богослужения в Гефсиманском мон-ре духовенства патриаршей и зарубежной миссий на Св. земле, возведен архиеп. Марком (Арндтом) в сан архимандрита. В наст. время братия РДМ РПЦЗ состоит из 13 чел., из к-рых — 10 священнослужителей, окормляющих Елеонский жен. монастырь (42 насельницы) и Гефсиманский жен. мон-рь (40 насельниц). Духовенство РДМ также окормляет правосл. школу в Вифании, где числится 400 учениц.

Лит.: Рус. Правосл. Церковь Заграницей, 1918–1968 / Ред.: А. А. Соллогуб. Н.-Й., 1968. Т. 1. Стб. 412–475; *Никодим (Ротов), митр.* История РДМ в Иерусалиме. Серпухов, 1997. СПб., 2019[2]; *Сафонов Д. В., свящ.* Из истории РДМ на Св. Земле в 1917–1957 гг. // Сретенский сб. 2010. Вып. 1. С. 266–324; *он же.* РДМ в Иерусалиме в 1919–1923 гг. // ППС. 2011. Вып. 107. С. 317–331; *Занемонец А., диак.* Проблемы управления РДМ в Иерусалиме в первые годы после революции 1917 г. // Иерусалимский правосл. семинар. М., 2017. Вып. 7. С. 85–91; *Валитов А. А.* Паломничество на Св. Землю в 1920–1930-е гг. // Христианство на Ближ. Востоке. М., 2020. № 5. С. 187–198.

РДМ в юрисдикции Московского Патриархата. Вопрос о возобновлении духовной миссии РПЦ на Св. земле был поднят вскоре после встречи 4 сент. 1943 г. И. В. *Сталина* с патриаршим местоблюстителем митр. *Сергием* (*Страгородским;* 8 сент. того же года избран патриархом Московским и всея Руси), с к-рой начался новый период государственно-церковных отношений в СССР. Уже на 1-й своей сессии, 20–28 окт. 1943 г., Синод РПЦ указал на необходимость «провести надлежащее выяснение об имуществе и зданиях, ранее принадлежавших бывшей Русской православной духовной миссии в Палестине, после чего возбудить ходатайство о возвращении их». Во время поездки на Св. землю в мае 1945 г. патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского) члены делегации Московского Патриархата имели возможность ознакомиться с состоянием дел в Русской миссии в Иерусалиме в юрисдикции РПЦЗ, провели беседы с нек-рыми ее членами и прихожанами, готовыми вернуться в РПЦ. Интерес к восстановлению РДМ в юрисдикции Московского Патриархата проявляли и советские власти. 6 июня 1946 г. прошло совещание руководства *Совета по делам Русской Православной Церкви* с участием патриарха Алексия I (Симанского), митрополитов Крутицкого *Николая (Ярушевича)* и Ленинградского *Григория (Чукова)* с обсуждением вопросов финансовой помощи Иерусалимскому Патриархату и деятельности РПЦ на Св. земле. Были приняты решения о желательности назначения в Палестину из Москвы духовной миссии во главе с архимандритом.

До окончания владения Великобританией Св. землей брит. власти отклоняли требования СССР о передаче ему рус. церковного имущества, ссылаясь на 14-ю ст. мандата Лиги Наций на Палестину (в ней решение имущественных споров религ. общин передавалось специальной комиссии, утвержденной Советом Лиги Наций). Ситуация изменилась после отказа Великобритании от опеки над Палестиной и создания на бывш. мандатной территории евр. гос-ва. 14 мая 1948 г. было провозглашено Гос-во Израиль; среди первых стран, признавших его, был СССР. В свою очередь Израиль выразил готовность передать рус. церковное имущество представителям РПЦ. В связи с этим прибывший в авг. 1948 г. в Израиль советский посланник П. И. Ершов уже в сент. того же года направил в МИД СССР предложение, которое было передано в Совет по делам РПЦ: назначить и в ближайшее время прислать в Израиль начальника Духовной миссии от Московской Патриархии, обеспечив его полномочиями и доверенностями для принятия дел и управления миссийным имуществом.

17 сент. 1948 г. Синод РПЦ назначил начальником возобновляемой РДМ в Палестине архим. *Леонида* (*Лобачёва;* впосл. архиепископ), а его помощником — свящ. В. Е. *Елховского* (впосл. протоиерей). Их кандидатуры были согласованы с Советом по делам РПЦ. Архим. Леониду поручалось управление всем рус. церковным имуществом на Св. земле, в т. ч. приобретенным РПЦЗ в период брит. мандата. Руководство миссией ее начальник, согласно синодальному указанию, должен был осуществлять с учетом интересов Иерусалимской Церкви. 30 нояб. 1948 г. члены РДМ Московского Патриархата прибыли в Иерусалим и разместились на Русском подворье. 1 дек. они вступили во владение иерусалимским Троицким собором и зданием РДМ с домовым храмом мц. царицы Александры. Переданные миссии Московского Патриархата здания серьезно пострадали в ходе арабо-израильской войны и пребывали в запущенном состоянии; в купол Троицкого собора попало неск. артиллерийских снарядов. 4 дек. было совершено 1-е богослужение в Александрийском храме РДМ, 5 дек. архим. Леонид провел торжественное богослужение в Горненском мон-ре, на нем присутствовали представители советского посольства и израильских властей. В обители оставалось 59 монахинь, из них 46 — старше 60 лет. 24 и 25 февр. 1949 г. в РДМ прошли торжественные богослужения с участием представителей греч., арм. и копт. духовенства. В богослужении участвовал и старейший член Русской миссии в Иерусалиме архим. Мелетий (Розов, служил на Св. земле с 1908, скончался в 1952). Кроме него из миссии РПЦЗ в юрисдикцию РПЦ перешли 8 чел. Всего в 1948–1949 гг. во владение РДМ Московского Патриархата были приняты Русские постройки (Русское подворье со зданием миссии и Троицким храмом) и Вениаминовское подворье (ранее принадлежало Палестинскому об-ву), дом И. Г. Силаевой в Иерусалиме и загородная дача в Катамоне, Горненский Казанский мон-рь и участок земли в Горней (Айн-Карем), ц. ап. Петра с подворьем в Яффе, ц. Илии Пророка на горе Кармил и подворье в Хайфе, сад в Назарете, участки земли в Кане Галилейской и в Лубие (Галилея), «дом над сводами» в Тивериаде и участок в Магдале — всего 11 земельных участков с различными строениями. Однако юридическая собственность на них надлежащим образом не была оформлена из-за позиции израильских властей, изменившейся в связи с ухудшением отношений с СССР.

30 дек. 1949 г. архим. Леонид был освобожден от должности начальника миссии, новым руководителем РДМ в Палестине Московского Патриархата стал Порховский еп. *Владимир (Кобец)*. До апр. 1950 г. архим. Леонид продолжал находиться на Св. земле как заместитель нового руководителя миссии, помогая ему войти в курс дел. При еп. Владимире был проведен капитальный ремонт зданий миссии, храма и колокольни Горненского мон-ря, восстановлены миссийные сады в Яффе и Магдале. В окт. 1951 г. еп. Владимир по причине болезни вернулся в СССР. В качестве его заместителя в Иерусалим прибыл архим. Поликарп (Приймак; впосл. епископ). 27 дек. 1951 г. еп. Владимир был освобожден от должности руководителя миссии, а архим. Поликарп назначен начальником РДМ в Палестине. С 14 мая 1955 г. временно обязанности начальника миссии исполнял прот. М. В. Зёрнов (впосл. архиеп. *Киприан (Зёрнов)*), Миссии было возвращено историческое название — «Русская духовная миссия в Иерусалиме». В авг. того же года община Горненского мон-ря была впервые пополнена группой монахинь из СССР. В нояб. 1955 г. прот. М. Зёрнов вернулся в Москву, на Св. земле его замещал игум. *Пимен* (*Хмелевский;* впосл. архиепископ). 20 февр. 1956 г. он был назначен начальником РДМ и возведен в сан архимандрита 27 марта 1956 г. Тивериадским архиеп. *Венедиктом* (Пападопулосом; впосл. патриарх Иерусалимский) в домовом храме во имя св. мц. Александры. Помощником архим. Пимена был иером. *Никодим* (*Ротов;* впосл. митрополит), с авг. 1956 г. он исполнял обязанности заместителя начальника и секретаря миссии, в марте 1957 г. возведен в сан игумена. 25 сент. 1957 г. игум. Никодим был назначен начальником РДМ в Иерусалиме, 2 нояб. того же года возведен в сан архимандрита в миссийном Троицком соборе митр. Назаретским и всея Галилеи Исидором. Как единственному священнослужителю, архим. Никодиму приходилось одному проводить богослужения в 5 принадлежавших миссии храмах в разных местностях на Св. земле. При нем было благоустроено здание миссии, где появились зал приемов и музей, в Горненский мон-рь было проведено электричество. 20 окт. 1958 г. архим. Никодим был освобожден от руководства миссией на Св. земле, а 15 нояб. того же года исполняющим обязанности начальника РДМ стал архим. *Никодим* (*Руснак;* впосл. митрополит).

С 1 окт. 1959 г. начальником РДМ являлся архим. Августин (Судоплатов). В дек. 1960 г. состоялся 2-й визит патриарха Алексия I на Св. землю с посещением как израильской, так и арабской (иорданской) части Иерусалима. Заместителем начальника миссии с июня 1960 г. был игум. *Варфоломей* (*Гондаровский;* впосл. архиепископ), в окт. 1961 г. он стал начальником миссии с возведением в сан архимандрита. В 1962 г. на рус. участке в Магдале на берегу Тивериадского (Галилейского) оз. был построен храм во имя св. Марии Магдалины. 21 февр. 1963 г. начальником РДМ был назначен архим. *Ювеналий* (*Поярков;* ныне митрополит). Его заместителем в янв. 1964 г. стал игум. Ермоген (Орехов; впосл. архиепископ), 22 дек. того же года он был назначен начальником миссии с возведением в сан архимандрита и находился во главе РДМ в Иерусалиме до 25 нояб. 1966 г. Командированные из Московского Патриархата обычно служили на Св. земле неск. лет, после чего их сменяли новые члены миссии. Чаще всего постоянно в Израиле находились 2–3 сотрудника РДМ, иногда служить оставался один начальник Миссии (как было в случае с архим. Никодимом (Ротовым)), в нек-рые периоды штатный состав расширялся до 6 чел. Численность насельниц Горненского мон-ря по требованию израильских властей не должна была превышать 60 чел. Общее число находившихся на попечении миссии на Св. земле достигало в это время ок. 200 чел. Деятельность РДМ обеспечивалась прежде всего перечислениями из Московской Патриархии, к-рая в свою очередь была вынуждена запрашивать валютные средства на эти цели у Совета по делам РПЦ (с 1965 — у *Совета по делам религий*). В первые годы существования миссии дотации на ее содержание были нерегулярными и скудными. В связи с этим важное значение для

обеспечения нужд миссии имели ее доходы от сдачи в аренду помещений и земельных участков, а также от продажи урожая из садов в Яффе и Магдале. В соответствии с советско-израильским соглашением от 7 окт. 1964 г. СССР продал за 4,5 млн долларов целый ряд объектов недвижимости и земельных участков, принадлежавших до Октябрьской революции 1917 г. российскому правительству, ИППО и РДМ. В частности, в результате этой «апельсиновой сделки» (часть суммы за купленную недвижимость Израиль оплачивал поставками в СССР фруктов) РДМ лишилась большей части Русского подворья, сохранив за собой только Троицкий собор и само здание Миссии, были значительно урезаны земельные владения Горненского монастыря, потеряны нек-рые участки в Хайфе и Тиверии.

В 60-х гг. XX в. были организованы 1-е паломнические поездки из СССР на Св. землю. Впервые вопрос об этом был поставлен на совещании руководства Совета по делам РПЦ с высшими иерархами Московской Патриархии 6 июня 1946 г. Тогда было решено «восстановить паломничество русских паломников в Иерусалим и с этой целью уже в 1946 г. организовать паломничество группы примерно в 25 человек», однако это решение не было тогда реализовано. Практические меры по возобновлению паломничества предлагали неск. раз в 50-х гг. XX в. руководители Миссии архимандриты Поликарп (Приймак), Пимен (Хмелевский) и Никодим (Ротов), но уже запланированные и одобренные советскими властями поездки богомольцев в последний момент отменялись по внешнеполитическим причинам. Наконец, в 1964 г. на Св. землю впервые прибыли паломники из СССР. Всего до 1967 г. состоялись поездки 7 паломнических групп. Общее число советских паломников составило менее 100 чел. Также РДМ Московского Патриархата принимала группы паломников из рус. зарубежья.

Важным направлением деятельности РДМ Московского Патриархата в Иерусалиме было развитие межправославных связей, прежде всего — с Иерусалимской Патриархией. Оживленные контакты имели в т. ч. целью использовать влияние Иерусалимского патриарха для распространения деятельности миссии на ту часть Св. земли, к-рая в 1948–1967 гг. контролировалась Иорданией. Руководство РДМ Московского Патриархата надеялось на содействие Иерусалимской Патриархии в запрете в Иордании деятельности РДМ в юрисдикции РПЦЗ и переход ее имущества там к миссии РПЦ. Однако руководство Иерусалимского Патриархата в то время в действительности не было заинтересовано в преодолении рус. церковного разделения на Св. земле и оказывало посредническую помощь РДМ Московского Патриархата в конкретных мероприятиях (в первую очередь в допуске священнослужителей миссии и паломников на иорданскую территорию) прежде всего в расчете на получаемую из СССР финансовую поддержку. В июне 1967 г. в результате Шестидневной войны Израиль установил свой контроль над всей территорией Палестины. Война привела к разрыву на длительный период дипломатических отношений между СССР и Израилем, что осложнило положение РДМ Московского Патриархата; стали более редкими поездки паломников из Советского Союза, участились враждебные акции в отношении миссии и ее сотрудников, насельниц мон-рей. В период разрыва советско-израильских отношений РДМ Московского Патриархата на Св. земле возглавляли: с 4 апр. 1967 г.— архим. *Антоний* (*Завгородний;* впосл. архиепископ), с 17 марта 1970 г.— архим. Иероним (Зиновьев), с 25 авг. 1972 г.— архим. Климент (Толстихин), с 5 апр. 1974 г.— архим. Серафим (Тихонов, впосл. архиепископ), с 22 июля 1977 г.— архим. *Николай* (*Шкрумко;* впосл. митрополит), с 16 июля 1982 г.— архим. *Пантелеимон* (*Долганов;* ныне митрополит), с 29 июля 1986 г.— архим. *Павел* (*Пономарёв;* ныне митрополит), с 19 июля 1988 г.— архим. Никита (Латушко).

В апр.—мае 1972 г. состоялась паломническая поездка на Св. землю патриарха Московского и всея Руси *Пимена (Извекова)*. Власти Израиля проявили подчеркнутое внимание к патриаршему визиту, в ходе встреч патриарха Пимена с израильскими офиц. лицами была высказана их заинтересованность в нормальной деятельности РДМ Московского Патриархата, в к-рой они видели «своеобразный мост для развития отношений с Советским Союзом». Визит патриарха в 1972 г. упрочил положение Духовной миссии в Израиле. Следующее посещение РДМ в Иерусалиме предстоятелем Русской Церкви состоялось только через 19 лет. В марте 1991 г. на Св. землю прибыл патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)*. Его паломничество стало символическим началом нового этапа в истории Русской Палестины. В кон. того же года были восстановлены советско-израильские отношения, а буквально через считанные дни после этого СССР прекратил свое существование и советское посольство в Израиле стало российским. Вслед за этим произошло активное возрождение паломничества правосл. верующих из стран СНГ на Св. землю. Благодаря растущим пожертвованиям в храмах миссии стали проводиться масштабные реставрационные работы, возобновилась просветительская и издательская деятельность. В 1987 г. было завершено строительство пещерного храма во имя Иоанна Предтечи в Горненском мон-ре.

В июне 1997 г. патриарх Алексий II совершил 2-ю поездку на Св. землю для участия в торжествах по случаю 150-летия РДМ в Иерусалиме. Патриарха сопровождала большая паломническая делегация (более 100 чел.), всего же на Св. земле в то время находилось ок. 1000 рус. паломников. Патриарх Алексий II посетил Гефсиманский мон-рь миссии РПЦЗ, где поклонился мощам преподобномучениц вел. кнг. *Елисаветы Феодоровны* и инокини *Варвары,* убитых большевиками в 1918 г. В Горненском мон-ре патриарх благословил возобновление работ по возведению монастырского собора во имя Всех святых, в земле Российской просиявших. В янв. 2000 г., во время торжеств по случаю 2000-летия Рождества Христова, патриарх Алексий II вновь совершил поездку на Св. землю, в ходе к-рой посетил в т. ч. отреставрированные к торжествам храмы РДМ. 4 янв. 2000 г., во время встречи с членами миссии, патриарх Алексий II высоко оценил их усердие и успехи в восстановлении исконной благочестивой традиции отечественного паломничества на Св. землю, подчеркнул возрастающее значение деятельного присутствия Русской Церкви в лице своей миссии для великого дела возрождения России. В свою очередь глава ОВЦС Смоленский митр. *Кирилл* (*Гундяев;*

Собор во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, в Горненском Казанском мон-ре. 1910–1914, 1997–2007 гг. Фотография. 10-е гг. XXI в.

ныне Патриарх Московский и всея Руси) сказал: «Древняя добрая слава Русской Духовной Миссии в Святой земле ныне прирастает молитвенным и созидательным деланием современного поколения православного монашества. ...Чаемое всеми нами возрождение России созидается в том числе трудом и молитвой православных иноков и инокинь, представляющих нашу Церковь в тех благословенных краях, где до сих пор ощущается спасительное пребывание Господа нашего». 28 окт. 2007 г. митр. Кирилл совершил чин малого освящения новопостроенного собора Всех российских святых в Горненском мон-ре, чин великого освящения собора был совершен Патриархом Кириллом 12 нояб. 2012 г., во время его паломнической поездки на Св. землю.

В связи с растущим числом паломников РДМ было устроено Вифлеемское подворье с гостиничным комплексом, проведена реконструкция гостиницы для паломников на подворье в Яффе, построен дом паломника на подворье в Магдале. Из паломнических центров РДМ Московского Патриархата паломники совершают поездки к св. местам на территории Израиля, Палестинской автономии, Иордании и Египта. В 2007 г. власти Иордании передали Российской Федерации участок земли у места Крещения Господня на р. Иордан для устройства рус. паломнического центра. Со времени учреждения в 1994 г. Палестинской национальной автономии важным направлением деятельности РДМ стало развитие дружеских связей с администрацией Палестины. В 1997 г. палестинские власти передали РДМ Московского Патриархата Троицкий муж. мон-рь в Хевроне у Мамврийского дуба, в 2000 г.— подворье св. Иоанна Предтечи в Иерихоне, принадлежавшие ранее Зарубежной миссии. Это осложнило отношения между миссиями Московского Патриархата и РПЦЗ на Св. земле. Благодаря восстановлению в 2007 г. канонического единства между Русской Церковью в отечестве и Русской Церковью за границей началось сближение между рус. духовными миссиями. В июне 2007 г. состоялось 1-е совместное богослужение представителей обеих частей Русской Церкви на Св. земле. С 10-х гг. XXI в. управление Иерихонским подворьем осуществлялось обеими миссиями совместно.

В новейшее время руководство РДМ Московского Патриархата в Иерусалиме осуществляли: с 26 апр. 1993 г.— архим. *Феодосий* (*Васнев;* ныне митрополит), с 12 марта 2002 г.— архим. *Елисей* (*Ганаба;* ныне архиепископ), с 6 окт. 2006 г.— архим. *Тихон* (*Зайцев;* ныне архиепископ), с 31 марта 2009 г.— архим. Исидор (Минаев), с 16 июля 2013 — игум. Феофан (Лукьянов, временно исполняющий обязанности). С 13 июля 2015 г. во главе Миссии находится архим. Александр (Елисов).

Лит.: *Никодим (Ротов), митр.* История РДМ в Иерусалиме. Серпухов, 1997. СПб., 2019[2]; *Гасратян С. М.* РДМ в Израиле: 40–60-е гг. XX в. // Восток. М., 1998. № 5. С. 76–87; *Васильева О. Ю.* РДМ: От прошлого к настоящему // АиО. 2005. № 3(44). С. 144–152; *Сафонов Д. В., свящ.* Из истории РДМ на Св. Земле в 1918–1957 гг. // Сретенский сб. М., 2010. Вып. 1. С. 266–324; *Паламаренко Е. В.* Положение РДМ Моск. Патриархата в Израиле и Иордании в 1948–1967 гг. // ХЧ. 2019. № 3. С. 256–265; *он же.* Деятельность РДМ в Иерусалиме в 1948–1967 гг.: Канд. дис. М., 2020.

РУ́ССКАЯ ДУХО́ВНАЯ МИ́ССИЯ В КИТА́Е – см. *Пекинская духовная миссия.*

РУ́ССКАЯ КАТОЛИ́ЧЕСКАЯ ЦЕ́РКОВЬ [также Российская греко-католическая Церковь, Российская католическая Церковь византийского обряда], условное название оформившегося на рубеже XIX и XX вв. движения рус. греко-католиков (католиков визант. обряда); в наст. время Р. к. Ц. не имеет единой структуры и состоит из неск. десятков приходов в РФ и за рубежом, подчиненных местным католич. епископам лат. обряда.

Становление Р. к. Ц. В XIX в. отдельные представители российского общества проявляли сочувственный интерес к *католицизму* (наиболее резонансными стали публикации П. Я. *Чаадаева*), нек-рые из них присоединились к *Римско-католической Церкви* и исповедовали католич. веру тайно в России или открыто, оставшись в эмиграции. Наиболее известные русские католики: княгини З. А. Волконская (1789–1862) и Е. Г. Волконская (1838–1897) (см. в ст. *Волконские*), С. П. Свечина (1782–1857), члены ордена иезуитов во Франции кн. И. С. *Гагарин* (1814–1882), Е. П. Балабин (1815–1895) и И. М. Мартынов (1821–1894), служивший в Ирландии пресвитер-редемптурист В. С. Печерин (1807–1885). Эти присоединения к Римско-католической Церкви сопровождались обязательным переходом в латинский обряд. Однако со 2-й пол. 90-х гг. XIX в. в связи с экуменической деятельностью религиозного философа Вл. С. *Соловьёва* (1853–1900) среди тех, кто намеревались перейти в католицизм, обсуждалась возможность сохранения вост. (визант.) обряда при смене конфессии.

Первыми рус. католич. пресвитерами визант. обряда стали бывш. правосл. священники Николай Толстой (1867–1938) и Алексей *Зерчанинов* (1848–1933). Свящ. Н. Толстой перешел в католицизм в 1894 г., впосл. служил в Москве исключительно частным образом на дому для небольшой группы последователей. Зерчанинов был принят в католич. веру в 1896 г. польск. католич. пресв. М. Л. Фульманом, находившимся в ссылке в Н. Новгороде. После издания в 1905 г. манифеста *«Об укреплении начал веротерпимости»* Зерчанинов начал публичное служение в С.-Петербурге. Выехав в 1907 г. во Львов (в то время территория Австро-Венгрии), он получил от главы Греко-католической Церкви митр. Андрея *Шептицкого* грамоту от 29 июня 1907 г. на право управления от имени митрополита всеми (существовавшими на тот момент и теми, к-рые будут созданы позднее) русскими греко-католич. приходами в Российской империи, что стало первым шагом к формированию новой церковной структуры. 22 мая 1908 г. декретом Конгрегации по чрезвычайным церковным делам Зерчанинов был назначен главой подчиненной непосредственно Папскому престолу миссии для

католиков греко-слав. (визант.) обряда на территории Российской империи. 20 марта 1911 г. по распоряжению госсекретаря кард. Р. *Мерри дель Валя* подчиненная Папскому престолу миссия для католиков визант. обряда в России была упразднена, а ее клир и паства переданы в юрисдикцию *Могилёвского католического архиепископства.*

В 1910 г. в Москве перешедшие в католицизм супруги Абрикосовы — Анна Ивановна (монашеское имя Екатерина; 1882–1936) и Владимир Владимирович (1880–1966) — организовали домашний кружок, имевший целью распространение католич. идей. После вступления супругов в качестве *терциариев* в орден *доминиканцев* в квартире Абрикосовых на Пречистенском (ныне Гоголевский) бульваре образовалась небольшая община сестер-терциарок доминиканского ордена; в 1917 г. община перешла в визант. обряд.

В 1911 г. в Стамбуле во пресвитера визант. обряда был рукоположен бывш. ученик СПбДА Леонид Фёдоров (1879–1935). После рукоположения он прибыл во Львов и служил при митр. А. Шептицком. Когда в начале первой мировой войны Львов был занят рус. армией (3 сент. 1914), Шептицкий был отправлен в ссылку вглубь России. С 1914 г. в ссылке находился также Фёдоров. После Февральской революции оба были освобождены и прибыли в Петроград, где 29–31 мая (11–13 июня н. с.) 1917 г. прошел учредительный Собор Р. к. Ц. В Соборе приняли участие Абрикосов (29 мая 1917 митр. А. Шептицкий рукоположил его во пресвитера), Фёдоров, Зерчанинов, Иван Дейбнер (1873–1936), Евстафий Сусалев (1879 – ?), Глеб Верховский (1888–1935), Трофим Семяцкий (1859–1940 (?)), Диодор Колпинский (1892–1932). На заключительном заседании Собора присутствовали католич. архиепископ-митрополит Могилёвский Эдуард фон Ропп и 2 епископа — Ян Феликс Цепляк и Иосиф Боцян. Собором был учрежден Экзархат для католиков визант. обряда в России — основная организационная структура Р. к. Ц. Фёдоров был назначен экзархом с юрисдикцией на всю территорию России, за исключением Малороссии и Белоруссии; Шептицкий пожаловал ему достоинство протопресвитера. До утверждения Экзархата Папским престолом экзарх должен был находиться в каноническом подчинении Шептицкому, а затем — непосредственно папе Римскому.

Постановление Собора определило порядок деятельности Р. к. Ц.: папа Римский признавался главой Церкви (ст. 1); не принималась никакая форма лат. богослужения (ст. 3); должны были использоваться только обряды, принятые в РПЦ (ст. 27) и в Русской православной старообрядческой Церкви (ст. 29); надлежало почитать всех святых, канонизированных в Римско-католической Церкви (ст. 5); запрещалось поминать как святых тех, кто не были канонизированы Папским престолом (ст. 6); использовалось каноническое право *Восточных католических Церквей* (ст. 13); папские дисциплинарные указания должны были исполняться лишь в том, что касалось Восточных католических Церквей (ст. 15); экзарх обладал всеми адм. полномочиями правящего епископа (ст. 17); миряне Р. к. Ц. могли свободно причащаться в католич. храмах лат. обряда, равно как и миряне католич. приходов лат. обряда имели возможность причащаться в храмах Р. к. Ц. (ст. 31); клиру Р. к. Ц. предписывалось раз в 3 года участвовать в совместных духовных упражнениях (ст. 55); католическим клирикам запрещалось посещать театры, кинематографы, кафешантаны (ст. 57), курить (ст. 66).

Офиц. утверждение Экзархата для католиков визант. обряда Папским престолом состоялось в 1921 г. Папа *Бенедикт XV* (1914–1922) подтвердил полномочия экзарха Л. Фёдорова, к-рый отныне находился в непосредственном подчинении Риму. 1 марта 1921 г. Фёдоров был возведен в достоинство апостольского протонотария ad instar participantium. Однако его епископское рукоположение в Риме сочли нецелесообразным.

Ликвидация Р. к. Ц. в СССР. С 1918 г. Р. к. Ц. в России, а затем в СССР подвергалась гонениям. 17 авг. 1922 г. был арестован и 29 сент. выслан из страны пресв. В. Абрикосов; вместо него московский приход возглавил рукоположенный в авг. 1921 г. пресв. Николай Александров (монашеское имя Петр; 1884–1936). 21 нояб. 1922 г. советскими властями был закрыт принадлежавший Р. к. Ц. храм Св. Духа на Бармалеевой ул. в Петрограде, нек-рое время экзарх Л. Фёдоров продолжал совершать богослужения на частной квартире. Предполагая арест, Фёдоров назначил своими заместителями Зерчанинова для Петрограда и Александрова для Москвы. 23 февр. 1923 г. Фёдоров был арестован; вместе с группой католических клириков лат. обряда во главе с архиеп. Я. Ф. Цепляком его судили в Москве на особом процессе по делу католиков и приговорили к 10 годам тюремного заключения. В нояб. того же года советскими властями были уничтожены структуры Р. к. Ц. в Москве: храм закрыт, пресв. Н. Александров, мон. Е. Абрикосова и мн. прихожане арестованы, они получили длительные сроки заключения. 19 нояб. 1923 г. в Ленинграде был арестован пресв. А. Зерчанинов. 19 мая 1924 г. он был приговорен к 10 годам тюремного заключения, замененного ссылкой.

В соответствии с распоряжениями папы Римского *Пия XI* (1922–1939) в Москву с целью восстановить католич. структуры на территории СССР был назначен апостольский администратор Пий Эжен Невё (подробнее см. в статьях *Могилёвское католическое архиепископство, Москва,* разд. «Римско-католическая Церковь»). В 1926 г. Невё назначил вице-экзархом для католиков визант. обряда пресв. Сергея Соловьёва (1885–1942), который с 1923 г. окормлял небольшую группу рус. католиков в Москве. Ввиду отсутствия собственного храма он служил в католич. ц. Непорочного Зачатия. 15 февр. 1931 г. Соловьёв и остававшиеся на свободе прихожане Р. к. Ц. были арестованы. Гонения на Р. к. Ц. нашли отражение в папском хирографе (рукописном послании) «Ci commuovono profondamente» от 2 февр. 1930 г., которым папа Римский Пий XI призвал весь мир к молитвам в поддержку преследуемых в СССР христиан, особо отметив репрессии против экзарха Л. Фёдорова (AAS. 1930. Vol. 22. P. 89–93). В 1932 г. в Р. к. Ц. в Москве тайно перешел правосл. еп. *Варфоломей (Ремов),* в 1933 г. был официально назначен на созданную в подчинении Папскому престолу титулярную Сергиевскую кафедру. В 1935 г. он был арестован и расстрелян. К сер. 30-х гг. XX в. Р. к. Ц. на территории СССР была ликвидирована, все представители ее клира и активные миряне были расстреляны, умерли в тюрьмах и ссылках или находились в заключении.

После начала второй мировой войны, когда советскими войсками был занят Львов (сент. 1939), митр. А. Шептицкий предпринял попытку возродить на территории СССР Экзархат для католиков визант. обряда, назначив своего брата иером. Климентия Шептицкого (1869–1951) на должность экзарха. Папский престол утвердил это назначение в дек. 1941 г., когда Зап. Украина была оккупирована вермахтом. Из-за деятельности на оккупированных территориях и послевоенных гонений на греко-католиков в СССР структуры Р. к. Ц. не были восстановлены: пресвитерами визант. обряда предпринимались попытки начать служение, но все они заканчивались арестами. Экзарх К. Шептицкий был арестован в 1947 г. и умер в заключении во Владимире. Должность экзарха остается вакантной и в наст. время.

27 июня 2001 г., во время визита на Украину, папа Римский *Иоанн Павел II* (1978–2005) беатифицировал группу мучеников и исповедников, среди к-рых к блаженным Римско-католической Церкви были причислены оба экзарха — Леонид Фёдоров и Климентий Шептицкий (бреве «Sicut abundant» от 27 июня 2001 — AAS. 2003. Vol. 95. P. 570–573).

Зарубежные приходы и учреждения Р. к. Ц. После Октябрьской революции и гражданской войны в разных странах были организованы приходы и иные структуры Р. к. Ц. для эмигрантов из России, нек-рые из них переходили в католицизм, сохраняя при этом привычный визант. обряд. Папский престол или местные католич. структуры лат. обряда оказывали поддержку таким приходам и учебно-просветительским учреждениям, предоставляя помещения для богослужений и направляя представителей католич. клира для работы с прихожанами. Кроме того, пастырской и образовательной деятельностью в рамках Р. к. Ц. занимались представители крупных католич. орденов и религ. конгрегаций: *бенедиктинцы*, доминиканцы, *иезуиты, мариане, ассумпционисты.*

В 1923 г. для подготовки кадров для Р. к. Ц. доминиканцы основали семинарию св. Василия в г. Лилль (Франция). Позднее Папский престол решил взять подготовку священников для Р. к. Ц. в свою юрисдикцию. Семинария в Лилле была закрыта, папа Римский Пий XI апостольской конституцией «Quam curam» от 15 авг. 1929 г. учредил папскую коллегию «Russicum» (Pontificium Collegium Russicum) в Риме для подготовки рус. греко-католич. клира (AAS. 1929. Vol. 21. P. 577–581). Motu proprio «Nostra animarum» от 28 окт. 1932 г. папа передал рим. ц. Сант-Антонио-Абате-аль-Эсквилино для богослужений по визант. обряду на церковнославянском языке (AAS. 1932. Vol. 24. P. 353–354). Бóльшая часть выпускников коллегии «Russicum» вела деятельность среди рус. эмигрантов в разных странах мира. Пресвитеры-иезуиты Уолтер Джозеф Чишек (1904–1984) и Пьетро Леони (1909–1995) сделали попытку во время второй мировой войны начать служение в СССР, но были арестованы, провели неск. лет в заключении и впосл. высланы из страны. После *Ватиканского II Собора* (1962–1965) папская коллегия «Russicum» была переориентирована на работу в русле экуменической деятельности Римско-католической Церкви: она принимала на обучение правосл. студентов (первые 2 священника РПЦ поступили в «Russicum» в янв. 1968) и участвовала в организации визитов в Рим иерархов РПЦ. 12 окт. 1969 г. в ц. Сант-Антонио-Абате-аль-Эсквилино правосл. литургию служили митрополит Ленинградский и Ладожский *Никодим (Ротов)* (1963–1978) и иером. *Кирилл* (*Гундяев;* с 2009 Патриарх Московский и всея Руси), прибывшие с 1-м офиц. паломничеством к христ. святыням Рима. С момента основания папской коллегии «Russicum» руководство ею осуществляют иезуиты. Нек-рое время духовником коллегии (ответственным за духовную формацию обучающихся) был пресв.-иезуит Станислав Тышкевич (1887–1962), автор трудов по католич. апологетике, написанных на рус. языке. Церковнослав. язык и лит-ру в коллегии преподавал поэт и философ Вяч. И. *Иванов* (1866–1949).

В 20–40-х гг. XX в. была предпринята попытка организовать структуры Р. к. Ц. для рус. эмигрантов в Китае. Декретом комиссии *«Pro Russia»* «Fidelium Russorum» от 20 мая 1928 г. при ц. св. Владимира в г. Харбине был учрежден Экзархат (ординариат) византийско-слав. обряда для русских эмигрантов-католиков (AAS. 1928. Vol. 20. P. 366–367). 31 мая главой Экзархата был назначен член конгрегации мариан пресв. Ф. И. Абрантович (1884–1946) (Ibid. P. 367). В 1939 г. в должности главы Экзархата его сменил пресв. А. Ф. Цикото (1891–1952), представитель той же конгрегации мариан (в 1933–1939 был ее генеральным настоятелем). Оба руководителя Харбинского Экзархата умерли в заключении в СССР. В 1949 г., после прихода к власти в Китае коммунистов, Экзархат фактически прекратил существование; в наст. время он остается лишь формально существующей вакантной структурой (An. Pont. 2020. P. 1013). Покинувшие Китай рус. католики Харбинского Экзархата основывали приходы Р. к. Ц. в Австралии, в странах Лат. Америки и в США или присоединялись к уже существовавшим там структурам.

В 1935 г. в США для работы с рус. эмигрантами были направлены выпускники папской коллегии «Russicum» пресв. Андрей Рогош (1909–1969) и пресв. Михаил Недоточин (1897–1957). Рогош организовал рус. католич. приход визант. обряда на Манхэттене, в Нью-Йорке. Недоточин основал католич. приход визант. обряда св. Андрея (храм освящен в 1937) в г. Эль-Сегундо (шт. Калифорния). После смерти Рогоша в нью-йоркском приходе служили иезуиты из Русского центра при Фордемском ун-те Нью-Йорка, а с 1988 г.— пресв. Джон Соулз. Русский центр при Фордемском ун-те был основан в 1950 г. англ. иезуитом Феодором (Фредериком) Уилкоком (1906–1985), участником рус. католич. апостолата в Китае; после прихода в стране к власти коммунистов именно он организовал массовую эвакуацию русских на Филиппины. Одной из задач Русского центра стало издание католич. лит-ры на рус. языке, к-рая распространялась среди эмигрантов.

В 1939 г. в Финляндию для окормления сформировавшейся там русской католической общины был направлен выпускник коллегии «Russicum» голландец Роберт де Калуве (1913–2005), рукоположенный в том же году во пресвитера. Во время второй мировой войны он оказывал духовную поддержку советским военнопленным. В нач. 60-х гг. XX в. Калуве построил католический храм в Мюллюярви близ Хельсинки, ставший центром экуменического общения.

В 1945 г. в Сан-Франциско (США) возникла рус. католич. община Фатимской Божией Матери; ее составляли гл. обр. русские из числа перемещенных лиц, оказавшихся в США после второй мировой войны. В 1948 г. общину возглавил рукоположенный в том же году (в возрасте 67 лет) бывш. рус. дипломат Н. И. фон Бок (1880–1962); впосл. он служил в Нью-Йорке.

Для русских из числа перемещенных лиц, оказавшихся после второй мировой войны в Канаде, пресвитер-иезуит Жозеф Анри Леди (1898–1986), преподававший в Монреальском ун-те и занимавшийся историей католицизма в России, основал приход Введения во храм Пресв. Девы Марии в Монреале (Квебек) (построенная там церковь освящена в 1959). Впосл. приход возглавил пресв.-иезуит П. Леони, в 1955 г. освобожденный после 10-летнего заключения в СССР. В 1997 г., спустя 2 года после смерти Леони, приход был закрыт; ныне церковь принадлежит *Халдейской католической Церкви*.

В 1948 г. по решению ректора папской коллегии «Russicum» пресв.-иезуита Филиппа де Режис де Гатимеля (1897–1954) группа католич. священников визант. обряда с ним во главе отправилась в Аргентину с целью создать там необходимые структуры для церковного окормления рус. эмигрантов, к-рые направлялись после второй мировой войны в эту страну из Италии. В Буэнос-Айресе был основан рус. католич. приход святых Петра и Павла (действует в наст. время). В том же году Режис организовал об-во «Русское христианское возрождение» и Ин-т русской культуры, в их задачу входило религиозное и антикоммунистическое просвещение местной русской эмиграции. Помогавший Режису пресвитер-иезуит Александр Кулик (1911–1966) возглавил созданный также в 1948 г. близ Буэнос-Айреса интернат св. Андрея, принимавший детей русских эмигрантов. Впосл. Кулик был отозван в Рим, во время II Ватиканского Собора был переводчиком при делегации РПЦ.

Другой помогавший Режису в Буэнос-Айресе пресвитер, Всеволод Рошко (1917–1984), был в 1949 г. отправлен в Чили. В течение 3 лет он окормлял рус. католиков-эмигрантов, помогая им интегрироваться в местную католич. жизнь. Затем он отправился с католич. миссией на Аляску, где провел 10 лет.

В Бразилии небольшая русская католич. община сформировалась в 1949 г. В 1951 г. ее настоятелем стал пресвитер-иезуит Василий Буржуа (мирское имя Шарль; 1887–1963). В 1954 г. руссской общине передали ц. Благовещения в г. Сан-Паулу. При приходе был основан интернат св. Владимира для детей рус. эмигрантов (находился в Иту, шт. Сан-Паулу, Бразилия). В 1966–2004 гг. приход в Сан-Паулу возглавлял иезуит Иоанн Штойссер (1918–2004). После его смерти новый настоятель не назначался, храм был передан РПЦ в 2013 г.

В Австралии приход Р. к. Ц. был создан для рус. католиков-эмигрантов Харбинского Экзархата, выехавших из Китая. В 1951 г. настоятелем этого прихода назначили выпускника коллегии «Russicum» пресв.-марианина Андрея Каткова (1916–1995). В 1957 г. в помощь ему был прислан пресв.-марианин Георгий Брянчанинов (1919–2018), также выпускник коллегии. В 1958 г., после перевода Каткова в Рим, Брянчанинов заменил его на приходе. Эти греко-католич. пресвитеры окормляли также рус. католиков в Сиднее, затем в Мельбурне, где в 1960 г. была построена ц. св. Николая (действует в наст. время).

После второй мировой войны небольшие приходы Р. к. Ц. были организованы в Мадриде, Мюнхене (с 1945, приход св. Николая), Лондоне (в 1950–1956). Действовали греко-католич. приходы в Нидерландах: Амстердаме, Гааге, Роттердаме, Утрехте, Харлеме, Эйндховене.

Наиболее крупным и известным заграничным приходом Р. к. Ц. стал приход Пресв. Троицы в Париже (Франция). В 1924 г. высланный из Москвы пресв. В. Абрикосов и служащий апостольской нунциатуры в Париже пресв. Александр *Евреинов* (1877–1959) организовали общину рус. католиков визант. обряда. Евреинов был назначен настоятелем этого прихода и оставил дипломатическую службу. В нач. 30-х гг. у прихода появился свой храм в 16-м округе Парижа. Основанный как община русских эмигрантов, греко-католический приход Пресв. Троицы привлекал парижан, интересовавшихся вост. христ. традицией; в наст. время среди прихожан преобладают французы.

31 окт. 1936 г. папа Пий XI назначил Евреинова титулярным епископом Пионийским с офиц. должностью «рукополагающий епископ византийского обряда» (итал. vescovo ordinante per il rito bizantino). Евреинов жил в Риме при коллегии «Russicum», совершал хиротонии выпускников этого учебного заведения. В связи с преклонным возрастом 14 нояб. 1958 г. епископом-коадъютором для него был назначен пресв. А. Катков, в 1961 г. он занял должность «рукополагающего епископа византийского обряда в Риме». С 1971 г. эта должность стала именоваться «рукополагающий прелат византийского обряда в Риме» (prelato ordinante per il rito bizantino in Roma). В 1962 г. Катков назначен визитатором Конгрегации Восточной Церкви для находящихся за границей русских (visitatore delegato dalla S. Congregatione Orientale per i Russi all'estero), что позволило ему посещать приходы Р. к. Ц. по всему миру. В 1970 г. он освятил греко-католич. ц. Успения Богородицы в г. Фатима (Португалия), ставшую местом хранения Казанской иконы Божией Матери (в 1993 ее забрал в личные покои папа Иоанн Павел II, в 2004 передана РПЦ). В 1977 г. в связи с ухудшением состояния здоровья Катков отошел от дел и находился на покое, в 1984 г. освобожден от должностей «рукополагающего прелата» и визитатора. В янв. 1978 г. полномочным визитатором Конгрегации по делам Восточных Церквей по руководству рус. католич. служением в мире был назначен настоятель греко-католич. прихода Пресв. Троицы в Париже пресв. Георгий Рошко (1915–2003); он сохранил должность настоятеля прихода (1969–1997) и был возведен в достоинство протопресвитера. Как визитатор, он посещал рус. католич. приходы в Европе, Австралии, в странах Сев. и Юж. Америки. Эту должность Рошко занимал до 1991 г. После распада СССР и появления новых перспектив в развитии рус. католич. служения визитатор больше не назначался.

В 1945 г. в Риме к Римско-католической Церкви присоединился оказавшийся в эмиграции обновленческий митр. Николай Автономов (1894–1979). 6 окт. того же года он получил от папы Римского *Пия XII* (1939–1958) достоинство титулярного архиепископа Ратиарского. В кон.

40-х гг. XX в. он был направлен на служение в Лат. Америку, но прервал свои контакты с Церковью и далее жил в США как частное лицо. В 1946 г. в Римско-католическую Церковь перешел еп. Павел (Мелетьев) (1880–1962), рукоположенный в 1943 г. на оккупированной немцами территории во епископа Рославльского, викария Смоленско-Брянской епархии Белорусской Церкви (см. в ст. *Минская епархия*). 26 окт. 1946 г. папа Пий XII пожаловал ему достоинство титулярного епископа Гераклеопольского. Еп. П. Мелетьев проживал в Бельгии, участвовал в жизни Р. к. Ц., но, так же как и 3 других епископа (Евреинов, Катков, Автономов), не имел никакой юрисдикции.

По указанию папы Пия XI монахам бенедиктинского ордена было поручено создать центр для изучения возможностей сближения с рус. Православием и углубленного исследования русских церковных традиций. В 1925 г. бельг. бенедиктинец пресв. Ламберт Октав Бодуэн (1873–1960) основал особую общину-монастырь в Аме-сюр-Мёз (Бельгия), в 1939 г. она была переведена в монастырь Шеветонь (Бельгия). В 1955–1957 гг. там был построен храм Воздвижения Креста Господня в русско-визант. стиле. После II Ватиканского Собора мон-рь Шеветонь стал экуменическим центром, поддерживающим контакты с правосл. Церквами.

В 1945 г. в Брюсселе (Бельгия) русская эмигрантка И. М. Поснова (1914–1997), дочь правосл. богослова и историка Церкви М. Э. *Поснова* (1873–1931), основала католическое изд-во *«Жизнь с Богом»*, которое занималось выпуском религ. лит-ры для русскоязычных эмигрантов и по возможности нелегальной переправкой этих книг в СССР. В 1954 г. при изд-ве был организован религиозно-просветительный центр «Восточно-христианский очаг» (франц. Foyer Oriental Chrétien), при котором открылась домовая Благовещенская ц. визант. обряда. Центром и изд-вом руководили греко-католич. пресвитеры Антоний Ильц (1923–1998) и Кирилл Козина (1925–2004). После II Ватиканского Собора основное внимание в деятельности изд-ва и центра уделялось экуменическому служению. В 2000 г. изд-во и центр были закрыты.

В связи с тем, что в эмиграции рус. девушки могли поступать только в католич. монашеские ордены и религ. конгрегации лат. обряда, по представлению секретаря Конгрегации Восточной Церкви кард. Э. Тиссерана папа Пий XII распорядился в 1956 г. учредить в Риме жен. рус. мон-рь, к-рый следовал бы церковнослав. богослужебной традиции. Был основан мон-рь Успения Пресв. Богородицы, богослужения там начались в 1957 г. Обитель возглавила игум. Екатерина Морозова (1911–2010). Священническое окормление обеспечивали пресвитеры из папской коллегии «Russicum». В 1959 г. папа Римский *Иоанн XXIII* (1958–1963) подчинил мон-рь непосредственно Папскому престолу.

В 1921 г. в Стамбуле для детей рус. эмигрантов иезуиты открыли коллегию св. Георгия, куда принимались дети правосл. эмигрантов (проживание в интернате предусматривалось для мальчиков), к-рые могли свободно исповедовать правосл. веру. В 1923 г. коллегия была переведена в г. Намюр (Бельгия), где находилась до начала второй мировой войны. В 1940 г. коллегию св. Георгия временно переместили в Париж, а в 1946 г.— в парижское предместье Мёдон. Руководившие коллегией иезуиты привлекли к преподаванию пресвитеров Г. Рошко, Александра Сипягина (1875–1941) и др., а также известных среди рус. эмиграции и во франц. научных кругах ученых: историка М. Н. Гаврилова (1893–1954), филолога Н. И. Гоголева (1905–1999). В 1972 г. коллегия св. Георгия была переименована в Центр русских исследований (франц. Centre d'études russes). В 1983 г. сюда была переведена Славянская б-ка, основанная в Париже в сер. XIX в. рус. иезуитом И. С. Гагариным. С 1992 г. коллегия св. Георгия оставалась только научным центром, к-рый был закрыт в 2002 г., все фонды переданы в б-ку Высшей нормальной школы в Лионе.

3 окт. 1956 г. 2 франц. пресвитера визант. обряда, Поль Шалей (1913–1983), к-рый с 1939 г. служил в Харбинском Экзархате, был арестован кит. властями, депортирован в СССР, где был отправлен в лагерь, а в 1955 г. освобожден и выслан во Францию, и Бернар Дюпир (1926–2005), выпускник папской коллегии «Russicum», основали в Париже Франко-русский центр культуры «У двух медведей» (Aux deux ours), для к-рого было приобретено здание в Латинском квартале. В Центре действовала домовая церковь, где регулярно совершались литургии на церковнослав. языке. В задачу Центра входили просветительская деятельность среди франц. католиков и привлечение их к поддержке рус. католич. апостолата. Наиболее активно Центр работал после 1983 г., когда его возглавил пресв. Б. Дюпир, пользовавшийся покровительством своего друга по семинарии кард. Ж. М. *Люстиже*, архиеп. Парижского (1981–2005). После распада СССР организовывались регулярные поездки в Россию франц. католич. молодежи, участвовавшей в восстановлении разрушенных правосл. монастырей. В 2005 г., после ухода на покой кард. Ж. М. Люстиже и смерти пресв. Б. Дюпира, деятельность Центра была свернута, в 2006 г. он был закрыт, здание продано.

В наст. время зарубежные приходы Р. к. Ц. подчинены местным епископам лат. обряда, к-рые получили права ординариев над католиками вост. обрядов, не имеющих в границах тех стран, где они проживают, собственного епископата.

Современное положение Р. к. Ц. в России. После прекращения религ. преследований в СССР и появления возможности свободной религ. деятельности в 90-х гг. XX в. стали появляться общины Р. к. Ц. Они создавались по инициативе немногочисленных бывш. правосл. священников, к-рые присоединились к Римско-католической Церкви, но желали совершать богослужения по привычному для них визант. обряду, а также тех католич. пресвитеров, кто были рукоположены в сан за пределами России для окормления католиков визант. обряда: Андрея Удовенко (рукоположен в РПЦ в 1987, перешел в католицизм в 1991, возглавляет московскую общину святых Петра и Андрея, имеющую храм при московском приюте сестер матери Терезы), Сергея Голованова (рукоположен в Украинской греко-католической Церкви (УГКЦ) в 1994, направлен на служение в Россию), Александра Симченко (рукоположен в УГКЦ, с кон. 90-х гг. XX в. служит в Москве), Кирилла Миронова (мирское имя Константин; рукоположен в «Православной кафолической церкви», перешел в католицизм в 2003), Ростислава Колупаева (мирское имя Владимир Евгеньевич; рукоположен в РПЦ, перешел в католицизм в 2004) и др. В 1995 г.

в Москве создан приход св. Филиппа, к-рый возглавлял итал. пресв. Стефано Каприо (обвиненный в противоправной деятельности, в 2002 выслан из РФ).

23–25 авг. 2004 г. на собрании священников Р. к. Ц., состоявшемся в пос. Саргатское Омской обл., было заявлено о возрождении Русского католического Экзархата, формально существующего с 1917 г. Временным его управляющим был избран Голованов. Однако в Ватикане эти действия были расценены как превышение канонических полномочий, решения собрания не были утверждены, но подтолкнули Папский престол к срочным мерам по организации канонической структуры Р. к. Ц. на территории РФ.

20 дек. 2004 г. католич. еп. Иосиф Верт, ординарий католич. диоцеза Преображения Господня с центром в Новосибирске, был назначен по совместительству ординарием для греко-католиков на территории РФ. С этого времени все приходы Р. к. Ц. на территории РФ подчинены еп. И. Верту и разделены формально на 4 деканата (благочиния), соответствующие границам 4 католич. диоцезов в РФ. Деканат на территории архидиоцеза во имя Божией Матери состоит из 7 приходов-общин (4 — в Москве, 2 — в С.-Петербурге, 1 — в Обнинске); его возглавляет пресв. А. Удовенко, настоятель греко-католич. прихода святых Петра и Андрея в Москве. Деканат на территории диоцеза Преображения Господня с центром в Новосибирске находится под упр. еп. И. Верта; деканат насчитывает 11 приходов-общин (в Лангепасе, Мегионе и Радужном (Ханты-Мансийский АО), Нижневартовске, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Томске, Сургуте, Саргатском, Прокопьевске (Кемеровская обл.)). Структуры деканатов Р. к. Ц. на территории католич. диоцезов св. Иосифа (Иркутск) и св. Климента (Саратов) находятся в процессе формирования. Самым крупным является московский приход святых Петра и Андрея (ок. 100 прихожан). Остальные общины малочисленны. Структура, подчиненная еп. И. Верту, и ее статистика не отражены в офиц. ежегоднике «*Annuario Pontificio*».

Лит.: *Забужный В. Н.* Православие и католичество. Царьград, 1922[3]; *Волконский А. М.* Католичество и Свящ. Предание Востока. П., 1933; *Николаев К. Н.* Восточный обряд: Дорога Рима в Россию: (Рим — Польша — Россия). П., 1950; *Тышкевич С., свящ.* Церковь Богочеловека. N. Y.; R., 1958; *Бурман В., диак.* Леонид Фёдоров: Жизнь и деятельность. Рим, 1966. Львов, 1993[г]; *Mailleux P.* Entre Rome et Moscou: L'Exarque L. Féodoroff. Bruges, 1966; Un collège jésuite pour les Russes Saint-Georges: De Constantinople à Meudon, 1921–1992. P., 1993; *Осипова И. И.* «В язвах Твоих сокрой меня». М., 1996; *Волконский П. М.* Краткий очерк организации Рус. католич. Церкви в России // Символ. П., 1997. Вып. 38. С. 145–164; *Drzwonkowski R.* Losy duchowieństwa katolickiego w ZSSR, 1917–1939: Martyrologium. Lublin, 1998; *Венгер А.* Рим и Москва: 1900–1950. М., 2000; *Чаплицкий Б., Осипова И.* Книга памяти: Мартиролог католич. Церкви в СССР. М., 2000; *Рошко Г.* На службе беженцам мира: Свидетельствует рус. католич. священник. М., 2001; *Юдин А. В.* Леонид Фёдоров. М., 2002; Св. Георгий: Интернат для детей рус. эмигрантов во Франции. СПб., 2003; *Колупаев В. Е.* Миссия иезуитов среди рус. эмигрантов в Аргентине в XX в. // Лат. Америка. М., 2011. № 8. С. 81–94; *он же.* Русское церк. присутствие в Китае: Экзархат католиков визант. обряда в Харбине, 1928–1949. Saarbrücken, 2013; «Шпионы Ватикана...»: О трагическом пути священников-миссионеров: Восп. П. Леони, обзор мат-лов следственных дел / Сост.: И. И. Осипова. М., 2012; *Козлов-Струтинский С., Парфентьев П.* История католич. Церкви в России. М., 2014.

А. Г. Крысов

РУ́ССКАЯ ПРАВОСЛА́ВНАЯ СТАРООБРЯ́ДЧЕСКАЯ ЦЕ́РКОВЬ (РПСЦ), название наиболее многочисленного общества старообрядцев-поповцев — старообрядцев, приемлющих священство *Белокриницкой иерархии* (белокриницкое согласие) и имеющих центр в Москве; название установлено решением Освященного собора старообрядцев в 1988 г. После присоединения в 1846 г. к старообрядцам митр. *Амвросия (Паппа-Георгополи)* последователи белокриницкого согласия не стремились дать какое-то отличное от др. согласий название своей церкви, но в именовании подчеркивали ее преемственность от апостольской и древлеправославной Церкви: «Церковь Христова» (в старообрядческих документах и переписке), «Древлеправославно-кафолического исповедания единая, святая, соборная, апостольская Древле-Греко-Российская Церковь» (в трудах И. Г. *Кабанова* (псевд. Ксенос)), «Християнская (староверческая) Церковь, содержащая древлеправославной Греко-Российской Церкви веру» (в сочинении белокриницкого апологета Семёна Семёновича). По имп. указу от 17 окт. 1906 г. старообрядцы должны были регистрировать общины, но регистрация архиепископии, епархий или церкви не требовалась, поэтому официальное название не закрепилось ни в эти, ни в последующие годы. В издававшихся короткий период во 2-й пол. 20-х гг. XX в. постановлениях Освященных соборов старообрядцев Белокриницкой иерархии фигурирует название «Древлеправославная Церковь Христова». Во 2-й пол. 40-х гг. XX в. Московская старообрядческая архиепископия передала в *Совет по делам религиозных культов* при Совете министров СССР «Устав христианской Русско-старообрядческой церкви Белокриницкой иерархии». В церковных календарях, издававшихся архиепископией до 1988 г., название церкви не фигурировало, указывался архиепископ, благословивший издание.

Др. решением собора 1988 г. было учреждение митрополии в Москве, митрополитом Московским и всея Руси был избран архиеп. *Алимпий (Гусев)*. В 1906–1915 гг. старообрядцы белокриницкого согласия неоднократно высказывали желание учредить Московскую митрополию (соборные постановления от 26 сент. 1906, 25 июня 1907, 25 авг. 1915). 26 июля 1916 г. было решено «ввиду военного времени и нахождения Белокриницкой митрополии во владении Русского государства отложить возведение архиепископа Мелетия (Картушина.— *В. Б.*) в сан митрополита до более благоприятного времени» (РГБ. Ф. 246. Карт. 18. Ед. 4. Л. 60–60 об.). Кафедрой старообрядческого Московского митрополита является Покровский собор на *Рогожском кладбище*.

РПСЦ состоит из 15 епархий: Донской и Кавказской, Иркутской и Забайкальской, Казанской и Вятской, Казахстанской (для староверов в Казахстане, Киргизии, Туркменистане, Узбекистане), Киевской и всея Украины (в окт. 2017 Киевской кафедре присвоен статус архиепископии), Кишинёвской и всея Молдавии, Московской и всея Руси, Нижегородской и Владимирской, Новосибирской и всея Сибири, Самарской и Саратовской, С.-Петербургской и Тверской, Томской и Енисейской, Уральской, Хабаровской и всего Дальн. Востока, Ярославской и Костромской. 4 кафедры являются вдовствующими (в РПСЦ в наст. время — 11 архиереев включая митрополита). РПСЦ имеет ок. 200 приходов в России, ок. 50 общин на Украине (гл. обр., на территории Одесской, Винницкой и Черновицкой облас-

тей), 12 — в Молдавии и Приднестровье, 4 — в Казахстане, 3 — в Белоруссии, 1 — в Киргизии (в Бишкеке). В 2013 г. в юрисдикцию митрополии Московской и всея Руси РПСЦ перешла община в Уганде, в 2017 г.— община в Пакистане (обе состоят из местных жителей, не говорящих на рус. языке). Окормление приходов в Республике *Крым* было поручено в 2015 г. Освященным собором Московскому митр. Корнилию (Титову). Спорным между Московской и Белокриницкой (в *Румынии*) митрополиями остается статус общины в Австралии. В Москве действуют 6 храмов РПСЦ, в т. ч. 2 — на территории Рогожского поселка (кафедральный Покровский собор и храм Воскресения Христова под колокольней, восстановленный храм в честь Рожества Христова не освящен, в нем проводятся выставки), храм свт. Николы Чудотворца у Тверской заставы, храм Остоженской общины (Турчанинов пер., 4, стр. 1), храм Покрово-Успенской общины во имя свт. Николы в М. Гавриковом пер. (построен в 1906–1911, возвращен старообрядцам в кон. 2017); в процессе передачи находятся еще неск. храмов, в частности на Апухтинке. Действуют женские мон-ри в *Белой Кринице* (Украина), Николо-Улейминский под Угличем в Ярославской обл. и в Куниче (Молдавия); мужской Черемшанский мон-рь (Саратовская обл.) находится в стадии становления. До 2012 г. название «Русская православная старообрядческая церковь» носило также сообщество поповцев в Румынии с центром в г. Брэила — Белокриницкая митрополия. Впосл. название РПСЦ сохранилось только за Московской митрополией, Белокриницкая митрополия, отказавшись от рус. самоидентификации, приняла название «Древлеправославная старообрядческая церковь Румынии» (ДСЦР) (Biserica Ortodoxă de Rit Vechi din România) (подробнее см. в ст. *Румыния,* разд. «Старообрядчество»). В наст. время РПСЦ и ДСЦР являются независимыми религ. объединениями, поддерживающими евхаристическое общение.

Высшее управление РПСЦ осуществляют Освященные соборы, Архиерейские соборы, митрополит Московский и всея Руси. Освященный собор состоит из архиереев, представителей духовенства, иноков и мирян — членов местных общин. Архиереи, настоятели приходов и мон-рей, икономы митрополии и епархий являются делегатами Освященного собора по должности. Местные религ. орг-ции (общины, мон-ри, скиты и др.) могут избирать на Освященный собор по 1 делегату (мирянину или представителю духовенства), крупным религ. орг-циям норма представительства может быть увеличена по благословению митрополита. Освященный собор созывается митрополитом не реже раза в год. Если у митрополита отсутствует возможность созвать Освященный собор, то собор созывает старший по хиротонии архиерей. Собор считается правомочным, если на нем представлено не менее $^1/_4$ орг-ций, входящих в РПСЦ, с обязательным представительством от всех епархий. Решения принимаются большинством голосов открытым голосованием (если собором не принято решение о тайном голосовании), кроме вопросов, связанных с вероучением, избранием митрополита, внесением изменений и дополнений в Устав РПСЦ, ликвидацией религ. орг-ций и др. К исключительной компетенции Освященного собора относятся рассмотрение вероучительных вопросов, принятие Устава и внесение изменений в него, ликвидация созданной церковью организации, избрание митрополита, икономов митрополии и епархий, кандидатов в архиереи, прекращение служения или перевод на др. место служения архиереев и священников по представлению Архиерейского собора и др.

Архиерейский собор созывается митрополитом или в силу обстоятельств старшим по хиротонии архиереем по мере необходимости. Считается правомочным, если на нем представлено более половины архиереев. Решения по всем вопросам принимаются открытым голосованием простым большинством голосов, при их равенстве голос митрополита признается решающим. К исключительной компетенции Архиерейского собора относятся избрание местоблюстителя митрополичьего престола в случае кончины митрополита, избрание архиереев из числа кандидатов, одобренных Освященным собором, и представление их на утверждение митрополиту, утверждение или отмена решений, принятых архиереями в своих епархиях, и др.

В период между Освященными соборами текущей деятельностью руководит митрополит Московский и всея Руси. Его резиденция традиционно располагается на территории Рогожской слободы в Москве. Совет митрополии состоит из постоянных членов, к к-рым относятся все архиереи, и непостоянных членов (выбранные собором представители духовенства). Совет созывается митрополитом по мере надобности, но не реже 2 раз в год. Решения принимаются большинством голосов, если Освященным собором не был утвержден др. порядок.

В 2004 г., после смерти митр. Алимпия, предстоятелем РПСЦ был избран Казанский и Вятский еп. Андриан (Четвергов), интронизация состоялась 12 февр. 2004 г. В мае 2004 г. возобновилась деятельность духовного уч-ща в Рогожском поселке (уч-ще работало в 1994–1999, до 1996 в Суздале). При митрополии были созданы молодежный, информационно-издательский, архивно-библиотечный и др. отделы. Началась активная подготовка к празднованию 100-летия распечатания алтарей храмов на Рогожском кладбище. 2 марта 2005 г. на встрече митр. Андриана с мэром Москвы Ю. М. Лужковым была достигнута договоренность о разработке архитектурно-градостроительной концепции реконструкции Рогожской слободы. К юбилейной дате вышло несколько изданий: «Старообрядчество в России: Энциклопедический иллюстрированный словарь» (М., 2005), альбом «Древности и духовные святыни старообрядчества: Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве / Ред.: Е. М. Юхименко» (М., 2005). В храме-колокольне в Рогожском поселке прошла историко-краеведческая выставка «Москва старообрядческая», в ГИМ состоялись выставка «Тайна старой веры» и научная конференция, был создан получасовой фильм.

2 сент. 2004 г. митр. Андриан вошел в состав Президентского совета по взаимодействию с религиозными объединениями. 11 мая 2004 г. состоялась встреча митр. Андриана с председателем ОВЦС РПЦ митр. Смоленским и Калининградским *Кириллом (Гундяевым).* В марте 2005 г. митр. Андриан принял участие в IX Всемирном Русском народном

соборе (текст выступления: Вестн. митрополии. М., 2005. № 1. С. 16–18). Провозглашая принцип равноудаленности конфессий от светской власти, митр. Андриан считал одной из бед совр. РПСЦ то, что общины крайне редко «выходят со своим словом в мир, к людям, участвуя в каких-либо социальных и культурных проектах». В докладе Освященному собору в окт. 2004 г. он подчеркнул особую важность следующих направлений деятельности: апостольского служения — устной и письменной проповеди Слова Божия, «духовного попечения о людях, как о верных, так и о тех, кто пока еще находится за оградой истинной Церкви»; решения внутрицерковных кадровых вопросов; духовного образования — создания в приходах школ, нацеленных на христ. воспитание детей, летних детских лагерей, проведения слетов молодежи; социального служения. Особенно важным признавалось поддержание добрососедских отношений с др. старообрядческими согласиями и взаимопонимание с гос. структурами: «Сегодня последовательное осуществление в государстве принципа свободы совести обязывает нашу Церковь по примеру предков в меру наших сил участвовать в совместных с государством заботах о духовном и физическом здоровье народа» (О современном состоянии РПСЦ: Доклад Освященному собору, состоявшемуся 19 – 22 окт. 2004 г. // Вестн. митрополии. 2004. № 4. С. 15). Полезным направлением внешней деятельности митрополии предстоятель РПСЦ признавал «поддержание дипломатических контактов с соответствующими структурами Московской патриархии».

Митр. Андриан скончался 10 авг. 2005 г., во время Великорецкого крестного хода, на берегу р. Грядовицы в Кировской обл., на месте смерти был установлен памятный крест. 6 дек. 2016 г. состоялось открытие памятника митр. Андриану в сквере у кафедрального собора Казанской и Вятской епархии РПСЦ в Казани, в церемонии принял участие президент Татарстана Р. Н. Минниханов.

В окт. 2005 г. на Освященном соборе новым митрополитом был избран Казанский и Вятский еп. Корнилий (Титов), продолживший начинания предшественника. Были завершены работы по реконструкции Рогожской слободы, отремонтирован Дом причта, где ныне проводятся заседания Освященных соборов и совета митрополии, выставки, культурные мероприятия. В 2005 г. митр. Корнилий был включен в состав Президентского совета по взаимодействию с религ. объединениями. Митр. Корнилий ведет активную деятельность: принимает участие в общественных мероприятиях, заседаниях Всемирного Русского народного собора, круглых столах и конференциях. 16 марта 2017 г. состоялась его 1-я официальная встреча с Президентом РФ В. В. *Путиным*, в ходе к-рой обсуждались вопросы празднования 400-летия рождения протопопа *Аввакума Петрова* и взаимодействия со старообрядцами, живущими за рубежом. 31 мая 2017 г. Президент посетил духовно-административный центр РПСЦ и принял участие в открытии выставки «Сила духа и верность традиции» в храме Рожества Христова (не освящен), затем глава государства в сопровождении митрополита посетил Покровский кафедральный собор. 23 нояб. 2019 г. в подмосковной президентской резиденции Ново-Огарёво состоялась очередная встреча митр. Корнилия с Путиным, в ходе к-рой, в частности, снова затрагивались вопросы возвращения старообрядцев из-за рубежа и подготовка празднования 400-летия рождения протопопа Аввакума. Основные торжества были намечены на 20–22 окт. 2020 г. (из-за пандемии частично перенесены на 2021, частично переведены в формат интернет-проекта). 22 окт. 2020 г. был открыт памятник протопопу Аввакуму в Боровске, 23 окт. открыт памятный столп в честь старообрядческих святых в Рогожском поселке.

В наст. время РПСЦ имеет духовное уч-ще, официальный сайт, публикуется церковный календарь (с 1945, в 1950–1954 не издавался), 4 раза в год выходит «Вестник митрополии» (издавался в 1999–2001, возобновлен в 2004). На базе духовного уч-ща проводятся круглые столы, разработана система дистанционного обучения, составлены пособия по церковной истории, основам богослужебного устава и знаменному пению, подготовлен к изданию Служебник. В 2015 г. был создан просветительский отдел митрополии, его силами разработан сайт «Наша вера», записаны видеопроповеди, подготовлен духовно-образовательный курс «Введение в христианство» (48 лекций по 5 предметам), организуются художественные выставки и др. В 2016 г. вышла в свет кн. «Старообрядческое богослужение: Литургия» (сост.: А. В. Лопатина, Г. С. Чистяков) с публикацией древнерус. чинопоследования литургии, вводной статьей, комментариями, указаниями по совершению молитвенных действий. Музейно-библиотечно-архивный отдел митрополии РПСЦ с 2005 г. подготовил к изданию 9 выпусков альманаха «Во время оно» (прилож. к ж. «Церковь»), содержащих документы по истории старообрядческой церкви в XIX–XX вв., гл. обр. из архива митрополии. С 2008 г. продолжается выпуск книжной серии «Наследие старообрядческих полемистов, начетчиков, писателей», вышли в свет 3 тома сочинений Уральского и Оренбургского еп. *Арсения (Швецова)*, 5 томов сочинений Канадского еп. *Михаила (Семёнова)*, однотомники сочинений архиепископов *Иоанна (Картушина)*, *Иринарха (Парфёнова)*, *Мелетия (Картушина)*, епископов *Иннокентия (Усова)*, *Геронтия (Лакомкина)*, перевод *«Поморских ответов»* на рус. язык.

Заметным явлением в старообрядческой среде стал выпуск в 1990–2010 гг. ж. «Церковь» (ред. А. В. Антонов; в 1990 ж. «Церковь» вышел в качестве особого номера (№ 0) ж. «Родина»). В 1995–2006 гг. община московского храма свт. Николы Чудотворца издала 17 выпусков сб. *«Духовные ответы»*. Свои периодические издания публикуют отдельные епархии, общины, частные лица — чада РПСЦ: «Алтайский старообрядец» (Барнаул), «Белая Криница» (Украина), «Вифлеем — дом хлеба» (Балаково), «Дальневосточный старообрядец» (г. Б. Камень, Приморский край), «Костромской старообрядец» (Кострома), «Неопалимая купина» (Москва), «Общий дом» (Нижний Новгород»), «Община» (с. Пристань Артинского р-на Свердловской обл.), «Остров Веры» (Миасс), «Покровский вестник» (Ржев), «Радуга» (Ижевск), «Сибирский старообрядец» (официальный журнал епархии Новосибирской и всея Сибири), «София» (Томск), «Старовер Верхокамья» (Верещагино), «Челнинский старообрядец» (Набережные Челны) и др. Часть изданий больше не выходит.

6–8 дек. 1990 г. директор Боровского историко-краеведческого музея старообрядец В. И. Осипов организовал и провел научную конференцию «Старообрядчество: История и культура» (публ. докладов: Боровский краевед. Боровск, 1991. Вып. 3). Впосл. проведение научного форума было продолжено: 26–27 апр. 1995 г. в Москве состоялась 1-я научно-практическая конференция «Старообрядчество: История, культура, современность», в ее работе приняли участие ученые, музейные сотрудники, представители старообрядческих общин, было заслушано более 40 докладов. 21–23 нояб. 2019 г. в Москве и Боровске прошла 13-я конференция, она была посвящена 400-летию рождения протопопа Аввакума. В 1994 г. по инициативе Осипова, впосл. возглавившего Музей истории и культуры старообрядчества (создан в 2015), началось издание ж. «Старообрядчество: История, традиции, современность» (с № 3 выходит под названием «Старообрядчество: История, культура, современность»).

РПСЦ поддерживает контакты с др. старообрядческими сообществами и с РПЦ. Наиболее близкой к РПСЦ является ДСЦР, объединяющая рус. *липован* в Румынии. Так же как и РПСЦ, ДСЦР восходит к иерархии, установленной митр. Амвросием (Паппа-Георгополи), имеет схожее с РПСЦ адм. устройство,— все это обусловило устойчивые традиционные связи Московской и Белокриницкой митрополий (см. историю контактов в сер. XIX — кон. XX в. в ст. *Белокриницкая иерархия*). В янв. 1991 г. митр. Алимпий (Гусев) совершил поездку в Румынию, встретился с митр. Белокриницким Тимоном (Гавриловым), гости из СССР приняли участие в хиротонии епископа. В апр. того же года митр. Тимон посетил с ответным визитом Москву (Встреча старообрядческих митрополитов // Старообрядческий церковный календарь (РПСЦ) на 1992 г. М., 1991. С. 82; *Хрусталёв Р. И.* Хроника двух визитов // Церковь. 1992. № 1. С. 28–32). 7–14 нояб. 1996 г. митрополиты Алимпий и Леонтий председательствовали на совместном соборе 2 митрополий в Белой Кринице, приуроченном к 150-летию присоединения к старообрядцам митр. Амвросия (собор причислил митр. Амвросия к лику святых). 27 и 28 авг. 2008 г. в Белой Кринице состоялась встреча делегаций 2 митрополий в связи со 100-летием Успенского собора Белокриницкого мон-ря, митрополиты Корнилий и Леонтий совершили вместе литургию. В мае 2011 г. делегация Белокриницкой митрополии во главе со Славским архиеп. Флавианом (Федей) посетила Москву в праздник св. Жен-мироносиц, участвовала в совершении заупокойной литии на полигоне в Бутово. В июле 2013 г. делегация из Румынии во главе с митр. Леонтием и еп. Паисием (Халкимом) посетила Москву в праздник Казанской иконы Божией Матери. 6 окт. 2013 г. в Белой Кринице состоялась встреча делегаций 2 митрополий, приуроченная к 150-летию преставления митр. Амвросия. 2 мая 2014 г., в праздник св. Жен-мироносиц, в Москву вновь прибыла делегация Белокриницкой митрополии во главе со Славским еп. Флавианом. 10 мая 2018 г. делегации РПСЦ и ДСЦР, возглавляемые митрополитами, встретились в Кишинёве. В Духовном уч-ще РПСЦ учатся студенты из Румынии.

Между РПСЦ и *Русской Древлеправославной церковью* (РДЦ) (см. также *Беглопоповцы*) с 2013 г. продолжается диалог, посвященный каноническим аспектам учреждения Белокриницкой иерархии; он совершается через обмен письмами, тексты к-рых публикуются в «Вестнике митрополии», размещены на официальном сайте. Перед началом диалога, 26 дек. 2012 г., состоялась встреча митр. Корнилия и «Древлеправославного патриарха» Александра (Калинина), в ней также приняли участие др. епископы и клирики с обеих сторон. Вопрос о возможности евхаристического общения РПСЦ и РДЦ не поднимается. 18 окт. 2017 г. установлено евхаристическое общение РПСЦ с Древлеправославной архиепископией (ДА) — группой, отошедшей от РДЦ. В этот день митр. Корнилий и местоблюститель архиепископского престола ДА еп. Никодим (Елякин) подписали мирную грамоту. В ней среди прочего говорится о признании апостольской преемственности и архиерейских хиротоний Белокриницкой и беглопоповской иерархий (Мирная грамота о восстановлении евхаристического общения между Древлеправосл. архиепископией и Московской и всея Руси митрополией РПСЦ // Вестн. митрополии. 2017. № 4. С. 15–16; Заключение комиссии РПСЦ по диалогу с Древлеправосл. архиепископией о преемственности архиерейских хиротоний Древлеправосл. архиепископии // Там же. С. 12–15). Отдельный пункт мирной грамоты затрагивает вопрос об объединении иерархий, который предполагалось решить на совместных соборах; позднее этот вопрос не обсуждался.

5 февр. 2015 г. решением совета митрополии РПСЦ была создана комиссия по ведению диалога с РПЦ о признании Белокриницкой иерархии. Аналогичная рабочая группа Московской Патриархии была создана по благословению председателя ОВЦС митр. *Илариона (Алфеева)*. 31 марта 2015 г. состоялась 1-я встреча представителей РПСЦ и рабочей группы РПЦ, было решено начать письменный диалог (*Чунин Е., прот.* Доклад о деятельности комиссии по диалогу с РПЦ // Там же. 2015. № 4. С. 22–24). Ответы на 1-ю часть вопросов рабочей группы Патриархии были одобрены на совете митрополии РПСЦ 31 янв.— 1 февр. 2018 г. (публ.: Канонические ответы Московской митрополии РПСЦ на вопросы РПЦ // Там же. 2018. № 1. С. 7–16). На этом диалог был остановлен.

Предстоятели РПСЦ. Архиепископы Московские и Владимирские *Антоний* (*Шутов;* 2 июля 1863 — 8 нояб. 1881), *Саватий* (*Лёвшин;* 10 окт. 1882 — март 1898), Уральский еп. Арсений (Швецов; март — 11 окт. 1898, местоблюститель), архиеп. Московский Иоанн (Картушин; 16 окт. 1898 — 24 апр. 1915), еп. Рязанский и Егорьевский Александр (Богатенков; 25 апр.— 25 авг. 1915, сер. 1918 — дек. 1922 местоблюститель), архиеп. Московский Мелетий (Картушин; 26 авг. 1915 — сер. 1918, дек. 1922 — 4 июня 1934), еп. Кавказский Викентий (Никитин; 1-я пол. 1935 — 12 апр. 1938, местоблюститель), еп. Калужский и Смоленский Сава (Ананьев; 1938 — сер. 1941, местоблюститель), архиепископы Московские и всея Руси Иринарх (Парфёнов; 1941, между Пасхой и Троицей,— 7 марта 1952), *Флавиан* (*Слесарев;* 12 марта 1952 — 25 дек. 1960), *Иосиф* (*Моржаков;* 19 февр. 1961 — 3 нояб. 1970), *Никодим* (*Латышев;* 24 окт. 1971 – 11 февр. 1986, с кон. 1970 местоблюститель (еп. Кишинёвский)), еп. Донской и Кавказский *Анастасий* (*Кононов;* 14 февр.— 9 апр. 1986, местоблюститель), митр. Московский и всея Руси Алимпий (Гусев; 6 июля 1986 — 31 дек. 2003; 10 апр.— 1 июля 1986 местоблюститель (еп. Клинцовский и Ржевский), 6 июля 1986 — 24 июля

1988 архиеп. Московский и всея Руси), Ярославский и Костромской еп. Иоанн (Витушкин; 3 янв.— 9 февр. 2004, местоблюститель), митр. Московский и всея Руси Андриан (Четвергов; 9 февраля 2004 — 10 августа 2005), Ярославский и Костромской архиеп. Иоанн (Витушкин; 10 авг.— 23 окт. 2005, местоблюститель), митр. Московский и всея Руси Корилий (Титов; с 23 окт. 2005).

Лит.: 546 дней старообрядчества в XXI в.: Андриан, митр. Московский и всея Руси: Вехи архипастырского пути / Ред.-сост.: Е. Г. Ермоленко. М., 2006; *Корнилий (Титов), митр.* Сто проповедей. М., 2016; *Андриан (Четвергов), митр.* Живое слово: Самые яркие интервью, проповеди, статьи и стихи / Сост.: К. Антонов, А. Антонова (Четвергова). М., 2019; *Боченков В. В.* Старообрядчество советской эпохи: Епископы РПСЦ, 1918–1991: Биобиблиогр. слов. М., 2019.

В. В. Боченков

РУ́ССКАЯ ПРАВОСЛА́ВНАЯ ЦЕ́РКОВЬ (РПЦ; Московский Патриархат, МП), автокефальная Поместная Православная Церковь, занимает 5-е место в *диптихе* автокефальных Церквей (основную информацию по истории Русской Церкви, о ее святых подвижниках, богослужении, высшем и епархиальном управлении, приходе и приходском духовенстве, монашестве и мон-рях, богословской науке, духовной лит-ре, церковном искусстве и др.— см.: том «Русская Православная Церковь» (М., «Православная энциклопедия». 2000).

РПЦ — наиболее многочисленная среди Православных Церквей. По состоянию на 2020 г. в РПЦ насчитывалось 314 епархий, 393 архиерея (на 20 нояб. 2020), 35 204 храма, в к-рых богослужения проводятся не менее раза в месяц, 38 505 священнослужителей (из них 34 250 священников и 4255 диаконов). Каноническая территория РПЦ охватывает 16 гос-в Евразии: Российскую Федерацию (РФ), Украину, Белоруссию, Молдавию, Эстонию, Латвию, Литву, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Киргизию, Туркмению, Таджикистан, ранее входивших в состав Российской империи и СССР, а также Китай, Японию и Монголию, где правосл. церковные структуры были созданы трудами рус. миссионеров. Юрисдикция РПЦ также распространяется на принадлежавших к ней правосл. верующих, проживающих в др. странах. Вне пределов своей канонической территории РПЦ присутствует в 61 гос-ве, имеет храмы на всех континентах (в т. ч. в Антарктиде). Основной богослужебный язык — церковнославянский. В приходах неск. российских регионов в богослужении применяются местные языки (алтайский, марийский, татарский, удмуртский, чувашский и др.); национальные богослужебные языки также используются в автономных и самоуправляемых Церквах и в приходах РПЦ в странах дальнего зарубежья. Церковный календарь — юлианский. Предстоятель РПЦ носит титул «Святейший Патриарх Московский и всея Руси», с 2009 г. РПЦ возглавляет Патриарх *Кирилл (Гундяев)*.

Храм Христа Спасителя в Москве. Фотография. 10-е гг. XXI в.

Высшие органы церковной власти и управления. Высшими органами церковной власти и управления РПЦ являются Поместный Собор, Архиерейский Собор и Свящ. Синод во главе с патриархом.

Поместный Собор созывается по мере необходимости Архиерейским Собором в составе архиереев, клириков, монашествующих и мирян. Поместный Собор служит выражением вероучительного и канонического единства РПЦ, вырабатывает позицию церковной полноты по важнейшим вопросам, касающимся внутренней церковной жизни, взаимоотношений с др. Поместными Церквами, с инославными конфессиями и нехрист. религ. общинами, взаимоотношений между Церковью и гос-вами, а также между Церковью и обществом на канонической территории РПЦ. Поместному Собору принадлежит высшая власть в вопросах избрания патриарха, предоставления автокефалии, автономии или самоуправления частям РПЦ.

Архиерейский Собор созывается патриархом или местоблюстителем Патриаршего престола и Свящ. Синодом не реже одного раза в 4 года и состоит из всех епархиальных и викарных архиереев РПЦ. Ему принадлежит высшая власть в вероучительных, канонических, богослужебных, пастырских, административных и иных вопросах, касающихся как внутренней, так и внешней жизни Церкви, в области поддержания братских отношений с др. Православными Церквами, определения характера отношений с инославными конфессиями и нехрист. религ. общинами, а также с государствами и со светским обществом. В обязанности Архиерейского Собора входят: канонизация святых и общецерковное прославление местночтимых святых; компетентное истолкование святых канонов и иных церковных законоположений; выражение пастырской озабоченности проблемами современности; определение характера отношений с гос. институтами. Также Архиерейский Собор является церковным судом высшей инстанции. Для подведения предварительных итогов решений, принятых Архиерейскими Соборами, могут созываться Архиерейские совещания, не имеющие уставного, документально зафиксированного положения. Участие в них всего епископата РПЦ не является обязательным. Постановления Архиерейского совещания утверждаются последующим Архиерейским Собором.

Священный Синод является органом управления РПЦ в период между Архиерейскими Соборами. Синод состоит из председателя — патриарха (или местоблюстителя Патриаршего престола), 9 постоянных и 5 временных членов. Постоянными членами Синода являются: по кафедре — митрополиты Киевский и всея Украины *Онуфрий (Березовский);* С.-Петербургский и Ладожский *Варсонофий (Судаков);* Крутицкий и Коломенский *Ювеналий (Поярков);* Минский и Слуцкий Вениамин (Тупеко); Кишинёвский и всея Молдовы *Владимир (Кантарян);* Астанайский и Казахстанский *Александр (Могилёв);* Ташкентский и Узбекистанский Викентий (Морарь); по должности — председатель Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) митр. Волоколамский *Иларион (Алфеев)* и управляющий дела-

ми Московской Патриархии митр. Воскресенский Дионисий (Порубай). Временные члены вызываются из числа епархиальных архиереев для присутствия на одной сессии по старшинству архиерейской хиротонии. В обязанности Синода входят: назначение руководителей синодальных учреждений, утверждение их годовых планов и рассмотрение отчетов; избрание, назначение, перемещение архиереев и увольнение их на покой; образование и упразднение церковных территориально-адм. образований и подотчетных канонических подразделений; назначение ректоров духовных академий и семинарий, игуменов (игумений) и наместников мон-рей; утверждение типовых положений епархиальных учреждений, монастырских уставов, учебных программ духовных учебных заведений и др. вопросы внутренней и внешней деятельности Церкви.

Органами исполнительной власти патриарха и Синода являются Административный секретариат и Управление делами Московской Патриархии, Отдел внешних церковных связей, Финансово-хозяйственное управление МП, Управление Московской Патриархии по зарубежным учреждениям, Издательский Совет РПЦ и Издательство Московской Патриархии, а также Синодальные отделы: миссионерский, по монастырям и монашеству, по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, по тюремному служению, по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, по делам молодежи, религ. образования и катехизации — и Синодальные комиссии: библейско-богословская, богослужебная, по канонизации святых; Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством, Патриарший совет по культуре, Патриаршая комиссия по вопросам физической культуры и спорта, Патриаршая наградная комиссия, Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси.

Высший Церковный Совет осуществляет координацию деятельности синодальных и иных общецерковных учреждений, в его задачи также входят вопросы церковного управления и хозяйствования, принятие мер к исполнению определений Поместных и Архиерейских Соборов, постановлений и определений Синода, указов и распоряжений патриарха. Высший Церковный Совет состоит из председателя — патриарха, руководителей синодальных учреждений, а также назначенных Синодом членов Совета из числа руководителей подразделений Московской Патриархии, синодальных или общецерковных учреждений. По данным на 2020 г., в Высшем Церковном Совете состояло 20 чел.

Межсоборное Присутствие является совещательным органом РПЦ в периоды между проведением Поместных и Архиерейских Соборов. Оно содействует высшей церковной власти в подготовке решений, касающихся наиболее важных вопросов внутренней жизни и внешней деятельности Церкви. В задачи Межсоборного Присутствия входят предварительное изучение вопросов, вынесенных на рассмотрение Поместного Собора, подготовка проектов решений по этим вопросам, а также, по поручению патриарха или Синода, подготовка решений Архиерейского Собора и Синода. Члены Межсоборного Присутствия избираются Синодом из числа архиереев, клириков, монашествующих и мирян; его состав пересматривается не менее чем раз в 4 года. Постоянные члены Синода и члены Высшего Церковного Совета входят в состав Межсоборного Присутствия по должности. Структура Межсоборного Присутствия состоит из Президиума во главе с патриархом и из тематических (профильных) комиссий: по богословию и богословскому образованию, по церковному управлению, пастырству и организации церковной жизни, по церковному праву, по богослужению и церковному искусству, по церковному просвещению и диаконии, по организации жизни мон-рей и монашеству, по вопросам общественной жизни, культуры, науки и информации. По данным на 2020 г., в состав Межсоборного Присутствия входило 195 чел. При секретаре Межсоборного Присутствия имеется соответствующий аппарат во главе с его руководителем, действует редакционная комиссия. В 2011–2020 гг. состоялось 5 Пленумов Межсоборного Присутствия.

Официальное периодическое издание РПЦ — *«Журнал Московской Патриархии»*.

Территориально-административное устройство. Основными территориальными единицами РПЦ являются епархии, возглавляемые епархиальными архиереями (епископами, архиепископами или митрополитами). Епархии объединяют находящиеся на их территории приходы (приходские общины), составляющие благочиния, мон-ри (за исключением ставропигиальных), подворья, духовные образовательные учреждения, братства, сестричества, миссии. Границы епархий определяются Синодом РПЦ с учетом внутригос. административно-территориального деления, а также границ гос-в. Органами епархиального управления являются епархиальное собрание и епархиальный совет, при содействии которых епархиальный архиерей управляет епархией. В составе епархий могут существовать епархиальные вик-ства, объединяющие неск. благочиний и возглавляемые викарным архиереем. В помощь епархиальному архиерею также могут назначаться викарные архиереи, не управляющие вик-ствами. В наст. время в составе РПЦ насчитывается 314 епархий, в т. ч. 22 епархии, расположенные вне пределов канонической территории РПЦ.

На территории РФ находится 194 епархии, в которых насчитывается более 19 тыс. храмов, 596 мон-рей (в т. ч. 2 лавры), 63 духовных учебных заведения (в т. ч. 2 ДА). Епархии РПЦ на территории РФ, расположенные в одном крае, области или республике, обычно объединены в митрополии. В наст. время в РПЦ насчитывается 60 митрополий, в состав к-рых входят 175 епархий (19 епархий не включены в митрополии). Митрополии образуются в целях координации богослужебной, пастырской, миссионерской, духовно-просветительской, образовательной, молодежной, социальной, благотворительной, издательской, информационной деятельности епархий, а также их взаимодействия с обществом и органами гос. власти. Глава митрополии (митрополит) является епархиальным архиереем одной из епархий, входящих в состав митрополии, и назначается Синодом РПЦ. По мере надобности, но не менее 2 раз в год в митрополии созывается архиерейский совет, состоящий из всех епархиальных и викарных архиереев митрополии. Особое положение занимает Московская епархия, как первосвятительская кафедра предстоятеля Русской Церкви. Ее правящим архиереем является Патриарх Московский и всея

Руси Кирилл, непосредственно управляющий епархией в пределах г. Москвы. Епархией в пределах Московской обл. управляет патриарший наместник на правах епархиального архиерея митр. Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков).

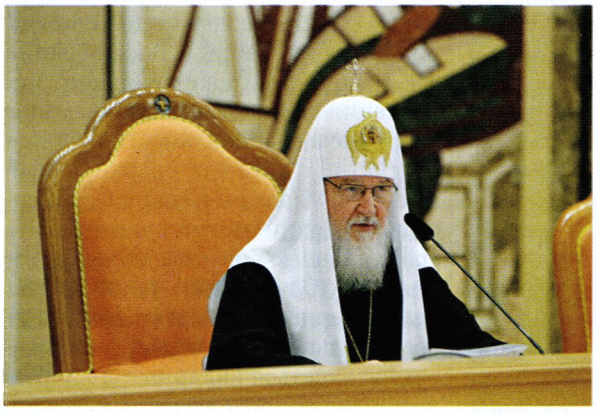
За пределами РФ большинство епархий РПЦ объединены в составе самоуправляемых и автономных Церквей, Экзархатов и Митрополичьих округов. Непосредственно в состав МП входят 6 епархий, из них 5 епархий включают приходы в пределах одного гос-ва: Бакинская и Азербайджанская (6 приходов), Берлинская и Германская (96 приходов, 1 мон-рь), Будапештская и Венгерская (11 приходов), Венская и Австрийская (5 приходов), Виленская и Литовская (57 приходов, 2 мон-ря). Аргентинская и Южноамериканская епархия, самая обширная по территории епархия МП, включает приходы РПЦ в 8 странах Лат. Америки (кроме Мексики), в ней насчитывается 26 приходов.

Не входят в епархии и подчиняются непосредственно патриарху Московскому и всея Руси 33 ставропигиальных мон-ря и патриаршие приходы в зарубежных странах. Патриаршими приходами в США (32, в т. ч. 1 приход в Мексике, и 1 мон-рь) и Патриаршими приходами в Канаде (25) управляют архиереи — викарии патриарха Московского и всея Руси, Патриаршими приходами в Финляндии (5), Норвегии (5), Швеции (9 и 1 община) — местные благочинные через руководителя Управления Московской Патриархии по зарубежным учреждениям, Благочинием Патриарших приходов в Армении (8 храмов и 5 общин) — правящий архиерей Владикавказской епархии.

На Св. земле действует *Русская духовная миссия в Иерусалиме* МП (9 храмов, 2 мон-ря).

В состав Московского Патриархата входят следующие автономные и самоуправляемые Церкви, а также иные территориальные церковные структуры, имеющие внутреннее самоуправление.

Украинская Православная Церковь (УПЦ) является самоуправляемой с правами широкой автономии и пользуется полной независимостью и самостоятельностью в делах внутреннего управления в соответствии с Определением Архиерейского Собора РПЦ от 25–27 окт. 1990 г. Каноническая территория УПЦ распространяется на Украину, Республику Крым и г. Севастополь в РФ. Органами церковной власти и управления УПЦ являются ее Архиерейский Собор и Синод, возглавляемые предстоятелем УПЦ. Периодически собирается Всеукраинский Церковный Собор при участии епископата, представителей духовенства, монашества и мирян для обсуждения самых важных вопросов внутрицерковной жизни. Предстоятель УПЦ избирается епископатом УПЦ и благословляется патриархом Московским и всея Руси. С 2014 г. УПЦ возглавляет митр. Киевский и всея Украины Онуфрий (Березовский). Архиереи УПЦ избираются ее Синодом. Решения Синода РПЦ действуют в УПЦ с учетом особенностей, определяемых самостоятельным характером ее управления. В УПЦ действует собственная высшая церковно-судебная инстанция. В состав УПЦ входят 53 епархии, в ней насчитывается 11 367 храмов, 254 мон-ря и 17 духовных учебных заведений (в т. ч. ДА). УПЦ — крупнейшая и единственная каноничная правосл. Церковь на Украине.



Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе. 2017 г.

Статус автономных церквей в РПЦ имеют Китайская и Японская Церкви.

Китайская автономная Православная Церковь (КАПЦ) возникла из *Пекинской духовной миссии.* В 1956 г. Синод РПЦ предоставил автономию Китайской Церкви. Она объединяет православные общины на территории Китайской Народной Республики. В нач. 50-х гг. XX в. в Китае существовало 5 правосл. епархий с ок. 100 правосл. приходами, в наст. время действуют только 5 приходов, однако идет активный процесс возрождения кит. Православия. С 1997 г. каноническое управление КАПЦ впредь до избрания ее Собором своего предстоятеля осуществляет патриарх Московский и всея Руси. Временное архипастырское попечение о православных приходах в автономном р-не Внутренняя Монголия с 2000 г. поручено правящему архиерею Читинской епархии (ныне Забайкальской митрополии), в Синьцзян в Уйгурском автономном р-не (Синьцзянская епархия) с 2002 г.— архиерею Астанайскому и Казахстанскому (ныне главе Казахстанского митрополичьего округа).

Японская Православная Церковь (ЯПЦ) возникла из *Японской духовной миссии* РПЦ и получила автономию в 1970 г. томосом патриарха Московского и всея Руси *Алексия I (Симанского),* предоставившим ей независимость и свободу в делах своего внутреннего управления. Органами церковной власти и управления являются Поместный Собор и Синод, возглавляемые предстоятелем ЯПЦ в сане митрополита. Он избирается Поместным Собором ЯПЦ и вступает в должность после утверждения патриархом Московским и всея Руси. Архиереи ЯПЦ избираются ее Синодом. Предстоятель Японской Церкви информирует об избрании новых епископов и об открытии новых епархий патриарха Московского и всея Руси, постановления Поместных Соборов ЯПЦ направляются для сведения патриарху Московскому и всея Руси. В состав ЯПЦ входят 3 епархии, насчитывающие 63 прихода, имеется ДС. С 2000 г. ЯПЦ возглавляет митр. Токийский и всея Японии *Даниил (Нусиро).* Язык богослужения — японский.

Эстонская Православная Церковь, Латвийская Православная Церковь и *Православная Церковь в Молдове* имеют статус самоуправляемых в составе МП. Самоуправляемые Церкви пользуются самостоятельностью в административных, хозяйственных, просветительных и гражданских делах. Органами церковной власти и управления самоуправляемой Церкви являются ее Собор и Синод, возглавляемые предстоятелями. Предстоятель самоуправляемой Церкви избирается ее Собором

из числа кандидатов, утвержденных патриархом Московским и всея Руси и Синодом РПЦ. Он вступает в должность после утверждения патриархом Московским и всея Руси. Решения об образовании или упразднении епархий, входящих в самоуправляемую Церковь, и об определении их территориальных границ принимаются патриархом Московским и всея Руси и Синодом РПЦ по представлению Синода самоуправляемой Церкви. Архиереи самоуправляемой Церкви избираются ее Синодом из кандидатов, утвержденных патриархом Московским и всея Руси и Синодом РПЦ.

Эстонская Православная Церковь (ЭПЦ) получила право самоуправления в 1920 г. томосом патриарха Московского и всея России свт. *Тихона (Беллавина),* что было подтверждено в 1993 г. томосом патриарха Московского и всея Руси *Алексия II (Ридигера).* В состав ЭПЦ входят 2 епархии (Таллинская и Нарвская), насчитывающие 38 приходов. С 2018 г. ЭПЦ возглавляет митр. Таллинский и всея Эстонии *Евгений (Решетников).* Языки богослужения — церковнославянский и эстонский. К ЭПЦ МП принадлежит подавляющее большинство православных жителей Эстонии.

Латвийская Православная Церковь (ЛПЦ) получила самостоятельность в 1921 г. от патриарха свт. Тихона, что было подтверждено в 1992 г. томосом патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В состав ЛПЦ входят 2 епархии (Рижская и Даугавпилсская), насчитывающие 125 приходов, действует ДС. Имеется 3 мон-ря. Языки богослужения — церковнославянский и латышский. К ЛПЦ принадлежит подавляющее большинство православных Латвии, как русскоязычных, так и латышей. С момента образования ЛПЦ возглавляет митр. Рижский и всея Латвии Александр (Кудряшов; на кафедре с 1990).

Православная Церковь в Молдове (ПЦМ) получила самостоятельность в 1994 г. томосом патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В состав ПЦМ входят 6 епархий, насчитывается 1378 храмов, 56 монастырей, действуют ДА и ДС. Языки богослужения — церковнославянский и молдавский. К ПМЦ принадлежит подавляющее большинство населения Молдавии. С момента образования ПЦМ возглавляет митр. Кишинёвский и всея Молдавии Владимир (Кантарян; на кафедре с 1989).

Статус самоуправляемой также имеет *Русская Православная Церковь заграницей* (РПЦЗ). Возникла в нач. 20-х гг. XX в. как объединение клириков и мирян, эмигрировавших из России после революции 1917 г. и гражданской войны. РПЦЗ после добровольного воссоединения с РПЦ в 2007 г. находится в составе МП и объединяет рус. правосл. приходы, мон-ри, миссии в 40 гос-вах Сев. и Юж. Америки, Зап. Европы, Азии, Африки и Австралии вне пределов канонической территории Московского Патриархата. В состав РПЦЗ входит 8 епархий, насчитывающих 341 храм и 25 мон-рей, действует ДС (Джорданвилл, США). Языки богослужения — церковнославянский и английский, также в связи с нуждами епархий употребляются испанский, немецкий, французский и др. языки. В Зап. Европе структуры РПЦЗ сосуществуют с епархиями МП и Архиепископией западноевропейских приходов рус. традиции, на Св. земле вместе с Духовной миссией РПЦ действует Духовная миссия Зарубежной Церкви. Предстоятелем РПЦЗ с 2008 г. является митр. Восточноамериканский и Нью-Йоркский *Иларион (Капрал),* его резиденция расположена в Нью-Йорке (США).

Особой формой объединения епархий РПЦ на основе национально-регионального принципа являются Экзархаты МП, наделенные адм. самостоятельностью. Высшая церковная власть в Экзархате принадлежит Синоду Экзархата под председательством экзарха, к-рый избирается Синодом РПЦ и назначается Патриаршим указом. Решения об избрании епархиальных и викарных архиереев Экзархата принимаются Синодом РПЦ по представлению Синода Экзархата.

Статус Экзархата имеет с 1989 г. Белорусская Православная Церковь (БПЦ, см. *Белорусский Экзархат*). В состав БПЦ входят 15 епархий (в т. ч. 4 епархии объединены в Минскую митрополию), 1695 храмов, 35 мон-рей, 5 духовных учебных заведений (в т. ч. ДА). Язык богослужения — церковнославянский. С 2020 г. предстоятелем БПЦ является митр. Минский и Заславский, патриарший экзарх всея Белоруссии Вениамин (Тупеко).

Экзархат Зап. Европы существовал в 1945–1990 гг. (см. *Западноевропейский Экзархат РПЦ*) и вновь был образован в 2018 г. В состав Экзархата входят 5 епархий и самостоятельная каноническая структура — приходы РПЦ в Италии. Всего в 15 европ. гос-вах насчитывается 125 приходов, 8 мон-рей, действует ДС в Париже. Языки богослужения — церковнославянский и стран пребывания. Главой Экзархата с момента образования является митр. Корсунский и Западноевропейский Антоний (Севрюк), резиденция в Париже.

Экзархат в Юго-Вост. Азии образован в 2018 г. В сферу пастырской ответственности Экзархата входят Сингапур, Индонезия, Таиланд, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, КНДР, Республика Корея, Вост. Тимор и Папуа – Нов. Гвинея. В состав Экзархата входят 4 епархии, в которых насчитывается 44 прихода и общины, мон-рь, действует духовное уч-ще. Главой Экзархата с момента образования является митр. Сингапурский и Юго-Восточноазиатский Сергий (Чашин), резиденция в Сингапуре.

Каноническими подразделениями РПЦ, созданными в целях координации религиозно-просветительской, издательской, социальной, образовательной и миссионерской деятельности входящих в него епархий, являются Митрополичьи округа на территории Республики Казахстан и гос-в Ср. Азии. Высшая церковная власть в Митрополичьем округе принадлежит Синоду Митрополичьего округа под председательством главы Митрополичьего округа. Синод Митрополичьего округа состоит из епархиальных и викарных архиереев входящих в него епархий, которые избираются Синодом РПЦ. Епархиальный архиерей, возглавляющий Митрополичий округ, избирается Синодом РПЦ и назначается Патриаршим указом. Решения об образовании или упразднении епархий, входящих в Митрополичий округ, и об определении их территориальных границ принимают патриарх Московский и всея Руси и Синод РПЦ с последующим утверждением Архиерейским Собором.

Казахстанский митрополичий округ (Митрополичий округ в Республике Казахстан, Православная Церковь Казахстана) образован в 2003 г. В 2010 г. Синодом РПЦ были утверждены Устав и Внутреннее положение

Митрополичьего округа в Казахстане, определяющие статус Казахстанской митрополии как нового канонического подразделения РПЦ, наделенного значительными правами самостоятельности, в том же году состоялось 1-е заседание Синода Митрополичьего округа. В наст. время в состав Казахстанского митрополичьего округа входит 9 епархий, в них насчитывается 326 приходов, 9 мон-рей. Действует ДС в г. Алматы. Главой Митрополичьего округа с 2010 г. является митр. Астанайский и Казахстанский Александр (Могилёв), резиденция митрополита в г. Нур-Султан. Язык богослужения — церковнославянский, решается вопрос об употреблении в богослужении казах. языка.

Среднеазиатский митрополичий округ образован в 2011 г. после выделения из Ташкентской епархии Бишкекской и Душанбинской епархии. В состав Митрополичьего округа входят 3 епархии и Патриаршее благочиние приходов РПЦ в Туркменистане, в них насчитывается 105 приходов и 5 мон-рей. Главой Митрополичьего округа с момента образования является митр. Ташкентский и Узбекистанский Викентий (Морарь), его местопребывание в Ташкенте.

С 2019 г. в составе Московского Патриархата находится Архиепископия западноевропейских приходов рус. традиции (до 2018 *Западноевропейский Экзархат русских православных приходов Константинопольского Патриархата*), возникшая в нач. 20-х гг. XX в. как самоуправляемая епархия, состоявшая из правосл. эмигрантских общин. Согласно Патриаршей и Синодальной грамоте «О восстановлении единства Архиепископии западноевропейских приходов русской традиции с Русской Православной Церковью» от 3 нояб. 2019 г., в Архиепископии сохраняются богослужебные и пастырские особенности, являющиеся частью ее традиций, и исторически сложившиеся особенности епархиального и приходского управления. Главой Архиепископии является епархиальный архиерей с титулом архиепископа (может быть в сане митрополита), к-рому принадлежат исключительные в РПЦ права, в т. ч. учреждать новые мон-ри и приходы в составе Архиепископии, выдавать отпускные грамоты клирикам и принимать священнослужителей в состав Архиепископии (с учетом принятых в МП правил перехода клириков из епархий его канонической территории в епархии за ее пределами). Епархиальный и викарные архиереи избираются общим собранием Архиепископии в составе духовенства и делегатов-мирян из списка, одобренного патриархом Московским и всея Руси; избрание архиереев утверждается Синодом. Архиепископия сохраняет финансовую автономию и управляет своим движимым и недвижимым имуществом в рамках действующей юридической формы существования и в соответствии с законодательством стран, на территории которых она действует. В составе Архиепископии насчитывается 58 приходов (основная часть во Франции). Действуют 6 монастырей. В юрисдикции Архиепископии находится *Православный богословский институт преподобного Сергия* в Париже. Епископат составляют епархиальный и 2 викарных архиерея. Главой Архиепископии является митр. Дубнинский Иоанн (Реннето), резиденция в Париже.

Современная история Московского Патриархата (историю Русской Церкви до 1999 г. см. в томе «Русская Православная Церковь» (М.: «Православная энциклопедия». 2000. С. 32–178)).

В 2000 г. РПЦ вместе со всем христианским миром отмечала 2000-летие Рождества Христова. В янв. того же года патриарх Московский и всея Руси Алексий II (Ридигер) совершил паломническую поездку на Св. землю и принял участие в состоявшемся в Иерусалиме Соборе предстоятелей Православных Церквей и их полномочных представителей, прибывших на юбилейные торжества на Св. землю. 7 янв., в праздник Рождества Христова, состоялось сослужение в Вифлееме глав Поместных Церквей, символизировавшее единство св. соборной и апостольской Церкви.

Важным событием для Русской Церкви стал *Архиерейский юбилейный Собор Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.* После детального обсуждения Собор принял новый Устав РПЦ вместо Устава об управлении РПЦ, действовавшего с 1988 г. Принятие нового устава было обусловлено принципиальным изменением положения Русской Церкви. В кон. 80-х — нач. 90-х гг. XX в. были сняты существовавшие при советской власти ограничения на церковную деятельность, каноническая территория РПЦ вслед. распада СССР оказалась в пределах неск. гос-в. Кроме того, процессы церковной жизни в новых условиях показали практическую нецелесообразность ряда положений Устава 1988 г., а нек-рые из них требовалось изменить по соображениям канонического характера. Главным изменением, вносимым Уставом 2000 г., стало расширение полномочий Архиерейского Собора. Новый устав уже не предусматривал периодичность в созыве Поместных Соборов, декларированную Уставом 1988 г., но оказавшуюся нереализованной. Устав определял различный статус для Церквей, имеющих разный уровень самостоятельности по отношению к Русской Церкви. Были изменены положения об управлении церковным имуществом в соответствии с гос. признанием за церковными учреждениями права юридического лица. Новый устав и соборное «Определение об Украинской Православной Церкви» устанавливали для УПЦ МП статус самоуправляемой Церкви с широкой автономией.

Др. важным документом, принятым Архиерейским юбилейным Собором, были «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», обозначившие принципиальную позицию МП по проблемам церковно-государственных и церковно-общественных отношений. Проект «Основ социальной концепции РПЦ» был разработан синодальной рабочей группой под председательством Смоленского митр. Кирилла (Гундяева; ныне Патриарх Московский и всея Руси). В них систематически изложена долгосрочная программа общественного церковного служения, опирающаяся на православное богословское осмысление положения Церкви в современном обществе, последовательно раскрыта система взаимоотношений РПЦ с гос. структурами и обществом как в целом, так и в наиболее важных сферах (мир, война, преступность, светское право, СМИ, труд, собственность, светская культура и наука, вопросы семьи и брака, биоэтики и экологии).

Собором были приняты «Основные принципы отношения РПЦ к инославию», определяющие развитие связей с инославными и меж-

Собор во имя Всех святых, в земле Российской просиявших (Храм на Крови), в Екатеринбурге. 2000–2003 гг. Фотография. 2018 г.
Фото: М. А. Маханько

конфессиональными орг-циями. Документ определял правосл. Церковь как единственную из конфессий, тождественную единой св. соборной и апостольской Церкви Символа веры, но признавал и относительную церковность инославных Церквей, соответственно тому, насколько они сохранили наследие древней Церкви. В приложении к документу анализировалась история богословских диалогов РПЦ с инославными конфессиями, а также участия МП в международных христ. орг-циях и взаимоотношений с экуменическим движением. Констатировалось, что развитие *Всемирного Совета Церквей* идет в опасном и недолжном направлении, что существующая структура ВСЦ неприемлема для православных и продолжение их участия в Совете возможно лишь при условии радикальной реформы ВСЦ (с 1998 РПЦ принимала участие в работе ВСЦ с «ограниченным мандатом»), что дальнейшее усиление протестант. экклезиологии в ВСЦ будет его духовным самоубийством. Это заставило РПЦ заявить о готовности к изменению своего статуса в отношениях с ВСЦ.

Архиерейский юбилейный Собор РПЦ принял решение о прославлении в лике святых 814 новомучеников и исповедников Церкви Русской, также внес для общецерковного почитания в Собор новомучеников и исповедников Российских (ныне Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской) имена 112 ранее прославленных местночтимых святых. Среди канонизированных новомучеников были имп. *Николай II Александрович* и члены имп. семьи. Торжественный чин канонизации состоялся в московском храме Христа Спасителя 20 авг. 2000 г. в присутствии глав и представителей всех Православных автокефальных Церквей. Соборная канонизация 2000 г. стала самой многочисленной канонизацией в истории Русской Церкви, по меньшей мере троекратно увеличив число прославленных святых. В течение последующего десятилетия было канонизировано еще 670 новомучеников и исповедников. К нач. 2011 г. Собор новомучеников и исповедников включал имена 1774 святых (в 2020 г.— 1784 святых).

Канонизация на Архиерейском юбилейном Соборе РПЦ сонма новомучеников сняла одно из главных препятствий к сближению с Русской Зарубежной Церковью, что констатировал Архиерейский Собор РПЦЗ 4–7 окт. 2000 г. Также Архиерейский Собор РПЦЗ отметил в принятых Архиерейским юбилейным Собором РПЦ «Основах социальной концепции...» положение, что «если власть

Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. Мозаика крестильного храма сщмч. Владимира Медведюка и Новомучеников и исповедников Церкви Русской в Петровском парке в Москве. 2006–2007 гг. Мастер С. Д. Голышев

принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении», расценив это как преодоление и др. препятствия, разделявшего Русские Церкви за границей и в отечестве,— вопроса о независимости Церкви от гос-ва. Также позитивно в Зарубежной Церкви оценили и принятые Архиерейским Собором РПЦ «Основные принципы отношения к инославию РПЦ», увидев в них изменение отношения к экуменизму. В связи с этим Архиерейский Собор РПЦЗ принял решение о создании Комиссии по вопросам единства Русской Церкви.

6 окт. 2001 г. патриарх Алексий II и Синод РПЦ обратились с Братским посланием к Архиерейскому Собору РПЦЗ, к-рый должен был избрать нового предстоятеля Зарубежной Церкви после ухода на покой митр. *Виталия (Устинова)*, известного своим непримиримым отношением к МП. В послании патриарх Алексий II указал на устранение исторических причин, обусловливавших разделение Церкви в отечестве и Церкви за границей, и, приветствуя создание в структуре РПЦЗ Комиссии по вопросам единства Русской Церкви, подтвердил готовность РПЦ создать подобную же комиссию, «дабы в братском диалоге разрешить те недоумения, к-рые все еще стоят на пути единства». Архиерейский Собор РПЦЗ 23–31 окт. 2001 г. в ответном послании счел целесообразным проведение конструктивных встреч между представителями двух Церквей, «которые помогли бы вскрыть сущность нашего разделения и определить взаимно признаваемые препятствия, разделяющие нас, для дальнейшего их преодоления». Принципиально новый этап в сближении двух Церквей начался в сент. 2003 г., когда во время офиц. визита в США Президент Российской Федерации В. В. *Путин*, проявив личную заинтересованность в преодолении церковного разделения, встретился с новым предстоятелем РПЦЗ митр. *Лавром (Шкурлой)* и передал ему приглашение посетить Россию как от своего имени, так и от имени предстоятеля РПЦ. В дек. 2003 г. были образованы комиссии РПЦЗ и РПЦ по переговорам о преодолении церковного разделения во главе с архиепископами (ныне митрополитами) Берлинским *Марком (Арндтом)* и Корсунским *Иннокентием (Васильевым)*. В мае 2004 г. состоялся первый офиц. визит в Московскую Патриархию главы

РПЦЗ митр. Лавра, встретившегося с патриархом Алексием II.

Архиерейский Собор РПЦ 3–8 окт. 2004 г., заслушав доклады патриарха Алексия II, митр. Смоленского Кирилла и архиеп. Корсунского Иннокентия, признал делом исключительной важности шаги, направленные к преодолению существующего мн. десятилетия разделения в Русской Церкви, и поручил Синоду по завершении работы комиссий и двустороннего согласования подготовленных документов совершить каноническое деяние по восстановлению евхаристического общения и единства РПЦ и РПЦЗ. На Архиерейском Соборе активно обсуждались проблемы внутренней церковной жизни: деятельность духовных учебных заведений, работа с молодежью, правосл. книгоиздательство, новые методы организации епархиальной и приходской жизни, развитие военного священства и др. Архиерейский Собор 2004 г. канонизировал для общецерковного прославления ряд подвижников, канонизированных ранее как местночтимые святые, в т. ч. блж. *Матрону Никонову* Московскую и прав. воина *Феодора Ушакова*. Собор также принял «Положение о наградах РПЦ».

В докладе Архиерейскому Собору 2004 г. патриарх Алексий II отметил напряженность, возникшую в отношениях с Римско-католической Церковью, которая была вызвана рядом недружественных шагов Ватикана: учреждением в 2002 г. 4 католических епархий в России, архиепархии в Казахстане и 2 епископских кафедр в традиционно правосл. регионах Украины. Отметив развивающееся сотрудничество с протестант. Церквами, патриарх указал в качестве главного препятствия в развитии добрых отношений с отдельными протестант. конфессиями их прозелитическую деятельность, а также подтвердил невозможность для РПЦ поддерживать отношения с церковными сообществами, дающими благословение на однополые браки и совершающими рукоположение лиц гомосексуальной ориентации. По этой причине в 2003 г. РПЦ прервала отношения с Епископальной Церковью в США (в 2005 г. по тем же основаниям были приостановлены отношения с Лютеранской Церковью Швеции). Архиерейский Собор 2004 г. выразил озабоченность нестроениями в межправославных отношениях, отметив, в частности, необоснованные претензии К-польского Патриархата на рус. правосл. Успенский собор в Будапеште (Венгрия) и на неисполнение К-польским Патриархатом договоренностей по нормализации взаимоотношений между ЭПЦ МП и К-польской юрисдикцией в Эстонии, прежде всего — по церковному имуществу, которое при поддержке эст. гос. властей пыталась единолично присвоить себе т. н. *Эстонская апостольская православная церковь* (ЭАПЦ). В дальнейшем включение в состав членов межцерковных организаций ЭАПЦ, не признаваемой РПЦ автономной канонической структурой, и недопущение в качестве члена ЭПЦ МП стали причинами приостановки участия РПЦ в Смешанной комиссии по православно-католическому диалогу в 2007 г. и в Конференции европейских Церквей в 2008 г.

Успешно продолжая процесс преодоления разделения Русских Церквей в отечестве и за рубежом, в 2004–2006 гг. состоялись 8 рабочих встреч переговорных комиссий РПЦЗ и РПЦ, на которых обсуждались такие важнейшие в отношениях двух Церквей вопросы, как отношения с гос-вом, с неправосл. религ. объединениями и межконфессиональными орг-циями, канонический статус Зарубежной Церкви. По этим вопросам были выработаны согласованные документы, принятые и одобренные священноначалием как РПЦ, так и РПЦЗ. Состоявшийся 7–14 мая 2006 г. IV Всезарубежный Собор, Архиерейские Соборы РПЦЗ 15–19 мая и 5–8 сент. 2006 г. одобрили разработанный переговорными комиссиями проект Акта о каноническом общении Русской Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом. Воссоединение Русской Церкви в отечестве и Русской Церкви за рубежом завершилось 17 мая 2007 г. торжественным подписанием патриархом Алексием II и митр. Лавром в московском храме Христа Спасителя Акта о каноническом общении РПЦЗ с РПЦ. Акт определил канонический статус Зарубежной Церкви как неотъемлемой самоуправляемой части Поместной Русской Церкви, самостоятельной в делах пастырских, просветительских, административных, хозяйственных, имущественных и гражданских, при этом РПЦЗ пребывает в каноническом единстве со всей полнотой РПЦ. Согласно Приложению к Акту о каноническом общении, приходы РПЦЗ на канонической территории МП переходили в подчинение местным епархиальным архиереям РПЦ, но в течение 5-летнего переходного периода могли находиться под окормлением викария патриарха Московского и всея Руси еп. *Евтихия* (*Курочкина;* ранее епископ Ишимский РПЦЗ, временно управлявший приходами Зарубежной Церкви в Москве и С.-Петербурге). Избрание первоиерарха РПЦЗ ее Архиерейским Собором, согласно Акту о каноническом общении, отныне должно было утверждаться в соответствии с нормами канонического права патриархом Московским и всея Руси и Синодом РПЦ. Первым главой Зарубежной Церкви, утвержденным в этом статусе Московской Патриархией, стал после кончины митр. Лавра (Шкурлы) митр. Иларион (Капрал), избранный предстоятелем РПЦЗ 12 мая 2008 г. (утвержден Синодом РПЦ 14 мая того же года). Архиереи РПЦЗ, согласно Акту о каноническом общении, отныне являлись членами Поместного и Архиерейского Соборов РПЦ и могли участвовать в установленном порядке в заседаниях Свящ. Синода.

Впервые епископат Зарубежной Церкви принял участие в Архиерейском Соборе РПЦ 24–29 июня 2008 г. Тема единства Церкви стала главной в докладе Собору патриарха Алексия II, к-рый особо отметил явления, угрожающие церковной целостности. В связи с затруднениями, переживаемыми Православием на Украине из-за деятельности раскольничьих орг-ций — т. н. *Украинской православной церкви Киевского патриархата* (УПЦ КП) *и Украинской автокефальной православной церкви* (УАПЦ), было предложено обсудить пути и средства укрепления единства и взаимосвязей каноничной УПЦ и МП. Вызовом межправосл. единству стала напряженность, сохраняющаяся в отношениях с Румынской Православной Церковью и К-польским Патриархатом, которые пытались распространить свои юрисдикции на каноническую территорию РПЦ. Так, в 2007 г. Синод РумПЦ принял решение о создании 3 епископий в т. н. Бессарабской митрополии, действующей на территории Молдавии параллельно с епархиями ПЦМ МП, а Синод К-польского Патриархата в 2008 г.

Архиерейский Собор. 2008 г.

распространил юрисдикцию своей Гонконгской митрополии на всю территорию КНР, посягнув, т. о., на права КАПЦ МП.

Одной из острых проблем, угрожающих единству Церкви, патриарх Алексий II назвал тенденции маргинализации, базирующиеся на основании эсхатологических страхов и стремлении к сектантскому изоляционизму, и с сожалением отметил, что эти настроения были поддержаны отдельными представителями епископата. Речь шла об Анадырском еп. Диомиде (Дзюбане), выступившем в 2007 г. в СМИ с критикой священноначалия РПЦ за «отступления от чистоты православного вероучения». Архиерейский Собор констатировал богословскую несостоятельность обвинений еп. Диомида в адрес священноначалия и расценил его деятельность как раскольническую. Не прибывший на Собор еп. Диомид был отстранен от управления епархией и запрещен в священнослужении (чтобы оставить для еп. Диомида возможность покаяться, Собор постановил отложить исполнение данного решения до очередного заседания Синода РПЦ, состоявшегося 6 окт. 2008 г., после чего решения Архиерейского Собора вступили в силу; еп. Диомид этого решения не признал и ушел в раскол).

Архиерейский Собор одобрил представленный Смоленским митр. Кириллом (Гундяевым) проект «Основ учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека» — результат многолетних историко-богословских исследований о соответствии концепции прав человека, лежащей в основе правовых систем стран, окормляемых РПЦ, доктринальным основам христианства. Поскольку в совр. мире получило распространение убеждение, что институт прав человека сам по себе может наилучшим образом способствовать развитию человеческой личности и организации общества, причем защитой прав человека нередко обосновываются воззрения, которые в корне расходятся с христ. учением, Церковь призвана напомнить основные положения христ. учения о человеке и оценить теорию прав человека и ее осуществление в жизни. Как констатировал в докладе митр. Кирилл, исходя из Свящ. Писания и Предания Церкви, нельзя утверждать, что права человека являются Божественным установлением. Права человека не могут быть выше ценностей духовного мира.

Вход Господень в Иерусалим. Рельефная икона. 2017 г. Скульптор С. С. Антонов

Применение концепции прав человека необходимо согласовывать с нормами морали, с нравственным началом, заложенным Богом в природу человека и опознаваемым в голосе совести. Отдельно в «Основах учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека» рассматривались в духе христианского понимания прав и свобод практические направления правозащитной деятельности РПЦ в различных сферах общественной жизни: при защите свободы совести, права на жизнь, достоинства личности, прав семьи, прав общества и нации. Архиерейский Собор одобрил принятую Синодом в 2007 г. «Концепцию миссионерской деятельности РПЦ», утвердил «Положение о церковном суде РПЦ» и избрал членов Общецерковного суда из числа архиереев. Архиерейский Собор включил в месяцеслов РПЦ для общецерковного прославления имена канонизированных ранее местночтимых святых, в т. ч. особо почитаемого в Зарубежной Церкви свт. *Иоанна (Максимовича)*, митр. Шанхайского и Сан-Францисского. По окончании Архиерейского Собора, 28 июня 2008 г., в Москве состоялись торжественные мероприятия, посвященные празднованию 1020-летия Крещения Руси, в к-рых участвовали члены Собора, представители Поместных Православных Церквей и традиц. религий, политические и общественные деятели, священнослужители и миряне Русской Церкви.

На Украине определенные сложности в ходе торжеств в честь 1020-летия Крещения Руси создали действия укр. гос. властей. 20 мая 2008 г. Президент Украины В. А. Ющенко пригласил на юбилейные торжества в Киев К-польского Патриарха *Варфоломея (Архондониса)*, к-рый должен был возглавить церковно-гос. мероприятия. В связи с этим ОВЦС МП указал, что приглашение К-польского патриарха по церковным правилам должно исходить от патриарха Московского и всея Руси, поскольку Украина является канонической территорией РПЦ. Ранее патриарх Московский Алексий II также был приглашен Президентом Ющенко в Киев на празднование 1020-летия Крещения Руси. Согласно заявлениям представителей К-польской Церкви, Патриарх Варфоломей прибывал в Киев прежде всего по приглашению Украинской Церкви МП, он подчеркивал что церковное приглашение для него имеет приоритет над государственным. С 25 июля 2008 г. визит Патриарха Варфоломея в Киев сопровождался со стороны укр. властей церемониями высшего гос. уровня. Во время торжественных мероприятий возле киевского Софийского собора Президент Ющенко публично попросил у Патриарха Варфоломея помощи в создании отдельной Поместной Церкви Украины. В ответном обращении к укр. народу К-польский патриарх заявил, что не претендует на расширение своих канонических полномочий, выступает за единство всех правосл. Церквей в рамках церковных канонов и традиций. Также Патриарх Варфоломей признал благом для Православия на Украине обусловленную историческими событиями передачу в 1687 г. по решению

К-польского Патриархата Киевской митрополии Московскому Патриархату. Во всех праздничных мероприятиях Патриарха Варфоломея сопровождал предстоятель УПЦ МП Киевский митр. *Владимир (Сабодан)*. Прибытие 26 июля 2008 г. в Киев патриарха Московского Алексия II не сопровождалось офиц. гос. церемониями, но его приветствовали десятки тысяч правосл. жителей Украины. 27 июля состоялся совместный молебен на Владимирской горке в Киеве, в к-ром приняли участие патриархи Московский Алексий II и К-польский Варфоломей, митр. Киевский Владимир, предстоятели и представители Поместных Церквей. По окончании литургии патриарх Алексий II, в частности, с благодарностью вспомнил патриарха К-польского *Дионисия IV (Серогланиса)*, к-рый в XVII в. благословил воссоединение некогда единой, но затем по стечению исторических обстоятельств разделенной Русской Церкви. Визит патриарха Алексия II на Украину укрепил единство каноничной УПЦ и помешал церковным раскольникам и их покровителям использовать юбилейные торжества в своих целях.

10–12 окт. 2008 г. в Стамбуле состоялось собрание предстоятелей и представителей Поместных Церквей, в к-ром участвовали патриарх Московский и всея Руси Алексий II и предстоятели самоуправляемых Церквей в составе МП — митрополиты Киевский и всей Украины Владимир (Сабодан) и Таллинский и всей Эстонии *Корнилий (Якобс)*. Собрание глав Поместных Церквей обозначило возобновление межправосл. предсоборного процесса (подготовки *Всеправославного Собора*), фактически прекратившегося в 90-х гг. XX в. из-за обострения противоречий между РПЦ и К-польской Церковью по эстонскому вопросу. Собрание предстоятелей Православных Церквей приняло решение о созыве очередного (4-го) Всеправославного предсоборного совещания (предыдущее состоялось в 1986). Темой совещания, прошедшего в 2009 г. в Шамбези (Швейцария), было обсуждение канонического обустройства правосл. диаспоры.

5 дек. 2008 г. в Патриаршей резиденции в Переделкино скончался патриарх Московский и всея Руси Алексий II. На следующий день гроб с телом покойного патриарха был доставлен в московский храм Христа Спасителя. В заупокойном богослужении, к-рое состоялось 9 дек., принимали участие предстоятели Поместных Православных Церквей — патриархи К-польский Варфоломей, Грузинский *Илия II (Гудушаури-Шиолашвили)*, Румынский *Даниил (Чоботя)*, архиеп. Афинский и всей Эллады Иероним II (Лиапис), архиеп. Тиранский и всей Албании *Анастасий (Яннулатос)*, митр. Чешских земель и Словакии *Христофор (Пулец)*. После чина отпевания было совершено погребение покойного патриарха в Богоявленском патриаршем соборе в Елохове. Проститься с патриархом Алексием II пришли более 100 тыс. чел. За время его Патриаршества положение Русской Церкви принципиально изменилось. В 1990 г., когда патриарх Алексий II был избран предстоятелем РПЦ, в ней насчитывалось 79 епархий и ок. 6,8 тыс. приходов. К 2000 г. в МП было уже 130 епархий и 19,4 тыс. приходов. В конце его Патриаршества число епархий возросло до 157, количество приходов превысило 29,2 тыс.

Интронизация Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. 1 февр. 2009 г.

6 дек. 2008 г. Синод РПЦ избрал местоблюстителем Патриаршего престола Смоленского и Калининградского митр. Кирилла (Гундяева). 25 янв. 2009 г. состоялся Архиерейский Собор РПЦ, на к-ром в результате тайного голосования были определены имена 3 кандидатов на Патриарший престол: митр. Кирилла (Гундяева) (97 голосов), Калужского и Боровского митр. *Климента (Капалина)* (32 голоса) и Минского и Слуцкого митр. *Филарета (Вахромеева)* (16 голосов). 27 янв. в московском храме Христа Спасителя открылся *Поместный Собор Русской Православной Церкви 2009 г.* в составе 707 представителей епископата, монашествующих, белого духовенства и мирян для избрания нового предстоятеля МП. Перед началом выборов митр. Филарет (Вахромеев) объявил о том, что снимает свою кандидатуру в пользу митр. Кирилла. В результате тайного голосования за местоблюстителя Патриаршего престола митр. Смоленского и Калининградского Кирилла было подано 508 голосов, за митр. Калужского и Боровского Климента — 169 голосов. 16-м Патриархом Московским и всея Руси был избран митр. Кирилл, 1 февр. 2009 г. в храме Христа Спасителя была совершена его интронизация.

С самого начала первосвятительского служения Патриарха Кирилла происходили системные преобразования практически во всех сферах церковной жизни в целях ее всестороннего совершенствования при сохранении верности церковным традициям и каноническим нормам. Решениями Синода РПЦ от 31 марта 2009 г. была проведена реформа центральных органов высшего церковного управления. Управление делами Московской Патриархии было преобразовано в полноценное синодальное учреждение, основной функцией к-рого является помощь патриарху в несении им обязанностей, связанных с жизнью и деятельностью епархий. Было возрождено существовавшее до сер. 90-х гг. XX в. Финансово-хозяйственное управление РПЦ, разделены функции Издательского совета РПЦ и Издательства МП, созданы Синодальный информационный отдел и Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви и общества (с 2015 Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ), к-рому переходила часть функций реорганизованного Отдела внешних церковных связей. Также управление заграничными приходами и епархиями, ранее осуществлявшееся через ОВЦС, было отнесено к Секретариату Московской Патриархии по заграничным учреждениям (с 2010 Управление делами Московской Патриархии по зарубежным учреждениям), в структуру к-рого также вошла Паломническая служба. Сферой обязанностей ОВЦС стало обеспечение

межправославных и межхристианских отношений, работа с соотечественниками, контакты с международными орг-циями и гос. органами стран дальнего зарубежья. На том же заседании Синод принял решение об организации *Общецерковной аспирантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,* к-рая должна была на принципиально новой основе решить проблему подготовки богословских кадров и кадров священнослужителей.

27 июля 2009 г. во исполнение решения Поместного Собора было учреждено Межсоборное присутствие РПЦ, принято Положение о нем, утвержден состав Присутствия и его Президиума. По словам Патриарха Кирилла, «в основе создания Межсоборного присутствия — желание клира и паствы Русской Православной Церкви, выраженное через членов Поместного Собора 2009 года, регулярно, а не время от времени анализировать острое и наболевшее, обсуждать вызовы, с которыми мы сталкиваемся сегодня». Первое заседание Президиума Межсоборного присутствия состоялось 29 янв. 2010 г., на нем были утверждены список и состав комиссий Межсоборного присутствия, календарный план работы и принципы информационной политики. Деятельность Межсоборного присутствия коренным образом изменила методику и стиль работы Архиерейских Соборов РПЦ: если раньше они носили преимущественно отчетный характер, то теперь благодаря тщательной проработке наиболее актуальной проблематики на комиссиях и президиуме Межсоборного присутствия участники Собора сосредоточивали свои усилия на решении конкретных вопросов, связанных как с текущей жизнью Церкви, так и с ее развитием в будущем.

Первые итоги проведенных под рук. Патриарха Кирилла преобразований были подведены на Архиерейском совещании РПЦ 2 февр. 2010 г., прошедшем черед год после Патриаршей интронизации. Также на Архиерейском совещании обсуждались: возрождение военного духовенства в связи с введением в соединениях Вооруженных сил РФ штатных должностей помощников командиров по работе с верующими военнослужащими; преподавание курса основ правосл. культуры в общеобразовательной школе в рамках реализации Федерального проекта по введению в общеобразовательных учреждениях новой предметной дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики»; формы и методы пастырской, миссионерской, молодежной, образовательной и благотворительной работы, осуществляемой в епархиях и приходах. Архиерейское совещание распространило на все епархии инициативу епархиального собрания г. Москвы о введении на всех приходах штатных должностей педагога (катехизатора), социального и молодежного работников. Особое значение имело изменение в 2010 г. приходских уставов, повысившее ответственность правящих архиереев (им была передана полнота властных полномочий в управлении приходами) и настоятелей (настоятель стал по должности председателем приходского совета и нес всю ответственность за текущую деятельность прихода). Т. о., Церковь окончательно освободилась от правовых последствий «хрущёвской реформы» нач. 60-х гг. XX в., основным содержанием которой было отстранение духовенства от руководства финансово-хозяйственной деятельностью прихода. В марте 2010 г. было дополнительно образовано неск. новых синодальных ведомств: Патриарший совет по культуре, Синодальный отдел по тюремному служению, Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством. Впосл. были образованы: в 2011 г. Патриарший совет по защите семьи, материнства и детства; в 2015 г.— патриаршая комиссия по вопросам физической культуры и спорта; в 2016 г.— Экспертный совет по церковному искусству, архитектуре и реставрации.

В дек. 2010 г. вступил в действие закон РФ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», возвращающий Церкви ее материальное достояние, утраченное после событий 1917 г. РПЦ, начиная с Архиерейского юбилейного Собора 2000 г., регулярно поднимала перед российской гос. властью вопрос об утраченном церковном имуществе. В процессе разработки закона при участии церковных представителей был достигнут компромисс между интересами верующих и позициями различных министерств и ведомств, нек-рых профессиональных сообществ. Законом определялся единый порядок передачи религ. общинам имущества религиозного назначения из федеральной, региональной и муниципальной собственности. После приобретения прав собственности на здания религ. назначения стало возможным безвозмездное получение в собственность и земельных участков, на которых они расположены.

Архиерейский Собор РПЦ 2–4 февр. 2011 г. принял подготовленные комиссиями и Президиумом Межсоборного присутствия документы «Общественная деятельность православных христиан», «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших» и др. Патриарх Кирилл в докладе на Соборе подчеркнул важность исключения ошибок в процессе канонизации пострадавших в годы репрессий священнослужителей и мирян, для чего необходимо полное ознакомление с материалами архивного фонда. Поскольку из-за изменений правовых нормативов допуск исследователей к изучению архивных судебно-следственных дел ограничился, процесс дальнейших канонизаций новомучеников с 2011 г. был приостановлен и возобновился только с кон. 2017 г. Архиерейский Собор принял решение придать формальный статус проводившимся с 2010 г. под председательством патриарха регулярным совещаниям руководителей синодальных учреждений. 22 марта 2011 г. по решению Синода был образован Высший Церковный Совет РПЦ. Важнейшее значение для Церкви имело решение Архиерейского Собора 2011 г. об увеличении количества приходов и о доступности храмов для населения, занесенное в соборное определение «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности РПЦ». Исполнение поручения Собора в свою очередь требовало изменений в структуре епархий, поскольку в их существовавших границах правящие архиереи не могли в достаточной мере посвящать себя как процессу открытия новых приходов, так и самим новым приходам. Также в связи с проведением приходской реформы очевидной стала необходимость приблизить епископат

к реальным нуждам приходского духовенства и мирян.

Реформа епархиальной структуры РПЦ путем образования неск. епархий в пределах адм. границ одного субъекта РФ началась с мая 2011 г. (образование неск. епархий в пределах одной области происходило в Белоруссии с 1992, на Украине — с 2007). Процесс разукрупнения существующих епархий распространился также на Казахстан, Эстонию и Латвию. Комиссией Межсоборного присутствия по вопросам церковного управления и механизмов осуществления соборности в Церкви были разработаны предложения по координации деятельности епархий, находящихся в одном регионе. 6 окт. 2011 г. Синод РПЦ внес корректировку в процесс разукрупнения епархий, утвердив Положение о митрополиях. Епархии, расположенные в пределах одного субъекта РФ, стали объединяться в митрополии. На большей части территории РФ была постепенно введена 3-ступенчатая структура организации территориального управления: Патриархат — митрополия — епархия. Патриарх Кирилл охарактеризовал создание митрополий как «шаг, обусловленный необходимостью сохранить единство епархий, находящихся в одном регионе, в их взаимодействии с обществом и государственными институтами, обеспечить координацию усилий на наиболее важных участках церковной работы». Роль митрополита и архиерейского совета митрополии — координирующая, а не властная (все епископы митрополии равны и подчиняются непосредственно главе Церкви и Синоду). К совместной компетенции всех епископов митрополии относятся вопросы финансирования, развития духовных школ и надзор за ними на территории митрополии; выдвижение кандидатов на церковные награды. К особой компетенции глав митрополий отнесены назначение военного духовенства и духовенства для окормления заключенных (что обусловлено необходимостью взаимодействия с властями субъекта Федерации или с федеральными властями) и информационная политика, предусматривающая наличие квалифицированных журналистских кадров. Там, где создание новых епархий невозможно по каноническим причинам (напр., в Москве, на основании 8-го прав. I Вселенского Собора об одном епископе в городе), были учреждены территориальные вик-ства, главам к-рых правящий архиерей делегирует часть своих полномочий. Наиболее активно процесс образования новых епархий и митрополий происходил в 2011–2014 гг., когда на территории РФ было учреждено 102 епархии и 52 митрополии; 8 новых епархий появились на Украине, 4 епархии и митрополия в Белоруссии, 3 епархии в Казахстане, по одной в Эстонии, Латвии, Киргизии и Таджикистане. Всего за 5 первых лет предстоятельства Патриарха Кирилла было учреждено 115 новых епархий, их число увеличилось до 276, т. е. в 1,75 раза; число архипастырей МП возросло до 315 чел.

Центральный иконостас ц. свт. Николая Чудотворца в Покровском в Москве. 2000–2005 гг. Иконописцы О. Ю. Тищенко, Е. С. Чиркова
Фото: О. Ю. Тищенко

Архиерейский Собор РПЦ 2–5 февр. 2013 г. принял ряд документов, предложенных для рассмотрения Межсоборным присутствием: «Положение об избрании Патриарха Московского и всея Руси», «Положение о составе Поместного Собора РПЦ», «Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных», «Позиция РПЦ по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции», «Позиция РПЦ по актуальным проблемам экологии». Была утверждена новая редакция Устава РПЦ с учетом внесенных в него поправок. Одним из важных документов, принятых Собором, стало «Положение о материальной и социальной поддержке священнослужителей, церковнослужителей и работников религиозных организаций РПЦ, а также членов их семей». Собором было принято новое «Положение о наградах РПЦ», к-рое упорядочивает систему общецерковных и богослужебных наград Русской Церкви, учреждавшихся в разное время. 22–30 июля 2013 г. в Москве, Киеве и Минске прошли торжества по случаю 1025-летия Крещения Руси с участием предстоятелей и представителей всех автокефальных Церквей, ставшие видимым свидетельством духовного единства народов Св. Руси друг с другом и со всем правосл. миром. В 2014 г. Русская Церковь отмечала 700-летие прп. Сергия Радонежского. Кульминацией торжеств стал праздник обретения честных мощей прп. Сергия 18 июля 2014 г. в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, куда прибыли архиереи и духовенство большинства епархий РПЦ, делегации Поместных Православных Церквей, многочисленные гости и паломники.

2–3 февр. 2015 г. проходило Архиерейское совещание РПЦ, одобрившее разработанный Межсоборным присутствием документ «Об участии верных в Евхаристии», а также «Временное положение о распределении выпускников духовных учебных заведений РПЦ». Участники совещания обсудили тему понимания института иночества в системе рус. монашества в связи с подготовкой Межсоборным присутствием проекта «Положения о монастырях и монашествующих». На совещании были подведены предварительные итоги исполнения решений Архиерейских Соборов 2011 и 2013 гг. Важной темой, обсуждавшейся на Архиерейском совещании 2015 г., стала ситуация на Украине после прихода там к власти политических сил, ориентирующихся на Запад, и возникновения вооруженного конфликта на востоке страны. Каноничная УПЦ МП оказалась в связи с этим в тяжелом положении, т. к. раскольнические орг-ции, прежде всего УПЦ Киевского патриархата, пытались воспользоваться сложной политической обстановкой в своих целях, организуя захват правосл. храмов. Ситуацию усугубляла позиция новых укр. властей, пытавшихся пре-

рвать связи Украинской Церкви с Московской Патриархией (в частности, путем недопущения архиереев РПЦ на территорию Украины). Архиерейское совещание выразило поддержку митр. Киевскому Онуфрию (Березовскому), избранному предстоятелем каноничной Украинской Церкви 13 авг. 2014 г., после кончины митр. Владимира (Сабодана).

Иерейское облачение, с праздниками. Золотное шитье. 2013 г. Золотошвейная мастерская Православного гуманитарного ин-та «Со-действие»

Участники Архиерейского совещания по предложению Патриарха Кирилла пропели «Вечную память» почившему митр. Владимиру, а также убиенным в результате гражданского противостояния пастырям Украинской Церкви.

На Архиерейском Соборе 2–3 февр. 2016 г. также обсуждалась ситуация на Украине. Собор обратился к церковной полноте с призывом к молитве о народе Украины и особенно об укреплении тех правосл. людей, к-рые подвергаются гонениям и оскорблениям за свою верность канонической правосл. Церкви. Собор причислил к лику святых для общецерковного почитания единомысленно с Синодом Болгарской Православной Церкви архиеп. Богучарского свт. *Серафима (Соболева),* выдающегося деятеля рус. эмиграции, окончившего земной путь в Болгарии и пользующегося общенародным почитанием в Болгарской Церкви, что стало одним из важнейших событий в русско-болг. межцерковных отношениях. Архиерейский Собор выразил надежду на дарование мира на юго-востоке Украины и призвал усилить молитву о епископате, клире, монашествующих и мирянах УПЦ в условиях захватов храмов и притеснений чад канонической Церкви. Также Собор РПЦ выразил крайнюю тревогу по поводу насилия над населением и гонений на христиан на Ближ. Востоке со стороны экстремистских группировок.

Вооруженные конфликты на Украине и на Ближ. Востоке стали основными темами беседы в Гаване (Куба) 12 февр. 2016 г. между Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и Римским папой *Франциском* — во время 1-й исторической встречи глав РПЦ и Римской католической Церкви. В совместном заявлении предстоятели двух Церквей обратили внимание на массовые убийства христиан в странах Ближ. Востока, на разрушение храмов, изгнание христ. населения с земель, где они жили с апостольских времен, и призвали международное сообщество принять меры по предотвращению дальнейших гонений, а стороны, вовлеченные в конфликты,— проявить добрую волю и сесть за стол переговоров. В совместном заявлении выражалась скорбь по поводу противостояния на Украине, все стороны конфликта призывались к благоразумию, общественной солидарности и деятельному миротворчеству. Русская Православная и Католическая Церкви в лице своих предстоятелей выразили готовность совместно трудиться для достижения общественного согласия, воздерживаться от участия в противоборстве и не поддерживать дальнейшее развитие конфликта. Патриарх Московский и всея Руси и Римский папа отметили «беспрецедентное возрождение христианской веры, которое происходит ныне в России и во многих странах Восточной Европы, где десятилетиями господствовали атеистические режимы... За четверть века здесь воздвигнуты десятки тысяч новых храмов, открыты сотни монастырей и богословских учебных заведений. Христианские общины ведут широкую благотворительную и социальную деятельность, оказывая многообразную помощь нуждающимся». В то же время была выражена общая обеспокоенность по поводу ситуации в некоторых странах, демонстрирующих «превращение... в секуляризованные общества, чуждые всякой памяти о Боге и Его правде... что влечет за собой серьезную опасность для религиозной свободы», «ограничение прав христиан, не говоря уже об их дискриминации, когда некоторые политические силы, руководствуясь идеологией секуляризма, столь часто становящегося агрессивным, стремятся вытеснить их на обочину общественной жизни».

Архиерейский Собор 2–3 февр. 2016 г. состоялся на год раньше срока, предполагаемого Уставом РПЦ. Причина этого была связана с подготовкой к Всеправославному Собору, длившейся мн. десятилетия и, как представлялось тогда, вступившей в заключительную стадию. Еще в мае 2010 г., в ходе визита в Московскую Патриархию К-польского Патриарха Варфоломея, на его встрече с Патриархом Кириллом было принято совместное решение ускорить процесс созыва Великого Православного Собора. В февр. 2011 г. прошли очередные заседания Всеправославного предсоборного совещания в Шамбези, на к-ром выявились противоречия в вопросах об автокефалии и о диптихах. По 1-му вопросу основные прения развернулись вокруг способа подписания томоса о провозглашении автокефалии — будут ли его подписывать предстоятели всех автокефальных Церквей или же только К-польский патриарх; по 2-му вопросу пунктами преткновения стали несогласованность в отношении порядка размещения в диптихах предстоятелей Грузинской, Кипрской, Польской и Албанской Церквей, а также разночтения в отношении поминовения предстоятеля Православной Церкви в Америке. 6–9 марта 2014 г. в Стамбуле состоялось совещание предстоятелей 13 Поместных Православных Церквей (К-польской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Русской, Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Кипрской, Элладской, Албанской и Польской), на к-ром обсуждалась деятельность Подготовительного комитета Всеправославного Собора и рассматривались возникшие в связи с этим вопросы. Было принято решение о создании Специальной межправославной комиссии для рассмотрения и редактирования подготовленных

в ходе предсоборного процесса документов, касающихся таких тем повестки дня Собора, как «Календарный вопрос», «Препятствия к браку», «Значение поста и его соблюдение сегодня». Также было принято решение собрать в нач. 2015 г. Предсоборное всеправославное совещание с целью принять наряду со всеми иными пересмотренными документ «Автономия в Православной Церкви и порядок ее провозглашения», проект которого в дек. 2009 г. был составлен Специальной Межправославной комиссией. Также предстоятели Поместных Церквей назначили время и место проведения Собора — 2016 г., Стамбул. После заседаний Специальной межправославной комиссии в 2014–2015 гг. 10–16 окт. 2015 г. состоялось 5-е Всеправославное предсоборное совещание в Шамбези. Оно подготовило текст по вопросу об автономии и утвердило предложенные Специальной комиссией поправки к ранее принятым текстам о посте и об отношениях Церкви с инославными христианами; 2 темы, по которым участники не пришли к согласию,— автокефалия и диптихи — были сняты с повестки дня предстоящего Собора. 21–28 янв. 2016 г. в Шамбези состоялось собрание предстоятелей и представителей Поместных Церквей. Собрание определило регламент и повестку дня Всеправославного Собора, который в связи с ухудшением российско-турецких отношений из-за конфликта в Сирии было решено провести не в Стамбуле, а на о-ве Крит (Греция). Собрание приняло и вынесло на обсуждение предстоящего Собора 6 подготовленных документов, распорядившись об их скорейшей публикации. Вопрос о церковном календаре, так же как об автокефалии и диптихах, был окончательно отложен, а темы об экуменизме и отношениях с инославными объединены в единый документ; в итоге были представлены следующие тексты: «Миссия Православной Церкви в современном мире», «Православная диаспора», «Автономия и способ ее провозглашения», «Таинство брака и препятствия к нему» (не подписан Антиохийской и Грузинской делегациями), «Важность поста и его соблюдение сегодня», «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром».

Архиерейский Собор РПЦ 2–3 февр. 2016 г. одобрил позицию Патриарха Кирилла на собрании предстоятелей Поместных Православных Церквей в Шамбези 21–28 янв. 2016 г., а также делегаций РПЦ, занимавшихся подготовкой документов по темам повестки дня Великого Собора Православной Церкви. Публикация проектов документов предстоящего Критского Собора вызвала широкую дискуссию, в ходе к-рой были высказаны многочисленные несогласия с текстами. Со стороны Русской, Грузинской, Сербской, Болгарской и Элладской Православных Церквей, а также Свящ. Кинота Св. Горы Афон были представлены существенные поправки к проектам документов. 1–10 июня Болгарская, Антиохийская, Сербская, Грузинская Церкви из-за неурегулированности ряда проблемных вопросов приняли решение отказаться от участия в Критском Соборе, если он не будет отложен и более тщательно подготовлен. 3 июня Русская Церковь выступила с предложением провести экстренное Всеправославное предсоборное совещание для изучения представленных Поместными Церквами поправок с целью выработки согласованных предложений не позднее 10 июня. Однако в заявлении от 6 июня К-польская Церковь отказалась от этой меры. 13 июня на внеочередном заседании Синода РПЦ было решено поддержать предложения Антиохийской, Грузинской, Сербской и Болгарской Церквей о переносе Собора до времени достижения согласия. В случае если это предложение не будет принято, Русская Церковь признала невозможным свое участие в Соборе на Крите. К-польский Патриархат продолжил подготовку Собора по первоначальному графику. Критский Собор открылся 16 июня, но при участии лишь 10 из 14 взаимопризнанных автокефальных Церквей (Сербская Церковь изменила свое первоначальное решение и приняла участие в Соборе). 15 июля 2016 г. Синод РПЦ имел суждение о состоявшемся на о-ве Крит Соборе предстоятелей и иерархов 10 Поместных Православных Церквей и констатировал, что «основу общеправославного сотрудничества на протяжении всего соборного процесса составлял принцип консенсуса... проведение Собора при отсутствии согласия со стороны ряда автокефальных Православных Церквей нарушает этот принцип, вследствие чего состоявшийся на Крите Собор не может рассматриваться как Всеправославный, а принятые на нем документы — как выражающие общеправославный консенсус».

Архиерейский Собор РПЦ 29 нояб.— 2 дек. 2017 г. был приурочен к 100-летию восстановления Патриаршества в Русской Церкви и настолованию свт. Тихона патриархом Московским и всея России. Собор одобрил оценку Синодом РПЦ Критского Собора и признал, что принятые им решения не могут рассматриваться как обязательные для всей правосл. полноты. Анализ документов Критского Собора, проведенный Синодальной библейско-богословской комиссией РПЦ, показал, что нек-рые из них содержали неясные и неоднозначные формулировки, что не позволяло считать их образцовым выражением истин правосл. веры и Предания Церкви. Архиерейский Собор дал положительную оценку состоявшейся в Гаване в 2016 г. встрече Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и папы Римского Франциска. Признавая исторический характер встречи, Архиерейский Собор отметил ее важность в деле объединения усилий по защите христиан, подвергающихся преследованиям на Ближ. Востоке. Совместное заявление Патриарха Кирилла и папы Франциска внесло вклад в достижение перемирия на земле Сирии и тем самым помогло спасти тысячи жизней. Собор выразил удовлетворение в связи с тем, что прозвучавший из Гаваны призыв к международному сообществу предпринять усилия в защиту ближневост. христиан был услышан в широких общественных и политических кругах. Собор принял «Положение о монастырях и монашествующих РПЦ», к-рое в течение неск. лет разрабатывалось Межсоборным присутствием, и документ «О канонических аспектах церковного брака», также подготовленный Межсоборным присутствием. Учитывая особый статус широкой автономии УПЦ МП, Собор удовлетворил поступившее от митр. Киевского и всея Украины Онуфрия предложение выделить в самостоятельную главу те положения Устава РПЦ, к-рые касаются Украинской Церкви. В торжественном заключительном заседании Собора приняли участие предстоятели и представители автокефальных Православных Церквей,

прибывшие в Москву на торжества, посвященные 100-летию восстановления Патриаршества в Русской Церкви: Патриарх Александрийский *Феодор II* (Хоревтакис), Патриарх Антиохийский Иоанн X (Язиджи), Патриарх Иерусалимский *Феофил III* (Яннопулос), Патриарх Сербский Ириней (Гаврилович), Патриарх Румынский Даниил, архиеп. Кипрский *Хризостом II (Энглистриотис)*, архиеп. Тиранский и всей Албании Анастасий (Яннулатос), митр. Варшавский и всей Польши *Савва (Грыцуняк)*, митр. Чешских земель и Словакии *Ростислав (Гонт)*, митрополит всей Америки и Канады *Тихон (Моллард)*, главы делегаций Грузинской и Болгарской Православных Церквей.

В 2018 г. отмечалось 1030-летие Крещения Руси. Торжества прошли 27 и 28 июля 2018 г. в Москве, Киеве, Минске, Кишинёве, а также в др. городах России, стран СНГ и Балтии, в дальнем зарубежье. В праздновании в Москве приняли участие офиц. делегации Поместных Православных Церквей: Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Грузинской, Сербской, Болгарской, Кипрской, Албанской, Польской, Чешских земель и Словакии. Этот год стал крайне сложным для всемирного Православия, Русской Церкви и особенно для каноничной Украинской Церкви из-за попыток гос. властей Украины и К-польского Патриархата разорвать связи УПЦ и МП. В апр. 2018 г. Президент Украины П. А. Порошенко обратился с просьбой о предоставлении автокефалии правосл. Церкви на Украине в К-польский Патриархат, куда были переданы обращения «первоиерархов» раскольничьих структур — УПЦ Киевского патриархата и УАПЦ. Порошенко удалось добиться поддержки К-польского Патриарха Варфоломея, к-рый принял эти обращения, хотя ранее К-польский Патриархат признавал в качестве единственной канонической Православной Церкви на Украине УПЦ МП. 27 июля 2018 г. Патриарх Варфоломей направил Президенту Порошенко письмо о намерении предоставить автокефалию Украинской Церкви, о к-рой просил Президент Украины. Русская Церковь характеризовала эти действия как неканоничные и угрожающие общей целостности Православия. Переговоры Патриарха Кирилла с делегацией К-польского Патриархата 9 июля 2018 г. и с Патриархом Варфоломеем 31 авг. 2018 г. не привели к приемлемому для обеих сторон результату. 7 сент. Патриарх Варфоломей назначил в Киев своих экзархов для подготовки решения о предоставлении автокефалии, при этом заявлялось, что Украина рассматривается как каноническая территория К-польского Патриархата. 14 сент. 2018 г. на внеочередном заседании Синода РПЦ было принято решение приостановить молитвенное поминовение К-польского патриарха за богослужением и сослужение с иерархами К-польского Патриархата. К-польский Синод 9–11 окт. объявил о начале предоставления автокефалии церковным структурам на Украине, в связи с чем отменил грамоту патриарха К-польского Дионисия IV от 1686 г. о переходе Киевской митрополии под начало патриарха Московского и снял запрещения, наложенные РПЦ на лидеров раскольничьих орг-ций на Украине. 15 окт. 2018 г. Синод РПЦ, оценив эти действия как грубое нарушение церковных канонов, принял решение о разрыве евхаристического общения с К-польским Патриархатом.

15 дек. 2018 г. при активном участии укр. гос. властей и К-польского Патриархата в Киеве был созван т. н. объединительный собор УПЦ Киевского патриархата и УАПЦ, принявший решение об образовании *Православной церкви Украины* (ПЦУ). 5 янв. 2019 г. К-польский Патриарх Варфоломей подписал томос об автокефалии ПЦУ. Укр. гос. власти пытались принудить УПЦ к объединению с неканоничной ПЦУ, но их расчеты на разрушение Украинской Церкви не оправдались: укр. епископат, духовенство и прихожане не поддержали раскол. Тогда при содействии властей и радикальных политических орг-ций на Украине начались открытые гонения на каноничную УПЦ. За короткий период было захвачено ок. 100 храмов, укр. прихожан и духовенство избивали, против УПЦ была развернута клеветническая информационная кампания, были приняты дискриминирующие нормы религ. законодательства. Антиканонические действия К-польского Патриархата по легализации церковного раскола на Украине привели к тяжелым последствиям для всемирного единства Православия. В связи с признанием под давлением К-польского Патриархата раскольничьей ПЦУ в дальнейшем РПЦ была вынуждена прекратить евхаристическое общение и поминовение за патриаршим богослужением имен предстоятелей Элладской, Александрийской и Кипрской Церквей.

Одновременно с антиканоническим вмешательством на Украине К-польский Патриархат принял 27 нояб. 2019 г. решение об упразднении своей Архиепископии русских церквей в Зап. Европе и о включении ее приходов в свои епархии. Однако большинство приходов Архиепископии приняли решение о переходе в юрисдикцию РПЦ (неск. приходов перешли в юрисдикцию Румынской и Болгарской Церквей, часть осталась в юрисдикции К-польской Церкви). 1 нояб. 2019 г. в Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом мон-ре в Москве Патриарх Кирилл подписал Патриаршую и Синодальную грамоту «О восстановлении единства Архиепископии западноевропейских приходов русской традиции с Русской Православной Церковью».

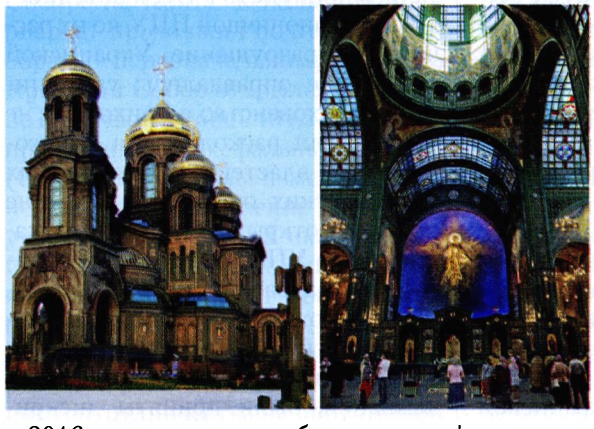
В 2019 г. исполнилось 10 лет возглавления Русской Церкви Патриархом Кириллом. За это время было образовано 150 новых епархий, их количество практически удвоилось; было совершено 228 архиерейских хиротоний, епископат РПЦ также вырос почти в 2 раза. На 9,8 тыс. чел. увеличилось число клириков, стало на 9,4 тыс. больше храмов и молитвенных помещений. Особо знаковой стала реализация принятой в 2010 г. программы строительства новых храмов в Москве (что определялось насущной необходимостью, поскольку столица России занимала последнее место среди субъектов РФ по численности населения на один приход). В ходе этой программы в отдаленных от центра Москвы густонаселенных районах было построено 57 храмов, 38 храмов находятся в наст. время в стадии строительства. По образцу Москвы в нек-рых др. регионах разрабатываются аналогичные программы строительства храмов. За 10 лет в РПЦ появилось 168 новых мон-рей, в т. ч. 79 мужских и 89 женских. Почти втрое увеличилось присутствие МП в дальнем зарубежье, орг-ции РПЦ появились в 10 новых гос-вах мира. Изменился порядок работы

Синода РПЦ, в наст. время $^2/_3$ синодальных постановлений относятся к богослужебным, правилодательным, структурным и кадровым решениям. Знаковым символическим изменением стали выездные сессии Синода, к-рый ежегодно заседает не только в Москве, но и в С.-Петербурге. Выездные синодальные сессии также проходили в Киеве, Минске, Екатеринбурге, в Духовно-просветительском и культурном центре РПЦ на Юге России. Действенной структурой, способствующей развитию внутрицерковных дискуссий, стало Межсоборное присутствие РПЦ — уникальный, не имеющий аналогов в др. Поместных Православных Церквах совещательный орган, в к-ром совместно работают мн. архиереи и наиболее активные клирики и миряне, его документы становятся темами для церковно-общественного обсуждения во всех епархиях. По инициативе Патриарха Кирилла получил активное развитие процесс привлечения на постоянной основе к работе помощников настоятелей и благочинных по социальному служению, религ. образованию, работе с молодежью, катехизаторов-консультантов (прежде всего — в крупных городских приходах). На нач. 2019 г. должности профильных помощников благочинных были замещены на 93%, что составило 5,6 тыс. чел., половина из к-рых — миряне. Появление в приходах профильных помощников благочинных повлекло за собой усиление работы в благотворительной и просветительской сферах церковной жизни при деятельном участии мирян. Была возрождена практика предкрещальной катехизации (или «оглашения») — преподавания основных знаний о церковном учении взрослым и подросткам, желающим принять Св. Крещение, а также крещеным, но не участвующим в достаточной мере в церковной жизни родителям и буд. крестным малолетних детей. Активной работе с молодежью в епархиях и на приходах способствовало учреждение должностей помощников настоятелей крупных приходов и помощников благочинных по молодежной работе. В 141 епархии действуют епархиальные молодежные советы, в которые входит ок. 2 тыс. представителей молодежных орг-ций.

На развитие монашеской жизни благотворно сказалось совершенствование подготовки процесса открытия новых обителей и назначения игумена (игумении) мон-ря. С 2011 г. кандидаты на игуменские должности проходили стажировки в благоустроенных ставропигиальных и епархиальных мон-рях для ознакомления с духовной, богослужебной и административно-хозяйственной жизнью обителей. С 2009 г. проведено 46 собраний игуменов и игумений ставропигиальных, а также наиболее крупных епархиальных мон-рей для обсуждения актуальных вопросов монастырской жизни. С 2015 г. регулярно организуются собрания епархиальных ответственных за развитие монашеской жизни — в них принимали участие от 80 до 150 представителей епархий. В 2014 и 2016 гг. состоялись собрания игуменов и игумений мон-рей РПЦ под председательством Патриарха Кирилла, в к-рых также участвовали представители научного сообщества. Ведется работа над созданием системы получения монашествующими, не имеющими духовного образования, базового богословского образования. Во мн. обителях уже введены временные богословские курсы.

Роспись сев. стены Троицкой ц. Пахомиева Нерехтского Сыпанова мон-ря. 2000–2005 гг. Под рук. А. В. Алёшина
Фото: З. А. Зверева

За 10 лет было открыто 12 духовных семинарий, всего в наст. время в РПЦ действуют 5 духовных академий и 50 семинарий, в к-рых обучаются ок. 14 тыс. студентов. Также высшими учебными заведениями РПЦ являются Общецерковная аспирантура и докторантура им. св. равноапостольных Кирилла и Мефодия, Правосл. Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, Российский правосл. ун-т им. Иоанна Богослова, Новосибирский Макариевский правосл. богословский ин-т, Екатеринбургский миссионерский ин-т. К 2018/19 уч. г. система духовного образования была приведена в соответствие с нормами и требованиями совр. системы светского образования. Базовым уровнем системы духовного образования, направленным на подготовку священнослужителей, стал бакалавриат для духовных семинарий; 2-й уровень образования, магистратура, появилась с 2010 г. в 14 духовных учебных заведениях, где готовят высококвалифицированные кадры для научно-исследовательской, преподавательской и церковно-адм. деятельности; лучшие выпускники магистратуры продолжают учиться по программам аспирантуры в академиях, а также в Общецерковной аспирантуре и докторантуре им. св. равноапостольных Кирилла и Мефодия. С 2017 г. введен стандарт подготовки регентов церковных хоров, в наст. время регентские программы реализуются в 23 духовных учебных заведениях, по специальным программам обучаются иконописцы. В епархиях открываются центры подготовки церковных специалистов в сфере катехизации, миссионерской работы, социального служения. Эти новые аспекты деятельности стали следствием реформы духовных уч-щ;



Патриарший собор в честь Воскресения Христова в парке «Патриот» Одинцовского р-на Московской обл. 2017–2020 гг. Архит. Д. М. Смирнов. Фотография. 2020 г.
Фото: Л. Р. Гедгафова, Ю. А. Зинкова

к-рые в 2013–2016 гг. были преобразованы в указанные центры (в 3 случаях — в духовные семинарии).

Большое развитие в церковном служении получила сфера благотворительности и социальной помощи. Постепенно разрозненные труды по окормлению медицинских и социальных учреждений, по работе с молодежью, организации волонтерства стали объединяться в единую сеть. Во всех странах присутствия РПЦ разрабатываются в общей сложности более 6,5 тыс. церковных социальных проектов, более 300 проектов помощи наркозависимым, созданы 70 реабилитационных центров, 18 центров ресоциализации, 67 консультационных пунктов. Действуют ок. 150 центров защиты материнства, открыто свыше 90 приютов для бездомных, работают автобусы милосердия (мобильные пункты помощи бездомным), более 450 благотворительных столовых, более 160 церковных гуманитарных центров для оказания вещевой и продуктовой помощи нуждающимся, осуществляется более 400 церковных проектов помощи инвалидам, особое внимание уделяется созданию для них доступной среды в храмах. Действуют более 450 сестричеств милосердия. Насчитывается свыше 500 добровольческих групп милосердия и более 250 благотворительных добровольческих объединений разного профиля. Церковные добровольцы помогают семьям с детьми, детям, оставшимся без попечения родителей, инвалидам и их семьям, ухаживают за пациентами в больницах, заботятся о бездомных и о людях с различными видами зависимостей.

В 2020 г. Русская Церковь вынуждена была вести свою деятельность в условиях пандемии коронавируса, жертвами которого стали мн. прихожане, клирики, монашествующие и неск. архиереев. В храмах и мон-рях в карантинных целях на нек-рое время было ограничено присутствие молящихся. 21 марта 2020 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл утвердил тексты молитвенных прошений в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции, которые стали возноситься за Божественной литургией во всех храмах Русской Церкви. Оценивая влияние эпидемии на церковную жизнь, Патриарх Кирилл призвал «не со страхом, не со скорбью, но с обновленной верой... воспринимать тяготы, которые обусловлены распространением этого страшного заболевания».

Ист.: Сборник док-тов и мат-лов Юбилейного архиерейского собора РПЦ, Москва, 13–16 авг. 2000 г. Н. Новг., 2000; Рус. Церковь на рубеже веков: Юб. Архиерейский Собор МП. СПб., 2001; Освященный Архиерейский Собор РПЦ // ЖМП. 2004. № 10. С. 24–27; *Алексий (Ридигер), патр.* Доклад на Архиерейском Соборе РПЦ // Там же. С. 31–71; Освященный Архиерейский Собор РПЦ // Там же. 2008. № 8. С. 34–59; *Алексий II (Ридигер), патр.* Доклад на Архиерейском Соборе РПЦ // Там же. 2008. № 9. С. 18–45; Патриарх и Собор. Архиерейский и Поместный Соборы РПЦ 2009 г.: Сб. док-тов и науч. мат-лов. М., 2010; *Кирилл (Гундяев), патр.* Доклад на Архиерейском совещании // ЖМП. 2010. № 3. С. 24–48; Постановления Архиерейского совещания // Там же. С. 49–51; *Кирилл (Гундяев), патр.* Доклад на Архиерейском Соборе РПЦ // Там же. 2011. № 3. С. 9–38; Освященный Архиерейский Собор Рус. Церкви // Там же. С. 6–81; *Кирилл (Гундяев), патр.* Миссия Церкви в совр. мире: (Из докл. на Архиерейском совещании) // Там же. 2015. № 3. С. 18–38; Постановления Архиерейского совещания РПЦ // Там же. С. 39–41; *Кирилл (Гундяев), патр.* Доклад на Архиерейском Соборе РПЦ. // Там же. 2016. № 3. С. 17–36; Постановления Освященного Архиерейского Собора РПЦ // Там же. С. 37–39; Изволися Святому Духу и нам: (Архиерейский Собор РПЦ 29 нояб.— 4 дек. 2017) // Там же. 2018. № 1. С. 14–23; *Кирилл (Гундяев), патр.* Доклад на Архиерейском Соборе РПЦ // Там же. С. 24–55; Постановления Свящ. Архиерейского Собора РПЦ // Там же. С. 60–67; *Кирилл (Гундяев), патр.* Актуальные вопросы церк. жизни: (Из докл. на Епарх. собрании г. Москвы, 20 дек. 2019) // Там же. 2020. № 2. С. 22–32.

Д. Н. Никитин

Церковная архитектура и изобразительное искусство нач. XXI в.: возрождение и тенденции развития. Изменение во взаимоотношениях Российского гос-ва и РПЦ нашло выражение в ряде масштабных строительных проектов, таких как восстановление утраченных церквей, прежде всего крупных кафедральных храмов. Юбилейный 850-летний год Москвы (1997) был ознаменован возведением нового здания собора в честь Рождества Христова, более известного как храм Христа Спасителя, проект к-рого отчасти подразумевал реконструкцию на старом месте здания К. А. Тона. С 26 янв. 2010 г. был учрежден Фонд «Поддержки строительства храмов города Москвы», основной программой к-рого стало строительство 200 новых храмов. С началом адм. изменений в структуре РПЦ и увеличением числа епархий возросло количество строящихся кафедральных соборов и приходских церквей в регионах, прежде не имевших собственной правосл. традиции. Спустя столетие возобновлена должность епархиального архитектора.

Частью совр. архитектурной политики РПЦ остается восстановление древних и старинных ансамблей и зданий, монастырских и приходских, после их возвращения гос-вом Церкви; процесс передачи был начат в 90-х гг. XX в. и еще не закончен. Реставрационные работы в ставропигиальных обителях, как правило имеющих одновременно статус памятника архитектуры разного значения, могут длиться неск. лет, как напр. в Троице-Сергиевой лавре (2000–2017), Валдайском Иверском мон-ре (2004–2008), Валаамском мон-ре (до 2017), Воскресенском Новоиерусалимском мон-ре (2008–2019); в нек-рых, как в Соловецком, работы на отдельных сооружениях продолжаются. Делом будущего остается разработка проектов восстановления утраченных монастырских ансамблей, напр. руинированного каменного собора XV в. в Спасо-Каменном мон-ре на Кубенском оз. (Вологодская обл.). Методы научной реставрации с акцентом на археологии были использованы для воссоздания древних мон-рей, оказавшихся при восстановлении в центре городской застройки, как Зачатия прав. Анны (Зачатьевский) мон-рь в Москве с собором в честь Рождества Пресв. Богородицы (2004–2010). В регионах на рубеже XX и XXI вв. подобные работы также растягивались на годы, как напр. восстановление Раифского мон-ря близ Казани при архим. Всеволоде (Захарове; † 2016), или были возможны только при участии благотворительных фондов, напр. реставрация и реконструкция 2 монастырских ансамблей на о-ве Свияжск в Республике Татарстан фондом «Возрождение» (2010–2013; частично до 2019). Проблемой остается сохранение церквей в опустевших местностях независимо от прежней функции или региона, будь то церкви бывш. дворянских усадеб в Тверской обл., деревенские погосты (храм в урочище Ефремье-Ширь Парфеньевского р-на Костромской обл.) или деревянные храмы Рус. Севера (в Республике Карелии, Архангельской или Вологодской областях); инициативы волонтеров, в т. ч. из столичных приходов, по расчистке или консервации иногда подвергаются критике со стороны экспертного сообщества.

В новом церковном строительстве преобладающим для кафедральных соборов и монастырских храмов остается тип крестово-купольного 5-главого храма, по размеру сопоставимого с образом «большого собора» XVII в., по классификации М. В. Вдовиченко. На совр. архитектурный образ, как правило, влияет древнерус. вариант владимиро-суздальского зодчества XII в.— собор свт. Стефана Пермского в Сыктывкаре (1996–2001), Христорождественский собор в Южно-Сахалинске (2012–2016, архит. В. В. Захаров) или рус. стиль 2-й трети XIX в. соборов Тона, напр. Преображенский собор в Хабаровске (2001–2003, освящен в 2004, архитекторы Ю. А. Живетьев, Н. Н. Прокудин, Е. Н. Семёнов). В облике и типологии нового здания приходского храма может быть воспроизведен (с разной степенью точности) определенный архитектурный образец. По образцу Покровской ц. на Нерли (ок. 1165) построены ц. прп. Сергия Радонежского (2009–2015) в дер. Товарково Кольчугинского р-на Владимирской обл., Вознесенская ц. в Брянске (1998–2008), ц. во имя Всех святых на Мамаевом кургане в Волгограде (сопоставление 5 объемов-башен; 2000–2005, архит. Ю. В. Коссович). По типу башнеобразных храмов в смоленско-черниговской традиции нач. XIII в. (таких как Пятницкая ц. в Чернигове или собор Перынского мон-ря близ Новгорода) возведена ц. вмч. Георгия Победоносца в Брянске (ок. 2011). К образам домонг. 5-главых соборов на Владимиро-Суздальской земле близки Троицкий кафедральный собор с колокольней «Пересвет» в Брянске (2007–2012, архит. О. А. Грязева), ц. во имя Казанской иконы Божией Матери в Ямской слободе во Владимире (2007–2008, архит. А. Н. Трофимов) рядом с местом прежней церкви такого же посвящения, ц. во имя прав. Анны в г. Коврове Владимирской обл. (ок. 2011, архит. Трофимов). С ориентацией на раннемосковское зодчество (в т. ч. на тип храма «иже под колоколы»), напр. по образцу Спасского собора на Бору в Московском Кремле, построена ц. во имя сщмч. Владимира, митр. Киевского и Галицкого, в подмосковном г. Королёве (2011–2013; внутренние работы завершены к 2018); по образцу ц. в честь Сошествия Св. Духа на апостолов 1476 г. в Троице-Сергиевой лавре — ц. в честь Сошествия Св. Духа в Новодвинске Архангельской обл. (2000–2006), ц. арх. Михаила в г. Новоалтайске (2006–2009, архит. Ю. А. Фёдорова); по образцу Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры — Троицкий собор (2000–2006) в жен. Успенском Зилантовом мон-ре в Казани. Использование в качестве образца московских храмов с крещатыми сводами (по типу ц. мч. Трифона в Напрудной слободе нач. XVI в.) — Никольская ц. в с. Головине Белгородского р-на и обл. (2008), ц. Рождества Пресв. Богородицы (2011) в с. Алексеевка Яковлевского р-на Белгородской обл. Повторение стиля московского узорочья 1-й пол. XVII в. (московско-ярославские шатровые храмы) применено в декоре ц. свт. Димитрия Ростовского (ок. 2011) в с. Новохуторном Красногвардейского р-на Белгородской обл. Московский классицизм — ампир (по образцу московской ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Ордынке, архит. О. И. Бове) в упрощенном виде, с полусферическим куполом на основании-октагоне — воссоздан в ц. в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» в Волгограде на территории больницы около Тракторного завода (2007–2009). Следование образцам характерно и в деревянной архитектуре: по образцу Преображенской ц. на погосте *Кижи* построена Преображенская ц. Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского мон-ря близ г. Серафимович Волгоградской обл. (2003–2014) с 33 куполами — по числу земных лет Спасителя; воссозданная деревянная ц. свт. Николая Чудотворца у Соломенной сторожки в Москве (по проекту архит. Ф. О. Шехтеля, реконструкция — 1996–1997, архитекторы А. В. Бормотов, В. И. Якубени) поставлена недалеко от места оригинала. В юж. областях и епархиях примером являются образцы провинциального зодчества XVIII в., напр. Преображенская ц. в пос. Новонадеждинском Аннинского р-на Воронежской обл. (1998–2003, архит. А. Г. Федорец).

Преображенская церковь Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского мон-ря близ г. Серафимович Волгоградской обл. 2003–2014 гг. Фотография. 2012 г.
Фото: А. С. Зверев

Наиболее распространенной тенденцией остается интерпретация зодчества Тона и ориентация на облик такого знакового сооружения, как храм Христа Спасителя в Москве. К нему восходят Благовещенский кафедральный собор в Благовещенске (1997–2003; проект в традиц. «кирпичном» стиле кон. XIX в. перекликается мотивами со стоявшей здесь ранее Градо-Благовещенской Покрово-Никольской ц.), кафедральный Благовещенский собор в Воронеже (1998–2009, архит. В. П. Шевелёв), городской собор во имя св. кн. Александра Невского (освящен в 2015, архитекторы прот. А. Н. Войтович, А. Ф. Деринг) и ц. арх. Михаила (2015–2017) в Барнауле. В неовизант. стиле, напоминая проекты ведущих архитекторов синодального периода, напр. В. А. *Косякова*, В. А. Шрётера, возведены: ц. прав. Иоанна Кронштадтского в Волгограде (2007–2017, архитекторы А. В. Лисин, А. И. Лотник), собор арх. Михаила в Архангельске (2008–2018, архит. Д. С. Яскорский; на новом месте, поскольку на месте прежнего кафедрального собора — театр), строящийся собор во имя блгв. кн. Александра Невского в Волгограде (на месте бывш. собора 1901 г. архит. А. Н. Померанцева; новый заложен в 2016, архит. Е. Б. Ломакин). С элементами неовизант. стиля возведена ц. в честь Почаевской иконы Божией Матери (2010–2012) в Белгороде в память об освобождении города от фашистов в 1943 г.

Разная типология используется для храмов с престолами во имя новопрославленных в РПЦ святых синодального времени, а также во имя новомучеников Российских, в т. ч. для храмов, возведенных на местах их исповедничества. Напоминая о раннемосковских или рос-

товских монастырских трапезных, 2-этажных храмах XIV–XV вв., выстроена ц. во имя Новомучеников и исповедников Российских в одноименном мон-ре (1996–2001) близ г. Алапаевска и Святой шахты, где были убиты члены дома Романовых и близкие к ним люди; разные варианты деревянных церквей воплощены в ансамбле мон-ря св. Царственных страстотерпцев (2000–2003) в

Церковь во имя Новомучеников и исповедников Российских (Воскресенская новая) в Бутове. 2004–2007 гг. Архитекторы А. С. Тутунов, М. Ю. Кеслер, А. Н. Оболенский. Фотография. 2015 г.
Фото: А. М. Назариков

урочище Ганина Яма близ Екатеринбурга; в стиле архитекторов Тона и Н. В. Султанова возведены: Храм-памятник на Крови во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, в Екатеринбурге, на месте дома Н. Н. Ипатьева (2000–2003), ц. Новомучеников и исповедников Российских (Воскресенская новая) на полигоне Бутово (2004–2007, архитекторы А. С. Тутунов, М. Ю. Кеслер, А. Н. Оболенский), ц. в честь Державной иконы Божией Матери в Екатеринбурге (2007–2011), одноглавая ц. во имя прав. адмирала Феодора Ушакова в Астрахани (ок. 2013), собор Новомучеников и исповедников Церкви Русской на Крови в московском Сретенском мон-ре (2017, архит. Д. М. Смирнов); в неовизант. стиле построена ц. во имя блж. Матроны Московской в Белгороде (2003–2004). Простейшей архитектурой, почти без декора, отличается ц. во имя сщмч. Романа Медведя в Нахимовском р-не Севастополя (между 2010 и 2011, архит. В. Д. Осьмухин). Получает распространение совмещение престолов в честь подвижников одного чина: храмы во имя блаженных жен, Матроны Московской и Ксении Петербургской,— в подмосковном пос. Любимовке близ Королёва (2000–2003, архит. В. Н. Ижиков), в г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл. (2006), в Курске (2014–2015).

Возрождена традиция отмечать исторические даты возведением храма, к-рый становится центром градостроительного ансамбля и своего рода манифестом. В честь 75-летия Победы над фашизмом построен собор Воскресения Христова в парке «Патриот» Одинцовского р-на Московской обл., главный храм Вооруженных сил РФ (2017–2020), в котором традиц. тип 5-главого крестово-купольного храма сочетается с новейшими технологиями, позволившими создать стеклянные своды в рукавах центрального планового креста.

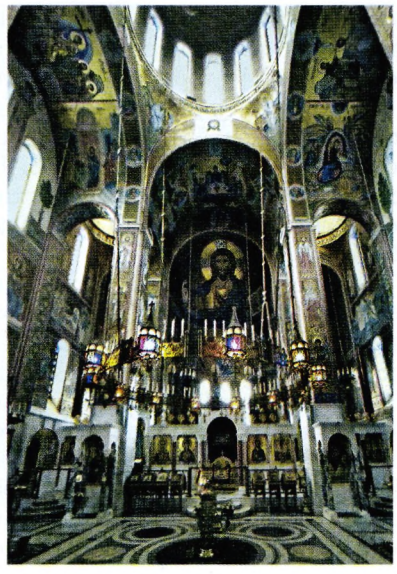
Возрождение церковного искусства основано на сохранении и развитии традиций рус. академического искусства как обязательной части гос. образования (прежде всего технологий монументальной живописи, таких как *мозаика*, фреска), а также на реставрационной и консервационной деятельности гос. музеев, созданных в т. ч. на территории крупнейших и древнейших мон-рей, напр. в Троице-Сергиевой лавре. В составе церковных вузов (ПСТГУ, СПбДА, МДА) и семинарий были сформированы кафедры иконописания, истории и теории церковного искусства, где первыми преподавателями монументального искусства (напр., на кафедре в ПСТГУ с 1992) стали выпускники РАХ и ин-та им. В. И. Сурикова.

Совр. тенденции в монументальной живописи определяются задачами конкретного проекта: при восстановлении или реконструкции исторической росписи мастера обращаются к тому стилю и технологиям, к-рые были характерны для эпохи создания ансамбля, напр. к академическому стилю (реконструкция росписей в храме Христа Спасителя в Москве, ок. 1997, под рук. В. И. Нестеренко; в Храме-памятнике на Крови во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, в Екатеринбурге, 2000–2003; в соборе в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на подворье Успенского муж. монастыря в Свияжске, 2013–2015, под рук. В. Ф. Косушкина; в соборе Казанской иконы Божией Матери в казанском Богородицком монастыре, с 2016, под рук. Нестеренко), к стилю мастеров-палешан (реставрация и реконструкция росписи московской ц. Рождества Пресв. Богородицы в Ендове, на подворье Соловецкого мон-ря, 2007–2008, руководитель Н. В. Нужный), к неоднородной стилистике, отражающей воздействие византийских и древнерусских памятников, с использованием приемов живописи в стиле модерн (реконструкция росписей Морского собора свт. Николая Чудотворца в Кронштадте, 2009–2011, под рук. Нужного) или к академизму (декорация ц. Воскресения Христова в парке «Патриот», 2018–2020, под рук. Нестеренко).

В наст. время одним из перспективных принципов росписи храмов является исследовательский подход, когда с опорой на средневек. технологии и в соответствии с выявленными медиевистикой (византинистами и специалистами по древнерус. искусству) принципами средневек. сакральной декорации совр. мастера создают новые программы, отражающие связь с архитектурой (большинство новых городских соборных и приходских храмов по размеру значительно превосходят древние) и месяцесловом совр. Церкви (почитание местных святых и новомучеников). В нек-рых случаях, используя совр. технологии, мастер-монументалист воссоздает классические для христ. средневековья, всемирно известные ансамбли: стиль и иконография декора кафоликона к-польского мон-ря Хора (Кахриеджами) (1315–1321) повлияли на выполненную в технике силикатной живописи роспись Покровской ц. Свято-Успенской Святогорской лавры в Святогорске Донецкой обл. (2007–2008, под рук. А. Н. Вронского) и на мозаику ц. Сорока Севастийских мучеников в Спасской слободе, Москва (10-е гг. XXI в., Московский мозаичный цех); мозаичная композиция собора в честь Преображения Господня в Чефалу (Сицилия) работы визант. мастеров 1148 г. была воспроизведена в алтарной апсиде Покровской ц. в р-не Ясенево, Москва (2007–2015, декор — «Покровские мастерские»). Новейшие красочные материалы, такие как силикатная живопись или акрил (напр., использованный в росписи

Спасо-Преображенского собора в Дивееве, 2003–2008, мастер А. А. Беляев), близкие по художественным возможностям к классической темпере, позволяют мастерам сохранять преемственность в иконографии и общем облике росписей или икон со средневек. искусством.

Образцами для совр. художников служат произведения различных периодов византийского и древнерусского искусства, а также работы отдельных выдающихся мастеров: раннехрист. образцы (напр., роспись храма-часовни св. Иоанна Предтечи в Семхозе (в черте Сергиева Посада, 2015–2017, архим. Зинон (Теодор)), живопись средневизант. периода (напр., крестильный храм блгв. кн. Димитрия Донского на подворье Троице-Сергиевой лавры (Горки 8), 2005–2006, под рук. В. В. Фёдорова; роспись храма арх. Михаила в Севастополе, 2014, А. В. Дайнеко, А. В. Дмитриева, Р. Аксёнова и А. А. Ясюкайтя); искусство комниновского периода XII в., как в самой Византии, так и в Др. Руси (росписи в Никольском храме в с. Озерецком в черте Дмитрова Московской обл., 2001–2008, под рук. А. А. Лавданского; в Троицкой ц. Пахомиева Нерехтского Сыпанова мон-ря в с. Троица Нерехтского р-на Костромской обл., 2000–2005, под рук. А. В. Алёшина; в ц. прав. Иоанна Кронштадтского в Гамбурге, 2006, под рук. А. Н. Солдатова; в соборе во имя блгв. кн. Александра Невского Новотихвинского мон-ря в Екатеринбурге, 2013). Мануил Панселин и его росписи в кафоликоне афонского мон-ря Протат послужили прототипом для росписей храма Новомучеников и Исповедников Российских в Коммунарке в Москве, на подворье Свято-Екатерининского муж. мон-ря (2005, под рук. Вронского), с «портретами» царя-страстотерпца Николая Александровича, патриарха Московского и всея России свт. Тихона (Беллавина), свт. Луки (Войно-Ясенецкого) Крымского, а также ц. Рождества Христова в Мытищах (2006–2008, под рук. А. М. Соколова). В традициях палеологовской живописи выполнены росписи сев. придела во имя прп. Сергия Радонежского ц. Рождества Пресв. Богородицы в Путинках, Москва (2005–2006, А. И. Чашкин); в стиле мастеров, расписавших монастырскую Успенскую ц. на Волотовом поле близ Новгорода,— росписи Покровской ц. Андреевского



Интерьер Покровской ц. в Ясенево, Москва. 2007–2015 гг. Художественная артель «Покровские мастерские». Фотография. 2020 г.
Фото: А. С. Зверев

мон-ря в Москве (2004, И. П. Зарон, С. С. Антонов); в стиле ярославской школы XVII в., круга Гурия Никитина,— ц. Рождества Пресв. Богородицы в Крылатском, в Москве (2003–2007, под рук. Нужного).

Возобновляется интерес к иконописи эпохи рус. модерна, образцам эпохи В. М. Васнецова, А. В. Щусева (иконостас ц. блгв. кн. Александра Невского в Кожухове, Москва, 2013, мастерская «Собор»). Возможность совр. мастеров работать в разных стилях церковного искусства, с добавлением региональных особенностей (Зап. Европа, христ. Кавказ, Сирия, Др. Русь) облегчается сегодня доступом к актуальной информации о реставрации и изучением памятников и школ средневек. искусства. Декор крупнейших проектов последних лет может быть определен региональной принадлежностью (напр., визант. образцами в купольной мозаике собора св. Саввы Сербского в Белграде, 2015–2019) или может сочетать принципы декора и стиля монументальной декорации разных эпох (напр., в ц. Воскресения Христова в парке «Патриот» внутреннее пространство наоса решено в академическом стиле, мозаики притворов — в стилистике памятников палеологовского возрождения в Византии и раннемосковского искусства, т. е. эпохи прп. Андрея Рублёва). На материал декора влияют художественные традиции региона: создаются иконостасы из поделочных полудрагоценных камней в храмах Екатеринбурга и епархий Уральского региона, из янтаря — в Калининградской обл.

В 2010 г. при Патриаршем совете по культуре организована Комиссия по взаимодействию РПЦ с музейным сообществом. В 2014 г. введена должность епархиального древлехранителя, ответственного за сохранность культурных ценностей на территории епархии. С целью упорядочить совр. практики строительства и росписи храмов, а также вопросы реставрации в 2016 г. создан Экспертный совет по церковному искусству, архитектуре и реставрации. Совместно существуют (в т. ч. под общим управлением) мон-ри и музеи, напр. Троице-Сергиева лавра или Соловецкий мон-рь, костромской Ипатиевский монастырь; в совместном пользовании находятся здания в Кирилловом Белозерском мон-ре, в Успенском жен. мон-ре в г. Александрове. Во мн. мон-рях создаются собственные музеи: в московском Новодевичьем мон-ре; музей «Великое стояние на Угре» при Владимирском ските (в честь Владимирской иконы Божией Матери) в Тихоновой пуст. рядом с с. Дворцы Дзержинского р-на Калужской обл., на месте со-

«Место (Вместилище-Христос) живых». Триптих. 2019 г. Иконописец С. М. Марзоев, под рук. А. Н. Солдатова (ц. во имя Новомучеников и исповедников Российских в Беслане, Сев. Осетия)

бытий 1480 г. (2008); музей истории Раифского мон-ря (открыт в 2019).

Развитию церковных художеств способствуют регулярные выставки совр. правосл. искусства (иконописи, лицевого и орнаментального шитья), к-рые проходят при поддержке гос. ин-тов, музеев, фондов, творческих союзов, напр. выставка совр. церковного шитья «Точка притяжения» в выставочных залах Союза художников С.-Петербурга (окт. 2019), приуроченная наряду с научной конференцией к 100-летнему юбилею Н. А. Маясовой (организована Е. Ю. Катасоновой, главным редактором журнала по церковному шитью «Убрус», с участием ГРМ).

Лит.: Совр. правосл. икона: Альбом, очерки / Сост.: С. В. Тимченко. М., 1994; Храм Христа Спасителя: Участие петербургских художников в воссоздании живописного убранства храма / Кутейникова Н. С. и др. СПб., 2000; *Саратовская Ю. Э.* Размещение и композиционная роль церк. комплексов в совр. градостроительных условиях: (На примере Москвы и Моск. обл.): Канд. дис. М., 2000; *Мухина Н. Н.* Новая реальность: Совр. храмовое искусство Ярославля. М., 2006; *она же.* РАХ и совр. храмовое искусство: (О создании мозаик купола храма св. Саввы в Белграде) // Науч. тр. РАХ. СПб., 2018. Вып. 44: Проблемы развития отеч. искусства. С. 131–145; *Лайтарь Н. В.* Современная правосл. церковная архитектура России: Тенденции стилевого развития и типология храмов: Канд. дис. СПб., 2009; Совр. правосл. монументальная живопись / Сост.: А. Л. Чукина. М., 2009; *Кутейникова Н. С.* В поисках образа: Восстановление, воссоздание, развитие: Сб. ст. СПб., 2015; *Ивина М. С.* Архит. типология правосл. приходских храмовых комплексов: На примере С.-Петербурга: Канд. дис. СПб., 2016; *Бик О. В.* Интерьер правосл. храма: Образы и тенденции развития, кон. XX — нач. XXI в.: Канд. дис. 2019; *Грачева С. М.* Религ. искусство акад. художников кон. XX — нач. XXI в. // Новое искусствознание. СПб., 2019. № 1. С. 29–34; *Дружинкина Н. Г.* Храмовые росписи А. Беляева: К проблеме канона и стиля в совр. религ. живописи // Там же. С. 35–39; *Георгиев Н., Андрейчикова М.* Соборное дело: От Мурома до Мурманска: Как воздвигают главные храмы епархий // ЖМП. 2020. № 1. С. 50–56.

РУ́ССКАЯ ПРАВОСЛА́ВНАЯ ЦЕ́РКОВЬ ЗАГРАНИ́ЦЕЙ (РПЦЗ) [англ. the Russian Orthodox Church Outside of Russia (ROCOR) или the Russian Church Abroad], исторически сформировавшееся иерархическое объединение правосл. приходов и общин рус. традиции вне пределов канонической территории Русской Православной Церкви (РПЦ), самоуправляемая Церковь Московского Патриархата (с 17 мая 2007). Кафедральным храмом является собор в честь *Курской-Коренной иконы Божией Матери «Знамение»* в Синодальном доме в г. Нью-Йорке (США). Действующий предстоятель — митр. Восточноамериканский и Нью-Йоркский *Иларион (Капрал).*

Исторический очерк. Началом РПЦЗ стало *Временное Высшее церковное управление на Юго-Востоке России* (ВВЦУ ЮВР), действовавшее в 1919–1920 гг. на территории, контролируемой вооруженными силами ген. А. И. Деникина, а затем — ген. П. Н. Врангеля. С 1920 г. ВВЦУ ЮВР взяло на себя руководство церковной жизнью за границей и стало принимать решения по рус. приходам и миссиям за рубежом, включая назначения за границу архиереев и клириков, что мотивировалось тяжелым положением патриарха Московского и всея России свт. *Тихона (Беллавина),* стесненного в возможностях поддерживать связи за пределами Советской России. В окт. 1920 г. ВВЦУ ЮВР назначило своим представителем при К-польском патриархе архиеп. *Анастасия (Грибановского;* впосл. митрополит), а управляющим зарубежными приходами — архиеп. *Евлогия (Георгиевского;* впосл. митрополит). 23 окт. 1920 г. ВВЦУ ЮВР приняло решение, что «все русские Церкви за границей Высшее Церковное Управление считает в своем подчинении до установления связи с Св[ятейшим] Патриархом Московским». В нояб. 1920 г. ВВЦУ ЮВР было эвакуировано из Крыма вместе с армией Врангеля. 19 нояб. 1920 г. члены ВВЦУ ЮВР провели свое 1-е заседание за пределами России в порту Стамбула, на пароходе «Великий князь Александр Михайлович», под председательством митр. *Антония (Храповицкого)* и приняли решение продолжить деятельность для окормления беженцев, а также населения, оказавшегося из-за изменения границ за пределами России.

За пределами отечества в это время находилось ок. 30 архиереев. Среди них были митрополиты Антоний (Храповицкий), *Платон (Рождественский),* архиепископы Анастасий (Грибановский), Евлогий (Георгиевский), *Иннокентий (Фигуровский;* впосл. митрополит), *Мефодий (Герасимов;* впосл. митрополит), Феофан (Быстров), Серафим (Лукьянов; впосл. митрополит), епископы *Вениамин (Федченков;* впосл. митрополит), *Гавриил (Чепур;* впосл. архиепископ), Дамиан (Говоров; впосл. архиепископ), *Нестор (Анисимов;* впосл. митрополит), Сергий (Королёв; впосл. архиепископ), свт. *Серафим (Соболев;* впосл. архиепископ), Феофан (Гаврилов; впосл. архиепископ) и др. ВВЦУ ЮВР руководствовалось историческими прецедентами, когда иерархи оставляли свои кафедры по причине гонений (святители Афанасий I Великий и Григорий Чудотворец, сщмч. Киприан Карфагенский и др.), а также 39-м прав. Трулльского Собора. Согласно канону, главе Кипрской Церкви архиеп. Иоанну, переселившемуся с паствой из завоеванного арабами Кипра в область К-польского Патриархата, разрешалось и в изгнании сохранить свои права и полномочия. 20 нояб. 1920 г. был издан указ № 362 патриарха Тихона, Свящ. Синода и Высшего Церковного Совета, согласно к-рому епархиальные архиереи, отрезанные от священноначалия границами и линиями фронтов, имели право объединяться в митрополичьи округа под председательством старейшего архиерея. Этот указ впосл. был взят за основу для существования РПЦЗ.

2 дек. 1920 г. местоблюститель К-польского Патриаршего престола митр. Брусский *Дорофей (Маммелис)* указом № 9084 разрешил продолжить деятельность ВВЦУ ЮВР в качестве временной комиссии для решения дел правосл. рус. беженцев. Комиссия получила название «Временное высшее церковное управление за границей» (ВВЦУЗ), с кон. янв. 1921 г. в офиц. документах она приняла самоназвание *«Высшее церковное управление за границей»* (ВЦУЗ). 24 янв. 1921 г. митр. Антоний (Храповицкий) направил настоятелям рус. церквей в Зап. Европе указ об учреждении под покровительством К-польского патриарха ВЦУЗ как высшей церковной власти «для русских зарубежных приходов, причтов и мирян, впредь до установления правильных и свободных почтовых сношений со Святейшим Патриархом Всероссийским» (Следственное дело патриарха свт. Тихона. С. 674–675). Указ митр. Антония подтверждал принятое 15 окт. 1920 г. в Крыму ВВЦУ ЮВР решение о назначении архиеп. Евлогия (Георгиевского) управляющим рус. приходами в странах Зап. Европы на правах епархиального архиерея. 8 апр. 1921 г. патриарх Тихон издал указ № 423 о назначении архиеп.

Евлогия (Георгиевского) управляющим западноевроп. приходами. Тем самым свт. Тихон признал назначение иерарха, сделанное ВЦУЗ. В соответствии с показаниями патриарха Тихона на допросе в ОГПУ в июне 1921 г. он дал свое благословение и деятельности ВЦУЗ. В мае 1921 г. ВЦУЗ приняло решение о переезде в Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 Югославия). Сербский патриарх *Димитрий (Павлович)* предоставил митр. Антонию (Храповицкому) часть своей резиденции в г. Сремски-Карловци, где в июле 1921 г. состоялось 1-е заседание ВЦУЗ. 31 авг. 1921 г. Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви официально признал канонический статус РПЦЗ, предоставил ее архиереям юрисдикцию над рус. духовенством в Королевстве сербов, хорватов и словенцев и за его пределами, за исключением священников, находящихся на гос. службе и на службе в Сербской Церкви.

В июле 1921 г. архиереи РПЦЗ направили патриарху Тихону письмо с просьбой подчинить ВЦУЗ все рус. епархии и приходы вне России, а также учредить в эмиграции должность патриаршего наместника. Патриарх, Святейший Синод и Высший Церковный Совет РПЦ 13 окт. 1921 г. издали постановление № 98, в соответствии с которым расширение полномочий ВЦУЗ и учреждение должности наместника были признаны нецелесообразными. При этом ВЦУЗ было оставлено с «прежними полномочиями». Это определение не было получено ВЦУЗ. Зарубежная Церковь в тот момент включала как существовавшие до 1917 г. за пределами Российского гос-ва епархии (Североамериканская, Токийская), духовные миссии (*Пекинская духовная миссия, Русская духовная миссия в Иерусалиме, Урмийская миссия*), мон-ри и приходы, так и возникшие в эмиграции многочисленные общины беженцев из России, рассеянные по всему миру. Как правило, архиереи-беженцы не имели кафедр; нек-рые иерархи получили назначения в ранее существовавшие или новообразованные епархии, другие проживали в мон-рях или служили на приходах.

Вопросы организации церковной жизни должно было решить Всезарубежное совещание, прошедшее в нояб.—дек. 1921 г. в Сремски-Карловци и в ходе заседаний переименовавшее себя во Всезарубежный Собор (см. *Карловацкий Собор*). Согласно «Деяниям» Собора, в нем участвовало 157 чел., в т. ч. 15 архиереев, в действительности делегатов было меньше, в нек-рых заседаниях участвовало 50–80 чел. Среди решений Собора было избрание Архиерейского Синода и Церковного Совета с участием клириков и мирян. Собор принял и ряд политических решений. Были осуждены социализм, а также «большевизм или коммунизм, как учение антихристианское в основе и разрушительное по своим последствиям». Споры на Соборе вызвал проект воззвания к «Чадам Русской Православной Церкви в рассеянии и изгнании сущим», где высказывалось пожелание о возвращении на российский престол царя из династии Романовых. Часть делегатов, в т. ч. и половина архиереев, сочла текст воззвания политическим, а не церковным. Однако монархическое большинство (51 чел.), в основном представленное мирянами, добилось принятия этого воззвания. После закрытия Собора в февр. 1922 г. от его имени было издано послание к международной Генуэзской конференции с призывом к военной интервенции западных держав в Советскую Россию.

С марта 1922 г. ГПУ стало добиваться от патриарха Тихона лишения сана зарубежных иерархов. Согласно протоколам допросов патриарха от 5 мая того же года, свт. Тихону предлагалось также издать распоряжение о передаче представителям советской власти всего движимого и недвижимого церковного имущества за границей. Патриарх Тихон не пошел на эти меры, однако был вынужден издать 5 мая 1922 г. указ № 348, в соответствии с к-рым ВЦУЗ упразднялось, управление западноевроп. приходами сохранялось за митр. Евлогием (Георгиевским), а политические решения Карловацкого Собора признавались не имеющими канонического значения и не выражающими голоса Русской Церкви. Вопрос о церковной ответственности духовных лиц за политические выступления предлагалось обсудить «по возобновлении нормальной деятельности Священного Синода». Практически сразу за изданием указа последовало помещение патриарха Тихона под домашний арест, затем попытка захвата высшей церковной власти обновленцами (см. *Обновленчество*), поддержанными советскими властями.

В рус. зарубежье указ № 348 стал известен после сообщения об аресте патриарха Тихона. 10 июня 1922 г. ВЦУЗ издало указ, согласно к-рому приходам предписывалось возносить молитвы за арестованного патриарха. Также было принято решение обратиться с воззванием по этому поводу к главам гос-в, главам православных и инославных Церквей, за исключением папы Римского. С обновленческим лидером еп. *Антонином (Грановским)* и со священнослужителями, ушедшими в раскол, прерывалось всякое церковное общение, а их деятельность осуждалась. В изданном тогда же послании главам Поместных Церквей говорилось об отсутствии благодати у обновленцев. «Молитва их будет в грех,— заявлялось в послании,— и таинства не таинства; совершенная ими евхаристия не тело и кровь Христа, но пища демонов, как поясняет Феодор Студит; крещенные ими или венчанные или исповеданные остаются не крещенными, не венчанными и не исповеданными». 30 июня 1922 г. Соединенное присутствие Архиерейского Синода и Церковного Совета РПЦЗ заявило, что считает обновленцев находящимися под анафемой. После обновленческого лжесобора 1923 г. Архиерейский Собор РПЦЗ 5 июня 1923 г. предал обновленцев анафеме.

Митр. Евлогий в ответ на указ № 348 отказался возглавить Зарубежную Церковь. 18 июня 1922 г. патриарший местоблюститель митр. священноисп. *Агафангел (Преображенский)* издал послание к архипастырям о переходе епархий Русской Церкви во временное самоуправление. В этих условиях руководство РПЦЗ продолжило работу. 1 сент. 1922 г. ВЦУЗ решило не выполнять патриарший указ о своем роспуске, однако на следующий день, 2 сент., приняло решение упразднить ВЦУЗ (включая Церковный совет с участием клириков и мирян) с передачей всех его прав и полномочий Временному Архиерейскому Синоду РПЦЗ, образованному в тот же день. Архиерейский Собор 31 мая 1923 г. постановил, что власть в РПЦЗ впредь будет принадлежать не Всезарубежным Соборам с участием клира и мирян, а Архиерейским Соборам. Собор также констатировал, что РПЦЗ является частью Московско-

го Патриархата. Также Архиерейский Собор 1923 г. предписал духовенству воздержаться от монархического духа в проповеди. В июне 1923 г. патриарх Тихон был освобожден из-под ареста. Среди условий освобождения было осуждение Карловацкого Собора и его участников. Свт. Тихон был вынужден выступить с обращениями: заявлением в Верховный суд РСФСР от 16 июня, посланиями от 28 июня и от 1 июля 1923 г. В посланиях напоминалось об упразднении ВЦУЗ в 1922 г., а также порицались «политические» заявления зарубежных архиереев. Митр. Антоний (Храповицкий) в ответ выпустил ст. «Не надо смущаться», где оправдывал действия патриарха. В 1924 г. патриарх Тихон в частном порядке передал пожелание обратиться к митр. Антонию для решения юрисдикционных споров в Чехословакии.

В апр. 1925 г., после смерти патриарха Тихона, в советской печати появилось «Послание Святейшего Патриарха Тихона об отношении к существующей государственной власти» («Предсмертное завещание»). Здесь содержались выпады против РПЦЗ за «политическую деятельность». Архипастырям Зарубежной Церкви предлагалось вернуться в Россию, в противном случае судить их заочно. 9 апр. 1925 г. Архиерейский Синод принял решение: «Впредь до получения из России точных сведений о лице, вступившем в Местоблюстительство Святейшего Всероссийского Престола или об избрании нового Патриарха, установить... возношение в ектениях и на Великом входе моления о Местоблюстителе Патриаршего Всероссийского Престола без указания имени его, по формуле: «О Высокопреосвященнейшем Местоблюстителе Всероссийского Патриаршего Престола»». Синод постановил также провести опрос зарубежных архиереев относительно возможности признания патриаршего местоблюстителя митр. сщмч. *Петра (Полянского)*. До созыва Всероссийского Поместного Собора Архиерейский Синод постановил предоставить митр. Антонию права заместителя патриарха. Он должен был «представительствовать Всероссийскую Православную Церковь и, насколько позволяют условия и обстоятельства, руководить церковной жизнью и Церковью не только вне России, но и в России».

Митр. Петру, малоизвестному в эмиграции, сначала не доверяли, опасаясь его сближения с обновленцами. Также основанием для непризнания его полномочий РПЦЗ называла факт, что офиц. документ о его вступлении в должность за границу выслан не был. После послания митр. Петра 28 июля 1925 г. с обличением обновленцев и его отказа участвовать в обновленческом лжесоборе 1925 г. в РПЦЗ приняли решение признать права местоблюстителя. Митр. Петр был признан как временный глава Русской Церкви митр. Евлогием (Георгиевским) в сент. 1925 г., Архиерейским Синодом РПЦЗ — 12 нояб. 1925 г., Архиерейским Собором РПЦЗ — 26 июня 1926 г. Одним из поводов для ареста митр. Петра в дек. 1925 г. стал его отказ издать указ об увольнении митр. Антония с Киевской кафедры и поставить в Киев нового архиерея. Согласно протоколу допроса, патриарший местоблюститель, признавая, что политическая деятельность зарубежных архиереев причиняет вред Церкви, тем не менее отказался признать за ними нарушения церковно-канонического характера: «За [митр.] Антонием никаких церковных преступлений нет, а за политические преступления мы не можем его устранить». После ареста митр. Петра Архиерейский Синод РПЦЗ обратился к главам гос-в и в Лигу Наций с протестом против гонений на местоблюстителя.

Заместитель патриаршего местоблюстителя митр. *Сергий* (*Страгородский;* с 1943 патриарх Московский и всея Руси) в период 1-го своего заместительства, до ареста в нояб. 1926 г., поддерживал ровные отношения с РПЦЗ. 12 сент. 1926 г., откликнувшись на конфликт между Архиерейским Синодом и митр. Евлогием (Георгиевским), митр. Сергий посоветовал создать орган управления, к-рый бы признали все ветви эмиграции, но указывал, что с канонической т. зр. рус. приходам в эмиграции предпочтительнее подчиниться Поместным Церквам. Отношения между РПЦЗ и митр. Сергием ухудшились после его освобождения в марте 1927 г. во время 2-го заместительства из-за принятия *«Декларации» 1927 г.,* а также из-за требования дать письменное заверение о лояльности к Советскому гос-ву. Архиерейский Собор РПЦЗ в сент. 1927 г. постановил, что послание митр. Сергия «не архипастырское, а чисто политическое и посему не может иметь церковно-канонического значения». Указывалось, что митр. Сергий издал его под давлением большевиков. В Окружном послании Архиерейского Собора говорилось: «Мы почитаем советскую власть не законною и не богоустановленною, а существующею по попущению Божию ради наших грехов и для вразумления нашего. Мы называем советскую власть христоненавистной и безбожною, разрушающей Церковь и Россию. Мы молим Господа, чтобы он избавил нашу Церковь и Россию от гнета и плена этой власти». 9 сент. 1927 г. Архиерейский Собор РПЦЗ принял решение прервать адм. отношения с митр. Сергием (Страгородским), сохранив их с патриаршим местоблюстителем митр. Петром (Полянским), находившимся в ссылке: «Чтобы освободить нашу иерархию в России от ответственности за непризнание советской власти заграничной частью нашей Церкви, впредь до восстановления нормальных сношений с Россией и до освобождения нашей Церкви от гонений безбожной советской власти, заграничная часть нашей Церкви должна управляться сама, согласно священным канонам, определениям Священного Собора Всероссийской Поместной Православной Церкви 1917–18 гг. и постановлению Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 года, при помощи Архиерейского Синода и Собора Епископов, под председательством Киевского митрополита Антония». В офиц. посланиях РПЦЗ указывала, что главой РПЦ является митр. Петр, а митр. Сергий превышает свои полномочия, поскольку не согласовывает с ним свои решения.

9 мая 1928 г. митр. Сергий издал указ № 104, согласно к-рому Архиерейский Собор и Синод РПЦЗ в Сремски-Карловци упразднялись, как и «вся система церковного управления, противопоставленная Карловацкой группой русских архиереев каноническому управлению русскими церквами в Западной Европе, возглавляемому Преосвященным Митрополитом Евлогием». Отменялись также постановления руководства РПЦЗ, связанные с управлением церквами за рубежом, учреждением новых епархий и назначением новых архиереев. В частности,

признавалось недействительным прещение, наложенное Архиерейским Собором РПЦЗ 1927 г. на митр. Евлогия. 26 мая 1931 г., после интервью (ныне признанного фальсифицированным) митр. Сергия (Страгородского) об отсутствии в СССР гонений на Церковь, Архиерейский Собор РПЦЗ объявил о разрыве церковно-молитвенного общения с митр. Сергием и его духовенством. Архиерейский Собор 1931 г. утвердил принятое в марте того же года решение Архиерейского Синода о присвоении митр. Антонию (Храповицкому) титула «Блаженнейший».

В 1-й пол. 30-х гг. митр. Сергий (Страгородский) пытался при посредничестве Сербского патриарха *Варнавы (Росича)* добиться подчинения РПЦЗ. 23 марта 1933 г. митр. Сергий направил патриарху Варнаве письмо, в к-ром предлагал условия примирения с РПЦЗ. Священнослужители должны были дать обязательство о лояльности к Советскому гос-ву. Нежелающим дать такое обязательство предлагалось обратиться в Московскую Патриархию, передать ей находящиеся в их распоряжении недвижимость и имущество и сообщить, в какую юрисдикцию они планируют перейти. Вне зависимости от избранного варианта действий архиереи РПЦЗ должны были отказаться от власти над заграничными рус. епархиями и приходами. Ликвидировав Зарубежный Синод, карловацкие иерархи должны были предоставить своей пастве «определять свое дальнейшее духовное бытие по собственному усмотрению». Патриарх Варнава передал митр. Антонию (Храповицкому) условия Московской Патриархии, однако Архиерейский Собор РПЦЗ в июле 1933 г. их отверг. Свое отношение к московской церковной власти Архиерейский Собор высказал в Окружном послании. Главная идея послания — протест против принципа, к-рым митр. Сергий обусловил церковное единство,— «кто с Советской властью, тот и с Русской Церковью; кто против первой, тот не может быть со второй». 12 дек. 1933 г. митр. Сергий направил патриарху Варнаве новое письмо о необходимости покаяния для РПЦЗ. Понимая, что массового перехода из РПЦЗ в Московский Патриархат не произойдет, митр. Сергий спрашивал, реален ли переход хотя бы части клира. В ответном письме патриарх Варнава предложил вариант, когда-то изложенный самим митр. Сергием,— временно принять РПЦЗ в юрисдикцию Сербской Церкви на правах автономии. 7 февр. 1934 г. митр. Сергий заявил, что предложение патриарха Варнавы неприемлемо. Для присоединения к Сербской Церкви зарубежные архиереи должны были принести покаяние в расколе, ликвидировать свой Синод и передать Московской Патриархии все церковное имущество. Поскольку такой вариант РПЦЗ не приняла, патриарх Варнава в письме от 25 мая 1934 г. сообщил митр. Сергию, что считает продолжение переговоров бессмысленным и отказался от дальнейшего посредничества. 22 июня 1934 г. митр. Сергий и состоявший при нем Временный Патриарший Синод запретили в священнослужении митр. Антония (Храповицкого), архиепископов Анастасия (Грибановского), Мелетия (Заборовского), Серафима (Лукьянова), епископов Нестора (Анисимова), Тихона (Лященко), Тихона (Троицкого), Виктора (Святина). Запрещение не было признано РПЦЗ и Сербским Патриархатом. В письме митр. Сергию от 10 дек. 1935 г. патриарх Варнава писал: «Мы вовсе не считаем русских архиереев за границей какими-то раскольниками, а смотрим на них как на своих дорогих братьев, несущих крест изгнания... Усерднейше просим и умоляем Вас, снимите несправедливое запрещение».

Разрыв отношений с Церковью в отечестве сопровождался разделениями внутри Зарубежной Церкви. С 1922 г. развивался конфликт между Архиерейским Синодом РПЦЗ в Сремски-Карловци и пребывавшим в Париже митр. Евлогием (Георгиевским), под управлением которого находились русские правосл. приходы в Зап. Европе. Из указа патриарха Тихона, Синода и Высшего Церковного Совета РПЦ № 348 от 5 мая 1922 г. следовало, что власть в РПЦЗ должна принадлежать митр. Евлогию. Однако он от принятия власти отказался. В последующие годы митр. Евлогий стал выступать против вмешательства Архиерейского Синода в дела своей епархии. Со своей стороны Архиерейский Синод обвинил митр. Евлогия в превышении полномочий и во вмешательстве в приходские дела за пределами Зап. Европы. Конфликт достиг особенной остроты на Архиерейском Соборе в июне 1926 г. Митр. Евлогий покинул Собор, к-рый в его отсутствие выделил из юрисдикции Западноевропейской митрополии приходы в Германии, образовав Берлинско-Германскую епархию РПЦЗ во главе с еп. Тихоном (Лященко). Митр. Сергий (Страгородский) в 1926 г., откликаясь на конфликт, посоветовал сторонам либо войти в подчинение Поместным Церквам, либо создать общий орган церковного управления. Это предложение руководство РПЦЗ отвергло, сочтя, что такой орган в виде Архиерейского Синода уже существует, и обвинило митр. Евлогия в расколе. 18 авг. 1926 г. митр. Евлогий запретил еп. Тихона (Лященко) в священнослужении в пределах Германии и лишил его кафедры. На следующий день митр. Евлогий обратился к пастве с посланием, в котором отрицал законность Архиерейского Синода РПЦЗ. 26 янв. 1927 г. Архиерейский Синод РПЦЗ запретил митр. Евлогия в священнослужении. 8 сент. того же года это решение было подтверждено Архиерейским Собором РПЦЗ. Митр. Евлогий признал эти прещения незаконными. В результате в Зап. Европе образовались параллельные церковные структуры Западноевропейской митрополии и РПЦЗ. Согласие митр. Евлогия с условиями Московской Патриархии в 1927 г. и его переход в 1931 г., после разрыва с РПЦ, в К-польскую Церковь (см. *Западноевропейский Экзархат русских приходов Константинопольского Патриархата*) встретили резкую оценку со стороны руководства РПЦЗ.

Конфликтно развивались отношения у руководства РПЦЗ и с главой *Митрополичьего округа в Северной Америке*. В янв. 1921 г. ВЦУЗ направило в США митр. Платона (Рождественского), в апр. 1922 г. патриарх Тихон назначил его временно управляющим Североамериканской епархией, что 5 сент. того же года было признано Архиерейским Синодом РПЦЗ. III (Питтсбургский) Всеамериканский Собор в нояб. 1922 г. избрал митр. Платона правящим архиереем Североамериканской епархии, 29 сент. 1923 г. патриарх Тихон утвердил это избрание, освободив митр. Платона от управления Херсонской и Одесской епархией. Конфликт митр. Платона с Архиерейским Синодом РПЦЗ начался после того, как IV (Детройтский) Всеамериканский

Собор в апр. 1924 г. объявил о фактической церковной независимости Североамериканской митрополии. На Архиерейском Соборе РПЦЗ в июне 1926 г. митр. Платон заявил, что о независимости митрополии речь не идет, однако подписать протокол заседания отказался и покинул Собор вслед за митр. Евлогием. 31 янв. 1927 г. Собор епископов Североамериканской митрополии обвинил Архиерейский Синод РПЦЗ в неканоничности, а свою епархию назвал «самоопределяющейся Церковью». Из 6 иерархов митрополии отказался подписать эти определения только еп. Сан-Францисский *Аполлинарий (Кошевой)*. 1 февр. 1927 г. он был лишен митр. Платоном кафедры и запрещен в священнослужении в пределах Америки. 31 марта того же года Архиерейский Синод РПЦЗ освободил митр. Платона от управления Североамериканской епархией. Решение было проигнорировано митр. Платоном. Приходы, оставшиеся в ведении РПЦЗ, образовали возглавленную еп. Аполлинарием Североамериканскую епархию в подчинении Архиерейскому Синоду, существующую параллельно с Североамериканской митрополией митр. Платона, запрещенного 5 сент. 1927 г. Архиерейским Собором РПЦЗ в священнослужении.

В сер. 30-х гг. были предприняты совместные усилия по преодолению разделения внутри Зарубежной Церкви. В мае 1934 г. состоялось примирение между митрополитами Антонием (Храповицким) и Евлогием (Георгиевским). В сент. того же года Архиерейский Собор РПЦЗ снял прещения с митр. Евлогия. В отношениях с Североамериканским митрополичьим окр. путь к примирению открылся после смерти в апр. 1934 г. митр. Платона (Рождественского) и избрания главой Североамериканской митрополии митр. *Феофила (Пашковского)*. 13 сент. 1934 г. Архиерейский Собор РПЦЗ снял прещения с митр. Платона (посмертно) и подчиненных ему иерархов. 31 марта 1935 г. состоялось совместное богослужение митр. Феофила с управляющим Североамериканской епархией РПЦЗ архиеп. *Виталием (Максименко)*. В окт. 1935 г. Архиерейский Собор РПЦЗ выработал «Временное положение о Русской Православной Церкви заграницей». Проект был утвержден на Совещании русских иерархов под председательством Сербского патриарха Варнавы. Собор и последовавшее за ним совещание имели целью примирить РПЦЗ с Западноевропейским Экзархатом русских приходов и Североамериканской митрополией. Митрополиты Евлогий и Феофил приняли участие в совещании рус. архиереев под председательством патриарха Варнавы и подписали «Временное положение об управлении Русской Православной Церковью заграницей». Хотя евхаристическое общение между ветвями русской эмиграции было восстановлено, административно с РПЦЗ соединилась только Североамериканская митрополия. Митр. Евлогий из подчинения К-польской Церкви выходить отказался. В дек. 1935 г. в Свято-Тихоновском мон-ре в Пенсильвании состоялся Собор иерархов Североамериканской митрополии и епархий РПЦЗ в Сев. Америке. Собор определил дальнейшее направление объединительной работы. В мае 1936 г. на Питтсбургском Соборе рус. правосл. архиереев в Сев. Америке было принято к руководству Временное положение об управлении Зарубежной Церкви, а также установлены границы епархий между объединившимися епархиями РПЦЗ и Североамериканской митрополией. В сент. 1936 г. решения Питтсбургского Собора были утверждены Архиерейским Собором РПЦЗ. В соответствии с договоренностями Североамериканская митрополия осталась в формальном подчинении РПЦЗ, но фактически была самостоятельной. За Архиерейским Синодом и Архиерейскими Соборами РПЦЗ сохранилось только право апелляции.

Митр. Феофил (Пашковский), митр. Евлогий (Георгиевский), патриарх Сербский Варнава (Росич), митр. Анастасий (Грибановский), еп. Димитрий (Вознесенский) (в 1-м ряду) после совещания в Патриаршем дворце в Сремски-Карловци. Фотография. 1935 г.

10 авг. 1936 г., по смерти митр. Антония, Архиерейский Собор РПЦЗ избрал председателем Архиерейского Синода митр. Анастасия (Грибановского). В том же году в эмиграцию пришли ложные сведения о кончине митр. Петра (Полянского). В апр. 1937 г. Архиерейский Синод РПЦЗ решил, что после смерти 2 назначенных патриархом Тихоном местоблюстителей (митрополитов Агафангела и Петра) власть должна перейти к оставшемуся в живых местоблюстителю — митр. сщмч. *Кириллу (Смирнову)*. Архиерейский Собор в дек. 1937 г. подтвердил это решение. Митр. Кирилла было решено поминать за богослужением в качестве главы Российской Церкви, но делать это тайно, чтобы не навлечь на него репрессий (о смерти митр. Кирилла, казненного 20 нояб. 1937, тогда не было известно). В 1938 г. Архиерейский Синод переехал из г. Сремски-Карловци в Белград.

14 авг. 1938 г. в Сремски-Карловци открылся II Всезарубежный Собор, в к-ром участвовали 13 архиереев, 26 клириков и 58 мирян. Собор принял резолюцию о создании Русского церковного народного центра. Были изданы 2 послания. В послании «Русскому народу в Отечестве страждущему» говорилось, что грех рус. народа в том, что он прельстился коммунистическими обещаниями земного рая. В послании «Русской пастве в рассеянии сущей» говорилось об ответственности народа за предательство царя, выразившееся в цареубийстве. Было отмечено, что долг эмиграции — «сохранить духовные ценности святой Руси и передать их будущим поколениям». Послание призывало к молитве о возвращении на престол помазанника — правосл. царя. Архиерейский Собор 1938 г. подтвердил возможность сослужения с митр. Евлогием и разрешил принимать клириков Московского Патриархата, бежавших за границу, без покаяния.

В первые годы своего существования РПЦЗ допускала межхрист. диалог

и экуменические контакты. В июне 1925 г. делегация РПЦЗ во главе с митр. Антонием (Храповицким) посетила Лондон, где участвовала в торжествах, посвященных 1600-летию I Вселенского Собора. Митр. Антоний присутствовал и на богослужениях Англиканской Церкви. В окт. 1935 г. Архиерейский Собор РПЦЗ одобрил взаимодействие с инославными в деле борьбы с безбожием и коммунизмом, предоставив осуществление этого сотрудничества епархиальным преосвященным. В авг. 1937 г. представитель РПЦЗ еп. Серафим (Ляде) присутствовал на конференции «Вера и церковное устройство» в Оксфорде и Эдинбурге. Накануне второй мировой войны РПЦЗ и Сербская Церковь вели диалог с Малабарской Церковью Индии. РПЦЗ сотрудничала с экуменическими орг-циями, занимавшимися гуманитарными вопросами, напр., в деле помощи рус. беженцам.

Накануне второй мировой войны в РПЦЗ числилось более 500 приходов (с учетом формально подчинявшейся Зарубежному Синоду Североамериканской митрополии) и более 15 мон-рей и монашеских общин. В сент. 1939 г. Архиерейский Собор РПЦЗ призвал Божие благословение на вел. кн. Владимира Кирилловича Романова как на «главу императорского дома и лидера русского народа».

В годы второй мировой войны иерархия и клир РПЦЗ оказались разделенными фронтами между враждующими гос-вами. Большинство приходов РПЦЗ оказались на территории, контролируемой Германией и ее союзниками. Митр. Анастасий и Архиерейский Синод, находившиеся с апр. 1941 г. в оккупированной нем. войсками Югославии, потеряли связи со мн. частями Зарубежной Церкви. Зарубежный клир в ходе войны придерживался разных взглядов, значительная часть священнослужителей надеялась на свержение большевизма с помощью А. *Гитлера,* др. часть оказывала поддержку гос-вам антигитлеровской коалиции и силам антифашистского сопротивления. После нападения Германии на Советский Союз ж. *«Православная Русь»* писал, что «Господь производит уничтожение безбожного коммунизма германской рукой», однако выражал неуверенность в том, что победа Германии принесет России свободу. Неопределенность в отношении гитлеровской политики стала причиной того, что РПЦЗ на соборном и синодальном уровне не выразила своего отношения к войне. Митр. Анастасий благословил деятельность рус. антисоветских формирований и в Пасхальном послании 1942 г. приветствовал победы Германии как освобождение от большевистских оков. Однако со стороны Архиерейского Синода не было указаний молиться о победе Германии; наоборот, такие молитвы запрещались. Имевшие место случаи подобных молитв оставались на совести их совершавших архиереев и клириков. Митр. Анастасий отказался издать послание к рус. народу с призывом поддержать Гитлера, объясняя это тем, что ему неизвестны подлинные цели Германии в отношении России. «Митрополит Анастасий,— заявил после войны Сербский патриарх *Гавриил (Дожич),*— с великой мудростью и тактом держался при немцах, был всегда лояльным к сербам, несколько раз подвергался обыскам и не пользовался доверием немцев». 14 сент. 1943 г. в своем послании митр. Анастасий (Грибановский) отметил, что избрание митр. Сергия (Страгородского) патриархом Московским и всея Руси, как избранного гос. властью, незаконно. В окт. 1943 г. в Вене состоялось совещание иерархов и клириков РПЦЗ под председательством митр. Анастасия. Совещание приняло резолюцию о борьбе с большевизмом, подвергло критике позицию Германии в отношении Церкви и правосл. населения, заявило о непризнании патриарха Сергия.

7 сент. 1944 г., накануне вступления в Югославию Красной Армии, руководство РПЦЗ покинуло Белград, власть над рус. приходами в стране была передана епископскому совету во главе с прот. Иоанном Сокалем. 27 нояб. 1944 г. Синод Сербской Церкви прекратил полномочия епископского совета и отменил покровительство РПЦЗ. В 1945 г. Московская Патриархия пыталась добиться от Сербской Церкви разрыва общения с РПЦЗ и ее осуждения. Эта миссия была поручена еп. Сергию (Ларину), к-рый вел переговоры с патриаршим местоблюстителем Иосифом (Цвийовичем). Архиерейский Синод Сербской Церкви в апр. 1945 г. приостановил общение с РПЦЗ, передав окончательное решение буд. Собору. Впоследствии Сербская Церковь сохраняла общение с РПЦЗ, и вплоть до XXI в. случаи совместного сослужения клириками Сербской и Русской Зарубежной Церквей не были редкостью.

В 1944–1945 гг. часть клира и иерархии РПЦЗ перешла в подчинение Московскому Патриархату. Во Франции это был митр. Серафим (Лукьянов), в Болгарии — архиеп. Серафим (Соболев), в Китае — митр. Мелетий (Заборовский), архиепископы *Виктор* (*Святин;* впосл. митрополит), *Димитрий (Вознесенский),* Нестор (Анисимов), еп. *Ювеналий* (*Килин;* впосл. архиепископ). Некоторое время поминал патриарха Московского и всея Руси *Алексия I (Симанского)* и еп. свт. *Иоанн (Максимович),* однако, узнав, что Зарубежный Синод продолжает действовать, вернулся в его подчинение. 10 авг. 1945 г. было издано обращение патриарха Алексия I «К архипастырям и клиру так называемой карловацкой ориентации» с требованием «принести покаяние пред Церковью». Однако тон послания, подразумевавший, что РПЦЗ является расколом, и продолжавшиеся на родине преследования за веру воспрепятствовали примирению. В нояб. 1946 г. на VII (Кливлендском) Всеамериканском Соборе было принято решение о выходе Североамериканской митрополии из подчинения Русскому Зарубежному Синоду. Священнослужители, не пожелавшие разрывать отношения с Зарубежным Синодом, в дек. 1946 г. были исключены из состава митрополии. 4 марта 1947 г. Архиерейский Синод РПЦЗ констатировал разрыв с Североамериканской митрополией и объявил о восстановлении своих епархий в Америке (Восточноамериканской, Западноамериканской, Канадской и Детройтской).

После отъезда из Югославии митр. Анастасий (Грибановский) находился в Карлсбаде (ныне Карлови-Вари), Фюссене, Мюнхене. 7–10 мая 1946 г. в Мюнхене прошел Собор РПЦЗ, восстановивший структуру ее управления. В нояб. 1950 г. руководство РПЦЗ переехало в США. Первоначально местом пребывания Архиерейского Синода являлась Новокоренная пуст. в Мейопаке (шт. Нью-Йорк). В 1959 г. в Нью-Йорке был освящен кафедральный собор РПЦЗ в честь Курской-Коренной иконы Божией Матери «Знамение».

Синодальный дом РПЦЗ в Нью-Йорке с кафедральным собором в честь Курской-Коренной иконы Божией Матери «Знамение». Фотография. 10-е гг. XXI в.

В здании разместились и адм. помещения Синода, духовным центром РПЦЗ стал Свято-Троицкий мон-рь в Джорданвилле (шт. Нью-Йорк). После переезда в этот мон-рь братии мон-ря прп. Иова Почаевского из Словакии Джорданвиллская обитель превратилась также в издательский центр РПЦЗ. В 1950 г. здесь было закончено строительство по проекту архит. Р. Н. Верховского собора во имя Св. Троицы. В 1948 г. в мон-ре стала действовать ДС. С 1956 г. она получила аккредитацию как высшее учебное заведение США. Среди преподавателей семинарии были архиеп. Аверкий (Таушев), протопр. М. И. Помазанский, Н. Д. Тальберг. 40-е — 60-е гг. XX в. характеризуются расселением паствы РПЦЗ из стран, оказавшихся в зоне влияния СССР, и разоренной Европы. Состав РПЦЗ пополнился за счет бывш. советских граждан, не желавших возвращения в СССР. Были созданы епархии в Аргентине, Чили, Венесуэле, новые епархии в США. В результате волн эмиграций из Китая появилась епархия в Австралии и Новой Зеландии. В этот же период РПЦЗ дает разрешение на автономную орг-цию в своем составе румынским и болгарским приходам.

Временная приостановка гонений на родине в 1943–1948 гг. в РПЦЗ была воспринята как политический ход большевистской власти, готовой при первой возможности вернуться к прежней политике атеизма. «Примириться с коммунизмом,— говорилось в Рождественском послании митр. Анастасия (Грибановского) в дек. 1949 г.,— хотя бы только отчасти, нельзя иначе как только приняв часть его яда в свое сердце. В то время когда везде идет борьба с этим злом, всякий, живущий не против него, тот уже за него». Митр. Анастасий не снимал вины за господствующую атеистическую идеологию и с простого народа, указывая, что бунт против Бога наказывается страшными катаклизмами, в т. ч. и кровопролитными войнами. На фоне возраставшей угрозы атомной войны митрополит говорил, что и она может стать таким наказанием. Хотя слова митрополита были не вполне осторожны, видеть в них призывы к ядерному конфликту, как это пыталась сделать советская пропаганда, неправильно. В др. посланиях, напр. на Рождество 1951/52 г., митр. Анастасий призывал молиться о том, чтобы грядущая война, казавшаяся тогда неминуемой, обошла стороной рус. народ, который за десятилетия коммунистической власти до дна испил чашу немыслимых страданий. 27 окт. 1953 г. Архиерейский Собор РПЦЗ осудил совершение патриархом Алексием I панихиды по И. В. *Сталину* и постановил принимать клириков Московской Патриархии через публичное покаяние после внимательного рассмотрения каждого отдельного случая. В окт. 1956 г. Архиерейский Собор принял «Положение о Русской Православной Церкви заграницей». В соответствии с ним задачей РПЦЗ было «сохранение в Зарубежье полной независимости Русской Православной Церкви от безбожных и антихристианских сил и всестороннее духовное окормление православной Российской паствы в рассеянии сущей».

Весной 1964 г. митр. Анастасий (Грибановский) заявил о желании уйти на покой. Часть епископата РПЦЗ видела следующим председателем Архиерейского Синода архиеп. Иоанна (Максимовича), часть — архиеп. *Никона (Рклицкого)*. Споры между сторонниками этих архиереев на Архиерейском Соборе в мае 1964 г. грозили расколоть РПЦЗ. По этой причине свт. Иоанн решил снять свою кандидатуру и предложил сделать то же самое архиеп. Никону. Для примирения враждующих партий 27 мая 1964 г. было решено избрать самого младшего по хиротонии архиерея. Таковым оказался еп. Брисбенский *Филарет (Вознесенский)*, управлявший как предстоятель Зарубежной Церковью в 1964–1985 гг. Митр. Анастасий почил 22 мая 1965 г. Панихиду по усопшему иерарху совершил представитель К-польского Патриархата архиеп. Иаков (Кукузис). На отпевании митрополита присутствовали представители К-польской и Сербской Церквей. Архипастырь был погребен в усыпальнице Троицкого собора в Джорданвилле.

В период правления митр. Филарета (Вознесенского) наметились тенденции к самоизоляции РПЦЗ. До сер. 60-х гг. имели место сослужения представителей РПЦЗ и К-польской Церкви, в периодических изданиях РПЦЗ публиковались взаимные праздничные поздравления. Существовали совместные приходы РПЦЗ и др. Церквей. Но усиление внутри РПЦЗ радикальных настроений, а также протесты Московской Патриархии против сослужений с РПЦЗ привели к постепенному разрыву связей с Поместными Церквами. Прием в РПЗЦ в дек. 1965 г. без отпускной грамоты из К-польского Патриархата Свято-Преображенского мон-ря в Бруклайне (шт. Масачусетс) ознаменовал новый этап в отношении с Поместными Церквами. РПЦЗ становится прибежищем для членов др. Поместных Церквей ищущих «истинного Православия». С этим же явлением связано развитие миссионерской деятельности, ярким представителем к-рого стал иером. *Серафим (Роуз)*.

Весь послевоенный период оставались напряженными и отношения между РПЦЗ и Североамериканской митрополией, хотя случаи сослужений имели место. Получение Североамериканской митрополией от Московского Патриархата автокефалии в 1970 г. было встречено со стороны РПЦЗ протестом. Архиерейский Собор РПЦЗ в сент. 1971 г. заявил о разрыве молитвенного общения с *Православной Церковью Америки*. В 1949 г. глава Западноевропейского Экзархата рус. приходов митр. *Владимир (Тихоницкий)* предлагал митр. Анастасию (Грибановскому) объединиться и готов был передать ему власть при условии подчинения К-польскому патриарху. Митр.

Анастасий от предложения отказался. Когда в 1965 г. К-польская Патриархия исключила Западноевропейский Экзархат из своего ведения, митр. Филарет (Вознесенский) в послании 1966 г. призвал его к объединению. На возвращение Западноевропейского Экзархата, ставшего к тому времени Западноевропейской архиепископией, в ведение К-польской Церкви в 1971 г. РПЦЗ ответила протестом. В последующие годы евхаристическое общение между РПЦЗ и Западноевропейским Экзархатом русских приходов формально сохранялось, хотя на практике сослужения были редкими и зависели от личных взаимоотношений священнослужителей. Митр. Филарет (Вознесенский) считал Западноевропейскую архиепископию расколом и порицал случаи, когда члены РПЦЗ прибегали к ее таинствам. Со стороны РПЦЗ имели место случаи запрещений в священнослужении за переход клириков в юрисдикцию Западноевропейской архиепископии.

В предвоенный период РПЦЗ относилась отрицательно к переходу ряда Поместных Церквей на новый календарный стиль, однако продолжала сослужить с этими Церквами и не признавала новоюлианский календарь ересью. Архиерейский Синод в 1930 г. разрешил служить по новому стилю в храмах РПЦЗ в Юж. Америке. В мае 1931 г. Архиерейский Собор признал возможным сослужение с представителями новостильных Церквей, если в этих Церквах сохранена правосл. пасхалия. При этом РПЦЗ оказывала поддержку старостильным приходам. В 30-х гг. Архиерейский Синод поручил окормление старостильных приходов в Бессарабии еп. Серафиму (Ляде). В послевоенный период отношение Зарубежной Церкви к новому календарю ухудшилось. Начавшаяся практика богослужений по новому стилю на болг. приходах РПЦЗ привела к уходу из ее юрисдикции их главы еп. Кирилла (Йончева) в 1976 г. Имели место конфликты в Голландской и Французской миссиях, в румын. приходах РПЦЗ, служивших по новому стилю, что также привело к их уходу из Зарубежной Церкви.

Одновременно с этим налаживались отношения со старостильными Церквами. В 1960 г. архиеп. Серафим (Иванов) и еп. Феофил (Ионеску) восстановили иерархию «флоринитской» ветви греч. старостильников, рукоположив для них архиерея. В 1962 г. архиеп. Леонтий (Филиппович) вопреки предписанию Архиерейского Синода принял участие в др. хиротониях для «флоринитов» в Греции. В ноябре того же года вместе с архиеп. Серафимом (Свежевским) архиеп. Леонтий хиротонисал в Нью-Йорке еп. Петра (Астифидиса). В 1962 г. Архиерейский Синод отказался признать эти хиротонии. В 1969 г. Архиерейский Синод направил в адрес «флоринитского» синода письмо, где говорилось о признании каноничности их иерархии и о возможности общения в таинствах.

31 дек. 1969 г. Архиерейский Синод признал действительными все хиротонии, совершённые архиереями РПЦЗ над греч. старостильниками в 60-х гг. 1 янв. 1970 г. Синод принял постановление обратиться к главе греч. старостильников «флоринитской» ветви архиеп. Авксентию (Пастрасу) с посланием о признании законности их иерархии. В дальнейшем отношения ухудшились. «Флориниты» настаивали, чтобы РПЦЗ принимала инославных только через крещение. После заявления «флоринитов» о безблагодатности Элладской Церкви митр. Филарет (Вознесенский) в 1975 г. сообщил о разрыве общения с «флоринитским» синодом.

В 1971 г. РПЦЗ установила отношения с «матфеевской» ветвью греч. старостильников, иерархия которых была основана в 1948 г. только одним архиереем. 30 сент. и 1 окт. 1971 г. архиеп. Филофей (Нарко) и еп. Константин (Ессенский) совершили над 2 представителями этой группы хиротесии, которые по сути являлись полноценными хиротониями,— каждая из них совершалась за отдельной литургией, с посвящаемых были сняты архиерейские омофоры, а молитвы архиерейского рукоположения были прочитаны полностью. В 1975 г. «матфеевцы» потребовали от РПЦЗ подписать «Изложение веры», где анафематствовались экуменизм и новый календарь. РПЦЗ ответила отказом, и в том же 1975 г. «матфеевцы» заявили о предварительном разрыве отношений с РПЦЗ. В следующем году «матфеевский» синод заявил, что окончательно разрывает общение с РПЦЗ. В 1979 г. РПЦЗ прекратила общение со всеми старостильными группами до достижения ими примирения между собой. В 1992 г. РПЦЗ установила общение с Румынской Православной старостильной церковью (РПСЦ). В 1993 г. к руководству РПЦЗ обратились представители греч. «Синода противостоящих» митр. Киприана (Куцумбаса) с предложением установить евхаристическое общение. Таковое было установлено в 1994 г. В том же году РПЦЗ установила общение с Болгарской Православной старостильной церковью (БПСЦ).

Архиерейский Собор в дек. 1950 г. признал невозможным участие РПЦЗ в экуменическом движении, однако допустил сотрудничество с инославными в общественной и благотворительной деятельности при условиях независимости в делах веры. Наблюдатели от РПЦЗ были на II Ватиканском Соборе Римско-католической Церкви, а также на конференциях ВСЦ в Эванстоне и Нью-Дели. Постепенно отношение РПЦЗ к экуменическому движению ухудшилось. Архиерейский Собор в мае 1967 г. вынес отрицательную резолюцию об экуменизме как о движении за создание «сверх-церкви». Архиерейский Собор в авг.—сент. 1971 г. назвал экуменизм ересью против догмата о Церкви. Архиерейский Собор в июле—авг. 1983 г. дал следующее понимание экуменизма: «Нападающим на Церковь Христову и учащим, яко она разделилась на ветви, яже разнятся своим учением и жизнию, и утверждающим Церковь не сущу видимо быти, но от ветвей, расколов и иноверий соединитися имать во едино тело; и тем, иже не различают истиннаго священства и таинств Церкви от еретических, но учат, яко крещение и евхаристия еретиков довлеет для спасения, и тем, иже имут общение с сими еретиками или способствуют им, или защищают их новую ересь экуменизма, мнящею братскую любовь и единение разрозненных христиан быти: анафема». Текст анафемы принял в 1984 г. Архиерейский Синод. Архиерейский Собор РПЦЗ в мае 1998 г. подтвердил анафематствование экуменизма и принял его текст. В дальнейшем в ходе переговоров между Московской Патриархией и РПЦЗ был выработан документ «Об отношении Православной Церкви к инославным вероисповеданиям и межконфессиональным организациям». В соответствии с документом отвергалась

теория ветвей, стороны признали возможными гуманитарные контакты и богословский диалог.

1 янв. 1970 г. Архиерейский Синод РПЦЗ принял решение об анафематствовании В. И. *Ленина* и всех гонителей Церкви, убийц помазанника Божия и священнослужителей, разрушителей храмов, истязателей правосл. христиан. Признавая монархию атрибутом буд. России, стараясь сохранить добрые отношения с разными ветвями Дома Романовых, Зарубежный Синод во избежание разделений в эмиграции дистанцировался в послевоенные годы от претендентов на престол, в т. ч. и от вел. кн. Владимира Кирилловича Романова. Вопреки его пожеланиям митр. Филарет (Вознесенский) не стал издавать указ об особых церковных почестях ему и его потомкам. 8 сент. 1974 г. в Джорданвилле открылся III Всезарубежный Собор, в к-ром приняли участие 112 чел., в т. ч. 15 архиереев. Собору направил послание А. И. Солженицын, обративший внимание на проблемы рус. Православия за границей — его разобщенность, внутреннюю вражду между юрисдикциями, а также на негативное отношение к Московскому Патриархату. Собор издал 4 документа: «Послание Преосвященным Епископам Православной Церкви», «Послание православному русскому народу на Родине», «Обращение к Американской митрополии», «Обращение к Русской архиепископии Экзархата Константинопольского Патриархата в Западной Европе». Собор постановил, что РПЦЗ должна оставаться независимой, т. к. Церковь в отечестве остается в порабощении у богоборческого правительства. Было признано необходимым и далее вести издательскую деятельность, переправляя лит-ру в Россию. Обсуждался также вопрос о снятии клятв с дониконовских литургических обрядов. Вопрос был передан Архиерейскому Собору, к-рый 25 сент. 1974 г. принял решение считать старые обряды православными и спасительными, а запрещения и клятвы Соборов 1656 и 1667 гг.— недействительными.

В 20–50-х гг. XX в. РПЦЗ не допускала самостоятельных канонизаций, считая, что таковые возможны только после объединения с Церковью в отечестве. Требования канонизации имп. Николая II и его семьи, как и предложения о канонизации некоторых подвижников (напр., Германа (Зырянова) Аляскинского), руководством РПЦЗ отвергались. При митр. Филарете РПЦЗ стала допускать самостоятельные канонизации. Архиерейский Собор 1964 г. причислил к лику святых прот. прав. *Иоанна Кронштадтского (Сергиева).* В последующие годы был совершён ряд канонизаций: в 1970 г.— прп. *Германа Аляскинского,* в 1978 г.— блж. *Ксении Петербургской,* в 1980 г.— мч. *Петра Алеута* и сщмч. *Иувеналия (Говорухина),* в 1982 г.— местное прославление в Ильинском скиту на Афоне прп. *Паисия (Величковского).* Параллельно РПЦЗ готовила канонизацию новомучеников. 22 дек. 1956 г. Архиерейский Собор принял решение объявить день убийства царской семьи, 17 июля, днем всеобщего поста и покаяния. После панихиды в этот день предписывалось читать особую, покаянную, молитву, в основу к-рой была положена библейская «Молитва трех отроков Вавилонских». Архиерейский Собор в мае 1967 г. постановил в богослужебных поминовениях именовать императора «убиенным Царем-мучеником». 17 июля 1968 г. РПЦЗ совершила заочное отпевание царской семьи. Архиерейский Собор в сент. 1971 г. поручил Архиерейскому Синоду сбор материалов о новомучениках и исповедниках Российских, причем отмечалось, что сонм новомучеников возглавлен «Царем мучеником и Царской семьей». III Всезарубежный Собор 1974 г. завершил «Послание Русскому народу» молитвой с упоминанием патриарха Тихона и имп. Николая II с семейством. Архиерейский Собор в сент. 1978 г. принял решение «прославить новомучеников и почивших исповедников Российских в сонме святых на следующем Архиерейском Соборе (в 1981 году) или по возможности на Всезарубежном Соборе». 1 нояб. 1981 г. Архиерейский Собор РПЦЗ прославил новомучеников Российских. Устанавливался день памяти пострадавших — воскресенье между 22 и 28 янв. по старому стилю. Согласно акту о канонизации, к лику святых причислялся весь сонм пострадавших, имена которых известны лишь Богу. Поименный список опубликован не был, а в соборном документе предписывалось поминать лишь имена представителей царской семьи, св. преподобномучениц вел. кнг. *Елисаветы Феодоровны* и мон. *Варвары (Яковлевой),* патриарха Тихона, митрополитов священномучеников *Владимира (Богоявленского), Вениамина (Казанского),* Петра (Полянского), Кирилла (Смирнова), архиеп. *Андроника (Никольского)* и еп. *Ермогена (Долганёва),* священноисп. Агафангела (Преображенского), *Иосифа (Петровых),* а также пресвитеров священномучеников *Иоанна Кочурова* и *Иоанна Восторгова.* Указывалось, что особое место в лике прославленных страдальцев занимают царь-мученик Николай II и его семья. Им устанавливалась особая служба 17 июля. Поименный список при канонизации издан не был. Офиц. список новомучеников РПЦЗ был обнародован только в 1999 г. Канонизации святых РПЦЗ продолжались и в дальнейшем. В 1990 г. были прославлены преподобные Оптинские старцы и *Паисий (Величковский),* в 1994 г.— равноап. *Николай (Касаткин),* святители *Иннокентий (Вениаминов)* Московский и Иоанн (Максимович) Шанхайский, мч. Александр Шморель (местное почитание в Германии), в 1996 г.— свт. Иона (Покровский). В 1996 г. было принято решение об установлении дня памяти кит. мучеников, погибших во время восстания ихэтуаней в 1900 г. В 2000 г. принято решение о прославлении святителей митр. *Филарета (Дроздова),* архиеп. *Игнатия (Брянчанинова), Феофана Затворника (Говорова)* и прп. *Феофила (Горенковского)* Киевского.

В послевоенный период в РПЦЗ стало известно о распространении в СССР Катакомбной Церкви (см. *Катакомбное движение*), имеющей иерархию и множество тайных приходов. В посланиях Архиерейских Соборов 1950 и 1956 гг. говорилось, что РПЦЗ не имеет общения с Московской Патриархией, но преклоняется пред подвигом Катакомбной Церкви. Митр. Филарет (Вознесенский) в посланиях от 24 нояб. 1965 г. заявил о поддержке Катакомбной Церкви и несогласии с политикой Московской Патриархии. Архиерейский Собор 1971 г. заявил о духовном единстве с исповедниками, находящимися в лоне Катакомбной Церкви, хотя отнес к ней не только оппозицию, но и пастырей Московской Патриархии, к-рые занимаются правосл. просвещением вопреки установкам богоборческого гос-ва. Со своей стороны в некоторых катакомбных

течениях поминали в качестве своего главы первоиерархов РПЦЗ. В сер. 70-х гг. в РПЦЗ стали обращаться представители катакомбной ветви Антония (Голынского-Михайловского; † 1976), скорее всего не имевшего апостольского преемства. Факт архиерейской хиротонии Антония (Голынского-Михайловского) не был установлен, тем не менее Архиерейский Синод РПЦЗ в дек. 1977 г. постановил заочно принять в общение 14 его клириков. В 1981 г. в общение с РПЦЗ был заочно принят иером. *Лазарь (Журбенко)*. 22 окт. 1981 г. Архиерейский Собор РПЦЗ призвал Божие благословение на катакомбных пастырей. С целью помочь катакомбным общинам Архиерейский Синод РПЦЗ принял решение о поставлении архиерея для их окормления. Этот акт рассматривался в Зарубежном Синоде не как создание параллельной структуры на канонической территории РПЦ, а как восстановление церковного строя осиротевших катакомбных структур. Кандидатом стал иером. Лазарь. Для его хиротонии было решено направить в Россию еп. Варнаву (Прокофьева), тайно рукоположенного с этой целью. В 1982 г. под видом туриста еп. Варнава прибыл в Москву и на частной квартире 10 мая совершил рукоположение архим. Лазаря во епископа. В РПЦЗ сочли, что единоличная архиерейская хиротония является законной, т. к. совершена с благословения Собора. Тем не менее, когда в 1990 г. еп. Лазарь смог посетить США, его хиротония была дополнена хиротесией.

21 нояб. 1985 г. митр. Филарет (Вознесенский) скончался. 22 янв. 1986 г. Архиерейский Собор РПЦЗ избрал председателем Архиерейского Синода архиеп. *Виталия (Устинова)*. Правление митр. Виталия совпало с политическими переменами в СССР. *Поместный юбилейный Собор Русской Православной Церкви 1988 г.* обратился к РПЦЗ с просьбой начать переговоры для преодоления разделения. Однако митр. Виталий не хотел этого. К тому времени РПЦЗ сформулировала свои условия для объединения: прославление новомучеников, отказ от экуменических контактов, осуждение «Декларации» митр. Сергия 1927 г., отказ говорить о РПЦЗ как о расколе. Используя появившиеся в связи с перестройкой в СССР возможности, РПЦЗ учредила свою иерархию на канонической территории Московского Патриархата. Осенью 1989 г. в Архиерейский Синод РПЦЗ обратилась группа сибир. духовенства во главе с игум. *Евтихием (Курочкиным)*, ранее служившим в Омской епархии РПЦ. Отделившиеся вступили в общение с еп. Лазарем (Журбенко) и прекратили общение с Московской Патриархией. Весной 1990 г. с просьбой о принятии в Архиерейский Синод обратился служивший в Суздале архим. Валентин (Русанцов) с группой местных клириков и прихожан. В апр. 1990 г. Архиерейский Синод принял архим. Валентина и его группу в общение. 15 мая 1990 г. Архиерейский Собор РПЦЗ принял «Положение о приходах Свободной Российской Православной Церкви». На следующий день было сделано заявление о возможном открытии епархий РПЦЗ на территории Советского Союза. 28 нояб. 1990 г. архиереями РПЦЗ был рукоположен во епископа Гомельского иером. Вениамин (Русаленко), окормлявший в советские времена нелегальные приходы в Белоруссии. 10 февр. 1991 г. иерархи РПЦЗ совершили хиротонию архим. Валентина (Русанцова) во епископа Суздальского. 5 марта 1991 г. Архиерейский Синод принял решение возвести еп. Лазаря (Журбенко) в сан архиепископа. 24 июля 1994 г. архим. Евтихий (Курочкин) был рукоположен иерархами РПЦЗ во епископа Ишимского.

В 1994 г. отношения между РПЦЗ и созданной перешедшими в ее юрисдикцию клириками на канонической территории РПЦ Российской православной свободной церковью (РПСЦ, с 1998 — Российская православная автономная церковь) были прерваны, причиной стало стремление руководителей РПСЦ к независимости и созданию собственного Высшего церковного управления. 7–8 июля 1994 г. Архиерейский Собор РПЦЗ в Сан-Франциско констатировал разрыв с РПСЦ. В нояб. 1994 г. архиеп. Лазарь и еп. Валентин прибыли на 2-ю сессию Архиерейского Собора в Лесне и попросили прощения. Было решено не применять к ним мер прещения, а согласиться на примирение при условии упразднения ими самостоятельного церковного управления. Однако по возвращении на родину архиеп. Лазарь и еп. Валентин отказались от обещаний. 22 февр. 1995 г. архиеп. Лазарь, еп. Валентин и рукоположенные ими с июля 1994 г. «епископы» были запрещены в священнослужении. 10 сент. 1996 г. Архиерейский Собор РПЦЗ лишил Валентина (Русанцова) священного сана. Приходы РПЦЗ на постсоветской территории, разделенные на неск. епархий, стали управляться епископами Ишимским и Сибирским Евтихием (Курочкиным), Черноморским и Кубанским Вениамином (Русаленко), Симферопольским Агафангелом (Пашковским). Приходы в Центр. России управлялись еп. Торонтским Михаилом (Донсковым). 2 окт. 1996 г. совещание российских преосвященных, состоявшееся в Одессе, постановило восстановить архиеп. Лазаря в качестве правящего архиерея с титулом «Одесский и Тамбовский». Решение было подтверждено Архиерейским Синодом РПЦЗ.

Параллельно с этим в РПЦЗ росло понимание, что разделение Зарубежной Церкви и Церкви в отечестве изжило себя. С 1993 г. шли переговоры между епископами Берлинскими и Германскими РПЦЗ *Марком (Арндтом)* и РПЦ Феофаном (Галинским). В переговорах принимали участие и священнослужители обеих епархий. Стороны провели 9 собеседований: в Нойдитендорфе (дек. 1993), в Зельбице (февр.—март 1994), в Нойдитендорфе (июнь 1994), в Зельбице (дек. 1994 и июнь 1995), в Найле (дек. 1995 и май 1996), в Берлине (окт. 1996), в Найле (дек. 1997). В совместном заявлении участников 9-го собеседования говорилось, что стороны не отрицают благодатности таинств друг друга. Значительный шаг к сближению с РПЦЗ сделал *Архиерейский юбилейный Собор Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.*, прославивший новомучеников, в т. ч. и находившихся в оппозиции к митр. Сергию (Страгородскому). Важную роль в деле объединения также сыграли принятые Архиерейским юбилейным Собором «Основы социальной концепции» и «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию».

К нач. XXI в. в состав РПЦЗ входили ок. 300 приходов и общин и 20 мон-рей и монашеских обителей. Среди них были такие значимые мон-ри, как Джорданвиллский Свято-Троицкий в США, Леснинский Богородицкий во Франции, прп. Иова Почаевского в Германии, Еле-

онский и Вифанский на Св. земле. В июле 2001 г. митр. Виталий (Устинов) подал прошение об увольнении на покой. 12 июля 2001 г. прошение было удовлетворено Архиерейским Синодом РПЦЗ. 24 окт. того же года на Архиерейском Соборе РПЦЗ большинством голосов был избран новый первоиерарх — архиеп. *Лавр (Шкурла)*. Вступление его на престол было сопряжено с продолжавшимися нестроениями внутри РПЦЗ. Ушедший на покой митр. Виталий под влиянием окружения заявил, что намерен вернуться к делам церковного управления. Из архиереев РПЦЗ митр. Виталия поддержал только запрещенный в служении еп. Варнава (Прокофьев). Новое движение сначала именовало себя «Русская Православная Церковь в изгнании», но затем отказалось от такого названия. Данный раскол впосл. стал дробиться на более мелкие структуры. Митр. Виталий (Устинов) умер 25 сент. 2006 г.

Уход на покой митр. Виталия открыл возможность диалога с Московским Патриархатом. 24 сент. 2003 г. в Нью-Йорке состоялась встреча митр. Лавра и членов Архиерейского Синода с Президентом России В. В. *Путиным*. Президент передал митрополиту письмо патриарха *Алексия II (Ридигера)* с приглашением посетить Москву. В дек. 2003 г. в Найаке под Нью-Йорком открылось Всезарубежное пастырское совещание, в к-ром приняли участие ок. 150 священников и 10 архиереев РПЦЗ. Гостями совещания стали 3 клирика Московского Патриархата — архим. *Тихон (Шевкунов;* ныне митрополит), прот. Георгий Митрофанов и прот. Максим Козлов. Выступая на совещании, митр. Лавр сказал об отсутствии препятствий для объединения. В мае 2004 г. делегация РПЦЗ во главе с митр. Лавром посетила Россию. В июне 2004 г. приступили к работе комиссии Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви. Комиссию Московского Патриархата по диалогу с РПЦЗ возглавил архиеп. Иннокентий (Васильев). В комиссию вошли также архиеп. Евгений (Решетников), архим. Тихон (Шевкунов), прот. Владислав Цыпин, прот. Николай Балашов (секретарь комиссии). Комиссию РПЦЗ по переговорам с Московским Патриархатом возглавил архиеп. Марк (Арндт), в ее состав вошли также еп. Амвросий (Кантакузен), архим.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и Первоиерарх РПЦЗ митр. Восточноамериканский и Нью-Йоркский Лавр во время подписания Акта о каноническом общении РПЦ и РПЦЗ в храме Христа Спасителя в Москве. Фотография. 2007 г.

Лука (Мурьянка), прот. Георгий Ларин, прот. Александр Лебедев (секретарь комиссии). Со 2-й встречи прот. Г. Ларина заменил прот. Николай Артёмов. В 2006 г. еп. Амвросий (Кантакузен) был вынужден прекратить работу в комиссии по состоянию здоровья и был заменен архиеп. Кириллом (Дмитриевым). Стороны провели 8 совместных встреч: в Москве (июнь 2004), в Мюнхене (сент. 2004), в Москве (нояб. 2004), в Париже (март 2005), в Москве (июль 2005), в Найаке (февр. 2006), в Москве (июнь 2006), в Кёльне (окт. 2006). Стороны выработали документы: «Об отношении Православной Церкви к инославным вероисповеданиям и межконфессиональным организациям», «О совместной работе Комиссий Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви», «Об отношениях Церкви и государства» и «Комментарий к совместному документу «Об отношениях Церкви и государства»». Одновременно имели место и др. контакты, в 2004–2005 гг. в Россию привозили мощи преподобномучениц Елисаветы и Варвары.

Комиссии выразили одинаковое отношение к экуменизму, отметив недопустимость литургического общения с неправосл. христианами, отвергнув теорию ветвей и согласившись, что сотрудничество конфессий в общественных и гуманитарных вопросах является допустимым. Относительно гос. власти стороны пришли к общему мнению, признав, что «Декларация» митр. Сергия не являлась свободным голосом Церкви. Непременным условием примирения со стороны Московского Патриархата был разрыв РПЦЗ со старостильными группами. Это условие Зарубежной Церковью было выполнено. В 2005 г. РПЦЗ прервала общение с «Синодом противостоящих», в 2006 г.— с БПСЦ и РПСЦ. 7–14 мая 2006 г. в Сан-Франциско состоялся IV Всезарубежный Собор, одобривший результаты переговоров с Московским Патриархатом. В Соборе приняли участие 14 архиереев (в т. ч. один от Сербской Церкви) и 134 представителя клира и мирян. В соответствии с договоренностями между Московским Патриархатом и РПЦЗ устанавливался 5-летний переходный период для приходов РПЦЗ на постсоветской территории. Руководство этими приходами было передано еп. Евтихию (Курочкину), к-рый был принят в Московскую Патриархию в архиерейском сане и получил титул Домодедовский (ныне на покое). 17 мая 2007 г. в московском храме Христа Спасителя состоялось совместное подписание Акта о каноническом общении РПЦЗ с РПЦ, после чего иерархи Московского Патриархата и Зарубежной Церкви совместно совершили Божественную литургию. Еп. Агафангел (Пашковский) с клириками Одесской епархии РПЦЗ вышел из подчинения Архиерейскому Синоду, отказавшись признать Акт о восстановлении канонического общения с РПЦ.

16 марта 2008 г., в праздник Торжества Православия, митр. Лавр отошел ко Господу и был погребен в духовном центре Русского зарубежья — Свято-Троицком монатыре в Джорданвилле. 18 марта того же года председателем Архиерейского Синода РПЦЗ стал митр. Иларион (Капрал).

Арх.: Архив Архиерейского Синода РПЦЗ; Архив Свято-Троицкой ДС в Джорданвилле; ГАРФ. Ф. 3696, 6343, 6991; Архив ОВЦС МП. Ист.: Акты свт. Тихона; Деяния Рус. Всезаграничного Собора. Сремски Карловци, 1922; Деяния 2-го Всезарубежного Собора РПЦЗ. Белград, 1939; Следственное дело патр. Тихона: Сб. док-тов. М., 2000; ЖМП, 1931–1935. Лит.: *Троицкий С. В.* Размежевание или раскол. П., 1932; *Польский М., прот.* Каноническое положение высш. церк. власти в СССР и заграницей. Джорд., 1948; *Никон (Рклицкий), еп.* Жизнеописание блаженнейшего Антония, митр. Киевского и Галицкого. Н.-Й., 1957–1963. Т. 1–10; Рус. Правосл. Церковь Заграницей: 1918–1968 / Ред.: А. А. Соллогуб. Н.-Й., 1968. 2 т.; *Seide G.* Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart. Münch., 1983; *он же*

(Зайде Г.). Рус. Правосл. Церковь Заграницей // Юбил. сб. в память 1000-летия Крещения Руси. Джорд., 1988. С. 323–350; *idem*. Verantwortung in der Diaspora: Die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. Münch., 1989; *Митрофанов Г., свящ.* Правосл. Церковь в России и в эмиграции в 1920-е гг. СПб., 1995; Свт. Иоанн (Максимович) и Рус. Зарубежная Церковь. Джорд., 1996; *Никитин А. К.* Нацистский режим и рус. правосл. община в Германии: (1933–1945). М., 1998; *Косик В. И.* Рус. Церковь в Югославии: (20–40-е гг. XX в.). М., 2000; *он же*. Русское церк. зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. М., 2008; *Корнилов А. А.* Духовенство перемещенных лиц: Биогр. слов. Н. Новг., 2002; *он же*. Ново-Дивеевский мон-рь в США и его значение для рус. правосл. эмиграции // ЕжБК, 20-я. 2010. Т. 1. С. 360–366; *Попов А. В.* Российское правосл. зарубежье. М., 2005; *Кострюков А. А.* Рус. Зарубежная Церковь в 1-й пол. 1920-х гг.: Организация церк. управления в эмиграции. М., 2007; *он же*. Рус. Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с моск. церк. властью. М., 2011; *он же*. К вопросу о подготовке канонизации Царской Семьи в Рус. Зарубежной Церкви // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2013. Вып. 3(52). С. 42–51; *он же*. Рус. Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг.: Адм. устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М., 2015; *он же*. К вопросу о взаимоотношениях Сербской и Рус. Зарубежной Церквей в 1960–1980-е гг. // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2020. Вып. 92. С. 144–157; *он же*. К истории взаимоотношений между Рус. Зарубежной Церковью и катакомбным движением на родине в 1970–1980-х гг. // ЦИВ. 2020. № 1(90). С. 118–136; *он же*. Первоначальный список новомучеников, подгот. Рус. Зарубежной Церковью для канонизации 1981 г. // Там же. № 2(91). С. 51–116; *Нивьер А.* Правосл. священнослужители, богословы и церк. деятели рус. эмиграции в Зап. и Центр. Европе: 1920–1995 гг. М.; П., 2007; Рос. православие за рубежом: Библиогр. указ. лит-ры и источников: 1918–2006 / Авт.-сост.: А. В. Попов. М., 2007; Столп огненный: Митр. Нью-Йоркский и Восточно-Американский Филарет (Вознесенский) и Рус. Зарубежная Церковь (1964–1985) / Сост. и коммент.: мон. Кассия (Т. А. Сенина). СПб., 2007; *Артемов Н., прот.* Собеседования представителей клира двух герм. епархий (МП и РПЦЗ) 1993–1997 гг. как начало восстановления единства Рус. Церкви // ЕжБК, 18-я. 2008. Т. 1. С. 302–324; *Маковецкий А., прот.* Белая Церковь: Вдали от атеистического террора. СПб., 2009; *Шкаровский М. В.* История рус. церк. эмиграции. СПб., 2009; *он же*. Правосл. Церкви Юго-Вост. Европы между двумя мировыми войнами: (1918–1939). М., 2019; *Шумило С. В.* В катакомбах: Правосл. подполье в СССР. Луцк, 2011; Законодательство РПЦЗ: (1921–2007) / Сост.: Д. П. Анашкин. М., 2012; *Псарев А., диак.* Развитие мировоззрения Рус. Зарубежной Церкви в отношении Поместных Церквей и инославия // Деяния IV Всезарубежного Собора РПЦЗ. М., 2012. С. 180–205; *он же*. Порядок прославления святых в РПЦЗ: (1920–2007) // ЕжБК, 27-я. 2017. С. 172–178.

А. А. Кострюков

Современное положение. Главными нормативными документами, регулирующими внутрицерковную жизнь РПЦЗ, являются: «Положение о Русской Православной Церкви заграницей», принятое на Архиерейском Соборе РПЦЗ 18 июня 1964 г. (с поправками 2011 г.), и Акт о каноническом общении РПЦЗ с РПЦ Московского Патриархата. Высшим органом церковной власти в РПЦЗ является Архиерейский Собор, в который входят все архиереи Зарубежной Церкви. Председателем Архиерейского Собора является первоиерарх РПЦЗ. Архиерейский Собор проводится раз в 2 года и «является высшей церковно-судебной властью» (Положение о церковном суде, 1956 г.). Исключительно ему подсудны все члены Синода. Также суд Архиерейского Собора принимает апелляционные и кассационные ходатайства. Согласно Акту о каноническом общении РПЦ и РПЦЗ, апелляции на решения суда Архиерейского Собора подаются патриарху Московскому и всея Руси. Архиерейский Собор имеет право «в случае особой надобности» (Положение, § 12) созвать Всезарубежный Церковный Собор с участием клириков и мирян. На сент. 2020 г. Архиерейский Собор РПЦЗ состоял из 19 архиереев, из них 4 находились на покое.

Исполнительным органом Архиерейского Собора является Архиерейский Синод РПЦЗ, председатель Архиерейского Синода — первоиерарх РПЦЗ. В наст. время в Синод входят все правящие архиереи РПЦЗ. Суду Архиерейского Синода подлежат все архиереи РПЦЗ, кроме членов Синода, суд утверждает лишение сана священнослужителей, принимает апелляции и кассации на суд епархиальных архиереев. Резиденция Архиерейского Синода находится в Нью-Йорке в историческом особняке Дж. Ф. Бейкера — младшего в верхней части Манхэттена. В том же здании устроены кафедральный собор в честь Курской-Коренной иконы Божией Матери «Знамение», являющийся ее местопребыванием, храм прп. Сергия Радонежского. В том же здании располагаются: резиденция первоиерарха РПЦЗ и его викария, епископа Манхэттенского, канцелярия и архив. В ведении Архиерейского Синода находятся: *Русская Духовная Миссия в Иерусалиме (РПЦЗ), Православное Палестинское общество (РПЦЗ)*, Попечительство о нуждах РПЦЗ, Церковно-музыкальная комиссия, устраивающая ежегодные муз. съезды, Церковнопевческая школа им. митр. Лавра, проводящая ежегодные летние школы для регентов и псаломщиков, Архитектурно-художественная комиссия, Комитет Русской православной молодежи, Комитет по устроению Свято-Германовских съездов.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Первоиерарх РПЦЗ митр. Восточноамериканский и Нью-Йоркский Иларион. Фотография. 2010 г.

После прекращения издания в 2006 г. ж. «Церковная жизнь» офиц. информация помещается на интернет-портале Архиерейского Синода: Русская Православная Церковь Заграницей.

В наст. время первоиерархом РПЦЗ является митр. Иларион (Капрал). По традиции он занимает кафедру правящего архиерея Восточноамериканской и Нью-Йоркской епархии. Викарий первоиерарха, епископ Манхэттенский, является секретарем Архиерейского Синода. В качестве правящего архиерея первоиерарх РПЦЗ управляет храмами в Синодальном доме, единоверческим приходом в Эри (шт. Пенсильвания, США), храмами арх. Михаила в Каннах (Франция), мч. Андрея Стратилата в Сент-Питерсберге (шт. Флорида, США), Благовещения в Букасе (Уганда) и мон-рями прп. Антония Великого в Аризоне и прп. Саввы Освященного в Мичигане. Всего в ставропигиальных приходах — 21 священнослужитель. Также первоиерарху подчиняются 29 общин зап. литургического обряда в США (42 священнослужителя), община в Великобритании и 2 общины в Швеции (4 священнослужителя). В связи с восстановлением общения в Русской Церкви в 2007 г. подчиненные первоиерарху приходы покинули 17 священнослужителей.

В основе устройства епархий и приходов РПЦЗ лежат законоположения *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* Также продолжают оставаться нормативным документом Руководственные правила для священнослужителей, принятые Архиерейским Собором РПЦЗ 1956 г. Согласно Нормальному приходскому уставу (последняя редакция 1971 г.), ежегодное приходское собрание выбирает церковноприходский совет, ревизионную комиссию. При приходе существуют сестричества. Согласно «Положению о РПЦЗ», в каждой епархии РПЦЗ проводятся регулярные епархиальные собрания, на к-рых выбирают епархиальный совет и ревизионную комиссию. Имеются вик-ства и благочиния.

После восстановления общения с Московским Патриархатом в 2007 г. архиереи РПЦЗ принимают участие в Архиерейских и Поместных Соборах РПЦ. Представители РПЦЗ участвуют в работе Синода РПЦ, синодальных комиссий и Межсоборном присутствии. Абитуриенты и студенты из РПЦЗ обучаются в духовных школах РПЦ. Осуществляется взаимодействие между епархиями РПЦ и РПЦЗ и миссиями на Св. земле, проводятся совместные пастырские совещания. Ряд святых, прославленных в РПЦЗ, были добавлены в месяцеслов РПЦ. Регулярно епархии РПЦ посещает Курская-Коренная икона Божией Матери «Знамение». В 2007–2008 гг. епархии РПЦЗ на всех континентах посетила *Державная икона Божией Матери.*

В 2007 г. после восстановления общения в РПЦ и. о. начальника ***Русской Духовной миссии в Иерусалиме*** (РПЦЗ) игум. Андроник (Котляров) покинул свой пост. С нач. 2009 г. и до своей кончины 18 дек. 2009 г. пост начальника РДМ занимал архим. Иоасаф (Маклеллан). В мае 2009 г. было восстановлено полное евхаристическое общение с Иерусалимским Патриархатом. С 2010 до 2012 г. начальником миссии был архим. Тихон (Амельченя), и с 2012 г. по наст. время РДМ возглавляет архим. Роман (Красовский). Братия РДМ состоит из 13 чел., из них 10 священнослужителей совершают служение на Александровском подворье в Иерусалиме, в скиту прп. Харитона Исповедника в Фаре и Иерихоне, окормляют *Елеонский Вознесенский русский монастырь* (42 насельницы) и *Гефсиманский во имя равноапостольной Марии Магдалины монастырь* (40 насельниц). Духовенство РДМ также окормляет правосл. школу в Вифании (400 учениц).

Восточноамериканская и Нью-Йоркская епархия является крупнейшей в РПЦЗ и состоит из 10 благочиний, помимо США включающих общины в Гаити, Гренаде, Доминиканской Республике, Коста-Рике, Никарагуа. Епархия состоит из соборов, приходов, общины и часовен численностью 111 адм. единиц. Из них 3 храма имеют одновременно статус ставропигиальных. Помимо того, в епархию входят 9 мон-рей, 2 из к-рых также имеют статус ставропигиальных. Епархию окормляют викарии — еп. Манхэттенский *Николай (Ольховский)* и Сиракузский Лука (Мурьянка), настоятель Джорданвиллского Свято-Троицкого ставропигиального муж. мон-ря. Клир епархии составляют 199 священников и диаконов, не считая 38 насельников мон-рей в священном сане. В пределах Восточноамериканской епархии находится Джорданвиллский мон-рь и при нем Свято-Троицкая ДС, аккредитованная отделом образования шт. Нью-Йорк. С 2008 г. ее ректором является еп. Лука (Мурьянка). В 2018 г. отделом образования шт. Нью-Йорк была утверждена программа магистра богословия. При семинарии существует Об-во русской истории (директор М. П. Перекрестов), включающее в себя архив и музей, последним начиная с 2016 г. были организованы 4 тематические экспозиции. В 2009 г. в результате реструктуризации изд-во при Свято-Троицком мон-ре было разделено на 2 отдела: книгопечатня прп. Иова Почаевского и издания Свято-Троицкой духовной семинарии. Книги издаются на англ. языке. Продолжается издание Русского Свято-Троицкого календаря и Православной Руси. В США РПЦЗ легально зарегистрирована как религ. орг-ция согласно Чартеру, утвержденному Архиерейским Собором 1950 г.

Германскую епархию возглавляет митр. Берлинский и Германский Марк (Арндт). Епархиальное управление и архив находятся в г. Мюнхене. Состоит из 73 адм. единиц (соборы, приходы и общины), клир — 77 священнослужителей. Епархия включает приход в Дании и общины в Австрии. Действуют *Иова Почаевского преподобного мужской монастырь* в Мюнхене (3 иеромонаха) и жен. мон-рь преподобномученицы Елисаветы (иеромонах и пресвитер) в Бухендорфе (близ Мюнхена).

После избрания первоиерархом архиеп. Сиднейский и Австралийско-Новозеландский Иларион (Каприал) продолжает оставаться правящим архиереем ***Сиднейской и Австралийско-Новозеландской епархии.*** 7 окт. 2014 г. еп. Мейфилдский Георгий (Шейфер) был назначен викарием с титулом «Канберрский». Епархиальный центр находится при кафедральном Петропавловском соборе г. Сиднея. В епархию входят 46 приходов, общин и миссий, окормляемых 62 священнослужителями в Австралии, Нов. Зеландии, Индонезии и Пакистане. Семь священнослужителей ушли в раскол после восстановления общения с РПЦ в 2007 г. С 2017 г. в епархии действует Ин-т заочного богословского обучения им. святых Кирилла и Мефодия. В 2019 г. глава миссии РПЦЗ в Индонезии архим. Даниил (Бьянторо) перешел с рядом клириков в старостильную Церковь Греции. В епархии также действуют 5 мон-рей, окормляемых священнослужителями.

Чикагская и Среднеамериканская епархия состоит из 43 адм. единиц, включая соборы, приходы, общины, подворье и 2 мон-ря, окормляемых 66 священнослужителями. Епархиальное управление и резиденция правящего архиерея архиеп. *Петра (Лукьянова)* находятся при Покровском соборе в Чикаго. При епархии действует заочная Пастырская школа, подписавшая договоры о сотрудничестве с СПбДА и КДА. В Рок-Сити (Владимирово, шт. Иллинойс) действует летний лагерь при Орг-ции православных русских разведчиков, созданной архиеп. Чикагским и Детройтским Серафимом (Ивановым) в 1960 г.

Западноамериканская епархия возглавляется архиеп. Сан-Францисским и Западноамериканским Кириллом (Дмитриевым). Епархиальное управление и архив находятся в г. Сан-Франциско. В составе епархии числятся приходы и общины (всего 42); мужской и женский мон-ри и скит в Мексике. Епархию окормляют викарии, епископы Сиэтлийский Феодосий (Иващенко) и Сонорский Иаков (Корацца) и 72 священнослужителя. В кафедральном соборе в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»

в Сан-Франциско почивают нетленные мощи свт. Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского, здесь же находятся Кирилло-Мефодиевская гимназия, а также лицей свт. Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского. Монашеское духовенство Сан-Франциско объединено в братство свт. Игнатия (Брянчанинова). Епархия издает ж. «Весна духовная». Приход Иверской иконы в Гонолулу (шт. Гавайи) является местопребыванием Гавайской мироточивой иконы, явленной в 2007 г. При епархии действуют лагерь Орг-ции российских юных разведчиков и 3 старческих дома.

Великобританская епархия с 1986 по дек. 2016 г. находилась в ведении архиеп. Берлинского и Германского Марка (Арндта). С дек. 2016 по сент. 2018 г. епархия находилась в непосредственном ведении первоиерарха РПЦЗ. В сент. 2018 г. в Лондоне состоялось великое освящение кафедрального собора в честь Рождества Пресв. Богородицы. На проходившем здесь заседании Архиерейского Синода РПЦЗ еп. Сакраментский Ириней (Стинберг) был освобожден от должности епископа Сакраментского, викария Западноамериканской епархии, и назначен администратором Великобританской епархии с титулом «Ричмондский и Западноевропейский». Согласно решению Архиерейского Синода РПЦЗ от 27 июня 2019 г., Великобританская и Западноевропейская епархии были объединены в Великобританскую и Западноевропейскую. Еп. Ириней стал именоваться Лондонским и Западноевропейским. Лондон является местопребыванием правящего архиерея. Епархиальное управление находится в г. Ливерпуль. Женевский Крестовоздвиженский собор является 2-м кафедральным собором епархии и местом служения викарного еп. Вевейского Александра (Эчеваррии). В епархию входят 42 прихода и миссии на территории 9 гос-в, окормляемые 38 священнослужителями. После восстановления церковного общения в Русской Церкви Благовещенская жен. обитель в Лондоне и монашеское братство кор. мч. Эдуарда в Бруквуде (графство Суррей, Великобритания) присоединились к старостильной Церкви Греции. Также из юрисдикции РПЦЗ ушел *Леснинский Богородицкий женский монастырь* во Франции.

Канадскую епархию с 2008 г. возглавляет архиеп. Монреальский и Канадский Гавриил (Чемодаков). Кафедральный Свято-Николаевский собор и епархиальное управление находятся в Монреале. Епархия состоит из 42 приходов и общин, окормляемых 39 священнослужителями. Ежегодно устраивается молодежный летний лагерь Рускока в Брейсбирдже, пров. Онтарио. Епархиальное духовенство окормляет 2 старческих дома. В нач. столетия епархия пострадала от расколов, в результате к-рых было отчуждено имущество епархиального управления в Монреале, Преображенского скита в Мансонвилле, пров. Квебек, Покровского и Успенского скитов в пров. Альберта.

Южноамериканская епархия с 2008 г. возглавляется еп. Иоанном (Берзинем). Епархиальная канцелярия находится при кафедральном Воскресенском соборе в г. Буэнос-Айресе. Клир епархии состоит из 10 клириков, окормляющих 15 приходов и общин в Аргентине, Уругвае, Венесуэле, Парагвае и Чили. В 2007 г. епархия сильно пострадала от раскола, в результате вне канонического общения с РПЦ оказалось 14 приходов, включая все приходы в Бразилии. В 2015 г. в юрисдикцию РПЦЗ вернулся Свято-Троицкий храм в г. Сантьяго (Чили).

В 2010 г. РПЦЗ вошла в Ассамблею канонических православных епископов США. 12 дек. 2012 г. впервые состоялось сослужение с первоиерархами ПЦА и РПЦЗ.

Ист.: Russian Orthodox Church Outside of Russia, 2005: Directory of Parishes, Clergy and Church Organizations. Liberty (Tenn.), 2004; Сб. положений, уставов и законов РПЦЗ. Н.-Й., 2006; Список архиереев, священнослужителей и приходов Рус. Зарубежной Церкви с их адресами. Джорд., 2019.

Диак. Андрей Псарев

«РУ́ССКИЙ ПАЛО́МНИК», еженедельный иллюстрированный журнал, издававшийся в С.-Петербурге с 1 сент. 1885 по 8 окт. 1917 г. В подзаголовке характеризовался как «духовно-литературный» (1910–1917), предназначенный «для религиозно-нравственного чтения» (1891–1912) или «для семьи и школы» (1910. № 47–52). В 1885 г. выпущено 17 номеров, в 1917 г.— 40, в остальные годы — по 52 номера, за исключением 1912 г., когда по вине типографии не был напечатан № 16. Журнал выходил с продолжающейся годовой пагинацией (в 1886–1916 от 640 до 928 страниц). В 1885–1908 гг. годовые комплекты составили тома 1–24, далее указывались только порядковые номера года издания (в 1917 — 32-й), в конце года выходил годовой указатель содержания. Основателем, 1-м редактором и издателем был церковный публицист А. И. Поповицкий (1826–1904). С № 46 за 1896 г. права на издание выкупил П. П. Сойкин, с № 15 за 1904 г. до кон. 1908 г. редактором был И. Д. Феодоровский, в 1909–1917 гг.— Е. А. Поповицкий.

Издание «Р. п.» благословил прав. *Иоанн Кронштадтский (Сергиев)*, к-рый в первые годы входил в состав редколлегии журнала; в «Р. п.» на протяжении мн. лет публиковались его проповеди и отрывки дневника. В 1917 г. под заголовком «Мысли» продолжили издание записей прав. Иоанна, переданных редакции, они были сделаны на отдельных листах и не вошли в дневник.

Значительную часть публикаций «Р. п.» составляли описания св. мест Палестины и др. стран Востока, Балкан и России, мон-рей, храмов, отдельных святынь, паломнических путешествий. Также на страницах журнала помещали исторические и этнографические очерки, жизнеописания подвижников благочестия, выдающихся миссионеров и др. церковных тружеников, некрологи, библиографические обзоры, рецензии и аннотации на книжные издания соответствующей тематики. Несмотря на популярный характер публикаций, отдельные краеведческие, искусствоведческие, археологические статьи и очерки представляют непреходящий интерес, а сопровождающие их иллюстрации (изображения икон и др. святынь, портреты, зарисовки и снимки св. мест), хотя и не отличаются высоким качеством, уникальны по своему содержанию.

В каждом номере «Р. п.» помещались назидательные и в то же время увлекательные произведения художественной прозы и очерки отечественных и зарубежных авторов (в т. ч. А. В. Барченко, Л. И. Денисова (впосл. еп. Арсений), Н. Калестинова, В. П. Лебедева, Е. Н. *Поселянина*, Ф. В. Четыркина, И. П. Ювачёва), а также образцы рус. духовной поэзии.

В качестве бесплатных приложений издавались лит. сер. «Книжки иллюстрированного журнала «Русский паломник»» (в 1888–1890 — 6 раз в год, в 1891–1892 и 1898–1907 — еже-

месячно, в 1893–1896 — 4 раза в год); ежемесячный литературно-исторический иллюстрированный сб. «Светоч» (1910–1912; ред. Н. К. Клименко); серия богословских и апологетических трудов «Духовная нива» (1913), в к-рой вышли следующие книги: «Православное учение о спасении» архиеп. *Сергия* (*Страгородского;* впосл. патриарх Московский и всея Руси) (кн. 1), «Вера, надежда, любовь, изложенные в беседах и размышлениях» архиеп. *Анатолия (Мартыновского)* (книги 2–4), «Сын Человеческий среди сынов людских» У. Бойда Карпентера (книги 5–6), «Живые души» М. М. *Тареева* (книги 7–8), «Новейший социализм и христианство» прот. Н. С. Стеллецкого (книги 9–10), «Религия и наука» прот. П. Я. Светлова (книги 11–12), «Вопросы духа и жизни» свящ. Е. В. Ландышева (книги 13–14), «Когда наступил мрак» Г. Торна (книги 15–16); ж. «Домашний доктор» (1914); ежемесячная «Историческая летопись» (1914–1916), «Война: Еженедельный обзор военных событий» (1914–1916); а также отдельные книги и брошюры, напр. «Курская святыня» Четыркина (1899), «Моя жизнь во Христе» прот. Иоанна Кронштадтского (1903), «Адский год: Иезуиты в России» Н. О. Лихарева (1903), «Премудрость и Благость Божия в судьбах мира и человека» прот. Ф. А. *Голубинского* и свящ. Д. Г. Левитского (1906), «Об истинном христианстве» И. *Арндта* (1906), «Полное собрание житий святых Православной Греко-Российской Церкви» под ред. Е. Поселянина в 12 книгах (1908), «Богоматерь» Е. Поселянина (1909), «Православные русские обители» (1909), Полная богословская энциклопедия (1912), «Сочинения: Богословские и церковно-публицистические статьи» А. С. *Хомякова* в 6 книгах (1915), творения святителей Тихона Задонского, Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, Кирилла Иерусалимского, Димитрия Ростовского и др.

В 1990 г. по инициативе Германа (Подмошенского; игумен РПЦЗ с 1982; с 1988 в расколе; с 2000 монах СПЦ) издание «Р. п.» было возобновлено Валаамским об-вом Америки в г. Чико в Калифорнии (позднее номера журнала подготавливались и печатались в Москве). В 1990–2016 гг. вышли 56 номеров, в основном посвященных Валаамскому мон-рю и др. обителям России и зарубежья, подвижникам благочестия, новомученикам и исповедникам Российским.

Лит.: Альбом иллюстр. ж. «Р. п.»: Ко дню 10-летия изд., 1885 — 1 сент.— 1895. СПб., 1895; *Андреев.* Христ. периодика. Т. 2. № 190, 284, 308, 607, 629.

Прот. Александр Троицкий

РУ́ССКИЙ СВЯ́ТО-ПАНТЕЛЕИ́МОНОВ МОНАСТЫ́РЬ НА СВЯТО́Й ГОРЕ́ АФО́Н [греч. Ιερά Μονή Αγίου Παντελεήμονος στον Άθω, Ρωσικό Μοναστήρι; (Русик, Руссик; греч. τὸ Ῥωσικόν)], правосл. муж. мон-рь, один из 20 кириархических мон-рей Св. Горы *Афон,* занимает 19-е место в иерархии афонских мон-рей; центр рус. афонского монашества. Расположен на юго-зап. побережье п-ова Айон-Орос (Греция).

История. ***Старый Русик в средние века и Новое время.*** До кон. XVIII в. мон-рь находился несколько северо-восточнее совр. местоположения Р. П. м. Наиболее раннее зафиксированное в источниках его название — обитель Фессалоникийца (Θεσσαλονικέως) или Фессалоникийцев (Θεσσαλονικέων), по-видимому, в память об основателях. Ими, как полагают нек-рые исследователи, могли быть македон. славяне (*Феодосий [Харитонов].* 2000. С. 27). Точное время основания мон-ря неизвестно. Исследователь Афона еп. *Порфирий (Успенский)* считал его «самым древним на Афоне» и определял время его основания 80-ми гг. VII в., в 70-х гг. IX в. обитель была возобновлена после запустения. Более осторожная и распространенная в совр. научной лит-ре датировка основания монастыря — кон. X или первые годы XI в. (Actes. 1982. P. 6; История... до 1735 г. 2015. С. 93).

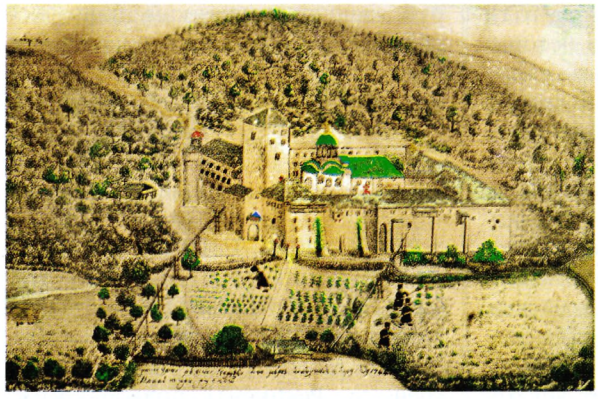
Самые ранние документальные свидетельства о мон-ре относятся к маю 1057 г. (Actes. 1982. P. 51–60. N 5). В XI в. небольшая обитель процветала, но к сер. XII в. пришла в упадок. В авг. 1169 г. решением афонского Протата она была передана для восстановления русским по происхождению монахам из обители Пресв. Богородицы *Ксилургу* (Ibid. P. 76–86. N 8). Обитель Ксилургу стала приписным мон-рем (παραμοναστήριον) во владениях Р. П. м., в дальнейшем — скитом, в к-ром жили иноки-болгары. Со 2-й пол. XII в. мон-рь стал устойчиво именоваться обителью Росов, Руссов или Росиком (Русиком; τὸ Ῥωσικόν). Впервые это обозначение появилось в акте 1016 г., подписанном Герасимом, игуменом мон-ря Роса (τοῦ Ῥῶς) (Actes de Lavra. P., 1970. Pt. 1. P. 155. N 19. (ArAth; 5)). Какой именно афонский мон-рь был так назван, неясно, но, вероятнее всего, таково было принятое в XI в. обозначение мон-ря Ксилургу (Actes. 1982. P. 4–5). Наименование Р. П. м. как обители Фессалоникийца исчезло из источников в 80-х гг. XII в.

В кон. XII в. (вероятно, в 1186/7 или 1191/92) в Р. П. м. принял монашеский постриг сын серб. вел. жупана Стефана Немани (см. прп. *Симеон Мироточивый*) Ростислав (Растко) Неманич (впосл. свт. *Савва I Сербский*), что способствовало привлечению внимания серб. благотворителей к этой обители. В нач. XIV в. на монастырьрь напали наемники из Каталанской компании; в пожаре были утрачены святыни, документы и рукописи. В 1311 г. визант. имп. *Андроник II Палеолог* хрисовулом подтвердил права Р. П. м. на его метохи за пределами Афона (Ibid. P. 92–96. N 10). Земельными угодьями мон-рь также жаловали визант. имп. *Иоанн V Палеолог* в 1353 г. (Ibid. P. 96–100. N 11: угодья у р. Стримон) и *Мануил II Палеолог* в 1406 г. (Ibid. P. 118–120. N 16: угодья на о-ве Лемнос). В 60-х гг. XIV в. к афонским владениям Р. П. м. были присоединены небольшой мон-рь Кацари, пребывавший в запустении (Ibid. P. 106–111. N 13), а также «келлия Корнилиева» с оливковой рощей (Ibid. P. 112–114. N 14), что может указывать на возросшее значение и прочное положение обители. К 1380 г. Р. П. м. владел ок. 60 объектами вне Афона (История... до 1735 г. 2015. С. 162).

Название мон-ря «Русский» не всегда соответствовало этнической принадлежности его насельников. Если в 1311 г., согласно хрисовулу имп. Андроника II, братия состояла в основном из рус. монахов (Ῥῶσοι μοναχοί), то в сер. XIV в. в Р. П. м. стали преобладать сербы, что произошло в связи с общим усилением серб. влияния в регионе Балкан. Существенную помощь и покровительство Р. П. м. оказывали серб. правители (Неманичи, Хребеляновичи, Бранковичи), прежде всего серб. кор. *Стефан IV Душан,* к-рый в 1347 г. передал в дар мон-рю святыню — честную главу вмч. Пантелеимона. Во 2-й пол. XIV в. упадок мон-ря сменился материальным и духовным подъемом. На этот период приходится

игуменство старца Исаии, серба, последователя *исихазма*. Он отождествляется с соименным серб. книжником, переводчиком на слав. язык корпуса «Ареопагитик» (см. ст. *Исаия* Серрский). При игум. Исаии в обители развивались книгописание и переводческая деятельность. В скриптории были переписаны хранящиеся ныне в Хиландаре и Р. П. м. рукописи: Евангелие (3-я четв. XIV в., в рукописи сохр. приписка: «Писал монах Григорий повелением игумена Исаии»), «Книги о постничестве» свт. Василия Великого (кон. XIV в., писец — «поп Нил, у Рус[ех]»), предположительно служба вмч. Пантелеимону (2-я пол. XIV в.) (Там же. С. 173; Каталог рукописей. 2013. С. 6). Согласно Житию игум. Исаии, на пожертвования кор. Стефана Душана он воздвиг в мон-ре «прекрасную церковь, трапезарню, дохиарню и прочее необходимое для монастыря» (Афонский патерик. 1897. Ч. 2. С. 471). Восстановление и строительство монастырского комплекса продолжилось в 80-х гг. XIV в. на средства ктитора кн. мч. *Лазаря* Хребеляновича. Строительство было завершено не ранее сер. XV в.

В нач. XV в. в Р. П. м. насчитывалось до 40 насельников во главе с игуменом; они придерживались общежительного устава с ежедневным церковным богослужением. В кон. XV — нач. XVI в. братство обители состояло из русских и сербов. В эти годы помощь обители оказывали валашские господари Влад IV Монах и Раду IV Великий, но материальное положение мон-ря постепенно ухудшалось. Тем не менее братия духовно преуспевала: «во мнозем оскудении и тесноте» проводила «житие благочьстиво и с смиренномудрием» (Акты. 1873. С. 444). В 1530 г. в Р. П. м. было 25 насельников, в 60-х гг. XVI в. их число составляло от 47 до 170 чел. По сведениям игум. Иоакима (1561), в мон-ре кроме собора вмч. Пантелеимона было 7 храмов. Согласно вакуф-наме 1569 г., мон-рь владел 14 келлиями, «местом, называемым Богородица» (т. е. скитом Ксилургу), метохами в местности Вел. Вигла (Мегали-Вигла) на Афоне, на п-ове Касандра, в местностях Каламария и Сикья (*Азария (Попцов)*. 1874. С. 108–109). Возможно, в 1619 г. на месте прежнего соборного храма был возведен новый (История... до 1735 г. 2015. С. 243, 292).



«Вид старого нагорного Руссика на Афоне». Рисунок В. Г. Григоровича-Барского. 1744 г.

Связи Р. П. м. с Россией восстановились на рубеже XV и XVI вв., когда в 1497 г. в Москву к вел. кн. *Иоанну III Васильевичу* прибыл игумен обители Паисий с 2 или 3 старцами просить о финансовой помощи. В 1509 г. кн. *Василий III Иоаннович* подтвердил свое ктиторство по отношению к Р. П. м. В Россию для сбора милостыни регулярно направлялись настоятели и представители мон-ря, получавшие от рус. правителей жалованные «проезжие» грамоты. Через Р. П. м. оказывалась помощь и др. афонским обителям. Несмотря на пожертвования, материальное положение мон-ря в XVI в. было нестабильным, в т. ч. из-за ущерба, причиненного чередой землетрясений. Монастырь должен был выплачивать Османской империи подать подушную и десятинную с урожая, к-рый собирался с метохов. В сер. XVI в. ежегодная дань составляла 24 тыс. аспров, «опричь иншия нужды» (Сказание. 1882. С. 30). Кроме того, Р. П. м. выкупил у османского правительства конфискованное им в 1568–1569 гг. имущество. Согласно султанскому фирману, «афонские калогеры» уплатили 14 тыс. флоринов (*Азария (Попцов)*. 1874. С. 214). В 70-х гг. XVI в. монастырь пришел в упадок и «стоял 10 лет пустым»; в нем оставались всего 3 монаха (История... до 1735 г. 2015. С. 233). В 90-х гг. XVI в. положение улучшилось благодаря пожертвованиям, собранным в России при покровительстве царя *Феодора Иоанновича* и патриарха Московского свт. *Иова*.

В XVI в. Р. П. м. был важным духовно-культурным и учебным центром, в обитель из России приезжали отдельные лица для обучения греч. языку. Большое значение для знакомства россиян с укладом жизни афонцев имело «Сказание о Святой Афонской Горе» игум. Иоакима (1561). Игумен мон-ря Матфей участвовал в антиуниат. Соборе в Брест-Литовске в 1596 г. (*Шумило*. 2016). Р. П. м. оказал помощь при проведении *книжной справы* патриархом Московским *Никоном*, послав в Россию ряд книг.

В кон. XVII в. мон-рь вновь испытывал материальные затруднения. В 1677 г. он продал бывш. еп. Иерисскому Христофору для постройки келлии участок в пределах своей морской пристани. В следующие годы обителью были проданы или заложены и др. владения. Если в 3-й четв. XVII в. в братии Р. П. м. насчитывалось от 120 до 170 чел., то в 1693 г. мон-рь пришел в полное запустение: «Он сам и место его заведываются Великою Срединою» (Акты. 1873. С. 135). В 1705 г. при поддержке К-польского патриарха *Гавриила III* была предпринята попытка возрождения обители; братия во главе с архим. Варлаамом состояла из рус. монахов. В XVIII в. секуляризационные процессы в России, учреждение т. н. палестинского штата вместо дозволения сбора милостыни и череда русско-тур. войн отрицательно сказались на положении Р. П. м.; приток пожертвований и новых насельников сократился. В 1726 г. в обители, к-рую возглавлял игумен-болгарин, оставалось всего 4 инока: 2 русских и 2 болгарина. В период русско-тур. войны 1735–1739 гг. обитель заселили греки, в 1744 г. в ней числилось 10–12 иноков, в 1766 г.— 60 иноков. Греческие монахи перешли на особножительный устав. В XVIII в. братия пользовалась поддержкой молдавских и валашских господарей, в т. ч. из рода Каллимаки, к-рые регулярно выдавали денежные пособия и утвердили за мон-рем новые имения (мон-рь Доамней в Молдавии, ц. свт. Николая в К-поле). Несмотря на помощь, положение обители было тяжелым.

Сведения о Р. П. м. оставил В. Г. *Григорович-Барский*, побывавший на Афоне в числе паломников. В нач. XVIII в. архитектурный комплекс

мон-ря включал большой одноглавый соборный храм вмч. Пантелеимона и 6 параклисов (малых храмов), высокий пирг (укрепленная башня) и иноческих келлий «бысть довольно». В 1744 г. 4 параклиса обрушились. В 1773 г. обветшавшие строения сильно пострадали от пожара, собор впоследствии разрушился. К кон. XVIII в. комплекс построек стал непригодным для жизни и практически не сохранился.

Кризис Старого Русика и переселение иноков на новое место (70-е гг. XVIII — 30-е гг. XIX в.). В 70-х гг. XVIII в. (вероятнее всего в 1777) братия переселилась в келлию Воскресения Христова, ранее построенную еп. Христофором близ пристани Р. П. м. Келлия была освящена заново в честь Вознесения Господня. В 1803 г. в мон-ре числились всего 5 чел. Афонский Протат предложил патриарху К-польскому *Каллинику V* упразднить Р. П. м. и продать его владения др. мон-рям для уплаты долгов обители. Тем не менее патриарх издал сигиллий, к-рым предписывал восстановить Р. П. м. как общежительный. Настоятелем был назначен известный подвижнической жизнью иеросхим. Савва Пелопоннесский († 1821) из афонского Благовещенского скита, принадлежавшего *Ксенофонта преподобного монастырю*. В 1806 г. ктитором Р. П. м. стал господарь Молдавии Скарлат Каллимаки († 1821). На пожертвованные им, а также собранные игум. Саввой средства в 10-х гг. XIX в. близ Вознесенской келлии был сооружен новый комплекс Р. П. м. Прежний мон-рь получил название Старого (или Нагорного) Русика и впосл. стал скитом Р. П. м.

Ансамбль прибрежного мон-ря создавался по проекту к-польского придворного архитектора-христианина (История... до 1912 г. 2015. С. 142). Соборный храм вмч. Пантелеимона с 8 куполами был возведен в 1812–1814 гг., тогда же были написаны местные иконы для него (*Порфирий (Успенский)*. 1867. С. 5). В 1815 г. собор освятил сщмч. *Григорий V* († 1821), ранее оставивший К-польский Патриарший престол. В ансамбль также входили ц. Успения Пресв. Богородицы, пирг, крепостные стены, корпуса с малыми храмами, трапезная, хлебопекарня и др. строения, а также ц. апостолов Петра и Павла при братской усыпальнице (костнице) вне обители. Из-за

Соборный храм во имя вмч. Пантелеимона. 1812–1814 гг. Фотография. Кон. XIX в.

кончины игум. Саввы и убийства турками Скарлата Каллимаки церкви не были отделаны и оставались без иконостасов.

В это же время Р. П. м., как и др. афонские обители, был вовлечен в события Греческой национально-освободительной революции (1821–1829). В ходе карательной тур. экспедиции обитель была занята тур. гарнизоном, метох на п-ове Касандра поставили под контроль греч. повстанцы. Большинство насельников вместе с преемником игум. Саввы, иеросхим. Герасимом, покинули Р. П. м. и ок. 9 лет провели в скитаниях, преимущественно на Пелопоннесе. В Р. П. м. оставалось 7 насельников. К 1830 г. мон-рь был вновь заселен, в 1833 г. состоялась интронизация игум. Герасима, к-рый именуется в источниках «ревнителем общежительного строя». Среди насельников-греков в мон-ре были известны высокодуховные и образованные иноки схиархим. Прокопий (Дендринос; † 1848), иеросхидиаконы Венедикт († 1840) и Иларион († 1886). Еще в 1808 г. пострадал бывший насельник обители сщмч. *Никита Серский*. В 30-х гг. XIX в. Р. П. м. считался одной из самых строгих киновий. При этом обитель, участвовавшая в постоянных территориальных спорах, оставалась беднейшей на Афоне. В 1840 г. ее долг составлял 400 тыс. пиастров с постоянно растущими процентами (АВП РИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1193а. Л. 56).

Возобновление русского иночества в монастыре и его новый расцвет (30-е гг. XIX в.— 1912 г.). Настоятель Р. П. м. схиархим. Герасим и старец-наставник схииеродиак. Венедикт решили привлечь в мон-рь рус. монахов. В 1835 г. в мон-рь прибыли 25 иноков, русских и малороссиян, собранные иером. *Аникитой* (Ширинским-Шихматовым). Тем не менее после отъезда иером. Аникиты новые насельники, для к-рых исполнение строгого общежительного устава было непривычным, покинули Р. П. м. В 1839 г. по благословению иеросхим. *Арсения Афонского* в обитель была приглашена рус. братия во главе с иеросхим. Павлом, к-рых изгнали из Илиинского скита, причем рус. братии, проживавшей отдельно в отведенной ей сев. части мон-ря, была дана частичная самостоятельность: находясь под общим руководством схиархим. Герасима, она подчинялась иеросхим. Павлу как духовнику. Богослужение на церковнослав. языке совершалось в параклисе свт. Митрофана Воронежского. 2 авг. 1840 г. иеросхим. Павел скончался, не успев организовать внутреннюю жизнь рус. части братства.

Возобновление русского иночества в Р. П. м. стало возможным благодаря иеросхим. *Иерониму (Соломенцову)*, которого в 1840 г. греки пригласили в мон-рь и назначили духовником русской братии, к-рая составляла тогда $^1/_6$ часть насельников (ок. 10 чел.). С этого момента начался быстрый рост рус. братии. Уже в 1850 г. в обители насчитывалось 75 рус. насельников (Там же. Л. 176). Примерно в это же время Р. П. м. стал восстанавливать утраченные ранее связи с Россией. 29 нояб. 1841 г. определением Святейшего Синода мон-рь получил дозволение на сбор милостыни в России (РГИА. Ф. 796. Оп. 123. Д. 1828. Л. 12), к-рое в дальнейшем давалось регулярно. Вскоре было продолжено строительство, началось расширение и украшение монастырского комплекса, обустройство монашеского быта. В 1846 г. состоялось освящение храма свт. Митрофана Воронежского, построенного в стиле рус. классицизма и остававшегося соборным для рус. братии до 1853 г. В 1843–1844 гг. схим. Пантелеимон (Овсянников; † 1844) расписал трапезную; в 1861 г. она была расширена. Затем был обустроен главный вход в обитель (1862), закончена отделка и выполнена настенная

роспись Пантелеимоновского собора при участии мон. Василия (Селезнева; впосл. иеромонах; † 1878). В 1850 г. в соборе был установлен присланный из России иконостас

Схиархим. Герасим Афонский. Фотография. Кон. XIX в.

и подняты золоченые кресты на купола. Построен корпус келлий для рус. братии с Покровским храмом (освящен в 1853; служил соборным храмом для рус. братии), установлен иконостас в Успенском храме (изготовлен российскими мастерами по рис. Ф. Г. Солнцева, под его же руководством написаны иконы). В 1868 г. освящен придел св. блгв. кн. Александра Невского; построено здание б-ки. Большая часть церковной утвари поступала из России в качестве пожертвований.

В 50-х гг. XIX в. главным помощником иером. Иеронима стал 2-й духовник рус. братии иеросхим. *Макарий* (*Сушкин;* с 1868 схиархимандрит). Во время Крымской войны (1853–1856) Р. П. м. не пострадал от турок, хотя временное прекращение связей с Россией тяжело отражалось на положении насельников. По окончании войны поток паломников в обитель увеличился. В 1859 г. в Р. П. м. подвизались 114 русских иноков (общее число насельников — 300 чел.). Богослужение ежедневно совершалось на греческом и церковнославянском языках. В 1862–1867 гг. в России осуществлял сбор пожертвований иером. Арсений (Минин; † 1879); он привез в Россию святыни Р. П. м., от к-рых происходило множество исцелений. Духовное влияние обители росло. В обители продолжались работы: были построены братская больница с параклисом всех Афонских святых и странноприимная больница вне монастырской ограды с храмом ап. Иоанна Богослова (освящены в 1863 и 1873), корпуса с братскими кельями, архондариками и мастерскими (нач. 70-х гг. XIX в.). За стенами монастыря были построены гостиница для паломников, складские и хозяйственные помещения (кожевенный завод, красильня, свечная, кузница, столярная мастерская и др.), где несли послушания иноки обители; устроены мельницы, небольшая судоверфь. В монастыре начала работу иконописная мастерская со школой, в обучении иконописцев принимал участие иером. Василий (Селезнев). С деятельностью мастерской в Р. П. м. исследователи связывают возникновение и развитие особой иконописной техники и стиля XIX в., известного как «афонское письмо». Тогда же в мон-ре открылись 1-я на Афоне типография, литографическая и фотографическая мастерские. Крупнейшими благотворителями Р. П. м. были члены семьи Сушкиных — богатые купцы

Соборный храм в честь Покрова Пресв. Богородицы (1853) и храм во имя свт. Митрофана Воронежского (1846). Фотография. Кон. XIX в.

и промышленники, родственники схиархим. Макария. Сумма их пожертвований только за 1874–1879 гг. составила 143 770 р. (История... до 1912 г. 2015. С. 776). Купец С. М. Комаров (впосл. схим. Серафим; † 1864) содействовал строительству и благоукрашению Митрофановского храма. Большая помощь была получена от купцов Ф. Г. Стахеева, И. И. Чернова, И. И. Окорокова (впосл. схим. Илия; † 1878) и др. К 1866 г. были полностью выплачены долги обители.

В 1869 г. игум. Герасим назначил схиархим. Макария (Сушкина) своим преемником. В 1874 г. в рус. братии насчитывалось 300 монахов и 60 послушников при общей численности насельников более 560 чел. (АВП РИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1193а. Л. 241 об.). Единодушие между греками и русскими в Р. П. м. стало разрушаться уже в кон. 50-х гг. XIX в., в 1863 г. возник серьезный конфликт. Одним из поводов было активное взаимодействие русской части братии с Российским обществом пароходства и торговли (РОПиТ) по организации перевозки паломников (открытие пароходной стоянки об-ва у монастырской пристани и содержание особого агентства). Развитию конфликта способствовало провозглашение автокефалии *Болгарской Православной Церкви* без ведома К-польского Патриархата (1872), поскольку в среде греков росли подозрения русских в пособничестве политике панславизма. В 1874–1875 гг. в ходе т. н. «пантелеимоновского процесса» выяснялись права и положение греч. и рус. частей братства и условия дальнейшего их проживания и деятельности, причем рус. монахи склонялись к «разделу» с греками, получив на это благословение игум. Герасима. Рассмотрение разногласий было перенесено в Протат, но его решения не были приняты рус. насельниками, после чего они прибегли к суду патриарха К-польского *Иоакима II*. Рус. монахам покровительствовал посол России в Османской империи гр. Н. П. *Игнатьев*. Конфликт в целом завершился после смерти схиархим. Герасима (10 мая 1875), когда большинством голосов братии игуменом был избран схиархим. Макарий (Сушкин). 26 сент. 1875 г. он был поставлен во игумена в присутствии патриарших экзархов, митрополитов Никейского Иоанникия (Константинидиса) и Деркского Иоакима (Крусулудиса; впосл. патриарх *Иоаким IV*), 10 членов Протата, а также игуменов и представителей неск. др. афонских обителей. Ок. 30 греч. монахов, несогласных с кандидатурой настоятеля, покинули Р. П. м.

Во время русско-тур. войны 1877–1878 гг. Р. П. м., хотя и подвергался

Схиархим. Макарий (Сушкин). Фотография. Кон. XIX в.

проверке со стороны османской правительственной комиссии, ущерба не потерпел. Тем не менее на его подворье в Фессалонике был проведен обыск, и проживавших там насельников арестовали. В 70–80-х гг. XIX в. в Р. П. м. и близ его стен находились храмы: прп. Сергия Радонежского, вмч. Димитрия Солунского, св. Архангелов, равноапостольных Константина и Елены, Вознесения Господня, Рождества Пресв. Богородицы, Введения во храм Пресв. Богородицы, во имя праведных Иоакима и Анны и св. Иосифа Обручника, всех Афонских святых, св. Иоанна Предтечи, сщмч. Харалампия, прп. Саввы Освященного, свт. Николая Чудотворца, прп. Герасима Иорданского и блж. Иеронима Стридонского. Большие восстановительные работы велись во владениях Р. П. м. Обители принадлежали 14 келлий. Ранее заброшенные и пришедшие в упадок, они ремонтировались, строились новые, при них устраивали хозяйственные помещения; в храмах совершалось богослужение. Эти келлии в отличие от принятой на Афоне практики мон-рь не отдавал в пользование за плату, они входили в общемонастырскую структуру. В пустынной Георгиевской келлии (дальней) подвизался в безмолвии почитаемый старец схим. Тимофей (Швецов; † 1848), в Космодамиановской келлии — иеросхим. Сергий (Веснин; † 1853), в ближней Георгиевской келлии — прп. *Иларион Грузин* (Канчавели; † 1864). В 80-х гг. XIX в. во владениях Р. П. м. находилось до 60 храмов.

В Старом Русике также была возобновлена монашеская жизнь. Направленные туда от обители насельники подвизались по особым аскетическим правилам и постному уставу, составленному иером. Иеронимом и иеросхим. Макарием. Близ развалин старого Пантелеимоновского собора начато строительство нового собора (1871). Выстроен корпус келлий с параклисами свт. Саввы Сербского (1871), 42 Аморийских мучеников (1872), великомучениц Варвары, Екатерины, Александры, Параскевы и всех св. мучениц (1878). Храм в честь Почаевской иконы Божией Матери при кладбище освящен в 1883 г. На рубеже XIX и XX вв. в Старом Русике подвизались уже ок. 20–25 иноков. Постройка соборного храма вмч. Пантелеимона после длительного перерыва возобновилась в 1911 г. и велась до 1914 г. Лишь в 1920 г. храм освятил митр. *Антоний* (Храповицкий).

Р. П. м. подчинялся скит Ксилургу, к-рый населяли монахи-болгары. Кроме древнего соборного храма Успения Пресв. Богородицы там были церкви во имя прп. Иоанна Рильского (построена после 1820) и равноапостольных Кирилла и Мефодия (освящена в 1890). В скиту проживали до 25 насельников. Почитались чудотворная икона Божией Матери Гликофилусы (см. *«Сладкое лобзание»*) и древняя икона Успения Божией Матери. В 50-х гг. XIX в. Р. П. м. выкупил метох Крумица, который ранее находился в залоге. Здесь активно развивалось садоводство, виноградарство и пчеловодство, были построены помещения для братии и различных служб, обширный храм Казанской иконы Божией Матери (1882), кладбищенский храм в честь икон Божией Матери Иерусалимской, Смоленской и *«Всех скорбящих Радость»* (кон. XIX в., роспись послушника Ф. А. Малявина), церковь при больнице во имя мч. Трифона и ап. Андрея Первозванного (1912); восстановлены и построены 6 келлий с церквами. В нач. XX в. на Крумице несли послушание до 150 иноков. Р. П. м. поддерживал афонских неимущих иноков (сиромахов) и келлиотов-пустынников; старцы Иероним (Соломенцов) и Макарий (Сушкин) давали им приют на земле мон-ря. Мн. пустынники духовно окормлялись у о. Иеронима. В 1882 г. в границах метоха Крумица была основана пуст. Нов. Фиваида, где при духовном руководстве и материальной помощи Р. П. м. селились беднейшие афонские пустынники и рус. келлиоты, а также братия обители, стремившиеся к безмолвию. На территориях, примыкающих к Афону, были возрождены хозяйственные хутора, вместе с Крумицей снабжавшие Р. П. м. продуктами питания.

В сер. 80-х гг. XIX в. Р. П. м. пребывало более 800 насельников, в большинстве русские, а также иноки др. национальностей, гл. обр. греки и болгары. Русские насельники формально считались подданными Османской империи, но МИД России рассматривал это подданство как временное (Там же. Оп. 517/2. Д. 3679. Л. 9). Мон-рю покровительствовали Императорский дом и правительство, послы в К-поле и консулы в Фессалонике. Старцы Иероним и Макарий ходатайствовали о нуждах афонцев перед российским посольством в К-поле и различными гос. лицами, помогали мон-рям в получении дозволения на сбор милостыни в России и доходов с бессарабских метохов (ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 3027. Л. 49 об.; Д. 3359. Л. 49). Антипросоп (представитель) Р. П. м. неоднократно передавал в Протат просьбы рус. насельников келлий и скитов. С деятельностью обители и ее старцев во многом связано быстрое увеличение на рубеже XIX и XX вв. численности рус. святогорцев.

В 1887 г. во время пожара был сильно поврежден Покровский храм (восстановлен уже в 1888), но святыни не пострадали. Нек-рые монастырские суда потерпели крушение, сгорел корпус для рабочих. 30 янв. 1889 г. наместником игумена и его преемником был избран по жребию иеросхим. Андрей (Верёвкин; † 1903). После кончины схиархим. Макария иеросхим. Андрей был признан братией «действительным игуменом» (его интронизация состоялась 29 июня 1889). При игум. Андрее мон-рь продолжал расширяться, окончательно сформировался его архитектурный ансамбль. В 1893 г. построены новая просторная трапезная и колокольня с шатровым верхом; в 1894 г. на колокольню поднят колокол весом 818 пудов, отлитый в Москве на средства самарского купца М. Н. Плешанова. Тогда же построен на берегу корпус с больницей, гостиницей, складскими помещениями. В корпусе были устроены 3 параклиса: в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница»,

во имя свт. Иоанна Златоуста и прп. Макария Великого, в честь Преображения Господня при больнице (1897). Построены 2 корпуса с кельями, мастерскими и др. помещениями, 2 мельничных корпуса. Были приобретены либо построены морские суда для доставки в мон-рь припасов. В 1901 г. завершилось строительство корпуса с 3 параклисами: во имя святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, во имя арх. Рафаила (освящен в 1901), во имя прп. Серафима Саровского и свт. Феодосия Черниговского (освящены в 1907). Большое внимание уделялось пуст. Новая Фиваида, где в 1902–1914 гг. возводили соборный храм (архит. Х. Кожов (Кожев, Гожев)), главный престол к-рого предполагалось освятить в честь Успения Пресв. Богородицы.

При старцах Иерониме (Соломенцеве) и Макарии (Сушкине) и их ближайших преемниках Р. П. м. переживал период расцвета. Современники называли мон-рь «главным центром русского монашества на Афоне», «первой по численности своей братии православной обителью в мире» с «высоким благоустройством как в духовном, так и в материальном отношении» (АВП РИ. Ф. 142. Оп. 49. Д. 497. Л. 20–22 об.). В сер. XIX — нач. XX в. Р. П. м. неоднократно посещали высокопоставленные иерархи и гос. деятели из России и Сербии, в т. ч. представители правящих династий. Большое значение для обители имели визиты российских послов в К-поле Игнатьева (1866, 1874) и А. И. Нелидова (1884, 1892–1893).

11 февр. 1896 г. наместником-преемником игумена посредством жребия был избран иером. Нифонт (Четвериков, впосл. в схиме; † 1905). 8 нояб. 1903 г. состоялась его интронизация с выведением в сан архимандрита. При схиархим. Нифонте строительная деятельность в обители продолжилась, в частности построен большой «лесной» склад. 1 янв. 1903 г. в составе братии было 1914 чел., включая иноков Новой Фиваиды. Настоятель сам был строгим подвижником и уделял большое внимание развитию внутренней жизни пустыни, число насельников которой при нем увеличилось. В 1904 г. схиархим. Нифонт принял решение о возобновлении строительства соборного храма в Старом Русике. 29 мая 1905 г. наместником также посредством жребия избрали иером. Мисаила (Сапегина; † 1940), интронизация которого была совершена 13 нояб. 1905 г. Его преемником 31 мая 1909 г. стал иером. Иакинф (Кузнецов, в схиме Иоаким; † 1927).

Групповая фотография во время визита на Афон вел. кн. Константина Константиновича. Фотография. Август 1881 г.

Внутренняя жизнь обители в XIX — нач. XX в. *Устав*. Во внутренней жизни Р. П. м., в т. ч. литургической, и в системе духовно-адм. руководства существовали определенные различия, обусловленные присутствием в мон-ре греческих и русских частей братии с их культурно-бытовыми и богослужебными особенностями. Организация уклада жизни мон-ря способствовала воспитанию братии в иноческих добродетелях, укреплению общежития, в т. ч. установлению «духовного о Господе союза» между иноками разных национальностей.

Основы общежительного уклада были заложены при игум. Савве, поддерживались игум. Герасимом. Традиции Р. П. м. были развиты и полностью сформировались при возобновителях русского афонского монашества старцах-ктиторах Иерониме (Соломенцеве) и Макарии (Сушкине), к-рые собрали рус. братство в обители и воспитали его в монашеских общежительных добродетелях. В кон. XIX — нач. XX в. мон-рь был крупнейшим правосл. духовным центром, «лучшим по своему внутреннему строю» (С. В. Керский), с «наиболее строгим из афонских уставов» (П. Б. *Мансуров*). Сообщалось также, что «в Русике чин церковной службы и общежития настолько усовершенствован, что едва ли где можно найти что-нибудь подобное» (*Арсений [Алексеев]*. 1884. С. 29).

Жизнь мон-ря регламентировалась Уставом Русского на Афоне св. вмч. и целителя Пантелеимона общежительного монастыря, который был составлен к 1881 г. иером. Иеронимом и схиархим. Макарием и введен в действие в 1889 г., после смерти старцев, при игум. Андрее (Верёвкине). В нем изложены основные принципы монашеского общежития, порядок совершения церковных служб, келейного молитвенного правила, участия в церковных таинствах, порядок избрания игумена и его наместника, обязанности по послушаниям, дисциплинарные установления и т. д. Большое значение для устроения обители имели духовные завещания старцев Иеронима и Макария, в к-рых содержатся наставления инокам: сохранять «совершенное общежитие» с его «евангельским духом», братским единомыслием и единодушием, хранить старчество, исполнять дела монашеского милосердия. Подробности иноческого быта, келейного и внекелейного поведения определялись уставами и правилами, составленными для метохов, подворий, больницы, монастырских служб.

Общежительный строй Р. П. м. основывался на принципах старчества и послушания при полной нестяжательности братии. В соответствии с правилом «ничего не считать своим, но всё иметь общее» монахи не удерживают собственного имущества, все необходимое получают от обители. От иноков требуется пребывать в братской любви, трудиться ради Бога и спасения души, неопустительно посещать церковные службы, иметь взаимное смирение и послушание, стяжать добродетель воздержания и дар молитвы. Братия ничего не делает самовольно, но любое действие выполняется ими с благословения. Иноки объединены церковным богослужением, общей трапезой, исполнением послушаний. Игумен (кафигумен) в сане архимандрита пожизненно возглавляет обитель, имеет попечение об имуществе мон-ря, о денежных суммах и важных документах (Устав Рус. на

Афоне св. вмч. и целителя Пантелеимона общежит. мон-ря // Великая стража. 2001. Кн. 1. С. 571–573). В помощь игумену избирается наместник, к-рый становится преемником игуменского трона. Согласно уставу, избрание происходило по жребию из неск. кандидатов, назначенных игуменом «единолично» или с согласия старшей братии (членов монастырского духовного собора). В соответствии с более поздней практикой кандидаты избирались собором старшей братии. Игумен Р. П. м. имеет привилегию носить архиерейские мантию, жезл и панагию. Кроме административного, игумен несет 2 служения: он — главный духовник братии, совершающий таинство Покаяния, и старец-наставник, к-рому «вручено духовное окормление» (Там же. С. 577). Игумен является «духовным отцом всем», показывает «собою пример бескорыстия и братолюбия» (Там же. С. 571). Братство «по правилам св. отцов должно повиноваться» ему, «как Самому Иисусу Христу, и во всем ему доверять» (Духовное завещание иеросхим. Иеронима // Там же. С. 417). «Все распоряжения игумена всеми вообще братиями должны быть выполняемы беспрекословно» (Устав... // Там же. С. 557). Игумену помогают 1 или 2 «второстепенных братских духовника», к-рые являются также старцами-наставниками, или же таковыми назначаются др. монахи, часто без священного сана (Там же. С. 577). При игумене в помощь ему существует духовный собор как совещательный орган для «суждения» о духовно-административных и хозяйственных вопросах, в числе которых перемена или избрание должностных лиц, постриг, отчисление из состава братии, новые монастырские учреждения, постройки и т. п. Собор состоит из должностных лиц (наместника, духовника, казначея, благочинного, ризничего и др., без определенного числа), а также др. опытных и достойных братий, «назначаемых по усмотрению игумена, наместника и духовника» (Там же. С. 573–576).

Подвижники обители. Старчество. Иеросхим. Иероним (Соломенцов), к-рого называют «основателем русского старчества на Афоне», создал в Р. П. м. школу духовного монашеского преемства (Рус. афонский отечник. 2012. С. 95). Его ближайшим учеником был игум.

Иером. Арсений (Минин). Фотография. Кон. XIX в.

Макарий (Сушкин), в числе др. последователей старческого духовного опыта — игумены Андрей (Верёвкин), Нифонт (Четвериков), Мисаил (Сапегин), хранившие общежительные традиции мон-ря; иером. Арсений (Минин) и иеросхим. прп. *Аристоклий Афонский* (Амвросиев; † 1918), окормлявшие множество духовных чад, преимущественно в России; духовник братии в 1900–1910-х гг. иеросхим. Агафодор (Буданов; † 1920). Помощниками иеросхим. Агафодора были духовники иеросхим. Никодим (Наумов; † 1908), трудолюбивый, простой, но «мудрый в слове», и иеросхим. Вероник (Каменский; † 1919), незлобивый, любвеобильный, стяжавший дар слез. Настоятель подворий в К-поле, Одессе, Новоафонского мон-ря в С.-Петербурге иеросхим. Виссарион (Расторгуев; † 1907), тихий и степенный, отличался тщательным исполнением возложенных на него послушаний. Иноками высокой духовной жизни были настоятель Ростовского и Таганрогского подворий иеросхим. Михаил (Савицкий; † 1911), энергичный труженик, аскет, знаток церковного устава; игумены Ново-Афонского мон-ря схиархим. Иерон (Носов, он же Васильев; † 1912) и архим. Иларион (Кучин; † 1931); опытный духовный наставник, настоятель Одесского подворья схиархим. Кирик (Максимов; † 1938). Среди подвижников благочестия Р. П. м. известны: схим. Никодим (Санин; † 1853), стяжавший дар слез; духовный писатель иеросхим. Сергий (Веснин); монастырский библиотекарь мон. Азарий (Попцов; † 1878), отличавшийся смирением и кротостью. Он известен как ученый-исследователь, историк, писатель, переводчик. Продолжатель его трудов, библиотекарь мон. Матфей (Ольшанский, в схиме Матфий; † 1911), археолог, палеограф, известный в научных кругах России и Европы, соединял аскетический образ жизни с научными занятиями. Иеросхим. Мина (Буданов; † 1888) систематизировал документы Р. П. м., оставил записи уставного характера, сведения по истории обители. Схим. Григорий (Крупченков; † 1890), уставщик, регент, создал особый стиль церковного пения на основе переработанных греч. песнопений; схим. Аркадий (Любовиков; † 1909), скромный и смиренный инок, был переводчиком с греч. языка, составителем мн. богослужебных текстов, в т. ч. полных бденных служб почитаемым иконам Божией Матери. Схиархидиак. Лукиан (Роев; † 1916), иконописец, живописец, литограф, много лет прожил в затворе в строгом посте и молитве. Нек-рое время с ним подвизался буд. старец иеросхим. Феодосий Карульский (Харитонов; † 1937), аскет, исихаст, духовный писатель.

Нек-рые из братии, начав подвижническую жизнь в Р. П. м., свое служение продолжили в российских обителях. В их числе иеросхим. Парфений (Агеев (Аггеев); † 1878), духовный писатель, основатель *Гуслицкого в честь Преображения Господня монастыря;* схим. Пантелеимон (Прохоров; † 1884), опытный молитвенник, основатель жен. Старокостычевского Смоленского мон-ря; схиархим. Михаил (Козлов; † 1884), духовный писатель, миссионер, настоятель Селенгинского Троицкого мон-ря; схиархим. Рафаил (Трухин; † 1901), игумен *Саровской в честь Успения Пресвятой Богородицы пустыни* (1890–1894), начальник *Русской духовной миссии в Иерусалиме* (1894–1899).

Братию Р. П. м. кон. XIX — нач. XX в. современники считали высшим, что есть на Афоне и во всем рус. монашестве. В обычае иноков большое значение имели частая исповедь и откровение помыслов с «вопрошением опытных старцев обо всем нужном ко спасению» (Устав пустынной местности, именуемой Фиваида // Великая стража. 2001. Кн. 1. С. 515); частое причащение Св. Таин: еженедельно по субботам, Великим постом в среду и субботу (схимники причащались до 3 раз в неделю), на все двунадесятые

и храмовые праздники. Послушникам уставом полагалось причащаться 1 раз в 2 недели, в пост — каждую субботу. Воскресные и праздничные дни братия посвящала в основном келейному чтению Свящ. Писания и «наставительных в иноческой жизни» книг: аввы Дорофея, прп. Иоанна Лествичника, Ефрема Сирина, Исаака Сирина и др. (Устав Рус. Пантелеимонова мон-ря // Там же. С. 562–563).

Монашеский постриг совершался в основном в среду и пятницу в Великий пост, между часами и литургией Преждеосвященных Даров. Восприемниками новопостриженных братий, к-рым они вручались для руководства в подвижнической жизни, становились игумен или опытные старцы. Послушников постригали обычно не раньше, чем после 3 лет испытания. В то же время иеросхим. Иероним и схиархим. Макарий благословляли постригать в мантию или сразу в великую схиму безнадежно больных с согласия последних.

В 1909 г. число монастырских послушаний достигло 138. Иноки несли послушание на клиросах, в канцеляриях, мастерских, больницах и аптеках, в трапезной, на огородах и др. За каждое послушание отвечал заведующий-старец. Старец Иероним строго наставлял «при послушании хранить молчание с молитвою Иисусовою тайно в уме, с памятию Божиею» (Наставления для братии // Там же. С. 520). На местах несения «неотходных» послушаний вычитывалось богослужебное последование.

Благотворительность. Иеросхим. Иероним уделял большое внимание всем нуждавшимся, при нем началась разнообразная благотворительная деятельность обители; во 2-й пол. XIX в. она стала наиболее активной. Нуждающиеся афонские пустынники, сиромахи (иноки-бедняки) получали от Р. П. м. регулярное пособие деньгами, продовольствием и одеждой, пользовались монастырской странноприимной больницей. В 70-х гг. XIX в. на подаяние расходовалось до 10 тыс. р. ежегодно; к нач. XX в.— до 40 тыс. р., не считая расходов на раздачу хлеба. К 1914 г. число рус. сиромахов, живших исключительно подаянием Р. П. м., доходило до 1 тыс. Во время неурожаев жителям Македонии раздавали зерно, делали пожертвования пострадавшим от землетрясения в районе Дарданелл в 1912 г. Помощь оказывалась мон-рям, храмам, учебным и богоугодным заведениям на правосл. Востоке и в России, рус. духовным миссиям; жертвовались церковная утварь, иконы из иконописной мастерской обители, литература духовно-нравственного содержания, выдавались денежные пособия; выделялись частицы мощей для мон-рей и церквей. Афонские келлиоты получали необходимые церковные принадлежности для своих храмов. На средства Р. П. м. и с участием ее братии в К-поле при рус. Николаевской больнице был построен храм свт. Николая Чудотворца (1876); Р. П. м. содержал там 3 певчих из числа братии, 4 певчих обитель направляла в храм российского посольства в К-поле. Мон-рь делал пожертвования на строительство храма-памятника на Шипке (Болгария); в иконописной мастерской обители для него были написаны иконы. Монахи участвовали в работах по возобновлению храма свт. Николая в *Мирах Ликийских;* обитель передавала средства на постройку здания рус. уч-ща при к-польском посольстве, постройку и содержание рус. больницы с храмом вмч. Димитрия Солунского (освящен в 1910).

Р. П. м. делал пожертвования на нужды рус. армии во время войн 1877–1878, 1904–1905, 1914–1918 гг.; в период походов рус. войск в Ср. Азию. Отправляли большие партии духовной лит-ры, серебряных крестиков, передавали денежные средства. На к-польском подворье Р. П. м. в 1878 г. предоставляли помещения для прибывавших из армии рус. офицеров и солдат.

Помощь паломникам. Во 2-й пол. XIX в. поток паломников из России на Св. Гору значительно увеличился, в т. ч. в результате деятельности РОПиТ. Р. П. м. являлся крупнейшим объектом паломничества и паломническим центром на Афоне. В посл. десятилетия XIX в. его посещали ежегодно 4 тыс. рус. паломников, их количество постоянно увеличивалось, часто нек-рые паломники оставались в мон-ре, чтобы поступить в братию и принять постриг. Паломники находили приют и бесплатное питание как в мон-ре, так и на его подворьях в Одессе и К-поле. Обитель посещали духовные лица, ученые, дипломаты, студенты русских и сербских духовных школ, экипажи военных кораблей. Посетителям раздавали лит-ру, изданную в мон-ре, иконки, четки, крестики; неимущим паломникам выдавали в дорогу хлеб. В 1912–1913 гг., во время Балканских войн, число паломников сократилось.

История обители в XX — нач. XXI в. ***1912 — 80-е гг. XX в.*** В 1912 г. в Р. П. м. насчитывалось 1928 насельников, большинство русских, а также 38 греков, всего святогорцев было более 7400, из них русских ок. 3500. С 1907 г. в течение 5 лет в пуст. Нов. Фиваида обсуждали книгу схим. *Илариона* (Домрачева) «На горах Кавказа». Споры начались как дискуссия о методах *молитвы Иисусовой* и затронули вопросы о природе *Имени Божия,* затем переросли в полемику, к-рая постепенно приняла резкие, канонически неприемлемые формы. *Имяславие* вначале распространилось в Нов. Фиваиде, но вскоре его приверженцами стали насельники Р. П. м. и др. рус. святогорцы, в основном насельники Андреевского скита. В кон. янв. 1913 г. в мон-ре начался бунт, его участники пытались ограничить власть игумена созданием коллегиального органа из 12 старцев и захватить ключи от монастырской кассы. Оппозиционную группу возглавил мон. *Иларион (Цуриков);* он и его сторонники удалили из обители 8 видных насельников, среди них были духовники иеросхимонахи Агафодор (Буданов), Алексий (Киреевский), Кирик (Максимов). В мае 1913 г. имяславцами был смещен настоятель Нов. Фиваиды. По данным на июнь того же года, в Р. П. м. было более 800 сторонников имяславия из общего числа братии в 1770 чел. (включая Нов. Фиваиду и метохи). Смута вызвала резкую реакцию российского правительства, представителями к-рого в июле 1913 г. с Афона было вывезено более 830 русских насельников. Из Р. П. м. и Фиваидского скита выбыли 583 чел. (История... до 2015 г. 2015. С. 86–87), ок. 10 чел. покинули обитель или были удалены позднее. 20 авг. 1913 г. в Р. П. м. числилось 969 насельников.

После занятия Св. Горы греч. войсками в нояб. 1912 г., в начале процесса интеграции Афона в состав Греции, братия Р. П. м. сохраняла покровительство российского посольства; обитель поддержала проект нейтрализации Афона под протекторатом правосл. держав, его обсуждение

проходило на Лондонской мирной конференции. Р. П. м. отказался подписать петицию, поданную в 1913 г. афонскими мон-рями греч. кор. Константину I, в которой было заявлено о желании войти в состав королевства Греция.

Во время первой мировой войны связь обители с Россией по морю прервалась, паломничество прекратилось. Из братии Р. П. м. до 100 чел. (послушников и иноков) были мобилизованы в действующую армию для служения в лазаретах и при походных церквах. Неск. иеромонахов духовно окормляли российские войска на Македонском фронте. В обители возносились усиленные молитвы о даровании победы, а в 1917 г.— «о помиловании родины — Руси православной». С началом революции и гражданской войны в России положение монахов Р. П. м., как и в целом русских афонцев, резко ухудшилось. Они лишились российской правительственной поддержки, практически прекратились пополнение братии и приток денежных средств в обитель, почтовая корреспонденция и отдельные частные пожертвования поступали крайне нерегулярно. Численность насельников мон-ря сокращалась; монахи начали испытывать нехватку продовольствия, одежды и т. п.

В 1917 г. в Р. П. м. размещался русско-франц. отряд, существовала угроза нападения нем. подводных лодок. В 1917–1918 и в 1920-х гг. монахи рубили лес на дрова и на продажу. Несмотря на материальные затруднения, с осени 1917 г. мон-рь выдавал хлебный паек 250 бедным пустынникам. До начала второй мировой войны Р. П. м. оказывал постоянную поддержку рус. афонцам, совместно с братией Андреевского, Илиинского скитов и рус. келлиотами решались проблемы получения продовольственной помощи. В окт.—нояб. 1921 г. братия обители провела сбор пожертвований на Афоне в пользу голодающих в России.

В окт. 1918 г. в монастыре числилось 975 насельников, из них на Афоне пребывали 730 чел., в 1919 г. — 646 чел. (История до 2015 г. С. 157). Находившиеся на послушании в России иноки не могли вернуться в обитель из-за препятствий со стороны советского правительства. Многие из них, а также нек-рые иноки, ранее выбывшие из числа братии, были репрессированы и при-

Прп. Силуан (Антонов) Афонский. Фотография. Кон. XIX в.

няли мученическую кончину. К сонму российских *новомучеников* причислены преподобномученики иером. Антипа (Кириллов; † 1938), *Данакт* (Калашников; † 1937), *Иларион* (Громов; † 1937), Иларион (Цуриков; † 1937), *Иоанн* (Лаба; † 1937), *Иона* (Санков; † 1938).

В нач. 20-х гг. XX в. материальное положение Р. П. м. продолжало ухудшаться; возросла смертность, увеличилось число больных и неспособных к труду. К 1 янв. 1923 г. братия мон-ря состояла из 543 чел.; из них в обители находились 364 чел., на метохах — 26 чел., в России оставались 137 чел. Обитель продавала иконы, церковную утварь и облачения, хозяйственный инвентарь, морские суда; была продана часть фондов греч. собрания рукописей б-ки. Пришли в упадок мастерские, пожары уничтожали леса. Для нужд греч. армии реквизировали скот, в апр. 1923 г. в Преображенском корпусе временно разместился санаторий для греч. солдат (корпус возвращен обители в 1925). Братия существовала за счет урожая, поступавшего с хозяйственных метохов, и продажи древесины.

В 1922 г. советскими властями были отобраны подворья Р. П. м. в России; Новоафонский монастырь закрыт в 1924 г. В кон. 1924 — нач. 1925 г. греч. правительство реквизировало (с последующей частичной денежной компенсацией) метохи на Каламарии, Касандре и Сикье для размещения греков-беженцев из М. Азии. В 1-й пол. 20-х гг. XX в. сохранялся нек-рый приток паломников в Р. П. м. В числе посетителей были рус. эмигранты, студенты-богословы, греческие и иностранные гос. деятели и военные (в т. ч. сербский и британский консулы, греч. ген. П. Мавромихалис, адмирал М. Л. Бристоль), а также греческие и русские иерархи, возглавлявшие в обители богослужение, в т. ч. митр. Антоний (Храповицкий), проживавший нек-рое время в Р. П. м.

В 1924 г. Р. П. м. отказался подписать «Уставную хартию Св. Горы Афонской» (Новый канонизм), выработанную комиссией Чрезвычайного двойного собрания 20 афонских мон-рей, поскольку в новый устав были внесены предписания, несовместимые, по мнению братии, с внутренним уставом, общежительными обычаями Р. П. м. и афонскими традициями в целом. Устав ограничивал полномочия игумена в пользу герондии и эпитропии (статьи 120–121), права мон-рей и их самостоятельность во внутренних делах в пользу Кинота (ст. 9), увеличивался контроль светской власти, давался повод представителям гос-ва вмешиваться в монашескую жизнь (ст. 8) (Афонский период жизни архиеп. Василия (Кривошеина). 2014. С. 22–34). «Уставная хартия» была одобрена проч. афонскими мон-рями и ратифицирована в 1926 г. Р. П. м., как и др. обители Афона, не принял введенный в 1924 г. в К-польской Православной Церкви новоюлианский календарь.

Во 2-й пол. 20-х гг. XX в. отмечался определенный подъем внутренней жизни Р. П. м., связанный с некоторым притоком новых насельников, в основном из числа рус. эмигрантов и правосл. карпаторуссов. В эти годы в братию поступили буд. архиеп. *Василий* (Кривошеин), буд. схиархим. *Софроний* (Сахаров), антипросоп и эконом иеродиак. Давид (Цубера (Цубер); † 1987), а также буд. игумен Р. П. м. схиархим. Гавриил (Легач, † 1977). В обители подвизались прп. *Силуан (Антонов)* Афонский, духовный писатель схим. Амвросий (Болотов; † 1938), составитель монастырской фотолетописи иеросхим. Флегонт (Лебедев; † 1955). С кон. 20-х гг., после окончательного вхождения Афона в состав Греции, гос-во специальными распоряжениями значительно затрудняло приезд иностранных паломников, и пополнение обителей иноками из негреков фактически прекратилось. Численность братии Р. П. м. сокращалась, обитель понесла урон

от пожаров и др. стихийных бедствий. Тем не менее во 2-й пол. 20-х гг.— 30-х гг. материальное положение немного стабилизировалось, в т. ч. благодаря сдаче в аренду предпринимателям леса на Крумице.

31 мая (13 июня) 1927 г. наместником Р. П. м. по жребию был избран иером. Исхирион (Кутырев, в схиме Иоанникий; † 1937), 12 (25) дек. 1937 г.— иером. Иустин (Соломатин, впосл. в схиме; † 1958). В 1940 г. скончался игум. Мисаил (Сапегин), общий собор братии подтвердил избрание иером. Иустина игуменом, но его интронизация состоялась лишь после того, как братия Р. П. м. согласилась исполнять предписания «Нового канонизма» как гос. закона.

В период между 2 мировыми войнами Р. П. м. поддерживал связи с рус. эмиграцией, обращался за помощью к бывш. российским дипломатам и др. представителям рус. зарубежья. Особенно тесными были связи с эмиграцией в Болгарии, Сербии и Греции. В 1-й пол. 20-х гг. монастырь неоднократно посещал свт. *Николай (Велимирович);* покровительство и помощь обители оказывала Югославия, где братия собирала пожертвования, и архиереи *Сербской Православной Церкви.*

Афон и Р. П. м. посещали первоиерархи РПЦЗ митр. *Анастасий (Грибановский),* еп. *Александр (Немоловский),* архим. Николай (Карпов), бывш. профессор КДА прот. Ф. И. Титов прожил в мон-ре 5 месяцев, собирая сведения о положении рус. иноков на Афоне. В Р. П. м. приняли монашество буд. архиеп. *Серафим (Иванов)* и *Иоанн (Шаховской).* В 1-й пол. 40-х гг. XX в. насельником мон-ря был *Кассиан (Безобразов).* Р. П. м. помогал приходам и мон-рям, к-рые создавали рус. эмигранты в Европе, передавал в дар иконы, частицы св. мощей, поддерживал миссионерскую и издательскую деятельность в условиях эмиграции. Нек-рые из братии духовно окормляли насельников рус. обителей и иноческих братств за границей, в т. ч. схиархим. Алексий (Киреевский), схиархим. Кирик (Максимов), к-рый в 30-х гг. являлся «духовником всего белградского духовенства» (Рус. афонский отечник. 2012. С. 429).

Р. П. м. поддерживал связи с писателями рус. зарубежья Б. К. *Зайцевым* и В. А. Маевским, к-рые создавали произведения о жизни обители. Рукописное наследие мон-ря изучали иностранные исследователи Т. Уиттмор, Ф. Перилла и др. В мон-рь приезжали государственные и военные деятели из разных стран. Значительным для обители был визит короля Греции Георга II в авг. 1937 г. В 30-х гг., несмотря на затруднения при получении разрешения для въезда на Афон, обитель посещали группы паломников из стран Вост. Европы. Число насельников Р. П. м. неуклонно сокращалось, в 1936 г. оставалось 330 чел.; 1 янв. 1941 г.— 275 чел.

Во время нем. оккупации Афона (1941–1944) Р. П. м. не пострадал, но братия испытывала острую нехватку продуктов питания. Мон-рь закупал продовольствие в основном в Болгарии; материальная помощь поступала от Синода Болгарской Православной Церкви. Часть продуктов обитель отдавала на нужды благотворительности. В период Гражданской войны в Греции (1946–1949) военные власти производили временные реквизиции, размещали на территории обители полицейские пункты, что также осложняло положение братии.

К 1945 г. в обители числилось 215 насельников (большинство преклонного возраста). В февр. того же года игум. Иустин (Соломатин) с братией обратился к патриарху Московскому *Алексию I* с посланием, содержащим просьбу об «отеческом духовном покровительстве» и надежду на «защиту и помощь правительства державы Российской» в обеспечении «свободного доступа» новых насельников «негреческой национальности» (История... до 2015 г. 2015. С. 439). Послание игум. Иустина, а также приглашение в 1946 г. советских дипломатических работников в Греции посетить Р. П. м. вызвали негативную реакцию представителей рус. эмиграции и греч. властей. Это стало одной из причин репрессий и усиления давления на рус. монахов; в 1947 г. были арестованы, осуждены и приговорены к тюремному заключению 3 насельника (в т. ч. мон. Василий (Кривошеин)) по обвинению в коллаборационизме.

В 1947 г. в Р. П. м. был разработан и принят новый внутренний устав; он соответствовал требованиям «Нового канонизма» и изменял ряд положений устава старцев-ктиторов 1881 г. Устав утвержден Кинотом в 1948 г.

К 1948 г. в Р. П. м. оставалось 180 чел., в 1956 г.— 75 чел. Тяжелое положение монастыря обсуждалось на проходившем в Москве в июле 1948 г. Совещании глав и представителей Поместных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии РПЦ. Однако решению вопроса по улучшению положения обители и прибытию на Афон рус. насельников препятствовал ряд обстоятельств: гражданская война в Греции, отсутствие нормальных дипломатических отношений между Грецией и СССР; влияла и позиция Московского Патриархата, постановившего «требовать подчинения афонских русских обителей своей юрисдикции» (*Василий (Кривошеин).* 2011. С. 158). В 50-х гг. патриарх Алексий I обращался к К-польскому патриарху и в МИД Греции с просьбой дать разрешение на приезд и поступление в Р. П. м. 10 чел., но вопрос не был решен. Исследователи полагают, что Кинот и правительство Греции «не допускало на Афон русских монахов из страха перед проникновением коммунистического влияния» (История... до 2015 г. 2015. С. 474). В дальнейшем РПЦ, обращаясь к патриархам, главам Церквей, правящим кругам Греции, не прекращала попыток пополнить братию Р. П. м.

Рус. афонцы обращались за поддержкой не только к Московскому Патриарху, но и традиционно к рус. эмигрантским кругам, включая церковные, и получали определенную материальную поддержку и отклик в печати. Большое значение имели публицистические и научные издания Маевского, С. Н. *Большакова,* прот. Ф. И. Бокача, И. К. *Смолича.* Однако часть церковных эмигрантских кругов также была настроена против «допуска на Св. Гору иноков из Советского Союза» (АРПМА. Оп. 10. Д. 166. № 4426. Л. 8).

Рус. монахи также неоднократно обращались к греч. властям и К-польскому патриарху, Р. П. м. был готов принять монахов из закрывавшихся советскими властями мон-рей, однако греч. гос. деятели были «категорически против пополнения обителей лицами из стран Восточной зоны». Препятствуя в то же время пополнению братии эмигрантами, они тем не менее официально признавали такую возможность (Там же. Д. 250. № 196. Л. 9–9об.). В 1954–

1955 гг. МИД Греции издал распоряжение, содержавшее «правила для поступления в монахи иностранцев в обители на Афоне», усложнившие эту процедуру (История... до 2015 г. 2015. С. 577). В статье, опубликованной от имени игум. Илиана (Сорокина; † 1971) в 1966 г., отмечалось, что «любой иностранец, желающий принять постриг в мон-ре, принадлежащем [национальному] меньшинству, обязан попросить: 1) разрешения Вселенского Патриархата; 2) утверждения МИД; и 3) согласия Свящ. Кинота Афона... что противоречит св. канонам Афона» (Там же. С. 583–584).

В 50-х гг. в Р. П. м. поступили некоторые рус. эмигранты, в т. ч. библиотекарь иеросхидиак. Кирилл (Лебедев; † 1983), изучавший богословие в Свято-Сергиевском ин-те в Париже. Материальное положение обители несколько улучшилось, она продавала лесоматериалы, хозяйственный инвентарь и церковное имущество, особенно принадлежавшее пустующим зависимым учреждениям (напр., из скита Нов. Фиваида и др.). Мон-рь продолжал дела милосердия, оказывал благотворительную помощь нуждавшимся греч. детям, рус. диаспоре в Греции, приходским общинам и церковным деятелям рус. зарубежья. Для нужд РПЦЗ неоднократно высылали правосл. лит-ру, приносили в дар частицы св. мощей, иконы; жертвовали лесоматериалы, церковные принадлежности, священнические облачения и иконы для греч. храмов и мон-рей и др. Сохранялись связи с афонскими скитами, населенными рус. монахами, в т. ч. с Илиинским скитом; в Р. П. м. принимали престарелых и обнищавших рус. пустынников и насельников скитов. Однако мон-рь был не в состоянии оказывать помощь и защиту рус. афонцам из др. обителей, что впосл. стало одной из причин потери рус. монахами обителей, прежде ими населенных.

После кончины схиархим. Иустина игуменом обители 3 (16) окт. 1958 г. был избран иеросхим. Илиан (Сорокин). К нач. 60-х гг. в обители находилось ок. 50 чел. За период кон. 50-х — 60-х гг. обитель понесла большой урон от пожаров, особенно в 1968 г., когда выгорели восточная и южная части мон-ря.

В сер.— 2-й пол. XX в. Р. П. м. оставался важным центром паломничества; его посещали представители рус. зарубежья (в т. ч. Бокач, Большаков), серб. паломники. Рукописи обители изучали зарубежные ученые патрологи и византологи (среди них Э. А. де Мендьета, Ж. Леруа, Ж. Б. Грибомон, Ф. Шпунда, А. Э. Тахиаос, в 1981 опубликовавший описание части рукописного наследия мон-ря).

В 1959 г. впервые за много лет паломничество на Афон совершили представители РПЦ. Р. П. м. посетил начальник *Русской Духовной миссии в Иерусалиме* архим. *Никодим (Ротов),* в кон. июня 1962 г. Р. П. м. посетила 1-я офиц. паломническая делегация РПЦ; в дальнейшем поездки паломнических групп РПЦ участились и стали регулярными. Празднование 1000-летия основания *Великой Лавры* в 1963 г. способствовало укреплению связей Р. П. м. с Московской Патриархией, офиц. делегация к-рой в рамках празднования прибыла на Афон. Наладилась переписка мон-ря с рус. церковными властями, от РПЦ начали поступать пожертвования и материальная помощь. В 1964 г. в составе братии обители оставалось 16 чел., способных нести послушание, и 16 больных и престарелых; на Крумице, в Нов. Фиваиде и Старом Русике находилось по 1 насельнику. В 60–70-х гг. из СССР в Р. П. м. стало поступать пополнение, но численность братии не возрастала, т. к. большинство новых иноков выбывали из мон-ря. В 1970 г. в обитель поступил архим. Авель (Македонов; впосл. игумен; в схиме Серафим; † 2006). После кончины игум. Илиана (Сорокина) 9 (22) апр. 1971 г. игуменом был избран схиархим. Гавриил (Легач). При нем обитель продолжала укреплять связи с РПЦ, неоднократно обращалась к греч. властям и К-польскому патриарху по вопросу иноческого пополнения. В сер. 70-х — нач. 80-х гг. эти усилия были поддержаны Кинотом, в этот период в Р. П. м. находилось от 20 до 30 чел., в отдельные годы до 13 чел.

Виноградники Крумицы были сданы в аренду компании Е. Цандалиса в 1976 г., в следующем году поля метоха отданы греч. арендатору под засев зерновыми культурами. Часть построек Крумицы, в т. ч. Казанский храм, превратилась в руины. Проч. зависимые учреждения от Р. П. м. приходили в запустение, церковные принадлежности и остатки храмового убранства переносили в мон-рь или отдавали в виде пожертвований. В 80-х гг. полностью запустела Нов. Фиваида; бóльшая часть келлий превратилась в руины.

В сер. 70-х гг. связи Р. П. м. с РПЦ значительно активизировались; в СССР стал регулярно совершать поездки иеродиак. Давид, что позволило более эффективно решать вопросы получения обителью материальной помощи. В 1972 г. впервые в истории на Афон и в Р. П. м. прибыл с визитом предстоятель РПЦ — патриарх Московский и всея Руси *Пимен (Извеков).* В 1975 г. игум. Гавриил в связи с тяжелой болезнью ушел на покой, 11(24) июня 1975 г. игуменом избран схиархим. Авель (Македонов). В 1975 г. в мон-рь прибыл архим. Иеремия (Алёхин; впосл. схиархимандрит; † 2016), избранный игуменом 6 (19) июня 1979 г. В 80-х гг. в Ст. Русике проведены реставрационные работы по инициативе игумена *Хиландара* на общеафонские средства. В 1981 г. при греческом правительстве учрежден Центр по охране святогорского наследия, взявший под контроль учет и сохранение афонских святынь и церковных ценностей, а также реставрационные работы и новое строительство на Афоне, в т. ч. в Р. П. м. В сент.—окт. 1983 г. в мон-ре работала исследовательская группа во главе с архим. *Иннокентием (Просвирниным),* изучавшая рукописи. Отношения властей Греции и Р. П. м. улучшились; греч. правительством выделялись средства на реставрацию зданий обители, начатую в кон. 80-х — нач. 90-х гг. Большое духовное значение имела канонизация в 1987 г. прп. Силуана Афонского. В эти же годы, несмотря на потери от стихийных бедствий, положение Р. П. м. значительно улучшилось, численность братии начала возрастать. В 1988 г. в братию поступил иеродиак. Евлогий (Иванов), впосл. ставший игуменом обители.

Возрождение обители с кон. XX в. Подъем церковной жизни в России в 90-х гг. благотворно повлиял на развитие Р. П. м. и увеличение его братии, численность к-рой к 1992 г. достигла 40 чел. Значительно расширились связи обители с правосл. христианами на территории бывш. СССР, увеличилась материальная помощь обители. В июне 1992 г. Афон и Р. П. м. посетил патриарх Московский и всея Руси *Алексий II.* С 90-х гг. число паломников в мон-рь

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершает литургию в соборном храме во имя вмч. Пантелеимона 5 июня 2013 г.
Фото: С. Власов / Patriarhia.ru

постоянно возрастало, среди них были деятели науки и культуры (Г. И. *Вздорнов,* Г. Г. *Литаврин,* Б. Л. Фонкич и мн. др.), архиереи, российские политики и бизнесмены. В сент. 2005 г. состоялся 1-й визит на Афон и в Р. П. м. Президента России В. В. *Путина;* в июне 2013 г. обитель посетил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев).*

В Р. П. м. проведены масштабные ремонтные и реставрационные работы, выполнявшиеся с привлечением российских реставраторов и греч. строительных бригад. Финансовая помощь поступала как от ЕС и правительства Греции, так и от российских предпринимателей и общественных орг-ций (Фонд ап. Андрея Первозванного, Русское Афонское об-во) при постоянном внимании первых лиц РПЦ и РФ. Восстановлен архитектурный ансамбль Р. П. м., в т. ч. собор вмч. Пантелеимона, трапезная, колокольня, большая порта (св. врата), здание б-ки, южный, северный и восточный корпуса, здания фотомастерской и хозяйственных служб, Преображенский корпус, монастырская больница, к-рая оснащена совр. медицинским оборудованием, параклис при больнице, пристань и др. объекты. Отремонтированы и восстановлены храмы и корпуса скита Ксилургу, келлии Благовещенская, Евфимиевская, братский корпус Ст. Русика. Соборный храм старого Р. П. м. расписан в 2015–2016 гг. под рук. народного художника России В. И. Нестеренко, освящен Патриархом Кириллом в 2016 г. В реставрации храмов обители и настенных росписей участвовал насельник обители мон. Ефрем (Макаров; † 2014). В настоящее время в мон-ре действуют 33 храма (не считая храмов зависимых учреждений), в т. ч. новые: прп. Силуана Афонского (в его келлии при монастырской мельнице; освящен в 1999), Всех святых (в братской усыпальнице; освящен в 2002), во имя св. прав. Еввулы и сщмч. Ермолая (освящен в 2003), во имя Всех святых Русских князей и царей (освящен в 2013). В 2011 г. освящен храм в честь явления Светописанного образа Пресв. Богородицы и сооружена сень-часовня на месте чудесного события; празднование ему совершается 21 авг. (3 сент.), установлено монастырем в 2003 г. и в 2013 г. внесено в месяцеслов РПЦ. С 2016 г. в Р. П. м. празднуется Собор Преподобных Русских святогорцев (в месяцеслов РПЦ включен как Собор Преподобных отец Русского Свято-Пантелеимонова мон-ря, празд. 7 (20) мая). В составе Собора совершается память насельников Р. П. м.: сщмч. Никиты Славянина, прп. Илариона Грузина, прп. Аристоклия Афонского, прп. Силуана Афонского, прп. Кукши Одесского, мн. новомучеников (см. выше) и др. угодников Божиих, жизнь и подвиги к-рых были связаны с Афоном и Р. П. м. В мон-ре чтится память игум. Исаии Афонского и ряда святогорцев, не канонизированных официально.

Росписи соборного храма. 2015–2016 гг. Худож. В. И. Нестеренко. Фотография. 2016 г.
Фото: С. Власов / Patriarhia.ru

С помощью московских архивистов проведены реставрация и систематизация архивных документов и б-ки обители; выполняется комплекс работ, направленных на восстановление и сохранение многовекового духовного и культурного наследия мон-ря: сохранение и исследование рукописей, книг, богослужебной утвари, икон, старинных предметов монашеского быта, механизмов и инструментов, фотографий, негативов.

В 2016 г. на Афоне, в России и др. правосл. странах отмечалось 1000-летие рус. монашества на Св. Горе. Юбилейные торжества начались в мае 2016 г. с посещения Афона и Р. П. м. Президентом В. В. Путиным и Патриархом Московским и всея Руси Кириллом; состоялись многочисленные поездки в мон-рь делегаций РПЦ, иерархов, государственных и общественных деятелей. Основные торжества проходили в Москве в сент. 2016 г.

После кончины схиархим. Иеремии 19 сент. (2 окт.) 2016 г. игуменом избран иеродиак. Евлогий (Иванов). 10(23) окт. 2016 г. состоялась его интронизация с возведением в сан архимандрита. В 2016 г. в составе братии обители числилось 103 чел. Литургия совершается в соборе вмч. Пантелеимона и в Покровском храме попеременно; в параклисах литургия служится на их престольные праздники. Поскольку почти все насельники Р. П. м. являются постриженниками разных мон-рей России, церковная служба совершается по богослужебным книгам, изданным РПЦ, и в соответствии с российской практикой, однако с сохранением некоторых общих особенностей, присущих афонской традиции. Обитель является крупнейшим центром паломничества, к-рый ежегодно посещают неск. тыс. паломников мн. национальностей.

Святыни. Важнейшая святыня Р. П. м.— часть честной главы вмч. *Пантелеимона,* находящаяся в алтаре Пантелеимоновского собора в драгоценном ковчеге (дар господаря Молдавии Александру Каллимаки, 1796). Среди почитаемых святынь есть также части Животворящего Древа Креста Господня, седмисвещник из осколка камня от пещеры *Гроба Господня,* часть мощей св. *Иоанна Предтечи,* часть левой ноги ап. *Андрея Первозванного,* верхняя часть главы ап. *Луки,* ребро вмц. *Марины,* часть мощей свт. *Иоанна*

Златоуста, глава сщмч. *Анфима* Никомидийского, глава прмч. *Стефана Нового,* глава прмц. *Параскевы* Римской, большая часть правой руки прав. *Иоанна Русского,* главы преподобномучеников *Игнатия* Нового, *Евфимия Нового* и *Акакия Нового,* глава прп. Силуана Афонского, частицы св. мощей более чем 300 угодников Божиих (апостолов, святителей, священномучеников, мучеников, мучениц, преподобных, бессребреников). Св. мощи в основном были собраны в обители при старце-ктиторе иеросхим. Иерониме. В драгоценных ковчегах они выставлены для поклонения в храме во имя прав. Еввулы и сщмч. Ермолая. Предметом почитания являются также честные главы старцев-ктиторов и игуменов Р. П. м., хранящиеся отдельно в ризнице Пантелеимоновского собора.

Для поклонения верующих честная глава вмч. Пантелеимона приносилась в XVIII — нач. XIX в. в Молдавию и К-поль, в 1996 и 2000 гг.— в Россию и на Украину. Св. мощи ап. Андрея Первозванного доставлялись в 2003 г. в города России, Украины и Белоруссии, честная глава ап. Луки в 2007 г.— в Россию и на Украину. В рамках празднования 1000-летия рус. афонского монашества в Россию и Белоруссию приносилась честная глава прп. Силуана Афонского.

В Пантелеимоновском соборе обители находится почитаемая чудотворная икона вмч. Пантелеимона (XIX в., драгоценная риза 1844 г.). Письменные монастырские источники свидетельствуют о чудесных случаях, связанных с этой иконой (исцеления, помощь во время нестроений в обители). В Покровском храме пребывает чудотворная икона вмч. Пантелеимона с 14 житийными клеймами (древнего письма, без точной датировки), перенесенная из несохранившегося соборного храма Ст. Русика. Особо почитается Иерусалимская икона Божией Матери, находящаяся в Покровском храме (списана с Иерусалимской Кривоезерской иконы в 1825 иеродиак. Никоном (Прихудайловым; впосл. иеросхим. Нил)). В 1850 г. икона была прислана иеродиак. Никоном в дар Р. П. м., где прославилась многочисленными чудесами. Среди чтимых святынь обители чудотворные иконы св. Иоанна Предтечи (фамильная икона князей Каллимаки), сщмч. Харалампия; иконы Божией Матери

Вмч. Пантелеимон, с житием. Икона в храме Покрова Пресв. Богородицы

«Скоропослушница», «Всецарица», Успения Пресв. Богородицы (от нее получил исцеление иеросхим. Иероним в 1857). С храмовой иконой Покрова Пресв. Богородицы связаны рассказы братии о явлениях Божией Матери. Особое значение для обители приобрела икона Св. Троицы, к-рой старец Иероним благословил братию в 1882 г. Она находится на горнем месте в алтаре Покровского храма в позолоченном киоте в виде солнца с лучами, на к-ром помещен текст краткого духовного завещания старца. В числе икон, имеющих большую историческую и художественную ценность, Казанская икона Божией Матери, дарованная вел. кн. Алексеем Александровичем иером. Арсению (Минину); мозаичный образ блгв. кн. Александра Невского из собрания кабинетных икон имп. *Александра II Николаевича;* Смоленская икона Божией Матери в шитой золотом ризе — дар еп. Александра (Павловича); иконы из Ст. Русика, написанные на каменных плитах: Божией Матери с ап. Лукой и вмч. Пантелеимона (с надписью на слав. языке). Мн. посетители Р. П. м. отмечают художественные достоинства и высокий стиль икон местного ряда Покровского иконостаса, особенно иконы Спасителя. Местная икона Тихвинской Божией Матери названа еп. Александром (Павловичем) «весьма облагодатствованной». Как великая святыня почитается Светописанный образ Божией Матери — фотография, запечатлевшая Ее явление 21 авг. 1903 г.

Ризница Р. П. м., крайне бедная до 40-х гг. XIX в., впосл. быстро пополнялась. Она содержит многочисленные напрестольные Евангелия, рукописные и старопечатные, в драгоценных окладах; серебряные напрестольные кресты с частицами Животворящего Древа Креста Господня и священные сосуды (в т. ч. XIII в.). Часть драгоценной утвари, шелковых вышитых облачений была принесена в дар обители царственными особами, известными историческими личностями и иерархами (вел. кн. *Константином Николаевичем,* господарем Скарлатом Каллимаки, святителями *Филаретом (Амфитеатровым), Антонием (Смирницким)*). К высоким образцам церковного искусства Н. П. *Кондаков* причислил 2 резных панагиара — каменный XII в. и деревянный XVII в., а также шелковый воздух с лицевым шитьем молдовлахийской работы XV в.

Богослужение. В Р. П. м. принят визант. отсчет времени суток: заход солнца соответствует 0 ч. Последовательность богослужений и общий распорядок монашеской жизни XIX — нач. XX в. в основном сохранились до наст. времени. Звон на келейное правило бывает за 1 ч. 15 мин. до начала полунощницы: в летнее время (от Недели о Фоме до 14 сент.) — ок. 5 ч. ночи по визант. отсчету, в зимнее время (от 14 сент. до начала Великого поста) — ок. 6 ч. ночи. Келейное молитвенное правило совершается ежедневно, кроме периода с Великого четверга по Неделю о Фоме, по четкам и состоит из кратких молитв (Иисусовой, Пресв. Богородице, святым, о здравии и спасении игумена с братиею и благодетелей «святыя обители сия», об упокоении старцев-ктиторов и благодетелей) с поклонами. Рясофорным монахам и послушникам положено 6 четок с поясными поклонами и 50 земных поклонов, мантийным монахам — 8 четок и 50 земных поклонов, схимонахам — соответственно 15 и 100; им добавляются молитвы ангелу-хранителю, «ангелу от крещения», «ангелу от пострига». Земные поклоны отменяются по субботам и воскресеньям в период Пятидесятницы, в праздничные дни. При старцах Иерониме (Соломенцове) и Макарии (Сушкине) келейное правило содержало несколько меньше молитв.

Утреня, к-рой предшествует полунощница, начинается в 6 и 7 ч. утра в летнее и зимнее время. При старцах

Иерониме и Макарии сразу после утрени в параклисах начиналась ранняя литургия. По ее окончании после часа отдыха иноки отправлялись на послушания. Распорядок мог быть и такой: от Пасхи до праздника Успения Пресв. Богородицы в полдень дается 2 ч. отдыха, в остальное время года отдыхают по завершении утрени. После ранней литургии служились заказные требы. Ежедневно литургия совершалась в больничных храмах и в храме при усыпальнице. Поздняя литургия в соборных храмах начиналась в 11 ч. утра летом и в 12 ч. зимой, в это время молились преимущественно престарелые иноки. После обеденной трапезы в будние дни братия под благословляющей десницей игумена (или в его отсутствие иеромонаха) снова направлялась на послушания или, если положен отдых, по кельям. Накануне всенощного бдения все иноки освобождались от послеобеденного послушания. Праздничная трапеза — особое священнодействие в составе богослужения. В праздничные дни в трапезной совершается чин о панагии, по завершении трапезы все возвращаются в собор, где следует ектения, иногда с многолетием.

Вечерня, предваряющаяся 9-м часом, совершается за 2 с половиной часа до заката солнца, кроме понедельника, среды и пятницы, в эти дни вечернее богослужение бывает получасом позже. Вторая трапеза предлагается братии по окончании вечерни, за час до заката солнца. По понедельникам, средам и пятницам, исключая праздничные дни, и Великим постом, за исключением суббот, воскресений и праздников, постная трапеза без масла положена один раз за 5–7 ч. до заката солнца; Великим постом — после вечерни или литургии Преждеосвященных Даров. Во время 1-й его седмицы и на Страстной седмице пост соблюдается с особой строгостью: в дни, когда положена трапеза, братия получает хлеб с водой, вареную фруктовую или овощную пищу без масла и «всяких приправ».

Повечерие совершается отдельно и начинается при закате солнца (0 ч.), на повечерии после пения канона Пресв. Богородице из Октоиха (у русских канон читался, иногда прилагался канон святому) читается акафист. Великим постом повечерие начинается на час раньше. После повечерия воспрещается что-либо есть и пить (напившийся воды должен положить за это 50 поклонов поясных, а в Великий пост — земных или вычитать повечерие); иноки должны расходиться по кельям, храня молчание и уединение, «держа молитву Иисусову».

О благочинии, торжественности и стройности церковных служб в Р. П. м. в XIX — нач. XX в. сохранились свидетельства современников (Рус. афонский отечник. 2012. С. 219). При общем распорядке, принятом в афонских киновиях, богослужебная жизнь Р. П. м. имела определенные особенности, поскольку практика греческой и русской частей братии разнилась не только по языку богослужений. Существовали различия в месяцеслове: в Покровском соборе праздновались памяти рус. святых и почитаемых в России икон Божией Матери. Праздничные службы (со славословием, полиелейные или бденные) назначались также старцами Иеронимом и Макарием в дни памяти святых, мощи к-рых хранились в обители. По установленному иеросхим. Иеронимом порядку в год совершалось более 60 бденных служб, бдения полагалось совершать не реже чем раз в неделю; при отсутствии праздника бдение служилось под воскресенье. Особо продолжительное и торжественное бдение положено на главный престольный праздник — день памяти вмч. Пантелеимона (27 июля), богослужение вместе с водосвятным молебном и литургией длилось до 17 ч. Службу в главном кафоликоне возглавлял архиерей (в наст. время панигирь в Р. П. м. ежегодно возглавляет епископ РПЦ). На панигирь традиционно приглашались игумен и братия из мон-ря *Зограф*. Праздничные песнопения исполняли самые искусные афонские певчие, приглашенные мон-рем. Вторым панигирем обители, совершающимся столь же торжественно, является праздник Покрова Пресв. Богородицы.

Богослужению Р. П. м. присущи общеафонские особенности (см. в ст. *Афон,* разд. «Богослужение»). Для благовеста в начале богослужений используются деревянные била (ручные (токи) и великие), железные била (клепала). Параэкклисиархи совершают каждение с помощью кацеи (кации) в определенные моменты службы (на малой вечерне при пении стихир на «Господи, воззвах», во время канона на повечерии, канона молебного Божией Матери, полиелея, на Трисвятом во время литургии в праздничный день, в конце чина о панагии); при игуменском служении употребляются рипиды. Торжественное каждение на великой вечерне двунадесятых и храмовых праздников совершают 2 иеродиакона, к-рые носят на левых плечах «церквеобразные» ковчеги для ладана. 9-й час, повечерие, полунощница (кроме воскресной), лития на всенощном бдении совершаются в притворе (что отражено и в рус. Типиконе). Игумен (или в его отсутствие старший по чину) за богослужением читает т. н. старческие молитвы: «Царю Небесный», заключительные молитвы часов, 103-й псалом, шестопсалмие и др., при этом практика греков и русских несколько отличается (*Мина (Буданов)*. 1994). На богослужениях (преимущественно на утрене) читаются Жития святых и святоотеческие поучения. Елеопомазания не бывает на воскресной утрене, даже если поется полиелей. Пение общего молебна Божией Матери совершается почти ежедневно отдельно от проч. служб или в их составе; в Р. П. м. предписано его начинать за полчаса до обеденной трапезы и совершать, «кроме воскресных дней и праздников, во весь год», Великим постом — «безысходно после часов» (Устав Рус. Пантелеимонова мон-ря // Великая стража. 2001. Кн. 1. С. 557–558). В 1-й день Пасхи по окончании полунощницы молящиеся исходят из Пантелеимоновского собора на приготовленное место, где читается Евангелие Мф 28 1–9. На пасхальной вечерне читается Евангелие Ин 20 19–25 на разных языках. Отдание праздника Успения Пресв. Богородицы по афонской традиции совершается 28 авг.

Службы, начинаясь «за одним звоном», совершались одновременно в 2 соборных храмах: в Пантелеимоновском соборе — на греческом и славянском языках, в Покровском храме — на слав. языке. Храм вмч. Пантелеимона, к-рый первоначально был соборным для греч. братии, по планировке, архитектуре и устройству подобен кафоликонам др. афонских мон-рей. Он крестовидный в плане, с выступающими клиросами, к-рые устроены в северной и южной апсидах; разделен на внешний притвор, литийный притвор, центральную часть (наос) и алтарь (см. в ст. *Афон,* разд. «Устройство

храма»). Однако нек-рые элементы внутреннего убранства собора отвечают рус. традиции и выполнены рус. мастерами (многоярусный иконостас, росписи). Покровский храм имеет небольшой притвор, длинную и светлую центральную часть; клиросы отделены иконами.

В главном кафоликоне устав церковных служб, в особенности до 1875 г., мало отличался от устава др. афонских мон-рей. Богослужение регламентировал рукописный Типикон, списанный в 40-х гг. XIX в. с Типикона монастыря *Дионисиат* (*Дмитриевский*. 1887. С. 82). Церковное последование в Покровском храме, сохраняя ряд афонских обычаев, в большей степени соответствовало рус. богослужебной практике. Так, у греков в течение всего года на воскресной утрене читались кафизмы 2, 3 и 17, когда же праздновалось с полиелеем, то вместо 17-й кафизмы пелись псалмы 134 и 135; у русских стихословие 17-й кафизмы или пение полиелея (по 4–8 стихов во псалме; в двунадесятые и храмовые праздники псалмы пелись «сполна») совершалось в соответствии с предписаниями рус. Типикона. На утрене у греков воскресное Евангелие читал служащий иеромонах на правой стороне престола, праздничное Евангелие — в царских (святых) вратах, лицом к народу; у русских Евангелие, как воскресное, так и праздничное, читалось на престоле. На всенощном бдении важнейших праздников у греков 103-й псалом читал игумен до стиха «Отверзшу Тебе руку», далее псалом пелся с аниксантариями; у русских стихи псалма в основном пелись с припевами, соответствующими дониконовской традиции (см.: *Мина (Буданов)*. 1994. С. 36–37). В отличие от русских греки пели не величания празднику или святому, а избранный псалом полностью, с припевом «Аллилуия». Различия существовали в молитвословиях проскомидии, при возглашении ектений в начале литургии верных (Там же. С. 20–21, 23), в чинопоследованиях служб некоторых праздников (Там же. С. 68–71).

При рус. игуменах ряд характерных уставных особенностей, присущих богослужению в Пантелеимоновском соборе, со временем был утрачен. Так, молитву прп. Ефрема Сирина русские стали читать вслух, прежде греки тайно ее читали с поклонами (что соответствует предписанию и русского Типикона); греки вслед за русскими начали праздновать Покров Пресв. Богородицы, день памяти свт. Митрофана Воронежского. В Пантелеимоновском соборе на утрене бденной службы панигиря по рус. обычаю пелось величание и совершалось каждение храма (Там же. С. 147).

В традиции Р. П. м. частое поминовение за богослужением ктиторов

Интерьер храма в честь Покрова Пресв. Богородицы

и благотворителей обители, усиленное поминовение усопших. Второй день панигиря, или его отдание, является «ктиторским днем», посвященным памяти усопших ктиторов и благодетелей обители. По афонскому обычаю, после 3-годичного поминовения останки усопших откапывали и складывали в усыпальницу, черепа и кости отдельно (см. в ст. *Афон*, разд. «Особые службы»).

Библиотека. В сер. XIX в., по сведениям В. И. Григоровича, в б-ке Р. П. м. было ок. 500 печатных книг и 60 рукописей богословского содержания, из них 6 славянских (*Григорович*. 1848. С. 76). Попечением старца Иеронима (Соломенцова) и усилиями мон. Азария и схим. Матфея фонды б-ки увеличились; к кон. XIX в. они содержали ок. 20 тыс. печатных книг и более 1 тыс. рукописных единиц и продолжали пополняться. Среди греч. лицевых рукописей б-ки как образцы визант. искусства Кондаков описал Евангелие XII в. с фигурными инициалами и миниатюрами, «Слова» свт. Григория Богослова кон. XI — нач. XII в. с миниатюрами в заставках. В 1910 г. б-ка считалась одной из наиболее крупных на Афоне. В монастырском архиве сохранились императорские, царские, господарские хрисовулы, патриаршие сигилионы, юридические и межевые документы (древнейшие относятся к X в.), в т. ч. грамоты рус. царей *Феодора Иоанновича, Алексея Михайловича, Иоанна V* и *Петра I Алексеевичей*, свт. Иова, патриарха Московского, К-польских патриархов *Каллиника V* и *Иоакима II*.

В наст. время в б-ке насчитывается 1,5 тыс. греческих, 1534 славяно-русских и 43 иноязычных рукописных кодекса и более 42 тыс. печатных книг (История... до 2015 г. 2015. С. 749). К древнейшим пергаменным кодексам относятся т. н. Драгыино Евангелие среднеболг. извода (2-я пол. XIII в.; Слав.-рус. № 7), серб. рукописи: Евангелие (кон. XIII — нач. XIV в.; Слав.-рус. № 2) и Апостол (2-я пол. XIV в.; Слав.-рус. № 3), Октоихи (3-я четв. XIV в.; Слав.-рус. № 5 и 10), бумажный кодекс «Хроника» (Летовник) *Георгия Амартола* с красочными заставками в балкан. стиле (1387 г.; Слав.-рус. № 17), Служба вмч. Пантелеимону с текстом на греческом и сербском языках периода игуменства старца Исаии (Слав.-рус. № 9) и др. Служебник XVI — нач. XVII в. (Слав.-рус. № 258) особенно ценен тем, что содержит запись серб. полууставом XVI в. о его принадлежности «Руш-

Октоих. 3-я четв. XIV в., Сербия. (Ath. Pantel. Slav. N 5. Fol. 18)
Фото: Русский Свято-Пантелеимонов монастырь

кому» (Русскому) мон-рю. В собрании есть также разнообразные материалы XIX–XX вв.: списки святоотеческих аскетических сочинений, гимнографические тексты (в т. ч.

авторские), записки насельников обители духовного содержания, труды богословского и исторического характера, агиографические сочинения. Важной частью фонда являются авторские рукописи свт. *Феофана Затворника,* включая списки его не публиковавшихся творений. Б-ка оснащена совр. оборудованием, систематизирован архив обители, существует цех реставрации книг и архивных документов.

Просветительно-издательская деятельность. В XIX — нач. XX в. Р. П. м. являлся крупнейшим издательским центром, выпускал правосл. лит-ру на церковнославянском и русском языках для удовлетворения духовных запросов паломников и правосл. христиан в России. Просветительная деятельность обители началась в 50-х гг. XIX в. с выходом в России сочинений ее насельника иеросхим. Сергия Святогорца (Веснина; в схиме Серафим) «Письма Святогорца к друзьям своим о Св. Горе Афонской» и «Записки о нынешнем состоянии Русского Пантелеимонова монастыря». При попечении иеросхим. Иеронима (Соломенцова) в 60-х гг. XIX в. началось активное книгоиздательство: вышли в свет «Афонский патерик» и «Вышний покров над Афоном» (СПб., 1860; сост.: мон. Азарий (Попцов)), «Собрание чудес св. вмч. и целителя Пантелеимона» (СПб., 1865), к-рое было впосл. дополнено и переиздавалось более 10 раз под названием «Житие, страдания и чудеса св. вмч. и целителя Пантелеимона»; «Сказания о земной жизни Пресв. Богородицы» (СПб., 1869). В 1865 г. в типографии мон-ря были отпечатаны «Русско-греческие словарь, разговоры, грамматика» (составил иеросхим. Иероним (Соломенцов)) и неск. изданий агиографического и нравственно-аскетического содержания. После закрытия собственной типографии издательская деятельность Р. П. м. широко развилась в России, вначале при активном участии иером. Арсения (Минина). В 1878–1887 гг. издавался ежемесячный ж. *«Душеполезные размышления»* (в 1888–1918 *«Душеполезный собеседник»*); большими тиражами неоднократно выходили книги и брошюры, посвященные Афону и Р. П. м. (в т. ч. «Письма» Святогорца, «Русский монастырь св. вмч. и целителя Пантелеимона на Св. Горе Афонской», «Путеводитель по Св. Афонской Горе»), акафисты, Жития святых и сказания о чудотворных иконах, рассказы об афонских подвижниках; труды свт. Феофана Затворника: «Добротолюбие» на рус. языке, др. книги аскетические (переводные и авторские) и толкования. Большое научное значение имела публикация важнейших документов обители в кн. «Акты Русского на Св. Афоне монастыря св. вмч. и целителя Пантелеимона» (1873).

Р. П. м. ежегодно распространял бесплатно до 300 тыс. экземпляров брошюр и 2 млн листков своего издания миссионерского и нравственно-назидательного характера. В сер. 10-х гг. XX в. каталог изданий Р. П. м. содержал более 850 наименований. Нек-рые насельники мон-ря оставили богатое литературное и научное наследие. Иеросхим. Сергий (Веснин) и иеросхим. Парфений (Аггеев) положили начало рус. иноческой лит-ре об Афоне и Р. П. м.; иеросхим. Иероним (Соломенцов), иером. Арсений (Минин), схиархим. Кирик (Максимов) — авторы книг, записок, писем назидательного и нравственно-аскетического характера; мон. Азарий (Попцов) — автор-составитель имеющих непреходящую ценность церковно-исторических и агиографических трудов («Акты Русского монастыря», «Афонский патерик» и др.); мон. Пантелеимон (Сапожников; впосл. архимандрит) известен как автор книг «Сказание о посещении Богоматерию Св. Афонской Горы и о Русском общежительном Пантелеимоновом мон-ре» (СПб., 1863), «Письма с Афона о современных подвижниках афонских» (К., 1871); в числе иноков-писателей были схимонахи Михаил (Козлов), Селевкий (Трофимов), Денасий (Юшков) и др.

В архиве Р. П. м. хранятся письма прп. *Амвросия* Оптинского, святителей Феофана Затворника, *Иоанна* (Максимовича) Шанхайского, *Макария (Невского), Николая (Касаткина)* Японского, сщмч. *Серафима (Чичагова),* Н. Д. *Жевахова,* И. С. *Шмелёва* и др. выдающихся церковных и светских деятелей России, с к-рыми обитель поддерживала связи.

История и жизнь Р. П. м. получила освещение в лит-ре и научных исследованиях. В числе литераторов XIX в., посещавших обитель и писавших о ней,— Н. А. Благовещенский, К. Н. *Леонтьев,* Н. Н. Страхов. В б-ке обители работали ученые В. И. Григорович, еп. Порфирий (Успенский), С. И. Пономарёв, А. И. Александров (впосл. еп. Анастасий), С. Ламброс, Н. Ф. *Красносельцев,* П. А. Лавров, П. А. Сырку, Н. В. *Покровский,* Д. В. *Айналов;* поддерживали научные контакты с обителью архим. *Антонин (Капустин),* архим. *Леонид (Кавелин),* А. А. *Дмитриевский,* Ф. И. *Успенский* и др. Нек-рые из них сотрудничали с Р. П. м. в научной и издательской деятельности, также в этой работе принимали участие свт. Феофан Затворник, митр. Сербский *Михаил (Йованович),* архиеп. Херсонский *Димитрий (Муретов),* архиеп. Херсонский *Никанор (Бровкович),* свт. *Иустин (Полянский),* архиеп. *Никон (Рождественский),* прот. И. Н. Полисадов, А. Ф. Ковалевский, Ф. А. Терновский, Н. В. *Елагин,* В. И. *Аскоченский* и мн. др.

Р. П. м. оказывал существенную помощь в миссионерской деятельности участникам правосл. движения в Прикарпатской Руси, в т. ч. тесно связанному с обителью прп. *Алексию (Кабалюку).* Карпаторуссам отправляли «отеческие послания», передавали книги и иконы.

После 1917 г. монастырское книгоиздательство прекратилось, но выпущенная ранее лит-ра продолжала распространяться обителью, книги духовного содержания посылали рус. эмигрантам, с 1960 г. нек-рые издания поступали в РПЦ. В 90-х гг. XX в. издательская деятельность была возобновлена, Р. П. м. и его московское подворье выпустили книги: Б. К. Зайцев «Афон» (1992), «Житие, страдания и чудеса св. вмч. и целителя Пантелеимона» (1994), «Афонский патерик» (1994, 2002), альбом «Афон» с фотографиями К. Асимиса (2002), «Прп. Силуан Афонский» (2005), «Русский монастырь св. вмч. и целителя Пантелеимона на Св. Горе Афонской» (2005) и др. Ежегодно издается церковный календарь. В 2014 г. при обители создан историко-археологический кабинет с богатой коллекцией экспонатов. В 10-х гг. XXI в. братия мон-ря принимала участие в международных научных конференциях, проводившихся в рамках подготовки к празднованию 1000-летия рус. афонского монашества. Р. П. м. при содействии Международного фонда восстановления и сохранения культурного и духовного наследия Свято-Пантелеимонова мон-ря с 2012 г. издает 25-томную серию «Русский Афон

XIX–XX вв.», особое внимание в книгах уделяется жизни и деятельности старцев-ктиторов и их духовных преемников. В просветительско-издательской деятельности с мон-рем активно сотрудничают Ин-т Русского Афона (Москва), др. научные орг-ции и издательства.

Фотомастерская была создана в Р. П. м. под рук. иеросхим. Иеронима (Соломенцова) иноками-братьями Геннадием (впоследствии в сане архимандрита) и Николаем (Щепетильниковыми). Уже в 1869 г. монастырем был издан 1-й альбом «Виды монастырей и скитов Св. Афонской Горы» с высококачественными изображениями 20 монастырей и некоторых скитов Афона. Большой вклад в развитие фотографического дела внесли схим. Вассиан (Лаухин; † 1910); иеросхим. Гавриил (Плужников; † 1931), к-рому принадлежит снимок 1903 г., запечатлевший явление Божией Матери; мон. Наум (Муравьёв; в схиме Николай; † 1945). Они создали уникальную коллекцию фотографий исторически значимых событий, братии, выдающихся посетителей обители. После 1947 г. мастерская пришла в упадок. В 2010 г. начались интенсивные работы по ее восстановлению и сохранению фотографического наследия мон-ря.

Подворья и метохи вне Афона. ***Подворье в Константинополе*** создавалось в помощь рус. паломникам и для организации доставки грузов в обитель. Пятиэтажное здание под подворье построено Р. П. м. в 1873 г. в квартале Галата (ныне Каракёй). Бо́льшую часть здания занимали помещения для паломников, с них не взимали обязательной платы за проживание и питание, принимали лишь добровольные пожертвования. Посланные на подворье иноки поддерживали связи с К-польской Патриархией и османскими властями. Храм вмч. Пантелеимона был устроен на кровле и окружен террасой-галереей (1879). Богослужение в храме совершалось ежедневно. В 1870–1900-х гг. на подворье несли послушание такие известные насельники Р. П. м., как иером. Владимир (Расторгуев; в схиме Виссарион), схим. Паисий (Балабанов; впосл. в сане архимандрита), иером. Иларион (Кучин; впосл. игумен Новоафонского мон-ря в сане архимандрита), иером. Мисаил (Сапегин), иеросхим. Алексий (Киреевский), прмч. Иона (Санков). В 1913 г. на подворье несли послушание 20 чел. (АВП РИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3694. Л. 44–73).

В начале первой мировой войны подворье было закрыто турками и занято под казармы, возвращено обители в 1918 г. После 1919 г. на подворье останавливались рус. эмигранты, архиеп. Георгий (Ярошевский) и архиеп. Анастасий (Грибановский). Последний в 1919 г. заново освятил Пантелеимоновский храм. В 1924–1939 гг. с согласия игумена Р. П. м. храм находился в пользовании рус. эмигрантской общины, принадлежавшей РПЦЗ, мон-рем на подворье назначался заведующий. Эмигрант художник Н. К. Перов в 20-х гг. XX в. расписал стены храма (не сохр.), написал для него ряд икон. В 1929 г. подворье реквизировано турками и перешло к арендатору, но богослужение в храме продолжали совершать, в здании проживали монахи Р. П. м. и постояльцы из числа эмигрантов. Официально подворье возвращено обители в 1934 г., при нем в 1939 г. образовалась рус. община в ведении К-польского Патриархата. До 1953 г. с небольшим перерывом подворьем управлял иеродиакон, впосл. иеромонах, затем архим. Спиридон (Майдаченко; † 1957), к-рый активно отстаивал церковное имущество мон-ря от притязаний турок и стремился восстановить жизнедеятельность подворья. В последующие десятилетия в Пантелеимоновском храме службы совершались крайне редко, здание в отсутствие монахов заселили квартиранты. В 90-х гг. XX в., после возвращения подворья в непосредственное управление Р. П. м., началось восстановление его здания и возрождение богослужебной жизни. С 1999 г. братия Р. П. м., к-рая несет послушание на подворье, регулярно по воскресным и праздничным дням совершает богослужения. Храм посещают проживающие в Стамбуле православные, паломники из России и др. стран. Храм отреставрирован и расписан заново в сер. 2000-х гг.; особо почитаются чудотворные иконы Божией Матери Владимирская (XIX в.) и вмч. Пантелеимона (1898).

Подворье в Фессалонике (небольшое, «кунак солунский») существовало уже в 1847 г. В 70-х гг. XIX в. для доставки корреспонденции и грузов в Р. П. м. На рубеже XIX и XX вв. возведено небольшое 3-этажное здание, в верхнем этаже освящен храм вмч. Пантелеимона, свт. Николая Чудотворца и вмч. Димитрия Солунского. Активное участие в строительстве подворья, а также рус. больницы с храмом вмч. Димитрия Солунского принимал иером. Андрей (Жеков, впосл. иеросхимонах; † 1921). В 1913 г. на подворье несли послушание 6 чел. (Там же). Подворье сильно пострадало от пожара в 1917 г., храм сгорел. В дальнейшем здание было восстановлено, воссозданный храм освящен в 1918 г., однако в 1919 г. здание было снесено греч. властями в рамках реконструкции части городской застройки и подворье перестало существовать. В 1956 г. Р. П. м. купил 4-этажный дом на углу улиц Исаврон и Лорду-Виронос, который в последующие годы перестраивался и сдавался в аренду.

Московское подворье и Пантелеимоновская часовня, важнейший центр просветительского служения и издательской деятельности Р. П. м., опиравшийся в основном на московские типографии. Первоначально небольшая Афонская часовня

Владимирские (Никольские) ворота и часовня во имя. вмч. Пантелеимона в Москве.
Фрагмент фотографии О. Кирхнера «Лубянская площадь». 1902 г.

была устроена при Богоявленском монастыре на Никольской ул. Высочайшее разрешение на открытие часовни Р. П. м. получил в 1872 г.; ее освящение состоялось 11 февр. 1873 г. Первым настоятелем был иером. Арсений (Минин). Крыльцо часовни с чугунным литым шатровым завершением выполнено по проекту

архит. П. П. Зыкова. В часовню были помещены для поклонения афонские святыни, в т. ч. частица св. мощей вмч. Пантелеимона, чудотворная Тихвинская икона Божией Матери и списки нек-рых афонских почитаемых икон. Молебны совершались «почти постоянно», участились чудесные случаи исцелений у св. мощей и икон. При постоянно возраставшем количестве молящихся мон-рь в 1879 г. ходатайствовал о возведении более вместительного здания часовни на Никольской ул. близ Владимирских ворот, на участке, пожертвованном обители И. И. Сушкиным (ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 181. Д. 1235. Л. 1). Новое здание часовни построено по проекту архит. А. С. *Каминского* и освящено в 1883 г. В нем находились также братские кельи, служебные помещения, книжная и иконная лавки, книжный склад. В 1888 г. богослужение в часовне совершали 5 иеромонахов. Чудесами прославилась икона Божией Матери «Скоропослушница» (написана на Афоне с участием иконописцев братства Иосафеев и иером. Василия (Селезнева)), исцеления происходили у мощей св. Пантелеимона, к-рые вместе с др. святынями «износились по домам жителей Москвы».

Р. П. м. принадлежит также домовладение близ ул. Б. Полянка, пожертвованное Сушкиным (АВП РИ. Ф. 160 II-9. Оп. 46. Д. 26. Л. 33). Официально оно закреплено за обителью в 1879 г. В одном из строений на средства обители содержался приют во имя вмч. Пантелеимона на 8 чел. для призрения увечных ветеранов русско-турецкой войны 1877–1878 гг., учрежденный Николаевским попечительством в 1881 г. Во время 2-го настоятельства прп. Аристоклия (Амвросиева) были сооружены новые здания подворья с братскими кельями, помещением для приюта и книжным складом (архит. Д. Д. Зверев). Строительство велось также на соседнем земельном участке, приобретенном для Р. П. м. Сушкиным и выходившем на 1-й Петропавловский (ныне 1-й Хвостов) пер. В 1913 г. в часовне и на подворье несли послушание 33 чел., в их числе настоятель-заведующий прп. Аристоклий и 6 иеромонахов (Там же. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3694. Л. 44–73). Подворье под управлением опытных старцев Арсения (Минина) и Аристоклия являлось крупным очагом духовной жизни Москвы и центром пастырского окормления. В 1914 г. при подворье открыли лазарет для раненых и больных воинов. В 1915 г. на верхнем этаже здания устроен домовый храм, который, предположительно, был расписан несшим послушание на подворье иером. Феофаном (Сердобинцевым; † 1932), с иконостасом работы В. Р. Чубарова. С 3 авг. 1917 г. в связи с болезнью прп. Аристоклия часовней управлял схим. Макарий (Чирков; † после 1926), подворьем — прмч. Иларион (Громов; с 1920 иеромонах), такое управление сохранилось и после кончины прп. Аристоклия. Храм освящен в 1918 г. свт. *Тихоном (Беллавиным),* патриархом Московским и всея России, в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница».

В 1919 г. начались аресты братии. Одним из первых в февр. 1919 г. был заключен в тюрьму схим. Макарий (Чирков); репрессиям подверглись большинство насельников подворья. Мученическую кончину приняли прмч. Иларион (Громов), прмч. Данакт (Калашников) в 1937 г., схим. Александр (Артемьев, в мантии Алексий) в 1930 г. В том же году скончался в заключении инок Александр (Носков). Домовый храм был закрыт, усыпальница старца Аристоклия опечатана в 1922 г., ранее был ликвидирован книжный склад. В здании подворья власти разместили студенческое общежитие.

Пантелеимоновская часовня с 1922 г. находилась в ведении сторонников обновленческого раскола, закрыта в 1932 г., разрушена в 1934 г. Важнейшие святыни часовни (ковчег с частью Животворящего Древа и частицами св. мощей, чудотворная икона вмч. Пантелеимона и предположительно чудотворная икона Божией Матери «Скоропослушница») в наст. время пребывают в московском храме Воскресения Христова в Сокольниках.

В 1975 г. подворье Р. П. м. было устроено при храме Преображения Господня в подмосковном с. Лукине (ныне в черте Москвы), где мог временно проживать представитель обители.

В 1991 г. Р. П. м. передан в пользование архитектурный комплекс храма вмч. Никиты (ул. Гончарная, 6), где московское подворье обители было возрождено. В 1990–2010 гг. возведены каменная ограда со св. вратами, башни с часовнями во имя вмч. Пантелеимона и прп. Силуана, братский корпус с храмом Всех Афонских святых, водосвятная часовня, устроен храм ап. Андрея Первозванного, открыта экспозиция церковно-исторического музея. Главная святыня подворья — св. мощи прп. Аристоклия Афонского, особо почитаются иконы Божией Матери «Скоропослушница» с автографом прп. Аристоклия (1913), вмч. Пантелеимона, прп. Силуана с частицами их мощей. Церковное богослужение проходит ежедневно, воскресное всенощное бдение вместе с литургией совершается ночью.

Историческое здание подворья в Замоскворечье (1-й Хвостов пер., д. 3, стр. 1) в 2000-х гг. также возвращено Р. П. м., восстановлен храм в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница», в нем совершается богослужение. Открыты для посещения мемориальная келья и усыпальница прп. Аристоклия, общецерковное прославление к-рого состоялось в 2016 г.

Одесское подворье основано в 1876 г. на ул. Новорыбной (ныне Пантелеимоновская), в доме, купленном на имя Сушкина. Братия, несущая послушание на подворье (в 1884 до 10 чел.), оказывала помощь паломникам, отправлявшимся к св. местам правосл. Востока; им предоставляли ночлег и трапезу, помогали в оформлении документов. Через подворье посылалась монастырская корреспонденция. В 1892 г. богатым одесским промышленником Я. А. Новиковым мон-рю подарен соседний участок, где в 1893 г. был заложен новый комплекс подворья с храмом (проект Н. Н. Никонова и Л. Ф. Прокоповича). В 1895 г. освящен 5-купольный храм (главный престол — вмч. Пантелеимона, приделы Покрова Пресв. Богородицы и свт. Николая Чудотворца). Внутреннее убранство выполнено при участии Н. И. Ахапкина, В. В. Шокорева, афонских и одесских мастеров. В нач. XX в. Одесское подворье стало крупнейшим зависимым учреждением Р. П. м., принимало до 200 паломников одновременно. В числе настоятелей были такие видные насельники Р. П. м., как иером. Мисаил (Сапегин) в 1900–1905 гг. и иеросхим. Кирик (Максимов) в 1905–1910 и 1914–1920 гг. В 1913 г. в Одессе несли послушание 68 чел., в т. ч. 5 иеромонахов (АВП РИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3694. Л. 44–73), часть братии оказалась вовлечена в движение имяславия и покинула подворье. Одесское подворье являлось

крупным центром просветительско-издательской деятельности Р. П. м. Через него осуществлялась безвозмездная раздача изданий духовно-нравственного содержания и икон российским храмам, правосл. общественным орг-циям, на нужды армии во время первой мировой войны. В эти годы на подворье бесплатное питание и содержание получали беженцы и прибывавшие с фронта военные, был устроен лазарет на 50 кроватей на полном содержании братии.

В февр. 1920 г. часть братии покинула подворье вместе с отступавшей Белой армией и вернулась на Афон. Большинство оставшихся насельников были репрессированы, подворье закрыто в 1923 г., храм подвергся поруганию. В числе новомучеников — прмч. Иона (Санков), служивший на подворье до его закрытия. В 1942 г. в храме возобновилось богослужение, при нем сформировалась монашеская община из 7 насельников. В 1944 г. в здании бывш. подворья по благословению патриарха Московского и всея Руси Алексия I открыты Богословско-пастырские курсы, преобразованные в Одесскую ДС. Храм был снова закрыт в 1961 г., в здании бывш. подворья устроили планетарий; в 90-х гг. храм возвращен Церкви. В комплексе бывш. подворья основан Свято-Пантелеимоновский муж. мон-рь Одесской епархии УПЦ; проведены масштабные реставрационные работы.

Ростовское и таганрогское подворья. В 70-х гг. XIX в. Р. П. м. устроены небольшие подворья в Ростове-на-Дону и Таганроге (последнее находилось по Дворцовому (ныне Некрасовский) пер.). Братия, пребывавшая там на послушании, занималась заготовкой и отправкой в Р. П. м. различных грузов. Также дом был приобретен на Чумбуре (Чембуре), где был организован рыбный промысел, приписанный к таганрогскому подворью. В нач. 1910 г. таганрогское подворье являлось крупнейшим центром по поставке на Афон рыбы и др. продуктов. Продолжительное время настоятелем подворий являлся иеросхим. Михаил (Савицкий), трудами к-рого они были устроены. Через подворья и лично иеросхим. Михаилом раздавалось до 1 млн экз. листков духовно-нравственного содержания, изданных Р. П. м. В 1913 г. на таганрогском подворье вместе с Чумбуром трудились 14 чел.; на ростовском подворье в 1913 г.— 3 чел. (Там же). Ростовское подворье было закрыто в 1922 г., таганрогское подворье — в 1923 г. Здание бывшего таганрогского подворья снесено в 90-х гг. XX в.

Метохи в Каламарии, на Касандре и Сикье принадлежали Р. П. м. с древних времен; метох на п-ове Касандра, согласно греч. актам Р. П. м., известен с 999 г. (Там же. Д. 7678. Л. 67). Владение в Каламарии (ныне район Фессалоники) в нач. XX в. носило название «Русский метох св. Николая». Площадь пахотной земли — 610 дес., луговой земли — 113,5 дес.; выращивались пшеница, др. зерновые и бобы, имелись виноградник, масличный и шелковичный сады. На земле метоха находились высокий пирг (1835), храм свт. Николая Чудотворца старинной постройки (упом. в вакуф-наме 1569), жилые помещения, сельскохозяйственные строения, обнесенные каменной стеной. В 1884 г. построен корпус келий с храмом, освященным также во имя свт. Николая. Благоустройство метоха, сооружение проч. хозяйственных построек продолжалось в нач. XX в. В 1913 г. на метохе трудились 15 насельников обители.

Метох на п-ве Касандра носил название «Русский метох Неромилос»; там выращивали в основном пшеницу. В 1865 г. был возведен храм вмч. Пантелеимона, в 1880 г. сооружены корпус келий, 2 водяные мельницы, хлебопекарня и др. хозяйственные постройки. Общая площадь земли — 450 дес. В 1913 г. на метохе находились 11 насельников.

На п-ове Сикия (Ситония, Лонгос) Р. П. м. имел метох с 13 дес. луговой земли под сенокос.

После 1917 г. внеафонские метохи производили основные поставки продовольствия в Р. П. м. В нач. 1918 г. на Касандре трудились 9 чел., в Каламарии — 7 чел., в кон. 1922 г. на 3 метохах — 26 иноков. Несмотря на нехватку строительных материалов, проводилось восстановление обветшавших построек, в частности в Каламарии в 1924 г. отремонтирован пирг. Внеафонские метохи в 1924 — нач. 1925 г. реквизированы правительством Греции для поселения беженцев из М. Азии с выплатой Р. П. м. определенных денежных компенсаций. Часть земли Касандры была возвращена обители, но в 1968 г. ею продана.

Киевское подворье открыто в городе в 2012 г. при храме свт. Михаила, митр. Киевского и всея Руси (ул. Шелковичная, д. 39/1). Одним из видов деятельности подворья являлась организация паломничества в Р. П. м., работа подворья приостановлена монастырем в 2017 г.

От Р. П. м. в кон. XIX — нач. XX в. зависел также основанный в 1875 г. *Новоафонский во имя святого апостола Симона Кананита монастырь.* Обитель была закрыта в 1924 г. Богослужебная и монашеская жизнь в монастырском комплексе возобновлена в 90-х гг. По состоянию на 2018 г. на его территории находится религ. орг-ция «Священная Митрополия Абхазии»; офиц. статуса действующего мон-ря нет.

Арх.: АВП РИ. Ф. 160 II–9. Оп. 46. Д. 26; Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1193а, 2269, 3679, 3694, 7678; АРПМА (Арх. Рус. Пантелеимонова мон-ря на Афоне). Оп. 10. Д. 155. № 145; Д. 166. № 4426; Д. 170. Д. 154; Д. 250. № 196; Оп. 44. Д. 1. № 3820; ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 3027, 3359; РГБ ОР. Ф. 148. Карт. 7. Ед. хр. 9, 10; РГИА. Ф. 796. Оп. 123. Д. 1828; Оп. 157. Д. 438; РНБ ОР. Ф. 253. Оп. 1. Ед. хр. 207; ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 181. Д. 1235; Ф. 203. Оп. 446. Д. 22.

Ист.: *Муравьев А. Н.* Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858–1860. 2 ч.; Акты Рус. на св. Афоне мон-ря св. вмч. и целителя Пантелеимона. К., 1873; Сказание о Св. Афонской Горе игум. Рус. Пантелеимонова мон-ря *Иоакима* / Сообщ.: архим. Леонид (Кавелин). СПб., 1882; *Арсений [Алексеев], иером.* Письма к новообратившимся из разных сект раскола. М., 1884; *Григорович-Барский В. Г.* Первое посещение Св. Афонской Горы. СПб., 1884; *он же.* Второе посещение Св. Афонской Горы. СПб., 1887. М., 2004[2]; Афонский патерик, или Жизнеописания святых, на Св. Афонской Горе просиявших. СПб., 1897. 2 ч.; Вышний покров над Афоном. М., 1902; *Иероним (Соломенцов), иеросхим.* Устав Рус. на Афоне св. вмч. и целителя Пантелеимона общежит. мон-ря. Б. м., 1903; *он же.* Духовное наследие иеросхим. Иеронима, старца-духовника Рус. на Афоне Св.-Пантелеимонова мон-ря. М., 2012; *Трифуновић Б.* Писац и преводилац инок Исаја. Крушевац, 1980; Actes de St.-Pautéléèmôn. P., 1982. (ArAth; 12); *[Мина (Буданов), иеросхим.]* Указание особенностей церк. богослужения на Афоне. М., 1994; Великая стража: Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхим. Иеронима и схиархим. Макария / Сост.: иером. Иоаким (Сабельников). М., 2001. Кн. 1; *Порфирий (Успенский), еп.* История Афона. М., 2007. 2 т.; *Василий (Кривошеин), архиеп.* Богосл. труды. Н. Новг., 2011; *он же.* Переписка с Афоном: Письма и док-ты. М.; Брюссель, 2012; Жизнеописание иеросхим. Иеронима, старца-духовника Рус. на Афоне Св.-Пантелеимонова мон-ря. М., 2012; Рус. афонский отечник XIX–XX вв. Афон, 2012. (Рус. Афон XIX–XX вв.; 1); Монахологий рус. Св.-Пантелеимонова мон-ря на Афоне. Афон, 2013. (Рус. Афон XIX–XX вв.; 2); Рус. скит на Афоне Новая Фиваида. М., 2013; Афонский период жизни архиеп. Василия (Кривошеина) в док-тах. Афон, 2014. (Рус. Афон XIX–XX вв.; 15); *Конидарис И. М.* Устав Св. Горы Афон. Афон, 2016.

Лит.: *Григорович В. И.* Очерк путешествия по Европ. Турции. Каз., 1848; *Парфений (Аггеев), инок.* Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Св. Земле. М., 1856[2]. Ч. 2; *[Волконский М. Д.]* Записки паломника, 1859 г. СПб., 1860; *Порфирий (Успенский), архим.* Письма о пресловутом живописце Панселине. К., 1867; *[Азария (Попцов), схимон.]* По поводу вопроса об Афонском мон-ре св. Пантелеимона: Статьи «Любителя истины». СПб., 1874; Рус. мон-рь св. вмч. и целителя Пантелеимона на Св. Горе Афонской. М., 1886; *Дмитриевский А. А.* Святогорский (Афонский) типикон // РукСП. 1887. № 3. С. 79–164; *он же.* Русские на Афоне: Очерк жизни и деятельности игум. Рус. Пантелеимонова мон-ря священноархим. Макария (Сушкина). СПб., 1895; *Кондаков Н. П.* Памятники христ. искусства на Афоне. СПб., 1902; *Soloviev A.* Histoire du monastère russe au Mont Athos // Byz. 1933. Vol. 8. P. 213–238; *Мошин В. А.* Русские на Афоне и рус.-визант. отношения в XI–XII вв. // Bsl. 1947. T. 9. S. 55–85; 1950. T. 11. S. 32–60; *Tachiaos A.-E. N.* The Slavonic Manuscripts of St. Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos. Thessal., 1981; Каталог слав. рукописей афонских обителей / Сост.: А. А. Турилов, Л. В. Машкова. Фессалоники, 1999. Београд, 2016[2]; *Παυλικιάνοφ Κ.* Οι Σλάβοι στην Αθωνική μονή του αγίου Παντελεήμονος // Σύμμεικτα. Αθηνα, 1999. Τ. 13. Σ. 263–281; *Тимкина В. А.* Иеросхим. Аристоклий // К Свету. М., 2000. Вып. 18. С. 129–170; *Феодосий [Харитонов], иером.* История Рус. на Афоне Св.-Пантелеимонова мон-ря // Там же. С. 5–128; *Петр (Пиголь), игум.* Традиции афонского монашеского общежития и чин избрания преемника игумену в Рус. Пантелеимоновом мон-ре // Россия — Афон: 1000-летие духовного единства: Мат-лы междунар. науч.-богосл. конф. М., 2008. С. 135–149; Каталог рукописей, печ. книг и арх. мат-лов Рус. Св.-Пантелеимонова мон-ря на Афоне. Афон, 2013. Т. 7. Ч. 1: Слав.-рус. рукописи, хранящиеся в б-ке и архиве мон-ря. (Рус. Афон XIX–XX вв.; 7); История Рус. Св.-Пантелеимонова мон-ря на Афоне с древнейших времен до 1735 г. Афон, 2015. (Рус. Афон XIX–XX вв.; 4); То же, с 1735 до 1912 г. Афон, 2015. (Рус. Афон XIX–XX вв.; 5); То же, с 1912 до 2015 г. Афон, 2015. (Рус. Афон XIX–XX вв.; 6); *Ванькин Е. В.* Град Москва — св. Афон. М., 2016; *Зубов Д. В., Пирогов В. И.* История Рус. Св.-Пантелеимонова мон-ря на Афоне с древнейших времен до 1735 г. Афон, 2016; *Шумило С. В.* Участие в антиунийном сопротивлении афонского архим. Матфея и его связи с Иоанном Вишенским и Киприаном Острожанином // Rocznik Teologiczny. Warsz., 2019. Rõc. 61. Zesz. 4. S. 631–649.

Игум. Петр (Пиголь)

РУ́ССКОЕ СТУДЕ́НЧЕСКОЕ ХРИСТИА́НСКОЕ ДВИЖЕ́НИЕ (РСХД) [франц. Action chrétienne des étudiants russes-Mouvement de jeunesse orthodoxe, ACER-MJO], правосл. объединение мирян и церковных деятелей, возникшее в нач. XX в. в России и получившее организационное оформление в среде рус. эмиграции в 1923 г.; наследовало системе библейских кружков, которые существовали в дореволюционной России. Участники РСХД сыграли значительную роль в развитии правосл. богословия в XX в., становлении Православия в Зап. Европе, а также в истории рус. диаспоры. Центр РСХД находится в Париже. Движение действует как некоммерческая ассоциация, согласно франц. законодательству 1901 г.

Предыстория. На появление РСХД в Российской империи повлияли как библейское движение и религ. искания в студенческой среде, инициированные протестант. миссионерами, так и процесс подготовки к *Поместному Собору Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.*

В 1899 г. амер. миссионер Дж. Р. Мотт (1865–1955), один из лидеров Всемирной студенческой христианской федерации (ВСХФ, WSCF) и Христианского союза молодых людей (ХСМЛ, YMCA), посетил Россию и основал местное отделение YMCA — об-во «Маяк» под рук. пастора барона П. Н. Николаи (1860–1919). Об-во организовывало в крупных университетских городах библейские кружки, большинство их членов составляли правосл. студенты. Издание манифеста *«Об укреплении начал веротерпимости» 1905 г.* способствовало развитию YMCA в России, союз получал поддержку со стороны гос-ва и правосл. иерархии. YMCA следовал межконфессиональному методу: избегая прозелитизма или споров о богословских расхождениях, студенты изучали Свящ. Писание, общее для всех участников, соотнося его с личным опытом. Кружки объединялись в РСХД, к-рое в 1913 г. вошло в состав WSCF, его председателем стал проповедник В. Ф. Марцинковский (1884–1971).

Дореволюционный период развития РСХД совпал с интенсивными религ. поисками интеллигенции в нач. XX в. Поэты серебряного века обращались к духовным вопросам, происходило переосмысление иконописи и в целом традиц. церковного искусства. Ряд представителей «легального марксизма», таких как С. Н. *Булгаков* (впосл. протоиерей), Н. А. *Бердяев,* П. Б. Струве, С. Л. *Франк* и др., отказались от атеизма и возвратились или пришли к христианству. Их реакцией на революцию 1905–1907 гг. стал сб. «Вехи» (1909), критиковавший материалистические и нигилистические идеи. Те же авторы принимали участие в работе *Религиозно-философского общества памяти Вл. С. Соловьёва* в Москве, С.-Петербурге и Киеве. Бердяев возглавлял в С.-Петербурге литературно-философские собрания на «башне» у поэта Вяч. И. *Иванова.* Помимо религиозности как таковой у многих представителей этого течения возрастал интерес к Церкви, особенно на фоне подготовки к созыву Поместного Собора.

Начало работы Поместного Собора 1917–1918 гг. совпало с повторным приездом в Россию Мотта, который обратился к соборянам с приветственным словом. В дальнейшем А. В. *Карташёв* и нек-рые др. делегаты Собора стали членами РСХД в эмиграции. Среди делегатов-архиереев, которые впосл. были близко связаны с РСХД, можно назвать митр. *Антония (Храповицкого),* митр. *Евлогия (Георгиевского),* митр. *Владимира (Тихоницкого),* митр. *Вениамина (Федченкова).* Булгаков принимал участие в работе Собора как делегат от мирян, близко сотрудничая с патриархом Московским и всея России свт. *Тихоном (Беллавиным).* По его благословению Булгаков принял священный сан уже после Октябрьской революции 1917 г. и начала гонений на Церковь.

Революция и гражданская война прервали общественные и церковные процессы в России. В 1918 г. РСХД было запрещено советской властью. Большинство наиболее активных его членов, оставшихся в России, подверглись репрессиям. Мн. участники студенческих кружков, религ. мыслители, духовенство продолжали свою деятельность на территориях, контролируемых Белой армией, и вместе с ней эмигрировали из России. Нек-рые пытались заниматься религ. работой в первые годы советской власти. Марцинковский путешествовал с лекциями по стране, выступал в защиту веры на публичных диспутах. За свою проповедническую активность был арестован, в заключении общался с митр. сщмч. *Кириллом (Смирновым)* и др. архиереями. Бердяев основал в Москве *Вольную академию духовной культуры.* По приказу В. И. *Ленина* Бердяев, Франк, Н. О. *Лосский,* позже Марцинковский и др. были высланы в 1922–1923 гг. из СССР в рамках операции, известной как «философский пароход».

Пшеровский (Пршеровский) съезд 1923 г. Религ. жизнь рус. эмиграции начиналась в новых условиях. Рус.

правосл. духовенство действовало и в гос-вах, входивших в прошлом в состав Российской империи (Финляндия, Латвия, Эстония и др.), в странах, где существовали свои Поместные Церкви (Югославия, Болгария и др.), и в странах, где ранее не было правосл. церковных структур (Германия, Франция и др.). В 1921 г. правительство Чехословакии организовало Русскую акцию помощи, выделило стипендии для студентов и профессоров. В Праге были созданы русскоязычные учебные заведения, где преподавали религ. философы прот. С. Булгаков, П. Б. Струве, Лосский и др. Члены библейских студенческих кружков возобновили свою работу в разных европ. городах, WSCF и YMCA оказывали им финансовую и организационную поддержку. Одновременно с этим появились и кружки нового типа, их участники пытались найти в Свящ. Писании и в церковной традиции ответы на вопросы, поставленные трагическими событиями революции и эмиграции. Наиболее активным был кружок в Белграде, в к-рый входили В. В. *Зеньковский* (впосл. протопресвитер), Н. М. *Зёрнов,* С. М. Зёрнова, Н. Н. *Афанасьев* (впосл. протопресвитер), К. Э. Керн (впосл. архим. *Киприан (Керн)*) и др. Участники студенческих кружков, познакомившись между собой, начали готовить общий съезд, чтобы скоординировать дальнейшую работу. Проведение съезда было назначено на 1–7 (по др. данным, 1–8) окт. 1923 г. в мест. Пршеров близ Праги, в замке Габсбургов, ставшем штабквартирой Чешского отд-ния YWCA (Всемирная ассоциация молодых женщин — аналог YMCA). В ходе подготовки проявились разногласия между приверженцами межконфессионального подхода во главе с Марцинковским и сторонниками сближения с правосл. Церковью во главе с Зеньковским. «Церковная» группа предлагала начать съезд Божественной литургией, «интерконфессиональная» группа полагала, что это может смутить неправосл. участников. Прибыв на место, «церковная» группа устроила часовню в одном из залов замка. В итоге был найден компромисс: накануне открытия съезда свящ. С. Булгаков совершил вечерню, а в день открытия — Божественную литургию до офиц. программы, на к-рую собрались почти все участники съезда. Это событие определило ход съезда. Зёрнов вспоминал, что исчезло чувство отчужденности, его заменило сознание обретенного единства. После этого каждый день съезда начинался с литургии и заканчивался всенощной.

На съезд прибыли ок. 50 участников, среди них было 33 делегата от студенческих кружков из Белграда, Берлина, Брно, Загреба, Кишинёва, Лилля, Парижа, Праги, Пршибрама, Софии и Тарту. Руководство WSCF и YMCA представляли американцы П. Б. Андерсон, Р. У. Холлингер и Д. А. Лаури, британка Р. К. Раус, швейцарец Г. Г. Кульманн (впосл. принял Православие). В разные дни съезд посещали правосл. архиеп. Савватий (Врабец), епископы *Сергий* (*Королёв;* впосл. архиепископ) и Вениамин (Федченков). Старшее поколение представляли прот. С. Булгаков, Бердяев, Зеньковский, Карташёв, Франк и др.

Выступая с докладом, Бердяев подверг критике межконфессиональный метод как минималистический по сравнению с экуменическим подходом, где каждая сторона укоренена в собственной церковной традиции. Свящ. С. Булгаков поставил перед движением следующие задачи: «Принятие ответственности за судьбы Церкви в России и за рубежом; осознание новой евхаристической эпохи; утверждение вселенскости восточного Православия и связанное с этим стремление восстановить общение с западными христианами». В последний день съезда практически все участники исповедались и причастились, для многих это было 1-е участие в таинствах за долгое время.

Пшеровский съезд положил начало «РСХД за рубежом», его председателем был избран Зеньковский. Лозунгом движения стало «оцерковление жизни». На новом этапе РСХД обратилось к правосл. Церкви, получило благословение ее иерархов. При этом РСХД оставалось открытым для вступления неправосл. участников, продолжало быть частью WSCF и сотрудничать в YMCA, получать их поддержку. Некоторые члены дореволюционного РСХД были не согласны с новым характером движения, его покинули М. Л. Бреше и Марцинковский (впосл. занимался протестант. миссией в Палестине). Молодое поколение эмигрантов переживало съезд как «Пшеровскую Пятидесятницу», по выражению Зеньковского,— своеобразное коллективное обращение. Среди молодых участников съезда, ставших впосл. известными церковными деятелями, можно назвать еп. *Кассиана (Безобразова),* священников и богословов Г. В. *Флоровского* и Н. Афанасьева, А. В. Оболенскую (впосл. мон. Бландина), Ю. Н. Рейтлингер (впосл. мон. *Иоанна*) и Е. И. Казимирчак-Полонскую (впосл. мон. Елена), П. Н. *Евдокимова,* Л. А. *Зандера,* Н. М. и М. В. Зёрновых, С. М. Зёрнову.

РСХД состояло из местных объединений, включавших членов, к-рые проживали в этом регионе. Членами могли стать лица не моложе 16 лет. Основные вопросы решались на Общем совете РСХД, к-рый утверждал бюджет, намечал программу работы, избирал председателя, центральных и местных секретарей, совет РСХД (до 1925 бюро) и являлся высшей инстанцией движения между общими съездами. Он состоял из председателя, его заместителя (товарища), священника, председателей местных объединений, центральных и местных секретарей и нескольких членов РСХД, избранных общим съездом. Всей текущей работой движения (подготовкой и организацией съездов, координацией работы между отдельными центрами, издательской деятельностью и т. д.) занимался центральный секретариат, в который входили председатель РСХД, его заместитель, священник, казначей и центральные секретари. В местных объединениях высшим органом было общее собрание всех членов движения, проживавших на данной территории. Представительную и административно-организационную функцию местных объединений выполнял деловой комитет. Он созывал общие собрания членов движения, следил за исполнением их постановлений, утверждал кандидатуры местных ответственных работников, ведал финансами местного движения и поддерживал связь с центром РСХД. В комитет входили председатель местного объединения, товарищ председателя, секретарь, казначей и члены движения, избранные общим собранием.

РСХД в 1920–1930 гг. 8–14 сент. 1924 г. состоялся II общий съезд в Пршерове, на к-ром было принято решение о переносе центра РСХД из Праги в Париж и об основании там

богословского ин-та. 11–17 сент. 1925 г. с участием митр. Антония (Храповицкого) прошел III съезд РСХД в мон-ре Ново-Хопово на *Фрушка-Горе* в Сербии. Остальные 6 межвоенных съездов РСХД проходили в 1926–1929 гг. во Франции. На общих и региональных съездах были сформулированы принципы РСХД, такие как отказ от политической идеологии и автономия по отношению к церковной иерархии. На съезде 12–18 сент. 1927 г. в Клермоне-Ферране был принят новый Устав движения.

Главной формой работы РСХД оставались студенческие кружки. Кроме библейских появлялись кружки по изучению святоотеческого Предания, литургии, истории Церкви и проч. Таких кружков насчитывалось довольно много. Каждый объединял в среднем от 6–8 до 30 чел. Встречи проходили, как правило, еженедельно и обыкновенно имели форму беседы или доклада с обсуждением. Для руководителей кружков проводились курсы, встречи, беседы и лекции, к-рые читали Карташёв, Бердяев, Зандер, еп. Вениамин (Федченков), С. С. Безобразов (впосл. еп. Кассиан), Б. П. *Вышеславцев* и др. РСХД регулярно проводило открытые собрания для привлечения новых членов, на к-рых они выступали с докладами. В 1925 г. был основан *Православный богословский институт преподобного Сергия Радонежского* в Париже, призванный продолжить традицию дореволюционных духовных школ, первые поколения его студентов принадлежали к РСХД. Ряд профессоров ин-та входили в братство Св. Софии, на собраниях которого они обсуждали богословские и общественные проблемы. В 1923–1924 гг. в Праге издавался печатный орган РСХД — ж. «Духовный мир студенчества». С 1925 г. издательство «YMCA-Press» действовало в Париже и начало издавать духовную лит-ру на рус. языке, с 1 дек. 1925 г. стал выходить ж. «Вестник РСХД» (см. ст. *«Вестник Русского христианского движения»*). Важными религиозно-философскими изданиями, близкими к РСХД, являлись журналы «Путь» (1925–1940) под ред. Бердяева и Вышеславцева и «Новый град» (1931–1939) под ред. Г. П. *Федотова*. С 1927 г. движение организовывало летние лагеря для детей и подростков под рук. Н. Ф. Фёдорова. К этому времени движение насчитывало 600 членов, половина к-рых были студентами, и 1 тыс. друзей РСХД в городах Европы. С нояб. 1928 г. в дополнение к «Вестнику РСХД» начал выходить «Бюллетень Религиозно-педагогического кабинета» — издание Свято-Сергиевского ин-та (до 1950). В том же году в Париже был основан Введенский приход при доме РСХД. Кроме духовной и интеллектуальной работы РСХД оказывало социальную помощь, необходимую людям в тяжелых условиях эмиграции. Особенно активно этим занималась Е. Ю. Скобцова (с 1932 мон. *Мария (Скобцова)*). С кон. 20-х гг. XX в. РСХД распространилось среди русских в Латвии и Эстонии. Латвийское отд-ние называлось *Единение русских православных студентов Латвии* (Русское православное студенческое единение, РПСЕ). В среде прибалтийского РСХД прошло детство А. М. Ридигера (впосл. патриарх Московский и всея Руси *Алексий II*) и В. В. Якобса (впосл. митр. Таллинский и всея Эстонии *Корнилий (Якобс)*). Помимо студентов в Прибалтике в движении состояло много крестьянской молодежи.

РСХД играло важную роль в свидетельстве о Православии на Западе и участвовало в зарождавшемся экуменическом диалоге. Энциклика папы Римского *Пия XI* Mortalium animos от 6 янв. 1928 г. запрещала католикам участие в межхрист. собраниях, и на долгое время экуменические контакты РСХД ограничивались участием православных, протестантов и англикан. В 1928 г. в Англии было основано *Албания святого и преподобного Сергия содружество*, правосл. сторону представляли прот. С. Булгаков, Зёрнов, Зандер и др. Православие приняли несколько близких к РСХД людей: участник Першеровского съезда Кульманн, теолог Э. Бер-Сижель, иеромонах-бенедиктинец Луи (Жилле) (впосл. архим. Лев). В 1928 г. мон. Лев (Жилле) основал в Париже 1-й правосл. приход с франц. языком богослужения. Возникшая дискуссия о зап. Православии способствовала возрастанию интереса к истории неразделенной Церкви I тыс. в Европе и к зап. литургическому обряду. В дальнейшем это направление было связано в основном с деятельностью правосл. братства свт. Фотия в Париже и братьев М. Е. *Ковалевского* и Е. Е. Ковалевского (впосл. еп. *Иоанн-Нектарий*).

В 30-х гг. XX в. РСХД переживало кризис. С 1931 г. рус. православные в Зап. Европе окончательно разделились на 3 церковных юрисдикции (К-польский Патриархат, Московский Патриархат, РПЦЗ). РСХД не зависело от той или иной юрисдикции, поэтому в нем продолжали состоять представители разных церковных направлений. Это в меньшей степени касалось РПЦЗ. Хотя изначально митр. Антоний (Храповицкий) имел хорошие отношения с движением и участвовал в его Хоповском съезде, впосл. Архиерейский Собор РПЦЗ 1926 г. подтвердил осуждение Карловацким Собором деятельности ВСХФ, YMCA, YWCA и «Маяка». Он обещал осудить и РСХД за его сотрудничество в неправосл. орг-циях в том случае, если движение не обратится к РПЦЗ за благословением на свою деятельность. На фоне церковных конфликтов болезненно протекал спор о Софии, связанный с богословием прот. С. Булгакова. В то же время вместе с ростом политического напряжения в Европе и мире усилились разногласия внутри движения. Возник конфликт с Фёдоровым, лидером юношеских лагерей. Он считал свою работу продолжением традиций Белой армии и подготовкой к борьбе с коммунизмом, для части руководства РСХД был неприемлем его милитаризм. В 1934 г. Фёдоров вышел из РСХД и создал «Национальную организацию Витязей». Часть его воспитанников остались в РСХД, в т. ч. А. Б. Блум (впосл. митр. Сурожский *Антоний*). Позднее мон. Мария (Скобцова) критиковала РСХД за недостаток внимания к социальным проблемам и в 1935 г. основала благотворительное об-во «Православное дело», не разрывая при этом отношений с РСХД. К ней присоединились Бердяев, Федотов и др. В 1934 г. власти Латвии закрыли РПСЕ по политическим мотивам. Руководство РПСЕ было допрошено по делу об убийстве архиеп. Рижского и всея Латвии сщмч. *Иоанна (Поммера)*, но доказательства их причастности не были найдены. Впоследствии члены РПСЕ участвовали в работе РСХД в Эстонии. С 1936 г. РСХД было запрещено в нацистской Германии.

РСХД во время второй мировой войны. После нем. оккупации Франции и установления советской власти в Прибалтике работа РСХД была

парализована. В 1940 г. были арестованы 3 руководителя эст. РСХД — И. А. Лаговский (редактор «Вестника РСХД») и супруги Н. Н. Пенкин и Т. Е. Дезен (участница Пршеровского съезда). Они были доставлены в Ленинград, обвинены в антисоветской деятельности в рамках т. н. дела РСХД и казнены в 1941 г. Во время нацистской оккупации северо-запада России нек-рые члены прибалтийского РСХД участвовали в *Псковской миссии,* в т. ч. и ее руководитель прот. К. И. *Зайц.* После войны он, как и мн. др. участники Псковской миссии, стал жертвой сталинских репрессий, скончался в заключении в 1948 г.

Во время войны члены движения занимали различные позиции: мон. Антоний (Блум) участвовал во французском Сопротивлении, свящ. А. Н. *Киселёв* (впосл. протопресвитер) сотрудничал в Германии в Русской освободительной армии ген. А. А. Власова. Парижский дом РСХД с Введенским приходом на ул. Оливье-де-Серр принимал русские семьи, потерявшие жилье во время бомбардировок. Дом «Православного дела» мон. Марии (Скобцовой) на ул. Лурмель с Покровским приходом также служил приютом, где скрывались советские военнопленные. Духовник «Православного дела» свящ. священноисп. Димитрий *Клепинин* помогал евреям спасаться от преследований, выписывая фальшивые свидетельства о крещении. После того как это обнаружилось, нацисты арестовали свящ. Димитрия, мон. Марию (Скобцову), ее сына Ю. Д. Скобцова и сотрудника И. И. Фондаминского и отправили в концентрационные лагеря, где они погибли. В 1944 г. после долгой болезни в Париже умер прот. С. Булгаков.

РСХД в 1945–1990 гг. После войны РСХД было восстановлено только в Зап. Европе, в государствах Вост. Европы его деятельность стала невозможной. Уже в мае 1945 г. во Франции прошел 1-й послевоенный съезд движения. Для возрождения франц. РСХД активно трудились И. В. Морозов, бывш. член движения в Эстонии, и Зандер. Возобновили работу детские летние лагеря, с 1947 по 1975 г. их духовным руководителем служил свящ. А. Князев (впосл. протопресвитер). С 1945 по 1988 г. лагеря организовывали в Сен-Теоффре во франц. Альпах, в 1989 г. РСХД приобрело участок для лагеря в Серважер в горном массиве Веркор.

РСХД активно развивалось в Зап. Германии, где после войны находилось много перемещенных лиц из СССР. Для их поддержки свящ. А. Киселёв с супругой Каллистой основали «Дом милосердного самарянина» в Мюнхене. Здесь же по благословению митр. Берлинского *Серафима (Ляде)* в 1949 г. возобновилось издание «Вестника РСХД» (с 1950 изд. в Париже). Впосл. свящ. А. Киселёв и мн. др. движенцы переехали из Германии в США.

Ряд членов франц. РСХД в этот период покинули Францию. Свящ. А. А. Сергеенко (впосл. протоиерей), свящ. Б. Г. Старк, мон. Иоанна (Рейтлингер), Казимирчак-Полонская и др. были репатриированы в СССР. С 1948 г. духовником Содружества святых Албания и Сергия стал иером. Антоний (Блум), переехавший в Великобританию. Прот. Г. Флоровский в 1948 г. в США возглавил *Свято-Владимирскую духовную семинарию Православной Церкви в Америке,* куда были приглашены для преподавания молодые богословы свящ. А. Шмеман (впосл. протопресвитер) и И. Ф. *Мейендорф* (впосл. протопресвитер). Вместе со свящ. А. Киселёвым и с др. они предприняли попытку организовать работу РСХД в США, но потерпели неудачу. Это было связано гл. обр. с расхождениями по вопросу о том, должно движение в Америке быть национально русским или же объединять православную молодежь любого происхождения. Впосл. прот. А. Шмеман и прот. И. Мейендорф сыграли важную роль в подготовке предоставления автокефалии *Православной Церкви в Америке* в 1970 г.

В 1947 г. умер духовник РСХД иеросхим. Сергий (Четвериков), в 1948 г.— Бердяев, в 1962 г.— председатель РСХД протопр. В. Зеньковский. В 1963–1979 гг. председателем движения являлся Монреальский и Канадский архиеп. Сильвестр (Харун), в 1979–1983 гг.— свящ. А. Шмеман, в 1983–1995 гг.— К. А. Ельчанинов. С уходом близких к РСХД деятелей WSCF и YMCA ослабела связь движения с этими организациями. В 1953 г. YMCA передал РСХД управление изд-вом «YMCA-Press», название к-рого осталось традиционным, директором изд-ва был Морозов. Члены РСХД нового поколения в меньшей степени чувствовали себя эмигрантами: они принадлежали к странам проживания по рождению, языку и культуре, мн. уже не были связаны с Россией по происхождению, как, напр., теолог О. *Клеман* или настоятель парижского груз. прихода св. Нины свящ. Илия Мелия. Кроме собственно церковной РСХД занималось культурной деятельностью: действовали студенческий «Центр Достоевского» (1964–1968), литературные кружки, театральная труппа под рук. В. П. Субботина, хор А. Д. Александровича и т. д. Помимо «Вестника РСХД» издавались малые журналы на рус. и франц. языках «Ключ» (1954–1965), «Молодая смена» (1960–1966), «Встреча» (1965–1966), «Revue du Lyceen Orthodoxe» (1959–1960), «Jeunesse Orthodoxe» (1961–1969),«Omnibus» (1979–1983), «ACER-Tribune» (1985–1989).

Важным направлением работы в этот период являлось общение между различными правосл. юрисдикциями. Велась дискуссия о создании Поместной Церкви в Зап. Европе. В нач. 50-х гг. XX в. в РСХД участвовали студенты Свято-Сергиевского ин-та *Георгий (Ходр;* впосл. митрополит Библосский, Ботрисский и Гор Ливанских) и Игнатий (Хазим; впосл. патриарх Антиохийский *Игнатий IV*). В 1952–1953 гг. РСХД участвовало в создании Всемирного движения православной молодежи «Синдесмос», его 1-м президентом стал деятель РСХД Евдокимов. В 1971 г. основано Православное братство в Зап. Европе. Эти организации переняли принципы работы РСХД, их регулярные съезды имели литургический и евхаристический характер.

РСХД уделяло особое внимание свидетельству Православия на французском языке: с 1958 г. движение выпускало ж. «Messager Orthodoxe» (Православный вестник), с кон. 70-х гг. преподавание в Свято-Сергиевском ин-те перешло на франц. язык, работу в летних детских лагерях постепенно начали вести на французском. В 1964 г. свящ. П. А. Струве (внук философа П. Б. Струве) основал в Париже франкоязычный приход Пресв. Троицы в крипте св. *Александра Невского собора в Париже,* настоятелем которого в 1968 г. стал др. участник РСХД — свящ. Б. А. *Бобринский* (впосл. протопресвитер). В 70-х гг. еще один

священник этого прихода — П. Б. Чеснаков основал ряд франкоязычных приходов в Бретани. В 1984 г. свящ. Н. А. Ребиндер создал под Парижем франкоязычный приход ап. Иоанна Богослова в г. Иси-ле-Мулино при РСХД.

Продолжалось участие РСХД в экуменических контактах. В 1948 г. протопр. Г. Флоровский стал одним из основателей *Всемирного Совета Церквей* и членом его исполнительного комитета. Был возобновлен богословский диалог с католиками, парижский доминиканский центр «Истина» с 1947 по 1953 г. организовывал неформальные встречи с преподавателями Свято-Сергиевского ин-та. Их участники кард. И. *Конгар* и Ж. *Даниелу* играли важную роль в подготовке *Ватиканского II Собора*. Протопр. Н. Афанасьев, автор концепции евхаристической экклезиологии, стал единственным совр. некатолич. теологом, процитированным в подготовительных документах этого Собора. Еп. Кассиан (Безобразов) и прот. А. Шмеман принимали участие во II Ватиканском Соборе в качестве наблюдателей. В 1974 г. РСХД вышло из WSCF, протестуя против того, что с 1968 г. в этой орг-ции усилилось влияние марксистской идеологии.

Не теряла значения для РСХД связь с Россией и правосл. верующими в СССР. В 1961 г., во время хрущёвской антирелиг. кампании, Ельчанинов основал фонд «Помощь верующим в СССР». РСХД посылало в СССР религ. лит-ру, поддерживало жертв гос. гонений и их семьи, информировало зап. публику о преследованиях христиан. В «Вестнике РСХД» под ред. Н. А. Струве начали публиковаться тексты, написанные в СССР, в основном под псевдонимами. В 1973 г. в изд-ве «YMCA-Press» вышел 1-й том «Архипелага ГУЛАГ» А. И. Солженицына. После этого писатель был выслан из СССР и в эмиграции сотрудничал с Н. А. Струве и в РСХД. В этот период изд-во «YMCA-Press» стало одним из главных источников свободной от цензуры духовной и художественной лит-ры в СССР. В 1974 г. «Вестник РСХД» переименован в «Вестник РХД», чтобы подчеркнуть, что он не только является журналом конкретной орг-ции, но и адресован рус. христ. движению в широком смысле. В СССР члены довоенного РСХД также участвовали в церковной жизни. Мон. Иоанна (Рейтлингер) стала духовной дочерью прот. А. В. *Меня* и делилась с ним и его прихожанами своим опытом в РСХД. В 70-х гг. Казимирчак-Полонская (с 1987 мон. Елена) устраивала в Ленинграде (ныне С.-Петербург) тайные кружки по образцу кружков РСХД, в 80-х гг. писала исследование о прот. С. Булгакове и читала о нем курс лекций в Ленинградской ДА. Кончина мон. Иоанны в 1988 г. и кончина мон. Елены в 1992 г. совпали с поворотным моментом в истории РПЦ.

РСХД в 90-х гг. XX в.— 2020 г. Члены РСХД приняли активное участие в праздновании 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. В постсоветский период РСХД поддерживало церковное и культурное возрождение в странах бывш. СССР. В 1991 г. протопр. А. Киселёв вернулся с супругой в Россию, где близко общался с патриархом Алексием II, знакомым ему по эст. РСХД. В нач. 90-х гг. Н. А. Струве передал в дар мн. б-кам книги изд-ва «YMCA-Press». В июле 1995 г. была образована Библиотека-фонд «Русское зарубежье» (с 11 февр. 2009 Дом русского зарубежья им. А. И. Солженицына), посвященная наследию русской эмиграции, в т. ч. РСХД. Фонд «Помощь верующим в СССР» изменил цели работы и под названием «ACER-Russie» (РСХД-Россия) начал поддерживать социальные и благотворительные проекты. РСХД не создавало свои структуры на постсоветском пространстве, предпочитая работать вместе с уже существующими общинами, приходами, учебными заведениями и т. д. и делиться с ними опытом.

В 1992–1996 гг. выходил франкоязычный ж. «Servanews». В 1995 г. РСХД приняло новый устав и добавило к своему франц. названию аббревиатуру MJO (Mouvement de jeunesse orthodoxe — Движение православной молодежи), подчеркивая свой межправосл. характер. В 1996 г. член РСХД д-р Т. Морозова основала ассоциацию «Монгольфьер» для помощи мигрантам, в первую очередь из постсоветских стран. С 2003 г. члены РСХД участвовали в организации ежегодного Фестиваля православной молодежи Франции. С 2014 г. выходит ж. «Mouvement». Председателями РСХД были в 1995–1998 гг.— М. А. Соллогуб, в 1998–2007 гг.— А. А. Викторов, с 2007 г.— К. П. Соллогуб.

Шесть членов РСХД причислены к лику святых. В 2000 г. Архиерейским юбилейным Собором РПЦ прославлен прот. сщмч. *Владимир Амбарцумов*, бывш. членом движения в России до Октябрьской революции. В 2004 г. К-польский Патриархат прославил Парижских новомучеников: мон. Марию (Скобцову), прот. Димитрия Клепинина, иподиак. Юрия Скобцова, Илию Фондаминского. В 2012 г. Иоанн Лаговский причислен к лику новомучеников *Эстонской апостольской православной церкви* К-польского Патриархата. В 2017 г. в детском лагере РСХД в Серважере освящена ц. во имя св. кн. Владимира и прмц. Марии Парижской.

В наст. время РСХД действует в основном во Франции, большинство мероприятий проходит на французском языке. Движение ежегодно организует осенний общий съезд и летний лагерь для детей и подростков. Также проходят научные конференции, выставки, театральные постановки и т. д. РСХД активно работает с Православным братством в Зап. Европе, со Всемирным движением православной молодежи «Синдесмос», со Свято-Сергиевским богословским институтом, с объединением «Православная молодежь Франции» (JOF). С РСХД связаны Введенский приход в Париже (богослужебный язык — церковнославянский) и приход ап. Иоанна в Медоне (службы на французском языке). Действуют традиц. библейские кружки на русском и франц. языках.

Лит.: *Зёрнов Н. М.* За рубежом. П., 1973; *Елена (Казимирчак-Полонская), мон.* Проф. прот. Сергий Булгаков: (1871–1944) // БТ. 1986. Сб. 27. С. 108–170, 173–194; *Зеньковский В., прот.* Зарождение РСХД в эмиграции // Вестн. РХД. 1993. № 168. С. 5–40; *Плюханов Б. В.* РСХД в Латвии и Эстонии. П., 1993; *Милютина Т. П.* Люди моей жизни. Тарту, 1997; *Кырлежев А. И.* Юбилей РСХД: (1923–1998) // Рус. мысль: Газ. П., 1998. № 4206. С. 17; № 4207. С. 21; ACER-MJO, 1923–1998: Regard sur 75 ans d'activités. P., 1998; *Аржаковский А.* Журнал «Путь» (1925–1940): Поколение рус. религ. мыслителей в эмиграции. К., 2000. С. 214–219; *Можаева Л. А.* Русское студенческое христ. движение (1921–30-е гг.) // Новый ист. вестн. М., 2001. № 1(3). С. 273–278; *Гуревич А. Л.* Культурно-религ. деятельность рус. эмиграции: (По мат-лам истории РСХД): Канд. дис. М., 2005; История эмигрантского прихода: Приход Введения во храм Пресв. Богородицы при РСХД в Париже. М., 2016; *Флоровский Г., прот., Шмеман А., прот.* Письма 1947–1955 гг. / Сост., предисл.: П. Л. Гаврилюк. М., 2019.

А. Д. Строцев

РУ́СТИК, сщмч. Парижский (пам. 3 окт.) — см. в ст. *Дионисий Ареопагит,* сщмч.

РУ́СТИК [лат. Rusticus] (ок. 510 — после 566), диак. Римской Церкви, богослов и переводчик, редактор и составитель лат. собрания деяний *Вселенского III Собора* и *Вселенского IV Собора.*

Жизнь. Главным источником сведений о Р. являются 2 послания папы Римского *Вигилия,* зачитанные на *Вселенском V Соборе* (ACO. T. 4. Vol. 1. P. 188–196; CPL, N 1694). Первое адресовано Р. и др. диакону Римской Церкви, Севастиану, и рассказывает об обстоятельствах, приведших к их низложению. Во втором, адресованном еп. Валентиниану, папа предостерегает от проповеди Р. и Севастиана, указывая на их отлучение от общения. Краткая запись в «Хронике» Виктора, еп. Туннунского (MGH. AA. T. 11. P. 184–206), сообщает о ссылке Р. в Египет по имп. указу. Нек-рые сведения о жизни Р. содержатся в его сочинениях.

По словам папы Вигилия, Р. был сыном его брата (ACO. T. 4. Vol. 1. P. 188), возможно Репарата († 538), рим. сенатора, назначенного в 527 г. при гот. монархии префектом Рима и сохранившего высокое положение при восстановлении визант. правления в Италии. Р., т. о., принадлежал к высшему кругу рим. аристократии и должен был получить хорошее образование, а его родство с папой открывало перед ним возможности быстрой духовной карьеры (*Petri.* 2013. P. 8–10). Р. был поставлен диаконом самим папой Вигилием (ACO. T. 4. Vol. 1. P. 188), что указывало на высокое положение в Римской Церкви и на особую близость к понтифику. Это должно было произойти не ранее 537 г., начала понтификата Вигилия, но, по-видимому, не позднее 545 г. На основании того, в каком возрасте стал диаконом сам Вигилий, предполагают, что Р. род. после 500 г., ближе к 510 г. (*Spataro.* 2007. P. 69).

В 545 г. Р. покинул Рим, сопровождая папу Вигилия, к-рый был вызван в К-поль имп. св. *Юстинианом I* после издания последним встретившего сильное противодействие на Западе эдикта с осуждением «Трех Глав», т. е. еп. *Феодора* Мопсуестийского, послания Маре Персу еп. *Ивы* Эдесского и некоторых сочинений еп. *Феодорита* Кирского. Р. прибыл в К-поль 25 янв. 547 г. (Prosopographie chrétienne. 2000. P. 1956). Вначале папа отказывался признать осуждение «Трех Глав» и не вступал в общение со свт. *Миной,* патриархом К-польским, однако в апр. 548 г. (Ibidem) обнародовал «Judicatum» (Решение), в котором признавал это осуждение, но подчеркивал неприкосновенность постановлений Халкидонского Собора. Папа Вигилий сообщает, что Р. сначала горячо одобрил «Judicatum» и даже без ведома и согласия папы позаботился о широком распространении его списков в Италии и Африке. Неожиданно он перешел к тайным сношениям с «врагами Церкви», т. е. с противниками «Judicatum», прежде всего африканскими. Когда это обнаружилось, папа потребовал от Р. клятву на Евангелии о сохранении в дальнейшем послушания, но тот вскоре нарушил обещание, вступив в сговор с диак. Севастианом (ACO. T. 4. Vol. 1. P. 189–190). На Рождество 549 г. оба они без объяснения причин уклонились от участия в богослужении, на к-рое папа был приглашен императором. Затем они вступили в общение с уже осужденными лицами; самовольно присвоили себе право проповедовать; пользуясь авторитетом рим. диаконов, рассылали письма «по всем областям», сообщая, что папа отступил от Халкидонского Собора. Наконец, они письменно обратились к императору в защиту еп. Феодора Мопсуестийского, утверждая, что папа св. *Лев I Великий* одобрял его сочинения (Ibid. P. 191–193). 18 марта 550 г. папа Вигилий уведомил Валентиниана, еп. Том (пров. М. Скифия), что Р. и Севастиан, как «противники Халкидонского Собора» и «виновники соблазна», отлучены от общения под угрозой канонического приговора (Ibid. P. 196). Попытки вразумить их при посредничестве высокопоставленных светских и духовных лиц не имели успеха, и спустя некоторое время (вероятно, до 15 авг. 550, когда папа Вигилий по настойчивому требованию зап. епископов отменил «Judicatum» — Prosopographie chrétienne. 2000. P. 1957) они были низложены папским судом до покаяния (ACO. T. 4. Vol. 1. P. 193). Одновременно был вынесен приговор и в отношении Феликса, игумена Гиллийского (Гиллитанского) монастыря в пров. Проконсульская Африка (Ibid. P. 194).

Неизвестно, произошло ли примирение Р. с папой после отмены «Judicatum». В позднейших сочинениях Р. продолжал называть себя диаконом Римской Церкви, но это могло означать как то, что он был восстановлен в этом достоинстве, так и то, что он не признавал законность произнесенного над ним приговора (Prosopographie chrétienne. 2000. P. 1958).

В «Хронике» Виктора, еп. Туннунского, в записи под 553 г. сообщается, что после V Вселенского Собора Р. и игумен Гиллийского мон-ря Феликс, письменно возражавшие против его решений, были отправлены со своими сторонниками в изгнание в Фиваиду (MGH. AA. T. 11. P. 203). В предисловии к трактату «Против акефалов» Р. упоминает о своих дебатах с монофизитами в К-поле, Александрии и Антинополе в Фиваиде (*Rusticus.* Contra acephalos // PL. 67. Col. 1170), по-видимому описывая тот маршрут, к-рым он проходил по пути в ссылку (*Petri.* 2013. P. 17).

Еще до смерти имп. св. Юстиниана Р. вернулся в К-поль, где находился в мон-ре *акимитов* и, пользуясь его богатой б-кой, трудился над редакцией деяний Вселенских Соборов — Халкидонского, а затем Эфесского. Возможно, ссылка Р. была заменена пребыванием в столичном мон-ре указом императора, как это, по сообщению еп. Виктора Туннунского (MGH. AA. T. 11. P. 205), произошло в 564–565 гг. с неск. др. представителями прохалкидонского духовенства (*Petri.* 2013. P. 18). Однако Э. Шварц полагал, что Р. мог тайно бежать из ссылки, найдя прибежище в оппозиционной имп. церковной политике обители (*Schwartz.* 1925. S. 13; ACO. T. 2. Vol. 3(1). P. XI). Пребывая в мон-ре, Р. пользовался определенной свободой: напр., он указывает, что получил нужную рукопись от некой патриции Юлии (ACO. T. 2. Vol. 3(3). P. 5). Из примечаний Р. следует, что его работа над деяниями Халкидонского Собора началась в 564 г. (Ibid. Vol. 3(1). P. 27), а закончилась в 566 г. (Ibid. Vol. 3(3). P. 122). О дальнейшей его жизни ничего не известно.

Сочинения. Письменные труды Р. целиком посвящены защите Халкидонского Собора в контексте спора о «Трех Главах» и разделяются на 2 части: 1) собственные полемические сочинения; 2) «Синодик»,

т. е. отредактированные, дополненные и снабженные примечаниями лат. переводы деяний Эфесского и Халкидонского Соборов.

Полемические. I. «Против акефалов» (Contra acephalos / Contra acephalos disputatio; CPG, N 946; PL. 67. Col. 1167–1254; *Petri, ed.* 2013). Этот довольно обширный трактат впервые был издан в 1528 г. Й. Сихардом в его антиеретическом компендиуме (Antidotum contra diversas omnium fere seculorum haereses / Ed. I. Sichardus. Basel, 1528) по единственной рукописи, к-рая в наст. время утрачена. Все последующие издания восходят к editio princeps. Трактат построен в форме диалога Р. и Еретика, к-рый является собирательным образом монофизита северианского толка, обнаруживающего к тому же склонность к «тритеизму» (о термине см. в ст. *Иоанн Филопон*) (*Lang.* 2001. P. 434). В прологе говорится, что трактат отражает споры, в к-рых Р. участвовал в К-поле, Александрии и Фиваиде (*Rusticus.* Contra acephalos // PL. 67. Col. 1170); переводы цитируемых в нем патристических текстов не следуют строго переводам Р. из соборных деяний (*Petri, ed.* 2013. P. VII), поэтому полагают, что трактат составлен во время ссылки или вскоре по возвращении в К-поль, т. е. между 553 и 564 гг. По словам Шварца, сохранившийся текст страдает многочисленными ошибками и пропусками, что нередко делает его трудным для понимания (ACO. T. 1. Vol. 3. P. XIV; Vol. 4. P. X). Вероятно, продолжение трактата было утрачено или он остался незаконченным: в одном месте упоминается о предполагаемом в дальнейшем обсуждении «Диодора, Феодора, Ивы и Феодорита» (*Rusticus.* Contra acephalos // PL. 67. Col. 1232), однако в тексте этого обсуждения нет, а в самом конце, после увещания Р. к оппоненту, к-рое имеет явную параллель с прологом и выглядит как завершение всей книги, начинается новое рассуждение, внезапно обрывающееся (*Petri, ed.* 2013. P. XIII–XIV). Не исключено, что, изначально предполагая составить 2-ю книгу трактата, посвященную защите «Трех Глав», Р. позднее отказался от этого, сосредоточившись на «Синодике», где защита была реализована уже в ином виде — как собирание и комментирование документов (Ibid. P. XVI). Но предположение о том, что «Синодик» следует считать 2-й частью трактата «Против акефалов» (*Wojtacha.* 1960. S. 231), отвергнуто как несостоятельное (*Spataro.* 2007. P. 116–117).

Благодаря форме диалога изложение ведется свободно, с частыми возвращениями к одним и тем же вопросам, отступлениями от основной линии аргументации для объяснения технических терминов, истолкования святоотеческих цитат и т. п. Во вступлении Р. сообщает об обстоятельствах, побудивших его составить сочинение (*Rusticus.* Contra acephalos // PL. 67. Col. 1167–1170). Обозначаются исходные позиции оппонентов: Р. провозглашает халкидонскую формулу «один Христос познаётся в двух природах» (unus Christus in duabus naturis agnoscitur), а его противник говорит об одной сложной природе (una natura composita), обвиняя сторонников *дифизитства* в *несторианстве*. Рассматривается наименование Св. Девы Матерью Божией (Ibid. Col. 1169–1174). Обсуждается «двойное единосущие» Христа с Богом и человеком, на к-рое указывает Р., ссылаясь на авторитет свт. *Кирилла* Александрийского. Его противник пытается отвергнуть этот принцип логическими доводами (Ibid. Col. 1174–1177). Далее ведется дискуссия о христологической терминологии, прежде всего о термине «лицо» (persona) в его отношении к термину «природа» (natura) с явными аллюзиями на *Боэция*. Заходит речь о границах употребления в христологии антропологической парадигмы (единство души и тела как образ единства божества и человечества во Христе). Обсуждается значение термина «субсистенция» (subsistentia = ὑπόστασις) в отношении к лицу и природе; рассматриваются понятие неделимой (individua) природы и возможность применения его к Богу (Ibid. Col. 1177–1198). Для выяснения образа единения природ во Христе обсуждается ряд святоотеческих мест и выражений, особенно подробно из 101-го послания свт. *Григория Богослова* (Ibid. Col. 1198–1219). Идет дискуссия о количестве (quantitas) природ во Христе. Еретик обвиняет дифизитов во введении четверицы (quaternitas) вместо Св. Троицы. Сам он допускает возможность говорить о трех природах в Св. Троице, если не ставить под сомнение единосущие Лиц, на что Р. обвиняет его в троебожии. Р. предлагает свои определения терминов «природа», «лицо» и «субсистенция» (Ibid. Col. 1219–1244). Обсуждается Томос свт. Льва Великого, в к-ром монофизиты усматривают разделение Христа. Наконец, Еретик спрашивает, является ли Сын Божий Сыном Божией Матери по природе, на что Р. отвечает, что Он Сын Божией Матери не по природе и сущности, но по лицу и субсистенции. Его противник просит приостановить беседу, в чем Р. видит признание поражения и произносит заключительную речь с увещанием обратиться к истине (Ibid. Col. 1244–1252). Возобновляется дискуссия по вопросу о «двух сынах» и о «сложной природе», но здесь текст обрывается (Ibid. Col. 1252–1254).

II. Ряд полемических сочинений Р. не сохранился. 1. Письма, составленные в 549–550 гг. совместно с диак. Севастианом, о к-рых известно из посланий папы Вигилия: неск. писем, направленных зап. клирикам, с обвинениями в адрес папы в отступлении от Халкидонского Собора и письмо в защиту еп. Феодора Мопсуестийского, адресованное имп. св. Юстиниану (ACO. T. 4. Vol. 1. P. 192, 193). 2. Сочинение против V Вселенского Собора, о к-ром пишет еп. Виктор Туннунский, написанное совместно с игум. Феликсом Гиллийским и ставшее причиной их ссылки (MGH. AA. T. 11. P. 203). 3. «Беседа об определениях» (Sermo de definitionibus / De definitionibus). На это сочинение Р. ссылается в трактате «Против акефалов», следов., оно составлено ранее — в К-поле до ссылки или в ссылке. Оно было направлено против монофизитов и несториан; в нем, в частности, доказывалось, что термин «природа» указывает на общий вид (species communis), а лицо соотносилось с разумной субсистенцией (subsistentia rationalis), и давалось определение неделимой (individua) субсистенции (*Rustisus.* Contra acephalos // PL. 67. Col. 1238). Т. е. доктринальные вопросы здесь решались с привлечением технического философского языка. Предполагают, что это могло быть сочинение против V Вселенского Собора, к-рое упоминает еп. Виктор Туннунский (Prosopographie chrétienne. 2000. P. 1958), но, исходя из того, что сообщает о нем Р., такая идентификация представляется необоснованной (*Petri.* 2013. P. 17–18).

«Синодик» (Synodicon). О том, что Р. трудился над исправлением

латинского текста деяний Халкидонского Собора, свидетельствуют сохранившиеся в рукописях под его именем многочисленные схолии (CPL, N 947), вошедшие в печатные издания соборных актов и изданные отдельно (*Pitra.* Spicilegium. Vol. 4. P. 192–221 = PLS. 5. Col. 546–596). Подлинный объем труда Р. выяснился, когда обнаружилось, что он является также анонимным составителем т. н. собрания Монте-Кассино (Collectio Casinensis) — лат. собрания деяний Эфесского Собора, сохранившегося в 2 рукописях XII в. (Cassin. 2; Vat. lat. 1319). Основу наиболее оригинальной 2-й части этого собрания составили документы, извлеченные из «Трагедии», обширной апологии *Нестория* в 15 книгах, написанной его другом и последователем *Иринеем Комитом* (впосл. епископ Тира). Эта часть со многими опущениями и произвольными изменениями была подготовлена к печати Х. *Вольфом* и опубликована в 1682 г., после его смерти. В следующем году по изданию Вольфа ее воспроизвел в своем собрании Э. Балюз (Nova collectio conciliorum / Ed. St. Baluzius. P., 1683. T. 1), сопроводив научными примечаниями и дав наименование «Синодик против «Трагедии» Иринея» (Synodicon adversus Tragoediam Irenaei), откуда она была перепечатана в изданиях Дж. Д. *Манси* и Ж. П. *Миня* (*Mansi.* T. 5. Col. 731–1022; PG. 84. Col. 551–864). В нач. 80-х гг. XIX в. В. В. *Болотов,* работая над неоконченной диссертацией о Р., нашел неоспоримые доказательства в пользу того, что именно Р. является составителем этого собрания. Обнародованные после смерти Болотова (Письмо и две записки. 1907), они были вполне подтверждены Шварцем, который несколько дополнил их и отдал рус. ученому приоритет в этом открытии (ACO. T. 1. Vol. 4. P. VIII–X). По сообщению К. Г. Тернера, в 1903 г. Дж. Меркати независимо от Болотова высказал предположение о том, что Р. был переводчиком писем прп. *Исидора Пелусиота,* представленных в Collectio Casinensis (*Turner.* 1905. P. 73–74). Аргументы в пользу авторства Р. следующие: составитель «Синодика» принадлежал к защитникам «Трех Глав» и пользовался рукописями мон-ря акимитов (последнее достоверно известно из схолий Р. к деяниям Халкидонского Собора); перевод текстов «Синодика» предельно буквальный, что характерно и для исправлений, вносимых Р. в деяния Халкидонского Собора; в переводе используются свойственные Р. выражения при передаче определенных греч. слов; сходен и способ исправления прежних лат. актов: это не новый перевод, но замена отдельных слов и оборотов речи; стремление тесно согласовать перевод с греч. текстом, сопоставить различные кодексы, предельная скрупулезность в мелочах характерны для переводчика текстов «Синодика» так же, как и для Р. В 1922–1929 гг. Шварц издал деяния Эфесского Собора в редакции Р. под его именем (ACO. T. 1. Vol. 3–4).

Т. о., в полном составе «Синодик» представлял собой дополненную и исправленную лат. версию деяний Халкидонского Собора и таким же образом исправленную лат. версию деяний Эфесского Собора, к к-рой были присоединены собранные и переведенные Р. документы (Ibid. Vol. 4. P. X). Добавление к заглавию, сделанное Балюзом к последней части: «против «Трагедии» Иринея» — лишнее и ошибочное, поскольку не отражает происхождения и направленности этого собрания (Ibid. P. XIX). Деяния Халкидонского Собора в редакции Р. представлены в неск. манускриптах IX–XVI вв., наиболее полно — в рукописи парижского собрания IX в. (Paris. lat. 11611), а Эфесского — в Collectio Casinensis. За основу Р. взял прежние лат. собрания, составленные незадолго до этого, уже во время спора вокруг «Трех Глав»: т. н. исправленную версию деяний Халкидонского Собора и Турское собрание (Collectio Turonensis) деяний Эфесского Собора. Р. подверг их тщательному пересмотру, используя преимущественно рукописи мон-ря акимитов, не только греческие, но и латинские, к-рые также имелись там вслед. тесной связи этой обители с Римом со времен *акакианской схизмы.* Документы сопровождены многочисленными схолиями критического (указание рукописных источников, сопоставление разных манускриптов и т. п.) и богословско-полемического характера. Р. также отмечал начало и окончание работы над отдельными частями, из чего можно составить ясное представление о ходе его работы в целом. 20 февр. 564 г. он принялся за работу над 1-м деянием Халкидонского Собора, к-рая продолжалась до 18 марта 565 г. Работу над остальными деяниями этого Собора он закончил очень быстро, к Страстной пятнице 565 г. Через год Р. внес исправления в текст деяний Халкидонского Собора, а затем приступил к работе над деяниями Эфесского Собора, о чем свидетельствует находящаяся там заметка Р. с упоминанием о смерти имп. св. Юстиниана († 14 нояб. 565) (*Schwartz.* 1925. S. 13–16).

Большое значение имеет корпус текстов в собственном переводе Р., добавленных к деяниям Эфесского Собора, гл. обр. извлеченных из «Трагедии» Иринея; они составили 2-ю часть Collectio Casinensis (ACO. T. 1. Vol. 4). Здесь сохранились мн. послания антиохийских богословов (*Иоанна I,* архиеп. Антиохийского, епископов Акакия Веррийского, Феодорита Кирского, Андрея Самосатского), в т. ч. Нестория и его приверженцев (*Александра,* еп. Иерапольского, *Евферия,* еп. Тианского, *Елладия,* еп. Тарсийского), отражающие их позицию после Эфесского Собора, до и после церковной унии 433 г.; греч. оригинал этих посланий утрачен. Кроме «Трагедии» Р. использовал в этой части и др. источники: 49 писем прп. Исидора Пелусиота (они или содержали резкую критику свт. Кирилла Александрийского, или относились к Эфесскому Собору, однако большинство из них были отобраны как имевшие отношение к современному Р. состоянию Церкви); неск. посланий из кодекса, составленного монофизитами (акефалами); заимствованные, по-видимому, из этого же кодекса 2 послания Суккенсу свт. Кирилла Александрийского (*Cyr. Alex.* Ep. 45–46); только здесь сохранившееся подлинное «Исповедание веры» еп. Акакия Веррийского неизвестного происхождения (CPG, N 6481); поддельное письмо *Ипатии* свт. Кириллу в защиту Нестория; неск. небольших фрагментов сочинений свт. Кирилла (ACO. T. 1. Vol. 4. P. XV).

Относительно цели труда Р. сообщает, что он составил «синодик, а не апологетик, собрав различные документы в точности так, как они обретались в разных источниках, без предвзятого суждения» (Ibid. P. 236). Тем не менее его апологетическая направленность очевидна. «Синодик» в значительной мере имеет целью защиту Халкидонского Собора против

осуждения «Трех Глав». В схолиях Р. указывает на совершенное православие дифизитского учения, к-рое изначально исповедует Церковь. Он отмечает неблаговидное поведение *Диоскора,* архиеп. Александрийского, и тождество учения его самого и его последователей с учением *Евтихия* (несмотря на то, что монофизиты впосл. признали Евтихия еретиком). На первый план выдвигается защита еп. Ивы Эдесского и особенно еп. Феодорита Кирского, к-рого Р. называет «святым» и «блаженным», будучи убежден в безупречности его поведения и в его совершенном православии (*Pitra.* Spicilegium. Vol. 4. P. 192; *Spataro.* 2007. P. 63–64). Приводя тексты из «Трагедии» Иринея, Р. стремится отделить позицию Нестория и несториан, к-рых он безоговорочно осуждает, от позиции антиохийцев, тем самым отводя от епископов Ивы и Феодорита обвинения в ереси. Желание оправдать еп. Феодорита доходит у Р. до того, что он неоднократно проявляет сомнения в авторстве его писем, приводимых Иринеем в «Трагедии», к-рые, по-видимому, подтверждают доводы обвинителя; подобные сомнения он высказывает и в отношении нек-рых неудобных для него писем свт. Кирилла Александрийского (ACO. T. 1. Vol. 4. P. VIII, 251). Р. обнаруживает знакомство с трудом *Факунда,* еп. Гермианского, в защиту «Трех Глав» (*Facund.* Pro defens. Cap.), нередко приводя сходную аргументацию (*Petri.* 2013. P. 25–29). Однако если еп. Факунд сосредоточен на защите Феодора, еп. Мопсуестийского, то Р. защищает епископов Иву и Феодорита, поскольку осуждение этих лиц, оправданных Халкидонским Собором, можно было расценить как удар по авторитету Собора.

Протопр. В. М. *Боровой* выдвинул гипотезу, согласно к-рой Р. также является редактором *Авелланова собрания* (Collectio Avellana), одного из главных источников по истории акакианской схизмы; работа над ним была закончена при понтификате Вигилия. Сборник включал 240 документов, в основном посланий пап и императоров с 367 по 553 г. Из числа возможных составителей протопр. В. Боровой исключил африкан. богословов, поскольку редактор этого собрания должен был иметь доступ к папскому архиву. Из окружения папы Вигилия он изъял ряд др. лиц, о лит. трудах к-рых ничего не известно, а также буд. папу *Пелагия I* († 561), к-рый, как писатель, не был «историком-исследователем или богословом-догматистом» и не походил на «трудолюбивого собирателя документального материала». К тому же он был известен своей соглашательской по отношению к императору позицией, в то время как составитель Авелланова собрания отстаивал твердую линию времен пап св. *Геласия I* († 496) и св. *Гормизда* († 523). Протопр. В. Боровой предположил, что Р. наряду с «Синодиком» мог обработать и акты послехалкидонского времени с целью борьбы против церковной политики имп. св. Юстиниана. Подобно Р., редактор Авелланова собрания был ученым-коллекционером. Нек-рые вошедшие в собрание документы свидетельствуют о близости его составителя к акимитам; интерес составителя к др. документам можно объяснить обстоятельствами жизни Р. Доказано, что в собрании использовались материалы *Дионисия Малого,* с к-рым Р. мог иметь знакомство до отъезда из Рима. Протопр. В. Боровой также отметил нек-рые пересечения рукописной традиции трудов Р. и Авелланова собрания. По его мнению, Р. мог работать над ним вплоть до отъезда из Рима в 545 г. Этим объясняется то, что оно имеет вид не систематического сборника исторических документов, а частного собрания копий рукописных материалов, которые Р., вероятно, предполагал обработать позднее (*Боровой.* 1960. С. 129–139). Гипотеза протопр. В. Борового до наст. времени не получила оценки среди зап. исследователей.

Богословские воззрения. Р. был строгим халкидонитом. Несмотря на лат. образование, благодаря длительному пребыванию на Востоке он испытал большое влияние греч. христологической полемики V в., сделавшись лучшим знатоком творений свт. Кирилла Александрийского среди лат. писателей VI в. В своем подходе к наследию свт. Кирилла Р. отдавал безусловный приоритет тем его сочинениям, к-рые «догматически, прилюдно и формально» (dogmatice et publice et definitive) были одобрены соборными постановлениями (*Rusticus.* Contra acephalos // PL. 67. Col. 1176). В первую очередь к ним относилось послание «о мире» (*Cyr. Alex.* Ep. 39), наиболее близкое по содержанию к антиохийскому богословию. В этом свете Р. интерпретировал выражения свт. Кирилла, которые представлялись близкими к монофизитским, стремясь показать, что святитель неизменно исповедовал дифизитскую христологию, тождественную христологии Халкидонского ороса. Р. полностью принимал ключевое в богословии свт. Кирилла Александрийского понятие «усвоение». Благодаря домостроительному усвоению (per propriificationem (suificationem) dispensativam) Бог Слово делает Своим (suificat, propriificat) свойственное подверженной страданию плоти. Поэтому можно говорить о том, что и Сам Он пострадал. Но, будучи бесстрастным, Он пострадал не так, как пострадала Его плоть (*Rusticus.* Contra acephalos // PL. 67. Col. 1245, 1248), страдавшая в собственной природе (*Lang.* 2001. P. 432). Благотворное влияние на Р. вост. христологии обнаруживается в том, что он преодолел присущую некоторым лат. богословам «симметричную» христологию, когда божество и человечество рассматриваются как бы на одном уровне, поскольку у него Слово является единственной основой, или субсистенцией, человечества Христа (*Grillmeier.* 1953. S. 822). В целом Р. остался чуждым т. н. неохалкидонизму. Он указывал, что антропологическая парадигма может применяться в христологии только весьма ограниченно (*Rusticus.* Contra acephalos // PL. 67. Col. 1188), в то время как его оппонент (Еретик) делал, исходя из нее, самые далекие выводы. Он утверждал, что человечество Христа непосредственно управляется и движется Словом по подобию тела, приводимого в движение душой, и видел в этом доказательство одной природы Христа (Ibid. Col. 1190). М. Симонетти находит очень красноречивым у Р. умолчание занимавшей ключевое место в богословии и религ. политике имп. св. Юстиниана теопасхитской формулы «Один от Троицы пострадал» (Unus de Trinitate passus), несмотря на то что Р. вполне допускал страдание Бога Слова в силу *взаимообщения свойств* (communicatio idiomatum). Тем самым Р. проявляет даже больший радикализм, чем Факунд, еп. Гермианский, к-рый в начале своего трактата подчеркнуто одобряет эту формулу (*Simonetti.* 1981. P. 288).

Логическая строгость, внимание к терминологии, использование фи-

лософских понятий при решении богословских вопросов сближают воззрения Р. с «византийской схоластикой» VI в. Прямым предшественником Р. здесь является Боэций, причем в трактате Р. «Против акефалов» имеются явные отсылки к трактату Боэция «Против Евтихия и Нестория». Оппонент Р. приводит определение: «Всякая неделимая и разумная природа (individua et rationalis natura) — это лицо» (*Rusticus.* Contra acephalos // PL. 67. Col. 1195–1196), очень близкое к определению Боэция: «Лицо — неделимая субстанция разумной природы (rationalis naturae individua substantia)» (*Boetius.* Contr. Eutych. 4 // PG. 64. Col. 1345). Для монофизита это служит поводом к отрицанию наличия человеческой природы во Христе. Иначе она, как «разумная неделимая природа», становится «лицом», что приводит к наличию во Христе двух лиц (*Rusticus.* Contra acephalos // PL. 67. Col. 1196). По поводу того, что Р. вложил эти слова в уста Еретика, ученые задались вопросом, не является ли это критикой определения Боэция, как недостаточного для противодействия монофизитам или даже ошибочного, хотя в любом случае мысль Боэция была важной исходной точкой для рассуждений самого Р. (*Petri.* 2013. P. 40–42).

По наблюдениям А. *Грилльмайера,* в трактате «Против акефалов» Р. предлагает 2 определения термина «лицо». Первое определение исходит из понятия «неделимая природа» и после обнаружения его слабости гл. обр. отклоняется, а второе основывается на понятии «пребывание в себе самом» (manere in semetipso) и приводит к более удовлетворительным результатам (*Grillmeier.* 1953. S. 818–822). Согласно Р., во Христе есть всё без исключения, принадлежащее человеческой природе, но не всё, принадлежащее человеческому лицу. Его человеческая природа была сотворена для того, чтобы быть Его собственной, «и Он основал ее на Себе самом, как на некоем основании». Поэтому если всякая неделимая природа является лицом, то это не относится к человеческой природе Христа, к-рая изначально сотворена с тем, чтобы пребывать в нераздельном единении с другим (*Rusticus.* Contra acephalos // PL. 67. Col. 1198). «Наша природа во Христе не является также и лицом, ведь она не в самой себе, и не сама по себе в отдельности имеет свое бытие, но существует в Слове» (Ibid. Col. 1234). Сам Р. определял лицо с привлечением понятия субсистенции (subsistentia). На вопрос Еретика: «Чего не хватает человечеству Христа, чтобы быть лицом?» — он отвечает (со ссылкой на свой трактат «Об определениях»), что лицо — это совокупность (concursus) всего, что описывает разумную субсистенцию. Эта субсистенция неделима, как некое основание (fundamentum), к к-рому прилегает все прочее, и как своего рода собственная причина (propria causa), в к-рой сходятся все акциденции и свойства (Ibid. Col. 1238). «Совершенный человек» (perfectus homo) во Христе не имеет «совершенного лица» в силу единения со Словом, Которое становится необходимой для него субсистенцией, или основанием. Человечество Христа в отвлеченном созерцании может рассматриваться как субсистенция и как лицо, поскольку если рассматривать его само по себе (per semetipsam), то нет ничего, чем бы оно обладало в меньшей степени, чем др. разумные и неделимые субсистенции. Однако если его рассматривать не как пребывающее в себе самом (non quasi in semetipso manens), но как ставшее через единение собственным для субсистенции Бога Слова, то его уже нельзя считать лицом (Ibid. Col. 1239). Т. о., для существования человеческой природы Христа необходимо ее единство со Словом, что при всем совершенстве лишает ее собственного лица. По мнению исследователей, Р. здесь приближается к понятию *воипостасного* (ἐνυπόστατον) в том значении, к-рое этот термин получил в христологии *Леонтия Византийского* (*Grillmeier.* 1953. S. 821; *Lang.* 2001. P. 433).

Соч.: CPL, N 946–947; ***«Против акефалов»:*** PL. 67. Col. 1167–1254; *Petri S., ed.* Rustici diaconi Contro gli Acefali. Turnhout, 2013. (CCST; 17. CCSL; 100); ***«Синодик»:*** *Mansi.* T. 5. Col. 731–1022; PG. 84. Col. 551–864; *Pitra.* Spicilegium. Vol. 4. P. 192–221; ACO. T. 1. Vol. 3–4; T. 2. Vol. 3 (1–3); PLS. 5. Col. 546–596.

Лит.: *Turner C. H.* The Letters of St. Isidore of Pelusium // JThSt. 1905. Vol. 6. P. 70–86; Письмо и две записки проф. *В. В. Болотова* о неоконченной работе его о Рустике // ХЧ. 1907. № 3. С. 380–391; *Schwartz E.* Aus den Akten des Concils von Chalkedon. Münch., 1925. (ABAW; 32/6); *Bardenhewer.* Geschichte. 1932². Bd. 4. S. 282–283; *Bardy G.* Rusticus // DTC. 1939. T. 14. Col. 371–372; *Grillmeier A.* Vorbereitung des Mittelalters: Eine Studie über das Verhältnis von Chalkedonismus und Neu-Chalkedonismus in der lateinischen Theologie von Boethius bis zu Gregor dem Grossen // Das Konzil von Chalkedon: Geschichte u. Gegenwart. Würzburg, 1953. Bd. 2. S. 791–839; *idem.* Die Rezeption des Konzils von Chalkedon in der romisch-katholischen Kirche // *Idem.* Mit Ihm und in Ihm: Christologische Forschungen u. Perspektiven. Freiburg i. Br., 1975. S. 335–370; *Боровой В., прот.* Collectio Avellana как ист. источник: (К истории взаимоотношений Востока и Запада в кон. V и нач. VI вв.) // БТ. 1960. Сб. 1. С. 111–139; *Wojtacha E.* Der Begriff der Subsistenz beim Diakon Rusticus // ZKTh. 1960. Bd. 82. N 2. S. 212–217; *Simonetti M.* La «Disputatio contra Acephalos» del diacono Rustico // Augustinianum. R., 1981. Vol. 21. P. 259–289; Prosopographie chrétienne du Bas-Empire: Prosopographie de L'Italie chrétienne (313–604) / Ed. Ch. Pietri, L. Pietri. R., 2000. Vol. 2. P. 1956–1959; *Lang U. M.* Christological Themes in Rusticus Diaconus' Contra Acephalos Disputatio // StPatr. 2001. Vol. 38. P. 429–434; *Spataro R.* Il diacono Rustico e il suo contributo nel dibattito teologico postcalcedonese. R., 2007; *Petri S.* Il diacono Rustico, traduttore e teologo // Κοινωνία. Napoli, 2009. T. 33. P. 171–200; *eadem.* La Disputatio contra Acephalos di Rustico. Pisa; R., 2010; *eadem.* Introd. // *Eadem, ed.* 2013. P. 7–47.

Иером. Феодор (Юлаев)

РУ́ТСКИЙ Иосиф Вельямин (Иван Феликсович; между 1.04.1574 и 1.04.1575, имение Рута близ Новогрудка (ныне Гродненской обл., Белоруссия) — 5.02.1637, Дермань (ныне Здолбуновского р-на Ровненской обл., Украина)), униат. митр. Киевский и Галицкий, один из создателей ордена *василиан,* инициатор реформ в униат. Церкви, упрочивших ее положение в *Речи Посполитой.* Из семьи герба Букраба-Шелига, сын Феликса Вельямина Рутского и его жены Богумилы Тихоновны Сович-Корсак, исповедовавших Православие (Р. крещен в правосл. церкви), затем перешедших в *кальвинизм;* Р. имел братьев и сестер: Яна (Ивана), Кшиштофа, Андрея, Анастасию и Анну. Обнаруженные в архиве имения Рута документы свидетельствуют, что Вельямины (Вельяминовичи) жили на Новогрудчине уже в кон. XV в. (Предполагалось, что род имеет великорус. происхождение — от Вельяминовых; в работах П. Н. *Жуковича* эта версия опровергнута. В совр. лит-ре встречается гипотеза о том, что род Вельяминовичей имеет татар. корни и осел в *Литовском великом княжестве* (ВКЛ) не позднее XV в. (*Лисейчиков.* 2013. С. 56).) В 1590 г. отец Р. умер, 28 авг. 1603 г. Богумила Сович-Корсак вместе со своим новым мужем, М. О. Полонским, продала Р. наследственное имение Рута за 800 коп лит. грошей.

Р. получил первоначальное образование в кальвинист. школах в Новогрудке и Вильно, нек-рое время жил

при дворах князей Острожских и Заславских. Поступив в 1590 г. в иезуитскую коллегию в Праге, принял католичество (М. Шегда утверждает, что Р. произнес католич. Символ веры перед ректором пражской иезуитской коллегии Т. Кристненсом в 1592 (*Szegda*. 1992)). В 1593–1596 гг. Р. изучал философию в Вюрцбурге, в 1603 г. окончил греч. коллегию св. Афанасия в Риме, перешел в вост. обряд.

Полученное за рубежом основательное образование выделяло Р. среди др. иерархов униат. Церкви, сформировавшихся в условиях традиц. восточноевроп. общества (как, напр., Иосафат *Кунцевич*, с к-рым Р. позднее сблизился). Р. был хорошо знаком с программой реформ, сформулированной в решениях *Тридентского Собора*, осуществление к-рой привело к усилению позиций католич. Церкви во мн. европ. странах, в т. ч. в Речи Посполитой. Особое место в реформе отводилось новой организации воспитания молодежи, с шагами на этом поприще были связаны первые действия Р. после возвращения в Польско-Литовское гос-во. Приехав в 1603 г. в Вильно, он основал здесь на свои средства школу для детей, в 1605 г. был назначен ректором униат. семинарии в Вильно (создана в 1601). Ранее 1605 г. он пытался поселить в Руте босых кармелитов и создать мон-рь восточного обряда. В *Смутное время*, в 1605–1606 гг., Р. в качестве переводчика находился с папским легатом Паоло Симоне Риваролой в Москве. По возвращении из Москвы он был направлен униат. Киевским митр. Ипатием *Потеем* в Рим с проектом реформы униат. мон-рей. Очевидно, реформированные при участии Р. мон-ри должны были стать важными центрами воспитания польско-литов. общества в духе *Контрреформации*.

В сент. 1607 г. Р. поступил в униат. *виленский во имя Святой Троицы монастырь*, 1 янв. следующего года принял постриг с именем Иосиф и сразу же был рукоположен во иерея. 21 июля 1608 г. митр. Ипатий Потей назначил Р. своим наместником в митрополичьей епархии, передав в его распоряжение все доходы Свято-Троицкого мон-ря, в нач. 1609 г. Р. получил от короля привилей на сан архимандрита в Троицком мон-ре. Виленское униат. духовенство враждебно приняло назначение Р., относилось к нему как к носителю «чужих», «латинских» традиций и отказалось ему подчиняться. Во главе оппозиции Р. в Вильно в 1608–1609 гг. стояли архимандрит Свято-Троицкого мон-ря Самуил (Сенчило) и виленский униат. протопр. Варфоломей Жашковский. Конфликт растянулся на неск. лет, сопротивление виленских клириков было подавлено с применением военной силы. В отсутствие Потея, жившего во Владимире-Волынском, Р. руководил делами на территории митрополичьей епархии. 16 нояб. 1611 г. по ходатайству Потея Р. был назначен епископом-коадъютором на территории митрополичьей епархии, хиротонисан во епископа Галицкого с сохранением титула «архимандрит виленский» (дата хиротонии указывается по-разному: от июня 1611 до июня 1613). Никакой реальной властью во Львовской епархии Р. не обладал, жил в виленском Троицком мон-ре. От имени Р. и под его руководством осуществлялось преследование православных на территории митрополичьей епархии, в марте 1613 г. по его желанию король отнял у православных минский Вознесенский муж. мон-рь и присоединил его к виленскому Свято-Троицкому мон-рю.

После смерти Потея, назначившего Р. своим преемником, последний 8 авг. 1613 г. получил королевский привилей на митрополичью кафедру, в следующем году получил буллу от папы Павла V о подтверждении его прав митрополита. Р. должен был направить свои силы на решение важных проблем, стоявших перед униатами. Несмотря на переход под власть Римского престола, униат. Церковь в Речи Посполитой продолжала занимать неравноправное по сравнению с католич. Церковью положение: униат. архиереи не заседали в сенате, униат. духовенство не было освобождено от налогов, униаты платили десятину на содержание костелов. Образованность униат. духовенства была на низком уровне, его престиж был невысоким. В результате Контрреформации правосл. шляхта переходила не в унию, а в католицизм. В отличие от православных у униатов отсутствовали представители в нижней палате сейма — посольской избе, на что неоднократно жаловался Р. Изменить положение должно было, по мнению Р., создание униат. духовных школ, деятельность к-рых препятствовала бы переходу униат. молодежи в иные вероисповедания. Еще при жизни Потея Р. ходатайствовал о предоставлении виленскому Свято-Троицкому мон-рю полномочий для устройства школ в разных городах митрополичьей епархии. Королевской грамотой от 31 марта 1613 г. братии Троицкого мон-ря было разрешено открыть школы в Новогрудке, Минске, др. местах, эти уч-ща были приравнены к латинским и освобождены от подчинения светским властям. В 1615 г. Р. посетил Рим, где выхлопотал для униатов 22 стипендии: 4 — на обучение в рим. Афанасиевской коллегии и 18 стипендий на обучение в др. учебных заведениях (в Вене (2), Праге (2), Ольмюце (ныне Оломоуц) (2), Браунсберге (ныне Бранево) (6), Вильно (6), в 1623 к ним были добавлены еще 2 стипендии), добился уравнения в правах на территории Киевско-Галицкой митрополии коллегий иезуитов и униат. школ — в дек. 1615 г. папа дал униат. школам такие же права, как и школам, организованным иезуитами. Ряд униат. школ был образован, напр. в 1615 г. в Новогрудке для детей мещан и шляхты, в Минске, но массовому их открытию препятствовал недостаток кадров, такая масштабная акция была не по силам одному Троицкому мон-рю.

20–26 июля 1617 г. в Новогрудке Р. провел монашескую конгрегацию, на к-рой начал объединение мон-рей Киевской митрополии в орден василиан — единую орг-цию во главе с протоархимандритом. Василианские мон-ри подчинялись протоархимандриту и митрополиту, но не местным епископам. Жизнь во всех мон-рях была организована по «Общим правилам...», значительная часть к-рых была заимствована из правил ордена иезуитов. За соблюдением правил должен был наблюдать, посещая мон-ри, протоархимандрит, для такого надзора он мог назначать своих советников при отдельных епископах. Было принято решение добиваться королевского привилея, чтобы архиереями в униат. Церкви могли быть только монахи мон-рей «чина св. Василия Великого» (привилей был выдан в 1635; в нем король обещал «епископства, архимандрии, игуменства никому другому не будем давать, как только заслуженным монахам чина святого Василия, находящимся в унии»).

Работа над «Общими правилами...» была завершена в 1617 г., окончательная редакция создана в 1623 г., в следующем году «Общие правила...» были одобрены Конгрегацией пропаганды веры, затем папой Урбаном VIII (в 1631). Созданный в результате реформы орден василиан должен был сыграть по замыслу Р. в жизни униат. и правосл. населения Речи Посполитой такую же роль, какую сыграл орден иезуитов в жизни католического и протестантского населения Речи Посполитой (в первые годы пребывания Р. на митрополичьей кафедре иезуиты были воспитателями и советниками в Троицком и др. мон-рях; в Кобринском синоде участвовали в качестве консультантов 2 иезуита). Первые василианские муж. мон-ри появились в 1613 г. в селах Жировичи (см. *Жировицкий (Жировичский) в честь Успения Пресвятой Богородицы ставропигиальный мужской монастырь*) и Бытень, ок. 1620 г. Р. создал мон-рь при соборе Св. Софии в Киеве, захваченном униатами (в 1622 мон-рь был ликвидирован напавшими на собор казаками и правосл. киевлянами). Ко времени смерти Р. существовало 36 василианских мон-рей.

Р. отмечал, что одна из главных целей реформы — забота о духовной жизни «мирских людей». Реформированные мон-ри должны были заняться организацией уч-щ для подготовки приходского духовенства и воспитания молодежи. Был основан ряд уч-щ, в нек-рых повышен уровень преподавания: так, школа в Новогрудке в 1624 г. была преобразована в семинарию. На синоде в василианском Кобринском мон-ре в 1626 г. было принято решение об открытии униат. семинарии в Минске, выполнение решения затянулось до 1632 г. По-видимому, значительная часть униат. духовенства на практике была достаточно далека от проектов Р. Решения синода 1626 г. в Кобрине об обложении епископов налогами в пользу семинарии не было выполнено. Ни при жизни Р., ни позднее не было организовано ни особой униат. типографии, ни высшего учебного заведения.

Р. стремился утвердить позиции униат. Церкви как в сев. части митрополичьей епархии, так и в юж. части — в Киевской земле, митрополит неоднократно направлял туда своих представителей, зимой 1630/31 г. посетил Киев и совершал богослужения в соборе Св. Софии. Подчинить своей власти *Виленское православное Свято-Духовское братство* и преодолеть сопротивление правосл. шляхты на белорус. землях ему не удалось. Завершились неудачей и попытки утвердиться в Киеве. В 1618 г. наместник Р. в Киеве был убит казаками, присланные ему на смену клирики пострадали во время казацкого восстания в 1625 г. В нач. 20-х гг. Р. писал, что в Киеве схватили униат. священника, «а он тут один и был». В 1618 г. Р. получил от короля право назначать архимандритов в Уневский мон-рь Львовской епархии и старался утвердить там униатов.

Достигнутые униат. митрополитом успехи поставило под вопрос восстановление Иерусалимским патриархом *Феофаном IV* западнорус. правосл. иерархии в 1620–1621 гг. Реакция со стороны униат. митрополита была острой. Один из поставленных архиереев — Полоцкий архиеп. *Мелетий (Смотрицкий)* был неск. раз вызван Р. в духовный суд, а когда Мелетий не явился, то Р. анафематствовал его. Действия правосл. иерархов обличались в трактате «Sowita wina...», написанном в 1621 г. по инициативе Р.: новопоставленных епископов должна была привлечь к ответственности гос. власть. Когда правосл. архиереев, нашедших серьезную поддержку правосл. шляхты, мещанства, казачества, отстранить не удалось, политика Р. и униат. иерархии изменилась. Начал обсуждаться вопрос о заключении «новой унии» православной и униат. Церквей в Речи Посполитой. На сейме в 1623 г. был поднят вопрос о созыве собора для примирения сторон. В 1626 г. решение о таком соборе было принято синодом униат. Церкви в Кобрине.

«Новая уния» должна была сопровождаться укреплением позиций униат. Церкви в Речи Посполитой. В переговорах с Римом Р. добивался согласия курии на создание для объединенных Церквей особого патриархата с широкой автономией по отношению к Римскому престолу, в кон. 20-х гг. XVII в. предполагалось, что таким патриархом мог бы стать *Петр (Могила)*. «Новая уния» должна была способствовать решению проблем, с к-рыми в 20-х гг. XVII в. все сильнее сталкивалась униат. Церковь. Даже при поддержке Рима не удавалось добиться уравнения в правах униат. духовенства с католическим. Дело было не только в том, что униат. епископы не заседали в верхней палате польск. парламента, бесправными оказывались и приходские священники, находившиеся в зависимости от светского патрона и подлежащие его суду (в отличие от католич. священников, подлежащих только церковному суду). На синоде в Кобрине в очередной раз было сказано о необходимости «старатися... аби до скутку то все приведено было, што коловек на початку едности есть обещано».

Р. беспокоил переход униат. шляхты в католицизм. В результате стараний Р. в февр. 1624 г. Конгрегация пропаганды веры приняла решение о запрете перехода униатов в католицизм без особого в каждом отдельном случае разрешения Римского престола. Однако в Речи Посполитой это встретило такое сопротивление, что в итоге запрет был распространен только на священников и монахов. Наконец, из среды польск. католич. духовенства исходили утверждения, что единая Церковь должна иметь единый обряд. Отстаивая право своей Церкви на особый, восточный, обряд, Р. апеллировал к такому историческому прецеденту, как деятельность равноапостольных *Кирилла (Константина)* и *Мефодия*, когда Римский престол одобрил богослужение на слав. языке. Решению всех этих проблем должно было способствовать заключение «новой унии». Проекты Р. получили поддержку гос. власти, заинтересованной в конфессиональном единстве страны, и был сделан важный шаг на пути к их осуществлению. 28 февр. 1629 г. в королевских универсалах было объявлено о созыве во Львове 28 окт. 1629 г. общего собора православных и униатов, которому должны предшествовать в июле того же года соборы православных в Киеве и униатов во Владимире. Решение собора во Львове должно было поступить к королю на рассмотрение.

Проект «новой унии», к-рый поддерживал Р., столкнулся с серьезными трудностями. На синоде униатов во Владимире был подготовлен проект соглашения православных и униатов, где подчеркивалось сохранение традиц. обычаев и обрядов Восточной Церкви и традиц. власти вост. патриархов, если они соединятся с католич. Церковью. Иная ситуация сложилась на соборе в Киеве,

где против участия во Львовском соборе выступили представители *Львовского Успенского братства,* правосл. шляхта, казачество. В итоге собор разошелся, не приняв никаких решений, и во Львов, куда прибыл Р. с многочисленным униат. духовенством, приехали только представители Виленского братства и 2 волынских шляхтича.

Трудности возникли и с др. стороны. Свои проекты расширения автономии буд. объединенной Церкви Р. выдвигал в условиях, когда после образования в 1622 г. Конгрегации пропаганды веры стала возрастать зависимость провинциальных церквей от Рима. Так, на рассмотрение Конгрегации были посланы решения униат. синода 1626 г. в Кобрине, и целый ряд решений после длительного разбирательства был отклонен. Весной 1629 г. Р. направил в Рим свящ. Мелетия Новицкого для одобрения своих проектов. Между тем курия еще в 1626 г. выступила против созыва общего собора православных и униатов. Вызвало отрицательную реакцию и предложение о создании особого патриархата. Были приняты решения, что король должен аннулировать свои универсалы, а созывом соборов должен заниматься папский нунций; при этом не могут обсуждаться догматические различия между Западной и Восточной Церквами и условия унии, т. к. последние уже определены Собором в Бресте; православные смогут участвовать в работе собора только после обязательства присоединиться к унии. Получив в авг. 1629 г. такие инструкции, папский нунций под угрозой отлучения запретил Р. созывать общий собор с православными. Собор все же в окт. 1629 г. во Львове состоялся, но без участия к.-л. авторитетной делегации православных. В имевших место неофиц. контактах представители Виленского братства настаивали на участии в переговорах К-польского патриарха. Во время этих контактов униаты опровергали обвинения Р. в намерениях латинизации униат. обрядов. После собора Р. предпринял путешествие на Волынь, где убедил кн. Владислава Доминика Заславского подчинить духовенство своих владений униат. Церкви.

Р. сыграл решающую роль в присоединении к унии архиеп. Мелетия (Смотрицкого), совершил церемонию присоединения последнего к унии 6 июля 1627 г. в Дубно, о чем информировал папу Урбана VIII письмом от 10 июля 1627 г. В последующие годы Р. был цензором сочинений Мелетия, рекомендовал назначить его Галицким викарным епископом при униат. Львовской епархии. После кончины Мелетия († 27 дек. 1633), в 1633–1635 гг., Р. делал попытки его канонизировать, но получил отказ Конгрегации пропаганды веры. Р. также начал процесс беатификации убитого в 1623 г. униат. Полоцкого архиеп. Иосафата Кунцевича, с к-рым был дружен.

События «бескоролевья» 1632 г. стали серьезным ударом по униат. Церкви. В июне 1632 г. на конвокационном сейме представители правосл. шляхты выступили с требованиями признать законность существования в Речи Посполитой особой правосл. иерархии и вернуть православным часть кафедр и церковных имуществ, находившихся в руках униатов. Против этих предложений резко выступил Р., обвиняя православных в насилиях над униатами (убийство Иосафата Кунцевича и др.). В условиях начавшейся Смоленской войны с Россией было необходимо обеспечить лояльность правосл. подданных, поэтому было принято решение пойти на серьезные уступки православным. Комиссия из ряда известных политиков подготовила «Статьи успокоения народу русского», оглашенные в нояб. 1632 г. и распространявшиеся от имени претендента на трон — королевича Владислава (см. *Владислав IV Ваза*). «Статьи...» предусматривали восстановление правосл. митрополии с центром в Киеве и передачу православным 2 епископских кафедр помимо Львовской: Луцкой и Перемышльской, создание на территории ВКЛ правосл. Мстиславской епархии. Не имея поддержки среди польск. политиков, Р. искал ее в Риме, информируя Конгрегацию пропаганды веры и добиваясь ее выступления против «Статей...». В дек. 1632 г. Конгрегация направила в Речь Посполиту ряд посланий, добиваясь, чтобы решения, предложенные в «Статьях...», не были осуществлены. После избрания Владислава его обязательства осуществить решения, зафиксированные в «Статьях...», были внесены в ст. 3 pacta conventa (соглашения, подписываемые королем при вступлении на престол). Последовало заявление католического и униатского духовенства, что они не могут одобрить «Статьи...» без согласия и одобрения папы. На коронационном сейме 6–8 февр. 1633 г. был поднят вопрос об утверждении «Статей...» решением сейма. Из-за резких столкновений православных с униатами и католиками, ссылавшимися на то, что «Статьи...» не имеют одобрения папы, документ на сейме не был утвержден. В марте 1633 г. король выдал православным особый «Диплом», в котором утверждалось, что «Статьи...» будут приняты следующим сеймом, но уже теперь признавалось право православных на свободное отправление богослужений и др. традиц. права; избранные православными Киевский митр. Петр (Могила) и другие епископы признаются законными иерархами, и их власть распространяется на всех православных на территории их епархий. 12 марта 1633 г. Петр (Могила) получил королевский привилей на «митрополию Киевскую и Галицкую над всею Русью в Короне и Великом княжестве Литовском, в унии не будучою».

Принятые решения означали серьезный удар по позициям не только униат. Церкви, но и Р., как главы митрополичьей епархии. Правда, Р. получил королевский привилей о власти над всеми приверженцами унии на территории митрополичьей епархии, но в юж. части епархии, где находился Петр (Могила), униатов практически не было, а в сев. части православных было много, и здесь резиденцией правосл. митрополита должен был стать правосл. мон-рь в Гродно. Тогда же, в марте 1633 г., король дал грамоты правосл. братствам в Вильно и Минске. Были приняты и решения о возвращении православным церквей в ряде городов. Действия королевских посланцев, имевших задачу провести раздел храмов и церковного имущества между униатами и православными, столкнулись с сопротивлением униатов в Вильно, Минске и в ряде др. городов в сев. части митрополичьей области. Одновременно униат. Церковь снова искала поддержки Рима. Помимо большого количества посланий сразу по окончании коронационного сейма в Рим был отправлен коадъютор митрополита Рафаил *Корсак,* к-рый находился там до 1635 г. Его усилия способствовали тому, что послу Владислава IV Е. Оссо-

линскому не удалось получить в Риме одобрения «Статей...» и «Диплома». Однако посол смог добиться того, чтобы папа не обратился к католикам с требованием не допустить принятия решения сейма, основанного на «Статьях...».

Отношения униатов и православных были окончательно урегулированы на сейме в 1635 г., когда было принято решение, основанное на «Статьях...». Вслед. усилий униатов и католич. иерархии в конкретные условия сосуществования 2 Церквей, оформленные в привилеях от 14 и от 18 марта 1635 г. униатам и православным, был внесен ряд изменений, неблагоприятных для православных. Так, в традиц. центре митрополии — Новогрудке православные не могли иметь ни одного храма, правосл. митрополит не получил резиденцию в Гродно. 17 марта установления привилея от 14 марта были утверждены решением сейма. Против решений протестовали католич. сенаторы и духовные лица — униаты, но постановления были приняты.

В 1635 г. Петр (Могила) объехал сев. часть своей епархии, в Минске он находился одновременно с Р. В ситуации, сложившейся после 1632 г., наметился возврат к планам «новой унии», сторонником к-рых стал кор. Владислав IV. Интерес к таким проектам король проявил в июне 1636 г., в кон. авг. и нач. сент. 1636 г. король предложил православным и униатам рассмотреть на сейме 1637 г. вопрос о создании патриархата. В 2 письмах в Конгрегацию пропаганды веры Р. высказался в пользу созыва совместного собора православных и униатов. Реакция курии была снова отрицательной.

Р. скончался в Дерманском Свято-Троицком мон-ре (см. *Святой Троицы женский монастырь, в с. Дермань*).

Б. Н. Флоря

Сочинения. После возвращения из Рима в Вильно, в янв. 1605 г., до вступления в мон-рь, Р. написал «Рассуждение одного русина об исправлении установлений в греческом обряде...» (Discursus Rutheni cuiusdam de corrigendo regimine in ritu Graeco, conscriptus Vilnae anno 1605 in Januario). Оригинал создавался на польск. языке, текст сохранился только в лат. переводе (изд.: *Balyk J.* Duo documenta ad res gestas Josephi Velamin Rutski, metropolitae Kioviensis spectantia primo eduntur // Collectanea Theologica. Warcz., 1959. Vol. 30. P. 49–97; *Petrani A.* Dwa pomniki z dziejów Unii kościelnej // Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościelne. Lublin, 1962. T. 4. S. 392–398 (переизд.: Analecta OSBM. Ser. 2. Sect. 2. 1963. T. 4. P. 124–134); укр. пер.: *Підручний, П'єточко.* 2017. С. 371–380). Авторство Р. в отношении «Рассуждения...» в 70-х гг. XVII в. подтвердил василианин Иосиф Петкевич. Сочинение содержит мысли о мерах, необходимых для укрепления униат. Церкви; главную роль в этом процессе, а также в преодолении невежества простых верующих и духовенства автор отводит монахам устава свт. Василия Великого, реформу самих василиан должны провести представители одной из католич. монашеских конгрегаций. Непосредственным поводом для создания «Рассуждения...» послужила встреча Р. с делегацией босых кармелитов, к-рые осенью 1604 г. в качестве папских посланников проезжали через Вильно в Персию.

В послании студентам-василианам в Рим в февр. 1623 г. Р. писал, что в Москве вместе с кармелитом Паоло Симоне он составил проект «Об иных способах помочь грекам и русинам» (De aliis mediis iuvandi Graecos et Ruthenos), к-рый вручил в 1606 г. в Риме секретарю папы Павла V. Впервые труд был опубликован с небольшими изменениями испан. кармелитом Томасом Иисуса в 1613 г. без указания авторства Р. как «мысли одного русина» (*Tomás (de Jesus).* Thesaurus sapientiae divinae, in gentium omnium salute procuranda. Antverpiis, 1613. P. 288–293 (перепечатано: Analecta OSBM. Ser. 2. Sect. 3. EMKC. 1952. T. 1. P. 23–27); укр. пер.: *Підручний, П'єточко.* 2017. С. 381–387). Р. рассуждает о причинах неудач католич. миссионеров, не учитывавших обрядов и обычаев народов, к к-рым они шли с миссиями. Автор предлагает основать монашеский чин, к-рый бы придерживался визант. обрядности и мог бы стать центром реформ в Церкви; формулируются условия основания подобного чина. Из содержания документа следует, что он был адресован в первую очередь католикам и излагал условия их работы среди униатов.

В бытность свою иноком виленского Троицкого мон-ря Р. подготовил краткие тезисы о церковных таинствах «ΘΕΣΕΣ, сиреч Изъвѣстны предъложенія о(т) оученій еже о тайнах церъковных» (публ.: Вильно, до 8 янв. 1608; текст параллельно на простой мове (кириллицей) и на польск. языке). Брошюра не содержит развернутого учения о таинствах, создавалась как пособие для религ. диспута. Тезисы носят остро полемический антипротестант. характер; из совр. правосл. авторов Р. нападает на Стефана Зизания (см. в ст. *Зизании (Куколи)*), в адрес которого выдвигает традиц. обвинение в симпатиях к антитринитаризму. В сочинении используются схоластические понятия католич. сакраментологии.

Р. является автором основных уставных документов ордена василиан. «Общие правила...» (Regulae communes S. Patris nostri Basilii Magni Caesareae Capadociae Archiepiscopi), или Устав, ставшие основой функционирования ордена василиан, были провозглашены на 1-м генеральном капитуле в Новогрудке в 1617 г., впосл. подвергались редактированию (Ustawy świętego oyca naszego Bazylego Wielkiego w krótce zebrane // *Zankiewicz D.* Cedr mistyczny: święty Bazyliusz Wielki... w ośmnaście swiętych gałęzi rozmnożony... Supraśl, 1717; укр. пер.: *Підручний, П'єточко.* 2017. С. 393–410). В качестве основных источников Р. использовал Правила свт. Василия Великого, устав Об-ва Иисуса (в первую очередь «Summarium constitutionum»), постановления Тридентского Собора. К созданию «Частных правил для отдельных урядов» (Regulae particulares singulorum officiorum) Р. приступил до 1617 г., в их основу также был положен устав иезуитов (укр. пер.: *Підручний, П'єточко.* 2017. С. 411–462). Они обсуждались на 2-м (Лавришевском) генеральном капитуле василиан в 1621 г., были утверждены не в полном объеме, впосл. расширялись. «Правила для епископов» (Regulae Episcoporum) составлялись предположительно в 1636 г. (лат. текст: АСЗР. 1900. Т. 12. С. 201–210; Epistolae. 1952. P. 369–380; укр. пер.: *Підручний, П'єточко.* 2017. С. 463–467). Вопрос об их источниках остается открытым.

Влияние устава иезуитов прослеживается в «Правилах избрания протоархимандрита...» (Observanda circae lectionem Protoarchimandritae ipsum que capitulum ejusdem generale electivum. Item circa capitulum generale ordinarium) (лат. текст: АСЗР. 1900. Т. 12. С. 176–182; укр. пер.: *Підручний, П'єточко.* 2017. С. 468–485;

принадлежность «Правил...» Р. подтверждает митр. Киприан Жоховский, см.: *Підручний*. 2018. С. 85–88) и в «Конституциях капитулов» («Constitutiones capitulares», известны также как «Constitutiones monachorum Ordinis S. Basilii Magni Ruthenorum a Josepho Velamin Rucki, metropolita Russiae, instauratorum, ex Congregationibus ab anno 1617 celebratis excerptae et postrema Congregatione generali Novogrodeci 1-ma Aug. 1686 recognitae et in ordinem redactae»), к-рые Р. начал составлять вместе с участниками первых генеральных капитулов (лат. текст: АСЗР. 1900. Т. 12. С. 171–176; укр. пер.: *Підручний, П'єточко*. 2017. С. 487–497). Основная часть «Конституций капитулов» состоит из постановлений 3 первых капитулов василиан (1617, 1621, 1623 гг.). Впосл. «Конституции...» расширялись.

Р. атрибутируют наставление вступающему в орден василиан, к-рое встречается в ряде рукописных сборников с материалами василианских капитулов (*Підручний, П'єточко*. 2017. С. 388, примеч.) (на польск. яз.: АСЗР. 1900. Т. 12. С. 3; укр. пер.: *Підручний, П'єточко*. 2017. С. 388–389), а также соч. «Wzywanie do iedności katholickiey narodu ruskiego religiey graeckiey z Kościolem Rzymskim» (Kraków, 1629) (Призыв к кафолическому единству русского народа греческой религии с Римской Церковью) (*Estreicher K.* Bibliografia polska. Kraków, 1915. Т. 26. S. 501).

Сохранилось завещание Р. на простой мове от 20 окт. 1636 г., составленное в Руте (*Лисейчиков*. 2013; фрагмент: Analecta OSBM. Ser. 2. Sect. 3. ЕМКС. 1952. Т. 1. Р. 383–384; укр. пер.: *Великий А.* З літопису християнської України. Рим, 1972. Кн. 5: XVII ст. С. 77–80). Лат. версия завещания от 28 янв. 1637 г. была составлена в Дерманском мон-ре (Testamentum, sive Protestatio, servi Dei Josephi Velamin Rucki, Metropolitae Kiiouiensis, Halicieiisis, totiusque Russiae... Cracoviae, [1637]).

М. А. Корзо

Приписываемые сочинения. Современники считали, что Р. принимал участие в составлении 2 анонимных сочинений, созданных в 1621 г. в Вильно во время полемики униатов с православными в связи с восстановлением правосл. иерархии. Полемика велась от имени насельников виленских мон-рей: правосл. Свято-Духова и униат. Свято-Троицкого. Автором сочинений в защиту православных был архиеп. Мелетий (Смотрицкий). В ответ на брошюру архиеп. Мелетия «Weryfikacja niewinności...» (Wilno, 1621) (Доказательство невиновности...) по инициативе и, вероятно, при участии Р. (возможно, автором был Лев *Кревза*) было составлено соч. «Sowita wina, to jest odpis na script, majestat K[róla] J[ego] M[ości] honor y reputacją ludzi zacnych, duchownych y świetckych obrażaiący, nazwany Werificatiyey niewinności» (Wilno, 1621) (Двойная вина, то есть ответ на писание, оскорбляющее его величества короля, честь и репутацию уважаемых людей, духовных и светских, названное Верификацией невиновности) (АрхЮЗР. 1887. Ч. 1. Т. 7. С. 443–510). В этом сочинении в 12 разделах делаются попытки доказать нелегитимность правосл. иерархии, восстановление к-рой якобы нарушило королевское право патроната, потому что «король подает не одни церковные бенефиции или имения, но и самые церковные достоинства». К-польский патриарх не имеет никаких прав в ВКЛ, а имеет их только папа, верховный пастырь всего христианства. Православные должны называться «схизматиками», «обидчиками короля», «наливайками» (от имени Северина Наливайко, возглавившего казацкое антипольское восстание). В сочинении содержатся призывы к гос. власти применять к «схизматикам» репрессии.

В опровержение этого сочинения Мелетий (Смотрицкий) написал трактат «Obrona Weryfikacjej...» (Wilno, 1621) (Оборона Оправдания...), в к-ром последовательно разобрал и опроверг все 12 глав сочинения оппонентов. Свято-Троицкий монастырь ответил на этот труд Мелетия изданием в Вильно в 1621 г. 2 сочинений: «List do zakonników monast. Św. Ducha...» (Письмо монахам монастыря Св. Духа...) и «Examen Obrony, to jest Odpis na script, Obrona Weryficatij nazwany...» (Экзамен Обороны, то есть ответ на писание, названное Обороной Оправдания...) (АрхЮЗР. 1914. Ч. 1. Т. 8. С. 562–596). Предполагается, что Р. участвовал в составлении 2-го произведения. В обеих названных публикациях содержатся резкие нападки на Свято-Духовское братство и архиеп. Мелетия (Смотрицкого). Братство порицается за отказ от публичного диспута с униатами, за контакты с казаками и др., архиеп. Мелетий (Смотрицкий) назван изменником унии, ранее к ней присоединившимся, и проч. Вновь говорится о нелегитимности правосл. иерархии и о том, что для наведения порядка и установления мира светские власти Речи Посполитой должны применить силу против «схизматиков».

Соч.: Epistolae / Ed. T. Haluščynskyj, A. Welykyj. R., 1952. (Analecta OSBM. Ser. 2. Sect. 3. ЕМКС; Т. 1).

Лит.: *Жукович П. Н.* Жизнеописание митр. Иосифа Вельямина Рутского, сост. митр. Рафаилом Корсаком, и соч. Рутского об улучшении внутр. строя униат. Церкви // ХЧ. 1909. № 8/9. С. 1089–1108; *Турук Ф.* Униатский митр. Иосиф Вельямин Рутский (1613–1637 гг.) и его значение в истории униатской Зап. Рус. Церкви // ЖМНП. Н. сер. 1916. № 3. С. 128–166; *Grabowski T.* Ostatnie lata Melecjusza Smotryckiego: Szkic z dziejów literatury unicko-prawosławnej w. XVII // Księga pamiątkowa ku czci B. Orzechowicza. Lwów, 1916. S. 297–327; *Хомин П.* Митр. Йосиф Велямін Рутський і його освітні змагання // Богословія. Львів, 1923. Т. 1. С. 261–283; *Кінах Г.* Веляміна Рутського «Правила для монахів чину св. Василя Великого» // Analecta OBSM. Ser. 1. 1924. Т. 1. Fasc. 1. P. 56–72; *Szegda M.* Vita Rutscii: Prima biographia J. V. Rutskyj, metr. Kioviensis (1613–1637) // Ibid. Ser. 2. Sect. 2. 1963. Т. 4. P. 135–183; *idem.* Działalność prawno-organizacyjna metropolity Józefa IV Welamina Rutskiego, 1613–1637. Warsz., 1967; *idem.* Rutski Jan (1574–1637) // Polski Słownik Biograficzny. Warsz., 1992. T. 33. S. 256–260; *Семчук С.* Митр. Рутський. Торонто, 1967; *Підручний П.* Два програмові писання Рутського: «Discursus» і «Programma unionis» // Analecta OSBM. Ser. 2. Sect. 2. 1974. Т. 9(15). P. 24–47; *он же.* Початки Василіанського чину // Берестейска унія та внутрішнє життя Церкви в XVII ст. Львів, 1997; *он же.* Іст. нарис законодавства Василіянського чину св. Йосафата (1617–2018 рр.). Рим; Львів, 2018. (Analecta OSBM. Ser 2. Sect. 1; 57); *Senyk S.* Rutsky's Reform and Orthodox Monasticism: A Comparison // OCP. 1982. Vol. 42. N 2. P. 406–430; *Макарий.* История РЦ. Кн. 6 (по указ.); *Довбищенко М.* Йосиф Рутський // Історія України в особах: Литовсько-польська доба. К., 1997; *Флоря Б. Н.* Кирилло-мефодиевские традиции и униат. иерархия 1-й пол. XVII в. // Слово и культура: Памяти Н. И. Толстого. М., 1998. Т. 2. С. 387–393; *Тимошенко Л. В.* Василіянські життєписи митрополитів Михайла Рагози, Іпатія Потія та Йосифа Рутського з віленського мон-ря Св. Трійці // Дрогобицький краєзнавчий зб. 2001. Вип. 5. С. 97–109; *Moskałyk J.* Rutskiego i Mohyły projekty zjednoczenia Kościoła kijowskiego. Poznań, 2007; *Лисейчиков Д. В.* Завещание митр. Иосифа Вельямина Рутского // Завещания униатских иерархов Киев. митрополии XVII и XVIII вв. как пример религ. культуры об-ва Речи Посполитой. Люблин, 2013. С. 47–71; *Підручний П., П'єточко Б.* Василіянські генеральні капітули: Від 1617 по 1636 р. Рим; Львів, 2017. Т. 1. (Analecta OSBM. Ser. 2. Sect. 1; 55); *Кречун П., Парасюк В.* Св.-Троїцький унійний мон-р і реформа 1617 р. // На перехресті культур: Мон-р і храм Пресв. Трійці у Вільнюсі. Львів, 2019². С. 122–130.

В. Г. Пидгайко

РУФ [греч. Ῥοῦφος; лат. Rufus] (I в.), ап. от 70 (пам. 8 апр. и 4 янв.— в Соборе апостолов от 70), еп. Фивский. Ап. Павел приветствует Р. вместе с его матерью, называя его «избранным (ἐκλεκτός) в Господе» (Рим 16. 13; ср.: Деян 9. 15). С одной стороны, этот эпитет мог использоваться для обозначения всех христиан (ср.: Рим 8. 33), с другой — он явно выделяет Р. среди упомянутых в этой главе верующих, а значит, это приветствие может рассматриваться как указание на его особое служение или положение в общине Рима (ср.: Пс 17. 27; Прем 3. 14; 2 Ин 1. 1; *Ign.* Ep. ad Philad. 11. 1).

Существует гипотеза, согласно которой такое наименование может означать особый род избранных христиан: они знали Христа в Его земной жизни (*Jewett, Kotansky.* 2007. P. 968). По мнению древних экзегетов, такое определение означало принадлежность Р. к священнослужению (*Ambrosiaster.* In Rom. 16. 13). Лат. имя Rufus было популярным в рим. эпиграфике того времени, его носителями преимущественно были свободнорожденные (см., напр.: CIL. Vol. 6. N 13208 — *Lampe.* 2003. P. 181). Ап. Павел в переносном смысле называет мать Р. «моей» (Рим 16. 13), что можно понимать как указание на то, что она проявила гостеприимство и заботу по отношению к апостолу как к члену их семьи, к-рая, вероятно, имела знатное происхождение (*Lampe.* 2003. P. 183).

В Мк 15. 21 упоминается Р.— брат Александра и сын *Симона Киринеянина,* что свидетельствует о его значимой роли в раннехрист. общине. Возможно, что в этом тексте НЗ речь идет об одном и том же апостоле, если учитывать представление о том, что ап. Марк написал Евангелие для христиан Рима, а значит, он упоминает Р. как того, кто был уже им известен (*Dunn.* 1988. P. 897; *Lattanzi.* 1961). Сохранилось предание о том, что он происходил из иудеев и за свое прежнее исповедание веры в страданиях заслужил уважение среди рим. христиан (*Pelag.* In Rom. 16. 13). Однако против традиции отождествления этих 2 персонажей говорит отсутствие упоминания ап. Павлом как его известного отца, так и брата в Рим 16. 13 (хотя, возможно, что к этому времени их уже могло не быть в живых). Кроме того, известно, что Р. из Мк 15. 21 происходил из семьи иудеев (*Lampe.* 1992. P. 839).

Ап. Руф. Роспись Троицкого (Зачатьевского) собора Спасо-Иаковлевского мон-ря в Ростове. 1689 г.
Фото: А. С. Зверев

Никаких древних свидетельств отождествления этих персонажей нет. Так, напр., в апокрифе «Деяния Петра и Андрея» (V в. по Р. Х.— CANT, N 237) упоминаются «Руф и Александр», однако никаких указаний на то, что речь идет о Р. из Рим 16. 13, в этом источнике не содержится (Écrits apocryphes chrétiens / Éd. F. Bovon, P. Geoltrain. P., 2005. Vol. 2. P. 527–529). В анонимном греко-сир. списке XII в. Р. как апостол от 70 и Руф как сын Симона упомянуты отдельно (Ibid. P. 470, 472).

Р. представлен в большинстве визант. каталогов апостолов от 70. В наиболее древнем списке (V–VI вв.), приписываемом свт. Епифанию Кипрскому, сказано, что Р., упоминаемый ап. Павлом, был епископом в Фивах (Vitae prophetarum. 1907. P. 121). В поздних вост. списках приводятся редкие и противоречивые сведения: согласно сир. списку апостолов из рукописи Lond. Brit. Lib. Add. 17193 (874 г.), Р. проповедовал жителям Дайлама (ныне Гилян, Иран) и претерпел там мученичество (*Esbroeck M., van.* Neuf listes d'apôtres orientales // Augustinianum. R., 1994. Vol. 34. P. 145). В сир. списке, приписываемом еп. Евсевию Кесарийскому, из рукописи Lond. Brit. Lib. Orient. 2695 (XI в.) говорится, что он пострадал за проповедь жителям Зевгмы (ныне в 10 км от Газиантепа, Турция — Ibid. P. 157).

В Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.) под 8 апр. отмечается память Р., упомянутого в Послании к Римлянам ап. Павла, как епископа г. Фив в Элладе вместе с др. апостолами от 70 — Агавом и Иродионом (SynCP. Col. 591), под 26 июня поминаются его страдания (Ibid. Col. 774), под 30 июня память Р. как епископа Афин включена в Собор св. апостолов (Ibid. Col. 786).

В греч. синаксарной традиции, отраженной в «Синаксаристе» прп. Никодима Святогорца (нач. XIX в.), память Р. совершается 8 апр. вместе с теми же апостолами, а также приводятся краткие сведения из визант. синаксарей и двустишия, посвященные их памяти (*Νικόδημος.* Συναξαριστής. Τ. 3. Σ. 202–203). У Софрония (Евстратиадиса), митр. Пентапольского, отражающего в своем календаре практику совр. греч. Церквей, Р. как апостол от 70 и епископ Фив почитается под 8 апр., 17 и 26 июня (*Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 410). В «Новом Синаксаристе» иером. Макария Симонопетрского память Р. также отмечена под 8 апр. (*Μακάρ. Σιμων.* Νέος Συναξ. 2007. Τ. 8. Σ. 87), а в русском варианте этого издания сказано о возможности его отождествления с Р. из Мк 15. 21 (*Макар. Симон.* Синаксарь. Т. 4. С. 492). Он упоминается в день памяти апостолов от 70 под 2 анекан (9 апр.) в арм. Синаксаре Тер-Исраэла (XIII в.) как епископ и сын Симона Киринеянина (PO. T. 21. Fasc. 3. P. 275).

При переводе визант. Синаксарей память Р. попадает в стишные славяно-рус. Прологи (XIV–XV вв.) под 8 апр. с теми же апостолами, как в визант. традиции (а также со сщмч. Флегонтом, апостолом от 70), вместе со сказанием и с двустишиями (*Петков, Спасова.* Стиш. Пролог. Т. 8. С. 24) и под 26 июня — отдельно (Там же. Т. 10. С. 60). В ВМЧ митр. Макария память Р. с апостолами Агавом и Иродионом присутствует под 8 апр. с кратким сказанием и под 5 нояб.— с двустишием (ВМЧ. Апр., дни 1–8. Стб. 312–313, 178). В Житиях святых свт. Димитрия Ростовского память Р. вместе с апостолами от 70 Агавом и Иродионом, Асинкритом, Флегонтом и Ермой отмечена под 8 апр. со сказанием из греч. Синаксарей (*Димитрий Ростовский, свт.* Книга житий святых. К., 1764. Кн. 3. Л. 224); под 4 янв.— в Соборе апостолов от 70 эти сведения повторены (Там же. Кн. 2. Л. 265). Так же и в издании «Жития святых, на русском языке изложенные по

руководству Четьих Миней свт. Димитрия Ростовского» (ЖСв. Янв. Ч. 1. С. 163; Апр. С. 144–145). Под 8 апр. память Р. с теми же апостолами закрепилась в совр. календаре РПЦ (ПЦК. 2020. С. 96). В службе этим апостолам 8 апр. в 3-й песни канона на утрене о Р. говорится, что он «словом благодати низверг языческие жертвенники» (Минея (МП). Апр. Ч. 1. С. 161), при этом в подробном житийном сказании к службе он отождествляется с сыном Симона Киринеянина (Там же. С. 165).

В сер. IX в. память Р. встречается под 17 дек. в Мартирологе Флора Лионского (*Quentin H.* Les martyrologes historiques du Moyen Âge. P., 1908. P. 447) — вероятно, как попытка соотнести его с Руфом, о к-ром говорится в послании св. Поликарпа, еп. Смирнского (*Polycarp.* Ad Phil. 9 — MartRom. Comment. P. 592). В IX в. Адон, архиеп. Вьеннский († 874/5), в Мартирологе под произвольной датой 21 нояб. поместил память «блаженного Руфа» как того, о ком упоминает ап. Павел в Рим 16. 13 (MartAdon. 1984. P. 388). Парижский мон. Узуард († 877) в составленном им Мартирологе повторил слова архиеп. Адона (MartUsuard. 1965. P. 345). В Римский Мартиролог память Р. на основании сведений архиеп. Адона входит под 21 нояб.— под этой же датой она присутствует и в совр. календаре Римско-католической Церкви, где он почитается как святой и «избранный в Господе» (MartRom (Vat.). P. 600).

Лит.: *Димитрий (Самбикин), архиеп.* Собор св. 70 Апостолов. Каз., 1907². С. 100–102; *Lattanzi U.* Alessandro e Rufo // BiblSS. 1961. Vol. 1. Col. 807–808; *Dunn J. D. G.* Romans 9–16. Dallas, 1988. P. 897; *Lampe P.* Rufus // ABD. 1992. Vol. 5. P. 839; *idem.* From Paul to Valentinus: Christians at Rome in the First Two Centuries / Transl. M. Steinhauser. Minneapolis, 2003; *Jewett R., Kotansky R. D.* Romans: A Comment. Minneapolis, 2007.

А. Е. Петров

Иконография. В греч. руководстве для иконописцев — Ерминии иером. Дионисия Фурноаграфиота (ок. 1730–1733) Р. упомянут в разд. «Как изображаются страдания мучеников каждого месяца всего года» под 8 апр.: «Святые апостолы от 70-ти: Иродион, Агав, Асинкрит, Руф, Флегонт и Ерма, скончались в разных муках» (Ерминия ДФ. С. 210). В части Ерминии, содержащей список 70 апостолов с описанием внешнего вида каждого, о Р. сказано: «С проседью в широкой бороде» (Там же. С. 156). В рус. иконописных подлинниках описание Р. включено под 8 апр. в Софийский список подлинника Новгородской редакции (кон. XVI в.); его рекомендовано писать вместе в апостолами Иродионом и Агавом обликом «аки Георгий (вмч. Георгий Победоносец.— *Ред.*)», т. е. юным, безбородым, с вьющимися короткими волосами и облаченным в хитон, гиматий, с омофором — характерным для иконографии апостолов атрибутом епископского служения («риза багоръ с белилы, исподь киноварь; а на нем амфор»), с крестом в левой руке, символизирующим здесь мученическую кончину святого (Иконописный подлинник Новгородской редакции по Софийскому списку кон. XVI в. М., 1873. С. 89–90). В подлинниках сводной редакции (XVIII в.) возрастная характеристика Р. и образ для его уподобления разнятся. В подлиннике, изданном С. Т. Большаковым, переписчик пользовался Софийским списком, но в его интерпретации Р. (под 8 апр.) уподоблен ап. Иродиону: «Рус, брада Фролова (мч. Флора Иллирийского.— *Ред.*)», т. е. он не юн, как вмч. Георгий, а достиг возраста зрелого мужа (*Большаков.* Подлинник иконописный. С. 47). В подлиннике по списку Г. Д. Филимонова Р. предстает седовласым: «Подобием сед, образом и власы, аки Матфей Евангелист, брада поскуднее, риза апостольская вохряная, исподняя лазоревая, в омофоре, и Евангелие» (под 4 янв. и под 8 апр.— сходные описания) (*Филимонов.* Иконописный подлинник. С. 238, 314–315). В. Д. Фартусов в «Руководстве к писанию икон святых угодников Божиих» (1910) поместил следующее описание (под 8 апр.): «По имени — типа римского; с короткою, с проседью бородой и кудрявыми волосами; в фелони и омофоре» (*Фартусов.* Руководство к писанию икон. С. 136).

Ап. Руф.
Миниатюра
из греко-груз. рукописи.
Кон. XV в.
(РНБ. О.I.58. Л. 118 об.)

В лицевой части Строгановского иконописного подлинника (1-я четв. XVII в.) показан единоличный ростовой образ апостола, близкий к изображению ап. Иродиона (различается положение правой руки, у Р.— на уровне груди) (Строгановский иконописный лицевой подлинник. М., 1869. 8 апр.).

В настенном минологии в ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония (1317/18), образ святого, представленного под 28 июня вместе с ап. Матфеем и его учеником Ферапонтом, идентифицируется как Р. (*Мијовић.* Менолог. С. 281). Единоличный образ Р. под 26 июня включен в состав миней в греко-груз. рукописи (т. н. Афонская книга образцов — РНБ. О.I.58. Л. 118 об., кон. XV в.) — седовласый апостол с округлой средней длины бородой изображен в рост, благословляющим правой рукой, с крестом (?) в опущенной левой руке, на нем зеленый гиматий и голубой хитон.

В рус. минейных памятниках на апр., как правило, под 8-м числом помещается образ ап. Иродиона, реже — 3 апостолов этого дня памяти (напр., на иконе кон. XIX в. из частного собрания; *Бенчев И.* Иконы св. покровителей: Альб. М., 2007. С. 127). В станковых циклах XVIII в.— святцах работы Г. П. Тепчегорского (1704 (?), 1714), созданных под влиянием западноевроп. искусства барокко (сложная постановка фигур, акцент на драпировке одежд), и работы И. К. Любецкого (1730), гравированных грубым офортом, апостолы Иродион, Агав и Р. изображены вместе, но возрастная трактовка образа Р. различается: в 1-м случае он — юный, безбородый, во 2-м — средовек (*Ермакова, Хромов.* Рус. гравюра. С. 43. Кат. 33.8; С. 51–52. Кат. 35.7).

Р. представлен на получивших распространение в XVII в. иконах Собора 70 апостолов (напр., на иконах «Спас Вседержитель, с апостольскими страстями» (1652, ц. Воскресения на Дебре, Кострома), «Апостольские проповеди и страсти» из Прокопиевского собора в Вел. Устюге (1668, ВУИАХМЗ)).

Лит.: *Евсеева.* Афонская книга. С. 312; Костромская икона. С. 509. Кат. № 77.

Э. В. Ш.

РУФ [греч. Ροῦφος] (V в.?), прп. (пам. в субботу сырную — в Соборе всех преподобных отцов; пам. греч. 22 окт.). Подробностей и точного времени жизни подвижника источники не сохранили. В *Apophthegmata Patrum* — памятнике монашеской лит-ры IV–VI вв., представляющем

собой сборник рассказов и назидательных поучений егип. монахов, входят наставления Р. Своеобразным «гимном» священному безмолвию (исихии) его авторства завершается глава о безмолвии в Систематическом собрании Апофтегм (Apopht. Patr. (Guy). II 35. P. 142–146). С небольшими вариациями тот же текст присутствует среди грекоязычных сочинений, приписываемых прп. *Ефрему Сирину* (Sancti Patris nostri *Ephraem Syri* Opera omnia / Ed. J. S. Assemani. R., 1746. Vol. 3. P. 234–236; рус. пер.: *Ефрем Сирин, прп.* Творения. М., 1994. Т. 3. С. 208–210). Краткий вариант того же наставления о безмолвии входит в состав Алфавитного собрания (Apophthegmata Patrum. Rufus. 1 // PG. 65. Col. 389). Сохранилось также изречение Р. о пользе послушания.

Память Р. и посвященное ему двустишие находятся в визант. стишных Синаксарях под 22 окт. Оттуда память преподобного перешла в «Синаксарист» прп. Никодима Святогорца, а также в слав. стишные Прологи (РГБ. Троиц. № 720, 1429 г.). По сообщению бывш. митр. Леонтопольского Софрония (Евстратиадиса), память Р. также совершалась 24 нояб.

Ист.: Apophthegmata patrum // PG. 65. Col. 389–392 [рус. пер.: Достопамятные сказания. 2010. С. 259–260]; *Νικόδημος.* Συναξαριστής. 1998. Т. 1. Σ. 405.

Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 327; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 409–410.

П. А. Пашков

РУФ (2-я четв. XIII — 1-я треть XVII в.?), прп. (пам. 8 апр., 28 авг.— в Соборе преподобных отцов Киево-Печерских, в Дальних пещерах (прп. Феодосия) почивающих, в Неделю 2-ю Великого поста — в Соборе всех преподобных отцов Киево-Печерских), Киево-Печерский, Послушливый, Затворник, в Дальних пещерах почивающий. Не упоминается в комплексе ранних источников, повествующих о Киево-Печерском мон-ре (см. *Киево-Печерская лавра*) и его насельниках до 30-х гг. XIII в.,— *Киево-Печерском патерике,* «Повести временных лет» (см. *Летописание*) и Житии прп. Феодосия Печерского. О нем, как и о большинстве святых Дальних пещер, сохранились только краткие поздние сведения. Указание, к-рое встречается в агиографических справочниках XIX–XX вв., на XIII или XIV в.

Прп. Руф Печерский. Икона. После 1842 г. Иконописная мастерская Киево-Печерской лавры (Дальние пещеры Киево-Печерской лавры)

как на время жизни Р. следует признать необоснованным.

Р. упоминается в «Тератургиме» мон. Афанасия Кальнофойского (К., 1638, 2013), в перечне святых, чьи мощи находятся в Дальних пещерах (см.: *Евгений (Болховитинов).* 1847. С. 287; Дива. 1997. С. 139). Тем не менее П. не указан в составленном по благословению Киевского митр. свт. *Петра (Могилы)* ок. 1643 г. «Каноне преподобным отцам Печерским», автором к-рого считается протосинкелл и экзарх К-польского патриарха *Мелетий Сириг.* В рукописном сборнике из б-ки Дальних пещер, к-рый послужил источником архиеп. *Модесту (Стрельбицкому)* при написании его «Кратких сказаний» о св. отцах Дальних пещер (1-е изд.— 1862), сообщалось, что Р. отличался любовью к посту и молитве, послушанием и терпением, постоянно стремясь к совершенству («день ото дня хотячи лепшим быти»), и закончил свою св. жизнь в затворе (*Модест (Стрельбицкий).* 1885. С. 65–66).

Местная канонизация Р. совершена при архим. *Варлааме* (*Ясинском;* впосл. митрополит Киевский), настоятеле Киево-Печерской лавры в 1684–1690 гг., когда был установлен Собор преподобных отцов Дальних пещер. Тогда же, вероятно, была составлена «Служба Собору преподобных отцов Печерских, ихже нетленные мощи в Дальней пещере почивают», в к-рой Р. прославляется как постник и трудолюбец в 4-м тропаре 7-й песни канона. Общецерковное почитание Р. установлено указами Синода 1762, 1775 и 1784 гг., к-рыми было разрешено печатать службы Печерским преподобным и вносить их имена (в т. ч. Р.) в общецерковные месяцесловы.

На планах Дальних пещер Киево-Печерской лавры 2-й пол. XVII–XIX в. указаны мощи Р. (*Евгений (Болховитинов).* 1847. С. 294; Дива. 1997. С. 141).

В 1843 г. установлено празднование Собору всех Киево-Печерских святых и Собору всех святых, в Малой России просиявших. Святому имеются тропарь и кондак (опубл. в кн.: *Модест (Стрельбицкий).* 1885. С. 66). День памяти Р., как и мн. др. св. отцов Дальних пещер, был установлен между 1868 и 1875 гг.

Ист.: Службы преподобным отцем Печерским, ихже мощи в Ближней и Дальней пещере нетленно почивают. К., 1763; Канон собору прп. отцов Киево-Печерских, в Дальних пещерах почивающих // Минея (МП). Авг. Ч. 3. С. 136.

Лит.: СИСПРЦ. 1836. С. 235; *[Евгений (Болховитинов), митр.]* Описание Киево-Печерской лавры. К., 1847³. С. 112, 294; *Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 471; *Модест (Стрельбицкий), архиеп.* Краткие сказания о жизни и подвигах св. отцев Дальних пещер Киево-Печерской лавры. К., 1885. С. 22; *Леонид (Кавелин).* Св. Русь. С. 28–29; *Димитрий (Самбикин).* Месяцеслов. Апр. С. 46–47; *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 261; Дива печер лаврських. К., 1997. С. 67, 141; *Филарет (Гумилевский).* РСв. 2008. С. 477; *Карпов А. Ю.* Рус. Церковь X–XIII вв.: Биогр. словарь. М., 2016. С. 371.

М. В. П.

Иконография. О возрастной характеристике, об уподоблении облика Р., а также о составе и цвете его одежд сказано в Строгановском толковом иконописном подлиннике кон. XVIII в. (среди 130 Киево-Печерских преподобных; все без указания дней памяти): «Сед, брада доле Сергиевой (прп. Сергия Радонежского.— *Авт.*), на главе клабук черн, риза преподобническая багор, испод киноварь разбелной» (БАН. Строг. № 66. Л. 317 об., «левыя страны» 34-й; то же в т. н. Клинцовском подлиннике — РНБ. Тит. № 4765, кон. XVIII в.; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 2. № 416. С. 206).

В основе сведений Строгановского подлинника лежит изображение «соборной» композиции Киево-Печерских чудотворцев (формировалась в 80-х гг. XVII в.). В этой композиции местоположение Р., как правило, неизменно: в правой группе чудотворцев, почивающих в Дальних пещерах, в средней части композиции, в 5-м снизу ряду, 4-м в «пятерице» святых, после преподобных Ипатия Целителя, Павла Послушливого и Кассиана Затворника и перед прп. Мардарием Затворником. Т. о., Р. представлен 2-м в череде преподобных (их изображения продолжаются 2 рядами выше), подвизавшихся как затворники

в Дальних пещерах. Фигура Р. обращена к центру композиции (оплечно, жест рук не просматривается); он облачен в мантию, на голове — куколь; при имени в нимбе есть надпись с указанием рода подвига (прозвания): «Затворник». Данный, ставший традиционным вариант соборной композиции расширенной иконографии представлен: на киевской гравюре работы Василия Белецкого (1751; 1756 — РГБ), на гравюре почаевского мастера 2-й пол. XVIII в. Иосифа Гочемского, на гравюре 1771/74 г. работы Иоанна Кончаковского и ее копии 1821 г. работы Герасима Проценко (*Ровинский*. Народные картинки. Кн. 3. С. 621–633. № 1505–1518; Кн. 4. С. 761–763. № 1505а, 1517), на раскрашенной гравюре 1-й трети XIX в. (ГЛМ), на офорте 1-й четв. XIX в. (РГБ, см.: Киево-Печерский патерик. 2006. С. 63), на тонолитографии 1893 г. (ГЛМ), на хромолитографии 1894 г. (ГЛМ, РГБ; см.: Там же. С. 64) и мн. др. В иконописи соответствующими традиц. схеме являются иконы: 1766 г., Харьков (частное собрание, Россия), 2-й пол. XVIII в. из Киево-Печерской лавры (НКПИКЗ — Правосл. икона России, Украины, Беларуси. 2008. С. 116–117), посл. трети XVIII в. (1771 (?), ИркОХМ — Иркутские иконы. 1991. С. 62. Кат. 28), 1-й трети XIX в. (КБМЗ) и др.

Прп. Руф Печерский. Фрагмент иконы «Собор Киево-Печерских святых». 1766 г. (частное собрание)

Характеристика святого в «соборной» композиции была перенесена в иконографию его единоличного изображения, а именно иконы, написанной в мастерской Киево-Печерской лавры (иером. *Иринарх* с учениками) в ходе масштабных работ в сер. XIX в. по созданию галереи иконных образов Печерских преподобных. На этой иконе, находящейся при мощах Р., он представлен по пояс, в развороте вправо; у преподобного тонкие черты лица, удлиненный нос, темные брови и длинная густая борода (см.: *Дятлов*. 2019. Ил. на с. 621).

Лит.: Иркутские иконы: Кат. / ИркОХМ; сост.: Т. А. Крючкова. М., 1991; Киево-Печерский патерик: У истоков рус. монашества: Кат. / Сост.: Л. И. Алёхина и др. М., 2006; Правосл. икона России, Украины, Беларуси: Кат. выст. М., 2008; *Дятлов В.* Печерский цветник: Собор Киево-Печерских святых: Агиогр. энцикл. К., 2019. С. 621–624.

Э. В. Ш.

РУФ, мч. Аполлониадский (Македонский) (пам. 6 июля) — см. в ст. *Исавр диакон, Иннокентий Афинянин, Филикс, Ермий, Василий, Перегрин, Руф и Руфин,* мученики Аполлонийские (Аполлониадские) (пам. 6 июля; пам. визант. 7 июля; пам. греч. 17 июня).

РУФ, мч. Дамасский (пам. греч. 25 сент.) — см. в ст. *Савиниан, Павел, Татта* и др., мученики Дамасские (пам. греч. 25 сент.).

РУФ, мч. Кизический (пам. 29 апр.) — см. в ст. *Кизические мученики* (пам. 29 апр.; пам. греч. 28 апр.; пам. визант. 4 апр.).

РУФ И РУФИНИА́Н (Руфиан) [греч. Ῥοῦφος καὶ Ῥουφινιανός (Ῥουφιανός)], мученики (пам. греч. 8 сент.). Усечены мечом за веру во Христа. Время и место мученической кончины неизвестны. Согласно некоторым визант. стишным Синаксарям, Руф и Руфиниан были родными братьями (Paris. gr. 1582, XIV в.— SynCP. Col. 25; ГИМ. Син. греч. 369 (353), XIII в.— *Владимир (Филантропов)*. Описание. С. 516). Их память содержится в греч. печатной Минее (Венеция, 1592), в «Синаксаристе» прп. Никодима Святогорца (*Νικόδημος*. Συναξαριστής. Τ. 1. Σ. 102) и в «Новом Синаксаристе» иером. Макария Симонопетрского.

В XIV в. при переводе на слав. язык память Руфа и Руфиниана с посвященным им двустишием была внесена под 8 сент. в слав. стишные Прологи (*Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. Т. 1. С. 45), однако мученики не упоминаются в ВМЧ митр. Макария и их память не вошла в календарь РПЦ.

В 80-х гг. XVI в. Цезарь Бароний на основе греч. Минология в переводе кард. Г. Сирлето (ум. в 1585) внес в Римский Мартиролог память Руфа и Руфиниана без к.-л. указаний под 9 сент., при этом неверно передав имя 1-го мученика — как Руфин (MartRom. P. 160). В совр. редакции Римского Мартиролога память мучеников отсутствует.

Ж.-М. Соже предложил отождествлять данных святых с Руфом и Руфином (Руфинианом, Руфианом), пострадавшими в Аполлонии при рим. имп. Нумериане (283–284) вместе с диак. Исавром и др. мучениками (см. в ст. *Исавр диакон, Иннокентий Афинянин, Филикс, Ермий, Василий, Перегрин, Руф и Руфин,* мученики Аполлонийские (Аполлониадские) (пам. 6 июля; пам. визант. 7 июля; пам. греч. 17 июня)), однако достаточных аргументов в пользу такой идентификации исследователь не привел.

Ист.: ActaSS. Sept. T. 3. P. 365; MartRom. Comment. P. 388; PG. 114. P. 1451–1462; SynCP. Col. 30; *Μακαρ. Σιμων.* Νέος Συναξ. Τ. 1. Σ. 132 (рус. пер.: *Макар. Симон.* Синаксарь. Т. 1. С. 126).

Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 275; *Sauget J.-M.* Rufo (Rufino) e Rufiniano // BiblSS. Vol. 11. Col. 489; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 409.

РУ́ФИ КНИ́ГА [евр. *megillāt rût;* «Свиток Рут»], входит в состав евр. Библии (Танаха) и христ. канона ВЗ.

Место книги в каноне варьируется. В евр. Библии Р. к. помещается в разделе Писания. В совр. издании Biblia Hebraica Stuttgartensia (см. в ст. *Масоретский текст*) соблюдается порядок Ленинградского кодекса: Р. к. помещается между книгами Притчей Соломоновых и Песнью Песней. При таком порядке она следует непосредственно за последними стихами Книги Притчей Соломоновых (Притч 31. 10–31), прославляющими жен. благородство. Это может свидетельствовать о том, что Руфь рассматривалась как пример восхваляемой в притчах «добродетельной жены» (ср.: Притч 31. 10 и Руфь 3. 11).

В Вавилонском Талмуде книга открывает разд. «Писания», за ней следуют Псалмы. Такой порядок может быть связан с хронологией: действие Р. к. разворачивается в эпоху Судей, что предшествует предполагаемым контекстам др. писаний. Кроме того, Р. к. завершается родословием царя Давида, что логично подводит читателя к книге Псалмов, бо́льшая часть к-рых традиционно приписывается именно Давиду.

Др. традиция помещает Р. к. в разд. «Мегиллот» (свитков), в к-ром она занимает 2-е место среди 5 мегиллот, после Книги Песни Песней и перед Плачем Иеремии. Такое расположение определяется хронологической последовательностью 5 ежегодных праздников, на к-рых читаются эти

Фрагмент Книги Руфи на иврите. Книга Притчей Соломона и Мегиллот. Иран. XVI–XVII вв. (Paris. Hebreu 116. Fol. 102v)

свитки: Пасха, Шавуот (Пятидесятница), 9-е Ава. Р. к. традиционно читается во время праздника Шавуот в честь дарования Торы (см.: *Седмиц праздник*). Каждый из мегиллот читается в определенный праздник, связывая их с евр. календарным циклом (см. в ст. *Календарь*). Традиция чтения Р. к. на праздник Шавуот объясняется тем, что основное действие книги приходится на жатву урожая, что соотносится с традицией торжественного внесения в Иерусалимский храм первого снопа пшеницы в этот праздник.

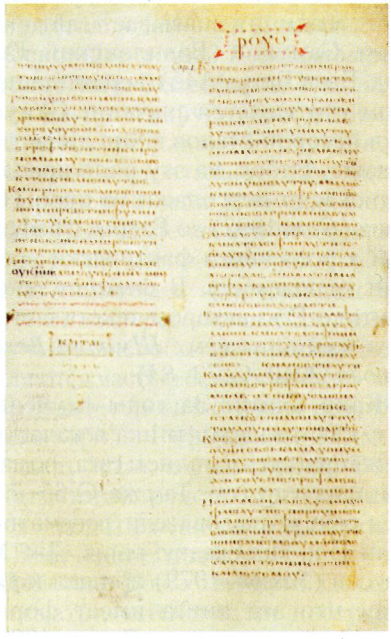
Христ. традиция помещает Р. к. после Книги Судей Израилевых и перед Книгами Царств, что соответствует порядку книг в греч. Библии. Такое расположение, вероятно, связано, во-первых, с тем, что Р. к. помещена в контекст эпохи Судей (Руфь 1. 1), во-вторых, с генеалогическим описанием в конце текста, предвосхищающим приход царя Давида (Руфь 4. 18–22), и, в-третьих,— с традицией приписывать ее авторство прор. *Самуилу.* В это же место в каноне ставит Р. к. Иосиф Флавий в «Иудейских древностях».

Самой древней обычно признаётся евр. традиция, помещающая книгу в разд. «Писаний» (среди т. н. литературы мудрых).

Язык и древние переводы. Оригинал Р. к. был написан на иврите. Существуют древние переводы ее текста — греческий, латинский, сирийский и арамейский.

Древнееврейский текст представлен в неск. рукописях, отличие между его версиями незначительно. Расхождения евр. текста с Септуагинтой и *Пешиттой* также можно считать несущественными. Некоторую проблему составляют последние 8 слов в Руфь 2. 7 «с самого утра доселе; мало бывает она дома». Данный фрагмент, по всей видимости, испорчен, хотя в целом для понимания сцены это решающего значения не имеет. В *Кумране* были обнаружены 4 фрагмента Р. к.: 2 — во 2-й пещере (2QRuth^{a} (2. 13–23, 3. 1–8 и 4. 3–4) и 2QRuth^{b} (3. 13–18)) и 2 — в 4-й (4QRuth^{a} (1. 1–12) и 4QRuth^{b} (1. 1–6, 12–15)). Расхождение между кумранскими текстами и МТ незначительны: напр., добавление слова, подразумевавшегося по смыслу, или замена отдельных слов синонимами. Встречаются также различия, вызванные ошибкой переписчика.

Греческий перевод относится к кон. I в. до Р. Х., он был широко распространен и имел хождение в диаспоре. Ученые выделяют 4 текстологические традиции греч. версий Р. к.: следующую в целом Септуагинте (LXX), ее Лукиановой рецензии (LXX^{L}), встречающуюся в цитатах



Фрагмент Книги Руфи на греч. языке. Ветхий завет со святоотеческими комментариями. VII в. (Paris. Coislin 1. Fol. 180v)

и комментариях отцов Церкви (К) и неизвестные версии текста (R). Ч. Канненгиссер (*Kannengiesser.* 2006) датирует перевод Р. к. кон. I в. по Р. Х. Согласно А. И. Шмаиной-Великановой, перевод появился не позже сер. I в. С т. зр. переводческой техники греч. Р. к. примыкает к т. н. рецензии кайге, что позволяет датировать ее примерно I в. до Р. Х. или 1-й пол. I в. по Р. Х. Несмотря на небольшие расхождения, греч. рукописи Р. к. в значительной степени подтверждают евр. оригинал. Согласно В. Рудольфу (*Rudolph.* 1962) и Я. де Ваарду (*Waard.* 1973), большинство расхождений связаны с адаптацией текста при переводе с одного языка на другой, а не с тем, что перевод осуществлялся с разных евр. протографов.

Латинский перевод представлен следующими рукописями и фрагментами: старолат. переводом (фрагменты сохр. благодаря одной рукописи X в. (Matrit. MS 109)), комментарием еп. *Клавдия Туринского* (IX в.), неск. цитатами из сочинений свт. *Амвросия Медиоланского,* осуществлявшего, по-видимому, перевод с греческого (напр., Руфь 4. 12–13). *Вульгата* представляет собой вариант текста, в к-ром имеются расхождения как с МТ (Руфь 2. 7, 14; 3. 15; 4. 5), так и с греч. текстом. Отличия от масоретского могут свидетельствовать либо о существовании еще одного варианта евр. текста, либо о том, что блж. Иероним довольно свободно обращался с евр. текстом при переводе. Лат. перевод не имел широкого хождения, не использовался в лат. литургии и редко цитировался в патристической лит-ре.

Сирийский перевод Р. к., Пешитта, отличается определенной вольностью, небольшими дополнениями (Руфь 1. 13–15) и пропусками (Руфь 2. 3, 6; 4. 16).

Арамейский перевод, Таргум Рут, содержит большое количество цитат из оригинала, к-рые могут свидетельствовать о раннем состоянии евр. текста, однако их непросто отделить от более поздних дополнений. Он в 2 раза длиннее оригинала, к-рый передается в целом верно, но часто переходит к парафразе. В ряде случаев в Таргуме делаются изменения богословского характера, напр. устраняются намеки на телесность Бога (в Руфь 2. 12 утверждается, что Руфь пришла «упокоиться под крылами Его», Таргум переводит данное место — «упокоиться в тени великой Шехины (Божественного присутствия)»). В переводе Руфь 1. 16 Таргум сообщает, что Руфь не только принимает Бога Ноемини,

но и клянется исполнять все 613 евр. заповедей.

Датировка. Автор Р. к., как и авторы большинства книг ВЗ и лит. текстов Др. Ближ. Востока, не дает никаких сведений о себе; и авторство, и время написания книги остаются предметами споров.

Зачин книги помещает историю Руфи в эпоху Судий (1. 1), т. е. в период между XII — нач. XI в. до Р. Х. К столь раннему периоду из библейских текстов относится, по всей видимости, только один — победная песнь *Деворы* (Суд 5), его лексика и языковые особенности не позволяют утверждать, что Р. к. написана в этот период.

Попытки датировать Р. к. многочисленны и разнообразны. Талмуд приписывает ее авторство, как и авторство Книги Судей, прор. Самуилу. Однако уже первые слова книги — «В те дни, когда управляли судьи» (Руфь 1. 1) — свидетельствуют о том, что текст был написан во времена, когда эпоха Судей относилась к далекому прошлому. Б. *Спиноза* высказывал идею, согласно к-рой автором Р. к., а также Книги Судей и 1–4 книг Царств мог быть книжник *Ездра*. Некоторые исследователи предположили, что Р. к. была написана при жизни Давида или немногим позже как апология его правления; напр., М. Д. Гау (*Gow.* 1992) предлагает отождествить автора с прор. *Нафаном*. Э. Ройсс (*Reuss.* 1881) считал, что Р. к. была написана после ассирийского завоевания Израильского царства, чтобы подчеркнуть права династии Давида на территорию колена *Ефрема*. Однако эти гипотезы не выдержали критики. После появления исследований Ю. Велльгаузена в кон. XIX — нач. XX в. (*Велльгаузен.* 2017) мн. библеисты датируют Р. к. послепленным периодом. Повествование о преданной моавитянке, спасшей евр. род от забвения и ставшей прабабкой царя Давида, могло быть написано с целью полемики с политикой Ездры и Неемии, к-рые боролись со смешанными браками. Эта гипотеза была поддержана и развита А. Бертоле (*Bertholet et al.* 1898) и остается актуальной поныне.

Еще одна гипотеза относит Р. к. к эпохе царя *Иосии*. История Руфи — фактически рассказ о предках царя Давида — возникает на фоне возрождения дома Давида при Иосии. Во многом дискуссия о датировке Р. к. разворачивалась вокруг результатов ее лингвистического анализа. Ф. Буш (*Bush.* 1996) на основании выводов диахронических исследований библейских текстов показал, что язык книги содержит черты как позднебиблейского языка (т. е. послепленного периода), так и стандартного библейского иврита (характерного скорее для допленного периода). Такой метод датировки, конечно, несовершенен: объем Р. к. слишком мал для статистических методов, а язык ее слишком правильный и гладкий. В целом корпус древнеевр. языка ограничивается ВЗ, поэтому доступные сведения о языке и его развитии, вероятно, неполные. Сам Буш склонялся скорее к послепленной датировке, хотя не исключал возможность того, что Р. к. появилась в более раннюю, допленную эпоху. Шмаина-Великанова (*Шмаина-Великанова.* 2010) также поддерживает позднюю датировку, считая, что более архаичные языковые черты использовались как средство стилизации и художественной выразительности.

Авторство книги также остается дискуссионным. С одной стороны, евр. традиция называет автором прор. Самуила (Вавилонский Талмуд. Бава Батра. 14б), вероятно, при этом учитывается значение Самуила в истории становления династии Давида. Впосл. на эту роль предлагались и др. персонажи: от прор. Нафана (*Gow.* 1992) до Ездры, с реформой к-рого книга фактически вступает в полемику. В феминистской критике Р. к. автором текста считается женщина (см.: *Шмаина-Великанова.* 2010. С. 73–84).

Жанр книги. За годы изучения Р. к. как лит. памятника в качестве ее жанра предлагались сага, роман, идиллия и др. (см.: Там же. С. 65–73). Нек-рые исследователи рассматривали Р. к. как сказку: напр., Дж. М. Сассон (*Sasson.* 1979) пришел к выводу, что эта книга имеет форму народной сказки (ср.: *Пропп.* 1986), Г. Фиш (*Fisch.* 1982) называет ее «мидрашеподобной сказкой». Ряд библеистов определяют жанр книги как генеалогический мидраш, связывая его с родословиями кн. Бытие (*Westermann.* 1999), другие — как галахический мидраш, объясняющий на практике законы *левиратного брака* (*Bernstein.* 1991), и даже компенсирующий мидраш, устраняющий последствия негативных ассоциаций с народом *Моава*, родившегося от инцестуальной связи дочери Лота с отцом (Быт 19; *Lacocque.* 2004). Мн. исследователи вслед за Г. Гункелем (*Gunkel et al.* 1910–1923) определяют жанр Р. к. как новеллу — вымышленное повествование, содержащее некоторые исторические реалии (*Garbini.* 1994). Еще один распространенный вариант определения жанра Р. к.— «новелла диаспоры», впервые использовавшийся А. Майнхольдом (*Meinhold.* 1975) для определения истории *Иосифа*. Символической повестью, объединившей в себе элементы сказки, мифа, новеллы и духовной повести, называет книгу Шмаина-Великанова (*Шмаина-Великанова.* 2010).

Единство текста. Дж. М. Майерз (*Myers.* 1955) считает, что в основе Р. к. лежит поэтическое ядро. Рассказ о Руфи, согласно его гипотезе, столетиями передавался устно из поколения в поколение, прежде чем был зафиксирован письменно в форме прозаического повествования. А. Бреннер (*Brenner.* 1983) предполагает, что книга состоит из 2 изначально независимых устных рассказов: один — о Ноемини, другой — о Руфи. Такие теории, однако, не получили всеобщего признания. Некоторые ученые признают аутентичность генеалогии в последних стихах (Руфь 4. 18–22), другие считают этот текст более поздним добавлением к оригинальному. В последнее время 1-я т. зр. становится преобладающей.

Содержание. Р. к. представляет собой небольшой лаконичный текст, состоящий из 4 глав. Книга начинается с рассказа о Елимелехе, человеке из Вифлеема, живущем во времена Судей. Из-за голода ему с женой Ноеминью и 2 сыновьями, Махлоном и Хилеоном, приходится покинуть родину и переселиться в Моав. Вскоре Елимелех умирает в Моаве; его сыновья берут себе жен из местных — Орфу и Руфь. Спустя примерно 10 лет умирают и сыновья Елимелеха, не оставив потомства. Ноеминь, оставшись одна, решает вернуться домой в Вифлеем, к своему народу. За ней следуют ее снохи, но Ноеминь велит им: «Пойдите, возвратитесь каждая в дом матери своей; да сотворит Господь с вами милость, как вы поступали с умершими и со мною! Да даст вам Господь, чтобы вы нашли пристанище каждая в доме своего мужа!» (Руфь 1. 8–9). Орфа подчи-

няется, но Руфь отказывается покидать свекровь: «...куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог — моим Богом; и где ты умрешь, там и я умру и погребена буду; пусть то и то сделает мне Господь, и еще больше сделает; смерть одна разлучит меня с тобою» (Руфь 1. 16–17). В Вифлеем женщины приходят вдвоем к началу жатвы.

Во 2-й главе повествуется о встрече Руфи со знатным родственником Ноемини по мужу — Воозом. Чтобы прокормить себя и свою пожилую свекровь, Руфь отправляется в поле подбирать колосья, оставшиеся после жнецов (по обычаю, не раз упомянутому в Пятикнижии (Лев 19. 9–10; 23. 22; Втор 24. 19), каждый израильтянин обязан оставлять колосья на поле после жатвы для бедных; Руфь решает воспользоваться этим, хотя она не из народа Израиля).

Поле, на к-рое пришла Руфь, принадлежало Воозу, богатому родственнику Елимелеха. Узнав историю Руфи, Вооз проявляет к ней особую милость: позволяет ежедневно приходить в поле, а работникам своим тайно приказывает, чтобы те оставляли побольше колосьев для нее. В конце дня Вооз приглашает Руфь разделить с ним трапезу. Причиной гостеприимства Вооза называется его восхищение благородным поступком Руфи, не оставившей свекровь. Вооз благословляет Руфь, говоря: «...мне сказано все, что сделала ты для свекрови своей по смерти мужа твоего, что ты оставила твоего отца и твою мать и твою родину и пришла к народу, которого ты не знала... да воздаст Господь за это дело твое, и да будет тебе полная награда от Господа, Бога Израилева, к Которому ты пришла, чтоб успокоиться под Его крылами!» (Руфь 2. 11–12). Вернувшись домой, Руфь рассказывает о происшедшем Ноемини и узнает от нее, что Вооз приходится им родственником.

До конца жатвы Руфь ходит на поле Вооза подбирать колосья. Ноеминь решает устроить жизнь своей названой дочери: она советует ей умыться, умаститься, надеть нарядные одежды и в последний день жатвы, вечером, когда Вооз ляжет спать на гумне, лечь у его ног. Руфь выполняет все в точности (Руфь 3. 7).

Вооз, проснувшись в полночь и увидев, что у его ног лежит женщина, окликнул ее; ответ Руфи — «я Руфь, раба твоя, простри крыло твое на рабу твою, ибо ты родственник» (Руфь 3. 9) — почти повторяет благословение, к-рое она получила от Вооза при 1-й встрече (Руфь 2. 12). Вооз понимает, зачем она пришла: в Израиле существовал обычай левиратного брака, согласно к-рому вдову брал в жены ближайший родственник ее покойного мужа (целью такого брака, как правило, было продолжение рода умершего). Вооз готов сделать Руфь своей женой, но предупреждает, что есть еще один, более близкий родственник, к-рый имеет больше прав на нее; если этот родственник откажется от брака, они смогут быть вместе.

На следующий день Вооз встречается у городских ворот с родственником, чье имя не называется, и в присутствии 10 старейшин спрашивает, готов ли тот выкупить поле, некогда принадлежавшее Елимелеху, а вместе с ним взять себе его жену — Руфь. Родственник отказывается; тогда Вооз покупает поле и берет в жены Руфь. Руфь рожает сына по имени Овид.

В последних стихах книги приводится родословие, указывающее, что Овид стал дедом царя Давида.

Основные темы. ***Божественное провидение.*** Все события Р. к., казалось бы, инициируются людьми или являются результатом случайного стечения обстоятельств, Бог никак не проявляет себя и не совершает чудес. Тем не менее вся история, по мнению мн. комментаторов, строится на скрытом и непрерывном Божественном *провидении*. Кажущиеся случайными события на самом деле являются частью божественного плана о судьбе героев и о судьбе израильского народа. Руфь приходит именно на то поле, к-рым владеет Вооз; безымянный родственник появляется у ворот именно в то время, когда Вооз ждет его там.

Действие Божественного замысла просматривается и во мн. поступках и решениях героев: план, к-рый придумывает Ноеминь, чтобы устроить жизнь названой дочери, очень сомнителен с т. зр. обычаев и морали; тем не менее Руфь на него соглашается, и все складывается именно так, как должно было сложиться. Безымянный родственник, который мог встать на пути брака Вооза и Руфи, отходит в сторону. Божие провидение спасает род Елимелеха — его продолжает Руфь, родив в левиратном браке сына Овида. Здесь уже Бог явно выступает как действующее лицо: именно Он дает Руфи беременность (Руфь 4. 13), притом что во время брака с Махлоном она оставалась бездетной. Это событие значимо не только для семьи Елимелеха, но и для всего израильского народа — Бог продолжает род, в к-ром 2 поколения спустя должен родиться царь Давид.

Хéсед — библейский термин из-за богатства смыслов нельзя перевести одним словом; это понятие включает *милосердие*, доброту, верность, долготерпение, стойкость — самые разные проявления любви и преданности, часто выходящие за рамки долга. В Р. к. хесед проявляется и в отношениях между людьми, и в отношениях Бога с людьми; эта тема лейтмотивом проходит через всю книгу. Один из частых эпитетов Бога — «рав хесед» (многомилостивый). В Р. к. «хесед» является эпитетом и Руфи (Руфь 3. 10), и Вооза (Руфь 2. 10), причем герои награждают им друг друга. Проявления хеседа всегда сопряжены с действиями, поэтому милость героев выражается в поступках. Герои делают это без к.-л. корысти. Р. к.— единственная библейская книга, в к-рой отношения между героями идеальны и бесконфликтны, в ней нет насилия и вражды.

Ярче всего хесед проявляется в поступках Руфи. Она, моавитянка, отправилась вместе со свекровью в Израиль, несмотря на сложные отношения между жителями Израиля и Моава (ср.: Втор 23. 3). Руфь готова преодолеть все преграды и полностью разделить судьбу Ноемини (Руфь 1. 16). Она заявляет и о принятии Бога Израиля, хотя Ноеминь, оплакивая свою нелегкую судьбу, говорит, что рука Господня постигла ее (Руфь 1. 13). В Вифлееме Руфь, чтобы прокормить себя и свекровь, идет на риск и унижение, побираясь в поле. Однако наиболее впечатляющее ее действие — молчаливое согласие на довольно рискованный план Ноемини. Руфь приходит к Воозу, надеясь на то, что он, как родственник погибшего мужа, женится на ней. В браке с Воозом Руфь рожает сына — не только ради себя, но и ради Ноемини и рода Елимелехова (Руфь 4. 14, 17).

Хесед проявляет и Вооз. Впервые увидев Руфь на своем поле и узнав о ее нелегкой судьбе, он о ней искренне заботится (Руфь 2. 8–16).

Вооз без колебаний соглашается вступить в законный брак с моавитянкой и сохранить род. Возможно, именно в награду за хесед Вооз, а не Елимилех вошел в родословие Давида в последних стихах Р. к. (Руфь 4. 21).

Заканчивается книга хеседом самого Бога, к-рый дает Руфи беременность. Благодаря этому Ноеминь и Вооз обретают сына, род Елимелеха продолжается, а в Израиле вот-вот должен появиться царь. Целью создания Р. к. могла быть иллюстрация концепции Божественного милосердия (хесед адонай), к-рое может присутствовать не только в отношениях между Богом и человеком, но и в отношениях между людьми. Именно такая самоотверженная и иррациональная любовь, проистекающая из милосердия, способна изменить ход истории. Автор книги облекает эту идею в филигранную форму символической повести, к-рая сочетает глубокий богословский смысл с чертами лит. произведения (*Шмаина-Великанова*. 2010).

Прозелитизм. Р. к. часто толкуется как история образцового прозелитизма: даже моавитянка, если она полностью предана Богу несмотря на запрет из Втор 23. 3–4, может принять евр. религию, приобщиться к народу Израиля и более того стать прабабкой царя Давида.

В клятве Руфи (Руфь 1. 16–17) из прозаического текста явно выделяется стихотворное включение. Мн. исследователи предполагали, что эта часть текста могла самостоятельно существовать в устной традиции и что, возможно, она представляла себой ритуальную клятву прозелита: «И твой Бог (будет) моим Богом» (Руфь 1. 16).

Благословение Вооза: «Да воздаст Господь за это дело твое, и да будет тебе полная награда от Господа, Бога Израилева, к Которому ты пришла, чтоб успокоиться под Его крылами!» (Руфь 2. 12) — завершается фразой, к-рая в евр. традиции употребляется для обозначения того, что происходит с прозелитом: «Укрыться под крылами Господа, Бога Израиля» значит «стать евреем» (*Шмаина-Великанова*. 2010).

В Новом Завете. Единственная отсылка к Р. к. в НЗ — упоминание Руфи в родословии Иисуса Христа в Мф 1. 5. Ветхозаветные родословия никогда не включают в список женщин, в этот же включены сразу 5: Фамарь, Рахава, Руфь, Вирсавия (упоминается как «бывшая за Уриею») и Дева Мария. При этом др. праматери, даже такие значимые, как Сарра, Ревекка и Рахиль, не упомянуты. Очевидно, это связано с особыми, исключительными обстоятельствами, при к-рых каждая из названных женщин становится частью рода Давида и Иисуса. Все они — чужеземки, к-рым пришлось многое преодолеть, чтобы продолжить род, ведущий к появлению Мессии. Моавитянка Руфь, прошедшая через множество испытаний ради того, чтобы сохранить род своей свекрови, естественным образом включается в этот список (см. в ст. *Родословие Иисуса Христа*).

Лит.: *Reuss E.* Die Geschichte der Heiligen Schriften des AT. Braunschweig, 1881; *Bertholet A. et al.* Die fünf Megillot: Das Hohelied, das Buch Ruth, die Klagelieder, der Prediger, das Buch Esther. Freiburg i. B., 1898; *Gunkel H. et al.* Die Schriften des AT: In Auswahl neu übers. u. f. die Gegenwart erkl. Gött., 1910–1923. 7 Bde; *Gunkel H.* Ruth // *Idem.* Reden und Aufsätze. Gött., 1913. S. 65–92; *Myers J. M.* The Linguistic and Literary Form of the Book of Ruth. Leiden, 1955; *Rudolph W.* Das Buch Ruth, das Hohe Lied, die Klagelieder. Gütersloh, 1962; *Waard J., de.* Translation Techniques Used by the Greek Translators of Ruth // Biblica. 1973. Vol. 54. N 4. P. 499–515; *Campbell E. F.* Ruth: A New Transl. with Introd., Not., and Comment. Garden City; N. Y., 1975; *Meinhold A.* Die Gattung der Josephsgeschichte u des Estherbuches: Diasporanovelle // ZAW. 1975. Bd. 87. N 3. S. 306–324; *Sasson J. M.* Ruth: A New Transl. with a Philol. Comment. and a Formalist-Folklorist Interpr. Sheffield, 1979; *idem.* Jonah: A New Transl. with Introd., Comment., and Interpr. N. Y., 1990; *Fisch H.* Ruth and the Structure of Covenant History // VT. 1982. Vol. 32. N 4. P. 425–437; *Brenner A.* Naomi and Ruth // Ibid. 1983. Vol. 33. N 4. P. 385–397; *Пропп В. Я.* Ист. корни волшебной сказки. Л., 1986²; *Wendland E. R.* Structural Symmetry and its Significance in the Book of Ruth // Issues in Translation. N. Y., 1988. P. 30–63; *Bernstein M. J.* Two Multivalent Readings in the Ruth Narrative // JSOT. 1991. Vol. 15. N 50. P. 15–26; *Gow M. D.* The Book of Ruth: Its Structure, Theme and Purpose. Leicester, 1992; *Trible P.* Ruth, Book of // ABD. 1992. Vol. 5. P. 842–847; *Collins J. C.* Ambiguity and Theology in Ruth: Ruth 1:21 and 2:20 // Presbyterion. St. Louis, 1993. Vol. 19. N 2. P. 97–102; *Garbini G.* Hebrew Literature in the Persian Period // Second Temple Studies. Sheffield, 1994. Vol. 2: Temple and Community in the Persian Period / Ed. T. C. Eskenazi, K. H. Richards. P. 180–188; *Bush F.* Ruth, Esther. Dallas, 1996; *Westermann C.* Structure and Intention of the Book of Ruth // Word and World. St. Paul, 1999. Vol. 19. N 3. P. 285–302; *Zakovitch Y.* Das Buch Ruth: Ein jüdischer Komment. Stuttg., 1999; *Fischer I.* Rut. Freiburg i. Br, 2001; *Phillips A.* The Book of Ruth: Deception and Shame // *Idem.* Essays on Biblical Law. L.; N. Y., 2002. P. 201–220; *Lacocque A.* Le livre de Ruth. Gen., 2004; *Kannengiesser C.* Handbook of Patristic Exegesis: The Bible in Ancient Christianity. Leiden; Boston, 2006. Vol. 1; *Block D. I.* Ruth 1: Book of // Dictionary of the OT: Wisdom, Poetry and Writings. Dawners Grove, 2008. P. 672–687; *Irwin B. P.* Ruth 3: History of Interpretation // Ibid. P. 693–700; *Moore E.* Ruth 2: Near Eastern Background // Ibid. P. 687–693; *Ulrich D.* Ruth 4: Person // Ibid. P. 700–703; *Шмаина-Великанова А. И.* Книга Руфи как символическая повесть. М., 2010; *она же.* Книга Руфи: Пер., введ. в изуч. Книги Руфи, коммент. М., 2011; *Велльгаузен Ю.* Введение в историю Израиля. М., 2017.

Н. М. Киреева, А. А. Луппова

Р. к. в христианской экзегезе. Согласно выборочной росписи библейских цитат в трудах отдельных раннехрист. авторов II–V вв., обнаруживается всего ок. 60 примеров обращения к тексту Р. к. (Biblia patristica. 1975. Vol. 1. P. 210; 1977. Vol. 2. P. 204; 1980. Vol. 3. P. 207; 1987. Vol. 4. P. 194; 1991. Vol. 5. P. 237). При этом бóльшая часть этих аллюзий не затрагивает к.-л. экзегетических вопросов; напр., в единственном раннем упоминании о Р. к. сообщается лишь о ее принадлежности к канону Свящ. Писания (*Melito*. Eclogae // PG. 5. Col. 1215).

На Р. к. было написано крайне небольшое число полных экзегетических комментариев, поскольку ее текст не играл существенной роли в формировании христ. вероучения (на что также повлияло отсутствие цитат из этой книги в НЗ); бóльшая часть из них не сохранилась. От комментария Ипполита Римского известен один фрагмент на греч. языке, посвященный истолкованию Руфь 2. 9–14 (CPG, N 1880. 8; *Hippolytus Romanus*. Werke. Lpz., 1897. Bd. 1/2. S. 120; см.: *Frickel J.* Hippolyts von Rom Kommentar zum Buch Ruth // StPatr. 1997. Vol. 30. P. 12–18), от комментария Оригена сохранился небольшой отрывок (CPG, N 1422; PG. 12. Col. 989). До наст. времени дошел единственный полный краткий комментарий на греч. языке, преимущественно нравственно-назидательного характера, авторства Феодорита, еп. Кирского, созданный в V в. в рамках его труда «Вопросы на Пятикнижие» (CPG, N 6200; *Theodoret*. Quaest. In Rut.).

На лат. Западе обращение к тексту Р. к. во II–V вв. минимально: так, напр., в творениях блж. Августина обнаруживается только 4 отсылки к Р. к. (Biblia Augustiniana. P., 1960. Vol. 2. P. 55–56), сохранившиеся полные комментарии относятся к позднему периоду. Согласно лат. автору Кассиодору, его ученик — мон. Беллатор (VI в.) — составил комментарий на Р. к. (не сохр.; *Cassiod.* De inst. div. lit.1. 6). К нач. VII в. относится краткий комментарий, известный под именем католич. св. Исидора, еп. Севильского, содержащий боль-

шое количество примеров аллегорического и типологического толкования (не издан; Bodl. MS Add. C 16. Fol. 98r–v, collated with: Lond. Brit. Lib. Royal. 3 A. VII. Fol. 65r–v; см.: англ. пер.: *Smith*. 1996. P. 7–8); этот текст представляет собой более подробное развитие толкования, представленного в его раннем сочинении (*Isid. Hisp.* Quaest. 9 // PL. 83. Col. 390–392). От нач. IX в. сохранился на латыни комментарий Клавдия, еп. Туринского, аллегорического характера (*Douglas I. M.* The Commentary of the Book of Ruth by Claudius of Turin // Sacris erudiri. Turnhout, 1974. Vol. 22. N 2. P. 305–313), созданный под влиянием толкования еп. Исидора. Комментарий еп. Клавдия, вероятно, был позднее переработан и расширен аббатом Рабаном Мавром, толкование к-рого тоже включает отрывки из сочинения еп. Исидора (*Raban. Maur.* Commentarium in Librum Ruth // PL. 108. Col. 1199–1224). Оба сочинения могут восходить к одному общему источнику, напр. утраченному комментарию Беллатора или Оригена, воспроизводя их утраченные части. Более полное собрание средневек. толкований на Р. к. представлено в лат. экзегетическом сборнике XII–XIV вв. *Glossa ordinaria*.

Как и в иудейской традиции, христианская экзегеза рассматривала Руфь как образец нравственной жизни, назидательный и уникальный пример искренней веры в Бога иноплеменницы и как предшественницу мессианского рода царя Давида. Помимо этого, основное внимание в творениях христ. экзегетов уделялось прообразовательному осмыслению образа Руфи и представленных в одноименной книге событий в свете христ. откровения, на что повлияло упоминание ее имени в *Родословии Иисуса Христа* (Мф 1. 5).

По мнению блж. Иеронима, имя Руфь означает «видящая» или «спешащая» (*Hieron.* Liber interpretationis hebraicorum nominum // CCSL. Vol. 72. P. 102). Добродетельная жизнь Руфи становится примером поведения для мн. христ. женщин, прежде всего подчеркивается проявленная ею забота о ставшей вдовой своей свекрови Ноемини. Руфь «кормит ее в бедности, утешает в печали и не уходит от нее даже тогда, когда ее отпустили», ради свекрови она оставляет отчий дом (*Ambros. Mediol.* De viduis. 6. 33 // PL. 16. Col. 244; *Theodoret.* Quaest. In Rut.1). Оставшись сама вдовой, Руфь не отвернулась от свекрови во время несчастья. Этот поступок, к-рый в итоге привел ее к Богу Живому, рассматривается как свидетельство величия веры (Opus imperfectum in Matthaeum // PG. 56. Col. 619). Подвиг заботы об одинокой женщине — одна из заслуг Руфи, благодаря к-рой по линии ее потомства рождается Христос (*Hieron.* Ep. 39. 5).

Текст Р. к. истолковывался преимущественно прообразовательно: как замечает свт. Иоанн Златоуст, «происшедшие с Руфью события оказываются схожими с тем, что случились с нами» (*Ioan. Chrysost.* In Matth. 3. 4). Руфь символизирует всех нас — христиан, к-рые оставляют отчий дом, т. е. узы закона, и, подобно ап. Павлу, становятся членами Церкви, провозглашая: «народ твой будет моим народом, и твой Бог — моим Богом» (Руфь 1. 16 — *Ambros. Mediol.* In Luc. III 35).

Основным мотивом для раннехрист. экзегетов становится аллегорическое или типологическое истолкование брака Вооза и Руфи: как Вооз принимает Руфь-чужестранку, не презрев ее бедности и низкого происхождения, так и Христос принимает Церковь из иноплеменников, оставившую ради этого союза «отеческие нравы» (ср.: Пс 44. 11, 12), соделывая ее «участницею великих благ» (*Ioan. Chrysost.* In Matth. 3. 4; Opus imperfectum in Matthaeum // PG. 56. Col. 619). Поведение Руфи и Вооза при встрече (Руфь 3. 1–18) мн. авторами рассматривается как свидетельство их смирения, целомудрия, крепкой веры и отсутствия ханжества (*Theodoret.* Quaest. In Rut. 2; Opus imperfectum in Matthaeum // PG. 56. Col. 619). По мысли прп. Ефрема Сирина, в дерзновенном желании Руфи лечь у ног Вооза сокрыто ее предвидение, что от этого союза в будущем придет спасение жизни в Личности Христа — «Снопа Жизни», предвосхищаемого также ее собиранием колосьев (Руфь 2. 2) (*Ephraem Syr.* De Nativitate 1.13; 9. 14, 16). Снятие Воозом обуви в знак брачного союза с Руфью (Руфь 4. 7–10) таинственно указывает на Христа, восстановившего Свой народ «семенем небесного учения», Которому «духовные предписания закона передали брачную обувь для союза с Церковью» (*Ambros. Mediol.* De fide. III 10. 70).

Согласно Оригену, моавитянка Руфь, став членом народа Божия, несет в себе образ всех народов, тем самым исполняя слова Свящ. Писания о том, что «закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых» (1 Тим 1. 9 — PG. 12. Col. 989). Продолжая эту линию истолкования, свт. Амвросий отвечает на вопрос, зачем нужно было включать в родословие Спасителя запрещенный законом брак (Втор 7. 3; 23. 3; Исх 34. 16). Он полагает, что поскольку закон был написан для грешных, то Руфь, будучи чистой и святой, стала выше его предписаний, так что не по зову крови, но по родству души была причислена к сообществу народа Божия, тем самым прообразуя все народы, вошедшие в Церковь Божию, и предвосхищая пришествие Спасителя (*Ambros. Mediol.* In Luc. III. 23–28, 30).

По мнению еп. Исидора Севильского, благословение этого брака 10 старейшинами (Руфь 4. 11) указывает на спасение и благословение всех народов во Христе, Который в этом отрывке предуказан греч. буквой I, имеющей числовое значение 10 (цит. по: *Smith*. 1996. P. 7–8). Предшествующая браку Руфи история, к-рая включает эпизод с отказом ее родственника жениться на ней (Руфь 4. 6), аллегорически истолковывается еп. Исидором как предвосхищение пути народов к браку с Небесным Женихом — Христом, чему предшествовала проповедь св. Иоанна Крестителя как друга Жениха (цит. по: *Smith*. 1996. P. 7).

Ипполит Римский рассматривает предложение Вооза к Руфи пить воду, подаваемую его слугами (Руфь 2. 9), как символическую отсылку к совершаемому в Церкви апостолами таинству Крещения, бессмертные воды к-рого они черпают из неиссякаемого источника, чтобы, приобщившись к благодати Христовой, напоить томимые жаждой народы (*Hippolytus Romanus*. Werke. Lpz., 1897. Bd. 1/2. S. 120).

Слова «приобретай богатство в Ефрафе, и да славится имя твое в Вифлееме» (Руфь 4. 11) предсказывают таинственным образом Рождество Христово (ср.: Мф 2. 6 — *Ambros. Mediol.* In Luc. III 35). Слова, обращенные к младенцу, рожденному Руфью: «да будет он тебе в обращающуюся (ἐπιστρέφοντα) душу» (Руфь 4. 15 — по переводу LXX), понимаются Феодоритом Кирским как указание на

обращение (ἐπιστροφή) во Христе всей вселенной (*Theodoret.* Quaest. In Rut. 2).

Некоторые темы Р. к. получают уникальные толкования у отдельных авторов. Так, напр., у лат. христ. поэта св. Павлина, еп. Ноланского, представлено редкое параллельное сопоставление Руфи и Орфы: их образы символизируют 2 стороны духовной жизни, указывая на верность и предательство, спасение в Боге и широкий путь греха (*Paul. Nol.* Carm. 27. 529–541). У Рабана Мавра приводится истолкование Руфь 3. 7 как указание на Тайную вечерю, при этом веселье Вооза предвосхищает Воскресение, а его сон — распятие Спасителя (PL. 108. Col. 1212). В приписываемом свт. Иоанну Златоусту комментарии говорится о существовании толкования слов «Моав — умывальная чаша Моя» (Пс 107. 10) как таинственного указания на происхождение Христа по плоти из рода Моава — т. е. через моавитянку Руфь (*Ioan. Chrysost. [Sp.]* In psalmos 107 // PG. 55. Col. 674). Блж. Иероним риторически использует образ Руфи и ее восклицание «народ твой будет моим народом, и твой Бог — моим Богом» (Руфь 1. 16) для обозначения перехода христ. души от мира сего в Небесное царство (*Hieron.* Ep. 108. 31 // PL. 22. Col. 906).

Отдельного почитания Руфи не зафиксировано, в РПЦ ее память отмечается в переходящий праздник *Праотец святых неделю.*

Лит.: *Giannarelli E.* Ruth and the Church Fathers // SIDIC Periodical. R., 1990. Vol. 23. N 2. P. 12–15; *eadem.* I Padri della Chiesa e Ruth: Il libro, il personaggio e la sua storia // Ricerche teologiche. R., 1991. Vol. 2. P. 181–206; *Smith L.* Medieval Exegesis in Translation: Comment. on the Book of Ruth. Kalamazoo, 1996; *Botha Ph. J.* Tamar, Rahab, Ruth, and Mary: The Bold Women in Ephrem the Syrian's hymn «De nativitate 9» // Acta patristica et Byzantina. Pretoria, 2006. Vol. 17. P. 1–21; Библейские коммент. отцов Церкви и др. авторов I–VIII в. Тверь, 2009. Т. 4: ВЗ: Ист. книги. Ч. 1: Книги Иисуса Навина, Судей, Руфи, 1-я и 2-я Книги Царств / Ред.: Дж. Р. Фрэнки. С. 215–229; *Chan Man Ki.* A Comparative Study of Jewish Comment. and Patristic Literature on the Book of Ruth: Diss. / Univ. of Pretoria. Pretoria, 2010. P. 295–337.

А. Е. Петров

Р. к. в постбиблейской еврейской традиции. Р. к., как и др. книги библейского разд. «Писания», была канонизирована достаточно поздно, во II в. по Р. Х. Но, будучи достаточно простой и в то же время назидательной, она была любима евр. традицией. Р. к. не содержит законодательных предписаний и глубоких философских или вероучительных идей, но ее герои стали образцами для подражания на века. Эта книга не породила апокрифической традиции, но *мидраши* дополнили и украсили каждый ее фрагмент.

Тексты Кумрана. В пещерах Кумрана были найдены 4 фрагментарных копии Р. к. Факт обнаружения рукописей в Кумране и их соответствие масоретской традиции указывает на то, что уже во II в. до Р. Х. текст книги сформировался и был стандартизирован, а значит, место ее в каноне особых споров не вызывало.

Эллинистические авторы не проявляли особого интереса к Р. к. Напр., ***Филон Александрийский*** не цитирует Р. к., как не цитирует ни одного из текстов «Пяти свитков» (Песнь Песней, Р. к., Плач Иеремии, Екклесиаст и Есфирь). Возможно, это связано с тем, что библейский разд. «Писания», в к-рый входят эти книги, еще не был канонизирован на рубеже эр. Это могло быть обусловлено личными пристрастиями Филона, считавшего книги данного раздела не соответствующими дидактическим целям его сочинений, но при этом Филон не цитирует, напр., и Книгу прор. Иезекииля, в каноничности к-рой к I в. по Р. Х. не приходилось сомневаться (*Pick.* 1884. P. 129).

Иосиф Флавий пересказывает историю Руфи в «Иудейских древностях» (*Ios. Flav.* Antig. V 9) для того, чтобы «дать образчик всемогущества Божия», показав, как по воле Бога судьба незначительных с исторической т. зр. людей может полностью измениться: та, к-рая жила в нищете и питалась, подбирая колосья с поля, стала праматерью израильских царей. Именно поэтому, начиная рассказ о Руфи, Иосиф не описывает ее красоту и добродетели, подобно тому, как он поступает в рассказах о др. женщинах. Вместе с тем, рассказывая о поступках Руфи, Иосиф подчеркивает благородство характеров Руфи и Вооза: она отдает свою похлебку Ноемини, он, заботясь о чести Руфи, нарочито «не двигается с места», заметив ее на гумне, а рано утром отправляет домой, «остерегаясь всяких сплетен, особенно если таковые совершенно не имеют под собою основания» (Ibid. V 9. 3). Щедрость Вооза подчеркивается тем, что он разрешает Руфи не просто подбирать колосья, но жать созревшие колосья на поле вместе с др. жницами. Иосиф значительно усиливает по сравнению с библейским текстом мотив верности Руфи умершему мужу, вставляет ремарку о том, что Овид родился спустя год после заключения брака с Воозом, чтобы исключить у читателей мысль о возможной добрачной связи героев. Такое акцентирование щедрости и нравственности обоих могло быть ответом на распространенный в греко-рим. мире стереотип о жадности и распущенности евреев (*Levison.* 1991. P. 36). Кроме сюжетных деталей Иосиф «гармонизирует» законодательные моменты в истории. Так, в 4-й гл. Р. к., где описан отказ ближайшего родственника от левиратного брака, к ритуалу халицы, «снятия сапога» (Руфь 4. 8), Иосиф добавляет «плевок в лицо», предписанный законом во Втор 25. 9–10, но не упомянутый в Р. к. Кроме того, Иосиф несколько смещает акцент: основная цель левиратного брака в его версии истории не восстановление семени умершего брата, а забота о сохранении целостности наследственного надела. Как отмечает Дж. Р. Левисон, в рассказе Иосифа одно из главных слов — «судьба». Частое употребление слов с этим корнем «придает истории направленность в будущее» (*Levison.* 1991. P. 43) и делает ее понятной римлянам, к которым обращено его сочинение. Но в конце рассказа, говоря о «всемогуществе Божием», он словно вступает в полемику с античным представлением о «судьбе» или «роке», управляющем жизнью каждого, даже самого простого человека. Тем не менее очевидно, что Иосиф сохраняет сюжет, видя в нем яркий и наглядный пример воплощения идеи, стоящей за «Иудейскими древностями» в целом: евреи прежних веков, о к-рых говорится в Писании, были достойными людьми, соблюдавшими закон, а потому заслужили не только заботу Бога, но и то, чтобы он управлял их судьбой и через них вершил историю.

Р. к. в раввинистической традиции. Самый ранний пример экзегетического раввинистического прочтения Р. к.— ее арам. перевод Таргум Рут (ТР). По мнению его издателя, переводчика и комментатора Д. Р. Дж. Битти, текст датируется эпохой таннаев (I–II вв. по Р. Х.). В комментариях Битти опирается как на свидетельство средневек. комментаторов Талмуда (Тосафот на Ва-

вилонский талмуд Мегиллот 21б), так и на лингвистические данные самого текста (*Beattie*. The Targum. 1994. P. 12). Автор ТР значительно дополняет библейский текст, вводя в него пространный материал, характерный для раввинистических мидрашей. Напр., в комментарии на стих Руфь 1. 1 он обстоятельно перечисляет все 10 случаев жестокого голода в истории Израиля до описанных в Р. к.; комментируя стих Руфь 1. 5, объясняет, почему умерли сыновья Елимелеха, и т. д. В целом можно отметить, что в ТР фиксируется идея, ставшая определяющей для всей комментаторской традиции, связанной с Р. к.: эта история прежде всего о том, кем были предки царя Давида и как получилось, что его прематерью стала моавитянка (*Шмаина-Великанова*. 2011. С. 34).

Раввинистическая традиция включила Р. к. в «Пять свитков» («Хамеш Мегиллот»), читавшихся на праздники. Самое раннее упоминание о литургической практике, связанной с этими текстами, можно обнаружить в достаточно позднем (VIII в. по Р. Х.) талмудическом трактате Софрим 14. 3. Что касается чтения Р. к. на Шавуот, то эту практику объясняют тем, что в этот день родился и умер царь Давид (Палестинский Талмуд. Хагига. 2. 3; Вавилонский талмуд. Рош ха-Шана. 11а), а нет лучше способа почтить память великого человека, чем рассказать о его истории и происхождении. Более логичным выглядит предположение о том, что связь между текстом и праздником обусловлена тем, что в Р. к. основные события происходят во время жатвы, а древний праздник жатвы — шавуот.

Тот факт, что речь в книге идет о прародителях царя Давида, а следовательно *Мессии,* неоднократно привлекал внимание законоучителей. В основном комментарии на Р. к. носят характер агадического мидраша (см. в ст. *Агада*). Самый пространный комментарий к Р. к.— Рут Рабба (РР), часть Мидраша Рабба (Большого мидраша), составленного в Палестине в V–VI вв. Мидраш написан на иврите с небольшими вставками на арамейском (Мидраш Рабба. С. 17). В основу Рут Рабба, судя по всему, легли комментарии из Вавилонского Талмуда, прежде всего из трактатов Бава Батра. 91а и Йевамот. 47б. Второй комментарий — Рут Зутта (РЗ), или «Малый мидраш к книге Руфь»,— представляет собой компиляцию из мидрашей Рут Рабба, Вавилонского Талмуда и, видимо, каких-то иных источников, поскольку иногда в нем встречаются оригинальные, не зафиксированные больше нигде комментарии. Возможно, этим объясняется 2-е название этого мидраша — «Другие воззрения на Мидраш к книге Руфь» (Мидраш Мегиллат Рут бе-Фаним Ахерим). Комментарий датируется X в. по Р. Х.

Отдельно следует упомянуть мистический средневек. (о датировке см.: *Шолем*. 2004. С. 249–261) комментарий на Р. к., входящий в Мидраш ха-неэлам (Скрытый мидраш), к-рый в свою очередь стал частью *Зохара*. Главный предмет, интересующий автора этого мидраша,— душа человека, реинкарнация и ее связь с сефирот.

Одна из важнейших идей, к-рую в той или иной мере разделяют авторы всех мидрашей,— исправление мира, в котором живет Израиль на момент событий, описанных в Р. к. Пространное введение (птихта) в Рут Рабба (РР) рассказывает о нечестии и, как следствие,— бедствиях, обрушившихся на евреев в эпоху Судей. Праведность, чистота и милосердие Руфи и Вооза привели к тому, что в результате их союза родился царь Давид, создавший гос-во и установивший в нем порядок (*Kates*. 2006. P. 50).

Мидраши наполняют историю подробностями. Руфь и Орфа становятся сестрами, дочерями моавитского царя Еглона, сына Валака, удостоившегося чести стать праотцом Давида за сооружение жертвенников истинному Богу (Числ 22–24), хотя бы и для того, чтобы проклясть Израиль (РР. 2. 9).

Очень важен, по мнению авторов мидрашей, вопрос о том, что случилось с семьей Ноемини, почему все мужчины в ней умирают. Ответ прост: они пренебрегли своими обязанностями перед Богом и Израилем. Елимелех, богатый судья, вместо того чтобы открыть, подобно Иосифу, житницы и поддержать народ во время голода, предпочел бежать, опасаясь, что весь народ явится к нему за зерном и разорит его (РР. 1. 4; комментарий *Раши* на Руфь 1. 1). Махлон, сын Елимелеха, был лучше своего брата Хилеона (РЗ. 1. 2), за это удостоился брака с Руфью, но оба они виновны в том, что долго жили в Моаве и даже женились на моавитянках, не озаботившись их обращением в иудаизм (РР. 2. 9). Хотя, согласно Зохару (79а), Махлон обратил Руфь в иудаизм, но только формально, для брака, а подлинное ее обращение произошло гораздо позже.

После смерти мужей Орфа уходит домой, но Руфь полна решимости восстановить семя умершего мужа и остаться с Ноеминью. В этом (РЗ. 1. 12) ее сходство с Фамарью, матерью Фареса, прародителя Вооза, а следовательно, Давида. Более того, мидраши подчеркивают, что Руфь была уже 40-летней женщиной на момент смерти мужа, а потому ей было очень важно не откладывать нового замужества и рождения детей (РР. 4. 4; Вавилонский Талмуд. Шаббат. 113б). Ноеминь отправляет невесток на их родину (РЗ. 1. 8, 12), потому что стесняется вести язычниц к себе домой в Вифлеем. Но Руфь решает искренне принять веру Израиля и Ноемини не остается ничего, кроме как научить ее основным законам иудаизма. В мидраше (РР. 2. 12) и трактате (Йевамот. 47б) монолог Руфи (1. 16–17) превращен в диалог 2 женщин: Руфь приносит клятву верности, а Ноеминь учит ее тому, как соблюдать законы субботы, говорит о том, что в доме должна быть мезуза, рассказывает о 613 заповедях иудаизма, о запрете идолослужения. Мидраш (РЗ. 1. 12) и трактат (Йома. 42б) дополняют текст запретом женщинам находиться наедине с мужчинами. Это наставление входит в противоречие тому, что Ноеминь говорит Руфи дальше, советуя ей пойти на гумно к Воозу. Но мудрецы разрешают это противоречие, отмечая, что это предписание вступило в силу только во времена Давида (Санхедрин. 21а).

В Вифлееме Руфь и Ноеминь встречают Вооза, к-рому уже 80 лет, и именно в тот день, когда женщины возвращаются в город, у него умирает жена (Вавилонский Талмуд. Бава Батра. 91а; РР. 3. 5). Вавилонский Талмуд (Бава Батра. 91а) отождествляет Вооза с судьей Есевоном из Вифлеема (Суд 12. 8–10), у к-рого было 30 сыновей и 30 дочерей, но все они умерли при его жизни. В этом он был подобен Ноемини, которая потеряла супруга и сыновей, и самой Руфи, потерявшей мужа, а потому их брак оказался утешительным для всех троих. Согласно мидрашу (РЗ. 4. 13), брак

был недолгим: Вооз умер в брачную ночь, успев лишь зачать Овида.

Все мидраши подчеркивают исключительную красоту Руфи, ее скромность и милосердие. Хотя в тексте Рут Рабба (4. 9), достаточно критичном в ее отношении подчеркивается, что она сама по себе не была очень застенчивой, поскольку была моавитянкой, тем не менее Ноеминь научила ее, как правильно себя вести. Все мидраши отмечают, что ночью на гумне Вооз не прикасался к Руфи, борясь со своей страстью; в первые минуты он так испугался, проснувшись и обнаружив на гумне незнакомую женщину, что чуть не убил ее (РР. 6. 8).

Главный вопрос, к-рый обсуждают комментаторы книги,— противоречие между Р. к. и законом из кн. Втор. 23. 3: «Аммонитянин и моавитянин не может войти в общество Господне, и десятое поколение их не может войти в общество Господне вовеки». Этот закон не просто делал невозможным брак между Руфью и Воозом, но ставил под сомнение этническую принадлежность царя Давида. Для того чтобы разрешить этот казус, была разработана галаха: «Аммонитянин и моавитянин не войдут никогда, но аммонитянка и моавитянка могут войти сразу по обращении» (Йевамот. 8. 3). Это предписание выводилось из библейского текста, а не устанавливалось в нем прямо, а потому галаха считалась новой. И именно ею мидраш Рут Рабба объясняет отказ ближайшего родича жениться на Руфи (7. 10). Но важнее то, что текст Р. к. и основанные на нем мидраши создают образы людей, исполненных милосердия: Ноеминь, Вооз и Руфь безгранично щедры, милосердны и праведны и представляют собой своего рода этический идеал. Идеальность героев Р. к. словно искупает ошибки прошлого (в этом смысле Вооз оказывается «спасителем Израиля», как и все остальные судьи), а потому находится путь для того, чтобы исправить закон (*Kates*. 2006. P. 58). Благодаря этой адаптации галахи Руфь становится полноценной израильтянкой, и снимаются все сомнения с законности власти царя Давида.

Мистическая традиция интерпретации образа Руфи идет этим же путем: «Авраам произошел от Фарры, Иезекия от Ахаза, Иосия от Амона, Мардохей от Семея, Израиль от идолопоклонников, грядущий мир от этого мира. Кто содеял такое?.. Только Бог, единственный Бог всего сущего» (Мидраш Бемидбар Раба. 19. 1). На основании этого мидраша делается вывод о том, что праведники исправляют этот мир, а потому появление Давида, идеального царя прошлого и Мессии будущего, становится возможным благодаря исправлению мира, совершённому Руфью (*Magonet*. 2007. P. 157).

Ист.: *Buber S.* Midrash Zuṭṭa: On the Song of Solomon, the Book of Ruth, Lamentations, and Ecclesiastes. B., 1894; *Englander L., Basser H.* The Mystical Study of Ruth: Midrash NaNe'elam of the Zohar to the Book of Ruth. Atlanta, 1993; *Beattie D. R. G.* The Targum of Ruth. Collegville, 1994; Книга Рут с коммент. / Ред.: М. Гринберг. М., 2010; Мидраш Раба [Великий Мидраш]. М., 2015. [Т. 3:] Мидраш к Пяти свиткам. Т. 1: Эстер Раба, Рут Раба / Пер.: Н. Зингер, ред.: Х.-Б. Корзакова, А. Ольман, Р. Кипервассер. Лит.: *Pick B.* Philo's Canon of the OT and His Mode of Quoting the Alexandrian Version // JBL. 1884. Vol. 4. P. 126–143; *Levison J. R.* Josephus's Version of Ruth // JSP. 1991. Vol. 4. N 8. P. 31–44; *Beattie D. R. G.* The Textual Tradition of Targum Ruth // Aramaic Bible: Targums in their Historical Context / Ed. D. R. G. Beattie, M. J. McNamara. Sheffield, 1994. P. 340–348; *Feldman L.* Studies in Josephus' Rewritten Bible. Leiden, 1998; *Шолем Г.* Основные течения в евр. мистике. Иерус., 2004; *Kates J.* Transfigured Night: Midrashic Readings of the Book of Ruth // Scrolls of Love: Reading Ruth and the Song of Songs / Ed. P. S. Hawkins, L. C. Stahlberg. N. Y., 2006. P. 47–58; *Magonet J.* Rabbinic Readings of Ruth // European Judaism: A J. for the New Europe. Oxf., 2007. Vol. 40. N 2. P. 150–157; *Шмаина-Великанова А. И.* Книга Руфи: Пер., введ. в изуч. Книги Руфи, коммент. М., 2011.

С. В. Бабкина

РУФИ́Н, мч. Аполлониадский (Македонский) (пам. 6 июля) — см. в ст.: *Исавр диакон, Иннокентий Афинянин, Филикс, Ермий, Василий, Перегрин, Руф и Руфин,* мученики Аполлонийские (Аполлониадские) (пам. 6 июля; пам. визант. 7 июля; пам. греч. 17 июня).

РУФИ́Н, мч. Кесарийский (пам. 10 марта) — см. в ст. *Кодрат,* мч. Никомидийский (пам. 10 марта; пам. греч. 7, 9, 10 мая).

РУФИ́Н [греч. Ῥουφῖνος], предполагаемый еп. Византия (буд. К-поля; кон. III в.). Единственным источником сведений о Р. является дополнение к визант. хронике *Симеона Логофета* (X в.), одной из рукописей к-рой пользовался ученый-болландист В. Кейперс, в 1733 г. написавший сочинение о К-польских патриархах. В рукописи Купера, в гл. 85, посвященной правлению рим. имп. Нумериана (283–284), после сообщения о мученической кончине сщмч. *Вавилы* в Антиохии, есть дополнение о том, что в это время 9 лет кафедру Византия занимал Р. Это дополнение содержалось только в рукописи Кейперса, к-рая к наст. время утрачена. В совр. критическом издании хроники Симеона Логофета подобная информация в к.-л. др. рукописях не найдена (*Sym. Log.* Chron.). Архиеп. *Сергий (Спасский)* включил Р. в свой список епископов Византия и К-поля, следуя Кейперсу.

Проблема идентификации Р. связана также с тем, что в большинстве визант. источников он не упомянут. Епископами Византия на рубеже III и IV вв. указаны св. *Тит* (ок. 282), *Дометий,* Проб (Пров) и свт. *Митрофан I* (ок. 306–314) (см., напр.: *Niceph. Const.* Chronogr. P. 114; *Niceph. Callist.* Catalog. // PG. 147. Col. 452).

Лит.: *Cuperus G.* Tractatus præliminaris de Patr. Const. // ActaSS. Aug. T. 1. P. 10; *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 3. С. 680.

Д. В. Зайцев

РУФИ́Н (Брехов Роман Иванович; 17.11.1882, дер. Шуртан Красноуфимского у. Пермской губ. (ныне Красноуфимского окр. Свердловской обл.) — 16.11.1937, г. Челябинск), еп. неканоничной «Уфимско-Челябинской епархии староцерковников андреевского течения». Из крестьянской семьи. Отец Р., Иван Герасимович Брехов, принадлежал к *единоверию.* Юноша получил домашнее религиозное образование. В 1900-х гг. он поступил послушником в единоверческий *Воскресения Господня мужской монастырь* в Златоустовском у. Уфимской губ., где в 1912 г. принял монашество, а затем и священный сан.

После закрытия мон-ря в 1920 г. священноинок (иеромонах) Р. поселился в пос. Саткинский завод Златоустовского у. (ныне г. Сатка Челябинской обл.), где имелось несколько единоверческих общин. Служил настоятелем в Ветлужской Рождество-Богородицкой ц. Саткинского завода. Вопреки запрету властей по Декрету СНК *«Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»* организовал преподавание детям Закона Божия на квартирах верующих. После появления *обновленчества* в 1922 г. энергично выступил против раскольников. За нарушение советского законодательства в 1923 г. был административно наказан». Однако продолжал обуче-

ние детей катехизису, пению и т. п. вплоть до ареста в 1928 г.

Мн. жители Саткинского завода и окрестных поселков принадлежали к единоверию, в связи с чем среди учреждаемых в России, по определению *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* от 7 марта 1918 г., единоверческих кафедр значилась и Саткинская кафедра (см. ст. *Саткинское викариатство*). Единоверцы Саткинского завода не прекращали попыток получить своего епископа ни в 1918–1919 гг., ни после гражданской войны. Особенно их действия активизировались после появления в Златоустовском у. обновленчества.

В нояб. 1922 г. прибывший по приглашению Союза приходов Уфы Томский еп. *Андрей (Ухтомский)* был избран временно управляющим *Уфимской епархией* и возглавил борьбу с обновленческим расколом. Вместе с еп. *Николаем (Ипатовым)* еп. Андрей совершил первые тайные хиротонии правосл. викариев для Уфы. Однако в марте 1923 г. еп. Николай перешел в подчинение обновленческому *Высшему церковному управлению*. В связи с этим единоверцы Саткинского завода обратились к временно управлявшему на тот момент Уфимской епархией Давлекановскому еп. *Иоанну (Пояркову)* с просьбой об архиерейской хиротонии Р., предоставив офиц. документы о его избрании приходами кандидатом в единоверческого епископа. 15 июля 1923 г. еп. Иоанн письменным докладом сообщил об этой просьбе патриарху Московскому и всея России свт. *Тихону (Беллавину)*, освобожденному из-под ареста и вернувшемуся к управлению Церковью (РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 4 об.). Однако вопрос о хиротонии в тот момент не получил разрешения. Одной из причин могло являться служение в Сатке высланного из Уфы викарного епископа Нижегородской слободы града Уфы *Петра (Гасилова)*, который с весны 1923 г. фактически являлся епископом Саткинским до назначения его в февр. 1924 г. на *Осинское викариатство*. Др. причиной могла быть неопределенность положения единоверия в целом. К осени 1923 г. наибольший авторитет в единоверии имел Керженский еп. Павел (Волков), к-рый стремился объединить под своим управлением все российские единоверческие приходы. Определением высшей церковной власти от 20 февр. 1924 г. под его юрисдикцию перешли единоверческие приходы Нижегородской епархии, а также Никольский собор Ленинграда и нек-рые др. храмы. Определением патриарха Тихона от 23 авг. 1924 г. о пределах канонической юрисдикции епископа Керженского последний получил право на управление всеми единоверческими приходами Российской Церкви, «которые к нему обратятся». Через непродолжительное время под омофор еп. Павла перешли единоверцы 12 губерний, в т. ч. часть приходов Уфимской, Челябинской, Тюменской и др. епархий. Консолидация единоверческих приходов вернула в повестку дня вопрос об открытии новых единоверческих кафедр согласно определению Всероссийского Поместного Собора.

В кон. 1924 — нач. 1925 г. Р. был избран единоверцами Тобольской епархии для хиротонии в единоверческого епископа Тюменского. Узнав об этом, находившийся в ссылке в Ср. Азии еп. Андрей (Ухтомский), к-рый с дек. 1922 г. сохранял статус соборно избранного временно управляющего Уфимской епархией и по май 1925 г. поминался за богослужениями после имени находившегося в заключении, затем в ссылке Уфимского еп. *Бориса (Шипулина)*, поддержал возможную архиерейскую хиротонию Р. на кафедру в Тюмень, в помощь еп. Керженскому Павлу. В то же время он написал в Уфу, что «лучше, если просто Руфин сам останется в Сатке, в высшем сане», т. к. «хотел его оставить для Урала и послужить единоверию вместе с ним» (Архив УФСБ РФ по Респ. Башкортостан. Д. ВФ-5497. Л. 23–24 об.).

К тому времени положение православных в Уфимской епархии и полусамостоятельной Златоустовской (см. ст. *Златоустовское викариатство*) епархии серьезно осложнилось в связи с церковной политикой управляющего Уфимской епархией еп. Иоанна (Пояркова) и еп. Николая (Ипатова), к-рую еп. Андрей (Ухтомский) расценивал как «полуобновленчество», т. е. как скрытое обновленчество, «еще более опасное, чем обновленчество открытое». В результате подобной политики к кон. 1924 г. в обеих епархиях началось разделение на сторонников действий еп. Иоанна и их противников («андреевское течение»).

По кончине патриарха Тихона еп. Андрей сообщил в Уфу, что готов рукоположить епископов для противодействия новым формам обновленчества внутри Церкви («полуобновленчеству», новоцерковничеству и др.), в т. ч. через укрепление единоверия. Совершение хиротоний он канонически обосновывал отсутствием законного правосл. церковного центра и теми же документами высшей церковной власти, к-рые позволили в 1922 г. объявить автокефалию Уфимской епархии и совершить в ней ряд епископских хиротоний, впосл. признанных патриархом Тихоном.

В июне 1925 г. Р. вместе с 2 др. кандидатами — единоверческим архим. *Антонием (Миловидовым)* и архим. Питиримом (Ладыгиным; впосл. схиеп. *Петр (Ладыгин)*) — выехал в г. Теджен Туркменской ССР, где согласно официальному ходатайству единоверческих приходов был рукоположен во епископа Саткинского. Хиротонию (предположительно, 20 июня 1925) совершили еп. Андрей (Ухтомский) и находившийся также в ссылке в Теджене Нижнетагильский еп. *Лев (Черепанов)*; вероятно, в ней участвовал и рукоположенный накануне единоверческий Усть-Катавский еп. Антоний (Миловидов). По сообщению митр. *Мануила (Лемешевского)* и нек-рых др. источников, титул Р. был «Саткинский и Иргинский», т. е. в его ведении могли находиться отдельные единоверческие приходы Башкирии, Златоустовского, а также Кунгурского окр. (бывш. Красноуфимского у.) Уральской обл.

Патриарший местоблюститель Крутицкий митр. сщмч. *Петр (Полянский)*, к-рый стремился сглаживать внутрицерковные противоречия, возникавшие после кончины патриарха Тихона, по-видимому, признал хиротонии, совершённые еп. Андреем в Теджене в июне 1925 г. На это указывают офиц. списки правосл. иерархии РПЦ на 1926 г., подписанные митр. Петром и хранившиеся в патриаршей канцелярии в Москве, в к-рых значилось имя епископа Нижегородской слободы града Уфы Питирима (Ладыгина) как епископа Уфимской епархии (списка единоверческих епископов в выявленном фрагменте документа нет).

В конце авг. 1925 г. еп. Андрей телеграммой вызвал Р. из Сатки в Полторацк (ныне Ашхабад, Туркменистан),

к новому месту своей ссылки, для участия в архиерейской хиротонии старообрядческого архим. Климента (Логвинова (Логинова)), что являлось частью плана по воссоединению общин *беглопоповцев* России с РПЦ. 15 сент. Р. приехал в Полторацк и на следующий день вместе с еп. Андреем совершил по старопечатным книгам хиротонию архим. Климента во «епископа для томских старообрядческих общин».

Однако Главный Церковный Совет беглопоповцев во главе с еп. *Николой (Поздневым)* в определениях от 14 нояб. 1925 г. и 23 мая 1926 г. постановил, что «епископы Андрей и Руфин считаются не присоединенными к нашей Церкви, а только воссоединенными с архимандритом Климентом», и предложил провести с ними переговоры о присоединении через «перемазывание»; при этом совет заявил, что «архимандрит Климент уклонился в никонианство, где принял сан епископа», а потому совет отказался признать его архиерейское достоинство.

Вступивший в управление Церковью заместитель патриаршего местоблюстителя Нижегородский митр. *Сергий* (*Страгородский;* впосл. патриарх Московский и всея Руси) придерживался жесткой линии в отношении не признавших его прав на управление Церковью еп. Андрея (Ухтомского) и его ставленников. Эту линию при непосредственной поддержке властей энергично проводил и еп. Иоанн (Поярков). Для борьбы с «андреевской» иерархией 16 марта 1926 г. еп. Иоанн созвал Уфимское епископское совещание при участии викариев, епископов Аскинского Серафима (Афанасьева) и Байкинского *Вениамина (Фролова),* а также Златоустовского еп. Николая (Ипатова). Совещание признало неканоничными все хиротонии, совершённые еп. Андреем после смерти свт. Тихона для Уфимской и Златоустовской епархий, постановило пресекать деятельность рукоположенных им лиц и запретило их в священнослужении. С 31 мая по 4 июня 1926 г. в Уфе состоялось 2-е архиерейское совещание при участии тех же епископов, а также Петра (Савельева), бывш. епископа Белебеевского. Они приняли решение о церковно-дисциплинарных мерах по отношению к клирикам, мирянам и правосл. общинам, входящим в молитвенно-евхаристическое общение с еп. Андреем или его ставленниками.

Р. запрещения не признал. Его положение осложнялось обвинениями в якобы имевшем место в сент. 1925 г. переходе в старообрядчество. Для пресечения влияния Р. среди единоверцев 3 окт. 1926 г. на Саткинскую кафедру был рукоположен единоверческий иером. *Вассиан (Веретенников),* находившийся в общении с митр. Сергием и пользовавшийся поддержкой временно управляющего Уфимской епархией еп. Иоанна (Пояркова).

Летом 1927 г. Р. ездил в Москву, где предпринял неудачную попытку примириться с митр. Сергием, ходатайствуя о снятии запрещения с еп. Андрея и намереваясь перейти со своими приходами под управление заместителя патриаршего местоблюстителя. Митр. Сергий потребовал от него принести покаяние в переходе в старообрядческий раскол. Р. отказался, отрицая факт такого перехода, покаяния не принес и остался вне общения с митр. Сергием.

Р., как и др. сторонники еп. Андрея (Ухтомского), увидел в *«Декларации» 1927 г.* митр. Сергия и последующих его действиях ту же политику «полуобновленчества», какую проводил в Уфе еп. Иоанн (Поярков). В окт. 1927 г. Р. принял участие в съезде «староцерковнических приходов андреевского течения» в Уфе, который принял решение об образовании самостоятельной (автокефальной) епархии и избрал ее главой Староуфимского еп. Аввакума (Боровкова) как 1-го заместителя еп. Андрея, вновь находившегося в ссылке.

Епископ Саткинский сыграл важную роль в укреплении иерархии Уфимско-Уральской автокефальной епархии (*«непоминающих»* андреевского течения). 20 янв. 1928 г. Р. вместе с еп. Питиримом (Ладыгиным) в Петропавловской ц. с. Петровского (ныне Ишимбайского р-на) совершил хиротонию проживавшего в Уфе ссыльного иером. Иова (Афанасьева) во епископа Нижегородской слободы града Уфы. 21 янв. Р., еп. Иов и схиеп. Петр (Ладыгин) совершили хиротонию ташкентского архим. *Вениамина (Троицкого)* во епископа Бирского, к-рый в связи с арестом еп. Аввакума стал управляющим автокефальной епархией как второй заместитель еп. Андрея.

Р. продолжал служить в Ветлужской Рождество-Богородицкой ц. Сатки, при к-рой попытался организовать полноценную приходскую жизнь. За богослужениями обязательно проповедовал. Открыл сестричество и братство, членами к-рых являлись как простые прихожане, так и подвизавшиеся при храме монахи и монахини, в большинстве постриженные Р. Монахини помогали в занятиях с детьми, обучали их пению, Закону Божию, богослужению, игре на фисгармонии, приобретенной на средства клира. По данным ОГПУ, в группе школьников, занимавшихся при храме, осенью 1928 г. насчитывалось не менее 16 детей. В нижнем помещении храма была устроена трапезная для братии и неимущих прихожан. Р. попытался построить дом под общежитие-мон-рь, не получив разрешения властей. Открыл кустарную портняжную мастерскую.

Р. находился в постоянной переписке с еп. Андреем, неоднократно ездил к нему в ссылку в Ср. Азию и Казахстан, поддерживал его деньгами и посылками, а в 1927 г. устроил в Сатке сбор подписей под ходатайством к властям об освобождении архипастыря. Помимо открытого церковного служения, по поручению еп. Андрея участвовал в устроении тайной Церкви на Урале, создавая кадры «невидимого духовенства»; до дня ареста совершил целый ряд монашеских постригов, до 25 диаконских и иерейских хиротоний. Для большинства ставленников предусматривалось сокрытие от властей и монашества, и духовного сана; священнослужители направлялись по разным адресам, в т. ч. в Златоустовский, Кунгурский округа, Башкирию и проч. С той же целью создания тайной Церкви Р. стремился объединять на платформе андреевского течения различные группы непоминающих. В частности, готовился рукоположить епископа для общин *иоаннитов* — правосл. почитателей прав. прот. *Иоанна Кронштадтского (Сергиева)* в Ораниенбауме (ныне Ломоносов) под Ленинградом (ныне С.-Петербург). Кандидатом для хиротонии являлся архим. Александр (Агапитов), однако план был сорван арестами. Р. продолжал консолидацию единоверческих приходов Урала и в июле 1928 г. вместе с еп. Вениамином (Троицким) рукоположил видного деятеля единоверия архим. Стефана (Расторгуева) во епископа Иргинского (в сент. 1929 перешел вторым чином — через миропома-

зание — к беглопоповцам). После передачи в управление еп. Стефану части приходов Р. титуловался только епископом Саткинским.

28 нояб. 1928 г. Р. арестовали в Сатке по обвинению в том, что он «организовал в заводе Сатке активную группу для антисоветской работы», к-рая «выразилась в тайном выпуске священников для насаждения по Уралу приходов контрреволюционного Андреевского течения, в пропаганде идеи невидимой церкви, законспирированной особенно от правительства...». Р. был заключен под стражу в златоустовский изолятор.

29 марта 1929 г. постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ он осужден на 3 года лагерей. Отбывал срок в Вишерском ИТЛ. 12 окт. 1931 г. Особое совещание при Коллегии ОГПУ постановило по отбытии срока наказания выслать Р. в Северный край сроком на 3 года. В янв. 1932 г. Р. был направлен этапом из Вишлага в Архангельск, в распоряжение Полномочного представительства ОГПУ Северного края. Освобожден досрочно в том же году.

По возвращении из ссылки принял управление андреевскими приходами, к-рые в отсутствие своих архиереев, отбывавших различные сроки наказания, сохранили единую автономную структуру под руководством Уфимского епархиального совета из мирян. Первоначально Р. именовался епископом Уфимским и Белебеевским (по месту регистрации Епархиального совета автокефалистов в г. Белебее БАССР). В течение длительного времени добивался возможности перенести деятельность Епархиального совета в Уфу как центр автокефальной епархии андреевцев, однако эти усилия не увенчались успехом, и Р. оставил за Епархиальным советом в Белебее функцию управления приходами на территории бывш. Белебеевского кантона, а в Уфе зарегистрировал Уфимский центральный совет андреевских общин. После этого стал именоваться епископом Уфимским и Уральским (с 1934 в связи с реорганизацией Уральской обл.— Уфимский и Челябинский). Кафедрой епископа являлась Крестовоздвиженская ц. Уфы. В февр. 1937 г. кафедральный храм появился и в Челябинске, когда к андреевской епархии присоединилась община челябинской Свято-Симеоновской ц. По состоянию на март 1934 г. в состав епархии входило ок. 25 приходов в Башкирии, а также ок. 15 приходов на территории Татарской АССР, Чувашии, Кировской обл. (г. Уржум), Челябинской обл. (города Златоуст, Сатка). Приходы признавали и поминали за литургией митр. Петра (Полянского).

До 1936 г. Р. оставался в адм. подчинении еп. Вениамину (Троицкому), к-рый сохранял права 2-го заместителя еп. Андрея, хотя находился в лагере, а с 1933 г.— в ссылке в г. Мелекессе Средневолжского края (ныне Димитровград Ульяновской обл.). Весной 1933 г. Р. и еп. Вениамин, тайно приезжавший в Уфу, рукоположили иером. Варфоломея (Аттикова) на викарную кафедру епископа Белебеевского.

30 сент. 1937 г. Р. был арестован в Челябинске по обвинению в создании «контрреволюционной повстанческой организации духовенства и церковников в Челябинской области и Башкирской республике», ставившей целью свержение советской власти, а также в шпионаже в пользу Японии. Содержался под стражей в спецкорпусе Управления НКВД по Челябинской обл. По делу были арестованы также еп. Варфоломей, настоятель андреевского Свято-Симеоновского храма Челябинска свящ. Василий Хлопотов, протодиакон этого храма Никита Мезенцев и секретарь автокефальной епархии Александр Сальников. 4 нояб. 1937 г. постановлением Особой тройки УНКВД Челябинской обл. Р. и др. обвиняемые были приговорены к высшей мере наказания. Расстреляны в Челябинске 16 нояб. того же года.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Челябинской обл. Д. П-9125, П-25163; Нац. архив Респ. Башкортостан. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 2883.

Ист.: ЖМП. 1932. № 11/12. С. 4; *Андрей (Ухтомский), еп.* История моего старообрядчества / Публ.: А. В. Знатнов // Наш современник. М., 2007. № 1. С. 192–228.

Лит.: *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 496; ЖМП, 1931–1935. С. 129; *Зимина Н. П.* Викарии Уфимской епархии 1920-х гг.: Сщмч. еп. Вениамин (Троицкий; 1901–1937) // ЕжБК, 14-я. 2004. С. 323–349; *она же.* Путь на Голгофу. М., 2005. Т. 1: Жизнеописание сщмч. Симона, еп. Охтенского. С. 289, 290, 293, 402; *она же.* О единоверии и путях преодоления раскола в РПЦ в 1917 — нач. 1920-х гг. // Празднование 210-летия единоверия в Михайловской Слободе: Архиерейское богослужение и церк.-ист. конф. М., 2011. С. 49–73; *она же.* Уфимская автокефальная епархия «непоминающих» андреевского течения: История, иерархия, ликвидация (1927–1938) // ЕжБК, 23-я. 2013. С. 196–208; *Саранча Е., свящ., Миролюбов И., свящ., Зимина Н. П.* Кр. очерк истории единоверия // Кр. очерк истории единоверия: 320-летие единоверческого храма арх. Михаила с. Михайловская Слобода. М., 2009. С. 45–48; *Зеленогорский М. Л.* Жизнь и труды архиеп. Андрея (кн. Ухтомского). М., 2011. С. 131, 155, 174, 177, 181–187, 251, 288, 292–296, 303, 317, 323, 371, 373, 376, 377, 381, 395, 414; История Псковской правосл. миссии в док-тах. Козельск, 2017. Ч. 1: Док-ты личного архива митр. Сергия (Воскресенского). С. 147–149.

Н. П. Зимина

РУФИ́Н АКВИЛЕ́ЙСКИЙ [лат. Rufinus Aquileiensis; полное имя — Туранний Руфин, Turannius Rufinus] (сер. IV — нач. V в.), лат. церковный писатель и богослов, переводчик греч. христ. лит-ры; монах, пресвитер.

Жизнь и церковная деятельность. ***Источники.*** Основными источниками биографических сведений о Р. А. являются его сочинения, прежде всего, «Апология против Иеронима» и «Церковная история», а также произведения его современников и позднейших церковных писателей: блж. *Иеронима Стридонского* (см.: *Hieron.* Adv. Rufin.; *Idem.* Ep. 51, 57, 80–84, 97, 125, 133; *Idem.* In Jerem. Prol.; *Idem.* In Ezech. Prol.), свт. *Павлина,* еп. Ноланского (см.: *Paul. Nol.* Ep. 28, 40, 46, 47), блж. *Августина Аврелия,* еп. Гиппонского (см.: *Aug.* Ep. 63, 73, 82, 156), прп. *Палладия,* еп. Еленопольского (см.: *Pallad.* Lausaic. 46. 5), прп. *Иоанна Кассиана Римлянина* (см.: *Ioan. Cassian.* De incarn. Dom. VII 27), *Геннадия Марсельского* (см.: *Gennad. Massil.* De script. eccl. 17), еп. *Сидония Аполлинария* (см.: *Sidon. Apol.* Ep. II 9; IV 3), *Кассиодора* (см.: *Cassiod.* De inst. div. lit. 5) и нек-рых других.

Происхождение, образование, начало монашеской жизни (345–372). Р. А. род. ок. 345 г. на северо-востоке Италии, в небольшом г. Юлия Конкордия (ныне Конкордия-Саджиттария) близ Аквилеи (см.: *Hieron.* Ep. 5. 2; *Idem.* De vir. illustr. 53; также см.: *Murphy.* 1945. P. 1–3; *Thelamon.* 1988. P. 1107; *Fedalto.* 1992. P. 21–22). Вероятно, Р. А. принадлежал к местному знатному рим. роду, т. к. прп. Палладий называет его «наиблагороднейшим» (см.: *Pallad.* Lausaic. 46. 5). Родовое имя Р. А. было Туранний (др. варианты, Toranius и Tyrannius, считаются искажениями первого; см.: *Simonetti.* 1968. P. 7. Not. 1). Родители Р. А., имена к-рых неизвестны, предположительно, были христианами, поскольку в сочинениях Р. А. отсутствуют к.-л. намеки на его языческое прошлое, а Юлия Конкордия к тому времени была уже давно христианизирована. Однако,

по обычаям того времени, Р. А. не был крещен в младенчестве. Родители Р. А. смогли обеспечить сыну полный курс классического грекорим. образования (см.: *Murphy.* 1945. P. 3–4). В 350–358 гг. Р. А. получил начальные знания в Юлии Конкордии, а ок. 359 г. отправился в Рим, где изучал свободные искусства (см. *Artes liberales*) в течение 10 лет (см.: Ibid. P. 7–8; *Simonetti.* 1961. P. VII, X; *Fedalto.* 1992. P. 23). В Риме Р. А. познакомился с блж. Иеронимом Стридонским и его другом Бонозом, а также, вероятно, с Паммахием и Гелиодором, с которыми его связала длительная дружба (см.: *Hieron.* Ep. 3. 1–4; *Thelamon.* 1988. P. 1107; *Фокин.* 2010. С. 20). Вскоре Р. А. приобрел достаточные познания, чтобы разбираться в классической рим. лит-ре, но еще не овладел греч. языком настолько хорошо, чтобы читать греч. авторов в оригинале и тем более их переводить (см.: *Rufin.* Apol. in Hieron. II 7–9; *Hieron.* Adv. Rufin. I 16; *Murphy.* 1945. P. 9–10).

В Риме у Р. А. возник интерес к христианской вере и духовной жизни; предположительно, это произошло благодаря его знакомству с блж. Иеронимом, Бонозом и Паммахием, а также с рим. матронами — прп. *Павлой* и прп. *Меланией Старшей,* к-рые сами постепенно склонялись к аскетическому образу жизни (см.: *Rufin.* Apol. in Hieron. I 1; II 44; *Murphy.* 1945. P. 16–17). Вероятно, Р. А. вместе с блж. Иеронимом и др. друзьями по воскресеньям имел обыкновение посещать могилы апостолов и мучеников, находившиеся в катакомбах (см.: *Hieron.* In Ezech. // PL. 25. Col. 375; *Cavallera.* 1922. T. 1. P. 15; *Fedalto.* 1992. P. 23; *Фокин.* 2010. С. 20). Религ. стремления Р. А. постепенно усиливались, и вскоре он решил выбрать церковное поприще вместо светской карьеры, к к-рой его готовили родители. В 368–369 гг. Р. А. завершил обучение в Риме и вернулся домой в Юлию Конкордию, чтобы навестить родителей; однако он задержался там недолго и вскоре отправился в Аквилею (см.: *Murphy.* 1945. P. 19; *Simonetti.* 1961. P. X). Там Р. А. окончательно решил посвятить свою жизнь Богу и поступил «в монастырь», т. е. вступил в монашескую общину, состоявшую преимущественно из местных клириков — пресв. Хромация, его брата диак. Евсевия и др., находившихся под началом свт. *Валериана,* еп. Аквилейского (см.: *Rufin.* Apol. in Hieron. I 4; *Hieron.* Ep. 7. 4, 8–9; *Murphy.* 1945. P. 21; *Thelamon.* 1988. P. 1107). Получив от них наставление в христ. вере, Р. А. ок. 369–370 гг. принял крещение в Аквилее (см.: *Rufin.* Apol. in Hieron. I 4; *Idem.* Apol. ad Anastas. 4; *Idem.* Comm. in Symb. Apost. 3: ср.: *Hieron.* Ep. 4. 2). Под руководством духовных наставников Р. А. ревностно взялся за чтение Свящ. Писания и сочинений отцов Церкви. Еще раньше он попросил блж. Иеронима, находившегося в то время в Галлии, а впосл. также присоединившегося к Аквилейской монашеской общине (см.: *Hieron.* Chron. // PL. 27. Col. 697–698; *Фокин.* 2010. С. 21), прислать ему сочинения свт. *Илария,* еп. Пиктавийского,— «Трактат на Псалмы» и «Книгу о Соборах» (*Hieron.* Ep. 5. 2). Он также изучал сочинения сщмч. *Киприана,* еп. Карфагенского, *Тертуллиана,* Ретиция, еп. Августодунского, и др. лат. богословов, предоставленные ему его соотечественником из Юлии Конкордии — престарелым богословом и библиофилом Павлом (см.: *Hieron.* Ep. 5. 2; 10. 3; *Rufin.* Praef. in Hom. Basil.; *Murphy.* 1945. P. 25; *Thelamon.* 1988. P. 1107). Интерес к греч. христ. письменности у Р. А. возник после знакомства с антиохийским пресв. Евагрием, к-рый прибыл на Запад в нач. 60-х гг. IV в. вместе со св. *Евсевием,* еп. Верцелльским, а после его смерти в 371 г. приехал в Аквилею, где стал наставником Р. А. и блж. Иеронима в изучении греч. языка и сочинений вост. церковных писателей (см.: *Hieron.* Ep. 3. 3; *Cavallera.* 1922. T. 1. P. 21; *Murphy.* 1945. P. 26). Влиянию Евагрия, который перевел на латынь «Житие святого Антония», созданное свт. *Афанасием I Великим,* еп. Александрийским (см.: *Hieron.* De vir. illustr. 125), можно приписать формирование у Р. А. внимания к вост. аскетизму, особенно к таким его формам, как отшельничество (см.: *Murphy.* 1945. P. 26). Вдохновленный примером прп. *Антония Великого* и др. вост. подвижников, Р. А., после того как аквилейская монашеская община распалась, в поисках духовного руководства отправился на родину монашества — в Египет (см.: *Hieron.* Ep. 3. 1–2; *Idem.* Adv. Rufin. III 6).

Руфин Аквилейский. Гравюра из кн.: Thevet A. Les vrais pourtraits et vies des hommes illustres. P., 1584

Р. А. в Египте (373–380). Весной 373 г. Р. А. прибыл в Александрию (*Simonetti.* 1961. P. VII; *Thelamon.* 1988. P. 1107). В это время в Египте начались гонения на правосл. клириков, спровоцированные арианами; вероятно, Р. А. также был арестован и провел нек-рое время в тюрьме (in carceribus) вместе с исповедниками правосл. веры (см.: *Rufin.* Apol. ad Anastas. 2; *Idem.* Hist. eccl. II 3). Будучи отправлен в ссылку, Р. А. решил воспользоваться случаем и посетить удаленные егип. мон-ри. Там он слушал духовные наставления знаменитых аскетов — прп. *Макария Великого,* прп. *Макария Александрийского,* прп. *Памвы,* аввы Исидора, аввы Моисея, аввы Скириона, аввы Пимена и др. (см.: *Idem.* Hist. eccl. II 8; II 4; *Idem.* Apol. in Hieron. II 15; ср.: *Idem.* Hist. mon. 21–22; 28–29; *Hieron.* Ep. 3. 2). Когда гонения утихли, Р. А. вернулся в Александрию, где посещал лекции христ. учителей — Серапиона, старца Павла и особенно *Дидима Слепца,* который в то время возглавлял Александрийское огласительное уч-ще. От Дидима Р. А. узнал об учении и сочинениях *Оригена* (см.: *Hieron.* Adv. Rufin. III 27; *Murphy.* 1945. P. 46). Проведя в Египте ок. 6 лет, Р. А. отправился в Палестину и Сирию. Недолго пробыв в Иерусалиме, где в это время в основанном ею жен. мон-ре жила прп. Мелания Старшая, Р. А. продолжил путешествие в Сирию и В. Месопотамию (см.: *Rufin.* Hist. eccl. I 36–37; II 5, 8). Во время этого путешествия Р. А. мог познакомиться с последователями или друзьями свт. *Василия Великого* и свт. *Григория Богослова,* а также приобрести их сочинения, к-рые впосл. перевел на латынь; вероятно, он также бывал в монашеских общинах, живших по уставу свт. Василия (см.: *Idem.* Prol. in Reg. Basil.; *Idem.* Hist. eccl. II 9; *Murphy.*

1945. P. 50; *Fedalto*. 1992. P. 36). Вернувшись в Александрию, Р. А. провел в городе еще 2 года, обучаясь у Дидима (см.: *Rufin*. Apol. in Hieron. II 15). Он посещал также лекции Феофила (впосл. *Феофил I*, еп. Александрийский), с к-рым у него сложились длительные дружеские отношения (см.: *Hieron*. Adv. Rufin. III 18). В течение 8 лет, проведенных в Египте, Р. А. был свидетелем и участником мн. церковных событий, которые он впосл. отразил в «Церковной истории». В это время у него сформировались 2 главных интереса его духовно-интеллектуальной жизни: христ. аскетизм и богословское наследие Оригена и др. греч. церковных писателей (*Fedalto*. 1992. P. 30).

Р. А. в Иерусалиме (380–393). Ок. 380 г. Р. А. переехал в Иерусалим, где присоединился к прп. Мелании Старшей, надолго став ее спутником в духовной жизни (см.: *Paul. Nol.* Ep. 28. 5). На ее средства он основал муж. мон-рь на Елеонской горе, неподалеку от жен. обители, в к-рой проживала сама прп. Мелания с 50 сестрами (см.: *Pallad*. Lausaic. 46. 5–6; *Rufin*. Apol. in Hieron. II 11; *Murphy*. 1945. P. 52–52; *Simonetti*. 1961. P. VII, X). Рядом они построили странноприимный дом, в к-ром, по свидетельству прп. Палладия, еп. Еленопольского, Р. А. и Мелания «в течение двадцати семи лет принимали приходивших в Иерусалим по обету — епископов, монахов и девственниц, и всех приходивших к ним содержали за свой счет». Прп. Палладий отмечает, что они «воссоединили [с Церковью] около четырехсот монахов, принадлежавших к расколу Павлина [Антиохийского], и всякого, впавшего в ересь духоборцев, убеждали и приводили к Церкви, а местных клириков вознаграждали дарами и пищей; в таких делах провели они жизнь, не соблазнив никого» (*Pallad*. Lausaisc. 46. 5–6). Вместе с руководимыми им братиями мон-ря Р. А. занимался также ученой деятельностью, приобретая и переписывая рукописи нужных ему самому или его друзьям сочинений (см.: *Rufin*. Apol. in Hieron. II 11). Постепенно вокруг него образовался кружок ученых монахов (см.: *Hieron*. Ep. 125. 18). Вскоре Р. А. был удостоен сана пресвитера; точно не известно, был ли он рукоположен свт. *Кириллом*, еп. Иерусалимским († 387), или, что более вероятно, его преемником свт. *Иоанном II* († 417), с к-рым Р. А. связывали длительная дружба и общие взгляды (*Murphy*. 1945. P. 55; *Thelamon*. 1988. P. 1109; по нек-рым данным, рукоположение Р. А. произошло ок. 390 г., см.: *Špidlík*. 1987. P. 116). Др. близким знакомым и единомышленником Р. А. стал прп. Палладий, впосл. еп. Еленопольский, к-рый оставил восторженный отзыв о Р. А. в «Лавсаике» (см.: *Pallad*. Lausaic. 46. 5; *Murphy*. 1945. P. 56). В гостях у прп. Мелании Старшей и Р. А. побывал также *Евагрий Понтийский*, который в 382 г. принял монашеское одеяние из рук прп. Мелании при участии Р. А.; по их рекомендации он отправился в Египет, где и остался, поселившись в Келлиях (см.: *Pallad*. Lausaic. 38. 8–9; 47. 3; *Evagr*. Ep. 22). В 386 г., после поездки по мон-рям Египта, в Иерусалим прибыл блж. Иероним, к-рый поселился в Вифлееме, в мон-ре, построенном им на средства рим. матроны прп. Павлы, подруги прп. Мелании (*Hieron*. Ep. 46. 10–12; 108. 14, 20; *Idem*. Adv. Rufin. III 22; *Фокин*. 2010. С. 32). Блж. Иероним часто бывал в Иерусалиме и встречался с Р. А.; по его просьбе Р. А. переписывал нужные ему книги (см.: *Rufin*. Apol. in Hieron. II 11; *Hieron*. Adv. Rufin. III 33; *Cavallera*. 1922. T. 1. P. 129). Поначалу отношения между старыми друзьями и единомышленниками были теплыми и уважительными. Однако вскоре по причине оригенистских споров все резко изменилось.

Участие в оригенистских спорах в Палестине (393–397). Среди знакомых Р. А. в Египте и Палестине было немало сторонников учения Оригена; сам Р. А. был также большим поклонником Оригена и в своем мон-ре культивировал почтительное отношение к его имени и богословскому наследию. Однако в некоторых иерусалимских монастырях Оригена считали еретиком. В нач. 393 г. группа иерусалимских монахов во главе с неким Атарвием выступила с критикой учения Оригена. Чтобы добиться его осуждения, Атарвий обратился за советом к свт. *Епифанию Кипрскому*, к-рый в то время находился в Палестине; тот посоветовал потребовать у подозреваемых в ереси осуждение Оригена, учение к-рого он сам еще в 376 г. изобличил как еретическое (см.: *Epiph*. Adv. haer. 64). Атарвий пришел к Р. А. с требованием подписать осуждение заблуждений Оригена, однако тот уклонился от этого. Тогда Атарвий отправился в Вифлеем к другу Р. А. блж. Иерониму, которого тоже подозревали в симпатиях к Оригену. В отличие от Р. А. блж. Иероним согласился подписать требуемое осуждение (*Hieron*. Adv. Rufin. III 33).

В 394 г. свт. Епифаний Кипрский написал послание к свт. Иоанну II, архиеп. Иерусалимскому, в к-ром подробно опровергал заблуждения Оригена и призывал прямо осудить их (*Epiph*. Ep. Ioan. Hieros. 2–5). В этом послании к еретикам-оригенистам был причислен и Р. А. (Ibid. 6). По просьбе свт. Епифания блж. Иероним сделал перевод этого послания на латынь, чтобы отослать его *Сирицию*, еп. Римскому. Полтора года спустя перевод попал в руки свт. Иоанна Иерусалимского, к-рый рассказал об этом Р. А.; тот пришел в негодование и порвал всякие отношения с блж. Иеронимом (см.: *Hieron*. Ep. 57. 2). Посчитав блж. Иеронима виновником широкого распространения послания, а также усмотрев в нем намеренное искажение оригинала, свт. Иоанн с помощью Р. А. написал гневное письмо в Рим еп. Сирицию с осуждением действий свт. Епифания и блж. Иеронима (Ibid. 57. 7). По совету прп. Мелании Старшей и Р. А. свт. Иоанн Иерусалимский обратился за поддержкой к Феофилу, еп. Александрийскому, тогда еще симпатизировавшему оригенистам. В ходе переговоров с еп. Феофилом свт. Иоанн послал ему «Апологию», в которой приводил собственную версию причин и хода конфликта между ним и свт. Епифанием Кипрским. Это письмо было переведено на латынь Р. А. и отправлено в Рим; блж. Иероним написал ответное критическое сочинение, однако не стал публиковать его, т. к. еп. Феофил смог убедить его примириться со свт. Иоанном Иерусалимским. В апр. 397 г. свт. Иоанн снял церковное запрещение с блж. Иеронима и монахов его мон-ря, а свт. Епифаний и блж. Иероним, со своей стороны, обещали прекратить критику в адрес Иерусалимского епископа. Между Р. А. и блж. Иеронимом также произошло долгожданное примирение, знаком к-рого было их дружеское рукопожатие на Пасху 397 г. в храме Гроба Господня (см.: *Idem*. Adv. Rufin. III 24, 33; *Idem*. Ep. 64. 8; *Rufin*. Apol. in Hieron. II 37; *Kelly*. 1975. P. 208). Однако, как оказалось

впосл., это примирение было хрупким и недолгим.

Возвращение в Италию и литературная полемика с блж. Иеронимом (397–402). В 1-й пол. 397 г. Р. А. решил покинуть Иерусалим и вернуться на Запад, отправившись на корабле в Рим (см.: *Hieron.* Adv. Rufin. III 24, 32). Неизвестно, что было причиной его отъезда, но, скорее всего, это не было связано с обвинениями его в оригенизме или отношениями между ним и блж. Иеронимом, поскольку они расстались как добрые друзья (см.: Ibid. III 24; *Cavallera.* 1922. Т. 1. Р. 230; *Murphy.* 1945. Р. 82; *Kelly.* 1975. Р. 209). В Риме Р. А. был радушно принят родственниками и друзьями прп. Мелании Старшей; он познакомился со свт. Павлином, еп. Ноланским, с к-рым у него впосл. завязалась переписка (см.: *Murphy.* 1945. Р. 92, 205–206). Затем Р. А. отправился в небольшой мон-рь под названием Пинет (Pinetum), находившийся недалеко от Рима, на юго-зап. побережье Тирренского м. (Ibid. Р. 90; *Fedalto.* 1992. Р. 39). Там его радушно приняли братия и настоятель Урсакий, по просьбе к-рого Р. А. перевел на латынь монашеские правила свт. Василия Великого (см.: *Rufin.* Prol. in Reg. Basil.). В отличие от блж. Иеронима Р. А. продолжал с симпатией относиться к Оригену и полагал, что его сочинения будут весьма полезны на Западе, если сделать их перевод на латынь. Об этом Р. А. просили и его друзья, в частности Макарий, ученый монах знатного происхождения, живший в Риме и нуждавшийся в трудах Оригена для опровержения мнений астрологов (см.: *Idem.* Apol. in Hieron. I 11; *Idem.* De adult. lib. Orig. 1; *Idem.* Prol. in De princip. 1–2). Прежде чем приступить к переводу, Р. А. перевел 1-ю книгу соч. «Апология в защиту Оригена», автором к-рого был почитатель Оригена сщмч. *Памфил* Кесарийский. В качестве заключения Р. А. присоединил к переводу небольшое собственное сочинение «Об искажении книг Оригена», в к-ром обосновывал идею о том, что сочинения Оригена были искажены еретиками и нуждаются в «исправлениях» (*Idem.* De adult. lib. Orig. 1–2, 8–9, 14, 16). Опыт такого «исправления» он сам вскоре представил, летом 398 г. сделав перевод трактата Оригена «О началах». В предисловии к 1-й кн. трактата Р. А. заявлял о намерении очистить текст оригинала от еретических искажений и привести его в соответствие с церковной верой (*Idem.* Prol. in De princip. 1–2). Однако даже в таком «исправленном» виде учение Оригена произвело в умах образованных рим. христиан большие волнения, что негативно отразилось и на дальнейшей судьбе Р. А.

Ок. 398 г. Р. А. вернулся в Рим. Евсевий Кремонский, друг блж. Иеронима, посещавший Р. А. с дружескими визитами, воспользовался удобным случаем и выкрал у него еще не законченный перевод трактата «О началах», полный неточностей и неотредактированный. Этот перевод он показал рим. друзьям блж. Иеронима — Марцелле, Паммахию, Океану и др., к-рые были шокированы содержащимися там еретическими взглядами и выступили с резкой критикой учения Оригена и самого Р. А., выставляя его в неприглядном виде перед всем христ. миром (см.: *Idem.* Apol. in Hieron. I 19–21; II 48–49; *Hieron.* Ep. 127. 9; *Idem.* Adv. Rufin. I 12). Многие не без оснований подозревали, что в греч. оригинале трактата содержится еще больше заблуждений; но т. к. оригинал был им недоступен, Паммахий и Океан решили написать письмо блж. Иерониму, прося его сделать точный перевод трактата «О началах», посредством к-рого можно было бы проверить перевод Р. А., копию к-рого они также приложили к письму (*Hieron.* Ep. 83). Получив письмо, блж. Иероним пришел в негодование, возмутившись гл. обр. тем, что Р. А. в предисловии к своему переводу выставил его неизменным почитателем Оригена и переводчиком его сочинений. Затем блж. Иероним сделал собственный перевод трактата, использовав буквальный метод, чтобы сохранить все заблуждения Оригена в неприукрашенном виде и показать недобросовестность Р. А. как переводчика (см.: Ibid. 85. 3; *Idem.* Adv. Rufin. I 7; *Rufin.* Apol. in Hieron. I 21). Весной 399 г. блж. Иероним послал свой перевод в Рим вместе с ответным письмом Паммахию и Океану, в к-ром защищался от подозрений в оригенизме (*Hieron.* Ep. 84). Там же он открыто называл Оригена еретиком и подвергал критике тех, кто придерживаются его заблуждений, не называя их по именам, но имея в виду Р. А. и свт. Иоанна Иерусалимского. Кроме того, он раскритиковал сделанный Р. А. перевод трактата «О началах» и всю его концепцию интерполяции книг Оригена еретиками (см.: Ibidem). Одновременно блж. Иероним написал Р. А. примирительное письмо (*Idem.* Ep. 81), в котором уверял его, что не имеет отношения к травле, развязанной против него в Риме, а также укорял его в некорректных высказываниях о нем самом в предисловии к переводу трактата Оригена «О началах». Блж. Иероним заверял Р. А., что не стремится к возобновлению старой вражды, но желает сохранить с ним прежние дружеские отношения. Паммахий и Океан, получив оба письма Иеронима, первое, содержавшее его оправдания от обвинений в оригенизме, предали широкой огласке, а второе, адресованное Р. А., решили задержать у себя и не передавать Р. А., опасаясь, что тот использует его как повод для нападок на блж. Иеронима (см.: *Idem.* Adv. Rufin. I 12; III 38).

Несмотря на конфликт, Р. А. продолжал делать новые переводы трудов Оригена, однако, столкнувшись со все более возраставшим в среде рим. христиан противодействием своему стремлению к популяризации трудов Оригена, он решил покинуть Рим. Возможно, определенную роль в этом решении сыграло известие о смерти матери, Р. А. хотел оплакать ее на родине (см.: *Idem.* Ep. 81. 1; *Simonetti.* 1961. P. VIII; *Idem.* 1992. P. 100, Not. 30). Перед отъездом он заручился поддержкой Сириция, еп. Римского, к-рый относился к нему весьма благосклонно и, несмотря на настойчивые призывы со стороны друзей блж. Иеронима осудить Р. А., выдал ему некий церковный документ в виде послания, подтверждавший, что Р. А. находится в полном общении с Римской Церковью (см.: *Hieron.* Ep. 127. 10; *Idem.* Adv. Rufin. III 21, 24). Р. А. также написал письмо блж. Иерониму, в котором жаловался на его друзей, чьи безрассудные действия вынудили его уехать из Рима, но уверял его самого в своих неизменных дружеских чувствах (см.: *Idem.* Ep. 81. 1). В нач. 399 г. Р. А. отправился в Аквилею, к своим старым друзьям и духовным наставникам, среди к-рых был и некогда крестивший его Хромаций, ставший епископом Аквилейским; на его благосклонность и покровительство Р. А. рассчитывал при реализации своих планов по переводу трудов Оригена и др. греч. христианских авторов (см.: *Rufin.* Prol. In

Hist. Euseb.; *Hieron.* Adv. Rufin. II 2; *Idem.* Ep. 81. 1; 127. 10; *Murphy.* 1945. P. 138).

Несмотря на отъезд Р. А. из Рима, его враги во главе с Марцеллой не прекращали борьбу с ним; они составили список параллельных цитат из сделанных Р. А. и блж. Иеронимом переводов трактата Оригена «О началах» с целью доказать еретическую суть учения Оригена и выставить Р. А. его единомышленником. Евсевий Кремонский стал путешествовать с этим списком по всей Италии, настраивая против Р. А. местных клириков и монахов (см.: *Rufin.* Apol. in Hieron. I 17–21; *Hieron.* Ep. 127. 10; *Murphy.* 1945. P. 127, 132). В нояб. 399 г. еп. Римским стал *Анастасий I;* ознакомившись с представленным ему Марцеллой списком цитат из трактата Оригена «О началах», он пришел в негодование, согласившись с их еретическим характером (*Hieron.* Ep. 122. 10). Получив послание от Феофила, еп. Александрийского, сообщавшего об осуждении Оригена на Соборе в Александрии и об изгнании из Египта всех оригенистов, еп. Анастасий провел в Риме Собор, на к-ром были осуждены заблуждения Оригена, содержавшиеся в послании еп. Феофила и в выдержках из трактата «О началах» (см.: *Murphy.* 1945. P. 128–129). Затем он обратился к Симплициану, еп. Медиоланскому, и к др. зап. епископам с посланием, в к-ром призывал их последовать его примеру и осудить Оригена и его заблуждения; доставить его послание в Медиолан (ныне Милан) было поручено Евсевию Кремонскому. Р. А., узнав о том, что в Медиолане будет разбирательство по поводу мнений Оригена и сделанных им переводов, принял решение отправиться туда. Во время заседания, вероятно, проходившего под председательством еп. Симплициана (см.: *Cavallera.* 1922. T. 1. P. 259), Евсевий Кремонский, ссылаясь на послание еп. Анастасия о необходимости осуждения заблуждений Оригена, стал обвинять Р. А. в распространении оригенизма, зачитав выдержки из его перевода трактата «О началах». Однако при внимательном рассмотрении Р. А. обнаружил, что часть приведенных цитат не принадлежит ему самому, но существенно отличается от сделанных им переводов, на что он поспешил указать, намекая на перевод блж. Иеронима. Он также отметил, что в своих переводах сочинений Оригена он стремился устранить из них все «искажения» и ложные мнения, внесенные туда еретиками, как это делал до него и блж. Иероним, однако теперь именно благодаря цитатам из буквального перевода Иеронима эти «искаженные» места стали известны всем христианам на Западе (см.: *Rufin.* Apol. in Hieron. I 17–21; *Murphy.* 1945. P. 129–131). Хотя Евсевий Кремонский угрожал Р. А. церковным осуждением или даже светским судом (*Hieron.* Adv. Rufin. III 5; *Cavallera.* 1922. T. 1. P. 259–260), еп. Симплициан не стал предпринимать к.-л. решительных действий против Р. А. Возможно, он удовольствовался подтверждением решений еп. Анастасия и Римского Собора, в к-рых осуждались заблуждения Оригена, и формальным согласием с этим Р. А. Но, быть может, он не успел ничего предпринять, поскольку тяжело заболел и 15 авг. 400 г. скончался. Ввиду этого еп. Анастасий направил послание его преемнику свт. Венерию, прося его довести до сведения его паствы необходимость осуждения Оригена и его мнений. Свт. Венерий подтвердил осуждение Оригена, к-рое вскоре было поддержано и др. итал. епископами, в т. ч. и другом Р. А. Хромацием, еп. Аквилейским (см.: *Hieron.* Adv. Rufin. II 22).

Вернувшись в Аквилею, Р. А. получил известия о том, что еп. Анастасий потребовал, чтобы он лично явился в Рим для разбирательства (см.: *Hieron.* Ep. 127. 10). В ответ Р. А. в кон. 400 г. отправил в Рим краткую письменную «Апологию», прося извинения за то, что не смог приехать лично по причине большой усталости от долгого путешествия и невозможности расстаться с родителями после более чем 30-летней разлуки (см.: *Rufin.* Apol. ad Anastas. 1; блж. Иероним отмечает, что в действительности родители Р. А. к тому времени уже умерли; см.: *Hieron.* Adv. Rufin. II 2; Ep. 81. 1). В подтверждение своей ортодоксальности Р. А. привел исповедание веры, засвидетельствованное им лично стойкостью во время гонений на православных в Египте и ни в чем не отклоняющееся от вероучения Церкви. Еп. Анастасий не был окончательно убежден этой «Апологией» в правоте и невиновности Р. А. Отвечая на письмо свт. Иоанна Иерусалимского, в к-ром тот, вероятно, по просьбе друзей Р. А. пытался высказаться в его защиту, еп. Анастасий в 401 г. выражал сомнения в чистоте мотивов Р. А., к-рыми тот руководствовался при переводе сочинений Оригена, и оставлял это на совести самого Р. А., о к-ром он более ничего не желал слышать (*Anast. I.* Ep. Ioan. Hier. 3–6 // PL. 20. Col. 68–73).

В 401 г. из письма своего рим. друга Апрониана Р. А. узнал о содержании получившего широкую огласку послания блж. Иеронима к Паммахию и Океану, в к-ром содержалась скрытая критика в адрес Р. А. Не получив от блж. Иеронима к.-л. разъяснений, адресованных лично ему, Р. А. в течение 401 г. написал 2 книги «Апологии против Иеронима». Это сочинение, весьма резкое по тону и содержавшее множество критических нападок на личность и взгляды блж. Иеронима, Р. А. не решился опубликовать сразу, однако текст ходил по рукам среди его друзей в Риме и в конце концов стал известен друзьям блж. Иеронима. Общие сведения о его содержании блж. Иероним узнал от Паммахия, Марцеллы и своего брата Павлиниана; от них же Иероним получил экземпляр «Апологии» Р. А., адресованной еп. Анастасию (см.: *Hieron.* Adv. Rufin. I 1, 3, 21). Блж. Иероним не стал ждать, когда ему пришлют полный текст направленного против него сочинения Р. А., но решил тотчас ответить на критику старого друга, написав 2 начальные книги соч. «Апология против книг Руфина» (Apologia adversus libros Rufini), в к-рых защищал себя от его нападок и обвинений (подробнее см. в ст. *Иероним Стридонский*). Среди прочего блж. Иероним высказывал сомнения в искренности отречения Р. А. от учения Оригена, анализируя представленное им еп. Анастасию исповедание веры и находя его недостаточным в пунктах, касающихся происхождения души и телесного воскресения (см.: Ibid. II 4–10).

В кон. 401 г. «Апология...» блж. Иеронима была доставлена в Аквилею и передана Р. А., к-рый собирался ответить на выпады со стороны блж. Иеронима новым полемическим памфлетом. Однако в дело вмешался его друг еп. Хромаций, давно желавший положить конец вражде между старыми друзьями (*Murphy.* 1945. P. 154). В результате Р. А. решил написать блж. Иерониму лишь небольшое частное письмо (см.: *Hieron.*

Adv. Rufin. III 2; 10; текст письма не сохр., но о его содержании сообщает блж. Иероним в 3-й кн. соч. «Апология против Руфина»). В нем Р. А. доказывал искренность своего отречения от учения Оригена тем фактом, что он находится в общении со всеми епископами Италии, что ранее он был дружен с Феофилом, еп. Александрийским, осудившим Оригена в 400 г., а также упоминал о письме еп. Сириция, подтверждавшем его ортодоксальность. Кроме того, он высказывал сомнения в подлинности послания еп. Анастасия свт. Иоанну Иерусалимскому, где подвергалась сомнению ортодоксальность Р. А., и в существовании примирительного письма блж. Иеронима к нему самому, к-рое якобы было удержано друзьями последнего (см.: Ibid. III 3–4, 17, 20, 38–37). В заключение Р. А. грозил Иерониму, что если тот не прекратит своих нападок на него, то он привлечет его к суду, обнародовав известные ему одному компрометирующие блж. Иеронима обстоятельства его отъезда из Рима в 385 г., и поведает всем о его бесчестных поступках, совершённых по отношению к нему, когда они еще были близкими друзьями (см.: Ibid. III 1–2; 8; 21; 41). Вместе с этим письмом Р. А. послал блж. Иерониму экземпляр своей «Апологии» (Ibid. III 4).

Несмотря на настойчивые просьбы со стороны друзей блж. Иеронима, в частности еп. Хромация и блж. Августина, еп. Гиппонского (см.: *Aug.* Ep. 73. 6–10), прекратить полемику с Р. А. как не подобающую добрым христианам, блж. Иероним не смог сдержаться и в ответ на угрозы Р. А. привлечь его к суду в 402 г. написал 3-ю, наиболее резкую книгу своей «Апологии», в к-рой во многом повторял свои прежние обвинения в адрес Р. А. во лжи, в подлоге, лицемерии и ереси (см.: *Hieron.* Adv. Rufin. III 1, 12–14, 20, 33–37). Он также отмечал, что Р. А. не вправе ссылаться на авторитет еп. Сириция, давшего письменное подтверждение того, что Р. А. находится в полном общении с Римской Церковью, поскольку теперь место еп. Сириция занял еп. Анастасий, совершенно по-другому оценивший Р. А. в письме свт. Иоанну Иерусалимскому, в подлинности к-рого нет никаких сомнений (см.: Ibid. III 20–24). Несмотря на то что в конце книги блж. Иероним призывал Р. А. «сложить оружие» и примириться с ним, это было окончательным разрывом отношений между ними. Р. А., возможно, удержанный еп. Хромацием, ничего не ответил на 3-ю кн. «Апологии» блж. Иеронима, хотя и продолжал критиковать его в частных беседах (см.: *Idem.* Ep. 119. 11; *Idem.* In Is. X Prol. // PL. 24. Col. 350–351). Блж. Иероним впосл. неоднократно отпускал в адрес Р. А. презрительные насмешки и грубые ругательства, называя его «жирной хрюкающей свиньей», «скорпионом», «псом» и другими не менее обидными эпитетами (см.: *Idem.* Ep. 119. 11; 124. 1, 15; 125. 18; *Idem.* In Ezech. Prol.; *Idem.* In Jerem. 22. 27). Уже после смерти Р. А., когда блж. Иероним принял участие в пелагианских спорах (см. в ст. *Пелагианство*), он стал причислять Р. А. к сторонникам *Пелагия* и критиковать его как приверженца учения о том, что человек может достичь состояния безгрешности усилиями собственной свободной воли (см.: *Idem.* Ep. 133. 3; *Idem.* Dial. contr. Pelag. Praef.).

Последние годы жизни (402–410). Полемика с блж. Иеронимом, хотя и отвлекала Р. А. от его основных занятий по переводу греч. христ. лит-ры, но не могла прервать их полностью. Не помешала этому и осада Аквилеи готами во главе с Аларихом в кон. 401 г., к-рую Р. А. стойко перенес, решив не отправляться в Рим (*Idem.* Adv. Rufin. III 21). Как сообщает Р. А., в этот период нападки на него как на переводчика трудов Оригена продолжались, но приобрели новую форму: его недоброжелатели требовали от него ставить свое имя, а не имя автора, перед всеми переводами, к-рые он делал (см.: *Rufin.* Epilog. in Orig. In Rom.). Однако Р. А. не собирался следовать этим требованиям и спокойно продолжал свою работу. Между 403 и 410 гг. он перевел обширный корпус экзегетических гомилий и комментариев Оригена, а также ряд сочинений др. авторов.

В 407 г. умер еп. Хромаций, оказывавший Р. А неизменную поддержку во всех его лит. начинаниях. Ввиду неопределенности ситуации на севере Италии, находившейся под угрозой вторжения готов, а также в поисках более теплого климата, Р. А. решил покинуть Аквилею и отправиться в Рим, а оттуда — на Восток (см.: *Paul. Nol.* Ep. 46. 1; 47. 1). В кон. 407 или нач. 408 г. Р. А. приехал в Рим; побыв здесь нек-рое время, он отправился на юг, в мон-рь Пинет к своему другу настоятелю Урсакию, где продолжил заниматься лит. трудами и переводами сочинений Оригена. В окт. 408 г. ввиду угрозы захвата Рима Аларихом Р. А. отправился на Сицилию и поселился в имении друзей недалеко от Мессины. Там он продолжил работу над переводом библейских толкований Оригена. Р. А. умер в Мессине в кон. 410 или в нач. 411 г. Блж. Иероним в предисловии к 1-й кн. «Комментария на Книгу пророка Иезекииля», написанной в 411 г., сообщает, что к тому времени Р. А. уже скончался и был погребен на Сицилии (см.: *Hieron.* In Ezech. I Prol. // PL. 25. Col. 17; *Murphy.* 1945. P. 218–219; *Gribomont.* 1986. P. 248; *Špidlík.* 1987. P. 117).

Сочинения и взгляды. Хотя Р. А. живо интересовался вопросами христианского вероучения, библейской экзегезы и аскетической практики, он не был ни оригинальным экзегетом, ни догматистом, ни теоретиком христ. аскетизма. Большинство его трудов представляют собой переводы греч. патристической лит-ры или предисловия к ним. Наиболее полный список его сочинений встречается в кон. V в. у Геннадия Марсельского (*Gennad. Massil.* De script. eccl. 17), к-рый отмечает, что Р. А. «занимал весьма значительное место среди учителей Церкви», «обладал блестящими способностями к переводам с греческого языка на латинский» и «сделал доступной для латинян весьма большую часть литературы греков» (Ibidem). В перечне Геннадий Марсельский указывает как сохранившиеся, так и утраченные сочинения Р. А., о к-рых известно также из др. источников, в т. ч. из сочинений блж. Иеронима и самого Р. А. Все сочинения Р. А. можно разделить на 3 группы: 1) оригинальные, автором к-рых был сам Р. А.; 2) переводы с греч. языка и предисловия к ним; 3) утраченные сочинения (в т. ч. переводы).

Оригинальные сочинения. 1. «Об искажении книг Оригена» (De adulteratione librorum Origenis = De adult. lib. Orig.; CPL, N 198A; крит. изд.: *Rufin.* Opera. 1961. P. 1–17; *Idem.* Sur la falsification des livres d'Origène. 2002). Сочинение написано в кон. 397 или нач. 398 г. (здесь и далее датировки сочинений даются по: *Simonetti.* 1961. P. X–XI; альтернативные датировки см.: *Hammond Bammel.* 1977. P. 428–429) как дополнение

к переводу 1-й кн. соч. «Апология в защиту Оригена», написанного мч. Памфилом и еп. Евсевием Кесарийским ок. 307–309 гг. Р. А. ставит задачу доказать, что сочинения Оригена по своей сути полностью соответствуют вере кафолической Церкви, однако они были интерполированы некими еретиками, к-рые хотели т. о. придать авторитетность собственным превратным мнениям; они внесли противоречия в учение Оригена и исказили его мысль. Для убедительности Р. А. приводит примеры подобного искажения сочинений древних авторов, называя, в частности, сщмч. *Климента,* еп. Римского, *Климента Александрийского* и сщмч. *Дионисия Великого,* еп. Александрийского. Он также цитирует слова самого Оригена, содержащиеся в одном из его писем, адресованных друзьям в Александрии. В этом письме Ориген, оправдываясь от обвинений в том, что он учил о возможности спасения диавола, указывает, что его учение было сфальсифицировано его врагами, а его сочинения были испорчены и подделаны. Р. А. указывает, что современные ему обличители Оригена (вероятно, намекая на блж. Иеронима) повсюду критикуют его ради того, чтобы скрыть тот факт, что они сами многое заимствовали из его сочинений. В заключительной главе Р. А. кратко характеризует тот метод, к-рый он использовал при чтении и переводе трудов Оригена, следующим образом: «Когда мы читаем его, у нас принято, согласно наставлению апостола, испытывать читаемое и держаться хорошего. Если же мы обнаруживаем в этих книгах что-то противоречащее кафолической вере, то полагаем, что это было привнесено еретиками, и считаем это чуждым как его мнению, так и нашей вере» (*Rufin.* De adult. lib. Orig. 16). Т. о., в этом небольшом сочинении Р. А. стремится обосновать правильность избранного им метода перевода трудов Оригена, к-рый направлен не столько на заявляемое восстановление их первоначального текста, сколько на приведение их в соответствие с современным Р. А. вероучением Церкви.

2. «Апология к Анастасию, епископу города Рима» (Apologia ad Anastasium Romanae urbis episcopum = Apol. ad Anast.; CPL, N 198; крит. изд.: *Rufin.* Opera. 1961. P. 19–28). Сочинение написано Р. А. в кон. 400 г. как письменное оправдание перед Анастасием I, еп. Римским, подозревавшим его в оригенизме. Содержит предисловие и краткое исповедание веры, включающее следующие положения: единосущная Троица, воплощение Сына и Его домостроительство во плоти, воскресение мертвых, Страшный Суд, справедливое воздаяние грешникам, наказание диавола и падших ангелов вечным огнем. После этого приводится краткое рассуждение Р. А. о происхождении индивидуальных душ: он перечисляет 3 известных ему мнения: традуционизм, креационизм и предсуществование, и признается, что не знает, какое из них верно. По поводу сделанных им переводов сочинений Оригена Р. А. замечал, что не он первый положил им начало; более того, трактат «О началах» он перевел, лишь уступая просьбе друзей и вовсе не желая пропагандировать оригенизм или защищать александрийского богослова путем поправок к его сочинениям; он хотел только очистить их от искажений, внесенных еретиками. Если же в трактате содержатся какие-то заблуждения, то, по словам Р. А., в них следует обвинять автора, а не переводчика (*Rufin.* Apol. ad Anast. 1, 7, 8). В конце сочинения Р. А. заявляет, что его вера совпадает с верой всех христианских Церквей — Римской, Александрийской, Аквилейской, Иерусалимской и проч. (Ibid. 8).

3. «Апология против Иеронима» (Apologia contra Hieronymum = Apol. in Hieron.; CPL, N 197; крит. изд.: *Rufin.* Opera. 1961. P. 29–123). Написана в 401 г. в ответ на критику со стороны блж. Иеронима; адресована Апрониану, другу и духовному сыну Р. А. Полемическое сочинение, написанное в форме резкого по тону памфлета, состоит из 2 книг.

В 1-й книге Р. А. приводит краткое исповедание веры, к-рую он воспринял при крещении, уделяя особое внимание вопросу о воскресении мертвых и тождеству земной и воскресшей плоти при изменении ее качественных характеристик. После этого он переходит к оправданию своего перевода трактата Оригена «О началах», указывая, что он сделал его по просьбе друзей, а также упоминая о предполагаемом искажении трудов Оригена еретиками, к-рое он стремился устранить в своих переводах. Цитируя различные места из своего перевода трактата Оригена «О началах», Р. А. стремится доказать, что в них не содержится ничего еретического, а также оправдывает собственный переводческий метод. Отвечая на догматические обвинения со стороны блж. Иеронима, Р. А. обвиняет в оригенизме его самого. Для обоснования этого Р. А. заявляет, что в сделанном блж. Иеронимом переводе трактата «О началах» остались неустраненными интерполяции еретиков, к-рые, по мнению Р. А., искажают как учение Оригена, так и церковную веру. Разбирая различные отрывки из толкований блж. Иеронима на Послание к Ефесянам ап. Павла и на книгу Екклесиаста, Р. А. заявляет, что блж. Иероним не просто использовал толкования Оригена, но и прямо соглашался с такими его мнениями, как предсуществование человеческих душ на небе вместе с ангелами и их последующее вселение в тела ради наказания и воспитания, прощение диавола, падших ангелов и грешников и восстановление всех разумных творений в первоначальное состояние (см.: *Rufin.* Apol. in Hieron. I 22–45; II 17–26).

Во 2-й книге Р. А. переходит к опровержению обвинений личного характера, выдвинутых против него блж. Иеронимом, таких, как ложь и клятвопреступление. В качестве метода опровержения он избирает выдвижение аналогичных обвинений в адрес самого блж. Иеронима. Так, по утверждению Р. А., клятвопреступником является сам блж. Иероним, нарушивший данную им однажды клятву никогда не читать языческой лит-ры (см.: Ibid. II 1–14). Он является и лжецом, т. к. утверждает, к примеру, что Р. А. не имел хороших учителей, а сам он будто бы был учеником Дидима Слепца, пробыв в Александрии всего 30 дней, в то время как Р. А. слушал там лекции Дидима в течение 8 лет. Кроме того, блж. Иероним заявлял, будто бы хвалил Оригена всего 2 раза как экзегета в предисловиях к своим комментариям, в то время как похвалы Оригену встречаются во множестве его писем и библейских комментариев, что подтверждается обильными цитатами из них (см.: Ibid. 15–22). При рассмотрении вопроса о методе переводов трудов Оригена Р. А. утверждает, что сам блж. Иероним ранее использовал тот же самый метод, что и он, опуская или исправляя те места, к-рые противоречили

церковной вере; однако теперь он решил сделать букв. перевод интерполированного еретиками текста трактата «О началах», тем самым способствуя распространению еретических взглядов, по убеждению Р. А., не принадлежащих самому Оригену (см.: Ibid. 28–35). В ответ на обвинение в том, что Р. А. следовал превратным и нечестным методам при переводе этого трактата, исправляя вкравшиеся туда искажения, он жестко критикует библейские переводы блж. Иеронима, обвиняя последнего в том, что он дерзнул исправлять признанный Церковью богодухновенным перевод Септуагинты, заменяя его собственным новым переводом, искаженным иудеями (Ibid. 36–41). Р. А. заканчивает «Апологию» согласием осудить труды Оригена, если только Собор епископов найдет в них заблуждения и отклонения от церковной веры; однако это надо сделать сначала с их греч. оригиналами, а лишь потом внимательно исследовать, сохраняются ли эти заблуждения и в лат. переводах. Что же касается переводчиков, то если их осудят, как того требует блж. Иероним, то это осуждение должно в первую очередь коснуться его самого (см.: Ibid. 51). В полемическом памфлете обнаруживается немалый лит. талант Р. А. и прекрасное владение логическими приемами опровержения и доказательства, так что его «Апология» может по праву считаться выдающимся образцом своего жанра (см.: *Cavallera.* 1922. Т. 1. P. 263; *Murphy.* 1945. P. 140, 158).

4. «Изъяснение Символа веры» (Expositio Symboli = Comm. in Symb. Apost.; CPL, N 196; крит. изд.: *Rufin.* Opera. 1961. P. 125–182). Составленно Р. А. в 404 г. по просьбе еп. Лаврентия, предположительно, из Юлии Конкордии, родного города Р. А. (см.: *Villain.* 1944. P. 130; *Hammond Bammel.* 1977. P. 389. Not. 2), к-рый нуждался в подобном сочинении для наставления оглашенных и новокрещеных. Представляет собой пространное объяснение *Апостольского Символа веры,* имевшего широкое распространение на Западе, в т. ч. в Аквилейской Церкви, в которой Р. А. принял его при крещении. Одним из его вариантов был и символ Римской Церкви (сравнение Римского и Аквилейского вариантов согласно Р. А. см.: *Villain.* 1944. P. 134–135). Трактат начинается с указания на апостольское происхождение символа, к-рый, по преданию (возможно, воспринятому Р. А. от Оригена или свт. *Амвросия,* еп. Медиоланского; см.: Ibid. P. 132), был составлен апостолами вскоре после *Пятидесятницы,* перед их уходом на проповедь Евангелия как краткое выражение и норма христ. проповеди, а также правило для всех верующих. Далее Р. А. переходит к последовательному рассмотрению каждого члена символа: о вере в единого Бога Отца Вседержителя (*Rufin.* Comm. in Symb. Apost. 3–5; говорится в т. ч. о разночтениях с символами греч. Церквей, а также о единосущии Отца и Сына); о вере в Иисуса Христа, Единородного Сына Божия, о Его вечном рождении от Отца по Божеству и единстве с Отцом (Ibid. 6–7); о Его рождении по плоти от Св. Духа и Марии Девы (Ibid. 8–9; упоминается о приснодевстве Марии, о едином действии всех Лиц Троицы в рождении Христа и о посредничестве души Христа в соединении Божества с плотью); о крестной смерти Христа, Его погребении и схождении во ад (Ibid. 12–26; говорится о том, как Христос на Кресте уничтожил «рукописание» наших грехов и лишил власти диавола и его ангелов, прикрыв завесой плоти Свою Божественную силу и поймав диавола на крючок и тем самым разорвав вечные оковы и выведя из ада души умерших, а также подробно раскрывается, как в страданиях Христа исполнились ветхозаветные пророчества о Мессии); о тридневном воскресении Христа из мертвых (Ibid. 27–28; включая разбор ветхозаветных пророчеств); о Его вознесении на небо, сидении одесную Отца и Втором пришествии для окончательного суда над живыми и мертвыми (Ibid. 29–32; также с разбором библейских пророчеств); о вере в Св. Духа, Его исхождении от Отца и единосущии с Отцом и Сыном (Ibid. 33); о Церкви, отпущении грехов и воскресении плоти (Ibid. 34–45). В контексте рассуждения о христ. Церкви Р. А. перечисляет канонические книги ВЗ и НЗ, а также книги неканонические, но признаваемые Церковью (non canonici sed ecclesiastici), к-рые вошли в Септуагинту или были присоединены к НЗ (в последнем случае имеются в виду «Пастырь» *Ермы* и «Суд Петра», т. е., по-видимому, апокрифический Апокалипсис Петра). К расссуждению о единстве и святости Церкви Р. А. добавляет перечисление различных ересей и расколов. Рассматривая вопрос о воскресении мертвых, Р. А. приводит библейские свидетельства и рациональные аргументы, подтверждающие возможность воскресения, а также говорит о тождестве воскресших и земных тел, к-рые в будущем приобретут новые качества нетления и бессмертия и из душевных тел станут духовными. Геннадий Марсельский оценивал это объяснение символа веры как самое оригинальное и выдающееся из известных ему (*Gennad. Massil.* De script. eccl. 17). Однако сам Р. А. в начале трактата признается, что до него многие из «блестящих толкователей» также составили свои краткие толкования на символ веры, а сам он лишь восполняет то, чего у них недостает. Действительно, как было установлено учеными, при составлении трактата Р. А. использовал мн. источники: экзегетические труды Оригена, огласительные гомилии свт. Кирилла, архиеп. Иерусалимского, «Большое огласительное слово» свт. *Григория,* еп. Нисского, «Объяснение символа» свт. Амвросия Медиоланского, трактат «О вере и символе» блж. Августина и некоторые др. (см.: *Villain.* 1944. P. 153–156; *Murphy.* 1945. P. 179).

5. «О благословении патриархов» (De benedictionibus Patriarcharum = De bened. Patr.; CPL, N 195; крит. изд.: *Rufin.* Opera. 1961. P. 183–228; *Idem.* Les Bénédictions des Patriarches. 1968). Этот экзегетический трактат был написан Р. А. в 407–408 гг. по просьбе свт. Павлина Ноланского. Состоит из 2 книг, в к-рых рассматриваются благословения библейского патриарха прав. *Иакова,* данные сыновьям (см.: Быт 49). Первая книга, предваряемая письмом свт. Павлина к Р. А. (*Paul. Nol.* Ep. 46), посвящена благословению Иуды (Быт 49. 8–12), к-рое Р. А. сначала исследует на предмет букв. значения входящих в него слов, а затем истолковывает типологически, находя в нем прообразы (figurae), указывающие на Иисуса Христа и различные события евангельской истории, а также на христ. Церковь и церковные таинства. Вторая книга, также предваряемая кратким письмом свт. Павлина (*Paul Nol.* Ep. 47), посвящена разбору благословений остальных одиннадцати патриархов, к-рые Р. А. последовательно интерпретирует в тройственном смысле (triplici inter-

pretatione): историческом, типологическом и моральном. В толкованиях Р. А. заметно сильное влияние экзегетического метода Оригена, начиная с общих принципов выделения тройственного смысла библейского текста с упором на аллегорическое (типологическое) толкование, использования различных этимологий личных имен библейских патриархов и кончая отдельными толкованиями конкретных мест; наблюдаются также определенные сходства с толкованиями еп. Евсевия Кесарийского, *Ипполита Римского* (дошедшими в катенах) и свт. Амвросия Медиоланского. При этом особенностью толкований Р. А. является дополнение типологической экзегезы благословений патриархов, господствовавшей в предшествовавшей традиции, нравственными толкованиями (см.: *Simonetti.* 1968. P. 28–31).

Геннадий Марсельский в перечне сочинений Р. А. упоминает «множество писем, побуждающих к страху Божию», в т. ч. письмо к некой Пробе (*Gennad. Massil.* De script. eccl. 17). Однако это и др. письма Р. А. полностью утрачены (см.: *Bardy.* 1939. Col. 158; *Murphy.* 1945. P. 226).

Переводы. I. Переводы исторических сочинений. 1. «Церковная история» (Historia Ecclesiastica; CPG, N 3495) еп. Евсевия Кесарийского (параллельное изд. греч. текста и лат. перевода Р. А.: *Eusebius* Werke. B., 1999². Bd. 2. Tl. 1–3. (GCS; 6. 1–3); пролог Р. А.: CPL, N 198k; *Rufin.* Opera. 1961. P. 265–268). Перевод сделан Р. А. в 402–403 гг. по просьбе еп. Хромация Аквилейского. Р. А. перевел целиком только 9 книг «Церковной истории»; 10-ю книгу, как содержащую мало фактической информации, он сократил, частично перенеся имеющиеся там сведения в 9-ю книгу (см.: *Rufin.* Prol. in Hist. Euseb.). В 7-ю книгу Р. А. вставил сведения о свт. *Григории Чудотворце,* отсутствующие у еп. Евсевия (см.: *Eusebius* Werke. B., 1999. Bd. 2. Tl. 2. S. 953–956), а также внес нек-рые др. сокращения и изменения в текст остальных книг. В целом Р. А. использовал здесь ту же редакторско-переводческую тактику, к-рой он пользовался при переводе трудов Оригена: его перевод труда еп. Евсевия часто представляет собой парафраз, в котором оригинальный текст подвергся изменениям по стилистическим, композиционным и доктринальным соображениям (подробнее о редакторской работе Р. А. с текстом еп. Евсевия см.: *Mommsen T.* Einleitung zu Rufin // Ibid. Tl. 3. S. CCLI–CCLXVIII; *Oulton.* 1929; *Thelamon.* 1982; *Eadem.* 1987; *Christensen.* 1989; *Van Deun.* 2002; *Humphries.* 2008). К получившимся 9 книгам сочинения еп. Евсевия Р. А. добавил 2 собственные книги (текст см.: *Eusebius* Werke. 1999. Bd. 2. Tl. 2. S. 957–1040), продлив историческое повествование от времени царствования имп. св. *Константина I Великого* и возникновения ереси *Ария* до смерти имп. св. *Феодосия I Великого* в 395 г. и разделения империи между его сыновьями Аркадием и *Гонорием.* В 10-й книге Р. А. большое место уделяется *Вселенскому I Собору,* принятому на нем символу веры и канонам, арианским спорам до и после Собора, имп. св. *Елене* и обретению ею Креста Господня в Иерусалиме, распространению христианства в Индии, Грузии и Эфиопии, свт. Афанасию Великому и Александрийскому Собору 362 г., участию зап. епископов в арианских спорах на Востоке, правлению имп. *Юлиана Отступника* и неудавшейся попытке иудеев восстановить Иерусалимский храм. В 11-й книге важное место уделяется событиям в Александрийской Церкви после смерти свт. Афанасия в 373 г., свидетелем к-рых был сам Р. А., а также повествованию о егип. мон-рях и скитах, егип. подвижниках и христ. учителях в Александрии. Р. А. приводит уникальные сведения о гонениях на православных в Эдессе и разрушении храма Сераписа в Александрии в 391 г. Он подробно останавливается на ситуации на Западе империи в период правления императоров *Грациана* и *Валентиниана II,* а также на правлении имп. св. Феодосия I Великого, к-рому он отводит главную роль в победе над еретиками, язычниками, иудеями и др. врагами Церкви и империи (подробнее об особенностях 10-й и 11-й книг см.: *Humphries.* 2008. P. 158–161). В качестве дополнительных источников Р. А. использовал исторические сочинения свт. Илария Пиктавийского и «Хронику» блж. Иеронима, сочинения рим. историков Аппиана и Арриана, а также труд греч. историка *Геласия,* еп. Кесарии Палестинской, составившего продолжение «Церковной истории» еп. Евсевия, впосл. утраченное (см.: *Phot.* Bibl. Cod. 88–89; *Van Deun.* 2002. P. 163; *Humphries.* 2008. P. 150–151). Как историк Р. А. уступает еп. Евсевию, т. к. в своем дополнении он делает мало ссылок на источники и допускает хронологические неточности, однако в целом отредактированный и дополненный им грандиозный исторический труд получил широкое распространение во всем христ. мире, причем не только на Западе, где он долгое время был важнейшим источником знаний о церковной истории первых 4 столетий — на него ссылались свт. Павлин Ноланский, блж. Августин, Павел *Орозий,* Юлиан, еп. Экланский, *Кводвультдеус,* еп. Виктор Витенский, Геннадий Марсельский и др. лат. авторы, но и на Востоке, где вскоре появился греч. перевод написанных Р. А. 10-й и 11-й книг, использовавшийся *Сократом Схоластиком, Созоменом* и более поздними визант. историками (см.: *Murphy.* 1945. P. 175; *Hammond Bammel.* 1977. P. 373; *Van Deun.* 2002. P. 163; *Humphries.* 2008. P. 164; текст греч. перевода см.: *Eusebius* Werke. B., 1999. Bd. 2. Tl. 2. S. 957–1040).

2. «История монахов» (Historia monachorum = *Rufin.* Hist. mon.; крит. изд. лат. текста: Historia monachorum. 1990). Геннадий Марсельский не упоминает этого сочинения среди трудов Р. А., однако мн. ученые XVII — нач. XX в., основываясь на выводах болландиста Г. Росвейде, издателя текста этого сочинения в сб. «Vitae Patrum» (см.: *Rosweyd H.* Prolegomenon IV // Vitae Patrum. Antw., 1615 = PL. 73. Col. 22–38), считали, что Р. А. был автором лат. текста, с к-рого впосл. был сделан греч. перевод, имевший большую популярность в Византии. Однако в дальнейшем неск. исследователей, в частности К. Батлер, А. Ж. Фестюжьер и Ф. Теламон, пришли к выводу, что Р. А. лишь перевел на лат. язык уже имевшийся у него греч. текст (см.: *Butler C.* The Lausiac History of Palladius: A Critical Discussion Together with Notes on Early Egyptian Monachism. Camb., 1898; *Festugière.* 1955; *Thelamon.* 1977; также см.: *Trettel.* 1987; *Schulz-Flügel.* 1990; *Cain.* 2016). Этот греч. текст (CPG, N 5620; изд.: Historia Monachorum in Aegypto / Éd. A.-J. Festugière. Brux., 1971. (SH; 53)), легший в основу латинского перевода Р. А., предположительно, был составлен одним из монахов мон-ря Р. А. на Елеонской горе в Иерусалиме после посещения им в составе группы из 7 паломников

егип. мон-рей в 394–395 гг. (см.: *Rufin.* Hist. mon. Prol. 2; 1. 2. 1; *Cain.* 2016. P. 1, 33–40). В сочинении представляются жизнеописания, духовные поучения и рассказы об аскетических подвигах и чудесах 34 егип. подвижников, проживавших в то время или немного ранее в Фиваиде и Н. Египте — в пустынях Нитрии, в Келлиях и Ските. Текст сопровождается прологом и эпилогом, к-рые также были переведены Р. А. с греч. оригинала. Перевод этого сочинения был сделан Р. А. ок. 403–404 гг., после завершения работы над переводом и дополнением «Церковной истории» еп. Евсевия, поскольку в 29-й главе «Истории монахов», посвященной прп. Макарию Александрийскому, Р. А. делает отсылку к 11-й книге «Церковной истории», а в самой «Церковной истории» указывает на намерение рассказать о прп. Макарии подробнее в особом сочинении (см.: *Rufin.* Hist. mon. 29. 5. 5; *Idem.* Hist. eccl. XI 4; *Murphy.* 1945. P. 177; *Simonetti.* 1961. P. IX; *Hammond Bammel.* 1977. P. 394–395, 428; *Schulz-Flügel.* 1990. S. 47–48; *Cain.* 2016. P. 39, 259).

II. Переводы сочинений Оригена. 1. Трактат «О началах» (De principiis, CPG, N 1482). Р. А. начал работу над лат. переводом в 397 г. и завершил ее летом 398 г. В кратком предисловии к 1-й книге сочинения (CPL, N 198e; текст см.: *Rufin.* Opera. 1961. P. 243–247) Р. А. отмечает, что предпринял этот труд, уступая настоятельным просьбам друзей, а также указывает, что лишь продолжает дело, начатое прежде него блж. Иеронимом, к-рый собирался сделать все сочинения Оригена доступными для рим. читателей. Руководствуясь собственным представлением о том, что сочинения Оригена были «испорчены», т. е. интерполированы еретиками, Р. А. относил это в первую очередь к трактату «О началах» и в связи с этим ясно формулировал свой особый подход к переводу текстов Оригена: «Когда мы находили в его книгах что-либо противоречащее тому, что в других местах им самим было благочестиво определено о Троице, мы это [высказывание] как искаженное и чуждое или пропускали, или излагали согласно тому правильному, которое, как мы часто встречаем, было утверждено им самим. А в том случае, когда он обращается с речью как бы к опытным и знающим людям и, желая изложить свою мысль кратко, выражается более туманно, для прояснения подобных мест мы добавляли в них то, что по тому же самому вопросу читали в более ясной форме в других его книгах, стремясь предложить [надлежащее] истолкование» (*Rufin.* Prol. in De princ. 3). Вслед. такого подхода перевод Р. А. дает верное представление о трактате Оригена в целом, однако не может служить надежным источником в тех случаях, когда речь идет о содержавшихся в нем спорных и неортодоксальных высказываниях (подробнее см. в ст. *Ориген*).

2. Экзегетические труды Оригена. Р. А. перевел на латынь множество экзегетических сочинений Оригена — больше, чем к.-л. др. лат. автор. Благодаря его переводам эти труды сохранились, в то время как их греч. оригиналы по большей части были утрачены. Далее переводы Р. А. перечисляются в хронологическом порядке с указанием предположительной даты создания; о составе и об особенностях переводов отдельных сочинений, а также об их соотношении с оригинальными текстами см. в ст. *Ориген:* 1) «Гомилии на Псалмы» (Homiliae in Psalmos; CPG, N 1428), кон. 398 г.; 2) «Гомилии на Книгу Иисуса Навина» (Homiliae in Iesu Nave; CPG, N 1420), ок. 400 г.; 3) «Гомилии на Книгу Судей» (Homiliae in Iudices; CPG, N 1421), ок. 401 г.; 4) «Гомилии на книгу Бытие» (Homiliae in Genesim, CPG; N 1411), между 403 и 404 гг.; 5) «Гомилии на книгу Исход» (Homiliae in Exodum; CPG, N 1414), между 403 и 404 гг.; 6) «Гомилии на книгу Левит» (Homiliae in Leviticum; CPG, N 1416), между 404 и 405 гг.; 7) «Комментарий на Послание к Римлянам» (In Epistulam ad Romanos commentarii; CPG, N 1457), ок. 405–406 гг.; 8) «Комментарий на книгу Песнь Песней» (In Canticum Canticorum commentarii; CPG, N 1433), ок. 410 г.; 9) «Гомилии на книгу Числа» (In Numeros homiliae; CPG, N 1418), 2-я пол. 410 г. Р. А. намеревался также сделать перевод гомилий Оригена на кн. Второзаконие, чтобы завершить цикл переводов толкований на Пятикнижие, однако, вероятнее всего, этот замысел он осуществить не успел. Предполагается, что Р. А. в конце жизни перевел гомилии Оригена на 1-ю Книгу Царств (см.: *Hammond Bammel.* 1977. P. 429), из к-рых сохранилась лишь 1-я гомилия (CPG, N 1423. 1), однако авторство Р. А. в отношении этого перевода не доказано.

III. Переводы сочинений проч. греч. христ. авторов. 1. «Апология в защиту Оригена» (Apologia pro Origene; CPG, N 1715, 3476). Из 6 книг этого сочинения, составленного сщмч. Памфилом Кесарийским при участии еп. Евсевия Кесарийского ок. 307–310 гг., Р. А. в кон. 397 г. перевел только 1-ю книгу (текст см.: *Pamphile, Eusèbe de Césarée.* Apologie pour Origène. 2002. T. 1); т. к. греч. оригинал сочинения утрачен, перевод Р. А. является единственным источником сведений о его содержании. Переведенная Р. А. 1-я книга посвящена гл. обр. полемике вокруг учения Оригена о Св. Троице и о воплощении Слова Божия. В ней также рассматриваются 9 обвинений, выдвинутых против Оригена его противниками, в т. ч. в злоупотреблении аллегорическими толкованиями Свящ. Писания, учении о предсуществовании душ и их перевоплощении, а также в неверном понимании телесного воскресения плоти и спасения грешников. Переводу предшествует краткое предисловие (см.: Ibid. P. 22–30), в к-ром Р. А. не только защищает Оригена от его врагов, приписывавших ему еретические взгляды, ссылаясь на авторитет сщмч. Памфила, к-рого он считает единственным автором «Апологии», но и защищает самого себя от подозрений в неортодоксальности, приводя собственное краткое исповедание веры.

2. «Аскетические правила» свт. Василия Великого (Regulae Basilii, CPG, N 2876). Из предпосланного переводу краткого пролога Р. А. (Prologus in Regulam sancti Basilii = Prol. in Reg. Basil.; CPL, N 198d; текст см.: *Rufin.* Opera. 1961. P. 241) следует, что текст был переведен Р. А. в 397 г. по просьбе Урсакия, настоятеля мон-ря Пинет, пожелавшего иметь эти правила в своем мон-ре, а также отослать в др. итал. мон-ри в качестве образцовых монашеских установлений. Из 55 пространно изложенных правил и 313 кратких правил греч. оригинала Р. А. сделал компиляцию, в к-рую входят 203 вопроса и ответа. Используя свободную манеру перевода, он изменил порядок правил и объединил ранее разделенные части по тематическому принципу (подробнее см.: *Silvas.* 2003).

3. Гомилии свт. Василия Великого (Homiliae Basilii Magni; крит. изд.

лат. перевода Р. А.: Homiliarum *Basilii Magni* Interpretatio latina. 2008). Как следует из предисловия Р. А. (Praefatio in Omelias sancti Basilii = Praef. in Hom. Basil.; CPL, N 198c; текст см: *Rufin.* Opera. 1961. P. 237), гомилии были переведены в нач. 399 г. по просьбе Апрониана, друга и духовного сына Р. А. В перевод вошли 8 гомилий: на 1-й и 59-й псалмы (CPG, N 2836), на слова: «Внемли себе» (CPG, N 2847), на слова: «Сломаю житницы мои» (CPG, N 2850), о зависти (CPG, N 2855), на начало книги Притч (CPG, N 2856), о вере (CPG, N 2859), «К падшей деве» (46-е послание, CPG, N 2900). По суждению Р. А., эти гомилии, написанные блестящим стилем, имеют преимущественно нравственно-назидательный характер (подробнее об особенностях перевода см.: *Marti.* 1985; *Lo Cicero.* 2008). Р. А. приписывается также лат. перевод 2 гомилий свт. Василия Великого о посте (CPG, N 2845–2846).

4. «Слова» свт. Григория Богослова (CPG, N 3010; крит. изд. лат. перевода Р. А.: Orationum *Gregorii Nazianzeni* novem interpretatio. 1910). Переведены в то же время по просьбе Апрониана. Перевод включает 9 Слов различного содержания: 2, 6, 16–17, 26–27, 38–39, 41. В предисловии (Praefatio in Gregorii Nazianzeni Orationes; CPL, N 198g; текст см.: *Rufin.* Opera. 1961. P. 255–256) Р. А. останавливается на деталях биографии свт. Григория, а также превозносит его лит. талант, глубокие познания, праведный образ жизни и твердость в исповедании истинной веры (подробнее об особенностях перевода Р. А. см.: *Engelbrecht A.* Prolegomena // Orationum *Gregorii Nazianzeni* novem interpretatio. 1910. P. XVIII–XXV; *Wagner.* 1945; *Memoli.* 1969).

5. «Изречения Секста» (Sexti sententiae; CPG, N 1115; изд.: The Sentences of Sextus. 1959). Сборник кратких изречений, восходящий к языческим собраниям философско-нравоучительных сентенций и подвергнутый значительной христианизирующей редактуре в кон. II — нач. III в. неизвестным автором, был с незначительными лакунами (7a, 91b, 163b, 164b, 165bcdefg, 171b, 210b, 376b, 389b, 434, 437) переведен Р. А. в 399 г. по просьбе Авиты, племянницы прп. Мелании Старшей. Как пишет Р. А. в предисловии, адресованном мужу Авиты Апрониану (CPL, N 198h; текст см.: *Rufin.* Opera. 1961. P. 259), автором этого сочинения он считал *Сикста II,* еп. Римского (257–258). Впосл. блж. Иероним в полемике с Р. А. настаивал на языческом происхождении этого памятника и утверждал, что его автором был пифагореец Сикст, к-рого Р. А. злонамеренно выдал за христианина (см.: *Hieron.* In Ezech. 18. 5–6; *Idem.* In Jerem. 22. 24; *Idem.* Ep. 133. 3). Однако это обвинение очевидно предвзято, т. к. попавший в руки Р. А. греч. текст уже содержал явные черты христианизации и в таком виде не мог быть написан неким «пифагорейцем». По суждению Р. А., краткие изречения, имеющие форму афоризмов, имеют гл. обр. нравственно-назидательный характер и могут служить хорошим руководством для добродетельной жизни.

6. «Диалог Адамантия о правой вере в Бога» (Dialogus Adamantii de recta in Deum fide; CPG, N 1726; изд. греч. оригинала с лат. переводом Р. А.: Der Dialog des Adamantius. 1901; изд. лат. текста: Librorum *Adamantii Origenis* Adversus haereticos interpretatio. 1966). Этот диалог, написанный в кон. III в. неизвестным автором и направленный против маркионитов, гностиков и др. еретиков, Р. А. перевел в 399 г. по просьбе мон. Павла. Как и мн. др. древнехрист. писатели, Р. А. был введен в заблуждение именем «Адамантий», стоящим в заглавии сочинения, и полагал, что его автором был Ориген. На этом основании в предисловии к переводу (CPL, N 198i; текст см.: *Rufin.* Opera. 1961. P. 263) он утверждал, что «Диалог...» может служить веским доказательством ортодоксальности Оригена, выступающего здесь в качестве защитника церковных догматов.

7. «Встречи», или «Рекогниции» (Recognitiones; CPG, N 1015. 5; изд.: Die Pseudoklementinen. 1994). Входят в состав «Псевдоклиментин» — греч. псевдоэпиграфического памятника III–IV вв., в к-ром повествуется о чудесных деяниях ап. *Петра* и его противостоянии с Симоном Магом (подробнее см. в ст. *Климент I,* еп. Римский). Греческий оригинал «Встреч», состоявших из 10 книг, за исключением неск. фрагментов утрачен. Лат. перевод был сделан Р. А. в 406 г. по просьбе еп. Гауденция Бриксийского. В предисловии (Prologus in Clementis Recognitiones; CPL, N 198n; текст см.: *Rufin.* Opera. 1961. P. 281–282) Р. А. сообщает, что существовали 2 версии или редакции этого памятника, вероятно, под 2-й версией подразумевая «Гомилии», сохранившиеся на греч. языке (CPG, N 1015. 4). Р. А. не сомневается в подлинности текста и его принадлежности сщмч. Клименту Римскому, отмечая, что памятник содержит «скрытые сокровища премудрости», а также ценную информацию о деяниях ап. Петра и о начальном периоде существования Римской Церкви. Ранее, ок. 399 г., Р. А. перевел «Послание Климента апостолу Иакову» (CPG, N 1015. 3), также входящее в состав «Псевдоклиментин», в котором говорится о смерти ап. Петра и о возведении сщмч. Климента на епископскую кафедру. Однако в соч. «Об искажении книг Оригена» Р. А. утверждает, что текст «Псевдоклиментин», хотя и принадлежит сщмч. Клименту Римскому и отражает апостольское учение, но местами был интерполирован еретиками, в частности евномианами и гностиками, так что в своем переводе Р. А., вероятно, опустил все места, на его взгляд противоречащие учению Церкви (см.: *Rufin.* De adult. lib. Orig. 3; *Murphy.* 1945. P. 197–199).

8. Аскетические сочинения Евагрия Понтийского. Хотя Р. А. нигде не говорит, что переводил труды Евагрия или собирался это сделать, блж. Иероним сообщает, что именно Р. А. перевел неск. сочнений Евагрия — «К девам» (Ad virgines), «К монахам» (Ad monachos), а также послание к прп. Мелании Старшей (см.: *Hieron.* Ep. 133. 3). Геннадий Марсельский в перечне трудов Р. А. упоминает некие «Изречения Евагрия» (см.: *Gennad. Massil.* De script. eccl. 17). Известны древние лат. переводы 2 небольших сочинений Евагрия, к-рые с большой долей вероятности были сделаны Р. А.: «Изречения к монахам» (Sententiae ad monachos; CPG N 2435; *Leclercq.* 1951. P. 204–213; лат. текст, опубликованный в PG. 40. Col. 1277–1283, считается вторичной переработкой текста Р. А., сделанной Геннадием Марсельским; см.: *Leclercq.* 1951. P. 199; *Gribomont.* 1986. P. 251) и «Увещание к девственнице» (Exhortatio ad virginem; CPG, N 2436; PG. 40. Col. 1283–1286). Оба сочинения содержат краткие нравственно-аскетические советы, написанные в форме двустиший и обращенные к новоначальным монахам и к монахине из монастыря

прп. Мелании Старшей (подробнее см. в ст. *Евагрий Понтийский*). Предположительно, Р. А. перевел их в 403–404 гг. (см.: *Hammond Bammel.* 1977. P. 428; *Gribomont.* 1986. P. 251).

Рецепция Р. А. в христианской традиции. Главным вкладом Р. А. в христ. традицию стали многочисленные переводы сочинений греч. христ. писателей III–IV вв., в том числе тех, чьи сочинения были утрачены. Прежде всего это касается Оригена и его главного догматического трактата «О началах», бóльшая часть к-рого доступна ныне исключительно в переводе Р. А. Для зап. христиан Р. А. стал источником сведений не только о выдающихся греч. богословах, таких как Ориген, свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов, Евагрий Понтийский, но и о церковной истории первых веков христианской эры, а также об истории егип. аскетизма и устройстве вост. монашеской жизни (см.: *Murphy.* 1945. P. 226–231). Несмотря на столь весомый вклад в развитие христ. духовности на Западе, личность Р. А. была неоднозначно воспринята его современниками и позднейшими зап. церковными писателями, что во многом объясняется его участием в оригенистских спорах на стороне Оригена и яростной полемикой против него блж. Иеронима, который заклеймил Р. А. не только как оригениста, но и как пелагианина. Вместе с тем личность и деятельность Р. А. получали положительные и даже восхищенные отклики со стороны мн. выдающихся христиан из числа его современников — блж. Августина (см.: *Aug.* Ep. 63, 73, 82, 156), свт. Павлина Ноланского (см.: *Paul. Nol.* Ep. 28, 40, 46, 47), еп. Палладия Еленопольского (см.: *Pallad.* Lausaic. 46. 5), еп. Гауденция Бриксийского, еп. Хромация Аквилейского и др. Многие из них широко использовали сделанные Р. А. переводы греч. христ. литературы в собственных трудах. Так, блж. Августин не раз использовал «Церковную историю» Р. А. (напр., см.: *Aug.* De civ. Dei. V 25; *Idem.* De cura pro mort. 6; *Idem.* De haer. 83), а также его перевод «Изречений Секста» (см.: *Idem.* Retract. II 42). Прп. Иоанн Кассиан Римлянин в трактате «О воплощении Господа против Нестория» цитировал «Изъяснение Символа веры» Р. А., которого он оценивал как «мужа, умудренного христианской философией и принадлежащего к той части церковных учителей, которых едва ли можно в чем-то упрекнуть» (*Ioan. Cassian.* De incarn. Dom. VII 27). В кон. V в. Геннадий Марсельский не только собрал все сведения о лит. деятельности Р. А., но и считал, что он «занимал весьма значительное место среди учителей Церкви» (*Gennad. Massil.* De script. eccl. 17). Однако в то же время в «Декрете Геласия» (Decretum Gelasianum; другое название: De libris recipiendis et non recipiendis), авторство к-рого в традиции приписывалось еп. Римскому *Геласию I* (492–496), лит. деятельность Р. А. и его место среди церковных учителей расцениваются с учетом критики в его адрес со стороны блж. Иеронима: «Руфин, муж благочестивейший, издал множество книг для церковных нужд, а также немало толкований Свящ. Писания. Однако, поскольку блаженнейший Иероним порицал его в некоторых вопросах, касающихся свободы воли (de arbitrii libertate), мы расцениваем это так, как, согласно нашим сведениям, было определено Иеронимом» (см.: Decret. Gelas. // PL. 59. Col. 173). Это не помешало позднейшим лат. авторам VI–VIII вв. использовать труды и переводы Р. А. Так, Кассиодор собрал сделанные Р. А. переводы экзегетических трудов Оригена для б-ки своего мон-ря Вивариум (см.: *Cassiod.* De inst. div. lit. 1), а его самого расценивал как «красноречивейшего переводчика» (Ibid. 5). Сделанный Р. А. перевод «Правил» свт. Василия Великого использовал прп. *Венедикт Нурсийский* при составлении собственного монастырского устава. Еп. *Исидор Севильский* был знаком с экзегетическим трактатом Р. А. «О благословении патриархов» и полагал, что этот трактат написан «в ясной и краткой манере» (*Isid. Hisp.* De vir. illustr. VI 8). Перевод «Церковной истории» еп. Евсевия Кесарийского с дополнениями Р. А. оказал сильное влияние на становление ранней англ. историографии; в частности, его использовал св. *Беда Достопочтенный* при написании «Церковной истории англов» (см.: *Beda.* Hist. eccl. III 25). В последующие столетия труды и особенно переводы Р. А. на Западе продолжали активно переписываться и использоваться, о чем свидетельствует множество их рукописных копий (см.: *Murphy.* 1945. P. 224–225), в то время как интерес к его личности оставался незначительным. Лишь в Новое время обстоятельства жизни и деятельности Р. А. стали предметом внимания ученых. В изучение его наследия в XVII–XX вв. внесли вклад мн. издатели и исследователи, в т. ч. Л. С. Ленен де Тильмон, Ф. А. Жервез, Дж. Фонтанини, Б. М. де Рубейс, К. Шёнеманн, М. Вилен, Ф. Кс. Мёрфи, М. Симонетти, К. П. Хаммонд Баммель, Ф. Теламон, Дж. Федальто.

Соч.: CPL, N 195–201; ***собрания:*** Opera quae supersunt / Ed. D. Vallarsi. Veronae, 1745 [переизд.: PL. 1845. Vol. 21]; Opera / Ed. M. Simonetti. Turnholti, 1961. (CCSL; 20); ***оригинальные сочинения:*** Commentarius in Symbolum Apostolorum / Ed. Ch. Whitaker. L., 1908; Idem / Ed. C. A. Heurtley. Oxf., 1916; Apologia / Ed. M. Simonetti. Alba (Cuneo), 1957; Les Bénédictions des Patriarches / Ed. M. Simonetti; trad. H. Rochais. P., 1968. (SC; 140); Sur la falsification des livres d'Origène // *Pamphile, Eusèbe de Césarée.* Apologie pour Origène. P., 2002. T. 1. P. 282–323. (SC; 464); ***переводы:*** Der Dialog des Adamantius / Hrsg. W. H. Van de Sande Bakhuyzen. Lpz., 1901. (GCS; 3); Orationum *Gregorii Nazianzeni* novem interpretatio / Ed. A. Engelbrecht. W., 1910. (CSEL; 46); The Sentences of Sextus: A Contribution to the History of Christian Ethics / Ed. H. Chadwick. Camb., 1959; Librorum *Adamantii Origenis* Adversus haereticos interpretatio / Hrsg. V. Buchheit. Münch., 1966; Historia monachorum, sive De vita sanctorum patrum / Hrsg. E. Schulz-Flügel. B.; N. Y., 1990. (PTS; 34); Die Pseudoklementinen. B., 1994². Bd. 2: Rekognitionen in Rufins Ubersetzung. (GCS; 51); *Pamphile, Eusèbe de Césarée.* Apologie pour Origène / Ed. R. Amacker, É. Junod. P., 2002. 2 t. (SC; 464–465); Homiliarum Basilii Magni Interpretatio latina / Ed. C. Lo Cicero. Turnhout, 2008. (CCSL; 20A). [Библиогр. переводов трудов Оригена см. в ст. *Ориген.*]

Библиогр.: *Drobner H. R.* Rufinus Tyrannius // BBKL. 1994. Bd. 8. S. 959–972; *idem.* Rufinus Tyrannius di Concordia (Aquileia): Bibliografia // Augustinianum. R., 2000. Vol. 40. P. 461–517.

Лит.: *Whitaker C.* A Sketch of Rufinus and His Times: With the Text of His Commentary on the Apostles' Creed. Natland, 1887; *Cavallera F.* Saint Jérôme: Sa vie et son œuvre. Louvain, 1922. 2 t.; *Bardy G.* Recherches sur l'histoire du texte et des versions latines du «De Principiis» d'Origène. P., 1923; *idem.* Rufin d'Aquilée // DTC. 1939. T. 14. Col. 153–160; *Oulton J. E. L.* Rufinus' Translation of the Church History of Eusebius // JThSt. 1929. Vol. 30. N 2. P. 150–174; *Villain M.* Rufin d'Aquilée, commentateur du Symbole des Apôtres // RSR. 1944. Vol. 31. P. 129–156; *idem.* Rufin d'Aquilée et l'Histoire ecclésiastique // Ibid. 1946. Vol. 33. N 2. P. 164–210; *Murphy F. X.* Rufinus of Aquileia (345–411): His Life and Works. Wash., 1945; *Wagner M. M.* Rufinus, the Translator: A Study of His Theory and His Practice as Illustrated in His Version of the Apologetica of St. Gregory Nazianzen. Wash., 1945; *Leclercq J.* L'ancienne version latine des Sentences d'Evagre pour les moines // Scriptorium. Brux., 1951. Vol. 5. N 2. P. 195–213; *Festugière A.-J.* Le problème littéraire de l'Historia Monachorum // Hermes. Stuttg., 1955. Vol. 83. N 3. P. 257–284; *Simonetti M.* Praefatio // *Rufinus.* Opera. 1961. P. VII–

XI; *idem.* Rufin: vie et ouevres // *Rufin.* Les Bénédictions des Patriarches. 1968. P. 7–33; *idem.* Gli orientamenti esegetici di Rufino // Rufino di Concordia e il suo tempo. 1987. Vol. 1. P. 61–81; *idem.* L'attività letteraria di Rufino negli anni della controversia origeniana // Storia ed esegesi in Rufino di Concordia. 1992. P. 89–107; *Memoli A. F.* Fedeltà di interpretazione e libertà espressiva nella traduzione Rufiniana dell' «Oratio XVII» di Gregorio Nazianzeno // Aevum. Mil., 1969. Vol. 43. P. 459–484; *Kelly J. N. D.* Jerome: His Life, Writings and Controversities. L., 1975; *Hammond Bammel C. P.* The Last Ten Years of Rufinus' Life and the Date of His Move South from Aquileia // JThSt. 1977. Vol. 28. N 2. P. 372–429; *eadem.* Der Römerbrieftext des Rufin und seine Origenes-Übersetzung. Freiburg i. Br., 1985; *Thelamon F.* Modèles de monachisme oriental selon Rufin d'Aquilée // Aquileia e l'Oriente Mediterraneo. Udine, 1977. P. 323–352; *eadem.* Païens et chrétiens au IVᵉ siècle: L'apport de l'«Histoire ecclésiastique» de Rufin d'Aquilée. P., 1981; *eadem.* Une oeuvre destinée a la communauté chrétienne d'Aquilée: L'Histoire ecclésiastique de Rufin // Aquileia nel IV secolo. Udine, 1982. P. 255–271; *eadem.* Rufin historien de son temps // Rufino di Concordia e il suo tempo. 1987. Vol. 1. P. 41–59; *eadem.* Rufin d'Aquilée // DSAMDH. 1988. T. 13. P. 1107–1117; *Marti H.* Rufinus' Translation of St. Basil's Sermon on Fasting // StPatr. 1985. Vol. 16. P. 418–422; *Gribomont J.* Rufinus of Aquileia // Patrology / Ed. A. di Berardino. Westminster (Md.), 1986. Vol. 4. P. 247–254; Rufino di Concordia e il suo tempo: Atti del conv. intern., Concordia-Portogruaro, 18–21 settembre 1986. Udino, 1987. 2 vol. (AAAd; 31); *Špidlík T.* Rufino e l'Oriente // Ibid. Vol. 1. P. 115–124; *Trettel G.* Rufino e la Historia monachorum: (Paternità dell'opera: tentativo di soluzione) // Ibid. P. 215–226; *Christensen T.* Rufinus of Aquileia and the Historia Ecclesiastica, Lib. VIII–IX, of Eusebius. Kbh., 1989; *Fedalto G.* Rufino di Concordia (345 c. – 410/411): Tra Oriente e Occidente. R., 1990; *idem.* Rufino di Concordia: Elementi di una biografia // Storia ed esegesi in Rufino di Concordia. 1992. P. 19–44; *Schulz-Flügel E.* Praefatio // *Rufinus.* Historia monachorum. 1990. S. 3–237; Storia ed esegesi in Rufino di Concordia: Atti del conv. intern., 18–20 maggio 1990. Udino, 1992. (AAAd; 39); *Van Deun P.* The Church Historians after Eusebius // Greek and Roman Historiography in Late Antiquity / Ed. G. Marasco. Leiden; Boston, 2002. P. 151–176; *Silvas A. M.* Rufinus' Translation Techniques in the «Regula Basilii» // Antichthon. Camb., 2003. Vol. 37. P. 71–93; *Grappone A.* Omelie origeniane nella traduzione di Rufino. R., 2007; *Humphries M.* Rufinus's Eusebius: Translation, Continuation, and Edition in the Latin «Ecclesiastical History» // JECS. 2008. Vol. 16. P. 143–164; *Lo Cicero C.* Tradurre i greci nel IV secolo: Rufino di Aquileia e le omelie di Basilio. R., 2008; *Фокин А. Р.* Блж. Иероним Стридонский: Библеист, экзегет, теолог. М., 2010; *Cain A.* The Greek «Historia monachorum in Aegypto»: Monastic Hagiography in the Late Fourth Century. Oxf., 2016.

А. Р. Фокин

РУФИ́Н ДИА́КОН, АКИЛИ́НА И 200 ВО́ИНОВ [греч. Ῥουφῖνος διάκονος, Ἀκυλίνα καὶ οἱ σὺν αὐτοῖς διακόσιοι μάρτυρες] († ок. 310), мученики Синопские (пам. 7 апр.).

Мученичество святых не сохранилось. В *Василия II Минологии* (1-я четв. XI в.) приводится краткое сказание о них, согласно к-рому при имп. Максимине (предположительно имп. *Максимин II Дайя* (305–313)) началось жестокое гонение на христиан. Язычники арестовывали всех, кто исповедовали Христа, подвергали их пыткам, после чего казнили. Тогда был схвачен и брошен в тюрьму Р. д. за то, что он учил истинной вере. Христианка А., навещавшая его в заточении, также была арестована. Они предстали перед правителем, претерпели мучения, но, совершив множество чудес, обратили ко Христу 200 присутствующих там воинов. Правитель в гневе повелел всех их обезглавить, что и было исполнено (PG. 117. Col. 392).

По сведениям Софрония (Евстратиадиса), бывш. митр. Леонтопольского, в греч. Минее XIV в. (Ath. Laur. I 70) содержится сказание о Р. д., довольно сильно отличающееся от сказания Минология: имп. *Деций (Декий)* (249–251) воздвиг гонение на христиан. Он повелел воинам арестовать некоего Христофора за исповедание Христа и привести его на допрос. Представ перед правителем, Христофор сотворил множество чудес, так что видевшие это солдаты уверовали в Истинного Бога и единогласно исповедали Его. Тогда император приказал бросить Христофора в темницу и стал допрашивать воинов. Деций спросил солдат, кто принудил их провозгласить в его присутствии Распятого Богом. Один из солдат, по имени Руфин, ответил за всех, что они верят и исповедают Христа ради Царства Небесного, к-рое Он уготовил Своим избранным рабам, и ради ожидающей их неизреченной Божественной радости. Тогда разгневанный император приказал разрубить мечами на части тела воинов, словно на скотобойне, и т. о. они предали души Богу.

Болландист Г. Хенскенс, сравнив сказание о Р. д., А. и 200 воинах со сказанием о мч. *Христофоре* (пам. 9 мая) в греч. Минее б-ки Турина, пришел к выводу, что они не связаны между собой, несмотря на то, что в сказании о мч. Христофоре также упоминаются 200 обращенных ко Христу воинов и блудница Акилина, пытавшаяся склонить Христофора к распутству и идолопоклонству, но затем обращенная им к христ. вере (ActaSS. Apr. T. 1. P. 663). По мнению Ж. М. Соже, в наст. время невозможно с точностью установить, идет ли речь о 2 группах мучеников, пострадавших при императорах Деции и Максимине, или же общее повествование об одних и тех же святых впосл. получило развитие в разных направлениях (*Sauget.* 1968. Col. 479–480).

В визант. Синаксарях под 7 апр. память Р. д. как правило обозначена отдельно от памяти А. с 200 воинами. В Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.) Р. д. назван чудотворцем (SynCP. Col. 592). В визант. стишном Синаксаре 1301 г. (Paris. Coislin. 223 — SynCP. Col. 591–592) сказано, что А. была юной (νέα), ей связали руки за спиной и опаляли внутренности, после чего она скончалась. Здесь же содержится указание, что 200 воинов пострадали в Синопе (ныне в Турции) на берегу Понта Эвксинского (Чёрное м.). В некоторых визант. Синаксарях память Р. д. содержится под 8 апр. (напр.: Paris. gr. 1589, XII в.— SynCP. Col. 592).

В XIV в. при переводе греч. Синаксарей на слав. язык 3 отдельные памяти Р. д., А. и 200 воинов с посвященными им двустишиями, но без сказаний вошли под 7 апр. в слав. стишные Прологи (*Петков, Спасова.* Стиш. Пролог. Т. 8. С. 23), а затем в ВМЧ митр. Макария (ВМЧ. Апр, дни 1–8. Стб. 311–312). Впосл. памяти мучеников были объединены и топографическое указание «в Синопе» стало относиться и к Р. д. с А., как, напр., в «Книге житий святых» свт. Димитрия, митр. Ростовского (*[Димитрий (Туптало), свт. Ростовский].* Книга житий святых. К., 1764. Кн. 3. Л. 224).

В зап. церковной традиции почитаются только 200 воинов-мучеников, пострадавших в Синопе на Чёрном м. Их память содержится под 7 апр. в Римском Мартирологе Ц. Бароний (80-е гг. XVI в.) и в его совр. редакции (MartRom. Comment. P. 129; MartRom. (Vat.). P. 212).

Ист.: ActaSS. Apr. T. 1. P. 662–663; ЖСв. Апр. С. 134; *Νικόδημος.* Συναξαριστής. Τ. 4. Σ. 200; *Μακαρ. Σιμων.* Νέος Συναξ. Τ. 8. Σ. 77 (рус. пер.: *Макар. Симон.* Синаксарь. Т. 4. С. 485–486).
Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 101; Т. 3. С. 134–135; *Sauget J.-M.* Rufino, Aquilina e compagni // BiblSS. 1968. Vol. 11. Col. 479; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 409.

РУФИ́Н И САТУРНИ́Н (Саторин), мученики (пам. 10 марта) — см. в ст. *Кодрат,* мч. Никомидийский (пам. 10 марта; пам. греч. 7, 9, 10 мая).

РУФИ́НА, мц. Кесарийская (пам. 2 сент.) — см. в ст. *Мамант,* мч. Кесарийский (пам. 2 сент.; пам. зап. 17 авг.).

РУФИ́НА И СЕКУ́НДА [лат. Rufina et Secunda] († 257), мученицы Римские (пам. зап. 10 июля). Сведения о Р. и С. содержатся в лат. Мученичестве (BHL, N 7359), точное время создания к-рого неизвестно. Возможно, текст был составлен во 2-й пол. V в. (*Lanzoni.* Diocesi. P. 506) или между 550 и 650 гг. клириком ц. св. Руфины в диоцезе Сильва-Кандида (*Lanéry C.* Hagiographies. Turnhout, 2010. Vol. 5: Hagiographie d'Italie (300–550): Les Passions latines composées en Italie. P. 300). Вероятно, в кон. VII в. Мученичество было известно св. *Альдхельму* Малмсберийскому, к-рый включил краткое повествование о Р. и С. в соч. «О девстве» (*Aldhelm.* De virginitate. 51 // MGH. SS. AA. T. 15. P. 307–308). Стихотворное переложение Мученичества вошло в поэму «Победы Христа в Италии» Флодоарда Реймсского (*Flodoardus.* De Christi triumphis apud Italiam // PL. 135. Col. 683–686). Краткое сказание о мученицах содержится в «Перечне святых и их деяний» еп. Петра Наталиса (*Petr. Natal.* CatSS. VI 78).

Согласно Мученичеству, Р. и С. были родными сестрами-христианками из знатной рим. фамилии. Когда имп. *Валериан* (253–260) и его сын и соправитель *Галлиен* (253–260) начали гонения на христиан, женихи сестер, Арментарий и Верин, отпали от веры и принуждали невест поступить так же. Спасаясь от назойливых уговоров женихов, Р. и С. отправились в свое небольшое имение в Тусции (Этрурии). Те же, узнав об этом, донесли комиту Архисилаю, что Р. и С.— христианки и из-за своей веры отвергли их. Комит с воинами нагнали сестер и доставили их в Рим к префекту Юнию Донату (историческое лицо, в 257 был префектом Рима). Архисилай обвинил Р. и С. в непочитании богов и в оскорблении «величества» императоров, после чего их заточили в отдельные камеры тюрьмы. Через 3 дня на допрос к Донату привели Р., к-рую префект попытался склонить к жертвоприношению, обещая свободу и благополучную жизнь в замужестве. Ничего не добившись, Донат призвал С. и велел избивать Р. на ее глазах. Несмотря на это, С. также исповедовала Истинного Бога и прославляла девство, к-рое она вместе с сестрой решила сохранить ради Христа. После этого префект подверг Р. и С. пыткам: вначале их заперли в мрачной комнате и окуривали зловонным дымом, затем поместили в бочку с кипящей водой и наконец бросили в Тибр с привязанными к шеям камнями. Р. и С. остались невредимыми. После этого префект передал сестер комиту, сказав, что они либо колдуньи, либо действительно весьма благочестивые девы и что комит может поступать с ними по собственному усмотрению. Архисилай приказал отвезти дев в поместье под названием Букс (ныне Боччеа), находящееся в лесу на Корнелиевой дороге на расстоянии ок. 14,8 км от Рима, и там казнить, а тела оставить без погребения. Благочестивая матрона Плаутилла, к-рой принадлежало поместье, в видении узнала о Р. и С., нашла их останки и похоронила в построенной для них гробнице на месте казни. Впосл. папа Римский Анастасий IV (1153–1154) перенес мощи Р. и С. в Латеранскую базилику.

В итинерарии VII в. «De locis sanctis martyrum, qui sunt foris civitatis Romae» Р. и С. названы в числе др. мучеников, чьи гробницы находились близ Корнелиевой дороги. В Малмсберийском итинерарии уточняется, что на этом месте стояла базилика (Codice topografico della città di Roma / Ed. R. Valentini, G. Zucchetti. R., 1942. Vol. 2. P. 106–107, 141–142). Время строительства церкви точно не известно,— возможно, она была возведена при еп. (папе) Римском Юлии I (337–352). С VI в. здесь располагалась епископская кафедра Сильва-Кандиды. Римский папа Адриан I (772–795) отреставрировал базилику вместе с баптистерием (LP. T. 1. P. 508), папа Лев IV (847–855) богато украсил ее (Ibid. T. 2. P. 122), папа Сергий III (904–911) заново отстроил после набегов сарацин. Впосл. базилика пришла в упадок, но до кон. XIX в. ее руины еще можно было видеть. Ф. Ланцони предположил, что базилика находилась на расстоянии ок. 11,8 км от Рима (*Lanzoni.* Diocesi. P. 506–507). Во время раскопок 1965, 1969 гг. приблизительно в 13,3 км от Рима были обнаружены остатки здания кон. VIII в. с мозаичными полами, построенного на месте катакомб IV–V вв. По мнению некоторых исследователей, именно здесь когда-то располагалась гробница Р. и С. (*Nicolai F.* Ricerche sui monumenti paleocristiani del Lazio // RSLR. 2000. Vol. 37. P. 353–390; The Roman Martyrs. 2018. P. 552).

Поминовение Р. и С. содержится в Иеронимовом Мартирологе под 10 июля с указанием: «...на 9-м милиарии (ок. 13,3 км) Корнелиевой дороги» (MartHieron. Comment. P. 364). В Мраморном календаре из Неаполя (IX в.) память Р. и С. содержится под 9 июля (*Delehaye H.* Hagiographie napolitaine // AnBoll. 1939. T. 57. P. 27). В зап. «исторических» Мартирологах IX в. Флора Лионского, Адона, архиеп. Вьеннского (MartAdon. P. 221–222), и Узуарда (MartUsuard. P. 265) мученицы поминаются под 10 июля. Под тем же числом их память вошла в Римский Мартиролог Ц. Барония (80-е гг. XVI в.) и в его современную редакцию (MartRom. Comment. P. 281; MartRom. (Vat.). P. 360).

Ист.: BHL, N 7359–7359d; CPL, N 2227; ActaSS. Iul. T. 3. P. 30–31.

Лит.: *Dufourcq A.* Étude sur les «Gesta martyrum» romains. P., 1900. Vol. 1. P. 232–233; *Quentin H.* Les martyrologes historiques du Moyen Âge. P., 1908. P. 336, 433, 567; *Kirsch J. P.* Le memorie dei martiri sulla via Aurelia e Cornelia // Scritti di storia e paleografia: Miscellanea F. Ehrle. R., 1924. Vol. 2. P. 94–96; *Benedetto B.* Rufina e Secunda // BiblSS. Vol. 11. Col. 460–464; *Amore A.* I Martiri di Roma / Ed. A. Bonfiglio. Todi, 2013. P. 285–286; The Roman Martyrs / Introd., transl., comment. M. Lapidge. Oxf., 2018. P. 551–556.

РЫ́БИНСКАЯ И ДАНИ́ЛОВСКАЯ ЕПА́РХИЯ РПЦ, образована определением Синода от 15 марта 2012 г. путем выделения из *Ярославской и Ростовской епархии* Рыбинской и Угличской епархии, к-рая тем же определением включена в состав новоучрежденной *Ярославской митрополии.* Правящим архиереем был назначен викарий Ярославской епархии Рыбинский еп. Вениамин (Лихоманов). 24 дек. 2015 г. из состава Ярославской и Ростовской, а также Рыбинской и Угличской епархий выделена *Переславская и Угличская епархия,* правящему архиерею Рыбинской епархии Синод постановил иметь титул «Рыбинский и Даниловский». Р. и Д. е. объединяет приходы в границах Брейтовского, Даниловского, Любимского, Некоузского, Первомайского, Пошехонского, Рыбинского и Тутаевского районов *Ярославской области.* Кафедральные города — Рыбинск и Данилов. Кафедральный собор — Спасо-Преображенский г. Рыбинска. Епархия разделена на 9 благо-

чиннических округов: Рыбинский (городской), Рыбинский (районный), Брейтовский, Даниловский, Любимский, Некоузский, Пошехонский, Пречистенский, Романово-Борисоглебский (Тутаевский). К кон. 2019 г. на территории епархии имелось 89 приходов, 5 монастырей и 4 архиерейских подворья; в клире состояли 117 священников и 17 диаконов. При ЕУ работают Комиссия по канонизации святых и отделы: религ. образования и катехизации, по церковной благотворительности и социальному служению, миссионерский, по работе с молодежью, информационный, издательский, по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, по окормлению исправительных трудовых колоний, паломнический, отдел культуры, а также Комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства.

Спасо-Преображенский собор в Рыбинске. 1838–1851 гг. Архитекторы А. И. Мельников, И. и Л. Шарлемани, П. И. Висконти. Фотография. 2020 г.
Фото: Ф. А. Зверев

В 2019–2020 гг. проведена масштабная реставрация святыни Р. и Д. е.— ц. Богоявления-на-Острову (1701, дер. Хопылёво Рыбинского р-на), в к-рой в XVIII в. были крещены прп. *Феодор (Ушаков) Санаксарский* и *прав. Феодор Ушаков*. В 2017 г. построена церковь в труднодоступном р-не — на месте рождения иеросхим. прп. *Серафима Вырицкого (Муравьёва)* в дер. Вахромеево (ныне урочище) Рыбинского р-на, также проводятся восстановительные работы в Никольской ц. дер. Спас-Ухра, где он начинал служение.

В 2012–2020 гг. в Р. и Д. е. были подготовлены и вышли в свет более 40 изданий, в т. ч. трехтомник «Все мы — Христовы: Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие за веру православную в гонениях 1918–1953 гг.» (Ярославль, 2012–2017), книги «К истокам: Родные места преподобного Серафима Вырицкого» (Рыбинск, 2016), «Другой жизни я не желаю: Исповедница Угличская Ираида Тихова, подвиг длиною в жизнь» (Рыбинск, 2017), «Страж Церкви Христовой: Сщмч. Вениамин (Воскресенский): Жизненный путь, письма, док-ты» (Рыбинск, 2018), «Вознесенские: Эстафета жизни и веры» (Рыбинск, 2018), «Протоиерей Родион Путятин: Избранные поучения рыбинским прихожанам (с комментариями)» (Рыбинск, 2019), «Родина адмирала» (Рыбинск, 2020[3]) и др. С 2013 г. издается историко-культурный журнал Р. и Д. е. «Рыбная слобода».

На территории Р. и Д. е., входившей в состав Ярославской епархии, существовали *Рыбинское викариатство* (1909–1932), *Любимское викариатство* (1919–1929), *Тутаевское викариатство* (1920–1932) Ярославской и Ростовской епархии; часть территории в 1920–1929 гг. входила в состав *Угличского викариатства* той же епархии. 9 марта 1932 г. Рыбинское вик-ство было преобразовано в самостоятельную епархию, но 22 нояб. того же года вновь включено в состав Ярославской епархии.

На землях Р. и Д. е. действовало Пошехонское ДУ, основанное в 1810 г. На территории епархии родились и выросли преподобные Серафим Вырицкий и Феодор (Ушаков) Санаксарский; прав. Феодор Ушаков. На территории Р. и Д. е. по благословению и при участии прав. *Иоанна Кронштадтского (Сергиева)* были основаны Вауловский скит в Романово-Борисоглебском благочинии, а также Казанский храм г. Данилова и храм Толгской иконы Божией Матери на рыбинском подворье Толгского мон-ря. С территорией епархии также связаны жизнь и служение святых и церковных деятелей: князей мч. *Георгия (Юрия) Всеволодовича* и мч. *Василия (Василько) Константиновича* Ростовского, патриарха свт. *Тихона (Беллавина)*, митр. священноисп. *Агафангела (Преображенского)*, преподобных *Геннадия* Костромского и Любимоградского, *Игнатия* Ломского, *Моисея (Путилова)* и *Антония (Путилова)* Оптинских, *Севастиана Сохотского* Пошехонского, *Сильвестра* Обнорского, прмч. *Адриана Пошехонского*, еп. сщмч. *Вениамина (Воскресенского)*, прот. сщмч. *Михаила Белороссова*, священников священномучеников *Евгения Попова, Иакова Архипова,*

Иоанна Виленского, Иоанна Дунаева, Иоанна Рудинского, Иоанна Смирнова, Константина Любомудрова, Николая Любомудрова, Николая Никольского, Николая Ушакова, Николая Понгильского, Петра Григорьева, Петра Богородского, Петра Зефирова, Петра Попова, Сергия Смирнова, мучеников *Бориса Заварина, Иоанна Короткова,* исп. *Георгия Седова,* прмц. *Анны (Благовещенской)* и мц. *Анны Шашкиной* и др., а также митрополитов *Никодима (Ротова)* и *Иоанна (Вендланда),* архим. Павла (Груздева) и др.

Святыни и крестные ходы. В кафедральном Спасо-Преображенском соборе Рыбинска пребывают мощи сщмч. Иоанна Виленского, а также чтимые иконы Божией Матери «Прибавление ума» и «Недремлющее Око» — келейный образ настоятеля собора, известного проповедника XIX в. прот. Родиона Путятина (ок. 1807–1869). В Казанской ц. Рыбинска хранится чтимая икона Божией Матери «Достойно есть» — дар архим. Павла (Груздева). Святыня Воскресенского собора Тутаева (бывш. Романова-Борисоглебска) — чудотворный образ Всемилостивого Спаса, написанный в XV в. прп. *Дионисием Глушицким.* Ежегодно, по древней традиции, крестные ходы с образом Спаса по Борисоглебской стороне Тутаева совершают в 10-е воскресенье по Пасхе, по Романовской стороне — в воскресенье перед праздником памяти прор. Илии (2 авг.). В Воскресенском соборе Тутаева почивают св. мощи Романовского исп. Георгия Седова. Чтимой святыней Покровской ц. Тутаева является икона Божией Матери «Прибавление ума». В Вауловском скиту пребывает почитаемый образ Божией Матери «Благодатное Небо». Чтимая Шестоковская икона Божией Матери хранится в возрождаемом Шестоковском Шелтомежском Вознесенском мон-ре.

По территории Р. и Д. е. пролегает часть маршрута проводимого ежегодно в июне крестного хода с чудотворной Казанской иконой Божией Матери из *ярославского в честь Казанской иконы Божией Матери женского монастыря.* С 2014 г. к святыне этого крестного хода в Рыбинске присоединяют список почитаемой здесь с XVI в. Югской иконы Божией Матери. Особой традицией в епархии стало совершение в день празднования Югской иконе 16 июня литургии «на водах» Рыбинского водохранилища — в память о затопленных святынях Мологского края, среди к-рых были Югский Дорофеевский, Мологский Афанасиевский мужские мон-ри и *Леушинский во имя святого Иоанна Предтечи женский монастырь.*

Архиереи: еп. Вениамин (Лихоманов; с 15 марта 2012).

Монастыри. ***Действующие:*** Свято-Успенский Адрианов Пошехонский (см. ст. *Адрианов Пошехонский в честь Успения Пресвятой Богородицы женский монастырь*) (мужской, в дер. Адрианова Слобода Пошехонского р-на; основан в 1543, закрыт ок. 1928, возобновлен в 2000 как женский, в 2006 преобразован в мужской), *Геннадиев в честь Преображения Господня мужской монастырь* (в дер. Слобода Любимского р-на; основан в сер. 20-х гг. XVI в., закрыт в 1919, возобновлен в 1995), *даниловский в честь Казанской иконы Божией Матери женский монастырь* (в Данилове; основан в 1894, закрыт зимой 1927/28, возобновлен в 2003), Софийский (женский, в Рыбинске; основан в 1860, закрыт в 1923, возобновлен в 2015); *Мологский в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь* (в мест. Быково Некоузского р-на; основан в 1886, закрыт в 1919, возобновлен в 2011).

Недействующие: Исакова пуст. в честь Рождества Пресв. Богородицы (мужская, в дер. Пустынь Первомайского р-на; основана в 1659, упразднена в 1764 указом имп. Екатерины II, однако по ходатайству братии оставлена на содержании, причислена в 1766 к заштатным мон-рям, в 1900 преобразована в женский мон-рь, закрыт не позднее 1930, возобновлен в 2006 как архиерейское подворье, ведутся восстановительные работы), Шестоковский Шелтомежский в честь Вознесения Господня (женский, в совр. с. Шелдомеж Некоузского р-на; в 1887 основана женская община, преобразована в общежительный мон-рь в 1906, закрыт после 1917, разрушен в 30-х гг. XX в., в наст. время существует община, ведутся восстановительные работы). Список недействующих мон-рей см. в ст. *Ярославская и Ростовская епархия.*

Арх.: ГАЯО. Ф. 230; Ф. 1118; Рыбинский ф-л ГАЯО. Ф. 115; Ф. 116; Ф. 183.
Ист.: Ярославские ЕВ. 1909–1917; Акты свт. Тихона; Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2010. № 7. С. 7; 2016. № 2. С. 9.
Лит.: *Гомилевский М., прот.* Описание г. Рыбинска. СПб., 1837; *Солонцев М., протодиак.* Рыбинские соборные храмы и святыни их. Рыбинск, 1879; *Зверинский; Ратшин.* Монастыри (по указ.); Мон-ри и храмы земли Ярославской: В 3 т. / Авт.-сост. М. Шиманская, С. Метелица. Ярославль; Рыбинск, 2000; *Рутман М.* Любимский Спасо-Преображенский Геннадиев мон-рь. Ярославль, 2010; Казанский жен. мон-рь в г. Данилове. Рыбинск, 2016; Все мы — Христовы: Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в гонениях: 1918–1953 гг.: Кр. биогр. сведения. Ярославль, 2012–2017. 3 т.; Святые земли Ярославской: Календарь памятных дат Ярославской митрополии. Рыбинск, 2017; Рыбная слобода. Рыбинск. 2013–2020. № 1–22.

А. В. Романова

РЫ́БИНСКИЙ Владимир Петрович (11.02.1867, с. Еремеево Козловского у. Тамбовской губ.— янв. 1944, Баку), проф. КДА, д-р богословия, библеист, историк. Род. в семье священника, окончил 2-е Тамбовское ДУ (1881) и Тамбовскую ДС (1887). В 1887–1891 гг. обучался в КДА. В 1890 г. решением Совета КДА был удостоен Евгение-Румянцевской премии за соч. «Киевская митрополичья кафедра с пол. XIII до кон. XVII в.». В 1891 г. окончил КДА со степенью кандидата богословия за дис. «Древнееврейская суббота». В 1891/92 уч. г. профессорский стипендиат кафедры Свящ. Писания ВЗ (научный руководитель проф. А. А. *Олесницкий*). С 13 июня 1892 г. исполняющий обязанности доцента той же кафедры. В 1892 г. дополнил свое кандидатское сочинение и издал в виде монографии, к-рую 11 июня 1893 г. защитил в КДА в качестве магистерской диссертации. С сент. 1893 г. штатный доцент КДА кафедры Свящ. Писания ВЗ, с 1904 г. экстраординарный профессор. В 1898–1908 гг. также преподавал в КДА англ. язык. С 1898 г. совмещал работу в КДА с преподаванием всемирной истории в Киевском ин-те благородных девиц. В 1908 г. был в научной командировке во Франции, в 1911 г.— в Германии. Под рук. Р. был написан ряд магистерских диссертаций, ставших заметным вкладом в библеистику (М. Н. Скабаллановичем, прот. А. А. Глаголевым, проф. В. Ф. Иваницким и др.).

Р. принадлежал к реформаторскому крылу профессоров КДА. Во время революции 1905–1907 гг. выступал за коренную реформу системы духовного образования, входил в состав созданной Советом КДА Комиссии по подготовке проекта необходимых изменений Устава духовных академий и дополнений к нему (1905). В нояб. 1905 г. в составе делегации

КДА принимал участие в работе Комиссии по нормализации деятельности духовных академий в С.-Петербурге. Выступал за реализацию в духовных академиях автономии (выборность ректорской и инспекторской должностей, расширение прав Советов духовных академий, ограничение власти правящих архиереев над духовными академиями и т. д.). Был одним из авторов проекта нового устава духовных академий, выработанного в КДА в 1906 г.

В июне—авг. 1906 г. исполняющий обязанности инспектора КДА. С 31 авг. 1906 по 16 июня 1909 г. инспектор КДА. Стремился к демократизации внутренней жизни КДА, пересмотру взаимоотношений администрации со студентами. Свои взгляды на будущее духовного образования изложил в ряде статей в ж. «Труды Киевской Духовной Академии», фактическим редактором к-рого был в 1906–1910 гг. В публикациях выступал как идейный оппонент архиеп. *Антония (Храповицкого)*. С 15 февр. по 19 дек. 1907 г. исполнял обязанности ректора КДА. В отчете о ревизии, проведенной в КДА в марте—апр. 1908 г. архиеп. Антонием (Храповицким), Р. подвергся критике как главный виновник падения дисциплины среди студентов в революционные годы. В 1910 г. Р. выступил одним из инициаторов издания и авторов кн. «Правда о Киевской Духовной Академии», представлявшей собой ответ профессоров КДА на критику со стороны архиеп. Антония. После назначения в 1910 г. на должность ректора КДА еп. *Иннокентия (Ястребова)* Р. лишился прежнего влияния на академические дела.

В 1910–1911 гг. занимал 1-ю кафедру Свящ. Писания ВЗ, с апр. 1912 г. входил в состав Академического правления. В 1913 г. издал монографию «Самаряне. Обзор источников...», к-рую 20 мая 1913 г. защитил в КДА в качестве докторской диссертации. С 17 авг. 1913 г. ординарный профессор, с 19 сент. 1917 г. заслуженный ординарный профессор КДА. Был награжден орденами св. Станислава 2-й (1898) и 3-й (1906) степени, св. Анны 2-й (1902) и 3-й (1909) степени, св. Владимира 4-й степени (1912). С 1907 г. почетный член Киевского религиозно-просветительского об-ва.

Р. был делегатом от КДА на *Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* В 1918 г. принимал активное участие в выработке нового устава КДА, участвовал в работе Мин-ва исповеданий Украины (был сверхштатным членом Ученого комитета при Мин-ве исповеданий, редактором еженедельника «Віра і держава», к-рый издавало мин-во). После окончательного установления в Киеве советской власти и закрытия КДА продолжил педагогическую деятельность в Киевской православной богословской академии (1920–1924), где преподавал Свящ. Писание ВЗ. В 1920 г. читал лекции по истории Востока в Киевском народном ун-те. В 1918–1930 гг. был также учителем рус. языка в одной из трудовых школ Киева. В 20-х гг. XX в. работал в Гебраистической историко-археографической комиссии, Византологической комиссии и Комиссии по правописанию Всеукраинской АН, а также в Историко-этнологическом отделе и Семитологической секции Всеукраинской ассоциации востоковедения. В 1933 г. переехал в Баку, где проживала его сестра. До 1938 г. работал переводчиком в Азербайджанском научно-исследовательском ин-те. С 1939 г. преподавал старослав. язык, историю языка и историческую грамматику на филологическом фак-те Бакинского гос. ун-та и в Бакинском педагогическом ин-те. Умер в Баку на 77-м году жизни, похоронен в пос. Сабунчи (ныне в составе Баку).

Богословское наследие. Исследования Р. в области библейской истории и археологии носят преимущественно апологетический характер. Анализируя гипотезы, выдвинутые зап. библейской наукой, Р. вступает в полемику с теми, кто ставят под сомнение традиц. библейскую картину истории Др. Израиля. Доказывая правильность своего понимания библейских текстов, Р. ссылался на святоотеческие сочинения и последовательно противостоял новейшим течениям в библеистике. Так, напр., Р. не признавал теорию источников Пятикнижия, при этом его отличала широкая терпимость к т. н. рационалистическим взглядам ученых. Отвергая их, он указывал на слабые места теорий (*Иваницкий*. 2018. С. 217–218). В ст. «Библейская ветхозаветная критика» (1908) Р. рассмотрел становление библейской науки на Западе с момента ее зарождения и до нач. XX в. Особое внимание уделил генезису «отрицательной библейской критики», показав, что она оформилась с кон. XVIII в. под влиянием англ. деизма и нем. рационализма.

В магист. дис. «Древнееврейская суббота» (К., 1892) Р. рассматривает происхождение, развитие и значение божественной заповеди о хранении 7-го дня. При этом он последовательно критикует попытки объяснить происхождение субботы под влиянием египетской или вавилонской мифологии, а также натуралистическими причинами. Р. полемизирует с Ю. Велльгаузеном, относившим появление законов о субботе не ко времени Моисеева законодательства, а к более позднему периоду древнеевр. истории. В приложении к монографии Р. поместил собственный перевод трактата Мишны о субботе.

Его фундаментальным вкладом как в библейскую науку, так и в изучение истории Др. Востока стала докт. дис. «Самаряне. Обзор источников...» (К., 1913). Во введении Р., анализируя библейские упоминания о самарянах, уделил особое внимание вопросу о т. н. скрытых (непрямых) библейских указаниях на них. Далее он обратился к внебиблейским источникам о самарянах, а также к их письменности. В 1-й части монографии представлен обзор истории самарян с момента их появления до XIX в., приведены сведения о географических границах самарянской диаспоры. Во 2-й части Р. реконструировал религию самарян, в т. ч. особенности их понимания закона Моисеева и богослужение самарян. Исследовал взаимоотношения самарян с иудеями и христианами, а также секты внутри самарянства. В приложении к книге помещен перевод талмудического трактата о самарянах «Массекет Кутим». Автор вступил в полемику с зап. библеистами, к-рые подвергали пересмотру библейские свидетельства о самарянах либо отрицали их достоверность. Р. защищал историческую ценность текста в 4 Цар 17. 24–41 как главного свидетельства о формировании самарянской общины. Он отвергал интерпретацию этих стихов рядом зап. библеистов (И. Бенцингером, Р. Киттелем, Ч. Ф. Берни и др.) как позднего антисамарянского трактата, к-рый является компиляцией разнородных источников. Также Р. последовательно защищал историческую

достоверность 1 Ездр 4. 6–23. Он разделял мнение о «смешанном» этническом происхождении самарян. Вслед за рядом зап. ученых (Й. Гриммом, М. Хайденхаймом, Дж. А. Монтгомери) Р. утверждал, что самарянский народ образовался «из слияния колонистов ассирийских царей с прежним израильским населением, остатки которого уцелели в стране после завоевания царства» (Самаряне. 1913. С. 135–136). По мнению Р., от евр. народа в состав самарян вошли «остатки израильского населения, занимавшего среднюю Палестину до разрушения десятиколенного царства», а также эмигранты из Иудеи, к-рые были недовольны реформами царей Ездры и Неемии (Там же. С. 150). Р. полагал, что религия самарян стала плодом смешения языческих культов племен, переселенных в Иудею, с почитанием Единого Бога, к-рый возник у колонистов под влиянием оставшихся в стране израильтян (Там же. С. 174). Именно монотеистический культ способствовал формированию самарянской народности в VIII–V вв. до Р. Х. (Там же. С. 177). Опираясь на труды амер. ориенталиста Монтгомери, Р. оспаривал мнение ряда зап. исследователей (напр., Гримма и Л. Дюшена), рассматривавших самарянство как среду, в к-рой возник христ. гностицизм. С позицией Р. не согласился проф. КДА М. Э. *Поснов,* к-рый в те годы готовил к изданию свое исследование о гностицизме: он полагал, что именно в самарянстве надо искать корни гностических движений. С этим мнением был солидарен проф. КазДА Л. И. Писарев; в 1914–1916 гг. Р. вел по этому вопросу печатную полемику с ними (см.: Странник. 1914. № 3; 1916. № 1. С. 27–62; ТКДА. 1916. № 1. С. 148–167).

Р. регулярно публиковал в «Трудах КДА» рецензии на новые западные исследования по библеистике, в которых активно полемизировал со сторонниками «отрицательной библейской критики», в частности критически рассматривал интерпретацию археологических артефактов в рамках распространенной тогда на Западе концепции «панвавилонизма». Сторонники этой теории после работы Ф. Делича «Вавилон и Библия» (СПб., 1906) стремились доказать вторичность библейских текстов по отношению к ассиро-вавилонской религии. Р. подготовил к печати курс библейской археологии своего учителя проф. Олесницкого.

Р.— автор комментариев к Книгам пророков Осии, Иоиля, Амоса, Авдия и Михея в составе Толковой Библии под редакцией проф. А. П. Лопухина. В 1905–1910 гг. написал неск. статей по тематике ВЗ для Православной богословской энциклопедии. В 1905–1906 гг. редактировал серийные издания ИППО.

Р. является автором ряда сочинений, важных для изучения истории КДА кон. XIX — нач. XX в. В 30-х гг. XX в., проживая в Баку, он написал воспоминания «К истории КДА (курс 1887–1891 гг.)». В наст. время часть авторской рукописи воспоминаний (1-я тетрадь) хранится в НБУВ ИР, 2-я и 3-я тетради авторской рукописи воспоминаний хранятся в Архиве МДА.

Арх.: НБУВ ИР. Ф. 33. Д. 888, 973; Ф. 160. Д. 1853, 1854; Ф. 304. Дис. 1236; Архив МДА. Папка 284.

Соч.: Киевская митрополичья кафедра с пол. XIII до кон. XVI в. К., 1891; Древнеевр. суббота. К., 1892; Очерки истории самарян // ТКДА. 1895. № 3. С. 424–472; № 11. С. 387–427; 1896. № 5. С. 13–49; Вавилон и Библия (по поводу речи Делича «Babel und Bibel») // ТКДА. 1903. № 5. С. 113–144; Иеговисты и Элогисты // ПБЭ. 1905. Т. 6. Стб. 205–208; Иезекииль // Там же. Стб. 211–219; Иисус Навин и книга Иисуса Навина // Там же. Стб. 587–596; Иисус сын Сирахов // Там же. Стб. 596–602; Иов, каноническая книга ВЗ // Там же. 1906. Т. 7. Стб. 200–213; Иоиль // Там же. Стб. 250–254; Иона пророк и его книга // Там же. Стб. 257–264; Иудифь // Там же. Стб. 570–575; Казни египетские // Там же. Стб. 831–835; Библейская ветхозаветная критика // ТКДА. 1908. № 12. С. 575–613; Комментарий на книги Ездры и Неемии. СПб., 1908; Книга прор. Авдия // ТКДА. 1909. № 12. С. 636–684; Клинописный материал // ПБЭ. 1910. Т. 11. С. 218–235; Книга прор. Михея // ТКДА. 1910. № 11. С. 319–361; № 12. С. 525–554; Комментарий на книги малых пророков: Осии, Иоиля, Амоса, Авдия и Михея. СПб., 1911; Самаряне: Обзор источников для изучения самарянства. История и религия самарян. К., 1913.

Лит.: *А. Г.* К 25-летию академической службы проф. В. П. Рыбинского // ТКДА. 1917. № 3/8. С. 254–260; *Мень А., прот.* Библиологический слов. М., 2002. Т. 3. С. 72–73; *Циганкова Е. Г.* В. П. Рыбинский: Историк Востока и библеист (1867–1944) // Polyphonia Orientis: Мова, літ., історія, релігія: Зб. наук. ст. К., 2013. С. 365–386; *Головащенко С. І.* «Муж света и разума...»: (Видатний біблієзнавець та громадський діяч КДА кін. XIX — поч. XX ст. В. П. Рибінський) // ТКДА. 2014. № 20. С. 55–70; *он же.* Рибінський В. П. // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924: Енцикл.: В 2 т. К., 2016. Т. 2: Л–Я. С. 500–503; *Иваницкий В. Ф.* О В. П. Рыбинском // В. Ф. Іваницький (1881–1955): Життя, віддане книзі. К., 2018. С. 214–220.

В. В. Бурега

РЫ́БИНСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО *Ярославской и Ростовской епархии,* учреждено 27 февр. 1909 г. Названо по г. Рыбинску Ярославской губ. (ныне области). 9 марта 1932 г. Р. в. было преобразовано в самостоятельную епархию, но 22 нояб. того же года вновь включено в состав Ярославской епархии.

27 февр. 1909 г. епископом Рыбинским, первым викарием Ярославской епархии, был назначен еп. *Евсевий* (*Гроздов;* впосл. архиеп. Нарвский и Изборский), ранее занимавший Угличскую викарную кафедру (см. ст. *Угличское викариатство*). На Рыбинской кафедре он пребывал до 18 марта 1910 г. 4 апр. того же года во епископа Рыбинского был хиротонисан архим. Сильвестр (Братановский; впосл. архиепископ Калужский и Боровский). С 9 окт. 1917 г. он — епископ Верейский, викарий Московской епархии. 25 мая 1915 г. епископом Рыбинским определен архим. *Корнилий* (*Попов;* впосл. митрополит), архиерейская хиротония к-рого состоялась 5 июля того же года. 31 янв. 1920 г. еп. Корнилий был переведен на Романовскую кафедру. Весной 1920 г. Рыбинским епископом был назначен архим. Василий (Бирюков), выпускник СПбДА, наместник *Борисоглебского на Устье мужского монастыря.* После его скоропостижной кончины 9 авг. 1921 г. на Рыбинскую кафедру 14 сент. 1921 г. был назначен еп. *Борис* (*Соколов;* впосл. архиепископ Рязанский и Зарайский), к-рый проводил активную просветительскую деятельность, организовал группу «Пять благовестников» для бесед на церковные темы, членов этой группы большевистская пресса называла «агитаторами в рясах». На судебном процессе по делу об *изъятии церковных ценностей* еп. Борис 22 июля 1922 г. был приговорен ревтрибуналом к 7 годам лишения свободы.

20 окт. 1923 г. на Рыбинскую кафедру был назначен еп. Гервасий (Малинин; впосл. обновленческий «архиепископ» Саратовский). В 1924 г. он находился в заключении; 30 июня 1925 г. уклонился в *обновленчество.* 25 марта 1925 г. епископом Рыбинским был назначен еп. Серафим (Силичев), однако в связи с противодействием местных властей не смог выехать в Рыбинск на постоянное место жительства. Власти, стараясь способствовать обновленчеству, с трудом соглашались на учас-

тие еп. Серафима в богослужениях. 15 июня 1926 г. еп. Серафим назначен епископом Подольским. С учетом того, что советские адм. органы препятствовали перемещению назначаемых архиереев из др. городов, 27 авг. 1926 г. было принято решение о подчинении Рыбинского вик-ства еп. сщмч. *Вениамину (Воскресенскому),* возглавлявшему *Тутаевское викариатство.*

После ареста еп. Вениамина в 1927 г. Р. в. подчинялось непосредственно правящему архиерею Ярославской епархии митр. сщмч. *Агафангелу (Преображенскому),* а после его кончины — архиеп. *Павлу* (*Борисовскому;* впосл. митрополит). 16 апр. 1930 г. епископом Рыбинским был назначен еп. Серафим (Протопопов; впосл. архиепископ Елецкий и Задонский). 8 февр. 1932 г. он арестован, 13 апр. того же года приговорен к 3 годам лагерей.

9 марта 1932 г. еп. сщмч. *Иоанн (Троянский)* был назначен правящим архиереем новообразованной Рыбинской епархии, но не успел приступить к управлению, поскольку был арестован вскоре по приезде в Рыбинск и приговорен к 3 годам ссылки. 10 июня 1932 г. на Рыбинскую кафедру был назначен еп. Николай (Муравьёв-Уральский), однако 12 мая 1933 г. его перевели на Муромскую кафедру.

22 нояб. 1933 г. епископом Рыбинским, викарием Ярославской епархии, был назначен еп. Сергий (Зенкевич), к-рый не успел приступить к управлению Р. в., т. к. был арестован и приговорен к 10 годам лагерей. Назначенный 27 марта 1934 г. на Рыбинскую кафедру еп. Феодор (Яцковский (Яковцевский); впосл. архиепископ) отказался от назначения. 25 июля 1934 г. епископом Рыбинским стал еп. *Варлаам (Пикалов),* 25 нояб. 1935 г. был переведен на Псковскую кафедру, но остался в Рыбинске. 30 марта 1936 г. был возведен в сан архиепископа. 9 авг. того же года арестован в Рыбинске по обвинению в контрреволюционной деятельности. 12 марта 1935 г. на Рыбинскую кафедру был назначен проживавший в Рязани еп. *Венедикт* (*Алентов;* впосл. архиепископ Тамбовский и Мичуринский), но, поскольку еп. Варлаам (Пикалов) после перевода во Псков из Рыбинска не уехал, еп. Венедикт вернулся в Рязань, получив 20 февр. 1936 г. назначение на Тамбовскую кафедру.

5 марта 1936 г. на Рыбинскую кафедру был назначен еп. *Александр (Торопов).* 27 июля 1937 г. он арестован по обвинению в участии в «церковно-монархической организации». 20 дек. 1936 г. главой Р. в. стал еп. Андрей (Солнцев), к-рый 12 янв. 1937 г. был убит в Рыбинске. 6 марта 1937 г. на Рыбинскую кафедру был назначен еп. Иоанникий (Попов), однако по причине ареста он не смог приступить к обязанностям викария.

В 1937 г. Р. в. было упразднено. Т. о., в 1-й пол. XX в. из 18 епископов Рыбинских 13 были репрессированы, многие впосл. расстреляны. Двое канонизированы в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

В 1924–1945 гг. также существовало обновленческое Р. в. Возглавляли его «епископы»: Филипп Перов (сент. 1922 — 28 сент. 1923), Сергий Сердобов (19 янв. 1924 — 12 апр. 1924), Александр Лавров (4 июня 1924 — 3 сент. 1924), Арсений Покровский (10 марта 1925 — 16 июля 1926), Рыбинской автономной общины Николай Русанов (14 нояб. 1926 — 2 сент. 1927); «архиепископы»: Петр Добринский (10 авг. 1929 — март 1930), Павел Громов (март 1930 — 3 февр. 1932), «епископ» Николай Поспехов (14 февр. 1932–1933), «архиепископы» Александр Рябцовский (1933 — март 1935; в 1944 принес покаяние, принят в общение с Церковью в сане священника), Павел Раевский (март 1935 — 5 авг. 1936); «епископы»: Петр Горбатов (5 авг. 1936 — 13 июня 1937), Димитрий Лобанов (дек. 1942–1945; принес покаяние, принят в общение с РПЦ как мирянин, с последующим рукоположением во иерея).

Р. в. возрождено определением Синода РПЦ от 31 мая 2010 г. Епископом Рыбинским, викарием Ярославской и Ростовской епархии, был избран архим. Вениамин (Лихоманов). Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* в *Соловецком в честь Преображения Господня мужском монастыре* возглавил 20 авг. 2010 г. наречение и 22 авг. хиротонию архим. Вениамина во епископа Рыбинского. Определением Синода от 15 марта 2012 г. еп. Вениамин назначен правящим архиереем новообразованной Рыбинской и Угличской епархии (см. ст. *Рыбинская и Даниловская епархия*). Р. в. после этого не замещалось.

Арх.: ГАЯО. Ф. Р–3698. Оп. 2. Д. С–580; С–11063.
Ист.: Указ Преосв. Тихону, архиеп. Ярославскому и Ростовскому // Ярославские ЕВ. 1909. № 11. Ч. офиц. С. 81–82; *Губонин.* История иерархии. 2006. С. 414–416; Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2010. № 7. С. 7; 2012. № 4. С. 7; 2016. № 2. С. 9; № 5. С. 16.
Лит.: *Большакова Е., Синякова Г.* Первый в истории Ярославской епархии еп. Рыбинский преосв. Евсевий (Гроздов) // Слобода. Рыбинск, 2011. [Б/н.] С. 10–11; *Большакова Е.* Рыбинские епископы // Там же. С. 8–9; *она же.* О епископах Рыбинских, занимавших кафедру в 1921–1927 гг. // Там же. 2011. Вып. 4. С. 9–11; *Лихоманов Н. И.* К истории Рыбинского вик-ства // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, теологии, образования: Мат-лы конф. Ярославль, 2012. С. 256–261.

А. В. Романова

РЫ́ЛЬСКИЙ ВО И́МЯ СВЯТИ́ТЕЛЯ НИКОЛА́Я ЧУДОТВО́РЦА МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Курской и Рыльской епархии Курской митрополии), находится в с. Пригородная Слободка Рыльского р-на Курской обл., примыкающем к сев. окраине г. Рыльска. Время основания Р. Н. м. неизвестно, обитель существовала до 1614 г. Изначально мон-рь именовался Волынской Николаевской муж. пуст. (до 1764 иногда Волынской Троицкой пуст. по 2-му монастырскому храму). Это название обитель получила по ныне пересохшей р. Волынке, впадавшей в р. Сейм. В исторической, краеведческой и справочной лит-ре XX в. было широко распространено утверждение, приводимое без ссылки на конкретный источник, что 1-е упоминание о Р. Н. м. относится к 1505 г. (*Денисов.* С. 357). Вероятно, эта дата носит легендарный характер. Настоятель (1879–1886) мон-ря, церковный историк архим. *Анатолий (Ключарёв),* к-рый в 80-х гг. XIX в. подробным образом изучил монастырский архив и собрал все доступные ему сведения об обители, не приводит эту дату в своем исследовании. В нек-рых краеведческих публикациях указано, что Р. Н. м., возможно, существовал еще во 2-й пол. XV в. Об этом якобы свидетельствовала надпись на хранившейся в монастырской Никольской ц. иконе свт. Николая Чудотворца (перенесена в обитель в 1781 из упраздненной Амонской Николаевской пуст.; после 1917 икона утрачена): «Перенесен сей чудотворный образ из молитвенницы в новый храм року Божия тысяща четыриста шестьдесят второго». Однако, как отмечал архим. Анатолий, сама по себе эта запись не дает возможности определить, откуда

и куда именно была перенесена икона, поэтому рассматривать ее в качестве доказательства древности Р. Н. м. не приходится (*Анатолий (Ключарёв)*. 1890. № 23. С. 294).

Первые достоверные известия о Р. Н. м. относятся к 10-м гг. XVII в., но по некоторым косвенным сведениям можно предполагать его существование и в более ранний период, по крайней мере во 2-й пол. XVI в. В рапорте монастырского казначея Моисея, поданном в 1757 г. в Рыльское духовное правление, отмечалось, что настоятель Волынской пуст. игум. Феодосий в 1614 г. «забрав всякия крепости и выписи, поехал в Москву для прошения о переписке тех крепостей и выписей, и на дороге разбойными людьми убит, и объявленныя имевшиеся при нем всякия письма утрачены». Вероятно, пропавшие документы требовали переписки из-за ветхости, т. е. были составлены задолго до 1614 г. (Там же. 1888. № 28. С. 36).

В 1618 г. в Рыльск из Новгорода-Северского, переданного по условиям Деулинского перемирия в состав Речи Посполитой, переселился архим. Корнилий с братией *новгород-северского в честь Преображения Господня мужского монастыря*. Вероятно, монахи-переселенцы разместились именно в Волынской пуст., к-рая в *Смутное время* была разорена и пребывала в запустении. О разорении обители косвенным образом свидетельствует «выпись» из рыльских отказных книг 1619 г., в к-рой наряду со старыми вотчинами Волынской пуст. указана и вотчина новгород-северского мон-ря в Колодежской вол. Путивльского у., «отказанная» Рыльской обители «на монастырское строение» и «братии на корм». О настоятельстве архим. Корнилия в Р. Н. м. имеется также указание в грамоте 1670 г. царя Алексея Михайловича рыльскому воеводе С. Д. Карпову. В этом документе содержится ссылка на Рыльские писцовые книги 1620/21 г. о том, что мельницей на р. Рыле (ныне Рыло) совместно владели беломестный атаман С. Родионов и архим. Корнилий с братией (Там же. № 34. С. 42–43).

В грамоте (1624) царя Михаила Феодоровича рыльскому воеводе М. С. Гагарину Турку идет речь о том, что волынский игум. Мисаил, сменивший переселившегося в Севск архим. Корнилия, подал в 1622 г. челобитную с просьбой о возвращении церковного места на Рыльском посаде, издавна принадлежавшего обители и занятого после Смуты местными посадскими людьми. В челобитной также указывалось, что на данном церковном месте, которое предполагалось использовать для устроения монастырского осаднаго двора, ранее стояла ц. Св. Троицы с 3 кельями, сожженная «литовскими людьми». В ходе последовавшего после подачи челобитной обыска права мон-ря на спорное место были подтверждены документальным образом. В частности, в памяти из Поместного приказа, присланной в 1624 г., указывалось, что, согласно рыльским дозорным книгам «письма и дозору» З. В. Бибикова 1615 г., за Волынской пуст. внутри города для осадного времени числилось место «под хоромы», а в большом остроге на посаде — церковное место. В памяти из Казачьего приказа, присланной в том же году, указывалось, что, по рыльским дозорным книгам «письма и дозору А. Л. Ушакова и подьячего И. Савина 1620/21 гг.», за Р. Н. м. значилось церковное место на посаде. Кроме того, по показаниям обыскных людей, собранным в 1623–1624 гг., церковным местом на посаде «прежние игумены и строители» Волынской пуст. владели еще «до Смуты и Литовскаго разорения лет с двадцать и больше». Основываясь на свидетельствах перечисленных документов, архим. Анатолий (Ключарёв) считал возможным «отодвигать время первого строителя Волынской пустыни далеко еще за пределы времени правления Бориса Годунова, и всего ближе — ко времени царствования первого царя на св. Руси Ивана Васильевича IV» (Там же. № 34. С. 45–48; № 35. С. 49–52).

Согласно рыльским книгам «письма и дозору» Бибикова 1615 г., Волынской пуст. принадлежали рыбная ловля на р. Рыле, неск. озер и прудов, пашенные, сенокосные и лесные угодья, а также бортный урожай. Во владении обители в Сницкой (Снецкой) вол. Свапского стана Рыльского у. состояла «старая Никольская вотчина», включавшая с. Дмитриевское, дер. Крупец и пустой починок Прудище (*Чалых*. 2001. С. 80–81).

В XVII — 1-й трети XVIII в. все постройки Р. Н. м. были деревянными. К 1733 г. в обители были построены 2 церкви — свт. Николая Чудотворца с приделом вмч. Георгия Победоносца, находившаяся в ветхом состоянии, и Св. Троицы. Точное время их постройки неизвестно, возможно, они существовали с XVII в.

Во 2-й трети XVIII в. в Р. Н. м. развернулось каменное строительство, в ходе к-рого был сформирован существующий архитектурный ансамбль. Первой в 1733 г. была заложена нынешняя Крестовоздвиженская ц., причем изначально ее планировали освятить во имя свт. Николая (с приделом вмч. Георгия) вместо обветшавшей деревянной соборной церкви. Подготовка к ее сооружению началась еще в 1731 г., когда рыльский купец П. Г. Шелехов заключил договоры с кирпичниками из Московской губ. на изготовление в Рыльске кирпича «самого добротного мастерства». Два года спустя его сын И. П. Шелехов с разрешения имп. Анны Иоанновны приступил к возведению храма, к-рый после завершения строительства долгое время оставался неосвященным. В 1767 г. «стоявшая впусте» церковь была переименована в честь Воздвижения Креста Господня, а ее освящение состоялось только в 1783 г.

По прошению путивльской и рыльской помещицы А. И. Забелиной, сестры настоятеля (1738–1763) игум. Матфея (Лукашева), в 1748 г. была сооружена 2-я каменная церковь, освященная в 1751 г. во имя Св. Троицы. В 1753 г. по ходатайству игум. Матфея был заложен и в короткий срок возведен сохранившийся до настоящего времени 2-этажный собор свт. Николая Чудотворца. Согласно одной из версий, причиной многолетней задержки с освящением первоначальной Никольской каменной ц. и ее переименования в Крестовоздвиженскую, а также поспешного сооружения нового Никольского храма могло стать соперничество между рыльскими купцами Шелеховыми и дворянами Лукашевыми за право считаться единственными храмоздателями обители (*Чалых*. 2001. С. 87). Примерно в одно время с перечисленными церквами была сооружена 5-ярусная колокольня, однако точный год ее постройки документально не зафиксирован. Согласно описанию 1820 г., на колокольне находились боевые часы и 9 колоколов, крупнейший из них весил 150 пудов (*Анатолий (Ключарёв)*. 1889. № 36. С. 239).

Все 3 церкви и колокольня изначально оставались снаружи неоштукатуренными, а белились известью

по кирпичу. Плоскости и проемы зданий украшены характерными наличниками, известными в русской и украинской архитектуре кон. XVII в., одинарными и тройными вытянутыми полуколоннами, пилястрами и карнизами, образующими раскреповки и полукруглые изгибы над верхними частями оконных наличников. В основании монастырских храмов лежит неравносторонний четырехугольник, четверик над алтарем, восьмерик над трапезной, фонарь и глава. Везде устроены 8-скатные шатровые крыши, на всех окнах железные кованые решетки.

В XVIII в. была сооружена каменная ограда общей длиной 1205 м. Стены высотой 4,2 м и толщиной 90 см возведены на песочном основании без фундамента с заглублением в землю на 4 ряда кирпичей. По углам ограды располагались 4 цилиндрические башни с высоким пирамидальным верхом (2 из них сохр.), еще 2 башни находились на зап. стороне. Главная из башен, надвратная, была сооружена как звонница (в сер. XIX в. перестроена, в 1949 г. разобрана на кирпич). По одним данным, ограда построена позже храмов и колокольни, поскольку на плане 1776 г. она показана еще деревянной (*Чалых*. 2001. С. 110); по др. данным, каменная ограда существовала в сер. XVIII в. (*Пинаева*. 2012. С. 196).

В сер. XVIII в. на территории Р. Н. м. также находились деревянные настоятельские покои, каменные братские кельи, хозяйственные постройки, в т. ч. каменная кухня, трапезная, сараи, овин, погреба, амбары, 2 конюшни, кузница, а за кельями, в яблоневом саду,— баня и воскобойня. Территория Р. Н. м. (250 саж. (532,5 м) × 60 саж. (127,8 м)) была обнесена оградой, за ней устроили скотный двор и огороды. К ограде примыкала монастырская дубовая роща. Недалеко от обители, на р. Волынке, стояла монастырская мельница. Братию составляли игумен, 2 иеромонаха, иеродиакон и 3 монаха (один из к-рых исполнял обязанности казначея). Денежного и хлебного жалования братия не получала (Там же. 2012. С. 196).

В 1764 г. Р. Н. м. был отнесен к 3-му классу, штат монашествующих определен в 12 чел., жалованье — в 950 р. В 1778 г. из города в обитель перевели Рыльское духовное правление, существовавшее по указу Синода до закрытия в 1867 г. В 1784 г. на 2-м

Рыльский свт. Николая Чудотворца монастырь. Фотография. Нач. XX в.

этаже братского корпуса разместилось Рыльское ДУ. В 1788 г. уч-ще переведено в *путивльский Молченский в честь Рождества Пресвятой Богородицы женский монастырь*, в 1798 г. возвращено в Р. Н. м. В 1820 г. уч-ще преобразовано в 4-классное, в 1876 г. перенесено в Рыльск (*Анатолий (Ключарёв)*. 1890. № 29. С. 335–336; *Чалых*. 2001. С. 104). С 1891 г. при Р. Н. м. действовала церковноприходская школа.

В 1793 г. в обители была открыта больница на 5 чел. для монашествующих всей Белгородской епархии, просуществовавшая до 1841 (по др. сведениям, до 1876) г. Под помещение больницы были отданы настоятельские кельи в монастырском саду. При больнице не ранее 1794 г. была устроена больничная ц. в честь Ахтырской иконы Божией Матери (в 1825 переосвящена в честь Тихвинской иконы Божией Матери; разрушена в XX в.). В 1824 г. по пути из Севска в Таганрог обитель посетил имп. *Александр I Павлович*.

В 1799 г. в Р. Н. м. учреждена архимандрия. В 1906 г. в Рыльске открыта викарная кафедра, к-рую возглавил еп. Иоасаф (Романов; † 1911). Резиденция викария была размещена на территории мон-ря в помещении бывш. Рыльского ДУ. В нач. XX в. мон-рь владел 98 дес. земли, водяной мельницей при с. Банищи Льговского у., размер казенного жалованья составлял 711 р. 42 к. В обители проживали игумен, 13 монахов и 14 послушников. До 1917 г. были установлены 2 крестных хода из обители с чудотворной иконой свт. Николая Чудотворца: 16 (29 авг.) на место обретения иконы в с. Асмолово Рыльского у., и 20 авг. (2 сент.) в Рыльск.

В 1925 г. (по др. данным — в 1926 г.; *Чалых*. 2001. С. 142) Р. Н. м. был закрыт, на его территории размещена воинская часть РККА, постройки использовались для хозяйственных нужд, ограда — для стрельбищ. Храмы были разорены, монастырский некрополь полностью уничтожен. Во время Великой Отечественной войны в Р. Н. м. не было разрушений, хотя в период оккупации Рыльска немецко-фашистскими войсками (с 5 окт. 1941 по 30 авг. 1943) он был превращен в укрепленный пункт, на территории обители развернули небольшой нем. гарнизон и санчасть. Троицкая ц. была отремонтирована и в ней с разрешения нем. командования в 1942 г. возобновились богослужения, состоялся традиц. крестный ход (*Чалых*. 2001. С. 121, 143).

После Великой Отечественной войны в Р. Н. м. располагались различные учреждения и службы (МТС, лесхоз, «Раймежколхозстрой»). Монастырские постройки приходили в упадок. Согласно отчету комиссии, обследовавшей обитель в 1968 г. (по др. данным — в 1978), во всех строениях были полностью разобраны полы и отсутствовали дверные и оконные блоки, кровля на зданиях находилась в непригодном состоянии, кирпичная кладка разрушена. Значительные разрушения претерпела Крестовоздвиженская ц., превращенная в камнедробильный цех (Там же. 2001. С. 145).

17 июня 1991 г. мон-рь был возвращен Церкви. По благословению архиеп. Курского и Белгородского *Ювеналия (Тарасова)* в обитель прибыли первые насельники — игум. Иоасаф (Шибаев) и 2 монаха, поселившиеся в одной из полуразрушенных келий. В окт. 1991 г. наместником был назначен архим. Ипполит (Халин; 1928–2002), почитаемый пастырь, духовный ученик прп. схиархим. *Андроника (Лукаша)*. С 16 окт. 1991 г. на 1-м этаже Никольского храма, в Георгиевском приделе, совершались богослужения (впосл. придел переосвящен в честь Курской Коренной иконы Божией Матери «Знамение»). С дек. 1999 г. в отремонтированной верхней церкви Никольского собора совершали богослужения. В том же году началось восстановление ограды, в зап. ее части были

установлены арочные въездные ворота, капитально отремонтированы братский и игуменский корпуса. На территории мон-ря построены трапезная с кухней, баня, пекарня, гаражи, погреба, сельскохозяйственные помещения, гостиничный корпус (2009). В 2007 г. началось восстановление Крестовоздвиженской и Троицкой церквей.

В дек. 2006 г. по ходатайству архиеп. Курского и Рыльского *Германа (Моралина)* Синод Болгарской Православной Церкви передал Р. Н. м. частицу мощей прп. Иоанна Рильского. В обители хранятся 2 ковчега с частицами мощей Киево-Печерских, Оптинских, Глинских преподобных отцов и др. святых. На территории мон-ря существует 5 св. источников: прп. Иоанна Рильского, Курской Коренной иконы Божией Матери, свт. Николая Чудотворца, сщмч. Ипполита Римского, прп. Серафима Саровского. Почитаются священномученики епископы Рыльские *Иоанн (Пашин), Никодим (Кононов), Павлин (Крошечкин),* резиденции к-рых находились в обители, а также прп. Андроник (Лукаш).

Рыльский свт. Николая Чудотворца монастырь. Фотография. 2000-е гг.
Фото: А. И. Нагаев

Имеется подсобное хозяйство, насельники обрабатывают 950 га земли, на к-рой выращивают в основном зерновые культуры. Мон-рю принадлежат 5 скитов, расположенных в Рыльском р-не: Никольский с одноименным храмом (1859) в с. Макееве, Покровский с одноименным храмом (1903) в с. Боброве, Рождества Пресв. Богородицы с одноименным храмом (1859) в с. Коренском, Успенский с одноэтажным корпусом в с. Волобуеве, скит-подворье с 3 домами в дер. Тимохино.

К кон. 2020 г. в Р. Н. м. проживали настоятель (с 2015) игум. Роман (Архипов) и ок. 30 насельников.

Лит.: *Анатолий (Ключарёв), архим.* Мат-лы для истории Курской епархии: Волынская пустынь Рыльского Николаевского мон-ря // Курские ЕВ. 1888. Ч. неофиц. № 25, 26, 28, 34, 35, 37, 40, 41, 43, 44, 46; 1889. № 3–5, 11, 14/15, 17, 19, 20, 22, 23, 30–34, 36; 1890. № 13/14, 15, 17, 20–26, 28, 29, 32, 33, 36, 37, 39; 1891. № 3, 5; 1904. № 36, 37, 40; 1905. № 4, 5, 7, 22; *Денисов.* 1908; *Чалых Н. Н.* Рыльский Св.-Николаевский муж. мон-рь: История и современность. Курск, 2001; *Антошечкина О. А.* Рыльский Св.-Николаевский муж. мон-рь // Рус. мон-ри: Юг России. М., 2006. С. 244–262; *Авилова Н. Л., Горюшкина Н. Е., Апанасенок А. В.* «Обыкновенная» святыня в «провинциальной глуши»: История Рыльского Николаевского мон-ря в XVI–XX в. // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2009. № 32: История. Вып. 35. С. 95–99; *Арцыбашева Т. Н.* Загадка Рыльского мон-ря // Рыльск и рыляне в отеч. и зарубежной истории и культуре: Сб. материалов межрегиональной науч. конф. (г. Рыльск, 3 июня 2011 г.). Рыльск, 2012. С. 191–195; *Пинаева И. В.* Рыльский Николаевский муж. мон-рь в сер. XVIII в. // Там же. С. 195–198; *Маркова О. И.* Картографирование особенностей культурного ландшафта Рыльского мон-ря и его окрестностей // Мат-лы междунар. конф. «ИнтерКарто. ИнтерГИС». 2017. № 23(2). С. 40–53.

А. И. Раздорский

РЫ́ЛЬСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО Курской и Обоянской епархии (см. ст. *Курская и Рыльская епархия*), названо по г. Рыльску Курской губ. (ныне Курской обл.). Учреждено по Высочайше утвержденному докладу Синода от 10 марта 1906 г. В обязанности викария входило утверждение консисторских протоколов: о предании епитимии светских лиц и о выдаче свидетельств на почетное гражданство; рассмотрение консисторских журналов об исправлении метрических записей и утверждение их; определение в псаломщика, утверждение в сей должности, увольнение от нее и посвящение в стихарь (в пределах Рыльского, Дмитриевского, Льговского, Путивльского, Суджанского, Фатежского и Щигровского уездов); утверждение законоучителей в народные школы и назначение лиц, заведующих б-ками, читальнями (в тех же уездах); утверждение и увольнение церковных старост (в тех же уездах); разрешение браков в родстве и при несовершеннолетии (в тех же уездах); утверждение председателей церковноприходских попечительств и состава приходских советов и направление деятельности этих попечительств и советов (в пределах Рыльского, Дмитриевского, Льговского, Путивльского и Суджанского уездов); рассмотрение и утверждение журналов правлений Курского и Рыльского ДУ и журналов съездов духовенства тех же училищных округов; выдача св. мира и св. антиминсов в церкви всех ближайших к Рыльску благочиннических округов. Кроме того, всем благочинническим округам было предоставлено право обращаться к Рыльскому архиерею за необходимым архипастырским советом и руководством.

26 марта 1906 г. во епископа Рыльского был хиротонисан архим. Иоасаф (Романов), настоятель *Рыльского во имя святителя Николая мужского монастыря.* 22 сент. 1910 г. еп. Иоасаф был назначен еп. Новгород-Северским, викарием Черниговской и Нежинской епархии.

С 9 янв. 1911 по 15 нояб. 1913 г. кафедру занимал еп. сщмч. *Никодим (Кононов).* Принимал деятельное участие в деле обретения св. мощей свт. *Иоасафа (Горленко).* 15 нояб. 1913 г. епископом Рыльским был назначен ректор Витебской ДС архим. Феофан (Гаврилов), хиротония которого состоялась 15 дек. того же года в Знаменском соборе Курска. Был председателем епархиального училищного совета и Знаменско-Богородичного миссионерско-просветительного братства. 9 авг. 1917 г. духовенством и паствой единогласно избран епископом Курским и Обоянским.

С 22 окт. 1917 г. Р. в. возглавлял еп. Аполлинарий (Кошевой). 11 июня 1919 г. он был назначен епископом Белгородским, викарием Курской епархии. С 14 апр. 1920 по 1921 (по др. данным, по 1920) г. кафедру занимал еп. *Никон (Пурлевский;* впосл. архиепископ). 2 мая 1921 г. во епископа Рыльского был хиротонисан архим. сщмч. *Павлин (Крошечкин;* впосл. архиепископ). Выступил против образованного в мае 1922 г. *Высшего церковного управления.* 14 окт. 1926 г. назначен епископом Полоцким и Витебским.

С 23 апр. 1927 г. кафедру занимал еп. Алексий (Готовцев). В сент.—окт. того же года на Р. в. был назначен еп. *Лука (Войно-Ясенецкий),* получивший вскоре назначение быть епископом Елецким. В 1932 г. оставил управление Р. в. В 1928 г. Р. в. временно управлял Керченский еп. *Алек-*

сандр (Раевский), викарий Таврической епархии. В авг. 1929 г. в Рыбинске поселился еп. сщмч. *Иоанн (Пашин),* к-рый получил назначение на Р. в. В 1932 г. он был арестован. С 26 дек. 1933 г. Р. в. возглавлял еп. Стефан (Адриашенко). 9 июля 1934 г. возведен в сан архиепископа. 9 мая 1935 г. еп. Стефан назначен епископом Арзамасским, викарием Нижегородской епархии. 9 февр. 1935 г. на Рыльскую кафедру назначен Ливенский еп. Сергий (Куминский), отказался от назначения и 21 мая того же года был определен епископом Марийским, викарием Нижегородской епархии. После этого Р. в. не замещалось.

В дек. 1922–1927 гг. действовало обновленческое Р. в. Возглавляли его «епископы» Георгий Шрамков (19 дек. 1922 — 16 февр. 1923), Константин Запрудский (16 февр. 1923–1924 (председатель Рыльского ЕУ), 1924 — 13 янв. 1925 (викарий Курской епархии)), Иоанн Кушнев (9 авг. 1925–1926, повторно 8 апр. 1927 — после 1928). После 1928 г. викариатство не замещалось.

Ист.: [Об учреждении в Курской епархии второй кафедры викарного епископа] // Курские ЕВ. 1906. № 15. Ч. офиц. С. 127.

Лит.: *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Ч. 1. С. 83, 110, 140; Ч. 3. С. 314, 386; Ч. 5. С. 94–95, 324; Ч. 6. С. 124, 232, 378; *Губонин.* История иерархии. 2006. С. 416, 581, 585, 603, 638, 680–681, 688, 707, 738, 749, 756, 781, 793, 805; *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 209–210, 317, 277.

РЫ́МНИКСКАЯ АРХИЕПИСКОПИ́Я Румынской Православной Церкви — см. в ст. *Олтении митрополия.*

РЫ́НДИНА Анна Вадимовна (23 мая 1937, Москва), российский искусствовед, художник. В 1959 г. с отличием закончила исторический фак-т МГУ по специальности «История искусств», с окт. того же года — научный сотрудник Ин-та истории искусств РАН (Ин-т искусствознания), с мая 1987 г.— старший научный сотрудник НИИ теории и истории изобразительного искусства РАХ, где в 1992 г. стала зав. отделом древнерус. и церковного искусства. Д-р искусствоведения (1991), заслуженный деятель искусств РФ (1995), преподаватель фак-та церковных художеств ПСТГУ на кафедре истории и теории христ. искусства (1993–2014), профессор (2004); эксперт по художественным и композиционным решениям при воссоздании живописных циклов внутреннего убранства храма Христа Спасителя в Москве (1994–2000). Член Экспертного совета Фонда по премиям памяти митр. Московского и Коломенского Макария (Булгакова) (2001–2012), председатель Координационного совета Фонда им. прп. Андрея Рублёва (2011), действительный член РАХ (2012). Член ученых советов НИИ теории и истории изобразительного искусства РАХ, ведущих музеев (ГММК, ГИМ). Автор более 150 научных статей в отечественных и зарубежных изданиях. Имеет государственные награды и благодарности от правительства Москвы и руководства РАХ (2 медали Шувалова и Золотая медаль РАХ), церковные награды, в частности ордена свт. Макария 2-й и 3-й степени, прп. Андрея Рублёва 2-й степени.

Сферой научных интересов Р., ученицы В. Н. Лазарева (МГУ) и М. М. Постниковой-Лосевой (по отделу драгоценных металлов ГИМ), стало искусство Др. Руси, а именно скульптура и различные виды сакральной пластики. Кандидатская диссертация была посвящена технологическим особенностям и стилю образцов древнерус. мелкой пластики, каменных икон, предметов личного благочестия, получившим развитие в главных художественных центрах средневек. Руси, в Вел. Новгороде и княжествах Центр. Руси в период XIV–XV вв. (монография: Древнерус. мелкая пластика: Новгород и Центр. Русь XIV–XV вв. М., 1978). В 70-х гг. XX в. Р. изучала скульптурное наследие еще одного центра Ср. Руси — Тверского вел. княжества (Живопись и прикладное искусство Твери XIV–XVI вв. М., 1979 (совм. с Г. В. Поповым)), и памятники торевтики Вел. Новгорода домонг. периода (Новгородское серебряное дело XIII–XV вв. // Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода: Худож. металл XI–XV вв. М., 1996. С. 69–106). Изучая с 60-х гг. XX в. древнерус. пластику эпохи прп. Андрея Рублёва и его преемников в различных художественных центрах Др. Руси, Р. подготовила докт. дис. «Художественный металл Москвы XIV–XV вв.: Типология и стилеобразование» (М., 1990). Кроме икон в технике обработки камня, торевтики, резьбы в спектре ее интересов находятся керамика, эмаль, а также принципы украшения книг, внешнего и внутреннего церковного убранства как в Др. Руси, Грузии, так и в России синодального периода и современной.

С 90-х гг. XX в. особый интерес для Р. представляют литургическая символика средневек. пластики в различных формах и технологиях (работы о Людогощинском кресте, панагиях, окладах Евангелий, Большом сионе московского Успенского собора и т. д.), типология мощевиков и иных мощехранительниц, духовное общение средневек. мира, прежде всего Руси и Италии, через перенос мощей и повторение чудотворных образцов. На долгие годы среди произведений рус. религ. деревянной скульптуры одним из важнейших объектов изучения для Р. являются средневек. иконы-статуи свт. Николая Чудотворца.

Особой областью деятельности Р. стало редактирование научных текстов и сборников. В числе редакторов каталога она принимала участие в выставке 1988 г. в честь 1000-летия Крещения Руси, проходившей в залах РАХ. Под рук. Р. осуществляется периодическое изд. «Древнерусская скульптура» (6 вып.), в к-ром средневековое пластическое наследие рассматривается с т. зр. состава сюжетов, технологии и стилистики. Перу Р. принадлежат научные описания драгоценных окладов в каталогах иконных коллекций в России и за рубежом (напр., для Галереи банка «Интеза» в Виченце, 1999–2003).

В 60-х гг. XX в. Р. работала как театральный художник в театрах Москвы — Большом (ГАБТ) и Малом, в Каирской национальной опере, Театральном ин-те им. Б. В. Щукина. Член Союза художников РФ, куратор выставок средневекового и совр. религиозного искусства в России, Испании, Италии.

Соч.: Литургический аспект Страстной темы в рус. иконостасах посл. четв. XVII в. // Рус. церк. искусство Нового времени. М., 2004. С. 9–20; Деревянная скульптура в рус. храме: Сакральный смысл и эволюция стиля // Животворящее Древо: Рус. деревянная скульптура с древнейших времен до XX в.: Кат. выст. (Рим, Капитолийский Музей, 2006). Милан, 2006. С. 16–42 (на итал. и рус. яз.); Средневек. Италия, Испания и Россия: Ист. и худож. параллели // ИХМ. 2012. Вып. 12. С. 51–63; «Влахернская составляющая» иконы Симона Ушакова «Древо Государства Российского»: Попытка ист. интерпретации // Там же. 2016. Вып. 13. С. 401–412.

М. А. М.

РЫ́ХЛОВСКИЙ ВО И́МЯ СВЯТИ́ТЕЛЯ НИКОЛА́Я ЧУДОТВО́РЦА ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Нежинской епархии УПЦ) находится в с. Рыхлы Коропского р-на Черниговской обл. на Украине. Основан как мужской, точная дата основания неизвестна. Самое раннее упоминание об участке, на к-ром позже была построена обитель, относится к 1589 г. Сведения об этом содержатся в письме переводчика Малороссийского приказа Г. Солчицкого к игумену Р. Н. м. Луке Григоровичу. 27 янв. 1589 г. эта земля стала предметом спора между боярином Алексеем Яковлевичем Волженским (Оболенским) и свящ. Захарией Васильевым сыном, к-рый нашел «в поместном приказе в писоцких книгах» акт, подтверждавший, что спорный участок был подарен приходскому храму свт. Николая одним из «древних царей» (История Рыхловской пуст. 2009. С. 3–4). По преданию, Р. Н. м. основан на месте явления в 1620 г. чудотворной иконы свт. Николая Мирликийского, ее обрел пчеловод из с. Оболонье. Местные жители поставили здесь часовню, затем деревянный храм, в к-ром 2 раза в год, 6 дек. и 9 мая (ст. ст.) служили литургию. Однажды свящ. Василий, живший в том же селе, поленился ехать в храм накануне майской службы, и ночью ему явился свт. Николай, к-рый попенял ему на нерадение. Священник проснулся расслабленным и попросил родных «рыхло» (польск. rychlo — быстро) отвезти его в храм. У иконы свт. Николая он почувствовал себя лучше, но литургию в тот день служил свящ. Феодор из г. Новгорода-Северского, которого привез некий прекрасный юноша, преодолевший за час расстояние ок. 50 верст. Прихожане, удивившиеся такому быстрому прибытию, также восклицали: «Рыхло, рыхло!», и в память об этом чуде икона свт. Николая, а затем и мон-рь стали называться Рыхловскими.

Р. Н. м. упоминается в описании городов Украины за 1654 г., в к-ром указано, что в обители подвизались иером. Евстафий и старец мон. Прохор; предание в числе первых насельников называет также послушников Илию и Елисея. Почетным ктитором обители был гетман Б. М. Хмельницкий. 13 янв. 1669 г. гетман Левобережной Украины Д. И. Многогрешный передал Р. Н. м. земли около мест. Понорница Кролевецкого у. (ныне поселок Коропского р-на); стараниями гетмана и его брата В. И. Многогрешного по благословению еп. Черниговского *Лазаря (Барановича)* в 1666 г. были построены первые деревянные строения обители (использовались до 1743). Также братья Многогрешные передали обители поля, озера, 5 мельниц, Савинский сенокос, перевоз через Десну, с. Будище. На средства гетмана И. С. Самойловича в кон. XVII в. в Р. Н. м. была возведена надвратная ц. во имя прор. Иоанна Предтечи со звонницей. Гетман И. И. Скоропадский, исцелившийся от тяжелой болезни у чудотворного Рыхловского образа, в 10–20-х гг. XVIII в. поставил новый деревянный храм на месте прежней Никольской ц., в к-рый была помещена икона; гетман Д. П. Апостол заказал для образа свт. Николая дорогую ризу.

В 1742 г. ктитором Р. Н. м. стал Ф. И. Качановский, придворный певчий. С 1743 г. попечением Качановского и П. Л. Чижевского началась замена ветхих монастырских построек новыми каменными, на нужды мон-ря смогли собрать значительные средства. В 1745 г. в Р. Н. м. произошел сильный пожар (Мат-лы для географии. 1865. С. 682), во время к-рого сгорели все храмы и строения, кроме ц. прор. Иоанна Предтечи, куда перенесли чудотворный образ свт. Николая. К этому же времени относится чудесное явление свт. Николая: в 1-й раз он велел купцу, к-рый вез в Киев на барке по р. Десне железо с заводов А. Демидова для ц. ап. Андрея, доставить этот груз в Р. Н. м. (указ имп. Елизаветы Петровны от 30 июня 1745, подтверждавший это событие, хранился в обители). Во 2-й раз, 5 сент. 1747 г., свт. Николай попросил казначея Троице-Сергиевой лавры иером. Мисаила подарить Евангелие не приходскому храму родного села казначея, а Р. Н. м. Наличие Евангелия среди особо почитаемых святынь мон-ря отметил в 1865 г. М. А. Домонтович.

Указом имп. Елизаветы Петровны от 9 июня 1748 г. к Р. Н. м. была приписана Рувимо-Сосницкая пуст. со всеми угодьями, указом от 12 февр. 1749 г. предписывалось ежегодно выделять на устройство мон-ря и содержание его церквей по 500 р. «из Малороссийских доходов» (*Филарет (Гумилевский)*. 1891. С. 13–14). 22 марта 1749 г. императрица дала жалованную грамоту настоятелю Иосифу и братии Р. Н. м., в тексте к-рой упоминались многие предшествующие дарственные грамоты обители царей Иоанна V Алексеевича и Петра I Алексеевича (с 1721 император) и гетмана Скоропадского. Согласно этой грамоте, все ранее переданные участки и угодья сохранялись в собственности обители. Р. Н. м. и Сосницкая пуст. освобождались от финансового подчинения Черниговской епархии, оставаясь в ее подчинении «токмо в том, что подлежит до духовного исправления» (Там же. С. 14). Р. Н. м. должен был управлять настоятель в духовном сане не выше игумена, к-рого следовало выбирать только из числа братии, а не переводить из др. мон-рей. Этот запрет касался и остальных насельников, все они должны были быть постриженикамиРыхловской обители. В Сосницкой пуст. братии повелевалось выбирать наместника также из числа насельников Р. Н. м. с согласия рыхловского игумена. 1 мая 1749 г. имп. Елизавета подарила обители серебряное паникадило, к-рое было передано в заложенный в том же году новый соборный 5-главый каменный храм во имя свт. Николая Чудотворца с 2 приделами: во имя праведных Захарии и Елисаветы и во имя вмц. Варвары (Мат-лы для географии. 1865. С. 682; *Филарет (Гумилевский)*. 1891. С. 10); освящен в 1760 г. еп. Черниговским и Новгород-Северским *Ираклием (Комаровским)*. Впоследствии в этот же храм императрица пожертвовала сребропозолоченные св. врата.

Также в 1749 г. было закончено возведение теплой каменной однопрестольной ц. во имя вмч. Феодора Стратилата, в к-рой впосл. был погребен ктитор Качановский († 9 февр. 1754). Четвертый храм обители, деревянная малая ц. во имя свт. Николая, возведенная на средства гетмана Скоропадского, в к-рой изначально хранился чудотворный образ, была перестроена в камне и освящена 6 мая 1757 г. (Мон-ри Украины. 2013. С. 518). В 1756 г. в Р. Н. м. числилось не менее 46 чел., в т. ч. игумен, наместник, казначей, 9 иеромонахов, 8 иеродиаконов, 26 монахов и послушников (История Рыхловской пуст. 2009. С. 17).

В 1786 г. в ходе секуляризационной реформы имп. Екатерины II, проводившейся в Киевском, Новгород-Северском и Черниговском наместничествах, Р. Н. м. был причис-

Рыхловский Никольский монастырь. Хромолитография. Сер. XIX в.

лен к обителям, подлежавшим упразднению. О сохранении мон-ря 6 июня 1786 г. ходатайствовал лично гр. П. А. Румянцев-Задунайский, владения к-рого располагались поблизости от Р. Н. м. 13 июля в ответном письме Екатерина II согласилась исполнить его просьбу: обители оставили прежние владения, но она была отнесена к заштатным и в ней должно было проживать не более 15 насельников, включая настоятеля.

В 10-х гг. XIX в. в Р. Н. м. подвизался иером. *Василий* (*Кишкин;* впосл. иеросхимонах, прп.).

В 1817 г., при архим. Мелхиседеке (Сокольникове), ц. вмч. Феодора Стратилата из-за ветхости и небольшой вместительности была перестроена как 3-престольная, добавлены приделы в честь Рождества Христова (главный) и в честь Введения во храм Пресв. Богородицы (*Филарет (Гумилевский)*. 1891. С. 21). В 1820 г. архим. Мелхиседек ввел новый устав, возродив в Р. Н. м. правила строгой монашеской жизни. Ему же принадлежит 1-е описание обители, опубликованное в 1844 г. В 1826–1829 и 1831–1840 гг. насельником Рыхловской обители был иером. Иоанникий (Голованицкий; с 1835 г. игумен; впосл. схиархим. прп. *Илиодор*), сначала в должности казначея, затем в должности настоятеля. При нем были построены 2-этажный каменный корпус трапезной, кухни и пекарни, заново перекрыта железом ц. во имя Иоанна Предтечи и братские корпуса, перестроены настоятельские покои, а также отремонтирована каменная ограда Р. Н. м. (История Рыхловской пуст. 2009. С. 20).

В 1848 г. во время холеры Рыхловский чудотворный образ свт. Николая по просьбе жителей г. Коропа (ныне поселок) принесли в Михайловский храм, а на следующий день обнесли его с крестным ходом вокруг города. После этого эпидемия остановилась, заболевшие стали поправляться. В память об этом событии в Р. Н. м. была написана и освящена копия чудотворной иконы, к-рую поместили в Михайловский храм.

В 1854 г. по ходатайству архим. Палладия штат Р. Н. м. был увеличен до 25 насельников из-за того, что к чудотворному образу постоянно обращались жители окрестных городов и селений (История Рыхловской пуст. 2009. С. 22). Рыхловской обители нередко поступали и земельные пожертвования. Напр., 15 марта 1869 г. имп. Александр II утвердил передачу Р. Н. м. усадебной земли с постройками в г. Кролевце, пожертвованной мещанкой Касиловой (Черниговские епарх. изв. 1869. Ч. офиц. № 17. С. 511–512).

В 1876 г. в числе братии Рыхловской обители были 6 иеромонахов, иеросхимонах, 6 монахов, 4 иеродиакона и 12 послушников.

В 1887 г. Р. Н. м. посетил *Афанасий (Пархомович),* еп. Новгород-Северский, вик. Черниговской епархии, к-рый отметил пение хора, организованного в обители, а также упомянул главную церковь, «величественную, благолепную и содержащуюся в должной чистоте», но при этом указал, что в теплой Рождественской ц. необходимо заменить пол (Там же. 1887. № 14. С. 501).

18 марта 1888 г. в должности настоятеля Р. Н. м. был утвержден избранный братией эконом Черниговского архиерейского дома иером. Иоасаф, руководивший обителью ок. 10 лет. При нем в 90-х гг. XIX в. в Р. Н. м. поступил Лука Проскура (буд. прп. *Лаврентий* Черниговский), который был назначен регентом братского хора. Когда через несколько лет еп. Черниговский и Нежинский Антоний (Соколов) повелел перевести его в свою резиденцию, Лука очень неохотно покинул полюбившуюся ему Рыхловскую обитель.

10 мая 1897 г. имп. Николай II утвердил передачу в дар Р. Н. м. от свящ. Платона Базилевича участка пахотной земли площадью 4 дес. 1650 кв. саж. в мест. Понорница с хуторами Вербовым, Сухим и Кабанячим Кролевецкого у. (Там же. 1897. № 14. С. 466–467). 5 февр. 1910 г. за Р. Н. м. был утвержден участок земли 45 дес. 1388 саж. с домом, постройками и мельницей, согласно завещанию дворянки Наталии Аквиловой (Там же. 1910. № 10. С. 222).

Почитание Рыхловского чудотворного образа свт. Николая продолжалось и в нач. XX в. 20 окт. 1901 г. определением Святейшего Синода по ходатайству еп. Антония, согласно желанию жителей г. Кролевца, было разрешено ежегодно приносить чудотворный образ свт. Николая ко 2 окт. на 20 дней из Р. Н. м. в Кролевец для служения молебнов и чтения акафистов (Там же. 1901. № 22. С. 685). В нач. XX в. в Р. Н. м. было ок. 200 насельников.

Из настоятелей Р. Н. м. XVII — нач. XX в. известны: Серапион Павлович (1669–1678), Лука (Григорович; 1679–1696, 1698–1699), Дионисий (Добромельский; упом. в 1697, 1699–1720, 1722), Варфоломей (Дубницкий; 20-е гг. XVIII в.), Сильвестр, Елисей, Игнатий, Ипполит (упом. в 1731), Мемнон (Борозда; упом. в 1740), Иосиф (упом. в 1749), Серапион, Герман (Мировицкий; 1765–1768), Клеопа (Шишкевич; 1768–1769), Иоиль (Писаревич; 1769–1780), Герман (Пеньковский), Амвросий (Самборский; 1807–1810), архим. Мелхиседек (Сокольников; 1816–1821), игум. Анастасий, игум. Иоанникий (Голованицкий; 1832–1840), игум. Феофил (Допчевский; 1841–1847), архим. Палладий (1848–1869), иером. Анастасий (1870–1872), иером. Мефодий (1872–1873), иером. Димитрий (1873–1876), архим. Георгий (1876–1888), игум. Иоасаф (1888–1898), архим. Евгений (Матвеев) (1898–1922).

В 1917 г., накануне Октябрьской революции, в Р. Н. м. насчитывалось 5 каменных храмов (соборная ц. во имя свт. Николая, Рождественская ц., надвратная Предтеченская ц., малая ц. во имя свт. Николая и ц. во имя арх. Михаила). В монастырском дворе располагались также кельи, трапезная и покои настоятеля, территория обители была обнесена каменной оградой. К северу от основного монастырского корпуса, на

возвышенности, находился гостиный двор с корпусами для паломников. В Р. Н. м. были богатая б-ка и ризница, а также школа для мальчиков с общежитием и полным обеспечением проживания. Среди наиболее почитаемых святынь особо отмечался сребропозолоченный ковчег с частицами мощей 30 святых с изображением Воскресения Христова заграничной работы, редкий для России, пожертвованный Качановским в 1749 г. (описание этой святыни оставил Ф. Чижов в 1842 г.; см.: *Мелхиседек (Сокольников)*. 1844. С. 28–32). К местным достопримечательностям относились пещеры вблизи обители, выкопанные, по преданию, старцами Илией, Евстафием и Даниилом и служившие изначальным пристанищем для местных насельников.

В кон. апр. 1921 г. в Р. Н. м. для дознания прибыл уполномоченный политбюро А. Масик. Он произвел обыск и обнаружил на чердаке Рождественской ц. спрятанное монастырское имущество. Во время допроса казначей мон-ря иером. Серафим (Ермак) рассказал, что вещи были спрятаны в 1918 или 1919 г. от бандитов, к-рые часто грабили обитель. После конфискации имущества иером. Серафим отправил заявление на имя председателя ГубЧК, в к-ром перечислил все изъятое и упомянул, что на тот момент в Р. Н. м. находилось 127 чел., 17 из к-рых работали в Рыхловском совхозе (История Рыхловской пуст. 2009. С. 26). 12 мая 1921 г. уполномоченный Кролевецкого политбюро Черниговской ГубЧК Лабзов арестовал иеромонахов Серафима (Ермака), Афиногена (Штабу) и мон. Епифания (Сытого), по проведенному следствию признал их виновными в контрреволюционной агитации. 24 мая был арестован и архим. Евгений (Матвеев). Суд вынес оправдательный приговор, признав право обители прятать свое имущество в связи с неспокойным временем, но конфискованное не вернули (Там же. С. 27–28).

Примерно через год, 21 апр. 1922 г., в Р. Н. м. прибыл райинформатор 4-го района Кролевецкого отдела ГПУ Сергиенко и вместе с уполномоченным уездного парткома Сорокалетом приступил к описи и изъятию монастырского имущества. 26 апр. все золотые и серебряные изделия были конфискованы, в т. ч. сребропозолоченный ковчег, церковная утварь и царские врата с серебряным паникадилом, подаренные имп. Елизаветой. Когда имущество вывозили, то среди собравшихся жителей началось возмущение, и сопровождавшим груз милиционерам пришлось стрелять в воздух. Было заведено уголовное дело по факту попытки укрытия монастырских ценностей и организации восстания населения с целью не допустить изъятия ценностей в пользу голодающих. 1 мая были арестованы архим. Евгений и казначей, игум. Серафим, 26 мая — благочинный обители иером. Митрофан (Радченко), монахи Пантелеимон (Игнатенко), Афиноген (Штаба), Иона, Климент (Наконечный), Тимон, Мисаил (Комач), Моисей (Галушко), Варсонофий, Сисой, Рафаил, Арсений (Швед), Феофан (Гончаров) и послушник Иван Бровко, 30 мая — иеродиак. Иоасаф. Жители окрестных сел Иванькова, Вербы, Оболонья собирали подписи в защиту арестованных монахов, к-рые заверял председатель сельсовета. 2 и 11 июня часть арестованных были отпущены. 12 авг. состоялось публичное судебное заседание; согласно приговору, архим. Евгений и иером. Митрофан подлежали расстрелу, игум. Серафим, монахи Мисаил, Арсений и Феофан — заключению на 5 лет, монахи Пантелеимон и Афиноген — на 4 года, монахи Моисей и Климент — на 3 года, послушник Иван — на 1 год. Также по решению суда договор между Рыхловской правосл. общиной и местной властью на право пользования монастырскими строениями и инвентарем и предметами религиозного обихода аннулировался, община распускалась без права возобновления. Верховный трибунал при Всеукраинском ЦИК не утвердил смертный приговор и существенно уменьшил сроки заключения (Там же. С. 28–30).

Рыхловский Никольский монастырь. Фотография. 10-е гг. XXI в.

16 дек. 1922 г. Р. Н. м. был закрыт, монахов полураздетыми выгнали из келий и, по воспоминаниям прп. Феофана (Медведева) Рыхловского, бывшего в числе насельников обители, затем доставили в г. Кролевец, чтобы назначить на приходы. На территории Р. Н. м. устроили детский дом, к-рый действовал с кон. 1921 г. К кон. 1922 г. в нем было ок. 250 детей в возрасте от 8 до 16 лет. Лес обители активно вырубали в 30-х гг. XX в., храмы разрушили, строения разобрали на кирпичи и использовали в дальнейшем при строительстве. Возрождение Рыхловской общины началось с 3 мая 2004 г. по благословению еп. Черниговского и Нежинского *Амвросия (Поликопы)*. Настоятелем восстанавливаемого мон-ря был избран иером. Серафим (Варванин). 20 мая под открытым небом служили 1-ю литургию. 13 июля 2006 г. решением Свящ. Синода УПЦ обитель была возобновлена как Свято-Николаевский Пустынно-Рыхловский муж. мон-рь, настоятелем утвержден иером. Серафим (впосл. игумен). 22 нояб. 2008 г. его сменил архим. Гурий (Фиров), бывш. настоятель нежинского Благовещенского мон-ря. Он возглавлял Р. Н. м. до 27 окт. 2015 г., затем наместником был назначен архим. Елисей (Ткаченко), к-рый управлял обителью до ее преобразования.

В наст. время Р. Н. м. располагается на бывш. гостином дворе прежней обители, в сев.-зап. части двора находится временный домовый храм свт. Николая Чудотворца, устроенный в 2004 г. В центре двора с 2007 г. строится кирпичный храм во имя свт. Николая. Обители также передано одноэтажное кирпичное здание бывш. школы, расположенное неподалеку от гостиного двора, которое было построено на рубеже XX и XXI вв. Во дворе старой Рыхловской обители установлены деревянные кресты на местах Предтеченской, Никольских и Рождественской церквей. С 2000-х гг. на месте малой Никольской ц. строится новый кирпичный храм. Главной святыней обители является старинный список

чудотворного образа свт. Николая Чудотворца, местонахождение самого образа после закрытия обители в 1922 г. неизвестно.

28 июля 2019 г. постановлением Свящ. Синода УПЦ и по благословению митр. Киевского и всея Украины *Онуфрия (Березовского)* Р. Н. м. был преобразован в женский. Настоятельницей обители назначена игум. Олимпиада (Михайлович).

Ист.: *Мелхиседек (Сокольников), архим.* Краткое ист. описание Рыхловской пуст. или Пустынно-Рыхловского Николаевского общежит. муж. мон-ря. М., 1844; Мат-лы для географии и статистики России, собр. офицерами Ген. штаба. СПб., 1865. Т. 25: Черниговская губ. / Сост.: М. А. Домонтович. С. 681–683; *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Краткое ист. описание Рыхловской пуст. Од., 1891[3]; История Рыхловской пуст. Нежин, 2009; Мон-ри Украины: Справ. / Авт.-сост.: В. А. Дятлов. К., 2013. С. 516–520; Заседания Свящ. Синода УПЦ (журналы по делам мон-рей) //monasteries.org.ua/materials/documents/synodmeetings/?lang=ru [Электр. ресурс].

О. В. Хабарова

РЮ́РИК [древнесканд. Hrœrekr], древнерус. князь, основатель династии князей и московских царей Рюриковичей, существовавшей до кон. XVI в. Единственным источником информации о Р. является текст, помещенный под 859 (6367 от Сотворения мира) и 862 (6370) гг. в «Повести временных лет» (ПВЛ) и под 854 (6362) г. в Новгородской I летописи младшего извода (НПЛ) (см. *Летописание*) и получивший в историографии название «Легенда (или Сказание) о призвании варягов». Согласно этому источнику, словене, чудь, меря, кривичи и весь изгнали варягов, собиравших с них дань, и после начавшихся междоусобий отправили послов к варягам пригласить князя, к-рый бы «володел нами и судил по праву» (вариант: «княжил и володел» — ПВЛ, «владел нами и рядил ны по праву» — НПЛ). Пришедшие «со всей русью» (ПВЛ, «с дружиной многой и предивной» — НПЛ) 3 брата, Р., Синеус и Трувор, обосновались в Ладоге (по Ипатьевскому, Хлебниковскому, Радзивиловскому спискам ПВЛ и др.; в Лаврентьевской летописи наименование города пропущено; указание на Новгород — конъектура, сделанная в НПЛ и летописях новгородско-софийской группы), Белоозере и Изборске соответственно. Согласно «Сказанию...», спустя 2 года братья Р. умерли, и он «прия власть» один, основал Новгород (по Ипатьевскому, Радзивиловскому и др. спискам) и раздал своим мужам города Полоцк, Ростов, Белоозеро. По прошествии некоторого времени (под 879 (6387) г.— в ПВЛ, под тем же 854 (6362) г.— в НПЛ) Р. умер, оставив своего малолетнего сына *Игоря* (впосл. князь Киевский) на попечение своего родича («от рода ему суща» — ПВЛ) или воеводы (НПЛ) *Олега*.

Как само «Сказание...», так и фигура Р.— предмет непрекращающихся на протяжении ок. 3 столетий дискуссий, в значительной степени связанных с «варяжским вопросом» (*Пчелов.* 2010. С. 68–114). Позиция исследователей в споре «норманистов» и «антинорманистов» обусловливала, прежде всего, определение этнического происхождения Р., но также и характеристику всего «Сказания...», к-рая варьировалась от объявления его вымыслом летописца (А. Е. Пресняков, А. Н. Насонов и др.), местным новгородским (топографическим — Д. С. *Лихачёв*) преданием (А. А. *Шахматов*) до признания в нем исторически достоверной основы (Шахматов, В. Т. Пашуто, Е. А. Мельникова, В. Я. Петрухин и др.) (подробную историографию см.: *Стефанович.* 2010. С. 516–533; *Пчелов.* 2010. С. 201–237). Шахматов полагал, что «Сказание...» было включено в Новгородский свод 50-х гг. XI в., а из него попало в Начальный свод 90-х гг. XI в. (*Шахматов.* 2001. С. 213–214). В наст. время в отечественной историографии доминирует представление о «Сказании...» как о значительно и в неск. этапов переработанном предании, возникшем в кон. IX или нач. X в. (на основании древнерусских форм имен Р. и его братьев: *Schramm.* 1980) и включенном уже в древнейшее летописное ядро, датируемое летописеведами 1-й пол.— сер. XI в. (*Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. С. 213–214).

Исследование «Сказания...» ведется в 2 основных направлениях. В центре внимания 1-го — изначальное предание, его состав, содержание, форма, а также пути его переработки в устной традиции и при включении в летописный текст. В нем выявляется сочетание осложненного дополнениями и реинтерпретациями летописца отражения реальной ситуации, сложившейся во 2-й пол. IX в. в Ладожско-Ильменском регионе (присутствие там скандинавов, образование политии во главе с вождем, вероятное заключение договора-«ряда» между местной элитой и пришельцами: *Носов.* 1992; *Мельникова Е. А., Петрухин В. Я.* Легенда о призвании варягов и становление древнерус. историографии // *Мельникова Е. А.* Др. Русь и Скандинавия: Избр. тр. М., 2011. С. 172–189; *Они же.* «Ряд» легенды о призвании варягов в контексте раннесредневек. дипломатии // Там же. С. 190–200), и фольклорной традиции, имеющей многочисленные параллели в герм. ареале репрезентации этой ситуации: мотивы призвания, троичности братьев-правителей, основания городов и др. (*Stender-Petersen.* 1934. S. 42–78; *Рыдзевская.* 1978. С. 162–172; *Мельникова.* 2011). В рамках 2-го направления «Сказание...» рассматривается исключительно в сохранившемся летописном контексте. Версия, представленная в ПВЛ, интерпретируется как династическое сказание, легитимирующее правящую династию в условиях нарастающей раздробленности на Руси (*Likhačev.* 1970). В более широком контексте «начала земли Рускои» (так озаглавлена статья 6362 г. в НПЛ) «Сказание...» предстает как часть повести о происхождении Руси (*Origo gentis russorum*), включающей также рассказ об утверждении Игоря Рюриковича в Киеве. Оно сохраняет некоторые исторические реалии Вост. Европы IX–X вв., подчас переосмысленные и дополненные летописцами XI — нач. XII в. (*Фроянов.* 1991; *Петрухин.* 2008), и широко использует фольклорные мотивы (*Стефанович.* 2010).

Кн. Рюрик перед смертью передает княжение Олегу и назначает его опекуном своего малолетнего сына Игоря. Миниатюра из Радзивиловской летописи. Кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 10 об.)

Т. о., изучение «Сказания...» в различных аспектах приводит к выводу о присутствии в нем «исторического ядра» и тем самым — о вероятности существования Р. как реального лица.

Имя Рюрик, как и имена его братьев, имеет очевидную сканд. этимологию (*Schramm.* 1980) и восходит к древнесканд. 2-основному имени Hrœrekr (герм. *Hróðrekr* — «славой могущественный»). Вариант выведения его имени из поморско-слав. rerig — «сокол» невозможен по лингвистическим соображениям, что фактически исключает славянское происхождение Р. Его имя представлено в антропонимиконе среднешведских рунических надписей XI в. в форме Rørik. Оно неоднократно засвидетельствовано в родах датских и южнонорвежских правителей. Историческими лицами являются, вероятно, Хредрик, сын Хродгара из рода Скьёльдунгов, вождей Лайре (о-в Зеландия, Дания) предположительно VI в. (Beowulf and the Fight at Finnsburg / Ed. Fr. Klaeber. Boston, 1950[3]. 1189, 1836); Рорик (Roricus), потомок правителей Хедебю, обладатель лена во Фризии с центром в Дорестаде, умер до 882 г.; 2 конунга Юж. Норвегии, сын и внук кор. Норвегии Харальда I Прекрасноволосого (X — нач. XI в.; названы в «Саге о Харальде Прекрасноволосом» и в «Саге об Олаве Святом», в «Круге Земном» Снорри Стурлусона: *Snorri Sturluson.* Heimskringla / Ed. Bjarni Apalbjarnarson. Reykjavík, 1941–1945. Bd. 1–2. (Hslenzk Fornrit; 26–27)). В легендарной части «Истории данов» Саксон Грамматик называет еще 2 персонажей по имени Рорик: первый — Рорик Метатель колец (Roricus Hnoggvanbaugi): Saxonis Gesta Danorum / Recogn. et ed. J. Olrik, H. Raeder. Hauniae, 1931. T. 1. II.11), сын некоего Бёки (Âøki), павший от руки Хрольва Жердинки (племянника Хродгара; предположительно VI в.), упомянут в переведенной Саксоном «Песни о Бьярки» (Bjarkamál); второй — Рорик Жадный на кольца (Roricus Slongvandbaugi) (Ibid. III.IV.15–VI.4, VI.16, IV. II.1; предположительно VII или нач. VIII в.), сын Хёдера и дед Амлета (Гамлета), правитель «Дании», совершавший походы на куршей и славян. Оба они включены также в легендарные (в их древнейшей части) средневек. генеалогии дат. правителей. К этим упоминаниям примыкают еще 2 легендарных Хрёрика: брат Хельги Проницательного (Helgi Hvassi, IX в.), конунга Рангерики (Рингерике, Юж. Норвегия), позднее Дании (Sogubrot af fornkonungum 1919–1925), и сын Ингьяльда, сына Фроди (Skjöldunga saga 1982. 10, 12). Легендарный характер большинства персонажей, носящих имя Hrœrekr, однако, лишь подчеркивает династический характер имени и его приуроченность к родам датских и южнонорвежских (тесно взаимосвязанных, особенно в IX–X вв.) правителей.

Имена братьев Р. также восходят к древнесканд. антропонимам: Синеус — к древнесканд. Signjótr («победу использующий»), к-рое известно по 6 надписям, происходящим только из Ср. Швеции (в именословах др. стран не встречается); Трувор — к древнесканд. *Ţórvar[ð]r* (Торвар(д)р, «страж, охранитель Тора»), широкоупотребительное, особенно в Зап. Скандинавии. Большинство историков считает Синеуса и Трувора либо чистым измышлением летописца для формирования триады, свойственной поэтике фольклора (Шахматов, Лихачёв), либо неправильно понятой и переведенной на рус. язык летописцем фразы на древнешвед. языке «sine hus» и «thru varing» («свой дом > род» и «верная дружина») (*Первольф.* 1877. С. 52; *Рыбаков.* 1982. С. 298), персонификацией эпитетов, относившихся к Р. в изначальной форме легенды — по значению составляющих эти двухчленные имена корней (*Беляев.* 1929. С. 244–245), превращением в братьев Р. 2 каких-то персонажей изначального «Сказания...». Первое предположение представляется маловероятным, поскольку в «Сказании...» использованы реальные имена, не засвидетельствованные в сканд. именослове Др. Руси и потому вряд ли известные летописцу. Второе основывается на элементарном незнании древнесканд. языков: подобные словосочетания невозможны (в 1-м местоимение должно иметь форму ср. рода — sitt и стоять после существительного, во 2-м приведены искаженная форма древнесканд. прилагательного и несуществующее слово varing, видимо, вместо væringi (мн. ч. væringjar), которое означало начиная с XI в. и позже не группу воинов, дружину, а индивидуального воина-скандинава на визант. службе). Третье и 4-е предположения вытекают из признания эпического характера изначального сказания и особенностей эпической поэтики: мотив 3 (2) братьев характерен для преданий о первоправителях и «снабжение» героя братьями может происходить разными путями, в т. ч. и указанными. Социально нейтральные имена братьев Р. в отличие от династического имени Hrœrekr делают маловероятным их родство с Рюриком.

Существование Р. как реального лица в наст. время признается большинством исследователей. Однако о его происхождении и родственных связях никаких сведений не сохранилось. Распространенное ныне его отождествление с Рориком, правителем Дорестада сер.— 3-й четв. IX в. (см. о нем подробно: *Coupland S.* From Poachers to Gamekeepers: Scandinavian Warlords and Carolingian Kings // Early Medieval Europe. 1998. Vol. 7. N 1. P. 95–101), якобы пришедшим с франк. войском на северо-запад Вост. Европы (*Горский.* 2008; *он же.* 2012; критику «франкской теории» происхождения Древнерусского гос-ва, предложенной К. Фрицлером в 1923 г., см.: *Флоровский.* 1924; *Ловмянский.* 1963), не имеет надежных оснований (впервые предложено: *Hollmann.* 1816; *Крузе.* 1836; см. также: *Беляев.* 1929; историографию см.: *Пчелов.* 2010. С. 134–156). По многочисленным сообщениям франк. анналов, Рорик происходил из рода конунгов Юж. Ютландии (не связанного с зеландскими Скьёльдунгами, династия которых пресеклась, вероятно, со смертью Хрольва Жердинки). Он был племянником (?) Харальда Клака (Ворона, умер в 40-х гг. IX в., но не позднее 852, конунг Хедебю в 812–814 и 819–827), к-рый переселился из Дании в Германию и ок. 841 г. вместе с Рориком (?) получил лен во Фризии от имп. Лотаря I, а в 850 г., после захвата Рориком Дорестада и Утрехта, Лотарь признал власть Рорика почти во всей Фризии и в Дорестаде, одном из крупнейших торговых поселений (эмпориев) Сев.-Зап. Европы. Позднее Рорик неоднократно менял сюзеренов, боролся за сохранение под своей властью Дорестада и за получение др. ленов, организовал неск. викингских набегов на зап. побережье Юж. Ютландии, 2 года провел там, безуспешно участвуя в борьбе за верховную власть, после чего вернулся во Фри-

зию. Последнее сообщение о деятельности Рорика — принесении клятвы верности королю восточных франков Людовику Немецкому — датируется 873 г., а в 882 г. сообщается о передаче его лена племяннику (?) Рорика Готфриду. Обширная информация о его деятельности во франк. анналах не содержит ни малейших намеков на его интерес к Балтийскому региону, тем более к Вост. Европе. Отождествление Рорика и Р. основывается исключительно на совпадении имени, нередкого в скандинавском именослове, и примерном времени жизни: отсутствие сведений о Рорике между 873 и 882 гг. сопоставляется с условными летописными датами деятельности Р. в Вост. Европе — 863–879 гг. Предполагается, что в этот промежуток времени он находился в Ладоге. Помимо крайне малой вероятности немотивированного переноса деятельности Рорика, к-рому к этому времени должно было быть не менее 60 лет, из Фризии в Вост. Европу, этот сам по себе ненадежный в силу условности летописных датировок временной расчет представляется еще более сомнительным из-за аргументированного пересмотра хронологии событий 2-й пол. IX — нач. X в. (*Цукерман.* 2007), благодаря чему «призвание» Р. отодвигается к последнему десятилетию IX в.

Имеющаяся информация о Р. и исторические ситуации в Волховско-Ильменском регионе во 2-й пол. IX в. дают основания для следующих выводов. Судя по его имени, можно предполагать, что Р. происходил из знатного рода, возможно, правившего в Юж. Норвегии или Юж. Ютландии. Вероятно, Р. являлся предводителем одного из многочисленных викингских отрядов, действовавших в Волховско-Ильменском регионе и стремившихся установить свой контроль над сев.-зап. отрезком Балтийско-Волжского пути. Он обосновался в Ладоге или на новгородском городище (впосл. Рюриково городище близ Новгорода, к-рый возник не ранее 30-х гг. X в.). Не исключается, что его «вокняжение» сопровождалось договоренностью («рядом») с местной знатью (возможно, после его утверждения здесь силой): договоры с норманнами, осевшими на захваченной территории, заключались в Англии (договор Уэссекса Альфреда Великого с дат. вождем Гутрумом в кон. 70-х — 80-х гг. IX в.) и во Франкии (договор короля зап. франков Карла III Простоватого с герц. Нормандии Роллоном в 911 г.); в самой Скандинавии существовала практика избрания конунга на тингах, где претендент на власть давал обещания сохранять прежде всего традиц. «свободы» бондов (ср.: «рядить по праву», т. е. соблюдать местные правовые обычаи: *Мельникова.* 2008; *Она же.* 2011. С. 249–256).

Представления о Р. как прародителе княжеского рода, вероятно, сформировались в кон. X — нач. XI в., поскольку «Сказание...» было включено уже в древнейший летописный текст (древнейшее ядро). Однако он не упоминается в числе предков св. равноап. кн. Киевского *Владимира (Василия) Святославича* и св. блгв. кн. *Ярослава (Георгия) Владимировича Мудрого* ни в «Слове о Законе и Благодати» митр. Киевского св. *Илариона* (ок. 1050), ни в «Памяти и похвале князю Владимиру» *Иакова Мниха* (2-я пол. XI в., возможно, 1040-е гг.), где первым из князей назван Игорь Старый — возможно, потому, что он был киевским князем. Имя Рюрик стало использоваться в княжеском именослове только в 60-х гг. XI в., когда этим именем был наречен сын князя Волынского Ростислава Владимировича и правнук Ярослава Мудрого, родившийся до 1064 г. Невзирая на династическую легенду, имя Рюрик не стало распространенным ни в одной ветви княжеского рода, возможно, в силу неясности политических коннотаций этого имени.

Образ Р.— исключительно в контексте «Сказания...» — прочно вошел в домонг. летописание и подвергся переосмыслению в летописании и политической литературе позднейшего времени. Первое дополнение было сделано в Новгородской IV и Софийской I летописях, восходящих к Новгородско-Софийскому своду 1-й пол. XV в., на основании 2 перечней новгородских посадников, включенных в НПЛ младшего извода, древнейший из к-рых был составлен ок. 1409 г. Перечни открывались именем некоего Гостомысла (имена на Гост- представлены в берестяных грамотах; известен ободритский вождь Гостомысл), за к-рым следовали реальные новгородские посадники. В новгородских летописях Гостомысл вводится в летописный текст: пришедшие с Дуная словене поселились у оз. Ильмень, основали Новгород и посадили там старейшину Гостомысла. Дальнейшее развитие сюжет получает в летописании XVI в.: согласно Воскресенской летописи, Гостомысл становится инициатором приглашения Р. из «Прусской земли». Наконец, свое завершение легенда о Гостомысле и Р. находит у В. Н. *Татищева.* В т. н. Иоакимовской летописи и в тексте самого Татищева представлены 2 легенды о приглашении Р. Гостомыслом: в соответствии с первой, из вещего сна Гостомысл узнает, что сыну его дочери Умилы суждено быть его наследником, и перед смертью отправляет послов к варягам, к-рые возвращаются с Р. (он становится мужем Умилы) и его братьями; по 2-й легенде, приглашенный Гостомыслом Р. женился на его дочери Ефанде (вероятно, искаженное имя Сфанда, известное по русско-визант. договору 944 г.) (о Гостомысле см.: *Петрухин.* 2001; *Лукин П. В.* Новгородское вече. М., 2018[2]. С. 66–70, 75).

Рюриково городище с руинами Благовещенской ц. Фотография. 2020 г.
Фото: Ф. А. Зверев

В XVI в. образ Р. приобретает политическое звучание. В «Послании» непризнанного митр. Киевского *Спиридона (Саввы),* написанном в нач. XVI в. и легшим в основу «Сказания о князьях владимирских», Р. представлен потомком в 14-м поколении некоего Пруса, брата рим. имп. *Августа Октавиана,* к-рый отправил Пруса наместником в Пруссию. Новгородский «воевода» Гостомысл инициирует приглашение Р. на княжение в Новгороде. Тем самым обосновывалось престижное происхождение московских князей от рим. имп. Августа (возведение к нему правящих династий было распространено

в Европе этого времени и достигло Руси, вероятно, под влиянием польской историографии). Легенда о Р.— потомке имп. Августа — широко использовалась на протяжении XVI в. в рамках концепции «Москва — третий Рим» (см. подробно: *Пчелов.* 2010. С. 29–67).

Фигура Р. помещена в скульптурную композицию памятника «Тысячелетие России» в Вел. Новгороде (1862; по проекту М. О. Микешина). Памятник князьям Р., Олегу и Игорю установлен в Норрчёпинге (Швеция) в 60-х гг. XX в. В 2015 г. открыт памятник Р. и Олегу в Ст. Ладоге (скульптор — О. Шоров).

Ист.: ПСРЛ. Т. 1–2; Т. 4. Ч. 1; Т. 5. Вып. 1; Т. 7 (по указ.); НПЛ (То же: ПСРЛ. М., 2000. Т. 3) (по указ.); Сказание о князьях владимирских / Изд. подгот.: Р. П. Дмитриева. М.; Л., 1955 (по указ.); Skjöldunga saga // Danakonunga Sogur / Ed. Bjarni Gupnason. Reykjavík, 1982. (Hslenzk fornrit; 35); Sǫgubrot af fornkonungum // Sǫgur danakonunga / Utg. af C. af Petersens och E. Olson. Kbh., 1919/1925. S. 1–25.

Лит.: *Hollmann H. F.* Rustringen, die ursprüngliche Heimath des ersten russischen Grossfürsten Ruriks u seiner Brüder. Bremen, 1816; *Крузе Ф. О.* О происхождении Рюрика // ЖМНП. 1836. Ч. 9. № 1. Отд. 2. С. 43–73; Ч. 10. № 6. С. 513–517; *Первольф И.* Варяги-Русь и балтийские славяне // Там же. 1877. Ч. 192. № 7. Отд. 2. С. 37–97; *Шахматов А. А.* Сказание о призвании варягов. СПб., 1904; *он же.* Разыскания о рус. летописях. М., 2001 (по указ.); *Флоровский А. В.* Франко-тюркская теория происхождения Руси (о книге Fritzler'a) // Slavia. Praha, 1924. Roč. 3. Seš. 2/3. S. 551–559; *Беляев Н. Т.* Рорик Ютландский и Рюрик начальной летописи // SK. 1929. Т. 3. С. 215–270; *Stender-Petersen A.* Die Varägersage als Quelle der altrussische Chronik. Aarhus, 1934; *Лихачев Д. С.* «Устные летописи» в составе Повести временных лет // ИЗ. 1945. Т. 17. С. 221–224; *он же (Likhačev D. S.).* The Legend of the Calling-In of the Varangians and Political Purposes in Russian Chronicle-Writing from the Second Half of the 11th to the Beginning of the 12th Centuries // Scando-Slavica. Suppl. I: Varangian Problems. Aarhus, 1970. P. 170–185; *Ловмянский Г.* Рорик Фрисландский и Рюрик «новгородский» // Скандинавский сб. Таллин, 1963. Т. 7. С. 221–249; *Рыдзевская Е. А.* К вопросу об устных преданиях в составе древнейшей рус. летописи // *Она же.* Др. Русь и Скандинавия, IX–XIV вв. М., 1978. С. 159–236; *Schramm G.* Die erste Generation der altrussischen Fürsten-dynastie: Philologische Argumente für die Historität von Rjurik und Brüdern // JGO. 1980. Bd. 28. S. 321–333; *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и рус. княжества XII–XIII вв. М., 1982; *Фроянов И. Я.* Ист. реалии в летописном сказании о призвании варягов // ВИ. 1991. № 6. С. 3–15; *Носов Е. Н.* Происхождение легенды о призвании варягов и балтийско-волжский путь // Древности славян и финно-угров. СПб., 1992. С. 100–105; *Петрухин В. Я.* Легенда о призвании варягов в средневек. книжности и дипломатии // Норна у источника судьбы. М., 2001. С. 297–303; *он же.* Призвание варягов: ист.-археол. контекст // ДГВЕ, 2005. М., 2008. С. 76–83; *Цукерман К.* Перестройка древнейшей рус. истории // У истоков рус. государственности. СПб., 2007. С. 332–351; *Вилкул Т. Л.* Ладога или Новгород? // Palaeoslavica. 2008. Vol. 16. N 2. P. 272–280; *Горский А. А.* Русь «от рода франков» // ДРВМ. 2008. № 2(32). С. 55–59; *он же.* Первое столетие Руси // Средневек. Русь. М., 2012. Вып. 10. С. 7–112; *Мельникова Е. А.* Укрощение неукротимых: Договоры с норманнами как способ их интеграции в инокультурных обществах // ДРВМ. 2008. № 2(32). С. 12–26; *она же.* Рюрик и возникновение восточнослав. государственности в представлениях древнерус. летописцев XI — нач. XII вв. // *Она же.* Др. Русь и Скандинавия: Избр. тр. М., 2011. С. 217–240; *Пчелов Е. В.* Рюрик. М., 2010; *он же.* Варяжские имена первых князей в рус. ономастике // Novogardia. Брянск, 2020. № 1(5). С. 308–317; *Стефанович П. С.* «Сказание о призвании варягов», или Origo gentis russorum // ДГВЕ, 2010. М., 2012. С. 513–582.

Е. А. Мельникова

Иконография. Самые ранние изображения Р. содержатся в Радзивиловской летописи кон. XV в., где проиллюстрированы сюжеты «Княжение Рюрика, Синеуса и Трувора», «Аскольд и Дир просят у Рюрика разрешение на поход на Царьград», «Рюрик перед смертью передает княжение Олегу и назначает его опекуном своего малолетнего сына Игоря» (БАН. 34.5.30. Л. 8 об., 9, 10 об.). Условный портрет Р. как родоначальника династии помещался на изображениях родословий рус. царей и императоров. Первый из подобных портретов представлен на миниатюрах царских Титулярников 70-х гг. XVII в. Прототипом изображения Р. в одном из экземпляров Титулярника (РНБ. Эрм. 440. Л. 12), очевидно, послужил гравированный портрет польск. кн. Болеслава I Храброго из соч. Алессандро Гваньини «Sarmatiae europeae descriptio» (Краков, 1578) (*Кулименева И. Е.* Гравированные «родословия» рос. императоров XVIII в. // Родословные древа. 2018. С. 92–101). Т. о., Р. оказался изображен в западноевроп. доспехах XVI в. Особенности внешности и одежды Р. с этой миниатюры позднее повторялись в других изображениях царских родословных, создававшихся в XVII–XVIII вв. в различных техниках, напр., в серии инталий И. К. Дорша (1718–1719), на гравюре А. Ф. Зубова «Портрет Екатерины I в окружении медальонов с портретами рус. князей и царей» (1725), в серии медалей сер. XVIII в. и мн. др. К празднованию 1000-летия России в 1862 г. образ Р. был включен в скульптурную композицию среднего яруса памятника «Тысячелетие России» в Вел. Новгороде (архит. В. А. Гартман, скульптор П. С. Михайлов): Р. с мечом и щитом, в звериной шкуре, наброшенной поверх кольчуги, и в остроконечном шлеме. Интерес к истории Др. Руси обусловил обращение к теме первых рус. князей художников XIX–XX вв.: литография по рис. В. П. Верещагина (1980, сер. «История Государства Российского в изображениях державных его правителей с кратким пояснительным текстом»), картина «Варяги» В. М. Васнецова (1909, Дом-музей В. М. Васнецова, Москва) и др.

Лит.: Родословные древа рус. царей XVII–XVIII вв. / Сост.: А. В. Сиренов. М., 2018.

А. А. К.

РЮ́ТОВ Георгий Иванович (15.11. 1873, с. Алёшино Бронницкого у. Московской губ. (ныне Слободка Алёшино Воскресенского р-на Московской обл.) — 5.09.1938, Москва), рус. регент, композитор, педагог. Род. в бедной крестьянской семье, был старшим из 6 детей. Имел хороший голос, поэтому в 1882 г. его отдали в люди, в певчие владельцу частного духовного хора С. М. Знаменскому. Р. вспоминал о тяжелых условиях жизни: «Здесь царил деспотизм, дикая эксплуатация детей и телесные наказания (розги, которые всегда были наготове и мокли в большом чану). Учили нас кое-чему и кое-как, а больше — молитвам; содержали плохо» (Автобиография // ГЦММК. Ф. 407. № 82. Л. 1). Будучи способным и серьезным мальчиком, Р. читал книги, постепенно освоил нотную грамоту, выучился играть на скрипке. С 1889 г. после юношеской ломки голоса был оставлен Знаменским в качестве помощника (был в хоре учителем начальной нотной грамоты).

С 20 лет Р. занимался в хоровых классах при Русском хоровом об-ве в Москве, к-рыми руководил профессор Московской консерватории М. М. *Ипполитов-Иванов,* в 1896 г. окончил их с отличным аттестатом учителя пения. Чтобы помогать семье, также пел в частном духовном хоре А. П. Воротникова. Практический регентский опыт получил в церковном хоре в с. Ашитково, в хоре мальчиков домовой церкви гр. А. Н. Ламздорфа. В 1899–1900 гг. учился в классе пения Московской консерватории. В 1900 г. Р. поступил в регентский класс при *Придворной певческой капелле* в качестве «постороннего лица» (приходящего ученика), совмещая занятия с работой учителя пения в хорах, с уроками по теории музыки. По рекомендации Е. С. *Азеева* в окт. 1903 г. занял место дирижера любительского хора из 40 чел. и преподавателя церковного пения в местной народной школе в с. Беловеж Пружанского у. Гродненской губ. (ныне деревня в Подляском воеводстве, Польша). С хором «много

работали и над светским репертуаром, часто устраивали концерты, ставили оперные отрывки и не раз выезжали для концертов в близлежащие города» (Там же. Л. 2). Затем Р. работал помощником делопроизводителя в канцелярии управления Беловежской Пущи.

В 1915 г. в связи с военными действиями вместе со своим учреждением Р. с семьей эвакуировался в Москву. После революции работал счетоводом, руководил хоровыми кружками в клубах, но не оставлял церковное пение: в 1917 г. служил регентом у хоросодержателя Г. Е. Захарченко, а после роспуска капеллы, в 1918 г. создал свой хор при домовой ц. Коммерческого уч-ща (теперь Российский экономический ун-т им. Г. В. Плеханова) в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших». Этот хор также пел в церквах вмц. Параскевы (Пятницы), Воскресения словущего, мучеников Флора и Лавра на Зацепе, мч. Иоанна Воина на Якиманке, сщмч. Ермолая на Садово-Кудринской, вмч. Никиты на Новокузнецкой, в церкви бывш. Георгиевского монастыря в Георгиевском пер. и др. В нем участвовали буд. солисты Большого театра А. И. Орфёнов, С. Н. Стрельцов, зачастую солировали А. В. Нежданова и Г. С. Пирогов, а протодиак. М. Д. Михайлов занимался у Р. постановкой голоса. Позднее хор также приглашали на престольный праздник в ц. Сошествия Св. Духа на Даниловском кладбище (*Даниил (Сарычев)*. 2000. С. 273).

Р. был регентом в ц. прп. Пимена Великого в Нов. Воротниках (в Сущёве) в Москве (*Голубцов*. 1997. С. 118), а также, в ц. Иверской иконы Божией Матери на Ордынке. 31 марта 1932 г. Р. сделал запись в автобиографии: «...я с 1928 года бросил работу в церкви и больше к ней уже не возвращался» (ГЦММК. Ф. 407. № 82. Л. 2 об.). Вступая в Союз драматических и музыкальных писателей, Р. отметил в анкете, что среди его сочинений лишь «несколько номеров для хора культового характера» (Личное дело // РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 2. № 538. Л. 3). Р. трудился в культурно-просветительной сфере, написал немало массовых песен, переложений народных мелодий. Должность муз. руководителя ансамбля песни и пляски при Центральном доме культуры пищевиков оказалась последней.

Бóльшая часть сочинений Р. имеет концертный характер, чему способствует введение солистов: тенора, сопрано, баритона (сам Р. обладал хорошим баритоном). В мелодике нередко встречаются патетические, декламационные интонации. Фактура преимущественно аккордовая, содержит divisi хоровых партий, что может приводить к торжественному звучанию 6 голосов, также используются педальные выдержанные тоны в басу, сопрано, др. голосах.

Сохранились воспоминания его дочери, Т. Г. Виноградовой.

Арх.: Духовные сочинения: «Се ныне благословите Господа» (для тенора с хором), «Не ввери мя человеческому предстательству» напева Большого Моск. Успенского собора, «Не умолчим никогда, Богородице», «Сподоби, Господи» для 4-голосного смеш. хора с солистами (альт, тенор или сопрано), «Величит душа моя» (соло сопрано), «От юности моея» (соло тенора), Шестопсалмие (соло тенора или сопрано (автограф)) // ГЦММК. Ф. 407. № 47; На Св. Пасху (автограф) // Там же. № 48–57; «Величит душа моя», «От юности», Шестопсалмие» // Там же. № 68–70; «Се ныне», «Не ввери мя», «Не умолчим», «Сподоби, Господи» // Там же. № 73–76; *Виноградова Т. Г.* Биография Рютова Г. И. *Рютов Г. И.* Автобиография // Там же. № 81–82; «Богородице Дево» (автограф) // Там же. Ф. 269. № 1010; Рютов Г. И.: Личн. дело члена Драмосоюза // РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 2. № 538; Б-ка регента В. В. Локтева: «Разбойника благоразумного», «Богородице Дево», Малое славословие, «Господи, помилуй» на ектении, Великое славословие № 2, «Блажен муж», «Христос воскресе», Трисвятое № 2, «Отца и Сына», «От восток солнца» // Синодальная б-ка.

Муз. соч.: ***изд. автора:*** Духовно-муз. соч. № 1–9: Трисвятое, «Ныне отпущаеши», «Хвалите имя Господне» № 1, «Чертог Твой», «Да исправится» № 1, 2, «Ныне силы», «Хвалите имя Господне» № 2, «Вскую мя отринул еси». Лейпциг, [1914]; № 10–19: «Свете тихий», Великое славословие, «Достойно есть», Прокимны на венчании, «Душе моя», «Дева днесь», «Милосердия двери», «Зряще мя безгласна», «Господь воцарися», Задостойники (13 номеров). М., [1914]; ***Литогр. изд. П. М. Киреева:*** [14 номеров, в т. ч. «Се ныне благословите Господа»]. Л., 2-я пол. 20-х гг. XX в.; ***совр. изд.:*** «Хвалите имя Господне» // Песнопения всенощной / Сост.: Б. Г. Тевлин. М., 1991. № 13; «Богородице Дево, радуйся», «Величит душа моя Господа», Великое славословие // «Хвалите имя Господне»: (Песнопения всенощного бдения) / Сост.: А. Ратников, Л. И. Боровлева, И. В. Соловьёв; общ. ред.: прот. В. Чаплин. М., 1995. С. 52–53, 90–94, 104–112; «Вскую мя отринул еси» // Избр. псалмы и молитвенные песнопения / Сост.: Л. И. Боровлева, И. В. Соловьёв; общ. ред.: прот. В. Чаплин. М., 1996. С. 49–51; Ектения на литии // Песнопения всенощного бдения: Для смеш. хора / Ред.: Г. Н. Лапаев. М., 1997. С. 31; «Разбойника благоразумнаго» // Песнопения Страстной седмицы: В 3 ч. М., 1999. Ч. 2: Великий пяток / Ред.: О. А. Бычков. С. 58; Великое славословие // Славословие великое / Ред.: О. А. Бычков. М., 2002. Ч. 2. № 9; «Да исправится молитва моя» № 1 // «Да исправится молитва моя»: Великий прокимен на Литургии Преждеосвященных Даров. М., 2003. Ч. 1. № 16; «От восток солнца» // Архиерейское богослужение: Избр. песнопения / Ред.: Г. Н. Лапаев. М., 2003. № 6; Ектения литийная // Ектении: Великие, сугубые, заупокойные, просительные, литийные. М., 2004. № 103; «Да исправится молитва моя» № 2 // «Да исправится молитва моя»: Великий прокимен на Литургии Преждеосвященных Даров. М., 2005. Ч. 2. № 17.

Лит.: *Макаров М. И.* Из жизни правосл. Москвы XX в.: Восп. правосл. христианина. М., 1996. С. 39, 67; *Голубцов С., протодиак.* Храм прп. Пимена Великого в Москве. М., 1997; *Даниил (Сарычев), иером.* О церк. пении в Москве (20–30-е гг.) / Подгот. к публ.: С. Г. Зверева // Тр. МРПС, 1998–1999. М., 2000. С. 271–278; *Рудик О. А.* Духовно-муз. наследие Г. И. Рютова (1873–1938) // Там же, 2002–2003. М., 2006. С. 211–214; *Плотникова Н. Ю.* Небесные мелодии // *Она же.* Рус. духовная музыка XIX — нач. XX в.: Страницы истории. М., 2007. С. 224–228; Дело Драмсоюза // РДМДМ. 2015. Т. 9. Кн. 1. Ч. 2. С. 915–916.

Н. Ю. Плотникова

РЯБУШИ́НСКИЕ, старообрядческий род предпринимателей, общественных деятелей, коллекционеров, меценатов. Основатель династии, Михаил Яковлев сын Денисов (1786–1858), род. в крестьянской семье Якова Денисова Стекольщикова в Рябушинской слободе в Боровском у. Калужской губ. (ныне в черте г. Боровска Калужской обл.) (до 1764 принадлежала *Пафнутиеву Боровскому в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужскому монастырю*), в 12 лет отдан в Москву учиться торговому делу. В 1802 г. Михаил записался в 3-ю московскую купеческую гильдию (его старший брат Артемий к тому времени уже торговал в Ветошном ряду Гостиного двора); в Холщовом ряду Гостиного двора Михаил продавал ткани, к-рые покупал у крестьян-кустарей. В 1811 г. Михаил Яковлевич женился на Е. С. Скворцовой, дочери богатого купца, имевшего кожевенное дело и неск. домов. После разорения Москвы французами Михаил Яковлевич в 1814 г. подал прошение о переводе в мещанское сословие из-за отсутствия купеческого капитала. В 1820 г. он ходатайствовал о смене прозвища Яковлев на фамилию «Ребушинской», при его детях ставшую «Рябушинский», что, по-видимому, было связано с принятием старообрядчества и присоединением к беглопоповской общине *Рогожского кладбища*. В 1824 г. он был записан в 3-ю купеческую гильдию с капиталом в 8 тыс. р. Число лавок, принадлежавших Р., росло, торговали не только миткалем (дешевая

хлопчатобумажная ткань), но и дорогими тканями. В сер. 40-х гг. XIX в. семья организовала мануфактуру для выделки полушерстяных материй, сначала работали в своем доме в Голутвинском пер., затем устроили еще 2 мануфактуры в Калужской губ.: в 1849 г. была основана Насоновская фабрика в Медынском у., в 1854 г.— фабрика в с. Чурикове близ Малоярославца (ныне в черте города) (последняя была оснащена паровым двигателем, станки получили из Манчестера). В 1856 г. в Голутвинском пер., недалеко от дома Р., была построена 4-этажная фабрика, где на 300 станах выделывали ткани из бумажной пряжи, англ. и рус. шерсти, продававшиеся в собственных лавках.

М. Я. Ребушинской оставил сыновьям Павлу (1820–1899) и Василию (1826–1885), ейским купцам 3-й гильдии, имущество на 2 млн р. Ейскими купцами Р. стали вынужденно. 1 янв. 1855 г. старообрядцы были лишены права записи в купечество, Р. не отказались от старообрядчества и записались в московское мещанство. Через нек-рое время Павел Михайлович съездил в г. Ейск, получивший при своем основании в 1848 г. льготы для заселения, в т. ч. возможность старообрядцам записываться в купечество. Из поездки он вернулся ейским купцом 3-й гильдии и привез такие же свидетельства брату Василию и зятю Е. А. Капусткину. В 1859 г. указом Московской казенной палаты братья Р. снова были причислены к московскому купечеству и записались во 2-ю гильдию, в 1863 г.— в 1-ю гильдию. В 1862 г. был основан торговый дом «Павел и Василий, братья Рябушинские».

В 1869 г. Павел Михайлович вместе с Василием Михайловичем купил хлопчатобумажную фабрику при с. Заворове близ Вышнего Волочка в Тверской губ. (ныне в черте города). Предприятие было акционировано и в 1887 г. стало крупнейшим текстильным комбинатом — Товариществом мануфактур П. М. Рябушинского. Павел Михайлович уделял много внимания развитию производства, внося технические новшества. В 1870 г. за участие в мануфактурной выставке он был пожалован «золотой медалью для ношения на шее с Аннинской лентой и надписью: «За полезное»». На 15-й Всероссийской торгово-промышленной ярмарке в Москве в 1882 г. фирма Р. получила право изображать на своих товарах гос. герб как знак высшего качества изделий. Наградами было отмечено и участие Товарищества в 16-й Нижегородской выставке 1896 г. О высоком авторитете П. М. Рябушинского в купеческих кругах свидетельствует его общественная деятельность. В 1860–1863 гг. он являлся членом Московской Шестигласной распорядительной думы как представитель московского гильдейского купечества, в 1864 г. выбран в комиссию по пересмотру правил о мелочном торге, в 1867 г. избран в кандидаты депутатов городового депутатского собрания и в члены коммерческого суда, в 1864 г. работал в составе комитета московского купечества в связи с заключением договора между Россией и таможенным союзом, в 1871 и 1872 гг. был членом учетного и ссудного комитетов Московской конторы Государственного банка, в 1870–1876 гг. состоял выборным Московского биржевого об-ва.

В 23 года по настоянию отца Павел женился на А. С. Фоминой, внучке настоятеля Покровского храма на Рогожском кладбище Иоанна Ястребова. Брак оказался неудачным и был расторгнут. В 1870 г. Павел женился на 18-летней А. С. Овсянниковой, дочери крупного хлеботорговца из С.-Петербурга, старообрядца. В семье родилось 16 детей, 8 сыновей и 5 дочерей достигли совершеннолетия, оставили значительный след в предпринимательстве, политике, искусстве и науке. П. М. Рябушинский скончался в дек. 1899 г., похоронен на Рогожском кладбище рядом с отцом.

Дети П. М. Рябушинского после его смерти получили 20 млн р., разделенных поровну. Во главе семейного дела встал старший из братьев — Павел (1871–1924), ему помогали Сергей (1872–1936), Владимир (1873–1955), Степан (1874–1942) и Михаил (1880–1960). Павел и Сергей заведовали текстильным производством в Вышнем Волочке, в 1914 г. на нем трудилось 4,5 тыс. рабочих, производивших в год товаров на 8 млн р. 1 июля 1902 г. Р. основали банкирский дом, который через 10 лет был преобразован в акционерный коммерческий Московский банк Р. с основным капиталом 20 млн р. Финансовый отдел находился под упр. Владимира и Михаила. Приоритетными направлениями предпринимательства для Р. стали банковская система в ее деловом варианте, когда капитал направлялся на создание новых предприятий, льняная отрасль, лесная промышленность и связанные с ней производство бумаги, типографская и издательская деятельность. В марте 1912 г. был создан торговый дом «Русская льняная промышленность: Братья Рябушинские, Третьяковы и К°». Накануне первой мировой войны Р. приобрели Гаврилов-Ямскую мануфактуру и основали компанию по экспорту льна в Европу — Русское акционерное льнопромышленное об-во. В 1915 г. участвовали в учреждении Московского военно-промышленного завода по производству снарядов. Для выполнения заказов Главного военно-технического управления Сергей и Степан вместе с инженером-технологом А. И. Кузнецовым в 1916 г. организовали Товарищество Московского автомобильного завода.

Характерной чертой деятельности Р. было проведение научных исследований, связанных с различными сферами предпринимательства семьи. При банкирском доме действовал отдел для изучения льняного дела, аналогичные отделы создавались в др. отраслях, к-рыми занималась семья. Когда возникла проблема сбыта отечественного текстиля, московские предприниматели под рук. П. П. Рябушинского отправили в Монголию торгово-промышленную с широким спектром научно-исследовательских задач экспедицию. Итогом экспедиции стали открытие новых торговых путей, географические и этнологические наблюдения, реклама российских товаров, изучение монг. рынка, монополизированного кит. товарами. Для развития российско-монг. отношений был учрежден Русско-монгольский торговый банк. По инициативе П. П. Рябушинского под рук. акад. В. И. Вернадского с участием 40 фирм были организованы экспедиции в Забайкалье и в Ферганскую долину для разведывания месторождений радиоактивных руд, продолжению экспедиций помешала мировая война. Федор Павлович Рябушинский (1885–1910) на свои средства совместно с Русским географическим обществом в 1908–1910 гг. провел крупнейшую экспедицию на Камчатку с целью исследовать природные богатства края, экспедиция привезла большое собрание мине-

ралов и растений. Дмитрий Павлович Рябушинский (1882–1962) окончил Московскую практическую академию коммерческих наук (1901), физико-математический фак-т Московского ун-та (1912), в 1904 г. в семейном имении Кучино (ныне в черте г. Балашиха Московской обл.) при помощи своего преподавателя, «отца русской авиации» Н. Е. Жуковского, на личные средства основал 1-й в России Аэродинамический ин-т, с 1911 г. вел там исследования также и в области теории винтов, после 1919 г. продолжил научную деятельность во Франции. В газ. «Утро России», издававшейся П. П. Рябушинским (1907, 1909–1917), публиковались материалы об отечественных ученых и изобретателях.

Р. занимались благотворительной деятельностью. Традиционно они отчисляли проценты с капитала на благотворительные расходы, содержали богадельню, больницу, ясли и школу при фабрике. В 1891 г., во время голода, П. М. Рябушинский открыл в доме родителей в Голутвинском пер. народную столовую, к-рая ежегодно снабжала до 300 чел. ежедневными обедами; в доме было устроено убежище им. П. М. Рябушинского для вдов и сирот купеческого и мещанского сословий, кружок попечения об учащихся женщинах.

Р., в первую очередь Павел Павлович, активно включились в общественные и политические преобразования в нач. XX в. Летом 1905 г. глава династии ратовал за объединение предпринимателей страны на основе либерально-оппозиционной программы, основным пунктом к-рой было установление конституционной формы правления в России. Осенью 1905 г. Павел и Владимир вошли в Центральный комитет новообразованной партии «Союз 17 октября». П. П. Рябушинский разочаровался в мерах П. А. Столыпина по успокоению страны с помощью военно-полевых судов, что привело к переходу главы семьи Р. в партию «мирного обновления», девизом которой было «осуждение всякого кровавого террора, как правительственного, так и революционного». В 1907 г., после закрытия газ. «Утро» (1906–1907), П. П. Рябушинский был выслан на некоторое время из Москвы. В дальнейшем его политическая судьба был связана с идеями либеральной прогрессистской партии, основным лозунгом стали слова: «Купец идет». Свои взгляды Павел Павлович и его единомышленники излагали в газ. «Утро России». Павел Павлович был организатором «экономических бесед», объединявших предпринимателей и интеллектуальную элиту общества, на собраниях разрабатывались стратегии развития страны, освоения ее природных богатств. Результатом «экономических бесед» стало издание в 1910–1911 гг. на средства Рябушинского под идейным руководством П. Б. Струве двухтомника «Великая Россия». Весной—летом 1915 г., во время тяжелых поражений рус. армии, П. П. Рябушинский выступил инициатором создания военно-промышленных комитетов — органов содействия частной промышленности нуждам войны. Он был избран главой Московского военно-промышленного комитета и Биржевого комитета, открыто выражал недоверие власти. В канун Февральской революции он проектировал создание «Всероссийского торгово-промышленного союза», пытался организовать объединенный комитет старообрядческих согласий при поддержке Временного правительства. Утратив после июльских событий 1917 г. надежду на переход власти в стране к буржуазно-либеральным силам мирным путем, П. П. Рябушинский на Государственном совещании в Москве 12–15 авг. 1917 г. выступил за установление военной диктатуры и за передачу власти ген. Л. Г. Корнилову. Совещание общественных деятелей, созванное в Москве по призыву Павла Павловича летом 1917 г., обратилось с письмом к Корнилову. После провала выступления Корнилова Павел Павлович уехал в Крым, где был арестован как участник заговора, освобожден по распоряжению А. Ф. Керенского, в 1919 г. эмигрировал во Францию.

Значительное место в жизни П. П. Рябушинского занимало старообрядчество, переживавшее в нач. XX в. подъем. В старообрядческих традициях глава Р. видел стабилизирующий фактор общественной жизни, в 1900-х гг. он стал бесспорным лидером старообрядцев-поповцев. В 1908–1918 гг. П. П. Рябушинский являлся товарищем председателя Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища (МСОРК), в 1913–1916 гг. входил в комиссию «для заведования училищами общины», председателем к-рой являлся Степан Павлович Рябушинский. В 1906 г. Павел Павлович издавал старообрядческую «Народную газету», к-рую закрыли из-за критики властей, субсидировал издание старообрядческого ж. «Церковь» (в 1914–1917 «Слово Церкви»).

Велик вклад Р. в культурную жизнь России. Степан Павлович был знатоком и собирателем икон. Коллекция, одна из лучших в Москве, хранилась в моленной в его особняке на М. Никитской ул. (1900–1903, архит. Ф. О. Шехтель); коллекционер намеревался создать музей иконы, на Петроградском шоссе было выделено для этих целей здание. С. П. Рябушинский при участии реставратора А. В. Тюлина начал реставрировать иконы в устроенных у себя мастерских, в ходе работ были открыты мн. шедевры древнерус. искусства. Образа из собрания С. П. Рябушинского составили уникальный по своему художественному и историческому значению иконостас старообрядческого храма в честь Покрова Пресв. Богородицы в Москве, построенного и украшенного в 1907–1908 гг. на средства Степана Павловича, к-рый стал председателем образовавшейся Остоженской старообрядческой общины. В 1908–1910 гг. С. П. Рябушинский был попечителем МСОРК, 6 марта 1906 г. стал 1-м председателем комиссии «по охранению древностей, редкостей храмов общины Рогожского кладбища и по книгохранилищу», в 1913–1916 гг. являлся почетным блюстителем училищ МСОРК, председателем соответствующей комиссии. С. П. Рябушинский был инициатором возведения колокольни-храма на Рогожском кладбище, на строительство он пожертвовал 3 тыс. р., являлся членом комиссии по отделке храма Рождества Пресв. Богородицы в честь 10-летия распечатания алтарей Рогожского кладбища, входил в общество хоругвеносцев. Р. проявлял заботу о книжном собрании Рогожского кладбища, участвовал в подготовке альбома из иконной сокровищницы МСОРК. Публикации икон можно было видеть на страницах ж. «Церковь» и в специальных изданиях.

С. П. Рябушинский являлся почетным членом Московского археологического ин-та им. имп. Николая II (МАИ) (создан в 1907), учредил в ин-те стипендию (ее, в частности, получил Я. А. *Богатенко* (1875–1941), сын старообрядческого Рязанского

и Егорьевского еп. Александра, старообрядческий иконописец, знаток древнерус. культуры). Степан Павлович был бессменным председателем комитета по строительству здания МАИ на Миусской пл. (в основном работы были завершены к 1915). Выдающимся событием в жизни Москвы стало открытие в 1913 г. в честь 300-летия царствования Дома Романовых грандиозной выставки древнерус. искусства, одним из главных организаторов к-рой был С. П. Рябушинский. Благодаря его усилиям МАИ выпустил превосходный каталог экспозиции, содержащий разделы иконописи, шитья и тканей, книжности и серебра (Выставка древнерус. искусства: [Кат.]. М., 1913). Все древние памятники были отреставрированы и подробно описаны преподавателями ин-та: С. П. Рябушинским, А. В. и А. А. Тюлиными (иконы), А. И. *Соболевским* и П. П. Шибановым (рукописи), В. И. Троицким (изделия из серебра). Отдельное издание было посвящено уникальному памятнику 2-й пол. XIII в. из собрания С. П. Рябушинского — Смоленской иконе Божией Матери «Одигитрия», описание которой выполнил владелец (Икона Божией Матери Одигитрии Смоленской: Из собр. С. П. Рябушинского. М., 1913).

После Октябрьской революции С. П. Рябушинский эмигрировал в Италию. Его коллекция была национализирована и поступила в Гос. музейный фонд, из к-рого основная часть собрания была передана в ГИМ. Из этой части наиболее древние иконы в нач. 30-х гг. XX в. попали в ГТГ, в наст. время в ГТГ значатся 54 иконы XIII–XVII вв. из собрания С. П. Рябушинского. Часть икон осталась в ГИМ, часть после 1924 г. попала в Пермский и Кубанский музеи и в антиквариат на продажу.

В. П. Рябушинский в России являлся членом правления Московского банка Р., гласным Московской городской думы, главой Российского об-ва по туризму; после начала первой мировой войны добровольцем отправился на фронт, организовал подвижной отряд связи при одном из армейских штабов, был награжден Георгиевским крестом 4-й степени. В эмиграции в Париже Владимир Павлович для сохранения традиции рус. иконописания основал в 1927 г. об-во *«Икона»*. Об-во, в к-ром вместе с братом трудились Степан Павлович и Сергей Павлович, организовало ок. 50 выставок, более 150 лекций во мн. странах мира; силами членов об-ва спроектированы и расписаны правосл. храмы рус. диаспоры во Франции, в Бельгии, Финляндии и др. Сергей Павлович был скульптором–анималистом, выставлялся с передвижниками, содействовал организации выставок, возглавлял Московский клуб автомобилистов и Московское об-во воздухоплавания. Коллекционированием произведений искусства занимался Михаил Павлович, директор Московского банка Р. В его собрании в 1902–1917 гг. насчитывалось 95 полотен рус. художников, в т. ч. шедевры кисти М. А. Врубеля — «Демон», портреты В. Я. Брюсова и С. И. Мамонтова, картины и этюды И. Е. Репина, В. А. Серова, И. И. Левитана, Н. К. Рериха, К. А. Сомова, 14 работ франц. импрессионистов. Михаил Павлович собрал уникальную по полноте б-ку книг по искусству. Единственным членом семьи Р., сделавшим искусство основным занятием, был Николай Павлович (1877–1951), редактор-издатель и владелец ж. «Золотое руно» (1906–1909), организатор выставок салона «Золотое руно» (1908–1910). Он писал портреты, пейзажи, натюрморты, декоративные панно, участвовал в выставках, коллекционировал работы старых мастеров и художников рус. и франц. авангардизма.

После Октябрьской революции 1917 г. большинство членов семейства эмигрировали из России, оставшиеся в стране сестры Надежда Павловна Рябушинская (1886 — 29 окт. 1937) и Александра Павловна, в замужестве Алексеева (1887 — 3 окт. 1937), расстреляны.

Арх.: РГБ. Ф. 246. Карт. 156. Ед. хр. 2. Л. 1–7; Ф. 260; БФРЗ. КП. 1969; ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 22. Д. 7. Л. 1; Ф. 376. Оп. 2. Д. 118. Л. 4; Оп. 3. Д. 24. Л. 194.

Ист.: Камчатская экспедиция Ф. П. Рябушинского. М., 1912. Т. 1; Торговое и промышленное дело Рябушинских. М., 1913; *Рябушинский В. П.* Старообрядчество и рус. религиозное чувство. М.; Иерус., 1994, 2010²; *Виноградов С. А.* Прежняя Москва: Воспоминания / Сост.: Н. Лапидус. Рига, 2001. С. 5, 32, 139, 143–152.

Лит.: *Петров Ю. А.* Династия Рябушинских. М., 1997; *Вздорнов Г. И., Залесская З. Е., Лелекова О. В.* Общество «Икона» в Париже. М.; П., 2002. 2 т.; *Агеева Е. А.* «В авангарде всегда шел купец»: Торговая экспедиция моск. купцов-старообрядцев в Монголию 1910 г. // Старообрядчество в России: XVII–XX вв. М., 2004. Вып. 3. С. 468–484; *Юхименко Е. М.* Старообрядческие коллекции в фондах ГИМ // Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры. М., 2005. С. 368–378. (Тр. ГИМ; Вып. 149); *она же.* Старообрядческий центр за Рогожской заставою. М., 2005. С. 120, 122, 133, 138, 140–141, 164–165; Московский гость: Сб. / Сост.: В. Пронин. М., 2009. С. 217–229.

Е. А. Агеева

РЯДИ́ТЕНСКАЯ ИКО́НА БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ, прославилась в Вел. Новгороде в 1338 г. в ц. Св. Троицы на Рядитине ул. (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 408) — см. в ст. *Василий Калика,* свт., архиеп. Вел. Новгорода и Пскова.

РЯДОВО́Е ЧТЕ́НИЕ — см. в ст. *Лекционарная система.*

РЯЗА́НСКАЯ И МИХА́ЙЛОВСКАЯ ЕПА́РХИЯ РПЦ, основана в кон. XII — нач. XIII в. Со времени основания до 2-й пол. XIV в. именовалась Рязанской, со 2-й пол. XIV в. до 29 мая 1764 г.— Рязанской и Муромской, до 16 окт. 1799 г.— Рязанской и Шацкой, в 1799–1928 гг.— Рязанской и Зарайской, в 1928–1944 гг.— Рязанской и Шацкой, в 1944–2011 гг.— Рязанской и Касимовской, с 6 окт. 2011 г. имеет современные название и границы, входит в *Рязанскую митрополию.* Р. и М. е. включает г. Рязань, Захаровский, Михайловский, Пронский, Рыбновский, Рязанский, Спасский, Старожиловский районы *Рязанской области.* Рязань разделена на Центральный, Восточный, Северный и Южный благочиннические округа. На территории Рязанской обл. действуют Захаровский, 1-й и 2-й Михайловские, Пронский, 1-й и 2-й Рыбновские, Рязанские восточный, западный и юго-восточный (на территории Рязанского р-на), Спасские южный и северный, Солотчинский, Старожиловский благочиннические округа; имеются Монастырское благочиние и благочиние тюремных храмов. Кафедральные города — Рязань и Михайлов. Кафедральные соборы — Христорождественский (зимний, теплый) и Успенский (летний, холодный) в Рязани, а также в честь Рождества Христова в г. Михайлов. Правящий архиерей и глава Рязанской митрополии — митр. Рязанский и Михайловский *Марк* (*Головков;* с 22 окт. 2015; до 4 нояб. в сане архиепископа). К 1 янв. 2020 г. в Р. и М. е. действовали 176 приходов, 55 часовен, 7 мон-рей (4 мужских и 3 женских); в клире состоя-

ли 204 священника и 26 диаконов. При ЕУ работают комиссии: ревизионная, по духовному просвещению и правосл. образованию; действуют отделы: религ. образования и катехизации, издательский, миссионерский, молодежный, по связям с медицинскими учреждениями, по связям с социальными учреждениями, по взаимодействию с Вооруженными силами, по взаимодействию с МЧС, по взаимодействию с правоохранительными учреждениями и судебными приставами, по взаимодействию с казачеством, по борьбе с алкогольной угрозой и наркотической зависимостью, по связям с УФСИН, информационно-аналитический, юридический; функционируют епархиальный церковный суд, издательский совет, древлехранилище, епархиальная б-ка, епархиальный склад, Центр охраны материнства и детства, паломнический центр, управление по реставрационно-строительному и социально-экономическому развитию Рязанской епархии.

Мон. Мелетия (Панкова)

Рязанская епархия. XI–XVI вв. Территория буд. Рязанской епархии после *Крещения Руси* входила в состав Черниговской епископии Киевской (Русской) митрополии К-польского Патриархата (см. *Черниговская и Новгород-Северская епархия УПЦ (МП)*), образованной, по общепринятому в историографии мнению, до 1015 г., при Киевском равноап. кн. *Владимире (Василии) Святославиче.*

Первые христиане в пределах буд. Рязанской епископии появились, вероятно, в составе дружин князей, подчинявших своей власти в В. и Ср. Поочье восточнослав. племенной союз вятичей и финно-угорские племена муромы, мещеры и мордвы. По-видимому, 1-я христ. община возникла при военно-служилом дворе св. кн. Глеба (Давида) Владимировича (см. ст. *Борис и Глеб*). В нач. XI в. (незадолго до 1015) его отец, равноап. кн. Владимир Святославич, назначил его правителем Муромского княжества, в состав к-рого входили волости вятичей, проживавших в Ср. Поочье и на В. Дону. В кон. X — 2-й трети XI в. политические и церковные связи с Черниговской епархией преимущественно осуществлялись путем, проходившим через Курское Посемье (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Стб. 229).

Лишь в посл. трети XI в., во время правления Черниговского блгв. кн. *Владимира (Василия) Всеволодовича* Мономаха, произошло не номинальное, а реальное подчинение вятичей и окняжение их земель в Поочье. В возникших здесь волостях (напр., «Вятичи», «Лесная земля» и др.) появились многочисленные княжеские центры на городищах мысового типа и погостах для контроля, сбора, хранения и распределения дани, ее 10-я часть шла на содержание Церкви. В XI в. по примеру Чернигова и, видимо, по инициативе его князей на территории буд. Рязанской епархии возникли первые храмы, посвященные празднику Преображения Господня (напр., в Муроме, Рязани и др.), во 2-й пол. XI в. по их инициативе и при поддержке епископов — свт. Николаю Чудотворцу и первым рус. св. князьям Борису (Роману) Владимировичу и его брату Глебу (см. ст. *Борис и Глеб*) (*Вагнер.* 1960. С. 176. Примеч. 76). В 1570 г. в копийной записи Псалтири, переписанной священником Илиинской ц. Марком, вспоминалось, что в 1095 г. «заложен бысть град Переславль Рязанский около церкви святого Николы Старого» (*Ильин М. А.* К изучению древнейших памятников каменного зодчества Переславля Рязанского // КСИИМК. 1951. Вып. 40. С. 74–75). При этом он не считался древнейшим. Согласно указной грамоте от 7 марта 1485 г. Рязанского вел. кн. Иоанна Васильевича (1483–1500) о построении в этом городе Иоанно-Златоустовской ц., отмечалось, что в Переяславле Рязанском (с 1778 — Рязань) «те храмы первыя: Иван Златоуст и Никола Старой, и Борис, Глеб» (*Морозов.* 1988. С. 301. № 3). Еще больше было построено церквей в Рязани (ныне с. Ст. Рязань Спасского р-на), во 2-й пол. XII в. там были возведены каменные здания Спасского, Борисоглебского и Успенского соборов, а на рубеже XII и XIII вв.— бесстолпный храм-крепость в соседнем Ольгове, имеющий аналогии с храмом-усыпальницей X в. в Плиске в Болгарии.

Христорождественский кафедральный собор Рязани. Кон. XIV — нач. XV в., перестроен в кон. XVI — нач. XVII, во 2-й пол. XVIII–XIX в. Фотография. 2020 г.
Фото: В. Е. Сусленков

К кон. XI в. в городах буд. Рязанской епархии помимо церквей уже были основаны первые монашеские обители. В нач. сент. 1095 г. *муромский в честь Преображения Господня мужской монастырь* стал 1-й временной усыпальницей погибшего в битве против черниговского кн. *Олега (Михаила) Святославича* его крестника кн. Изяслава Владимировича, сына блгв. кн. *Владимира (Василия) Всеволодовича Мономаха* (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Стб. 237). Несколько позднее возник Муромский Борисоглебский мон-рь на р. Ушне, впосл. ставший усыпальницей местных князей. Близ Рязани (ныне Ст. Рязань) не позднее сер. XII в. возникает рязанский в честь Преображения Господня («Зарецкий») муж. монастырь, между 1217 и 1235 гг.— Ольгов в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рь.

На основании данных летописей (прежде всего Лаврентьевской и Ипатьевской) можно считать, что Рязанская епископия была создана между 1186 и 1207 гг., выделившись из состава Черниговской епархии. Это произошло при митр. Киевском *Никифоре II* (ок. 1183 — не ранее 1199) или митр. Киевском *Матфее* (рубеж XII и XIII вв.— 1220). По позднейшему сведению историка 1-й пол. XVIII в. В. Н. *Татищева,* она возникла 26 сент. 1198 г. (*Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1964. Т. 3. С. 166). Однако версия Татищева не разделяется большинством исследователей, т. к. она не находит подтверждения в известных науке источниках.

Одной из причин основания новой епархии стал конфликт между Владимирским вел. кн. *Всеволодом (Димитрием) Юрьевичем* Большое Гнездо и Черниговским еп. *Порфирием I,* к-рый в 1177 и 1186 гг. использовал, обратившись к правителю

Вид на Преображенскую церковь (1735) с городища Ст. Рязань. Фотография. 2015 г.
Фото: А. В. Слёзкин

Сев.-Вост. Руси, свое право печалования за рязанских князей. Это обстоятельство вызвало большое неудовольствие правителя Владимира на р. Клязьме, который фактически единолично распоряжался судьбами правителей и населения Рязанской земли. Личную вовлеченность кн. Всеволода Юрьевича Большое Гнездо в образование Рязанской епархии косвенно подтверждают события 1207–1208 гг., в результате к-рых по его приказу была полностью сожжена Рязань. В связи с владимиро-рязанским конфликтом впервые упоминается Рязанский еп. *Арсений,* выступивший посредником между кн. Всеволодом и рязанцами, вместе с последними он был выведен из города и отправлен под арест в Сев.-Вост. Русь. Очевидно, он был 1-м архиереем, поставленным на Рязанскую кафедру. На свинцовой булле с изображением 2 святых (2,3×2 см), найденной на Толпинском городище XII–XIV вв., расположенном на правом берегу р. Прони (близ совр. с. Незнанова Кораблинского р-на), читалась следующая легенда: «Арсен[ии] первый еписк[о]п[ъ]» (*Челяпов В. П.* Толпинское городище и его округа // Рязанский богосл. вестник. 2014. № 1(9). С. 105–106, 109, 118. Рис. 17).

Еп. Арсений вернулся в епархию после смерти вел. кн. Всеволода в 1212 г. Уже в это время, вероятно, началось формирование земельных владений архиерейского дома. В грамоте нач. XIV в. упоминаются села в бассейне р. Прони — «купля первых владык» и «уезд» к ним, к-рый дали «деды и прадеды наши» (*Морозов.* 1988. С. 300. № 1).

Основная территория Рязанской епархии охватывала земли Рязанского княжества, преимущественно расположенные по обоим берегам в среднем течении р. Оки (правый приток р. Волги), по ее притокам Проне и Ранове. Здесь были расположены важнейшие города: Рязань (ныне с. Ст. Рязань), Муром, Стародуб Вочьский, Корнике (ныне городище Городки у дер. Городище Венёвского р-на Тульской обл., около устья р. Корничка, правого притока р. Шат), Коломна, Пронск (ныне поселок), Ольгов, Глебов (ныне с. Глебово-Городище Рыбновского р-на), Переяславль Рязанский, Ростиславль, Перевитск (ныне городище Луховицкого р-на Московской обл.), Лопасня (ныне городище Ясногорского р-на Тульской обл.), Белгород, Ижеславль (ныне село Михайловского р-на), Городец Мещерский (ныне Касимов), Андреев городок каменный (Темгеневское городище, ныне с. Темченево Сасовского р-на) на р. Цне и др.

На севере в состав Рязанской епархии входили земли среднего и нижнего течений р. Москвы — от ее левого притока, р. Нерской, до места впадения в Оку, где находилась Коломна, на к-рую с 1180 г. претендовали Владимирские вел. князья.

Сожжение монголами Рязани. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.225. Л. 308)

Во 2-й пол. XII — нач. XIII в. на юго-востоке в состав Рязанской епархии были включены земли, осваиваемые рязанскими князьями, от верховьев р. Дон вплоть до устья р. Воронеж на Ср. Дону, далее начинались кочевья половцев. В. Дон и его притоки служили естественным рубежом между владениями рязанских и чернигово-северских князей.

В «Повести о Николе Заразском» (1-я треть XVI в.) сообщается, что ок. 1225 г. (на 3-й год после битвы на Калке) Рязанский еп. Евфросин Святогорец вместе с рязанским кн. Юрием Ингваревичем встречал принесенную из Херсонеса чудотворную «корсунскую» икону свт. Николая Чудотворца, помещенную вскоре в новоосвященный храм в Зарайске (БЛДР. Т. 5. С. 138).

В 1237–1239 гг. территория Рязанской епархии была захвачена и разорена войсками правителя монг. улуса Джучи Батыя, при этом подавляющее большинство городов Рязанской земли было уничтожено. Местоположение более половины этих городов до сих пор точно не установлено или является предметом научных дискуссий.

Согласно «Повести о разорении Рязани Батыем» (1-я пол. XVI в.), неизвестный по имени Рязанский епископ погиб 21 дек. 1237 г. вместе с духовенством в подожженном монголами кафедральном соборе (Там же. С. 144, 146). Однако, по сообщению Новгородской владычной летописи, скорее всего современному описываемому событию, перед приходом монголов архиерей покинул город (вероятно, уехав в Киев) (НПЛ. С. 75, 287). Вернулся ли он в свою епархию позднее, неясно.

После монг. нашествия на Русь, численность местного правосл. населения сократилась (так, напр., к кон. XIII в. в районе Куликова поля она упала в 2 раза). Однако часть рязанских городов на В. Дону сохранилась, вновь став адм. центрами (напр., Корнике, Дубок (ныне городища 2 и 3 Кимовского р-на Тульской обл.) на р. Мокрая Табола, Торховское городище на р. Синетулица (близ совр. Тулы) и др.). Они были включены в подонскую торговлю, временно восстановив свою численность, включая сельскую округу, к сер. XIV в.

Зимой 1250/51 г. в Рязани по пути из Киева во Владимир-на-Клязьме останавливался митр. всея Руси св. *Кирилл II.* Он мог способствовать восстановлению рязанской церковной иерархии. В 1257 г. на Рязанской и Муромской землях состоялось 1-е ордынское «число» (перепись насе-

ления), когда монг. чиновники «толко не чтоша игуменов и чернцев, и попов, и крилошан, кто зрит на Святую Богородицу» (*Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 326).

Между 1 нояб. и 19 дек. 1284 г. в Рязани была переписана Кормчая новой, серб. редакции со списка, присланного из Киева по просьбе Рязанского еп. Иосифа I митр. всея Руси св. *Максимом* (РНБ. F.п.II.1). В выходной записи епископ отмечал, что он происходил из Киева («прияв писание се от великаго владычества преславнаго града Киева, от него же отрасль мы быхом») (*Столярова Л. В.* Древнерус. надписи XI–XIV вв. на пергаменных кодексах. М., 1998. № 21(11). С. 309–312; *Она же.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв. М., 2000. № 118. С. 135–141).

В сер.— 2-й пол. XIII в. основная часть земель В. и Ср. Подонья была изъята у правителей Рязанского княжества и перешла под прямую власть ордынцев. В нач. XIV в. вместе с ними сюда проник ислам, к-рый стал основной религией для местного населения. В междуречье Дона и Хопра (район Червлёного Яра) были построены мечети, возник мавзолей правителей улуса. С кон. XIII в., при митрополитах Киевских святителях Максиме и *Петре,* церковная принадлежность этой территории и проживавшего здесь правосл. населения определялась специальными грамотами Киевских митрополитов. Ссылаясь на старину, Рязанские архиереи полагали, что Ср. Подонье по-прежнему находится в их ведении, а епископы возникшей в 1261 г. Сарайской и Подонской епархии (*Крутицкая епархия*) считали, что его население должно быть подчинено их церковной власти. Вопрос о канонической территории Рязанской епархии поднимался при Киевском митр. св. Максиме, когда между 1285 (или до 18 апр. 1299) и 6 дек. 1306 г. одному из Рязанских епископов — Иосифу, *Василию* († 1294) или его преемнику на кафедре еп. Стефану († после 1303) удалось подтвердить свою церковную юрисдикцию над населением, проживавшим в ордынском улусе в Червлёном Яру (Подонье) «по Великую Ворону». Между 1309 и 1312 (или 1309 и 1326) гг. она была подтверждена св. митр. Петром, а в марте 1330 г.— св. митр. *Феогностом* по просьбе Рязанского еп. *Григория* (АСЭИ. Т. 3. № 312. С. 341–342; № 313. С. 344). Между 1334 и окт. 1343 г. Червлёный Яр был изъят из подчинения еп. Григорию и передан во власть Сарайского еп. Афанасия (ПДРКП. № 18. Стб. 163–166; АСЭИ. Т. 3. № 312. С. 341; № 313. С. 344). Однако следующий Рязанский еп. Кирилл смог добиться пересмотра решения митр. св. Феогноста, явив на суд грамоты предшествующих Киевских митрополитов. В 1356 г. на Соборе в Костроме новый Рязанский еп. свт. Василий II (1356 — после 1371/72) добился от Киевского митр. св. *Алексия* осуждения Сарайского еп. Афанасия за отказ исполнять приказ покойного митр. св. Феогноста о подчинении правосл. населения Червлёного Яра («по Великую Ворону возле Хопор, до Дону, по караулом, церкви»), а также за неподчинение власти в этой области архиереев Рязанской епархии. Сарайский епископ был вынужден дать по этому вопросу отказную грамоту, а Рязанский еп. Василий II получил митрополичью грамоту, которую явил населению во время поездки в Червлёный Яр (ПДРКП. № 18. Стб. 167–172; АСЭИ. Т. 3. № 313. С. 343–345). В ходе начавшейся «Великой замятни» в Орде (1357–1380) и эпидемии бубонной чумы (1365) правосл. население в Подонье резко сократилось.

Верховья рек Мокши и Цны к кон. XIII в. также перешли под контроль ордынцев. Здесь возникло Мещерское княжество, правители к-рого перешли в Православие. Центром духовной жизни здесь являлся Спасо-Преображенский собор в Андрееве городке. Лишь в сер. 60–70-х гг. XIV в., воспользовавшись ослаблением Орды во время «Великой замятни», Рязанскому вел. кн. *Олегу (Иакову) Иоанновичу* удалось вернуть часть территории на В. Дону, Цне, на Мещерской земле под свой контроль и тем самым расширить владения Рязанской епархии. Др. часть Мещеры (удел кн. Александра Уковича) во время правления Рязанского вел. кн. Иоанна Ярославича († 1327) была куплена Владимирским и Московским вел. кн. *Иоанном I Даниловичем* Калитой (ДДГ. № 10. С. 29; № 19. С. 54; № 33. С. 85).

В 1300 г. входившая в состав Рязанской епархии Коломна и часть ее волостей были захвачены войсками Московского блгв. кн. *Даниила Александровича.* Отошедшая Москве территория включала также города: Лопастна, Новый городок в устье р. Протвы, Лужа, Верея, Боровск и «иная места Рязанская» по обоим берегам Оки до устья Цны (ДДГ. № 4. С. 15, 18; № 10. С. 29; № 33. С. 84). Двойственное подчинение этой территории (московским князьям и Рязанским епископам) продолжалось до нач. 50-х гг. XIV в., когда при митр. всея Руси св. Феогносте Коломна, ее волости, села и погосты вошли в состав новообразованной *Коломенской епархии.*

В нач. 50-х гг. XIV в. столица Рязанского великого княжества окончательно переходит в Переяславль Рязанский, который теперь является и основным местом пребывания Рязанских архиереев, а Борисоглебская ц. становится новым кафедральным собором Рязанской епархии.

Начиная со 2-й четв. XIV в. архиереи Рязанской епархии неоднократно бывают в Москве и городах *Владимирского великого княжества,* т. к. часть ее канонической территории оказалась под непосредственной властью представителей московской династии Даниловичей.

В политике русских митрополитов значение Рязанской епархии возрастает с сер. XIV в., т. к. через ее территорию начинался важный торговый путь из Сев.-Вост. Руси в Орду и Византию. В 1379 г. через Переяславль Рязанский по пути в К-поль проезжал московский кандидат на Киевскую митрополию *Михаил (Митяй),* а в мае 1389 г., по пути в К-поль,— митр. *Пимен.* Эти события приходятся на время правления Рязанского вел. кн. Олега Иоанновича, когда по его заказу Переяславль Рязанский впервые был украшен каменными постройками (в т. ч. был возведен Успенский собор). Во 2-й пол. XIV в. каменный собор из местного известняка также был возведен на неукрепленном посаде Тулы (Торховского городища). В это же время в Корнике и Венёве обновляются укрепления, внутри к-рых действуют правосл. храмы (*Клянин Р. В.* Уникальные находки христ. предметов с древнерус. г. Корнике // Археология юго-востока Руси: Мат-лы регион. науч. конф. Елец, 1998. С. 42–44; *Он же.* Венёв: (Ист.-археол. очерк) // Археол. памятники Москвы и Подмосковья. М., 2000. Ч. 3. С. 117–120.

(Тр. МИГМ; 10); *Гриценко В. П., Наумов А. Н.* Древняя Тула: Проблемы локализации и истории // Тульский краевед. альманах. 2003. Вып. 1. С. 6–11).

В эти годы самой юж. точкой владений Рязанских вел. князей на правобережье р. Дон уже считалось запустевшее в сер. XIII в. городище Чур-Михайлов, мимо которого в 1389 г. проплывал со своей свитой митр. Пимен. Оно располагалось в 30 км ниже от места впадения р. Непрядвы в Дон (*Лаврентьев А. В.* «Задонщина», Рязань и московская великокняжеская семья // Slověne. М., 2015. Т. 4. № 2. С. 203–204).

Ввиду стратегического положения Рязанской епархии начиная с 1407 г. во главе ее кафедры обычно оказывались московские кандидаты (как правило, настоятели видных столичных или подмосковных обителей), отстаивавшие общерус. объединительные тенденции. В XV в. отражением этого стала каменная архитектура Переяславля Рязанского, прямо подражавшая памятникам того времени Сев.-Вост. Руси (*Михайловский Е. В.* Рязань: Памятники архитектуры и искусства. М., 1985. С. 25). Статус Рязанской епархии постепенно возрастал. 15 дек. 1448 г. Рязанский архиерей свт. *Иона* на общерус. Соборе епископов в Москве был избран митрополитом Киевским и всея Руси и стал 1-м главой автокефальной Русской Церкви.

Промосковская позиция Рязанских владык имела определенное влияние на представителей рязанской военно-служилой корпорации в 1461/62, 1503 и 1521 гг., когда территория Рязанского великого княжества по частям переходила в состав Московского великого княжества.

Сохранились сведения о пожалованиях рязанских князей епископской кафедре во 2-й пол. XIII — 1-й пол. XIV в., в частности на право ловли бобров по р. Проне (см. упоминание таких грамот — АСЭИ. Т. 3. № 319. С. 348). Уже в нач. XIV в. владения эти были столь значительными, что ими управляли епископские «волостели». Очевидно, не позднее 1-й четв. XV в. сложился комплекс владений, описанный в писцовой книге 60-х гг. XVI в.: свыше 18 тыс. четв. пахотной земли, 144 «бортных знамени», рыбные ловы на Оке, 27 сел, 121 деревня (*Сметанина С. И.* К вопросу о правительственной политике в отношении церк. землевладения в годы опричнины // История СССР. 1978. № 3. С. 157). Рязанские вел. князья, начиная с Феодора Ольговича (1402 — ок. 1417), прекращают от своего имени давать в Рязанский владычный дом новые пожалования, сосредоточивая внимание на рязанских духовных корпорациях, ктиторами к-рых они являлись. Еще с кон. XIV в. число мон-рей на землях Рязанской епархии начинает постепенно увеличиваться. Причем если раньше они возникали в городах или рядом с ними, то с этого времени их становится больше к юж. границам Рязанского великого княжества. Так, напр., в 1389/90 г. по инициативе правителя Переяславля Рязанского и духовенства «поставлен бысть... святый честный монастырь святыя Богородицы честнаго и славнаго ея Рожества во дни благовернаго великаго князя Ольга Ивановичя, замышлением игуменов Василия и Еуфимия», которые с этой целью «нашедше на место в пустыни за рекою Окою на усть речки Солотчи» (РГБ. Ф. 29. № 9. Л. 8 об.). 14 сент. 1407 г., при игум. Петре, «в пустыни» в *Веневе во имя святителя Николая Чудотворца женском монастыре* (ныне в Тульской и Венёвской епархии) «в Рязаньскои земли» умер по дороге из Орды бывш. смоленский кн. *Георгий (Юрий) Святославич* (ПСРЛ. Т. 25. С. 237). Во 2-й пол. XV — нач. XVI в. ослабление угрозы ордынских набегов и колонизация юж. порубежья приводят к возникновению новых обителей. Их ктиторами нередко выступают видные рязанские землевладельцы (как, напр., в случаях с Вердеревским Троицким на устье р. Павловой мон-рем, Тереховым Воскресенским мон-рем и др.). Кроме того, как, напр., в случае с Троицким Круглым мон-рем, основанным на дороге в Переяславль Рязанский, в вост. части посада, в Зарайском остроге (ныне г. Зарайск), обители возникают недалеко от крепостей, игравших ключевую роль в обороне против ордынцев на Оке, к к-рым выдвигались крупные сборные рати (Писцовые книги. 1898–1904. Т. 1. Вып. 1. С. 41, 157, 158, 252; Вып. 2. С. 734).

В 1496 г. в договоре правителей Рязанского великого княжества подчеркивалось, что они обязуются «дом великих мученик Бориса и Глеба... в нашеи отчине, и волости, и села, и земли бортные, и воды» блюсти и в них не вступаться. Правда, Рязанский вел. кн. Иоанн Васильевич при этом четко оговаривал, что население Рязанской епархии не имеет полного иммунитета в вопросе общегос. повинностей и дани: «...владычни люди мою, великого князя, дань, и ям, и город рубят». Сохранялось верховенство светской власти над ними в суде по особо тяжким преступлениям: «А суд мои, великого князя, над владычними людьми в душегубстве, и в розбои, и в татбе». Во время конфликтов между княжескими и владычными людьми гарантировались «суд и пристав вопчеи» (общий). За Рязанскими епископами сохранялся «меж владычних людеи владычень суд» (ДДГ. № 84. С. 336, 340–341).

Наиболее значительный комплекс документов рубежа XIV и XV — нач. XVII в. сохранился у одной, наиболее крупной, обители Рязанской епархии — *Солотчинского в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыря*. Грамоты и записи его вкладной книги показывают, что земельный фонд обители складывался из великокняжеских пожалований, вклады частных лиц были небольшими и их было мало (АСЭИ. Т. 3. № 324–341а. С. 353–368). Грамоты Солотчинскому мон-рю позволяют говорить о владениях мон-рей. Судя по грамотам рязанского кн. Олега Иоанновича, освобождение от «тягости» давалось только временно, судебная власть касалась только дел «с виною и с поличным и с татиным рублем», а дела об убийстве и разбое рассматривались светской властью (Там же. № 324. С. 353–354; № 329. С. 356–358).

О княжеских пожалованиях рязанскому Ольгову мон-рю известно со времени ок. 1371 г. по нач. XVI в. (Там же. № 322–323а. С. 350–353). О др. мон-рях и церквах Рязанской епархии существуют отдельные документы начиная с кон. XV — нач. XVI в. (Там же. № 342–346. С. 368–372).

Не позднее сер. XV в. возник т. н. институт «нагодчины», когда по грамотам вел. князя «рязанская» часть монастырских земель отдавалась в аренду детям боярским, уплачивавшим оброк по цене, установленной властью (см.: *Антонов А. В.* Из истории нагодчины в Рязанской земле // *Он же*. Историко-археогр. исслед.: Россия XV — нач. XVII в. М., 2013. С. 109–119; *Он же*. Новый источник

по истории нагодчины // Там же. С. 120–125).

Сведения о патронате вел. князя над мон-рями отмечены в грамоте вел. кн. Олега Ивановича Ольгову мон-рю (ок. 1371): «...дал есмь отцю своему Арсенью (ман)астырь светое Богородици на Олгове в свободь до его живота» (АСЭИ. Т. 3. № 322. С. 351). Больше сведений в этом отношении о приходском духовенстве. В грамоте 1485 г. (см. выше) вел. князь устанавливает порядок чести священников городских храмов Переяславля Рязанского при службах в кафедральном соборе. По отношению к храмам Иоанна Златоуста и Николы Старого устанавливался податной иммунитет от архиерейского дома.

Храмы епархии были мало обеспечены землей. К кон. XVI в. земельные владения имел только переславо-рязанский кафедральный собор.

О положении обычного приходского духовенства и его отношениях с кафедрой говорят грамоты вел. кн. Московского *Василия III Иоанновича* (1505–1533) 2 храмам в «Перевитцкой десятине» (*Филиппова И. С.* Московские грамоты XVI в. из ГА Рязанской обл. // История рус. языка: Памятники XVI–XVIII вв. М., 1982. С. 272–274). Священники выплачивали епископу оброк «за дань, за ям, за сторожевщину и за все пошлины» и такой же оброк представителю его власти — десятиннику («а въезжое и рожественское и великоденское и петровское»). Отмечалась и обязанность священников приезжать ежегодно «к владыце на собор исправления для церковного». Вместе с тем священники, кроме «духовного дела», должны были подчиняться суду вел. князя или его дворецкого.

С присоединением Рязанской земли к Русскому гос-ву сохранялись во многом традиц. порядки церковной жизни и характер отношений церковных учреждений со светской властью.

Как и раньше, на Рязанскую кафедру посылались настоятели крупных мон-рей из Москвы (так, еп. Михаил (1548–1551) был архимандритом Чудова мон-ря, а еп. Филофей (1561/62–1570) — Симонова). Ни епископия, ни рязанские мон-ри по-прежнему не получали от светской власти к.-л. значительных податных или судебных привилегий.

О столкновениях Рязанских епископов со светской или с церковной властью в 1-й пол. XVI в. источники не сообщают. Исключением явился еп. Кассиан (1551–1554), поставленный из архимандритов Юрьева новгородского монастыря, по-видимому, близкий по взглядам к нестяжателям. В 1553 г. на Соборе он выступил с осуждением «Книги на новгородских еретиков» прп. Иосифа Волоцкого. Кассиан был удален с кафедры, но никаких перемен в положении епископии или рязанского духовенства в то время не последовало.

Успенский Ольгов монастырь. Фотография. Ок. 1905 г.

Институт «нагодчины» продолжал сохраняться еще в сер. XVI в. Так, в «нагодчине» в 1553 г. находилась значительная часть владений Богословского мон-ря «по грамотам великого князя Рязанского». По «наказу» царя *Иоанна IV Васильевича Грозного* земли эти были «розданы детем боярским в поместье», но они должны были уплачивать оброк монастырю, и в писцовых книгах поместья записывались как часть монастырских владений (см.: Памятники рус. письменности XV–XVI вв.: Рязанский край. М., 1978. № 18. С. 28–30).

Важные общерус. реформы церковной жизни касались и Рязанской епархии. Так, при подтверждении жалованных грамот в 1551 г. в соответствии с решениями *Стоглавого Собора* духовенство рязанских мон-рей было подчинено власти епископа, а ранее, по грамоте 1537 г., епископ в Солотчинском монастыре мог только судить «в духовном деле архимандрита з братьею» (*Каштанов С. М.* Финансы средневек. Руси. М., 1988. С. 134. Примеч. 137).

Существенное восстановление юрисдикции Рязанской епархии над своей домонг. территорией начинается после окончательного вхождения Рязанского великого княжества (1521) в состав Русского гос-ва, строительства здесь засек, а в сер. XVI в.— новых городов на Ряжском поле и В. Дону (т. н. «рязанская украйна»). В 1-й пол.— сер. XVI в. расширение территории Рязанской епархии находилось под прямым контролем власти митрополитов Московских и всея Руси (одним из них по воле вел. кн. Московского Василия III Иоанновича в 1522 стал выходец из Рязани *Даниил,* игум. *Иосифова Волоколамского (Волоцкого) в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря*). Церкви, построенные в новых крепостях на рязанско-ордынском пограничье, первоначально зависели от митрополичьего дома и лишь затем передавались под власть Рязанских архиереев.

В сер. XVI в. тесная связь последних с Москвой, вовлечение рязанской и муромской военно-служилых корпораций в 40–50-х гг. XVI в. в процесс завоевания Казанского ханства, неоднократное посещение царем Иоанном IV Зарайска и Мурома привели не только к подъему книжной культуры в Рязанской епархии и развитию культов местных святых, но и к возобновлению каменного строительства церквей, заказчики к-рых ориентировались на стилистику новой, московской церковной архитектуры (шатровый стиль). В Рязанской епархии она была выражена в каменном и, как свидетельствуют материалы писцовых актов, в деревянном зодчестве.

Большие перемены в отношениях рязанского духовенства и гос. власти произошли в самом кон. 60-х гг. XVI в., в годы *опричнины.* При неясных обстоятельствах в кон. 1568 г. еп. Филофей был лишен сана, и наступило время «меж владык», к-рое пытался использовать Коломенский еп. Иосиф, чтобы включить в состав своей епархии г. Данков на Дону, основанный летом 1568 г. (*Морозов.* 1988. № 6. С. 307–308). Светская власть использовала этот прецедент. Писец С. И. Колединский отписал от Рязанского архиерейского дома значительную часть недвижимых владений (из 157 населеленных пунктов в сотной грамоте 1567/68 г. в архиерейском владении осталось 76) (*Сметанина С. И.* К вопросу о правит. политике в отношении церк. землевладения в годы опричнины // История СССР. 1978. № 3. С. 155–164). Отобранные земли были превращены в поместья и розданы гл. обр.

переселенцам из опричных уездов. В то же самое время понесло серьезный ущерб монастырское землевладение. Был ликвидирован институт «нагодчины»: соответствующие земли при описании оформлялись как обычные поместья и связь их с монастырем прерывалась. Так, Духов монастырь утратил $^2/_3$ своих земель (*Она же*. Землевладение Рязанского края. 1982. С. 19–20).

В годы опричнины в ряде регионов России наблюдался резкий рост земельных вкладов в мон-ри. В Рязанском у. и ранее фиксировалось мало земельных вкладов в мон-ри, их рост и во 2-й пол. XVI в. не прослеживается. Даже Солотчинский мон-рь во 2-й пол. XVI в. не пользовался податными привилегиями и добивался того, чтобы налоги и повинности не взимать «с пуста» (*Каштанов С. М.* Финансы средневек. Руси. М., 1988. С. 201–202).

Солотчинский в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-рь. Фотография. Ок. 1900 г.

Вместе с тем постепенно осваивался край, возникали приходы, организовывались адм. округа. В 1574/75 г. было приказано выделить двор в Ряжске для десятинников Рязанского еп. Леонида (Там же. С. 202).

Неприятностями времен опричнины трудности Рязанского архиерейского дома не закончились. Список 591/92 г. детей 1боярских, служивших Рязанскому архиерею, открывается пометой «взяты в дворовую службу» (Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. М.; Л., 1950. С. 246).

Некоторые особенности имелись в муромской части Рязанской епархии. Здесь, как видно из документов Борисоглебского мон-ря, монастырское земельное имущество активно увеличивалось в 60–70-х гг. XVI в. за счет земельных вкладов (*Маштафаров А. В.* Муромские мон-ри и церкви в док-тах XVI — нач. XVII в. // РД. 2000. Вып. 6. С. 59–67). Некоторые муромские церковные корпорации (Благовещенский мон-рь, Рождественский собор) по грамотам царя *Феодора Иоанновича* 90-х гг. XVI в. пользовались в своих владениях широкими податными привилегиями. Власть епископа была ограничена. В грамоте царя Феодора Иоанновича 1597 г. муромскому собору указывалось, что «десятильники... не въезжают и пошлин своих на них не емлют, и протопопа Ивана с братьею не судят ни в чем».

В 1589 г. в связи с образованием Московского Патриархата Рязанская и Муромская епископия стала архиепископией. Первым архиереем с таким титулом в мае того же года стал Митрофан († 1598).

А. В. Кузьмин, Б. Н. Флоря

Рязанская и Муромская епархия в XVII в. На протяжении XVII в. основная территория Рязанской епархии располагалась в следующих границах: на севере — по рекам Ока, Цна и Клязьма, на востоке — по рекам Мокша, Хопёр и Ворона, на юге — по рекам Дон и Сосна, на западе — по рекам Меча, Дон и Проня. Основными городами, входившими в состав епархии до кон. 70-х гг. XVII в., были: Переяславль Рязанский, Михайлов, Епифань (ныне поселок Кимовского р-на Тульской обл.), Богородицк, Гремячий (ныне с. Гремячее Новомосковского р-на Тульской обл.), Зарайск, Пронск, Ст. Рязань, Сапожок (ныне поселок), Ряжск, Скопин, Елатьма (ныне поселок Касимовского р-на), Шацкий город (ныне Шацк), Кадом (ныне поселок), Тамбов, Касимов, Воронеж, Усмань, Романов, Елец, Лебедянь, Данков (*Покровский*. 1897. С. 208–211). Юж. пограничные города Тамбов и Козлов (ныне Мичуринск) первоначально входили в состав Патриаршей области, но впосл. были переданы Рязанскому владыке (*Покровский*. 1897. С. 204). По мере освоения юж. окраин страны новые города входили в состав Рязанской епархии: Лебедянь (нач. XVII в.), Усмань (1646), Орлов, Костенск (ныне с. Костёнки Хохольского р-на Воронежской обл.), Бельск (ныне с. Бельское Спасского р-на?), Сокольск (ныне в черте Липецка) (1648), Чернавск (ныне с. Чернава Измалковского р-на Липецкой обл.), Доброе (ныне село Липецкой обл.), Белоколодск (ныне с. Крутогорье Липецкого р-на и обл.), Талецкий (Талецк, ныне с. Талица Елецкого р-на Липецкой обл.) (1636) (*Иероним (Алякринский)*. 1889. С. 54; *Покровский*. 1897. С. 204). Были и территориальные потери: в 1622 г. города Дедилов (ныне с. Дедилово Киреевского р-на Тульской обл.), Епифань, Гремячий, Тула, Алексин и Венёв решением патриарха *Филарета (Романова)* были переведены из Рязанской епархии в Коломенскую епархию (*Покровский*. 1897. С. 208). Решением церковного Собора 1674 г. города Епифань и Гремячий были возвращены в состав Рязанской епархии, а Кашира с уездом и Веневым мон-рем передана (всего 42 церкви) в Коломенскую епархию (*Пискарев*. 1854. № 41. С. 104–107). Тогда же был произведен и размен церквами с соседней *Патриаршей областью*, куда отошли из Рязанской епархии 25 церквей во Владимирском у. и М. Мещерке, а в Рязанскую епархию из Патриаршей обл. передано 12 церквей в Кадомском у. и Муроме, из Коломенской епархии 6 церквей в Гремячем, 10 — в Епифанском у., 17 в Богородицком (*Иероним (Алякринский)*. 1889. С. 95). По вопросу о принадлежности нового г. Богородицка (основан в 1663) состоялся спор между владыками Рязанским и Коломенским, решенный патриархом *Иоакимом (Савёловым)* в 1674 г. в пользу Рязанской епархии (*Пискарев*. 1854. № 41. С. 104).

По данным о сборе богаделенных денег за 1679 г., Рязанская епархия была 3-й по количеству церквей епархией в России после Патриаршей обл. и Новгородской епархии. Всего в Рязанской епархии в 1679 г. насчитывалась 1221 церковь (*Покровский*. 1897. С. 211, 312).

Проект епархиальной реформы 1681 г. предполагал учреждение на территории Рязанской епархии 4 новых кафедр — в Тамбове, Воронеже, Шацком городе и Ряжске (Там же. С. 322). 27 нояб. 1681 г. была открыта Воронежская епархия, в состав которой из территории Рязанской епархии вошли города: Воронеж, Елец, Костенск, Орлов, Усмань, Романов, Белокосокольский, Данков, Лебедянь, Ряжск (*Иероним (Алякринский)*. 1899. С. 104).

В результате Рязанская епархия потеряла ок. $^1/_3$ своих церквей. С этого времени началась тяжба Рязанских митрополитов Павла (Моравского)

и Авраамия и 1-го Воронежского епископа св. *Митрофана* (хиротонисан 2 апр. 1682) за Усмань, Романов, Белоколодск, Данков и Лебедянь. Спор был порожден противоречиями в текстах соборного решения о создании новой епархии и настольной грамоты свт. Митрофана (*Покровский*. 1897. С. 376–377). Спор завершился лишь в 1699 г. в пользу Воронежского епископа: 9 апр. 1699 г. указом царя *Петра I Алексеевича* г. Усмань с уездом, Демшинский острожек (ныне с. Никольское Усманского р-на Липецкой обл.), острожек Белый Колодец (Белоколодск с 1663; ныне с. Крутогорье Липецкого р-на и обл.), дворцовая волость с. Мокрый Буерак (ныне Ржавец Задонского р-на Липецкой обл.) с приселками переданы в состав Воронежской епархии (*Воздвиженский*. 1820. С. 294).

Ряд городских церковных владений был утрачен во время «посадского строения» царя *Бориса Феодоровича Годунова* кон. XVI — нач. XVII в. Так, у Никольского собора был отобран посад в Зарайске (*Смирнов П. П.* Посадские люди и их классовая борьба. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 171–174; Зарайск: Сб. ст. М., 2002. Т. 1. С. 218). В 1602/03 г. была взята на государеву службу большая группа детей боярских вместе с полученными от архиепископа имениями. В 1605 г. *Лжедмитрий I* приказал вернуть их архиерейскому дому, но еще в 1609 г. архиеп. Феодорит добивался их возвращения (*Сметанина С. И.* Вотчинные архивы рязанских духовных корпораций XIII — нач. XVII в. // РД. 2000. Вып. 6. С. 262).

Монастыри также столкнулись с важной проблемой. У них были многочисленные промысловые угодья, но при описании 50-х гг. XVI в. они не были «записаны» за монастырями, т. к. соответствующие грамоты рязанских князей были «не подписаны» (см. об этом в грамоте 1607 г. Солотчинскому мон-рю — АСЭИ. Т. 3. № 341. С. 365). Подтверждения рязанских жалованных грамот сделал Лжедмитрий I, а затем царь *Василий Иоаннович Шуйский* (*Сметанина С. И.* Вотчинные архивы... // РД. 2000. Вып. 6. С. 273–285).

В годы Смутного времени архиепископом был местный уроженец, бывш. архим. рязанского Спасского мон-ря Феодорит (1605–1617). Рязанская земля стала важным центром сопротивления иноземной экс-

Церковь в честь Благовещения Пресв. Богородицы в Рязани. 1673 г. Фотография. 2014 г.
Фото: А. Н. Яковлев

пансии под лозунгом борьбы за сохранение Православия, но в грамотах лидера движения П. П. Ляпунова рязанское духовенство как участник движения не упоминалось, в созданное Первым ополчением правительство духовные лица не входили.

В ноябре 1612 г. войска И. М. Заруцкого подошли к Переяславлю Рязанскому и выжгли посад, но были отбиты; летом 1618 г. войска гетмана П. К. Сагайдачного осадили г. Михайлов, а затем запорожские черкасы атаковали Переяславль Рязанский, но не смогли взять кремль (в память о спасении города от этого нападения был установлен крестный ход). Пострадали и др. города епархии, мн. церкви были сожжены (*Иероним (Алякринский)*. 1889. С. 54).

Меры, предпринимавшиеся для укрепления расшатавшихся в годы

Церковь в честь Входа Господня в Иерусалим в Рязани. 1679–1684 гг. Фотография. 2014 г.
Фото: А. Н. Яковлев

Смуты церковных структур, нашли выражение в ряде жалованных грамот нач. 20-х гг. XVII в. архиереям, в т. ч. Рязанскому архиеп. Антонию 1623 г. (РИБ. Т. 2. № 131). Этим документом аннулировалось действие жалованных грамот, освобождавших братию мон-ря или священников от суда архиереев и уплаты дани в его казну. Патриарх только рекомендовал архиеп. Антонию провести перепись, чтобы размер дани соответствовал зажиточности прихода. Суд над населением архиерейских вотчин детьми боярскими и служебниками архиерейского двора передавался архиерею: «судит сам во всем». Вместе с тем жалобы на духовных лиц должны были разбираться в Приказе Большого дворца. 29 июля 1637 г. Рязанской кафедре была выдана новая жалованная грамота на все ее владения (АСЭИ. Т. 3. № 321. С. 349–350).

В гл. 10 Соборного уложения 1649 г. помещена «Лествица» монастырей, власти которых получали повышенное возмещение за «бесчестье». Среди них только 2 рязанских — Спасский (настоятель которого должен был получить 25 р.) и Солотчинский (20 р.) (ст. 59, 67) (ср.: архимандриту Троице-Сергиевой лавры полагалось 100 р., Чудова мон-ря — 80 р., Новоспасского — 70 р.). Представители только этих 2 рязанских мон-рей участвовали в общерусских церковных Соборах XVII в.

Летом 1644 г. Рязанская епархия сильно пострадала от морового поветрия, об избавлении от которого 3 дня служили молебны, совершали крестные ходы по селениям (*Воздвиженский*. 1820. С. 83–84); в тот же год был сильный недород, а в Переяславле Рязанском сгорел посад. В 40-х гг. XVII в. от татар сильно пострадал Елец с уездом, что «приходы стали пусты» (*Иероним (Алякринский)*. 1889. С. 57). В 1647 г. сильный пожар уничтожил Переяславль Рязанский, все мон-ри и церкви города, посад, дворы и лавки, сгорела соборная звонница, расплавились колокола, в т. ч. колокол, данный епископом Коломенским Рафаилом, выгорели архиерейский двор, кельи и житницы. В 1648 г. еп. Рафаил прислал в Рязань новый колокол (Там же. С. 58). В 1654–1655 гг. на территории епархии люди умирали от морового

поветрия, архиеп. сщмч. *Мисаил* организовывал карантины и засеки (*Сладкопевцев П. М.* 1866. № 14. С. 413–414). В 1668 г. татары разорили Тамбов, в 1669 г. крымский хан разорил Талецк, а черкасы — Елецкий у.: «и церкви Божии жгли и разоряли до основания, церковную утварь грабили и ломали, дворы обывателей запустели» (*Покровский.* 1897. С. 347). В том же году «воровские казаки» разорили Козловский у., а в 1684 г.— *Иоанна Богослова апостола мужской монастырь* (ныне в с. Пощупове Рязанской обл.), пограбили его казну, убили архимандрита и казначея (*Воздвиженский.* 1820. С. 317; Сб. ист. и стат. сведений о Рязанской епархии. 1863. С. 241). В 1671 г. Тамбовский, Козловский и Шацкий уезды сильно пострадали от «воровских казаков», к-рые «села жгли и людей рубили, домы разоряли... утварь церковную грабили» (*Иероним (Алякринский).* 1889. С. 91). В 1672–1677 гг. Переяславль Рязанский с соборными постройками и башнями неоднократно страдал от разлива р. Трубеж. В 1691 г. в Переяславле Рязанском был сильный пожар. В 1693 г. устраивались карантины по случаю морового поветрия, пришедшего из Астрахани (*Пискарев.* 1854. № 56. С. 152–156).

Рязанский архиеп. Мисаил (Шацкий) был поставлен в 1651 г. из ризничих митрополита Новгородского (*Строев.* Списки иерархов. Стб. 415), т. е. был ставленником буд. патриарха *Никона (Минова).* Начало церковной реформы на территории Р. е. обернулось нестроениями. Деятельность одного из представителей «ревнителей древлего благочестия» — муромского протопопа Логгина, выступавшего с обличительными проповедями, привела к конфликту с воеводой, в результате к-рого протопоп был расстрижен, несмотря на то что горожане вступались за него перед сщмч. Мисаилом, анафематствован церковным Собором и в 1653 г. сослан на заточение в Муром, где вскоре умер (*Воздвиженский.* 1820. С. 97–99; *Макарий.* История РЦ. Т. 7. С. 407). Во 2-й пол. XVII в. на территории Рязанской епархии стало распространяться старообрядчество, местами концентрации противников церковной реформы стали Егорьевск, Зарайск, Пронск, Спас-Клепики, Сапожок, Спасск и Переяславль Рязанский (*Савинцев.* 2017. С. 20). Наиболее проблемными с

Иоанно-Богословский монастырь в с. Пощупове. Литография. 1874 г.

этой т. зр. стали южные пределы епархии.

В период архиерейства сщмч. Мисаила, славившегося частыми богомольными поездками и нищелюбием, в епархии активизировалась миссионерская деятельность. Уже в 1652 г. 170 семей выезжих крещеных черкас были поселены в Воронежском у. Рязанской епархии (*Иероним (Алякринский).* 1889. С. 70), архиепископ распорядился построить для них церкви. Он боролся с распространенными в народе языческими верованиями и обрядами, выходил на открытую проповедь среди нехрист. населения края (мордва, татары). В 1652–1656 гг. архиепископ направлял миссии в районы епархии, где население преимущественно было нехристианским (*Сладкопевцев П. М.* 1866. № 15. С. 431). В 1653–1655 гг. сщмч. Мисаил неск. раз выезжал на миссию сам (*Пискарев.* 1854. № 30. С. 77–79). Успехи в деле крещения «мордвы и татар» были велики: Мисаилу удалось склонить к принятию христианства сибирского и касимовского царевичей, а также, по его собственному свидетельству, крещение приняли более 4200 жителей края в Шацком, Касимовском и Тамбовском уездах (*Покровский.* 1897. С. 204). В нач. апр. 1656 г. архиепископ был убит в ходе столкновения с сопротивляющимися христианизации местными жителями (*Воздвиженский.* 1820. С. 122–129). После убийства сщмч. Мисаила в регионе возросло число крестившихся иноверцев. Вероятно, уже в этот период возникло местное почитание сщмч. Мисаила, вскоре по царскому указу его тело (оставшееся нетленным) было торжественно перенесено из *Чернеева во имя святителя Николая Чудотворца мужского монастыря* (ныне в с. Старочернееве) в рязанский Архангельский собор, где и захоронено 3 июня 1657 г.

В XVII в. в Рязанской епархии шла активная церковная жизнь, велось церковное строительство. Архиеп. *Иларион* принимал участие в *Большом Московском Соборе 1666–1667 гг.* В 1669 г. он был поставлен во митрополита с правом «носити во всякое священнодействие, идеже прилучится, священнодействовати ему и его преемником в саккосе» (*Пискарев.* 1854. № 36. С. 92–97). В 1669 г. митр. Иларион получил от патриарха Александрийского Паисия мантию и посох. Рязанская епархия стала митрополией.

10 июня 1609 г. были обретены нетленными мощи свт. Василия, еп. Рязанского, они были перенесены из Борисоглебской церкви в Успенский собор (*Иероним (Алякринский).* 1889. С. 47). В 1668 г. по царскому указу в Скопине построены мужская и женская богадельни (Там же. С. 111).

В 1600 г. по царской грамоте в Переяславле Рязанском близ Ивановских ворот для расширения архиерейского двора архиеп. Варлаама было отдано дворовое место. В июле 1613 г. были подтверждены права Рязанского архиепископа на дворовое место в московском Белом городе на Егорьевской ул. близ ц. Божией Матери Гребнёвской (Там же. С. 46–48). В 1653 г. по указу архиеп. сщмч. Мисаила в целях расширения архиерейского

Палаты Рязанских архиереев (сер. XVII в., XVIII–XIX вв.) и Архангельский собор (2-я четв. XVI в.) в Рязанском кремле. Фотография. 2020 г.
Фото: В. Е. Сусленков

двора была сделана каменная пристройка к старому княжескому дворцу с зап. стороны, а на 2-м этаже устроена ц. в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи. К архиерейскому дому было приписано пустое дворовое место, поскольку ему «близ алтаря Соборные и Ивана Предтечи церкви быти непригоже и от архи-

Успенский собор Рязанского кремля. 1693–1699 гг. Зодчие О. Д. Старцев и Я. Г. Бухвостов. Фотография. 2017 г.
Фото: А. Н. Яковлев

епископьев хором зазорно» (Там же. С. 74). В Москве на ул. Лубянке по распоряжению сщмч. Мисаила было построено новое каменное подворье Рязанского архиерея с церковью и домовыми службами (*Сладкопевцев П. М.* 1866. № 14. С. 416). К 1681 г. митр. Иосифом было завершено строительство на архиерейском дворе каменных ворот и ограды, житейных палат, 2 каменных поварен и квасоварни с кельями наверху, разобрав старые, построенные при митр. Иларионе (*Иероним (Алякринский)*. 1889. С. 102). В 1682–1692 гг. в Переяславле Рязанском велось строительство новой каменной соборной ц. в честь Успения Прес. Богородицы, но в апр. 1692 г. почти достроенная церковь обвалилась (Там же. С. 104, 112). В 1693–1695 гг. в Переяславле Рязанском была построена каменная Сретенская ц. (при к-рой в XVIII в. открыли семинарию). На архиерейском дворе были построены каменные конюшни и сараи. В 1693–1699 г. по проекту архит. Я. Г. Бухвостова был возведен новый каменный Успенский собор. Этим же зодчим в 1697–1699 гг. построены архиерейские каменные житницы и солодовенные палаты, церкви во имя святых Георгия, Екатерины, Флора и Лавра (*Воздвиженский*. 1820. С. 295–296).

Крестные ходы. В кон. июля — нач. авг. в Переяславле Рязанском совершился крестный ход с Федотьевской иконой Божией Матери «Одигитрия» (известен до кон. XVII в.) в память об избавлении в июле 1618 г. города от нашествия запорожских черкас (Там же. С. 68–69; *Иероним (Алякринский)*. 1889. С. 49). В епархии также совершались крестные ходы на р. Трубеж 6 янв. и на Преполовение Пятидесятницы для водоосвящения; 2 мая к Борисоглебской церкви; 20 июля к Илиинской ц.; 1 авг., на праздник Происхождения честных древ Креста Господня, на р. Трубеж; 26 авг., в воспоминание обретения образа Божией Матери, перенесенного из Владимира при вел. кн. Московском и Владимирском *Василии I Димитриевиче* (*Воздвиженский*. 1820. С. 70–72).

И. А. Устинова

Рязанская епархия в XVIII — сер. XIX в. В марте 1700 г. Рязанский митр. Авраамий удалился на покой в московский Знаменский мон-рь, 7 апр. того же года во митрополита Рязанского и Муромского был поставлен *Стефан (Яворский)*, прибывший в епархию 9 июня. 16 дек. 1700 г., после смерти патриарха Адриана († 16 окт. 1700), царь Петр I вместо созыва Собора епископов для избрания нового патриарха поручил управление патриаршими делами митр. Стефану, к-рый стал именоваться «Экзархом Святейшего Патриаршего престола, блюстителем, администратором и попечителем академии». Впосл., в 1720 г., по воле Петра I был созван Собор церковных иерархов, предложивший передать управление Церковью постоянному собору пастырей — Святейшему Синоду. После торжественного открытия Синода 14 февр. 1721 г. его 1-м президентом был также избран митр. Рязанский и Муромский Стефан, с к-рого сложили звание местоблюстителя Патриаршего престола. Вслед. этих обстоятельств митр. Стефан (Яворский) приезжал во вверенную ему епархию и Переяславль Рязанский лишь на короткое время.

15 мая 1701 г. в состав Рязанской и Муромской епархии была вновь включена Тамбовская епархия, в т. ч. города Тамбов, Козлов и Добрый (ныне с. Доброе Добровского р-на Липецкой обл.) с уездами, а также г. Петровск на р. Медведице и г. Борисоглебск на р. Вороне. Тамбовский архиерейский «двор» со всеми кельями и с утварью был передан Рязанскому митрополиту. По данным И. М. *Покровского,* в 1699–1700 гг. в Рязанской епархии насчитывалось 955 церквей, в Тамбовской (без Петровска и Борисоглебска) — 168, всего — 1123 церкви (в тексте Покровского — 1129; см.: *Покровский*. 1913. Т. 2. С. 26), вместе с петровскими и борисоглебскими церквами — ок. 1135 окладных храмов. До присоединения Тамбовской епархии в нее входили следующие города: Переяславль Рязанский, Муром, Елатьма (ныне поселок Касимовского р-на), Касимов, Кадом (ныне поселок Кадомского р-на), Шацк, Сапожок, Ряжск, Сокольск (ныне в черте Липецка), Романов, Лебедянь, Данков, Епифань, Богородицк, Скопин, Пронск, Михайлов, Гремячий, а также с. Дединово (ныне в городском окр. Луховицы Московской обл.) (Там же. С. 27).

При митр. Стефане была закончена отделка кафедрального Успенского собора, и 15 авг. 1702 г., в праздник Успения Пресв. Богородицы, митрополит освятил его и впосл. неоднократно заботился о ремонте и переделке глав собора; в 1711 г. на средства митрополита Успенский собор был перекрыт луженым железом. В 1707–1709 гг. по распоряжению митр. Стефана площадь перед собором очистили от построек. Также по приказу митр. Стефана в *рязанском в честь Преображения Господня (Спасском) мужском монастыре* в 1702 г. был возведен каменный Преображенский соборный храм, «подле той церкви построен был придел во имя преподобнаго Варлаама Хутынскаго».

После смерти митр. Стефана (Яворского) Рязанская митрополия была упразднена, 24 февр. 1723 г. имп. Петр I повелел переименовать ее в епископию. На эту кафедру был переведен *Сильвестр* (*Холмский* (Волынец); митрополит с 1708). Т. о., был понижен статус не только епархии, но и лица, назначенного ее возглавлять. Указ о перемещении и понижении в духовном звании был объявлен митр. Сильвестру 3 марта 1723 г. Одновременно от Рязанской и Муромской епархии была отделена и приписана к Синодальной обл. Тамбовская епархия. Еп. Сильвестр сообщал в Синод, что вслед. уменьшения территории епархии в архиерейском доме «стало быть оскудение

и недостатки». 11 янв. 1725 г. Синод, распределяя все архиерейские (великорусские) дома на 3 класса, отнес Рязанскую и Муромскую епархию к 1-му классу (количество церквей от 500 до 1 тыс. и более), поместив ее на 4-е место, после Новгородской, Ростовской и Крутицкой епархий. По реестру 1725 г., составленному по поводу рассылки в епархии «Увещания к православным христианам» *Феофилакта (Лопатинского)*, архиеп. Тверского и Кашинского, в Рязанской епархии числилось 1095 церквей (в Новгородской — 1282, в Ростовской — 743, в Крутицкой — 851), по реестру, приложенному к соч. «Правда воли монаршей» (1727) Феофана (Прокоповича),— 1028 церквей (*Левитский*. 1893. № 16. С. 608). За небольшой срок архипастырского окормления епархии еп. Сильвестром была открыта школа для детей духовенства. Указом от 5 мая 1724 г. еп. Сильвестру было предписано упразднить бедные мон-ри и пустыни и приписать их к более крупным обителям. Вслед. этого указания, в частности, к Рязанскому архиерейскому дому была приписана Симеонова пуст. (Ряжского у.), а ее насельники переведены в Николо-Черневский мон-рь (*Иероним (Алякринский)*. 1889. С. 124).

25 июня 1725 г. Екатерина I повелела перевести еп. Сильвестра в сане архиепископа на Казанскую кафедру и 16 сент. того же года назначила епископом Рязанским архимандрита московского во имя свт. Иоанна Златоуста мон-ря Антония (Иерофеича). 29 сент. (по др. сведениям — 4 окт.) архим. Антоний был призван в Синод и ознакомлен с назначением, но его хиротонию во епископа пришлось отложить из-за длительной болезни (*Левитский*. 1894. № 4. С. 145–147). 19 апр. 1726 г. архим. Антоний умер, и указом от 15 июля того же года императрица предписала перевести на Рязанскую кафедру архиеп. Феофилакта (Лопатинского), который не желал покидать Тверскую епархию, но тем не менее числился Рязанским архиепископом до начала окт. (Синодальным определением от 3 окт. 1726 оставлен архиепископом Тверским и Кашинским). 24 окт. того же года епископом Рязанским был назначен архим. *Гавриил (Бужинский)*, настоятель Троице-Сергиевой лавры (епископская хиротония состоялась 30 окт.).

При еп. Гавриле был отремонтирован и 24 сент. 1727 г. вновь освящен Успенский кафедральный собор. Особое внимание уделялось организации обучения в Рязанской духовной школе, к-рая была размещена при Борисоглебской церкви Переяславля Рязанского, для нее отстроили новые учебные и хозяйственные помещения. В 1729 г. вслед. доносов на еп. Гавриила указом Верховного тайного совета он был временно отстранен от исполнения обязанностей в епархии и вызван в Москву для участия в разбирательстве. Через год обвинения с епископа были сняты. 22 марта 1731 г. он прислал в Переяславль Рязанский живописцев для росписи церквей, 27 апр. того же года скончался, так и не вернувшись в епархию.

11 мая 1731 г. на Рязанскую кафедру был переведен еп. Великоустюжский и Тотемский *Лаврентий (Горка)*, который продолжил труды еп. Гавриила. Он предпринял очередной ремонт Успенского собора, а также устроил новую школу для обучения детей духовенства. Но 26 сент. 1733 г. указом имп. Анны Иоанновны еп. Лаврентий был отправлен в Вятскую епархию, а на его место назначен архиеп. Вятский и Великопермский *Алексий (Титов)*, который отправился в Переяславль Рязанский 4 дек. того же года. При переводе архиеп. Алексию было дано предписание Синода об увещевании раскольников. Архиепископ ответил на это, что раскольники не слушают его увещеваний, «затыкая уши свои, аки аспид глухий», и в его возрасте ему уже затруднительно много с ними общаться, «а потому не лучше ли смирять их постом и стегать плетьми?» (цит. по: *Мануил*. Русские иерархи, 992–1892. Т. 1. С. 61), но Синод подтвердил предписание общаться с раскольниками только по-пастырски.

Рязанская духовная семинария и Владимирская (семинарская) церковь. Фотография. Между 1879 и 1881 гг. Фотоателье П. Р. Еропкиной

В 1734 г. началось расследование после подачи благодарственной челобитной от имени рязанских воеводы, черного и белого духовенства, купцов, служащих в канцелярии и других представителей (всего 113 чел.), в которой излагалась просьба не переводить архиеп. Алексия в Новгородскую епархию, на место архиеп. Феофана (Прокоповича), якобы тяжелобольного. По окончании следствия, 19 февр. 1736 г. (*Титов*. 1890. С. 31), архиеп. Алексию был объявлен выговор. 4 марта соответствующий указ со всеми обвинениями прочтен в присутствии архиепископа в Крестовой палате в Переяславле Рязанском казначею, «приказным и домовым служителям». 7 марта в Успенском соборе во время литургии архиеп. Алексий принес покаяние в том, что ранее осудил иконы крестовой Покровской ц., поставленные еще при еп. Лаврентии и написанные на холсте, как латинские и, по мнению архиепископа, «красно како пьяные» и заменил их иконами из Предтеченской ц., написанными на досках, а затем переосвятил Покровскую ц. как Сретенскую, т. к. счел, что ее престол был поставлен «по-римски» (*Воздвиженский*. 1820. С. 245–246; *Иероним (Алякринский)*. 1889. С. 129).

Архиеп. Алексий (Титов) уделял особое внимание возведению и благоустроению новых храмов, а также заботился о духовном образовании: при нем была открыта Рязанская ДС, Рязанская школа преобразована в латинскую, а также учреждена Рязанская духовная консистория. После его смерти 17 сент. 1750 г. следующий епископ Рязанский и Муромский, *Димитрий (Сеченов)*, был назначен только 21 июня 1752 г. и прибыл в Переяславль Рязанский 10 февр. 1753 г.

По инициативе еп. Димитрия в том же году Рязанская ДС была переве-

Преображенская церковь в с. Бабино-Булыгино. 1740–1750 гг. Фотография. 2014 г.
Фото: А. Н. Яковлев

дена из рязанского Троицкого мон-ря во Владычную слободу у Владимирской ц., где построено новое здание семинарии. В сент. 1757 г. епископ учредил в ДС «школу философии». Ректор семинарии архим. Антоний (Ядрило) преподавал философию, были приглашены и преподаватели из других семинарий. Также еп. Димитрий значительно улучшил материальное положение семинаристов: еще до его назначения в епархию обеспечение питанием семинаристов было поручено мон-рям и приходам. В частности, обители должны были давать 20-ю часть «приплодного» хлеба на ДС, но это правило редко выполнялось. Еп. Димитрий добился покрытия недоимок с 1750 г., затем заменил хлебные сборы денежными.

При еп. Димитрии (Сеченове) в Рязанской епархии были построены новые храмы, многие отремонтированы, в 1753 г. состоялась ре-

Успенская церковь в Касимове. 1756–1775 гг. Фотография. 2018 г.
Фото: А. Н. Яковлев

конструкция кафедрального Успенского собора, к-рый еп. Димитрий переосвятил в честь Рождества Христова. Над местом захоронения свт. Василия Рязанского была сооружена новая рака, епископ лично составил службу святителю, положил начало празднованию памяти свт. Василия в 10-ю Неделю по Пятидесятнице и совершил 1-е торжественное служение.

22 (по др. сведениям, 28) окт. 1757 г. еп. Димитрий (Сеченов) был возведен в сан архиепископа и назначен на Новгородскую кафедру. 18 июня 1758 г. во епископа Рязанского и Муромского был рукоположен настоятель Печерского Вознесенского мон-ря архим. *Палладий (Юрьев)*. При нем перед введением духовных штатов на территории Рязанской и Муромской епархии насчитывалось 1236 церквей: в Переяславле Рязанском — 198, в Зарайске — 60, в Михайлове — 88, в Пронске — 85, в Гремячем — 6, в Сапожке — 8, в Муроме — 138, в Епифани — 45, в Богородицке — 17, в г. Романов в степи (ныне с. Ленино Липецкого р-на и обл.) — 11, в Сокольске — 31, в Лебедяни — 32, в Данкове — 50, в Скопине — 38, в Ряжске — 140, в Шацке — 198, в Елатьме — 26, в Касимове — 33, в Кадоме — 32 (*Покровский*. 1913. Т. 2. С. 427).

В Высочайше утвержденном 26 февр. 1764 г. проекте Комиссии о церковных имениях Рязанская епархия была отнесена ко 2-му классу. Вслед за учреждением штатов последовало указание имп. Екатерины II распределить города с уездами по епархиям согласно их близости к кафедральным городам, что выполнили члены Синода митр. Димитрий (Сеченов) и архиеп. Гавриил (Кременецкий). Составленный ими проект был рассмотрен Комиссией о церковных имениях и затем Высочайше утвержден 14 июня 1764 г. Согласно ему, к Рязанской епархии относились Переяславль Рязанский, Шацк, Ряжск, Пронск, Михайлов, Данков, Касимов, Кадом, Скопин, Сапожок, Печерники (ныне село Михайловского р-на), Гремячий, Елатьма, в которых в общей сложности насчитывалось 905 церквей (из них по 198 в Переяславле Рязанском и в Шацке и 140 в Ряжске). Муром был отнесен к Владимирской епархии, и название епархии Рязанская и Муромская сменилось на Рязанская и Шацкая.

Еп. Палладий активно занимался вопросами образования духовенства: в 1765 г. ввел в Рязанской ДС преподавание арифметики и геометрии, в 1766 г.— евр. языка, в сент. 1767 г. открыл класс богословия, в 1770 г.— преподавание франц. языка. По распоряжению епископа учеников старших классов риторики и философии, а с 1767 г.— и богословского класса обязывали ежегодно произносить как минимум по 2 проповеди.

В кон. сент. 1771 г. в Переяславле Рязанском была вспышка моровой язвы. Еп. Палладий благословил с 29 сент. совершать по всем городским церквам всенощное бдение Спасителю и Пресв. Богородице, а на следующий день устроил крестный ход вокруг кремля с Феодотьевской иконой Божией Матери, затем икона передавалась в рязанские мон-ри и во все городские храмы и 19 окт. была возвращена крестным ходом в собор. Вскоре после этого эпидемия прекратилась.

При еп. Палладии был вновь перестроен Христорождественский собор, в к-ром 16 июня 1775 г. обвалился каменный свод.

В 1778 г. еп. Палладий подал прошение в Синод с просьбой о почислении на покой и 20 марта 1778 г. уволен с Рязанской кафедры с назначением на должность настоятеля нижегородского Печерского Вознесенского мон-ря.

31 марта того же года епископом Рязанским и Шацким был назначен Симон (Лагов), окормлявший Костромскую и Галичскую епархию. Сразу после назначения еп. Симон провел в Рязанской ДС ряд преобразований: создал 2 класса лат. грамматики (низший и высший), объединил класс риторики и пиитики, ввел преподавание всеобщей истории, нем. языка, математики, физики, вокала, расширил преподавание географии, а также устроил общежитие для семинаристов и наставников, офиц. открытие к-рого состоялось 30 янв. 1780 г. В 1799 г. он составил устав ДС: «Учреждение Симона, епископа Рязанского и Шацкого на общежительство учеников в епаршеской его преосвященства семинарии и на благоустроенное обучение их», действовавший до 1814 г., также его перу принадлежит «Поучение краткое,

како подобает стояти в церкви божией во время службы: собранное из книг учителей церковных» (впосл. неоднократно переиздавалось). Период управления Рязанской епархией еп. Симоном стал расцветом Рязанской ДС: в 1798 г., согласно данным Д. И. Агнцева, в ней обучалось 214 чел., в 1806 г.— 924 семинариста (*Иосиф (Македонов)*. 2019. С. 17). Рязанская семинария к тому времени была одной из крупнейших и лучших в России.

При еп. Симоне в Рязанской епархии устраивались пышные торжества по случаю рождения вел. кн. Александра Павловича (12 дек. 1777) и в честь победы в русско-тур. войне 1787–1791 гг.

После указа имп. Екатерины II от 6 мая 1788 г., согласно к-рому границы епархий должны соответствовать границам губерний, в Рязанской и Шацкой епархии насчитывалось 12 мужских и 3 женских мон-ря и 1004 церкви, в Коломенскую епархию перешло 14 церквей, из Владимирской епархии поступило 38 церквей (*Покровский*. 1913. Т. 2. С. 584). 6 нояб. 1792 г. еп. Симон (Лагов) был возведен в сан архиепископа.

При архиеп. Симоне был отремонтирован Христорождественский собор (новые стенные росписи, заменен иконостас и украшена гробница свт. Василия Рязанского). Успенский собор, находившийся на тот момент в аварийном состоянии, восстанавливали в 1798–1803 гг. под рук. архит. Дж. Л. Русско. Также в период его управления епархией был заложен 1-й ярус соборной колокольни, перестроен и увеличен архиерейский дом, перестроено здание Рязанской духовной консистории, заново отстроен загородный архиерейский дом, расчищены роща и пруды и весь комплекс открыт для гуляний в летнее время (*Воздвиженский*. 1820. С. 278–279).

Архиеп. Симон был выдающимся церковным проповедником, считавшим проповедь главным орудием борьбы с расколом. Он активно составлял послания к духовенству и ко всей пастве. По его просьбе для духовенства Рязанской епархии было составлено «Наставление о состязании с раскольниками» (изд. в Москве в 1807). Также его авторству принадлежит «Увещательное послание» к рязанским старообрядцам (1798; изд. в 1852). Кроме того, он проявлял особую заботу о просвещении и повышении нравственности духовенства и заботился о пастве, за время окормления побывал во всех приходах Рязанской епархии (*Мануил*. Русские иерархи, 992–1892. Т. 3. С. 6).

16 окт. 1799 г. имп. Павел I утвердил доклад Синода от 27 сент. того же года о согласовании епархиальных границ с губернскими и об изменении названий нек-рых епархий соответственно губерниям, по к-рому Шацк был приписан к Тамбовской епархии, в состав Рязанской епархии из Коломенской перешел Зарайск, в связи с чем епархия стала называться Рязанской и Зарайской. Согласно ведомости, утвержденной вместе с докладом, в епархии насчитывалась 851 церковь (*Покровский*. 1913. Т. 2. С. 871).

Архиеп. Симон (Лагов), возглавлявший Рязанскую епархию на протяжении 26 лет, умер 17 янв. 1804 г., 29 янв. того же года епископом Рязанским и Зарайским был назначен *Амвросий* (*Орлин;* † 26 янв. 1809; с 11 нояб. 1804 архиепископ), ранее окормлявший Вятскую и Слободскую епархию. При нем был завершен ремонт Успенского собора, архиеп. Амвросий повторно освятил собор 15 авг. 1806 г.

5 марта 1809 г. на Рязанскую кафедру был назначен архиеп. Калужский и Боровский Феофилакт (Русанов), к-рый с 1806 г. был вызван в С.-Петербург для присутствия в Синоде (с 29 нояб. 1807 член Комитета по усовершенствованию духовных уч-щ, 26 июня 1808 преобразованного в Комиссию духовных уч-щ) и управлял епархией, только посылая в нее предписания.

17 июля 1812 г. в Рязанскую духовную консисторию в связи с началом Отечественной войны был передан Манифест о сборе земского ополчения от 6 июля того же года, содержавший призыв к сбору финансовых средств; копии манифеста были переданы в приходы и монастыри. По сведениям И. И. Проходцова, в Рязанской епархии было собрано 21 938 р. 94 $^{2}/_{4}$ к., серебряных вещей 4 фунта и 3 золотника, а также золотое кольцо в $^{1}/_{4}$ золотника, образ свт. Николая в серебряной ризе (2 вершка), 15 серебряных медалей, 55 к. «пробитой серебряной монеты», 5 ружей, 2 сабли и 2 тесака (цит. по: *Синельникова*. 2013. С. 39). От архиеп. Феофилакта и архиерейского дома была пожертвована 1 тыс. р., от монастырей — 2270 р. деньгами и 1 фунт 57 золотников серебряными вещами, от настоятелей и настоятельниц — 1537 р. 25 к. Причетники Степан Васильев из с. Сапкова и Алексей Яковлев из с. Серкина Михайловского у. вступили в ополчение и в 1815 г. вернулись и продолжили служить в прежних храмах. 18 сент. 1812 г. Синод предписал епархиальным архиереям, в т. ч. и архиеп. Феофилакту, чтобы те назначали на вакантные места священно- и церковнослужителей, прибывших из захваченных неприятелем губерний. С 24 окт. того же года в Рязанской губ. действовала Комиссия по сбору средств для жителей разоренных территорий, при церквах организовывались отдельные кружечные сборы. Некоторые обители Рязанской епархии давали приют людям, пострадавшим от военных действий: Иоанно-Богословский мон-рь — 4 чел., Раненбургская Петропавловская пуст.— 5 чел., рязанский Явленский Казанский мон-рь — 5 чел. Рязанский архиерейский дом не смог принять нуждающихся, т. к. был занят семинаристами.

27 нояб. 1812 г. именным указом имп. Александра I архиеп. Феофилакт был назначен главой Экстраординарной комиссии по приведению в порядок епархий, разоренных во время Отечественной войны. По завершении работы комиссии в дек. 1813 г. архиепископ получил предписание вернуться в епархию. 29 июня 1814 г. согласно предписанию Рязанской духовной консистории в церквах Рязанской и Зарайской епархии служили коленопреклоненные благодарственные молебны в честь победы над наполеоновской Францией.

Особое внимание архиеп. Феофилакт уделял развитию духовного образования в Рязанской епархии. По его распоряжению и плану, присланным из С.-Петербурга, в 1812–1814 гг. был построен 2-этажный корпус Рязанской ДС стоимостью более 200 тыс. р., в пристройке размещалась семинарская больница. В сент. 1815 г. Комиссией духовных училищ были присланы преподаватели из студентов СПбДА, в числе которых был и *Гавриил* (*Городков;* в 1837–1858 архиепископ Рязанский и Зарайский, свт.). 1 окт. 1815 г. при участии архиеп. Феофилакта состоялось торжественное открытие нового корпуса.

14 мая 1817 г. архиеп. Феофилакт (Русанов) был назначен экзархом

Грузии, а на Рязанскую кафедру переведен еп. Костромской и Галичский *Сергий* (*Крылов-Платонов;* † 18 авг. 1824), 17 сент. 1819 г. он был возведен в сан архиепископа. В 1823 г. учреждено Рязанское епархиальное попечительство о бедных духовного звания. После смерти архиеп. Сергия 12 янв. 1825 г. в Рязанскую и Зарайскую епархию был назначен еп. Калужский и Боровский *Филарет* (*Амфитеатров;* впосл. митрополит Киевский и Галицкий, свт.), также присутствовавший в Синоде значительную часть времени и руководивший епархией, находясь в С.-Петербурге. 22 авг. 1826 г. он был возведен в сан архиепископа, затем последовало его назначение членом Комиссии духовных уч-щ. Архиеп. Филарет заботился о нравственном состоянии духовенства, следил за состоянием и украшением храмов. 25 февр. 1828 г. последовал его перевод в Казанскую и Симбирскую епархию. 3 марта архиепископом Рязанским и Зарайским стал *Григорий (Постников),* окормлявший до этого Калужскую и Боровскую епархию в сане епископа. 2 марта 1829 г. архиеп. Григорий был назначен членом Синода и с этого времени проводил бóльшую часть года в С.-Петербурге. 25 июля 1831 г. он был перемещен на Тверскую кафедру, а на Рязанскую 1 авг. того же года назначен архиеп. Тобольский и Сибирский *Евгений (Казанцев).*

Большое внимание архиеп. Евгений уделял подготовке пастырей, в руководстве епархией опирался на преподавательский состав ДС: он назначал опытных преподавателей присутствующими Рязанской духовной консистории, привлекал их к деятельности в Цензурном комитете. В 1832 г. распорядился увеличить штат казенных воспитанников Рязанской ДС до 190 чел., и в том же году в семинарию было принято 187 учеников на полное содержание и 68 — на половинное; в 1834 г. в ДС обучалось 811 чел. В 1834 г. на средства купца Н. Е. Савельева был построен деревянный флигель для больницы ДС.

В 1832 г., во время визита в епархию имп. Николая I, архиеп. Евгений поднес ему крест в Рязанском кремле. Император беседовал с ним о необходимости завершить возведение соборной колокольни (строилась с 1789) и пообещал выделить на это средства (в 1838–1839 было получено 85 793 р. ассигнациями).

Соборная колокольня Рязанского кремля. 1789–1840 гг. Фотография. 2020 г.
Фото: В. Е. Сусленков

9 мая 1837 г. Евгений (Казанцев) был назначен архиепископом Ярославским и Ростовским, и 5 июня того же года на Рязанской кафедре его сменил архиеп. Гавриил (Городков). 17 июня в Рязани произошел большой пожар, уничтоживший часть города; по благословению архиеп. Гавриила были возведены новые и отремонтированы старые храмы. Он восстановил обветшавшее архиерейское подворье в Рязанском кремле, кафедральный Успенский собор (освящен 15 авг. 1857), крестовую церковь. В 1840 г. была достроена соборная колокольня. Во время сильного голода при архиерейском доме нуждавшимся раздавали хлеб и деньги. По настоянию архиепископа губернатор В. М. Прокопович-Антонский обратился с ходатайством к министру внутренних дел об оказании помощи голодающим.

В апр. 1841 г. архиеп. Гавриил был назначен членом Синода, но в 1843 г. его исключили из-за того, что он неоднократно выражал несогласие с распоряжениями обер-прокурора Н. А. *Протасова,* и архиепископ вернулся в епархию. С 1847 г. Синод назначил рязанским архиереям быть настоятелями *Радовицкого во имя святителя Николая Чудотворца мужского монастыря.*

В июле—сент. 1848 г. в связи с эпидемией холеры в Рязанской губ. архиеп. Гавриил организовал крестный ход из кафедрального собора Рязани вокруг города, чудотворная икона Божией Матери «Знамение» (Корчемная) по его благословению была перенесена в ц. прп. Симеона Столпника, а затем в новую часовню. После окончания эпидемии он приступил к устройству рязанского уч-ща для девочек-сирот на 90 мест, из личных средств пожертвовал уч-щу 1 тыс. р. и создал фонд для содержания воспитанниц.

Архиеп. Гавриил организовал в епархии церковно-исторический комитет, собрал обширную б-ку древних рукописей и сведения о рязанских храмах и мон-рях. По его благословению была поставлена часовня на городище Ст. Рязань, на месте обнаружения фундамента храма с останками рязанских князей и княгинь, погибших в 1237 г., во время нашествия хана Батыя.

В 1856 г. архиеп. Гавриил подготовил церковное торжество присоединения к православной Церкви старообрядцев г. Зарайска. По его благословению в дар единоверческой ц. в честь Нерукотворного образа Спасителя была передана старинная утварь из архиерейской ризницы и крестовой церкви.

5 июня 1858 г. архиеп. Гавриил (Городков) по собственной просьбе был уволен на покой и назначен управлять Ольговым мон-рем. 8 июня он служил последнюю литургию в Успенском соборе.

О. В. Хабарова

Рязанская епархия в сер. XIX — нач. XX в. 5 июня 1858 г. на Рязанскую кафедру с Орловской был перемещен архиеп. Смарагд (Крыжановский). В сент.—окт. 1860 г. он временно управлял Тульской епархией. 20 сент. 1861 г. на архиерейской «Новопавловской» даче, в 1 версте от Рязани (ныне территория города), освятил ц. во имя вел. кн. мч. Романа Ольговича Рязанского (1-й храм епархии во имя этого святого). 11 нояб. 1863 г. архиеп. Смарагд скончался, погребен в рязанском Архангельском соборе.

20 дек. 1863 г. на Рязанскую кафедру определен архиеп. *Иринарх (Попов).* С 1 сент. 1865 г. начали выходить «Рязанские епархиальные ведомости». С 1867 г. регулярно проводились епархиальные съезды. 29 авг. 1867 г. архиеп. Иринарх по собственному прошению был уволен на покой по болезни в рязанский Преображенский мон-рь, настоятелем к-рого он был назначен.

28 нояб. 1867 г. на Рязанскую кафедру с возведением в сан архиепископа перемещен Таврический еп. *Алексий (Ржаницын)*. При нем, в 1868 г., было учреждено *Михайловское викариатство*. Поскольку викарию был назначен местопребыванием рязанский Преображенский мон-рь, к-рым он должен был управлять, проживавшего в обители на покое архиеп. Иринарха (Попова) перевели в рязанский Троицкий мон-рь, к-рым он управлял до своей кончины (25 сент. 1877); архиеп. Иринарх был погребен на территории мон-ря. По инициативе архиеп. Алексия состоялись реставрация и переустройство кафедрального Христорождественского собора; в работах участвовал рязанский худож.-иконописец Н. В. Шумов (1827–1905). В 1872 г. открылся Рязанский епархиальный комитет Православного миссионерского об-ва (ПМО).

9 сент. 1876 г. архиеп. Алексий (Ржаницын) был определен на Тверскую кафедру. В тот же день на Рязанскую кафедру назначен еп. *Палладий (Писарев-Раев)*. Большое внимание архиерей уделял храмостроительству. В частности, в 1880 г. в рязанской Борисоглебской ц. были расширены придельные церкви. Он исходатайствовал разрешение Синода праздновать 3 июля день памяти свт. Василия, еп. Рязанского, и ежегодно 10 июня (день перенесения мощей святого) совершать крестный ход из Борисоглебской ц. в кафедральный собор (это было отменено после убийства имп. *Александра II Николаевича*). Большое внимание еп. Палладий уделял миссионерской деятельности. В 1877 г. он открыл миссионерское Братство свт. Василия, еп. Рязанского, при к-ром в 1879 г. организовали древлехранилище. При Рязанской ДС начали проводить публичные антистарообрядческие и образовательные чтения и собеседования. В 1877 г. уч-ще для девиц духовного звания (существовало с 1853 на правах приюта) преобразовано в Рязанское епархиальное жен. уч-ще, в 1881 г. его перевели в новопостроенное здание, где была устроена домовая Покровская ц. с иконостасом работы Шумова. К кон. XIX в. в уч-ще обучались более 700 воспитанниц, с 1895 г. при нем действовала церковноприходская школа для девочек, в ней в качестве педагогической практики преподавали воспитанницы уч-ща. В сент. 1879 г. по инициативе еп. Палладия возобновилась работа Рязанского церковно-исторического комитета, деятельность к-рого почти прекратилась к сер. 60-х гг. XIX в.

Открытый в 1879 г. епархиальный свечной завод являлся одним из главных источников средств на нужды епархии. Завод открылся после отказа рязанского Казанского жен. мон-ря поставлять епархии производимые им свечи. С 1887 г. завод также приобретал оливковое масло и ладан для реализации храмам епархии. Для продажи продукции свечного завода в населенных пунктах Рязанской губ. работали склады и лавки (1-й склад открылся в с. Занины Починки Касимовского у. в 1881, в следующем году было решено открыть свечную лавку в Рязани), в 1892 г. «для большего удобства сбыта свечей, масла и ладана» решено открыть склады во всех городах губернии, а в благочиниях — «по желанию» (Сб. журнальных постановлений. 1910. С. 146). При возникновении необходимости дополнительного финансирования свечного завода (напр., на расширение деятельности) его кредитовали за счет средств эмеритальной кассы. В 1898 г. рязанскому Казанскому жен. мон-рю было запрещено продавать свечи монастырского изготовления храмам города и губернии (Там же. С. 161–162). С 1903 г. епархиальный свечной завод по заказам приходов приобретал для реализации им церковное вино (при этом приходы не были обязаны закупать вино у завода). Часть доходов свечного завода отчислялась (единовременно либо регулярно) в качестве пособий учебным заведениям епархии, а также на др. епархиальные нужды. Из «штрафных денег» от приходов, закупавших свечи не у епархиального свечного завода, ежегодно 2 тыс. р. поступали в качестве пособия епархиальному жен. уч-щу. Синодальным указом от 10 июля 1886 г. «штрафные деньги» были отменены, вслед. чего епархиальный съезд в том же году постановил ежегодно выплачивать пособие в том же размере Рязанскому епархиальному жен. уч-щу из доходов епархиального свечного завода.

12 апр. 1881 г. еп. Палладий был возведен в сан архиепископа, 21 авг. 1882 г. определен на Казанскую кафедру. 28 сент. 1882 г. Рязанским епископом назначен *Феоктист (Попов;* с 24 марта 1885 архиепископ). Архиерей особо заботился о духовном образовании и просвещении. Ко времени высочайшего утверждения Правил о церковноприходских школах (13 июня 1884) в епархии насчитывалось 40 таких школ; к 1 сент. 1885 г. работали 99 церковноприходских школ и 40 школ грамоты, к 1 сент. 1893 г.— 5 двухклассных (в т. ч. открытая в апр. 1884 образцовая при Рязанской ДС) и 248 одноклассных церковноприходских школ, а также 265 школ грамоты. При архиеп. Феоктисте построен корпус Рязанской ДС и ученического общежития, «расширены здания» епархиального жен. училища. К кон. 1894 г. «устроены новые здания» для Скопинского, Сапожковского, Зарайского, Данковского духовных уч-щ, на устройство нового.здания для Касимовского ДУ собрано 42 тыс. р. При архиеп. Феоктисте приобретено новое здание для консистории, куда она переехала из тесного и старого (ок. 2,5 века) помещения при архиерейском доме. 2 февр. 1894 г. по инициативе архиеп. Феоктиста открыто Рязанское отд-ние ИППО (Рязанские ЕВ. Отд. неофиц. 1894. № 11/12. С. 442–444; 1895. № 11. С. 439). Большое внимание архиерей уделял развитию внебогослужебных бесед и миссионерской деятельности. В 1886 г. учреждена должность епархиального миссионера, в 1891 г. началось издание «Миссионерского сборника». 2 дек. 1894 г. архиеп. Феоктист скончался, 7 дек. он был погребен в рязанском Архангельском соборе.

10 дек. 1894 г. на Рязанскую кафедру определен Тобольский еп. свт. *Иустин (Полянский)*. Он активно способствовал деятельности Братства свт. Василия: при братстве открылись типография, б-ка и книжный склад. 20–22 сент. 1895 г. состоялись торжества, приуроченные к 800-летию г. Рязани и 600-летию со дня преставления свт. Василия Рязанского. К торжествам был отремонтирован и освящен Архангельский собор (стал братской церковью Братства свт. Василия), худож.-иконописец Шумов на средства города написал икону свт. Василия, на могиле свт. Василия у Борисоглебской ц. обновлен памятник святому (установлен в 1836). В «Рязанских епархиальных ведомостях» за подписью еп. свт. Иустина опубликованы «Сказание о святом Василии, первом епи-

Молебен на Ильинской (ныне Соборная) площади во время празднования 800-летия Рязани. Фотография. 1895 г.
Фото: В. Н. Либович

скопе Рязанском», 2 тропаря и молитва святому (Там же. 1895. № 11. С. 429–435).

14 окт. 1896 г. еп. свт. Иустин (Полянский) был назначен на Уфимскую кафедру. В тот же день на Рязанскую кафедру определен Якутский еп. свт. *Мелетий (Якимов)*. В февр. 1897 г. по его ходатайству Братство свт. Василия принял под свое покровительство вел. кн. Сергей Александрович. В июле того же года вел. князь посетил Рязань. Еп. свт. Мелетий в 1897 г. открыл противомусульм. миссию в г. Касимове. 8 июня 1898 г. по инициативе архиерея в Рязани состоялся I Миссионерский епархиальный съезд. В дек. 1899 г. Ряжск для поклонения чудотворной Казанской иконе Божией Матери посетил прот. прав. *Иоанн Кронштадтский (Сергиев)*, он сослужил Рязанскому архиерею в ряжском Благовещенском соборе, где пребывала чудотворная икона. 14 янв. 1900 г. еп. свт. Мелетий скончался, был погребен в Архангельском соборе.

Благовещенский собор в Ряжске. Между 1866 и 1876 гг., разрушен в 1939 г. Фотография. Нач. XX в.

22 янв. 1900 г. правящим Рязанским архиереем назначен викарий Рязанской епархии Михайловский еп. Полиевкт (Пясковский). К 31 дек. 1901 г. в епархии было 12 второклассных, 14 двухклассных, 448 одноклассных церковно-приходских школ и 300 школ грамоты (Там же. 1902. № 17. С. 528). 15 авг. 1902 г. торжественно отмечалось 200-летие рязанского Успенского кафедрального собора. К этой дате он был отремонтирован «на средства от щедрот Монарших» (Там же. Отд. офиц. № 18. С. 277–278). 16 окт. 1902 г. еп. Полиевкт был уволен на покой.

18 дек. 1902 г. на Рязанскую кафедру определен Туркестанский еп. *Аркадий (Карпинский)*. Во время русско-япон. войны архиерей инициировал сбор пожертвований на нужды фронта. В июле 1906 г. он по болезни был освобожден на 2 месяца от управления епархией, 1 окт. отпуск был продлен на месяц. 3 нояб. 1906 г. еп. Аркадий был уволен на покой. В тот же день на Рязанскую кафедру назначен Благовещенский еп. Никодим (Боков). В 1908 г. начал действовать Рязанский епархиальный миссионерский совет (существовал до 1913).

25 июля 1911 г. еп. Никодим (Боков) переведен на Полоцкую кафедру, а на Рязанскую назначен Сухумский еп. *Димитрий (Сперовский)*. При нем был отремонтирован зимний Христорождественский собор, на что архиерей внес крупное пожертвование из собственных средств. С 1913 г. еп. Димитрий в Христорождественском соборе вел духовные беседы по актуальным вопросам современности. Возглавлял возникший в Рязани кружок ревнителей Православия. В 1913 г. в епархии торжественно отмечалось 300-летие Дома Романовых. 14 янв. 1914 г. в Рязани открыт епархиальный музей «Древлехранилище»; к кон. 1915 г. в нем было 1380 предметов. Главным хранителем музея был рязанский историк и краевед С. Д. Яхонтов.

В нач. XX в. в Рязанской епархии действовали Рязанская ДС, Рязанское, Зарайское (основано в 1812), Сапожковское (основано в 1816), Данковское (основано в 1813) и Касимовское (основано в 1813) духовные уч-ща, Рязанское епархиальное жен. уч-ще. К 1915 г. в 8 двухклассных, в 641 одноклассной церковно-приходских школах, а также в 24 церковных школах грамоты обучались 46 207 детей; в 10 второклассных учительских школах обучались 574 чел.; в 4 школах для взрослых обучались 133 женщины (Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по Ведомству правосл. исповедания за 1914 г. Пг., 1916. Прил. С. 120–121).

Во время первой мировой войны в епархиальных учреждениях размещались госпитали и лазареты для раненых воинов; духовенство и верующие собирали денежные и вещевые пожертвования для нужд фронтовиков, помогали их семьям. В Рязань была эвакуирована Литовская ДС.

4 февр. 1916 г. в Спасске (ныне Спасск-Рязанский) состоялось 1-е общее собрание новоучрежденного Трезвенного союза духовенства Рязанской епархии; председателем союза был избран соборный протоиерей Спасска Леонид Краснов, почетным членом и покровителем союза стал Рязанский еп. Димитрий (Рязанские ЕВ. Отд. неофиц. 1916. № 16. С. 652–659; № 17. С. 687–693; № 18/19. С. 728–736).

В связи с многочисленностью воспитанников Рязанской ДС еп. Димитрий ходатайствовал перед Синодом об открытии в Рязани 2-й ДС, однако это не было осуществлено из-за трудностей военного времени и революционных событий 1917 г.

Э. П. Р.

Церковная благотворительность и социальное служение во 2-й пол. XIX в.— 1917 г. Во время русско-тур. войны 1877–1878 гг. по инициативе еп. Палладия (Писарева-Раева) в монастырях и на приходах епархии был организован сбор денежных пожертвований, теплых вещей и белья для воинов.

В монастырях и на приходах епархии действовали богадельни. Вопрос открытия общеепархиальной богадельни для представителей духовенства обсуждался на епархиальных

съездах с 1878 г. Однако помещение Гастевской богадельни для лиц духовного звания (первоначально было рассчитано на 10 призреваемых вдов и девиц, впосл. расширено) в сельце Радюкине Рязанского у. викарный Михайловский еп. *Владимир (Благоразумов)* освятил только 28 дек. 1902 г. Богадельня получила имя покойного действительного статского советника П. П. Гастева, завещавшего на ее устройство 2 имения (при сельце Радюкине и при сельце Кайдакове Рязанского у.).

К кон. 1890 г. в епархии действовали 233 приходских попечительства (*Понарин.* 2016). Во время голода 1891–1892 гг., в 1891 г., при Рязанском губ. благотворительном комитете учрежден Рязанский епархиальный комитет по сбору и распределению пожертвований в пользу пострадавших от неурожая (ГАРО. Ф. 1125. Оп. 1. Ед. хр. 3), к-рый занимался по преимуществу организацией горячего питания во всех церковноприходских, министерских и земских школах, а также на приходах. Возглавлял комитет Рязанский архиеп. Феоктист (Попов). К 1 янв. 1892 г. от предыдущего, 1891 г., в епархиальном попечительстве о бедных духовного звания оставалось 94 р. 25 к. наличными; в течение 1892 г. в попечительство поступило 29 458 р. 18 к. наличными, в том же году попечительство израсходовало 29 568 р. 65 к. наличными (Всеподданнейший отчет... за 1892 и 1893 гг. СПб., 1895. Прил. С. 64–65). К кон. 1892 г. в епархии было 248 церковноприходских попечительств. На «поддержание и украшение церквей» в течение голодного 1892 г. церковноприходские попечительства епархии выделили более 25 тыс. р., на церковноприходские школы и благотворительные учреждения при приходах — более 6 тыс. р., за тот же год на содержание причтов церковноприходские попечительства средств не выделяли (Там же. С. 70–71).

Епархиальный съезд 1893 г. постановил образовать эмеритальную кассу для оказания денежной помощи духовенству. Касса находилась в ведении консистории; ликвидирована в 1917 г.

В 1877 г. еп. Палладий (Писарев-Раев) открыл Попечительство о бедных воспитанниках Рязанской ДС. В Рязани и уездах действовали попечительства о бедных воспитанниках духовных уч-щ и об-ва взаимного вспомоществования учащим и учившим в церковноприходских школах.

Во время первой мировой войны еп. Димитрий (Сперовский) организовал епархиальный лазарет в архиерейских покоях Троицкого мон-ря (открылся 18 нояб. 1914), на к-рый архиерей жертвовал личные средства (содержал 2 койки). С 18 нояб. 1915 по 18 нояб. 1916 г. в лазарете было 30 коек для нижних чинов. Со дня открытия лазарета до 18 нояб. 1916 г. в нем проходил лечение 681 чел. (Рязанские ЕВ. 1917. Отд. офиц. № 4/5. С. 28–41). Раненые воины размещались и в других мон-рях; в здании общежития Рязанской ДС и в Рязанском ДУ также находился госпиталь. К 5 нояб. 1914 г. воспитанницы епархиального жен. уч-ща собрали для раненых воинов 85 р. 23 к., а в сент. того же года изготовили ок. 300 «предметов белья» для солдат. В авг.—окт. 1914 г. преподаватели Рязанского епархиального жен. уч-ща пожертвовали на создание Летучего им. прп. Серафима Саровского лазарета духовно-учебных заведений 144 р. С 18 нояб. 1914 по 1 марта 1915 г. Рязанская духовная консистория передала на военные нужды 5 тыс. р., собранных приходами и духовенством епархии. За тот же период были приобретены и отправлены на фронт теплая одежда, белье и обувь на 2796 р. 40 к. С 18 нояб. 1915 по 18 нояб. 1916 г. Епархиальный комитет по оказанию помощи воинам и их семьям получил от консистории 5 тыс. р. «из отчислений от церквей и духовенства», а также 109 р. 39 к. процентами «по книжке текущего счета»; эти суммы были прибавлены к оставшимся от предыдущего года (т. е. периода с 18 нояб. 1914 по 18 нояб. 1915) 1893 р. 10 к. Из этих денег было отправлено на фронт белья более чем на 1,5 тыс. р., «на подарки для армии» — 325 р., выдано на содержание Рязанскому приюту для сирот воинов — 2 тыс. р., в качестве пособий семьям воинов — 1,8 тыс. р. (Там же. С. 41–42).

Игум. Лука (Степанов)

Миссионерство во 2-й пол. XIX в.—1918 г. 9 янв. 1872 г. в Рязани открылся епархиальный комитет ПМО (1-е заседание комитета состоялось 23 янв. того же года). Председателями комитета были Рязанские архиереи. Комитет занимался гл. обр. сбором средств для внешней миссии (т. е. на распространение Православия среди нехристиан Российской империи и на деятельность зарубежных миссий). При учреждении епархиального комитета ПМО архиеп. Алексий (Ржаницын) выступил с предложением открыть в Касимовском у., где проживали татары-мусульмане, духовную миссию, однако это предложение тогда не было реализовано. Тем не менее в 1873 г. в Касимов был приглашен доцент Казанской ДА Н. П. Остроумов. Оценив сложившуюся здесь конфессиональную ситуацию, он составил отчет, к-рый предопределил направленность миссионерской деятельности в уезде. Остроумов отмечал крайне низкий уровень «религиозного развития» местного правосл. населения из-за практически полного отсутствия начальных школ. Поэтому православные, нередко работавшие по найму у татар и долго проживавшие в их домах, холодно относились к соблюдению заповедей, не молились, не ходили в церковь и нарушали посты; особенно тяжелым было положение крестьян в с. Карамышеве Касимовского у. В отчете Остроумов сформулировал условия ведения успешной миссионерской деятельности: укрепление в вере местного правосл. населения, прежде всего крестьян с. Карамышева; создание школы по образцу школ *Гурия Казанского святителя братства* Казанской епархии и назначение в нее учителем человека, знающего татар. язык. В 1874 г. вышло постановление Рязанского епархиального комитета ПМО об открытии школы в с. Карамышеве. В том же году Братство свт. Гурия Казанского по просьбе Рязанского епархиального комитета ПМО прислало для этой школы бывш. учителя братской школы г. Казани татарина С. П. Данилова; среди давших ему положительные рекомендации был Н. И. *Ильминский*. Вскоре Данилов был рукоположен во священника и назначен настоятелем одного из местных приходов. Это вызвало негативную реакцию неск. известных миссионеров: Ильминского, Остроумова и В. Трофимова, указывавших на большую нагрузку, связанную с совмещением 2 должностей, а также на осложнение общения свящ. С. Данилова с мусульманами. Согласно отчету 1878 г. касимовского прот. Н. Ф. Глебова, учитель карамышевской школы свящ. С. Данилов не смог «расположить к себе»

окружающее православное и мусульм. население, которое отказывалось отдавать ему на обучение своих детей. Мусульмане предпочитали заниматься рус. языком платно у др. правосл. священнослужителей. В итоге в 1878 г. в школе не осталось ни одного из 43 учеников, числившихся в 1874 г. Свящ. С. Данилов был отстранен от управления школой и переведен на др. приход. В 1878 г. в с. Карамышеве построено новое здание школы, в к-рую был назначен учитель из студентов Рязанской ДС В. Агрономов. Число учеников школы существенно увеличилось (в нек-рые годы достигало 100 чел.). Несмотря на негативное отношение к школе мусульм. духовенства, большинство татар разрешали посещать ее своим детям. Карамышевская школа наиболее активно действовала при Рязанском еп. свт. Мелетии (Якимове), известном миссионерским служением в Сибири. Он добился выделения на содержание карамышевского миссионера части средств, собираемых Рязанским епархиальным комитетом ПМО, и определил на эту должность диак. В. В. Доронкина, окончившего миссионерские курсы при КазДА. Преемники свт. Мелетия уделяли деятельности карамышевской школы и работе миссионера меньше внимания, окружающее духовенство нередко относилось к миссионерской деятельности в с. Карамышеве равнодушно или даже враждебно, материальное обеспечение миссионера и школы ухудшилось. Диак. В. Доронкин был вынужден тратить личные средства на строительство нового здания школы и церкви при ней. В 1906–1908 гг. ПМО сократило средства на содержание школы с 2250 до 1057 р., что привело к уменьшению числа преподавателей и ликвидации бесплатных мест в школьном общежитии.

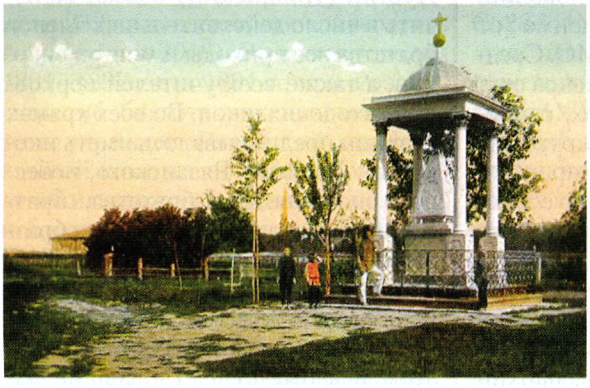
Особое внимание миссионерской деятельности уделял еп. Палладий (Писарев-Раев; с 1881 архиепископ), ученик Ильминского по КазДА. В 1877 г. еп. Палладий торжественно открыл миссионерское Братство свт. Василия, еп. Рязанского. Председателями Совета братства были Михайловские викарные архиереи (1-м председателем избран еп. *Василий (Левитов)*). Еп. Палладий стремился оставить для миссионерской деятельности в Рязанской епархии половину средств, собираемых епархиальным комитетом ПМО, поэтому предполагалось, что братство будет действовать при этом комитете. Однако соответствующее ходатайство еп. Палладия в дек. 1877 г. отклонил Совет ПМО (его председателем был Московский митр. свт. *Иннокентий (Вениаминов)*), опасавшийся, что примеру Рязанской епархии последуют др. епархии, что означало бы сокращение финансирования действовавших к тому времени 11 миссий на территории России и Японской духовной миссии. Т. о., Братство свт. Василия в административном и финансовом отношении стало действовать независимо от епархиального комитета ПМО. Средства братства формировались за счет кружечного сбора в храмах, отчислений благочиннических округов на содержание миссионеров, продажи книг и брошюр, процентов с банковского капитала братства, взносов членов братства. Благодаря деятельности братства в Рязанской ДС была открыта кафедра обличения рус. раскола и сектантства и обличительного богословия, в епархии действовали окружные противораскольнические миссионеры, по храмам рассылались «Троицкие листки», была открыта епархиальная б-ка при семинарии. Кроме того, братство предлагало священнослужителям епархии представлять ему катехизические поучения, была образована комиссия для «рассмотрения и оценки проповеднической деятельности», сформирована редакционная комиссия, занимавшаяся изданием сборников лучших поучений. В 1886 г. по предложению архиеп. Феоктиста (Попова) Совет братства учредил должность епархиального миссионера; первым эту должность занимал в 1886–1891 гг. свящ. Александр Америков. В 1888 г. епархиальный миссионер был выведен из подчинения Совету братства и стал подчиняться непосредственно епархиальному архиерею.

К 1897 г. Рязанским епархиальным комитетом ПМО было собрано ок. 73,5 тыс. р., из к-рых более 49 тыс. р. было перечислено на миссионерскую деятельность за пределами Рязанской епархии; на карамышевскую противомусульм. школу было потрачено более 24 тыс. р. 9 мая 1897 г. Совет ПМО удовлетворил ходатайство Рязанского еп. свт. Мелетия (Якимова) об открытии противомусульм. миссии в г. Касимове. К 1904 г. в ведении миссии состояли миссионерский храм, карамышевская школа, др. миссионерские школы, сиротский приют, «временное убежище» для новокрещеных татар, народная миссионерская б-ка. Средств, выделяемых епархиальным комитетом ПМО на содержание этих учреждений, не хватало, поэтому Касимовская миссия обращалась к верующим епархии с просьбами о внесении пожертвований.

В 1-й год существования Братства свт. Василия число его членов не превышало 100 чел. В 1895 г. еп. свт. Иустин (Полянский) обязал включить в число действительных членов братства все приходы и мон-ри епархии, а также всех учителей церковноприходских школ. Во всех храмах епархии предписывалось иметь икону свт. Василия Рязанского, небесного покровителя братства, братскую хоругвь и особую кружку братства для сбора пожертвований на его деятельность. Еп. Иустин также предлагал открыть в каждом приходе б-ку и устроить братство; при этом нек-рые существовавшие ранее при приходах братства вливались в состав общеепархиального Братства свт. Василия в качестве его отд-ний (напр., отд-нием общеепархиального братства стало созданное в 1892 «для дел христианской благотворительности» Братство свт. Николая в с. Николаевская Тума Касимовского у.). Братским храмом являлся Архангельский собор Рязанского кремля, реставрация к-рого осуществлялась на средства Братства свт. Василия. В соборе имелся братский синодик. С 1891 г. в качестве прибавления к «Рязанским епархиальным ведомостям» выходил «Миссионерский сборник». С 1893 по 1909 г. и с 1913 по май/июнь 1918 г. сборник издавало братство (в 1891–1909 выходил 6 раз в год, в 1910–1918 — ежемесячно; с № 5 за 1909 по 1912 журнал выпускался Рязанским епархиальным миссионерским советом). С 1896 по 1917 г. «Рязанские епархиальные ведомости» также издавались при братстве (с 1895 печатались в открытой в том же году братской типографии). В Рязани действовали книжные лавки братства. В 1897 г. III Всероссийский миссионерский съезд в Казани рекомендовал «Миссионерский сборник» для всех б-к благочиннических округов и приходов, где имелись старообрядцы и сектанты. В 1908 г. IV Всероссийский

миссионерский съезд в Киеве рекомендовал преобразовать «Миссионерский сборник» в ежемесячное издание, что было осуществлено в 1910 г.

13 окт. 1908 г. Рязанский еп. Никодим (Боков) утвердил состав Рязанского епархиального миссионерского совета. Его 1-м председателем стал Михайловский еп. *Исидор (Колоколов);* среди членов совета также были ректор и неск. преподавателей Рязанской ДС, «непременным членом» совета был епархиальный миссионер. Епархиальный миссионерский совет планировал преобразовать уездные миссионерские съезды в пастырские курсы для повышения образовательного уровня миссионеров. Кроме того, совет констатировал «почти полное отсутствие кандидатов» на миссионерское служение. В качестве мер поддержки миссионеров совет предлагал выплачивать из казны пособия сельским священникам-миссионерам, а также отдавать им предпочтение «в порядке постепенности» церковных наград. В 1913 г. епархиальный миссионерский совет был упразднен, его функции переданы Братству свт. Василия, в этой связи в 1914 г. появился новый устав братства.



Памятник свт. Василию Рязанскому в Рязани. Хромолитография. Нач. XX в.

Еп. Димитрий (Сперовский), характеризуя в отчете Синоду за 1915 г. нравственное состояние православного народа, отмечал, что «молодое поколение» в школах (особенно земских) воспринимает религиозные истины «более умом и памятью, чем сердцем», вслед. чего «отличается меньшим усердием к церкви и не так строго соблюдает посты и другие церковные обряды, как отцы и деды его...» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2726. Л. 39 об.). Для усиления миссионерской деятельности, направленной на православное население, члены Братства свт. Василия организовывали миссионерские кружки и публичные беседы об основах христианской веры. Братство свт. Василия, еп. Рязанского, было расформировано в 1918 г.

Свящ. Вячеслав Савинцев

Рязанская епархия в 1917–1941 гг. После Февральской революции 1917 г. против известного своими правыми взглядами еп. Димитрия (Сперовского) (возглавлял Рязанский губернский отдел Союза русского народа) активно выступили ряд представителей духовенства и мирян, а также временный исполнительный Комитет общественных орг-ций (орган новой местной власти). В нач. марта 1917 г. городской голова Рязани И. А. Антонов докладывал в исполнительный комитет, что проповеди еп. Димитрия носили «погромный характер» и «издавались подобные же брошюры». 4 марта комитет командировал к архиерею своего члена, «чтобы выяснить «credo»» епископа и запретить ему произносить проповеди политического характера. 7 марта еп. Димитрий лично явился в комитет, где заявил о своей лояльности (*Соколов А. В.* 2014. С. 126).

12 марта 1917 г. (в этот день в Рязани праздновался «День свободы») в Христорождественском кафедральном соборе были зачитаны манифест имп. мч. *Николая II Александровича* об отречении от престола и акт вел. кн. Михаила Александровича об отказе от принятия престола, а также воззвание Синода к чадам Правосл. Церкви с призывом к порядку и повиновению Временному правительству. Еп. Димитрий «горячо призывал» богомольцев к «всемерному содействию Временному Правительству водворить порядок и спокойствие в стране и победить врага, еще занимающего нашу землю». Затем викарный Михайловский еп. *Амвросий (Смирнов)* возглавил общегородской крестный ход и молебен с провозглашением «многолетия Богохранимой Державе Российской и Временному Правительству ея, свободному русскому народу и вечной памяти убиенным воинам и борцам за свободу» (Рязанские ЕВ. 1917. Отд. неофиц. № 7/8. С. 225–226). Тем не менее вскоре исполнительный Комитет общественных орг-ций потребовал от еп. Димитрия в 3-дневный срок покинуть Рязань. Обер-прокурор Синода В. Н. *Львов* командировал в город прапорщика артиллерии М. В. Николаева. Еп. Димитрию Львов телеграфировал, что Николаев направляется в Рязань «для расследования... в связи с действиями и выступлениями» архиерея, но целью прапорщика является «исключительно поддержание авторитета» епископа и обеспечение его «личной безопасности» (*Соколов А. В.* 2014. С. 214–215). В ночь на 16 марта еп. Димитрий выехал из Рязани в Петроград, 20 марта подал обер-прокурору Синода Львову прошение об увольнении на покой (впосл. заявлял, что сделал это «под давлением обстоятельств» и Львова). Прапорщик Николаев составил обширный рапорт о деятельности еп. Димитрия. Однако Синод распорядился вместо увольнения на покой предоставить еп. Димитрию 2-месячный отпуск.

22–23 марта 1917 г. в Рязани под председательством свящ. Иоанна Чернобаева состоялся экстренный епархиальный съезд священников (меньшинство делегатов), диаконов и псаломщиков. Еп. Димитрий разрешил провести съезд для избрания делегатов в гражданские учреждения Рязанской губ., однако участники съезда рассматривали вопросы, не входившие в их компетенцию (в т. ч. вопрос замещения Рязанской кафедры вопреки факту пребывания на ней еп. Димитрия; телеграмму съезду с предложением «обсудить вопрос о достойных кандидатах» для замещения кафедры отправил обер-прокурор Львов (Там же. С. 222)). На экстренном епархиальном съезде было заявлено, что духовенство давно ожидало «государственного переворота», т. к. «при этом перевороте падут цепи рабства». Съезд приветствовал Временное правительство, призвал к скорейшему созыву Поместного Собора Русской Церкви, направил в Синод прошение об удалении еп. Димитрия с Рязанской кафедры, как «остатка старого строя». Из 19 постановлений съезда еп. Димитрий утвердил только 4, однако 16 апр. в храмы Рязани начали рассылать в отпечатанном виде все постановления съезда (Рязанский экстренный епарх. съезд //

Рязанские ЕВ. 1917. Отд. неофиц. № 7/8. С. 229–232; Российское духовенство и свержение монархии в 1917 г. 2006. С. 265; *Рогозный*. 2008. С. 186).

Избранное на съезде бюро исполнительного комитета духовенства (комитет образовался после Февральской революции и действовал параллельно с консисторией) требовало удаления еп. Димитрия из епархии. Несмотря на это, с 25 марта до как минимум 1 апр. архиерей совершал богослужения в рязанском Христорождественском соборе и др. храмах города (Рязанские ЕВ. 1917. Отд. неофиц. № 7/8. С. 227–229). Еп. Димитрий уехал из Рязанской епархии 11 апр. (по др. данным, в мае) 1917 г.

Синодальный указ от 14 апр. 1917 г. на имя Михайловского еп. Амвросия (Смирнова) сообщал об «увольнении» еп. Димитрия в отпуск на 2 месяца с проживанием в Валдайском Иверском мон-ре. Тем же указом временное управление Рязанской епархией вверялось еп. Амвросию. 18 апр. того же года еп. Амвросий наложил на указ резолюцию, в к-рой отмечал, что «ввиду нелепых слухов об увольнении» еп. Димитрия на покой в нек-рых храмах епархии его перестали поминать за богослужением. В этой связи еп. Амвросий распорядился «строго предписать всем причтам чрез пропечатание» в «Рязанских епархиальных ведомостях» поминать еп. Димитрия (Там же. Отд. офиц. № 7/8. С. 65–66). Начав управлять епархией, еп. Амвросий вступил в конфликт с бюро исполнительного комитета (к-рое, по словам епископа, сеяло «смуту и анархию» и узурпировало власть) и просил Синод направить в епархию «доверенное лицо» для расследования дела; просьба удовлетворена не была.

В апр. 1917 г. вместо «Рязанских епархиальных ведомостей» в типографии Братства свт. Василия стала печататься ежедневная газ. «Голос свободной Церкви» (изд. с перебоями до 1918).

8 (по др. данным, 6) мая еп. Амвросий (Смирнов) был освобожден от временного управления Рязанской епархией, к-рое было вверено Верейскому еп. *Модесту (Никитину)*. 26 мая еп. Амвросия на Михайловской кафедре сменил еп. Павел (Вильковский).

15 мая — 23 июня 1917 г. в Рязани прошел II экстренный епархиальный съезд (с участием мирян) под председательством директора Сапожковской гимназии С. И. Веселовского. На съезде столкнулись противники и сторонники еп. Димитрия. Высшим органом власти в епархии был объявлен съезд клира и мирян, к-рому отдавалась «вся полнота власти в епархии»; епископа было постановлено избирать на съезде. Однако архиерея съезд избрать не мог, поскольку еп. Димитрий (Сперовский) не был уволен на покой Синодом. При этом в качестве кандидатур на Рязанскую кафедру были названы смотритель Сапожковского ДУ архим. Серафим (Руженцев) и еп. Модест (Никитин; вскоре, оценив свои шансы, отказался баллотироваться) (*Рогозный*. 2008. С. 188).

В кон. мая 1917 г. в Рязани прошел монашеский съезд, в к-ром участвовали представители всех 28 обителей епархии. Съезд высказался за возвращение на кафедру еп. Димитрия (Сперовского).

Указом Синода от 14–17 июня 1917 г. еп. Димитрий по повторному прошению был уволен на покой, после чего Синод благословил епархиальный съезд избрать нового Рязанского архиерея. Среди кандидатов не было ни одного епископа. 22 июня большинством голосов на Рязанскую кафедру был избран архим. Серафим (Руженцев). Однако Михайловский еп. Павел (Вильковский) в связи с допущенными съездом нарушениями просил Синод отменить «незаконные выборы и назначить новые». Синодальным определением от 10 июля 1917 г. результаты выборов были отменены, новые выборы назначены на 9 авг. Для наблюдения за выборами в Рязань был командирован Тамбовский архиеп. сщмч. *Кирилл (Смирнов)*. На новых выборах были представлены 2 кандидата — архим. Серафим (Руженцев) и пребывавший в Валдайском Иверском мон-ре еп. Димитрий (Сперовский). Большинство голосов получил архим. Серафим. 17 авг. пришло известие о том, что Синод утвердил результат выборов. Тем не менее временно управлявший Рязанской епархией Михайловский еп. Павел (Вильковский; 7 июля еп. Модест просил освободить его от управления епархией и передать управление еп. Павлу) просил Синод не утверждать результаты выборов, поскольку «это были не выборы, а организованный всеми известными здесь лицами захват власти и святительского престола, который принадлежит изгнанному анархией из города» еп. Димитрию. Аналогичное коллективное прошение в Синод отправили и сторонники еп. Димитрия из числа священнослужителей и мирян Рязанской епархии. Проживавший в Валдайском Иверском мон-ре еп. Димитрий прислал поздравление с избранием архим. Серафиму, а в письме еп. Павлу отметил, что не желал бы расставаться с «валдайским раем», но выразил готовность подчиниться священноначалию, если его назначат на Рязанскую кафедру. Архиерейская хиротония архим. Серафима была назначена на 27 авг., но накануне из Синода была получена телеграмма с определением Синода «о приостановке определения о рукоположении в сан епископа Серафима» (Там же. С. 191–194). Для расследования результатов выборов Синод назначил ревизию во главе с Вятским еп. *Никандром (Феноменовым)*. В результате расследования еп. Никандр сообщил в Синод о том, что «выборы должны быть признаны неправильными» (Там же. С. 196). Еп. Павел (Вильковский) выпустил брошюру «Почему незаконно избрание архим. Серафима на Рязанскую кафедру». 1 сент. 1917 г. Губернский комитет спасения революции Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов заявил, что «во имя сохранения спокойствия в губернии» возвращение в Рязань еп. Димитрия, «явно реакционного деятеля, ни под каким видом допущено не должно быть» (цит. по: Там же. С. 197). 22 сент. в газ. «Рязанская жизнь» противники еп. Димитрия опубликовали открытое письмо еп. Павлу с протестом против его брошюры. В той же газете еп. Павел 30 сент. напечатал свой ответ (полемика продолжалась и в дальнейшем: в мае 1918 вышла брошюра прот. П. И. *Алфеева* «Откуда идет разруха в Рязанской Церкви?», направленная против еп. Павла). Состоявшийся в окт. 1917 г. епархиальный съезд просил Синод утвердить двукратное избрание архим. Серафима Рязанским епископом. 24 окт. 1917 г. еп. Павел (Вильковский) «за тяжкие грехи... предательство Церкви Божией, лжесвидетельство от ее имени против архипастыря в угоду

народному мятежу и самоуправству безответственных лиц» запретил в священнослужении архим. Серафима (Руженцева) и руководителей епархиального бюро священников А. Покровского и И. Чернобаева. Вскоре Синод восстановил запрещенных священнослужителей в их правах и «поставил на вид» еп. Павлу, что, накладывая прещения, он действовал «без достаточных на то оснований» (Там же. С. 199–200).

20 нояб. 1917 г. Синод назначил на Рязанскую кафедру архиеп. *Иоанна (Смирнова)*. Нек-рое время после назначения он продолжал участвовать в работе *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* В связи с обострением обстановки в Рязанской епархии архиеп. Иоанн по благословению патриарха Московского и всея России свт. *Тихона (Беллавина)* выехал к месту нового служения и прибыл в Рязань в апр. 1918 г. Архиеп. Иоанну, хорошо известному рязанской пастве по прежнему служению в епархии, удалось прекратить «церковную смуту». (18 мая 1918 Тихвинский еп. Алексий (впосл. патриарх Московский и всея Руси *Алексий I (Симанский)*) писал Новгородскому митр. *Арсению (Стадницкому)*, что еп. Димитрий (Сперовский), «по обычаю с азартом» повествовавший еп. Алексию «о рязанских делах», находил «крайне несвоевременным» награждение архиеп. Иоанна (Смирнова) бриллиантовым крестом для ношения на клобуке «ввиду того сообщения, которое производит в Рязани его попустительство по отношению к смутьянам церковным» (Письма *Патриарха Алексия* своему духовнику. М., 2000. С. 156).)

В мае 1918 г. под председательством архиеп. Иоанна (Смирнова) открылся епархиальный съезд, однако его работу прекратил вооруженный отряд красноармейцев, арестовавший нескольких священников (*Гераськин*. 2017. С. 55). Вскоре архиерея ненадолго арестовали, но отпустили, не предъявив обвинения. Архиеп. Иоанна выселили из его покоев, он проживал в канцелярии своего секретаря, а затем в темной сырой комнате архиерейского дома. 14 окт. 1919 г. он умер от воспаления легких, был погребен в Архангельском соборе. После его смерти епархией временно управлял Михайловский еп. Митрофан (Загорский).

Казанский монастырь в Рязани. Фотография. 1904 г.

В ходе проведения в жизнь декрета СНК *«Об отделении церкви от государства и школы от церкви»* в Рязанской епархии началось массовое закрытие мон-рей. Согласно постановлению губисполкома от 21 авг. 1919 г., в закрытом рязанском Казанском жен. мон-ре разместился концлагерь. В рапорте настоятельницы михайловского Покровского мон-ря еп. Митрофану (Загорскому) от 19 дек. 1919 г. отмечалось, что все 330 насельниц удалены из обители, кельи «объявлены народным достоянием», обе церкви запечатаны; в мон-рь прибыл отряд красноармейцев, к-рый начал в нем распоряжаться. В том же рапорте отмечалось, что общество граждан соседней с мон-рем деревни (147 чел.) безуспешно обращалось в Михайловский уисполком с просьбой предоставить обществу монастырский храм. *Данковский Барятинский во имя мученицы Софии женский монастырь* в с. Барятине Данковского у. (ныне Данковского р-на Липецкой обл.) был ликвидирован под предлогом открытия в его помещениях лечебницы (или санатория) для больных туберкулезом; насельницам обители оставили 2 небольших помещения за монастырской оградой. Однако затем в стенах обители устроили коммуну. Это вызвало недовольство крестьян, к-рые разогнали коммунаров. Для подавления волнений из г. Козлова прибыл отряд красноармейцев. Зачинщиков волнений расстреляли, участников осудили и сослали, храмы разрушили (*Гераськин, Калачева*. 2020).

13 июля 1920 г. на Рязанскую кафедру назначен архиеп. *Вениамин (Муратовский)*. Рязанская епархия участвовала в сборе средств в помощь пострадавшим от голода 1921–1922 гг. Архиеп. Вениамин сообщал, что с сент. 1921 по февр. 1922 г. «сумма пожертвований в фонд помощи голодающим по Рязанской епархии» превысила 1 млн р. (*Сёмина*. Кампания. 2009. С. 336–337).

После принятия ВЦИК 16 февр. 1922 г. постановления (декрета) «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим» (опубл. 23 февр.) началась кампания по *изъятию церковных ценностей*, в ходе которой в нарушение декрета от 16 февр. изымались и священные сосуды. 3 марта архиеп. Вениамин обнародовал свое воззвание, в к-ром призвал паству проводить при храмах с разрешения местных властей приходские собрания для обсуждения вопроса помощи голодающим путем пожертвования церковных ценностей. 14 марта и 14 апр. архиерей опубликовал еще 2 воззвания. Он призывал сдавать и священные предметы (сосуды, кресты и т. п.), оставляя «лишь самое необходимое количество их для совершения богослужения» (цит. по: Там же. С. 338; см. также: *Гераськин, Федин*. 2017).

В г. Михайлове совещание городского духовенства признало необходимым пожертвовать в пользу голодающих все «излишние» и не требующиеся при совершении «религиозных обрядов» предметы «из золота, серебра и пр.». Определение ненужности предметов решено поручить церковным советам «в согласии с верующими». Общее собрание духовенства и верующих г. Касимова постановило передать в уездную комиссию по изъятию «все драгоценности церквей независимо от постановлений на этот счет центральной власти». К 18 мая 1922 г. изъятие ценностей из храмов Касимовского у. завершилось «без всяких осложнений и конфликтов» (*Сёмина*. Кампания. 2009. С. 339). В Скопине и Скопинском у. изъятие началось 8 марта 1922 г., к 11 мая было изъято более 14 пудов серебра, более 29 золотников золота и др. ценности. Реквизиция ценностей Христорождественского кафедрального собора началась 20 марта. Некоторые изъятые ценности благодаря Яхонтову были сохранены и переданы в Губмузей. Зав. музей-

ным отделом Наркопмроса Н. И. Седова 3 марта 1922 г. отмечала, что в Рязани в ходе изъятия церковных ценностей были незаконно реквизированы музейные ценности (Политбюро и Церковь. Кн. 2. С. 228–229). К 20 мая из храмов Рязани изъято более 113 пудов серебра и более 4 фунтов золота. В Зарайске и Зарайском у. реквизиция церковных ценностей началась 1 апр. 1922 г., к 1 мая здесь прошло изъятие в 89 храмах (из 93) более 115 пудов серебра, более 63 золотников золота, а также др. ценностей. Согласно сводке Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей, составленной для ЦК РКП(б) 10 мая 1922 г., изъятие в Рязанской губ. шло медленно, ценностей собрано мало, «допущены хищения» (Там же. Кн. 1. С. 178). К 7 июня 1922 г. изъятие церковных ценностей в Рязанской губ. завершилось. К этому времени, согласно отчету Рязкомгубпомгола, было собрано более 506 пудов серебра, более 7 фунтов золота, а также др. ценности (*Сёмина*. Кампания. 2009. С. 340–341).

Вид на Архангельский собор (между 1863 и 1874, разрушен в 30-х гг. XX в.) в Михайлове. Фотография. Нач. XX в.

В Рязанской губ. имели место факты сопротивления изъятию церковных ценностей. Так, прихожане некоторых храмов отказывались допускать к работе уполномоченных. В сводке Информационного отдела ГПУ за 3 апр. 1922 г. отмечалось, что духовенство храма официально закрытого *Иоанна Богослова апостола мужского монастыря* в с. Пощупове (ныне Рыбновского р-на) «открыто выступило» против изъятия ценностей, «склонив на свою сторону население ближайшего к монастырю с. Новоселки» (ныне того же района) («Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении дел в стране. М., 2001. Т. 1. Ч. 1. С. 139). Впосл. власти организовали показательный судебный процесс над участниками сопротивления реквизиции ценностей из пощуповского храма, на к-ром некоторые обвиняемые были приговорены к 1–2 годам лишения свободы условно или с отбыванием наказания в лагере; часть обвиняемых была оправдана.

В июне 1922 г. архиеп. Вениамин (Муратовский) уклонился в *обновленчество*. Прибывший в Рязань уполномоченный раскольничьего *Высшего церковного управления* (ВЦУ) прот. Михаил Постников (впосл. обновленческий «архиепископ», в 1943 воссоединился с РПЦ в сане епископа) под угрозой репрессий потребовал от Рязанского архиерея признать ВЦУ. Архиеп. Вениамин согласился и возглавил созданное на основе «инициативной группы прогрессивного духовенства» обновленческое Рязанское ЕУ. 28 июня он был избран архиепископом Рязанским и Зарайским, «председателем Рязанского Церковного управления», 17 июля ВЦУ утвердило это избрание. Его кафедра находилась в Христорождественском соборе (*Лавринов*. 2016. С. 165–166). После освобождения патриарха свт. Тихона из-под стражи, в июле 1923 г., архиеп. Вениамин в Москве принес ему покаяние в грехе уклонения в раскол. Вернувшись в Рязань, издал указ о воссоединении с канонической Церковью и начал поминать патриарха за богослужением. 29 июля 1923 г. был исключен из обновленческого Рязанского ЕУ. В ночь на 5 авг. он был арестован, этапирован в Москву, вскоре освобожден и уже с 8 авг. являлся членом обновленческого синода. В послании от 9 авг. объявил рязанской пастве о своем переходе в обновленчество и призвал последовать за ним. 10 авг. того же года он был назначен обновленческим «митрополитом» Ярославским (Там же. С. 166; *Сёмина*. 2008. С. 117).

Обновленческую Рязанскую кафедру занимали архиеп. Вениамин (Муратовский; июнь 1922 — 10 авг. 1923), «архиепископ» Михаил Попов (12 сент. 1923 — 1 дек. 1925), «архиепископ» Сергий Добромыслов (18 дек. 1925 — 11 июня 1926), Касимовский «епископ» Алексий Покровский (11 июня — 25 дек. 1926, в. у.; 23 сент.— 18 нояб. 1927, в. у.), «епископ» Николай Шумовский (7 янв.— 9 сент. 1927), «епископ» Сергий Фаворский (18 нояб. 1927 — 23 окт. 1928), «епископ» Капитон Лавров (23 окт. 1928–1929), «архиепископ» *Михаил* (*Постников;* 1929 — сент. 1931), «епископ» Софония Яскевич (сент. 1931 — май 1934), «архиепископ» Александр Цветиков (май 1934 — 26 сент. 1935), «архиепископ» Николай Смирнов (8 окт. 1935 — 1938; проживал в Рязани на покое до смерти 6 апр. 1939). В 1929–1938 гг. обновленческая Рязанская епархия входила в состав раскольничьей Московской митрополии. До кон. 1929 г. кафедра глав обновленческой Рязанской епархии располагалась в Христорождественском соборе, с кон. 1929 г.— в рязанской Вознесенской ц.

В связи с уклонением архиеп. Вениамина (Муратовского) в обновленчество на Рязанскую кафедру в июле 1923 г. с возведением в сан архиепископа был определен находившийся в заключении еп. *Борис (Соколов)*. В помощь ему в викарного Раненбургского епископа (см. *Раненбургское викариатство*) хиротонисан *Иоанн (Кируссский)*. Его прибытие в епархию вызвало массовое возвращение клириков епархии из обновленчества в Патриаршую Церковь. В этой связи поддерживавшие раскольников местные власти запретили ему покидать Раненбург. Архиеп. Борис (Соколов) был освобожден 19 сент. 1923 г., прибыл в Рязань 21 сент. того же года.

По данным прот. В. В. Лавринова, в 1923 г. (точная дата неизв.) на Рязанскую кафедру определен еп. Амвросий (Смирнов), в том же году принесший патриарху свт. Тихону покаяние в уклонении в обновленчество. 15 нояб. 1923 г. он был уволен на покой (*Лавринов*. 2016. С. 102). Вероятно, это назначение последовало до освобождения из-под стражи архиеп. Бориса (Соколова), в период запрета еп. Иоанну (Кируссскому) выезжать из Раненбурга, а 15 нояб. 1923 г. последовало формальное увольнение еп. Амвросия на покой в связи с прибытием в Рязань архиеп. Бориса. Он устроил и возглавил епархиальную канцелярию, при к-рой жил; в управлении епархией ему активно помогал Михайловский еп. *Глеб (Покровский)*. Архиеп. Борис наладил

выпуск при епархиальной канцелярии машинописного ж. «Циркуляры» (выходил до сент. 1925, когда сотрудники канцелярии были арестованы). 4 янв. 1924 г. архиеп. Борис был арестован и выслан в Москву «без права выезда». Он получил разрешение поселиться в Подмосковье, откуда направлял распоряжения по управлению епархией, к-рой непосредственно управлял Михайловский еп. Глеб (Покровский). В кон. 1924 — нач. 1925 г. епископ бывш. Раненбургский Иоанн (Киструсский) вышел из подчинения священноначалию, 20 янв. 1925 г. самочинно начал совершать богослужения в раненбургском Троицком соборе (в окт. 1926 признал *Временный высший церковный совет,* вместе со своими сторонниками присоединившись к *григорианскому расколу;* подробнее см. в статьях «Иоанн (Киструсский), еп.» и «Раненбургское викариатство»).

В 1925 г. архиеп. Борис (Соколов) вернулся в Рязань, где 23 июня того же года возглавил хиротонию архим. *Василия (Беляева)* во епископа Спас-Клепиковского, викария Рязанской епархии. В сент. 1925 г. архиеп. Борис был арестован. 26 марта 1926 г. приговорен к ссылке в Нарымский край, но по болезни 16 июня 1927 г. меру пресечения заменили на ссылку в Ярославскую губ. Вскоре по состоянию здоровья архиеп. Борис был отправлен отбывать ссылку в Подмосковье, откуда продолжал управлять Рязанской епархией, посылая в нее письменные распоряжения. Архиерей скончался 21 февр. 1928 г.

4 окт. 1925 г. в связи с арестом архиеп. Бориса (Соколова) и его викариев — епископов Михайловского Глеба (Покровского) и Раненбургского *Мефодия (Абрамкина)* — местоблюститель Патриаршего престола митр. сщмч. *Петр (Полянский)* назначил временно управляющим Рязанской епархией Спас-Клепиковского еп. Василия (Беляева). 9 янв. 1926 г. еп. Василий был арестован.

10 мая (27 апр.?) 1928 г. на Рязанскую и Зарайскую кафедру был назначен архиеп. сщмч. *Иувеналий (Масловский).* 7 авг. того же года титул архиерея был изменен на «Рязанский и Шацкий». Архиеп. сщмч. Иувеналий принимал в епархии возвращавшихся из ссылок священнослужителей, предоставлял им места на приходах, помогал материально;

Борисоглебский собор в Рязани. 1685–1687 гг., перестроен в XIX в. Фотография С. М. Прокудина-Горского. 1912 г. (Б-ка Конгресса США)

вопреки запретам проводил монашеские постриги. Во время управления Рязанской епархией архиеп. сщмч. Иувеналием в ней было закрыто большинство храмов. На 1932 г. в Рязани действовали 10 «тихоновских» храмов (Благовещенский, Входо-Иерусалимский, Спасо-Ярский, Борисоглебский, Воскресенский, Вознесенский, Скорбященский, Троице-Сергиевский (при официально закрытом Троицком мон-ре), Троицкий Александро-Невский, Николо-Ямской); обновленцам принадлежал храм на Лазаревском кладбище. Тогда же были зарегистрированы 22 священника. В нач. 1935 г. под давлением властей большинство храмов Рязани стали обновленческими (верность канонической Церкви сохранили община Скорбященской кладбищенской ц. и приход храма бывш. Троицкого мон-ря). Поскольку прихожане перестали посещать принадлежавшие раскольникам храмы, осенью того же года обновленческие общины заявили, что не могут содержать церковные здания, и просили о снятии с регистрации. В результате на кон. 1935 г. в Рязани оставались действующими 2 «тихоновские» церкви (Скорбященская и Троицкая при бывш. мон-ре) и принадлежавшая обновленцам Лазаревская ц. (*Базылев.* 2019. С. 42–43). 22 янв. 1936 г. Рязанский архиерей был арестован во время массовых репрессий против священнослужителей епархии. По групповому делу архиеп. сщмч. Иувеналия проходили 27 чел., в основном из числа приходского духовенства епархии.

С июля 1937 г. Рязанской епархией временно управлял еп. *Ефрем (Ефремов),* после его перевода на Курскую кафедру 1 сент. того же года Рязанская кафедра не замещалась до 1942 г. 26 сент. 1937 г. образована Рязанская обл., с этого времени территория епархии совпадала с территорией области. В 1938 г. в Рязанской епархии было 338 формально не закрытых храмов. 29 марта 1939 г. решено закрыть и разобрать принадлежавшую обновленцам Лазаревскую ц. В следующем году закрыт «тихоновский» приход при бывш. рязанском Троицком мон-ре. Последней действовавшей в Рязани церковью оставалась Скорбященская; после ареста ее настоятеля прот. сщмч. *Александра Андреева* единственным священником храма оставался прот. Борис (см. *Борис (Скворцов),* еп.). В ходе массовых репрессий за веру пострадали мн. клирики и миряне Рязанской епархии. В лике святых прославлены 135 новомучеников и исповедников земли Рязанской (*Иоаким (Заякин), Мелетия (Панкова) и др.* 2012. С. 9–12). К 1941 г. в епархии оставалось 14–18 официально не закрытых храмов. В авг. 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, власти Рыбновского р-на приняли решение о закрытии и сломе храмов в 8 селах района, а также о сломе 2 ранее закрытых церквей (*Базылев.* 2019. С. 44–46).

Э. П. Р.

Рязанская епархия в 1942 — нач. 90-х гг. XX в. 13 июля 1942 г. архиепископом Рязанским и Шацким назначен *Алексий (Сергеев)* (*Галкин.* 2008. С. 82–83). К 1942 г. в Рязанской епархии было лишь 2–3 прихода (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 593. Л. 38). 14 июля 1943 г. архиеп. Алексию было поручено временное управление Калужской и Тульской епархиями (*Галкин.* 2008. С. 96). В 1944 г. архиеп. Алексий, поздравляя воинов Красной Армии с «общегражданским праздником 1 Мая», сообщил о пожертвовании верующими Рязанской епархии к празднику 35 тыс. р. в Фонд обороны (*Трубин.* 2003. № 6; ГАРО. Ф. Р–3789. Оп. 2. Д. 11. Л. 141).

С 26 мая 1944 по 13 янв. 1947 г. на Рязанской кафедре нес служение еп. *Димитрий* (*Градусов;* с февр. 1945 архиепископ). Его иподиаконом служил Б. Г. Ротов (впосл. митр. *Никодим*). С кон. 1943 г., после принятия Совнаркомом постановления «О порядке открытия церквей» от 28 нояб. того же года, в стране началось массовое открытие храмов. Согласно этому постановлению, ходатайства

верующих рассматривались местными органами власти, а в случае их одобрения — пересылались в Совет по делам РПЦ. В 1944 г. в Совет по делам РПЦ из Рязанской обл. поступило 127 ходатайств, но открыто было только 26 церквей (ГАРФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 3. Л. 217). В ряде случаев верующие, почувствовавшие надежду на скорое восстановление закрытых храмов, оказывали сопротивление властям в попытках последних разрушить признанные аварийными церковные здания. Так, в июне 1944 г. Совет по делам РПЦ на основании представленных Рязанским облисполкомом материалов разрешил разобрать церковное здание в с. Затишье Рязанского р-на «как непригодное для молитвенных целей и угрожающее обвалом». Дважды работники райисполкома пытались приступить к слому здания, но встречались с сопротивлением верующих из местных колхозов «Труженик» и «Большевик» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 6. Л. 94).

6 окт. 1944 г. Рязанская и Шацкая епархия была переименована в Рязанскую и Касимовскую. В кон. 1945 г. в рязанском Скорбященском храме архиеп. Димитрий рукоположил во диакона Н. Н. Македонова, а затем совершил его монашеский постриг с именем Авель (впосл. архимандрит). Решением Совета Министров СССР от 8 июня 1946 г. было разрешено начать богослужения в рязанском Борисоглебском соборе, который получил статус кафедрального. В нем сразу начались ремонтные работы. 13 янв. 1947 г. по личному прошению архиеп. Димитрий (Градусов) был назначен на Ярославскую кафедру. 27 янв. 1947 г., до отъезда к новому месту служения, архиерей в сослужении городского духовенства и при стечении большого числа верующих освятил главный престол рязанского Борисоглебского кафедрального собора и совершил торжественный молебен.

С 13 янв. 1947 по 27 февр. 1948 г. Рязанскую кафедру занимал еп. *Иероним (Захаров)*. С нач. 1947 г. в течение ок. полугода ключарем Борисоглебского собора служил игум. *Пимен* (*Извеков;* впосл. патриарх Московский и всея Руси).

20 апр. 1948 г. вдовый прот. Александр Лебедев был пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита. 9 мая того же года в московском Патриаршем *Богоявления соборе в Елохове* патриарх Московский и всея Руси Алексий I возглавил хиротонию архим. Филарета (Лебедева) во епископа Рязанского и Касимовского. 12 авг. 1948 г. патриарх посетил рязанский Борисоглебский собор. В 1948–1949 гг. была предпринята попытка издания епархиального бюллетеня, предназначенного для информирования настоятелей храмов. В 1949 г. вышли 4 его машинописных номера. Один номер в обязательном порядке предоставлялся уполномоченному Совета по делам РПЦ (ГАРО. Ф. Р–5629. Оп. 1. Д. 57. Л. 93–120, 135–149; *Гераськин, Михайловский*. 2007).

Со 2-й пол. 40-х гг. XX в. в связи с существенным увеличением числа прихожан в храмах епархии имели место факты сотрудничества приходов с местными органами власти. Нередко сельсоветы просили назначить на приход находившихся в заключении священников, к-рые ранее в нем служили. Власти отмечали случаи «финансовых отношений» между приходами и колхозами. Сельсоветы обязывали церковные общины ремонтировать храмы, порой оказывали помощь в ремонте (ГАРО. Ф. Р–5629. Оп. 1. Д. 4. Л. 117–119). В 1948 г. в сельских приходах на богослужениях присутствовало в среднем от 800 до 2 тыс. чел.; в церквах районных городов Сасово, Скопин, Чаплыгин (до 1948 Раненбург, ныне Липецкая обл.), Михайлов, пос. Тума Клепиковского р-на — до 5 тыс. чел. Во время пасхальной службы вокруг скопинского Сретенского храма «горело электричество», было вынесено 20 столов для освящения куличей (Там же. Ф. Р–3251. Оп. 33. Д. 115. Л. 11). В 1948 г. в Рязанской обл. действовало 85 храмов, с 1946 г. их количество увеличилось на 8 (Там же. Ф. Р–5629. Оп. 1. Д. 52. Л. 30; Д. 82. Л. 12). В 1949 г. во всех 85 церквах Рязанской обл. на пасхальном богослужении присутствовали 135–140 тыс. верующих. В кон. 40-х гг. XX в. в Рязанской обл. помимо открытых церквей функционировали 175 незарегистрированных общин, ок. половины которых не подавали ходатайств об открытии церквей (ГАРФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 162; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 593. Л. 114).

25 февр. 1951 г. еп. Филарет (Лебедев) был возведен в сан архиепископа, 27 марта того же года переведен на Рижскую кафедру. В тот же день на Рязанскую кафедру определен еп. *Николай* (*Чуфаровский;* с 25 февр. 1959 архиепископ). В 1951 г. церкви Рязани на Пасху посетили 8 тыс. прихожан, в 1953 г.— 12 тыс. чел. Производство свечей, налаженное в обл. центре, к 1950 г. достигло объема 23 т (ГАРО. Ф. Р–5629. Оп. 1. Д. 17. Л. 38; Оп. 2. Д. 24. Л. 8). Это не только удовлетворяло местные потребности: при необходимости Рязанская епархия помогала соседним епархиям. Из 150 священников, служивших в Рязанской епархии в сер. 1951 г., 83,7% были местными уроженцами, 75,8% получили духовное образование в Рязанской ДС, 63% имели духовный сан с дореволюционного времени. Это были в основном люди преклонного возраста: 88,9% из них были старше 70 лет. Большинство священников легализовали свою деятельность в 1947 г. При этом 65,2% священников, служивших в Рязанской епархии в 1951 г., ранее подвергались судебному преследованию. Из служивших в том же году в епархии 150 священников 119 чел. получили разрешение на служение только в 1951 г. (ГАРФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 148. Л. 46–48; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 593. Л. 38; Оп. 132. Д. 497. Л. 192–193). В нач. 50-х гг. власти отмечали, что сельские храмы стали соперничать по притягательности с клубами. Причину этого видели в неустроенности досуга в сельской местности.

С 1946 по авг. 1951 г. было разобрано 52 церковных здания. Это происходило во исполнение решения Рязанского облисполкома о разборе на кирпич поврежденных церковных зданий. В ряде случаев власть санкционировала слом или разборку вполне исправных строений (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 497. Л. 206–207). В 1-м полугодии 1954 г. Рязанский облисполком разрешил слом на кирпич церковных зданий, находившихся в аварийном состоянии, для строительства машинно-тракторных станций (МТС). В результате в 5 районах области было разобрано 6 храмов. Однако даже закрытую церковь верующие стремились отстоять от посягательств. В с. Клекотки Горловского (ныне Скопинского) р-на, когда рабочие местной МТС пытались разобрать кирпичную ограду церкви, жители села провели собрание, собрали

более 2 тыс. подписей в 15 соседних селах и направили ходоков в Москву и в Рязань хлопотать об открытии церкви. В результате была получена телеграмма председателя Рязанского облисполкома, запретившего ломать церковную ограду (ГАРФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 1151. Л. 23–28). К 1958 г. в Рязанской епархии было 76 приходов (в т. ч. 9 городских), в клире состояли 135 штатных священников (ГАРО. Ф. Р–5629. Оп. 1. Д. 96. Л. 188).

В Рязанской обл. первое проявление ужесточения антирелиг. гос. политики (см. в ст. *Хрущёв* Н. С.) имело место в ночь на 9 окт. 1958 г., когда по распоряжению местных властей была разрушена деревянная церковь в с. Ветчаны Тумского р-на (ныне деревня Клепиковского р-на). Приходу был нанесен ущерб в сумме 4,5 тыс. р. (Там же. Д. 59. Л. 4). Случаи закрытия церквей нередко сопровождались самоуправством и проявлением вандализма. В 1958 г. председатель колхоза «Красный урожай» Спасского р-на, добывая кирпич для строительства коровника, нанял подрывников, которые разрушили колокольню церкви в с. Собчакове (Там же. Д. 56. Л. 96–101). В 1958–1960 гг. было закрыто 9 действующих приходов, количество храмов в Рязанской епархии сократилось до 65. В 1961–1963 гг. были закрыты еще 10 церквей (Там же. Д. 96. Л. 188). В 1962 г. в адрес уполномоченного не поступило ни одного ходатайства об открытии храмов. Здания мн. недействовавших церквей по решению властей были разрушены. В нек-рых случаях прихожане пытались оказать сопротивление закрытию церквей. Так, 7 окт. 1963 г. в с. Лунино Шиловского р-на прибыла комиссия из райцентра для приемки здания церкви, снятой с регистрации облисполкомом и предполагаемой к использованию под зернохранилище местного колхоза. У церкви собрались ок. 100 верующих, к-рые не пустили комиссию в храм.

Массовое сокращение количества сельских приходов в регионе в 1958–1964 гг. не только было обусловлено усилением адм. нажима, но и отчасти являлось следствием массовой миграции сельского населения в города. В 1-ю очередь закрывались храмы, к-рые не могли содержать оставшиеся в селениях жители. Вместе с «бесперспективными» населенными пунктами исчезали и «затухающие» приходы. Уполномоченные объясняли это необходимостью соединения малочисленных и «слабых» приходов в более «сильные» церковные общины. В февр. 1960 г. уполномоченный по Рязанской обл. объявил «затухающими» 6 приходов, «малодоходных и не способных к самостоятельному существованию без дотаций от Епархиального управления». В период хрущёвского наступления на религию в Рязанской обл. было закрыто наибольшее количество приходов (16) по сравнению с др. центральными областями РСФСР. Причинами этого было не только наличие в Рязанской обл. большого числа храмов, но и активизация процесса депопуляции деревни. Параллельно с массовым снятием с регистрации приходов развернулось наступление на внехрамовую религ. жизнь. На реализацию решения ЦК о прекращении паломничества к св. местам были нацелены все райкомы партии. В результате были «закрыты» св. источники в селах Пощупово Рыбновского р-на, Кошибеево Сасовского р-на, Сушки Спасского р-на, в дер. Полково Рязанского р-на и др.

В связи с понижением общественного статуса представителей духовенства участились случаи нападения на священнослужителей и посягательства на церковное имущество. С дек. 1959 по июнь 1962 г. в ц. во имя святых Космы и Дамиана в с. Летове Рыбновского р-на служил свящ. Иоанн Крестьянкин (впосл. архим. *Иоанн*). В этот период он получал письменные угрозы расправы. В ночь на 1 янв. 1961 г. в священнический дом ворвались воры. Связав всех находившихся в доме людей, они стали требовать ключи от храма, рассчитывая найти там золото и деньги; свящ. И. М. Крестьянкину угрожали убийством. Не получив требуемого, воры ушли, оставив священника связанным у разбитого окна, вслед. чего он сильно заболел. В Рязанской епархии с 1957 по 1967 г. свящ. И. Крестьянкин (10 июня 1966 негласно пострижен в монашество с именем Иоанн) служил в 5 приходах (Там же. Д. 72. Л. 30; *Смирнова*. 2006. С. 180–183; *Орехова Т.* Архим. Иоанн (Крестьянкин) в Летово // Благовест: Газ. Рязань, 2006. № 9(153). С. 4). В нач. 60-х гг. в Успенском соборе Рязанского кремля устроили планетарий. Тогда же от сана отказались 3 священника Рязанской епархии (ГАРО. Ф. Р–5629. Оп. 1. Д. 52; Д. 67. Л. 10–11).

В 1958 г. в штате Рязанской епархии насчитывалось 193 рабочих и служащих, в т. ч. 118 чел. в сельской местности; в Рязанском ЕУ работали 5 бухгалтеров и «счетных работников». Расходы на штат в 1961 г. составили 500 тыс. р. На украшение кафедрального собора и иконостаса за 3 года было израсходовано 5 млн р. Заасфальтированы двор собора и улица, ведущая к нему. В кон. 50-х — нач. 60-х гг. в церковных хорах насчитывалось ок. 300 чел.; треть из них «пела на профессиональной основе». Расходы на содержание хора Борисоглебского кафедрального собора в 1959–1961 гг. составляли от 430 до 450 р. в месяц (Там же. Д. 22. Л. 43, 71; Д. 67. Л. 12; Д. 79. Л. 210; Д. 88. Л. 118–119, 172; Д. 96. Л. 112; Д. 118. Л. 121–123).

С сент. 1961 г. усилился контроль властей над финансово-хозяйственной деятельностью Церкви. Адм. путем осуществлялась кампания по снижению розничных цен на свечи, просфоры и требы. Под давлением властей примерно вдвое сократились расходы на зарплату церковным работникам. Здание епархиального общежития было отведено под контору уполномоченного Совета по делам РПЦ по Рязанской обл. (Там же. Д. 95. Л. 188). Нек-рые храмы вынуждены были временно распустить свои хоры, поскольку нечем было платить певчим. Однако ожидаемого экономического крушения Церкви не произошло. Снижение себестоимости свечей осуществлялось за счет большего применения парафина. В ряде случаев церковные старосты закупали свечи в гос. магазинах по низкой отпускной цене.

В нач. 60-х гг. XX в. в ряде районов Рязанской обл. крестили более половины детей (напр., в Касимовском р-не — до 70% младенцев). Районные педиатры отмечали на приемах значительное число детей, носивших нательные кресты. В 1960 г. учащиеся начальной школы дер. Александровка Путятинского р-на не пришли на уроки, т. к. их обязали снять нательные кресты. В 1960 г. было продано 73,5 тыс. нательных крестов, на 1961 г. епархия заказала их 150 тыс. (Там же. Д. 22. Л. 42). Новые гражданские обряды, которыми пытались заменять церковные, распространялись с трудом: в торжественной обстановке регистрировали только 0,5–0,6% всех

новорожденных и 3–4% всех браков (*Ипполитова*. 1983. С. 87). После создания в 1963 г. при местных Советах комиссий содействия по выполнению законодательства о культах сразу была проведена проверка их работы. Из проверенных 511 сельсоветов только в 57 в торжественной обстановке проводились празднование совершеннолетия и регистрация браков (ГАРО. Ф. Р–5629. Оп. 1. Д. 89. Л. 22).

В справке, приложенной к постановлению Рязанского облисполкома от 12 июня 1964 г. «О работе Касимовского райисполкома по внедрению новых гражданских обрядов и по контролю за соблюдением законодательства о культах», в качестве главной негативной тенденции в деятельности районных властей в 1963 г. указывался факт крещения 69% детей. При отсутствии действующих храмов крещение новорожденных нередко проводили заштатные священники. Отмечалось, что школьники накануне Пасхи приносят освящать куличи, а в домах сельской интеллигенции имеются иконы. Особо критиковалось отсутствие загсов в сельской местности (Там же. Д. 87. Л. 28–38).

В результате напряженной работы, особенно в районах с традиционно высокой долей крещений новорожденных, властям удалось добиться сокращения числа треб. Так, к 1966 г. в Кадомском р-не было крещено 10–12% детей (при 28% в среднем по области) (Там же. Д. 90. Л. 56; Ф. Р–6524. Оп. 1. Д. 171. Л. 26). На сокращение числа крещений также повлияло падение рождаемости.

За 1960–1964 гг. средний годовой валовой доход епархии составлял 1,5 млн р. Небольшое понижение наблюдалось только в трудном для экономики Церкви 1961 г.— на 164,5 тыс. р. Сумма годового оборота 1963 г. превысила показатели 1960 г. Валовой доход за этот год составил 1 550 649 р. (из них на долю городских церквей приходилось 934 160 р., на долю сельских — 616 469 р.). При этом ок. 1 млн р. (70% от суммы валового дохода) было выручено от продажи свечей и просфор (Там же. Ф. Р–6524. Оп. 1. Д. 171. Л. 26). В справке в Рязанский обком КПСС о состоянии и деятельности религ. объединений от 7 дек. 1963 г. уполномоченный П. С. Малиев констатировал продажу за текущий год 20 т свечей, 1,5 млн просфор, 100 тыс. нательных крестов и 10 тыс. иконок (Там же. Ф. Р–5629. Оп. 1. Д. 52. Л. 143–145). В 60-х гг. власти отмечали парадоксально высокую доходность отдельных сельских приходов. Во многих церквах (в Михайлове, Касимове) были заново приобретены или отреставрированы масштабные, расписанные золотом иконостасы, а также дорогостоящая церковная утварь. При Архангельской ц. г. Михайлова построена небольшая крестильня. В результате число крещений в этом храме увеличилось в 3 раза. В том же храме провели паровое отопление; в нек-рых церквах районных центров настоятели пытались заказать мини-электростанции (Там же. Д. 76. Л. 146–147).

В 1-й пол. 60-х гг. XX в. епархия содержала 4 автомобиля, попытка уполномоченного изъять их все через ГАИ не удалась. Архиеп. Палладий (Каминский), возглавлявший Рязанскую епархию с 1 июня 1963 по 5 февр. 1965 г., пытался в благотворительных целях передать легковой автомобиль городской больнице № 4, в к-рой лечился (Там же. Д. 88. Л. 126–127).

Материалы религиоведческой экспедиции Ин-та истории АН СССР в Рязанскую обл. свидетельствуют, что даже в условиях наступления гос-ва на Церковь храмы епархии пользовались неявной финансовой поддержкой со стороны не посещавших храмы членов семей прихожан: они заказывали требы и посылали в храмы деньги через своих пожилых родителей (*Янкова*. 1963).

Вслед. уменьшения количества храмов в 1-й пол. 60-х гг. (в 1960–1965 закрыт 21 приход, т. е. 25% приходов епархии) верующие из малых сел были вынуждены посещать церкви, находившиеся от них на большом расстоянии, что требовало много времени на дорогу. Поэтому, как отмечали власти, настоятели церквей по праздникам совершали неск. богослужений в течение дня (ГАРО. Ф. Р–5629. Оп. 1. Д. 107. Л. 264).

Рязанская епархия испытывала сложности с приобретением лампадного масла. В 1961 г. Рязанский завод автоаппаратуры, несмотря на получение аванса, в одностороннем порядке приостановил поставку гарного масла. Масло пытались приобрести в Москве, однако поставщик (спецбаза авиапромышленности) 11 заказанных епархией бочек масла в Рязань не доставил. Прокуратура завела уголовное дело, к которому за «соучастие» привлекла епархиального секретаря прот. Константина Гаврилкова и бухгалтера инокиню Фиву (Климентовскую). 18 дек. 1962 г. суд приговорил их к 3 годам лишения свободы. Подсудимые пробыли в следственном изоляторе 4 месяца. Лишь 30 мая 1963 г. уголовное дело было прекращено, неправомерно осужденные оправданы в кассационном порядке Верховным судом РСФСР. Для решения проблемы дефицита масла епархия была вынуждена приобрести отработанное трансформаторное масло в электромастерских «Сельэнерго» (Там же. Д. 71. Л. 55; Д. 77. Л. 38, 307; Д. 79. Л. 235, 318; Д. 84. Л. 50–51).

В 1956–1964 гг. постановлением Президиума Рязанского областного суда были реабилитированы 10 священников, репрессированных в 1937 г. Президиум Рязанского областного суда на заседании 16 дек. 1958 г. при пересмотре дела архиеп. сщмч. Иувеналия (Масловского) постановил исключить из обвинения ст. 58, п. 11 УК РСФСР; полная реабилитация последовала в 1989 г. (*Ґераськин*. 2007. С. 157; Были верны до смерти. 2002. С. 65). В 70-х гг. XX в. процесс реабилитации незаконно осужденных священнослужителей и мирян практически прекратился, за исключением единичных случаев. Напр., постановлением Рязанского областного суда от 24 марта 1978 г. был реабилитирован священник с. Елина Захаровского р-на Иван Петрович Смирнов (Святые и праведники. 2000. С. 265).

В период хрущёвского наступления на Церковь в регионе распространилось народное почитание проживавшей в Захаровском р-не П. А. Лобачёвой (Пелагея Захаровская; 1890–1966), которую посещали мн. священнослужители и миряне. Ее отпевание состоялось в Борисоглебском кафедральном соборе.

В 1965 г. прихожане церкви с. Б. Самарино Ряжского р-на направили письмо Л. И. *Брежневу* с жалобой на уполномоченного, осуждая намерения властей закрыть церковь и конфисковать деньги, лежавшие на счете религ. об-ва, в доход гос-ва (ГАРО. Ф. Р–5629. Оп. 1. Д. 82. Л. 30; Д. 95. Л. 101–102).

С 21 февр. 1965 по 11 авг. 1972 г. на Рязанской кафедре служил еп. Борис (Скворцов). В 30–40-х гг. прот. Борис

Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери в с. Б. Самарино. 1830–1835 гг. Фотография. 2019 г.
Фото: skopin-eparhia.ru

был настоятелем Борисоглебского собора, Скорбященской ц. г. Рязани. В годы войны служил епархиальным благочинным, благочинным Касимовского окр. В 1946 г. он был вновь назначен настоятелем открывшегося Борисоглебского кафедрального собора, являлся председателем Комитета по его восстановлению. В февр. 1965 г. прот. Борис был пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита, 21 февр. того же года состоялась его хиротония во епископа Рязанского и Касимовского.

В 1966 г. Совет по делам религий при Совете министров СССР принял 25 делегаций из Рязанской обл., оттуда же были получены 36 жалоб и заявлений. Верующие, в частности, жаловались на то, что без согласия Совета по делам религий под предлогом аварийного состояния были закрыты церкви в селах Боровое Шиловского р-на и Чёрная Слобода Шиловского (ныне Путятинского) р-на; необоснованно закрыты церкви в селах Которово Касимовского р-на, Мураевня Милославского р-на и Малинки Михайловского р-на. В 1965 г. верующие с. Борового направили члену Президиума, секретарю ЦК КПСС М. А. Суслову жалобу на закрытие церкви накануне очередных выборов в Верховный Совет СССР. Закрытию предшествовало отключение электроснабжения храма. Верующие также жаловались на то, что власти Сасовского и Спасского районов Рязанской обл. запрещали крестить детей даже при наличии согласия родителей (Там же. Д. 103. Л. 8; Д. 107. Л. 61–63). В 1967 г. формально закрыты 5 из 9 церквей, не действовавших с 1963 г. В 1967 г. Совет по делам религий посетили 20 делегаций из Рязанской обл., в 1968 г.— 25, в т. ч. 8 из Шиловского р-на (Там же. Д. 82. Л. 101–102; Д. 95. Л. 119; Д. 108. Л. 128–120; Д. 141. Л. 43). Более 40% обращений в Совет составляли ходатайства граждан о возобновлении деятельности местных церквей (Там же. Д. 118. Л. 162). Особую настойчивость при обращениях к властям проявили верующие тех сел, храмы к-рых были отнесены к числу «затухающих» и закрыты в 1-й пол. 60-х гг. XX в.

Со 2-й пол. 60-х гг. XX в. на предприятиях, в колхозах и совхозах создавались группы содействия обрядовым комиссиям, которые начали заниматься разработкой празднично-обрядовых календарей для трудовых коллективов с целью вытеснить религ. обрядность (Там же. Д. 107. Л. 62; Д. 113. Л. 94–97, 113–117). Уполномоченный Совета по делам религий по Рязанской обл. требовал регистрировать церковные требы. В 1971 г. в Рязани в связи с крещением ребенка на его отца было оказано адм. давление, вслед. к-рого он совершил попытку самоубийства (Рязанский комсомолец. 1971. 9 сент.). В целях вытеснения церковных обрядов под предлогом «укрепления института семьи» под Рязанский городской ЗАГС передано здание бывш. Дворянского собрания. К кон. 70-х гг. в торжественной обстановке светского ритуала регистрировали 42% новорожденных и 82% бракосочетаний (*Ипполитова*. 1983. С. 87).

В 1972 г. еп. Борис (Скворцов) начал часто болеть. За полгода до его кончины по линии Совета по делам религий при Совете Министров СССР начался подбор преемника. В письме уполномоченного Совета по Рязанской обл. Малиева председателю Совета В. А. *Куроедову* от 10 февр. 1972 г. Малиев рекомендовал на место епископа Рязанского и Касимовского настоятеля Борисоглебского кафедрального собора архим. Авеля (Македонова). У архим. Авеля в февр. 1973 г. должна была закончиться 3-летняя командировка в Пантелеимонов мон-рь на Афоне. Однако он пробыл на Афоне до 1978 г. (Описание Свято-Иоанно-Богословского мон-ря. 1998. С. 181; *Ювеналий (Поярков)*. 1998. С. 174–176). 11 авг. 1972 г. еп. Борис (Скворцов) скончался. Временно управляющим Рязанской епархией был назначен Владимирский еп. *Николай* (*Кутепов;* с 9 сент. 1972 архиепископ); он управлял Рязанской епархией в течение 2 месяцев.

14 окт. 1972 г. в Покровском храме МДА инспектор Московских духовных школ архим. *Симон (Новиков)* был рукоположен во епископа Рязанского и Касимовского. Еще обучаясь в техникуме в Ярославле, С. М. Новиков познакомился с буд. митр. Никодимом (Ротовым) и буд. архим. Авелем (Македоновым). Через них он стал известен архиеп. Ярославскому и Ростовскому Димитрию (Градусову), к-рый дал ему рекомендацию для поступления в МДС.

К осени 1976 г. по сравнению с 1971 г. число жителей Рязанской обл., желавших поступить в духовные семинарии и академии, удвоилось (ГАРФ. Ф. Р–6991. Оп. 2. Д. 201. Л. 79). С кон. 70-х гг. в клире епархии начало возрастать число молодых священнослужителей. Был снят просуществовавший 20 лет негласный запрет на рукоположение в священный сан людей с высшим светским образованием. В 1980 г. в рязанском Борисоглебском кафедральном соборе на Пасху освятили до 40 тыс. куличей, тогда как в 1966 г.— 15 тыс. (ГАРО. Ф. Р–5629. Оп. 1. Д. 107. Л. 21; Д. 134. Л. 17). В Рязанской епархии в 1980–1985 гг. денежные поступления возросли с 2 до 3,4 млн р. С 1975 по 1985 г. доход церквей вырос на 767 тыс. р. Денежные поступления в среднем на одну церковь составили 29,1 тыс. р. (Там же. Д. 131. Л. 78; Д. 156. Л. 53; Д. 160. Л. 1–2). Власти отмечали продолжавшийся процесс концентрации денежных средств в городских храмах и обеднение сельских приходов. В сельском приходе в среднем богослужения проводились 1–2 раза в неделю, нередко священником-совместителем без привлечения хора и при низкой посещаемости. В Рязанской епархии половина ежегодного дохода приходилась на 2 городских храма (Борисоглебский и Скорбященский), в которых служили 10 священников и 5 диаконов. В штате епархии в 1985 г. состояли 265 чел. «обслуживающего персонала» (Там же. Д. 156. Л. 49).

Церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Рязани. 1807 г. Архит. И. Ф. Руска. Фотография. 2014 г.
Фото: А. Н. Яковлев

К сер. 80-х гг. в Рязанской епархии членами двадцаток были 1084 чел. Согласно статистике уполномоченного Совета по делам религий, с 1976 по 1984 г. число крещений увеличилось на 5,1%, венчаний — на 0,5, число очных отпеваний уменьшилось на 3,4% (Там же. Д. 536. Л. 92).

Активно содействовало защите памятников церковной истории Рязанской обл. *Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры* (ВООПИиК). Об-ву удалось спасти Екатерининскую ц. (памятник кон. XVII–XVIII вв., не поставленный под гос. охрану) на Центральном рынке Рязани. Местные власти намеревались взорвать храм и устроить на его месте автостоянку. В последний момент взрыв удалось предотвратить: по просьбе Рязанского отд-ния 1-й зам. председателя Центрального совета ВООПИиК В. Н. Иванов направил в Рязань срочные телеграммы, после чего взрыв отменили. Впосл. храм был отреставрирован. Госарбитраж при Рязанском горисполкоме за 1981–1985 гг. рассмотрел лишь 2 дела, связанные с охраной памятников, хотя нарушений предприятиями и организациями-пользователями правил пользования помещениями насчитывалось неск. десятков. В Касимове, входившем в число 115 исторических городов РСФСР, Касимовская база кожсырья, разместившаяся в закрытой Георгиевской ц., довела ее до аварийного состояния. По распоряжению руководства базы Касимовского райпотребсоюза, располагавшейся в Успенском соборе, «для удобства разгрузки» автомобилей был разобран портик собора. На Старом посаде города на стройматериалы растаскивали «бесхозную» Илиинскую ц. Отреставрированную Успенскую ц. в с. Которове местные власти пытались переоборудовать под клуб (*Бакланов О.* Сохранить для потомков // Приокская правда. 1982. 5 сент.; *Бондровский Н., Кашницкий С.* Рязанские страдания // Строительная газ. 1986. 14 мая).

Со 2-й пол. 80-х гг. XX в. отношение к верующим местной власти (вслед за изменением отношения к Церкви центральной власти) начало меняться. В Рязанском облисполкоме 24 июня 1987 г. был устроен торжественный прием по случаю празднования 300-летия Борисоглебского кафедрального собора, на к-рый впервые были приглашены священнослужители. В Рязань тогда с визитом прибыла делегация Московской Патриархии в лице митр. Одесского и Херсонского Сергия (Петрова) и архиеп. Воронежского и Липецкого *Мефодия (Немцова)* (ГАРО. Ф. Р–5629. Оп. 1. Д. 165. Л. 17). Вслед. изменения гос. политики в отношении Церкви, а также благодаря массовым настойчивым ходатайствам верующих в органы центральной и местной власти в Рязанской епархии число приходов увеличилось. В 1988 г. большинство ходатайств о регистрации общин и об открытии храмов поступало из районов, в которых, по наблюдениям властей, «религиозная обрядность» всегда была ниже, чем в других (Там же. Ф. Р–4784. Оп. 1. Д. 121. Л. 16). В результате в Рязанской епархии за 1988–1989 гг. прибавилось 33 храма, что составляло половину ранее зарегистрированных (Там же. Д. 178. Л. 1–4). Но и во 2-й пол. 80-х гг. ходатайства верующих об открытии храмов нередко встречали отказы. Конфликтная ситуация имела место в с. Ижевском, где верующие требовали вернуть им занятую под комбинат бытового обслуживания местную Казанскую ц., чтобы не тратить 1,5 часа на поездку в церковь г. Спасска на автобусе (Там же. Д. 166. Л. 24).

Крестный ход на праздник Богоявления в Иоанно-Богословском мон-ре в с. Пощупове. Фотография. Между 1989 и 1991 гг.

В дек. 1987 г. Рязанский архиеп. Симон (Новиков) обратился в облисполком с просьбой передать епархии занятый под склады областного УВД Иоанно-Богословский мон-рь. 30 сент. 1988 г. обител передали верующим (Там же. Д. 167). Поместный Собор РПЦ 1988 г. постановил канонизировать прп. Феофана Затворника. Поэтому в планах архиеп. Симона было возрождение Вышенской обители как жен. мон-ря (см. *Вышенский в честь Успения Пресвятой Богородицы женский монастырь;* в то время там находилась обл. психиатрическая больница) (Там же. Ф. Р–5629. Оп. 1. Д. 170. Л. 68). 22–24 июня 1991 г. Рязанский кремль, возрожденные Иоанно-Богословский и Вышенский Успенский мон-ри посетил патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)* (*Мелетия (Панкова), мон.* В память вечную будет праведник: Митр. Симон (Новиков). Рязань, 2016. С. 95–98).

Верующие добивались возвращения Церкви построек закрытого Солотчинского мон-ря (*Гераськин Ю. В.* Русские памятники в опасности // Ветеран. 1990. № 13(117), 26 марта — 1 апр. С. 6). На территории обители размещался атеистический по содержанию экспозиции отдел Рязанского музея-заповедника, детский сад, а в здании Свято-Духовской ц.— клуб, б-ка и магазин (ГАРО. Ф. Р–5629. Оп. 1. Д. 151. Л. 81; Д. 170. Л. 68–70). В этот период власть дала разрешение на передачу Церкви святынь, хранившихся в музеях. В июне 1988 г., во время юбилейных мероприятий в Рязани, посвященных 1000-летию Крещения Руси, архиеп. Симон (Новиков) обратился в обл. краеведческий музей с просьбой о передаче верующим мощей блгв. кн. Олега Рязанского, особо чтимого в Рязанском крае (Там же. Д. 160.

Л. 69; Д. 167. Л. 54). Передача мощей состоялась в 1990 г.

В 1988 г. из 359 культовых зданий 214 использовались в народном хозяйстве. Под социально-культурные цели использовались 39 зданий: 6 — под музеи, 14 — под дома культуры и клубы, 7 — под учебные заведения и лектории, 5 — под архивы; 7 зданий были заняты др. организациями. Под склады колхозов, совхозов, потребкооперации были заняты 172 церковных здания. Более 100 культовых зданий не использовались, а 127 зданий были взяты на учет как памятники архитектуры. Из 51 действовавшей церкви 14 стояли на охране как памятники архитектуры (Там же. Д. 151. Л. 17). В течение 1987 г. на текущий ремонт церковные общины выделили более 300 тыс. р. 18 февр. 1988 г. бюро Рязанского горкома КПСС и исполком Рязанского городского Совета народных депутатов приняли постановление «О мерах по восстановлению и реставрации памятников истории и культуры в городе Рязани». Были запланированы реставрационные работы на 57 объектах истории и культуры (Программа возрождения // Приокская правда. 1988. 5 апр.). Реставрационные работы (в т. ч. в Рязанском кремле) произведены более чем на 1,5 млн р. На реставрацию Солотчинского мон-ря выделено 600 тыс. р. В Касимове в программу реставрации были включены 3 православных храма: Благовещенский, Успенский, Георгиевский (ГАРО. Ф. Р–5629. Оп. 1. Д. 173. Л. 33, 35).

В 1991 г. церковными общинами было выделено на ремонт и реставрацию 700 тыс. р.; 300 тыс. р. поступили от колхозов и совхозов. Было отпущено 100 тыс. штук кирпича, 150 куб. м леса и др. стройматериалы. Отдельно финансировались памятники истории. 50 тыс. р. выделено Вышенскому мон-рю, 120 тыс. р.— Борисоглебскому собору, религиозному об-ву был компенсирован ремонт рязанской Екатерининской ц. Для восстановления Казанской ц. в с. Константинове Рыбновского р-на часть сотрудников музея-заповедника вошли в церковную двадцатку. На ремонт церкви с. Ерахтур Шиловского р-на совхоз «Екимовский» выделил 100 тыс. р., на ремонт храма в с. Инякине того же района местный колхоз выделил 30 тыс. р. Совхоз «Бельковский» финансировал

Благовещенская ц. в Касимове. 1740 г., перестроена в 1868 г. Фотография. 2020 г.
Фото: В. Е. Сусленков

восстановление церкви в с. Погост Касимовского р-на (Там же. Д. 152. Л. 60; Д. 154. Л. 118; Д. 159. Л. 13; Д. 160. Л. 73). Вместе с тем в 1990–1991 гг. епархия перечислила в Фонд мира 188 тыс. р., 57 тыс. р.— на охрану памятников, 457 тыс. р.— Красному Кресту. При этом 300 членов церковных об-в внесли свои личные средства. 107 тыс. р. перечислены на восстановление московского Свято-Данилова мон-ря (Там же. Д. 173. Л. 3, 4).

ВООПИиК организовало молодежный клуб «Отечество», добровольцы к-рого занимались расчисткой территории рязанского Троицкого мон-ря, в некрополе которого похоронен архит. М. Ф. *Казаков,* благоустраивали древнее Лазаревское кладбище, на к-ром погребены худож.-иконописец Н. В. Шумов, церковный композитор прот. М. А. *Виноградов,* родители и братья физиолога И. П. Павлова.

В кон. 80-х гг. духовенство начало миссию в орг-циях и учреждениях. Архиеп. Рязанский и Касимовский Симон (Новиков) встретился со студентами Рязанского гос. педагогического ин-та. Протоиереи Анатолий Лазарев, Андрей Правдолюбов посетили курсантов Рязанского военного автомобильного уч-ща (1-й выход священнослужителей епархии в армейскую среду) (*Ростов А.* В батальоне — батюшки // Приокская правда. 1989. 31 дек.). Деятельность священнослужителей активно обсуждалась в прессе. Так, неск. жителей Рязани направили письмо в редакцию газ. «Приокская правда», в к-ром жаловались на прот. Андрея Правдолюбова за то, что тот «оскорбительно» высказался о «знахарстве» А. М. Кашпировского. Авторы письма требовали от священнослужителя публичного извинения через газету (ГАРО. Ф. Р–5629. Оп. 1. Д. 175. Л. 8).

Несмотря на позитивные изменения, наметившиеся в государственно-церковных отношениях, осенью 1989 г. преподаватели Кадомской районной музыкальной школы за пение в церковном хоре были исключены из КПСС и комсомола, получили взыскания по служебной линии. Газ. «Известия» широко освещала этот инцидент и делилась реакцией читателей (*Васинский А.* Бука: Случай в Кадоме, или Откуда берется самодельный атеизм // Известия. 1989. 29–30 сент.; Отклики на очерк А. Васинского // Там же. 27 окт.).

15 дек. 1989 г. Синод постановил открыть Рязанское ДУ, занятия начались при Борисоглебском соборе 5 февр. 1990 г. В нач. 90-х гг. открыты 2 воскресные школы (ГАРО. Ф. Р–4784. Оп. 1. Д. 168. Л. 2), начали выходить газеты «Рязанский церковный вестник» и «Благовест».

Ю. В. Гераськин

Рязанская епархия в нач. 90-х гг. XX в.— 2020 г. С июля 1990 по янв. 1995 г. ректором Рязанского ДУ был архиеп. Симон (Новиков). С 1992 г. Успенский собор находился в совместном пользовании Рязанской епархии и РИАМЗ, 13 июня 1992 г. состоялось малое освящение его престола. В 1995 г. Рязанское ДУ переехало в братский корпус рязанского Троицкого мон-ря, в 1996 г.— в Преображенский мон-рь. В 1995 г. открыта правосл. гимназия во имя свт. Василия Рязанского в Рязани. В 1996 г. в Рязани начал выходить ж. *«Вышенский паломник».* В 1999 г. в Рязанском ДУ введено 4-летнее обучение. 25 февр. 2000 г. патриарх Алексий II в московском Богоявления соборе в Елохове возвел Рязанского архиеп. Симона (Новикова) в сан митрополита. В 2001 г. в Рязанском гос. педагогическом ун-те (ныне Рязанский гос. ун-т) им. С. А. Есенина открылось отд-ние теологии, на к-ром преподают клирики епархии. 30 июня 2002 г. патриарх Алексий II возглавил освящение Христорождественского собора, а 1 июля 2002 г.— Вознесенского собора в Касимове; они получили статус кафедральных. Митр. Симон ввел обычай ежегодно устраивать Епархиальную рождественскую елку. 7 мая 2003 г. он был почислен на покой в связи с исполнившимся 75-летием. За время его более чем 30-летнего пребывания

на Рязанской кафедре открыто и освящено ок. 250 церквей, открыто 8 мон-рей.

7 мая 2003 г. на Рязанскую и Касимовскую кафедру переведен архиеп. *Павел (Пономарёв)*. 17 авг. 2004 г. Рязанское ДУ преобразовано в Рязанскую ДС. В 2006 г. возрожден рязанский Казанский жен. мон-рь. В том же году при рязанской Александро-Невской ц. открыта начальная общеобразовательная школа (с 2019 является филиалом Рязанской правосл. гимназии), в 2007 г. начало действовать Епархиальное жен. ДУ (с 2017 Центр подготовки церковных специалистов Рязанской епархии, с 2019 регентское отд-ние Рязанской ДС). В 2008 г. Успенский собор окончательно передан епархии. В 2010 г. возрождена ц. в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи в Рязанском архиерейском доме. 12 мая 2011 г. епархии возвращен Архангельский собор — усыпальница Рязанских архиереев. В том же году на основании приказа Мин-ва культуры РФ и договора между епархией и РИАМЗ готовившемуся к открытию Церковному историко-археологическому музею Рязанской епархии («Древлехранилищу») переданы 66 чудотворных и особо чтимых в Рязанской епархии образов в безвозмездное пользование для их хранения, экспонирования и использования при богослужениях. Иконы размещены в Архангельском соборе. 17 нояб. 2011 г. состоялось торжественное открытие Церковного историко-археологического музея Рязанской епархии «Древлехранилище» (находится на территории Рязанского кремля, включает Музей иконы в Архангельском соборе, архиерейский дом и дом-музей истории Рязанской епархии 2-й пол. XX в. им. митр. Симона (Новикова)).

5 окт. 2011 г. Синод по рапорту архиеп. Павла (Пономарёва) постановил выделить из состава Рязанской и Касимовской епархии *Касимовскую и Сасовскую епархию, Скопинскую и Шацкую епархию*. Тогда же титул архиеп. Павла был изменен на «Рязанский и Михайловский». 6 окт. 2011 г. Синод постановил образовать Рязанскую митрополию, в к-рую вошли Рязанская, Касимовская и Скопинская епархии; в тот же день главой митрополии назначен архиеп. Павел. 8 окт. 2011 г. Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* возвел архиеп. Павла в сан митрополита. 25 дек. 2013 г. митр. Павел был назначен митрополитом Минским и Слуцким, Патриаршим экзархом всея Беларуси. В тот же день на Рязанскую кафедру определен и назначен главой Рязанской митрополии Пензенский митр. *Вениамин (Зарицкий)*. С 30 мая 2014 по 22 окт. 2015 г. митр. Вениамин, как

Митр. Рязанский и Михайловский Марк (Головков) совершает богослужение в Успенском соборе Рязанского кремля. Фотография. 2020 г.

глава Рязанской митрополии, временно управлял Скопинской епархией. 22 окт. 2015 г. он был перемещен на Оренбургскую кафедру.

С 22 окт. 2015 г. Р. и М. е. и Рязанскую митрополию возглавляет митр. Марк (Головков; 4 нояб. 2015 в Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля Патриарх Кирилл возвел архиеп. Марка в сан митрополита). С 14 июля по 18 нояб. 2018 г. митр. Марк в качестве главы Рязанской митрополии временно управлял Касимовской епархией.

К 1 дек. 2020 г. в Р. и М. е. шел процесс восстановления 89 храмов (в т. ч. кафедрального Успенского собора в Рязани); к тому же дню в епархии строились 23 храма. С 25 авг. 2020 г. митр. Марк (Головков) исполняет обязанности ректора Рязанской ДС. В ней имеются дневное и заочное пастырские отд-ния, очное регентское отделение. На базе ДС действуют курсы повышения квалификации священников Рязанской митрополии, 2-годичные курсы по подготовке приходских работников для епархий митрополии по направлениям: «социальное служение», «катехизатор», «миссионерское служение», «молодежное служение». В 2019/20 уч. г. в ДС работал 41 преподаватель, обучались 138 чел. С 2009 г. Рязанская ДС 2 раза в год издает ж. «Богословский вестник». В Рязани работают правосл. гимназия во имя свт. Василия Рязанского (230 учеников на 1 сент. 2019), 2 православных детских сада (100 детей на 1 сент. 2019), 5 муниципальных детских садов с правосл. компонентом. К нач. 2019/20 уч. г. в Р. и М. е. работали 52 воскресные школы, в которых учились 1175 детей; в воскресных школах для взрослых и в классах для взрослых, имевшихся в 19 смешанных воскресных школах, учились 112 чел. Помимо общих для всех епархий митрополии периодических изданий (см. ст. *Рязанская митрополия*) в Р. и М. е. рязанская правосл. гимназия выпускает детский ж. «Нива».

К 1 дек. 2020 г. действовали следующие епархиальные молодежные орг-ции: об-во «Гранат» (при епархиальном миссионерском отделе), молодежные об-ва при ц. во имя прав. Иоанна Кронштадтского (епархиальное подворье), при Сретенской, Преображенской, Александро-Невской церквах Рязани; также работал Студенческий межвузовский миссионерский отряд «Теограм» (на базе кафедры теологии РГУ). Ко Дню православной молодежи молодежный отдел епархии устраивает Сретенский бал. Ежегодно летом при пронском Спасо-Преображенском мужском монастыре действует детский лагерь «Святогорье», проводится молодежный фестиваль «Голоса Святогорья». На базе монастыря 22–24 нояб. 2019 г. прошел I Молодежный межвузовский миссионерский семинар.

К 1 янв. 2020 г. в Р. и М. е. социальное служение осуществляли 2 братства, 3 сестричества; работали социальная гостиница «Дом для мам» (для матерей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации), 9 благотворительных столовых, 5 пунктов вещевой помощи. Социальные работники благочиний, мон-рей и приходов оказывают различную помощь инвалидам, престарелым, малоимущим, бездомным (в частности, в 2019 накормлено 19 705 чел.), алко- и наркозависимым, а также сотрудничают с Центром временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. Попечительская комиссия Р. и М. е. оказывает финансовую помощь нуждающимся священно- и церковнослужителям, их вдовам и членам семей.

На территории Р. и М. е. действуют 8 воинских храмов и 2 часовни.

Священнослужители епархии окормляют воинские части, правоохранительные и исправительные учреждения. В исправительных учреждениях на территории епархии действуют 3 храма и 2 молитвенные комнаты. На базе Рязанского гос. ун-та им. С. А. Есенина осужденные дистанционно проходят курс «Основы православной веры» (в 2019/20 уч. г. обучались 27 чел.). На базе Академии права и управления ФСИН России в Рязани проводятся ежегодные высшие академические курсы для священнослужителей епархий РПЦ, занимающихся тюремным служением.

Центр правосл. культуры Р. и М. е. совместно с администрацией г. Рязани организовывает городской фестиваль детского творчества «Рождественская радость». Совместно с Мин-вом образования Рязанской обл. епархия проводит региональный этап Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя». Совместно с Правительством Рязанской обл. и администрацией г. Рязани Р. и М. е. организовывает традиц. Пасхальный концерт.

Ежегодные праздничные мероприятия 8 июля, в день памяти благоверных кн. Петра и кнг. Февронии Муромских и День семьи, любви и верности, проводятся в Рязани и в с. Ласкове Рязанского р-на на родине блгв. кнг. Февронии. В 2019 г. в с. Ласкове митр. Марк (Головков) освятил памятник благоверным кн. Петру и кнг. Февронии.

В Иоанно-Богословском мон-ре в с. Пощупове Рыбновского р-на ежегодно 19 янв., в праздник Богоявления, а также 21 мая и 9 окт., в дни памяти ап. Иоанна Богослова, совершаются крестные ходы к монастырскому св. источнику, у которого духовенство служит молебен. В этих крестных ходах участвуют по 200–300 чел. со всей России (в Иоанно-Богословском мон-ре расположены Паломнический центр Рязанской епархии и паломническая гостиница). В Спасском р-не ежегодно 15 июля, в день явления чудотворной иконы Божией Матери «Одигитрии» Рязанской («Феодотьевской»; XII в.), крестные ходы из Архангельской ц. в с. Михали, из ц. в честь Феодотьевской иконы Божией Матери в с. Федотьеве и из Ризоположенской ц. с. Торчина сходятся у места явления иконы близ с. Федотьева, где совершается молебен Спасителю и Божией Матери (в крестных ходах и молебне участвуют ок. 250–300 чел., в т. ч. паломники из др. регионов России).

Мон. Мелетия (Панкова)

Архиереи. ***Епископы Рязанские:*** Арсений (кон. XII — нач. XIII в. (не ранее 1187 — не позднее 1207) — после 1212), Евфросин Святогорец (до 1225 – дек. 1237 (?)), Филипп, Евфимий (значатся в рязанских синодиках), Иосиф I (упом. в 1284), Василий I († 1294), Стефан (упом. в 1303), Митрофан, Савва (указаны в рязанских синодиках), Григорий (упом. в 1325, 1329, 1330, 1334), Кирилл (упом. 30 окт. 1343), Евфимий, Феодул, Михаил, Иосиф, Георгий (значатся в рязанских синодиках); ***епископы Рязанские и Муромские:*** Василий II, свт. (1356 — не ранее 1371), Афанасий (до 1378), Феогност (8 авг. 1389–1390, 1392–1407), Иеремия Грек (1390–1392), Вассиан, Феоктист, Евфросин (указаны в рязанских синодиках), Сергий I (Азаков) (1410 — ранее 1430), Иона, свт. (хиротонисан до 1430, в 1431–1433 наречен на митрополию всея Руси, с 15 дек. 1448 митрополит Киевский и всея Руси), Евфросин Звенец (1448/49 — зима 1461/62), Давид I (1 февр. 1462 — не ранее 1465), Феодосий (8 дек. 1471 — не позднее 1479, оставил кафедру по болезни), Симеон (1481–1496), Протасий (1496–1516, оставил кафедру, † апр. 1520), Сергий II (12 февр. 1516 — нач. марта 1522), Иона II (23 марта 1522–1547/48), Михаил (22 апр. 1548–1551), Кассиан (1551 — нач. 1554, сведен с кафедры), Гурий (17 марта 1554 — апр.—май 1562), Филофей (ок. 1561/62–1570, лишен сана), Сергий III (1569–1572), Феодосий Вятка (1573, † после 1580), Леонид (Протасьев) (1573 — нач. 1586, сведен с кафедры); ***архиепископы Рязанские и Муромские:*** Митрофан (рукоположен в 1586 во епископа, архиепископ с мая 1589 по 1598), Варлаам (июнь 1598 — 17 февр. 1601), *Игнатий* (бывш. епископ Иерисский и Св. Горы К-польского Патриархата; 1603 — 30 июня 1605, поставлен во патриарха Московского и всея Руси; † ок. 1620 или 1640), св. Феодорит (авг. 1605 — 10 сент. 1617), Иосиф (10 янв. 1619 — до мая 1621), Антоний (5 мая 1621 — 15 февр. 1637), Моисей (10 янв. 1638 — 15 февр. 1651), сщмч. *Мисаил* Шацкий (13 апр. 1651 — 9 апр. 1655); ***митрополиты Рязанские и Муромские:*** *Иларион* (рукоположен 5 июня 1657 во архиепископа, митрополит с 13 июня 1669 по 6 июня 1673), *Иосиф* (9 авг. 1674 — 21 сент. 1681), Павел (Моравский; из архиепископов Суздальских и Юрьевских, нояб. 1681 — 5 сент. 1686), Авраамий (9 янв. 1687 — март 1700, на покое († 27 февр. 1708)), Стефан (Яворский; 7 апр. 1700 — 27 нояб. 1722); ***епископ Рязанский и Муромский*** Сильвестр (Холмский; 3 марта 1723 — 25 июня 1725), архим. Антоний (Иерофеич; 16 сент. 1725 — 19 апр. 1726; назначен, хиротония не состоялась); ***архиепископ Рязанский и Муромский*** Феофилакт (Лопатинский; 15 июля — 3 окт. 1726; в епархию не приехал); ***епископы Рязанские и Муромские:*** Гавриил (Бужинский; 30 окт. 1726 — 27 апр. 1731), Лаврентий (Горка; 11 мая 1731 — 26 сент. 1733); ***архиепископ Рязанский и Муромский*** Алексий (Титов; 26 сент. 1733 — 17 сент. 1750); ***епископ Рязанский и Муромский*** Димитрий (Сеченов; 21 июня 1752 — 22(28) окт. 1757); ***епископ Рязанский и Шацкий*** Палладий (Юрьев; 18 июня 1758 — 20 марта 1778; до 29 мая 1764 епископ Рязанский и Муромский); ***архиепископы Рязанские и Зарайские:*** Симон (Лагов; 31 марта 1778 — 17 янв. 1804; до 6 нояб. 1792 епископ Рязанский и Шацкий, до 16 окт. 1799 архиепископ Рязанский и Шацкий), Амвросий (Яковлев-Орлин; 29 янв. 1804 — 26 янв. 1809; до 11 нояб. 1804 епископ Рязанский и Зарайский), Феофилакт (Русанов; 5 марта 1809 — 14 мая 1817), Сергий (Крылов-Платонов; 4 июня 1817 — 18 авг. 1824; до 17 сент. 1819 епископ Рязанский и Зарайский), свт. Филарет (Амфитеатров; 12 янв. 1825 — 25 февр. 1828; до 22 авг. 1826 епископ Рязанский и Зарайский), Григорий (Постников; 3 марта 1828 — 25 июля 1831), Евгений (Казанцев; 1 авг. 1831 — 9 мая 1837), свт. Гавриил (Городков; 5 июня 1837 — 5 июня 1858), Смарагд (Крыжановский; 5 июня 1858 — 11 нояб. 1863), Иринарх (Попов; 20 дек. 1863 — 29 авг. 1867), Алексий (Ржаницын; 28 нояб. 1867 — 9 сент. 1876), Палладий (Писарев-Раев; 9 сент. 1876 — 21 авг. 1882; до 12 апр. 1881 епископ Рязанский и Зарайский), Феоктист (Попов; 28 сент. 1882 — 2 дек. 1894; до 24 марта 1885 епископ Рязанский и Зарайский); ***епископы Рязанские и Зарайские:*** свт. Иустин (Полянский; 10 дек. 1894 — 14 окт. 1896), свт. Мелетий (Якимов; 14 окт. 1896 — 14 янв. 1900), Полиевкт (Пясковский; 22 янв. 1900 — 16 окт. 1902), Аркадий (Карпинский; 18 дек. 1902 — 3 нояб. 1906), Никодим (Боков; 3 нояб. 1906 — 25 июля 1911), Димитрий (Сперовский; 25 июля 1911 — 17 июня 1917); ***архиепископы Рязанские и Зарайские:*** Иоанн (Смирнов; 20 нояб. 1917 — 14 окт. 1919), Вениамин (Муратовский; 13 июля 1920 — июнь 1922), Амвросий (Смирнов; 1-я пол. 1923, уволен на покой 15 нояб. 1923), Борис (Соколов; июль 1923 — 21 февр. 1928); ***архиепископ Рязанский и Шацкий*** сщмч. Иувеналий (Масловский; 10 мая (27 апр.?) 1928 — 22 янв. 1936; до 7 авг. 1928 архиепископ Рязанский и Зарайский); ***архиепископ Рязанский и Шацкий*** Алексий (Сергеев; 13 июля 1942 — 1 мая 1944); ***архиепископ Рязанский и Касимовский*** Димитрий (Градусов; 26 мая 1944 — 13 янв. 1947; до 6 окт. 1944 епископ Рязанский и Щацкий; до

февр. 1945 епископ Рязанский и Касимовский); ***епископ Рязанский и Касимовский*** Иероним (Захаров; 13 янв. 1947 — 27 февр. 1948); ***архиепископы Рязанские и Касимовские:*** Филарет (Лебедев; 9 мая 1948 — 27 марта 1951; до 25 февр. 1951 епископ Рязанский и Касимовский), Николай (Чуфаровский; 27 марта 1951 — 1 июня 1963; до 25 февр. 1959 епископ Рязанский и Касимовский), Палладий (Каминский; 1 июня 1963 — 5 февр. 1965); ***епископ Рязанский и Касимовский*** Борис (Скворцов; 21 февр. 1965 — 11 авг. 1972); ***митрополит Рязанский и Касимовский*** Симон (Новиков; 14 окт. 1972 — 7 мая 2003; до 7 сент. 1978 епископ Рязанский и Касимовский; до 25 февр. 2000 архиепископ); ***митрополиты Рязанские и Михайловские:*** Павел (Пономарёв; 7 мая 2003 — 25 дек. 2013; до 8 окт. 2011 архиепископ Рязанский и Касимовский), Вениамин (Зарицкий; 25 дек. 2013 — 22 окт. 2015), Марк (Головков; с 22 окт. 2015).

И. А. Устинова, Э. П. Р.

Монастыри. ***Действующие.*** Рязанский в честь Преображения Господня (Спасский, мужской, в Рязанском кремле, основан в Переяславле-Рязанском в кон. XIII — нач. XIV в., с 1461 архимандрития, упразднен в 1920, возобновлен в 2005), Солотчинский в честь Рождества Пресв. Богородицы (основан под Переяславлем-Рязанским в 1389/90, архимандрития с 1501, закрыт после 1917, восстановлен как женский в 1994 в пос. Солотча, ныне в черте Рязани), Иоанна Богослова апостола (Богословский, мужской, основан в 1533/34 (по легенде, существовал до 1237), упразднен в 1919, возобновлен в 1988–1989, в с. Пощупове Рыбновского р-на), Троицкий Усть-Павловский (мужской, пригородный, ныне в черте Рязани, основан до 1594/97, с 1755 архимандрития, упразднен в 1919, возобновлен в 1995), в честь явления Казанской иконы Божией Матери (Казанский, Явленский, женский, в Рязани, основан в Переяславле-Рязанском до 1594–1597 (во 2-й пол. XVI в.?), перенесен из кремля на Нижний посад в 1786, закрыт в 1919, возобновлен в 2006), *пронский в честь Преображения Господня* (Спасская пуст.) (мужской, основан до 1640, упразднен в 1724, возобновлен в 1734, закрыт в 1919, возобновлен в 2010 как архиерейское подворье, ныне в пос. Пронск Пронского р-на), *михайловский в честь Покрова Пресвятой Богородицы* (женский, в Михайлове, возник в 1819, когда насельницы *Аграфениной рязанской в честь Покрова Пресвятой Богородицы женской пустыни* были переселены в Михайлов на Чёрную гору, в 1919 закрыт, возобновлен в 1999–2000). ***Прекратившая существование до XVII в.:*** Старорязанская Николаевская пуст. (мужская, в Ст. Рязани (ныне село Спасского р-на)). ***Прекратившие существование в XVII в.:*** Солотчинский Зачатьевский (женский, в с. Солотча под Рязанью, основан в кон. XIV в. кнг. Евфросинией (в иночестве Евпраксия), упразднен в 1682, инокини переведены в Аграфенину пуст.), Воскресенский Терехов (мужской, в Спасском у., на р. Оке, существовал к 1520, в 1652 приписан к Саввину Сторожевскому мон-рю), в честь Благовещения Пресв. Богородицы (Федосеева пуст.) (мужской, в Спасском у., на оз. Велге, известен с 1553, в 1680 приписан к Воскресенскому Новоиерусалимскому мон-рю, в 1682 приписан к Рязанскому архиерейскому дому), Саоболотчицкий (Облачинская пуст.) (мужской, близ Ст. Рязани (ныне село Спасского р-на), существовал в XVI в., до 1680 в ведении рязанского Спасского мон-ря). ***Прекратившие существование в XVIII в.:*** Зарецкий в честь Преображения Господня (Спасский, возник в Рязани не позднее сер. XII в. (по др. сведениям, в XV в.), в 1651 приписан к Саввину Сторожевскому мон-рю, ок. 1740 упразднен, обращен в приход), Нищевский Покровский (мужской, близ с. Сельцы Рязанского у. (ныне Рыбновского р-на), известен с 1625, упразднен в 1-й пол. XVIII в.), михайловский в честь Рождества Пресв. Богородицы (Ново-Рождественский, мужской, в Михайлове, основан в 1640, упразднен в 1764, братия переведена в рязанский Троицкий мон-рь, церковь обращена в приходскую), Переницкий Троицкий (мужской, в с. Троица-Переница (ныне Троица Спасского р-на), основан ранее 1646, в 1651 приписан к Саввину Сторожевскому мон-рю, упразднен в 1-й пол. XVIII в., не ранее 1723), пронский Димитриевский (мужской, в Пронске, известен в 1665–1666), михайловский Высоцкий (мужской, в Михайлове, возник в 1-й пол. XVII в.; с 1669 женский, в честь Благовещения Пресв. Богородицы, упразднен в 1724), жерновский во имя вмч. Никиты Готского (мужской, в с. Жерновище (ныне Спасский р-н), основан в 1-й пол. XVII в., в 1680 приписан к Воскресенскому Новоиерусалимскому мон-рю, упразднен в 1764), Странноприимный во имя прп. Симеона Столпника (мужской, основан в Переяславле-Рязанском не позднее 1684, упразднен в 1-й пол. XVIII в.), Спасский Благовещенский (мужской, близ Ст. Рязани, основан в XVII в., упразднен в 1764), Св. Духа (Духов, мужской, основан в Переяславле-Рязанском в 1505 (по др. сведениям, в XV в.), в XVII в. приписан к Воскресенскому Новоиерусалимскому мон-рю, в 1684 — к Рязанскому архиерейскому дому, в 1724–1727 приписан к Свято-Троицкому рязанскому мон-рю, после 1764 заштатный, в 1781 братия переведена в Свято-Троицкий скопинский мон-рь, впосл. ц. Св. Духа, в Рязани, закрыта в 1929), Богоявленский Борковский (мужской, рязанский пригородный (ныне Борки в черте Рязани), известен с 1-й пол. XV в., в 1681 приписан к Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю, в 1684 — к Рязанскому архиерейскому дому, упразднен в 1764), пронский Иоанна Богослова апостола (женский, основан до нач. XVI в., в Пронске, в 1724 инокини переведены в рязанский Казанский мон-рь, монастырский храм впосл. стал приходской ц. Воскресения словущего). ***Прекратившая существование в XIX в.:*** Аграфенина рязанская в честь Покрова Пресв. Богородицы пуст. (женская, основана в кон. XV — нач. XVI в. (не позднее 1506) к северу от Переяславля-Рязанского, в 1819 закрыта, инокини переселены на Чёрную гору в г. Михайлове, ныне с. Агро-Пустынь Рязанского р-на). ***Прекративший существование в XX в.:*** Ольгов в честь Успения Пресв. Богородицы (Ольговский, мужской, возник между 1217 и 1235, возобновлен в 1355, в 1651 приписан к Саввину Сторожевскому мон-рю, с 1764 заштатный, закрыт в 1919, ныне село Льгово Рязанского р-на).

И. А. Устинова, М. В. П.

Ист.: *Пискарев А. Н.* Древние грамоты и акты Рязанского края. СПб., 1854; ПСРЛ. Т. 1. 3 вып.; Т. 2; Т. 4. Вып. 1; Т. 6. Вып. 1; Т. 7–31, 33–35, 37–43 (по указ.); Писцовые книги Рязанского края. Рязань, 1898–1904. Т. 1. 3 вып.; АСЭИ. Т. 3. С. 339–372. № 309–346; Сб. журнальных постановлений епарх. съездов о. о. уполномоченных духовенства Рязанской епархии с 1867 по 1907 г. / Сост.: свящ. Н. Цветаев. Данков, 1910; *Кузьмин А. Г.* Древнейшая Рязанская грамота XVI ст. // СА. 1967. № 1. С. 112; Памятники рус. письменности XV–XVI вв.: Рязанский край. М., 1978; *Морозов Б. Н.* Грамоты XIV–XVI вв. из копийной книги Рязанского архиерейского дома // АЕ за 1987 г. М., 1988. С. 298–309; Синодик Спасо-Преображенского мон-ря г. Рязани / Подгот.:

В. В. Плешакова, П. Н. Порубай // Вышенский паломник. Рязань, 1997. № 4. С. 80–85; 1998. № 1. С. 84–89; Книги окладные мон-рям, церквам и часовням Рязанской епархии, учиненные при преосв. Иосифе, митр. Рязанском и Муромском, в 1676 г. / Сост.: А. И. Цепков. Рязань, 2004. 2 кн.; Российское духовенство и свержение монархии в 1917 г.: Мат-лы и арх. док-ты по истории РПЦ / Сост., предисл., коммент.: М. А. Бабкин. М., 2006.

Лит.: *Воздвиженский Т. Я.* Ист. обозрение Рязанской иерархии и всех церк. дел сея епархии от учреждения ея до нынешних времен. М., 1820; *Бередников Я. И.* О древней грамоте кн. рязанского Олега Ивановича Ольгову мон-рю // ЖМНП. 1837. Ч. 15. № 7. Отд. 4. С. 134–138; *Тихомиров Д. [П.]* Ист. сведения об археол. исслед. в старой Рязани. М., 1844; *Пискарев А. И.* Обозрение древностей и достопримечательностей г. Рязани и ее уезда // Рязанские ГВ. 1845. Ч. неофиц. № 8–13; *он же.* Собрание надписей с памятников рязанской старины // ЗРАО. 1856. Т. 8. С. 271–324; *Диттель И. Ф.* Святыня, древности и достопримечательности г. Рязани // ЧОИДР. 1859. Кн. 3. Отд. 1. С. 105–140; Сб. церк.-ист. и стат. сведений о Рязанской епархии / Сост.: архим. Макарий (Миролюбов) // Там же. 1863. Кн. 2. Отд. 1. С. 3–108; *Макарий (Миролюбов), архим.* Ист.-стат. описание Рязанской ДС и подведомых ей духовных уч-щ. Новг., 1864; *Сладкопевцев И. М.* Архангельский собор в Рязани // Рязанские ЕВ. Приб. 1865. № 3. С. 60–73; № 5. С. 122–127; № 6. С. 140–148; № 7. С. 179–189; *Сладкопевцев П. М.* Преосв. Мисаил, архиепископ Рязанский и Муромский // Там же. 1866. № 13. С. 378–387; № 14. С. 407–416; № 15. С. 427–440; *Строев.* Списки иерархов. 1877. Стб. 413–440; *Добролюбов И. В., свящ.* Ист.-стат. описание церквей и мон-рей Рязанской епархии. Зарайск; Рязань, 1884–1891. 4 т.; *Антонов А. В.* О древнейшей церкви в Рязани при главном алтаре Николо-Высоковского храма. Рязань, 1886; *Агнцев Д. И.* История Рязанской ДС, 1724–1840 гг. Рязань, 1889; *Иероним (Алякринский), архим.* Рязанские достопамятности. Рязань, 1889; *он же.* Доп. о Рязанской епархии сведения. Рязань, 1891; *Зверинский.* 1890–1897. 3 т.; *Титов А. А.* Рязанские епископы: Мат-лы для истории Русской Церкви. М., 1890; *Титов В. П.* Мат-лы для биографии Алексия (Титова), архиеп. Рязанского и Муромского. Рязань, 1890; *Левитский Н.* Из истории Рязанской иерархии // Рязанские ЕВ. Отд. неофиц. 1893. № 15. С. 574–580; № 16. С. 605–608; № 19. С. 708–714; 1894. № 2. С. 59–61; № 3. С. 104–107; № 4. С. 144–148; 25-летие служения высокопреосв. Феоктиста, архиеп. Рязанского и Зарайского, в епископском сане // Там же. 1894. № 11/12. С. 434–444; *Покровский И. М.* Рус. епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церк.-ист., стат. и геогр. исследования. Каз., 1897. Т. 1. С. 197–211; Прил. 2: (Ведомость о мон-рях с указанием). С. XXVIII–XXX; 1913. Т. 2; *Алфеев П.* Касимовская противомусульм. миссия // Рязанские ЕВ. 1898. Отд. неофиц. № 17. С. 577–598; *Соколов Н.* Борисоглебская ц. в г. Рязани. Рязань, 1904; *он же.* Ист. очерк всех церквей и мон-рей г. Рязани // Рязанские ЕВ. 1906. Отд. неофиц. № 13. С. 369–380; № 4. С. 408–416; № 15. С. 436–445; *Доронкин В. В.* Касимовская правосл. противомагометанская миссия за 1-е 10-летие своего существования. Касимов, 1909; *Шиманский М.* Рязанский у. в кон. XVI и нач. XVII в. по писцовым книгам // ТРУАК. 1911. Т. 24. Вып. 1. С. 1–58; *Романов Б. А.* Элементы легенды в жалованной грамоте вел. кн. Олега Ивановича рязанскому Ольгову мон-рю // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1940. Сб. 3. С. 205–224; *Монгайт А. Л.* Старая Рязань. М.; Л., 1955; *он же.* Рязанская земля. М., 1961; *он же.* Рязанская иконка Георгия и Дмитрия // Ист.-археол. сб. М., 1962. С. 290–294; *Чиняков А. Г.* Ц. Воскресения Сгонного в Рязани // Архит. наследство. М., 1956. Вып. 6. С. 132–135; *Вагнер Г. К.* Повесть о рязанском еп. Василии и ее значение для ранней истории Переяславля-Рязанского // ТОДРЛ. 1960. Т. 16. С. 167–177; *он же.* Еще раз о ц. Нового Ольгова городка // Средневек. Русь. М., 1976. С. 240–243; *Янкова З. А.* Совр. православие и антиобществ. сущность его идеологии // Вопросы истории религии и атеизма: Сб. ст. М., 1963. Т. 11. С. 67–94; *Монгайт А. Л., Чернышев М. Б.* Спасский собор в Ст. Рязани // Новое в археологии. М., 1972. С. 210–216; Наречение и хиротония архим. Симона (Новикова) во еп. Рязанского и Касимовского // ЖМП. 1972. № 12. С. 7–12; Археология Рязанской земли: Сб. ст. М., 1974; *Монгайт А. Л., Раппопорт П. А., Чернышев М. Б.* Ц. Нового Ольгова городка // Культура средневек. Руси. Л., 1974. С. 163–168; *Сметанина С. И.* Землевладение Рязанского края и опричная земельная политика: Канд. дис. М., 1982; *она же.* Рязанские феодалы и присоединение Рязанского княжества к Рус. гос-ву // Архив РИ. 1995. Вып. 6. С. 49–80; *она же.* Вотчинные архивы рязанских духовных корпораций XIII — нач. XVII в. // РД. 2000. Вып. 6. С. 247–295; *Ипполитова В. А.* Поле деятельности атеиста. М., 1983; *Вагнер Г. К., Чугунов С. В.* Рязанские достопамятности. М., 1989[2]; *Щапов Я. Н.* Гос-во и Церковь Др. Руси, X–XIII вв. М., 1989 (по указ.); *Люткина Е. Ю.* Десятня детей боярских рязанского архиепископа 1604 г. // Реализм ист. мышления: Проблемы отеч. истории периода феодализма. М., 1991. С. 157–158; Рязань православная / Авт.-сост.: Ю. А. Дегтев. Рязань, 1993; *Даркевич В. П., Борисевич Г. В.* Древняя столица Рязанской земли: XI–XIII вв. М., 1995; *Дворниченко А. Ю.* О жалованной грамоте Олега Ивановича Ольгову мон-рю // Средневек. и новая Россия. СПб., 1996. С. 296–306; *Макарий.* История РЦ. Кн. 6–7; Описание Свято-Иоанно-Богословского мон-ря, находящегося в Рязанской епархии. Рязань, 1998[4]; *Ювеналий (Поярков), митр.* Человек Церкви. М., 1998; Святые и праведники земли Рязанской X–XX вв. / Авт.-сост.: Т. Веселкина. Рязань, 2000; *Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон.* Борисо-Глебский кафедр. собор Рязани. Рязань, 2001; Были верны до смерти: Кн. памяти новомучеников и исповедников Рязанских. Рязань, 2002. Т. 1; *Мануил.* Русские иерархи, 992–1892. Т. 1–3; Рязанский церк. вестн. 2002. № 10. С. 5–47; 2006. № 3. С. 16–29; *Трубин С.* Высокопреосв. Алексий (Сергеев), архиеп. Рязанский и Шацкий // Там же. 2003. № 6. С. 47–50; *он же.* Высокопреосв. Николай (Чуфаровский), архиеп. Рязанский и Касимовский // Там же. № 1. С. 50–54; Вел. княжество Рязанское: Ист.-археол. исслед. и мат-лы. М., 2005; *Никитин А. О.* Список владычных детей боярских 100 (1591/92) г.: Опыт реконструкции // 3-и Яхонтовские чт. Рязань, 2005. С. 81–90; *Смирнова Т. С.* Память сердца: Мат-лы к биографии архим. Иоанна (Крестьянкина). Псков, 2006; *Гераськин Ю. В.* РПЦ, верующие, власть: (Кон. 30-х — 70-е гг. XX в.). Рязань, 2007; *он же.* Февраль 1917-го и ситуация в Рязанской епархии // Рязанский богосл. вестн. 2017. № 1(15). С. 49–55; *Гераськин Ю. В., Михайловский А. Ю.* К истории издания правосл. бюллетеня в Рязанской епархии в послевоенный период // Мат-лы и исслед. по рязанскому краеведению. Рязань, 2007. Т. 14. С. 159–164; *Флоря Б. Н.* Исслед. по истории Церкви: Древнерус. и слав. средневековье. М., 2007; *он же.* Особенности отношений великокняжеской власти с церк. и светскими землевладельцами на территории Рязанской земли: (Кон. XIV — нач. XVI в.) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. М., 2019. Вып. 6: Чт. пам. акад. Л. В. Милова. 6-е. С. 5–13; *Галкин А. К.* Указы и определения Моск. Патриархии об архиереях с начала Великой Отеч. войны до Собора 1943 г. // ВЦИ. 2008. № 2(10). С. 57–118; *Попова О. Д.* Первая мировая война и учеб. заведения для дочерей духовенства // ВЦИ. 2008. № 3(11). С. 116–123; *Рогозный П. Г.* Церк. революция 1917 г.: (Высшее духовенство Рос. Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008; *Савосичев А. Ю.* Рязанские владычные дети боярские во 2-й пол. XVI ст. // 4-е Яхонтовские чт. 2008. С. 577–580; *Сёмина М. В.* Обновленческое движение в Рязанской губ. в 1922–1925 гг. // ВЦИ. 2008. № 1(9). С. 108–129; *она же.* Грамота Олега Рязанского: Лицевой список 2-й пол. XVII в. // ДРВМ. 2009. № 3(37). С. 102–104; *она же.* Кампания по изъятию церк. ценностей в Рязанской губ. (1922 г.) // ВЦИ. 2009. № 3/4(15/16). С. 336–342; *она же.* Грамота вел. кн. Олега Рязанского XIV в. // ТОДРЛ. 2014. Т. 62. С. 260–268; *Головина Н. В.* Ист. источники по истории Рязанской епархии XIV–XVII вв.: Особенности изучения и классификационные признаки // Омский науч. вестн. 2009. № 3(78). С. 39–41; *она же.* Источники по истории Рязано-Муромской епископии XIV–XVII вв.: Канд. дис. Н. Новг., 2012; *Савосичев А. Ю., Кузьмина О. Ю.* Рязанский архиепископский двор сер. XVI в. // УЗ Орловского гос. ун-та. 2009. № 1. С. 123–129; *Лаврентьев А. В.* После Куликовской битвы: Очерки истории Окско-Донского региона в посл. четв. XIV — 1-й четв. XVI в. М., 2011; *Папков А. И.* Освоение Рос. гос-вом своих юж. окраин и основание мон-рей в кон. XVI — нач. XVII в. // Науч. ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер.: История, политология, экономика, информатика. 2011. № 7(102). Вып. 18. С. 110–115; *Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон.* Рязанские митрополиты и Рязанская митрополия // Рязанский богосл. вестн. 2011. № 2(5). С. 14–100; *они же.* Деятель обновленческого раскола Вениамин (Муратовский), в 1920–1923 гг. архиеп. Рязанский и Зарайский // Там же. 2012. № 1(6). С. 4–28; *Иоакин (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон. и др.* «Моя жизнь — Христос, и смерть — приобретение»: Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX в.: Патерик. Рязань, 2012; *Лука (Степанов), игум.* Социальное служение РПЦ в кон. XIX — нач. XX вв.: (На примере Рязанской епархии) // Изв. Саратовского ун-та. 2012. Т. 12. Сер.: История, междунар. отношения. Вып. 1. С. 31–37; *Бландов А. А.* К биографии еп. Гавриила (Бужинского) — проповедника и переводчика 1-й трети XVIII в. // ХЧ. 2013. № 1. С. 8–24; *Синельникова Т. П.* Духовенство Рязанской губ. в годы Отеч. войны 1812 г. // Рязанский богосл. вестн. 2013. № 1(7). С. 36–47; *Мелетия (Панкова), мон., Синельникова Т. П.* Рязанский кремль: Взгляд сквозь века. Рязань, 2014; *они же.* Рязанский кремль: Кафедральный Успенский собор. Рязань, 2015; *они же.* Рязанский кремль: Кафедральный Христорождественский собор. Рязань, 2015; *Соколов А. В.* Гос-во и пра-

восл. Церковь в России в февр. 1917 — янв. 1918 гг.: Докт. дис. СПб., 2014; *Столярова Л. В.* Рязанская епархия // ДРСМ. 2014. С. 705; *Дедук А. В.* Погосты Рязанского Ольгова мон-ря // ДРВМ. 2015. № 1(59). С. 26–36; *Кучушева С. Т.* «Рязанские ЕВ» — офиц. периодический орган Рязанской епархии во 2-й пол. XIX — нач. XX вв. // Рязанский богосл. вестн. 2015. № 2(12). С. 24–57; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016; *он же.* Временный высший церк. совет и его роль в истории РПЦ: (1925–1945). М., 2018; *Понарин П. В.* Правосл. духовенство в условиях голода 1891–1892 гг. в губерниях Центрально-Черноземного региона // Совр. наука: Актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманит. науки. М., 2016. № 4. С. 53–58; *Усачев А. С.* Был ли конфликт Ивана IV с Рязанской кафедрой в 1569 г.? // Рос. история. М., 2016. № 5. С. 66–81; *он же.* Книгописание в России XVI в.: По материалам датированных выходных записей. М.; СПб., 2018. 2 т.; *Александр (Пименов), иером., Савинцев В. А., свящ.* К 140-летию создания Братства св. Василия, еп. Рязанского // Рязанский богосл. вестн. 2017. № 2(16). С. 77–93; *Бирмилеева О. А.* Архивные мат-лы по истории дорев. епарх. братств: Братство свт. Василия, еп. Рязанского // Вестн. Св.-Филаретовского ин-та. М., 2017. Вып. 22. С. 40–58; *Гераськин Ю. В., Федин А. А.* Кампания по изъятию церк. ценностей как катализатор обновленческого раскола в Рязанской епархии: По мат-лам прессы // Вестн. Рязанского гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2017. № 2(55). С. 70–77; *Карпов А. Ю.* Рус. Церковь в X–XIII вв.: Биогр. слов. М., 2017. С. 61–62, 120, 191–192, 450, 454; *Савинцев В. А., свящ.* Начальная стадия церк. раскола в Рязанской епархии: (2-я пол. XVII — нач. XVIII ст.) // Вестн. Рязанского гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2017. № 3(56). С. 17–23; *он же.* Миссионерская деятельность члена Братства св. Василия, еп. Рязанского, свящ. Александра Америкова среди старообрядцев // Вестн. Ист. об-ва СПбДА. 2019. № 1(3). С. 173–180; *Виталий (Уткин), игум.* Епарх. миссионерские структуры и периодические издания в дорев. период, участие приходов в их финансировании: На примере Рязанской епархии // Тр. Нижегородской ДС. 2018. Вып. 16. С. 173–204; *он же.* Социально-полит. реалии противосектантской миссии в рус. деревне XIX — нач. XX вв.: На мат-лах Рязанской губ. // Актуальные вопросы церк. науки. СПб., 2020. № 1. С. 76–78; *Базылев В. А., прот.* Рязанская епархия накануне и в годы Великой Отеч. войны // Рязанский богосл. вестн. 2019. № 2(20). С. 42–59; *Завьялов В. И.* Житный раскоп в кремле Переяславля Рязанского: Итоги исслед. // КСИА. 2019. Вып. 254. С. 285–307; *Иосиф (Македонов), митр.* Архиеп. Симон (Лагов) и его «учреждение»: Эпизод из истории русских духовных школ XVIII ст. // Сб. тр. Иваново-Вознесенской ДС. 2019. № 1. С. 5–18; *Гераськин Ю. В., Калачева М. В.* История закрытия мон-рей Рязанской епархии после 1917 г. // Гос-во, об-во, Церковь в истории России XX–XXI вв.: Мат-лы XIX Междунар. науч. конф. Иваново, 2020. С. 66–71.

А. В. Кузьмин, Б. Н. Флоря, И. А. Устинова, О. В. Хабарова, игум. Лука (Степанов), свящ. Вячеслав Савинцев, Ю. В. Гераськин, мон. Мелетия (Панкова), Э. П. Р.

Церковная архитектура. От домонг. архитектуры Рязанского княжества сохранились сведения всего о 4 каменных храмах, раскопанных археологами: о 3 на городище Ст. Рязани, а также о небольшой церкви на Новоольговском городище (Нов. Ольгов городок) неподалеку от Ст. Рязани. Все эти храмы принадлежат к разным школам и традициям, что свидетельствует об отсутствии в домонг. Рязани своих кадров строительных мастеров.

Древнейшим памятником рязанского зодчества считается Успенский собор на городище Ст. Рязани (1-я пол. XII в.), расположенный в вост. части плато. Крупная постройка имела 6 столпов, зап. пара отделяла нартекс. Фасад был украшен полуколонками (как в памятниках Чернигова 1-й пол. XII в.). Храм был сложен из плинфы в характерной для Чернигова порядовой технике кладки, что указывает на происхождение мастеров.

Вторым по времени строительства считается Борисоглебский храм, находившийся в юж. части Ст. Рязани. Это был довольно крупный, 6-столпный (4-столпный с нартексом), с крестообразными столбами, 3-апсидный храм, сложенный из плинфы (часть стен, видимо, поздняя, из белого камня). Внутри в юж. членении нартекса располагался придел с выступавшей в пространство бокового нефа храма апсидой, к-рый напоминает подобный придел в Успенском соборе Елецкого мон-ря в Чернигове (нач. XII в.). Однако, судя по технике кладки и формату кирпича, рязанский Борисоглебский храм построен в 90-х гг. XII в. С севера, запада и юга храм обступали 3 притвора, с востока к сев. приделу примыкал еще объем, с маленькой апсидой. В основном пространстве и в притворах располагались захоронения в каменных или плинфяных гробницах.

Особое значение в истории древнего зодчества Рязани имеет Спасский собор (кон. XII в.), располагавшийся в сев. части Ст. Рязани. Это был 4-столпный храм с крестообразными в сечении столбами. Алтарная его часть напоминала алтарные выступы храмов Смоленска и Полоцка: по сторонам полукруглой апсиды располагались прямоугольные выступы. К храму с востока, севера и юга примыкали приделы с апсидами, с запада — притвор. В архитектуре Спасского собора заметно влияние смоленского зодчества — здесь проявилась любовь к центрическим башнеобразным композициям рубежа XII и XIII вв.

Единственным известным памятником рязанской каменной архитектуры, сооруженным вне столицы, был храм Нов. Ольгова городка (рубеж XII и XIII вв). Небольшой городок мысового типа, скорее всего укрепленная княжеская резиденция, находился у впадения р. Прони в Оку, в 5 км выше Ст. Рязани по течению Оки. Крестообразный по композиции храм был сложен из плинфы на каменных фундаментах. Его основу составлял бесстолпный прямоугольный объем с алтарным выступом, с уплощенной апсидой на востоке и 3 прямоугольными притворами с 3 др. сторон. Такой план предполагает высотное развитие ярусной композиции и общий башнеобразный силуэт. Исследователи связывали истоки архитектуры храма Нов. Ольгова городка с зодчеством Кавказа или Скандинавии, но вероятнее предположение о владимиро-суздальских (собор в Юрьеве-Польском) или смоленских (ц. арх. Михаила) истоках крестообразной композиции храма с притворами.

Центром Рязанской земли в XIV–XV вв. был Переяславль Рязанский (переименован в Рязань в XVIII в.), к-рый стал резиденцией Рязанских вел. князей. К рубежу XIV и XV вв. относятся сохранившиеся белокаменные фрагменты самого раннего каменного Успенского собора (позднее переосвящен в Христорождественский) в кремле Переяславля Рязанского. В кон. XVI в. по повелению Рязанского архиеп. Митрофана храм был перестроен. В нем и до и после перестройки существовал придел вмч. Феодора Тирона. Древний Успенский собор был, судя по всему, 3-апсидной 4-столпной одноглавой постройкой, напоминавшей раннемосковские памятники XIV–XV вв. и связанной с архитектурой Сев.-Вост. Руси того времени. Вел. кн. Олег (Иаков) Иоаннович Рязанский, начавший постройку этого храма, мог пригласить московских, тверских или нижегородских мастеров. Собор на протяжении XV в. служил усыпальницей рязанских князей и княгинь.

Предполагают, что в Солотчинском мон-ре недалеко от Рязани были памятники, связанные с вел. кн. Олегом

и относимые к его времени. Есть сведения, что князь и его жена Евфросиния (Евпраксия) были погребены в монастырском храме Покрова Пресв. Богородицы (рухнул в XVIII в.). Покровский каменный храм существовал уже в XVI в.: в монастырской описи упоминается, что он был 8-гранный, башнеобразной формы «под колоколы». Точная датировка памятника неизвестна.

Окончательное присоединение к Москве в 1521 г. Рязанского княжества было отмечено сооружением кирпичного Архангельского собора в кремле Переяславля Рязанского (2-я четв. XVI в.). Это 4-столпный 3-апсидный одноглавый храм, формы к-рого характерны для архитектуры Москвы того времени, созданной под итал. влиянием.

В сев. части Рязанского кремля на бровке холма, обращенного к р. Трубеж, при финансовой поддержке из Москвы строилась резиденция Рязанских епископов — большой комплекс с жилыми, церковными и хозяйственными сооружениями, многие из которых уже в XVI в. были выполнены из камня и кирпича. В 1568 г. упоминается каменная домовая ц. Усекновения главы св. Иоанна Предтечи при епископском дворе, построенная при еп. Ионе (поставлен в 1523; † 1548). Это был храм с трапезной на подклетах. В Архиерейской слободе тем же еп. Ионой была сооружена каменная ц. святых Бориса и Глеба с приделом вмц. Параскевы Пятницы. Развалившийся к 1620 г. храм был в 1686 г. заменен новой каменной церковью.

Церковь свт. Николая Чудотворца в Переяславле Рязанском (Николы Долгошеи, сер. XVI в., не сохр.) имела необычную композицию с многогранным основанием, на к-ром без промежуточного восьмерика возвышался 8-гранный шатер. Форма плана основного объема не имеет прямых аналогий, тогда как композиция шатровой церкви без восьмерика сходна с шатровыми храмами-памятниками, сооруженными в 50–60-х гг. XVI в. в честь похода Иоанна IV Васильевича Грозного на Казань (церкви в Брусенском мон-ре в Коломне и с. Прусы под Коломной, храм бессребреников Космы и Дамиана в Муроме). В 1681 г. ц. Николы Долгошеи асимметрично дополнили несоразмерно крупным алтарным объемом с довольно богатым внешним убранством. Огромная по-

Архангельский (2-я четв. XVI в.) и Успенский (1693–1699) соборы Рязанского кремля. Фотография. 2016 г.
Фото: А. В. Слёзкин

лукруглая апсида вместила и главный алтарь, и придел с килевидным порталом на узкой зап. стене.

Еще одним памятником шатровой архитектуры являлась ц. свт. Алексия Чудотворца в Солотчинском монастыре (не сохр.). Это был столпообразный граненый храм, завершенный восьмериком и высоким шатром с кокошниками в основании. В архитектурном декоре фасадов с лопатками и треугольными щипцами в завершении видно влияние московских храмов, связанных с празднованием взятия Казани: собора Покрова Пресв. Богородицы на Рву и ц. св. Иоанна Предтечи в Дьякове. Примыкавшая к ц. свт. Алексия монастырская трапезная была одностолпной постройкой с 2-ярусной арочной галереей с севера. И храм и трапезная были возведены ок. 1560 г. Возможно, что и этот памятник был связан с мемориальным строительством Иоанна Грозного в мон-рях и городах по Оке, вдоль которой шли царские войска на Казань в 1552 г. Во время строительства храма в монастыре проживал на покое Коломенский еп. Феодосий — строитель шатровых храмов в Прусах и Брусенском мон-ре Коломны. В тот же период в Солотчинском мон-ре возвели собор Рождества Пресв. Богородицы (впервые упом. в 1598), бывший, вероятно, 2-столпным. В нач. XVII в. свод храма рухнул. Об утраченной первоначальной конструкции напоминают членения фасадов: зап. и вост. фасады четверика поделены на 3 прясла с полукруглыми закомарами, а северный и южный — на 2.

На рубеже XVI и XVII вв. осуществлялась перестройка белокаменного Успенского собора в кремле. Работы начались до 1598 г., при царе Феодоре Иоанновиче, и продолжались под наблюдением архиеп. Рязанского Митрофана. Пятиглавый храм, в состав к-рого с востока вошли древние части стен, строили, вероятно, еще в 1606 г., когда царь Василий Шуйский послал по просьбе Рязанского архиеп. св. Феодорита в Переяславль Рязанский каменных дел подмастерье Сергея Абрамова и вологодских и старицких каменщиков. Формы рязанских храмов XVI в. во многом повторяли московскую архитектуру того времени.

Первые храмы Рязанского региона, возведенные после Смуты, были деревянными. В 20-х гг. XVII в. в Переяславле Рязанском построили 8 таких церквей, а кремлевский Архангельский собор дополнили дубовой колокольней. Не позднее 1620 г. соорудили новый деревянный храм святых Бориса и Глеба. Деревянной оставалась тогда и единственная церковь в Иоанно-Богословском Пощуповом мон-ре недалеко от Рязани.

Каменное строительство XVII в. в Рязанском крае в целом продолжало московскую традицию. Один из ранних примеров многосоставной продольной композиции, характерной для церквей эпохи первых Рома-

Церковь Воскресения Христова в с. Исады. 1635–1636, 1673 гг. Фотография. 2016 г.
Фото: А. В. Слёзкин

новых,— ц. Воскресения в с. Исады (1635–1636) недалеко от Ст. Рязани. Храм с 2-апсидным алтарем и небольшим 2-светным четвериком, вытянутым с севера на юг, соединен с трапезной, примыкающей с запада. Первоначально четверик, вероятно, был 2-шатровым. В 1673 г. храм надстроили 2-м этажом, увенчали четверик поясом кокошников и глухим пятиглавием и замкнули объемную композицию шатровой ко-

локольней с выносным крыльцом и лестницей на 2-й этаж.

В кремле Переяславля Рязанского строительный подрядчик из Солигалича В. Х. Зубов возвел монастырскую ц. Сошествия Св. Духа (1642) с 2 апсидами и 2-шатровым четвериком, вытянутым с севера на юг. Изящные шатрики установлены на

Церковь Сошествия Св. Духа Рязанского кремля. 1642 г. Фотография. 2014 г.
Фото: Sergey Lemtal / Wikimedia Commons

глухом лотковом своде с голосниками. Сейчас это единственная сохранившаяся шатровая церковь в Рязанской обл. В др. кремлевском монастыре — Спасском — построили бесстолпный Богоявленский храм (1647) с 5 главами на постаментах из кокошников, асимметричной трапезной и 3-ярусной шатровой колокольней.

В 1653 г. на кремлевском холме начали возводить с особым размахом каменные здания архиерейского двора в духе московского узорочья, включившие и объем более ранней домовой ц. св. Иоанна Предтечи. Рязанская и Муромская архиепископия с центром в Переяславле Рязанском в 1669 г. стала митрополией и находилась в этом ранге до 1723 г., когда умер Стефан (Яворский), местоблюститель упраздненного Патриаршего престола. Строительством Рязанского архиерейского дома в сер. XVII в. руководил московский зодчий Ю. К. Ярушев (Яршов, Ершов, Корнильев).

В Иоанно-Богословском Пощуповском мон-ре тот же Ярушев возвел каменный Успенский храм (1652, не сохр.). Его трапезную на подклете, вмещавшем кухню и склады, огибала галерея на столбах, с наружными каменными лестницами и крыльцами. От этого же периода сохранилась массивная 3-ярусная шатровая колокольня. В сер. XVII в. перестроили Богородице-Рождественский собор Солотчинского монастыря, возведенный на рубеже XVI и XVII вв. Собор получил 5-главое завершение.

Новаторские композиционные приемы московской школы соединились с архаичными чертами в Успенском соборе Ольгова монастыря (1666, не сохр.), сооруженном недалеко от Рязани по храмозданной грамоте архиеп. Рязанского и Муромского Илариона, данной кн. Михаилу Ивановичу Щетинину. К 5-главому четверику с фасадами, расчлененными на 3 прясла, арочными закомарами, с востока примыкали апсида и приделы арх. Михаила и свт. Николая Чудотворца, с запада — трапезная с асимметрично расположенной звонницей в сев. углу.

Пятиглавие стало типичным для рязанских посадских церквей 2-й пол. XVII в. Однотипные храмы Благовещения (1673) и Входа Господня в Иерусалим (1679–1684), а также ц. Преображения Господня (Спаса на Яру) (1695) в Переяславле Рязанском имеют продольную 3-частную композицию, с 5-главым 2-светным четвериком, пониженной трапезной и шатровой колокольней. Фасады изобилуют украшениями в духе московского узорочья. К этой группе памятников близки нарядная ц. Покрова Пресв. Богородицы в Храпове (1686) и более скромный храм ап. Иоанна Богослова в Высоком (ок. 1690), в окрестностях Переяславля Рязанского.

Церковь Преображения Господня (Спаса на Яру) в Рязани. 1695 г. Фотография. 2017 г.
Фото: А. Н. Яковлев

Более архаичен и монументален одноглавый собор Богоявления в Борках (1673) (ныне в черте Рязани) с симметричными 3-осевыми фасадами, расчлененными лопатками, на к-рые опираются кокошники.

В 90-х гг. XVII в. наметился переход к новой, нарышкинской стилистике. В Переяславле Рязанском возвели Борисоглебскую ц. (1685–1687) с традиц. внешним декором четверика в духе узорочья, в 90-х гг. XVII в. завершенную восьмериком в нарышкинских формах. Малый восьмерик возведен не на стенах четверика, а на его своде.

Нарышкинский стиль, завершающий древнерус. зодчество, возник в Московском регионе и приобрел особую популярность благодаря вотчинному строительству 90-х гг. XVII в. На Рязанской земле новый стиль ярко проявился в Солотчинском монастыре. Расцвет строительной деятельности связан с архим. Игнатием (Шангиным), пригласившим московского зодчего О. Д. Старцева и мастера по изразцам С. И. Полубеса. С 1688 по 1698 г. в обители возвели ряд каменных построек: трапезную с ц. Св. Духа (1688–1690, 1735), св. ворота с надвратной ц. св. Иоанна Предтечи (1695–1698), покои архимандрита и корпус братских келий, а также восточную и южную стены мон-ря с 2 круглыми угловыми башнями. В результате был создан выдающийся монастырский ансамбль в едином стиле. Трапезная и надвратная церкви построены по типу восьмерик на четверике, а их кирпичные фасады обильно украшены белокаменными резными и изразцовыми деталями. Углы выделены пучками колонок, прямоугольные окна обрамлены колончатыми наличниками с фигурными разорванными фронтонами. В завершении фасадов использованы «гребешки». Восьмерик надвратной церкви украшен изразцовыми иконами с изображением евангелистов работы Полубеса.

Отголоском образа собора Высокопетровского монастыря в Москве, ставшего архитектурным символом возвышения юного царя Петра, была 8-лепестковая Никольская ц.

в с. Медведеве (ок. 1700, не сохр.) под Переяславлем Рязанским. Храм имел необычное завершение в форме короны и упрощенно повторял Знаменскую ц. в подмосковном Перове (ныне в черте города) с чередованием больших и малых апсид, между к-рыми располагались полуколонки.

Четырехлепестковый ярусный Никольский храм в с. Жолчине совр. Рыбновского р-на (1694, 10-е гг. XVIII в., не сохр.) был явно навеян архитектурой храма Покрова Пресв. Богородицы в Филях, трактованной в сильно упрощенном виде. В жолчинском храме высокий восьмерик поднимался над гранеными рукавами крестообразного нижнего яруса, почти целиком скрывавшими приземистый четверик. Большой световой восьмерик завершался 2 верхними глухими восьмериками меньших размеров. Здесь в грубоватом фасадном декоре был использован оригинальный архитектурный мотив: каждую грань большого восьмерика завершало килевидное очелье с двойным острием (наподобие буквы М). В остальном фасадный декор этого здания был близок к нарышкинскому стилю. Свойственные ему разорванные фронтоны находились не только в очелье наличников, но и над гранями верхнего восьмерика. Заказчиками храма считаются дальние родственники царицы Наталии Кирилловны Нарышкиной (вероятно, И. И. Нарышкин).

В последнее десятилетие XVII в. нарышкинский стиль находил в рязанской архитектуре разные воплощения. В 1692 г. в его формах был надстроен 3-й этаж над зап. частью архиерейского дома. Посреди Рязанского кремля зодчие Старцев и Я. Г. Бухвостов по образцу Успенского собора Московского Кремля возвели грандиозный новый Успенский собор (1693–1699), ставший самым высоким для своего времени. Массивный 6-столпный кубический объем с 3 ярусами окон, 5 мощными луковичными главами и 3 апсидами доминирует в панораме города. Вертикализм пропорций подчеркнут пучками белокаменных полуколонок, расчленяющими прясла, а также резными колончатыми наличниками огромных окон с фигурными очельями. По реконструкции Е. В. Михайловского гульбище вокруг собора было установлено на открытой аркаде, карниз завершался фигурными гребешками. Последней постройкой этого периода в кремле стал архаичный по формам Преображенский собор Спасского мон-ря (1702). Одноглавый кубический объем соединяет в декоре фасадов элементы узорочья и нарышкинского стиля.

Нарышкинский стиль отразился и в ряде др. храмов Переяславля Рязанского. Выразительна была ц. Воскресения «Сгонного» (1700-е, 1744–1752, не сохр.) с приземистым четвериком, увенчанным 2 световыми ярусами восьмериков, с длинной трапезной и ярусной колокольней. В фасадном убранстве храма были использованы местные мотивы: волнообразные очелья наличников, фигурные накладки под окнами и др. Необычную композицию имела крестообразная в плане Владимирская ц. (1693–1695, не сохр.). Средокрестье венчалось глухой главой, с запада примыкала 2-этажная трапезная с ярусной колокольней. Декор фасадов сочетал архаичные мотивы узорочья с нарышкинскими наличниками окон.

Ярким произведением нарышкинского стиля в местной трактовке был храм Рождества Пресв. Богородицы в с. Березники (ок. 1700 или 10-е XVIII в., не сохр.) к юго-западу от Переяславля Рязанского. Продольная композиция объединяла многоярусные храм и колокольню, между к-рыми была низкая трапезная. На односветном четверике храма возвышался огромный 2-светный восьмерик, более узкий в верхней трети — с арочными окнами нижнего света и 8-угольными окнами верхнего. Окна были украшены очельями в виде «бараньих рогов». Аналогичным очельем был увенчан и портал между окнами с вогнутыми скатами в разорванных фронтонах наличников. Необычным было завершение фасадов четверика — волна из 5 неодинаковых дуг, плавно пониженная к флангам. Четырехъярусная шатровая колокольня имела сходство с колокольнями известных московских храмов: Успения на Покровке (не сохр.) и Воскресения в Кадашах. Региональные особенности нарышкинского стиля отразились также во внешнем убранстве ц. Рождества Пресв. Богородицы в Елатомском муж. мон-ре (основан в 1687, ныне пос. Елатьма Касимовского р-на) и Богоявленской ц. с. Костина (1700, Рыбновский р-н).

Сельская храмовая архитектура Рязанского края 1-й пол. XVIII в. продолжала развивать достижения нарышкинского стиля, отличаясь при этом грубоватой архаичностью форм и скудостью фасадного убранства. Широкое распространение получили кирпичные храмы с продольной композицией и основой типа восьмерик на четверике, такие как ц. Рождества Пресв. Богородицы в с. Остро-Пластиково (1-я треть XVIII в., Чучковский р-н), Смоленская ц. в с. Высокие Поляны (1728, 30-е гг. XIX в., Пителинский р-н), Успенская ц. в Остроухове (1730, Захаровский р-н), храм Спаса Нерукотворного в с. Серьзеве (1734, Кораблинский р-н) с необычным восьмериком, у к-рого диагональные грани выпуклые. Примером деревянного храма той же конструкции является Успенская ц. в с. Сабурове (1733, Касимовский р-н).

В 1691–1700 гг. в Касимове, бывшем до этого центром ислама на Рязанской земле, построили 1-й каменный православный храм — Богоявленский с Георгиевским приделом. Очень высокий 3-светный четверик с окнами в колончатых наличниках завершен фризом из кокошников, имитирующих раковины, и глухим пятиглавием. Необычную высоту вертикального храма подчеркивают низкие объемы 3-апсидного алтаря и асимметричной трапезной. Прототипом сооружения, вероятно, послужила

Церковь Богоявления в Касимове. 1691–1700 гг. Фотография. 2018 г.
Фото: А. Н. Яковлев

известная московская ц. Николая Чудотворца «Большой Крест» (не сохр.). Упрощенной репликой Георгиевского храма стала ц. прор. Илии в Елатьме (1747–1751) с 3-светным четвериком в запоздалых нарышкинских формах.

Популярны в Рязанском крае были архаичные по формам одноглавые четверики с характерными фасадами в 2 оси, низкой трапезной и ярусной колокольней: церкви Рождества Пресв. Богородицы в с. Перье (Перво, 1720), Преображения в с. Бабино-Булыгино (1740–1750) — в Касимовском р-не. Храмы близлежащей Елатьмы также использовали схему четверика с 2-осевыми фасадами в ц. Св. Троицы (ок. 1750), к-рая выдержана в формах узорочья, в то время как ц. Покрова Пресв. Богородицы (1773) уже обладает чертами барокко. Преображенская ц. в с. Столпцы (1761, Старожиловский р-н), с развитыми объемами трапезной и приделов, соединяет архаичный, более ранний по времени строительства четверик и более позднюю колокольню (посл. четв. XVIII в.) в вычурных формах барокко.

Любопытными примерами сильно запоздалого применения форм нарышкинского стиля и допетровского узорочья в архитектуре XVIII в. являются Никольский собор Николо-Чернеева монастыря под Шацком (1738–1751) и построенная, вероятно по его образцу, Успенская ц. в Касимове (1756–1775). Оба храма имеют в основе грузные четверики, украшенные кокошниками и увенчанные несоразмерно миниатюрным пятиглавием. Небольшие окна обрамлены колончатыми наличниками с корунами, разорванными фронтонами, либо килевидными очельями.

Самым поздним отголоском нарышкинской архитектуры на рязанских землях стала Благовещенская ц. в Коленцах (1752–1755, Старожиловский р-н), с 3-лепестковым планом, со стройным ярусным завершением в виде 3 восьмериков и с башнеобразной колокольней. Изящный по пропорциям храм органично соединил архаичные мотивы раннепетровской архитектуры и отдельные элементы зрелого барокко в немного наивной провинциальной трактовке.

Характерные формы барокко проникали в церковное зодчество Рязанского края понемногу, напр. в виде наличников с серьгами, ордерных элементов, лучковых фронтонов и раскреповок. Постепенно к сер. XVIII в. барочный декор стал преобладать в облике новых храмов. Продольно-осевая 3-частная объемная композиция большинства городских и сельских церквей стала почти стандартной, а на фасадах стали преобладать симметрия и 3-осевая структура.

Церковь Преображения Господня в с. Столпцы. 1761 г. Фотография. 2018 г.
Фото: А. Н. Яковлев

Одним из популярнейших типов барочного храма стал одноглавый 2-светный четверик с 3-осевыми фасадами (нередко расчлененными пилястрами), завершенный крутым сомкнутым сводом и соединенный на востоке с прямоугольным алтарем, а на западе — с трапезной в 3 окна и ярусной колокольней (иногда завершенной шпилем). В основе этих храмов лежал сильно упрощенный проект придворной церкви в Петергофе Ф. Б. Растрелли. К данному типу принадлежат Преображенский храм в с. Заборове (1763), Никольский храм в с. Нижний Якимец (1773–1783) — оба в Александро-Невском р-не. Явно по сходному проекту были построены ц. Рождества Христова в с. Немерове (1750, Скопинский р-н) и Никольская ц. в дер. Гниломедово (1765, Пронский р-н).

Церковь Преображения Господня в с. Гусевской Погост. 1784–1794 гг. Фотография. 2014 г.
Фото: А. Н. Яковлев

Тип восьмерик на четверике, как основа продольной композиции, бытовал в рамках барокко в таких памятниках Рязанского региона, как храм Рождества Пресв. Богородицы в с. Макове (1772–1777, Михайловский р-н), ц. Воскресения в с. Карамышеве (1773–1778, Касимовский р-н), Петропавловская ц. в с. Юракове (1787, Кораблинский р-н) и повторяющая ее Смоленская ц. в с. Дымове-Государственном (1789, Скопинский р-н).

Своеобразной выразительностью, соединяющей формы барокко, раннего классицизма и народных традиций (заказчиками были купцы, торговавшие на крупнейшей в округе сельской ярмарке, и местные крестьяне), обладают белокаменные постройки храмового комплекса в с. Гусевской Погост Касимовского р-на: Преображенская ц. (1784–1794) типа восьмерик на четверике имеет высокую 3-ярусную колокольню в полновесных формах барокко, украшенную уникальными для рус. провинции резными белокаменными статуями святых и евангелистов. Более скромный Никольский храм (1771) представляет собой 3-светный одноглавый четверик.

Характерная для зрелого барокко форма храма в виде восьмерика с узкими диагональными гранями, соединенного с алтарем и трапезной с колокольней, использована в Воскресенской ц. в с. Нов. Киркино (Волынщина, 1764, Михайловский р-н). Аналогичный восьмерик с малыми диагональными гранями, уравновешенный полукруглой апсидой и таким же притвором, является основой почти центрического храма Вознесения в с. Мишине (1753, Михайловский р-н).

В правление имп. Екатерины II особенное распространение в рязанском церковном строительстве получил тип храмов, в основе которого

лежал четверик со скругленными углами, с примыкающими по сторонам симметричными прямоугольными алтарем и притвором. Группа сходных храмов, из к-рых самый ранний — Троицкая ц. в Шацке (1773), копирует популярный в то время проект К. И. Бланка для московской ц. святых Кира и Иоанна на Солянке (не сохр.), возведенной в честь восшествия на престол имп. Екатерины II. К группе реплик этого проекта относятся 2 Казанские церкви — в урочище Копнино (1780, Чучковский р-н) и в с. Воейкове (1781, Милославский р-н); Архангельская ц. в с. Булычёве (1793, Пронский р-н) и Богоявленский храм в с. Ст. Берёзово (1802, Сасовский р-н).

Сходна с творчеством Бланка и Никольская ц. в с. Красном (50-е гг. XVIII в., Сапожковский р-н). Симметричная композиция из приземистого купольного четверика с одинаковыми объемами прямоугольного алтаря и притвора имеет необычное купольное завершение с овальными люкарнами и 4 главами, а с запада усложнена невысокой колокольней под шпилем.

Помимо типизированных памятников в барочной архитектуре Рязанской губ. были и отдельные неординарные сооружения. В эпоху зрелого барокко нередко обращались к центрическим ярусным композициям, характерным для нарышкинского зодчества, воспроизводя их в духе новой архитектуры. Монументальная Покровская ц. в с. Покровское-Гагарино (1776, Покровское 2 Михайловского р-на) является отдаленной вариацией на тему Крестовоздвиженского собора в Москве (не сохр.). Крестообразный объем имеет в основе высокий 2-светный восьмерик с окнами в узких диагональных гранях, завершенный куполом с люкарнами и фонариком под фигурной луковичной главкой. К восьмерику с 4 сторон примыкают тождественные ему объемы алтаря, 2 приделов и притвора в виде восьмериков на четвериках. Фасады храма расчленены пилястрами, а на торцах алтаря и притворов — портики с треугольными фронтонами на сдвоенных колоннах. На окнах — сочные ушастые наличники с лучковыми бровками. Храм с вычурным силуэтом производит яркое впечатление. К западу ранее отдельно стояла колокольня (не сохр.).

Церковь Спаса Нерукотворного в дер. Калинино. 1774 г. Фотография. 2016 г.
Фото: А. Н. Яковлев

Необычным откликом на раннепетровскую архитектуру в рамках барокко стала многоярусная башнеобразная ц. Спаса Нерукотворного в с. Свинушки (1774, ныне дер. Калинино Александро-Невского р-на), построенная помещиками Приклонскими. Храм «иже под колоколы», где 2 восьмерика звонов поставлены на 2-светный четверик, уравновешенный симметричными притвором и алтарем, является упрощенной репликой московской ц. арх. Гавриила (Меншиковой башни). Выразительна богатая лепная отделка интерьера храма, в к-рой использованы мотивы рокайля.

Популярный в эпоху нарышкинского стиля и барокко в Москве и сев. губерниях тип 2-этажного храма «кораблем» с чрезвычайной выразительностью проявился в храме вмч. Димитрия Солунского в с. Нестерове (2-я пол. XVIII в., Пителинский р-н). Проект 2-этажного храма с гульбищем на аркаде (50-е гг. XVIII в., ГНИМА) связан с кругом архит. Бланка. В продольной композиции присутствует сильный центрический акцент: к четверику, завершенному купольным восьмериком, примыкают почти одинаковые прямоугольные объемы алтаря и короткой трапезной. Трехъярусная колокольня со шпилем связана с др. объемами 2-маршевой лестницей. Фасады храма украшены пилястрами и пышной барочной лепниной в духе Растрелли. Особенно выделяется разорванный фронтон с фигурами святых на фасаде четверика. В нишах, сделанных в пилонах нижнего яруса гульбища, предполагались статуи. Проект был реализован с упрощением и нек-рыми изменениями в храме архидиак. Евпла на Мясницкой ул. в Москве (1750–1761, не сохр.), а также в ц. Спаса Всемилостивого в Спасском-Телешове (1759, в черте совр. Солнечногорска Московской обл.); но в Нестерове — ближе всего к чертежу.

Переходные черты от барокко к раннему классицизму проявились в Преображенской ц. в с. Шумашь (1793, Рязанский р-н) с крестообразной композицией. Центральный 2-светный восьмерик храма уравновешен пониженными восьмериками приделов с севера и юга. С запада композицию замыкает 2-ярусная колокольня с необычным завершением в виде пирамиды, вызывающим ассоциации со знаменитой церковью М. Ф. Казакова в подмосковном Рай-Семёновском (ныне дер. Райсемёновское Серпуховского р-на).

Классицизм получил широкое распространение в храмовой архитектуре Рязанской губ. с 80-х гг. XVIII по 40-е гг. XIX в. Формы раннего классицизма, проникавшего в провинцию из С.-Петербурга начиная с 70-х гг. XVIII в., довольно быстро соединились с новыми мотивами зрелого классицизма или палладианства, ставшего доминирующим стилистическим направлением в 90-х гг. XVIII — 10-х гг. XIX в. по всей Центр. и Юж. России. Хотя еще в кон. 10-х гг. XIX в. строились храмы в формах зрелого классицизма, нередко даже по проектам кон. XVIII в., после Отечественной войны 1812 г. постепенно в Рязанском регионе вслед за Москвой преобладающими в архитектуре стали ампир и поздний классицизм,— т. о. стилистическое отставание от столиц, характерное для провинции, было к тому времени устранено.

Одним из самых популярных типов храма эпохи классицизма стали ротонды. Их композиции, формы декора, а также прототипы были разнообразны. Однако в большинстве случаев ротонда включалась как составная часть в продольную 3-частную композицию с трапезной и колокольней, расположенными на оси «восток—запад».

В духе раннего классицизма выдержана 2-этажная Крестовоздвиженская ц. в с. Моховом (1782–1785, Скопинский р-н) с уступчатым силуэтом 3-ярусной ротонды. К центральной ротонде с 2 сторон примы-

кают одинаковые прямоугольные алтарь и притвор. Необычно завершение храма в форме усеченного конуса. Более стандартно решена ц. свт. Николая Чудотворца в с. Токареве (1783; 1826, Касимовский р-н) с пониженной трапезной и ярусной колокольней.

Выразительные храмы Рождества Пресв. Богородицы в дер. Акаево (1809) и Казанской иконы Божией Матери в дер. Данилово (1812) (обе Ермишинского р-на) развивают тему ротонды с ордерной декорацией в духе зрелого классицизма. Они связаны с московской архитектурной школой и кругом архит. Казакова. К 3-светной ротонде в Акаеве, окруженной в нижнем ярусе сдвоенными колоннами, примыкает прямоугольная трапезная с эффектной цилиндрической колокольней, увенчанной шпилем. Церковь в Данилове с 3-светной ротондой, опоясанной в нижнем ярусе пилястрами и украшенной 2-колонными портиками, является отдаленной, но узнаваемой репликой ц. Вознесения на Гороховом поле в Москве (1788–1793, приписывается Казакову).

Экзотическая композиция из 3 ротонд, формирующих 2-придельный храм, примененная Казаковым в московской ц. святых Космы и Дамиана на Маросейке (1790–1803), была почти точно скопирована в храме Спаса Нерукотворного в с. Протасьев Угол (1792–1795, Чучковский р-н) и упрощенно повторена в ц. Владимирской иконы Божией Матери в с. Неретине (1796–1811, Кораблинский р-н). Гладкая 2-светная ротонда, украшенная небольшими 2-колонными портиками, окружена с 3 сторон более низкими ротондами приделов и полуротондой алтаря. С запада примыкает трапезная и возвышается колокольня с цилиндрическим ярусом звона. Виртуозное соединение идеального с прагматическим сделало сложную 3-ротондальную форму популярной. Покровская ц. в Морозовых Борках (1817, Сапожковский р-н) в формах зрелого классицизма, заказанная братом фаворита имп. Екатерины II Д. А. Зубовым, близка к проектам из т. н. смешанного альбома «Architectura-II» (ГНИМА), к-рый также связывают со школой Казакова. Гладкая 2-светная ротонда с портиками по бокам включена в продольную 3-частную композицию. Пластичный объем длинной трапезной со скругленными углами контрастирует с 3-ярусной колокольней, завершенной шпилем.

Изысканный безордерный декор украшает фасады Владимирской ц. в с. Ардабьеве (1797, Касимовский р-н). Гладкие стены контрастируют с гирляндами, розетками и фигурными кронштейнами оконных наличников. Признанным шедевром

Церковь Рождества Христова в с. Истье. 1808–1816 гг. Архит. В. П. Стасов. Фотография. 2014 г.
Фото: А. Н. Яковлев

является ц. Рождества Христова в с. Истье (1808–1816, архит. В. П. Стасов, Старожиловский р-н), заказанная помещиками Полторацкими и Хлебниковыми. В классицистическом облике храма с усыпальницей в нижнем ярусе отразились античные мотивы. Изначально стоявшую отдельно 3-ярусную купольную ротонду (трапезная и колокольня кон. XIX в.) с одинаковыми прямоугольными объемами алтаря и притвора в нижнем ярусе с 2 сторон огибают полукруглые римско-дорические колоннады, напоминающие античные храмы-толосы. Уникальный интерьер с двойной оболочкой купола и круговым балконом хоров вызывает ассоциации с рим. Пантеоном.

Самым распространенным типом храмового строительства эпохи классицизма по всей Ср. России стали ротонды на четверике. Этот тип конструкции логическим образом заменил собой вышедший из моды восьмерик на четверике. Как правило, ротонда на четверике была составной частью продольно-осевой композиции «храм—трапезная—колокольня». В группе первых памятников этого типа, выдержанных в обобщенных формах раннего классицизма, продольный объем храма и трапезной трактован как единое целое, что роднит эти постройки с образом Петропавловского собора в С.-Петербурге. Никольские церкви в селах Агломазове (1782–1787, Спасский р-н) и Демидове (1783, Шацкий р-н), заказанные помещиками Шетневыми, были построены по одному проекту. Единый продольный объем «кораблем» включает 2-светный четверик с купольной ротондой, 2-этажную трапезную с приделом на верхнем этаже, как бы продолжающую четверик, и ярусную колокольню. В Демидове яйцевидный купол с люкарнами водружен прямо на четверик, без ротонды-барабана. В более упрощенных формах тот же проект применен в ц. Успения в с. Пахомове (1788, Пронский р-н). В переходной стилистике от раннего к зрелому классицизму выдержана Казанская ц. в с. Константинове (1779, Рыбновский р-н). Небольшой четверик с фасадами в 3 оси и характерными круглыми окнами верхнего света, завершенный купольной ротондой, дополнен с востока полуциркульным алтарем. Переход от четверика к ротонде замаскирован треугольными фронтонами. Лаконичный декор состоит из вертикальных ниш, накладных досок и лепных кронштейнов в люкарнах купола. Зрелый классицизм нашел отражение в архитектуре ц. прп. Феодора Студита в с. Ст. Курбатове (1803, Милославский р-н). Изысканные формы четверика с портиками, заглубленными в ниши, и полуциркульными окнами ротонды, а также трапезной со скругленными углами контрастируют с сочной и тяжеловесной барочной пластикой более ранней 4-ярусной колокольни, близкой к проектам С. А. Воротилова.

Реминисценции барокко проявились в уникальной по своему декору Спасской ц. с. Борки (1805–1810, Шиловский р-н). На углах четверика на фоне венчающей его ротонды поставлены белокаменные статуи евангелистов. Пропорции 3 стоящих и одной сидящей фигур, а также широкие ниспадающие складки длинных одежд выполнены в традиции барочной пластики. В Успенской ц. с. Екимовка (1807–1819, архит. Н. Д. Шеин (?), Рязанский р-н) строгий декор и пластика в духе зрелого классицизма соединяются с барочной по духу композицией 2-этажного храма «кораблем» с одинаковыми алтарем и притвором с колокольней, примыкающими к четверику, к-рый увенчан купольной ротондой. В проекте

ц. прор. Илии на Ст. Посаде в Касимове (1808–1848, архит. И. С. Гагин) классицистическая основа соединялась с мотивами псевдоготики, однако при постройке храма декор был упрощен.

К тому же типу ротонды на четверике относится кладбищенская ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на окраине Рязани (1807, архит. Дж. Л. Руска), заказанная крупным торговым деятелем П. А. Мальшиным, с пластичными тосканскими портиками в антах на боковых фасадах четверика и окнами-серлиана в ротонде. Монументальной выразительностью обладал крупный собор Св. Троицы в Скопине (1806–1833, не сохр.). Продольная композиция включала четверик с 4-колонными портиками, увенчанный огромной купольной ротондой, длинную 2-придельную трапезную с колоннами и итал. окнами и высокую 4-ярусную колокольню с фигурной главой и шпилем.

Церковь Рождества Пресв. Богородицы в с. Перевлес. 1824–1839 гг. Фотография. 2014 г.
Фото: А. Н. Яковлев

К 20-м гг. XIX в. колонные портики стали почти обязательными для типа ротонды на четверике. Развитую композицию с 3-нефной 2-придельной трапезной и 3-ярусной колокольней имеют храмы Покрова Пресв. Богородицы в с. Кочемирове (1820, Кадомский р-н) и Рождества Христова в с. Желудёве (ок. 1800–1830, Шиловский р-н), построенные по сходным проектам. Близка к ним ц. Рождества Пресв. Богородицы в с. Виленка (1824–1838, Михайловский р-н). Более компактная композиция, с колонными портиками по бокам четверика и в основании колокольни, применена в ц. вмч. Георгия Победоносца в Ст. Кельцах (1816–1818, архит. А. С. Кутепов, в черте Скопина).

Ампирной стилистикой наделена ц. свт. Николая Чудотворца в с. Осове (1828–1834, приписывается Доменико или Алессандро Жилярди, Захаровский р-н). Лапидарные и даже брутальные формы трапезной с широкими рустованными простенками между окон подчеркивают монументальность дорических колонн портиков четверика и колокольни. Невысокий барабан ротонды прорезан арками-люнетами. Черты московского ампира круга архит. Д. Жилярди ярко проявились в группе памятников, сооруженных по сходным проектам. В основе продольной композиции лежит кубический четверик, увенчанный приземистой ротондой с уплощенным куполом. На фасадах четверика сделаны крупные арочные ниши со вставленными в них портиками из 4 колонн или пилястр, над к-рыми расположены полуциркульные окна. К этой группе относятся Преображенская ц. в Канищеве на окраине Рязани (1817–1824), построенная помещиком К. С. Огарёвым, храм Успения в с. Инякине (1836–1849, Шиловский р-н), ц. Рождества Христова в с. Мураевня (1840, Милославский р-н). В нек-рых храмах с кубическими четвериками на фасадах нет арочных ниш, но лишь приставные портики, пониженные относительно основного объема. Такова ц. Владимирской иконы Божией Матери в с. Шарапове (1816, Чучковский р-н). Аналогично оформлен храм св. Иоанна Богослова в с. Тимошкине (1840, Шиловский р-н) с пилястровым портиком четверика; его стены, сужающиеся кверху, придают постройке «египетские» черты.

Шедевром архитектуры ампира и одним из лучших памятников Рязанской губ. является ц. Рождества Пресв. Богородицы в с. Перевлес (1824–1839, Старожиловский р-н). Величественный храм с продольной композицией включает ротонду на четверике, 3-нефную трапезную и грандиозную по размерам 6-ярусную колокольню из последовательно уменьшающихся цилиндрических объемов, служившую маяком для торговых судов, проходящих по р. Проне, на к-рой стоит храм. Нижний ярус колокольни и четверик украшены фронтонными портиками, а ротонда и апсида — сдвоенными колоннами. На фасадах трапезной была особо богатая лепнина. Кульминацией композиции является 3-й ярус колокольни с круговой колоннадой, опоясывающей обходную галерею. Исследователи связывают неподписанный проект храма (НИМ РАХ) с именем архит. О. И. Бове. Ближайшим аналогом был т. н. Белый собор Успения в Егорьевске (1826–1839, не сохр.), построенный Бове. Одним из прототипов также называют колокольню церкви в Никольском-Гагарине Рузского р-на Московской обл. (1774–1776, архит. И. Е. Старов; утрачена в 1941, воссоздана в 2010).

Существовала также особая разновидность композиции, где ротонда в нижнем ярусе была вписана в четверик, а в верхнем возвышалась над ним. Внутри переход от четверика к ротондальной форме осуществлялся с помощью 4 угловых экседр. По одному проекту в формах зрелого классицизма построены церкви прп. Сергия Радонежского в Половневе (1801–1803, Михайловский р-н) и в честь иконы «Всех скорбящих Радость» в с. Б. Алёшня (1805, Ряжский р-н), с выразительными полуциркульными окнами в основании светового яруса ротонды. В храме Введения в Летниках (1819–1821, Путятинский р-н) проявились лапидарные формы ампира.

В рамках классицизма по-прежнему сохранялась архаичная форма четверика, вписанного в 3-частную продольную композицию. К этому типу относятся церкви св. Иоанна Богослова в Альяшеве (1808, Захаровский р-н), Рождества Пресв. Богородицы в Новопанском (1815, Михайловский р-н), Успенский собор в пос. Сапожок (1800–1810, не сохр.). Выразительна Успенская ц. в с. Ермолове (1795, Касимовский р-н) с необычным декором в формах зрелого классицизма. Антаблемент фронтонов одноглавого четверика поддерживают не колонны, а крупные консоли с вогнутыми гранями.

Классицизм почти не использовал тип восьмерика на четверике. Исключением является уникальная Богоявленская ц. в с. Крещено

Успенская церковь в с. Ермолове. 1795 г. Фотография. 2014 г.
Фото: А. Н. Яковлев

Гаи (1845, Александро-Невский р-н) с низким восьмериком на четверике, к которому примыкают симметричные объемы притвора и необычного 2-придельного алтаря, некогда увенчанные малыми главами — формы зрелого классицизма соединены с мотивами псевдоготики.

В эпоху классицизма в Рязанской губ. получили распространение крупные центрические, квадратные в плане, 4-столпные 5-главые и одноглавые храмы. Пятиглавый храм Рождества Пресв. Богородицы в с. М. Студенец (1802, Сасовский р-н), заказанный кн. П. Н. Енгалычевым, с колонны-

Преображенская церковь с. Телебукине. 1807–1849 гг. Архит. И. С. Гагин. Фотография. 2014 г.
Фото: А. Н. Яковлев

ми портиками по сторонам центрического объема, увенчанного невысоким куполом на ротонде, окруженной изящными угловыми главками, повторяет проект Софийского Вознесенского собора в Царском Селе (ныне Пушкин). В Преображенской церкви с. Телебукина (1807–1849, архит. Гагин, Касимовский р-н) квадратный в плане 4-столпный объем с пластично скругленными углами завершен одной купольной ротондой. Фасады украшены белокаменными 6-колонными тосканскими портиками и 2-колонными эдикулами в скругленных углах. Подкупольное пространство с 3 сторон охвачено широким балконом хоров, подчеркивающих центрический характер интерьера. Храм очень сходен с Никольским собором в пос. Епифань (1810–1850, Кимовский р-н Тульской обл.).

Образцовые проекты церквей из альбома 1824 г. сравнительно редко находили отголосок в храмовом зодчестве Рязанской губ. Однако в неск. храмах Тамбовской и Рязанской губерний использовался один проект монументального 5-купольного собора, близкий к образцовым. Отли-

Казанская церковь Вышенского мон-ря. 1832–1844 гг. Фотография. 2014 г. Фото: А. Н. Яковлев

чительной его чертой являются необычные 4-колонные портики с триумфальной аркой, на к-рую опираются фронтоны. К этой группе памятников относятся соборы Св. Троицы в Раненбурге (1805–1819, ныне Чаплыгин Липецкой обл.), Преображения Господня в Спасске Тамбовской губ. (1800–1819, не сохр., ныне Пензенская обл.), Успения Пресв. Богородицы в Кирсанове (1820, не сохр., ныне Тамбовская обл.), Казанская ц. в Вышенском мон-ре (1832–1844, пос. Выша Шацкого р-на), а также Смоленская ц. в с. Пертове (1850, Чучковский р-н). Прототипом этого проекта была Троицкая ц. в с. Новотроицком (1790–1815, Позняково, Долгоруковский р-н Липецкой обл.). Тему крупного 5-купольного храма с колонными портиками на фасадах развивал собор Преображения Господня в Спасске-Рязанском (1821–1838, не сохр.). Первоначально отдельно стоявшая колокольня соединялась с основным объемом поздней трапезной (1866–1888), имитировавшей формы классицизма.

Редкая и необычная для рус. архитектуры композиция храмов с 2 парными колокольнями на зап. фасаде представлена в Рязанской губ. неск. шедеврами эпохи классицизма. Грандиозная Владимирская ц. в усадьбе Баловнево (1789–1823, ныне Данковский р-н Липецкой обл.) построена по образцу Троицкого собора Александро-Невской лавры в С.-Петербурге. Проект безосновательно приписывался В. И. Баженову. Более вероятно предположение об участии в постройке голл. архитектора по фамилии Вержень. Необычный храм выдержан в сложной стилистике, соединяющей мотивы классицизма с чертами, сходными с элементами средневек. европ. архитектуры. Краснокирпичный с белокаменными деталями продольный объем включает гигантскую трапезную под непомерно высокой 2-скатной кровлей и массивную 3-ярусную ротонду. На западе возвышается грандиозный 2-ярусный «вестверк» с двумя 4-ярусными колокольнями, 2 верхних цилиндрических яруса к-рых увенчаны шпилями. Выразителен интерьер с аллеей коринфских колонн, делящих трапезную на 3 нефа.

Казанская ц. в усадьбе Красное (1809, Михайловский р-н), заказанная бывш. фаворитом имп. Екатерины II А. П. Ермоловым, близка к творчеству Дж. А. Кваренги. Компактный кубический объем храма без купола на западе акцентирован 2 невысокими квадратными колокольнями с портиком-лоджией между ними. Проект храма был включен в альбом церквей 1824 г.

Пространственно развитая и пластичная композиция с 2 цилиндрическими колокольнями и сильно выступающим портиком из 8 сдвоенных колонн украшает с запада ампирную трапезную Казанской ц. в Воейкове (1836, Милославский р-н), пристроенную к барочному храму 1781 г. Помещение 2-придельной трапезной разделено на 3 нефа 2 парами дорических колонн. Вост. компартименты боковых нефов, предназначенные для алтарей, накрыты куполами. Под сев.-зап. компартиментом устроена усыпальница.

Троицкая церковь в пос. Гусь-Железный. 1802–1825, 1847–1868 гг. Фотография. 2020 г.
Фото: В. Е. Сусленков

Одним из последних значительных произведений церковной архитектуры позднего классицизма в Рязани стала соборная колокольня в Рязанском кремле. Ее строительство велось более 50 лет. В 1783 г. архитектор-самоучка С. А. Воротилов составил проект сооружения в формах барокко, сходного с соборной колокольней Костромы. В 1789 г. заложили фундамент, но 1-й ярус был закончен лишь в 1797 г. по др. проекту. Второй ярус возводил архит. Руска в 1816 г. Строительство, прерванное отсутствием средств, возобновилось в 30-х гг. XIX в. Свои проекты предлагали А. Е. Биндеман и Д. И. Висконти. В 1836 г. был выбран проект К. А. Тона. В 1840 г. постройку завершил губ. архит. Н. И. Воронихин, изменивший проект. Он увеличил высоту до 83,2 м, добавив верхний, 4-й круглый ярус из металла и 25-метровый шпиль. Все ярусы с арочными проемами имеют ордерную декорацию, 3-й ярус украсили фигуры трубящих ангелов.

Помимо классицистического направления среди храмов рязанского региона 1-й пол. XIX в. есть немногие, но яркие примеры псевдоготики. Одним из наиболее выдающихся и своеобразных памятников рус. провинции является Троицкая ц. в пос. Гусь-Железный (1802–1825, 1847–1868, Касимовский р-н), заказанная А. А. Баташёвым (Чёрным). Необычный облик грандиозного 2-этажного белокаменного храма стилистически близок к московской псевдоготике кон. XVIII в. (в частности, знаменитой церкви в Быкове). В то же время существует предположение об авторстве владимирского губ. архит. А. Н. Вершинского (село относилось к Владимирской губ.). Продольный объем с планом в форме лат. креста и 3 экседрами, примыкающими к четверику, увенчан мощной купольной ротондой, с к-рой контрастирует высокая 5-ярусная колокольня. Причудливые завершения ротонды в виде щипцов с миниатюрными главками и пинаклями придают силуэту особую живописность. Внутри трапезная разделена на 3 нефа колоннами, в четверик вписана ротонда с угловыми экседрами.

Более скромно решена псевдоготическая ц. апостолов Петра и Павла в Наследничьем (1839, архит. Гагин, Шиловский р-н). К приземистой прямоугольной постройке с одинаковыми алтарем и притвором с запада примыкает колокольня с квадратным нижним ярусом и верхним восьмериком. Храм венчался деревянным цилиндрическим барабаном с плоским куполом и главкой, колокольня имела еще один 8-гранный ярус с шатром. Источниками композиции послужили один из образцовых проектов 1824 г. и нек-рые проекты из альбома Кутепова 1829 г.

Вознесенский собор в Касимове. 1854–1862 гг. Архит. Н. И. Воронихин. Фотолитография. Нач. XX в.

В сер. XIX в. в храмовое зодчество Рязанской губ. начали проникать эклектические течения. Значительные изменения в панорамы городов вносили новые крупные соборы, возводившиеся часто на месте старых. В 50-х гг. XIX в. в Рязанской губ. активно распространялись образцовые проекты Тона 1838 и 1844 гг. в русско-визант. стиле.

Чрезвычайно выразителен Вознесенский собор в Касимове (1854–1862, губ. архит. Воронихин), в центре города, на площади, в перспективе главной Соборной ул. (ныне Советская). Крупный, изначально 5-шатровый собор с высокой шатровой колокольней (колокольня и малые шатры не сохр.) хорошо виден с берега Оки. Прототипом служили Благовещенская ц. при Конногвардейских казармах в С.-Петербурге и Рождественский собор в Красноярске, вошедшие в альбом 1844 г. Первоначальный проект касимовского собора был выдержан в стиле неоготики (НИМ РАХ); затем Воронихин создал 2-й, несколько фантастический, русско-византийский проект (РГИА), перенасыщенный древнерусскими и стилизованными татарскими мотивами декора. При осуществлении проект был упрощен.

Пятишатровая схема была применена в Благовещенском соборе г. Ряжска (1866, архит. С. А. Щёткин, не сохр.), к-рый представлял собой массивный объем с шатровой колокольней и доминировал в панораме города, а также в соборе Александра Невского в Егорьевске (1879–1914, архитекторы Н. Н. Вейс, А. С. Каминский, И. Т. Барютин; ныне Московская обл.).

Проект Тона для Екатерининской ц. в Екатерингофе буквально процитирован в 5-купольной Боголюбской ц. в Зимарове (1849–1869, Александро-Невский р-н). В упрощенных формах этот тип повторялся в 5-главых Архангельском соборе в Михайлове (1863–1874, не сохр.) с 5-ярусной колокольней и Покровской ц. в Ряжске (1858, архит. Воронихин, не сохр.), а также в одноглавой ц. Рождества Христова в с. Иже-славль (1871, Михайловский р-н).

Проект Тона для 5-шатровой ц. сщмч. Мирона в С.-Петербурге с характерными фасадами, завершенными 4 закомарами, послужил примером для постройки ряда храмов в провинции. В 1843 г. Тон создал модификацию своего же про-

екта для собора Вознесения в Ельце, увенчанного 5 луковичными главами. Этот проект был повторен в Покровском соборе в г. Скопин (1849 — 90-е гг. XIX в., не сохр.). К 5-главому четверику с фасадами в 4 окна примыкали пониженная трапезная и 4-ярусная колокольня с луковичной главой.

В приходском строительстве Рязанской губ. долгое время продолжали активно бытовать традиции позднего классицизма в соединении с новым тоновским направлением. Архаичные для своего времени церкви Св. Троицы в пос. Тума (1869, Клепиковский р-н) и в с. Катине (1868, Скопинский р-н), храмы в Павельце (1864, Скопинский р-н) и Байдиках (1877, Захаровский р-н) типа ротонда на четверике в основе продольно-осевой композиции выдержаны в духе классицизирующей эклектики. Казанский храм в Свищеве (1862, Пителинский р-н) принадлежит к тому же типу, но уже варьирует один из проектов из альбома Тона 1838 г.

Восьмерик на четверике с малыми угловыми главками применен в Никольском храме с. Шостье (1876, губ. инженер Вейс, Касимовский р-н), выполненном в суховатых классицизирующих формах. В храме Покрова Пресв. Богородицы в с. Стубле (1862, Михайловский р-н) с 5-главым 2-светным четвериком, пониженной трапезной и ярусной колокольней, использованы стилизованные мотивы нарышкинского стиля.

Грандиозный по масштабам храм св. Иоанна Богослова в с. Жокине (1856–1870, Захаровский р-н) навеян тоновской архитектурой и соединяет мотивы нарышкинского стиля и узорочья. К основному объему в виде восьмерика на четверике примыкают длинная трапезная и высокая шатровая колокольня. Белокаменный декор обильно использует мотив килевидных завершений. Тот же тип конструкции применен в более компактной и стройной по пропорциям ц. арх. Михаила в с. Ново-Тишевом (1854–1862, Александро-Невский р-н).

Во 2-й пол. XIX и нач. XX в. развивалось монастырское строительство. В Вышенском Успенском мон-ре (Шацкий р-н) возвели 2-й собор — Рождества Христова (1874–1890). Пятикупольный объем с фронтонными портиками на фасадах, выдержанный в духе классицизирующей эклектики, отдаленно напоминает Исаакиевский собор в С.-Петербурге.

Статус мон-ря в 1868 г. получила Кадомская жен. община. В Кадомском Милостиво-Богородицком монастыре был построен каменный собор (1852–1875, архит. А. С. Четвериков) в классицизированных формах русско-византийского стиля с шатровым восьмериком над средокрестием, а позже — ц. Неопалимой Купины (1896–1908, гражданский инженер М. Ф. Стасюков) в рус. стиле

Церковь ап. Иоанна Богослова в с. Жокине. 1856–1870 гг. Фотография. 2014 г.
Фото: А. Н. Яковлев

с пятиглавием на горке кокошников и шатровой колокольней.

Активно перестраивался Иоанно-Богословский мон-рь в с. Пощупове (Рыбновский р-н). Древняя обитель к сер. XIX в. пришла в ветхость, и все строительные работы здесь начиная с 60-х гг. XIX в. вели на средства егорьевского фабриканта Д. И. Хлудова. Иоанно-Богословский собор (кон. XVII в.) был почти полностью перестроен в 1861–1868 гг. губ. архит. Щёткиным. Сохранилась старая композиция 2-этажного храма «кораблем» с бесстолпным четвериком и одной главой на 3 ярусах кокошников. Однако фасады получили новые окна и декор в духе необарокко. Рядом была выстроена Успенская ц. (1868–1870) в тоновских формах русско-византийского стиля. Центрический квадратный в плане 4-столпный храм увенчан глухой главкой. Выступы ризалитов на фасадах, придающие объему крестообразность, разделены лопатками на 3 прясла, завершенные килевидными ложными закомарами. Высотной доминантой мон-ря стала мощная 5-ярусная колокольня (1901, архит. И. С. Цеханский) с кирпично-белокаменным декором в русском стиле, увенчанная луковичной главой. Она близко повторяет колокольню Новодевичьего мон-ря под С.-Петербургом (Л. Н. Бенуа).

Успенская ц. в Пощупове стала основой для типового проекта, чрезвычайно популярного в Рязанской губ. Приземистый квадратный центрический 4-столпный объем с ризалитами, как правило, завершало глухое пятиглавие. Иногда с запада добавлялись трапезная и колокольня. По этому проекту была выстроена ц. Александра Невского в Троицкой слободе Рязани (1879, не сохр.). Позднее пятиглавие заменили большим луковичным куполом на световом барабане. К этому же типу относятся церкви: Никольская в с. Середникове (1882, ныне Шатурский р-н Московской обл.), св. Иоанна Богослова в с. Хавертове (90-е гг. XIX в., Михайловский р-н) и Рождества Пресв. Богородицы в Дягилеве, на окраине Рязани (1901–1918, Цеханский). Иногда ограничивались центрическим объемом, как в одноглавой ц. арх. Михаила в Подвязье (1899, Рязанский р-н) или 5-главой Рождества Христова в Спасских Выселках (1907, Захаровский р-н).

Др. популярным образцом для храмов Рязанской губ. был Троицкий храм в Егорьевске (1880–1883, архит. Барютин), построенный купцом и меценатом Н. М. Бардыгиным. С 1900 г. храм стал собором основанного на деньги Бардыгина Мариинского Троицкого мон-ря. В основе продольной композиции храма с трапезной и шатровой колокольней — четверик, увенчанный луковичной главой на световом барабане, окруженном угловыми глухими главками. Оси четверика выделены сдвоенными арочными окнами верхнего света, над которыми возвышаются фигурные закомары. С севера и юга примыкают пониженные приделы, изначально придававшие объему крестообразность (позднее они влились в расширенную трапезную). По тому же, но слегка модифицированному проекту выстроили церкви Св. Троицы в с. Самылове (1885, Касимовский р-н), св. Иоанна Богослова в с. Липки (1896, Захаровский р-н), Покровскую в с. Свинчус (1910, Шиловский р-н) и Успения в дер. Рожново (Зарайский р-н Московской обл.). В фасадном декоре этих храмов красный кирпич контрастирует с обильными и причудливыми белокаменными деталями. Крайне

упрощенная версия применена в Никольской ц. в с. Мотовилове (1891–1900, Захаровский р-н). Сложная композиция ц. Рождества Христова в с. Борец (1885, Сараевский р-н) соединяет мотивы Троицкого храма Егорьевска и основу тоновского проекта типа церкви в Екатерингофе.

Рязанские архитекторы, такие как Н. М. Чистосердов, активно использовали и разрабатывали типовые проекты храмов в обобщенных формах русско-византийского и русского стилей. Популярен был тип храма с основой в виде четверика с 4 окнами верхнего света на фасадах (средние 2 сближены и объединены килевидной нишей), завершенных посередине кокошниками. По этому проекту выстроили церкви Покрова Пресв. Богородицы в с. Лопатине (1872), вмч. Димитрия Солунского в с. Хворощевка (90-е гг. XIX в.), святых Бориса и Глеба в с. Секирине (1908, все Скопинского р-на), Воскресенскую в с. Самодуровка (1913, ныне Зорино Ухоловского р-на) и др.

Своеобразны храмы, расположенные на территории бывш. Тамбовской губ. Здесь работал епархиальный архит. Ф. А. Свирчевский, активно обращавшийся к мотивам неовизант. стиля. Церковь Рождества Христова в с. Савватьма (1885, Ермишинский р-н) с купольным восьмериком на четверике, трапезной и колокольней, по композиции близка к тамбовским храмам в с. Моршань-Лядовка Инжавинского р-на (1865) и с. Кривополянье Бондарского р-на (1879–1887). Монументальная центрическая 5-купольная церковь в урочище Богоявленский Погост (1911–1912, Ермишинский р-н), восходящая к образцам сер. XIX в. (храм в с. Селезни Тамбовского р-на, 1840; Иверская ц. в Сухотинском Знаменском мон-ре в с. Сухотинка Знаменского р-на, 1864) благодаря приземистым пропорциям и широкому барабану центрального купола вызывает ассоциации с главным византийским храмом — Св. Софии в К-поле.

Чистый рус. стиль, ориентированный на образцы московско-ярославского узорочья, был редким явлением в Рязанском и Тамбовском регионах. Лучший в области памятник рус. стиля нач. XX в.— Никольская ц. в с. Котелине (1909–1915, архит. Г. Н. Васильев, Кадомский р-н). Композиция этого 4-столпного 5-главого

Никольская церковь в с. Котелине. 1909–1915 гг. Архит. Г. Н. Васильев. Фотография. 2014 г.
Фото: А. Н. Яковлев

храма с примыкающей невысокой колокольней восходит к храму Спаса на Крови в С.-Петербурге (1883–1907, архит. А. А. Парланд). Наиболее близкими аналогами являются Александро-Невский собор в Таллине (1893–1899, архит. М. Т. Преображенский) и Успенский храм подворья Киево-Печерской лавры в С.-Петербурге (1895–1903, архит. В. А. Косяков).

Модерн и неорус. стиль в отличие от эклектики слабо проявились в архитектуре Рязанского региона. Наиболее значительным представителем неорус. стиля является Введенская ц. в с. Пёт (1912–1914, архит. А. Г. Молокин, Пителинский р-н). Особую выразительность лапидарному объему придают постановка боковых глав пятиглавия по сторонам света и необычно вытянутая форма шлемоподобных куполов. Расширяющиеся книзу стрельчатые ризалиты и массивные входные крыльца сообщают постройке тяжелую монументальность. Непривычна для рус. правосл. традиции внутренняя структура 4-столпного храма с криптой и заалтарным обходом. Кладбищенская Успенская ц. в с. Ижевском (1914–1917, Спасский р-н) более компактна и живописна. Одноглавый четверик со стрельчатыми завершениями фасадов соединен переходом с притвором, на к-рый водружена монументальная звонница на 2 столбах. Стилизованный древнерус. декор включает мотивы аркатуры и геометрические орнаменты.

В целом архитектура Рязанской епархии представляет широкую палитру разнообразных художественных стилей и направлений. Исторически в регионе преобладают классицизм и русско-визант. стиль, к-рые можно считать доминирующими.

Лит.: *Иловайский Д. И.* История Рязанского княжества. М., 1858; *Макарий (Миролюбов), архим.* Сб. церковно-ист. и стат. сведений о Рязанской епархии. М., 1863; Рязанские ЕВ. 1865–1917; *Добролюбов И. В., свящ.* Ист.-стат. описание церквей и мон-рей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, со списками их настоятелей с XVII, XVIII и XIX ст. и библиогр. указаниями. Зарайск, 1884. Т. 1; Рязань, 1885–1891. Т. 2–4; *он же.* Мон-ри, бывшие прежде в пределах Рязанской епархии, но ныне упраздненные. Рязань, 1884; Рязань: Мат-лы для истории города XVI–XVIII ст. М., 1884; ТРУАК. 1887–1915. 27 т.; *Шишкин Н. И.* История г. Касимова с древнейших времен. Касимов, 1888; *Иероним (Алякринский), архим.* Рязанские достопамятности. Рязань, 1889; *он же.* Доп. о Рязанской епархии сведения / Ред.: А. В. Селиванов. Рязань, 1891; Населенные места Рязанской губ. / Ред.: И. И. Проходцов. Рязань, 1906; *Красовский М. В.* Церковь в с. Храпове // Зодчий. 1908. № 4. С. 24–24; № 5. С. 31–36; № 6. С. 43–45; По России: Ц. в с. Котельно (Тамбовской губ.). Арх. Г. Н. Васильев // Там же. 1915. № 8. С. 85–86; *Ильин М. А.* К изучению древнейших памятников каменного зодчества Переславля Рязанского // КСИИМК. 1951. Вып. 40. С. 74–84; *он же.* Рязань: Ист.-архит. очерк. М., 1954. Ч. 1; *он же.* Зодчий Я. Бухвостов. М., 1959; *Монгайт А. Л.* Старая Рязань. М., 1955; *он же.* Рязанская земля. М., 1961; *Вагнер Г. К.* К характ-ке рязанских памятников шатрового зодчества XVI в. // КСИИМК. 1958. Вып. 71. С. 18–27; *он же.* Старые художники и архитекторы Рязани. Рязань, 1960; *он же.* Черты традиций и новаторства в Рязанской архитектуре кон. XVII — нач. XVIII вв. // Архит. наследство. М., 1960. Вып. 12. С. 107–118; *он же.* О происхождении центрических композиций в рус. зодчестве кон. XVII в. // Памятники культуры: Исслед. и реставрация. М., 1961. Вып. 3. С. 123–133; *он же.* Рязань. М., 1971; *Пилявский В. И.* Постройки В. П. Стасова в усадьбах под Рязанью, Калугой и Торжком // Архит. наследство. 1959. Вып. 9. С. 79–103; *Тельтевский П. А.* Зодчий Бухвостов. М., 1960; *Михайловский Е. В., Ильенко И. В.* Рязань. Касимов. М., 1969; *Вагнер Г. К., Чугунов С. В.* Рязанские достопамятности. М., 1974, 1989[2]; *они же.* По Оке от Коломны до Мурома. М., 1980; *они же.* Окраинными землями рязанскими. М., 1995; *Михайловский Е. В.* Рязань: Памятники архитектуры и искусства. М., 1985; Рязанская энцикл. / Отв. ред.: В. Н. Федоткин. Рязань, 1992–1997. 18 т.; *Дегтев Ю. А.* Рязань православная. Рязань, 1993; *Даркевич В. П., Борисевич Г. В.* Древняя столица Рязанской земли. М., 1995; *Солодовников Д. Д.* Переяславль Рязанский: Прошлое Рязани в памятниках старины. Рязань, 1995; Писцовые книги Рязанского края: XVI в. Рязань, 1996[2]. Т. 1. Вып. 1; Рязанская энцикл. / Гл. ред.: В. Н. Федоткин. Рязань, 1999–2004. 4 т.; *Одинец Е. Г.* Архиерейский дом («Дворец Олега») в Рязани: 3-й этап строительства 1692 г. // VIII Филевские чт.: Тез. конф. М., 2003. С. 56–58; Рязанские усадьбы: Сб. ст. / Сост.: Э. В. Захарова. Рязань, 2003; *Цепков А. И.* Книги окладные мон-рям, церквям и часовням Рязанской епархии, учиненные при преосв. Иосифе, митр. Рязанском и Муромском, в 1676 г. Рязань, 2004. 2 кн.; Великое княжество Рязанское: Ист.-археол. исслед. и мат-лы / Отв. ред.: А. В. Чернецов. М., 2005; *Павлова А. Л.* Соборные храмы Черноземной

обл. России по образцовым проектам К. А. Тона // Памятники рус. архитектуры и монумент. искусства: XVI–XX вв. М., 2005. Вып. 7. С. 350–378; Рязанские усадьбы и их владельцы: Докум.-худож. очерки / Сост.: И. К. Красногорская. Рязань, 2006; *Чекмарев А. В.* Троицкий собор Александро-Невской лавры как иконогр. образец // Архитектура в истории рус. культуры. М., 2007. Вып. 7: С.-Петербург и архитектура России. С. 317–362; *он же.* Двухколоколенные храмы Д. Кваренги: Опыт интерпретации Палладио и барочных традиций Академии Сан Лука // Рус. усадьба. М., 2008. Вып. 13/14(29/30). С. 617–652; *он же.* Ранее неизв. произведения семьи Жилярди в России // Там же. 2012. Вып. 17(33). С. 192–247; *он же.* Влияние «царскосельской Софии» на архитектуру усадебных церквей // Там же. 2013. Вып. 18(34). С. 312–329; *Яковлев А. Н.* Ц. Косьмы и Дамиана на Маросейке: Прототипы и повторения // Архит. наследство. 2009. Вып. 51. С. 228–251; *он же.* Ц. Кира и Иоанна на Солянке и архит. тип «четверик со скругленными углами» // Там же. 2012. Вып. 56. С. 146–167; *он же.* Усадебный храм в Свинушках Рязанской губ.— неизв. повторение Меншиковой башни // XI Филевские чт. М., 2012. С. 111–113; *он же.* Храм Дмитрия Солунского в с. Нестерово и предполагаемый его проект // Реставрация и исслед. памятников культуры. М.; СПб., 2013. Вып. 6. С. 67–74; *он же.* Усадебный храм в Новотроицком (Познякове) Орловской губ. и его архит. контекст // «Мощно, велико ты было, столетье!»: Сб. науч. ст., посвящ. юбилею Т. В. Ильиной / Ред.: Е. Ю. Станюкович-Денисова, С. В. Мальцева. СПб., 2014. С. 211–237; *он же.* Храм Рождества Богородицы в с. Перевлес и его архит. контекст // Реставрация и исслед. памятников культуры. 2016. Вып. 8. С. 175–190; *Лазарева Т. В.* Деятельность в Рязани губ. архит. Н. И. Воронихина // А. Н. Воронихин: Мастер, эпоха, творческое наследие: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2010. С. 289–298; Рязань в фотографиях XIX — 1-й трети XX в.: Альбом-кат. / Авт.-сост.: Е. В. Чумичева, Д. Ю. Филиппов. Рязань, 2012; СПАМИР: Рязанская обл. М., 2012. Ч. 1; 2020. Ч. 2; *Чижков А. Б., Графова Е. А.* Рязанские усадьбы: Кат. с картой расположения усадеб. М., 2013; *Мерзлютина Н. А.* Никольская ц. в с. Желчино (Жолчино): К вопросу о датировке утраченного вотчинного храма «иже под колоколы» // Архит. наследство. 2020. Вып. 73. С. 61–68.

А. Н. Яковлев

РЯЗА́НСКАЯ МИТРОПО́ЛИЯ РПЦ, образована по решению Синода от 6 окт. 2011 г. в адм. границах *Рязанской области*. Включает *Рязанскую и Михайловскую епархию, Касимовскую и Сасовскую епархию, Скопинскую и Шацкую епархию*. Глава Р. м.— митр. Рязанский и Михайловский *Марк (Головков)*. Центр митрополии — Рязань. К 1 дек. 2020 г. в Р. м. насчитывалось 502 прихода, 112 часовен, 16 монашеских обителей (8 мужских и 6 женских мон-рей, а также мужская и женская монашеские общины); в клире состояли 447 священников и 32 диакона. (По данным Мин-ва юстиции, в регионе на 14 дек. 2020 г. зарегистрированы 452 религ. орг-ции РПЦ.) Действуют Межъепархиальная комиссия по канонизации святых Рязанской митрополии, Межъепархиальная богослужебная комиссия Рязанской митрополии, а также Объединенная комиссия Рязанской митрополии по взаимодействию с руководством территориального Управления ФСИН России и социальному служению в местах лишения свободы.

На 1 дек. 2020 г. в Р. м. действовали Рязанская ДС, правосл. гимназия, правосл. средняя общеобразовательная школа, 2 правосл. детских сада, а также 5 муниципальных детских садов с правосл. компонентом; при храмах митрополии работали 111 воскресных школ (87 для детей и 24 для взрослых). Клирики Р. м.

Монастыри

Действующие

1 *В честь Преображения Господня (Спасский) жен. мон-рь*
2 *Троицкий Усть-Павловский муж. мон-рь*
3 *Во имя ап. Иоанна Богослова муж. мон-рь*
4 *В честь Преображения Господня муж. мон-рь (Спасская пустынь)*
5 *В честь явления Казанской иконы Божией Матери (Казанский, Явленский) жен. мон-рь*
6 *Солотчинский в честь Рождества Пресв. Богородицы жен. мон-рь*
7 *В честь Покрова Пресв. Богородицы жен. мон-рь*
8 *Милостиво-Богородицкий жен. мон-рь*
9 *В честь Воздвижения Креста Господня Полунинская муж. община*
10 *Казанская жен. община*
11 *Свято-Духов муж. мон-рь*
12 *Успенский Вышенский жен. мон-рь*
13 *Николо-Бавыкинский муж. мон-рь*
14 *Димитриевский муж. мон-рь*
15 *Николо-Чернеевский муж. мон-рь*
16 *Покровский жен. мон-рь*

Упраздненные

1 *Зарецкий в честь Преображения Господня (Спасский) муж. мон-рь*
2 *Ольгов (Ольговский) в честь в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рь*
3 *Солотчинский Зачатьевский жен. мон-рь*
4 *Богоявленский Борковский муж. мон-рь*
5 *Во имя ап. Иоанна Богослова жен. мон-рь*
6 *Аграфенина в честь Покрова Пресв. Богородицы жен. пустынь*
7 *Во имя Св. Духа (Духов) муж. мон-рь*
8 *Терехов в честь Воскресения Христова муж. мон-рь*
9 *Благовещенская Федосеевская муж. пустынь*
10 *Успенская Андрианова муж. пустынь*
11 *Елатомский в честь Успения Пресв. Богородицы жен. мон-рь*
12 *Нищевский Покровский муж. мон-рь*
13 *Касимовский в честь Казанской иконы Божией Матери жен. мон-рь*
14 *В честь Рождества Пресв. Богородицы (Ново-Рождественский) муж. мон-рь*
15 *Переницкий Троицкий муж. мон-рь*
16 *Жерновский во имя вмч. Никиты Готского муж. мон-рь*

преподают на отд-нии теологии Рязанского гос. ун-та им. С. А. Есенина. С 2016 г. издается ежегодный ж. «Летопись Рязанской митрополии»; ежемесячные газеты Р. м.— «Логосъ» и «Благовест»; выпускается детский ж. «Ступени». С 2014 г. вещает Рязанское правосл. радио. Рязанская правосл. телестудия с 2017 г. еженедельно выпускает программу «Митрополия».

В Р. м. действуют следующие межъепархиальные церковно-общественные орг-ции: «Центр охраны материнства и детства «Право на жизнь»», «Рязанская региональная общественная орг-ция «Православные витязи»» (занимается патриотическим воспитанием молодежи на основах правосл. вероучения), «Рязанская областная общественная орг-ция «Союз православных женщин»», «Рязанское региональное отд-ние «Общества православных врачей»».

Р. м. совместно с Мин-вом образования и молодежной политики Рязанской обл. является учредителем ежегодного обл. литературно-исторического конкурса «Язык наш — древо жизни на земле» (проводится в 3 этапа: школьный, муниципальный, областной; в 2019 в конкурсе участвовали 3 тыс. школьников). В Р. м. ежегодно проводятся региональные чтения: Ильинские образовательные (апр., Рязань), Гаретовские краеведческие (май, Ряжск), Феофановские (окт., *Вышенский в честь Успения Пресвятой Богородицы женский монастырь*); проводятся фестивали колокольного звона «Рязанские перезвоны» (апр.— май, Рязанский кремль) и искусств «Кремлевские вечера» (июнь, Рязанский кремль).

Ежегодно 23 июня, в день празднования Собору святых, в земле Рязанской просиявших, с участием священнослужителей и мирян 3 епархий Р. м. после литургии в рязанском летнем кафедральном Успенском соборе совершается крестный ход вокруг Рязанского кремля, после чего на Соборной площади кремля перед Успенским собором устраивается молебен (в торжествах обычно участвуют 3–3,5 тыс. чел.).

Главы Р. м.: митр. *Павел* (*Пономарёв;* 6 окт. 2011 — 25 дек. 2013, до 8 окт. 2011 в сане архиепископа), митр. *Вениамин* (*Зарицкий;* 25 дек. 2013 — 22 окт. 2015), митр. Марк (Головков; с 22 окт. 2015, до 4 нояб. в сане архиепископа).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2011. № 11. С. 6; 2014. № 2. С. 8–9; 2015. № 11. С. 7.

Мон. Мелетия (Панкова)

РЯЗА́НСКАЯ О́БЛАСТЬ, субъект РФ, расположена в центре европ. части России, входит в состав Центр. федерального округа. Граничит на севере с *Владимирской областью,* на северо-востоке — с *Нижегородской областью,* на востоке — с Республикой *Мордовия,* на юго-востоке — с *Пензенской областью,* на юге — с *Тамбовской* и *Липецкой* областями, на западе — с *Тульской областью,* на северо-западе — с *Московской областью.* Площадь — 39,6 тыс. кв. км. Население — 1 108 847 чел. (2020), ок. 95% населения — русские. Адм. центр — Рязань (до 1778 Переяславль-Рязанский). Р. о. включает 25 районов, 4 городских округа, 12 городов, 21 поселок, 232 села.

Вид на Успенский собор и Рязанский кремль. Фотография. 2001 г.
Фото: А. Н. Яковлев

Исторический очерк. Древнейшие памятники деятельности человека на территории Р. о. относятся к позднему палеолиту, в т. ч. Польное Ялтуново (Шацкий р-н; ок. 30–33 тыс. лет назад), Шатрище (Спасский р-н; с радиоуглеродной датой 14360+/–150). Мезолит (IX — 1-я пол. VI тыс. до Р. Х.) представлен памятниками типа нижнего слоя стоянки Исток 1 (Клепиковский р-н), бутовской культуры, иеневской культуры, типа Пургасово 3 (бассейн р. Цны и Мещёра), культинской культуры (Примокшанье). К раннему неолиту относится верхневолжская культура, к развитому и позднему — рязанская культура (часть культурно-исторической общности ямочно-гребенчатой керамики), к позднему неолиту и энеолиту — волосовская культура. Бронзовый век (со II тыс. до Р. Х.) представлен шагарской культурой, фатьяновской культурой, срубной культурой, поздняковской культурой, балановской культурой, абашевской культурой, культурой сетчатой керамики; ранний железный век — среднеокским вариантом городецкой культуры.

Ок. рубежа I и II вв. по Р. Х. в регионе появились носители традиций андреевско-писеральской культуры, на основе которых формировалась культура «рязано-окских могильников». Ок. сер. VII в. она погибла (захоронение знатного степняка-воина, вероятно одного из участников этих событий, было найдено у совр. дер. Арцыбашево Милославского р-на), часть ее носителей участвовала в формировании мордвы в Н. Примокшанье, другая — сохранялась в Озёрной Мещёре, часть слилась со славянами, расселявшимися в регионе с X в. (близки роменско-боршевской культуре). Значительную часть территории Р. о. занимали вятичи, покорение к-рых князьями Руси продолжалось до XII в.

Во 2-й пол. XI в. бóльшая часть региона входила в Черниговское княжество, со 2-й пол. 90-х гг. XI в.— в Муромское княжество, в 1129–1521 гг.— в Рязанское княжество, столица к-рого первоначально размещалась в Рязани (ныне городище Ст. Рязань близ одноименного села Спасского р-на). Рязанский стол закрепился за потомками одного из сыновей черниговского (1123–1127) и муромо-рязанского (1097–1123, 1127–1129) кн. Ярослава (Панкратия) Святославича — Ростислава Ярославича († после 1153), к-рый активно боролся за политическую автономию и целостность Рязанского княжества против притязаний владимирских князей. В кон. XII в. начался процесс дробления Рязанского княжества на ряд временных княжений (Коломенское, Пронское и др.), во главе к-рых стояли внуки и правнуки кн. Ростислава Ярославича. В дек. 1237 — нач. янв. 1238 г. Рязанское княжество первым подверглось разорению во время монг. нашествия на Русь, в сражениях с противником погибли почти все местные князья (в т. ч. *Олег Игоревич Крас-*

Городище Ст. Рязань. Фотография. 2015 г.
Фото: А. В. Слёзкин

ный). Оставшийся в живых вел. кн. св. *Олег Ингваревич* (1238–1258) объединил все княжения и попытался восстановить Рязань. В 1257 г. монголы провели «число» и обложили данью население княжества. Вероятно, в сер.— 2-й пол. XIII в. из муромо-рязанских земель выделилось княжество с центром в Городце-Мещёрском (ныне Касимов), земли которого не позднее 1327 г. были куплены московскими князьями. Осенью 1300 г., воспользовавшись внутренними усобицами в Рязанском княжестве, московский кн. св. *Даниил Александрович* совершил поход против рязанского кн. Константина (Ярославича?). Несмотря на поддержку ордынского отряда, из-за предательства своих бояр кн. Константин был разбит и попал в московский плен; Московскому княжеству отошла Коломна. Между 1325 и 1327 гг. вел. кн. Рязанский и князь ростиславльский Иоанн Ярославич размежевал границу и заключил мирный договор с московским кн. *Иоанном I Даниловичем* Калитой, в 1327 г. кн. Иоанн Ярославич был вызван в Орду и казнен. В 1-й пол. XIV в. оформилось Пронское княжество. Между 1350 и нач. 1353 г. вел. кн. Рязанский Иоанн Александрович заключил новый договор о границах с вел. кн. Владимирским *Симеоном Иоанновичем Гордым*. В сер. XIV в. столица Рязанского княжества окончательно переместилась в Переяславль-Рязанский (ныне Рязань).

Новый подъем Рязанского княжества связан с именем вел. кн. Рязанского *Олега (Иакова) Иоанновича* (не позднее июня 1353–1402, с краткими перерывами). Его преемники в основном находились под влиянием и в русле политики великих князей Московских. К 1434 г. вел. кн. Рязанскому Иоанну Феодоровичу удалось подчинить своей власти Пронское княжество. С разрешения вел. кн. Московского *Василия II Васильевича Тёмного* в сер. XV в. на территориях северо-востока и востока Р. о. возникло своеобразное татар. образование — Касимовское царство (Касимовское ханство, Мещерский юрт), формально концом его существования считается 1681-й год. Юго-вост. часть совр. Р. о. была малоосвоенным регионом до XVI в.

В 1520 г. последний вел. кн. Рязанский Иоанн Иоаннович был вызван в Москву и посажен вместе со свитой под домашний арест по приказу вел. кн. Московского *Василия III Иоанновича*. В Переяславль-Рязанский направили московского наместника окольничего И. В. Хабара Симского. Во время набега крымского хана Мехмет-Гирея I на Русское гос-во в 1521 г. Иоанну Иоанновичу вместе с нек-рыми приближенными удалось бежать. Иоанн Иоаннович отправился в Рязанское княжество, но, не найдя там поддержки, уехал в *Литовское великое княжество* (ВКЛ). После этого Рязанское княжество окончательно вошло в состав Русского гос-ва. В сер. XVI в. началось активное освоение юго-востока региона, опорным пунктом к-рого стал основанный в 1553 г. Шацкий город (ныне Шацк). Служилые люди местных уездных корпораций (Переяславля-Рязанского, Пронска, Шацкого города) приняли активное участие в событиях *Смутного времени*.

В 1708–1778 гг. территория Р. о. входила в Московскую губ. (с 1719 — в ее Переяславль-Рязанскую пров.) и Азовскую (с 1725 Воронежскую) губ. (с 1719 — в ее Елецкую, Тамбовскую и Шацкую провинции). В 1778–1929 гг. бóльшая часть совр. Р. о. входила в Рязанскую губ., а ее восточные и юго-вост. земли в 1779–1923 гг.— в Тамбовскую губ. (до 1796 Тамбовское наместничество).

Рязанская губ. была образована указом имп. *Екатерины II Алексеевны* от 28 февр. 1778 г. с центром в Переяславле-Рязанском, в том же году переименованном в Рязань. В состав губернии были включены Переяславль-Рязанская пров. и небольшие территории других провинций Московской губ., части Елецкой, Тамбовской и Шацкой провинций Воронежской губ. Указом имп. Екатерины II от 24 авг. 1778 г. губерния была преобразована в Рязанское наместничество, которое делилось на 12 уездов: Данковский, Егорьевский, Елатомский, Зарайский, Касимовский, Михайловский, Пронский, Ряжский, Рязанский, Сапожковский, Скопинский, Спасский. Указами имп. Екатерины II от 16 сент. 1779 г. Елатомский у. передан Тамбовскому наместничеству, в Рязанском наместничестве образован Раненбургский у. Указом имп. *Павла I Петровича* от 12 дек. 1796 г. Рязанское наместничество переименовано в Рязанскую губ., упразднены Данковский, Егорьевский и Спасский уезды (восстановлены 24 апр. 1802). В 1819–1827 гг. Рязанская губ. вместе с Воронежской, Орловской, Тамбовской и Тульской губерниями входила в генерал-губернаторство под упр. А. Д. Балашова.

Основным занятием населения было земледелие (среди культур — рожь, овес, ячмень, горох, гречиха, а также пшеница и картофель). В Скопинском и Зарайском уездах развивалось огородничество, на юге губернии — бахчеводство. С кон. XIX в. увеличивались посадки табака (в 1896 его сбор составил свыше 294,8 т). Промышленный характер носило садоводство (выращивали яблони, груши, вишни, из ягодных растений — крыжовник, смородину и малину). В Егорьевском и Касимовском уездах развивалось хмелеводство. Животноводство было представлено разведением овец, крупного рогатого скота, свиней и лошадей (к кон. XIX в. в губернии действовало 59 конных заводов, из них 19 — в Раненбургском у.). В лесных районах Касимовского, Егорьевского и Спасского уездов население занималось бортничеством. Крупнейшими центрами промышленного производства являлись Егорьевск, Касимов, Рязань, Зарайск и Скопин. В городах развивалось ремесло, в т. ч. кружевоплетение (Рязань, Скопин и Михайлов с их пригородными слободами), кузнечное производство (прежде всего в Касимове), скопинская керамика и др. Сезонный характер имело отходничество (в нач. XX в.— ок. 400 тыс. чел.).

Во 2-й пол. XIX в. открыто движение по железнодорожным линиям:

Коломна — Рязань (1864), Рязань — Козлов (1866), Ряжск — Моршанск (1867), Луховицы — Зарайск, Скопин — Ряжск (обе 1870), Павелец — Скопин (1872), Вязьма — Павелец (1874), Кензино — Ухолово (1876), Астапово — Лебедянь, Данков — Раненбург, Богоявленск — Раненбург (все 1890), Рязань — Сасово (1893), Троекурово — Астапово, Раненбург — Павелец (обе 1898), Данков — Смоленск (1899), Павелец — Бирюлёво (1900), в 1901 г.— по узкоколейной «Мещёрской магистрали» (Рязань — Владимир; последний участок ликвидирован в 2011).

Советская власть на территории Рязанской губ. была установлена в дек. 1917 — янв. 1918 г. В 1918–1920 гг. в губернии прошел ряд антисоветских выступлений. В июле 1919 г. образован Спас-Клепиковский р-н (постановлением ВЦИК от 5 янв. 1921 преобразован в уезд). 27 авг. 1919 г. в ходе рейда войск ген.-майора К. К. Мамонтова частями 4-го Донского конного корпуса Вооруженных сил Юга России был занят Раненбург (возвращен под контроль частей РККА в сент. 1919).

В 1920 г. статус города получили Спас-Клепики (утвержден декретом ВЦИК в 1926), в 1926 г.— Сасово. Постановлениями Президиума ВЦИК Егорьевский у. передан Московской губ. (4 мая 1922), Рязанской губ. переданы Елатомский и Шацкий (за исключением 3 волостей) уезды из Тамбовской губ. (4 янв. 1923). Декретом ВЦИК от 20 февр. 1924 г. упразднены Данковский, Елатомский, Михайловский, Пронский, Сапожковский и Спас-Клепиковский уезды, декретом ВЦИК от 15 мая 1925 г. центр Шацкого у. перенесен в г. Сасово. В результате Рязанская губ. стала делиться на 8 уездов: Зарайский, Касимовский, Раненбургский, Ряжский, Рязанский, Сасовский, Скопинский и Спасский. Постановлением Президиума ВЦИК от 16 июля 1928 г. Раненбургский у. (за исключением Александро-Невской вол., вошедшей в Ряжский у.) был передан Козловскому окр. Центрально-чернозёмной обл. (эти земли оставались в составе области до июня 1934, при ее разделении оказались в Воронежской обл., куда входили до 1937). Постановлением Президиума ВЦИК от 14 янв. 1929 г. Рязанская губ. упразднялась, ее территория присоединилась к Московской обл.

Вид на Касимов. Фотография. Нач. XX в.

Р. о. с центром в Рязани была образована Постановлением ЦИК СССР от 26 сент. 1937 г. в результате разделения Московской обл. В состав области вошли 52 района, в т. ч. 39 районов из Московской обл. (Бельковский, Большекоровинский, Горловский, Елатомский, Ерахтурский, Ермишинский, Желтухинский, Захаровский, Ижевский, Каверинский, Кадомский, Касимовский, Клепиковский, Кораблинский, Милославский, Михайловский, Можарский, Муравлянский, Новодеревенский, Пителинский, Пронский, Путятинский, Рыбновский, Ряжский, Рязанский, Сапожковский, Сараевский, Сасовский, Скопинский, Спасский, Старожиловский, Тумский, Ухоловский, Чапаевский, Чернавский, Чучковский, Шацкий, Шелуховский, Шиловский) и 13 районов из Воронежской обл. (Варейкисовский, Воскресенский, Данковский, Добровский, Ламский, Лебедянский, Лев-Толстовский, Октябрьский, Раненбургский, Сосновский, Староюрьевский, Троекуровский, Трубетчинский). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февр. 1939 г. в Тамбовскую обл. были переданы Ламский, Первомайский (бывш. Варейкисовский), Сосновский и Староюрьевский районы. В том же году из Рязанского р-на был выделен Солотчинский р-н.

Вид на центральную часть Скопина. Фотография. Нач. XX в.

В 1942 г., во время *Великой Отечественной войны*, для организации бесперебойного снабжения Москвы углем из Р. о. Московской обл. были переданы Горловский, Михайловский, Скопинский и Чапаевский районы (возвращены Рязанской обл. в 1946). В 1944 г. образованы Букринский, Колыбельский, Конобеевский, Мервинский и Семионовский районы. В 1946 г., вместе с возвращением районов из Московской обл. в Рязанскую, Р. о. был передан Октябрьский р-н, в связи с чем во избежание дублирования названий Октябрьский р-н с центром в с. Берёзовка был переименован в Берёзовский. В 1948 г. в связи с переименованием г. Раненбурга в Чаплыгин (в честь механика и математика, академика АН СССР С. А. Чаплыгина) Раненбургский р-н был переименован в Чаплыгинский. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 янв. 1954 г. в новообразованную Липецкую обл. из Р. о. было передано 10 районов (Берёзовский, Воскресенский, Данковский, Добровский, Колыбельский, Лебедянский, Лев-Толстовский, Троекуровский, Трубетчинский и Чаплыгинский).

Вид на Рязанский кремль и пристань. Фотография. Сер. XX в.

В 50-х гг. XX в. в рамках политики по укрупнению районов были

упразднены Большекоровинский, Букринский, Желтухинский, Конобеевский, Мервинский, Муравлянский, Октябрьский, Семионовский и Шелуховский районы (1956), Каверинский (1958), Бельковский, Горловский, Можарский, Чапаевский, Чернавский и Солотчинский районы (1959). В результате Р. о. стала делиться на 29 районов. В 1961 г. городом стало Рыбное (рабочий поселок с 1943). В том же году от железнодорожной линии Москва — Рязань — Рузаевка — Куйбышев (ныне Самара) построена ветка к Касимову.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 февр. 1963 г. вместо 29 районов в Р. о. были образованы 12 сельских (Кадомский, Касимовский, Михайловский, Ряжский, Рязанский, Сараевский, Сасовский, Скопинский, Спасский, Старожиловский, Шацкий, Шиловский) и 5 промышленных (Кораблинский, Михайловский, Сасовский, Скопинский, Спасский) районов. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 марта 1964 г. образованы Клепиковский и Ухоловский сельские районы. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 янв. 1965 г. промышленные районы упразднялись, 14 сельских районов преобразовывались в обычные районы, дополнительно были созданы еще 8 районов (Ермишинский, Захаровский, Кораблинский, Милославский, Пителинский, Рыбновский, Сапожковский, Чучковский). В том же году статус города получило Кораблино (рабочий поселок с 1958). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 нояб. 1965 г. образованы Новодеревенский (с 2012 Александро-Невский) и Пронский районы. 23 марта 1977 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР за счет разукрупнения соседних районов был образован Путятинский р-н, Р. о. стала делиться на 25 районов. В 1981 г. статус города получил Новомичуринск (рабочий поселок с 1970).

Лит.: *Воздвиженский Т. Я.* Ист. обозрение Рязанской губ. М., 1822; *Иловайский Д. И.* История Рязанского княжества. М., 1858; Календарь Рязанской губ. Рязань, 1885–1912; *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Сев. Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. СПб., 1891, 2019[2]. Т. 2; Населенные места Рязанской губ. Рязань, 1906; *Монгайт А. Л.* Рязанская земля. М., 1961; *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание. М., 1965; Археол. памятники Ср. Поочья. Рязань, 1992–1998. 7 вып.; *Каверзнева Е. Д.* Шагарский могильник кон. III — нач. II тыс. до н. э. в Центр. Мещере // Российская археология. 1992. № 3. С. 147–159; Археол. карта России: Рязанская обл. М., 1993–1996. 3 ч.; Мат-лы к истории Рязано-Муромского княжества // Слав. хроники / Сост.: А. И. Цепков. СПб., 1996. [Кн. 1.] С. 161–193; Рязанская обл.: Адм.-террит. деление: Справ. Рязань, 1997; Рязанская энцикл. Рязань, 1999–2004. 4 т.; Вел. княжество Рязанское: Ист.-археол. исслед. и мат-лы. М., 2005; *Лаврентьев А. В.* Епифань и В. Дон в XII–XVII вв.: Очерки по истории рус. крепости на Куликовом поле. М., 2005; *он же.* После Куликовской битвы: Очерки истории Окско-Донского региона в посл. четв. XIV — 1-й четв. XVI в. М., 2011; *Сорокин А. Н.* Мезолит Оки: Проблемы культурных различий. М., 2006; *Челяпов В. П.* Археология Рязанской земли: Библиогр. указ. Рязань, 2006. (Мат-лы и исслед. по рязанскому краеведению; 12); Вост. Европа в сер. I тысячелетия н. э. М., 2007; История Рязанского края, 1778–2007. Рязань, 2007; История Рязанской власти: Руководители Рязанского края, 1778–2008. Рязань, 2008. Ч. 1; *Кузьмин А. В.* Генеалогия рязанских и муромских князей XIII — 1-й пол. XIV в. // Зап. ОР РГБ. М., 2008. Вып. 53. С. 35–60; *Лялин Ю. С.* Рязанская обл. М., 2012.

И. Р. Ахмедов (археология),
А. П. П. (история)

Религия. К нояб. 2020 г. в Р. о. действовали 492 зарегистрированные религ. орг-ции (в 2005 — 348, в 2010 — 406, в дек. 2019 — 496 религ. орг-ций), из к-рых 452 входили в *Рязанскую митрополию* РПЦ (состоит из *Касимовской и Сасовской, Рязанской и Михайловской, Скопинской и Шацкой* епархий). В Р. о. действуют 3 общины старообрядцев, 1 община *Армянской апостольской Церкви,* 1 — Римско-католической Церкви, 11 — евангельских христиан-баптистов (см. *Баптисты*), 7 — христиан веры евангельской (*пятидесятников*), 4 — *адвентистов* седьмого дня, 1 — Церкви Иисуса Христа святых последних дней (*мормонов*), 3 иудаистские, 9 мусульм. общин.

Большинство верующих в Р. о.— православные, принадлежат к РПЦ (историю Православия на территории Р. о. см. в статьях *Рязанская и Михайловская епархия, Касимовская и Сасовская епархия, Скопинская и Шацкая епархия*).

Э. П. Р.

Старообрядчество на Рязанской земле появилось в сер. XVII в., сразу же после богослужебной реформы. Сторонником реформы был Рязанский еп. сщмч. *Мисаил,* весной 1654 г. он принимал участие в Соборе, утвердившем ряд богослужебных нововведений. Распространение старообрядчества на Рязанщине усилилось при митр. *Иларионе,* к-рого старообрядческие учители (протопоп *Аввакум Петров,* диак. *Федор Иванов, Авраамий (Афанасий)*) называли главным противником старообрядцев. При преемниках митр. Илариона Рязанская епархия стала местом ссылки ревнителей «старой веры». Основным местом заключения были рязанские мон-ри. При *Иоанна Богослова, апостола, мужском монастыре* для заключения староверов была устроена земляная яма, находившаяся в километре от мон-ря. В тюрьму *Солотчинского в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыря* в 1685 г. был помещен участник московского стрелецкого бунта чернец Сергий (Крашенинников), автор 1-й стрелецкой челобитной и друг Н. К. *Добрынина* (Пустосвята). 18 марта 1690 г. в ту же монастырскую тюрьму из Москвы были сосланы 9 ревнителей «старой веры» (содержать их должен был не только Солотчинский мон-рь, но и др. мон-ри епархии).

В нач. XVIII в., по офиц. данным, в пределах Рязанской епархии жили 530 старообрядцев (104 чел.— в Рязанском у., 394 чел.— в Муромском у., 5 чел.— в Касимовском у., 4 чел.— в Шацком у., 15 чел.— в Пронском у., 8 чел.— в Скопинском у.). Несомненно, число старообрядцев было значительно больше, как показывают более поздние данные. (На Рязанщине и в прилегающей части Подмосковья последователей старой веры называли «колганниками» (от «колган» — чашка), потому что они использовали только свою посуду.) К нач. XIX в. в Рязанской губ. старообрядцы отмечены в Рязанском, Егорьевском, Зарайском, Пронском, Касимовском, Сапожковском и Спасском уездах. В донесении рязанского гражданского губернатора министру внутренних дел гр. В. П. Кочубею от 18 окт. 1822 г. приведены сведения о количестве моленных старообрядцев (в основном беспоповцев) в губернии: в Зарайске имелась моленная без священника, в Пронском у. были 4 беспоповские моленные (в Подгорной и Архангельской слободах в Пронске, в с. Семенск и в дер. Ласково), моленная беспоповцев действовала в Скопине, в Егорьевске имелась часовня (с 1808), в Егорьевском у. действовало 11 моленных, в с. Покровском Данковского у. существовала моленная беспоповцев.

В правление имп. *Николая I Павловича* началось планомерное наступление на старообрядческие общины, вследствие чего появились

статистические данные о числе старообрядцев. В 1826 г. в Рязанской губ. значилось 6777 старообрядцев (губерния занимала 34-е место в России по численности староверов), в следующем году — 9827 старообрядцев (24-е место в России), из них 4942 чел.— в Рязанском и Егорьевском уездах. Из отчетов земских исправников за 1827 г. известно, что в Рязани с 1800 г. имелась моленная, располагавшаяся в доме ямщика Л. Троицына в Ямской слободе; в Зарайске моленная поморцев была построена в 1811 г. во дворе домовладения купчихи Белоусовой; в Егорьевске деревянная моленная постройки 1806 г. стояла в огороде помещика Буянова. Немало моленных имелось в Егорьевском у.: в деревнях Новопосёлки и Глуховская — с 1820 г., Угорная Слобода и Комлево — с 1818 г., Акатово и Соколово — с 1822 г., Рыжово — с 1821 г.; в деревнях Лунинская, Агрисково, Русанцево и Дмитриевцы моленные существовали «с давних пор». Все они были деревянными, построенными по типу часовен, крышу венчал купол с крестом, внутри были украшены иконами и хоругвями. В Скопине деревянная моленная существовала с 1823 г. в огороде мещанина А. Черных. В Ямской слободе в Касимове моленная действовала с 1763 г., это была деревянная изба в огороде ямщика И. Кириллина. В Пронске деревянная моленная существовала с 1813 г., при ней был устроен в 8 комнатах приют для бедных, престарелых и увечных; моленной заведовал Е. М. Рукавцов. В Пронском у. имелась деревянная моленная в огороде пашенного солдата К. Степанова. В Спасском у. в селах Шатрище и Федосеева Пустынь действовали деревянные моленные постройки кон. XVIII в.; в Федосеевой Пустыни моленная принадлежала беглопоповцам. В с. Дегтяном Спасского у. моленная располагалась в деревянной пристройке к дому крестьянина К. Игнатьева, появилась в 1817 г. В с. Ижевском моленная при доме крестьянина И. Ефимова была построена в 1810 г. Местные староверы пользовались поддержкой крупных старообрядческих центров в Москве — *Рогожского* и *Преображенского* кладбищ. 19 апр. 1833 г. власти закрыли моленные в деревнях Русанцево и Угорная Слобода Егорьевского у. По ведомости о сектах и расколах по уездам Рязанской губ. за 1844 г., количество моленных сократилось до 14.

Во 2-й пол. XIX в. в Рязанском крае были известны общины белокриницкого согласия (см. *Белокриницкая иерархия*), в т. ч. неокружников (см. в ст. *«Окружное послание» 1862 г.*), беглопоповцев, *поморцев*, спасовцев, *федосеевцев и филипповцев*. Преобладающим было и остается белокриницкое согласие (*Русская православная старообрядческая церковь*). В сер. XIX в. в Рязанской губ. жил 6461 старообрядец (3792 поповца, 2669 беспоповцев). После появления в 1846 г. и упрочения Белокриницкой иерархии число старообрядцев в Рязанской губ. возросло. В 1863 г. здесь жили 7864 старообрядца, в 1870 г.— 11 165, в 1884 г.— 15 078, к концу столетия — 14 585 старообрядцев (8578 последователей белокриницкого согласия, 989 беглопоповцев, 5018 беспоповцев); к нач. XX в.— ок. 14 тыс. старообрядцев (в т. ч. 5583 чел. в Егорьевском у., 3388 — в Рязанском у., 1856 — в Пронском у., 1278 — в Спасском у., 1165 чел. в Сапожковском у.).

После принятия 3 мая 1883 г. закона «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» в уездных городах Рязанской губ. складывались крупные старообрядческие общины, их покровителями были местные фабриканты и купцы — старообрядцы. Наиболее влиятельными членами белокриницкого согласия в Рязанской губ. были выходцы из крестьян дер. Деевой Рязанского у. братья Масленниковы — купец и лесопромышленник Феодот Игнатьевич и его братья Григорий и Кирилл (в 1894 они зарегистрировали Торговый дом братьев Масленниковых, его уставной капитал был одним из самых крупных в губернии, а деятельность простиралась за ее пределы). В дер. Лаптевой Рязанского у. покровителем местных поморцев был фабрикант И. К. Лаптев. В дер. Верее братья Сомовы поддерживали неокружников. В Егорьевске представители богатых старообрядческих семей занимали мн. общественные должности. Старообрядцы все чаще оказывались наиболее богатыми и образованными людьми в губернии.

В нач. XX в. в Рязанской губ. действовали старообрядческие моленные: в Егорьевске, в деревнях Поповка, Соколово, Акатово, Русанцево, Угорная Слобода (Егорьевский у.), Каверино, Селезнёва, Деева, Потапово, Лаптева, в с. Ямская Подгородная Слобода (Рязанский у.), в селах Дегтяное, Ижевское, Исады, Федосеева Пустынь (Спасский у.), Семенск, в Архангельской слободе, в дер. Кутуково (Пронский у.), в селах Чембор, Коровка, в дер. Александровке (Сапожковский у.), в с. Муравлянка Скопинского у. Старообрядцы не ставили моленные на открытых местах, ближе к кон. XIX в. при моленных начали строить колокольни. В дер. Лаптевой у поморцев была моленная с колокольней, при моленной имелась богатая б-ка. Моленная в дер. Деевой располагалась в доме купца Масленникова; попечитель организовал при моленной хор мальчиков, певший по крюкам, хором руководил старовер из *Гуслицы*.

В 1905 г. в Рязанской губ. жили 15 010 старообрядцев всех согласий, действовали 36 молитвенных домов. В 1906–1916 гг. Рязанское губернское правление зарегистрировало 12 общин староверов; к 1917 г. в губернии имелось 6 храмов, 43 молитвенных дома, скит в Егорьевском у., старообрядческая школа. В 1915 г., по официальным данным, в губернии жил 22 201 старообрядец, наиболее многочисленным было белокриницкое согласие, почти во всех уездах жили беглопоповцы, число к-рых было меньше, чем число белокриницких, и беспоповцы.

В 1907 г. была учреждена Рязанская и Егорьевская епархия Белокриницкой иерархии, епархию возглавил еп. Александр (Богатенков). В 1904 г. Ф. И. Масленников приобрел в Рязани землю под старообрядческое кладбище, в следующем году обратился в Рязанское губернское правление с прошением разрешить постройку старообрядческого храма. К 1910 г. завершилось возведение ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», 1-м настоятелем в 1910 г. стал прот. Еразм Иванович Пчелин. В 1903–1907 гг. на средства Ф. И. Масленникова была построена ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы в с. Селезнёве (бывш. дер. Селезнёва) Рязанского у. В храм из Москвы привезли икону Покрова Богородицы, ставшую местной святыней. Поднятие колоколов на селезнёвскую звонницу было одним из важных событий в жизни староверов Рязанской губ.

В мае 1910 г. старообрядческая община в Рязани получила регистрацию. 21 нояб. состоялось 1-е собрание, на котором председателем общины избрали Ф. И. Масленникова.

Старообрядческая ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Скорбященском кладбище в Рязани. 1907–1910 гг. Фотография. Между 1910 и 1917 гг.

На этом же собрании председатель объявил о пожертвовании общине в вечное владение храма с колокольней и 2-этажного дома причта. При рязанском храме существовала богадельня на 5 женщин, содержавшаяся на средства братьев Масленниковых. Имелась воскресная школа, где детей из старообрядческих семей (не более 5 чел.) учили читать Псалтирь и петь по крюкам. В Рязань приезжали известные старообрядческие начетчики И. А. Лукин и Д. С. *Варакин*. Со временем общины белокриницкого согласия были зарегистрированы в Егорьевске, Пронске, в селах Селезнёво, Семенск (Пронского у.), Коровка (Сапожковского у.), Сосновка (Зарайского у.).

После революционных событий 1917 г. Скорбященский храм продолжал действовать, в 1923 г. в общине числилось 67 чел. Свящ. Еразм Пчелин в 1924 г. был переведен в Егорьевск, отошедший Московской губ. В июле 1925 г. настоятелем храма в Рязани стал прот. Димитрий Варакин, старообрядческий деятель, писатель и начетчик; ранее он служил 2-м священником в Скорбященском храме, в годы гражданской войны являлся помощником еп. Александра (Богатенкова), местоблюстителя архиепископского престола. В 20-х гг. XX в. отмечалось увеличение численности паствы рязанского храма. В 1928 г. прот. Димитрия перевели в Богородск. Последним священником в Скорбященском храме был Тимофей Димитриев, расстрелянный 12 февр. 1937 г. В том же году Скорбященский старообрядческий храм был закрыт и разграблен, часть икон и богослужебных книг спасли прихожане, службы стали совершаться в доме Е. И. Масленникова. В сер. 30-х гг. XX в. погиб Ф. И. Масленников. Покровская старообрядческая ц. действовала до кон. 30-х гг. XX в., после смерти служившего в ней священника была закрыта. Моленная беглопоповцев в Каверине в 1934 г., после смерти священника, перестала существовать. В дер. Лаптевой в 30-х гг. закрыли и отдали под клуб детдома моленную поморцев, община не распалась, проводила моления в доме наставника спасовцев П. А. Любакова, куда были перенесены иконы. В кон. 30-х гг. беспоповцы в регионе перешли на нелегальное положение.

В 1945 г. власти выявили в Рязанской обл. 8 старообрядческих общин разных согласий. В этом году в Совет по делам религ. культов по Рязанской обл. поступило 4 ходатайства об открытии староверческих моленных: из Ермишинского (федосеевцы, 60 чел.), Пителинского (федосеевцы) и Клепиковского (белокриницкое согласие, 200 чел.) районов. Было удовлетворено 1 ходатайство — федосеевцев из с. Высокие Поляны Пителинского р-на, 9 окт. 1945 г. им передали в бесплатное пользование одноэтажное здание молитвенного дома; в марте следующего года руководитель общины А. А. Глухова просила облисполком закрыть моленную в связи с малочисленностью общины.

16 июля 1945 г. в Рязани верующим был передан Скорбященский храм, его община насчитывала более 100 чел. 24 мая 1946 г. открылся старообрядческий храм в дер. Селезнёвой Клепиковского р-на, осенью того же года была зарегистрирована община. Скорбященский храм восстанавливался силами общины. Московская архиепископия по просьбе прихожан прислала свящ. Владимира Фомичёва, на Пасху 1949 г. служба проходила уже в храме. Свящ. Владимир служил в Рязани более 20 лет, после его ухода на собрании прихожан в качестве кандидата на рукоположение был избран Игнатий Иванович Кондратьев, 26 авг. 1967 г. он был рукоположен во иерея и служил в Скорбященском храме до своей кончины в 1979 г. В кон. 70-х гг. XX в. община состояла из 200 чел., в основном это были переселенцы из деревень; мужчины составляли не более 20% прихожан. В янв. 1977 г. храм ограбили, исчезло много ценных предметов. В 1979 г. окормлять рязанский приход было поручено свящ. Леониду Гусеву, служившему в церкви в с. Рытове, недалеко от Мурома, в нач. 80-х гг. он совершил малое освящение рязанского храма, восстановленного после ограбления,— в честь Успения Пресв. Богородицы. 25 июля 1990 г. решением Рязанского городского совета народных депутатов старообрядческой общине были переданы 4 здания, построенные Ф. И. Масленниковым. Покровский старообрядческий храм в Селезнёве также передан РПСЦ.

О беспоповцах в Рязанской обл. во 2-й пол. XX в. сведений почти нет. В 40–60-х гг. общины федосеевцев, филипповцев, а также неизвестных согласий подавали ходатайства о регистрации, но из-за внутренних разногласий и малочисленности не всегда получали разрешения. К 1962 г. в с. Царёве действовали 2 моленные беспоповцев, оба здания были ветхими (одна моленная была закрыта в том же году), общины насчитывали не более 20 чел. В наст. время на территории Р. о. сохраняются отдельные малочисленные последователи беспоповских согласий; по устным свидетельствам, мн. поморцы стали прихожанами московской поморской общины.

Арх.: ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 321. Л. 6, 8–8 об., 14, 18, 21–21 об., 29, 31; Оп. 4. Д. 31. Л. 87 об.— 88; Ф. 627. Оп. 171. Д. 4. Л. 9; Ф. 975. Оп. 1. Д. 49. Л. 13 об.— 14 об.; 15; Ф. Р–6. Оп. 1. Д. 265. Л. 6; Ф. Р–5629. Оп. 1. Д. 3. Л. 2, 9, 12; Оп. 2. Д. 27. Л. 19–20.

Ист.: Отчет о состоянии и деятельности Братства св. Василия, еп. Рязанского, за 1899 г. Рязань, 1900. С. 17; То же, за 1900 г. Рязань, 1902. С. 18–36; То же, за 1913 г. Рязань, 1914. С. 54; *Проходцов И. И.* Состояние раскола и сектантства в Рязанской губ. // Календарь Рязанской губ. на 1905 г. Рязань, 1905. С. 372, 375, 391; Отчеты по миссии в Рязанской епархии за 1915 г. Рязань, 1916. С. 33.

Лит.: *Миловидов В. Ф.* Распад старообрядчества в Рязанской обл. // Вопросы истории, религии и атеизма: Сб. ст. М., 1963. Вып. 11. С. 126–137; *Кусова И. Г.* Рязанская община старообрядцев и предприниматели Масленниковы // Старообрядчество: История, культура, современность: Мат-лы: [Тез IV науч. конф.]. М., 1998. С. 142–144; *Сёмина М. В.* Рязанское старообрядчество в XVII–XX вв. // Там же: Мат-лы IX науч. конф. 2010. С. 44–54; *Савинцев В. А.* Старообрядческие моленные

и храмы на территории Рязанской епархии (XIX–XX вв.) // Вестн. Рязанского гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2018. № 2(59). С. 18–26.

Свящ. Вячеслав Савинцев

Армянская Апостольская Церковь. В 2011 г. в Рязани была зарегистрирована церковь Сурб-Григор-Лусаворич Новонахичеванской и Российской епархии.

Римско-католическая Церковь. Долгое время католики и лютеране появлялись в Рязанском крае эпизодически, это были иностранные специалисты, офицеры и купцы. Постоянное инославное население сформировалось к кон. XVIII в., в 1812–1814 гг. Рязанская губ., как и другие регионы Центр. России, стала местом пребывания военнопленных наполеоновской армии. Увеличение постоянного католич. населения в Рязанской губ. связано с вхождением в состав России Царства Польского и с появлением в регионе поляков-военнослужащих, до нач. XX в. составлявших подавляющее большинство католиков края. Почти все местные католики жили в Рязани и в крупных городах: Скопине, Зарайске и Егорьевске. В 1853 г. католич. община Рязанской губ. насчитывала 347 чел., в 1913 г.— 1832 чел. (ок. 0,1% населения). Немногочисленную, но заметную часть католиков во 2-й пол. XIX — нач. XX в. составляли ссыльные: участники польск. восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг., а также совершившие незначительные политические и уголовные преступления. В 1893 г. в Рязани был освящен костел (строительство полностью завершилось в окт. следующего года). Во время первой мировой войны число инославных христиан в регионе значительно возросло в связи с наплывом беженцев и размещением военнопленных (осенью 1916 — более 12 тыс. чел.).

В нояб. 1935 г. костел был закрыт, имущество конфисковано, ризничий отказался выдать церковную утварь, за что был арестован; здание передали художественному уч-щу. Во время Великой Отечественной войны и сразу после ее окончания на территории Р. о. содержались военнопленные немцы и венгры (к нач. 1946 — 16 433 немца и 848 венгров), работавшие на стройках и в сельском хозяйстве. В лагере находились католич. священники Антоний Пиотровский (капеллан Армии Крайовой) и Рафаил Керницкий, тайно служившие мессы для заключенных.

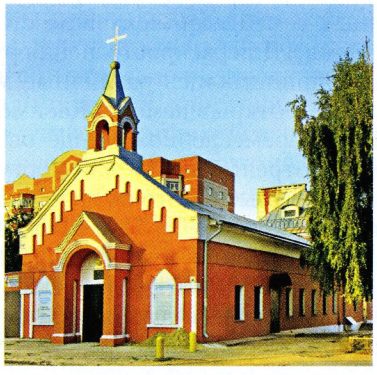
Освящение костела в Рязани. Литография из ж. «Tygodnik ilustrowany». № 2. 1896 г.

Приходская жизнь католиков в Р. о. возобновилась в 90-х гг. XX в. В апр. 1999 г. был зарегистрирован приход в Рязани, вошедший в Архиепархию Божией Матери в Москве, 26 марта 2018 г. костел был передан в собственность прихода, 15 апр. 2018 г. архиеп. Паоло Пецци отслужил в нем 1-ю мессу.

Протестантские деноминации. Формирование лютеран. общины (см. *Лютеранство*) в Р. о. началось в кон. XVI в., она состояла преимущественно из принявших российское подданство немцев и никогда не была большой. В 1850 г. в губернии (преимущественно в Рязани и в неск. крупных городах) проживало 187 лютеран, к 1913 г.— 439 лютеран; лютеране могли занимать руководящие посты в губернии. В 1822 г. был создан Тамбовско-Рязанский евангелическо-лютеранский приход для верующих Тамбовской и Рязанской губерний, с 1832 г. приход относился к Московскому консисториальному округу. В 1843 г. производитель зеркал К. Хенеке отдал в пользование общине один из флигелей своего дома в Рязани на Абрамовской ул. 22 июня 1862 г. произошло освящение ц. во имя Св. Марии, ставшей 1-м неправосл. богослужебным зданием в городе. В 1904 г. в приходе было зарегистрировано 615 прихожан, преимущественно немцев, а также эстонцев и латышей. В связи с малочисленностью прихожан, а также с их разбросанностью по неск. губерниям пастор не жил в Рязани, но ездил по региону и проводил богослужение в частных домах (в 1911 и 1912 обязанности пастора исполнял Ю. Т. Фастена, живший в Воронеже, в 1914 — А. П. Беркгоф, находившийся в Тамбове). После 1917 г. Тамбовско-Рязанский евангелическо-лютеран. приход был упразднен, его собственность национализирована. Вместо него было создано Рязанское религиозное об-во евангелическо-лютеран. вероисповедания, пастор не должен был постоянно проживать в Рязани. Численность немцев, традиционно представлявших это вероисповедание в регионе, значительно сократилась, при переписи населения в 1926 г. в Рязани о своей национальности заявили 46 немцев (а также 44 латыша). Долгое время лютеран. приход действовал в виде отдельных религиозных обществ евангелическо-лютеранского вероисповедания и еще в 1924 г. числился в Московском синодальном окр. Евангелическо-лютеранской Церкви в СССР. По-видимому, между 1929 и 1935 гг. рязанская лютеран. община прекратила существование, в здании лютеран. церкви разместился магазин «Пчеловодство».

Возрождение лютеран. прихода началось в 90-х гг. XX в. Базой для него стало Рязанское общество нем. культуры «Начало», отдельные члены к-рого посещали евангелическо-лютеран. приход в Коломне. Кроме того, в Р. о. насчитывалось более 200 респондентов миссии «Служение лютеранского часа», активно продвигавших идею реанимации лютеранства в Рязани. В кон. 90-х гг. XX в. историческое здание лютеран. церкви было передано местной церкви евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). Осенью 2004 г. между об-вом «Начало» и миссией была достигнута договоренность о воссоздании в Рязани евангелическо-лютеранского прихода Св. Марии (зарегистрирован в 2006). Службы сначала проходили в помещении Музея истории молодежного движения и в Рязанском центре нем. культуры, с 2006 г.— только в центре немецкой культуры. В 2006 г. приход Св. Марии стал одним из инициаторов создания новой российской евангелическо-лютеранской юрисдикции — Евангелическо-лютеранской Церкви Аугсбургского исповедания (ЕЛЦАИ).

Первые упоминания о баптистах в регионе относятся к 1913 г. Л. С. Тарасов собрал 1-ю баптист. общину в с. Дягилеве, 16 окт. 1918 г. община баптистов была зарегистрирована и получила от властей здание лютеран. церкви в Рязани. В то же время в городе действовала община евангельских христиан во главе с А. М. Бородиным, в 1929 г. общины объединились. В 30-х гг. орг-ции баптистов и евангелистов перешли на нелегальное положение. Их офиц. деятельность возобновилась в послевоенное время. 7 авг. 1945 г. рязанская община ЕХБ официально была восстановлена, в 60–70-х гг. XX в. молитвенный дом находился в пос. Мервино.



Здание церкви евангельских христиан-баптистов (бывш. лютеран. кирха) в Рязани. Посл. четв. XIX в. Фотография. 2017 г.
Фото: Коварж О. В. / Wikimedia Commons

В кон. 80-х гг. деятельность общин баптистов и евангелистов активизировалась. 14 апр. 1992 г. общине ЕХБ вновь было передано здание бывш. лютеран. церкви в Рязани. В этот же период в городе получили регистрацию новые общины баптистов и евангелистов. В 1990 г. Автономная церковь ЕХБ приобрела здание дореволюционной постройки на ул. Первые Бутырки, в 2000 г. построила новое здание по адресу: ул. Вторые Бутырки, д. 9а, в к-ром были устроены молитвенный дом и б-ка. С 1995 г. церковь издавала газ. «Луч Евангелия», распространявшуюся бесплатно.

В 90-х гг. XX в. в Рязани начали свою деятельность адвентисты седьмого дня, в 1996 г. был построен молитвенный дом с воскресной школой на ул. Интернациональной. В 2005 г. в Рязани получила регистрацию община мормонов.

Иудаизм. Одно из первых упоминаний об иудеях на Рязанщине относится к 1812 г., когда по инициативе губернатора был произведен «разбор» евреев для их принудительного выселения. До 60-х гг. XIX в. иудеи в регионе были представлены евреями-солдатами, отбывавшими рекрутскую повинность, а также ремесленниками, временно выезжавшими за черту оседлости для обучения и демонстрации ремесла, что разрешалось Положением о евреях 1835 г. В 1853 г. в регионе насчитывалось 73 иудея, в 1857 г.— 144 иудея.

Во 2-й пол. XIX в. иудейское население в регионе увеличилось, что было связано с расширением возможности трудоустройства евреев во внутренних российских губерниях. К 1900 г. в Рязанской губ. (в основном в Рязани, Егорьевске и Скопине) жили 1935 евреев, из них ок. 40% были военнослужащими, столько же занимались производством и ремесленной деятельностью, ок. 7% вели торговлю, ок. 3% евреев были связаны с интеллектуальным трудом. В 1904 г. в городе открылся завод сельскохозяйственных машин братьев И. и Б. Левонтиных, на к-ром работало ок. 400 чел.; почти половина рязанских купцов 1-й гильдии были иудеями. Местные предприниматели видели в евр. буржуазии конкурентов и нередко требовали от властей выселения иудеев; эти претензии обычно не имели последствий. В 1883 г. в Рязани была построена синагога, в 1903 г. возведено новое каменное здание. В 1907 г. община обратилась с просьбой о разрешении строительства новой миквы (места для ритуальных омовений), в просьбе было отказано.

Здание синагоги в Рязани. 1903 г. Фотография. Нач. XX в.

Вскоре после издания 17 окт. 1905 г. манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» по стране прокатилась волна погромов, в т. ч. еврейских. В Рязани погромы прошли 23 и 24 окт. 1905 г., особенно пострадала ул. Почтовая, на к-рой располагались крупнейшие магазины города, в т. ч. заведения неск. крупных евр. предпринимателей; большинство пострадавших были торговцами-иудеями и их сотрудниками. В Егорьевске погром был 23 окт., из 76 пострадавших 15 были евреями, один — неизвестной национальности, остальные — русскими. Погромы не привели к уменьшению численности иудеев в губернии, в 1906–1910 гг. наблюдался небольшой рост числа евреев, в 1911 г. число евреев в губернии уменьшилось в 2 раза из-за перевода военнослужащих в др. регионы. Рубеж XIX и XX вв. связан с распространением в стране идей сионизма, к-рые не обошли стороной и рязанскую общину: в 1900 г. в Рязани появился небольшой кружок сионистов под рук. предпринимателя и инженера И. Левонтина. В 1893–1916 гг. в губернии приняли крещение 89 иудеев (из них 34 ребенка). Во время первой мировой войны число иудеев в регионе росло за счет беженцев из прифронтовых губерний, в Рязани действовало отд-ние Еврейского комитета помощи жертвам войны. В годы войны центральные и местные органы власти делали нек-рые уступки, позволяя иудеям исполнять религ. обряды (несмотря на действие «сухого закона», в февр. 1915 Совет министров разрешил евр. молельням и синагогам приобретать для пасхальных обрядов вино, осенью 1916 военный министр освободил от работ военнопленных иудеев в праздники Судного дня и Кущей).

После Октябрьской революции 1917 г. синагога в Рязани продолжала действовать, в 1919–1921 гг. в городе существовала «еврейская советская школа», в 1920 г. в ней учились ок. 100 детей. 5 мая 1930 г. здание синагоги было передано под молочный завод, общине предоставлен маленький дом на Липецкой ул., вскоре рязанская иудейская община фактически прекратила существование.

В 1993 г. в Рязани получила регистрацию евр. религ. община, в 2000 г. ей было передано здание синагоги. В 2016 г. община обменяла историческое здание на Право-Лыбедской ул.

на помещение на ул. Татарской. 20 нояб. 2016 г. состоялось открытие Рязанского евр. общинного центра. В наст. время в Р. о. действуют 2 евр. общины в Рязани и одна — в Касимове.

Ислам. Распространение ислама в Рязанском крае связано с появлением здесь постоянного татар. населения в сер. XV в. В это время Нов. Низовой Городок (до посл. четв. XIV в. Городец-Мещёрский, с кон. XV в. Касимов) стал резиденцией царевичей Касима (Трегуба) и Якуба и центром Касимовского царства; местные Чингисиды были обязаны нести военную службу вел. князьям Московским, сохраняя при этом определенную автономию в управлении своими землями. В 1-й пол. XVI в. в городе появились каменная мечеть и медресе, представители мусульман. элиты владели крепостными, в т. ч. православными. Касимовское царство формально существовало до 1681 г. К XVIII в. Касимов перестал быть центром служилых татар, это привело к сокращению мусульман. населения, часть к-рого уехала в др. регионы, часть приняла Православие (во многом в связи с выходом указов, ограничивавших права помещиков-мусульман). Однако вплоть до нач. XX в. касимовские татары (некоторые исследователи считают их субэтносом), исповедовавшие ислам суннитского толка, были подавляющим большинством среди мусульман края.

В XVIII в. гос-во организовало миссионерскую деятельность среди поволжских татар. В 1731 г. начала работу Казанская комиссия новокрещенских дел, деятельность к-рой распространялась и на Рязанскую епархию, в 1764 г. проповедниками сюда были назначены священники Иоанн Михайлов и Антоний Кондратьев, в 1789 г. на эти должности были назначены протоиереи Стефан Григорьев и Феодор Ипатьев. Новокрещеные татары подвергались преследованиям со стороны местных мусульман («поруганные от владельцев мурз и прежних единоверцев, ходили с семьями, снискивая пропитание Христовым именем»). В XVIII в. касимовские татары переселялись в Москву, С.-Петербург и Поволжье, создавая там диаспоры, к-рые поддерживали связи с Касимовом.

В XIX в. мусульмане оставались самой крупной религ. группой среди неправосл. населения Рязанской губ. Подавляющая часть мусульман была представлена касимовскими татарами, жившими в Касимове и в деревнях к северо-востоку от него, небольшие группы мусульман были в др. уездах губернии. Незначительную часть рязанских мусульман составляли приезжавшие в губернию по различным делам татары, тур. военнопленные и сосланные сюда за совершение незначительных преступлений представители кавказских народов. Число последователей ислама в регионе увеличивалось: в 1853 г. насчитывалось 5133 мусульманина, к 1913 г.— 7901 мусульманин. По переписи 1897 г., бо́льшая часть местных мусульман занималась сельским хозяйством и торговлей (56 и 11% соответственно). Среди татар были распространены промыслы, в основном неземледельческие, Касимов называли «лакейской столицей». Современники отмечали экономическое превосходство касимовских татар над правосл. населением региона.

Ханская мечеть в Касимове. Сер. XVI в., с позднейшими перестройками. Фотография. 2020 г.
Фото: В. Е. Сусленков

К нач. XX в. в Рязанской губ. имелось ок. 10 мечетей. В Касимове действовали 2 мечети: Ханская соборная (создана в сер. XVI в.) и Новая (построена в 1906). При каждой мечети имелось начальное уч-ще (мектеб), существовали также частные мектебы, обучение велось на татар. языке. В Касимове действовало медресе, созданное в ханский период, в 1867 г. оно переехало в здание, построенное В. Г. и Е. Г. Кастровыми, и получило название «Кастровское училище», обучение шло на арабском, турецком и персидском языках. Несмотря на невысокий уровень преподавания, в касимовском медресе помимо местных жителей обучались дети пензенских и симбирских татар.

На рубеже XIX и XX вв. как мусульм. интеллигенция, так и российские власти стремились к реформированию мусульм. образования. Правительство в первую очередь хотело использовать мусульм. школы для распространения среди татар рус. языка, т. к., несмотря на многовековое проживание в русскоязычной среде, большинство касимовских татар не знало рус. языка. Согласно переписи 1897 г., «русской грамотой» владели ок. 6% касимовских татар (представители обеспеченных семей или желавшие стать муллами). Для распространения рус. языка принимались различные меры. Так, в открывшемся в Касимове в 1896 г. ремесленном уч-ще были предусмотрены льготы для поступления мусульман (это не дало больших результатов — за 5 лет в него поступили только 5 мусульман). После принятия в 1906 г. новых Правил о начальных училищах для инородцев появились общеобразовательные школы, в к-рых наряду с исламом преподавались светские предметы, обязательно изучался рус. язык: 4 русско-мусульманских (по 2 мужских и женских) начальных уч-ща в Касимове и земская одноклассная школа в с. Торбаеве. Для мусульман реформирование традиционных образовательных учреждений было связано с распространением новых идей: пантюркизма, призывавшего к национально-религ. объединению татар, и джадидизма, стремившегося уделять в школах большее внимание светским предметам и распространению нового, звукового, метода в изучении татар. языка. Учебные заведения, принимавшие эти идеи, получили название «новометодных». Такими были появившиеся в кон. XIX в. мужское и женское мектебы в с. Болотцы (недалеко от Касимова).

В Рязанском регионе во 2-й пол. XIX в. не было массовых отпадений от правосл. Церкви крещеных инородцев (что было характерно для др. регионов). Тем не менее вызванная процессами отпадения от Православия активизация миссионерской деятельности среди татар-мусульман не обошла стороной местных мусульман, живших фактически в центре страны. В 1872 г. недалеко от Касимова была организована Карамышевская противомусульм. миссия.

Результаты деятельности миссии не были значительными: в 1893–1916 гг. в Рязанской епархии в Православие перешли 62 мусульманина, из к-рых 30 были иностранными подданными, 11 — жителями кавказских губерний и только 8 чел.— касимовскими татарами. Случаи массового крещения отмечены в 1915–1916 гг., когда в Православие перешло неск. групп тур. военнопленных. Несмотря на скромные успехи миссии, нельзя говорить о ее провале. В 1905–1909 гг., когда в ряде регионов прошли массовые отпадения в ислам, в Рязанской губ. было зафиксировано только 4 таких случая. Среди положительных результатов миссии отмечалось, что татары чаще стали покупать христ. книги на татар. языке, ослабло отчуждение между русскими и татарами, исчезли нек-рые предубеждения татар по отношению к христианству. После революции 1905–1907 гг. в Касимове начали издаваться татар. газеты «Ан» и «Чаглы», появился театр «Чулпан».

На рубеже 20-х и 30-х гг. XX в. положение мусульман в Рязанском крае серьезно изменилось. Все мечети были закрыты, в Ханской мечети в Касимове с 30-х гг. XX в. размещался краеведческий музей, минарет Новой мечети был разобран, здание мечети передано под городской клуб, затем под цеха пищекомбината, позднее под кинопрокат. В 1935 г. городской орг-ции «Жилкомхоз» перешло здание медресе. С 30-х гг. XX в. мусульм. община в городе официально не существовала, обряды совершались тайно.

Возрождение ислама в регионе началось в 90-х гг. XX в. В 1996 г. здание Новой мечети было возвращено Касимовской мусульм. общине, в 1999 г. в ней возобновилась молитвенная жизнь, в 2002 г. община получила здание медресе. В 1997 г. были возрождены мечети в селах Подлипки и Бастаново, в 2004 г.— в с. Азееве. В 2013 г. решением арбитражного суда Рязанской обл. Ханская мечеть была передана Духовному управлению мусульман европ. части России (ДУМЕР).

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в Р. о. насчитывалось 14 560 мусульман, бóльшую часть к-рых составляли мигранты из Кавказского и Среднеазиатского регионов и их потомки. В наст. время в области действует не менее 7 мусульм. орг-ций и групп, входящих в ДУМЕР и Российскую ассоциацию исламского согласия (РАИС). Функционируют 4 мечети и 3 молельные комнаты, объединенные в Духовное управление мусульман Р. о. (Рязанский Мухтасибат).

Арх.: ГАРО Ф. 5. Оп. 1. Д. 1909; Оп. 2. Д. 1168, 1257; Оп. 4. Д. 248, 986, 3339, 3528, 5566, 5674; Оп. 5. Д. 347, 2563; Ф. 1297. Оп. 2. Д. 311, 323, 329.

Ист.: Мат-лы для географии и статистики России, собр. офицерами Ген. штаба. СПб., 1860. Т. 19: Рязанская губ. / Сост.: М. С. Баранович; *Алфеев П., прот.* Касимовская противомусульм. миссия // Рязанские ЕВ. 1898. № 17. Отд. неофиц. С. 577–598; Первая всеобщая перепись населения Рос. империи 1897 г. СПб., 1903. Т. 35: Рязанская губ.; Обзор Рязанской губ. Рязань, 1897–1902, 1908–1911, 1913–1915; ТРУАК. 1912. Т. 25. Вып. 1.

Лит.: *Доронкин В. В., свящ.* Касимовская правосл. противомагометанская миссия за 1-е 10-летие своего существования. Касимов, 1909; *Курило О. В.* Протестанты в Рязанской губ. в кон. XIX — нач. XX в. // Этнография и фольклор Рязанского края. Рязань, 1996. С. 107–109. (Рязанский этногр. вестн.; 21); *Кусова И. Г.* Рязанское купечество: Очерки истории XVI — нач. XX в. Рязань, 1996; *Локшин И. М.* Еврейская община Рязани. М., 1997; *Князева Е. Е., Соловьёва Г. Ф.* Лютеран. церкви и приходы России XVIII–XX вв.: Ист. справ. СПб., 2001. Ч. 1; Мат-лы и исслед. по рязанскому краеведению: Сб. науч. работ. Рязань, 2002. Т. 3; *Шарифуллина Ф. Л.* Касимовские татары: Ист.-этногр. исслед. традиц. народной культуры сер. XIX — нач. XX в. Рязань, 2004. (Рязанский этногр. вестн.; 33); *Салихов Р. Р.* Из истории мусульм. приходов г. Касимова // Мечети в духовной культуре татар. народа (XVIII в.— 1917 г.): Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Каз., 2006. С. 170–176; Времен связующая нить: Рязанские и коломенские немцы в истории России. Коломна, 2007; Ислам в центр.-европ. части России: Энцикл. слов. М., 2009; *Солодовников В. В.* Св. Мария Рязанская. М., 2009; *Познахирев В. В.* Военнопленные Оттоманской империи в Белгородско-Курском крае в XVIII — нач. XX в. СПб., 2013; *Пылькин В. А.* Военнопленные Австро-Венгрии, Германии и Османской империи на Рязанской земле в годы мировой войны и революции. М., 2013; *Гераськин Ю. В.* Современная мусульм. община Рязани // Народы и религии Евразии. Барнаул, 2017. Вып. 3/4(12/13). С. 85–91.

И. В. Повод

РЯЗА́НСКИЙ В ЧЕСТЬ ПРЕОБРАЖЕ́НИЯ ГОСПО́ДНЯ (Спасский) **МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ** Рязанской епархии Рязанской митрополии, находится в г. Рязани.

XIII–XVI вв. Основан в кон. XIII — нач. XIV в. (*Сметанина.* 2000. С. 252), когда в 1299–1300 гг., при сыновьях рязанского и пронского кн. Ярослава Романовича († 1299), г. Переяславль Рязанский (ныне Рязань) окончательно стал одним из удельных центров Рязанского вел. княжества (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 485). Этой датировке не противоречит хронологический перечень настоятелей обители, к-рые, начиная с игум. Меркурия, поминались не только в Р. П. м., но и в синодике кафедрального переяславль-рязанского собора (РНБ. Погод. № 599. Л. 79 об.). По данным XVI–XVII вв., обитель находилась у юж. стены княжеской крепости-детинца (ныне — на территории Рязанского кремля). Принадлежавшие Р. П. м. городские дворы располагались в остроге на посаде напротив Глебовских ворот (*Каштанов.* 1996. С. 224–225; Писцовые книги. 1997. С. 472).

Отсутствие точных данных о раннем землевладении обители вблизи города свидетельствует о том, что изначально Р. П. м. содержался за счет руги, выдававшейся ее властям из великокняжеской казны или права на получение доли от сбора дани и налогов с торговли. Время основания обители совпадает с периодом утраты Ст. Рязанью (ныне село Спасского р-на) статуса столицы Рязанского вел. княжения в кон. XIII в. В данной грамоте от 15 марта 1535 г. по слову Московского вел. кн. *Иоанна IV Васильевича Грозного* рязанскими писцами И. Д. Бобровым (из рода Сорокоумовых-Глебовых) и С. А. Нармацким архим. Кассиану (до 1535 — после 1539) на бортный ухожий Куровловского о-ва с. Гавриловского, принадлежавшего «Спасу Зарецкому», отмечается, что этот «Спас» находился «поду Старою Резанью», а в имущественном отношении до кон. XV в. «Городцкои» Р. П. м. был прямым преемником Старорязанского Зарецкого Преображенского муж. мон-ря (Писцовые книги. 1997. С. 419).

Вопрос о времени получения Р. П. м. владельческих прав на с. Гавриловское на р. Мече (левый приток р. Вожи) остается открытым. По-видимому, это должно было произойти между кон. XIII в. (т. е. после смерти в 1294 рязанского кн. Феодора Романовича) и сер. XIV в., когда в период правления вел. кн. *Олега (Иакова) Иоанновича* Переяславль Рязанский из удельного центра окончательно превращается в столицу Рязанского вел. княжества. По упоминанию в источниках, переход вотчины Зарецкого Преображенского мон-ря новому владельцу произошел не позднее времени правления Рязанского вел. кн. Василия Иоанновича (1456–1483), т. к. уже при его

сыновьях-преемниках, рязанском, ростиславльском и пронском вел. кн. Иоанне Васильевиче (1483–1500) и перевитском и рязанском кн. Федоре Васильевиче Третном (до 1493–1503), единое ранее Рязанское вел. княжество было разделено на бо́льшую (2/3) и «меньшую» треть. При этом Ст. Рязань вошла в состав удела младшего из братьев (ДДГ. № 84. С. 332–341).

История Р. П. м. XIV в. неизвестна за исключением подробного перечня настоятелей (РНБ. Погод. № 599. Л. 79 об.). Возможно, игум. Феогност и рязанский кандидат Феогност, утвержденный во епископа Рязанского в присутствии владимирского, московского и новгородского вел. кн. св. *Димитрия Иоанновича Донского* в авг. 1388 г., в день празднования Успения Пресв. Богородицы, во владимирском Успенском соборе митр. *Пименом,* может быть одним и тем же человеком (*Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: (Реконструкция текста). М.; Л., 1950. СПб., 2002р. С. 433).

Это важное в жизни Рязанской епархии событие стало следствием известной посольской миссии в кон. 1385 — нач. 1386 г. прп. *Сергия Радонежского* на переговоры в Переяславль Рязанский к его правителю вел. кн. Олегу Иоанновичу, когда после потери Коломны и поражения в битве под Перевитском московской стороне путем территориальных уступок на В. Дону удалось заключить устраивающий князя мирный договор. Находясь в Переяславле Рязанском и будучи со времени Киевского митр. свт. *Алексия* ответственным лицом за устроение монашеской жизни («иже бе началник и учитель всем манастырем иже в Руси» (ПСРЛ. Т. 25. С. 219)), прп. Сергий посетил одну из служб в Р. П. м.

В 1390 г. на архиерейской кафедре еп. Феогноста сменил ставленник Киевского митр. *Киприана* Рязанский еп. Иеремия Грек (1390 — до 1392/96). По существующей традиции бывш. владыка мог вернуться в Р. П. м., в котором он находился до получения им нового сана. Между 1392 и 1396 гг., после смерти еп. Иеремии Грека, его предшественник еп. Феогност († 1407) вновь занял Рязанскую кафедру.

Наиболее важные данные, свидетельствующие о наивысшей степени, к-рую имел собор обители в иерархии храмов Переяславля Рязанского, относятся к 1448/49 г., т. е. к периоду завершения епархиального управления свт. *Ионы,* посаженного в Москве на Киевскую митрополию. Об этом известно благодаря приписке историко-юридического содержания на обороте подлинника указной и жалованной грамоты от 7 марта 1485 г. о том, что Рязанский, ростиславльский и пронский вел. кн. Иоанн Васильевич выдал ее в связи с постройкой нового здания причту ц. свт. Иоанна Златоуста. В тексте отмечалось, что в Переяславле Рязанском княжеские «храмы первыя — Иван Златоуст да Никола Старой», а «благовесту утреннему первоя в монастыре у Спаса, да у Духа в монастыре, да у Иванна Златоуста» (*Морозов.* 1988. С. 303. № 3).

Монастырь в честь Преображения Господня: Фотография. 2020 г.
Фото: В. Е. Сусленков

Между 1483 и 1493 гг., во время малолетства перевитского и рязанского кн. Федора Третного, его опекуном являлся Рязанский вел. кн. Иоанн Васильевич. В этот период правитель Переяславля Рязанского выдал братии Р. П. м. жалованную данную грамоту на ее «вотчины» (а не в 1467, как ошибочно считалось в историографии XIX в.). В наст. время это самый ранний известный документ, связанный с историей обители, о котором есть сведения в источниках. По данным С. И. Сметаниной, имя настоятеля Р. П. м. в этой грамоте не отмечено (*Сметанина.* 2000. С. 284. № 201, с датой — 1483–1500 гг.).

Согласно данной грамоте от 15 марта 1535 г., после прихода к власти в своем уделе (до 1493) перевитский и рязанский кн. Федор Третный решил восстановить имущественные права Старорязанского («Зарецкого») Преображенского муж. мон-ря. Он «взял то село Гавриловское у Спаса у Городцкого да придал в свою вотчину в трети к Спасу Зарецкому». Писцы в 1535 г. особо отмечали, что «на то село Гавриловскоя у Спасского игумена Федосья грамота княж Федора Васильевича, а бортные ухожьи» ему не были даны. Пользуясь ими, в кон. XV — нач. XVI в. бортники Лопата Дягилев «с товарыщи... оброку давали Спасскому игумену Федосью з братьею Зарецкого Спаса» по 12 пудов меда (Писцовые книги. 1997. С. 419). Следов., в данном объеме этой медовой данью до возвращения с. Гавриловского в состав имущества Старорязанского Спасского мон-ря распоряжалась братия Р. П. м., по отношению к которой Зарецкий мон-рь выполнял роль приписной обители.

Согласно Т. Я. Воздвиженскому, это пожалование относится к 1501 г., когда «князь Федор Васильевич [Третной] рязанский дал к мон-рю в дом Преображенью Спасову, что в Рязани, игумену с братиею с. Гавриловское со всем тем, как было к тому селу изстари» (*Воздвиженский.* 1820. С. 335–336; АСЭИ. Т. 3. № 344. С. 370). Т. о., удельный правитель смог реализовать свои ктиторские права в отношении имущества Спасского Зарецкого мон-ря лишь после смерти своего старшего брата.

Во 2-й четв. XVI в. документально подтверждается изменение статуса настоятелей обители, которые с этого времени в документах начинают постоянно упоминаться как архимандриты, хотя приписка, датированная 1448/49 г., в указной грамоте от 7 марта 1485 г. косвенно свидетельствует, что архимандрития в Р. П. м. могла возникнуть ранее кон. 40-х гг. XV в. Точное время этого события неизвестно. По сведениям П. М. Строева, в 1461 г. настоятелем Р. П. м. являлся архим. Иоанн (*Строев.* Списки иерархов. Стб. 419), но источник информации неясен.

Основываясь на данных актов, можно установить, что архимандриты Р. П. м. последовательно упоминаются с 1535 г., когда в этом статусе в актах фигурирует Кассиан. Дождавшись в нач. 1535 г. нового

описания Рязанского у., он добился суда у писцов, по к-рому власти обители сумели вернуть себе владельческие права на бортные ухожии Куровловского о-ва с. Гавриловского на р. Мече с доходом в 12 пудов меда, т. к. в 1501 г. они не фигурировали в грамоте, выданной игум. Зарецкого мон-ря Феодосию (Писцовые книги. 1997. С. 419–420).

Землевладение. 18 сент. 1597 г. власти обители во главе с архим. Ионой (Ремезовым) получили от писца Т. Г. Вельяминова-Зернова сотную грамоту. В этом документе подробно отмечены владения Р. П. м., полученные духовной корпорацией в XIV–XVI вв. Ранее в Переяславле Рязанском мон-рю принадлежала слободка, к-рая «была на оброке за детьми боярскими, а ныне места дворовые». Они платили «с тое слободки деньги плавные» в пользу Р. П. м., но еще в 1594–1597 гг. эта слободка на посаде «по государеву указу» была сломана, а оброк «с тое слободки с них сложен» (Там же. С. 472).

Земельные владения обители за пределами города находились в 3 станах Рязанского у. Крестьяне и бобыли Р. П. м. использовали землю с помощью двуполья. Экономическое положение монастырских сел и деревень было различным.

Вид на Преображенский мон-рь с колокольни Рязанского кремля. Фотография С. М. Прокудина-Горского. 1912 г. (Б-ка Конгресса США)

В Окологородном стане за обителью числилось с. Мервино на р. Плетеной. Здесь стояла ц. вмч. Георгия Победоносца, «древяна клетцки», в которой были «образы, и свечи, и книги, и ризы, и клепало, и всякое церковное — строенье мирское». Помимо дворов дворника и 3 слуг, здесь располагались 17 крестьянских дворов. На р. Плетеной и «около поль» крестьяне собирали 250 копен сена, а леса имели «присады пять десятин».

Вблизи от села на р. Павловой была построена монастырская мельница. Она имела «колесо немецкое», к-рое «мелет в двои жерновы на монастырь безоброчно, оба береги монастырские». Здесь же находились двор мельника, «келья на приезд да дв(ор) пуст». Проживавшие при мельнице имели «пашни паханые наездом середние земли» 20 четей «в поле», а также право на косьбу 20 копен сена у с. Мервино. К этому селу примыкала дер. Мокшеватая на р. Плетеной, в которой находились дворы монастырского служки и 6 крестьянских дворов. Один двор стоял пустым. Местные крестьяне трудились на Р. П. м. Здесь обитель имела «пашни паханые середние земли и наездные», а «лесом поросло» 200 четей «в поле». Вдоль берегов реки крестьяне накашивали 150 копен сена; для хозяйственных целей они имели «лесу пороснягу полъдесятины, да лесу же болота четыре десятины» (Там же. С. 471–472).

За Р. П. м. также числилось с. Подвязье («Бабкино тож») на р. Плетеной. К нему была «припущена в пашню пустошь Тулубзеево». В Подвязье стояла ц. арх. Михаила, «древяна клетцки», а в ней «образы, и свечи, и книги, и ризы, и на колокольнице колокола и все церковное — строенье мирское и монастырское». Свящ. Иван и пономарь Якушка проживали в отдельных дворах. Им было выделено 40 четей пашни в поле и 20 копен сена на берегу р. Плетеной. В с. Подвязье также находились двор монастырского служки, 6 крестьянских дворов и 4 «места дворовые». Их жители использовали «пашни паханые добрые земли и наездные, и лесом поросло» 280,25 четей, на реке косили 350 копен сена, а «лесу присады около села» имели 15 дес. Кроме того, монастырские крестьяне на р. Павловой у с. Мервина «били бобров» (Там же. С. 472).

В Каменском стане, в вотчине, за Р. П. м. имелось с. Киселево на р. Соломонке. Здесь стояла ц. свт. Николая Чудотворца, «древяна клетцки»; она имела «образы, и свечи, и книги, и ризы, и колокола и все церковное — строенье мирское приходных людей». На церковной земле находились дворы свящ. Евстафия, диакона Симеона, пономаря Ивана, «келья нищего старца», двор монастырского слуги, 12 крестьянских и 2 бобыльских двора. Их владельцы, также используя двуполье, обрабатывали для Р. П. м. «пашни паханые середние земли и наездные» 220 четей и церковные пашни 20 четей. Они собирали сена 90 копен, имели «лесу болшого дубровы вдоль на версту, а поперег на полверсты». К этому селу примыкали деревни Кузнецовская, Животовская, Глебово («Клементьевское тоже») на р. Кузнецовке. В них проживали 6 крестьян и один бобыль. Они обрабатывали для Р. П. м. «пашни паханые добрые земли и наездные» 140 четей и косили 40 копен сена. Здесь было «лесу присады и дубровы» 20 четей, а «лесу ж болшово промежи деревни Ромодановы об рубеж вдоль на версту, а поперег на полверсты».

В дер. Лядвеховской стояли 6 крестьянских дворов, один бобыльский и двор кузнеца. К ней примыкали «пашни паханые середние земли и с наездною пашнею» 120 четей. Ее жители косили «меж поль и по дуброве» 50 копен сена, а для хозяйственных целей имели 2 дес. «лесу присады». На р. Боидаровке за Р. П. м. числилась дер. Коровино, в которой проживал только один крестьянин, а 3 двора были «пусты», т. к. их крестьяне «взяты» на службу в Ряжск «в казаки». Рядом с Коровино были «пашни паханые середние земли и наездные» на 120 четей, а «сена нет; лесу присады пять десятин». «На Ржавце» за обителью числилась пустошь, «что была деревня Столпово», к к-рой «припущен в пашню» починок Васкин, где было 5 «мест дворовых». У них числились «пашни паханые наездом середние земли, и перелогом, и лесом поросло» 112 четей, а «лесу болшово вдоль на полверсты, а поперег тож». На р. Исье находилась пустошь Понамарево, где было 10 «мест дворовых», «пашни паханые середние земли, и перелогом, и лесом поросло» 118 четей, а «лесу пашенного» было 15 дес. Здесь косили 150 копен сена (Там же. С. 473–474). В пустоши, «что была» дер. Лукьяновская («Свиридово тож»), было 8 дворовых мест. Здесь «пашни паханые наездом из найму середние земли, и перелогу, и лесом поросло» 140 четей, а пашенного леса — 30 дес. Сена косили 80 копен.

Большим владением обители было с. Карповское на р. Ямне, где стояла ц. Покрова Пресв. Богородицы, «древяна клетцки»; а в ней «образы,

и свечи, и книги, и ризы, и клепало — строенье монастырское и мирское». Здесь имелись дворы дьячка, пономаря, проскурницы и келья нищего, который «питаетца от церкви Божией». В селе также было 4 «служних», 17 крестьянских и 2 бобыльских двора, еще 3 двора стояли пустыми. У Карповского были «пашни паханые добрые земли и наездные», что «пашут» для Р. П. м., 670 четей, церковной пашни — 30 четей «в поле». По р. Ямне и «около поль, и по врагом» косили 200 копен сена, «лесу присады и дубровы» было 25 дес. В дер. Кулаково на р. Исье стояли двор монастырского служки, 5 крестьянских и один бобыльский двор. У них были «пашни паханые и наездом» 220 четей. По р. Исье и «межь поль» они косили 100 копен сена, имели 5 дес. «лесу присады».

В дер. Неболсина на р. Исье было 4 крестьянских двора и 2 пустых. К ней примыкали «пашни паханые добрые земли и наездные» 160 четей. По р. Исье и «меж поль по пашне» здесь косили 150 копен сена. «По пашне» стоял лес на 30 дес.

В дер. Лужки на р. Боидаровке было 2 «служних», 12 крестьянских и 4 бобыльских двора. Их владельцы использовали «пашни паханые добрые земли» 340 четей. По реке и «межь поль» они косили 1500 копен сена, а «лесу болшого дубровы пашенного и непашенного меж села Спасского вдоль полверсты, а поперег тоже». В дер. Попцово на р. Ямне было 9 крестьянских и 2 бобыльских двора. Здесь были «пашни паханые добрые земли и наездные» 240 четей «в поле», косили 150 копен сена, «лесу присады и дубровы» было 10 дес. (Там же. С. 474–475).

В Пехлецком стане за обителью располагалось с. Незнаново на р. Проне, к к-рому были «припущены в пашню» пустоши селищ Микулинское и Прямоглядовское. В селе стояла ц. вмц. Параскевы Пятницы, имевшая «образы, и свечи, и книги, и ризы, и колокола — строенье слуги монастырсково» Г. Яковлева. Здесь были церковные дворы свящ. Милована, пономаря, «двор дьяконский пуст, двор проскурницын пуст» и келья нищего, к-рый «питаетца от церкви Божией», а 2 кельи были пусты. В селе также были построены монастырский двор, в к-ром жил дворник, 2 двора служек, 20 дворов крестьянских, где жили 28 чел., 5 дворов бобылей. При этом 12 дворов стояли пустыми. К селу примыкали «пашни паханые добрые земли монастырские, и служни, и крестьянские, и наездные» 400 четей «в поле, а в дву по тому ж». По рекам Проня, Олешне Сухой и Мокрой, а также по дубравам косили 600 копен сена. «Лесу присады» около села было 20 дес., а «лесу пашенново дубровы» 30 дес. К этому селу прилегала дер. Крятинино («Стрикинская тож») на р. Проня, где стояли двор монастырского слуги, 11 крестьянских и 4 бобыльских двора; 3 двора стояли пустыми. Они обрабатывали 350 четей «пашни паханые добрые земли, и наездные, и диково поля», по рекам косили 500 копен сена, а «лесу присады и березнику» у них было 4 дес. В пустоши, что была дер. Чертовая на р. Сухой Олешенке, имевшей 9 «мест дворовых», и в пустоши Лепешкинской («Бородинская тож») никто не проживал. Там монастырские крестьяне пахали наездом и косили 450 копен сена (Там же. С. 475–477).

А. В. Кузьмин

XVII — нач. XXI в. В 1647 г., при настоятеле (1647–1673) архим. Боголепе, Р. П. м. полностью сгорел, но его трудами был возобновлен. В 1647 г. была возведена сохранившаяся каменная ц. Богоявления с приделами в честь Покрова Пресв. Богородицы (не позднее 1647) и во имя ап. Иоанна Богослова (не позднее 1779). Ее соорудили на месте храма XVI в.,

Церковь в честь Богоявления. 1647 г. Фотография. 2018 г.
Фото: А. Н. Яковлев

от к-рого остались цокольный этаж с подвалом под трапезной и сев. портал (*Мелетия (Панкова), Синельникова.* 2014. С. 400–403). К храму примыкали трапезная и шатровая колокольня. До нач. 30-х гг. XX в. на ней было 6 колоколов, в т. ч. 2 именных с вкладными надписями; на самом большом: «Лета 7155 (1647) слит сей колокол при державе государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея России, и лил тот колокол ко Всемилостивому Спасу, что на Рязани, в городе, коломенский епископ Рафаил, по своим родителям в вечной помин, с своим сыном тоя же обители архимандритом Боголепом»; на среднем колоколе: «Лета 7149 (1641) приложил сей колокол в монастырь Спасу Вседержителю старец Иона, прозвище Журавль» (ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Л. 14; Свод. 2005. С. 207). В трапезной части церкви было 2 придела: Покрова Пресв. Богородицы (1647; возобновлен в 1848 на средства купца И. В. Осьминина) и ап. Иоанна Богослова (устроен в 1779 статским советником М. К. Васильевым, к наст. времени не сохр., но существование его подтверждается документами: в 1855 г. губ. архит. Н. И. Воронихину было предложено осмотреть новый иконостас в Иоанно-Богословском приделе, устроенный рязанским цеховым Василием Любомировым на средства надворной советницы Почтеновой; архитектор в рапорте указал, что хотя иконостас устроен с отступлением от утвержденного архиеп. Рязанским и Зарайским свт. *Гавриилом (Городковым)* плана, но «вся работа и устройство иконостаса достигает вполне благолепию храма и местности его») (Там же. Ф. 824. Оп.1. Д. 316. Л. 7 об.).

В 1763 г. Богоявленский храм горел, но был поврежден только иконостас, восстановленный в 1848 г. рязанским купцом Ф. П. Филатовым. В 1855 г. акад. С. А. Живаго пожертвовал для церкви образ Сретения Господня стоимостью в 400 р. серебром. В Иоанно-Богословском приделе, по левую сторону от царских врат, находился чтимый рязанцами образ Божией Матери «Утоли моя печали». Эти иконы были утрачены в 1922 г., во время изъятия церковных ценностей (Там же. Ф. Р–57. Оп. 1. Д. 316. Л. 16; *Мелетия (Панкова), Синельникова.* 2014. С. 404).

В 1679 г. при архим. Иосифе над сев. воротами Р. П. м. была возведена ц. прп. Варлаама Хутынского, пострадавшая при обрушении первой, неудачной постройки рязанского Успенского собора в ночь на 17 апр. 1692 г., при архим. Филарете; в нач. XVIII в. во имя прп. Варлаама был освящен престол придельной ц. Пре-

ображенского собора (ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Л. 14). Во 2-й пол. XVII в. в Р. П. м. были сооружены братский и настоятельский корпуса; между ними в 1901–1904 гг. на средства еп. Михайловского Иосифа (Соколова; † 1902) встроено 2-этажное здание с домовой ц. прав. Иосифа Обручника на верхнем этаже и кельями на нижнем (см.: Памяти преосв. Иосифа. 1902).

В кон. XVII — нач. XVIII в. на средства купца гостиной сотни М. Ф. Немчинова был возведен и 6 авг. 1702 г., при настоятеле (1701–1720) архим. Льве, освящен каменный собор в честь Преображения Господня. Собор одноглавый, бесстолпный, перекрыт одним сводом с самым большим пролетом; с северной и западной сторон он имел подклет с гульбищем и 2 портала с резной белокаменной отделкой в стиле барокко; резной белокаменный декор оконных проемов и рельефные полихромные изразцы, расположенные под карнизом апсидной части и под окнами храма, также выполнены в стиле рус. барокко. Пятиярусный иконостас в стиле барокко устроен по образцу иконостаса летнего кафедрального Успенского собора; в 1754 г. на средства купца И. В. Осминина для икон местного ряда выполнены серебряные ризы с позолоченными венцами; справа от царских врат помещались иконы Преображения Господня и Воскресения Христова; слева — Феодотьевская икона Божией Матери и образ Сретения Господня в серебряных ризах «с позлащенными венцами»; у правого клироса находилась чтимая Тихвинская икона Божией Матери 1749 г. (ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Л. 13 об.— 14; *Добролюбов*. 1884. С. 47).

25 дек. 1742 г. по указу Синода, «для отличия от игуменов, возложены на архимандритов наперсные для ношения кресты — на здешнего Спасского Давида и Духовского Ефрема» (Монашество и мон-ри в России. XI–XX вв.: Ист. очерки. М., 2002. С. 288–289). С 1757 г. по указу еп. Рязанского и Муромского *Димитрия (Сеченова)* мон-рь стал 1-степенным; с этого времени у настоятелей появились наместники; кроме того, со 2-й пол. XVIII в. настоятели Р. П. м. в сане архимандритов одновременно выполняли обязанности ректора Рязанской ДС, что повышало авторитет и обители, и семинарии. По рапортам настоятеля за

Собор в честь Преображения Господня. Кон. XVII — нач. XVIII в. Фотография. 2018 г.
Фото: А. Н. Яковлев

1746 г., в Р. П. м. «определено быти архимандриту и братии двадцати человек, им жалования положено в год денег по пети рублев, хлеба по пети четвертей, и того денег сто рублев и хлеба сто четвертей». До 1764 г. Р. П. м. принадлежало более 10 сел и деревень, в к-рых числились 2943 крестьянина (ГАРО. Ф. 627. Оп. 4. Д. 27. Св. 19. Л. 1 об.— 3).

В 1764 г. Р. П. м. лишился почти всех сел и деревень; за ним сохранились мельница, часть лесных и земельных угодий, к-рые обитель сдавала в аренду; доходы от нее шли на жизнеобеспечение братии, на поддержание построек мон-ря (*Макарий (Миролюбов)*. 1863. С. 234).

Настоятель (1683–1700) архим. Филарет 5 сент. 1687 г. вместе с духовенством участвовал в погребении митр. Рязанского и Муромского Павла (Моравского), настоятель (1720–1728) архим. Мисаил (Копцев) с духовенством в 1722 г. сопровождал из Москвы до Переяславля Рязанского тело скончавшегося митр. *Стефана (Яворского)*. В 1813–1828 гг. Р. П. м. возглавлял архим. Иероним (Алякринский; † 1828), историк, педагог, с 1808 г. ректор Рязанской ДС, строитель каменного семинарского корпуса; в 1828–1829 гг.— архим. Аполлинарий (Вигилянский; † 1858), в 1845 г. хиротонисанный во епископа Чигиринского, викария Киевской митрополии; в 1829 г.— архим. *Гедеон (Вишневский)*, впосл. архиепископ Полтавский; в 1830–1831 гг.— архим. *Арсений* (*Москвин Федор Павлович;* впоследствии митрополит Киевский); в 1831–1837 гг.— архим. Феодотий (Озеров; † 1858), в 1837 г. хиротонисанный во епископа Старорусского, викария Новгородской митрополии; в 1837–1840 гг.— архим. *Афанасий (Дроздов)*, впосл. архиепископ Астраханский; в 1840–1858 гг.— архим. Антоний (Смолин; † 1876), в 1858 г. хиротонисанный во епископа Одесского, викария Херсонской епархии; в 1858–1860 гг.— архим. *Макарий* (*Миролюбов;* впосл. архиепископ Донской и Новочеркасский).

В 1868 г. в Рязанской епархии было учреждено *Михайловское викариатство*, и местом пребывания викарных епископов определен Р. П. м. Викарному епископу вверялось управление этим мон-рем, он обеспечивался настоятельским жалованьем и частью братских доходов; от Рязанского архиерейского дома ему предоставлялось право пользоваться ризницей и проч. принадлежностями для богослужения. В 1902 г. кафедру Михайловских викарных епископов временно перевели в рязанский во имя Св. Троицы мон-рь; в 1907 г. местопребыванием викариев вновь стал Р. П. м. Михайловское вик-ство просуществовало до 1925 г.

С 1919 г. Р. П. м. стал на короткий срок местом пребывания архиеп. Рязанского и Зарайского *Иоанна (Смирнова);* владыка был вынужден

Преображенский мон-рь. Фотография С. М. Прокудина-Горского. 1912 г. (Б-ка Конгресса США)

искать пристанище после того, как в 1918 г. его сначала выселили из покоев архиерейского дома «в канцелярию его личного секретаря», а оттуда — в чулан под лестницей; вскоре членами комиссии юстиции, которая производила разгром архиерейского дома, были «разорваны в клочья владетельные документы архиерейского дома... совершено надругание над святынями», все было перевернуто «вверх дном»; здание дома было передано Управлению внутренних водных путей Волжского бассейна

(Рупводу) (ГАРО. Ф. Р–2798. Оп. 1. Д. 89. Л. 111–114).

Последним настоятелем Р. П. м. перед его закрытием 3 мая 1919 г. стал еп. Михайловский Митрофан (Загорский). В нач. 1920 г. местные власти выселили викария из обители, к-рую закрыли и превратили в холерную лечебницу; тем же годом датирован документ «О предоставлении квартиры епископу Митрофану (Загорскому), настоятелю Спасо-Преображенского монастыря, в связи с его выселением из настоятельского корпуса» (*Мелетия (Панкова), Синельникова.* 2014. С. 406). Еп. Митрофан стал служить в рязанской Николо-Дворянской ц., где, по словам рязанского историка и краеведа С. Д. Яхонтова, «собиралась масса народу на его служение... оно отличалось строгостью и какой-то религиозной простотой. Он был певец»; в 1922 г. еп. Митрофан уклонился в обновленческий раскол; 28 июня того же года был избран членом Рязанского церковного управления и утвержден в этой должности обновленческим *Высшим церковном управлением;* скончался 14 дек. 1923 г.; похоронен в Архангельском соборе Рязанского кремля (ГАРО. Ф. Р–2798. Оп. 1. Д. 91; *Лавринов.* 2016. С. 359, 636).

В XX в. настоятели, братия и причт Р. П. м. подверглись гонениям и репрессиям; наиболее полная информация сохранилась о викарных архиереях, бывших в разное время настоятелями мон-ря. Еп. Михайловский *Исидор (Колоколов)* был арестован 6 авг. 1918 г. и осенью того же года расстрелян. Еп. *Амвросий (Смирнов)* арестован в Брянске в 1921 г., но в июле того же года освобожден; в 1923 г. назначен еп. Рязанским, 5 июня 1926 г. в Москве вновь арестован и приговорен к 3 годам ссылки в Усть-Сысольск (ныне Сыктывкар); после освобождения 28 нояб. 1928 г. назначен на Вологодскую кафедру и возведен в сан архиепископа; в 1931 г. опять арестован и приговорен к 3-летнему заключению; после ареста в 1935 г. приговорен к ссылке в Красноярский край, 25 марта 1938 г. в Сибири арестован и заключен в тюрьму г. Енисейска. 14 апр. 1938 г. тройкой УНКВД Красноярского края приговорен к расстрелу, приговор приведен в исполнение. Архиеп. Павел (Вильковский) был арестован 19 февр. 1933 г., этапирован в Ростов-на-Дону, 2 апр. 1933 г. обвинен в «участии в церковно-монархической организации» и приговорен к высшей мере наказания — расстрелу; приговор приведен в исполнение в Ростове-на-Дону 7 мая 1933 г.

Прихожане, стремясь спасти Р. П. м. от закрытия, подготовили обращение к властям о создании религ. общины, но разрешения не получили (ГАРО. Ф. Р–4. Оп. 1. Д. 173). В 1922 г. все имущество мон-ря было описано и изъято, наиболее ценные церковные предметы переданы в Рязанский губ. музей; верующие успели спасти от изъятия чтимую икону Божией Матери «Утоли моя печали» (до наст. времени ее местонахождение неизв.; Там же. Ф. Р–6788. Оп. 1. Д. 922. Л. 1–10). В монастырских зданиях располагались холерный лазарет, затем горисполком, воинские части, коммунальные квартиры (Там же. Ф. Р–4. Оп. 1. Д. 173). В 1935 г. территория Р. П. м. со всеми постройками перешла в ведение Рязанского краеведческого музея (с 1937 Рязанский обл. краеведческий музей); настоятельский и братский корпуса приспособили под коммунальные квартиры; в Богоявленской ц. на 1-м этаже разместили архив ЗАГС; на 2-м этаже до кон. 60-х гг. XX в. были коммунальные квартиры. Кладбище мон-ря в 1921 г. в связи с эпидемией холеры было закрыто; его начали уничтожать в 30-х гг., к 1957 г. почти все надгробия исчезли и место некрополя не обозначалось; сохранились лишь 4 захоронения, 3 — деятелей культуры XIX в.: акад. гравера И. П. Пожалостина (1837–1909), писательницы С. Д. Хвощинской (1828–1865) и поэта Я. П. Полонского (1819–1898), прах к-рого в 1959 г. был перенесен в кремль из Льговского Успенского Ольгова мон-ря; в 4-й могиле перезахоронены останки священнослужителя, обнаруженные во время реставрационных работ в 2000-х гг. у наружной алтарной стены кафедрального собора Рождества Христова.

В Преображенском соборе с 60-х гг. располагалось одно из хранилищ ГА Рязанской обл.; здание собора передано в аренду распоряжением Рязанского облисполкома от 13 янв. 1958 г. В 1968 г. все постройки мон-ря вошли в состав Рязанского историческо-архитектурного музея-заповедника (РИАМЗ), созданного на базе Рязанского обл. краеведческого музея.

В 2005 г. Р. П. м. был возобновлен. Указом архиеп. Рязанского и Касимовского *Павла (Пономарёва)* от 31 окт. 2005 г. был образован духовный собор мон-ря в составе наместника иером. Игнатия (Депутатова), секретаря иером. Авеля (Усачёва) и 2 насельников. 10 апр. 2006 г. на территории Рязанской клинической больницы им. Н. А. Семашко было открыто подворье мон-ря, подготовлен и утвержден проект каменного храма-часовни вместимостью 250 чел. С того же года братия окормляла сотрудников Бюро судебно-медицинской экспертизы г. Рязани; через месяц на его территории начал действовать храм Воскресения Христова, включенный в состав Р. П. м. как структурная единица. 19 апр. 2006 г. насельникам было поручено служение в часовнях на старом и новом Сысоевских кладбищах Рязани. 5 мая 2006 г. образовано подворье мон-ря с Илиинским храмом в с. Дядьково Рязанского р-на и обл. В дек. 2007 г. было образовано подворье в с. Ижевском Спасского р-на Рязанской обл.

В 2007 г. в пользование РПЦ были переданы федеральные памятники: Преображенский собор, нуждавшийся в ремонтно-реставрационных работах, и Богоявленский храм, пребывавший в аварийном состоянии. 21 июня 2008 г. В. Ф. Косушкин, художник-реставратор высшей категории МНРХУ Минкультуры РФ, обследовал состояние стенописи Богоявленской ц. и составил акт, в к-ром отметил, что «масляная живопись сохранившегося изображения святителя Василия Великого находится в аварийном состоянии, штукатурная основа частично отходит от кладки стены, покрыта трещинами, красочный слой и грунт шелушатся. Живопись сильно загрязнена, покрыта потемневшими слоями старого лака и копоти... Изображение святителя Василия Рязанского представляет большой художественный и исторический интерес и нуждается в срочном проведении противоаварийных работ: укреплении красочного слоя и грунта». Кроме того, «штукатурный слой растрескался и грозит падением. Сделать пробные раскрытия живописи сегодня невозможно. После разборки подвесного потолка открылось большое изображение Господа Саваофа в небесах, благословляющего на две стороны руками... Масляная живопись на стенах Богоявленской церкви сохранилась в большом объеме (около 80%), в своей нижней части она скрыта под

слоями меловых и масляных побелок. Штукатурное основание под живописью находится в аварийном состоянии... Красочный слой масляной живописи за время Советской власти пришел в аварийное состояние, повсеместно шелушится, что в дальнейшем грозит осыпями и значительными потерями сохранившейся живописи. Красочный слой и основание под ним нуждаются в срочном проведении противоаварийных работ — обессоливании, дезинфекции и укреплении, иначе процесс деструкции живописи может принять необратимый характер; потолок находится в остро-аварийном состоянии» (Архив канцелярии Рязанского епархиального управления. Спасо-Преображенский муж. мон-рь г. Рязани: Акт технич. состояния Богоявленского храма от 21.06.2008 г.).

Малое освящение Преображенского собора и 1-я Божественная литургия были совершены по окончании восстановительных работ, 19 авг. 2008 г.; в Вербное воскресенье 2009 г. правящий архиерей совершил его великое освящение. 2 нояб. 2008 г. в соборе был освящен приставной престол в честь иконы Божией Матери «Умягчение злых сердец».

3 нояб. 2008 г. архиеп. Павлу (Пономарёву) поступило обращение жителей микрорайона «Горроща» о выделении участка земли под строительство храма в качестве подворья мон-ря. 18 нояб. 2008 г. архиерей благословил включить в состав Р. П. м. подворья в Рязани: храм прав. Иоанна Кронштадтского, Воскресенский храм на территории Бюро судебно-медицинской экспертизы, Воскресенскую и Иоанно-Предтеченскую часовни на новом и старом Сысоевском кладбищах. К кон. 2010 г. насельники Р. П. м. окормляли часовни на Воскресенском и Новогражданском кладбищах, а также Бюро судебно-медицинской экспертизы, Ухорский психоневрологический интернат Спасского р-на, а также детский сад № 8 в Рязани.

20 июля 2011 г. монастырское подворье в с. Ижевском Спасского р-на было преобразовано в Казанский приход с приписным храмом Успения Пресв. Богородицы, подворье на территории ГУЗ РКБ — в приход в честь иконы Божией Матери «Всецарица», подворье в с. Дядькове — в Илиинский приход.

В 2011 г. игум. Игнатий (Депутатов) был хиротонисан во епископа Шахтинского, с 22 авг. по 12 окт. 2011 г. и. о. наместника являлся иером. Владимир (Самохин); ныне митр. Владивостокский и Приморский). Затем и. о. настоятеля были: иером. Сергий (Акимов), с 14 авг. 2014 г. иером. Питирим (Чембулатов), с 21 окт. 2015 г. игум. Евфимий (Шапкин).

Мн. реликвии Р. П. м. утрачены в XX в.; сохранилась лишь часть изъятого в 1922 г. и переданного в Рязанский губернский музей, в т. ч. чтимый список с чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, который в 2011 г. передан РПЦ и ныне пребывает в Архангельском соборе кремля (в составе Рязанского церковного музея «Древлехранилище»). В монастырском соборе почитается мироточивая икона Божией Матери «Умягчение злых сердец»; мироточивая икона Божией Матери «Нечаянная Радость», в дни празднования к-рой совершается крестный ход с молебном Пресв. Богородице; икона свт. Гавриила (Городкова), архиеп. Рязанского, с частицей его мощей (святитель в свое время принял монашеский постриг в Р. П. м.) передана в мон-рь мон. Мелетией (Панковой); частицу мощей блж. Матроны Московской пожертвовала Л. В. Крылова; с начала возрождения обители в соборе мон-ря пребывает частица мощей священноисп. Луки (Войно-Ясенецкого) (первоначально была в резном деревянном кресте, в 2014 помещена в ковчег).

К нояб. 2020 г. в Р. П. м. проживали игум. Евфимий (Шапкин) и 3 насельника.

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Л. 13 об.–14; Ф. Р–4. Оп. 1. Д. 173; Ф. Р–57. Оп. 1. Д. 316. Л. 16; Ф. Р–2798. Оп. 1. Д. 89. Л. 11–44; Д. 91; Ф. Р–6788. Оп. 1. Д. 922. Л. 1–10.

Ист.: АСЭИ. Т. 3. № 344. С. 370; *Шумаков С. А.* Мат-лы для истории Рязанского края. Рязань, 1898. Вып.1: Обзор рязанских актов 1356–1757 гг.; *Морозов Б. Н., публ.* Грамоты XIV–XVI вв. из копийной книги Рязанского архиерейского дома // АЕ за 1987 г. М., 1988. С. 298–309; *Каштанов С. М.* Из истории русского средневек. источника. М., 1996. С. 224–227; Писцовые книги Рязанского края. Рязань, 1997[2]. Т. 1. Вып. 2; Свод письменных источников по истории Рязанского края XIV–XVII вв. / Сост.: А. И. Цепков. Рязань, 2005. Т. 4.

Лит.: ИРИ. Ч. 5. С. 735; *Воздвиженский Т. Я.* Ист. обозрение Рязанской иерархии М., 1820; *Макарий (Миролюбов), архим.* Сб. церк.-ист. и стат. сведений о Рязанской епархии. М., 1863. С. 223, 234, 236, 238, 239, 241; *Добролюбов И., свящ.* Ист.-стат. описание церквей и мон-рей Рязанской епархии. Зарайск, 1884. Т. 1; *Иероним (Алякринский), архим.* Рязанские достопамятности. Рязань, 1889; *он же.* Доп. о Рязанской епархии сведения. Рязань, 1891; Памяти преосв. Иосифа, еп. Михайловского. Кончина и погребение преосв. Иосифа // Воронежские ЕВ. 1902. № 9. Ч. неофиц. С. 232–239; *он же.* Мат-лы для библиографии Рязанского края // ТРУАК. 1905. Т. 20. Вып. 1. С. 33–84; *Сметанина С. И.* Землевладение Рязанского края и опричная земельная политика: Канд. дис. М., 1982. С. 160, 166, 172, 173; *она же.* Вотчинные архивы рязанских духовных корпораций XIII — нач. XVII вв. // РД. 2000. Вып. 6. С. 247–295; *Синельникова Т. П.* Спасо-Преображенский мон-рь г. Рязани // Рязанский церк. вестн. 2005. № 9/10. С. 40–48; *Мелетия (Панкова), мон., Синельникова Т. П.* Мон-ри Рязанского кремля // *Они же и др.* Рязанский кремль: Взгляд сквозь века. Рязань, 2014. С. 400–444; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 359, 636. (МИЦ; 54).

Мон. Мелетия (Панкова)

РЯЗА́НСКИЙ В ЧЕСТЬ ЯВЛЕ́НИЯ КАЗА́НСКОЙ ИКО́НЫ БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Рязанской епархии Рязанской митрополии), находится в г. Рязань.

XVI в.— 1786 г. Основан, вероятно, во 2-й пол. XVI в. Располагался на территории кремля г. Переяславля Рязанского (ныне Рязань), на юж. стороне холма, при слиянии рек Лыбеди и Трубежа, к югу от *рязанского в честь Преображения Господня (Спасского) мужского монастыря.* Место, на к-ром основали Р. Я. м., именовалось Архиерейским взгорьем. Проезжая дорога к нему от Глебовского моста и рязанского Успенского собора именовалась Явленской; во 2-й пол. XVIII в. ее перегородили и уничтожили. Обитель с 2 сторон прилегала к постройкам Рязанского архиерейского дома, 3-й граничила с владельческими дворами, 4-й выходила к Явленской ул. кремля (*Солодовников.* 1995. С. 170).

В России взятие столицы Казанского ханства было отмечено активным строительством новых храмов и мон-рей. В этом событии большую роль сыграла военно-служилая корпорация Рязанской земли, и неслучайно, что здесь после 1552 г. оно было увековечено, в т. ч. и в память о погибших при штурме Казани рязанских детях боярских. Ко 2-й пол. 90-х гг. XVI в. Р. Я. м. вошел в число обителей, земельные владения которых не превышали 500 четий земли (*Сметанина С. И.* Землевладение Рязанского края и опричная земельная политика. М., 1982. С. 160, 164. Примеч. 1).

Рост Р. Я. м. после событий *Смутного времени* связан, вероятно, с прославлением *Казанской иконы Божией Матери* и почитанием в обители ее списка. Мон-рь именовался в честь Явления Казанской иконы,

причем к кон. XVIII в. считалось, что в Переяславле Рязанском, на том месте, где затем основали монастырь, могла быть обретена местночтимая Казанская икона (*Солодовников*. 1995. С. 169).

К сер. XVII в. Р. Я. м. славился иконописцами, в нем поновлялись чтимые иконы, напр., в 1651 г. чудотворная Феодотьевская икона Божией Матери: «В том же 159 году... Июля с 5 по 24 числа Явленскаго монастыря попы по архиепископлю приказу пели молебны чудотворной иконе Федотьевской Богородицы, как принесена из соборной церкви в тот монастырь для починки» (*Иероним (Алякринский)*. 1889. С. 63). В архивах Министерства иностранных дел и Министерства юстиции И. Ф. Токмаков обнаружил дело от 6 июля 1671 г. «По челобитью Переяславля Рязанскаго Казанския Богоматери девичья монастыря игумении Анастасии с сестрами и священника Матвея с церковными причетниками о выдаче им государева хлебнаго жалованья на 179-й год по старому окладу». До 1764 г. Р. Я. м. пользовался царской «хлебною и денежною ругою» (*Добролюбов*. 1884. С. 53).

5 мая 1724 г. еп. Рязанскому и Муромскому *Сильвестру (Холмскому)* поступило «повеление» из канцелярии Синода по указу государя «малобратныя монастыри и пустынки сводить с прочими в совокупление, упраздняя оныя». В «Явленский девичь монастырь» были переведены насельницы упраздненных Пятницкого и Богословского жен. мон-рей г. Пронска (ныне поселок Рязанской обл.) (*Иероним (Алякринский)*. 1889. С. 124, 126).

В 1764 г. Р. Я. м. был отнесен к 3-му классу, управлялся игуменией, в обители введен общежительный устав. В дек. 1780 г. священник Воскресенской ц. Даниил и консисторский регистратор И. Протопопов на основании «архива старых дел» Рязанской консистории составили полное описание мон-ря. Первые его постройки были деревянными. Территория, занимаемая обителью в кремле, составляла 2347,4 кв. м, была обнесена бревенчатой оградой с 2 воротами с притворами. Каменный собор в честь Казанской иконы Божией Матери с приделом во имя свт. Николая Чудотворца был возведен «на домовую сумму» в 1699 г. или в нач. 1700 г., при митр. Рязанском и Муромском Авраамии († 1708). Игумения, согласно описи, проживала в казенных настоятельских покоях, монахини — в 15 кельях, построенных на собственные средства (*Добролюбов*. 1884. Т. 1. С. 53; ТРУАК. 1898. Т. 13. Вып. 1. С. 123–126). Согласно описанию Р. Я. м., составленному в 1780 г. настоятелем Преображенского монастыря архим. Иеронимом (Алякринским; 1738–1828), в Р. Я. м., располагавшемся в кремле на Архиерейском взгорье, имелись настоятельская келья «о трех жилых покоях», «просвирническая» келья, сторожка, погреб, амбар, 15 келий насельниц; здесь проживали 2 схимонахини, 8 монахинь и 5 трудниц (*Иероним (Алякринский)*. 1889. С. 63). Сохранился «План дома его преосвященства и Спасова монастыря с приложением двух кварталов для семинарии, соборным и певчим вновь построитися имеющих» 1786 г. с визой Рязанского архиеп. Симона (Лагова; † 1804), один из редких рязанских образцов чертежной графики посл. четв. XVIII в., составленный на основе генерального регулярного плана г. Рязани 1780 г. В нем на территории кремлевского холма обозначены усадьба Рязанского архиерейского дома и др. постройки, в т. ч. строения Р. Я. м. (ГАРО. Ф. 627. Оп. 53. Д. 128).

В 1780 г. имп. *Екатерина II Алексеевна* утвердила генеральный план застройки Рязани; на его основании провели размежевание городских земель. Это коснулось и Р. Я. м., расположенного у границ архиерейского дома и Преображенского мон-ря. Из-за тесной застройки на Архиерейском взгорье часто случались пожары. В связи с этим жен. мон-рь было решено перенести на др. место. В марте 1781 г. наместник-правитель Рязанской, Тульской и Калужской губерний генерал-поручик М. Н. Кречетников (1729–1793) предложил перевести мон-рь в Ямскую слободу, к ц. свт. Николая Чудотворца. Избранное Кречетниковым место не устраивало архиеп. Рязанского Симона, к-рый выбрал для обители др. место — в квартале обывательских усадеб в Нижнем посаде, на въезде в Рязань с Владимирского тракта, близ возведенной, но не освященной ц. Вознесения Господня в Новинках. Процесс перенесения Р. Я. м. затянулся на 5 лет и завершился лишь в 1786 г. При этом сумму в 300 р., к-рую предполагалось выделить на перемещение Рязанской ДС на территорию Рязанского кремля, ближе к кафедральному собору и архиерейскому дому, ввиду отмены данного решения употребили на перемещение Р. Я. м. к Вознесенской ц.

Первоначально насельницы не хотели переселяться из обжитого центра на окраину города. В 1779 г. они жаловались в епархиальное управление, опасаясь, что «не только нечем переселиться, но и едва насущный себе хлеб иметь можем. Если убо нам переселить свои келии... то уже все принуждены будем скитаться по миру и питаться Христовым именем». В кон. XVIII в. на территории, ранее занимаемой Р. Я. м., разбили архиерейский сад (Там же; *Мелетия (Панкова), Сахарова, Синельникова*. 2014).

1786–1917 гг. На новом месте Р. Я. м. устраивался как необщежительный. В 1788 г. новый монастырский храм в качестве соборного по просьбе игум. Евгении был освящен в честь Казанского образа Божией Матери и в честь Вознесения Господня; икона Вознесения Господня после переименования церкви оставалась в ее иконостасе на месте храмовой, а чтение праздничных тропарей по благословению архиеп. Симона совершалось так, будто храм был освящен в честь 2 праздников. Тогда обитель именовали не только Казанской, но и Вознесенской; в соборе освятили 3 придела: Св. Троицы, Положения Ризы Господней и во имя сщмч. Харалампия; при входе стояла 3-ярусная колокольня, трудами настоятельницы (1799–1833) игум. Елисаветы († 1833) устроены деревянные настоятельские кельи «на сборную сумму», 3 каменные 2-этажные и 30 деревянных одноэтажных сестринских келий, каменная ограда (*Иероним (Алякринский)*. 1891. С. 34).

Из упраздненной обители на новое место была перенесена Казанская икона Божией Матери, почитавшаяся как чудотворная. По описи 1801 г., она находилась слева от царских врат, «на ней венец сребреной позлащенной. На венце корона... с разными каменьями сребренная позлащенная чеканная. На короне изображены три светлых малых образов сребренных, которыя обвязаны вокруг жемчугом и около всей короны жемчугом крупным, на венце нитка жемчугу мелкаго. В венце три камня, два красных, третий лазоревой в ставках сребрянных,

обвязаны кругом жемчугом крупным и мелким. Убрус и риза вынизана жемчугом средним и мелким, камушками красными и зелеными, а на предвечном Младенце корона сребрянная с разными камушками малая да еще две нитки жемчугу мелкаго на лентачке да двоя серег стразовых ободняго подвесочные со сыпью, состоит же оной образ в доске написанном с чудесами, на которой риза сребренная кованая, у онаго образа привесу три креста, каменныя обложены по концам серебром. Еще крест кастеной и обложену серебром, пред тем образом лампада медная полужена оловом».

Сравнительный анализ описей церковных ценностей Р. Я. м. демонстрирует, как благоукрашалась риза Казанской иконы: на ней умножались щедрые пожертвования — драгоценные камни, первоначальный жемчуг сменялся на топазы, аметисты, алмазы, а позже — и бриллианты. В др. описи уточнялось, что на иконе серебряная риза весом в 3,5 кг; количество драгоценных камней — 506; оплечье и венцы — из позолоченного серебра; убрус и риза Богоматери с Младенцем — шитье жемчугом; на убрусе и ризе 2 звезды из бриллиантов, алмазов, аметистов, бирюзы; корона украшена топазами и аметистами. Икона была вложена в бронзовый позолоченный киот. Вокруг на деке изображены чудеса по молитвам перед Казанской иконой (ГАРО. Ф. 627. Оп. 53. Д. 128).

В 1845 г. свт. Гавриил (Городков) предписал игум. Екатерине (Алабиной; † 1863) в связи с исцелением через Казанский образ слепой крестьянки Евдокии Ивановой «отобрать обстоятельное историческое сведение об образе Казанския». Игум. Екатерина ответила, что «подробные сведения были и в 1781 году... представлены в духовную консисторию, где, очевидно, и затерялись», но известно, что «народ издавна имел» к Казанскому образу «усердие и веру и прихаживал в монастырь... для поклонения и богомолия» (Там же. Оп. 239. Д. 22. Св. 4. Л. 33). Кроме того, игумения писала, что «с перенесением сего монастыря на настоящее место перенесен и... храмовый местный образ Казанския Богоматери», к-рый «в народе всегда почитался явленным и чудотворным. И монастырь наш всегда в народе назывался и ныне называется Явленский, да и Рязанская духовная консистория

Собор в честь Казанской иконы Божией Матери. 1870 г. Архит. Д. Г. Канищев. Фотография. 10-е гг. XXI в.
Фото: А. П. Пятнов

в указах своих, самых даже давних, присланных в разные годы в наш монастырь и хранящихся в ризнице монастырской, всегда именовали и писали его Явленский... Касательно явления Богородичного образа его, и почему наш монастырь называется Явленский, описания исторического обо всем этом в нынешнем монастыре нет». Причем, по словам игум. Екатерины, ранее в Р. Я. м. имелось описание мон-ря с историей Казанской иконы, к-рое в 1781 г. игум. Евгения направила в Рязанскую духовную консисторию (не оставив копии), а оттуда документ поступил в Синод (Там же. Л. 34–36).

С историей Р. Я. м. связано событие 22 окт. 1857 г., из-за к-рого архиеп. Рязанский свт. Гавриил (Городков) подал прошение об уходе на покой: после литургии, совершенной им в соборе мон-ря, во время трапезы в присутствии рязанских губернатора, вице-губернатора и др. чиновников в покои игумении вошел неизвестный человек, как впосл. выяснилось, умалишенный иеродиак. Александро-Невской лавры Варлаам, и направился к святителю, как бы за благословением; архиепископ встал ему навстречу. Как только свт. Гавриил собрался благословить его, тот неожиданно ударил его по щеке. «Совершенно не зная причины, побудившей Варлаама к такому поступку, искренне сожалею о нем, от всей души прощаю его, последуя примеру Спасителя моего»,— писал свт. Гавриил свт. *Филарету (Дроздову)*. Московский святитель, выражая Рязанскому преосвященному свое сочувствие, отвечал: «По рассуждению древнего философа, ударом от осла не должно тревожиться... Прощая оскорбителя, Вы исполнили то, что согласно с заповедию, Вашим званием и саном. Ничего лучше нельзя было сделать». Однако тяжелое чувство не покидало архиеп. Гавриила, он обратился в Синод с прошением об уходе на покой и поселился в Льговском Успенском Ольговом мон-ре, в 12 верстах от Рязани (Там же. Оп. 235. Д. 167; *Гавриил (Городков)*. 1864; *Иоаким (Заякин), Мелетия (Панкова), Синельникова*. 2010. С. 81, 85).

В 1861 г., при игум. Екатерине (Алабиной), супружеская чета из купеческого сословия Москвы (но с рязанскими корнями) на свои средства учредила при Р. Я. м. общину и при ней больницу для престарелых сестер, к-рые требовали «призора и ухода». В 1868 г. при настоятельнице игум. Евгении II (Таптыковой; 1826–1893) на средства благотворителя Сергея Афанасьевича Живаго в обители были открыты больница и 4-классная школа-училище для девочек (сирот из бедных купеческих семей), на содержание которых деньги выделялись Рязанским общественным банком по завещанию Живаго (ГАРО. Ф. 627. Оп. 53. Д. 128). К 1893 г. в училище было 74 ученицы.

В 1870 г. на средства московского купца Н. П. Суворова и др. благотворителей по проекту младшего губ. архит. Д. Г. Канищева на месте обветшавшей Вознесенско-Казанской ц. был построен новый монументальный собор Казанской иконы Божией Матери с юж. приделом во имя сщмч. Харалампия и с северным во имя прп. Сергия Радонежского. 16 авг. 1870 г. архиеп. Рязанский и Зарайский *Алексий (Ржаницын)* совершил великое освящение храма, 7 окт.— приделов. Одноглавый четверик собора в одной связи с трапезной, также увенчанной главой; кресты на главах «утверждены в вызолоченных яблоках», прорезные, вызолоченные; «стены выложены сплошной кладкою и обелены (снаружи) известью, кровля покрыта черным железом и окрашена белилами на масле... Окна — продолговатые, в 3 света, с полукружиями вверху. На южную и северную стороны — по одному итальянскому окну... обрешечены художественной ковкой». Казанский собор отапливался посредством «духовой

печи Амосова», установленной в подвальном этаже. Стены четверика и трапезной в храмовом интерьере были отделаны «под мрамор», а полы выложены плитами подольского желтого мрамора. Из центров обоих купольных сводов книзу спускались паникадила на стальных цепях, дававшие много света. По стенам и высоким купольным сводам — росписи «живописного письма на масле» с изображениями на сюжеты Свящ. Писания работы рязанского иконописца Н. В. Шумова (?), выпускника Имп. АХ, уроженца рязанского с. Солотчи (ныне в черте Рязани). В 1857–1905 гг. в Рязани действовала крупная иконописная мастерская, в к-рой под его руководством и при непосредственном участии трудились мастера.

В соборе было 3 вызолоченных 3-ярусных иконостаса: главный — с почитаемой Казанской иконой. Благотворителями в Р. Я. м. были пожертвованы: икона «Живоначальной Троицы» в серебряной ризе с позолоченными венцами, с надписью: «Сия риза приложена надворным советником и кавалером Федором Никифоровичем Стерлиговым по сделанному ему завещанию, от иждивения из дворян девицы Анастасии Ивановны Трескиной, которой тело погребено в Явленском монастыре близ алтаря настоящего храма на правой стороне 1 апреля 1818 г.»; икона свт. Николая Чудотворца в серебряной ризе с надписью: «1837 г. 4 декабря, мастер Петр Терентьевич Сапогов». К 1890 г. все иконы местного ряда иконостаса благодаря жертвователям имели серебряные позолоченные ризы и оклады. Почитался образ «Явление Божией Матери прп. Сергию Радонежскому» работы проф. Имп. АХ Семена Афанасьевича Живаго с авторской надписью на обороте: «Труды Профессора Императорской Академии Худож.: Сем. А. Живаго на вечное поминовение усопшия рабы Божия Софии скончавшейся 13 января 1849 года. Жертвователь просит Начальницу и обитель не допускать прикрывать сию св. икону Пр. Сергия ризою» (в 1919 была изъята и передана в Рязанский губ. музей; ныне пребывает в действующей Крестовой ц. архиерейского дома). Мн. др. иконы в соборе также были написаны академиком Живаго. После 1919 г. в соответствии с документами Казанская икона вместе с монастырской б-кой попала в Рязанский губ. музей (ныне Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник) (Там же. Ф. Р–6788. Оп. 1. Д. 1047).

Из церковной утвари наиболее ценными были пожертвованные почетным гражданином г. Москвы Сергеем Живаго и П. А. Кудряшовым сосуды, напрестольные кресты, ковчеги, большей частью серебряные с позолотой, весом от 1 до 4 кг (Там же. Ф. 627. Оп. 53. Д. 128).

В 1803 г. над зап. св. воротами была воздвигнута холодная ц. во имя вмц. Варвары. В 1872 г. она была реконструирована по проекту рязанского губ. архит. Н. И. Воронихина (1812–1877): на ее крепких стенах возвели один ярус колокольни с легкими сводами на 10 колоколов общим весом 400 пудов (Там же. Оп. 72–73. Д. 309. Св. 1314). Колокола изготовили «по прямому заказу для Казанской обители», в их числе именные: большой воскресный и праздничный, полиелейный, будничный; на большом воскресном и праздничном колоколах имелись изображения храмовых святых и надпись: «По благословению преосвященного Алексия, архиепископа Рязанского, попечением игуменьи Евгении, вылит сей колокол во славу Божию, в Рязанский Казанский Явленский монастырь 31 января 1875 года в Москве, на заводе почетного гражданина Димитрия Николаевича Самгина. Весу 14 пудов 30 фунтов»; полиелейный колокол (211 пудов 35 фунтов) также имел изображения святых и надпись, согласно к-рой он «вылит» по благословению Рязанского архиеп. Гавриила (Городкова) 10 мая 1851 г. в Москве на заводе Д. Н. Самгина.

История Р. Я. м. в кон. XVIII — 1-й пол. XIX в. связана с именем блж. *Василия Кадомского,* обладавшего даром прозорливости. Однажды после Божественной литургии в келье игум. Екатерины гостили супруга рязанского губернатора П. С. Кожина Ольга Ивановна и ее мать. Зашел к настоятельнице и блж. Василий; после беседы все вышли на крыльцо проводить Кожину до кареты, и пока дамы спускались по лестнице, блаженный сказал матери губернаторши: «Не будешь ты уже в гостях здесь, а вот туда скоро переселишься», и указал на монастырское кладбище. Не прошло и недели, как та скончалась и была похоронена близ Казанского собора (*Внуков.* 1865. С. 19); через неск. лет в некрополе мон-ря был погребен и губернатор Кожин. В кон. XIX — нач. XX в. неподалеку от мон-ря жила блж. *Любовь* Семёновна Сухановская (Суханова), любившая обитель, подолгу пребывавшая в келье игумении и нек-рых насельниц.

В 1872 г. решением Синода Р. Я. м. был причислен к первоклассным обителям. В нем проживали ок. 480 насельниц; в причте состояли 2 священника и 2 псаломщика (ГАРО. Ф. 627. Оп. 53. Д. 128).

Во 2-й пол. XIX в. под территорией мон-ря в пределах ограды (с 2 воротами) насчитывалось 121 саж. земли «от севера к югу» и 48 саж. «от востока к западу»; вне ограды — слева, от севера к югу, под странноприимным домом с прудом — 15×48 саж.; справа, от севера к югу,— 27,5×48 саж.; с вост. стороны близ мон-ря, «против 42 квартала» — под огородами 2,5 га земли; т. о., ансамбль обители занимал целый квартал. Кроме храмов в него входили 42 постройки, 6 из них возведены мон-рем, остальные в разное время строились на средства монахинь, послушниц и благотворителей, в т. ч. игум. Евгении, монахинь Елисаветы и Палладии (Лапиной), прот. Д. В. Правдина (1820–1896), надворного советника Ф. Н. Стерлигова, дворянки А. И. Трескиной, купцов Суворова, Живаго, В. Н. Рюминой и др. При этом купец 1-й гильдии Сергей Живаго не только построил в мон-ре здания общины с больницей и аптекой, а также завершил 15 нояб. 1869 г. строительство 3-этажного каменного здания 4-классного уч-ща с кухней и столовой для девочек-сирот купеческого и мещанского сословий на 100 чел., но и полностью обеспечивал их всем необходимым. В полуподвальном помещении уч-ща располагались кухня, печи; на среднем этаже — учебные классы и комната для надзирательницы; на верхнем этаже воспитанницы занимались рукоделием; там же были комнаты для учительниц, спальни для беднейших девочек, которые пользовались бесплатным пансионом (Там же. Оп. 72–73. Д. 309. Св. 1314). На территории мон-ря имелись также деревянные на каменном фундаменте покои настоятельницы, 8 каменных 2-этажных корпусов, в т. ч. келейный, дом эконома, работный дом, б-ка-читальня, свечной завод, пекарня, баня, амбары, погреба, ледник, конюшни, коровник. Монастырь владел земля-

ми в Рязанском и Сапожковском уездах Рязанской губ.

К кон. XIX в. Р. Я. м., единственная обитель 1-го класса в Рязанской епархии, стал крупнейшим духовным центром, игумении и насельницы к-рого обладали достаточным опытом для оказания помощи в решении различных проблемных вопросов. Так, 3 июля 1896 г. насельница Р. Я. м. мон. Иннокентия по распоряжению еп. Рязанского и Зарайского свт. *Иустина (Полянского)* была направлена в *касимовский в честь Казанской иконы Божией Матери монастырь* «к престарелой и болезненной» игум. Евпраксии «для совершенно правильного ведения монастырского хозяйства»; ее избрали в качестве экономки «как опытную в хозяйственных монастырских делах с тем, чтобы она, не вмешиваясь в управление монастырем, ежемесячно доносила... о состоянии экономии, о всех порядках монастыря». Рязанский архиерей вынужден был прибегнуть к этой мере в связи с расследованием 1895 г. консистории по «Делу об удалении из Касимова бывших послушниц Агриппины Михайловой и Параскевы Тришкиной и о разных неустройствах и беспорядках по оному монастырю». В 1891 г. по распоряжению Рязанского епархиального начальства эти послушницы, недовольные ведением хозяйства в обители, были удалены из касимовского мон-ря, а потом высланы и из г. Касимова, т. к. продолжали «высказывать свое недовольство порядками в монастыре» (Там же. Оп. 235. Д. 558. Л. 14 об.– 15).

К нач. XX в. капитал Р. Я. м. составлял 94 729 р., процент с к-рого шел на жалованье игумении, казначее, монахиням и причту (2 священникам и 2 псаломщикам).

При Р. Я. м. вблизи собора существовал небольшой некрополь, захоронения на к-ром осуществлялись с 1793 г. К. Н. Любарский в 1915 г. писал, что кладбище мон-ря «содержится лучше других... Есть несколько уцелевших стильных монументов, есть хорошие имена. Самая ранняя [могила] из имеющихся в данное время, относится к 1793 году» (*Любарский*. 1915). Захоронения насельниц и благотворителей пострадали после закрытия мон-ря. Известно, что благотворительница А. Н. Маслова была захоронена под солеей собора. Краевед С. Д. Яхонтов в дневниках писал: «Варвары решили, что

Монастырь в честь Явления Казанской иконы Божией Матери. Фотография. Нач. XX в.

там много золота, и солею взорвали, гроб вскрыли, но ничего не нашли», вскрыли пол собора, но, ничего не найдя в захоронениях и под полом храма, разграбили некрополь (ГАРО. Ф. Р–2798. Оп. 1. Д. 92. Л. 84; Ф. Р–61. Оп. 1. Д. 77. Л. 125). Там покоились настоятельницы и монахини, а также представители известных в городе фамилий: гр. М. Д. Бутурлин († 1876), потомок воеводы, присоединившегося к ополчению кн. Д. М. Пожарского и К. Минина; губ. Кожин; рязанский вице-губ. Н. М. Княжевич († 1852), действительный статский советник, председатель Рязанской казенной палаты, поэт, государственный и общественный деятель, скончавшийся в Вене, но по завещанию погребенный в Р. Я. м.; рязанский меценат Михаил Афанасьевич Живаго, Зелятровы и другие благотворители (Там же. Ф. 627. Оп. 72–73. Д. 309. Св. 1314).

1917–2020 гг. В 1917 г. весь инвентарь Р. Я. м. был реквизирован в пользу Ямской вол. Рязанского у. (Там же. Ф. Р–3020. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об., 35 об.). В 1918 г. к суду военного трибунала была привлечена игумения, якобы за «попытку самосуда» над представителями советской власти. Когда выдвинули обвинения против «игуменьши», дело не обошлось без казуса: некто К. в июле 1918 г. по заданию губсовета отправился в мон-рь для реквизиции лошади, сбруи, телеги и экипажа. Прибыв на место, он начал составлять опись имущества, но в мон-ре забили в набат, на который сбежались даже жители окрестных домов, и «товарища» хотели побить, после чего тот обратился в Рязгубюстицию, чтобы были наказаны «игуменьша», помощница казначеи и «проч. лица» (Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 51. Л. 2–5). Дело было направлено в следственную комиссию при Рязанском губ. революционном трибунале, упомянутого «товарища» перепутали с местным купцом, обвиненным в спекуляции мануфактурой на сумму 16 тыс. р. Губсовет напомнил трибуналу, что они заинтересованы не в деле купца, а в деле сотрудника губ. отдела социального обеспечения, его однофамильца, и просят разобраться во всем. Следствие прекратили, т. к. виновных не нашли (Там же. Ф. Р–2639. Оп. 1. Д. 846).

По ордеру ЧК от 19 июля 1919 г. насельниц стали выселять из обители. Казанский собор собирались разобрать на кирпич, несмотря на то что верующие взяли его в пользование. Вместе с насельницами из мон-ря были выселены расположенные там госпиталь, эпидемический барак и школа кружевниц; в стенах обители организовали тюрьму для «нетрудового элемента». Мон-рь подвергся разрушению: в доме игумении случился пожар; по воспоминаниям Яхонтова, в доме «поселился всякий сброд», «в корпусе свечного завода прямо на деревянном полу жгли костры и жарили кур»; мн. здания были разобраны по кирпичикам. Из мон-ря были изъяты церковные ценности; главы храмов разобраны, кресты сняты; в соборе устроен «театр», клуб для красноармейцев, алтарь переоборудован в сцену с кулисами и «парикмахерскую для артистов»; иконостас (без икон) передан общине верующих с. Федоровского Рязанского у., иконы в 1924 г. частично перенесены в Воскресенский храм Рязани, частично — в Архангельский собор для Рязанского губмузея, туда же отправлена монастырская б-ка; «паровое отопление в подвале собора выломали и увезли», ц. вмц. Варвары разрушили (Там же. Ф. Р–2798. Оп. 1. Д. 92. Л. 84–84 об.).

В 1919 г. в Р. Я. м. разместился концентрационный лагерь принудительных работ «для людей, признанных нетрудовым элементом», в их числе здесь находились рязанский губ. Н. Н. Кисель-Загорянский (1871–1956), городской голова И. А. Антонов, «около 150 жандармов», представители духовенства, купцов и мещан

(ГАРО. Ф. Р–6788. Оп. 1. Д. 1047). Вскоре на территории мон-ря была организована колония для беспризорников; для перевоспитания «нетрудового элемента... с целью борьбы с проституцией и нищенством» устроили швейные мастерские по производству военной амуниции, положившие начало буд. швейной фабрике, к-рую построили на месте монастырского сада (Там же. Д. 690, 1047).

В нач. 20-х гг. XX в. руководство Рязанской инспекции мест заключения решило разобрать «все старье» обители на стройматериалы и употребить на ремонт тюрем, но затем последовало решение местных властей о передаче большей части построек мон-ря Рязанскому губ. отделу коммунального хозяйства с правом сдавать помещения частным лицам под жилье. 29 мая 1925 г. здания Казанского собора и ц. вмц. Варвары со звонницей передали для размещения губ. архива; в акте о передаче указывалось: «Колокольня каменная, крыта железом, в 2 этаже имеется одна большая комната необитаемая площадью 604 кв. метров, потолок в таковой неисправный, оконные рамы имеются, но стекла в таковых выбиты, о чем и составлен настоящий акт» (Там же. Ф. Р–232. Оп. 1. Д. 101). В соборе разместили фондохранилище архива (позже — Рязанского округа архив; с 1937 по 2006 г.— ГА Рязанской обл.); с 1930 г. в мон-ре также находились кинoремонтные мастерские. Ограда длиной в 700 м, с угловыми башнями, почти вся была разобрана. В 1930 г. власти вынесли решение о сносе колокольни с Варваринской ц. (Там же. Ф. Р–6. Оп. 1. Д. 390. Л. 114), но в соответствии с постановлением Президиума Рязанского окрисполкома от 26 нояб. 1930 г. здание ц. вмц. Варвары передали Рязанскому городскому коммунальному отделу, обязав внести «стоимость колокольни как стройматериал в доход казны» (Там же. Ф. Р–4. Оп. 1. Д. 1748. Л. 608). В итоге в здании ц. вмц. Варвары разместили Управление кинофикации; 25 мая 1943 г. Рязанский горисполком принял решение о перемещении Управления кинофикации в др. место и передаче освободившегося здания Варваринского храма Рязоблпищепрому для дрожжевого предприятия; впосл. храм (со снесенным ярусом колокольни) приспособили под коммунальное жилье (Там же. Ф. Р–232. Оп. 1. Д. 870. Л. 93).

В янв. 1919 г. настоятельница (1910–1919) 83-летняя игум. Евпраксия (Новикова) подала прошение архиеп. Рязанскому *Иоанну (Смирнову)* об освобождении ее от должности по состоянию здоровья. Она была уволена на покой, проживала в обители. После закрытия Р. Я. м. мн. насельницы вернулись на родину, в т. ч. преподобномученицы мон. *Евдокия (Архипова)* и послушница *Ольга (Жильцова)*, переехавшие в с. Гаретово Рязанского у. и губернии, где они подвизались в ц. святых Захарии и Елисаветы. В 1935 г. мон. Евдокия была избрана церковной старостой. В 1936 г. председатель Гаретовского сельсовета уведомил ее и членов церковного совета о необходимости ремонта храма, в противном случае он будет закрыт. Сестры Евдокия и Ольга, члены церковного совета, собрали средства в размере 4 тыс. р., и церковь была отремонтирована. Осенью 1937 г. в с. Гаретово к секретарю местной комсомольской организации приехал сотрудник НКВД, вызвал к себе старосту Евдокию (Архипову) и потребовал от нее список имен священника, псаломщика и всех членов церковного совета. После его отъезда на имя начальника Луховицкого районного отдела НКВД поступил донос, что в доме старосты Евдокии состоялось «конспиративное совещание служителей культа... Собрание происходило с 9 часов утра до 16 часов дня, причем помещение было закрыто изнутри и занавешены окна». 15 февр. 1938 г. прмц. Евдокия (Архипова) была арестована, 26 февр. арестовали прмц. Ольгу (Жильцову) и псаломщика мч. *Василия Архипова* и заключили в тюрьму Коломны, предъявив обвинение в том, что они «вели агитацию среди населения за вовлечение колхозников в группу верующих, а также говорили колхозникам, что советская власть дана в наказание; вели агитацию против конституции», т. е. обвинили в создании антисоветской группы. Никто из арестованных вину не признал, но нашелся лжесвидетель — секретарь районного комитета комсомола. Он рассказал, что якобы 22 нояб. в квартире «монашки Архиповой происходило нелегальное собрание попов и монашек села Гаретово... Вся эта поповская свора среди колхозников села Гаретово ведет антисоветскую контрреволюционную деятельность, в результате чего в колхозе плохая дисциплина, в дни религиозных праздников агитируют не работать в колхозе, а ходить в церковь. Свою контрреволюционную деятельность они ведут открыто. Так, например, бывшая монашка — ныне церковная староста Евдокия Архипова — под руководством попа производила среди населения незаконные сборы денег на капитальный ремонт церкви... и в настоящее время церковь капитально отремонтирована» (ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–55103. Л. 18, 37). 8 марта 1938 г. Особая тройка УНКВД приговорила к расстрелу преподобномучениц Евдокию (Архипову), Ольгу (Жильцову) и мч. Василия Архипова. 14 марта 1938 г. они были расстреляны на Бутовском полигоне под Москвой в числе 354 невинно осужденных, погребены в общей безвестной могиле; 27 июня 1958 г. реабилитированы. Определением Синода от 30 июля 2003 г. имена мон. Евдокии, послушницы Ольги и псаломщика Василия включены в Собор новомучеников и исповедников Российских (с 2013 Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской).

В 90-х гг. XX в. часть бывш. монастырского недвижимого имущества, объектов культурного наследия РФ, была приватизирована, мн. постройки переданы в собственность физическим и юридическим лицам. 16 дек. 2005 г. собор Р. Я. м. был частично освобожден от документов фондохранилища ГА Рязанской обл., в нем стали совершать богослужения; тогда же был зарегистрирован приход Казанского храма Рязани (ул. Фурманова, 56). 20 июля 2006 г. Гос. комиссия под руководством начальника отдела Территориального управления Росимущества по Рязанской обл. провела осмотр зданий, входящих в ансамбль мон-ря, и установила, что, согласно генплану, в него входят: Казанский собор (используется РПЦ, часть здания занимает обл. архив); св. ворота с ц. мц. Варвары (в здании расположены жилые помещения и агентство недвижимости); сев. келейный корпус (в здании расположены жилые помещения); зап. келейный корпус (не используется, находится в аварийном состоянии); юж. келейный корпус (в здании размещается лаборатория ЦСМ); вост. келейный корпус (в здании расположены жилые помещения); уч-ще (в здании размещаются кафе, офи-

сы, частный клуб); б-ка, келейный корпус (в здании расположены жилые помещения); «рабочий дом» (не используется, находится в аварийном состоянии); новый корпус общины (в здании размещается ЗАО «РНРУ»); свечной завод (в здании расположены жилые помещения, к фасадам здания добавлены самовольные постройки из силикатного кирпича); богадельня (в здании расположены жилые помещения); дом эконома (не используется); юго-вост. башня ограды (не используется); гостиница (в здании расположены жилые помещения); ограда (сохр. частично).

Распоряжением территориального управления Росимущества по Рязанской обл. от 20 июля 2006 г. было определено, что 12 объектов недвижимости, входящих в ансамбль Р. Я. м., «являются недвижимым имуществом и подлежат внесению в реестр федерального имущества в качестве имущества казны РФ»: св. ворота с Варваринской ц., дом эконома, северный и восточный корпуса, уч-ще, б-ка, богадельня, свечной завод, рабочий дом, гостиница, юго-вост. башня, ограда.

Решением Рязанского епархиального совета от 21 авг. 2006 г. и указом архиеп. Рязанского *Павла (Пономарёва)* от 19 сент. того же года приход храма Казанской иконы Божией Матери был преобразован в жен. мон-рь, исполняющей обязанности настоятельницы назначена послушница Наталья Бойкова. 23 нояб. того же года прихожане мон-ря заметили обновление и мироточение образа свт. Николая Чудотворца, переданного прот. А. Г. Куропаткиным, настоятелем Казанской ц. с. Константинова Рыбновского р-на Рязанской обл. в дар монастырю; 24 нояб. комиссия в составе прот. А. Куропаткина, председателя епархиальной ревизионной комиссии, прот. М. Д. Рыжова, благочинного Рязанского городского округа, иером. Романа (Сизова), секретаря епархиального управления, иером. Игнатия (Депутатова; ныне митрополит Саратовский и Вольский), свящ. В. В. Любимского, клирика Р. Я. м., и Бойковой засвидетельствовала обновление иконы и мироточение, составив об этом акт.

4 дек. 2006 г. послушница Бойкова была пострижена в мантию с именем Любовь. Решением Синода от 6 дек. 2006 г. мон-рь был открыт, мон. Любовь назначена настоятельницей. В 2008 г. мон. Любовь была освобождена от должности настоятельницы, и Р. Я. м. возглавила мон. (с 2011 игумения) Анна (Сычугова). В нояб. 2020 г. в мон-ре проживали игумения, 2 инокини и послушница.

6 янв. 2007 г. состоялось малое освящение Казанского собора, к-рый 20 июля и 17 дек. того же года был увенчан крестами. В соборе совершаются ежедневные богослужения. 12 окт. 2007 г. Рязанской епархии было передано здание больничного корпуса мон-ря (ул. Фурманова, 64), в к-ром по благословению архиеп. Рязанского Павла открылось епархиальное жен. ДУ, 22 дек. 2009 г. передан келейный корпус (в 2010–2013 отремонтирован, 4 нояб. 2013 митр. Павлом освящен), переданы остатки ограды и здание юго-вост. башни, 22 янв. 2020 г.— дом эконома мон-ря (ул. Затинная, д. 25б). 12 нояб. 2013 г. при мон-ре открылась воскресная школа для детей и взрослых.

В 2007 г. в Р. Я. м. из *Санаксарского в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужского монастыря* доставлена икона с частицей мощей прав. Феодора Ушакова. 8 авг. 2008 г. архиеп. Павел передал обители образ вмч. Пантелеимона, написанный в XIX в. для Р. Я. м. и освященный на Св. Горе Афон (после закрытия и разорения обители его хранили прихожане). 21 июля 2013 г. в обитель был принесен ковчег с 18 частицами мощей святых. Завершены работы по воссозданию монастырского некрополя; на его территории поставлен резной поклонный крест (скульптор Р. А. Лысенина, заслуженный художник РФ).

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–55103. Л. 18, 37; ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 51. Л. 2–5; Ф. 627. Оп. 53. Д. 128; Оп. 72–73. Д. 309. Св. 1314; Оп. 235. Д. 167, 558. Л. 14 об.– 15; Оп. 238. Д. 103. Св. 7. Л. 11, 21; Оп. 239. Д. 22. Св. 4. Л. 33–36; Оп. 240. Д. 87. Л. 192 об.– 193; Д. 89; Ф. Р–4. Оп. 1. Д. 1748. Л. 608; Оп. 544. Д. 1; Ф. Р–6. Оп. 1. Д. 390. Л. 114; Ф. Р–61. Оп. 1. Д. 77. Л. 125; Ф. Р–232. Оп. 1. Д. 101, 870. Л. 93; Ф. Р–2639. Оп. 1. Д. 846; Ф. Р–2798. Оп. 1. Д. 92. Л. 84–84 об.; Ф. Р–3020. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об., 35 об.; Ф. Р–6788. Оп. 1. Д. 690. Л. 2; Д. 1047.

Лит.: *Гавриил (Городков), архиеп.* Собственноручные биогр. записки // Странник. 1864. № 4. Отд. 1. С. 60–67; *Внуков П. свящ.* Биография юродивого Василия Петровича Кадомского // Там же. 1865. № 7. С. 5–21; *Добролюбов И., свящ.* Ист.-стат. описание церквей и мон-рей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных. Зарайск, 1884. Т. 1; *Иероним (Алякринский), архим.* Рязанские достопамятности. Рязань, 1889; *он же.* Доп. о Рязанской епархии сведения. Рязань, 1891; *Любарский К. Н.* Рязанский некрополь. Рязань, 1915. Ч. 3: Казанский девичий мон-рь. С. 1–18; *Солодовников Д. Д.* Переяславль-Рязанский: Прошлое Рязани в памятниках старины. Рязань, 1995; «...Чтобы не престала память родителей наших и наша, и свеча не погасла»: Были и предания Рязанского края. Рязань, 1995; *Сметанина С. И.* Вотчинные архивы рязанских духовных корпораций XIII — нач. XVII вв. // РД. 2000. Вып. 6. С. 247–295; Рус. Голгофа: Бутово: Месяцеслов-синодик. М., 2005. С. 134–135; *Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон., Синельникова Т. П. и др.* Святые земли Рязанской. Рязань, 2010. С. 81, 85; 178; 182–183; *они же.* Моя жизнь — Христос и смерть — приобретение: Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX в. Рязань, 2012. С. 117–121; *Мелетия (Панкова), мон., Сахарова О. М., Синельникова Т. П.* Рязанский кремль: Взгляд сквозь века. Рязань, 2014. С. 453–462; *Анна (Сычугова), игум.* Игумении Казанского Явленского девичьего мон-ря г. Рязани // Рязанский богосл. вестн. 2019. № 1(19) С. 24–33.

Мон. Мелетия (Панкова)

РЯЗА́НСКИЙ ВО И́МЯ СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Рязанской епархии Рязанской митрополии), находится в г. Рязань. До нач. XX в. был пригородным и часто именовался Троицким Усть-Павловским ввиду расположения близ устья р. Павловки, притока р. Трубеж.

XIV — 1-я пол. XVII в. Точное время основания Р. Т. м. неизвестно. Ранние грамоты обители до *Смутного времени,* по-видимому, утрачены или по крайней мере не сохранились (*Сметанина.* 2000. С. 252). Важнейшим источником сведений по ранней истории обители являются писцовые акты. В них мон-рь иногда называется Вердеревским Троицким. Вердеревские были потомками рязанских тысяцких, происходивших от воеводы Ивана Мирославича († кон. XIV в.), к-рый был женат на родной сестре Рязанского вел. кн. *Олега (Иакова) Иоанновича.* Это дает основание считать, что первоначально мон-рь был частновладельческим, а его основными ктиторами могли выступать представители боярского рода Вердеревских. Согласно платежной книге письма и меры Т. Г. Вельяминова-Зернова, в 1594–1597 гг. обитель находилась «на усть реки Павловой, что на перевозе» в Окологородном стане Рязанского у. По-видимому, материальное обеспечение Р. Т. м. могло идти за счет передачи ему прав на часть мыта, к-рое собиралось на перевозе. Помимо этого обитель владела с. Бахмачеево Рязанского у. и одной пустошью (Писцовые книги Рязанского края. Рязань, 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 41).

Монастырь во имя Св. Троицы. Фотография. 10-е гг. XXI в.

В 1628–1629 гг. в книгах письма и меры К. С. Воронцова-Вельяминова и подьячих Т. Молчанова и М. Семёнова уточнялось, что в Р. Т. м. стояли ц. во имя Св. Троицы и придел, посвященный прп. Сергию Радонежскому «древяна клетцки», а также имелись 2 кельи. Здесь жил строитель старец Симеон, «а братьи нет». В «поле» за обителью было 40 четей пашни «пахано наездом добрые земли», а «сена по речке по Павловке и меж лесу 50 копен»; числилось 20 дес. «лесу непашенного кустарю и дровяного мелково». При этом Р. Т. м. принадлежало право рыбной ловли на р. Павловой «по старине» (Там же. 1900. Т. 1. Вып. 2. С. 734). Это важное указание источника свидетельствует о том, что обитель существовала в 1-й пол. XVI в.

При опросе писцами строитель Симеон отметил, что в Смутное время «крепости на монастырские на ту вотчину в разоренье утерялись», а Р. Т. м. «от войны был в пусте многие лета». Тем не менее к моменту нового описания мон-ря за ним попрежнему числилось с. Бахмачеево на р. Укарке, к к-рому в пашню была «припущена» пустошь Макошево. В селе находился монастырский двор, в к-ром проживали дворник и 2 монастырских служки. Кроме того, здесь же имелись дворы 4 крестьян и 2 бобылей. Всего за ними было «пашни паханые с наежею, и перелогу, и лесом поросло добрые земли» 355 четей «с осминою» в поле, а «в дву по тому же». На р. Укарке и «меж поль» зависимые от мон-ря люди косили 300 копен сена. Для хозяйственных нужд они имели 15 дес. «лесу черного кустарю» и 3 дес. «усадного лесу» (Там же).

А. В. Кузьмин

Сер. XVII в.– 1918 г. Архиеп. Рязанский и Муромский *Моисей* (в миру Максим) был в сент. 1640 г. в Р. Т. м. на богомолье, 10 июня 1641 г. он ездил в «убогий дом» монастыря, «идучи из города вправо, на отпеванье мертвых» (*Денисов*. 1907. С. 15; *Добролюбов*. 1884. Т. 1. С. 50); в росписи монастырских вотчин 1678 г. сообщается, что обители принадлежали 2 села близ Переяславля Рязанского (ныне Рязань) — Бахмачеево и Казарь, «а в них всего 25 дворов» (*Пискарёв*. 1854. № 44. С. 114).

В 1724 г. при игум. Варсонофии к Р. Т. м. был приписан рязанский кремлевский Свято-Духов монастырь, который в 1727 г. «отписан», вновь став самостоятельным, а игум. Варсонофий возведен в сан архимандрита и переведен в него настоятелем. В 1733 г. настоятель (1731–1736) игум. Алипий жаловался в Синод, что «строенье монастырское келейное все развалилось, и кровли сгнили», но на ремонт нет средств, т. к. обитель лишилась доходов от вотчины — с. Девичий Рукав (ныне Стародевичье Ельниковского р-на Мордовии), которое в 1702 г. было от Р. Т. м. отписано в Монастырский приказ (ОДДС. Т. 11. Стб. 357). В 1748–1753 гг. в монастыре размещалась Цифирная (Арифметическая) школа, основа Рязанской ДС. В 1764 г., при настоятеле (1763–1769) архим. Мелетии, Р. Т. м. был отнесен к необщежительным обителям 3-го класса с игуменским управлением. По указу от 18 дек. 1797 г. в монастыре была учреждена архимандрития. Однако этот указ был приведен в исполнение лишь спустя почти год; 19 сент. 1798 г. на должность настоятеля был назначен архим. Евграф. В кон. XVIII в. в Р. Т. м. существовала больница, к-рая 9 авг. 1807 г., при настоятеле (1803–1810) архим. Вениамине, указом архиеп. Рязанского и Зарайского *Амвросия (Орлина)* была переведена в *Раненбургскую во имя апостолов Петра и Павла мужскую пустынь*.

С нач. XIX в. в мон-ре действовал лазарет, в к-ром лечились раненые воины в годы Отечественной войны 1812 г. и первой мировой войны 1914–1918 гг. При архим. Владимире (Добролюбове; 1814–1896) из *Радовицкого во имя святителя Николая Чудотворца мужского монастыря* в Р. Т. м. был переведен приют-училище, в 1884 г. при обители учреждена одноклассная церковно-приходская школа на 50 учеников (ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 89. Л. 5).

Постройки. К нач. XX в. в Р. Т. м. были 2 каменных храма — Свято-Троицкий и Сергиевский. Деревянный соборный храм Св. Троицы к кон. XVII в. обветшал, либо пострадал в пожаре 3 сент. 1647 г., когда «город Переяславль сгорел, и монастыри, и все церкви, и торговые ряды, все лавки и дворы все сгорели» (*Добролюбов*. 1884. С. 50). На средства стольника И. И. Вердеревского в Р. Т. м. был возведен холодный каменный собор Св. Троицы с приделом свт. Алексия, митр. Московского (позже упразднен), освященный 15 дек. 1685 г. архиеп. Рязанским и Муромским Авраамием († 1708); одновременно мон-рь был обнесен каменной оградой. Свято-Троицкий собор, сооруженный в формах рус. барокко, принадлежит к типу «восьмерик на четверике». Композиция здания предельно проста — основной продольный объем, состоящий из 3-светного храма с 2-светным алтарем и 2-светной трапезной. Световой восьмерик был увенчан 8-дольным куполом, завершавшимся глухим граненым фонарем с луковичной главкой. Значительно вытянутая трапезная заканчивалась папертью. Трехчастная апсида имела сомкнутые своды, соединенные между собой проемами. В 1879 г. рязанский губ. архит. Я. В. Кривцов разработал проект расширения трапезной. В результате в алтаре и в храме были подняты на 5 аршин стены, также на 5 аршин поднят свод, все окна храма были приведены на одинаковую высоту. Т. о., было устроено верхнее помещение трапезы, к-рое в 1913 г. разобрали.

В 1697 г. на средства И. И. Вердеревского в Р. Т. м. была построена ц. св. Иоанна Предтечи, его небесного покровителя, с приделом прп. Сергия Радонежского (Там же. С. 51; *Денисов*. 1907. С. 15–16). В 1752 г. при игум. Симеоне на средства А. П. Вердеревского, внука И. И. Вердеревского, при Иоанно-Предтеченском храме (1697) был построен теплый каменный придел прп. Сергия Радонежского, а в 1780–1785 гг. «вместо него» с вост. стороны Предтеченской ц. сооружен отдельный каменный Сергиевский храм. В 1815 г. при архим. Мелхиседеке (Сокольникове; 1784–1853) Иоанно-Предтечен-

ский престол был разобран «по ветхости», но в 1889 г. на пожертвования Д. Е. Юкина сооружен и 12 нояб. того же года архиеп. Рязанским и Зарайским *Феоктистом (Поповым)* освящен новый одноименный придел Сергиевской ц. После освящения архиерей подарил Юкину икону св. Иоанна Предтечи, «покрытую серебряно-вызолоченной ризой». (ГАРО. Ф. 969. Оп. 1. Д. 19-б. Л. 181 об.).

В 1852 г., при настоятеле (1851–1868) архим. Афанасии (Перепёлкине), на средства А. А. Анзимировой к Сергиевскому храму был пристроен придел в честь Феодоровской иконы Божией Матери; 24 окт. того же года архиеп. Рязанский и Зарайский свт. *Гавриил (Городков)* перенес в обитель «из дома» потомственного почетного гражданина купца Г. Г. Анзимирова «старинный» список чудотворной Феодоровской иконы, находившейся в Костроме. В 1902 г. на пожертвования Юкина был заложен новый Феодоровский придел Сергиевской ц. вместо прежнего. 24 окт. 1902 г. Р. Т. м. торжественно праздновал 50-летие пребывания в обители чудотворного Феодоровско-Анзимировского образа, прославившегося «благодатными знамениями»; 28 окт. 1904 г. Михайловский еп. *Владимир (Благоразумов)* совершил великое освящение Феодоровского придела. В эти дни уроженец Рязанской губ. наместник Троице-Сергевой лавры архим. Павел (Глебов; 1827–1904) прислал еп. Владимиру приветственную телеграмму и пожертвовал 100 р. к чтимому образу (*Денисов*. 1907. С. 18–19, 27; Рязанские ЕВ. 1904. № 22. Отд. офиц. С. 713). Чудотворный Феодоровско-Анзимировский образ с 1946 г. находится в Борисо-Глебском соборе г. Рязани (ГАРО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1801. Л. 6).

Святыни. В XIX в. многие жители Троицкой слободы обращались к настоятелям Р. Т. м. с просьбой разрешить пребывание Феодоровской иконы в их домах. Обычно после ранней Божественной литургии 2 иеромонаха обходили с иконой те дворы слободы, жители которых просили об этом (Там же. Ф. 869. Оп. 1. Д. 656. Л. 26). С кон. XIX в. в храмах Р. Т. м. также почитался «древний» Владимирский образ Божией Матери, через к-рый, по преданию, в 1885 г. исцелилась Е. В. Тимофеева, а затем и др. прихожане. В том же году на средства крестьянина Н. И. Халтурина этот образ украсили серебряной вызолоченной ризой. К нач. XX в. в обители хранились почитаемые: «Животворящий Крест в киоте, на одной доске написаны Страсти Господни (масляная живопись)», список Киево-Печерской иконы Божией Матери, с предстоящими преподобными Антонием и Феодосием («венцы и поля обложены серебром и золотом»), образ свт. Николая Чудотворца с избранными святыми, «венцы обложены золотом и серебром (9 венцов)», иконы Божией Матери «Скоропослушница» в резном позолоченном киоте, «в серебряно-позолоченной ризе, головной покров Богородицы унизан крупным жемчугом» (на средства купца Юкина) и «Всех скорбящих Радость» в серебряно-позолоченной ризе, в резном позлащенном киоте (Там же. Ф. 627. Оп. 74–76. Д. 263. Св. 1338).

Некрополь. В Троицком соборе за правым клиросом в сент. 1877 г. был погребен архиеп. Рязанский и Зарайский *Иринарх (Попов)*, управлявший мон-рем и пребывавший в нем на покое. Над местом его упокоения, «в полу храма», была положена медная плита с надписью: «Здесь покоится тело преосвященного Иринарха. Сын священника Курской епархии. Лет жития его было 90. Хиротонисан в епископы 1836 года июня 23 дня. Умер 25 сентября 1877 года» (*Добролюбов*. 1884. С. 51).

К 1912 г. были отмечены 204 захоронения некрополя Р. Т. м., к-рый при этом пребывал в «состоянии запустения... Доски, кресты, иконы и украшения отсутствуют почти без исключения. Это лишает возможности описать некоторые могилы, интересные по типу памятников» (*Любарский*. 1915). Здесь были похоронены князья Андрониковы и Вердеревские (5 захоронений, в т. ч. стольника И. И. Вердеревского; на плите над местом его упокоения имелась надпись: «Преставился раб Божий стольник И. И. В., и погребено тело его во обещанном его строении»), представители дворянского рода Дубовицких, рязанский губернатор (1815–1819) И. И. Князев, врач С. Н. Гайгеров, погибший в борьбе с эпидемией сыпного тифа в Тамбовской губ., А. М. Живаго (на памятнике надпись: «Живаго А. М. 1731–1809 гг. Благородное Ряз. Городское общ. согражданину своему за внука его Сергея Афанасьевича, благотворителю общества»), архим. Иоанн (Оболенский; † 1851), кнг. М. И. Кропоткина, фрейлина Мария (памятник с надписью: «Под сим камнем покоится прах грузинской царицы, фрейлины Марии»), Медынцевы, Нарышкины, Орловы, Рюмины и т. д. Здесь же в 1812 г. был погребен архит. М. Ф. *Казаков*. В 1912 г. в Рязань прибыла юбилейная комиссия Московского архитектурного об-ва, чтобы отдать дань памяти великому зодчему и возложить венок на его могилу. Архитектор-реставратор и краевед С. В. Чугунов писал, что «за отсутствием памятника на Троицком кладбище комиссия не смогла установить место его погребения». В 1914 г., при расширении алтарной части Сергиевской ц. и рытье траншеи для нового фундамента, был обнаружен цинковый гроб с рельефными надписями по бордюрному краю. Останки зодчего были перезахоронены в неск. метрах восточнее алтаря Сергиевского храма, над захоронением поставлен надгробный памятник-обелиск из черного мрамора с надписью: «Здесь покоится прах зодчего Казакова Матвея Федоровича. (1738–1812)» (ГАРО. Ф. 627. Оп. 74–76. Д. 263. Св. 1338; Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 199).

На сев. стороне Р. Т. м., напротив Троицкого собора, стояла 3-ярусная кирпичная колокольня (1697; ныне восстанавливается на сохранившемся фундаменте), возведенная над св. воротами на средства И. И. Вердеревского. Нижний ярус был перекрыт крестовым сводом, державшим 2-й квадратный ярус меньшего размера. Третий ярус — высокий четверик, прорезанный проемами звона и перекрытый 8-дольным куполом с глухим барабаном и главкой. В нач. XX в. на колокольне было 8 колоколов: самый большой 1862 г. весил 258 пудов 33 фунта; во 2-м, полиелейном, отлитом к 15 июля 1905 г., было 68 пудов; один из зазвончиков был приобретен также в 1905 г.; в 1904 г. был произведен полный ремонт колокольни и монастырских храмов. Каменная ограда с 4 угловыми башнями (длинна всего 200 саж.: на вост. стороне — 48 саж., на южной — 52 саж., на западной — 38 саж., на северной — 62 саж.) была сооружена также на средства И. И. Вердеревского. В 1904 г. на юж. стороне ограда во всю длину от угловой юго-зап. башни до юго-вост. была значительно поднята кирпичной кладкой; стены выкрашены,

крыша на них покрыта железом и окрашена медянкой; с вост. стороны ограды «исстари» находились ворота с изображением на фронтоне прп. Сергия Радонежского, благословляющего иноков обители, а на юж. стороне — новые св. ворота с часовней и с помещением для церковноприходской школы и для учителя на 1-м этаже; с вост. стороны ограды была «присоединена» земля (6 саж.), к-рая использовалась для посадки овощей (ГАРО. Ф. 627. Оп. 74–76. Д. 263. Св. 1338).

По описи 1763 г. на территории мон-ря стояли 7 келий, в т. ч. 2 каменные братские, «магазин», каменная хлебня, 2 каменные поварни и др. службы; на скотном дворе, огороженном плетнем, держали 6 лошадей, 4 коровы и 20 овец; имелся вишневый сад с 200 деревьями, площадью 2 дес. Во 2-й пол. XIX в. на территории Р. Т. м. росли сосны, ели и даже кедры; для богомольцев существовала гостиница (Там же. Оп. 240. Д. 44. Л. 32; Д. 87. Св. 185. Л. 7; Д. 89. Л. 5). К нач. XX в. в Р. Т. м. находились 2-этажный каменный братский корпус (XVIII в.; отремонтирован в 1905), в к-ром на верхнем этаже размещались покои настоятеля и кельи для братии, на нижнем — также братские кельи; новый 2-этажный каменный корпус (1903) с 10 братскими кельями, трапезной, кухней с подвалом; каменные хозяйственные службы (1903); каменная баня; 2 каменных погреба под одной железной кровлей; деревянный флигель для келий иеромонаха и послушника и сарай-дровник. У св. ворот в 1902 г. построена деревянная гостиница, обитая тесом и крытая железом.

Экономическое состояние. К 1764 г. Р. Т. м. владел вотчинами: с. Бахмачевым в 20 верстах от г. Переяславля Рязанского (206 крестьян и 350 четв. земли), с. Казарь в 20 верстах от г. Переяславля Рязанского в Мещерской стороне Рязанского у. (76 крестьян, 151 четв. земли, 500 копен сенных покосов), с. Девичий Рукав в 360 верстах от г. Переяславля Рязанского в Шацком у. при р. Мокше (342 крестьянина, 642 четв. земли), деревнями Казмолка и Гранки Нижнеломовского у. в 600 верстах от г. Переяславля Рязанского.

В 1764 г. мон-рь был причислен к 3-му классу с содержанием в 806 р. 30 к. После 1801 г. его экономическое положение стало улучшаться: обители отвели 16 дес. 534 кв. саж. близ дер. Ситники Рязанского у. (ныне в черте Рязани), в 1809 г.— Спасскую мельницу, перенесенную на устье р. Павловки, в 1813 г.— 55 дес. 2383 кв. саж. земли близ с. Подвислова Ряжского у. В 1836 г. было отмежевано и отдано во владение монастыря 21 дес. 2037 саж. строевого леса, 20 дес. 728 саж. дровяного леса, 1 дес. 1170 саж. сенных покосов; в 1859 г., по завещанию губ. секретаря В. М. Садовского, передано 21 дес. пахотной земли близ дер. Ефремовской Пронского у. (Там же. Оп. 74–76. Д. 263. Св. 1338). К сер. XIX в. ежегодный доход монастыря составлял 2832 р. 88 к.: за арендные дачи — 1705 р., штатная сумма — 668 р. 58 к.; в процентных билетах Р. Т. м. имел 11 310 р., с к-рых получал проценты в размере 459 р. 30 к.

Во 2-й пол. XIX в. мон-рь владел усадьбой с садом и огородом, где в парниках выращивались овощи и ягоды. Огородную землю обитель сдавала в аренду, средства от нее шли на содержание братии. В одном из документов говорится, что в 1878 г. мон-рь сдавал участок огородной земли крестьянину Шершневу, но когда тот не смог платить, архим. Владимир (Добролюбов) поднял вопрос о расторжении с ним контракта. Однако чтобы начать иск, необходимо было пригласить адвоката, дать ему доверенность и оплачивать его услуги за ведение дела, что материально было затруднительно для мон-ря (Там же. Ф. 869. Оп. 1. Д. 656. Л. 21 об.).

В нач. XX в. близ Р. Т. м. имелось 22 дес. 1198 кв. саж. усадебной и огородной земли; на южной стороне обители находился фруктовый сад (в 1904–1905 пополненный яблонями и др. фруктовыми деревьями вместо сгоревших в 1903) с 2 колодцами; с 1905 г. в монастырском саду находилась пасека на 45 ульев. Обитель владела 16,5 дес. луговой земли близ с. Мервина и дер. Ситники, 21 дес. пахотной земли близ дер. Ефремовской Пронского у., 57 дес. неудобной земли близ с. Подвислова Ряжского у., 3 дес. пахотной земли близ с. Польного Спасского у., 50 дес. соснового леса близ дер. Кельцы Рязанского у. Все земельные участки и мельницу в устье р. Павловки Р. Т. м. сдавал в аренду. На 1906 г. мон-рь имел в вечных вкладах и процентных бумагах 73 542 р. (Там же. Ф. 627. Оп. 74–76. Д. 263. Св. 1338).

Настоятели и братия. По ведомости за 1763 г., в мон-ре числились настоятель-архимандрит, 8 иеромонахов, 5 иеродиаконов, 2 монаха, 7 служителей, 2 капрала, сержант и 6 солдат. С 1764 г. Р. Т. м. с положенными 12 насельниками управляли игумены, с 1797 г.— архимандриты. В 1800–1802 гг. обитель возглавлял архим. *Августин (Сахаров).* Настоятель (1813–1815) Мелхиседек (Сокольников; 1784–1853), ученик старца иером. *Василия (Кишкина),* впоследствии возглавлял *Новоиерусалимский в честь Воскресения Христова ставропигиальный мужской монастырь.* При нем в Р. Т. м. велось строительство, «возобновление ветхостей» и «украшение церкви» (Там же. Л. 1–3). В 1815–1817 гг. настоятелем был буд. архиеп. Рязанский Гавриил (Городков), в 1825–1827 гг. *Илиодор (Чистяков),* привлекший в обитель 5 лучших воспитанников Рязанской ДС, в 1828–1829 гг. *Гедеон (Вишневский),* в 1829–1830 гг. *Арсений (Москвин),* в 1833–1837 гг. Геннадий (Горнецкий (Горнетский); 1789–1867), благочинный Рязанских обителей, впосл. настоятель *Пафнутиева Боровского в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужского монастыря,* в 1844–1851 гг. Иоанн (Оболенский; † 1851), бывший ректор и профессор богословия Харьковской ДС и Казанской ДА, в 1868–1877 гг. архиеп. Иринарх (Попов), в 1878–1896 гг. архим. Владимир (Добролюбов; 1814–1896), член Рязанского церковно-исторического епархиального комитета, председатель Совета братства св. Василия Рязанского, товарищ председателя, а затем почетный член Рязанской губернской ученой архивной комиссии.

В «Летописи монастыря» имеются записи архим. Владимира о том, как происходил прием в Р. Т. м. нового насельника: 4 авг. 1878 г. архим. Владимир (Добролюбов) был определен указом Синода в эту обитель; 1-ю литургию в мон-ре он служил 15 окт. 1878 г.; в тот же день к нему обратился иеродиак. Елисей с прошением о принятии его в число братии, на что архим. Владимир ответил, что тот будет принят с условием, чтобы «денег не требовал, но довольствовался тем, что из его доходных денег он будет обут, одет и чаем напоен, но затем немедленно будет выслан из монастыря, ежели позволит себе пьянствовать». Архим. Владимир писал, что на нем как на

настоятеле лежала большая ответственность не только за общее руководство обителью, но и за духовное состояние каждого насельника. Во время богослужения он наблюдал за братией, а после окончания делал необходимые внушения. Так, 6 окт. 1878 г. он отметил, что на утреню иноки собирались лениво, а читающий канон не делал нужных поклонов при произнесении «воззваний молитвенных», о чем ему и было сделано внушение: «...подобная непристойность и холодность к молению не в первый раз и не у него одного замечена» (Там же. Ф. 869. Оп. 1. Д. 656. Л. 1, 22). В др. раз, когда настоятель указал монашествующим, что они неправильно молятся, и привел в пример мирян, один из послушников ответил, что миряне усердно молятся, т. к. ходят в храм лишь раз в неделю. Архим. Владимир записал в дневнике: «Понятно, что этот послушник смотрит на присутствие в храме, как на работу на прежней барщине. Вот настоятелю надлежит обделывать и удобрять какую ниву!» (Там же. Л. 49 об.).

К нач. XX в. в мон-ре числились настоятель и 20 чел. братии, в т. ч. казначей-иеромонах и 7 служащих иеромонахов. В 1902 г. в Р. Т. м. из *рязанского в честь Преображения Господня (Спасского) мужского монастыря* была переведена кафедра викарных Михайловских епископов; 1-м настоятелем мон-ря в сане епископа стал еп. Владимир (Благоразумов), назначенный 5 апр. 1902 г. на Михайловскую кафедру и вступивший в управление обителью в мае 1902 г.

С 26 июля 1911 г. наместником Р. Т. м. был прмч. *Василий (Цветков)*, с 1899 г. служивший в обители сначала в должности ризничего, с 1902 г.— казначея и «за примерночинное поведение и усердные труды» награжденный набедренником; «за благочестную иноческую жизнь и особые труды по должности казначея» ему было преподано благословение Синода с выдачей грамоты; в 1906 г. он перемещен в *Пронский в честь Преображения Господня мужской монастырь*, через год возвращен в Р. Т. м.

Монастырь во имя Св. Троицы. Фотография. Нач. XX в.

и назначен членом хозяйственного совета обители, в 1910 г. утвержден в должности казначея, награжден наперсным крестом, выдаваемым из Синода, в 1912 г. перемещен в астраханский Покрово-Болдинский мон-рь (Там же. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Св. 185).

1918–2020 гг. В авг. 1918 г. настоятель (с 1916) *Данковского в честь Покрова Пресвятой Богородицы мужского монастыря* архим. Василий (Цветков) писал архиеп. Рязанскому и Зарайскому *Иоанну (Смирнову)*, что «во вторник первой недели Великого поста, во время богослужения, явились в монастырь двое уполномоченных от совета крестьянских депутатов с телеграммой от Рязанского губернского контролера Назарова, в коей совету предписывается произвести опись всего монастырского имущества и капиталов и принять таковое под свой контроль, и затем поместить в монастырь инвалидов и детей сирот убитых и раненых воинов. Депутатами описаны все пр. бумаги, помещения с количеством всех комнат-келий, домашний инвентарь, скот, экипажи, сбруя и весь продовольственный запас. В субботу 10 марта по предписанию Совета К. и Р. деп. отобрана в монастыре пишущая машина, собственность настоятеля, и передана в землеустроительную управу» (Там же. Ф. Р–6775. Оп. 1. Д. 75). 10 дек. 1919 г. постановлением Данковского исполкома все мон-ри уезда были упразднены. 24 дек. началась работа ликвидационной комиссии, в результате к-рой братию выселили из Данковской обители, а иконы и церковную утварь изъяли. С 1920 г. архим. Василий служил в различных сельских храмах Рязанской епархии (Там же. Ф. 1033. Оп. 4. Ст. 3. Д. 20. Св. 3). 26 авг. 1937 г. в с. Ст. Кельцы Скопинского р-на (ныне в черте Скопина) он был арестован и заключен в тюрьму г. Скопина за то, что «за весь период революции вел непримиримую борьбу против Советской власти и партии ВКП(б), направляя свою контрреволюционную деятельность к свержению существующего строя». Дело архим. Василия (Цветкова) рассматривалось органами НКВД; 17 сент. 1937 г. его передали на рассмотрение тройки при УНКВД СССР по Московской обл., к-рая постановлением от 11 окт. 1937 г. приговорила его к расстрелу; 17 окт. приговор был приведен в исполнение на территории бывшего полигона НКВД СССР близ пос. Бутово Ленинского р-на Московской обл.; там же похоронен в безвестной могиле (Арх. УФСБ по Рязанской обл. Д. 11964).

Последним наместником вплоть до закрытия в 1929 г. монастырской Сергиевской ц. был архим. Прокл (Кузнецов; ок. 1873–1942; с 25 сент. 1913 в сане иеромонаха, с 1919 в сане игумена, с 1923 в сане архимандрита).

Сергиевский храм был передан группе верующих 15 апр. 1919 г. Уполномоченные от прихода приняли в пользование все монастырское имущество, заключили договор на право пользования и Свято-Троицкой ц. 6 мая того же года был избран приходский совет из 17 чел.; церковным старостой избрали Т. С. Мурашёва, его помощником — Н. С. Королёва. 21 мая 1919 г. «в целях ограждения церковного имущества» при Р. Т. м. было создано братство по уставу «приблизительно крестовской г. Рязани». В соответствии с уставом группа мирян и братии именовалась «Православно-Христианской общиной Троицкого монастыря города Рязани», к-рая решила «заботиться всеми силами и средствами о сохранении молитвенного долга, храмов в исправном состоянии, об украшении и благолепии их, об изыскании средств для отопления, освещения, ремонта храмов и других расходов; о благолепии церковного богослужения, церковном чтении, пении, особенно общенародном, о церковной проповеди в духе Св. Писания» (ГАРО. Ф. Р–6788. Оп. 1. Д. 842). Очевидец и летописец этих событий С. Д. Яхонтов писал по поводу оценки церковных ценностей Р. Т. м.: «По декрету все храмы с их имуществом — суть народное достояние... поступают в распоряжение государства. Они оцениваются

и отдаются в арендное пользование верующим. Так что верующие прихожане созидают свой храм, но распоряжаться им не могут; для своего пользования прихожане арендуют его у государства. Оценка производилась самым фантастическим способом с ежегодной надбавочкой». Так, Феодоровская икона Божией Матери из Троицкого собора мон-ря в 1919 г. была оценена в 100 р., а ее вызолоченная риза — в 50 р., икона Божией Матери «Скоропослушница» — в 30 р., икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» — в 100 р., чудотворная Феодоровская икона «в изящном резном киоте» из Сергиевской ц.— в 200 р. «Все вещи до медного кадила были регистрированы, составлялись собрания групп, которые и брали на себя аренду с ответственностью за целость вещей с обязательством ремонта и уплаты аренды в назначенный срок. Группа выделяла из себя совет, который был и старостой, и хозяином, а священник только наемник, который приглашался в совет» (ГАРО. Ф. Р–2798. Оп. 1. Д. 98).

Средства содержания общины составлялись из ежегодных членских взносов, добровольных пожертвований и кружечных сборов; управление делами возлагалось на общие собрания — ежемесячные, по итогам года и экстренные; общее собрание избирало Совет общины, к-рый избирал председателя, секретаря, помощника секретаря и казначея. Отец Прокл (Кузнецов) стал подписывать документы: «Наместник монастыря Иеромонах Прокл». 20 мая 1919 г. он был возведен в сан игумена. 19 мая 1919 г. собрание лишило настоятеля права пользования $^1/_3$ братских доходов, определенных Синодом; оно потребовало $^2/_3$ братского дохода распределять между братией, а настоятельскую часть «обращать на нужды храмов монастыря». Только после вмешательства архиеп. Рязанского Иоанна (Смирнова) решение собрания было отменено, и на церковные нужды пошли доходы тарелочные, кружечные, от продажи свечей, просфор и масла (Там же. Ф. Р–6788. Оп. 1. Д. 842).

22 марта 1920 г. в епархиальный совет поступило заявление уполномоченных «от прихожан Троице-Сергиевского храма г. Рязани (бывшего Троицкого монастыря) об организации самостоятельного прихода», основанием которого должны были стать Михайловская слободка и т. н. Монастырка — часть слободы, прилегающая к территории Р. Т. м.; граница между их приходом и приходом Троицкой ц. Новоалександровской слободы г. Рязани была установлена по Рязано-Уральской и Московско-Казанской веткам железной дороги. В штате осталась братия бывш. мон-ря из 6 иеромонахов, 2 иеродиаконов и монаха в должности сторожа; в штат был включен и свящ. Димитрий Васильевич Эвергетов. Члены нового прихода «настоятельно» просили епархиальный совет утвердить приход Троице-Сергиевской ц. и оформить «документально... на этих же днях пятой недели Св. Великого Поста, дабы прихожане имели возможность 14/27 сего марта праздновать свой храмовый праздник чудотворного образа Федоровския Божией Матери». Документ подписали кроме уполномоченных прихода свящ. Д. Эвергетов и игум. Прокл. 26 марта 1920 г. еп. Михайловский Митрофан (Загорский), временно управлявший Рязанской епархией, утвердил приход.

26 июля 1921 г. архим. Прокл был арестован Рязанской Губчека по обвинению в том, что вместе «со священнослужителями» Д. В. Эвергетовым, А. П. Голубевым, М. В. Толстяковым, И. С. Куминским, А. И. Новоалександровым, К. С. Семёновым и церковным старостой с. Поляны Г. А. Севостьяновым «организовал крестный ход по домам населения прихода с иконой Феодоровской Божией Матери». В течение неск. дней они обошли Рюминскую слободу, села Шумашь, Коростово, Поляны и другие населенные пункты. Архим. Прокл был заключен в тюрьму г. Моршанска, причем ему разрешалось в субботние и воскресные дни участвовать в богослужении в местном соборе. Решением Рязанского губ. ревтрибунала «дело от 12.01.1922 г. производством прекращено в связи с амнистией в честь 4-й годовщины Октябрьской революции» (Арх. УФСБ по Рязанской обл. Д. 9611).

10 апр. 1922 г. в Р. Т. м. было произведено изъятие церковных ценностей: «от прихожан и церковного совета Троицко-Сергиевского храма бывш. Троицкого монастыря» в качестве добровольного пожертвования «в пользу голодающих Поволжья» поступили серебряные: ковчег (8 фунтов 25 золотников), 2 наперсных креста (1 фунт 25 золотников), 3 архимандричьих креста (более 46 золотников), наперсный с камнями крест (более 14 золотников), 3 лампады с одной цепью (более 1 фунта), кадило с цепью (81 золотник), 3 ковша (72 золотника), дарохранительница (38 золотников), 2 ризы «малого размера» (21 золотник), 7 венчиков (26 золотников), 2 архиерейские митры (более 3 фунтов) и т. д.; всего 30 предметов на 17 фунтов 84 золотника (ГАРО. Ф. Р–497. Оп. 1. Д. 13. Л. 71). 25 апр. 1922 г. в присутствии архим. Прокла, И. И. Абанкина, В. М. Зотова, Л. Н. Карпова и Ф. П. Шапошника были изъяты 4 потира (11 фунтов 17 золотников), 4 лампады, кадило, архимандричий крест и 2 цепочки (3 фунта 4 золотника), 19 серебряных риз «с малых икон» (12 фунтов), «угольники от Евангелий», серебряная водосвятная чаша (4 фунта 53 золотника) и проч., всего — 1 пуд 13 фунтов 38 золотников. В 1924 г. на территорию бывш. мон-ря проникли воры и украли то, что еще оставалось в храме (Там же. Л. 102–103).

16 авг. 1923 г. был принят новый устав «Троице-Сергиевского коллектива верующих при Троице-Сергиевском храме Рязани», к-рый не отличался от прежнего ничем, кроме одного пункта: община «назначает служителей культа для совершения религиозных обрядов». Настоятелем Троице-Сергиевской ц. в тот период был прот. Филипп Павлович Стенькинский, 2-м священником — о. Димитрий Эвергетов. 24 июня 1923 г. собрание верующих постановило: «Считать для каждого члена коллектива нравственным долгом фактически помогать как по содержанию храма, так и по ремонту»; однако Комиссия Рязанского губернского административного отдела, обследовавшая церковные здания, нашла их «в неудовлетворительном состоянии», т. к. ремонт не производился с 1911 г. В 1925 г. была составлена новая опись церковного имущества, в к-рой Феодоровская икона из Свято-Троицкого собора «в резном золоченом киоте» была оценена в 80 р., как и одноименная чудотворная икона из Сергиевской ц.; икона Божией Матери «Скоропослушница» — в 40 р.; икона «Всех скорбящих Радость» — в 60 р., Тихвинская икона в медной ризе — в 40 р.; Казанская икона в медной ризе — в 10 р.; Боголюбская икона без ризы — в 30 р.

(Там же. Ф. Р–6788. Оп. 1. Д. 874). 30 окт. 1929 г. Рязанский окрисполком поспешно принял постановление о закрытии летней Свято-Троицкой ц. «под ссыпку и хранение в таковом хлебных грузов» (Там же. Ф. Р–6. Оп. 1. Д. 199). Имущество собора по акту от 14 июля 1931 г. было передано в госфонд (в т. ч. икона Божией Матери «Скоропослушница» и образ Божией Матери без названия). Архим. Прокл вторично арестован 19 янв. 1936 г. 4 апр. 1936 г. за «участие в контрреволюционной группе церковников» приговорен к ссылке сроком на 5 лет. Скончался в 1942 г. в Рязани (Арх. УФСБ по Рязанской обл. Д. 9611).

В 1931 г. горсовет принял решение об использовании церкви бывшего мон-ря под столовую артели им. И. В. Сталина. В том же году все памятники и кресты некрополя мон-ря, как и др. кладбищ, были сосчитаны; вскоре Рязанский горсовет принял постановление о создании Комиссии по реализации памятников и крестов, находящихся на всех рязанских кладбищах; в 1934–1935 гг. захоронения на кладбище Р. Т. м. были запрещены. В 1936 г. часовня у ограды мон-ря была передана паровозному депо ст. Рязань-I, чтобы ее разобрали, а кирпич использовали для постройки домов для рабочих-стахановцев. В 1938 г. было разрешено использовать незарегистрированные надгробия некрополя Р. Т. м. для устройства бортового камня. В 1940 г. было окончательно «закрыто молитвенное здание на Огородной улице», т. е. церковь бывш. мон-ря, а улица переименована в честь 1 Мая. В том же году Рязанский облисполком передал территорию Р. Т. м. с постройками под обл. учебный комбинат «Трансэнергокадры». 13 марта 1941 г. кладбище мон-ря было ликвидировано. В нач. 70-х гг. XX в. территорию юго-вост. части некрополя занял завод автомобильной аппаратуры, при строительстве к-рого были снесены южная и восточная башни и вост. часть ограды. До 1994 г. Сергиевскую ц. занимала автошкола, настоятельский и братский корпуса до 2001 г. использовались под жилье рабочих Рязаньгражданжилстроя.

В 1994 г. в здания Р. Т. м. переехало Рязанское ДУ. В 1995 г. архиеп. Рязанский и Касимовский *Симон (Новиков)* освятил Иоанно-Предтеченский придел, а затем и главный престол Сергиевской ц.

25 дек. 1995 г. указом патриарха Московского и всея Руси *Алексия II (Ридигера)* Р. Т. м. был открыт. В 1997 г. в его пользование переданы Свято-Троицкий собор, Сергиевская ц. и часовня. В 1998 г. по благословению архиеп. Симона в мон-рь перенесены обретенные 18 июня 1998 г. в Архангельском соборе Рязанского кремля мощи свт. Феодорита, сщмч. Мисаила и свт. Мелетия Рязанских, а в дек. 1999 г.— мощи свт. Гавриила (Городкова), обретенные 26 окт. 1999 г. в бывшем льговском Успенском монастыре (ныне ИТУ МВД). 11 сент. 2004 г. мощи святителей Гавриила и Мелетия крестным ходом через весь город перенесены в кафедральный собор Рождества Христова.

К кон. 2020 г. на территории монастыря имелись Троицкий собор (освящен 16 июня 2000 митр. Рязанским Симоном), Сергиевская ц. с приделами в честь Феодоровской иконы Божией Матери и Собора св. Иоанна Предтечи (освящена в 2000), надвратная ц. в честь иконы Божией Матери «Знамение-Корчемная» и во имя святых Петра и Февронии Муромских (освящена в 2000), 3 кирпичных корпуса (2-этажный настоятельский с трапезной, 2-этажный братский с гостиницей и для трудников). В 2012 г. восстановлена ограда, в 2014–2015 гг. проведена комплексная реставрация Сергиевской ц., с марта 2017 г. ведутся археологические исследования и реставрационные работы в Троицком соборе. В февр. 2000 г. открыта б-ка, с 2004/05 уч. г. для взрослых прихожан действуют курсы «Основы Православия», работает детская воскресная школа; организована паломническая служба. Р. Т. м. имеет 2 подворья: ц. свт. Василия Рязанского в 6-м микрорайоне Дашково-Песочня; Иоанно-Богословскую ц. в с. Плахине Захаровского р-на Рязанской обл. В с. Екимовка Рязанского р-на и обл. располагается хозяйственный двор. В нояб. 2020 г. в мон-ре проживали 15 насельников, в т. ч. архим. Андрей (Крехов) и 4 иеромонаха.

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 74–76. Д. 263. Св. 1338. Л. 1–3, 9–9 об., 18 об., 21–23 об., 26 об.– 28, 33, 35 об.; Оп. 240. Д. 44. Л. 32; Д. 87. Св. 185. Л. 7; Д. 89. Л. 5; Ф. 869. Оп. 1. Д. 306. Т. 1. Л. 27 об.; Д. 656. Л. 1, 21 об.– 22, 26, 49 об.; Ф. 969. Оп. 1. Д. 19-а. Л. 1, 22; Д. 19-б. Л. 181 об.– 182; Ф. 1033. Оп. 4. Ст. 3. Д. 20. Св. 3; Ф. Р–4. Оп. 1. Д. 1748. Л. 462; Ф. Р–6. Оп. 1. Д. 199; Ф. Р–497. Оп. 1. Д. 13. Л. 71, 102–103; Ф. Р–2798. Оп. 1. Д. 98. Л. 45; Ф. Р–6775. Оп. 1. Д. 75; Ф. Р–6788. Оп. 1. Д. 842, 874; Арх. УФСБ по Рязанской обл. Д. 9611, 11964; Арх. канцелярии Рязанского ЕУ. Рязанский Свято-Троицкий муж. мон-рь г. Рязани, 1994–2020. Б/н.
Ист.: *Пискарёв А. И.* Древние грамоты и акты Рязанского края. СПб., 1854; ОДДС. Т. 2. Ч. 1. Стб. 143–144; Т. 7. Стб. 266–267; Т. 11. Стб. 357; «И были полки Ольговы...»: Свод летописных изв. о Рязанском крае до 50-х гг. XVI в. / Сост.: А. И. Цепков. М., 1994. С. 219; *Сметанина С. И.* Вотчинные архивы рязанских духовных корпораций XIII — нач. XVII вв. // РД. 2000. Вып. 6. С. 247–295.
Лит.: *Воздвиженский Т. Я.* Ист. обозрение Рязанской губ. М., 1822. С. 165; *Добролюбов И., свящ.* Ист.-стат. описание церквей и мон-рей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных. Зарайск, 1884. Т. 1. С. 50–53; *Иероним (Алякринский), архим.* Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 28; Ист. очерк всех церквей и мон-рей г. Рязани в их хронол. последовательности с основания города до наст. времени // Рязанские ЕВ. 1906. Отд. неофиц. № 13. С. 369–380; *Денисов Л. И.* Рязанский Троицкий 3-кл. необщежит. муж. мон-рь: Ист.-стат. очерк. М., 1907; *Любарский К. Н.* Рязанский некрополь. Ч. 2: Троицкий муж. мон-рь // ТРУАК. 1915. Т. 26. Вып. 2. С. 1–32; *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание. М., 1965. С. 232; *Зырянов П. Н.* Рус. мон-ри и монашество в XIX — нач. XX в. // Монашество и мон-ри в России: XI–XX вв.: Ист. очерки. М., 2002. С. 309; *Медведева И. Н.* Свято-Троицкий мон-рь г. Рязани // 3-и Покровские образоват. чт. Рязань, 2005; *Мелетия (Панкова), мон., Сахарова О. М., Синельникова Т. П.* Рязанский кремль: Взгляд сквозь века. Рязань, 2014. С. 29.

Мон. Мелетия (Панкова)

РЯ́СА [греч. ῥάσον], верхняя повседневная одежда правосл. духовенства и монашествующих. Греч. название происходит от лат. слова rasus (скобленый, очищенный от волос или ворса), использовавшегося по отношению к дешевым тканям или поношеной бедной одежде. По крайней мере с XI в. оно начинает использоваться в отношении монашеского одеяния (самый ранний пример — в Житии прп. Иоанна Отшельника (BHG, 2196; XI в.): *Τωμαδάκης N. B.* Ὑμνογραφικὰ καὶ ἁγιολογικὰ Ἰωάννου τοῦ Ξένου καὶ τρεῖς νέοι συγγραφεῖς κανόνων // ΕΕΒΣ. 1983/1986. Τ. 46. Σ. 6, 10). Изначально слово ῥάσον, видимо, служило определением к монашеской тунике (χιτών, ἱμάτιον, ἐπανωφόριον) (напр., в инвентаре 1142 г. из мон-ря Ксилургу упом. ἱμάτια ῥάσα — Actes de Saint-Pantéléèmôn / Ed. P. Lemerle et al. P., 1982. P. 75), имевшей форму длинной (до пят) рубахи с неширокими рукавами, надевавшейся через голову (в древнерус. источниках она иногда называется «ряска»). Согласно предположению проф. Е. Е. Голубинского, определение ῥάσα указывало на то, что это одеяние изготовлялось из грубой шерсти или сукна (*Голубинский.* История РЦ. Т. 1. Ч. 1.

С. 572; Ч. 2. С. 681). Впосл. оно стало использоваться для обозначения верхней монашеской одежды, независимо от ее формы и материала. Возможно, это произошло из-за смешения ῥάσος и ῥάκος (вретище, лохмотья), поскольку последнее использовалось в монашеской лит-ре с позднеантичной эпохи, но при этом не обозначало какой-то конкретной одежды (PG. 65. Col. 105; *Pallad.* Lausiac. 34. 1; 59. 2; ср.: *Eust. Thess.* Vita monach. 129; смешение особенно заметно при сравнении оригинального отрывка из Хроники Симеона Логофета (*Sym. Log.* Chron. P. 300) с более поздней компиляцией (*Theoph. Contin.* P. 720)).

Одежда белого духовенства в визант. эпоху в повседневной жизни почти не отличалась от мирской (хотя Соборы пытались ввести определенные ограничения по цвету и качеству материала — Трул. 27; VII Всел. 16) и зависела от климата и времени года. По свидетельству свт. Симеона, архиеп. Фессалоникийского, все церковно- и священослужители до и после богослужения носили особые черные одежды (иматии), прямые и просторные, к-рые надевались поверх мирских, а уже на них надевали священные облачения в соответствии с саном (*Sym. Thessal.* De sacr. ordinat. 184–186 (151–153) // PG. 155. Col. 393–396).

Видимо, уже в поздневизант. период передоглухие, надевавшиеся через голову хитоны и иматии стали изготовляться с разрезом от ворота до пояса (на застежках или пуговицах). Подобного типа облачения (лат. vestes talares, с кон. XVI в. за ними закрепляется термин «сутана») получили распространение и на Западе (обязательное ношение в повседневной жизни клириками и членами орденов особой одежды, отличной от мирской, было установлено 9-м каноном Вьеннского Собора 1311–1312 гг. и подтверждено на Тридентском Соборе (14-я сессия 1551 г., 6-й канон Декрета о реформации)).

На Руси такой вид одежды было принято называть «однорядка», поскольку ее полы сверху донизу соединялись одним рядом застежек. Обычно она имела отложной воротник и узкие рукава с т. н. зарукавьями. Однорядки носили как миряне, так и клирики и монашествующие (их можно увидеть на целом ряде миниатюр в лицевом Житии прп. Сергия Радонежского, 2-й пол. XVI в.). В церковном обиходе обычно использовались однорядки из ангорской шерсти или зеленого сукна (*Павел Алеппский.* Путешествие. 6. 5; 11. 15; по свидетельству архидиак. Павла Алеппского, кремлевские протопопы носили однорядки фиолетового и зеленого цвета с позолоченными пуговицами (Там же. 8. 10)).

Однако греч. священники и монашествующие в эпоху туркократии стали носить одежду тур. кроя (хотя верхняя прямая длиннополая одежда с рядом застежек, узкими рукавами и отложным воротником встречается на изображениях греч. клириков еще в XVII в.: напр., в альбоме Питера Манди — A briefe relation of the Turckes... 1618 — Lond. Brit. Lib. N 1974.0617.0.13. Fol. 54v (верхняя одежда распахнута, притом что имеет застежки, а нижняя подпоясана поясом без пряжки и похожа на ἐντερί тур. кроя); см. также: *Heineccius J. M.* Eigentliche und wahrhafftige Abbildung der alten und neuen Griechischen Kirche. Lpz., 1711. S. 62. Fig. 6 (на полях текста отмечено, что эта верхняя одежда называется καβ(β)άδιον, хотя этот термин обычно относился к придворной церемониальной одежде, к-рая в визант. эпоху выглядела как расшитая *далматика* с разрезом, а затем приобрела вид кафтана; возможно, выбор наименования связан с тем, что термин καφτάνι(ον) в церковном обиходе не использовался)).

Современный тип Р. представляет собой свободную длиннополую одежду с широкими, расширяющимися книзу рукавами, закрывающими кисти рук. Вероятно, он происходит от одного из видов тур. халата или кафтана, называвшегося cürre (или cübbe), а по-гречески — τζουμπές (или τσουμπές). В эпоху Нового времени дзубес было принято носить открытым спереди, поверх *подрясника* (ἀντερί или ζωστικό) (см., напр., рис. Дж. Феррари († 1848) — Usi e costumi di tutti i popoli dell'universo. Mil., 1856. T. 1. P. 518. Fig. 1; самое раннее изображение греч. монаха в длиннополой одежде с прямым разрезом спереди (но без видимых застежек) и очень широкими рукавами встречается на рис. Ч. Вечеллио († 1601) — De gli habiti antichi, et moderni di diverse parti del mondo. In Venetia, 1590. P. 415; есть ли под этой одеждой подрясник, определить невозможно; в целом изображенная Р. не сильно отличается по крою от западноевроп. одеяний того времени, особенно в католич. орденах и ун-тах).

На Руси Р. такого типа появляются в сер. XVII в. в связи с реформами патриарха Никона (Минова). Их распространение получило устное одобрение царя Алексея Михайловича, но было негативно воспринято в народе. В 1666 г. суздальский соборный поп Никита Константинович Добрынин (Пустосвят) подал челобитную, в к-рой осуждал введенное патриархом Никоном ношение «разнополого кафтана», называемого «рясой», из-за к-рого исчезло внешнее различие между белым духовенством и монашествующими и к-рый, по его мнению, походил на одежду иудеев и католиков (МДИР. Т. 4. С. 144–146). Реагируя на это и подобные выступления противников реформ, Московский Собор 1675 г. рекомендовал всем священнослужителям и монахам носить такие одежды, какие носят греч. клирики и монахи, грозя при этом отлучением тем, кто будут их укорять за это (Московские Соборы 1660, 1666, 1667 гг.: Собр. док-тов эпохи. СПб., 2014. Т. 2. С. 159–160).

Однако в самой Греции эти Р. долгое время носили только монашествующие и большинство епископов, тогда как белое духовенство в повседневном обиходе продолжало носить народную одежду (см. рис. барона О. М. фон Штакельберга († 1837): Η ελληνική ενδυμασία: Έντυπες πηγές 16ου–20ου αιώνα από τη Συλλογή Ι. Δ. Κοιλαλού. Αθήνα, 2006. Σ. 407). В связи с этим свящ. Неофит Дука († 1845), получивший известность как противник новогреч. просветителя А. *Кораиса,* в 1815 г. подал прошение буд. сщмч. *Кириллу VI* (Сербедзоглу), патриарху К-польскому, в к-ром помимо прочего требовал ввести обязательное ношение черных Р. не только для монашествующих, но и для всех клириков. Против этого выступил проживавший в тот момент в Пизе митр. Игнатий Унгро-Влахийский (Митилини) († 1828), охарактеризовавший такую реформу как новшество и считавший, что, в отличие от монахов, архиереи и белое духовенство должны носить вне богослужения одежду той местности, в которой они служат (*[ἀΙγνάτιος, μητρ.]* Ἀπολογία ἱστορική καὶ κριτική ὑπέρ τοῦ ἱεροῦ κλήρου τῆς ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας

κατά τῶν συκοφαντῶν τοῦ Νεοφύτου Δούκα. [χ. τ.,] 1815).

Только в 1855 г. Элладская Церковь издала синодальную энциклику, в которой предписывалось единство повседневного внешнего вида всех клириков и монашествующих и перечислялись конкретные названия элементов народного костюма, запрещенных к ношению (Συλλογή τῶν Ἐγκυκλίων τῆς Ἱερᾶς Συνόδου τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος ἀπό τοῦ 1833 μέχρι τοῦ 1901. Ἀθῆναι, 1901. Σ. 269–270). В 1931 г. внешний вид клириков и монашествующих был закреплен указом правительства Греческой Республики: в частности, о Р. (которая здесь называется также «большим иматием» или «аналавом») сказано, что это должна быть длиннополая, открытая спереди одежда, с длинными и широкими рукавами и небольшим стоячим воротником, к-рый застегивается на одну пуговицу (Γρηγόριος ὁ Παλαμᾶς. Θεσ., 1931. Т. 15. Σ. 90–91).

В Русской Церкви принято носить Р., полы которой имеют запáх и застежки у горла и на груди (по этой причине она ушивается в талии).

Лит.: *Σωτηρίου Γ. Α.* Περὶ τῆς ἐξωτερικῆς περιβολῆς τῶν κληρικῶν // Γρηγόριος ὁ Παλαμᾶς. Θεσ., 1919. Т. 3. Σ. 425–460; *Παπαευαγγέλου Π. Σ.* Ἡ διαμόρφωσις τῆς ἐξωτερικῆς ἐμφανίσεως τοῦ Ἀνατολικοῦ καὶ ἰδία τοῦ Ἑλληνικοῦ κλήρου. Θεσ., 1965; *Γκίκας Α., πρωτοπρ.* Η αμφίεσις του ορθοδόξου κλήρου: Ιστορία — παρόν και μέλλον // Τα ιερά άμφια και εξωτερική περιβολή του ορθοδόξου κλήρου: Ημερίδα υπό την αιγίδα του Μακαριώτατου Αρχιεπισκόπου Αθηνών και πάσης Ελλάδος κ. Χριστόδουλου. Αθήνα, 2002. Σ. 79–121; *Oltean L.-D.* Devenir moine à Byzance: Coutumes sociales, règles monastiques et rituels liturgiques. P. etc., 2020.

А. А. Ткаченко

РЯСОФÓР — см. в ст. *Постриг.*

С, буква всех алфавитов, основанных на кириллице. В болг. алфавите 18-я по счету, в церковнославянском, русском и белорусском алфавитах — 19-я, в сербском — 21-я, в македонском и украинском — 22-я. Используется также в письменностях некоторых неслав. народов. Рус. совр. название буквы — «эс» — употребляется как существительное среднего рода («прописное С»). Название старославянское и церковнославянское — «слово» — представляет собой существительное среднего рода со значениями «слово, Слово (Вторая Ипостась Св. Троицы), речь, дело, ответ, завет, учение, Писание». Старослав. и церковнослав. названия буквы С, предшествующей ей буквы Р и следующей за ней буквы Т образуют синтагму «рцы слово твердо».

С формами существительного **слово** С устойчиво связано во мн. древнейших слав. азбучных акростихах, напр., в молитвах «Аз превечен в Троицы»: «Слово Божие, пришедшее во плоть, и страсти причастится, аки человек» (*Кобяк.* 1987. С. 155); «Аз есмь Бог»: «Слово беззаконно возложисте на Мя» (*Демкова, Дробленкова.* 1968. С. 59); «Аз ти благодарю Бог»: «Словом Божиим работасте царю сирску 8 лет» (*Кобяк.* 1987. С. 153); «Аз есмь Бог первый»: «Словом слепых просветих» (*Демкова, Дробленкова.* 1968. С. 59); «Азбука об Адаме»: «Слово бо Мое красное, Адамово ж нелепство на кресте раздру» (Там же. С. 61); «Аз есмь свет миру»: «Словом Моим вся утвердишася» (*Кобяк, Поздеева.* 1981. С. 143); «Аз любях вы и без числа отдаяи»: «Слово Мое совершися, но ваше идольство простирашеся» (*Петров.* 1894. С. 22), в др. редакции: «Словом совершися, но ваше идольство постирашеся» (2-я ред.) (*Кобяк.* 1987. С. 152); «Аз есмь всему миру свет»: «Слово Твое истинно есть» (1-я ред.) (*Демкова, Дробленкова.* 1968. С. 55); «Аз преже о Господе Бозе начинаю вещати»: «Слово пророк збыстся и апостолы проповедася» (Там же. С. 58), в др. редакции: «Слово пророческо збыстся, апостолом проповедася» (*Амфилохий (Сергиевский-Казанцев).* 1875. С. 141), в др. редакции: «Слово пророк сбыстся и апостол проповедася» (*Петров.* 1894. С. 18), в др. редакции: «Слово пророческое сбыстся и апостолом проповедася» (*Кобяк.* 1987. С. 148); «Аз есмь, Израилю, изведыи тя из дому работы»: «Словом солнце составих, дондеже иноплеменным преодолесте» (*Петров.* 1894. С. 20), в др. редакции: «Словом солнце уставих, дондеже иноплеменным преодолесте» (*Кобяк.* 1987. С. 151); «Аз от начала повествую с тобою, евреянине»: «Слово сна бо Моисея воставляет, фараоню силу истнити хотя» (Там же. С. 150); во 2-й редакции этой молитвы С соответствует прилагательное «словесный»: «Словеснаго Моисея воставляет, фараоню силу истнити хотя» (*Петров.* 1894. С. 19).

В единичных случаях в азбучных акростихах С соотнесено со словами «сила» — в азбучной молитве *Константина,* еп. Преславского: «Силу приятии и мудрость у Тебе» (*Степанов.* 1997. С. 421); «студно» — «Аз есмь всему миру свет»: «Студно грех содевающе» (2-я ред.) (*Демкова, Дробленкова.* 1968. С. 57; *Кобяк.* 1987. С. 155); «сведети» (знать) — в молитве «Аз Тебе припадаю, милостиве»: «Свеси немощь естества нашего, уврачюи мя, недостоинаго, покаянием» (*Кобяк.* 1987. С. 147), в др. редакции: «Сведыи немощи моея, Христе, исцели мя, Владыко, недостоинаго», в др. редакции: «Свеси немощь мою, Христе, уврачуй мене, окаянного» (*Соболевский.* 1902. С. 34, 35); «снятися» (собраться) — в стихирах 6-го гласа на предпразднство Богоявления: «Сьнмем се, верны, мыслию к Иорданьским водам» (*Јовановиħ-Стипчевиħ.* 1981. С. 110); «стещися» (собраться, сойтись) — во 2-м цикле стихир на Рождество Христово: «Стецем се верно в Вифлеем», в др. редакции: «Стецем се, верны, в Вифлеем» (*Попов.* 1985. С. 45); «срам» — в молитве «Аще хощеши мудрости святых»: «Срам есть блудницы о целомудрии глаголати» (*Кобяк.* 1987. С. 145); с предлогом «с» — в азбучных стихирах бельческого погребения в составе Требника: «С светыми си причьти, безьгрешне, Твоего рая проповедник быв» (*Загребин.* 1981. С. 81).

В русском и церковнославянском языках С обозначает звуки [с] и [с']: «сын», «снег», «вес», «**свѣща̀**», «**со́нмъ**», «**и҆рмосъ**»; «семья», «рысь», «**се́льный**», «**и҆постáсь**». В русском языке в позиции перед буквами, обозначающими звонкие согласные звуки, С обозначает звук [з]: «сбор» [зб], «с другом» [зд]; в позиции перед буквами, обозначающими шипящие звуки, Ж, Ш и Щ, С обозначает звук, подобный следующему шипящему: «с шумом» [ш], «с женой» [ж], «расщепить» [щ']; сочетания буквы С с Ч и ТЧ произносится как [щ']: «счастье», «жёстче».

Начертание С в кириллице восходит к унциальному С-образному визант. варианту греч. буквы «сигма» — С с (sigma lunata, лунарная сигма), к-рый возник в результате упрощения классического варианта Σ, представляющего собой перевернутую трансформацию финикийской буквы «син» (зуб) — W.

В древней кириллице у С, как и у букв Е и О, было 2 варианта начертания — узкое и широкое, более округлое. Древнейшим является узкое начертание в виде незначительно выгнутой дуги, как заостренное вверху и/или внизу, так и с более плавными изгибами, безусловно преобладающее во всех старейших кириллических памятниках,— с с с с. Именно этот графический тип выступает в качестве основного в уставе и полууставе. Более округлый тип — с входит в употребление в XII в., но встречается значительно реже.

В новгородских берестяных грамотах XI — сер. XV в. господствующим является вертикальное узкое начертание — с с с, к-рое может иметь засечки вверху и/или внизу — с с с. В XI–XIII вв. также была распространена его модификация с покрытием — с с с с или отворотом влево — с с (*Зализняк.* 2000. С. 186–187). Модификацию с покрытием — с дает и Юрьевское Евангелие (1119–1128).

В памятниках южнослав. эпиграфики с кон. X до кон. XV в. сохраняется форма основного узкого типа. В 1425 г. в надписи Николы Дорьяновича из с. Доня-Шаторня (ныне Шумадийского окр., Сербия) появляется написание с изогнутым верхним хвостом, подобное греч. строчной букве «сигма»,— σ (*Томовић.* 1974. С. 22).

Начертания полуустава XIV в. продолжают соответствующие уставные графемы с с с с. В XV в. возникают новые модификации: широкого типа с более развитой изогнутой верхней частью — с; узкого типа в виде вертикальной линии, слегка загнутой вправо внизу, наподобие скорописный греч. йоты — с, несимметричные, с выпуклостью, смещенной вверх,— с.

В скорописи XV в. написание С мало меняется по сравнению со своими полууставными прототипами — с с, подобные модели сохраняются повсеместно до XVII в. включительно — с с С. К полууставному типу восходят и более размашистые начертания, с изогнутым верхним росчерком — С, получившие распространение в XV–XVI вв. в московской скорописи. Также в этот период здесь бытуют начертания в виде вертикальной линии — с. Подобные варианты зафиксированы в XVII в. и в белорус. скорописи. В укр. скорописи наряду с вариантами, аналогичными современным — с С, в XVII в. возникают новые графические типы: в виде греч. строчной буквы «эпсилон» — ε Ε, с вытянутым вправо горизонтальным верхним росчерком — С, с длинным нижним хвостом, который плавно загибается вправо вверх, образуя петлю: открытую — б или закрытую — б, при закрытой нижней петле начертание буквы в целом может напоминать восьмерку — б.

Выносная буква С под титлом (слово-титло) в московской и белорусской скорописи изображается в виде маленькой дуги, часто сокращенной до точки, а титло имеет форму дуги, либо выпуклой вверх, либо изогнутой — ⌒ ⌒. В укр. скорописи XVII в. модели слово-титла были весьма разнообразны: титло в виде сильно выгнутой дуги, изогнутой линии, петли и др. может быть расположено не только над точкой — ⌒ ⌒, но и под ней — ⌣ ⌣ ⌣, слева — с с или справа — ⊃, и даже обрамлять ее, в результате чего выносная буква приобретает форму О очного — ⊙ ⊙.

Начертание печатной кириллической буквы до XVIII в. воспроизводило узкий полууставный тип — с. Совр. широкий вариант начертания, идентичный лат. С, оформился на основе ренессансного шрифта «антиква» и вошел в обиход в нач. XVIII в., после петровской реформы гражданского алфавита. Совр. рукописные строчная и прописная буквы (С с) восходят к начертаниям, распространенным в московской скорописи XVII в.,— С с.

Начертание глаголической буквы ⰸ нек-рые исследователи возводят к трансформированному минускульно-скорописному варианту греческой строчной буквы «сигма» — σ (*Кульбакин.* 2008. С. 68). По др. версии, глаголическая буква восходит к самаритянскому знаку «самех» — ס. Как полагал А. М. Селищев, об ориентации создателей глаголицы именно на самаритянский алфавит свидетельствует сходство глаголической буквы ⰸ с буквой ס (И): самаритянские «самех» и «айн» были расположены в алфавите рядом и имели похожие начертания (*Селищев.* 1951. С. 47). Прототипом глаголического начертания ⰸ могли послужить также знаки: копт. алфавита «джанджа» — Ϫ, арм. алфавита «дже» — Ջ.

В древнейших памятниках представлены 2 варианта начертания нижней части глаголической буквы: первичный, в виде треугольника — △ (во всех почерках Синайской Псалтири, в *Клоцевом сборнике, Охридских глаголических листках, «Киевских листках»,* «Венских листках», в почерке вставных листов *Зографского Евангелия* (Зогр-б)) и в виде трапеции — △. Трапециевидный вариант имеет несколько разновидностей: с наклонной верхней стороной трапеции — △ (в *Мариинском Евангелии,* Зографском Евангелии), с верхней стороной трапеции, образованной 2 косыми штрихами, в результате чего нижняя часть буквы приобретает вид неправильного пятиугольника — △ (почти во всех глаголических почерках). В Синайском Евхологии боковые стороны нижней части могут быть почти параллельны друг другу, так что ее форма приближается к квадрату. Подобная конструкция нижней части с параллельными боковыми сторонами утвердилась в хорват. унциале.

Верхняя часть буквы имеет, как правило, форму неправильного овала — ⰸ, к-рая в *Ассеманиевом Евангелии* почти приближается в окружности. В почерках Синайской Псалтири верхняя линия овала касается верхнего угла треугольного основания — ⰸ. В Синайском Евхологии начертание буквы напоминает гриб — ⰸ.

В пермской азбуке, созданной свт. *Стефаном* Пермским в посл. четв. XIV в. для обращения в христианство финно-угорских народов, буква С сохраняет начертание кириллической буквы — с с с с.

В рус. языке С употребляется в составе нек-рых сокращений: строчная буква с точкой (с.) перед цифрой — страница, перед названием населенного пункта — село, прописная и строчная буквы с точкой (С., с.) — север. Строчная буква без точки (с) является условным обозначением единицы измерения времени (секунда).

Как в кириллице, следующей за греко-визант. цифровой системой, так и в глаголице, в к-рой числа обозначались буквами в порядке их следования в азбуке, С имеет одинаковое числовое значение — 200.

В церковнослав. тайнописи, в системе простой литореи («тарабарская азбука»), основанной на взаимозамене согласных букв, одинаково отстоящих от начала и конца алфавита, С передается через Л.

В числовой тайнописи, т. н. византийской, основанной на взаимозамене букв, имеющих числовое значение и составляющих в сумме предел порядка, С передается через Ѡ (числовое значение 800), поскольку 200+800=1000. В тайнописи «Лаодикийского послания» — «литорее в квадратах», смысл соотношения алфавитных рядов которой неясен, С 1-го ряда алфавита соотносится с О 2-го ряда, а С 2-го ряда — с Ф 1-го ряда.

Лит.: *Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), еп.* Описание Воскресенской Новоиерусалимской б-ки. М., 1875; *Срезневский И. И.* Славяно-рус. палеография XI–XIV вв. СПб., 1885; *Петров А.* К истории букваря // Рус. школа. СПб., 1894. № 4. С. 18–21; *Соболевский А. И.* Славяно-рус. палеография. СПб., 1902. [Т. 2]; *он же.* Церковнослав. стихотворения IX–X вв. и их значение // Тр. XI Археол. съезда. М., 1902. Т. 2. Отд. 2. С. 34–36; *Шляпкин И. А.* Рус. палеография: По лекциям, читанным в Имп. С.-Петербургском Археол. ин-те. СПб., 1913; *Лавров П. А.* Палеографическое обозрение кирилловского письма. Пг., 1914. (ЭСФ; 4. 1); *Карский Е. Ф.* Слав. кирилловская палеография. Л., 1928. С. 198; *Сперанский М. Н.* Тайнопись в юго-слав. и рус. памятниках письма. Л., 1929. С. 74–75; *Шицгал А. Г.* Графическая основа рус. гражданского шрифта. М.; Л., 1947. С. 23; *он же.* Рус. типографский шрифт. М., 1974. С. 37, 40–41, 44, 50; *Селищев А. М.* Старослав. язык. М., 1951. Ч. 1. С. 45, 47, 51; *Черепнин Л. В.* Рус. палеография. М., 1956. С. 154–156, 243–244, 248–249, 361–362, 365–366, 378–384; *Тихомиров М. Н., Муравьев А. В.* Русская палеография. М., 1966. С. 34; *Демкова Н. С., Дробленкова Н. Ф.* К изучению слав. азбучных стихов // ТОДРЛ, 1968. Т. 23. С. 27–61; *Tkadlčik V.* Systém hlaholské abecedy // Studia paleoslovenica. Praha, 1971. S. 357–378; *Панашенко В. В.* Палеографія українського скоропису 2-і пол. XVII ст. К., 1974. С. 39–41, 49, 54, 59, 63, 67; *Томовић Г.* Морфологија ћириличких натписа на Балкану. Београд, 1974. С. 22; *Загребин В. М.* Заупокойные стихиры Азбоуковне в серб. Требнике XIII в. // АрхПр. 1981. [Књ.] 3. С. 65–92; *Јовановић-Стипчевић Б.* Текстолошка условљеност састава и броја слова старословенске азбуке према стихирима на Рођење и Крштење у српском препису // Там же. С. 93–122; *Кобяк Н. А., Поздеева И. В.* Славяно-рус. рукописи XV–XVI вв. НБ МГУ. М., 1981. С. 143; *Флоря Б.* Сказания о начале слав. письменности. М., 1981. С. 180–181; *Попов Г.* Триодни произведения на Константин Преславски. София, 1985. (КМС; 2); *Кобяк Н. А.* Азбуки толковые в сборнике XVII в. собр. МГУ № 1356 // Из фонда редких книг и рукописей Науч. б-ки Моск. ун-та. М., 1987. С. 142–156; *Истрин В. А.* 1100 лет слав. азбуки. М., 1988. С. 159–176; *Лурье Я. С., Григоренко А. Ю.* Курицын Федор Васильевич // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 504–510; *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь рус. культуры: Опыт исслед. М., 1997. С. 421; *Зализняк А. А.* Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте. М., 2000. Т. 10: Из раскопок 1990–1996 гг. С. 152–217; КМЕ. 2003. Т. 3. С. 504–505; *Кульбакин С. М.* Слав. палеография. Београд, 2008. С. 68.

Е. А. Кузьминова

СА́АК I ПАРТЕ́В [Исаак Великий; арм. Սահակ Ա. Պարթև] (29.09. 348, Кесария Каппадокийская, ныне Кайсери, Турция — 7.09.439, сел. Блур, обл. Багреванд, Зап. Армения), свт. (пам. арм. во 2-ю субботу после воскресенья Первого (Начального) поста и в 33-й день после Пятидесятницы), католикос *Армянской Апостольской Церкви* (387/8–428), культурный и политический деятель, переводчик, канонист, гимнограф. Последний католикос из потомков свт. *Григория Просветителя,* откуда происходит его прозвище Партев (Парфянин); сын католикоса *Нерсеса I Великого* и дочери Таронского кн. Вардана Мамиконяна, к-рый после ее смерти забрал С. П. из *Кесарии Каппадокийской* в Армению и занялся его воспитанием. В дальнейшем С. П. получил образование в Кесарии, Александрии и К-поле; в совершенстве владел философией и риторикой, греческим, сирийским и персидским языками. Приблизительно в 22 года С. П. вступил в брак. Его единственная дочь Саакануйш была матерью *Вардана Мамиконяна,* героя Аварайрского сражения (451). После скоропостижной смерти супруги С. П. подвизался в мон-ре Эчмиадзин в *Вагаршапате.* По свидетельству *Мовсеса Хоренаци,* у С. П. было 60 учеников, ходивших босиком и носивших власяницу и железные вериги. Подобно к-польским спудеям, они совмещали стремление к непрестанной молитве, свойственное пустынникам, с активной деятельностью в миру. Избрание С. П. католикосом пришлось на сложный период, когда в 387 г. в результате персидско-рим. переговоров территория Вел. Армении впервые была разделена между Римской империей и сасанидским Ираном. В 388 г. персидский шах Шапур III заключил арм. царя Хосрова III (IV) в тюрьму, а С. П. лишил престола, вернуть который он смог в том же году при поддержке нового царя Врамшапуха.

После создания алфавита (405) в Армении началось образовательно-переводческое движение по инициативе и при активном участии С. П. и *Месропа Маштоца.* Вместе с учениками они стали организовывать школы и преподавать арм. письменность как в персидской, так и в византийской части Армении. С этой целью Маштоц с письмами С. П. ездил в К-поль к имп. *Феодосию II* и архиеп. св. *Аттику.* С. П. фактически возглавил деятельность по переводу христ. лит-ры с греческого и сирийского языков — «сознательную программу трансплантации культуры» (*Finck F. N.* Die armenische Literatur // Die orientalischen Literaturen. B.; Lpz., 1906. S. 285–286), к-рая была направлена на сохранение культурной, церковной и в конечном итоге политической независимости Армении. С. П. сыграл решающую роль в деле перевода Библии с греч. языка (завершен в сер. 30-х гг. V в.), а также, по словам агиографа Корюна, «собирания церковных книг» (т. е. богослужебных текстов), творений отцов Церкви и мн. толкований Свящ. Писания. По мнению специалистов (*Рену Ш.* Происхождение и эволюция книги «Чашоц»: Лекционарий // ИФЖ. 1987. № 2. С. 32–33 (на арм. языке); *Варданян Р.* Армянский календарь, IV–XVIII вв. Ер., 1999. С. 25–44 (на арм. языке)), С. П. в 420–423 гг. перевел с греч. языка и частично отредактировал иерусалимский Лекционарий, и Армянская Церковь взяла за основу литургическую систему Иерусалима как по структуре, так и по содержанию. С. П. считается основателем арм. канонического права (см. ст. *«Книга канонов»*). Под его именем известны 4 песенные проповеди в Часослове, а также многочисленные гимны. В сб. *«Книга посланий»* включена переписка С. П. и Месропа Маштоца со свт. *Проклом* К-польским и прп. *Акакием,* еп. Мелитинским, в к-рой обсуждаются вопросы, связанные с *несторианством.*

В 428 г. персид. шах *Вахрам V* в согласии с арм. князьями решил свергнуть царя Арташеса IV — последнего представителя династии Аршакидов. С. П., выступавший в его защиту, также был свергнут и 5 лет содержался при сасанидском дворе. Католикосом стал Сурмак Манаскертци, затем по назначению персид. шаха его сменили сирийцы Баркишо и Самуил (Шмуэль, Самвел). Когда С. П. возвратился в Армению (432), князья обратились к нему с просьбой вновь занять престол, однако он не согласился. В связи с этим он рассказывал о видении, к-рое было ему в алтаре кафедрального собора Вагаршапата и предсказывало падение, а затем восстановление Аршакидской династии и престола свт. Григория Просветителя. Описание этого видения и его толкование содержатся в «Истории Армении» Лаза-

ра Парпеци (V в.) и в многочисленных Гомилиариях. Оставшиеся годы С. П. провел в переводческо-педагогических трудах. Погребен в г. Аштишат (обл. Тарон, Зап. Армения, ныне с. Юджетепе (по-курдски Дерик), иль Муш, Турция).

Соч.: *Conybeare F. C., transl.* The Armenian Canons of Saint Sahak Catholicos of Armenia // AJTh. 1898. Vol. 2. N 4. P. 828–848; Матенагирк Айоц = Armenian Classical Authors. Антилиас (Ливан), 2003. Т. 1. С. 159–224 (на арм. яз.) [каноны; ответы на послания свт. Прокла и прп. Акакия].

Ист.: Малые арм. сочинения. Венеция, 1853. Т. 2 (на арм. яз.); *Корюн.* Житие Маштоца / Пер.: Ш. В. Смбатян, К. А. Мелик-Огаджанян. Ер., 1962; *Мовсес Хоренаци.* История Армении / Пер., примеч.: Г. Саркисян; ред.: С. Аревшатян. Ер., 1990; *Лазарь Парпеци.* История Армении // Матенагирк Айоц = Armenian Classical Authors. 2003. Т. 2. С. 2201–2375 (на арм. яз.).

Лит. (на арм. яз.): *Акинян Н.* Великий Саак, католикос Армении // HAms. 1935. Т. 49. N 10/12. P. 470–504; *он же.* Анализ видения св. Саака // Ibid. 1936. Т. 50. N 10/12. P. 465–479; 1937. Т. 51. N 1/5. P. 48–87; *Орманян М., архиеп.* История нации. Бейрут, 1959. Т. 1. С. 129–166; *Аревшатян А.* Жанр к'ароза (мелодизированная проповедь) в арм. духовном песнетворчестве // ИФЖ. 1992. № 2/3. С. 199–214, здесь 202–206; *Ширинян М.-Э.* Античные и эллинистические элементы христ. учения. Ер., 2005. С. 112–132.

А. М. Мелконян

СААКДУ́ХТ СЮНЕЦИ́ [Саакадухт; арм. Սահակադուխտ Սյունեցի] (ок. 675, Двин — 736(?)), подвижница *Армянской Апостольской Церкви,* предположительно 1-я в христ. мире женщина-гимнограф, творившая за столетие до прп. *Кассии.* Дочь арм. церковнослужителя Саака, занимавшего важный пост в Двинском католикосате, младшая сестра митр. Степаноса Сюнеци, видного церковного писателя, поэта и теоретика музыки, под руководством к-рого получила хорошее образование в школе при католикосате. С юности вела целомудренный образ жизни и была чрезвычайно сведуща в муз. искусстве. Историк XIII в. Степанос Орбелян без указания времени сообщает, что С. С. удалилась в одну из пещер в ущелье Гарни (близ совр. Еревана) и практиковала там строгий аскетизм. Нек-рые исследователи предполагают, что она стала отшельницей в юном возрасте, другие — из-за скорби, вызванной внезапной смертью брата (735). С. С. обучала музыке, пению и поэзии, играя на лире за шторой. По мнению В. Х. Торкомяна, это могло быть видом муз. терапии для людей, страдавших нервными заболеваниями (*Torkomian V.* Les Arméniennes dans l'histoire de la médecine jusqu'au XIIIe siècle // Bull. de la Société française d'histoire de la médecine. P., 1921. T. 15. N 1/2. P. 42). После смерти С. С. паломники продолжали посещать ее могилу, к-рая славилась чудотворениями. Согласно Степаносу Орбеляну, С. С. была автором множества кцурдов (тропарей) и мелодий. Из них идентифицирован и издан 10-строфный кцурд «Пресвятая Мария» (Србуи Мариам) с *акростихом,* содержащим имя автора. По мнению Г. Галемкаряна (Храм. К-поль, 1912. С. 352 (на арм. яз.)), из сохранившихся в Часослове шараканов, атрибутированных С. С., ей принадлежат только 1-й и 6-й.

Вместе с С. С. обычно упоминают ее младшую современницу княж. Хосровидухт Гохтнаци. Она также происходила из знатной семьи, оставила светскую жизнь, стала отшельницей и получила известность благодаря написанному ею шаракану в память об убитом брате, мч. *Вахане Гохтнаци* († 737). Произведения С. С. и Хосровидухт включены в арм. канонический сб. гимнов «Шаракноц» и оказали большое влияние на творчество гимнографов последующих веков.

Соч.: Пресвятая Мария / Изд.: еп. Н. Погарян // Хаск: Арменовед. ежег. Антилиас (Ливан), 1951. Т. 12. С. 366–367 (на арм. яз.).

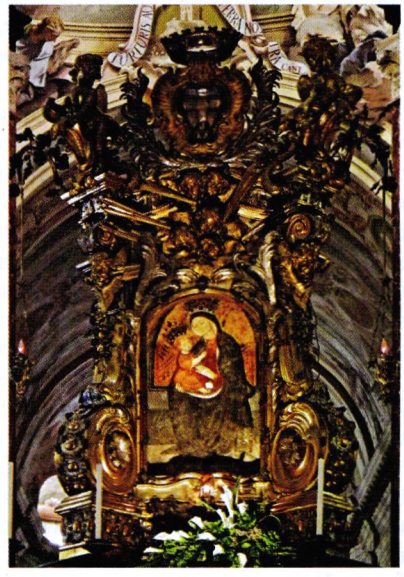
Ист.: *Степанос Орбелян.* История дома Сисакан / Пер., коммент.: М. Дарбинян-Меликян. Ер., 2020. С. 133.

Лит.: *Орманян М., архиеп.* История нации. К-поль, 1912. Эчмиадзин, 2001^р. Т. 1. С. 867–868 (на арм. яз.); *Алишан Г.* Сказания об Армении. Венеция, 1921. Т. 1. С. 290–291 (на арм. яз.); *Акобян Г. А.* Наши женщины-гимнографы VIII в.: Саакдухт и Хосровидухт // Эчмиадзин. 1977. № 34(3). С. 20–25 (на арм. яз.); *Arzruni S.* Sahakduxt (fl. Early 8th Cent.): Armenian Hymnographer, Poet and Pedagogue // The Norton/Grove Dictionary of Women Composers / Ed. J. A. Sadie, R. Samuel. N. Y.; L., 1995. P. 400–401.

М. Э. С. Ширинян

САБАВДИ́ЙСКАЯ ИКО́НА БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ, чудотворный образ. Краткое сказание о С. и. со ссылкой на соч. «Небо Новое» архим. Иоанникия (Галятовского) приведено в рукописном сб. «Солнце Пресветлое» нач. XVIII в. (МГУ НБ. № 293. Л. 47–47 об.). От себя составитель добавил произвольно дату явления образа — 11 дек. 1192 (6700) г., к-рая не соответствует историческим реалиям. Точной даты празднования С. и. не имеет, в правосл. месяцеслов не включена.

Под С. и. в рус. сказании фигурирует образ Богоматери (Мадонна-ди-Мондови), находящийся в итал. Пьемонте, на бывш. территории герцогства Савойского, в ц. Рождества Богородицы (санктуарий Regina



Мадонна-ди-Мондови. XV в. (ц. Рождества Богородицы в Викофорте, Италия)

Montis Regalis) в Викофорте. Это стенописное изображение XV в., помещенное на колонне, к-рая была установлена еще до возведения храма. История образа и его гравированное изображение вошли в 3-й иллюстрированный том «Atlas Marianus» В. Гуппенберга (Ingolstadt, 1659). Сведения были заимствованы составителем у церковных авторов Ф. Малабайла (*Malabaila F.* Sacrae imaginis deiparae Virginis, prope Montem Regalem in subalpinis miraculis coruscantis historia. P., 1622) и Дж. Б. Альберти (*Alberti G. B.* Dell'apparizione della Madonna santissima di Misericordia di Savona e delle miracolose sue imagini in Italia. Genova, 1642). Согласно этому тексту, колонна с изображением Богоматери была установлена в пригороде Мондови на средства хозяина керамической мастерской. Скрытый кронами деревьев образ однажды был случайно поврежден выстрелом охотника и стал кровоточить. После этого от изображения стали происходить чудеса. Это вызвало раздражение кальвинист. священника из Цюриха, который объявил чудеса выдумкой. Во время одной из проповедей он призвал диавола забрать его в ад, если слова его неверны, после чего

на глазах у прихожан исчез, а церковь наполнилась смрадом. В «Небе Новом» и «Солнце Пресветлом» кальвинистский священник, названный лютеранином, идентифицирован с охотником, стрелявшим в образ.

Согласно документам, образ был случайно поврежден в 1592 г. во время охоты Дж. Сарджано, который в знак раскаяния привесил к колонне свою аркебузу. В 1594 г. вокруг колонны с образом была построена капелла. Два года спустя еп. Мондови Джованни Антонио Каструччи провел освидетельствование происшедших от образа исцелений, тогда же было начато строительство посвященной Богоматери церкви (архит. А. Виттоцци, 1596–1615; купол — Ф. Галло, 1728–1732) на средства герц. Карла Эммануила I Савойского. Именно он упоминается в «Небе Новом» и «Солнце Пресветлом» как кн. Мануил Сабавдийский, пришедший поклониться прославившемуся образу Богоматери.

В наст. время колонна с живописным изображением Богоматери находится в киоте в главном алтаре церкви в Викофорте.

Иконография. Образ в Викофорте представляет сидящую Богоматерь, к-рая держит на правой руке Младенца Христа. Композиция восходит к греч. типу Дексиократусы. В Зап. Европе в 20–40-х гг. XVII в. с нее было выполнено неск. гравюр, в т. ч. вошедшая в «Atlas Marianus», но они не оказали влияния на формирование иконографии С. и. в рус. традиции. В рукописи «Солнце Пресветлое» сказание об иконе произвольно проиллюстрировано западноевроп. гравюрой с ростовым изображением Богоматери с Младенцем на луне, никак не связанной с оригиналом и также не давшей устойчивой изобразительной традиции. Гравюра повторяет работу И. Вирикса, с которой был выполнен ряд копий Р. Саделером и Й. (Я.) Валдором в прямом и обратном переводах, разнящихся латинскими надписями внизу. Авторство оттиска из рукописи неизвестно. Текст на нем представляет парафраз слов из Книги Песни Песней Соломона (ср.: «...нашла того, которого любит душа моя, ухватилась за него, и не отпустила его» — Песн 3. 4): «Tenui quem diligit anima mea nec dimitta eum» (Держала на руках, кого любит душа моя).

Богоматерь с Младенцем. Иллюстрация к сказанию о Сабавдийской иконе Божией Матери в сб. «Солнце Пресветлое». Кон. XVII — нач. XVIII в., Фландрия (МГУ НБ. № 293. Л. 47)

Изображения С. и., как самостоятельные, так и в составе сводов чтимых Богородичных образов, в русской иконописи не встречаются. Известен поздний иконный образец XIX в. с изображением Божией Матери «Одигитрия», где в подписи С. и. ошибочно идентифицируется с Думницкой иконой Божией Матери.

Лит.: *Cozzo P.* «Regina Montis Regalis»: Il Santuario di Mondovi de devozione locale a tempio sabaudo: Con edizione delle Memorie intorno alla SS. Vergine de Vico (1595–1601). R., 2002; *Comino G.* Una «devotione stupenda et inaudita»: Fatti prodigiosi e pellegrinaggi alla Madonna di Mondovi a Vico (1595–1596) // RSLR. 2006. Vol. 42. N 3. P. 591–602; L'«Atlas Marianus» de W. Gumppenberg: Ed. et trad. / Dir. N. Balzamo, O. Christin, F. Flückiger. Neuchâtel, 2015. P. 344–347; *Комашко Н. И.* Рукописный сборник «Солнце Пресветлое» и изобразительные своды чтимых богородичных образов: Текст — гравюра — икона // Солнце Пресветлое: Рус. свод сказаний о богородичных иконах. М., 2019. С. 328–329.

Н. И. Комашко

САББАТИА́НСТВО [иврит «Шабтаут»], мессианское движение в иудаизме, возникло во 2-й пол. XVII в. в Османской империи и распространилось среди евреев Европы, Ближ. Востока и Сев. Африки. Появлению С. способствовали неск. факторов. Во-первых, это была массовая миграция евреев под угрозой насильственного крещения из Испании и Португалии в кон. XV в. Значительное количество изгнанников поселилось в Стамбуле, Фессалонике, Измире и др. городах Османской империи. Вторым фактором было возникновение в XVI в. в Палестине новой версии евр. мистического учения, т. н. лурианской *каббалы,* в которой переосмысливалось историческое предназначение пребывания евреев в диаспоре, а их рассеяние по миру рассматривалось как важный этап всемирного мессианского процесса. Каббала Ицхака Лурии предлагала более оптимистическое объяснение бедствий евр. народа, рассеянного по всему миру, и содержала значительный мессианско-эсхатологический потенциал. Определенное влияние на успех движения оказали преследования, к-рые обрушились на евр. общины Вост. Европы во времена Хмельнитчины (1648–1656) и русско-швед. войны (1656–1658).

Основателем С. был раввин и каббалист из Измира Шабтай Цви (1626–1676), испытавший сильные мистические переживания и в 1648 г. осознавший свое мессианское предназначение. Он путешествовал с проповедями по городам Османской империи, а в 1665 г. в Газе открыто провозгласил себя мессией. При поддержке ближайших сторонников (среди к-рых выделялся каббалист Натан из Газы (Аврахам Натан бен Элиша Ашкенази, 1643/44–1680), впосл. ставший его т. н. пророком), Шабтай призвал всех иудеев уверовать в его миссию. Получив разрешение от тур. властей, он свободно перемещался с быстро увеличивавшейся группой сторонников по территории империи, посетил Иерусалим, Цфат, Алеппо (Халеб), Измир и везде его появление приводило евр. общины в исключительное волнение. Согласно посланиям, к-рые рассылал Натан из Газы, Шабтай, св. мессия, должен был без всякого сопротивления получить трон от султана. Успеху проповеди Шабтая способствовали неск. факторов: мессианский призыв исходил из священного для всякого еврея места — со Св. земли; он был поддержан выдающимися учеными, проповедниками, ведущими праведную жизнь (такими, как Натан из Газы), в тот момент, когда под влиянием гонений резко возросли апокалиптические ожидания среди верующих; важнейшую роль сыграл и призыв мессии и его пророка к покаянию как к важнейшему условию для приближения последних времен.

Определенную роль в стремительном распространении движения в Ев-

ропе сыграли многочисленные листовки и брошюры, появившиеся в течение 1666 г. на английском, голландском, немецком и итальянском языках. Сторонники С. среди евреев часто ссылались на них как на независимый источник, подтверждающий их известия. Не менее стремительно новости о пришествии евр. мессии распространялись среди христиан-милленаристов в Англии, Голландии и Германии, ожидавших как раз в этом, 1666 г., Второго пришествия Христа.

В февр. 1666 г. корабль Шабтая Цви, направлявшийся в Стамбул, был задержан в Мраморном м., и по решению вел. везира мессия был заключен в крепость Абидос, неподалеку от столицы. Условия его заключения были достаточно мягкими, даже почетными: он жил в роскоши и принимал многочисленные делегации от евр. общин со всего мира, издавал указы, его посещали тысячи паломников. Из мн. мест к нему посылали делегации, приветствовавшие его как мессию и царя Израиля. Фактически начиналась новая эра: письма и даже нек-рые напечатанные в этот момент книги датировались «первым годом возрождения пророчества и царства». Мессианские настроения были особенно сильны в общинах, состоящих из бывш. марранов — выходцев из Испании и Португалии, предки которых приняли христианство, но втайне соблюдали иудейский закон (Амстердам, Гамбург, Фессалоника и др.). В это время Шабтай разработал новую версию религ. культа, отменил ряд постов, ввел новые праздники (главным среди них был день его рождения, к-рый приходился на 9 ава, день разрушения Иерусалимского храма, в нормативном иудаизме отмечаемый строгим постом). Благополучная жизнь мессии была нарушена его конкурентом: прибывший как паломник львовский раввин Нехемия Коген, также имевший мессианские притязания, пообщавшись с Шабтаем, донес на него тур. властям и обвинил его в стремлении захватить османский престол. Шабтаю предложили выбор: казнь или немедленное принятие ислама. 16 сент. 1666 г. он принял ислам вместе с женой и группой ближайших сторонников. После обращения Шабтай жил в Адрианополе, затем был назначен учителем сына султана Мехмеда IV Авджи (впосл. султан Мустафа II), но, обвиненный недоброжелателями в тайном соблюдении евр. обрядов, был сослан в г. Улцинь (совр. Черногория), где и скончался.

Об учении Шабтая Цви известно в основном из сочинений его «пророка» Натана из Газы и комментариев к ним. Натана можно считать не только соавтором, но и во многом создателем саббатианского учения. Значительное влияние на их взгляды оказала интерпретация каббалистической «Книги Сияния» (Сэфер ха-Зохар, кон. XIII — нач. XIV в.), предложенная каббалистами XVI в. Ицхаком Лурией и Хаимом бен Иосефом Виталом. В соответствии с ней целью человечества является исполнение плана «всеобщего исправления бытия», каковой подразумевает объединение рассеянных по миру и сокрытых в душах людей «искр» божественного света. Душе мессии приходится нисходить в самые нижние сферы мироздания, чтобы исправить попавшие туда души грешников. Ее пребыванием в областях зла саббатианцы объясняли чередование периодов восторженного и угнетенного состояния у своего лидера, Шабтая Цви, а также совершение им странных, нарушающих евр. закон поступков. Мессия должен был облачиться в «одеяние зла», чтобы изнутри уничтожить его целиком. Саббатианское учение о душе мессии было изложено Натаном из Газы в «Трактате о драконах» (иврит «Друш а-таниним»), согласно которому эта душа играет совершенно особую роль в процессе всеобщего исправления мироздания. Нисходя в царство «злых сил» (иврит клипот), она принимает их очертания, их облик, при этом внутренне не меняясь. Нарушая принятые запреты и заповеди, мессия «исправляет» области нечистоты, в т. ч. следуя антиномичному принципу «нарушение заповеди есть ее соблюдение». По словам амстердамского каббалиста и противника саббатианцев Моше Хагиза (1671 — ок. 1750), «они обычно утверждают, что с пришествием Шабтая Цви грех Адама уже был исправлен и добро выделено из зла и из клипот. С того момента, по их разумению, новая Тора стала законом, позволяющим всякого рода вещи, ранее запрещенные... Ибо если всё — чисто, то нет греха или вреда и в совершении подобных поступков».

Такое представление соответствовало саббатианской космогонии (в целом следовавшей лурианской каббале), в к-рой под «клипот» понималось не собственно зло, имеющее отдельное существование, но бесформенные силы, оставшиеся в первичном пространстве после того, как Бог Абсолют (называемый Бесконечным, эйн-соф) удалил себя из него ради создания мира. Силы эти остались в освобожденной от божественной субстанции сфере, а после происшедшей в дальнейшем космической катастрофы, разрушившей первое творение, заключили в себе, как в темнице, павшие искры божественного света. Согласно Натану из Газы, среди этих оказавшихся в заключении искр была и душа мессии, «святого змея», к-рая борется в этих «безднах» с силами зла и освободится лишь в последние времена, когда и обретет земное воплощение. Всеобщее исправление собственно и понимается как отделение «добра» от «зла», «чистого» от «нечистого». Взойдя из бездны к свету, мессия вновь совершает подвиг — спускается в темницу, чтобы извлечь оттуда последние искры света и тем самым завершить план исправления.

В рамках этой концепции акт вероотступничества Шабтая Цви, принятие им ислама — величайший грех с т. зр. иудаизма, назван его сторонниками «святым отречением». Единого мнения о мотивах этого поступка не было и среди его последователей: нек-рые считали, что это произошло под прямой угрозой не только его жизни, но и жизни др. евреев, он был вынужден это сделать, чтобы предотвратить массовые гонения на единоверцев. Вместе с тем полагали, что этот акт был результатом его сознательного выбора как мессии, на к-рого не распространяются запреты евр. традиции: приняв ислам, он тем самым приблизил наступление всеобщего избавления.

После того как лидер С., признанный мессией значительным числом евр. общин того времени, принял ислам, бóльшая часть его сторонников и евр. общин по всему миру отвергла его мессианские претензии. Центры «умеренного» С., лидерами которых были известные раввины (Абрахам Мигел Кардозо, Абрахам Ровиго), призывавшие своих последователей строго соблюдать заповеди и обычаи иудаизма до 2-го пришествия Шабтая Цви, возникали после его смерти в некоторых городах Османской империи (Измир,

Фессалоника), Италии, в Праге. Однако наиболее радикальные его приверженцы среди евреев Османской империи (в основном в Фессалонике) последовали за ним и также перешли в ислам, образовав закрытые группы «верующих» (иврит «маамином»), или «отступников» (тур. дёнме), к-рые втайне исповедовали неортодоксальную (саббатианскую) версию иудаизма, отличавшуюся антиномизмом и теологическими новшествами. Они продолжали существовать на территории мусульм. мира в XVIII–XX вв. и оказали определенное влияние на политическую и культурную жизнь империи.

С. получило распространение и в странах Вост. Европы. В сер. XVII в. многие крупные евр. общины этого региона (Вильно, Краков, Львов и др.) направили к Шабтаю Цви своих эмиссаров, чтобы отдать дань уважения великому учителю, сообщить ему о том, какие невзгоды терпят евреи в Польше и на др. землях, а также убедиться в истинности его мессианских амбиций. Странствующие саббатианские проповедники путешествовали по Европе и открыто рассказывали о Шабтае как о мессии, что вызвало негативную реакцию со стороны руководства мн. общин. В кон. XVII — 1-й пол. XVIII в. принимались неоднократные решения о запрете С. и об отлучении его сторонников от евр. общины. Полемические сочинения против С. публиковали и христ. авторы, разоблачавшие лжемессианство Шабтая Цви. Правосл. мир познакомил с этим движением известный писатель, ректор Киево-Могилянской академии архим. *Иоанникий* (*Галятовский;* 1620–1688) в полемическом соч. «Мессия правдивый...» (К., 1669).

Вместе с тем на мн. землях Вост. Европы продолжали существовать группы умеренных, или «скрытых», саббатиан, к-рые верили в неизбежное 2-е пришествие своего мессии, но оставались частью евр. общины. Столкнувшись с оппозицией со стороны раввинов, они заявляли о своей невиновности, отвергали на словах учение С., но одновременно практиковали ритуалы С. в качестве дополнения к обычным евр. обрядам. Подобные группы существовали в Литве, Богемии, Моравии и на др. землях. К нач. XVIII в. в Центр. и Вост. Европе насчитывалось ок. 15 тыс. саббатиан.

Особое место занимала Подолия — регион, в 1672 г. отошедший Польше от Османской империи. Подольские общины получили независимость от раввинских властей Польши и могли легко поддерживать связи с саббатианскими группами в Турции. В этих местах сторонники С. действовали в XVIII в. публично и открыто. Именно в Подолии в сер. XVIII в. развернул деятельность еще один мессианский лидер — Яков Франк (1726–1791), положив тем самым начало франкистскому движению. Происходя из среды тур. саббатиан-дёнме, он проповедовал антиномическое учение, утверждая, что важнейшей обязанностью настоящего «верующего» является нарушение всех границ, запретов и канонов религии. Следуя саббатианской идее о важности перехода в др. религии ради исправления мира, большая группа польск. франкистов приняла католицизм. Франк объявил себя живым воплощением Божественной силы, призванным завершить миссию Шабтая Цви и основателя дёнме, саббатианского прор. Берухьи, а также «истинным Яковом», подобным патриарху Иакову, к-рый завершил работу своих предшественников, Авраама и Исаака. Франк заявлял, что все религии — это лишь ступени, по к-рым должны пройти «верующие» (подобно человеку, надевающему различные костюмы и наряды), чтобы затем отбросить их, обретя истинную сокровенную веру. На пике развития движение франкистов насчитывало ок. 50 тыс. последователей, в основном проживавших в Польше и др. частях Вост. Европы.

Лит.: *Scholem G.* The Messianic Idea in Judaism and Other Essays on Jewish Spirituality. N. Y., 1971; *idem.* Sabbatai Sevi: The mystical Messiah, 1626–1676. L., 1973; *он же. (Шолем Г.).* Основные течения в евр. мистике. Иерус.; М., 2004. С. 357–397; *он же.* Яаков Франк и франкисты // Параллели: Рус.-евр. ист.-лит. и библиогр. альманах. М., 2009. № 10/11. С. 296–322; *Liebes Y.* Studies in Jewish Myth and Jewish Messianism. Albany, 1993; *Idel M.* Messianic Mystics. New Haven, 2000; *Goldish M.* The Sabbatean Prophets. Camb., 2004; Sabbatai Zevi: Testimonies to a Fallen Messiah / Transl. D. J. Halperin. Oxf., 2007; *Эндель М. И.* Между иудаизмом и христианством: к вопросу о самоидентификации франкистов: По мат-лам кн. Я. Франка «Ksiega slow panskich» // Параллели. М., 2009. № 10/11. С. 323–344; *Sisman C.* The Burden of Silence: Sabbatai Sevi and the Evolution of the Ottoman-Turkish Dönmes. N. Y., 2015; *Мачейко П.* Разноплеменное множество: Я. Франк и франкистское движение в 1755–1818 г. Иерус.; М., 2016; Sabbatian Heresy: Writings on Mysticism, Messianism, and the Origins of Jewish Modernity / Ed. P. Maciejko. Waltham, 2017; *Бурмистров К. Ю.* Евр. мессианские движения в Османской империи (XVII–XX вв.): Ист. контекст и рев. изменения // Революция и эволюция в исламской мысли и истории: Сб. ст. / Ред.: Ю. Е. Федорова. М., 2020. С. 72–91.

К. Ю. Бурмистров

САБИНИА́Н [лат. Sabinianus, Savinianus] († 22.02.606, Рим), папа Римский (с марта 604). Источники сведений о жизни и истории понтификата С.— краткая заметка в *Liber Pontificalis,* надгробная эпитафия, а также упоминания в письмах свт. *Григория I Великого,* папы Римского (590–604), и в позднейших сочинениях: в Житиях свт. Григория и «Истории лангобардов» Павла Диакона. С. род. в небольшом г. Блера в Тусции (ныне пров. Витербо, обл. Лацио), известно имя его отца — Бон. Нет сведений о жизни С. до его назначения в сане диакона папским *апокрисиарием* в К-поле (июль 593). Деятельность С. вызвала недовольство свт. Григория Великого, поскольку папский апокрисиарий поддержал избрание епископом Салоны Максима, к-рого папа считал недостойным кандидатом. Кроме того, С. недостаточно активно поддерживал усилия свт. Григория Великого, добивавшегося запрета К-польскому патриарху св. *Иоанну IV Постнику* (582–595) использовать титул «Вселенский», и не боролся с распространявшимися в К-поле слухами, к-рые очерняли понтифика (в т. ч. с обвинениями в убийстве еп. Малха, бывш. управляющего владениями Римской Церкви в Далмации) (*Greg. Magn.* Reg. epist. V 6, 45). С. был отозван из К-поля и в авг. 595 г. направлен в Галлию с миссией к св. *Виргилию* († 609/10), еп. Арелатскому. В 596 — нач. 597 г. С. ездил с папскими посланиями в Александрию к патриарху свт. *Евлогию I* (580–607/8) и в Антиохию к патриарху св. *Анастасию I Синаиту* (559–570 и 593–598), затем вновь побывал в К-поле и в июне 597 г. вернулся в Рим с письмами, адресованными папе, и с деньгами, к-рые визант. сановники и аристократы передали понтифику для помощи бедным и для выкупа пленных. Тогда же свт. Григорий Великий назначил в К-поль нового апокрисиария, а имя С. больше не упоминалось в документах до конца его понтификата.

На Папский престол С. был избран вскоре после смерти свт. Григория Великого († 12 марта 604). Папская интронизация состоялась

13 сент. того же года, после получения санкции к-польского имп. двора. По мнению исследователей, С. был ставленником секулярного рим. духовенства, недовольного преобладанием монахов в окружении свт. Григория Великого (*Viale*. 2019). Согласно Liber Pontificalis, С. «наполнил Церковь клириками» (ecclesiam de clero implevit — LP. T. 1. P. 315). Он рукоположил 26 епископов. С. приписывается распоряжение об увеличении количества светильников в базилике св. Петра. Серьезной проблемой, с к-рой столкнулся новый папа, был голод в Риме, вызванный суровой зимой 604/5 г. и войной с лангобардами, возобновившейся после завершения 1 апр. 605 г. перемирия, к-рое было заключено с ними в 603 г. равеннским экзархом Смарагдом. С. распорядился открыть церковные хранилища (horrea ecclesiae) и продавать зерно по цене в 1 солид за 30 модиев. Источники не позволяют установить, была ли такая цена высокой или низкой относительно обычной для того времени. Однако сам факт продажи мог означать изменение предшествующей практики, поскольку свт. Григорий Великий практиковал бесплатные раздачи хлеба нуждающимся (*McKitterick*. 2020. P. 49–50). Осенью 605 г. С., возможно, участвовал в переговорах экзарха Смарагда с лангобардами, закончившихся подписанием нового перемирия. Вероятно, часть римлян враждебно относилась к С. На это указывает необычный маршрут его погребальной процессии из Латерана в Ватикан: процессия вышла из ворот св. Иоанна и, обогнув городские стены, двигалась до Мульвийского моста. С. был похоронен в портике базилики св. Петра, рядом со свт. Григорием Великим. Сохранилась эпитафия С. (по копиям антиквариев Нового времени, фрагмент камня находится в гротах Ватикана), в к-рой отмечается, что папа последовательно прошел все ступени церковного служения, способствовал установлению мира, боролся с голодом и заботился о нуждающихся.

В Житиях свт. Григория Великого представлен гл. обр. негативный образ С. Анонимный автор из Уитби, располагавший некими несохранившимися источниками из Рима, утверждал, что С. (не назван в Житии по имени) завидовал славе своего предшественника и отказался помогать нуждающимся. Свт. Григорий Великий дважды являлся ему в видениях, но поскольку С. отказывался его слушать, на 3-й раз ударил ногой по голове, отчего он вскоре скончался (The Earliest Life of Gregory the Great / Ed. B. Colgrave. Lawrence, 1968. P. 126). Эта же история с некоторыми дополнительными подробностями включена в созданную в IX в. интерполированную версию Жития свт. Григория Великого авторства Павла Диакона (BHL, N 3640). Там добавлено, что С. распорядился закрыть мон-ри, приюты и диаконии, в к-рых при папе Григории I Великом кормили нуждающихся, и прямо обвинял своего предшественника в том, что святитель помогал бедным, чтобы тешить гордыню (PL. 75. Col. 58). В др. Житии, авторства мон. Иоанна Диакона (ок. 873; BHL, N 3641), приводится рассказ о том, как после смерти свт. Григория Великого его недоброжелатели попытались сжечь его сочинения, но об участии в этом С. не упоминается (PL. 75. Col. 221–222). В позднейшей традиции (начиная с «Учебника божественных служб» Вильгельма *Дуранда* Старшего) с С. связывался обычай колокольного звона во время богослужений.

Ист.: *Greg. Magn.* Reg. epist. III 51–52, 65; V 6, 37, 39, 43–45, 58; VI 61; VII 23–25, 29, 31; VIII 6; LP. T. 1. P. 315; *Paul. Diac.* Hist. Langobard. (рус. пер.: *Павел Диакон.* История лангобардов / Пер.: Ю. Б. Циркин. СПб., 2008).
Лит.: *Durliat J.* Sabinien // Dictionnaire hist. de la papauté / Ed. Ph. Levillain. P., 1994. P. 1495–1496; *Sennis A.* Sabiniano // Enciclopedia dei Papi. R., 2000. Vol. 1. P. 574–577; *Western J.* The Papal Apocrisiarii in Constantinople during the Pontificate of Gregory I, 590–604 // JEcclH. 2015. Vol. 66. N 4. P. 697–714; *Viale A.* El legado político de Gregorio Magno entre sus sucesores: Del Papa Sabiniano al Papa Honorio // Romanitas: Revista de Estudos Grecolatinos. Vitória, 2019. Vol. 14. P. 121–133; *McKitterick R.* Rome and the Invention of the Papacy: The «Liber Pontificalis». Camb., 2020.

С. Г. Мереминский

САБИНИА́Н И САБИ́НА [Савиниан и Савина; лат. Sabinianus (Savinianus) et Sabina (Savina); франц. Savenien et Savine] († 70–80-е гг. III в.), святые г. Треки (Трикассы; ныне Труа, Франция) (пам. зап. 29 янв.).

Источники. Сведения о святых содержатся в Житии Сабины, сохранившемся в неск. редакциях (BHL, N 7408–7411d), самая ранняя из которых представлена в рукописях VIII–IX вв. (напр.: Montpellier. École de Médecine. 55; Vat. Reg. lat. 482; см.: *Crété-Protin*. 2002. P. 99), и в Мученичестве Сабиниана. Этот текст также имеет неск. редакций: наиболее ранней считается BHL, N 7438, другие являются либо ее амплификацией (BHL, N 7439–7441), либо сокращением (BHL, N 7442). Точное время создания Мученичества неизвестно, наиболее ранние рукописи датируются X–XI вв. (напр.: Paris. lat. 1764; см.: *Crété-Protin*. 2002. P. 98). По мнению исследователей, Мученичество Сабиниана довольно сильно копирует Мученичество св. Сидрония из Санса (BHL, N 7702), к-рое в свою очередь является переработкой лат. версии Мученичества Христофора, мч. Ликийского (*Verdin*. 1924. P. 180–185; *Straeten*. 1962. P. 125–129). Вероятно, Житие Сабины было написано первым, а потом к нему дописали Мученичество Сабиниана (*Crété-Protin*. 2002. P. 102).

Житие. Сабиниан и его сестра Сабина родились на греч. о-ве Самос в богатой языческой семье. Их отец позаботился о том, чтобы сын получил прекрасное образование. Вскоре Сабиниан осознал ложность отеческих богов и захотел познать Истинного Бога. Случайно он прочел 9-й стих Пс 50 и задумался над его словами. Сабиниану явился ангел Божий и объявил, что исполнение этого стиха следует искать в крещении. После этого Сабиниан начал проповедовать Евангелие жителям Самоса. Отец старался всеми способами вернуть сына к прежней вере, но тот оставался непреклонным и в итоге покинул родину. Направляемый Св. Духом, он пришел в Галлию и построил себе небольшое жилище недалеко от г. Треки на берегу р. Секваны (ныне Сена). После того как Сабиниан вознес молитву к Богу, его озарило облако, из к-рого раздался глас, объявивший, что т. о. мученик получил крещение. Сабиниан стал активно обращать местных жителей в христианство. В частности, многие уверовали, увидев, как он воткнул свой посох в землю и тот дал побеги и зацвел. Об этом было доложено имп. *Аврелиану* (270–275), который велел президу (наместнику) Криспину привести Сабиниана к себе. Однако, найдя Сабиниана молящимся, Криспин и его 90 воинов не смогли исполнить приказ императора. Тогда был послан др. отряд из 190 солдат, к-рые также застали святого за молитвой. Окончив ее, Сабиниан отправился под их конвоем к императору во Вьенну. На допросе он исповедовал Христа, обличил

языческих богов, за что был брошен в темницу. Солдаты, к-рые охраняли Сабиниана, обратились к Истинному Богу и крестились, а когда об этом узнал имп. Аврелиан, то обезглавил их. На следующий день Сабиниан был вновь доставлен на допрос и подвержен мучениям: его били плетьми и дубинками, на голову надели шлем из раскаленного металла, но и после этого святой не отрекся от Христа. Благодаря стойкости в вере Сабиниана еще 3 человека исповедовали Христа, за что были казнены. Аврелиан продолжал пытать Сабиниана, но тот оставался невредимым. Тогда император собрал множество воинов и приказал им пускать в Сабиниана стрелы, чтобы убить его. Однако стрелы не ранили мученика, напротив, одна из них вонзилась в глаз императора. В ярости Аврелиан приказал обезглавить святого. Сабиниан молил Бога, чтобы Тот сподобил его принять мученичество на месте крещения, и Господь исполнил его желание: чудесным образом Сабиниан смог выйти из темницы и перейти по Секване, как по суше, на др. берег (эпизод с переходом через Секвану встречается в Мученичестве Патрокла (пам. 17 авг.; пам. зап. 19, 21 янв.), также пострадавшего в Треках). Аврелиан решил, что приговоренный к смерти сбежал, и отправил вслед за ним войско. Однако Сабиниан вовсе не пытался скрыться, а спокойно ждал палачей. После казни, которая произошла в Риллиаке (впосл. Рийи) 24 янв., Сабиниан взял свою голову и так прошел нек-рое расстояние. По совету мученика палачи омочили ткань в его крови и приложили ее к поврежденному стрелой глазу императора, после чего к тому тотчас вернулось зрение. Много лет спустя благочестивая женщина по имени Сира, придя на место казни Сабиниана, исцелилась от слепоты и построила церковь в честь мученика.

Сабина сильно скорбела об уходе брата из дома и каждый день со слезами молилась идолам о нем. Однажды ей во сне явился ангел Божий и повелел отправиться на поиски Сабиниана. На следующий день Сабина вместе со служанкой Максиминолой тайно бежала из дома. Родители, родственники и друзья тщетно разыскивали девушек. Тогда, согласно Житию, отец Сабины презрел языческих богов и взмолился Истинному Богу, после чего идолы рухнули, а многие язычники уверовали во Христа. Прибыв в Рим, Сабина крестилась у епископа (папы) Римского свт. *Евсевия*. Молитвой и крестным знамением она исцеляла там слепых, хромых и расслабленных, но затем ангел Божий повелел ей отправляться в г. Треки, чтобы встретиться с братом. Проходя через Равенну, Сабина излечила находящуюся при смерти дочь богатого горожанина. Близ Треков она встретила некоего человека по имени Луцерий (Лукерий), к-рый сказал ей, что немного ранее ее брат Сабиниан был обезглавлен по приказу имп. Аврелиана и похоронен на расстоянии 12 миллиариев (ок. 17,8 км) от города. Услышав это, Сабина стала просить Бога воссоединить ее с Сабинианом если не на земле, то на Небесах. Окончив молитву, она испустила дух. Согласно Житию, Сабина скончалась 29 янв. в возрасте 48 лет. Луцерий созвал всех жителей Треков, чтобы перенести тело Сабины в город и с почестями похоронить там. По воле Божией им не удалось это сделать, поэтому Сабина была погребена там, где и скончалась. Некая слепая женщина по имени Елевферия, у к-рой также были парализованы руки, исцелилась, подойдя к телу Сабины.

Почитание. Сабиниан почитается как 1-й проповедник христианства в диоцезе Труа. Почитание Сабины возникло раньше, чем почитание ее брата, о чем, в частности, свидетельствует Мартиролог Беды Достопочтенного, в к-ром под 24 янв. содержится память «святой Сабины девы», тогда как о Сабиниане ничего не сказано (*Quentin H.* Les martyrologes historiques du Moyen Âge. P., 1908. P. 49). В Мартирологах Флора Лионского и Адона Вьеннского ни один из этих святых не упоминается. Память Сабиниана под 29 янв. впервые появляется в Мартирологе Узуарда, составленном на неск. десятилетий позже. Память Сабины здесь отмечена под 29 авг.— в тот же день, что и память св. Сабины Римской (MartUsuard. 1965. P. 170, 293). Под теми же датами Сабиниан и Сабина поминаются в Римском Мартирологе Ц. Барония (MartRom. Comment. P. 40, 367). В совр. редакции Римского Мартиролога обозначена только память Сабиниана под 24 янв. (MartRom (Vat.). P. 108).

В Житии св. Фродоберта (Фробера), написанном Адсоном, аббатом мон-ря Монтье-ан-Дер († 992), говорится, что в сер. VII в. 17-й епископ Трикасс по имени Рагнегизил построил базилику во имя св. Сабины и впосл. был там похоронен (BHL, N 3178; MGH. Scr. Mer. T. 5. P. 74). Со временем здесь возникла коммуна Сент-Савин. Место, где скончалась святая, называется Круала-Мот или Круа-ла-Бень, в наст. время там находится курган (диаметр 15 м, высота 3 м), увенчанный крестом. Мощи Сабиниана долгое время хранились в месте его кончины, в Риллиаке (*Camuzat N.* Promptuarium sacrarum antiquitatum Tricassinae dioecesis. Augustae Trecarum, 1610. P. 392v), к-рое впосл. стало называться в честь мученика, а затем — Сент-Сир (по имени женщины, построившей там церковь). В 1790 г. была образована коммуна Рийи-Сент-Сир (*Roserot de Melin.* 1957. P. 19). Вероятно, в VII в. мощи Сабиниана перенесли в кафедральный собор Трикасс, где реликвия была положена в драгоценный ларец, выполненный из позолоченной бронзы и серебра (ActaSS. Ian. T. 2. P. 939). Церковь св. Сабиниана, построенная в Рийи, датируется XI–XII вв. Частицы мощей Сабиниана находились в Сент-Савин и Сен-Пар-о-Тертр (*Defer.* 1865. P. 34). В коммуне Бально-сюр-Лень, покровителем к-рой считается Сабиниан, находится посвященная ему приходская церковь. Неф церкви датируется XII в. Между 1218 и 1779 гг. церковь принадлежала капитулу Мусси, в XVI в. здание перестраивалось, к этому же времени относится хранящаяся там статуя мученика из полихромного известняка.

В XIII в. *Винцентий из Бове* составил краткие сказания о Сабиниане и Сабине, к-рые вошли в состав энциклопедического свода «Зерцало истории» (*Vincent. Bellovac.* Spec. hist. XI 105–107). Католический блж. Иаков из Варацце поместил в «Золотой легенде» общее сказание о святых, написанное на основе более ранних источников. В этой версии указано, что святые были сводными братом и сестрой; Сабиниан пострадал 29 янв. ок. 257 г. (*Iacopo da Varazze.* Legenga Aurea / Ed. G. P. Maggioni. Firenze, 1998. T. 2. P. 891–894; рус. пер.: *Иаков Варагинский.* Золотая легенда / Пер., коммент.: И. И. Аникьев, И. В. Кувшинская. М., 2019. Т. 2. С. 270–273). В «Перечне святых и их деяний» Петра Наталиса, еп. Езоло (XIV в.), общее сказание о Сабиниа-

не и Сабине находится под 29 авг. (*Petr. Natal.* CatSS. VII 134).

Ист.: BHL, N 7408–7412, 7438–7442; ActaSS. Ian. T. 2. P. 939–941, 944–946; *Mombritius B.* Sanctuarium seu Vitae sanctorum. P., 1910². T. 2. P. 452–453; *Defer E.* Vie des saints du diocèse de Troyes et histoire de leur culte jusqu'à nos jours. Troyes, 1865. P. 27–36.

Лит.: *Verdin G.* Légendes hagiographiques troyennes: Les pseudo-martyrs de la persécution d'Aurélien // RHR. 1924. Vol. 90. P. 175–192; *Bardy G.* Les martyrs bourguignons de la persécution d'Aurélien // Annales de Bourgogne. Dijon, 1936. T. 8. N 4. P. 321–348; *Roserot de Melin J.* Le diocèse de Troyes des origines à nos jours. Troyes, 1957. P. 18–19, 414, 417; *Straeten J., van der.* Les Actes des Martyrs d'Aurélien en Bourgogne // AnBoll. 1961. T. 79. P. 115–144, 447–454; *idem.* Actes des Martyrs d'Aurélien en Gaule // Ibid. 1962. T. 80. N 1/2. P. 125–129; *Didier J.-Ch.* Sabina // BiblSS. Vol. 11. Col. 538–540; *idem.* Sabiniano // Ibid. Col. 547–548; *Crété-Protin I.* Église et vie chrétienne dans le diocèse de Troyes du IVᵉ au IXᵉ siècle. Villeneuve-d'Ascq, 2002. P. 96–103.

А. Н. Крюкова

СА́БЛЕР Владимир Карлович (13.11.1845, Москва — 9.09.1929, Тверь), обер-прокурор Синода, церковный и гос. деятель. Род. в семье выпускника физико-математического отделения Московского ун-та, с 1845 г.— капитана, а впосл. полковника Генерального штаба и обер-квартирмейстера отдельного Гренадерского корпуса Карла Федоровича Саблера (лютеранина по вероисповеданию; 1808 — после 1860), и его супруги, дочери надворного советника Стефании Васильевны (урожд. Алексеевой; православной). Накануне отмены крепостного права у матери С. при дер. Благово Каширского у. Тульской губ. (ныне в черте г. Каширы Московской обл.) было 47 крестьян. Дед С. по отцовской линии — Федор Фомич (Томас Фридрих; 1768–1812), уроженец Эстляндии, происходил «из духовного звания», был сыном пастора. Служил в качестве врача в Москве, в конце жизни являлся доктором медицины и ординарным профессором патологии и терапии внутренних болезней Московского отделения Медико-хирургической академии.

23 нояб. 1845 г. С. был крещен православным свящ. Георгием Недумовым в московской ц. Ржевской иконы Божией Матери (у Пречистенских ворот). Определением Московского дворянского депутатского собрания от 2 сент. 1860 г. полковник К. Ф. Саблер и его сын Владимир были внесены во 2-ю часть Дворянской родословной книги Московской губ.

9 июня 1867 г., по окончании юридического фак-та Московского ун-та, С. был утвержден в степени кандидата и по решению Совета ун-та оставлен на 2 года «для усовершенствования в науках» (с 19 сент. 1867). 8 февр. 1869 г. С. приобрел имение (сельцо Тетерки, дер. Перетрутово и Тепловка) в Каширском у. (240 дес. 512 саж.). В 1897 г. в сельце Тетерки он организовал школу для крестьянских детей, в которую отдавал почти все доходы, получаемые от имения.

4 февр. 1870 г. приказом Мин-ва народного просвещения «с ученою целью» С. был командирован на 2 года за границу. 1 апр. 1871 г., после сдачи экзаменов и защиты диссертации на тему «О значении давности в уголовном праве», Советом ун-та С. был утвержден в степени магистра уголовного права. 7 апр. 1872 г. он получил чин надворного советника, 7 апр. 1873 г. утвержден в должности доцента по кафедре Уголовного судоустройства и судопроизводства.

В 1873 г. С. переехал в С.-Петербург и женился на дочери экономиста и писателя А. П. Заблоцкого-Десятовского (1808–1881) Ольге Андреевне (1845–1920). В Николаевском у. Самарской губ. ей принадлежало 2500 дес. земли.

С 19 июля 1873 г. С. несколько месяцев служил в Мин-ве юстиции, уже 9 нояб. был причислен сверх штата ко II Отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии (СЕИВК). 9 марта 1874 г. одновременно со службой в Канцелярии получил назначение на должность правителя дел Совета С.-Петербургского жен. патриотического об-ва (до 24 янв. 1879; об-во находилось под покровительством вел. кнг. Екатерины Михайловны).

26 июня 1874 г. С. был введен в состав Особой комиссии для обсуждения нек-рых вопросов по делам раскольников, председателем к-рой был товарищ МВД кн. А. Б. Лобанов-Ростовский. Так впервые произошло знакомство С. с «церковными делами». 22 апр. 1876 г. его снова привлекли к изучению положения дел у старообрядцев, назначив членом Особого совещания под председательством Лобанова-Ростовского для обсуждения вопроса об именовании раскольников.

24 нояб. 1875 г. С. получил 1-е придворное звание — камер-юнкера Двора Его Императорского Величества, а 15 авг. 1876 г. был назначен состоящим при особе вел. кнг. Екатерины Михайловны (он должен был находиться при вел. княгине во время приема лиц дипломатического корпуса, а также сопровождать ее при поездках за границу). Определением Сената от 16 сент. 1876 г. за выслугу лет С. получил чин коллежского советника, 5 окт. 1878 г.— чин статского советника. 20 апр. 1880 г. награжден орденом св. Владимира 4-й степени, 19 мая 1880 г. назначен членом Особого совещания для обсуждения вопросов по пересмотру Уложения о наказаниях. 20 нояб. 1880 г. С. причислили к Гос. канцелярии (с оставлением при II Отделении СЕИВК). 24 нояб. 1880 г. он получил звание камергера Двора Его Императорского Величества. В этом звании 30 апр. 1881 г. он был назначен членом Особого комитета для начертания проекта нового Уложения о наказаниях.

18 нояб. 1881 г., согласно прошению, С. был переведен в ведомство правосл. исповедания — юрисконсультом при обер-прокуроре Синода (с оставлением на службе при Гос. канцелярии и при особе вел. княгини, в янв. 1887 г. временно исполнял обязанности ее секретаря по заведениям, состоявшим под покровительством вел. княгини). 17 апр. 1882 г. по ходатайству вел. кнг. Екатерины Михайловны за отличие по службе в звании почетного члена жен. патриотического об-ва С. был пожалован чином действительного статского советника.

С нач. 80-х гг. XIX в. основным делом С. стала служба по духовному ведомству. С 24 апр. по 16 июня 1882 г. он временно исполнял обязанности управляющего Синодальной канцелярией, 27 июля 1883 г. стал полноправным управляющим (ранее, 8 марта 1883, по собственному желанию был отчислен от службы в Гос. канцелярии). Проявив себя энергичным и исполнительным сотрудником обер-прокурора К. П. *Победоносцева,* получил неск. высоких наград: 24 марта 1885 г.— орден св. Станислава 1-й степени, 6 апр. 1885 г.— болгарский орден св. Александра 2-й степени, 14 окт. 1886 г.— черногорский орден кн. Даниила I 1-й степени, 5 апр. 1887 г.— орден св. Анны 1-й степени. 1 янв. 1890 г. за отличие по службе получил чин тайного советника, 27 февр. 1890 г.— серб. орден св. Саввы 2-й степени.

20 мая 1892 г. С. был назначен товарищем обер-прокурора Синода, 9 июля того же года за заслуги по устройству церковноприходских школ и за «основательное знание» дела народного просвещения в духе Православной Церкви стал почетным членом Училищного совета при Синоде. В бытность товарищем обер-прокурора неоднократно исполнял обязанности главы ведомства правосл. исповедания (с 28 авг. по 12 окт. 1892, с 8 сент. по 31 окт. 1894, с 11 июня по 3 авг. 1897, с 18 июня по 6 авг. 1900, в апр. 1902 г.). 6 мая 1895 г. С. стал кавалером ордена св. Владимира 2-й степени, 15 марта 1899 г.— кавалером ордена Румынской короны 1-й степени, 6 мая 1899 г.— ордена Белого Орла, 6 мая 1902 г.— ордена св. Александра Невского.

В дни коронационных торжеств имп. мч. *Николая II Александровича,* 14 мая 1896 г., С. был назначен сенатором, 6 мая 1905 г.— «в воздаяние отлично-усердной службы и особых трудов» — получил чин действительного тайного советника. Однако тогда же он был отправлен в отставку и вынужден покинуть пост товарища обер-прокурора Синода. Причиной этого стало то, что Победоносцев перестал доверять своему многолетнему заместителю: в марте 1905 г. С. активно поддержал членов Синода, стремившихся приступить к всеобъемлющей церковной реформе и добивавшихся созыва Поместного Собора. Подготовленный и подписанный иерархами 22 марта 1905 г. всеподданнейший доклад имп. Николаю II С. лично отредактировал. В докладе Синод просил самодержца созвать в Москве Поместный Собор, избрать Патриарха и разрешить принципиальные вопросы церковной жизни: о разделении России на церковные (митрополичьи) округа, о пересмотре законоположений, касавшихся органов епархиального управления и суда, о реформе прихода, об усовершенствовании духовных школ, о пересмотре законов о церковной собственности, о епархиальных съездах, о праве иерархов участвовать в заседаниях Гос. совета и Комитета министров, а рядовых клириков — в местных городских, сельских и земских учреждениях. Кроме того, С. попытался связать разрешение старообрядческого вопроса с возможным восстановлением Патриаршества: он предлагал не признавать законность старообрядческой иерархии до созыва Поместного Собора. С. намеревался пригласить в Москву патриархов К-польского и Антиохийского, в их присутствии подписать «примирительный акт» со старообрядцами, сняв со старообрядцев проклятия Собора 1667 г. и хиротонисать их представителя во епископа. Т. о. С. в отличие от Победоносцева полагал, что Поместный Собор принесет стране «успокоение», а не будет, как считал обер-прокурор Синода, способствовать разрастанию смуты.

По воспоминаниям С. Ю. *Витте,* в результате поддержки Синода инициативы созыва Собора и учреждения Патриаршества, С. «должен был оставить место товарища обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, а митрополит Антоний (Вадковский.— *С. Ф.*) впал в опалу со стороны всесильного обер-прокурора» (*Витте С. Ю.* Восп. М., 1960. Т. 2. С. 365).

В то время в ведомстве правосл. исповедания определенно говорили, что Победоносцев, представляя имп. Николаю II доклад об увольнении С., дал своему бывш. заместителю «такую аттестацию, которая его окончательно похоронила» (Последний временщик последнего царя // ВИ. 1965. № 2. С. 103). Консервативно настроенные современники полагали даже, что С. был «союзником» Витте и митр. *Антония (Вадковского),* которого характеризовали также негативно. Репутация С. в глазах информированных современников была скомпрометирована. Еще в 90-х гг. XIX в. близко знавшие С. по службе в ведомстве правосл. исповедания чиновники давали ему весьма резкие характеристики, свидетельствовавшие о его лицемерии и корысти. Начальник архива и б-ки Синода в 1889–1901 гг. А. Н. Львов в дневнике называл С. человеком «без всяких умственных и нравственных принципов», приносившим «страшный вред всему, к чему только прикасается». В дневнике Львова С. аттестуется как «нянька» Победоносцева, как человек, полностью взявший в свои руки его обер-прокурора, «спеленавший» и «загипнотизировавший». «А что такое Саблер?» — еще в 1891 г. задавался риторическим вопросом Львов, и сам отвечал: «Человек, говорящий на всех языках, имеющий энергию невероятную, занимающийся всем, кроме синодальных дел, а, в общем, без всяких решительно принципов, без всякого направления и характера. Это человек, которому не только некогда почитать, поговорить о деле, но даже который едва ли когда и думает о чем-нибудь. С 7 утра и до 12–1 ночи он, как ртуть, везде двигается, устраивая монахов, монахинь, крестя жидов, собирая вокруг себя толпы нищих и т. д. Недаром Исидор (митр. Новгородский и С.-Петербургский.— *С. Ф.*) назвал его «Притычкиным»» (*Львов.* 2000. С. 20, 22). Таким же негативным было отношение к С. и в кругах консервативно настроенных представителей высшего общества. Хозяйка «правого» политического салона А. В. Богданович, критикуя Победоносцева, в 1900 г. подчеркивала: «Пора Победоносцеву уступить свое место свежему человеку, который избавил бы Синод от С., про которого людская молва много нехорошего передает» (*Богданович.* 1990. С. 253). Впрочем, несмотря на разрыв с Победоносцевым, С. до конца своих дней сохранил о нем благодарную память, и в день его похорон (13 марта 1907) прибыл на панихиду.

6 мая 1905 г. С. вместе с обер-гофмаршалом кн. А. С. Долгоруковым и бывш. министром земледелия и гос. имуществ А. С. Ермоловым назначили к присутствию в Гос. совете, членом к-рого он оставался до 1917 г. Уже после отставки с поста товарища обер-прокурора Синода, 3 июня 1905 г., С. назначили членом Высочайше учрежденного Особого совещания для согласования действующих узаконений с именным Высочайшим указом 17 апр. 1905 по делам веры (совещание работало под председательством гр. А. П. Игнатьева).

К церковно-политической деятельности С. вернулся лишь спустя 6 лет: 2 мая 1911 г. он был назначен обер-прокурором Синода. В отличие от своих ближайших предшественников (П. П. *Извольского* и С. М. *Лукьянова*) С. хорошо знал не только внешнее (материальное и правовое) положение Российской Церкви, но и прекрасно разбирался в ее внутренних проблемах. Однако, по словам митр. *Евлогия (Георгиевского),* «тут случилась другая беда: его имя и в обществе и в Думе связывали с Распутиным», появление к-рого «в высших кругах русского общества углубило разлад между Думой и Церковью» (*Евлогий (Георгиевский).* 1994. С. 182). Ко времени назначе-

ния на пост обер-прокурора С. имел репутацию «друга иерархов» и знатока синодальной «кухни». По словам протопр. Г. И. *Шавельского,* не обладая умом Победоносцева, непреклонной волей кн. А. Н. *Голицына* и властностью ген. Н. А. *Протасова,* С. всегда был другом архиереев, отвечавших ему полной взаимностью (*Шавельский.* 1996. С. 282). Эта репутация, усиленная участием в нескольких патронируемых имп. мц. *Александрой Феодоровной* благотворительных учреждениях, и поддержкой, оказываемой Г. Е. *Распутиным,* сыграла решающую роль в деле назначения С. на пост обер-прокурора Синода (о том, что С. был проведен в синодальные обер-прокуроры Распутиным, писал, в частности, директор департамента МИД В. Б. Лопухин (*Лопухин В. Б.* Записки бывшего директора департамента Мин-ва иностранных дел. СПб., 2008. С. 203)).

Уже летом 1911 г. С. был вынужден содействовать успешному разрешению «дела» о хиротонии архим. *Варнавы (Накропина),* к-рому покровительствовал Распутин. Члены Синода первоначально не желали возводить архим. Варнаву в епископский сан, разъясняя обер-прокурору Синода невозможность этого. «Тогда В[ладимир] К[арлович],— сообщал о случившемся в письме митр. *Флавиану (Городецкому)* архиеп. *Антоний (Храповицкий),*— вынул из портфеля всеподданнейшее прошение свое об отставке и пояснил, что в отказе Синода он усмотрит свою неспособность быть посредником между государем и Синодом и предоставит это дело другому. Тогда я от лица иерархов сказал: «Для сохранения Вас на посту мы и черного борова посвятим в архиереи»» (В церковных кругах перед революцией: (Из писем архиеп. Антония Волынского к митр. Киевскому Флавиану) // Красный архив. М.; Л., 1928. Т. 6(31). С. 212). Дело разрешилось хиротонией 28 нояб. 1911 г. архим. Варнавы во епископа Каргопольского.

Вскоре после назначения С. заявил в печати, что созыв Поместного Собора — его заветная мечта, оговорившись, однако, что существует ряд условий, не зависящих от одного «страстного желания». В нач. 1912 г., испытывая давление Гос. думы и сочувствуя делу церковного обновления, С. решил активизировать подготовку к Собору и составил соответствующий проект Высочайшего указа Синоду. В проекте упоминалось и о создании Предсоборного совещания — для ближайших подготовительных действий к работе Собора. Однако уже 2 марта того же года С., планировавший выступить по этому вопросу перед Думой, получил записку от имп. Николая II, в к-рой говорилось о невозможности предрешения срока созыва Поместного Собора. Поэтому император просил С. не касаться этого вопроса ни с председателем Совета министров, ни с министрами финансов и внутренних дел. Т. о., вновь оказывалось невозможно определить и официально озвучить точную дату созыва Собора. Тем не менее, выступая 12 марта 1912 г. перед депутатами, С. заявил: «Я попрошу вписать в летопись русской Государственной Думы, что в марте 1912 г. обер-прокурор Святейшего Синода помнил слова, сказанные им в марте 1905 г... что он будет рад, если дождется своих похорон, то есть до обновления церковного и создания для обер-прокурорской власти иных условий бытия. Далее я попрошу занести в ту же летопись Государственной Думы, что тот же обер-прокурор 3 мая, когда он приветствовал своих сослуживцев в Святейшем Синоде, сказал, что его заботой будет возвеличить Церковь Христову, а себя умалить» (Гос. Дума: Стеногр. отчеты: 3-й созыв. Сессия 5. СПб., 1912. Ч. 3. Стб. 851–852).

В февр. 1912 г. имп. Николай II приказал С. достать из Синода дело по обвинению Распутина в принадлежности к секте *хлыстов* и передать его на ознакомление председателю Гос. думы М. В. Родзянко. Однако рассмотрение этого дела не привело к успокоению общественного мнения, равно как и не способствовало укреплению позиций обер-прокурора Синода, ставшего объектом нападок «думцев», голословно обвинявших С. в том, что за свое назначение он поклонился Распутину в ноги. В марте 1912 член Думы А. И. Гучков обрушился на церковную власть, к-рая якобы подчинена Распутину. «Из его речи можно было заключить,— вспоминал митр. Евлогий,— что Синод Распутину мирволит, а обер-прокурор всячески добивается его расположения... Состояние С. было отчаянное». (*Евлогий (Георгиевский).* 1994. С. 183).

Обличал С. и крайне правый депутат В. М. Пуришкевич, с думской трибуны заявивший: «Я убежден и скажу вам, что ни один революционер не сделал столько зла России, как последние события в Православной Церкви; никакая смута 1905 г., никакие посягательства на устои народные не привели к тем результатам внутреннего шатания, тем враждебным отношениям отдельных классов общества, к каким привели последние события в Православной Церкви. И если бы спросить в данный момент, кому бы желали левые поставить памятник в Российской империи, благодаря за то, что он сделал для разрушения Церкви, все левые ответили бы: В. К. Саблеру» (Гос. Дума: Стеногр. отчеты: 3-й созыв. Сессия 5. СПб., 1912. Ч. 3. Стб. 73). С. обвиняли не только в потакании Распутину, но и в том, что он участвовал в деле удаления еп. *Ермогена (Долганёва)* из Синода.

В 1912–1913 гг. С. принял непосредственное участие и в т. н. деле имяславцев, поддержав резко отрицательно настроенных по отношению к монахам-имяславцам *Русского во имя великомученика Пантелеимона монастыря* на Афоне членов Синода, прежде всего архиеп. *Никона (Рождественского)* и архиеп. Антония (Храповицкого). Действия С. вызвали негативную реакцию Распутина, к-рый всецело поддерживал монахов-имяславцев. С того времени Распутин уже не воспринимал С. как «своего» человека, тем более что тот, считая свое положение достаточно прочным, изменил отношение к синодальным чиновникам, считавшимся «друзьями» сибирского странника — П. С. Даманскому, В. М. Скворцову, П. В. Мудролюбову и нек-рым др.

В 1912 г. С. принял активное участие и в подготовке к выборам в IV Гос. думу. По словам П. Н. Милюкова, тогда «состоялся союз министерства внутренних дел с Саблером, в результате которого намечено было 150 мест для священников. Против этого последовала довольно энергичная газетная кампания. Саблер был разоблачен, и это, по-видимому, подействовало на заместителя Столыпина — Коковцова (председателя Совета министров.— *С. Ф.*). Были даны какие-то распоряжения сократить количество священников, и их число было намечено то же самое, как и в 3-й Думе» (Показания

П. Н. Милюкова. 1926. С. 302). О том, что С. принимал участие в деле мобилизации духовенства на выборы, свидетельствовал и митр. Евлогий (Георгиевский), к-рому С. по существу предложил организовать в Думе отдельную фракцию, состоящую из правосл. клириков. Митр. Евлогий отказался, заявив обер-прокурору, что Россия не знает клерикализма, а создание церковной «партии» в Думе повредило бы находящемуся в тесной органической бытовой связи с народом сельскому духовенству. В результате архиеп. Евлогий, являвшийся депутатом III Гос. думы, был извещен о предложении обер-прокуратуры «заняться епархиальными делами» и не выставлять своей кандидатуры на выборах в IV Гос. думу. Владыка Евлогий полагал, что это было характерным фактом того времени (*Евлогий (Георгиевский)*. 1994. С. 213).

Чем дальше, тем больше претензий предъявляли С. его политические оппоненты и в Думе, и в Церкви. Но имп. Николай II иначе оценивал С., продолжая не только сохранять его в качестве обер-прокурора Синода, но и награждая. 21 февр. 1913 г. С. получил звание статс-секретаря Его Императорского Величества, а 6 мая 1915 г.— орден св. Владимира 1-й степени.

Стремясь к максимальной независимости от мнений и решений Гос. думы, в сент. 1913 г. С. внес в Совет министров проект полного изъятия церковных дел из ее ведения. Совет министров, отказавшись поддержать предложение обер-прокурора в полном объеме, все-таки принял инструкцию о порядке применения ст. 65 Основных законов империи, сужавшую реальные права Гос. думы в церковных вопросах (в ст. 65 указывалось, что в церковном управлении самодержавная власть действует посредством ею учрежденного Синода). При этом министры постановили хранить инструкцию в тайне — под предлогом, что она является лишь делопроизводственным указанием Синоду о порядке подготовки законопроектов. 23 сент. 1913 г. это решение было утверждено имп. Николаем II. Однако члены правительства, не желая портить отношения с Гос. думой, в апр. 1914 г. приняли решение отказать С. в праве прямо ссылаться на принятые в сент. 1913 г., но не опубликованные правила рассмотрения законопроектов по церковным делам и советовали ему до осени отложить внесение в Гос. думу нового устава церковного прихода. Т. о., попытка решить приходской вопрос в очередной раз потерпела провал. Не сумел реализовать С. и др. церковные реформы (единственное, что ему удалось сделать до начала в 1914 первой мировой войны, было связано с организацией изд-ва при Синоде).

Несмотря на Высочайшее благоволение, информированные современники характеризовали деятельность С. в качестве обер-прокурора Синода достаточно жестко. Так, вспоминая предвоенный период и подводя итог «саблеровской эпохе», протопр. Г. Шавельский отметил страшный упадок во всех отношениях (кроме количественного) «ученого» монашества; понижение интеллектуального и нравственного уровня в архиерейской среде; расстройство духовных школ; обмирщение мон-рей; понижение образовательного уровня сельского белого духовенства; общую отсталость церковной жизни и совершенное неиспользование огромных церковных богатств, находившихся под спудом, вплоть до их разграбления большевиками (*Шавельский*. 1996. С. 285).

Обвинения С. в безжизненности церковной работы прежде всего показательны с социально-психологической т. зр. В глазах критиков существовавших в России церковно-гос. отношений за неск. лет С. превратился в символ «церковной реакции». О необходимости его отставки говорили задолго до того, как она случилась. Начавшаяся первая мировая война позволила на нек-рое время отложить вопрос о назначении в ведомство правосл. исповедания нового обер-прокурора. Однако о том, что на место С. должен прийти др. человек, указывал имп. Николаю II даже его многолетний тайный корреспондент А. А. Клопов, убежденный, что Церковь давно нуждается в радикальных реформах. В общественных кругах имя С. стало нарицательным: так, писательница Р. М. Хин-Гольдовская отмечала в дневнике, что «Филареты давно вывелись в русской Церкви. Остались Саблеры, которые — не фигурально, а буквально — кланяются в ноги Распутину» (*Хин-Гольдовская Р. М.* Из дневников: 1913–1917 // Минувшее: Ист. альм. М.; СПб., 1997. Т. 21. С. 561). Впрочем, в течение первого года войны С. сумел удержаться у власти, а 11 авг. 1914 г. стал еще и членом Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов.

Ситуация стала меняться с мая 1915 г., когда влиятельный государственный деятель того времени, главноуправляющий землеустройством и земледелием А. В. Кривошеин составил 3 варианта обновленного Совета министров Российской империи. В каждом из вариантов предусматривалась, что вместо С. обер-прокурором Синода станет А. Д. Самариным. Понимал необходимость замены С. (равно как и др. одиозных министров) и председатель Совета министров И. Л. Горемыкин. Он поддержал рекомендации своих коллег по Совету министров перед императором (Кривошеина, министра финансов П. Л. Барка, гос. контролера П. А. Харитонова, министра народного просвещения гр. П. Н. Игнатьева, морского министра И. К. Григоровича и министра путей сообщения С. В. Рухлова). Об отставке С. с имп. Николаем II говорили также кн. Н. Б. Щербатов, вскоре назначенный управляющим МВД, и протопр. Г. Шавельский. 5 июля 1915 г. С. был отправлен в отставку и с тех пор никакой активной церковно-политической деятельностью не занимался. Резко характеризовавшие С. современники, как правило, не отмечали, что он был человеком глубокой личной веры, среди прочего много содействовавшим прославлению в лике святых прп. *Серафима* Саровского (в бытность товарищем обер-прокурора Синода), а также свт. *Иоасафа (Горленко)* Белгородского, патриарха Московского и всея России сщмч. *Ермогена*, свт. *Питирима* Тамбовского. 20 нояб. 1915 г., согласно ходатайству С., имп. Николай II разрешил ему вместе с сыновьями, «с нисходящим потомством», впредь именоваться по фамилии Десятовский.

После Февральской революции как член Гос. совета по назначению постановлением Временного правительства с 1 мая 1917 г. он был отправлен за штат. Постановлением Совета Народных Комиссаров от 14 дек. 1917 г., упразднявшим Гос. совет и увольнявшим всех оставленных за штатом Временным правительством членов, прекратил офиц. гос. службу (постановление СНК

указывало, что члены Гос. совета считаются уволенными с 25 окт. 1917). 9 окт. 1917 г. С. с супругой и старшим сыном Святославом (1874–1933) выехал на Кубань, поселившись в станице Лабинской. Весной 1918 г. он был арестован большевиками, через 2 дня освобожден, а 27 марта, как «царский опричник», «махровый реакционер», «распутинец» по требованию Москвы вновь арестован и отправлен в столицу Советской России. 24 апр. 1918 г. С. привезли в Москву и допросили в ВЧК. После недолгого пребывания в заключении решением ЧСК он был освобожден из тюрьмы. Тогда же, весной 1918 г., вместе с прот. сщмч. *Философом Орнатским* и 30 офицерами в Кронштадте был расстрелян его сын Юрий (1876–1918).

В 1918–1925 гг. С. проживал в Москве (до 1921 — в доме 2/5 по Б. Толстовскому пер., затем в доме 2 в М. Толстовском пер.). 25 авг. 1921 г. за самовольный переезд на новое место жительства без разрешения властей (т. е. нарушение паспортного режима) был арестован и пробыл в заключении до 21 окт. 1921 г., когда дело было прекращено. В дек. 1925 г. его вновь арестовали: С. инкриминировали то, что он якобы «сообщал сведения о движении заграничных монархистов «даниловцам», информировал о том же митрополита Петра (Полянского.— *С. Ф.*), давал директивы митрополиту Петру по вопросам церковно-политического характера как лично, так и при посредничестве «даниловцев», инструктировал последних в антисоветской деятельности» (ЦА ФСБ РФ. Д. Н–367). С. был приговорен к 3 годам лишения права проживания в 6 крупных городах страны и в их областях. В авг. 1926 г. С. избрал местом проживания г. Тверь (его квартира находилась в доме № 5 по ул. Желябова). По словам современников, в Твери С. проживал «в крайней нужде и великом унижении, будучи там продавцом газет, хотя старался помогать бедствующей жене Победоносцева Екатерине Александровне († 1932, II, 5–18)» (*Глубоковский.* 1999. С. 237). В Твери, по сообщению митр. Вениамина (Федченкова), С. имел встречи с кнг. Гейден (вероятно, имеется в виду гр. Варвара Петровна Волкова (урожд. Гейден (1870–1961)), до 1928 проживавшей в Советской России, к-рая водила его под руки на службы в собор. Уехав в Париж, Гейден вывезла и дневник С. «Я читал его,— утверждал митр. Вениамин,— и даже докладывал в Богословском ин-те студентам: С. смиренно принял новую советскую власть и подкреплял это ссылками на Писание и своими размышлениями» (*Вениамин (Федченков).* 1994. С. 151).

В янв. 1933 г. старший сын С., Святослав, ранее проживавший в Твери с отцом, был арестован как руководитель «контрорганизации» и приговорен к расстрелу. 21 апр. того же года расстрел был заменен на 10-летний срок, однако Святослав умер от истощения в том же году. Младший сын С., Сергей (1877–1937), после 1918 г. проживавший в Москве, также был репрессирован: обвинен в «контрреволюционной агитации террористического характера», расстрелян на Бутовском полигоне 21 окт. 1937 г.

Арх.: Дело о службе члена Гос. Совета Саблера (Десятовского) // РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 171; Записка В. К. Саблера. 16 марта 1913 г. // Там же. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 822; Дело о дворянстве рода Саблер. 1860 // Там же. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 23; Дело по рапорту Моск. дворянского департамента собрания о дворянстве рода Саблера. 1840–1843 // Там же. Д. 22; Восп. *Е. А. Победоносцевой* // Там же. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 29. Л. 125–126.

Соч.: О значении давности в уголовном праве. М., 1872; Об обязанности учащих в церк. школах. Рига, 1897; Наставления учителям и учительницам церковно-приходских школ. Каз., 1898; О приеме новициев в римско-католич. мон-ри. СПб., 1905; О разрешении духовным и светским лицам инославных исповеданий основывать церк. общины и братства. СПб., 1905; О мирной борьбе с социализмом: Путевые восп. СПб., 1907–1908. Серг. П., 1911. 2 т.; Вести из Сицилии: Подвиги рус. моряков при спасении пострадавших от землетрясения в Мессине. СПб., 1909; Всеподданнейший доклад обер-прокурора Св. Синода об устройстве Правосл. Церкви в завоеванной Россией части Галиции. Пг., 1915; Прощание В. К. Саблера с о. о. членами Св. Синода и служащими в центр. синод. учреждениях. Пг., 1915; Французы о немцах. Пг., 1915; Памяти Т. А. Мечева // *Мечев Т. А.* На богомолье. Пг., 1916. С. 74–80; Речь, произ. 31 янв. 1916 г. в Богословской церк.-учительской школе. П., 1916; Бельгия под гнетом германцев: Нашествие германских войск, убийства, грабежи, насилия, разрушение городов и деревень. Пг., 1917; Речь, произ. 26 окт. 1916 г. выпускным воспитанницам 6 кл. Богословской церк.-учительской школы. Пг., 1917.

Лит.: О пребывании В. К. Саблера в Житомире (12–14 окт. 1913 г.). Житомир, 1913; Переписка Николая и Александры Романовых. М.; Пг., 1925. Т. 3: 1914–1915 гг. С. 208, 214, 216–218, 252, 330, 424; Показания С. П. Белецкого // Падение царского режима: Стенограф. отчеты докладов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следств. комис. Временного правительства. М.; Л., 1925. Т. 4. С. 164–167; Допрос гр. П. Н. Игнатьева // Там же. 1926. Т. 6. С. 9–10; Допрос Н. В. Плеве // Там же. С. 55–56; Показания П. Н. Милюкова // Там же. С. 302, 313, 314; Допрос ген. А. А. Поливанова // Там же. 1927. Т. 7. С. 66–68; *Дякин В. С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978. С. 98, 232–233; *он же.* Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг.: Разложение третьеиюньской системы. Л., 1988. С. 33–34, 62, 111, 115, 126, 159, 166, 171, 193–194, 199; *Зырянов П. Н.* Правосл. Церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984. С. 72, 179, 217; Кризис самодержавия в России, 1895–1917 гг. Л., 1984. С. 495, 517–518, 526, 553–555; *Аврех А. Я.* Царизм накануне свержения. М., 1989. С. 78–79, 86; *Богданович А. В.* Три последних самодержца. М., 1990. С. 95, 211, 226, 316, 348, 504, 505; *Каннингем Дж. В.* С надеждой на Собор: Рус. религ. пробуждение начала века. L., 1990. С. 79, 83–84, 106, 285, 302–303; *Милюков П. Н.* Восп. М., 1990. Т. 2. С. 58 59, 176; *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 93, 151; *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994; Патр. Тихон и история рус. церк. смуты / Сост.: М. Е. Губонин. СПб., 1994. Кн. 1. С. 37–47; Власть и реформы: От самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 581, 583, 617; *Смолич.* История РЦ. Ч. 1. С. 45, 129, 135, 169–171, 233, 237, 244, 295, 306, 474, 477, 483, 488, 524, 540, 558, 580; Ч. 2. С. 348, 349, 394, 496; *Фирсов С. Л.* Правосл. Церковь и Рос. гос-во в последнее 10-летие существования самодержавия в России. СПб., 1996. С. 435–442 и др.; *он же.* Рус. Церковь накануне перемен: (Кон. 1890-х — 1918 гг.). М., 2002; *Шавельский Г., протопр.* Восп. последнего протопресвитера рус. армии и флота. М., 1996[2]. Т. 1; *он же.* Рус. Церковь пред революцией. М., 2005. С. 107–117; *он же.* В школе и на службе: Восп. М.; Брюссель. 2016; *Яхонтов А. Н.* Первый год войны (июнь 1914 — июль 1915 г.): Записи, заметки, мат-лы и восп. бывш. помощника управляющего делами Совета министров // Рус. прошлое: Ист.-докум. альм. СПб., 1996. № 7. С. 316; *Джунковский В. Ф.* Восп. М., 1997. Т. 2. С. 108, 143, 533, 578–579, 586; *Толстой И. И.* Дневник, 1906–1916. СПб., 1997. С. 286, 365, 397, 398, 402, 426, 471, 472, 483, 543, 644, 651; *Белов Ю. С.* В. К. Саблер: Личность и эпоха // Ист. личности России: Мат-лы 11-й Всерос. заочной науч. конф. СПб., 1998. С. 129–131; Просим освободить из тюремного заключения: (Письма в защиту репрессированных). М., 1998. С. 169–171; *Глубоковский Н. Н.* СПбДА во времена студенчества там патр. Варнавы // ЦИВ. 1999. № 2/3. С. 236–237; *Балашов Н., прот.* Всерос. Церк. Собор 1917–1918 гг.: Некоторые детали предыстории: В. К. Саблер и К. П. Победоносцев // ЦиВр. 2000. № 3(12). С. 155–178; *Львов А. Н.* «Быть может и в моем песке и соре найдётся какая-нибудь крупица...»: (Дневник 1891–1898) / Подгот. текста, ввод. ст. и коммент.: С. Л. Фирсов // Нестор. СПб.; Киш., 2000. № 1. С. 9–164; Следственное дело патр. Тихона: Сб. док-тов. М., 2000. С. 292, 297; *Ореханов Г., свящ.* На пути к Собору: Церк. реформы и первая русская революция. М., 2002. С. 48, 65, 70, 72 и др.; Из архива С. Ю. Витте: Восп. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2. С. 677, 885–886; Т. 2. С. 117, 120–121; *Рожков В., прот.* Церк. вопросы в Гос. Думе. М., 2004. С. 110–112, 142, 181, 238, 239, 273, 279, 288–291, 294, 295, 298, 302, 305; *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. М., 2006. Т. 1: 1880–1901. С. 11–12, 17, 32, 269–271, 273, 280, 284–285, 296, 302–304, 314, 316–318, 330, 334,

337–340, 359–360, 364, 383; 2013. Т. 2: 1902–1903. С. 36–39, 57, 73–74, 77–81, 92, 101–105, 107, 110–112, 114, 119, 121, 130, 138, 148, 157; 2015. Т. 3: 1903–1905. С. 20, 39, 47–48, 54, 59–61, 63, 71, 79, 82–88, 90, 128–129, 166, 173, 179–180; Современники о патр. Тихоне / Сост., коммент.: М. Е. Губонин. М., 2007. Т. 1. С. 29, 133, 161–162, 182, 235, 240–248, 310, 345; Т. 2. С. 276, 285–286, 298, 412–413, 534; *Тихомиров Л. А.* Дневник, 1915–1917 гг. М., 2008. С. 44, 71, 76, 79, 173, 179; *Полунов А. Ю.* К. П. Победоносцев в обществ.-полит. и духовной жизни России. М., 2010. С. 246, 298, 302, 328, 331, 332; *Половцов А. А.* Дневник, 1893–1909. СПб., 2014. С. 321; *Никольский Б. В.* Дневник, 1896–1918. СПб., 2015. Т. 2: 1904–1918. С. 33, 34, 37, 39, 42, 52, 70, 74, 105, 112, 204, 341; *Смирнова М. Е.* Обер-прокурор Свят. Синода В. К. Саблер и его имение с. Богословское в Ясногорском р-не Тульской обл. // Свят. Синод в истории рос. государственности: Сб. мат-лов Всерос. науч. конф. СПб., 2017. С. 241–257.

С. Л. Фирсов

САВА́ОФ, библ.— см. *Господь Саваоф.*

Сокращения названий городов

Джорд.	Джорданвилл (США)	СПб., С.-Петербург	Санкт-Петербург	Kbh.	København
Екат.	Екатеринбург	Тб.	Тбилиси	L.	London
Ер.	Ереван	Х.	Харьков	Los Ang.	Los Angeles
Иерус.	Иерусалим	Amst.	Amsterdam	Lpz.	Leipzig
К.	Киев	Antw.	Antwerpen	Lugd. Batav.	Lugduni Batavorum
Каз.	Казань	B.	Berlin	Mil.	Milano
Киш.	Кишинёв	B. Aires	Buenos Aires	Münch.	München
К-поль	Константинополь	Bdpst	Budapest	N. Y.	New York
Л.	Ленинград	Brat.	Bratislava	Oxf.	Oxford
Лпц.	Лейпциг	Brux.	Bruxelles	P.	Paris
М.	Москва	Bucur.	București	Phil.	Philadelphia
Н.-Й.	Нью-Йорк	Camb.	Cambridge	R.	Roma
Н. Новг.	Нижний Новгород	Cph.	Copenhagen, Copenhague	St.-Pb.	Sankt-Petersburg
Новг.	Новгород; Вел. Новгород	Düss.	Düsseldorf	Stuttg.	Stuttgart
Новосиб.	Новосибирск	Edinb.	Edinburgh	Tb.	Tbilisi
Од.	Одесса	Fr./M.	Frankfurt am Main	Thessal.	Thessaloniki
П.	Париж	Freiburg i. Br.	Freiburg im Breisgau	Tüb.	Tübingen
Пг.	Петроград	Gen.	Genève	Vat.	Città del Vaticano
Р.-н/Д.	Ростов-на-Дону	Gött.	Göttingen	W.	Wien
Севаст.	Севастополь	Hdlb.	Heidelberg	Warsz.	Warszawa
Серг. П.	Сергиев Посад	Jerus.	Jerusalem	Wash.	Washington
Симф.	Симферополь	Jord.	Jordanville (USA)	Θεσ.	Θεσσαλονίκη

Список ошибок и опечаток, замеченных в томе 58

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
558	2	20-я снизу	18.05.1866	18.05.1869
596	1	24–26-я снизу	архиепископом Псковским и Лифляндским.	архиепископом Псковским и Лифляндским (Курляндская г в 1833–1836 входила в состав Полоцкой епархии).
596	2	11–12-я сверху	вошла территория Лифляндии.	вошла территория Лифляндии и Курляндии.

На с. 226 после раздела «Религия» статьи «Приморский край» пропущены подписи авторов раздела — ***С. М. Дударёнок, О. П. Федирко***

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
(общие для карт)

Границы митрополий
Границы епархий
Центры епархий
Государственные границы
Границы административных единиц
Границы полярных владений Российской Федерации

Пути сообщения
железные дороги магистральные
автомобильные дороги главные

БУХАРЕСТ — *Столицы государств*
КРАЙОВА — *Центры административных единиц*

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ
более 1 000 000 жителей
от 500 000 до 1 000 000 жителей
от 100 000 до 500 000 жителей
от 50 000 до 100 000 жителей
от 10 000 до 50 000 жителей
менее 10 000 жителей

Карансебеш — *Города и поселки городского типа*
Вашкэу — *Населенные пункты сельского типа*

Примечание.
В данную таблицу не включены условные обозначения, помещенные в легендах карт издания

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Том LX

РИПСИМИЯ, ГАИАНИЯ И 35 СВЯТЫХ ДЕВ – САБЛЕР В. К.

Художественное оформление:
Г. М. Драговая, А. М. Драговой,
Н. В. Оглоблина, С. К. Подъяблонский (ЗАО Фирма «ЭПО»)

Художественная обработка оригиналов
Ю. М. Бычкова

ЛР № 030725 от 19.02.1997

Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»
105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10А, стр. 1. Тел.: +7 495 980-03-65

Для расчетов Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» сообщает свои реквизиты:
– 105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10А, стр. 1
– ИНН 7704153888; КПП 770901001
– р/с № 40703810038120027902 в ПАО «Сбербанк России»
– корр. счет № 30101810400000000225; БИК 044525225; ОКОПФ 71500; ОКПО 45115798

Подписано в печать 7.12.2020. Формат 60×90 1/8. Бумага мелованная. Гарнитура Petersburg.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 94,0. Тираж 39 000 экз. Заказ № 7002

Полиграфические работы — ПАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93. Тел.: +7 495 745-84-28, +7 (49638) 2-06-85
www.oaompk.ru, www.оаомпк.рф

ББК 86.372я2
[illegible]30)

[illegible]анизация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020